This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

P Slav 467.50

Harvard College
Library

THE GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Slav 25.40

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

1898.

Отъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ открываетъ *седьмой* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоровича Карпова. Срокъ представленія сочиненій истекаетъ 1 ноября 1898 года. О результатѣ конкурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1899 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской исторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаковаго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое относится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи преміи имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 годъ

КНИГА ТРЕТЬЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ШЕСТАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

P Slav 467.50
~~Slav 25.40~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
MAY 1, 1922

СОДЕРЖАНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1898 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ. *Стран.*

1.—Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Ч. I. 1257—1613 гг. Съ предисловіемъ А. И. Юшкова. *(Продолженіе)* ..... 129—336

II. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

1.—Матеріалы для изученія творчества и быта бѣлоруссовъ. I. Пословицы, поговорки, загадки. Съ предисловіемъ Е. А. Ляцкаго ..... I—VIII+1— 64

III. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1.—Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ) ..... I—IV+1—208

IV. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.—Пугачевщина въ Сибири. Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала Деколонга. А. И. Дмитріева-Мамонова..... 1—152

Стран.

V. СМѢСЬ.

1.—Библіотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ въ 1897 году. Дѣйствительн. Члена Е. И. Соколова ..... 1— 6

2.—Достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей, помѣщеннаго въ «Исторіи Россіи» Татищева подъ 1217 г. Члена-Соревнователя А. П. Сапунова ..... 6—13

3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ лекарскаго ученика «метать натужную кровь» у офицеровъ и у военной команды..... 14

4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ жители «на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Черкасомъ не отходили». №№ 3 и 4 сообщилъ Дѣйствит. Членъ С. А. Бѣлокуровъ..... 14—16

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

№ 150.—1546 г. января 29. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Михалю Ильичу Гиневлеву на деревни въ Костромскомъ уѣздѣ. — Подтвержденіе этой грамоты 18 января 1547 г.

Списокъ з государевы жалованные грамоты слово въ слово.

Мы, великіі государь Иванъ, Божіею милостію государь всеа Русіі и великіі князь Владимерскіі, Московскіі, Новгородцкіі, Псковскіі, Смоленскіі, Тверскіі, Югорскіі, Пермскіі, Вятцкіі, Болгарскіі и иныхъ, государь всеа Русіі и великіі князь, пожаловали есми Михаля Ильина сына Гиневлева въ Костромскомъ уѣздѣ въ Троецкой трети сельцомъ Дьяконовымъ, деревнею Овинищемъ, деревнею Ѳедорковымъ Захарова на Хмѣливиць (sic), деревнею Суслецовымъ, деревнею Хмѣливицею, деревнею Слудою на рѣчкѣ на Учѣ, деревнею Вырванцовою, деревнею Будинцовымъ, деревнею Яковцовымъ, деревнею Кобыльниною, починкомъ Вешнековымъ, деревнею Заболотьемъ, деревнею Полежаевою на рѣчкѣ на Соти, починкомъ Шедринымъ, починкомъ Кривцовымъ, починкомъ Сосновкомъ, деревнею Зарѣчною на Соти, деревнею Холмцомъ, деревнею Борановымъ починкомъ, деревнею Добродѣйцовымъ, починкомъ Пенкинымъ, деревнею Вельчуковою на рѣчкѣ на Хмѣльницѣ, починкомъ Черницынымъ, починкомъ Ѳотѣйковымъ, починкомъ Попковымъ, что тѣ починки даны Михайлу въ отьмѣнъ противъ его деревень: деревни Осиновцы, деревни Кунаковой да пустоши Прокшины, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тому селцу и къ деревнямъ и къ починкамъ истари потягло. И хто у него въ томъ сельцѣ и въ деревнѣхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, ни кормовъ своихъ на нихъ не емлютъ и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ и не въѣзжаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Михайла самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы костромскіе и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Михайло или его приказчикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Михайлѣ или на его приказчикѣ, ино ихъ сужу азъ, князь великіі, или мой боярин введеный. Писанъ на Москвѣ лѣта 7054-го генваря въ 29 день.

Позади у подлинной государевой жалованной грамоты написано:

Иванъ, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великіи князь.

Подъ тѣмъ пишетъ:

Князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Парасковью Михайловскую жену Гиневлева да сына еѣ Гришу мужа еѣ помѣстьемъ, а Гришина отца, какъ было за мужемъ еѣ за Михайломъ, а за Гришинымъ отцомъ, сеѣ у нихъ грамоты рушать не велѣлъ никому ничѣмъ, а намѣстникомъ костромскимъ и волостелемъ, ихъ тіуномъ *нѣ в* (sic) ходить о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря 18 день. А подписалъ великого князя дьякъ Третьякъ Леонтьевъ.

Печать вислая на красномъ воску.

Справилъ съ подлиннымъ подьячей П. К.

При родословной росписи Гиневлевыхъ, столб. родосл. № 118 склейка 3.

№ 151. — 1546 г. апрѣля 1. — Жалованная несудимая грамота ве икаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Вас. Курцову на деревни въ Московскомъ, Коломенскомъ и Тульскомъ уѣздахъ.

Списокъ съ государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есми Василья Фуникова сына Курцова — придалъ есми ему къ старому ево помѣстью въ Московскомъ уѣздѣ въ Тарокмановѣ стану деревнею Шатиловымъ Бѣсовшино, деревнею Кузнецовымъ, деревнею Цыбинымъ, селищемъ Кочевинымъ, селищемъ Ихминѣевымъ, селищемъ Подывнымъ, двома (sic) селищемъ Овсаковымъ [1]), что были тѣ деревни и селищи за Куземкою за Бѣсомъ, да въ Коломенскомъ уѣздѣ въ Ноздровѣ стану деревнею Кондыревымъ, что была за Никиткиною женою Баскакова, да въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану деревнею, что на рѣкѣ на Упѣ противъ Шацкаго устья, что была за Ширянкомъ за Никитинымъ сыномъ Перцова, въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ селищемъ извстари по теглу. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ и селищахъ учнутъ жити людей, и наши намѣсницы московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опрично душегуб-

[1]) Вѣроятно, *Оксаковымъ*.

ства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Василей самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы московскіе и коломенскіе и тульскіе, и волостели, ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, [а] Василей или его прикащикъ съ нимъ же судитъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на немъ, Васильѣ, или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу ясъ, князь великій, или мой веденой бояринъ. Писана лѣта 7054-го года апрѣля въ 1 день.

А назади у государевы грамоты подпись:

Князь великій Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

При родосл. росписи Фуникових-Курцовых, по Гербліи кн. 47 лл. 15—16.

№ 152.—1546—1547 гг.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожалованіи Григорью Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Списокъ великого князя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великій Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есми Григорья Истомина сына Сухотина Мышегою подъ Юшкомъ Ѳедоровымъ въ кормленье. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ [1]) вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А кто по кого взведетъ моего великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Григорьемъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, князь великій, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А у подлинной великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты висла красная печать приложена. Лѣта 7056. [2]) Подписалъ

---

[1]) Въ ркп.: *все.*

[2]) Годъ здѣсь, навѣрное, поставленъ ошибочно: въ 7056 г Иванъ IV писался уже съ титуломъ царя. Принимая во вниманіе, что въ родосл. столбцѣ Сухотиныхъ этой грамоты предшествуетъ грамота 1547 г. (см. № 153), мы полагаемъ, что грамота эта относится приблизительно къ этому же времени: къ 1546 г. или къ самому началу 1547 г. Не беремся объяснить, какимъ образомъ волость Мышега почти въ одно время дана была двумъ разнымъ лицамъ въ кормленіе (сравн. №№ 152 и 153).

дьякъ Иванъ Елизаровъ сынъ Цыплетевъ.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 780 обор.—781.

№ 153.—1547 г.—Грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича о пожаловании Истомѣ Сухотину волости Мышеги въ кормленіе.

Списокъ великого князя з грамоты слово въ слово.

Се язъ, князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Истому Васильева сына Сухотина Мышегою подъ Ивашкомъ Мясоѣдовымъ въ кормленье съ пятномъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ по тому жъ, какъ было прежъ сего. А хто по кого взведетъ моего великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ ставитъ передъ Истомою или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомою или передъ ихъ (sic) тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ истцевъ передъ Истомою или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, князь великіи, велѣлъ того обвинить и грамоту правою на того дати.

А у подлинной великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамоты вислая красная печать приложена. Лѣта 7055. А подписалъ дьякъ Иванъ Цыплетевъ.

При родословн. росписи Сухотиныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 780.

№ 154.—1547 г. января 17. — Жалованная несудимая грамота великаго князя московскаго Ивана IV Васильевича Ив. Ив. Ѳомину на старое рязанское его помѣстье Кобыльскаго стана.

Списокъ з государевой жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Иванова сына Ѳомина старымъ его помѣстьемъ и з братанича его Андреевымъ помѣстьемъ Мурзина сына Ѳомина въ Резанскомъ уѣздѣ въ Кобыльскомъ стану сельцомъ Желѣзниковымъ, деревнею Мотовиловымъ со всѣмъ съ тѣмъ, что х тому селцу и къ деревнѣ истари потягло. И хто у него въ томъ сельцѣ и въ деревнѣ

учнетъ жити [людей], и намѣсницы наши резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судять ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Иванъ самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца [судъ] смѣстной тѣмъ его [людемъ] з городскими людьми или съ волостными, и намѣстницы наши и волостели и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Иванъ или его прикащикъ съ ними же судить, а присудомъ дѣлятца на-полы. [А] кому будетъ чего искати на самомъ Иванѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, князь великіи, или мой бояринъ введеной. Писана на Москвѣ лѣта 7055 генваря въ 17 день [1]).

А у подлинной государевы жалованной грамоты назади пишетъ: Князь великіи Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родословн. росписи Ѳоминыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 923 обор.—924.

№ 155.—1547 г. января 31.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Томѣ, Миловану да Русину Бузовлевымъ на деревню Вострую Луку Рязанскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты.

Се азъ, великиі государь и Божіею милостію царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи, пожаловалъ есмь Тому Зубова сына Бузовлева да Милована Григорьева сына Бузовлева да его сына Русинка въ Резанскомъ уѣздѣ въ Каменскомъ стану деревнею Вострая Лука на рѣчкѣ на Гусьей, старою ихъ вотчиною, и со всѣмъ, что было истарины потегло. И хто у нихъ въ той вотчинѣ учнеть жити людей, и наши намѣсницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ Тома самъ з братьею, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной *и тпмъ ихъ* [2]) съ городцкими людьми или съ волосными, и наши намѣсницы резанскіе и волостели и ихъ тіуны тѣхъ людей судятъ, а Тома з братьею или прикащикъ съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ

---

[1]) Въ ркп.: *лѣта* ҂зне *генваря въ 71 день.* Очевидно, цифру ӡı переписчикъ перевелъ въ обычномъ порядкѣ для арабскихъ цифръ (т. е. слѣва на право), вслѣдствіе чего цифра единицъ обратилась у него въ цифру десятковъ, а цифра десятковъ стала на мѣстѣ единицъ.

[2]) Мѣсто испорченное. По аналогіи другихъ грамотъ, мы ожидали бы здѣсь вмѣсто этихъ словъ: *тѣмъ ихъ людемъ.*

чего искать на Томѣ з братьею или на ихъ прикащикахъ, ино ихъ сужу азъ, государь великиі царь, или мой веденой бояринъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го генваря въ 31 день.

У подлинной грамоты печать красная.

А назади пишеть:

Божіею милостію царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіі.

При родосл. росписи Бузовлевыхъ, родословн. столб. № 81 склейка 5.

№ 156.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Петру Буковскому съ племянниками на старыя ихъ помѣстья въ Перевицкомъ стану Рязанскаго уѣзда.

Списокъ великаго государя з грамоты слово въ слово.

Се азъ, великиі царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичь всея Росіи, пожаловалъ есми Петрушу Иванова сына Буковского да племянниковъ его Гришку Матѳѣева сына да Митю Иванова сына да Ивана Борисова сына з братьею въ Резанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старымъ ихъ помѣсьемъ деревнею Буковою поляною, Осташковымъ селищомъ въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что х той деревнѣ изстари потягло. И хто у нихъ въ той деревнѣ учьнетъ жити людей, и наши намѣстницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а судятъ тѣхъ своихъ людей Петруша да его племянники Гришка да Митя да Ивашко сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной и (sic) тѣмъ ихъ людямъ з городцкими людьми или съ волосными, и наши намѣсницы резанскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Петрушка и ихъ (sic) племянники Гришка да Митя да Ивашка, или ихъ прикащики, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Петрушѣ да на его племянникѣхъ на Гришѣ, да на Митѣ, да на Иванѣ, или на ихъ прикащикѣхъ, ино ихъ сужу азъ, царь и государь и великиі князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ. Лѣта 7055-го марта въ 20 день.

У той грамоты печать на красномъ воску вислая—орелъ двоеглавой. А назади подпись заклеена.

При родословн. росписи Буковскихъ, родосл. столбецъ № 47, склейка 3.

№ 157.—1547 г. марта 20.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Гаврилу Ворыпаеву на деревни въ Окологородномъ и Кобыльскомъ станахъ Рязанскаго уѣзда.

Списокъ великого государя з грамоты.

Се азъ, великиі царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Гаврила Ѳедорова сына Ворыпаева въ Резанскомъ уѣздѣ въ Окологородьѣ деревнею Окулининскою на рѣчкѣ на Павловой, что было за Гришею за Шебежметевымъ, да въ Кобыльскомъ стану деревнею Петрищевымъ, что было за Гришею за Ѳедоровымъ сыномъ Ушакова, да половиною деревни Скоблевской, что была та половина за Якушемъ за Суморокомъ, съ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и къ полудеревнѣ истари потягло. И хто у него въ тѣхъ деревняхъ учнетъ жити людей, и наши намѣсники резанскіе, и волостели, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Гаврило самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ево людямъ з городцкими людьми или съ волосными, [и наши намѣсники [1])] резанскіі, и волостили, и ихъ тиуни тѣхъ ево людей судятъ, а Гаврилко или сво прикащикъ съ ними жъ судитъ, а пересудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Гаврилѣ или на ево прикащикѣ, ино сужу азъ, царь и государь и великиі князь, или мой бояринъ введены. Писа[на] на Москвѣ лѣта 7055-го марта въ 20 день.

А у подлинной великого государя грамоты въ липѣ печать приложена на красномъ воску.

А на той же грамотѣ позади пишетъ:

Божіею милостью царь и государь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 5.

№ 158.—1547 г. іюня 7.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Михайлу да Дувану Тимирязевымъ на старыя ихъ помѣстья въ Каширскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи [2]),

---

[1]) Вмѣсто словъ, заключенныхъ въ скобки, въ рукописи стоитъ: *нашими намѣсни.*

[2]) Въ I и II копіяхъ: *Росіи.*

пожаловалъ есми Михайла да Дувана Семеновыхъ дѣтей Тимирязева старымъ ихъ помѣстейцомъ въ Коширскомъ уѣздѣ въ Раковѣ кревьѣ деревнею [1]) Сѣчею, да придалъ есми имъ къ старому ихъ помѣстью въ Коширскомъ же уѣздѣ въ Раковѣ кревьѣ [2]) полсельца Клыкова [3]), что была та полсельца за Иваномъ за Григорьевымъ сыномъ Аладьина [4]), въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ той деревнѣ и къ полуселцу изстари потяглу (sic). И хто у нихъ въ той деревнѣ и въ полусельцѣ учнетъ жить людей, и наши намѣстницы коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Михайла да Дуванъ сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ ихъ людемъ з городскими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы коширскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей судятъ, а Михайла да Дуванъ, или ихъ прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Михайлѣ да на Дуванѣ, или на ихъ прикащикѣ, ино ихъ сужу язъ, царь и великій князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7055-го іюня въ 7 день.

А назади писано у подлинной грамоты:

Божіею милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Печать вислая на красномъ воску.

При родосл. росписи Тимирязевыхъ. Дошла въ трехъ копіяхъ: I—кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 867 обор.—868, II—ibid. л. 880, и III—по Герольдіи кн. 42 л. 175 [5]).

№ 159.—1547 г. ноября 25.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Ивану да Андрею Рахманиновымъ на черныя деревни въ волости Выжвѣ Дмитровскаго уѣзда.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана да Андрея Васильевыхъ дѣтей Рахманинова въ Дмитровскомъ уѣздѣ въ волости Выжвѣ черными деревнями, что остались у помѣщиковъ за мѣрою: деревнею Иваховымъ Малымъ, де-

---

[1]) Въ I: *въ деревню* (вм. *деревнею*).

[2]) Въ I: *кровьѣ*.

[3]) Въ I: *Крыкова*.

[4]) Во II: *Олядьинымъ*.

[5]) II и III копіи очень исправны и принадлежатъ самому концу XVIII или началу XIX в.

ревнею Огашкиною, пустошью Назарковою, деревнею Сысоевою, деревнею Левковою, деревнею Рыковою, деревнею Окуловою Большою, деревнею Окуловою Малою, деревнею Машиною, деревнею Медвѣдковою, деревнею Нѣмковою [1]), деревнею Деревягиною, деревнею Пестовою, деревнею Якоплыковою [2]), деревнею Демидовою, деревнею Ларивоновою, деревнею Трушиною, деревнею Станкомъ Татарскимъ, деревнею Ширяковымъ, деревнею Михневою въ помѣстье со всѣмъ съ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и пустошамъ изстари [3]) потягло, противъ старова ихъ помѣстья, что у нихъ взято въ Рязанскомъ уѣздѣ въ Окологородномъ стану деревня Тарагулова [4]), деревня Новоселки, да въ Каменскомъ стану въ Пронскомъ уѣздѣ деревня Волково да слободка Таркино [5]), да отданы Михаилу да Ивану Тимофеевичамъ дѣтемъ Петрова. И хто у нихъ въ тѣхъ деревняхъ и на пустошѣ [6]) учнутъ жити [7]) людей, и наши намѣстницы дмитровскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей Иванъ да Андрей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людми или съ волостными, и наши намѣстницы дмитровскіе, и волостели, и ихъ тіуни [8]) тѣхъ ихъ людей судятъ, а Иванъ да Андрей съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего [9]) искать на Иванѣ да на Андреѣ, или на ихъ приказщикѣ [10]), ино ихъ сужю азъ, царь и великіи князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го ноября въ 25 день. [11])

А на жалованной грамотѣ назади пишетъ:

Божіею милостію царь и государь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Да на той же грамотѣ назади подписано:

---

[1]) Во II копіи стоитъ: *Нѣрковою.*

[2]) Во II вм. этого слова пробѣлъ.

[3]) Во II вм. словъ: *и пустошамъ изстари*—пробѣлъ.

[4]) Во II: *Тарагулова.*

[5]) Во II: *Торкино.*

[6]) Въ I копіи: „и хто у нихъ въ тѣхъ *деревня ихъ на пустошь* учнутъ“....

[7]) Въ I копіи: *жить.*

[8]) Въ I: дмитровскіе *волости и ихъ тиуны.*

[9]) Въ I этого слова нѣтъ.

[10]) Въ I к.: *прикащикамъ.*

[11]) II копія на этомъ обрывается.

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Алешку да Иванца Ивановыхъ дѣтей Рохманинова сына Сусѣдова въ Дмитровскомъ уѣздѣ [въ] волости Выжвѣ помѣстье отца ихъ съ тѣмъ со всѣмъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.

А что въ той же подпи (?) подписано, и инова письма и прочесть немочно для того, что та подпись обтерлась.

При родословной росписи Рахманиновыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I (въ текстѣ росписи) лл. 648—650, II (по окончаніи росписи) лл. 645—646) [1]).

№ 160.—1548 г. февраля 2. — Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Степану Сунбулову на половину сельца Якимовскаго въ Рязанскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты государя царя и в. князя Ивана Васильевича всеа Росіи.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Степана Ѳедоровича Сунбулова: билъ ми челомъ, а сказываетъ, что наша жалованная грамота была у него на его вотчину отъ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ Старой Резани и отъ кобыльскихъ на половину сельца Екимовского, что за врагомъ отъ рѣчки отъ Свинки, да въ Кобыльскомъ уѣздѣ на селищо на Зимино, что на рѣчтѣ на Истопкѣ, несудимая, и ту у него грамоту татарове взяли. И намъ бы его пожаловати, дати ему грамоту на ту его вотчину отъ нашихъ намѣсниковъ отъ переславскихъ и отъ кобыльскихъ несудимую. И азъ, царь и велики князь, пожаловалъ Степана Ѳедоровича Сунбулова. И хто у него въ той вотчинѣ учнутъ жить людей, и наши намѣстницы переславскіе и кобыльскіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя [2]) съ поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Степанъ самъ во [3]) всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣстной тѣмъ его людемъ з гороцкими людьми или съ волостными, и наши намѣсницы переславскіе Старой Резани и кобыль-

---

[1]) Въ текстѣ родосл. росписи замѣчено, что грамота эта „за вислою красною печатью". I копія исправнѣе. Листы росписи переплетены въ книгу въ перепутанномъ видѣ; слѣдуетъ читать въ такомъ порядкѣ: сперва лл. 648—655, затѣмъ 640—647, 665, 674—679, 656—664, 666—673. Начала росписи и конца послѣдней грамоты не хватаетъ.

[2]) Въ ркп.: *роззоряя.*

[3]) Въ ркп.: *со.*

свіе, и волостели, и ихъ тіуни тѣхъ его людей судятъ, а Степанъ или его приказщикъ съ ними жъ судитъ, а присудомъ дѣлятца на полы. А кому будетъ чего искати на Степанѣ или на его приказщитѣ, ино ихъ сужу язъ, царь и велики князь, или мой бояринъ введеной. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056 февраля въ 2 день.

Назади грамоты пишетъ:

Божіею милостію царь и государь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Руси.

Печать внизу на красномъ воску.

При родосл. росписи Сидоровыхъ, Сунбуловыхъ и Ивашкиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 лл. 393 обор.—394.

№ 161.—1547—1584 гг.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Григ. Коробьину Шепкова и Войничей въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Григорьевича Коробьина Шепковымъ и Войничи подъ Ѳедоромъ Меликовымъ въ кормленіе съ правдою и съ мытомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по ково взведетъ моего царя и великого князя пристава, а будетъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ ставитъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцевъ передъ Иваномъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, царь и великіі князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Коробьиныхъ, столб. родослови. № 134, въ двухъ копіяхъ, сходныхъ между собой: первая на скл. 12, вторая на скл. 15—16.

№ 162. — 1547—1584 гг. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Петру Пырьеву сокольнича пути въ кормленіе.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичь, пожаловалъ есми Петра Григорьевича Пырьева Перебенью сокольничимъ путемъ

въ кормленье съ пятномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было прежъ сего. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по кого взведетъ отъ царя и великого князя пристава, а будутъ оба истца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Петромъ или передъ его тіуномъ. А не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ истцовъ передъ Петромъ или передъ его тіуномъ и не учнетъ [1]) искати или отвѣчати, и язъ, царь и великій князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати.

А позади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великій князь Иванъ Васильевичь всея Россіи.

При родосл. росписи Пырьевыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 453 и II— на оборотѣ этого листа.

№ 163.—1548 г. іюля 23.—Грамота царя Ивана Грознаго тотемскому намѣстнику Назарію Сем. Глѣбову съ приказомъ повѣрить отчетность тотемскаго яма по случаю выбора новыхъ ямщиковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ городъ Тотму намѣстнику нашему Назарью Семеновичю Глѣбову. Писалъ есми къ тебѣ напередъ сего, а велѣлъ есми тебѣ, а съ тобою подьячему Афонѣ Вряской (sic) и тотемскимъ игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и крестьяномъ на тотемской ямъ выбрати ямщиковъ и дьячка и дворниковъ. И ты писалъ къ намъ, а сказываешь, что ты да съ тобою подьячей Афоня Вражской да тотемцы игумены, и попы, и діаконы, и городскіе люди, и сельскіе на тотемской ямъ выбрали ямщиковъ Неклюдку Юрьева сына Сидивова, да Гришку Васильева сына Маслова, да дьячка Ивашку Трофимова сына Ушакова, да дворниковъ: Игнатка Балушку Ефремова сына да Гаврилка Иванова сына Вайникова, да и поруку есте по нихъ з записью взяли, да тѣхъ ямщиковъ и запись поручную прислалъ еси къ намъ на Москву. А преже вашего выбору здѣ на Москвѣ казначеи наши Иванъ Ивановичь Третьяковъ да Федоръ Ивановичь Сукинъ по челобитью тотемскихъ крестьянъ выбрали по ихъ излюбленью ямщиковъ, тотемскихъ же крестьянъ: Малофея Истомку Петрова сына Ивакина, да Федька Лопату Максимова сына Репегина, да Ивашка Житнова Варфоломѣева сына, да Ивашка Маслова Ермолина сына, да дьячка Петрушку Прокофьева, да дворниковъ: Митьку Толстова Родіонова сына да

[1]) Во II копіи: *учнутъ*.

Ивашка Мышклимова сына; да и дьяки наши Чюдинъ Митрофановъ да Василей Козаковъ ихъ[1]) къ цѣлованью привели, и деньги имъ на ямской росходъ пятьдесятъ рублевъ дали, и на Тотму отпустили, и на яму стряпати велѣли, потому что городъ украинной; а по вашему выбору ямщики къ Москвѣ не испѣли. И язъ нынѣ велѣлъ дьякомъ своимъ тѣхъ дву человѣкъ Неклюдка Юрьева да Гришу Маслова къ цѣлованью привести и на Тотьму отпустить, и на яму велѣлъ имъ стряпати съ Семене дни лѣтапроводца лѣта 7057. А у прежнихъ бы еси ямщиковъ у Малофейка съ товарыщи и книги ямскія взялъ да по тѣмъ бы еси книгамъ тѣхъ прежнихъ ямщиковъ смѣтилъ, сколько они при своей стряпнѣ подводъ по которой дорогѣ отпустили; а прогоны имъ велѣно давати на десять верстъ по три деньги, а на тритцать верстъ по девяти денегъ, а проводнику на тритцать верстъ по полуторы деньги; да тѣ бъ еси книги и деньги, что у нихъ за росходомъ остались, отдать тѣмъ ямщикомъ Неклюдку да Гришкѣ. А какъ тѣ ямщики, Неклюдко и Гришко, учнутъ на яму стряпати и съ которого дни, и ты бъ о томъ отписалъ къ нашимъ казначеемъ; да какъ тѣ деньги на яму тѣ ямщики издержатъ, и тѣ бъ ямщики ѣхали къ Москвѣ да и книги[2]) съ собою привезли—свой росходъ и старыхъ ямщиковъ росходъ, да отдали бъ тѣ книги на Москвѣ казначеемъ нашимъ Ивану Ивановичю да Федору Ивановичю. А буде тѣ ямщики старые Малофейко съ товарыщи что нашихъ денегъ истеряли, а на ямской расходъ будетъ не давали, и ты бъ тѣ деньги доправилъ на ихъ порутчикахъ; а которые люди тотмеия тѣхъ ямщиковъ Малофѣйка съ товарыщи на Москвѣ ручали, и тѣхъ порутчиковъ списокъ имянъ послалъ есми къ тебѣ въ сей же грамотѣ. А что даны прежнимъ ямщикомъ наши грамоты: грамота жалованная несудимая да грамота, по чему имъ на яму стряпати, да грамота проѣзжая о мытѣхъ, и ты бъ тѣ грамоты у тѣхъ ямщиковъ у Малофѣйка съ товарыщи взялъ да прислалъ на Москву съ тѣми жъ съ новыми ямщики съ Неклюдкомъ да съ Гришкою, какъ поѣдутъ на Москву къ щету. Писанъ на Москвѣ лѣта 7056-го іюля въ 23 день.

При родословной росписи Глѣбовыхъ, по Герольдіи кн. 39, лл. 133 об.—135.

---

[1]) Въ ркп.: *и.*

[2]) Въ ркп. стоитъ: *деньи.*

№ 164.—1550 г. іюля 10.—Грамота царя Ивана Грознаго волостелю Григ. Сухотину о замѣнѣ его другимъ волостелемъ кн. Дм. Борятинскимъ и о срокѣ въѣзда послѣдняго на кормленіе.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Мышегу волостелю нашему Григорью Сухотину. Пожаловалъ есми Мышегою подъ тобою князя Дмитрея княжъ Иванова сына Борятинского, а наѣхать [велѣлъ] есми ему на свое жалованье на Госпожинынъ день лѣта 7059. И какъ князь Дмитрей на тотъ срокъ наше жалованье наѣдетъ, или его пошлинные люди, и ты бъ тогды наше (sic) жалованья съѣхалъ и людей своихъ пошленныхъ свелъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7058 іюля въ 10 день.

А у подлинной грамоты печать приложена.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92, склейка 12. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 781.

№ 165.—1552 г. мая 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Шишкину въ Торжку волости Мѣдной въ кормленіе.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Лѣпунова [1]) сына Курбатовича Шишкина въ Торшку волостью Мѣдною подъ Ондреемъ Багриковымъ въ кормленье, что было дано за выѣздъ дѣду отца его, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Андреемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было преже сего. Писанъ [2]) на Москвѣ лѣта 7060 маія въ 6 день.

На подлинной грамотѣ подписано:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

И у той грамоты его государева печать красная вислая.

При родословной росписи Шишкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 1107 обор.

---

[1]) Въ самой росписи *Ляпуновъ сынъ*.

[2]) Въ ркп.: *писалъ*.

№ 166.—1553 г. февраля 22.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи князю Ивану Семен. Козловскому волости Арбужевне-[вой?] въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есьми князя Ивана Семеновича Козловского Арбужевне... подъ Ширяемъ подъ Шершавинымъ въ кормленье съ петномъ, со всѣмъ съ тѣмъ, какъ была за Ширяемъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтита ево и слушайтя, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по кого выведетъ (sic) моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ княземъ Иваномъ или передъ его тіуномъ не учнутъ искати или отвѣчати, и азъ, царь и великіи князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7061-го февраля въ 22 день.

У подлинной назади писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

Печать вислая на красномъ воску, орелъ двоеглавой.

При родосл. росписи кн. Козловскихъ, столб. родосл. № 108, склейка 6.

№ 167.—1553 г. октября 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Бреху да Ивану Садыковымъ поворотнаго въ Ярославлѣ на два года въ кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичъ всеа Росіи, пожаловалъ есми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова поворотнымъ въ Ерославлѣ подъ Шихомъ Доможитьимъ въ кормленья, а брати имъ лѣта 7060-третей годъ да лѣта 7060-четвертой годъ съ черныхъ дворовъ и съ оброчныхъ, и съ рыболовей, и съ плотницкихъ, и съ моностырскихъ, и з гончарскихъ, и съ ноугородцовъ, и слоботцкихъ, опричь боярскихъ дворовъ, и съ поповскихъ, и з дьяконовскихъ, и опричь рыболовей, что въ Норскомъ селѣ. А брати имъ

поворотное въ годъ по три празника: на Рожество Христово, на Великъ день, на Петровъ день — з двора по двѣ денги. Писана лѣта 7062-го октября въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родосл. столбецъ № 43, склейка 5.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 696 об.—697.

№ 168. — 1553 г. октября 8. — Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Бреху да Ивану Садыковымъ на помѣстье отца ихъ сельцо Хохлово съ деревнями и пустошми въ Теребетовской вол. Зубцовск. уѣзда.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великиі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіі, пожаловалъ есми Бреха да Ивана Костентиновыхъ дѣтей Садыкова да племянника ихъ Григорья Ѳедорова сына Садыкова: били намъ челомъ, а сказываютъ, что Брехову да Иванову братью, а Григорьева отца Ѳедора, да Микиту, да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а наше жалованье—помѣстье за ними, за ихъ братьею, и за Григорьевымъ отцомъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ отца ихъ старинное помѣстье было вопче, а Григорья-де послѣ отца осталася мати его Софія да сестра Марья; и намъ бы тѣмъ помѣстьемъ, братьи ихъ жеребей, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ пожаловати ихъ въ помѣстье, а Григорью бы съ того помѣстья матерь своя и сестра кормить, а сестру, вскормя, замужъ выдать. А по книгамъ зубцовскихъ писцовъ письма Ивана Соловцова да Михайла Савина лѣта 7051-го въ волости въ Теребѣтовѣ за Ѳедоромъ да за Микитою да за Брехомъ да за Васюкомъ да за Ивашкомъ Костентиновыми [дѣтьми] Садыкова отца ихъ помѣстье сельцо Хохлово да того жъ села деревни и починки: починокъ Борисковъ, а въ немъ церковь Покровъ Святые Богородицы, деревня Гуляево, деревня Шилково, деревня Тетерино, деревня Шевяково, деревня Заступово, деревня Стулово, деревня Межилово, починокъ Микулькинъ, деревня Ярцово, деревня Чепурова, деревня Сосунова, деревня Татино, деревня Гуляево, деревня Першино, деревня Телятниково, деревня Гришкино, деревня Авсяниково, деревня Тетерино (sic—*во второй разъ*), деревня Зябкино, деревня Комелино, деревня Чюменево, деревня Степаново, деревня Савкино, починокъ Овсяниково Мокрой, деревня Хлюстино, деревня Чепельниково — пашни въ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пятьсотъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятьсотъ десять копенъ, лѣсу пашенного на сто тридцать одну четверть,

а непашенного на пятьдесятъ чети, и во всѣхъ трехъ поляхъ. И ожь будетъ Ѳедора да Микиту да Василья убили на нашей службѣ въ Казани, а у Бреха да у Ивана да у Григорья буде иныхъ братьи нѣтъ, и я, царь и великій князь, Бреха да Ивана да племянника ихъ Григорья тѣмъ братьи ихъ, а Григорьева отца Ѳедоровымъ да Микитинымъ да Васильевымъ жеребьемъ помѣстьемъ пожаловалъ со всѣмъ по тому, какъ было за ихъ братьеми и за Григорьевымъ отцомъ. А Григорью съ того помѣстья мать своя Афросинія (sic) да сестра своя Марья кормить, а сестра, вскормивъ, замужъ выдать, а мати ему кормити, доколѣ замужъ пойдетъ или сѣ не станетъ; а нынѣ Григорью восемь лѣтъ; а какъ будетъ въ пятнадцать лѣтъ, и ему съ того помѣстья служба наша служити. И хто у Бреха да у Ивана да у Григорья въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣхъ учнетъ жити людей, и наши намѣсницы зубцовскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ, а вѣдаютъ и судятъ тѣхъ своихъ людей и (sic) Брехъ да Иванъ да Григорей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случитца судъ смѣстной и (sic) тѣмъ ихъ людемъ з городцкими людьми или съ волостными, и наши намѣстницы, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ ихъ людей судятъ, а Брехъ да Иванъ да Григорей, или ихъ прикащикъ, съ ними судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искати на Брехѣ да на Иванѣ да на Григорьѣ, ино ихъ сужу я, царь и великій князь, или мой бояринъ введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 октября въ 8 день.

При родосл. росписи Садыковыхъ, родосл. столб. № 43 склейки 3 и 4. Также въ кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 697—699.

№ 169.—1553 г. декабря 13.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Лобану Болотникову на поворотное въ Торжкѣ съ черныхъ и посадскихъ дворовъ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Лобана Ѳедорова сына Болотникова поворотнымъ въ Торшку подъ Ѳедоромъ Деглинымъ въ кормленіе, а брати ему поворотное съ черныхъ дворовъ и слободцкихъ лѣта 7060 второй годъ з двора по три деньги, опричь бѣлыхъ дворовъ и пищальныхъ, которые отъ службы не отставлены. Писанъ лѣта 7062-го декабря въ 13 день.

А на подлинной грамотѣ назади пишетъ:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у подлинной грамоты висла печать красная [1]).

При родосл. росписи Болотниковыхъ, столб. родосл. № 157 склейки 6—7.

№ 170.—1554 г. марта 10.—Разъѣзжая грамота объ учиненіи межи между д. Алексиной и с. Шиловымъ Старорязанскаго ст. Рязанскаго уѣзда третными писцами Годуновымъ и Замыцкимъ.[2])

Лѣта 7062 [3]), по цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі наказу, резанскіе [4]) третные писцы Михайло Васильевичь Годуновъ да Василей Костентиновичь Зымыцкой съ товарыщи учинили межю въ старой Резани отчинѣ [5]) Дмитрея Тимофеева сына Шиловского деревнѣ Алексинѣ съ селомъ Шиловымъ з Даниломъ Тимофеевымъ сыномъ Шиловского да съ Полагеею Григорьевою женою Шиловского да ее [6]) дѣтей Степанца да Яковца по конецъ поля села Шиловского ярового озимному полю изъ лѣсу отъ дву [7]) березъ отъ болшихъ ис одного корени, а на нихъ грани, а отъ дву березъ къ березѣ жъ, а на ней грань, а отъ березы къ лоску къ Боброву вражку, а у лоску стоитъ ивовой кустъ, а отъ ивового куста прямо къ тѣмъ же лоскомъ вверхъ вешнею водомоиною къ двѣмя столбамъ, а отъ дву столбовъ тою жъ межею прямо х кривой березѣ, а на ней грань, а отъ кривые березы х тремъ березамъ, на одной грань, а отъ трехъ березъ прямо къ ямѣ и къ столбу, а отъ ямы и отъ столба прямо сквозе лѣсокъ х кривой осинѣ, а на ней грань, а отъ кривой осины прямо къ осинѣ жъ, на ней грань, а отъ тое осины [8]) къ осинѣ жъ грань, а отъ осины [9]) х голой березѣ, на ней грань, а у березы столбъ, а отъ голые березы и отъ столба прямо

---

[1]) Копія за рукоприкладствомъ Ивана Болотникова. Подлинныя съ списками чолъ Ивашко Кобяковъ.

[2]) Грамота эта, сохранившаяся въ двухъ копіяхъ, въ обѣихъ датирована различно: въ первой 7062 (1554) годомъ, во второй 7072 (1564) г. Слѣдуетъ принять первую дату, потому что: 1) первая копія вообще исправнѣе второй, 2) за этой грамотой далѣе слѣдуетъ писцовая выпись 7069 (1560) г., см. № 188.

[3]) Во II копіи: *7072.*

[4]) Въ I к.: *ренскія.*

[5]) Во I к.: *очинѣ.*

[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *даче.*

[7]) Въ I к.: *отву.*

[8]) и [9]) Въ обѣихъ копіяхъ въ обоихъ случаяхъ *осине.*

къ Ибрецкой межѣ Ѳедора Васильева сына Коробьина, а у межи столбъ: направѣ земля села Шилова Данила Шиловского да Палагеи з дѣтми, а налѣвѣ земля Дмитрея Шиловского деревни Алексины. Къ сей розъѣзжей писцы печати свои приложили лѣта 7062 [1]) марта въ 10 день. А Михайла Васильевичь приложилъ новую [2]) печать, а прежняя его печать человѣчья голова утерялася.

У подлинной розъѣзжей внизу написано:

Ямской Дмитрей Ананьинъ.

А назади написано:

Къ розъѣзжей Семенъ Мекининъ руку приложилъ.

При родословной росписи Шиловскихъ, Гер. конт. кн. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 1112, II—1150.

№ 171.—1554 г. мая 12.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго въ Муромъ Матвѣю Апраксину о томъ, чтобы послѣдній немедленно явился въ Москву, отпустивъ запасы къ Казани.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Муромъ Матвѣю Прокофьевичю Опраксину, чтобъ еси съ людьми и съ конми и з доспѣхомъ былъ готовъ на нашу службу и былъ бы еси у насъ ьа Москвѣ на Петрово заговѣнье [3]) однолично безо всякого переводу, а суды бъ еси з запасомъ отпущалъ х Казани по прежнему нашему наказу. А были бы суды твои въ Нижнемъ Новѣгородѣ з запасомъ на Оспожинъ день. Писана на Москвѣ лѣта 7062 мая въ 12 день [4]).

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великиі князь всеа Русиі.

А печать восковая черная.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) л. 169 обор., вторая (при третьей росписи) л. 183 обор.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713.

---

[1]) Во II к.: *7072.*

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ: *на всю.*

[3]) Во II копіи: *заговено.*

[4]) Во II копіи ошибочно: *въ 21 день.* Писецъ, переводя ѳі на арабскія цифры, оставилъ и въ новомъ начертаніи тотъ же порядокъ, вслѣдствіе чего единицы и десятки перемѣнились мѣстами.

№ 172.—1554 г. іюня 3.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Булгака Изволькаго Масленымъ въ кормленіе по случаю разоренія его вотчинъ непріятелемъ.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Булгака Яковлевича Изволскова за его многія службы Масленымъ подъ Олферомъ Васильевымъ сыномъ Мижуева въ кормленіе со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за [Олферомъ] Мижуевымъ, въ пополнку къ старой его вотчинѣ, что дана за выѣздъ прадѣду его Булгакову Василію Дмитріеву сыну Изволскому, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши къ Москвѣ служить дѣду нашему великому князю Ивану Васильевичю всеа Русіи; а въ прошлыхъ годѣхъ та вотчина отъ войны разорена и служить ему наше службы съ тое вотчины не съ чего. Писана на Москвѣ лѣта 7062-го году іюня въ 3 день.

Подлинная государева жалованная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той жалованной грамоты написано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родословной росписи Изволскихъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 288 обор.—289.

№ 173.—1554 г. іюля 29.—Жалованная несудимая грамота царя Ивана Грознаго Аѳанасію Сазонову на помѣстье умершаго отца его въ Тульскомъ уѣздѣ.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Аѳонку Степанова сына Сазонова: билъ намъ челомъ, что-де отца его Степана сего лѣта не стало, а напередъ того въ царевъ приходъ, какъ царь крымской приходилъ на Тулу, взяли крымскіе люди въ полонъ матерь его Катерину да двѣ дочери, а его сестры, Марьицу да Ульяницу. А нашего-де жалованья, отца его помѣстья, въ Тульскомъ уѣздѣ въ Заупскомъ стану да въ Старомъ Городищѣ; и намъ [бы его] тѣмъ отца его помѣстьемъ [1]) пожаловати, а онъ, взрощи, съ того помѣстья нашу службу служитъ и матерь и сестры ис полону выкупаетъ и, выкупивъ, съ того же помѣстья матерь свою и сестры кормитъ и, вскормивъ, сестры замужъ выдасть. А Аѳонки

[1]) Въ ркп.: *помъстья.*

тринадцать лѣтъ. А по книгамъ тульскихъ писцовъ Василья Ѳомина да Якова Старово съ товарыщи лѣта семь тысячъ шездесят[ого] написано въ Заупскомъ стану въ помѣстьяхъ: за Степаномъ Ѳедоровымъ сыномъ Сазоновымъ деревня на Трубной полянѣ, пашни въ ней въ полѣ добрые земли осмнадцать четвертей, а въ дву по тому жъ, сѣна сорокъ копенъ, лѣсу пятнадцать десятинъ; да въ тульскихъ же другихъ книгахъ письма Мещенина Морозова да Ивана Застолпского съ товарыщи лѣта семь тысячъ шездесятого жъ году написано: въ Старомъ Городища за Сенкою да за Степаномъ Ѳедоровыми дѣтьми Созонова да деревня Борщовка сто восемьдесятъ девять четвертей [въ полѣ], а въ дву по тому жъ, сѣна тысяча сорокъ копенъ, лѣсу пашенного двадцать четыре десятины; и на Степанову половину въ тѣхъ деревняхъ пашни худые земли девяносто четыре четверти съ осминою въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, и въ той худой земли пашни противъ добрые земли шездесятъ три четверти, наддачи тридцать одна четверть съ осминою худые земли. И всего за Аѳонасьевымъ отцомъ за Степаномъ въ обѣихъ половинахъ Тулы по Васильеву писму Ѳомина съ товарыщи и по Мещикову (sic) писму Морозова съ товарыщи пашни добрые земли восемьдесятъ одна четверть въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ. А велѣно по окладу за Степаномъ учинить пашни на сто четвертей, и не дошло его мѣры пашни девятнадцать четвертей. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Аѳонка билъ челомъ, а отца будетъ его Степана не стало, и иного сына у отца его, опричь его, Аѳонки, не осталось, а матерь его будетъ и сестры взяли въ полонъ крымскіе люди, и я, царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, Аѳонку Степанова сына Сазонова тѣмъ отца его помѣстьемъ деревнею на Трубной полянѣ и полудеревнею Борщовкою на рѣкѣ на Оповѣ на Малой да полудеревнею Кольчонкою на отвершку усть Осетра пожаловалъ въ помѣстье со всемъ по тому, какъ то помѣстье за отцомъ его со всѣмъ въ книгахъ тульскіе писцы Мещани[нъ] Морозовъ съ товарыщи да Василей Ѳоминъ съ товарыщи....[1]). А Аѳонкѣ съ того помѣстья, какъ онъ поспѣетъ къ службѣ, наша служба служити и матерь и сестры ис полону выкупить; а не служить Аѳонасью два года. А какъ будетъ Аѳонка пятнатцати лѣтъ, и ему съ того помѣстья наша служба служить и сестры кормить и, вскормивъ, сестры замужъ выдать. И кто у него въ томъ помѣстьѣ учнетъ жити людей, и наши намѣстницы тульскіе, и волостили, и ихъ тіуны тѣхъ его людей не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя съ

[1]) Тутъ, повидимому, пропущено слово *писали*.

поличнымъ, а вѣдаетъ и судитъ тѣхъ своихъ людей Аѳонка самъ во всемъ, или кому прикажетъ. А случитца судъ смѣсной тѣмъ его людемъ з городскими людьми или волостными, и наши памѣсницы тульскіе, и волостели, и ихъ тіуны тѣхъ его людей судятъ, а Аѳонка, или его прикащикъ, съ ними жъ судятъ, а присудомъ дѣлятца на-полы. А кому будетъ чего искать на Аѳонасьѣ или на его прикащикѣ, ино ихъ сужу я, царь великіи князь, или мой боярин введеной. А дана грамота на Москвѣ лѣта 7062 году іюля въ 29 день.

А у подлинной великого государя пишетъ:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родосл. росписи Сазоновыхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 лл. 807—808.

№ 174.—1554 г. августа 8.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожаловании Матвѣю Апраксину волости Инобожа и Вольги въ кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи [1]), пожаловалъ есми Матвѣя Прокофьевича Опраксина Инобожемъ и Вольгою подъ Ѳедоромъ Даниловымъ сыномъ Губастымъ въ кормленье съ правдою, и съ пятномъ, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Ѳедоромъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. А хто по ково возведетъ моего царя и великого князя пристава, а будутъ оба исца тое волости, и приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ ставитъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ; а не поставитъ приставъ мой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ, и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обоихъ исцовъ передъ Матвѣемъ или передъ его тіуномъ не учнетъ искати или отвѣчати, и язъ, царь и великіі князь, велѣлъ того обвинити и грамоту правую на того дати. Писана лѣта 7062 году августа въ 8 день.

А назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А печать у подлинной грамоты красная вислая—орелъ двоеглавой.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, книга Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) на л. 169, вторая (при третьей росписи) на л. 183.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713.

[1]) Во II копіи *Русіи*.

№ 175.—1554 г. октября 29.—Разъѣзжая грамота переяславль-залѣсскаго Данилова монастыря архимандриту Кирилу съ братіей на монастырскія земли [1]).

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, царя и великого князя казначеи Федоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ дали грамоту розъѣзжую по розъѣзду переславскихъ городовыхъ приказщиковъ Юрья Забѣлина да Костянтина Изъѣдинова Данилова монастыря архимандриту Кирилу з братьею на спорныя земли па ихъ на манастырскія, въ которыя у нихъ земли вступался у села у Троецкого Крячко Чемадановъ сынъ Воропанова къ своему къ вотчинному селу къ Логинову, что билъ челомъ царю и великому князю архимандритъ Кирилъ з братьею на Крячка на Чемаданова сына Воропанова въ спорныхъ земляхъ. И по архимандричю челобитью посылана грамота къ судьямъ къ Василью къ Ефимьеву да къ Нечаю къ Нороватого, а велѣно ихъ съ Крячкомъ въ тѣхъ земляхъ судити. И Крячко грамоты государевы не послушалъ, и передъ судьями не отвѣчалъ, и на поруку ся имъ не далъ. А з судьями были на землѣ дѣти боярскіе и крестьяне и сказывали всѣ про тѣ земли, въ которыя Крячко Чемадановъ вступился, что тѣ земли манастырскія Данилова монастыря; да и старожильцы монастырскіе Дороня Федоровъ съ товарыщи по межамъ ходили и межи судьямъ указали межъ монастырской земли и межъ Крячковы земли Чемоданова; и судьи Василей Ефимьевъ и Нечай Нороватой той спорной земли передъ царемъ и великимъ княземъ положили опросной списокъ, а Крячко Чемадановъ за спискомъ положилъ правую грамоту, а сказалъ, что онѣ въ той землѣ оправленъ. И царь и великій князь, сыскавъ про Крячкову правую грамоту, что она дана неподѣлно, да ту грамоту отставилъ потому: написано у Крячка въ правой грамотѣ, что ему дана та грамота з докладного списка князя Ивана Кубенского, а подпись у списка діяка Меньшого Путятина; а тотъ списокъ, сказалъ, у судьи у Ѳедька у Ямщикова; и судьи его, Ѳедька Ямщикова, въ жи-

---

[1]) Съ подлинника, хранящагося между грамотами Коллегіи Экономіи, впервые напечатана *П. И. Ивановымъ* въ его „Описаніи Архива Старыхъ дѣлъ“ М. 1850, стр. 225—228. Печатаемый мною текстъ снова свѣренъ съ подлинной грамотой, при чемъ выправлены двѣ-три ошибки, не особенно, впрочемъ, значительныя, вкравшіяся въ текстъ П. И. Иванова.

вотѣ не стало, а дѣти Ѳедьковы такова списка у собя не сказали. Да и потому Крячкову грамоту отставилъ—написаны въ Крячковѣ грамотѣ въ обыскныхъ людѣхъ въ штидесятъ въ пяти человѣкѣхъ Савка Ивановъ, Петрокъ Тимофеевъ, Санка Ивановъ, Мамонко Ѳеѳиловъ, Макарко Гавриловъ, Иванко Горло Некрасовъ сынъ, Иванко Ермолинъ, и всѣхъ ихъ семь человѣкъ, а назывались рекши тогды Крячковѣ землѣ знахори, и сказывали, что то земля Крячкова; и тѣ люди Савка Ивановъ съ товарыщи передъ судьями, передъ Васильемъ Ефимьевымъ да передъ Нечаемъ передъ Нороватого, сказали ту землю Синее болото и покосы около Синего болота Троецкого села Данилова манастыря. И приказалъ царь и великіи князь казначеемъ своимъ Ѳедору Ивановичю Сукину да Хозяину Юрьевичю Тютину послати на ту землю, а велѣти та земля безъ суда отъѣхати къ Данилову манастырю архимандриту Кирилу з братьею. И по цареву и великого князя приказу послана грамота ту землю розъѣхати и межу учинити прикащикомъ городовымъ Юрью Забѣлину да Костянтину Изъѣдинову по тѣмъ мѣстомъ, по которымъ вели судей, Василья Ефимьева и Нечая Нороватого, манастырскіе старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи, а тѣмъ людемъ: дѣтемъ боярскимъ, и крестьяномъ, и сотцкому переславскому, и цѣловальникомъ Ивану Кочергину съ товарыщи, передъ которыми судьями монастырскіе старожильцы межу указывали, велѣно тутъ же быти. И приказщики городовые Юрьи Забѣлинъ и Костянтинъ Изъѣдиновъ передъ казначеи положили розъѣзду своего списокъ и чертежъ. И въ списку ихъ написано: указали розъѣзщикомъ межу старожильцы Троецкого села Данилова монастыря крестьяне Дороня Ѳедоровъ, да Митя Ивановъ сынъ Ладѣева, да Сенка Григорьевъ, да Ортемъ Еремѣевъ, да Володя Некрасовъ отъ Чернаго Бачага отъ Крячковы земли Чемаданова села Логинова да отъ троецкіе земли села Данилова монастыря, а отъ того Бачага вверхъ ручьемъ Вешнимъ, а идетъ тотъ ручей изъ рѣчки изъ Солбача промежъ покосовъ земли троецкіе Данилова монастыря и промежу села Логинова Крячка Чемаданова; тотъ ручай изстари межа: съ правую сторону отъ того отъ Черного Бачага вверхъ тѣмъ ручьемъ идучи земля и лѣсъ, Синее болото и покосы около Синего болота села Троецкого Данилова монастыря, а съ лѣвую сторону того Вешнего ручья вверхъ земля и покосы села Логинова Крячка Чемаданова до царевы и великого князя земли до Глѣбовскіе деревни до Шестаковскіе, до Мытецкіе дороги: деревня на горѣ Шестаковская царя великого князя подклѣтного села Глѣбовского и подъ тою ихъ деревнею по конецъ ихъ пашенные земли объ сю сторону Мытетцкіе дороги покосы изстари тоѣ

Шестаковскіе деревни, а отъ тоѣ межи отъ царевы великого князя земли поправу, назадъ идучи тѣмъ ручьемъ, на горѣ деревня Протасова села Логинова Крячка Чемоданова и покосы тое деревни Протасовы, а полѣву Синего болота внизъ по тому жъ ручью земля и покосы села Троетцкого Данилова манастыря архимандрита Кирила з братьею. И велѣли передъ собою розъѣзщики по тому розъѣзду ямы копати, и выкопали по тому розъѣзду передъ розъѣзщики ямъ: отъ царевы и великого князя земли отъ Глѣбовскіе отъ Шестаковскіе деревни внизъ и отъ тое межи отъ первыхъ ямъ Синего болота до покосу и до поросника десять ямъ, а подлѣ Синего болота промежъ покосовъ по ручью внизъ по Черной Бачагъ дватцать одна яма. И всего на той межѣ передъ розъѣзщики ямъ выкопали промежъ Троетцкіе земли покосовъ и села Логинова Крячка Чемоданова земли тритцать одна яма, а промежу ямъ по тритцати саженъ, а граней розъѣзщики по той земли не клали потому, что по тому мѣсту лѣсу нѣтъ. А на розъѣздѣ у розъѣздщиковъ были дѣти боярскіе Иванъ Костянтиновъ сынъ Кочергинъ, Ѳедоръ Бреховъ сынъ Сахарусовъ, да Красного села приказщикъ Звѣрь Ивановъ, да Пречистые Горитцкого манастыря слуги Шестакъ да Меншикъ да сотцкой переславской Иванъ Ѳедотовъ да цѣловальники переславскіе Ефимъ Леонтьевъ сынъ Курочникъ да Истома Леонтьевъ сынъ Сухорукова, да изъ царевыхъ и великого князя ис подклѣтныхъ селъ крестьяне: изъ села изъ Бринбалы изъ Большіе Некрасъ Микитинъ сынъ, Истома Ѳедоровъ, Якимко Нестеровъ, Ѳатейко Харитоновъ, Боранъ Филиповъ; да изъ села ис Красного: Истома Андреевъ, Остафейко Мелентьевъ, Ѳеоня Нестеровъ, Истома Ивановъ сынъ Бушкова, Иванко Ѳедоровъ сынъ Шарилова, Гридя Коровинской, Максимко Некрасовъ сынъ Шарилова, Лева Ивановъ сынъ Бушкова; да изъ села изъ Самарова Нечайко Гавриловъ, Исачко Онаньинъ; да изъ села изъ Доброво: Васка Некрасовъ, Микула Пахомовъ, Лукьянко Васильевъ, Парфенко Ивановъ, Гриша Яковлевъ, Васка Дѣевъ, Митя Кобяковъ, Лукьянко Ильинъ, Тараско Ѳилиповъ; да изъ села изъ Беберева Безсонко Ивановъ; да Пречистые Горитцкого манастыря крестьяне изъ села изъ Борисоглѣбского Сидорко Ивановъ, Олеша Кузьминъ; да Горитцкого же манастыря съ Собилова Емельянко Павловъ, Ѳеоня Ивановъ; да изъ Троетцкого села Никонко Петровъ, Проша Дорофеевъ, Петруша Костянтиновъ, Гаврилко Семеновъ, Окулко Мартьяновъ, Тархъ Матѳѣевъ, Степанко Панфиловъ, Лазарко Еремінъ; да изъ Будовского села Иванко Григорьевъ, Ульянко Ѳеонасьевъ, Максимко Ивановъ, Неклюдко Ивановъ; да изъ села изъ Ворши Аксенко Самойловъ, Оноско Парѳеновъ,

Якушко Микитинъ, Харланко Фроловъ, Останя Терентіевъ. А всѣ тѣ люди дѣти боярскіе и крестьяне, которые на розъѣздѣ были, сказали по крестному цѣлованью: по которому мѣсту Данилова манастыря старожильцы Дороня Ѳедоровъ съ товарыщи розъѣзжикомъ межу указывали и ямы копали—по та мѣста земля Данилова манастыря. Да къ тому списку и руки свои приложили, которые грамотѣ умѣютъ; а которые грамотѣ не умѣютъ, въ тѣхъ людей мѣсто къ розъѣзжому списку руку приложили отцы ихъ духовные. Всѣхъ рукъ у розъѣзжаго списка дѣтей боярскихъ и поповыхъ приложено тритцать рукъ. Къ сей розъѣзжей грамотѣ царевы и великого князя казначеи Ѳедоръ Ивановичь Сукинъ да Хозяинъ Юрьевичь Тютинъ печати свои приложили лѣта 7060 третьяго октября въ 29 день.

А подписалъ царевъ и великого князя дьякъ Данило Вылузга.

На оборотѣ копіи помѣта: „Съ подлинной грамотою чтено. И подлинную отдать ему съ росписью". *Далѣе, копія скрѣплена руками Романа, Ларіона и Герасима Ефимьевыхъ.*

При родосл. росписи Ефимьевыхъ, родосл. столб. № 65 [1]).— *Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 119 обор.—122. Подлинникъ въ отдѣлѣ грамотъ Коллегіи Экономіи, Переяславль-Залѣсскій, № общій 8893, частный 169* [2]).

№ 176.—1555 г. марта 6.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Садыкову полавочнаго въ Костромѣ на годъ въ кормленіе.

Списокъ з жалованные грамоты слово въ слово

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіі, пожаловалъ есми Ивана Костянтинова сына Садыкова полавочнымъ костромскимъ подъ Борисомъ Шестинскимъ въ кормленье. А брати ему полавочное лѣта 7065 годъ адинова въ годъ съ лавкѣ по двѣ гривнѣ по тому жъ, какъ брали прежніе наши кормленщики. Писана лѣта 7063-го марта въ 6 день.

При родословной росписи Садыковыхъ, родослов. столбецъ № 43, склейка 6.—Также въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, л. 699 обор.

---

[1]) Копія списана на цѣломъ листѣ съ прибавкою къ нему еще полулиста. Рукопись очень ветха; отъ самой же родословной росписи остались только лохмотья, которыми пользоваться почти невозможно.

[2]) У П. И. Иванова указаніе мѣстонахожденія грамоты сдѣлано ошибочно (№ 159).

№ 177.—1555 г. мая 16.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожаловании Петру Протасьеву въ кормленіе волости Лузы.

Списокъ съ жалованной грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Петра Пратасьевича Пратасьева волостью Лузою подъ отцомъ его Протасьемъ Акинеовичемъ въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за отцомъ ево. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, а судить и ходить у васъ велитъ тіуну своему о всемъ по тому, какъ было преже сего; а доходъ имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7063-го году маія въ 16 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. росписи Протасьевыхъ, столб. родосл. № 59, склейка 4.

№ 178.—1556 г. февраля 3.—Наказной списокъ губнымъ старостамъ Броху Конст. Садыкову да Вас. Григ. Рагозинину о сыскѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ у., слѣдствіи надъ ними и казни ихъ.

Лѣта 7064 февраля въ 3 день царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи пожаловалъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ волости въ Теребѣтовѣ, въ волости въ Воджати, въ волости въ Дмитревской, въ Молодомъ Березуѣ, въ Старомъ Березуѣ, въ волости въ Ѳоминской въ подклѣтномъ селѣ въ Оксеновскомъ князей и дѣтей боярскихъ, и всѣхъ служивыхъ людей, старостъ, и соцкихъ, и десятцкихъ, и всѣхъ крестьянъ царя великого князя дворцовыхъ селъ, и митрополичьихъ, и владычнихъ, и княжихъ, и боярскихъ, и монастырскихъ, и оброчныхъ, и вотчинниковъ, и помѣщиковъ, и бортниковъ, и бобровниковъ, и перевѣсниковъ, и рыболовей, и всѣхъ безо мѣны, чей хто ни буди, что намъ били челомъ, а сказываютъ, что-де у нихъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ чинятца разбои и татьбы великія: села и деревни розбиваютъ и крадутъ, и на дорогахъ многихъ людей розбиваютъ и грабятъ и до смерти многихъ людей убиваютъ, а иные-де многіе люди разбойниковъ у себя держатъ, а къ нимъ людямъ розбойники съ розбоевъ пріѣзжаютъ и розбойную рухледь къ нимъ при-

возятъ и на разбой отъ нихъ ѣздятъ. И мы къ нимъ въ тѣхъ розбоехъ посылали своихъ обыщиковъ и недѣльщиковъ, и имъ-деи отъ нашихъ обыщиковъ и отъ недѣльщиковъ чинятца убытки великіе. И язъ, царь великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи, по ихъ челобитью пожаловалъ, велѣлъ есми у нихъ быть въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ тѣхъ волостяхъ у розбойныхъ и у татиныхъ дѣлъ въ губныхъ старостахъ Бреху Костянтинову сыну Садыкову да Василью Григорьеву сыну Рогозину (sic) да съ ними губнымъ цѣловальникомъ. И старостамъ Бреху Садыкову да Василью Рогозинину и цѣловальникомъ розбойныя и татины дѣла дѣлать по сему списку, съѣховся въ одно мѣсто, да велѣти имъ у себя быть на съѣздѣ изо всеѣ губы княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и ихъ прикащикомъ, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ, и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяномъ, и митрополичьимъ, и владычнимъ, и княжимъ, и боярскимъ, и монастырскимъ крестьяномъ, и рыболовемъ, и бобровникомъ и всѣмъ безо мѣны, чей хто ни буди, съ выти по человѣку; и какъ на съѣздъ къ старостамъ съѣдутца, и старостамъ обыскать — князьми и дѣтьми боярскими и ихъ прикащики и царя великого князя дворцовыхъ селъ и черныхъ деревень крестьяны, и митрополичьими, и владычними, и княжими, и боярскими и монастырскими крестьяны, и бортники, и бобровники, и рыболови, и всѣми безо мѣны, чей хто ни буди, по цареву великого князя кресному цѣлованью, а игумены, и попы, и дьяконы по священству: хто у нихъ въ губѣ лихихъ людей и татей и разбойниковъ? и х кому тати и разбойники пріѣзжаютъ и разбойнаю рухледь привозятъ? и отъ кого на разбой ѣздятъ? и кому разбойнаю рухледь продаютъ за разбойное? И на кого въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, тати и разбойники, и х кому разбойники пріѣзжаютъ и разбойнаю рухледь привозятъ, и отъ кого на разбой ѣздятъ, и кому разбойники разбойную рухледь продаютъ за разбойную, и то ихъ лихо, кого разбивали и кого крали, и старостамъ тѣ рѣчи велѣть писати на списокъ подлинно земскому дьяку, а х тому списку обыскнымъ людемъ, которые грамотѣ умѣють, и игуменомъ, и попомъ, и дьякономъ велѣти къ тѣмъ рѣчамъ руки прикладывать; а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ мѣсто велѣти къ тому списку руки прикадывати отцемъ ихъ духовнымъ. А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они — лихіе люди, а исцовъ имъ нѣтъ, и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылать, а велѣти ихъ имать да ставить передъ собою, а животы ихъ и статки, переписавъ, запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершатъ. И какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ

тѣхъ людей по обыску въ розбоехъ пытать; и учнутъ на себя и на товарыщевъ своихъ въ розбоехъ говорить, и старостамъ по языкъ по тѣхъ людей посылать, а велѣть ихъ ставить передъ собою съ языки съ очи на очи, а животы ихъ печатать по тому жъ; а съ очи на очи языкъ съ нихъ не зговоритъ, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати многими людьми; и назовутъ ихъ въ обыску многіе люди, что они люди добрые, и старостамъ тѣхъ людей давать на чистую поруку за обыскныхъ людей, которые ихъ одобрили; а которые люди сами на себя въ розбояхъ говорили, и тѣхъ кознити, а о животѣхъ ихъ отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу. А на которыхъ людей языкъ взговоритъ въ розбоѣ на одной пыткѣ, а съ очей на очи съ него зговоритъ, а въ обыску его назовутъ добрымъ, и старостамъ тѣхъ давати на чистыя поруки за обыскныхъ же людей безвытно. А на которого человѣка языкъ говоритъ на дву пыткахъ, а съ очей на очи, или на третьей пытки, или идучи к казни, учнетъ съ него зговаривати, а въ обыску назовутъ добрымъ, и того человѣка по обыску дать на чистую поруку, а по языку взять на немъ выть, а тому зговору не вѣрить. А на которыхъ людей въ розбоѣ языкъ зговоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, и старостамъ тѣхъ пытать; и учнутъ на себя и на товарищевъ говорити, и старостамъ по тому жъ по языкомъ посылать и съ очи на очи ставить и про нихъ обыскивати и управа имъ чинить по тому жъ, какъ въ семъ списку писано. А которые люди сами на себя въ розбояхъ говорили, и тѣхъ кознити смертною казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ; а будетъ боярскіе люди, и старостамъ за тѣхъ людей имать выть вполы исцовыхъ исковъ на государѣ ихъ, чье люди. А на которыхъ людей языкъ въ розбоѣ говоритъ, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми, а сами тѣ лихіе люди на себя на пыткахъ въ розбоехъ не учнутъ говорити, и старостамъ тѣхъ людей по обыскомъ казнити смертною жъ казнью, а животы ихъ исцомъ въ выть вполы исцовыхъ исковъ. А на которыхъ на боярскихъ людей языки въ розбоѣ говорятъ, и тѣ князи и дѣти боярскіе такихъ людей у себя скажутъ, а ихъ передъ старостами не поставятъ, и старостамъ за тѣхъ людей на тѣхъ князѣхъ и на дѣтехъ боярскихъ и на ихъ прикащикѣхъ имать выть вполы исцовыхъ исковъ, а тѣхъ князей и дѣтей боярскихъ, чье люди, давать на поруки, что имъ тѣхъ людей, добывъ, передъ старостами поставить; а какъ ихъ поставятъ, и старостамъ про нихъ обыскать и управа чинить по сему жъ наказному списку. А на которово княжево и на сына боярского человѣка въ розбоѣ говоритъ языкъ, а тотъ князь или сынъ боярской такова че-

ловѣка у себя не скажетъ, и старостамъ около ихъ мѣстъ, гдѣ они живутъ, обыскать многими людьми, бывалъ ли у него таковъ человѣкъ? и скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ былъ, и старостамъ на томъ князѣ или на сынѣ [1]) боярскомъ за того человѣка имать выть вполы исцова иска, а того князя или сына боярского дать на поруку, что ему того человѣка, добывъ, поставить передъ старостами. А какъ его передъ старостами поставятъ, и старостамъ про него обыскати и управа чинить по сему жъ наказному списку. А скажутъ въ обыску, что у него таковъ человѣкъ не бывалъ, на которого языкъ говоритъ, и старостамъ на томъ князѣ или сынѣ боярскомъ выть не имать. А на которыхъ людехъ исцы ищутъ розбоевъ, а на тѣхъ людей языки въ розбоехъ не говорятъ, а исцы, опричь поля, улики не учинятъ никоторые, и старостамъ про тѣхъ людей обыскивати: скажутъ про нихъ въ обыску, что они лихіе люди, а лиха про нихъ въ обыску въ розбоехъ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ въ розбоѣ имянно не скажутъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску посадить въ тюрьму на смерть, а животы ихъ, оцѣня, отдать исцомъ въ выти вполы ихъ исковъ; а что останетца тѣхъ животовъ исцовыхъ исковъ, и старостамъ животы ихъ [2]) отписать на Москву къ бояромъ въ Розбойную избу; а не скажутъ на собя въ розбоѣ, а въ обыску про нихъ розбой имянно скажутъ, ино ихъ по обыску кознити, а животы ихъ отдати исцомъ, по тому жъ оцѣня. А на которыхъ людей въ розбояхъ языкъ говоритъ, а въ обыску его назовутъ половина добрымъ человѣкомъ, а другая половина лихимъ человѣкомъ, и того человѣка пытать; и не учнетъ пытанъ на себя въ розбоехъ говорити, и того человѣка дать на поруку за обыскныхъ людей, которые одобрили, а по разбойничимъ рѣчамъ взять на немъ выть. А будетъ въ той половинѣ больши обыскныхъ людей, которые люди назовутъ лихимъ человѣкомъ—человѣкъ пятнатцеть или дватцеть—а пытанъ на себя въ розбоѣ не учнетъ говорити, и того человѣка по языку и по обыску старостамъ посадить въ тюрьму на смерть, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ того прибудетъ на него иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка кознити смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ взяти выть, которые его одобрили. А на которого человѣка говорятъ въ розбоѣ языка два или три, а въ обыску

---

[1]) Въ ркп.: *сына.*

[2]) Въ ркп.: *животъ х.*

его назовутъ половина добрымъ, а другая лихимъ, и того пытать; а пытанъ на себя не учнетъ говорити, и того человѣка посадить на смерть въ тюрьму, а животы его отдать исцомъ вполы исцовыхъ исковъ; а послѣ на него прибудетъ иное лихо въ розбойномъ дѣлѣ, и того человѣка кознить смертною казнью, а на обыскныхъ людехъ, которые его одобрили, взяти выть, а сверхъ того обыскныхъ людей лутчихъ дву или трехъ бити кнутьемъ. А на которыхъ людей языка два или три говорятъ, а исцы на нихъ учнутъ бить челомъ и на пытку ихъ просить, и старостамъ и до обыску тѣхъ людей велѣти пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А на которыхъ людей языки говорятъ, а они учнутъ бить челомъ о обыску, чтобъ про нихъ послать въ тѣ мѣста обыскать, гдѣ они прежъ того жили, и старостамъ въ тѣ мѣста, гдѣ они жили, послать обыскать; и назовутъ ихъ въ обыску лихими людьми, и старостамъ ихъ пытать и управа имъ чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ пытаны на себя и на своихъ товарищевъ не учнутъ говорить, и старостамъ тѣмъ людямъ управа чинить по сему жъ наказному списку. А будетъ про тѣхъ людей въ обыску скажутъ, что ихъ не знаютъ, и старостамъ тѣхъ людей пытати жъ; а не учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ тѣхъ людей посадить въ тюрму на смерть. А на которыхъ людей учнуть языки говорить въ розбоѣ, а съ очей на очи на ставкѣ съ нихъ учнутъ зговаривати, а въ обыску ихъ назовутъ лихими людьми з доводомъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску пытати; и учнутъ пытаны на себя говорить, и старостамъ ихъ казнить; а не учнутъ пытаны на себя и на товарищевъ своихъ говорити въ розбоехъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску кознити жъ; а будутъ исцы, ино ихъ животы и статки отдать вполы ихъ исковъ; а не будетъ исцовъ, и старостамъ животы ихъ продавати, да что на чемъ возьмутъ, и имъ то писати на списокъ подлинно порознь, да о томъ отписывать къ бояромъ въ Разбойнаю избу. А взговорятъ языки на кого въ ыныя губы въ розбоѣ или въ татьбѣ, и старостамъ въ тѣ губы посылать къ старостамъ же цѣловальниковъ губныхъ з грамотами, чтобъ про тѣхъ людей, на кого языкъ говоритъ, обыскали да тѣхъ людей и обыску своего списокъ прислали къ нимъ. А какъ къ нимъ тѣхъ людей пришлютъ, и старостамъ тѣхъ людей ставити съ языки съ очи на очи и управа имъ чинить по языку и по обыску по сему жъ наказному списку. А которыхъ цѣловальниковъ з грамотами старосты въ ыныя губы къ старостамъ [объ] оговорныхъ людехъ пошлютъ, и цѣловальникомъ велѣти съ собою имать сторонних людей человѣкъ трехъ и четырехъ, да при тѣхъ людяхъ старостамъ

отдавать грамоты. А не пришлютъ изъ ныхъ губъ старосты оговорныхъ людей по грамотамъ, и тѣмъ старостамъ, у которыхъ языки говоритъ (sic), отписывать о томъ къ бояромъ въ Розбойною избу, кого цѣловальника именямъ посылали з грамотою и передъ которыми людьми грамоту отдали. А приведутъ къ старостамъ татя, а доведутъ на него одну татьбу, и старостамъ того татя велѣти бить кнутьемъ, а бивъ кнутьемъ, дать его на поруку; а не будетъ поруки, ино его вкинуть въ тюрму до тѣхъ мѣстъ, какъ по немъ порука будетъ. А приведутъ татя, а доведутъ на него двѣ татьбы, и того татя бити кнутьемъ да отсѣчи рука да покинути. А приведутъ татя, а доведутъ на него татьбы три или четыре или свыше, и того татя кознить смертною казнью. То есми положилъ на вашихъ душахъ; а вамъ отъ царя великого князя опалы нѣтъ, и отъ намѣсниковъ нашихъ, и отъ волостелей, и отъ ихъ тіуновъ продажи нѣтъ. А по недружбѣ есте въ земляномъ дѣлѣ и въ брани какой ни буди межъ себя не мстили бъ нихто никому по цареву великого князя крестному цѣлованью въ правду безъ хитрости и неповинно бъ есте въ розбоехъ и въ татьбахъ неимали никокова человѣка — того бъ есте межъ себя обыскивали въ правду по цареву великого князя крестному цѣлованью. А посуловъ и поминковъ губнымъ старостамъ и цѣловальникомъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ однолишно ни у кого не имать ни которыми дѣлы по цареву великого князя крестному цѣлованью. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, а доведутъ на него посулъ, и тому старостѣ и цѣловальнику отъ царя великого князя быть въ казни и въ продажи. А списковъ въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ старостамъ и цѣловальникомъ на Москву къ бояромъ къ докладу не посылати, а вершити имъ розбойныя и татиныя дѣла по сему наказному списку. А судить старостамъ и цѣловальникомъ вѣдомыя розбойныя и татиныя дѣла по сему наказу; а опричь разбойныхъ и татиныхъ дѣлъ старостамъ и цѣловальникомъ въ ныя дѣла однолично не вступатись. А межъ себя старостамъ и цѣловальникомъ другу на другомъ того смотрить, чтобъ посуловъ и поминковъ нихто ни у кого однолично не ималъ. А которой староста и цѣловальникъ учнетъ посулы имать въ розбойныхъ и въ татиныхъ дѣлехъ, и имъ на того сказати царю великому князю или его бояромъ, которымъ приказаны розбойныя дѣла. Къ сему списку царь великій князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи велѣлъ печать свою приложить. А потписалъ царя и великого князя діакъ Василей Неѣловъ.

При родословной росписи Садыковыхъ, столб. родословный № 43, склейки 7—11. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейстер. конторы къ № 241, лл. 699 обор.—708.

№ 179.—1556 г. марта 20.—Отдѣльная грамота вдовѣ Афросиньѣ Савеловой на новгородское помѣстье сына ея [1]).

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ нашу отчину въ Великіи Новгородъ діакомъ нашимъ Ѳедору Еремѣеву да Казарину Дубровскому. Била намъ челомъ Оѳросинья Андреева жена Савелова, а сказываетъ, что-де мужа ее Андрѣя убили на нашей службѣ подъ Оршею литовскіе люди, а послѣ-де его осталась жена его она, Оѳросинья, да сынъ Василей; и сынъ-де ее Василей наши службы служилъ тритцать лѣтъ. И сея-де зимы, идучи на нашу службу въ нѣмецкую землю, сынъ ее Василей въ болѣзни постригся; а дѣтей у него не осталось. А нашего-де жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжи съ полуобжею. И то-де помѣстье сына ее Васильево вы, дьяки наши, велѣли отписати на меня, царя и великого князя, а въ роздачю-де не отдано никому. А ей-де, Оѳросиньѣ, изъ сына ее помѣстья обежъ на прожитокъ не дано. И намъ бы ее пожаловати, изъ сына ее помѣстья велѣти ей обежъ на прожитокъ дати, чтобъ ей было на чемъ прожити и прокормитися до ее живота. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Оѳросинья Андрѣева жена Савелова била челомъ, и сынъ будетъ ее Василей постригся, а дѣтей будетъ послѣ его не осталось, а нашего будетъ жалованья ихъ старинныхъ земель было за нимъ сто тритцать три обжи съ полуобжею, а въ роздачю будетъ не отдано никому, и вы бъ того сыскали явчимъ спискомъ и писцовыми и отдѣльными и приправочными книгами и нашими посыльными грамотами и всякими сыски. Да будетъ по книгамъ и по сыску такъ, какъ намъ Офросинья била челомъ, и вы бъ послали, кого пригожъ, а велѣли бъ есте Офросиньѣ изъ сына ее изъ Васильева помѣстья отдѣлити десять обежъ на прожитокъ въ сына ее Васильевѣ усадищѣ и въ деревняхъ, гдѣ ей любо,

---

[1]) Въ документѣ копіи грамоты предшествуетъ слѣдующая замѣтка: „да въ Розрядномъ столѣ въ записной грамотной книгѣ 7064 году написано: марта въ 27 день грамота о Оѳросиньѣ Андреевѣ женѣ Савелова...“ Эта *записная грамотная книга*—извѣстная „новгородская грамотная книга“, уцѣлѣвшая и до нашего времени. Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріалахъ для исторіи рода Савеловыхъ“ (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 10—11), изданныхъ подъ его редакціей.

съ ряду съ одного, а не врознь, до тѣхъ мѣстъ, какъ ее не станетъ или постриженся; а досталь сына ее Васильева помѣстья, что останетъ у Офросиньи за отдѣломъ, велѣли бы есте, отписавъ, въ роздачю раздать. А какъ Офросиньѣ изъ сына ее изъ Васильева помѣстья десять обежъ на прожитокъ отдѣлятъ, и досталь Васильева помѣстья на меня, царя и великого князя, отпишутъ, и вы бъ тѣ обои обжи велѣли написати во отдѣльныя книги, да тѣ бы книги къ вамъ привезти, а вы бъ съ тѣхъ книгъ велѣли списать книги противень слово въ слово, да тѣ книги съ своими приписми и запечатавъ прислали къ къ намъ на Москву съ иными нашими дѣлы, а ненарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7064-го марта въ 20 день.

А подпись на грамотѣ дьяка Василья Степанова.

Отписка новгородск. воеводы П. В. Шереметева со справкой изъ древнихъ новгородскихъ документовъ о новгородскомъ происхожденіи рода Савеловыхъ. Столб. родосл. № 154, склейки 5—6.

№ 180.—1556 г. ноября 6.—Жалованная грамота царя Ивана Грознаго Вас. Петр. Измайлову, подтверждающая за нимъ право на владѣніе старинными деревнями Стафурловой и Зикѣевой [1]) по жалованной грамотѣ великаго князя рязанскаго Олега Ингваревича 1257 г.[2]).

Списокъ з грамоты слово въ слово.

[Се азъ [3])], царь и великиі князь Иванъ Васильсвичь всеа Русиі, пожаловалъ есми Василья Петрова сына Измайлова, велѣлъ ему дати сію нашу жалованную грамоту на старыя ихъ вотчины, что даны прародителю его великимъ княземъ Ольгомъ резапскимъ пустыми полями для того, что билъ опъ намъ челомъ, а въ челобитьѣ писалъ: которыя-де даны имъ земли великимъ княземъ Ольгомъ резанскимъ, и нынѣ-де у нихъ на тѣхъ земляхъ [поселены [4])] вотчины—деревня

---

[1]) Нынѣ село Стафурлово въ первомъ стану Рязанскаго уѣзда, а деревня Зикѣево въ первомъ стану Михайловскаго уѣзда (Списокъ населен. мѣстъ Рязанск. губ.).

[2]) Впервые эта грамота напечатана Н. П. Лихачевымъ въ его книгѣ „Разрядные дьяки XVI в.“ (стр. 357) по списку XVIII в., имѣющемуся въ Моск. Архивѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Г. Лихачевъ считаетъ эту грамоту подложной, но, какъ намъ кажется, преждевременно.

[3]) и [4]) Въ ркп. этихъ словъ нѣтъ (пробѣлы). Возстановлены по тексту Лихачева.

Стафурлова да деревня Зикѣева; и положилъ онъ на тѣ земли грамоту великого князя, а въ ней написано: „Се азъ, великіи князь Олегъ Ингаревичь резанской пришелъ есте къ намъ на Резань ис Чернигова владѣтель черниговской Иванъ Шаинъ, а съ нимъ есте многіе люди ево, что есте былъ онъ посаженъ отъ Батыя на Черниговъ владѣтелемъ, и язъ, князь велики, вѣдая ево Ивана Шаина породы ханска и воина добра, велѣлъ есте ему отвесть поле по рѣкѣ Пронѣ и до колодезе Чюрлокове со всякомъ угодье владѣти. А хто станетъ спирать, высылать [1]) къ великому князю. А ся владѣльница даде 6000 семьсотъ шестьдесятъ пятой годъ безповоротно.“ И я[зъ], царь и великіі князь, слушавъ грамоты великого князя, пожаловалъ ево, Василья, велѣлъ ему дать сю нашу грамоту на вотчины ево на деревню Стафурлова да на деревню Зикѣева впредь для владѣнья. Писано на Москвѣ лѣта 7065 [2]) ноября въ 6 день.

Назади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

Да на той же грамотѣ назади на ставѣ пишетъ—склеено крѣпко.

У подлинной великого царя грамоты печать висла на красномъ воску.

При родосл. росписи Измайловыхъ („племени ханска“), кн. Герольдм. Конторы къ № 241 л. 309.

№ 181.—1557 г. февраля 3. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Василью Конст. Сухово-Кобылину Кобылья городища въ намѣстничье кормленіе.—Подтвержденіе этой грамоты въ 1558 г.

Се язъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Василья Костентинова сына Сухово-Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ Кобыльимъ городищемъ въ кормленье съ корчмою и съ пятномъ и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди тово города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ потому, какъ было прежъ сего. Писана лѣта 7065 февраля въ 3 день.

А у грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі.

---

[1]) Въ ркп.: *стирать*. Вмѣсто *высылать* въ нашей рукописи стоитъ *высыхахъ*. Исправлено по тексту Лихачева.

[2]) Въ ркп.: *765*.

Царь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему Кобылье городище сряду на другой годъ въ той жъ день отъ Зборнаго Воскресенья лѣта 7060 шестаго до того жъ сроку въ той жъ день по Зборномъ Воскресеньѣ лѣта 7060 седьмаго.

Подписалъ царя и великого князя діакъ Иванъ Михайловъ.

У тое грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 4.

№ 182.—1557 г. марта 19.—Жалованная вотчинная грамота царя Ивана Грознаго Ив. Потемкину на село Воротышино за многія его службы.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Ивана Тарасьева сына Потемкина за его многія службы селомъ Воротышинымъ з деревнями къ старымъ его вотчинамъ, что дано за выѣздъ отцу его Гансу Александрову сыну Потемкину, какъ онъ выѣхалъ изъ Польши служить отцу нашему великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи. Писано на Москвѣ лѣта 7065 марта въ 19 день.

Подлинная грамота за красною вислою печатью.

Назади у той грамоты писано:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

При родословной Потемкиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 л. 574 обор.

№ 183.—1557 г. ноября 23. — Отдѣльная грамота тульскому засѣчному прикащику объ отдѣлѣ Третьяку Сухотину да Ѳедору и Василію Королевскимъ помѣстья въ Черепецкомъ стану Тульскаго уѣзда.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Тулу засѣцкому (sic) прикашшику Иванцу Скоблеву. По нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана Ѳедоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля, велѣно Третьяку Истомцу сыну Сухотина къ старому его помѣстью нашего жалованья помѣстья придати на Тулѣ въ Черепецкомъ стану изъ Ывашкова помѣстья Ти-

мофеева сына Ѳомина да изъ Богданкова Коншина сына Котенева въ деревнѣ въ Тимонинѣ пашни на пятьдесятъ чети, а досталь тѣхъ же Ивашкова да Богданкова помѣстья въ деревнѣ въ Тимонинѣ жъ пашни на пятнатцать чети велено дати къ старымъ же помѣстьямъ въ придачю Ѳедьку да Васькѣ Королевьскимъ; а старого за Третьякомъ за Сухотинымъ помѣстья на Тулѣ жъ да на Веркошѣ пашни на полтретьяста чети; и всего велѣно за нимъ учинити помѣстья и з старымъ на триста чети. А Ивашко Ѳоминъ да Богданко Котеневъ по нашему указу и по окладу боярина нашего князя Ивана жъ Ѳедоровича Мстиславского да Ивана Петровича Яковля у помѣстного верстанья отъ нашее службы отставлены и помѣстья ихъ велѣно въ роздачю роздати именно [1]) Ивашкова Ѳомина и Богданкова Котенева помѣстья послалъ къ тебѣ съ книхъ половины тульскихъ писцовъ Василья Ѳомина съ товарыщи выпись за дьячьею приписью слово въ слово. И какъ ожь дасть Богъ на веснѣ, и ты бъ по той выписи съ книгъ въ томъ в Ывашковѣ да въ Богдашковѣ помѣстьѣ отдѣлилъ Третьяку Сухотину въ помѣстье жъ пашни на пятьдесятъ чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ. А досталь того Ивашкова да Богданкова помѣстья пашни на пятнатцать чети въ одномъ полѣ, а въ дву полехъ по тому жъ, отдѣлилъ бы еси Ѳедьку да Васькѣ Королевьскимъ обоимъ съ ряду съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; а дворовъ, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлилъ бы еси имъ по пашнѣ съ ряду жъ съ одного, а не въ розни, и не черезъ земли, и не выборомъ; да тѣ[бъ] еси ихъ земли, что кому отдѣлишь, и розмежевалъ, на межахъ велѣлъ ямы покопать и грани потесати, имянно межи и съ урочишши. И что кому въ помѣсья дворовъ, и пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей отдѣлишь, и по коимъ мѣстомъ межю учинишь, написалъ бы еси въ книги подлинно порознь; а къ тѣмъ бы еси книгамъ руку приложилъ да тѣ книги прислалъ бы еси къ намъ на Москву часа того съ ными дѣлы, а ненароком. А не пришлешь книгъ къ Москвѣ часа того, и мнѣ велѣти послати по тебя ис прогону, а прогонъ велимъ взяти на тебѣ вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7066-го ноября въ 23 день.

А назади у подлинной подписано—склеено крѣпко.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столб. № 92 склейка 13.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 781 обор.—783.

---

[1]) Въ этомъ мѣстѣ, вѣроятно, пропускъ или искаженіе.

№ 184.—1559 г. іюля 2.—Грамота царя Ивана Грознаго коломенскому стрѣлецкому головѣ Андрею Кашкарову о выемкѣ корчемъ на Коломнѣ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи на Коломну головѣ стрѣлецкой Андрею Федоровичу Кашкарову. Писалъ[1]) еси къ намъ, что на Коломнѣ многіе люди и пошлинники держатъ корчмы великія, а иные дѣти боярскіе, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, и оне-де по тѣмъ корчмамъ сами пьютъ и для-де того и корчемъ не вымаютъ, и стрѣлцы-де вашихъ приказовъ въ тѣхъ корчмахъ пропиваютца, и вамъ-де отъ тѣхъ корчемъ стрѣлцовъ вашихъ приборовъ и беречи нелзя. И какъ [къ] тобѣ ся наша грамота придетъ, и вы бъ, взявъ съ собою дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно на Коломнѣ корчмы вымати, да на тѣхъ бы естя[2]) корчмахъ питье повымали, а то бъ естя[3]) питье, которое въ корчмахъ вымете, печатали своими печатми и приказали бъ естя[4]) то питье до нашего указу беречи дѣтемъ боярскимъ и цѣловальникомъ коломенскимъ, которымъ велѣно въ корчмахъ питье вымати. Да и намъ бы есте о томъ отписывали съ ными нашими дѣлы, а ненарокомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067-го іюля во 2 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47 л. 765 обор.

№ 185.—1559 г. августа 5.—Ввозная грамота вдовѣ Иринѣ Чирковой съ дѣтьми на помѣстье мужа ея въ д. Матюниной съ деревнями Череможскаго стана Ярославскаго у.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Россіи въ Ярославской уѣздъ въ Черемоской[5]) станъ въ деревню Матюнино, въ деревню Вязовое, въ деревню Борисовское, въ деревню Мокѣевское, въ деревню въ Грудинское, въ деревню Вясково, въ деревню въ Мальгунскую, въ деревню Григорьевку, въ деревню Маслово, да въ пу-

---

[1]) Въ ркп.: *писали.*

[2]) Въ ркп.: *да натебе хоестя.*

[3]) Въ ркп.: *а тотъ есть тя.*

[4]) Въ ркп.: *есть тя.*

[5]) Въ ркп.: *Череморской.*

стошь Новскую, да въ двѣ трети деревни Ковалево[1]), что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за Михайломъ за Ондреевымъ сыномъ Чиркова, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ и въ пустошахъ живутъ. Била намъ челомъ Михайлова жена Чиркова Ориница: нашего-де жалованья помѣстья за мужемъ еѣ за Михайломъ въ Ярославскомъ уѣздѣ въ Черемоскомъ стану дватцать чети, и окладъ-де мужа ея Михайла десять (sic) четвертей. И въ нынѣшнемъ-де въ шестьдесятъ седьмомъ году мужа еѣ убили на нашей службѣ нѣмецкіе люди, а послѣ де его осталась она, вдова Ориница, да сынъ Невѣрко семи лѣтъ, да дочери, Пелагейца[2])-де осми лѣтъ, Анница-де пяти лѣтъ, а Марьица-де году. И намъ бы . . . . . Аннице (sic) съ дѣтьми пожаловать, того помѣстья мужа еѣ имать у нихъ не велѣть[3]), даны-де (sic) сыну еѣ....[4]) Невѣрка въ нашу службу поспѣетъ, а какъ будетъ Невѣрко въ пятнатцать лѣтъ, и онъ съ того помѣстья учнетъ нашу службу служить и матерь свою и сестры кормить и, вскормивъ, сестры свои замужъ выдастъ. А по книгамъ отдѣлу ярославскихъ губныхъ старостъ Горяина Побѣдинского да Забѣлы[5]) Токмачева нынѣшняго шездесятъ седмаго году написано: въ тѣхъ деревняхъ и пустошахъ пашни и перелогу доброю землею съ наддачею сто дватцать чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна четыреста пятьдесятъ копенъ, лѣсу пашенного десять десятинъ, а непашенного двѣ десятины. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Михайлова жена Чиркова Ариница съ Михайловыми и своими дѣтьми била челомъ, а мужа еѣ, а дѣтей еѣ отца, будетъ Михайла убили на нашей службѣ въ нѣмецкомъ походѣ, а послѣ будетъ осталась мать вдова Ариница да Михайловы дѣти Невѣрка да дочери дѣвки Палагейца да Анница да Марьица, а ихъ буде[тъ] сыновьевъ и дочерей опричь того не осталось, и [вы бъ], всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, Михайлов[ы] жены Чиркова вдов[ы] Ариницы и дѣтей еѣ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣ[6]) за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7067[7]) августа въ 5 день.

---

[1]) Названія селеній написаны иной рукой, нежели остальной текстъ.

[2]) Въ ркп.: *Пелагеи отца.*

[3]) Въ ркп., кажется, *не велѣли.*

[4]) Тутъ, вѣроятно, пропускъ, хотя изъ рукописи этого и не видно.

[5]) Въ ркп.: *Забѣлу.*

[6]) Въ ркп.: *доходы.*

[7]) Въ ркп.: *7061.* Но изъ текста самой же грамоты („*нынѣшняго шездесятъ ссдмаго году*“) видно, что тутъ должна стоять цифра 7067.

У подлинной грамоты припись дьяка Пятая Jяна (??).

Печать внизу на черномъ воску.

При родословной росписи Чирковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 1072.

№ 186.—1560 г.—Данная грамота кн. Вас. Юрьев. Шехонскаго Александровой пустыни на пошехонскую вотчину слободку Новую Васильеву ниву.[1])

Се азъ, князь Василей Юрьевичь Шахонской, что моя вотчина въ Пошехонскомъ стану село Новое да село Старое на Селецкой рѣкѣ да пашня Новая Троецкая на рѣкѣ на Крутцѣ з деревнями, и с починки, и съ пустошми, и со всякими угодьи—а меня тою вотчиною благословилъ отецъ мой князь Юрей Аѳонасьевичь—и азъ тое своей вотчины далъ въ домъ чудоархангелу Михаилу и страстотерпцемъ Александру и Антонидѣ Александровы пустыни игумену Герасиму и с священницы, еже о Христѣ з братіею, слоботку Новую Васильеву ниву на рѣчкѣ на Сосняжнѣ: вверхъ по Сосняжнѣ по рубежъ Спаского монастыря и противъ Пшенисного займища на другую сторону Сосняжны да прямо къ Черной рѣкѣ Спаского монастыря по рубежъ, а отъ Спаского монастыря рубежа внизъ по Черной рѣкѣ до Марьина займища, и отъ Марьина займища внизъ по Черной рѣкѣ до устья до рѣки до Инопажи, на устья Черной рѣки займище Охота, на Сосняжной рѣкѣ займище Пустыня, отъ устья Сосняжной рѣки внизъ по Инопажи рѣки къ слободищу къ Васильевѣ нивѣ, а отъ рѣки Сосняжны въ гору вверхъ по Сосняжнѣ до Спаского монастыря рубежа прямо ко Пшенисному займищу, отъ рѣки Сосняжны промежъ того прохода Спаского монастыря рубежа и Александровы пустыни Васильева нива ко Пшенисному займищу къ рѣкѣ къ Сосняжнѣ выпускъ скотцкой, и на другую сторону рѣки Сосняжны подлѣ берегу скотинѣ и коровамъ на выпускъ къ той же землѣ ко Пшенисному займищу, а отъ Черной рѣки вверхъ по Инопажи рѣки ко мху къ Чистому зай-

---

[1]) Этой грамоты не имѣется въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи, находящемся въ Моск. Архивѣ М—ва Юстиціи. Александрова пустынь, нынѣ погостъ того же имени, упразднена въ 1764 г. и обращена въ приходскую церковь; находится въ 21 верстѣ къ юго-востоку отъ Рыбинска, Рыбинскаго уѣзда. Въ 1744 г. была приписной къ Спасскому монастырю, упоминаемому въ грамотѣ.—*Звѣринскій*, Матеріалы о монастыряхъ, т. II, № 603; *Амвросій*, Исторія росс. іерархіи, III, 85; *Строевъ*, Списки іер., 368, № 28.

мищу да вверхъ отъ устья по Черной рѣкѣ по правой рукѣ и по лѣвой рукѣ Спаского монастыря рубежа прямо отъ Черныя рѣки и отъ Спаского монастыря рубежа черезъ лѣса черезъ дикіе прямо къ Чистому мху на Инопажѣ рѣкѣ займище Выдрище да Макаровское, да на рѣкѣ жъ на Инопажѣ на перелазѣ займище, съ лѣсы з дикими и съ лѣсы съ пашенными и съ покосы и со всякими угодьи, что въ той слободѣ къ Васильевѣ нивѣ истари по тяглу, чтобъ за православнова государя царя и великого князя Бога молили, а за государева холопа за меня въ молитвахъ поминали. А послѣ живота моего та моя вотчина слоботка Васильева нива въ домъ Александровы пустыни игумену Герасиму [с] священницы и з братьею по мнѣ и по моей женѣ и по дѣтяхъ моихъ и по моихъ родителяхъ сорокоустья и въ вѣчное поминовеніе. А та моя вотчина, которая писана слоботка Васильева нива въ сей даной грамотѣ, — ни въ закладѣхъ, ни въ записяхъ не записана нигдѣ ни у кого. А взяжетъ какая крѣпость или запись или кобала на ту мою вотчину, и мнѣ, князю Василью, та вотчина очищати. А кто моево роду ближняго и дального царь государь велитъ кому ту у нихъ вотчину у монастыря выкупить, и онѣ дадутъ за ту вотчину за слоботку за Васильеву ниву за лѣса за дикіе въ монастырь Александровой пустыни игумену з братіею три ста рублевъ. Да мнѣ жъ, князю Василью, та своя вотчина въ книгахъ записать на Москвѣ с игуменомъ. А на то послуси: Костянтинъ Семеновъ сынъ Чириковъ да Басенокъ Никитинъ сынъ Верещагинъ да Василей Павловъ сынъ Чириковъ да Иванъ Несмѣяновъ сынъ да Курза Ивановъ сынъ Лутовининъ. А даную писалъ Василей Ѳоминъ сынъ Назаровъ лѣта 7068-го году.

А копію писалъ по приказу строителя іеромонаха Никандра вышеписанной Александровы пустыни служитель Михайло Ивановъ 1728-го году августа въ 5 день.

У подлинной копіи з даной написано тако:

Александровы пустыни строитель іеромонахъ Никандръ.

Дѣла Вотчинной Коллегіи по Ярославлю старыхъ лѣтъ, кн. 41 лл. 646—647.

№ 187.—1560 г. іюля 25. — Писцовая выпись, данная нижегородскими писцами П. Ив. Туровымъ да Немятымъ Тишковымъ Григорію Голосову на его нижегородское помѣстье съ десятилѣтней льготой отъ податей крестьянамъ, которые на томъ помѣстьѣ поселятся.

Списокъ съ выписи слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на-

казу, писцы Нижнего Новагорода Петръ Ивановичь Туровъ да Немятой Андрѣевъ сынъ Тишковъ да дьякъ Салтанъ Ѳедоровъ сынъ Засѣцково дали Гришѣ Невѣрову сыну Голосова въ помѣстье въ Нижегороцкомъ уѣздѣ по рѣчкѣ по Имзѣ земли перелогу и дубровы пашенные. А что Гришѣ отмѣрено [1]) земли—перелогу и лѣсу и лугу въ помѣстье и по которымъ мѣстомъ тому его помѣстью межа учинена, и то писано въ книгахъ. И Гришѣ на той помѣсной земли дворы ставити, и пашня роспахивати, и крестьянъ за себя называти и дворы крестьяномъ велѣти ставити и пашня роспахивати, не оплашиваяся, а лготы Гришѣ дано пашня роспахивати на пять лѣтъ отъ Петрова дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7068-го до Петрова жъ дни и Павлова святыхъ апостолъ лѣта 7073-го. А въ ту ему пять лѣтъ царевы и великого князя службы не служить. А кого Гриша въ то помѣстье крестьянъ за себя призоветъ, и тѣмъ его крестьяномъ лгота на десять лѣтъ отъ Петрова дни и Павлова лѣта 7068-го до Петрова же дни и Павлова лѣта 7078-го же; а въ ту имъ десять лѣтъ царя и великого князя дани и ямскихъ денегъ и посошные службы не давати, ни городового, ни ямскова, ни мостового, ни засѣчнаго дѣла не дѣлати, и въ ыныя ни въ которыя пошлины и въ дѣла съ тяглыми людьми не тянути. А какъ тѣ крестьяне тѣ урошныя десять лѣтъ отсидятъ, и имъ царя и великого князя дани и ямскія деньги давати, а тягль имъ съ тяглыми людьми тянути по книгамъ, чѣмъ ихъ писцы опишутъ. Къ сей выписи нижегородскіе писцы Петръ Ивановичь Туровъ да Немятой Андрѣевъ сынъ Тишковъ печати свои приложили лѣта 7068-го іюля въ 25 день.

При родословной сказкѣ думнаго дьяка Лукьяна Тимоф. Голосова, родосл. столбецъ № 116, склейки 3—4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 375 об.—376.

№ 188.—1560 г. сентября 7.—Писцовая выпись, данная рязанскими писцами Плещеевымъ да Дедевшинымъ Дмитрію да Данилу Шиловскимъ на рязанскія ихъ помѣстья.

Списокъ съ выписи слово въ слово.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи [2]) наказу резанскіе писцы Григорей Семеновичь Плещеевъ [3]) да Кипре-

---

[1]) Въ ркп.: *отмѣреной.*

[2]) Во II копіи: *Росіи.*

[3]) Въ I копіи этого имени нѣтъ.

янъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ да подьячей Ѳедоръ Козловъ съ товарыщи въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старой Резани отдѣлили помѣстья Дмитрею да Данилу Тимофеевымъ дѣтемъ Шиловского, старыя ихъ помѣстья: деревню Тойдакова на рѣчкѣ на Непложѣ, а въ ней во дворѣ прикащикъ Даниловъ Митка, а крестьянъ его: дворъ Исачковъ безъ пашни, дворъ Нечайка Гридина безъ пашни, дворъ Ковтязя Борисова, дворъ Мишки Лесунова, дворъ Ивашки Храпа, дворъ Васки Борисова, дворъ Истомки Ѳедорова. А за Дмитриемъ крестьянъ: дворъ Сергѣйка Иванова сына Мерданова, дворъ Елка Ѳедорова, дворъ Сенки Андросова, дворъ Богдашка Булгакова, дворъ Сенки Данилова, пашни за ними во всей деревнѣ сто дватцать чети [1]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по штидесятъ чети человѣку, сѣно и лѣсъ по книгамъ. Дмитрею да Данилу отдѣлено за Глѣбовскимъ лѣсомъ—Данилу старое помѣстье, Дмитрію новое помѣстье въ деревнѣ Первичахъ на рѣчкѣ на Тынорцѣ [2]), а въ немъ крестьянъ Даниловыхъ: дворъ Чернѣйка Микитина, дворъ Сани Кузмина, дворъ Бориска Тихмона, дворъ пустъ, дворъ Арсенка Едегина, дворъ Богданка Чернѣева, дворъ Лукьянка Сергѣева, дворъ Ѳедки Пущина, дворъ Иванки Носа. А за Дмитриемъ крестьянъ, что были за Темешомъ за Катерининымъ, дворъ Сѣрова Макарова, дворъ Сенки Тихмона, дворъ Тихмонъ [3]); да осталось [4]) за мѣрою у Данила крестьянъ: дворъ Сидорка Климова, дворъ Иванка безъ пашни. Дмитрию жъ отведено: деревня Хлыстовская, что была за Сидоромъ за Созоновымъ, а въ ней крестьянскихъ дворовъ: дворъ Ивашка Шеваева, дворъ Гнѣвашка Жилина, дворъ Петруши Кузмина, дворъ Аѳонки Шуваева, пашни въ обоихъ деревняхъ сто восмьдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣно и лѣсъ по пашнѣ. И Дмитрею да Данилу въ тѣхъ деревняхъ пашни подѣлити межъ собою по половинамъ [5]), по девяносту чети человѣку. И обоего за ними въ трехъ деревняхъ пашни триста чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И помѣстья ихъ по княжъ Андрееву окладу Михайловича Курбского по полтораста чети за человѣкомъ учинено сполна. И Дмитрию да Данилу тѣмъ помѣстьемъ владѣти, и доходъ со крестьянъ имати, и пашню на себя пахати велѣти, а того помѣстья не опустошити, и дворовъ

---

[1]) Во II к.: „*почли* за ними во *все* деревне сто дватцать *честь*“.

[2]) Въ I к.: *Тынордѣ*.

[3]) Въ I к.: *Тимонъ*.

[4]) Въ I к.: *досталось* (вм. „да осталось“).

[5]) Въ I к.: *по полюбовному*.

не розвозити, и пашни не переложити. А о грамотѣ имъ о жалованной и о помѣсной бити челомъ царю и великому князю.

Къ сей выписи Григорей Семеновичь да Киприянъ Ивановъ сынъ Дедевшинъ печати свои приложили лѣта *7069* [1]) сентября въ 7 день.

А у подлинной выписи припись подьячего Ѳедора Козлова.

При родосл. росписи рязанскихъ помѣщиковъ Шиловскихъ, кн. Герольд. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—лл. 1112 об.—1113, II—л. 1151.

№ 189.—1561 г. февраля 21. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Конст. Сухово-Кобылину города Гдова въ намѣстничье кормленіе.—Подтвержденіе этой грамоты въ 1563 г.

Се азъ, царь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Василья Костянтинова сына Сухово-Кобылина въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Гдовомъ подъ Ѳедоромъ Леонтьевымъ сыномъ Соловцова въ кормленіе съ пятномъ и съ корчмою, со всѣмъ тѣмъ, какъ было за Ѳедоромъ. И вы, всѣ люди того города, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7060 девятаго февраля въ 27 день.

Цáрь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

Царь и великіе князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ Василья Костянтинова сына Кобылина, перепустилъ ему городъ Гдовъ сряду на другой годъ отъ Семеня дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ перваго до Семеня жъ дни Лѣтопроводца лѣта 7000 семьдесятъ втораго со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за нимъ напередъ сего. Подписалъ діакъ Василей Колзаковъ.

А у грамоты печать красная.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 5.

---

[1]) Во второй копіи стоитъ *7079* г., но это ошибка: писцовыя книги Г. С. Плещеева да Киприана Дедевшина были окончены составленіемъ еще въ 7071 году и упоминаются съ этимъ годомъ въ правой грамотѣ, данной Тимофею Дм. Шиловскому—см. № 220.

№ 190.—1562 г. марта 16. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго о пожалованіи Евтихію Дороф. Бахметеву арзамасской волости Собакиной въ кормленіе.

Списокъ з грамоты слово къ слово.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, пожаловалъ есми Евтиѳья Дороѳѣева сына Костянтиновича Бахметева въ Орзамасѣ волостью Собакиною по рѣкѣ Тешѣ подъ Тарасомъ Андреевымъ въ кормленье за взятое вотцко (sic) въ кормленье со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за Тарасомъ. И вы, всѣ люди тое волости, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было прежъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7070-го марта въ 16 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Руси.

У грамоты жъ печать красная вислая.

На оборотѣ копіи: Къ сему списку Андрей Бахметевъ вмѣсто отца своего Ивана Юрьевича руку приложилъ, а подлинную къ себѣ взялъ. — Къ сему списку Аѳиногѳей Бахметевъ вмѣсто отца своего Никиты Юрьевича руку приложилъ.

При родосл. росписи Бахметевыхъ, родосл. столбецъ № 136, склейка 5.

№ 191.—1562 г. сентября 20.—Вводная грамота братьямъ Соймоновымъ съ ихъ племянниками на серпуховское помѣстье сельцо Васильевское.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздъ въ волость въ Темну въ селцо Васильевское на рѣчкѣ на Бириченкѣ, да въ деревню въ Лодыще, да въ починокъ въ Которой, что было то селцо, и деревня, и починокъ въ помѣстьѣ за Васюкомъ за Семеновымъ сыномъ Цвилеиевымъ, а послѣ Васюка то селцо, и деревня, и починокъ были въ помѣстьѣ за дѣтьми его за Васюкомъ же да за Федкомъ; а Васюкъ-де да Федка Васильевы дѣти Цвиленева сего лѣта на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ не были—написаны въ нѣтѣхъ—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селцѣ, и въ деревняхъ, и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ селцомъ, и деревнею, и починкомъ Беклемиша да Молчанка да Михалка дя Истомку Юрьевыхъ дѣтей Сойманова, да ихъ племянниковъ

Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей Соймонова въ помѣстье со всѣми угодьи къ старымъ ихъ помѣстьямъ къ серпуховскимъ въ ихъ оклады: Беклемиша да Истомку къ четыремъ стамъ къ сороку къ одной четверти въ ихъ окладъ въ пятьсотъ четвертей, а Молчанка ко сту къ девяносту къ осми четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ полтретья ста жъ четвертей, а Михалка ко сту тритцати шести четвертямъ въ его окладъ въ двѣстѣ четвертей, а Мурзицу да Иванца Степановыхъ дѣтей ко сту шестидесятъ одной четверти въ отца ихъ въ Степановъ окладъ въ двѣстѣ четвертей. А по книгамъ серпуховскихъ писцовъ князя Василья Фуникова съ товарыщи лѣта 7060-го въ томъ селцѣ и въ деревнѣ и въ починкѣ написано пашни двѣсти сорокъ восемь четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, середніе земли за добрую землю съ наддачею за двѣстѣ четвертей, сѣна дватцать копенъ, лѣсу пашенного во всѣхъ трехъ поляхъ въ длину на версту, а поперегъ на полверсты. А въ списку за приписью Ивана Юрьева лѣта 7070-го году въ августѣ написано: которые дѣти боярскіе на нашу службу въ Можаескъ и въ Серпуховъ и по инымъ службамъ не пріѣхали и которые дѣти боярскіе съ службы съѣхали, а за которыми дѣтьми боярскими помѣстья большія и середнія и меншія по полутораста четвертей, и по сту, и по пятидесятъ четвертей, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписать и въ роздачю роздати. И въ томъ списку написано: дѣти боярскіе, которымъ велѣно быти на нашей службѣ въ Дорогобужъ лѣта 7070-го у бояръ и у воеводъ у князя Петра Михайловича Щенятева да у князя Андрея Ивановича Нохтева, и тѣхъ дѣтей боярскихъ, которые на срокъ не пріѣхали, и мы у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья велѣли отписати и въ роздачю роздати. И въ томъ списку написано: „Серпуховъ. Васюкъ да Федко Васильевы дѣти Цвиленева“. И ожъ будетъ Васюкъ да Федко Цвиленевы на нашей службѣ въ Дорогобужъ у воеводъ у нашихъ не были, и вы бъ, всѣ крестьяне, Беклемиша з братьею Соймановыхъ и ихъ племянниковъ Мурзицу да Иванца слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. А подѣлити Беклемишу з братьею и съ племянники то помѣстье въ свои оклады къ старымъ своимъ помѣстьямъ межъ себя самимъ. Писана на Москвѣ лѣта 7071-го сентября въ 20 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдіи, кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 400—401, 405 обор.—406 [1]).

[1]) Верхніе края у листовъ отгнили и нѣсколькихъ строкъ не достаетъ, но копіи въ разныхъ мѣстахъ взаимно другъ друга дополняютъ.

№ 192.—1564 г. іюля 20.—Писцовая выпись, данная Богд. да Степ. Апраксинымъ муромскими писцами Дм. Бутурлинымъ да Ив. Таратинымъ на помѣстное село Боровичи Дубровскаго стана Муромскаго у.

Списокъ з жалованной выписи царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи.

По цареву и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи слову, муромскіе писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ съ товарыщи дали въ помѣстье Богдану да Степану Матвѣевымъ дѣтемъ Опраксинымъ, противъ ихъ стародубского помѣстья, добрые земли дву сотъ пятидесятъ дву чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану село Боровичи, а въ немъ церковь Николы чюдотворца; да Вознесенского села деревни: Турпѣева [1]), Дѣвочкино, Сидоровское на озеркѣ на Тонкѣ, пашни въ селѣ и въ деревнѣ середніе земли, и учинено съ наддачею доброю землею семьдесятъ двѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и со всѣми угодьи, что къ тому селу и деревнѣ истари потягло.[2]) И противъ стародубского помѣстья не дошло Богдану да Степану ста осмидесятъ четвертей. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, Богдана да Степана Опраксиныхъ слушали, пашню на него (sic) пахали и оброкъ помѣщиковъ ему платили, чѣмъ васъ пооброчитъ.—Къ сей выписи писцы Дмитрей Андреевичь Бутурлинъ да Иванъ Михайловъ сынъ Таратинъ печати свои приложили лѣта 7072-го іюля въ 20 день.

У подлинной пишетъ: Къ сей выписи подъячей Иванъ Шаховъ руку приложилъ. Да двѣ печати приложены.

При родосл. росписяхъ Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конторы 241, въ двухъ копіяхъ: первая (при первой росписи) лл. 169 обор.—170, вторая (при третьей росписи) л. 184.—Кромѣ того, еще копія въ кн. 41 по Герольдіи, л. 713 обор.

№ 193.—1567 г. іюня 11.—Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводѣ Андрею Апраксину о томъ, чтобъ служить ему съ кн. Иваномъ Барятинскимъ безъ мѣстъ, покуда служба минется.

Списокъ з грамоты царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи.

---

[1]) Во II копіи *Турбѣева.*

[2]) Въ обѣихъ копіяхъ *потяломъ.*

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи воеводѣ нашему Андрею Прокофьевичю Опраксину. Писалъ еси [1]) къ намъ и билъ челомъ въ отечествѣ на князь Ивана княжъ Михайлова сына Борятинского, что тебѣ у наряду меньши его быть невмѣстно. И мы, великіі государь, тебя пожаловали, велѣли тебѣ быть на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣстъ. А какъ, аже дастъ Богъ, служба минется, и мы тебѣ въ твоемъ отечествѣ [съ] князь Иваномъ Борятинскимъ велимъ дать счетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ былъ на нашей службѣ у наряду для князь Ивана Борятинского безъ мѣстъ и дѣлалъ по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта въ (sic) 7075-мъ году іюля въ 11 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

У подлинной грамоты печать: орелъ на черномъ воску.

При третьей родослов. росписи Апраксиныхъ, кн. Герольдм. конт. 241, лл. 183 обор.—184.

№ 194.—1568 г. октября 26.—Доходный списокъ, данный ряжскому намѣстнику Ив. Ѳед. Карамышеву, съ перечнемъ всѣхъ доходовъ, какіе брать ему съ жителей города Ряжска и его уѣзда.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7070 съ седьмаго октября з двадесятъ шестаго числа, з Дмитреева дни Селунского, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи пожаловалъ Ивана Ѳедоровича Карамышева городомъ Рязскимъ подъ княземъ Борисомъ Засѣкинымъ въ кормленье, и кормъ ему и иныя намѣсничи пошлины имать по сему списку въ Рязскомъ уѣздѣ: съ сохъ съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и со владычнихъ, и съ монастырскихъ селъ и деревень, которыя сохи изо льготы вышли, въ годъ по дватцати алтынъ и по осми денегъ съ сохи, а съ оброчныхъ вполы того—по десяти алтынъ и по четыре денги съ сохи—то ему и съ тіуномъ. А на посадѣ съ крестьянскихъ дворовъ имати поворотного въ годъ на три празника: на Рожество Христово з двора по двѣ денги, на Великъ день з двора по денгѣ, а на Петровъ день з двора по денги жъ. А з дѣтей боярскихъ дворовъ, и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ, и съ царя и великого князя бортничихъ дворовъ намѣстнику корму не имати. А держати намѣстнику въ городѣ въ Рязскомъ тиуна да дву довотчиковъ да пра-

[1]) Въ ркп.: *есмы.*

ветчика. А на судѣ у намѣстника и у его тиуна быти старостѣ и цѣловальникомъ, а дѣла судныя записывати земскому дьяку. А къ спискомъ къ суднымъ старостѣ и цѣловальникомъ руки свои прикладывати, а у себя имъ держати съ судныхъ дѣлъ съ списковъ противни слово въ слово. А имати намѣстнику съ суда на виноватомъ пошлинъ по ихъ уставной грамотѣ, какова будетъ рязкимъ жильцомъ уставная грамота дана; а не будетъ у нихъ уставной грамоты, и намѣстнику имать пошлина на виноватомъ по Судебнику съ рубля по гривнѣ—то ему и съ тиуномъ, а довотчику его хоженого четыре денги, а ѣзду на версту по денгѣ, а на правду вдвое. Да намѣснику жъ въ Рязкомъ держати пятно: хто въ Рязкомъ городѣ и въ Рязкомъ уѣздѣ купитъ, или продастъ, или мѣнитъ лошадь, и онъ являетъ намѣстничью пятенщику, а онъ у нихъ лошадь пятнитъ, а отъ пятна емлетъ съ лошади: съ купца денгу, а съ продавца денгу жъ московскую, а имена людскія и лошади въ шерсть пишютъ въ книги памяти для. А хто въ Рязкомъ или въ уѣздѣ купитъ лошадь, или продасть, или мѣнить, а намѣстничью пятенщику не явитъ до такова жъ дни, и онъ того уличитъ,—емлетъ на немъ заповѣди и пропятенья два рубля. Да намѣстнику жъ въ Рязкомъ съ лавокъ полавочного, а имати съ лавки одинова въ годъ по два алтына, сколько за гостинымъ дворомъ ни будетъ. Да намѣстнику жъ въ Рязкомъ держати корчма, а держати для питья медъ да вино; а Рязкого города осатчику, хто ни будетъ осатчикъ, да прикащикомъ городовымъ корчмы не держати, а держати имъ питье про себя, а не на продажю. А дѣтемъ боярскимъ, и попомъ, и всѣмъ посацкимъ людемъ черными, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и пушкаремъ, и бортникомъ, и ямскіе слободы охотникомъ по подворьямъ питья: меду, и пива, и вина, и браги пьяныхъ у себя не держати, а держати имъ питье и пити двѣ недѣли въ годъ: недѣля масленая, а другая великоденская; а являти имъ питье намѣстничью кабатчику. А опричь имъ тѣхъ дву недѣль питья не держати. А у кого вымутъ какое питье, хто, не явясь кабатчику, учнетъ питье держати, и на тѣхъ людехъ заповѣди имати по два рубля: рубль на меня, царя и великого князя, а другой рубль намѣстнику. А вынимать питье прикащику городовому да съ нимъ цѣловальникомъ лутчимъ людемъ, а намѣстничю кабатчику у вынимки съ ними жъ быть. А съ холопа вязчего четыре алтыны, коли холопа выдадутъ; а за выводною куницу гривна, да за новоженной убрусъ восмь денегъ, а за полотно два алтына. А пойдетъ вдова замужъ по одной землѣ или ходитъ за рубежъ, ино съ того восмь алтынъ. А за рубежемъ хто женитца посацкой человѣкъ, а поиметъ вдову или дѣвку, а при-

ведетъ въ Рясской на посадъ или въ деревню волостную, ино гривна; а идетъ та пошлина намѣстнику съ рясскихъ жильцовъ съ черныхъ людей, а з дѣтей боярскихъ и съ ихъ крестьянъ, которые живутъ за ними, выводные куницы и убрусного намѣстнику не имати: та пошлина со крестьянъ идетъ имъ. А хто пріѣдетъ въ Рясской казакъ иногородецъ, и съ того намѣстнику явки деньга. А поидутъ черезъ рясскую землю из иныхъ ис которыхъ городовъ казаки на поле на порошю изъ зарубежья жъ на звѣри, и какъ поидутъ назадъ, и съ тѣхъ людей намѣстнику по куницѣ съ человѣка, а съ атамана куницы нѣтъ; а нелюба куница, ино за куницу гривна. А брати ему тѣ пошлины по сему [1]) доходному списку, какъ въ семъ списку написано.

А подписалъ диякъ Андрей Васильевъ.

У подлинной печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейки 7—8.

№ 195.—1569 г. іюня 9.—Отрывокъ ввозной грамоты на помѣстье Андрею и Василью Стрекаловымъ.

..... десять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣнокосы, лѣса и всякія угодья роздѣлити имъ съ Труфанкомъ промежъ себя самимъ полюбовно по пашнѣ. И ожь будетъ то помѣстье напередъ ихъ не отдано никому, и вы бъ, крестьяне, которые ему отдѣлены, Андрея [и] сына его Васки слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили; а Ондрею и сыну его Васкѣ съ того помѣстья государева служба служить.

А у подлинной выписки пишетъ:

Къ выписи князь Левъ Ивановичь печать свою приложилъ лѣта 7077 іюня въ 9 день.

Приписалъ подьячей Иванъ Казнинъ.

На подлинной пишетъ тако: Къ сему списку Матвѣй Стрекаловъ руку приложилъ.

Герольдмейстерск. конторы кн. къ № 241 л. 805.

№ 196.—1570 г. февраля 8.—Ввозная грамота Якову и Степану Пансыревымъ съ племянниками на помѣстное ихъ сельцо Бѣловожа съ деревнями въ Унжинскомъ ст. Муромскаго уѣзда.

Списокъ [съ грамоты] великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Муромской уѣздъ въ Унжанской станъ въ сельцо Бѣловожа Устино-

[1]) Въ ркп.: *и по сему:*

во, въ деревню Шилово, въ деревню Телицыно на Обрамовскомъ раменьѣ, въ деревню Зарослое на Обрамовскихъ вершинахъ по истокъ, въ починокъ Зарослое, что было то сельцо и деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Ѳеонею да за Якушемъ да за Степаномъ да за Черемисинкомъ за Костентиновыми дѣтьми Пансырева; и Ѳеони-де и Черемисина не стало, а послѣ-де Ѳеони остались четыре сына: Бориска, а нашу службу служитъ, да Булгачка, а нынѣ-деи онъ петнатцети лѣтъ, да Гришка, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да Иванецъ, а нынѣ-де онъ семи лѣтъ; а послѣ-деи Черемисина жены и дѣтей не осталось—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями и починкомъ Якуша и Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка да Гришку да Иванца Аѳанасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ въ помѣстье со всѣми угодьи: Якуша въ его окладъ во сто пятьдесятъ четвертей, а Степанка въ его окладъ во сто четвертей, а Булгачку съ того помѣстья наша служба служити часа того. А Гришка да Иванецъ, какъ которой будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жъ помѣстья наша служба служити. А по муромскомъ по писцовымъ книгамъ письма Дмитрея Бутурлина съ товарыщи лѣта 7075 написано въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ пашни середніе земли двѣсти шездесятъ пять четвертей, а за доброю землею съ наддачею двѣсти двѣнатцать четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто пятьдесятъ пять копенъ, лѣсу пашенного семнатцать десятинъ, а непашенного лѣсу дватцать восемь десятинъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ, Якуша да Степанка Костентиновыхъ дѣтей да племянниковъ ихъ Бориска да Булгачка [1]) да Гришку да Иванца Аѳонасьевыхъ дѣтей Пансыревыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и оброкъ имъ помѣщиковъ платили. А подѣлитись Якушу да Степанку да племянникомъ ихъ Бориску з братьею тѣмъ старымъ помѣсьямъ и Черемисиновымъ жеребьемъ помѣсья самимъ полюбовно по третямъ да и записьми имъ въ томъ промежъ себя укрѣпитись. Писанъ на Москвѣ лѣта 7078 февраля въ 8 день.

У подлинной назади пишетъ:

Царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Росіи.

При родосл. росписи Пансыревыхъ, кн. Герольдм. конт. № 241, л. 469.

---

[1]) Въ ркп.: *Боманку.*

№ 197.—1570 г. сентября 18. — Грамота царя Ивана Грознаго тульскому городовому прикащику Игнату Маслову о сыскѣ ратныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Дѣдилова, и о водвореніи ихъ туда обратно.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Тулу городовому прикащику Игнату Маслову. Нынѣшняго 79-го году сентября въ 30 день писали къ намъ бояре наши и воеводы князь Иванъ Дмитреевичъ Бѣлской съ товарыщи, што изо многихъ мѣстъ слухъ про царя крымского: идетъ-де на наши украины; да къ нимъ же-де писалъ съ Тулы Борисъ Жулебинъ, а къ нему-де писалъ изъ Дѣдилова Булгакъ Изволской, а къ нему-де на Дѣдиловъ писалъ съ Соловы Иванъ Морозовъ, што идутъ къ Дѣдилову и на Тулу крымской царь и царевичи; а съ Дѣдилова воевода Булгакъ Изволской къ намъ писалъ же, што воевода Иванъ Морозовъ съ Соловы къ нему про крымского царя и царевичей писалъ . . . . . [1]) украиныхъ городовъ про тѣ вѣсти къ нему воеводы писали жъ, а полку-де его ратные люди у смотру многіе объявились въ нѣтѣхъ, и з Дѣдилова съ нашей службы съѣхали, а иные-де изъ тѣхъ бѣглецовъ ратные люди живутъ на Тулѣ укрываясь, а къ нему на Дѣдиловъ не ѣдутъ, и нынѣ-де у него въ полку ратныхъ людей малолюдно. И ожъ будетъ такъ, какъ къ намъ Булгакъ Изволской писалъ, и ты бъ одноконешно на Тулѣ во всѣхъ дворѣхъ тѣхъ бѣглецовъ, которые съ нашіе службы з Дѣдилова збѣжали, переискалъ, и которыхъ сыщешь, и тѣхъ всѣхъ за провожатыми отослалъ на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Да и впредь бы еси заказалъ и берегъ того накрѣпко, штобъ на Тулѣ такіе бѣглецы не жили, и которые объявятца, и тѣхъ по тому жъ отсылалъ на нашу службу на Дѣдиловъ къ воеводѣ Булгаку Изволскому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079 году сентября въ 18 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Петели Некрасова.

При родосл. росписи Извольскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 289.

№ 198.—1570 г. октября 29.—Грамота изъ приказа Казанскаго Дворца къ воеводамъ города Василя съ требованіемъ прислать въ означенный приказъ роспись денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасамъ города Василя.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Василь воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичю Бахтеярову-

[1]) Въ ркп. тутъ небольшой пробѣлъ.

Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову. Отписать бы вамъ на Москву часа того, что въ Василѣ денежные казны и хлѣбныхъ запасовъ 7078-го сентября съ 1-го числа 7079-го сентября по 1 число въ зборѣ? и кому въ Василѣ служивымъ людемъ и ружникомъ денежное и хлѣбное жалованье идетъ? И той денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасомъ прислали бъ есте на Москву з гонцомъ роспись за своею приписью и за печатью въ Казанской дворецъ къ дьяку нашему Андрею Щелкалову. А не пришлете по нашему указу росписей денежному и хлѣбному збору за своею приписью и за печатью часа того, и мы велимъ къ вамъ послать нарошного гонца и велимъ прогоны на васъ доправить вдвое. Писанъ на Москвѣ лѣта 7079-го году октября въ 29 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Въ Василь воеводамъ нашимъ князю Василью Ѳедоровичю Бахтеярову-Ростовскому да Макарью Ивановичю Клокочову.

Да назади жъ пишетъ: 79 г. ноября въ 13 день. Подалъ гонецъ Васка Фроловъ.

Писана на одномъ столбцѣ.

При родосл. росписи Клокачовыхъ, столб. родосл. № 34 склейка 7.

№ 199.—1571 г.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Курмышъ воеводѣ Игнатію Загрязскому съ приказомъ выслать въ Москву приходныя книги хлѣба и денегъ, поступившихъ съ дворцовыхъ селъ, а также пошлинныя деньги съ судныхъ дѣлъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росіі на Курмышъ воеводѣ нашему Игнатію Тимофеевичю Загрязскому. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ часа того велѣлъ выписать, сколько на Курмышѣ сентября съ перваго числа лѣта 7078-го по сентябрь по первое число лѣта 7079-го году нашего хлѣба и денегъ въ приходѣ, и съ которыхъ[1]) съ нашихъ съ дворцовыхъ селъ тотъ хлѣбъ и денги въ приходѣ? И что тѣхъ нашихъ денегъ и хлѣба сентября съ перваго числа 7079-го . . . . . [2]) Русіи[3]) и всякимъ оброчикомъ и кому именемъ нашъ хлѣбъ и денги оброчикомъ идетъ

[1]) Въ I копіи: *изкоторыхъ.*

[2]) Тутъ очевидно, пропускъ, хотя въ обѣихъ копіяхъ это не означено.

[3]) Во II: *Руси.*

и на которые сроки, да то бъ все велѣлъ написати въ книги подлинно врознь, да тѣ бъ еси книги за своею приписью и за печатью прислалъ къ намъ на Москву въ Казанской Дворецъ дьяку нашему Андрею Щелкалову часа того. А что у тебя судныхъ и пошлинныхъ всякихъ денегъ, и тѣ бы еси деньги прислалъ съ тѣмъ же гонцомъ къ намъ на Москву, да тѣмъ[1]) бы еси пошлиннымъ деньгамъ прислалъ книги жъ за своею жъ рукою и за печатью. А не пришлешь тѣхъ книгъ и денегъ часа того, и намъ послати нарокомъ на подводахъ, а велѣти на тебѣ тѣ деньги и книги и с прогоны[2]) доправити.

Подлинная грамота подписана, а чьею рукою—невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ, году [не] написано жъ. Печать на черномъ воску.

При родосл. росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ: I—л. 196, II—208 обор.—209.

№ 200.—1572 г. марта 21.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Мамышу Ододурову псковского пригорода Опочки въ намѣстничье кормленіе.

Се язъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Мамыша Осиѳовича Ододурова въ своей отчинѣ во Псковѣ городомъ Опочакъ (sic) въ кормленье съ пятномъ и съ корчмою, и со всѣмъ съ тѣмъ, какъ было за прежними намѣсники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было за прежними намѣсники. Писанъ на Москвѣ лѣта 7000 восмьдесятного году марта въ 21 день.

У подлинной великого государя грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

У подлинной грамоты печать на красномъ воску.

При родословной росписи Ододуровыхъ, дѣла по Герольдіи, кн. 55 л. 411 (по верхней нумераціи).

№ 201.—1574 г. мая 11. — Купчая о продажѣ Игнатію Загрязскому въ вотчину дворцовой деревни Повадиной въ Ростуновской волости Московскаго уѣзда.

Списокъ съ купчей.

По государеву цареву и великого князя Ивана Васильевича всея Росіи наказу, се азъ, князь Данило Андреевичь Друцкой, да язъ, го-

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *съ тѣмъ.*

[2]) Въ ркп.: *ис прогону.*

сударевъ царевъ и великого князя дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинъ, продали есмя Игнатью Тимофеевичу Загрязскому въ вотчину ему и его дѣтемъ государевыхъ царевыхъ и великого князя земель въ Московскомъ уѣздѣ въ Ростуновской волости деревню Повадино, что было въ помѣстьѣ за Окинфіемъ за Поливановымъ, а нынѣ та деревня отписана на государя царя и великого князя, а въ роздачю не роздано. А въ памяти Ивана Внукова да Салтана Овинова за приписью подьячего Шестака Филипова 82-го году написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Растуновской волости отписное помѣстье, что было за Окинфіемъ Поливановымъ, деревня Повадино, а въ ней селище, хоромы сожгли крымскіе люди, пашни перелогомъ осмьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля худа, сѣна нѣтъ, лѣсу на восемь четвертей. А взяли есмя у Игнатья у Загрязского у его дѣтей на той вотчинѣ на деревнѣ на Повадинѣ на переложной земли на осмидесятъ четвертяхъ дватцать семь рублевъ. А продали есмя Игнатью Загрязскому и его дѣтемъ ту деревню Повадино со всѣми угодьи и съ лѣсы и съ пожнями, какъ было за вотчинники и за помѣщики по старинѣ: воленъ Игнатей и его дѣти въ своей вотчинѣ хоромы ставить, и земли распахивати, и пруды дѣлати, и всякое строеніе устраивати, и волепъ въ своей вотчинѣ жити; и дѣтямъ, и внучатамъ—сыновнимъ дѣтямъ—дати, и дочерямъ въ приданые дати, а по душѣ, и въ закладъ, и въ мѣну, и въ продажу мимо себя и своихъ дѣтей и сыновей и дочерей и внучеть тое вотчину не отдавать.

У подлинной купчей въ исподи въ лицѣ печать приложена на черномъ воску небольшая.

Къ сей купчей грамотѣ князь Данило Андреевичь Друцкой печать свою приложилъ лѣта 7082-го году маія въ 11 день.

А въ ысподѣ жъ въ лицѣ подписалъ дьякъ Кирей Ѳедоровъ сынъ Горинъ.

При родословной росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 195 обор.—196.

№ 202.—1574 г. декабря 12. — Ввозная грамота царя Ивана Грознаго вдовѣ Маріѣ Аксаковой съ сыновьями на помѣстье мужа ея въ с. Березовой усадѣ Ирженскаго стана Арзамасскаго у.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Орзамаской уѣздъ в Ырженской станъ въ село Березову усаду въ Михайловъ жеребей помѣстья Юрьева сына Аксакова, а Михайла на

нашей службѣ въ нѣмецкомъ въ лѣтнемъ походѣ убили нѣмецкіе люди—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ Михайловомъ жеребью помѣстья живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ помѣстьемъ Михайлову жену Аксакова Марьицу да Михайловыхъ дѣтей Аксакова Баушка да Данилка въ помѣстья со всѣми угодьи, а Баушка-де нынѣ трехъ лѣтъ, а Данилка году. А какъ Баушка и Данилка въ нашу службу поспѣютъ, и имъ съ того помѣстья служба служити, а сверхъ службы мать свою Марьицу до ея живота кормити. А въ книгахъ писма и мѣры Никиты Яхонтова съ товарыщи лѣта 7083-го году написано: за Михайломъ за Юрьевымъ сыномъ Аксакова пашни добрые земли двадцать пять чети, да перелогу двадцать пять же чети, да дикого поля двадцать пять же чети. Да за Михайломъ же за Шетьковскимъ лѣсомъ усть рѣчки Кержени усадище по обѣ стороны рѣки Пьяны вверхъ межъ озерокъ до Свіяжскіе дороги, что было за Левою за Григорьевымъ сыномъ Толстова, а въ немъ пять мѣстъ дворовыхъ, а хоромы на нихъ сожгли татаровя, пашни перелогомъ пятьдесятъ чети, да от логу дикого поля семьдесятъ пять чети. И всего за Михайломъ въ селѣ Березовомъ усадѣ и за Шетковскимъ лѣсомъ пашни и перелогу и дикого поля двѣсти чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна двѣсти копенъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ Михайловѣ Аксакова помѣстьѣ живутъ, Михайловы жены Марьи и ея дѣтей Баушка да Данилка слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го году декабря въ 12 день.

А у подлинной великого государя грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь всеа Русіи.

Дьякъ Семейка Ѳоминъ.

Печать у грамоты великого государя царя и великого князя Іоанна Васильевича всеа Русіи.

При родосл. росписи Аксаковыхъ, столб. родосл. № 64 склейки 4—5.

№ 203.—1575 г. мая 18.—Грамота Вас. Конст. Кобылину о переводѣ его изъ Ржевы-Владиміровой на государеву службу на Неровское устье.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи во Ржеву Володимерову Василью Костянтиновичю Кобылину. Писали есми къ тебѣ напередъ сего, а велѣли есмя тебѣ быти на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ въ новомъ городѣ по нашему указу и по росписи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ од-

нолично шолъ на нашу службу на Неровское устье со всею службою и былъ бы еси [1]) на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ часа того безсрочно и дѣла нашего берегъ. А какъ тебѣ на нашей службѣ на Неровскомъ устьѣ быти и дѣла нашего беречи, и мы тебѣ наказъ свой пришлемъ часа того. Писанъ на Москвѣ лѣта 7083-го маія въ 18 день.

При родословной росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 7.

№ 204.—1576 г. марта 1. – Ввозная грамота Григ. Мих. Елчанинову на помѣстье его въ сельцѣ Паковѣ Повельскаго стана Дмитровскаго у.

Списокъ з грамоты.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского въ Дмитровской уѣздъ въ Повельской станъ въ сельцо Паково, что было то сельцо прежъ сего въ помѣстьѣ за Иваномъ за Кошелевымъ, да въ деревню въ Насадкино, въ починокъ Юрьевской, въ деревню Водинное, что были тѣ деревни и починокъ въ помѣстьѣ за Орхипомъ за Татищевымъ, и въ семьдесятъ восмомъ году то сельцо и деревни и починокъ даны были въ помѣстье Григорью Унковскому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ сельцомъ и деревнями и починкомъ со всѣми угодьи Григорья Михайловича Елчанинова къ старому его къ дмитровскому помѣстью въ придачю ко сту семидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ четыреста чети. А по книгамъ письма князя Ивана Звенигородцкого съ товарыщи лѣта семь тысящъ семьдесятого году въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ написано пашни сто девятьнадцать чети. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ починкѣ живутъ, Григорья Елчанинова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы наши опишутъ и учинятъ пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084 марта въ 1 день. За приписью дьяка Ивана Собакина.

При родословной росписи Елчаниновыхъ, родосл. столб. № 41, склейки 10—11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конт. къ №. 241, л. 103.

---

[1]) Въ ркп.: *есми.*

№ 205.—1576 г. марта 11.—Вводная грамота Ивану да Кузьмѣ Безобразовымъ на помѣстное сельцо Молвятиново съ деревнями Ржевскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского во Ржевской уѣздъ въ сельцо Молвятиново з деревнями и съ починками: въ деревню Курово, въ деревню Постухино, что было то сельцо и деревни въ помѣстьѣ за Васильемъ да за Петромъ да за Іевомъ за Ѳѳонасьевыми дѣтьми Овцына,—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ сельцомъ и деревнями Ивана да Кузьму Осиповичевъ Безобразова въ помѣстье со всѣми угодьи противъ алексинскаго помѣстья пятисотъ чети въ ихъ оклады въ восьмсотъ чети, по четыреста чети человѣку. А пашни въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ по книгамъ написано триста тритцать чети. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ живутъ, Ивана да Кузьму Безобразовыхъ слушали, пашню на нихъ похали и доходъ имъ помѣщиковъ платили, доколѣва то помѣстье за ними писцы наши или большіе мѣршики опишутъ и измѣрютъ и учинятъ за ними пашни по нашему указу. Писанъ въ Старицѣ лѣта 7084-го марта въ 11 день.

При родословной росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 35 [1]).

№ 206.—1576 г. мая 20.—Грамота царя Ивана Грознаго намѣстнику города Порхова Влад. Безобразову съ приказаніемъ отдать урожай съ помѣстной земли с. Страшницы Шелонской пятины крестьянамъ Ив. Петрова.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ государя князя Ивана Васильевича Московского въ Порховъ Володимеру Матвѣевичу Безобразову. Билъ намъ челомъ Иванъ Тимофеевичъ Петровъ, а сказываетъ, что-де было за нимъ наше[го] жалованья помѣстья въ Новѣгородѣ въ Шелонской пятинѣ въ Карчюнскомъ погостѣ село Страшницы и з деревнями, и въ томъ-де у него

[1]) Въ послѣдней не хватаетъ начала; начинается со словъ: „....со всѣми угодьи противъ алексинскова помѣстья“...

помѣстьѣ сѣно, рожь; и ты бы тое рожь велѣлъ пожать и скласть и покрыть и огородить тѣмъ же крестьяномъ, которые похали, да отдать тое рожь Ивановымъ людемъ, а въ той ржи взять отпись спору для. Писана въ Старицѣ лѣта 7084-го маія въ 20 день.

А у подлинной грамоты написано:

Государя князя Ивана Васильевича Московского за его рукою, государя князя Ивана Васильевича Московскова.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родослов. столбецъ № 44, склейка 4.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 35.

№ 207.—1577 г. апрѣля 12.—Грамота корельскому воеводѣ Василію Конст. Кобылину о раздачѣ жалованья корельскимъ казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ во Псковъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Корѣлу Василью Костянтиновичю Кобылину. Послали есмя въ Корѣлу съ Третьякомъ съ Майковымъ корельскому головѣ казацкому да сту человѣкомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ во Псковѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованья сто шестьдесятъ пять рублевъ; а сколько козакомъ нашего жалованья дано напередъ сего для Колыванскіе (sic) службы, и что головѣ и казакомъ нынѣ дати, и тому, которымъ быти на нашей службѣ, и мы съ Третьякомъ послали роспись за дьячьею приписью. И какъ Третьякъ съ тѣми деньгами въ Корѣлу пріѣдетъ, и ты бы, да съ тобою Третьякъ, тѣ деньги корельскому головѣ казацкому да сту человѣкомъ казакомъ, которымъ быти на нашей службѣ на нынѣшней 85-й годъ, жалованье роздали тотчасъ по нашему указу по росписи. А сколько тѣхъ денегъ головѣ и казакомъ роздадите, и ты бы то все велѣлъ написати земскому [или?] церковному дьячку въ книги подлинно по имяномъ, что которому казаку прежней дачи дадите, да книги за ево рукою прислали бы еси (sic) на Москву въ Стрѣлецкой приказъ съ Третьякомъ съ Майковымъ. А какъ головѣ и казакомъ наше жалованье по росписи роздадите, и ты бы голову казацкого да сто человѣкъ казаковъ выслалъ на нашу службу во Псковъ къ сроку къ Троицыну дни, а достальнымъ пятидесятъ человѣкомъ казакомъ велѣли [1]) есмя быти въ Корелѣ. А наше жалованье пришлемъ къ нимъ часа того. А однолично бъ есте наше жалованье головѣ и казакомъ роздали тотчасъ, не мотчавъ, и на нашу

[1]) Въ ркп.: *вели*.

службу выслалъ къ сроку къ Троицыну дни, а въ оплошку бъ еси того себѣ не поставилъ. А не вышлешь головы и казаковъ на нашу службу во Псковъ къ тому сроку, и тобѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го апрѣля въ 12 день.

При родословной росписи Кобылиныхъ, столб. родосл. № 20 склейки 8—9.

№ 208.—1577 г. іюня 6. — Грамота корельскому воеводѣ Вас. Конст. Кобылину о разборѣ разбойнаго дѣла Григ. Радьева съ Ив. Ертюевымъ и объ отсылкѣ судебныхъ пошлинъ въ Москву.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіі въ Корелу воеводѣ нашему Василью Костянтиновичю Кобылину. Билъ намъ челомъ Гришка Васильевъ сынъ Радьева съ Вотцкіе пятины изъ Нижные Корелы отъ нѣмецкого рубежа изъ Ыланского погоста на Иванка на Ѳедорова сына Ертюева да на сына его Микитку, того же Иломанского погоста крестьянъ, а сказалъ: пошли-де они з братомъ своимъ и з семьишкомъ лѣшие пашни пахать, и пришолъ-де тотъ Иванко съ сыномъ своимъ на ихъ подворишка въ деревню Магриярву и матерь-де ихъ били, и руку изломили, и з двора збили, а во дворѣ-де осталось три коробьи живота, а въ коробьяхъ было положено двѣ однорядки женскихъ, да двѣ тѣлогрѣи заечьихъ, да три шубы бораньихъ новые, да пятьдесятъ локоть полотна, да шестьдесятъ локоть сукна бѣлого, да платья бѣлого мускихъ и женскихъ рубашекъ, и мелкого живота было оставлено, и запасу потвецского (sic), а всего-деи живота ихъ во дворѣ и въ коробьяхъ и иного запасу оставлено на полтретьятцать рублевъ съ четвертью. А сами-де они въ ихъ дворѣхъ и въ животахъ живутъ и землю ихъ пашютъ, и они-деи, пришедъ съ лѣшія пашни, да учали имъ передъ людми говорить, про што онъ у нихъ въ ихъ дворѣ и въ животахъ живетъ и землю ихъ пашетъ? И они-де его били до полусмерти. И будетъ такъ, какъ намъ Гришка билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ ихъ въ томъ судилъ и сыски всякими сыскалъ, да по суду своему и по сыску управу межъ ихъ учинилъ безволокитно, да и пошлины бъ еси съ тѣхъ дѣлъ, доправя на виноватомъ, прислалъ къ намъ на Москву въ Четверть дьяку нашему къ Ондрею Клобукову. А въ чемъ будетъ тебѣ межъ ихъ управы учинить немочно, и ты бъ суда своего и сыску списки, и обоихъ исцовъ, и по нихъ записи поручныя прислалъ къ намъ на Москву, какъ корельскіе и погоскіе крестьяне восьмдесятъ шестаго году съ нашими намѣсника до-

ходу и съ оброчными деньгами поѣдутъ къ намъ на Москву. Писанъ на Москвѣ лѣта 7085-го іюня въ 6 день.

У подлинной назади пишетъ:

Царь и великіі князь всеа Русіі.

Дѣякъ Василей Каударовъ.

При родословной росписи Кобылиныхъ, столб. родосл. №, 20, склейки 10—11.

№ 209.—1578 г. января. — Грамота царя Ивана Васильевича Грознаго воеводамъ Никитѣ Бутурлину да Макарью Клокачову съ наказомъ: первому оберегать городъ Лаюсъ, а второму итти въ сходъ съ кн. Мих. Тюфякинымъ.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Микитѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клокочову. По нѣмецкимъ вѣстямъ для приходу ....ывани къ нашимъ городомъ къ нѣмецкимъ велѣли есмя быти въ походѣ изъ Юрьева воеводѣ князю Михаилу Тюфякину з дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы и тѣмъ мѣстомъ помогати, а изъ Вильяна велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ Ивану Валынскому съ вильянскими помѣщики и съ стрѣльцы, а изъ Лаюся велѣли есмя быти въ сходѣ со княземъ Михайломъ же тебѣ, Макарью Клокачову, а съ тобою лаюскіе помѣщики да стрѣльцы, сколько мошно, на конехъ верхи, а лошади подъ нихъ взяли бъ есте съ Лаюского уѣзду. А ты бъ, Микита Бутурлинъ, былъ въ Лаюсѣ, а съ тобою бъ были дѣти боярскіе лаюскіе помѣщики, которые безъ коней, да стрѣльцы, которые въ осадѣ, и дѣла нашего берегли неоплошно по нашему наказу. А будетъ нѣмецкихъ людей почаете приходу, что имъ подлинно итти для городового стоянія къ Вильяну, а не для войны, и ты бъ, Микита, товарыща своего Макарья въ сходъ не посылалъ, а были бъ есте со всѣми дѣтьми боярскими и съ стрѣльцы въ городѣ, а дѣломъ нашимъ промышляли о всемъ по наказу. А князю Михаилу Тюфякину велѣли есми тѣмъ городомъ, х которымъ нѣмецкіе люди пойдутъ, помогати, и въ прибавку людей посылати, и нашимъ дѣломъ промышляти, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже, и сколько Богъ помочи подастъ. А нынѣ бъ есте жили въ городѣ съ великимъ бережениемъ; дѣти боярскіе и стрѣльцы были бъ съ вами готовы, а вѣстей бы подлинныхъ про нѣмецкихъ людей провѣдывали, а дѣтей боярскихъ жены и дѣти были бъ въ городѣ въ осадѣ, а по деревнямъ и з животы не жили. А каковы у васъ вѣсти будутъ, и вы бъ насъ

во всемъ безъ вѣсти не держали—отписывали къ намъ почасту. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 году генваря въ день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Въ Лаюсъ воеводамъ нашимъ Микитѣ Тимофеевичю Бутурлину да Макарью Ивановичю Клокочову.

Да назади жъ пишетъ: 86 г. февраля въ 3 день.

Подлинная писана на одномъ столбцѣ.

При родословн. росписи Клокачовыхъ. столб. 1 одосл. № 34, склейки 8—9.

№ 210.—1578 г. января 30. — Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Вас. Конст. Кобылину города Ямы въ намѣстничье кормленіе.

Се азъ, царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русні, пожаловалъ есми Василья Костянтиновича Кобылина въ своей отчинѣ въ Великомъ Новѣгородѣ въ кормленье городомъ Ямою со всѣми съ тѣми пошлинами, какъ было за прежними намѣстники. И вы, всѣ люди того города, чтите его и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ было напередъ сего. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086 года генваря въ 30 день.

У подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у грамоты печать красная.

При родословн. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20, склейка 6.

№ 211.—1578 г. марта 25.—Отдѣльная грамота Петру Θед. Голенкину на помѣстную деревню Черницыно съ деревнями въ Гореновскомъ стану Суздальскаго уѣзда.

Списокъ слово въ слово.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, суздальской губной староста Ширяй Блудовъ отдѣлилъ въ Суздальскомъ уѣздѣ въ Гореновскомъ стану Посниковского помѣстья Бабарыкова Петру Θедорову сыну Голенкину деревню Черницино, деревню Сосновицу, деревню Стрѣльцово, деревню Косино, пашни въ полѣ шездесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а сѣна на сорокъ на семь копенъ, а лѣсу одна десятина болотна въ коль. И хто у Петра въ тѣхъ деревняхъ людей учнутъ жити, имъ Петра слушати,

пашня пахать и доходъ всякія (sic) давати, чѣмъ ихъ пооброчитъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ его государь царь князь великій[1]) пожалуетъ, дастъ свою царскую жалованную грамоту на то помѣстье.—Къ сей отдѣльной грамотѣ суздальской губной староста Ширяй Блудовъ печать свою приложилъ, а отдѣльную писалъ Неустройко Мачехнинъ лѣта 7086 марта 25 день.[2])

При родосл. росписи Голенкиныхъ, род. столб. № 54 склейка 2.

№ 212.—1578 г. мая 29.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Ив. Карамышеву города Невля въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есмя Ивана Микитича Карамышева городомъ Невлемъ въ кормленье со всѣми пошлинами и съ корчмами, какъ у него въ доходномъ[3]) списку написано. И вы, всѣ люди того города, чтите ево и слушайте, а онъ васъ вѣдаетъ, и судитъ, и ходитъ у васъ о всемъ по тому, какъ у него въ доходномъ спискѣ написано. Писанъ на Москвѣ лѣта 7086-го маия въ двадсятъ девятый день.

А позади пишетъ:

Царь и великіи князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи.

А у подлинной печать на красномъ воску.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейка 9.

№ 213.—1578 г. іюля 14.—Наѣзжая грамота Ѳедору Васильевичу Кобылину на намѣстничество въ городѣ Ямѣ Воцкой пятины.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи грамотѣ, отъ государевыхъ діяковъ отъ Ильи Осеева да отъ Посника Хворощина въ Вотцкую пятину въ городъ на Яму и въ Ямской уѣздъ въ волости и въ погосты княземъ и дѣтемъ боярскимъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и соцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ, которые судимы ямогородскому намѣснику. Пожаловалъ государь царь и великіи князь Иванъ Васильевичь

---

[1]) Въ ркп.: *вемитъ.*

[2]) Списокъ съ грамоты за руками Василія и Алексѣя Голенкиныхъ.

[3]) Въ ркп.: *дохомскомъ.*

всеа Русіи городомъ Ямою Ѳедора Васильевича Кобылина въ кормленье, и вы бъ, князи и дѣти боярскіе, и старосты, и цѣловальники, и соцкіе, и пятидесяцкіе, и десяцкіе, и всѣ крестьяне, которые судимы ямскому намѣснику, Ѳедора Васильевича Кобылина чтили и слушали его во всемъ по старинѣ, какъ прежнихъ намѣсниковъ, а доходъ бы есте ему давали по своей уставной грамотѣ. А не будетъ у васъ уставной грамоты, и вы бъ ему доходъ давали по его доходному списку. А възъѣздъ Ѳедору Васильевичю Кобылину государь царь и великій князь велѣлъ учинить на Зборное Воскресенье 87-го году.—Къ сей наѣзжей грамотѣ государевы діяки Илья Осеевъ да Посникъ Хворощинъ печати свои приложили. Писанъ въ Великомъ Новѣгородѣ лѣта 7086-го іюля въ 14 день.

А позади пишетъ:

Дьякъ Илья Осеевъ.

Дьякъ Посникъ Хворощинъ.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родосл. столб. № 20 склейка 12.

№ 214.—1578 г. декабря 27.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Никит. Карамышеву о раздачѣ жалованья казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ на время въ Юрьевъ Ливонскій.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣстнику нашему Ивану Микитичю Карамышеву. По нашему указу велѣли есмя быти невельскому сотнику казацкому да сту человѣкомъ казакомъ на нашей службѣ въ Юрьевѣ Ливонскомъ на время, а для тѣхъ казаковъ послали есмя на Невль Василья Хомякова, а съ нимъ послали тому сотнику и казакомъ на жалованье двѣстѣ рублевъ. И какъ на Невль Василей Хомяковъ съ нашими деньгами пріѣдетъ, и вы бы есте[1]) наши деньги роздали невельскому сотнику и казакомъ въ жалованье: сотнику восмь рублевъ, [а] казакомъ по два рубля человѣку. А какъ сотнику и казакомъ наше жалованье роздадите, и вы бы то велѣли написати въ книги подлинно порознь, да того сотника и казаковъ отпустилъ бы еси на нашю службу въ Юрьевъ на время тотчасъ, не мотчавъ, съ ручницами. А подводы подъ сотника и подъ казаковъ велѣлъ бы еси дати съ яму; а не будетъ на яму, и ты бы

[1]) Въ ркп.: *вы бъ вмосте.*

велѣлъ собрати съ Невля съ посаду и съ Невельского уѣзду сотнику двѣ подводы, а казакомъ для поспѣшенья дву[1]) человѣкомъ подводу съ саньми, и съ хомуты, и з дугами, и выслалъ бы еси ихъ на нашю службу въ Юрьевъ тотчасъ. А которого мѣсяца и числа сотника и казаковъ на нашю службу вышлешь, и ты бъ о томъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему к Никитѣ Романовичю Юрьева, чтобъ намъ про то было вскорѣ вѣдомо. А однолично бы еси сотника и казаковъ на нашю службу въ Юрьевъ съ Васильемъ отпустилъ тотчасъ, не мотчавъ, чтобъ въ томъ нашему [дѣлу] порухи не было никоторыми дѣлы; да роздачи своей книги прислалъ бы еси къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ съ отпискою вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7087-го декабря въ 27 день.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93, склейки 9—10.

№ 215.—1579 г. марта 28.—Грамота царя Ивана Грознаго о пожалованіи Тимоѳею Чирикову въ кормленіе помѣстнаго села Сенежа съ сельцомъ и деревнями въ Дмитровскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Се азъ, царь и велики князь Иванъ Васильевичь всеа Русіи, пожаловалъ есми Тимофея Ивановича Чирикова въ кормленіе [въ] помѣстье селомъ Сепежью Дмитровского уѣзду Каменского стану, да въ Лутосепскомъ стану селцомъ Веретіемъ, а въ селѣ и въ селцѣ з деревнями пашни пятьсотъ тритцать четыре четверти съ осминою. А вѣдати ему то село и сельцо з деревнями и пошлина своя имати о всемъ по тому жъ, какъ было преже[2]) сего. Писано на Москвѣ лѣта 7087 года марта въ 28 день.

У подлинной государевой грамоты назади пишетъ:

[Царь и] велики князь Иванъ Васильевичь всеа Руси[3]).

При родословной Чириковыхъ (вѣтвь Тимоѳея Ивановича), кн. Герольдм. конт. къ № 241, въ двухъ копіяхъ[4]): I—л. 511 обор., II—л. 985.

---

[1]) Въ ркп.: *две.*

[2]) Въ I копіи: *прежде.*

[3]) Во II копіи: *Русіи.*

[4]) Обѣ, кажется, начала XIX в.

№ 216.—1579 г. ноября 3.—Грамота царя Ивана Грознаго невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Карамышеву съ приказомъ продолжать службу на Невлѣ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Невль намѣснику и воеводѣ нашему Ивану Никитичю Карамышеву. Писалъ еси къ намъ, что велѣно тебѣ быти на нашемъ жалованьѣ на Невлѣ, а на Николинъ день наѣхати на Невль Степану Боброву, а тебѣ впередъ нашего указу нѣтъ, гдѣ тебѣ быти на нашей службѣ; и намъ бы тебѣ указъ свой учинити. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ запасъ себѣ велѣлъ пасти на Невлѣ на годъ, а быти тебѣ на нашей службѣ на Невлѣ на году, и ты бы былъ на нашей службѣ на Невлѣ на вылозкѣ и дѣломъ нашимъ промышлялъ о всемъ по нашему наказу, каковъ тебѣ нашъ наказъ данъ во Псковѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088-го ноября въ 23 день.

У подлинной грамоты назади написано:

Намѣстнику нашему и воеводѣ Ивану Никитичю Карамышеву.

У подлинной грамоты печать измята.

При родосл. росписи Карамышевыхъ, родосл. столб. № 93 склейки 12—13.

№ 217.—1580 г. декабря 21.—Грамота царя Ивана Грознаго въ Ряжскъ Владиміру Загрязскому съ приказаніемъ итти съ ряжскими дѣтьми боярскими въ Русу за воеводой кн. Вас. Дм. Хилковымъ.

Списокъ съ грамоты.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Росіи въ Рязской Володимеру Игнатьевичю Загрязскому. Писалъ еси [1]) къ намъ: велѣно тебѣ собрать дѣтей боярскихъ ряшанъ [да] отвести на нашу службу на Жукопу, а съ тобою велѣно ѣздить для сыску губнымъ старостамъ и городовымъ прикащикомъ и розсыльщикомъ; и губныхъ старостъ и городовыхъ прикащиковъ и розсыльщиковъ въ Рязскомъ нѣтъ, а ты ѣздишь одинъ, а собралъ двадцать пять человѣкъ; а иные дѣти боярскіе у посошныхъ зборщиковъ у Савлука у Пушкина да у Казмы у Шипилова стоятъ на правежу, а [на] нашу службу [ихъ] не пустятъ; а иные дѣти боярскіе отъ нихъ бѣгаютъ,

[1]) Въ ркп.: *сеи*.

тебѣ ихъ изъѣхать немочно; а нарядчикъ Суворъ Андреевъ сынъ Ѳоминъ, тебя лаявъ, а людей твоихъ билъ, а на нашу [1]) службу не идетъ; а иные бѣгаютъ, а имати тебѣ ихъ не съ кѣмъ; а Христофоръ Залѣской затинщиковъ тебѣ не даетъ. И мы Христофору писали, а велѣли ему затинщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ для розсылокъ тебѣ дать, сколько надобетъ; а къ Савлуку Пушкину и къ Кузмѣ Шипилову писали жъ, а велѣли дѣтей боярскихъ, которые у нихъ на правежу, отдать тебѣ. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ дѣтей боярскихъ рашанъ, собравъ по спискомъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на нашу службу въ Русу за воеводами за князь Васильемъ Дмитреевичемъ Хилковымъ съ товарыщи. А которые отъ тебя бѣгаютъ, и ты бъ тѣхъ, имая, билъ кнутомъ да за поруками отвелъ ихъ къ воеводамъ ко князю Василью Дмитреевичю Хилкову съ товарыщи; а напередъ безъ себя дѣтей боярскихъ не посылалъ, чтобъ не розбѣжались: собравъ всѣхъ сполна, шолъ съ ними на спѣхъ; а нарядчика Сувора Ѳомина за воровство велѣлъ бить кнутомъ, чтобъ инымъ ворамъ впредь неповадно было такъ воровать. А однолишно бы еси, дѣтей боярскихъ собравъ по списку всѣхъ сполна, шолъ на нашу службу вскорѣ. А не соберешь дѣтей боярскихъ и на нашу службу къ воеводамъ тотчасъ не отведешь, и тебѣ отъ насъ быти въ великой опалѣ. Лѣта 7089-го декабря въ 21 день.

Подлинная грамота подписана, а не закрѣплена по склейкамъ и дьячаго имени и справки не написано.

При родословной росписи Загрязскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 196 обор.—197.

№ 218.—1581 г. января 31.—Грамота въ Брянскъ намѣстнику и воеводамъ Дм. Борис. Салтыкову съ товарищами о поимкѣ литовскаго нововыѣзжаго шляхтича Станислава Закровскаго.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи въ Брянескъ намѣснику нашему и воеводамъ Дмитрею Борисовичю Салтыкову да Роману Яковлевичю Вердеревскому да Темирю Григорьевичю Колтовскому. Писалъ къ намъ изъ Луху прикащикъ Степанъ Лысковъ: принесли къ нему явку Луховского уѣзду Обабковскіе Луки крестьяне Митька Михайловъ съ товарыщи, а въ явкѣ ихъ написано:

---

[1]) Въ ркп. вм.: „на нашу“—*нашему*.

жили они за нововыѣзжимъ [1]) литвиномъ за Станиславомъ за Закровскимъ, и сее-де зимы, послѣ Рожества Христова въ четвертое воскресенье, противъ понедѣльника въ ночи, пріѣхали въ Стапи въ славово помѣстье Закровского въ деревню въ Саулино многіе люди розбоемъ, да крестьянъ, которые [съ] Станисловомъ въ деревнѣ жили, перебивъ, перевязали, и животы Станисла[во]вы всѣ поимали, а тогоде нововыѣзжева пана Станислава безъ вѣсти пѣтъ. А товарыщи его литвинъ Мартынъ Якубовъ намъ билъ челомъ, а сказалъ: пріѣзжали къ Станиславу на дворъ многіе люди розбойники да животы его и статки поимали всѣ, а его-де, Станислава, съ собою свели: невѣдома, истеряли или гдѣ его будетъ дѣли. И мы про тотъ розбой велѣли сыскать. А тотъ литвинъ Станиславъ ростомъ человѣкъ середней, кренастъ, волосомъ черменъ, боротка невелика чермна, лѣвая щека пересѣчена. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про того литвина во Брянску на посадѣ и во Брянскомъ уѣздѣ велѣли иззаказать и беречь накрѣпко по дорогамъ, и по малымъ стешкамъ, и по рѣкамъ, и по перевозамъ,—любо гдѣ таковъ литвинъ появитца, и вы бъ его велѣли, изымавъ, привести къ себѣ, а вы бъ того литвина прислали къ намъ на Москву въ Пушечной приказъ, съ кѣмъ пригоже, и велѣли его вести, сковавъ, крѣпко и бережно, чтобъ онъ съ дороги не утекъ и дурна надъ собою никоторого не учинилъ. А однолично бъ есте про тово литвина иззаказали и берегли накрѣпко, чтобъ тотъ литвинъ въ Литву не ушелъ никоторыми обычаи. А кто того литвина спуститъ, и тому отъ насъ быти кажнену. Писанъ на Москвѣ лѣта 7089-го генваря въ 31 день.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 16.

№ 219.—1581—1582 гг.—Память Григорью Вердеревскому съ товарищами о высылкѣ за границу литовскихъ людей и о береженіи отъ нихъ окрестностей д. Киверевы горы [2]).

Списокъ съ памяти слово въ слово.

Память Григорью Вердеревскому да князю Михайлу Волконскому да Григорью Ляпунову да Тимофею Кондыреву да Мѣшку Зыбину

---

[1]) Въ ркп.: *жилоне за новыѣзжимъ.*

[2]) Относительно даты этой грамоты въ родословной росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ находимъ слѣдующія данныя: „у Михайла (Вердеревскаго) сынъ Григорей, и онъ, Григорей, былъ въ Пронску воеводою въ.... 7073 и въ 74 и

да Ѳедору Чюлкову. Ѣхати имъ съ стану, з деревни съ Киверевы горы, около тое деревни верстъ по пяти, и по шти, и по десяти, и больши; и гдѣ будетъ литовскіе люди стоятъ, и имъ тѣхъ людей высылать, чтобъ ѣхали изъ земли тотчасъ, и беречи того накрѣпко, чтобъ литовскіе люди не воевали, и деревень не жгли, и въ полонъ людей не имали, и насильства и обидъ государевымъ людемъ не чинили никоторого. А которые не поѣдутъ литовскіе люди вскорѣ, и имъ тотчасъ обослатись съ послы; а выславъ людей, ѣхать за послы.

У подлинной жъ памяти пишетъ:

Діакъ Басенокъ Верещагинъ.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160 склейка 10.

№ 220.—1584 г. іюля 11.—Правая грамота, данная Тимофею Шиловскому да Іову Запольскому съ родичами по дѣлу ихъ съ дьякомъ Андреемъ Шерефединовымъ о „вымученной“ купчей.

Предисловіе.

Подлинная родословная роспись фамиліи Шиловскихъ съ копіями грамотъ, представленная въ Палату Родословныхъ Дѣлъ въ 1680-хъ годахъ, утрачена въ 1812 г., во время нашествія французовъ на Москву; въ Разрядѣ хранилась она за № 493 (см. „Бархатную книгу“ Новикова). Къ счастію, въ книгѣ Герольдмейстерской Конторы, служащей приложеніемъ къ кн. 241, среди другихъ копій родословныхъ столбцовъ XVII в., сохранились *двѣ копіи* съ родословнаго столбца Шиловскихъ. Только „родовое письмо“ Шиловскихъ (см. стр. 12) имѣется почему-то лишь въ одномъ спискѣ. Благодаря этому обстоятельству, уцѣлѣлъ любопытнѣйшій юридическій памятникъ XVI в., помѣщаемый нами ниже. Погибшій въ 1812 г. родословный столбецъ фамиліи Шиловскихъ заключалъ въ себѣ тоже только копіи представленныхъ документовъ, снятыя съ послѣднихъ въ Разрядѣ, послѣ чего оригиналы возвращены были обратно ихъ владѣльцамъ—представителямъ рода. Быть можетъ, подлинникъ помѣщаемой ниже „правой грамоты“ и доселѣ находится въ цѣлости у кого-нибудь изъ нынѣшнихъ представителей рода Шиловскихъ, въ настоящее время значительно разросшагося.

въ 75 годѣхъ. Да онъ же, Григорей, *былъ у посольскаго дѣла въ 7089 и 90 годѣхъ* въ царство царя и в. кн. Ивана Васильевича, и о томъ о всемъ вѣдомость въ Розрядѣ и въ Посолскомъ приказѣ, *а для свидѣтельства нынѣ есть письмо за дьячью приписью*“ (столб. родосл. № 160 склейка 3). Такимъ образомъ эта память относится, по всей вѣроятности, къ 1581—1582 гг.—Въ 7094 (1586) г. Г. М. Вердеревскій былъ осаднымъ и полковымъ воеводой въ Михайловѣ, а въ 7095 (1587) опять въ Пронскѣ.

Обѣ дошедшія до насъ копіи „правой грамоты“ были самостоятельно списаны съ родословнаго столбца XVII в.: это видно изъ того, что въ первой копіи есть пропуски, восполняемые второй копіей, и наоборотъ. *Первая копія* помѣщена въ книгѣ на лл. 1113—1131 и написана двумя почерками: одинъ до листа 1128 обор., очень емкій и весьма исправный, а съ л. 1128 до 1131—другой, уже не столь емкій и передающій грамоту менѣе исправно, чѣмъ первый. *Вторая копія* (лл. 1152—1179) вся списана одной рукой, хотя не во всѣхъ мѣстахъ съ одинаковой емкостью; въ общемъ, она гораздо неисправнѣе первой копіи, но за то восполняетъ нѣкоторые пробѣлы, имѣющіеся въ той, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ вѣрно или почти вѣрно передаетъ мѣста, перевранныя въ первой копіи. Обѣ копіи относятся, кажется, къ 1780-мъ годамъ, какъ и бо́льшая часть всей книги „къ № 241“. Переписчики, видимо, съ большой внимательностью копировали оригиналъ; многочисленныя ошибки, ими допущенныя, произошли не отъ небрежности при списываніи, а вслѣдствіе плохого пониманія памятника и недостаточнаго знакомства со скорописью XVII в. Притомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что эти списки представляютъ уже по крайней мѣрѣ *третью* копію подлиннаго дѣла: первая копія дана была истцамъ, выигравшимъ дѣло, затѣмъ съ этой копіи, по представленіи ея вмѣстѣ съ родословной росписью въ Разрядъ, списана копія въ родословный столбецъ, и, наконецъ, только уже эта копія послужила оригиналомъ для копій XVIII в., дошедшихъ до насъ и давшихъ намъ помѣщаемый ниже текстъ; поэтому можно думать, что въ испорченности дошедшихъ до насъ копій слѣдуетъ винить отчасти переписчиковъ еще XVI и XVII вв. Тѣмъ не менѣе, аккуратность переписчиковъ XVIII в., изготовившихъ дошедшія до насъ копіи, даетъ намъ возможность довольно удовлетворительно возстановить памятникъ XVI в.

Для послѣдней цѣли мы сдѣлали самую кропотливую, самую буквальную свѣрку обѣихъ копій, результаты которой помѣщены внизу подъ страницами въ видѣ указанія варіантовъ той или другой копіи. Нашимъ намѣреніемъ было издать памятникъ такимъ образомъ, чтобы читатель, имѣя передъ глазами правильный текстъ, въ то же время всегда могъ буквально возстановить для себя, если бы понадобилось, любую изъ уцѣлѣвшихъ копій, со всѣми ея ошибками и особенностями. По возможности, мы избѣгали собственныхъ поправокъ въ текстѣ и лишь выбирали изъ двухъ различныхъ передачъ того или другого мѣста наиболѣе вѣроятную. Только тамъ, гдѣ въ обѣихъ копіяхъ были явныя ошибки, мы исправляли текстъ отъ себя, всякій разъ, однако же, указывая въ выноскѣ варіанты обѣихъ копій; но это приходилось дѣлать сравнительно рѣдко и притомъ только въ такихъ случаяхъ, когда представлялось вполнѣ несомнѣннымъ, что именно должно было стоять въ оригиналѣ. Принимая во вниманіе общій смыслъ и начертаніе того или другого мѣста, такія поправки мы считаемъ уже не догадкой, а прямо истиной. Приведемъ примѣръ. Въ одномъ мѣстѣ I копіи сказано: „бьютъ челомъ.... да *Нефедъ* Запольской“, во II: „....*Иеведъ* Запольской“; между тѣмъ Нефеда въ грамотѣ нѣтъ, а есть Іевъ; *д* въ скорописи XVI и XVII вв. иногда совершенно тождественно съ *и*; нерѣдко уменьши-

тельныя въ челобитныхъ образуются при помощи суффикса *ец* (Иванецъ, Романецъ); не ясно ли изъ этихъ соображеній, что въ древнемъ оригиналѣ стояло здѣсь слово *Левецъ?*

Благодаря свѣркѣ копій, нашъ текстъ почти не имѣетъ пропусковъ. Есть пропуски только незначительныхъ предлоговъ и союзовъ да еще пропущена одна незначительная фраза („и отецъ имъ духовной"). Вездѣ, гдѣ приходилось хотя одну букву дополнить отъ себя, мы, по принятому и для другихъ грамотъ обыкновенію, заключаемъ восполняемое отъ себя мѣсто въ угловатыя скобки. Кое-гдѣ мы встрѣчаемъ мѣста, повидимому, неправильныя и необычныя, но передаваемыя обѣими копіями съ упорной тождественностью—признакъ разговорной рѣчи, занесенной въ памятникъ; напр.: „*не для меня вотчинъ* вели скована, *для меня вотчины* вели скована", или: „руки свое приложити". Такія мѣста мы сохранили неприкосновенными.

Отвѣтчикомъ по дѣлу является извѣстный дьякъ XVI в. Андрей Шерефединовъ (въ 1575 г. дьякъ „Розряда Дворового"; см. біографическія свѣдѣнія о немъ въ „Разрядныхъ дьякахъ" Н. П. Лихачева, стр. 466); несмотря на свою вліятельность, онъ, однако же, проигралъ дѣло. Истцы — старинные рязанскіе помѣщики Шиловскіе и Запольскіе. Шиловскіе — польскій родъ, въ половинѣ XIII в. переселившійся изъ Кіевскаго княжества въ Рязанское. Представители этого рода, до XVI в. весьма немногочисленнаго, нерѣдко бывали членами думы при великихъ князьяхъ рязанскихъ и вообще, несомнѣнно, занимали высокое положеніе при дворѣ послѣднихъ; нѣкоторые изъ нихъ, въ эпоху XV в., упоминаются въ грамотахъ и нашего собранія, относящихся до рязанскаго края: Прокофій Давыдовичъ (стр. 8, 15) Григорій Давыдовичъ (стр. 9), Василій Григорьевичъ (стр. 15). Въ собраніи Пискарева (Древнія грамоты и акты рязанскаго края) также упоминается Прокофій Давыдовичъ (стр. 3) и тутъ же Епифанъ Давыдовичъ,—вѣроятно, братъ предыдущаго, хотя въ родословной росписи его нѣтъ; тамъ же приведены двѣ записи отъ имени Настасьи, вдовы Прокофія Давыдовича (№№ 5 и 6). Съ присоединеніемъ Рязанскаго княжества къ Московскому государству, Шиловскіе сильно захудали; кромѣ того, въ началѣ XVI в. родъ едва не вымеръ, имѣя только одного представителя, Андрея Дементьевича. Дѣйствующіе въ нашей правой грамотѣ Шиловскіе — внуки и правнуки этого Андрея. Родословная таблица Шиловскихъ имѣется въ „Родослови. сборникѣ" Румеля и Голубцова, т. II, стр. 715—723.

Родовымъ гнѣздомъ Шиловскихъ было вотчинное село Шилово на р. Окѣ, Старорязанскаго стана, расположенное неподалеку отъ Старой Рязани, древней столицы великихъ князей рязанскихъ — то самое Шилово, которое послужило предметомъ препирательства Шиловскихъ съ Шерефединовымъ въ нашей правой грамотѣ. Село Шилово первоначально носило названіе села Нельскаго или Нерскаго (см. актъ № 12, стр. 13) и въ первой половинѣ XV в. пожаловано было великимъ княземъ рязанскимъ Иваномъ Ѳедоровичемъ (1427 — 1456) Григорію и Прокофію Давыдовичамъ; въ XVI в. село Нельское называлось уже Шиловымъ или Шиловскимъ и дало фамильное прозваніе всему роду. Несомнѣнное тожде-

ство Нельскаго съ Шиловымъ видно изъ того, что придѣлы сельской церкви въ томъ и другомъ—одни и тѣ же: „Успеніе Пречистыя, Никола Чудотворецъ и Катерина Великая“ (см. перечень придѣловъ въ с. Нельскомъ въ актѣ № 12, стр. 13, въ с. Шиловѣ—въ нижеслѣдующей правой грамотѣ стр. 217). То и другое показаны на р. Окѣ. Въ настоящее время с. Шилово числится во II стану Спасскаго уѣзда, въ 35 верстахъ отъ г. Спасска; это—одно изъ значительныхъ селеній Рязанской губерніи: въ немъ, по „Списку населенныхъ мѣстъ“ этой губерніи изд. 1862 г. (стр. 139, № 3316) значится 604 души обоего пола и хлѣбная пристань. Послѣдняя существовала еще и въ XVI в., какъ это видно изъ нашей правой грамоты.

Деревня Выркова, вмѣстѣ съ селомъ Шиловымъ „вымученная“ Андреемъ Шереѳединовымъ у Шиловскихъ и находившаяся неподалеку отъ Шилова на р. Порѣ (теперь, по „Списку насел. мѣстъ“, р. Пара), въ настоящее время числится также по II стану Спасскаго уѣзда, но нѣсколько видоизмѣнила свое званіе и названіе: „Списокъ населенныхъ мѣстъ“ рядомъ съ Шиловымъ подъ № 3317 называетъ *село Борокъ*, на р. Парѣ, имѣющее 981 человѣкъ жителей и пристань для склада хлѣба. Остальныя селенія, упоминаемыя въ нашей правой грамотѣ, находятся въ большинствѣ также въ Спасскомъ уѣздѣ, а нѣкоторыя—въ Михайловскомъ и Сапожковскомъ уѣздахъ.

Въ грамотѣ есть упоминанія о нѣкоторыхъ московскихъ приказахъ, свѣдѣнія о ихъ дѣятельности и образчики ихъ дѣлопроизводства. Въ эту эпоху приказы, въ большинствѣ только еще возникшіе и начавшіе развиваться, назывались чаще всего *избами* (избы Посольская, Стрѣлецкая, Помѣстная, Разбойная). Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе одно мѣсто, касающееся Разряднаго приказа. Истецъ Тимофей Шиловскій, разсказывая о томъ, какъ его насильно привезли въ Москву по личному произволу Андрея Шереѳединова „для вотчины“, отрицаетъ показаніе Шереѳединова, утверждавшаго, будто бы Тимофея Шиловскаго привезли въ Москву вслѣдствіе его уклоненія отъ службы—„для нѣтовъ“, по требованію Дружины, а вовсе не по приказу его, отвѣтчика Шереѳединова; но послѣдній продолжалъ утверждать: „присылали по него (истца) *изъ Земского Розряду* за Дружининою припискою, и язъ то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ“. Выраженіе *изъ Земского Розряду* имѣется только во второй копіи, а въ первой стоитъ: *изъ емского розряду*. Мы удержали выраженіе *изъ Земского Розряду*, ибо какой же могъ бы здѣсь быть *Ямской разрядъ?* Это не могъ бы быть Ямской приказъ, такъ какъ Ямской приказъ извѣстенъ подъ своимъ собственнымъ названіемъ еще съ начала XVI в., ямскимъ разрядомъ не назывался, да и „нѣтовъ“ никогда не вѣдалъ: „нѣты“ всегда вѣдались Разрядомъ; кромѣ того и до, и послѣ этого мѣста въ грамотѣ видно, что рѣчь здѣсь идетъ именно о Разрядномъ приказѣ, а не о какомъ-нибудь другомъ; наконецъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что упоминаемый Дружина есть никто иной, какъ извѣстный дьякъ Дружина Пантелѣевичъ Петелинъ, какъ разъ въ это самое время бывшій дьякомъ Разряда (см. „Разрядные дьяки“ Н. П. Лихачева, стр. 492 и 554). Итакъ, здѣсь, очевидно,

рѣчь идетъ о Разрядномъ приказѣ и, стало быть, должно читать *изъ Земскаго Разряда*, такъ какъ выраженіе *изъ Ямского Разряда* не дало бы никакого смысла. Но что это за *Земскій Разрядъ?* Изъ разбираемаго мѣста грамоты можно полагать, что это—какъ бы нѣкоторая часть цѣлаго Разряда, департаментъ его, находившійся подъ завѣдываніемъ дьяка Дружины Петелина. Эту догадку подтверждаетъ еще одна грамота 7083 (1575) г., въ которой упоминается *Дворовый Разрядъ* (см. „Разрядные дьяки", стр. 467), дьякомъ котораго въ 1575 г. былъ какъ разъ нашъ Андрей Шерефединовъ, бывшій разряднымъ дьякомъ въ 1575—1576 гг. Такимъ образомъ Разрядный приказъ въ 1570-хъ и 1580-хъ годахъ, повидимому, подраздѣлялся на Разряды *Дворовый* и *Земскій*; но что это были за департаменты, съ какого именно времени и долго ли—вотъ вопросы, на которые врядъ ли удастся когда-нибудь дать отвѣтъ вполнѣ опредѣлительный. Не стоитъ ли это подраздѣленіе въ какой-нибудь связи съ извѣстнымъ дѣленіемъ Московскаго государства Иваномъ Грознымъ на опричнину и земщину? Намъ кажется это вѣроятнымъ потому, что такая оригинальная мѣра, какъ дѣленіе всего государства на двѣ половины, не могла не раздробить на двѣ половины и дѣятельность Разряда, какъ главнаго центральнаго учрежденія, вѣдавшаго все государство; поэтому, быть можетъ, Разрядъ и подраздѣлился на Дворовый и Земскій.

Замѣтимъ еще, что дополненіемъ къ нашей „правой грамотѣ" служитъ актъ, напечатанный въ I т. „Актовъ юридическихъ" подъ № 24, стр. 58—62.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Сві судъ судилъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русні окольничей князь Борисъ Петровичъ Засѣкинъ да Никита Григорьевичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Мѣшаевъ. Тегался резанецъ Тимофей Дмитресвъ сынъ Шиловской съ Андреемъ Шерефядиновымъ, да подалъ Тимофей Шиловской на Андрея на Шерефединова жалобницу. И въ жалобницѣ пишетъ:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ резанецъ Тимошка Дмитріевъ сынъ Шиловской. Жалоба мнѣ, государь [1]), на твоего государева дьяка на Ондрея на Васильева сына Шерефединова: дѣялось, государь, девяносто первомъ году — присылалъ, государь, тотъ Андрей ко ми на Резань моей вотчинки отписывать [2]) въ село Шилово Александра Петрова сына Ляпунова *) да съ нимъ дьячка [3]) своего Пиная да человѣка своего Ивашки Вострова да Родіонова человѣка Биркина Ивашки

[1]) Во II копіи: *жалоба, государь, мнѣ...* — [2]) Въ II к.: *описывать*. — [3]) Въ I: *дьяка*.

*) Родной старшій братъ знаменитаго Прокопія Ляпунова.

Зыкова. И Олександро, государь, Ляпуновъ, пріѣхавъ въ ту мою вотчину въ село Шилово, во дворѣхъ крестьянъ имены переписалъ и въ полехъ землю смѣчалъ, и луги и всякое угодье писалъ, и крестьянишкамъ моимъ меня не велѣлъ слушати; а сказывали, что тою вотчиною владѣти Андрею Шерефядинову; а я, холопъ твой, въ тѣ поры былъ на твоей государской службѣ въ козанскомъ походѣ. И послѣ того присылалъ тотъ же Андрей по меня, холопа твоего, на Резань въ мою вотчинку въ село Шилово подьячего Семово Макарьева, да съ нимъ присылалъ Александровыхъ людей Ляпунова; а я, холопъ твой, въ тѣ поры пришолъ съ твоей [1]) государевой службы съ казанского походу, и ясъ [2]), холопъ твой, прошалъ у него твоего государева наказу, по чему ему меня взять къ Москвѣ, и по себѣ ему поруки давалъ. И онъ по мнѣ поруки не взялъ и твоего государеву наказу не показалъ, а пріѣзжалъ, государь, ко мнѣ безъ понятыхъ и безъ розсылщиковъ. Да послѣ того присылалъ по меня тотъ же [3]) Андрей изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человѣка Беркина Ваську Дубнева на твоихъ государевыхъ подводахъ, а съ ними пріѣзжали Переславля Резанского пушкари и затинщики и розсылщики и съ понятыми, твой государевъ наказъ мнѣ, холопу твоему, казали, а сказался [4]), что присланъ [5]) изъ твоего государева Розряду; меня, холопа твоего, сковалъ и привезъ къ Москвѣ, и не водя холопа твоего въ Розрядъ, да водилъ къ Андрею Шерефединову. И Андрей, государь, просилъ у меня вотчинки въ селѣ Шиловѣ, и ясъ, холопъ твой, вотчинки своей ему не далъ. И тотъ государь, Андрей Шерефядиновъ меня людемъ велѣлъ мучить, а назвалъ, государь, людей своихъ твоими государевыми псори, и вымучилъ [6]) у меня купчею на мой жеребей вотчинки; а племянникъ, государь, мой Алексѣй Васильевъ сынъ и съ матерью въ полону въ Озовѣ мучитца за тебя, государя; и онъ, государь, племянника моего жеребьемъ вотчинки владѣетъ насильствомъ, а купчею у меня вымучилъ на мой жеребей на Родіоново имя Биркина и руку х купчей въ мое мѣсто велѣлъ приложить Александру Лепунову. А владѣетъ, государь, тою вотчинкою тотъ Андрей Шерефядиновъ и живутъ, государь, въ той моей вотчинкѣ Андреевы люди Шерефядинова. И отъ того, государь, Андреева насильства [7]) ясъ, холопъ твой, скитаюсь межъ [8]) дворъ. Православный царь государь! покажи милость—вели мнѣ дати [9]) на того

---

[1]) Во II копіи: *святое.*— [2]) Во II: *я.*—[3]) Въ I: *тотъ же онъ.*—[4]) Въ I копіи: *оказался.*—[5]) Въ I: *прислалъ.*—[6]) Во II: *вымочилъ.*—[7]) Въ I к.: *насильствова.*—[8]) Во II: *скитаровской и мель.*—[9]) Во II: *великіе дьти.*

Андрея свой царской судъ и управу и вели, государь, ту мою вотчинку, которую у меня взялъ Андрей Шерефядиновъ насильствомъ, сыскавъ, мнѣ отдать, холопу твоему, чтобы ясъ, холопъ твой государевъ, отъ того Андреева насильства въ конецъ не загибъ и твоей царской службы впередъ не отсталъ [1]). Государь царь, смилуйся!"

И противъ сей жалобницы Андрей Шерефядиновъ за собя [2]) и за людей своихъ за Пиная да за Ивашка отвѣчалъ, а за Александра Ляпунова да за Родіонова человѣка за Ивашка не отвѣчалъ. А въ отвѣтѣ за собя [3]) и за людей своихъ сказалъ:

„Девяносто перваго году Александра Ляпунова и людей своихъ и Родивонова человѣка въ его вотчину въ село Шилово во дворехъ крестьянъ имены переписывать [4]) и въ полехъ земли смѣчать, и луговъ, и всякихъ угодей не посылывалъ, и крестьяномъ его не слушать не веливалъ: тѣмъ меня клеплетъ; а владѣю тою вотчиною по закладной кабалѣ зятя своего Родіона Биркина, а Родивонъ ту вотчину купилъ. И Родіонъ передъ вами купчею положитъ".

Князь Борисъ и Никита и дьякъ Иванъ спросили исца Тимофея Шиловского: „ищешь ты вотчины; о кою пору та у тебя вотчина взята?"

И истецъ Тимофей сказалъ: „вотчину, господине, у меня отнелъ [5]) въ Великой постъ девяносто перваго; а для, господине, тое моей вотчины Андрей присылалъ по меня на Резань пристава и, сковавъ, меня къ Москвѣ привели".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, по него не посылывалъ, а сказываетъ, господине, что ясъ по него посылалъ—ино, господине, посылано [6]) по него изъ Розряду по нѣтомъ, а сбѣжалъ онъ ис Казани, и онъ по тѣмъ нѣтомъ приведенъ".

Истецъ сказалъ: „посылалъ, господине, Семейку Макарьева подьячего, и онъ нынѣ въ Стрѣлецкой избѣ".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, Семейки не знаю, хто [7]) Семейка и откуды онъ посыланъ; ясъ по него не [8]) посылывалъ".

И истецъ сказалъ: „посыланъ [9]), господине, онъ изъ Розряду отъ Дружины".

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *осталъ*.—[2]) Во II к.: *себя*.—[3]) Во II к.: *себя*, но *е* поправлено изъ *о*.—[4]) Во II: *переписываны*.—[5]) Въ I копіи нѣтъ словъ: *Тимофей.....отнелъ*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *посыланъ*.—[7]) Во II: *ато*. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ: *Семенки, Семенка*. Слѣдуетъ читать *Семейка*, такъ какъ это умсньш. не отъ „Семенъ", а отъ „Семой" (см. выше *Семово Макарьева*). Въ I копіи вездѣ Семейка.—[8]) Въ I копіи пропущено *не*.—[9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *посылалъ*.

И отвѣтчикъ Андрей билъ челомъ, а сказалъ: „тѣмъ меня клеплетъ и бесчествуетъ: присылали по него изъ Земского [1]) Розряду за Дружининою приписью, и ясъ то слышалъ, что посылалъ Дружина по нѣтомъ, а не въ вотчинѣ. Спросите его, господине, былъ ли онъ въ нѣтехъ или не былъ?“

И истецъ сказалъ: „не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ; да [2]) не для меня нѣтовъ вели скована, для меня вотчины вели скована.“

И истецъ Тимофей билъ челомъ: „покажите, государь, милость: только бъ меня привели по нѣтомъ [3]), ино бъ, господине, привели меня въ Розрядъ; а то, господине привели меня Иванъ Скрыпицынъ, московского города сынъ боярской, у него ясъ сидѣлъ, и тотъ Иванъ водилъ меня скована къ Ондрею на подворье для тое вотчины.“

Да въ томъ оба исца межъ себя имались за кресное цѣлованье и за поле. Истецъ билъ челомъ:

„Покажите, господине, милость: сказываетъ, что вотчина зятя его, а онъ держалъ за собою да опять отдалъ зятю своему Родіону.“ Да подалъ ссылочную [4]) память, и въ памяти пишетъ: „сверхъ господине, кресного цѣлованья и поля шлюсь въ слухъ и въ обыскъ на владыку резанского и на муромского на Оленида въ томъ, что, государь [5]), тотъ Андрей нашею вотчиною селомъ Шиловымъ владѣетъ и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели“.

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ ссылочные памяти, на владыку слался въ томъ: „будетъ, господине, владыка скажетъ, что вели для тое его вотчины, ясъ на владыку въ томъ и шлюсь; а то, господине, вели его по нѣтомъ, а не для тое вотчины и не для меня“.

Истецъ подалъ другую ссылочную память, и въ памяти пишетъ: „да сверхъ, государь, кресного цѣлованья шлюсь въ слухъ [6]) и въ обыскъ на Спаского архимандрита Переславля Резанского на Іону [7]), и на игуменовъ, и на соборного протопопа, и на свещенниковъ на городскихъ, и на загороцкихъ свещенниковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на владычныхъ крестьянъ, и на дворниковъ, и на всѣхъ посацкихъ людей съ воротъ на ворота Переславля Резанского, апричь сво заговору роду и племяни, въ томъ, что тотъ Андрей нашею вотчиною владѣетъ, селомъ Шиловскимъ, и прикажьчики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, къ Москвѣ вели [8]).

---

[1]) Въ I копіи: *изъ емского.* — [2]) Въ I к.: пропущены слова: *сказалъ не былъ есми, господине, въ нѣтѣхъ да...* — [3]) Въ I к.: *нятомъ.*—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *сбылочную.*—[5]) Въ обѣихъ копіяхъ: *государи.*—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *вслухъ.*—[7]) Во II к.: *Конну.*—[8]) Въ I копіи пропущены слова: *его живутъ... Тимошку,* затѣмъ слово: *вели.*

И отвѣтчикъ Андрей, выслушавъ другой ссылочной памяти, на архимандрита, и на игумена, и на протопопа, и на священниковъ, и на пушкарей, и на затинщиковъ, и на стрѣльцовъ, и на емщиковъ, и на влодычныхъ крестьянъ, и на дворниковъ, и на всѣхъ посацкихъ людей съ воротъ на ворота слался въ послушество, а сказалъ: „вотчиною, господине, владѣю [1]) зятя своего, а не его".

Да тутo жъ стоя, истецъ билъ челомъ, а сказалъ: „шлюсь на два города: на Коломну да на Резань, на всякіе люди въ слухъ и въ обыскъ, что онъ, Андрей, вотчиною моею владѣетъ".

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, не запираюсь, что вотчиною владѣю [2]): у меня з [3]) зятемъ своимъ съ Родіономъ животы не въ роздѣлѣ; а та вотчина зятя моего, а не его".

Истецъ подалъ ссылочныя памяти, а въ памятехъ пишетъ: „да сверхъ, государь, того сѣшлюсь въ слухъ и въ обыскъ на губныхъ старостъ Переславля Резанского на Михайла на Хвостова да на Коура Чересова въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашею вотчиною владѣетъ селомъ Шиловымъ, и прикащики его живутъ, и меня, Тимошку, сковавъ, вели къ Москвѣ. Да шлюсь, государь въ слухъ и въ обыскъ въ Михайлово село Хвостова [4]) въ Желудево на Рожественского [5]) священника, на Пятово да на Михайлова прикащика Хвостова на Ерасима, да на Михайловыхъ крестьянъ Хвостова на Моисея на Желудева, да на Назара Артюхина, и на всѣхъ крестьянъ села Желудева съ воротъ на ворота въ томъ, что, государь, тотъ Андрей вотчиною нашею владѣетъ селомъ Шиловымъ и прикащики его живутъ и меня, Тимошку, сковавъ, къ Москвѣ вели. Да сверхъ, государь, того шлюсь въ слухъ и въ обыскъ Тереховского [6]) манастыря *) на игумена на Семіона з братьею и на всѣхъ [7]) его села и деревни, да Пустынского [8]) монастыря на игумена на Серепіона [9]) з братьею въ томъ, что, государь, тотъ Андрей селомъ нашимъ Шиловымъ владѣетъ, и прикащики живутъ, и меня, Тимошку, къ Москвѣ, сковавъ,

---

[1]) Въ I копіи: *владѣютъ*.—[2]) Въ I копіи: *владѣетъ*.—[3]) Въ I к. этого предлога нѣтъ.—[4]) Во II копіи: *Авестово*.—[5]) Въ I копіи: *рожемъ ивенского*.—[6]) Во II: *Теревского*.—[7]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ. — [8]) Во II: да *на* Пустынского.—[9]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ.

---

*) Воскресенскій Тереховъ монастырь находился въ 50 в. отъ Рязани и упраздненъ еще до штатовъ 1765 г. Нынѣ сельская церковь въ с. Тереховѣ во второмъ стану Спасскаго уѣзда, на р. Окѣ.—*Амвросій*, Истор. іер., VI, 364.—„Списокъ насел. мѣстъ Ряз. губ.", № 3321.

вели. Да сверхъ того, государь, шлюся въ слухъ и въ обыскъ въ станъ Старой Резани, и на Глѣбовской лѣсъ, и въ Мещеру на дѣтей боярскихъ, и на ихъ приказщиковъ, и на священниковъ, [и на] ихъ крестьянъ, да на твои, государь, дворцовыя села, и на бортныя села, и на монастырскія съ воротъ на ворота, и на Старую Резань, [и] на Усторонь, и на [1]) Исады, и на Рясы, и на Заполье, и на Задубровье, и на Бортнивье [2]), въ село въ Осокино, въ село Путятино [3]), и на всѣ твои государевы села и волости на дѣтей боярскихъ около себя верстъ по пятидесятъ и по сту, опричь его роду и племяни и заговору, въ томъ, что, государь, тотъ Андрей нашей вотчиной селомъ Шиловымъ владѣетъ и земли пашетъ, и прикащики его живутъ и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ, и твои государевы помѣсныя земли и вотчины пашетъ, и крестьянъ насилствомъ твоихъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и изъ за дѣтей боярскихъ возить мимо отца твоего, а нашего государя, уложенья—въ то село Шилово возить. Да шлюсь, государь, изъ виноватыхъ въ видѣнье на твоихъ государевыхъ розсыльщиковъ, въ городъ Переславль на Ѳедора на Сухоткина [4]) да на Ивана на Омельянова и на твоихъ государевыхъ пушкарей на Ивана на Долгово, да на Ивана на Чейкина [5]), да на затинщика на Леву, и на ихъ товарыщевъ, которые съ ними ѣздили, въ томъ, что онъ нынѣ [6]), государь, съ твоимъ государевымъ посланникомъ с Ываномъ Скрипицынымъ да съ Родіоновымъ человѣкомъ Петрова сына Безнина (sic) съ Васильемъ Дубневымъ, а назывался твоимъ государевымъ посланникомъ, ко мнѣ въ вотчину въ село Шилово съ понятыми со владычными крестьяны изъ деревни изъ Костянтинова *) Степаномъ съ Окуловымъ и съ его товарыщи, и ѣздили въ вотчину въ село Шилово; изымавъ, сковали и, сковавъ, меня, Тимошку, вели къ Москвѣ. Да тотъ же, государь, Андрей Шерефядиновъ велѣлъ людемъ своимъ побить дѣтей боярскихъ коломнинъ [7]) Семейку Булгакова сына Авдулова [8]), и крестьянъ повывозилъ, и помѣстья запустошилъ. Да онъ же велѣлъ людемъ своимъ убить Бориса да

---

[1]) Въ I копіи вм. „и на“—*намъ*.—[2]) Въ I: *Бертнивы*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Путятно*. С. Путятино нынѣ во 2-мъ стану Сапожковскаго уѣзда, верстахъ въ 20 отъ с. Шилова. Прочія, названныя выше села—во 2-мъ стану Спасскаго уѣзда.—[4]) Во II копіи: *Сухотника*.—[5]) Во II копіи: *Чекина*. Слѣдуетъ, вѣроятно, *Чевкина*: Чевкины—старинный рязанскій родъ.—[6]) Въ I копіи: *не*.—[7]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ. *Коломничъ? коломнянъ?*—[8]) Въ I копіи: *Авделова*.

*) Нынѣ въ 1-мъ стану Сапожковскаго уѣзда.

Степана Захарьевыхъ дѣтей Есипова, крестьянъ повывозилъ и деревню зжогъ. Да онъ же, государь, велѣлъ людемъ своимъ Семейку Андреева сына Кишкина...[1]).

И Ондрей, выслушавъ ссылочныхъ памятей[2]), на дѣтей боярскихъ и на государевы дворцовыя села на крестьянъ слался въ послушество, а сказалъ: „та, господине, вотчина село Шилово сошлась смежна з государевыми дворцовыми селы; ино, господине, о свиньяхъ и о курятахъ брань и деревенскія сплетки[3]); потому на нихъ [не][4]) шлюсь въ послушество". Да тутъ же Ондрей билъ челомъ: „далъ, господине, Тимофей Шиловской на меня доводную память, а сказываетъ, что мои люди по моему велѣнью побили до смерти дѣтей боярскихъ. Кому то вѣдомо? А то, господине, язъ не запираюся, что вотчиною владѣю; а помѣсною землею не владѣю, и крестьянъ[5]) не розваживалъ, и дѣтей боярскихъ побить не веливалъ и, сковавъ, къ Москвѣ для меня его не важивалъ; а вели его къ Москвѣ скована по нѣтомъ[6]), а не для меня. А то, господине, шлетца на губные старосты; и ясъ самъ не запираюсь[7])—владѣю тою вотчиною; а та вотчина зятя моего".

Истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „только бъ меня скована вели къ Москвѣ по нѣтомъ, ино бъ, господине, меня привели въ Розрядъ, ино бъ меня вел[ѣлъ][8]) государь посадить въ тюрму или кнутомъ бити; а то, господине, привелъ меня тотъ сынъ боярской скована къ Ондрею на подворье по ево Андрееву велѣнью, а въ Розрядъ меня[9]) не важивалъ по нѣтомъ[10])".

Да отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „ясъ, господине, не татъ, не разбойникъ—никого побить не веливалъ".

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ спрошали исца Тимофея: „кому то вѣдомо, что онъ, Андрей, велѣлъ тѣхъ дѣтей боярскихъ побить?"

И истецъ Тимофей слался на коломнинъ[11]) дѣтей боярскихъ и на резанцовъ на всѣхъ, опричь Андреевыхъ друзей Борыковыхъ да Наровлевыхъ, да подалъ память. И въ памяти пишетъ:

---

[1]) Во II копіи: *Семенку* Андреева сына *Кишсконя*. Въ обѣихъ копіяхъ фраза недокончена.—[2]) Въ I копіи: *помѣстей*, во II—*помѣтей*.—[3]) Во II к.: *сплевки*.—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ пропущено *не*, нужное здѣсь по смыслу.—[5]) Въ I копіи пропущено: *и крестьянъ*. —[6]) Въ I копіи: *нятомъ*. —[7]) Во II: *запираясь*.—[8]) Въ I: *вел*.—[9]) Во II копіи пропущено нѣсколько строкъ: *ино бъ, господине, меня привели.....велѣнью, а въ Розрядъ меня*.—[10]) Въ I копіи: *нятомъ*.—[11]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ, и неоднократно. *Коломнянъ*? *коломничъ*?

„Се [1]) Родіонова, государь, Петровъ [2]) Биркина на Резани роду и племяни его заговору: Юрь [3]) да Иванъ Васильевы дѣти Дмитреева, да Михайло да Алексѣй Петровы съ племянники, да Иванъ Язвецовъ [4]) з дѣтьми, да Иванъ Есиповъ з дѣтьми, да Михайловы дѣти Чиркина [5]), да Петръ Ляпуновъ *) з дѣтьми и съ племянники, да Михайло Кошелевъ з братьею и съ племянники, да Масловыхъ, да Смердовыхъ, да Ѳоминыхъ, да Горюшкиныхъ [6]), да Корандѣсвыхъ, да опрочѣй закладныхъ монастырей: Спаса Зарѣцкого **), и тотъ, государь, монастырь Спаской въ закладѣ за Родіономъ за Биркинымъ, да Никольского монастыря Огламазовского [7]), а тотъ, государь, Никольской монастырь въ закладѣ за Иваномъ за Дмитреевымъ, а преѣъ, государь, того былъ въ закладѣ за Олексѣемъ за Петровымъ; а Ондреевыхъ, государь, племянниковъ сватовствѣ [8]) коломничи родствомъ Борыковы, да Норовлевы, да Рудаковы, да Пировы, да Мишуринъ Кашкинъ [9]), да Костянтинъ Беклемишевъ".

А [10]) отвѣтчикъ Ондрей Шерефядиновъ слалъ же ся.

Да тутъ же стоя, истецъ Тимофей билъ челомъ, а сказалъ: „то, господине, Андрей и владѣетъ государевою землею помѣсною: изъ государева дворцового села изъ Задубровья тотъ же Андрей велѣлъ вывести крестьянина однородка [11]).

И отвѣтчикъ Андрей сказалъ: „язъ, господине, того мужичка за собою не знаю, а та вотчина отселя триста верстъ, а язъ жилецъ здѣшней; по чему мнѣ вѣдать?"

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ [12]) записать, а исца и отвѣтчика велѣли дати на повсякоденную поруку недѣльщику Семейкѣ [13]) Кабардѣеву, а Родіону Боркину велѣли [14]) передъ собою на ту вотчину положить купчею.

---

[1]) Въ I копіи: *ся*.—[2]) Такъ въ обѣихъ копіяхъ.—[3]) Во II: *Яръ*.—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ *Язведовъ*. Въ скорописи XVII в *ц* очень похоже иногда на *д*, и одно могло быть принято за другое послѣдующими переписчиками. Сравн. эту же фамилію на стр. 210, 212, 215.—[5]) Во II к.: *Черкина*.—[6]) Во II: *Грошкиныхъ*.—[7]) Во II к.: *Осла мазовского*. — [8]) Во II копіи: *сватовъ ки ве*.—[9]) Во II вм. *Пировы* стоитъ *Борисовы*: *Мишурин Кошкинъ*. — [10]) Во II: *и*. — [11]) Въ I: *однолодка*.—[12]) Въ обѣихъ копіяхъ: *речныхъ*.—[13]) Въ I копіи *Сомейкѣ*, во II: *Самейкѣ*. — [14]) Въ обѣихъ копіяхъ: *велѣлъ*.

---

*) Отецъ знаменитаго Прокопія Ляпунова.

**) Спасъ-Зарѣцкій монастырь въ 1740 г. былъ приписнымъ къ Саввино-Сторожевскому монастырю.—*Амвросій*, Ист. іер., IV, 136.

И апрѣля въ осмы [1]) день передо княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Микитою Григорьевичемъ Ржевскимъ да передъ дьякомъ Иваномъ Мѣшаевымъ Родивонъ Боркинъ положилъ па ту вотчину купчею. Въ купчей пишетъ—а истецъ стоитъ тутожъ—и князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли [2]) купчею чести. И въ купчей пишетъ:

„Се азъ, Родіонъ Петровичъ Боркинъ, купилъ есми себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ впрокъ безъ выкупа вотчину въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово у рѣки у Оки на берегу да деревню Выркову [3]) у Михайла у Солового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитреева сына Шиловского, и брата его Васильевъ жеребей Дмитреева же сына [4]) Шиловского, да у Первого да у Дмитрея у Степановыхъ дѣтей Волкова Шиловского, да у Іева да у Непаша у Михайловыхъ дѣтей Заполского, да у Елисея, да у Луки, да у Григорья, да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского, съ пашнею [5]) и съ луги, и съ лѣсы, и съ озеры, и с ыстоки, и съ перевѣси, и съ луги съ отхожими, съ пельею [6]) и съ мытомъ, и со всѣми угодьи, и какъ къ тому селу Шилову и къ деревни Вырковой истари по тяглу, куды ходило серпъ, и коса [7]), и соха, и топоръ, и далъ есми на томъ селѣ Шиловѣ и на деревни Вырковой восмь [8]) сотъ рублевъ денегъ да пополнка конь рыжъ. А та у насъ вотчина — у [9]) меня, у Михайла, да у Тимофея, да у Первого, да у Дмитрея, да у Іева, да у Непаша село Шилово, да и у насъ—у меня, у Елисея [10]), да у Луки, да у Григорья, да у Бориса, да у Карпа, да у Ѳедора деревня Выркова, опричь Родіона, не продана, не заложена, ни въ приданые, ни по душѣ ни въ которой монастырь не отдана, ни въ кабалахъ ни въ хлѣбныхъ, ни [11]) въ денежныхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ не заложена. А вылежитъ [12]) на ту нашу вотчину на село Шилово да на деревню Выркову купчея или кабала, или закладная, или духовная, или иная какая крѣпость ни буди, и намъ, всѣмъ продавцомъ, которые въ сей купчей имяны писаны, та своя вотчина село Шилово да деревню [13]) Выркову очищать и убытка Родіона не довести никоторого. А учинитца Родіону [14]) въ той нашей вотчинѣ по какимъ

---

[1]) Во II копіи: *въ восмы*.—[2]) Въ I: *вели*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Выеркову*.—[4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Дмитреевъ же сынъ*.—[5]) Во II: *ташнея*.—[6]) Во II: *пельяю*.—[7]) Во II: *искоа*.—[8]) Во II: *восемъ*.—[9]) Въ I: *а у*.—[10]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Олексѣя*.—[11]) Во II: *не*.—[12]) Во II: *выложитъ*.—[13]) Во II: *деревна*.—[14]) Во II: *Родіона*.

крѣпостямъ какіе убытки ни будь, и на мнѣ, Михайлу [1]), да Тимофею, да Первому, да Миткѣ, да Іеву, да Ненашу, да Елисею, да Лукѣ, да Григорью, да Борису, да Карпу, да Ѳедору тѣ убытки Родивону платить вдвое [2]). А въ купчей послухи: Семенъ Ивановъ сынъ Власьевъ [3]), да Юрьи Ивановъ сынъ Вельяминовъ, да Осанъ [4]) Ивановъ сынъ Дьякова, да Василей Муратовъ сынъ Лихачевъ, да Иванъ Ѳедоровъ сынъ Язвецовъ [5]). А купчею писалъ Гриша Ивановъ сынъ Шиловъ лѣта семь тысячъ девяноста перваго сентября въ седмы день".

А на заду [6]) у купчей написано: „язъ, Михайло Солового сынъ Петровъ, руку приложилъ, вотчину свою продалъ.—Къ сей купчей въ Тимоѳеево мѣсто Дмитреева сына Шиловского язъ, Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ, руку приложилъ.—Къ сей купчей язъ, Денисей Ѳедоровъ сынъ Можарова, въ Григорьево мѣсто Григорьева сына Шиловского руку приложилъ.—Къ сей купчей Александра Петровъ сынъ Ляпуновъ в Ыевлево да въ Ненашево [7]) мѣсто Михайловыхъ дѣтей Заполского руку приложилъ.—Къ сей купчей Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто: въ Тимофеево Дмитреева мѣсто Шиловского, да въ Елисѣево, да въ Григорьево, да въ Лукино, да въ Борисово [8]) Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да въ Первушино, да въ Миткино Степановыхъ дѣтей Шиловского, да въ Карпово, да въ Ѳедорово Ивановыхъ дѣтей Шиловского руку приложилъ.—Послухъ Семенъ Власьевъ руку приложилъ.—Послухъ Юрьи Вельяминовъ [9]) руку приложилъ.—Послухъ Осанъ [10]) Дьяковъ руку приложилъ.—Послухъ Василей Муратовъ руку приложилъ.—Послухъ Иванъ Язвецовъ руку приложилъ".

Истецъ Тимофей, выслушавъ купчіе, сказалъ: „язъ, господине, такой купчей не давывалъ [11]), а писаны, государь, не мы въ купчей, и Первой, господине, зимусь и на Москвѣ не бывалъ; а Васильевъ жеребей пустой вотчины [12]) писанъ—и язъ за тотъ жеребей мучился, а не продавывалъ; а Василей въ полону въ Озовѣ; продалъ есми, господине, по-неволѣ [13]) съ мукѣ въ томъ Шиловѣ селѣ жеребей тритцать чети, а всего села Шилова не продавывалъ [14]). Деревня, го-

---

[1]) Въ I копіи: *Михаилу*.—[2]) Въ I: *вдвоѣ*.—[3]) Во II: *Владевъ*. — [4]) Въ I: *Осипъ*, во II: *Осафъ*. — [5]) Во II: *Язведовъ*. — [6]) Во II: *назадъ*.—[7]) Во II: *Ненащево*.—[8]) Во II: *Борского*.—[9]) Во II: *Веяминовъ*.—[10]) Въ I: *послухъ Осипъ*, во II: *послубоданъ*. Послѣднее начертаніе заставляетъ полагать, что въ оригиналѣ стояло: *послухъ Осанъ*. —[11]) Во II: *не довывалъ*.—[12]) Въ I: *пустой вотчины*, во II: *тутой вотчины*.—[13]) Во II: *по-неволи*.—[14]) Во II: *продовывалъ*.

сподине, Выркова была за Михайломъ за Угримовымъ въ помѣстьѣ; половина той деревни, а не вся та деревня вотчинная [1]); а Шилово, господине, село велико: пашнею [2]) на четыреста чети. И половина того села было за нами за двѣма въ вотчинѣ по сту чети, а другая того села было за помѣщики за двѣмя по сту жъ чети; а въ купчей у него то село все написано—помѣсная земля въ вотчину. А Лука, господине, писанъ въ купчей почему [3])? купчея писана недавно [4]), а Лука четвертой годъ на Дону! Написано, господине, въ купчей, что [5]) купчею писалъ Гриша [6]) Шиловъ; а тотъ, господине, Гриша [7]) Шиловъ у Родіона живетъ; а жилъ тотъ [8]) Гриша на Резани, да своровалъ: подписывалъ руки, нарежалъ отписи денежныхъ зборщиковъ Василья Реутова съ товарыщи и руки ихъ подписывалъ, да оттого съ Резани збѣжалъ. А нынѣ тотъ Гриша живетъ у Родіона. А что, господине, пишетъ то: въ мое мѣсто прикладывалъ руку, сказываетъ, отецъ мой духовной попъ Иванъ Гавриловъ сынъ Желудевской—и тотъ, господине, попъ — воръ, мнѣ не отецъ духовной, а стоялъ на правежѣ въ розбойномъ дѣлѣ у Ондрея Шерефядинова, да у недѣльщика [9]) ушелъ. А отецъ, господине, мнѣ духовной на Резани Тереховской игуменъ Семіонъ".

Да тутъ же [10]) истецъ Тимофей билъ челомъ: „велите сыскать въ Помѣсной избѣ: дачамъ Выркова, господине, половина помѣсная земля, а другая вотчинная; а у него та деревня Выркова писана въ купчей вся. А искалъ, господине, на Ондреѣ Шерефядиновѣ Степанъ Аргамаковъ; а опъ, Андрей, господине, Шерефядиновъ помѣсной земли передъ вами запирался, что не владѣетъ и не пашетъ помѣсной землѣ. А нынѣ Родіонъ положилъ на все село Шилово и на деревню Выркову, нарядя, купчею, а Ондрей сказалъ, что владѣетъ вотчинною землею [11]) по купчей зятя своего Родіоновою, а не помѣсною [12]). Велите, господине, сыскать".

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ спрошали [13]) исца Тимофея: „ты на дьяка и на послуховъ шлешь ли ся, которые ту купчею писали?" [14]).

Истецъ Тимофей на дьяка и на послуховъ слался [15]) въ послушество.

---

[1]) Въ I копіи: *вотчиная.*—[2]) Во II: *пашнию.*—[3]) Во II: *почемъ?*—[4]) Въ I: *писано недавно*, во II: *писана давно.*—[5]) Въ I: *ноету*, во II: *коему.*—[6]) и [7]) Во II: въ обоихъ случаяхъ *Гришка.*—[8]) Во II: *то.*—[9]) Во II: *недальщика.*—[10]) Въ I: *туже.*—[11]) Въ I: *вотчиною землю*, во II: *вотчинною.*—[12]) Въ обѣихъ копіяхъ: *помъсную.*—[13]) Въ обѣихъ копіяхъ: *спрашивали.*—[14]) Въ обѣихъ копіяхъ: *которую ту купчею писали.*—[15]) Въ обѣихъ копіяхъ: *слалса.*

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли рѣчи ихъ [1]) записати, и послуховъ и кто [2]) купчею писалъ, велѣли ихъ передъ собою поставить недѣльщику Третьяку Батвиньеву да Веригѣ [3]) Запорову апрѣля въ осмы на десять день передо княземъ Борисомъ да передъ Микитою да передъ дьякомъ Иваномъ.

И [не]дѣльщикъ Третьякъ Батвиньевъ да Верега Запоровъ Александра Лепунова да Дениса Можарова, послуховъ: Семена Власьева да Асона Дьякова [4]) да Ивана Язвецова поставилъ [5]), а про Юрья Вельяминова сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ; а купчея [6]) дьяка Гриши Шилова да послуха Василья Лихочева да Желудевского попа Ивана Гаврилова сына [не поставилъ], а сказалъ, что ихъ на Москвѣ нѣтъ: бѣгаютъ [7]).

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли передъ собою купчею чести, а купчея въ семъ же дѣлѣ вверху вклеена; а продавцы Михайло Петровъ да Тимофей Шиловской, да Первуша Волковъ, да Елисѣй Шиловской и Родіонъ Биркинъ тутъ [8]) же стоятъ. И купчея чтена.

И продавецъ Михайло Солового сынъ Петровъ, выслушавъ купчей и рукъ своихъ смотривъ, сказалъ [9]): „купчея, господине, писана по моему челобитью и у купчей рука моя; а продалъ язъ свой жеребей и дѣла мнѣ до своего жеребья нѣтъ“. А Олександро Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ, выслушавъ купчею и рукъ своихъ смотривъ [10]), сказали: „язъ, господине, Александро [11]), въ Тимофеево мѣсто Шиловского да в Невлево да въ Ненашево мѣсто Запольскихъ [12]) руку прикладывалъ по ихъ челобитью; а язъ, Денисъ Можаровъ, х купчей руку приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского по ево челобитью“. А послухи Семенъ Власьевъ да Осанъ Дьяковъ да Иванъ Язвецовъ, рукъ своихъ смотривъ, сказали: „руки, господине, у купчей наши, а писались въ послухи и руки прикладывали по ихъ челобитью“.

И ищеи [13]) Тимофей да Елисей [14]) да Первуша Шиловскіе со Александромъ Лепуновымъ и з Денисомъ Мужаровымъ и съ послухи имались за кресное цѣлованье и за поле, а сказали Тимофей да Ели-

---

[1]) Во II копіи: *речныхъ*. — [2]) Во II: *а* послуховъ и *хто*. — [3]) Во II: *Верисей*. — [4]) Въ I: *Асона Дьяковъ*, во II: *Исына Дьяксва*. — [5]) Въ обѣихъ копіяхъ: *поставитъ*. — [6]) Во II копіи въ этомъ мѣстѣ пропущено слѣдующее: *...яминова сказалъ, что онъ ко спросу не пошолъ, а куп...*— [7]) Во II: *бьяю*. [8]) Во II: *Боркинъ ты*.— [9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *смотрилъ, сказали*.— [10]) Во II: *и рукъ своихъ смотрилъ*; въ I нѣтъ *и*.— [11]) Въ I: *Александръ*. — [12]) Въ I: *Запольскихъ*. — [13]) Во II: *наше* (вм. *и ищеи*).— [14]) Въ I: *лисей*.

сей [1]) Шиловскіе: „вымучилъ [2]), господине, дьякъ Андрей Шерефединовъ купчею на мой на Тимофеевъ жеребей [3]) на тритцать чети у себя на подворьѣ на Родіоново имя Биркина [4]), а язъ, Елисейко, стоялъ на правежѣ у Ондрея Шерефединова въ вытныхъ денгахъ, и Ондрей у меня вымучилъ купчую на мой [5]) жеребей на дватцать чети. А язъ, Первуша, въ то время на Москвѣ не былъ: послушалъ то, что Тимофей и Елисей [6]) на правежѣ мучатца [7]) въ вотчинѣ, и язъ бѣгалъ [8]). А опричь, господине, мы своихъ дву жеребьевъ вотчины пятидесятъ [9]) чети въ селѣ и въ [10]) деревнѣ въ Выркове не продавывали [11]), а написано, господине, въ купчей село Шиловское да деревня Выркова вся, а въ селѣ Шиловскомъ да въ деревнѣ Выркове половина нашей земли вотчинные [12]), а другая половина, государь, помѣсные земли. Да въ купчей же, господине, въ продавцахъ написанъ Василей Шиловской, а Василей, господине, умеръ тому шесть лѣтъ *). А Лука Шиловской въ купчей написанъ—а Лука, господине, на Дону четыре годы. А Карпъ да Ѳедоръ Шиловскіе написаны въ купчей, а ихъ на Москвѣ не было: какъ насъ, Тимофея да Елисея [13]), поимавъ, изъ вотчины Андрей Шерефединовъ мучилъ [14]), а они въ тѣ поры бѣгали. А въ Григорьево мѣсто Шиловского почему Денисъ Можаровъ руку прикладывалъ?—то не явственное ли воровство: у Григорья у Шиловского два сына—Четвертой да Иванъ, грамоты умѣютъ [15]); чѣмъ было Григорью бить челомъ Денису въ свое мѣсто руку прикладывать, и Григорей бы велѣлъ дѣтямъ своимъ въ свое мѣсто руку приложить!“

И Денисъ Можаровъ сказалъ: „прикладывалъ, господине, язъ въ Григорьево мѣсто руку по его Григорьеву челобитью для его къ себѣ дружбы“.

Ищеи Тимофей да Елисей да Первуша Шиловскіе били челомъ: „нарежали, господине, тое купчею на всю нашу вотчину и на помѣсную землю, которые въ селѣ [16]) Шиловскомъ да въ деревнѣ Выр-

---

[1]) Во II пропущены слова: *да Первуша Шиловскіе.....а сказали Тимофей да Елисей...*—[2]) Во II: *вымучилъ*.—[3]) Во II: *жеребъ*.—[4]) Въ I: *Боркина*.—[5]) Въ I: *мой же*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофея да Елисея*.—[7]) Въ I: *мучитъца*.—[8]) Во II: *бърас*.—[9]) Въ обѣихъ копіяхъ: *пятьдесятъ*.—[10]) Во II *въ* пропущено.—[11]) Въ обѣихъ копіяхъ: *продавывали*.—[12]) Въ I: *вотчинъ*.—[13]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Тимофей да Елисей*.—[14]) Въ обѣихъ: *мучили*.—[15]) Въ обѣихъ копіяхъ: *умѣетъ*.—[16]) Во II: *себѣ*.

*) Сравн. на стр. 210 другое показаніе объ этомъ же Василіи Шиловскомъ,

ковѣ, Александро Ляпуновъ да Денисъ Можаровъ да дьячекъ Гриша Шиловъ, и послухи, стакався съ Ондреемъ да з зятемъ его Родіономъ Биркинымъ; а Олександро, господине, Ляпуповъ и Денисъ Можаровъ Родіону други, а Гришка, господине, Шиловъ отъ воровства збѣжалъ съ Резани, что у денежныхъ зборщиковъ подписывалъ въ данныхъ денгахъ у отписей руки, и живетъ [1]) у Родіона Биркина на подворьѣ. А Осанъ, господине, Родіону племя. Дайте мнѣ сроку и язъ тому принесу писмо".

И Осанъ Дьяковъ сказалъ: „мнѣ, господине, Тимофей Шиловской Родіонова племяни ближе: Тимофеева мать Мавра была за роднымъ за моимъ дядею за Прокофьемъ Дьяковымъ; а какъ Прокофья не стало, и она пошла замужъ за Дмитрея Шиловского, а за Тимофеева отца. А у Прокофья, господине, Дьякова съ нею сынъ Второй, а тому Тимофею по матери родной братъ, а мнѣ Второй по отцѣ изъ дву родныхъ братъ: отцы наши—родные братья" [2]).

И князь Борисъ и дьякъ Иванъ спросили Александра Ляпунова да Дениса Можарова: „сказывайте вы: прикладывали ль [3]) х купчей руки по Тимофееву да по Григорьеву челобитью з братьею? по чему вы руки [4]) приложили по Григорьеву челобитью? чему вы вѣрили, руки прикладывали? есть ли на нихъ въ томъ крѣпость, что васъ въ томъ убытка не довести и свою вотчину очищать?"

И Олександра и Денисъ сказали: „крѣпости, господине, у насъ таковы нѣтъ, что Тимофей и Григорей Шиловскіе намъ други и отцы ихъ отцомъ нашимъ други. Потому и не крѣпили".

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ велѣли обоихъ рѣчи записать, а ихъ велѣли дать на повсядневную [5]) поруку недѣлщикомъ Третьяку Батвиньеву да Веregѣ [6]) Запорову.

Апрѣля въ девяты на десять день князю Борису да Никитѣ [7]) да дьяку Ивану сю челобитную подалъ (sic) Тимофей да Первуша Шиловскіе. И въ челобитной пишетъ:

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы Тимошка да Первушка Шиловскіе. Александро, государь, Ляпуновъ прикладывалъ руку х купчей въ наше мѣсто, дружечи Андрею Шерефядинову да Родіону Биркину, х твоей государевѣ х помѣсной землѣ [8]). Прежъ того ѣздилъ тотъ же

---

[1]) Въ I копіи: *живутъ*.—[2]) Во II копіи пропущены слова: *а мнѣ Второй по отцѣ.....родные братья*.—[3]) Въ I: *прикладывалъ ль*.—[4]) Во II: *руку*.—[5]) Въ I: *на повсемъ невижю*. — [6]) Во II: *Верего*.—[7]) Во II: *Микитѣ*.—[8]) Во II: *а твое государеве помесье наземле*.

Александро отписывать нашей вотчинки, твоей государевой помѣсной земли, хотячи насъ [1]) безъ вотчинки доспѣть, а Ондрей, государь, и Родіонъ Биркинъ велѣлъ (sic) прикладывати руки послухомъ, племени своему, въ наше [2]) мѣсто. И коли бъ, господине, мы вотчину продавали, ино бъ, господине [3]), х купчей прикладывали въ наше [4]) мѣсто руки родство наша или отцы душевные. А отецъ, государь, намъ душевной Тереховской игуменъ Семіонъ [5]), и родство, государь, наше [6]) грамотѣ умѣютъ—племянники родные, Григорьевы дѣти Шиловского, Иванъ да Четвертой, а мнѣ [7]), государь, Первушкѣ, братья двоюродные. Да у меня жъ, государь, у Тимошки, грамотѣ умѣетъ зять мой Степанъ Аргамаковъ; да у меня жъ, государь, умѣетъ грамотѣ племянникъ мой Микитка, сестры моей родной сынъ, Рюминъ сынъ Протасьевъ; да у меня жъ, государь, грамотѣ умѣетъ Ѳедоръ Ездоковъ [8]) сынъ Ермоловъ, а мнѣ, государь, зять; да у насъ же, государь, грамотѣ умѣютъ Михайло да Молчанъ Сонцовы, а намъ, государь, они сваговы. Милостивы государь царь! покажи милость, вели, государь, про Александрово воровство сыскати, про Родіоново племя и про Андреево насильство, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли и твоей [9]) бы царской службы впередъ не отстали. Царь государь, смилуйся!“

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитную, да велѣли къ дѣлу преклеить.

И апрѣля въ тритцатый [10]) день князю Борису Петровичю да Никитѣ Григорьевичю да дьяку Ивану сю челобитную за приписью дьяка Василья Щелкалова подалъ Александро Ляпуновъ [11]). И въ челобитной пишетъ:

„Царю государю [12]) и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ [13]) челомъ холопи твои государевы резанцы Иванецъ Ѳедоровъ сынъ Язвецовъ, да Олешка Петровъ сынъ Ляпуновъ, да Дениско Ѳедоровъ сынъ Можаровъ. Даны, государь, мы, холопи твои, на поруку ставитца по вся дни въ Судной Полатѣ передъ бояриномъ передъ княземъ Борисомъ Петровичемъ Засѣкинымъ да передъ Никитою Григорьевичемъ Ржевскимъ въ правдѣ [14]), что искали вотчины

---

[1]) Во II копіи: *набъ*.—[2]) Въ обѣихъ копіяхъ: *наши*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *господи*.—[4]) Въ I: *наша*, во II: *нашо*.— [5]) Въ I: *еміонъ*.—[6]) Въ I: *наша*.— [7]) Во II: *нынь* —[8]) Во II: *Ездаковъ*. — [9]) Въ I: *твое*.—[10]) Въ I: *тритцатыя*. — [11]) Послѣ слова „Ляпуновъ“ ошибочно повторено въ обѣихъ копіяхъ слово *челобитную*.—[12]) Во II: *царь государь*.—[13]) Въ I: *бьетъ*.—[14]) Въ I: *въ правое*.

своей Шиловскіе па Родіонѣ Беркинѣ; и мы, холопи твои, въ правдѣ ставились; и нынѣ насъ ссылаютъ на твою государеву службу въ украинные городы. Царь государь, вели намъ, холопемъ своимъ, отсрочить—какъ украинные воеводы съ конь сѣсядутъ, мѣсяцъ спустя. Царь государь, смилуйся!"

И князь Борисъ и Микита и дьякъ Иванъ, выслушавъ челобитные, велѣли челобитье его записать, а его [1]) велѣли дати на отсрочную поруку недѣльщику Веригѣ [2]) Запорову и запись по немъ велѣли принести къ дѣлу.

И мая въ двадцатый день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской [3]) съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: въ Помѣстную избу послати память, а велѣти [4]) изъ книгъ выписати—и колько села Шилова [5]) да деревни Выркова за вотчинники, и колько за помѣщики, и что въ томъ селѣ и въ деревни Выркове какихъ угодей. И память послана такова:

„Лѣта 7092-го году маія въ двадцаты день память дьякомъ Елизарью Вылузгину да Якову Витовтову. Велѣти [6]) имъ выписати изъ резанскихъ изъ писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣстьѣ? и сколько за кѣмъ помѣсные земли—четвертные пашни паханые, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и рѣкъ, и озеръ [7]), и истоку, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожьевъ, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно порознь? да та выпись прислать въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому [8]) съ товарыщи [9]) за дьячьею приписью часа того."

А память послана съ недѣльщикомъ съ Иваномъ Петровымъ.

Девяносто второго [году] маія въ дватцать вторый [10]) день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: о попѣ о [11]) Желудовскомъ послать въ Розбойную избу память. А память въ Розбойную избу послана такова: а въ памяти пишетъ:

„Лѣта 7092 году маія въ дватцать пятый [12]) день память князю [13]) Василью Васильевичю Мосальскому [да] дьякомъ Василью Ша-

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *ему*. — [2]) Въ I: *иделщики Верить*, во II: *идильщику Вераге*. — [3]) Во II: *Шуской*. — [4]) Во II: *велити*. — [5]) Во II: *село Шилово*.— [6]) Въ I: *велетли*, во II: *велѣли*.— [7]) Въ I: *озеромъ*. — [8]) Во II: *Шускому*.— [9]) Во II: *товарыши*.— [10]) Во II: *второй*.— [11]) Въ I: *о попѣ Желудовскомъ*.— [12]) Въ I: *маія въ дватцать пяты*, во II: *мая въ дватцать пяты*.— [13]) Въ I пропущено, во II: *князя*.

рапову да Дорофею Бохину да Василью Нелюбо[ву]. Отписать имъ въ Судную Московскую Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи: Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ въ [1]) приводѣ у васъ въ язычной [2]) молкѣ приведенъ [3]) былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правежѣ [4]) у васъ въ вытѣхъ стоялъ ли? и на пыткѣ былъ ли? и самъ на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ у васъ на порукѣ ль, или въ тюрмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ? да та выпись прислать въ Судную Московскую Полату за своими приписьми къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи часа того".

И въ памяти ис Помѣсные избы написано:

„Лѣта 7092 маія въ дватцать третіи день память боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи. Въ ихъ памяти за приписью дьяка Ивана Мѣшаева написано: велѣно выписати изъ резанскихъ из писцовыхъ книгъ: въ Старорезанскомъ стану село Шиловское да деревня Выркова [5]) за кѣмъ именемъ въ вотчинѣ или въ помѣсьѣ? и [6]) сколько за кѣмъ вотчинные земли, и сколько за кѣмъ помѣсные земли—четвертные пашни паханые, и перелогомъ, и сѣна, и лѣсу [7]), и рѣкъ, и озеръ, и истоковъ, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожасвъ, и бобровыхъ гоновъ, и всякихъ угодей подлинно [8]) порознь? И выписано изъ резанскихъ ис писцовыхъ изъ вотчинныхъ книгъ [9]) писма Григорья Плещеева да Киприяна [10]) Дедешина съ товарыщи лѣта семь тысячь семьдесятъ перваго [11]) году: написано въ Старой Резани [12]) за Глѣбовскимъ лѣсомъ дѣтей боярскихъ вотчины и выслуги: село Шилово на рѣкѣ на Окѣ, а въ немъ церковь [13]), а въ ней три предѣла: Успеніе Пресвятые, да Никола чюдотворецъ [14]), да Екатерина великая; половина того села.... да Михайла Тимофеева [15]) сына Шиловского вопче съ Елисеемъ да з Григорьемъ да съ Ывапомъ да з Борисомъ да съ Лукою съ Угримовыми дѣтми Шиловского, пашни въ полѣ сто сорокъ восемь чети, а въ дву по тому жъ, да новые припаши три четверти [16]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ,

---

[1]) Во II копіи предлога нѣтъ. [2]) Во II: *язвечной*.—[3]) Въ I: *привезенъ*.—[4]) Въ обѣихъ к.: *правижъ*.—[5]) Въ I: *Иворкою*.—[6]) Во II: *а*.—[7]) Во II: *лету*.—[8]) Въ обѣихъ копіяхъ: „*и* подлинно"—[9]) Послѣ слова *книгъ* во II копіи оставленъ небольшой пробѣлъ, однако же въ дѣйствительности ничего не пропущено.—[10]) Во II: *Кипреяна*.—[11]) Во II: *7071*.—[12]) Въ I: *Старорезани*.—[13]) Во II вм. словъ: „а въ ней церковь" — *авнетдркоя*. —[14]) Во II: *чюдотворца*. —[15]) Тутъ какое то искаженіе. Михайла Тимофѣева с. Ш. вовсе не было въ этой фамиліи; быть можетъ, здѣсь нужно читать *Дмитрія?* По союзу *да* можно догадываться, что передъ этимъ какой то пропускъ.—[16]) Во II: *припашь три чети*.

земля добрая; да ис той [1]) же пашни пашетъ Данило поляну Лопатину. А другая половина села Шиловского [2]), верхнея сторона, Полагеи Григорьевой жены Шиловского да ее дѣтей Степанца да Якуша, пашни въ полѣ пятьдесятъ четвертей [3]), а въ дву по тому жъ, да новые припаши двѣнатцать четвертей [4]) въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра. Да угодья къ [5]) тому селу Данилу и съ Полагеею и съ ее дѣтми вопче за рѣкою за Окою лугъ Осьянъ [6]) да лугъ Полное [7]), ставитца на нихъ сѣна шесть сотъ двѣнатцать копенъ [8]); да усть Поры лугъ Монастырища, ставитца на немъ сѣна двѣстѣ дватцать копенъ; да за рѣкою за Порою къ тому жъ селу заводь и перевѣсья, и неретовище—Данилу съ Полагеею и з дѣтми по половинамъ.—Деревня Вырково, вотчина Бориса да Елисея да Ивана да Гриши да Луки Угримовыхъ дѣтей Шиловского, пашни въ полѣ двѣстѣ чети, а въ дву по тому жъ, земля добра; а угодья къ той деревни: лугъ Песей, [сѣна] на немъ пятьсотъ пять копенъ, лугъ Голцовъ, сѣна на немъ пятьсотъ пять копенъ, да на томъ же лугу неретовища, и перевѣсья [9]), и иныя угодья Угримовыхъ дѣтей. Да къ селу жъ Шиловскому и къ деревнямъ къ Выркову и къ Ибредѣ [10]) вопче лѣсъ и озера: озеро Бобровое, а въ немъ три тони, да озеро Вожье, а въ немъ двѣ тони, да стокъ Емаковской, да по Шилову истокъ въ Оку рѣку изъ бортничьихъ [11]) озеръ ис Подселного, да отъ Николы чюдотворца внизъ по Окѣ ис Подселнаго истокъ въ Оку, да имъ же звѣри на лѣса съ юштинскими [12]) и з березовскими и с кулаковскими и с тораковскими и съ тереховскими бортники вопче. Да на ихъ же берегу сыплютъ въ суды жита: емлютъ съ окова по денги, да они [13]) жъ емлютъ мыта: з большого судна по четыре алтына, а съ малого судна по алтыну, и того мыта половина Тереховского монастыри *). Да

---

[1]) Въ I копіи: *и той.*—[2]) Въ I: *села Пошеловского*, во II: *села Пашеловского.*—[3]) и [4]) Во II: *чети.*—[5]) Въ I вм. *къ* стоитъ *и.*—[6]) Въ I: *мукосьянъ*, во II: *лукянъ.*—[7]) Во II: *Польное.*—[8]) Въ I: *ставитца а на нихъ.... двинатцать копенъ;* во II: *а* нѣтъ, *двенатцать.*—[9]) Въ I: *нероговища и пиревее и иныя уюдя*, во II: *нероговища и перевѣсные уюдья.*—[10]) Въ I: *Ибрѣ.* Нынѣ сельцо *Ибердь* 2-го стана Спасскаго уѣзда. Въ трехъ верстахъ отъ него село Желудево, священникъ котораго Иванъ не разъ упоминается въ этой грамотѣ.—[11]) Во II: *бортниевыхъ.*—[12]) Въ I: *имже звери налесасъ юштинскими;* во II: *имъ же звери на лѣса съ юштинскими.*—[13]) Въ обѣмхъ копіяхъ: *онъ.*

*) Мытъ этотъ подаренъ былъ предками Шиловскихъ Терехову монастырю. Андрей Шерефединовъ завладѣлъ и этимъ мытомъ, но, по жалобѣ игу-

къ селу жъ Шилову и къ деревнѣ ходитъ лѣсъ бортной судеревъ [1]) з березовскими и съ кулаковскими и съ маностырскими и съ тереховскими бортники, и по Глѣбовскому лѣсу знамя ихъ поясъ съ треми рубежи [2]). Да на Мещерской сторонѣ церковь Никола чюдотворецъ на ихъ же вотчинной землѣ; и к тому храму и къ тѣмъ придѣломъ что въ Шиловѣ угодья: внизъ по Порѣ рѣкѣ противъ бору лугъ, сѣна двѣстѣ десять копенъ; да на Резанской сторонѣ озеро Хомутъ с истокомъ и съ перевѣсьи [3]) да лѣсъ бортной по Порѣ рѣкѣ на дикомъ полѣ, а ходитъ тотъ лѣсъ съ туровскими бортники судеревъ, знамя ихъ веслы съ двемя рубежи.

А въ резанскихъ дозорщиковыхъ книгахъ писма и дозору Бахтеяра Волкова да подьячего Осипа Григорьева лѣта 7082 году Старой Резани въ вотчинахъ написано: за Степаномъ за Григорьевымъ сыномъ Шиловского съ товарыщи село Шилово у Оки рѣки по берегу. Въ селѣ церковь Успенія Пречистые, пашни вотчинниковы въ живущемъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра [4]), сѣна промежъ пашни сто копенъ; да впустѣ пашни перелогомъ сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ. Да въ томъ же селѣ дворъ вотчинниковъ Михайла Борисова сына Запольского, пашни вотчинниковы и крестьянскіе сорокъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежъ пашни сто копенъ, а впустѣ пашни перелогу семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. Да въ томъ же селѣ [5]) вотчина Матрены да Данила Ѳедоровыхъ дѣтей Запольского да Михайла Щеткина пуста, пашни впустѣ перелогу шездесятъ шесть [6]) четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ [7]), сѣна въ томъ же селѣ Шиловскомъ за ними впустѣ двѣстѣ копенъ. Да въ томъ же селѣ за Васильемъ да за Тимофеемъ за Дмитреевыми дѣтми Шиловского жеребей дяди [8]) ихъ Данила Шиловского по духовной грамотѣ, пашни вотчинниковы и крестьянскіе сто девяносто одна

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *у деревъ*.—[2]) Въ I: *по ястремиру бежи*, во II: *поисъ съ треми рубежи*. — [3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *персвѣи*.—[4]) Во II: *добро*. — [5]) Въ обѣихъ: *села*.—[6]) Во II: *шездесятъ*. — [7]) Во II: *же*.—[8]) Въ обѣихъ: *и дяди*.

мена Симеона, кн. В. И. Шуйскій и кн. Б. П. Засѣкинъ дали по этому дѣлу игумену правую грамоту (25 іюля 1584 г.) См. Акты юрид., т. I, № 24, стр. 58—62.

четь въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна триста копенъ, да впустѣ пашни перелогомъ пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ.—За Елисѣемъ да за Григорьемъ да за Лукьяномъ да за Борисомъ за Григорьевыми дѣтьми Шиловского деревня Выркова, пашни вотчинниковы и крестьянскіе двѣстѣ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, земля добра, сѣна промежь поль сто копенъ, лѣсу пашенного вотчинникова [1]) въ колье [2]) и въ жердь двѣ десятины.

А въ записныхъ вотчиныхъ книгахъ лѣта 7085 году написано: Андрей Ивановъ сынъ Тимофеевъ Солового купилъ [3]) у Митрофана да у Василья у Ѳедоровыхъ дѣтей Запольского отца ихъ вотчину въ Старой Резани въ трети села Шилова да въ деревни Выркове. Да въ записныхъ же въ вотчинныхъ книгахъ лѣта 7091-го маія въ 28 день написано: купилъ Родіонъ Биркинъ въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово, деревню Выркову у Михайла у Солового сына [Петрова да у Тимофея Дмитріева сына] Шиловского и брата его Васильевъ жеребей Дмитриева [4]) сына Шиловского, да у Перваго да у Митки Степановыхъ дѣтей Волково Шиловского, да у Іева да у Неваша у Михайловыхъ дѣтей Запольского, да у Олександра (sic) да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского, да у Карпа да у Ѳедора Ивановыхъ дѣтей Шиловского.

А въ дачѣ лѣта 7085 году написано: билъ челомъ государю царю и великому князю Михайло Дмитриевъ сынъ Сонцевъ [5]): велѣно за нимъ учинить помѣстья на четыреста чети, и государь бы его пожаловалъ къ старому его помѣстью на [6]) Резани жъ въ селѣ въ Шиловѣ Ивановымъ помѣстьемъ Григорьева сына Хрястова, что-де [7]) отвелъ ему Степанъ Колядинской изъ Степановы вотчины Шиловского съ товарыщи пашни на семдесятъ на пять чети. А Ивана-де не стало, а жены и дѣтей послѣ его не осталось; а какъ-деи на Резани писалъ Бохтеяръ Волковъ да подьячей Осипъ Григорьевъ, то Иваново помѣстье въ книгахъ прописалъ; а нынѣ-деи то его помѣстье порожжо, а не отдано никому. А послана государева грамота на Резань къ засѣчному воеводѣ къ Елисею Шиловскому, а велѣно ему, сыскавъ на-крѣпко, въ селѣ Шиловѣ Иваново помѣстье Хрястова пашни на семдесятъ на [8])

---

[1]) Въ обѣихъ копіяхъ: *вотчинниковой*.—[2]) Во II: *коль*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *купитъ*.—[4]) Во II: *Дмитрьева*.— [5]) Во II: *Сонцовъ*.—[6]) Въ обѣихъ копіяхъ: *на на*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *чтобы*.—[8]) Въ I нѣтъ *на*.

пять четвертей отдѣлити Михайлу Сонцеву. И въ отдѣлномъ списку отдѣлу Елисея Шиловского восмьдесятъ [1]) пятого году написано: отдѣлено Михайлу Дмитріеву [2]) сыну Сонцеву Ивапово помѣстье Хрястово въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану въ селѣ въ Шиловѣ, что была вотчина Степана Шиловского съ товарыщи, пашни перелогомъ семдесятъ пять чета".

И 92-го [году] маія въ дватцать шестый [3]) день бояpину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи изъ Розбойной избы [4]) принесъ недѣльщикъ Богданъ Болтинъ [5]) память. А въ памяти пишетъ:

„Лѣта 7092-го году маія въ 25 день память бояpину князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи. Нынѣшнего девяносто второго году [6]) маія въ дватцать третіи день [7]) въ Розбойной приказъ ко князю Василью Васильевичю Мосальскому да къ дьякомъ къ Василью Шарапову да къ Дорофею Бохину да къ Василью Нелюбову прислана память за приписью дьяка Ивапа Мѣшаева, а велѣно отписати къ тебѣ, бояpину ко князю Василью Ивановичю [8]) съ товарыщи: Желудевской попъ Иванъ въ приводѣ въ язычной [9]) молкѣ приведенъ былъ ли и въ которомъ дѣлѣ? и на правежѣ въ вытяхъ стоялъ ли? и на пыткѣ [10]) былъ ли? и самъ [11]) на себя говорилъ ли? и нынѣ тотъ попъ на порукѣ ль, или въ тюрмѣ, или у недѣльщика сидитъ, или утекъ? И въ Розбойномъ приказѣ выписано изъ розбойного дѣла, что привезъ съ Резани къ бояpомъ губной староста Микита Вельяминовъ въ розбоѣ Якова Батурина [12]); и то дѣло въ прошломъ въ девяносто первомъ году въ октябрѣ въ дватцать первомъ [13]) числѣ отдали въ Розбойной приказъ бояpя князь Ѳедоръ Михайловичь Трубецкой съ товарыщи, а велѣли по тому дѣлу изъ Розбойного приказу по оговорныхъ людей на Резань послати и, переимавъ, привести [14]) ихъ къ Москвѣ. Въ томъ дѣлѣ написано: говорилъ съ пытки розбойникъ Посникъ Васильевъ: мысль ихъ вѣдалъ и всею они [15]) рухледью татиною и розбойною здѣлялись [16]) и пріѣзжали къ Желудевскому попу къ Ивану. А [17]) по тому дѣлу по того попа Ивана и по иныхъ оговорныхъ людей въ томъ дѣлѣ въ прошломъ въ девяноста первомъ [18]) году октя-

---

[1]) Во II копіи: *восемьдесятъ*.—[2]) Во II: *Дмитрьеву*. — [3]) Въ I: *шесты*. — [4]) Во II: *Розбой*. — [5]) Во II: *Бонтинъ*. — [6]) Въ I: *92-го году*. — [7]) Въ I: *въ 23 день*.—[8]) Въ I: *князу Васильевичю*. — [9]) Въ I: *язычномъ*.— [10]) Въ I: *пьекѣ*.—[11]) Во II: *ся*.—[12]) Во II: *Боторина*.—[13]) Въ I: *въ 21-мъ*.— [14]) Въ I копіи въ этомъ мѣстѣ пропущено слово *привести*. — [15]) Во II: *всея оне*.—[16]) Въ I: *здѣлалиль*, во II: *здѣлялись*. — [17]) Въ I нѣтъ *а*.—[18]) Въ I: *въ 91-мъ*.

бря въ 22 день посыланы на Резань недѣльщики Гнѣвошъ Корочинской [1]) да Ондрей Княжнинъ, а велѣно имъ з губнымъ старостомъ съ Михайломъ Хвостовымъ вмѣстѣ за одинъ, по тому дѣлу оговорныхъ людей и того попа Ивана поимавъ, привести къ Москвѣ въ Розбойной приказъ. И девяносто первого [2]) году декабря въ 7 день недѣльщики Гнѣвошъ да Ондрей [3]), пріѣхавъ, сказали [4]), что они того попа на Резани не сыскали, да подали отъ губного старосты отъ Михайла Хвостова отписку. А въ отпискѣ написано: про Желудевского попа про Ивана сказали ему въ обыску, что онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ Переславлѣ, а ис тюрмы, сказали, невѣдомо какъ вышелъ; а сажалъ [5]), сказали, его въ тюрьму губной староста Микита Вельяминовъ. И девяносто первого жъ году декабря въ 3 день того Желудевского попа Ивана здѣсь на Москвѣ у Всѣхъ Святыхъ на Кулишкахъ поималъ недѣльщикъ Гнѣвошъ Корочанской [6]), а указали ему того попа губные резанскіе дьячки Молчанко Наумовъ да Ельмешъ Ерофеевъ. И въ Розбойномъ приказѣ тотъ попъ Иванъ въ роспросѣ сказалъ: Посника онъ Васильева зналъ, а жилъ, сказалъ, тотъ Посникъ напередъ сего съ сѣхъ мѣстъ годы съ три на Резани у Елисѣя у Шиловского, а сказывался, что онъ донской казакъ; а у него, сказалъ, у попа у Ивана тотъ Посникъ не живалъ и рухляди, сказалъ, ему никакіе не нашивалъ. И какъ, сказалъ, того Посника поимали [7]), и тотъ, сказалъ, Посникъ на него, на попа, говорилъ недѣльно, поклепалъ напрасно; какъ попъ Иванъ, сказалъ, на Резани въ тюрмѣ сидѣлъ недѣль з десять, и его, сказалъ, попа Ивана, ис тюрмы далъ на поруку [8]) губной староста Микита Вельяминовъ; и давъ, сказалъ, онъ, попъ Иванъ, по себѣ поруку, да вышелъ жить въ Касимовъ—тому два года будетъ въ Вербное воскресенье; и живетъ, сказалъ, онъ въ Касимовѣ на посадѣ на Городищѣ у Ѳрола и Лавра по конецъ Ямскіе слободы. А бѣгомъ, сказалъ, онъ не бѣгивалъ. Да билъ челомъ, чтобъ про него велѣли обыскать. И губной староста Микита Вельяминовъ въ роспросѣ и на ставкѣ очей на очи съ тѣмъ попомъ съ Иваномъ и сказалъ: того онъ попа по язычной молкѣ [9]) розбойника [Посника] Васильева ималъ [10]) и въ тюрьму сажалъ, а ис тюрмы его, сказалъ, и на поруку [11]) далъ онъ, Микита,

---

[1]) Въ I копіи: *Гнѣвошко рочинской*, во II: *невошно рочинской*.—[2]) Въ I: *91-ю*.—[3]) Въ I: *недѣльщикъ Гнѣвождан да Ондрей*, во II: *.. Гнѣвожъ да Ондрей*..—[4]) Въ I: *сказалъ*. — [5]) Въ I: *сажать*.—[6]) Въ I: *Гнѣвошевъ Корочанской*.—[7]) Въ I: *поималъ*.—[8]) Во II: *на поруки*.—[9]) Въ I: *на язычной москвѣ*, во II: *на язы что молже*.— [10]) Въ обѣихъ: *имя*.—[11]) Во II: *поруки*.

и [1]) по тому розбойному дѣлу въ розбои Якова Батурина за [2]) того попа Ивана выть [3]) по розводу взята на его порутчикѣхъ [4]), которые его ис тюрмы выручили у [5]) губнова старосты у Микиты у Вельяминова. А про попа про Ивана въ дѣлѣ помѣчено: обыскати да по тому и вершити. И послѣ роспросу тотъ попъ Иванъ, докуды про него обыщетъ, данъ держати недѣльщику [6]) Гнѣвошу Короченскому. И какъ отъ [7]) тебя, боярина отъ князя Василія Ивановича [8]) съ товарыщи, нынѣшняго девяносто второго году маія въ 23 день въ Розбойной приказъ о томъ попѣ Иванѣ прислана память, и князь Василей и дьяки велѣли передъ собою поставить недѣльщика Гнѣваша Корочинского, и недѣльщику Гнѣвошу говорили: данъ ему, Гнѣвошу, держать Желудевской попъ Иванъ, и онъ бы его сесь часъ поставилъ въ Розбойномъ приказѣ. И недѣльщикъ Гнѣвашъ Корачинской сказалъ: тотъ попъ Иванъ Желудевской данъ держать ему, Гнѣвошу, и у него сидѣлъ болши года; а того попа Ивана сее зимы въ Великое Говѣнье [9]), какъ государя нашего царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи не стало, далъ онъ, Гнѣвошъ, на поруку, что было ему съ Москвы не съѣхать [10]): какъ его на немъ попытаютъ, и ему было стати; и тотъ, сказалъ, попъ Иванъ съ Москвы съѣхалъ, нынѣ живетъ у собя въ Касимовѣ. А у него, сказалъ, у Гнѣвоша [11]), по немъ запись поручная. И князь Василей и [12]) дьяки спросили недѣлщика Невоша Корачивского: данъ ему тотъ Желудевской попъ Иванъ держати,—на поруку ему его дати не велѣно; и онъ по чему [13]) того попа Ивана на поруку далъ? и хто ему велѣлъ на поруку дати? И недѣльщикъ Гнѣвашъ сказалъ: того ему попа Ивана на поруку давати не веливалъ нихто, далъ онъ, сказалъ, Гнѣвошъ, того попа Ивана на поруку самъ, вѣрючи ему [14]): чаелъ онъ, что тотъ попъ Иванъ съ Москвы не съѣдетъ; въ томъ, сказалъ, вѣдаетъ Богъ да государь. Да прошалъ недѣльщикъ сроку и нялся [15]) того попа Ивана въ Розбойномъ приказѣ поставить. И недѣльщику Гнѣвошу въ томъ попѣ Иванѣ данъ [16]) срокъ, что ему того [17]) попа Ивана поставить въ Розбойномъ приказѣ на срокъ въ той же день послѣ Троицына дни нынѣшняго девяносто второго году.

---

[1]) Въ I копіи: нѣтъ *и*.—[2]) Въ I: *да*.—[3]) Въ I: *взять*.—[4]) Въ I: *порутчикъ жъ*.—[5]) Въ I: *и*.—[6]) Въ I: „*и* недѣльщику“.—[7]) Во II нѣтъ *отъ*.—[8]) Въ I: *Ивана Васильевича*.—[9]) Въ I: *заговѣнье*.—[10]) Въ обѣихъ копіяхъ: *не съѣхать*.—[11]) Въ I: *него ваша*, во II: *у него вна*.—[12]) Въ I: *по*.—[13]) Во II: *почесли*.—[14]) Въ I: *вѣречнему*, во II: *вѣрочи ему*.—[15]) Въ I: *нался*.—[16]) Въ обѣихъ копіяхъ: *дать*.—[17]) Въ I копіи нѣтъ слова *того*.

И девяносто втораго году маія въ дватцатый [1]) день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: послати на Резань—село Шиловское и деревню Выркову описати и приказати беречи до государева приказу. И на Резань посланъ Петръ Буруновъ и наказъ данъ таковъ:

„Лѣта 7092-го маія въ 22 [2]) день память Петру Ивановичю Бурунову [3]). Ѣхати ему въ Резанской уѣздъ въ село Шилово, въ деревню Выркову, да въ томъ селѣ Шиловѣ переписати въ церквѣ Божіе милосердіе—образы, и книги, и ризы, и свѣчи, и сосуды, и всякое церковное строенье [4]), и въ селѣ дворъ вотчинниковъ, и что на немъ хоромъ, и что х тому селу деревень и починковъ, и пустошей, и въ нихъ дворовъ [5]), и въ дворѣхъ людей и крестьянъ по именомъ, да въ деревни Вырковой дворы и во дворѣхъ людей по именомъ, и что въ томъ селѣ и во деревняхъ и въ деревнѣ Вырковѣ чьтвертные пашни вотчинные и помѣсные земли паханые, и перелогу, и сѣна, и лѣсу, и озеръ, и истоку, и перевѣсья, и луговъ отхожихъ, и мытовъ, и перевозовъ, и рыбныхъ ловель, и бортныхъ ухожаевъ [6]), и всякихъ угодей, и что въ той вотчинѣ заѣдетъ хлѣба стоячего и молоченого, и что будетъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревнѣ Вырковѣ на вотчинника къ нынѣшнему девяносто второму году ржи и яри сѣяно и сколько десятинъ какого хлѣба, и Петру, то все смѣтя во всѣхъ въ трехъ поляхъ и выпрашивая, велѣти [7]) написати на списокъ земскому или церковному дьячку подлинно порознь по статьямъ, да х тому переписному списку велѣти попомъ, и дьякономъ, и старостамъ, и цѣловальникомъ, и крестьяномъ, которые съ нимъ на переписи будутъ и грамотѣ умѣютъ, и руки свое приложити, а которые грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣти отцемъ ихъ духовнымъ руки приложить [8]); а переписавъ въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Вырковѣ въ церквѣ образы и книги, и всякое церковное строенье, и дворы, и во дворѣхъ людей по именомъ, и хлѣбъ стоячей и молоченой, и земляной, приказати вѣдати [9]) и беречи и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя дворцовыхъ селъ приказщику, или неслуживому сыну боярскому, или губному старостѣ, и[ли] городовому приказщику, кому будетъ пригожъ [10]), да съ нимъ цѣловальникомъ и тутошнимъ и сто-

---

[1]) Въ I копіи: *дватцы*.—[2]) Во II: *25*.—[3]) Въ I: *Рунову*. — [4]) Въ обѣихъ копіяхъ: *строенья* —[5]) Въ I: *дворъ*.—[6]) Въ I: *урожаевъ*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *велѣли*.—[8]) Въ I: *приложилъ*. — [9]) Въ I: *приказать вѣдать*, во II: *приказаты вѣдаты*. — [10]) Въ I: *и городовымъ приказщикомъ будетъ пригожъ*.

роннимъ крестьяномъ, людемъ [1]) добрымъ, до государева указу; а Ондрею Шерефядинову, и его приказщику, и людемъ его въ той вотчинѣ крестьяны владѣти, и пашни пахати, и сѣно косити, и лѣсу сѣчи, и всякими угодьи владѣть не велѣти, а велѣти имъ жити въ той вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Вырковѣ въ старыхъ своихъ дворѣхъ до государева указу; а пашню велѣть пахать и сѣно косить того Шиловского села да деревни Вырковы крестьяномъ. А кому имянемъ тое вотчину вѣдать на государя прикажетъ, и Петру по тѣхъ людей взяти поручныя записи въ томъ, что имъ тое вотчины и въ ней дворовъ, и крестьянъ, и хлѣба стоячего и молоченого и земляного беречи до государева указу, и вотчины не запустошить, и крестьянъ не розогнати, и вотчинникову пашню пахати, и сѣно косити [2]), и доходы вотчинниковы збирати на государя царя и великого князя; земли не запереложити. А что на государя царя и великого князя хлѣба, ржи и яри пожнутъ, и въ скирды и въ одонья складутъ и сколько сотницъ, и что сѣна укосятъ, и имъ то велѣти написати на списокъ подлинно порознь, да тѣ списки ужинные и умолотные привозити къ Москвѣ въ Московскую въ Судную Полату къ боярину ко князю Василью Ивановичю Шуйскому съ товарыщи за поповыми руками. А кому тое вотчину на государя стеречи прикажетъ, и Петру приказати того беречи накрѣпко, что[бъ] [3]) Андреевы люди Шерефядинова жили въ той вотчинѣ до государева указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли [4]), и сѣна не косили [5]), и всякими угодьи не владѣли, и крестьяномъ тѣсноты никоторые не чинили. А переписной списокъ и записи [6]) поручныя по тѣхъ людехъ, которымъ прикажетъ тое вотчину беречи, привезти къ Москвѣ и отдати въ Судной Московской Полатѣ къ дѣлу".

И девяносто второго году [7]) іюня въ седмы день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской съ товарыщи сего дѣла слушали и приговорили: передъ собою поставить, которые грамотѣ умѣютъ — Четвертаго Григорьева сына Шиловского.

И іюня [8]) въ 8 день передъ бояриномъ княземъ передъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи Четвертого Шиловского поставили, и бояринъ князь Василей Ивановичь съ товарыщи велѣли Четвертому передъ собою писать; и Четвертой, написавъ своею ру-

---

[1]) Во II копіи: *людехъ*.—[2]) Во II: *косить*.—[3]) Въ I и II: *что*.—[4]) Въ I копіи пропущены слова: *указу и пашни не пахали, и крестьяны не владѣли*.—[5]) Въ I: *косить*, во II: *косить*.—[6]) Во II: *записи*.—[7]) Въ I копіи нѣтъ *году*.—[8]) Во II копіи, вм. „и іюня" — *имяня*.

кою передъ бояриномъ передъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ съ товарыщи, подалъ челобитную, а въ челобитной пишетъ:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Четвертко [1]) Григорьевъ сынъ Шиловской. Купилъ, государь, Андрей Шерефядиновъ вотчину — у купчей, государь, руки моей нѣтъ".

И девяносто втораго [2]) [году] іюня въ 9 день бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичь Засѣкинъ сего дѣла слушали и приговорили: исца Тимофея Шиловского з братьею и съ племянники и съ товарыщи, которые въ купчей писаны, Перваго [3]) да Микиту Васильева (sic) Шиловскихъ, да Іева да Неваша Заполскихъ [4]), да Елисея да Луку да Григорья да Бориса Шиловскихъ, да Карпа да Ѳедора Шиловскихъ въ ихъ вотчинѣ въ селѣ Шиловѣ да въ деревнѣ Выркове и во всѣхъ угодьяхъ и во владѣньѣ оправить [5]), а ответчика ихъ Андрея Шерефядинова обвинить, потому: искалъ на немъ Тимофей Шиловской: дѣялось девяносто перваго году—посылалъ тотъ Андрей отписывати села Шиловского да деревни Выркова Александра Петрова сына Ляпунова да съ ними людей своихъ Пинайка да Иванка да Родіонова человѣка Биркина Ивашка Зыкова. Александро Ляпуновъ, переписавъ дворы и во дворѣхъ людей по имяномъ, и пашню, и всякія угодья смѣтя [6]), крестьяномъ слушать ихъ не велѣлъ, а сказалъ, что владѣетъ тою вотчиною Андрей Шерефядиновъ. И какъ онъ [7]), Тимофей [8]), пріѣхалъ з государевы службы ис казанского [9]) походу, и онъ, Андрей, послалъ [10]) по него на Резань въ село Шилово подьячего Семова [11]) Макарьева да съ нимъ Александровыхъ людей Ляпунова, и онъ прошалъ у Семово государева наказу [12]) и поруку ему по себѣ давалъ; и Семой наказъ не показалъ, а поруки по немъ не взялъ. Да послѣ того [13]) посылалъ по него изъ Розряду сына боярского Ивана Скрипицына да съ нимъ Родіонова человѣка Биркина Ивашка Дуднева [14]); и Иванъ [15]), взявъ его, и привелъ къ Москвѣ, сковавъ, да не водя

---

[1]) Во II копіи: *Четверто.*—[2]) Во II: *втарато.*—[3]) Во II: *перваю ю.*—[4]) Во II: *Заполиковъ.* — [5]) Во II: *отправить.* — [6]) Во II: *смятя.*—[7]) Во II *онъ* пропущено.—[8]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Андрей.*—[9]) Во II: *исказанного.*—[10]) Во II: *посланъ.*—[11]) Въ обѣихъ копіяхъ: *Семена.* Быть можетъ, и въ самомъ подлинникѣ была эта описка. Слѣдуетъ *Семова:* сравн. выше стр. 203 и здѣсь же слѣдующія строки. — [12]) Въ I: *самово государства наказу,* во II: *Семово государева наказъ.* — [13]) Во II: *тѣмъ.* — [14]) Во II: *Дудьнева.* Выше на стр. 202 *Дубнева* (по чтенію обѣихъ копій).—[15]) Во II: *Ивана.*

его къ Розряду, да возилъ его ко [1]) Андрею Шерефединову. И Ондрей просилъ у него вотчины его въ селѣ Шиловскомъ, и онъ ему вотчины не далъ, и Ондрей у него на ту вотчину вымучилъ купчею на его жеребей на Родіоново имя Биркина; а за Васильевъ онъ жеребей Шиловского мучился, а въ купчею [2]) не писалъ [3]), а х купчей въ его мѣсто велѣлъ онъ, Андрей Шерефединовъ, руку приложить Александру Ляпунову. И тою вотчиною и нынѣ владѣетъ Андрей Шерефединовъ. И въ отвѣтѣ Ондрей сказалъ: Александра Ляпунова да людей своихъ да Родіонова человѣка въ [4]) вотчину въ село Шиловское писати дворовъ и во дворѣхъ людей имяны и земли смѣчать не присылывалъ—тѣмъ его Тимофей поклепалъ; а владѣетъ тою вотчиною по закладной кабалѣ; да и закладные кобалы на судѣ и послѣ суда и по се мѣсто не положилъ [5]) зятя своего Родіона Биркина, а отчищанье сказалъ ему ту вотчину Родіонъ. И Родіонъ Биркинъ положилъ купчею, а въ купчей написано: Родіонъ Биркинъ купилъ себѣ и своей женѣ и своимъ дѣтямъ вотчину впрокъ безъ выкупу въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану село Шилово у рѣки Оки на берегу да деревню Выркову у Михайла у Салового сына Петрова, да у Тимофея у Дмитриева сына Шиловского брата его Васильевъ жеребей Шиловского, да у Перваго да у Микиты (sic) Степановыхъ дѣтей Волково Шиловскихъ, да у Іева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей [6]) Заполского, да у Олексѣя да у Луки да у Григорья да у Бориса у Григорьевыхъ дѣтей Шиловского съ пашни, и съ луги, и съ лѣсы, и со всѣми угодьи, а далъ за тое вотчину восмъ сотъ рублевъ денегъ да конь пополнку [7]). И ищея Тимофей Шиловской съ товарыщи сказалъ, что написано въ Родіоновой купчей село Шиловское да деревня Выркова вотчина все, а въ томъ селѣ Шиловскомъ и въ деревнѣ Вырковѣ половина [8]) за ними, за вотчинники, а другая половина въ томъ селѣ и въ [9]) деревнѣ помѣсная, а Ондрей тѣмъ моимъ селомъ и деревнею владѣетъ всѣмъ въ вотчинѣ. А въ памяти [10]) за приписью дьяка Якова Витовтова [11]) написано: въ томъ селѣ Шиловѣ за Михайломъ за Сонцевымъ [12]) въ помѣстьѣ семдесятъ пять четвертей; а въ Родіоновой купчей та помѣсная земля не объявилась. Да потому: ставлены съ Тимофеемъ, да

---

[1]) Въ I копіи нѣтъ *ко*.—[2]) Въ I: *въ купчей*.—[3]) Въ обѣихъ копіяхъ: *написалъ*.—[4]) Во II нѣтъ *въ*.—[5]) Во II: *положилъ*.—[6]) Во II копіи пропущены слова: *Волково Шиловскихъ да у Іева да у Ненаша Михайловыхъ дѣтей*.—[7]) Въ обѣихъ копіяхъ: *пополну*.—[8]) Въ обѣихъ: *половины*.—[9]) Въ I нѣтъ *въ*.—[10]) Во II: *память*.—[11]) Во II: *Витовтова*.—[12]) Во II: *Солнцевымъ*.

съ Первушею, да съ Елисѣемъ Шиловскими [1]) Олександро Ляпуновъ, да Денисъ Можаровъ, да послухи Семенъ Власьевъ, да Осанъ Дьяковъ, да Иванъ Язвецовъ [2]), а смотрѣвъ рукъ своихъ у купчей, сказались, что руки ихъ, а прикладывалъ Александро Ляпуновъ х купчей руку въ Тимофеево мѣсто [3]) Шиловского да в Невлево да въ Ненаше[во] мѣсто Заполскихъ [4]), а Денисъ Можаровъ [5]) въ Григорьево мѣсто Шиловского по ихъ челобитью и по дружбѣ; а послухи сказали: писались по ихъ же челобитью, что имъ въ той вотчинѣ убытка ихъ не довести. И Тимофей Шиловской з братьею имались съ ними за кресное цѣлованье [6]) и за поля. Да и потому: билъ [7]) челомъ Тимофей Шиловской, а сказалъ, что у него и племянники грамотѣ умѣютъ, а рукъ [8]) у купчей [9]) нѣтъ. А Олександро, и Денисъ, и попъ Желудевской, про то вѣдая ихъ, кои [10]) грамотѣ умѣютъ, а въ ихъ мѣсто х купчей руки прикладываютъ [11]), а крѣпости на нихъ и поруки не взялъ; а Олександро имъ не племя. И толко бъ [12]) на Тимофеѣ та купчея не вымучена и родство его не норядное, ино бъ [13]) въ ихъ мѣсто руки приложили родство ихъ—Григорьевы дѣти Шиловского, иное ихъ родство и отецъ [14]) ихъ духовной Тереховской игуменъ [15]), а не Александро Ляпуновъ, не [16]) Денисъ Можаровъ да [17]) не Желудевской попъ. Да потому: написано въ купчей въ продавцѣхъ Первуша да Василей Шиловскіе, да Лука Шиловской, да Ѳедоръ Шиловской, да Карпъ Шиловской; а Василей Шиловской умре [18]) тому шесть лѣтъ, а Лука Шиловской четыре года на Дону, а Карпъ да Ѳедоръ да Первуша и на Москвѣ не бывали: послышавъ [19]), что Тимофея да Елисѣя мучатъ изъ вотчины, и они бѣгали. И Ондрей [20]) противъ того простоялъ, а никоторые улики не учинилъ, что Василей Шиловской въ тѣ поры, какъ у нихъ Родіонъ купилъ вотчину, живъ [ли] былъ, и Лука съ товарыщи и въ ту пору былъ ли на Москвѣ. Да потому: приложилъ въ Григорьево мѣсто Шиловского х купчей руку [21]) и Денисъ Можаровъ, а у Григорья два сына, Четвертой да Иванъ,—писать умѣютъ, и Четвертой на Ондрея въ отца своего мѣсто искалъ,

---

[1]) Во II копіи: *Шиловскимъ.*—[2]) Во II: *Язведовъ.*—[3]) Во II: *в Тимофей звоманство.*—[4]) Во II: *Запонскихъ.*—[5]) Во II: *Жаровъ.*—[6]) Въ I: *деловань.*—[7]) Во II: *бьетъ.*—[8]) Во II копіи пропущено: *рукъ.*—[9]) Въ I: *купчихъ.*—[10]) Въ I: *про что вѣдая ихъ икои*, во II: *про что вѣдалих ико.*—[11]) Во II: *прикладывае имъ.*—[12]) Въ I: *толко.*—[13]) Въ I: *ино.*—[14]) Во II: *отъ дѣтей* (вм. „отецъ").—[15]) Во II: *исеменъ.*—[16]) Во II: *и не.*—[17]) Во II: *и да не.*—[18]) Въ I: *умеръ.*—[19]) Въ I: *бывалъ, послушавъ;* во II: *бывалъ, послышавъ.*—[20]) Въ I: *онъ же.*—[21]) Во II: *руки.*

да писать [1]) его бояры передъ собою заставливали, и онъ челобитную на Ондрея своею рукою передъ бояры написалъ. И только бъ Тимофей [2]) Шиловской з братьею вотчину Родіону продавали, ино бъ х купчей руки приложили племянники его и его родство, которые грамотѣ умѣютъ, или бы Деписъ Можаровъ на Григорьѣ [3]) въ отчищенье [4]) запись или поруку взялъ. Да потому: х той же купчей записи въ Тимофеево мѣсто Шиловского з братьею руку приложилъ Желудевской попъ Иванъ Гавриловъ сынъ, а назвался имъ отецъ духовной; [и отецъ имъ духовной] [5]) Тереховской игуменъ Семіонъ, а тотъ попъ Иванъ имъ не [6]) отецъ духовной—воръ: въ розбойномъ дѣлѣ въ воровствѣ въ вытѣхъ на правежѣ стоялъ, и о томъ посылана въ Розбойную избу память; а въ памяти изъ Розбойные [7]) избы написано: девяносто первого году, по язычной молкѣ [8]) розбойника Посника Васильева, по Желудевского попа по Ивана посланы недѣльщики, и попъ Иванъ въ розбойномъ дѣлѣ поиманъ былъ и выти розбойные [9]) за его воровство взяты на поручикахъ; да напередъ того въ розбоѣ на Резани въ тюрмѣ сидѣлъ, а ис тюрмы въ Касимовъ съѣхалъ тому три годы; а Тимофею Шиловскому будто [10]) отецъ духовной и руку въ его мѣсто приложилъ; и въ розбоѣ [11]) отданъ былъ тотъ попъ держать недѣльщику, и недѣльщикъ его [12]) съ Москвы спустилъ. А Тереховской игуменъ [13]) Семіонъ сказалъ, что отецъ онъ [14]) духовной Тимофею Шиловскому з братьею, да отцу Тимофееву отецъ духовной онъ же былъ; и какъ у него Тимофей [15]) з братьею на духу, и тому двѣнадцать лѣтъ. Да и потому: въ обыску Леонтья Оксакова [16]) да подьячего Третьяка Макѣева два сына боярскихъ, тринадцать человѣкъ поповъ, да келарь [17]), шесть человѣкъ старцовъ, шесть человѣкъ прикащиковъ, десять человѣкъ [18]) старостъ, два че-

---

[1]) Въ I копіи: *записать* (вм. *да писать*).—[2]) Во II пропущены слова: *рукою передъ бояры написалъ. И только бъ Тимофей...*—[3]) Въ I: *на Григорья.*—[4]) Въ I: *въ отчищены.*—[5]) Фраза, заключенная въ скобкахъ, пропущена въ обѣихъ копіяхъ и возстановлена по догадкѣ. Очевидно, повтореніе слова „духовной“ сбило переписчика и привело его къ этой ошибкѣ.—[6]) Во II: *мне* вм. *имъ не.*—[7]) Во II: *розбой и все.*—[8]) Во II: *язычно монке.*—[9]) Во II: *розбойнымъ.*—[10]) Въ I: *бутто.*—[11]) Во II: *въ розборе.*—[12]) Въ обѣихъ: *и его.*—[13]) Во II: *а семену* (вм. *игуменъ*).—[14]) Въ I вм. этого слова ошибочно стоитъ *его.*—[15]) Во II два пропуска: сперва пропущены слова: *Семіонъ сказалъ, что отецъ его духовной Тимоф ю.*, потомъ: *отецъ духовной онъ же былъ, и какъ у него Тимофей.*—[16]) Въ I: *Оскакова.*—[17]) Въ I пропущено: *да келарь.*—[18]) Въ I пропущено *человѣкъ прикащиковъ, десять человѣкъ...*

ловѣка цѣловальниковъ, сто тридцать шесть человѣкъ крестьянъ—и обоего сто семдесятъ шесть человѣкъ[1])—попы сказали по священству, а келарь з братьею по черной ризѣ, а дѣти боярскіе, и приказщики, и старосты, и цѣловальники, и крестьяня [2])—по государеву цареву и великого князя кресному цѣлованью: слухомъ они [3]) слышали: въ село Шилово пріѣхали многіе люди, а сказывались государевыми посланники, а взяли Тимофея Шиловского и, сковавъ [4]), къ Москвѣ привели; и послѣ Тимофеева взятья пріѣхали Андреевы Шерефединова прикащики Иванъ Есинъ, да Донша Ермолинъ, да Голова Васильевъ, и съ тѣхъ мѣстъ почели владѣти Шиловымъ—Тимофеевою вотчиною да Тимофеевы снохи Алены и Іевлевымъ жеребьемъ Запольского и помѣсною землею Михайла Сонцева [5]), и луги, и мытомъ [6]), и перевѣси [7]), и всякимъ угодьемъ, и деревпею Вырковой—Алексѣевою (sic) да Григорьевою да Ивановою Ивановыхъ (sic) дѣтей Шиловского вотчиною, луги и перевѣсьи [8]) и всякими угодьи помѣсною землею Ивана Тарасова сына Хрястова. Да и потому: въ государевѣ [9]) указѣ въ Судебникѣ написано: хто купитъ вотчину чюжими деньгами и держитъ [10]) ее не за собою, и та вотчина прежнему продавцу безденежно [11]). И Родіонъ Биркинъ которого году тое вотчину купилъ, того жъ году ее и заложилъ у Ондрея у Шерефядинова. И только бъ тое [12]) вотчину Ондрей Шерефядиновъ не насильствомъ взялъ, и купчіе [13]) не вымучилъ, и купилъ бы ее Родіонъ своими деньгами—для чего было ему тое вотчину у Ондрея закладывати? Убытковъ и государевы пени на него не было.—А владѣнье указали имъ на Ондреѣ взяти на годъ съ выти по полутора рубли, пошлины [14]) велѣли на Ондреѣ на Шерефединовѣ съ купчей и со владѣнья доправить. А что указати [15]) Александру Ляпунову да Денису Можарову и послухомъ пени, и Родіону Биркину да Ондрею Шерефядинову, и о томъ доложити государя царя и великого князя.

И приговоръ свой бояринъ князь Василей Ивановичь да окольничей [16]) князь Борисъ Петровичь обоимъ исцомъ [17]) сказали, а на

---

[1]) Въ I копіи пропущено: *крестьянъ—и обоего сто семдесятъ шесть человѣкъ.*—[2]) Послѣ слова *крестьяня* въ I копіи почему-то оставленъ пробѣлъ на 2½ строчки.—[3]) Въ I: *не*, во II: *оне.* — [4]) Въ обѣихъ: *кованъ* или *ковалъ*, или даже *ковали.* — [5]) Во II: *Солнцева.* — [6]) Въ I и во II: *мостомъ.*—[7]) Въ I: *перевестъ*, во II: *перевпъсъ.*—[8]) Въ I и II: *перевси.*—[9]) Во II: *государствѣ.* [10]) Въ I: *держатъ.*—[11]) Въ I: *авденежной.* — [12]) Во II: *твое.*—[13]) Во II: *купчею.*—[14]) Во II: *поштинѣ.*—[15]) Во II: *указалъ ты.*—[16]) Въ I пропущено: *князь Василей Ивановичь да окольничей.*—[17]) Во II: *издомъ.*

Ондрея [1]) Шерефядинова [велѣли] въ вотчинномъ владѣньѣ и въ пошлинахъ [2]) выпись дати, а на вотчину село Шилово да на деревню Вырково велѣли Тимофею Шиловскому да Іеву Запольскому дати [3]) правою грамоту.

И 92-го году іюля въ 5 день боярину князю Василью Ивановичю Шуйскому [4]) да окольничему князю Борису Петровичю Засѣкину се челобитные подали резанцы дѣти боярскіе Тимофей Дмитриевъ сынъ Шиловской, да Елисей Шиловской, да Іевъ [5]) Запольской з братьею [6]) и съ племянники. И боярин князь Василей [7]) Ивановичь да окольничей князь Борисъ Петровичь велѣли челобитные чести [8]). И въ челобитныхъ пишетъ:

„Царю государю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи [9]) бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Тимошка Дмитреевъ сынъ Шиловской съ своими племянники да Іевецъ [10]) Михайловъ сынъ Запольского з братьею: вотчины, государь [11]), за нами [12]) твоего государева [13]) жалованья опричь помѣщиковы [14]) земли двѣстѣ [15]) дватцать пять чети [16]) съ осминою: за Тимошкою съ [17]) племянникомъ нашего жеребья семьдесятъ пять чети въ селѣ Шиловѣ, да за мною, за Евцомъ, з братомъ з Данилкомъ да з братомъ с Ненашкомъ [18]) семьдесятъ пять четвертей, да за Первушкою [19]) да за Олешкою семьдесятъ пять чети [20]). Милостивый царь государь! покажи милость—пожалуй насъ, холопей своихъ, вели за нами [21]) написати въ правую грамоту тѣ наши жеребейки по сей нашей челобитной врознь, чтобъ мы, холопи твои государевы, въ конецъ не погибли и впередъ твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!“

„Царю государю великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бьютъ челомъ холопи твои государевы резанцы Олисейко Угримовъ сынъ Шиловской з братомъ з Григорьемъ съ Шиловскимъ да съ племянникомъ съ Карпомъ да съ Ѳедоромъ с Ивановыми дѣтьми [22]) Шиловскими. Вотчины, государь, за нами [23]) твоего государева жало-

---

[1]) Во II копіи: *сказалъ онъ Ондрея*. Въ I копіи предлогъ *на* также пропущенъ. — [2]) Во II: *пощинахъ*. — [3]) Во II: *дабы*.—[4]) Въ I пропущено: *да Іеву Запольскому.....Ивановичю Шуйскому*. — [5]) Въ I: *не*, во II: *невъ*.—[6]) Въ I пропущено: *з братьею*. — [7]) Во II: *Васили*.—[8]) Во II: *чисти*. — [9]) Во II: *Россіи*.—[10]) Въ I: *Нефедь*, во II: *Іеведь*. — [11]) Въ обѣихъ: *государи*.—[12]) Въ I: *данамъ*, во II: *за нимъ*.—[13]) Во II: *государства*.—[14]) Въ I: *полешиковы*.—[15]) Во II: *двъсти*. — [16]) Во II: *четвертей*. — [17]) Во II нѣтъ *съ*. — [18]) Въ I: *Ненашкомъ*, во II: *с не ненашиномъ*.—[19]) Въ I: *Нерышкою*, во II: *Первейшкою*.—[20]) Во II: *четвертей*. — [21]) Въ I: *за миня*, во II: *за ними*.—[22]) Во II: *дадмитри*.—[23]) Въ обѣихъ копіяхъ: *за мною*.

ванья въ деревнѣ Вырковой [1]) опричь помѣщиковы земли на сто чети: за мною за Елисейскомъ [2]) тритцать три четверти [3]) съ осминою, да за мною за Карпикомъ [4]) да за Ѳедоромъ тритцать три четверти [5]) съ осминою, да за мною за Григорьемъ тритцать три четверти [6]), а всее тое земли за нами сто четвертей. Милостивы царь государь! покажи милость: вели наши вотчинные жеребейки отвести врозпь, чтобъ мы, холопи твои, въ конецъ не погибли [7]) и впредь бы твоей царской службы не отстали. Царь государь, смилуйся!"

И бояринъ князь Василей Ивановичь да окольничей [8]) князь Борисъ Петровичь, выслушавъ челобитные, велѣли за Тимофеемъ [9]) за Шиловскимъ да за Іевомъ [10]) за Запольскимъ з братьями и съ племянники въ правую грамоту ихъ вотчины[е] жеребьи въ селѣ Шиловѣ и въ деревни Вырковѣ по статьямъ [11]) написати за ними имянно: за Тимофеемъ Шиловскимъ семьдесятъ пять четвертей съ [12]) племянникомъ въ селѣ Шиловѣ, да за Іевомъ [13]) Запольскимъ з братьею з Даниломъ да съ Ненашемъ [14]) семдесять пять чети [15]), а за Первушкою [16]) да за Оленкою [17]) семьдесятъ пять четвертей. И всего въ селѣ Шиловѣ вотчинниковы земли двѣстѣ двадцать пять четвертей. А въ деревнѣ Вырковѣ за Елисеемъ за Угримовымъ сыномъ Шиловского тритцать три чети [18]) съ осминою, да за Карпикомъ да за Ѳедоромъ тритцать три жъ [19]) четверти съ осминою, да за Григорьемъ Шиловскимъ тритцать три чети [20]) съ осминою, опричь помѣсные земли. А всего за ними въ деревнѣ Вырковѣ въ [21]) вотчинѣ сто чети [22]). А на вотчину на село на Шилово да на деревню Выркову дали имъ [23]) сю правую [24]) грамоту, а велѣли имъ по государеву [25]) приказу и по своему [26]) суду и по приговору и по сей правой грамотѣ [27]) вотчиною селомъ Шиловымъ и деревнею Вырковою [28]) и со всѣми угодьи по прежнимъ крѣпостямъ [29]) своими жеребьями владѣть, хто чѣмъ

---

[1]) Въ I копіи: *Выркового.* — [2]) Во II: *Елисеемъ.*—[3]) и [4]) Въ I: *чеи.*— [5]) Въ I: *Карпомъ.*—[6]) Въ I: *чети.*—[7]) Въ I: *не гибли.*—[8]) Въ I: *окончине.*— [9]) Во II: *Тимофея.*—[10]) Во II: *Евомъ.*—[11]) Во II: *по стольямъ.*—[12]) Во II нѣтъ *съ* —[13]) Во II: *Евомъ.*—[14]) Во II: *Ненасуемъ.*—[15]) Во II: *четвертей.*—[16]) Во II: *Первейшкою.* — [17]) Въ I: *Оленюкою.*—[18]) Во II: *четверти.*—[19]) Во II нѣтъ *жъ.*—[20]) Во II: *четверти.*—[21]) Во II нѣтъ *въ.*—[22]) Въ I: *чеи*, во II: *четвертей.*—[23]) Въ обѣихъ копіяхъ: *дальнимъ.*—[24]) Въ обѣихъ к.: *справою.*—[25]) Во II: *государеву.* — [26]) Въ обѣихъ копіяхъ: *тво му.* — [27]) Въ I: *грамоты*, во II: *грамотѣ съ.*—[28]) Во II: *Выркову.*—[29]) Въ I: *прежнему*, во II: *прежнимъ*; въ обѣихъ: *крѣпостями.*

владѣлъ напередъ сего по государевымъ жалованнымъ грамотамъ, и по духовнымъ, и по дѣловымъ записямъ.

Къ сей правой грамотѣ бояринъ князь Василей Ивановичь Шуйской да окольничей князь Борисъ Петровичь Засѣкинъ печати свои приложили лѣта 7092 году іюля въ 11 день [1]).

А у подлинной правой грамоты приписъ дьяковъ Ивана Мѣшаева да Семена Саморокова.

Справа подьячихъ Суботы Ананского да Василья Сустьенина [2]).

№ 221.—1584 г. іюля 28.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Рахманиновой съ дѣтьми на помѣстье покойнаго мужа ея въ с. Городищѣ Рязанскаго уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Резанской уѣздъ въ Окологородной станъ въ село Городище на рѣкѣ на Быстрецѣ въ Олексѣевъ жеребей помѣстья Иванова сына Рохманинова всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ въ Олексѣевѣ жеребью Рохманинова живутъ. Била намъ челомъ вдова Офимьица Алексѣева жена Рохманинова: мужа-де еѣ Алексѣя на нашей службѣ на полѣ на Богатомъ затонѣ не стало, а послѣ-де мужа своего осталась она, Офимьица, беременна да съ Олексѣевыми и своими дѣтьми съ сыномъ съ Митькою, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, да з дочерью з дѣвкою Ѳедосьицею; а иныхъ-де дѣтей послѣ мужа еѣ не осталось. А пашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Резани на двѣстѣ чети, а по окладу велѣно было за нимъ помѣстья учинить на четыреста на пятьдесятъ чети. И намъ бы тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ пожаловати сына его Митку, а сынъ еѣ Митка какъ къ нашей службѣ поспѣетъ и будетъ въ пятнатцеть лѣтъ, съ того отца своего помѣстья учнетъ нашу службу служить и мать свою, ее, вдову Офимьицу, и сестру дѣвку Ѳедосьицу кормить и, вскормивъ, сестру свою замужъ выдастъ. А въ резанскихъ книгахъ письма и дозору Андрея Скрябина да подьячаго Зинова Ѳедцова лѣта 7083-го году и по отдѣльной выписи Степана Колединсково въ томъ селѣ на Олексѣевъ жеребей Рохманинова написано пашни и перелогу двѣсти чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И ожь будетъ такъ, какъ намъ Алексѣева жена Рохманинова вдова Офимьица била челомъ, [а] мужа, будетъ, еѣ Алексѣя не стало, а послѣ, будетъ, его осталась она, Офимьица, съ сыномъ съ Миткою да з дочерью съ Ѳедосьицею, а иныхъ, будетъ,

[1]) Во II копіи: *въ 1 день.*—[2]) Во II: *Сустьефина.*

дѣтей опричь того послѣ его не осталось, а то, будетъ, его помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ въ Олексинѣ [1]) помѣстьѣ Рохманинова живутъ, Митку Алексѣева сына Рохманинова слушали, пашню на него пахали и доходъ помѣщиковъ ему платили по тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ, и учинятъ за нимъ пашню по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7092-го іюля въ 2 день [2]).

А на подлинной ввозной грамотѣ назади пишетъ:

Царь и велики князь всеа Росіи.

При родосл. росписи Рахманиновыхъ [3]).

№ 222.—1586 г.—Купчая о продажѣ Посникомъ Комсинымъ кашинской вотчины Гаврилу Комсину.

Списокъ съ купчей слово въ слово.

Се азъ, Посникъ Матвѣевъ сынъ Комсинъ, продалъ есми вотчину свою въ Кашинскомъ уѣздѣ въ Большой Слободѣ въ Задубровской, что купилъ у Ивана у Микулина сына Комсина, сыну его Гаврилу Комсину и женѣ его и дѣтемъ его впрокъ безъ выкупу—селцо Рожново съ пашнею, и съ луги, и съ лѣсомъ, и со всѣмъ угодьемъ, что у неѣ есть угодей, куды истари ходила по тяглу соха и топоръ и коса. А взялъ есми у Гаврила за ту свою вотчину шездесятъ рублевъ денехъ да въ полполнку меринъ. А та у меня, у Посника, вотчина, селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ, опроче Гаврила, не продана никому, ни заложена ни у кого ни въ чемъ, ни по душѣ въ манастырь не отдана, ни въ духовной памяти, ни въ каболахъ, ни въ записяхъ, ни въ порукахъ, ни въ какихъ крѣпостяхъ нигдѣ не написана. А гдѣ на ту мою вотчину селцо Рожново выляжетъ запись, или купчея, или духовная память, или кабала, или порука, или иная какая крѣпость ни буди, оприче Гаврила, — и мнѣ, Поснику, та своя вотчина селцо Рожново со всѣмъ угодьемъ Гав-

---

[1]) Во II копіи нѣтъ *въ Олексинѣ*.

[2]) Во II копіи: *въ 28 день*.

[3]) Списокъ съ грамоты въ самомъ текстѣ родословной росписи Рахманиновыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 651—653. По окончаніи же росписи помѣщена еще и другая копія этой же самой грамоты; такъ какъ при переплетѣ листы были перебиты, то II копію слѣдуетъ читать въ слѣдующемъ порядкѣ листовъ: л. 647 обор., 665 и 674.

рилу очищать и убытка Гаврила не довести никакова. А что въ той въ моей вотчинѣ въ селцѣ въ Рожновѣ учинитца Гаврилу убытокъ, и мнѣ, Поснику, тѣ убытки Гаврилу платити, да и у книги мнѣ, Поснику, та своя вотчина въ Помѣсной избѣ запизати (sic) за Гавриломъ. А на то послухи: Кузьма Семеновъ сынъ Урпеневъ да Дмитрей Даниловъ сынъ да Андрей Микитинъ сынъ Порошинъ да Илья Никитинъ сынъ Семичевъ да Бахтеяръ Родіоновъ сынъ Кучинъ да Уланъ Кондратьевъ сынъ Титовъ. А купчею писалъ Васка Михайловъ сынъ Изстомина лѣта 7000 девяносто четвертаго году.

А у подлинной назади пишетъ:

Посникъ вотчину продалъ и руку приложилъ.—Послухъ Кузьма руку приложилъ.—Послухъ Андрей руку приложилъ.—Послухъ Илія руку приложилъ.—Послухъ Дмитрей руку приложилъ.—Послухъ Бахтеяръ руку приложилъ.—Послухъ Уланъ руку приложилъ.

При родосл. росписи Комсиныхъ, столб. родосл. № 129 склейка 7.

№ 223.—1586 г. февраля 6.—Ввозная грамота Ив. Степ. да Якушу Ив. Соймоновымъ на выморочное послѣ кн. Кропоткина сельцо Родіоновское Серпуховского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ Серпуховской уѣздъ въ Окологородной станъ въ сельцо въ Родіоновское, что было то селцо въ помѣстьѣ за княземъ Михаиломъ за княжъ Аѳанасьевымъ сыномъ Кропоткина—и князя Михайла-де Кропоткина не стало тому пятнатцать лѣтъ, а послѣ-де ево осталась жена княгиня Огрофена бездѣтна, и княгини-де Огрофены [1]) сей осени не стало, а то-де помѣстье порожжо и въ помѣстье не отдано никому — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ живутъ. Пожаловалъ есми тѣмъ княжъ Михайловымъ помѣстьемъ Ивана Степанова сына да Якуша Иванова сына Соймановыхъ, и дана (sic) къ серпуховскому его помѣстью ко сту девяносту къ пяти четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ двѣстѣ пятдесятъ четвертей, а Якушка въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угодьи. А въ серпуховскихъ книгахъ писма и дозору Ѳедора Крюкова да подьячего Богданка Иванова лѣта 7080-го году въ томъ селѣ во князь Михайловѣ помѣстьѣ Кропоткина написано пашни дватцать пять четвертей, перелогу сто сорокъ одна четь съ осминою, обоего сто шездесять

[1]) Въ ркп.: *княгиня-де Огрофена.*

чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И ожъ [1]) будетъ князя Михайла Кропоткина не стало, а послѣ его жены и дѣтей не осталось, а то буде[тъ] его помѣстье порожно, не владѣетъ нихто и въ помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ живутъ, Ивана да Якова Сойлановыхъ слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили да тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣреютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. А подѣлитись имъ тѣмъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно—Ивану петьдесятъ четыре чети съ осминою, а Якушу сто одиннатцать чети. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го февраля въ 6 день.

При родословной росписи Соймоновыхъ, дѣла по Герольдіи кн. 39, въ двухъ копіяхъ: лл. 401 и 407.

№ 224.—1586 г. іюня.—Ввозная грамота вдовѣ Афимьѣ Ѳоминой съ дочерьми да Ѳедору Ѳомину на село Желѣзницы Рязанскаго уѣзда съ деревнями и пустошами.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи въ Резанской уѣздъ въ Моржевской станъ въ село Желѣзницы на рѣкѣ на Осетрѣ, [да] того жъ села [въ] жеребей пустоши, что была деревня Слободки, вверхъ Хвалинского колодезя, опричь того, что въ той пустоши дано было Ивану Шамскому, а послѣ Ивана дано Михаѣлу Филипову, въ Тимофеевъ жеребей помѣстья Ѳомина; да въ Кобыльской станъ въ деревню Чернѣево да въ половину пустоши Воронцовы, что было въ помѣстьѣ за Степаномъ за Беклемишевымъ, а въ 92-мъ году отдѣлено Тимофею жъ Ѳомину, да въ Моржевской же станъ въ жеребей пустоши села Моржевы, что было въ помѣстьѣ за Иваномъ да за Петромъ за Никитиными дѣтьми Дурова, а въ 94-мъ году то ихъ помѣстье дано Тимофею жъ Ѳомину—всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ сельцѣ и въ деревни и въ пустошахъ въ Тимофеевѣ помѣстьѣ живутъ. Въ памяти за приписью дьяка Сапуна Аврамова лѣта 7094-го маія въ 23 день написано: билъ челомъ намъ резанецъ Ѳедоръ Ивановъ сынъ Ѳоминъ: былъ онъ на нашей службѣ въ Рясномъ съ воеводою со княземъ Михайломъ съ Ноздроватымъ, и приходили на украины крымскіе люди на резанскія мѣста, и послалъ его воевода изъ Рясково передъ собою головою съ сотнею, и онъ

[1]) Въ ркп. *ужъ*.

съѣхался съ крымскими и съ ногайскими людьми въ селѣ Моклокове и съ ними бился; да было дѣло воеводѣ князю Михаилу Ноздроватому въ Пронску на Затинномъ полѣ на Николинъ день съ крымскими и съ ногайскими людьми, и онъ на томъ дѣлѣ намъ служилъ—бился явственно, и на томъ дѣлѣ убили брата его родного Тимофея, а послѣ-де у (sic) брата его осталось жена Афимья съ тремя дочерьми съ дѣвками Степанидицею да съ Настасьицлю да з Домницею, а помѣстья-де за братомъ его было на двѣстѣ на семьдесятъ чети. И намъ бы [1]) за службы и за явной бой тѣмъ брата его Тимофеевымъ помѣстьемъ пожаловати [2]) его, Ѳедора, а сноху его съ тремя дочерьми за мужа еѣ кровь на прожитокъ. И мы Тимофееву жену Ѳомина съ тремя дочерьми дѣвками за мужа еѣ кровь пожаловали, изъ мужа сѣ помѣстья велѣли ей дати на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а достальную того Тимофеева помѣстья пожаловали есмя брата его Ѳедора Ѳомина къ рязанскому его помѣстью къ тремъ стамъ ко шти четямъ въ его окладъ въ четыреста чети. А по книгамъ рязанскихъ писцовъ Григорья Плещеева съ товарыщи лѣта 7071-го [3]) году въ селѣ Желѣзницѣ да въ пустоши въ Слободкѣ опричь того [4]), что въ томъ же селѣ за Ѳедоромъ за Ѳоминымъ и что въ той же слободкѣ за Михаиломъ Филиповымъ, написано пашни сто девять чети, а въ деревнѣ Чернѣевѣ да въ полупустоши Воронцовѣ въ Тимофеевѣ [5]) жеребью Ѳомина по отдѣльнымъ книгамъ отдѣлу засѣчново прикащика Василья Клементьева лѣта 7092 [6]) году написано пашни и перелогу сто двѣ четверти, а въ жеребью села Моржевы в Ывановѣ да въ Петровѣ жеребью Дуровыхъ по книгамъ Андрея Скрябина да подьячего Зинова Ѳедцова лѣта 7053 [7]) году пашни перелогу сто чети; ис того жеребья сорокъ семь чети дано Андрею Маслову, а пятьдесятъ три чети Ѳедору Ѳомину [съ] снохою. И всего въ Тимофеевѣ помѣстьѣ пашни и перелогу двѣстѣ шестьдесятъ четыре чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ сельцѣ и въ деревняхъ и въ пустошахъ въ Тимофеевѣ помѣсьѣ

---

[1]) Въ ркп. послѣ *бы* стоитъ ненужное въ данномъ случаѣ *его*, повторенное ниже.

[2]) Въ ркп.: *пожаловали.*

[3]) Въ ркп.: *771-го.*

[4]) Въ ркп.: *тое.*

[5]) Въ ркп.: *Тимофеевой.*

[6]) Въ ркп.: *792.*

[7]) Въ ркп.: *753.*

живутъ, Тимофеевы жены Ѳомина вдовы Афимьи з дочерьми, Ѳедора Ѳомина слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними [то] помѣсье писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему наказу. [А] подѣлитись Ѳедору Ѳомину сохою своею съ Офимьею тѣмъ своимъ помѣстьемъ межъ себя самимъ полюбовно: Тимофеевѣ женѣ вдовѣ Афимьѣ съ тремя дочерьми з дѣвками на прожитокъ на сто на семьдесятъ чети, а Ѳедору Ѳомину на девяносто на четыре чети, а живущимъ и пустымъ подѣлитись по пашнѣ съ ряду съ одного. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094 году іюня въ день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіи князь всеа Русіи. Дьякъ Елизари Вылузгинъ.

Справа подьячева Василья Гаврилова.

При родосл. росписи Ѳоминыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241, лл. 924 обор.—926.

№ 225.—1586 г. августа 29.—Грамота михайловскому воеводѣ Мих. Григ. Вердеревскому о сыскѣ бѣглаго крестьянина Васьки Ознобишина и о возвращеніи его прежнему владѣльцу.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Михайловъ Григорью Михайловичю Вердеревскому. Писалъ еси къ намъ по нашей грамотѣ: велѣно тебѣ обыскати про бѣглова про княжъ Олександрова крестьянина Ростовского про Ваську про Сидорова сына Ознобишина, что изъ за него выбѣжалъ за атамана за Ивана за Кишкина, и ты по нашей грамотѣ посылалъ обыскать городового приказщика Кузьму Познякова да сына боярского Андрея Костюрина, и обыску своего списокъ къ намъ прислалъ. И въ обыску написано: пушкарей и затинщиковъ, и воротниковъ, и плотниковъ, и сторожей, и крестьянъ сто дватцать три человѣка сказали: 94-го году въ Великое Говѣйно на четвертой недѣли за атамана за Ивана за Кишкина княжъ Александровъ крестьянинъ Васка Ознобишинъ выбѣжалъ и нынѣ живетъ за атаманомъ за Иваномъ за Кишкинымъ; да и самъ донской атаманъ Иванъ Кишкинъ сказалъ, что за нимъ Васька Ознобишинъ живетъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по обыску княжъ Олександрова бѣглова крестьянина Ваську Ознобишина изъ-за донского атамана изъ за Ивана Кишкина велѣлъ вывести назадъ за князя Александра Ростовского со всѣми

животы, гдѣ онъ напередъ сего жилъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7094-го августа въ 29 день.

При родословн. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, столб. родосл. № 160, склейка 13.

№ 226.—1586 г. декабря 9.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ сотника съ 30 стрѣльцами изъ Рыльска въ Черниговъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову. Велѣли есми быть на нашей службѣ въ Черниговѣ изъ Рыльска сотнику да тритцати человѣкомъ стрѣльцамъ съ ручницами. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ сотника Григорья Волкова, а съ нимъ тритцать человѣкъ стрѣльцовъ съ ручницами, выслалъ на нашу службу въ Черниговъ на подводахъ, а подводы велѣлъ имъ давать по подорожной тремъ человѣкомъ подводу съ саньми и съ хомуты и з дугами, а въ Черниговѣ велѣлъ имъ явитца воеводѣ нашему князю Петру Ивановичю Хворостинину. А которого мѣсяца и числа сотника и стрѣльцовъ на нашу службу вышлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годунову часа того.

А подлинная государева грамота писана на Москвѣ лѣта 7095-го декабря въ 9 день.

А у подлинной же грамоты назади припись дьячья: Въ Рылескъ намѣснику нашему и воеводѣ Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову.

Копія за рукой Юрія Бибикова.

При родословн. росписи Бибиковыхъ, столб. родосл. № 42, склейка 5.

№ 227.—1586 г. ноября 7.—Грамота рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ въ Рыльскъ Аѳ. Зиновьева

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Рылескъ намѣстнику нашему Ивану Ѳеѳилатьевичю Бибикову. Послали есмя для нашего дѣла ко князю къ Михайлу к Ружинскому дворяниа своего Аѳонасья Ѳедоровича Зиновьева. И какъ Аѳонасей въ Рылескъ пріѣдетъ, и ты бъ съ нимъ наше дѣло дѣлалъ по нашему наказу. . . . надобѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095 ноября въ 7 день.

Подлинная подписана, а чьею дьячьею рукою, невѣдомо. Писана на одномъ столбцѣ и печать есть.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, л. 244.

№ 228.—1587 г. января 30.—Докладная грамота о томъ, что Ѳедоръ Гавриловъ съ семьей продался въ холопство Алферью Бѣгичеву въ с. Потаповское Калужскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣспика трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Семейка прозвище Шераповъ сынъ, поставя съ собою Ѳедора Моисеева сына Гаврилова и его жену Аѳимью Тарасову дочь и ихъ дѣтей Асейка да Сомойла, а прозвище Дружинку, тако рекъ: „тотъ, господине, Ѳедоръ з женою и з дѣтьми люди вольные, емлютъ у меня государя моего Алферья Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Алферью на ключъ въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи". И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ спросилъ Ѳедора Анисимова сына Гаврилова и его жену Афимью и ихъ дѣтей Осейка да Самуйлу Дружинку: „емлете ли вы у Семейки у Шерапова государя его Алферья Бѣгичева восемь рублей денегъ по два рубли на человѣка, а въ тѣхъ деньгахъ даете ли [ся] государю его Алферью на ключь въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи?" И Ѳедоръ Анисимовъ сынъ Гаврилова з женою Аѳимьею Тарасовою дочерью и з дѣтьми съ Сейкомъ да съ Сомойломъ да з Дружинкою тако рькли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Семейки у Шерапова государя его Алферьевыхъ Давыдова сына Бѣгичева восемь рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ ся государю его Алферью на ключь въ Колуской уѣздъ въ его село Потаповское, а по ключю и въ холопи". А на докладѣ были дѣти боярскіе Ярославца Малого Петръ Семеновъ сынъ Челищевъ да колуской дьячекъ Иванъ Матѳѣевъ сынъ Поповъ — тотъ на ихъ и знахорь, что они продались сами. А отца и матери у Ѳедора и у Аѳимьи въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человѣкъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ ямьской Иванъ Ѳедоровъ. И по-

стельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ къ сей докладной печать свою приложилъ лѣта 7095 генваря въ 30 день.

При родословн. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 4—5; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 35 обор.—36.

№ 229.—1587 г. февраля 1.—Доходный списокъ, данный царемъ Ѳедоромъ Ивановичемъ намѣстнику Никитѣ Ал. Клокачову на кормленіе въ городѣ Рославлѣ.

Лѣта 7095-го февраля въ 1 день государь царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ Микиту Алексѣевича Клокачова городомъ Рославлемъ въ кормленье, а наѣхати ему государь велѣлъ на свое государево жалованье на Николинъ день осенней 96-го году. А доходъ ему и всякія пошлины имать по сему списку по княжъ Юрьеву писму Мещерского съ товарыщи въ городѣ въ Рословлѣ съ посаду съ тяглыхъ дворовъ съ пашенныхъ и съ Рословского уѣзду съ сельскихъ, [и] со владычныхъ, и съ монастырскихъ, и съ церковныхъ, и съ помѣщиковыхъ, и съ вотчинниковыхъ, и съ оброчныхъ, и з бортныхъ дворовъ на годъ корму по три денги з двора, а емлетъ тотъ доходъ въ годъ на три празники: на Рожество Христово денга, на Великъ день денга, на Петровъ день денга жъ; да съ посацкихъ же съ пашенныхъ за посошной кормъ намѣснику имати з двора по двѣ денги, а з боярскихъ дворовъ и съ ихъ людей, и съ поповскихъ, и з дьяконскихъ намѣсникъ корму не емлетъ. Да намѣснику жъ имати: хто пріѣдетъ въ Рословль съ хлѣбомъ, и съ того помѣрного съ воза по ковригѣ или по пенезю, а съ соли—хто продастъ мѣхъ, и съ трехъ мѣховъ съ продажныхъ безменъ соли, а съ мяса и съ рыбы съ воза по ковригѣ или по пенезю. А з сермяжного сукна и съ холста испонки (?) имати по пенезю жъ, а съ меду съ пяти пудовъ четыре пенези. Да за намѣсникомъ же пятно: хто въ Рословлѣ межъ собя на торгу продастъ или мѣнитъ лошадь или корову, и тѣ лошади и коровы являютъ намѣсничю пятенщику, а намѣсничь пятенщикъ имена люцкіе и лошади въ шерсть пишетъ въ книги памяти для и лошади пятнитъ, а емлютъ съ лошади пятна и съ коровы по четыре деньги съ продавца. А хто продастъ лошадь или корову, а намѣсничю пятенщику не явитъ до такова жъ дни, и намѣсничь пятенщикъ, уличивъ, на томъ возьметъ заповѣди пропятенья два рубли. А хто пріѣдетъ въ Рославль казакъ иногородецъ, и намѣснику съ того деньга. Да за намѣсникомъ же въ Рославлѣ корчма,

а держитъ въ ней медъ, пиво, вино. Да намѣсникъ же судитъ оброчниковъ, бортниковъ, бобровниковъ, а на судѣ быти городовому прикащику; а присудныя пошлины емлетъ намѣсникъ по уставной грамотѣ, какова у рославцевъ уставная грамота. А доводчиковъ намѣсникъ держитъ: въ городѣ доводчика, а въ уѣздѣ трехъ доводчиковъ. А ѣзду емлетъ съ волосныхъ на версту по полуденьгѣ, а съ посадцкихъ людей хоженова по двѣ деньги.

А назади у подлинной пишетъ:

А подписалъ государевъ царевъ и великого—

А въ лицѣ на концѣ писма пишетъ же:

— князя дiякъ Василей Щелкаловъ.

Писана подлинная на листу.

При родосл. росписи Клокачовыхъ, столб. родосл. № 34 склейки 9—11.

№ 230. 1587 г. марта 15.—Ввозная грамота Третьяку Ботвиньеву да Никитѣ Колупаеву на помѣстье въ Ямской слободкѣ города Одоева.

Списокъ з грамоты великого государя слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русiи въ Одоевъ на посадъ за рѣку за Упу въ Емскую слободу по обѣ стороны врага Ребинки—и одоевская-де слобода оставлена тому лѣтъ з десять, а нынѣ-деи въ Одоевѣ охотникомъ быти не велѣно жъ, и нынѣ-деи та Ямская слобода порожжа, не отдана никому—всѣмъ крестьяномъ, которые въ той Ямской слободѣ живутъ. Пожаловали есми тою Ямскою слободою Третьяка Михайлова сына Ботвиньева да Микиту Луппова сына Колупаева противъ ихъ подмосковнаго ихъ (sic) помѣстья—Третьяка двусотъ дватцати осми чети, а Микиту девяносто пяти чети, въ ихъ оклады по сту по пятидесятъ чети человѣку въ помѣстья со всѣми угодьи. А въ одоевскихъ книгахъ письма и дозору Андрея Скрябина да подьячего Степана Витахтова лѣта 7085-го году.....[1]) въ той въ Ямской слободѣ живутъ, Третьяка Ботвиньева да Микиту Колупаева слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за ними то помѣстье писцы наши или большiе мѣрщики опишутъ и[2]) измѣряютъ и учинятъ за ними пашни по нашему указу. А подѣлитись имъ тѣмъ

---

[1]) Здѣсь, очевидно, пропускъ, хотя въ ркп. это не означено.

[2]) Въ ркп. *не.*

помѣстьемъ межъ себя полюбовно по сороку чети человѣку. Писано на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 15 день.

При родосл. росписи Колупаевыхъ, родосл. столб. № 96 склейка 3. Также въ кн. Герольдм. Конт. къ № 241, л. 378.

№ 231.—1587 г. марта 25.—Грамота осадному пронскому воеводѣ Григ. Мих. Вердеровскому съ товарищами объ оказаніи содѣйствія Ив. Измайлову, отправленному прибирать на службу доискихъ и волжскихъ атамановъ и казаковъ.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Пронескъ Григорью Михайловичю Вердеревскому да осадной головѣ Ивану Есипову. Послали есмя въ Пронескъ Ивана Измайлова прибирать на свою службу донскихъ и вольскихъ атамановъ и казаковъ и охочихъ вольныхъ людей. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы [1]) бъ Ивану Измайлову для нашего дѣла дали [2]) дѣтей боярскихъ два человѣка да розсыльщиковъ, сколько пригожъ, чтобъ нашему дѣлу въ томъ мотчанья не было. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095-го марта въ 25 день.

При родослови. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, родосл. столб. № 160 склейка 13.

№ 232.—1587 г. ноября 22.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа ряжскому воеводѣ Ив. Вас. Кобылину о раздачѣ жалованья ряжскимъ стрѣльцамъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіі въ Ряской воеводѣ нашему Ивану Васильевичу Кобылину да Михайлу Оксентьевичю Зыбину. Послали есмя къ вамъ з Григорьемъ съ Новасильцовымъ ряскому сотнику да пятидесятъ человѣкомъ стрѣльцомъ нашего жалованья на 95-й годъ сто дватцать одинъ рубль и дватцать пять алтынъ за его счетомъ за печатью. И какъ Григорей Новасильцовъ въ Ряской съ нашими деньгами пріѣдетъ, и вы бъ взяли у сотника у стрѣлецкого у Третьяка Протасова пятидесятъ человѣкомъ стрѣльцомъ имянныя книги за его рукою да по тѣмъ книгамъ стрѣльцовъ пересмотрили всѣхъ на лицо съ ручницами, а пересмотривъ, а съ вами Григорей Новасильцовъ, роздали имъ нашего жалованья сот-

---

[1]) Въ ркп.: *ты*.

[2]) Въ ркп. поправлено изъ *далъ*.

нику Третьяку Протасову къ московской дачѣ девять рублевъ, пяти человѣкомъ десятникомъ по два рубля съ полтиною, сороку четыремъ человѣкомъ рядовымъ по два рубля съ четвертью человѣку, а рядовому жъ стрѣльцу Сидорку Маслакову къ московской дачѣ рубль съ четью—всѣмъ на лицо, а за очи бъ естя сотнику на стрѣльцовъ денегъ давати не велѣли и того берегли накрѣпко, чтобъ стрѣльцы подставою и перемѣняясь нашего жалованья вдвое не имали; а роздавъ стрѣльцомъ наше жалованье, роздачи своей книги подлинныя по имяномъ за сотниковою рукою, прислали къ намъ къ Москвѣ въ Стрѣлецкой приказъ къ боярину нашему къ Ивану Васильевичю Годунову з Григорьемъ съ Новасильцовымъ часа того. А сотнику Третьяку Протасову да стрѣльцу Сидорку Маслакову на Москвѣ дано по рублю человѣку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096-го ноября въ 22 день.

При родосл. росписи Кобылиныхъ, родословный столб. № 20, склейка 13.

№ 233.—1588 г. января 31.—Грамота царя Ѳедора Ивановича о пожаловании Василію Молвянинову города Вороноча съ пригородами Дубковымъ и Выборцомъ въ намѣстничье кормленіе.

. . . . . вешней нынѣшнего 96-го году и сидѣти годъ по Николинъ же день вешней 97-го году, а послѣ Василья сидѣти на нашемъ жалованьѣ на Вороночѣ князь Ивану Оболенскому годъ же съ Николина дни вешнего 97-го году по Николинъ же день вешней 98-го году; а послѣ князь Ивана Оболенского съ Николина дни вешнего 98-го году по Николинъ же день вешней 99-го году сидѣти на Вороночѣ другой годъ ему, Василью. И вы, всѣ люди города Вороноча и пригородковъ Дубкова и Выборца, намѣсника нашего Василья Ивановича Молвянинова чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣсниковъ, а онъ у васъ ходитъ, и вѣдаетъ васъ, и судитъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣсники; а [1]) доходовъ ему имати по доходному списку, каковъ ему дадутъ во Псковѣ дьяки наши.

У подлинной государевой жалованной грамоты написано:

Къ сей грамотѣ царь и великіи князь велѣлъ печать свою приложить лѣта 7096 генваря въ 31 день.

Да у подлинной же государевой намѣсничьи грамоты позади пишетъ:

Царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи.

---

[1]) Въ ркп.: *и.*

А подлинная намѣсничья грамота у Савы Васильева сына Молвянинова. У подлинной печать висла на красномъ воску. Писана на листу.

При родословной росписи Молвяниновыхъ и Племянниковыхъ, кн. Гер. Конт. къ № 241 л. 600 [1]).

№ 234.—1588 г. февраля 9.—Докладная грамота о томъ, что Матвѣй Даниловъ продался въ холопство Бахтеяру Изъѣдинову въ с. Плигино Кимрскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ Ѳома, а прозвище Незамахъ, Ларіоновъ сынъ Савельева, поставя съ собою Матѳея Аврамова сына Данилова, тако рекъ: „тотъ, господине, Матѳей человѣкъ вольной государя царя и великого князя, емлетъ у меня государя моего Бохтеяра Ѳедорова сына Изъѣдинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ дается государю моему Бахтеяру на ключь въ Кимрской уѣздъ въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь спросилъ Матѳея Екимова (sic) сына: „емлешь ли ты у Ѳомы Незамахи государя его Бахтеяра Изъядинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ денгахъ даешь ли [ся] Бахтеяру на ключь въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи?“ И Матѳей Якимовъ сынъ Данилова тако рекъ: „язъ, господине, человѣкъ вольной государя царя и великого князя, взялъ есми у Ѳомы у Незамахи Ларіонова сына Савельева государя его Бохтеяра Ѳедорова сына Изъядинова два рубля денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даю [сь] Бохтеяру на ключь въ его село Плигино, а по ключю и въ холопи“. А на докладѣ были дѣти боярскіе кашинцы Богданъ Ивановъ сынъ Лазаревъ да Иванъ Назарьевъ сынъ Глѣбовъ—тотъ на него и знахарь, что продался самъ. А отца и матери у него въ животѣ нѣтъ. А иному онъ не холопъ никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Черной. Докладную писалъ ямской Иванъ Ѳедоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь печать свою приложилъ лѣта 7096 фераля въ 9 день.

---

[1]) Самой росписи нѣтъ, слѣдуютъ прямо грамоты, начинаясь съ вышепомѣщенной. Въ кн. 44 по Герольдіи, лл. 340—345, имѣется эта роспись, но за то не приложены грамоты.

При родослови. росписи Безобразовыхъ, родослови. столб. № 44 склейка 5; копія съ съ этой копіи въ кн. Герольдм. Конторы къ № 241 лл. 36 обор.—37.

№ 235.—1588 г. марта 28.—Докладная грамота о томъ, что Истома Ѳедоровъ съ семьей продались въ холопство Кузьмѣ Осип. Безобразову въ с. Марѳино Боровскаго уѣзда.

Списокъ з докладной.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Ѳоѳонъ, а прозвище Наздрунъ Семеновъ сынъ Боранова, поставя съ собою Никиту, а прозвище Истому, Ильина сына Ѳедорова да его жену Олену Иванову дочь Иванова да ихъ дѣтей Ивашка да Васка, тако рекъ: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Кузьмы Осиповича Безобразова три рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Боровской уѣздъ въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи.“ И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь спросилъ Никиту и Истому и его жену Алену и ихъ дѣтей Ивашку да Ваську: „емлете ли вы у Ѳоѳона у Нуздруна государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли[ся] Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи?“ И Никита Истома Ильинъ сынъ Ѳедорова и его жена Алена Иванова дочь и ихъ дѣти Ивашко да Васько тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есми у Ѳофона у Ноздруна Семенова сына Боранова государя его Кузьмы Осиповича три рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемся Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Боровской уѣздъ въ его село Марѳино, а по ключю и въ холопи.“ А на докладѣ были: сынъ боярской можаитинъ Абакумъ Михайловъ сынъ Аксентьево да сотникъ стрѣлецкой Афонасей Микулинъ сынъ Азарьева—тотъ на нихъ и знахорь, что продались сами. А отца и матери у Никиты и у жены его Алены въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Осипъ Дмитреевъ сынъ Чорной. Докладную писалъ емъской Иванъ Ѳедоровъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь печать свою приложилъ лѣта 7096 марта въ 28 день.

При родословной росписи Безобразовых, родосл. столб. № 44 склейки 5—6; копія съ этой копіи кн. Герольд. Конторы къ № 241 л. 37.

№ 236.—1588 г. ноября 27.—Ввозная грамота царя Ѳедора Ивановича, данная вдовѣ Аграфенѣ Корякиной со внучатами на помѣстье сына ея въ д. Мерлиной волости Замытья Московскаго у.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіі въ Московской уѣздъ въ волость въ Замытье въ жеребей деревни Мерлина на суходолѣ, во дворъ помѣщиковъ Ѳеонасьевской да во дворъ крестьянской Петрушки Клементьева да сына его Огафонка, въ полпустоши Выползова, а Олефаново тожъ, на суходолѣ, въ полпустоши Алехова, а Олехина тожъ, въ полпустоши Пузяхина, а Ефимово тожъ, что были въ помѣстьѣ за Ѳеонасьемъ Корякинымъ, и въ нынѣшнемъ въ девяносто въ седьмомъ году тотъ жеребей деревни и въ пустошахъ по половинамъ отдѣлены въ помѣстье вдовѣ Огрофенѣ Ѳеонасьевѣ матери Корякина съ снохою и со внучаты —всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ жеребью въ деревни во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребью учнутъ жити. Била намъ челомъ вдова Огрофена Аѳонасьева мать Корякина: дано-де ей на прожитокъ наше жалованье помѣстье [съ] снохою Овдотьею съ Ѳеонасьевскою женою Корякина да съ Аѳанасьевыми дѣтьми, а съ еѣ внучетами, з Гришкою да съ Володкою изъ сына еѣ изъ Ѳеонасьева помѣстья въ деревнѣ Мерлинѣ и въ пустошахъ на семьдесятъ чети, а отдѣля[лъ]-де имъ то помѣстье подьячей Суета Кучинъ, а ввозные-де у нихъ грамоты на то помѣстье нѣтъ. И намъ бы ее, вдову Огрофену, [съ] снохою и со внучеты пожаловать, велѣть ей на то помѣстье по отдѣльнымъ книгамъ дати ввозную грамоту, по чему имъ тѣмъ помѣстьемъ владѣти. А по отдѣльнымъ книгамъ подьячего Суеты Кучина лѣта 7097-го году въ томъ жеребьѣ деревни и въ пустошахъ во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребьѣ написано пашни дватцать восмь чети, да перелогу и лѣсомъ поросло 42 чети, и обоего 70 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 47 копенъ съ полукопною, лѣсу пашенного 5 десятинъ, да въ селищѣ въ Манкинѣ Щетинѣ сѣна на ихъ жеребей три копны, лѣсу пашенного полдесятины, да рощи полдесятины жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ жеребью деревни Мерлина во вдовинѣ Огрофенинѣ жеребьѣ живутъ и на пустошахъ въ еѣ жеребьѣ учнутъ жити, вдовы Огрофены Аѳонасьевскіе матери Корякина съ снохою и со внучеты слушали, пашни на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщи-

ковъ платили по тѣхъ мѣстъ, доколя за ними то помѣстье писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за ними пашню по нашему указу. А внучата еѣ нынѣ Гришка четырехъ лѣтъ, а Володка году. А какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того помѣстья наша служба служить и мать и бабку свою кормить до ихъ живота. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го году ноября въ 27 день.

А на подлинной грамотѣ писано:

Царь и великіі князь всеа Русіи.

Закрѣпилъ дьякъ Елизарей Вылузгинъ. Справа подьячего Ивана Переславцова.

Родосл. столб. № 149, склейки 4—5 [1]).

№ 237.—1589 г. марта.—Выписка изъ верстальной десятни кн. Н. Р. Трубецкого да дьяка Неудачи Ховралева.

Лѣта 7097-го марта въ день, по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича приказу, бояринъ Микита Романовичь Трубецкой да діакъ Неудача Ховралевъ верстали арзамасцовъ князей и дѣтей боярскихъ, и новиковъ, и недорослей, которые въ службу поспѣли, помѣстнымъ окладомъ, выпрашивая про ихъ отечество и про службу окладчиковъ, кто кому отечествомъ и службою въ версту и сколько четвертей и за кѣмъ помѣстья и вотчины въ Арзамасѣ и въ иныхъ городѣхъ, и что кому старой помѣстной окладъ. А роспрося про то про все, самихъ ихъ и окладчиковъ росписали въ статьи.

Въ ней по протчемъ значитъ: вторая статья, и въ числѣ другихъ написаны Прокофей да Третьякъ Азарьевы дѣти Кашкарова.

Потомъ явствуютъ дѣти боярскіе—окладчики про нихъ сказали, что они померли, и въ числѣ другихъ написанъ Прокофей Азарьевъ сынъ Кашкаровъ.

По Герольдіи кн. 47 л. 761.

№ 238.—1589 г. апрѣля 26.—Наказъ Аѳ. Зиновьеву о провѣдываніи вѣстей про крымскихъ, азовскихъ и нагайскихъ людей и о промыслѣ надъ ними.

Списокъ.

Лѣта 7097-го апрѣля въ 26 день царь и великіи князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву ѣхати

---

[1]) Эта грамота относится къ родословной росписи *Корякиныхъ*. Самая роспись не сохранилась.

изъ Путивля на поле на Донецъ Сѣверской, и на Осколъ, и на свою государеву службу, въ которое мѣсто пригоже [1]) и государеву дѣлу прибыльнѣе, въ которомъ мѣстѣ отъ царева походу уберечися, а надъ нимъ и надъ кошемъ поискъ учинити, обсылаяся съ черкасы, которые пришли изъ Запорожья на Донецъ—Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, а кому съ нимъ дѣтемъ боярскимъ и головамъ съ казаки итти на Донецъ и что жалованья казакомъ дати—и его, Аѳонасья, съ тѣми со всѣми людьми пересмотря, отпустити на Донецъ и жалованье роздати дѣтемъ боярскимъ и казакомъ посланъ дворянинъ Матвѣй Павловичъ Проестевъ и роспись съ семъ наказомъ къ Аѳонасью послана. И Аѳонасью вмѣстѣ съ Матвѣемъ въ Путивлѣ государевымъ дѣломъ промышляти, чтобъ раннѣе дѣтей боярскихъ и казаковъ собрати [и] изъ Чернигова и изъ Стародуба и изъ Рыльска вскорѣ итти для государева дѣла га Донецъ или на Осколъ, а пойти бы однолично, собрався съ людми, съ Вознесеніева дни. А какъ изъ Рыльска и изъ Стародуба и изъ Чернигова дѣти боярскіе и головы съ казаки въ Путивль сойдутца къ тому сроку, и въ Путивлѣ головы бѣлодворцовъ и охочихъ казаковъ приберутъ, и государево жалованье денежное дѣтемъ боярскимъ и бѣлодворцемъ и казакомъ роздастъ Матвѣй Проестевъ, и Аѳонасью, собрався з дѣтьми боярскими и съ путивльцы, и съ черниговцы, и съ рыльскими и стародубскими казаки, и съ рыльскими и съ путивльскими, итти на государеву службу на поле на Донецъ и на Осколъ, на которое мѣсто пригоже—то по вѣстямъ смотря Аѳонасью учинить—и пришедъ на Донецъ или на Осколъ, на которомъ мѣстѣ пригоже, въ которое мѣсто крѣпкое на Донцѣ или на Осколѣ, ставъ и укрѣпясь въ крѣпкихъ мѣстехъ, посылать отъ себя станицы, чтобъ про царевъ походъ и про большихъ людей увѣдавъ и самому смѣтя по сакмѣ людей, каковы люди пойдутъ, послать к которой украйнѣ ко государю и отписать подлинно—многіе люди и стрѣльба пищальная и телѣжные признаки будутъ ли со царемъ? о томъ провѣдавъ и смѣтя сакмы, тотчасъ наскоро ко государю отписати. А къ запорожскимъ черкасомъ къ атоману къ Матвѣю съ товарыщи, которые нынѣ пришли з Днѣпра на Донецъ, будетъ они государю прямы и послышитъ про нихъ, что отъ нихъ ко государю правды чаять, для того, какъ они писали к осударю, что они государю служити хотятъ и пришли на Донецъ, что имъ, будучи на Донцѣ, государю служить и надъ крымскими людьми промышлять государевымъ дѣломъ и надъ кошемъ надъ царевымъ, какъ царь или царевичи пойдутъ на

[1]) Въ рук.: *прихтоже.*

украину промышлять, а поставять кошъ въ которомъ мѣстѣ пригоже, а къ черкасомъ посланъ голова станичная съ Тулы Ѳедоръ Кирѣевъ и быть ему съ ними велѣно—и Ѳеонасью къ Ѳедору и къ черкасемъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи обослатись и провѣдать черкаскіе иравды, какъ стоятъ и какъ промышляти хотятъ государскимъ дѣломъ? и станичниковъ и сторожей путивльскихъ берегутъ ли, и казаковъ и севрюковъ государскихъ, которые по Донцу стоятъ, берегутъ ли, и Петра Зиновьева съ крымскими гонцы пропустили ль, и не погромятъ ли его? А которые воры черкаскіе ходятъ преже сего лѣтомъ и сеѣ весны, а житьемъ живутъ по Осколу и по Семи, и на Донъ ходятъ—Мишакъ съ товарыщи, и съ нимъ они вмѣстѣ не пойдутъ ли воровать? или надъ ними почнутъ промышлять? А то имянно ко государю запорожскіе черкасы атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи писали, что имъ (?) надъ тѣми воры надъ черкасы, которые ходятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и громятъ государскихъ людей, хотятъ надъ ними промышляти и ихъ побивати и ко государю, переимавъ, присылати. И только Аѳонасей про тѣхъ черкасъ про Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи провѣдаетъ, что они передъ государемъ прямы будутъ, а вѣсти будутъ, что царь самъ или царевичи пойдутъ на государевы украйны, и Ѳеонасью съ тѣми атаманы съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи, обослався съ черкасы и сшедчися съ Ѳедоромъ Кирѣевымъ и съ черкасы, государевымъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти вмѣстѣ за одинъ и на [1]) ихъ коши приходить и итти за ними къ украйнѣ, на которыя мѣста пригоже, и на нихъ на походѣ промышляти, ззади на нихъ приходить, а атаманы и черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи со всѣмъ войскомъ своимъ съ Ѳедоромъ съ Кирѣевымъ шли бы съ нимъ, съ Ѳеонасьемъ, за крымскими людьми, и надъ крымскими людьми промышляли съ нимъ за одинъ. И итти Аѳонасью и Ѳедору Кирѣеву за крымскими людьми къ украйнѣ, х которому городу пригоже, и на походѣ надъ ними промышляти; а будетъ царь или царевичи поидутъ многими людьми, а покинутъ кошъ по прежнему на Осколѣ и межъ Кщенева на Лыми, или далѣ, или ближе, въ которомъ мѣстѣ ни буди, [и] Аѳонасью и Ѳедору со всѣми черкасы провѣдать про кошъ, гдѣ покинутъ, [и] итти со всѣми черкасы на кошъ и, взявъ кошъ, отпустя съ людми къ Путивлю или въ которой городъ,—самому, перебрався съ лутчими людми и съ черкасы, на лутчихъ конехъ итти за царемъ или за царевичи х которой украйнѣ ближе и, сшедчися

[1]) Въ ркп.: *надъ*.

съ воеводами, государевымъ дѣломъ промышляти. А будетъ на Донцѣ въ которомъ мѣстѣ на перевозѣхъ Аѳонасей или черкасы погромятъ крымскихъ людей и языковъ посмлютъ, и съ языкомъ съ лутчимъ съ однимъ послать ко государю, которой вѣстей больши вѣдаетъ, х которой украйнѣ ближе. А будетъ черкасы, атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, государю не прямы и надъ крымскими людьми промыслу ихъ не чаять съ ними за одинъ, и Аѳонасью, не сходясь съ черкасы, надъ крымскими людьми и опрочѣ черкасъ промышлять, и на кошъ ихъ приходить, и за крымскими людьми итти къ украйнѣ. А будетъ вѣсти будутъ прямыя, что царь Казы-гирей со всѣми крымскими людьми пошелъ на Казынбашу, а крымскихъ людей и азовскихъ и нагайскихъ людей приходу на государевы украины не почаять, и Аѳонасью промышляти надъ воры надъ черкасы, которые нынѣ на Донцѣ и на Осколѣ и на Семи живутъ и воруютъ—Мишукъ съ товарыщи, а бывалъ путивлецъ казакъ—и ходятъ по Осколу, и на Семи воруютъ, станичниковъ громятъ и грабятъ, и Аѳонасью надъ тѣми черкасы промышляти, чтобы тѣхъ воровъ поимати и перевѣшати, а переимавъ воровъ черкасъ, быти Аѳонасью на Донцѣ или на Осколѣ со всѣми людьми, смотря по вѣстямъ, до государева указу, а къ государю отписывать о всякихъ вѣстехъ, и государь по тому указъ свой учинитъ. А будетъ Казы-гирей царь на Кизынбаши не пойдетъ, а на государеву украйну самъ царь не пойдетъ же, а пойдутъ царевичи и князи и мурзы съ крымскими и съ нагайскими людьми, и Аѳонасью надъ ними государевымъ дѣломъ, сослався и съ черкасы, промышляти, и на перевозѣхъ на нихъ приходити, и государевымъ дѣломъ надъ ними промышляти, и на перевозѣхъ перевозитись имъ не давать, и языковъ въ тѣ поры на перевозѣхъ подобыти и съ вѣстью къ государю прислати напередъ ихъ, какъ пойдутъ крымскіе люди на государевы украины, и хто именемъ — царевичи ли пойдутъ, или князи и мурзы крымскіе и нагайскіе люди? и которые нагайскіе люди заволжскіе люди или Казыевъ улусъ? И самому Аѳонасью со всѣми людьми за ними итти къ украйнѣ, х которому городу пригоже, и сшедшися з государевыми украинскими воеводами, на крымскихъ людей на задъ промышляти. И о всемъ Аѳонасью, будучи на Донцѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу, какъ его Богъ вразумитъ, и государя о всемъ безъ вѣсти не держати — отписывати ко государю.

Подлинной наказъ за приписью дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 244 обор.—247.

№ 239.—1589 г. мая 5.—Грамота царя Ѳедора Ивановича о пожалованіи Келарю Протасьеву мещерскихъ городовъ Елатьмы и Кадомы въ намѣстничье кормленіе.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Се язъ, царь и великіі князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіі, пожаловалъ есми Келаря Петровича въ Мещерѣ городомъ Елатьмою и Кадомою въ кормленье съ мыты, и съ перевозы, и со всѣми намѣстничьи доходы, и съ пошлинами, какъ было за родственники его. И вы, всѣ люди города Елатьмы и Кадомы и становъ и волостей, намѣстника нашего Келаря Петровича чтите и слушайте его во всемъ, какъ прежнихъ нашихъ намѣстниковъ, а онъ у васъ ходитъ и вѣдаетъ васъ во всемъ по тому, какъ прежніе наши намѣстники. А доходъ ему имать по доходному списку. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 маия въ 5 день.

А у подлинной грамоты назади пишетъ:

Царь и великіі князь Ѳеодоръ Иваповичь всеа Русіі.

Печать на красномъ воску вислая.

При родосл. росписи Протасьевыхъ, родосл. столб. № 59 склейка 4.

№ 240.—1589 г. мая 11.—Наказъ Аѳонасію Зиновьеву объ осторожномъ и недовѣрчивомъ отношеніи къ черкасскому атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, пожелавшими вступить на московскую службу, и о промыслѣ надъ воровскими черкасами.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву. Писали къ намъ изъ Путивля воевода Василей Вельяминовъ да Иванъ Вохромѣевъ, что, пришедъ въ Путивль, сказывалъ и[мъ] казакъ Васка Тарунинъ, что стоятъ на усть Самари шесть сотъ человѣкъ черкасовъ, а ещо иныхъ ждутъ къ себѣ черкасъ, а хотятъ-де итти на Донъ и на Донецъ на Петровъ день и донскихъ и донецкихъ казаковъ хотятъ громить; а къ намъ запорожскіе атаманы и черкасы атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ писалъ и товарыщевъ своихъ прислали Евсевья съ товарыщи, а хотѣли итти на Донецъ тотъ часъ для царева приходу. И ты бъ по нашему указу, собрався съ людми, шелъ изъ Путивля на поле на Донецъ и на Осколъ бережно и ставился на станѣхъ усторожливо, чтобъ тѣ черкасы запорожскіе Матвѣй Ѳедо-

ровъ съ товарыщи, которые стоятъ нынѣ на усть Самары, на васъ не пришли и васъ не погромили; а пришедъ на Донецъ или на Оскол, въ которомъ мѣстѣ пригоже, по вѣстямъ смотря, съ людми стали въ крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ пригоже, и тотчасъ съ Ѳедоромъ Кирѣевымъ, которой поѣхалъ отъ насъ на Донецъ къ тѣмъ черкасомъ запорожскимъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи, обослался: черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи на Донцѣ есть ли? и будетъ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи на Донцѣ не бывали ещо, а тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи нынѣ стоятъ на усть Самары и збираютца съ товарыщи, и Ѳедоръ Кирѣевъ съ станичники шелъ [бы] къ тебѣ и съ тобою былъ и нашимъ дѣломъ по нашему наказу, буде поидутъ на наши украины царь или царевичи съ крымскими людьми— и вы бъ надъ [1]) ними нашимъ дѣломъ промышляли и на нихъ приходили. А про тѣхъ черкасъ послалъ бы еси провѣдать на усть Самары, тѣ ли черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи пришли на усть Самары? И какъ они поидутъ на Донецъ, и не чаять ли отъ нихъ воровства? нашихъ станичниковъ и сторожей и донскихъ казаковъ не станутъ ли громить? И казакомъ донскимъ велѣлъ съ собою быти. И будетъ тѣ черкасы Матвѣй съ товарыщи збираютца [2]) для нашего дѣла, какъ они писали къ намъ, и воровства отъ нихъ отнюдь не чаять, и придутъ на Донецъ, а похотятъ нашимъ дѣломъ промышлять надъ царемъ, а отъ нихъ нашимъ станичникомъ и сторожемъ и донецкимъ казакомъ дурна никоторого не будетъ, а учнутъ стояти на Донцѣ смирно и казаковъ донецкихъ з Дону не учнутъ збивати, а учнутъ съ вами вмѣстѣ и з донецкими казаки нашимъ дѣломъ надъ крымскими людьми промышляти, какъ пойдутъ крымскіе люди, и будетъ тѣ черкасы прямы намъ, какъ они намъ писали о службѣ своей, и черкасъ къ тебѣ о томъ пришлютъ, чтобъ имъ, съ вами сшедшися, нашимъ дѣломъ надъ крымскими людми промышлять,—и вы бъ съ ними сослались и нашимъ дѣломъ съ ними сопча промышляли надъ крымскими людьми, а стоять бы вамъ съ ними порознь и беречись, а на нихъ бы не оплашивались, чтобъ надъ вами какого поману (sic) не учинили. А буде тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи учнутъ, пришедъ на Донецъ, нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громити и грабить и казаковъ донецкихъ учнутъ з Донца збивати, и вы бъ однолично съ тѣми черкасы не сходились и стояли бы естя на Донцѣ или на Осколѣ въ крѣпкомъ мѣстѣ, чтобъ на васъ тѣ черкасы не пришли и васъ не погромили,

---

[1]) Въ рукописи *подъ*.

[2]) Въ рук.: *збираетца*.

а надъ ними сами промышляли, чтобъ ихъ самихъ погромить; а въ прибавку людей къ вамъ тотчасъ изъ украинныхъ городовъ пришлемъ надъ тѣми воры промышляти. А изъ Рыльска къ намъ писали, что подъ Рылескъ воры черкасы приходили на стада, а подъ Новосиль приходили на стада воры жъ черкасы съ Оскола. И будетъ нынѣ до заговѣйна цареза походу не почаять на наши украины, и вамъ бы однолично надъ тѣми воры надъ черкасы промышляти, и тѣхъ воровъ черкасъ переимати и перевѣшати, а къ намъ дву — трехъ лутчихъ прислати[1]). А будетъ и Матвѣй Ѳедоровъ атаманы черкаскіе и[2]) запорожскіе придутъ на Донецъ, а почнутъ съ тобою ссылатися и похотятъ нашимъ дѣломъ промышляти съ тобою, и правды въ нихъ почаяти, и ты бъ къ нимъ приказывалъ, чтобъ они намъ впередъ тѣмъ правду свою показали, чтобъ себя очистили и отъ насъ къ себѣ похотѣли нашего жалованья надъ тѣми воры надъ черкасы, которые приходятъ ис Переяславля, и подъ наши городы приходятъ, и нашихъ людей громятъ, и по Донцу и по Осколу станичниковъ и сторожей грабятъ— и они бъ ихъ искати послали и надъ тѣми воры надъ черкасы промышляли, чтобъ ихъ побить; а намъ ихъ служба всѣхъ прямѣе, что они тѣхъ воровъ побьютъ и къ намъ пришлютъ. А вы бъ однолично нынѣ надъ воры надъ черкасы промышляли и ихъ, имая, вѣшали. [А] только тѣ черкасы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи, пришодъ, на Донцѣ учнутъ стояти смирно съ казаки донецкими, и нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ ничѣмъ не станутъ обидить, и вы бъ, сослався съ ними черкасы[3]), чтобъ они однолично намъ правду свою показали, а себя отъ воровъ отъ черкасъ очистили, и воровъ бы черкасъ на Донцѣ и на Осколѣ, которые ходятъ по Донцу, воруютъ нашихъ станичниковъ и сторожей и севрюковъ громятъ, имая ихъ, вѣшали, а пущихъ самыхъ, имая, отсылали къ намъ—то ихъ и большая правда и служба къ намъ будетъ, и за то ихъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ; а будетъ царь или царевичи пойдутъ на наши украины, и они бъ съ вами по нашему наказу надъ крымскими людьми промышляли. И о всемъ бы еси съ Ѳедоромъ нашимъ дѣломъ промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибыльнѣе. А вамъ бы себя отъ черкасъ уберечи

---

[1]) Въ рук.: *переимали... перевѣшали... прислали.*

[2]) Въ рук.: *з.* Быть можетъ, это мѣсто было въ оригиналѣ въ такомъ видѣ: *съ атаманы черкаскими и з запорожскими?*

[3]) Въ этомъ мѣстѣ пропущено сказуемое главнаго предложенія—по смыслу „писали“ или „сказали“.

и надъ воры надъ черкаскими промышлять, а насъ о всемъ безъ вѣсти не держати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 11 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не закрѣплено.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдм. конторы кг № 241, лл. 247—249[1]).

№ 241.—1589 г. мая 23.—Наказъ Ав. Зиновьеву о наборѣ казаковъ и стрѣльцовъ, въ достаточной мѣрѣ снабженныхъ конями, о раздачѣ имъ жалованья, о наказаніи и разжалованіи въ простые черкасы атамана Якуша Лысаго за пьянство и воровство, о походѣ противъ воровскихъ черкасъ на Донецъ и Осколъ, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана и о посылкѣ изъ Москвы въ Путивль военныхъ припасовъ.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳедоровичу Зиновьеву. Писалъ еси къ намъ, что велѣно съ тобою по нашему указу отпустити на поле изъ Путивля дѣтей боярскихъ дватцати человѣкъ, да бѣлодворцовъ пятидесятъ семи человѣкъ, да черкасъ сора (sic) пяти человѣкъ, да изъ Рыльска дѣтей боярскихъ пришло дватцать человѣкъ, да рыльскихъ казаковъ сорокъ семь человѣкъ—и тѣ всѣ дѣти боярскіе и бѣлодворцы и черкасы на нашу службу готовы; да ис Чернигова Петръ Кошкаровъ привелъ дѣтей боярскихъ семьдесятъ человѣкъ, а лошадей у нихъ только девяносто три лошади; да въ Путивлѣ же велѣно головамъ прибрати Ивану Кирѣеву да Юрью Беззубцову охочихъ казаковъ сто два человѣка, да въ Рыльску Ивану Никольникову да Яну Бобровскому велѣно прибрати пятьдесятъ человѣкъ, въ Стародубѣ велѣно прибрати Ѳедору Щеголеву да Якушу Лысому охочихъ казаковъ сто дватцать пять человѣкъ, а жалованья тѣмъ всѣмъ охочимъ казакомъ велѣно давати по два рубли человѣку, а были бъ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ; и въ Путивлѣ и въ Рыльску головы не прибрали охочихъ казаковъ ни одного человѣка, а изъ Стародуба Ѳедоръ Щеголевъ охочихъ казаковъ привелъ въ Путивль только пять человѣкъ, и у

[1]) Копія написана рукой, повидимому, самаго начала XIX в. на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидимому, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

тѣхъ по одной лошади, а Ѳедоръ Щеголевъ къ намъ писалъ, что онъ прибралъ казаковъ дватцать пять человѣкъ и жалованья имъ далъ въ Стародубѣ по два рубли человѣку, а что денегъ за роздачею у казаковъ осталось, и тѣ деньги взялъ Петръ Совинъ. А атаманъ Якушъ Лысой въ Путивлѣ не бывалъ; а изъ Стародуба велѣно итти съ Матвѣемъ Безобразовымъ сту человѣкомъ казакомъ о дву конь, а жалованья имъ послано по два рубли человѣку; и голова Матвѣй Безобразовъ привелъ казаковъ въ Путивль девяносто два человѣка пѣши, а лошадей у нихъ только девять клячь; да въ Путивлѣ сотнику стрѣлецкому Ивану Мордвинову велѣно выбрати изо ста человѣкъ дватцать пять человѣкъ лутчихъ да изъ пушкарей и изъ затинщиковъ лутчихъ дватцать человѣкъ, а подмогати тѣхъ стрѣльцовъ велѣно товарыщемъ ихъ стрѣльцомъ, а пушкаремъ и затинщикомъ своихъ дватцати человѣкъ велѣно подмогати, а были бы стрѣльцы и пушкари о дву меринехъ; и стрѣльцы, приходя къ вамъ, говорятъ, что у нихъ лошадей нѣтъ, а пушкари и затинщики у себя и пищалей не сказываютъ [1]), а нашего указу не слушаютъ; а стародубскіе казаки Матвѣева прибору Безобразова лошадей у себя по тому жъ не сказываютъ, а хотятъ пѣши итти на поле; и то стрѣльцы и пушкари и затинщики и казаки стародобскіе воруютъ, что у себя лошадей не сказываютъ, и мы о твоемъ отпускѣ о всемъ подлинно писали къ Матвѣю Проестеву, а велѣли ему на стародобскихъ казакахъ лошади доправити, чтобъ съ тобою всѣ были конны о дву конь или о дву меренѣхъ, а поневолѣ ино бы у двухъ человѣкъ было три лошади; а будетъ на стародобскихъ казакѣхъ не доправитъ вскорѣ лошадей, и Матвѣю велѣли есмя придать къ прежнимъ дву рублямъ по рублю человѣку, чтобъ за тѣмъ наше дѣло не стало. А что путивльскіе стрѣльцы и пушкари и затинщики у себя пищалей не сказываютъ, и мы на нихъ на всѣхъ пищали и лошади велѣли доправить тотъ часъ. А что охочихъ казаковъ мишкинскихъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ дватцать пять человѣкъ, а привелъ въ Путивль только будетъ пять человѣкъ, и будетъ которые казаки не бывали въ Путивль, которыхъ Ѳедоръ Щеголевъ прибралъ и денежное имъ жалованье роздалъ, и Якушъ Лысой въ Путивль не бывалъ же, и мы Матвѣю Проестеву [2]) тотъ часъ по нихъ велѣли послати и тѣ денги, что Петръ Савинъ у Ѳедора Щеголева взялъ, что у него за роздачею у

---

[1]) Въ рукописи: *наказываютъ*.

[2]) Въ рук.: *Простеву*.

охочихъ казаковъ осталось, тѣ денги велѣли есмя къ Матвѣю прислати въ Путивль и на тѣ денги велѣли прибрать охочихъ же казаковъ, сколько мочно, не по тому указу, сколько велѣно прибрати по денгамъ смотря, а жалованья велѣли есмя давать по три рубли человѣку, и были бъ тѣ казаки о дву конь или о дву меринѣхъ, а по неволѣ у дву три лошади; а черкасомъ Ѳедору Гороховскому [съ товарыщи] велѣли придать нашего жалованья по прежнему указу: Ѳедору три рубли, а товарыщемъ его тремъ человѣкомъ, которымъ до нынѣшняго жалованья по шти рублевъ, тѣмъ по два рубли человѣку, а достальнымъ его товарыщемъ, которымъ дано по три рубля, тѣмъ велѣли есмя придати по два рубли жъ человѣку, да Агѣевымъ товарыщамъ, которые будетъ худы и лошадей у нихъ нѣтъ, и Матвѣю тѣмъ черкасомъ велѣли есмя придати по два рубли человѣку, только бы черкасы однолично всѣ были на конѣхъ или на меринѣхъ. А Якуша Лысаго велѣли есмя Матѣю привести къ себѣ и роспросити про него Ѳедора Щеголева и козаковъ, поставя съ нимъ, и будетъ Якушъ воровалъ и пилъ, и мы его велѣли, бивъ, тебѣ отдати и былъ бы Якушъ съ тобою въ рядовыхъ черкасѣхъ, а не въ отоманѣхъ. А какъ Матвѣй на казакѣхъ стародубскихъ лошади доправитъ [1]), и на стрѣльцехъ и на пушкарѣхъ и на затинщикахъ на путивльскихъ лошади доправитъ, и денги казакомъ и черкасомъ роздастъ, и тѣхъ всѣхъ людей тебѣ отдастъ, а отдавъ тебѣ людей, велѣли есмя Матвѣю ноѣхати къ Москвѣ; а ты бъ, Аѳонасей, взявъ у Матвѣя Проестева дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ и казаковъ и пушкарей и затинщиковъ, сколько ихъ зберетца, шелъ на нашу службу на Донецъ, по вѣстямъ смотря; [а] только будетъ вѣсти почаять [2]) татаръ бѣлогороцкихъ [3]) и черкасъ на рыльскія мѣста и на посадъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты бъ на Донецъ и на Осколъ ходить не поспѣшилъ, а выждавъ бы еси подлинныхъ вѣстей о [4]) бѣлогороцкихъ татарѣхъ и о черкасѣхъ о походѣ, только поидешь не дождався вѣстей прямыхъ искати черкасъ воровъ на Донецъ и на Осколъ, а бѣлогороцкіе будетъ люди и воры черкасы придутъ безъ тебя къ Путивлю и къ Рыльску — и нашему дѣлу то будетъ убытокъ. А буде вѣсти прямыя будутъ про бѣлогороцкихъ татаръ и не чаять будетъ ихъ приходъ къ Путивлю и къ Рыльску, и ты бъ шолъ на Донецъ и на Осколъ съ тѣми людьми,

---

[1]) Въ ркп: *доправилъ*.
[2]) Въ ркп.: *почаетъ*.
[3]) Въ ркп.: *бѣлогороцковъ*.
[4]) Въ ркп.: *за* вм. *о*.

что съ тобою будетъ, и нашимъ дѣломъ промышлялъ по нашему наказу. А будетъ выдешь на поле, а вѣсть [1]) тебѣ объявитца про черкасъ, которые воры черкасы, а почнутъ гдѣ стоять, и ты бъ надъ ними промышлялъ, чѣмъ тебѣ ити на Донецъ или на Осколъ, и ты бъ на ближніе шелъ и нашего дѣла надъ ними искалъ. А будетъ вѣсть у тебя будетъ, а почаешь царева или большихъ людей на наши украины, и ты бъ шелъ на Осколъ или на Донецъ и нашимъ дѣломъ надъ ними промышлялъ по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А что селитры и свинцу и сѣры послали есмя въ Путивль, и ты бъ тое селитру и свинецъ у Матвѣя Проестева взялъ и роздалъ на пищали по фунту человѣку, а инымъ по два фунта, смотря по людемъ. А досталь, что ся затѣмъ останетъ, съ собою бы еси взялъ на запасъ [2]). А къ Матвѣю Проестеву о томъ отъ насъ писано, а велѣно селитру и свинецъ отдать тебѣ. А какъ поидешь ис Путивля, и на которое мѣсто, и что у тебя на полѣ вѣстей поновитца (sic), и въ которомъ мѣстѣ почаешь быть, о томъ отпиши съ поля не мѣшкая. А только на Осколъ пойдешь [3]), и мы къ тебѣ съ Ливенъ въ прибавку на Осколъ пришлемъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го маія въ 23 день.

У подлинной грамоты подпись есть, а по склейкамъ не закрѣплена.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Гермольдм. конт. къ № 241, лл. 249—251.

№ 242.—1589 г. іюля 12.—Наказъ Аѳ. Зиновьеву о посылкѣ съѣстныхъ припасовъ атаману черкасскому Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана, о промыслѣ надъ воровскими черкасами и о наблюденіи за тѣмъ, чтобъ союзные черкасы не оскорбили чѣмъ либо крымскихъ пословъ.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву съ товарыщи. Прислали къ намъ з Донца атаманы Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи товарыщей своихъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарыщи пяти человѣкъ и языка къ намъ Казыева улусу прислали, а послѣ того Матвѣй же Ѳедоровъ съ

---

[1]) Въ ркп.: *овсть* (вм. *а вьсть*).

[2]) Въ ркп.: *тапасъ*.

[3]) Въ ркп.: *пошедъ*.

товарыщи прислали къ намъ товарыщей своихъ черкасъ ясаула Трошу Аѳонасьева съ товарыщи съ воры съ черкаскими языки и били [1]) намъ челомъ о запасѣхъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, прислати къ нимъ на Донецъ запасу, чтобъ ихъ не поморити з голоду, а оне-деи на Донцѣ ѣдятъ траву. А ты, Ѳедоръ, писалъ къ намъ, что ты атамана Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи сшелъ на Донцѣ на устью Тору и по перевозомъ для нашего дѣла атаманъ Матвѣй съ тобою казаковъ донецкихъ изставили вмѣстѣ и ходятъ подъ крымскими и подъ азовскими людми и нашимъ дѣломъ промышляютъ и надъ воры надъ черкаскими, которы воры черкасы, ходя по Донцу, и нашихъ севрюковъ и казаковъ донскихъ громятъ, хотятъ ихъ имати и вѣшати, и черкасъ воровъ Сенку Колпака съ товарыщи на Донцѣ побили. А послѣ того ты къ намъ писалъ, что ты запасъ, что имъ изъ Путивля привезъ, отдалъ Матвѣю Ѳедорову, а хочешь съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи дѣломъ нашимъ промышлять и языковъ въ улусѣхъ добывати; и мы тѣхъ черкасъ Матвѣя Дворецкого съ товарыщи и ясаула Троша съ товарыщи, пожаловавъ, и отпустили на Донецъ, а къ вамъ послали есмя въ прибавку людей на Донецъ—головъ з дѣтьми боярскими Дементья Юшкова да Аѳонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ послали сто человѣкъ, да съ ними жъ послано съ Тулы и изъ Болхова и изъ Ливны двѣсти человѣкъ съ вогненымъ боемъ на конехъ, да съ ними жъ послали есмя къ нему, Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи, на Ливны сто чети муки ржаной да дватцать пять чети толокна, а съ Ливны впередъ велѣли есмя отпустить досталь тое муки сто чети да толокна полтретьятцать чети, посмотря по вѣстемъ; да къ Матвѣю жъ Ѳедорову послали есмя з Богданомъ съ Арсеньевымъ панцырь да шеломъ да тулумбасъ, да сукна портище лундышу, да въ приказъ пять рублевъ денегъ, да на все войско двои накры, да атаманомъ лутчимъ и ясауломъ пятидесятъ человѣкомъ по сукну по доброму, а достальнымъ всѣмъ на шесть сотъ на дватцать человѣкъ на роздѣлъ послано сто рублевъ. И какъ Дементей Юшковъ да Аѳонасей Жилинъ з дѣтьми боярскими и съ казаки къ вамъ пріѣдутъ на Донецъ и запасъ привезутъ, муку и толокно, Дементью и Аѳонасью атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи велѣлъ имъ отдать на ихъ [2]) войско, и Богдану Арсеньеву наше жалованье Матвѣю Ѳедорову панцырь и шеломъ и тулумбасъ да на все войско двои накры велѣлъ отдать и атаманомъ лутчимъ пятидесятъ человѣкомъ по сукну по

[1]) Въ ркп.: *билъ*.

[2]) Въ ркп.: *на искъ*.

доброму на все войско на шестьсотъ на дватцать человѣкъ на роздѣлъ сто рублевъ велѣлъ отдати, и были бы Дементей Юшковъ и Аѳонасей Жилинъ з дѣтьми боярскими и съ казаки и съ черкасы и Ѳедоръ Кирѣевъ съ своими станичники съ тобою, съ Ѳеонасьемъ, и стояли бы со всѣми людми въ станехъ опричень черкасъ Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи и нашимъ дѣломъ промышляли съ тобою вмѣстѣ и съ черкасы съ Матвѣемъ Ѳедоровымъ съ товарыщи—будутъ поидутъ крымскіе и азовскіе люди на наши украины, и вы бъ надъ крымскими и надъ азовскими людьми нашимъ дѣломъ надъ ними промышляли. А будетъ не чаять нынѣ крымскихъ и азовскихъ людей на наши украины и подлинныя вѣсти у васъ будутъ—будетъ царь поидетъ на Днѣпръ города ставить, а рать крымскую пошлетъ на Литву, и вы бъ атаману Матвѣю и всѣмъ черкасомъ съ товарыщемъ его говорили[1]) накрѣпко: тогды какъ они почали служить, такъ бы онѣ намъ большую свою службу и совершили, съ вами на воры на черкасъ ходили, перебрався, чтобъ воровъ черкасъ на Осколѣ и на Донцѣ, гдѣ ни будь воры будутъ, черкасы тутъ бы есте ихъ сходили и ихъ въ тѣхъ мѣстѣхъ имая, и вѣшали, а намъ бы есте одного изъ нихъ лутчего или дву прислали, а достальныхъ всѣхъ тута перевѣшали, а живыхъ никого не пущали; гдѣ ихъ не поемлете, тута ихъ и перевѣшивайте. А которыхъ товарыща Сенки Колпака съ товарыщи, которыхъ у себя съ войску (?) Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи оставилъ и которые громили донецкихъ казаковъ, и они бъ тѣхъ воровъ черкасъ велѣли[2]) перевѣшать, а живыхъ не держали: гдѣ кого возьмутъ, тутo ихъ и казнили, а намъ бы тѣмъ службу свою довершили; а намъ всѣхъ больши та ихъ служба, что они воровъ черкасъ по всѣмъ рѣчкамъ и по Донцу и по Осколу переимаютъ. А мы за то Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ. А подлинно бы есте однолично тотчасъ послали вѣстей провѣдать и языковъ подобыть: крымской царь Казы-гирей стоитъ въ Крымѣ ль или въ Перекопи? или на Днѣпрѣ городъ дѣлаютъ? и въ Литву война будетъ ли? или будетъ итти ему на наши украины? и изъ Азова и изъ Нагай нагайскіе мурзы въ Крымъ къ царю бывали ль? и какъ—съ крымскимъ царемъ нынѣ Казыева улусу мурзы Яхшусатъ князь и всѣ мурзы Казыева улусу въ миру ли? и въ Крымѣ ис Казыева улуса мурзъ кто есть ли? и отъ турского х крымскому царю сеѣ весны присылка о чомъ бывала ль? А провѣдавъ про крымского царя и про азовскихъ

[1]) Въ ркп.: *говрили.*

[2]) Въ ркп.: *вели.*

и про нагайскихъ людей подлинно и добывъ языковъ, съ тѣми вѣстьми тотчасъ къ намъ прислали. А буде подлинно вѣстей про крымского царя провѣдаете, что не чаять [1]) его походу на наши украины, а хочетъ съ нами быти въ миру и гонцовъ и пословъ хочетъ къ намъ отпустить, а азовскихъ и нагайскихъ людей на наши украины не чаять же ихъ приходу, и вы бъ—и съ вами атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи — нашимъ дѣломъ промышляли надъ воры надъ черкасы. А будетъ Казы-гирей царь нашего гонца Ивана Мишурина и Павла Елизарьева къ намъ отпуститъ и своихъ гонцовъ съ нимъ отпуститъ, а придутъ къ вамъ къ перевозомъ, и вы бъ нашего гонца Ивана Мишурина или Павла Елизарьева, хто поидетъ ис Крыму, и крымскихъ гонцовъ велѣли перевезти и береженье великое учинили, и атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи накрѣпко говорили, чтобъ они крымскихъ гонцовъ ничѣмъ не крянули и провожатыхъ, которые ихъ учнутъ провожать ис Крыму до перевозовъ, не крянули ж ихъ ничѣмъ; а крымскимъ гонцомъ велѣлъ про себя сказать, что головы, стоите для обереганья отъ воровъ отъ черкаскихъ, а то съ вами служилые черкасы стоятъ для того, что многіе воры черкасы стоятъ по Донцу и по Осколу и по Дону и станичниковъ нашихъ громятъ и подходя подъ наши украинные городы, стада отганиваютъ — и они для того по Донцу стоятъ и тѣхъ воровъ черкасъ, ходя, выскиваютъ, и для того, чтобъ воры черкаскіе на нихъ, гонцовъ на крымскихъ, не приходили и ихъ не громили; да и тотъ вамъ указъ есть отъ насъ, что вамъ накрѣпко велѣно того беречи, чтобъ вамъ проходить здорово, безъ всякого изрону, да и проводить бы есте ихъ послали до Ливны дѣтей боярскихъ до дватцати человѣкъ да казаковъ до тритцати человѣкъ ливенскихъ и болховскихъ; и тѣ бъ [2]) ихъ черкасы Матвѣевы товарыщи ничѣмъ не крянули и сами бъ они тово берегли накрѣпко. А будетъ отъ черкасъ отъ Матвѣя Ѳедорова съ товарыщи впередъ какова дурна почаете и не учнутъ будетъ намъ прямити, служить прямо, надъ воры надъ черкасы нашимъ дѣломъ промышлять, и вы бъ впередъ блиско ихъ стану не оставалися и отъ нихъ бы естя оберегли себя; а гдѣ и станете, и вы бъ отъ нихъ береглися, чтобъ надъ вами которого дурна не учинили. А только отъ нихъ дурна не почаете и прямая ихъ служба будетъ къ намъ, какъ нынѣ почали они служить, и вы бъ съ ними постояли поблиску и нашимъ дѣломъ промышляли съ ними сопча за одинъ по нашему на-

[1]) Въ ркп.: *часть*.

[2]) Въ ркп.: *тѣхъ*.

казу и смотря по тамошнему дѣлу. А Дементей бы Юшковъ и Аѳанасей Жилинъ съ тобою, съ Аѳанасьемъ, стояли или особно, только поблиску межъ васъ, и дѣломъ нашимъ промышляли сопча всѣ, какъ бы вамъ бережнѣе было отъ черкасъ. А писали бъ есте грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аѳонасей, съ товарыщи. А которые воры черкасы нынѣ на Дону и на Волгѣ, и донскіе съ ними казаки атаманъ Борисъ Татариновъ съ товарыщи, и надъ ними головы наши пошли промышлять изъ Шацкого и изъ Ряского князь Петръ Горчаковъ да Иванъ Губинъ; и будетъ тѣ воры черкасы поидутъ з Дону и съ Волги на Донецъ, и вы [1]) бы однолично надъ тѣми воры промышляли и отъ нихъ сами береглися, чтобы надъ ними промыслити. А слухъ [2]) у насъ учинился, что-де имъ ити на Днѣпръ къ атаманомъ запорожскимъ, и вы бъ надъ ними однолично нашимъ дѣломъ промышляли, какъ будетъ пригожъ. А какъ ся у васъ наше дѣло учнетъ дѣлатись, и вы бъ насъ безъ вѣсти не держали, а къ намъ почасту отписывали. Да послали есмя нашего жалованья къ донецкимъ атаманомъ Юшку Лапатину, Ивашку Розмазнѣ, Трушѣ Черкашенину, Гришѣ Деменкову, Ѳедкѣ Жулидору, Ивашкѣ Бѣлоусу по рублю человѣку, товарыщемъ ихъ пятидесятъ четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку; и обоего послали есмя къ нимъ тритцать три рубли з Богданомъ съ Арсеньевымъ. И какъ Богданъ Арсеньевъ на Донецъ съ тою нашею посылкою придетъ, и ты бъ ему тѣ деньги казакомъ велѣлъ роздати атаманомъ шти человѣкомъ по рублю человѣку, а достальнымъ пятидесятъ четыремъ человѣкомъ по полтинѣ человѣку, и говорилъ бы еси имъ наше жалованное слово, чтобы они намъ нынѣ съ черкасы послужили и надъ воры и надъ черкасы промышляли съ нашими головами вмѣстѣ, а мы ихъ за то своимъ жалованьемъ впредь пожалуемъ. Писано на Москвѣ лѣта 7097-го іюля въ 12 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Андрея Щелкалова.

При родосл. росписи Зиновьевыхъ, кн. Герольдмейстер. конторы № 241, лл. 252—255.

---

[1]) Въ ркп.: *вамъ*.

[2]) Въ ркп.: *услухъ*.

№ 243.—1589 г. іюля 25.—Наказъ Аѳ. Зиновьеву объ отправкѣ къ нему головъ Дементья Юшкова да Аѳ. Жилина съ съѣстными припасами для союзныхъ черкасъ и о совмѣстномъ съ ними промыслѣ надъ воровскими черкасами и крымскими людьми.

Списокъ.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи на Донецъ головамъ Аѳонасью Ѳедоровичю Зиновьеву съ товарыщи. Писалъ къ намъ ты, Аѳонасей, что, живучи на Донцѣ, черкасы атаманъ Матвѣй Ѳедоровъ съ товарыщи з голоду ѣдятъ лошади, а запасу у нихъ нѣтъ: что ты привезъ, и тотъ запасъ переѣли, и они хотятъ з Донца брести розно. И мы нынѣ послали къ вамъ съ Ливенъ на Донецъ въ прибавку людей головъ Дементья Юшкова да Аѳонасья Жилина, а съ ними дѣтей боярскихъ сто человѣкъ да казаковъ и черкасъ двѣсти человѣкъ, а съ ними вмѣстѣ велѣли есмя послати къ черкасомъ къ Матвѣю Ѳедорову съ товарыщи сто чети муки ржаной да двадцать пять чети толокна, а проводити есмя велѣли головъ Дементья и Аѳонасья з запасомъ до Донца до Чюгаева до перевозу до тебя, Аѳонасья, князь Андрею Волконскому. И какъ придутъ головы наши Дементей и Аѳонасей з запасомъ, и провожатой князь Андрей Волконской и головы бы были съ тобою, Аѳонасьемъ, а князю Андрею Волконскому велѣли есмя быти съ тобою жъ, съ Аѳонасьемъ. А писали бы естя грамоты къ намъ о всякихъ нашихъ дѣлѣхъ ты, Аѳонасей, съ товарыщи. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ атаману Матвѣю Ѳедорову и всѣмъ черкасомъ говорили отъ насъ накрѣпко, чтобы они намъ служили и надъ воры и надъ черкасы промышляли, а запасу есмя къ нимъ нынѣ послали сто чети муки ржаной да дватцать пять чети толокна; а большое свое къ нимъ жалованье и запасъ пришлемъ впередъ. И они бъ однолично, на Донцѣ будучи, намъ служили и з Донца не сходили: хотя они нынѣ голодъ и потерпятъ, и мы къ нимъ за то большое свое жалованье и запасъ и указъ свой, гдѣ имъ впередъ стоять, пришлемъ. А они бъ намъ нынѣ на Донцѣ нынѣ (sic) служили; будутъ поидутъ крымскіе люди на наши украины, и вы бъ надъ ними промышляли; а будетъ крымскіе люди не поидутъ, и они бъ съ вами промышляли надъ воры надъ черкасы и за ними ходили и ихъ, имая, вѣшали. А какъ къ намъ вѣсти крымскія прямыя будутъ, и мы къ нимъ тотчасъ указъ свой пришлемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го іюля въ 25 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Андрея Щелкалова и печать есть.

При родословной росписи Зиновьевыхъ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 255—обор.—256 [1]).

№ 244.—1589 г. іюля 31.—Грамота выборнымъ должностнымъ лицамъ и жителямъ Ржевскаго уѣзда о дачѣ ими „корма“ ржевскимъ писцамъ Андрею Салтыкову да Григ. Ловчикову.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржевской уѣздъ въ станы и въ волости старостамъ и цѣловальникомъ, и сотцкимъ, и пятидесяцкимъ, и десяцкимъ, и всѣмъ крестьяномъ помѣстнымъ, и патріарховымъ, и монастырскимъ, и церковныхъ селъ и деревень. Послали есмя во Ржевской уѣздъ писцовъ своихъ Андрея Ефимьевича Салтыкова да Григорья Іевлевича Ловчикова да подьячего Илью Иванова. И какъ Андрей Салтыковъ и Григорей Ловчиковъ съ товарыщи во Ржевѣ учнутъ писати и мѣрити, и вы бъ Григорью Ловчикову давали корму на день тушу баранью, да двое куровъ, и луку и чесноку на денгу, а сметаны и хлѣбовъ, и калачей, и крупъ, и соли давали бъ естя [2]) ему, какъ мочно сыту быти. А въ посные дни давали бъ ести рыбою, гдѣ какова рыба лучитца, или счетчи цѣною противъ мясново дни. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 іюля въ 31 день.

У подлинной государевы грамоты назади написано:

Царь и великій князь всеа Росіи.

Чтена въ Розрядѣ съ подлинной.

При родосл. росписи Ловчиковыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 л. 373 обор.

№ 245.—1589 г. августа 9.—Грамота Григ. Ловчикову о переводѣ его со службы во Ржевѣ-Володимірової на службу въ Великій Новгородъ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи во Ржеву Володимірову Григорью Іевлевичю Ловчикову. Велѣли есмя

---

[1]) Копія написана рукой, кажется, самаго начала XIX в. на синеватой бумагѣ. Переписчикъ, повидимому, хорошо зналъ свое дѣло: грамота переписана очень толково, тщательно и почти безъ ошибокъ.

[2]) Въ ркп.: *есмя*.

тебѣ быть на своей службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ на срокъ въ тотъ же день по Оспожинѣ дни нынѣшнего 97-го году. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ ѣхалъ на нашу службу въ Великій Новгородъ со всею службою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 августа въ 9 день.

У подлинной государевой грамоты назади написано:

Во Ржеву Володимірову Григорью Іевлевичю Ловчикову.

Чтена съ подлинной въ Розрядѣ.

При родосл. росписи Ловчиковыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 373 обор.—374.

№ 246.—1589 г. октября 12.—Наказъ воеводъ кн. Бориса Черкаскаго и Степана Годунова Григорью Баранчееву о поимкѣ дѣтей боярскихъ Шелонской пятины, бѣжавшихъ со службы.

Списокъ съ наказу.

Лѣта 7098-го октября въ 12 день воевода [князь Борисъ] Канбулатовичь Черкаской да бояринъ и во[евода Степанъ] Васильевичь Годуновъ велѣли Григорью В.... Баранчѣеву да съ нимъ Ивану Дороговскому ѣха[ти въ Шелонску]ю пятину для того: по государеву указу велѣно быти на государевѣ службѣ въ Великомъ Новѣгородѣ съ воеводою со княземъ Александромъ Засѣкинымъ дѣтемъ боярскимъ Шелонскіе пятины.... и дѣти боярскіе з государевы службы изъ Великого Новагорода збѣжали, а иные на государеву службу въ Великій Новгородъ .... И Григорью данъ тѣхъ дѣтей боярскихъ имянъ ихъ списокъ и гра .... въ Шелонскую пятину да тѣхъ дѣтей боярскихъ собрати ....., а собравъ, подавати ихъ на крѣпкія поруки з запи[сьми], а за поруками ихъ выслати на государеву службу въ Великій Новгородъ къ воеводѣ ко князю Борису Канбулатовичю Черкаскому да къ боярину и воеводѣ къ Степану Васильевичю [Годунову]. А будетъ которые дѣти боярскіе Шелонскіе [пятины] на государеву службу въ Великій Новгородъ не поѣдутъ .... ся и на поруки не учнутъ даватися, и Григорью имати старостъ губныхъ и окольныхъ погостовъ старостъ и цѣловальниковъ и волостныхъ многихъ людей, да съ тѣми людми тѣхъ дѣтей боярскихъ имати, а имая, давати на крѣпкія поруки, а за поруками ихъ выслать на государеву службу въ [Великій Нов]городъ тотчасъ. А будетъ дѣтей боярскихъ Шелон[скіе пятины] въ ихъ помѣстьяхъ не изъѣдетъ, и Григорью имати людей .... да метати ихъ по станомъ въ тюрьму до тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ дѣти боярскіе появятца; а какъ появятца, и Григорью

тѣхъ людей [и кре]стьянъ ис тюрьмы выпущати, а тѣхъ дѣтей боярскихъ [давати]на крѣпкія поруки з записьми въ томъ, что имъ ѣхати на государеву службу въ Великій Новгородъ тотчасъ, да и прогон.... .... дѣтехъ боярскихъ Шелонскіе пятины на нѣтчикѣхъ до[править] отъ Великаго Новагорода до ихъ помѣстей и назадъ до .... города по подорожной на сто вестъ по десети .... а за проводника по десети денегъ. А будетъ дѣтей боярскихъ въ погостѣхъ не изъѣдетъ, и Григорью записи поруч. .... боярскихъ и прогоны доправити на ихъ л[юдехъ и крестья]нехъ, а доправя прогоны, привезти въ Великій [Новгородъ] и отдать въ государеву казну часа того. Къ сему наказу воевода князь Борисъ Касбулатовичь Черкаской да бояринъ и воевода Степанъ Васильевичь Годуновъ печати свои приложили.

При родосл. росписи Баранчеевыхъ, столб. родосл. № 130 склейка 6.

№ 247.—1589 г. ноября 10.—Докладная грамота о томъ, что Томило да Горяинъ Слотины продались въ холопство Сем. Ив. Чемоданову въ с. Спаское Переяславскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳеодора Ивановича всея Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ, Ѳѳонасей Тарасьевъ сынъ Савлукова, поставя съ собою Сергѣя, а прозвище Томила, да Ѳедора, а прозвище Гаряина, Онофреевыхъ дѣтей Слотина, тако рекъ: „тѣ, господине, Сергѣй, а прозвище Томило, да Ѳедоръ, а прозвище Гаряинъ, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Семена Иваповича Чемоданова четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Семену Ивановичю на ключь въ Переславской уѣздъ въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи". И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиновичъ спросилъ Сергѣя, а прозвище Томила, да Ѳедора, а прозвище Горяина: „емлете-ли вы у Ѳѳонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли сь государю его Семену Ивановичю на ключь въ его село въ Спаское, а по ключю и въ холопи?" И Сергѣй, а прозвище Томило, да Ѳедоръ, а прозвище Горяинъ, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Ѳѳонасья Савлукова государя его Семена Ивановича четыре рубли денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемся государю его Семену Ивановичю на ключь въ Переславьской

уѣздъ въ его село Спаское, а по ключю и въ холопи".—На докладѣ были каширенинъ сынъ боярской Микита Ѳедоровъ сынъ Писаревъ да подьячей Тимофей Васильевъ сынъ Кудринъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. И отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, и мать ихъ Матрена Иванова дочь Онофреевская жена Слотина въ холопствѣ у Семена Ивановича и у докладные сто[яла]. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничего человѣкъ его Онисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Докладную писалъ ямской Киръ Ѳеонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7098 ноября въ 10 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столб. № 44, склейки 6—7; копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38.

№ 248. — 1590 г. мая 3. — Наказная память воеводы кн. Сем. Лобанова головѣ Сем. Ворыпаеву о командированіи послѣдняго съ нѣсколькими дѣтьми боярскими на Михайловъ для провѣдыванія вѣстей.

По государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіі наказу, воевода князь Семенъ Михайловичь Лобановъ велѣлъ ѣхоть для государева дѣла на вѣсти на Михайловъ головѣ Семену Гаврилову сыну Ворыпаеву да съ нимъ десяти человѣкомъ дѣтемъ боярскимъ: Петръ Васильевъ сынъ Большевъ, Худякъ Меженинов, Василей Вороновъ, Яковъ Ѳилинъ, Сава Екотовъ, Анисимъ Большевъ, Севрюкъ Пановъ, Лука Карцовъ, Клементей Ворыпаевъ, Василей Ѳедоровъ сынъ Левоновъ. И каковы будутъ вѣсти, и Семену съ вѣстьми отсылать товарыщей своихъ на Резань ко князю Семену Михайловичю, а самому Семену съ товарыщи, которые съ нимъ останутца, стоять до перемѣны и въ походъ ему съ воеводою ходить. Къ сему наказу князь Семенъ Михайловичь печать свою приложилъ лѣта 7098 маия въ 3 день.

При родосл. росписи Ворыпаевыхъ, родословный столб. № 73, склейка 6.

№ 249.—1591 г. апрѣля 7.—Ввозная грамота Петру Посниковичу Савелову на помѣстье въ Якимовскомъ стану Ростовскаго уѣзда [1]).

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіі въ

---

[1]) Впервые эта грамота напечатана пишущимъ эти строки въ „Матеріа-

Ростовской уѣздъ вь Якимовской станъ въ деревню въ Глухаревъ починокъ на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Чугаевскую, въ пустошь Коренево, въ пустошь Лучкино на рѣчкѣ на Черной, въ пустошь Думцыно, въ пустошь Шишера на рѣчкѣ на Шишеркѣ, въ пустошь Темиревъ починокъ, въ пустошь Нечаевъ починокъ, да въ Ростовскую вь Ямскую слободу въ отставленыхъ охотниковъ дворы и въ мѣста дворовыя: въ дворъ Иванка Хлупки Малышина, въ дворъ Некраса Негодяева, въ дворъ пустой Богданка Лантина, въ мѣсто Истомки Жегловского, что была та деревня, и пустоши, и дворы, и мѣста дворовыя въ помѣстьѣ за Пятунею за Кудреватымъ, да за Ѳедькою Заборовскимъ [1]), а въ 97-мъ году отдѣлены въ помѣстье Петру Савелову, а ввозные ему грамоты на то помѣстье не дано, и всѣмъ крестьяномъ, которые въ той деревнѣ и вь Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впередъ жити. Пожаловали есмя тою деревнею и пустошми и отставленыхъ охотниковъ дворы и мѣсты дворовыми Петра Посникова сына Савелова въ его окладъ въ двѣстѣ чети въ помѣстье со всѣми угодьи; а по отдѣлнымъ книгамъ ростовского губного старосты Небогатово Лазорева лѣта 7097-го написано въ томъ помѣстьѣ пашни перелогу середніе земли семдесятъ чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, а сѣна и лѣсъ по книгамъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той деревнѣ и вь Ямской слободѣ въ отставленыхъ охотниковыхъ дворѣхъ живутъ и на пустошахъ и на мѣстѣхъ дворовыхъ учнутъ впредь жить, Петра Савелова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили до тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ то помѣстье писцы наши или болшіе мѣрщики опишутъ и измѣряютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099-го [2]) апрѣля въ 7 день.

У подлинной государевы грамоты назади припись дьячья. Справа подьячего Третьяка Харина.

При родослови. росписи ростовской вѣтви Савеловыхъ, родосл. столб. № 142, склейки 3—4. Вторая копія—столб. Помѣстнаго приказа по Ростову № 77 д. 1 — Кромѣ того, съ первой копіи копія въ кн. Герольдм. Конторы къ № 241 лл. 839—840.

лахъ для исторіи рода Савеловыхъ" (М., 1894 г., выпускъ I, стр. 5—6), изданныхъ подъ его редакціей.

[1]) Быть можетъ, *за Боровскимъ*?

[2]) Въ I копіи: *7092-го*. Переписчикъ по сходству рукописнаго начертанія принялъ ѳ за ѕ. Во II копіи цифра прочтена правильно.

№ 250.—1591 г. іюля 10.—Наказная память воеводъ Сем. Сабурова да кн. Сем. Гагарина о назначеніи Сем. Ворыпаева головой въ острогѣ.

Списокъ съ наказа слово въ слово.

По государеву цареву и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіі наказу, воеводы Семенъ Васильевичь Сабуровъ да князь Семенъ Сенавичъ (sic) [1]) Гагаринъ велѣли быти Семену Ворыпаеву въ острогѣ головѣ, а съ нимъ быть дѣтемъ боярскимъ и всякимъ осаднымъ людемъ по росписи, а беречи ему въ приходъ воинскихъ людей острогъ у Глугой (sic) башни противъ князя Борисова двора Засѣкина по Глѣбовской мостъ, а дѣти боярскія и всякіе осадные люди по воротамъ и по башнямъ росписаны; и кто съ какимъ боемъ въ росписи написанъ, и Семену Ворыпаеву роставить людей по острогу, смотря по приступу воинскихъ людей. А которыхъ осадныхъ людей не будетъ [на] бою по росписи, и Семену на тѣхъ людяхъ доправить..... да Семену жъ уставити на всякъ день и на всяку ночь по три человѣка на день, а на ночь по пяти человѣкъ. Къ сей наказной памяти воевода Семенъ Васильевичь печать свою приложилъ въ лѣто 7099 іюля въ 10 день.

При родословн. росписи Ворыпаевыхъ, столб. родосл. № 73 склейка 6.

№ 251.—1591 г. августа 17.—Грамота царя Ѳедора Ивановича астрахан. стрѣлец. головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ немедленно вести 500 стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Астрахань головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя въ Астрахань къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Ѳедору Михайловичу Троекурову съ товарищи напередъ сего и не однова, а велѣли есмя имъ тебѣ и твоего приказу сотникомъ и стрѣлцомъ коннымъ сказати нашу службу въ зимней нѣмецкой походъ, чтобъ вы лошади себѣ кормили и были на нашу службу готовы, а о срокѣ имъ, какъ на нашу службу изъ Астрахани

---

[1]) Вѣроятно, кн. Сем. Сем. *Ветчина*-Гагаринъ. Ср. „Родосл. книгу“ кн. П. В. Долгорукова, I, 240, № 47.

тобя съ сотники и стрѣлцы отпустити, велѣно ждать нашего указу. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ своего приказу съ пятью человѣки съ сотники да съ пятью сотъ человѣки стрѣлцы съ конными изъ Астрахани шелъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ; а мы стрѣлцомъ велѣли дати въ Астрахани сверхъ годового нашего жалованья по полтинѣ человѣку, а годовое денежное и хлѣбное жалованье велѣли дати сполна. А шелъ бы еси полемъ бережно и усторожливо, чтобъ крымскіе и нагайскіе люди и черкасы надъ тобою какова дурна не здѣлали. А будетъ твоего прибору конные стрѣлцы гдѣ въ отсылкѣ въ далней на Теркѣ у Урмамета князя, и мы то число, что конныхъ стрѣлцовъ въ отсылкѣ, велѣли выбрати стрѣлцовъ и казаковъ изо всѣхъ приказовъ лутчихъ, велѣли имъ дати на лошади денги, по чему пригожъ, и отпустить съ тобою въ тѣхъ стрѣлцовъ мѣсто, которые въ отсылкѣ, чтобъ однолично съ тобою стрѣлцовъ конныхъ вся пять сотъ человѣкъ были сполна. А на которой нашъ украинной городъ съ сотники и съ стрѣлцы пойдешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро, а до нашего указу тутъ стрѣлцы опочинулъ; а однолично бъ еси съ сотники и стрѣлцы шелъ изъ Астрахани тотчасъ, чтобъ вамъ на Украину поспѣть до заморозовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7099-го августа въ 17 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 776.

№ 252.—1591 г. сентября 18.—Ввозная грамота Петру Ѳед. Голенкину на помѣстныя его пустоши въ Гореновѣ стану Шуйскаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи въ Шуйской уѣздъ въ Гореновъ станъ въ пустошь, что была деревня Дворишка, въ пустошь Ниское, что были тѣ пустоши въ помѣстьѣ за подьячимъ за Михайломъ за Ѳедоровымъ сыномъ Поповымъ, а послѣ даны были въ помѣстье Ивану да Гаврилѣ да Ѳедору Семеновымъ дѣтямъ Лазоревя, и у нихъ по ихъ челобитью для розни тѣ пустоши взяты — всѣмъ крестьяномъ, которые на тѣхъ пустошахъ учнутъ жити. Пожаловалъ есми тѣми пустошами Петра Ѳедорова сына Голенкина въ помѣстье со всѣми угодьи къ старому его шуйскому помѣстью къ двусотъ къ двацати четвертямъ въ его окладъ въ триста четвертей. А по шуйскимъ книгамъ письма и дозору Истомы Выповскова да подьячего Оленя Гаврилова лѣта 7083-го году въ

тѣхъ пустошахъ написано пашни и перелогомъ пятьдесятъ четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна семьдесятъ копенъ. И вы бъ, всѣ крестьяня, которые въ тѣхъ пустошахъ учьнутъ жити, Петра Голенкина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, докуды за нимъ тѣ пустоши новые писцы наши или большіе мѣрщики опишутъ, измѣреютъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему наказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го сентября въ 18 день.

При родословной росписи Голенкиныхъ, родосл. столб. № 54, склейка 3.

№ 253.—1591 г. октября 28.—Грамота царя Ѳедора Ивановича астраханскому стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву чрезъ Темниковъ, Кадомъ и Владиміръ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими конными стрѣлцы твоего приказу итти на нашу службу въ зимней нѣмецкой походъ полемъ. А какъ почаешь приитти на Украину и на которой городъ, и тебѣ о томъ велѣно къ намъ отписати. И ты къ намъ не отписывалъ, какъ ты и котораго числа изъ Астрахани пошолъ и въ которой нашъ украинной городъ и которого числа почаешь притти. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а ты, будетъ, придешь въ Темниковъ къ Веденьеву дни, и ты бъ побылъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ и лошадемъ дали поопочинуть день пять или шесть, а корму бъ еси взялъ стрѣлцомъ въ Темниковѣ у Ѳедора Лопатина, а въ Кадомѣ [1]) у Звѣря у Малахова на десять человѣкъ по полуосминѣ крупъ, по полуосминѣ толокна да на лошадь ихъ по осминѣ овса да по полуастрамка сѣна человѣку. А будетъ у которыхъ стрѣлцовъ будутъ лошади истомны, а захотятъ тѣ лошади мѣнять на свѣжія или продавати, а въ то мѣсто лошади свѣжія купить, и ты бъ имъ въ томъ поволилъ, чтобъ у стрѣлцовъ для нашіе службы у всѣхъ были лошади добры, свѣжи. А мы въ тѣ городы приказнымъ людемъ писали, а велѣли имъ астраханскимъ стрѣлцомъ лошади продавати и съ ними мѣнять, а у которыхъ стрѣлцовъ лошади будутъ

[1]) Въ ркп.: *въ команде.*

лишнія, а захотятъ ихъ продавати на денги, а въ то мѣсто себѣ лошадей не учнутъ покупати, и ты бъ лишнихъ лошадей стрѣлцомъ продавать не велѣлъ. А побывъ въ Темниковѣ и въ Кадомѣ по сей нашей грамотѣ дней пять или шесть, шелъ бы еси съ стрѣлцы въ Володимеръ и тѣ лошади лишнія, что у нихъ не будетъ, велѣлъ бы еси стрѣлцамъ гнать съ собою; а пришелъ бы еси въ Володимеръ за три дни до Николина дни асеннева. А будетъ въ Темниковъ и въ Кадомъ придешь ранѣе Веденьева дни или послѣ Веденьева дни, и ты бъ въ тѣхъ городѣхъ побылъ и лошадемъ далъ поопочинуть, смотря по тому, чтобъ тебѣ въ Володимеръ съ стрѣлцы притти однолично безо всякого переводу за три дни до Николина дни. А изъ Володимера шолъ бы еси къ намъ къ Москвѣ, а того бъ еси берегъ накрѣпко, чтобъ стрѣлцы, идучи дорогою и по станамъ, кормовъ своихъ и конскихъ даромъ ни у кого не имали и насилства крестьяномъ никакова ни въ чемъ не чинили никоторыми дѣлы — того бъ еси берегъ накрѣпко. А какъ изъ Темникова пойдешь и сколко [съ] стрѣлцы всего будетъ лошадей, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ наскоро. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го октября въ 28 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Гербовой кн. 47, лл. 766 обор.—767.

№ 254.—1591 г. ноября 23. — Грамота царя Ѳедора Ивановича стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ раздать 250 р. подчиненнымъ ему стрѣльцамъ въ счетъ ихъ годового жалованья.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи головѣ стрѣлецкой Ивану Азарьевичу Кашкарову. Били намъ челомъ астраханскіе конные стрѣлцы твоего приказу, которые пришли къ Москвѣ напередъ съ Ылью з Жегуленымъ, пятидесятникъ Фролко Истоминъ, десятникъ Иванко Мануйловъ во всѣхъ товарыщахъ (sic) своихъ пети сотъ человѣкъ стрѣлцовъ мѣсто: какъ-де ихъ отпустили изъ Астрахани на нашу службу, и имъ-де нашего жалованья въ Астрахани не дано. И намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ для нужи [дати] нашего жалованья да въ дорогѣ чѣмъ имъ до Москвы прокормиться. И мы писали въ Кадомъ къ Звѣрю Малахову, а велѣли ему тебѣ дати изъ нашихъ денегъ стрѣлцомъ на жалованье двѣстѣ пятдесятъ рублевъ, по полтинѣ человѣку. А какъ ты съ стрѣлцы въ Кадомъ придешь, и ты бъ взялъ у Звѣря у Малахова нашихъ денегъ двѣстѣ пятдесятъ рублевъ [и] роздалъ стрѣлцомъ по полтинѣ человѣку въ

наше годовое жалованье для ихъ нужи. Да писали есмя къ тебѣ прежде сего: у которыхъ будетъ стрѣлцовъ есть лишнія лошади, и ты бъ имъ велѣлъ итти къ намъ къ Москвѣ со всѣми лошадми, а на дорогѣ стрѣлцомъ лошадей никому продавати не велѣлъ. И ты бъ однолично по прежней и по сей нашей грамотѣ стрѣлцомъ лишнихъ лошадей продавати не велѣлъ, а велѣлъ имъ тѣ лошади гнати къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го ноября въ 23 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 767.

№ 255.—1591 г. декабря 5. — Грамота царя Ѳедора Ивановича астраханскому стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ привести стрѣльцовъ въ Москву какъ можно скорѣе послѣ Николина дня.

Списокъ велицкого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи астраханской головѣ стрѣлецкому Ивану Азарьевичу Кашкарову. Писали есмя къ тебѣ напередъ сего, а велѣли тебѣ съ астраханскими стрѣлцы притти въ Володимерь за три дни до Николина дни, а къ Москвѣ на Николинъ день; и ты къ намъ не писывалъ, пришелъ ли еси въ Володимеръ на тотъ срокъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ шелъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, чтобъ тебѣ притти къ Москвѣ послѣ Николина дни спустя дни два—три, а болши бы тово тебѣ не замотчати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7100-го декабря въ 5 день.

При родословной росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47, л. 767 обор.

№ 256.—1592 г. мая 31.—Докладная грамота о томъ, что Казаринъ Морозовъ со своимъ семействомъ продались въ холопство дьяку Елизарью Вылузгину въ с. Царево Московскаго уѣзда.

Списокъ з докладной слово въ слово.

Доложа государева царева и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи постельничего и намѣстника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се язъ, Фока Екимовъ сынъ Карпова, поставя съ собою Ульяна, а прозвище Казарина, Васильева сына Морозова да его жену Арину Степанову дочь, да ихъ дочерей: Лукерью, да

Мавру, да Марѳу, да Варвару, да Анну, тако рекъ: „тотъ, господине, Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою съ Ориною и з дочерьми, люди вольные государя царя и великого князя, емлютъ у меня государя моего Елизарья Даниловича Волузгина десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даются государю моему Елизарью Даниловичю на ключь въ Московскій уѣздъ въ его село въ Царево, а по ключю и въ холопи". И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ спросилъ Ульяна, а прозвище Казарина, з женою и з дочерьми: „емлете ли вы у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ? а въ тѣхъ деньгахъ даете ли сь государю его Елизарью Даниловичю на ключь въ его село Царево, а по ключю и въ холопи?" И Ульянъ, а прозвище Казаринъ, з женою и з дочерьми, тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя, взяли есмя у Фоки Карпова государя его Елизарья Даниловича десять рублевъ денегъ, а въ тѣхъ деньгахъ даемъ ся государю его Елизарью Даниловичю на ключь въ Московской уѣздъ въ его село Царево, а по ключю и въ холопи". А на докладѣ были подьячей площедной Петръ Торховъ сынъ Хамяковъ да сынъ боярской суздалецъ Севьринъ Даниловъ сынъ Харламова—тотъ на нихъ и знахорь, что они продались сами. А отца и матери [у] Ульяна и у жены его въ животѣ нѣтъ. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева человѣкъ его Анисимъ Захарьинъ сынъ Мининъ. Докладную писалъ ямской Киръ Ѳеонасьевъ. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичъ Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7000 сота маія въ 31 день.

При родосл. роспися Безобразовыхъ, родословн. столб. № 44 склейка 7. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 38 обор.

№ 257.—1593 г. февраля 15.—Грамота царя Ѳедора Ивановича стрѣлецкому головѣ Ив. Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Новгорода въ Торжокъ.

Списокъ великого государя з грамоты.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Росіи въ нашу отчину въ Великій Новгородъ головѣ стрѣлецкому Ивану Азарьевичу Кашкарову. Какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ [съ] сотники и стрѣльцы съ нашей службы изъ Великаго Новагорода шолъ въ Торжокъ и былъ бы еси въ Торжку до нашего указу для того, что ещо заставы для мороваго повѣтрія не сведены и изъ Но-

вагорода никакіе люди къ намъ не ѣздятъ. А [о]корму сотникомъ и стрѣлцомъ въ Великій Новгородъ [къ] боярину нашему и воеводамъ ко князю Василію Ивановичу Шуйскому съ товарищи нашъ указъ посланъ изъ Посолскаго приказу. А жалованье наше годовое послали есмя: сотникомъ [1]) по три рубли человѣку, а стрѣлцомъ тремъ стомъ осмидесятъ одному человѣку триста восемдесятъ одинъ рубль—по рублю человѣку. А какъ по нашему указу заставы съѣдутъ, и мы тебѣ съ сотники и съ стрѣлцы велимъ быть къ намъ къ Москвѣ и за вашу службу васъ пожалуемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7101-го февраля въ 15 день.

При родосл. росписи Кашкаровыхъ, по Герольдіи кн. 47 л. 767 обор.

№ 258.—1595 г. октября 21.—Наказъ Петру Ѳед. Павлову о бытіи ему на службѣ въ Новомъ Монастыревскомъ острогѣ.

Лѣта 7104-го октября въ 21 день государь царь и велики князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Росіи велѣлъ воеводѣ Петру Ѳедоровичю Андрееву (?) Павлову быти на своей государевѣ службѣ въ Черниговѣ въ новомъ острогѣ [2]) въ Монастыревскомъ, да въ Монастыревскомъ же готовы головы Кузьма Савинъ да Ѳедоръ Глѣбовъ, а съ ними дѣти боярскіе брянчане, да почапцы, да Новагородка Сѣверскаго; да изъ Чернигова велѣно посылать въ Монастыревской острогъ дѣтей боярскихъ черниговцовъ по сту по пятидесятъ человѣкъ, да по пятидесятъ человѣкъ мещанъ, перемѣняя по мѣсяцомъ [3]), да черниговскихъ стрѣльцовъ съ сотники триста пядьдесятъ человѣкъ, и Петру ѣхать въ Черниговъ, а ис Чернигова въ Монастыревской острогъ на спѣхъ на подводахъ. А пріѣхавъ въ Монастыревской острогъ, взяти ему у Казмы Савина да у Ѳедора у Глѣбова государевъ царевъ и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи наказъ и грамоты о всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ и списки дѣтей боярскихъ и быти въ Монастыревскомъ острогѣ, и дѣломъ государевымъ царевымъ и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи промышляти Петру да Кузмѣ да Ѳедору всѣмъ вмѣстѣ за одинъ по государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу. А дѣтей боярскихъ подѣлить [4]) имъ межь себя самимъ: Петру себѣ

---

[1]) Въ ркп.: *съ сотникомъ.*

[2]) Въ ркп.: *островъ.*

[3]) Въ ркп.: *мѣсяцамъ.*

[4]) Въ ркп.: *повелитъ.*

взяти половина дѣтей боярскихъ, а другую половину роздѣлить Кузмѣ Совину да Ѳедору Глѣбову по половинамъ. А каковы у нихъ вѣсти, и имъ всякія вѣсти писати въ Черниговъ къ воеводамъ ко князю Ондрею Волконскому съ товарыщи, а государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всея Росіи о всякихъ вѣстяхъ безъ вѣсти не держать. А въ которой день Пегръ Ѳедоровичь въ Монастыревской острогъ пріѣдетъ, и ему о твоемъ пріѣздѣ отписать тебѣ, [а тебѣ отписать] къ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всея Росіи.

А у подлинного наказу назади припись дьяка Сапуна Аврамова.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241, лл. 478—479.

№ 259.—1600 г. іюня 3.—Докладная грамота о томъ, что Лукьянъ, Фролъ и Алексѣй Васильевы продались въ холопство Кузьмѣ Осипов. Безобразову въ с. Ѳефилово Дмитровскаго уѣзда.

Доложа государева царева и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіі постельничего и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова, се азъ, Рудакъ Родіоновъ сынъ, Кузьминъ человѣкъ Осифовича Безобразова, поставя съ собою Лукьяна да Фрола, а прозвище Миньшука, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева, тако рекль: „тѣ, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, емлютъ, господине, у меня государя моего Кузьминыхъ денегъ Осиповича Безобразова три рубли, а въ тѣхъ деньгахъ даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю Безобразову на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его ссло въ Ѳефилово, а по клю[чю] даютца государю моему Кузьмѣ Осиповичю и въ холопи“. И постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ вспросилъ Лукьяна да Фрола, а прозвище Меншика, да Алексѣя Смирнова дѣтей Васильева: „емлете ли вы у Рудака у Родіонова сына, Кузьмина человѣка Осифовича Безобразова, государя его Кузьминыхъ Осиповича Безобразова три рубли денегъ? и въ тѣхъ деньгахъ даете-се-ли государю его Кузьмѣ Осиповичю на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его село въ Ѳефилово, а по ключю и въ холопи?“—И Лукьянъ да Фролъ, а прозвище Меньшикъ, да Алексѣй Смирнова дѣти Васильева тако рекли: „мы, господине, люди вольные государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи, емлемъ, господине, у Рудака у Родіонова сына государя его Кузьминыхъ Осиповича Безобразова три рубля денегъ, а въ деньгахъ даемся государю его Кузьмѣ на ключь въ Дмитровской уѣздъ въ его село Ѳефилово, а по клю-

чю даемъ ся государю его Кузьмѣ Осиповичю Безобразову и въ холопи".—А на докладѣ были государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи жильцы Михайла Елизарьевъ сынъ Брянченинъ да Григорей Елизарьевъ сынъ Елизаровъ—тотъ на нихъ и знахарь, что они продались сами. А отца у нихъ въ животѣ нѣтъ, а мать ихъ Домна Максимова дочь жива, у докладной стояла. А иному они не холопи никому. Приставъ съ ними приходилъ отъ постельничева и намѣсника трети московскіе Истомы Осиповича Безобразова человѣкъ его Баженъ Матвѣевъ сынъ Григорьева. А докладную писалъ ямской Антипа Ивановъ сынъ Рубцовъ. Къ сей докладной постельничей и намѣсникъ трети московскіе Истома Осиповичь Безобразовъ печать свою приложилъ лѣта 7108 году іюня въ 3 день.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейка 8. Копія съ этой копіи въ кн. Гербольдм. конторы къ № 241 л. 39.

XVII вѣкъ.

№ 260.—1601 г. октября.—Вкладная запись о вкладѣ постельничимъ Харитономъ Осип. Безобразовымъ въ Тихвинскій монастырь воздуха да 25 р. для поминанія его съ женой за здравіе.

Списокъ съ подлинной вкладной слово въ слово.

По милости Божіи и Пречистые Богородицы честнаго и славнаго еѣ Успенія и чюдотворного образа Одигитрія Тиѳина монастыря, государя царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи постельничей и намѣсникъ трети московскіе Харитонъ, прозвище Истома, Осиповичъ Безобразовъ далъ Пречистой Богородицѣ въ Тиѳинскій монастырь вкладу воздухъ на отласѣ на червчетомъ, шитъ золотомъ и серебромъ, положенія Спасова во гробъ, а около на отласѣ на богровомъ шиты золотомъ и серебромъ и шолки святые поесные, за двадцать пять рублевъ, да денегъ двадцать пять рублевъ, при игуменѣ Іосифѣ, при келарѣ Боголѣпѣ, при казначеѣ Яковѣ и при соборныхъ старцахъ: при Вельяминѣ, при Ѳедосьѣ, при Родіонѣ, при Исакѣ, при Исихеѣ, при Илинархѣ, при Варламѣ, при Серапіонѣ, при Маркелѣ, при Кононѣ, и при всей братьи Тиѳина монастыря. И за тотъ вкладъ мнѣ, игумену Іосиѳу з братьею, по мнѣ хто иные игумены и братья будутъ, за Харитоново здравіе и за его семью Екатерину Бога молити, а родители Харитоновы по памяти въ сенаникъ написали и поминаемъ. А какъ Богъ пошлетъ по душу Харитонову и Екатерининну, и Харитона и Екатерину написати въ лѣтію въ вѣчное поминаніе и поминати на обѣдняхъ за просвиромисаніемъ и на понахидахъ, доколѣ Богъ благословитъ обитель Пречистые Богородицы стояти. А у вкладной печать казенная Тиѳина монастыря. А вкладную писалъ Тиѳина жъ монастыря казенной дьячекъ Андреецъ Васильевъ лѣта 7110-го октября.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейки 9—10. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 40.

№ 261.—1603 г. ноября.—Грамота царя Бориса Ѳедоровича терскимъ воеводамъ о наказаніи дѣтей боярскихъ Тарбѣева и Уварова за растрату казенныхъ судовыхъ снастей.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Росіи на Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичю Кузьмину да князю Володимеру Васильевичю Кольцову-Масалскому. Писалъ къ намъ съ Каисы князь Володимеръ Долгорукой: въ прошломъ во сто первомъ на десять году генваря [въ]двадесятъ третіи день сказывалъ ему Михайловъ человѣкъ Тарбѣева Ивашка Юровъ: послали изъ Асторохани воеводы князь Иванъ Сицкой да Осипъ Плещеевъ на Каису съ стругомъ [1]) Михаила Тарбѣева да Петра Уварова и дали имъ на стругъ парусъ, а въ немъ двѣнадцать холстовъ, да якорь четверорогой и з шеймою, и з сучною, и съ подъемною варовою, и оттужины, и велѣли-де имъ тотъ парусъ, и якорь, и шейму, и сучну, и подъемную, и правилныя оттужины, и струну, и сужь отдати на Каисѣ Ивану Ласкиреву да князю Дмитрею Борятинскому; и Петръ-де и Михайла того всего на Каисѣ не отдали, а съ Каисы отослали на Терку съ конными стрѣлцы на стругу и писали Михайла да Петръ съ Каисы на Терку къ Макару Раздеришину, чтобъ онъ, у Марка у Басы по ихъ грамоткѣ тотъ якорь и подъемную варовую взявъ, продалъ. И Марко-де Раздеришинъ писалъ къ Михайлу и къ Петру, чтобъ онъ по ихъ грамоткѣ якорь и подъемную продалъ и денги имъ послалъ, а сучну-де и шейму и оттужины Михайло и Петръ продали на Каисѣ сами, а парусъ сослали на Терекъ съ терскимъ стрѣльцомъ съ Корнилкомъ Толстымъ и велѣли тотъ парусъ продать. А Михайло Тарбѣевъ въ роспросѣ ему сказалъ: которые-де имъ въ Асторохани воеводы дали судовую снасть: якорь, и шейму, и сучну, и парусъ, и подъемную, и оттужины, и они-де въ томъ передъ нами виновати, что якорь и подъемную велѣли продати на Теркѣ, а сучну и шейму и оттужины испродали на Каисѣ сами, а парусъ-де и нынѣ на Теркѣ у терскова стрѣлца у Иванка Бухары. И онъ, князь Володимеръ, Михайла Тарбѣева и человѣка его Ивашка Юра велѣлъ дать на поруку до нашего указу, и намъ бы о томъ велѣти указъ учинити. И

---

[1]) Въ ркп. стоитъ: *въ стругомъ*, поправленное изъ *въ стругу*.

какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ дѣтей боярскихъ Михайла Тарбѣева да Петра Уварова за то, что они испродали нашу судовую снасть—якорь и подьемную, да сучну, да шейму, да оттужины, велѣли бити батоги, а бивъ батоги, посадили ихъ на мѣсяцъ въ тюрму. А что они за тое судовую снасть взяли денегъ, и вы бы на нихъ тѣ деньги велѣли доправить вдвое, а парусъ [и] иную достальную судовую снасть, чего не испродали, взяли у нихъ въ нашу казну. А Михайла Раздеришина по тому жъ велѣли [бъ] бить батоги за то, что онъ по Петровѣ и по Михайловѣ грамоткѣ нашу судовую снасть на Теркѣ продавалъ, а бивъ батоги, посадилъ его на мѣсяцъ въ тюрму жъ, чтобъ, на то смотря, инымъ неповадно было такъ воровати. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го ноября въ день.

У подлинной грамоты назади написано:

На Терку воеводамъ нашимъ Степану Васильевичю Кузмину да князю Володимеру Васильевичю Колцову-Мосалскому.

Да по склейкамъ написано: Дьякъ Нечай Ѳедоровъ.

Да назади жъ у грамоты вверху написано:

112 г. апрѣля въ 4 день привезъ астраханской сынъ боярской Иванъ Аристовъ.

У подлинной числа не написано.

На копіи помѣта: чтены.

При родосл. росписи Кузьминыхъ-Коровaевыхъ и Фефилатьевыхъ, родосл. столб. № 88 склейка 9.

№ 262. — 1604 г. іюня 6. — Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстное село Ѳедяево Мещерскаго уѣзда.

Списокъ съ отдѣльной.

По государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ и по выписи съ мещерскихъ книгъ письма и мѣры Григорья Борзсцова да городового прикащика Ивана Филипова лѣта 7107-го году за приписью государева дьяка Ивана Ефанова, Щацкого города осадная голова Замятня Васильевъ сынъ Чюбаровъ да городовой прикащикъ Иванъ Филиповъ сынъ, взявъ съ собою розсыльщиковъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ да ѣхавъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсной станъ во вдовино Аграфенино помѣстье Юрьевы жены Стройчевой з дѣтьми въ село Ѳедяево, а въ томъ помѣстьѣ отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ ея сыномъ сь Семіономъ усадища ихъ старая, а на усадищѣ ихъ дворъ помѣщиковъ да дворъ

прикащиковъ Ивана Клементьева, да дворъ людской на церковной землѣ на монастырѣ, да крестьянскихъ дворовъ: во дворѣ Евдокимко Никифоровъ, во дворѣ Гришка Евдокимовъ зять, во дворѣ Борисъ Кокинъ, во дворѣ Савка Хвостовъ, во дворѣ вдова Манка Васильевская жена, во дворѣ Степанка Лесуновъ, во дворѣ Ефимъ Степановъ, во дворѣ Власка Артемьевъ, во дворѣ Богдашка Лабухинъ, во дворѣ Маликъ Яковлевъ, во дворѣ Занка Яковлевъ, во дворѣ Кузька Петровъ бобыль, во дворѣ Ѳедка Кузнецъ. Пустыхъ дворовъ: дворъ Исаевской, дворъ Никитинской, дворъ Тимохинской Стрюкина, дворъ Тренкинской Бабина, дворъ Ивашинской Прудкова, дворъ Меленинской, дворъ Сенкинской Исаева, дворъ Сазоновской, дворъ Стенкинской Подкрываева, дворъ Сенкинской Масикина, дворъ Тимохинской Кузнецова, дворъ Никитинской. А къ усадищу пашни отдѣлили [1]) вдовѣ Аграфенѣ съ сыномъ Семіономъ отъ Прасандеевского рубежу два поля съ ряду съ одного, а въ мѣрѣ стало къ тѣхъ ду поляхъ на всѣ три поля по сту по семидесять четвертей. А не достало въ еѣ окладъ съ сыномъ въ двѣстѣ въ сорокъ семь четвертей по семидесять по семи четвертей на всѣ три поля; а сѣна по рѣчкѣ по Олешнѣ, а межъ поль и промежъ пашенъ и по дубровамъ двѣстѣ тритцать пять копенъ. Лѣсъ большой чорной.—А на отдѣлѣ в Замятнею и с Иваномъ были розсыльщиками Ермолъ Степановъ да Ивановы крестьяне Никифоровича Сабурова деревни Демидовы слоботки Титка Дмитріевъ, Андрейка Губинъ, Ивашко Говядиновъ.

У сей отдѣльной приписи и печати Замятни Чюбарова да Ивана Филипова. А подлинною отдѣльную писалъ Первушка Истоминъ лѣта 7112-го году іюня въ 6 день.

У подлинной отдѣльной руки и печати Замятни Чюбарова да Ивана Филипова.

При родосл. росписи Сербиных, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 855 об.—856.

№ 263.—1604 г. — Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ.

Списокъ съ выписи

Лѣта 7112-го году, по государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ, что прислано въ Шацкой къ

[1]) Въ рук.: *а сколи де.*

осадной головѣ къ Ивану Волженскому ис Помѣстного [1]) приказу за приписью государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи дьяка Тимофея Кудрина, и по прежней государевѣ царевѣ и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи грамотѣ, что прислана въ Шацкой къ осадной головѣ къ Замятнѣ Чюбарову да къ городовому прикащику къ Ивану Филипову ис Помѣстного приказу, и по выписи съ мещерскихъ книгъ писма и мѣры Григорья Борзецова да Шацкого города городового прикащика Ивана Филипова за приписью государева царева и великого князя Бориса Ѳеодоровича всеа Росіи діака Ивана Ефанова государева грамота и выпись лѣта 7107-го году, Шацкого города казачья голова Иванъ Волженской, взявъ съ собою тутошнихъ окольныхъ людей—поповъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, да ѣхавъ въ Мещерской уѣздъ въ Подлѣсной [2]) станъ во вдовино въ Ографенино помѣстье Юрьевы жены Стройчевы съ сыномъ Семіономъ, отдѣлили усадища ихъ старою, а на усадища дворъ ихъ старой помѣщиковъ, да дворъ прикащика Ивашка [3]) Клементьева, да дворъ люцкой на церковной землѣ на монастырѣ, крестьянина жилые (sic) во дворѣ Авдокимко Сидоровъ, дворъ Гришки Евдокимова зятя, во дворѣ вдова Манка Васильевская жена, дворъ Степанка Лесунова, дворъ Ефимка Степанова, дворъ Власка Артемьева, дворъ Богдашка Лабахина, дворъ Малика Яковлева, бобыль во дворѣ Ѳедка Кузнецъ, во дворѣ Аленка Никифоровъ, дворъ Алешкинской, дворъ Исаевской, дворъ Сенкинской, дворъ Тимошкинской Стрюкина, дворъ Тренкинской Бабина, дворъ Ивашкинской Прыткова, дворъ Миленинской, дворъ Тимохинской Кузнецовъ, дворъ Микитинской, дворъ Ѳедевнискай (?), дворъ Богдашкинской Почешихина, дворъ Безсоновской, дворъ Никовской (sic) Исаева, во дворѣ Ѳедка Кузнецъ. Да бобыльскихъ дворовъ: дворъ Ѳеткинской Матвѣева, дворъ Коншинской Косолапова, дворъ Гришкинской Ѳомеева, дворъ Митинской Проскурницына. А къ усадищу пашни отдѣлили вдовѣ Аграфенѣ съ сыномъ Семіономъ отъ Просайдеевскаго рубежа два поля съ ряду съ одново поля еровая, отъ Просайдеевскаго рубежа до поля парнины добрые земли въ мѣрѣ стало осадной головы Замятни Чюбарова да городового прикащика Ивана Филипова, что они мѣрѣли въ тѣхъ двухъ поляхъ, на всѣ три поля въ полѣ по сту по семидесятъ четвертей, а въ дву по тому жъ, а не

---

[1]) Въ ркп.: *ис пашни*.

[2]) Въ ркп.: *Подленской*.

[3]) Въ ркп.: *Гришка Щикайвешка* (вм. *прикащика*).

стало въ ее [1]) окладъ [съ] сыномъ Симіономъ въ двѣстѣ сорокъ семь четвертей [по] семидесять семи четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, по росписи Григорья Борзецова да Ивана Филипова, а сѣна по рѣчкѣ по Алешнѣ и промежъ пашенъ и по дубровамъ двѣстѣ тритцать пять копенъ. Лѣсъ большой черной.—А выпись съ книгъ писалъ Шацкого города Емскія слободы Ѳроловской церковной дьячекъ Семенка Потаповъ.

А у подлинной отдѣльной выписи назадѣ пишетъ:

Козачей голова [2]) Иванъ Волженской руку приложилъ.

При родосл. росписи Сербиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 856 обор.—858.

№ 264.—1604 г. августа 6.—Выписка изъ десятни денежной раздачи кн. И. Д. Хворостинина, А. В. Шерефединова да дьяка Жукова.

Лѣта 7112-го августа въ 6 день государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь и его царского величества сынъ государь царевичь князь Ѳедоръ Борисовичь пожаловали арзамасцовъ дѣтей боярскихъ, велѣли имъ дати свое государево денежное жалованье. И по тому государеву указу окольничей князь Иванъ Дмитріевичь Хворостининъ да Андрей Васильевичь Шерефединовъ да дьякъ [Пещекъ] Жуковъ дали государево жалованье денги въ Пронску арзамасцомъ дѣтемъ боярскимъ по десятнѣ старые ихъ оклады, что кому государева денежного жалованья въ старой десятнѣ дачи боярина Ѳедора Романова да дьяка Нелюбова 108-го году написано: которые дворяне и дѣти боярскіе напредь того государево денежное жалованье имали з городомъ, и тѣмъ давали по тому жъ по старымъ ихъ окладомъ, а инымъ по окладчиковѣ скаскѣ.

Въ ней по протчемъ написано: дѣти боярскіе арзамасцы—сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ и по службамъ и живутъ по разнымъ городамъ и въ недѣляхъ, а государево жалованье емлютъ ис чети, а иные з городомъ. А что про кого сказали, и то писано подъ ихъ статьями.

Подъ тѣмъ: городовые: помѣстной окладъ по пятисотъ чети. Третьякъ Озарьевъ сынъ Кашкаровъ. Подъ имянемъ его написано: государево жалованье емлетъ ис чети. Сказали окладчики, что онъ въ Казани голова у стрѣлцовъ.

---

[1]) Въ рук.: *ево.*

[2]) Въ рук.: *коленской.*

Десятня за скрѣпой дьяка Пешека Жукова.

По Герольдіи кн. 47 л. 762 (справка Разряднаго архива о дворянствѣ Кашкаровыхъ).

№ 265.—1605 г. октября 18.—Грамота Лжедимитрія I осадному рязанскому воеводѣ Петру Григ. Вердеревскому съ товарищами о назначеніи Меньшого Ляпунова осаднымъ головой на мѣсто Ѳедора Коробьина.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Русіи на Резань Петру Григорьевичю Вердеревскому. Велѣли есмя быть на Резани въ осадныхъ головахъ на Ѳедорово мѣсто Коробьина Меньшому Ляпунову. И какъ на Резань Меньшой Ляпуновъ пріѣдетъ, и ты бъ наши грамоты, и всякія наши осадныя дѣла и дѣтей боярскихъ осадныхъ, и всякихъ Переславля Резанского жилетцкихъ служивыхъ людей и списки имянъ ихъ, и городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ и ядра и всякіе пушечные запасы велѣлъ отдать Меньшому Ляпунову и велѣлъ ему быти на Резани въ осадныхъ головахъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7114-го октября въ 18 день.

При родосл. росписи Апраксиныхъ-Вердеревскихъ, родослов. столб. № 160 склейка 13.

№ 266.—1605 г. декабря 28.—Выписка изъ верстальной десятни арзамасскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстанья кн. М. Г. Темкина-Ростовскаго да дьяка Ф. Озерова.

Лѣта 7114-го декабря въ 28 день, по государеву цареву и великого князя Дмитрія Ивановича наказу, князь Михайло Григорьевичь Темкинъ-Ростовской да дьякъ [Филимонъ] Озеровъ поверстали арзамасцовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые служатъ старо, и новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ, отъ отцовъ дѣтей и отъ братьи братью и отъ дядей племянниковъ, и которые служили городовую осадную службу, а пригодились въ полковую службу, государевымъ денежнымъ жалованьемъ и помѣстнымъ окладомъ.

Въ коей по протчемъ значитъ:

Арзамасцы жъ. Сказали про нихъ окладчики, что они по приказомъ и у дѣлъ живутъ по разнымъ городомъ, а государево жалованье емлютъ ис чети, а иные з городомъ; а что про кого сказали, и то писано подъ ихъ статьями.

Подъ тѣмъ написано: по государевѣ грамотѣ велѣно казанскова голову стрѣлецково Третьяка Азарьева сына Кашкарова въ десятнѣ справить въ арзамаской въ 650-ти четяхъ. И по государевѣ грамотѣ Третьякъ Кашкаровъ въ арзамаской десятнѣ справленъ.

Потомъ явствуютъ арзамасцы жъ по скаскѣ окладчиковъ, что они недоросли и живутъ у отцовъ своихъ, а иные на отцовѣ своихъ на прожиточныхъ помѣстьяхъ. Подъ тѣмъ написанъ Ѳедка Прокофьевъ сынъ Кашкаровъ. Подъ именемъ его написано: поверстанъ былъ въ новикѣхъ, помѣстного ему окладу триста чети, денегъ восемь рублевъ, и по государевѣ грамотѣ за приписью дьяка Петра Лошакова написано, что тотъ Ѳедка малъ, въ службу еще не поспѣлъ, и велѣно его въ арзамаскую десятню написати въ недоросли, а нынѣ онъ двунатцати лѣтъ. А льготы ему велѣно дать на три года. А денегъ у него государево жалованье восемь рублевъ велѣно взять назадъ въ государеву казну. А какъ будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и ему, Ѳедькѣ, государева служба служити. И по государевѣ грамотѣ у Ѳедки государево жалованье денги восемь рублевъ взяты и даны дѣтемъ боярскимъ, которымъ велѣно быти на государевѣ службѣ въ Астрахани.

Десятня за скрѣпой по листамъ діака Филимона Озерова.

По Герольдіи кн. 47 л. 762 (справка Разряднаго Архива о дворянствѣ Кашкаровыхъ).

№ 267.—1606 г. августа 14. — Вводная грамота царя Василія Ивановича Ивану Бернову на помѣстье въ Воловицкой волости Тверского уѣзда.

Отъ царя и великого князя Василія Ивановича всея Русіи во Тверской уѣздъ въ волость Воловицкую въ деревню Гришина, въ деревню Пылякова, въ деревню Кожевникова, въ пу..... лища, въ пустошь Бузятино, что было въ помѣстье за Иванисомъ Одадуровымъ, и у Иваниса то помѣстье по его челобитью велѣли есмя взяти—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ въ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити. Пожаловали есмя тѣми деревнями и пустошами Ивана Ондреева сына Бернова въ его окладъ въ четыреста въ пятьдесятъ чети въ помѣстье со всѣми угодьи; а по отдѣльнымъ книгамъ Ивана Сукина 108-го году въ тѣхъ деревняхъ и на пустошахъ написано пашни и перелогу 100 чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити, Ивана Бернова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, доколѣ за нимъ то помѣстье писцы

наши и большіе мѣрщики опишутъ и измѣрятъ и учинятъ за нимъ пашни по нашему указу. Писано на Москвѣ лѣта 7114 августа въ 14 день.

Назади: Царь и великій князь Василій Ивановичъ всеа Русіи.

Дѣла Помѣстнаго приказа по Зубцову, столб. неоклеенный № 2 (137 г.), д. 3.

№ 268.—1606 г. декабря. 9.—Грамота царя Василія Ивановича о посылкѣ въ Рязань разныхъ военныхъ запасовъ.

Списокъ съ государевы грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Росіи воеводѣ нашему Григорью Ѳедоровичю Сунбулову да Прокофью Петровичю Ляпунову. По нашему указу посланъ къ вамъ для нашего дѣла нашъ нарядъ — зелье и всякіе пушечные запасы съ Ываномъ Бурцовымъ, а что съ нимъ нашего наряду и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ послано, и тому къ вамъ послана роспись за дьячьею приписью подъ сею нашею грамотою съ Ываномъ жъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Ивану съ нашимъ нарядомъ велѣли быть съ собою, и нарядъ и зелье и всякіе запасы по росписи пересмотрѣли все сполна и подводы велѣли собрать подъ тотъ нарядъ съ нашихъ дворцовыхъ и со всякихъ волостей, сколь пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже. А московскія подводы отпустили [бъ] и шли бы есте съ нашимъ нарядомъ на Резань, [нашимъ] дѣломъ и земскимъ промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Богъ вразумитъ; да о томъ къ намъ отписать. Писанъ на Москвѣ лѣта 7115-го [1]) декабря въ 9 день.

А подлинная государева грамота за приписью дьяка Григорья Желябужскаго.

Роспись наряду и зелью и всякимъ пушечнымъ запасомъ:

Пять пищалей полковыхъ мѣденыхъ, ядро по гривенкѣ, къ нимъ по семидесятъ ядеръ свинчатыхъ, зелья восемь пудъ и тритцать гривенокъ, на пыжи пятокъ поскони въ холстовъ мѣсто, сто мѣховъ туровыхъ на помела, овчина. А подъ тѣмъ нарядомъ и подъ зельемъ и подо всякими запасы десять подводъ съ проводники.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, кн. Герольдм. конт. № 241 лл. 395—396.

---

[1]) Въ рук.: *7015-го.*

№ 269.—1606 г. декабря 27.—Наказъ царя Василія Ивановича Степ. Мих. Чирикову о сыскѣ галицкихъ служилыхъ людей, уклоняющихся отъ службы.

Лѣта 7115-го декабря въ 27 день государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Степану Михайловичю Чирикову ѣхать въ Галичъ для того: по государеву указу, велѣно быть на государевѣ службѣ з бояры и воеводы со княземъ Иваномъ Ивановичемъ Шуйскимъ съ товарыщи галеченомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всѣмъ городомъ. И ноября въ 18 день писали къ государю ис полковъ бояре и воеводы князь Иванъ Ивановичь Шуйской съ товарыщи, что многіе дворяня и дѣти боярскіе галечене на государеву службу не бывали и нѣты—имена ихъ—прислали, и Степану тѣхъ нѣтчиковъ данъ имянъ ихъ списокъ. И Степану, пріѣхавъ въ Галичъ и взявъ съ собою губного старосту, котораго пригожъ, и розсыльщиковъ, и цѣловальниковъ, сколько пригожъ, да съ ними вмѣстѣ ѣхати въ Галицкой уѣздъ въ помѣстье дѣтей боярскихъ, да тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ нѣтчиковъ по списку всѣхъ собрати, давъ ихъ на крѣпкія поруки з записьми, и выслати передъ собою на государеву службу въ полки [1]) къ бояромъ и воеводамъ со всею службою и з запасы, и велѣти имъ ѣхати на государеву службу подъ Калугу тотчасъ, не мѣшкавъ, а достальныхъ дѣтей боярскихъ, собравъ всѣхъ за поруками жъ, отвести на государеву службу въ полки въ Калугу съ собою вмѣстѣ; да на нѣтчикѣхъ [2]) же на всѣхъ и на ихъ людѣхъ и на крестьянѣхъ доправить прогоны по подорожной вдвое. А которыхъ нѣтчиковъ не изъѣдетъ въ помѣстьяхъ, и прогоны ихъ велѣть [3]) доправить на людѣхъ ихъ и на крестьянѣхъ. А будетъ которые дѣти боярскіе учнутъ бѣгать или хоронитца и на государеву службу не поѣдутъ, и ему тѣхъ нѣтчиковъ людей и крестьянъ сажати въ Галичѣ въ тюрьму, покамѣста сами дѣти боярскіе появятца. А какъ дѣти боярскіе нѣтчики появятца, и ему по тому жъ ихъ на государеву службу высылати, а людей и крестьянъ въ ту пору ис тюрмы выпущати. А будетъ которые дѣти боярскіе на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ или, поѣхавъ, з дороги къ себѣ поворотятца или, впередъ збѣжавъ [съ] службы, учнутъ у себя въ помѣстьяхъ жити, и Степану приказати губнымъ старостамъ

---

[1]) Въ рук.: *полку м.*

[2]) Въ рук.: *нѣтчиковъ.*

[3]) Въ рук.: *вить.*

у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья отписывать на государя. А сыскивали бъ губные старосты накрѣпко и нѣтчикомъ бы не норовили—на государеву службу ихъ высылали, а ослушниковъ помѣстья отписывали и о томъ о всемъ ко государю почасту писали. А однолично и Степану, нѣтчиковъ собравъ, отвести на государеву службу въ полки, а посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего. А не зберетъ онъ всѣхъ и не отведетъ въ полки, и Степану быть отъ государя въ великой опалѣ. А, ответчи ему нѣтчиковъ въ полки и взявъ отписки ко государю у бояръ и у воеводъ, ѣхати къ Москвѣ, а, пріѣхавъ, явитися и отписки и прогоны отдати въ Новогородскомъ Розрядѣ дьяку Томилу Луговскому тотчасъ. А то нѣтчикомъ сказывать именно: которые на государеву службу тотчасъ не поѣдутъ, и у тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстья и вотчины велѣно отписывать на государя. А за которыми помѣстей нѣтъ, и у тѣхъ окладовъ велѣно убавливати; и они бъ, то вѣдая, однолично ѣхали на государеву службу, не мѣшкая, и государю послужили.

А у подлинного наказу помѣта дьяка Томила Луговского.

При родосл. росписи Чириковыхъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 512 обор.—513.

№ 270.—1607 г. іюля 6.—Грамота царя Василія Ивановича, запрещающая воевать помѣстья, грабить крестьянъ и травить хлѣба туляянина Дм. Сухотина.

Списокъ з государевой грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Русіи дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тотаромъ, и стрѣльцомъ, и козакомъ, и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ. Пожаловали ясмя туленина Дмитрея Юрьева сына Сухотина—помѣстья его воевать, и людей и крестьянъ бити и грабити, и животины имати, и хлѣба травити и толочити, и никоково насильства чинити, и кормовъ сильно имати не велѣли; а велѣли ясмя кормы покупати по цѣнѣ. И вы бъ, дворяне и дѣти боярскія и всякіе наши ратные люди, Дмитрея Сухотина помѣстья не воевали, и людей его и крестьянъ не били и не грабили, и животины не имали, и хлѣба не травили и не толочили, и никоково насильства не чинили, и кормовъ сильно не имали, а покупали бъ есте кормы по цѣнѣ. А хто учнетъ Дмитрея Сухотина помѣстья воевать, людей и крестьянъ бити и грабити, и животину имати, и хлѣбъ травити и толочити, и насильство какоя чинить или кормы имати, и тому отъ насъ быти въ великой опалѣ и въ казни. А сю бъ есте

нашу грамоту, вычитая, оддовали Дмитрею Сухотину. Писанъ на нашемъ стану подъ Тулою лѣта 7115-го году іюля въ 6 день.

На той государевой грамотѣ назади пишетъ:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи. У той жа грамоты печать государская.

При родосл. росписи Сухотиныхъ, родосл. столбецъ № 92 склейка 14. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 783—784.

№ 271.—1607 г. сентября 18.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Сунбулову да головѣ Бартеневу съ приказомъ стараться привлечь на сторону царя Василія жителей города Брянска.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Григорью Ѳедоровичю Сунбулову да головѣ Елизарью Даниловичю Бартеневу. Писали есте къ намъ, что вы, по нашему указу, посылали подо Брянескъ Елизарья Безобразова з дворяны и з дѣтьми боярскими, и Божіею милостью и Пречистые Богородицы и великихъ чюдотворцовъ молитвами, городъ Брянескъ взяли. И мы нынѣ указали вамъ со всѣми людми итти во Брянескъ тотчасъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и со всѣми людми, которые съ вами были, шли бъ во Брянескъ тотчасъ, не мѣшкая, и были во Брянску до нашего указу. А мы воеводъ съ людми во Брянескъ посылаемъ изъ подъ Тулы и будутъ они во Брянескъ вскорѣ. А ис Смоленска велѣли послати во Брянескъ всѣхъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ всѣхъ. А какъ во Брянескъ придете, и вы бъ тотчасъ, собравъ къ себѣ игуменовъ, и протопопа, и поповъ, и дьяконовъ, и посацкихъ людей, и пушкарей, и затинщиковъ, и стрѣлцовъ, и казаковъ, и всякихъ брянскихъ жилецкихъ людей, и сказали имъ наше жалованья, что мы, велики государь, ихъ пожаловали, вины ихъ велѣли имъ отдать потому, что они дѣлали неволею, бояся воровъ; и они бъ впередъ жили во Брянску и намъ служили, и намъ бы впередъ не измѣняли, и къ воромъ не приставали; а мы ихъ ради жаловать нашимъ великимъ жалованьямъ и для ихъ разоренья велимъ имъ во всемъ полготить; и во всемъ бы [1]) они на наше жалованье были надежны. А, сказавъ, привели бъ ихъ к крестному цѣлованью и велѣли

[1]) Въ ркп.: *были.*

имъ селиться по прежнему и переписали бъ есте въ городѣ всякихъ людей по имяномъ, и парядъ, и зелье, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и запасы, и роспись тому всему къ намъ прислали, а сами были бъ есте во Брянску со всѣми людми, и нашимъ дѣломъ промышляли о всемъ по нашему указу и смотря по тамошнему дѣлу, и къ намъ о всемъ почасту писали. А брянскихъ бы людей берегли, чтобъ ихъ наши люди не грабили и не воевали и силно ничего не имали; а шли бъ есте во Брянескъ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, кой часъ къ вамъ ся наша грамота придетъ. А для оберегания козелскихъ мѣстъ велѣли есмя остатися воеводѣ князю Василью Мосальскому со всѣмъ полкомъ. А будетъ которые дѣти боярскіе вашихъ полковъ болны или ранены, и [на] нашу будетъ службу имъ съ вами итти не мочно, и вы бъ тѣхъ дѣтей боярскихъ оставили со княземъ Васильемъ и списокъ ему дали, а сами бъ есте однолично шли, не мѣшкая. А какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ и какъ вы поидете во Брянескъ, и вы бъ тамъ тотчасъ къ намъ отписали. Писанъ на нашемъ стану подъ Тулою лѣта 7116-го сентября въ 18 день.

А у подлинной государевой грамоты припись дьяка Томила Луговского.

На подлинномъ пишетъ тако:

Къ сему списку думной дворянинъ Максимъ Исаевичъ Сунбуловъ руку приложилъ.

При родосл. росписи Сунбуловыхъ, Ивашкиныхъ и Чулковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 396—398.

№ 272.—1607 г. октября 15. — Грамота царя Василія Ивановича въ Рязань воеводѣ Юрію Пильемову о посылкѣ ему подмоги для промысла надъ пронскими и михайловскими измѣнниками.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему Юрью Григорьевичю Пильемову. Писалъ еси къ намъ, что въ Рязанскомъ уѣздѣ во многихъ мѣстѣхъ наши измѣнники воры, пронскіе и михайловскіе мужики, воюютъ отъ Переславля въ двадцати верстахъ, а тебѣ за тѣми воры посылати некоко — дворянъ и дѣтей боярскихъ съ тобою мало; и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали къ тебѣ на Рѣзань послати ис подъ Рясково воеводѣ Захарью Ляпунову голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за

воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляти. И какъ воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею ис подъ Рясскова къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и ты бъ, собравъ къ нему въ прибавку всякихъ людей, послалъ голову Самсона Чевкина съ сотнею тѣхъ мѣстъ отъ воровъ оберегати и за воры ходити, и надъ ними нашимъ дѣломъ промышляти. А Захарью Ляпунову отъ насъ о томъ писано жъ, а велѣно ему къ тебѣ тотчасъ Самсона Чевкина съ сотнею послати. А какъ ис подъ Рясково воевода Захарей Ляпуновъ голову Самсона Чевкина съ сотнею къ тебѣ на Рязань пришлетъ, и какъ ихъ съ Резани пошлешь, и кого съ нимъ въ прибавку пошлешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскорѣ. Писанъ на нашемъ стану на Тулѣ лѣта 7116-го октября въ 15 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и та великого государя грамота за дьячьею подписью, а за чьею—и того невѣдомо потому, что писано на одномъ столпцѣ.

По Геролдіи кн. 54 л. 376 (по верхней нумераціи).

№ 273.—1607 г. ноября 20.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину Прокопію Петр. Ляпунову о посылкѣ къ нему сына его Владиміра Ляпунова съ дарами за службы.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Резань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокоѳью Петровичю Ляпунову. Отпустили есмя къ тебѣ сына твоего Володимера, а съ нимъ послали къ тебѣ нашего жалованья камку золотную, сорокъ соболей, кубокъ золоченъ, четыре чарки серебреныя, ковшъ серебряной, а денги пятьдесятъ рублевъ вслѣли есмя тебѣ взять изъ нашихъ доходовъ на Рѣзани, а оргомакъ въ нарядѣ; какъ, ажъ дастъ Богъ, увидишь наши царскія очи, тогды тебя пожалуемъ; а службы твоей, и дородства, и разуму намъ и всему Московскому государству нѣтъ числа; и ты бъ, какъ начелъ, такъ и совершалъ. А сыну твоему Володимеру велѣли есмя у тебя побыть недѣлю. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ сыну своему Володимеру побыть у себя недѣлю, а какъ онъ у тебя недѣлю побудетъ, и ты бъ ему велѣлъ ѣхати къ намъ къ Москвѣ. Писанъ на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7116-го ноября въ 20 день.

У подлинной государевой грамоты печать великого государя, и ту великого государя грамоту подписалъ думной дьякъ Василей Яновъ.

По справкѣ съ подлинною чья припись—невѣдомо потому, что писана на одномъ столпцѣ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по нумераціи вверху листовъ).

№ 274.—1607 г. декабря 14.—Наказъ царя Василія Ивановича Степану Чирикову о наборѣ въ Можайскомъ, Верейскомъ и Вышегородскомъ уѣздахъ проводниковъ и лошадей съ санями для похода.

Списокъ съ наказу слово въ слово.

Лѣта 7116-го декабря въ 14 день, по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Руси указу, память Степану Михайловичю Чирикову. Ѣхать ему въ Можайской, да въ Верейской, да въ Вышегородцкой уѣздъ въ государевы царевы и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи дворцовыя села для того: указалъ государь царь и великіи князь Василей Ивановичь всеа Русіи съ тѣхъ селъ взять на свою государеву службу въ походъ з бояры подъ запасъ з десяти вытей по лошади съ санми и съ хомуты и съ шлеями, да ко всякой лошади по человѣку съ топоромъ да съ лопатою; а сколько въ которомъ селѣ въ живущемъ вытей и что съ нихъ взяти лошадей, и тому дана сму подъ семъ наказомъ роспись за дьячьею приписью. А срокъ тѣмъ людемъ съ лошедьми быти къ Москвѣ дни за два—за три до Рожества Христова; и, кончея на Рожество Христово, имъ, Степану, пріѣхавъ въ тѣ государевы дворцовыя села и, свястясь дворцовыхъ селъ съ прикащики, тѣ лошади съ саньми и съ хомуты и со шлеями и съ проводники по сему государеву наказу и по росписи собрати тотчасъ. А съ которого села и кого именемъ тѣхъ людей возметъ, и чей хто сынъ, и съ прозвищи, и какова у ково будетъ лошадь въ шерсть и въ лѣта и въ примѣты, и Степану то писати у себя въ книги подлинно; а люди бъ были молоди и рѣзвы, а старыхъ мужиковъ и робятъ недорослей въ нихъ не было [бъ], и лошади бъ у нихъ были добры и кормили (?); а велѣти крестьяномъ тѣхъ людей наимывать помѣсечно; а быти тѣмъ ихъ людемъ на государевѣ службѣ з государевыми бояры сее зиму до весны. А кого именемъ крестьянъ съ лошадьми зберутъ, и Степану и дворцовымъ прикащикомъ по тѣхъ людѣхъ взяти крѣпкія поруки з записьми, что тѣмъ ихъ людемъ з государевы службы до отпуску не збѣжати. А собравъ тѣхъ людей, и тѣмъ людемъ именные списки и съ лошадьми прислати ихъ къ Москвѣ напередъ себя дни за два—за три до Рожества Христова однолично безо всякаго переводу на Рожество Хри-

стово, а на Москвѣ велѣти имъ являтися въ приказѣ Ноугороцкого Дворца; а з достальными со всѣми лошадьми и съ проводники быть ему къ Москвѣ на срокъ на Рожество Христово или однолично безо всякого переводу на Васильевъ день Кесарейского, не дожидаяся къ себѣ для того пристава и спрогоповъ. А которыхъ селъ крестьяне учнутъ ослушатися тѣхъ лошадей збирать, а проводниковъ [не дадутъ, и] на тѣхъ ослушникахъ [1]) тѣ лошади и проводниковъ правити, и сроковъ въ томъ крестьяномъ не давати, и отъ того у нихъ посуловъ и поминковъ не имати ни у кого ничего никоторыми дѣлы. А учнетъ Степанъ въ тѣхъ лошадяхъ въ зборѣ поровить и сроки давати и посулы и поминки имати, а съ тѣми лошадьми тотчасъ не учнетъ высылати и з достольными лошедьми на срокъ на Рожество Христово не будетъ, и за тѣмъ его мотчаніемъ государевѣ службѣ учинитца какая поруха, или зберетъ тѣхъ людей съ лошадьми не всѣхъ сполна, или у нихъ будутъ худы лошади, и Степану и прикащикомъ за то отъ государя царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи быти кажненымъ смертью.

При родословной росписи Чириковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 513 обор.—514.

№ 275.—1608 г. мая 9. — Наказъ царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводамъ кн. Ив. Хованскому да Прокопію Ляпунову о соблюденіи осторожности по отношенію къ ворамъ и провѣдываніи про нихъ вѣстей.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводамъ нашимъ князю Ивану Андреевичю Хованскому да думному дворянину и воеводѣ Прокопью Петровичю Ляпунову. Сказывали намъ въ роспросѣ выходцы и полоняники, которые выходили съ Михайлова, а взяты въ полонъ въ Рязкомъ, какъ приходили воры въ Рязской и въ Остроуховѣ (sic), что воры на Михайловѣ, панъ Лисовской [2]) збираетца съ тутошними воры, а хочетъ итти къ Переславлю на осаду. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ жили въ Переславлѣ съ великимъ береженьемъ, караулы бъ у васъ на городѣ и на острогѣ въ день и въ ночь были частые, и къ воровскимъ городомъ, откуды почаете воровского приходу, посы-

[1]) Въ ркп.: *ослушниковъ.*

[2]) Въ ркп.: *алисовской.*

лали бъ есте подъѣзды [1]) и станицы частые, и велѣли бъ имъ языковъ добывать и про воровъ провѣдывать, что ихъ воровское умышленье? и к которымъ городомъ чаять ихъ приходу? Да что у васъ про воровь вѣстей будетъ, и вы бъ всякія вѣсти писали къ намъ почасту, а нашимъ бы есте дѣломъ, будучи въ Переславлѣ, промышляли, смотря по тамошнему дѣлу, сколько Богъ помочи подастъ. А дворяномъ бы есте [2]) и дѣтемъ боярскимъ рѣзанцомъ, которые съ вами на нашей службѣ, сказали, чтобъ они для воровского приходу жонъ своихъ и дѣтей присылали бъ къ намъ къ Москвѣ съ людьми своими, а сами бъ съ ними не ѣздили, были на нашей службѣ, чтобъ въ воровской приходъ женамъ ихъ и дѣтямъ въ осадное время, будучи въ осадѣ, какого утѣсненья не учинилось. А они бъ были со всею службою готовы [3]). Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го маія въ 9 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Филипа Голенищева.

По Герольдіи кн. 54 л. 372 (по верхней нумераціи листовъ).

№ 276.—1608 г. августа 1.—Отказная грамота объ отказѣ Сем. Ѳед Зыбину веневскаго помѣстья Степана Чепчугова.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Росіи на Тулу губзому старостѣ Андрею Маслову. Билъ челомъ Семенъ Ѳедоровъ сынъ Зыбинъ: велѣно за нимъ нашего жалованья по окладу учинити помѣстья на шестьсотъ на пятьдесятъ четвертей, [а] за нимъде помѣстья на Веневѣ триста семдесятъ четыре четверти съ осминою; а не додано-де ему въ окладъ двусотъ семидесятъ пяти четвертей съ осминою. А намъ бы ево пожаловать на Веневѣ Степановымъ помѣстьемъ Никифорова сына Чюпчюгова на сто четвертей, а [у] Степана у Чепчюгова то помѣстье для розни по его челобитью велѣли есмя [4]) взяти. И ожъ [5]) будетъ такъ, какъ намъ Семенъ Зыбинъ билъ челомъ, и какъ къ тебѣ ся наша грамота и выпись съ книгъ придетъ за дьячьею приписью, и ты бъ взялъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, [и] цѣловальниковъ, [и] крестьянъ

---

[1]) Въ ркп.: *по отъѣзды.*
[2]) Въ ркп.: *еси.*
[3]) Въ ркп.: *головы.*
[4]) Въ ркп.: *осмя.*
[5]) Въ ркп.: *ужъ.*

добрыхъ людей, сколько человѣкъ пригожъ, въ Веневской уѣздъ [1]) въ то Степаново помѣстье Чепчюгова ѣхалъ, да по сей нашей грамотѣ и выписи съ книгъ то Степаново помѣстье Чепчюгова, сыскавъ, чѣмъ Степанъ владѣлъ, пашни на сто четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, отказалъ бы Семену Ѳедорову сыну Зыбину къ веневскому его помѣстью къ тремъ стамъ семидесятъ четвертямъ съ осминою въ его окладъ въ шестьсотъ пятьдесятъ четвертей въ помѣстье со всѣми угодьи. Да что въ томъ помѣстьѣ откажешь дворовъ и во дворѣхъ людей по именомъ, пашни, сѣна и лѣсу и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣстномъ приказѣ дьякомъ нашимъ Ивану Ефанову [2]) да Михайлу Новокщенову да Герасиму Мартемьянову часа тово. Писано на Москвѣ лѣта 7116 августа въ 1 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Герасима Мартемьянова. Справа подьячаго Михайла Козлова.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 219 обор.—220.

№ 277.—1608 г. августа 16.—Грамота царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову о посольствѣ, отправленномъ съ грамотами къ крымскимъ людямъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Рѣзанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что крымскіе люди воюютъ пронскія и михайловскія и рязскія и иныя мѣста, а по прежнему нашему указу не послалъ ты къ нимъ для того, что у васъ татарскихъ толмачей нѣтъ. И мы послали къ тебѣ для того служилыхъ татаръ Исенгильдея [Де]влеткозина да Джангилдея Исенева, а ѣхати имъ х крымскимъ людемъ велѣли есмя для нашего дѣла с Иваномъ Язвецовымъ, и нашъ наказъ, по чему Ивану Язвецову, пріѣхавъ х крымскимъ ратнымъ людемъ, нашимъ дѣломъ промышляти, да нашу грамоту за нашею царскою печатью, писана татарскимъ писмомъ, какова послати х крымскимъ княземъ и къ мурзамъ и къ ратнымъ лю-

---

[1]) Въ ркп.: *въ Веневскомъ уѣздѣ.*

[2]) Въ ркп.: *Ефимову.*

демъ, с Иваномъ Язвецовымъ послали есмя къ тебѣ съ тѣми жъ служилыми татары. Да къ тебѣ послали есмя списокъ съ нашіе грамоты, какова написана татарскимъ писмомъ х крымскимъ ратнымъ людемъ с Иваномъ Язвецовымъ, чтобъ тебѣ то вѣдать, что въ нашей грамотѣ х крымскимъ татаромъ писано. И какъ къ тебѣ съ сею нашею грамотою, и съ наказомъ, и съ нашею грамотою, что послана х крымскимъ людемъ, служилые татарове пріѣдутъ, и ты бъ нашъ наказъ, которой о нашемъ дѣлѣ посланъ къ Ивану Язвецову, и грамоту за нашею печатью, что писана х крымскимъ ко княземъ и къ мурзамъ и ко всѣмъ ратнымъ людемъ, взявъ у служилыхъ татаръ, отдалъ Ивану Язвецову и отпустилъ Ивана и съ нимъ служилыхъ татаръ Исенгилдея Девлеткозина да Жалгилдея Исенева х крымскимъ людемъ, не замѣшкавъ, и велѣлъ имъ ѣхати прямо х крымскимъ людемъ, гдѣ нынѣ крымскіе люди воюютъ, и проводити бъ еси ихъ послалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, чтобъ имъ отъ воровскихъ людей пройти здорово и безстрашно; а для тое службы велѣлъ бы еси дати служилымъ татаромъ по лошади человѣку. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобеть имъ по двѣ лошеди, и ты бъ имъ велѣлъ дати по двѣ лошеди, взявъ въ цѣну у кого ни буди, а денги за тѣ лошади велѣлъ заплатить по цѣнѣ изъ нашіе казны, будетъ наши денги есть въ Переславлѣ; а будетъ нашихъ денегъ въ Переславлѣ нѣтъ, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ, и мы тѣмъ людемъ денги тотчасъ пришлемъ. А какъ они назадъ пріѣдутъ, и ты бъ тѣ лошади велѣлъ у нихъ взять опять на насъ да о томъ къ намъ отписалъ, а списокъ тое грамоты, что послана къ крымскимъ ратнымъ людемъ, оставилъ бы еси для вѣдома у себя и промышлялъ бы еси нашимъ и земскимъ дѣломъ съ великимъ радѣньемъ. А будетъ, смотря по тамошнему дѣлу, надобно съ тѣми крымскими татары наперед обослатися, чтобъ Ивану съ товарыщи пріѣхати къ нимъ надежно, и ты бъ съ ними обослался, какъ будетъ пригоже, и про Ивана и про служилыхъ татаръ велѣлъ имъ обѣстити, и промышлялъ бы еси такъ, какъ. . . . . А какъ къ тебѣ съ нашими грамотами и съ наказомъ служилые татарове пріѣдутъ въ которомъ числѣ, и въ которомъ числѣ Ивана Язвецова и служилыхъ татаръ х крымскимъ людемъ отпустишь, и до коихъ мѣстъ ихъ велишь проводити, и въ которыхъ мѣстѣхъ, чаешь, они крымскихъ людей наѣдутъ, о томъ бы еси къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7116-го августа въ 16 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Василья Телепнева.

По Герольдіи кн. 54, л. 372. обор.—373 (по верхней нумераціи).

№ 278.—1608 г. октября 6. — Грамота царя Василія Ивановича въ Переяславль Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову съ требованіемъ присылки въ Москву хлѣбныхъ запасовъ до заморозовъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Переславль Резанской воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Ляпунову. По нашему указу велѣно путнымъ ключникомъ Ѳедору Шишкину да Семену Сабакину собрати съ резанскихъ дворцовыхъ селъ своихъ приказовъ на нынѣшней 117-й годъ пособной хлѣбъ и оброчной медъ и денги, а, збирая, велѣно высылати къ Москвѣ на крестьянскихъ подводахъ на спѣхъ, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ нынѣ до заморозовъ. А нынѣ есмя указали хлѣбъ везти къ Москвѣ для поспѣшенья въ судѣхъ, а суды подъ хлѣбъ велѣли взять у тебя; и тебѣ бъ намъ послужить и тѣмъ промыслити, чтобъ тотъ хлѣбъ привезти къ Москвѣ въ судѣхъ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а суды будетъ у тебя есть, и ты бъ тѣ суды велѣлъ изготовити, какъ бы въ нихъ хлѣбъ везти мочно, чтобъ того хлѣба не подмочити, и сверху дожжомъ не пабило. А х ключникомъ къ Ѳедору Шишкину да Семену Сабакину послалъ бы еси, кого будетъ пригоже, тотчасъ, а велѣлъ имъ тотъ хлѣбъ привозити въ Переславль или которыя села—х которому мѣсту ближе; а къ нимъ о томъ наши грамоты посланы жъ, а велѣно имъ хлѣбъ, збирая, присылати къ тебѣ. И какъ къ тебѣ учнутъ крестьяне хлѣбъ привозити, и ты бъ велѣлъ тотъ хлѣбъ сыпати въ суды, не мѣшкая ни часу; а устроя хлѣбъ въ суды, велѣлъ отпускати крестьянъ съ хлѣбомъ, а съ ними посылати дѣтей боярскихъ, по колку пригоже, и велѣлъ тотъ хлѣбъ привозити на спѣхъ днемъ и ночи, чтобъ однолично тотъ хлѣбъ привезти на Коломну воденымъ путемъ сеѣ осени до заморозовъ. А которыя будетъ села отъ Оки рѣки удалѣли и везти имъ хлѣба къ берегу немочно, и ты бъ о томъ отписалъ х ключникомъ, чтобъ тѣхъ селъ крестьяномъ хлѣба возити къ судомъ не велѣли, а везли къ Москвѣ сухимъ путемъ на спѣхъ днемъ и ночи. И промыслилъ бы еси тѣмъ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, какъ бы спѣшнѣе и крестьяномъ лехче, смотря по тамошнему дѣлу. А будетъ у тебя судовъ нѣтъ и промыслить судами подъ хлѣбъ не мочно, или везти крестьяномъ хлѣба къ берегу и судами не мочно—то будетъ мѣшкотно, а сухимъ путемъ хлѣбъ везти будетъ

къ Москвѣ скорѣе, и ты бъ о томъ отписалъ къ намъ вскорѣ съ тѣмъ же трубникомъ, которой къ тебѣ съ сею нашею грамотою пріѣдетъ—с Ываномъ с Малцовымъ, или съ кѣмъ будетъ пригоже. А однолично бъ еси тѣмъ намъ послужилъ: будетъ хлѣбъ къ Москвѣ везти въ судѣхъ спѣшнѣе, и ты бъ велѣлъ ключникомъ хлѣбъ привозити къ судамъ и отпущалъ къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, иттить велѣлъ съ тѣмъ хлѣбомъ на спѣхъ, чтобъ наши обиходы за хлѣбомъ не стали и ратнымъ бы людемъ быти безъ нужи. А того бъ еси берегъ накрѣпко и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ пошлешь въ судѣхъ съ хлѣбомъ, приказалъ, чтобъ крестьяномъ тѣсноты никоторые не чинили и у судовъ за зсыпкою не держали, и посуловъ бы и поминковъ нихто у нихъ ни отъ чего не ималъ, а промышляли бъ нашимъ дѣломъ, хлѣбною возкою, чтобъ однолично хлѣбъ привезти къ намъ къ Москвѣ въ судѣхъ или сухимъ путемъ до заморозовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го октября въ 6 день.

А на подлинной государевой грамотѣ припись дьяка Филипа Голенищева.

По Герольдіи кн. 54 лл. 373 обор.—374 (по верхней нумераціи).

№ 279.—1608 г. ноября 24.—Грамота царя Василія Ивановича думному дворянину и воеводѣ Прокопію Петр. Ляпунову съ выраженіемъ похвалы его дѣятельности и довѣрія къ будущимъ его дѣйствіямъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему и думному дворянину Прокопью Петровичю Лепунову. Писалъ еси къ намъ, что, по своей правдѣ къ Богу и къ намъ прямой службѣ, писалъ къ царю касимовскому, чтобъ онъ смутамъ никоторымъ не вѣрилъ и къ намъ обратился; и ты то дѣлаешь по своему природному разумному и храброму обычаю, памятуя Бога и вѣру христіянскую, и свою душу и дородство намъ и всему православному христіянству дѣлаешь, какъ истинны воевода Христовъ и поборитель по истиннѣ; работы твоей и добродѣянія къ намъ числа нѣтъ, а по своему разуму вѣдаешь и самъ, что правда и что неправда; а кому сподобитъ Богъ и смерти принять въ нынѣшнее время за вѣру христіянскую и за сію находящую безъ вины на насъ обиду, будетъ ему отпущеніе грѣховъ и съ первыми мученики сподобленъ будетъ. Да что писалъ еси, что ты послалъ противъ ему грамоту, и то своимъ разумомъ дѣлаешь, доброхотствуя намъ и всему православному хри-

стіянству, и ты бъ и впредь по своему разуму, какъ началъ, такъ бы и совершалъ, и во всемъ промышлялъ, какъ тебя Богъ вразумитъ. А рѣзанскихъ бы еси людей укрѣплялъ, чтобъ они никоторымъ смутамъ не вѣрили и зрѣли бъ всѣ, какъ ты дѣлаешь по Бозѣ къ намъ и всему православному христіянству. А мы не токмо ради тебя жаловать—и любить всѣмъ сердцемъ, ажъ благоволитъ Богъ. А ты бъ всякія дѣла дѣлалъ, смотря по тамошней мѣрѣ, какъ тебя Богъ вразумитъ—то есмя положили на тебѣ. Да послали есмя отъ себя грамоту къ царю касимовскому, и ты бъ ее отослалъ тотчасъ. А зелья и свинцу пришлемъ. Писано на нашемъ стану по Волоцкой дорогѣ лѣта 7117-го ноября въ 24 день.

А у подлинной государевой грамоты печать великого государя. И ту великого государя грамоту подписалъ и на склейкѣ скрѣпилъ думной дьякъ Василей Яновъ.

По Герольдіи кн. 54 л. 371 (по верхней нумераціи листовъ).

№ 280.—1609 г. февраля 17.—Похвальная грамота царя Василія Ивановича Якову Сем. Прокудину.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Якову Семеновичю Прокудину. Писалъ еси къ намъ, что ты намъ въ Нижнемъ и въ походѣхъ служишь, противъ воровъ измѣнниковъ нашихъ стоишь, и намъ служба твоя и радѣнье вѣдомо подлинно. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впредь намъ такъ же служилъ, како началъ, такъ бы и совершалъ, а мы тебе пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и всякія твои пужи и разоренья велимъ пополнити, и во всемъ бы еси на наше жалованье былъ надеженъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го февраля въ 17 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 592

№ 281.—1609 г. мая 2.—Вводная грамота постельничему Кузьмѣ Осип. Безобразову на село Климятино съ деревнями Городского стана Углицкаго уѣзда.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Углетцкой уѣздъ въ Городцкой станъ въ село Климятино [1]) на сухо-

[1]) Въ ркп.: *Амимятино.*

долѣ, да къ селу жъ припущено въ пашню: деревня Богданова да деревня Климовъ починокъ; въ деревню Парѳеново на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Михѣйцово на рѣчкѣ на Короженѣ, въ деревню Гаврилово, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Долгоруково, въ деревню Рубцово, что былъ починокъ Климовъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Лункино; въ деревню Сенкино, а Печальниково и Пьянково тожъ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Ѳомино; въ деревню Микиткино, въ деревню Новинку, а Поповичи тожъ; въ деревню Высокое, въ деревню Матюшино, а Марюшкино тожъ; въ деревню Забѣлино, въ деревню Росляково Мокарово Дубровки тожъ; въ деревню Горбово, въ деревню Богданово, въ деревню Новинку — поставлено на сельскомъ полѣ, что было то село и деревни въ вотчинѣ за Тимофеемъ за Грезнымъ, и Тимофей намъ измѣнилъ, отъѣхалъ въ воровскіе полки — всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ. Пожаловали есмя тѣмъ селомъ и деревнями постельничего нашего Кузьму Осиповича Безобразова къ бѣлевскому да ко ржевскому да къ углецкому его помѣстью ко штисотъ къ пятидесятъ къ девяти четвертямъ безъ полуосмины въ его окладъ въ тысечю чети въ помѣстье со всѣми угодьи. А по книгамъ письма и мѣры князя Дмитрея Бѣльсково съ товарыщи лѣта 7104-го и 105-го году въ томъ селѣ и въ деревняхъ написано пашни и съ наѣзжею пашнею, и перелогу, и лѣсомъ поросло середніе земли двѣсти семьдесятъ семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ живутъ, постельничева нашего Кузьмы Осиповича Безобразова слушели, пашню на него пахали и доходъ его помѣщиковъ платили. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117 маія въ 2 день.

А у подлинной грамоты припись дьяка Микулая Новокшенова. Справа подьячева Томила Иванова.

При родосл. росписи Безобразовыхъ, родосл. столбецъ № 44, склейка 10. — Копія съ этой копіи въ кн. Герольдмейст. конт. къ № 241 лл. 39 обор.—40.

№ 282. — 1609 г. сентября 14. — Грамота царя Василія Ивановича въ Рязань воеводѣ Прокопію Ляпунову о расправѣ съ селами и деревнями, которыя измѣнятъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань воеводѣ нашему и думному дворянину Прокоѳью Петровичю

Ляпунову. Писалъ еси къ намъ, что августа въ 29 день посылалъ ты головъ Арсенья Сумникова Измайлова да Григорья Житова съ сотнями стояти на Бѣлъ омутъ для обереженья судового проходу, да сентября въ 5 день посылалъ ты къ тѣмъ же головамъ на прибавку на воровъ, которые погромили боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского запастныя суды, сотника стрѣлецкого Семена Матаѳтина, а съ нимъ стрѣльцовъ и охочихъ людей полтораста человѣкъ; и сентября въ 9 день прислали къ тебѣ з Бѣла омута головы Арсеней да Григорей рѣзанца Лукьяна Муратова, а съ нимъ къ тебѣ писали, что Божіею милостію и Пресвятые Богородицы и нашимъ царскимъ счастьемъ воровъ, которые были выше Бѣла омута въ крѣпяхъ, въ которыхъ мѣстѣхъ громили наши запастныя и торговыхъ людей суды, побили на голову и языки многіе поимали, а за досталными воры пошли головы [съ] стрѣлцы и съ охочими людьми искати пѣши на лѣса, а въ нашихъ и боярина нашего князя Ивана Ивановича Шуйского въ запасныхъ судѣхъ хлѣбные запасы и вино здорово, а учинилось измѣна и воровство и на суды погромъ отъ мужиковъ села Бѣла омута да села Ловесъ и Любичь; и ты тѣ села велѣлъ воевати и жечь, а людей имать въ полонъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ села Бѣта омута да села Ловесъ и Любичи и иныя села и волости, которыя около тѣхъ селъ блиско, прямять намъ.....[1]), а в измѣнѣ воевати и жечь (?) не велѣлъ [2]), а велѣлъ бы еси воевати и жечь тѣ села и деревни, которыя намъ не прямять. Да сыскалъ бы еси про то накрѣпко, отъ ково такая измѣна и воровство и на суды погромъ учинился; да кто въ томъ воровствѣ объявитца, и ты бъ тѣхъ воровъ, имая, велѣлъ приводити къ себѣ въ Переславль, а въ Переславлѣ металъ ихъ въ тюрму до нашего указу, а ис тюрмы не выпускалъ, да о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7117-го сентября въ 14 день.

У подлинной государевой грамоты припись думного дьяка Василья Янова.

По Герольдіи кн. 54 лл. 374 обор. — 375 (по верхней нумераціи лл.)

---

[1]) Здѣсь, повидимому, пропускъ.

[2]) Въ ркп.: *велѣть*.

№ 283. — 1609 г. сентября 30. — Отказная грамота объ отказѣ вдовѣ Ѳедорѣ Погожевой съ дочерьми и Василью Погожему ярославскаго помѣстья послѣ смерти Табая Погожаго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всея Росіи въ Ярославль губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Била намъ челомъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожева: мужа де еѣ Табая въ прошломъ во 171-мъ году [на] нашей службѣ въ Ярославлѣ въ приступъ сожгли литовскіе люди, а послѣ-де его осталася она, вдова Ѳедора, да двѣ дочери дѣвки Офимьица да Марьица; а иныхъ дѣтей, сыновъ и дочерей, послѣ мужа еѣ не осталося. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ за Табаемъ было помѣстья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, окладъ ему былъ четыреста пятьдесятъ четвертей. И намъ бы ее, вдову Ѳедору, з двѣмя дочерми з дѣвками съ тово мужа еѣ помѣсья пожаловать на прожитокъ по нашему указу. Да били челомъ намъ Василей Юрмановъ сынъ Погожево, Табаевъ родной братъ, да сынъ его Семенъ: по окладу велѣно за ними наше жалованье учинити помѣсья за Васильемъ на пятьсотъ на пятьдесятъ четвертей, а за сыномъ его Семепомъ на триста четвертей. И за Васильемъ-де помѣсья въ Ярославлѣ триста сорокъ девять четвертей безъ полуосмины, а не [до]дано ему въ окладъ двусотъ одной четверти съ полуосминою. А за сыномъ-де его за Семеномъ помѣсья [нѣтъ] нигдѣ. И намъ бы ихъ пожаловать въ Ярославлѣ Василья брата его родного, а сына его Семена дяди его, ис Табаева помѣстья Погожево, что останется у жены его з дочерми за прожиточнымъ помѣстьемъ; а Табая-де въ Ярославлѣ сожгли въ приступъ литовскіе люди. А будетъ такъ, какъ намъ вдова Ѳедора Табаева жена Погожево з дочерьми да Василей Погожей [съ] сыномъ били челомъ, и мы къ тебѣ Табаеву помѣсью Погожева послали съ ярославскихъ съ отдѣльныхъ книгъ отдѣлу Василья Молчанова съ товарыщи лѣта 7089-го году выпись слово въ слово за дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся наша грамота и выпись съ книгъ [1]) придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою поповъ и дьяконовъ [2]), и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ [3]), сколько человѣкъ пригожъ, въ Яро-

---

[1]) Въ ркп.: вм. „съ книгъ“ стоитъ *книге*.

[2]) Въ ркп.: *дьяковъ*.

[3]) Въ ркп.: *кимрянъ*.

славс:ой уѣздъ въ Табаево помѣстье Погожево ѣхалъ, да въ томъ помѣсьѣ по выписи съ книгъ пашни сто двадцать четвертей отдѣлилъ бы еси [1]) вдовѣ Ѳедорѣ Табаевѣ женѣ Погожево з двѣмя дочерми з дѣвками съ Офимьицею да съ Марьицею на прожитокъ; [да того жъ] Табаева помѣсья пашни пятьдесятъ одну десятину съ полуосминою отдѣлилъ бы еси Табаеву родному брату Василью Юрманову сыну Погожево къ ярославскому его помѣсью къ тремъ стамъ къ сороку девяти четвертямъ безъ полуосмины [2]) въ его окладъ въ пятьсотъ въ пятьдесятъ четвертей, да того жъ Табаева помѣсья пашни сто семдесятъ четвертей съ осминою отдѣлилъ бы еси [3]) Семену Васильеву сыну Погожево въ ево окладъ въ триста четвертей. А отдѣлялъ бы еси всѣмъ имъ въ одномъ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ ряду съ одного, не срозни, и не черезъ землю, и не черезъ деревни, и не выборомъ—живущее и пустое повытно, а дворы [4]) и во дворѣхъ людей, и сѣно, и лѣсу, и всякихъ угодей по пашнѣ. Да что кому въ помѣсье отдѣлишь селъ, и деревень, и починковъ, и пустошей, и селищъ, и займищъ [5]), и въ нихъ дворовъ, и во дворѣхъ людей по именомъ, и что пашни, и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодей, и ты бъ то все велѣлъ написать въ книги подлинно порознь земскому или церковному дьячку, да тѣ книги за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ [6]) бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Ивану Ефанову да Микулаю Новокщенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го сентября въ 30 день.

Позади грамоты помѣта дьяка Николая Новокщенова.

При родосл. росписи Погожихъ, кн. Гер. конт. къ № 241 лл. 483 обор.—485.

№ 284. — 1609 г. октября. — Похвальная грамота царя Василія Ивановича Семену Гавр. Коробьину за многую его службу и радѣнье.

Списокъ съ подлинной грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи Семену Гавриловичю Коробьину. Вѣ..... подлинно про твою многую службу и радѣнье, [что] ты, будучи въ Великомъ Новѣгородѣ и въ

---

[1]) Въ ркп.: *отделивъ выписи.*—[2]) Въ ркп.: *безъ полуаршина* (!).
[3]) Въ ркп.: *ему.* [4]) Въ ркп.: *двора.*
[5]) Въ ркп.: *за ними жъ.* [6]) Въ ркп.: *прислать.*

походѣ з бояриномъ нашимъ со княземъ Михайломъ Васильевичемъ Шуйскимъ, намъ служилъ, и про то бояринъ нашъ князь Михайло Васильевичь Шуйской къ намъ про твою службу и радѣнье писалъ, и неодинова. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ и впередъ намъ такъ же служилъ и прямилъ и службу свою и радѣнье совершалъ: какъ начелъ, такъ бы и докончалъ. А какъ на Москвѣ будешь и наши очи увидишь, и мы тебя пожалуемъ нашимъ великимъ жалованьемъ и [вся]кія твои нужи и разоренья велимъ исполнити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 октября въ. . .

При родосл. росписи Коробьиныхъ, столб. родосл. № 134, скл. 17.

№ 285.—1609 г. ноября 9.—Отказная грамота объ отказѣ постельничему Кузьмѣ Осип. Безобразову въ помѣстье въ Углицкомъ уѣздѣ прожиточнаго помѣстья вдовы Афимьи Милюковой да вотчины измѣнника Тимофея Грязнова.

Списокъ з грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Углечъ Астафью Грозново. Въ прошломъ во 117-мъ году февраля въ 23 день да мая во 2 день пожаловали есмя постельничева нашего Кузьму Осиповича Безобразова на Угличѣ вдовинымъ Афимьинымъ Ивановы жены Милюкова прожиточнымъ помѣстьемъ сельцомъ Курьяковымъ з деревнями да измѣнничью Тимофеевою вотчиною Грязнова селомъ Климятинымъ з деревнями въ помѣстье со всѣми угодьи. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собой поповъ и діаконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько человѣкъ пригожъ, въ Углецкой уѣздъ во вдовино Афимьино Ивановы жены Милюкова въ прожиточное помѣстье въ сельцо Курьяково да Тимофѣеву вотчину Грязнова въ село Климятино з деревнями, что нынѣ въ помѣстьѣ за постельничимъ нашимъ за Кузьмою Безобразовымъ, ѣхалъ да тѣ села з деревнями отказалъ бы еси постельничево нашего Кузьмы Безобразова людемъ по его ввознымъ грамотамъ, ково онъ съ сею нашею грамотою пришлетъ, и крестьяномъ ихъ слушати велѣлъ во всемъ. Писана на Москвѣ лѣта 7118-го ноября въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подьячего Томила Иванова.

При родословн. росписи Безобразовыхъ, родословн. столбецъ № 44 склейка 11.—Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 40.

№ 286.—1609 г. декабря 30.—Грамота царя Василія Ивановича съ извѣщеніемъ о томъ, что Тушинскій воръ пропалъ безвѣстно, и съ приказомъ прислать въ Москву человѣкъ триста дѣтей боярскихъ.

Списокъ з государевой грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи на Рѣзань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Тимофеевичю Долгорукому да думному дворянину Прокоѳью Петровичю Ляпунову да дьяку нашему Степану Пустошкину. Писано отъ насъ къ вамъ напередъ сего, а велѣно вамъ, выбравъ дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ съ пятьсотъ или съ шестьсотъ, прислати къ намъ къ Москвѣ. И вы писали къ намъ и прислали з головами, со княземъ Ѳедоромъ Бабичевымъ да з Григорьемъ Житовымъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ рѣзанцовъ всего полтораста человѣкъ, и тѣ обычные. А нынѣ указали есмя вамъ къ тому въ прибавку выбрати дворянъ и дѣтей боярскихъ человѣкъ съ триста, а, выбравъ, прислати къ намъ тотчасъ з головами. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тотчасъ, не мѣшкая, выбрали дворянъ и дѣтей боярскихъ отставныхъ [1]) человѣкъ съ триста, а, выбравъ, прислали къ намъ къ Москвѣ [з] головами тотчасъ, не мѣшкая, для тово, что литовскіе люди въ табарѣхъ приходили на Вора во многіе дни, а хотѣли ево убити. А декабря въ 27 день, съ середы на четвергъ, Воръ въ табарѣхъ пропалъ безвѣстно, и русскіе люди всѣ хотятъ намъ добити челомъ и надъ литовскими людьми хотятъ промышляти съ нами вмѣстѣ. И вамъ [2]), бы, прося у Бога милости, собрався со всѣми людьми, надъ литовскими людьми промышлять, сколько Богъ помочи подастъ. И вы бъ однолично тотчасъ, безъ всякого мотчанья, дворянъ и дѣтей боярскихъ триста человѣкъ з головами прислали къ намъ къ Москвѣ; а какъ ихъ къ намъ отпустите, и вы бъ о томъ къ намъ тотчасъ отписали и списки имянъ ихъ прислали. А головамъ бы есте и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которыхъ вы берете, сказали, чтобъ они шли къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая, тѣмъ намъ послужили и службу свою совершили; а какъ они къ намъ къ Москвѣ придутъ, и мы ихъ пожалуемъ своимъ царскимъ жалованьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го декабря въ 30 день.

---

[1]) Въ ркп.: *отравныхъ*.

[2]) Въ ркп.: *нам*.

У подлинной государевой грамоты великого государя печать и та государева грамота за дьячьею подписью; а чья припись — того невѣдомо потому, что по склейкамъ не закрѣплено.

По Герольдіи кн. 54 лл. 375—376 (по нумераціи вверху листовъ).

№ 287.—1610 г. марта 5.—Ввозная грамота вдовѣ Марьѣ Сигорской съ дѣтьми на романовское помѣстье д. Григорьевскую съ деревнями и пустошми.

Копія съ великого государя грамоты.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіі въ Романовской уѣздъ въ Городской станъ въ деревню Григорьевскую на рѣчкѣ на Лойминѣ, да къ ней же припущено въ пашню пустошь Денисовская Большое на рѣчкѣ на Лойминѣ жъ, [въ] деревню Чернцы, въ д. Юдино, въ д. Кобылино, въ д. Жарки, въ д. Проскурницыно, въ д. Павелькино, Павлово, Палькино тожъ, стоитъ на-двое, въ д. Карачуново, въ д. Албучевскую, въ д. Тепловскую, въ д. Рубково, въ пустошь что была д. Инархово на рѣчкѣ на Лойминѣ, въ полпустоши что была д. Денисовская, Матвѣевское тожъ, въ пустошь что была д. Гусаково на Камешкѣ, въ пустошь что была д. Григорьевское другое, въ пустошь, что была д. Завидово на рѣчкѣ на Лойминѣ жъ, что были тѣ деревни и пустоши въ помѣстьѣ за литвиномъ за Иваномъ Сигорскимъ, и Ивана-де въ нынѣшнемъ во 118-мъ году убили воры—всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и на пустошахъ учнутъ жить. Била намъ челомъ вдова Марья Иванова жена Сигорского: въ прошломъ во 116-мъ году мужъ еѣ Иванъ Сигорской посланъ былъ съ Москвы провожать литовскихъ пословъ ис Сердомирска, и мужа-де еѣ Ивана взяли на дорогѣ воры и литовскіе люди и привели его къ Вору въ таборы, и у Вора-де мужъ еѣ за наше има былъ на многихъ пыткахъ. И въ прошломъ-де во 117-мъ году мужъ еѣ отъ Вора ис таборъ ушелъ и прибѣжалъ на Романовъ къ себѣ въ помѣстье. А какъ-де пришелъ на Романовъ Ларіонъ Трусовъ съ товарищи, и романовцы-де дворяне и дѣти боярскіе намъ крестъ цѣловали, а мужъ-де еѣ Иванъ намъ крестъ цѣловалъ же з городомъ вмѣстѣ. И послѣ-де крестного цѣлованья доводилъ на мужа еѣ человѣкъ его Сенька, хотячи отъ мужа еѣ холопства избыть, бутто мужъ еѣ Иванъ хотѣлъ отъѣхать къ Вору; и какъ-де головы Ларіонъ Трусовъ да Иванъ Озерецкой съ товарищи пошли подъ Ярославль, а мужа еѣ Ивана Сигорского взяли съ собою и отъ Романова отошли и стали въ селѣ во Пшенишномъ, и пришли-де на нихъ воры и ли-

товскіе люди отъ Ярославля да ихъ розгромили, а мужа еѣ Ивана на томъ дѣлѣ убили литовскіе люди. А послѣ-де мужа своего Ивана осталась она, вдова Марья, з дѣтьми сама девята: съ сыномъ Михалкомъ, а помѣстнымъ окладомъ не верстанъ, — да з Данилкомъ, а нынѣ-де онъ десяти лѣтъ, — да съ Ѳедькою, а нынѣ-де онъ шти лѣтъ, да з дочерьми з дѣвками съ Анницею, да съ Настасьицею, да съ Варварицею, да съ Соломаниткою, да съ Анницею жъ, а иныхъ-де дѣтей опричь того послѣ мужа еѣ не осталось. А нашего-де жалованья за мужемъ еѣ было помѣстья на Романовѣ двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою да въ Пошехоньѣ сорокъ четвертей, обоего двѣсти девяносто семь четвертей съ осминою. А окладъ мужу еѣ былъ четыреста четвертей. И то-де мужа еѣ романовское и пошехонское помѣстье отдано литвину Лаврентью Дербитскому по его ложному челобитью потому, что онъ сказалъ, будто мужа еѣ Ивана убили въ воровствѣ, а ее-де, вдову Марью, з дѣтьми утаилъ; а нынѣ ис того мужа еѣ помѣстья ее, вдову Марью, з дѣтьми выбилъ вонъ. И намъ тѣмъ мужа еѣ помѣстьемъ, что отдано литвину Лаврентью Дербитцкому, пожаловати ее, вдову Марью, з дѣтьми, а сынъ еѣ Михалко съ того отца своего помѣстья нашу службу служитъ, а меньшіе дѣти еѣ Данилка да Ѳедька, какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и они съ того жъ отца своего помѣстья учнутъ нашу службу служить и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестръ своихъ дѣвокъ замужъ выдадутъ. А въ памяти изъ Новгородского Розряду за приписью дьяка нашего Ивана Ефанова лѣта 7118-го марта въ 18 день написано: по памяти изъ Посольского приказу за приписью дьяка Марка Поздѣева Михалко Ивановъ сынъ Сигорской въ Новогородскомъ Розрядѣ въ романовскую десятню и въ служивой списокъ съ отцова помѣстья з дву сотъ з девяноста съ семи четвертей въ службу написанъ, а братья его меньшая Данилко да Ѳедька написаны въ недорослѣхъ. А по книгамъ романовскихъ писцовъ письма и дозору Ивана Комынина да Ивана Ефанова 102-го году въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями и съ пустошми написано пашни и перелогу середніе и худые земли двѣсти пятьдесятъ семь четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Ивановѣ помѣстьѣ Сигорского въ д. Григорковѣ з деревнями живутъ, а на пустошахъ учнутъ жити, вдовы Марьи Ивановой жены Сигорскаго з дѣтьми съ Михалкомъ да з Данилкомъ да съ Ѳедькою да съ пятьма дочерьми з дѣвками слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ помѣщиковъ имъ платили. А сыну еѣ Михалку

съ того отца своего помѣстья наша служба служити; а дѣти еѣ меньшіе Данилко да Ѳедька, какъ которой въ нашу службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и имъ съ того жъ отца своего помѣстья наша служба служити и мать свою вдову Марью и сестры свои дѣвки кормить и, вскормивъ, сестръ своихъ замужъ выдать [1]). Писана па Москвѣ лѣта 7118-го году марта въ 5 день.

А у подлинные великого государя грамоты закрѣпа дьяка Герасима Мартемьянова. Справа подьячего Ивана Косачева.

Дѣла Вотчинной Коллегіи по Пошехонью старыхъ лѣтъ, кн. 13 д. 77 лл. 15—16.

№ 288.—1610 г. апрѣля 28.—Грамота царя Василія Ивановича Як. Сем. Прокудину о перемѣщеніи его на службу въ Суздаль воеводскимъ товарищемъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Володимеръ воеводѣ пашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ быти въ Суздалѣ со стольникомъ и воеводою со княземъ Аѳонасьемъ Лобановымъ, а на твое мѣсто въ Володимерѣ велѣли есмя быть Ивану Наумову. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежней и по сей нашей грамотѣ тотчасъ ѣхалъ въ Суздаль и былъ въ Суздалѣ со стольникомъ нашимъ и воеводою со княземъ Аѳонасьемъ Лобановымъ въ товарыщахъ, нашимъ дѣломъ со княземъ Аѳонасьемъ промышлялъ вмѣстѣ о всемъ по нашему указу и по грамотамъ, и розни бъ у васъ межъ васъ не было, чтобъ вашею рознью порухи нашему дѣлу не учинилось. А какъ въ Суздаль пріѣдешь, и ты бъ о томъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го апрѣля въ 28 день.

При родословной росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 592.

№ 289.—1610 г. мая 4.—Грамота царя Василія Ивановича суздальскому воеводѣ Я. С. Прокудину о выдачѣ Ѳеоктисту Порошину сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на государя.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Билъ намъ челомъ Ѳеоктистъ Утешевъ сынъ Порошинъ: нашего-де жалованья

[1]) Въ рук.: *выдадутъ*.

дано ему въ Суздалѣ греченина Юрьево помѣстье Копычѣева сто пятьдесятъ шесть чети, и въ томъ-де помѣстьѣ стоятъ два одонейца ржи, и отписанъ тотъ хлѣбъ на насъ. И намъ бы его пожаловати, велѣти ис тое ржи дати ему сѣмена, что было ему дати ко 119-му году по нашему указу, а во 117-мъ году въ томъ помѣстьѣ на старого помѣщика ржи не сѣяно. И будетъ такъ, какъ намъ Ѳектистъ Порошинъ билъ челомъ, а въ томъ будетъ его помѣстьѣ, что ему дано Юрьево помѣстье Копычѣева, ко 118-му году на старого помѣщика рожь не сѣяна, и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ въ Суздальской уѣздъ греченина въ Юрьево помѣстье Копычѣева, что дано Ѳектисту Порошину, послалъ, кого будетъ пригоже, да къ тое стоячіе ржи, которая отписана на насъ, его помѣстья крестьяномъ велѣлъ вымолоти[ти] сѣмена по нашему указу на десять чети по двѣ четверти, а на сто чети по дватцати чети ржи, да тѣ сѣмена велѣлъ отдати новому помѣщику Ѳектисту Порошину иль его прикащику, а въ тѣхъ сѣменахъ велѣлъ взять опись спору для, а достальную рожь и всякой стоячей хлѣбъ, сыскавъ, велѣлъ бы еси отписати и приказати вѣдати и беречи на насъ до нашего указу. А [что] у того греченина Юрьева хлѣба Копычѣева отпишешь на насъ копенъ или сотницъ, и по чему ис копны или ис сотницы по опыту умолоту чети, и кому имянемъ вѣдати и беречи прикажешь, и ты бъ то все велѣлъ написати на списокъ подлинно земскому или церковному дьячку, да тотъ опытной списокъ за поповыми и за дьяконовыми руками и за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ къ Москвѣ и велѣлъ отдати въ Помѣсномъ приказѣ дьякомъ нашимъ думному Василью Телепневу да Миколаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 4 день.

У подлинной грамоты позади написано:

Царь и великіи князь Василей Ивановичь всеа Русіи.

У той же грамоты припись дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа подьячего Васюка Гаврилова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 593—594.

№ 290.—1610 г. мая 8.—Грамота царя Василія Ивановича въ Суздаль воеводѣ Я. С. Прокудину съ приказомъ итти въ сходъ съ воеводой Вас. Бутурлинымъ.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Суздаль воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ

насъ къ тебѣ напередъ сего, а велѣно тебѣ съ володимерскими и съ суздальскими людми итти въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ по прежней и по сей нашей грамотѣ з дворяны и з дѣтми боярскими, которые пришли изъ Володимеря и которыхъ возмешь въ Суздалѣ у князя Ѳеонасья Лобанова, шолъ въ сходъ къ чашнику и воеводѣ къ Василью Бутурлину; а шолъ бы еси на Ростовъ, а пришедъ въ Ростовъ, сослался еси тотчасъ съ Васильемъ з Бутурлинымъ, гдѣ онъ велитъ тебѣ итти къ себѣ въ сходъ; да гдѣ тебѣ Василей Бутурлинъ велитъ иттить къ себѣ въ сходъ, и ты бъ тотчасъ шолъ къ нему въ сходъ, а сшедшись, надъ воры нашимъ дѣломъ промышляли, сколько Богъ помочи подастъ. А однолично бъ еси безо всяково переводу тотъ часъ изъ Суздаля з дворяны и з дѣтми боярскими шолъ въ сходъ къ Василью Бутурлину, не мѣшкая ни часу. А какъ изъ Суздаля въ сходъ къ Василью Бутурлину поидешь и сколько съ тобою будетъ людей, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 8 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. въ № 241 лл. 594—595.

№ 291.—1610 г. мая 17.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Степ. Осип. Караулову на вотчину въ Муромскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной великого государя грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Осиповича Караулова за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ нужное и прискорбное время, за вѣру крестьянскую, и за святыя Божія церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и русскихъ воровъ, которые до конца хотѣли разорить государство Московское и вѣру крестьянскую попрати, а онъ, Степанъ, будучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣніе и нужу всякую осадную терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни

на которую не покусился—стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и неповолебимо, безо всякія шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнья польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесятъ чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Муромскомъ уѣздѣ въ Дубровскомъ стану деревнею Ивониною, да въ Кузомскомъ стану половиною деревнею Захаровою, да половиною деревнею Глѣбовою, да половиною деревнею Кусковою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ половинамъ деревень прежъ сего было. А по книгамъ письма и дозору Михайла Шишелова да Богдана Григорьева лѣта 7082-го въ деревнѣ Ивонинѣ пашни и перелогу середніе земли восмьдесятъ двѣ чети, а въ половинѣ деревни Захаровой, да въ половинѣ д. Глѣбовой, да въ половинѣ д. Кусковой написано пашни и перелогу середніе и худые земли восмьдесятъ шесть чети съ полуосминою, обоего сто шездесятъ восмь чети съ полуосминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А что у него въ той вотчинѣ въ половинѣ деревни Глѣбовѣ перешло тритцать восмь чети съ полуосминою, и тѣмъ ему владѣти въ помѣстье по прежнему до большихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ въ Муромъ наши большіе писцы и мѣрщики, и они вотчинную землю съ помѣсною розмежуютъ, и грани потѣшутъ, и всякіе признаки учинятъ: вотчинную землю съ ряду съ одного. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Степану, и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ неподвижно, что[бъ] наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминая, впредь дѣти ихъ и внучата, и правнучата, и хто по нихъ роду ихъ будетъ, тако жъ за вѣру и за свое отечество стоял[и] мужественно безо всякова позыбанья. А въ той вотчинѣ Степанъ и дѣти его, и внучата, и правнучата по нашему царскому жалованью вольны. Писано нашего государства въ царствующемъ градѣ на Москвѣ лѣта 7118-го маія въ 17 день.

А на подлинной государевѣ жалованной грамотѣ назади написано:

Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи самодержецъ.

Справилъ Домашка Васильевъ.

Да у той же жалованой грамоты печать привѣшена государя царя и великого князя Василья Ивановича, всеа Русіи самодержца, на красномъ воску.

При родосл. росписи Карауловыхъ, столб. родослов. № 141 склейки 5—6.

№ 292.—1610 г. іюня 9.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Степ. Спирид. Головкину на вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ.

Списокъ з государевы грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Степана Спиридоновича Головкина за его многія службы, что онъ, памятуя. . . . . [1]). И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы я[зъ], царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Степанова помѣсья ис помѣсного его окладу ис пятисотъ ис пятидесятъ четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого Степану сто десять четвертей, въ вотчину въ Зубцовскомъ уѣздѣ въ Ѳоминской волости деревнею Яковлевою, деревнею Сиговою, д. Носоновою, д. Подоловою, пустошью Тереховою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ деревнямъ и къ пустоши прежъ сего было. А владѣти ему ис того своего помѣсья въ вотчину стомъ десятью четвертми, а что въ тѣхъ деревняхъ и въ пустоши сверхъ ста десяти четвертей по писцовымъ книгамъ будетъ лишка, и тѣмъ лишкомъ владѣти ему въ помѣсье по прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣрщиковъ. А какъ поѣдутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту вотчинную землю отъ его жъ помѣсные земли, что останетца за нимъ въ помѣсьѣ, отмежуютъ и ямы покопаютъ и всякіе признаки учинятъ и въ писцовыхъ книгахъ роспишутъ вотчинную землю съ ряду съ одного въ тѣхъ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную по тому жъ съ ряду съ одного, чтобъ Степанъ помѣсные земли къ своей вотчинной земли не припущалъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная..... позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Степанъ и его дѣти ..... воленъ.

---

[1]) Какъ въ этомъ, такъ и въ послѣдующихъ мѣстахъ этого акта точками означены общія мѣста, совершенно тождественныя съ предыдущей грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118 іюня въ 9 день.

А у подлинной грамоты справа подьячаго Якова Обросимова.

А позади у подлинной грамоты пишетъ:

Царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

При родосл. росписи Головкиныхъ, родословн. столбецъ № 123 склейки 3—4. Копія съ этой копіи въ кн. Герольдм. конторы къ № 241 л. 76 (только самый конецъ грамоты).

№ 293.—1610 г. іюня 29.—Грамота царя Василія Ивановича въ Арзамасъ воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ итти со своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи въ Орзамасъ воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писано отъ насъ къ тебѣ съ Понкратомъ Богдановымъ, а велѣно тебѣ со всѣми людьми—з дворяны, и з дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки итти къ намъ къ Москвѣ. И нынѣ мы, уповая на всещедраго Бога милость, збираемся со всѣми рускими людьми, а, собрався, хотимъ итти въ Можаескъ противъ злыхъ разорителей польскихъ и литовскихъ людей. А то всѣмъ вѣдомо, что король литовской съ польскими и литовскими людьми пришолъ на рѣзанье христіанское, и хочетъ государствомъ Московскимъ завладѣти, и вѣру христіанскую попрать, и всѣхъ православныхъ христіанъ конечно хотятъ въ плѣнъ и въ разхищенье похитить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ по прежнимъ и по сей нашей грамотѣ тотчасъ со всѣми людьми шолъ къ намъ къ Москвѣ, не мѣшкая ни часу, чтобъ тебѣ поспѣть къ нашему царскому походу. А дворяномъ бы еси и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ ратнымъ людемъ сказалъ, чтобъ они службу свою къ намъ совершили, шли съ тобою къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая, и стали съ нами вмѣстѣ противъ злыхъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской, польскихъ и литовскихъ людей, за церкви Божіи, и за вѣру христіанскую, и за свое отечество, и за всѣхъ православныхъ христіанъ, а мы ихъ за ихъ службу пожалуемъ нашимъ царскимъ великимъ жалованьемъ. А однолично бъ еси ты намъ тѣмъ послужилъ и порадѣлъ со всѣми людьми—шолъ къ намъ на-спѣхъ вмѣстѣ съ княземъ Васильемъ Мосальскимъ. А какъ вы къ намъ къ Москвѣ поидете и сколько съ тобою людей поидетъ, и ты бъ о томъ

тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюня въ 29 день.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 596—597.

№ 294.—1610 г. іюня 2.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ дѣйствовать вмѣстѣ съ кн. Вас. Мосальскимъ противъ воровъ, бѣжавшихъ изъ-подъ Нижняго.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Писали къ намъ изъ Нижнева воеводы князь Александръ Рѣпнинъ съ товарыщи, что воры отъ Нижнева побѣжали—всѣ струговые на низъ, а конные врозь на насъ. И мы по тѣмъ вѣстемъ указали окольничему князю Василью Мосальскому со всѣми людьми итти въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и Касимовъ и касимовскія мѣста отъ воровъ очистить, а тебѣ со всѣми людьми велѣли есмя итти со княземъ Васильемъ вмѣстѣ, провѣдая про воровъ подлинно, будетъ воровъ подъ Нижнимъ и въ Нижегородскомъ уѣздѣ нѣтъ. И какъ окольничей князь Василей Мосальской со всѣми людьми въ Муромъ поидетъ, и ты бъ со княземъ Васильемъ шолъ со всѣми людьми въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ, и нашимъ дѣломъ со княземъ Васильемъ промышлялъ о всемъ по нашему указу, каковъ нашъ указъ посланъ ко князю Василью. Да писалъ еси къ намъ: по нашему указу посылалъ ты въ Шую къ Семену Молвянинову для людей, чтобъ онъ отпустилъ ратныхъ людей на нашу службу подъ Нижней, и мая въ 26 день пришелъ къ тебѣ изъ Шуи въ Гороховецъ голова съ вольными казаки Ѳедоръ Каблуковъ, а съ нимъ сто шездесятъ человѣкъ, а бьютъ намъ челомъ, чтобъ намъ ихъ пожаловать, велѣти имъ дати въ Нижнемъ наше жалованье и кормъ, а служатъ они намъ нашу службу два года, и намъ бы тебѣ о томъ велѣти указъ учинить. И будетъ есть денги въ Нижнемъ, и тебѣ бъ однолично дать имъ денежокъ хотя не извелика, да и запасу, а велѣть имъ быть въ службѣ съ тобою въ Муромъ, а изъ Мурома въ Касимовъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118 іюля во 2 день.

У подлинной грамоты назади приписъ думного дьяка Василья Янова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 595—596.

№ 295.—1610 г. іюля 11.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Евдокиму Ив. Баскакову на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя Евдокима Ивановича Баскакова за его многія службы, что онъ, памятуя . . . . . [1]) за вѣру христіанскую и за святыя Божіи церкви и за всѣхъ православныхъ христіанъ . . . . . отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы азъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ его жъ Овдокимова помѣстья, ис помѣсного его окладу изо штисотъ ис пятидесятъ чети, изо ста по дватцати чети, итого сто тритцать чети, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Долгомонскомъ стану сельцомъ Черневымъ на рѣчкѣ на Словажѣ, да деревнею Киселевымъ на рѣчки на Словажи, да деревнею, что былъ починокъ Ситовцовъ, Полутинъ тожъ, на рѣчкѣ на Словажи, да жеребьемъ пустоши Ржавицы на рѣчкѣ на Ржевцѣ, сельцомъ Олехновымъ да половиною пустоши Θедяевской,—да в Ивановскомъ стану жеребьемъ деревни Шаталовой въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ сельцамъ и деревнямъ и пустошамъ изстари было. А по книгамъ смоленскихъ писцовъ письма и мѣры Вериги Сабурова съ товарыщи 98-го году въ сельцѣ въ Черневѣ да въ дер. въ Киселевѣ, да въ дер. въ Ситовцовѣ, да въ жеребью пустоши Ржавицы написано пашни перелогу середніе земли доброю землею шездесятъ четыре чети съ полуосминою. А въ сельцѣ въ Олехновѣ, да въ полупустоши Θедяевской по смоленскимъ по даточнымъ книгамъ 113-го году написано пашни и перелогу и лѣсомъ поросло середніе земли доброю землею съ наддачею сорокъ четыре чети; а въ жеребью дер. Шаталовы, что ему дано ис Сидорова помѣстья Коверзина, по дачѣ 113-го жъ году написано пашни и перелогу дватцать двѣ чети безъ полуосмины. И всего въ сельцѣ Черневѣ и въ Олехновѣ з деревнями и въ жеребью пустоши по писцовымъ книгамъ и по дачемъ написано пашни и перелогу сто тритцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И на ту вотчину ся наша царская . . . . ему, Овдокину, и дѣтемъ его . . . . позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ,

[1]) Точками въ этой грамотѣ означены общія мѣста, совершенно тождественныя съ приведенной выше грамотой Караулову (№ 291) и поэтому, для краткости, выпущенныя мною.

Евдокимъ, и дѣти его . . . . вольны. И осталось у Овдокима въ той вотчинѣ сверхъ нашего указу семнатцать чети безъ полуосмины, и та перехожая пашня оставлена за нимъ въ помѣстье въ пустоши Ржевицѣ. А какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣрщики, и они ту его вотчину сельцо Чернево да сельцо Олехново з деревнями и жеребей пустоши, пашню и покосы и лѣса и всякія угодья, отъ его Овдокимова помѣстья, отъ пашень же и отъ покосовъ и отъ всякихъ угодей, отмежуютъ опроче, чтобъ Овдокимъ помѣстные земли къ вотчинной землѣ не припущалъ. Писанъ нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го году іюля въ 11 день.

А подлинная великого государя грамота за вислою красною печатью.

При родосл. росписи Баскаковыхъ, столб. родосл. № 84 скл. 3—4.

№ 296.—1610 г. іюля 16.—Жалованная вотчинная грамота царя Василія Ивановича Юрію Ѳедоровичу Потемкину на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ.

Списокъ з жалованной грамоты слово въ слово.

Божіею милостію мы, великій государь царь и великій князь Василей Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ, по своему царскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали есмя Юрья Ѳедоровича Потемкина за его многія службы, что онъ, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чюдотворцовъ, будучи у насъ въ Московскомъ государствѣ въ смутное прискорбное время, за вѣру христіанскую, и за святыя Божіи церкви, и за насъ, и за всѣхъ православныхъ христіанъ противъ враговъ нашихъ польскихъ и литовскихъ людей и рускихъ воровъ, которые до конца хотѣли раззорить государство Московское и вѣру христіанскую попрать, а онъ, Юрья, будучи у насъ на Москвѣ въ осадѣ, противъ тѣхъ злодѣевъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и многое дородство и храбрость и кровопролитіе службы показалъ, и голодъ и наготу и во всемъ оскудѣнье и нужу всякую осадную терпѣлъ много[е] время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоялъ въ твердости разума своего крѣпко и непоколебимо, безо всякіе шатости. И отъ тое ихъ великіе службы и терпѣнія польскіе и литовскіе люди и рускіе воры отъ Москвы отошли. И за тѣ за всѣ великія и нужныя осадныя службы язъ, царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи, пожаловалъ изъ ево жъ Юрьева помѣстья ис помѣсного ево

окладу изо шти сотъ изъ пятидесятъ четвертей, изо ста по дватцати четвертей, итого сто тритцать четвертей, въ Смоленскомъ уѣздѣ въ Максимовскомъ стану селомъ Могутовымъ, да въ Буегородцкомъ стану половиною села Воротышина, деревнею Грудковою, деревнею Хорошиловою въ вотчину со всѣми угодьи, какъ къ тѣмъ селамъ и деревнямъ прежъ сего было. А по книгамъ смоленскихъ писцовъ Вериги Сабурова съ товарыщи лѣта 7098-го году, въ селѣ Могутовѣ написано пашни добрые земли сорокъ пять четвертей, а въ половинѣ селѣ Воротышинѣ, да въ деревнѣ Гридковѣ, да въ деревнѣ Хорошиловѣ, по писцовымъ же книгамъ Василья Волынского съ товарыщи лѣта 7098-го году, написано пашни добрые и середніе земли доброю землею сто пять четвертей, и обоего сто пятьдесятъ пять четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И перейдетъ у него въ той его вотчинѣ сверхъ нашего указу пашни дватцать четвертей, и та перехожея пашня оставлена за нимъ въ деревнѣ Гридковѣ, и тѣмъ лишкомъ владѣть ему въ помѣстье по-прежнему до большихъ нашихъ писцовъ и мѣршиковъ: какъ въ Смоленску будутъ наши писцы и мѣршики, и ту его вотчинную землю отъ ево жъ помѣсные земли, что останетца за нимъ въ помѣстьѣ, отмежуютъ, и ямы покопаютъ, и всякіе признаки учинятъ, и въ писцовыхъ книгахъ роснишутъ вотчиною землею съ ряду съ одново въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ, о которыхъ онъ намъ билъ челомъ, а помѣсную землю по тому жъ съ ряду, чтобъ Юрьи помѣсные земли къ вотчинной землѣ не припущалъ. И на ту вотчину ся наша царская вотчинная жалованная грамота за нашею красною печатью ему, Юрьи, и дѣтемъ ево и внучатомъ и правнучатомъ въ родъ ихъ неподвижно, чтобъ наше царское жалованье и ихъ великое дородство и крѣпость и храбрая служба за вѣру христіанскую и за свое отечество послѣднимъ родомъ было на память, и на ихъ бы службы и терпѣнія воспоминая, впредь дѣти, и внучата, и правнучата, и кто по нихъ роду [ихъ] будетъ, тако жъ за вѣру христіанскую, и за святыя Божіи церкви, и за свое отечество противъ воровъ стояли мужественно, безо взякого позыбанья. А въ той вотчинѣ онъ, Юрья, и дѣти, и внучата, и правнучата, по нашему царскому жалованью воленъ. Писана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 16 день.

Подлинная великого государя жалованная грамота за красною вислою печатью.

А позади пишетъ:

Царь и великіи князь Василіи Ивановичь, всеа Русіи самодержецъ.

При родосл. росписи Потемкиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 575—576.

№ 297.—1610 г іюля 26.—Грамота царя Василія Ивановича воеводѣ Як. Сем. Прокудину съ приказомъ итти съ своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ вмѣстѣ съ прочими воеводами.

Списокъ великого государя з грамоты слово въ слово.

Отъ царя и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи воеводѣ нашему Якову Семеновичю Прокудину. Послали есмя съ Москвы въ Можаескъ бояръ своихъ и воеводъ князя Дмитрея Тимофѣевича Трубецкого съ товарыщи со всѣми рускими людми, да съ ними послали нѣмецкого воеводу Якова Пунтусова со всѣми нѣмецкими людьми, а король ис подъ Смоленска послалъ противъ бояръ нашихъ и воеводъ гетмана Желтовскова съ польскими и литовскими людьми. И нынѣ пишутъ къ намъ бояре наши и воеводы и нѣмецкіе воеводы, чтобъ намъ къ нимъ прислати на прибавку рускихъ людей; и мы, прося у Бога милости, идемъ сами тотчасъ и указали есмя изо всѣхъ городовъ всѣмъ рускимъ людемъ итти тотчасъ къ намъ къ Москвѣ, и тебѣ велѣли есмя со всѣми жъ людьми итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ, а окольничему и воеводамъ князю Василью Мосальскому, да князю Алексѣю Львову, да Володимеру Оничкову со всѣми жъ людьми велѣли итти къ намъ къ Москвѣ тотчасъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ тотчасъ з дворяны и з дѣтьми боярскими и со всѣми людьми, которые съ тобою, шолъ къ Москвѣ тотчасъ, не мѣшкая ни часу, свѣстяся съ окольничимъ и воеводами со княземъ Васильемъ Мосальскимъ съ товарыщи, чтобъ вамъ итти всѣмъ вмѣстѣ, а не врознь. А шли бъ естѣ къ намъ однолично наскоро которою дорогою итти къ Москвѣ ближе, а дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и стрѣльцомъ, и казакомъ и всякимъ служилымъ людемъ сказали бы есте [1]), чтобы они къ намъ службу свою совершили, шли къ намъ къ Москвѣ съ тобою на-спѣхъ, чтобъ намъ, собрався со всѣми людьми, итти противъ враговъ и разорителей вѣрѣ христіанской польскихъ и литовскихъ людей. А однолично бъ еси шолъ къ намъ къ Москвѣ со всѣми людьми на-спѣхъ—тѣмъ бы тебѣ къ намъ своя служба совершить и ото всѣхъ людей честь и похвала получить. А какъ ты къ намъ къ Москвѣ поидешь, и ты бъ о томъ тотчасъ къ намъ отписалъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7118-го іюля въ 26 день.

---

[1]) Въ ркп.: *еси.*

А назади у подлинной грамоты приписъ думного дьяка Василья Янова.

При родосл. росписи Прокудиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 596—598.

№ 298.—1611 г. марта 4.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Остафью и Мих. Крюковымъ да Сем. Зыбину на веневское помѣстье:

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го году марта въ 4 день великія роскія державы Московского государства бояря и думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ, по совѣту всеа земли, дали въ помѣстье Остафью да Михайлѣ Крюковымъ да Семену Зыбину старое ихъ помѣстье, что имъ въ прошломъ во 117-мъ [1]) году здалъ Степанъ да Иванъ Чемчюговы въ Веневскомъ уѣздѣ село Семья з деревнями, а то было помѣстье дано въ Калугѣ Ѳедору Сухотину; и села Семья и з деревнями старостамъ и цѣловальникомъ и всѣмъ крестьяномъ, которые въ томъ селѣ и въ деревняхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, Остафья да Михайла Крюковыхъ да Семена Зыбина по прежней государевѣ грамотѣ и по выписѣ во всемъ слушати, и пашню на него пахать, и доходъ ево помѣщиковъ платити, Ѳедора Сухотина ни въ чемъ не слушать, ис того помѣстья его вонъ выслати. Къ сей [в]возной грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичъ Ляпуновъ и печать свою приложилъ.

При родословной росписи Зыбиныхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 222 об.

№ 299.—1611 г. іюня.—Отказная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Андрею Бѣдову на кашинское его помѣстье, захваченное у него Ильей Урусовымъ.

Великіе росиские державы Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого да отъ Ивана М[арты]новича Заруцкого да отъ думного дворянина и воеводы отъ Прокоѳья Петровича Ляпунова въ Кашинъ губному старостѣ Степану Екимову. Билъ намъ челомъ Андрей Семеновъ сынъ Вѣдовъ: пріѣхалъ-де онъ на земскую службу подъ Москву съ первыми людьми

[1]) Въ ркп.: *170*-мъ. Такъ, вѣрочтно, переписчикъ прочелъ цифру ρζι.

вмѣстѣ и жилъ-де на службѣ шесть недѣль, и послѣ-де того посланъ онъ съ стольникомъ и воеводою со княземъ Юрьемъ Сулешевымъ на земскую службу въ Торжокъ. И за нимъ-де, за Ондреемъ, было въ Кашинѣ помѣсья двѣстѣ пятьдесятъ четвертей, [и] ис того-де его помѣстья взято у него девяносто четвертей и отдано старой помѣщицѣ Маѳѣ Павловской женѣ Бѣдова за то, что сынъ у нее въ полону живъ; а нынѣ-де за нимъ, за Ондреемъ, осталось помѣсья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей; и безъ него-де о томъ его помѣсьѣ билъ челомъ ложно кашинецъ Илья Урусовъ, а сказалъ, что за нимъ, за Ондреемъ, помѣсья въ дву городѣхъ шестьсотъ четвертей; и за нимъ-де, за Ондреемъ, помѣсья въ Кашинѣ сто шестьдесятъ четвертей да во Твери двѣсти четвертей, и обоего триста шестьдесятъ четвертей, а не шестьсотъ четвертей, и что-де было за нимъ, за Ондреемъ, въ помѣстьѣ греченина Матвѣева вотчина Костентинова деревня Барыково съ пустошми сто четвертей, а Илья-де Урусовъ о томъ его помѣсьѣ о деревнѣ Барыковѣ билъ челомъ, а сказалъ, что въ томъ его помѣсьѣ сто семьдесятъ четвертей. И по его-де ложному челобитью та деревня Барыково отдана ему, Ильѣ, за сто за семьдесятъ четвертей. И тотъ-де Илья, взявъ его помѣсье, съѣхалъ съ службы и нынѣ живетъ дома. А въ сыску кашинцы дворяне и дѣти боярскіе Лучанинъ Шишковъ съ товарыщи сорокъ три человѣка сказали, что Илья Урусовъ, взявъ Ондреево помѣсье Бѣдова, въ Кашинъ съ службы съѣхалъ. И мы, по совѣту всее земли, велѣли Ондрею Бѣдову [его] помѣсье, что отдано Ильѣ Урусову, отдать ему назать, потому что Илья съ службы съѣхалъ. И какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою тутошнихъ и сторонніхъ поповъ, и дьяконовъ, и старостъ, и цѣловальниковъ, и лутчихъ крестьянъ, сколько пригожъ, въ Кашинской уѣздъ въ деревню въ Барыково, что было отдано Ильѣ Урусову, ѣхалъ да то помѣсье деревню Барыково съ пустошми, а въ нихъ пашни сто семьдесятъ четвертей, отказалъ бы еси прежнему помѣщику Андрею Бѣдову х кашинскому да х тверскому его помѣсью къ двемъ сот....тидесятъ четвертямъ въ его окладъ въ шестьсотъ четвертей по прежней дачѣ, а Илью Урусова и его людей ис того помѣсья выслалъ вонъ и крестьяномъ слушать ево ни въ чемъ не велѣлъ. А отказныя книги за своею рукою прислалъ бы еси къ намъ въ полки въ Помѣсной приказъ. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокофей Петровичь Ляпуновъ печать свою приложилъ лѣта 7119-го іюня въ [20?] [1]) день.

---

[1]) Цифра въ ркп. почти стерлась и нельзя навѣрно опредѣлить, правильно ли такое чтеніе.

А позади пишетъ:

Діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Яковъ Обросимовъ.

При родословн. росписи Бѣдовыхъ, родослови. столбецъ № 97, склейка 6.

№ 300.—1611 г. іюня 1.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія вдовѣ Неждане Запольской съ сыномъ на мещерское помѣстье.

Списокъ съ грамоты слово въ слово.

Лѣта 7119-го іюня въ 1 день великіе російскіе державы Московского государства бояря князь Дмитрей Тимоееевичь Трубецкой да И анъ Мартиновичь Заруцкой да думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичь Лепуновъ, по совѣту всей земли, дали вдовѣ Неждане Даниловой женѣ Запосольского (sic) мужа еѣ помѣстья въ Мещерскомъ уѣздѣ въ селѣ въ Боркахъ на сорокъ чети въ помѣстья со крестьяны и со всѣми угодьи, а мужа-де еѣ Данила въ нынѣшнемъ во 119-мъ году въ московской розгромъ убили въ селѣ Черкизовѣ литовскіе люди, а послѣ-де мужа своего осталась она, вдова Неждана, да съ сыномъ Ѳедкою, а сынъ еѣ Ѳедка нынѣ тринатцати лѣтъ, а опричь-де того послѣ мужа еѣ иныхъ дѣтей не осталось, а то-де мужа еѣ помѣстье не отдано никому. И вы-бъ,- всѣ крестьяня, которые въ томъ Даниловѣ помѣстьѣ Запольского въ сельцѣ живутъ, жены его вдовы Нежданы да сына еѣ Ѳетки слушали, пашню на нихъ пахали и доходъ имъ помѣщиковъ платили; а сынъ еѣ Ѳедка какъ въ службу поспѣетъ и будетъ въ пятнатцать лѣтъ, и ему съ того отца своего помѣстья служба служити и мать свою вдову Неждану до еѣ живота кормити. А какъ ажь дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ государь за нимъ то помѣстье въ Помѣсномъ приказѣ въ книгахъ справити и грамоту и выпись съ книгъ дати. Къ сей грамотѣ думной дворянинъ и воевода Прокоѳей Петровичь Ляпуновъ печать свою приложилъ. Дьякъ Гарасимъ Мартемьяновъ. Справа подьячаго Петра Трунова.

При родосл. росписи Запольскихъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 236.

№ 301.—1611 г., съ конца іюля [1]).—Грамота отъ воеводъ перваго ополченія, подтверждающая жалов. вотчин. грамоту, данную царемъ Василіемъ Сем. Чемоданову на костромскую и нижегородскую вотчины.

Списокъ з грамоты.

Московского государства отъ бояръ и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкова да отъ Ивана Мартыновича Заруцкого [2]) въ Нижегородской уѣздъ въ деревню Елню Малую на рѣкѣ на Волгѣ, да въ Двои Столбища, да въ Костромской уѣздъ въ деревню Александрова, въ деревню Подотную на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельницы, въ деревню Закозоре, въ сельцо Исаково Потрекеево на рѣкѣ на Покшѣ, подъ нею мельница, въ деревню Елисарово на рѣкѣ на Таменѣ, что нынѣ тѣ села и деревни въ вотчинѣ за Семеномъ Ивановичемъ Чемодановымъ, всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ селѣхъ и въ деревняхъ живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Семенъ Ивановичь Чемодановъ: окладъ его восмь сотъ пятьдесятъ чети, и тѣ села и деревни съ его окладу семи сотъ пятидесятъ чети при царѣ Васильѣ даны ему въ вотчину со всѣми угодьи, и вотчинная-де грамота ему [3]) дана, и та-де его грамота у него въ московское разореніе пропала, и ему-де тою вотчиною владѣть не по чему. И мы, съ совѣту всей земли, велѣли ему на тое вотчину грамоту дать, по чему ему тою вотчиною впредь владѣть. И будетъ у Семена Чемоданова на тѣ села и на деревни вотчинная грамота была и та у него грамота пропала, и вы бъ, крестьяне, которые въ тѣхъ селахъ и въ деревняхъ живутъ, Семена Ивановича Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ ожъ [4]) дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда велитъ государь на тое ево вотчину дать жалованную грамоту. Къ сей гра-

---

[1]) Въ грамотѣ дата пропущена. Мы ее опредѣляемъ приблизительно вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: въ грамотѣ не упомянутъ Прокопій Ляпуновъ, слѣдовательно онъ, въ моментъ ея составленія, не былъ уже живъ. Между тѣмъ въ „Дневникѣ“ Маскевича объ умерщвленіи Ляпунова разсказывается *послѣ 21 іюля 1611 г.*; съ другой стороны, слѣдующій актъ (№ 302), отъ 28 іюля, также составленъ уже безъ Ляпунова; имя Заруцкаго встрѣчается в грамотахъ кончая іюлемъ 1612 г. (см. № 308).

[2]) Въ ркп.: *Скрузцова*

[3]) Въ ркп.: *ей.*

[4]) Въ ркп.: *онъ.*

мотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить. Писанъ въ полкѣхъ [1]).

При родосл. росписи Чемодановыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 1041—1042 [2]).

№ 302.—1611 г. іюля 28.—Ввозная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Сем. Сид. Зыбину на тульское помѣстье.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Великія россійскія державы Московского государства бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Семену Сидорову сыну Зыбину въ старому ево къ веневскому помѣстью ко сту четвертямъ въ ево окладъ семьсотъ четвертей въ Тульскомъ уѣздѣ Володимерово помѣстье [3]) Андреева сына Акулининова жеребей деревни Окулининой да въ слободки Всякой на сто четвертей, а Володимера де Окулинина въ нынѣшнемъ во 119-мъ году не стало, а былъ не женатъ, а то-де его помѣстье не отдано никому. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ томъ Володимеровѣ помѣстьѣ да въ деревни Окулининой, да въ слободкѣ въ Сѣвскомъ [4]) живутъ и впредь учнутъ жити, Семена Ѳедорова сына Зыбина во всемъ слушали, пашню на него пахали [и] доходъ помѣщиковъ ему платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогда то помѣстье велитъ государь за нимъ въ Помѣстномъ приказѣ по книгамъ и по дачамъ справить. А у подлинной грамоты бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь [5]) Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7119 іюля въ 28 день.

У подлинной грамоты [припись] дьяка Гарасима Мартемьянова. Справилъ подьячей Ивашко Дубровской.

При родосл. росписи Зыбиныхъ, кн. Герольд. конт. къ № 241 л. 223.

---

[1]) Далѣе пробѣлъ.

[2]) Самая роспись не сохранилась. На л. 1041 кончается ввозная грамота царя Василія Шуйскаго: „..... въ той деревнѣ живутъ, Ивана Чемоданова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. Писано на Москвѣ лѣта 7 ..... (пробѣлъ). А позади грамоты пишетъ: Царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи. Справливалъ Тимошко Трифоновъ“.

[3]) Въ ркп.: *Володимеровымъ помѣстьемъ*

[4]) Въ ркп.: *въ слободѣ кевсевскомъ.*

[5]) Въ ркп.: *Тимоѳеевъ сынъ.*

№ 303.—1611 г. августа 2.—Наказъ отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.

Лѣта 7119 августа во 2 день бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быти на земской службѣ въ Пронску на Лаврентьево мѣсто Сумникова-Измайлова, а Лаврентью велѣно ѣхати на земскую службу къ Москвѣ въ полки къ бояромъ и воеводамъ; и Родивону ѣхати въ Пронескъ тотчасъ, а, пріѣхавъ, взяти ему у Лаврентья Измайлова городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и зелье, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и земскія всякія дѣла, и указныя грамоты, и списки головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, которые нынѣ въ Пронску, и денги, что у нево какихъ денегъ въ зборѣ, и тому всему роспись за ево Лаврентьевою рукою; а, взявъ, пересмотрити ему головъ и дѣтей боярскихъ и сотниковъ и стрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служилыхъ людей по спискомъ всѣхъ на лицо и, пересмотря, велѣти имъ быть съ собою. А сколько съ нимъ по его смотру всякихъ людей въ Пронску будетъ и въ которомъ числѣ онъ въ Пронскъ пріѣдетъ, и ему о томъ отписати къ бояромъ и воеводамъ тотчасъ. А ему, Родивону, жить въ Пронску съ великимъ береженіемъ и вѣстей про крымскихъ людей приходъ провѣдывать, и подъѣзды по дорогамъ, куды пригожъ, посылать; а будетъ почаетъ къ Пронску приходу крымскихъ и нагайскихъ людей, и воеводѣ Родивону велѣти посадскимъ и слоботскимъ всякимъ людемъ, которые живутъ за острогомъ, и уѣзднымъ всякимъ людемъ везти въ городъ животы и хлѣбные запасы, а по вѣстемъ велѣти всякихъ людей собрати въ городъ въ осаду и по городу и по острогу посацкихъ и уѣздныхъ людей росписать и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. Да беречи ему тово накрѣпко, чтобъ пронскіе жилецкіе и уѣздные всякіе люди никакимъ воровствомъ не воровали и проѣзду бъ къ нимъ воровского не было и сами на воровство не ѣздили, никово не били и не грабили, и корчемъ и блядни не держали, и инымъ никакимъ воровствомъ не воровали. А хто учнетъ какимъ воровствомъ воровать или хто учнетъ корчмы и блядню держать, и Родивону, корчемное питье вынимая у нихъ, отдавать въ продажу на кабакъ отъ тѣхъ людей, а у ково корчму вынетъ, имать заповѣдныя деньги и тѣ заповѣдныя деньги

присылать въ Москву къ бояромъ и воеводамъ и велѣть отдавать въ Розрядѣ; а бляжемныхъ (sic) воровъ за воровство бити кнутомъ, а иныхъ батоги, смотря по винѣ. А будетъ которому вору за воровство указу учинить немочно, и Родивону о указѣ писать въ полки къ бояромъ и воеводамъ. Да и то[го] ему беречи накрѣпко, чтобъ въ Пронску въ городѣ и въ острогу на посадѣ и по слободамъ въ лѣтніе пожарные дни всякіе люди избъ и мылень не топили, и позно по вечеромъ со огни не сидѣли, и для хлѣбнова печенья и гдѣ ѣсть варить велѣти подѣлать печи во огородѣхъ не бл'зко хоромъ, чтобъ однолично отъ огня было береженіе. А однолично Родивону по тому наказу земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ и смотря по тамошнему дѣлу.

А у подлинного наказу назади припись дьяка Марка Поздѣева.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт къ № 241 лл. 479—480.

№ 304.—1611 г. ноября 8 —Писцовая выпись, данная Лукьяну Башмакову на д. Хомутинино съ пустошами въ Кинешемскомъ уѣздѣ.

Великіе россійскіе державы Московского государства бояръ и воеводъ и стольника и воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского съ товарищи по наказу, Борисъ Степановичъ Сабакинъ да Иванъ Алексѣевъ дали выпись писма своего и дозору 120-го году Лукьяну Даниловичю Башмакову въ Кинешемскомъ уѣздѣ во Владычевской волости въ середней трети деревня Хомутинино Малое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Матюшка Третьяковъ, во дворѣ Ларка Яковлевъ, во дворѣ Смирка Кипріяновъ, во дворѣ Мокѣйко Овдокимовъ, пашни паханые середніе земли восмь чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнатцать копенъ. Деревня Хомутинино Большое, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Анфимко Григорьевъ, во дворѣ Гришка Третьяковъ, во дворѣ Шумилко Наумовъ, во дворѣ Парфенко Яковлевъ, пашни паханые середніе земли восмь чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло дватцать восмь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Д. Хомья, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Филипко Сидоровъ, во дворѣ Ивашко Степановъ, во дворѣ Третьячко Ондреевъ, во дворѣ Матюшка Фроловъ, во дворѣ Гришка Борисовъ, пашни паханые середніе земли десять чети да перелогомъ и лѣсомъ поросло пятьнатцать чети въ

полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна дватцать копенъ. Да [деревня] у Спаса на погостѣ за боромъ, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Данилко Петровъ, пашни паханые середніе земли четыре чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пять копенъ. Д. Подрамы, а въ ней крестьянъ: во дворѣ Аѳонка Грешищевъ, во дворѣ Семейка Чораковъ, во дворѣ Агапитко Ондреевъ, во дворѣ Безсонко Даниловъ, пашни паханые середніе земли семь чети съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло двѣнатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десать копенъ. Пус. Кирилиха у Чорново колодезя, а изъ нее рѣчка, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло одинатцать чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятьнатцать копенъ. Пу. Яшково, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло семь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна десять копенъ. И всего за нимъ во Владыченской волости четыре деревни живущихъ да двѣ пустоши, а въ нихъ осмнатцать дворовъ крестьянскихъ, а людей въ нихъ тожъ, да дворъ пустъ, пашни паханые середніе земли тритцать семь чети съ осминою да перелогомъ и лѣсомъ поросло восьмдесятъ восмь чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна сто двѣ копны, въ живущемъ три выти молыхъ (sic), а въ лѣсъ въѣзжать вопче, а сѣно косить и всякимъ угодьемъ владѣть по прежнему, какъ было прежъ сего за дворцовыми крестьяны всѣмъ крестьяномъ которые въ тѣхъ деревняхъ живутъ и впредь на пустошахъ учнутъ жити... Лукьяна Башмакова слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили, чѣмъ онъ васъ изоброчитъ. Къ сей выписи Борисъ Степановичь Сабакинъ печать свою приложилъ лѣта 7120-го ноября въ 8 день.

А назади рука Ивана Алексѣева.

Къ сему списку Булатъ Телицынъ въ Лукьяново мѣсто Башмакова по его Лукьянову велѣнью руку приложилъ.

Столбецъ Помѣстн. прик. по Пошехони 142 г. 1-й.

№ 305.—1611 г. ноября 24.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Петру Ѳед. Кикину на каширскую вотчину.

Списокъ з грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Петру Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ бояр-

скимъ за ихъ службы и за московское осадное сидѣнье, съ его Петрова окладу со шти сотъ чети, со ста чети по дватцати чети, втого сто дватцать чети, въ Коширскомъ уѣздѣ изъ старого его помѣстья полдеревни Дураковой пятьдесятъ чети, да на Резани полсельца Щурова пятьдесятъ же чети, обоего сто чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодьи; и не дошло его въ томъ помѣстьѣ въ вотчину противъ указу съ его окладу дватцати чети. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той Петровѣ вотчинѣ Кикина живутъ и впредь учнутъ жити, Петра Ѳедоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ на Московское государство Богъ дастъ государя, и тогды велитъ государь ему на ту его вотчину по книгамъ и по дачамъ дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Коширѣ и на Резани будутъ писцы и большіе мѣрщики, и имъ та Петрова вотчина Кикина отъ иныхъ помѣсныхъ земель, отъ селъ и отъ деревень и отъ починковъ и отъ пустошей, отъ пашень и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и отъ всякихъ угодей отмежевати, и грани потесати, и ямы покопати, и всякіе признаки учинить опроче, чтобъ Петръ вотчинные земли къ помѣстной землѣ не припущалъ.

Къ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитрей Тимофѣевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 ноября въ 24 день.

А подписалъ думной діакъ Ѳедоръ Дмитреевичь Шушеринъ. Справа у грамоты подьячего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40, лл. 324 обор.—325 [1]).

---

[1]) Имѣется и подлинный родословный столбецъ (№ 30), но онъ до такой степени истлѣлъ, что пользоваться имъ почти невозможно, не разрушая его еще болѣе. Приведенная грамота, равно какъ и слѣдующія подъ №№ 308 и 312, напечатаны впервые въ „Сибирскомъ сборникѣ“ Д. Валуева вмѣстѣ съ родословной Кикиныхъ и другими грамотами, при ней имѣющимися. Рукопись книги 40-й по Герольдіи есть черновой оригиналъ (отпускъ) той копіи, съ которой печаталъ Валуевъ; этотъ черновой оригиналъ списанъ непосредственно съ подлиннаго родословнаго столбца.

№ 306.—1612 г. января 20.—Письмо отъ воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Род. Ѳедорову съ приказомъ сдать Пронскъ новому воеводѣ Григорію Ржевскому.

Въ Пронескъ воеводѣ господину Родивону Петровичу Ѳедорову Московского государства бояре и воеводы Дмитрей Трубецкой да Иванъ Заруцкой челомъ бьютъ. По нашему приговору посланъ на земскую службу въ Пронескъ воевода Григорей Никитинъ [сынъ] Ржевской; и какъ онъ въ Пронескъ пріѣдетъ, и ты бъ городъ, и острогъ, и ключи городовые и острожные, и на городѣ наряду, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, что есть въ зборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ, и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей отдалъ воеводѣ Григорью Ржевскому, а самъ ѣхалъ-бы еси на земскую службу къ Москвѣ къ намъ въ полки со всею службою и з запасы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7120 генваря въ 20 день.

А назади пишетъ:

Дьякъ Михайло Новокщеновъ.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 л. 481.

№ 307.—1612 г. января 27.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Іову Мих. Запольскому на рязанскую вотчину.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московского государства бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Іеву Михайлову сыну Запольскому по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году даваны вотчины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за ихъ службу за московское осадное сидѣніе, сь ево Іевлева окладу съ семисотъ чети, со ста чети по дватцати чети, итого сто сорокъ чети, въ Резанскомъ уѣздѣ въ Старорезанскомъ стану ис старого его помѣстья въ деревнѣ Выркове да въ пустоши Кривцовѣ сто дватцать пять чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ вотчину со всѣми угодьи, а не достало у него въ томъ его помѣстьѣ въ вотчину пятнатцать чети. И вы [бъ], всѣ крестьяне, которые въ той вотчинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Іева Запольского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ ажъ

дастъ Богъ на Московское государство государя, и то велитъ государь по книгамъ и по дачамъ на ту его вотчину дати вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или большіе мѣрщики, и имъ та его Іевлева вотчина въ деревнѣ Вырковѣ да въ пустоши Кривцовѣ пашню и покосы и лѣса и всякія угодья отъ иныхъ помѣщиковъ отмежевати опроче. Къ сей грамотѣ бояря и воеводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложить лѣта 7120 генваря въ 27 день. А подписалъ думной дьякъ Ѳедоръ Дмитріевичь Шушеринъ.

При родосл. росписи Запольскихъ, кн. Герольдм. конторы къ № 241 лл. 236 обор.—237. По Герольдіи кн. 41 л. 28.

№ 308.—1612 г. іюля 22.—Отказная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ѳедору Боркову на ярославское помѣстье.

Лѣта 7120-го іюля въ 22 день, по указу бояръ и воеводъ—стольника и воеводы князя Дмитрѣя Михайловича Пожарского съ товарыщи, память губному старостѣ Богдану Побѣдинскому. Ѣхать ему въ Ярославской уѣздъ в Ивановo помѣстьѣ Глѣбова сына Сушкова, что дано на Москвѣ Ѳедору Боркову, для того: билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Ѳедоръ Борковъ: дано-де ему при царѣ Васильѣ въ Ярославскомъ уѣздѣ Ивановское помѣстье Сушкова двѣсти пятьдесятъ чети, а Ивана-де убили на Романовѣ мужики за воровство; и какъ-де литовскіе люди разоряли Московское государство, и его-де въ тѣ поры захватили въ городѣ и онъ-де сидѣлъ въ городѣ у литовскихъ людей за приставомъ тритцать недѣль, и о томъ-де его помѣсьѣ подъ Москвою билъ челомъ бояромъ и воеводамъ Тимоѳеей да Иванъ Пятовъ сынъ да Иванъ Рюминъ сынъ Сушковы ложно, а сказали, что-де онъ въ измѣнѣ въ городѣ; а жены и дѣтей у него нѣтъ. И по ихъ-де ложному челобитью то его помѣсье отдано имъ, Тимоѳею да Ивану Сушковымъ. И Тимоѳей де Сушковъ з братьею, пріѣхавъ въ то его помѣсье, животы [1]) его и лошади пограбили и людей его ис того помѣсья выбили вонъ, а сынъ его Ѳедоровъ Иванъ въ тѣ поры былъ подъ Москвой на земской службѣ и билъ челомъ о томъ его помѣсьѣ, что онъ, Ѳедоръ, сидитъ въ городѣ за приставомъ, а сынъ его Иванъ служитъ изъ житья, а окладъ ему четыреста пятьдесятъ чети. И бояре

[1]) Въ ркп.: *житы*.

и воеводы то его помѣсье дали [1]) сыну его Ивану, и грамота-де сыну его на то помѣсье дана; и Тимоѳей-де Сушковъ з братьею той грамоты не послушалъ и владѣть сыну его тѣмъ помѣсьемъ не далъ; и сынъ де его Иванъ въ Тимоѳеевѣ насильствѣ з братьею билъ челомъ бояромъ, что-де Тимоѳей Сушковъ з братьею боярскіе грамоты не послушалъ и владѣть тѣмъ помѣсьемъ не далъ. И бояре и воеводы велѣли дать сыну его на то помѣсье другую грамоту, а велѣно-де Тимоѳея Сушкова з братьею ис того помѣсья выслать вонъ, а прикащика-де ихъ, приведчи въ Ярославль, велѣно бить батоги и посадить на недѣлю въ тюрьму. И Тимоѳей-де Сушковъ з братьею и той боярской грамоты не послушалъ, владѣть сыну его Ивану тѣмъ помѣсьемъ не далъ и по ся мѣста. И бояре и воеводы велѣли то помѣсье дати ему, Ѳедору, по прежнему—по царя Василья дачѣ. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Ѳедоръ Борковъ билъ челомъ, и Богдану, пріѣхавъ въ Ярославской уѣздъ в Ываново помѣсье Глѣбова сына Сушкова, что дано при царѣ Васильѣ Ѳедору Боркову, а подъ Москвою отдано сыну его Ивану, да взяти съ собою туточнихъ и сторонніхъ поповъ, и дьяконовъ [2]), и старостъ, и цѣловальниковъ, и крестьянъ, сколько пригоже, да то помѣсье отказати Ѳедору Павлову сыну Боркову по прежнему указу царя Василья и крестьяномъ его велѣти слушать во всемъ, а Тимоѳею Сушкову з братьею тѣмъ его помѣсьемъ владѣть не велѣти.—Къ сему наказу стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣлъ печать свою приложить.

У подлинной памяти назади припись дьяка Гарасима Мартемьянова. Справа Елизарья Михайлова.

Дѣла Вотчинной коллегіи, Ярославль старыхъ лѣтъ кн. 17, лл. 409—410.

№ 309.—1612 г. іюля 26.—Послушная грамота отъ воеводъ перваго ополченія Ивану Ѳед. Кикину на рязанскую вотчину.

Списокъ съ грамоты.

Московского государства бояре и воеводы князь Дмитріи Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартиновичь Заруцкой, по совѣту всей земли, дали Ивану Ѳедоровичу Кикину по прежнему указу, какъ въ прошломъ во 118-мъ году на Москвѣ при царѣ Васильѣ даваны вот-

---

[1]) Въ ркп.: *дано.*

[2]) Въ ркп.: *дьяконовъ.*

чины дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ за московское осадное сидѣнье съ его Иванова окладу съ семисотъ съ пятидесятъ чети, со ста по двадцати [чети], итого сто пятдесятъ чети, изъ старого его помѣсья въ Резанскомъ уѣздѣ въ Перевицкомъ стану старинное отца его помѣсье, что ему дано по обыску, деревню Мошкино да деревню Пенкино. И вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ той Ивановѣ вотчинѣ Кикина въ деревнѣ Мышкинѣ (sic) да въ деревнѣ Пенкинѣ живутъ и впредь учнутъ жити, Ивана Ѳедоровича Кикина слушали, пашню на него пахали и доходъ ему вотчинниковъ платили. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ государь ему на тое вотчину на сто на пятьдесятъ чети по книгамъ и по дачамъ дати свою государеву вотчинную жалованную грамоту за красною печатью. А какъ на Резани будутъ писцы или болшіе мѣрщики, и имъ тое Иванову вотчину Кикина, пашню и сѣнные покосы и лѣса и всякія угодья отъ помѣстныхъ земель отъ пашенъ же и отъ покосовъ и отъ лѣсовъ и ото всякихъ угодей отмежевать опроче.

А къ подлинной грамотѣ бояре и воеводы князь Дмитріи Тимоѳеевичь Трубецкой да Иванъ Мартыновичь Заруцкой велѣли земскую печать приложити. Писанъ у Москвы въ полкѣхъ лѣта 7120 іюля въ 26 день.

У подлинной же грамоты подпись дьяка Ѳедора Шушерина. Справа подьячего Петра Трунова.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40 л. 325.

№ 310.—1612 г. сентября 18.—Ввозная грамота отъ боярина кн. Д. Т. Трубецкого Роману Ближевскому на серпейское помѣстье сельцо Гомзево съ пустошми.

Списокъ з грамоты слово въ слово.

Московского государства отъ боярина и воеводы отъ князя Дмитрея Тимоѳеевича Трубецкого въ Серпейской уѣздъ въ Михайлово помѣсье Ближевского въ усадище въ сельцо Гомзево да въ половину пустоши Рыловой, что на рѣчкѣ на Десной, да въ деревню Земцову, что на рѣчкѣ на Выдрѣ, да въ Ѳѳонасьево помѣсье въ сельцо Тархово на рѣчку на Долгущу, да въ деревню Навоселки на рѣчку на Десну всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ [деревняхъ] живутъ. Билъ намъ челомъ и всей землѣ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской: окладъ-де ему помѣсной пятьсотъ пятьдесятъ чети, а помѣсья за нимъ сто чети; и намъ бы, по совѣту всей земли, велѣти ему дати отца

его Михайлово да дяди его Ѳѳонасьево помѣсье Ближевского; а отца-де его Михайла не стало въ Смоленскѣ въ осадѣ, а дяди-де его Аѳонасья не стало въ Олександровой слободѣ, а послѣ ихъ жонъ и дѣтей не осталось, а тѣ-де ихъ помѣсья не отданы никому, а четвертные-де пашни сто девяносто чети. И буде[тъ] такъ, какъ намъ и всей земли Романъ Ближевской билъ челомъ, и вы бъ, всѣ крестьяне, которые въ тѣхъ помѣсьяхъ живутъ, Романа Ближевского слушали, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. Писанъ подъ Москвою въ полкѣхъ лѣта 7121-го сентября въ 18 день.

У подлинной грамоты припись дьяка Ивана Шавырева. Справа подьячего Петра Грунькова.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 3.

№ 311.—1612 г. сентября 20.—Наказъ отъ боярина и воеводы кн. Дм. Тим. Трубецкого ряжскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.

Лѣта 7121-го сентября въ 20 день бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой, по совѣту всей земли, велѣлъ воеводѣ Родивону Петровичю Ѳедорову быть на земской службѣ въ Рязкомъ на князь Ивановомъ мѣстѣ Волконского, и воеводѣ Родивону Петровичю ѣхати въ Рязкой, а, пріѣхавъ въ Рязкой, взяти ему у князь Ивана Волконского городъ и острогь, и ключи городовые и острожные, и нарядъ, и въ казнѣ зелье и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и деньги, [ч]то есть въ зборѣ, и въ житницахъ хлѣбъ и всякіе хлѣбные запасы, и списки дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, да по тѣмъ спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а деньги, что у князь Ивана возметъ, прислать къ Москвѣ къ бояромъ же на жалованье ратнымъ людемъ, и впередъ денежные кабацкіе таможенные и перевозные и оброчные пошлинные и всякіе денежные доходы збирати Родивону неоплошно и присылать къ бояромъ и воеводамъ въ полки помѣсечно; а въ Рязкомъ на жалованья и ни на какіе росходы безъ боярского указу не давать. Да беречи Родивону тово накрѣпко, чтобъ въ Рязкомъ на посадѣ и въ уѣздѣ никто никакимъ воровствомъ не воровали. А кто учнетъ какимъ воровствомъ воровать, и Родивону, тѣхъ людей имая [1]), наказанье дѣлать смотря по винѣ. Да Родивону жъ посылать въ городы, куды пригожъ, на вѣ-

[1]) Въ ркп.: *и мос.*

сти, а велѣть про воинскихъ людей провѣдывать, да будетъ почаетъ приходу воинскихъ людей на украины, и Родивону велѣти уѣздныхъ людей собрати въ городъ въ осаду, а какъ уѣздные люди въ городъ зберутца, и ему тѣхъ уѣздныхъ и посацкихъ людей росписать по городу и по острогу и мѣста имъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть. А однолично Родивону жити въ Рясконъ съ великимъ береженіемъ неоплошно и земскимъ всякимъ дѣломъ промышлять по сему наказу и по указнымъ грамотамъ и смотря по тамошнему дѣлу, какъ земскому дѣлу лутче и прибыльнѣе, и о всемъ Родіону къ бояромъ писать почасту. А какъ онъ въ Рясконъ пріѣдетъ, и ему о своемъ пріѣздѣ отписати къ бояромъ къ Москвѣ.

А у подлинного наказу назади припись дьяка Меркурья Лебученинова. Справа подьячева Гришки Ларіонова.

При родосл. росписи Павловыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 241 лл. 480—481.

№ 312.—1612 г. октября 6.—Ввозная грамота отъ воеводъ второго ополченія Роману Ближевскому на серпейское помѣстье.

Московского государства отъ боярина и воеводъ отъ князя Дмитрея Тимоѳѣевича Трубецкого да отъ стольника отъ князя Дмитрея Михайловича Пожарского въ Серпейской уѣздъ въ Тимоѳеево помѣстье Кондырева въ половину пустоши Рыловы, да въ пустошь Милѣеву, да въ пустошь Черцово всѣмъ крестьяномъ, которые въ тѣхъ пустошахъ учнутъ жить. Билъ намъ челомъ Романъ Михайловъ сынъ Ближевской, а сказалъ: въ Серпейскомъ-де уѣздѣ полпустоши Рыловы да пустошь Милѣева да пустошь Черцова, а въ нихъ пашни пятьдесятъ чети, а тѣ-де пустоши были въ помѣстьѣ за Тимоѳееемъ Кондыревымъ, а тово-де Тимоѳея убили, а послѣ-де его остался сынъ невеликъ, и тотъ-де живетъ у дядей своихъ родныхъ у Осипа да у Ивана Кондыревыхъ, и тотъ-де Осипъ и Иванъ тѣ пустоши здали ему, Роману, потому, что-де тѣ пустоши отъ ихъ отдалѣли, а ему-де, Роману, тѣ пустоши подошли смежно. А въ челобитной ево Романовѣ въ Осипово и в Иваново мѣсто Кондыревыхъ Воинъ Еропкинъ руку приложилъ. И мы, по совѣту всей земли, въ Серпейскомъ уѣздѣ Тимоѳееево помѣстье Кондырева полпустоши Рылова да пустошь Милѣева да пустошь Черцову, что здали Осипъ да Иванъ Кондыревы, велѣли дать ему, Роману, въ помѣстье со всѣми угодьи. И буде[тъ] такъ, какъ намъ Романъ Ближевской билъ челомъ, а то[тъ] будетъ Тимоѳей убитъ, а то ево помѣстье не отдано никому, и вы бъ, всѣ крестьяне,

которые въ тѣхъ пустошахъ учнутъ жить, Романа Михайлова сына Ближевского слушали во всемъ, пашню на него пахали и доходъ ему помѣщиковъ платили. А какъ дасть Богъ на Московское государство государя, и тогды государь велитъ за нимъ помѣсныя пустоши на Москвѣ въ Помѣсномъ приказѣ по книгамъ и по дачамъ справить и выпись съ книгъ и грамоту дать. — Къ сей грамотѣ бояринъ и восводы князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писанъ у Москвы въ полкехъ лѣта 7121-го октября въ 6 день.

У подлинной грамоты назади написано:

Дьякъ Герасимъ Мартемьяновъ. Справилъ Дружинка Лукинъ.

При родосл. росписи Ближевскихъ, столб. родосл. № 121 склейка 4.

№ 313.—1612 г. ноября 16.—Наказъ отъ воеводъ второго ополченія Ив. Кикину о доставленіи въ Москву изъ Троице-Сергіева монастыря денежной, зелейной и соболиной казны.

Лѣта 7121 ноября въ 16 день, Московского государства бояринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской приговорили Ивану Ѳедоровичу Кикину ѣхати къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь для того: вѣдомо бояромъ учинилось, что изъ Ярославля пришла къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь денежная и зелейная и соболиная казна и стоитъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ, а къ Москвѣ не идетъ за провожатыми. И съ Москвы противъ казны посланы съ нимъ, съ Иваномъ, дворяне и дѣти боярскіе и казаки: Ивану, пріѣхавъ въ Сергіевъ монастырь, денежная казна и зелейная взявъ, привезти къ Москвѣ, а дорогою ѣхать бережно, чтобы до Москвы проѣхати здорово.

А подлинной наказъ за помѣтою думного дьяка Сыдавнова Васильева.

При родосл. росписи Кикиныхъ, по Герольдіи кн. 40 л. 326.

№ 314.—1613 г. февраля 9.—Жалованная вотчинная грамота отъ воеводъ второго ополченія Ив. Ив. Хрипкову за его многія службы на соловскую вотчину сельицо Малохово.

..... и дѣти боярскіе, и всѣ ратные люди приговорили Ивану Ивановичю Хрипкову за его многою службу, и за кровь, и за радѣнье, что онъ, памятуя Бога, и свою душу, и православную хри-

стіанскую истинную вѣру, пришедъ подъ Москву [съ] стольникомъ и воеводою съ княземъ Дмитреемъ Михайловичемъ Пожарскимъ и со всѣми ратными людми, положили совѣтъ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ и со всею ратью, кои стояли подъ Москвою, и, стоявъ подъ Москвою и на Москвѣ з бояриномъ и воеводою со княземъ Дмитреемъ Тимоѳеевичемъ Трубецкимъ да стольникомъ и воеводою со княземъ Дмитресмъ Михайловичемъ Пожарскимъ, и многую службу показалъ, противъ польскихъ и литовскихъ людей стоялъ, и ихъ, всѣхъ ратныхъ людей, службою и радѣньемъ Московское государство очистилось и образъ Пречистые Богородицы иконы Владимерскіе и великихъ чюдотворцовъ многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны и сродниковъ великихъ государей россійского царствія благовѣрнаго и великаго князя Михаила Черниговскаго и болярина его Ѳеодора и новаго страстотерпцы благовѣрнаго царевича князя Дмитрея доступали и о прежнихъ великихъ государей боговѣнчанныхъ россійского царствія царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси и великого и праведного государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руси и иныхъ прежнихъ великихъ государей гробо-тѣлесные домы и многія святыя мѣста отъ осквернснія очистили, плѣнныхъ (sic) и насилующихъ людей побили и поимали,—и по своему приговору дали ему, Ивану, съ помѣсного его окладу съ осмисотъ четвертей, со ста четвертей по дватцати четвертей, итого сто шестьдесятъ четвертей, старое его помѣстье въ Соловскомъ уѣздѣ сельцо Малохово по ево Ивановѣ сказкѣ сто шестьдесатъ четвертей въ вотчину со всѣми угодьи. А та вотчина ему, Ивану, и женѣ ево и дѣтемъ, и внучатомъ, и правнучатомъ въ родъ ихъ бесповоротно. А какъ дастъ Богъ на Московское государство государя, и тогды велитъ ему государь на ту вотчину дать свою царьскую грамоту за красною печатью. Къ сей грамотѣ боринъ и воевода князь Дмитрей Тимоѳеевичь Трубецкой да стольникъ и воевода князь Дмитрей Михайловичь Пожарской велѣли земскую печать приложить. Писано на Москвѣ лѣта 7121-го февраля въ 9 день.

При родосл. росписи Хрипковыхъ, кн. Герольдм. конт. къ № 24, л. 964.

Классификація актовъ, помѣщенныхъ въ Сборникѣ, по царствованіямъ и княженіямъ.

Ярославское удѣльное княжество.

Кн. Александръ Ѳедоровичъ Брюхатый: № 3 (1 актъ).

Великое княжество Рязанское.

В. кн. Олегъ Ингваревичъ: № 1.—В. кн. Олегъ Ивановичъ: № 2.—В. кн. Иванъ Ѳедоровичъ: №№ 7, 8 и 12.—В. кн. Василій Ивановичъ: №№ 13 и 26.—В. кн. Иванъ Васильевичъ: №№ 29, 30, 32, 35, 40, 41 и 44.—В. княгиня Анна Васильевна: №№ 34, 52 и 53.—В. княгиня Аграфена Васильевна: №№ 51, 54, 57, 77, 78 и 90.—В. кн. Иванъ Ивановичъ: №№ 46—50, 93, 94, 98 101—103, 105—108, 110 и 111. (Всего 40 актовъ).

Пронское удѣльное княжество.

Кн. Ѳедоръ Ивановичъ: № 11 (1 актъ).

Углицкое удѣльное княженіе.

Кн. Андрей большой Васильевичъ (Горяй): № 23.—Кн. Дмитрій Ивановичъ: №№ 71 и 87 (всего 3 акта).

Волоцкое удѣльное княженіе.

Кн. Борисъ Васильевичъ: №№ 24 и 25 (всего 2 акта).

Рузское удѣльное княженіе.

Кн. Иванъ Борисовичъ: №№ 42 и 55 (2 акта).

Дмитровское и Кашинское удѣльное княженіе.

Кн. Юрій Ивановичъ: №№ 58, 66—68, 70, 86 и 89 (всего 7 актовъ).

Старицкое и Верейское удѣльное княженіе.

Кн. Андрей Ивановичъ: № 120 (1 актъ).

Великое княжество Московское.

В. кн. Василій Дмитріевичъ: № 4.—В. кн. Василій Васильевичъ: №№ 5, 6, 9, 10, 14 и 15.—В. княгиня Марія Ярославна: № 22.—В. кн. Иванъ (III) Васильевичъ: №№ 16—21, 27, 28, 31, 37—39, 43, 45 и 65.—Князь Василій Ивановичъ (до 1505 г.): №№ 33, 36 и 56; потомъ в. кн.: №№ 59—64, 69, 72—76, 79—85, 88, 91, 92, 95—97, 99, 100, 104, 109, 112—119, 121—132.—В. кн. Иванъ (IV) Васильевичъ: №№ 133—154. Всего 97 актовъ.

Московское Государство.

Царь Иванъ Васильевичъ: №№ 155—219 (65 актовъ).—Царь Ѳедоръ Ивановичъ: №№ 220—258 (39 актовъ).—Царь Борисъ Ѳедоровичъ: №№ 259—264 (6 актовъ).—Лжедмитрій I: №№ 265 и 266 (2 акта).— Царь Василій Ивановичъ: №№ 267—297 (31 актъ).—Воеводы перваго ополченія: №№ 298—303, 305—307, 309—311 (12 актовъ).—Воеводы второго ополченія: №№ 304, 308, 312—314 (5 актовъ). Всего 160 актовъ.

II.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ.

Е. А. Ляцкій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ ТВОРЧЕСТВА И БЫТА БѢЛОРУССОВЪ.

I.

ПОСЛОВИЦЫ, ПОГОВОРКИ, ЗАГАДКИ.

Печатано подъ наблюденіемъ Е. А. Ляцкаго.

Помѣщенныя въ настоящемъ сборникѣ пословицы собирались постепенно, во время моихъ лѣтнихъ побывокъ въ Бѣлоруссіи, именно въ Гайно-Слободской волости, Борисов. у. Минской губ., въ усадьбѣ Ольховецъ и близъ лежащихъ деревняхъ и поселкахъ; большинство записей относится къ лѣтнимъ мѣсяцамъ 92—93 годовъ.

Всѣ записи, составившія настоящій сборникъ, принадлежатъ мнѣ. Записи, доставленныя мнѣ въ небольшомъ количествѣ разными лицами, не вошли въ настоящее изданіе, въ виду ихъ нѣкоторой, какъ мнѣ казалось, неточности въ транскрипціи. Я же имѣлъ въ виду, что предлагаемый матеріалъ, помимо своего этнографическаго значенія, послужитъ отчасти и діалектологическимъ цѣлямъ, тѣмъ болѣе, что непосредственнаго матеріала для научныхъ выводовъ въ бѣлорусской діалектологіи крайне немного *).

Всѣмъ, кому приходилось заниматься собираніемъ памятниковъ народнаго творчества, извѣстно, что стремленіе передать на письмѣ живое слово, живую рѣчь, съ какой бы видимой точностью и осторожностью оно ни соединялось, въ высшей степени субъективно. Я дѣлалъ такого рода опыты: приглашалъ двухъ и трехъ лицъ одновременно записывать произносимую пословицу или пѣсню, и, по сличеніи, записи оказывались обыкновенно весьма различными. Напримѣръ, пословица: Залатыя калёсцы, да цяжка вёзци — у одного изъ моихъ сотрудниковъ оказалась записанной такъ: Зылатые калёсца, ды цяшка весьти, у другого: Золотыя колёсца, да тяжка везти. Каждый изъ нихъ притомъ былъ предупрежденъ, что записывать слѣдуетъ возможно ближе къ произношенію, не придерживаясь условностей орѳографіи. Такія совмѣстныя записи чрезвычайно любопытны и мно-

*) Нѣкоторая неточность и моей транскрипціи въ печати явилась, впрочемъ, слѣдствіемъ того, что въ типографіи не было большихъ буквъ съ ударе-ніемъ и неслоговымъ знакомъ (напр. ў); случаи съ этимъ упущеніемъ слишкомъ замѣтны, чтобы о нихъ стоило говорить отдѣльно.

гое могли бы уяснить въ области спорныхъ діалектологическихъ вопросовъ, еслибы ихъ набралось порядочное количество. Къ сожалѣнію, обстоятельства не давали мнѣ возможности прибѣгать къ нимъ часто, и сохранившійся у меня матеріалъ носитъ отрывочный и случайный характеръ.

Это сознаніе субъективности, вносимой невольно въ каждую запись, заставляло относиться къ факту записыванія „не мудрствуя лукаво“, не прибѣгая къ особой транскрипціи, которая имѣла бы въ виду отмѣтить всѣ тонкости въ различеніи оттѣнковъ произношенія. Я старался возможно точнѣе передать установившимся до извѣстной степени способомъ то или другое слово такъ, какъ слышалъ; разъ записавши, я оставлялъ запись въ томъ видѣ, въ какомъ она появилась. Исключая нѣсколькихъ общихъ пріемовъ, направленныхъ къ устраненію искусственности написанія, внесеніе однороднаго принципа въ характеръ записей казалось мнѣ дѣломъ личнаго произвола, и я предпочиталъ оставлять различныя формы письменнаго выраженія одного и того же слова, чѣмъ сводить ихъ къ какому бы то ни было однообразію. Если мы не можемъ требовать шаблоннаго произношенія, то нельзя требовать и шаблонныхъ записей, и подобныя требованія критики, предъявлявшіяся иногда къ собирателямъ памятниковъ народной поэзіи, основаны на недоразумѣніи. Моя транскрипція очень проста и едва ли требуетъ какихъ-либо поясненій. Развѣ одно: нѣкоторыя пословицы оказались у меня записанными нѣсколько разъ, и разница въ огласовкѣ отмѣчена у меня мелкимъ шрифтомъ надъ строкой, варіанты помѣщались въ скобкахъ, нѣкоторые, крупные, помѣщены цѣликомъ.

Но еще болѣе интересовала меня другая сторона пословицы, сторона, если можно такъ выразиться, бытовая. Любопытно было опредѣлить на практикѣ, въ живой народной рѣчи, значеніе пословицы, ея отличіе отъ поговорки, столь ясно сознаваемое народомъ; работа въ этомъ направленіи приводила къ вопросу о строеніи бѣлорусской, а затѣмъ и вообще—пословицы, о различныхъ комбинаціяхъ ея частей и т. д. Нѣкоторыя наблюденія мои надъ характеромъ и составомъ бѣлорусскихъ пословицъ я высказалъ въ прошломъ году на страницахъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ („Нѣсколько замѣчаній къ вопросу о пословицахъ и поговоркахъ“, т. II, кн. 3). Въ общемъ они сводятся къ слѣдующему.

1. Пословица есть *форма* рѣчи, удобная для обобщенія конкретныхъ представленій и понятій, и, какъ таковая, должна быть раз-

сматриваема отдѣльно отъ содержанія. Отсюда слѣдуетъ, что присутствіе поэтическаго образа въ ней не обязательно. На этомъ основаніи выраженіе „Чалавѐк прымира́я, а Бу́ог адраза́я", представляющее собой не поэтическое произведеніе въ узкомъ смыслѣ, по отсутствію образа, но прозаическое сужденіе, будетъ пословицей въ той же мѣрѣ, какъ и выраженіе „Прыви́ўся, як чарвя́к у кало́дзя", или „С благавѐщыньскага циля́ци карóвы ни жда́ци", гдѣ присутствіе поэтическаго образа несомнѣнно.

2. Пословица отличается логической двучленностью (сопоставленіе образовъ, образъ и сужденіе, указаніе на конкретный фактъ и образъ или сужденіе) и имѣетъ практическое значеніе свидѣтельства, убѣжденія, наставленія или признанія извѣстнаго факта; этими двумя свойствами она отличается отъ собственно—поговорки, которую нужно разсматривать, какъ одинъ изъ видовъ пословицы. Конечно, провести вполнѣ опредѣленную и безспорную границу между пословицей и поговоркой невозможно. Ихъ безспорное различіе коренится въ живой рѣчи, въ голосѣ, тонѣ, интересѣ минуты, въ томъ значеніи, какое въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ придается извѣстному выраженію или слову. Даль, тонкій знатокъ народнаго слова, справедливо замѣчалъ, что „стоитъ прибавить лишь одно словечко или сдѣлать перестановку, и изъ поговорки вышла пословица". Но теоретически можно считать пословицами формально-двучленныя выраженія:

Гавары́ць буду пра́ўду: умира́ць на́да.

Тваѐ го́сьци—ты й часту́й.

Или о́бразныя выраженія съ наличнымъ или подразумѣваемымъ, но относимымъ къ опредѣленному лицу, глаголомъ дѣйствія или состоянія, напримѣръ:

Тра́пиў (*такой-то*), як у сьцяну́ ку́лай,
То́льки й бяды́ (што ты ка́жыш).

Тогда какъ пословица относится всякій разъ къ какому-нибудь конкретному факту, примѣняется къ житейской практикѣ,—поговорка употребляется къ слову, — она не столько подтверждаетъ мысль, сколько краситъ, сдабриваетъ рѣчь, вноситъ въ нее оживленіе и игривость. Красота и складность рѣчи въ поговоркѣ, такимъ образомъ, на первомъ планѣ, и вообще форма беретъ перевѣсъ надъ содержаніемъ. Такого рода одночленными поговорками будутъ, напримѣръ:

Чыраз пе́нь у калоду.
Пацу́к с круп.
Або́я рабо́я и т. д.

3. Одинъ изъ источниковъ образованія пословицъ — басни, разсказы; они превращаются, путемъ „сгущенія мысли“, по выраженію покойнаго профессора Потебни, въ коротенькія притчи, побасёнки, которыя, получая въ жизни значеніе пословицъ, должны быть разсматриваемы, какъ особый видъ ихъ, могущій быть названнымъ „пословицами-побасёнками“. Напримѣръ, о пословицѣ „Хто парасе́ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць“ существуетъ слѣдующій разсказъ. Нѣкто, желая узнать, кто укралъ у него поросенка, подошелъ къ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: „Хто парасе́ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць!“—„Ото-ж нипра́ўда!“ отвѣтилъ укравшій и тѣмъ выдалъ себя. Этотъ варіантъ извѣстнаго разсказа „на ворѣ шапка горитъ“, возникшій изъ частнаго случая, можетъ быть отнесенъ къ двумъ, тремъ и т. д. аналогичнымъ случаямъ, и тогда, получая обобщающее значеніе, онъ непремѣнно выдѣлитъ наиболѣе вѣское выраженіе, которое будетъ сохраняться болѣе или менѣе неизмѣнно, а частности разсказа будутъ понемногу измѣняться, сокращаться и исчезать. Въ данномъ случаѣ основнымъ служитъ выраженіе „Хто парасе́ украў, таму́ ў вушы́ пищы́ць!“ Будучи произнесено впервые, по поводу дѣйствительнаго, допустимъ, факта покражи поросенка, это выраженіе не было пословицей; оно стало таковой только вслѣдствіе обобщенія, отнесенія ея ко всѣмъ жизненнымъ случаямъ, гдѣ виновный выдаетъ самъ себя.

Образуются пословицы-побасёнки и изъ пѣсенъ, особенно плясовыхъ. Таковы, напримѣръ:

Чым я му́жу ни жана́, чымъ ни гаспады́ня: тры́-дни ха́ты ни мила́, ў пе́чы ни тапи́ла?

Ты-ли-ли́, ты-ли-ли́! На пали́цы блины́!— Ни хачу́ я блина́, дай мне ча́рачку вина́.

Въ житейскомъ обиходѣ бѣлоруссовъ пословицы играютъ видную роль, и это вполнѣ понятно. Въ странѣ съ ничтожнымъ количествомъ школъ и слабымъ развитіемъ просвѣщенія, пословицы, дѣйствительно, могутъ имѣть особенное нравственно-практическое значеніе, которое такъ подчеркиваетъ Носовичъ въ предисловіи къ своему Сборнику. „Бѣлоруссы, говоритъ онъ, всѣ факты, всѣ случайности человѣческой жизни, всѣ поступки, какъ хорошіе, такъ и дурные, и всякое

даже сужденіе о чемъ-либо подводятъ подъ мѣрило пословицъ своихъ. Старики пословицами внушаютъ молодежи страхъ Господень, надежду на Бога и правила честности и добродѣтели; научаютъ домочадцевъ быть уважительными къ старшимъ, быть осторожными въ словахъ и болѣе смалчивать, быть бережливыми, опрятными, трудолюбивыми и снисходительными къ ближнимъ. Пословицами преслѣдуютъ пороки и слабости, исправляютъ недостатки, выражаютъ насмѣшки, упреки, угрозы. Пословицами утѣшаютъ въ печали, смѣшатъ и даже у плачущихъ срываютъ улыбку".

Евг. Ляцкій.

Москва, 1898.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	*Посл.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	19	Ад Бога	Ад Бо́га
2	54	падира́ў	падзира́ў
3	83	чо́рт	чорт
3	86	Бог	Бо͡ог
4	121	кали	кали́
5	128	дзе́	дзе
7	205	яму, лихой	яму́, лихо́й
13	425	акра́йчик, ро́дитца, Мика́йчик	акра́йчык, ро́дзитца, Мика́йчык
17	553	дзяцей	дзяце́й
19	614	кали́ ня жыд	кали ня жы́д
23	717	пропущено поясненіе:	*Роса.*
32	1014	поска́ча	паска́ча
34	1100	мягчэй	мягчы́й
40	1292	сляпы́,	сляпы́—,
45	1440	хтуо	хту͡о
48	1549	Уе́тца	Уе́тца (ўе́тца)
58	1879—1880	одна и та же пословица разбита ошибочно на двѣ части. Читай: Чы го́лина, жо́нка?—Го́лина. Чы стры́жана, жо́нка?—Стры́жана.	

I.

Пословицы, поговорки, загадки.

А.

1. А бада́й цябе́ ву͡оўк (чы ка́чки) зъесьць (зъяду́ць).
...пяру́н вы́смалѣў.

А бара́нки ду́жа сма́чны з малако́м.—А гдзе ж ты еў?—Я ня еў, але ба́чыў, як пан есьць.

Абду́ла (Аўду́ля), Абду́ла, а ци расьце́ ску́ла?
Обыки. скула́.

А Бу͡ог цябе́ ве́дая.

Або́я рабо́я.

Абу́ўся ў ла́пци, а ў кишани́ ру́ки дзяржы́ць.
Бѣденъ, а франтъ.

Абхи́лим, адхи́лим, чы ня хо́чыш—захи́лим.

Абъе́ўся куцьци́, ни магу́ пайсци́ (дайсци́).

Абы бида́—гро́шы бу́дуць.

10. Абы гро́шы, а гарэ́лка бу́дзя. Абы гарэ́лка, бясе́да бу́дзя.

Абы грэх, лю́дзи зна́йдутца.

Абы здаро́ўя, рабо́та бу́дзя.

Абы напа́сьць, а гро́шы чорт дасьць.

Абы прыга́на—усё на Сципа́на.

Абы ру́ки сӑщапи́ць. Абы зӑчапи́тца.

Абы ўмира́ў, а дамави́на бу́дзя.

А гэ́гакия паны́!... Па тры у штаны́. (Ни вяли́кия паны́, зна́чытца).

Ад абе́да аж да ве́чара на́ща.

Ад Бога ни схава́ишся: ўсю́ды зна́йдзя.

20. Ад гаро́ху захо́чыш ве́рна тро́ху.

Адзе́ўся як па́ва, але дурна́я сла́ва.

Адзи́н ты ў мяне́, мой галубо́к, каб цябе́ й таго́ ни было́.

Адна́ бида́ ня хо́дзиць, другу́ю зӑ сабо́й во́дзиць.

Адна́ бида́—ни бида́, дзьве бяды́—паўбяды́, а́ле кали трэ́цьцюю надыба́иш, ўо́т тады́ бяду́ спазна́иш.

Адну́ казу́ ма́ю, и ту́ю што дзень падыма́ю.

Заслонка.

Ад яго́ и Бу͡ог и лю́дзи адступи́лися.

Ажани́тца—ни ўпа́сьци: ни ўста́ниш, ни атрасе́сся.

Ажани́ўся—свая́ во́ля; што быў адзи́н—ста́ла нас дво́я; цяпе́р ля́жым адно́ ля друго́га пабли́зку, трэ́ба стара́тца яко́га бе́са ў калы́ску.

Аж ву́шы вя́нуць слу́хаючы яго́.

30. А й дзе сваё во́ка ни даба́чыць, там во́рак пла́чыць.

А каб з цябе́ чо́рная ю́шка палила́ся.

А каб цябе́, а бада́й цябе́.

А каб цябе́ мала́нка спали́ла.

А каб цябе́ ця́жка.

Альба вы́пиць, а́льба да ха́ты йсьци.

Альба гэ́так, а́льба так.

Анёлку, анёлку, дай мне до́бру до́льку.

А ни бэ, а ни мэ.

А ни ваш, а ни наш, але сво́йски.

40. А ни ву́хам ни вядзе́.

И кло́пату яму́ нима́. И нидба́я сабе́.

А ни вэсь—нима́ ра́ды.

А ни да бо́ка, а ни да во́ка.

А ни да ра́ды, а ни да зва́ды.

А ни дзын, а ни зӑ вяро́вачку.

А ни ла́ду, а ни скла́ду; пацалу́й ката́ сза́ду.

А ни прышы́ць, а ни зала́таць, а ни па́лиц ӑбярну́ць.

Арханёлы спива́юць, до́брых дзяце́й сзыва́юць, у не́бя их саджа́юць, Бо́га там выхваля́юць. Ни плач, ма́ци, па дзиця́ци, ни нарака́й на Бо́га, трэ́ба и анёлкам памо́га.

Аста́тни кий у старо́га адо́ймуць.

Атда́й, бра́тка, атда́й: памрэ́ш—ня пу́сцюць у рай.

50. Атда́м на святы́ Ада́м.

Ат! Ат, дармо́, дармо́синьки.

А у ле́си сыр бор гары́ць, а Янка навину́ гавары́ць.

А ў на́шай По́льшы ка́жан хо́ча быць бо́льшы.

Ах, што папива́ў, папива́ў, а што казло́ў падира́ў: ўо́т так напи́ўся!

А чы ра́ды были́ гасця́м?—Усяго́ было́, то́льки прыму́сы ни было́.

А штоб цябе́ дунда́р сви́снуў.

Ашы́бка ни запла́та.

Б.

Ба́ба а чорт—кумы́ ро́дныя.
Ба́ба а чорт—адзи́н друго́га ни бая́тца.
60. Ба́ба горш ве́дзьмы.
Ба́ба за ба́бу, як жыд за жыда́.
Ба́ба и с чо́ртам зна́йдзя лад; гавары́ць бу́дзя.
Ба́ба й чо́рта абма́ниць.
Ба́ба ме́ля языко́м, як гаро́х сы́пля.
Ба́ба мно́га зна́я, то́льки ма́ла пра́ўды ка́жа.
Ба́ба с калёс—калёсам лягчэ́й.
.... калёса як чорт панёс.
Ба́ба—што каза́, усё ро́ўна.
Ба́ба як ба́ба; зве́сна дурна́я: ни мужы́к.
Бабёр дабёр, то́лька каб свае́й ску́ры зӓ яго́ ни атда́ў.
70. Ба́бина даро́га ат пе́чы ды паро́га.
Ба́бки—бабу́шки, папля́щыў ладу́шки.
Бабо́вая ка́ша—ня го́лад.
Бага́таму кра́сьци, а ста́раму мани́ць (ни падаба́я).
Багаты́р дзиви́тца, чым худа́к жыви́тца.—Ни дзиви́ся, багачу́, я й за цябе́ заплачу́.
Бада́й ён жа́варанки ни пачу́ў.
Бада́й ён ни гавары́ў, але мы́каў.
....ён ни хадзи́ў, але по́ўзаў.
Бада́й на цябе́ каду́к.
Бада́й с цябе́ кишки́ вы́лязуць, вантро́бы вы́вярнутца.
Бада́й ты згарэ́ў, утапи́ўся, паве́сиўся.
80. Бада́й ты ця́нуся.
Бада́й цябе́ ни часту́юць, а го́нюць.
Бада́й яны́ ни дажда́ли.
Бай́тца, як чо́рт хрыста́; свянцо́най вады́.
Байструки́ заўсёды гла́дки.
Ба́ли ды гу́ли—ў ла́пци абу́ли.
Барани́ Бог!
Бары́с—за саху́ бяры́сь.
Бары́с и Глеб: паспе́ў хлеб.
Бары́с, сам барани́сь.
90. Баця́н глядзи́ць на ваду́, а ўглида́йитца над ваду́.
Ба́чыць ни ба́чыли, а чу́тна было́.

Баю́ся, як за́иц кабы́лы.

Баю́ся яго́, як майго́.

Бе́дны бай́тца, а бага́ты ня хо́ча.

Бе́лая земля́ ни наро́дзя пшана́.

Бида́, кали пазна́ў мужы́к хунт, а жыд грунт.

Бида́ ды хвароба як дзьве пту́шки—зязю́лькі: накуку́ішся ўдо́валь, паку́ль яны́ вы́таўкутца.

Бида́ на бядзе́ як на шэ́патцы е́дзя.

Бида́ ў ха́ту, прападзе́ й бага́ты.

100. Биз надзе́и на Бо́га и люди ни памо́га.

Биз нажа́ ён мяне́ зара́заў; биз агня́ се́рца згара́ла.

Биражы́ся, ба́ба, бу́дзя тут уха́ба.

Бі́ты адзі́н дзисицяры́х няби́тых кашту́я.

Биць яго́ тра́ба, биць да й кій у ту́ю уткну́ць.

Бо́га ня ві́дзиш, але слы́шыш.

Бо́га ня ду́май абману́ць (аммануць).

Бо́га ня ку́пиш. Ён то́лька па мадли́твам даé.

Бо́га ў цябе́ нима́!

Бо́га хвали́, чо́рта ни гняві́.

110. Бу́ог ве́дая, як хто абе́дая.

Бу́ог жы яго́ ве́дая.

Бу́ог захо́ча и з рук адни́миць.

..... и слепы́ ўба́чыць.

Бу́ог ле́пшы за нас гаспада́р.

Бу́ог и лю́дзи—на ро́ўня.

Бу́ог мой, а я твой.

Бу́ог мой, Бу́ог! Прыми́ ты мой ўздох, занясі́ ты таму́, хто мил се́рцу маму.

Бу́ог нака́жа, Бу́ог и пами́луя.

Бу́ог наш Бу́ог, а мы тваé галапу́пачки.

Бу́ог ни дасьць, и свиння́ ня зъесьць.

120. Бу́ог ни захо́ча, то як ни крупі́ся, а ничо́га ня зробиш.

Бу́ог кали ня ки́ня, дык зна́йдзя и ў мяки́ня.

Бу́ог ни циля́: ён ві́дзиць крупиля́.

Бу́ог по́мач.

Бо́жа да памо́цы.

Бо́гу мали́ся, а чо́рта ни гняві́.

Бо́гу мали́ся и надзе́ю мей: Бу́ог щы́рая се́рца лю́биць.

Бо́гу ни на́да, а чорт ня во́зьмиць.

Бу́ог усё ві́дзиць, усё ве́дая, ад яго́ ничо́га ня у́то́иш.

Бо́жачка, Бо́жачка! нас нямно́жачка, и тым нима́ дзе́ дзе́тца.
Бо́жжа наказа́ння.
130. Бо́жухна—ба́цюхна! Што гэ́та зӑ напа́сьць!
Бо́ндар а калясни́к—ня рымясни́к.
Бра́тачка мой, ня будзь свиннѐй, кали́ лю́дзи за стол са́дзюць.
Брахли́вую саба́ку здалѐку пачу́иш.
Брашы́,брашы́—набрэ́шышся; пры́дзя ли́ха—паве́сишся.
Бру́хам стол адапхну́ў.
Бру́ха ни звярця́дла—што зъеў, то прапа́дла.
Бу́дзиць цябе́ у мяне́ и цѐплинька и мо́крынька.
Будзь здаро́ў, будзь здаро́ў—дӑ и з ла́ўки дало́ў.
Будзь здаро́ў: ниха́й иду́ць бычки́ дӑ твайх каро́ў.
140. Бу́дзя гаспады́ня, кали́ свая́ вош уку́ся.
Бу́синьки, бу́синьки—або́я галю́синьки.
Бъюць да й дзя́каваць ка́жуць.
.... да й пла́каць ни даю́ць.
Быз пра́цы не́чага й хле́ба шука́ци.
Была б кабы́лка си́ва, каб ня билагры́ва.
Быў бы па́нам, каб ня быў ха́мам.
Быў бы пани́ч, каб ня свинны́ лыч.
Быў бы пан, каб ни прапа́ў.
Быў благи́, ды й той паве́сиўся.
Бэз во́ли Бо́га, а ни да паро́га.
150. Бэз кава́лка хле́ба—ке́пская бясе́да.
Бэз ме́ры нима́ ве́ры.
Бягу́чага ваўка́ до́бра и след злави́ць.
Бэ́рацка, Бэ́рацка, дзе твая́ гарэ́лацка!
Насмѣшка надъ евреями.
Бяду́ праце́рпиў, а дабра́ ня сце́рпиў.
Бяжы́ць, аж зимля́ дрыжы́ць; а́жна цы́цки трасу́тца.
Бяжы́ць, як жа́ру ўхапи́ўшы.
Бязгрэ́шная це́ла—бязгрэ́шны и мы́сли.
Бяздо́льнаму ўсю́ды нядо́ля.
Бяры́ на ўсе за́стаўки.
160. Бярэ́ць, су́кин сын, каб яго́ за пуп бра́ла.

В.

Вада́ вадо́й: ско́льки яе́ ни вары́.
Важа́кай быць—трэ́ба з мядзьве́дзям зна́тца.

Вали́ чыраз пень у кало́ду.
Варва́ра масьци́ць, а Мико́ла гваздзи́ць.
Варо́на за сы́р, а варо́ни—цыр.
Васили́ха Василя́ пало́никам аплила́.
Ве́дая сусе́д, як хто идзе́ у прысе́д.
Век жыви́, век учы́ся, а ўсё дурако́м (ду́рним) памрэ́ш.
Век звикава́ць—усяго́ павида́ць.
170. Ве́ра ды мадли́тва ўсе грахи́ змыва́я.
Ве́рная к усяму́ азна́ка, кали вы́я саба́ка.
Ви́дзили во́чы, што купля́ли.
Ви́дзиш, па́ня, як гару́ю: з адно́й карчмы́ да ў другу́ю.
Вичары́нку заду́маў, а во́чы за па́зуху су́нуў.
Виш—дзиця́ бязно́га, му́сиць ня́ник мно́га.
Во́зьмиш, як намалю́ю.
Во́лас сиве́я, дзед дурэ́я.
Во́льнаму во́ля, спасе̂наму рай.
Вуо̂ пры́вязка маско́ўская, смала́ шаве́цкая.
180. Вўо́тки да вўо́тки—ня было́ рабо́тки.
Вуо̂ўк ня е́ўшы, як мужы́к пагарэ́ўшы: што ўви́дзя, то́я трэ́ба.
Выбача́й вашэ́ци: нима́ бо́ли у кле́ци.
Вый ваўко́м, а маха́й ли́сим хвасто́м.
Вы́лупиў во́чы ты́я, як я́йцы.
Вы́лупиў во́чы, як бара́н на вўо́ўка.
Вы́пиўшы барыша́—бу́дзя ми́на хараша́.
Вы́пъимъ, бра́тка!—Эт, дурачо́к, никали́ было́—никали́ бу́дзя.
Вы́ткнуўся з языко́м,—ни туды́, ни сюды́.
Вы́хаваў дзяци́ну ў лиху́ю гадзи́ну.
190. Вязе́ць як байструку́.
Вяли́ка кля́ча нидале̂ка ска́ча.
Вяли́ки кусо́к дзярэ́ць рато́к.
Вяли́ки страх: як ле́ташни снег.
Вяли́к пано́к, ды малы́ дваро́к.
Вярну́ўся ни пъяны́, ни дра́ны, а ка́жа—на вясе́лли быў.
Вярци́ць языко́м, як саба́ка хвасто́м.
Вяско́вая саба́ка, а дваро́вая служа́ка—усе̂ ро́ўна.
Вясна́ красна́, хоць галадна́.
Вясно́й вядро́ вады́, а лы́жка бало́та, а ў во́сини лы́жка вады́, а вядро́ бало́та.
200. Вясно́ю листо́к, у во́синь сучо́к.

Г.

Гаварыў бы, да ў го́рли кула́к ста́ня (скула́ ся́дзя).
Гаварыў бы ты, хвасту́х, ды мне слу́хаць нидасу́г.
Гаво́руць, гамо́нюць, а ни зна́юць, ў якой цэ́ркви зво́нюць.
Гадава́ў вуо́ўк дзе́ци, а не́ за ким сядзе́ци.
Гадзи́ як скуле́: што ни так—усе́ прапа́ла.
Го́дзиш яму, як лихой скуле́.
Гадзи́на гадзи́ни—год году розь.
Гадзи́нка на гадзи́нку ня выпада́я.
Гало́ўка як у дзицяці, што ни зна́я ни ба́цьки, ни ма́ци.
Гани́ слёзы: цябе́ пабъю́ць.
210. Гаро́дзиць, як казе́л на ваду́ гле́дзючы.
Гаро́х да сцяны́.
Гэ́та да яго так прыстае́ць, як гаро́х да сцяны́.
Гарцава́ў, гарцава́ў, паку́ль ка́рку (шы́и) ни злама́ў.
Гара́ў бор, гара́ў бор, гара́ли каме́ння,—хто дзяучы́ну пацалу́я, даста́ня збаве́ння (бале́ння).
Гаспада́р гасця́м рад, паса́дзя их у рад, жыда́ за пэ́йсы патрасе́, нам гара́лки прынясе́, а ў до́брай гаспады́ни ёсьць са́ла й ма́сла у скры́ни.
Гаспада́рку вадзи́ць—ни зажму́рыўшы во́чы хадзи́ць.
Гаспады́нька, твая́ рэч: паднимі но́жку, глянь у печ.
Гдзе ка́ша й ала́дка—там бу́дзя й грама́дка.
Гдзе лю́бюць—ра́дка хадзи́, гдзе ня лю́бюць—круго́м абхадзи́.
Гдзе мно́га на куце́ сядзи́ць, там мыш му́сиць гало́дна быць.
220. Гдзе про́ста, там анэ́лаў со́-ста; а гдзе мно́га заце́й, там сто чарце́й.
Гдзе пры́быль чу́юць, там па́магачы́ сну́юць (начу́юць).
Гдзе са́ла кипи́ць, там людзе́й кишы́ць.
Гдзе сам-двух, там то́лька й друг.
Гиж на яго́ напа́ў.
Глухи́я ня ўсе чу́юць, сляпы́я на ўсе ба́чуць.
Глухо́га ла́юць, яму́ здае́тца, што гро́шы даю́ць.
Глядзе́ць—аж злосьць бярэ́ць.
Глядзе́ць—вялі́к, а прок ад яго́ лих.
Глядзе́ць глядзе́ў, а хваро́бу ви́дзиў.
230. Глядзи́ць, як пацу́к з мукі́.
Глядзе́ў, як тарэ́ща, а ничо́га ни ба́чыў.

Глянь на Бо́га, нихáй во́зьмя скро́ха.

Гля́ниш—хоць пацалу́й, а прыстýписся—плю́ниш.

Гля́нуў, як капе́йку даў.

Гна́ўся, гна́ўся, пакýль хво́ст абарва́ўся.

Гни́да ты, паршы́вец, а ни ча́лаве́к.

Гни́ся, ба́цька, ци ня гни́ся, але за́ карма́н бяры́ся.

Го́дзя, го́дзя, тро́ба вы́пець на расхо́дзя.

Год на год ни прыхо́дзитца.

240. Го́йнай ра́ны ня тро́ба дражни́ць.

Го́лад ня свой брат.

Гало́ўка, як ма́какаўка, а ро́зум у ка́какаўки (а ро́зуму як нака́кана).

Гол (галы́ш), як бизу́н (як со́кал).

Голь—галита́ го́ллю палита́.

Гоп, гоп!—Идзи́ сюды́, дам сноп.

Го́ра было́ ва́ша, што пирапрэ́ўшы была́ ка́ша,—цяпе́р бы зъе́ли и тако́й, да нима́ нияко́й.

Го́ра гарава́ць—ня век ка́рата́ць.

Го́ра, го́ра, гарава́ннийка, дзе дзе́лася маё панава́ннийка!

Го́рка ро́дзька, ды ядýць; ли́ха за мýжам, да йдуць.

250. Го́рла як варо́ня, што ўляци́ць—пато́ня.

Го́рла, як про́рва, праглыне́ць, што у рот пападзе́ць.

Гарóхавы быў, сьцёрся.

Госьць па абе́дзя дамóў е́дзя.

Грэх грахóм, а пра́ўда пра́ўдай.

Грэх ни схава́иш у мех: Бýог дале́ка ви́дзя (ня ўто́пчыш у бало́та).

Грэх у мех, а сам на верх.

Грэх ня смех—ни адста́ня, хи́ба папý аддаси́.

Гры́цу, Гры́цу, хадзи́ на яечни́цу.

Обыкнов.—яе́шня.

Гуля́й, гуля́й, ды дзе́ла ни кида́й.

Гульта́йства гýбиць хадзя́йства.

260. Гультаи́ гани́ на рабóту ни хóладам, ни мóлатам, але гóладам.

Гýста, тлýста наша капýста.

Гýтарка гýтаркай, а ўрэ́мя ня це́рпиць.

Гэ́та табе́ ни падда́ньства!—И я таки́ са́мы пан, ищэ́ на́вэт ле́пшы.

Гэ́та табе́ то́лька пачы́нка, а бýдзя й цэ́лая аўчы́нка.

Гэ́та то́лька цвет, а я́гадак ищэ́ нет.

Гэ́тта так, сказа́ў бы и циля́к, ды язы́к карата́к.

Обыкнов.—каро́так.

Д.

Да Бо́га высо́ка, да́ цара́ (па́на) дале́ка.

Дабра́нац! Вазьми́ ўсе бло́хи на́-нач.

Дабры́дзэ́нь! Ка́жуць: я са ўся́ким ча́лаве́кам ма́ю во́льны дабры́-дзэ́нь.

270. Да дабро́ци и да зло́сци адзина́кавы.

Дава́ць дава́ли, ды с кишани́ ни выма́ли.

Дажыли́ся паля́ки: а ни хле́ба, ни таба́ки.

Дажыли́ся на́шы бра́ты: ни хле́ба, ни ха́ты.

Дай Бо́г чу́тая ба́чыць.

Дай мне!—Тра́сца табе́ ў бок, ко́льки табе́ дам.

Дай табе́, Бо́жа, и бы́дла и збо́жа!

Дале́ка ни радня́ (ровня).

Да́ли ду́ху, да́ли па́ру.

Даў ды́ху.

Да мае́й нябо́ги нима́ злой даро́ги.

Дапра́ўды!

280. Дарава́наму каню́ ў зу́бы ни глядзя́ць.

Дарага́я зла́то́вачка: кала рубля́ лижа́ла.

Дармо́ ксёндз каза́ў.

Да свенто́го ду́ха ни скида́й кажу́ха, а па све́нтым ду́ху у тым са́мым кажу́ху.

Дату́ль зямля́ ни атта́ня, паку́ль гром ни гра́ня.

Дату́ль ма́тка ми́ла, даку́ль бруд мы́ла.

Дату́ль пападзьдзя́ княги́ня, паку́ль поп ня зги́ня.

Дату́ль смия́лися, даку́ль ви́шки ни парва́лися.

Даў Бо́г рато́к, дае́ць и кусо́к.

Даў бы на малёбян, але сам патрэ́бян.

290. Дахо́д и суседа́ сасчита́я, а расхо́д так и сам ни пали́чыш.

Да ци би́тца ж з ним.

Даю́ць, тык бярэ́, а бъюць, так уцика́й.

Два за́йцы рэ́жутца, бе́лая кроў идзе́.

Жернова, мука.

Дваро́вая служа́нка што вяско́вая саба́ка.

Два Юръя, або́я (абы́два) ду́рни: адзи́н гало́дны, а други́ хало́дны.

Дзед ба́бу прывяза́ў к зялёнаму ду́бу: ниха́й цябе́ чэ́рци бъюць, я цябе́ ня бу́ду.

Дзед боб калаци́ў, ба́ба падсиґа́ла; дзед ба́бу папраси́ў, ба́ба ни дава́ла.

Дзе ко́ратка, там и рве́тца.

Дзе̂ля во́шы кажуха́ ня ки́нуць.

300. Дзе̂ля папо́вых циля́т ваўку́ у варо́ты ня мо́жна гля́нуць?

Дзе̂ля таго́.

Дзе ми́ла—там во́чы, а дзе бали́ць (свярби́ць), ды́к там ру́ки.

Дзе мно́га за стало́м сядзи́ць, там ня до́ўга хле́бу быць.

Дзень—ба́цька, а ноч—ма́ци.

Дзе Андрэ́й ды Тама́ш, там цэ́лы кирма́ш.

О зѣвакахъ.

Дзень—век, а гадзи́на ў прыда́тку (старыко́ўская пры́казка).

Дзе пъюць, там и ллюць.

Дзе паў, там и прапа́ў.

Дзе́ржытца, як стары́ (пъяны́) за плот.

Ка́жуць пра каха́ння, чы кали хто́ ня хо́ча кида́ць нягóдную сина-жа́ць чы зямлю́. И гэ́так: што ты прывяза́ўся, як сляпы́ да пло́ту!

310. Дзе сикану́ў, а дзе адазва́лася.

Дзе сустрэ́ў, там и зъеў.

Дзе́тки гадава́ць—век ка̂рата́ць.

Дзе́тки, як анêлки, гаво́руць пацêрки.

Дзя́куй за абе́д, што нае́ўся дармае́д.

Дзя́куй за па́ру: ниха́й бу́дзя це́лу папра́ва.

Дзя́куй за хлеб, за блины́, каб у вас бо́ли лю́дзи ни были́.

Дзя́куй як даси́, а кали́ ни даси́, то й сам ни праси́.

Дзярэ́тца—на но́вая бярэ́тца.

Дзяўчы́начка до́бра ска́ча, ўчо́ра дала́, дзи́ся пла́ча.

320. Дзя́цил (ци жаўна́) дзяўбе́ у сьцяну́,—дык мяце́лица бу́дзя.

До́бра бу́дзя—накрасу́ишся, ке́пска бу́дзя—нагару́ишся.

До́бра з тым свары́тца, хто Бо́га баи́тца.

До́бра мужы́к ро́биць, кали́ па спине́ бизу́н хо́дзиць.

До́браму ча̂лаве́ку ўсю́ды до́бра.

До́брыя на́ши и бэз маръя́шу.

До́бра хто ня дагля́дзя, сам бяз хле́ба ся́дзя.

До́бра—пападзе́м, а не—и так адо́йдзиш.

До́бра таму́ й плеш, хто ня ви́дзиў ничо́га лепш.

До́брыя мае́ во́чы, што тра́фиў (тра́пиў) у но́чы.

330. Дождж дурны́: няйдзе́ туды́, дзе про́сюць, а дзе се́на ко́сюць.

Друго́га паслу́хай и свой ро́зум мей.

Други́х мыя, а сваи́х сапле́й пад но́сам ни ба́чыць.

Другóму дагóдзиў, а сабé нашкóдзиў.
Дрэ́нны ужó той чӑлавéк, што гӑспадáрки ни глядзи́ць.
Дýжа б я цябé люби́ў, каб ты лéпшы быў.
Дуй, дуй на ўсе зáстаўки.
Дýмаим за мóра, а смерць зӑ плячми́.
Дýмки за гарáми, а смерть за плячáми.
Дурáк дуракóм па век вякóм.
Дуракý й чорт с дарóги ўступáя.
340. Дурны́ той поп, што свя́та низнáя.
Дýрынь малêваны.
Дух ягó чýюць.
Дýшачка чýла, да ни казáла, мóжа з Бóгам размаўля́ла.
Дýшачка чýла-прачувáла....
Душá чýя, але ни кáжа.

Е.

Éду ци́ха—са мной ли́ха; éду скóра—са мной гóра.
Éздзиць лю́биш, кабы́лу карми́.
Ни пакарми́ўшы далêка ни заéдзиш.
Éлка и хвая́: укрáў дык мая́.
Éлка—саснячóк! Пры́дзя мужычóк, éлачку зрýбиць, нéшта (гарэ́лки, сóли) кýпиць.
Ён бы и што, накаси́ў, каб ни сам касý наси́ў.
Насмѣшка нáдъ лѣнивымъ.
350. Ён и сьпиць и бáчыць.
Ён на лáўцы ляжы́ць и ня дýмая тужы́ць.
Ён нӑ ягó дáўна тóчыць зýбы.
Ён сабáку зъеў.
Ён там и дню́я и начýя: там ягó и пéчки и лáўки.
Ён шэ́льма, як бяздэ́нная мóра.
Éсьци дай, вы́пиць дай, а аб рабóци ни пытáй.
Éсьци захóча, дагадáитца (папрóсиць, знáйдзиць).
Ёсьць кали́ тут з вáми вóждатца!
Ёсьць у ягó дух ды пятýх.
360. Еш, а пóсли дзя́куй.

Ж.

Жáба квóкчыць, сваê балóта хвáлиць.
Жáлься Бóга!
Жаль увáги ни мáя.
Жар гары́ць, вадá кипи́ць, тóльки нимá чаго вары́ць.

Жа́ртачки! Што гэ́га за́ жа́рты!
Жо́нка за маўчо́к, а муж кий у куто́к.
Жо́нка нябі́тая ке́псцитца.
Жыве́ць, як у Бо́га за па́зухай (за пе́чкай).
Жыво́т не́шта бали́ць, жывата́ про́ся.
370. Жывучы́ хо́раша—ни пирахо́дзиш, со́ладка—ни пирае́ш.
Жывы́ аб жыво́я й ду́маиць.
Жыд бэз кватэ́рки ни пражыве́ць.
Жыд, жыд! дзе с...а, там табе й вид.
Жыд жыдо́ўки ни любі́ў, ўсё ярмо́лкай яе́ біў. И смех и бида́—ўспу́хла мо́рда, як дуда́.
Жыд на то́я на све́ци, каб добро́ ни залижа́ла у кле́ци.
Жыдо́ўская за́раз.
Жыдо́ўская па́чака́й.
Жыд хоць и махлю́я, але гарэ́лкай часту́я.
Жыцьцё—як доро́га: праси́ Бо́га.
380. Жыцьцё да жыцьця́ ни прыхо́дитца, як ча́лаве́к да ча́лаве́ка.

3.

Забі́ў загво́здку, нима́ чаго́ сказа́ць.
Забы́ўся на Бо́га, и Бу́ог на йго́ забу́дзитца.
За ве́рай спако́йна жыве́ш.
Зави́ дру́гам: ён абро́бя цабе́ кру́гам.
За дурно́й галаво́й нага́м ниўпако́й.
За́ камаро́м ни ганя́йся с тапаро́м.
Залаты́я кале́сцы, да ця́жка ве́зци.
За маё добро́ да мяне́ ў рабро́.
Замо́к ад благи́х рук.
390. Запища́ў, як аблу́плины пату́х.
Запла́та за́ запла́ту.
Заплаци́ йщэ́ каму́, каб вы́вяз гной з даму́.
Обыкн.—з до́му.
За пяць па́льцаў ня ку́пиш.
За то кума́ сябе́ трыпа́ла, што ня до́бра лён пама́ла.
За тым жыд и на све́ци жыве́ць, што гро́шы ма́иць.
Захацэ́ў ры́бки з ю́шкай.
За ўсё грош адвича́я.
За што купи́ў, за то́я й прада́ў.
З Бо́гам ке́пскія жа́рты.
З Бо́гам таргава́тца ня бу́дзиш.
На Бо́га ў суд ня по́йдзиш.

400. З бо́ку припёка.

З быка́ ни надо́ish малака́.

З вялі́кага бало́та кулі́к.

З вялі́кага гро́му малы́ (и ма́лы) дождж.

Згинь-прападзі́ праз Бо́скую моц.

З гра́ззю змишу́ў.

Кали́ пабъю́тца мужыкі́, то й ка́муць: той таго́ з гра́ззю змишу́ў.

Згуби́ў ён мяне́: нихай яго́ Бу́дг згу́бицъ.

.... нихай яну́ на тым све́ци ёкантца.

З гу́рту заўсёды вы́бярыш ку́рту.

З гу́тарки хле́ба ни наяси́.

Здае́тца кана́ицъ, а хваро́бу ду́маицъ.

410. Здаро́вы бага́таму варт.

Здра́ствія жа́ла́им—с пахме́лля памира́им.

Здра́стуй, кали прышо́ў, а што ва́спан ска́жа?

З ду́рна́м ни знайсці́, ни спацира́ць.

Зима-хо́лад пирапа́ла, нима́ хле́ба, а ни круп, и скаци́ня ко́рму ма́ла, и само́му а ни ў зуб.

З людзьмі́ жыві́, а з Бо́гам памира́й.

З мо́ра вады́ ня вы́лиць, с пе́сни слова ня вы́кинуць.

З мявіна́й лёгка хадзи́ць, ды цяжка но́ги ва́лачы́ць.

Зна́йка бяжы́ць, а низна́йка ляжы́ць.

Зна́йка па даро́шке бяжы́ць, а низна́йка на пе́чы ляжы́ць.

Знаць па́на па халя́вам.

420. Зна́чан со́кал па кры́ллям.

Знашо́ў (и знайшо́ў), як тапо́р за ла́вай.

Зняве́рылася ве́ра.

Зо́ры з не́ба здыма́ць.

Зраби́ альхавичка́.

Пословица произошла по слѣдующему поводу. Бездѣтная чета, отчаявшись имѣть потомство, рѣшила сдѣлать себѣ сына изъ ольхи, котораго и помѣстила на лавкѣ. Будетъ намъ теперь помощь! говорятъ старики. „Сынокъ, сдѣлай то, пойди туда, принеси одно—другое“, скажетъ бывало старуха, а старикъ перебьетъ ее: и не грѣхъ-молъ тебѣ дитя малое мучить!—встанетъ и самъ все исполнитъ. Ольховичекъ такъ и былъ имъ утѣхой до смерти.

Зрабі́ўся як хорт.

Зраўні́ў сапо́г з ла́пцим.

Зъеш акра́йчик: ро́дитца сын Микала́йчик.

Зъяси́ тра́сцу, як ни ста́ня хле́ба.

Зык на́ яго́ напа́ў.

И.

430. И ад зямлі́ адарва́ўся и да не́ба ни даста́ўся.

Ива́н зраби́ў, Ива́н прараби́ў.

Ида́ (ѣда) як у тэ́й пту́шки.

Идзі́ к ма́тэры ў партки́.

Идзі́ ты, бес, на сухі́ лес.

И жыды́ ў Бо́га ве́руць.

И жыў—ня люби́ла, и памёр—ня тужы́ла.

И ко́зы сы́ты, и се́на цо́ла.

Илля́ бли́зка: гни́ся, ба́ба ни́зка, устава́й ране́нька, ды жни да пазне́нька.

И лю́дзи ни памо́гуць, кали́ Бо́г ни памо́жа.

440. И малады́ и стары́ прэ за я́гадай и грыба́ма, бо што ў ле́тку но́жкай коп, то зимо́й ру́чкай хоп.

Ина́ ня пу́дзе, бярэ́ць и боб.

И пагі́бали на яго́ галаву́ нима́шка: чо́рт яго́ бираже́ць.

И ра́ды йму нима́.

И скаци́на ро́зум ма́я, да́рам што ни гаво́рыць.

И танцу́я (таньцу́я) и гра́я, то́льки е́сьци ни ма́я.

И тра́сца яго́ ни бярэ́ць.

И ў царкву́ хо́дзиць и людзе́м шко́дзиць.

И ў цёмныя но́чки яму́ све́цюць во́чки.

Их и цапо́м ни развядзе́ш.

Их и вадо́й ни разалле́ш.

450. Ицка, трыма́й спи́цка, а ты, Бо́рух, трыма́й по́рух, а я, Ха́им, уцика́им.

Насмѣшка надъ трусостью евреевъ.

Ишли́ (йшли) лы́сы з пляшы́вым, найшли́ яны́ грэ́бянь: „кида́й яго́ аб зямлю́—ён нам ни патрэ́бян".

Ишоў ба́й па́ сцяне́, паплёў ла́пци сабе́ и жане́, и дзяцёнку па лапцёнку, а ци ба́иць, ци не?

Сказка про бѣлаго бычка.

Ишо́ў кум да кумы́, лю́льку закуры́ўшы, ляжы́ць кума́ на зямлі́, лы́гки загали́ўшы.

Ищэ́ чаго́ ни става́ла.

К.

Каб вас, дзе́тачки, гу́ста се́ила, а ро́дка ўсхадзи́ла.

Каб таки́х ино́га се́ила, ды ма́ла ўсходзи́ла.

Каб ве́даў, дзе пава́лишся, там бы лёг.

Каб ве́даць, кали́ кума́ бу́дзя абе́даць (сне́даць).

Каб дали́ во́люшку, нашо́ў бы радну́ю старо́нушку.

Каб да́ свято́га Пятра́ ни знаў ба ты дабра́, а да малы́х свя́так и душа вы́шла б с пя́так.

460. Каб ён Бо́гу мали́ўся, то ад яго́ б чу́рт адступи́ўся.

Каб ён так с ду́хам быў.

Каб з ге́тага се́мичка ды звало́ся насе́нничка.

Каб мне́ (каб табе́) сто́лька гро́шы, ско́лько ў барадзе́ жыдо́ўскай во́шы.

Каб над табо́й гругавы́ гра́гали.

Каб на дзя́тла ни страле́ц, быў бы дзя́цил маладзе́ц.

Каб на хмель ни маро́з, дык бы тын пираро́с.

Каб на хваро́бу атдаў то́я, што гва́лтам вы́драў.

Каб ва́шым лихадзе́ям то́я ста́ла, што нам ду́маюць.

Каб ни маны́ў, усе́ б пра́ўда была́.

470. Каб прыспе́ў, и с кишка́ми бы зъеў.

Каб сту́кнуў ды гукну́ў (гу́кнуў), ну и была́ б ра́да.

Каб табе́ во́чы пяско́м засы́пала.

Каб табе́ ни дна ни пакры́шки.

Каб хто ў не́би пабыва́ў, да у Бо́га запыта́ў.

Каб твая́ га́лава́ на ўдзе́ржылася на ка́рку, шальме́ц ты гэ́таки.

Каб ты Бо́га бая́ўся, то ни лгаў бы, як саба́ка.

Каб ты быў пан, наси́ў бы жупа́н.

Каб ты жыў так быў, кали гэ́та пра́ўда.

Каб у цабе́ нос вялі́ки рос, як гэ́та пра́ўда.

Каб табе́ тако́я языцце́....

Каб ты жы́да абманў́ў, быў ба хитрэ́й чо́рта.

480. Каб ты ня рос, ни ста́рыўся, на нага́х ни ста́виўся.

Каб ты ни хадзи́ў, а по́ўзаў.

Каб ты ня пеў гаро́лки гарну́шкам, то ты б ни лижа́ў да гары́ бру́шкам.

Каб ты так жыць хаце́ў.

Каб ты так свет Бо́жый ви́дзиў.

Каб украў, то и ты б ни знаў.

Каб у яго́ сто́лькі скул было́, як я гэ́тыя я́блыки краў.

Каб у яго́ так дух быў (як у яго́ гро́шы ёсьць).

Каб цабе́ так Бу́ог люби́ў.

Кабы́ла за дзе́лам, а жырабе́ бяз дзе́ла.

490. Каб хоць пыли́начка была́ ў мане́ ў рату́.

Каб я быў ксёндз (чы поп), то б знаў, кали свя́та.

Каб яго́ свет ни свяці́ў и земля́ ни наси́ла.
Каго́ би́ли, той апа́чны.
Каго́ Бу́дг лю́биць, таму́ кры́жык даёць.
Каго́ Бу́дг милу́я, таго́ й цар любу́я.
Кажу́х, сирма́га—це́лая мужы́цкая пава́га.
Казлы́ драць ён разу́мны.
Ка́йся ни ка́йся, вы́пусціў слаўцо́—ня ве́рниш (што ўцякло́).
Кали́ ба́ба до́бра, то ўсё до́бра.
500. Кали́ ба́бски строй, то ке́пски пакро́й.
Кали ба́ль, так ба́ль, на тры ми́сы жур.
Кали б меў ни́ву, нашо́ў бы и си́ву.
Кали́ Бо́га малю́иш, на чо́рта ня ду́май.
Кали́ Бу́дг што на́мярку́я, чылаве́ку пашанцу́я.
Кали́ бядуи́ш, бо́льша хле́ба сжу́иш.
Кали́ вада́ наўпро́ць по́йдзя, тады́ гэ́та пра́ўда бу́дзя.
Кали во́шы ни зъядуць, то й жы́жка ни забъе́.
Кали́ га́спада́р у гнаи́ хо́дзя, тады́ у яго́ хлеб ро́дзя.
Кали́ дадзяржу́, то й дастаю́.
510. Кали́ да́ўся за́прагчы, то да́йся й паганя́ць.
Кали́ да́ цябе́ ня пъюць, ни кажы́ дзя́куй.
Кали дзе́ўка йдзе к вянцу́ и ни пла́ча, по́ўня и за́мужам ни паска́ча.
Кали дзе́ўки иду́ць у суни́цу, ня сей напра́сна пшани́цу.
Кали́ дзицяці ниспаганяиш гразы́, то й пашанава́ння (у ста́расьци), ма́тка, ня ждзи.
Кали́ дзяўчы́ня падве́я, то й стан укарацея́.
Кали́ до́ўгу з до́брым сло́вам ни аддаси́, на тым све́ци ни вазьму́ гара́чых угалле́ў, и ни праси́.
Кали́ зво́нюць, му́сиць и мша бу́дзиць.
Кали́ ёсьць у мяшку́, бу́дзя и ў гаршку́.
Кали́ идзе́ш ляcóм, дзяржы́ тапо́р за паясо́м, як вы́йдзиш у синажа́ць, ни забу́дзь па́лку (дубе́ц) зама́ць.
520. Кали́ кала́дки, рабі́ сам и пара́дки.
Кали́ карто́ф(х)ля ёсьць, то мужыку́ ня пост.
Кали́ кишки́ ни напро́ш, то и чужы́я варо́ты адапро́ш.
Кали́ купи́ў ро́мянь, дакупи́ й лы́ка.
Кали́ купи́ць, сам идзи́, кали́ прада́ць, ба́бу спасыла́й.
Кали́ лучы́на з двух канцо́ў абпа́лина, ту́ю чорт во́зьмя.
Кали ма́тка ве́дзьма, то й дачка́ зе́лля зна́я.
Кали му́жам ня быць, за што Кацяры́ну люби́ць?

Кали́ мужы́к ляжы́ць на пе́чи, то пу́ста (ў яго́) у кле́ци.

Кали́ мужы́к с жо́нкай сва́рытца, тады́ ў гаршку́ тра́сца ва́рытца.

530. Кали́ на жыдо́ўски пэ́йсах идзе́ць дождж, то на́ша вяли́кадня сухо́я, гэ́га дӓвяро́ная (*подраз.* рэч).

Кали́ ня брэ́ша, тык пра́ўду гаво́ра.

Кали́ ня поп, ни ўбирайся ў ры́зы.

Кали́ ня ўку́сиць, то й му́сиць сда́сца.

Кали́ пан жо́нку залу́дзя, то й мужы́к би́ты бу́дзя.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Кали па́н пяе́ць, то мужыка́ тра́сца трасе́ць.

Кали́ паны́ танцу́юць, то слу́ги гарцу́юць.

Кали́ папу́ удае́тца, то й пападзьдзя́ смяе́тца.

Кали про́сюць за стол, то ня лезь на стол.

Кали́ само́ ни прилу́чытца, так чу͡орт прысу́чытца.

540. Кали́сь-та было́, да сплыло́.

Кали́ уда́сца апры́ль, бу́дзя жы́ту прыбы́ль (пры́быль).

Кали́ ў жываце́ с са́лам капу́ста, тагды́ й на спине́ у мужыка́ тлу́ста.

Кали́ у каля́дницу саба́ки бу́дуць завыва́ць, дык к вясне́ лю́дзи бу́дуць умира́ць.

Кали́ у ке́пским кажу́ся, ни садзи́ся на ку́ця.

Кали ўле́з у дугу́, ни кажы́ „ни магу́“.

Кали ў ле́тку дождж рэ́дка быва́иць, тагды́ у ву́лли мю͡од прыбыва́иць.

Кали ў пра́вым ву́ху звани́ць—то а́нёл спива́иць, кали ў ле́вым—чу͡орт благо́му намаўля́иць.

Ка́нуў, як ка́минь у ваду́.

Ка́ра Бо́ская.

550. Каро́ўка (скаци́нка, ко́ник) прапа́ла, каб на ты́м и ста́ла, дак не́.

Каса́ на ка́минь нашла́.

Зна́чыць: два ма́йстры, чы байцы́ сустрэ́лися ў вадны́м дзе́ли.

Каса́ ня ро́зум.

Ка́ша дзяцей ни разганя́я.

Ка́ша—паце́ха на́ша.

Кашали́ пляце́ць.

Ка́шу пама́сли, у го́рля ни ста́ня.

Кеп быў, кеп е́стась (jestes').

Ке́пики стро́иш, ци што!?

Стро́иць кпи́нки.

Кива́итца, як жыд на ку́чы (у шко́ля).

560. Кий на кий шко́дзиць, а ча́рка на ча́рку ня шко́дзя.

Кинь напяро́д (и напе́рад), а зна́йдзиш назаду́.

Кинь стральбу́, ву́ду (у́ду),—я ў цябе́ бу́ду.

Кладзи́ гну́ой на 'гаро́д ка́жды гу́од, бу́дзиш хадзи́ць ка́жды дзень на 'гаро́д.

Ко́льки ни вярци́, а умёрци трэ́ба.

Ко́ньчыў дзе́ла, гуля́й сьме́ла.

Кот мурлы́ча, гасьце́й кли́ча.

Ко́шка во́чки щу́ра, а кашцюры́ во́стра.

Ко́шца сьмех, а мы́шца сьмерць.

Красць ня шту́ка, а схава́ць канцы́ —нау́ка.

570. Крывбя калясо́ на сябе́ бало́та кида́иць.

Кру́кам но́са ни доста́ниш.

Крупина́ за крупино́й гоня́итца з дубино́й.

Куды́ мяне́ вядзе́ш!

Зна́чытца: нос задра́ў, гавары́ць ня хо́ча.

Ку́киш зъяси́.

Кукурыку́—на сваю́ галаву́.

Кума́ ку́му ня зро́бя шу́му.

Кума́-сва́ха, падбира́й кро́хи, мача́й у тук.

Кумэ́дыя, хто ня ве́дая, а хто ве́дая, таму́ ни камэ́дыя.

Ку́мка, хадзи́, пагаво́рым аб людзе́й!—Эй, дурны́нь-ку́мка! што мы бу́дзем аб людзе́й гаварыць, кали́ аб нас лю́дзи гаво́руць?

580. Ку́ндзяль-му́ндзяль, цю́цькин сын.

Купи́ў бы сяло́, ды гро́шы мало́, купи́ў бы друго́я, да ни запла́чына ящэ́ й то́я.

Купи́ць бы купи́ў, але таго́ купи́дла нима́.

Купля́ць ни купля́ли, то́льки час змарнава́ли.

Ку́са прыхо́дзитца.

Куси́, куси́ за лы́тки!

К яму́ няйдзи́ з го́лыма рука́ми.

Л.

Лави́ бягу́чага ваўка́ след.

Лавиў бы ра́ки, каб ня было́ щыпля́ки.

Лай, бай, а што трэ́ба, то́я дай.

590. Лако́мы на чужы́я ко́мы.

Ла́скавая (и ласка́вая) це́ля́ дзьвух ма́так ссець.

Лататы́-лататы́! Бу́дуць у во́синь сваты́.

Лёгка нажы́та, ско́ра пражы́та.

Ла́твы дабы́так, ско́ры пражы́так.

Лёгка грош адда́ць, а чы лёгка яго́ ўзяць?

Лёг—ни забо́та (ни писко́та), уста́ў—ни хлапо́та.

О богатыхъ; о бездѣтныхъ.

Ле́пий разу́мным нага́м паклани́тца, як дурно́й галаве́.

Лепш быць злацо́ным, як учо́ным.

Лепш ниха́й адрыга́итца, чы́мся раго́ча ў жываце́.

Лепш сиве́ц, як паршы́виц.

600 Лепш старо́жа, як варо́жа.

Ле́та сабира́я, зима́ прӑядая́.

Ли́стам сьце́лиць.

Литви́н Бо́жый!—Ты сам Бо́жый.—Ну, чо́ртаў.—Хоць чо́ртаў, али ня твой.

Лихама́нка трасе́ць, а ў карчму́ гро́шы нясе́ць.

Ли́ха ўста́ня, кали́ бида́ наста́ня.

Лица́ на им нима́: збяле́ў, як ху́ста.

Личы́ па па́льцам, ды адзина́нцатую клёпку прылажы́ з галавы́.

Лы́кам шы́ты.

Лы́сы Кузьма́, трэ́сни над яго́ галаво́й.

610. Лы́тки загали́ў, а щупака́ ни злави́ў.

Люби́ў Гану́лю, а палучы́ў ду́лю.

Лю́биш е́зьдзиць, люби́ са́начки вази́ць.

Лю́дзи Бо́жыя саба́чки, звя́гаюць на ўзвей-ве́цяр, чы галдзя́ць—гуто́руць, ба́юць шы́шки на вярбе́, дуду́каюць. Ба́бы ша́мкали, ды хто ж им ве́ры дае́ць. Ат, ве́дама лю́дзи: хто упи́ў, хто уе́ў, хто прылга́ў, а хто и прыкра́ў.

О сплетняхъ; грѣшный родъ людской.

Лю́дзи, лю́дзи! што з гэ́тага бу́дзя: жыды́ Янкиля бъюць!—А хто ж Янкиль, кали́ ня жыд?

Лю́ты, ой лю́ты! ци до́бра но́ги абу́ты?

Ляж, сыно́к, каб ты ни ўстаў, каб ты за́гадзя прапа́ў.

Лята́иць, страко́ча, ви́дна пи́тки хо́ча.

М.

Мада́м, што наси́ла ваду́ жыда́м.

Мазги́ биз чэ́рапа.

620. Ма́йстыр на ўся́кия жа́рты.

Ма́ла ме́ли—ско́ра зъе́ли.

Мала́я па́шня, ды уро́д дала́.

Мали́на ня то́я, што дзяўчы́на: чым бо́лей сьпе́я, тым смачне́й бу́дзя.

Малы́м начало́ся, а вялі́кім ко́ньчылася.

Малчы́ (и маўчы́), Гры́шка, паку́ль патячо́ жы́жка.

Ма́рка, а Ма́рка! ци по́ўна ў цябе́ ча́рка?

Маро́з, маро́з, идзі́ куцьцю́ е́сьци.

Маро́з, ня ці́сни за но́с.

Мару́ду пашлі́, за им друго́га шли.

630. Марці́н святы́, губі́циль гагаты́.

Къ празднику св. Мартина жарятъ гусей.

Маршу́рачки вы́шли с Падо́льскай замлі́, пыта́лися у Су́здзинскага кня́зя,—чы ня ві́дзіў мармо́та?—Ві́дзіў, ба́чыў: на 'гаро́дзя грыме́ў, пашо́ў на глиня́ну го́рушку спачыва́ць.

Мыши, пѣтухъ, котъ.

Масква́ слязо́м ня ве́рыць.

Ма́сла миравому́, са́ла станаво́му, а конь за труда́—пае́хаць хоць куда́.

Ма́сла пага́сла, са́ла пата́ла, а килбасе́ ли́ха ста́ла.

Ма́сьцир на чужы́ кля́йсцир.

Ма́тачка Бо́ская ч҃раз сле́зки смяе́тца.

О дождѣ при сіяньи солнца.

Ма́тка Бо́ска сле́зки праліва́я, а Пан Е́зус во́чки выцира́я.

Ма́тка падзе́рла па́зуху, но́сючы дзе́ткам, а дзе́тки—ад ма́тки.

Ма́тчыны ду́ли никаму́ но́са ни зьвярну́ли.

640. Ма́тчын кула́к ву́ча, а ма́чыхи су́ша.

Маўча́начка ни пушы́ць, усе́ ли́ха патушы́ць.

Маўчы́ць, як мы́ла (мы́дла) зъе́ўшы, чы о́цту вы́піўшы.

Махни-дра́ла.

Ма́цаў, ма́цаў кала ла́вицы, абма́цаў касма́цицу, шусьць галыша́.

Мацей, пацей, кали мно́га дзяцей.

Мацей, успацей, кали хле́ба зъ́хацей.

Маць таўсту́ха, дачка́ красу́ха, а сын пираво́р, ды пашо́ў на дво́р.

Печь, огонь, дымъ.

Мачу́ли, мачу́ли, што вы там пачу́ли?

Мая́ жо́нка Ма́рка ў ле́тку ро́биць жа́рка, прышла́ зима́—у мяне́ се́на нима́! Даў Бо́г маро́з—я прые́хаў и увёз.

Слышалъ по поводу покражи у помѣщика стога сѣна. Тоже: Жо́нка Барба́рка ў ле́тку ро́биць жа́рка, а зимо́й—чыё палажы́ў на во́з, то́я жыду́ и зьвёз.

650. Маѝ ха́та с кра́ю: ничаго́ ни зна́ю.

Ме́ра—ве́ра.

Ми́ла-нями́ла, вязи́, кабы́ла.

Миж бе́линьких бяро́зак Тӑлала́й бре́ша.

Языкъ за зубами.

Мина́ў, мина́ў, ды ня у ты́я варо́ты папа́ў.

Мина́й, мина́й, пъяны́ (и пъя́ны) бу́дзиш.

Мина́я быки́ на мядыки́.

Мину́лися дзяды́, бра́танька: у пост глядзи́ць ха́танька.

Мину́ўся тўо́й час, што з ме́дам вары́ў квас.

Мно́га гавары́ць, а нима́ што слу́хаць.

660. Мно́га табе́ набакла́жыли, а ў палу́ ни накла́ли.

Мо́ву пирӑня́ць.

Мо́жа—на дво́я варо́жа, а быз мадли́твы и Бўог ни памо́жа.

Мой ми́лы ца́ру, ни гро́ша, ни тава́ру.

Мой муж—о̆н ня дуж—пае́хаў на ре́чку: ўох, вох, вох, каб о̆н здўох, паста́вила б све́чку.

Мо́ладасьць—ду́рнасьць.

Мужы́к глядзи́ць як варо́на, а хи́цяр як чўо́рт.

Мужы́к гоп-гоп, а яго́ хлоп-хлоп.

Мужы́к ды ба́ба—адна́ ра́да.

Мужы́к да́ўна би́ты, што вўо́ўк ня сы́ты: усӗ зу́бы ска́лиць.

670. Мужы́к ни дра́ны—што пень ни циса́ны.

Мужы́к (пан) за паро́г, а жо́нка (мужы́к) за пиро́г.

Мужы́к з ха́ты, а да жо́нки куи багаты.

Мужы́к з шля́хтицам по́йдуць у ла́зню; пакуль шля́хтиц галаву́, мужы́к с—у абмы́я.

Мужы́к, мужы́к—сӑламя́ны язы́к, кала́ ушшу́ мата́итца и за зу́бы хвата́итца.

Мужы́к сыпину́ гнець, а жыд ярмо́лкай трасе́ць: жыду́ по́ўная кашо́лка, а мужыку́ аплявуха ды па́лка.

Мужыку́ ро́зум прыхо́дзя па шко́дзя.

Мужы́цкая нядо́ля горш, як яка́я няволя.

Музы́ка-дудар—ни вялики гаспада́р.

Му́сиць хло́пяц пя̆жартава́ў, што стан сапсава́ў.

Му́сю пранцу́з, ци ни зъяси́ гарбу́з?

Насмѣшка надъ потомками французовъ, поселившихся въ началѣ столѣтія въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Минской губ.

680 Му́ся цярпе́ць, хоць го́рка, бо свайго́ ле́су я́года.

О дурныхъ дѣтяхъ.

Му́ха, му́ха, хоць (нивяли́ка) табе́ му́ка, дасы́та напила́ся, ўдо́валь накупа́лася. Цяпе́р я па табе́ пами́нки спра́ўлю.

Говорятъ: 1) садясь за столъ и приготовляясь выпить водки, 2) убивая муху.

Мущы́нка ўсё ня то́я, што ба́ба.

Мыш е́сьци ня про́ся, сама́ сабе́ нано́ся.

Мядзьве́дзь у ле́си, а ён яго́ шку́ру прапі́ў.

Мяки́на киндзю́к распу́ша, а пиро́г падсу́ша.

Място́вая циля́тка, а вяско́вая дзиця́тка—усё адно́.

Н.

На адно́ куса́ла па тры (разно: 4 и 10) сирба́лы.

На адно́ во́ка сляпы́, на друго́я ни ба́чыць.

На адны́м палазку́ зима́ е́дзя.

690. На барышы́—што хо́чыш—граши́, а па барышы́—маучы́.

На бе́лай гаро́ пан гусе́й аро́.

На Бо́га надзе́йся, а сам ни плаша́й.

На брахне́ свет ни стаи́ць.

На вадзе́ пи́сана.

На вы́о—ду́лю (хви́гу) ў ны́ос.

На во́ўка памо́ўка, а мядзьве́дзь цишко́м (—а пае́ла ры́бку лися́чка).

На во́ўка стральбу́ гату́й, а ня пу́гу.

На вярбе́ йгру́шки ни расту́ць.

На вясну́ посе́иш—у во́синь сабярэ́ш.

700. Наву́чыць судзьба́ ва́ражы́ць, як не́чага ў рот палажы́ць.

Нагаманію́ся ў во́лю.

Нага́ми то́пча, бру́хам прэ, а гдзе разі́нитца, там и ўпрэ.

На гато́вая па́магачы́ бу́дуць.

Нагату́я хадзя́йка, кали́ пагуля́я на́га́йка.

На год сем пригод, а на вяку́—бяз лику́.

На го́тым (и го́тым) све́ци атпаку́туиш, на тым ня бу́дзиш.

Надае́сьць: ле́там варо́ты запира́ючы, а зимо́й нос уцира́ючы.

Над Бо́га нима́ нико́га.

На-дво́я ба́бка варо́жа: а́льба памро́, а́льба жыць бу́дзя.

710. Над друго́й смяе́тца, а само́й блин ни ўдае́тца.

Надзе́иўся дзед на мо͡од, ажн' и биз вады́ спаць лю͡ог.

Над душо́й стаи́ць.

На до́ўгім вяку́ тра́фитца (тра́питца) па сьпіне́ и па баку́.

Наду́ўся як пацу́к на кру́пы.

.... як вош на моро́зя.

Нае́ўся папо́ў парабо́к: мата́итца, як мядзьве́дзь.

Найле́пшы га́ндэль з Бо́гам.

Найсве́нтша Ма́тка пе́рлы пагубля́ла, ме́сяц ві́дзіў, ни пове́дзяў, сло́ньца ўста́ла, пазбира́ла.

Найсмачне́йшы хлеб ад свае́й пра́цы.

На Илліо́ пирапе́чку налію́.

720. На зло́дзію ша́пка гары́ць.

На злосьць жо́нцы—хоць и пабъю́ць:

На каго́ Бо́г, на таго́ й лю́дзи.

На на́жная чмых ни наздаро́ваисься (наздаро́ўкаисься).

На кани́ е́дзя, а каня́ пыта́я.

На каля́ды килбаса́, на вялі́кадня сыр, а ўсё ча́лаве́к сыт.

На карале́ўскім ме́йсцы сядзе́ци.

На карк сеў, на шы́и сядзя́ць.

Наки́нуўся як на лихо́ую ша́пку (злы́бядзінь).

На ляду́ дурны́й ха́ту стро́ить.

730. Наличы́ со́рак лі́сых, и маро́з усцишы́ш.

Нам, як людзя́м, а вам, як вы́падзя.

Нам Бо́га ня ўчыць—сам зна́я.

На наш век бу́дзя.

Напе́рад ни вытыка́йся, пазаду́ ни аставайся, сирадзі́ны трыма́йся,—бу́дзиш цале́йшы.

Напливаць багачу́, кали́ сво́й сно́п малачу́.

На прами́луй (прами́лый) Бо́г!

Прибавляютъ:—ни атканы́, бра́тка.

Напрапа́лай (идзе́).

Напра́слину то́лька языко́м ме́ля.

Напра́сна глядзе́ў чыраз пра́сла: ничо́га ни ба́чыў.

740. На рабы́м по́ли пшани́цу се́юць, а на ро́ўным саба́ки с—ць.

На чо́рнай зямле́ хлеб ро́дзиць, а на бе́лая по́ля саба́ки с—ь хо́дзяць.

На сваю га́лаву́.

На сьве́ци, як на дваро́.

На сьмерць нима́ зе́лля.

Насьмія́ўся чыгу́н с катла́: або́два чо́рныя.

Насмія́ўся шалудзі́вы с паршы́вага.

Наско́чыў зьвер на лаўца́.

На ста́рая съме́цьця (вярну́ўся).

На сук папáў—тапóр рäзляцéўся.

На то й навýка, каб былá мýка.

Нá табé, Бóжа, што нам ня гóжа.

.... Дани́ла, што нам ня ми́ла.

750. Нá табé питáк, тóльки ни кажы́ тáк.

Насмѣшка надъ упрашиваніемъ свидѣтеля.

На тагó брашы́, чый хлеб яси́.

На чыки́ кани éдзиш, тамý и спивáй.

На талакý нуог ни пäвалакý.

На тарзé кáжан конь таньцýя.

На тóя Буог даў нядзéльку, каб мужы́к си́лы набрáўся.

На тóя й сабáка, каб брахáць.

О лгунахъ, сплетникахъ.

На тóя лéта, пóсли абéда, гэ́такай парóй.

Шутливый отказъ.

На той час и рóзум адняло́.

На то кавáль щыпцы́ мáиць, каб рук ни папêк.

Натры́ ямý пéрцу ў нуос.

760 Нáшай дзярэ́ўни ахмистры́ня.

Наш дзяк пяé, як вуоўк вы́я.

На што бáбя рышатó, на што бáбя си́та: дзед бáбу пäтаптáў, бáба бýдзя сы́та.

На што да другóга Бóга ўдаéсься, кали́ свайгó мáиш?

На што сьвиньнé сéрги, а карóвя сядло́?

На што прадавáў, кали́ шкадавáў?

На што праси́ли, тóя й пасули́ли.

Нет мáтки, тык купи́ў бы, а ёсьць мáтка, тык прыби́ў бы.

Нéчага тамý Бóгу мали́тца, катóры нáшых мадли́тäў ни прымáя.

Нех пахвалêны бэ́ндзя! прыéхали па калéндзя... Ци ўзялá мáтка нóжки, што видáць з-за парóжки?

Эти поговорки перешли въ живую рѣчь изъ слѣдующаго анекдота. Пріѣхалъ къ скупой хозяйкѣ ксендзъ послѣ святокъ. Не желая платить за славленье, хозяйка спряталась за дверь, а дочь свою научила сказать, что ея дома нѣтъ. Ксендзъ вошелъ и едва произнесъ привѣтствіе „нех похвалёны бэндзя“.... какъ дочь закричала: „Мáтки ў дóму нимá! Мáтки ў дóму нимá!“ А ксендзъ, увидѣвъ изъ-подъ двери ноги спрятавшейся хазяйки и догадавшись, въ чемъ дѣло, спрашиваетъ у дочери: „А ци ўзялá мáтка нóжки, и пр.“

770. Ни аб тым си́ла, што кабы́ла си́ва, а аб тым, што вóза ни вязêць.

Ни бáцька спраўля́ў, ни сын нóся.

Ни бáцька спраўля́ў, ни сын спаганя́я.

Ни вялі́кая сьвя́та.

Ни гату́й людзя́м патлі́: сам паве́сишся.

Ня капа́й на людзе́й я́му: сам ува́лишся.

Ни глядзі́ на мяне́ у касьцёл идучы́, а глядзі́ на мяне́—лён тручы́.

Ни глядзі́ на худо́бу, а щу́пай паро́ду.

Ни глядзі́ ни ме́йсца, ни кру́гу: ня бу́дзиш праси́ць хле́ба у дру́га.

Ни глядзі́ сма́ку, але пры у с—у.

Ни гняві́ Бо́га.

Ни гра́гала варо́на ўгару́ лятучы́, а ўниз—тым барздзе́й.

780. Ни гру́ку, ни сту́ку—пявязлі́ як су́ку.

Ни дavéрнисся—бъюць, пирavéрнисся—бъюць.

О солдатской службѣ.

Ни дай Бу́ог гало́днаму е́сьци вары́ць, а паршы́ваму ла́зьню тапи́ць.

Ни дай Бу́ог, калі́ мужы́к у па́ньския харо́мы за́бяро́тца.

Ни да́ каля́д, калі́ зага́д.

Нидасо́л на стале́, пирасо́л на сьпине́.

Нидаста́ча ништо́: абы атда́ча.

Нида́ўна ара́ў—барнава́ў, а цяпе́р но́ги задра́ў.

Нида́ўна аслеп, да й ни ба́чыць. (—ты́я-ж я́мки ёсьць, дзе во́чы былі́.)

На 'дно во́ка аслеп, на другі́я ни ба́чыць.

Ни жалей клюка́, кали сы́питца крупа́.

.... там гро́ша, дзе прападзе́ рубе́ль.

790. Ни забу́дзиш крыча́ць, кали ста́нуць ску́ру драць.

Отвѣтъ на „забылъ“.

Ни завідуй худабе́: дзись мне, за́ўтра табе́.

Ни за́вяза́ўшы аббры ни бяжы́ ды Тадо́ры.

Ни завяза́ўшы узла́ пе́ршы штых прапа́ў.

Ни зараби́ў, ни пра́раби́ў.

Ни за́рака́йся красьць, гэ́та як Бу́ог дасьць.

Ни зарака́йся це́нгли бага́тым быць, бо чы ня прыдзитца пад ста́расьць то́рбу наси́ць.

Ни з гло́вы, ни з мо́вы.

Ни з го́ладу, ни с хо́ладу, а с дурэ́ппя.

Ни з дабра́ ён гэ́таки стаў.

800. Ни́зки пирала́з—уси́м даро́га.

Низна́ка граха́ ня зро́биць.

Ни зраўнава́ў Бу́ог лес, а та́кжа и людзе́й: той таки́, а гэ́ты гэ́таки.

Ни ка́ждаму адно́ зе́лля (пӑмага́я).

Ни ка́жды Кузьма́ ба́цька.

Ни кажы́ да́, бо зае́сьць нуда́.

Ни кажы́ „зло́дзий“, паку́ль ня ўхо́пиш.

Ни ка́йся ра́на ўста́ўшы, а за́-мӑлӑда ажани́ўшыся.

Ни ка́йся укра́ўшы, а ка́йся папа́ўшы.

Ни калупа́й бо́льки, други ра́з ни зажыве́ць.

810. Ни кане́чня дли папа́ я́ечня, мо́жа и дзяк зъе́сьци.

Ни кане́чпя кату́ са́ла.

Ни каня́, ни вала́, сядзи́, як паня́.

Ни кладзи́ нажа́ нико́ли дагары́, бо хто ро́дзитца ў тэй час— му́сиць зарэ́затца.

Ни кладзи́ покло́ну, кали́ цябе́ ни виньшу́юць.

Ни кладзи́ саба́ку па́льца ў рот, бўдо́ аткусиць.

Ни кладзи́ся кали́ чужо́й жо́нки, адабля́юць пячо́нки.

Ни кладзи́ яму па́льца ў рот: ў яго́ мядзьве́жы пӑваро́т, а во́ўчы паглёд.

Ни круци́: пиракру́циш.

Ни круци́ся у людзёх: скру́тисся.

820. Ни ла́пци табе́ виза́ць.

Нима́ ба́йки биз пра́ўды.

Нима́ го́ра, нима́ кло́пату.

Нима́ гро́ши, и ничо́га нима́; ўсю́ду „про́шэ“.

Нима́ гру́бшай дзяру́ги, як што на нявёстки.

Нима́ ле́су бяз во́ўка, а сяла́ бяз зло́дзия.

Нима́ на све́ци го́ршай вя́ры, як басурма́ны-тата́ры.

.... над злы ту́рки и тата́ры.

Нима́ ў се́рцы скру́хи.

Нима́шака ша́пки пирапраси́ць: пайду́ да Ми́нска, куплю́ каптур чырво́ный.

Нима́ чаго гпе́ватца, кали пра́ўда.

830. Нима́ чаго́ мали́тца, кали́ з-за па́зухи вали́тца.

Нима́ чаго́ марўдзиць, кали за во́дкай шлюць.

Нима́ чаго́ пясьци́тца, кали е̂сьць гдзе змясьци́тца.

Нима́ чаго чўо́рт цябе нюо̂с.

Нима́ чаму́ дзиви́тца, кали́ муж с жо́нкай сварытца.

Ни на то́я я цябе́ браў, штоб с табо́й спаў, -а на то́я браў, штоб сваё касма́тая ў тваю́ дзю́рку пхаў.

Ни па то́я Жу́чка во́я, каб ты́ ды мяне́ хадзи́ў.

Ни на́шага по́ля я́гадка (до́брая кузу́рачка).

Ни пажычáй—злы абычáй.

Ни пазнáўшы бядý, ня ўчýш дабрá.

840. Ни паклáўшы ни шукáй, ни пашýпаўшы ни валáй.

Ни па клáпу лáмка.

Ни памрэ́, жыў бýдзя; жыў бýдзиш, туг бýдзиш, памрэ́ш, там бýдзиш.

Ни пáмалíўшыся ў царкву́ идзéць.

Ни памóжа и „святы́ Бóжа“.

Ни памы́ўшыся нима́-чаа прыбирáтца.

Ни папáсьциўшы далéка ня ўéдзиш.

Ни пáра савá да сáкалá.

Ни пастóмъ будзь скáзана.

Ни пры нас кáзана (кáжучы, пíсана).

Ни праці́ нóчы (скáзана).

Ни па шэ́рсци плáкаць, кали скýру начнýць дрáкаць.

850. Ни пиралíўки.

Ни пираскóчыўшы праз (и пéраз) калóду, ни кажы́ „гоц!“

Ни плáциць багáты, але винавáты.

Ни плач за жóнкай: бýдзя другáя.

Ни плач: кýпиць мáмка калáч, máслам памáжа, табé ни пакáжа.

Ни плюй у крыні́цу: пры́дзиш па вадзі́цу.

Ні прóста з мóсту, а тарчмя́ гáлавóй.

Ни пры нас стáла, ни пры нас пярэ́йдзя.

Ни пярýп грымíць, а мужы́к п—ь.

Ни пятрóва-дзень: па два разы́ ня бýду гаварыць.

860. Ни рáда казá тóргу, а кýры вясéллю.

Ни рáдуитца мужы́к, што яго́ бъюць, ящэ́ й нагáми дрыгая (дрыгáя).

Ни рад мужы́к, што ў с...у дзярýць, так ён ящэ́ й нагáми трапéщытца.

Ни разадрáтца ж мне.

Ни сабáка брэ́ша, а ты кáжыш.

Ни сабráць касьцéй пасля́ гасьцéй.

Ни здáрылася б бядý, каб кýнь ня быў худы́.

Ни здáрылася хлеб-соль éсьци, здáрылася пабíтца.

Ни сялá, ни пáла, дай, кóшка, сáла.

Ни сíлай ухапí, а рóзумам.

Ни славнá хáта вуглáми, а славнá пирагáми.

Произносившій это пословицу старался передать ее по-великорусски, и прибавилъ: как мыскали́ гаварáць.

870. Ни сла́ву пяю́ць, а мужы́ка́ дзяру́ць.
Ни сла́ўка асла́ўка, а горш бицьця́.
Ни слу́хаиш ба́цьки й ма́тки, паслу́хаиш бараба́ньскай ску́ры.
Ни спяшы́, каза́. ў лес: ваўкі́ твое́ бу́дуць.
Ни спяшы́, мужы́к, к па́ну, кали́ ня хо́чыш быць дра́ны.
Ни с твайм но́сам мы́шы капа́ць.
Ни с твайм ро́зумам.
Ни ступа́й у пусты́ след.
Ни стучэ́ла, ни гручэ́ла, пад ако́шкам се́ла.
День.
Ни сця́гнишся з им.
880. Ни таки па́н, як слуга́.
Ни так у папа́ во́ласы до́ўги, як ру́кі.
Ниўпапа́д е̂кнуў.
Ни ўваврэ́мя „але́“ сказа́ў.
Ни ў с—цы ж у мяне́ во́чы.
Ни учэ́ння, а мучэ́ння.
Нихай ад Бо́га и табе́ так идзе́ць, як ён нам дае́ць.
Нихай бу́дзя з грэ́чки мак, кали ба́ба хо́ча так.
Нихай бы ящэ́ гӑвары́ли, каб суседзи были́.
Нихай бы ящэ́ гӑманы́ли, каб ве́дали, гдзе званы́ли.
Нихай ли́ха пӑмага́я.
890. Нихай ли́ха прападзе́, нихай дабро́ бу́дзя.
Прибавляютъ: нихай дзе́ўка дзиця́ прывядзе́—бо́ли людзе́й бу́дзя
Нихай мяне́ зна́юць.
Нихай мяце́лица кру́ціць, а хтўо лю́биць, ту той лу́пиць.
Нихай сабе́ й ду́рынь, абы ня зло́дзий.
Нихай сабе́ украў, абы ты́ ня ви́дзиў (—абы ни ў цябе́).
Нихай той глядзи́ць, хтўо злажы́ўшы ру́ки сядзи́ць.
Нихай той ка́жа, што ве́дая.
Нихай ты́я пла́чуць, што нам ке́пска жы́чуць.
Нихай яго́ лиха́я гадзи́на пабъе́.
Ни хапа́нка на Ива́нка.
900. Ни хапа́йся с каза́ми на тўорг: и коз прадаси́ и гро́шы прӑаси́.
Ни хапа́йся с суседскай ла́скай, кали́ ня трэ́ба.
Ни хачу́ жӑбрава́ць, бу́ду при табе́ гарава́ць.
Ни хачу́ жӑрта́ваць, кали́ дзе́ньги трэ́ба атда́ць.
Ни хвали́ся, кали зъе́ў, а ня ви́дзи́ли.
Ни хвали́ся, ле́пий Бо́гу пӑмали́ся.
.... ўпе́рад Бо́гу памали́ся.

Ни хвали́ся ро́зумам пирад па́нам, ле́пи маўча́нкай.

Ни хваро́бу ро́биш, сам мо́жыш зраби́ць.

Нихто́ аўчы́нки ня ки́ня, што ў ле́тку, што ў зи́мя.

Нихто́ дзяцёй ни пави́ня, што их бацькй сви́ння.

910. Нихто́ дзяцём так ни спагада́я, як ма́тка радна́я.

Нихто́ ни ба́ча, як сирата́ пла́ча, але ка́жды (ко́жны) ба́ча, як сирата́ ска́ча.

Нихто́ ни зна́я, як купе́ц купля́я.

Нихто́ ни зна́я: то́лька дзед ды ба́ба й це́лая грама́да.

Нихто́ ничо́га ни пара́дзя, кали́ чы́рай на за́дницы ся́дзя.

Нихто́ ничо́га ня ви́дзиў, а тыц-мыц, туды́-сюды́—й нима́.

О покраже.

Нихто́ ня ве́дая, як хто абе́дая.

Ни це́лиўся, а папа́ў.

Ни ця́миў, куды ду́маў.

Ни ця́пе́р было́, ни ся́ння памро́м.

920. Ничо́га з ничо́га й выхо́дзиць.

Ничы́м чаго́ ни дабу́дзиш.

Ничо́га ня ве́дая а Бо́жа́м све́ци.

Ни чужы́нка—свая́ радзи́нка.

Ни чу́тки, ни прачу́тки, ничо́га ни чува́ць.

Ни чуць, дзе у по́ля иду́ць, але чуць, дзе гарбо́лку пъюць.

Ничы́е слёзы, як ма́тчыны: яны́ уто́пюць, яны́ ў Бо́га и сча́сьця вы́прасюць.

Ничы́м быў, ничы́м и аста́ўся.

Ни шаве́ц, ни краве́ц, а та́к сабе.

Но́вая ня по́рытца, до́брая ни вало́чытца.

Но́вая си́тца на калку́ написи́тца, а ста́рая й на калку́ навали́тца.

930. Но́вы ве́ник чы́ста мяце́.

Но́ги заплита́ютца.

Но́ги за по́яс, ды наўцёк.

Но́ги працягиу́ць (задра́ць).

Но́ситца, як ба́ба с ка́чарго́й.

Нос свярби́ць—не́хта памро́. А други́ ка́жа: хви́гу дасьць.

Ну́ос уцёр Кузьме́, а сам пла́ча.

Ну́оч—свае́ дзе́ла.

Ну́, дак ну́, а ня ну́, тык дамо́ў пайду́.

Нужда́ ска́ча, нужда́ пля́шыць, нужда́ пе́синьки пае́ць.

940. Нюх на гро́шы.

Ня вер никóму: никт цябé ни здрáдзя.
Ня выпиўшы ни жывéць.
Ня гóлад, дзéтки, бабóвая кáша.
Ня дуры Масквы: янá й самá дурнáя.
Ня дýрынь, хтó маўчыць.
Ня жывéць, а як цень тлéіць.
Ня кпи, кпе, бó кеп адакпé.
Ня кузнéц з Микíты.
Не мастеръ своего дѣла.
Ня куй бóты, бадáй ня знóсиш.
950. Ня мóд усé тóя, што сóладка.
Ня мéла бáба клóпату, купíла парасá, парасé ў квик, а бáба ў крык.
Ня меў я куды гróшы дзець.
Ня мóжна вéрыць каню ў дарóзи, мужыку (злóдзию) ў вастрóзи, а жóпцы ў дóми.
Ня мóжна й брáту вéрыць, калí зямлю мéрыць.
Ня нудзь ды ня нудзь, кали слёзы з воч ня йдуць.
Ня пíўшы ахмялéў.
Ня пíўшы, ня éўшы— скачы ашалéўшы.
Ня прóцiў жа йсци.
Ня прóчки у дóчки, а марцóвая парá.
960. Няпрóчна нáша жыцьцé.
Нясí, Бóжа, нижанáтага, але багáтага: жанíць бýдзим.
Нясí, нясí—цóцькам атдасí.
Сплетникамъ.
Ня слýхая кíва, паслýхая кíя.
Ня слýхаў малы, ни паслýхая й вялíки.
Ня сóра, дык спóра.
Ня смéйся, брат, бýдзиш сам салдáт.
Ня смéйся, вадá, з балóта.
Ня смéйся, брýдзе, бо й табé бýдзя.
Ня спíтца багáтаму ў нóччы.
970. Нясмéлага ад няўмéлага ни распазнáиш.
Ня спíтца ваўкý пад сялóм, калí авéчки бляюць.
Ня стрыжына—гóлина.
Ня стрый, дык дзядзька (усé рóўна).
Ня той злóдзи, штó крáдзя, а той, штó канцы хавáя.
..... што прызнаётца.
Ня той пцяница, што пъецъ, а той, што прамíма ллець.

Ня той рабáк, што мы ягó зъядзúм, а той рабáк, што нас зъесьць.
Ня той сварытца, што крычúць.
Ня тýой сьвет (тóльки й сьвéту), што у вакнé.
Ня тýой чăлавéкъ, што грóшы мáя, а тýой, што Бóга знáя.
980. Ня тýой чýорт, што ты кáжыш.
Ня ўмéла мáци замуж атдавáци.
Ня ўмеў гадавáць, умéй выбачáць.
Ня ўмеў шăнавáць, идзи жăбравáць.
Ня ўрóкам гавóручы (кáжучы).
Ня ўпéрад жа панóў.
Ня ўсё ж дзéўкай быць.
Ня ўсё на бáцькавым кáрку сядзéць, парá и свой рóзум мець.
Ня ўсё тóя бярú, штýо хóраша.
Ня ўсё тóя людзям гаварú, што знáиш.
990. Ня ўтóпитца, камý висéць сýдзяна.
Ня ў тэй бýок и глядзúць.
Ня ухóпиць чарцяка.
Ня хвор, кали éсьци прóся.
Ня цéшся с чужóй бядú, бо свáя наéдзя.
Ня цóцька, а брóша.
Ня чуў, ни бáчыў, за 'дно заплáциў (зăплациў).
Ня штýка дзяцéй мець,—зарабúць на их штýка.
Ня штýка майстыр, кали лéпитца кляйсцир.

О.

Огó! Ён у папá у гасьцúнах! Ягó сама́ пападзьдзя́ чăставáла!
1000. Ой, дзéци, дзéци, кудú вас падзéци!
Ой дружба, дружба, цяжкая твая́ слýжба.
Ой, пи ляпай пустóя, бо як з цапá сарвéтца, то й галавé дастанéтца.
Ой ты, пáня Микúта, вúдзиш—мяшóк набúта пáньскага жыта.
Ой чы вúдзиш, Микалáю, як я жыта падсивáю.
Ой Ярóшка, Ярóшка! прасúў мяне́ нямнóжка,—я малада́ была́ —пирамнóжыла дала́.
От(ýог) табé й гоцаца́!
От(ýот) табé й васóлля!
Отча наш,—éду на кирмáш; ижа исú,—пъяным прынясú.
Ох! цяплéй удвóх.

П.

1010. Па барадзе́ цячо́, ў рот ни пападзе́.

Павóли, павóли: цяпе́р ня бъюць бóли.

Павали́ўшыся на 'дну нагу́—мóжна ўстаць, а кали́ ужó на дзьве—тагды́ капцы́ табе́.

Павéрх лéсу дзижа́ кíсня.

Яблоко.

Паглядзи́м, як храмы́ поска́ча.

Пагро́зу ты́я цапа́длы (ру́ки).

Падве́й ве́цир.

Падвядзе́ ука́зы на ўсе ра́зы.

Паджóга згаро́ла, а дроў ни затле́ла.

Пад при́пичкам дрыбязы́, хто ве́дая—ни кажы́.

Бисеръ на шеѣ.

1020. Пае́хали на́шы, ни пае́ўшы ка́шы.

Пазвале́ння ни прасíў, а мóрду пабíў.

Пазва́лям, але побъю́, кали што́.

Пазвóль то́лька мядзьве́дзю адну ла́пу па́лажыць на са́ни, а ён палóжа чаты́ры.

Пазвóлю табе́, кали мне́ пазвóлиш.

Паздарóў Бóжа.

Пазна́й, па́ня, гдзе пра́ўда.

Пазна́ўся, як свинна́ (як Заблóцки) на мы́дли.

Паказа́ў бы я табе́, каб ты ни пабíў мяне́.

Пакажы́ пуць, як вóдку пъюць.

Па́ки-па́ки, дай, дзяк (поп), таба́ки!—Чы ня хóчыш ящэ́ чагó?

1030. Пакланúся ку́сту: дасьць табе́ хле́ба лу́сту.

Паку́ль бага́т, дату́ль ни брат, а як пры́дзя кадук, тады́ брат и гайду́к.

Паку́ль дзе́ўкай—па́дсяе́ць; вы́йдзя за́муж—ни ўстае́ць.

Паку́ль вóчы пяскóм ни засы́плюць.

Паку́ль вытаўкутца, намарну́ися мнóга.

О дѣтяхъ.

Паку́ль гóра ни зна́иш.

Паку́ль жани́тца—за́гайтца.

Паку́ль жыў бу́ду—ни забу́ду.

Паку́ль пираги́ ни спякли́ся, гасьце́й зваць ни сули́ся.

Паку́ль слóньца ўзóйдзя, раса́ вóчы вы́исць.

1040. Паку́ль та́я ида́—до́ўгая нуда́.

Т. е., приходится долго скучать въ гостяхъ, прежде чѣмъ пригласятъ за столъ.

Паку́ль ты́я барышы́, у бацько́ў ня бу́дзя и душы́.

Паку́ль у па́на ў гу́бцы, у гаспады́ни—ў ду́пцы.

Паку́ль уце́ха, тым ча́сам паме́ха.

Паку́ль што—Бу͡дг граха́м це́рпиць (на нага́х но́сиць).

Паку́тницкая куры́ца тры пра́слы пло́ту абло́мя.

Паланама́р гро́шы абабра́ў.

Паличы́ свае́ ску́лля.

Палучы́й кви́ту—и бу́дзя з Мики́ту.

Ци́ го́дзя з Мики́ты, той—шту͡е ўзяў кви́ты.

Памага́я, як ка́шаль хваро́бя.

1050. Памѐр бага́ты—па па́циры с ха́ты, а памѐр бе́дны худачо́к—то́лька поп ды дзячо́к.

Пан—ба́бская му́ка.

Пан заўсѐды пано́м астане́тца, а мужы́к мужы́ко́м.

Пан над свае́й душо́й.

Па́ни Сто́цкая.

Нѣкая Стоцкая прославилась своимъ жестокимъ обращеніемъ съ крѣпостными, и имя ея обратилось въ нарицательное.

Па ни́таццы и клубо́к зна́йдзиш.

Пан руко́й матне́, а мужыку́ ску́ру трахне́.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Па́нская ла́ска на бы́стрым кани́ е́дзя.

Па́нскія ду́ли пагну́лися ў ду́ги.

Замокъ.

Па́ну патрѐбна казна́: мужыку́ тращы́ць сьпина́.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

1060. Паны́ як паны́, а паня́ты як щаня́ты, ящѐ го́рщыя.

Пан я, кали ты́ ни хам.

Па нявóли уцячэ́, кали́ з но́са пацячэ́.

Пӓмагай Бу͡дг. Пӓмажы́ Бо́жа.

Пападзе́ш и ты ў ту́ю я́мку.

Папа́ў па́льцӓм у не́ба.

Папа́ўся, як вирабе́й у ша́пку.

..... як салда́т с кра́дзиным.

Папла́ч ящѐ, ву͡д-та́к, даста́ниш пита́к.

Папла́ч, Юрка, чы ни зӓсвярби́ць ску́рка.

Папо́ва жана́ ху́жа ўсих жу͡дн.

1070. Папо́вы ко́ни на мужы́ко́вым лу́зи.

Папрабу́й пажартава́ць с па́нам, кали́ хо́чыш мець жупа́на.
Па̏прабава́ў бы сам, а то—не́.
Папра́виўся с кулька́ ды ў рагóжку.
Папра́виўся пирад сьме́рцю.
Папра́виў таба́к на̏ махóрку.
Пара́ да̏ Ада́ма (да̏ Абрага́ма на пи́ва).
Пора умирать.
Пар касце́й ня лóмиць.
Паршы́вая аўца́ ўсё ста́да пóрця.
Па саба́цы з рóта ска́чыць.
Па цэ́ламу саба́ку з рóта ва́лиць.
Говорить безстыжія рѣчи.
1080. Па саба́цы хву̑ост.
Пасадзи́ свинню́ за стол, а яна́ й нóги на стол.
Пасиле́я, хто за̏багаце́я.
Пасине́ў як пуп.
Па си́няму мóру Янка бяжы́ць.
Небылица.
Пасе́я трóха, ды урóдзя плóха.
Паспе́иш быць би́ты.
Па субóця вóтдых па рабóця.
Па су́дзя—то другóя бу́дзя.
Пасьци́ць и скаци́нка, кали́ гаспада́р нима́я.
1090. Пату́ль ба́бы ў дру́жби, паку́ль ни пагры́злися.
Пату́ль госць мани́ў, паку́ль ни падъе́ў.
Пату́ль пеў....
Пацалу́й мяне гдзе́-сь, а я́ цябе ў гу́бы.
Па цэ́ламу све́ту хóдзиць, ўсю́ды шкóдзиць.
Паце́ха, да й тóлька.
Паце́ха як паце́ха, а ўмира́ць трэ́ба.
Пашлю́ ганца́ па ми́лага гасця́: госць чы бу́дзя, чы ня бу́дзя, а ганца́ пэ́ўня ня бу́дзя.
Па шóрсцы пагла́дзь, а пóсли сядзь.
Пашóў Пятрóк биз партóк.
Пиратрэ́тца, пирампе́тца—мука́ бу́дзя.
1100. Пиратрэ́ш—мягчэй бу́дзя.
Пи, ды ня ли.
Пильну́й га̏спада́рки: бу́дуць у гаршку́ сква́рки.
Пильну́й тагó, з чагó хле́б яси́.
Пирахитры́у бы жóнку, ды сама́ с хи́трай старóнки.

Пирахитры́ў, а ня ўмудры́ў.
Пиць пи, але вума́ ни прапи́.
Пишы́—прапа́ла.
Плач, дзиця́тка, плач, даста́ниш кала́ч.
Плятýць на ўзвей-ве́цяр.
1110. Плятýць смаляны́я дубы́.
Пляци́, пакýль ни зӑпляце́шся.
Поп за звон, а мы за кили́шак: свае́ званы́ бýдуць.
Поп с храсто́м, а чу͡орт с ча́ркай.
Пу͡оп у царкве́ пяе́ць, а пападзьдзя́ блины́ пячэ́ць.
По́раўся-по́раўся, а чо́рта вы́параў.
По́ўна бо́чачка вина́, нигдзе́ дзю́рачки нима́.
Яйцо.
По́ўна бо́чачка круп, а нӑвярхý струп.
Макъ.
Прапада́й ты и с дабро́м сваи́м.
Прапа́ла маё дзе́ла.
Прапа́ў мех: на ро́днага ба́цьку грэх.
1120. Прапа́ў ни за грош (ни за дзя́куй).
Папа́ў, як у ваду́ (у про́цьму) папа́ў.
Пра́ўда ня грэх, а прыхо́дзитца ў жы́цьцю, што й нипра́ўда грахо́м ни быва́я.
Прах цябе́ вазьми́.
Пра́ца ни пра́ца, кали не́маш кала́ча.
Праци ли́ха на ўзго́рачку: шука́й да трыма́й.
Працýиш, працýиш, а пӑхава́тца нима́ чым.
Працýй цэ́лы век, а рабо́ты ня ко́ньчыш.
Працýя цэ́лы век, а ни чӑлаве́к.
Червякъ.
Прывю͡оз чӑлаве́к го́нты, а го́нты яго́ зъе́ли.
Што зна́чытца?—Зна́чытца, што го́нты яго́ з е́ли. Шутка.
1130. Прыви́ўся, як чарвя́к (раба́к) у кало́дзя.
Прывы́к ужо́ гарыва́ць, ня трэ́ба было́ и цяпе́р памира́ць.
И на што ты памёр, чӑлаве́ча?
Пры выпи́тца (вы́пиўцы) трýдна ни паби́тца.
Прыго́жаму усё го́жа.
Пры́дзё каза́ и да майго́ ваза́.
Прыжда́ў и баўдзи́ла, што грэ́чка урадзи́ла.
Прыли́п, як бяро́завы лист у ба́ни.
Прылучы́ свинню́ к лю́дзям.

Прыляпі́ ля́ту—бу́дзя табе́ запля́та.

Прыму́са у рабо́ци цяжэ́й, чым у ядзе́.

1140. Прынясі́, Бо́жа, гасьця́: гаспада́р пажы́вітца.

Прынясі́, што ма́ш, а там як зна́ш.

Прыпе́ўкі ни бяз гро́шы.

Прыраўня́ў свінні́ к кані́.

Прыста́ў, як ву́ош к кажуху́.

Прыста́ўшы дава́й каню́ е́сьци.

Прыста́ўшы, пабу́шы, паспа́ўшы—на ўсё свой час, а рабо́та—сту́ой.

Прыся́дзім, тагды́ й пагуто́рым.

Прыся́дзь: ни гары́ць дзе́ла.

Пры табе́ до́бра и биз цябе́ ня ке́пска.

1150. Прыхо́дитца, як свінні́ кульба́ка.

Прыпа́лію́ся б до́бра, але стро́льбы нима́.

Прыцю́паўся.

Усталъ.

Прышла́ каза́ да ваза́, ста́ла се́на праси́ць, а я казе́ па назе́: нихай идзе́ каси́ць.

Самъ заработай. Шутливый отказъ.

Прышлі́ ве́сьци—хо́чытца е́сьци.

Прышлі́ и мы да́ Хамы́, а ту́ой сам бе́дны.

Прышло́ ма́хам и по́йдзя ве́трам-пра́хам.

Прышло́ся во́ка да бо́ка.

Прышо́ў з ме́хам, ни адбу́дзиш сме́хам.

Прышо́ў з ле́су, идзі́ сабе́ к лисаво́му бе́су.

1160. Прышо́ў Пятро́к, атпа́ў листо́к, прышо́ў Ілля́—атпа́ли два, прышла́ Прачы́стая, уве́сь лес ачы́сьцила.

Прышо́ў рабата́ць—нима́ чаго́ ўро́мя ка́рата́ць.

Прышо́ў Хто́цки, уха́ніў што́цька: бяжы́ ды лаві́.

Шутливое изображеніе пропажи.

Прышпілі́ў квату́шку да кажу́шку—зраби́лася це́пла.

Прыпя́ў ква́тав...

Прышы́й кабы́ли хвост, а ў яе́ свой е́сьць.

Пяру́н—Бо́жжая стро́лка.

Пяту́х на што хра́бяр, а и той я́стра́ба байтца.

Говорятъ заносчивому.

Пъя́ница, але ву́мница.

Пъя́ница за́ гаро́лку чо́рту (чарту́) ду́шу атда́ў.

Пъя́ница и станово́му брат.

1170. Пъя́ницы и ка́пля до́рага.
Пъя́ницы то́льки й ахво́тки, што да кили́шка во́дки.
Пыта́я лю́ты,—чы до́бра абу́ты.
Пыта́я ма́рац, чы цêпла у па́ляц.

Р.

Раба́я ба́ба усê ро́ўна як жа́ба: ни людзя́м пӑказа́ць, ни сабе́ пӑглядзе́ць.
Раба́я каро́ва усê се́на зъе́ла.
Рабо́тай да по́ту, паяси́ ў вахо́ту.
Рабо́та ни ахво́та: кали жа́ць, тӑк жа́ць, а лижа́ць, так лижа́ць.
Рабо́та—ни забо́та: забо́та, кали не́т рабо́ты.
Рабо́та чӑлаве́ка ни га́ниць.
1180. Рабы́ з рабы́м со́йдутца, а жыд з жыдо́м.
Раго́ча, як жӑрабе́ц.
Ра́да б на́ша ма́ма цяпе́р за па́на, ды пан ни бярэ́ць.
Ра́да з людзьми́ нико́ли ня шко́дзиць.
Рад бы я быў, каб ба́цька жыў, а цêща памярла́ (памêрла).
Рад ду́рыⷭ̊нь, што яго́ часту́юць: ящэ́ про́ся.
Ра́ды мы яму́, як саба́ка па́лцы.
Ра́дуйся, мужы́к, што ыкано́м у го́сьци е́дзя.
Отъ крѣпостныхъ временъ.
Разарви́ся яму́, а гро́шы даста́нь.
Рази́нуў ру͡от, як уро́д.
1190. Раз гу́ста, а други́ пу́ста.
Разняси́ цябе́ ве́ци́р на ўсе чаты́ры сто́раны.
Разсцялю́ дзяру́жку, пасы́плю гаро́шку кро́шку, акра́йчык хле́ба.
Небо, звѣзды, луна.
Разсыпа́итца драбне́й ма́ку.
Раз то́лька укра́ў, а су́дзюць.
Ра́ка упêк.
Ра́кауския мужыки́ жы́дам ма́заны.
Ра́на заго́итца, а зло́я сло́ва—нико́ли.
Ра́нняя пту́шка зу́бки цярэ́бя, а по́зьняя во́чки трэць.
Расказа́ў, як пиць даў.
1200. Распêрла яго́, як вала́, а рабо́ты нима́.
Распусци́ўся, як ба́ба над но́чвами.
..... як пани́ч мне́йшы.
..... як жыдо́ўская панчо́ха.

Ратýнку ад яго́ нима́.
Ратýй, па́не, ад па́на, а ад мужыка́ сам адратýюся.
Ра́цыя, ра́цыя—гато́ва каля́цыя.
Потолковали, анъ и закуска (собств. ужинъ) готова.
Рэ́жа языко́м го́ры нажа́.
Рэч з рэ́ччу ни зраўня́иш.
Ро́дам и мы дво́рники.
..... и мы с пана́ми суседзи.
..... и мы свойскія.
Ро́дам и бык рага́ты, а пато́м и яго́ пя́ганя́им.
Ро́дзитца дзяцёнак—гатýй пялёнак.
1210. Ро́дзитца уро́да, ни памо́жа и фэ́ршал.
Рой гарý пя́вярнýў.
Рýой ро́ям, а ты и сам ня спй.
Рот нивяли́к, а мно́га прыма́я.
Рот павя́нин рука́м дзя́кавацъ.
Рýот-рато́к—свой га́спадаро́к.
Рубе́ль жыда́ кра́сиць.
Рубе́ль з гро́ша нахо́дзиць.
Рука́ руку́ мы́я.
Ру́ки да́ рабо́ты, но́ги да́ ахво́ты, галава́ да ўсяго́.
1220. Ру́ки пабру́дзиш—и вадо́й памы́иш, а душу́ забру́дзиш—и мы́лам ни адмы́иш.
Рук ня мы́ўшы, жо́нки ня би́ўшы—век ни сжыве́ш.
Рук ни падло́жыш.
Ры́нуў слаўцо́м, як г—м.
Ры́нуўшы ў бало́та, ня конь ви́нян.
Ры́хтык, як дзьве ка́пли.
Рышато́м вады́ ни нано́сиш.

С.

Саба́ка бря́шыць, ве́цёр ве́я (но́ся).
Саба́ка з гаря́лага бало́та.
Саба́ка й на Бо́га бря́ша.
.... й на Бо́га варчы́ць, а Бýог наўчы́ць.
.... й на сло́ньца бря́ша, а сло́ньца све́ціць
Жа́ба й на вала́ гу́бы ращапля́я.
1230. Саба́ка на се́ни ляжы́ць: сама́ ня есьць и друго́му ни дае́.

Саба́ка на пост ни ўважа́я.

Саба́ка саба́ку брат.

Саба́ччая ма́тка ня зги́ня.

Саба́ччая жы́ла.

Саба́чки брэ́шуць, каля́дки бу́дуць: маро́з стучы́ць, варо́ты отчыня́ць вяли́ць.

Сабра́ў Бу͡ог у ку́пачку.

Сабра́ў дуды́ ў мех.

Сава́ и ў начы́ кур ви́дзиць.

О разсчетливомъ; а также—произноситъ нечаянно попавшій на угощеніе.

Саву́ аб пень—саве́ ли́ха, саву́ пнём—саве́ ли́ха.

Чы Мики́тай на па́лцы, чы па́лкай на Мики́ця, ўсё ж Мики́ци пло́ха.

1240. Сагну́ўся ў тры паги́били.

Салаўя́ пе́сьнями ни нако́рмиш.

Сам ня сву͡ой.

Сама́ сябе́ жне́йка бъець, кали́ нячы́ста жнець.

Сам с сябе́ рад.

Смѣется безъ причины.

Сам с нагато́к, а ру́ки ды пято́к.

Обыки.—пя́тэк, пят.

Сам харо́ш, а ро́зуму ни за грош.

Са́ни нала́дзиў, а каня́ нима́.

Са́ни нала́дзиў: е́дзьмо у сваты́.

Саро́ка на хвасьце́ прынясла́.

Ложныя вѣсти.

1250. Саро́ка щабе́ча: го́сьць бу́дзя.

Саро́миўся б и я, каб меў бо́ты.

...каб дзе́ўки таго́ ни зна́ли.

Отвѣтъ на упрекъ въ безстыдствѣ.

Са́ўка у кут, кали го́сьци тут.

Са́ўка—пад ла́ўку: наки́ч е́дзя!

Саўси́м бы ку͡онь до́бры, каб ня зду͡ох.

Саўси́м ня ў то́я тра́пиў.

Саўси́м ски́рдзиўся.

Свихнулся.

Са ўся́ким паўся́каму и гавары́.

С благаве́щыньскага циля́ци каро́вы ни жда́ци.

Сва́дзьба биз дра́ки,—вясе́лля нима́.

Сва́дзьба слаўна́ пе́сьнями, хаўтуры́—вы́ям.

1260. Свае́ бу́дзим, кали́ ни пабъе́мся.

Сваê дзицятка милéй сэ́рцу мáтки.
Сваê палучáй, а майгó ни чапáй.
Сваê ўзяў, то й праў.
Сваê хадзяйства милéй чужóга цáрства.
Сваé дзéсяць раз пабъютца и памирутца.
Сваé сабáки грызýтца: нихáй.
Свайгó вумá ня ўлóжыш.
Сват ни сват, а чалавéк свóйски.
Свáту звéсная дзéла: чы пéрвая чáрка, чы пéрвая пáлка.
1270. Сват, сват, каб табé аблéз зад.
Свáха пираéжжая.
Сваю бядý на сусéда узвядý.
Сваю Марынку хоць сярод рынку.
Свая жóнка: цярпи́.
Свая кашýля ближэ́й к цéлу.
Свая рукá—ўладыка.
Свая рукá—ни сукá.
Свет вяли́к, а людзêм нéдзя дзéтца.
.... и биз вас людзéй мнóга.
Свет хóдзя калаўрóтам.
1280. Свини́на пси́на, а дрозд навáру: уки́нуўшы кусóк сáла—бýдзя дóбра спрáва (стрáва).
Свиння́ ни знáя паўдня́.
Не стыдится.
Свиння́ ни пакачáушы ня зъесьць.
Свиння́!—Тваê имя́.
Свиння́ ў балóци, як пан у злóци.
Сви́ння ў жы́ци, сви́ння ў жы́ци, парася́та ў грэ́ццы, а музы́ка—бизъязы́ка кала дзéвак трэ́тца.
Свой брат заўсêды брат.
Свой би́йся, рубáйся, чужы́ ни мишáйся.
Свой горш чужóга часьцéй.
Свой квас дзяцéй паéў.
1290. Свой свайгó пазнáў и на пи́ва пазвáў.
Свой свайму́ панявóли рад.
Святóя лéтца: сляпы́, а як катóрая зимá, тык и видзя́чаму нимá.
Святы дзéнь—святáя й рабóта.
Свя́ты сáми идýць у хáты.
Свя́ты, свя́ты! кáжа гультаявáты.
Святы́х ни пазнáиш.
Угроза.

Сем баб—адна́ душа́.
Сем бед—адзі́н атве́т.
Сем варо́т—усе́ ў вагаро́д.
1300. Сем мужо́ў усе́ биз нажо́ў.
Се́на клок и ви́лы ў бок (дай табе́ Бо́г).
Се́рбай (сирба́й), ни глядзи́: абы бру́ха по́ўна.
Сеў, як на́ ляду́.
Се́ўшы ды пае́ўшы и атдыхну́ць мо́жна.
Сі́мъя́ ни бяз вы́радка.
Сирадзі́нка як аўчы́нка: и ле́там и зимо́й до́бра.
Сирата́—ве́чная дурата́.
Сирата́-сирато́й: ни ба́цьки, ни ма́мки, и само́му пад се́мдзисят.
Сирата́ сираце́ жа́литца.
1310. Сиратли́вая жыцьце́ ни ра́дасьць.
Ска́жа ли́ха, кали́ ня бу́дзя ци́ха.
Скажы́ ба́бя па сакро́ту (кали́ хо́чыш, каб на сяле́ чу́ли).
Сказа́ў бы я табе́, каб ни па́н.
Сказа́ў (купи́ў, зрабі́ў), ды чура́итца.
Сказа́ў святы́ Юр'я: я жы́та ўраджу́, а святы́ Мико́ла: як я паглядж у́.
Сказа́ў, як адро́заў (адме́рыў).
.... тако́я, як ни згаре́ў.
Скарата́й, Бо́жа, ле́пшй ве́ку, то́лька ни папусці́ (пад) дзяці́нную апе́ку.
Скаро́й, барздзе́й, бяры́ буто́льку, бяжы́ па гаро́лку.
Скаро́й даждзо́шся бычка́, чы́мся кійка́.
1320. Скаро́й сабрага ня бу́дзя.
Скака́ў бы и я, каб дзе яко́я ў го́рла папа́ла.
Намекъ на угощеніе водкой.
Скачы́, ўра́жэ, як пан ка́жа.
Ско́ра гавары́тца (гаво́рытца), ды ня ско́ра ро́бится.
Ско́рзана, сбо́рзана, биз лы́ка зва́зана.
Печь въ овинѣ.
Скроб-скроб—и пад пры́пичкам лю́ог.
Вѣникъ.
Скрозь па све́ту лу́чшы нас не́ту.
Ску́лля табе ў бо́к, пали́руш у го́рла.
Ску́лля, як ты́я йгру́шки.
Скупы́ ни на́дта раски́нитца.
1330. Скупы́ ня ду́рны.

Сло́ва сло́вам, а распи́ска вярне́й.
Сло́ва як пту́шка: вы́пусьциў—ня ве́рниш.
Сло́ньца ни́зка: ша́бас бли́зка.
Слу́жба ня сву͡ой брат.
Слу́жбу саслужы́, а аб дру́жби ни тужы́.
Слу́жбу спра́виў—и гуля́й.

Обычная фраза при наймѣ рабочихъ.

Сляпы́ да сляпо́га ня по́йдзя.

Глухи́ да глухо́га....

Бе́дны да бе́днага....

Сляпо́му ни кажы́ даро́гу, а раскажы́, и то́я тру́дня.
Сма́чна, як цу́кир съ са́лам.
1340. Сме́рци ни падпе̂рци.
Смерць гля́нула.
Со́ладка ды сма́чна то́льки цары́ яду́ць.
Со́ладка слу́хаць, як-та каси́ць бу́дзя?
Со́ли ды хле́ба—бо́ли ничо́га ня трэ́ба.
Соль табе́ ў во́чы, галаўня́ у зу́бы, а дзирка́ч у с—у.
Сниў, бо „тае́й" ни накры́ў.
Су͡он даў, як у руку́.
Со́нны, як ме̂ртвы.
Спадзива́ўся дзед на мю͡од, да так спаць лю͡ог.
1350. Спадзива́ўся сы́тым быць, а́жна кума́ е́сьци ни вары́ла.
Спазна́ўся гарщо́к с катло́м.
Спазни́ўся ка́шы похлиба́ць и то́я, што ўжо чу́ли, расказа́ць.
Спазни́ўся пан да абе́да, а вячэ́ра ни за́раз.
Спазни́ўся с ка́зкай.

.... з навино́й.

Спако́йнай но́чы: спаць да паўно́чы, а с паўно́чы—вы́тращыўшы (вы́таращыўшы) во́чы.

Прыя́тнага сна—спаць да паўдня́.

Спо́видзь и прычащэ́ння—на́ша збаве́ння.
Спужа́ўся, як за́яц кабы́лы.
Стаи́ць дуб-старадýб; на тым ду́бя-старадýбя сядзи́ць пти́чка-варани́чка: нихто́ яе́ ни спайма́я—ни цар, ни цары́ца, ни кра́сная дзяви́ца.

Солнце.

Ста́рага вирабъя́ ни падма́ниш.
1360. Стары́ як саба́ка, а дурны́ як пень.
Ста́ршы и ў пе́кли ёсьць.

Ста́ршы пан Казлўо̆ўски, як пан Барану̂о̆ўски, хоць абы́два шля́хта.

Стаў у паро́зя, як пень на даро́зя.

Стол ня стол, кали́ ни часту́юць.

Сто́льки пра́ўды, як у мяне́ гро́шы.

Страляў у со́кала, а падстрэ́лиў варо́ну.

Стро́ицъ кпи́нки.

Сту́дэнт Смарго́ньскай акадэ́міи.

Насмѣшка. Въ Сморгони (Вил. г.) обучали прежде медвѣдей.

Сту́кая, гру́кая Бу͡ог (Илля́) е́дзя на калясни́цы.

1370. Сту́кни у сцяну́ галаво́й: што крапчэ́й?

Стыдзи́ся Бо́га и людзе́й.

Стыд мо́жна и ў кишаню́ схава́ць.

Су́джана (су́дзина) ня людзьми́, а Бо́гам (што зро́биш?).

Су́джанага и ко́лам ни абъе́дзиш.

Су́кин ты сын!—Ле́пи су́кин, али ня тву͡ой.

Сухи́ кусо́к дзярэ́ рато́к (трэ́ба вы́пиць).

Сухи́ ма́рыц, мо́кры май—бу́дзя жы́га я́кбы гай.

С ха́мства найго́ршая па́ньства.

Схаце́ць бы схаце́ў, кали́ б суме́ў.

1380. С ху́да дабра́ чака́й.

Счасьли́ваму и ўва сне́ сча́сця сни́тца.

Счасьли́вы чӑлаве́к—ду́рним пражы́ў уве́сь век: ба́цька тапи́уся, сын глядзе́ў, але ни барани́ў, бу͡о ў но́вых бо́тах быў.

Сшыў каўне́р па́ньски, да бо́ты цыга́ньски.

Сы́таму го́ра, а гало́дному (гало́ннаму) ўдво́я.

Сы́ты гало́днаму (гало́ннаму.) ни спагада́я.

Сядзе́ў тры дни́ ў бо́бя, нащыпа́ў то́рбу бо́бу, бу́дзиць дзе́цям и жане́, аста́нитца йщэ мне.

Ся́дзим радко́м ды пагаво́рым ладко́м.

Сядзи́ць аб сухи́м ду́ся.

Сядзи́ ци́ха, кали ня хо́чыш мець ли́ха.

1390. Сядзи́ць, як куры́ца на я́йцах.

... як вош на каўне́ры.

Сядзь, на чым стаи́ш.

Ся́нни зро́биш, за́ўтра зна́йдзиш.

Сяк, так, абы ни па-лю́дзку.

Сяки́-таки́, а ўсё [ж сву͡ой.

... а ня вы́кинеш.

Т.

Табу́н а́льба ста́да—га́спадару́ (и гаспада́ру) награ́да.

Тагды бу́дзиш бага́т, кали бу́дзя парсю́к рага́т.

Тагды ма́ма дурна́я, кали сы́н зана́дта разу́мны.

Тады ба́ба до́ўгу ни́тку прадзе́, кали́ щупа́к люод хвасто́м разабъе́.

Тады́ па́шкадава́ў, кали́ атда́ў.

1400. Тады то́й бу́дзя, кали гэ́та сбу́дзитца.

Тады́ ча́лаве́к гардзе́я, кали́ за́багацея́.

Така́я таба́ка, што авэ́й, але жы́д скупы́ (ни даёць).

Так Бо́г нам даёць, як мы про́сим.

Так, Бо́жа, памажы́, як хле́ба нима́ у мяжы́, а па́клоня́ся ку́сту, дасьць Бо́г хле́ба лу́сту.

Так дак и та́к, а ни та́к, дык як хо́чыш.

Так бы рабі́ў, як дли сябе́.

Таки́ до́бры, хоць да сэ́рца прыкладай.

Таки́ спасо́бны, як во́ул да каро́ты.

Таки́ сусе́д до́бры, кали́ кашэ́ль по́ўны.

1410. Таки́-та ро́зум, таки́-та страх!

Так це́пла, аж у касьця́х ламо́та.

Тако́ўски наш пан Мужыко́ўски.

Тако́ўски наш звы́чай.

Так рабі́ць—жа́лю ў сэ́рци ня мець.

Таку́ю ла́ску и ў жыда́ знайду́.

Таку́ю-та па́ни ня ўшанава́ў.

Так яго лю́бюць, як саба́ки па́лку.

Так ято́ шану́юць, як жыды́ вы́краста.

Так яму тро́ба, як саба́цы пя́тая нага́.

1420. Так яму до́бра, як у не́кли.

Талкаваў бы я с табо́й, каб с таго́ то́лк быў.

Талку́й бальны́ с падле́карам.

Не поможеть дѣлу.

Талку́й, хто аткуль, а мы здзе́шныя.

Та́ньцава́ла ры́ба з ра́кам, а пятру́шка с пастарна́кам, а цыбу́ля дзива́вала, што так сли́чна та́ньцава́ла.

Таньцу́й, кали го́ра пры́дзя.

Таньцу́й ни таньцу́й, а музы́цы гро́шы атда́й.

Таргава́ць, таргава́ли, а купля́ць ни купля́ли (ни было за што́).

Тлумі́ли, тлумі́ли, а купля́ць ни ду́мали.

Таргава́ць лягчэ́й у кра́ми, чым наси́ць у па́на.
Та́та Бо́рух адынбо́й—жыд памры́ўся с кілбасо́й.
Насмѣшка надъ евреями.
1430. Тата́ры—до́брыя гаспада́ры
О татарахъ Минской губ.
Таўчэ́тца, як Ма́рка па пе́клу.
Таўчы́ся, таўчы́ся,—барздзе́й бо́ты сто́пчыш.
Та́я ж шту́ка, да ги́ншым мане́рам.
... на и́ншы лад.
.... ня ў тэ́й бок.
Тваé го́сьци—ты й часту́й.
Тваé гро́шы—мой тава́р.
.... але ня про́шэ.
Тваé дзе́ци—табе́ й глядзе́ци.
Тваé ко́ни—ты й пильну́й.
Тваé хадзя́йства—твая́ во́ля.
Тлу́стую куры́цу ла́тва скубсьци́.
1440. Той ни пасыщэ́я, хтуо ў ваўто́рак гаве́я.
Той сам го́сьць, што у ту́ю ёсьць.
Произносить гость, простившійся и вошедшій въ избу вторично.
Ту́ой ма́я, што ў рука́х трыма́я.
Ту́ой ня муж, хто ни жаніўся.
Иногда такъ: Чы то́льки ту́ой муж, хто жаніўся?
Ту́ой ня фурма́н, хто бяз пу́ги.
Ту́ой усе́ дабу́дзя, ў каго́ вум бу́дзя.
То ў ту́ой кут, та ў ту́ой кут—и ве́чар тут.
То́льки й рабо́ты, што с табо́й сядзе́ць.
То́льки й ба́лю, што ў карчме́.
То́льки й бяды́!
1450. То́лька й го́ра па́ну, што жыво́т бали́ць.
То́лька й ро́зуму, што ў цябе́.
То́питца жа́рка, а гаршко́ў ни вида́ць.
1) Нечего ѣсть; 2) мастеръ на словахъ, а не на дѣлѣ.
Торк-торк кабы́лу, а ина́ ни бяжы́ць.
Трава́ и людзе́м идзе́ ў стра́ву: як яка́я трава́.
Тра́пила каса́ на ка́минь.
Тра́пиў (тра́фиў) лы́сы на пляшы́вага.
Тра́пиў вуо́р на во́ра: абы́два спужа́лися.
Тра́пиў, як у сьцяну́ куля́й.
Тро́ха было́, и то́я ни са́ми зъе́ли.
1460. Трэ́ба або́им угадзи́ць.

Трэ́ба бидава́ць, кали нима́ на што́ панава́ць.
Трэ́ба ма̏ндрава́ци, як вок ка̏рата́ци.
Трэ́ба не́ба, а трэ́ба и хле́ба.
Трэ́ба ра́на ўстава́ци, кали хле́ба дажыда́ци.
Трэ́ба ро́зумам надтачы́ць, дзе си́ла ня во́зьмя.
Трэ́ба с лю́дзьми жыць: ня ўсе̂ людзя́м шко́дзиць.
Тру́дна, як во́дку пиць.
Трыма́итца, як хваро́ба це́ла.
... вош кажуха́.
Трыма́й, кали́ злави́ў.
1470. Туды́ йму и даро́га.
Туды́ пяшко́м, а атту́ль рачко́м.
Туды́ ўсе (на рабо̀ту) бягу́ць, дзе с са́лам е́сьци даю́ць.
Тут ёсьць, тут нима́.
Ты йму та́к, а ю͡он табе гэ́так.
Ты гра́иш, як зна́иш, а я скачу́, як хачу́.
Ты ни дваро́вая шту́ка, што ла́исься, як су́ка.
Ты ни то́я кажы́, што зна́иш, а то́я, што у рыхт.
Ты ня би жо́нку: ча́сам я̏на́ разумне́й.
Ты кра́сьци ня ду́май—ни на дабро́.
1480. Ты краўца́ ня ўчы: биз цябе́ скро́я.
Ты крыж ца̏лава́ў, а душу́ чо́рту атда́ў.
Тык-тык—и ўсяго́, што было́, а ба́цька паби́ў.
Ты-ли-ли́, ты-ли-ли́, на пали́цы блины́!—Ни хачу́ я блина́, дай мне ча́рачку вина́.
Тымъ ро́дам, тым ча́сам.
Ты по́йдзиш се́нды, я пайду́ тэ́нды, а вы́йдзим тамтэ́нды.
Подражаніе польскому.
Ты пра̏з варо́ты, а жо́нка з-за пло́ту.
Ты ўзбярэ́сся на гару́, а чу͡орт за̏ нагу́.
Ты хоць и па́н, але ж ба́цька мужы́к быў: му́сиць ва́спан забы́ўся?
Тыц-мыц—нима́ чаго́ раби́ць.
1490. Тэн са́мы пан, што пад ла́ўкай ляжы́ць.

У.

У 'адны́м мяшке́ два каты́ ня ўсе́дзюць.
У баб аднаго́ праси́.
У баб усе̂ ни так.

У ба́бы душы́ нима́.
У ба́бы ро́зуму ни пыта́й.
У ба́бы и се́крэт ба́бски.
Уба́виць ве́ку. Уба́виць здаро́ўя.
Убира́йся ў сві́ту, кали ла́ты прышы́ты.
Убо́гага кий ко́рмиць.
1500. У Бо́га людзе́й мно́га: е́сьць каму да́ць.
Убо́гаму пада́й: табе́ Бу́ог пада́сь.
У Бо́га мно́га, але ни для на́с.
У Бо́га нима́ ни бага́тых, ни бе́дных: усе́ ро́ўныя.
Убра́ўся, як свіння́ ў дождж.
... як чу́орт на у́трыню.
Увабра́ны, як пан, а ро́биць, як цыга́н.
У вадно́ 'у́ха прышло́, а ў другу́ю вы́шла.
У вала́ язы́к до́ўги, а гавары́ць ня мо́жа (ня те́-шта ча́лаве́к: пра ўсё сказа́ць мо́жа.
У вас до́бра и у нас ни ху́да.
У вас пасидзе́ли, а у нас атъе́ли.
1510. У вашэ́ци пу́ста ў кле́ци.
У вирабъя́ свая́ симъя́.
У во́синь за стол про́сим.
У во́синь и жыд пирад на́шым бра́там ше́нку зними́я.
У во́синь пла́ча, хто на́ вясну́ скача.
У во́сиць мы́тца пашо́ў, а вы́шыў чо́рны, як са́жа.
У во́чы ни ба́чыў.
У во́чы бро́ша, да й ни саро́митца.
Увэ́з, як чу́орт у балоци.
Угадзы́ў, як ву́о́ўк су́чцы.
1520. Угадзы́ць трудне́й, як кату́ ста́рай пане́нки.
Угадзы́ць угадзы́ў, але й гро́шы за́плацы́ў.
У гадзю́ки нима́ йншай нау́ки, як куса́ць.
У гадзю́ки сву́о́й ро́зум.
Угаво́ру ни было́, каб пиць, ды ня лиць.
Угаво́р пры све́тках ро́бюць з айцо́м две́тки.
У галаве́ па́нския мы́сли йдуць, а за каўне́рам во́шы ядуць.
У галоўцы мо́жа й што, але языко́м бы́цам ла́стам сьце́ля.
О льстивыхъ.
У 'гаро́дзи мак, а па дали́ни так.
У 'гаро́дзи мно́га, а вары́ць не́чага.
1530. У 'гаро́дным две́ля сви́нни капу́сту зъе́ли.

У гару́ пашо́ў.

У гасьци́нах за яду́ аста́тни прыма́йся, а пе́ршы пирӑставáй.

Удае́тца, кали хто с Бо́гам бярэ́тца.

Удало́ся жыду́ са́ла зъе́сьци, абы дзе́ци ня ве́дали.

Удало́ся дзе́ўцы сы́на зраби́ць.

У два канцы́ прэць.

У дзе́да с то́рбы ни пакары́стаиш.

У дзе́да адна́ бясе́да: гдзе быў, с ким пиў, хто йго биў.

У дзе́ўки вума́ на шэ́лиг нима́.

1540. У дзе́ўки ўся злосьць сядзи́ць у касе́: дык хто яе́ пазна́я, яка́я ле́пшая.

У до́брай гӑспады́ни па 'бе́дзи ничо́га нима́.

Удо́вушка-удава́, гульли́вая гӑлава́.

У до́брым кра́ю набярэ́ш ско́ра звыча́ю.

Удо́д, сей боб.

Повторяя быстро, подражаютъ крику удода.

У други́х аста́тняя дзяру́ць, а сами й ни́тки ни даду́ць.

У други́х усе̂ ле́пшай.

У друго́га бот скрыпи́ць, а ў гаршку́ тра́сца кипи́ць.

У друго́га заўсе̂ды сдае́тца мно́га.

Уе́тца, як ла́стаўка пирад дажджо́м.

1550. Узби́ўся ю͡он на мяне́, як ку͡онь на кабы́лу.

Узвали́ў ба́цькину паце́ху на пле́чы.

Говорятъ: 1) поднимая тяжесть, 2) принимаясь за отцовское ремесло, 3) становясь большакомъ въ семьѣ.

У знае̂мых ни зна́йдзиш таго́, шту͡о ў до́му.

Узно́ў да ба́цьки прышо́ў: ви́дна тут цяпле́й.

Узя́ў жо́нку-сямиле́тку, што ня вы́миця ха́ты ў ле́тку.

Узя́ў кали пӑн жо́нку, бяры́ся, мужы́к, за хато́мку.

Отъ крѣпостныхъ временъ.

Узяў у ру́ки бич, да й ду́мая, шту͡о пани́ч.

Узя́тца-та ўзя́лися, але, як раби́ць, ни спыта́лися.

Узя́тца ня тру́дна, зраби́ць трудне́й.

У кабы́лы гӑлава́ бальша́я, а бо́льшы хву͡ост.

О важничающихъ или умничающихъ.

У кӑваля́, што стук, то гры́ўня.

1560. У каго́ бӑрада́ руда́я, у таго́ пра́ўда лиха́я.

У каго́ гу́ста, у каго́ пу́ста.

У каго́ ро́дзя капу́ста, у таго́ й килбаса́ тлу́ста.

У каго́ свиння́ тлуста́я, ў таго́ й ка́ша густа́я.

У каго́ ступа́ ни стучы́ць, у таго́ у кишка́х бурчы́ць.
У каго́ што бали́ць, ту͡ой аб тым и гӑвары́ць.
У каго́ шыро́ки карма́н, той са́мы вяли́ки пан.
У каго́ чо́рна глы́ба, у таго́ й хле́ба ски́ба.
Укараци́ ве́ку бе́днаму чӑлаве́ку.
У каро́вы язы́к до́ўги, а гавары́ць ня мо́жа (ни ска́жа, хто би́ў.).
1570. У карчму́ прыскака́ў, чы чо́рта паўстрыча́ў—усе̂ адно́.
У кумы́ и вада́ смачне́й.
У кусты́ хава́итца, а сам ваўка́ стра́ша.
У ки́я зве́сная ла́ска.
У ки́я два канцы́, або́два бъюць.
Укуси́ за па́лиц.
Укуси́, кали́ даста́ниш (даго́ниш).
Укра́сьци ня шту́ка, але схава́ць нау́ка.

Укра́сьци укра́ў, а са схо́вам папа́ўся.
Уме́ў кра́сьци, уме́й и канцы́ хава́ць.

У куто́чык, ды па тры ча́рӑчки ў рато́чык.
У куце́ пад ла́ўкай лижа́ў.

Насмѣшка: кутъ—почетное мѣсто.

1580. У куцьцю́ глядзе́ў, як паны́ яду́ць.
Ула́дзиў, як Каспа́р Бэ́рчыся.

Изъ разсказа о томъ, какъ Каспаръ, которому Берчиха поручила посолить кушанье къ шабасу (къ субботѣ), рыбу съѣлъ и положилъ въ горшокъ кусокъ сала.

У ла́дным адзе́ню, а бруд аж блыжчы́ць.
Уле́з, як су́чка у жбан (у ро́щыну).
Уле́з у пе́кла па ву́шы.

Скверно живется.

У людзе́й зве́сна ни та́к!—А мы ня лю́дзи?
У мӑладо́сьци (мо́ладасьци) ни жале́й сы́на ко́сьци, пад ста́расьць ба́цьку падзя́куя.
У ма́рцы ящэ́ ме́рзнуць ста́рцы.
У ма́тки ни́маш ружни́цы для дзиця́тки.

Съ польскаго.

Уме́ли ба́цька з ма́ткай мяне́ гӑдава́ць, ды няўме́ли за́муж атдава́ць.
1590. Уме́рци ня тру́дна, а стра́шна (бо́язна).
У ме́ру пий, ў ме́ру й дру́жбу вадзи́.
Уме́сьци мю͡од-гарэ́лку пиў, ўме́сьци и све́ткай быў.
Уме́й гуля́ць, уме́й и дзиця́ зӑбаўля́ць.

Уме́ў ўле́зьци, уме́й и вы́лясьци.

Уме́я дзяце́й раби́ць.

.... ра́ки пячы́, т. е. попадаетъ въ неловкое положеніе, въ которомъ приходится краснѣть.

Уме́я с чо́рнага на бе́лая раби́ць.

Умира́ць бу́дзим—на ўсё забу́дзим.

.... цябе́ ни забу́дзим.

Умира́ць пры́дзитца—шту͡о тады́ ска́жым?

.... тады́ за Бо́га хва́цимся.

Умира́ць сбира́йся, а жы́та сей.

.... а аб дзяце́й ду́мӓй.

1600. Умо́ра да й то́лька (тўо́лька).

У мужы́ка́ ви̇сна́ пасна́, а ўо́синь мисна́.

У мужы́ка́ свая́ пра́ўда.

.... сву͡ой ро́зум.

Уна́дзилася, сьви́нка у ни́ўку: чы ни́ўку сажни́, чы сьви́нку заби́.

Уна́дзиўся ву͡оўк у ваве́чки.

.... за́иц у капу́сту.

Уна́дзиўся, як ку͡от да чужо́га са́ла.

У нас така́я прыпе́ўка: дзе па́рабак, там и дзе́ўка.

У нас, як и ў вас, сусе́дачки: до́бра так до́бра, а не́—дык ма́ць ва́шу та́к.

У на́шага па́на уси́м адна́ ла́ска.

У на́шай Кацяры́ны шту͡о дзень хрэ́зьбины, чы радзи́ны.

1610. У на́шай пападзьдзи́ и пу͡оп ни заўсе̂ды даста́ня.

Произносятъ шутливо, получивъ отказъ.

У Пи́нску (Пи́ньску), у Слу́цку усе̂ ни па-лю́дзку, а ў го́радзи Ми́нску (Ми́ньску)—усе̂ там па-сви́ньску.

Прибавляютъ: Нигдзе́ так ня бу́дзя, як у нас на калядзе́: килба́с, вираща́ки еш, хоць апражы́ся, скинь сьви́ту, садзи́ся ды распиражы́ся.

Упила́ся му́жнина ма́тка, як пъя́ўка.

Упю͡орся, як тэй казе̂л.

Упю͡ор-таки́ ву͡оз у роў.

У пя́тницу ары́та ни ары́.

.... хле́ба ни пячы́.

Урадзи́ўся гэ́таки, гэ́таки и памрэ́.

Урадзи́уся ни ў маць, ни ў айца́, а ў прахо́джӓга мӓлайца́.

Прибавляютъ иногда въ шутку: чы салдаты́ йшли́, чы на то́рзя были́

Урэ́заў яго́ пу́гай на па́ми̇тку.

Усе́ ва́шы шту́ки пабра́ли каду́ки.

1620. Усе́ грахи́ заню͡ос папу́ (ксяндзу́).

Усѐ ён кирмашу́я, паку́ль гро́шы за па́зухай чу́я.
Усѐ жыцьцѐ трын-трава́, апро́ч мадли́твы, шту́ў у Бо́га.
Усѐ жыцьцѐ, а ўспамина́ць не́чага.
Усѐ зъеў и зубо́ў ни пагрэ́ў.
Усѐ мы пад Бо́гам жыве́м (хо́дзим).
Усѐ на́ша, то́льки мы ни сваѐ.
Усѐ на́шы бацькі́ разумне́й нас были́.
Усѐ ну́ос уцира́я, бу́ў на тэ́й час ху́стку ма́я.
Усѐ ня то́я, шту́ў пры падда́ньстви было́.
1630. Усѐ ня ту́ой пан, хоць и штаны́ на вы́пуск.
Усѐ о́цыт ня во́дка, а кума́ ня жо́нка.
Усѐ ро́ўна, чым бру́ха по́ўна, абы по́ўна было́.
Усѐ сваѐ—ни купля́юць, то до́бра й упатра́бля́юць.
Усѐ с таго́ гро́ша.
Усѐ с тэ́й старо́нки, дзе пя́д паро́й карчо́мка.
У скупо́га заўсѐды па абе́дзя.

Уста́ў, бра́тцы, замары́ўся—страх!—А што ж ты рабі́ў?—Гэ, хло́пчыки, што там дзе́ля́ся!—али я́ ня ві́дзіў: пад ла́ўкай у Янкиля казлы́ драў.

У стра́ха вялі́зныя во́чы.
Усе́ў на яго́, як пан на ко́ни.
1640. У суд на Бо́га ня по́йдзиш.
З Бо́гам ни бы́тца, ни судзы́тца.
Усхапі́ўся, як тры́-дни жывата́ ня ме́ўшы.
Уся́кага ли́ха патро́ху.
Уся́кая гаспады́ня, кали́ мукі́ по́ўна скры́ня.
Уся́кая дуда́ у свой ну́ос ду́я.
Уся́кая зязю́лька пра сваѐ куку́я (а лю́дзи ли́чуць).
Уся́кая ма́тка хва́лиць сваѐ дзиця́тка.
Уся́к ве́дая, як хту́ў абе́дая.
Уся́ки краве́ц сваім кро́ім кро́я.
Уся́к на свой аршы́н.
1650. Уся́ки ру́од ни бяз вы́радка.
Уся́ки цыга́н сваю́ кабы́лу хва́лиць.
Уся́ки ча́лаве́к сваім сты́лям жыве́.
Утапі́ў зо́лата ў гаўне́.
Утапі́ў свой маѐнтак ў жываце́.
Утапта́ў снег да сва́цьци.

У то́нинькай саро́чацци гуля́й, гуля́й, да й хо́чытца; у зро́бнай у прасто́й гуля́й, гуля́й, ды пасто́й.

Утра вéчара разумнéй.
Уцикáў ад пáна, папáў на вóйта.
Отъ крѣпостныхъ временъ.
Уцéк я тагды; каб ни ўцéк, то б даў ба им дыхту.
1660. Уцéха з дзяцéй, пакýль малúя.
Ухам ни вядзéць.
У хварóбы пад пéчкай (пад спадни́цай), вýо дзé!
Грубый отвѣтъ на вопросъ „гдѣ“.
У хвóрага ни гуля́нки ў мы́сьляхъ.
У хвóрага якóя здарбýя.
У царкву́ хадзú—ни хадзú, а Бóга ў сэ́рцы мей.
У цыганá дзьве душы́: у абéдзьвих прáўды нимá.
Учóны рóзум мáя, а дурны́ мужы́к хлеб мáя: патóм ямý лягчэ́й.
Учóны, але ни даучóны.
У чóрта нимá жўбнки, а дзéци рóдзютца.
1670. У чужóя прóса ня ты́кай нóса.
У ягó прáўды, як у жыдá.
У ягó рóзуму бóлий вýо-тýт, чым у цябé ў гáлаве́.
У ялóўки малакá ни надóиш.
У Юрки Мáркавых цилят ни лытáй.
Не отводи глазъ.

Ф.

Фáрба (хвáрба) прыстаé: а ты лáйся, чы ни лáйся—усé аднó бýдзя.
Фартýх (хвартýх) нóвы, нóвая спадни́ца—éдзьма на кирмáш!
Фигóс пад нýос.
Фúгу камý ў кишани́ паказáць.
Фор-фор сы двара́ ды на двýор.
1680. Франт наш шля́хтиц: аднý штанúну ў халя́ву ўлажы́ў, другýю вы́пусьциў, да й любýитца.
Франýк, ой Франýк, вóзьмя цябé кадýк.
Фурмáн (фýрман) дóбры, але кóни ни вязýць.

Х.

Хавáй сéна да Микóлы, ня бýдзиш зимы́ баятца никóли.
Хавáйся чы ни хавáйся,—ад жыдá ў вóсинь ни схавáисься.
Хапáй, пакýль цябé ни схапúли.

Хапу́н па Бо́рку прыхадзі́ў.
Харо́шая сла́ва людзе́й сабира́я, а худа́я людзе́й разганя́я.
Харо́шы грунт ле́піц, як будзі́нак.
Харо́шы чӓлаве́к, адра́зу вида́ць.
1690. Харо́шым лю́дзям и мы ра́цы бу́дзим.
Харч харчу́ ня ро́вян.
Харчава́ў—харчава́ў, што зӓраби́ў, то й атда́ў.
Ха́та ни бага́та, а хлеб ёсь.
Ха́та рага́та: ўсяго́ мно́га на́да.
Ха́та чужа́я, як свякру́ха лиха́я.
Хачу́—кажу́: я́зыка́ ни сащо́пиш.
Хвали́ўся мужы́к, што́ багá́т, а жыд гӓлаво́й мата́я.
Хва́льба ни прако́рмиць.
Хваро́бу зъяси́ (во́зьмиш).
Хваро́бу за сваé гро́шы купи́ў.
1700. Хвасьли́вага ат багáтага ня ўдруг распазна́ш.
Хво́ры здаро́ўя хва́лиць.
Хвост зӓдра́ўшы хо́дзиць, як тая па́ва.
Заважничалъ.
Хи́ба на ка́мӥни записа́ць.
Хи́ба табе́, ба́цька, хлеб, а мне килбасу́, хи́ба мне килбасу́, а табе́ хлеб.
Хи́цяр Дзьми́цяр, ды й Са́ўка ни дура́к.
Хле́бам ни карми́, а пӓгаварыцъ дай.
Хлеб ды вада́ ўся на́ша ида́ (салда́цкая ида́).
Хлеб ды соль!—про́сим!—Въ шутку: Ядзи́м ды свой.
Хлеб з мякі́нкай, як пиро́г з начы́нкай.
1710. Хлеб на стале́, руки сваé, захо́чыш—сам во́зьмиш.
Хле́бную ма́тку нихто́ ня зво́дзиць.
Хлеб-соль ёсьць: чаго́ йшэ тро́ба?
Хлеб над уси́м пану́я.
Хоць вида́ць, ды далéка дыба́ць.
Хоць ви́джу, а ни кажу́.
Хоць висна́ суха́я, але ўо́синь миснáя.
Хоць вяли́ка лу́ста, ды ў сяро́дзини пу́ста.
Хоць ён и пани́ч, але ж у яго́ свинны́ лыч.
Хоць ён мяне́ й бӓламу́ця, але пато́м ни ачму́ця.
1720. Хоць и жыд, але пато́м до́бры.
Хоць жыватóм пӓкача́тца, абы дабру́ ни вала́тца.
Хоць жыў ня бу́ду, а свайго́ ни дам.

Хоць за̀ рабо́га, абы ня убо́га.

Хоць зу́бы пало́ж на пали́цу, ничагу́таньки.

Хоць и ни бага́ты, а ни адзива́итца ў ла́ты.

Хоць и пусты́ мяшо́к, ды зо́латам шы́ты.

Хоць ка̀раткава́та, ды ўзлава́та.

Хоць каро́тка, ды увѐтка.

Хоць лай, але пато́м гро́шы атда́й.

1730. Хоць мы и ду́рни, а ўсё ж разумне́й ча́сам васпа́на.

Хоць ни сма́чна, дык цѐпла.

Хоць ни прые́ўшы, ды прыпе́ўшы.

Хоць нявѐстки нима́, али андара́к висі́ць: як ни як нявѐсткай смярдзі́ць.

Хоць пан и стопасе́чный, а запяю́ць яму́ ве́чный.

Стопасе́чный—имѣющій сто пасѣкъ.

Хоць папро́сту, але у сваи́м.

Хоць пе́сья ма́са, але здаро́ўя на̀ша.

Хоць по́вян гарщо́к карто́фли, а биз вады́ ни зва́рыш.

Хоць ро́стам пан и ни вялі́к, ды рука́ ў яго́ с пудави́к.

Хоць рыка́я, але прывыка́я.

1740. Хоць сви́нка, абы гро́шы асьми́нка.

Хоць ты пирад и́м дро́бным ли́стам рассы́пся.

Хоць ты яго́ зарэ́ж, за̀ся́чы́, а ён я́йцы бу́дзя ў зале́ пячы́.

Говорятъ: 1) о ночлежникахъ, ворующихъ яйца у хозяевъ; 2) объ упрямыхъ.

Хоць ты яму́ кол на̀ галаве́ чашы́.

Хоць ты яму́ што хош рабі́, ю̀он сваѐ пра́вя.

Хоць ты яму́ нявѐдама што!

Хоць уе́ў, упі́ў, а́ли й на̀мані́ў.

Хо́чы̀тца, але стра́шна.

Хо́чы̀тца и кры́ўды ня мець, и ў ла́сцы быць.

Хочытца и па́ну угадзі́ць, и саманў, як то́я ка́жуць, да сябе́ во́рагам ня быць.

Хо́чы̀тца мужыку́ и хлеб мець и на пе́чцы лижа́ць.

Хо́чыш ма̀лака́—падай быка́.

1750. Хто аро́, хто баранў́я—уси́х Бо̀г па̀раўну́я.

Хто биз амы́лки?

Хто Богу (по́лю) го́дзиць, ў таго́ жы́та (хлеб) ро́дзиць.

Хто б нам памо́г, кали́ б ня Бо̀г.

Хто б цябе́ и хвали́ў, каб ни са́м ты.

Хто б чо́рта пазна́ў, каб ни яго́ ро́ги.

Хто б дзя́тла знашо́ў, калиб ни яго́ ну͡ос.

Хто бэз надзе́и ў Бога, той пла́ча мно́га.

Хто да Бо́га удае́тца, таму́ й Бу͡ог дае́ць.

Хто да каго́, а я да Бо́га.

1760. Хто дзиля каго́, а пу͡оп каля Ка́си.

Хто ви́нян—зӓпла́циць пави́нян: шту͡о ужо́ тут гӓвары́ць.

Хто есьць нажо́м, ту͡ой зъесьць ражо́н.

Хто жыве́ бэз запа́су, той ги́ня бэз ча́су.

Хто з Бо́гам, и Бу͡ог за тым.

Хто з грашы́ма—ту͡ой и пан.

Хто зъеў ду́ли—таго́ й ду́ли.

Хто го́ся, хто ня ко́ся, а е́сьци ўся́ки про́ся.

Хто кумы́ ни цӓлава́ў, той и ме́ду ни знаў.

Хто ма́жа, той е́дзя.

1770. Хто ма́ня, той кра́дзя, той и висе́ць бу́дзя.

Хто миня́я, таго́ хаму́т гуля́я.

Хто мишка́ ни ма́я, той гро́шы ни хава́я.

Хто на вяли́кдзень памрэ́, той у рай апыне́тца.

Хто на дзе́цка ро́зги жалу́я, той яму́ вяро́ўку гату́я.

Хто ня ве́даў бяды́, той дабру́ ни рад.

Хто ня пъе да дна, той ня ду́маиць дабра́.

Хто пъе мно́га, той бэз надзе́и у Бо́га.

Хто папро́сту ро́биць, таму́ а́нёл пасо́биць, а хто во́зьмитца хитры́ць, к таму́ чорт наляци́ць.

Хто парасе̂ укра́ў, таму́ ў вушы́ пищы́ць.

Изъ разсказа. Нѣкто, желая узнать, кто у него укралъ поросенка, подошелъ къ группѣ односельчанъ и быстро сказалъ: Хто парасё украў, таму́ ў вушы́ пищыць".—„О то ж ниправ́ўда!" отвѣтилъ укравшій и тѣмъ выдалъ себя.

Хто по́зна устае́, таму́ Бу͡ог ни дае́.

1780. Хто по́зна прыхо́дзя, сам сабе́ шко́дзя.

Хто раз укра́ў, той и ящэ́ укра́дзя.

Хто ро́зум ма́я, ту͡ой сам прамышля́я.

Хто сам ня ру́питца, таго́ шку́ра лу́питца.

Хто сам сабе́ во́раг?

Хто спиць, той ни грашы́ць, а хто ни грашы́ць, той свят, а хто свят, той у не́ба ўзят.

Хто спыта́иць, той ни заблу́дзитца.

Хто ў Бо́га ня ве́рыць, таму́ й лю́дзи ня ве́руць.

Хто ў вялі́кі пост есьць мя́са, той на тым све́ця бу́дзя гладаць ко́сци (хоць ду́шачка и ня е́сьць).

Хто у ма́лым дзе́ли дурны́, той и ў вялі́кім разу́мны ня бу́дзя.

1790. Хто хле́ба хо́ча, той му́ся быць у по́ця.

Хто хлеб с сабо́й но́ся, той е́сьци ня про́ся.

Хто ча́ста ко́ни миня́я, того́ хаму́т гуля́я.

Хро́нам у го́рли стаў.

Ц.

Цап-лап, а́жна нима́шака.

Ца́пам-ля́пам ня ўсы́ды во́зьмиш.

Цапо́м си́лу ме́рай, а ни гульнёй.

Цар высо́ка, Бу͡о́г далека.

Цар и мужыка́ ў кры́ўду ни дась.

Царква́ гары́ць, а лю́дзи ру́ки гро́юць.

1800. Ца́ца-ца́ца, ды ў карма́н.

Ца́цкайся—ца́цкайся, але глядзи́, каб друга́я ца́ца с таго́ ни была́.

Ца́цкайся тут з им.

Цьвек у галаву́ заби́ў.

Ци ат па́на, ци циву́на, а ўсё бали́ць ад бизу́на.

От крѣпостныхъ временъ.

Ци ве́даиш, што ты лапо́чыш?

Ци гля́нуў, ци плю́нуў—ни ўгада́иш.

Ци го́жа, ци ня го́жа, абы ў суке́нцы.

Ци ю͡он ашале́ў, ци злы дух на яго́ уссе́ў.

Ци за тбя мы згале́ли, што так сма́чна (сма́шна) пи́ли, е́ли, ци за тбя, што Бу͡о́г даў?

1810. Ци здаро́ў Шымка́, ци даўно́ з шынка́?

Ци ни на дождж ты разбе́гаўся!

Ци прывёз гасьци́нца?—Ни гасьци́нцам е́хаў.

Цит! идзи́ малаци́ць!—Бру́ха бали́ць... А йдзи кисе́ль е́сьци!—Го́го́! А гдзе май вялі́кая лы́жка?

Ци стыд, ци со́рам, ўсё адзи́н ско́рам.

Ци ты кпиш, ци даро́ги пыта́иш?

Ци у ле́тку, ци у зи́мя—ўсё та́я кажуры́на.

Ци хадзи́ць, ци ни хадзи́ць, ўжо бо́лий ни падглядзи́ць.

Ци хто згада́я, што йму тро́ба!

Ци цот, ци ли́шка? Ци Лявбн, ци Гры́шка?

Загадываютъ въ шутку дѣвушкамъ.

1820. Ци шале́ны, ци навядзо́ны.
Ци я таго́ хаце́ла, каб я з ла́ўки зляце́ла?
Цо рок, то про́дак, а ня то и дво́я.
Про́дак—предокъ, ви. потомокъ.
Цыга́н во́зьмя.
Цыга́н жыду́ сват да кабы́лы.
Цыга́н стайць на зо́лаци.
Горшокъ.
Цыга́н цыга́ньскую й пра́ўду гаво́ра.
Цэ́рква як ма́тка радна́я: ўсих да Бо́га скликáя.
Цяля́паюць лю́дзи.
Зря болтаютъ.
Цяпе́р нас катуе́ш, мо́жа кали и са́м патанцуе́ш.
Катава́ць—отъ катъ, палачъ.

Ч.

1830. Чӑба́ту́х—чӑба́ту́х! чаго́ крычы́ш як пяту́х?
Чаго́ во́чы ня ви́дзюць, аб тым ни пла́чуць.
Чаго́ зя́пу дзяро́ш?
Чаго́ ня зо́чыў, таго́ ня пираско́чыў.
Чаго́ там цябе́ чо͡рт дзяро́.
Чаго́ ты рази́нуўся, каб табе́ кол у го́рли стаў.
Чаго́ ты ўзя́ўся, каб ты ў пӑясе́ рӑзарва́ўся.
Чаго́ ты ўзъе́ўся, каб цябе́ так сьви́нни е́ли.
Чаго́ чӑлаве́к ня смо́жа, кали́ Бо͡г памо́жа.
Чака́й збаве́ння з не́ба, а тым ча́сам хле́ба тро́ба.
1840. Чӑлаве́к ду́мая та́к, а Бо͡г ина́чый.
Чалаве́к спадзива́ецца та́к, а Бо͡г ро́бицъ гэ́так.
Чалаве́к нӑмярку́я, а Бо͡г пашванку́я.
Чалаве́к прымира́я, а Бо͡г адраза́я.
Чалаве́к у нисча́сьци, а Бо͡г у паро́зи.
Чалаве́к як му́ха: сі́ння жыве́, заўтра не́.
Чалаве́к як чалаве́к: ўсё ў шыно́к часьце́й пападзе́ш, чым у царкву́.
Чаму́ ж бы ни пан, а мужы́к, кали́ б ни мужы́цки язы́к.
Чаму́ жы (ж и) ни пан, кали но́вы кафта́н.
Чаму́ ж той ни кавале́р, што зага́рак ма́я.
Чаму́ каза́к гла́дак: падъе́ўшы ды на́-бак.

1850. Чаму́ парабку́ ня жыць, кали́ з гаспады́няй ляжы́ць, мю͡од папива́иць, яе́ абнима́иць.

Ча́сам с ква́сам, а ча́си́цай и з вадзи́цай.

Ча́сам учо́ны бу́дзя ле́пяй, як злацо́ны.

Час у час ни ўда́стца.

Чаты́ры бра́тцы пад аднэ́й ша́пкай стая́ць.

Столъ.

Чо́рная ад бе́лага адмы́итца.

Чо́рны як та́я вужа́ка. Чо́рны як чорт.

Чорт бы зым (з им), як то ка́жуць, каб я ня быў йиму́ брат.

Чорт кали́ захо́ча, то сам за́йц у стральбу́ ўско́ча.

Чорт ко́стку ки́нуў адны́м канцо́м.

1860. Чорт ня во́зьмя, а Бо́гу таки́ ни патрэ́бян.

Чо́рту царква́ горш, як Бо́гу карчма́.

Чорт цябе́ ве́дая.

Чорт чо́рта пазна́я па ро́жкам, а ве́дзьма ве́дзьму пӑ хвасьце́.

Чу͡орт з пад Ту́калаўскага бало́та!

Чу͡орт шалёны!

Чужа́я бо́лька друго́му ни бали́ць.

Чужбина́ ня ро́дная ма́тка: хле́ба ни дась (дасьць).

Чужу́ю бяду́ и рука́ми рӑзвяду́, а свае́й и ви́лами ни сапхну́.

Чужу́ю жо́нку абайдзи́ ў старо́нку: ня бу́дзиш би́ты.

1870. Чужо́я лы́чка раме́ньчыкам пла́цитца.

Чужы́ к чужо́му, як сляпы́ к сляпо́му, а ба́цька з ма́мкай хоць пабъю́ць, але е́сьци даду́ць.

Чужы́м ро́зумам ни пражыве́ш.

Чужы́ хлеб кало́м у го́рли сядзи́ць.

....сма́чны, але ня сы́ты.

Чуха́итца, як та́я свиння́ пад пло́там.

Чуха́йся-чуха́йся!

Чуць-чуць, дзе гарэ́лку пъюць.

Чхи-чхи! Жыви́ здаро́ў. Жыви́ два ве́ка. До́брая таба́ка, дай и нам да сма́ку.

Чы ад кабы́лы цялё радзи́лася?

Чы го́лина, жо́нка?—Го́лина.

1880. Чы стры́жана, жо́нка? Стры́жана.

Чы жо́нка памрэ́, чы ла́зьня згары́ць—мужы́к аб адны́м гару́я.

Чы ж ужо́ чалаве́ку й ни саграшы́ць?

Чы ки́ям, чы па́лкай—усё ро́ўна.

Чыля́дзи па каля́дзи.

Чым крáсьци, лéпи бы ён жäбравáць пашóў.

Чы купúць, чы ни купúць, абы мäгарычý вы́пиць.

Чым лéпи служý, тым гóры дасáду бáчу.

Чы Микúтай па пáцы, чы пáлкай па Микúци—усё ж Микúци плóха.

Чым мядзьвéдзь касмáцейшы, тым жанúх багáцейшы.

1890. Чым я мýжу ни жанá, чым ни гäспадúня: трú-дни хáты ни милá, ў пéчы ни тапúла.

Чым чорт ни араў?

Чы па пáнску ты пиў, чы па мужы́цку еў, што саўсúм абамлéў?

Чы пень, чы калóда, усё патáрч нóсам.

Чыраз крáй ня ўливáй, а да дна выпивáй.

Чыраз мóра катóў хвóст.

Шестъ съ веревкой при колодцѣ.

Чыраз сúлу и конь ни папя́гня.

Чы́ста хóдзиць, ды ня чы́ста жывéць.

Чы́стая канадá.

О надоѣдливомъ; нерѣшительномъ, скучномъ.

Чы́сты цицярýк.

Глупый; неловкій.

1900. Чэ́рци! идзúця табáку цéрци.

Ш.

Шáбас и жыдóм у субóту, а вáспан и ў нядзéльку за рабóтай.

Шавéц у падзéртых бóтах хóдзиць.

Шáлик ружóвы, хýстка нóва, тóльки мóрда як карóва.

Шáлы да дóбрага ни давядýць.

Шáлы-шáлы—ўот и дäчакáўся.

Шанýй адзéжку дóма, янá цябé пашанýя ў лю́дзях.

Шанýй бáцьку з мáткай: другúх ни знáйдзиш.

Шанýй гóры й мóсты, бýдзиць гäчавá прóста.

Шанýй канá ў дóму, а ён цябé ў дарóзи.

1910. Шаньцýя, як байструкý.

Шáпка на макýшку, шáбилька на брýшку, ус закрэнцóны, бýот пачарнéны.

О военныхъ; говорятъ въ утѣшеніе идущему въ солдаты.

Шáры-мáры у мянé: гэ́ты мúлы, гэ́ты нé.

Шась па кустóх.

Шатáитца, матáитца, як тýой у нагáх.

Шата́н ты смярдзю́чы.
Шкадли́вую скаци́ну (каро́ву) бъюць.
Шкаду́й грош (адзе́ня).
Шко́да цю́цьцы се́на: сама́ ня есьць и други́м ни дае́.
Шлёп у бало́та, а лю́дзи ка́жуць: пъяны́ быў (спаць лю͡ог).
1920. Шлю͡оп у ка́шу, то́льки бы ни ў на́шу.
Шля́хтиц-ма́хтиц, ку́ндзиляў сын—зъеў гаўна́, ду́маў, што сыр.
Шоў поп каля капы́, а капа́ каля папа́.

Скороговорка.

Штаны́ як штаны́, але гу́зики ни па-па́нску (па́ньску).
Што ба́ба пастро́иць, то́я й год ни пасто́иць.
Што бали́ць, ту͡ой аб тым и гавары́ць.
Што бо́льшы, той ня ме́ньшы.
Што гадзи́на, то нави́на (навина́).
Што галава́—то ро́зум (то ня ро́зу
Што го́д, то з дзи́цям.
1930. Што гэ́та за чарто́ўския жа́рты!
Што ж тут таргава́ци, кали́ нима́ чым адда́ци.
Што за вясе́лля, кали́ ни папи́лися й ни паби́лися.
Што за дзи́ва, што ў караля́ жы́нка хараша́.
Што зы зага́дка, што пад я́йцами гла́дка?

Сковорода.

Што зы звяро́чык: па ха́ци хо́дзя, нихто́ яму́ ни шко́дзя, уся́к яму́ уважа́я, даро́гу саступа́я.

Ребенокъ.

Што за им, што бэз яго́.
Што заро́бим, то й праро́бим.

Што й заро́биць, то прапъе́ць.

Што зро́биш (даси́) бра́ту, таго́ ня зро́биш сва́ту. Абы́два ня ро́ўныя.
Што край—ту абыча́й, што старана́—ту͡о навина́.
1940. Што ма́иш, дзяржы́, а пусьци́ў—ни кажы́.
Што мани́ў, то́я ни каза́ў, што пра́ўда.

Отвѣтъ на упрекъ во лжи.

Што мужы́к, а што пан!
Што ни зраби́, ўсё ке́пска.
Што поп, то но́выя й па́циры.
Што пра́ўда, то ня грэх, што во́рак, то ня мех.
Што прынёс, з тым и дамо́ў пашо́ў.
Што ро́дзитца, усё го́дзитца.

Што чы́рвана, то хо́раша, што со́ладка, то́я сма́шна.
Штука́р на ўся́кия шту́ки.
1950. Шука́й ве́тра ў по́ли.
Шука́й на пали́цы, што схава́ў, дзе зна́ш.
Шука́й, шука́й, то́лька час змарну́ш.
Шука́й шы́шки (йгру́шки) нӑ вярбе́.
Шука́ў на пе́чы, а знашо́ў у кле́ци.
Шумеў бы и я́, кали б жо́нки ни баяўся.
Шыно́к до́бры и жыд до́бры: во́дки дась̆ць и спаць пад ла́ўку пало́жа.
Шыно́к—клюб дзиравеньски.
Шыно́к мужыка́ гу́биць.
Шыно́к пры даро́зе: цягня́, што у во́зе.
1960. Шы́я, по́ра—ни́ткам го́ра.

Щ.

Щабе́ча дзяўчы́на, щабе́ча: ви́дна за́муж хо́ча.
Щасьли́ў ты, чӑлаве́ча, што ўзяць у цябе́ не́ча.
Ща́сьця ро́зум атбира́я.
Ща́сьця як дӑ каго́: и́ншы и бе́дны, але щасьли́вы, а и́ншы и бага́ты, а ща́сьця ни ба́чыць.
Щы́раму се́рцу чужа́я бо́лька бали́ць.
Щы́рым се́рцым вас виньшу́ю, на стале́ гаре́лку чу́ю.

Ю.

Юзик, Юзик (ю́зик) прыши́й гу́зик.
Юон (ю͡он) го́рш за саба́ку: у вяли́кую пя́тницу мя́са еў.
Юрка, ой Юрка (ю́рка), каб ня ўспу́хла твая́ ску́рка.

Я.

1970. Я б цябе́ наки́нуў, каб граха́ ни баяўся.
Ягне́ша сем сю̆ол абре́ша и наза́д прыче́ша
Язы́к биз касьце́й: усе́ хво́ща.
Язы́к да Ки́ива дӑвядзе́ць.
Язы́к лящы́ць, што калаўро́т тращы́ць.
Языко́м ме́ля, хвасто́м зацира́я.
Язы́к ни паве́рнитца.

Язы́к ния́к ня вы́гварыць.

Язы́к прыкуси́ў, бы́ццам падско́чыў.

Яка́я вя́ра, така́я афя́ра.

1980. Як бида́—скарэ́й да жыда́, а жыд и рад.

Як Бу͡ог адсту́питца, то й до́брыя лю́дзи ни памо́гуць.

Як Бу͡ог дасьць.

Як Бу͡ог ле́су ни зраўнава́ў, так и людзе́й.

Як Бу͡ог папу́сьциць, так и с па́лки ўпу́сьциць.

Як Бу͡ог ска́жа, так то́я й бу́дзя (збу́дитца).

Як ви́дзили пад храсто́м, дай Бу͡ог ви́дзе̂ць пад вянцо́м.

Пожеланіе крестнику.

Як дыли́, як дыли́, каб гарэ́лки дали́, висяле́й ба были́.

Як здаро́ў, так здаро́ў, па тры ча́рачки дало́ў.

Яки ба́цька, тако́я й дзиця́тка.

1990. Яки́ га̂спада́р, така́я й рабо́та: узя́ў су́чку за хвост, ця́гня за варо́та̂.

Яки́ чортъ музыка́нт, тако́я игра́ння: узя́ў....

Яки го́сьць, тако́я й частава́ння.

Яки дзе́нь вы́падзя на Благаве́щання, таки́ бу́дзя й на Вяли́кдзинь.

Як идзе́ш мяжо́й, здае́тца размаўля́иш.

Яки́ ён быў, тако́га й чорт узя́ў.

Яки ро́зум, така́я й гаво́рка (го́варка).

Яки спро́с, таки́ атпаве́дак.

Яки́я гро́шы (яки́ купе́ц), таки́ тава́р.

Яки́ поп, таки́ и прыхо́д.

Яки́я тут свя́тки, кали лу́пяць пада́тки.

2000. Як ляжы́ць—нижэ́й вирабъя́, як уста́ня—вышэ́й каня́.

Дуга.

Як ляци́ць—дык вы́я, а ся́дзя—дык ры́я.

Жукъ.

Як ма́-быць гало́та—го́лью й адзе́та.

Як ма́ку (бо́бу, гаро́ху).

Як на сьмех.

Як ни хадзи́, сьме́рци ни або́йдзиш.

Як ня кинь—усе̂ клин.

Яко́я дзе́рава, таки кли́н, яки ба́цька, таки сы́н.

Як пъян—дык капита́н, а як праспи́тца—дак свинни́ бай́тца.

Як-ра́з папа́ў.

2010. Як-ра́з пра́ўда.

Як ро́биш я́к, ту́ й вы́йдзя та́к.
Як(-чым) та́к жы́ць, ле́пи зги́нуць.
Як трывО́га, тагды́ да Бо́га.
Як труба́ затру́биц, то й канец све́ту бу́дзиць.
Як у дзень, так и ў но́чы—усе́ ты́я во́чы.
Окна.
Як хто хо́ча, так па свайму́ ба́цьку и пла́ча.
Як хто зна́я, так и гра́я.
Яму́ (-йму) й умёрци не́кали бу́дзя.
Яму́ па́льца ў рот ни кладзи́.
Я табе́ так гавару́, як у то́рбу кладу́.
2020. Ящэ́ день вялі́ки, а ён е́сьци про́сиць.
Ящэ́ чаго́ ни става́ла.
Ящо́ дзе́ла ни паспе́ла, а ён ужо се́ў.

III.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ

ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

Переводъ съ арабскаго

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

(Москва).

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящій, третій выпускъ обнимаетъ первые $2^1/_2$ мѣсяца пребыванія патріарха Макарія въ Москвѣ, со 2 февраля по 15 апрѣля 1655 г., и содержитъ, по обыкновенію, массу разнообразнѣйшихъ и интересныхъ разсказовъ и описаній, собранныхъ любознательнымъ и неутомимымъ Павломъ Алеппскимъ.

При сличеніи арабскаго текста съ англійскимъ переводомъ оказалось (какъ это было и въ предыдущихъ выпускахъ), что англійскій переводчикъ сдѣлалъ мѣстами значительные пропуски, а именно, опустилъ служеніе въ недѣлю мясопустную (стр. 41—43), разсказы о пріемѣ грузинской царицы Елены и ея сына (стр. 86—87), о крещеніи касимовскаго царевича и польскаго пана (стр. 87—93), описаніе Успенскаго и другихъ кремлевскихъ соборовъ, Ивановской колокольни и приготовленій къ отливкѣ огромнаго колокола (стр. 97—114) и наконецъ служеніе въ Великую субботу (стр. 194—196).

Обстоятельное описаніе Успенскаго собора, доселѣ остававшееся неизвѣстнымъ, имѣетъ, безспорно, весьма немаловажное значеніе для отечественной археологіи. Оно относится къ 1655 г., слѣдовательно, ко времени вскорѣ послѣ того, какъ Успенскій соборъ былъ роскошно поновленъ стараніями патріарха Никона [1], и является прекраснымъ дополненіемъ къ дошедшимъ до насъ четыремъ описямъ Успенскаго собора [2], изъ коихъ первая относится къ началу царствованія Михаила Ѳеодоровича,

---

[1] Снегиревъ („Памятники Московской древности", стр. 4) говоритъ объ этомъ: „при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, (соборъ) возобновленъ и святолѣпно украшенъ и въ 1652 г. сент. 9 освященъ былъ Никономъ, который, какъ самъ свидѣтельствуетъ въ грамотѣ своей, „построилъ многія священныя вещи Государевымъ жалованьемъ и своимъ келейнымъ избыткомъ"".

[2] Онѣ напечатаны въ „Русской Истор. Библіотекѣ", издав. Археогр. Комиссіею (СПб., 1876 г. Т. III).

вторая—къ 1627 г., третья—къ 1638 г. и четвертая—къ 1710 г. Описаніе Павла Алеппскаго есть единственное въ своемъ родѣ; тщетно было бы искать подобнаго въ запискахъ другихъ иностранцевъ, посѣщавшихъ Россію въ XVI и XVII вв.: какъ иновѣрцы, они не допускались въ наши храмы. Мы не нашли его и въ путешествіи православнаго и, подобно Павлу Алеппскому, духовнаго лица, Арсенія, архіепископа Элассонскаго, который пріѣзжалъ въ Москву въ 1588 г. вмѣстѣ съ Константинопольскимъ патріархомъ Іереміей.

Англійскій переводчикъ, противъ своего обыкновенія, не дѣлаетъ указанія на пропускъ этого описанія тамъ, гдѣ оно вставлено въ нашей рукописи, а именно, при разсказѣ о служеніи въ воскресенье сыропуста; но ранѣе, среди описанія служенія въ четвергъ на масленицѣ, онъ дѣлаетъ въ сноскѣ замѣтку о томъ, что опускаетъ подробное описаніе служенія на тринадцати страницахъ in folio, какъ не представляющее, по его мнѣнію, интереса для читателей. Мы полагаемъ, что англійскій переводчикъ ошибся, недостаточно внимательно просмотрѣвъ опущенный имъ отдѣлъ: навѣрно, въ немъ содержалось описаніе соборовъ, Ивановской колокольни и отливки колокола, только листы эти, очевидно, перепутаны въ Лондонской рукописи и попали не на надлежащее мѣсто, ибо конецъ опущеннаго Бельфуромъ описанія у него имѣется въ переводѣ (т. II, стр. 29), и именно тамъ же, гдѣ и въ нашей рукописи, но, страннымъ образомъ, начинается такими словами: „Возвращаемся. Число ступеней этой колокольни“ и пр., хотя раньше ни однимъ словомъ о колокольнѣ не упоминается. Переводчикъ какъ будто и не замѣтилъ этой несообразности.

Что касается свѣдѣній, сообщаемыхъ Павломъ Алеппскимъ объ отливкѣ огромнаго колокола, которой онъ былъ очевидцемъ съ начала до конца работъ, то они представляютъ исторію его въ совершенно новомъ видѣ. Свои замѣчанія по этому поводу мы помѣстимъ въ четвертомъ выпускѣ нашего перевода, гдѣ авторъ доканчиваетъ свой разсказъ о колоколѣ описаніемъ его отливки и поднятія.

Въ этотъ выпускъ вошло и все, напечатанное нами раньше въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Обозрѣніи“, гдѣ нашъ переводъ печатается съ значительными пропусками; въ полномъ же видѣ издается только въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА VII.

Москва.

Глава I.

Москва.—Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырѣ свв. Аѳанасія и Кирилла въ Кремлѣ.

Въ день Срѣтенія мы въѣхали въ городъ Москву. Сначала мы вступили чрезъ земляной валъ и большой ровъ, окружающіе городъ; потомъ въѣхали во вторую, каменную стѣну, которую соорудилъ дѣдъ теперешняго царя, Ѳеодоръ, коимъ насыпанъ также и земляной валъ. Окружность вала 30 верстъ; онъ снабженъ кругомъ деревянными башнями и воротами. Вторая же, каменная стѣна имѣетъ въ окружности семь верстъ. Затѣмъ мы вступили въ третью окружную стѣну, также изъ камня и кирпича, а потомъ въ четвертую, называемую крѣпостью. Она совсѣмъ неприступна, съ весьма глубокимъ рвомъ, по краямъ котораго идутъ двѣ стѣны и за которыми еще двѣ стѣны съ башнями и многочисленными бойницами. Эта крѣпость, составляющая дворецъ царя, [1] имѣетъ по окружности пять воротъ; въ каждыхъ воротахъ нѣсколько дверей изъ чистаго желѣза, а посрединѣ рѣшетчатая желѣзная дверь, которую поднимаютъ и опускаютъ посредствомъ машинъ. Всѣ бойницы въ стѣнахъ этого города имѣютъ наклонъ къ землѣ, такъ чтобы можно было стрѣлять въ землю, и потому никакъ нельзя ни скрыться подъ стѣной, ни приблизиться къ ней, ибо бойницы весьма многочисленны.

---

[1] Авторъ описываетъ Кремль.

По въѣздѣ нашемъ (въ Кремль) чрезъ царскія ворота, насъ помѣстили въ каменномъ монастырѣ, что близъ нихъ, мѣстѣ остановки патріарховъ; онъ во имя свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ и другого Кирилла, извѣстнаго подъ именемъ Бѣлозерскаго, изъ ихъ новыхъ святыхъ.[1] Когда мы въѣхали въ городъ, наши сердца разрывались и мы много плакали при видѣ большинства домовъ, лишенныхъ обитателей, и улицъ, наводящихъ страхъ своимъ безлюдіемъ—дѣйствіе бывшей тогда сильной моровой язвы. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ людей направо и налѣво, я же, архидіаконъ, вмѣстѣ съ архимандритомъ сидѣли, по обычаю, сзади у угловъ саней. Пріѣхавъ на мѣсто, мы пали ницъ и возблагодарили со многимъ славословіемъ Всевышняго Бога, Который даровалъ намъ милость и благоволилъ намъ увидѣть этотъ великій градъ, столицу, новый Римъ, городъ церквей и монастырей, славный во всемъ мірѣ, о коемъ мы разскажемъ, описывая его красоты, въ своемъ мѣстѣ. Съ нашей души спала великая забота и мы много радовались; да и какъ могло быть иначе, когда мы, стремясь сюда, цѣлые три года безъ десяти дней странствуемъ среди опасностей, страховъ и трудовъ неописуемыхъ? Теперь же благодаримъ Бога вторично и молимъ Его, чтобы Онъ, какъ привелъ насъ сюда цѣлыми и невредимыми, такъ же облегчилъ намъ и возвращеніе въ свою страну обогащенными и далъ намъ увидѣть свои родныя мѣста.

Возвращаемся. Къ намъ были приставлены отъ царя драгоманы для разговора и другіе люди для исполненія нашихъ порученій. Нашему владыкѣ патріарху назначалось съ царской кухни и царскаго стола ежедневно, во-первыхъ, хлѣбъ, затѣмъ рыба для четырехъ сортовъ кушанья, икра и много напитковъ: вишневая вода темнокрасная и свѣтлая, желтоватая, и большіе кувшины меда; для насъ же и служителей, кромѣ меда, доставлялся ежедневно большой боченокъ кваса, то-есть напитка изъ ржи и варенаго ячменя съ опьяняющимъ хмелемъ.

Знай, что ни архіереи, ни вообще монахи отнюдь не пьютъ водки явно: на нихъ наложенъ запретъ отъ патріарха, и когда найдутъ кого пьянымъ, то бросаютъ въ тюрьму, бьютъ кнутомъ или выставляютъ на позоръ, ибо питье водки—поступокъ гнусный, можетъ быть хуже прелюбодѣянія. Но торговцамъ, архіерейскимъ служителямъ и родственникамъ назначается по двѣ рюмки ежедневно.

---

[1] Кирилловское подворье находилось въ Кремлѣ, влѣво отъ Спасскихъ воротъ, противъ Вознесенскаго монастыря.

Переводчики учили насъ всѣмъ принятымъ порядкамъ, и кромѣ нихъ рѣшительно никто къ намъ не являлся, ибо существуетъ обычай, что до тѣхъ поръ, пока архіерей или архимандритъ не представится царю и не будетъ допущенъ къ рукѣ, ни самъ онъ не выходитъ изъ дому, ни къ нему никто не приходитъ, такъ что и мы совсѣмъ не могли выходить изъ дому. Таковъ обычай. Нашъ владыка патріархъ никогда не снималъ съ себя мантіи и панагіи, и никто даже изъ переводчиковъ не входилъ къ нему иначе, какъ послѣ доклада привратника, чтобы предупредить; тогда мы надѣвали на владыку мантію—посохъ же висѣлъ подлѣ него — и тотъ человѣкъ входилъ. Таковъ уставъ не только у архіереевъ, но и у настоятелей монастырей, ибо и они никогда не снимаютъ съ себя мантіи и клобука, даже за столомъ, и мірянинъ отнюдь не можетъ видѣть ихъ безъ мантіи.

Тутъ-то мы вступили на путь усилій для перенесенія трудовъ, стояній и бдѣній, на путь самообузданія, совершенства и благонравія, почтительнаго страха и молчанія. Что касается шутокъ и смѣха, то мы стали имъ совершенно чужды, ибо коварные московиты подсматривали и наблюдали за нами и обо всемъ, что замѣчали у насъ хорошаго или дурного, доносили царю и патріарху. Поэтому мы строго слѣдили за собой, не по доброй волѣ, а по нуждѣ, и противъ желанія вели себя по образу жизни святыхъ. Богъ да избавитъ и освободитъ насъ отъ нихъ!

Глава II.

Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въѣздъ царя.

Въ субботу, 3 февраля, на другой день нашего пріѣзда, прибылъ въ свои палаты киръ Никонъ, патріархъ московскій, послѣ того какъ онъ съ августа мѣсяца находился въ отсутствіи въ степяхъ и лѣсахъ, изъ боязни чумы. Онъ поѣхалъ потомъ съ царицей къ царю въ Вязьму, куда тотъ возвратился изъ страны ляховъ и гдѣ остался, проведя здѣсь праздники Рождества и Крещенія. Долгое его пребываніе тамъ имѣло ту цѣль, чтобы совершенно исчезли слѣды моровой язвы въ столицѣ, гдѣ она продолжалась до Рождества. Мы очень обрадовались пріѣзду патріарха: это была первая пріятная вѣсть и радость послѣ заботъ и большой тоски. Стали приходить, одно за другимъ, извѣстія о скоромъ прибытіи царя. Въ пятницу вечеромъ, 9-го февраля, возвратилась въ свой дворецъ царица.

Въ субботу утромъ, 10 февраля, бояре и войска, по ихъ чинамъ, приготовились для встрѣчи царя, такъ какъ онъ провелъ эту ночь въ одномъ изъ своихъ дворцовъ, въ 5 верстахъ отъ

города. Въ этотъ день, рано поутру, царь, вставши, прибылъ въ монастырь во имя св. Андрея Стратилата, что близъ города, гдѣ слушалъ молебствіе. По выходѣ его оттуда, загремѣли всѣ колокола, ибо то мѣсто близко къ городу. Тогда вышелъ патріархъ въ облаченіи и митрѣ, поддерживаемый и окруженный, по ихъ обычаю, дьяконами; передъ нимъ священники въ облаченіяхъ несли хоругви, кресты и многочисленныя иконы; позади него шли архіепископъ рязанскій и четыре архимандрита въ облаченіяхъ и митрахъ; тутъ были всѣ городскіе священники; одинъ изъ діаконовъ несъ подлѣ него крестъ на блюдѣ. Всѣ двинулись и встрѣтили царя у Земляного вала. Нашъ владыка патріархъ желалъ видѣть въѣздъ царя, но это было невозможно, пока онъ не послалъ испросить разрѣшенія у министра. Мы сѣли въ одной изъ келлій монастыря, гдѣ проживали, и смотрѣли тайно на торжественное шествіе и толпу изъ оконъ, выходящихъ на царскую (главную) улицу. Городскіе торговцы, купцы и ремесленники вышли для встрѣчи царя съ подарками: съ хлѣбомъ, по ихъ обычаю, съ посеребренными и позолоченными иконами, съ сóроками соболей и позолоченными чашами. Показались въ шествіи государственные чины и войско. Вотъ описаніе ихъ процессіи. Сначала несли знамя и подлѣ него два барабана, въ которые били; за нимъ шло войско въ три ровныхъ ряда, въ ознаменованіе св. Троицы. Если знамя было бѣлое, то всѣ ратники, за нимъ слѣдовавшіе, были въ бѣломъ; если синее, то и ратники за нимъ въ синемъ, и точно также, если оно было красное, зеленое, розовое и всякихъ другихъ цвѣтовъ. Порядокъ былъ удивительный: всѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные, двигались въ три ряда, въ честь св. Троицы. Всѣ знамена были новыя, сдѣланныя царемъ предъ отправленіемъ въ походъ. Эти чудесныя, огромныя знамена приводятъ въ удивленіе зрителя своею красотой, исполненіемъ изображеній на нихъ и позолотой. Первое знамя имѣетъ изображеніе Успенія Владычицы, ибо великая церковь этого города, она же патріаршая, освящена во имя Успенія Богородицы; изображеніе сдѣлано съ двухъ сторонъ. Это хоругвь той церкви, и за ней слѣдовали ея ратники. Второе знамя съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа, въ честь хитона Господа Христа, который находится у нихъ. На прочихъ знаменахъ—на однихъ былъ написанъ образъ св. Георгія или св. Димитрія и прочихъ храбрыхъ витязей-мучениковъ, на другихъ образъ св. Михаила архангела или херувимъ съ пламеннымъ копьемъ, или изображеніе печати царя—двуглавый орелъ, или военные кони, земные и морскіе, для украшенія, большіе и малые кресты и пр. Болѣе всего поражали насъ одежда и стройный порядокъ ратни-

ковъ, которые ровными рядами шли вслѣдъ за своимъ знаменемъ. Всѣ они, какъ только увидятъ икону надъ дверями церкви или монастыря или крестъ, снимали свои колпаки, оборачивались къ ней и молились, несмотря на ужасный холодъ, какой былъ въ тотъ день. Сотники, т.-е. юзбаши, съ сѣкирами въ рукахъ, также шли подлѣ знамени. Такимъ образомъ они продолжали двигаться почти до вечера. При приближеніи царя, всѣ они стали въ рядъ съ двухъ сторонъ отъ дворца до Земляного вала города; при этомъ всѣ колокола въ городѣ гремѣли, такъ что земля сотрясалась. Но вотъ вступили (въ Кремль) государственные сановники; затѣмъ показались царскія заводныя лошади, числомъ 24, на поводу, съ сѣдлами, украшенными золотомъ и драгоцѣнными каменьями, царскія сани, обитыя алымъ сукномъ, съ покрывалами, расшитыми золотомъ, а также кареты со стеклянными дверцами, украшенныя серебромъ и золотомъ. Появились толпами стрѣльцы съ метлами, выметавшіе снѣгъ передъ царемъ. Тогда вступилъ (въ Кремль) благополучный царь, одѣтый въ царское одѣяніе изъ алаго бархата, обложенное по подолу, воротнику и обшлагамъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями, со шнурами на груди, какъ обычно бываетъ на ихъ платьяхъ. Онъ шелъ пѣшкомъ съ непокрытою головой; рядомъ патріархъ, бесѣдуя съ нимъ. Впереди и позади него несли иконы и хоругви; не было ни музыки, ни барабановъ, ни флейтъ, ни забавъ, ни иного подобнаго, какъ въ обычаѣ у господарей Молдавіи и Валахіи, но пѣли пѣвчіе. Обрати вниманіе, братъ, на эти порядки, видѣнные нами! Всего замѣчательнѣе было вотъ что: подойдя къ нашему монастырю, царь обернулся къ обители монахинь, что въ честь Божественнаго Вознесенія, гдѣ находятся гробницы всѣхъ княгинь; игуменья со всѣми монахинями въ это время стояла въ ожиданіи; царь на снѣгу положилъ три земныхъ поклона предъ иконами, что надъ монастырскими вратами, и сдѣлалъ поклонъ головой монахинямъ, кои отвѣчали ему тѣмъ же и поднесли икону Вознесенія и большой черный хлѣбъ, который несли двое; онъ его поцѣловалъ и пошелъ съ патріархомъ въ великую церковь, гдѣ отслушалъ вечерню, послѣ чего поднялся въ свой дворецъ.

Жители, какъ знатные, такъ и простолюдины, радовались его прибытію; въ особенности же мы, бѣдные, исполнились великою радостью, ибо никто никакъ не ожидалъ, что царь возвратится изъ похода въ этомъ году, въ разгаръ войны со своими врагами, злыми ляхами. Его войска завоевывали крѣпости и города, убивали, брали въ плѣнъ, захватывали добычу. Никто не могъ устоять противъ нихъ. О Радзивилѣ и кралѣ прекратились вся-

кія вѣсти. Заботой и намѣреніемъ царя было не давать имъ отдыха и неотступно преслѣдовать, пока не уничтожить ихъ вконецъ. Поэтому большая часть его войска зимовала въ странѣ ляховъ. Но, какъ мы впослѣдствіи удостовѣрились, главною причиной его прибытія было желаніе повидаться съ нашимъ владыкой, какъ онъ самъ потомъ сказалъ это ему собственными устами, при свиданіи съ нимъ: „по-истинѣ, ради тебя, отецъ мой, я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобою и получить твое благословеніе". Впослѣдствіи мы это опишемъ.

При въѣздѣ своемъ въ городъ, царь, увидѣвъ его положеніе, какъ моровая язва поколебала его основанія, привела въ смятеніе жителей и обезлюдила большинство его домовъ и улицъ, горько заплакалъ и сильно опечалился. Онъ отправлялъ впередъ посланцевъ освѣдомляться у жителей объ ихъ положеніи, утѣшать ихъ въ смерти ихъ близкихъ и успокоивать. Когда онъ дошелъ до воротъ крѣпости большого дворца, надъ коими возвышается громадная башня, высоко возведенная на прочныхъ основаніяхъ, гдѣ находились чудесные городскіе желѣзные часы, знаменитые во всемъ свѣтѣ по своей красотѣ и устройству и по громкому звуку своего большого колокола, который слышенъ былъ не только во всемъ городѣ, но и въ окрестныхъ деревняхъ, болѣе чѣмъ на 10 верстъ, — на праздникахъ нынѣшняго Рождества, по зависти діавола, загорѣлись деревянные брусья, что внутри часовъ, и вся башня была охвачена пламенемъ вмѣстѣ съ часами, колоколами и всѣми ихъ принадлежностями, которыя при паденіи разрушили своею тяжестью два свода изъ кирпича и камня, и эта удивительная рѣдкостная вещь, возстановленіе которой въ прежній видъ потребовало бы расхода болѣе чѣмъ въ 25.000 динаровъ на однихъ рабочихъ, была испорчена—и когда взоры царя упали издали на эту прекрасную сгорѣвшую башню, коей украшенія и флюгера были обезображены и разнообразныя, искусно высѣченныя изъ камня статуи обрушились, онъ пролилъ обильныя слезы, ибо всѣ эти событія были испытаніемъ отъ Творца—да будетъ возвеличено Его имя!

Глава III.

Москва.—Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ.

По возвращеніи своемъ въ столицу, царь послалъ въ области наказъ войскамъ поскорѣе собираться и спѣшить впередъ него въ Смоленскъ со всѣми военными припасами и тяжестями, что было сдѣлано съ цѣлью облегчить имъ походъ (переѣздомъ) на

санiяхъ, по причинѣ морозовъ и замерзанія рѣкъ, ибо весной, лѣтомъ и осенью вся эта страна непроходима по обилію дождей, топей и грязи. Поэтому разгаръ войны у нихъ бываетъ въ морозное время, такъ какъ военныя дѣйствія очень облегчаются въ эту пору, въ особенности покореніе крѣпостей, ибо воды вокругъ нихъ и въ нихъ рвахъ замерзаютъ.

Въ то время какъ мощь ляховъ была такъ велика, Создатель сокрушилъ ее теперь въ конецъ, даровавъ (царю) побѣду и торжество надъ ними, за великую ихъ гордыню и высокомѣріе. У нихъ не было силы встрѣтиться съ царемъ лицомъ къ лицу, и посмотри, что они сдѣлали, услышавъ, что царь возвратился въ Москву. Они послали къ татарамъ и дали имъ золота въ такомъ изобилiи, что тѣ были изумлены, и потому отъ нихъ пришло на помощь (ляхамъ) въ нынѣшнемъ февралѣ около 50 тысячъ къ предѣламъ земли казаковъ. Отъ нѣмцевъ они также испросили на помощь 40 тысячъ, а изъ ляховъ, венгровъ и валаховъ собралось противъ московитовъ еще около 40 тысячъ, прельщенныхъ деньгами ляховъ и надеждой на добычу; всего же было около 130 тысячъ. Они вторглись внезапно въ страну казаковъ, и такъ какъ казаки были слабы, особливо въ эту пору морозовъ, когда они имѣютъ обычай возвращаться изъ похода съ Хмелемъ къ своимъ очагамъ, то тѣ, придя съ большою силой, неожиданно напали на множество базаровъ, сожгли ихъ, избили часть жителей и многихъ поплѣнили. Нѣсколько городовъ они взяли по договору—*я* говорю о вѣроотступникахъ ляхахъ—но, вступивъ въ нихъ, всѣхъ жителей перебили и совершили гнусности и злодѣянія, не поддающіяся описанію. Такъ какъ вторженіе ихъ было неожиданно, то они застали въ одномъ городѣ гетмана Хмеля, имѣвшаго при себѣ только три тысячи ратниковъ, и здѣсь осаждали его три дня. Онъ послалъ было звать на помощь полковниковъ съ ихъ ратниками, но враги перехватили его письма, такъ что никто о немъ не слышалъ, и продолжали осаждать его съ еще бо̀льшими усиліями, въ то время какъ никто изъ его людей или ратниковъ объ этомъ не зналъ. Будучи стѣсненъ до крайности, онъ вышелъ изъ города, утвердилъ свой таборъ съ пушками и, призвавъ на помощь Творца, употребилъ противъ враговъ уловку, пока не подманилъ ихъ къ себѣ, и тогда крикнулъ своимъ людямъ: „братья! этотъ день — нашъ“. Выпаливъ изъ пушекъ по непріятелямъ, онъ закричалъ имъ громкимъ голосомъ: „царь Алексѣй подходитъ“. Когда они услышали это, имъ ничего не оставалось, какъ бѣжать. Да благословенъ будетъ Богъ! Хмель со своимъ слабымъ войскомъ бросился преслѣдовать ихъ съ мечами; изъ пѣ-

шихъ ни одинъ не остался въ живыхъ, спаслись только всадники на лучшихъ коняхъ. Онъ не переставалъ гнаться за ними на три дня пути, пока не истребилъ изъ нихъ бо́льшую часть. Люди, достойные вѣры, намъ говорили впослѣдствіи, что изъ всѣхъ сорока тысячъ нѣмцевъ ни одинъ не спасся, не спаслись ни жены, ни дѣти ихъ, съ ними бывшія, ибо у нѣмцевъ есть обычай, какъ мы неоднократно видали, выходить на войну не иначе, какъ съ женами и дѣтьми, говоря: „если мы спасемся, то спасемся всѣ, а если будемъ убиты, то будемъ убиты всѣ". Непріятели не берутъ въ плѣнъ ихъ женъ и дѣтей. Обрати вниманіе на это ложное убѣжденіе!

Тогда Хмель послалъ извѣстіе царю о случившемся. Услышавъ это, царь пришелъ въ сильный гнѣвъ и далъ приказъ войску поскорѣе отправиться въ походъ.

Намъ разсказывали, что у царя въ этомъ мѣсяцѣ собралось болѣе 400 тысячъ ратниковъ изъ тѣхъ народовъ, кои не знаютъ Бога. Мы видѣли ихъ собственными глазами и всматривались въ ихъ отвратительныя, страшныя лица. Это разные роды татарскаго племени, обитающіе въ степяхъ вокругъ области Казанской до внутреннихъ частей Сибирской земли. Достойные вѣры историки разсказывали намъ, что подъ властью нынѣшняго царя состоитъ около пятидесяти разныхъ народовъ и языковъ, не знающихъ Творца, но поклоняющихся животнымъ, скоту, небу, солнцу, лунѣ, звѣздамъ и пр.

Примѣчаніе. Говорятъ, что татары-калмыки поклоняются огню и въ немъ сожигаютъ своихъ покойниковъ, при чемъ совершаютъ земные поклоны и славословія, радуясь раздѣленію (тѣла) на четыре стихіи: огонь, воду, воздухъ и землю. Ихъ лица безобразны, морщинисты; въ ушахъ они носятъ коралловыя серьги.

Говорятъ, что нѣкоторыя изъ этихъ племенъ, когда у нихъ родится дитя, зовутъ московитскихъ священниковъ, чтобы они помолились надъ нимъ, окадили его и назвали именемъ какого-либо святого, послѣ же даютъ ему имя, какое имъ хочется, а нѣкоторые, по разсказамъ, даютъ новорожденному имя животнаго, какое встрѣтятъ, выйдя изъ дому. Мы разскажемъ въ свое время о положеніи этихъ племенъ. Названія этихъ татаръ слѣдующія: черемисы, калмыки, *кумужи*, башкиры, мордва, монголы, ногаи, черкесы и иные. Все это народы кочевые и живутъ въ степяхъ кругомъ Казани и Астрахани до отдаленнѣйшихъ частей Сибири. Самое удивительное изъ нихъ—племя мученика Христофора, которое ѣстъ человѣчье мясо, какъ мы увидѣли это впослѣдствіи. Всѣ эти народы собрались въ городѣ Москвѣ въ эти мѣсяцы, февраль и мартъ. Какъ мы видѣли собственными глаза-

ми, войско царя весьма многочисленно: всѣ эти племена—обитатели степей, какъ же велики должны быть войска изъ городовъ христіанскихъ! Число ихъ несчетно. По мнѣнію людей, достойныхъ вѣры, въ нынѣшнемъ году у царя соберется болѣе милліона, т.-е. десять разъ сто тысячъ, ратниковъ.

Архіереи и священники московитовъ проповѣдуютъ христіанство упомянутымъ народамъ, и тѣ спѣшатъ толпами креститься и принимаютъ вѣру отъ всего сердца. Мы видѣли крещеніе многихъ изъ нихъ въ рѣкѣ, происходившее предъ нашими глазами, но большинство приходитъ (креститься), прельщаемое платьемъ и царскими подарками въ видѣ денегъ и припасовъ.

Намъ говорили, что кто былъ въ походѣ въ прошломъ году, въ нынѣшнемъ не идетъ въ походъ, такъ какъ въ этомъ соблюдается очередь. Въ нынѣшнемъ году очередь пала на эти разнородныя племена, которыя доставили 400 тысячъ, по одному человѣку съ каждаго двора, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ сообщалъ потомъ нашему учителю, что ратники царя весьма многочисленны; если бы онъ пожелалъ вести войну десять лѣтъ, и то до многихъ округовъ не дойдетъ очередь, по ихъ многочисленности. Можетъ быть, никто не повѣритъ этимъ сообщеніямъ, но неудивительно, братъ, что въ странѣ, длиной и шириной на четыре года пути, не можетъ быть мало жителей [1]. Объ этомъ мы также впослѣдствіи разскажемъ.

Глава IV.

Москва.—Перечень подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ.

По прибытіи царя, визирь прислалъ къ намъ переводчика, т.-е. царскаго толмача, освѣдомиться у нашего владыки патріарха, каковы подарки, привезенные имъ для царя. Мы показали ему ихъ всѣ, и онъ записалъ ихъ по-одиночкѣ въ книгу, начиная съ священныхъ предметовъ до съѣдобныхъ, платковъ и прочаго, записывая, по своему обычаю, съ чрезвычайною точностью. Послѣ того какъ онъ ушелъ и представилъ все это визирю, послѣдній на другой день, въ воскресенье, прислалъ къ намъ своего секретаря, и этотъ записалъ подарки съ удивительною точностью въ другую книгу. Мы уже приготовили ихъ, каждый предметъ отдѣльно и въ приличномъ порядкѣ, взявъ для нихъ деревянныя, украшенныя рѣзьбой блюда, которыя устлали, по ихъ обычаю, бумагой и покрыли всѣ шелковою матеріей, красною и розовою. На мнѣ, убогомъ, пищущемъ эти стро-

[1] По Петербургской рукописи: „что въ странѣ... много жителей“.

ки, лежала забота обо всѣхъ этихъ дѣлахъ: мои собратья и товарищи и иные люди могутъ засвидѣтельствовать, какъ я въ эту ночь приготовилъ болѣе ста блюдъ съ подарками, которые привели потомъ въ изумленіе всѣхъ, даже приближенныхъ царя, ибо никогда не бывало, чтобы кто-либо изъ патріарховъ подносилъ царю подобные многочисленные и разнородные подарки. Они никогда не видывали такихъ вещей, какъ: стиракса, манна, финики и финиковыя вѣтви, которыя мы привезли изъ Аданы связанными и тщательно сберегли. По прибытіи сюда мы мочили ихъ въ текучей водѣ, разложивъ ихъ во всю длину въ деревянномъ продолговатомъ сосудѣ, за два дня до поднесенія; вѣтви и листья расправились и стали зелеными, какъ будто свѣжіе, только-что срѣзанные, такъ что на нихъ всѣ дивились. Еще были: фисташки [1] алепскія въ скорлупѣ и соленыя, восточный теревинов, кассія (медъ дивій), высокій сортъ прославленной мастики; эти предметы приводили ихъ въ величайшее изумленіе, ибо они не знали ихъ даже по именамъ; развѣ только кассія и мастика къ нимъ попадали.

Обрати вниманіе на удивительный порядокъ, съ какимъ записывалъ упомянутый секретарь такъ: „лѣта 7163 отъ сотворенія міра, въ воскресеніе, 11 февраля, киръ киръ Макарій, святѣйшій изъ людей своего времени, патріархъ Антіохіи и всего Востока, прибылъ къ его величеству, высочайшему царю и самодержцу. Вотъ подарки, кои онъ привезъ съ собою отъ своего святого престола, и святыни изъ его священной страны". Первая изъ нихъ была превосходная критская икона, нами пріобрѣтенная, съ изображеніемъ лозы, которая выходитъ изъ Господа Христа и несетъ 12 учениковъ Его; Богъ Отецъ съ высоты, надъ Духомъ Святымъ, благословляетъ. Изображеніе исполнено кистью, приводящей въ изумленіе зрителя. Далѣе, икона св. ап. Петра, весьма древняя; сосудъ стараго мура, покрытый парчой; сосудъ новаго мура изъ того, которое мы сварили въ Молдавіи; чудесный индійскій ларецъ изъ слоновой кости, съ маленькимъ серебрянымъ замкомъ; внутри его стеклянный прозрачный сосудъ, въ родѣ чашки, покрытый парчой и запечатанный; въ немъ частица подлиннаго Древа Креста, испытаннаго на огнѣ и въ водѣ: въ огнѣ оно становится, какъ камень, а, остывая, принимаетъ прежній видъ, дѣлаясь чернымъ; въ водѣ опускается на дно, а не плаваетъ, какъ свойственно дереву; это

---

[1] Въ текстѣ передъ словомъ „фисташки" стоитъ слово *кумбаз*, которое, по всей вѣроятности, означаетъ особый сортъ ихъ. Въ англійскомъ переводѣ оно передано словомъ cinnaḃar, киноварь.

вѣрный его признакъ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ кусокъ Честнаго Камня съ Голгоѳы, обагренный кровью Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, подлинный, съ признаками и свидѣтельствами, ибо кровь, когда окрасила камень, измѣнилась въ своемъ свойствѣ: камень сдѣлался подобнымъ куску серебра, на которомъ божественная кровь блестѣла, какъ золото, и сверкала, какъ раскаленный уголь, къ изумленію смотрящихъ. Эти многоцѣннѣйшія сокровища пріобрѣли мы въ Константинополѣ при содѣйствіи добрыхъ людей, купивъ за большую сумму золота, ибо царствующій градъ доселѣ хранитъ много подобныхъ сокровищъ. Когда мы тамъ были, явилась въ подворье Воскресенія (Іерусалимское) одна вдова и подарила настоятелю икону Владычицы, извѣстную подъ именемъ Влахернской. Это та самая икона, которую нѣкогда патріархъ обносилъ кругомъ стѣнъ города, при чемъ она обратила въ позорное бѣгство напавшихъ на него враговъ. Женщина разсказала, что нашла ее въ стѣнѣ своего дома, съ горящей передъ нею лампадой. Мы были тогда въ отсутствіи въ Ени-Кёѣ. Прибывъ въ праздникъ Рождества, по приглашенію патріарха, на то подворье, мы услышали разсказъ объ этой святой иконѣ, увидѣли ее и приложились къ ней. Она не нарисована красками, но какъ будто тѣлесная или изображенная мастикой, ибо части ея тѣла сильно выступаютъ съ поверхности доски, къ большому удивленію смотрящаго [1]. Нашъ владыка патріархъ употреблялъ всѣ старанія, предлагая много червонцевъ, чтобы получить ее отъ упомянутаго настоятеля, но напрасно. Впослѣдствіи игуменъ послалъ ее съ однимъ купцомъ царю московскому, который принялъ ее наилучшимъ образомъ и всю обдѣлалъ серебромъ, золотомъ и драгоцѣнными каменьями, взялъ ее съ собою на войну и теперь, при возвращеніи, везъ передъ собою. Мы видѣли ее много разъ впослѣдствіи и прикладывались къ ней. Кромѣ лика и рукъ Владычицы и Господа ничего изъ нея не видно: все остальное покрыто золотомъ. Она какъ будто воплощенная. Царь взамѣнъ ея послалъ тому игумену 800 динаровъ кромѣ того, что далъ человѣку, который ее доставилъ. Поэтому-то игуменъ и не отдалъ намъ иконы.

Возвращаемся. Секретарь записалъ, послѣ частицы Креста и Божественнаго Камня, греческое Евангеліе, древній пергаментъ, которое мы привезли изъ Антіохіи, гдѣ оно находилось какъ вкладъ; панагія серебряная, вызолоченная, въ коей образъ пророка Захаріи, вырѣзанный изъ кости сына его, св. Іоанна Кре-

[1] По Петербургской рукописи: „внушая благоговѣйный страхъ“.

стителя; пукъ яркихъ свѣчей іерусалимскихъ, благовонный ладанъ, т. е. стиракса, коробка съ царскимъ мускуснымъ мыломъ, константинопольское мыло съ амброй, превосходное небѣленое полотно, мыло благовонное іерусалимское, мыло кусками алеппское, называемое антіохійскимъ, ладанъ вареный и невареный, манна, финики, пальмовая вѣтвь съ листьями, фисташки алеппскія, кои они зовутъ, какъ греки, *кедро*; также фисташки цѣльныя, въ скорлупѣ, и онѣ же соленыя, кассія, дорогая бѣлая ангорская шерстяная матерія, четыре чудесные дорогіе платка съ золотомъ. Это подарокъ для царя. Записавъ его, секретарь приписалъ: „антіохійскій патріархъ кланяется твоему царскому величеству симъ подношеніемъ".

Потомъ подъ этимъ онъ записалъ такимъ же образомъ: этотъ даръ онъ подноситъ царицѣ: древняя, прекрасная икона складнемъ, сосудъ съ мvромъ, частица Крестнаго Древа, также кусокъ Честнаго Камня въ хрустальномъ сосудѣ, покрытомъ парчой, въ золоченомъ ларцѣ, кусокъ головного покрывала св Анастасіи мученицы, избавляющей отъ чарованій, въ ящикѣ изъ черной кости, обитомъ снаружи и внутри парчой, пукъ яркихъ свѣчей, стиракса, коробка мускуснаго мыла, мыла благовоннаго и алеппскаго, манна, финики, ладанъ, кассія, фисташки, жасминное масло въ хрустальномъ сосудѣ и два дорогихъ платка съ золотомъ.

Затѣмъ онъ ниже записалъ: „вотъ подарокъ царевичу Алексѣю, сыну царя Алексѣя". Этотъ мальчикъ родился у царя въ прошломъ году въ этотъ именно день, т.-е. 12 февраля. Московиты и казаки имѣютъ хорошій обычай: когда родится младенецъ мужескаго или женскаго пола, его называютъ именемъ святого или святой того дня; а какъ по греческому часослову въ этотъ день память Мелетія, патріарха антіохійскаго, у нихъ же память св. Алексія, который былъ вторымъ митрополитомъ въ Москвѣ и называется чудотворцемъ, то царевича назвали его именемъ. Вотъ какіе были ему подарки: перстъ Алексія, человѣка Божія, и немного волосъ его въ серебряномъ, вызолоченномъ сосудѣ, сосудъ съ мvромъ, пучокъ яркихъ свѣчей, стиракса, мыло благовонное, манна, ладанъ, фисташки, миндаль, леденцы и платокъ съ золотомъ. Далѣе онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ сестрамъ царя: три частицы мощей святыхъ женъ: старшей сестрѣ, по имени Ирина, частица мощей св. Анастасіи, второй, по имени Анна, частица мощей св. Марины, третьей, по имени Татьяна, частица мощей св. Февроніи мученицы; каждой по сосуду мvра и по платку съ золотомъ и часть изъ вышеупомянутыхъ подарковъ: стиракса, мыло двухъ сортовъ,

манна, ладанъ, фисташки, теревинеъ, миндаль, леденцы и пр. Подарокъ каждой былъ приготовленъ отдѣльно, по старшинству. Затѣмъ онъ записалъ ниже: вотъ подарки тремъ дочерямъ царя: старшей Евдокіи, средней — Маріи и маленькой, которой отъ рожденія 15 дней, Аннѣ. Мы приготовили (подарки), также для каждой отдѣльно, изъ всѣхъ предметовъ, какъ означено для сестеръ царя, ибо таковъ обычай.

Секретарь записывалъ не сокращенно, какъ я, но со многими подробностями, по-одиночкѣ, дѣлая это неспѣшно и спокойно, къ нашему большому удивленію. Мы сильно безпокоились по причинѣ такихъ большихъ приготовленій и разстановки блюдъ съ подарками, для каждаго лица отдѣльно, пока всевышній Богъ не привелъ этого дѣла къ благополучному концу. Секретарь покончилъ запись, и мы покрыли всѣ блюда шелковой матеріей. Мы насчитали 180 блюдъ, ибо даже муро и ковчежцы съ мощами святыхъ мы поставили на блюда для бо̀льшаго почета и уваженія. Секретарь ничего не записывалъ, не увидѣвъ собственными глазами, и отставлялъ (вещи) въ сторону одну за другой. Главная причина, почему они такъ заботливо записываютъ, та, чтобы ничто не утратилось и чтобы запись сохранилась для будущихъ вѣковъ, дабы объ этомъ вспоминали, говоря: во дни царя Алексія пріѣзжалъ антіохійскій патріархъ и поднесъ ему то-то и то-то и такъ далѣе до конца. Каждый царь имѣетъ отдѣльное казнохранилище, чтобы видѣли, какія преславныя святыни пріобрѣтены въ его царствованіе,—ради соперничества съ бывшими до него царями: въ этомъ ихъ тщеславіе. Въ примѣръ большой точности и излишне подробнаго записыванія, у нихъ принятаго, служитъ сообщенное намъ въ настоящее время драгоманами. Въ этомъ году прибылъ къ нимъ настоятель одного монастыря съ Аѳона; когда его разспрашивали о немъ и его монастырѣ, онъ сказалъ: „восемьдесятъ лѣтъ тому назадъ мы послали такому-то царю частицу мощей такого-то святого“; открыли казнохранилище и записныя книги и нашли такъ, какъ онъ сказалъ. Обрати вниманіе на эту великую точность! Такъ поступили и теперь. Намъ разсказывали, что они открыли государственныя хроники и нашли, что 95 лѣтъ тому назадъ, при царѣ Иванѣ, коего имя извѣстно въ нашей странѣ, прибылъ къ нимъ антіохійскій патріархъ Іоакимъ и что съ того времени до сихъ поръ никто оттуда не пріѣзжалъ. По этой причинѣ, говорили намъ, богохранимый царь Алексѣй приказалъ, что весь тотъ почетъ, который былъ оказанъ прежнему патріарху, былъ оказанъ вдвойнѣ нашему владыкѣ,—все это сдѣлано имъ по его большой любви и великой вѣрѣ къ нему. Извѣстно,

что александрійскій патріархъ, а также іерусалимскій и константинопольскій пріѣзжали нѣсколько разъ, но антіохійскій патріархъ изъ арабовъ съ того времени къ намъ не пріѣзжалъ.

Возвращаемся. Когда секретарь кончилъ и положилъ каждый предметъ на свое мѣсто, мы дали ему подарокъ и онъ ушелъ.

Глава V.

Москва.—Торжественный пріемъ патріарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патріархомъ Никономъ.

Вечеромъ, наканунѣ понедѣльника, визирь прислалъ къ нашему учителю переводчика, т. е. великаго драгомана, который сказалъ: „визирь кланяется твоей святости, привѣтствуетъ тебя и сообщаетъ тебѣ радостную вѣсть“. При этомъ нашъ владыка патріархъ всталъ, по обыкновенію, и пожелалъ ему отъ Бога всякихъ благъ. Переводчикъ продолжалъ: „и увѣдомляетъ тебя, что благополучный, богохранимый царь самодержецъ кланяется твоей святости, спрашиваетъ о твоемъ здоровьи и благополучіи и проситъ, чтобы ты приготовился для свиданія съ нимъ завтра“. Тогда нашъ учитель воздалъ благодареніе Всевышнему Богу, сдѣлавъ земной поклонъ, и пожелалъ царю отъ Бога многихъ благъ. Переводчикъ удалился. У насъ настала великая радость, благодаря многочисленнымъ пріятнымъ извѣстіямъ, кои сообщали намъ драгоманы, о любви царя къ нашему учителю, которая оправдалась на дѣлѣ, ибо обыкновенно, по пріѣздѣ патріарховъ въ Москву, они имѣютъ свиданіе съ царемъ только спустя двѣ недѣли времени, что было съ киръ Паисіемъ іерусалимскимъ и киръ Аѳанасіемъ Пателяріемъ, низложеннымъ (патріархомъ) константинопольскимъ, нашъ же учитель (былъ принятъ) на третій день. Благодаримъ Всевышняго Бога, который утѣшилъ насъ, воззрилъ на насъ и расположилъ сердце царя любовью къ нашему учителю и милостью къ намъ.

Въ понедѣльникъ утромъ, 12 февраля, когда бываетъ память св. Мелетія, патріарха антіохійскаго,—обрати вниманіе на это совпаденіе!—могущественный царь благоволилъ имѣть свиданіе съ отцомъ киръ Макаріемъ, патріархомъ антіохійскимъ. Да будетъ благословенъ Богъ! Онъ прислалъ къ нему рано утромъ царскія сани. Такъ какъ въ этотъ день, какъ мы упомянули, приходится также память св. Алексія чудотворца, второго митрополита, бывшаго въ Москвѣ, коего монастырь по близости отъ насъ и патріаршихъ палатъ, и въ немъ почиваютъ его мощи, къ которымъ мы потомъ прикладывались, а у нихъ память этихъ

двухъ святыхъ въ великомъ почетѣ, рожденіе же царевича, сына царя, какъ мы упомянули, случилось въ этотъ самый день въ прошломъ году, то онъ сдѣлался праздникомъ втройнѣ, ибо у царя былъ большой сынъ, по имени Димитрій, скончавшійся нѣсколько времени тому назадъ, и потому рожденію этого сына чрезвычайно обрадовались. У московитовъ, отъ царя до простолюдина, есть обычай, что они отмѣчаютъ день рожденія своихъ дѣтей и ежегодно въ этотъ день устраиваютъ большой пиръ. Со всѣмъ этимъ совпало прибытіе патріарха антіохійскаго и приглашеніе его именно въ этотъ день для свиданія съ царемъ. Всѣ радовались, въ особенности же мы; и какъ намъ было не радоваться, когда мы цѣлыхъ три года со днемъ, со времени нашего выѣзда изъ Дамаска, стремились узрѣть свѣтлое лицо царя, сына царя, коего благодѣянія и добродѣтели вознеслись превыше Плеядъ и тверди небесной. Мы почувствовали облегченіе отъ утомленія, заботъ и всѣхъ злополучій, но находились въ большомъ страхѣ и трепетѣ, да и не могло быть иначе: если мы, представляясь Василію, господарю Молдавіи, чувствовали трепетъ и почтительный страхъ, что же теперь, при свиданіи съ могущественнымъ царемъ, коего слава разнеслась повсюду, у коего многіе слуги его слугъ достоинствомъ и именемъ важнѣе Василія!

Возвращаемся. Съ ранняго утра зазвонили въ колокола патріархіи и въ большой, и патріархъ Никонъ отправился служить обѣдню для царя въ упомянутый монастырь въ честь св. Алексія. Пришелъ опять грамматикосъ, т. е. упомянутый секретарь, имѣя въ рукахъ записную книгу, и привелъ съ собою сто стрѣльцовъ въ красномъ одѣяніи для несенія блюдъ. Онъ вызывалъ ихъ внутрь дома по десяти и, читая по книгѣ: во-первыхъ, икона такая-то, отдавалъ ее одному изъ стрѣльцовъ нести; далѣе читалъ: ковчежецъ съ древомъ Креста, муро, Евангеліе, панагія съ частицей мощей Іоанна Крестителя, пукъ яркихъ свѣчей, стиракса, ладанъ, манна, мыло мускусное, мыло благовонное и алепское, финики, финиковыя вѣтви, фисташки, кассія. Былъ у насъ сосудъ съ душистою водой, которая замерзла въ сосудѣ и стала, какъ камень; хрустальный сосудъ треснулъ пополамъ, а вода осталась, стоя какъ кусокъ камня, къ удивленію смотрящихъ. Далѣе: бѣлая шерстяная матерія и четыре платка съ золотомъ. Когда кончено было съ подарками царя, мы покрыли ихъ, и секретарь, выславъ стрѣльцовъ во дворъ, привелъ другихъ, пока не покончилъ со всѣмъ, дѣйствуя спокойно, по правиламъ и по порядку, называя по записной книгѣ каждый предметъ отдѣльно, при чемъ осматривалъ его вторично,— все это

приводило насъ въ изумленіе. Всѣ стрѣльцы устанавливались въ рядъ на площадкѣ двора.

Царь, выйдя отъ обѣдни и возсѣвъ во дворцѣ, именно въ палатѣ, назначенной для пріема патріарховъ, послалъ съ приглашеніемъ къ нашему владыкѣ патріарху трехъ важныхъ сановниковъ изъ князей, изъ коихъ одинъ — судья судей, второй — великій стольникъ, т. е. начальникъ чиновъ царскаго стола, третій — хіямджи-баши, т. е. имѣющій попеченіе о царскихъ палаткахъ. При входѣ ихъ въ келью, нашъ учитель, обратившись къ иконамъ, пропѣлъ тихимъ голосомъ „Достойно есть“, по обычаю ихъ архіереевъ, когда къ нимъ кто-нибудь приходитъ. Они поклонились ему до земли, а онъ благословилъ ихъ настоящимъ московскимъ благословеніемъ, то-есть, на чело и плечи. Первый изъ нихъ подошелъ и сказалъ—а драгоманъ, тутъ стоявшій, переводилъ: „благополучный царь, величайшій среди царей, автократоръ, то-есть самодержецъ, всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, Алексѣй Михайловичъ, кланяется твоей святости и приглашаетъ твое блаженство, святой отецъ, киръ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божія Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, чтобы ты благословилъ его и оказалъ ему честь своимъ посѣщеніемъ. Онъ спрашиваетъ о твоемъ здоровьи и благополучіи“. Нашъ учитель, воздѣвъ руки къ небу, помолился, какъ подобаетъ, за царя, съ земнымъ поклономъ, и выразилъ много благожеланій. Обыкновенно, когда приходитъ кто-либо изъ сановниковъ царскихъ, архіерей встаетъ, равно встаетъ всякій разъ, какъ упоминаютъ имя царя и когда онъ присылаетъ ему столъ. Другіе два сановника также подошли и сказали то же. Нашъ владыка съ утра былъ одѣтъ въ мантію. Поддерживая его подъ руки, они спустились съ нимъ во дворъ и посадили его въ царскія сани, убранныя дорогими коврами, указавъ ему со всею точностью принятый порядокъ. У праваго ихъ угла сталъ, держась за нихъ, архимандритъ, а у лѣваго архидіаконъ; одинъ изъ служителей шелъ впереди съ посохомъ. Стрѣльцы, неся подарки, предшествовали длиннымъ рядомъ, одинъ за другимъ. Когда мы выѣхали изъ монастырскихъ воротъ, оказалось, что отъ самыхъ воротъ до царскаго дворца стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ стрѣльцы, каждый со знаменемъ въ рукѣ, какъ это принято при встрѣчѣ патріарха и важнаго посла отъ кого-либо изъ государей. Нашъ владыка патріархъ благословлялъ ихъ, а они ему кланялись, пока мы не поровнялись съ великою церковью; тутъ владыка помолился на икону Владычицы, что надъ ея дверьми. Когда же приблизились къ церкви Благовѣщенія,

которая имѣетъ девять куполовъ, блестящихъ густою позолотой, то здѣсь его высадили, а царь въ то время смотрѣлъ изъ оконъ дивана (пріемной палаты), кои выходятъ на эту площадку и это мѣсто. Владыку, который имѣлъ въ правой рукѣ посохъ, повели, поддерживая подъ руки, вверхъ по лѣстницѣ, находящейся въ чудесной галлереѣ этой церкви. По обыкновенію, онъ помолился на церковь. Его встрѣтили три визиря, поклонились ему и сказали то же, что говорили первые, взяли его подъ руки, и когда поднялись съ нимъ по лѣстницѣ дивана, его встрѣтили еще три визиря и сдѣлали то же. Когда онъ приблизился къ внутреннимъ дверямъ дивана, оттуда вышли три самыхъ важныхъ визиря, встрѣтили его и ввели во дворецъ. Тутъ вышли ему навстрѣчу всѣ бояре, министры и приближенные царя. Привратники у дверей взяли его посохъ. Когда онъ вошелъ, а мы за нимъ, и приблизился къ высокому трону царя, то, обратившись къ иконѣ, которая надъ нимъ находилась, пропѣлъ „Достойно есть“ едва слышнымъ голосомъ, какъ учили его драгоманы, сдѣлалъ поклонъ передъ ней и затѣмъ поклонился царю, который, сойдя съ трона, встрѣтилъ его съ непокрытою головой и поклонился ему до земли. Когда онъ всталъ, нашъ владыка патріархъ благословилъ его по-московски, на чело, грудь и плечи и поцѣловалъ его, по обычаю, въ плечо; царь же поцѣловалъ владыку въ голову и облобызалъ его правую руку. Оба продолжали стоять. Царь спросилъ его чрезъ переводчика: „хвала Богу за благополучный твой пріѣздъ! какъ ты себя чувствуешь? какъ ты совершилъ путь? какъ твое здоровье?“ Нашъ владыка патріархъ, какъ подобаетъ, радостно пожелалъ ему отъ Бога многихъ благъ, и царь пригласилъ его сѣсть. Владыка сѣлъ близъ трона на кресло. Царь же взошелъ и сѣлъ на тронъ и началъ бесѣду чрезъ переводчика, разспрашивая о томъ и о другомъ. Всѣ вельможи въ одеждахъ, осыпанныхъ золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, стояли кругомъ палаты съ непокрытою головой, ибо царь былъ также съ непокрытою головой. Обыкновенно, въ присутствіи архіерея, онъ постоянно остается съ открытою головой: какъ же имъ быть иначе? Нами въ тотъ часъ овладѣлъ великій страхъ и трепетъ. Вѣнецъ царя, похожій на высокій колпакъ, весь украшенный крупнымъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, держалъ одинъ изъ приближенныхъ вмѣстѣ съ его черною тростью, которая походитъ на монашескій посохъ,—я полагаю, что это скипетръ царства. Его верхнее одѣяніе, похожее на саккосъ, было изъ желтой тяжелой венеціанской парчи и кругомъ, по подолу, прорѣзамъ, на груди,

воротникѣ и обшлагахъ обшито золотомъ и великолѣпными драгоцѣнными каменьями, ослѣпляющими взоры.

Когда царь возсѣлъ на тронъ, одинъ изъ его приближенныхъ подошелъ и, приподнявъ, сталъ поддерживать его правую руку, а министръ пригласилъ насъ поклониться царю и цѣловать его десницу. Мы шли одинъ за другимъ, по-порядку, кланялись издали, подходили, цѣловали его правую руку и возвращались, сдѣлавъ поклонъ вторично; (такъ продолжалось,) пока мы не ввели всѣхъ своихъ служителей. Греки называютъ этотъ пріемъ φίλημα χέρι „цѣлованіемъ руки". Всякій, кто цѣлуетъ теперь руку царя, получаетъ отъ него подарокъ, смотря по своему положенію: если онъ настоятель монастыря, то получаетъ сорокъ соболей, камку и милостыню; если діаконъ, монахъ или ихъ родственникъ, то сорокъ куницъ или милостыню. По этой причинѣ съ нами вошли всѣ архимандриты, наши спутники, со своею свитой и цѣловали руку царя послѣ насъ. Всякій, кто пріѣзжаетъ въ теченіе года къ царю за помощью, архимандриты, монахи, бѣдняки, даже архіереи, ждутъ до того дня, когда прибудетъ патріархъ, архіепископъ или важный посланникъ отъ кого-либо изъ государей и царь пригласитъ его къ цѣлованію своей руки и свиданію: тогда эти люди входятъ вслѣдъ за нимъ.

Намъ разсказывали, что отецъ теперешняго царя, въ Бозѣ почившій Михаилъ, сынъ Ѳеодора, когда пріѣзжалъ къ нему посолъ отъ турокъ и на пріемѣ цѣловалъ полу его одежды, клалъ, въ знакъ дружбы, правую свою руку на голову посла, и лишь только этотъ уходилъ, приносили воду и мыло, и царь умывалъ руки, полагая, что онѣ осквернились отъ прикосновенія къ головѣ посла. Посмотри на эту набожность и вѣрованіе! Намъ разсказывали также, что въ старину, когда къ московитамъ пріѣзжалъ архіерей или патріархъ изъ греческихъ земель, они не допускали его къ служенію въ своихъ церквахъ, полагая, что онъ осквернился отъ турокъ; а также, когда пріѣзжали греческіе купцы, ихъ совсѣмъ не пускали въ церкви, дабы они не осквернили ихъ, будучи сами оскверненными. Ежели кто изъ нихъ оставался во имя царя [1], женился и дѣлался драгоманомъ, то священники ставили его, въ теченіе 40 дней, внѣ церкви, въ положеніи оглашеннаго, затѣмъ его помазывали мѵромъ и по прочтеніи молитвъ вводили въ церковь, полагая, что онъ очистился. Впрочемъ, съ того времени какъ къ нимъ пріѣзжали Іеремія, патріархъ константинопольскій, Ѳеофанъ іеру-

[1] Выше (кн. V, гл. 10) авторъ пояснилъ, что остававшійся во имя царя получалъ отъ него содержаніе, но не могъ уже выѣхать изъ Россіи.

салимскій и другіе и имѣли съ ними общеніе, они привыкли къ иностранцамъ; но и до сихъ поръ, когда пріѣдетъ посолъ отъ турокъ или отъ франковъ, его вводятъ въ пріемную палату не по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія, а чрезъ наружную дверь, что на срединѣ дворцовой площадки, ибо въ дѣлѣ вѣры они держатъ себя весьма далеко отъ иностранцевъ, чему мы видали съ ихъ стороны удивительные примѣры.

Возвращаемся. Архимандриты, поцѣловавъ руку царя, вынули граматы отъ своихъ монастырей или удостовѣреніе отъ одного изъ патріарховъ на имя царя, если таковое имѣлось, въ томъ, что они достойные люди. Визирь принялъ ихъ письма и отдалъ переводчику перевести ихъ на русскій языкъ, для прочтенія царю. При нашемъ учителѣ были письма отъ патріарха іерусалимскаго и его соименника, кира Паисія Константинопольскаго, какъ рекомендація и правдивое о немъ свидѣтельство. Онъ передалъ ихъ царю, который, вставши, принялъ ихъ правою рукой и поцѣловалъ. При этомъ царь сказалъ ему: „о, батюшка! т. е. о, отецъ мой! ради тебя я прибылъ, чтобы свидѣться съ тобой и получить твое благословеніе, ибо давно уже слышалъ о твоемъ пріѣздѣ ко мнѣ и сильно желалъ лицезрѣть тебя. Я знаю твою святость и прошу тебя всегда взывать къ Богу и молиться за меня“. Нашъ учитель отвѣчалъ: „я человѣкъ грѣшный, но Богъ да дастъ тебѣ по сердцу твоему и по вѣрѣ твоей и да исполнитъ всѣ твои надежды! да даруетъ тебѣ побѣду, какъ даровалъ ее великому Константину и да сдѣлаетъ имя твое, вмѣсто автократоръ, монократоръ, какъ именуется онъ! да надѣлитъ тебя наслѣдствомъ его престола во вѣкъ!“ Услышавъ эти слова отъ него, царь былъ чрезвычайно радостенъ и, поклонившись ему, поцѣловалъ его десницу вторично. Въ то время какъ оба они стояли, ввели внутрь дворца стрѣльцовъ, которые несли подарки. Они стали въ рядъ. Министръ подошелъ и началъ брать блюда одно за другимъ и передавать нашему владыкѣ патріарху, а онъ вручалъ ихъ царю. Принимая блюда, царь всякій разъ цѣловалъ его десницу и то, что было на блюдѣ, и отдавалъ его казнохранителю, стоявшему справа отъ него, чтобы онъ разставлялъ блюда на окнахъ. Великій дефтердаръ, держа въ рукѣ записную книгу, читалъ громкимъ голосомъ: „патріархъ киръ Макарій Антіохійскій подноситъ царю то-то и то-то“. Когда царь бралъ отъ него блюдо, тотъ называлъ, что лежало на немъ, не спрашивая нашего учителя. Обрати вниманіе на эту точность! Царь спросилъ у нашего учителя только о фисташкахъ, ладанѣ и маннѣ, ибо русскіе, какъ мы упомянули, ихъ не знаютъ; онъ понюхалъ фисташки и, удивляясь имъ, сказалъ: „какая это благо-

словенная страна, Антіохія, что растутъ въ ней подобные плоды!" Когда министръ покончилъ съ подарками царя, принявъ всѣ блюда до послѣдняго, царь обратился къ казнохранителю и приказалъ ему поставить ихъ отдѣльно на одномъ изъ оконъ.

Затѣмъ дефтердаръ началъ читать: „и подноситъ онъ славной царицѣ, княгинѣ Маріи, то-то и то-то", при чемъ министръ передавалъ подарки нашему учителю, а этотъ царю, пока не кончились. Царь велѣлъ казнохранителю поставить ихъ на другомъ окнѣ.

Потомъ дефтердаръ читалъ: „подноситъ царю (царевичу?) Але ксѣю—ибо такъ его всегда называютъ—то-то и то-то", пока не кончилъ. Царь приказалъ казнохранителю поставить подарки въ другое мѣсто, отдѣльно, чтобы не смѣшались.

Далѣе онъ читалъ: „и подноситъ семейству царя: дочери царя Михаила, княжнѣ[1] Иринѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Аннѣ Михаиловнѣ, то-то и то-то и дочери царя, княжнѣ Татьянѣ Михаиловнѣ, то-то и то-то". Когда онъ кончилъ, царь приказалъ поставить подарки каждой отдѣльно.

Затѣмъ онъ читалъ: „подноситъ дочери царя, княжнѣ Евдокіи Алексѣевнѣ, то-то и то-то, дочери царя, княжнѣ Маріѣ Алексѣевнѣ, и дочери царя, княжнѣ Аннѣ Алексѣевнѣ, то-то и то-то", пока не кончилъ всего. Читалъ онъ очень громкимъ голосомъ.

Царь пошелъ, все осмотрѣлъ, отодвинулъ въ сторону подарки каждаго и, вернувшись, благодарилъ нашего учителя и поклонился ему. Нашъ учитель отвѣчалъ поклономъ и сказалъ: „не взыщи на насъ, славный государь! страна наша очень далека, и уже три года, какъ мы выѣхали изъ нашего престола. Твое царство велико: прими это малое за большое". Услышавъ такія слова, что онъ въ отсутствіи три года, царь сильно изумился и началъ много утѣшать его и хвалить его подарки, сказавъ: „по истинѣ, они въ моихъ глазахъ стоютъ многихъ сокровищъ".

Нашъ учитель говорилъ съ драгоманомъ на греческомъ языкѣ, ибо, какъ мы упомянули, мы хорошо научились ему въ то время, когда находились въ обществѣ людей этого языка. То была намъ великая милость отъ Бога, ибо здѣсь совсѣмъ не терпятъ турецкой рѣчи и слышать ея не могутъ, думая, что осквернится ихъ слухъ. Всѣ драгоманы предостерегали нашего учителя, чтобы онъ отнюдь не говорилъ по-турецки. Разговаривая съ драгоманомъ, онъ нѣсколько запинался, ибо греки говорятъ быстро, а мы, хотя и научились ихъ языку, не въ состояніи говорить на

---

[1] Достойно замѣчанія, что Павелъ, совсѣмъ не зная русскаго языка и приводя русскія слова арабскими буквами, сдѣлалъ различіе между словами „княгиня" и „княжна".

немъ такъ же бѣгло, какъ они, такъ какъ языкъ у нихъ очень подвиженъ. Царь спросилъ драгомана: „почему патріархъ не говоритъ быстро?“ Тотъ отвѣчалъ: „потому что онъ сталъ обучаться этому языку недавно, но онъ знаетъ турецкій языкъ и, если царю угодно, будетъ говорить на немъ“. Царь сказалъ: „нѣтъ, нѣтъ! Боже сохрани, чтобы такой святой мужъ осквернилъ свои уста и языкъ этой нечистой рѣчью!“ Ненависть ихъ къ туркамъ очень велика. При вратахъ царя есть семьдесятъ переводчиковъ, знающихъ всѣ языки, но арабскаго не знаютъ. Богъ оказалъ намъ милость знаніемъ греческаго языка, иначе мы попали бы въ большое затрудненіе.

Возвращаемся. Драгоманъ сдѣлалъ знакъ нашему учителю; онъ поднялся, подошелъ и, ставъ противъ иконы, помолился на нее, потомъ поклонился царю, который также сдѣлалъ ему поклонъ, и попрощался съ нимъ. Послѣ того какъ онъ благословилъ царя вторично, этотъ взялъ его подъ руку и проводилъ почти до дверей, гдѣ и простился съ нимъ. Царь послалъ всѣхъ своихъ сановниковъ проводить его за выходную дверь, такъ что всѣ присутствовавшіе были изумлены этимъ почетомъ. Драгоманы говорили намъ потомъ, что почетъ, оказанный царемъ въ этотъ день патріарху антіохійскому, никогда не былъ оказанъ имъ другому патріарху. Обыкновенно, когда патріархъ пріѣзжаетъ въ Москву, то лишь черезъ недѣлю или двѣ царь его принимаетъ; во-вторыхъ, принимая патріарха кир Паисія іерусалимскаго, царь сошелъ до послѣдней, третьей ступеньки трона и привѣтствовалъ его; теперь же встрѣтилъ нашего владыку, отойдя (отъ трона) на довольно значительное разстояніе; когда первый подносилъ ему подарки, царь взялъ отъ него только святыни и, взойдя, сѣлъ на тронъ, остальныя же вещи принимали служители; въ третьихъ, простившись съ тѣмъ, царь не провожалъ его, какъ нашего учителя, поддерживая подъ руку, почти до дверей; въ четвертыхъ, онъ послалъ всѣхъ своихъ бояръ проводить нашего владыку за двери дивана; они возвратились, послѣ того какъ онъ всѣхъ ихъ благословилъ; въ пятыхъ, послѣ того какъ усадили его въ сани, царь послалъ съ нимъ сановниковъ отвести его къ патріарху для свиданія съ нимъ теперь же; а принято, что спустя три дня послѣ свиданія съ царемъ патріархъ посылаетъ ему *челобита* (челобитную), т.-е. прошеніе, съ просьбой разрѣшить ему поѣхать къ патріарху, и царь посылаетъ послѣднему приказаніе изготовиться для его встрѣчи; нашего же учителя онъ отправилъ теперь, самъ послалъ дать знать патріарху. Однако, патріархъ іерусалимскій имѣлъ съ собою 35 человѣкъ: большое число архимандритовъ, діаконовъ и

монаховъ, служителей при лошадяхъ, родственниковъ: двухъ племянниковъ, отъ сестры и отъ брата, и брата, и архонтовъ, кои раньше были греческими купцами, съ которыхъ онъ взялъ, сколько хотѣлъ, чтобы сдѣлать ихъ архонтами. Въ характерѣ грековъ крайняя любовь къ величію и пышности, ибо, получивъ со всѣхъ, патріархъ составилъ изъ нихъ нѣсколько группъ, записавши одного архимандрита, діакона и келаря голгоѳскими, другихъ—виѳлеемскими, иныхъ—отъ св. Михаила, иныхъ—отъ св. Саввы, иныхъ—изъ Крестнаго монастыря—все съ тою цѣлью, чтобы быть окруженнымъ многочисленною свитой, главнымъ же образомъ изъ-за большой выгоды, которая доставалась ему отъ нихъ въ началѣ и въ концѣ (при отъѣздѣ), потому что, какую бы милостыню они ни получили лично для себя или для своихъ монастырей, патріархъ распоряжается ею, какъ пожелаетъ. Такъ, купцы, коихъ онъ сдѣлалъ архонтами, обыкновенно получаютъ милостыню отъ царя соболями и деньгами, а патріархъ бралъ ее себѣ, съ ихъ согласія. Такимъ же образомъ поступали Пателярій и большинство греческихъ архіереевъ, кои непремѣнно записываютъ при себѣ родственниковъ, ради выгодъ себѣ и имъ, называя ихъ по-гречески ἀνεψιός, а по-русски *бляминъ* (племянчикъ).

Возвращаемся. Когда нашъ владыка патріархъ приблизился къ первой лѣстницѣ патріаршихъ палатъ, его встрѣтили два главныхъ архимандрита, поклонились ему до земли и сказали, читая по имѣвшейся у нихъ бумагѣ: „отецъ святой, блаженнѣйшій и владыка киръ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! братъ твой и соучастникъ въ божественныхъ таинствахъ, господинъ киръ Никонъ, архіепископъ града Москвы и патріархъ всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, послалъ насъ, архимандритовъ монастыря такого-то въ такой-то области и монастыря такого-то въ такой-то области, встрѣтить твою святость, по слову Господа нашего Христа въ Его святомъ Евангеліи: „кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня“, и они опять поклонились ему до земли. Читали они по-русски, а драгоманъ переводилъ слово въ слово на греческій. Нашъ владыка патріархъ выразилъ подобающія благожеланія и благословилъ ихъ. Они взяли его подъ руки, вмѣсто бояръ, и повели наверхъ. Когда онъ дошелъ до второй лѣстницы, его встрѣтили два другіе архимандрита, которые, сказавъ и сдѣлавъ то же, взяли его подъ руки. При входѣ нашемъ во внѣшнюю часть палатъ, гдѣ находится третья лѣстница, вышелъ патріархъ Никонъ, одѣтый въ мантію изъ зеленаго рытаго, узорчатаго бархата, со скрижа-

лями изъ краснаго бархата, на коихъ въ срединѣ изображеніе херувима изъ золота и жемчуга, и съ источниками изъ бѣлаго галуна съ красною полоской въ серединѣ. На головѣ его былъ бѣлый клобукъ изъ камки, верхушка котораго имѣла видъ золотого купола съ крестомъ изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ. Надъ его глазами было изображеніе херувима съ жемчугомъ; воскрилія клобука спускались внизъ и также были украшены золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Въ правой рукѣ онъ держалъ посохъ. Онъ встрѣтилъ нашего учителя съ великимъ почетомъ, сказавъ: „отецъ святой, блаженнѣйшій, владыка киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока! Твоя святость уподобляется Господу Христу, а я подобенъ Заккею, который, будучи малъ ростомъ и домогаясь увидѣть Христа, взлѣзъ на сикомору, чтобы видѣть Его; такъ и я, грѣшный, вышелъ теперь, чтобы лицезрѣть твою святость“. Драгоманъ переводилъ его рѣчь на греческій слово въ слово. Затѣмъ онъ облобызался съ нашимъ владыкой и повелъ его во внутрь своихъ палатъ, весь полъ которыхъ былъ устланъ большими коврами. Оба они подошли, по обычаю, къ иконостасу, который всегда ставится надъ головой патріарха. Свѣчи горѣли. Они пропѣли „Достойно есть“, сдѣлали земной поклонъ и поклонились другъ другу. Затѣмъ патріархъ Никонъ снялъ свой клобукъ и просилъ нашего владыку патріарха благословить его. Съ трудомъ, послѣ многихъ отказовъ, онъ благословилъ его на чело, грудь и плечи, по ихъ обычаю, и они сѣли бесѣдовать чрезъ драгомана. Потомъ онъ всталъ и пошелъ во внутренніе покои, гдѣ снялъ свою зеленую мантію и надѣлъ другую, всегдашнюю, изъ рытаго узорчатаго бархата фіолетоваго цвѣта и бѣлый, также всегдашній, клобукъ съ однимъ вышитымъ изъ золота херувимомъ на челѣ, снялъ зеленое бархатное одѣяніе и надѣлъ красное бархатное, по ихъ обычаю, и вышелъ. Въ это время подходили всѣ бывшіе у него настоятели монастырей, протопопы, священники и дьяконы большіе и маленькіе (анагносты) и всѣ его бояре и кланялись нашему владыкѣ патріарху, а онъ ихъ благословлялъ. Всѣ стояли, по своему обычаю, съ непокрытою головой, какъ стоятъ постоянно бояре и народъ предъ священниками, а священники передъ патріархомъ и архіереемъ, равно и въ церкви.

Глава VI.

Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патріарха Макарія за царскимъ столомъ.

По выходѣ нашего владыки патріарха отъ царя, былъ приглашенъ архіепископъ сербскій, который называлъ себя также патріархомъ и о которомъ мы упоминали въ разсказѣ о Путивлѣ, что онъ прибылъ изъ Валахіи съ большимъ тріумфомъ и путивльскій воевода отправилъ его внутрь страны. Главная его цѣль была застать царя раньше отъѣзда его въ походъ, но застать ему не удалось. Когда онъ проѣхалъ Калугу, министры, намѣстники царскіе, послали вернуть его назадъ на разстояніи трехдневнаго пути, къ большому позору его, говоря: „издревле мы не слыхивали, чтобы во вселенной былъ патріархъ кромѣ четырехъ на Востокѣ и нашего, поставленнаго съ ихъ дозволенія: это первая причина, вторая—та, что царь въ отсутствіи, а потому возвращайся назадъ; когда же онъ прибудетъ, пріѣзжай". Услышавъ это, онъ, въ виду испытанной имъ неудачи, сталъ бить себя по лицу, плакать и рыдать о своемъ положеніи; но какъ сербы, болгары, казаки и московиты имѣютъ одну и ту же письменность и языки ихъ сходны, — разница между ними небольшая—онъ написалъ посланіе патріарху, умоляя его дозволить ему остаться во имя царя на всю жизнь. Здѣсь существуетъ обычай, что даже убійца, если скажетъ это слово, избавляется (отъ казни). Поэтому послали вернуть его. При свиданіи его съ патріархомъ, послѣдній сильно бранилъ его и запретилъ ему даже произносить своими устами слово патріархъ. Тотъ кланялся ему, просилъ прощенія и остался жить во имя царя. Подъ конецъ, ученикамъ его надоѣло пребываніе здѣсь, ибо жизнь московитовъ очень стѣснена и никто (изъ чужестранцевъ) не въ состояніи переносить ея стѣсненій: человѣкъ видитъ себя постоянно какъ бы въ тюрьмѣ, ибо если кто проступится въ чемъ-либо или напьется пьянъ, то подвергается всяческимъ униженіямъ, а подъ конецъ заточенію. Поэтому даже всѣ купцы, хотя бы кто изъ нихъ былъ славой своего вѣка, даже персидскіе, живутъ въ страхѣ Божіемъ и смиреніи.

Возвращаемся. Послѣ того какъ этотъ важный господинъ былъ допущенъ къ рукѣ царя, онъ явился также къ патріарху Никону, поклонился обоимъ патріархамъ, и они благословили его, по обычаю. Въ это время царь прислалъ одного изъ своихъ придворныхъ пригласить обоихъ патріарховъ вмѣстѣ къ его царскому столу, довершивъ этимъ мѣру великаго почета, оказаннаго имъ въ этотъ

день нашему учителю,—да продлитъ Господь его царство во вѣкъ!—ибо, обыкновенно, послѣ допущенія патріарха къ рукѣ и возвращенія его къ себѣ домой, царь посылаетъ ему со своего стола кушанье и напитки, но теперь онъ пригласилъ его сѣсть съ нимъ за его трапезу: это большой почетъ и великая честь.

Оба патріарха вмѣстѣ пришли въ другую, большую деревянную палату, гдѣ были разставлены кругомъ столы. Благополучный царь сидѣлъ на переднемъ мѣстѣ и передъ нимъ стоялъ большой столъ, весь покрытый серебромъ. При входѣ ихъ, онъ всталъ, снялъ свою корону и встрѣтилъ ихъ поклономъ. Они благословили его и пропѣли „Достойно есть“ передъ иконами, которыя были надъ его головой, сдѣлавъ земной поклонъ вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими. Слуги приняли отъ нихъ посохи и, ставъ въ отдаленіи, держали ихъ приподнятыми. Московскій патріархъ сѣлъ по лѣвую руку царя и рядомъ съ нимъ патріархъ антіохійскій. Стольники, т. е. служащіе за столомъ, поставили передъ царемъ и обоими патріархами серебряныя тарелки съ тремя такими же кубками. Министровъ и приближенныхъ царя посадили за длиннымъ столомъ, и каждый изъ нихъ, прежде чѣмъ сѣсть, подходилъ, кланялся до земли царю, шелъ и садился. Всѣ они находились съ лѣвой стороны нашего владыки патріарха. Архіепископа сербскаго, вмѣстѣ съ архіепископомъ рязанскимъ, и архимандритовъ посадили направо отъ царя за дальнимъ столомъ. Мы же, съ прочими настоятелями монастырей, священниками и монахами, сѣли за столами, разставленными рядами посрединѣ, и прежде чѣмъ сѣсть, кланялись царю издали. Затѣмъ оба патріарха встали, прочли молитву надъ трапезой и благословили царя и столъ. Стольники стали подносить царю большіе продолговатые хлѣбы, которые онъ разсылалъ для раздачи всѣмъ присутствовавшимъ: сначала патріархамъ, которые при этомъ кланялись ему, потомъ всѣмъ своимъ вельможамъ, изъ коихъ каждый вставалъ съ своего мѣста и кланялся ему издали, пока наконецъ не прислалъ и намъ. Таковъ у него обычай за столомъ. Смыслъ его такой: „всякаго, кто ѣстъ этотъ мой хлѣбъ и измѣнитъ мнѣ, оставитъ Богъ“. Первое, что всѣ вкусили, былъ этотъ хлѣбъ съ икрой.

Затѣмъ царь всталъ и подалъ каждому изъ патріарховъ по три кубка вмѣстѣ. Они поклонились ему и поставили ихъ передъ собою. Онъ разсылалъ ихъ также всѣмъ своимъ боярамъ. Стольникъ, который бралъ отъ него кубки, выкрикивалъ издали громкимъ голосомъ имя того, кому хотѣлъ передать, говоря: „Борисъ Ивановичъ!“—это, именно, главный министръ царя—при чемъ называлъ его имя и имя его отца, ибо таковъ обычай въ этой

странѣ, что никого, ни мужчину, ни женщину, не называютъ иначе какъ по имени съ прибавленіемъ имени отца, говоря: такой-то, сынъ такого-то, или такая-то, дочь такого-то. Столовыя въ этой странѣ, которыя называютъ палатами, бываютъ четырехъугольныя, съ однимъ только столбомъ посрединѣ, будетъ-ли строеніе изъ камня или строганаго дерева. Вокругъ столба имѣются полки, въ видѣ ступенекъ, одна надъ другой, покрытыя матеріями. На каждую ступень ставятъ серебряные вызолоченные кубки разныхъ видовъ и формъ, большіе и малые, и чаши восьмигранныя, круглыя и продолговатыя, какъ корабль. При каждомъ обнесеніи, присутствующихъ потчуютъ изъ новой посуды.

Стольники, т. е. чашнигиры [1], и матарджи (?), т. е. шарабдары (виночерпіи), числомъ двѣсти, триста человѣкъ, всѣ бояре и аги и носятъ красивую одежду, грудь которой убрана, по ихъ обычаю, шнурами изъ крупнаго жемчуга, драгоцѣнныхъ каменьевъ и золота. Они хорошо замѣтны, ибо ихъ верхнее суконное платье бываетъ цвѣта голубой лиліи, а колпаки свѣтло-зеленаго цвѣта яри или шелковицы. Они стоятъ, чтобы всѣмъ прислуживать. Каждая группа ихъ назначена для одного рода услугъ: одни подносятъ хлѣбъ, другіе—блюда съ кушаньемъ, иные—кубки съ напитками. Все подносили они сперва царю, а онъ разсылалъ съ ними всѣмъ присутствующимъ, даже большіе хлѣбы и блюда съ кушаньемъ: сначала патріархамъ, потомъ своимъ вельможамъ, затѣмъ архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ присутствующимъ. Всѣ берегли то, что онъ присылалъ имъ, и отсылали домой, какъ великое благословеніе съ трапезы царя и отъ его милости. Стольникъ, взявъ блюдо для передачи кому-либо, выкрикивалъ: „такой-то, сынъ такого-то! осударь царь Алексѣй [2], т. е. нашъ господинъ царь Алексѣй, жалуетъ тебя этимъ отъ своей милости“. При этомъ тотъ вставалъ, кланялся царю издали и, принимая, цѣловалъ хлѣбъ и пищу. Передъ царемъ стояло обыкновенно только одно или два блюда: ихъ мѣняли каждую минуту. Подаваемыя кушанья были разнообразны и всѣ рыбныя: въ этотъ день мясо вовсе не подавалось за столомъ царя, по монастырскому уставу, словно онъ былъ настоящій монахъ. Мы видѣли еще того удивительнѣе—вещь, приведшую насъ въ изумленіе. Это была недѣля предъ мясопустомъ; смотри же, что произошло теперь! послѣ того какъ оба патріарха прочли застольную молитву, явился одинъ изъ маленькихъ

---

[1] Пробующіе кушанья. Авторъ, употребивъ русское слово „стольникъ“, прибавляетъ поясненіе его.

[2] Слова эти написаны въ текстѣ по-русски.

дьяконовъ (анагностовъ) и, поставивъ посрединѣ аналой съ большою книгой, началъ читать очень громкимъ голосомъ житіе св. Алексія, коего память празднуется въ этотъ день, и читалъ съ начала трапезы до конца ея, по монастырскому уставу, такъ что мы были крайне удивлены: намъ казалось, что мы въ монастырѣ. Какіе это порядки, коихъ мы были очевидцами! и какой это благословенный день, въ который мы лицезрѣли сего святѣйшаго царя, своимъ образомъ жизни и смиреніемъ превзошедшаго подвижниковъ! О, благополучный царь! Что это ты совершилъ сегодня и совершаешь всегда? Монахъ ты или подвижникъ? Сказать-ли, изъ уваженія къ патріархамъ ты не велѣлъ подавать за своимъ столомъ мясныхъ блюдъ на этой недѣлѣ предъ мясопустомъ? Что это совершилъ ты, чего не дѣлаютъ и въ монастыряхъ? Чтецъ читаетъ изъ Патерика, пѣвчіе время отъ времени поютъ передъ тобою. Богъ всевышній да хранитъ твое царство и твои дни! да покоритъ подъ ноги твои враговъ твоихъ за это смиреніе и прекрасное имя, которое ты пріобрѣлъ въ своей жизни! Какое сравненіе съ трапезой Василія и Матвѣя, кои не стоютъ быть твоими слугами,—трапезой съ барабанами, флейтами, бубнами, рожками, пѣснями турокъ! какое сравненіе съ ихъ обычаемъ сидѣть на переднемъ мѣстѣ на высокихъ креслахъ, а патріарха сажать ниже, направо отъ себя! За правосудіе и справедливость Богъ даровалъ тебѣ царство и пріумножилъ, ибо, куда бы ты ни пошелъ, побѣда идетъ передъ тобою и твоими воинами. Если Господь нашъ—да будетъ прославлено имя Его!—не далъ бы побѣды тебѣ, то кому же Онъ даруетъ ее? тебѣ, превзошедшему отшельниковъ-пустынножителей своимъ образомъ жизни и неизмѣннымъ постояньствомъ въ бдѣніяхъ. И не только это онъ сдѣлалъ, но изъ уваженія къ патріархамъ оставался съ непокрытою головой отъ начала трапезы до конца ея въ такой сильный холодъ и трескучій морозъ. Онъ ѣлъ мало, но былъ занятъ бесѣдою съ патріархомъ Никономъ и неоднократно всматривался въ нашего учителя, которому много услуживалъ яствами и питьемъ, ибо возымѣлъ къ нему большую любовь, чему мы были теперь очевидцами.

Первое, что подавали намъ пить виночерпіи, было критское вино, чудеснаго краснаго цвѣта и отличнаго вкуса, затѣмъ вишневую воду и медъ разныхъ сортовъ. Что касается видовъ кушанья, то подавали приготовленныя изъ рыбы блюда на подобіе начиненныхъ барашковъ, ибо, по изобилію рыбы въ этой странѣ, дѣлаютъ изъ нея разные сорта и виды кушаньевъ, какъ мы объ этомъ слышали давно. Выбираютъ изъ нея всѣ кости и

бьютъ ее въ ступкахъ, пока она не сдѣлается какъ тѣсто, потомъ начиняютъ лукомъ и шафраномъ въ изобилiи, кладутъ въ деревянныя формы въ видѣ барашковъ и гусей [1] и жарятъ въ постномъ маслѣ на очень глубокихъ, въ родѣ колодцевъ, противняхъ, чтобы она прожарилась насквозь, подаютъ и разрѣзаютъ на подобiе кусковъ курдюка. Вкусъ ея превосходный: кто не знаетъ, приметъ за настоящее ягнячье мясо. Также есть у нихъ много кушаньевъ изъ тѣста, начиненнаго сыромъ и жаренаго въ маслѣ, разныхъ формъ: продолговатыя, круглыя, какъ клецки, лепешки и пр. Еще есть у нихъ обыкновенныя короны изъ хлѣба, начиненныя маленькими, какъ червяки, рыбами и жареныя.

Всѣ эти кушанья подносили стольники: сорокъ, пятьдесятъ изъ нихъ вмѣстѣ бѣгомъ входили съ блюдами разныхъ видовъ кушанья, которыя царь разсылалъ съ ними присутствующимъ, (что продолжалось) отъ начала до конца трапезы, такъ что мы много печалились, видя ихъ усталость, ибо они стояли на ногахъ съ начала до конца; но еще больше мы жалѣли царя, который совсѣмъ ничего не ѣлъ. Переводчикъ и другiе толмачи также стояли на ногахъ передъ царемъ вдали; когда онъ желалъ спросить о чемъ-либо нашего владыку патрiарха, они передавали его слова и сообщали отвѣтъ. У того стола, на которомъ было размѣщено множество кубковъ, стояли бояре, и одинъ изъ нихъ вмѣстѣ со служителями наполнялъ безпрестанно сосуды, кои разносили присутствующимъ.

Такъ продолжалось отъ послѣполудня почти до полуночи, такъ что намъ стало невмоготу. Затѣмъ царь всталъ и стольники начали подносить ему серебряные кубки съ виномъ; сначала онъ подалъ ихъ патрiархамъ, которые выразили ему свои благопожеланiя, пѣвчiе же пропѣли ему многолѣтiе; потомъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ собственноручно, каждому по кубку, ибо эта круговая чаша за его здоровье и выпиваютъ ее въ знакъ любви къ нему. Одинъ изъ ближнихъ вельможъ стоялъ подлѣ него, поддерживая его правую руку. Всякiй подходившiй къ царю сначала кланялся ему до земли издали, затѣмъ приближался, цѣловалъ его руку и, принявъ чашу, возвращался назадъ и выпивалъ ее, потомъ кланялся ему вторично и уходилъ. Такъ шло до послѣдняго. Вмѣстѣ съ ними подходили и мы. Затѣмъ патрiархъ вторично выразилъ свои благожеланiя и пѣвчiе пропѣли многолѣтiе царицѣ и ея сыну Алексѣю. Царь опять раздавалъ собственноручно всѣмъ присутствующимъ до

[1] По Петербургской рукописи. По здѣшней: „и иныхъ видовъ“.

послѣдняго другіе кубки. Потомъ, по его приказанію, пѣвчіе пропѣли многолѣтіе патріарху московскому, киръ Никону, и царь, сначала выпивъ его здравицу, также раздавалъ вино всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ, по его приказанію, пропѣли многолѣтіе патріарху антіохійскому и всѣмъ боярамъ, и была выпита четвертая круговая чаша, которую раздавалъ патріархъ собственноручно, при чемъ архидіаконъ поддерживалъ его правую руку.

При первомъ обнесеніи подавали царю чудесную вызолоченную чашу, изъ которой сначала онъ пилъ самъ, а потомъ давалъ пить обоимъ патріархамъ. Царь продолжалъ стоять до тѣхъ поръ, пока не далъ пить всѣмъ присутствующимъ. Если онъ хотѣлъ дать приказаніе служителю, то подходилъ самъ и говорилъ ему, такъ что мы дивились его необычайному смиренію. Да продлитъ Богъ его царство во вѣкъ!

Лишь около полуночи, по благости всевышняго Бога, царь всталъ изъ-за стола. Оба патріарха прочли молитву. Протопопъ со своими товарищами-священниками и протодіаконъ съ товарищами вышли на средину, неся Панагію въ чудесномъ серебряномъ вызолоченномъ сосудѣ съ ангелами кругомъ, поддерживающими красивое блюдо, на которомъ лежала Панагія. Совершили надъ ней обычныя молитвы и всѣ получили отъ нея частицу, послѣ того какъ архидіаконъ окадилъ присутствующихъ изъ вѣнцеобразной кадильницы съ ручкой.

По прочтеніи послѣобѣденной молитвы, принесли сосуды и собрали въ нихъ куски, по монастырскому обычаю. Затѣмъ царь простился съ нашимъ владыкой патріархомъ, сдѣлавъ ему поклонъ, а онъ его благословилъ. Царь назначилъ съ нимъ своихъ бояръ съ большими свѣчами проводить до нашего монастыря; всѣ же министры и вельможи провожали его за ворота. Бѣдные стрѣльцы, разставленные рядами по дорогѣ, все еще стояли со знаменами въ рукахъ на такомъ холодѣ, на снѣгу, при сильномъ морозѣ, пока не проѣхалъ мимо нихъ нашъ владыка патріархъ; тогда они ушли. Мы едва вѣрили, что прибыли въ свой монастырь, ибо погибали отъ усталости, стоянія и холода. Но каково было положеніе царя, который оставался на ногахъ непрерывно около четырехъ часовъ съ непокрытою головой, пока не роздалъ всѣмъ присутствующимъ четыре круговыя чаши! Да продлитъ Богъ его дни и да возвыситъ его знамена славой и побѣдой! Не довольно было ему этого: въ минуту нашего прибытія въ монастырь ударили въ колокола и царь и его бояре съ патріархомъ пошли въ соборъ, гдѣ слушали вечерню и утреню, и вышли только на зарѣ, ибо было совершено большое бдѣніе. Какая твердость и какая выносливость! Наши умы были

поражены изумленіемъ при видѣ такихъ порядковъ, отъ которыхъ посѣдѣли бы и младенцы.

О, ты, читающій это описаніе, мною составленное, помолись за меня, немощнаго раба Павла, по званію архидіакона, да проститъ мои согрѣшенія Тотъ, Кто облегчилъ мнѣ (трудъ) и открылъ способности моего ума, такъ что разумъ мой расширился и я написалъ все это повѣствованіе, составленіе и изложеніе котораго были бы многимъ не по силамъ! Я утруждалъ свои глаза, мысль и чувства, прилагалъ большія старанія и много потрудился, пока не извлекъ его изъ черновыхъ тетрадей по истеченіи года отъ написанія ихъ. Все мое желаніе въ томъ состоитъ, чтобы при жизни соорудить себѣ памятникъ, дабы впослѣдствіи нашелся кто-нибудь, кто бы сказалъ: „да помилуетъ его Богъ!“ подобно тому, какъ мы всегда испрашивали милости Божіей почившему митрополиту Иса (Іисусу), который сопутствовалъ патріарху Дау [1], когда тотъ пріѣзжалъ въ эти страны, — испрашивали всякій разъ, какъ читали его поэму. Но могу сказать, что я, бѣдный, много превзошелъ его описаніе, ибо онъ составилъ едва одну тетрадь, а я написалъ большую книгу. Слава и благодареніе всевышнему Богу! Молимъ Его, да откроетъ Онъ очи моего ума и да отдалитъ срокъ нашей кончины, чтобы мы могли возвратиться въ свою страну и переписать книгу въ другой разъ. Хотя намъ живется здѣсь какъ царямъ, но не сравнится эта жизнь съ жизнью среди родныхъ и друзей: пребываніе на чужбинѣ, затянувшись надолго, истерзало наши сердца. Боже, облегчи намъ путь, чтобы возвратиться намъ въ свою страну и возносить Тебѣ хвалы и благодаренія во всю свою жизнь!

Вотъ что я написалъ съ трудомъ, утомленіемъ и изнуреніемъ, приводя въ порядокъ отдѣльные листы, о свиданіи патріарха киръ Макарія антіохійскаго съ Алексіемъ, царемъ московскимъ и всѣхъ странъ русскихъ.

Глава VII.

Москва.—Подарки Макарія патріарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычаи бояръ. Церковь московскаго богача.

Возвращаемся. На другой день послѣ нашего представленія царю, мы отправились съ подарками для патріарха, въ сопро-

[1] Антіохійскій патріархъ Іоакимъ Дау, родомъ арабъ, пріѣзжалъ въ Россію за милостыней въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго. (См. о немъ въ нашей статьѣ „Къ исторіи антіохійскихъ патріарховъ“ въ Сообщ. Имп. Правосл. Палест. Общ., дек. 1896 г.).—Англійскій переводчикъ, неправильно прочитавъ слово *Дау* (свѣтъ), называетъ этого патріарха *Нано*.

вожденіи своихъ служителей, которые ихъ несли. Вотъ ихъ описаніе: древняя икона, изображающая снятіе Господа со креста, ибо въ этой странѣ ничего такъ не цѣнятъ, какъ древнія греческія иконы, къ коимъ они имѣютъ великую вѣру; затѣмъ, сосудъ съ древнимъ мурономъ и другой съ новымъ, перстъ архидіакона Стефана, частица мощей св. Антонія Великаго и немного (источаемаго имъ) мура, посохъ изъ черепахи и перламутра, который мы заказали въ Константинополѣ, какъ совѣтовали нашему учителю митрополиты и патріархъ: „твоя святость занимаетъ мѣсто апостола Петра, ты имѣешь власть дать посохъ для пасенія, кому пожелаешь"; далѣе, черная пальмовая вѣтвь съ Синая, стиракса, восковыя свѣчи, финики, ладанъ, мыло благовонное и алеппское, фисташки, леденцы, кассія, шафранъ, мастика, двѣ банки съ имбирнымъ вареньемъ, шерстяная ангорская матерія фіолетоваго цвѣта и поясъ изъ чернаго шелка.

Когда мы вошли къ нему, испросивъ разрѣшенія чрезъ его бояръ и привратниковъ, онъ встрѣтилъ насъ, помолился на икону и приложился къ ней, весьма ей обрадовавшись; подъ конецъ онъ роздалъ намъ, по ихъ обычаю, посеребренныя иконы Владычицы вмѣстѣ съ милостыней, благословилъ всѣхъ насъ, и мы вышли.

Послѣ того мы стали разносить подарки министрамъ и государственнымъ сановникамъ, при чемъ насъ сопровождалъ одинъ изъ переводчиковъ. Мы подносили имъ подарки также на блюдахъ, покрытыхъ шелковой матеріей: во-первыхъ, частицу мощей какого-либо святого, затѣмъ: муро, яркія свѣчи, землю изъ Іерусалима, Виѳлеема и съ береговъ Іордана, частицу отъ столпа св. Симеона Алеппскаго, стираксу, финики, ладанъ, пять шесть кусковъ благовоннаго мыла и столько же алеппскаго — понемногу изъ всего, что у насъ было, ибо они принимаютъ это въ видѣ благословенія, но радуются только святынямъ и древнимъ иконамъ и насилу брали отъ насъ ангорскую матерію, шелковыя газскія салфетки и мохнатыя полотенца изъ *Сарсарлійе* (?), такъ какъ этого у нихъ много.

Мы могли видѣть ихъ только рано поутру. Въ домѣ каждаго изъ нихъ есть чудесная, изящная церковь, и каждый тщеславится передъ другими ея красотой и наружнымъ и внутреннимъ ея росписаніемъ; при всякой церкви три или четыре священника, кои состоятъ исключительно при боярынѣ и его семействѣ, получая отъ него содержаніе и одежду. Каждый вельможа ежедневно, въ теченіе всего года, отправляется къ царю не раньше, какъ священникъ прочтетъ положенныя молитвы, отъ полунощницы до конца часовъ, вмѣстѣ съ канонами и девятымъ

часонъ, а затѣмъ отслужитъ обѣдню въ церкви. У всякаго въ домѣ имѣется безчисленное множество иконъ, украшенныхъ золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями, и не только внутри домовъ, но и за всѣми дверями, даже за воротами домовъ; и это бываетъ не у однихъ бояръ, но и у крестьянъ въ селахъ, ибо любовь и вѣра ихъ къ иконамъ весьма велики. Они зажигаютъ передъ каждой иконой по свѣчкѣ утромъ и вечеромъ; знатные же люди зажигаютъ не только свѣчи, но имѣютъ подсвѣчники съ большими мѣдными сосудами наверху, кои наполняютъ воскомъ и вставляютъ въ нихъ фитили, которые горятъ ночью и днемъ въ теченіе долгаго времени.

Приходя къ вельможамъ, мы дожидались, пока они не окончатъ свои моленія, ибо службы вычитываютъ дома передъ иконами, литургія же совершается въ церкви. Войдя, мы молились, по ихъ обычаю, на иконы; бояринъ подходилъ къ архимандриту подъ благословеніе, затѣмъ кланялся намъ, и мы ему. Мы говорили чрезъ переводчика такъ: „отецъ владыка патріархъ киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и странъ Киликіи, Иверіи, Сиріи, Аравіи и всего Востока, послалъ насъ передать твоему благородству благословеніе, привѣтъ и молитву и узнать о твоемъ здоровьи и благополучіи“. Выслушавъ это, онъ кланялся въ землю, ударяя головой, и говорилъ: „челомъ бью государю, святѣйшему патріарху Макарію Антіохійскому“ [1], что значитъ: кланяюсь до земли господину моему, святому Макарію, патріарху Антіохійскому; затѣмъ принималъ каждое блюдо и цѣловалъ его. По окончаніи (пріема) мы молились на иконы вторично, архимандритъ опять его благословлялъ, и мы кланялись ему. Онъ выходилъ провожать насъ за двери, ибо таковъ у нихъ обычай, если посѣтитъ ихъ почетный иноземецъ: его встрѣчаютъ за дверьми и пропускаютъ впередъ во внутренніе покои, въ знакъ того, что онъ господинъ въ домѣ; также и при уходѣ его опять выходятъ за нимъ. [Когда давали намъ кубокъ съ виномъ, бояринъ обыкновенно подавалъ его намъ обѣими руками—таковъ ихъ обычай. Что касается водки, то лишь съ трудомъ насъ убѣждали выпить ее, такъ какъ пить водку зазорно монахамъ] [2]. Больше всего мы дивились ихъ чрезвычайной скромности и смиренію передъ бѣдными и ихъ частымъ моленіямъ съ ранняго утра до вечера предъ всякою встрѣчною иконой. Каждый разъ какъ они увидятъ издали блестящіе кресты церкви,

[1] Слова эти написаны въ текстѣ по-русски арабскими буквами и съ большими искаженіями.

[2] Дополнено по англійскому переводу.

то, хотя бы было десять церквей одна близъ другой, они обращаются къ каждой и молятся на нее, дѣлая три поклона. Такъ поступаютъ не только мужчины, но еще болѣе женщины.

Что касается ихъ палатъ, находящихся въ этомъ городѣ, то большая часть ихъ новыя, изъ камня и кирпича, и построены по образцу нѣмецкихъ франковъ, у которыхъ научились теперь строить московиты. Мы дивились на ихъ красоту, украшенія, прочность, архитектуру, изящество, множество оконъ и колоннъ съ рѣзьбой, кои по сторонамъ оконъ, на высоту ихъ этажей, какъ будто онѣ крѣпости, на ихъ огромныя башни, на обильную раскраску разноцвѣтными красками снаружи и внутри: кажется, какъ будто это дѣйствительно куски разноцвѣтнаго мрамора или тонкая мозаика. Кирпичи въ этой странѣ превосходны, похожи на кирпичи антіохійскіе по твердости, вѣскости и краснотѣ, ибо дѣлаются изъ песку. Московиты весьма искусны въ изготовленіи ихъ. Кирпичъ очень дешевъ, ибо тысяча его стоитъ одинъ піастръ, и потому большая часть построекъ возводится изъ кирпича. Каменщики высѣкаютъ на немъ желѣзными инструментами неописуемо чудесныя украшенія, не отличающіяся отъ каменныхъ. Известь у нихъ хорошаго качества, прочная, держитъ крѣпко, лучше извести алеппской. Окончивъ кирпичную кладку, бѣлятъ ее известью, которая пристаетъ къ кирпичу весьма крѣпко и не отпадаетъ въ теченіе сотни лѣтъ. Поэтому кирпичное строеніе не отличается отъ каменнаго. Всего удивительнѣе вотъ что: вынувъ кирпичъ изъ обжигальной печи, складываютъ его подъ открытымъ небомъ и прикрываютъ досками; онъ остается подъ дождемъ и снѣгомъ четыре, пять лѣтъ, какъ мы сами видѣли, причемъ не подвергается порчѣ и не измѣняется.

Всѣ ихъ постройки дѣлаются съ известковымъ растворомъ, какъ въ нашей странѣ древніе возводили свои сооруженія. Известь разводятъ съ водой и кладутъ въ нее просѣянный песокъ, и только; смочивъ кирпичъ водой, погружаютъ его въ известковый растворъ. Когда сложатъ обѣ стороны стѣны на нѣкоторую высоту, заполняютъ (промежутокъ) битымъ кирпичемъ, на который наливаютъ этотъ растворъ, пока не наполнится; не проходитъ часа, какъ все сплочивается другъ съ другомъ и становится однимъ кускомъ. Каменщики могутъ строить не болѣе шести мѣсяцевъ въ году, съ половины апрѣля, какъ растаетъ ледъ, до конца октября.

Обыкновенно, всѣ строенія въ этомъ городѣ скрѣплены огромными желѣзными связями внутри и снаружи; всѣ двери и окна сдѣланы также изъ чистаго желѣза—работа удивительная. Надъ верхнею площадкой каждой лѣстницы воздвигаютъ куполъ на

четырехъ столбахъ, съ четырьмя арками; въ срединѣ каждой арки выступъ [1] арочный, утвержденный прямо, съ удивительнымъ искусствомъ: обтесываютъ камень въ очень красивую форму и, просверливъ его, пропускаютъ сквозь него желѣзный шестъ съ двумя вѣтвями на концахъ, заклепываютъ ихъ и заканчиваютъ стройку надъ этимъ камнемъ, который представляется великимъ чудомъ, ибо виситъ въ срединѣ, спускаясь прямо. Эти чудесныя постройки, видѣнныя нами въ здѣшнемъ городѣ, приводили насъ въ сильное удивленіе.

Возвращаемся. Большинство вельможъ имѣютъ титулъ „князь", значеніе коего: бей, сынъ бея, отъ отцовъ и дѣдовъ. Женщины также называются „княгиня". У вельможъ такое установленіе, что они, даже напважнѣйшій между ними, не могутъ имѣть подъ своею властью у себя въ домѣ болѣе трехсотъ человѣкъ. Когда же царь посылаетъ кого-либо изъ нихъ въ походъ, то снаряжаетъ съ нимъ тысячи ратниковъ, сколько пожелаетъ, ибо все распоряженіе войскомъ въ рукахъ царя. По этой причинѣ среди вельможъ вовсе не бываетъ бунтовщиковъ. Смотри, какое прекрасное распоряженіе! Оттого же, когда мы являлись въ жилище кого-либо изъ министровъ, то находили при дверяхъ лишь немного людей; также, когда они ходили ежедневно къ царю, то за ними слѣдовали лишь двое или трое слугъ. Они никогда не собираются другъ у друга для совѣщанія, но всякій совѣтъ происходитъ у царя, и если бы онъ прослышалъ, что нѣкоторые изъ нихъ собрались (для совѣщанія), то разсѣялъ бы ихъ всѣхъ мечомъ.

Въ эту морозную пору вельможи ѣздили только на большихъ саняхъ. Они очень тщеславятся шкурами медвѣдей, бѣлыхъ и черныхъ какъ ночь, которыхъ въ этой странѣ много и которые чрезвычайно велики; мы дивились на огромную величину шкуръ, часто бо́льшую, чѣмъ шкура буйвола. Бѣлый мѣхъ очень красивъ, и только вельможи устилаютъ имъ сани, при чемъ одна половина мѣха сзади саней, а другая — подъ сѣдокомъ. Жены вельможъ зимою тщеславятся санями, на которыя поставлены кареты со стекляными окнами, покрытыя до земли алымъ или розовымъ сукномъ; лѣтомъ же онѣ величаются большими каретами. Всего больше онѣ гордятся бѣлыми лошадьми и множествомъ слугъ и невольниковъ, которые идутъ впереди и сзади. Когда мы, бывало, приходили съ подарками къ вдовымъ княги-

---

[1] Въ арабскомъ текстѣ *ржлъ*, нога. Это архитектурное украшеніе называется „пандантивъ".

нимъ, мы также видали у дверей ихъ множество невольниковъ и слугъ, привратниковъ и кіайей (управляющихъ).

У богатыхъ вдовъ въ этой странѣ такой обычай, что когда умираетъ мужъ, вдова одѣвается во все черное, даже колпакъ и платки ея чернаго цвѣта; мало того, обивка мебели и подушки, карета и ея покрывало — все изъ чернаго сукна, даже лошади бываютъ черныя. Таковъ ихъ обычай. Вдова остается въ такомъ положеніи всю свою жизнь, не снимая съ себя чернаго платья, развѣ только представится ей случай, и она выйдетъ замужъ. Если она княгиня, то выходитъ только за князя; если же не случится этого, и она выйдетъ замужъ за другого, то лишается титула княгини; впрочемъ, ежели у нея есть дѣти (отъ перваго брака), то не теряетъ этого титула.

Мы удивлялись на обычаи ихъ дѣтей, на то, что они съ малыхъ лѣтъ ѣздятъ верхомъ на маленькихъ лошадкахъ, что у нихъ множество слугъ, такихъ же дѣтей какъ они; на ихъ отличныя познанія, понятливость; на то, какъ они раскланиваются на обѣ стороны съ прохожими, снимая свои колпаки; на то, какъ хорошо они совершаютъ на себѣ крестное знаменіе. Принято, что такія дѣти, какъ они, сыновья князей, ходятъ ежедневно къ царю и садятся на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ и отцы ихъ, пока не придутъ въ совершенный возрастъ и не получатъ отцовской степени. Такъ мы видѣли и удостовѣрились въ этомъ послѣ многихъ распросовъ.

[Знай, что мало есть такихъ бѣдняковъ, которые ходятъ по этому городу, прося милостыню, ибо царь распредѣлилъ ихъ между вельможами по извѣстному числу, для полученія ежедневнаго пропитанія по спискамъ; и каждый боярин содержитъ свое число бѣдняковъ. Существуетъ много домовъ для помѣщенія ихъ и ежедневная выдача отъ царя и царицы; равно получаютъ ее и заключенные] [1].

Знай, что вельможи царя не считаютъ своихъ владѣній, какъ это принято у насъ, по числу деревень, садовъ и виноградниковъ, ибо въ этой странѣ нѣтъ ни садовъ, ни виноградниковъ; но считаютъ по числу дворовъ, именно, говорятъ: такой-то князь имѣетъ три тысячи мужиковъ [2], т. е. земледѣльцевъ, или десять или двадцать тысячъ. Въ деревняхъ считаютъ только дворы, каждый дворъ за одного мужчину, а сколько душъ въ немъ, то извѣстно Богу. Съ каждаго мужчины берутъ оброка два, три піастра въ годъ и десятую долю овецъ, сви-

[1] Дополнено по англійскому переводу.

[2] Это слово написано въ текстѣ по-русски.

ней, куръ, гусей и т. п. Но крестьяне все равно что рабы, ибо для своихъ господъ засѣваютъ землю, вспахивая ее своими лошадьми, перевозятъ ему хлѣбъ на своихъ арбахъ, куда онъ пожелаетъ, и (идутъ), куда бы онъ ихъ ни позвалъ: для перевозки лѣса, дровъ, камней и для другихъ подобныхъ работъ, для постройки, для службы при ихъ домахъ и для всего, что ему нужно. Когда кто изъ бояръ обѣдиѣетъ или умретъ, продаютъ этихъ земледѣльцевъ за деньги тому, кто пожелаетъ ихъ купить. Таково у нихъ установленіе. Угодья монастырскія и церковныя также бываютъ съ крестьянами.

Когда потомство боярина прекратится и не останется ни одного наслѣдника, то все его имущество переходитъ къ царю, ибо царь наслѣдникъ всѣхъ, какъ случилось нынѣ во время моровой язвы: всѣ жилища, коихъ обитатели вымерли, поступили во владѣніе царя со всѣмъ, что въ нихъ было. Большинство богачей передъ смертью завѣщали все свое имущество царю, по великой любви своей къ царямъ, коихъ они чуть не равняютъ со Христомъ. Такъ поступилъ и тотъ значительный купецъ, который раньше далъ царю, предъ отправленіемъ его въ походъ, огромную сумму денегъ: (завѣщалъ ему) свои палаты, съ которыми могутъ сравниться лишь немногія въ этомъ городѣ, и свою церковь, подобной которой нѣтъ даже во дворцѣ царскомъ, какъ мы удостовѣрились въ этомъ своими глазами. Войдешь въ нее—и всѣ огорченія изгнаны изъ сердца. Я, убогій, пишущій эти строки, не имѣю силы описать хотя бы самую малую часть ея красотъ: ея высоту, возвышенность ея пяти куполовъ, кои зритель видитъ со всѣхъ сторонъ, откуда бы ни направилъ на нее взоры, внѣ города или внутри его, множество наружныхъ изображеній на ней, не говоря о внутреннихъ, блескъ обильной позолоты ея оконъ и дверей, ея разнородныя живописныя изображенія и иконы, (представляющія событія) отъ начала творенія до сего времени; превосходный цвѣтъ ея мраморнаго пола, вывезеннаго строителемъ изъ страны нѣмцевъ; оба клироса, единственные въ своемъ родѣ, красоту и изящество которыхъ не въ силахъ постичь ни одинъ умъ — да и какъ можетъ быть иначе, когда и ихъ онъ также вывезъ изъ нѣмецкой земли?—множество ея паникадилъ изъ желтой золоченой мѣди. Это не одна церковь, а двѣ: большая — лѣтняя, съ мраморнымъ поломъ, и малая — зимняя, полъ которой, чтобы не было холодно ногамъ молящихся, сдѣланъ изъ деревянныхъ квадратовъ, которые выпилены изъ стволовъ огромныхъ деревьевъ и ничѣмъ не отличаются отъ каменныхъ плитъ. Что касается ея галлереи съ плитнымъ поломъ и колокольни, то красота и обширный видъ съ нихъ неописуемы.

И какъ не быть (этой церкви столь прекрасной), если онъ, какъ говорятъ, потратилъ на ея сооруженіе болѣе пятидесяти тысячъ динаровъ (рублей)? Да помилуетъ его Богъ и да избавитъ отъ мученій адскаго огня за тѣ добрыя дѣла, кои онъ оставилъ міру! [1] [Намъ говорили, что онъ платилъ ежегодно въ царскую казну сто тысячъ динаровъ пошлины съ товаровъ, вывозимыхъ имъ изъ Европы, Персіи и Сибири. Въ такое время, когда соболя были очень дороги, въ его складахъ находилось, обыкновенно, болѣе тысячи сороковъ самой высокой цѣны].

Глава VIII.

Москва.—Царская милостыня патріарху Макарію и его спутникамъ. Пріѣзжіе греки и ихъ хитрости.

Возвращаемся. Спустя нѣсколько временн послѣ нашего представленія царю, онъ прислалъ, по обычаю, нашему владыкѣ патріарху подарки, назначенные по росписямъ: три сорока соболей высшаго и низшаго достоинства, большой серебряный кубокъ, бархата фіолетоваго, бархата синяго и еще узорчатаго, два куска фіолетоваго атласа и такой же камки и двѣсти рублей. Это доставилъ главный переводчикъ со своими подчиненными. Архимандриту было дано: сорокъ соболей, камка и пятнадцать рублей; архидіакону вмѣстѣ съ дикеосомъ [2], второму діакону, онъ же казначей, и келарю, каждому по сороку куницъ, камки и десять рублей; родственникамъ по сороку куницъ только; драгоману четыре аршина простого сукна и два рубля; каждому служителю по двѣ пары соболей, стоимостью болѣе четырехъ рублей. Но царь выказалъ чрезвычайную щедрость къ нашему учителю относительно стола, ибо его содержаніе, бывшее прежде двадцать пять копѣекъ, опредѣлилъ во сто, т. е. въ рубль, тогда какъ іерусалимскій патріархъ получалъ только пятнадцать копѣекъ. Архимандритамъ, нашимъ спутникамъ, было дано каждому, какъ φίλημα χέρι (цѣлованіе руки), по сороку соболей въ двадцать рублей цѣною и по двѣнадцати рублей деньгами, а подъ конецъ была дана имъ царская милостыня для ихъ монастырей: по сороку соболей, цѣною въ сорокъ или пятьдесятъ рублей, смотря по важности монастыря. Если они имѣли съ собою χρυσόβουλλον, т. е. (грамоту) съ золотой печатью отъ царя или его предковъ, такого содержанія, что кто является съ нею въ Путивль чрезъ каждые три или

[1] Жаль, что Павелъ Алеппскій не упоминаетъ ни имени купца, ни названія церкви, построенной имъ.

[2] Онъ же именуется у Павла протосингеломъ (См. кн. V, гл. 10).

шесть лѣтъ, того воевода долженъ пустить къ царю безъ (особаго) разрѣшенія, то, по прибытіи его и по допущеніи къ рукѣ царя, послѣдній даетъ ему милостыню для его монастыря, назначенную въ хрисовуллѣ. [Многіе монастыри, пользующіеся прочною славой, весьма любимы русскими; таковъ монастырь горы Синайской, имѣющій хрисовуллъ], который монахи привозятъ въ концѣ каждаго трехлѣтія и получаютъ свою милостыню. Такія же грамоты имѣютъ большинство аѳонскихъ монастырей и нѣкоторые другіе, а также (храмъ) св. Воскресенія, и чрезъ каждые три года іерусалимскій патріархъ присылаетъ за полученіемъ своей милостыни архимандрита, діакона и келаря. Точно также александрійскій патріархъ, разъ въ нѣсколько лѣтъ, присылаетъ архимандрита съ извѣстнымъ числомъ лицъ за полученіемъ для себя милостыни. Равнымъ образомъ, всякій разъ какъ въ Константинополѣ ставится новый патріархъ, онъ посылаетъ къ нимъ одного изъ митрополитовъ, экзарха или архимандрита. По этой причинѣ тѣ хорошо имъ извѣстны, но не патріархи антіохійскіе, отъ которыхъ въ теченіе столь долгаго времени, около ста лѣтъ, никто не являлся, вслѣдствіе чего память о нихъ изгладилась у московитовъ. Другіе патріархи, отъ времени до времени, посылаютъ за милостыней, а антіохійскій не посылалъ, ибо кто не ищетъ, не находитъ, какъ сказано въ св. Евангеліи, и потому они смотрѣли на насъ, какъ на диво.

Возвращаемся. Обычная милостыня келарю архимандрита сорокъ куницъ, стоимостью въ десять рублей, и пять рублей деньгами [1]. Что касается бѣлыхъ священниковъ изъ иностранцевъ, прибывшихъ изъ далекихъ странъ просить царскую милостыню, то имъ дали, какъ φίλημα χέρι, одинаково съ келаремъ, по сороку куницъ и по пяти рублей, а подъ конецъ дали, какъ милостыню, по сороку соболей, стоимостью въ тридцать, сорокъ рублей. Вотъ что достается на ихъ долю въ началѣ (по пріѣздѣ) и въ концѣ (при отъѣздѣ), какъ мы видѣли это собственными глазами, ибо у московитовъ все это записывается въ книги съ давнихъ временъ, и они не дѣлаютъ никакихъ измѣненій, убавляютъ, но не прибавляютъ [2]. Всякій разъ, по пріѣздѣ къ нимъ патріарха, митрополита, архимандрита, священниковъ или бѣдняковъ, они записываютъ, что имъ дано, и отмѣчаютъ дату; когда пріѣзжаютъ потомъ другіе, они смотрятъ на прежнюю запись и поступаютъ по ней. Такъ и ученикамъ антіохійскаго патріарха дали столько

---

[1] Въ текстѣ: „копѣйками“.

[2] Такъ въ нашихъ рукописяхъ. Въ англійскомъ переводѣ: „не убавляютъ и не прибавляютъ“, что логичнѣе.

же, сколько ученикамъ іерусалимскаго. Бѣднякамъ, которые пріѣхали съ нами и съ другими и имѣли при себѣ πανταχοῦ, т. е. окружной *статиконъ*, адресованный царю отъ патріарха константинопольскаго или іерусалимскаго, въ удостовѣреніе, что на нихъ тысячи динаровъ долгу изъ-за вѣры и что они достойные люди, давали каждому по двадцати или двадцати пяти рублей, не больше. Вотъ что мы видѣли и въ чемъ удостовѣрились, и Богъ свидѣтель, что мы говоримъ правду.

Послѣ распросовъ и разысканій мы нашли, что большинство пріѣзжающихъ за милостыней въ Москву архимандритовъ и свѣтскихъ лицъ, не разсчитывая только на милостыню, привозятъ съ собою деньги для закупки товаровъ: соболей, бѣлокъ, горностаевъ и проч., которые могутъ принести имъ большой барышъ въ турецкой странѣ. Въ этихъ видахъ большинство ихъ и пріѣзжаетъ, ибо, со времени въѣзда въ Путивль до возвращенія и выѣзда своего оттуда, они ровно ничего не тратятъ: если у нихъ есть съ собой товаръ, то не платятъ ни пошлины, ни за провозъ на лошадяхъ и не дѣлаютъ расходовъ на ѣду и питье, такъ какъ получаютъ ежемѣсячно содержаніе, каждый по своему положенію; очень бѣдные по четыре копѣйки въ день и пива для питья. Поэтому они выгадываютъ большую пользу, если имѣютъ съ собою товары или много денегъ; иначе, если бы кто полагался на милостыню, которую онъ разсчитываетъ получить, то это дѣло далекое: Богу извѣстно, что иные не покрываютъ и своихъ тратъ. Что касается архіереевъ, то если архіерей—митрополитъ большой, извѣстной каѳедры, едва-ли получитъ отъ царя въ началѣ и въ концѣ и отъ вельможъ около двухсотъ, трехсотъ рублей, можетъ быть, менѣе, но не больше. Это мы видѣли и слышали отъ нѣсколькихъ митрополитовъ.

Да будетъ тебѣ извѣстно, братъ, что все, что я написалъ и начерталъ, есть истина и правда, безъ лжи, и Богъ свидѣтель моимъ словамъ. Я изощрилъ свою мысль и просвѣтлилъ свой умъ, такъ что написалъ и начерталъ все, что видѣлъ самъ и что услышалъ отъ правдивыхъ людей на свои многочисленные вопросы. Я имѣлъ при этомъ цѣлью, если Богъ смилуется надо мною, и я возвращусь въ свой городъ, не быть вынужденнымъ отклонить хотя бы одинъ вопросъ изъ предложенныхъ мнѣ кѣмъ-либо, но чтобы все было начертано въ этомъ моемъ сборникѣ, ибо я не оставилъ ни одного факта, не записавъ его.

Глава IX.

Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустную.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье передъ мясопустомъ имѣютъ обыкновеніе совершать большое торжество; по-гречески его называютъ δευτέρα Παρουσία, то есть подобіе дня Второго Страшнаго Пришествія. Итакъ, они зазвонили въ колокола съ ранняго утра и спустя три часа ударили въ большой колоколъ. Царь прислалъ пригласить нашего владыку патріарха, и онъ отправился въ саняхъ въ соборъ, то-есть въ великую церковь; слово „соборъ“ на ихъ языкѣ значитъ: каѳолическая. Всѣ мы облачились; облачились также оба патріарха вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ, архимандриты, которые надѣли митры, всѣ священники и многочисленные дьяконы, коихъ три чина: анагносты (чтецы), иподьяконы и полные (дьяконы); каждаго чина десять человѣкъ и каждый чинъ имѣетъ своего начальника. Анагносты—дѣти, иподьяконы—съ усами, а нѣкоторые съ бородами, ибо всякій анагностъ, выросши, возводится въ иподьякона. Всѣ они носятъ стихари безъ орарей и каждому назначена какая-либо служба: одинъ держитъ всегда посохъ позади патріарха, потому что патріархъ здѣсь совсѣмъ не имѣетъ обыкновенія держать посохъ въ рукѣ [1]; другой держитъ тазъ, иной—кувшинъ, иной—полотенце, другіе подкладываютъ орлецы, кои кладутъ подъ ноги патріархамъ, гдѣ бы они ни стояли, иные держатъ большое серебряное блюдо, на которое кладутъ митру патріарха, когда онъ ее снимаетъ, и они держатъ ее, пока онъ ее опять не надѣнетъ; другіе анагносты назначены держать свѣчи, иные—читать Апостолъ и канонаршить. Соборный протодіаконъ всегда поддерживаетъ патріарха слѣва, а архидіаконъ справа; всѣ (дьяконы) окружаютъ его. Когда кончилось облаченіе, священники и дьяконы съ хоругвями, крестами и иконами и съ большою, великолѣпною иконой Страшнаго Суда вышли крестнымъ ходомъ, и мы съ ними, чрезъ южныя двери церкви за алтарь на большую площадку, которую стрѣльцы усыпали желтымъ пескомъ. Московскій патріархъ взошелъ и сталъ вмѣстѣ со своими дьяконами на высокомъ помостѣ, на которомъ было поставлено кресло, лицомъ къ востоку и трижды благословилъ народъ. Еще раньше, послѣ того какъ патріархи облачи-

[1] На Востокѣ патріархъ держитъ посохъ обыкновенно и тогда, когда стоитъ на своемъ патріаршемъ мѣстѣ или на архіерейскомъ среди церкви и когда кадитъ.

лись, пришелъ въ соборъ царь. Пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, пока онъ не приложился къ иконамъ. Онъ былъ съ непокрытою головой; корону и посохъ его несъ одинъ изъ вельможъ, за нимъ слѣдовавшій. Затѣмъ онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они его благословили и окропили святою водой его и корону. Когда онъ поцѣловалъ у нихъ руку, они поцѣловали его, по обычаю, въ голову. Послѣ того какъ патріархъ сталъ на своемъ помостѣ внѣ церкви, царь также сталъ на большомъ тронѣ близъ него, и какъ патріаршій помостъ былъ устланъ коврами донизу спереди, такъ и царскій тронъ былъ покрытъ соболями вдвое. Бояри стали рядами справа отъ царя, а прочіе присутствующіе размѣстились большимъ кругомъ. Нашъ учитель сталъ направо отъ царя на коврѣ, имѣя позади кресло съ подушкой; сербскій архіепископъ напротивъ него, съ другой стороны. Архіереи подходили попарно, дѣлали дважды поклонъ головой царю и такимъ же образомъ патріарху и, пройдя, занимали свои мѣста. То же сдѣлали настоятели монастырей и всѣ священники и размѣстились по обѣ стороны, имѣя иконы, хоругви и кресты впереди. Передъ этимъ, екклесіархъ со своими подручными поставилъ среди круга, прежде всего, три столика: на одномъ изъ нихъ положили Евангеліе, на другомъ — икону Влахернской Божіей Матери, на третьемъ поставили серебряные водосвятные сосуды; изъ нихъ главный — большой сосудъ въ видѣ восьмигранной чаши съ высокимъ подножіемъ и по своей величинѣ похожій на крестильную купель, такъ какъ двое съ трудомъ могли нести его за кольца. Вокругъ него поставили чаши, ведерки узкогорлыя и пряныя и сосуды, похожіе на мѣрки, какъ бы деревянные, но изъ серебра; былъ также сосудъ для воды, на подобіе большого подойника, который едва могутъ поднять четверо мужчинъ. Передъ ними поставили въ рядъ большіе, серебряные, вызолоченные подсвѣчники. Между тѣмъ гремѣлъ звонъ въ большіе колокола, пока архидіаконъ, сойдя, взявъ кадильницу и поклонившись патріарху, не возгласилъ, обращаясь къ востоку: „благослови, владыко!“ на что патріархъ сказалъ: „благословенъ“... Пѣвчіе начали пѣть канонъ водосвященія, причемъ одинъ изъ анагностовъ канонаршилъ [1]. Передъ чтеніемъ Апостола выступилъ впередъ также одинъ изъ анагностовъ и прочелъ три паремін, относящіяся ко Второму Пришествію. При этомъ царь и патріархъ сидѣли, пока онъ не кончилъ. Вышелъ другой анагностъ для чтенія Апостола, сказалъ сначала прокименъ его гласомъ, обращаясь къ пѣвчимъ,

[1] Отсюда до новой строки пропускъ въ англійскомъ переводѣ.

кои пропѣли его на обоихъ клиросахъ, какъ это всегда у нихъ принято при каждомъ Апостолѣ; затѣмъ прочелъ Апостолъ громкимъ голосомъ, отчеканивая каждое слово, по ихъ обычаю. Потомъ сошелъ архидіаконъ и кадилъ вокругъ Евангелія, на всѣ иконы, кругомъ водосвятнаго столика, обоимъ патріархамъ, царю и прочимъ присутствующимъ. Тогда дьяконы, взявъ Евангеліе, открыли его передъ патріархомъ; архидіаконъ же сталъ передъ другимъ Евангеліемъ, лежавшимъ на аналоѣ. Патріархъ отверзъ уста и возгласилъ громкимъ голосомъ, каждое слово раздѣльно: „премудрость, прости! услышимъ святаго Евангелія". Когда онъ сказалъ это, съ него сняли митру и передали другимъ дьяконамъ, которые положили ее на серебряное блюдо. Въ отвѣтъ патріарху, то-же повторилъ архидіаконъ. Патріархъ началъ первый стихъ Евангелія, которое есть сегодняшнее евангеліе о Страшномъ Судѣ изъ благовѣстія евангелиста Матѳія, (и читалъ) стихъ за стихомъ протяжно и нараспѣвъ, въ особенности передъ точкой, пока не кончили Евангелія, прочтя одиннадцать стиховъ. Остановка дѣлалась не больше какъ черезъ семь, восемь словъ, съ чрезвычайнымъ растягиваніемъ и нараспѣвъ. Патріарху отвѣчалъ архидіаконъ, повторяя стихъ за стихомъ очень протяжно до конца. На патріарха надѣли митру; онъ сошелъ и, подойдя къ царю, далъ ему поцѣловать Евангеліе и опять поднялся на свое мѣсто. Затѣмъ, взявъ крестъ, поднялъ его прямо и благословилъ имъ народъ на всѣ четыре стороны, держа его обѣими руками и осѣняя имъ трижды. Архидіаконъ, взявши въ руки кадильницу, кадилъ патріарху трижды при каждомъ благословеніи, говоря: „Господу помолимся" и „Рцемъ". Патріархъ благословлялъ на востокъ, западъ, югъ и сѣверъ, и анагностъ, державшій посохъ, оборачивался съ нимъ позади патріарха въ туже сторону, куда обращался тотъ. Послѣ ектеніи архидіакона патріархъ прочелъ длинную молитву на освященіе воды и слова: „и сохрани, Боже, раба Твоего, христолюбиваго царя Алексія" повторилъ трижды, при чемъ оборачивался (въ сторону царя) и благословлялъ его, затѣмъ помянулъ сына его, царицу, сестеръ царя и трехъ дочерей его, называя ихъ по имени и по отчеству: Алексѣевны; поминалъ всѣхъ православныхъ архіереевъ и закончилъ молитву. Послѣ возгласа, патріархъ, взявъ крестъ съ блюда, рукояткой его трижды провелъ надъ водой крестообразно и затѣмъ трижды погрузилъ его, поя: „Спаси, Господи, люди Твоя" и т. д; при словахъ: „побѣды царямъ нашимъ на сопротивныя даруя", онъ называлъ царя Алексія. Архидіаконъ держалъ въ рукѣ серебряный сосудъ и собиралъ въ него воду, стекавшую съ креста. Затѣмъ патріархъ, взявъ маленькую чашу,

зачерпнулъ ею три раза изъ большого сосуда и наливалъ въ серебряный сосудъ, въ который собирали воду съ креста; взявъ губку, погрузилъ ее въ эту воду и пошелъ съ нею сначала къ Влахернской иконѣ, вытеръ ея ликъ и ризу, то-есть омылъ ее этою водой; такимъ-же образомъ онъ обошелъ прочія иконы и икону Второго Пришествія. При каждомъ разѣ онъ выжималъ воду изъ губки въ тотъ-же сосудъ и вновь погружалъ губку, потомъ, возвратившись, вылилъ ту воду въ большой сосудъ, взялъ чашу и перемѣшалъ ею ту воду сверху до-низу [1]: они, именно, считаютъ (это необходимымъ), для того, чтобы вся вода освятилась— таково ихъ убѣжденіе. Такъ поступаютъ всегда и священники. Потомъ онъ опять налилъ воды въ тотъ сосудъ, передалъ его архидіакону и брызнулъ ею кропиломъ на всѣ четыре стороны. Это кропило замѣняетъ собою пучокъ базилика, называемаго греками *василико*, котораго нѣтъ у нихъ: не растетъ совсѣмъ; мы видѣли его въ Путивлѣ, но внутри страны онъ не встрѣчается; поэтому кропило дѣлается изъ длинной свиной щетины, а рукоятка изъ хрусталя, съ позолотой и драгоцѣнными каменьями. Послѣ того какъ нашъ учитель приложился ко кресту и окропилъ патріарха Никона, а этотъ его, оба они подошли къ царю, который, сойдя съ трона, приблизился къ нимъ, помолился и приложился ко кресту. Они благословили его, по обыкновенію, и окропили, не касаясь, его и корону. Потомъ подходили его вельможи и настоятели монастырей, и патріархъ окроплялъ ихъ. Въ рукѣ у патріарха Никона былъ крестъ, а у нашего учителя кропило, и одинъ изъ дьяконовъ держалъ подлѣ него сосудъ со святою водой. Всѣ подходили къ патріарху Никону, который благословлялъ ихъ крестомъ на чело и ланиты, прикладывались къ рукояткѣ креста и правой рукѣ патріарха и подходили къ нашему учителю, который кропилъ ихъ водой—и такъ до послѣдняго. Закончили службу. Мы возвратились въ соборъ, въ предшествіи хоругвей, крестовъ и иконъ. Когда мы вошли въ храмъ, къ патріарху подвели монаха, для посвященія во діакона, а онъ послалъ его къ нашему учителю, чтобы онъ его рукоположилъ, дабы видѣть, каковы наши обряды, и нашъ учитель рукоположилъ его.

Послѣ явленія Даровъ, благословенія патріарховъ и окаженія престола, патріархъ Никонъ вышелъ изъ алтаря и сталъ на

---

[1] Дѣло происходило, повидимому, такъ: Никонъ, зачерпнувъ маленькою чашей воды и высоко поднявъ ее, выливалъ воду въ большой сосудъ; въ силу тяжести она стремилась на дно и такимъ образомъ вся вода перемѣшивалась.

амвонѣ, окруженный всѣми своими дьяконами, которые его поддерживали. Нашъ учитель сталъ слѣва внизу, на орлецѣ, ибо, какъ мы упомянули, къ нему былъ приставленъ одинъ изъ дьяконовъ, который клалъ орлецъ ему подъ ноги, гдѣ-бы онъ ни стоялъ. Прочіе служащіе размѣстились опять по обѣ стороны. Царь стоялъ впереди патріаршаго мѣста съ непокрытою головой, держа правую руку за пазухой, по причинѣ бывшаго въ тотъ день сильнаго холода. Смотри, братъ, что случилось теперь! мы увидѣли нѣчто, поразившее изумленіемъ нашъ умъ и пониманіе. Не достаточно было того, что (служба) затянулась до вечера—дьяконы принесли еще патріарху книгу поученій и раскрыли передъ нимъ. Онъ началъ читать поученіе на этотъ день, относящееся ко Второму Пришествію, и не только читалъ поученіе, но говорилъ наставленія и толковалъ значеніе словъ его, такъ что у насъ душа разрывалась, пока, по милости Божіей, онъ не кончилъ. Всѣ стояли въ молчаніи. Затѣмъ довершили службу. Войдя въ алтарь, владыки сняли облаченія, надѣли мантіи и, выйдя, благословили царя и поздравили его со днемъ мясопуста. Онъ ушелъ. Приложившись къ мощамъ святыхъ, находящихся въ этой церкви, и къ иконѣ Богородицы, писанной евангелистомъ Лукой, мы вышли. Нашъ учитель сѣлъ въ сани, и мы пріѣхали въ свой монастырь вечеромъ. Не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ.

Что скажешь объ этихъ порядкахъ, отъ которыхъ посѣдѣли-бы младенцы, о царѣ, патріархѣ, вельможахъ, царевнахъ и знатныхъ госпожахъ, кои стоятъ на ногахъ въ этотъ день мясопуста съ утра до вечера? Кто повѣритъ этому? Они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Но Творецъ свидѣтель, что я говорю правду.

Глава X.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патріархъ Никонъ и перенесеніе имъ мощей св. Филиппа митрополита.

Во вторникъ сырной недѣли, который былъ 20 февраля, царь прислалъ за нашимъ владыкой патріархомъ сани съ приглашеніемъ служить у него въ одной изъ дворцовыхъ церквей, именно, въ верхней, во имя Рождества Богородицы и св. Екатерины, по случаю празднованія дня рожденія его старшей дочери, по имени Евдокіи, которая родилась 1 марта, когда бываетъ память св. Евдокіи; но какъ этотъ день приходился на первой недѣлѣ великаго поста, то царь совершилъ его празднованіе сегодня, по принятому у нихъ каждогодно обыкновенію. Мы прибыли,

поднялись въ церковь и служили въ ней вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ и архіепископомъ сербскимъ, въ присутствіи царя, нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ, а также царицы и сестеръ царя, которыя стояли въ нарѳексѣ; дверь (нарѳекса?) заперли за ними, чтобы никто не входилъ, и онѣ смотрѣли на насъ изъ-за рѣшетокъ и маленькихъ оконъ. Эта церковь очень мала, древней постройки, но ея куполы позолочены. По предложенію московскаго патріарха, нашъ учитель рукоположилъ священника и дьякона. Такъ какъ эта церковь предназначена собственно для царя въ зимнее время, смотри, что онъ сдѣлалъ. Сойдя съ своего мѣста, онъ обходилъ церковь и зажигалъ предъ иконами свѣчи, какъ кандиловозжигатель. Это повергло насъ въ изумленіе и разсѣянность. Послѣ великаго выхода царь подошелъ къ патріархамъ, и они благословили его крестомъ, по обычаю. Затѣмъ они пошли къ царицѣ и къ бывшимъ съ нею и также благословили ихъ. Послѣ литургіи также роздали имъ антидоръ.

По выходѣ нашемъ изъ церкви, царь повелъ троихъ владыкъ въ теремъ царицы, чтобы они благословили ее, его дочерей, сестеръ и благополучнаго сына. Когда они вышли отъ нея, мы пошли съ ними на короткое время въ патріаршія келліи. Царь прислалъ владыкамъ приглашеніе къ трапезѣ, которая была устроена въ той же палатѣ, гдѣ и въ первый разъ. Происходило то же, что и въ тотъ день, касательно раздачи сначала хлѣба, потомъ кубковъ вина и меда всѣмъ присутствующимъ, затѣмъ блюдъ съ яствами, которыя гости отсылали домой. При этомъ царь никого не забывалъ. Подъ конецъ встали, и патріархъ роздалъ первую круговую чашу за здоровье царя, вторую—за здоровье царицы и дочери его, третью—роздалъ царь собственноручно за здоровье патріарха (московскаго) и четвертую—за здоровье патріарха антіохійскаго. Затѣмъ встали, воздвигли, по обычаю, Панагію и прочли молитву надъ трапезой. Простились съ царемъ, и мы вернулись въ свой монастырь.

На другой день царь съ своими боярами отправился на богомолье въ знаменитый монастырь св. Троицы, какъ говорятъ, для того, чтобы заговѣться у монаховъ. Обрати вниманіе на эту набожность и добродѣтель, которыя мы видѣли при семъ случаѣ съ его стороны!

Въ четвергъ сырной недѣли, рано поутру, патріархъ пригласилъ нашего учителя вмѣстѣ съ сербскимъ служить обѣдню въ соборной церкви, въ воспоминаніе усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. По обычаю, ежегодно послѣ литургіи и поминовенія наканунѣ и въ этотъ день бываетъ отъ патріарха

большое угощеніе въ его палатѣ для настоятелей монастырей, семи соборныхъ священниковъ и дьяконовъ и всѣхъ, находящихся въ городѣ архіереевъ, игуменовъ монастырей и греческихъ чужестранныхъ монаховъ. Мы поѣхали въ соборъ въ царскихъ саняхъ. Когда вошелъ патріархъ московскій, помолился, преподалъ благословеніе и поздоровался съ нашимъ учителемъ, оба они вмѣстѣ пошли прикладываться ко всѣмъ иконамъ, въ этой церкви находящимся, а также къ мощамъ св. Филиппа, митрополита московскаго и чудотворца, претерпѣвшаго мученическую кончину. Теперешній патріархъ, въ бытность свою митрополитомъ надъ Новгородомъ, привезъ, по порученію царя, его (мощи) изъ монастыря свв. Савватія и Зосимы, извѣстнаго подъ именемъ *Солофоска* (Соловецкій),—а греки называютъ его *Соловка*. Онъ находится на островѣ, среди моря-океана, называемаго моремъ мрака, ибо въ этомъ монастырѣ въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ день и ночь между собою одинаковы, то-есть бываетъ свѣтъ безъ тьмы, и ночь отличается отъ дня только по темнотѣ, которая продолжается меньше часа; въ зимнее же время бываетъ непрерывный мракъ, и монахи живутъ лишь при свѣтильникахъ ночью и днемъ, какъ своими уставами разсказывалъ намъ патріархъ и многіе другіе. Монастырь отстоитъ отъ Москвы болѣе чѣмъ на двѣ тысячи верстъ, и зимой, во время морозовъ, ѣзды до него два мѣсяца, а лѣтомъ—полгода. Въ этотъ монастырь заточаютъ провинившихся священниковъ и греческихъ монаховъ, и нѣкоторые изъ нихъ разсказывали намъ о тамошней жизни.

Патріархъ Никонъ сначала былъ бѣлымъ священникомъ, оставилъ жену и пошелъ въ монахи, затѣмъ нѣкоторое время былъ игуменомъ, то-есть настоятелемъ монастыря. Потомъ царь сдѣлалъ его архимандритомъ монастыря Спаса, то-есть Σωτηρ по-гречески, а по нашему Спасителя. Монастырь этотъ въ честь божественнаго Преображенія, а выстроилъ его отецъ нынѣшняго царя, въ свое царствованіе, за городскою стѣной. Въ характерѣ Никона любовь къ грекамъ и ихъ обрядамъ. Онъ пробылъ здѣсь три года, послѣ чего царь назначилъ его митрополитомъ города Новгорода. Митрополитъ его—первый изъ митрополитовъ Московіи, ибо именно въ этотъ городъ приходилъ апостолъ Андрей и здѣсь проповѣдовалъ, и этотъ городъ первымъ въ здѣшней странѣ послѣ Кіева принялъ вѣру христіанскую. Поэтому онъ былъ удостоенъ степенью митрополіи. Впослѣдствіи мы сообщимъ свѣдѣнія объ этомъ городѣ, ибо, по волѣ Божіей, мы потомъ ѣздили туда. Затѣмъ царь послалъ Никона привезти мощи святого Филиппа, знаменитаго митрополита мо-

сковскаго. Причиной было то, что этотъ святой со времени, какъ пострадалъ и былъ погребенъ въ томъ монастырѣ, не явившій ни одного чуда, въ настоящее время сталъ творить много чудесъ. Поэтому послали привезти его мощи сюда, во исполненіе того, что онъ, многократно являясь во снѣ царю, говорилъ: „довольно мнѣ столько времени быть въ отдаленіи отъ мѣста погребенія моихъ собратьевъ-митрополитовъ; пошли привезти мое тѣло и положи меня вмѣстѣ съ ними". Царь послалъ съ митрополитомъ многихъ вельможъ. Мощи были привезены, при чемъ, со времени отправленія посланныхъ до ихъ возвращенія съ мощами, прошло цѣлыхъ два года. Еще раньше чѣмъ ихъ привезли, случилась кончина патріарха Іосифа, и всѣ согласились на томъ, чтобы сдѣлать патріархомъ Никона. Онъ долго отказывался, пока не было постановлено, что царь отнюдь не будетъ заниматься дѣлами церкви и духовенства, ибо предшествовавшіе цари этимъ занимались. Когда состоялось соглашеніе касательно этого, Никонъ издалъ царскій указъ о томъ, что слово его будетъ рѣшающее и что никто не вправѣ ему противиться. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ немедленно сослалъ въ заточеніе въ Сибирь трехъ протопоповъ съ ихъ женами и дѣтьми, изъ коихъ одинъ былъ царскимъ протопопомъ. Послѣдній занималъ такое положеніе, что могъ наказывать, заключать въ тюрьму и налагать оковы на священниковъ безъ дозволенія прежнихъ патріарховъ. Когда это произошло, водворился миръ и всѣ стали бояться Никона. Онъ до сихъ поръ великій тиранъ по отношенію къ архіереямъ, архимандритамъ и всему священническому чину, даже къ государственнымъ сановникамъ. Онъ ни за кого не принимаетъ ходатайства. Онъ-то заточилъ епископа Коломны и рукоположилъ туда впослѣдствіи другого. Прослышавъ о чьемъ-нибудь проступкѣ, даже объ опьяненіи, онъ немедленно того заточаетъ, ибо его стрѣльцы постоянно рыщутъ по городу и какъ только увидятъ священника или монаха пьянымъ, сажаютъ его въ тюрьму, подвергая всяческому униженію. Оттого намъ приходилось видать тюрьмы, переполненныя такими людьми, кои находятся въ самомъ скверномъ положеніи, будучи окованы тяжелыми цѣпями по шеѣ и съ большими колодками на ногахъ. Бояре прежде входили къ патріарху безъ доклада привратниковъ; онъ выходилъ имъ навстрѣчу и при уходѣ шелъ ихъ провожать. Теперь же, какъ мы видѣли собственными глазами, министры царя и его приближенные сидятъ долгое время у наружныхъ дверей, пока Никонъ не дозволитъ имъ войти; они входятъ съ чрезвычайною робостью и страхомъ, причемъ, до самаго окончанія своего дѣла, стоятъ на ногахъ, а

когда затѣмъ уходятъ, Никонъ продолжаетъ сидѣть. Любовь царя и царицы къ нему неописуема. Вотъ свѣдѣнія объ этомъ патріархѣ, которыя было кстати теперь сообщить; потомъ въ своемъ мѣстѣ мы разскажемъ о немъ и объ его исторіи подробно и по порядку.

Возвращаемся. Когда привезли мощи св. Филиппа, царь, патріархъ и государственные сановники вмѣстѣ съ архіереями, всѣми настоятелями монастырей и священниками и со всѣми жителями города вышли для встрѣчи ихъ въ облаченіяхъ, со свѣчами, хоругвями и иконами. Какъ намъ всѣ разсказывали, святой сотворилъ много чудесъ, открывая очи слѣпымъ, воздвигая калѣкъ и разслабленныхъ и исцѣляя помѣшанныхъ, пока не внесли его въ соборную церковь, гдѣ и положили съ великою честью и уваженіемъ въ ракѣ изъ серебра и золота близъ дверей пятаго южнаго алтаря. Онъ до сихъ поръ продолжаетъ творить много чудесъ. По этой причинѣ установили празднованіе его памяти вмѣстѣ съ ихъ новыми святыми: праздникъ, акаѳисты и пр. Всѣ пріобрѣтаютъ его иконы, и живописцы днемъ и ночью заняты писаніемъ дорогихъ иконъ его, а золотыхъ дѣлъ мастера изготовленіемъ чеканнаго серебра и золота для окладовъ на нихъ. Во имя его тратятъ цѣлыя сокровища. Женщины имѣютъ къ нему великую вѣру: мы видали, какъ онѣ ходили по иконному ряду и, купивъ его икону, приходили въ рядъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, чтобы обложить ее серебромъ. Самая дешевая икона обходится въ десять динаровъ (рублей). Вельможи и ихъ жены украшаютъ ее золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Глава XI.

Москва.—Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ.

Возвращаемся. Оба патріарха вернулись и приложились къ мѣстнымъ иконамъ, что у дверей сѣвернаго алтаря, затѣмъ вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, и приложились къ мощамъ св. Петра, перваго митрополита московскаго, коего позолоченная рака вложена въ стѣну между обоими алтарями. Этотъ именно святой прибылъ изъ города Кіева, послѣ того какъ русскіе приняли вѣру христіанскую чрезъ царя Василія Македонянина,ославшаго туда свою сестру. На ней женился Владиміръ, царь кіевскій, послѣ того какъ она окрестила въ рѣкѣ Днѣпрѣ его, всѣхъ приближенныхъ его и всю страну рукой этого святого Петра, который потомъ прибылъ въ Москву и совершилъ множество чудесъ, пока московиты не сдѣлались христіанами. Приложившись къ нему, патріархи пошли въ сѣверный уголъ церкви и прикла-

дывались къ мощамъ св. Іоны, который былъ третьимъ митрополитомъ послѣ Петра, (ибо вторымъ былъ) св. Алексій, коего мощи находятся въ Чудовѣ монастырѣ. Потомъ они прикладывались ко всѣмъ иконамъ, кои находятся вокругъ четырехъ колоннъ церкви, затѣмъ пошли въ западный уголъ церкви, гдѣ есть красивое помѣщеніе съ высокимъ куполомъ. Оно изъ желтой мѣди въ прорѣзь, а снутри его каменный хрусталь [1]. Въ немъ хранится хитонъ Господа Христа, присланный царю Михаилу, отцу нынѣшняго царя, кизилбашемъ, шахомъ Аббасомъ, который завладѣлъ имъ въ Грузіи. Для него устроили это чудесное, приличествующее ему помѣщеніе. Внутренность его имѣетъ подобіе гроба Господа Христа; на немъ стоитъ изящный ковчегъ изъ позолоченнаго серебра, внутри коего другой ковчегъ изъ золота съ драгоцѣнными каменьями, а въ немъ упомянутый хитонъ, который мы видѣли впослѣдствіи въ день великой пятницы. Здѣсь ночью и днемъ горятъ лампады со свѣчами. Дверь этого помѣщенія изъ желтой мѣди также со сквознымъ узоромъ. Когда патріархи подошли къ этой двери, чередной (священникъ) вынулъ для нихъ упомянутый ковчегъ. Поклонившись ему и приложившись, они пошли въ алтарь, и мы съ ними: всѣ дьяконы облачаются до прихода патріарховъ, дабы, когда тѣ входятъ, поддерживать ихъ подъ руки и обходить съ ними (храмъ). Затѣмъ они помолились предъ престоломъ и приложились къ Евангелію и кресту, по ихъ обыкновенію. Патріархъ взялъ крестъ въ правую руку, и тогда начали подходить архіереи и архимандриты безъ клобуковъ вмѣстѣ со священниками и прочими дьяконами, кланялись земно и лобызали крестъ и правую руку патріарха, до послѣдняго,—таковъ ихъ обычай взамѣнъ кирона, который бываетъ у насъ и у грековъ внѣ (алтаря [2]). Затѣмъ патріархи вошли въ алтарь, гдѣ жертвенникъ, помолились и приложились къ чашѣ и дискосу, по ихъ обычаю; потомъ подходили тѣ и кланялись патріарху, который ихъ благословлялъ до послѣдняго. Но нашъ владыка патріархъ впослѣдствіи уничтожилъ этотъ обычай, убѣдивъ патріарха (Никона) не входить въ алтарь и не благословлять архіереевъ и священниковъ крестомъ, но, по существующему у насъ обычаю, сидѣть на своемъ патріаршемъ мѣстѣ, причемъ тѣ подходятъ и цѣлуютъ только его правую руку. Затѣмъ они вошли въ нарѳексъ, и патріархъ (Никонъ) взошелъ на высокій помостъ, очень большой, въ три ступеньки;

[1] Вѣроятно, слюда.

[2] Киронъ—благословеніе священнослужителей патріархомъ, который въ это время стоитъ на возвышеніи среди церкви, гдѣ онъ облачается.

онъ разбирается на четыре части; на немъ разостланъ большой коверъ сверху его до конца нарѳекса. Дьяконы начали облачать патріарха по обычаю, не отнимая мантіи съ его спины, чтобы никто не видѣлъ его безъ мантіи, пока не надѣли на него, вопервыхъ, парамандъ, весь жемчужный, затѣмъ стихарь. Два дьякона справа и слѣва, стоя нѣсколько въ сторонѣ, держали всѣ части облаченія въ рукахъ и надѣвали ихъ осторожно на патріарха, который каждую изъ нихъ благословлялъ, крестился, цѣловалъ крестъ на ней и надѣвалъ. Также надѣли на него саккосъ открытымъ и потомъ застегнули его съ двухъ сторонъ. Всѣ его саккосы имѣютъ бубенчики и съ золотыми кистями шнуры, которые завязываютъ. Прежде чѣмъ надѣть митру, патріархъ имѣетъ обыкновеніе расчесывать себѣ волосы на головѣ и бороду вещью, сдѣланною изъ свиной щетины. Потомъ надѣваютъ на него митру. По окончаніи облаченія, когда онъ преподастъ благословеніе народу, дьяконы сходятъ и, помолившись трижды на востокъ, поднимаются къ патріарху для полученія его благословленія. Точно также послѣ часовъ, архіереи, архимандриты и священники, выйдя изъ алтаря, подходили къ нему попарно, кланялись малымъ поклономъ, шли и становились на своемъ мѣстѣ, по послѣдняго. При своей многочисленности они достигали почти до алтаря. Четыре архимандрита были въ митрахъ, остальные въ клобукахъ.

Въ этотъ день опять происходило рукоположеніе священника и дьякона. Мы нашли, что этотъ патріархъ имѣетъ обыкновеніе служить въ бо̀льшую часть дней и ни одна обѣдня не проходитъ безъ рукоположенія іерея и діакона, вслѣдствіе многочисленности пасомыхъ и священниковъ у нихъ. Мы пробыли у нихъ болѣе года и видѣли, что за каждою обѣдней патріархъ рукополагалъ іерея и діакона. И не только самъ онъ рукополагалъ, но и всѣмъ находившимся у него архіереямъ посылалъ разрѣшеніе рукополагать въ своей церкви, ибо епархія патріарха очень велика и онъ не успѣваетъ посвящать всѣхъ, къ нему обращающихся, но отсылаетъ, какъ мы сказали, (къ другимъ), такъ что наконецъ сталъ присылать и къ намъ, и мы рукоположили весьма многихъ, о чемъ разскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Посылалъ ихъ также и къ архіепископу сербскому. Они являются къ патріарху изъ собственной его епархіи со свидѣтельствомъ отъ жителей своего селенія или города въ томъ, что онъ достоинъ (сана). Намъ случалось видѣть нѣкоторыхъ, пріѣхавшихъ съ великими трудностями болѣе чѣмъ за двѣ тысячи верстъ. Каждый архіерей, обыкновенно, отвѣтственъ за свою паству и священниковъ. Никонъ всегда предлагалъ нашему владыкѣ патріарху, когда онъ слу-

жилъ съ нимъ, совершить рукоположеніе, ибо искалъ въ этомъ пользы, чтобы видѣть, чьи обряды лучше, и постоянно спрашивалъ его о всякомъ предметѣ, дабы извлечь для себя пользу. Мы разскажемъ потомъ въ своемъ мѣстѣ о недостаткахъ и неблагоприличныхъ дѣйствіяхъ, у нихъ существующихъ, о томъ, чему научилъ ихъ нашъ учитель и что онъ совершилъ у нихъ подъ конецъ.

Возвращаемся [1]. [Архидіаконъ, сказавъ ектенію „Рцемъ вси", произнесъ ектенію, возглашаемую ими за усопшихъ: „помилуй насъ, Боже", и пр.; затѣмъ: „молимся о упокоеніи душъ рабовъ Божіихъ, всѣхъ усопшихъ митрополитовъ московскихъ и всея Россіи". Онъ сказалъ ее, по ихъ обычаю, въ пяти прошеніяхъ, читая ихъ имена по списку, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли „Господи помилуй". Потомъ онъ закончилъ, сказавши: „Господу помолимся", а они отвѣчали: „Господи (помилуй)", и патріархъ возгласилъ: „ибо Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ", поминая всѣхъ поименно, какъ обыкновенно они дѣлаютъ это на заупокойныхъ обѣднях, чему мы послѣ были свидѣтелями. Потомъ архидіаконъ вошелъ въ алтарь, а другой (дьяконъ) вышелъ и сказалъ: „оглашеннїи, Господу помолитесь!"]. Послѣ литургіи вышли (изъ алтаря) и закончили службу обычнымъ порядкомъ. Затѣмъ патріархъ взошелъ на свое архіерейское мѣсто, гдѣ онъ облачался, нашъ учитель сталъ направо, а сербскій налѣво отъ него, прочіе же служащіе, архіереи, священники и архимандриты, размѣстились по обѣ стороны. Передъ этимъ, екклесіархъ поставилъ посреднѣ столикъ, на которомъ находились серебряное блюдо съ медовою кутьей и чаша съ виномъ, т.-е. μνημοσυνον, для поминовенія всѣхъ усопшихъ митрополитовъ и патріарховъ московскихъ. Дьяконы стали подносить патріарху втрое скрученныя свѣчи, а онъ раздавалъ ихъ присутствующимъ. Архидіаконъ, взявъ кадильницу, возгласилъ: „благослови, владыко!" а патріархъ: „благословенъ"... Архидіаконъ сказалъ большую ектенію, на которой вмѣсто имени царя и патріарха поминалъ имена усопшихъ, — не знаемъ, откуда они выдумали эту ектенію. Затѣмъ анагносты начали канонаршить Блаженны до конца, а пѣвчіе пѣли ихъ. При первой кафизмѣ я вошелъ и сказалъ: „помилуй насъ, Боже" и пр., имѣя въ правой рукѣ кадильницу, коею окадилъ столикъ, и поминалъ

[1] Все, что заключено въ прямыя скобки, взято изъ англійскаго перевода для пополненія пропусковъ, которые оказались въ здѣшнихъ рукописяхъ.

всѣхъ усопшихъ русскихъ архіереевъ. Они обыкновенно дѣлятъ эту ектенію на пять прошеній, и на каждое прошеніе пѣвчіе пѣли „Господи помилуй". [Послѣ этого я сказалъ: „Господу помолимся", а они отвѣчали: „Господи (помилуй)", и нашъ учитель прочелъ молитву]: „Боже духовъ и всякія плоти" тихимъ голосомъ [1], по ихъ обычаю, а затѣмъ сказалъ положенный возгласъ [2]. Патріархъ (Никонъ) сошелъ и совершилъ кажденіе, послѣ него кадилъ нашъ учитель; то же сдѣлалъ и сербскій. [3] Когда пѣвчіе кончили пѣніе Блаженнъ, канонархъ началъ канонаршить стихиры канона, не каждую стихиру (отдѣльно), но читалъ ихъ, а пѣвчіе пѣли только ихъ конецъ, и такъ до послѣдней. Патріархъ сошелъ и совершилъ отпустъ, поминая имена усопшихъ по книжкѣ, одно за другимъ, и имъ пѣли вѣчную память и вѣчный покой. Вошли въ алтарь и сняли облаченія.

Глава XII.

Москва. - Обѣдъ у патріарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ. Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ.

Мы вышли и отправились съ патріархомъ въ его келліи, гдѣ былъ накрытъ обѣденный столъ, а посрединѣ, по ихъ обычаю, стоялъ столъ съ серебряно-вызолоченными большими и малыми кубками и вокругъ него стольники, къ тому назначенные. Для

---

[1] Въ текстѣ стоитъ: *сирранъ* (втайнѣ), но мало вѣроятно, чтобы патріархъ читалъ молитву про себя.

[2] Въ англійскомъ переводѣ: громко сказалъ возгласъ: „Ты еси воскресеніе и животъ, покой и утѣшеніе рабовъ Твоихъ, братьевъ нашихъ, митрополитовъ московскихъ, Христе Боже нашъ" и пр.

[3] Въ англійскомъ переводѣ церемонія кажденія описана гораздо подробнѣе, чѣмъ въ нашихъ рукописяхъ, а именно: „.... (патріархъ) кадилъ вокругъ столика, на алтарь, престолъ и жертвенникъ, обернулся и кадилъ на горнее мѣсто и иконы. Затѣмъ вышелъ и кадилъ на царскія двери и на всѣ мѣстныя иконы справа и слѣва, а потомъ приблизился и кадилъ на икону, которая была надъ головою нашего учителя, затѣмъ окадилъ его и весь рядъ предстоящихъ съ нимъ, послѣ того пѣвчихъ. Точно также онъ кадилъ сербскому и бывшимъ съ нимъ. Затѣмъ онъ пошелъ кругомъ и окадилъ иконы во всемъ храмѣ, одну за другой, тронъ царя и царицы и всѣхъ предстоящихъ. Архидіаконъ, имѣя въ правой рукѣ свѣчу, предшествовалъ ему всюду, куда онъ шелъ, пока (патріархъ), возвратившись, не сталъ на свое мѣсто, а два дьякона поддерживали его подъ руки, пока онъ не кончилъ, окадивъ вторично царскія врата, затѣмъ столикъ кругомъ и нашего учителя, послѣ чего взошелъ на свое мѣсто съ кадильницей въ рукахъ. Тогда всѣ дьяконы сошли внизъ и стали въ рядъ передъ нимъ, и онъ окадилъ ихъ, между тѣмъ какъ они кланялись ему; точно также онъ кадилъ обоимъ клиросамъ пѣвчихъ, между тѣмъ какъ

патріарха Никона былъ поставленъ отдѣльный столъ на переднемъ мѣстѣ [1], а другой близъ него для нашего учителя, еще одинъ для сербскаго, четвертый для архіереевъ, архимандритовъ и для насъ; для прочихъ же приглашенныхъ былъ накрытъ столъ по окружности столовой палаты. Оба патріарха помолились надъ трапезой. Принесли Панагію въ чудесномъ серебряно-вызолоченномъ сосудѣ и прочли надъ ней молитвы; они и мы взяли отъ нея и затѣмъ сѣли. Пришелъ одинъ изъ анагностовъ, поставилъ посрединѣ аналой и началъ читать по большой книгѣ громкимъ голосомъ (и читалъ) съ начала до конца (обѣда). Посохъ патріарха (Никона) держалъ другой анагностъ подлѣ него; посохи же нашего учителя и сербскаго держали насупротивъ нихъ. Затѣмъ патріархъ выпилъ три кубка и поподчивалъ нашего учителя и насъ, прежде чѣмъ приялись за ѣду. Стольники въ дорогихъ одеждахъ стояли, готовые къ проворнымъ услугамъ: одни—для подачи хлѣба, другіе—блюдъ съ кушаньемъ, иные—для подачи разнообразныхъ напитковъ. При каждомъ обнесеніи кубки были другой формы и другой напитокъ. Первое, что патріархъ роздалъ всѣмъ присутствующимъ, были, по обыкновенію, длинные хлѣбы. Принимая ихъ отъ него, стольники кричали: „такой-то!“ если онъ былъ архіерей, то называли имя его епархіи, если архимандритъ, то—имя его монастыря; стольникъ называлъ также и насъ, говоря: „это тебѣ отъ щедротъ патріарха Никона“. Гости вставали изъ-за стола и кланялись патріарху земно, принося ему благодарность. Первое, что подали на столъ, была черная и красная икра. Затѣмъ сняли ее и стали подавать рыбныя кушанья разныхъ сортовъ и видовъ. Они не ставили одно кушанье вмѣстѣ съ другимъ, но сначала уносили поданное раньше и ставили другое, по обыкновенію и обычаямъ царскихъ обѣдовъ. Такъ, патріархъ даялъ блюда превосходнаго кушанья каждому изъ присутствующихъ, и прежде всѣхъ нашему владыкѣ патріарху. Всѣ, по обычаю, отсылали ихъ со своими слугами къ себѣ домой въ видѣ благословенія. Когда чтецъ уставалъ, подходили пѣвчіе и пѣли. Патріархъ при-

---

[1] Т. е. прямо противъ входа.

эти кланялись ему, затѣмъ анагностамъ и архидіакону, которому и отдалъ кадильницу. Послѣ этого онъ трижды помолился на востокъ и преподалъ благословеніе обоимъ клиросамъ. Тогда архидіаконъ, окадивъ его, отдалъ кадильницу мнѣ, и я кадилъ сначала патріарху московскому, а потомъ нашему учителю, передалъ ему кадильницу, взявъ изъ его рукъ свѣчу, чтобы носить передъ нимъ, и онъ пошелъ кругомъ кадить такимъ же образомъ, какъ дѣлалъ тотъ, и возвратился на свое мѣсто. Ту же церемонію совершилъ архіепископъ сербскій“.

глашалъ и насъ пѣть по-гречески и по-арабски. Такъ продолжалось до вечера.

Онъ захотѣлъ доставить нашему владыкѣ патріарху большое развлеченіе слѣдующимъ. Царь посылалъ вызвать часть племени мученика Христофора, которое состоитъ подъ его властью. Имя его *Лопани* (лопари?). Эти люди ѣдятъ человѣчье мясо, а также своихъ мертвецовъ. По-турецки ихъ называюсь *ябанъ адамысы*, по-гречески ἄγριοι ἄνθρωποι, а по-арабски *унасъ баррійе шахшійе*. Страна ихъ лежитъ при морѣ-океанѣ, что есть море мрака, во ста пятидесяти верстахъ за Архангельскимъ портомъ и въ 1.650 верстахъ на востокъ отъ Москвы. Отъ нихъ пришло теперь на помощь царю болѣе 17.000, а говорятъ даже 30.000. Этотъ народъ возсталъ въ древности противъ Александра, какъ мы узнали отъ нихъ чрезъ переводчиковъ—ибо у нихъ особый языкъ, и съ ними есть драгоманы, знающіе ихъ языкъ и русскій. У нихъ нѣтъ домовъ и они вовсе не знаютъ хлѣба и не ѣдятъ его, но питаются только сырою рыбой, дикими, нечистыми животными и собаками, коихъ они не варятъ — такъ они привыкли. У нихъ нѣтъ лошадей, но есть животныя, называемыя по-гречески ἔλαφος, что есть олень; онъ водится у нихъ во множествѣ. Его употребляютъ для разныхъ потребностей: для перевозки арбъ, питаются имъ и одѣваются въ его шкуру. Ежегодно они вносятъ въ царскую казну извѣстное количество оленьихъ шкуръ, которыя похожи на пергаментъ; московиты въ нихъ нуждаются.

[Отъ самыхъ дальнихъ береговъ Дуная до крайняго Сѣвера олени водятся въ большомъ изобиліи, особенно въ Валахіи. На нихъ охотятся и ихъ ѣдятъ, такъ какъ олень имѣетъ раздвоенное копыто. Но московиты строго воздерживаются отъ употребленія ихъ въ пищу, изъ уваженія, какъ они думаютъ, къ Святому Духу].

Они не имѣютъ домовъ, но бродятъ по горамъ и лѣсамъ; гдѣ остановятся, тамъ и ночуютъ. Снѣгъ и холодъ не прекращаются въ ихъ странѣ, вслѣдствіе чего у нихъ лицо и тѣло очень бѣлы. Ихъ одежда служитъ имъ покрываломъ и подстилкой, и другой они не знаютъ во всю свою жизнь, развѣ только, когда она изорвется въ куски, они дѣлаютъ другую, и именно изъ шкуры упомянутыхъ оленей, которая похожа на кожу верблюда и съ такою же шерстью. Ее сшиваютъ вдвое, именно коротким мѣхомъ внутрь и наружу; штаны для ногъ и покрывало для головы въ видѣ капюшона пришиваются къ платью. Эта одежда защищаетъ ихъ отъ холода. Что касается ихъ богопочитанія, то они, какъ намъ говорили, поклоняются небу. Свои дорожные припасы—мясо дикихъ звѣрей—они прячутъ въ одеждѣ за спиной. Ихъ наружность пугаетъ зрителя: когда мы

взглянули на нихъ, то затрепетали отъ страха — спаси насъ, Боже! Всѣ они малорослы, всѣ какъ одинъ: не отличишь другъ отъ друга; сутуловаты, короткошеи и приземисты, ибо головы ихъ сидятъ въ плечахъ. Они всѣ безбороды, — мужчинъ можно отличить отъ женщинъ только по pudenda—ибо сильный холодъ препятствуетъ у нихъ росту волосъ. Когда они идутъ, то ихъ не отличишь отъ стада медвѣдей или другихъ животныхъ—удивительно для смотрящаго! Лица у нихъ круглыя, будто по циркулю, очень большія, плоскія, сплюснутыя и ровныя; носы приплюснуты, глаза непріятные, маленькіе, съ длиннымъ прорѣзомъ. По этой-то причинѣ они наводятъ страхъ на зрителя. У насъ не хватало смѣлости поближе разсмотрѣть ихъ, ибо они далеки отъ гуманности и совершенно дики, а потому греки называютъ ихъ σκυλοκέφαλοι, то-есть собачелицые. [1] Старики у нихъ ничѣмъ не отличаются отъ юношей.

Намъ разсказывали служители Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, на подворьѣ котораго мы теперь пребываемъ, что монастырю принадлежитъ, въ видѣ угодій, значительное число подданныхъ изъ этого народа, кои платятъ подать только оленьими шкурами, ибо кромѣ этого у нихъ ничего нѣтъ.

Намъ разсказывали объ одномъ обстоятельствѣ, о которомъ упомянуть хотя непристично, но необходимо, дабы читатель или слушатель подивились. Въ этомъ народѣ сѣмя лишь у немногихъ бываетъ годно, ибо ихъ pudenda скрыты и втянуты внутрь. Ихъ жены любятъ, живущихъ съ ними въ сосѣдствѣ, московитовъ. Говорятъ, что если кто изъ этого племени, придя въ свою хижину, въ которой онъ живетъ среди лѣса, найдетъ московита лежащимъ съ его женой, то сильно радуется и отъ большой радости идетъ и добываетъ на охотѣ оленей, коихъ отдаетъ московиту за благодѣяніе, ему оказанное, именно за то, что сдѣлалъ его жену беременной, ибо, какъ намъ говорили, сѣмя лишь у немногихъ изъ нихъ бываетъ годно. Впрочемъ, Богъ знаетъ больше.

Возвращаемся. Когда мы сидѣли за столомъ, патріархъ Никонъ послалъ за начальниками этого народа, именно за тысацкими, коихъ около тридцати человѣкъ. Съ ними былъ переводчикъ, говорящій (на ихъ языкѣ). Когда они вошли, собраніе затрепетало при видѣ ихъ. Они тотчасъ обнажили головы, то-есть отбросили назадъ свои капюшоны, и поклонились патріарху страннымъ образомъ, сгибаясь подобно свиньямъ цѣликомъ. Патріархъ сталъ разспрашивать ихъ объ ихъ образѣ жизни, о томъ, какъ

[1] Вѣрнѣе, собачеголовые.

они теперь пріѣхали, и объ ихъ богопочитаніи. Они разсказали ему все, о чемъ мы сообщили (прибавивъ), что прибыли изъ своей страны пѣшкомъ, а олени везли ихъ арбы. Онъ спросилъ ихъ: „Чѣмъ вы воюете?“ — „Лукомъ и стрѣлами,“ отвѣчали они. — „Правда ли, спросилъ онъ, что вы ѣдите человѣчье мясо?“ — Они засмѣялись и сказали: „Мы ѣдимъ своихъ покойниковъ и собакъ, такъ почему же намъ не ѣсть людей?“ — „Какъ вы ѣдите человѣка?“ спросилъ онъ. Они отвѣчали: „Захвативъ человѣка, мы отрѣзаемъ ему только носъ, затѣмъ рѣжемъ его на куски и съѣдаемъ.“ Онъ сказалъ имъ: „У меня здѣсь есть человѣкъ, достойный смерти; я пошлю привести его къ вамъ, чтобы вы его съѣли.“ Они начали усиленно просить его, говоря: „Владыка нашъ! сколько ни есть у тебя людей, достойныхъ смерти, не безпокойся наказывать ихъ самъ за преступленіе и убивать, но отдай намъ ихъ съѣсть; этимъ ты окажешь намъ большое благодѣяніе.“

Когда пріѣхалъ сюда митрополитъ Миры, то за многіе гнусные поступки его и его служителей и спутниковъ — оказалось, что его архимандритъ, а также его мнимые родственники и дьяконъ курили табакъ — немедленно всѣхъ ихъ сослали въ заточеніе. Только одинъ митрополитъ избавился, по ходатайству патріарха Пателарія, а дьяконъ былъ впослѣдствіи переведенъ въ монастырь близъ столицы. Патріархъ до сихъ поръ былъ въ гнѣвѣ на него, ибо никакое преступленіе у него не прощается. Теперь онъ послалъ привести его къ собачелицымъ, чтобъ они его съѣли, но его не нашли, ибо онъ скрылся.

Патріархъ спросилъ ихъ: „Что вы обыкновенно ѣдите?“ Они отвѣчали: „Сырую рыбу, которую мы ловимъ, и дикихъ звѣрей, которыхъ убиваемъ стрѣлами и съѣдаемъ съ кожей; изъ нихъ мы беремъ съ собою запасъ на дорогу въ своей одеждѣ.“ Патріархъ далъ съ своего стола блюдо превосходной рыбы и хлѣба, чтобъ они это съѣли; они поклонились ему и извинились и просили его, говоря: „Наши желудки не принимаютъ варенаго и мы къ этому совершенно не привыкли; но если тебѣ благоугодно, дай намъ невареной рыбы.“ Онъ велѣлъ принести. Имъ принесли большую рыбу, называемую *штука* (щука), — она была мерзлая, какъ чурбанъ, — и бросили передъ ними. Увидѣвъ ее, они сильно обрадовались и много благодарили. Патріархъ приказалъ имъ сѣсть, и они сѣли. Старшина ихъ подошелъ и попросилъ [1] ножъ. Взявъ рыбу, онъ сдѣлалъ надрѣзъ кругомъ

---

[1] Здѣсь стоитъ въ текстѣ совершенно непонятное слово, которое авторъ переводитъ словомъ „ножъ“.

головы и снялъ кожу сверху до низу съ такою ловкостью, что мы были изумлены. Затѣмъ онъ сталъ рѣзать рыбу ровными ломтями, какъ рѣжутъ ветчину, и бросалъ ихъ своимъ, а тѣ наперебой ихъ хватали и съѣдали съ бо̀льшимъ наслажденіемъ, чѣмъ человѣкъ ѣстъ что-либо вкусное и рѣдкостное изъ царскихъ сластей. Такъ они съѣли ее всю съ костями, кишками и головой, ничего изъ нея не отбросивъ. Попросили другую и такъ же распорядились съ нею, выхватывая другъ у друга изъ рукъ (куски) съ дракой. Зловонный запахъ ея распространился по палатѣ, и мы едва не лишились чувствъ отъ величайшаго отвращенія къ нимъ и при видѣ того, какъ они обтирали руки о свои шубы.

Мы были очень рады этому неожиданному большому развлеченію, ибо изъ этого народа только разъ въ нѣсколько лѣтъ приходитъ къ царю небольшое число, а теперь, на наше счастье, они пришли всѣ, чтобы мы могли посмотрѣть на нихъ.

Мы замѣтили, что они не осмѣливались ходить по городу малыми партіями, но ходили большою толпой, изъ опасенія обиды отъ дѣтей московитовъ; кромѣ того, имъ не позволили остановиться внутри города или подъ городомъ, но (помѣстили) въ необитаемыхъ равнинахъ, дабы они не ловили и не ѣли людей. Вотъ свѣдѣнія о собачелицыхъ, которыхъ мы видѣли собственными глазами.

КНИГА VIII.

Москва.

Глава I.

Москва. — О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Казани, Астрахани и Сибири.

Патріархъ, отпустивъ Собачелицыхъ, позвалъ другихъ. Какъ разъ въ это время пріѣхалъ (въ Москву) воевода областей внутренней Сибири, называемой по-гречески βόρειος μέρος, то-есть *ени дунья*, что есть Новый Свѣтъ. Она завоевана недавно, при нынѣшнемъ царѣ, шесть лѣтъ тому назадъ [1]. Причина ея завоеванія была слѣдующая. Въ передней сибирской странѣ живетъ многочисленный народъ, именуемый *казакъ*, люди весьма храбрые; они-то покорили переднюю Сибирь во дни царя Іоанна, того самого царя Іоанна, коего имя хорошо извѣстно въ нашей странѣ. Онъ жилъ около 110 лѣтъ тому назадъ и передъ своею кончиной принялъ монашество. До этого царя въ странѣ московитовъ не существовало названія „царь“, но было названіе „князь“, которое, по степени, равняется, самое большее, великому бею, и царь могъ набирать едва сто тысячъ ратниковъ. Вся страна московитовъ была въ рукахъ князей, изъ коихъ каждый владѣлъ отдѣльною областью (по наслѣдію) отъ отцовъ и дѣдовъ, что походило на положеніе страны ляховъ и ея правителей: каждый правитъ одною областью, а краль не имѣетъ надъ нимъ власти. Точно въ такомъ же положеніи были и московиты. Родъ теперешняго царя, по словамъ достовѣрныхъ людей, ведетъ начало изъ Рима. Дѣды его дѣдовъ, около семисотъ лѣтъ тому назадъ, пришли по океану въ эту страну и завладѣли ею. Смотри же, какой это благословенный родъ! съ той поры и до сихъ поръ

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „въ теченіе трехъ лѣтъ“.

не прекратился. Упомянутый царь Иванъ, воцарившись въ этомъ городѣ,—а былъ онъ человѣкъ храбрый, обладавшій ловкостью и хитростью, весьма склонный къ гнѣву, любящій пролитіе крови, такъ что, какъ говорятъ, собственноручно убилъ своего сына,—воцарившись, онъ хитростью заманилъ къ себѣ семьдесятъ князей, кои правили всею страной московитовъ въ семидесяти областяхъ, всѣхъ ихъ умертвилъ и завладѣлъ ихъ сокровищами, богатствами, областями и войсками. Чрезъ это онъ усилился, воевалъ и побѣдилъ еще двѣнадцать кралей франкскихъ, завладѣлъ ихъ сокровищами и странами, а ихъ всѣхъ умертвилъ, какъ это изложено въ повѣствованіи о немъ, ибо онъ былъ удачливъ и ему на роду было написано (одержать) великія побѣды. Затѣмъ онъ пошелъ войной въ страну Казань, которая была въ обладаніи независимаго царя изъ татаръ. Этотъ городъ, какъ намъ разсказывали, очень великъ и крѣпокъ: кругомъ обтекаетъ его большая и весьма глубокая рѣка. Онъ отстоитъ отъ Москвы на семьсотъ верстъ по сушѣ. Гонцы на лошадяхъ въ зимнее время совершаютъ путь въ четыре, пять дней, а въ лѣтнее въ семь, восемь дней, торговцы же въ пятнадцать дней, а на судахъ по Москвѣ-рѣкѣ въ пять недѣль или болѣе. Царь осаждалъ его двѣнадцать лѣтъ, пока не прорылъ ходы подъ землей и подъ упомянутою рѣкой, наполнивъ ихъ порохомъ; тогда городскія стѣны поколебались и обрушились на жителей. Царь вступилъ въ городъ и перебилъ всѣхъ бывшихъ въ немъ мечомъ, захватилъ его царя живымъ и отослалъ въ Москву, гдѣ онъ оставался до своей кончины. Царь завладѣлъ всѣми его сокровищами, но какъ онъ въ нихъ не нуждался, по той причинѣ, что, въ теченіе своей жизни, пріобрѣлъ множество сокровищъ, то всѣ ихъ пожертвовалъ на Божье дѣло, а именно—позолотилъ ими пять куполовъ великой церкви вмѣстѣ съ девятью куполами церкви Благовѣщенія и всей ея крышей, (покрывъ ихъ) чистымъ накладнымъ золотомъ. Мало того: все, что осталось изъ этихъ сокровищъ, онъ обратилъ въ слитокъ и сдѣлалъ изъ него очень большой крестъ,—невѣдомо, сколько милліоновъ золотомъ онъ стóитъ,—и водрузилъ его на куполѣ церкви Благовѣщенія. Онъ существуетъ доселѣ, горитъ какъ солнце, въ высоту болѣе трехъ или четырехъ локтей и столько же въ ширину. Вслѣдствіе обилія золота, коимъ были позолочены эти куполы, оно до сихъ поръ кажется новымъ, хотя, въ теченіе такого долгаго времени, болѣе ста лѣтъ, было подъ дождемъ, снѣгами и льдомъ изъ года въ годъ непрерывно. Царь позолотилъ также куполъ высокой колокольни, которая видна съ болѣе чѣмъ десятиверстнаго разстоя-

нія, а если мѣсто низменное, то и съ бо́льшаго разстоянія. Эта колокольня, по своимъ ярусамъ и подъемамъ, похожа на минаретъ Висячей мечети въ Дамаскѣ, но много выше и обширнѣе его. Подъ позолоченнымъ ея куполомъ съ высокимъ крестомъ идутъ кругомъ письмена въ четыре строки, кои можно прочесть снизу: одному Богу вѣдомо, какова величина ихъ буквъ, различаемыхъ снизу. Все это покрыто обильною позолотой.

Возвращаемся (къ разсказу). По причинѣ обширности казанской области и (многочисленности) ея поселеній, въ главномъ городѣ живутъ трое воеводъ—важныхъ визирей, кои правятъ областью, которая, какъ говорятъ, выставляетъ 400 тысячъ ратниковъ. Бо́льшая часть ея жителей—татары, обитатели степей, ибо [1] царь, покоривъ ее, оставилъ бо́льшую часть войскъ на прежнемъ положеніи съ (прежнимъ) ихъ содержаніемъ; говорятъ, въ ней теперь шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, платящихъ подать. Царь Іоаннъ, по завоеваніи этого города, пошелъ на Астрахань и также осадилъ ее. Городъ былъ во власти другого большого царя, равнымъ образомъ изъ татаръ, правившаго всѣми сѣверными странами до внутренней Сибири. Поэтому жители Астрахани и Казани до внутренней Сибири—татары, знающіе по-турецки. Они мусульмане [2], но теперь принимаютъ крещеніе, такъ какъ, въ виду ихъ бѣдности, московскіе цари стали примѣнять къ нимъ такое лѣкарство: всякій, кто изъ нихъ окрестится, получаетъ высокое положеніе, ибо царь такового награждаетъ: дѣлаетъ однихъ изъ нихъ князьями, то-есть правителями, (другихъ) беками, агами, (зачисляетъ) въ спаги [3], въ простые ратники и пр. По этой причинѣ они крестятся днемъ и ночью. Говорятъ, что они искренни въ вѣрѣ болѣе, чѣмъ другія племена, чему мы сами были свидѣтелями, видѣвъ многихъ, которые были религіознѣе насъ.

Разсказываютъ, что этотъ городъ Астрахань имѣетъ семь громадныхъ оградъ, построенныхъ московитами изъ земли, дерева и камня. Городъ расположенъ на срединѣ рѣки Волги, ширина которой, какъ говорятъ, четыре мили. Вокругъ Астрахани есть шестьдесятъ укрѣпленій также изъ камня, ибо она составляетъ большую область. Въ ней растутъ во множествѣ тутовыя деревья, на коихъ производятъ шелкъ; его обработываютъ и ведутъ имъ торговлю съ Москвой, весь шелкъ которой идетъ оттуда. По мѣстоположенію область эта жаркая; въ ней много

---

[1] Отсюда до точки дополнено по петербургской рукописи.

[2] Въ текстѣ: „исповѣдуютъ Единаго Бога".

[3] Спаги—кавалерія.

винограда, изъ коего выдѣлывается вино, доставляемое собственно только царю, который разсылаетъ его по всѣмъ своимъ областямъ для употребленія на литургіи, такъ какъ оно чистое, безъ примѣси. Какъ мы раньше упомянули, до царя дошелъ слухъ, что вино, привозимое франками изъ ихъ странъ, оскверняется ими, въ чаяніи испортить божественные Дары. Поэтому царь немедленно приказалъ привезти на судахъ вино изъ Астрахани, о чемъ мы упомянули. Это вино красное, а вино франковъ крѣпкое, острое, подобно перцу,—мы его пробовали—ибо, если бы они не прибавляли къ нему перца въ своей странѣ, оно не могло бы сохраняться при лютости холода въ странѣ московитовъ. Поэтому-то оно острое, весьма крѣпко и не имѣетъ пріятнаго вкуса. Оно носитъ разныя названія; въ особенности (извѣстно) *ренско* (рейнское), бѣлое, легкое и дороже другихъ сортовъ.

Покоривъ Астрахань, царь овладѣлъ всѣмъ Персидскимъ моремъ, Каспіемъ, кромѣ небольшой его части, отнялъ у персовъ извѣстный городъ Тарки, пристань на упомянутомъ морѣ, и отвоевалъ отъ страны Узбековъ множество городовъ, наложивъ на нихъ ежегодную дань леопардами и львами. Покоривъ упомянутые народы, смирилъ ихъ въ конецъ: до сихъ поръ всѣ они платятъ ему десятину и большая часть ихъ ходитъ съ нимъ на войну.

Возвращаемся. Этотъ городъ Астрахань въ древнихъ книгахъ называется Тургатминтъ, а татары называютъ его *Аждарханъ* (Аджитарханъ), по имени его владѣтеля: *ажд*(*ар*) значитъ „левъ“, а *ханъ* есть доселѣ имя царей татарскихъ [1]. Царь Іоаннъ, осадивъ Астрахань, овладѣлъ ею по договору. Это очень большой городъ; онъ имѣетъ, какъ говорятъ, семь оградъ изъ земли, дерева, камня и пр. По завоеваніи Астрахани, царь пошелъ въ Сибирь и также покорилъ ее при помощи казаковъ, о которыхъ мы упомянули раньше, знающихъ по падямъ тѣ области, кои прежде были неизвѣстны [2] [и коихъ покореніе еще продолжается. На татаръ, живущихъ въ Сибири, онъ наложилъ подать, которую они ежегодно выплачиваютъ охотничьими птицами, называемыми по-русски „кречетъ“. Онѣ бѣлыя и очень большія и подносятся московскимъ царемъ въ подарокъ всѣмъ его братьямъ-

---

[1] Толкованіе автора невѣрно. Названіе Аджитарханъ состоитъ изъ арабскаго слова *аджи* (или *хаджи*), пилигримъ, и татарскаго *тарханъ*, рынокъ, ярмарка.

[2] Здѣсь въ обѣихъ нашихъ рукописяхъ имѣется пропускъ въ двѣ страницы (онѣ оставлены чистыми). Пополняемъ его по англійскому переводу. По принятому нами обыкновенію, мы заключаемъ въ прямыя скобки всѣ мѣста, взятыя изъ англійскаго перевода.

государямъ. Такую подать на татаръ возложено выплачивать ежегодно, въ чаяніи привести ихъ къ полной покорности. Таковы великія побѣды и доблестные подвиги, кои царь Иванъ совершилъ въ теченіе своего царствованія. Онъ держалъ скипетръ власти въ продолженіе 80 лѣтъ, изъ коихъ три только, какъ говорятъ, провелъ на тронѣ своемъ въ городѣ Москвѣ, остальныя же семьдесятъ семь онъ ходилъ туда и сюда, ведя войны изъ любви къ христіанской вѣрѣ и покоряя обширныя страны, нами упомянутыя, кои, прежде ослѣпленныя лживымъ свѣтомъ невѣдѣнія, онъ привелъ къ познанію истиннаго Бога, такъ что, бывъ странами варваровъ, невѣрія и суевѣрія, онѣ стали преимущественнымъ мѣстомъ христіанъ, церквей и монастырей. Въ свое царствованіе онъ поставилъ подъ вѣдѣніе митрополита московскаго двѣнадцать подчиненныхъ митрополитовъ и архіереевъ. Первые изъ нихъ—четыре митрополита, носящіе бѣлые клобуки, по примѣру древнихъ митрополитовъ. Мы спрашивали о причинѣ этого, и намъ отвѣчали, что имъ являлся Божественный Ликъ (?) точно такъ же, какъ монахи св. Пахомія Великаго обыкновенно носили бѣлые клобуки, согласно тому, какъ повелѣлъ ангелъ Господень. Первый изъ митрополитовъ—епископъ города Новгорода, носящій саккосъ въ присутствіи патріарха, какъ мы это видѣли; второй—митрополитъ Казани, города, только что описаннаго нами; третій—митрополитъ Ростова; четвертый—Крутицкій, который постоянно, до конца дней своихъ, имѣетъ пребываніе въ патріаршихъ палатахъ; пятый—архіепископъ Сибири, который, по причинѣ отдаленности, никогда не оставляетъ своего престола для пріѣзда ко двору; шестой — архіепископъ Астрахани, который по той же самой причинѣ никогда не посѣщаетъ Москву; седьмой—архіепископъ Рязани; восьмой—архіепископъ Тверской; девятый—архіепископъ Суздальскій; десятый—архіепископъ Вологодскій; одиннадцатый—архіепископъ Пскова и двѣнадцатый — архіепископъ Коломны. Для каждаго изъ этихъ двѣнадцати (владыкъ) вышеупомянутый царь выстроилъ въ городѣ Москвѣ палаты съ церковью, ему принадлежащею, и каждому изъ нихъ назначилъ земли, доходы и милостыню. Въ каждомъ изъ этихъ епископскихъ дворцовъ есть архонты и служители для служенія при епископѣ и при церкви. Всѣ порядки правленія были установлены этимъ царемъ, даже и то, что касается милостыни и подаяній, и они остаются безъ измѣненія до настоящаго времени. Совершивъ всѣ эти славныя дѣянія, онъ счелъ себя достойнымъ принять вѣнецъ и титуловаться царемъ, въ виду свидѣтельства, даннаго ему другими государями, и ихъ сообщенія, что цезарь, императоръ нѣмцевъ

(австрійцевъ) и германцевъ, послалъ ему корону и даровалъ титулъ царя, ибо цезарь занимаетъ мѣсто Константина и коронуетъ владѣтельныхъ князей. Итакъ, со времени царя Ивана до сей поры, государи этой страны титулуются царями московскими. Вотъ что мы узнали изъ исторіи царя Ивана чрезъ разспросы, по мѣрѣ возможности, и потомъ часто будемъ имѣть случай пополнять эти свѣдѣнія.

Глава II.

Москва.— О сибирскихъ мѣхахъ.

Въ странѣ сибирской водятся прекраснѣйшіе соболи вмѣстѣ съ цѣнною чернобурою лисицей и разными породами горностая; кромѣ нихъ, добываются и всѣ другіе сорта мѣховъ. Порода соболя, какъ говорятъ, походитъ на кошачью. Онъ мечетъ много дѣтенышей и живетъ въ дуплахъ высокихъ деревьевъ. Для благоденствія этого животнаго требуется самое здоровое мѣстоположеніе, ибо если какія-нибудь изъ нихъ живутъ въ мѣстахъ, несвойственныхъ ихъ природѣ, и принуждены пить плохую воду, то они бываютъ слабы, а ихъ мѣхъ коротокъ и бѣлъ. Способъ охоты на нихъ слѣдующій. Охотники, въ сопровожденіи собакъ, пріученныхъ къ этой охотѣ, отправляются въ самыя отдаленныя части пустынь, горъ и лѣсовъ, гдѣ, какъ имъ извѣстно, обитаютъ эти животныя, и становятся всѣ въ засаду на тропинкѣ, по которой соболь проходитъ къ водѣ; при возвращеніи его въ свою нору, охотники встрѣчаютъ его, а собаки бросаются за нимъ и хватаютъ его, какъ пріучены, за шею, чтобы не попортилась шкурка. Если соболь убѣжитъ отъ собакъ и вскочитъ на дерево, охотникамъ приходится высмотрѣть его тамъ и стрѣлять въ него изъ луковъ стрѣлами съ костянымъ остріемъ, поражая его подъ шею, чтобы не испортить мѣха. Животное падаетъ; перерѣзавъ ему горло, охотники снимаютъ съ него шкуру съ удивительною ловкостью. Мясо они ѣдятъ и вознаграждаютъ себя за свой трудъ продажей мѣха. Царскіе воеводы, пребывающіе въ той области, отбираютъ одинъ изъ десяти, самый красивый и цѣнный, для царя. Многихъ изъ этихъ животныхъ ловятъ живыми и подносятъ въ подарокъ царю. Они имѣютъ очень высокую цѣну. Спинка—самая лучшая часть соболя и очень дорога, нижняя же часть мѣха, покрывающая брюхо, продается дешево. Складываютъ по двѣ спинки вмѣстѣ и называютъ ихъ „четъ“].[1] Самый цѣнный соболь стóитъ сто динаровъ и идетъ для царя

[1] Здѣсь кончается пропускъ, помѣщенный по англійскому переводу.

пониже достоинствомъ имѣютъ соотвѣтственную цѣну. Каждыя сорокъ спинокъ, составляющія двадцать паръ,[1] называются сорокомъ, и каждые два съ половиной сорока образуютъ полный мѣхъ. Самый низкій сорокъ стоитъ сорокъ[2] динаровъ, самый лучшій—сто, двѣсти и пятьсотъ; таковой принадлежитъ царю и не выпускается изъ казны его, но виситъ предъ нимъ постоянно. Впрочемъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ его вывозятъ на продажу, ибо свойство его таково, что онъ ежегодно теряетъ въ цѣнности: бывъ чернымъ, какъ ночь, становится краснымъ, а такой считается ниже достоинствомъ. Для этого соболя нѣтъ цѣнителя, потому что онъ подобенъ драгоцѣнному камню, который вводитъ въ заблужденіе самаго проницательнаго знатока. Цвѣтъ его мѣняется ежечасно. Когда свѣтитъ солнце, является настоящій его цвѣтъ, что выгоднѣе для продавца; въ облачную же погоду цвѣтъ и красота его скрываются, и цѣнность его, бывъ весьма высокою, падаетъ, и онъ становится дешевле, ибо облачная погода ему не благопріятствуетъ, что выгоднѣе для покупателя. Въ этомъ состоитъ умѣнье распознать его. Соболь въ своей землѣ очень дешевъ, но при перевозкѣ его по дорогамъ нужно платить большую пошлину царю въ нѣсколькихъ городахъ, а наибольшій расходъ зависитъ отъ громаднаго разстоянія той страны (отъ Москвы), ибо не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для перевозки соболя потребно болѣе трехъ лѣтъ, какъ это мы скоро разъяснимъ.

По причинѣ вышесказаннаго, всѣ цари міра посылаютъ царю московскому свои сокровища, богатства и драгоцѣнности, получая отъ него только мѣха. Что намъ сказать объ этомъ благословенномъ животномъ, котораго хватаетъ для всего міра и которое не водится и не существуетъ нигдѣ въ мірѣ, кромѣ страны сибирской? Соболь имѣетъ свойство укрѣплять спину, полезенъ для зрѣнія и укрѣпляетъ сердце; поэтому-то онъ и цѣнится такъ высоко. Въ немъ щеголяютъ цари и носятъ его даже лѣтомъ, ибо онъ холодитъ въ жаркое время и грѣетъ въ зимнее. У очень богатыхъ московскихъ купцовъ онъ находится въ такомъ изобиліи, что у иныхъ бываетъ по тысячѣ, и даже по нѣсколько тысячъ сороковъ. Но мы видали подобныхъ купцовъ одѣтыми въ простое, очень бѣдное платье и считали ихъ не иначе, какъ за бѣдняковъ, едва имѣющихъ, чѣмъ прикрыться, ибо смиренность, которую мы наблюдали въ этомъ народѣ, очень велика, такъ что даже государственныхъ сановниковъ мы видали въ ихъ

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „четъ“ (по-русски).

[2] Въ англійскомъ переводѣ „пятьдесятъ“.

палатахъ одѣтымп въ платье, какое попалось, которое не согласился бы надѣть (у насъ) и простолюдинъ: они совсѣмъ не знакомы съ гордостью и высокомѣріемъ.

Знай, что всякій соболь непремѣнно имѣетъ бѣлые волосы. Жители Сибири носятъ его у себя, въ своей странѣ, пришивая, какъ онъ есть, съ передними и задними ногами и хвостомъ, поверхъ своей одежды и размѣщая ихъ одинъ подлѣ другого, а напослѣдокъ его продаютъ. Въ Москвѣ есть умѣлые люди, которые вырываютъ изъ соболя бѣлые волосы, получая по піастру за каждый сорокъ, ибо у московитовъ много рабовъ. Еще отдаютъ его другимъ мастерамъ для разглаживанія и отдѣлки, за что тѣ получаютъ по піастру [1] съ сорока, и они же сшиваютъ его, складывая одну шкурку съ другой. Такъ поступаютъ всѣ купцы.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ Сибири находится въ большомъ количествѣ высокій сортъ бѣлой бѣлки, очень цѣнной. Это маленькое животное, похожее на котенка. Мы видали его много разъ въ домахъ. Когда оно разсердится, то съ нимъ трудно сладить. Въ бытность нашу въ Коломнѣ, одно изъ нихъ убѣжало за городъ, за нимъ погналось много народу, но никто не былъ въ состояніи его поймать или убить палкой или чурбаномъ, ибо оно маленькое и бѣгаетъ быстро; оно бросилось въ рѣку и нырнуло въ воду, его преслѣдовали, но оно выскочило на берегъ и скрылось. Такъ ничего и не могли съ нимъ подѣлать. Это животное водится во всей странѣ московской, даже въ ближайшихъ (къ Москвѣ) лѣсахъ и горахъ. Водится также горностай съ бѣлымъ мѣхомъ, который носятъ въ нашей странѣ кади и муллы. На мѣхѣ виситъ хвостикъ съ чернымъ кончикомъ. Мы видали это животное: оно похоже на кошку, но длиннѣе и худѣе ея. Охотятся на него такимъ образомъ. Охотники выслѣживаютъ его у озеръ, куда онъ приходитъ пить, разстилаютъ по землѣ на берегу озера длинную сѣть, держа ее за концы издали, а сами скрываются. Звѣрки, по своему обычаю, идутъ тысячами на водопой. Когда они напьются, охотники приподнимаютъ концы сѣти прямо и крикнутъ, звѣрки бросаются бѣжать, но не находятъ другого хода, кромѣ какъ въ сѣти, куда и попадаютъ и запутываются головами въ петляхъ. Охотники подходятъ, собираютъ ихъ вмѣстѣ и убиваютъ дубинками, ибо невозможно схватить этого звѣрка живьемъ, потому что у него зубы очень остры и прогрызаютъ руку человѣка и все, чѣмъ его хватаютъ. Охотники съ большою ловкостью, приводящею

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „по два піастра“.

умъ въ изумленіе, сдираютъ съ него шкуру, выворачивая ее, не разрываютъ, но снимаютъ ее цѣликомъ.

Въ Сибири водится также черная лисица, извѣстная своею цѣнностью и достоинствомъ. Но высшій сортъ ея рѣдокъ и мало встрѣчается, а когда находятъ, то берутъ его въ царскую казну, откуда онъ никогда не выпускается. [Никто, кромѣ царя, не носитъ никогда шубы изъ этого мѣха. Его превосходство въ томъ состоитъ, что онъ очень черенъ и блеститъ ночью. Самый высокоцѣнный соболь и эта черная лисица никогда не вывозятся въ другія страны, и] никто не смѣетъ торговать ими. Мы встрѣчали мѣхъ этихъ лисицъ, но не очень черный. Многіе священники и дьяки носятъ его, ради щегольства, на своихъ колпакахъ, ибо онъ чрезвычайно дорогъ. Говорятъ, что цѣна каждой лисицы высокаго сорта полтораста динаровъ (рублей) въ своей странѣ, а здѣсь она стоитъ вдвое дороже. Для цѣльнаго мѣха требуется тридцать шкурокъ лисицы, чтобы вышла полная шуба, такъ какъ шкурки ея велики.

[Знай,[1] братъ, что свѣдѣнія, которыя я сообщилъ, не подлежатъ никакому сомнѣнію, ибо, когда я пріѣзжалъ въ Москву во второй разъ изъ страны грузинской, сопровождая патріарха египетскаго (александрійскаго) и моего родителя[2], я основательно изслѣдовалъ и подтвердилъ всѣ эти извѣстія.

Люди, о которыхъ я упомянулъ[3], были посланники, но не знаю, откуда: отъ Алтунъ-падишаха, т. е. султана желтыхъ калмыковъ, или же то были посланники отъ царя Татаріи. Вышеупомянутый городъ и холмы вокругъ него находятся, навѣрно, во владѣніяхъ царя Татаріи, ибо я впослѣдствіи писалъ исторію той страны по вѣрнымъ и несомнѣннымъ свѣдѣніямъ, выписаннымъ изъ донесеній посланниковъ, которые были отправляемы туда царемъ Иваномъ въ прежнее время и царемъ Алексѣемъ, о каковыхъ посольствахъ много говорено было въ свое время, и они имѣли слѣдствіемъ вѣрныя и точныя свѣдѣнія].

---

[1] Отсюда до конца главы дополнено по англійскому переводу.

[2] Считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе на это обстоятельство, до сихъ поръ, повидимому, остававшееся неизвѣстнымъ, что Павелъ Алеппскій сопровождалъ своего отца патріарха и во второе путешествіе его въ Москву въ 1666 году.

[3] Авторъ упомянулъ о нихъ въ самомъ началѣ первой главы. Этотъ отрывокъ, взятый изъ англійскаго перевода, по смыслу относится скорѣе къ слѣдующей главѣ.

Глава III.

Москва. —О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и произведеніяхъ.

Затѣмъ патріархъ Никонъ пригласилъ воеводу, пріѣхавшаго изъ Сибири. Онъ явился къ нему, приведя съ собою нѣсколькихъ должностныхъ лицъ изъ почетныхъ жителей той страны. То были посланные съ казенною податью, которую они въ настоящее время привезли. Мы весьма дивились на нихъ, ибо они смуглаго цвѣта и очень сухи, словно полѣно; лица у нихъ широкія, а глаза маленькіе; всѣ они безбородые: мужчину не отличишь отъ женщины. Волосы на головѣ у нихъ связаны, а у нѣкоторыхъ привязана къ нимъ прядь изъ лошадинаго хвоста, подобно тому какъ носятъ волосы женщины въ нашей странѣ [1]. Одежда ихъ изъ шелка, похожаго на атласъ и окрашеннаго въ превосходные цвѣта. Она не сшита, а выткана такъ, что одна часть связывается съ другой, какъ мы въ этомъ удостовѣрились. На одеждѣ спереди и сзади вытканы изображенія драконовъ,— не дьяволовъ,—змѣй и дикихъ звѣрей, страшныхъ видомъ, съ глазами изъ стекла и бровями изъ костей. Все это сдѣлано изъ золотой канители. Они тщеславятся такимъ платьемъ: его носятъ только знатные люди и правители. Эти люди не изъ первой и не изъ второй Сибири, а изъ третьей, называемой *ени дунья* (Новый Свѣтъ), которую открыли казаки шесть лѣтъ тому назадъ. Именно, собралось около сорока тысячъ казаковъ, которые занимались покореніемъ той страны, и пошли съ ружьями и другимъ оружіемъ изъ своей земли по пустынямъ и степямъ на разстояніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути, съ цѣлью ловли соболей. Вдругъ они увидѣли себя въ обработанной и обитаемой мѣстности, какой не ожидали встрѣтить, ибо не думали, что за ихъ страной есть мѣста населенныя, и полагали, что страна ихъ составляетъ крайній сѣверъ и конечный предѣлъ обитаемой земли. Осматривая мѣстность, они замѣтили громадныя каменныя стѣны среди моря. При видѣ ихъ, они были изумлены и затѣмъ скрывались, пока не увидѣли нѣкоторыхъ изъ обитателей этого мѣста, и схватили ихъ. Не зная ихъ языка, повели

[1] На родинѣ автора, въ Сиріи, женщины заплетаютъ волосы въ нѣсколько прядей и для укрѣпленія завязываютъ на концѣ шнуркомъ, а если волосъ мало, то привязываютъ еще пряди, но, конечно, не изъ конскаго волоса.

съ собою къ берегу моря, вошли въ лодки и, приблизившись къ воротамъ города, выстрѣлили изъ всѣхъ имѣвшихся у нихъ ружей. Люди, бывшіе въ городѣ, услыхавъ звукъ ружейныхъ выстрѣловъ, тотчасъ пали отъ страха на землю и сдѣлались какъ мертвые. Казаки осмѣлились (напасть) на нихъ и овладѣли городомъ; подчинивъ жителей, наложили на нихъ подать, которую они выплачивали бы царю чрезъ каждые три года, и увѣдомили объ этомъ царя.[1] Потомъ они обходили и осматривали это мѣсто и не находили ему конца, ибо, какъ говорятъ, все оно состоитъ изъ первоздапныхъ скалъ и имѣетъ цѣлыхъ три мѣсяца въ окружности, которую составляютъ обломки большихъ горъ, подобные городскимъ стѣнамъ. Кругомъ его море-океанъ, и нѣтъ иного входа, кромѣ воротъ, чрезъ которыя вошли на судахъ казаки. Всѣ посѣвы находятся во внутренности его. Тамъ растутъ во множествѣ тутовыя деревья, на коихъ воспитывается шелковичный червь. Шелкъ у нихъ дешевъ, а потому платье дѣлается большею частью изъ шелка. По положенію своему, это мѣсто близко къ востоку, находясь между сѣверомъ и востокомъ; по этой причинѣ, какъ говорятъ, граница кизилбашей (персіянъ) находится по близости оттуда. Какъ разсказывается въ новой греческой исторіи, шахъ Исмаилъ, сынъ Хайдера, овладѣвъ Фарсомъ, захватилъ также всѣ мѣста и страны, пока не овладѣлъ Багдадомъ, странами татарскими и всѣми морскими островами до океана. Это тотъ самый шахъ Исмаилъ, который жилъ во времена султана Селима (I), сына Баезида, и велъ съ нимъ войну, прежде чѣмъ тотъ отправился воевать съ черкесами въ Египтѣ. Говорятъ, что граница того народа отстоитъ отъ персидской не болѣе какъ на три дня пути. У нихъ есть золотой рудникъ, и потому они выдѣлываютъ изъ золота канитель, которую нашиваютъ на свою одежду. Подать царю они платятъ соболями, рыбьимъ зубомъ и слитками золота, разъ въ три года.

[Сибирь есть великая татарская страна, простирающаяся до соединенія съ Китайскою имперіей]. Именно, первая Сибирь отстоитъ отъ Москвы на три, четыре мѣсяца пути, и бо́льшая часть ея жителей мусульмане. Они ежегодно привозятъ царю свою подать охотничьими птицами, называемыми по-русски „кречетъ“, по-гречески ἱεράκια, а по-турецки *сункуръ* (*сунгаръ*), коихъ цари московскіе дарятъ всѣмъ государямъ. Вторая Сибирь, изъ

[1] Этотъ разсказъ, повидимому, имѣетъ отношеніе къ случившемуся незадолго передъ тѣмъ занятію Амурскаго края и города Албазина казаками подъ начальствомъ Хабарова.

которой прибылъ этотъ воевода, отстоитъ на тридцать тысячъ верстъ, какъ разсказывалъ онъ патріарху. Онъ говорилъ, что находился въ отсутствіи изъ Москвы девять лѣтъ, изъ коихъ три года ѣхалъ туда, три года пробылъ тамъ, а теперь три полныхъ года былъ въ дорогѣ, пока не доѣхалъ (до Москвы), привезя съ собою, по обыкновенію, подать царю за три года. Подать, на сумму въ 180 тысячъ динаровъ (рублей), состояла изъ соболей, бѣлокъ, горностаевъ и рыбьяго зуба. Купцы этого города, которые ведутъ торговлю для царя, министровъ и вельможъ, намъ также разсказывали, что имъ нужно шесть лѣтъ на дорогу туда и обратно и что тамъ они остаются только одну зиму, пока не сдѣлаютъ закупки. Царь Иванъ въ свое царствованіе установилъ такой обычай и порядокъ, что каждый воевода остается въ томъ городѣ, куда онъ посланъ, не болѣе трехъ лѣтъ, а воеводѣ сибирскому нужно девять лѣтъ для поѣздки туда, пребыванія тамъ и возвращенія. Это пространство столь велико, что умъ не въ силахъ его обнять. Говорятъ, что войска въ Сибири болѣе 200 тысячъ и большая часть его казаки. Если бы мы не видѣли этихъ вещей собственными глазами и не слышали, то не повѣрили бы и не записали.

Жители тѣхъ странъ вовсе не знаютъ пшеницы и хлѣба. Вся ихъ пища состоитъ изъ жареной рыбы и мяса дикихъ животныхъ, ибо снѣгъ и морозъ не прекращаются въ ихъ странѣ ни лѣтомъ, ни зимой. Впрочемъ, говорятъ, что предъ праздникомъ Апостоловъ (Петра и Павла) ледъ таетъ и рѣки начинаютъ течь, въ праздникъ же Успенія Владычицы выпадаетъ снѣгъ и начинается морозъ. Эти сорокъ дней составляютъ ихъ лѣто. Поэтому-то самый большой подарокъ у нихъ хлѣбъ и пшеница.

Говорятъ, что поблизости Казани есть рѣка, которая течетъ изъ Сибири, что она очень затруднительна для плаванія и что это не одна рѣка, а нѣсколько различныхъ рѣкъ или узкихъ протоковъ. По каждой рѣкѣ ходятъ ей свойственныя суда. Разсказываютъ, что они входятъ въ подземелья, высѣченныя въ большой горѣ, въ которой протекаетъ вода, и идутъ тамъ на разстояніи мѣсяца пути, а затѣмъ выходятъ къ большой рѣкѣ, вода которой очень прозрачна, а ширина, какъ говорятъ, три дня пути. Достигнувъ этой рѣки, пловцы чувствуютъ облегченіе; но мало судовъ доходитъ до нея и потому тамъ мало ѣздятъ. На этихъ судахъ перевозятъ только зерновой хлѣбъ. Говорятъ, что рѣка Сибири течетъ къ Астрахани вмѣстѣ съ рѣкой Архангельска и что англійскіе франки, нѣсколько времени тому назадъ, предложили нынѣшнему царю платить ежегодно двѣсти ты-

сячъ динаровъ за дозволеніе проводить свои суда въ Сибирь и не приходить въ пристань Архангельска, ибо они открыли упомянутую рѣку, впадающую въ море близъ Сибири. Но царю неугодно было дозволить имъ проходить по его странѣ и видѣть ее, потому что они враги. Говорятъ, что дорога въ Сибирь довольно близка, если ѣхать кратчайшимъ путемъ на казанскія степи, но она очень опасна отъ татаръ *калмукидисъ* (калмыковъ).

Возвращаемся (къ разсказу). Изъ сибирской земли вывозятъ много ревеня, который растетъ въ странѣ Хота (Хотенъ). Его привозятъ (въ Москву) и продаютъ здѣсь по сорока динаровъ за пудъ, т. е. за 13 окъ, самаго высокаго сорта; а если онъ низкаго сорта и легкій, то за пятнадцать. Московиты настаиваютъ имъ водку, такъ какъ онъ окрашиваетъ ее въ желтый цвѣтъ и дѣлаетъ весьма пользительною. Лучшій ревень тотъ, который твердъ и очень вѣсокъ, у котораго сердцевина красная и который, когда смочишь его снаружи, окрашиваетъ бумагу, какъ шафранъ. Мы видали, что такъ (испытывали его) греческіе купцы, закупавшіе его для Константинополя; говорятъ, что они немного отъ него наживаютъ [1]. Изъ Сибири вывозятъ еще чистый мускусъ. Что касается рыбьяго зуба, то, какъ намъ разсказывали, онъ получается отъ животнаго, по однимъ, сухопутнаго, а по другимъ, отъ морского. Когда рѣки замерзаютъ и оно, томимое жаждой, приходитъ напиться и не находитъ (воды), то пробиваетъ ледъ однимъ изъ своихъ клыковъ (какъ мы видѣли, его изображаютъ съ двумя клыками, подобно борову), чтобы добраться до воды. Его клыкъ ломается во льду. Жители той страны приходятъ и подбираютъ клыки. Пудъ высшаго сорта стóитъ въ Москвѣ пятьдесятъ динаровъ (рублей) и менѣе, до десяти. Пудъ у нихъ содержитъ 40 фунтовъ, а каждый фунтъ 133 драхмы, такъ что пудъ равняется полнымъ 13 константинопольскимъ окамъ. Сибирская подать, обыкновенно, доставляется ежегодно къ празднику св. Николая или къ Богоявленію. При самомъ прибытіи ея въ Москву, слѣдующая подать уже выступаетъ изъ той страны, дабы она получалась царемъ каждый годъ, безъ перерыва.

Затѣмъ патріархъ сталъ разспрашивать тѣхъ людей чрезъ переводчика о положеніи ихъ страны и насколько верстъ она отстоитъ отъ Москвы. Они сказали: „разстояніе нашей страны сорокъ тысячъ верстъ, и мы отсутствуемъ изъ нея болѣе трехъ

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „получаютъ большіе барыши“.

съ половиной лѣтъ". По этой-то причинѣ лица ихъ были черны и сухи. Когда присутствующіе услышали: „сорокъ тысячъ верстъ", то были весьма удивлены, ибо разстояніе въ каждую тысячу верстъ требуетъ мѣсяца пути, особливо въ лѣтнее время при постоянныхъ дождяхъ и трудныхъ дорогахъ; а въ особенности при наступленіи зимы путешественники сильно задерживаются, когда замерзнетъ земля, ибо грязь становится словно гвозди, что весьма затруднительно для ногъ лошадей, и дѣлается удобопроходимою не раньше, чѣмъ выпадетъ обильный снѣгъ, который уравниваетъ землю. Вторая причина та, что они дожидаются замерзанія рѣкъ, ибо рѣки быстро не замерзаютъ, и только спустя нѣкоторое время, когда ледъ утолщится и окрѣпнетъ, путешественники осмѣливаются переходить черезъ нихъ. Передъ самымъ замерзаніемъ рѣкъ, суда по нимъ уже не ходятъ, ибо ледъ образуется на нихъ слоями. Потомъ патріархъ спросилъ ихъ: „на чемъ вы ѣздите? есть-ли у васъ лошади?" Они отвѣчали: „нѣтъ, но у насъ есть собаки, которыхъ мы употребляемъ вмѣсто лошадей. Онѣ возятъ наши повозки и сани, дороги же зимой для насъ легки".—„Что вы ѣдите?" спросилъ ихъ патріархъ. Они отвѣчали: „когда увидимъ дикаго звѣря, отвязываемъ своихъ собакъ и спускаемъ на него, и когда онѣ его поймаютъ, мы и собаки ѣдимъ его сырымъ, не варя на огнѣ. Это наша провизія и наша пища".—„Что вы пьете?" спросилъ онъ. Они сказали: „если не находимъ воды, ѣдимъ снѣгъ, который замѣняетъ намъ воду; также и собаки, когда почувствуютъ жажду, то лижутъ ледъ". Онъ спросилъ ихъ, кому они поклоняются. Они сказали ему, что они Эллины, т. е. почитаютъ идоловъ и животныхъ и поклоняются небу. Услыхавъ это, всѣ присутствующіе сильно удивились. Мы же, въ особенности, были рады этимъ разсказамъ и тому, что видѣли и слышали: на наше счастье всѣ эти народы пріѣзжали (при насъ). Затѣмъ патріархъ отпустилъ ихъ.

Мы видали упомянутыхъ собакъ въ домахъ государственныхъ сановниковъ, кои хвастаютъ ими и строятъ для нихъ деревянные домики подлѣ воротъ своихъ жилищъ, привязывая этихъ собакъ толстою цѣпью за шею, ибо, Богъ свидѣтель, каждая собака больше осла; голова же у нея больше, чѣмъ у буйвола, а пастью своею она можетъ проглотить голову буйвола. Что касается ихъ пищи, то имъ даютъ бычачьи головы, разрѣзанныя пополамъ на обѣдъ и ужинъ. Богу извѣстно, какъ сильно мы испугались, увидѣвъ ихъ, ибо видъ ихъ ужаснѣе вида львовъ. Этихъ собакъ запрягаютъ по-двѣ въ маленькія сани, похо-

жія на *бармэ*[1] въ Константинополѣ, съ выступомъ спереди, гдѣ садится человѣкъ. Что бы онъ ни везъ съ собой, соболей и иное, упаковываетъ въ кожаные мѣшки для предохраненія отъ снѣга и дождя, и самъ на нихъ садится. Онъ погоняетъ собакъ длиннымъ хлыстомъ, держа въ (другой) рукѣ возжи, и, какъ намъ говорили, собаки бѣгутъ быстрѣе лошадей ночью и днемъ.

[Въ слѣдующемъ году, когда мы находились въ городѣ Москвѣ по повелѣнію царя, въ тѣ дни прибыли изъ области сибирской многія племена татаръ страннаго нрава; нѣкоторые изъ нихъ походили на узбековъ по своимъ длиннымъ бородамъ и широкимъ одеждамъ, которыя были особенно роскошны. Мы разговаривали съ ними по-турецки, и они сообщили намъ, что должны платить царю ежегодную подать въ 3000 динаровъ, за каковую они привезли ему ревеня и мускуса перваго сорта, которые онъ продаетъ франкамъ. Они разсказывали, что дикое животное, отъ котораго получается мускусъ, водится въ пустыняхъ, лежащихъ между Сибирью и Татаріей. Здѣсь эти люди находятся въ большомъ стѣсненіи и не имѣютъ дозволенія ходить самовольно по городу: за ними непремѣнно слѣдуютъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ перемолвиться съ ними ни однимъ словомъ, развѣ только въ величайшей тайнѣ, какъ дѣлали мы. Представивъ свою подать царю, они начали тайно продавать мускусную воду, которую привезли съ собою, по 22 динара за фунтъ. Московиты не любятъ ея и не пьютъ, почему она очень дешева. Персіяне покупаютъ ее у сибирскихъ жителей по 40 динаровъ, но теперь ни одного изъ нихъ не было здѣсь. Они разсказывали намъ, что имѣли прежде каменныя мечети съ минаретами, но что теперешній патріархъ Никонъ послалъ разрушить ихъ. Они называютъ церкви монастырями, а христіанъ казаками]. Страну Китай они называютъ Чинъ и Мачинъ, а страну Хота Хотахоты, и говорятъ, что она отстоитъ отъ ихъ земли болѣе чѣмъ на три года пути. Они называютъ его—т. е. султана Хота и царя Китая — невѣрнымъ султаномъ. Они говорили, что золотой султанъ находится по близости отъ нихъ.

Эти вещи Богъ удостоилъ насъ, послѣ великаго желанія, увидѣть собственными глазами и записать поодиночкѣ, на пользу слушателей, дабы насъ поминали добромъ всегда, во вѣки вѣковъ.

---

[1] Вѣроятно, названіе экипажа. Въ англійскомъ переводѣ: barmia.

Глава IV.

Москва.—Завоеванія казаковъ въ восточной Сибири. Москва подъ владычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на южной границѣ.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Въ этотъ же разъ патріархъ сообщилъ нашему учителю о царицѣ Хота и Хатай и о томъ, что она присылала недавно къ царю съ изъявленіемъ покорности. Московиты называютъ на своемъ языкѣ страну Хота и Хатай *Китаске*. Разсказываютъ, что изъ вышеупомянутыхъ благословенныхъ казаковъ, покорившихъ эти страны, отправилось около 400 человѣкъ съ ружьями по направленію къ востоку, изъ страсти къ путешествіямъ. Употребивъ много времени на походъ, они достигли до границы упомянутой страны. Войско, охранявшее границу, увидѣвъ казаковъ, очень испугалось, ибо казаки тотчасъ же выстрѣлили изъ ружей, и тѣ всѣ попадали ницъ на землю. Вставши, они повели ихъ учтиво къ царицѣ, которая, по ихъ словамъ, была вдова и правила государствомъ вмѣстѣ съ маленькимъ сыномъ. При видѣ казаковъ она сильно изумилась. Угостивъ ихъ и оказавъ почетъ, царица просила ихъ выстрѣлить изъ ружей, и когда они выстрѣлили, на жителей города напалъ страхъ предъ казаками. Отыскали переводчика, и царица спросила казаковъ объ ихъ царѣ. Они сказали ей, что онъ могущественъ и имѣетъ много войска. Она удивилась, что во вселенной есть другой міръ и страны кромѣ ея, ибо они думали, что они одни въ мірѣ. Да будетъ благословенно имя всевышняго Бога! Она сказала имъ: „у насъ написано, что бѣлый царь долженъ завоевать всѣ страны; быть можетъ, это вашъ царь?“ — „Да, отвѣчали казаки, и онъ уже покорилъ большую часть земли“. Она стала просить ихъ, говоря: „можетъ быть, вы примете на себя посредничество между нами, для выраженія ему нашей покорности, дабы онъ защищалъ насъ отъ враговъ и прислалъ намъ съ вашей стороны, для охраны, ратниковъ съ ружьями, какъ у васъ, а мы пошлемъ ему казну“. Казаки попросили ее отправить посла и прибыли съ нимъ къ царю, имѣя съ собою подарки—слитки серебра. Намъ разсказывали, что въ той странѣ серебро такъ (обыкновенно), какъ камень, и что въ домахъ потолки дѣлаются изъ серебра вмѣсто камня и досокъ, такъ какъ вся почва въ той странѣ (изобилуетъ) серебромъ. Царь хотѣлъ послать привезти того серебра. Посолъ же (царицы), по оказаніи ему почета и

обласканный царемъ, отправился въ обратный путь. Сочли, что они были въ пути цѣлыхъ шесть лѣтъ и что, еслибы даже серебро было золотомъ, потребовалось бы расходовъ и труда больше, чѣмъ оно стоитъ, и потому отъ него отказались. Царь хотѣлъ послать царицѣ ратниковъ, но и этого не нашли возможнымъ, по причинѣ отдаленности той страны. И царица хотѣла прислать царю войско, сражающееся лукомъ и стрѣлами, но также (отказалась отъ этого) вслѣдствіе дальности разстоянія, такъ какъ сочли, что нужно шесть лѣтъ для пути туда и обратно, а это вещь невозможная. Казаки привезли съ собою плѣнниковъ, которые сообщили о своей странѣ, что тамъ есть церкви и колокола, въ кои постоянно звонятъ, и что они совершаютъ поклоны, но никто не знаетъ кому, ибо христіанская вѣра, за давностью времени, ими забыта. Въ древнемъ *тактиконѣ* (уставѣ) антіохійскаго патріарха упоминается объ одной изъ четырехъ каѳолическихъ странъ въ такихъ словахъ: „третья каѳолическая страна есть Хота и Хатай“. Мы находимъ теперь очевидные признаки справедливости этого въ томъ, что они звонятъ въ колокола и совершаютъ поклоны. Имѣя основаніе въ своихъ книгахъ, мы сказали имъ, что они входятъ въ составъ области патріарха антіохійскаго, чему они удивились. Патріархъ Никонъ сообщилъ, что онъ послалъ къ нимъ пятьсотъ священниковъ, которые крестятъ ихъ ночью и днемъ. Онъ сказалъ: „они увѣдомили меня, что ежедневно крестятъ болѣе двадцати тысячъ“. Такъ онъ разсказывалъ. Не знаемъ, правда это или ложь—Богъ вѣсть. Эта страна, какъ говорятъ, лежитъ за моремъ-океаномъ и представляетъ рядъ крѣпостей по берегу моря. Со стороны Московіи нѣтъ туда иного пути, какъ только сушей. По этой причинѣ, какъ говорятъ, король Испаніи завоевалъ часть этой страны и изъ нея получилъ свое серебро. Что касается золотого султана, то страна его близка къ внѣшней (передней) Сибири (и лежитъ) между сѣверомъ и востокомъ. Султанъ этотъ покорился при отцѣ теперешняго царя: казаки завоевали его страну и привели его къ покорности. Онъ ежегодно присылаетъ въ видѣ дани царю слитки золота,—ибо у него есть золотой рудникъ—сѣдла, расшитыя золотомъ и др., породистыхъ лошадей и чудесныя кольчуги изъ желтой мѣди, которая тверже стали. Говорятъ, что разстояніе до его страны составляетъ около года пути. Жители ея безобразны лицомъ и болѣе дики, чѣмъ *Лопани*; на шеѣ у нихъ всегда висятъ большія деревянныя четки. Этого султана называютъ Алтунъ-падишахи (золотой царь). Говорятъ, что онъ ханифійскаго исповѣ-

данія, такъ какъ, до временъ царя Ивана, весь сѣверовосточный уголъ былъ заселенъ ханифійцами, т. е. мусульманами.

Во дни Василія Македонянина, даже въ самой Москвѣ были татарскіе цари. Когда онъ прислалъ свою сестру къ кіевскому царю Владиміру и вся та страна приняла крещеніе отъ руки св. Петра, о коемъ мы уже разсказывали, святой прибылъ въ этотъ городъ, находившійся во власти татаръ, и совершилъ великія чудеса. По этой причинѣ его очень полюбили и вѣрили всему, что онъ говорилъ имъ. Видя, что они не вѣруютъ (во Христа), онъ сказалъ имъ: „вотъ, я пошлю отъ Господа огонь, который пожжетъ васъ, и воду, которая потопитъ этотъ городъ; уходите изъ него на нѣкоторое время“. Они повѣрили ему и ушли въ предѣлы Казанской области, а святой немедленно послалъ за царемъ Владиміромъ и его войскомъ и отдалъ ему во власть этотъ городъ вмѣстѣ съ другими, безъ труда и войны. Потомъ, усилившись, они завоевали много областей. Этотъ Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей и каждому изъ нихъ далъ во владѣніе по области. Онъ построилъ много городовъ, и до сихъ поръ существуетъ городъ его имени, называемый Владиміръ. По этой-то причинѣ съ того времени владѣнія раздробились, и стало, какъ мы уже упомянули, семьдесятъ областей, (что продолжалось) до временъ царя Ивана. Затѣмъ св. Петръ заключилъ договоръ между русскими и татарами, наложивъ въ пользу послѣднихъ дань, которую должны были вносить имъ ежегодно Владиміръ и его дѣти, чтобы татары утѣшились въ потерѣ своей страны, при чемъ произнесъ анаѳему на того, кто нарушитъ договоръ. Этотъ же самый святой построилъ вторую стѣну города внѣ дворца [1], ибо во времена татаръ не было ничего, кромѣ крѣпости, которая есть дворецъ. Договоръ оставался въ силѣ между ними до временъ царя Ивана, который пошелъ и завоевалъ Казань, откуда оставшіеся въ живыхъ татары ушли въ Астрахань; когда же онъ и ее взялъ, они бѣжали въ татарскую страну, которой владѣютъ въ настоящее время, именно, Крымъ, Бахчисарай, Кафу и иныя. Отъ Астрахани до Крыма, резиденціи хана, разстояніе только пятнадцать дней пути. Татары владѣли областями и городами, лежащими влѣво, если идти изъ Путивля въ Москву, и теперь еще эта страна называется ихъ именемъ. Цари московскіе захватили ее хитростью. На

[1] Подъ именемъ дворца авторъ разумѣетъ весь Кремль; слѣдовательно, стѣна, построенная, по его словамъ, святымъ Петромъ, есть стѣна Китай-города.

пространствѣ болѣе чѣмъ въ 40, 50 дней пути лежали пустыя, заброшенныя земли; каждый царь посылалъ построить тамъ крѣпость и села и такимъ образомъ захватывалъ область, потому что у татаръ не было силы охранять ее; (такъ продолжалось) до временъ теперешняго царя, который въ свое царствованіе соорудилъ шестнадцать крѣпостей, назвавъ ихъ своимъ именемъ, кромѣ крѣпостей и фортовъ, которые онъ построилъ на берегу рва, выкопаннаго имъ между его страной и татарской. Говорятъ, что этотъ ровъ очень великъ и широкъ и имѣетъ въ длину пять тысячъ верстъ; именно, (онъ тянется) отъ окрестностей Путивля почти до великой рѣки Волги. На краяхъ рва утверждены связанныя между собою бревна съ удивительными приспособленіями. Царь выстроилъ на немъ тридцать большихъ крѣпостей, а на разстояніи каждыхъ тридцати верстъ по укрѣпленію съ 500 стражей. Говорятъ, что эта стража составляетъ около шестидесяти тысячъ ратниковъ; другіе говорятъ, что не шестьдесятъ, а полтораста тысячъ. Они смѣняются чрезъ каждые шесть мѣсяцевъ. Для нихъ устроены тамъ города и селенія и заведены посѣвы на тѣхъ земляхъ, которыя были пусты и заброшены. По этой-то причинѣ, со временъ нынѣшняго царя, татары ни разу не переступали границы его земель, и многія области ихъ, близкія къ Московіи, завоеваны московитами. Крымъ, резиденція хана, отстоялъ прежде отъ Московіи на сорокъ дней пути, а теперь онъ отстоитъ отъ границы (московскаго) царства только на пять дней. Поэтому царь ежегодно даетъ хану и мурзамъ казну: денегъ, соболей, бѣлокъ, горностаевъ, почетныя платья и пр.; по словамъ нѣкоторыхъ, это обходится ему въ 12000 піастровъ, а другіе говорятъ, что прежде, со временъ св. Петра и позднѣе, дань была 40000 динаровъ, [но теперь, при нынѣшнемъ царѣ, все это прекращено, и онъ посылаетъ татарамъ лишь весьма незначительную сумму, около 12000 динаровъ,][1] да и то не изъ страха передъ ними, а въ видѣ арендной платы за ихъ земли, которыми завладѣли московиты. Если бы не проклятіе св. Петра, они бы всему этому положили конецъ. Прежніе цари не умѣли устроить дѣло такъ, какъ нынѣшній царь, который оградилъ себя отъ татаръ упомянутымъ большимъ рвомъ, крѣпостями, фортами, башнями со множествомъ пушекъ и многочисленнымъ охраннымъ войскомъ, стоящимъ постоянно на стражѣ. Вотъ уже около десяти лѣтъ онъ царствуетъ, и татары не переступали границы его владѣній и не

[1] Дополнено по англійскому переводу.

взяли изъ нихъ ни одного плѣнника: у нихъ совсѣмъ не стало силы. Въ теченіе двухъ лѣтъ, какъ мы были въ этой странѣ, царь хотѣлъ прекратить посылку казны, но между нимъ и его врагами ляхами возникла война, и потому онъ этого не сдѣлалъ, зная, сколько милліоновъ золота ляхи обѣщали татарамъ, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Впрочемъ, они только посмѣялись надъ татарами и ничего имъ не дали.

Глава V.

Москва.—Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностраннымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патріархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ.

Для утвержденія договора между московитами и татарами, ежегодно пріѣзжаетъ отъ татаръ посолъ, въ сопровожденіи пятидесяти человѣкъ, и они остаются въ Москвѣ цѣлый годъ въ качествѣ заложниковъ. Когда пріѣзжаетъ другой посолъ, первый беретъ казну и уѣзжаетъ. И отъ московитовъ ѣздитъ къ хану посолъ съ письмомъ, въ сопровожденіи переводчиковъ и свиты, и остается тамъ цѣлый годъ. Этого посла съ его людьми татары не выпускаютъ изъ своихъ предѣловъ, пока не пріѣдетъ къ нимъ (другой) посолъ изъ Москвы, такъ что послы встрѣчаются на дорогѣ. Мѣстожительство татарскаго посла въ Москвѣ находится за земляннымъ валомъ. Его стережетъ многочисленная стража изъ стрѣльцовъ; отнюдь никому не дозволяется къ нимъ входить, и когда кто изъ татаръ выходитъ на рынокъ въ случаѣ надобности, всегда за нимъ неотступно слѣдуютъ стрѣльцы съ палками и совсѣмъ не пускаютъ въ ворота крѣпости, т. е. дворца (Кремля). И мы видали, что за ними всегда ходятъ стрѣльцы, и никто не смѣетъ съ ними разговаривать. Когда посолъ является для представленія царю, по пріѣздѣ и предъ отъѣздомъ, многочисленные стрѣльцы въ своемъ красномъ одѣяніи становятся въ рядъ по дорогѣ съ обѣихъ сторонъ [чтобы поразить его изумленіемъ]. Посла везутъ назадъ не тѣмъ путемъ, которымъ онъ пріѣхалъ изъ своей страны, но другимъ, ибо такой смышлености, какъ у московитовъ, такой хитрости и ловкости не встрѣтишь нигдѣ въ другомъ народѣ, какъ намъ разсказывали бывалые греческіе купцы, которые въ прежнее время пріѣзжали съ турецкими послами, когда существовала дружба между обоими народами. Говорятъ, что тѣмъ путемъ, которымъ привозили посла, отнюдь не возвращались съ нимъ, дабы онъ не ознакомился съ дорогами и городами, и везли его не прямымъ путемъ, а съ боль-

шими поворотами, дабы показать ему этимъ громадность своей страны. Когда онъ приближался къ городу (Москвѣ), его встрѣчали за семь верстъ, при чемъ стрѣльцы стояли въ рядъ съ обѣихъ сторонъ до царскихъ палатъ, не считая тѣхъ, которые шли впереди; вся цѣль этого была та, чтобы поразить посла многочисленностью войска. Такъ поступали со всѣми послами, которые пріѣзжаютъ отъ кизилбашей,[1] отъ цесаря, государя нѣмецкаго, изъ Швеціи, Англіи, Голландіи и иныхъ земель. Хотя бы послу путь былъ на одинъ мѣсяцъ, съ нимъ кружатся на разстояніи нѣсколькихъ мѣсяцевъ пути. Татарскому послу назначаются ежедневно на прокормъ лошади, которыхъ татары рѣжутъ и ѣдятъ по своему обычаю, а равно овцы, куры, напитки и прочее. Турецкому послу ежедневно выдавалось десять овецъ, одинъ быкъ, двадцать куръ, пять утокъ и пять гусей, десять окъ[2] масла и столько же меда, восковыя свѣчи, дрова, напитки и пр., помимо ежедневной выдачи копейками ему и его людямъ. Такимъ же образомъ содержатъ посла кизилбашскаго и всѣхъ другихъ пословъ, смотря по числу людей, которые съ ними пріѣзжаютъ, и чего бы посолъ ни попросилъ, выдаютъ ему. Со всѣми этими послами они отнюдь не имѣютъ сообщенія, потому что считаютъ чуждаго по вѣрѣ въ высшей степени нечистымъ: никто изъ народа не смѣетъ войти въ жилище кого-либо изъ франкскихъ купцовъ, чтобы купить у него что-нибудь, но долженъ идти къ нему въ лавку на рынкѣ; а то его сейчасъ же хватаютъ со словами: „ты вошелъ, чтобы сдѣлаться франкомъ“. Что же касается сословія священниковъ и монаховъ, то они отнюдь не смѣютъ разговаривать съ кѣмъ-либо изъ франковъ: на это существуетъ строгій запретъ.

Въ этомъ городѣ живетъ много франкскихъ купцовъ изъ нѣмцевъ, шведовъ и англичанъ, съ семействами и дѣтьми. Прежде они обитали внутри города, но нынѣшній патріархъ, въ высшей степени ненавидящій еретиковъ, выселилъ ихъ по слѣдующему поводу: идя по городу съ крестнымъ ходомъ, онъ замѣтилъ, что они не сняли своихъ колпаковъ и не осѣняли чела крестнымъ знаменіемъ предъ иконами и крестами. Удостовѣрившись, что они франки, переодѣтые въ платье московитовъ, онъ заставилъ царя выселить ихъ не только изъ этого города, но даже изъ всѣхъ другихъ и изъ крѣпостей и укрѣпленій, поселивъ ихъ внѣ города; не выселяли лишь тѣхъ, которые крестились. Ихъ церкви,

---

[1] Персіянъ.

[2] Око = $3^1/_2$ фун.

принадлежавшія имъ издревле, разрушили, вмѣстѣ съ татарскими мечетями, и не дозволили построить другія за городомъ среди ихъ жилищъ. Въ особенности разрушали церкви армянъ, жителей Астрахани, и самихъ ихъ поселили за городомъ. По этой причинѣ они были вынуждены, вмѣстѣ съ другими племенами, открыто креститься ночью и днемъ. Разсказываютъ, что былъ одинъ армянинъ, очень важный купецъ и переводчикъ въ царскомъ диванѣ. Когда вышелъ изъ дивана царскій указъ отъ патріарха, чтобы армане, снявъ московское платье, которое они надѣвали, носили свое обычное платье и сбрили боролы по своему обыкновенію, этотъ купецъ, имѣвшій длинную, весьма большую сѣдую бороду, постыдился ее сбрить и послалъ патріарху пятьдесятъ тысячъ динаровъ, чтобы онъ оставилъ ему бороду, дабы не было ему стыдно и зазорно передъ людьми на закатѣ его жизни. Но патріархъ отказалъ, ибо въ деньгахъ онъ не нуждается,—да и какъ это возможно въ странѣ столь пространной, управляемой лишь двумя: царемъ и патріархомъ? Онъ велѣлъ сказать въ отвѣтъ купцу: „если онъ окрестится, то станетъ какъ всякій изъ насъ“. Но тотъ не пожелалъ, и тогда выгнали всѣхъ до одного армянъ. У нихъ были огромныя каменныя, подобныя царскимъ, палаты, веселящія сердце, которыя они, вынужденные къ тому патріархомъ, должны были продать московитамъ.

Въ этомъ городѣ постоянно живутъ консулы отъ королей англійскаго и голландскаго, отъ Австріи и Швеціи, какъ живутъ они и у насъ въ Алеппо. Когда, нѣсколько времени тому назадъ, англичане возстали на своего государя и убили его, царь Алексѣй разгнѣвался на нихъ, такъ какъ они измѣнили своему государю, и велѣлъ выгнать ихъ изъ всей своей страны, пока новый король не прислалъ важнаго посла, дабы расположить мысли царя къ благосклонности. Мы ходили смотрѣть на него. Всѣ ихъ корабли приходятъ въ Архангельскъ, царскую пристань на морѣ-океанѣ. Тамъ есть большая крѣпость во имя св. Михаила архангела. Городъ прежде былъ въ рукахъ англичанъ, но отвоеванъ у нихъ царемъ Иваномъ. Они привозятъ въ Московію всякіе товары: грузы критскаго вина, вина изъ Испаніи, Франціи и изъ своей земли, всевозможныхъ сортовъ, по полреалу за око; а также оливковое масло, маслины, орѣхи грецкіе, леденцы, бездѣлушки, стекло, кассію и другіе предметы: ткани и прочіе франкскіе товары. Отсюда они берутъ соболь съ хвостами, бѣлку и *телятинъ*, т. е. кожу для обоевъ, которую они въ своей странѣ вытисняютъ золотомъ и привозятъ какъ къ московитамъ,

такъ и въ нашу страну, вмѣстѣ съ рыбьимъ зубомъ. Въ праздникъ Успенія Владычицы, 15 августа, бываетъ большая ярмарка съ куплей и продажей; въ это время московскіе купцы отправляются къ англичанамъ (въ Архангельскъ) со своими товарами, продаютъ имъ и покупаютъ у нихъ. Московиты вывозятъ оттуда свои товары не раньше зимняго времени на саняхъ, выѣзжая въ праздникъ св. Димитрія и пріѣзжая въ Москву къ празднику св. Николая. Царь получаетъ отъ нихъ большую пользу чрезъ пошлину, ибо, какъ говорятъ, купцы доставляютъ ему піастры и золото большими бочками, вслѣдствіе того, что бываетъ много торговыхъ сдѣлокъ. Пошлину берутъ съ десяти одинъ, какъ съ англичанъ, такъ и съ мѣстныхъ купцовъ. Англичане вывозятъ на своихъ корабляхъ всего больше пшеницу и рожь, потому что пропитаніе всѣхъ франкскихъ странъ идетъ изъ запасовъ этой страны. Царь даетъ имъ пшеницу и рожь и беретъ отъ нихъ чудесныя желѣзныя брони, называемыя *джебаханэ*, оружіе и пр. Въ этомъ именно онъ нуждается отъ нихъ. Говорятъ, что разстояніе острововъ Англіи отъ Архангельска, при попутномъ вѣтрѣ, 15 дней пути. Это три огромныхъ острова въ морѣ-океанѣ, одинъ близъ другого, окружностью въ восемь тысячъ миль. Первый называется *Инклитара*, второй — *Филондра*, а третій—*Скоція*.

У царя есть люди, освободившіеся изъ плѣна, кои знаютъ нашу страну по пядямъ, какъ и весь свѣтъ. По этой причинѣ они дѣлаются переводчиками. При насъ постоянно былъ одинъ изъ нихъ, знающій двѣнадцать языковъ: арабскій египетскаго нарѣчія, турецкій, греческій и франкскій; а родомъ онъ московитъ.

Знай, что въ праздникъ Успенія, 15 августа, бываетъ въ четырехъ мѣстахъ большая ярмарка: первая—въ области *Серкасъ*; сюда пріѣзжаютъ купцы *Барса*; эта ярмарка называется *Долянъ;*[1] вторая — въ знаменитомъ монастырѣ Печерскомъ, въ

---

[1] Мы не могли въ точности опредѣлить, о какой ярмаркѣ говоритъ здѣсь Павелъ Алеппскій; думаемъ, что эта ярмарка происходила въ Черкасскѣ на Дону. Въ половинѣ XVII в. этотъ городъ, будучи довольно значительнымъ и находясь на самой границѣ, близъ устья Дона и турецкаго Азова, могъ получить важное торговое значеніе, какъ складочное мѣсто товаровъ, перевозимыхъ по Дону. Цвѣтущее состояніе Черкасска окончилось лишь въ началѣ нынѣшняго столѣтія, когда въ 1805 году главное управленіе Войска Донского было переведено въ Новочеркасскъ. Что касается купцовъ *Барса*, о которыхъ авторъ счелъ нужнымъ упомянуть особо, то это, вѣроятно, Персы изъ Индіи. Они издавна пріѣзжали въ Астрахань,

странѣ казаковъ; третья—въ монастырѣ, въ городѣ, называемомъ *Свиска* (Свинскъ),[1] въ управленіи московитовъ, между ихъ границей и границей ляховъ; четвертая—въ Архангельскѣ. Всѣ четыре ярмарки въ четырехъ почитаемыхъ монастыряхъ, во имя Успенія Владычицы

Глава VI.

Москва.—Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Еленѣ

Покончивъ съ извѣстіями объ этой сѣверной странѣ, возвращаемся къ окончанію извѣстій объ областяхъ казанской и астраханской. Какъ мы упомянули, наибольшее татарское племя суть татары, называемые *башкирдъ* (башкиры), ибо они обитаютъ отъ предѣловъ Казани до границъ Сибири. Царь беретъ со всего этого племени харачъ, по одному изъ десяти, именно: изъ ло-

---

а при Алексѣѣ Михайловичѣ „Индійцы получали право посѣщать не только Астрахань, но столицу и внутренніе города Россіи“ (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли Моск. Госуд., стр. 52). И они воспользовались этимъ правомъ, судя по тому, что въ 1650 г одинъ индусскій купецъ пріѣзжалъ съ товарами даже въ Ярославль.

Мы приняли чтеніе петербургской рукописи; по въ здѣшней, вмѣсто *Сержась*, стоитъ *Сирсъ*. Въ этомъ случаѣ можно было бы думать, что авторъ говоритъ о ярмаркѣ на р. Свири, близъ Александро-Свирской пустыни; эта ярмарка была весьма значительна въ XVII в. и туда пріѣзжали, между прочимъ, шведскіе купцы (см. Костомаровъ: Очеркъ торговли и пр., стр. 111).

Что же касается названія *Долянъ*, или *Дулянъ*, которое одинаково написано въ обѣихъ рукописяхъ, то намъ не удалось пока найти объясненіе его. Для рѣшенія какъ этого, такъ и нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ, оставленныхъ неразъясненными, дабы не задерживать печатаніе перевода, мы будемъ продолжать изысканія и результатъ ихъ приложимъ въ концѣ перевода въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній.

[1] Костомаровъ (Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XVI и XVII ст., стр. 188) сообщаетъ объ этой ярмаркѣ слѣдующее: „въ Брянскомъ уѣздѣ въ концѣ XVII вѣка славилась Свинская ярмарка. Объ ней упоминается подъ 1681 г. Въ объясненіи гостей и торговыхъ людей, даннымъ по поводу указа о выборѣ въ таможенные чиновники, говорится, что изъ разныхъ городовъ *посадскіе лучшіе люди отъѣзжаютъ къ городу Архангельску, и въ Макарьевскую, и на Свинскую, и на иныя ярмарки для торговыхъ своихъ промысловъ и въ домы свои не пріѣзжаютъ многое время.* Изъ этого видно, что Свинская ярмарка, поставленная въ числѣ первоклассныхъ торжищъ, была значительна и привлекала къ себѣ многихъ торговцевъ“. Эта ярмарка происходила близъ Свинскаго, или Свенскаго, какъ теперь его называютъ, монастыря, въ 2 вер. отъ Брянска. (См. также Аксаковъ: Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ, 1858, стр. 10).

шалей, верблюдовъ, быковъ, овецъ и пр. Тамошніе воеводы очень ихъ притѣсняютъ. Городъ Багдадъ недалеко отъ города Астрахани. Изъ страны грузинъ есть два пути въ Москву: одинъ сушей, другой моремъ Каспіемъ; но этотъ путь обилуетъ опасностями, когда, достигнувъ пристани безопасности, доходятъ до Демиръ-капу, т. е. Желѣзныхъ воротъ, построенныхъ Александромъ между двумя горами, коихъ закраина подобна мечу,—построенныхъ для того, чтобы никто не проходилъ отсюда къ границамъ резиденціи татарскаго хана. Здѣсь онъ построилъ крѣпость, которая до сихъ поръ въ рукахъ персовъ. Этими воротами непремѣнно нужно проходить. Отъ нихъ до границы Грузіи, (именно) до границы (владѣній) Теймуразъ-хана, пятнадцать дней пути. Цари московскіе, обыкновенно, посылаютъ ему большую помощь деньгами, соболями, оружіемъ и пр. За два года передъ симъ, царь отправилъ къ грузинамъ трехъ пословъ вмѣстѣ, въ сопровожденіи 700 человѣкъ,ославъ съ ними 377 сороковъ лучшихъ соболей, цѣною каждый около 300 динаровъ (рублей), а также 40000 піастръ-реаловъ [1], 10000 золотомъ, оружіе, украшенія и пр. Пословъ этихъ отправили къ упомянутому Теймуразъ-хану на судахъ. По прибытіи въ Астрахань, они поѣхали оттуда по Каспійскому морю, и когда достигли средины его, поднялся противный вѣтеръ и сильная буря, и какъ это море очень опасно и труднопроходимо, обилуетъ (подводными) камнями и узко, такъ что его называютъ озеромъ и его волны (стѣснены) въ немъ, то путешественники не нашли себѣ убѣжища, корабли ихъ разбились и всѣ они потонули; спаслось только человѣкъ двадцать, тридцать, которые вышли на сушу нагими. Они пошли дальше и прибыли въ городъ Шемаху, гдѣ были съ почетомъ приняты его владѣтелемъ, такъ какъ между нимъ и царемъ большая дружба. Онъ послалъ извѣстить шаха о случившемся, потому что этотъ городъ также состоитъ подъ его властью. Шахъ немедленно прислалъ отвѣтъ, чтобы владѣтель Шемахи принялъ путешественниковъ съ большимъ почетомъ и далъ наказъ по деревнямъ, лежащимъ близъ моря, собрать все имущество пословъ. Было собрано, что̀ можно, и владѣтель Шемахи послалъ съ путешественниками нѣсколько человѣкъ проводить ихъ къ Теймуразъ-хану. Извѣстіе о случившемся было послано ими также къ царю. А Теймуразъ-ханъ очень опечалился, что не могъ ничѣмъ помочь. Царь же, услы-

[1] Такъ называетъ авторъ иностранныя монеты, бывшія въ то время въ обращеніи въ Россіи, цѣною въ 50 коп.

шавъ объ этомъ происшествіи, отправилъ къ нему другую казну съ новыми людьми. Существуетъ обыкновеніе, что, когда отправляютъ пословъ въ страны столь отдаленныя, то назначаютъ трехъ пословъ, одинъ старше другого, а также (по три) секретаря и переводчика; если одного изъ нихъ постигнетъ смерть, его мѣсто заступаетъ другой. Когда посланные высадились и приближались къ границамъ Грузіи, случилось, что старшій посолъ умеръ. Обрати вниманіе на злоключенія, постигшія теперь Теймуразъ-хана! первое—убіеніе его сына, второе—захватъ кизилбашами его трона и страны, третье—то, что случилось съ этими послами въ первый и во второй разъ. Обстоятельства принудили посланныхъ отправить на мѣсто себя одного греческаго монаха, бывшаго при Теймуразъ-ханѣ, гонцомъ къ царю съ извѣстіемъ о смерти посла и (съ запросомъ) кого ему угодно назначить на его мѣсто. Монахъ этотъ пріѣхалъ въ Москву нынѣшнимъ великимъ постомъ и посѣтилъ нашего владыку патріарха, котораго онъ зналъ, когда тотъ былъ митрополитомъ въ Алеппо. Мы спросили его, во сколько дней онъ прибылъ изъ Грузіи въ Москву. Онъ сказалъ, что (совершилъ путь) въ восемьдесятъ дней хорошей ѣзды, въ качествѣ гонца, забирая лошадей въ каждомъ городѣ, что онъ загналъ пятнадцать лошадей и ѣхалъ въ эти восемьдесятъ дней безпрерывно ночью и днемъ. Этотъ путь особенно затруднителенъ: (встрѣчаются) огромныя горы и большая опасность со стороны области черкесовъ, гдѣ есть множество разбойниковъ, которые не только грабятъ (путешественниковъ), но берутъ (ихъ) въ плѣнъ и продаютъ кизилбашамъ и татарамъ. По этой причинѣ предпочитаютъ ѣхать моремъ, хотя это опасно. Часть страны черкесовъ подвластна царю, остальные же непокорны: каждый изъ нихъ живетъ самъ по себѣ, и никто не имѣетъ власти надъ ними. Монахъ разсказывалъ, что его иногда провожали пятьсотъ всадниковъ изъ подвластныхъ царю, чтобы провести среди опасностей. Онъ сообщилъ, что путь отъ Москвы до Грузіи почти равенъ пути отъ Константинополя до Москвы, ибо онъ проѣзжалъ по обоимъ путямъ. Подъ конецъ, послѣ Пасхи, царь отправилъ съ нимъ посла на суднѣ по рѣкѣ.

Когда до царя дошла вѣсть о томъ, что кизилбаши напали на Теймуразъ-хана, покорили его страну и убили его сына Давида, то онъ сильно разгнѣвался и тотчасъ отправилъ къ шаху посла сказать: „съ древнихъ временъ и до сей поры не возникало войны между нами; зачѣмъ же вы теперь пошли войной на страну, мнѣ подвластную, и на людей, мнѣ покорныхъ?“ Видя,

что царь сильно разгнѣванъ, шахъ сталъ отпираться и послалъ извиниться предъ царемъ, говоря: „мы братья; я не имѣлъ извѣстій о томъ, что́ случилось, но потомъ, узнавъ, что это сдѣлалъ одинъ изъ правителей, мнѣ ослушныхъ, я, ради тебя, послалъ ему приказъ выйти изъ Грузіи и возвратить Теймуразъ-хана на его мѣсто". Какъ намъ разсказывали, между московскимъ царемъ и шахомъ всегда существуетъ великая дружба съ давняго времени: шахъ называетъ царя своимъ братомъ, потому что царь и шахъ однихъ лѣтъ: говорятъ, что они родились въ одинъ день—имъ теперь по 27 лѣтъ отъ роду. По причинѣ большой дружбы, между ними существующей, дѣдъ нынѣшняго шаха, по имени шахъ Аббасъ, 32 года тому назадъ, когда завоевалъ Грузію и нашелъ (тамъ) хитонъ Господа Христа въ одной изъ большихъ церквей, немедленно послалъ его покойному царю Михаилу, отцу нынѣшняго царя, вмѣстѣ со всѣми заграбленными священническими облаченіями, осыпанными драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ. Прослышавъ объ этомъ, французскій король послалъ къ шаху, обѣщая ему великую казну и два большихъ города со всѣмъ, что́ въ нихъ есть, въ собственность, если онъ отдастъ ему хитонъ. То же обѣщали ему прочіе франкскіе государи, что́ вокругъ него, но шахъ отказалъ, говоря: „я отошлю его къ моему брату, царю московскому". Мы раньше въ своей странѣ слышали, что онъ раздѣлилъ хитонъ на-двое, и одну половину отдалъ королю испанскому, а другую царю московскому; но это извѣстіе невѣрно, ибо мы впослѣдствіи видѣли хитонъ въ великую пятницу, покланялись ему и прикладывались. Онъ находится въ своемъ первоначальномъ ковчегѣ, осыпанномъ драгоцѣнными каменьями, съ грузинскими письменами. Ковчегъ, по величинѣ, менѣе маленькаго литургійнаго служебника, съ эту исписанную страницу въ 21 или 22 строки, и такой же ширины, даже, пожалуй, меньше и тоньше служебника. Божественный хитонъ изъ тонкаго полотна, темнаго цвѣта, наполняетъ ковчегъ до верху, такъ что крышка съ трудомъ закрывается. Вотъ какое безцѣнное сокровище, о коемъ вздыхаютъ всѣ цари христіанскіе, пріобрѣлъ московскій царь!

Возвращаемся. Затѣмъ царь послалъ къ Теймуразъ-хану съ просьбой прислать къ нему жену своего сына Давида, вдову, съ ея сыномъ Николаемъ, дабы утѣшить ее и женить сына ея на своей старшей дочери Евдокіи. Цари московскіе весьма любятъ этого Теймуразъ-хана и его дѣтей и титулуютъ его царемъ, ибо знаютъ, что онъ царской породы отъ своихъ предковъ.

Когда мы пріѣзжали въ Грузію въ 7173 году отъ Адама, намъ разсказывали, что родъ Теймуразъ-хана восходитъ до Давида, царя и пророка, ибо, какъ говорятъ, Давидъ..... [1], который воевалъ съ греческимъ царемъ Василіемъ Македонянниномъ, былъ однимъ изъ его предковъ. Что же касается остальныхъ четырехъ князей, находящихся въ Грузіи, то они не древняго рода, и, кромѣ того, эти послѣдніе продаютъ своихъ дѣтей и подданныхъ иностранцамъ, о Теймуразѣ же никогда этого не было слышно: напротивъ, онъ выкупаетъ христіанъ изъ неволи. Вслѣдствіе этого цари посылаютъ по временамъ ему и всѣмъ его вельможамъ, въ видѣ вспомоществованія, весьма значительную казну, подобную посланной нынѣ. Теймуразъ-ханъ послушался тогда царя и отправилъ свою невѣстку, по имени царицу Елену, вмѣстѣ съ царевичемъ Николаемъ, снарядивъ съ ними большое число людей со множествомъ слугъ и служанокъ. Когда они достигли средины опасныхъ степей, то, какъ говорятъ, шахъ, прослышавъ о нихъ, послалъ пятьсотъ всадниковъ захватить ихъ, представлявшихъ собою великое сокровище, въ плѣнъ, но обманулся въ своемъ намѣреніи. [2] Посланные напали на нихъ и сразились съ ними, и такъ какъ съ царицей было небольшое число людей, то побѣдили ихъ, бо́льшую часть умертвили, а всѣхъ (прочихъ) взяли въ плѣнъ. Царица, видя случившееся, тотчасъ остригла свои волосы, одѣлась съ сыномъ въ бѣдное платье и убѣжала. Время было ночное, и это обстоятельство спасло ее вмѣстѣ съ нѣсколькими изъ ея людей. Пока другіе сражались, она спаслась и еще до наступленія утра достигла турецкой крѣпости. Отсюда ее снарядили въ Астрахань и далѣе въ Москву. Царю послали извѣстіе о случившемся, и онъ прислалъ имъ для путешествія царскія одежды и ратниковъ. Когда царица приблизилась къ Москвѣ, царь, задержавъ ихъ до наступленія ночи, велѣлъ освѣтить всѣ улицы и весь городъ свѣчами и яркими огнями [такъ что вся мѣст-

---

[1] За этимъ именемъ слѣдуютъ въ нашихъ рукописяхъ слова, не имѣющія смысла въ данномъ мѣстѣ. Въ англійскомъ переводѣ: „David of Kerbela". По всей вѣроятности, это Давидъ I Куропалатъ (ум. въ 881 г.). Англійскій переводчикъ неправильно прочелъ его прозвище.

[2] Здѣсь въ англійскомъ переводѣ есть вставка, которой нѣтъ въ нашихъ рукописяхъ: „впослѣдствіи, когда мы, по приказанію царя, ѣхали изъ Грузіи въ Московію во второй разъ, мы узнали, что напавшій на нихъ былъ эмиръ, именуемый Шамхалъ, правитель Дагестана, страны, населенной племенами лезгиновъ и кумуковъ и простирающейся отъ границъ Кахта и Тоша почти до рѣки Гянама, предѣла турецкой крѣпости",

ность казалась покрытой рѣкой огня] и послалъ все войско, министровъ и всѣхъ вельможъ встрѣчать прибывшихъ. [1] Царицу ввезли въ городъ въ царскомъ экипажѣ, а сынъ ея ѣхалъ верхомъ съ большимъ поѣздомъ. Очевидцы разсказывали намъ, что то былъ день изъ такихъ, которые на счету въ жизни. Прибывшихъ помѣстили въ домѣ одного изъ вельможъ, гдѣ всѣ покои, внутренніе и наружные, были покрыты коврами и краснымъ сукномъ, какъ приличествуетъ царямъ и царицамъ. До сихъ поръ царь оказываетъ имъ чрезвычайный почетъ и подобающее уваженіе.

Спустя три дня, царь пригласилъ царевича къ себѣ вечеромъ, при чемъ точно также зажигали свѣчи и огни и разставили войско, и это продолжалось всю ночь. Царь сѣлъ съ нимъ за царскую трапезу, исполненный великой, неописуемой радости; да и какъ не любить его? Блескъ очей его, какъ мы видѣли это собственными глазами, являетъ царственное происхожденіе. Царь назначилъ ему и его людямъ на содержаніе ежемѣсячно по триста динаровъ, сверхъ ѣды и питья. Онъ также послалъ къ шаху, сильно упрекая его, а тотъ, по обычаю извѣстныхъ правителей, кои не отличаются постоянствомъ и не держатъ клятвы, отъ всего отперся. Достовѣрно извѣстно, что та страна [2] не принадлежитъ къ его управленію, а находится во власти непокорныхъ черкесовъ. Къ нимъ-то онъ и послалъ, надававъ имъ множество обѣщаній, съ тѣмъ чтобы они захватили царицу и ея сына. Впослѣдствіи онъ прислалъ (въ Москву) часть слугъ и служанокъ, бывшихъ съ царицей, говоря: „я избавилъ ихъ отъ рукъ разбойниковъ“. Вотъ что произошло.

Мы потомъ ходили къ нимъ съ подарками отъ нашего владыки патріарха. Царица сидѣла на тронѣ; все ея платье, мебель, даже ея подушка и коверъ подъ ногами были чернаго цвѣта, по обычаю вдовъ. Сынъ сидѣлъ подлѣ нея также въ царскомъ одѣяніи. При нашемъ входѣ, онъ снялъ свой колпакъ изъ уваженія къ пославшему насъ. Поодаль стояли женщины, многочисленные служители и переводчики. Когда мы упоминали имя нашего владыки патріарха, они дѣлали земной поклонъ, и мы кланялись имъ. Мы часто посѣщали ихъ, по причинѣ большой любви ихъ къ нашему владыкѣ патріарху, такъ какъ они знали о немъ, когда онъ былъ еще въ Алеппо.

---

[1] Окончаніи этой главы, начиная отсюда, и всей слѣдующей нѣтъ въ англійскомъ переводѣ.

[2] Т.-е. страна, гдѣ произошло нападеніе.

Въ пятую субботу поста, по приглашенію царицы Елены, нашъ владыка служилъ у ней литургію, о чемъ мы разскажемъ въ своемъ мѣстѣ. Всякій разъ, какъ мы приходили, сынъ ея подавалъ самъ лично, собственными руками, рюмки съ напитками, по обычаю московскихъ вельможъ, которые подносятъ обѣими руками гостю напитки, при чемъ дѣлалъ поклонъ головою, на что мы отвѣчали тѣмъ же.

Глава VII.

Москва.—Крещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ. Конецъ обѣда у патріарха Никона.

Возвращаемся къ нашимъ извѣстіямъ о Казани и ея области. Патріархъ Никонъ сообщилъ въ этотъ день за столомъ нашему владыкѣ патріарху, что кругомъ города Казани живутъ шестьдесятъ тысячъ мусульманъ, которые платятъ харачъ и (всякіе) поборы. Они крестятся днемъ и ночью. Онъ разсказывалъ, что московиты считаютъ ихъ нечистыми и не сообщаются съ ними, не ѣдятъ съ ними и не пьютъ. Кто изъ нихъ окрестится, тотъ не смѣетъ ходить къ своимъ роднымъ, а если пойдетъ по необходимости, то не ѣстъ съ ними изъ одного блюда и за ихъ столомъ, а изъ отдѣльнаго блюда и за отдѣльнымъ столомъ, изъ опасенія возбудить злобу московитовъ и подвергнуться наказанію отъ нихъ за то, что онъ ѣлъ съ мусульманами, ибо у нихъ это считается чѣмъ-то отвратительнымъ и весьма нечистымъ, именно (они думаютъ), что крещеніе оставило его и онъ нуждается въ новомъ крещеніи. Если жена окрестившагося также окрестится вмѣстѣ съ нимъ, то будетъ его женой, а если не пожелаетъ, то отнюдь не дозволяютъ (ему) приближаться къ ней, но разводятъ ее съ нимъ и женятъ его на христіанкѣ. Крестившійся получаетъ отъ щедротъ царя одежду, сукна и много динаровъ, и одинъ изъ государственныхъ сановниковъ бываетъ его крестнымъ отцомъ. Послѣ крещенія бросаютъ все его платье и надѣваютъ на него новое, даже (новый) колпакъ на голову и (новую) обувь на ноги. Они твердо вѣрятъ, что именно такой крестный отецъ избавляетъ его отъ мрака невѣдѣнія и руководитъ къ истинному свѣту. Впослѣдствіи мы видѣли, какъ они крестили взрослыхъ людей въ нашемъ присутствіи въ Москвѣ-рѣкѣ. Священникъ, прочтя положенныя молитвы, налилъ деревяннаго масла и раздѣлъ (крещаемаго), оставивъ его въ одной сорочкѣ, которую снялъ только тогда, когда ввелъ его въ воду и погрузилъ, дабы не обнаружились его pudenda. Онъ

жать ихъ съ большими лишеніями и принуждать къ самымъ тяжкимъ работамъ. А тотъ господинъ продолжалъ оставаться въ крайнихъ лишеніяхъ и тоскѣ, пока не сталъ собственными устами просить крещенія. Услышавъ объ этомъ, царь уже не изъявилъ согласія, но сказалъ: „пусть онъ умретъ на своемъ мѣстѣ отъ горестей; когда я просилъ, ему это было не въ угоду, а теперь хочетъ по неволѣ: это грѣшно". И тотъ оставался въ такомъ же положеніи до лѣтняго времени, когда царь отправился въ походъ, о чемъ мы впослѣдствіи разскажемъ. Патріархъ, вслѣдствіе своей большой близости къ царю, ставъ ходатаемъ (заключеннаго), просилъ царя смиловаться, и послѣ того какъ, въ теченіе сорока дней, заставлялъ этого человѣка посѣщать службы, стоя внѣ церкви, и научилъ его крестному знаменію и тайнамъ вѣры, окрестилъ его наконецъ въ іюлѣ мѣсяцѣ и самъ былъ ему крестнымъ отцомъ. Онъ былъ знатный человѣкъ, изъ благороднаго дома, и имя его было Сейидъ Мохаммедъ. Патріархъ далъ ему имя Василидъ и облекъ его въ царскія одежды [1]. Онъ постоянно бывалъ у патріарха вмѣстѣ съ вельможами царя, которые ежедневно приходятъ къ патріарху, при чемъ, обыкновенно, садился выше царскаго намѣстника и уполномоченнаго, потому что онъ царскій сынъ. Его лицо просвѣтилось и засіяло. Съ дозволенія патріарха Никона, онъ прихаживалъ къ нашему владыкѣ патріарху. Мы замѣтили въ немъ большія совершенства, ученость, глубокую философію и умѣнье грамматически-правильно читать по-арабски, по-турецки и по персидски. Но онъ просилъ насъ не говорить, что умѣетъ читать на этихъ языкахъ, потому что московиты, какъ мы упомянули, до крайности ненавидятъ чтеніе

[1] Разсказъ Павла Алепскаго о крещеніи касимовскаго царевича подтверждается свидѣтельствомъ другого иностраннаго путешественника, который былъ въ Москвѣ черезъ годъ послѣ Павла, въ 1657 г. Этотъ путешественникъ, итальянецъ Альберто Вимена да Ченеда, сообщаетъ слѣдующее: „придаютъ также двору (московскому) много блеску два варварскіе князя, коихъ московитяне называютъ царевичами... Одинъ изъ нихъ называется Грузинскій... другой, Касимовскій, *крещенный за годъ передъ симъ* татаринъ, коему отъ роду около 25 лѣтъ. Первому изъ нихъ обѣщана въ супружество дочь Великаго Князя... второму же *одна изъ сіе сестеръ*, которую хотѣли было выдать въ замужество за графа Вольдемара, сына покойнаго Датскаго короля Христіана IV" (слѣд., рѣчь идетъ о царевнѣ Ирипѣ, см. Отеч. Зап. 1829 г. Апрѣль, стр. 84). Съ другой стороны, по русскимъ источникамъ извѣстно, что тогдашній Касимовскій царевичъ Сеидъ Бурганъ (а не Сеидъ Мохаммедъ, какъ называетъ его Павелъ) принялъ крещеніе, въ бытность свою въ Москвѣ, во второй половинѣ 1653 г., при чемъ былъ нареченъ Василіемъ (См. Шишкинъ: Исторія гор. Касимова, стр. 82).

и разговоръ на нихъ. Мы видали у нихъ плѣнниковъ изъ восточныхъ земель: изъ Требизонда, Синопа и ихъ округовъ, изъ Енибея, изъ татаръ; всѣхъ ихъ захватываютъ въ плѣнъ казаки...[1] называемые по-турецки *тонунъ-козаки*, т.-е. донскіе казаки: они плаваютъ по Черному морю, берутъ въ плѣнъ множество мужчинъ, женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ, привозятъ ихъ сюда и продаютъ по самой дешевой цѣнѣ. Ихъ немедленно крестятъ. Мы во множествѣ встрѣчали ихъ въ домахъ богачей и даже простолюдиновъ. Когда мы заговаривали съ ними по-турецки, они совсѣмъ намъ не отвѣчали, изъ боязни своихъ господъ, которые, услышавъ, что они говорятъ на своемъ языкѣ, думаютъ, что прежняя ихъ вѣра еще въ груди у нихъ. По этой причинѣ они вовсе не говорятъ на своемъ языкѣ. Упомянутый господинъ умѣетъ въ совершенствѣ читать и писать по-русски. Онъ имѣлъ при себѣ амулетъ и Коранъ; ихъ отобрали у него и прислали къ намъ, чтобы мы ихъ прочли. Мы сказали, что въ нихъ содержится, но не знаемъ, что съ ними сдѣлали. Окрестившись, онъ послалъ разрушить всѣ мечети, существовавшія со временъ его предковъ, и всѣ его люди, видя, что онъ крестился, принимаютъ теперь крещеніе. Онъ живетъ въ епархіи архіепископа рязанскаго, о которомъ мы разсказывали, что онъ пріѣзжалъ къ намъ въ Коломну и что онъ окрестилъ многочисленный народъ[2]. Затѣмъ послали извѣстіе его женѣ въ монастырь о томъ, что онъ принялъ крещеніе и что, ежели она пожелаетъ, пусть тоже крестится и пріѣдетъ къ нему. Но она не пожелала. Подъ конецъ патріархъ велѣлъ ему ѣхать со своимъ войскомъ къ царю, который былъ въ походѣ, чтобы царь порадовался на него. Онъ отправился съ десятью тысячами татаръ, которые всѣ состоятъ въ его подданствѣ: они превосходные наѣздники.

Патріархъ окрестилъ одновременно съ нимъ важнаго вельможу изъ ляховъ съ женой и дѣтьми и всѣми его приближенными, послѣ того какъ тотъ пробылъ сорокъ дней въ монастырѣ, а жена его въ женскомъ монастырѣ. Окрестивъ, патріархъ одѣлъ ихъ въ превосходное платье московитовъ съ широкими воротни-

---

[1] Въ арабскомъ текстѣ *казак аль-лязак*. Если вмѣсто *аль-лязак* читать *аль азак* то это значитъ: казаки Азовскіе, потому что *Азак* есть турецкое названіе Азова. Павелъ Алеппскій называетъ Донскихъ казаковъ Азовскими не потому-ли, что они, незадолго передъ этимъ, прославили себя знаменитымъ „азовскимъ сидѣньемъ"?

[2] Рязанскій архіепископъ Мисаилъ былъ убитъ въ апрѣлѣ 1656 г. Мордвою, жившею въ предѣлахъ Касимовскаго царства, изъ которой онъ крестилъ болѣе 4000 человѣкъ.

ками, расшитыми золотомъ и драгоцѣнными каменьями; воротники рубахъ, а также макушка ихъ колпаковъ были унизаны крупнымъ жемчугомъ. Причиной почета, оказаннаго царемъ этому вельможѣ, было то, что, когда войско отправилось на покореніе той страны, этотъ человѣкъ, бывшій великимъ бекомъ, самостоятельнымъ и владѣвшій областями и крѣпостями, сдалъ ихъ царю безъ битвы. Царь осыпалъ его великими милостями и надѣлилъ многими помѣстьями, подарилъ ему одного изъ своихъ коней и назначилъ ему на содержаніе ежедневно по динару, кромѣ (того, что было назначено) его женѣ и людямъ.

Обрати вниманіе, братъ мой, на сіи дѣла, кои мы слышали и видѣли отъ этого благословеннаго московскаго народа. Какое убѣжденіе! какая вѣра! какая преданность Богу! Они даже не пускаютъ чужестранца въ свои церкви, думая, что онъ ихъ осквернитъ; отнюдь не принимаютъ и не любятъ людей другой религіи. Мы уже разсказывали, что, когда идетъ къ царю турецкій посолъ, то его не вводятъ со стороны церкви Благовѣщенія, дабы онъ не осквернилъ ея. Послѣ того какъ онъ поцѣлуетъ полу царской одежды, а царь положитъ свои руки ему на голову въ знакъ дружбы, тотчасъ же, по выходѣ посла, онъ моетъ руки водою съ мыломъ, думая, что онѣ осквернены; затѣмъ призываютъ священниковъ совершить водосвятіе на томъ мѣстѣ и окропить его, дабы оно очистилось, ибо осквернено. Мы дивились и изумлялись такой строгости. Да продлитъ Богъ ихъ (существованіе) до дня страшнаго суда и воскресенія изъ мертвыхъ!

Эти извѣстія и удивительныя вещи, кои мы пересказали, не были (сообщены) всѣ въ тотъ день, четвергъ Сыропуста, за столомъ; но мы привели ихъ одно за другимъ, дабы они, какъ сюда относящіяся, составили одну главу. Да не сѣтуетъ никто на насъ за длинноту: изъ многаго мы разсказали лишь немногое.

Многочисленные чашнегиры продолжали подавать блюда съ разнаго рода кушаньемъ и проч. Патріархъ раздавалъ ихъ присутствующимъ, которые вставали, кланялись ему и отсылали ихъ къ себѣ домой, какъ великое благословеніе, и (такъ шло) отъ начала трапезы до вечера. Встали, совершили моленіе надъ трапезой, сняли скатерти и собрали хлѣбъ и куски въ корзины по монастырскому обычаю. Затѣмъ архидіаконъ поднесъ Панагію съ блюдомъ кутьи и поставилъ предъ патріархами, подалъ своему патріарху кадило, похожее на корону, съ рукояткой, и начали поминовенную службу со стихирами. Затѣмъ прочли молитву за упокой скончавшихся архіереевъ Москвы и всѣхъ странъ рус-

скихъ, при чемъ патріархъ кадилъ; онъ кадилъ также иконамъ и всѣмъ предстоящимъ издали. Потомъ совершилъ отпустъ, отвѣдалъ отъ Панагіи и кутьи, и ихъ роздали присутствующимъ. Подошелъ архидіаконъ и сталъ поддерживать его руки, а стольники начали подносить чаши съ напитками. Онъ выпилъ и далъ нашему учителю, а затѣмъ раздавалъ всѣмъ присутствовавшимъ, которые кланялись ему, по своему обычаю, принимая и отдавая чашу. Затѣмъ онъ подарилъ нашему владыкѣ патріарху, какъ принято у патріарховъ, во-первыхъ, икону Владычицы въ серебряномъ окладѣ, ибо его каѳедра, т.-е. соборная церковь, во имя Успенія Владычицы; еще серебряно-вызолоченную чашу, фіолетоваго бархата и атласа, сорокъ соболей и пятьдесятъ динаровъ, при чемъ извинился; а намъ роздалъ милостыню въ бумажкахъ. Затѣмъ патріархи попрощались другъ съ другомъ, пропѣли передъ иконами „Достойно есть“, поклонились, облобызались, и мы вышли. Патріархъ Никонъ послалъ всѣхъ, бывшихъ у него, бояръ, архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и дьяконовъ провожать насъ съ большими свѣчами до нашего монастыря; нашего учителя посадили въ сани. Большую пріязнь и великую любовь оказалъ патріархъ Никонъ въ этотъ день по своему радушію и смиренію, ибо всѣ они смиренны, любятъ смиренныхъ и ненавидятъ гордецовъ.

Въ пятницу царь возвратился изъ монастыря св. Троицы и постился въ этотъ день до вечера, какъ дѣлалъ въ пятницу, ибо только къ вечеру ударили къ вечернѣ. Они не совершали литургіи въ эти два дня, вслѣдствіе великой важности, какую имѣютъ у нихъ эти дни.

Глава VIII.

Москва. — Содержаніе духовенства. Набожность царя, Алексѣй Михайловичъ и бояре.

Все духовенство этого города получаетъ содержаніе отъ царя; священникъ—два рубля въ годъ, дьяконъ—одинъ рубль, кандиловозжигатель—одинъ рубль, просвирня—шесть копеекъ. На церкви безприходныя содержаніе идетъ отъ царя. Священники (приходскихъ) церквей, нѣсколько разъ въ годъ, собираютъ доходъ со своей паствы, обходя дома со крестомъ [1], начиная съ

[1] Въ подлинникѣ: „съ многолѣтіемъ“.

праздниковъ Рождества и Богоявленія, а также въ храмовой праздникъ, на Пасхѣ и въ началѣ мѣсяца.

Усердіе всѣхъ московитовъ, большихъ и малыхъ, къ посѣщенію церквей весьма велико, и любовь ихъ къ безпрерывнымъ большимъ поклонамъ и къ иконамъ свыше всякаго описанія; множествомъ своихъ молитвъ они превосходятъ, быть можетъ, самихъ святыхъ, и не только простолюдины, бѣдняки, крестьяне, женщины, дѣвицы и малыя дѣти, но и визири, государственные сановники и ихъ жены. Если обладаютъ такими добродѣтелями, какъ мы раньше о томъ упоминали, царь и царица, кои стоятъ во главѣ подданныхъ, то каковы же должны быть эти послѣдніе? О добродѣтеляхъ этого царя намъ разсказывали, что во всѣ дни года онъ имѣетъ обыкновеніе, въ день памяти каждаго святого, во имя коего имѣется церковь въ этомъ городѣ,—а въ немъ есть церкви въ честь святыхъ и праздниковъ на цѣлый годъ, бываетъ даже болѣе (одного праздника въ день)—имѣетъ обыкновеніе, въ бо̀льшую часть праздниковъ главныхъ святыхъ, отправляться въ ихъ церкви, при чемъ идетъ пѣшкомъ, не желая ѣхать, изъ любви и благоговѣнія къ нимъ. Онъ стоитъ отъ начала обѣдни до конца съ непокрытою головой, какъ всякій другой человѣкъ, и непрестанно кладетъ поклоны предъ иконой святого того дня, ударяя челомъ о землю съ плачемъ и рыданіемъ. Такъ поступаетъ онъ предъ людьми. Внутри же своего дворца онъ и царица, какъ разсказываютъ, ведутъ образъ жизни превосходнѣйшій чѣмъ святые, въ постоянномъ бдѣніи и моленіяхъ въ своихъ церквахъ по цѣлымъ ночамъ. То, что мы сообщили, составляетъ лишь малую долю слышаннаго нами о царѣ и видѣннаго своими глазами. Впослѣдствіи, въ своемъ мѣстѣ, мы скажемъ о томъ, что онъ дѣлалъ на первой недѣлѣ поста. Переводчики разсказывали намъ, что онъ спросилъ патріарха іерусалимскаго, бесѣдуя съ нимъ за трапезой: „о, батюшка! (этимъ словомъ, которое значитъ: о, отецъ мой! онъ обыкновенно зоветъ архіереевъ) дошло до меня о господарѣ молдавскомъ Василіи, что онъ очень богатъ, милосердъ, очень любитъ воздвигать храмы и творитъ много благодѣяній; но правда-ли, что онъ стоитъ въ церкви въ колпакѣ и не снимаетъ его“? Патріархъ отвѣчалъ: „да, это правда; ибо мы видѣли, что онъ никогда не снимаетъ колпака, кромѣ какъ во время входа съ Евангеліемъ и великаго выхода. Причина этого, какъ мы потомъ узнали, двоякая: одна—(что онъ дѣлаетъ это) по своей чрезмѣрной гордости; другая—потому, что онъ сѣдъ и краситъ постоянно свою бороду въ черный цвѣтъ, чтобы казаться молодымъ, а потому

совѣстится открывать голову, ибо волосы его сѣды, а борода окрашена въ черный цвѣтъ". Обрати вниманіе, о ты, любящій Христа, на этотъ вопросъ, который сдѣлалъ царь московскій по сему поводу! Разскащикъ продолжалъ: когда царь удостовѣрился въ этомъ изъ словъ патріарха, то поднялъ руки къ небу и, вздохнувъ изъ глубины души, сказалъ: „о, Долготерпѣливый! какъ Ты не прекратишь жизнь того, кто осмѣливается стоять такъ предъ Тобою"? И это было пророчествомъ о Василіи, ибо чрезъ короткое время съ нимъ случилось то, что̀ случилось. Обрати вниманіе на эти дѣла, отъ коихъ посѣдѣли бы младенцы! Ибо тотъ, какъ мы разсказывали раньше, не снималъ колпака не только въ церкви, но даже предъ архіереемъ, садился всегда на тронѣ въ переднемъ мѣстѣ, а нашего учителя сажалъ справа отъ себя, тогда какъ этотъ царь—и не онъ одинъ, но и другіе московскіе цари, его предшественники,—какъ въ церкви стоитъ съ открытою головой, точно также постоянно и предъ архіереями и священниками. Такой у нихъ обычай отъ избытка ихъ добродѣтели, смиренія и отсутствія гордости. Намъ также сообщали о царѣ, что государственные сановники, въ царствованіе его родителя, не боялись царя, потому что онъ былъ человѣкъ простодушный, мягкій, слабаго сложенія, не любившій кровопролитія и войны или подобнаго, такъ что его звали монахомъ. Но этотъ царь обуздалъ и смирилъ вельможъ въ концѣ и многихъ изъ нихъ казнилъ. Намъ разсказывали, что въ самое недавнее время онъ убилъ собственною рукою одного изъ вельможъ среди дивана. А именно: онъ послалъ его въ одну область привести тамошнихъ ратниковъ для похода. Эти же, придя къ нему, упросили его, подкупивъ деньгами, освободить ихъ отъ похода и дать отсрочку до будущаго года. Вернувшись къ царю, посланный сталъ просить его, подъ разными предлогами, избавить ихъ отъ похода. Царь тотчасъ понялъ, въ чемъ дѣло, и немедленно послалъ одного изъ своихъ слугъ, въ качествѣ шпіона, разузнать отъ жителей той области, сколько они дали военачальнику, который къ нимъ пріѣзжалъ. Тотъ разузналъ и, вернувшись, сообщилъ царю. Послѣдній призвалъ того несчастнаго и, какъ онъ молодъ и весьма жестокъ, умертвилъ его своимъ мечомъ среди дивана. Московиты никогда не любили походовъ и войнъ, стремясь къ спокойствію и безмятежной жизни, и говорили: „наша страна велика—хватитъ намъ; наше царство очень обширно—съ насъ довольно". Но теперешній царь [1] нашелъ, что

[1] „и патріархъ", прибавлено въ англійскомъ переводѣ.

они заблуждаются, и самъ лично отправился въ походъ, дабы укрѣпить ихъ мужество, ища, по его словамъ, побѣды ради своего возлюбленнаго Христа. При таковомъ его намѣреніи, Богъ даровалъ ему то, на что̀ онъ надѣялся, ибо въ настоящее время онъ не только взялъ городъ, выстроенный его предками [1], но, какъ мы разскажемъ потомъ подробно, овладѣлъ всею страной ляховъ и совершенно сокрушилъ ихъ.

То, что̀ мы сообщимъ сейчасъ, достаточно для довершенія начатой нами главы. Царь обходился со своими вельможами такъ, что вмѣсто спокойствія подвергалъ ихъ большимъ трудамъ. Намъ разсказывали, что въ прошломъ году онъ выѣхалъ съ ними на богомолье въ одинъ загородный монастырь. Великая рѣка Москва обтекаетъ бо́льшую часть города: по дорогѣ царя былъ мостъ; но царь оставилъ этотъ мостъ (въ сторонѣ), а съѣхалъ подлѣ него въ рѣку, которая очень глубока, переѣхалъ чрезъ нее и вышелъ на другой берегъ въ совершенно промокшей одеждѣ; затѣмъ крикнулъ своимъ вельможамъ: „кто не поѣдетъ за мной, тотъ лишается жизни“. Его цѣлью было посмѣяться надъ ними, ибо большинство ихъ тучны и толсты. Увѣренные въ неминуемой бѣдѣ и не видя отъ нея избавленія, ни (возможности) бѣгства, они поневолѣ спустились въ воду, отдавъ поводья своихъ лошадей. Такъ какъ они большею частью были тучны, то погрузились по шею и, какъ ихъ лошади, приподнимали головы свои вверхъ. Царь смотрѣлъ на нихъ и смѣялся, пока они не перебрались черезъ рѣку въ самомъ жалкомъ положеніи, въ промокшей одеждѣ, какъ пѣшіе, такъ и конные. Они стали укорять царя, какъ будто онъ дѣйствительно имѣлъ намѣреніе ихъ погубить, но онъ отвѣтилъ имъ: „моя цѣль — уменьшить этимъ ваши толстые животы, которые вы отростили себѣ при моемъ отцѣ, въ покоѣ и безопасности“. Затѣмъ онъ поѣхалъ съ ними дальше, и наконецъ они вошли въ монастырскую церковь и отстояли обѣдню отъ начала до конца, и царь съ ними, въ промокшей одеждѣ, съ которой струилась вода: онъ никому изъ нихъ не позволилъ выйти до окончанія обѣдни. Всѣ пошли въ его дворецъ и просили отпустить ихъ, чтобы перемѣнить платье, но онъ не пустилъ, пока не поднесъ имъ по три чарки за разъ, говоря: „мы сегодня заслужили большую награду и крупную плату, затѣмъ что отстояли обѣдню утопленниками“, и не от-

[1] т. е. Смоленскъ.

пускалъ ихъ, такъ что бо́льшая часть ихъ дрожала отъ холода и у нихъ зубъ на зубъ не попадалъ. Намъ разсказывали о царѣ, что онъ въ одно воскресенье, по обыкновенію, былъ у заутрени. Бояре имѣютъ обычай приходить изъ дому, чтобы вмѣстѣ съ царемъ присутствовать за богослуженіемъ. Случилось, что они не знали о томъ, что онъ будетъ у службы въ этотъ день, и запоздали приходомъ. Онъ тотчасъ записалъ имена тѣхъ, которые не явились, и послалъ привести ихъ изъ дому со связанными руками, отвелъ ихъ на берегъ рѣки Москвы, которая течетъ близъ дворца, и велѣлъ бросить ихъ всѣхъ въ рѣку, схвативъ за руки и за ноги, въ ихъ парчевой одеждѣ и со всѣмъ, что́ было на нихъ, говоря: „вотъ вамъ награда за то, что вы предпочли спать съ своими женами до поздняго утра этого благословеннаго дня и не пришли отстоять заутреню вмѣстѣ съ царемъ".

О немъ существуетъ много подобныхъ разсказовъ, но записаны немногіе, для удовольствія внимательнаго читателя.

Глава IX.

Москва.—Описаніе Успенскаго собора[1].

Утромъ въ воскресенье Сыропуста московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя отслужить вмѣстѣ обѣдню въ соборѣ, то-есть въ великой церкви, въ присутствіи царя. Мы поѣхали туда въ царскихъ саняхъ. Вотъ описаніе этой церкви. Она четырехъугольная и очень высока. На каждой изъ трехъ стѣнъ—очертанія четырехъ аровъ снизу до верху, а потому и кругомъ ея крыши идутъ арки, всѣ изъ тесанаго камня съ желѣзными связями. Церковь имѣетъ пять высокихъ куполовъ, густо позолоченныхъ. На каждомъ куполѣ крестъ съ тремя поперечинами, на подобіе креста Господня, какъ обыкновенно бываютъ всѣ кресты у нихъ. Снизу они кажутся маленькими; но недавно одинъ изъ нихъ сломался отъ ветхости и его спустили; мы смѣрили его длину, и она оказалась около четырехъ локтей; такова же длина его поперечинъ, а толщина его одна квадратная пядень. Средина крестовъ желѣзная; а нижняя часть, которая вставляется въ куполъ, имѣетъ въ длину около полутора локтя; поверхъ желѣза доски, и все покрыто мѣдью, густо позолоченной. Что касается шара подъ крестомъ, то онъ такъ великъ, что

[1] Этого описанія, а также слѣдующаго за нимъ описанія Архангельскаго и Благовѣщенскаго соборовъ, нѣтъ въ англійскомъ переводѣ.

никто изъ насъ не могъ обхватить его руками, снизу же онъ кажется не больше яблока.

Церковь имѣетъ три большія двери. Съ наружной стороны западной двери есть арки и куполъ, на коемъ изображено Успеніе Богородицы и весь Апокалипсисъ евангелиста Іоанна. На эту дверь, возвышаясь надъ нею, выходитъ высокій царицынъ дворецъ, на куполахъ котораго водружены флюгера изъ позолоченной мѣди, кои вертятся отъ вѣтра. Насупротивъ этой же двери—красивая церковь во имя Положенія пояса Владычицы; здѣсь проходитъ царица, когда спускается къ службѣ въ (великую) церковь, такъ что ее никто не видитъ. Патріаршій домъ находится ниже этихъ палатъ, и по этой причинѣ, всякій разъ когда патріархъ выходитъ въ церковь и возвращается изъ нея, онъ останавливается у этого прохода, поднимаетъ вверхъ свои взоры и, отдавъ посохъ архидіакону, благословляетъ по направленію кверху, затѣмъ кланяется до земли, благословляетъ вторично и, вторично сдѣлавъ поклонъ, уходитъ. Такъ же поступалъ и нашъ владыка патріархъ всякій разъ, когда приходилъ въ церковь и мы поднимались въ патріаршій домъ, ибо царица всегда смотрѣла на проходящихъ изъ своихъ стеклянныхъ оконъ. Такъ поступали и всѣ архіереи.

Другія двѣ двери—съ юга и съ сѣвера. Южная выходитъ къ царскому дивану, къ церкви Благовѣщенія и на всю дворцовую площадку. Надъ этой дверью написанъ на стѣнѣ надъ аркой образъ Владычицы въ большомъ видѣ, а по сторонамъ дверныхъ створовъ два ангела съ рипидами. Надъ всѣмъ этимъ арка изъ жести для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ этой дверью есть площадка, на которую всходятъ по лѣстницѣ; вся она выстлана плитами изъ желѣза, которое блеститъ какъ серебро; плиты четырехъугольныя и какъ будто изъ чернаго мрамора. Надъ сѣверной дверью изображенъ рядъ архіереевъ. Насупротивъ этой двери находятся палаты и дворецъ патріарха, выстроенные имъ въ настоящее время.

Алтарей пять. Надъ каждымъ изъ нихъ сдѣлано чистымъ золотомъ свое особое изображеніе. Сзади главнаго алтаря наверху—изображеніе Отца, Сына и Святаго Духа; позади другихъ двухъ алтарей—изображеніе Святой Софіи, Премудрости Божіей, съ краснымъ лицомъ, сидящей [1] на престолѣ съ семью столпами,

[1] Въ арабскомъ подлинникѣ: „сидящаго", въ мужескомъ родѣ; слѣдовательно, Премудрость изображена въ видѣ мужчины. О значеніи символической фигуры Премудрости на этомъ изображеніи Ю. Д. Филимоновъ говоритъ въ своей статьѣ: Очерки русской христіанской иконографіи,

согласно изреченію Соломона: „премудрость создала себѣ домъ и утвердила его на семи столпахъ"; справа отъ Нея Пресвятая Дѣва, а слѣва (Іоаннъ) Крестителъ; сверху ангелы, парящіе въ небесахъ. Въ этомъ и иномъ родѣ имѣются изображенія и надъ другими алтарями[1]. Всякій, кто проходитъ здѣсь, непремѣнно останавливается и молится на нихъ издали. Великій алтарь имѣетъ три большихъ окна, снаружи узкихъ, снутри широкихъ, съ большими откосами, для того, чтобы свѣтъ ниспадалъ до самаго пола. Остальные четыре алтаря имѣютъ каждый по одному окну. Большія окна этой церкви весьма многочисленны; они идутъ въ два ряда, одни надъ другими, и всѣ снутри широки, съ большими откосами. По этой причинѣ церковь весьма свѣтла. Всѣ окна имѣютъ оконницы изъ стекляннаго камня (слюды), чистаго, разноцвѣтнаго. Снаружи у нихъ желѣзныя рѣшетки. Точно также и двери церковныя имѣютъ снаружи рѣшетку изъ чудесной желтой мѣди; внутрь ея вставлена слюда. Снутри же двустворчатая дверь изъ чистаго желѣза.

Эта церковь поддерживается четырьмя выведенными кладкой колоннами, весьма толстыми и высокими. По окружности ихъ четыре арки. Царское мѣсто—большое, высокое, съ куполомъ, все изъ мрамора и кругомъ покрыто рѣзьбой, представляющей воиновъ сыновъ Израиля; оно находится близъ южной двери. Патріаршее мѣсто—налѣво отъ него, съ задней стороны правой колонны, насупротивъ алтаря. Позолоченное, чудесное царицыно мѣсто—налѣво отъ него, съ лицевой стороны другой колонны, противъ алтаря, гдѣ жертвенникъ; оно постоянно завѣшено матеріей.

Главный алтарь очень великъ, высокъ, открытъ и свѣтелъ. Полъ его первоначально былъ въ уровень съ поломъ церкви, но въ настоящее время патріархъ (Никонъ) значительно поднялъ его, возвысивъ надъ поломъ церкви на четыре-пять ступеней, которыя сдѣланы изъ желѣза. Престолъ великъ, надъ нимъ большой серебряный куполъ[2], утвержденный на четырехъ

Софія Премудрость Божія (Вѣстн. Общ. древнерус. искусства, 1874, 1—3, стр. 9): „что иконописцы не имѣли въ виду даже въ XVII вѣкѣ переносить этотъ символъ на Богоматерь, это очевидно и изъ того, что мѣсто этого символа занято изображеніемъ Спасителя на иконѣ Софіи Премудрости Божіей въ одной изъ алтарныхъ арокъ наружной стѣны Московскаго Успенскаго собора".

[1] Авторъ говоритъ о наружныхъ изображеніяхъ надъ алтарными апсидами.

[2] Сѣнь.

высокихъ колоннахъ изъ желтой мѣди. Куполъ имѣетъ четыре арки съ зубчиками. У плеча каждой арки ангелъ изъ чистаго золота, держащій въ рукѣ рипиду, коей онъ какъ бы вѣетъ насупротивъ своего содруга; на каждой аркѣ по два ангела, такъ что число ихъ всѣхъ восемь. По окружности купола большіе вѣнчики—все со сквозною рѣзьбой. Куполъ четырехъугольной формы и увѣнчанъ крестомъ. Потолокъ его рѣзной, фигурный, пластинчатый, со звѣздочками; фонъ—серебряный, а бруски, звѣздочки и гвозди—золоченые. Внутри купола желѣзная рѣшетка, а по окружности его четыре цѣпи изъ позолоченнаго желѣза, прикрѣпленныя къ стѣнамъ алтаря, для того чтобы куполъ не колебался. Говорятъ, что серебро этого купола вѣситъ четырнадцать пудовъ, а пудъ, какъ мы сказали, равенъ тринадцати стамбульскимъ окамъ. Кругомъ купола четыре занавѣса, закрывающихъ престолъ, который всегда остается закрытымъ. Весь престолъ покрытъ драгоцѣнною парчой. Въ потолкѣ купола виситъ серебряный вызолоченный голубь съ распущенными крыльями, какъ бы спускающійся на престолъ [1]. Каѳедра (горнее мѣсто) имѣетъ три ступеньки, обитыя зеленымъ сукномъ; посрединѣ—высокій патріаршій тронъ, покрытый всегда ковромъ до полу. Справа и слѣва отъ трона висятъ два очень большихъ креста и рѣзныя изъ слоновой кости иконы съ изображеніями всѣхъ господскихъ праздниковъ и большинства святыхъ; онѣ соединены между собой золотомъ. Подлѣ каждаго креста позолоченная рипида съ изображеніемъ херувима. Позади престола досчатый проходъ, гдѣ поставлены древнія иконы изъ серебра и между ними также большой крестъ. Эти три креста вмѣстѣ

---

[1] Для сравненія приводимъ описаніе сѣни надъ престоломъ изъ описи 1638 года: „Надъ престоломъ сѣнь, столпы мѣдяные, литые, золочены сусальнымъ золотомъ, межъ столповъ на дцкахъ 4 вынмки серебрены, на нихъ на проемъ рѣзаны травы; на тѣхъ же вынмкахъ 8 ангеловъ серебреные, чеканные, золочены. На верху у сѣни корунки мѣдяные золочены. Шатеръ покрытъ серебромъ, черезъ доску золочено. На верху сѣни крестъ серебрянъ золоченъ. Въ той же сѣни, въ подволокѣ, 16 полотенецъ, серебреные, рѣзаны на проемъ травы, около полотенецъ каймы и посереди полотенецъ бруски серебреные золочены чеканные; вверху подволоки, въ вынмкахъ, 4 завѣса камки куфтерные розныхъ цвѣтовъ, около сѣни 4 завѣса тафтяные, розныхъ цвѣтовъ. Надъ престоломъ голубь золотъ". О послѣднемъ подробнѣе въ описи 1701 года: „да надъ престоломъ въ сѣни на желѣзной проволокѣ голубь весь золотой, крылѣ до половины, съ черью, а въ немъ полагается святый агнецъ. А шатеръ по угламъ прикрѣпленъ къ стѣнамъ чѣпми желѣзными" (Русская Истор. Библіотека, т. III. СПб. 1876).

съ иконами всякій разъ, когда идутъ въ крестный ходъ, несутъ впереди всѣхъ. У стѣны, насупротивъ престола, направо отъ входящаго въ царскія врата, стоитъ очень большое, великолѣпное зеркало, въ рамѣ изъ чернаго дерева съ золотыми фигурами ангеловъ. Оно стоитъ больше пятисотъ динаровъ, ибо весьма роскошно и показываетъ человѣка во весь ростъ. По временамъ за литургіей патріархъ подходилъ къ нему, смотрѣлся, расчесывалъ волосы на головѣ и бороду и оправлялся, и не только одинъ онъ, но и всѣ, даже маленькіе дьяконы[1]. Они охорашивались, чтобы не подвергаться насмѣшкамъ міряпъ. Въ алтарѣ, гдѣ жертвенникъ, висятъ еще два зеркала, тоже для нихъ, со щеткой изъ свиной щетины для расчесыванія волосъ во всякое время.

Что касается двухъ алтарей, кои находятся съ правой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ изъ нихъ есть ризница церковная. Въ ней хранится драгоцѣнная утварь церкви вмѣстѣ съ полными царскими облаченіями патріарховъ, числомъ болѣе ста, кромѣ тѣхъ, которыя изготовляются теперь. Патріархи, бывшіе до Никона, надѣвали митры. Этотъ же сдѣлалъ въ настоящее время четыре митры-короны[2], истративъ на одну изъ нихъ болѣе пятнадцати тысячъ динаровъ. Эта митра ослѣпляетъ умъ и взоры обиліемъ драгоцѣнныхъ украшеній: алмазовъ, разноцвѣтныхъ яхонтовъ, рубиновъ, изумрудовъ и иныхъ, вмѣстѣ съ тысячью жемчужинъ, отборныхъ, круглыхъ, какъ будто точеныхъ, крупнѣе раковинокъ большихъ четокъ. Впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ мы скажемъ о его саккосахъ. Что касается парчевыхъ стихарей и фелоней, унизанныхъ обильно жемчугомъ и драгоцѣнностями и предназначенныхъ для архіереевъ этой церкви на всякій большой праздникъ, то каждые фелонь и стихарь сложены другъ на другѣ въ отдѣльномъ ящикѣ налѣво отъ престола.

Третій алтарь, что насупротивъ царскаго мѣста, во имя св. Димитрія. Въ алтарѣ есть благолѣпная икона, на которой изображены мученія и всѣ чудеса святого; вся она вытиснена на

---

[1] Анагносты, чтецы.

[2] Въ первомъ случаѣ Павелъ Алеппскій употребилъ греческое слово *митра*, которое означаетъ только архіерейскую митру, а во второмъ случаѣ арабское слово *таж*, которое означаетъ и митру и корону. Въ патріаршей ризницѣ сохранились отъ времени патр. Никона двѣ митры: средняя и большая, обѣ 1653 г., и двѣ короны: одна 1653 г., другая, большая, 1655 г. На приведенныхъ въ „Указателѣ для обозрѣнія московской патріаршей ризницы", Саввы, епископа Можайскаго, изображеніяхъ митръ и коронъ патр. Никона короны имѣютъ кругомъ вѣнцы.

выволоченномъ серебрѣ. Когда царь входитъ въ алтарь, то обыкновенно проходитъ чрезъ дверь (этого алтаря) и становится въ ризницѣ.

Что касается другихъ двухъ алтарей, съ лѣвой стороны (главнаго) алтаря, то одинъ, какъ мы сказали, есть алтарь, гдѣ находится жертвенникъ, а также чудесное мѣсто омовенія рукъ и мѣсто, гдѣ неугасимо горитъ огонь. Пятый алтарь подлѣ этого— во имя св. Петра. Въ немъ, какъ мы раньше упомянули, почиваютъ его мощи въ ракѣ изъ позолоченнаго серебра; снаружи она ограждена высокою, массивною серебряною же рѣшеткой.

Всѣ конхи этихъ алтарей, ихъ стѣны и отдѣленія, а также всѣ стѣны церкви и куполы расписаны сверху до низу изображеніями господскихъ праздниковъ и всѣхъ святыхъ съ ихъ чудесами—все изъ чистаго сусальнаго золота, такъ что стѣнъ не видать, а какъ будто все золото да лазурь. По этой причинѣ въ Бозѣ почившій митрополитъ Иса[1] сказалъ въ своемъ стихотвореніи, говоря о достопримѣчательностяхъ этой страны: „въ ней церкви изъ золота и серебра, алтари ихъ украшены золотомъ, жемчугомъ и разновидными алмазами“. Подъ серебромъ и золотомъ онъ разумѣлъ изображенія святыхъ на стѣнахъ этой церкви и иныхъ; слова его: „жемчугомъ и разновидными алмазами“ означаютъ алмазы и прочіе драгоцѣнные камни на иконахъ святыхъ въ этой церкви и въ другихъ. Нѣтъ колонинъ изъ черепахи и иныхъ, какъ онъ невѣрно описалъ ради того только, чтобы вышелъ правильнымъ размѣръ его касыды (поэмы).

Я не порицаю его—Боже избави! но все, что я видѣлъ собственными глазами, то пересказалъ правдиво, описывая каждый предметъ по порядку, дабы, если читатель представитъ его себѣ въ своемъ умѣ, нашелъ бы такимъ, какъ будто самъ его видѣлъ. Иса и его спутники, какъ говорятъ, пріѣзжали при царѣ Іоаннѣ[2], когда государство было еще слабо; мы же прибыли въ нынѣшнее время, когда государство сдѣлалось въ высшей степени богатымъ.

Мѣсто Ризы Господней, какъ мы упомянули раньше, находится справа отъ входящаго чрезъ западную дверь церкви. Оно имѣетъ видъ кельи съ высокимъ куполомъ и сдѣлано все изъ чудесной желтой мѣди со сквозною рѣзьбой. Снутри его слюда, дабы стоящіе снаружи могли видѣть внутрь, ибо лампадки и

---

[1] Митрополитъ Иса (Іисусъ) былъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ Антіохійскимъ патріархомъ Іоакимомъ Дау въ 1586 г. и, по словамъ Павла Алеппскаго, составилъ стихотворное описаніе своего путешествія на арабскомъ языкѣ.

[2] Они пріѣзжали въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича.

свѣтильники горятъ неугасимо[1]. Близъ него, по всей южной стѣнѣ до царскаго мѣста идутъ гробницы шести патріарховъ, кои занимали престолъ московскій и всѣхъ странъ русскихъ. Гробницы окружены рѣшеткой изъ луженаго желѣза. На каждой гробницѣ лежитъ большой покровъ изъ чернаго бархата съ большимъ крестомъ, на коемъ сверху до низу маленькія иконы изъ позолоченнаго серебра; крестъ имѣетъ три поперечины и съ обѣихъ сторонъ его, по обыкновенію, губка и копье. По окружности покрововъ идутъ письмена шириной въ пять пальцевъ, изъ крупнаго жемчуга; (обозначено) имя погребеннаго и время его кончины.

Въ ризницѣ этой церкви есть чаша изъ зеленой яшмы съ крышкой, съ дискосомъ, лжицей и копьемъ[2]. Говорятъ, что ихъ поднесъ въ подарокъ царю одинъ греческій купецъ, ихъ оцѣнили, и царь далъ ему стоимость ихъ—24.000 динаровъ (рублей).

По окружности церкви и вокругъ четырехъ колоннъ размѣщены очень большія иконы, на которыхъ ничего не видно кромѣ рукъ и лика, да съ трудомъ можно замѣтить частичку одѣянія, все же остальное—толстое чеканное серебро съ чернью. Большая часть иконъ греческія; между иконами есть благолѣпная икона Владычицы, серебряная, съ каменьями; на ней грузинскія письмена, ибо она изъ Грузіи. Равно и при дверяхъ всѣхъ алтарей стоятъ большія серебряно-вызолоченныя иконы съ дѣяньми вокругъ, кои также вычеканены (на ризѣ). Нѣкоторыя изъ нихъ, даже и всѣ двери, серебряно-вызолоченныя, съ углубленіями, какъ будто онѣ изъ тѣста. Между ними помѣщаются иконы Господа и Владычицы, которыя, какъ говорятъ, прислалъ въ свое время московитамъ греческій царь Мануилъ Комненъ вмѣстѣ съ иконой Господа въ ростъ, на Его евангеліи греческія письмена—мы ихъ читали. Подлѣ притолоки царскихъ вратъ есть шкафъ, весь покрытый серебряными листами снаружи и снутри; онъ съ аркой, на вершинѣ которой крестъ, и имѣетъ дверцу съ прочнымъ замкомъ; въ немъ икона Владычицы, писанная евангелистомъ Лукой, чему яснымъ доказательствомъ служитъ то, что она какъ будто воплощенная и очень древняя. На ней висятъ многочис-

---

[1] Ранѣе, въ другомъ мѣстѣ, авторъ подробно описалъ мѣсто Ризы Господней (кн. VII, гл. XI). Въ описи 1638 года: „На гробѣ Господнѣ ковчегъ серебрянъ золоченъ, на ковчегѣ образъ Распятіе Господа нашего Іисуса Христа рѣзной; а въ томъ ковчегѣ другой ковчежецъ серебрянъ, золоченъ, съ каменьемъ, а въ ковчежцѣ риза Господа нашего Іисуса Христа".

[2] Авторъ говоритъ, очевидно, о сосудахъ Антонія Римлянина.

ленныя привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ камней. Около нея стоитъ другая, малая икона, также Владычицы, въ маломъ шкафу въ видѣ церкви съ куполами, очень почитаемая: говорятъ, что она современна ихъ святому Петру.

Во всѣхъ московскихъ церквахъ существуетъ такой обычай, что икону Владычицы ставятъ справа отъ жертвенника [1], а икону Троицы слѣва. Но нашъ владыка патріархъ подъ конецъ посовѣтовалъ имъ, и Никонъ уничтожилъ прежній обычай и сдѣлалъ по нашему, и это по той причинѣ, что патріархъ Никонъ, чрезвычайно любящій греческіе обряды, всегда просилъ нашего учителя, чтобы онъ, какую бы неумѣстную вещь ни замѣтилъ, сообщалъ ему о томъ для исправленія. Какъ только нашъ владыка сказалъ имъ объ этомъ, тотчасъ Никонъ вынулъ эту икону съ ея шкафомъ съ этой стороны и поставилъ налѣво на мѣсто иконы Троицы, а на ея мѣсто греческую икону Спасителя, принеся ее изъ конца ряда. Такъ онъ сдѣлалъ и въ большинствѣ церквей.

Двери алтарей вмѣстѣ съ арками, равно и колонны, покрыты чистымъ серебромъ чеканной работы.

Что касается величественнаго иконостаса, которому нигдѣ нѣтъ подобнаго—по обширности, высотѣ и ширинѣ, то онъ новый: его соорудилъ въ недавнее время патріархъ Никонъ. Онъ четырехъярусный. Въ первомъ ярусѣ посрединѣ Господь Христосъ, сидящій на царскомъ престолѣ; на главѣ Его большая, со сквозною рѣзьбой, корона, осыпанная сверкающими драгоцѣнными каменьями; говорятъ, что она вѣситъ пудъ, 13 окъ, чистаго золота. Справа и слѣва идетъ рядъ апостоловъ съ Владычицей и Крестителемъ; Павелъ держитъ мечъ насупротивъ Петра. Вышина этихъ образовъ болѣе роста человѣка; живопись превосходная. Во второмъ ряду, надъ нимъ, посрединѣ Воскресеніе, остальное—страсти Господни и Господскіе праздники до Пятидесятницы и Успенія Богородицы. Надъ этимъ третій рядъ съ изображеніемъ Дѣвы Платитера [2], въ небесномъ кругѣ, съ отверстыми дланями; остальная часть этого ряда—пророки, кои о Ней предсказывали. Въ четвертомъ ярусѣ, что на самомъ верху, посрединѣ Отецъ Саваоѳъ, „ветхій деньми“, въ бѣломъ одѣяніи; на лонѣ Его сынъ, „сый въ лонѣ Отчемъ“, въ видѣ младенца; оба они благословляютъ; Духъ Святый, въ

---

[1] Слѣдовало бы сказать: отъ престола.

[2] Въ описи 1638 года: „въ третьемъ тяблѣ образъ пречистыя Богородицы Воплощеніе“.

видѣ голубя, вѣетъ крылами надъ головою Сына; вокругъ главы Отца сіяніе, на подобіе перстня Соломонова; тронъ, на коемъ Онъ возсѣдаетъ, не огражденный, т. е. открытый кругомъ, безъ перилъ. Вокругъ нихъ херувимы и „многоочитіи“ серафимы. Остальное въ этомъ ряду—цари и пророки, держащіе въ рукахъ исписанные свитки, кои они поднимаютъ въ ихъ сторону. Вотъ описаніе четырехъ ярусовъ, какъ они есть. Эти иконы не писаны сусальнымъ золотомъ, но всѣ сдѣланы изъ позолоченнаго серебра чеканной работы, за исключеніемъ изображенія и рамъ. Всѣ иконы съ вѣнцами, по обычаю, принятому у московитовъ, которые помѣщаютъ надъ головой каждаго святого круглый вѣнецъ. Передъ каждой изъ этихъ иконъ—высокій подсвѣчникъ, какъ будто выточенный изъ позолоченнаго серебра. Въ подсвѣчникахъ зажигаются свѣчи. При четырехъ ярусахъ иконъ четыре ряда подсвѣчниковъ; нижніе больше двухъ съ половиною локтей; а чѣмъ выше, тѣмъ они все ниже достоинствомъ. Патріархъ разсказывалъ, что вѣсъ всѣхъ этихъ иконъ съ подсвѣчниками 370 пудовъ чистаго серебра. Греки называютъ этотъ пудъ греческимъ кинтаромъ, какимъ въ древности цари мѣрили золото. Патріархъ говорилъ, что на ихъ позолоту потребовалось чистаго золота болѣе десяти тысячъ динаровъ, кромѣ вѣнца Господа, который, какъ мы упомянули, вѣситъ ровно пудъ. Вотъ описаніе, нами составленное, нѣкоторыхъ красотъ этого великолѣпнаго иконостаса, подобнаго которому мы не видывали по величинѣ иконъ и многоцѣнности его. По истинѣ, онъ поражаетъ изумленіемъ самый смѣлый умъ.

Предъ алтарными дверями нѣтъ большихъ мѣдныхъ подсвѣчниковъ, но стоятъ въ каменныхъ колонкахъ большія, толстыя разрисованныя свѣчи. Для священниковъ не имѣется клироса со стасидіями—они стоятъ рядами. Архіереи вмѣстѣ съ архимандритами становились у большого столба, что близъ мѣста хитона Господня, ибо у этого столба царь, приходя, стоялъ въ то время, когда облачался патріархъ. Столбъ этотъ покрытъ тонкимъ краснымъ сукномъ, и его образа новые и позолоченные.

Полъ этой церкви, начиная отъ алтарей, состоитъ изъ четырехъугольныхъ плитъ чистаго желѣза. Какъ мы раньше упомянули, царь заказалъ ихъ на желѣзномъ заводѣ въ городѣ Тулѣ. Полъ блеститъ, какъ черный мраморъ. Но въ зимнее время ноги отнимаются отъ сильнаго холода. Мы терпѣли отъ него въ продолженіе службъ великія мученія. Если бы мы не надѣвали на ноги башмаковъ, какіе носятъ греческіе монахи, съ деревянными

подошвами и сукномъ, кои мы привезли изъ Константинополя съ прочими вещами для защиты отъ холода, по совѣту знающихъ людей, сообщившихъ намъ объ этомъ обстоятельствѣ, прежде намъ неизвѣстномъ, то мы давно бы искалѣчили себѣ ноги.

Вотъ что мы изложили, по мѣрѣ возможности, для описанія великой церкви.

Глава X.

Москва.—Архангельскій и Благовѣщенскій соборы.

Насупротивъ этой церкви, съ южной стороны, находится церковь Архангела, во имя св. ангела Михаила. Она изящнѣе собора и имѣетъ пять куполовъ изъ жести. По окружности ея крыши идетъ родъ малыхъ полуарокъ, весьма вогнутыхъ, съ прекрасными скульптурными украшеніями въ видѣ реберъ. Церковь окружена широкимъ навѣсомъ съ арками. Мы уподобляли это мѣсто постройкѣ *текье*[1]. Церковь имѣетъ три двери: западная—противъ церкви Благовѣщенія. Эту церковь воспѣлъ въ Бозѣ почившій митрополитъ Иса, говоря: „о церковь въ Россіи, не имѣющая себѣ подобной! въ ней гробы всѣхъ царей русскихъ, съ того времени какъ они сдѣлались христіанами и построили себѣ церкви“. Въ этой церкви находятся гробницы князей и царей московскихъ, съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались христіанами, до сего времени, съ ихъ дѣтьми. Надъ каждой гробницей находится изображеніе лежащаго въ ней, какъ онъ есть, каждая гробница окружена высокою желѣзною рѣшеткой и покрыта покровомъ изъ краснаго и чернаго бархата; на немъ большой крестъ изъ серебряно-вызолоченныхъ образковъ и кругомъ письмена, именно дата, широко вышитая золотомъ; это для будничныхъ дней, по воскресеньямъ же и большимъ праздникамъ эти покровы снимаютъ и кладутъ другіе, украшенные иконами изъ чистаго серебра, драгоцѣнными каменьями и письменами изъ жемчуга. Надъ каждой гробницей стоитъ икона, осыпанная множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, и передъ ней свѣтильникъ, неугасимо горящій.

Какъ соборная церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ и одинъ изъ священниковъ состоитъ протопопомъ надъ ними, а также бываетъ протодьяконъ надъ дьяконами, такъ и эта церковь имѣетъ семь священниковъ и семь дьяконовъ, и между ними есть протопопъ и протодьяконъ, ибо въ

[1] Монастырь деревшей.

этой церкви обѣдня совершается неупустительно каждый день въ обоихъ ея алтаряхъ, а также ежедневно, утромъ и вечеромъ, бываетъ кутья и вино, т. е. *мнимосинонъ* (поминовеніе), въ память всѣхъ въ ней погребенныхъ. Здѣшнему протопопу назначены по этой причинѣ помѣстья, доходы съ которыхъ поступаютъ въ его пользу, а равно идутъ въ пользу товарищей его и дьяконовъ.

Въ этой церкви есть гробница одного изъ царскихъ дѣтей. Онъ почиваетъ въ великолѣпномъ гробѣ изъ позолоченнаго серебра. Его почитаютъ и ему поклоняются какъ мученику. Намъ разсказывали о немъ, что онъ явился у нихъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Визирь овладѣлъ царствомъ послѣ смерти царя, который былъ бездѣтенъ, и сослалъ его супругу-царицу въ заточеніе въ одну крѣпость. Царица была беременна и спустя немного времени родила мальчика. Онъ росъ и достигъ отроческаго возраста. Услышавъ о немъ, визирь послалъ своихъ воиновъ, и эти злодѣйски задушили мальчика. Говорятъ, что въ это время онъ, какъ это бываетъ съ дѣтьми, держалъ въ рукѣ орѣхи, которые разбивалъ и ѣлъ; эти орѣхи остаются въ его ладони до сихъ поръ: никто не могъ ихъ вынуть. По этой причинѣ его почитаютъ какъ мученика, ибо онъ былъ убитъ безвинно.

Возвращаемся (къ описанію). Этихъ двухъ протопоповъ мы не отличали отъ шейховъ извѣстной общины [1], ибо они носятъ рясы изъ ангорской шерсти фіолетоваго и зеленаго цвѣта, весьма широкія, съ позолоченными пуговицами сверху до низу, на головѣ бархатные колпаки сине-фіолетоваго цвѣта и зеленые сапоги. Они имѣютъ у себя въ услуженіи много молодыхъ людей и держатъ породистыхъ лошадей, на которыхъ всегда ѣздятъ. Другіе священники, проходя мимо нихъ, снимаютъ передъ ними свои колпаки. При этомъ они тучны, толсты, съ большимъ животомъ и жирнымъ тѣломъ.

Возвращаемся (къ описанію). Что касается церкви Благовѣщенія, то между нею и тою церковью находится одно изъ царскихъ казнохранилищъ. У дверей ея галлереи стоятъ стрѣльцы, охраняющіе диванъ. Мѣстоположеніе этой церкви весьма высокое. Вся галлерея расписана чудесными изображеніями съ сусальнымъ золотомъ. Плиты въ ней весьма большія, изъ твердаго, дикаго камня. Говорятъ, что въ Бозѣ почившій царь Иванъ

[1] Т. е. мусульманской. Восточные христіане, говоря насмѣшливо о мусульманахъ, обыкновенно, изъ предосторожности не называютъ ихъ прямо мусульманами.

велѣлъ привезти его зимою изъ Новгорода, гдѣ находятся ломки этого камня. Эта церковь имѣетъ только двѣ двери: одну съ запада, другую съ сѣвера. Снаружи, при входахъ, чудесная рѣшетка изъ желтой мѣди, а внутри цѣнныя двери также изъ желтой мѣди съ серебряными иконами. Это очень небольшая церковь, мрачная по причинѣ малочисленности ея оконъ. Полъ ея состоитъ изъ кусковъ мрамора прекраснѣйшихъ цвѣтовъ. Въ ней есть тронъ для царя, ибо онъ часто въ ней молится. Что касается находящихся тамъ иконъ, то никакой ювелиръ, превосходно знающій свое дѣло, не въ состояніи оцѣнить крупныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, алмазовъ, рубиновъ, изумрудовъ на иконахъ и на вѣнцахъ Господа и Владычицы; въ этомъ мракѣ они горятъ, какъ раскаленные угли. Позолота иконъ, сдѣланная чистымъ золотомъ, и превосходная разноцвѣтная эмаль, исполненная съ тонкимъ, отчетливымъ искусствомъ, поражаютъ удивленіемъ умъ знатока. По этой причинѣ, какъ говорятъ, цѣнность иконъ, въ этой церкви находящихся, равняется нѣсколькимъ казнамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются частицы мощей святыхъ, изъ числа наиболѣе чтимыхъ останковъ, болѣе чѣмъ въ ста серебряно-вызолоченныхъ ковчежцахъ, на которыхъ отчеканены лики тѣхъ, коихъ мощи въ нихъ содержатся. Все это хранится въ ризницѣ церкви, а потому ея окна задѣланы изъ опасенія, чтобы огонь не проникъ чрезъ нихъ въ ризницу, ибо близъ нея находится крыша казнохранилища и другихъ зданій, крытыхъ досками.

Эта церковь имѣетъ девять куполовъ, густо позолоченныхъ. На среднемъ тотъ золотой крестъ, о которомъ говорятъ, что онъ стоитъ нѣсколько милліоновъ золотомъ. Внутри каждаго изъ остальныхъ восьми куполовъ есть комнатка, т. е. часовня, вся внутри покрытая золотомъ и кругомъ съ красивою рѣшеткой изъ желтой мѣди. Эта чудесная, великолѣпная маленькая церковь, столь дорого стоившая, сооружена въ Бозѣ почившимъ царемъ Іоанномъ, который издержками на нее изъ своихъ сокровищъ превзошелъ многихъ, когда-либо бывшихъ царей. Отъ этой церкви до Успенскаго собора сдѣланы досчатые подмостки, по которымъ проходитъ царь, всякій разъ какъ идетъ въ нее молиться.

Близъ соборной церкви, съ южной стороны, находится большой каменный царскій дворецъ, знаменитый своею красотой, высотой и обширностью, огромностью своихъ камней и своимъ возвышеннымъ строеніемъ. Царь принимаетъ въ немъ пословъ отъ великихъ государей, чтобы показать свое могущество надъ ними.

Глава XI.

Москва.—Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ. Порядокъ звона въ колокола. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ.

Между соборомъ и церковью Архангела, съ восточной стороны, находятся прекрасныя колокольни, изъ коихъ одна передъ приказомъ, то-есть диваномъ, гдѣ всегда засѣдаютъ визири. Снизу она восьмиугольная, огромныхъ размѣровъ; въ ней восемь арокъ, и въ каждой аркѣ виситъ чудесный колоколъ. Одинъ изъ этихъ колоколовъ съ рѣзьбой; люди знаютъ его звонъ: въ него ударяютъ въ тотъ день, когда хотятъ совершить крестный ходъ, и тогда собираются священники со своими иконами въ соборъ. Надъ этими восемью арками второй ярусъ, шестиугольный, поменьше нижняго; вверху его также восемь арокъ, и въ нихъ также восемь колоколовъ. Надъ ними третій ярусъ, еще меньше; онъ круглый, и въ немъ много маленькихъ колоколовъ. Надо всѣмъ широкій поясъ въ четыре-пять аршинъ съ четырьмя рядами золоченыхъ письменъ, а надъ этимъ высокій куполъ, также позолоченный вмѣстѣ со своимъ огромнымъ крестомъ. Лѣстница этой колокольни снизу до верху имѣетъ 182 ступеньки: у насъ спина чуть не сломалась, пока мы поднялись на верхъ. Кругомъ колокольни есть кельи. Какъ мы упомянули, она походитъ на минаретъ Висячей мечети въ Дамаскѣ, но величественнѣе и больше его.

Близъ этой колокольни находится огромная башня старинной постройки, на высокомъ основаніи изъ большихъ камней. Внизу ея помѣщается царская казна, а наверху церковь въ честь Рождества, съ красивымъ жестянымъ куполомъ въ формѣ груши. Въ этой церкви царь ежегодно слушаетъ обѣдню въ ея праздникъ. Въ рядъ съ церковью, справа и слѣва, висятъ два огромныхъ колокола, подобныхъ громадному колоколу, который мы видѣли въ Кіевѣ въ Св. Софіи. Одинъ изъ нихъ съ древнихъ временъ называется царицынымъ; въ него звонятъ подъ воскресенья и праздники, и по его звону всякій знаетъ, что на другой день воскресенье или большой праздникъ. Второй колоколъ—патріаршій, звукомъ ниже; въ него ударяютъ ежедневно утромъ и вечеромъ: всѣ церкви и монастыри ждутъ удара въ этотъ колоколъ, и какъ только въ него ударятъ,—если это будетъ рано утромъ, послѣ восьми часовъ дня, то въ него ударяютъ языкомъ его непрерывно цѣлый часъ нѣсколько человѣкъ,—

ударяютъ за нимъ въ Чудовомъ монастырѣ, а потомъ въ другихъ. Что же касается приходскихъ церквей, то въ нихъ ударяютъ въ колокола только по прошествіи часа дня, а выходятъ изъ нихъ въ четвертомъ часу. Таковъ у нихъ обычай во всѣ дни года. Если же будетъ воскресенье или особенный праздникъ, то выходятъ (изъ церкви) послѣ пятаго часа, ибо чѣмъ важнѣе праздникъ, тѣмъ позже кончаютъ обѣдню. Если патріаршій колоколъ ударяетъ съ вечера, то и всѣ ударяютъ послѣ него.

Близъ этой колокольни [1] находится другая большая колокольня—четырехъугольная постройка съ четырехъугольнымъ же куполомъ, разукрашенная разноцвѣтными изразцами. Эта колокольня имѣетъ четыре арки наверху. Въ ея куполѣ виситъ самый огромный колоколъ. Когда мы увидѣли и услышали его, пришли въ изумленіе. Мы измѣрили его окружность, и оказалось 62 пяди; толщина его края одинъ локоть, а высота болѣе пяти локтей. На немъ висятъ съ двухъ сторонъ, сверху до низу, весьма большіе камни на веревкахъ, дабы онъ не качался и звонить въ него было легче. Въ извѣстное время нѣсколько человѣкъ снизу раскачиваютъ эти веревки. Его желѣзный языкъ, быть можетъ, по объему равняется одному изъ большихъ колоколовъ въ Молдавіи: десять человѣкъ, стоя внутри, насилу могутъ раскачать его и ударять имъ о края колокола съ той и другой стороны. Когда ударяютъ въ этотъ колоколъ, онъ издаетъ звукъ, подобный грому; не только стоящіе подлѣ не слышатъ, что кричатъ другъ другу, но и тѣ, которые находятся внизу, и даже тѣ, которые стоятъ въ соборѣ и въ другихъ церквахъ. Объ этомъ колоколѣ сказалъ приснопамятный митрополитъ Иса: „внутри дворецъ царскій, насупротивъ великой церкви; въ ней утвержденъ высокій, огромный колоколъ, перетягивающій всякій вѣсъ: тридцать юношей нужно, чтобы раскачать его веревками, скрученными изъ сердцевины конопли“. Да, это тотъ самый колоколъ. Но мы благодаримъ всевышняго Бога за то, что при насъ былъ сдѣланъ другой, огромнѣе его: не было, не можетъ быть и нѣтъ подобнаго ему въ мірѣ. О томъ колоколѣ намъ сообщили, что вѣсъ его 4.000 пудовъ, какъ написано на немъ, а этотъ вѣситъ болѣе 12.000 пудовъ. Въ прошломъ году мастера, по приказанію царя, сдѣлали колоколъ въ 8.000 пудовъ, а желѣзный языкъ его въ 250 пудовъ. Надъ нимъ работали со всевозможнымъ стараніемъ непрерывно цѣлый годъ, пока не

[1] Въ подлинникѣ: „близъ этого колокола“.

окончили его; затѣмъ его повѣсили. Царь приказалъ звонить во всѣ колокола въ городѣ, потомъ зазвонили въ этотъ колоколъ, и его звукъ покрылъ всѣ тѣ. Царь послалъ всадниковъ узнать, какъ далеко доходитъ его звукъ, и оказалось, какъ они пашли, около семи верстъ. Когда стали ударять въ него сильнѣе, онъ вдругъ разбился, какъ стекло, ибо его частицы не были хорошо очищены. Тогда его спустили, и царь приказалъ его разбить. Развели вокругъ него сильный огонь, и онъ весь растрескался на куски. Послѣ того царь отправился въ походъ. Мастеръ же, который произвелъ эту великую рѣдкость—одно изъ чудесъ свѣта, умеръ во время моровой язвы.

Царь сначала вызвалъ мастеровъ изъ Австріи и поручилъ имъ сдѣлать колоколъ. Они попросили у него пять лѣтъ сроку, чтобы его сдѣлать, ибо, какъ потомъ намъ пришлось видѣть, труды по его изготовленію и приспособленія, для этого требующіяся, весьма велики и безсчетны. Разсказываютъ, что явился русскій мастеръ, человѣкъ малаго роста, невидный собою, слабосильный, о которомъ никому и въ умъ не приходило, и просилъ царя дать ему только одинъ годъ сроку. Говорятъ, что царь очень обрадовался и далъ ему въ помощь цѣлые отряды стрѣльцовъ. Онъ сдержалъ свое слово и исполнилъ обѣщаніе, изготовивъ колоколъ ранѣе истеченія года. Царь еще болѣе остался имъ доволенъ и въ награду далъ ему во владѣніе пятьсотъ крестьянскихъ семействъ, но тотъ отказался, говоря: „я бѣдный человѣкъ и не имѣю силъ справляться съ рабами; для меня достаточно ежедневной милостыни царя“. Тогда царь пожаловалъ ему по динару ежедневно до конца его жизни, а послѣ него его дѣтямъ. Когда онъ умеръ, и эта рѣдкостная вещь осталась испорченною, явился еще одинъ мастеръ изъ пережившихъ моровую язву, молодой человѣкъ, малорослый, тщедушный, худой, моложе двадцати лѣтъ, совсѣмъ еще безбородый, какъ мы видѣли его потомъ, дивясь милостямъ всевышняго Бога, коими Онъ осыпаетъ свои созданія. Этотъ человѣкъ, явившись къ царю, взялся сдѣлать колоколъ больше, тяжеловѣснѣе и лучше, чѣмъ онъ былъ прежде, и кончить (работу) въ одинъ годъ. Огромная яма была вырыта на этой площадкѣ[1], и въ настоящее время, то-есть съ начала сего мѣсяца февраля, мастеръ приступилъ къ изготовленію колокола. Упомянутая яма, по глубинѣ и ширинѣ, вдвое больше печи для обжиганія извести. Всю ее, сверху до низу, выложили кирпичомъ

[1] Вѣроятно, на Ивановской площади.

Объ остальномъ, какъ мы упомянули, обстоятельно разскажемъ въ своемъ мѣстѣ[1].

Возвращаемся (къ описанію колокольни). Число ступеней этой колокольни, въ которой виситъ огромный колоколъ, сто сорокъ четыре. Внутри башни, по окружности ея, также есть многочисленныя кельи. Изъ этой башни можно проникнуть туда, гдѣ висятъ два колокола, назначенные для (звона) въ будничные дни и въ канунъ праздниковъ, въ церковь Рождества, а также въ вышеописанную высокую колокольню, ибо всѣ онѣ въ одномъ ряду. Башни эти выстроилъ и снабдилъ колоколами въ Бозѣ почившій царь Іоаннъ, пожертвовавъ въ свое время 120 домовъ съ достаточнымъ содержаніемъ для приставленныхъ къ колокольнямъ людей, которые приходятъ поочереди еженедѣльно и неотлучно пребываютъ въ упомянутыхъ кельяхъ ночью и днемъ для звона въ колокола. Въ большіе праздники и въ дни крестныхъ ходовъ, когда звонятъ во всѣ колокола, звонари являются всѣ и производятъ звонъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Должно знать, что у алтарнаго угла великой церкви снаружи виситъ маленькій колоколъ, къ которому приставленъ человѣкъ. Когда наступаетъ время звона въ колокола,—если это зимою, то, какъ мы упомянули, послѣ второго часа, а если лѣтомъ, то послѣ третьяго или четвертаго,—приходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ этотъ колоколъ одинъ разъ. Находящіеся наверху люди, которые стоятъ уже наготовѣ, въ ожиданіи, услышавъ звонъ, ударяютъ въ надлежащій колоколъ языкомъ его около часа времени. Когда патріархъ войдетъ въ церковь, приходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ два раза. Услышавъ его, звонари прекращаютъ звонъ, пока не кончится чтеніе часовъ. Предъ началомъ литургіи выходитъ тотъ человѣкъ и ударяетъ въ маленькій колоколъ, чтобы звонари его услышали и знали, что наступило время литургіи. Тогда начинаютъ звонъ одиночными ударами. Имъ отвѣчаютъ находящіеся въ высокой колокольнѣ пріятнымъ звономъ въ маленькіе колокола, трогающимъ сердце слушателя. Затѣмъ имъ отвѣчаютъ находящіеся подъ ними (звономъ) во всѣ средніе колокола, а прочіе (звономъ) въ свой ежедневный колоколъ. Это повторяется трижды. Если день воскресный или большой праздникъ, то заканчиваютъ (звономъ) во всѣ большіе колокола вмѣстѣ съ тѣмъ огромнымъ колоколомъ, коего звонъ разносится подобно ударамъ грома. Такъ какъ мѣстоположеніе крѣпости, гдѣ находится дворецъ, очень высоко и го-

[1] Авторъ сдержалъ обѣщаніе.—До сихъ поръ пропускъ у Белфура.

сподствуетъ надъ окрестностями, даже надъ отдаленными полями и селеніями, ибо это мѣсто въ древности была гора и со всѣхъ сторонъ къ крѣпости ведетъ подъемъ и всходъ, то по этой причинѣ звонъ колоколовъ доносится до отдаленныхъ окраинъ города и до селеній. Эта огромная, высокая колокольня съ золоченымъ куполомъ представляетъ издали красивый видъ. Если бы низменность вокругъ этого города была безлѣсна, то колокольню можно бы было видѣть на большомъ разстояніи при восходѣ и закатѣ солнца, отражающагося на ея куполѣ. Мы же увидѣли ее на разстояніи десяти верстъ, на каковомъ—это два полныхъ часа пути—различаешь ее взоромъ, какъ неясный образъ. По этой причинѣ покойный митрополитъ Иса въ своемъ стихотвореніи говоритъ: „внутри царскаго дворца двадцать пять куполовъ изъ золота или смолы (?), которые поблескиваютъ издали на всемъ обширномъ пространствѣ“, и далѣе говоритъ: „ты слышишь его (колокола) звукъ на разстояніи трехъ дней пути“. Но мы услышали (колоколъ) и увидѣли (колокольню) только на разстояніи десяти нашихъ миль—не болѣе. Что касается двадцати пяти куполовъ, о коихъ онъ упоминаетъ, то соборная церковь имѣетъ ихъ пять, Благовѣщенская — девять, церковь царицына наверху, во имя св. Екатерины,—два купола, близъ нея церковь во имя св. Анны имѣетъ также два новыхъ купола; сзади дворцовой площадки высокая церковь во имя Рождества Богородицы, которую мы потомъ осматривали, имѣетъ одинъ большой куполъ, также позолоченный; на высокой колокольнѣ — одинъ; Чудовъ монастырь надъ гробомъ св. Алексія имѣетъ два купола: одинъ большой—надъ его гробомъ, другой малый—надъ алтаремъ; позади царицыныхъ палатъ другая церковь съ двумя куполами; внѣ Кремля, среди города, еще куполъ на церкви Введенія Владычицы во храмъ. Такимъ образомъ число этихъ золоченыхъ куполовъ — двадцать пять[1] — остается съ того времени до сихъ поръ. Кончаемъ эту главу.

Возвращаемся. Также и съ вечера звонъ въ колокола происходитъ по знаку, данному ударомъ въ маленькій колоколъ. Звонари ударяютъ небольшое число разъ, пока патріархъ не войдетъ въ церковь, о чемъ тотъ человѣкъ даетъ имъ знать, и (тогда) нѣкоторые изъ нихъ немного позвонятъ, ударяя вмѣстѣ заразъ: это служитъ знакомъ вечерни. Точно также ночью тотъ человѣкъ подаетъ звонарямъ знакъ, и они ударяютъ долгое время въ назначенный для того колоколъ, чтобы дать знать

[1] Въ арабскомъ текстѣ: „двадцать четыре“, очевидно, по ошибкѣ.

всему городу и чтобы церковники вставали и ударяли въ колокола своихъ церквей, что продолжается безпрерывно отъ полуночи до зари, т. е. (звонъ) въ приходскихъ церквахъ. Люди, находящіеся наверху, по знаку, данному имъ стоящимъ внизу, о томъ, что патріархъ вошелъ въ церковь, прекращаютъ звонъ до начала утрени, когда тотъ опять подаетъ знакъ, и они начинаютъ звонъ въ назначенные большіе и малые колокола, по обыкновенію. Если день воскресный или господскій праздникъ, то заканчиваютъ, какъ мы сказали, продолжительнымъ звономъ въ самый большой колоколъ. Также звонятъ вмѣстѣ съ нимъ во всѣ колокола во время поліелея. При чтеніи Евангелія на утрени ударяютъ также заразъ (во всѣ). Что касается того, когда они встаютъ къ службѣ по ночамъ, то въ зимнее время, когда ночь бываетъ длинная, если нѣтъ господскаго праздника, звонятъ въ назначенный для того колоколъ въ одиннадцатомъ часу; если же воскресенье или особенный праздникъ, то ударяютъ въ девятомъ часу. Въ лѣтнее время, когда ночи коротки, звонятъ къ вечернѣ передъ закатомъ солнца послѣ девятаго часа, а къ утренѣ въ четвертомъ часу ночи — это по будничнымъ днямъ. Наканунѣ воскресеній и праздниковъ звонятъ съ вечера до истеченія одного часа ночи. По этой причинѣ мы испытывали страшное мученье: не спали по ночамъ и терпѣли большое безпокойство. Всего больше насъ донималъ колокольный звонъ, отъ гула котораго дрожала земля, въ канунъ воскресеній и праздниковъ, кои почти непрерывно слѣдуютъ другъ за другомъ, равно какъ и звонъ на зарѣ, съ полуночи до утра, ибо въ этомъ городѣ нѣсколько тысячъ церквей и каждая церковь, даже самая малая и бѣдная, имѣетъ надъ дверьми по десяти большихъ и малыхъ колоколовъ, въ кои звонятъ въ воскресные и праздничные дни и въ канунъ большихъ праздниковъ, сначала поочередно, а потомъ во всѣ вмѣстѣ.

Послѣ многихъ разспросовъ я освѣдомился у архидіакона патріаршаго о числѣ церквей въ этомъ городѣ, и онъ отвѣтилъ, что ихъ болѣе четырехъ тысячъ, а престоловъ, на коихъ совершается ежедневно литургія, болѣе десяти тысячъ, ибо каждая церковь имѣетъ по три и болѣе алтаря. Это весьма радостно для сердца. Въ Константинополѣ же и Антіохіи, навѣрно, не было столько тысячъ церквей и колоколовъ.

Глава XII.

Москва.—Слуненіе въ воскресенье Сыропуста. Извѣстія съ театра войны. Назначеніе воеводъ.

Возвращаемся къ нашему разсказу объ утрѣ воскресенья Сыропуста. Когда мы вошли въ церковь и прибылъ патріархъ Никонъ, анагносты, ипольяконы и пѣвчіе пропѣли ему *Достойно есть* и многолѣтіе, съ поминовеніемъ его имени. Онъ облобызался съ нашимъ патріархомъ, и всѣ, по обыкновенію, пошли прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ, вернулись и облачились въ нарѳексѣ. Въ это время вошелъ въ церковь царь, и пѣвчіе пропѣли ему многолѣтіе. Приложившись къ иконамъ, что у алтарныхъ дверей, онъ подошелъ къ патріарху Никону, который, сойдя съ архіерейскаго мѣста, встрѣтилъ его и благословилъ сначала правою рукой, а потомъ крестомъ на чело, окропивъ святой водой его и шапку его, которую несъ на его посохѣ одинъ изъ вельможъ въ нѣкоторомъ отдаленіи. Царь поцѣловалъ у патріарха правую руку, а этотъ обнялъ его голову правою рукой и поцѣловалъ въ нее, какъ онъ обычно дѣлаетъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель, благословивъ царя правою рукой и крестомъ и окропивъ святой водой. Затѣмъ царь поклонился имъ, повернулся, пошелъ и, ставъ у лицевой стороны большой колонны, которая была покрыта краснымъ сукномъ, по близости отъ патріарховъ, посматривалъ на нихъ, по своему обыкновенію. Нашъ учитель, по приглашенію патріарха Никона, опять рукоположилъ діакона и священника. Когда мы вошли въ алтарь, царь также вошелъ, сталъ въ ризницѣ и смотрѣлъ. Мы пропѣли *Святый Боже* одинъ разъ по-гречески, при чемъ намъ помогали анагносты, которыхъ патріархъ училъ молитвамъ по-гречески, изъ любви своей къ этому языку.

Въ этотъ день пришло къ царю извѣстіе, что злобный Радзивилъ, его врагъ, услышавъ о прибытіи царя (въ Москву), возвратился, послѣ своего бѣгства, съ двѣнадцатитысячнымъ войскомъ, чтобы осадить одинъ изъ своихъ городовъ, взятый недавно царемъ, по имени Могилевъ, огромный и извѣстный у купцовъ, которые знаютъ его подъ названіемъ города богачей, ибо всѣ жители его—купцы. Когда царь взялъ его мечомъ, воевода, который былъ назначенъ Радзивиломъ, явился къ царю и просилъ пощады, и царь даровалъ ее. Онъ просилъ, чтобы его окрестили, и царь окрестилъ его и оказалъ ему свою милость.

оставивъ въ этомъ городѣ и назначивъ по прежнему воеводой вмѣстѣ съ однимъ изъ воеводъ, который начальствовалъ царскимъ войскомъ въ этомъ городѣ. Царь сдѣлалъ это, послѣ того какъ заставилъ его поклясться на крестѣ и Евангеліи, что онъ ему не измѣнитъ. Но клятва у поляковъ ничего не значитъ, и этотъ именно грѣхъ былъ причиной уничтоженія ихъ могущества и ихъ неустройствъ. Нѣтъ въ нихъ ни постоянства, ни вѣрности клятвамъ и договорамъ, какъ поступали они много разъ съ гетманомъ Хмелемъ: когда онъ одолѣвалъ ихъ и намѣревался истребить, они давали ему твердую и вѣрную клятву, и онъ обходился съ ними милостиво и отпускалъ ихъ; они же нарушали клятву и опять шли на него войной. Но грѣхъ ложной клятвы именемъ Божіимъ подрывалъ ихъ силы, рука Божія была съ Хмелемъ и тяготѣла надъ ними, ибо не слыхано было, чтобы въ эти десять лѣтъ Хмель не побѣждалъ ихъ, а былъ побѣжденъ. Такъ какъ клятвопреступленіе за грѣхъ у нихъ не считается, тотъ воевода тайно ночью бѣжалъ со своими людьми къ своему наставнику Радзивилу и вмѣстѣ съ нимъ пришелъ осаждать городъ. Когда осада стала тѣснѣе, (жители) послали вѣсть къ царю съ просьбой о помощи. Услышавъ объ этомъ, царь сильно разгнѣвался и тутъ же въ церкви подалъ письмо патріарху для прочтенія, ибо патріархъ лучшій повѣренный его тайнъ. Они ясно увидѣли, что съ возвращеніемъ царя (въ Москву) у ляховъ возродились надежды. Въ этомъ случаѣ мы уподобляли ляховъ мышамъ и крысамъ, которыя выходятъ, когда въ мѣстахъ приличія [1] никого нѣтъ на ристалищѣ, а какъ только заслышатъ шорохъ шаговъ вдали, тотчасъ убѣгаютъ и скрываются въ самыхъ нижнихъ своихъ норахъ. Таково и теперешнее положеніе ляховъ: въ то время, когда царь находился у нихъ и его войско проникло въ глубь ихъ земель, отвоевавъ у нихъ болѣе пятидесяти городовъ и взявъ въ плѣнъ много тысячъ людей, никто изъ нихъ не выступалъ противъ него и не выжидалъ его на битву—такъ было въ этомъ году, такъ же было и въ слѣдующемъ. Царь рѣшилъ теперь послать впередъ себя въ тотъ же день шестерыхъ лучшихъ изъ своихъ визирей, дабы они со своими полками нагнали войско злобнаго Радзивила, и принялъ твердое намѣреніе выступить вскорѣ слѣдомъ за ними, послѣ того какъ весь народъ былъ уже спокоенъ на счетъ того, что царь отпразднуетъ Пасху съ полною радостью и ликованіемъ. Особливо мы разсчитывали на то, что онъ окончитъ всѣ наши

[1] Такъ называютъ на Востокѣ, изъ благопристойности, отхожія мѣста.

дѣла до Пасхи, а затѣмъ отправится и насъ отпуститъ. Но никто не вѣдалъ закваски его сердца, ибо не въ обычаѣ царей открывать кому-либо свои тайны; въ особенности же московиты таковы, что ни одно племя, ни одинъ народъ не сравнится съ ними въ коварствѣ и умѣньи скрывать то, что̀ имъ извѣстно. Затѣмъ царь въ церкви же написалъ собственноручно имена этихъ шести визирей. По выходѣ обоихъ патріарховъ изъ алтаря, патріархъ Никонъ сталъ на амвонѣ и прочелъ поученіе на этотъ день, сказавъ при этомъ проповѣдь и поясня весьма пространно его значеніе. Потомъ совершилъ отпустъ и, сойдя, благословилъ царя, также и нашъ учитель, причемъ они поздравили его съ Сыропустомъ. Тогда царь подвелъ собственною рукою шестерыхъ визирей, самъ лично выходя къ западнымъ дверямъ церкви и вызывая ихъ поименно, одного за другимъ; подведя къ патріархамъ, просилъ ихъ прочесть надъ ними молитвы по случаю брани, дабы Богъ споспѣшествовалъ и даровалъ имъ побѣду надъ врагами. Такъ они и сдѣлали и прочли молитвы надъ каждымъ отдѣльно.

Обрати вниманіе на сіи дѣла, коихъ мы были сегодня свидѣтелями со стороны этого царя—скорѣе, святого—ибо онъ не остался на своемъ мѣстѣ и не позвалъ писца, чтобы записать имена воеводъ, но потребовалъ чернильницу и бумагу и собственноручно записалъ ихъ имена; второе, не послалъ за ними кого-либо изъ слугъ, но самъ вышелъ, позвалъ ихъ и привелъ собственною рукой къ великому счастію, то-есть подъ благословеніе патріарховъ и къ молитвѣ за нихъ, такъ что мы были поражены величайшимъ изумленіемъ предъ великостью этого, превосходящаго всякое описаніе, смиренія, коего мы были свидѣтелями. Потомъ дали имъ приложиться ко кресту, окропили ихъ святою водой, и они ушли.

На этой недѣлѣ прибылъ митрополитъ Новгородскій, о которомъ мы раньше упоминали, что онъ первый между митрополитами. Въ этотъ день онъ облачился въ саккосъ, по своему всегдашнему обыкновенію, вмѣстѣ съ митрополитомъ Ростовскимъ (который облачился) въ фелонь. Они прибыли отъ своихъ каѳедръ, чтобы поздравить царя съ пріѣздомъ, и каждый изъ нихъ, отдавъ ему поклонъ, поднесъ десять серебряно-вызолоченныхъ иконъ, въ честь (праздника) своей каѳедральной церкви, царю, царицѣ, ихъ сыну, сестрамъ и дочерямъ царя.

Мы вышли отъ обѣдни въ этотъ день незадолго до заката солнца. Намъ не вѣрилось, что мы добрались до своего монастыря, до своихъ теплыхъ келлій: мы умирали отъ усталости и

стоянія на ногахъ въ сильный холодъ, бывшій въ тотъ день. Но за все насъ утѣшило видѣнное нами въ этотъ день, воскресенье Сыропуста, постоянство этого народа въ выстаиваніи на желѣзномъ полу съ утра до вечера. Болѣе того: не успѣли мы сѣсть за столъ, какъ ударили къ вечернѣ и къ молитвамъ на сонъ грядущимъ, по обычаю.

Царь вмѣстѣ съ царицей былъ вечеромъ за службой въ женскомъ монастырѣ, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы сказали, находятся гробницы всѣхъ царицъ.

КНИГА IX.

Москва.

Глава I.

Москва. — Первая недѣля Великаго Поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушеніе. Монастырскіе подарки.

Съ ранняго утра чистаго понедѣльника до среды, въ теченіе трехъ дней, не бываетъ у нихъ ни купли, ни продажи, не открываютъ никакихъ лавокъ, ни масляныхъ, ни, въ особенности, такихъ, гдѣ продаются съѣстные припасы. По обычаю, царь и царица постятся эти три дня, усердно посѣщая службы въ церквахъ ночью и днемъ, предаваясь молитвенному бдѣнію, совершая поклоны и соблюдая строгое воздержаніе, какъ мы удостовѣрились теперь. Наконецъ, отстоявъ обѣдню въ среду, царь разговѣлся сладкимъ компотомъ, по всегдашнему своему обыкновенію, при чемъ послалъ его для раздачи всѣмъ своимъ вельможамъ. Затѣмъ онъ опять постился отъ этой ночи до поздняго утра субботы, когда отстоялъ обѣдню, пріобщился св. Таинъ, вкусилъ антидоръ и затѣмъ позавтракалъ. Во всю эту недѣлю никто не видитъ его лица, развѣ только случится важное событіе въ государствѣ. Такъ же поступаютъ, въ теченіе этой недѣли, и всѣ вельможи, неукоснительно посѣщая службы въ своихъ церквахъ днемъ и ночью. Равно и всѣ жители, въ теченіе ея, не производятъ ни купли, ни продажи, но неопустительно присутствуютъ за богослуженіемъ въ своихъ (приходскихъ) церквахъ. Царскіе ратники обошли питейные дома, гдѣ продаютъ вино, водку и прочіе опьяняющіе напитки, и всѣ ихъ запечатали, и они оставались запечатанными до истеченія пасхальной среды. Горе тому, кого встрѣчали пьянымъ или съ сосудомъ хмельнаго напитка въ рукахъ! Его обнажали въ этотъ сильный холодъ и скручивали ему руки за спиной; палачъ шелъ

позади него, провозглашая совершенное имъ преступленіе, и стегалъ его по плечамъ и спинѣ длинной плетью изъ сырыхъ бычачьихъ жилъ: какъ только она коснется тѣла, тотчасъ же брызнетъ кровь. Въ такомъ положеніи водятъ человѣка по городу и затѣмъ сажаютъ въ тюрьму на извѣстное время, пока онъ не отбудетъ положеннаго срока. Особенно строгій надзоръ бываетъ за жителями въ теченіе первой недѣли поста, по средамъ и пятницамъ, на Страстной недѣлѣ и въ первые четыре дня Пасхи, чтобы люди не пьянствовали, а то ихъ стегаютъ безъ всякаго милосердія и жалости. Царь со своими вельможами имѣетъ обыкновеніе поститься также на Страстной недѣлѣ и вкушаетъ пищу только вечеромъ въ Великій четвергъ, по принятіи св. Таинъ, и снова постится до кануна Пасхи.

Въ этой странѣ большіе и знаменитые монастыри, какъ-то: Троицкій и иные, имѣютъ обыкновеніе присылать царю со своими монастырскими боярами, живущими въ ихъ подворьяхъ, въ столицѣ, въ видѣ благословенія отъ монастыря, прежде всего, огромный черный ржаной хлѣбъ, каковы обычно бываютъ монастырскіе хлѣбы: каждый хлѣбъ несутъ на рукахъ четверо—пятеро человѣкъ, словно большой жерновъ. Это есть благословеніе, часть отъ хлѣба отцовъ. Еще подносятъ боченокъ съ квасомъ, который приготовляется изъ воды съ рожью, — его употребляютъ какъ напитокъ — и бочку кислой капусты. Говорятъ, что царь, принимая хлѣбъ, цѣлуетъ его, какъ благословенный. То же они дарили царицѣ, царевичу, ихъ сыну, тремъ сестрамъ и тремъ дочерямъ (царя), каждой отдѣльно, на ея имя. Такъ у нихъ принято дѣлать ежегодно. То же дарили своему патріарху и нашему владыкѣ патріарху, по распоряженію, данному имъ отъ царя. Бояре подносили хлѣбъ, держа его предъ собою на рукахъ и говоря: „Архимандритъ такой-то, такого-то монастыря, бьетъ челомъ твоей святости до земли и подноситъ тебѣ отъ пищи своихъ братій-отцовъ“, какъ у нихъ принято. Нашъ учитель цѣловалъ хлѣбъ, возлагалъ на него свою руку и бралъ отъ нихъ. Точно также подносили боченокъ квасу и бочку кислой капусты. Они обошли и всѣхъ вельможъ. Причина, почему они дарятъ этотъ черный хлѣбъ, та, что онъ у нихъ въ большой чести и что отъ употребленія его въ пищу получается благословеніе. Поэтому, первое, что кладутъ на столъ за трапезой царя, есть этотъ хлѣбъ. Также большинство ихъ подарковъ своимъ вельможамъ состоитъ изъ этого хлѣба: они говорятъ, что это ихъ хлѣбъ издревле и что прежде они не знали пшеницы; по этой причинѣ предпочитаютъ его бѣлому, пше-

ничному хлѣбу. Мы видали, какъ вощики и другіе простолюдины завтракали имъ, словно это была превосходная халва. Мы совершенно не въ состояніи были его ѣсть, ибо, по причинѣ большой величины хлѣбовъ, внутри онъ не пропеченъ и бываетъ кисель какъ уксусъ, да и запахъ имѣетъ такой же. Но московиты привыкли къ нему: по ихъ словамъ, онъ придаетъ силу и питательнѣе бѣлаго хлѣба.

Квасъ варится изъ ржи или ячменя и пьютъ его вмѣсто воды, такъ какъ во всей этой странѣ вообще не имѣютъ обыкновенія пить воду, развѣ только по нуждѣ, вслѣдствіе чего число больныхъ у нихъ невелико. Мы подъ конецъ привыкли пить квасъ, потому что онъ холоденъ и питателенъ. Московиты, обыкновенно, имъ завтракаютъ, какъ будто это вино или превосходный напитокъ. Наконецъ мы привыкли къ нему и я его очень полюбилъ, ибо онъ весьма вкусенъ, освѣжаетъ нутро, питателенъ и оставляетъ въ глоткѣ пріятный вкусъ. Знай, что я, пробывъ (здѣсь) семь мѣсяцевъ, вовсе не пилъ воды, а все пилъ этотъ квасъ, медъ, вишневую и яблочную воду. Московиты завтракаютъ квасомъ съ ранняго утра, кроша въ него хлѣбъ, какъ въ вино, и напиваются имъ до-пьяна.

Что касается меда, то, такъ какъ въ немъ распускаютъ хмель, отнюдь не пьютъ его въ теченіе этого поста, потому что онъ опьяняетъ. Поэтому намъ доставляли отъ царя каждую субботу, взамѣнъ меда, большую бочку превосходнѣйшаго напитка на все время поста, какъ было назначено.

Уксусъ въ этой странѣ дѣлается изъ отрубей и его называютъ *боричъ*; дѣлаютъ его также изъ меда.

Что касается устава ихъ церквей, то въ приходскихъ церквахъ уставъ подобенъ монастырскому: ежедневно читаютъ восемь каѳизмъ изъ Псалтыря при разсвѣтѣ, рано утромъ, по обычаю, и на каждомъ часѣ по каѳизмѣ. За вечерней и при каждомъ *Аллилуія*, взамѣнъ малыхъ поклоновъ, они дѣлали большіе до земли; точно также каждый разъ при *Святый Боже* и *Пріидите поклонимся*. Мы кладемъ послѣ трехъ большихъ двѣнадцать малыхъ поклоновъ, а они дѣлаютъ всѣ большіе до земли, ибо въ этотъ постъ совсѣмъ не дѣлаютъ малыхъ поклоновъ, но всѣ большіе до земли. Мы наблюдали въ нихъ вѣру, усердіе и набожность чрезвычайныя и многое другое кромѣ этого, изъ-за чего, дѣлая это вмѣстѣ съ ними, ради подражанія имъ, мы терпѣли мученія.

Такъ какъ на этой недѣлѣ и всѣ государственные сановники не выходили изъ своихъ домовъ, постоянно предаваясь молитвамъ,

то мы не имѣли возможности сходить къ кому-либо изъ нихъ съ подарками. Они[1] приходили въ церковь ежедневно, по звонѣ въ колокола, послѣ шестого часа и выходили не раньше какъ по восьмомъ или по девятомъ часѣ, потому что службы продолжительны, особливо чтеніе каѳизмъ, при чемъ кладутъ всѣ поклоны до земли.

Глава II.

Москва.—Подарки отъ патріарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О епархіяхъ и монастырях. О людѣ.

Въ субботу мы пошли съ подаркомъ къ митрополиту Новгородскому, первому среди митрополитовъ. Насъ остановили у дверей, пока не испросили разрѣшенія, освѣдомившись и узнавъ, что мы принесли съ собой. Тогда насъ ввели. Войдя къ нему, (мы увидали, что) ради насъ онъ былъ одѣтъ въ мантіи и клобукѣ и держалъ въ правой рукѣ посохъ. Онъ обернулся къ кіоту, предъ которымъ горѣла свѣча, и прочелъ *Достойно есть*, а его приближенные, въ отвѣтъ ему,—послѣ того какъ онъ поклонился имъ, и мы вмѣстѣ съ нимъ, и онъ обернулся къ намъ — пропѣли: *Слава Отцу* до конца, затѣмъ *Господи помилуй* трижды и *Благослови владыко*. Онъ совершилъ отпустъ, мы поклонились ему и онъ насъ благословилъ. Мы передали ему благословеніе и привѣтъ отъ нашего владыки патріарха чрезъ царскаго переводчика, который постоянно насъ сопровождалъ. Митрополитъ сдѣлалъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, изъ уваженія къ нашему учителю, и мы ему также. Мы поднесли ему подарки, онъ цѣловалъ каждое блюдо и подъ конецъ сдѣлалъ нѣсколько поклоновъ, выражая благодарность. Затѣмъ онъ удалился во внутреннія покои и вынесъ намъ серебряныя иконы во имя своей каѳедральной церкви, которая въ честь св. Софіи, Премудрости Божіей, и еще милостыню копейками въ бумажкахъ. Мы помолились на иконы и поклонились ему, онъ опять благословилъ насъ и мы вышли.

Мы отправились также къ митрополиту Ростовскому. Онъ служилъ въ своей церкви, то-есть въ своемъ подворьѣ, и рукополагалъ дьякона и священника. Какъ мы сказали, всѣ двѣнадцать архіереевъ страны московской имѣютъ каждый жилище, дворецъ съ церковью, бояръ и служителей и уполномоченныхъ,

[1] „Они“ означаетъ здѣсь, вѣроятно, вообще русскихъ.

которые постоянно проживаютъ въ его дворцѣ. Митрополитъ Ростовскій продѣлалъ въ церкви то же (что и Новгородскій): кланялся и благодарилъ за дары нашего учителя и также далъ намъ иконы въ честь своей каѳедры, что во имя св. Леонтія, митрополита Ростовскаго, который былъ родомъ грекъ, а также трехъ другихъ митрополитовъ, бывшихъ послѣ него; ихъ тѣла сохранились до сихъ поръ и творятъ чудеса. Мы узнавали имя каѳедральной церкви архіерея только по иконамъ, которыя онъ раздавалъ и которыя также изображены на всѣхъ его облаченіяхъ: если это саккосъ, то икона вышита золотомъ на рукавахъ; равнымъ образомъ, на омофорѣ, палицѣ и епитрахили. Такія же иконы они подносятъ царю, какъ это у нихъ ведется, ибо обычаемъ возложено на нихъ пріѣзжать къ праздникамъ Рождества и Крещенія для поздравленія царя съ поднесеніемъ иконъ, послѣ чего они уѣзжаютъ. Пріѣзжаютъ также къ Пасхѣ.

Церковь митрополита Новгородскаго, какъ мы сказали, въ честь св. Софіи; митрополита Ростовскаго—во имя св. Леонтія и его преемниковъ. Митрополитъ Казани—второй (послѣ Новгородскаго); его каѳедральная церковь, какъ говорятъ, въ честь Благовѣщенія; (митрополита) Крутицкаго—въ честь Петра и Павла; архіепископа Рязанскаго—въ честь Успенія Владычицы также (какъ въ Москвѣ); архіепископа Тверского—въ честь Преображенія Господня; архіепископа Суздальскаго—въ честь Рождества Богородицы; архіепископа Вологодскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Псковскаго—въ честь Троицы; епископа Коломенскаго—въ честь Успенія Владычицы; архіепископа Астраханскаго—также въ честь Успенія Богородицы; архіепископа Сибири—въ честь св. Софіи и Спаса, то-есть Спасителя. Вотъ имена каѳедръ ихъ, мною собранныя, дабы ты, читатель, увидѣлъ, какъ прекрасны церковные порядки въ этой странѣ.

Не только каждый изъ этихъ архіереевъ имѣетъ своего особаго иконописца, который пишетъ ему иконы для подарковъ, но и каждый архимандритъ извѣстнаго монастыря также имѣетъ собственнаго иконописца, всегда при немъ находящагося; и на его облаченіи, на поручахъ, епитрахили и палицѣ—(иконы) имени монастыря его. Кто посѣтитъ его, въ монастырѣ-ли, въ подворьѣ-ли, находящемся въ этомъ городѣ, тому онъ также даритъ икону въ честь своего монастыря. Каждый извѣстный монастырь въ этой странѣ имѣетъ подворье и своихъ особыхъ слугъ; говорятъ, Троицкій монастырь имѣетъ въ этомъ городѣ, 21 подворье: суди по этому объ остальномъ! Обрати вниманіе на эти обычаи и прекрасные порядки, кои мы наблюдали: какъ

они хороши! Но правду сказалъ нашъ владыка патріархъ, говоря: „всѣ эти обычаи существовали прежде и у насъ, во дни нашихъ царей, и мы ихъ утратили; они перешли къ этому народу и принесли у него плоды, коими онъ превзошелъ насъ".

Нашъ владыка патріархъ спросилъ однажды патріарха Никона о числѣ всѣхъ монастырей въ Московскомъ государствѣ. Онъ отвѣтилъ: „болѣе трехъ тысячъ, кромѣ (тѣхъ, что) въ странѣ казаковъ", и прибавилъ: „въ нашей странѣ есть три очень богатые монастыря, великія царскія крѣпости". Первый—монастырь св. Троицы; онъ больше и богаче остальныхъ. Второй—монастырь св. Кирилла Новаго, въ подворьѣ котораго мы остановились; онъ извѣстенъ у нихъ подъ именемъ Кириллобѣловерскаго, то-есть Бѣлаго озера. Говорятъ, что озеро господствуетъ надъ монастыремъ, но Божіею силою и попеченіемъ святого не вредитъ ему; вода его бѣла, какъ молоко. Монастырь больше и крѣпче Троицкаго, ибо три громадныя стѣны его сложены, какъ говорятъ, изъ огромныхъ дикихъ камней; а монастырь св. Троицы и его стѣны сдѣланы изъ кирпича и камня. Третій монастырь—Соловецкій, по-гречески *Соловка*. Онъ сооруженъ святыми Зосимой и Савватіемъ среди острова на морѣ-океанѣ, какъ мы сказали раньше. Говорятъ, что его стѣны громадны, неприступны и сложены изъ большихъ дикихъ камней; разсказываютъ, что эти святые заставили работать дьяволовъ надъ сооруженіемъ монастырскихъ стѣнъ. По этой-то причинѣ онѣ изумительны по своей необыкновенной прочности, и люди описываютъ ихъ съ удивленіемъ. Эти три монастыря возникли, при помощи Божіей, въ одно время и имъ уже болѣе 400 лѣтъ.

Въ этомъ Соловецкомъ монастырѣ есть рудникъ удивительнаго хрустальнаго камня. Его выламываютъ въ горѣ въ видѣ досокъ. Онъ походитъ на стопу бумажныхъ листовъ, лежащихъ одинъ на другомъ: его снимаютъ по-одиночкѣ, при чемъ онъ не ломается. [Его имя по-гречески *схистосъ*, а по-арабски *хажаръ-ат-талкъ* (камень раздѣленія). Этимъ именемъ называютъ его также татары и кизилбаши]. Изъ него дѣлаютъ въ этой странѣ все имъ потребное, напр., оконницы разнаго вида и размѣра. Персидскіе купцы вывозятъ ихъ во множествѣ, равно купцы франкскіе и греческіе и всякій, кто пріѣзжаетъ сюда, потому что этотъ камень имѣется только здѣсь. Одинъ изъ монаховъ этого монастыря намъ разсказывалъ, что между островомъ и материкомъ разстояніе 40—50 верстъ и что отъ материка течетъ въ морѣ отдѣльно рѣка прѣсной воды до самаго мона-

стыря, что изъ нея они берутъ воду для питья и что на ней ихъ мельницы подъ землей. Онъ разсказывалъ, что это море замерзаетъ, но никто по нему не ходитъ, потому что оно колышется отъ волнъ; такимъ образомъ путь къ монастырю зимою прекращается. Онъ разсказывалъ, что кругомъ острова есть башни, которыя препятствуютъ кораблямъ подходить къ нему: они не имѣютъ возможности войти, потому что кругомъ острова камни и весьма трудные проходы. Разсказывалъ, что и тамъ есть рудникъ хрусталя, что это огромная яма, которая наполняется водой; въ зимнее время они вычерпываютъ воду и наполняютъ яму дровами, разводя огонь въ теченіе двухъ недѣль; затѣмъ открываютъ яму на недѣлю для охлажденія; люди спускаются туда на дно, находятъ хрусталь на подобіе плитъ, лежащихъ одна на другой, и выносятъ его наверхъ.

[Что касается рыбьихъ зубовъ, то, какъ говорятъ, они получаются отъ морского животнаго, которое выходитъ (изъ воды) и сидитъ на льду. Московиты подходятъ къ нему и говорятъ: „гость пришелъ навѣстить тебя“, на что оно, разумѣется, не даетъ никакого отвѣта. Тогда они бьютъ его копьями, къ которымъ прикрѣплены мотки веревокъ, и какъ только животное побѣжитъ, его нѣсколько разъ притягиваютъ назадъ и, убивъ, вырываютъ его большіе зубы.]

Глава III.

Москва.—Торжественное служеніе патріарховъ въ Недѣлю Православія. Осужденіе иконъ новаго письма и двуперстія.

Въ первое воскресенье Великаго Поста, рано утромъ, нѣсколько разъ ударили въ большой колоколъ и въ другіе по порядку, дабы собрались въ (Успенскій) соборъ игумены монастырей, священники и діаконы вмѣстѣ со своими иконами, назначенные для участія въ имѣющемъ происходить большомъ торжествѣ, особомъ чинѣ и моленіи за царя. Позвонивъ немного въ большой колоколъ, дѣлаютъ маленькую остановку, а затѣмъ ударяютъ въ другіе колокола одинъ за другимъ по порядку.

Позднѣе, утромъ, трижды ударили во всѣ колокола разомъ—въ малые, большіе и въ самый большой, дѣлая въ промежуткахъ одиночные удары, такъ что казалось, будто весь городъ поколебался. Этотъ день у нихъ весьма почитается, и потому всѣ жители съ женами, дочерьми и малыми дѣтьми въ лучшей одеждѣ поспѣшили въ соборъ, съ усердіемъ и благоговѣніемъ

прикладываться къ иконамъ и мощамъ святыхъ. Таковъ ихъ обычай изъ года въ годъ. Большая часть русскихъ прикладываются къ иконамъ только въ этотъ день. Женщины, когда лобызаютъ иконы, снимаютъ свои мѣховыя шапки, подъ которыми онѣ носятъ родъ бѣлыхъ повязокъ, плотно прилегающихъ къ головѣ.

По приглашенію царя, нашъ владыка патріархъ отправился (въ соборъ) въ царскихъ саняхъ, въ которыхъ и мы помѣстились вмѣстѣ съ нимъ. Въ третьемъ часу (около 10 часовъ утра) прибылъ патріархъ (Никонъ). У нихъ принято, что дьяконы въ праздники, подобные сегодняшнему, надѣвъ стихари [1], отправляются въ патріаршія палаты съ большими свѣчами въ рукахъ и идутъ предъ патріархомъ, поя тропарь, положенный на этотъ день, а другіе, окружая патріарха, ведутъ его подъ руки и поддерживаютъ концы его мантіи. Архидіаконъ и протодіаконъ еще ранѣе патріарха пошли въ соборъ; надѣвъ стихари, они вышли изъ алтаря и встрѣтили его съ кадилами. Затѣмъ онъ поднялся на патріаршее мѣсто и молился, дѣлая поясные поклоны, пока не окончили „Достойно есть“ и пѣвчіе не пропѣли ему многолѣтія. Онъ благословилъ народъ трикиріями, сошелъ, привѣтствовалъ нашего учителя, и всѣ пошли, по обычаю, прикладываться къ иконамъ, къ мощамъ святыхъ, къ ковчегу съ ризою Спасителя, къ алтарю, ко кресту, евангелію и жертвеннику. Затѣмъ мы вышли изъ алтаря и облачили ихъ. Они благословили народъ, и мы вышли вмѣстѣ съ ними чрезъ южныя двери (собора) для встрѣчи царя.

Царь шествовалъ въ царскомъ облаченіи и коронѣ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Священники и архимандриты съ иконами изъ кремлевскихъ церквей показались со стороны Благовѣщенскаго собора и попарно шли предъ царемъ. Подойдя (къ Успенскому собору), всѣ они стали въ рядъ предъ дверьми. Патріархъ Никонъ, взявъ кадильницу, окадилъ сначала иконы по-одиночкѣ, затѣмъ нашего учителя, потомъ царя и вельможъ его, наконецъ архіереевъ и священниковъ. Снявъ митру, онъ приложился ко всѣмъ иконамъ по порядку; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, который былъ съ открытою головой. Потомъ оба патріарха благословили царя, и мы вошли въ храмъ. Никонъ

---

[1] Въ подлинникѣ здѣсь стоитъ отрицаніе *не*, но мы думаемъ, что оно попало по ошибкѣ переписчика, ибо едва ли дьяконы могли быть безъ стихарей, когда они шли со свѣчами въ рукахъ предъ патріархомъ, облаченнымъ въ мантію.

взошелъ на свое мѣсто, учитель нашъ сталъ по правую его руку, а архіереи и священники размѣстились по обѣимъ сторонамъ, по обычаю. Архимандриты и священники, несшіе иконы, стали въ рядъ предъ патріархами съ восточной стороны. Когда царь по обычаю приложился къ иконамъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему „многая лѣта“, онъ подошелъ къ патріархамъ и поклонился имъ, а они въ отвѣтъ поклонились царю, благословили его, окропили святою водой, а свиту его издали, и по обыкновенію поднесли ему крестъ для цѣлованія, послѣ чего онъ сталъ на свое обычное мѣсто у колонны.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему учителю рукоположить священника и діакона (что имъ потомъ и было совершено).

Послѣ часовъ началась обѣдня, и мы вошли въ алтарь. Въ этотъ день съ патріархомъ служили пять архіереевъ: митрополитъ Новгородскій и архіепископы Рязанскій и Вологодскій по правую его руку, а противъ нихъ съ лѣвой стороны митрополитъ Ростовскій и архіепископъ Тверской, имѣя во главѣ архіепископа Сербскаго. Каждый разъ, когда служитъ патріархъ, вмѣстѣ съ нимъ служатъ четыре архимандрита въ митрахъ со своими діаконами: первый — архимандритъ Чудова монастыря, второй— Новоспасскаго, третій—Симонова и четвертый—Андроньева. Съ нимъ служатъ также протопопъ этой церкви (Успенскаго собора) и протопопъ Архангельскаго собора съ младшими священниками (этихъ соборовъ). Дьяконовъ и иподьяконовъ служитъ съ нимъ болѣе сорока, такъ какъ при патріаршей литургіи у нихъ бываетъ большое торжество,—все равно, хотя бы это служеніе происходило въ будничный день. Всѣ упомянутыя лица должны при этомъ находиться.

Окадивъ престолъ кругомъ, патріархъ вышелъ и окадилъ царя. Передъ пѣніемъ Трисвятаго вышелъ архидіаконъ и поднялся на амвонъ, гдѣ экклесіархъ поставилъ для него покрытый пеленою аналой. Открывъ Тріодь, онъ сталъ читать синаксарій [1] этого дня пріятнымъ густымъ басомъ, такъ какъ они читаютъ синаксарій не на утрени, а теперь: по этой причинѣ и было устроено такое торжественное собраніе. Онъ читалъ слово за словомъ ровнымъ и тихимъ голосомъ, пока не дошелъ до святыхъ, участ-

[1] По книгѣ священника Константина Никольскаго: „Анаѳематствованіе, совершаемое въ первую недѣлю Великаго Поста“, гдѣ обстоятельно изложено историческое изслѣдованіе чина Православія, вторая часть этого чина, которую обыкновенно читаетъ протодіаконъ, называется синодикомъ. Названіе же синаксарій у него не упоминается.

никовъ собора противъ иконоборцевъ. Произнося имя каждаго изъ нихъ, онъ останавливался, и тогда священники въ алтарѣ и всѣ служащіе пѣли трижды: „буди память ихъ вѣчной!“ а пѣвчіе на клиросахъ отвѣчали имъ, повторяя то же три раза. Когда архидіаконъ возглашалъ имя святого, соборный чередной священникъ вмѣстѣ съ дьяконами подходилъ съ иконой святого къ патріарху, который дѣлалъ передъ ней поклонъ и прикладывался; то же дѣлалъ нашъ учитель. Потомъ выходили съ тою же иконой къ царю, который также дѣлалъ поклонъ и лобызалъ ее. Царь стоялъ предъ патріаршимъ мѣстомъ съ открытою головой, держа правую руку за пазухой по причинѣ холода.

Знай, что въ этой великой церкви, а также въ соборахъ Архангельскомъ и Благовѣщенскомъ и во многихъ большихъ церквахъ и монастыряхъ находятся ковчеги на подобіе книги, крытые бархатомъ или парчой, посеребренные и позолоченные Они заключаютъ въ себѣ 12 изящныхъ иконъ на тоненькихъ дощечкахъ; на каждой иконѣ съ обѣихъ сторонъ изображены святые одного мѣсяца; или ковчегъ заключаетъ въ себѣ шесть образовъ, и тогда на каждой сторонѣ образа бываетъ изображеніе святыхъ одного мѣсяца. Эти ковчеги именуются годовыми, ибо въ нихъ заключаются иконы всѣхъ святыхъ, коихъ память совершается въ теченіе дней года, со всѣми господскими праздниками, семью (вселенскими) соборами и иными праздниками и святыми, греческими и русскими. Въ каждой церкви имѣется не одинъ такой ковчегъ, но три и четыре, разныхъ видовъ и размѣровъ. Они хранятся на полкахъ аналоевъ, покрытыхъ пеленой и стоящихъ передъ дверьми алтарей. Экклесіархъ вынимаетъ икону каждаго мѣсяца и кладетъ ее лицевою стороною (на аналой), оставляя до конца мѣсяца. Послѣ того вынимаетъ другую Передъ ней всегда стоитъ свѣча.

Въ церквахъ находятся не только эти годовые образа, сложенные какъ листы въ книгѣ одинъ на другомъ, но еще большая икона, раздѣленная на 12 частей, и каждая часть заключаетъ образа всѣхъ святыхъ и праздниковъ одного мѣсяца. Кто изъ усердія пожелаетъ поставить свѣчу святому или празднику, втыкаетъ ее передъ нимъ на желѣзный подсвѣчникъ, который можно поднимать, опускать и повертывать такъ, чтобы свѣча приходилась предъ желаемымъ образомъ. Непремѣнно противъ этого образа на противоположной колоннѣ должна быть такая же икона съ изображеніемъ акаѳиста (Божіей Матери), то-есть 24 похвалъ, кои читаются вечеромъ на субботу пятой недѣли Великаго Поста.

Возвращаемся къ нашему предмету. Послѣ того какъ поднесли образъ для лобызанія царю, съ нимъ возвращались въ алтарь и подносили его для цѣлованія архіереямъ и всему служащему духовенству. Это дѣлали при упоминаніи имени каждаго святого, возглашая трижды въ одинъ голосъ: „буди память его вѣчной!“ Такъ продолжалось, пока не кончили возглашеніе именъ нашихъ святыхъ и не начали возглашать имена своихъ новыхъ святыхъ. При этомъ, какъ и раньше, подносили для поклоненія иконы своихъ святыхъ. Когда поминали имена Новгородскихъ святыхъ, выходилъ митрополитъ Новгородскій съ ихъ образами и подносилъ для цѣлованія патріархамъ и царю, а также всѣмъ служащимъ, какъ бы гордясь святыми своего города. То же дѣлалъ митрополитъ Ростовскій и другіе. При этомъ архидіаконъ, помянувъ имя святого, возглашалъ: „буди память его вѣчною!“ трижды, а священники и служащіе вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли то же три раза. Потомъ онъ поминалъ имена греческихъ царей, причисленныхъ къ лику святыхъ, затѣмъ сталъ поминать имена всѣхъ своихъ царей (да помилуетъ ихъ всѣхъ Богъ и да сдѣлаетъ насъ участниками ихъ блаженства!), кои царствовали въ теченіе столь долгаго времени, болѣе 700 лѣтъ, какъ мы упомянули раньше. Среди нихъ не появилось ни одного иконоборца, ни еретика, но всѣ они были святые, какъ мы это усмотрѣли изъ изображеній и изъ исторіи ихъ жизни, не такъ, какъ большинство греческихъ царей, которые опозорили свое царство (да не окажетъ имъ Господь никакого милосердія!) гоненіемъ на иконы, тайными интригами, нововведеніями и инымъ. Когда мы смотрѣли на изображеніе семи вселенскихъ соборовъ, на тѣхъ царей-еретиковъ и иконоборцевъ, низвергаемыхъ въ адъ, одному Богу вѣдомо, какъ намъ становилось совѣстно предъ московитами, предъ ихъ царемъ и вельможами, ибо они съ презрѣніемъ говорили о греческихъ царяхъ и объ ихъ царствѣ: „взгляните на этихъ царей, отъ которыхъ мы получили свѣтъ истинной вѣры: какъ они поступали со святою церковью Божіей въ гоненіи на св. иконы и какъ ихъ поступки были гнусны и жестоки! какъ они терзали патріарховъ, архіереевъ и весь церковный клиръ вмѣстѣ съ праведниками и святыми аскетами, хуже чѣмъ поступали идолопоклонники, каковы Діоклетіанъ, Максиміанъ и другіе“. И развѣ иначе поступали греческіе цари, когда они отдавали вѣрующихъ во власть враговъ вѣры, какъ дѣлалъ это Левъ Армянинъ и другіе цари, погонщики ословъ и конопатчики кораблей и т. п., происходившіе не изъ царскаго дома и не изъ царскаго рода? Не лучше поступали и царицы,

въ родѣ Евдоксіи съ ея единомышленниками, которая заточила Златоуста и ради своихъ низкихъ цѣлей поступала съ церковью Божіею такъ, какъ не поступали въ свое время язычники. Такъ же дѣйствовали и другія царицы, кои бросали своихъ мужей, законныхъ царей, умерщвляли ихъ и выходили за другихъ, возводя этихъ послѣднихъ на престолъ, какъ разсказываетъ о томъ новая греческая исторія. О, если бы она не сообщала извѣстій объ ихъ гнусныхъ поступкахъ, объ ихъ глупыхъ забавахъ на царствѣ, одно упоминаніе о которыхъ бросаетъ въ краску юношу!

Вслѣдствіе только-что указанныхъ и иныхъ недостатковъ и пороковъ грековъ, кои всегда и вездѣ они обнаруживаютъ, мы рѣшительно нигдѣ не находили людей, имъ симпатизирующихъ, какъ мы въ этомъ убѣдились собственными глазами. Такъ, въ Молдавіи притѣсненія и неправосудіе сановниковъ (господаря) Василія вызвали возстаніе всего народа, который изгналъ Василія, перебилъ его клевретовъ и разграбилъ ихъ имущество. То же самое, какъ мы слышали, нынѣ случилось съ ними во всей Валахіи. Казаки, какъ мы замѣтили, также ихъ не любятъ. Московиты же принимаютъ ихъ только изъ состраданія, ради оказанія имъ пособій. Сколькихъ изъ нихъ они послали въ ссылку въ Сибирь и въ монастыри мрачнаго (сѣвернаго) моря! Сколькихъ не пустили и вернули назадъ воеводы Путивля! И всему этому причиной обиліе ихъ пороковъ и огромность творимаго ими зла. Въ странахъ франкскихъ не могутъ слышать равнодушно и самаго имени грековъ, говоря, что они чрезъ свое дурное управленіе потеряли свое царство и помогали туркамъ, когда тѣ покорили ихъ, противъ другихъ государствъ. О, что это за народъ! какъ гнусны его поступки! Если такъ дѣйствовали въ древности ихъ цари, то нечего удивляться теперь ихъ низкимъ поступкамъ всюду, гдѣ бы они и ихъ архіереи ни находились. Богъ да будетъ милостивъ къ намъ и къ нимъ! Мы говоримъ это не въ осужденіе имъ, но такъ мы слышали о нихъ вездѣ, куда бы ни приходили, и сами отъ нихъ видѣли множество скверныхъ поступковъ. Однакожъ, они имѣютъ и похвальныя качества, кои выражаются въ ихъ привязанности къ своимъ архіереямъ, монахамъ и священникамъ. Они видятъ ихъ пороки, видятъ, что патріархи однихъ низлагаютъ, другихъ убиваютъ, а иныхъ топятъ, но они все это прикрываютъ и оказываютъ имъ подобающій ихъ сану почетъ. Даже когда ихъ архіереи, священники и монахи уклоняются отъ правой вѣры, что многіе дѣлаютъ чуть не ежедневно, они остаются твердыми

въ вѣрѣ и не осуждаютъ свое духовенство, ни бѣлое, ни черное. Они имѣютъ много другихъ такихъ же хорошихъ качествъ, за которыя мы всегда ихъ хвалили въ подобныхъ обстоятельствахъ. И за то, что они мало осуждаютъ, и мало между ними такихъ, кои слѣдятъ за поступками своего духовенства, люди умные и дальновидные предпочитаютъ ихъ намъ.

Возвращаемся къ предмету нашей рѣчи. Архидіаконъ поминалъ имена всѣхъ царей и царицъ съ ихъ дѣтьми съ того времени, когда они сдѣлались христіанами, до Михаила, отца нынѣшняго царя, и при возглашеніи каждаго имени пѣли, повторяя три раза: „буди память его вѣчной!“ Затѣмъ стали поминать имена воеводъ и ратниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ и въ другихъ сраженіяхъ въ этомъ году; ихъ причисляютъ къ лику святыхъ и мучениковъ, ибо они воевали за правую вѣру. При возглашеніи ихъ именъ то же пѣли три раза.

Когда возглашали имена еретиковъ—патріарховъ, священниковъ и иныхъ—и царей иконоборцевъ, пѣли для каждаго изъ нихъ трижды: „анаѳема“, и проклинали ихъ вмѣстѣ со всѣми франкскими исповѣданіями и армянами, пока не перечислили всѣхъ [1].

Тогда архидіаконъ возгласилъ многолѣтіе царю, произнося его имя и царскій титутъ такъ: „Господь Богъ да даруетъ многая лѣта царю могущественному, тишайшему, Богомъ вѣнчанному, славѣ православныхъ, Богомъ хранимому, величайшему изъ царей и князей, царю Московитовъ и всѣхъ странъ Великой и Малой Россіи, царю Казанскому, царю Астраханскому, царю Сибирскому, великому господину [2] Новгорода и князю Псковскому“. Когда

---

[1] Въ совершаемомъ нынѣ въ Россіи чинѣ Православія предаются анаѳемѣ лишь древнія ереси и ересіархи, каковы: Арій, Несторій, Евтихій и др., осужденные на семи вселенскихъ соборахъ. Неупоминаніе Армянъ при анаѳематствованіи было тѣмъ болѣе желательнымъ, что, какъ доказали послѣднія изслѣдованія Хіосскаго митрополита Григорія и знатока армянской богословской литературы, покойнаго Н. О. Эмина, особенно въ его переводѣ на русскій языкъ „Шараканъ, то-есть богослужебные каноны и пѣсни армянской восточной церкви“, мнѣнія отдѣльныхъ армянскихъ католикосовъ или даже помѣстныхъ соборовъ, несогласныя съ ученіемъ Православной Церкви, „никогда не имѣли обязательнаго значенія для всѣхъ послѣдователей армянской церкви“, но составляли личный ихъ взглядъ на тотъ или другой предметъ, такъ какъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, сложенныхъ между V и VIII вѣками, непремѣнно отразилось бы монофизитское ученіе, еслибы таковое составляло общее вѣрованіе армянской церкви.

[2] Въ подлинникѣ употреблено слово *эфенди*, что по-гречески значитъ: господинъ.

архидіаконъ окончилъ это возглашеніе, священники и всѣ служащіе пропѣли хоромъ въ алтарѣ весь этотъ титулъ сполна. То же самое пропѣли пѣвчіе на клиросѣ. Это они называютъ многолѣтіемъ. Во все это время царь стоялъ на ногахъ предъ патріаршимъ мѣстомъ. По окончаніи многолѣтія, патріархъ вышелъ къ царю, поздравилъ его и пожелалъ ему много лѣтъ здравствовать. То же сдѣлалъ нашъ владыка патріархъ и чрезъ переводчика выразилъ царю свои благожеланія. Вышли архіереи и сдѣлали то же. Затѣмъ архидіаконъ, произнося титулъ царицы Маріи, возгласилъ ей многолѣтіе, которое также было пропѣто служащимъ духовенствомъ и пѣвчими. Затѣмъ онъ возгласилъ имя сына ихъ Алексія, при чемъ было сдѣлано то же. Потомъ возгласилъ имена трехъ сестеръ царя съ ихъ титулами: Ирины, Анны и Татьяны Михаиловны, и это также пропѣли въ алтарѣ и на клиросахъ. Послѣ того возгласилъ имена трехъ дочерей царя: Евдокіи, Маріи и Анны Алексѣевны. При этомъ патріархи опять выходили къ царю и, выразивъ ему свои благожеланія, возвратились въ алтарь.

Поманувъ имена шести патріарховъ, предшествовавшихъ Никону, архидіаконъ возгласилъ титулъ патріарха Никона, и это пропѣли служащіе въ алтарѣ и пѣвчіе на клиросѣ. Это составляетъ многолѣтіе Никону. По окончаніи его, царь подошелъ къ патріарху, ставъ противъ дверей алтаря, поздравилъ его, пожелалъ долголѣтія и поклонился ему, на что патріархъ отвѣтилъ также поклономъ. Царь поцѣловалъ у него правую руку, а патріархъ поцѣловалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравилъ его нашъ владыка патріархъ вмѣстѣ со всѣми служащими архіереями, священниками и діаконами, которые дѣлали при этомъ поклонъ.

Затѣмъ царь подошелъ къ архидіакону и приказалъ возгласить многолѣтіе патріарху Антіохійскому, попросивъ на то дозволенія у патріарха Никона. Такъ и было сдѣлано. По возглашеніи имени патріарха пропѣли это въ алтарѣ и на клиросѣ.

Тогда царь подошелъ къ нашему учителю предъ двери алтаря, выразилъ ему благожеланія и поздравилъ его (да продлитъ Господь Богъ дни царя и да пошлетъ ему счастіе и успѣхъ!) Только чрезъ переводчика мы могли узнать содержаніе его словъ. Потомъ онъ поклонился нашему учителю, который отвѣтилъ также поклономъ; царь поцѣловалъ у него правую руку, а тотъ облобызалъ царя въ голову, по обыкновенію. Также поздравляли его патріархъ Никонъ и служащіе архіереи, священники и діаконы

Затѣмъ архидіаконъ возглашалъ имена участвовавшихъ въ служеніи архіереевъ, съ поименованіемъ ихъ каѳедръ, и иныхъ отсутствующихъ архіереевъ земли московской. Имъ также пѣли пѣвчіе, при чемъ служащіе архіереи выходили и кланялись царю и патріархамъ, поздравляя другъ друга.

Потомъ возглашалъ имена присутствовавшихъ архимандритовъ, съ поименованіемъ ихъ монастырей, и многолѣтіе всѣмъ архимандритамъ и игуменамъ монастырей земли московской, и то же было имъ пропѣто Потомъ возглашалъ многолѣтіе священникамъ всей земли русской, и это было пропѣто; затѣмъ многолѣтіе всѣмъ вельможамъ царя, его воинству и палатѣ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Имъ пропѣли то же самое. Этимъ и закончили.

Мы были удивлены всѣмъ видѣннымъ и слышаннымъ при этихъ обрядахъ и порядкахъ, которые приводятъ умъ въ изумленіе. Мы забывали усталость отъ долгаго стоянія на ногахъ и сильный холодъ, утѣшаясь радостью, испытываемой нами отъ всего, что мы видѣли и слышали, а также способомъ чтенія архидіакона, который читалъ голосомъ низкимъ, густымъ, мягкимъ, сладостнымъ, размягчающимъ сердце. Всѣ они такъ читаютъ, также и греки, не такъ, какъ мы – высокимъ голосомъ. Патріархъ и священники тоже читаютъ голосомъ низкимъ, трогающимъ душу, такъ что ихъ возгласы бываютъ слышны только стоящимъ на хоросѣ [1]. Таковъ ихъ обычай, и какой это прекрасный обычай!

Затѣмъ при пѣніи Трисвятаго патріархи осѣнили народъ, по обыкновенію, и мы окончили обѣдню, во время которой нашъ учитель рукоположилъ іерея и діакона.

Во время служенія царь стоялъ то на царскомъ мѣстѣ, то предъ патріаршимъ мѣстомъ, то въ ризницѣ въ алтарѣ, гдѣ смотрѣлъ на служащихъ при священнодѣйствіи.

Когда престолъ былъ покрытъ, патріархъ Никонъ вышелъ и поднялся на амвонъ, а мы и прочіе служащіе размѣстились вокругъ него. Мало ему было этой продолжительной службы и стоянія на ногахъ до наступившей уже вечерней поры, но вотъ діаконы открыли передъ нимъ Сборникъ отеческихъ бесѣдъ, по которому онъ сталъ читать положенную на этотъ день бесѣду объ иконахъ. Онъ читалъ не только медленно, но еще со многими поученіями и поясненіями, при чемъ царь и всѣ присутствующіе мужчины, женщины и дѣти стояли все время съ открытыми головами при

---

[1] Пространство между архіерейскимъ мѣстомъ и амвономъ.

такомъ сильномъ холодѣ, соблюдая полное спокойствіе, молчаніе и тишину. Во время проповѣди Никонъ велѣлъ принести иконы старыя и новыя, кои нѣкоторые изъ московскихъ иконописцевъ стали рисовать по образцамъ картинъ франкскихъ и польскихъ. Такъ какъ этотъ патріархъ отличается чрезмѣрною крутостью нрава и приверженностью къ греческимъ обрядамъ, то онъ послалъ своихъ людей собрать и доставить къ нему всѣ подобныя иконы, въ какомъ бы домѣ ни находили ихъ, даже изъ домовъ государственныхъ сановниковъ, что и было исполнено. Это случилось лѣтомъ предъ появленіемъ моровой язвы. Никонъ выкололъ глаза у этихъ образовъ, послѣ чего стрѣльцы, исполнявшіе обязанность царскихъ глашатаевъ, носили ихъ по городу, крича: „кто отнынѣ будетъ писать иконы по этому образцу, того постигнетъ примѣрное наказаніе“. Это происходило въ отсутствіе царя.

Такъ какъ всѣ московиты отличаются большою привязанностью и любовью къ иконамъ, то они не смотрятъ ни на красоту изображенія, ни на искусство живописца, но всѣ иконы, красивыя и некрасивыя, для нихъ одинаковы: они всегда ихъ почитаютъ и поклоняются имъ, даже если икона представляетъ набросокъ на бумагѣ или дѣтскій рисунокъ. У всѣхъ ратниковъ безъ исключенія непремѣнно имѣется на груди красивый образъ въ видѣ тройного складня, съ которымъ онъ никогда не разстается и, гдѣ бы ни остановился, ставитъ его на видномъ мѣстѣ и поклоняется ему. Таковъ ихъ обычай, какъ мы это сами видѣли.

Видя, какъ патріархъ поступалъ съ иконами, подумали, что онъ сильно грѣшитъ, пришли въ смущеніе и волненіе и сочли его противникомъ иконъ. Въ это время случилась моровая язва и солнце померкло передъ закатомъ 2-го августа. Они подумали: „все случившееся съ нами есть гнѣвъ Божій на насъ за надругательство патріарха надъ иконами“. Образовались скопища, враждебныя патріарху, которыя покушались убить его, ибо царя въ это время не было въ Москвѣ и въ городѣ оставалось мало войска. Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда было получено патріархомъ повелѣніе отъ царя увезти царицу со всею семьей въ Троицкій монастырь, дабы она тамъ оставалась во избѣжаніе моровой язвы. Они уѣхали, и царица пробыла въ Троицкомъ монастырѣ до наступленія рождественскаго поста. Патріархъ же, разставшись съ нею, провелъ все это время въ горахъ и лѣсахъ, скрываясь отъ лютости моровой язвы, удаляясь отъ людей, проживая въ палаткѣ подъ дождемъ

и снѣгомъ, не имѣя себѣ иного утѣшенія кромѣ огня. Такъ какъ у нихъ болѣе ста лѣтъ не было моровой язвы, то они сильно испугались. Большинство вельможъ также бѣжали изъ города, и по Промыслу Божію большая часть ихъ уцѣлѣла. Царь, пріѣхавъ изъ Смоленска въ Вязьму, послалъ повелѣніе патріарху прибыть къ нему съ царицей. Они отправились и оставались тамъ, пока не прекратилась язва въ Москвѣ, какъ объ этомъ мы раньше упомянули.

Въ этотъ день патріарху представился удобный случай для бесѣды въ присутствіи царя, и онъ много говорилъ о томъ, что такая живопись, какова на этихъ образахъ, недозволительна. При этомъ онъ сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха и въ доказательство незаконности новой живописи указывалъ на то, что она подобна изображеніямъ франковъ. Патріархи предали анаѳемѣ и отлучили отъ церкви и тѣхъ, кто станетъ изготовлять подобные образа, и тѣхъ, кто будетъ держать ихъ у себя. Никонъ бралъ эти образа правою рукою одинъ за другимъ, показывалъ народу и бросалъ ихъ на желѣзныя плиты пола, такъ что они разбивались, и приказалъ ихъ сжечь. Царь стоялъ близъ насъ съ открытою головой, съ видомъ кроткимъ, въ молчаніи внимая проповѣди. Будучи человѣкомъ очень набожнымъ и богобоязненнымъ, онъ тихимъ голосомъ сталъ просить патріарха, говоря: „нѣтъ, отче, не сожигай ихъ, но пусть ихъ зароютъ въ землю“. Такъ и было сдѣлано.

Никонъ, поднимая правою рукой икону, всякій разъ при этомъ восклицалъ: „эта икона изъ дома вельможи такого-то, сына такого-то“, т. е. царскихъ сановниковъ. Цѣлью его было пристыдить ихъ, такъ чтобы остальной народъ, видя это, принялъ себѣ въ предостереженіе. Послѣ того Никонъ сталъ говорить о крестномъ знаменіи, ибо русскіе не крестятся подобно намъ сложенными тремя пальцами, но складываютъ ихъ подобно какъ архіерей, когда онъ благословляетъ. При этомъ Никонъ также сослался на свидѣтельство нашего владыки патріарха. Объ этомъ предметѣ нашъ учитель еще раньше говорилъ Никону, что такое крестное знаменіе недозволительно; и теперь всенародно чрезъ переводчика сказалъ слѣдующее: „въ Антіохіи, а не въ иномъ мѣстѣ, вѣрующіе во Христа (впервые) были названы христіанами. Оттуда распространились обряды. Ни въ Александріи, ни въ Константинополѣ, ни въ Іерусалимѣ, ни на Синаѣ, ни на Аѳонѣ, ни даже въ Валахіи и Молдавіи, ни въ землѣ казаковъ никто такъ не крестится, но всѣми тремя пальцами вмѣстѣ“.

Послѣ этого Никонъ совершилъ отпустъ. Патріархи вышли къ царю, поздравили его и благословили. Въ предшествіи иконъ царь вышелъ въ южныя двери собора, чрезъ которыя онъ возвращается въ свой дворецъ. Лица, несшія иконы, стали въ рядъ вокругъ него. Патріархъ окадилъ иконы и, снявъ митру, приложился къ каждой отдѣльно; то же сдѣлалъ нашъ учитель, а затѣмъ царь, и патріархи благословили его.

По правую и лѣвую сторону царя находились двое юношей, родные братья; мы узнали по ихъ лицамъ, что они татары. Они дѣти султана Сибирскаго. Ихъ дѣдъ уступилъ свою страну царю Іоанну безъ войны, по мирному соглашенію. Царь оставилъ ему власть, обязавъ его платить ежегодную дань. Изъ его потомства въ настоящее время остались эти два брата. Царь вызвалъ ихъ къ себѣ и ласками, увѣщаніями, дарами и милостями обратилъ ихъ въ христіанство. Патріархъ ихъ окрестилъ, а царь былъ воспріемникомъ. [Ихъ имена прежде были Мухаммедъ и Ахмедъ, а теперь ихъ зовутъ Іоаннъ и Алексій]. Глядя на нихъ, мы дивились ихъ чрезвычайному сходству. Они—самые приближенные къ царю. Мы сказали себѣ: кто повѣритъ, что дѣти діавола сдѣлаются сынами Божіими? О, какъ это изумительно! Исполать нашимъ очамъ за то, что они видѣли, и нашимъ ушамъ за то, что они слышали!

Затѣмъ лица, несшія иконы, пошли передъ царемъ при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Мы же вернулись въ алтарь и сняли свои облаченія. Патріархи простились другъ съ другомъ, и мы въ саняхъ возвратились въ свой монастырь, пораженные и изумленные выносливостью и усердіемъ, присущими этому народу отъ царя до малыхъ дѣтей, ибо мы вошли въ церковь, послѣ того какъ часы пробили три, а вышли только въ десятомъ часу; такимъ образомъ мы простояли съ ними на ногахъ цѣлые семь часовъ на желѣзномъ полу, при сильномъ холодѣ и пронизывающей сырости. Но мы почерпали себѣ отраду въ томъ, что видѣли у этого народа. Мало было патріарху продолжительной службы и длиннаго синаксарія: онъ еще прибавилъ въ концѣ проповѣдь и многія поученія. Богъ да дастъ ему чувство мѣры! онъ не пожалѣлъ царя, ни даже нѣжныхъ дѣтей.

Я хотѣлъ бы знать, что́ бы у насъ сказали и стали ли бы такъ терпѣть... Но нѣтъ сомнѣнія, что Творецъ (да будетъ прославлено имя Его!) даровалъ русскимъ царство, котораго они достойны и которое имъ приличествуетъ, за то, что всѣ заботы ихъ духовныя, а не тѣлесныя. Таковы всѣ они.

Царь и патріархъ прислали намъ кушанья, но только-что мы сѣли за столъ, полумертвые отъ усталости и пораженные изумленіемъ, какъ ударили къ вечернѣ...

Глава IV.

Москва.—Огорченіе по поводу рѣшеннаго отъѣзда царя. Заупокойное служеніе патріарховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). На этой недѣлѣ царь отправилъ шестерыхъ бояръ и съ ними, какъ мы удостовѣрились, болѣе 300.000 войска. Распространилась молва о томъ, что и самъ онъ уѣдетъ вскорѣ послѣ нихъ, такъ какъ онъ сильно разгнѣвался, когда получилъ два извѣстія: первое—о нечаянномъ нападеніи проклятаго Радзивила на городъ Могилевъ, второе—о томъ, что произошло въ странѣ казаковъ: о разореніи, плѣненіи, убійствахъ и поджогахъ. Особливо же (онъ рѣшилъ ѣхать), когда увидѣлъ присланныхъ Хмелемъ плѣнныхъ татаръ, ляховъ, венгровъ, молдаванъ и нѣмцевъ, и когда сообщили ему, какъ Богъ даровалъ Хмелю побѣду, благодаря величію царя и страху предъ его именемъ. Мы не вѣрили скорому отъѣзду царя, потому что онъ не пробылъ еще и мѣсяца въ столицѣ; но когда убѣдились въ этомъ, то наша радость по случаю его прибытія улетѣла, а наша печаль и наше огорченіе по поводу его отъѣзда усилились. Мы начали изъ глубины сердца возносить мольбы противъ врага Бога и христіанъ, Радзивила, какъ прежде проклинали Стефана, господаря Молдавіи, ибо, несомнѣнно, Творецъ воздвигъ этихъ двухъ людей въ наказаніе христіанамъ и ради умноженія нашей печали, огорченія и разстройства, кои заставили насъ бѣжать изъ своей страны и неотлучно намъ сопутствовали. Одно (огорченіе), что, какъ мы насчитали, изъ-за Стефана, во время мятежа, поднятаго имъ противъ Василія, до „безмятежнаго“ вступленія его на престолъ, было убито болѣе ста тысячъ христіанъ изъ молдаванъ, валаховъ, венгровъ, грековъ, сербовъ, болгаръ, арнаутовъ, турокъ, арабовъ, татаръ, поляковъ, казаковъ и иныхъ народовъ. Мы плакали изъ-за этого, но плакали и изъ-за того, что не дано намъ было сроку всего въ пятнадцать дней, отъ четверга вербной недѣли до четверга пасхальной, когда Василій обѣщалъ намъ всякихъ благъ: уплату долговъ, архіерейское облаченіе съ дорогой митрой и пр., и если бы мы отпраздновали Пасху вмѣстѣ съ нимъ, то всѣмъ этимъ воспользовались бы; онъ отправилъ бы насъ сюда безъ хлопотъ и затрудненій (для насъ), и мы навѣрно вернулись бы (теперь) въ свою

страну, а не оставались такъ долго здѣсь. Другое (огорченіе), что этотъ проклятый Радзивилъ теперь выступилъ и возбудилъ спящій гнѣвъ царя, у котораго въ мысляхъ было отпраздновать Пасху здѣсь, и мы уже радовались, что онъ отпуститъ насъ, устроивъ наши дѣла: вѣдь, мы едва вѣрили себѣ, что видимъ его собственными глазами. Господи нашъ! воззри на наше положеніе! Доколѣ Ты будешь отвращать отъ насъ свои взоры? Но мы благодарны Тебѣ, Господи Боже нашъ, за всякое положеніе. Не успѣли мы порадоваться, что избѣжали непріятностей (испытанныхъ) въ Молдавіи, а онѣ не покидаютъ насъ и до сихъ поръ. Пошли, Боже, Радзивилу немощь и болѣзнь, продолжительныя въ такой мѣрѣ, въ какой онъ повиненъ въ крови тысячей народа и въ какой омрачилъ теперь нашу жизнь, о Творецъ! и за то еще, что этотъ проклятый былъ, какъ мы сказали, причиною всѣхъ теперешнихъ золъ, этотъ неудачникъ, не имѣющій ни силы, ни счастья на войнѣ, ни свободнаго поприща. Когда царь пошелъ на Смоленскъ болѣе чѣмъ съ 600 тысячъ, этотъ важный господинъ явился для отраженія его съ тридцатью тысячами. Передовые отряды царскаго войска, столкнувшись съ ними, тотчасъ разсѣяли мечомъ ихъ сборище. Да и какъ могло быть иначе? тридцать тысячъ пришли воевать съ сотнями тысячъ. О, люди! (посмотрите) какое высокомѣріе, какая заносчивость! А этотъ проклятый, какъ только увидѣлъ ихъ своими глазами, бѣжалъ (переодѣтый) въ платьѣ бѣдняка, чтобы никто не узналъ его, бросивъ свое войско въ бѣдѣ, въ рукахъ враговъ. Онъ убрался въ самомъ жалкомъ положеніи, и московиты захватили всѣхъ его приближенныхъ, изъ коихъ лишь немногіе бѣжали вмѣстѣ съ нимъ. Недовольно было ему этого бѣгства: онъ возвратился теперь съ 12 тысячами, чтобы отдать въ ихъ власть добычу. О ты, обладатель ума, доблести и проницательности! посмотри на эту гордость, самонадѣянность и гнусность! Мы, послѣ небольшого перерыва, докончимъ разсказъ въ этой же тетради, дабы ты зналъ, что всякая власть и главенство отъ Бога, и кто пользуется ими со смиреніемъ, тотъ овладѣетъ правленіемъ и господствомъ, а кто гордится и надмевается, того Богъ низводитъ до навозной кучи и мусорной ямы, а его приближенныхъ и воиновъ повергаетъ на попраніе подъ ноги враговъ его, какъ это теперь и случилось.

Наканунѣ второй субботы поста, царь прибылъ въ женскій монастырь, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы говорили, находятся гробницы царицъ, и пригласилъ нашего владыку патріарха, и этотъ, вмѣстѣ съ патріархомъ московскимъ, надѣлъ пол-

ное облаченіе, по ихъ обыкновенію. Совершили въ хоросѣ поминовеніе по матери царя. Архидіаконъ возгласилъ ектенію о усопшихъ, а патріархъ Никонъ, сойдя, окадилъ кутью, алтарь, иконы, нашего учителя и всѣхъ служащихъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ, затѣмъ царя и всѣхъ предстоящихъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель. При этомъ пѣвчіе пѣли Блаженны и заупокойный канонъ, по обыкновенію. Каждый изъ дьяконовъ говорилъ въ своемъ мѣстѣ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., до послѣдняго. Пошли на могилу царицы и начали вторую службу. Архидіаконъ возгласилъ: „Помилуй насъ Боже“ и пр., причемъ окадилъ ея гробницу. Патріархъ Никонъ прочелъ про себя молитву „Боже духовъ“, и всѣ служащіе пропѣли ее потихоньку, по ихъ обычаю. Затѣмъ архидіаконъ покадилъ и передалъ кадильницу патріарху, говоря: „Σοφία, Премудрость“! а патріархъ (прочелъ) заключительныя стихиры, при чемъ окадилъ гробницу. Архидіаконъ возгласилъ: „царицѣ такой-то, Богомъ помилованной, вѣчная память“! и то же пропѣли пѣвчіе. Потомъ патріархъ окадилъ предстоящихъ и совершилъ отпустъ. Патріархи вошли (въ алтарь), сняли свои облаченія и, выйдя, выразили царю свое соболѣзнованіе, при чемъ проводили его за врата церкви. Онъ заказалъ имъ обѣдню на другой день. Они попрощались съ нимъ, и онъ ушелъ, а мы возвратились въ свое жилище.

На другой день мы также отправились и отслужили обѣдню, при чемъ происходило рукоположеніе іерея и діакона. По окончаніи службы, пришли къ гробницѣ царицыной и начали заупокойное служеніе. Архидіаконъ, патріархъ и пѣвчіе сдѣлали то же, что и наканунѣ. Царь не присутствовалъ въ этотъ день, потому что былъ занятъ, старательно готовясь къ походу на другой день, что и случилось.

Глава V.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подарокъ отъ царя патріарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его.

Рано поутру, во второе воскресенье великаго поста, насъ также пригласили, и мы отправились въ соборъ. Приложились къ иконамъ и облачились. Прибылъ царь и, приложившись ко всѣмъ иконамъ и мощамъ святыхъ, при чемъ пѣвчіе пѣли ему многолѣтіе, направился къ патріархамъ. Никонъ, сойдя съ своего мѣста, встрѣтилъ его, благословилъ крестомъ и запечатлѣлъ святою водой. То же сдѣлалъ нашъ учитель. Затѣмъ архидіаконъ

принесъ большой золотой крестъ и другой малый. Патріархъ Никъ въ вторично благословилъ царя однимъ крестомъ и вручилъ ему, ради успѣха на войнѣ. Также и нашъ учитель благословилъ царя другимъ крестомъ и вручилъ ему, сказавъ чрезъ переводчика: „какъ Богъ древле даровалъ царю Константину Великому побѣду надъ врагами помощью честнаго креста, такъ я молю Его даровать ее теперь тебѣ". Царь отвѣчалъ: „аминь"! и поцѣловалъ у нашего учителя десницу, а онъ поцѣловалъ его въ голову. То было пророчествомъ со стороны нашего владыки патріарха: именно, царь слышалъ раньше, что въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей, извѣстномъ подъ именемъ Пантократоръ, т. е. Вседержитель, есть подлинный крестъ царя Константина, пожертвованный греческими царями при хрисовулѣ (золотой грамотѣ). Царь просилъ монаховъ прислать ему этотъ крестъ, дабы онъ могъ приложиться къ нему, и въ настоящее время, въ праздникъ Пятидесятницы, они прислали этотъ самый крестъ, когда царь былъ въ странѣ ляховъ. Впослѣдствіи мы его видѣли и прикладывались къ нему, о чемъ потомъ разскажемъ. Царь, поклонившись патріархамъ, пошелъ и, ставши на своемъ царскомъ мѣстѣ, прислалъ нашему владыкѣ патріарху съ архидіакономъ чудесный саккосъ, изумительный по тонкости работы, яркости цвѣта и блеску въ темнотѣ. Мы сняли съ владыки прежній саккосъ и надѣли новый. Это намъ доставило великую радость и огромный почетъ: да и какъ же иначе? то было предъ множествомъ народа, и глаза всѣхъ обращались на насъ въ удивленіи, при видѣ великой любви царя къ нашему учителю. Въ такую минуту саккосъ стоилъ многихъ сокровищъ: не богатство даетъ почетъ, а высокое положеніе. Да продлитъ Богъ дни твои, царь, вѣка! да дастъ тебѣ побѣду надъ врагами во всякое время и во всякій часъ! Не довольно тебѣ заботъ обо всемъ необходимомъ для войны, о величайшій изъ царей земныхъ, царь новаго Рима, который есть Москва, самодержецъ Великой и Малой Россіи и великій государь всѣхъ сѣверныхъ земель! Ты не забылъ теперь и кира Макарія, патріарха Антіохійскаго. Да дастъ тебѣ Богъ побѣду надъ твоими врагами, дьяволами, и до увѣковѣчитъ твое царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Надѣвъ саккосъ, нашъ учитель пошелъ къ царю,—и драгоманъ съ нами—поклонился ему и благодарилъ за щедрость, помолился за него, благословилъ и, поцѣловавъ его въ голову, возвратился на свое мѣсто. Въ этотъ день также происходило рукоположеніе іерея и діакона. При маломъ входѣ, предъ тѣмъ какъ дьяконъ возгласилъ: *Премудрость прости*, два дьякона

подвели къ патріарху Никону одного изъ служащихъ священниковъ, который поклонился ему, а патріархъ благословилъ его и прочелъ надъ нимъ молитву посвященія въ архимандриты, именно, сдѣлалъ его настоятелемъ монастыря, находящагося въ этомъ городѣ, во имя Божественнаго Богоявленія, надѣлъ на него поручи и подобіе палицы, висящей на другомъ боку [1], затѣмъ митру и благословилъ его. Его свели внизъ, при чемъ онъ сдѣлалъ патріарху земной поклонъ, потомъ подвели его къ нашему учителю, который также благословилъ его. Затѣмъ онъ обошелъ архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ съ обѣихъ сторонъ, цѣлуя ихъ въ уста, по ихъ обычаю, при чемъ они поздравляли его. Наконецъ онъ сталъ на своемъ мѣстѣ. Архидіаконъ возгласилъ: *Премудрость прости.* Мы отслужили пятую обѣдню въ присутствіи царя и седьмую въ сослуженіи съ патріархомъ московскимъ. Послѣ того какъ Никонъ совершилъ отпустъ, патріархи вошли въ алтарь, сняли облаченія и, выйдя, благословили царя. Въ этотъ часъ нашъ учитель обратился къ царю съ просьбой отпустить его, но царь отвѣчалъ ему: „нѣтъ, отецъ мой, прошу тебя остаться здѣсь и молиться за меня, прося, чтобы Богъ даровалъ мнѣ побѣду надъ врагомъ, дабы я поскорѣе возвратился, занялся твоими дѣлами и надѣлилъ тебя, какъ тебѣ приличествуетъ“. Нашъ учитель сказалъ на это: „господинъ мой! ты знаешь, что я больше четырехъ лѣтъ въ отсутствіи отъ своего престола и, къ моему злополучію, замедлилъ столько времени на дорогѣ въ странѣ молдавской и валашской; если будетъ на то твоя царская воля, отпусти меня въ путь“. Царь отвѣчалъ ему: „ты пробылъ столько времени въ чужихъ странахъ, пробудь и въ моей столько же, дабы она освятилась твоимъ присутствіемъ, ибо твоими молитвами и своимъ мечомъ я буду побѣдителемъ надъ врагами моими“. Тогда нашъ учитель замолчалъ и не промолвилъ болѣе ни слова. Царь же, взявъ за руку нашего учителя, подвелъ его къ патріарху Никону, говоря: „вотъ мой намѣстникъ; я поручаю тебя ему: чего пожелаешь, проси у него“. Затѣмъ онъ простился съ нимъ и ушелъ, а мы отправились въ свой монастырь.

Никонъ предупредилъ насъ, чтобы мы вернулись чрезъ два часа проводить царя. Ударили въ большой колоколъ, и всѣ жители города поспѣшили для прощанія съ царемъ. Мы отправились въ соборъ. Оба патріарха облачились въ алтарѣ вмѣстѣ

---

[1] Авторъ разумѣетъ подъ этимъ, вѣроятно, набедренникъ, что довольно странно, такъ какъ архимандриту дается палица, а не набедренникъ.

съ архіереями и архимандритами. Всѣ вышли въ нарѳексъ и стали, по обыкновенію, въ рядъ кругомъ Никона. Колокола гремѣли. Когда царь сошелъ изъ дворца, зазвонили во всѣ колокола, такъ что земля поколебалась и наши уши оглохли. Оба патріарха вышли на встрѣчу царю и благословили его. Онъ былъ облеченъ въ царское одѣяніе изъ чудеснѣйшей венеціанской золотой парчи, ослѣпляющей взоры; кругомъ одѣянія, на ширину въ четыре пальца, какъ мы уже говорили, былъ жемчугъ, драгоцѣнные каменья и золото, согласно тому, какъ обыкновенно одѣвались греческіе цари. Онъ не сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ, а пришелъ и остановился близъ насъ, за правою колонной, покрытой, какъ мы говорили, краснымъ сукномъ. Тогда начали пѣть службу на брань, съ канонархомъ, попеременно на обоихъ клиросахъ, пріятнымъ напѣвомъ. Затѣмъ царь подошелъ къ патріарху Никону, который сошелъ внизъ съ архіерейскаго мѣста, и вручилъ ему письмо, и тотъ прочелъ его. Драгоманъ перевелъ его нашему учителю. Оно было отъ воеводы Могилева и содержаніе его такое: когда ихъ осадилъ проклятый Радзивилъ и завладѣлъ первымъ земляным валомъ города, царскія войска храбро бросились на него и заняли позицію кругомъ всего города. Отъ гетмана Хмеля прибылъ одинъ изъ близкихъ къ нему полковниковъ, извѣстный *Золоторинскосъ* (Золотаренко), и съ нимъ 40000 отборныхъ казаковъ. Напали на Радзивила съ четырехъ сторонъ, а изъ города стрѣляли по нему изъ пушекъ. Когда бѣда окружила его со всѣхъ сторонъ, онъ перемѣнилъ одежду, подобно дьяволамъ, и бѣжалъ съ немногими людьми, покинувъ свое войско, изъ котораго никто не спасся. Мы порадовались этой вѣсти.

Когда наступило время чтенія Евангелія, вышли изъ алтаря три дьякона: у протодьякона въ рукахъ было Евангеліе, а другіе двое несли свѣчи. Архидіаконъ сошелъ, взялъ Евангеліе у протодьякона и открылъ предъ патріархомъ, который, снявъ митру, прочелъ его. По окончаніи службы, оба патріарха пошли къ дверямъ алтаря: царь подошелъ къ нимъ и они его благословили и окропили святою водой; онъ вошелъ въ алтарь, гдѣ прикладывался; также прикладывался ко всѣмъ иконамъ собора и простился съ мощами святыхъ. Точно также подходили всѣ его вельможи, получили благословеніе отъ патріарховъ и Никонъ окропилъ ихъ святою водой до послѣдняго. Царь возвратился, наклонилъ голову, и патріархи прочли надъ нимъ молитвы брани и побѣды надъ врагами заступленіемъ всѣхъ святыхъ, древнихъ и новыхъ, коихъ поименовывали одного за другимъ. Потомъ

они благословили царя, поклонились ему, и онъ поклонился имъ, взяли его за руку и облобызали его, плача. Затѣмъ патріархъ Никонъ сталъ передъ царемъ и возвысилъ свой голосъ, призывая благословеніе Божіе на царя въ прекрасномъ вступленіи, съ примѣрами и изреченіями, взятыми у древнихъ: подобно тому какъ Богъ даровалъ побѣду Моисею надъ фараономъ и пр., и въ новой исторіи: о побѣдѣ Константина надъ Максиміаномъ и Максенціемъ и пр., и (говорилъ) многое, подобное этому, въ краснорѣчивыхъ выраженіяхъ, послѣдовательно и неспѣшно, уподобляясь текущему источнику. Когда онъ запинался или ошибался, то долго обдумывалъ и молчалъ: некому было поправить его и досадовать, но всѣ молча и внимательно слушали его слова, особливо царь, который стоялъ, сложивъ руки крестомъ и опустивъ голову, смиренно и безмолвно, какъ бѣднякъ и рабъ предъ своимъ господиномъ. Какое это великое чудо мы видѣли! царь стоитъ съ непокрытой головой, а патріархъ въ митрѣ. О, люди! тотъ стоялъ, сложивъ руки крестомъ, а этотъ съ жаромъ ораторствовалъ и жестикулировалъ передъ нимъ: тотъ—съ опущенною головой, въ молчаніи, а этотъ, проповѣдуя, склонялъ къ нему свою голову въ митрѣ; у того голосъ пониженный и тихій, а у этого—толстый и громкій; тотъ—какъ будто невольникъ, а этотъ—словно господинъ. Какое зрѣлище для насъ! Богъ свидѣтель, что у насъ сердце болѣло за царя. Что это за чрезвычайное смиреніе! Благодаримъ Всевышняго Бога и славимъ Его за оказанную намъ милость тѣмъ, что мы видѣли эти чудныя, изумительныя дѣла! Окончивъ свое слово молитвеннымъ благожеланіемъ царю, патріархъ поклонился ему и вторично облобызался съ нимъ. Патріархи проводили царя за южныя врата церкви, гдѣ возвышались царскія знамена въ рукахъ ратниковъ. Царь укрѣпилъ одинъ изъ крестовъ, кои дали ему патріархи, на знамени, на которомъ съ обѣихъ сторонъ изображена Голгоѳа съ лѣстницей, а на Голгоѳѣ крестъ—все изъ листового золота. Другой крестъ онъ укрѣпилъ на знамени соборной церкви, которая въ честь Успенія Владычицы. Затѣмъ патріархи вернулись и вышли чрезъ западныя двери церкви большимъ крестнымъ ходомъ, при чемъ священники и дьяконы несли хоругви и иконы. Мы встрѣтили царя и пошли впереди него по досчатымъ мосткамъ, заранѣе приготовленнымъ. Еще раньше стрѣльцы усыпали ихъ всѣ желтымъ пескомъ до выхода изъ воротъ Кремля. Горѣло множество большихъ свѣчей, такъ какъ время было вечернее; при этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что земля дрожала и наши уши оглохли. Наконецъ, мы вышли

изъ кремлевскихъ воротъ на открытую площадь и поднялись на каменный кругъ, назначенный для молебствій. Пѣвчіе во время пути пѣли стихиры молебствія и окончили ихъ здѣсь. Патріархъ Никонъ прочелъ Евангеліе и благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны, затѣмъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, благословилъ имъ царя и окропилъ его святою водой. Прочитавъ надъ нимъ молитвы на брань, они облобызались съ нимъ. Равнымъ образомъ подходили архіереи и архимандриты, клапялись ему, цѣловали его правую руку и подносили ему, по своему обычаю, позолоченныя иконы. Потомъ подходили мы, дьяконы, послѣ священниковъ и цѣловали у него руку. Затѣмъ онъ попрощался съ патріархами и сѣлъ въ сани; дѣти султана Сибирскаго, какъ всегда, находились по правую и лѣвую руку его, и онъ уѣхалъ съ миромъ, сказавъ: „прости!“ то-есть: простите меня [1]. Влахернская икона была поставлена напротивъ него въ саняхъ; вокругъ него зажгли множество свѣчей, ибо наступила темнота. Мы оставались и стояли до тѣхъ поръ, пока не прошли всѣ войска. Съ царемъ отправился Тверской архіепископъ со многими священниками, дьяконами, монахами и иконописцами. Мы со свѣчами возвратились въ соборъ, сняли облаченія и отправились въ свой монастырь. Царь же поѣхалъ ночевать въ одинъ изъ своихъ дворцовъ, отстоящій отъ города въ трехъ верстахъ.

Глава VI.

Москва.—Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности.

Нашъ владыка патріархъ спросилъ московскаго патріарха о численности войска, которое отправилось теперь съ царемъ. Тотъ сказалъ: „триста тысячъ собственнаго войска; изъ нихъ сорокъ тысячъ, въ полныхъ желѣзныхъ доспѣхахъ, постоянно находятся при царѣ“. Это кромѣ тѣхъ, которыхъ царь послалъ со своими вельможами впередъ себя, какъ мы сказали раньше. Патріархъ продолжалъ: „я далъ ему десять тысячъ ратниковъ съ конями и оружіемъ. Отъ монастырей, находящихся въ Московіи, и отъ архіереевъ дано столько же, отъ каждаго, сообразно съ его средствами, съ его угодьями и доходами; даже отъ самыхъ малыхъ монастырей царь взялъ по одному человѣку съ вооруженіемъ, лошадью, припасами и деньгами на расходъ,

[1] Авторъ, употребивъ русское слово, прибавляетъ его пояснение.

ибо всѣ монастыри пользуются щедротами царя и пожалованными имъ угодьями, пока не наступитъ нужда, какъ нынѣ. Это сверхъ припасовъ, которые царь обязалъ ихъ доставить въ Смоленскъ".

Келарь монастыря св. Троицы сообщилъ намъ, что они отправили съ царемъ 10.000 ратниковъ и послали ему въ Смоленскъ припасовъ: пшеницы, сухарей, муки, ржи, ячменя, овса [1] для лошадей, масла и пр., около двадцати трехъ тысячъ кейлей, [2] именно большихъ шомболей; каждые три кейля съ трудомъ можетъ везти лошадь на телѣгѣ. Сочли, что это стóитъ болѣе двухсотъ тысячъ динаровъ. Также (было взято) и отъ другихъ монастырей, по ихъ степени. Изъ монастыря Кирилла Бѣлозерскаго, въ (подворьѣ) котораго мы остановились, второго послѣ Троицкаго, прислали царю сто ратниковъ и болѣе чѣмъ на 10.000 динаровъ припасовъ, которые были доставлены въ Смоленскъ. Изъ Соловецкаго монастыря прислали ему пять тысячъ динаровъ, по причинѣ дальности разстоянія.

Упомянутыя триста тысячъ составляютъ собственное войско царя; съ боярами онъ послалъ еще около четырехсотъ тысячъ, какъ сказалъ патріархъ нашему учителю, и взялъ съ собой двадцать тысячъ изъ племени Собачелицыхъ, которые своимъ видомъ пугаютъ коней и всадниковъ. Цѣлью его было употреблять ихъ не для войны, а для того, чтобы враги страшились его имени и могущества, когда увидятъ, что Собачелицые ѣдятъ людей. Хмель, какъ мы сказали, прислалъ къ царю полковника Золотаренко съ 40.000 казаковъ, которымъ царь назначилъ ежегодное содержаніе изъ своей казны. Черезъ двѣ недѣли по отъѣздѣ царя, его намѣстники и министры отправили одного изъ высшихъ сановниковъ, по имени Василія Бутурлина, со 120.000 ратниковъ, изъ коихъ 30.000 были пѣшіе, а остальные—конные, и съ ними еще 10.000 собачелицыхъ *Лопани*. Большинство этихъ ратниковъ татары, черемисы, мордва, монголы, башкиры, калмыки и пр. Мы ходили смотрѣть на нихъ; это—народъ съ самыми разнообразными лицами: только по лицамъ и можно отличить, кто къ какому племени принадлежитъ. Каждому народу дано особое оружіе. Большинство ратниковъ, а ратники царя всѣ, снабжены въ изобилія ружьями. Что же ка-

---

[1] Въ подлинникѣ: *фрумъ*; вѣроятно, новогреческое *вроми*, овесъ.

[2] Въ настоящее время 1 кейле—приблизительно 1,3 четверика. Здѣсь въ обѣихъ рукописяхъ прибавлено: „хлѣба, сухарей, ржи, ячменя и овса около 120.000 кейлей".

сается этихъ племенъ, то бо́льшая часть ихъ была одѣта въ красивыя желѣзныя латы и имѣла на головахъ маленькія шапки на подобіе шлемовъ; ихъ руки, плечи и бедра (были покрыты желѣзомъ), даже сапоги изъ желѣза; многіе изъ нихъ съ копьями, сѣкирами и инымъ оружіемъ. Мы ежедневно, въ теченіе этого Великаго поста, ходили смотрѣть на нихъ. Эти племена были посланы, по приказанію царя, къ Хмелю, съ тѣмъ, чтобы, взявъ съ собой еще 90.000 ратниковъ изъ московитовъ, которые стояли охраной въ городѣ Кіевѣ, всѣ отправлялись съ Хмелемъ на войну къ Каменцу, къ Львову и въ ихъ области. Бо́льшую часть своего войска Хмель оставилъ въ своей странѣ, чтобы охранять ее отъ набѣговъ татаръ. У него собралось изъ московскихъ ратниковъ и казаковъ болѣе 300.000, какъ мы достовѣрно узнали потомъ отъ патріарха. Тамъ они завоевали множество городовъ, о чемъ мы скажемъ впослѣдствіи въ своемъ мѣстѣ.

Царь послалъ одного изъ своихъ бояръ со 100.000 войска для охраны границы государства отъ татаръ, кромѣ 60.000 (а говорятъ, 150.000), кои постоянно стоятъ охраной въ тамошнихъ крѣпостяхъ и рвахъ. Потомъ царь послалъ одного изъ своихъ бояръ въ области Казанскую и Астраханскую взять бо́льшую часть тамошнихъ войскъ вмѣстѣ съ племенемъ калмыковъ, враговъ хана и татаръ, дабы при ихъ помощи сдѣлать нападеніе на страну татаръ. Мы потомъ достовѣрно узнали, что ихъ собралось на татаръ болѣе двухсотъ тысячъ.

Царь послалъ также приказъ войскамъ городовъ Новгорода и Пскова и ихъ областей, чтобы они шли къ берегу моря и соединились со шведскими войсками, дабы окружить страну ляховъ съ трехъ сторонъ: съ одной стороны, пограничной съ Молдавіей, Венгріей и частью Австріи, Хмель со своимъ войскомъ; а съ другой стороны земли ляховъ должны придти по берегу моря войска изъ Новгорода и Пскова вмѣстѣ со шведскими войсками. Дѣва, царица шведской страны, о которой мы говорили раньше, не пожелала выйти замужъ, и когда жители возстали противъ нея, она покинула царство и избрала себѣ мѣсто для жительства, поставивъ на мѣсто себя царемъ своего племянника. Этотъ новый *ruá* (король) немедленно отправилъ къ царю посла въ знакъ дружбы, говоря: „я помогу тебѣ самъ; ляхи силой завладѣли пятнадцатью городами нашей страны, и мое желаніе—освободить эти города отъ ихъ власти". Царь согласился. Впослѣдствіи мы слышали отъ царя, что король пришелъ сушей и моремъ, отвоевалъ свои города и совершилъ въ странѣ

ляховъ великія опустошенія. Онъ послалъ моремъ пятьдесятъ большихъ гальоновъ съ 25.000 ратниковъ, и столько же ратниковъ сушей, и прислалъ царю въ настоящее время 24.000 ружей въ ящикахъ, стоющихъ болѣе ста тысячъ динаровъ. Всѣ эти короли, именно: англійскій, голландскій, шведскій и иные, присылаютъ царю ежегодно военное оружіе: ружья, панцыри и холодное оружіе въ изобиліи, а онъ даетъ въ обмѣнъ пшеницу и рожь (нужную) имъ для пропитанія и запасовъ, ибо всѣ суда франковъ, которыя приходятъ въ пристань Архангельска, не берутъ изъ этой страны ничего кромѣ хлѣбныхъ запасовъ для пропитанія: какъ мы удостовѣрились, всѣ жизненные припасы во франкскихъ земляхъ идутъ изъ этой страны, подобно тому какъ жизненные припасы страны ляховъ получались изъ земли казаковъ. По таковой причинѣ всѣ эти короли подносятъ царю великіе дары и постоянно отправляютъ къ нему пословъ ради поддержанія дружбы; иначе, какъ только прекратится подвозъ припасовъ, имъ нечѣмъ будетъ существовать, ибо страна ихъ очень тѣсна и въ ней мало посѣвовъ.

Значеніе слова *рига* въ этой странѣ ниже слова *краль*; оно значитъ: *бей*; въ странѣ ляховъ краль, въ Венгріи краль, въ Англіи краль, а въ Голландіи король, или *рига*, по причинѣ малой величины этого государства; въ Венеціи также *рига*, равно и во всѣхъ герцогствахъ. Что же касается царей, то, какъ мы удостовѣрились, первый (изъ нихъ)—турецкій въ Константинополѣ, второй—царь австрійскій, именуемый кесаремъ, ибо, какъ утверждаютъ, онъ, по смерти Константина, первый изъ царей возложилъ на себя корону и нарекъ себя кесаремъ; третій—царь испанскій, четвертый—французскій, пятый—персидскій, шестой—индійскій, седьмой—китайскій, восьмой—абиссинскій, девятый—Хота и Хатая (Татаріи), десятый—царь той части Грузіи, которая еще остается (независимой), одиннадцатый—московскій, ибо онъ сдѣлался царемъ послѣ всѣхъ, во дни царя Ивана, какъ мы сказали. Считаютъ раньше него также царя сибирскаго и царя Алтунъ-Падишаха, то-есть султана золотой страны. Но надъ всѣми превозносится царь турокъ по тремъ причинамъ: первая, что онъ царствуетъ на мѣстѣ Константина, который владѣлъ въ свое время семью климатами и назывался автократоромъ, то есть самодержцемъ; вторая, что турки убили семерыхъ царей, кромѣ беевъ и иныхъ властителей, и завоевали ихъ земли: первый—царь греческій, второй—египетскій, третій - болгарскій, четвертый—сербскій, пятый—арнаутскій, шестой—требизондскій, седьмой - царь Херсонеса, что есть Кафа

и страна татаръ. Царь турецкій завоевалъ всѣ эти земли и убилъ ихъ царей, и не только царей, но и (другихъ) независимыхъ владѣтелей. Онъ покорилъ государства валаховъ и молдаванъ и часть страны венгровъ и наложилъ на нихъ ежегодную дань: они должны идти, куда онъ позоветъ ихъ, и досегѣ состоятъ въ его подданствѣ и его власть дѣйствуетъ среди нихъ. Онъ также взялъ Бѣлградъ и Видинъ изъ земель кесаря; покорилъ часть страны персидской до Багдада, Эривань, Ванъ и пр.; овладѣлъ окраинами страны Абиссинской и страной Еменъ, которая была независимымъ государствомъ; завоевалъ большую часть острововъ Бѣлаго (Средиземнаго) моря, какъ-то: Кипръ, Родосъ и двѣнадцать извѣстныхъ острововъ, которые управлялись самостоятельно, и покорилъ часть страны Грузинской. Его власть распространяется надъ всѣмъ государствомъ магребитовъ, надъ большею частью Бѣлаго (Средиземнаго) моря, всѣмъ Краснымъ и Чернымъ морями и нѣкоторыми частями другихъ морей и надъ многими венеціанскими городами на окраинахъ румелійской области, какъ-то: Салоники и иные. Всѣ эти свѣдѣнія мы получили отъ знающихъ людей, которые объѣхали бо́льшую часть свѣта по сушѣ и морю. Третья причина, почему турки превозносятся, та, что они владѣютъ срединой міра, лучшими землей, водой, воздухомъ и продуктами. Главнѣе же всего то, что (въ ихъ обладаніи) гробъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, чѣмъ они похваляются предъ всѣми христіанскими царями, которые для посѣщенія святыхъ мѣстъ должны вступать въ ихъ владѣнія. [1]

Глава VII.

Москва.—Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе казаки. Русская артиллерія.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Численность войска выступившаго изъ Новгорода, Пскова и той области, которая находится вблизи границъ Швеціи, государства кесаря и страны ляховъ, простиралась всего до 120.000, по точному исчисленію. Они завоевали большую часть страны ляховъ, ближайшую къ нимъ, имѣя во главѣ своей отдѣльнаго воеводу, и не переставали брать на своемъ пути города и крѣпости, грабить, изби-

[1] Послѣдняя фраза передана нами по англійскому переводу, потому что въ нашихъ рукописяхъ это мѣсто, очевидно, искажено.

вать и захватывать въ плѣнъ жителей, пока не пододвинулись къ царю. Это другая часть земли ляховъ, (къ которой примыкаетъ) Швеція со стороны моря. Самъ царь шелъ среднимъ путемъ. Гнѣвъ Божій разразился надъ лахами съ четырехъ сторонъ, и они неудомѣвали, съ какой имъ воевать; однако, по своей гордости и кичливости, не желали заключить миръ и заплатить дань, но просили помощи у турокъ, докучая имъ многочисленными посольствами, и обѣщали имъ большія суммы, обязываясь платить ежегодно 30.000 динаровъ, быть подъ ихъ властью и помогать имъ, когда тѣ позовутъ ихъ на войну, подобно венграмъ, молдаванамъ и валахамъ, и открыто говорили туркамъ: „вы имѣете больше права занять нашу страну, чѣмъ московскій краль, ибо, если онъ завоюетъ наше государство, то скоро пойдетъ и на васъ, такъ какъ мы противостоимъ ему и отражаемъ его отъ васъ и отъ вашей страны“. Для бо́льшаго удостовѣренія въ своей дружбѣ къ туркамъ, они оставили у нихъ заложниками двухъ сыновей прежняго краля, въ обезпеченіе обѣщанныхъ суммъ и дани, ибо того краля, который поддерживалъ и подкрѣплялъ Хмеля, ляхи, какъ говорятъ, умертвили отравой и поставили на мѣсто него брата. Что же этотъ сдѣлалъ? Онъ женился на вдовѣ своего брата, съ дозволенія папы,— скверный поступокъ, какого не совершали въ свое время даже идолопоклонники. Племянниковъ своихъ онъ, какъ мы сказали, отправилъ къ туркамъ. Равнымъ образомъ ляхи посылали и къ татарамъ, обѣщая большія суммы за то, чтобы тѣ пришли къ нимъ на помощь. Но турки, люди очень умные, не пожелали имъ помочь, выставляя двѣ причины: первая: „вы христіане и у насъ нѣтъ ничего общаго съ вами“; вторая: „если вы желаете, чтобы мы вамъ помогли и приказали татарскому хану венгерскому королю и бегамъ молдавскому и валашскому, чтобы всѣ они шли къ вамъ на помощь противъ вашего врага, то давайте намъ сумму дани, на основаніи которой вы заключили миръ съ вѣчной памяти султаномъ Османомъ: ежегодно 70.000 піастровъ и 30.000 головъ крупнаго и мелкаго скота. Вотъ уже тридцать пять лѣтъ, какъ вы ничего намъ не платите; уплатите намъ все, что слѣдуетъ съ васъ, (если хотите) чтобы мы исполнили вашу просьбу“. Этимъ отвѣтомъ они заставили ляховъ молчать. Турки боялись вступить во враждебныя отношенія съ царемъ: у нихъ было сильное опасеніе со стороны Чернаго моря. Сношенія между ними не прекращались до конца этого лѣта, какъ мы потомъ разскажемъ. Ляхи надѣялись на помощь отъ цесаря, но царь первый отправилъ къ нему посла

ля утвержденія взаимной дружбы, и тотъ отказался помогать ляхамъ. Они потеряли надежду на всѣхъ. Да будетъ благоугодно всевышнему Богу Творцу искоренить ихъ въ конецъ, въ возмездіе за то, что они сдѣлали съ бѣдными казаками въ эти три года: за убійства малыхъ дѣтей и беременныхъ женщинъ, которыя не мыслятъ зла; за поджоги и немилосердное избіеніе всѣхъ, въ особенности въ ночи страстей Господа нашего Іисуса Христа!

Возвращаемся къ нашему исчисленію войскъ царя (дѣйствующихъ) въ настоящее время. Какъ мы упомянули, онъ послалъ съ боярами около 400.000, а съ нимъ отправилось въ походъ 300.000; отъ Хмеля явилось къ нему 40.000, а войскъ Новгорода и Пскова было 120.000. Собачелицыхъ было сначала 30.000, а потомъ явилось къ царю лѣтомъ такое-же племя, но еще болѣе дикое, чѣмъ тѣ,—мы видѣли ихъ впослѣдствіи – числомъ 40.000. Изъ ратниковъ Архангельска, называемыхъ казаками, пришли къ нему 1500 юношей, подобныхъ демонамъ,—да будетъ благословенъ Создатель ихъ! Смотря на нихъ, мы уподобляли ихъ юношамъ друзовъ въ нашей странѣ. Когда крестился царевичъ-мусульманинъ, то, взявъ войско, ему принадлежащее, въ числѣ 10.000, онъ, какъ мы сказали, отправился на помощь царю, будучи посланъ патріархомъ. Въ страну казаковъ царь отправилъ около 100.000, не считая войска Хмеля; послалъ также одного изъ бояръ, по имени Шереметева, со 100.000, стеречь границу со стороны татаръ вмѣстѣ съ тѣми 150.000, которые пребываютъ въ башняхъ и укрѣпленіяхъ у рвовъ. У царя всегда имѣется 30.000 нѣмецкихъ солдатъ, искусныхъ въ верховой ѣздѣ и управленіи пушками: они распредѣлены между его войскомъ съ ежегоднымъ жалованьемъ. Издавна царь имѣетъ на жалованьи 1000 опытныхъ солдатъ изъ ляховъ; подъ греческимъ знаменемъ бываетъ въ иные годы по 400 человѣкъ на его жалованьи. Затѣмъ царь послалъ другого князя взять ратниковъ изъ Казани и Астрахани и калмыцкихъ татаръ болѣе 200.000, чтобы сдѣлать съ ними нападеніе на страну татаръ и помѣшать этимъ послѣднимъ идти къ ляхамъ, ибо Крымъ, резиденція хана, находится въ разстояніи пятнадцати дней пути отъ Астрахани. Впослѣдствіи прибылъ на помощь царю одинъ изъ черкесскихъ бековъ, живущихъ близъ Астрахани, съ 20.000 храбрецовъ. Вотъ что мы достовѣрно узнали и что видѣли касательно царскихъ войскъ, коихъ никто не можетъ исчислить кромѣ Всевышняго Бога, ибо, какъ турецкій султанъ величается передъ всѣми царями многочисленностью своихъ подданныхъ, такъ и этотъ царь

еще болѣе превозносится множествомъ своихъ. Удивительнѣе всего то, что всѣ эти ратники вооружены огнестрѣльнымъ оружіемъ и у каждаго не одно, а нѣсколько.

Что касается донскихъ казаковъ, которые ходятъ въ Черное море, числомъ 40.000, то они также стоятъ подъ властью царя. Татары трепещутъ передъ ними, ибо казаки всегда нечаянно нападаютъ на ихъ страну, забираютъ ихъ въ плѣнъ и привозятъ въ страну московитовъ, гдѣ и продаютъ. Такъ какъ татары наказаніе для христіанъ, живущихъ вокругъ нихъ, то Богъ послалъ на нихъ этихъ (казаковъ) въ возмездіе имъ (да увеличитъ Богъ ихъ силу надъ ними!). Также и турки на Черномъ морѣ боятся казаковъ, ибо они весьма выносливы и храбры на войнѣ—мы видали ихъ—и не боятся смерти. Если доживемъ до будущаго года, то разскажемъ о нихъ.

Большую часть этихъ извѣстій мы въ достовѣрности узнали изъ устъ патріарха, который сказалъ еще: „царь взялъ съ собой съ прошлаго года три большія пушки, длиной каждая болѣе 15 локтей; каждую пушку везутъ 1500 лошадей и при каждой 500 стрѣльцовъ. Этими пушками онъ сдѣлалъ проломъ въ стѣнѣ Смоленска, выстроенной изъ плитъ дикаго камня". Объ этихъ пушкахъ намъ разсказывали греческіе купцы, которые видѣли ихъ здѣсь; и мы видѣли пушки, похожія на банки и бочки, короткія и толстыя; говорятъ, что при стрѣльбѣ изъ нихъ зарядъ поднимается къ небу и падаетъ въ средину города или крѣпости, производя пожаръ и сильное разрушеніе и глубоко взрывая землю. Въ настоящее время доставлены царю изъ франкскихъ земель пушки, стрѣляющія безъ звука: онѣ принадлежатъ къ числу царскихъ сокровищъ.

Глава VIII.

Москва.—Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе.

Быть можетъ, кто-нибудь спроситъ: „если у царя такое множество, сотни тысячъ, войска, то почему онъ не пойдетъ и не истребитъ татаръ съ лица земли, такъ какъ они постоянно переходятъ границу его страны, жгутъ, берутъ въ плѣнъ жителей и совершаютъ всякіе ужасы? Такъ же поступаютъ они съ казаками, молдаванами и валахами; берутъ съ нихъ большія суммы и обманываютъ". На это мы отвѣтимъ, что много разъ разспрашивали объ этомъ даже высокопоставленныхъ лицъ госу-

дарства и удостовѣрились, что причина этого двоякая: первая—что ляхи, со временъ своего усиленія до сихъ поръ, вовсе не держатъ слова и не соблюдаютъ клятвы: сколько разъ отецъ теперешняго царя и этотъ царь хотѣли идти на татаръ, но опасались, вѣроломнаго нападенія ляховъ на свою страну, ибо, когда эти послѣдніе овладѣли Смоленскомъ и его округомъ, то между ними и городомъ Москвой оставалось только триста верстъ. Цари обладаютъ большимъ умомъ, превосходнѣйшимъ нашего: никто не пойдетъ на врага, оставивъ другого врага позади себя. Это—первое извиненіе. Вторая причина та, что отъ татарской границы до московской разстояніе болѣе мѣсяца хорошей ѣзды, потому что вся дорога идетъ дикими, труднопроходимыми мѣстами, имѣя болота справа и слѣва, и по ней нельзя ѣхать иначе какъ по одиночкѣ. Но скверные татары выступаютъ неожиданно и не берутъ съ собою иной провизіи кромѣ поджаренной муки въ кожаныхъ мѣшкахъ. Каждый, даже бѣднякъ, имѣетъ при себѣ четыре—пять лошадей, и разстояніе въ пять—шесть дней пути они совершаютъ въ одну ночь. Гдѣ находятъ воду, кладутъ муки въ сосудъ, варятъ съ водой и пьютъ, и это замѣняетъ имъ хлѣбъ и питье тамъ, гдѣ вода плоха. Они рѣжутъ лошадей и ѣдятъ не варя и берутъ (мясо) про запасъ подъ сѣдло своихъ лошадей. Что касается корма ихъ лошадей, то татары собираютъ сухую траву въ своей странѣ, крѣпко скручиваютъ ее, какъ веревки, навьючиваютъ на лошадей и этимъ кормятъ ихъ въ мѣру. При такой умѣренности они достигаютъ цѣли (своего похода). Куда бы они ни направлялись, они нападаютъ внезапно, какъ дикіе звѣри, поджигаютъ жилища, ловятъ людей, (выбѣгающихъ) изъ домовъ, и увозятъ ихъ на своихъ лошадяхъ и арбахъ со всѣмъ имуществомъ, захваченнымъ у нихъ въ добычу, и убѣгаютъ съ ними. Плѣнниковъ они кормятъ скудно, лишь по необходимости, лошадинымъ мясомъ, которое сами ѣдятъ; по этой причинѣ многіе плѣнники умираютъ на дорогѣ отъ голода, жажды и усталости. Московиты не въ силахъ выносить такой жизни въ дорогѣ и потому не могутъ пройти этого пути. Но сей благополучный царь, какъ мы сказали, со времени своего воцаренія до сихъ поръ, безпрестанно захватываетъ тѣ дороги и устраиваетъ на нихъ крѣпости, города и рвы, такъ что между его границей и Крымомъ, резиденціей хана, разстояніе составляетъ пять дней пути. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ готовитъ тамъ припасы и военные снаряды, чтобы предпринять походъ въ удобное время. Я утверждаю, что это время близко: если будетъ угодно Всевышнему Богу, (оно наступитъ) при жизни нашей

Можетъ быть, покойный митрополитъ Иса[1] въ своемъ стихотвореніи изрекъ пророчество, говоря о татарахъ, которые ѣдятъ лошадиное мясо: „если бы они, подобно арабамъ, не разсѣивались по пустырямъ въ темныя ночи, то память о нихъ исчезла бы и корень ихъ погибъ; но если угодно будетъ Богу—да возвеличится Его могущество!—ихъ скоро постигнетъ неожиданное мщеніе: Онъ пошлетъ на нихъ агу русскихъ съ войсками ляховъ, съ конницей, подобной бурному вѣтру, снесетъ ихъ какъ зрѣлый посѣвъ на жатвѣ и отдастъ ихъ тѣла въ пищу дикимъ звѣрямъ, и мы воскликнемъ: идемъ на помощь христіанамъ! да погибнутъ татары! нѣтъ (имъ) пощады!“ Вотъ что сказалъ въ то время Богомъ помилованный. Вѣроятно, это было его желаніемъ, и то, чего онъ желалъ, теперь достигнуто. Доказательства этого ясны. Со временъ Богомъ помилованнаго царя Ивана ни одинъ изъ московскихъ царей не ходилъ ни на кого войной; они спокойно жили сами для себя, довольствуясь своимъ царствомъ и своею страной. Слава имени Божьему! всѣ ожидали прибытія Антіохійскаго патріарха. Когда мы пріѣхали въ Молдавію, весь свѣтъ возсталъ противъ Василія; подобное этому случилось и въ Валахіи. Татары, уже восемь лѣтъ находившіеся въ братскомъ согласіи съ Хмелемъ, отдѣлились отъ него, такъ что онъ былъ принужденъ прибѣгнуть къ царю. Большая дружба, существовавшая между царемъ и ляхами, была разорвана, такъ что, прежде чѣмъ мы прибыли къ царю, онъ уже пошелъ на ляховъ войной, и случилось съ ними то, что случилось. Татары, также бывшіе съ нимъ въ мирѣ, стали врагами московитовъ, потому что нарушили границу земли казаковъ, которая сдѣлалась царскою. Татары жаждутъ получить много денегъ отъ ляховъ и боятся царя. Мы были поражены этими событіями, которыя переплетаются между собой подобно сѣти, и недоумѣвали, радоваться намъ или бояться. Богъ да вынесетъ насъ благополучно изъ этихъ странъ, кои, если охватитъ ихъ мятежъ, никогда не умиротворятся! Не знаемъ, каковъ будетъ конецъ; можетъ быть—но Богъ больше знаетъ – срокъ близокъ и мы находимся на исходѣ времени.

---

[1] Митрополитъ Иса (Іисусъ), о коемъ не разъ упоминаетъ Павелъ Алеппскій, сопровождалъ въ Россію Антіохійскаго патріарха Іоакима Дау, который прибылъ въ Москву въ 1586 г., въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича, (а не въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго, какъ ошибочно сказано въ нашемъ примѣчаніи къ гл. VI, кн. VII). Этотъ митрополитъ составилъ стихотворное описаніе своего путешествія.

Глава IX.

Москва.—Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разныя преступленія.

Возвращаемся къ тому, о чемъ мы говорили раньше. До сихъ поръ царь совсѣмъ не открывалъ своихъ казнохранилищъ для содержанія войска, но снабдилъ ихъ въ прошломъ году въ достаточномъ количествѣ запасами изъ денегъ, собранныхъ съ домовъ торговыхъ людей и вельможъ царства. Говорятъ, что царь нашелъ въ казнохранилищѣ одной изъ крѣпостей, которую онъ взялъ въ началѣ (войны), шесть милліоновъ динаровъ золотою монетой. Въ нынѣшнемъ году онъ получилъ большія состоянія, вмѣстѣ съ домами и всею недвижимостью, изъ имущества богачей, которые умерли, не оставивъ наслѣдниковъ Кромѣ того, онъ въ настоящее время выпустилъ новую монету, а именно: онъ раздѣлилъ каждый піастръ-реалъ на четыре части и каждую часть отчеканилъ въ монету со своимъ изображеніемъ верхомъ на конѣ. Эти монеты назвали *четверть*, то-есть четыре (?) части. Такимъ образомъ каждый піастръ онъ обратилъ въ два. Потомъ онъ отчеканилъ высокопробные піастры со своимъ клеймомъ и изображеніемъ, сдѣлавъ каждый изъ нихъ равнымъ двумъ. Также отчеканилъ піастры изъ красной мѣди и выпустилъ вмѣсто (серебряныхъ) піастровъ, объявивъ во всеобщее свѣдѣніе о введеніи ихъ въ обращеніе при сдѣлкахъ, и платилъ ими за содержаніе войска. Вся выгода отъ этого досталась казнѣ, по причинѣ любви всѣхъ московитовъ къ своему царю, равной любви ихъ къ всевышнему Творцу. Мы бывали свидѣтелями, что, когда мы имъ давали піастръ-реалъ, они не брали его, но плевали на него, то-есть на изображеніе франковъ; когда же давали деньги съ отчеканеннымъ изображеніемъ царя, они цѣловали его, говоря: „*сударь*, то-есть принимаемъ: это деньги нашего господина царя, лучше денегъ еретиковъ франковъ“.

Когда царь отправился въ походъ и достигъ Смоленска, нѣкоторые изъ конныхъ ратниковъ, слабые и малоземельные, убѣжали тайкомъ и возвратились въ свои дома безъ спроса, но не могли скрыться: ихъ находили царскіе слуги, разъѣзжавшіе по областямъ, и приводили въ столицу со связанными за спиной руками, въ оковахъ, къ министрамъ и намѣстникамъ царя. Немедленно ихъ обнажали и водили по всему городу, при чемъ позади шелъ палачъ съ кнутомъ изъ длинныхъ сырыхъ бы-

чачьихъ жилъ, провозглашалъ ихъ преступленіе и при каждомъ шагѣ стегалъ кнутомъ: кровь брызгала—отвратительно человѣку смотрѣть на такія дѣла! Бѣдняга кричалъ только: *сударь*, то-есть имя царя, который можетъ его избавить. Такъ продолжали идти съ ними, пока не возвращались въ приказъ, такъ что его плечи и спина принимали видъ, достойный плача: кровь лилась изъ нихъ ручьемъ. Однихъ изъ нихъ бросали въ тюрьму, другихъ вѣшали. Вотъ какимъ образомъ они мучаютъ преступниковъ. Если воръ укралъ золотую или серебряную вещь, то ее вѣшаютъ ему на языкъ, водятъ его по городу, объявляя его преступленіе при ударахъ кнутомъ, и затѣмъ бросаютъ въ тюрьму, (гдѣ онъ остается), пока не отсидитъ свой срокъ. За золотыхъ дѣлъ мастерами существуетъ весьма строгій надзоръ, какого мы не видывали нигдѣ въ другихъ странахъ: они должны продавать только чистое серебро безъ обмана и поддѣлки. Всѣ серебряныя вещи у нихъ изъ каракушей [1], а золотыя—изъ динаровъ. Чтобы ты ни пожелалъ купить себѣ, все найдешь въ отчеканенномъ и готовомъ видѣ. За серебряную вещь кладутъ на противоположную чашку вѣсовъ серебро же, и ты уплачиваешь сообразно съ тѣмъ, сколько мастеръ согласится взять за работу; а если вещь позолочена, то онъ считаетъ и золото. Если откроютъ, что мастеръ совершилъ поддѣлку въ изготовленной имъ вещи, то ее немедленно расплавляютъ и вливаютъ ему въ ротъ. Это хорошо извѣстный, строгій законъ. У нихъ копѣйки цѣнятся гораздо больше, чѣмъ піастры и динары.

Мы замѣтили, что они казнятъ смертью, безъ пощады и помилованія, за четыре преступленія: за измѣну, убійство, святотатство и лишеніе дѣвицы невинности безъ ея согласія. При этомъ непремѣнно оглашаютъ преступленіе (водя преступника) по городу, подъ кнутомъ, отъ чего многіе умираютъ. Мы видали, что нѣкоторымъ отрубали головы сѣкирой на плахѣ, а не мечомъ: это были убійцы своихъ господъ. Видѣли, что одного сожгли въ домѣ, который сдѣлали для него на площади; связали его и, подложивъ соломы, зажгли, и онъ сгорѣлъ: онъ умышленно поджегъ домъ своего господина. Непремѣнно сожигаютъ также содомита. Прелюбодѣю, если царь и патріархъ о немъ не узнаютъ, возможно спасеніе (отъ казни): послѣ того, какъ его обведутъ по городу подъ кнутомъ, какъ мы это описали, заключаютъ въ тюрьму и налагаютъ большой штрафъ. Также, кто

---

[1] Выше (кн. V, гл. X) авторъ называетъ эту монету *каракуш ріялъ*, то-есть орлиные реалы.

поноситъ царя, никогда не спасется (отъ казни), какъ мы тому были свидѣтелями—Боже избави насъ!—ибо какъ тотъ, кто хулитъ Бога, не можетъ получить у нихъ прощенія, такъ и поносящій царя лишается головы. Если кто обвинитъ въ какомъ-либо преступленіи своего знакомаго, то послѣдняго подвергаютъ всякаго рода пыткамъ, чтобы онъ сознался; если сознается, такъ; а если не сознается и (значитъ) другой обвинилъ его ложно, то этого наказываютъ хуже перваго и присуждаютъ къ уплатѣ ему денегъ на расходъ по лѣченію ранъ, до его выздоровленія. Горе тому, кто совершитъ преступленіе, богатый онъ или бѣдный! Никакое заступничество, никакой подкупъ не принимаются, надъ нимъ совершаютъ судъ справедливо, по Божьему закону, какъ мы часто видали, ибо до такой строгости, какая у нихъ существуетъ, не достигалъ никто изъ царей. Вотъ что мы могли теперь изложить точно и обстоятельно.

Глава X.

Москва.—Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Пріемъ у патріарха Никона. Патріаршій приказъ и тюрьма. Патріаршіе бояре. Доходы патріарха Никона. Его строгость къ духовенству. Ссылка келаря Троицкаго монастыря. Арсеній Сухановъ.

Передъ своимъ отъѣздомъ царь поставилъ на мѣсто себя полномочнаго намѣстника и нѣсколькихъ министровъ. Изъ нихъ на каждаго возложено одно дѣло; высшее же рѣшеніе принадлежитъ намѣстнику. Наблюдателемъ надъ всѣми онъ поставилъ патріарха: ни одно дѣло, важное или незначительное, не дѣлается иначе, какъ съ его совѣта и по докладѣ ему министрами каждое утро. Обыкновенно, ежедневно, рано поутру, министры являлись въ приказъ, то-есть диванъ, для разсмотрѣнія, со всевозможною тщательностью, какъ государственныхъ дѣлъ, такъ и народныхъ, потому что никто, ни въ какомъ случаѣ, не ходитъ по дѣлу къ нимъ на домъ. Такъ, мы видали своими глазами, что самый важный изъ нихъ, царскій намѣстникъ, пріѣзжалъ въ морозные дни въ саняхъ, залокъ которыхъ покрытъ шкурой бѣлаго или чернаго медвѣдя; за нимъ слѣдовали лишь двое—трое слугъ; и онъ, и слуги были одѣты въ простыя платья, ибо они обычно не любятъ дорогихъ платьевъ, а надѣваютъ что придется. Всѣ министры, собравшись въ диванѣ, (оставались тамъ), пока не прозвонитъ колоколъ патріарха: обыкновенно, дверь у патріарха всегда бываетъ заперта, отъ одной службы до другой, и охраняется привратниками, пока не прозвонитъ колоколъ;

тогда патріархъ выходитъ во внѣшній диванъ. Бояре стояли у его дверей на сильномъ холодѣ, пока патріархъ не приказывалъ ихъ впустить. Такъ мы видали ихъ своими глазами, ибо нашъ владыка патріархъ, во все время отсутствія царя, ежедневно отправлялся къ патріарху Никону узнавать отъ него о здоровьи царя и какія получены извѣстія. Когда дозволеніе было испрошено и нашъ владыка входилъ къ нему, то прежде чѣмъ привѣтствовать его, тотъ непремѣнно вставалъ, оборачивался къ иконамъ и пѣлъ *Достойно есть*, а его архидіаконъ—*Господи помилуй* трижды и *Благослови*, при чемъ они дѣлали земной поклонъ; тогда оба патріарха, облобызавшись, садились для бесѣды, и толмачъ переводилъ ихъ рѣчи, пока не кончатъ. А бояре въ это время сидѣли наружѣ, пока патріархъ не позволитъ имъ войти. При входѣ ихъ, онъ опять оборачивался къ иконамъ, читая про себя *Достойно есть*, при чемъ всѣ они дѣлали земной поклонъ и оставались съ непокрытою головой до самаго ухода. Каждый изъ нихъ, приблизившись, кланялся ему до земли, подходилъ подъ благословеніе и въ заключеніе вторично дѣлалъ земной поклонъ. Такъ подходили всѣ подъ благословеніе, даже ихъ маленькія дѣти поступали точно такъ же. Патріархъ разговаривалъ съ ними стоя, при чемъ они докладывали ему всѣ текущія дѣла, на кои онъ давалъ отвѣтъ, приказывая имъ, что должно дѣлать. Какъ намъ случалось видать, государственные вельможи вообще не чувствуютъ особеннаго страха предъ царемъ и не боятся его, а навѣрно патріарха больше боятся. Предшественники патріарха Никона никогда не занимались государственными дѣлами, но этотъ патріархъ, благодаря своему проницательному, острому уму и знаніямъ, искусенъ во всѣхъ отрасляхъ дѣлъ духовныхъ, государственныхъ и мірскихъ, такъ какъ онъ былъ женатъ и на опытѣ ознакомился съ мірскими дѣлами. По окончаніи пріема, патріархъ опять оборачивался къ иконамъ, пѣлъ вторично *Достойно есть* и, обернувшись, благословлялъ бояръ и отпускалъ ихъ. Затѣмъ шелъ впередъ нихъ въ церковь, ибо онъ, обыкновенно, никогда не пропускаетъ службы въ церкви, три раза, днемъ и ночью, присутствуя за обѣдней и вечерней, и въ бо́льшую часть дней совершаетъ литургію. При входѣ и выходѣ многіе подавали ему *челобитчатъ* (челобитныя), то-есть прошенія по своимъ обстоятельствамъ и дѣламъ, ибо никто не можетъ видѣть патріарха въ его келліяхъ, за исключеніемъ бояръ поутру. Но подъ его келліями есть семь приказовъ, то-есть дивановъ и судовъ, въ коихъ засѣдаютъ семь судей со многими писцами. Каждый диванъ на-

значенъ для своихъ особыхъ дѣлъ: одинъ—для монаховъ и монастырей, и въ немъ они судятся, другой—для священниковъ, и кто является изъ областей, далекихъ или близкихъ, чтобы сдѣлаться священникомъ, имѣя при себѣ свидѣтельство отъ своего города, тотъ представляетъ таковое боярину этого дивана, который состоитъ также патріаршимъ казначеемъ. Монахъ оставляетъ свидѣтельства у себя, пока не наберется ихъ двадцать, тридцать, и тогда докладываетъ ихъ патріарху въ одинъ день. Когда просители явятся къ патріарху, онъ обходитъ ихъ съ какою-нибудь книгой: кто прочтетъ хорошо, на прошеніи того онъ дѣлаетъ помѣту: „достоенъ“, а кто не сумѣетъ прочесть, того онъ прогоняетъ, ибо значеніе патріарха здѣсь равно царскому. Мы много разъ видали такихъ просителей, которые пріѣзжали за тысячи верстъ, изъ областей, прилежащихъ къ Сибири, и иныхъ.

Патріархъ и архіереи не получаютъ годового сбора со своей паствы, а имѣютъ содержаніе отъ пожалованныхъ имѣній и получаютъ ежегодно опредѣленный сборъ съ каждаго священника, смотря по его состоянію.

Есть еще приказъ для наслѣдствъ. Съ каждаго наслѣдства патріархъ получаетъ одну десятую, кромѣ того, что берутъ судья и его люди. Всякому новопоставляемому священнику приходится также дѣлать большія траты при поставленіи. Обо всѣхъ дѣлахъ, происходящихъ ежедневно въ этихъ приказахъ, судьи ходятъ докладывать патріарху и получаютъ отъ него отвѣтъ, какъ ему угодно будетъ (рѣшить). Челобитныя, которыя патріархъ отбираетъ у людей, онъ уноситъ и читаетъ въ своихъ кельяхъ. Всякій, кто получилъ отвѣтъ, удаляется, а чьего имени не было, тотъ знаетъ, что его дѣло не исполнено.

Во всякомъ мѣстѣ (пребыванія архіерея) есть тюрьма, снабженная тяжелыми желѣзными оковами и большими деревянными колодками. Если кто изъ настоятелей монастырей или важныхъ священниковъ совершитъ проступокъ, тотъ, будучи заключенъ въ оковы, долженъ просѣвать муку ночью и днемъ при пекарнѣ, пока не отбудетъ срокъ наказанія: намъ случалось ихъ видать въ такомъ положеніи.

Патріарха окружаетъ множество бояръ, изъ коихъ большую часть онъ дѣлаетъ теперь правителями (областей), каковъ, напримѣръ, воевода Путивля и другіе; изъ нихъ же бываютъ уполномоченные, казначеи и келари для всякихъ дѣлъ: одни (надзираютъ) надъ казнохранилищемъ, другіе надъ патріаршимъ домомъ, иные надъ доходами, иные надъ расходами. Патріархъ

не позволяетъ своимъ дьяконамъ входить во внутреннія его келліи и (вообще) никому, кто умѣетъ читать, дабы не прочли его тайныхъ бумагъ и прочаго, что только у него есть. Онъ имѣетъ своихъ собственныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, портныхъ, кузнецовъ, каменьщиковъ, плотниковъ, живописцевъ, по всякаго рода мастерствамъ. Всѣ они получаютъ ежегодное содержаніе, одежду, подарки и пр. Этотъ патріархъ имѣетъ большое вліяніе на царя, и потому, въ то время какъ прежде было пожаловано отъ царя патріархіи въ угодье 10.000 крестьянскихъ домовъ, Никонъ довелъ ихъ число до 25.000, ибо, всякій разъ, какъ умираетъ кто-либо изъ бояръ, патріархъ является къ царю и выпрашиваетъ себѣ часть крестьянъ и пмѣній умершаго. Онъ взялъ также себѣ во владѣніе много озеръ, кои приносятъ ему большой доходъ отъ соли и рыбы. Такъ дѣйствуетъ онъ теперь, по распоряженію царя, получивъ хрисовулъ, (въ силу котораго) всякій разъ какъ умираетъ боярин, не имѣющій наслѣдниковъ, ему наслѣдуетъ патріархъ. Такимъ образомъ онъ взялъ себѣ соляныя озера, ежегодно приносящія ему большой доходъ, тогда какъ патріархи, бывшіе до него, рыбу и соль пріобрѣтали покупкой. Онъ также воспретилъ всякому, кто этимъ торгуетъ, платить пошлину—и все это въ силу хрисовула. При продажѣ лошадей въ столицѣ и во всякомъ другомъ городѣ, царь получаетъ двѣ копѣйки съ рубля, а монастырь Св. Троицы одну копѣйку; такой порядокъ во всей странѣ московской: изъ пошлины одинъ архонтъ беретъ для царя двѣ части суммы, а архонтъ [1] монастыря Св. Троицы одну часть. Но патріархъ Никонъ взялъ себѣ половину дохода монаховъ, такъ что его ежедневный [2] доходъ составляетъ, какъ говорятъ, 20.000 рублей. Доходъ его съ церквей этого города и окрестностей составляетъ 14.000 рублей въ годъ; со всякой церкви (взимается), по числу ея прихожанъ, съ самой бѣдной—рубль. Также получаетъ онъ ежегодный сборъ со всѣхъ церквей и священниковъ своей области, который они вносятъ ему и своему архіерею. Доходъ монастыря Св. Троицы равенъ трети царскаго дохода, но патріархъ Никонъ присвоилъ себѣ половину этого дохода, говоря: „патріархъ имѣетъ на это больше права“. Онъ взялъ также бо́льшую часть царскихъ сокровищъ монастыря (Св. Троицы), какъ мы потомъ

[1] Подъ этимъ словомъ, которое часто встрѣчается у Павла, здѣсь разумѣется одинъ изъ служилыхъ людей. Въ другихъ случаяхъ мы переводимъ его словомъ „боярин“, которое авторъ не употребилъ ни разу.

[2] Очевидно, ошибочно вмѣсто: ежегодный. Впрочемъ въ англійскомъ переводѣ также: ежедневный (daily).

увидѣли:—изъ нихъ ни одного не было въ патріаршей церкви, они даны въ нее патріархомъ—облаченія, обильно украшенныя драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ, сосуды и пр. Монахамъ же осталось немного. Какъ человѣкъ съ острымъ умомъ, Никонъ возвысился надъ положеніемъ іерарха и сталъ вѣдать государственныя дѣла, и всѣ начали его бояться. Тогда какъ (прежде) всякій архимандритъ поставлялся и смѣнялся только по приказанію царя, патріархъ Никонъ уничтожилъ этотъ законъ: сталъ ставить и смѣнять ихъ безъ спроса.

Отъ того Богъ отступился и тотъ навлекъ на себя Его гнѣвъ, кто совершилъ проступокъ и провинился предъ патріархомъ: пьянствовалъ или былъ лѣнивъ въ молитвѣ, ибо таковаго патріархъ немедленно ссылаетъ въ заточеніе. Въ прежнее время сибирскіе монастыри были пусты, но Никонъ, въ свое управленіе, переполнилъ ихъ злополучными настоятелями монастырей священниками и монахами. Если священникъ провинился, патріархъ тотчасъ снимаетъ съ него *колпакъ* [1]: это значитъ, что онъ лишенъ священническаго сана. Бываетъ, что онъ самъ сжалится надъ нимъ и проститъ его, но ходатайства ни за кого не принимаетъ, и, кромѣ царя, никто не осмѣливается явиться передъ нимъ заступникомъ. Разгнѣвавшись на многихъ священниковъ, онъ по справедливости сбрилъ имъ волосы и отправилъ въ ссылку вмѣстѣ съ женами и дѣтьми, чтобы тамъ они окончили свою жизнь въ злополучіи. Такою строгостью онъ всѣхъ устрашилъ, и его слово стало рѣшающимъ. Въ послѣднее время онъ дошелъ до того, что отставилъ отъ должности келаря монастыря Св. Троицы и заточилъ его въ одинъ монастырь, хотя тотъ, по своему значенію, былъ третьимъ правителемъ, ибо въ этой странѣ считаютъ трехъ правителей: царя, патріарха и келаря Св. Троицы. Намъ случалось видать, что, когда онъ пріѣзжалъ изъ монастыря или отправлялся куда-нибудь, то его сопровождало множество архонтовъ, служителей и ратниковъ, чего нѣтъ и у патріарха. Послѣ такого сана патріархъ сдѣлалъ его мельникомъ въ томъ монастырѣ, куда онъ былъ заточенъ.

Намъ разсказывали о монастырѣ *Сифска* (Сійскій), что онъ находится среди озера, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ моря, и отстоитъ отъ Москвы на 1.500 верстъ. Его обитатели весьма злы и жестоки и нисколько не сострадательны къ людямъ, туда сосланнымъ: не даютъ имъ отдыха, такъ что большинство заточенныхъ въ него умираютъ отъ притѣсненій.

---

[1] Это татарское слово стоитъ въ подлинникѣ.

Причина заточенія келаря была слѣдующая: до свѣдѣнія патріарха дошло, что келарь бралъ взятки съ богатыхъ ратниковъ монастыря, чтобы имъ не идти въ походъ, и посылалъ вмѣсто нихъ бѣдныхъ, у которыхъ не было средствъ (содержать себя), ибо монастырю св. Троицы цари дали въ пользованіе четыре полка ратниковъ, каждый въ 600 человѣкъ [1], дабы они поочереди держали стражу въ немъ и охраняли его интересы. Патріархъ поставилъ на его мѣсто келаремъ архидіакона Арсенія (Суханова), который пріѣзжалъ въ нашу страну съ іерусалимскимъ патріархомъ и изъ Алеппо поѣхалъ въ Грузію. По прибытіи его въ Москву, патріархъ и царь созвали соборъ [2] и послали Арсенія на Св. Гору съ обильною милостынею для монастырей и письмами на имя настоятелей ихъ (съ просьбой) дать Арсенію, сколько они могутъ, древнихъ греческихъ книгъ, такъ какъ этотъ патріархъ и царь, чрезвычайно любя греческіе обряды, съ теченіемъ времени замѣтили, что въ ихъ книгахъ произошли искаженія. Они слышали, что на Св. Горѣ собраны всѣ греческія книги, и послали этого человѣка пріобрѣсти изъ нихъ всѣ рѣдкостныя и замѣчательныя. Онъ отправился и добылъ около пятисотъ важныхъ книгъ разнаго рода. Мы встрѣтили его, когда онъ проѣзжалъ по Валахіи. Затѣмъ онъ поѣхалъ въ Константинополь, гдѣ все разсмотрѣлъ, а оттуда отправился въ обратный путь, захвативъ съ собой, по порученію патріарха, множество кипарисныхъ досокъ для иконъ, ибо кипарисъ очень цѣнится въ этой странѣ. Наконецъ, онъ пріѣхалъ (въ Москву), привезя съ собой всѣ эти вещи. Книги были помѣщены въ особомъ хранилищѣ. У московитовъ есть переводчики изъ грековъ, которые переводятъ книги одну за другой, печатаютъ и выпускаютъ въ свѣтъ. За эти двѣ услуги, оказанныя архидіакономъ Арсеніемъ, именно: что его посылали на Синай, въ Египетъ, Іерусалимъ, въ нашу страну и въ Грузію, чтобы достовѣрно узнать положеніе этихъ странъ, и за эту вторую услугу патріархъ наградилъ его тѣмъ, что поставилъ на самую высшую степень. „Нѣтъ дара, кромѣ какъ отъ Отца свѣтовъ“.

---

[1] Въ англійскомъ переводѣ: въ 300 человѣкъ.

[2] По англійскому переводу; въ обѣихъ же нашихъ рукописяхъ: „онъ созвалъ соборъ для патріарха и царя“.

Глава XI.

Москва.—День тезоименитства царя. Служеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря.

Возвратимся къ нашимъ сообщеніямъ о царѣ. Запасы съѣстного, питья и пр. для людей и животныхъ, военные снаряды и оружіе: мечи, ружья, кольчуги, порохъ и пушки не переставали отправлять къ царю до конца лѣта. Все это мы видѣли постоянно своими глазами. [На этой недѣлѣ прибыло изъ Архангельска болѣе трехсотъ подводъ съ желѣзными латами, сдѣланными въ полную человѣческую фигуру, такъ что, когда ихъ надѣнутъ, ни малѣйшая часть тѣла не видна, а также съ мечами, копьями, ружьями и пр. безъ числа, все изъ страны франковъ, такъ какъ царь заказалъ ихъ еще давно. Мы дивились на нихъ, не видавъ ничего подобнаго въ своей странѣ, ибо, какъ насъ увѣряли европейцы, они никогда не вывозятъ ихъ въ Турцію: такой вывозъ запрещенъ. Царь платитъ за нихъ хлѣбными запасами].

Въ третью субботу поста, которая пришлась 17 марта, была память св. Алексія, человѣка Божія. Такъ какъ благополучный царь родился въ этотъ день—теперь ему исполнилось 27 лѣтъ отъ роду—и былъ нареченъ во имя св. Алексія, то онъ имѣетъ обыкновеніе ежегодно въ этотъ день заказывать литургію и дѣлать трапезу для своихъ приближенныхъ и для народа; бываетъ большая радость. Съ задней стороны дворца [1], близъ второй городской стѣны, онъ построилъ монастырь во имя св. Алексія, человѣка Божія, и помѣстилъ въ него большое число монахинь знатнаго происхожденія [2]. Царь очень любитъ этотъ монастырь и постоянно посѣщаетъ его съ царицей. Если бы онъ въ этотъ день присутствовалъ (въ столицѣ), то устроилъ бы большое торжество. Но патріархъ сдѣлалъ лучше, чѣмъ было бы въ присутствіи царя: онъ пригласилъ нашего владыку-патріарха, и всѣ вмѣстѣ поѣхали въ саняхъ въ монастырь. Подъѣхавъ къ нему въ сопровожденіи царскаго намѣстника и государственныхъ сановниковъ, патріархи вышли изъ саней подлѣ воротъ, откуда выступили имъ на встрѣчу священники и дьяконы съ иконами, крестомъ и кадильницей. Патріархъ Никонъ благословилъ имъ

---

[1] Т. е. Кремля. Именемъ дворца авторъ обозначаетъ весь Кремль.

[2] Алексѣевскій монастырь, бывшій на мѣстѣ храма Спасителя и въ 1837 г. переведенный къ Сокольникамъ.

народъ. При этомъ дьяконъ кадилъ ему. Затѣмъ встрѣтили его всѣ монахини. Вошли въ церковь, и патріархи совершили службу вмѣстѣ съ прочими архіереями и архимандритами, кои всегда служатъ съ патріархомъ. По выходѣ ихъ изъ алтаря, игуменья поднесла патріарху, по обычаю, серебряно-вызолоченную икону святого, во имя коего церковь. Патріархъ простился съ нашимъ учителемъ, послѣ того какъ игуменья поднесла имъ два большихъ черныхъ хлѣба и они благословили всѣхъ монахинь. Патріархъ сѣлъ въ свои сани, обитыя бархатомъ, оба митрополита сѣли сзади него, справа и слѣва, а бояре поѣхали позади и впереди. Мы возвратились въ свой монастырь и намъ прислали кушанья со стола царицы.

[Въ третье воскресенье нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви и посвятилъ іерея и діакона, коихъ прислалъ къ нему патріархъ, потому что ихъ было очень много. Точно такъ же въ четвертую субботу онъ служилъ обѣдню и опять посвятилъ іерея и діакона. Такъ какъ на слѣдующій день приходился праздникъ Благовѣщенія, то царица прислала ему на подводахъ удивительно большихъ и прекрасныхъ рыбъ разнаго рода, какъ у нихъ принято].

Въ четвертое воскресенье поста, въ которое приходился праздникъ Благовѣщенія, рано утромъ ударили въ великій колоколъ ради торжественности праздника. Патріархъ, по обыкновенію, служилъ въ церкви Благовѣщенія, а въ (Успенскомъ) соборѣ одинъ изъ митрополитовъ. Если бы царь присутствовалъ, то было бы великое торжество. Нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и дьякона.

Въ пятый вторникъ пригласили нашего учителя на отпѣваніе одной княгини въ монастырѣ, отстоящемъ отъ города въ трехъ верстахъ. Его называютъ Дѣвичій монастырь. Онъ во имя Матери Божіей „Тройное (?) Путеводительство“ (Одигитрія). Мы поѣхали туда въ саняхъ вмѣстѣ съ патріархомъ, архіереями и всѣмъ священнымъ чиномъ. Насъ встрѣтили священники и діаконы съ иконой монастыря, съ крестомъ и кадильницей, вмѣстѣ съ игуменьей и всѣми монахинями. Мы поднялись въ церковь и приложились къ ея святынямъ. Это монастырь большой, окруженъ огромною стѣной съ десятью башнями и стоитъ на высокомъ мѣстѣ, господствуя надъ окрестностью; близъ него течетъ рѣка Москва. Онъ имѣетъ двое большихъ воротъ и лежитъ съ западной стороны города. Въ немъ двѣ церкви. Въ великую церковь входишь по очень высокой лѣстницѣ. Это обширная, высокая церковь съ четырьмя колоннами, точь въ точь похожая

на церковь Креста [1]. Она имѣетъ три двери. Ея иконостасъ похожъ на иконостасъ (Успенскаго) собора, съ тремя алтарями Сѣнь надъ престоломъ чудесная, позолоченная, вся состоитъ изъ куполовъ, другъ надъ другомъ, и поддерживается ангелами; кресты, чаши—какъ бы чеканной работы. Что касается иконы Владычицы, которая стоитъ справа отъ алтарныхъ дверей, то она не имѣетъ цѣны по причинѣ обилія золота, алмазовъ, рубиновъ, яхонтовъ, изумрудовъ и жемчуга, коими она осыпана. То же и на прочихъ иконахъ, которыя стоятъ въ ряду съ алтарными дверьми и передъ серебряными подсвѣчниками, а также кругомъ церкви до дверей. Вокругъ колоннъ церкви размѣщены маленькія серебряно-вызолоченныя иконы въ два ряда, одни надъ другими; многія изъ нихъ украшены чистымъ золотомъ и разноцвѣтными каменьями, коимъ нѣтъ цѣны. Даже во всѣхъ окнахъ церкви помѣщены иконы, одна надъ другой, за недостаткомъ мѣста, ибо церковь переполнена иконами: ихъ, можетъ быть, больше трехъ тысячъ. Мы дивились и изумлялись на это, ибо наименѣе цѣнная изъ иконъ въ этой церкви стоитъ пять динаровъ. Даже въ царскихъ церквахъ мы не находили такихъ украшеній, какъ въ этой церкви—патріархъ Никонъ своими устами сказалъ нашему владыкѣ-патріарху: „у насъ нѣтъ монастыря, равнаго этому по богатству“—и это потому, что всѣ монахини, которыя въ него поступаютъ, княгини, жены государственныхъ сановниковъ, вдовы и дочери ихъ, являются со своими богатствами и всѣмъ имуществомъ: драгоцѣнностями, золотомъ и каменьями, и жертвуютъ ихъ на монастырь, и потому онъ называется монастыремъ дѣвицъ. Кругомъ церкви идетъ огромная галлерея.

Затѣмъ патріархи вошли въ алтарь съ архіереями и всѣми служащими и надѣли полное облаченіе, все чернаго и фіолетоваго цвѣта: подризники, поручи, епитрахили, фелони, саккосы, и омофоры; корона патріарха и митры архіереевъ и архимандритовъ были старыя, назначенныя исключительно для отпѣваній. Облачившись, всѣ обратились къ горнему мѣсту, сдѣлали три поклона и вышли въ нарѳексъ, гдѣ были поставлены носилки съ тѣломъ, покрытыя чернымъ бархатомъ съ большимъ крестомъ по срединѣ и съ рядомъ серебряно-вызолоченныхъ иконъ, ибо умершая была монахиней. Потомъ, помолившись трижды на востокъ, стали въ рядъ, по обычаю, кланялись попарно патріархамъ и затѣмъ становились на свои мѣста. Па-

[1] Т. е. на церковь въ монастырѣ св. Креста близъ Іерусалима, за Яфскими воротами.

тріарху поднесли скрученныя втрое свѣчи и онъ роздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, которые подходили попарно, кланялись ему до и послѣ (полученія свѣчи) по чину и въ порядкѣ, съ почтеніемъ и уваженіемъ. Онъ роздалъ свѣчи также государственнымъ сановникамъ, родственникамъ покойной, ея дѣтямъ и женамъ бояръ. Затѣмъ архидіаконъ, взявъ кадильницу, окадилъ покойницу, говоря: *благослови владыко*, а патріархъ: *благословенъ*, и архидіаконъ началъ особенную ектенію по усопшимъ, намъ неизвѣстную, состоящую изъ десяти прошеній, подобно большой ектеніи, при чемъ кадилъ покойницѣ безпрерывно до конца, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли *Господи помилуй* Патріархъ сказалъ возгласъ: *Ты еси воскресеніе*, и анагносты начали каноніаршить Блаженны [1] до конца, а пѣвчіе это пѣли. Патріархъ сошелъ, окруженный дьяконами; передъ нимъ несли серебряный подсвѣчникъ. Онъ отдалъ архидіакону свѣчу, которую держалъ въ рукѣ, окадилъ сначала покойницу, все время кланяясь,—а свѣщеносецъ шелъ передъ нимъ—затѣмъ вышелъ (изъ нарѳекса), окадилъ церковь, мѣстныя иконы и предстоящихъ—при этомъ дьяконы поддерживали его все время подъ руки—и окадилъ всѣ иконы. Потомъ архидіаконъ и его товарищъ стали противъ него и онъ окадилъ ихъ трижды, а они кланялись ему. Архидіаконъ взялъ у него кадильницу, а патріархъ, отдавъ ее ему, трижды помолился на востокъ, благословилъ служащихъ обѣими руками и поклонился имъ, а они всѣ сдѣлали ему большой поклонъ. То же сдѣлалъ нашъ учитель и возвратился (на свое мѣсто). Когда пѣвчіе кончили, анагностъ прочелъ Апостолъ, а патріархъ Евангеліе, а потомъ положенную молитву и сошелъ для прощанія. Тогда одинъ изъ священниковъ подошелъ съ иконой Владычицы и сталъ съ нею по правую сторону носилокъ; патріархъ помолился на нее и приложился къ ней, открылъ покровъ съ покойницы и благословилъ ее крестообразно, положилъ ей разрѣшительную грамоту, возлилъ масло и возвратился на свое мѣсто. Стали подходить служащіе по своимъ степенямъ попарно, кланялись ему и сдѣлали то же; подъ конецъ подходили вельможи и родственники покойной [и, приложившись къ образу, кланялись усопшей, проливая слезы]. Затѣмъ священникъ съ иконой, подойдя къ патріарху, сталъ слѣва отъ него, и игуменья съ монахинями, а также родственницы усопшей, жены вельможъ, подходили и прикладывались къ иконѣ. Подошли монахини, подняли носилки и вынесли изъ церкви; оба патріарха и служащіе слѣдовали позади, пока не сошли въ церковное подземелье, гдѣ

[1] Псал. CXVIII.

ее и похоронили, по окончаніи обряда. Патріархъ совершилъ отпустъ и благословилъ ея могилу. Мы вышли и сняли свои облаченія.

При уходѣ нашемъ изъ монастыря, игуменья поднесла патріархамъ каждому по большому черному хлѣбу; они возложили на него руки и благословили ее и сестеръ. Патріархъ Никонъ сѣлъ въ свои сани, обитыя фіолетовымъ бархатомъ; архіереи окружали его. Мы также вернулись въ свой монастырь. По дорогѣ мы осмотрѣли площадку, которую велѣлъ устроить царь для исчисленія своихъ войскъ, при чемъ онъ сидѣлъ въ деревянномъ высокомъ кіоскѣ, покрытомъ жестянымъ куполомъ съ позолоченнымъ крестомъ на верхушкѣ. Теперь онъ забитъ. Говорятъ, патріархъ Пателярій при этомъ присутствовалъ и спросилъ о количествѣ войскъ, исчисленныхъ царемъ; патріархъ Никонъ ему отвѣтилъ: „семьсотъ тысячъ, получающихъ содержаніе“.

Глава XII.

Москва.—Великопостныя служенія. Скудная пища. Синодъ въ Москвѣ. Служеніе патріарха Макарія у грузинской царицы Елены.

Наканунѣ четверга покаянія ударили въ колокола въ четвертомъ часу ночи, и мы пошли въ монастырскую церковь. Начали утреню безъ полунощницы, первую каѳизму изъ псалтыря; при этомъ всѣ поклоны дѣлались земные. Чтецъ закончилъ первое чтеніе, послѣ чего начали канонъ Андрея Критскаго, который состоитъ болѣе чѣмъ изъ 300 стиховъ, и при каждомъ стихѣ чтецъ и всѣ присутствующіе клали по три земныхъ поклона — мы сочли, что они сдѣлали болѣе тысячи большихъ поклоновъ. Послѣ 3-ей пѣсни и 7-ой читали житіе Маріи Египетской. Мы вышли изъ церкви лишь послѣ восьмого часа, умирая отъ усталости и стоянія на холодѣ. Въ этотъ постъ мы переносили вмѣстѣ съ ними большое мученіе, подражая имъ противъ воли, особливо въ ѣдѣ: мы не находили иной пищи, кромѣ *мазари* (размазня?), похожаго на вареный горохъ и бобы, ибо въ этотъ постъ вообще совсѣмъ не ѣдятъ масла. По этой причинѣ мы испытывали великую, неописуемую муку. Мы извинили бы ихъ, если бы они въ этотъ постъ ѣли не только рыбу, но и мясо: не было бы имъ грѣха и запрета, ибо у нихъ, какъ мы сказали, не водятся и потому имъ неизвѣстны ни чечевица, ни овечій горохъ [1]; развѣ въ домахъ франковъ (найдешь ихъ), по цѣнѣ

[1] Cicer arietinum, pois chiche.

дороже перца. Кромѣ этого *(мазари)* они знаютъ только соленую капусту и соленые огурцы. У нихъ есть бобы фіолетовые и бѣлые, но цѣна фунта 3 копейки, т. е. каждыя $5^1/_2$ окъ стоятъ піастръ-реалъ [1]. Помимо рыбы, у нихъ нѣтъ ничего особенно дешеваго, а потому, что ѣсть бѣдному семейному человѣку, если рыба ему запрещена? Кромѣ ратниковъ, бѣдняковъ и крестьянъ, никто не ѣстъ рыбы; богатые никогда ея не ѣдятъ: у нихъ это считается большимъ грѣхомъ. Какъ часто мы вздыхали и горевали по кушаньямъ нашей родины и заклинали великою клятвой, чтобы никто впредь не жаловался на постъ! ибо, Богу извѣстно, нашихъ кушаньевъ, которыя ѣдятъ постомъ здѣсь не бываетъ даже во время Пасхи и масоѣдовъ: кромѣ рыбы, мяса и кваса, эти люди ничего не знаютъ,—безъ сомнѣнія, они истинно святые. Еще по пріѣздѣ своемъ въ Молдавію и Валахію мы недоумѣвали, что намъ ѣсть по средамъ, пятницамъ и прочимъ постамъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Патріархъ Никонъ служилъ въ этотъ день преждеосвященную литургію и рукоположилъ священника и дьякона, по нуждѣ (въ нихъ). Наканунѣ субботы Похвалы (Богородицы), послѣ третьяго часа, ударили въ колокола, такъ что міръ поколебался, и мы вошли въ церковь. Начали полунощницу, затѣмъ утреню, прочли первую каѳизму изъ псалтыря, потомъ часть изъ житія Богоматери Влахернской о томъ, что̀ Она сдѣлала въ Константинополѣ съ Хаканомъ[2]; затѣмъ прочли вторую каѳизму и вторую часть житія. За симъ нашъ владыка патріархъ прочелъ шесть похвалъ изъ акаѳиста, послѣ чего сѣли. Послѣдовало третье чтеніе изъ житія о другомъ (событіи). Встали, и чередной (священникъ) прочелъ еще шесть похвалъ. Сѣли, и послѣдовало третье (?) чтеніе о чудесахъ св. Дѣвы. Потомъ начали канонъ. При третьей пѣснѣ другой священникъ прочелъ еще шесть похвалъ, затѣмъ чтецъ третье (?) чтеніе. Также при седьмой пѣснѣ прочли еще шесть похвалъ въ докончаніе акаѳиста и сѣли. Прочли синаксарь этого дня. Окончили канонъ и первый часъ и мы вышли изъ церкви въ восьмомъ часу.

Въ этомъ мѣсяцѣ мартѣ ночь и день равны.

---

[1] Окó = 3,13 ф. Піастръ-реалъ 50 коп.

[2] Какъ извѣстно, чтеніе акаѳиста Богоматери на утрени установлено въ память чуднаго заступленія Ея при осадѣ Константинополя аварами въ 626 г., подъ начальствомъ хакана, т. е. хана. Икона, предъ которой происходило чтеніе акаѳиста въ Константинополѣ, нынѣ находится въ Успенскомъ соборѣ и называется *Влахернской*.

Нашъ владыка патріархъ поѣхалъ въ царскихъ саняхъ къ грузинской царицѣ Еленѣ, вдовѣ Давида, сына Теймуразъ-хана, за которою, какъ мы говорили, царь посылалъ привезти ее съ ея сыномъ Николаемъ, съ цѣлью женить его на своей дочери,— поѣхалъ служить у ней обѣдню. Въ этотъ постъ она нѣсколько разъ приглашала его, но онъ не находилъ свободнаго времени,— такъ какъ во вторую субботу поста служилъ обѣдню по матери царя, въ третью субботу служилъ въ день рожденія царя, какъ мы говорили, въ четвертую субботу съ царицей случилась извинительная причина - до сего дня, пятой субботы. Она постилась первую недѣлю поста и желала пріобщиться св. Таинъ изъ его рукъ, но для этого ей не представилось удобнаго случая до сего дня. Грузины вѣруютъ, что принятіе Таинъ въ день субботній имѣетъ большое преимущество, а потому она желала (пріобщиться) не за воскресною обѣдней, а за субботнею.

На этой недѣлѣ московскій патріархъ созвалъ соборъ вслѣдствіе указаній, которыя сдѣлалъ ему нашъ учитель, и совѣта, который онъ имъ далъ касательно нововведеній и разныхъ погрѣшностей въ дѣлахъ вѣры: во первыхъ, относительно того, что они не служатъ, какъ мы, на антиминсѣ съ изображеніями и съ надписями, освященномъ мощами святыхъ, а на кускѣ бѣлаго полотна; во-вторыхъ, что они, принося священную жертву, вынимаютъ не девять чиновъ (частицъ), а только четыре; въ третьихъ, что они дѣлаютъ въ нѣсколькихъ словахъ ошибки въ „Вѣрую во единаго Бога"; въ четвертыхъ, прикладываются къ иконамъ только разъ или два въ году; въ пятыхъ, не принимаютъ антидора; въ шестыхъ, касательно ихъ крестнаго знаменія при иномъ расположеніи пальцевъ; въ седьмыхъ, относительно крещенія ляховъ, ибо они крестятъ ихъ теперь вторымъ [1] крещеніемъ, и относительно разныхъ дѣлъ и обрядовъ, о коихъ мы уже говорили и будемъ говорить. Патріархъ Никонъ послушался словъ нашего владыки патріарха и перевелъ служебникъ литургіи съ греческаго языка на русскій, изложивъ въ немъ обряды и проскомидію въ ясныхъ выраженіяхъ, доступныхъ пониманію дѣтей, согласно подлинной греческой обрядности. Онъ напечаталъ этотъ служебникъ въ нѣсколькихъ тысячахъ (экземпляровъ) и роздалъ ихъ по церквамъ всей страны; напечаталъ также болѣе пятнадцати тысячъ антиминсовъ съ письменами и изображеніями, освятилъ мощами святыхъ и также роздалъ ихъ по всей странѣ. Исправилъ многія ошибки, по царскому утвержденію и по-

[1] По англійскому переводу; въ обѣихъ же нашихъ рукописяхъ: „третьимъ".

велѣнію, на основаніи свидѣтельствъ закона и пророковъ. Заключили разсужденія на соборѣ (постановивъ), согласно мнѣнію нашего учителя, что крещеніе ляховъ недозволительно, какъ повелѣвается въ Евхологіи и Законѣ (Номоканонѣ), ибо ляхи вѣруютъ въ Св. Троицу, крещены и не такъ далеки отъ насъ, какъ прочіе еретики и лютеране, какъ-то: шведы, англичане, венгры [1] и иные франкскіе народы, кои не постятся, не поклоняются ни иконамъ, ни кресту и т. п. Патріархъ Никонъ, такъ какъ онъ любитъ грековъ, выразилъ согласіе (на исправленія) и сказалъ, обращаясь къ архіереямъ и прочимъ присутствующимъ архимандритамъ и священникамъ: „я русскій, сынъ русскаго, но мои убѣжденія и моя вѣра греческія". Нѣкоторые изъ архіереевъ отвѣтили повиновеніемъ, говоря: „свѣтъ вѣры во Христа и всѣ обряды религіи и ея таинства возсіяли намъ изъ странъ Востока"; а нѣкоторые изъ нихъ—ибо во всякомъ народѣ непремѣнно есть люди грубаго нрава и тупого ума—внутренно возроптали, говоря про себя: „мы не перемѣнимъ своихъ книгъ и обрядовъ, кои мы приняли издревле". Однако, они не смѣютъ говорить открыто, ибо гнѣвъ патріарха неукротимъ: (доказательство) какъ онъ поступилъ съ епископомъ Коломенскимъ, ссылая его. Патріархъ утвердилъ рѣшеніе, что крещеніе ляховъ недозволительно. Онъ передалъ нашему владыкѣ патріарху шестерыхъ священниковъ изъ ляховъ, рукоположенныхъ кардиналомъ папскимъ и проживавшихъ въ Вильнѣ. Говорятъ, что они—священники русскихъ, нашей вѣры. Одежда тамошнихъ священниковъ похожа на нашу, но они поминаютъ папу; даже ихъ служебникъ литургійный подобенъ нашему. Когда одинъ изъ царскихъ бояръ, овладѣвъ какимъ-то городомъ, разрушалъ церкви ляховъ и избивалъ ихъ священниковъ, эти умоляли его (о пощадѣ), говоря, что они православные. Онъ послалъ ихъ къ патріарху Никону, чтобы тотъ разсмотрѣлъ ихъ дѣло. Пріѣхавъ (въ Москву), они прожили одиннадцать недѣль, причемъ, по причинѣ множества занятій у патріарха, никто до сихъ поръ не занялся ихъ дѣломъ, пока Богъ не послалъ имъ утѣшеніе чрезъ нашего учителя. Они готовились къ службѣ съ вечера и всю ночь пѣли молитвы.

Въ этотъ день мы взяли ихъ съ собой въ царицыну церковь. Когда нашъ владыка патріархъ подъѣхалъ къ ней, его встрѣтили бояре царицы и уполномоченные царя, состоящіе у нея на службѣ, и повели его вверхъ, гдѣ она находилась. Войдя къ

[1] Авторъ уже во второй разъ называетъ венгровъ лютеранами.

царицѣ, онъ благословилъ ее и ея сына, утѣшалъ (въ ея горѣ) и успокоивалъ. Она была одѣта въ черномъ, по обычаю вдовъ этой страны, даже подушка и коверъ были изъ чернаго шелка. Сынъ сидѣлъ подлѣ нея на позолоченномъ креслѣ, покрытомъ краснымъ бархатомъ, и былъ одѣтъ въ парчевое царское платье съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Затѣмъ мы встали и сошли въ церковь, что во имя Св. Евангелиста Іоанна. Царица пришла съ сыномъ и со всѣми состоящими при ней людьми. Мы облачили нашего владыку патріарха, и онъ совершилъ волосвятіе и окропилъ церковь, царицу, сына ея и всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ мы подвели къ нему двоихъ изъ тѣхъ священниковъ, снявъ съ нихъ рясы, пояса и колпаки. Они сдѣлали ему три земныхъ поклона и стали передъ нимъ съ непокрытыми головами, а подлѣ нихъ сталъ драгоманъ. Нашъ владыка патріархъ началъ излагать имъ тайны нашей религіи по порядку и исповѣданію семи соборовъ. Они благословили то, что благословили соборы, и прокляли то, что они проклинали; прокляли затѣмъ всѣхъ еретиковъ и восьмой соборъ. Потомъ заставилъ ихъ прочесть „Вѣрую во единаго Бога“ слово въ слово и далъ приложиться къ иконамъ и кресту; они преклонились до земли, и онъ прочелъ надъ ними положенныя въ Евхологіи молитвы, затѣмъ молитву муропомазанія, и помазалъ ихъ крестообразно только на головѣ. Тогда они, по нашему приказанію, поклонились ему трижды во второй разъ. Мы повели ихъ къ царскимъ вратамъ, и здѣсь они трижды поклонились, равно предъ иконами Господа и Владычицы, (какъ бываетъ) при рукоположеніи. Мы взяли ихъ подъ руки, по обычаю, произнося: „κέλευσον, κελευσάτω, κέλευσον, δέσποτα ἅγιε!“ Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ стихари и орари только, какъ на дьяконовъ, безъ прочтенія молитвы, и сказалъ каждому изъ нихъ: „да возрадуется душа твоя о Господѣ, ибо Онъ облекъ тебя въ одежду спасенія“ и т. д. до конца. Затѣмъ благословилъ ихъ вторично, и они стали вмѣстѣ съ нами. Кромѣ нихъ, онъ рукоположилъ въ этотъ день дьякона и священника. [Прочтя Евангеліе, я пошелъ и далъ имъ приложиться къ нему, по обыкновенію. Мы также поминали ихъ имена послѣ поминовенія царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ (царя)]. Послѣ великаго выхода, нашъ учитель вышелъ съ крестомъ, они подошли къ нему, и онъ благословилъ ихъ крестомъ, по обыкновенію. Затѣмъ мы привели тѣхъ двухъ іереевъ, и они положили три земныхъ поклона предъ престоломъ. Владыка благословилъ ихъ и надѣлъ на нихъ епитрахили и фелони, произнося при этомъ только стихи, для того

положенные, вручилъ имъ служебникъ литургійный и велѣлъ облобызаться со священниками, по обычаю, и они стали вмѣстѣ съ ними. При выносѣ Даровъ, подошла царица для принятія Св. Таинъ изъ рукъ владыки. Сначала мы вышли съ иконой, и она къ ней приложилась, затѣмъ сдѣлала три земныхъ поклона, а два дьякона держали воздухъ чаши раскрытымъ. По принятіи Св. Таинъ, дали ей антидоръ. По окончаніи службы, мы совершили поминовеніе по ея мужѣ Давидѣ надъ сосудомъ съ кутьей и сосудомъ вина. Потомъ владыка благословилъ ихъ, и мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь. Вслѣдъ за нами царица послала своихъ бояръ съ трапезой, съ царскимъ золоченымъ кубкомъ вина и кувшинами меда и прочаго.

Въ этотъ канунъ воскресенья мы совершили бдѣніе съ большимъ торжествомъ, по случаю празднованія памяти Маріи Египетской.

Въ пятое воскресенье, рано поутру, ударили въ большой колоколъ, и было совершено великое торжество, по случаю именинъ царицы, ибо она родилась 1 апрѣля и названа Маріей. Она имѣетъ обыкновеніе устраивать въ этотъ день ежегодно большой праздникъ и трапезу для вельможъ и ихъ женъ. Такъ было и теперь. Еслибы царь присутствовалъ, то пригласилъ бы весь священный чинъ. Нашъ владыка патріархъ служилъ въ этотъ день обѣдню въ монастырской церкви и рукоположилъ священника и дьякона.

Глава XIII.

Москва.—Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествіе на ослятѣ.

Въ Лазареву субботу ударили въ колокола съ ранняго утра къ литургіи для тѣхъ, кто постился со вчерашняго дня до сихъ поръ ради причащенія. Московскій патріархъ служилъ обѣдню у царицы въ церкви во имя Лазаря, которая, какъ говорятъ, изъ желѣза. Въ этотъ день крестьяне привезли на саняхъ вѣтви дерева, похожаго на египетскую иву, которое дало почки безъ листьевъ. Его продавали на рынкахъ, и священники покупали его для всѣхъ церквей, чтобы раздавать вечеромъ народу. Обрати вниманіе на промыслъ Создателя и Его заботу о своемъ народѣ въ этой странѣ, ибо, видя, что у нихъ нѣтъ не только маслины, но что даже лѣсныя деревья еще не распускаются, Онъ произрастилъ для нихъ это благословенное дерево съ вѣтвями, какъ будто у настоящей египетской ивы, дабы не было у нихъ недостатка ни въ чемъ въ сравненіи со всѣми прочими христіанами міра.

Вечеромъ ударили въ великій колоколъ къ вечернѣ и звонили въ него вмѣстѣ съ прочими, равно какъ и въ полночь къ утренѣ. Мы встали къ службѣ, · въ то время какъ земля дрожала отъ звона въ колокола вечеромъ. Послѣ чтенія Евангелія принесли большіе пуки упомянутыхъ вѣтвей, которыя они называютъ, подобно грекамъ, *вайи*, и утвердили на нихъ свѣчи. Нашъ владыка-патріархъ окадилъ ихъ кругомъ по обычаю, прочелъ положенную молитву, благословилъ и взялъ въ руку одну вѣтвь, послѣ чего священники и кандиловозжигатель начали рѣзать для него вѣтви и къ каждой прикрѣпляли зажженную свѣчу; онъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ, и они держали вѣтви съ горящими свѣчами непрерывно до третьей пѣсни. Когда чтецъ началъ положенное чтеніе, сѣли и потушили свѣчи, а когда онъ кончилъ, встали и зажгли—до седьмой пѣсни; также зажгли ихъ при девятой. Затѣмъ погасили и вышли изъ церкви, при чемъ каждый несъ вѣтвь въ рукѣ до дому, какъ большое благословеніе. Они хранятъ ихъ отъ года до года Если бы царь присутствовалъ, то патріархъ вручилъ бы ему пальмовую вѣтвь: въ этой странѣ никто, кромѣ царя, не смѣетъ въ сей день держать пальмовую вѣтвь.

Рано утромъ въ Великое Вербное воскресенье зазвонили во всѣ колокола по порядку, ударяя въ каждый поочередно, по обыкновенію, для сбора священниковъ города и всѣхъ горожанъ, ибо праздникъ этого дня у нихъ очень почитается, все равно какъ праздникъ Крещенія. Они съ великою торжественностью празднуютъ эти дни, даже съ бо̀льшею, чѣмъ Пасху и Пятидесятницу, какъ мы это видѣли.

Наканунѣ патріархъ (Никонъ) пригласилъ нашего владыку Макарія для совмѣстной съ нимъ службы, а также и на обѣдъ, ибо въ этотъ день у него бываетъ трапеза

Мы отправились къ нему. За недѣлю предъ тѣмъ стрѣльцы стали исправлять путь отъ Великой церкви (Успенскаго собора) до мѣста (церковь Василія Блаженнаго), находящагося внѣ воротъ Кремля. Они сколачивали доски гвоздями, осушали пескомъ грязь, такъ какъ на этой недѣлѣ снѣгъ началъ таять и шелъ дождь.

Когда пробило три часа, патріархъ вышелъ изъ своихъ покоевъ, облаченный въ мантію изъ зеленаго бархата; на ея скрижаляхъ были вышиты херувимъ и серафимъ изъ золота, жемчуга и драгоцѣнныхъ камней. Двѣ крайнія бѣлыя полосы (струи) были изъ бѣлаго мелкаго, чистаго и превосходнаго жемчуга, а средняя, красная, была изъ драгоцѣнныхъ бусъ. На его головѣ

былъ бѣлый клобукъ, подобно митрѣ украшенный золотомъ и драгоцѣнными камнями. На клобукѣ крестъ, а спущенные концы его покрыты также золотомъ и драгоцѣнными каменьями.

Еще раньше всѣ діаконы, анагносты и иподіаконы, надѣвъ свои стихари въ патріаршихъ покояхъ, вышли предъ Никономъ со свѣчами и пѣли стихиры въ честь св. Лазаря, направляясь въ церковь, іеродіаконы же окружали его. Войдя въ церковь, патріархъ поднялся на архіерейское мѣсто и помолился, при чемъ всѣ діаконы вмѣстѣ съ пѣвчими пѣли „Достойно есть", а затѣмъ „Многая лѣта". Никонъ благословилъ народъ трикиріемъ, сошелъ и приложился, вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ и архіереями, по обычаю, къ образамъ, престолу, Евангелію, кресту и жертвеннику. Затѣмъ они вышли въ нарѳексъ, и всѣ здѣсь облачились.

Послѣ этого патріарху поднесли вѣтвь отъ упомянутаго дерева, онъ взялъ только одну вѣточку, то же сдѣлалъ и нашъ учитель. Затѣмъ онъ роздалъ ихъ всѣмъ служащимъ, а потомъ и всѣмъ вельможамъ царскимъ, которые, по случаю торжества праздника, были въ этотъ день одѣты въ одежды изъ золотой парчи. Затѣмъ, сойдя, патріархъ вошелъ въ алтарь и началъ чинъ крестнаго хода. Онъ прочелъ положенную молитву, а архидіаконъ предъ царскими вратами произнесъ большую ектенію, послѣ которой патріархъ сказалъ возглась; затѣмъ патріархъ взялъ кадильницу, окадилъ крестъ на престолѣ и, приложившись къ нему, положилъ его на серебряный подносъ, носимый однимъ изъ діаконовъ; онъ кадилъ предъ маленькимъ вызолоченнымъ Евангеліемъ и взялъ его самъ.

Всѣ мы вышли изъ западныхъ дверей храма, сначала хоругви, а потомъ священники, игумены монастырей, числу которыхъ нѣтъ счета.

Передъ всѣмъ этимъ крестнымъ ходомъ везли большое дерево, котораго вѣтви украшали съ ранняго утра до настоящаго времени. Къ нимъ привязывали кисти изъ изюма, леденцовъ и множество яблокъ. Потомъ поставили дерево въ сани и крѣпко привязали.[1]

Вокругъ него прикрѣпили доски, на которыя стали въ стихарях шесть маленькихъ анагностовъ, поя очень высокимъ голо-

[1] По словамъ нашего почтеннаго учебаго Ивана Егоровича Забѣлина, извѣстнаго знатока русской исторіи и древностей, экипажъ, на которомъ устраивалась верба, назывался санями, хотя и былъ на колесахъ. См. его *Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіи*, часть 1. Москва, 1872 года, стр. 351.

сомъ стихиры [1] въ честь св. Лазаря. Всѣхъ ихъ везла пара лошадей скорымъ шагомъ.

Съ ранняго утра снарядили 100 отроковъ [2] изъ дѣтей стрѣльцовъ, дали имъ, какъ это у нихъ принято ежегодно, изъ царской казны сто кафтановъ изъ сукна разныхъ цвѣтовъ: зеленаго, краснаго, голубого, желтаго и иныхъ; каждый изъ нихъ надѣлъ кафтанъ и приготовились къ церемоніи. Учить ихъ и руководить ими было поручено особому сотнику.

Потомъ подвели къ патріарху лошадь, всю покрытую бѣлымъ холстомъ, облегавшимъ корпусъ ея подобно рубахѣ, такъ что одни только глаза ея и были видны. Лошадь эта была дрессированная, умная и послушливая, и ее отъ года до года держали наготовѣ для этого дня. На лошади, взамѣнъ сѣдла, было устроено бархатное сѣдалище въ родѣ кресла, обращенное на одну сторону.

Патріархъ Никонъ предложилъ нашему владыкѣ сѣсть на приготовленную лошадь вмѣсто него, но онъ не пожелалъ, дабы, въ качествѣ зрителя, свободнѣе наблюдать удивительный обрядъ, который совершается у русскихъ въ этотъ день и отъ котораго мы пришли въ восхищеніе.

Тогда патріарху подали стулъ, покрытый чернымъ сукномъ, и онъ, при помощи его, сѣлъ на лошадь въ упомянутое сѣдалище [3], свѣсивъ ноги съ одной стороны, и прислонился къ его

---

[1] Въ подлинникѣ, вмѣсто слова „стихиры", стоитъ „гимнъ, восхваленіе"; мы перевели его „стихиры", потому что въ только-что цитированной нами книгѣ И. Е. Забѣлина оно встрѣчается въ параллельномъ описаніи.

Вотъ это мѣсто: „На саняхъ подъ деревомъ за перилами стояли и пѣли *стихиры* цвѣтоносью патріаршіе пѣвчіе, поддъяки меньшихъ станицъ— мальчики лѣтъ двѣнадцати, въ бѣлыхъ одеждахъ".

[2] Число отроковъ, по словамъ почтеннаго автора книги *Домашній бытъ русскихъ царей XVI и XVII ст.* Ив. Ег. Забѣлина, измѣнялось. Онъ говоритъ: „Число стрѣлецкихъ дѣтей, участвовавшихъ въ обрядѣ (шествіи къ церкви Василія Блаженнаго), не всегда было одинаково и увеличивалось или уменьшалось, смотря по обстоятельствамъ. Разумѣется, великолѣпіе въ обстановкѣ обряда болѣе всего зависѣло отъ состоянія погоды. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда вообще въ обрядахъ было менѣе пышности, число дѣтей простиралось отъ 50 до 100; при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ оно доходило до 800, а при царѣ Ѳеодорѣ до 1.000 человѣкъ, изъ которыхъ 800 стали сукна, а 200 кафтаны".

[3] Константинъ Никольскій, авторъ книги „О службахъ Русской Церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ" (С.-Петербургъ, 1885 г.), увѣряетъ, что въ это время, то-есть во второй половинѣ XVII столѣтія, и даже раньше, обрядъ шествія на ослятѣ былъ воз-

спинкѣ; въ правой рукѣ онъ держалъ крестъ, а въ лѣвой Евангеліе.

Вельможи и высшіе государственные чины оказывали ему знаки должнаго почтенія, и всѣ они были одѣты въ парчевое платье съ дорогими каймами, украшенными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

Затѣмъ подошелъ царскій намѣстникъ и, взявъ лошадь за длинную узду, повелъ ее, идя передъ патріархомъ медленнымъ шагомъ. Если бы въ это время находился въ Москвѣ царь, то онъ бы самъ правою рукой повелъ патріаршую лошадь, какъ онъ обыкновенно это дѣлалъ. Мы направились по упомянутымъ выше длиннымъ и удобнымъ мосткамъ. Съ обѣихъ сторонъ были выстроены стрѣльцы со своими шестисотенными начальниками.

Упомянутые отроки, по пяти человѣкъ съ каждой стороны пути, спѣшили взапуски разстилать свои кафтаны, одинъ рядомъ съ другимъ, подъ ноги патріаршей лошади, и когда лошадь проходила по нимъ, они быстро поднимали и, забѣжавъ впередъ, снова разстилали ихъ. Это было зрѣлище, смотрѣть которое мы пожелали бы всякому другу [1]. Въ это время всѣ колокола неумолчно гудѣли, такъ что казалось, какъ будто дрожала земля. Патріархъ осѣнялъ крестомъ народъ направо и налѣво, а нашъ владыка шелъ позади Никона, а за нимъ архіерей; высшіе же сановники и патріаршіе бояре, вмѣстѣ со стрѣлецкими начальниками, замыкали шествіе, а также и окружали его съ обѣихъ сторонъ и шли впереди Что наиболѣе привело насъ въ восторгъ, такъ это многочисленные отроки съ разноцвѣтными кафтанами и поспѣшность, съ которою они разстилали ихъ, что они продолжали дѣлать, пока мы не вышли изъ воротъ Кремля и не спустились на площадь.

Архидіаконъ съ другимъ діакономъ подали кадили патріарху, въ то время когда онъ ѣхалъ и благословлялъ народъ. Такимъ

становленъ въ надлежащемъ видѣ, то-есть патріархъ въ это время ѣздилъ не отъ Успенскаго собора къ церкви Василія Блаженнаго и обратно, а только возвращался верхомъ отъ послѣдней церкви къ собору.

[1] Вотъ какъ описываетъ это же самое И. Е. Забѣлинъ въ цитированномъ нами выше его трудѣ: „По всему пути во время этого шествія дѣти стрѣльцовъ, мальчики отъ 10 до 15 лѣтъ, постилали передъ государемъ и патріархомъ сукна разныхъ цвѣтовъ, преимущественно красныя и зеленыя. Сукна были сшиты кусками по 6 арш. въ длину и по 4 арш. въ ширину; у каждаго куска дѣтей было по шести человѣкъ, по три съ каждой стороны. Когда одни изъ нихъ разстилали эти сукна, другіе по сукну стлали суконные же однорядки и кафтаны, также яркихъ цвѣтовъ, красные, зеленые, голубые и т. п.“

образомъ крестный ходъ достигъ большого храма, единственнаго въ мірѣ зданія по красотѣ постройки и его архитектурѣ и разноцвѣтной окраскѣ его куполовъ.

Это зданіе составляетъ не одинъ храмъ, а какъ бы нѣсколько соединенныхъ вмѣстѣ. Этотъ храмъ извѣстенъ подъ именемъ церкви Пресвятой Троицы [1]. Приблизившись къ этому храму, шествіе остановилось и упомянутое дерево и хоругви остались внизу передъ входомъ. Патріарху опять подали стулъ, покрытый сукномъ, и онъ сошелъ съ лошади у ступеней лѣстницы и поднялся въ одинъ изъ придѣловъ этого храма, во имя Входа Господня въ Іерусалимъ, ибо всѣ эти придѣлы уподобляются Виѳаніи, а Кремль—Іерусалиму.

Здѣсь былъ совершенъ чинъ крестнаго хода. Патріархъ прочелъ Евангеліе, послѣ чего взялъ крестъ обѣими руками и, держа его прямо, трижды осѣнилъ имъ восточную сторону, при чемъ архидіаконъ окадилъ его трижды, возглашая: „Господу помолимся. Рцемъ всѣ“. Затѣмъ патріархъ обратился съ крестомъ къ тремъ другимъ сторонамъ и также осѣнилъ ихъ, а архидіаконъ также кадилъ ему трижды и повторялъ тѣ же самыя слова. Никонъ, приложившись ко кресту, положилъ его на подносъ и, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, приложился къ иконѣ Входа Господня въ Іерусалимъ, послѣ чего прочтенъ былъ отпустъ.

Мы вышли изъ церкви, патріархъ снова сѣлъ на лошадь, и сани съ „древомъ“ и діаконы пошли впередъ; и каждый изъ нихъ занялъ свое мѣсто. Отроки опять постилали свои платья, пока мы не возвратились въ соборный храмъ, сопровождаемые колокольнымъ трезвономъ. Мы вошли въ храмъ, а съ древомъ остановились передъ южными вратами церкви. Патріархъ взошелъ на архіерейское мѣсто, прочіе же заняли мѣста вокругъ него; начались часы, и обѣдня была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Затѣмъ взошли на амвонъ, и патріархъ прочелъ поученіе на этотъ день, совершилъ отпустъ и, сойдя, вышелъ изъ южныхъ вратъ храма, и мы съ нимъ. Подойдя къ древу, Никонъ окадилъ и благословилъ его. Двѣ вѣтви, по его приказанію, были отру-

---

[1] Въ древности, до Іоанна Грознаго, на мѣстѣ собора Покрова Пресвятой Богородицы, извѣстнаго болѣе подъ именемъ церкви Василія Блаженнаго, стоялъ деревянный храмъ во имя Пресвятой Троицы Этотъ храмъ замѣненъ былъ, при постройкѣ собора, особымъ придѣломъ также во имя Пресвятой Троицы, который сохраняется и донынѣ въ числѣ верхнихъ придѣловъ.

блены топоромъ однимъ стрѣльцомъ и внесены въ церковь. Здѣсь ихъ разрѣзали на мелкія части и положили на серебряные подносы, вмѣстѣ съ изюмомъ, сахаромъ и яблоками, и патріархъ послалъ это царицѣ, ея сыну, дочерямъ и сестрамъ царя. Остальныя части „древа" раздѣлилъ между собой народъ.

Русскіе имѣютъ большую вѣру въ означенное „древо" и берутъ части его съ большимъ благоговѣніемъ. Намъ передавали, что оно приноситъ пользу во всѣхъ болѣзняхъ, въ особенности при зубной боли; если положить кусочекъ его на больной зубъ, то боль проходитъ.

Разоблачившись, мы всѣ пошли съ патріархомъ въ его покои на трапезу, такъ какъ угощеніе въ этотъ день идетъ отъ патріарха.

Прежде всего Никонъ послалъ яства и напитки царицѣ и всему царскому семейству [1], и только послѣ этого онъ сѣлъ за столъ вмѣстѣ съ нашимъ владыкой, архіереями и всѣми архимандритами, а мы сѣли за трапезу, по правую его руку. Всѣ высшіе государственные чины заняли трапезу налѣво отъ Никона.

Если бы царь былъ въ Москвѣ, то онъ занялъ бы первое мѣсто за столомъ. При уходѣ царь обыкновенно получаетъ 100 золотыхъ динаровъ въ даръ, какъ бы вознагражденіе за свой трудъ, именно за хожденіе въ крестномъ ходу и за то, что онъ велъ подъ свопмъ мизинцемъ за поводъ патріаршую лошадь.

Намъ передавали, что ежегодно эти сто динаровъ царь кладетъ въ свою казну на храненіе на издержки своего погребенія, такъ какъ деньги эти заработаны его собственнымъ потомъ и трудомъ.

Посмотрите на эти обычаи, какъ они прекрасны! Патріархъ даетъ ему также три сорока соболей, два куска бархата и два куска атласа за его хожденіе, въ то время какъ патріархъ ѣхалъ верхомъ.

Затѣмъ въ столовую привели нищихъ, слѣпыхъ, увѣчныхъ, безногихъ и поставили для нихъ столъ близъ патріарха; онъ

---

[1] По словамъ И. Е. Забѣлина, кушанья государю и его семейству въ этотъ день посылались патріархомъ не передъ началомъ трапезы, какъ разсказываетъ Павелъ, а по окончаніи ея. Вотъ это мѣсто: „Послѣ стола патріархъ посылалъ къ царю и ко всему царскому семейству со столами, то-есть съ полнымъ количествомъ кушаній, составляющихъ обѣдъ".

подзывалъ каждаго изъ нихъ, кормилъ и поилъ ихъ съ полнымъ уваженіемъ. При видѣ всего этого, мы почувствовали тошноту.

Наконецъ патріархъ поднялся, ему поднесли тазъ и кувшинъ, и онъ обошелъ нищихъ, умывая, вытирая и лобзая ихъ ноги, всѣмъ по порядку, при чемъ раздавалъ имъ милостыню до послѣдняго. Мы дивились чрезвычайно, глядя на это, и были тронуты до слезъ. Говорили намъ, что таковъ постоянно обычай ихъ царей во время обѣдовъ. За столомъ оставались вплоть до вечера; мы возвратились въ свой монастырь весьма удивленные всѣмъ видѣннымъ

Что же касается до упомянутыхъ отроковъ, то, когда возвратились и патріархъ вошелъ въ соборъ служить обѣдню, они въ это время ходили къ рѣкѣ, отмыли грязь на своихъ кафтанахъ и, надѣвъ ихъ, стали на дорогѣ, дожидаясь выхода патріарха. Когда онъ, по окончаніи, вышелъ изъ собора, всѣ они громкимъ голосомъ выразили ему свои благопожеланія. Онъ приказалъ, по обыкновенію, дать имъ обѣдать, послѣ чего роздалъ каждому по піастру. [1] Они не переставали цѣлый день до самого вечера, стоя предъ домомъ патріарха, пѣть хвалебные гимны. Такая имъ бываетъ радость изъ года въ годъ—получить кафтанъ и піастръ. Кромѣ дѣтей стрѣльцовъ и чаушей, никто изъ отроковъ не смѣетъ принять участіе въ крестномъ ходу, и каждый годъ они исполняютъ свои обязанности поочередно.

Вотъ описаніе того, что мы видѣли изъ удивительныхъ вещей, о братія христіане, въ странѣ московитовъ въ Вербное воскресенье. Да увѣковѣчитъ Господь ихъ царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Глава XIV.

Москва.—Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ.

Въ Великую середу, послѣ чтенія часовъ, патріархъ Никонъ далъ прощеніе и просилъ его у присутствующихъ, взялъ въ руки крестъ и всѣ стали подходить прикладываться ко кресту и просили у него прощенія.

Вечеромъ во всѣхъ церквахъ было отслужено великое повечеріе, ибо русскіе всегда его совершаютъ до кануна Пасхи,

---

[1] Объ этомъ П. Е. Забѣлинъ говоритъ такъ: „Всѣхъ стрѣлецкихъ дѣтей, которые стлали путь, патріархъ приказывалъ также поить и кормить до воли и жаловалъ имъ изъ своей казны по двѣ гривны каждому“.

какъ мы это замѣтили. На этой недѣлѣ у нихъ не бываетъ торговли иной какъ съѣстными припасами. Всѣ они, въ теченіе всѣхъ часовъ службы, предаются молитвѣ съ великою набожностью и благоговѣніемъ, со многими поясными и земными поклонами.

Рано утромъ въ Великій четвергъ ударили въ колокола. Нашъ владыка патріархъ отправился къ Никону, по его приглашенію. Послѣ третьяго часа всѣ изъ патріаршихъ покоевъ направились въ соборъ, гдѣ оба патріарха облачились, по обыкновенію, въ παρόεξε Архіереи, настоятели монастырей и прочіе священники въ своихъ облаченіяхъ вышли къ патріархамъ и стали вокругъ Никона въ обыкновенномъ порядкѣ. Еще раньше въ срединѣ храма екклесіархъ поставилъ столъ въ видѣ стольца [1] изъ разноцвѣтнаго франкскаго мрамора о четырехъ деревянныхъ ножкахъ, и покрылъ его парчой съ затѣйливою каймой. На четырехъ его углахъ онъ поставилъ по серебряному вызолоченному полсвѣчнику, а на срединѣ стола — большой серебряный вызолоченный сосудъ, наполненный масломъ, съ гранями и кольцами, за которыя его носятъ, — на подобіе большой чаши или мраморнаго резервуара [2]. Возлѣ него поставилъ серебряный кувшинъ съ виномъ и высокую съ отваломъ чашу, наполненную пшеницей; въ нее было вставлено, по обыкновенію, семь зажженныхъ свѣчей и семь стручевъ обернутыхъ ватой Все это было поставлено съ лѣвой стороны, а съ правой положили св. Евангеліе.

Когда патріархъ Никонъ спросилъ у нашего владыки, все-ли въ этомъ обрядѣ сдѣлано какъ слѣдуетъ, тотъ отвѣтилъ: „да, но одного только не хватаетъ“, при этихъ словахъ онъ взялъ кувшинъ съ виномъ и налилъ на масло, какъ велитъ Ветхій Завѣтъ и Святое Евангеліе, гдѣ говорится, что Господь — да будетъ возвеличено имя Его! — налилъ на раны человѣка, впавшаго въ руки разбойниковъ, вино смѣстѣ съ масломъ. Никонъ согласился съ этимъ замѣчаніемъ и остался доволенъ.

Затѣмъ они начали службу „кандила“, то-есть чинъ елеосвященія. По обыкновенію, пропѣли первые положенные тропари предъ возглашеніемъ ектеніи, патріархъ сошелъ и прочелъ положенную молитву надъ елеемъ, какъ это дѣлается у грековъ; послѣ этого архидіаконъ, взявъ кадильницу, окадилъ елей, говоря: „бла-

---

[1] Такъ въ уставѣ называется квадратный маленькій столикъ, употребляемый въ церкви при нѣкоторыхъ службахъ.

[2] Этотъ сосудъ въ уставѣ имѣетъ особое названіе „кандило“.

гослови, владыко", а патріархъ произнесъ „благословенно"; затѣмъ архидіаконъ возгласилъ положенную ектенію, а патріархъ взошелъ на свое мѣсто. Предъ чтеніемъ Апостола анагностъ произнесъ трижды прокименъ, который былъ пропѣтъ на обоихъ клиросахъ, какъ это у нихъ принято. Прочитавъ Апостолъ, онъ возгласилъ прокименъ Евангелія его гласомъ: это также пропѣли въ сопровожденіи „аллилуія". Таковъ постоянный обычай ихъ, какъ мы объ этомъ говорили, что они не читаютъ ни Апостола, ни Евангелія безъ прокимена, какъ это слѣдуетъ и по уставу. Затѣмъ діаконы поднесли патріарху Евангеліе и архидіаконъ, совершивъ кажденіе, остановился предъ патріархомъ и возгласилъ: „премудрость прости" до конца. Тогда съ патріарха сняли митру, также съ нашего учителя, архіереевъ и архимандритовъ, и онъ прочелъ Евангеліе. Послѣ этого Никонъ сошелъ съ облачальнаго мѣста, ему надѣли митру и онъ прочелъ первую молитву надъ елеемъ. Архидіаконъ въ ектеніи поминалъ имя царя, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ царя и всѣхъ православныхъ христіанъ. Когда патріархъ окончилъ молитву, въ которой также назвалъ упомянутыя имена, онъ взялъ изъ сосуда съ пшеницей одинъ стручецъ и, благословивъ имъ крестообразно елей, зажегъ его и поставилъ опять на свое мѣсто; затѣмъ, взявъ одну свѣчу, онъ погасилъ ее въ елеѣ и возвратился на свое мѣсто. Нашъ учитель также прочелъ Евангеліе, а я сказалъ ектенію съ именами царствующаго дома, послѣ чего онъ произнесъ молитву надъ елеемъ и, изобразивъ другимъ стручцемъ крестное знаменіе, зажегъ его, потушилъ вторую свѣчу и возвратился на свое мѣсто; то же сдѣлалъ сербскій архіепископъ и другіе архіереи, до седьмого. Послѣ зажженія семи стручцевъ и погашенія семи свѣчей, патріархъ Никонъ сошелъ, имѣя подлѣ себя нашего учителя. Архіереи раскрыли надъ ихъ головами Евангеліе у самаго елея. Затѣмъ онъ взялъ изящную серебряную ложку и мѣшалъ ею елей сверху до низу, чтобы, какъ они думаютъ, благословеніе проникло во всю массу. Потомъ онъ наполнилъ три стеклянные сосуда и одинъ, затѣйливый, серебряный вызолоченный, который приказалъ принести изъ казны, чтобы послать его царю. Благословивъ сосудъ, онъ прочелъ надъ нимъ молитву за здравіе царя и просилъ то же сдѣлать и нашего владыку, который благословилъ сосудъ и прочелъ надъ нимъ молитву. Затѣмъ Никонъ запечаталъ сосудъ и вручилъ его царскому намѣстнику. Позвали сотника, чтобы съ нимъ послать его къ царю. Здѣсь же, находясь на своемъ мѣстѣ, Никонъ написалъ царю письмо; запечатавъ его, онъ благословилъ

посланнаго, преклоняясь предъ нимъ, что означало желаніе патріарха, чтобы тотъ также поклонился за него царю. Отпустивъ посланнаго, Никонъ обратился къ нашему учителю и оба патріарха взаимно помазали другъ друга елеемъ. Затѣмъ они оба стали съ архіепископомъ сербскимъ, а діаконы предъ ними держали вышеупомянутые три сосуда, и они начали помазывать елеемъ всѣхъ присутствующихъ, отъ архіереевъ и священниковъ до высшихъ чиновъ государства и народа, съ соблюденіемъ полнаго спокойствія и тишины.

Когда окончили, они сѣли на короткое время на свои сѣдалища, пока не убрали стольца и стоявшихъ на немъ сосудовъ. У нихъ раньше былъ обычай, въ присутствіи царя, по окончаніи этой службы, удаляться (на время) изъ церкви и затѣмъ опять приходить, но теперь, къ нашему счастью, Богъ внушилъ патріарху, чтобы всѣ вошли въ алтарь для омовенія престола.

Всѣ стали по порядку вокругъ престола и сняли съ него верхнюю парчевую одежду.

Вслѣдствіе сильной любви къ греческимъ обрядамъ, патріархъ Никонъ постоянно просилъ нашего владыку патріарха, чтобы онъ, всякій разъ когда найдетъ какія-нибудь неточности въ исполненіи обрядовъ, указывалъ на нихъ и сдѣлалъ, какъ считаетъ правильнымъ. У нихъ въ обычаѣ, при омовеніи престола, снимать только его верхнюю шелковую одежду и вытирать сверху мокрою губкой нижнюю льняную, такъ какъ всѣ престолы у нихъ деревянные. Но нашъ владыка патріархъ приказалъ снять также и нижнюю бѣлую срачицу. Затѣмъ они омыли престолъ губкой, какъ принято. При этомъ Никонъ держалъ въ рукахъ Типиконъ (уставъ) и постоянно въ него заглядывалъ, провѣряя по порядку обрядъ, какъ онъ у нихъ принятъ. Послѣ того какъ вытерли и одѣли престолъ, вышли изъ алтаря и начали часы. Обѣдня была окончена рукоположеніемъ священника и діакона.

Послѣ этого мы вышли въ нарѳексъ для совершенія обряда омовенія ногъ. Здѣсь уже раньше была поставлена длинная скамейка на лѣвой сторонѣ хороса, покрытая большимъ ковромъ, для священнослужителей, представлявшихъ учениковъ Господа. На первомъ мѣстѣ было приготовлено высокое сѣдалище, покрытое также ковромъ; на него посадили нашего владыку на мѣстѣ св. Петра, основателя его престола. Замѣть это совпаденіе— да благословенъ будетъ Творецъ! Ниже, по лѣвую руку, былъ поставленъ стулъ, на который посадили архіепископа сербскаго. Архидіаконъ и другой діаконъ вошли въ алтарь, вывели пер-

вымъ лицо, изображавшее Іуду, и посадили его на высокое сѣдалище подлѣ подсвѣчника, затѣмъ входили и выходили изъ алтаря, ведя попарно архіереевъ и настоятелей монастырей. Начиная отъ царскихъ вратъ, діаконы, держа ихъ подъ руки, дѣлали вмѣстѣ съ ними легкій поклонъ патріархамъ; пройдя шагъ, они наклоняли имъ голову во второй, а пройдя еще, въ третій разъ. Затѣмъ они сажали ихъ на приготовленную скамью. Поставленъ былъ аналой для архидіакона противъ патріарха, внизу, на который тотъ положилъ Евангеліе. Затѣмъ архидіаконъ кадилъ кругомъ, а другой діаконъ произнесъ: „премудрость прости“ и т. д. Архидіаконъ началъ читать Евангеліе и дочелъ до мѣста: „Поставъ съ вечери и положи ризы“. Тогда съ Никона сняли митру и саккосъ, а когда діаконъ дошелъ до мѣста: „И пріемъ лентіонъ, препоясася“, подали ему полотняный передникъ, съ длинными завязками, и привязали ему ихъ крѣпко подъ мышками, крестообразно спереди и сзади. Затѣмъ надѣли ему поручи изъ бѣлаго льна, также съ завязками. Далѣе, при словахъ: „потомъ влія воду въ умывальницу“, поднесли патріарху большой серебряный кувшинъ, взявъ который, онъ отлилъ воды въ другой маленькій прекрасный кувшинъ. Предъ нимъ понесли тазъ и онъ началъ умывать ноги сначала лицу, которое изображало Іуду; кончивъ, облобызалъ его ноги и благословилъ его; то же сдѣлалъ съ остальными: омылъ и облобызалъ имъ ноги, и благословилъ ихъ самихъ, пока не дошелъ до нашего владыки патріарха; при этомъ онъ произнесъ извѣстныя слова къ Петру, а переводчикъ переводилъ ихъ слова. Затѣмъ патріархъ взошелъ на свое мѣсто, а архидіаконъ докончилъ чтеніе Евангелія, которое поднесъ патріарху, по обыкновенію. Затѣмъ патріархъ прочелъ другое Евангеліе съ непокрытою головой. Окончивъ чтеніе, онъ сошелъ на средину церкви и сталъ тою водой (которой омывалъ ноги) кропить всѣхъ, вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, кропиломъ изъ свиной щетины, начиная съ архіереевъ и прочихъ священнослужителей, а также бояръ и всѣхъ присутствующихъ.

Народъ толпился около патріарховъ и они окропили издали всѣхъ до послѣдняго.

Послѣ этого патріархъ, взойдя на амвонъ, прочелъ поученіе, положенное на этотъ день, до того пространное, что мы не чувствовали подъ собой ногъ отъ усталости, потому что и безъ того съ ранней зари до сихъ поръ мы все время были на ногахъ. Затѣмъ онъ совершилъ отпустъ, и пѣвчіе пропѣли „многая лѣта“ сначала ему, а потомъ царю, какъ это принято.

Тогда вошли въ алтарь, разоблачились и поздравили другъ друга. Итакъ, мы могли выйти изъ церкви лишь послѣ того, какъ часы пробили одиннадцать. Мы не въ состояніи были придти въ себя отъ усталости и наши ноги подкашивались. Да поможетъ намъ Богъ докончить эту недѣлю! Повидимому, ноги у нихъ изъ желѣза, однако въ этой странѣ нѣтъ иной замѣтной болѣзни, какъ только подагра и неизлѣчимая боль въ ногахъ, начиная съ царей и кончая бѣдняками,—все это происходитъ отъ ихъ продолжительнаго стоянія въ церквахъ.

Большинство мірянъ, мужчинъ и женщинъ, исповѣдуются въ этотъ день въ своихъ приходахъ, гдѣ для нихъ совершается и чинъ освященія елея. Намъ разсказывали, что священникъ кладетъ на аналоѣ предъ исповѣдующимся крестъ, Евангеліе и образъ, чтобы устрашить его и заставить разсказывать по порядку всѣ свои грѣхи. У нихъ не дозволяется исповѣдоваться внѣ храма.

На этой недѣлѣ не открываютъ базаровъ, какъ мы говорили, потому что русскіе заняты исключительно говѣніемъ, безпрерывною молитвой и поклонами. Вечеромъ зазвонили въ колокола и народъ пошелъ слушать повечеріе.

Глава XV.

Москва.—Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу.

Въ канунъ Великой пятницы, во второмъ часу ночи, ударили во всѣ колокола и встали къ великому бдѣнію. Когда мы вошли въ церковь, всѣмъ присутствующимъ были розданы свѣчи, которыя зажигали при каждомъ Евангеліи. Дьяконъ кадилъ при каждомъ же Евангеліи и возглашалъ: *Премудрость прости* и пр. При третьей пѣснѣ прочли поученіе, равно и при седьмой другое поученіе съ синаксаремъ, но не читали перваго часа. Мы вышли позднею ночью. У нихъ существуетъ обычай, что канонъ не поется, какъ у насъ постоянно, во всѣ дни года, но читается внѣ (алтаря), а поютъ только ирмосы.

Въ Великую пятницу раннимъ утромъ, въ третьемъ часу, ударили въ колокола и мы отправились въ Великую церковь (Успенскій соборъ)

Еще раньше на *хорост* былъ поставленъ огромный столъ, весь покрытый парчевою матеріей. Предъ нимъ стоялъ другой, упомянутый нами вчера, мраморный столъ, покрытый покровомъ, также расшитымъ золотомъ. Между этими двумя столами былъ

оставленъ проходъ. Предъ послѣднимъ изъ нихъ поставлены были три высокіе покрытые аналоя, одинъ возлѣ другого. Затѣмъ на мраморный столъ поставили большіе водосвятные сосуды, изъ которыхъ два были серебряные, съ гранями, на подобіе бассейновъ въ баняхъ [1], съ принадлежащими къ нимъ кувшинами, чашками и другою утварью. На сѣверномъ (лѣвомъ) аналоѣ положенъ былъ кіотъ съ иконами годовыхъ праздниковъ, на которомъ было изображено Распятіе. На правомъ аналоѣ находились Евангеліе и Крестъ.

Когда оба патріарха облачились съ другими архіереями, архимандритами, іереями и діаконами, которымъ не было числа, Никонъ сошелъ (съ облачальнаго мѣста) и мы съ нимъ вышли изъ собора южными дверями храма въ предшествіи хоругвей и свѣчей вмѣстѣ со священниками, которые шли попарно впереди. Архидіаконъ съ другимъ діакономъ кадили ему двумя кадильницами, чрезъ минуту смѣняемые другими двумя, на мѣсто которыхъ они снова являлись. Такъ это продолжалось, пока мы не поднялись въ церковь Благовѣщенія, въ которой находятся мощи всѣхъ святыхъ. При этомъ звонили во всѣ колокола, такъ что дрожала земля. Стрѣльцы стояли въ рядъ по обѣимъ сторонамъ. Здѣсь же присутствовали царскій намѣстникъ и всѣ министры. Когда мы вошли въ храмъ, оба патріарха, по обыкновенію, приложились къ мѣстнымъ иконамъ.

Предъ царскими вратами на длинномъ столѣ, покрытомъ парчой, лежали въ порядкѣ небольшіе продолговатые ковчежцы, серебряные вызолоченные Только по изображеніямъ на нихъ съ надписями можно опредѣлить, какихъ именно святыхъ мощи находятся въ нихъ. Такихъ ковчежцевъ было тридцать пять. Во многихъ изъ нихъ заключаются мощи нѣсколькихъ святыхъ, иконы и имена которыхъ изображены на нихъ съ большимъ искусствомъ Здѣсь же на пятнадцати большихъ фарфоровыхъ блюдахъ находились маленькія иконы, крестики, круглые образки съ сіяніемъ и привѣски, въ которыя также были вложены частицы св. мощей. Далѣе поставлены были десять большихъ

[1] На Востокѣ повсемѣстно въ баняхъ употребляются для мытья довольно большіе каменные бассейны, съ которыми Павелъ сравниваетъ видѣнные имъ сосуды. Эти бассейны высѣкаются изъ цѣльнаго куска крѣпкаго гранита или мрамора и имѣютъ видъ большихъ кубковъ вышиною приблизительно въ 1 метръ, съ круглымъ водовмѣстилищемъ внутри. Съ наружной стороны они бываютъ или совершенно гладки или имѣютъ четыре граненые угла въ видѣ столбиковъ, высѣченныхъ съ бассейномъ изъ одного куска.

иконъ съ отверстіями, гдѣ находились части Св. Животворящаго Креста и животочивое муро, а также и мощи святыхъ. Вотъ сокровища, находящіяся въ ризницѣ этой церкви. Что же касается драгоцѣнныхъ святынь, которыя заключаются въ сокровищницѣ царя, какъ объ этомъ Никонъ теперь передавалъ нашему учителю, то имъ счету нѣтъ.

Никонъ, взявъ кадильницу, окадилъ вокругъ св. мощей и съ непокрытою головой сталъ прикладываться по порядку къ каждымъ изъ нихъ. То же сдѣлалъ и нашъ учитель, и я, грѣшный, съ нимъ, благодаря Всемогущаго Бога, который сподобилъ насъ удостоиться столь великихъ милостей—воочію узрѣть эти сокровища и честные останки и приложиться къ нимъ въ этотъ день Великой пятницы, ибо никто не удостоивается этой великой чести, кромѣ патріарха и присвоеннаго ему архидіакона, который всегда находится у него по правую руку.

Совершивъ кажденіе предъ святынями, патріархъ взялъ себѣ одну икону, другую вручилъ нашему учителю, а третью—архіепископу сербскому; затѣмъ онъ сталъ раздавать остальное архіереямъ, архимандритамъ и прочимъ священникамъ, пока не роздалъ все.

Оба патріарха, открывая шествіе, вышли изъ церкви съ обнаженными головами, неся на нихъ иконы, а мы съ ихъ митрами шли около нихъ. Предъ патріархами, смѣняясь, кадили діаконы. Архіерей вмѣстѣ съ прочими настоятелями монастырей и священниками слѣдовали позади по два въ рядъ; при этомъ звонили во всѣ колокола.

Толпы народа, обращаясь лицомъ къ святынямъ, пѣли нищъ во все время продолженія шествія, пока мы не вошли въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ Никонъ остановился предъ большимъ столомъ, а нашъ учитель возлѣ него.

Прежде всего они поставили въ рядъ иконы на противоположной отъ себя сторонѣ стола, а потомъ, принявъ ковчеги со св. мощами, разставили ихъ кругомъ на столѣ, а посрединѣ его—вышеупомянутыя блюда. Когда все это было уставлено, Никонъ сталъ кадить кругомъ святынь. Снявъ свою митру, онъ пошелъ, въ сопровожденіи всѣхъ священнослужителей, туда, гдѣ находится сокровищница собора и чудесный мѣдный куполъ, гдѣ помѣщается многоцѣнное сокровище.

И въ самомъ дѣлѣ, что это за сокровище! это ризы Господни, хитонъ Господа Христа—да будетъ прославлено имя Его!—съ которымъ ничто не можетъ сравниться цѣной. Всѣ цари земные

томятся страстнымъ желаніемъ узрѣть эту святыню и облобызать ее.

Екклесіархъ далъ знать звонарямъ и они ударили во всѣ колокола изъ уваженія и почтенія къ этой святынѣ.

Патріархъ съ нашимъ учителемъ помолились предъ позлащеннымъ ковчегомъ, послѣ чего Никонъ окадилъ и понесъ его на головѣ медленнымъ шагомъ. Колокола продолжали звонить, церковь колебалась какъ отъ этого гула, такъ и отъ земныхъ поклоновъ всѣхъ присутствующихъ, ихъ плача и восклицаній: „Господи помилуй". Дойдя до нарѳекса, Никонъ снялъ съ головы ковчегъ (поставилъ на столъ) и вскрылъ наложенную на него печать царя; отомкнувъ замокъ, онъ вынулъ оттуда нѣчто въ родѣ маленькой и тоненькой золотой книжечки, украшенной многоцѣнными каменьями, и положилъ съ большимъ благоговѣніемъ и трепетомъ на среднемъ аналоѣ, покрытомъ великолѣпными покровами. Такъ какъ эта книжечка была на самомъ дѣлѣ ящичкомъ, то онъ пріоткрылъ немного крышку и оттуда показалась подлинная ризa Господня. Онъ окадилъ ее, помолился и, снявъ митру, прложился къ ней. То же сдѣлалъ и нашъ учитель и я, грѣшный, убогій, недостойный коснуться ея устами своими, ни даже взглянуть на нее издалека своими очами. Риза была изъ льняной тонкой матеріи темнаго цвѣта, поражала всѣхъ своимъ блескомъ и святостію, приближавшіеся къ ней трепетали отъ благоговѣйнаго уваженія и страха. Мы благодарямъ Бога,—да будетъ возвеличено имя Его!—Который удостоилъ насъ, недостойныхъ, по Своей благости и по богатству Своей милости и щедротъ, облобызать и узрѣть ее именно въ этотъ день, въ подобный которому Онъ былъ распятъ на крестѣ и воины раздѣляли по жребію его ризы. Грузины утверждаютъ, что воины, которымъ по жребію достался несшитый хитонъ Спасителя, были родомъ грузины. Когда грузины увидѣли чудеса, происходившія въ то время, то они увѣровали и принесли его въ свою страну, проповѣдуя съ нимъ (о Спасителѣ), какъ поступили волхвы. И хитонъ хранился до сихъ поръ въ ихъ ризницахъ. Мы повѣрили имъ, ибо (въ противномъ случаѣ) царица Елена [1] имѣла бы больше правъ на обладаніе ризой Спасителя, также какъ и другіе государи Европы.

Намъ грузины передавали еще, что у нихъ также находится зарытый плащъ Господа въ ризницѣ подъ одною изъ церквей.

---

[1] Рѣчь идетъ, конечно, о царицѣ Еленѣ, матери императора Константина.

Никто не осмѣливается достать его, чтобы посмотрѣть, ибо говорятъ, что огонь, сопровождаемый землетрясеніемъ, выходитъ изъ земли, наводя ужасъ, и сожигаетъ всякаго, кто пытается посмотрѣть на него, какъ это случалось уже много разъ. У грузинъ также сохраняется и хитонъ Божіей Матери. Эти прекрасныя сокровища находились у грузинъ и до сихъ поръ находятся по милости Создателя къ нимъ.

Возвращаемся къ нашему разсказу.

Патріархъ взошелъ на архіерейское мѣсто и всѣ заняли свои мѣста вокругъ него. Начали читать первый часъ,—Никонъ прочелъ Евангеліе, находясь на своемъ мѣстѣ съ открытою головой, по ихъ постоянному обыкновенію, произнося отчетливо каждое слово, при полной тишинѣ Горе тому, кто кашлянетъ, высморкается или плюнетъ въ это время, ибо патріархъ съ тѣмъ круто поступаетъ, а потому народъ держитъ себя замѣчательно спокойно и тихо, несмотря на то, что храмъ постоянно бываетъ переполненъ молящимися обоего пола и дѣтьми. Затѣмъ выступилъ протопопъ и прочелъ поученіе Іоанна Златоуста, положенное на первый часъ.

Когда кончилъ протопопъ, начали третій часъ, нашъ владыка патріархъ прочелъ назначенное на этотъ часъ Евангеліе, а я при этомъ кадилъ.

Послѣ этого вышелъ архидіаконъ и прочелъ поученіе третьяго часа. Начали шестой часъ. Сербскій (архіепископъ) прочелъ положенное Евангеліе, послѣ котораго было прочтено также поученіе. Стали читать девятый часъ, его Евангеліе прочелъ митрополитъ Новгородскій, который, сойдя со своего мѣста, поднесъ Евангеліе патріархамъ для облобызанія, преклонивъ предъ ними голову, послѣ чего было прочтено поученіе этого часа; слѣдовавшій за этимъ отпустъ произнесенъ былъ протопопомъ. Приступили къ чину водосвятія. Начали пѣть канонъ, послѣ чего архидіаконъ произнесъ: „благослови владыко“, а патріархъ: „благословенъ“ и т. д. Начали, по обыкновенію, пѣть канонъ и стихиры. Послѣ Евангелія Никонъ сошелъ и, ставъ предъ приготовленною водой, погрузилъ крестъ въ оба сосуда трижды при пѣніи „Во Іорданѣ“ При пѣніи третьяго тропаря [1] поми-

---

[1] Въ подлинникѣ сказано „при пѣніи третьяго отрывка“. Что именно разумѣлъ Павелъ подъ этими словами, трудно опредѣлить. Изъ дальнѣйшихъ его словъ, что въ этомъ отрывкѣ было упомянуто имя царя нужно думать, что идетъ рѣчь о тропарѣ Св. Животворящему Кресту. На это мы находимъ указаніе въ приведенномъ въ книгѣ „О службахъ Русской

нали имя царя, послѣ чего патріархъ положилъ крестъ на блюдо.

Протопопъ съ двумя чередными священниками этой церкви стали подносить упомянутые иконы и фарфоровыя блюда патріарху Никону, который погружалъ въ воду святыни и выдающіяся части святыхъ мощей. Затѣмъ подносили ему одинъ за другимъ упомянутые ковчежцы, онъ читалъ имя святого, котораго мощи заключались въ каждомъ изъ нихъ, пѣвчіе же пѣли соотвѣтствующій тропарь, въ то время какъ патріархъ погружалъ въ оба сосуда видимыя части святыхъ мощей и лобызалъ ихъ, потомъ давалъ цѣловать нашему учителю, при чемъ къ нимъ прикладывался и я. Мы разсматривали ихъ и передавали другимъ, которые обтирали ихъ и вкладывали въ ковчеги.

Такимъ образомъ подносили патріарху второй, третій ковчежцы, пока не поднесли всѣ.

Вотъ названія мощей тѣхъ святыхъ, которыя мы могли удержать въ памяти: лопата [1] Іоанна Крестителя; правая длань Евангелиста Марка и пять его перстовъ, которыми онъ начерталъ св. Евангеліе, длань апостола Андрея, локтевая часть руки св. Стефана перводіакона, части мощей апостола Прохора, правая рука Іоанна Златоуста, правая рука царя Константина Великаго, правая рука мученика Ѳеодора Тирона, глава Ѳеодора Стратилата, глава Григорія Богослова, глава мученика Евгенія, глава мученика Христофора съ лицомъ точь-въ-точь какъ у собаки, съ длиннымъ ртомъ; она тверда какъ кремень—нашъ умъ былъ пораженъ изумленіемъ: тутъ пѣть мѣста сомнѣнію!—правая рука Ѳеодосія Великаго, нога отца нашего Пимена, частицы мощей свв. Киприана и Іустины, частицы мощей св. Лукіана, пресвитера великой Антіохійской церкви, частицы мощей муче-

---

церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ", К. Никольскаго, на стр. 284: „чинъ иже омыти мощи святыхъ или крестъ мочити", изъ Потребника 1625 года, гдѣ говорится: „Таже іерей омываетъ мощи святыхъ или крестъ, влагая въ воду, глаголетъ тропарь крещенію, гласъ I. *Во Іордани крещающуся Тебѣ Господи* весь до конца. Таже тропарь Кресту, гласъ I. *Спаси Господи люди Твоя и благослови достояніе Твое*".

[1] Здѣсь очевидно ошибка: въ числѣ частицъ святыхъ мощей, находящихся въ Благовѣщенскомъ соборѣ, дѣйствительно, имѣется частица мощей Іоанна Крестителя. Что же касается до лопаты Іоанна Крестителя, то она не можетъ существовать на самомъ дѣлѣ. Только иносказательно, въ примѣненіи къ Іисусу Христу, это слово упоминается у Евангелиста Луки, въ проповѣди Іоанна Крестителя (Луки III, 17).

ницы Евгеніи,—вотъ св. мощи, названія которыхъ мы могли съ трудомъ сохранить въ памяти и записать. Я имѣлъ большое желаніе записать имена всѣхъ святыхъ (мощи которыхъ мы видѣли здѣсь), но это не удалось мнѣ по многимъ причинамъ. Во-первыхъ, я боялся, чтобы кто-нибудь здѣсь не узналъ о томъ, что я записываю все, что вижу: это дѣло очень не легкое и опасное, такъ какъ русскіе очень осторожны въ подобныхъ случаяхъ: никто изъ нихъ никогда не открываетъ намъ своихъ тайнъ, такъ какъ мы для нихъ чужеземцы и обитаемъ между разными (иновѣрными) народами; во-вторыхъ, вслѣдствіе тѣсноты, бывшей въ это время; притомъ, кто же имѣетъ возможность удержать въ своей памяти тысячи именъ мощей и святыхъ? Вотъ что удалось намъ запомнить. Но, по моему побужденію, нашъ владыка патріархъ спросилъ патріарха Никона, говоря: „есть-ли у васъ списокъ всѣхъ этихъ святынь?“—„Да, отвѣтилъ Никонъ, но онъ находится въ казнѣ царя“.

Возвратимся снова къ нашему разсказу. Что касается частицъ Животворящаго Креста, вставленныхъ въ иконы и висячіе образки, которые находились на тарелкахъ, то число ихъ было значительно.

Погрузивъ частицы въ оба сосуда съ водой, патріархъ, при помощи губки, бывшей у него въ рукахъ, отиралъ съ нихъ пыль и копоть, послѣ чего выжималъ губку въ эту же воду; особенно старательно онъ вытиралъ иконы и висячіе образки. Взявъ въ руки ковчежецъ, въ которомъ находилась Риза Господня, Никонъ пріоткрылъ его на половину и погрузилъ въ оба сосуда, послѣ чего отеръ его губкой, закрылъ и положилъ на прежнее мѣсто. Затѣмъ, взявъ серебряную кружку, патріархъ сталъ мѣшать воду въ обоихъ сосудахъ, отъ верха до низу, полагая, что только чрезъ это благодать сообщится всей водѣ.

Послѣ этого подошелъ къ патріарху царицынъ управитель съ фарфоровымъ блюдомъ, на которомъ были круглые образки царицы съ лучами [1], кресты и привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ, принадлежащіе царю и царицѣ, ихъ дочерямъ и сестрамъ царя. Никонъ погружалъ ихъ въ воду поодиночкѣ, во-первыхъ для того, чтобы вода ими освятилась, во-вторыхъ, чтобы омыть и очистить отъ пыли частицы Животворящаго Древа, которыя были въ большинствѣ этихъ крестовъ и образковъ. Омывъ ихъ такимъ образомъ, патріархъ снова положилъ ихъ на блюдо, которое управитель унесъ обратно.

---

[1] Въ подлинникѣ: солнца.

Затѣмъ ему поднесены были серебряные сосуды малые и большіе, и онъ наполнилъ ихъ этою святою водой и послалъ царицѣ, ея дочерямъ и сестрамъ царя и всѣмъ ихъ приближеннымъ. Но прежде всего Никонъ наполнилъ серебряный сосудъ прекрасной работы, запечаталъ его и отдалъ царскому намѣстнику, а этотъ подозвалъ одного изъ сотниковъ, передалъ ему письмо вмѣстѣ съ сосудомъ, съ которымъ тотъ немедленно отправился къ царю. Патріархъ наполнилъ также одинъ сосудъ и для нашего владыки патріарха, который мы сохранили съ большою радостью. Затѣмъ онъ налилъ святой воды въ особые сосуды для высшихъ государственныхъ сановниковъ.

Послѣ этого онъ пошелъ въ нарѳексъ и сталъ вмѣстѣ съ нашимъ патріархомъ, держа въ рукахъ крестъ. Къ нему начали подходить сперва архіереи и архимандриты, потомъ высшіе сановники. Онъ давалъ имъ лобызать крестъ, а нашъ патріархъ окроплялъ ихъ святою водой. Потомъ всѣ подходили съ полнымъ благоговѣніемъ и смиреніемъ къ ковчегамъ со святыми мощами, которыя находились кругомъ на столѣ, и прикладывались къ нимъ.

Послѣ этого подходили іереи, діаконы, монахи и всѣ присутствующіе въ храмѣ. Затѣмъ Никонъ обнажилъ голову, также какъ и нашъ учитель и прочіе архіереи и архимандриты; окадивъ ковчегъ съ Ризой Спасителя, онъ понесъ его на головѣ, при чемъ данъ былъ знакъ звонарямъ, которые звонили во всѣ колокола, пока Никонъ, идя медленнымъ шагомъ, не донесъ Ризы до ея прежняго мѣста, при пѣніи *Святый Боже*. Здѣсь онъ запечаталъ внутренній ковчегъ и, положивъ его въ другой вызолоченный, заперъ на замокъ, запечаталъ снаружи и поставилъ его [1]. Онъ окадилъ ковчегъ и помолился на него вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, затѣмъ они вошли, взяли поставленный здѣсь покрытый столъ, предварительно окадивъ его. На этомъ столѣ постоянно находится упомянутый ковчегъ, предъ которымъ горятъ лампады и который уподобляется Гробу Господню въ настоящемъ храмѣ Воскресенія.

Никонъ съ нашимъ патріархомъ понесли этотъ столъ спереди, а архіереи сзади и съ боковъ, пока не дошли до мѣста предъ царскими вратами, гдѣ и поставили его вдоль отъ вратъ алтаря

---

[1] Въ подлинникѣ сказано „на его мѣсто“, но это очевидно ошибка, ибо изъ дальнѣйшаго изложенія видно, что столъ, на которомъ постоянно находился ковчегъ съ Ризой Господней, былъ тотчасъ же отнесенъ на средину церкви для возложенія на него плащаницы

къ срединѣ церкви предъ столомъ, на которомъ находились ковчеги со св. мощами. На этотъ столъ возлагается плащаница. Послѣ этого они вошли въ алтарь и взяли съ престола плащаницу, на которой золотомъ вышито было: снятіе Господа со Креста, Іосифъ, Никодимъ, Пресвятая Дѣва и жены. Они понесли ее на головахъ. Выйдя изъ алтаря, плащаницу положили на упомянутомъ столѣ, главою къ западу, а ногами къ востоку. Патріархъ (Никонъ), взявъ кадильницу, снова окадилъ ее и приложился къ ней вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ и прочими священнослужителями. Послѣ этого онъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные стали вокругъ него и началась вечерня. Четыре діакона, держа въ рукахъ большія серебряныя рипиды на такихъ же длинныхъ древкахъ, стали возлѣ стола по-двое съ каждой стороны. Они искусно производили надъ плащаницей крестъ-на-крестъ вѣяніе рипидами, подобно ангельскимъ крыльямъ. Когда двое первыхъ діаконовъ останавливались, другіе два вѣяли у ногъ; этимъ они уподобляются ангеламъ, вѣющимъ своими крыльями. Мы пришли въ удивленіе, поразились и заплакали, смотря на всѣ эти обычаи. Кругомъ въ рядъ стояли съ хоругвями, крестами и свѣчами. Предъ Входомъ священники по-парно брали кпронъ [1] и принимали участіе во Входѣ. Войдя въ алтарь, оба патріарха вмѣстѣ со всѣми ними пропѣли *Свѣте тихій* [2]. Чтецъ прочелъ пареміи, а патріархъ Евангеліе на праздникъ, послѣ чего была совершена остальная часть вечерни, въ концѣ которой патріархъ вышелъ изъ алтаря и прочелъ отпустъ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе. Патріархъ, взявъ кадильницу, кадилъ вокругъ ковчеговъ со св. мощами и роздалъ ихъ всѣ до послѣдняго архіереямъ и священникамъ. Никонъ съ нашимъ учителемъ съ обнаженными

---

[1] На Востокѣ всѣ священники, находящіеся въ церкви во время службы, наканунѣ воскресенья и большихъ праздниковъ, предъ малымъ Входомъ дѣлаютъ земные поклоны предъ царскими вратами, и если въ храмѣ присутствуетъ архіерей или патріархъ, то они подходятъ къ нему подъ благословеніе и затѣмъ, облачившись въ алтарѣ только въ епитрахиль и фелонь, принимаютъ участіе въ маломъ Входѣ и въ пѣніи *Свѣте тихій*. Эти земные поклоны предъ царскими вратами и подхожденіе подъ благословеніе къ архіерею называется „кпронъ“. Кстати замѣтимъ, что когда при этомъ въ храмѣ отсутствуетъ патріархъ или архіерей, то духовенство, послѣ поклона иконамъ, кланяется архіерейскому мѣсту, которое по большей части бываетъ у послѣдней правой колонны предъ алтаремъ.

[2] На Востокѣ, когда въ маломъ Входѣ участвуетъ не одинъ только священникъ, а нѣсколько, то пѣніе *Свѣте тихій* начинается всѣми среди церкви (на „хорось“) и продолжается священнослужителями при шествіи въ алтарь, гдѣ и оканчивается.

головами открыли шествіе, неся тѣ же самыя иконы, которыя они вносили сюда, и мы направились въ церковь Благовѣщенія, при чемъ былъ звонъ во всѣ колокола

Войдя въ церковь, все принесенное положили опять на томъ же столѣ, откуда взяли. Никонъ окадилъ святыни, и всѣ мы помолились предъ ними, послѣ чего вышли изъ церкви и возвратились въ соборъ, гдѣ мы сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви только въ двѣнадцатомъ часу [1].

Мы умирали отъ усталости, ноги наши подламывались отъ безпрерывнаго стоянія съ ранняго утра до вечера. Но миръ Божій да почіетъ на мірянахъ, мужчинахъ, женщинахъ, лѣтяхъ и дѣвушкахъ за ихъ терпѣніе, стояніе, и твердость съ ранняго утра до сихъ поръ!

Когда мы возвращались въ свой монастырь, священники, выйдя изъ собора, отправились по своимъ приходамъ. Мало имъ было (сегодняшняго стоянія). Заблаговѣстили къ вечернѣ, и они пошли въ храмы со своими прихожанами. Въ Успенскомъ соборѣ также ударили въ колоколъ къ повечерію.

Вещи достойныя изумленія! Какихъ удивительныхъ обычаевъ и поразительныхъ подвиговъ мы были свидѣтелями среди этого народа! Что за крѣпость въ ихъ тѣлахъ и какія у нихъ *желѣзныя* ноги! Они не устаютъ и не утомляются. Всевышній Богъ да продлитъ ихъ существованіе!

На зарѣ въ субботу свѣта [2] ударили въ колокола, и мы пошли въ соборъ. Патріархъ Никонъ, прочтя молитвы утрени, вошелъ въ алтарь, и мы съ нимъ, и всѣ облачились. Прочіе служащіе окружили его. Затѣмъ ему подали зажженныя тройныя свѣчи; онъ взялъ одну изъ нихъ себѣ, а другую передалъ нашему владыкѣ патріарху, потомъ роздалъ свѣчи архіереямъ и архимандритамъ, которые, подходя попарно, вмѣстѣ кланялись до и послѣ вручепія имъ (свѣчей); а также роздалъ свѣчи намѣстнику царя и всѣмъ государственнымъ сановникамъ.

Послѣ этого архидіаконъ передалъ ему кадильницу, и онъ сошелъ и кадилъ вокругъ иконы праздника, положенной посреди̇нѣ (церкви) на аналоѣ; на ней было изображено распятіе, а также снятіе со креста. Затѣмъ онъ кадилъ вокругъ плащаницы. При этомъ передъ нимъ шелъ архидіаконъ со свѣчей и анагносты

---

[1] По восточному счисленію, т. е. за часъ до заката солнца.

[2] Авторъ называетъ Великую субботу субботой свѣта, потому что въ этотъ день въ храмѣ Воскресенія въ Іерусалимѣ, какъ извѣстно, сходитъ небесный огонь.

со свѣчами въ серебряныхъ подсвѣчникахъ; большіе же (діаконы) поддерживали его подъ руки и еще анагностъ несъ за нимъ серебряный сосудъ съ ладаномъ. Потомъ онъ вошелъ въ алтарь, окадилъ престолъ и же твенникъ и, выйдя, окадилъ патріарха, архіереевъ и прочихъ предстоящихъ на обѣ стороны, до послѣдняго, взошелъ на архіерейское мѣсто и кадилъ всѣмъ присутствующимъ сверху, при чемъ они кланялись ему, а также окадилъ анагностовъ.

Тогда вышелъ нашъ учитель и сдѣлалъ то же вполнѣ по *ихъ* чину; я же шелъ передъ нимъ со свѣчей, пока онъ не возвратился. Намъ было очень трудно, прежде чѣмъ мы ознакомились съ ихъ чиномъ, особливо при незнаніи ихъ языка. Потомъ онъ окадилъ плащаницу, образъ и патріарха вторично и сталъ на своемъ мѣстѣ. Послѣ этого вышелъ архіепископъ сербскій, сдѣлалъ то же и возвратился.

Затѣмъ вышли два митрополита съ двумя кадильницами и кадили вмѣстѣ вокругъ образа и плащаницы, одинъ противъ другого; они раздѣлили церковь: одинъ (взялъ) всю правую сторону, а другой всю лѣвую. Кончивъ, они окадили другъ друга крестообразно. Это сладостное зрѣлище привело насъ въ умиленіе. То же сдѣлали прочіе.

Затѣмъ патріархъ Никонъ сошелъ и приложился къ иконѣ и плащаницѣ вмѣстѣ съ другими. Вошли въ алтарь, сняли облачелія, надѣли мантіи и, выйдя, стали внѣ (алтаря): патріархъ Никонъ на своемъ (патріаршемъ) мѣстѣ, а нашъ учитель вмѣстѣ съ архіереями у столба, гдѣ обыкновенно становился царь, ибо въ этой странѣ въ церквахъ совершенно не бываетъ хороса со стасидіями; но священники стоятъ на ногахъ рядами, лицомъ къ востоку; нѣтъ ни сидѣній, ни чего-либо, на что можно бы облокотиться, а стоятъ свободно. Въ это время дьяконы вѣяли рипидами надъ плащаницей.

Затѣмъ прочли четыре чтенія, положенныя на этотъ день, и совершили остальную часть утрени до *Святый Боже* Оба патріарха вошли въ алтарь со всѣми священниками и облачились вторично. Патріархъ Никонъ сталъ кадить вокругъ престола, вторично роздалъ свѣчи присутствующимъ и, выйдя (изъ алтаря), окадилъ плащаницу и понесъ ее вмѣстѣ съ нашимъ владыкой патріархомъ, идя впереди, а архіереи шли вокругъ него. Внесли ее въ алтарь и положили на престолъ. Патріархъ окадилъ ее вторично, взялъ въ одну руку Евангеліе и понесъ съ нашимъ учителемъ плащаницу, держа ее другою рукой. Они обошли съ

ней кругомъ престола и вышли изъ дверей сѣвернаго алтаря, гдѣ жертвенникъ.

Дьяконы шли впереди съ хоругвями и свѣчами, мы же несли короны (митры) патріарховъ, вмѣстѣ съ дьяконами митрополитовъ, которые несли ихъ митры, и съ настоятелями монастырей. Мы вышли изъ западныхъ дверей церкви и обошли кругомъ нея только одинъ разъ по деревяннымъ мосткамъ, кои были сдѣланы нарочно для этого случая. При этомъ всѣ пѣли *Святый Боже.*

Мы вошли въ тѣ же двери, при чемъ восемь діаконовъ имѣли каждый по кадильницѣ, и четверо изъ нихъ кадили обоимъ патріархамъ и плащаницѣ впереди, перемѣняясь [1], а другіе четверо кадили также сзади. Затѣмъ положили плащаницу на свое мѣсто предъ алтаремъ. Патріархъ опять окадилъ ее и взошелъ на свое мѣсто, а служащіе стали передъ нимъ кругомъ, по обыкновенію. Потомъ, сойдя, онъ опять окадилъ ее, а также церковь, служащихъ и всѣхъ предстоящихъ. То же было сдѣлано нашимъ учителемъ и архіепископомъ сербскимъ въ точности, по примѣру Никона.

Затѣмъ вышли архіереи и кадили по два вмѣстѣ, какъ прежде. Патріархъ сошелъ, приложился вмѣстѣ со всѣми къ плащаницѣ и вошелъ въ алтарь. Послѣ этого стали подходить государственные сановники и прочіе люди и прикладывались къ плащаницѣ, по обыкновенію. Послѣ чтенія паремій и апостола, патріархъ прочелъ Евангеліе на престолѣ, благословилъ народъ и совершилъ отпустъ. Сняли облаченія; мы вышли изъ церкви и вернулись въ свой монастырь при восходѣ солнца.

Патріархъ сообщилъ въ этотъ день нашему учителю о царѣ, что онъ проведетъ праздникъ въ Смоленскѣ, что онъ намѣренъ идти оттуда противъ ляховъ 9 мая и что теперь собралось у него 600 тысячъ войска.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день вышли отъ обѣдни только къ вечеру. Мы не ходили къ нимъ по причинѣ сильной усталости, ибо, Богъ свидѣтель, мы вернулись сегодня больными, будучи не въ состояніи двигаться, въ особенности я, бѣдный, былъ боленъ нѣсколько дней. Но мы не избавились отъ обѣдни, такъ какъ патріархъ прислалъ къ нашему учителю двухъ (ставленниковъ); онъ отслужилъ литургію въ монастырской церкви и рукоположилъ одного въ іерея, другого—во діакона. Вечеромъ ударили въ колокола къ молитвѣ на сонъ грядущимъ.

---

[1] По тексту неясно, какимъ образомъ происходила эта перемѣна или чередованіе.

Глава XVI.

Москва. — Свѣтлое Воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытіе питейныхъ домовъ.

Въ полночь подъ Великое Воскресенье Пасхи, которая была пятнадцатаго апрѣля, раздался по городу колокольный трезвонъ во всѣхъ церквахъ, такъ что земля задрожала и поколебалась. Народъ, по обыкновенію, повалилъ въ свои приходскіе храмы слушать пасхальную службу, которая была окончена задолго до разсвѣта.

Что же касается Великой церкви (Успенскаго собора), то въ ней ударили въ колокола только за три часа до зари. Мы отправились туда.

Пришелъ патріархъ и всѣ вошли въ алтарь облачаться. Никонъ роздалъ свѣчи всѣмъ священнослужителямъ, послѣ чего духовенство, обойдя престолъ крестнымъ ходомъ, вышло изъ двери алтаря, гдѣ жертвенникъ, и чрезъ сѣверныя двери храма направилось къ западной каѳолической (главной), гдѣ и остановилось. Здѣсь былъ совершенъ, по обыкновенію, чинъ Воскресенія. Затѣмъ патріархъ отворилъ двери и всѣ вошли въ храмъ. Никонъ взошелъ на архіерейское мѣсто, а остальные заняли свои мѣста въ хоросѣ и стали пѣть пасхальный канонъ.

Однако есть большая разница между этою службой и службой грековъ, и тѣмъ блескомъ, шумомъ, радостью и ликованіемъ, которые бываютъ при этомъ въ нашей странѣ [1]. Сойдя съ архіерейскаго мѣста, патріархъ, имѣя въ рукѣ крестъ, окадилъ Евангеліе и икону Воскресенія, положенныя на двухъ аналояхъ посреди церкви. Затѣмъ онъ кадилъ въ алтарѣ, а потомъ предъ мѣстными иконами, а также окадилъ весь храмъ и всѣхъ присутствовавшихъ. Когда онъ возвратился на свое мѣсто, нашъ учитель сдѣлалъ то же самое. При этомъ я шелъ предъ нимъ со свѣчей. То же дѣлалъ и сербскій (архіепископъ), послѣ котораго кадили также другіе архіереи по-двое, держа кресты въ рукахъ. Предъ пѣніемъ седьмой пѣсни канона, протопопъ прочелъ синаксарь. При эксапостиларіи всѣ анагносты взошли на

---

[1] На Востокѣ и до сихъ поръ на первый день Пасхи предъ началомъ утрени, когда въ первый разъ раздается пѣніе: „Христосъ Воскресе“ и отворятся западныя двери, выходящія обыкновенно на паперть съ однимъ только навѣсомъ, въ толпѣ происходитъ шумъ и радостные клики и нерѣдко слышатся среди нея ружейные и пистолетные выстрѣлы.

амвонъ и пропѣли его торжественнымъ напѣвомъ, а при девятой пѣснѣ патріархъ опять кадилъ.

Затѣмъ всѣ вошли въ алтарь. Никонъ снялъ свой саккосъ, который очень трудно было носить вслѣдствіе его тяжести. Онъ сдѣлалъ его недавно изъ чисто-золотой парчи желто-орѣховаго цвѣта. Аршинъ ея стóитъ болѣе 50 динаровъ (рублей). Кругомъ подола, рукавовъ и боковъ на этомъ саккосѣ шла кайма шириной въ четыре пальца изъ крупнаго жемчуга, величиною съ горохъ, въ перемежку съ кистями и драгоцѣнными каменьями. Такое же украшеніе было и на груди саккоса въ видѣ эпитрахили сверху до низу. Никонъ предложилъ намъ поднять его и мы не могли этого сдѣлать. Разсказываютъ, что въ немъ пудъ жемчуга, то-есть тринадцать стамбульскихъ окъ. Говорятъ, этотъ саккосъ обошелся въ 30.000 динаровъ.

У Никона не одинъ такой саккосъ, но болѣе ста, перешедшихъ къ нему съ древнѣйшаго времени, и онъ заказываетъ еще новые, какъ мы скажемъ объ этомъ впослѣдствіи.

Затѣмъ патріархъ надѣлъ другой легкій саккосъ, чтобы немного отдохнуть. Взявъ въ правую руку одинъ крестъ, онъ далъ другой нашему учителю, сербскому же архіепископу вручилъ Евангеліе. Всѣ они стали въ рядъ лицомъ къ западу. Московскій патріархъ началъ обходить всѣхъ. Онъ прикладывался ко кресту, который держалъ нашъ учитель, и облобызалъ его самого въ уста, говоря: „Христосъ воскресе“. Въ это время архимандриты, имѣя въ рукахъ иконы, стояли въ одномъ ряду съ архіереями.

Облобызавшись со всѣми, Никонъ сталъ во главѣ. То же самое сдѣлалъ нашъ учитель, цѣлуя въ уста всѣхъ и говоря: „Христосъ воскресе“, послѣ чего онъ возвратился и сталъ около Никона. То же дѣлали архіереи, а послѣ нихъ архимандриты.

Затѣмъ вышли и стали въ обычномъ порядкѣ въ нарѳексѣ. Патріарху поднесли въ коробахъ красныя яйца. Первому Никонъ далъ нашему учителю три яйца когда съ нимъ похристосовался, затѣмъ далъ архіереямъ по два и архимандритамъ съ іереями каждому по одному яйцу, когда ихъ обходилъ.

Затѣмъ стали подходить къ патріарху высшіе сановники и, цѣлуя крестъ и его правую руку, говорили. „Христосъ воскресе“. За ними подходили монахи и всѣ присутствовавшіе въ церкви. Нѣкоторые подносили патріархамъ при этомъ яйца, а другимъ, бѣднымъ, патріархи давали сами. Разсказываютъ, что когда царь здѣсь присутствуетъ, то онъ самъ изъ своихъ рукъ

раздаетъ всѣмъ яйца, и всякій, кто получаетъ отъ него яйцо, хранитъ его въ своемъ домѣ какъ святыню, полученную изъ царскихъ рукъ. Въ теченіе всей жизни они сохраняютъ въ цѣлости эти получаемыя ежегодно яйца.

Послѣ христосованія патріархи вошли въ алтарь съ прочими служащими, и когда діаконъ произнесъ ектенію *Помилуй насъ, Боже* и т. д., патріархъ прочелъ на престолѣ Евангеліе, назначенное читать въ пасхальную заутреню [1]. Затѣмъ, выйдя на амвонъ, онъ прочелъ поученіе и совершилъ отпустъ.

Послѣ этого всѣ вошли въ алтарь и сняли свои облаченія.

Мы вышли изъ церкви при восходѣ солнца. Намъ пришлось здѣсь быть свидѣтелями явленій, которыя приводили насъ въ изумленіе. Русскіе не прекращаютъ класть земные поклоны во все время до Пятидесятницы, хотя это не дозволяется, но таковъ ихъ обычай.

Полезная замѣтка. Пріѣхалъ сюда одинъ изъ греческихъ архіереевъ, философъ, извѣстный своими познаніями и діалектикой. Есть обычай у московитовъ предлагать трудно разрѣшимые вопросы такимъ лицамъ и всячески испытывать ихъ, а потому и вышеупомянутаго архіерея они спросили, почему употребляются красныя яйца во время Пасхи и есть-ли на это указаніе въ священномъ писаніи. Онъ привелъ въ отвѣтъ свидѣтельство пророка глаголющаго: „Кто сей, пришедый отъ Эдома, червлены ризы его отъ Восора“ [2]. Услышавъ этотъ прекрасный отвѣтъ они замолчали.

Философъ Лигаридъ, митрополитъ Газскій, ученый изъ Рима [3], спрошенный нами о томъ же, сказалъ: это потому, что Марія

---

[1] Я нигдѣ не могъ найти указанія на то, что въ то время въ пасхальную заутреню читалось Евангеліе. Въ „Русской Исторической Библіотекѣ, издаваемой археографическою комиссіей“ и въ книгѣ К. Никольскаго „О службахъ русской церкви, бывшихъ въ прежнихъ печатныхъ богослужебныхъ книгахъ“ ничего объ этомъ не говорится. На Востокѣ, какъ извѣстно, Евангеліе читается въ пасхальную заутреню предъ пѣніемъ пасхальнаго канона на паперти, предъ неоткрытыми еще западными дверями.

[2] Исаія, гл. LXIII, стихъ 1.

[3] Слова „ученый изъ Рима“ есть дословный переводъ арабскаго подлинника, но по данному ниже Лигаридомъ отвѣту и по сложившемуся общему мнѣнію относительно его убѣжденій, которое, повидимому, раздѣлялъ и Павелъ, намъ кажется, можно придать этому мѣсту значеніе: „придерживающійся римскихъ или западныхъ воззрѣній“.

Магдалина пріѣхала въ Римъ жаловаться Кесарю на Пилата въ платьѣ, обрызганномъ кровью Христа.

Къ нынѣшней Пасхѣ повѣсили въ соборѣ десять люстръ, или поліелеевъ, изъ желтой мѣди, нѣмецкой работы, рѣдкостныхъ по своей рѣзьбѣ и другимъ украшеніямъ. Подсвѣчники каждой люстры особаго фасона и лучшіе изъ нихъ имѣютъ форму морскихъ раковинъ. Люстры большія, съ гранями, и каждая изъ нихъ будетъ больше шатра. Всѣ онѣ приводятъ въ удивленіе умъ смотрящихъ на нихъ. Стоимость каждой изъ этихъ люстръ 500 динаровъ. Четыре изъ нихъ были повѣшены предъ дверями алтарей, но не на срединѣ, куда предназначалась особая серебряная люстра, и четыре подъ каждой изъ четырехъ арокъ нарѳекса. Каждая люстра имѣетъ четыре красивыхъ яруса свѣчей. Остальныя двѣ люстры изъ десяти привѣшены въ двухъ куполахъ.

Въ день Пасхи, послѣ третьяго часа, заблаговѣстили въ Успенскомъ соборѣ. Нашъ владыка патріархъ отправился въ палаты патріарха Никона и пошелъ вмѣстѣ съ нимъ къ царицѣ для принесенія ей поздравленія. Они взяли съ собою крестъ и святую воду. Дойдя до дверей царицы, попросили дозволенія и вошли. Патріархъ Никонъ прочелъ молитву *Спаси Господи люди твоя*, въ которой упомянулъ имена всѣхъ святыхъ вмѣстѣ съ безсребренниками и молился за царя, царицу, ея сына, дочерей, сестеръ царя, за весь царствующій домъ и состоящихъ при нихъ, затѣмъ онъ окропилъ святою водой покои и царицу и далъ ей приложиться ко кресту, благословилъ ее и поцѣловалъ у нея правую руку, окропилъ ея сына, дочерей и сестеръ царя и благословилъ ихъ. То же самое сдѣлалъ и нашъ владыка патріархъ.

Затѣмъ она пригласила архіереевъ, стоявшихъ внѣ (въ сѣняхъ). Войдя, они земно кланялись ей, цѣловали ея правую руку и благословляли. То же дѣлали и архимандриты, какъ объ этомъ разсказалъ намъ послѣ нашъ учитель.

Отъ царицы патріархи пошли въ соборъ, гдѣ приложились, по обыкновенію, къ (мѣстнымъ) иконамъ. Ударили во всѣ колокола къ обѣднѣ.

Въ этотъ день патріархъ былъ одѣтъ въ одежду изъ рытаго краснаго бархата, длинную, до земли, съ узкими рукавами, по принятому у нихъ покрою. Сверхъ этой одежды на немъ была надѣта мантія зеленаго бархата, а (на головѣ) клобукъ, о которыхъ мы упоминали раньше. На ногахъ у него была зеленая

обувь. Во все это время мы часто видѣли на немъ обувь или сапоги зеленаго, голубого или краснаго цвѣта. Подобную обувь носитъ не одинъ онъ, но и большинство монаховъ, священниковъ и монахинь, которые щеголяютъ башмаками и сапогами зеленаго цвѣта, ибо большая часть обуви, привозимой сюда персидскими купцами, бываетъ зеленаго цвѣта. Такую же обувь носятъ и многіе изъ свѣтскихъ людей. Какая это прекрасная обувь!

При облаченіи обоихъ патріарховъ, Никонъ надѣлъ саккосъ св. Сергія, патріарха Константинопольскаго, и далъ надѣть нашему владыкѣ патріарху саккосъ св. Фотія, также патріарха Константинопольскаго. Говорятъ, что эти саккосы были присланы впослѣдствіи, какъ благословеніе русскимъ, греческими императорами и патріархами того времени. Они изъ голубого атласа, снаружи и снутри всѣ расшиты золотомъ; спереди и сзади на нихъ вышиты иконы Господскихъ праздниковъ и изображенія многихъ святыхъ. Всѣ надписи именъ сдѣланы по-гречески. На каждомъ саккосѣ кругомъ, по краямъ боковъ и на подолахъ, вышитъ золотомъ весь Символъ Вѣры большими буквами. Поэтому и на всѣхъ саккосахъ Никона имѣются надписи, вышитыя золотомъ или низаныя крупнымъ жемчугомъ [1].

Стихари у нихъ имѣютъ четыре надставки изъ иной матеріи, чѣмъ та, изъ которой они сдѣланы, именно: рукава, четыреугольное оплечье и подолъ внизу. Стихари, такъ сшитые, очень красивы. Фелони у русскихъ священниковъ дѣлаются очень широкія, большія, низъ ихъ назади закругленъ какъ бы по циркулю, и онѣ имѣютъ оплечья изъ особой матеріи и непремѣнно широкую надбавку въ видѣ каймы внизу кругомъ края подола.

У стихарей, надѣваемыхъ въ большіе праздники, рукава и заплечья, обыкновенно, бываютъ или унизанные жемчугомъ или густо вышитые золотомъ. Такимъ же образомъ украшаются и надставки на праздничныхъ фелоняхъ. Они щеголяютъ шитьемъ, украшеніями изъ жемчуга и драгоцѣнныхъ каменьевъ и малень-

---

[1] Въ „Указателѣ для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки“ архим. Саввы (Москва, 1858) не упоминается о саккосахъ константинопольскихъ патріарховъ свв. Сергія и Фотія ни между тѣми, которые теперь находятся здѣсь на лицо, ни въ числѣ тѣхъ, которые въ разное время были розданы или утратились.

Изъ находящихся въ ризницѣ указывается на два саккоса митрополита Фотія, кои по описанію сходны съ названными Павломъ. О нихъ въ описи 1686 года говорится, что Фотій митрополитъ, поставленный въ Константинополѣ на Россійскій престолъ, оттуда „привезъ съ собою сіи два саккоса... въ лѣто 6970 (1408) отъ сотворенія міра“.

ними образками среди шитья на этихъ надставкахъ, приводящихъ умъ въ удивленіе. Точно также и саккосы патріарха непремѣнно должны имѣть надставки къ рукавамъ изъ другой матеріи или иконы, шитыя золотомъ или низаныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, также бока и подолы должны быть изъ тяжелой матеріи съ письменами, шитыми золотомъ или съ крупными буквами изъ жемчуга.

Таковы облаченія не только въ землѣ московитовъ, но и во всей странѣ казаковъ. На всѣхъ облаченіяхъ обязательно имѣется сзади крестъ изъ жемчуга или изъ массивной парчи, а потому и мы здѣсь сдѣлали также на всѣхъ своихъ облаченіяхъ кресты, чтобы не смѣялись надъ нами и надъ нашими обычаями.

Прекрасная предусмотрительность! Какъ часто остаются у насъ обрѣзки матеріи и готовые кафтаны, которыхъ не хватаетъ на цѣлый стихарь, фелонь или саккосъ. Еслибы сшить изъ нихъ по упомянутому образцу, какъ я поступилъ со своими стихарями, и надставить рукава, оплечья и подолы изъ другой матеріи, то хватило бы и было бы красивѣе, какъ вы это увидите, если доживемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Затѣмъ они начали обѣдню, во время которой происходило рукоположеніе священника и діакона. Для чтенія Евангелія архидіаконъ вышелъ на амвонъ, а патріархъ сталъ у престола. Читали по-очередно стихъ за стихомъ съ протяжнымъ распѣвомъ. Началъ патріархъ. По прочтеніи каждаго стиха въ семь, восемь или не больше, какъ въ десять словъ, ударяли въ большой колоколъ одинъ разъ. Вотъ какъ это происходило. Пономарь становился у выходныхъ дверей противъ читающихъ, держа въ рукахъ деревянное било и всякій разъ, какъ онъ слышалъ окончаніе стиха патріархомъ, ударялъ въ било одинъ разъ. Его слышали съ колокольни и отвѣчали также однимъ ударомъ въ колоколъ.

По прочтеніи Евангелія звонили во всѣ колокола. То же происходило и при великомъ выходѣ. Такъ дѣлается только одинъ разъ въ годъ, въ этотъ день, какъ мы видѣли.

Во время великаго выхода дьяконы несли впереди всѣхъ модель города Іерусалима, въ срединѣ которой находились храмъ Воскресенія и Гробъ Господень со всѣми куполами и съ крестами на верху, какъ они есть на самомъ дѣлѣ, но все это было изъ серебра. Мы шли за ними съ митрами патріарховъ, наши товарищи несли омофоры за нами, а за ними дьяконы архіереевъ и архимандритовъ съ ихъ митрами. Предъ дискосомъ шли два дьякона съ кадилами, также и предъ священникомъ

(несшимъ потиръ). За дарами шли съ четырьмя рипидами, которыми вѣяли надъ ними.

Въ концѣ обѣдни патріархъ вышелъ на амвонъ, прочелъ поученіе Іоанна Златоустаго и совершилъ отпустъ, держа въ правой рукѣ крестъ, а нашъ патріархъ имѣлъ другой, ибо таковъ ихъ обычай держать крестъ въ теченіе всей этой недѣли; даже и священники не читаютъ отпуста безъ креста въ рукѣ.

До сихъ поръ у нихъ вовсе не было въ обычаѣ раздавать (послѣ обѣдни) антидоръ, но въ этотъ день нашъ учитель уговорилъ патріарха раздать, и его роздали народу, когда прикладывались ко кресту. И вотъ съ этого-то именно дня раздача антидора вошла въ обычай.

Потомъ принесли отъ царицы подносы съ очищенными крашеными яйцами и ломти хлѣба, испеченнаго съ шафраномъ. Никонъ прочелъ надъ ними установленную молитву, благословилъ ихъ и отослалъ царицѣ, а затѣмъ началъ раздавать и боярамъ такіе ломти и яйца.

Затѣмъ мы вошли (въ алтарь) и сняли свои облаченія. Мы вышли изъ церкви лишь въ девятомъ часу.

Въ приходскихъ церквахъ обѣдня была окончена рано утромъ.

Выйдя изъ собора, мы отправились съ патріархомъ къ нему на трапезу, которую онъ предложилъ у себя вмѣсто царя.

Когда мы выходили изъ церкви, ударили во всѣ колокола. Первое поданное за столомъ кушанье была черная и красная икра, а послѣ этого подавалась разная рыба. Таковъ ихъ уставъ, и къ этому они привыкли. Какой дурной порядокъ! Намъ казалось, какъ будто мы еще постимся и не разговлялись [1].

За столомъ пробыли болѣе двухъ часовъ и послѣ трапезы отправились опять въ церковь, чтобы воздать благодареніе Богу. При шествіи обоихъ патріарховъ туда и обратно звонили во всѣ колокола.

Совершивъ молитвы Панагіи и вознеся благодареніе, всѣ простились, и мы отправились въ свой монастырь. Мы не могли придти въ себя отъ усталости, испытанной нами во всю эту недѣлю. Послѣ этого мы нѣсколько дней прохворали отъ боли въ спинѣ и ногахъ.

На чужбинѣ для иностранца не бываетъ праздниковъ ни для кого, будь онъ хоть Александромъ (Македонскимъ).

---

[1] Какъ извѣстно, на Востокѣ безбрачное высшее духовенство, состоящее, за рѣдкими исключеніями, изъ непринявшихъ полнаго монашескаго постриженія, употребляетъ въ скоромные дни мясную пищу.

Въ продолженіе всей этой недѣли, послѣ обѣда ходятъ въ церковь воздавать благодареніе при (поднятіи) Панагіи [1].

Во всѣ дни этой недѣли мальчики и маленькія дѣти во всѣхъ приходахъ съ большою радостью звонятъ въ колокола безпрерывно днемъ и ночью, что̀ представляетъ для нихъ большую забаву и удовольствіе. Да будетъ вѣдомо тебѣ, читатель, что Пасха у нихъ продолжается до четверга Вознесенія.

Всякій, встрѣчаясь здѣсь съ друзьями и знакомыми, даетъ имъ красное яйцо и цѣлуетъ въ уста, говоря: „Христосъ воскресе“, точно также цѣлуются при встрѣчѣ и съ тѣмъ, кто возвратился изъ поѣздки.

Винныя лавки и питейные дома съ самаго начала поста до Новаго воскресенья (Ѳомина) оставались запечатанными, содержателямъ ихъ никоимъ образомъ не разрѣшается на Святой недѣлѣ открывать свои заведенія, ибо въ продолженіе ея за этимъ наблюдаютъ гораздо строже, чѣмъ во время Великаго поста. Равнымъ образомъ и въ теченіе всего года питейные дома, обыкновенно, остаются закрытыми отъ кануна воскресенья до утра понедѣльника, такъ же дѣлается и во время большихъ праздниковъ [2].

На этой недѣлѣ стрѣльцы рыскали по городу, какъ огонь, и если гдѣ находили пьянаго, производящаго безпорядокъ, то тащили его въ приказъ и засаживали подъ арестъ на нѣсколько дней, послѣ нанесенія многихъ ударовъ; это мы видѣли сплошь и рядомъ.

Что же касается патріарха Никона, то онъ на Страстной и на этой недѣлѣ ходилъ по тюрьмамъ и раздавалъ щедрою рукой милостыню заключеннымъ. За сидѣвшихъ должниковъ онъ уплачивалъ долги и освобождалъ ихъ. Еслибы царь находился въ Москвѣ, то, по своему обычаю, дѣлалъ бы то же самое.

Патріархъ (при посѣщеніи нашего владыки) обошелъ насъ и одѣлилъ праздничными подарками. Также анагносты и пѣвчіе приходили гурьбами поздравлять нашего владыку патріарха и пѣли ему *Христосъ Воскресе* и многолѣтіе. Онъ одѣлялъ ихъ деньгами и они уходили. Такъ это принято у нихъ.

Также приходили архіерейскіе анагносты и пѣвчіе и дѣлали то же.

---

[1] Очевидно, здѣсь, какъ и нѣсколько выше, Павелъ смѣшалъ обрядъ поднятія Панагіи съ обрядомъ употребленія артоса. Си. объ этомъ „Русск. Истор. Библіот., изд. Археограф. Коммиссіею“, Т. III, Спб., стр. 131 и 132.

[2] Къ сожалѣнію, теперь совсѣмъ наоборотъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ переводчика..... ..... III—IV

КНИГА VII.

Москва.

Глава I. Москва.—Въѣздъ патріарха въ столицу. Остановка и пребываніе его въ монастырѣ свв. Аѳанасія и Кирилла въ Кремлѣ 1

Глава II. Москва.—Возвращеніе патріарха Никона. Торжественный въѣздъ царя 3

Глава III. Москва. — Сборъ войска. Вторженіе въ Украйну поляковъ и подвигъ Хмельницкаго. Ратники изъ кочевыхъ племенъ..... 6

Глава IV. Москва.—Перепись подарковъ, привезенныхъ патріархомъ Макаріемъ 9

Глава V. Москва — Торжественный пріемъ патріарха Макарія царемъ. Свиданіе его съ патріархомъ Никономъ..... 14

Глава VI. Москва.—Архіепископъ сербскій. Угощеніе патріарха Макарія за царскимъ столомъ 24

Глава VII. Москва.— Подарки Макарія патріарху Никону и московскимъ боярамъ. Боярскія палаты. Постройки въ Москвѣ. Обычаи бояръ. Церковь московскаго богача..... 30

Глава VIII. Москва. — Царская милостыня патріарху Макарію и его спутникамъ. Пріѣзжіе греки и ихъ хитрости..... 37

Глава IX. Москва.—Торжество въ недѣлю мясопустную 40

Глава X. Москва.—Служеніе патріарховъ въ дворцовой церкви. Царская трапеза. Патріархъ Никонъ и перенесеніе имъ мощей св. Филиппа митрополита..... 44

Глава XI. Москва. — Заупокойное служеніе въ Успенскомъ соборѣ 48

Глава XII. Москва. — Обѣдъ у патріарха Никона. Появленіе на обѣдѣ людоѣдовъ. Ихъ обычаи. Разговоръ съ ними Никона и угощеніе ихъ. 52

КНИГА VIII.

Москва.

Глава I. Москва.—О царѣ Іоаннѣ Грозномъ и завоеваніи имъ Казани, Астрахани и Сибири 58
Глава II. Москва.—О сибирскихъ мѣхахъ..... 63
Глава III. Москва.—О завоеваніи восточной Сибири, о тамошнихъ народахъ и произведеніяхъ. 67
Глава IV. Москва.—Завоеванія казаковъ въ восточной Сибири. Москва подъ владычествомъ татаръ и митрополитъ Петръ. Дань татарамъ. Укрѣпленія на южной границѣ..... 73
Глава V. Москва.—Татарскіе послы въ Москвѣ. Отношеніе русскихъ къ иностраннымъ посламъ и вообще къ иностранцамъ. Патріархъ Никонъ и богатый армянинъ. Торговля англичанъ 77
Глава VI. Москва.—Извѣстія о Грузіи, о царѣ Теймуразѣ и царицѣ Еленѣ..... 81
Глава VII. Москва.—Крещеніе иновѣрцевъ. Касимовскій царевичъ и польскій панъ. Окончаніе обѣда у патріарха Никона 87
Глава VIII. Москва.—Содержаніе духовенства Набожность царя. Алексѣй Михайловичъ и бояре 93
Глава IX. Москва.—Описаніе Успенскаго собора 97
Глава X. Москва —Архангельскій и Благовѣщенскій соборы ... 106
Глава XI. Москва.—Описаніе Ивановской и другихъ кремлевскихъ колоколенъ Порядокъ звона въ колокола. Приготовленія къ отливкѣ колокола въ 12.000 пудовъ 109
Глава XII. Москва.—Служеніе въ воскресенье Сыропуста. Извѣстія съ театра войны. Назначеніе воеводъ. 117

КНИГА IX.

Москва.

Глава I. Москва. — Первая недѣля Великаго поста. Строгость поста. Жестокія наказанія за его нарушеніе. Монастырскіе подарки 121
Глава II. Москва.—Подарки отъ патріарха Макарія митрополитамъ Новгородскому и Ростовскому. О епархіяхъ и монастыряхъ. О слюдѣ..... 124

Глава III. Москва. — Торжественное служеніе патріарховъ въ Недѣлю Православія. Осужденіе никоп новаго письма и двуперстія 127
Глава IV. Москва. — Огорченіе по поводу рѣшеннаго отъѣзда царя. Заупокойное служеніе патріарховъ въ Вознесенскомъ монастырѣ..... 139
Глава V. Москва. — Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ. Подарокъ отъ царя патріарху Макарію. Просьба его отпустить ихъ на родину. Проводы царя и отъѣздъ его. 141
Глава VI. Москва, — Численность и составъ русскаго войска на мѣстѣ военныхъ дѣйствій. Союзъ со шведами. О государяхъ вообще и о султанѣ турецкомъ въ особенности... 146
Глава VII. Москва.—Затруднительное положеніе поляковъ. Тщетныя просьбы ихъ о помощи. Еще свѣдѣнія о числѣ русскихъ войскъ. Донскіе каза-и. Русская артиллерія..... 150
Глава VIII. Москва.—Отношенія къ крымскимъ татарамъ. Причины ихъ безнаказанности. Пророческія слова митрополита Исы о татарахъ. Настоящее политическое положеніе 153
Глава IX. Москва. — Средства для содержанія войска. Выпускъ новой монеты. Бѣглецы изъ войска. Наказанія за разныя преступленія 156
Глава X. Москва. — Порядокъ управленія въ отсутствіе царя. Пріемъ у патріарха Никона. Патріаршій приказъ и тюрьма. Патріаршіе бояре. Доходы патріарха Никона. Его строгость къ духовенству. Ссылка келаря Троицкаго монастыря. Арсеній Сухановъ..... 158
Глава XI. Москва.—День тезоименитства царя. Служеніе въ Алексѣевскомъ монастырѣ. Отпѣваніе монахини въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Описаніе монастыря 163
Глава XII. Москва. — Великопостныя служенія. Скудная пища. Соборъ въ Москвѣ. Служеніе патріарха Макарія у грузинской царицы Елены 168
Глава XIII. Москва — Лазарева суббота. Вербное воскресенье. Шествіе на осляти 173
Глава XIV. Москва.— Служенія въ среду и четвергъ Страстной недѣли въ Успенскомъ соборѣ 180
Глава XV. Москва. — Чинъ омовенія мощей въ Великую пятницу. Чинъ плащаницы въ Великую субботу..... 185
Глава XVI. Москва. — Свѣтлое воскресенье. Обычай христосоваться. Закрытіе питейныхъ домовъ. 197

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ и НЕДОСМОТРЫ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
8	7 сн.	*Кумуки*	Кумыки.
30	4 сн.	въ концѣ царствованія Іоанна Грознаго	въ началѣ царствованія Ѳеодора Іоанновича.
33, 34, 35, 36, 37	въ заглавіи	кн. VI	кн. VII
42	1 св.	на обоихъ клиросахъ	обоими хорами
123	16 сн.	*боръ*	*боръ* (борщъ?)
126	13 сн.	камня	камня (слюды).
135	8 сн.	амвомъ	амвонъ
148	20 св.	рвахъ	окопахъ
156	5 св.	ихъ	его
167	13 св.	Блаженны	*Блаженни* (*непорочніи*)
168	17 св.	Синодъ	Соборъ

IV.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

ПУГАЧЕВЩИНА ВЪ СИБИРИ.

Очеркъ по документамъ экспедиціи генерала ДЕКОЛОНГА.

СОСТАВИЛЪ

А. И. Дмитріевъ-Мамоновъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1898.

Печатано подъ наблюденіемъ А. И. Дмитріева-Мамонова и Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова.

ГЛАВА I.

Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной.

10-го октября 1773 года комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ увѣдомилъ командовавшаго войсками на Сибирской пограничной линіи генерала Деколонга, имѣвшаго пребываніе въ Омскѣ, что сообщеніе Троицка съ Оренбургомъ злодѣйскими шайками прекращено, препроводивъ къ нему копію съ полученнаго Исетскимъ воеводою Веревкинымъ увѣдомленія отъ Оренбургскаго губернатора генерала Рейнсдорпа о появленіи Пугачева.

«На дняхъ, сверхъ всякаго чаянія, писалъ Рейнсдорпъ Веревкину 26 сентября 1773 года, около Яицкаго городка оказался нарушитель государственнаго покоя злодѣй казакъ Емельянъ Пугачевъ, именующій себя бывшимъ императоромъ Петромъ III-мъ. Собралъ большую партію и, день отъ дня увеличиваясь, производитъ раззоренія, не меньше и смертныя убійства и стремится тѣмъ на дальнѣйшія во ввѣренной мнѣ губерніи злодѣянія. Хотя къ отвращенію сего всѣ здѣшнія силы обращены, однако я, предувѣдомляя о семъ ваше высокородіе, рекомендую во ввѣренной вамъ провинціи принять всю

строжайшую предосторожность и благопристойнымъ образомъ публиковать. Есть ли, паче чаянія, сей злодѣй найдетъ случай перебраться въ Исетскую провинцію, то жители оной всѣми силами постараясь, къ предотвращенію разоренія своего, должны не только вооружепный отпоръ сдѣлать, но и всесильно разбить и тѣмъ доказать вѣрную свою ея императорскому величеству службу, а разглашеніямъ его злодѣйскимъ весьма не вѣрить, и ежели что у васъ произойдетъ въ окрестныя мѣста, для принятія предосторожностей сообщить».[1]

Это извѣстіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омскѣ 14-го октября.

Подобное приведенному увѣдомленію получилъ отъ генерала Рейнсдорпа и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ въ г. Тобольскѣ 11-го октября, при чемъ Рейнсдорпъ оповѣщалъ, что самозванецъ «повѣсилъ яицкаго атамана Портнова и 12 человѣкъ старшинъ, крѣпости—Разсыпную, Озерную, Татищевскую разорилъ и выжегъ, комендантовъ крѣпостей Вяловскаго изрубилъ, а Сурина искололъ и теперь для взятія и разоренія приближается къ Оренбургу съ 5000 человѣкъ, куда его ожидаютъ къ 29 ч. сентября».

Имѣя извѣстія, что прямыя сношенія Оренбурга съ Омскомъ, идущія чрезъ Троицкую крѣпость, прерваны злодѣйскими шайками, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга о событіяхъ въ Оренбургской губерніи, сообщалъ, «что находящіеся въ Оренбургѣ, какъ на службѣ въ мѣстномъ гарнизонѣ, такъ и не въ службѣ, польскіе конфедераты взбунтовались, согласившись къ соединенію съ злодѣйскими шайками Пугачева, однако же умыселъ предупрежденъ, и всѣ конфедераты заарестованы».[2]

Увѣдомленію о замыслахъ конфедератовъ Чичеринъ потому придавалъ особое значеніе, что гарнизонныя войска, расположенныя по Сибирской пограничной линіи, заключали въ составѣ своемъ значительное число сосланныхъ поляковъ, представлявшихъ неблагонадежный контингентъ къ охраненію порядка и спокойствія.

Оставшись старшимъ въ чинѣ на территоріи расположенія войскъ Оренбургской пограничной линіи, отрѣзанныхъ злодѣйскими шайками отъ сношеній съ главнымъ своимъ начальствомъ въ Оренбургѣ, комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ для оказанія помощи осажденному Оренбургу и избавленія пограничной линіи отъ

---

[1] Д. № 134, 1773 г. Арх. Ак. Областнаго правленія, по Пугачевской экспедиціи. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 10-го октября 1773 года.

[2] Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 11 октября 1773 г.

неминуемаго раззоренія, «а паче ко истребленію не только законамъ, но и человѣчеству вредныхъ людей», сдѣлалъ распоряженіе о сформированіи особаго корпуса изъ войскъ, расположенныхъ по линіи, отъ Звѣриноголовской крѣпости до Озерной, а также изъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи.

Въ составъ предположеннаго къ сформированію корпуса предназначены были изъ состоявшихъ на линіи 5-ти баталіоновъ и 5-ти дистанцій, выкомандированные изъ каждаго баталіона по 250 нижнихъ чиновъ и отъ каждой дистанціи по 500 человѣкъ линейныхъ казаковъ и башкиръ. Затѣмъ въ составъ корпуса включены были 8-я легкая полевая команда, со всею своею артиллеріею, и 2 тысячи конныхъ башкиръ и мещеряковъ Исетской провинціи. Для усиленія артиллеріи корпуса съ каждой дистанціи изъ каждаго баталіона опредѣлено было въ составъ его по 2 походныхъ пушки съ принадлежностями, служителями и снарядами.

Снаряженіе конной команды въ 2000 человѣкъ башкиръ и мещеряковъ возложено было на Исетскаго воеводу статскаго совѣтника Веревкина.

Командованіе сформированнымъ корпусомъ, численный составъ котораго долженъ былъ простираться до 6000 человѣкъ, поручалось Верхнеяицкому коменданту полковнику Ступишину, который и долженъ былъ слѣдовать съ этими военными силами къ Оренбургу.

Однако предположенія де-Фейервара не могли осуществиться, такъ какъ значительное число казаковъ, предназначенныхъ къ отправленію въ походъ, не явилось, большинство призванныхъ башкиръ осталось неразысканнымъ и, какъ доносилъ Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ, «многіе башкиры дерзко отказываются идти въ походъ, какъ, напримѣръ, даже ближайшіе къ Верхнеяицкой крѣпости старшины».[1]

Поэтому сформированный составъ войскъ состоялъ всего изъ 2837 человѣкъ съ 3596 лошадьми, 4-мя единорогами, 8-ю пушками, заключая слѣдующія команды:

1. Восьмую легкую полевую подъ начальствомъ секундъ-маіора Зубова, въ составѣ 378 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ солдатъ 139, драгунъ 58, егерей 47, артиллерійскихъ нижнихъ чиновъ 36, казаковъ 11.—При командѣ 4 единорога, 159 лошадей.

2. Верхнеяицкаго баталіона подъ начальствомъ полковника Поливанова, въ составѣ 447 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Верхнеяиц-

[1] Д. № 134. Донесеніе де-Фейервара генералу Декалонгу 22 октября 1773 г.

каго баталіона 140, казаковъ 147, башкиръ 131, 4 трехфунтовыя пушки, 563 лошади.

3. Троицкаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Демидова, въ составѣ 872 человѣкъ, въ томъ числѣ рядовыхъ Троицкаго баталіона 250, казаковъ 242, башкиръ 332, 2 трехфунтовыя пушки, 1015 лошадей.

4. Звѣриноголовскаго баталіона подъ начальствомъ секундъ-маіора Шпанскаго, въ составѣ 638 человѣкъ, въ числѣ ихъ рядовыхъ Звѣриноголовскаго баталіона 200, казаковъ 240, башкиръ 170, 2 трехфунтовыя пушки, 820 лошадей.

5. Конную команду капитана Дубинина, въ составѣ 562 человѣкъ, въ томъ числѣ казаковъ 160, башкиръ 340, лошадей 1012 [1].

Такое выкомандированіе регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ съ линіи дѣлало ея совершенно беззащитной, въ особенности Уйскую и Верхнеяицкую ея части, что поставило въ необходимость де-Фейервара тогда же просить генерала Деколонга «о присылкѣ на Оренбургскую линію регулярной полевой и гарнизонной команды отъ Сибирской линіи, ибо если сила злодѣевъ здѣсь распространится, то и Сибирской линіи сего зла и раззоренія ожидать должно».

Не надѣясь въ то же время на распорядительность полковника Ступишина, которому ввѣрялась команда надъ сформированными частями войскъ и на скорое передвиженіе этихъ войскъ къ Оренбургу, въ особенности иррегулярныхъ его частей, такъ какъ по увѣдомленію коменданта Озерной крѣпости бригадира Корфа не только башкиры, но и казаки бѣгутъ и передаются на сторону злодѣевъ, де-Фейерваръ просилъ генерала Деколонга «о присылки съ крайнимъ поспѣшеніемъ одного генерала и достаточнаго количества гарнизонной команды». «Если самому сіе нужное государственное дѣло на себя взять и сюда отлучиться будетъ не можно, хотя господина генералъ-маіора Станиславскаго съ крайнимъ поспѣшеніемъ сюда отправить. Командамъ же денно и ночно, съ помощью подводъ, маршировать приказать» [2]. Послѣднее увѣдомленіе де-Фейервара уже не застало генерала Деколонга въ Омскѣ, такъ какъ, съ полученіемъ еще первыхъ извѣстій, онъ выступилъ изъ Омска на Оренбургскую линію, не ожидая разрѣшенія Военной Коллегіи, двинувъ 14-ю легкую полевую команду

---

[1] Д. № 134. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 октября 1773 года „о числѣ отправленнаго противъ извѣстнаго государственнаго злодѣя казака Пугачева корпуса“.

[2] Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 22 октября 1773 года.

изъ Петропавловской крѣпости, 10-ю изъ Омской и 11-ю легкую полевую команду изъ Ямышевской крѣпости. 25 октября Деколонгъ уже былъ въ Троицкѣ, командировавъ генерала Станиславскаго съ отрядомъ войскъ въ Верхнеяицкъ.

Насколько дѣйствительно недостаточна была защитность Оренбургской линіи, видно изъ нижеслѣдующаго расположенія войскъ по дистанціямъ:

Троицкая дистанція. Карасульская крѣпость. Троицкаго баталіона: 1 капитанъ, 1 оберъ-офицеръ, 34 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 конопира, 30 отставныхъ разныхъ чиновъ, 30 казаковъ, 30 башкиръ; всего 130 чел. Пушекъ чугунныхъ въ крѣпости, въ бастіонахъ на лафетахъ: 3 трехфунтовыхъ, 1 двухфунтовая, 1 походная двухфунтовая.

Илучекскій редутъ. Троицкаго баталіона при одномъ унтеръ-офицерѣ 13 солдатъ, 2 канонира и учениковъ, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 2.

Троицкая крѣпость. 1 дистанціонный комендантъ. Его штабъ: 1 аудиторъ, 1 писарь. Составъ баталіона: 7 оберъ-офицеровъ, 240 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 63 школьниковъ комплектныхъ и сверхкомплектныхъ. Состоящихъ въ баталіонѣ сверхъ комплекта: 3 бѣглыхъ рекрутъ, 171 пригнанныхъ изъ Оренбурга польскихъ конфедератовъ солдатъ. Артиллерійской команды: 1 капитанъ, 1 унтеръ-цехмейстеръ, 12 нижнихъ чиновъ, 5 учениковъ Троицкаго баталіона солдатъ. Иррегулярныхъ войскъ: 58 казаковъ, 56 башкиръ, 145 отставныхъ отъ военной и строевой службы разныхъ чиновъ. Всего 765 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ по крѣпости въ бастіонахъ трехфунтовыхъ 6.

Санарскій редутъ. Троицкаго баталіона: 13 унтеръ-офицеръ и солдатъ, 2 кононира и ученикъ, 11 казаковъ, 11 башкиръ; всего 37 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Подгорный редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и солдатъ 11, 2 кононира и ученикъ, 9 казаковъ, 10 башкиръ; всего 32 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ двухфунтовыхъ 1, однафунтовая 1.

Степная крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 40 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 бомбардира и учениковъ, 32 казака, 33 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ въ бастіонахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1.

Индымскій редутъ. Троицкаго баталіона: одинъ унтеръ-офицеръ и 13 солдатъ, 2 кононирскихъ ученика, 10 казаковъ, 10 башкиръ; всего 35 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 1, двухфунтовыхъ 1.

Петропавловская крѣпость. 1 комендантъ, 1 писарь. Троицкаго баталіона: 44 унтеръ-офицеровъ, капраловъ, рядовыхъ, 4 кононира, 34 казака, 35 башкиръ, 32 отставныхъ разныхъ чиновъ; всего 171 чел. Пушекъ чугунныхъ на лафетахъ: трехфунтовыхъ 4, однафунтовая походная 1 [1].

Распредѣленіе войскъ по другимъ дистанціямъ было приблизительно одинаковое съ приведенною Троицкою дистанціею. Число всѣхъ людей, считавшихся въ составѣ регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ, колебалось по дистанціямъ отъ 1300 до 1400 человѣкъ; за исключеніемъ же изъ состава этихъ войскъ иррегулярныхъ, на стойкость которыхъ нельзя было полагаться, а также польскихъ конфедератовъ, число всѣхъ регулярныхъ войскъ на каждой дистанціи, на протяженіи до 200 верстъ по линіи, не превышало 550 человѣкъ, имѣя на своей обязанности защиту четырехъ крѣпостей и 4-хъ редутовъ.

Подобно тому, какъ генералъ Деколонгъ поспѣшилъ оказать помощь Оренбургской линіи, такъ и Сибирскій губернаторъ Чичеринъ немедленно сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи войскъ изъ Тобольска къ Оренбургу.

17 октября 1773 года Чичеринъ писалъ генералу Деколонгу: «вторая губернская и двѣ резервныя роты подъ командою секундъ-маіора Заева на границу Оренбургской губерніи отправлены, которыя, по полученіи извѣстій, черезъ двѣнадцать часовъ дѣйствительно выступили и при нихъ три орудія и артиллерія. Приготовлены еще первая губернская рота и двѣ резервныя, которыя также, по полученіи чего важнаго, черезъ два часа выступятъ; а при нихъ, какъ обстоятельства будутъ, я и самъ въ готовности» [2].

При этомъ Чичеринъ увѣдомлялъ, что болѣе у него нѣтъ въ распоряженіи ни одного годнаго орудія, прося о высылкѣ изъ Петропавловской крѣпости на дорогу по его маршруту, въ случаѣ его движенія, 3-хъ орудій съ подлежащимъ числомъ служителей и зарядовъ.

Предположеніе о своемъ выступленіи въ походъ Чичеринъ не

---

[1] Д. № 134. Рапортъ де-Фейервара генералу Деколонгу 24 октября 1773 г. „Коликое число Троицкой дистанціи въ крѣпостяхъ и редутахъ регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ, также пушекъ, служителей состоитъ“.

[2] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 17 октября 1773 г.

могъ однако осуществить по причинѣ возникшихъ безпорядковъ въ Тобольскѣ. Поэтому 27 октября онъ писалъ генералу Деколонгу: «искра пламя и здѣсь блеснула, что и меня здѣсь удержало, третій день старался оную утушить; слава Богу, что рано захватили. Большая часть оставшихся здѣсь рота состоитъ изъ поляковъ, которыхъ командировать надежды нѣтъ, а больше отъ нихъ вреда ожидать, какъ уже въ самомъ дѣлѣ въ Оренбургѣ открылось»[1].

Причина эта заключалась въ томъ, что въ Тобольскѣ былъ пойманъ бѣглый съ Сибирской линіи, изъ крѣпости Полуденской, бывшій въ казачьей службѣ, ссыльный изъ запорожскихъ казаковъ Василій Гноенко, «который по распросамъ показалъ о соглашеніи съ бывшими на линіи казаками изъ запорожцевъ къ измѣнѣ и что онъ съ линіи бѣжалъ, дабы подговорить къ тому другихъ изъ таковыхъ же казаковъ, присланныхъ за вины и содержащихся подъ стражей въ Тобольскѣ».

Командированныя въ помощь Оренбургской линіи военныя команды изъ Тобольска и съ Сибирской пограничной линіи двигались весьма успѣшно: команда секундъ-маіора Заева 29 октября уже была въ Челябинскѣ, гдѣ переночевавъ, 30 выступила къ Оренбургской линіи; генералъ-маіоръ Станиславскій съ своей командою уже 3 ноября былъ въ Верхнеяицкой крѣпости. Между тѣмъ сформированныя на Оренбургской линіи команды для оказанія помощи Оренбургу медлили въ своемъ движеніи, не смотря на обращенія о присылкѣ помощи командира Озерной крѣпости бригадира Корфа и на ордеръ генерала Рейнсдорпа дистанціоннымъ комендантамъ (ордеръ 19 октября 1773 года) объ оказаніи скорѣйшей помощи Корфу при первомъ его требованіи[2]. Въ особенности обнаруживалъ бездѣйствіе комендантъ Верхнеяицкой крѣпости Ступишинъ; почему генералъ Деколонгъ, командируя генерала Станиславскаго въ Верхнеяицкую крѣпость, поручалъ ему дознать истинныя причины такого бездѣйствія. Однако и генералъ Станиславскій не могъ повліять на улучшеніе положенія дѣлъ, почему и доносилъ генералу Деколонгу: «на всѣ вопросы мои: каковы обстоятельства, отобрать отвѣта не могъ, комендантъ оттоваривался многодѣліемъ и безсонницею. Я оставилъ ему одну на успокоеніе, уповая, что поутру воздухомъ прочистится, но и сію минуту было тоже. Такъ какъ здѣшняя крѣпость важна для нынѣшняго обстоятельства, но

[1] Д. № 134. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

[2] Д. № 134. Ордеръ генерала Рейнсдорпа 19 октября 1773 года „состоящимъ Верхъяицкихъ и Уйскихъ крѣпостей господамъ дистанціоннымъ и крѣпостнымъ комендантамъ“.

моему слабому мнѣнію разсуждаю, присутствіе особы вашей кажется весьма не безнужно» [1].

Распоряженіе генерала Деколонга и принимаемыя имъ мѣры къ умиротворенію замѣшательствъ въ Оренбургскомъ краѣ не встрѣтили сочувствія Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который, какъ только узналъ о движеніи войскъ съ Сибирской линіи, писалъ генералу Деколонгу, оговариваясь, что онъ не предварялъ его о событіяхъ во ввѣренномъ ему краѣ на томъ основаніи, «что не думалъ, чтобы злодѣйства плута Пугачева столь расширились и мнилъ здѣшними войсками разрушить. Однако па милость Божію уповая, какъ скоро здѣшнія силы соберутся, такъ надъ ними злодѣями атаку учиню. Но какъ отъ Троицкой дистанціи коменданта де-Фейервара увѣдомленъ, что по требованіямъ его и со стороны вашего превосходительства, при господинѣ генералъ-маіорѣ Станиславскомъ, двѣ полевыя команды въ секурсъ сюда отправлены, то въ разсужденіе сего ему де-Фейервару предложилъ, по причинѣ продолжающагося въ башкирскомъ и киргизъ-кайсацкомъ народахъ колебанія, до усмотрѣнія будущихъ обстоятельствъ, оныя команды сдержать и расположить для охраненія линіи, одну на Уйской, а другую на Орской дистанціяхъ» [2].

Узнавъ же, что Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ предназначался де-Фейерваромъ въ главные начальники сформированныхъ имъ командъ, генералъ Рейнсдорпъ ордеромъ далъ знать Ступишину, «что какъ для поимки извѣстнаго государственнаго злодѣя Пугачева воинскихъ силъ собрано въ Оренбургъ уже не мало, при которыхъ и предводителей находится достаточно, то вашему высокородію отъ своего мѣста отлучаться не для чего». Такія распоряженія генерала Рейнсдорпа, явно указывавшія на нежеланіе его допустить въ дѣлѣ усмиренія волненій постороннихъ самостоятельныхъ дѣйствій, направленныхъ къ возстановленію спокойствія, дабы тѣмъ какъ бы оставить за собою однимъ славу подавленія мятежа, естественно, не могли оставаться безъ вліянія на дальнѣйшій ходъ событій, давая тѣмъ возможность бунтовщикамъ все болѣе и болѣе расширять поле своей преступной дѣятельности.

Только въ первыхъ числахъ ноября команды, сформированныя на Оренбургской линіи, прибыли изъ Верхнеяицкой крѣпости въ Озер-

---

[1] Д. № 134. Донесеніе генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 4 ноября 1773 года, крѣпость Верхнеяицкая

[2] Д. № 134. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 27 октября 1773 г.

ную, при чемъ однако изъ состава иррегулярныхъ войскъ, командъ секундъ-маіора Демидова и капитана Дубинина, 469 человѣкъ башкиръ бѣжало, дойдя до Ильинской крѣпости. Поэтому комендантъ Озерной крѣпости бригадиръ Корфъ могъ выступить 8 числа ноября къ Оренбургу всего въ составѣ 2404 человѣкъ, въ томъ числѣ регулярныхъ 1395 и иррегулярныхъ 1009 человѣкъ [1].

Волненіе стало распространяться и на расположенные въ Оренбургской губерніи заводы чрезъ посредство подосланныхъ мятежниками лицъ. 26 октября, какъ доносилъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину Яновъ, управляющій Бѣлорѣцкимъ заводомъ Мясниковыхъ и Твердышевыхъ, «крестьянинъ Матвѣевъ съ другими лицами, въ томъ числѣ и прежде бывшій выборный, привезли съ собою указъ называемаго третьяго императора; и какъ въ то время для разсчета при конторѣ было много заводскихъ крестьянъ, Матвѣевъ, подойдя къ конторѣ, закричалъ: слушайте третьяго императора указъ! Прочтя этотъ мнимый указъ, спросилъ крестьянъ: будутъ ли они государю служить? На что всѣ заводскіе крестьяне единогласно отвѣчали: готовы служить головами. Потомъ Матвѣевъ приказалъ заводскаго прикащика и конторщика схватить, почему крестьяне этихъ лицъ сковали и посадили подъ карауль, а затѣмъ по приказанію же Матвѣева прекратили заводскія работы и подожгли заводъ, порѣшивъ идти въ службу къ третьему императору».

Предъявленный крестьянамъ Бѣлорѣцкаго завода указъ былъ нижеслѣдующаго содержанія:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Сей мой именной указъ въ заводъ Михаилу Осипову, Давыду Ѳедорову и всѣму міру мое имянное повелѣніе: какъ дѣды и отцы ваши служили предкамъ моимъ, такъ и вы послужите мнѣ великому государю вѣрно, неизмѣнно, до капли своея крови исполняйте мои повелѣнія; исправьте вы мнѣ, великому государю, два мортира и съ бомбами и со скорымъ поспѣшеніемъ ко мнѣ представьте, за что будете жалованы крестомъ и бородою, рѣкою и землею, травами и морями, и денежнымъ жалованьемъ, и хлѣбнымъ провіантомъ, и свинцомъ, и порохомъ и вѣчною вольностью. И повелѣнія мои исполняйте съ усердіемъ, ко мнѣ пріѣзжайте, то совершенно меня за оное пріобрѣтя можете и себѣ монаршескую милость. И если вы моему указу проти-

[1] Д. № 134. Донесеніе Корфа генералу Деколонгу 8 ноября 1773 г.

виться будете, то вскорости восчувствуете надъ собою праведенъ мой гнѣвъ и власти Всевышняго Создателя нашего избѣгнуть не можете. Никто васъ отъ сильныя нашея руки защитить не можетъ. 1773 г. октября 17 дня.»[1]

Почти одновременно съ крестьянами Бѣлорѣцкаго завода стали волноваться и заводскіе крестьяне Новоникольскаго завода, принадлежавшаго Мосолову, откуда бѣжавшій отъ преслѣдованія крестьянъ заводскій прикащикъ привезъ съ собою коменданту Озерной крѣпости указъ Пугачева:

САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА ВСЕРОССІЙСКАГО и прочая, и прочая, и прочая.

«Данъ мой именной указъ въ заводъ Новоникольскій мѣдиплавильной Назару Сорокину съ командою: взять въ крѣпости пушки и ядры и свинецъ и порохъ. И великаго государя приказъ поспѣшить тебѣ скорымъ поспѣшеніемъ. Да никто тебя Назарова съ командою не обидитъ и брать яму подводы, сколько Назару Сорокину потреба; а кто же Сорокина съ командою обидитъ, тотъ пріемлетъ отъ великаго государя гнѣвъ. 1773 г. октября 22 числа.»[2]

Для защиты заводовъ отъ вторженія въ нихъ мятежниковъ, а также для приведенія заводскихъ крестьянъ въ повиновеніе, Верхнеяицкимъ комендантомъ Ступишинымъ сформированы были три команды изъ башкиръ и мещеряковъ: 1-я въ 129 человѣкъ, подъ начальствомъ подпоручика Козловскаго; 2-я въ 200 человѣкъ—прапорщика Кандалинцева; 3-я въ 312 человѣкъ—прапорщика Гагарина.

Командированная въ Бѣлорѣцкій заводъ команда Козловскаго, не смотря на незначительность ея состава по сравненію съ населенностью завода, въ которомъ числилось на работахъ 810 человѣкъ, вскорѣ водворила порядокъ, и всѣ заводскіе крестьяне мѣстнымъ священникомъ приведены были къ присягѣ, «обязуясь не вѣрить обнадеживанію и воровскому ласкательству, каковыя самозванецъ выражаетъ въ своемъ присланномъ воровскомъ указѣ; а гдѣ той его партіи кто окажется,—имать и представлять для учиненія съ ними по законамъ въ Верхнеяицкую крѣпость, за надлежащимъ карауломъ».[3]

Волненія среди заводскихъ крестьянъ стали проявляться и въ средней части Урала, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ

---

[1] Д. № 134. Рапортъ Ступишина генералу Деколонгу 29 октября 1773 года.
[2] Д. № 134. Рапортъ де-Марина къ генералу Деколонгу 10 ноября 1773 года.
[3] Д. № 134. Донесеніе Ступишина генералу Деколонгу 2 ноября 1773 года.

послано было 500 казаковъ, подъ командою секундъ-маіора Чубарова, къ Екатеринбургу для защиты тамъ находящихся заводовъ съ тѣмъ, чтобы эта команда состояла въ распоряженіи полковника Бибикова, управлявшаго уральскими заводами.

Мнѣніе генерала Рейнсдорпа о томъ, что при соединеніи мѣстныхъ военныхъ силъ онъ будетъ въ состояніи подавить начавшійся мятежъ и потому не нуждается въ помощи войскъ, расположенныхъ внѣ раіона подвѣдомственной его управленію территоріи, не раздѣлялось Сибирскими властями, имѣвшими свѣдѣнія о незначительности состава регулярныхъ войскъ въ Оренбургскомъ краѣ и не довѣрявшихъ стойкости казаковъ и инородческаго населенія.

Придерживаясь приведеннаго мнѣнія Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, озабочиваясь оказать помощь самому Оренбургу, писалъ генералу Деколонгу: «усматривая изъ дошедшихъ до меня свѣдѣній, что злодѣй съ пятью тысячами человѣкъ стоитъ подъ Оренбургомъ и что на отраженіе и истребленіе оной толпы въ Оренбургѣ регулярныхъ войскъ столько быть не можетъ, казаки же ненадежны, потому пріемлю представить вашему превосходительству свое мнѣніе: Сибирской линіи регулярнымъ командамъ и отправленнымъ отъ меня ротамъ подлежитъ отправиться къ Оренбургу, а на дистанціяхъ къ Оренбургу оставить иррегулярныя войска, къ которымъ въ прибавокъ поступятъ и отправленные изъ Тобольска рекруты, коихъ, какъ скоро первые приняты были, опредѣлилъ я раздавъ ружья и ледунки и порохъ и сталъ обучать, и такъ наконецъ достигнули они, что весьма хорошо экзерцированы, пальбѣ обучены и въ должномъ послушаніи командирамъ во всей должности солдатской пріучены. Словомъ, на сей нужный случай можно опредѣлить ихъ къ предосторожности по линіи. Изъ нихъ двѣ роты съ ружьями ледунками и съ патронами на два комплекта отправляются и завтра выступятъ. При каждой ротѣ по два оберъ-офицера и два сержанта, по два капрала и по восьми человѣкъ рядовыхъ, солдатъ. Слѣдовать будутъ трактомъ черезъ Картамышскую слободу на Крутоярскую крѣпость на подводахъ».[1]

Совершенно раздѣляя мнѣнія Чичерина какъ въ отношеніи необходимости усиленія гарнизонными войсками силъ, сосредоточенныхъ въ Оренбургѣ, такъ и въ отношеніи организаціи защиты пограничной линіи, генералъ Деколонгъ еще до полученія приведеннаго увѣдомленія торопилъ и настоятельно слѣдилъ за успѣшнымъ движеніемъ отправ-

[1] Д. № 134. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 21 ноября 1773 г.

ленныхъ командъ къ Оренбургу. Командированный распоряженіемъ генерала Деколонга генералъ-маіоръ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою и отрядомъ казаковъ 21 ноября 1773 г. былъ уже въ Орской крѣпости, куда 23 числа прибыли и Тобольскія три роты подъ командою секундъ-маіора Заева.

На другой же день прибытія Заевъ со всею своею командою, по распоряженію генерала Станиславскаго, отправленъ былъ къ крѣпости Озерной, такъ какъ отъ командовавшаго въ крѣпости Ильинской поручика Лопатина получено было донесеніе, что въ ночь на 23 число близъ Озерной крѣпости происходила пушечная пальба, которая слышна была въ Ильинской крѣпости, и «что хотя онъ поручикъ Лопатинъ съ своею командою предосторожность и взялъ, но въ этой крѣпости всего одна полуфунтовая пушка и съ нею противъ непріятеля упорствовать не можно».

Въ виду полученныхъ свѣдѣній секундъ-маіору Заеву вмѣнено было, по приходѣ въ Ильинскую крѣпость, съ командою слѣдовать въ Озерную прямымъ путемъ или степною дорогою. При этомъ къ командѣ Заева, за неимѣніемъ при ней никакихъ легкихъ войскъ, генераломъ Станиславскимъ прикомандирована была конная казачья команда въ количествѣ 51 человѣка изъ Оренбургскихъ и Исетскихъ казаковъ при старшинахъ и подъ главнымъ начальствомъ капитана Превлоцкаго. Для авангардныхъ и арьергардныхъ нарядовъ, а также для осмотра въ ущелистыхъ мѣстахъ при переходѣ черезъ Губерлинскія горы скрытыхъ мятежниковъ, командировано было къ командѣ Заева еще 40 Исетскихъ казаковъ при одномъ старшинѣ.

Вскорѣ, по выступленіи команды Заева изъ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій получилъ извѣстіе отъ полковника де-Марина, исправлявшаго обязанности коменданта Озерной крѣпости, что въ 23 число ноября до свѣту Озерная крѣпость была атакована злодѣйскою партіею, при чемъ до самаго вечера продолжалась пушечная пальба, но злодѣи были отогнаны. Имѣя въ виду, чтобы злодѣйскія партіи, по неудачной блокадѣ Озерной крѣпости, какъ бы не обратились на самую слабѣйшую Ильинскую, изъ которой артиллерія выведена въ Озерную и въ которой осталось всего одна пушка съ 30 зарядами, съ небольшимъ числомъ военной команды, генералъ Станиславскій далъ знать находившемуся еще въ пути къ Ильинской крѣпости секундъ-маіору Заеву, чтобы онъ по приходѣ въ эту крѣпость находился въ оборонительномъ положеніи.

По произведеннымъ по порученію генерала Станиславскаго развѣдкамъ нападавшая на Озерную крѣпость измѣнническая сбродная

толпа заключала болѣе 1000 русскихъ конныхъ людей, многіе были безъ сѣделъ, вмѣсто войлока у многихъ была рогожка; сколько же было у этой толпы пушекъ, осталось недознаннымъ.[1]

Защитность крѣпостей Оренбургской линіи, дѣлавшихся театромъ мятежническихъ нападеній, въ которыхъ находились только что присланныя сформированныя команды изъ сѣверныхъ частей этой линіи и въ которыя должны были вступить войска, присланныя изъ Тобольска и съ Сибирской линіи, представлялась въ нижеслѣдующемъ видѣ:

Крѣпость Губерлинская: регулярныхъ 17, иррегулярныхъ 40, изъ того числа башкиръ 14; пушекъ 4. Крѣпость Ильинская: регулярныхъ 22, иррегулярныхъ 39, пушекъ. Крѣпость Озерная: регулярныхъ 508, иррегулярныхъ 351.

Въ числѣ регулярныхъ значилось: 1) казаковъ Озернинскихъ 39, 2) башкиръ 51, 3) мещеряковъ 18, 4) Ставропольскихъ калмыкъ 71; 5) остальныя иррегулярныя войска состояли изъ казаковъ Уфимскихъ и Сакмарскихъ. Въ числѣ регулярныхъ войскъ заключалась команда, присланная изъ Верхнеяицка подъ начальствомъ маіора Шпанскаго, въ количествѣ 122 человѣкъ, пушекъ 19[2].

ГЛАВА II.

Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.

26 ноября 1773 года Сибирскій губернаторъ Чичеринъ сообщалъ изъ Тобольска генералу Деколонгу: «у насъ все благополучно, здѣшнее смятеніе прекращено и виновные жесточайше наказаны; этимъ вся молва пустая и вредная пресѣклась».[3] Насколько дѣйствительно жестоко было то наказаніе, которымъ подвергнуты были виновные въ Тобольскихъ смутахъ, видно изъ объявленія, разосланнаго Чичери-

---

[1] Д. № 134. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 25 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

[2] Д. № 134 „Выметка: коликое число въ крѣпости Озерной и дистанціи оной въ крѣпостяхъ же Ильинской и Губерлинской состоитъ регулярныхъ и нерегулярныхъ чиновъ, тожъ артилеріи, припасовъ, провіанта и фуража".

[3] Д. № 134.

нымъ въ разныя мѣстности Сибири для всеобщаго свѣдѣнія. Приводимъ дословно это интересное объявленіе, характеризующее эпоху:

«Отъ генерала—порутчика, лейбгвардіи преміеръ маіора, Сибирскаго губернатора Чичерина».

Объявленіе.

«Появившійся въ Астраханской губерніи преступникъ и злодѣй, бѣжавшій изъ Нерчинска съ каторги, бывшій разбойническій атаманъ, пойманный посланною изъ Тобольска военною командою въ Верхотурье, Григорій Рябовъ, злодѣйскій ядъ свой распространяя въ тѣ мѣста, наименовалъ себя императоромъ Петромъ третьимъ, началъ собирать партію таковыхъ же злодѣевъ; однакожъ тамо вѣрноподданными ея императорскаго величества, не имѣя никакихъ военныхъ командъ къ тому во употребленіе, собственно сами собою крестьяне какъ того злодѣя, такъ и сообщниковъ его поймавъ, представили командѣ, за что они отмѣнно высочайшею милостію ея императорскаго величества и награждены; изъ которыхъ означенный злодѣй отправленъ въ Москву, а сообщники его растрига Никифоръ Григорьевъ, донскіе казаки Степанъ Пѣвцовъ, Иванъ Середининъ, которые хотя и заслужили за ихъ преступленіе смертную казнь, но ея императорское величество изъ высочайшаго своего материнскаго милосердія изволила отъ того ихъ освободить, уповая, что они пріидутъ въ раскаяніе, но напротивъ они—распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не только въ раскаяніе не пришли, а услыша, будучи уже ведены, что вмѣсто ихъ самозванца Рябова явился въ Оренбургской губерніи таковой же злодѣй бывшій донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, который также какъ и прежній, называя себя Петромъ Третьимъ, началъ собирать измѣнническую злодѣйскую партію, то и сіи прежніе измѣнники, распопа Григорьевъ, Пѣвцовъ и Середининъ, не взирая на высочайшее ея императорскаго величества о нихъ милосердіе и пожалованіе животомъ, отважились, не только дорогою всѣхъ жителей увѣрить объ означенномъ самозванцѣ, но и въ Тобольскѣ о томъ разглашать.

2-е. Бѣглый съ линіи, сосланный туда за преступленіе съ наказаніемъ, малороссіянинъ Василій Гноенко отважился тамъ всякаго народу людей, однакожъ самыхъ подлыхъ, каторжныхъ, содержащихся въ острогѣ и работахъ, въ сію злодѣйскую партію подговаривать и въ Сибирской губерніи сдѣлать возмущеніе, увѣряя также о семъ самозванцѣ, къ которому и пристали бывшіе солдаты Федоръ Сорокинъ, Данило Долотовъ, которые и прежде за таковыя же преступленія присланы въ ссылку въ Тобольскъ были.

Всѣмъ онымъ опредѣлено учинить слѣдующее наказаніе: начавъ у острога, по всѣмъ переулкамъ сѣчь кнутомъ и вырвавъ обои ноздри сослать въ Нерчинскъ, вѣчно въ ссылку, съ таковымъ при томъ повелѣніемъ, чтобы во всякомъ отъ Тобольска городѣ чинить имъ наказанія и кнутомъ же; что имъ въ Тобольскѣ 1-го числа ноября учинено.

Я несумнѣваюсь, что вѣрноподданные ея императорскаго величества въ Сибирской губерніи всякаго званія люди изъ сего явно увидятъ, что сіе злодѣйское собраніе состоитъ единственно изъ каторжныхъ злодѣевъ; слѣдственно ни одинъ честный человѣкъ не только пристать и повѣрить тому не можетъ, а напротивъ всякій по своей присяжной должности не оставитъ стараться о таковыхъ зловредныхъ разглашеніяхъ развѣдывать и сихъ злодѣевъ или поймать или оныхъ объявить, такъ какъ вѣрная присяга отъ каждаго требуетъ, за что и ожидать высочайшей ея императорскаго величества милости. Ноября 5 дня 1773 года. Денисъ Чичеринъ».

Жестокая программа естественно не могла быть выполнена во всей полнотѣ: люди, присужденные къ наказанію, не вынесли даже и той доли истязаній, которые имъ опредѣлены были въ Тобольскѣ. Всѣ перечисленныя въ объявленіи лица умерли подъ ударами кнута въ Тобольскѣ. Повидимому никакого разслѣдованія о преступномъ разглашеніи свѣдѣній о Пугачевѣ сообщниками Рябова—Григорьевымъ, Пѣвцовымъ и Серединнымъ не производилось и потому осталось неизвѣстнымъ: кому именно и въ какомъ видѣ эти лица производили то разглашеніе, въ которомъ они обвинялись.

Сибирскому губернатору Чичерину нужны были жертвы для выполненія надъ ними такой казни, которая устрашила бы населеніе, полагая этими мѣрами возстановить спокойствіе. Поэтому при поимкѣ въ Тобольскѣ бѣжавшаго съ Иртышской линіи казака Гноенко, заподозрѣннаго въ соучастіи съ Яицкими казаками, Чичеринымъ опредѣлены были къ казни и такія лица, отъ которыхъ можно было ожидать выраженія сочувствія самозванцу.

Казакъ Гноенко задержанъ былъ 25 октября 1773 года въ Тобольскѣ, близъ острога, вооруженный ружьемъ и пистолетомъ. При допросѣ далъ слѣдующее показаніе: «Побѣгъ учинилъ назадъ тому мѣсяца съ полтора съ Иртышской линіи крѣпости Полуденной, гдѣ находился въ казачьей службѣ, оттого что обще съ казакомъ же Данилою Гриценинымъ убили идущихъ дорогою двухъ киргизцевъ и ограбили у нихъ двухъ лошадей, два котла съ таганомъ, два волка, съ

намѣреніемъ пробраться въ Тобольскъ и подговорить находящихся въ Тобольскѣ изъ запорожцевъ казаковъ и бѣжать въ Яицкое войско. Для того онъ имѣлъ согласіе съ находящимися, съ таковыми же казаками, Шпагомъ, Федоромъ Горновенинымъ, Степаномъ Горновенинымъ, Сидоромъ Даниловымъ, которые уже у Яицкихъ казаковъ были и каковые, по отлучкѣ къ тѣмъ казакамъ, и нынѣ находятся въ бѣгахъ. А заводчикъ этому запорожецъ Григорій Ротъ, который остался въ Плоскомъ редутѣ. То намѣреніе они начали сего году лѣтнимъ временемъ. По прибытіи въ Тобольскъ съ имѣющимъ у него однимъ казеннымъ пистолетомъ присталъ къ живущей на загородномъ архіерейскомъ домѣ малороссійкѣ Пелагѣѣ, а чья дочь не знаетъ, по знакомству такому, что онъ Гноенко, будучи въ Тобольскѣ въ казенной работѣ, къ ней хаживалъ, гдѣ и ночевалъ три ночи, а что онъ бѣглый о томъ ей не сказывалъ, да въ городѣ у казака Кудрина, у присыльнаго Ивана Горева, у растриги Степана Никитина, у присыльнаго Панфила, а чей прозывается—не знаетъ, по одной ночи, объявляя о себѣ, яко бы онъ съ линіи въ Тобольскъ пріѣхалъ за препровожденіемъ поляковъ».

«Затѣмъ былъ изъ малороссіянъ у казаковъ Голубя и Ермолаева и подговаривалъ бѣжать и пробраться къ Яицкимъ казакамъ и сообща съ ними учинить измѣну и воевать, кои къ тому были согласны. Будучи же въ Тобольскѣ, хаживалъ на квартиры къ сержанту Родичеву, гусару Никитѣ Коробченину, у коего одну ночь ночевалъ. У сержанта Родичева, купя на собственныя свои деньги вина, обще оное пили, у коего онъ и плащь казенный унесъ. Къ острогу онъ ходилъ двукратно, по посылкѣ казака Голубя, для того, чтобы вызвать присланныхъ Яицкихъ казаковъ на рынокъ для подговоренія къ побѣгу. Однако, по не отпуску, они на рынкѣ не были и просили, что бы оный Голубь пришелъ къ нимъ къ острогу самъ, кои рѣчи онъ Гноенко ему и пересказывалъ; а былъ ли тотъ Голубь у острога и съ ними видѣлся ль,—онъ не знаетъ. Взятое же у него Гноенко ружье онъ укралъ у находящагося въ Тобольскѣ на своемъ пропитаніи малороссіянина, а какъ зовутъ и чей называется—не знаетъ, только квартиру указать можетъ. А всего куплено было на тринадцать коп. двадцать патроновъ, а деньги онъ употребилъ изъ вырученныхъ за проданную лошадь. Да видѣлся на рынкѣ съ распопомъ Бабичемъ, который былъ за карауломъ одного изъ поляковъ казака и имѣлъ по подговору его Гноенко согласіе учинить общее съ нимъ.[1]»

---

[1] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 года. Показаніе Гноенко.

Это показаніе, которымъ оговаривались въ соучастіи многія лица какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ особенности на Иртышской линіи казаки было провѣрено уже много времени по совершеніи казни.

Личность Гноенко произведеннымъ разслѣдованіемъ первоначально комендантомъ Петропавловской крѣпости бригадиромъ Сумароковымъ, а затѣмъ комендантомъ Омской крѣпости бригадиромъ Клаверомъ, была установлена согласно показаній, данныхъ имъ при задержаніи; обвиненія же его въ соучастіи съ нимъ другихъ казаковъ съ Иртышской линіи было совершенно отвергнуто этими казаками, также установлена была ложность его показанія относительно бытности въ бѣгахъ на Яикъ казаковъ, имъ оговоренныхъ въ единомысліи съ нимъ.

Совершенная казнь не прекратила смятенія: населеніе Сибири находилось въ страхѣ, ожидая нашествія самозванца. 10 ноября 1773 года комендантъ Верхнеяицкой дистанціи Ступишинъ донесъ Чичерину, «что пойманные близъ Бѣлорѣцкаго завода бѣглые изъ толпы измѣнника Пугачева Бѣлорѣцкіе же крестьяне по допросамъ ихъ показали, что злодѣй намѣренъ съ своими сообщниками отъ Оренбурга идти, по нынѣшнему зимнему времени, для стоянки въ Тобольскъ или въ Яицкій городокъ, такъ какъ всѣ люди въ его толпѣ находятся отъ холода и голода въ истощенныхъ силахъ.» [1]

Въ тоже время воевода Исетской провинціи Веревкинъ донесъ генералу Деколонгу, что мѣдные заводы Мясниковыхъ и Твердышевыхъ Богоявленскій, Преображенскій, Архангельскій и Воскресенскій злодѣйскою толпою уже захвачены и всѣ заводскіе жители присягнули злодѣю; въ той же опасности находятся и другіе заводы той же компаніи, а также заводы Лугинина—Троицкій и Сатинскій.[2]

Башкиры большими толпами разъѣзжали съ цѣлью грабежа русскихъ селъ и заводовъ, почему Уфимская провинціальная канцелярія, отъ 26 ноября 1773 года, описывая стѣсненное положеніе города Уфы, окруженнаго толпами башкиръ, грабящихъ пригородныя русскія селенія и недающихъ проѣзда къ городу, муча и умерщвляя жителей, просила у Исетскаго воеводы помощи.

Этой помощи, однако, воевода Веревкинъ оказать не могъ, такъ какъ и городъ Челябинскъ, мѣсто его резиденціи, находился въ одинаковыхъ условіяхъ съ Уфою и другихъ войскъ кромѣ башкиръ, уже въ значительной своей части передавшихся на сторону бунтовщиковъ, онъ въ своемъ распоряженіи не имѣлъ; почему обращеніе о помощи

[1] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 г.

[2] Д. № 132. Донесеніе Веревкина къ генералу Деколонгу 18 ноября 1773 г.

Уфимской провинціальной канцеляріи было представлено воеводою Веревкинымъ на распоряженіе генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина.[1]

Появленіе башкирскихъ полчищъ, передавшихся на сторону самозванца, вынудило генерала Деколонга ордерами отъ 1 и 7 декабря 1773 года предложить командовавшему войсками на Сибирской линіи генералу Скалону имѣть бдительное наблюденіе за состоящими въ войскахъ по линіи башкирами, которыхъ насчитывалось до 1000 человѣкъ; въ особенности обращалось вниманіе на башкиръ, находившихся въ Тобольской, Ишимской и Тарской дистанціяхъ, «которые взбунтовавшись могутъ разбѣжаться въ свои жительства и удержать ихъ отъ сего на мѣстахъ нѣтъ никакихъ силъ, а потому, въ предупрежденіе сихъ неполезностей», генералъ Деколонгъ просилъ Сибирскаго губернатора Чичерина командировать изъ ближайшихъ дистриктовъ до 600 казаковъ съ ихъ старшинами для размѣщенія ихъ отъ Прѣсногорьковской крѣпости до Омской.[2]

«Башкирцами воровски не мало народу побито, писалъ Деколонгъ изъ Верхнеяицкой крѣпости, явнымъ образомъ на крѣпость нападаютъ, редуты совсѣмъ раззоряютъ и огнемъ истребляютъ, со всѣхъ сторонъ пресѣкли комуникацію, словомъ всей Оренбургской губерніи башкирскій народъ генерально взбунтовался и сущимъ непріятелемъ сдѣлался, такъ что уже по нестерпимости принужденъ былъ я съ ними здѣсь имѣть небольшое сраженіе. Потому теперь вся линія подвержена ежеминутной опасности и по симъ же обстоятельствамъ на Сибирскихъ линіяхъ башкирцы остаются весьма сомнительны».

При этомъ Деколонгъ выражалъ опасеніе, чтобы и киргизы не поколебались въ своей вѣрности и потому предписывалъ «всѣмъ воинскимъ командамъ, на линіи расположеннымъ, стоять готовыми къ дѣйствію противъ непріятеля, посылать разъѣзды по утру, а съ вечера и конвой посылать не малолюдные, съ заряженными ружьями и во всемъ воинскомъ ополченіи». Земляныя укрѣпленія въ крѣпостяхъ, по всей Сибирской линіи, предлагалось всюду привести въ порядокъ и въ оборонительное состояніе, «пушекъ съ ихъ снарядами, имѣя также во всякой исправности, поставить въ подлежащихъ мѣстахъ на батареяхъ и однимъ словомъ не дремать и всегда наблюдать безопасность».

Для увеличенія военныхъ силъ, находившихся въ его распоря-

---

[1] Д. № 132. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 5 декабря 1773 года.

[2] Д. № 33. Ордера господина генералъ—порутчика Деколонга во время внутренняго замѣшательства 1773—1774 гг.

женіи на Оренбургской линіи, генералъ Деколонгъ поручалъ генералу Скалону немедленно командировать изъ состоящей въ Омской крѣпости полевой артиллеріи шесть орудій со всѣми положенными по штату запасными снарядами, со служителями и при томъ «такихъ орудій, которыя для полевой атаки и разбитія непріятеля способнѣе». Также сдѣлано было распоряженіе о командированіи на Оренбургскую линію 2-й легкой полевой команды. Неудовлетворительное состояніе Оренбургской линіи, о подкрѣпленіи которой военными силами озабочивался генералъ Деколонгъ, удостовѣрялось и генераломъ Станиславскимъ, который въ концѣ ноября 1773 года изъ Орской крѣпости доносилъ генералу Деколонгу, находившемуся въ Верхнеяицкой крѣпости, что линія Оренбургская во внутреннемъ и внѣшнемъ состояніи весьма слаба.[1]

На обращеніе о присылкѣ войскъ въ помощь на пограничныя линіи Сибирскій губернаторъ Чичеринъ (30 ноября 1773 года) увѣдомилъ генерала Деколонга, что въ его распоряженіи осталась только одна первая губернская рота въ 400 солдатъ, въ составѣ которыхъ значительное число конфедератовъ, но «на нихъ однако никакой надежды положить не можно, какъ и въ Оренбургѣ, гдѣ оные отъ службы отказываются, бѣгутъ къ злодѣямъ. Эти конфедераты изъ злѣйшихъ продерзателей, нѣкоторые начали въ Тобольскѣ не только разглашать, но и всѣхъ явно увѣрять о злодѣѣ и даже съ такою дерзостью, что, подходя къ острогу, гдѣ содержатся пересланные за возмущеніе изъ Оренбурга яицкіе казаки, числомъ болѣе 300 человѣкъ, подавали милостыню о здравіи злодѣя самозванца. Сіи возмутители всѣ переловлены и публичное наказаніе учинено и тѣмъ смятеніе пресѣклось»[2].

25 ноября полчище Пугачева подступило къ Ильинской крѣпости[3], въ которой находился секундъ-маіоръ Заевъ съ командою, доносившій генералу Станиславскому: «Ожидаю отъ вашего превосходительства секурса; злодѣй сего числа въ полдень крѣпость Ильинскую взялъ въ блокаду, для того покорно прошу—не возможно ли учинить секурсъ, ибо оный имѣя силу превосходитъ повидимому тысячъ до двухъ и съ артиллеріею. Секундъ-маіоръ Ефремъ Заевъ»[4].

---

[1] Д. № 132. Донесеніе Станиславскаго генералу Деколонгу 27 ноября 1773 года, крѣпость Орская.

[2] Д. № 132. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 30 ноября 1773 г.

[3] Д. № 132. Рапортъ Станиславскаго генералу Деколонгу 29 ноября 1773 г., крѣпость Губерлинская.

[4] Ильинская крѣпость по составленному въ 1773 г. краткому описанію капитаномъ Андреевымъ, командированнымъ по линіи генераломъ Деколонгомъ, со-

Это было послѣднее обращеніе Заева объ оказаніи помощи: 29 ноября Ильинская крѣпость была взята Пугачевымъ, при чемъ значительная часть войскъ, въ ней расположенныхъ, была уничтожена.

Изъ донесенія генерала Станиславскаго генералу Деколонгу (рапортъ 3 декабря 1773 года, № 276), а также изъ произведенныхъ разслѣдованій и показаній лицъ, участвовавшихъ при взятіи и оборонѣ Ильинской крѣпости, выяснилось, что паденіе этой крѣпости и уничтоженіе только что вступившихъ въ нее войскъ произошло при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ:

Согласно данныхъ предписаній генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою прибылъ 21 числа ноября въ Орскую крѣпость, куда прибылъ тоже 22 числа ноября и секундъ-маіоръ Заевъ съ ротами губернскою и двумя баталіонными мушкетерскими. Всѣ эти войска предназначались къ защитѣ крѣпостей Орской, Губерлинской и Ильинской. Полевая команда должна была быть размѣщена по квартирамъ въ Орскѣ, а губернская и мушкетерская роты должны были занять крѣпости Губерлинскую и Ильинскую.

Получивъ свѣдѣнія отъ исправлявшаго должность коменданта Озерной крѣпости полковника де-Марина о движеніи къ Озерной крѣпости башкирскихъ и яицкихъ войскъ, собравшихся за рѣкою Сакмарою, генералъ Станиславскій 23 числа ноября командировалъ къ Озерной крѣпости секундъ-маіора Заева съ тремя ротами, всего въ составѣ 406 человѣкъ [1], съ придачею казаковъ для авангарда, фланговъ и арьергарда, въ количествѣ 91 человѣка, подъ командою капитана Преволоцкаго. Въ ночь на 27 число генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, которымъ ему предписывалось немедленно слѣдовать съ полевою командою и съ казаками, форсированнымъ маршемъ, къ Озерной крѣпости къ коменданту де-Марину. 27 числа 14-я полевая команда съ ротою казаковъ, въ коли-

---

стояла всего изъ 30 казенныхъ и частныхъ домовъ, отъ крѣпости вверхъ по рѣкѣ Яику татарская деревня въ 30 дворовъ и около башкирская деревня. Д. № 134, 1773 года.

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 1 декабря 1773 г., крѣпость Губерлинская. „Со сколькимъ числомъ людей секундъ-маіоръ Заевъ изъ крѣпости Орской выступилъ: Въ Губернской ротѣ: капитанъ 1, поручикъ 1, сержантовъ 4, капраловъ 4, фурьеровъ 1, каптенаріусъ 1, барабанщикъ 1, флейтщикъ 1, цирюльникъ 1, рядовыхъ 115; всего 130. Въ двухъ гарнизонныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 2, подпоручиковъ 2, прапорщиковъ 2, сержантовъ 6, каптенаріусовъ 2, фурьеровъ 2, капраловъ 8, барабанщиковъ 4, флейтщикъ 1, рядовыхъ 220, лѣкарь 1, лѣкар. учен. 1; всего 276. Артиллеріи 23.

чествѣ 75 человѣкъ, выступила изъ Орской крѣпости и дошла до до редута Разбойнаго, гдѣ однако войска должны были остановиться вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана.

Выступивъ въ полдень 28 числа къ Губерлинской крѣпости генералъ Станиславскій оставилъ въ этой крѣпости для отдыха весь свой обозъ и съ одной артиллеріей двинулся къ Подгорному редуту, откуда въ скоромъ времени, 29 ноября, на сторонѣ къ Ильинской крѣпости увидѣлъ зарево. Недоумѣвая отъ чего происходитъ это зарево: отъ пожара ли въ крѣпости Ильинской, зажженной злодѣйскою толпой, или отъ разведенныхъ огней въ станѣ бунтовщиковъ, генералъ Станиславскій не могъ однако продолжать дальнѣйшаго движенія до вечера 30 числа вслѣдствіе сильнаго мороза и бурана. Посланный генераломъ Станиславскимъ, 30 числа, пятидесятникъ Бараковъ съ нѣсколькими казаками изъ запорожцовъ для освѣдомленія о крѣпости Ильинской, вскорѣ возвратился въ Подгорный редутъ съ извѣстіемъ о паденіи Ильинской крѣпости; тогда генералъ Станиславскій вновь распорядился о посылкѣ сотника Шундѣева и капрала Ситникова съ десятью казаками для опредѣленія въ какомъ именно положеніи находится Ильинская крѣпость и что въ ней осталось [1].

«Прибывъ часовъ въ 5 утра 1 декабря, доносилъ сотникъ Шундѣевъ, въ крѣпость Ильинскую, присталъ онъ съ казаками на одну квартиру, въ которой нашли Тобольской роты тяжко израненныхъ солдатъ человѣкъ двадцать пять. Эти люди стали насъ опрашивать, па что мы имъ и отвѣтили, что пріѣхали съ злодѣйской толпы. И побывъ у тѣхъ людей съ часъ, пошли къ священнику, котораго насилу добудились; онъ впустилъ насъ къ себѣ въ избу и на вопросъ мой показалъ, что подлинно крѣпость разбита весьма превосходною силою. Маіоръ Заевъ убитъ, коего и тѣло мнѣ въ то же время онъ священникъ показывалъ, и видѣлъ, что лежитъ у воротъ его квартиры, гдѣ онъ, маіоръ, стоялъ, а прочіе офицеры, сказалъ онъ мнѣ, яко бы всѣ увезены. Болѣе ничего отъ священника не слыхалъ да и мертвыхъ побитыхъ тѣлъ не видалъ, по причинѣ, что ихъ замѣло происходившимъ въ эту ночь бураномъ» [2].

Болѣе опредѣленныя и точныя данныя какъ о движеніи и дѣйствіяхъ злодѣйской толпы подъ Озерной крѣпостью, такъ и о подроб-

---

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 3 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

[2] Д. № 132. Рапортъ Исетскаго сотника Шундѣева генералу Станиславскому 1 декабря 1773 года, крѣпость Губерлинская.

ностяхъ защиты и паденіи Ильинской крѣпости, добыты были какъ изъ показаній бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы и приставшихъ къ отряду генерала Станиславскаго сотника Яицкаго казака Ивана Бѣлоносова и сотника Исетскаго казака Ивана Сутормина, такъ и изъ показаній приведенныхъ въ отрядъ генерала Станиславскаго изъ Ильинской крѣпости раненыхъ Тобольской губернской роты фурьера Ивана Панова, Тобольской губернской роты гренадера Ивана Ахлестина и Тобольской горнизонной роты капрала Ивана Кайгородова.

Ильинская крѣпость, по показаніямъ казаковъ Бѣлоносова и Сутормина, взята была прежде партіею полковника Хлопуши, «а оный изъ ссыльныхъ и ноздри у него рваныя до самыхъ хрящей»; въ толпѣ было тогда сотъ до пяти, пушекъ шесть. Взявши крѣпость, Хлопуша всю команду ея прикололъ, поручика Лопатина на дорогѣ изрубилъ, а также закололъ на дорогѣ двухъ женщинъ. Затѣмъ Хлопуша соединился съ Пугачевымъ подъ Озерной, гдѣ 26 ноября, подъ предводительствомъ самого злодѣя, стояли съ утра до вечера, но взять оную не могли. Въ это же число отъ Озерной злодѣй отступилъ въ деревню башкирскую за 12 верстъ, гдѣ и ночевалъ двѣ ночи. 28 услышавъ, что идетъ какой то маіоръ съ командою, дабы захватить его на дорогѣ, пошелъ съ этою толпою; однако, маіора на дорогѣ не засталъ, а нашелъ его въ крѣпости Ильинской. Въ бытность въ злодѣйской толпѣ слышали отъ самого злодѣя Пугачева, что онъ, по взятіи Ильинской и Озерной крѣпостей, хочетъ идти на Берды, а затѣмъ зимовать въ Яицкомъ городкѣ. Крѣпость Озерную взять намѣревается, чтобы захватить казну, пушки, порохъ, а болѣе для бригадира Корфа жены, которую, если возметъ, хочетъ повѣсить и животъ ея весь ободрать въ отместку за обиду нанесенную ему Корфомъ черезъ захватъ посланнаго имъ казака съ его указами. Сверхъ того усиленно намѣревается взять съ войскомъ слѣдующаго генералъ-маіора Станиславскаго. Пугачевъ роста средняго, волосы, борода черные, подъ правымъ глазомъ рубецъ, лицомъ бѣлъ, немного сухощавъ, платье на немъ казацкое, шаровары малиноваго бархату, мерлушка черная, рубашка бѣлая косой воротъ, волосы обриты подъ кружало и немножко сверху спущены. Богу молится по раскольнически. Грамотѣ не умѣетъ, а находится при немъ писарь изъ Яицкихъ казаковъ, который указы пишетъ. Пугачевъ всегда на верховой лошади, имѣетъ при себѣ оружіе два малые пистолета и саблю. Многіе изъ Яицкихъ казаковъ хотятъ тоже бѣжать отъ него, но опасаются напрасной смерти, потому что злодѣй вѣшаетъ за само-малѣйшія вины. Со всѣхъ убитыхъ людей какъ съ своихъ, такъ и съ нашихъ, онъ злодѣй Пугачевъ всю одежду прика-

зываетъ снимать и на оныхъ ничего не оставлять и всѣ тѣ мертвыя тѣла валяются безъ всякаго прибору. Въ крѣпости Ильинской злодѣй оставилъ только однихъ женщинъ да священника, который приходилъ къ нему въ татарскую деревню съ крестомъ; однакоже злодѣй къ тому кресту не подошелъ и отослалъ священника въ крѣпость. Довольствіе Пугачевъ въ войскѣ своемъ производитъ только Яицкимъ казакамъ, жалованье и одежду выдаетъ изъ разграбленнаго имущества, лошадей отбираетъ у башкирцевъ косяками, также отбираетъ у нихъ провіантъ. Изъ прочихъ же всякъ довольствуется самъ собою, что гдѣ разграбитъ. Только нашимъ казакамъ ничего еще не давалъ, обѣщаетъ дать, какъ возметъ Оренбургъ [1].

Нижніе чины, бывшіе въ отрядѣ Заева, дали слѣдующія показанія: изъ редута Подгорнаго отрядъ выступилъ 27 ноября по утру, шелъ съ заряженными ружьями. Въ Ильинскую крѣпость пришелъ 27 же числа часа въ три по полудни. По прибытіи въ крѣпость услыхали отъ обывателей, что командовавшій крѣпостью поручикъ Лопатинъ, еще до прибытія нашего, злодѣйскою командою подъ начальствомъ полковника называемаго Хлопушею взятъ и по дорогѣ на 10 верстѣ отъ крѣпости изрубленъ. По прибытіи въ крѣпость расположились по квартирамъ, человѣкъ по двадцать на квартиру. Караулъ поставленъ былъ при главной гауптвахтѣ и четырехъ бастіонахъ и при двухъ воротахъ. Имѣвшіяся при ротахъ пушки поставлены были на три бастіона, на четвертомъ же бастіонѣ находилась полуфунтовая пушка. Въ сумерки 28-го злодѣйская толпа въ небольшомъ числѣ, вооруженная копьями, стрѣлами и ружьями, стала разъѣзжать кругомъ крѣпости не въ далекомъ отъ нея разстояніи, крича часовымъ и увѣщевая ихъ не палить, не терять пороху, а чтобы всѣ безъ всякаго сопротивленія изъ крѣпости вышли, ибо подступилъ къ крѣпости государь [2]; другіе же кричали, что государь Петръ Федоровичъ и сынъ его Павелъ Петровичъ здѣсь, онъ де васъ всѣхъ проститъ и пожалуетъ [3]. На что съ бастіона отъ часовыхъ отвѣтствовано: у насъ въ

---

[1] Д. № 132. 1. „Вопросные пункты выбѣгшему изъ толпы измѣнника Емельяна Пугачева Исетскому сотнику Ивану Бѣлоносову“. 2. „Вопросъ, учиненный выбѣгшему изъ толпы измѣнника Пугачева Исетскому сотнику Сутормину“.

[2] Д. № 132. „Вопросные пункты 3 декабря 1773 г. привезенному изъ крѣпости Ильинской Тобольской гарнизонной роты раненому фурьеру Ивану Иванову сыну Панову“.

[3] Д. № 132. „Допросъ 2 декабря Тобольской губернской второй роты гренадера Ивана Васильева сына Ахлестина“.

Россіи есть государыня императрица Екатерина Алексѣевна и наслѣдникъ ея государь цесаревичъ и великій князь Павелъ Петровичъ; а кромѣ нихъ никакого у насъ въ Россіи государя нѣтъ. Затѣмъ секундъ-маіоръ Заевъ приказалъ съ одного бастіона сдѣлать выстрѣлъ, послѣ чего вскорѣ злодѣйская толпа удалилась отъ крѣпости версты за двѣ. Черезъ полчаса злодѣйская толпа въ 1500 чел. подошла къ крѣпости со стороны дороги, идущей къ Губерлинской крѣпости, и не доходя 100 саженъ до бастіона залегла въ лощинѣ, затѣмъ выпалила въ означенный бастіонъ разъ 10, на что и съ бастіона также было выпалено столько же разъ. Затѣмъ злодѣйская толпа вся отошла въ татарскую деревню, расположенную въ полуторыхъ верстахъ отъ крѣпости. 29 ноября по утру часовъ въ десять Пугачевъ со всѣми своими единомышленниками вновь подступилъ къ крѣпости, везя впереди пять возовъ сѣна, а за онымъ двѣ пушки, изъ которыхъ и производилась пальба. Все свое вниманіе Пугачевъ обратилъ на тотъ бастіонъ, на которомъ не было пушекъ. Увидя это, маіоръ Заевъ приказалъ перевести на осаждаемый бастіонъ 2 пушки, но злодѣи этотъ бастіонъ разрушили и войдя въ крѣпость, стали пришедшихъ въ замѣшательство солдатъ колоть. Во время схватки изрубленъ былъ саблями и исколотъ копьями секундъ-маіоръ Заевъ, изъ офицеровъ убиты капитаны Палицынъ, Преволоцкій, поручики—Пивоваровъ, Абрамовъ и подпоручикъ Николинъ [1], лекарь Егерсонъ приколотъ копьями [2], нижнихъ чиновъ убито до 200 человѣкъ. Казаки, бывшіе подъ командою Преволоцкаго, во время нападенія злодѣйской толпы были спѣшены и разставлены по бастіонамъ между гарнизонными солдатами. Злодѣи этихъ казаковъ не кололи и не били, а только говорили имъ: отъ чего де вы къ намъ не вышли? На что казаки отвѣчали, что если бы изъ крѣпости стали выходить, то насъ бы солдаты побили [3]. Вообще, какъ маіоръ Заевъ, такъ и оберъ-офицеры и нижніе гарнизонные чины усердно отбивались и никакого отъ нихъ предательства не было; что же касается до бывшихъ съ капитаномъ Преволоцкимъ казаковъ, то усердія у нихъ къ оборонѣ не было, потому что по взятіи крѣпости они съ казаками Пугачевской партіи дружелюбно разговаривали, въ плѣнъ съ солдатами казаковъ не забирали, лошадей и прочее отъ нихъ не

---

[1] Д. № 132. Допросъ Тобольской гарнизонной роты капрала Ивана Кайгородова: „какимъ образомъ крѣпость Ильинская взята и съ маіоромъ Заевымъ три роты побито, декабря 3 дня“.

[2] Д. № 132. Показанія Панова.

[3] Показанія Панова.

отбирали [1]. Гренадеръ Ахлестинъ слышалъ отъ своихъ товарищей, что будто бы нѣкоторые гренадеры, а также и нѣкоторые мушкетеры, а особливо польскіе конфедераты, просили маіора Заева, чтобы онъ имъ далъ лучшихъ казачьихъ лошадей и выпустилъ бы ихъ на вылазку противъ непріятеля; но маіоръ Заевъ отвѣтилъ имъ: «развѣ вы хотите къ нему злодѣю предаться, оставайтесь здѣсь и защищайте крѣпость» [2]. Капитаны Башаринъ, Камешковъ и прапорщикъ Вороновъ и оставшіеся нижніе чины препровождены были изъ крѣпости въ татарскую деревню. По приводѣ означенныхъ лицъ въ деревню Пугачевъ приказалъ привести къ себѣ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, исправлявшаго должность адъютанта, а также состоявшаго при капитанѣ Преволоцкомъ сотника, фамилія неизвѣстная, и сталъ имъ говорить: «для чего вы противъ меня, когда я вашъ государь?» Получивъ отвѣтъ, что онъ бунтовщикъ-самозванецъ, Пугачевъ приказалъ всѣхъ этихъ лицъ тотчасъ же повѣсить, которые и были повѣшены въ этой татарской деревнѣ. Одинъ изъ допрошенныхъ свидѣтелей, а именно гренадеръ Ахлестинъ видѣлъ капитана Камешкова и прапорщика Воронова, не задолго передъ казнью, нагихъ, привязанными къ артиллерійскимъ ящикамъ [3].

Потомъ привели къ Пугачеву капитана Башарина; съ нимъ Пугачевъ ничего не говорилъ, а отдалъ только приказаніе повѣсить. Но бывшіе тутъ Тобольской губернской роты солдаты, въ числѣ 30 человѣкъ, стали просить Пугачева помиловать капитана, такъ какъ онъ для нихъ былъ всегда добръ и ихъ солдатскихъ нуждъ не оставлялъ. На эту просьбу Пугачевъ отвѣтилъ: «когда онъ былъ до васъ добръ, то я его отъ смерти прощаю». [4] Затѣмъ велѣлъ капитану Башарину и всѣмъ солдатамъ остричь волосы по казачьи, а всѣхъ раненыхъ, которыхъ было человѣкъ до 60, велѣлъ отвести въ крѣпость Ильинскую. Послѣ того всѣ плѣнные солдаты, приведенные въ татарскую деревню, поставлены были противъ заряженнаго единорога. Когда выстроились, подъѣхавшіе казаки приказали всѣмъ стать на колѣна противъ единорога; тогда подъѣхалъ самъ Пугачевъ и сказалъ: «прощаю васъ, Богъ съ вами, государь Петръ Федоровичъ третій императоръ». Потомъ приказалъ всѣмъ встать, а изъ единорога, обратя въ степь, выпалить [5].

---

[1] Показанія Панова.
[2] Показанія Ахлестина.
[3] Показанія Ахлестина.
[4] Показанія Панова.
[5] Показанія Панова.

По взятіи крѣпости, забравъ всѣхъ плѣнныхъ и навьючивъ на верблюдовъ, отнятыхъ у бухарцевъ, бывшихъ случайно въ Ильинской крѣпости съ карованомъ товаровъ, пріобрѣтенное имущество и военные трофеи, ружья, тесаки, того же 29 числа въ сумерки Пугачевъ со всею своею толпою двинулся къ Оренбургской сторонѣ. Оставленнымъ башкирамъ приказалъ татарскую деревню, въ которой имѣлъ становище, сжечь, а раненыхъ солдатъ изъ крѣпости Ильинской гнать за нимъ въ степь. Однако, по просьбѣ раненыхъ онъ ихъ оставилъ, сказавъ: «за вами скоро пришлю».

Поспѣшный уходъ Пугачева отъ Ильинской крѣпости и принятое имъ направленіе къ Оренбургу допрошенныя лица объяснили слухами, ходившими среди злодѣйской толпы, о томъ, что Пугачевымъ получено будто бы было извѣстіе о пораженіи преданныхъ ему войскъ подъ Оренбургомъ.

Приведенные съ Оренбургскаго тракта башкиры увѣряли при допросѣ, что они имѣютъ отъ государя императора Петра третьяго указъ, которымъ имъ велѣно всѣхъ проѣзжающихъ мимо изъ чиновныхъ людей, «яко то капитановъ, маіоровъ, а особливо главнокомандующихъ, ловить и снимая съ нихъ платья отправлять связанными къ нему государю къ Оренбургу»; а сверхъ того приказано, ежели генералъ-маіоръ Станиславскій поѣдетъ, то и его также поймать, «коему лучше сказать, что бы онъ въ тѣ мѣста съ командою не ходилъ, ибо инако худо будетъ»[1].

Сообщая генералу Деколонгу подробно о печальной участи, постигшей отрядъ секундъ-маіора Заева, на успѣхи котораго возлагалъ большія надежды Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, генералъ-маіоръ Станиславскій находилъ видимую опасность дальнѣйшаго движенія къ Озерной крѣпости съ одною 14 полевою командою, при жестокихъ морозахъ и буранахъ въ степи, гдѣ нѣтъ никакого прикрытія и хотя бы прутьевъ для обогрѣванія изнеможенныхъ солдатъ, а также гдѣ нѣтъ фуража, а потому, «не считая возможнымъ противоборствовать, дерзновенно возвратился въ Губерлинскую крѣпость»[2]. Затѣмъ, сдѣлавъ распоряженіе о сосредоточеніи всего обоза въ Орской крѣпости, генералъ Станиславскій сталъ дожидаться въ этой крѣпости прихода 10-й легкой полевой команды, командированной генераломъ Деколонгомъ къ Орску, подъ командою секундъ-маіора Зейферта, а также

---

[1] Д. № 134. 1773 года.

[2] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу № 276, 3 декабря 1773 года.

прихода Тобольской гарнизонной роты подъ командою капитана Иванова, испрашивая у генерала Деколонга «снабдить его повелѣніемъ что ему чинить», тѣмъ болѣе, что куммуникація съ Озерной крѣпостью пресѣклась. Для выясненія опасности своего положенія генералъ Станиславскій сообщалъ, что Пугачевъ въ каждомъ мѣстѣ и въ каждой крѣпости имѣетъ шпіоновъ и увѣдомляемъ о каждомъ движеніи военныхъ командъ. Какъ только маіоръ Заевъ вступилъ въ Ильинскую крѣпость, въ то же время прискакали къ Пугачеву въ станъ его вѣстовщики и объявили точно численный составъ команды. «Разосланные башкирцы примѣчаютъ и мои движенія въ Губерлинскихъ горахъ, на высотахъ коихъ лазятъ какъ козы и усмотрѣть за ними не возможно».

ГЛАВА III.

Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейнсдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго.—Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа Военной Коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Мѣропріятія Сибирскаго губернатора Чичерина, относительно частной корреспонденціи изъ мѣстъ военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленія о поимкѣ самозванца.

Неудача перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ толпами мятежниковъ, происшедшая вслѣдствіе малочисленности команды секундъ-маіора Заева, сравнительно съ численнымъ составомъ бунтовщиковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ, объясняется и тѣмъ, что мѣстность, въ которой пришлось дѣйствовать командѣ, совершенно ей была неизвѣстна, да и развѣдочная часть, которая могла бы дать данныя о движеніи непріятеля и его силахъ, ввѣрявшаяся чинамъ изъ состава иррегулярныхъ войскъ, настолько была плохо организована, что состояла въ большинствѣ изъ людей, передававшихся на сторону мятежниковъ.

Въ рапортѣ отъ 3 декабря [1] генералъ Станиславскій, излагая

[1] Д. № 132. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу, отъ 3 декабря 1773 года, № 276.

обстоятельства, при которыхъ произошло паденіе Ильинской крѣпости, сообщалъ Деколонгу, что посланный имъ 24 ноября къ полковнику де-Марину съ ордерами оренбургскій казакъ капралъ Татинъ, а также посланные изъ Губерлинской крѣпости 28 ноября озерскіе 4 казака съ ордерами къ секундъ-маіору Заеву, неизвѣстно гдѣ находятся, такъ какъ и по сіе время еще не возвращались, не смотря на недальность разстоянія; сержантъ же Балохонинъ, присланный отъ полковника де-Марина и обратно отправленный съ извѣстіями къ нему и секундъ-маіору Заеву 25 числа, доѣхавъ до Разбойнаго редута, рапортомъ донесъ, что онъ отправленные съ нимъ ордера, ѣхавши верхомъ, по причинѣ неоднократнаго паденія лошади, нечаянно изъ-за пазухи обронилъ. Посланный за симъ вновь съ дубликатами и съ сопровожденіемъ казаковъ, какъ видно изъ донесенія секундъ-маіора Заева, бѣжалъ съ тѣми казаками, а куда неизвѣстно.

Эта неудача не могла остаться безъ вліянія на дальнѣйшее распространеніе мятежа, тѣмъ болѣе, что малочисленность регулярныхъ войскъ, составлявшихъ единственный оплотъ для администраціи къ водворенію спокойствія, дѣлали районы цѣлыхъ обширныхъ провинцій беззащитными.

Количество приверженцевъ къ мятежу среди башкирскаго населенія съ каждымъ днемъ увеличивалось, пораждая опасенія русскаго населенія.

Челябинская ратуша, страшась нападенія башкиръ, раззоряющихъ русскія населенія въ Исетской провинціи, сдѣлавъ воззваніе къ своимъ посадскимъ и цеховымъ жителямъ «о готовности къ защитѣ города тѣхъ у кого какія ружья есть», (10 декабря 1773 года), постановила просить генерала Деколонга объ удержаніи въ г. Челябинскѣ 11-й полевой команды, предположенной къ дальнѣйшему слѣдованію къ Оренбургу.

Исетскій воевода Веревкинъ, находя положеніе Челябинска дѣйствительно опаснымъ, признавалъ ходатайство гражданъ объ оказаніи имъ защиты совершенно основательнымъ и въ «особенности необходимымъ для соблюденія высокихъ ея императорскаго величества интересовъ, яко то денежной казны, которой нынѣ состоитъ въ Челябинскѣ около пятидесяти тысячъ рублевъ. Да заготовленные для провинціи соль, вино въ провіантскомъ магазинѣ. Гостинный дворъ не менѣе какъ на полтараста тысячъ рублевъ. Ежели оной воинской команды отъ вашего высокопревосходительства мнѣ пожаловано не будетъ, то въ такомъ случаѣ неминуемой подверженъ буду напасти и ежели, отчего Боже сохрани, провинціальный городъ будетъ раззоренъ,

то уже вся Исетская провинція будетъ подвержена бѣдствію и всей погибели. Солдатъ у меня въ городѣ только 20 человѣкъ, казаковъ 50, гражданъ, т. е. канцелярскихъ служителей, посадскихъ и отставныхъ служилыхъ до 200 человѣкъ».

«Крестьянъ хотя и наряжено до 1000 человѣкъ изъ дальнихъ слободъ, но оные по днесь еще не бывали, да они же и безъ оружія. Хотя у немалаго числа гражданъ и казаковъ винтовки и есть, но они нонѣ въ морозливое время къ стрѣльбѣ совсѣмъ неспособны. Да и къ большему несчастію нашему пороху ружейнаго нисколько въ городѣ нѣтъ, да и пушечнаго самое малое число; хотя мною, по открытіи зла, отъ Екатеринбурга и многихъ линейныхъ крѣпостей отъ командировъ порохъ требованъ, но вездѣ отказали; просилъ о присылкѣ пороха изъ Тобольска его превосходительство господина генералъ-поручика Сибирскаго губернатора Дениса Ивановича Чичерина, только еще не прислано».

Для удержанія проходящей команды въ Челябинскѣ, провинціальная канцелярія послала указъ на имя командира команды премиеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда [1], прося его остаться на нѣкоторое время въ этомъ городѣ.

---

[1] Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской изъ Исетской провинціальной канцеляріи, слѣдующей съ Сибирской линіи, первой на десять легкой полевой команды господину премиеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда.

Реченная провинціальная канцелярія, имѣя разсужденія, что сего числа отправленнымъ съ нарочнымъ курьеромъ къ его высокопревосходительству господину генералъ-порутчику и кавалеру Ивану Александровичу Деколонгу отъ статскаго совѣтника Исетской провинціи воеводы Веревкина доношеніемъ представлена крайняя здѣшнему городу отъ бунтующихъ воровъ башкирцевъ опасность и бѣдствіе, ибо изъ полученныхъ изъ разныхъ мѣстъ репортовъ открылось, что тѣ воры башкирцы, лежащіе къ Оренбургу, почтовые дворы и состоящія отсель въ семидесяти верстахъ двѣ деревни сожгли, а людей разнаго званія и обоего пола въ разныхъ мѣстахъ уже 91 человѣкъ до смерти побили, кромѣ уведенныхъ изъ разныхъ мѣстъ съ заводовъ и рудниковъ, и какъ отъ мѣста тамъ уже не подалеку отъ здѣшняго города Челябинска многіе и цѣлыми волостями вооруженно разъѣзжаютъ и грабежи производятъ, и что здѣсь въ городѣ воинской команды почти ничего нѣтъ, для того на защищеніе здѣшняго гор. Челябинска и высокихъ ея императорскаго величества интересовъ отъ его высокопревосходительства прошено, чтобы его высокопревосходительство благоволилъ слѣдующую съ Сибирской линіи первую на десять легкую полевую команду съ артиллеріею предоставить здѣсь, о чемъ отъ реченнаго господина статскаго совѣтника Веревкина къ господину премиеръ-маіору графу де-Кастро-Ласерда ордеромъ предложено. Того ради, по

Башкиры не щадили въ грабежахъ и разбояхъ казаковъ, производили нападеніе на редуты и крѣпости, охраняемые казаками, почему атаманъ уйскихъ казаковъ Кашигинъ, въ виду неоднократнаго нападенія на Уйскую крѣпость, нижайшимъ рапортомъ, «отъ имени своихъ казаковъ, просилъ защитить и оборонить ея императорскаго величества всеподданнѣйшихъ рабовъ материнскимъ ея императорскаго величества милосердіемъ. Отъ башкирцевъ сильная гибель, осадили, 12-го декабря 30 человѣкъ убили. Міръ православный плачетъ!»

Донося о цѣломъ рядѣ нападеній со стороны башкирскаго населенія, казаки въ особенности съ негодованіемъ относились къ тому факту, что послѣ убійства, 10-го декабря, четырехъ братьевъ казаковъ Малявкиныхъ башкирцы, нанеся сильные побои женамъ убитыхъ, поставили ихъ на колѣна, а затѣмъ принудили ихъ у одного изъ башкиръ цѣловать руку въ знакъ повиновенія злодѣю. Эти башкиры объявляли, что посланы отъ Пугачева для приведенія къ корану всякаго русскаго человѣка, и если кто не будетъ цѣловать руку и въ него вѣровать, того они будутъ закалывать копьями.

Просили о помощи и заводскіе крестьяне. Бѣлорѣцкаго завода крестьяне въ прошеніи своемъ поданномъ Верхнеяицкому коменданту Ступишину писали: «Мы реченные крестьяне пришли въ крайнее разореніе, что отъ здѣшняго завода ни на полверсты выѣхать не можно и безъ корму помираетъ вся наша скотина, а сего декабря 12 числа имѣвшійся у насъ въ полѣ аржаной хлѣбъ башкиры сожгли, также дома наши жгутъ и приводятъ насъ въ крайнее раззореніе и убожество. Того ради вспоможенія слезно просимъ, хотя не большую команду намъ прислать».

указу ея императорскаго величества, въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено, въ подтвержденіе даннаго отъ статскаго совѣтника и воеводы вамъ ордеру еще дать отъ Исетской провинціальной канцеляріи ея императорскаго величества указъ, въ которомъ предписать, дабы вы благоволили, по крайней здѣшнему г. Челябинску опасности, отъ выступленія изъ здѣшняго города съ командою къ Верхнеяицкой крѣпости, до полученія на показанное представленіе отъ его высокопревосходительства реченнаго госп. генерала-порутчика и кавалера Деколонга резолюціи, удержаться; ежели и за симъ вы здѣсь остаться не изволите и сами собою выступите, а между тѣмъ, отчего Боже сохрани, провинціальному городу послѣдуетъ нападеніе бунтовщиковъ воровъ башкирцевъ, то въ такомъ случаѣ во всемъ вы сами имѣете отвѣтствовать. Къ госп. премiеръ-маіору гр. де-Кастро Ласерда о вышеписанномъ учинить по сему ея им. вел. указу. Дек. 11 д. 1773 г.

О такихъ же нападеніяхъ башкиръ заявляла и заводская Златоустовская контора купца Лугинина, гдѣ 10 декабря башкирами большая часть рудниковъ была раззорена, всѣ инструменты были отобраны и многіе рабочіе съ женами и дѣтьми, въ количествѣ 256 человѣкъ, отведены въ плѣнъ. Горный смотритель Долбежевъ и штейгеръ Першепевъ изрублены.

Обращеніе администраціи и населенія Исетской провинціи объ оказаніи защиты присылкою военныхъ командъ не получили удовлетворенія и 11-я легкая полевая команда продолжала свое дальнѣйшее слѣдованіе, согласно прежде полученнымъ ордерамъ, и 16 декабря близъ Уйской крѣпости выдержала нападеніе толпы вооруженныхъ башкиръ въ 600 человѣкъ, которые съ урономъ были отбиты [1].

На воззваніе о помощи откликнулся Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, приславшій въ Челябинскъ просимый Исетскимъ воеводою порохъ, въ количествѣ 25 пудъ, и 200 ружей для вооруженія жителей [2]. Недостатокъ пороха и свинца настолько сказывался по всѣмъ мѣстностямъ новаго расположенія войскъ, что генералъ Деколонгъ вынужденъ былъ обращаться по всей Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи о присылкѣ, какъ пороха, такъ и свинца, въ мѣстности, наиболѣе подверженныя нападенію бунтовщиковъ. При этомъ выяснилось, что и въ Тобольскѣ имѣется пороху едва лишь достаточное количество для снаряженія 500 рекрутъ, свинецъ же положено доставить изъ Казани съ нарочными.

Недостатокъ обнаруживался не въ однихъ боевыхъ запасахъ, но и въ продовольственныхъ на всей линіи расположенія войскъ и въ особенности въ мѣстностяхъ, наиболѣе подвергавшихся грабежамъ башкиръ, уничтожавшихъ пожарами хлѣбные запасы, почему Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ предоставлено было генералу Деколонгу пользоваться всѣми продовольственными запасами, какіе находились въ магазинахъ провіантскаго Департамента, расположенныхъ въ Ишимскомъ дистриктѣ, а за недостаткомъ и этихъ запасовъ, изъ запасныхъ магазиновъ городского и сельскаго населенія Сибирской губерніи [3]. Отказавшійся, въ началѣ мятежа, отъ прямого содѣйствія Сибирскихъ войскъ для возстановленія спокойствія въ Оренбургской губерніи генералъ Рейнсдорпъ, въ концѣ декабря 1773 года, просилъ

---

[1] II-я легкая полевая команда заключала въ своемъ составѣ 515 человѣкъ.

[2] Д. № 132. 1773 года.

[3] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 29 декабря 1773 года, № 346.

генерала Деколонга о томъ, не согласится ли онъ отправить Сибирскія войска, подъ начальствомъ генерала Станиславскаго, къ Оренбургу «всѣ совокупно, ибо отправленіе раздробное подвергается крайнему предосужденію, какъ то съ Сибирскими ротами, а предъ тѣмъ съ Казанскими командами приключилось. А какъ въ фуражѣ великій недостатокъ, то иного не остается какъ велѣть генералъ-маіору Станиславскому, со всѣми командами, идти отколь прямѣе, взявъ съ линіи хорошихъ казаковъ и надежныхъ вожаковъ» [1].

Имѣя въ виду, что въ Оренбургѣ и въ прилегающихъ къ нему окрестныхъ мѣстахъ обнаруживается такой недостатокъ провіанта, что по истеченіи мѣсяца предвидятся затрудненія въ продовольствіи населенія и войскъ, генералъ Рейнсдорпъ просилъ генерала Деколонга: «постараться отправить изъ Исетской провинціи къ Оренбургу достаточное количество провіанта подрядомъ или на крестьянскихъ обывательскихъ подводахъ».

Это обращеніе Рейнсдорпа, явно указывавшее на совершенное незнаніе имъ условій, въ которыхъ находилась команда генерала Станиславскаго, отрѣзанная сообщеніемъ съ Оренбургомъ, и на совершенное незнакомство съ событіями, совершавшимися въ Исетской провинціи, не могло быть выполнено генераломъ Деколонгомъ, какъ по обстоятельствамъ, вынуждавшимъ его къ необходимости защиты Сибирской пограничной линіи и Сибирской губерніи, такъ и во исполненіе полученнаго имъ указа Военной коллегіи, опредѣлявшаго задачу его военныхъ дѣйствій.

Выступивъ въ походъ къ подавленію мятежа въ половинѣ октября 1773 года, генералъ Деколонгъ получилъ указъ Военной коллегіи, опредѣлявшій задачу его военныхъ дѣйствій, 21 декабря, т.-е. спустя два мѣсяца по выступленіи Сибирскихъ войскъ на Оренбургскую линію. Означенный указъ, отъ 4 ноября 1773 года за № 431, врученъ былъ Военною коллегіею отправлявшемуся въ Сибирь генералу-поручику главному командиру Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману, для передачи его генералу Деколонгу. Іерманъ, слѣдуя чрезъ Тобольскъ, передалъ 10 декабря этотъ указъ Сибирскому губернатору Чичерину, отъ котораго въ то же число онъ и былъ отправленъ къ генералу Деколонгу по мѣсту его нахожденія въ Верхнеяицкъ [2].

---

[1] Д. № 132. Отношеніе Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 10 декабря 1773 года.

[2] Д. № 132. 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу, отъ 10 декабря 1773 года, № 263.

Приводимъ текстъ означеннаго указа:

По секретной экспедиціи.

«Указъ ея императорскаго величества самодержицы Всероссійской, изъ государственной Военной коллегіи господину генералъ-порутчику и кавалеру Деколонгу.

По сообщеніямъ отъ Оренбургскаго господина губернатора извѣстны уже вы о возникшемъ въ яицкихъ жилищахъ самозванцѣ донскомъ казакѣ Емельянѣ Пугачевѣ, что онъ, обольстя простой тамошній народъ и накопивъ толпу всякой сволочи, раззоряетъ около Оренбурга селенія и дѣлаетъ многія смертоубійства. Хотя къ пресѣченію злодѣйства помянутаго бездѣльника приняты уже господами Казанскимъ и Оренбургскимъ губернаторами возможнѣйшія мѣры, а къ поспѣшествованію въ томъ командированъ и отсюда генералъ-маіоръ и кавалеръ Каръ съ нѣкоторымъ числомъ отъ Москвы и прочихъ мѣстъ военныхъ командъ и артиллеріи, но естьли злодѣйская та шайка уклонялась иногда къ предѣламъ Сибири, то Военная коллегія надѣется, что не оставили вы господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ такихъ со стороны вашей распоряженій учинить, дабы при самомъ первомъ полученіи извѣстія о ея приближеніи, какъ ополченіемъ легкихъ полевыхъ командъ, такъ и нерегулярныхъ команды вашей войскъ, встрѣтя оную, сильною рукою разбить и разсѣять, а самого самозванца Пугачева и близкихъ его товарищей захватя подъ крѣпкій караулъ посадить. Особливое вниманіе изъ виду вашего упущено быть не долженствуетъ касательно до отвращенія замысловъ помянутаго бездѣльника на государевы въ Сибири состоящіе рудокопные заводы, которымъ въ случаѣ требованія къ вамъ отъ находящихся въ тѣхъ заводахъ командировъ имѣете всю совершенную безопасность доставить. Въ коллегію жъ, что когда у васъ происходить будетъ о получаемыхъ относительно до вышеписаннаго извѣстіяхъ, съ нарочнымъ рапортовать».

Графъ Захаръ Чернышевъ.

Въ С.-П. Ноября 4 дня 1773 года[1] № 431.

По полученіи приведеннаго указа, генералъ Деколонгъ, оставивъ попытки движенія Сибирскихъ войскъ къ Оренбургу, все вниманіе обратилъ на защиту Сибирской губерніи и сопредѣльной съ нею Исетской провинціи. Необходимость сосредоточенія частей войскъ въ Исетской провинціи признавалась также и губернаторами Оренбургскимъ

[1] Д. № 132. 1773 года.

и Сибирскимъ, почему Рейнсдорпъ, относясь къ генералу Станиславскому, еще ранѣе требованія о движеніи отряда этого генерала прямымъ путемъ къ Оренбургу, рекомендовалъ расположить двѣ легкихъ полевыхъ команды въ Зелаирской крѣпости какъ центральной въ Башкиріи, «съ тѣмъ чтобы тѣ войска находящихся въ злодѣйской толпѣ башкирцевъ женъ и дѣтей, въ жилищахъ ихъ тревожили, дабы услыша мужья могли отъ злодѣйства возвратиться» [1].

О посылкѣ приведеннаго указа Военной коллегіи чрезъ генерала поручика Іермана графъ Чернышевъ увѣдомлялъ Деколонга письмомъ отъ 15 ноября 1773 года, сообщая, «что онъ съ особливымъ удовольствіемъ видитъ его благоразумныя распоряженія о принятіи мѣръ по поводу оказавшагося около Оренбурга злодѣя казака Пугачева», прося по поводу пресѣченія злодѣйствъ имѣть сношеніе съ генераломъ Іерманомъ [2].

Одновременно съ письмомъ графа Чернышева генералъ Деколонгъ получилъ и указъ Военной коллегіи, по поводу предпринятаго имъ движенія съ Сибирскими войсками на Оренбургскую линію: «изъ рапортовъ вашихъ», говорилось въ указѣ, «коллегія, усматривая всѣ благоразумно учиненныя вами распоряженія, не можетъ обойтиться, чтобъ не изъявить вамъ отданія достойной по тому справедливости, надѣясь, что и дальнѣйше ничего вы не упустите, что токмо послужить можетъ къ пресѣченію злодѣйствъ бездѣльника Пугачева и захваченіи самого его и согласниковъ онаго въ руки» [3].

---

[1] Приложеніе къ отношенію генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу отъ 10 декабря 1773 года. „Экстрактъ сочиненный изъ дѣла о самозванцѣ войска донского казакѣ раскольникѣ Емельянѣ Пугачевѣ, произведеннаго о обстоятельствахъ съ нимъ Пугачевымъ и съ измѣнническою его толпою происшедшихъ и какія при томъ здѣшнія распоряженія и дѣйства учинены". Д. № 132. 1773 г.

[2] Д. № 132. Письмо графа Чернышева къ генералу Деколонгу отъ 15 ноября 1773 г. При этомъ письмѣ графъ Чернышевъ сообщалъ: „При случаѣ сего отправленія, имѣю честь сообщить вамъ пріятное извѣстіе, что вчерашняго числа пріѣхавшій ко двору ея императорскаго величества отъ первой арміи курьеромъ генералъ-маіоръ кн. Долгорукій привезъ донесеніе, что находящійся на той сторонѣ Дуная корпусъ войскъ нашихъ подъ командой г. генералъ-поручика фонъ-Унгеена разбилъ при Карасу великое число турецкихъ войскъ, а потомъ распространилъ свои дѣйствія до занятія Базарджика, мѣсто, которое находится у самыхъ горъ Балканъ называемыхъ и при которомъ помянутой корпусъ войскъ нашихъ, раздѣлянсь на двѣ части, отправился къ дальнѣйшимъ предъ непріятелемъ поискамъ; при разбитіи турецкихъ войскъ многое число побито и въ полонъ взято и между послѣдними находится одинъ трех-бунчужный паша.

[3] Указъ Военной коллегіи отъ 11 ноября 1773 г. № 449, д. № 132.

Сибирскій губернаторъ Чичеринъ, относившійся съ особымъ довѣріемъ къ генералу Деколонгу, никогда не выражалъ своего прямого протеста, но высказывая мнѣнія свои, всегда предоставлялъ окончательное рѣшеніе вопроса генералу Деколонгу.

Получивъ свѣдѣнія о печальной участи команды Заева, Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, возлагавшій большія надежды на эту команду, какъ на лучшія свои войска, увѣдомилъ генерала Деколонга, что «экстрактъ о событіяхъ читалъ съ сожалѣніемъ; касательно же до намѣренія отъ Челябинска черезъ Далматовъ монастырь на Екатеринбургъ кордонъ протянуть, требовать изволили моего мнѣнія, на то вашему превосходительству другого донесть не могу, какъ одно сіе, что въ разсужденіи всѣхъ тамошнихъ обстоятельствъ, болѣе моего извѣстны, въ разсмотрѣніе и распоряженіе вашего превосходительства предоставляю, но при томъ только упомянуть нахожу: будетъ ли столько людей, чтобы на такомъ разстояніи расположить, дабы симъ раздробленіемъ не обезсилить противъ внезапнаго, на которое-либо мѣсто, отъ злодѣевъ башкирцевъ нападеніе» [1].

Опасаясь нарушенія водворенпаго въ Тобольскѣ спокойствія свѣдѣніями о неудачахъ военныхъ дѣйствій противъ Пугачева, а также слухами объ угрожающихъ опасностяхъ, которые стали распространяться въ Тобольскѣ, преимущественно по получаемымъ письмамъ отъ лицъ вошедшихъ въ составъ командированныхъ командъ, Чичеринъ, увѣдомляя генерала Деколонга, просилъ, чтобы онъ ради спокойствія велѣлъ «всѣ письма просматривать и изъясняющія немалую опасность уничтожать»; «а какъ обстоятельства требуютъ, чтобы здѣшній городъ о сумнительныхъ приключеніяхъ совсѣмъ былъ неизвѣстенъ, а тѣмъ самымъ не рождалось бы непристойныхъ къ унынію пародному размышленій, приказать наикрѣпчайше воинскимъ чинамъ, чтобы въ письмахъ въ Тобольскъ, кромѣ собственныхъ, другихъ непристойныхъ рѣчей, особливо же объ обстоятельствѣ войны, отнюдь не писали» [2].

27 ноября 1773 года Казанскій губернаторъ генералъ-аншефъ фонъ-Брандтъ увѣдомилъ Чичерина, что именнымъ всевысочайшимъ ея императорскаго величества указомъ, полученнымъ имъ 22 сего ноября, повелѣно въ Казанской и Оренбургской губерніяхъ публиковать о извѣстномъ самозванцѣ Пугачевѣ о томъ, что кто его живого приведетъ къ Казанскому или Оренбургскому губернатору, тому тотчасъ

---

[1] Д. № 132. 1773 г. Увѣдомленіе Чичерина къ генералу Деколонгу, 20 декабря 1773 г., № 307.

[2] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе 29 декабря 1773 г., № 346.

изъ казны выдано будетъ въ награжденіе тысяча рублей, для чего и разослать вездѣ, гдѣ за нужное признано, описаніе его роста, примѣтъ и если кто его приведетъ, тому тотчасъ помянутыя деньги приказать выдать и списать въ расходъ. «А по справкѣ съ производимымъ о показанномъ бездѣльникѣ Пугачевѣ прежнимъ дѣломъ, по которому онъ здѣсь содержался въ говореніи имъ нѣкоторыхъ непристойныхъ словъ, оказалось, что оный Пугачевъ ростомъ двухъ аршинъ четырехъ вершковъ съ половиною, отъ роду имѣетъ не съ большимъ сорокъ лѣтъ, примѣтами волосы на головѣ темно-русые, усы и борода черные съ сѣдиною. Отъ золотухи на лѣвомъ вискѣ шрамъ, да отъ золотухи жъ ниже правой и лѣвой титекъ двѣ ямки. Того ради объ ономъ ваше превосходительство увѣдомляю, съ тѣмъ, чтобы о исполненіи сего именнаго всевысочайшаго ея императорскаго величества указа и во ввѣренной вамъ губерніи благоволили приказать произвести публики».

Сдѣлавъ распоряженіе объ опубликованіи по Сибирской губерніи, Чичеринъ препроводилъ въ копіи полученное имъ отъ генерала Брандта увѣдомленіе къ генералу Деколонгу въ виду того, «что обстоятельства требуютъ, наипаче, произвесть оныя по линіи Оренбургской и въ селеніяхъ Исетской провинціи» [1].

Основываясь на полученномъ увѣдомленіи, генералъ Деколонгъ также сдѣлалъ распоряженіе о распространеніи публикаціи по поимкѣ Пугачева какъ по Сибирской пограничной линіи, такъ и въ мѣстностяхъ расположенія Сибирскихъ войскъ на Оренбургской линіи и въ Исетской провинціи.

ГЛАВА IV.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска. — Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ. — Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.—Воззваніе атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказанію помощи осажденному Челябинску. — Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.— Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова. — Назначеніе слѣдствія о причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта.

Волненія въ Исетской провинціи все болѣе и болѣе усиливались, почему Исетскій воевода Веревкинъ 29 декабря 1773 года доносилъ

[1] Д. № 148. 1774 г. Увѣдомленіе Чичерина отъ 29 декабря 1773 года № 350.

генералу Деколонгу: «Къ неописанному въ сей ввѣренной мнѣ провинціи несчастію и великому бѣдствію, явился ко мнѣ Саткинскаго и Златоустовскаго Тульскаго купца Лугинина желѣзныхъ заводовъ прикащикъ Моисеевъ, который объявилъ, что крестьяне тѣхъ заводовъ, безызъятно, числомъ болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, взбунтовались и самовольно предались извѣстному государственному бунтовщику и самозванцу казаку Пугачеву, присланному отъ него злодѣя атаману Кузнецову съ казаками и Уфимскими башкирами въ количествѣ 25-ти человѣкъ. Этимъ воромъ атаманомъ не только въ заводѣ Саткинскомъ денежная казна до десяти тысячъ рублевъ, но и пушекъ двѣнадцать, пороху до пяти пудовъ и кромѣ того заводчика и фабриканта домовое имѣніе ограблены безъ остатку, равнымъ образомъ и на Златоустовскомъ тожъ учинено, только что чего именно ограблено оный прикащикъ, за убѣгомъ, не знаетъ. Да въ тотъ же самый часъ получилъ отъ посланнаго мною сержанта Кирьянова съ двумя стами крестьянъ въ село Кундравинское, для сохраненія онаго села отъ нападенія злодѣевъ башкирцевъ, рапортъ, которымъ меня увѣдомляетъ, что въ ономъ селѣ русское не малое число крестьянства въ вѣрности ея императорскаго величества колеблется».

Въ виду описанныхъ волненій, охватывавшихъ все большую и большую часть населенія Исетской провинціи, Веревкинъ, имѣя порученіе генерала Деколонга о принятіи мѣръ къ препровожденію въ Верхнеяицкъ для соединенія съ находящимися тамъ военными командами, артиллерійскихъ орудій, отправленныхъ съ Сибирской пограничной линіи черезъ Челябинскъ, доносилъ, что онъ «нашелся, сверхъ постояннаго желанія своего, данное повелѣніе не исполнить и помянутую артиллерію съ ея припасами оставить здѣсь въ Челябинскѣ, о чемъ, т. е. о задержаніи команды въ правительствующій Сенатъ, въ 1-й департаментъ съ нарочнымъ курьеромъ сдѣлалъ донесеніе. — Ибо ваше высокопревосходительство, — писалъ Веревкинъ Деколонгу, такъ велико зло, что ежели по отпускѣ изъ города артиллеріи, хотя одинъ казакъ изъ злодѣйской толпы сюда ворвется, то можетъ предать въ злодѣйскія руки все населеніе города, состоящее изъ казаковъ и крестьянъ. За ними же предастся вся провинція; а за Исетской провинціей, неизбѣжно, грозитъ сіе зло и всей Сибирской губерніи. Того ради осмѣливаюсь сію мою святую правду донося просить, дабы ваше высокопревосходительство не только сюда въ провинцію знатную часть воинской команды благоволили прислать, но всего прежде и своею особою непремѣнно, для соблюденія провинціи въ вѣрноподданической ея импера-

торскаго величества должности, на пребываніе въ провинціальный городъ Челябинскъ пожаловать изволили» [1].

Прибывшіе къ Верхнеяицкой крѣпости башкирскіе старшины, разсказывая о событіяхъ на заводахъ Исетской провинціи, передавали, что находящійся нынѣ на тѣхъ заводахъ начальникъ войскъ Пугачева, бывшій красноуфимскій казакъ Кузнецовъ сдѣланъ генераломъ и пожалованъ въ Лифляндіи многими городами отъ Пугачева. Всѣ эти отличія Кузнецовъ пріобрѣлъ за свою вѣрность и собраніе до десяти тысячъ людей въ полчища Пугачева, а равно и за взятіе имъ немалаго количества добычи, заключавшейся въ денежной казнѣ, пушкахъ, порохѣ и свинцѣ [2].

Исетская провинція, по оффиціальнымъ даннымъ эпохи пугачевщины, дѣлилась на четыре дикстрикта: Шадринской, Исетской, Окуневской и Куртамышской, заключая въ себѣ: 1) русскаго осѣдлаго населенія 53296 душъ мужскаго пола, (государственныхъ крестьянъ 40682, экономическихъ 7604, заводскихъ и помѣщичьихъ 4690, посадскихъ 310); 2) башкирскихъ и мещерятскихъ дворовъ 3556; 3) тептярей 839 д. мужского пола [3]).

Русское осѣдлое населеніе распредѣлялось по дистриктамъ:

Шадринской. Государственныхъ крестьянъ 15014, экономическихъ—3391, итого 18405.

Исетской. Государственныхъ крестьянъ 15105, экономическихъ—2380, посадскихъ 310, итого 17795.

Окуневской. Государственныхъ крестьянъ 4405, экономическихъ—1834, итого 6233.

Куртамышской. Государственныхъ крестьянъ 6158, заводскихъ—3801, помѣщичьихъ 889 [4].

Населеніе провинціальнаго города Челябинска въ то же время состояло изъ 736 душъ мужскаго пола, заключая въ своемъ составѣ:

1) Чиновъ провинціальной канцеляріи: статскій совѣтникъ 1, коллежскій ассесоръ 1, секретарь провинціальной канцеляріи 1, про-

---

[1] Д. № 148. 1774 г. Донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 29 декабря 1773 г. № 475.

[2] Д. № 148. 1774 года. Донесеніе Верхнеяицкаго коменданта Ступишина.

[3] Д. № 148. 1774. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

[4] Д. № 148. 1774 года донесеніе Веревкина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 104. „Вѣдомость сколько во всей Исетской провинціи написанныхъ по послѣдней ревизіи состоитъ душъ и иновѣрческихъ дворовъ“.

токолистъ 1, переводчиковъ 2, регистраторъ 1, канцеляристовъ 8, подканцеляристовъ 7, копіистовъ 7, сторожей 3.

2) Военной команды: поручиковъ 1, капраловъ 4, цирульниковъ 1, барабанщиковъ 1, рядовыхъ 30, рекрутъ 206.

3)Отставныхъ: капитановъ 2, поручиковъ 1, подпоручиковъ 1, прапорщиковъ 2, сержантовъ 2, каптенармусовъ 2, подпрапорщиковъ 2, переводчиковъ 1, канцеляристовъ 1, отставныхъ рекрутъ 97.

4) Сибирскихъ дворянъ 1.

5) Посадскихъ и цѣховыхъ 98.

6) Мещеряковъ 33 (изъ того числа 2 старшины, 1 есаулъ, 26 рядовыхъ).

7) Крестьянъ челябинскихъ 29.

8) Казаковъ 189. Всего 737 д. м. п. [5].

Малочисленность городскаго населенія Челябинска и незначительный составъ военной регулярной команды, всего въ 37 человѣкъ, естественно, должны были пораждать опасенія администраціи, въ виду возставшаго башкирскаго населенія и волненія заводскихъ крестьянъ. Хотя для защиты города отъ нападенія шаекъ бунтовщиковъ провинціальной администраціей собрано было изъ разныхъ дистриктовъ 1443 человѣка крестьянъ, но эти крестьяне, вооруженные лишь кольями и дубьемъ, представляли охрану весьма ненадежную.

Всѣ воззванія Исетскаго воеводы Веревкина объ оказаніи помощи, обращенныя къ генералу Деколонгу, оставались не только безъ всякаго удовлетворенія въ посылкѣ отряда войскъ на подкрѣпленіе, но даже безъ всякаго отвѣта, почему и вызвали со стороны Веревкина насильственную мѣру, т. е. задержаніе въ Челябинскѣ проходящей артиллерійской полевой команды, въ составѣ 105 человѣкъ. Обращеніе же воеводы Веревкина о помощи къ Сибирскому губернатору, хотя и встрѣчало каждый разъ со стороны Дениса Ивановича желаніе немедленно оказать просимое содѣйствіе, но однако дѣйствительной помощи, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи достаточнаго числа регулярныхъ войскъ и по недостатку оружія, онъ оказать не могъ. Тѣмъ не менѣе, по первому заявленію Веревкина, Чичеринъ сдѣлалъ распоряженіе о командированіи въ Челябинскъ рекрутской роты подъ командою поручика Пушкарева, въ составѣ 127 человѣкъ, пославъ также въ Челябинскъ особую команду подъ начальствомъ секундъ-маіора Фа-

[5]) Д. № 148. Донесеніе Свербѣева отъ 13 января 1774 г. № 40. „Количество находится въ провинціальномъ городѣ Челябинскѣ разнаго званія военныхъ, штатныхъ и прочихъ людей".

дѣева, въ составѣ 27 человѣкъ «для обученія военнымъ экзерсиціямъ» и для командованія надъ крестьянами, собранными Исетскою администраціею для охраны города.

Тобольская рекрутская рота, прибывши въ Челябинскъ въ первыхъ числахъ января 1774 года, состояла изъ только что набранныхъ рекрутовъ, вооружена была ружьями къ стрѣльбѣ вовсе негодными и безъ штыковъ, а потому, естественно, не могла представлять боевой силы; что же касается команды секундъ-маіора Фадѣева, то она, не доходя пяти верстъ до Челябинска, подверглась нападенію башкиръ, и изъ состава ея былъ убитъ одинъ канониръ, тяжело ранены подпоручикъ Лукинъ, прапорщикъ Никоновъ и 2 рядовыхъ, легко ранены самъ начальникъ команды и 4 канонира [6].

Учащенныя нападенія увеличивавшихся башкирскихъ полчищъ на расположенные по Исетской провинціи заводы и безащитность ихъ вынудили вновь контору Бѣлорѣцкихъ заводовъ, осажденную толпою бунтовщиковъ въ 600 человѣкъ при 2-хъ пушкахъ, просить генерала Деколонга о присылкѣ команды: «пришедши въ крайнее безсиліе, заводскіе крестьяне отчаиваются животами своими, чего ради находящіеся подъ осадой отъ злодѣевъ просятъ отъ таковой погибели защитить» [7]. При этомъ контора препровождала полученный изъ толпы башкиръ, чрезъ посредство заводскаго крестьянина Любимаго, бывшаго въ бѣгахъ у бунтовщиковъ, манифестъ Пугачева:

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ МЫ ПЕТРЪ ТРЕТІЙ ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ и проч. и проч. и проч.

«Не безызвѣстно есть каждому вѣрноподданному рабу, какимъ образомъ мы не отъ доброжелателей и завистцовъ общаго покоя всероссійскаго и по всѣмъ правамъ принадлежащаго престола лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами и моленіемъ и усерднѣйшимъ желаніемъ нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ паки возвести насъ соизволилъ, и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ скипетру нашему покоряетъ и завистцовъ общему покою и благотишію подъ ноги наши повергаетъ. Только иные, нѣкоторые, ослѣпясь невѣдѣніемъ или помрачены отъ зависти злобою, не приходятъ въ чувство и высокой власти нашей чинятъ противленія и непокоренія и тщатся процвѣтшаяся имя наша такимъ же образомъ, какъ и

[6] Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Фадѣева, 14 января 1775 г. № 83.

[7] Д. № 148. Рапортъ заводской конторы Бѣлорѣцкаго завода, 4 января 1774 г.

прежде угасить и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ, истинныхъ сыновъ отечеству, аки младенцевъ осиротить. Однако мы, по природному нашему къ вѣрноподданнымъ отеческому неизреченному великодушію, буде кто и нынѣ, возникнувъ отъ мрака невѣдѣнія и пришедъ въ чувство власти нашей, усердно покорится и во всеподданнической должности тутъ повинится, всемилостивѣйше прощаемъ, сверхъ того всякою вольностью отеческою жалуемъ. А буде же кто и за симъ въ такомъ же ожесточеніи и суровости останется и данной намъ отъ Создателя высокой власти не покорится, то уже неминуемо навлечетъ на себя праведный нашъ и неизбѣжный гнѣвъ. Чего ради отъ насъ для надлежащаго исполненія и всенароднаго истиннаго познанія симъ и публикуется». Декабря 2 дня 1773 года.

Петръ.

Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина о возможности скораго возмущенія среди казаковъ города Челябинска, а также среди собраннаго изъ разныхъ дистриктовъ крестьянскаго населенія, не замедлило оправдаться.

5 января 1774 года Веревкинъ доносилъ Деколонгу:

«Теперь ваше высокопревосходительство, конечно, изволите повѣрить, что я многократно вамъ представлялъ святую истинную правду, что провинціальный городъ Челябинскъ былъ въ крайней опасности и теперь, при послѣднемъ моемъ издыханіи, также увѣряю. Я испыталъ мученія бунтовщиковъ злодѣевъ Челябинскихъ казаковъ, кои, забывъ страхъ Божій, сегодня на разсвѣтѣ, взбунтовавшись, ворвались въ государевъ домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, убивъ слугъ моихъ, меня вытащили. Изорвавъ платье все до нага и связавъ руки и ноги били смертно. Равнымъ образомъ и находящагося при мнѣ безотлучно, трудящагося со мною день и почь, регистратора Афанасія Колесникова, потому жъ, раздѣвъ до нага и связавъ. Да находящуюся въ квартирѣ моей по сиротству преблагородную дѣвицу Исетской провинціи покойнаго прокурора Петра Алексѣевича Благово сестру его Анну Алексѣевну Благово со вдовою древнею старушкою прокурорскою же госпожею Гуляевою, бивъ смертельно и связавъ насъ троихъ, кромѣ оной вдовы Гуляевой, тащили по городу по улицѣ за ноги и за волосы въ казачью войсковую избу и въ оной, перевязавъ жесточѣе канатомъ руки назадъ и ноги, такъ что и кожу какъ съ рукъ, такъ и съ ногъ у меня содрали, а тутъ паче били ружейными прикладами, пинками, кулаками, въ коей всѣ трое мы держаны подъ карауломъ съ часъ. Изъ-подъ караула выручены разными находящимися здѣсь, а особливо

при артиллеріи офицерами посредствомъ подвезенныхъ къ той казачьей избѣ совсѣмъ заряженныхъ пушекъ. И изъ рукъ казацкихъ ихъ вырваны на улицу связанные и тутъ оными господами офицерами прочими вѣрными ея императорскаго величества рабами развязаны. А городъ и по днесь оными ворами бунтовщиками казаками, какъ и все находящееся здѣсь для защищенія крестьянство приведены въ возмущеніе и колебаніе. А только остаемся мы съ артиллерійскою командою, рекрутами, купечествомъ и канцелярскими служителями въ вѣрности ея императорскому величеству до послѣдней капли крови. Того ради отъ вашего высокопревосходительства всепокорно прошу для спасенія погибающаго теперь провинціальнаго города Челябинска и черезъ то соблюденія всей провинціи пожаловать особою своею съ военною командою сюда немедля прибыть и возстановить тишину; равнымъ образомъ и для правленія провинціи прислать изъ господъ бригадировъ или полковниковъ. Я за многими смертельными побоями и ранами править не въ состояніи, а товарищъ мой господинъ коллежскій ассесоръ Свербѣевъ нечаяннымъ случаемъ переломилъ ногу, отчего и по днесь боленъ».

«Оставшее въ домѣ казенномъ, въ коемъ я пребывалъ, имѣніе, всѣ деньги, одежда и многія вещи все разграблено, равнымъ образомъ и у реченныхъ сиротъ дѣвицъ Благово и вдовы Гуляевой безъ остатку.[1]»

Войсками, освобождавшими воеводу Веревкина, задержано было 63 человѣка бунтовщиковъ, которые и помѣщены были въ тюрьмѣ, на мѣстѣ же грабежа и разбоя, въ домѣ воеводы, задержанъ былъ атаманъ возмутившейся шайки казакъ Михаилъ Уржумцевъ, который въ тотъ же день подвергся разспросамъ «подъ жесточайшимъ плетьми битьемъ».—При разспросахъ Уржумцевъ показалъ, что онъ жаловался Пугачеву на воеводу Веревкина, почему отъ Пугачева и присланы были изъ злодѣйской толпы въ городъ Челябинскъ съ указомъ четыре человѣка крестьянъ; затѣмъ, согласясь съ хорунжимъ Наумомъ Невзоровымъ и другими казаками, порѣшили сдѣлать нападеніе на воеводу «съ тѣмъ, чтобы какъ его, такъ и всѣхъ прочихъ командировъ, перегубя, провинціальнымъ городомъ завладѣть».

При всѣхъ разспросахъ Уржумцевъ «злодѣйски утверждалъ онаго вора донского казака Пугачева покойнымъ императоромъ Петромъ Третьимъ.»

Послѣ пытокъ, черезъ 17 часовъ, Уржумцевъ умеръ.

---

[1] Д. № 148. Рапортъ Веревкина генералу Деколонгу 5 января 1774, № 54.

Въ ночь на 7-е число хорунжій Невзоровъ, возмутя казаковъ, расположенныхъ въ пригородныхъ селеніяхъ, подъѣзжалъ къ Челябинску, убѣждая разставленныхъ караульныхъ, «что такъ какъ идетъ къ городу великая государева сила, то потому отнюдь не сопротивлялись бы и пустили въ городъ.»

8-го числа казаки, предводительствуемые Невзоровымъ, соединясь съ возмутившимися башкирцами, подъ предводительствомъ атамана Грязнова, произведеннаго Пугачевымъ въ полковники, обложили городъ, напавъ на отрядъ секундъ-маіора Фадѣева, слѣдовавшій изъ Тобольска для принятія команды надъ собранными въ Челябинскѣ крестьянами. Въ тотъ же день изъ злодѣйской толпы отъ полковника Ивана Грязнова явился въ городъ крестьянинъ Воскресенскаго завода Микеровъ съ воззваніями, одно на имя товарища Исетскаго воеводы Василія Ивановича Свербѣева, а другое «жителямъ и всякаго званія людямъ.» На приближавшуюся къ городу злодѣйскую толпу съ батареи производилась пушечная пальба, къ вечеру и изъ злодѣйскаго стана изъ 5-ти чугунныхъ орудій производилась пальба въ продолженіи трехъ часовъ, но благодаря Сибирскимъ войскамъ, а именно полевой артиллерійской команды, злодѣи были опрокинуты.

Полученныя отъ Грязнова воззванія были слѣдующаго содержанія:

1. «Высокоблагородный и высокопочтенный господинъ коллежскій ассесоръ и премiеръ-маіоръ Василій Ивановичъ Свербѣевъ!

«Я во удивленіе прихожу, что такъ напрасно закоснѣли сердца человѣческія и не приходятъ въ чувство, а паче не иное что какъ дѣлаютъ разореніе православныхъ христіанъ и проливаютъ кровь невинно, а паче называютъ премилосердощедраго государя и отца отечества великаго императора Петра Федоровича бродягою донскимъ казакомъ Пугачевымъ. Вы же думаете, что одна Исетская провинція имѣетъ въ себѣ разумъ, а прочихъ почитая ни за что или словомъ сказать за скотъ. Повѣрь, любезный, ошиблись да и ошибаются многіе, не зная конечно ни силы, ни писанія. Еслибъ мы нашего премилосердаго отца отечества великаго государя были несамовидцы, то бъ и мы сумнѣнія были. Вѣрь, душа моя, безсумнѣнно, что вѣрно и дѣйствительно нашъ государь батюшка самъ истинно, а не самозванецъ: чтожъ за прибыль быть православнымъ христіанамъ въ междоусобіи и браняхъ и проливать кровь невинными, и за что вашъ господинъ воевода съ артиллерійскою командою вѣрнѣйшихъ государевыхъ слугъ приводитъ въ разореніе? Пожалуй, сдѣлай себя счастливымъ, прикажи, чтобы безъ всякаго кровопролитія сдѣлать и крови напрасно не проливать. Если же послѣ сего послѣдняго до васъ увѣщанія въ склон-

ность не придете, то, обѣщаюсь Богомъ, подвигну мои ввѣренныя отъ его императорскаго величества войска и уже тогда никакой пощады ждать вамъ надѣяться не предвижу; отъ мала и до велика прошу яко брата уговаривать. Васъ же, если сіе сдѣлаете, обѣщеваю вамъ передъ Богомъ животъ, а не смерть. Закоснѣлымъ же, кто не пріидетъ въ чувство, послѣ сего ожидать благополучія не остается. Развѣ мы не сыны церкви Божіей? Опомнитесь, други и браты о Бозѣ! Затѣмъ, сократя, оканчиваю симъ и остаюсь при арміи посланной отъ его императорскаго величества главной арміи полковникъ Иванъ Грязновъ».

2. «Находящимся въ городѣ Челябинскѣ жителямъ и всякаго званія людямъ!»

«Не иное что къ вамъ, пріятныя церкви святой сынъ, я простираю руку мою и на писаніе сего Господь нашъ Іисусъ Христосъ желаетъ и произвести соизволяетъ своимъ святымъ промысломъ Россію отъ ига работы. Говорю я вамъ, всему свѣту извѣстно, сколько во изнуреніе приведена Россія. Отъ кого жъ? Вамъ самимъ то небезызвѣстно. Дворянство обладаетъ крестьянами, но хотя въ законѣ Божескомъ и написано, чтобы они крестьянъ такъ же содержали, какъ и дѣтей, но они не только за работника, но хуже почитали собакъ своихъ, съ которыми гонялись за зайцами. Компанейщики завели премножество заводовъ и такъ крестьянъ работою утрудили, что въ ссылкахъ того никогда не бывало, да и нѣтъ. А напротивъ того, съ женами и дѣтьми малолѣтними не было ли ко Господу слезъ? И чрезъ то услыша, яко израильтянъ, отъ ига работъ избавляетъ. Дворянство же премногощедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича за то, что онъ соизволилъ, при вступленіи своемъ на престолъ, о крестьянахъ указать, чтобы у дворянъ ихъ не было во владѣніи, изгнало весьма несправедливымъ поведеніемъ. И такъ чрезъ то принужденнымъ нашелся одиннадцать лѣтъ отецъ нашъ странствовать, а мы бѣдные люди оставались сиротами, а нынѣ отца нашего, хотя мы и стараніе прилагаемъ возвести, но дворянство пуще вымыселъ сдѣлало, назвавъ такъ дерзко бродягою, донскимъ казакомъ Пугачевымъ, а напротивъ того еще наказаннымъ кнутомъ и клеймъ имѣющимъ на лбу и щекахъ. Но если бы, другія и пріятныя святыя церкви чада, мы были прещедраго отца отечества великаго государя Петра Федоровича не самовидцы, то бъ и мы вѣрно не поняли черезъ то, что васъ увѣряемъ не сумнѣваться и вѣрить,— дѣйствительно и вѣрно государь нашъ истинно; чего ради сіе послѣднее и вамъ увѣщеваніе пишу: пріидите въ чувство и усердно власти его императорскаго величества покоритесь. Намъ кровь православныхъ не нужна, да и мы такъ же, какъ и вы, точно православной вѣры.

За что намъ дѣлать междоусобныя брани? А пропади тотъ, кто государю не желаетъ добра и себѣ самому слѣдственно. Все предпріятіе вамъ уже разумѣть можно. И если вы въ склонность придти не пожелаете, то уже говорю нескрытно: ввѣренныя мнѣ отъ его императорскаго величества войска на васъ подвинуть вскорѣ имѣю и тогда уже вамъ самимъ, разсудите, можно ли ожидать прощенія. Мой же совѣтъ: для чего напрасно умирать и претерпѣвать разореніе всѣмъ вамъ гражданамъ? Вы, надѣюсь, подумаете, что Челябинскъ славный по Россіи городъ и каменную имѣетъ стѣну и строеніе – отстоится! Не думайте, предѣлъ отъ Бога положенъ, его же перейти никто не можетъ. Я вамъ навѣрно говорю, что не устоять. Пожалуйста не пролейте напрасно свою кровь. Орды невѣрныхъ государю покорились, а мы противотворничаемъ. Затѣмъ, сократя, симъ остаюсь, января 8 дня 1774 года, посланный отъ арміи его императорскаго величества главной арміи полковникъ Грязновъ.»

9-го числа бунтовщики толпами разъѣзжали вокругъ города, не дѣлая нападенія. Грязнову, остановившемуся въ двухъ верстахъ отъ города въ деревнѣ Маткиной, съ нарочнымъ посланъ былъ за печатью въ пакетѣ именной экземпляръ манифеста 29 ноября 1773 года. Оставивъ у себя посланный манифестъ, злодѣи прислали въ отвѣтъ записку, отозвавшись «съ немалою хулою».

10-го числа толпа бунтовщиковъ, усилясь примкнувшими къ ней крестьянами съ заводовъ Кыштымскаго и Каслинскаго, а также передавшимися Тобольскими выписными казаками, въ количествѣ 300 человѣкъ изъ команды маіора Чубарова, измѣннически умерщвленнаго [1], произвела нападеніе на городъ всею своею силою, въ количествѣ 5000 человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ.—Нападеніе и пальба продолжались 5 часовъ, но однако мятежники были отбиты полевою артиллеріею, причемъ захваченъ былъ хорунжій Невзоровъ, утверждавшій, что изъ толпы самозванца идетъ сила въ 40,000 человѣкъ для взятія города Челябинска и уговаривавшій часовыхъ къ сдачѣ города. При разспросахъ Невзоровъ показалъ, сначала, что войска придетъ къ Челябинску отъ самозванца 15 т., а подъ «жестокимъ плетьми битьемъ» цифру уменьшилъ на 5 тысячъ. Подтвердивъ показаніе данное атаманомъ Уржумцевымъ, сознался, что бѣжалъ изъ Челябинска и способствовалъ къ возмущенію казаковъ и крестьянъ. Послѣ разспросовъ, черезъ пят-

[1] Д. № 136-й 1773 г. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 14 января 1774 года.

надцать часовъ, Невзоровъ умеръ отъ плетей и полученныхъ огнестрѣльныхъ 2-хъ ранъ при его поимкѣ [1].

Послѣ неудачнаго нападенія на городъ Грязновъ съ своею толпою и Тобольскими казаками отошелъ отъ Челябинска къ Чебаркульской казачьей крѣпости.

Отступленіе Грязнова объяснялось также и тѣмъ, что имъ получены были свѣдѣнія о движеніи отряда генерала Деколонга къ Челябинску.

13 января, съ двумя легкими полевыми командами, генералъ Деколонгъ, послѣ перестрѣлки съ бунтовщиками, вступилъ въ Челябинскъ. Медленность распоряженій генерала Деколонга въ оказаніи просимой помощи городу Челябинску объяснялась тѣмъ, что онъ ожидалъ сосредоточенія въ Верхнеяицкѣ своихъ военныхъ силъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Войска, находившіяся подъ командой генерала Станиславскаго, со времени прихода ихъ къ Орской крѣпости т. е. съ конца ноября 1773 года, оставались въ совершенномъ бездѣйствіи, почему въ половинѣ декабря (1773 года) генералъ Станиславскій получилъ ордеръ отъ генерала Деколонга, вызванный событіями въ Исетской провинціи, о сосредоточеніи войскъ въ Верхнеяицкой крѣпости и о препровожденіи ввѣренныхъ ему командъ къ означенному пункту. При этомъ генералу Станиславскому вмѣнялось въ обязанность при препровожденіи войскъ забирать съ собою изъ крѣпостей и редутовъ всѣхъ обывателей, а также не только крѣпостныя орудія, но и имущество, въ виду того, что эта часть линіи останется, за выбытіемъ войскъ, беззащитною.

Въ виду такого распоряженія генераломъ Станиславскимъ, съ своей стороны, ордеромъ отъ 21 декабря 1773 года, предложено было комендантамъ крѣпостей Кизильской—секундъ-маіору Демидову, Таналыцкой подполковнику фонъ-Расу и Орской секундъ-маіору фонъ-Бенеке принять нижеслѣдующія мѣры:

«Пріуготовить гориизонныя вещи и обывателей, такъ, чтобы по первому повелѣнію выступить могли безъ всякаго замѣшательства, показавъ мѣста, гдѣ кому ѣхать и быть, также на чемъ вести».

«Пріуготовленныхъ лошадей съ упряжью раздѣлить, а не достающее число лошадей купить или нанять, то отдаю на точное свѣдѣніе и достаточное знаніе вашего высокородія, а при томъ самимъ вамъ

---

[1] Д. № 148. Экстрактъ „о происхожденіи отъ бунта воровъ Исетской провинціи казаковъ, крестьянъ и башкирцевъ, и что при нападеніяхъ ихъ на провинціальный городъ Челябинскъ, послѣ 5-го числа сего генваря, числилось".

опредѣлить, съ артиллерійскими служителями и со штабъ и оберъ офицерами, всѣ состоящіе въ крѣпости матеріалы, отобранные отъ войскъ и прочія вещи въ годности освидѣтельствовать съ крайнимъ разсмотрѣніемъ, помня обязанность торжественной присяги и долга о высочайшемъ ея императорскаго величества интересѣ. По освидѣтельствѣ какъ пушки, такъ и вещи пріуготовить къ выступленію и таковыя годныя вещи и прочій матеріалъ подобаетъ отъ сырости и мокроты, яко самонужнѣйшее сберечь, да и вообще со всѣмъ поступить хранительно. Негодныя пушки скрыты будутъ въ землѣ или въ водѣ, а вещи, кои скрыть въ землю или въ воду будетъ нельзя, то оныя, также и провіантъ, какой забрать будетъ по малости подводъ невозможно, предано будетъ огню. Порохъ закупорить, обвить рогожами и къ выступленію пріуготовить. Во всемъ вышеписанномъ пріуготовленіи вашему высокородію имѣть неусыпное смотрѣніе денно и нощно. Обывателямъ при собраніи всѣмъ объявить самолично о выступленіи изволите—что кто желаетъ, а не желающихъ не понуждать. Желающихъ обывателей укомплектовать состоящимъ въ крѣпости, въ цейхаузѣ, готовыми пистолетами, порохомъ и свинцомъ» [1].

По объявленіи обывателямъ крѣпостей распоряженія военно-начальниковъ, большинство не пожелало вовсе покидать своихъ мѣстъ, почему генералъ Станиславскій доносилъ генералу Деколонгу, что по Орской крѣпости обыватели, состоящіе преимущественно изъ казаковъ, выступить изъ крѣпости не хотятъ, «въ разсужденіи, чтобы малыхъ дѣтей въ нынѣшнее время не поморозить и своихъ стариковъ не растерять, уповательно и въ другихъ крѣпостяхъ обыватели тоже откажутся» [2].

Распоряженіе генерала Деколонга объ очищеніи крѣпостей, лежащихъ къ югу отъ Верхнеяицкой крѣпости, встрѣтило сильный протестъ и со стороны Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа, который писалъ поэтому Деколонгу: «съ отданнымъ предписаніемъ согласнымъ быть не могу. Вашему превосходительству совѣтую проэкта вамъ предъявленнаго о содѣйствіи здѣшнимъ войскамъ держаться и не нарушать, а по послѣдней мѣрѣ Станиславскому приказать, съ имѣющейся у него конницею, быть въ Орской крѣпости неотлучно, ибо какъ оная крѣпость земляная и противъ прочихъ лучшая, то ему быть тамъ весьма безопасно» [3].

---

[1] Д. № 148, 1774 г. Ордеръ генерала Станиславскаго отъ 21 декабря 1773 г. № 392.

[2] Д. № 148. Донесеніе генерала Станиславскаго 27 декабря 1773 г. № 278.

[3] Д. № 148. Отношеніе генерала Рейнсдорпа 29 декабря 1773 г.

Извѣстія отъ Исетскаго воеводы Веревкина, изложенныя имъ въ рапортѣ отъ 29 декабря 1773 года, получены были Деколонгомъ 2-го января 1774 года въ Верхнеяицкой крѣпости и тогда же, не ожидая прихода отряда генерала Станиславскаго, сдѣланы были имъ распоряженія о выступленіи къ Челябинску 2-хъ полевыхъ командъ 11-й, подъ начальствомъ премiеръ-маіора графа де-Кастро-Ласерда и 10-й, подъ начальствомъ секундъ-маіора Зейферта. На пути къ Карагайской крѣпости, 7-го числа января, Деколонгъ получилъ донесенія Веревкина о бунтѣ казаковъ и объ обложеніи города толпою приверженцевъ самозванца.

На другой день прибытія отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ испрашивали повелѣніе генерала Деколонга, въ виду того, что трупъ Невзорова и «по днесь еще землѣ не преданъ и какъ оный здодѣй былъ важный, то для страху и зрѣнія всего здѣшняго народа, который отъ злаго и ложнаго его Невзорова разглашенія смущался, яко сущаго злодѣя, тотъ скверный его Невзорова трупъ, съ надлежащею народу публикаціею, волоча по улицамъ и у всѣхъ воротъ здѣшняго города на дровняхъ бить кнутомъ и потомъ бросить за городъ въ землю»[1].

Эта программа позорной казни трупа Невзорова была разрѣшена тогда же генераломъ Деколонгомъ, а по обстоятельствамъ бунта поручено было производство слѣдствія товарищу Исетскаго воеводы Свербѣеву, Челябинскому бургомистру Боровинскому, капитанамъ 10-й легкой полевой команды фонъ-Сизингу и 11-й легкой полевой команды Сумарокову.

Главными виновниками бунта слѣдствіемъ было обнаружено 13 человѣкъ, изъ нихъ одинъ государственный крестьянинъ Лаптевъ, Чумазской слободы, а остальные 12—казаки города Челябинска. Всѣмъ этимъ лицамъ, опредѣленіемъ Исетской провинціальной канцеляріи, вмѣсто смертной казни, положено было жестокое наказаніе кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и съ поставленіемъ на лбу и на щекахъ указанныхъ знаковъ (на лбу в, на щекахъ: на одной о, а на другой р). Затѣмъ согласно указа правительствующаго Сената, 30-го ноября 1773 года, всѣ эти лица назначены были въ ссылку въ Азовъ.

Остальные, привлеченные къ слѣдствію, въ количествѣ 50 человѣкъ, признаны были совершенно невинными. Это опредѣленіе утверждено было генераломъ Деколонгомъ и 23 января произведена была

---

[1] Покорный рапортъ воеводы Веревкина и его товарища Свербѣева 14 января 1774 года, № 86.

экзекуція надъ всѣми лицами, признанными участниками Челябинскаго бунта. Оправданные, по приведеніи ихъ къ присягѣ въ вѣрности ея императорскому величеству, отпущены были на поруки»[1].

ГЛАВА V.

Назначеніе генерала-аншефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева.—Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ.—Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной.

Отсутствіе единства въ распоряженіяхъ по подавленію мятежа и недостаточность количества военныхъ силъ, предназначенныхъ къ дѣйствію противъ мятежниковъ, привели къ необходимости сосредоточенія въ одномъ лицѣ всѣхъ средствъ и способовъ для ускоренія взволнованнаго края и къ усиленію состава войскъ.

Выборъ императрицы остановился на генералъ-аншефѣ Александрѣ Ильичѣ Бибиковѣ, который 29 ноября 1773 года и былъ назначенъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками дѣйствовавшими противъ Пугачева, съ предоставленіемъ ему обширныхъ полномочій. Всѣ мѣстные начальники, какъ духовные, такъ военные и гражданскіе подчинялись главнокомандующему съ обязанностью исполнять его требованія, какъ бы приказанія ея императорскаго величества: «дабы иного въ дѣлахъ коммисіи его, которыя для общаго государственнаго блага и для возстановленія драгоцѣннаго покоя толико нужны, никакого препятствія и остановки послѣдовать не могло»[2]. Въ день назначенія главнокомандующаго военная коллегія, указомъ, подписаннымъ графомъ Чернышевымъ, дала знать генералу Деколонгу: «повторяя, чтобы вы, господинъ генералъ поручикъ, какъ совѣтомъ, такъ и дѣломъ, всѣ свои старанія прилагали способствовать къ искорененію

[1] Д. № 148. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи 21 января 1774 г. Рапортъ Исетской провинціальной канцеляріи 23 января 1774 г., № 194.

[2] Указъ 29 ноября 1773 г. объ оказаніи генералу Бибикову повиновенія и содѣйствія.

злодѣйской около Оренбурга находящейся бездѣльника казака Пугачева шайки. А при томъ знать вамъ дается, что по всеподданнѣйшему ея императорскаго величества соизволенію отправляется отсюда, къ вящщему во всемъ тамъ принятію и пресѣченію вредныхъ отъ помянутаго происшествія слѣдствій, господинъ генералъ-аншефъ и кавалеръ Александръ Ильичъ Бибиковъ съ достаточнымъ числомъ войскъ, по предписаніямъ котораго не оставите вы съ своей стороны чинить всевозможнѣйшія содѣйствія, а что когда происходить будетъ коллегіи рапортовать» [1]. Этотъ указъ, посланный отъ военной коллегіи съ курьеромъ, полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ 14 декабря, во время нахожденія его въ Верхнеяицкой крѣпости.

Прибывъ въ ночь на 26 декабря въ Казань, Бибиковъ 29 числа увѣдомилъ, какъ генерала Деколонга, такъ и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.

«По происшедшимъ въ Оренбургской губерніи возмущеніямъ вора и злодѣя, бѣглаго съ Дону казака Емельяна Пугачева», писалъ Бибиковъ генералу Деколонгу, «ея императорское величество всевысочайше соизволила отправить меня съ корпусомъ войскъ и съ полною ея величества довѣренностью, какъ на истребленіе сего злодѣя и сообщниковъ его, такъ и возстановленіе въ тамошнемъ краю прежняго спокойствія и тишины. Вслѣдствіе чего данный о семъ ея величества печатный манифестъ, котораго тридцать экземпляровъ при семъ препровождаю, для обнародованія въ мѣстѣ пребыванія вашего и окрестностяхъ его».

»Ваше же превосходительство благоволите препроводить сей высочайшій манифестъ въ мѣста, по разсмотрѣнію вашему, къ частнымъ начальникамъ съ наставленіемъ вашимъ, дабы каждому изъяснено было, чтобы всякій, помня вѣрноподданническую должность, пребылъ въ непоколебимой вѣрности и какъ разглашеніямъ сего злодѣя Пугачева, который началъ и безъ всякаго правдоподобія дерзаетъ называться именемъ покойнаго императора Петра Третьяго и тѣмъ простой народъ обольщаетъ (ибо отъ разумныхъ и просвященныхъ сего статься не можетъ), такъ и сообщниковъ его, не только ни малой ни давать вѣры, но и всячески его и сообщниковъ его ловить и истреблять старался, не дѣлая ни малѣйшаго ему повиновенія, а напротивъ всякій бы почиталъ его и сообщниковъ его за воровъ, измѣнниковъ и злодѣевъ государственныхъ».

---

[1] Указъ военной коллегіи 29 ноября 1773 г., № 490 (по секретной части).

«А при томъ всѣмъ тѣмъ мѣстамъ благоволите ваше превосходительство наикрѣпчайше подтвердить: есть ли кто либо съ таковыми разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя Пугачева, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и поступать вамъ съ ними такъ, какъ съ совершенными злодѣями».

«Наипрележнѣйше прошу о храненіи тамошняго края, вообще о соблюденіи самаго Екатеринбурга, такъ и вѣдомства его заводовъ, отъ набѣговъ злодѣйской партіи и соблюденіи коммуникаціи по сибирской дорогѣ. Наконецъ при семъ прилагаю объявленіе отъ меня данное о поимкѣ злодѣя Пугачева, которое разсѣять въ тамошнемъ краю прошу, переведя оное и на татарскій языкъ, для извѣстія о томъ самимъ башкирцамъ»[1].

Преподавъ главнѣйшія указанія генералу Деколонгу относительно направленія находившихся въ его распоряженіи военныхъ силъ, Бибиковъ предоставлялъ ему нѣкоторую долю самостоятельныхъ дѣйствій, какъ въ отношеніи способа эксплуатаціи этими силами, такъ и въ отношеніи расправы съ бунтовщиками, «какъ съ совершенными злодѣями».

Въ увѣдомленіи, адресованномъ Сибирскому губернатору Чичерину, Бибиковъ излагалъ лишь данное ему полномочіе, предлагая: «во всѣхъ мѣстахъ, черезъ десятскихъ и сотскихъ, объявить съ подтвержденіемъ, что есть ли кто либо съ разглашеніями или вредными письмами отъ злодѣя, подъ именемъ покойнаго императора Петра Третьяго, явится и разглашать будетъ, таковыхъ тотчасъ ловить и приводить къ нему Сибирскому губернатору за крѣпкимъ карауломъ, которыхъ послѣ отсылать въ учрежденную въ Казани секретную коммисію».

При этомъ увѣдомленіи приложено было 100 печатныхъ экземпляровъ манифеста 29 ноября 1773 года для распубликованія по Сибирской губерніи. Объявленія же о поимкѣ Пугачева, исходившаго отъ новаго главнокомандующаго, экземпляръ котораго присланъ былъ генералу Деколонгу, для распространенія его въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ, не было препровождено къ Сибирскому губернатору Чичерину, почему это объявленіе и не было опубликовано среди сибирскаго населенія.

Присланное Бибиковымъ объявленіе о поимкѣ Пугачева нижеслѣдующаго содержанія:

---

[1] Д. № 148, 1774 г. Предложеніе Бибикова Деколонгу 27 декабря 1773 г., № 37.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

«Я нижеподписавшійся главнокомандующій войсками ея императорскаго величества всемилостивѣйшей нашей государыни генералъ-аншефъ лейбъ-гвардіи маіоръ и разныхъ орденовъ кавалеръ объявляю черезъ сіе, что какъ все бѣдствіе, угнетающее нынѣ Оренбургскую губернію огнемъ и мечемъ и проливпее уже потоки крови собственныхъ нашихъ собратій и согражданъ, происходитъ единственно отъ самозванца Емельяна Пугачева, бѣглаго съ Дону казака и въ Польшѣ немалое время скитавшагося, который въ буйствѣ своемъ дерзнулъ, безъ всякаго подобія и вѣроятности, взять на себя высокое названіе покойнаго императора Петра Третьяго, то онъ паче всѣхъ и заслуживаетъ, для пресѣченія внутренняго междуусобія и для возвращенія любезному отечеству драгоцѣннаго покоя, воспріять достойную злодѣйству и измѣнѣ его казнь, дабы инако отъ продолженія оныхъ другіе, изъ одного невѣжества погрѣшившіе, равному жребію подверженными не были, когда его постигнетъ месть озлобленныхъ имъ божественныхъ и человѣческихъ законовъ. Почему я съ моей стороны по ввѣренной мнѣ власти, желая спасти сихъ послѣднихъ и обратить зло на главу истиннаго его виновника самозванца Емельяна Пугачева, какъ изверга рода человѣческаго и недостойнаго и имени россіянина, обѣщаю симъ тому или тѣмъ кто изъ усердія къ отечеству, поймавъ его, приведетъ ко мнѣ, или къ кому ни есть изъ подчиненныхъ моихъ и отдастъ подъ стражу живого, дать въ награжденіе десять тысячъ рублевъ. Въ Казани въ городѣ, декабря 27-го дня 1773 года».

Александръ Бибиковъ.

Получивъ свѣдѣнія о возложеніи охраны Екатеринбургскихъ заводовъ на Сибирскія войска и генерала Деколонга, управлявшій тѣми заводами полковникъ Бибиковъ обратился тогда же съ просьбою къ генералу Деколонгу о защитѣ, «такъ какъ мятежники находятся уже всего въ 100 верстахъ отъ Екатеринбурга и заняли Каслинскій заводъ, гдѣ заводскіе жители оказали злодѣйской толпѣ полное доброжелательство» [1].

Въ виду данныхъ порученій объ охраненіи Екатеринбургскихъ заводовъ и обращенія полковника Бибикова объ оказаніи помощи генераломъ Деколонгомъ сдѣлано было распоряженіе, ордеромъ даннымъ

[1] Д. № 148. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу, 12 января 1774 года.

генералу Скалону, о направленіи 12 и 13 легкихъ полевыхъ командъ въ Челябинскъ, съ тѣмъ, что когда эти команды прибудутъ въ мѣста, опасность имѣющія, слѣдовали бы съ крайнею предосторожностью во всемъ воинскомъ ополченіи, имѣя всегда орудія и ружья заряженными и фитили зажженными и чтобы всякій разъ не дремлющимъ окомъ наблюдать какихъ либо сопротивленій, которыя всѣми силами отвращать, а до удачь не допущать [1].

Также предлагалось генералу Скалону, по прибытіи въ Петропавловскую крѣпость двухъ рекрутскихъ ротъ изъ Тобольска, командировать въ Челябинскъ изъ Петропавловскаго баталіона двѣ роты при двухъ орудіяхъ.

Находясь въ ожиданіи прибытія полевыхъ командъ съ Сибирской пограничной линіи для усиленія состава войскъ своего корпуса, генералъ Деколонгъ, во время пребыванія въ Челябинскѣ, принималъ мѣры къ увѣщанію бунтовавшихъ башкиръ, почему въ близь расположенныя отъ Челябинска инородческія волости имъ посылался преданный правительству и пользовавшійся среди инородцевъ особымъ уваженіемъ мулла Абдуль-гаферъ Мансуровъ.

Однако обращеніе Мансурова къ своимъ единоплеменникамъ осталось совершенно безуспѣшнымъ, почему онъ доносилъ генералу Деколонгу, что всѣ башкиры, къ которымъ онъ обращался и которыхъ старался увѣщевать, оказались рьяными приверженцами атамана Грязнова и увѣщанія его остались безплодными.

Опасаясь вліянія на инородческое населеніе муллъ, оставшихся въ большинствѣ приверженцами правительства, а въ особенности вліянія Мансурова, Грязновъ разсылалъ среди башкирскаго населенія, а также среди мещеряковъ воззваніе на татарскомъ языкѣ, отклоняя населеніе отъ всякаго согласія на изъявленіе покорности при увѣщаніяхъ. Это воззваніе, составленное какъ бы въ огражденіе интересовъ инородческаго населенія, указывавшее на необходимость рѣшенія вопроса собраніемъ всего народа, на самомъ дѣлѣ имѣло въ виду обманною надеждою поддержать среди инородцевъ возникшую наклонность къ мятежу.

Приводимъ текстъ этого воззванія, сохранившагося въ современномъ переводѣ:

«По приказу третьяго императора Петра Федоровича, полковника Грязнова, оставшимся для осады города Челябинска Исетской провинціи всѣхъ родовъ народамъ!»

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону, отъ 16 января 1774 года.

«Сего 1774 года генваря, отъ 11 и 13 чиселъ, подлинное увѣщаніе отъ прежней государыни императрицы Екатерины Алексѣевны— печатанный въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ прошедшаго 1773 года ноября 29 дня, манифесть получили, въ которомъ означено, что находящемуся подъ Оренбургомъ и называющему себя высокимъ именемъ Петромъ Третьимъ не вѣрить, ибо онъ донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, къ коему по ложнымъ его словамъ къ нему не приставали бы и всѣ бы вѣрноподданные отъ него отставали, за что де будутъ помилованы и въ вину сочтено не будетъ. Послѣ же онаго манифеста присланъ отъ его превосходительства генерала-порутчика и кавалера Ивана Александровича Деколонга мулла Абдульгаферъ Мансуровъ для увѣщеванія народа, котораго мы выслушали, почему для совѣта послали мы вѣдомства Исетской провинціи во всѣ волости звать народъ, большихъ и малыхъ, для того, до собранія народа реченной провинціи генералъ-поручикъ имѣетъ дать время. Какое же по собраніи народа будетъ согласіе объявить не оставимъ. До того времени, не дѣлая съ обѣихъ сторонъ вреда, воздержа народъ, будемъ находиться въ спокойствіи. Находящихся у васъ нашихъ аманатовъ, также мурзу Иматбаева, для общаго съ нами совѣта и донесенія о вашихъ увѣщаніяхъ, отпустить къ намъ всѣхъ безъ остатку. Муллу Абдульгафера Мансурова вамъ возвратили. Генваря 19 дня 1774 года» [1].

Посланный генераломъ Деколонгомъ для увѣщанія мещеряковъ ахунъ Абдула-Мурза Муслюмаевъ рапортомъ доносилъ, что Грязновъ пять разъ присылалъ къ нему людей и два раза обращался письменно, требуя отъ него и его единоплеменниковъ присоединенія къ своей толпѣ, угрожая въ случаѣ ослушанія убійствомъ, почему многіе мещеряки предались самозванцу и никакія увѣщанія не дѣйствуютъ.

Распространеніе области мятежа по направленію къ Екатеринбургскимъ заводамъ, а также просьба о помощи, сдѣланная управителемъ тѣхъ заводовъ полковникомъ Бибиковымъ, послужили поводомъ генералу Деколонгу, не дожидаясь соединенія съ его корпусомъ 12 и 13 полевыхъ командъ, задержанныхъ въ маршѣ трудностями переходовъ, дать знать Исетскому воеводѣ Веревкину: «что, въ разсужденіе важныхъ въ Екатеринбургѣ обстоятельствъ, ему необходимо туда слѣдовать, почему онъ туда и предпринимаетъ движеніе съ двумя легкими полевыми командами 10-ю и 11-ю, полевою артиллеріею и Сибирскими казаками; для соблюденія же города Челябинска отъ злодѣйскаго нападенія онъ полагаетъ оставить 300 рекрутъ Тобольскихъ, такъ какъ

[1] Д. № 148. 1774 г.

изъ находящагося въ его командѣ корпуса военныхъ командъ удѣлить не можно».

Исетская провинціальная канцелярія, только недавно испытавшая ужасы бунта, при безпомощности города, оставаясь въ невозможности защищаться отъ злодѣйской толпы, просила разрѣшенія слѣдовать также за выступающимъ отрядомъ войскъ: «мы съ рекрутами трехстами человѣкъ и съ малымъ числомъ гражданъ провинціальнаго города Челябинска, писала канцелярія, не только отъ злодѣйскаго нападенія, но и отъ самыхъ находящихся теперь здѣсь внутри города враговъ казаковъ и всѣхъ крестьянъ удержать и всѣ высочайшаго ея императорскаго величества интересы соблюсти однихъ сутокъ совершенно и по присяжной нашей должности утверждаемъ не въ силахъ и не можемъ, а останемся только со всѣми вѣрноподданными на извѣстную вѣрную и неповинную всѣмъ онымъ злодѣямъ жертву и всеконечное истребленіе. Того ради всенижайше и всепокорнѣйше просимъ, дабы всѣмъ намъ вѣрноподданнымъ и безпорочно служащимъ рабамъ показать вашего высокопревосходительства милосердіе за нашими важными и извѣстными изнеможеніями и резонами, благоволите взять насъ со всѣми канцелярскими служителями и нужными ея императорскаго величества дѣлами и денежною казною и вѣрными гражданами съ собою въ Екатеринбургъ» [1].

Удаленіе Сибирскихъ войскъ съ Оренбургской линіи въ глубь Исетской провинціи не могло остаться безъ вліянія на положеніе мало защищенныхъ крѣпостей этой линіи, окруженныхъ злодѣйскими толпами, почему уже въ срединѣ января 1774 года Верхнеяицкій комендантъ полковникъ Ступишинъ доносилъ генералу Деколонгу, что бунтовщики, занявъ Бѣлорѣцкій заводъ, «намѣреваются сдѣлать нападеніе на здѣшнюю крѣпость, съ тѣмъ, чтобы ее совсѣмъ разорить, имѣя разнаго калибра пушекъ до 30; но дабы находящійся здѣсь разнаго званія народъ не пришелъ въ колебаніе то сего же числа всѣ, какъ воинскіе такъ и прочіе чины, къ подтвердительной присягѣ при молебственномъ пѣніи и прочтеніи манифеста приведены» [2].

Также постоянно подвергались нападенію небольшихъ отдѣльныхъ шаекъ бунтовщиковъ всѣ крѣпости, расположенныя по линіи отъ Верхнеяицка до Орска, при чемъ находившіеся въ этихъ крѣпостяхъ на службѣ

---

[1] Д. № 148. Покорный рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина, товарища его Свербѣева и провинціальнаго города бургомистра и головы Боровинскаго, 20 января 1744 года.

[2] Д. № 148. Донесеніе полковника Ступишина 16 января 1774 года.

въ гарнизонныхъ войскахъ польскіе конфедераты настойчивѣе, чѣмъ прежде, выражали свое недовольство противъ насильственнаго ихъ задержанія, жалуясь на плохое довольствіе въ гарнизонныхъ частяхъ.

Въ Таналыцкой крѣпости, какъ доносилъ комендантъ подполковникъ фонъ-Расъ, польскіе конфедераты, въ числѣ 22 человѣкъ, заявили, что они болѣе служить не желаютъ въ виду послѣдовавшаго высочайшаго манифеста о возвращеніи конфедератовъ на родину, не примѣняемаго къ нимъ лишь по распоряженію мѣстной власти по случаю мятежа и необходимости усиленной обороны [1]. Въ Кизильской крѣпости, по донесенію и. д. коменданта секундъ-маіора Демидова, изъ состава Кизильскаго баталіона десять солдатъ конфедератовъ, при одномъ унтеръ-офицерѣ, 8 января, съ ружьями, патронами и съ полною аммуниціею бѣжали въ кочевья бунтовщиковъ башкиръ [2]. Одновременно было получено увѣдомленіе и изъ Саткинскаго завода, что заводскіе крестьяне предались самозванцу, при чемъ эта измѣна заводскаго населенія произошла при нижеслѣдующихъ обстоятельствахъ: измученное набѣгами башкирскаго населенія и не имѣя защиты отъ войскъ, расположенныхъ въ провинціи, заводское населеніе обратилось къ атаману мятежнической толпы Юлаю съ просьбою, выраженною въ покорнѣйшемъ рапортѣ:

«Почтенному господину Юлаю»

«Саткинскаго Ларіона Ивановича Лугинина завода всего крестьянскаго общества».

«Покорнѣйшій рапортъ».

«Какъ не безъизвѣстно Саткинскому заводу, что сосѣдственные заводы и протчихъ обществъ башкирскія жительства его величеству третьему императору Петру Феодоровичу приклонились и имѣютъ охранные отъ его величества указы, а на Саткинскій заводъ указа въ присылкѣ не имѣется, а произносится слухъ, что въ неимѣющихъ мѣстахъ указовъ, въ томъ числѣ и на Саткинскій заводъ, будетъ отъ его величества военная команда».

«Саткинскій заводъ, не желая напраснаго кровопролитія и крайняго разоренія, посылаетъ къ вамъ господину старшинѣ отъ общества всего выборныхъ людей: Егора Жуланова, Марка Поспѣлова, Федора Турсухова, Ивана Пономарева, Ивана Жилина, Ивана Южакова. Сіе

[1] Д. № 148. Рапортъ генерала Станиславскаго отъ 7 января 1774 г., № 30.

[2] Д. № 148. Рапортъ секундъ-маіора Демидова 10 января 1774 г., № 10.

объясняетъ, что Саткинскіе жители противъ его величества усердственное повиновеніе приносятъ и только при томъ заводѣ производится осторожность не противъ его величества, но отъ набѣгу озорническихъ изъ башкирцевъ воровскихъ партій, которыя заводскихъ жителей, выѣзжающихъ за сѣномъ, уже много покололи безвинно и лошадей отогнали и теперь за сѣномъ и протчими потребностями выѣзжать съ завода не даютъ возможности. Того ради васъ, почтенно, отъ его величества господина старшину Юлая съ покорностію просимъ, посланныхъ отъ всего общества мирского людей до его величества допустить и до возврату тѣхъ посланныхъ на Саткинскій заводъ военной команды не посылать, напраснаго кровопролитія не производить и милостиво Саткинскій заводъ отъ разъѣзжающихъ грабителей воровскихъ партій защитить. О чемъ сію покорную пашу просьбу за священниковыми руками и назначаемъ».

Вмѣсто Юлая, къ которому было адресовано обращеніе заводскихъ жителей, въ заводъ явился съ толпою мятежниковъ атаманъ Иванъ Кузнецовъ, прежде всего приступившій къ ограбленію дома заводчика. Забравъ изъ дома посуду, платье, лошадей, рогатый скотъ и изъ конторы заводской до десяти тысячъ рублей, двѣнадцать пушекъ, 250 ружей и 5 пудовъ пороху, онъ большую часть забраннаго отправилъ въ армію самозванца. По разграбленіи дома и конторы заводчика, населеніе завода было собрано Кузнецовымъ, частію въ церкви, частію на площади, гдѣ и прочитанъ былъ ему нижеслѣдующій указъ самозванца:

«ОТЪ САМОДЕРЖАВНАГО ИМПЕРАТОРА ПЕТРА ФЕДОРОВИЧА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО
и проч. и проч. и проч.

«Всѣмъ моимъ вѣрноподданнымъ рабамъ всякаго званія и чина! Довольно извѣстно вамъ и изъ публикованныхъ манифестовъ усмотрѣть можете, какимъ образомъ мы отъ завистниковъ общаго покоя всероссійскаго престола беззаконно лишены были, а нынѣ Всемогущій Господь неизреченными своими праведными судьбами паки возвести насъ соизволяетъ и нашихъ вѣрноподданныхъ рабовъ къ скипетру нашему покоряетъ, а завистниковъ общему покою подъ ноги наши повергаетъ. Только вы не измѣнитесь невѣдѣніемъ или не помрачитесь, злобою возникнувъ, прійдите въ чувство, власти нашей усердно покоритесь, — по данному намъ отъ Создателя отеческому къ вѣрноподаннымъ великодушію всемилостивѣйше прощаемъ и сверхъ того всякою вольностію отечески жалуемъ. А буде же въ таковомъ же ожe-

сточеніи и суровости, какъ и протчіе останетесь, и данной намъ отъ Бога высокой власти не покоритесь, то уже неминуемо навлечете на на себя праведенъ нашъ гнѣвъ».

Петръ. [1]

Не утѣшительныя извѣстія получалъ генералъ Деколонгъ и отъ Сибирскаго губернатора Чичерина, къ которому онъ обращался о присылкѣ въ помощь войскъ и въ особенности конницы и если возможно казаковъ до 1000 человѣкъ. На сдѣланное обращеніе Чичеринъ увѣдомилъ генерала Деколонга, «что онъ видитъ полное оскудѣніе въ людяхъ; сколько гдѣ не было казаковъ, всѣ выкомандированы. У меня уже осталось воинскихъ чиновъ три роты, въ коихъ большая часть изъ конфедератовъ и изъ присланныхъ изъ армейскихъ полковъ за вины, но и тѣ отправляются въ походъ въ разныя мѣста для усмиренія зачавшаго уже въ крестьянахъ колебанія. Чрезъ всѣ сдѣланныя предосторожности вкралась искра въ Ялуторовскій дистриктъ въ Утяцкую слободу. Бывшіе крестьяне Кудрявцевъ и Тюменевъ, съ наказаніемъ кнутомъ сосланные въ Нерчинскъ, нынѣ вдругъ, не знаю какъ, явились въ здѣшнихъ предѣлахъ. Прибѣгали уже изъ злодѣйской толпы отъ Оренбурга и сдѣлали колебаніе, нѣкоторые съ ними сообщились, отпустили ихъ обратно, а сами стали разглашать вредные слухи. Одинъ Новогородовъ бѣжалъ, а прочіе схвачены. Такія обстоятельства непосредственно требуютъ людей имѣть. Выписные же казаки, если бы и были, то какую надежду показываютъ, вашему превосходительству извѣстно; отправленные съ маіоромъ Чубаровымъ не только успѣху не имѣли, но и сами, по сродству съ приписными крестьянами, какъ и сами они крестьяне же, или же изъ единой простоты и отъ страху, никакого военнаго дѣйствія не имѣли и предались къ нимъ же» [2].

При этомъ Чичеринъ дѣлалъ подсчетъ тѣмъ военнымъ силамъ, которыя имъ въ разное время и въ разныя мѣста были пересланы въ распоряженіе генерала Деколонга: а именно 1786 человѣкъ, въ томъ числѣ полными ротами регулярныхъ 739, рекрутъ 476, выписныхъ казаковъ для охраненія Екатеринбургскихъ заводовъ 405, и въ распоряженіе Петропавловскаго коменданта 166 человѣкъ.

---

[1] Д. № 148. 1774 г. Показаніе данное въ Исетской воеводской канцеляріи прикащикомъ завода Лугинина Степаномъ Федотовымъ Моисеевымъ, 28 декабря 1773 года.

[2] Д. № 148. 1774 г. Отношенія Чичерина къ генералу Деколонгу отъ 22 января № 527, 6 февраля № 649.

Бездѣйствіе, въ которомъ находился съ своими военными силами въ Челябинскѣ генералъ Деколонгъ, ободрило мятежниковъ настолько, что атаманъ Грязновъ вновь подступилъ съ своими толпами къ Челябинску, занявъ деревню Першину. Пойманный изъ этой толпы крестьянинъ Калинъ Гряткинъ, «подъ битьемъ плетьми», допрошенный 31 января 1774 года въ воеводской канцеляріи, показалъ, что атаманъ имѣетъ квартиру въ деревнѣ Першиной въ домѣ Федота Сухоногова, противъ этого дома стоитъ и артиллерія. «Атаманъ ростомъ не малъ, лицемъ бѣлъ, волосы и борода русые, остриженъ по казацки, на немъ платье шуба крытая, подъ ней бешметъ голевой, въ сапогахъ, шапка-чебанъ опушеная лисицею».

Изъ показаній другихъ лицъ, посланныхъ для развѣдокъ, какъ въ деревню Першину, такъ и другія селенія, выяснилось, что шайка Грязнова состояла изъ 400 русскихъ мятежниковъ съ семью чугунными пушками, число же приверженныхъ къ шайкѣ башкиръ оставалось неизвѣстнымъ. Полученныя изъ разныхъ мѣстъ извѣстія о волненіяхъ среди населенія, въ связи съ данными о переходѣ на сторону мятежниковъ близьлежащихъ къ Челябинску русскихъ селеній, заставили генерала Деколонга опасаться быть отрѣзаннымъ отъ главныхъ путей. Начались дѣлаться спѣшныя приготовленія къ задуманному еще ранѣе и объявленному населенію выступленію. Предварительно же выступленія, 1-го февраля, предпринята была попытка къ разсѣянію мятежниковъ, расположившихся главнымъ лагеремъ въ деревнѣ Першиной.

Въ бой противъ мятежниковъ назначены были обѣ легкія полевыя команды, 10-я и 11-я, которыя однако ограничились, исключительно, обстрѣливаніемъ артиллерійскимъ огнемъ высотъ, занятыхъ мятежниками. Насколько не энергично было дѣйствіе командъ, видно изъ того, что обѣими командами было сдѣлано по непріятельскому лагерю 165 выстрѣловъ гранатами, 10 картечью, изъ ружей же сдѣлано было всего 209 выстрѣловъ. Каковы были потери въ лагерѣ мятежниковъ убитыми и ранеными, осталось неизвѣстнымъ. Трофеями побѣды генерала Деколонга, отбѣснившимъ мятежниковъ съ одной изъ высотъ, было 2 орудія и 180 человѣкъ плѣнныхъ. Потеря въ нападавшихъ командахъ ограничилась всего однимъ убитымъ погонщикомъ. Не смотря на малую защитность мятежниковъ, Деколонгъ не рѣшался продолжать атаки, почему становище атамана Грязнова осталось на прежнемъ мѣстѣ въ деревнѣ Першиной. Всѣ плѣнные были переданы въ распоряженіе воеводской канцеляріи для опредѣленія имъ мѣры наказанія, по степени участія въ мятежѣ. 3-го февраля, съ утвержденія генерала Деколонга, опредѣленіемъ Исетской воеводской канцеляріи всѣ плѣнные распре-

дѣлены были на нижеслѣдующія категоріи: 1) 5 человѣкъ (отставной каптенармусъ, 3 крестьянина, одинъ башкирецъ), признанные болѣе виновными, за самовольное въ воровскую толпу отложеніе и за сговоръ къ тому другихъ, наказаны кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей, поставленіемъ указанныхъ знаковъ и съ назначеніемъ въ ссылку въ *Азовъ*. 2) 142 человѣка, (преимущественно крестьяне Исетской провинціи, за исключеніемъ 4-хъ казаковъ Сибирской губерніи, 5 казаковъ Челябинскихъ, одного крестьянина Серпуховскаго посада и одного крестьянина Сибирской губерніи), за самовольное въ воровскую толпу отложеніе, наказаны плетьми. 3) 33 человѣка (крестьяне разныхъ дистриктовъ Исетской провинціи) выпущены безъ наказанія, какъ захваченные ворами башкирцами и потомъ уже взятые въ плѣнъ подъ городомъ Челябинскомъ [1].

ГЛАВА VI.

Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго. — Увеличеніе области мятежа. — Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа. — Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ.—Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ.

7-го февраля 1774 года генералъ Деколонгъ покинулъ Челябинскъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ двухъ легкихъ полевыхъ командъ (10-й и 11-й) и артиллеріи, предпринявъ движеніе къ Екатеринбургу не по прямому и ближайшему трактату, а обходнымъ путемъ на Шадринскъ и Долматовъ.

Оповѣщая о своемъ выступленіи генерала Скалона, находившагося въ Омскѣ, генералъ Деколонгъ объяснялъ ему тѣ мотивы, какіе заставляли его выбрать этотъ длинный, окольный путь:

---

[1] „Экстрактъ, учиненный въ Челябинской провинціальной канцеляріи, о взятыхъ выходящею изъ города Челябинска подъ командою господина генерала поручика и кавалера Ивана Александровича Деколонга, подъ деревню Першину, партіею изъ состоящей въ той деревнѣ воровской толпы разнаго званія людяхъ, къ чему они виновными оказались и чему за то достойны“.

«Многіе государственные, экономическіе и прочихъ вѣдомствъ крестьяне, добровольно, безъ всякаго отъ злодѣя принужденія, писалъ Деколонгъ, не только къ стопамъ его приклоняются, но разсылая отъ себя къ его партизанамъ нарочныхъ, призываютъ въ свои жительства, по каковымъ обстоятельствамъ, чтобы не разселилось это зло и въ Сибирской губерніи, а особенно не обладали бы злодѣи Екатеринбургскимъ заводомъ, принужденъ, съ состоящими при мнѣ воинскими командами, выступя изъ Челябинска, слѣдовать къ Екатеринбургу, потому особенно, что злодѣйскія партіи по близости уже онаго разъѣзжаютъ. Слѣдованіе же мое къ Екатеринбургу будетъ черезъ Шадринскъ и Долматовъ монастырь, и для того благоволите ваше превосходительство слѣдующую ко мнѣ почту отправить въ Шадринскъ, а о самыхъ нужныхъ дѣлахъ писать на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, ибо злодѣи почты перехватываютъ, прочитывая письма, узнаютъ о всѣхъ съ нашей стороны предпріятіяхъ» [1].

За выступившимъ отрядомъ Сибирскихъ войскъ двинулась, по тому же направленію, Исетская провинціальная канцелярія, во главѣ имѣя воеводу Веревкина. При канцеляріи и подъ охраною командированныхъ рекрутъ, изъ состава находившихся въ Челябинскѣ Тобольскихъ рекрутскихъ ротъ, двигался обозъ съ дѣлами канцеляріи и съ денежною казною. Затѣмъ слѣдовали, оставя свои жилища и часть имущества, городскіе обыватели Челябинска съ своимъ бургомистромъ Боровинскимъ, а также многіе крестьяне окольныхъ деревень, опасавшіеся бѣдствій нашествія мятежниковъ.

Сознавая потребность направленія военныхъ силъ къ Екатеринбургскимъ заводамъ и необходимость подачи этимъ заводамъ скорѣйшей помощи, генералъ Деколонгъ, въ то же время, умышленно замедлялъ движеніе своихъ командъ, какъ выборомъ обходнаго пути, такъ и продолжительностью самаго похода. Очевидно, онъ не надѣялся на стойкость и достаточность своихъ военныхъ силъ для борьбы съ мятежниками, почему и предпринялъ отступленіе.

Обвиненіе крестьянскаго населенія въ добровольномъ преклоненіи передъ толпами мятежниковъ, какое дѣлалъ Деколонгъ, объясняя причину своего движенія на Шадринскъ, представлялось совершенно несправедливымъ, такъ какъ большинство крестьянъ переходило на сторону мятежниковъ изъ боязни позорной смерти и истязаній, въ случаѣ оказанія сопротивленія. Крестьянство искало «охранныхъ грамотъ» отъ

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону отъ 16 февраля 1774 года № 173. Село Воскресенское.

грабежа и убійства у мятежниковъ, не находя защиты въ мѣстныхъ войскахъ.

Выступленіе отряда, предводительствуемаго генераломъ Деколонгомъ, по избранному имъ пути, было неожиданностью и для мѣстныхъ административныхъ должностныхъ лицъ. Шадринскій комендантъ преміеръ маіоръ Кёнихъ узналъ случайно о движеніи отряда къ Шадринску, когда отрядъ этотъ уже находился въ Окуневской слободѣ, т. е. уже приближался съ половины дороги къ Шадринску.

«Увѣдомился, что ваше превосходительство изволите близъ здѣшнихъ мѣсть обрѣтаться, писалъ Кёнихъ Деколонгу, того ради, не премину донести о здѣшнихъ обстоятельствахъ, которыя уже злодѣйскимъ ядомъ наполнены: весь Долматовъ монастырь окруженъ, да и около здѣшняго города деревни, не далѣе верстъ десяти, всѣ непріятельской сторонѣ предались и такъ теперь проѣзду никакого нѣтъ» [1].

По прибытіи въ Окуневскую слободу генералъ Деколонгъ получилъ свѣдѣнія, что командированныя по его распоряженію изъ Петропавловской крѣпости двѣ роты мѣстнаго баталіона, подъ командою секундъ-маіора Фишера, слѣдовавшія изъ Петропавловска черезъ Шадринскъ и Долматовъ, благополучно 31 января дошли до Екатеринбурга и вступили въ распоряженіе полковника Бибикова [2].

Что же касается до 12-й легкой полевой команды, подъ начальствомъ преміеръ маіора Жолобова, которой приказано было слѣдовать изъ Омска кратчайшею дорогою на Ялуторовскъ и Шадринскъ, для соединенія съ отрядомъ генерала Деколонга, то эта команда была уже въ близкомъ разстояніи отъ предѣловъ Исетской провинціи.

Предпринятое генераломъ Деколонгомъ движеніе нисколько не сообразовалось съ предначертаніями главнокомандующаго Александра Ильича Бибикова.

Озабочиваясь положеніемъ дѣлъ въ Оренбургскомъ краѣ Бибиковъ еще отношеніемъ отъ 20 января (полученнымъ Деколонгомъ 18 февраля, въ Окуневской слободѣ) просилъ генерала Деколонга съ своими войсками сдѣлать движеніе къ Оренбургу, «показывая видъ, что идете къ Башкиріи, дабы тѣмъ сдѣлать диверсію злодѣю и въ то же время транспортировать провіантъ и фуражъ для Оренбурга, употребивъ къ тому всю возможность и стараніе. Сіе содѣйствіе со стороны вашей крайне необходимо нужно, дабы отовсюду стѣснять главную

[1] Д. № 148. Донесеніе Шадринскаго коменданта Кениха генералу Деколонгу 16 февраля 1774 года.

[2] Idem. Донесеніе маіора Фишера генералу Деколонгу 1 февраля 1774 года.

злодѣйскую толпу и чтобы наискорѣе освободить Оренбургъ и весь этотъ край очистить». «Городъ Кунгуръ также въ опасности находится, будучи уже два раза злодѣями атакованъ и распоряженіями прибывшаго туда маіора Попова съ рекрутами, которыхъ набралъ онъ въ Пермской провинціи, злодѣйскія толпы не отогнаны. Для чего принужденнымъ нашелся я, для спасенія сего города, послать отсюда на подводахъ маіора и кавалера Гагрина съ двумя пушками и съ знатнымъ деташементомъ, предписавъ ему набрать себѣ изъ вѣрныхъ людей, для умноженія своей команды, и съ ними вмѣстѣ стараться истребить злодѣевъ, дѣлая надъ ними возможныя поиски. А при томъ накрѣпко приказалъ ему употребить всю возможность, чтобы не допустить злодѣевъ въ Екатеринбургскую провинцію ворваться [1].

Отступленіе генерала Деколонга отъ Челябинска было дѣйствіемъ совершенно противоположнымъ тѣмъ предначертаніямъ, какія рекомендовались Александромъ Ильичемъ Бибиковымъ.

Съ удаленіемъ отряда къ Шадринску поле преступной дѣятельности мятежниковъ расширялось, при чемъ вся Исетская провинція предавалась на разграбленіе. Ободренныя отступленіемъ войскъ, шайки мятежниковъ стали быстро проникать и въ Сибирскую губернію, опередивъ своимъ движеніемъ медленное отступленіе команды генерала Деколонга, почему эта команда уже на всемъ своемъ пути встрѣчала взволнованное населеніе, частію предавшееся на сторону мятежниковъ.

Двигавшаяся изъ Ялуторовска въ Шадринскъ 12-я легкая полевая команда [2], пришедшая въ Шадринскъ 19 февраля, нѣсколькими днями ранѣе отряда генерала Деколонга, на пути своемъ встрѣтила уже все населеніе по Сибирскому тракту взволновавшимся мятежемъ, при чемъ самое дѣятельное участіе въ распространеніи мятежа принимало сельское духовенство приходовъ, расположенныхъ по тракту; вслѣдствіе чего премьеръ маіоромъ Жолобовымъ задержаны были и приведены въ Шадринскъ, въ числѣ главныхъ бунтовщиковъ, совращавшихъ крестьянское населеніе къ принятію присяги самозванцу, пономарь Барневской слободы, два священника и два діакона Маслянской слободы.

Остановившись съ отрядомъ на нѣсколько дней въ Окуневской

---

[1] Д. № 148. 1773 г. Отношеніе А. И. Бибикова къ генералу Деколонгу 20 января 1774 года, № 10.

[2] 12-я легкая полевая команда заключала въ составѣ своемъ 556 человѣкъ, изъ того числа: мушкатеровъ 282, егерей 48, драгунъ 63, кононировъ и фузилеровъ 32, лошадей 156.

слободѣ и имѣя намѣреніе отъ этой слободы двинуться прямо къ Шадринску, генералъ Деколонгъ направилъ по тракту къ Ялуторовску, слѣдовавшую за отрядомъ провинціальную канцелярію, предоставивъ обывателямъ, покинувшимъ Челябинскъ, также слѣдовать за этою канцеляріею.

21 февраля Исетская провинціальная канцелярія прибыла въ городъ Исетскъ, гдѣ расположилась до указаній Сибирскаго губернатора Чичерина, отправивъ всю казну въ Тобольскъ подъ охраной конвоя, наряженнаго отъ войскъ и обывателей.

«Къ несчастію нашему», доносили рапортомъ Исетскій воевода Веревкинъ и его помощникъ Свербѣевъ, «все здѣшнее населеніе въ вѣрности колеблется, также въ семидесяти верстахъ отъ Исетска винокуренные казенные заводы Ертарской, Бутвинской и Боровлянской, на коихъ вольнонаемныхъ до тысячи человѣкъ народу, всѣ взбунтовались и смотрителя ихъ маіора Полякова содержатъ подъ карауломъ» [1].

Волненіе распростанилось и на населеніе главнаго Сибирскаго тракта и путь между Екатеринбургомъ и Тюменью, по донесенію Тюменскаго коменданта подполковника Устьянцева, былъ пресѣченъ, «мятежные подзаводскіе крестьяне по почтовой дорогѣ заняли многія слободы, дойдя до Бѣляковской слободы, населеніе которой и присовокупилось къ ихъ воровскому сообществу. Въ селѣ Тугулымѣ, Тюменскаго дистрикта, учреждена засѣка и поставлена изъ посадскихъ и крестьянъ вооруженная копьями застава, но только весьма жалко, что солдатъ въ Тюмени не болѣе 50 человѣкъ и потому злодѣйскій ихъ путь по дорогѣ воспрепятствовать не чѣмъ и городъ Тюмень отъ нашествія оныхъ злодѣевъ обстоитъ въ крайней опасности» [2].

Населеніе югозападной части Сибирской губерніи, пограничной съ Исетской провинціей, во многихъ мѣстностяхъ переходило къ прямому возстанію, почему управитель Ялуторовскаго дистрикта Бабановскій доносилъ генералу Деколонгу, что «подвѣдомственные ему крестьяне слободъ Иковской, Бѣлозерской и Марайской взбунтовались; въ Иковской же слободѣ капитанъ Смольяниновъ съ командою резервныхъ и отставныхъ солдатъ долго защищался противъ мятежной толпы, но послѣ потерь долженъ былъ сдаться. Мятежники, перевязавъ капитана Смольянинова и коммиссаровъ Хахилева, Касьяновскаго и Щепкина, тирански мучили капитана Смольянинова, снявъ съ него сначала кожу,

---

[1] Рапортъ Веревкина и его помощника Свербѣева 22 февраля 1774 г.

[2] Покорный рапортъ Тюменскаго коменданта Устьянцева генералу Деколонгу 18 февраля № 74.

повѣсили, тѣло же его бросили подъ гору на съѣденіе собакамъ. Связанные коммиссары, по доставкѣ въ Курганскую слободу, подъ угрозою смертной казни и истязаній, приведены къ присягѣ Петру третьему и ихъ императорскимъ величествамъ Павлу Петровичу и Натальѣ Алексѣевнѣ и за симъ увезены неизвѣстно куда. Партія злодѣйская состоитъ въ Курганской слободѣ изъ 700 человѣкъ, подъ командою полковника. Отъ другихъ слободскихъ крестьянъ того же злодѣйства ожидать надобно и по неимѣнію достаточной военно-регулярной команды тѣхъ бунтовщиковъ усмирить нечѣмъ» [1].

Волненіе, распространившееся среди населенія Сибирской губерніи и охватившее уже громадную по пространству площадь, отразилось и на киргизскую степь.

Киргизы средней орды, находившіеся до того времени въ спокойствіи, сдерживаемые въ покорности своими старшинами, а частію и вооруженнымъ состояніемъ Сибирской пограничной линіи, стали чаще переходить эту линію съ цѣлью грабежа русскихъ селеній. Орда киргизъ, напавъ на слободы Курганскую и Утяцкую, разоривъ часть этихъ слободъ, взяла въ плѣнъ многихъ крестьянъ. Собравшіяся толпы другихъ крестьянскихъ селеній, вмѣстѣ съ крестьянами пострадавшихъ слободъ, двинулись въ погоню, перебили многихъ киргизъ и, отбивъ плѣнныхъ крестьянъ, получили въ добычу 100 верблюдовъ и до 3000 лошадей. Эта большая добыча видимо соблазнила крестьянское населеніе, почему новая вооруженная толпа крестьянъ въ 300 человѣкъ, съ одною пушкою, перейдя пограничную линію между редутами Песчанымъ и Алабужскимъ, двинулась въ степь для разоренія и захвата киргизъ [2].

Киргизское населеніе средней орды, пограничное съ Сибирскою линіею, несмотря на всѣ попытки мятежниковъ сдѣлать его своимъ единомышленникомъ, ограничивалось исключительно набѣгами съ цѣлью грабежа и баранты, а потому, не нападая на крѣпости и редуты, а пользуясь общимъ замѣшательствомъ въ краѣ, оно лишь участило свои набѣги на русское крестьянское населеніе, грабя какъ мятежниковъ, такъ и мирныхъ сельскихъ обывателей.

На сколько киргизы не причастны были мятежническимъ замысламъ, доказательствомъ тому можетъ служить то, что у нѣкоторыхъ админи-

---

[1] Д. № 148. Рапорты надворнаго совѣтника Ялуторовскаго дистрикта управителя Бабановскаго 25 февраля 1774 г. № 160—№ 167.

[2] Д. № 148. Рапортъ Петропавловскаго коменданта Сумарокова 21 февраля № 436.

стративныхъ дѣятелей, заинтересованныхъ скорѣйшимъ умиротвореніемъ края, возникали даже проекты о возстановленіи спокойствія и порядка, среди мятежнаго русскаго населенія, призывомъ киргизскихъ ордъ.

Такой оригинальный проектъ былъ представленъ въ Правительствующій Сенатъ, для донесенія ея императорскому величеству, а также былъ сообщенъ генералу Деколонгу Исетскимъ воеводою Веревкинымъ, съ общими соображеніями о способахъ къ скорѣйшему водворенію порядка.

«Я, какъ прямой сынъ отечества», писалъ Веревкинъ генералу Деколонгу, «подъ смертною казнею, осмѣливаюсь вашему превосходительству прямо утверждать, что въ линейныхъ крѣпостяхъ, со всѣми ихъ гарнизонами, ни малѣйшей государству, а особливо всей Исетской провинціи, надобности нисколько нѣтъ. Всѣ оные гарнизоны съ ихъ командирами, бригадирами и многими господами полковниками въ нынѣшнее крайне важное и нужное государству время теперь въ крѣпостяхъ своихъ безъ малѣйшей службы находятся. А если бы оные всѣ выведены были вашимъ высокопревосходительствомъ, бросая свои крѣпости, которыя нисколько ничего не стоятъ, исключая провіанта, внутрь провинціи въ пригороды, то бы отъ оныхъ наиважнѣйшая и преполезнѣйшая польза государству послѣдовала. Исетскую провинцію на линіи множество крѣпостей, съ немалымъ числомъ гарнизона, заграждаютъ или закрываютъ разстояніемъ не менѣе 600 верстъ, а всѣ русскія селенія преклонились самопроизвольно воровской злодѣйской толпѣ. Всенижайше представляя, прошу, дабы благоволить изволили, отъ всѣхъ крѣпостей, не оставляя ни въ одной, господъ комендантовъ спять со всѣми ихъ гарнизонными командами и вывести внутрь провинціи въ пригороды и особливо въ Исетской провинціи и Сибирской губерніи, на сей же случай призвавъ и киргизъ-кайсаковъ и пославъ на всѣ тѣ бунтующія слободы разореніе. Обо всемъ мною представлено въ Правительствующій Сенатъ для донесенія ея императорскому величеству» [1].

Одновременно съ приведеннымъ проектомъ, осуждавшимъ существовавшую систему военныхъ дѣйствій къ подавленію мятежа и возлагавшимъ надежды на киргизское населеніе, какъ на пособника для правительственныхъ мѣропріятій при водвореніи спокойствія, генераломъ Деколонгомъ получались постоянно донесенія отъ начальниковъ дистанцій Сибирской пограничной линіи о существовавшемъ будто бы

[1] Д. № 148. Рапортъ Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу 27-го февраля 1774 года.

опасеніи и нападеніи со стороны киргизъ и о недостаточной защитности крѣпостей и редутовъ, въ случаѣ нападенія киргизъ и мятежниковъ.

Участившіеся грабежи и набѣги киргизъ въ раіонѣ Петропавловской дистанціи устрашили коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова, который потому также просилъ у генерала Деколонга распоряженій для усиленія состава войскъ, въ особенности въ крѣпостяхъ его дистанціи, какъ сопредѣльной съ мѣстностями Сибирской губерніи, объятыхъ мятежомъ. При этомъ Сумароковъ указывалъ, что въ вѣдѣніи его дистанціи, т. е. на пространствѣ линіи отъ редута Песчанаго до Петропавловска, считая въ томъ числѣ и Петропавловскую крѣпость, не осталось ни одного баталіона, за выкомандированіемъ 2-хъ ротъ въ Екатеринбургъ, также въ плохомъ состояніи находился въ крѣпостяхъ и редутахъ составъ артиллерійскихъ орудій [1].

23 февраля генералъ Деколонгъ вступилъ съ своимъ отрядомъ въ Шадринскъ. Этотъ городъ, составлявшій центръ управленія Шадринскаго дистрикта Исетской провинціи, въ военно-административномъ отношеніи принадлежалъ къ Звѣринологовской дистанціи, заключавшей въ своемъ составѣ крѣпости: Звѣринологовскую, Усть-Уйскую, Крутоярскую и пригородъ Шадринскъ. Боевыя регулярныя силы этой дистанціи заключались въ одномъ баталіонѣ, части котораго размѣщены были въ поименованныхъ крѣпостяхъ съ ихъ редутами и въ г. Шадринскѣ.

---

[1] Д. № 148. Вѣдомость учиненная о состояніи артиллеріи по новой линіи:

1.	Редутъ Песчаный—чугунная пушка 3-хъ фунтовая	1
2.	Крѣпость Прѣсногорьковская—чугунныхъ пушекъ 3-хъ фунт..	2
	„ „ „ „ 1 „	1
3.	Редутъ Прѣсногорьковскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
4.	Крѣпость Кабанья—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
	„ „ „ „ 2 „	1
	„ „ „ „ 1 „	1
5.	Редутъ Прѣсновскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.....	1
6.	Крѣпость Прѣсновская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
	„ „ „ „ 1 „	3
7.	Редутъ Болотоколодцевый—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1
	„ „ „ „ 1 „	3
8.	Редутъ Сенджарскій—чугунныхъ пушекъ 2 фунт.	1
9.	Крѣпость Становская—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.....	1
	„ „ „ „ 1 „	1
10.	Редутъ Гагаринскій—чугунныхъ пушекъ 1 фунт.	1
11.	Маякъ—чугунныхъ пушекъ 3 фунт.	1

Всѣхъ регулярныхъ войскъ въ Шадринскѣ насчитывалось не болѣе одной сотни изъ состава рядовыхъ Звѣринологовскаго баталіона [1].

Соединившись въ Шадринскѣ съ 12-ю легкою полевою командою, получая со всѣхъ сторонъ извѣстія о распространеніи мятежа съ просьбой объ оказаніи помощи, генералъ Деколонгъ долгое время не зналъ на что рѣшиться.

Опасаясь за свой тылъ, онъ оставилъ намѣреніе итти къ Екатеринбургу, несмотря на то, что осажденный мятежниками Долматовъ монастырь давно уже ожидалъ его помощи.

Еще съ 11-го февраля Долматовъ монастырь выдерживалъ нападеніе мятежниковъ, благодаря энергичной дѣятельности экономическаго казначея секундъ-маіора Заворотнаго и іеромонаха Вонифатія, воодушевлявшихъ къ защитѣ крестьянъ, укрывшихся за стѣнами монастыря.

Осаждавшею монастырь толпою мятежниковъ командовалъ Пугачевскій полковникъ Прохоръ Нестеровъ съ помощниками: есауломъ Тимофеемъ Тараканомъ и сотникомъ Никитою Бушуевымъ.

Изъ дневника, веденнаго во время осады секундъ-маіоромъ Заворотнымъ, представленнаго генералу Деколонгу, видно, что осадное положеніе монастыря длилось съ 11 февраля по 1-е марта.

Перваго марта, въ одиннадцатомъ часу по полудни, монастырцы увидѣли, внизъ по рѣкѣ Исети, вдали густой дымъ: то бѣжали отъ Шадринска толпами злодѣи къ селу Николаевскому, гдѣ забили въ набатъ съ колокольни для общаго сбора бѣжавшихъ. Собравшись въ селѣ Николаевскомъ, мятежники стали скоро выѣзжать по дорогѣ къ Теченской слободѣ, по направленію къ Челябинску. Видя замѣшательство мятежниковъ и предпринятое ими движеніе къ отступленію, монастырцы производили по толпѣ, съ пяти бастіоновъ, пушечную и ружейную стрѣльбу, а затѣмъ отправили изъ монастыря для поимки

[1] Д. № 148. Рапортъ Звѣринологовскаго коменданта полковника Эстко: „о состояніи дистанціи Зяѣринологовской за февраль мѣсяцъ 1774 г. въ крѣпостяхъ и вѣдомства оной въ пригородѣ Шадринскѣ Звѣринологовскаго баталіона“:

1. Звѣринологовская крѣпость: регулярныхъ войскъ изъ состава бат. 441 ч., иррегулярныхъ казаковъ 24, башкиръ 14.

2. Усть-Уйская крѣпость: регулярныхъ 124 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 8.

3. Крутоярская крѣпость: регулярныхъ 125 ч., иррегулярныхъ казаковъ 9, башкиръ 9.

4. Пригородъ Шадринскъ: регулярныхъ 125, изъ того числа командированы въ Ектеринбургъ 23, въ командѣ для преслѣдованія мятежниковъ 27, въ Звѣринологовскѣ 10.

команду въ 40 человѣкъ, «которою не мало злодѣевъ побито, до смерти ранено, а живыхъ больше 40 человѣкъ приведено въ монастырь, при чемъ отъ злодѣевъ отбита одна трехфунтовая пушка и три мортиры».

Поводомъ къ столь неожиданному для монастырцевъ отступленію мятежниковъ было извѣстіе о предпринимаемомъ будто бы генераломъ Деколонгомъ движеніи со всѣми своими силами къ Долматову.

Генералъ Деколонгъ, имѣя въ своемъ распоряженіи три легкихъ полевыхъ команды, видимо не считалъ достаточнымъ этихъ силъ противъ мятежниковъ и потому предпринималъ, лишь по временамъ, изъ Шадринска небольшія вылазки противъ мятежническихъ шаекъ, бродившихъ по окрестностямъ. Наиболѣе сильное пораженіе войсками его отряда, во время вылазокъ, нанесено было мятежникамъ 9-го марта 1774 года при Уксянской слободѣ.

Выступивъ изъ Шадринска съ отрядомъ въ 900 человѣкъ и артиллеріею, подъ слободою Уксянскою, отстоящею въ 42-хъ верстахъ отъ Шадринска, Деколонгъ встрѣтилъ толпу мятежниковъ въ 7000 человѣкъ съ 31 орудіемъ

Не доходя помянутой слободы подъ деревнею Голухиною, несмотря на превосходство силы бунтовщиковъ и глубокіе снѣга, препятствовавшіе установить позицію, онъ разбилъ на голову мятежниковъ, «обратя ихъ въ бѣгъ, куда кто поспѣлъ и какъ слышно, писалъ Деколонгъ, кои не пришли въ чувство ударились къ Челябѣ, а другіе по своимъ домамъ, изъ коихъ съ повиновеніемъ у меня нынѣ являются».

«Побито, примѣрно, до тысячи съ лишкомъ, въ плѣнъ взято и захвачено бывшихъ въ Куртамышскомъ гарнизонѣ и въ другихъ мѣстахъ военныхъ разныхъ нашихъ чиновъ 28, да разнаго званія людей 130 человѣкъ». Вся артиллерія мятежниковъ попала въ добычу отряда Деколонга, а именно: 27 пушекъ и 4 мортиры съ большимъ числомъ снарядовъ.

Оповѣщая генерала Скалона объ успѣхѣ своихъ военныхъ дѣйствій, генералъ Деколонгъ писалъ ему, что этотъ примѣръ гибели мятежниковъ, «устрашая ихъ, обращаетъ простой въ невѣжество погруженный народъ на путь истинный, который великими толпами, пріѣзжая изъ деревень, является съ повиновеніемъ, а отсюда, по увѣщаніи, отпускается въ ихъ жительства. Теперь при семъ благополучіи здѣшнія окрестныя мѣста остаются какъ будто въ безопасности» [1].

Взятые въ плѣнъ мятежники были преданы сужденію Шадринской

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 12 марта 1774 года № 28. Шадринскъ.

управительской канцеляріи, опредѣленіе которой было конфирмовано, 18 марта 1774 года, генераломъ Деколонгомъ.

Изъ числа осужденныхъ 26 человѣкъ приговорены были къ смертной казни черезъ повѣшеніе, 44 человѣка, «дабы имъ впредь чинить было не повадно, въ страхъ другимъ, наказаны плетьми», 4 человѣка биты батожьемъ.

Среди повѣшенныхъ были 10 казаковъ Тюменскаго вѣдомства, главная виновность которыхъ заключалась въ томъ, что будучи командированы изъ Тобольска въ Екатеринбургъ для защиты заводовъ, предались на сторону мятежниковъ въ Кыштымовскомъ заводѣ Демидовыхъ и при пособничествѣ бунтовщиковъ связали своихъ командировъ маіора Чубарова и поручика Кологривова, связанныхъ отвели къ Пугачевскому полковнику Ивану Никифорову Грязнову, имѣвшему въ то время пребываніе на Косатурскомъ заводѣ. Предавая своихъ командировъ въ руки мятежниковъ, просили ихъ повѣсить и эта просьба тогда же была выполнена по приказанію Грязнова, послѣ чего поступили въ команду этого Пугачевскаго атамана, ходили съ нимъ подъ Челябу и неоднократно сражались съ войсками генерала Деколонга.

Остальныя лица, надъ которыми приведена была въ исполненіе позорная казнь, были преимущественно заводскіе и Исетской провинціи крестьяне, уличенные въ распространеніи мятежа и взятые въ плѣнъ при Уксянской слободѣ съ оружіемъ въ рукахъ.

Въ числѣ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ изъ толпы мятежниковъ и также сужденныхъ Шадринской управительской канцеляріей, былъ священникъ села Иванищевскаго Иванъ Ѳедоровъ Некрасовъ. Этотъ священникъ признанъ былъ виновнымъ въ томъ, что когда, по приглашенію крестьянъ села Иванищевскаго, толпа мятежниковъ, предводительствуемая крестьяниномъ Гусевымъ, вступила въ это село, онъ встрѣтилъ мятежниковъ въ епитрахили, съ крестомъ и колокольнымъ звономъ, затѣмъ читалъ привезенный Гусевымъ указъ отъ третьяго императора и служилъ молебенъ за этого императора. По окончаніи же молебна, взявъ вина изъ питейнаго дома въ свой домъ, пилъ за здравіе третьяго императора. О виновности Некрасова опредѣленіе Шадринской управительской канцеляріи, конфирмованное генераломъ Деколонгомъ было слѣдующаго содержанія: «хотя священникъ Некрасовъ по всѣмъ государственнымъ правамъ подлежитъ смертной казни, но какъ онъ духовнаго чина, то объ немъ представить въ главное разсмотрѣніе высшей команды» [1].

---

[1] Д. № 146-й, 1774 г. Экстрактъ учиненный въ Шадринской управительской

ГЛАВА VII.

Движеніе отряда премiеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губернiи.—Увѣдомленіе Чичерина о дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску.—Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта.—Объявленіе командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генералъ маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губернiи.—Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Ивковской и Курганской.—Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой.—Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова.—Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи.

Получивъ донесеніе отъ коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова о неспокойномъ состоянiи киргизъ, въ виду нападенія на ихъ аулы крестьянъ Сибирской губернiи, а также донесеніе управителя Ялуторовскаго дистрикта надворнаго совѣтника Бобановскаго о безпорядкахъ въ многихъ слободахъ, генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, слѣдовавшая изъ Кузнецка 13-я легкая полевая команда подъ начальствомъ премiеръ-маіора Эртмана повернула отъ г. Петропавловска къ сѣверу, а именно по направленію къ Ялуторовску.

20 февраля премiеръ-маіоръ Эртманъ прибылъ съ командою въ Петропавловскъ и 24 былъ уже въ селѣ Голышмановѣ, приближаясь къ Ялуторовску; откуда направилъ команду къ Курганской слободѣ, получивъ указанія генерала Деколонга: «по возможности, какъ эту слободу, такъ и другія въ бунтъ вступившія, стараться очищать отъ злодѣевъ, не только прогоняя, но и истребляя».

Для усиленія кавалерійскаго состава слѣдуемой команды прикомандировано было къ ней 50 человѣкъ казаковъ съ Сибирской пограничной линіи, такъ какъ вообще при поискахъ и преслѣдованіи мятежниковъ, толпы которыхъ въ большинствѣ состояли изъ всадниковъ, встрѣчался недостатокъ начальниками командъ въ кавалеріи [1].

канцеляріи о коснувшихся въ злодѣйскую вора Пугачева толпу разныхъ жительствъ служащихъ казаковъ и крестьянъ, пойманныхъ при бывшемъ въ 9-е число сего марта подъ Уксянской слободою сраженіи.

[1] Ордера генерала Деколонга генералу Скалону № 205, 24 февраля, № 232, 28 февраля 1774 года.

Возложенное порученіе преміеръ-маіоръ Эртманъ выполнялъ съ большимъ успѣхомъ: разбивая и преслѣдуя мятежниковъ, онъ водворилъ спокойствіе во многихъ слободахъ и деревняхъ Сибирской губерніи.

4 марта маіоръ Эртманъ съ своею командою прибылъ въ слободу Осиновую. При рекогносцировкѣ мѣстности и поискахъ командированнымъ отрядомъ, подъ начальствомъ капитана Орѣшкова, обнаружено было, что во всѣхъ сосѣднихъ деревняхъ, прилегающихъ къ слободѣ, находятся значительныя скопища бунтовщиковъ, нападавшихъ на отрядъ во время исполненія даннаго ему порученія. Потерпѣвъ неудачи при столкновеніи съ отрядомъ, толпы мятежниковъ изъ разныхъ деревень двинулись внизъ по Тоболу къ слободѣ Пуховой. 6-го марта вся команда маіора Эртмана выступила изъ деревни Шадриной къ Пуховой слободѣ, получивъ по развѣдкамъ свѣдѣнія, что въ этой слободѣ состоялось соединеніе всѣхъ мятежническихъ силъ. Не доходя верстъ шесть до слободы, команда встрѣчена была этою толпою, разсыпавшеюся на обширномъ пространствѣ и начавшею производить нападеніе отдѣльными своими частями. Не смотря на глубокій снѣгъ, затруднявшій движеніе, и на безпрестанныя съ разныхъ сторонъ нападенія мятежниковъ, команда не переставала подвигаться, удачно обстрѣливая мятежниковъ и нанося имъ существенныя потери. Находясь въ полуторѣ верстѣ отъ слободы, команда перешла въ наступленіе, ударивъ всѣми своими силами на мятежниковъ, которые скоро пришли въ замѣшательство.

Мятежники, атакованные драгунами подъ командою поручика фонъ-Трейблюта и казаками подъ командою прапорщика Черноусова, не выдержали натиска и обратились въ бѣгство въ разсыпную, очистивъ слободу.

По показаніямъ лицъ, бывшихъ въ плѣну у мятежниковъ и освобожденныхъ, по разсѣяніи ихъ скопища, численный составъ всей толпы, разбитой при этой слободѣ, простирался до 3000 человѣкъ, въ значительной части состоявшей изъ донскихъ и яицкихъ казаковъ, а также башкиръ. Положено было на мѣстѣ убитыми до 600 человѣкъ мятежниковъ и отобрано было: пушекъ чугунныхъ на лафетахъ 5-ти фунтовыхъ 2, 3-хъ фунтовыхъ 3 и фунтовыхъ одна; ядеръ 3-хъ фунтовыхъ 250, гранатъ 245, казачьихъ пикъ 500. Взято въ плѣнъ 130 человѣкъ.

Предводитель мятежниковъ атаманъ Ковалевскій, преслѣдуемый казаками команды прапорщика Черноусова, былъ убитъ. Главный же сообщникъ его хорунжій Матвѣй Скоринъ взятъ былъ въ плѣнъ. «Въ

страхъ другимъ, въ доказательство того, что эти государственные злодѣи воры и разбойники», трупъ атамана Ковалевскаго былъ повѣшенъ въ слободѣ Пуховой, а рядомъ съ нимъ на той же висѣлицѣ повѣшенъ былъ и ближайшій его сотрудникъ Скоринъ [1].

Послѣ разбитія злодѣйской толпы подъ Пуховою слободой, писалъ Чичеринъ генералу Деколонгу, «поисками и распросами измѣнниковъ и возмутителей явно открылось, что всѣ слободы заражены были измѣною и предательствомъ, благоразумнымъ же и храбрымъ поступкомъ маіора Эртмана началось истребленіе ихъ».

«Уповаю, произвело въ слободахъ раскаяніе. Онъ теперь слѣдуетъ по стоящимъ рѣкою Тоболомъ слободамъ; естьли не встрѣтится ему сопротивленія, надѣюсь, сіи слободы очистить. Но однако остающимся за спиною его довѣрять нельзя, не можно думать, чтобы хотя малымъ числомъ гдѣ не скрывались злодѣи. Жители по вкоренившемуся въ нихъ умыслу страхомъ только теперь обяты, а въ самомъ дѣлѣ весьма долго останутся сомнительными. Другія же слободы, будучи не по пути г-ну Эртману, по сіе время еще не приходятъ въ раскаяніе и тѣмъ непосредственно наносятъ опасность» [2].

При этомъ письмѣ Чичеринъ препроводилъ генералу Деколонгу «реестръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ, имена которыхъ дознаны были отъ лицъ, взятыхъ въ плѣнъ при слободѣ Пуховой»:

Бѣлозерская слобода: староста Яковъ Мельниковъ, рукоприкладчикъ Кирилъ Поповъ, казачій сотникъ Михей Топорковъ, казакъ Григорій Лагуповъ (усерднѣйшій злодѣй), казакъ Федоръ Жерноковъ (бѣглый изъ команды Деколонга), солдатъ Никита Пуртафъ, 8 человѣкъ крестьянъ Бѣлозерской слободы, крестьянинъ Исетскаго пригорода Башкирцевъ.

Иковская слобода: староста Филатъ Быковъ, рукоприкладчикъ Федоръ Шоринъ, посланные изъ слободы къ злодѣямъ повѣренные крестьяне: Иковской слободы Арсеній Чушинъ, Кизакской слободы Федоръ Замараловъ.

Марайская слобода: староста Иванъ Высокихъ, рукоприкладчикъ Петръ Сафоновъ, пушкарь Иванъ Меньшиковъ, казакъ Иванъ Урванцевъ, сборщикъ Василій Шмаковъ, отвозившій деньги мятежникамъ, цѣловальникъ Ягевъ, цѣловальникъ Назаровъ.

Курганская слобода: староста Комшиловъ, крестьяне Гонцовъ,

---

[1] Донесеніе преміеръ маіора Эртмана генералу Скалону 7 марта 1774 года, слобода Пухова.

[2] Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 марта 1774 г. № 1169.

Катанаевъ; священникъ слободы Лаврентій Антоновъ, главный предатель и измѣнникъ; отставной дьячекъ Гавріилъ Кошкарскій, приведшій толпу мятежниковъ въ Кургапъ.

Усть-Суэрская слобода: староста Филиппъ Неупокоевъ, сотникъ Осипъ Коркинъ, сотникъ Василій Топорковъ, копеистъ Василій Протопоповъ, казаки: Антонъ Шишковъ, Афанасій Десятовъ, Прокопій Десятовъ, Прокопій Поповъ, крестьяне: Скрябинъ, Пиригримовъ.

Суэрской острогъ: старшина Тихонъ Смолокуровъ.

Утяцкая слобода: атаманъ Авраамъ Широпосовъ.

Солтарайская слобода: атаманъ Карпъ Дубровинъ, есаулъ Родіонъ Слудковъ.

Верхъ-Суэрская слобода: староста Петръ Мурашевъ, крестьяне: Ошурковъ, Конориnъ, Привиковъ, сотникъ Кокоринъ.

Кизакская слобода: выборный Евдокимъ Журавлевъ, крестьяне: Погадаевъ, Замираловъ, Тумаповъ, Банинъ.

Дворовый человѣкъ коллежскаго ассесора Павлуцкаго Федоръ Калугинъ, одинъ изъ главныхъ злодѣевъ, состоялъ атаманомъ у возмутившихся крестьянъ.

Въ особенности Денисъ Ивановичъ Чичеринъ просилъ вмѣнить командамъ о поимкѣ тѣхъ, которые первые внесли зло мятежа въ Утяцкую слободу, сдѣлавъ возмущеніе, а именно: Андрея Тюменева и главнаго злодѣя Семена Новогородова.

Дальнѣйшее слѣдованіе команды Эртмана шло черезъ слободы Кизакскую, Верхъ-Суэрскую и Марайскую. Всюду крестьянское населеніе, приносившее раскаяніе, приводилось къ подтвердительной присягѣ. Въ Кизакской слободѣ находившаяся партія мятежниковъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ при приближеніи команды разбѣжалась; задержанный же атаманъ этой партіи есаулъ казакъ Арзамасцевъ отправленъ былъ въ Тобольскъ въ распоряженіе губернатора [1].

«Съ другой стороны», писалъ Чичеринъ Деколонгу, «къ городамъ Шадринску, Краснослободску и къ Тюмени возмущенія и предательство по всѣмъ слободамъ, селамъ и деревнямъ такъ разсыпались, что осталась только ближняя къ Туринску и къ Московскому тракту Ирбитская, а въ Краснослободскомъ Курганская и Чюбаровская слободы. Однако посредствомъ доставленныхъ туда командъ, не оставляя нисколько въ Тобольскѣ, собранные и вооруженные тамъ люди, будучи подкрѣплены, не могли поколебаться. Высланные изъ Тюмени Красно-

[1] Донесеніе премiеръ маіора Эртмана генералу Скалону 16 марта 1774 г., слобода Марайская.

слободска и Туринска оберъ-офицеры, благоразумно предводительствуя, въ немаломъ числѣ начали очищать селенія. Бѣляковская слобода, болѣе другихъ будучи занятая, разбитіемъ злодѣйской партіи очищена, жители въ вѣрности утверждены. Прочія села и деревни, по вступленіи командъ, также приходятъ въ раскаяніе. Екатеринбурго-Тюменская дорога очищена высланными изъ Тюмени тобольскими командами при порутчикѣ Раздуевѣ, который, разгоняя толпы, слободы утвердилъ вновь присягою. Отправленными же изъ Тобольска въ Краснослободскъ командами подъ предводительствомъ капитана Плешивцева и подпоручика Феофилова злодѣйскія партіи разбиты, слободы Екатеринбургскаго вѣдомства Нышминская и Краснослободская, Юрмыцкая, Уяровская, Учецкая, Банколовская и Юрмачъ покорены и присягою утверждены. Главные возмутители и предводители переловлены, изъ которыхъ большая часть священники»[1].

На просьбу генерала Деколонга о присылкѣ еще рекрутъ изъ Тобольска для подкрѣпленія ими гарнизона въ Челябинскѣ Чичеринъ, увѣдомляя, что онъ исполняетъ это желаніе и посылаетъ 100 вооруженныхъ и обмундированныхъ рекрутъ, жаловался на недостатокъ офицеровъ и на неблагонадежный контингентъ существующаго состава:

«Изъ офицеровъ у меня осталось только извѣстные вашему превосходительству четверо: Р. М. Р. Э. Я съ прискорбіемъ взираю на нихъ, сожалѣя, что сія негодная саранча произросшій для человѣка хлѣбъ пожираетъ, сіи твари посрамленіе не только чину, но и роду человѣческому». «Вся моя надежда въ Тобольскѣ—одинъ плацъ-маіоръ и одинъ капитанъ, изъ нихъ послѣдняго нахожусь принужденнымъ отправить въ Челябинскъ».

Обнаруженная при борьбѣ съ мятежниками неблагонадежность состава казачьихъ командъ, снаряжавшихся изъ выписныхъ и городовыхъ казаковъ, часто измѣнически передававшихся на сторону бунтовщиковъ и выдававшихъ безъ всякаго сопротивленія своихъ командировъ на позорное истязаніе, выдвинула вопросъ о необходимости увеличенія регулярной кавалеріи при легкихъ полевыхъ командахъ. Необходимость въ кавалеріи встрѣчалась при каждомъ столкновеніи съ мятежниками, которые только съ помощію кавалеріи и могли быть задерживаемы, при уклоненіи ихъ отъ прямой борьбы съ пѣхотными регулярными командами.

Поэтому соглашеніемъ генерала Деколонга съ Сибирскимъ губер-

---

[1] Д. № 146. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 года, № 1216.

наторомъ, подписаннымъ обоими 20 марта 1774 года, положено было при каждой полевой командѣ изъ одной пѣхотной сформировать по одной конной ротѣ [1].

По поводу сформированія конныхъ ротъ мѣстною властью, безъ испрошенія на то распоряженія военной коллегіи, Чичеринъ писалъ Деколонгу: «я не сумнѣваюсь, чтобы высшія правительства сіе не изволили принять за благо, что издержаніе малой суммы казны можетъ быть избавленіемъ отъ гибели цѣлыхъ провинцій».

Въ видахъ возстановленія спокойствія на линіи, а главнымъ образомъ для предотвращенія нападенія тобольскихъ крестьянъ на киргизскіе аулы, сформирована была, по распоряженію генерала Деколонга, команда изъ войскъ, расположенныхъ по крѣпостямъ и редутамъ Сибирской линіи, подъ начальствомъ секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, въ составѣ 442 человѣка при 4-хъ орудіяхъ (316 регулярныхъ, 103 иррегулярныхъ, 22 артиллеріи). Этой командѣ, двинутой изъ Омска, поручено было прослѣдовать до редута Песчанаго и затѣмъ идти на Курганъ селеніями для соединенія съ 13-ю легкою полевою командою, водворяя спокойствіе въ мятежныхъ селеніяхъ и приводя къ подтвердительной присягѣ жителей [2].

---

[1] Текстъ состоявшагося соглашенія:

По указу ея императорскаго величества командующій надъ Сибирскими войсками генералъ-поручикъ и кавалеръ Деколонгъ, генералъ-поручикъ Тобольской губерніи губернаторъ и кавалеръ Чичеринъ, имѣя сношеніями разсужденіе, что при нынѣшнихъ возмутительныхъ обстоятельствахъ, какъ злодѣйскія толпы довольно усилены конницею, за малолюдіемъ той въ войскахъ ввѣренныхъ мнѣ генералу-поручику кавалеру Деколонгу, важнѣйшій надъ злодѣями поискъ чинить невозможно и злодѣйскія толпы вездѣ по разбитіи будутъ, сіи подлые ничѣмъ только всегда отъ истребленія уничтожаются, нынѣ, упрежая пріѣздомъ въ жительства, возмущаютъ и разоряютъ. Что же до войскъ, у которыхъ команды изъ выписныхъ Сибирскихъ казаковъ, то многими опытами доказано, что кромѣ злодѣйства и измѣны отъ нихъ ожидать не можно. И для того за полезное находя для скорѣйшаго истребленія сихъ злодѣевъ и охраненія отъ возмущенія жительства согласно опредѣлили: учредить при каждой легкой полевой командѣ изъ одной пѣхотной роты конную; всею принадлежащею аммуниціею снабдить изъ Тобольскихъ цейхгаузовъ, лошадей, сколько возможность допуститъ, собрать отъ бунтовавшихъ слободъ и ежели того какія невозможности сдѣлать не допустятъ, то исправить покупкою, непродолжительнымъ временемъ, поставя все оное на счетъ, какое повелѣніе будетъ отъ высшаго правительства. 20 марта 1774 года.

[2] Д. № 116. Рапортъ генералъ-маіора Скалона генералу Деколонгу 20 марта 1774 года.

Опасаясь вліянія мятежа, возникшаго среди селеній, прилегающихъ къ Сибирской пограничной линіи, генералъ Скалонъ, временно командовавшій линейными войсками, въ видахъ умиротворенія взволнованнаго населенія, обращался съ нижеслѣдующимъ объявленіемъ къ крестьянамъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи:

Отъ генерала-маіора и кавалера Скалона.

«ОБЪЯВЛЕНІЕ».

«Удивительное дѣло, что сибирскіе крестьяне въ Куртамышскомъ и въ протчихъ около онаго неподалеку вѣдомствахъ превратились къ такой же сторонѣ извѣстнаго возмутителя и разбойника, который было появился въ Оренбургской губерніи, и коей его жъ самыми сообщниками, по раскаяніи отъ злодѣйства, увезенъ въ Санктпетербургъ».

«Совокупясь съ нѣкоторыми магометанцами, истинными бусурманами, всему и христіанскому роду истребительными крайними злодѣями, чинятъ такіяжъ возмущенія, къ дѣйствительному своемужъ собственному раззоренію, которое въ самомъ дѣлѣ отъ войскъ ея императорскаго величества уже много видятъ: сколь великое число побито и другими образы истреблено».

«Но между тѣмъ сожалѣтельно такихъ, кои къ сему ни малѣйшаго участія не имѣютъ, а поневолѣ въ томъ протчими самыми злодѣями, на тотъ путъ богомерзкій вѣдомы, начеже женъ и дѣтей ихъ, которыхъ души погибшія совсѣмъ не знаютъ про то, а потомъ лишаются всего бывшаго къ ихъ благополучному житію и изобилію».

«Императорское величество наша всемилостивѣйшая государыня, по природному своему матернему ко всему ея отеческому милосердію, оное къ раскающимся отъ злодѣйства сколь велико простираетъ, о томъ всякому давно извѣстно».

«То я, послѣдуя сему, всѣмъ вообще и каждому особливо такимъ жителямъ, будучи ослѣпленнымъ обольщеніемъ отъ подосланныхъ подговорщиковъ, отъ истиннаго моего сердца объявляю, чтобы отъ такихъ неполезныхъ себѣ возмущеніевъ, раскаяся какъ передъ Богомъ, такъ и передъ ея императорскимъ величествомъ, чистосердечно конечно, не толькобъ отстали и совсѣмъ удалились и приходили къ командирамъ военнымъ или гражданскимъ, гдѣ только кому способно будетъ, безъ всякой боязни».

«Увѣряю при томъ точно, что они непремѣнно отъ ея императорскаго величества со всѣми бывшими преступленіями всемилостивѣйше прощены будутъ».

«Такіе, которые на сіе обратятся, старались бы поколику возможно протчихъ, оставшихся и шатающихся, такъ, какъ и башкирцевъ въ закоснѣлости пребывающихъ, ловить и приводить къ тѣмъ военнымъ и гражданскимъ командамъ. Если же, паче чаянія, оттого не отстануть, то уже паки безъ всякаго помилованія увидятъ дальнѣйшее и не малое, какъ нынѣ, но вящее отъ войскъ истребленіе. Увѣряю отъ истинности и сожалѣнія моего таковыхъ пропадающихъ. Впротчемъ къ раскающимся пребываю благосклоннымъ».

10 экземпляровъ этого объявленія отослано было премiеръ-маіору Эртману для распространенія среди крестьянскаго населенія взволнованнаго мятежомъ Ялуторовскаго дистрикта. 4 экземпляра было вручено секундъ-маіору фонъ-Трейблюту, двигавшемуся съ своимъ отрядомъ съ Сибирской линіи въ Ялуторовскій дистриктъ. Одинъ экземпляръ врученъ былъ въ Омскѣ, 19 марта, генераломъ Скалономъ крестьянину Сибирской губерніи: въ надеждѣ на его пропаганду среди населенія [1].

Объявленіе это не имѣло успѣха крестьянское населеніе Исетской провинціи и Сибирской губерніи не переставало волноваться, не смотря на увѣреніе начальниковъ командъ о совершившейся будто бы выдачѣ самозванца въ руки правительства.

Разбивъ мятежниковъ подъ Пуховою слободою премiеръ-маіоръ Эртманъ, подвинувшись внизъ по теченію Тобола и остановившись въ Иковской слободѣ, предпринялъ поиски злодѣйскихъ партій къ слободѣ Курганской.

Посланный Эртманомъ 18 марта для развѣдокъ изъ Бѣлозерской слободы солдатъ Афонасьевъ захваченъ былъ Кургапцами и повѣшенъ. Поэтому для полученія свѣдѣній о мятежникахъ 19 марта была командирована егерская команда, подъ начальствомъ подпоручика Лосенкова съ 20 драгунами, 50 казаками при прапорщикѣ Черноусовѣ и однимъ орудіѣ. Эта команда доходила до Бѣлоярской деревни и затѣмъ возвратилась, рапортовавъ объ огромномъ скопищѣ мятежниковъ. Едва только команда возвратилась къ отряду, карауломъ досмотрѣна была огромная бѣгущая толпа мятежниковъ въ 5000 человѣкъ по направленію отъ Кургана къ Иковской слободѣ, къ мѣсту расположенія отряда. Барабанною тревогою команда выстроена была во фронтъ для принятія нападенія. Толпа, окружа слободу, разсыпалась партіями; превосходство ея силъ заставило маіора Эртмана укрѣпиться батареями въ слободѣ, открывъ по мятежникамъ артиллерійскій огонь. 21 числа мя-

[1] Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Объявленіе генерала Скалона 13 марта 1774 года.

тежники, выбравъ въ верстѣ отъ слободы позицію и поставивъ тамъ свои орудія, укрѣпились шанцами и открыли сильную пальбу, совершенно однако безвредную для защитниковъ слободы. 22 числа на разсвѣтѣ маіоръ Эртманъ предпринялъ атаку, отрядивъ секундъ-маіора Фадѣева съ одною мушкатерскою и одною конною ротами, а также съ казаками, приказалъ наступать на укрѣпленныя непріятельскія батареи. Эта команда дружнымъ натискомъ скоро овладѣла непріятельскою позиціею, захвативъ двѣ 3-хъ фунтовыхъ пушки.

Видя успѣхъ высланной команды, Эртманъ двинулся на непріятеля съ остальными силами. Потерявъ укрѣпленную позицію и видя сильный натискъ регулярныхъ войскъ, которыя мѣткими ружейными выстрѣлами наносили чувствительныя потери, мятежники пришли въ замѣшательство и бросились въ бѣгство по направленію къ Курганской слободѣ. При преслѣдованіи бѣжавшихъ захвачено было въ плѣнъ крестьянъ и отставныхъ солдатъ 52 человѣка, изъ числа которыхъ, «по разбирательствѣ, нѣкоторые въ страхъ другимъ повѣшены и поколоты, другіе съ достойнымъ наказаніемъ въ домы свои отпущены». По показаніямъ лицъ, захваченныхъ въ плѣнъ командою, численность нападавшей мятежнической толпы простиралась до 5000 человѣкъ, въ составѣ которой большая часть была башкиръ и Яицкихъ казаковъ. Побито было злодѣевъ при преслѣдованіи 700 человѣкъ, «но еще чаять можно и болѣе, потому два дня они побитыя тѣла утаскивали и хоронили въ спѣхъ». Потери команды были ничтожны, убито 5 нижнихъ чиновъ, тяжело ранено 5 нижнихъ чиновъ. Донося генералу Деколонгу объ успѣхѣ оружія своей команды, премьеръ-маіоръ Эртманъ въ особенности лестно отзывался о дѣйствіяхъ секундъ-маіора Фадѣева.

«Всѣ состоящіе въ командѣ моей оберъ-офицеры, доносилъ Эртманъ, каждый по своему званію твердое неустрашимое мужество производили, а не меньше того унтеръ-офицеры, капралы, нижніе чины съ достойною похвалою» [1].

24 марта маіоръ Эртманъ вступилъ безъ сопротивленія въ Курганъ, такъ какъ мятежники отступили къ Утяцкой слободѣ: «каково число мятежниковъ, писалъ Эртманъ, достовѣрно знать не могу, но отъ нихъ не предвижу никакой опасности, потому что они имѣютъ всего двѣ самыя малыя пушки, пороху же вовсе имѣютъ недостаточно [2].

Мятежническая толпа, собравшаяся въ Утяцкой слободѣ, находи-

---

[1] Д. № 146. Донесеніе премьеръ-маіора Эртмана генералу Деколонгу 22 марта 1774 года, № 198, слобода Исковская.

[2] Донесеніе маіора Эртмана генералу Деколонгу 25 марта 1774 года. № 218.

лась подъ командою атамана Семена Новогородова и есаула Тимофея Бурцова, о поимкѣ которыхъ, въ особенности Новогородова, такъ озабочивался Денисъ Ивановичъ Чичеринъ.

Соединясь съ командою секундъ-маіора фонъ-Трейблюта, шедшей съ линіи отъ редута Песчанаго, премьеръ-маіоръ Эртманъ 28 марта отправилъ эту команду впередъ къ слободѣ Утяцкой до деревни Фатерской. 29-го, оставивъ въ Курганской слободѣ весь обозъ подъ прикрытіемъ небольшой команды, выступилъ со всѣми силами также къ деревнѣ Фатерской, гдѣ узналъ, что предводитель мятежниковъ атаманъ Новогородовъ, оставя двѣ чугунныя пушки, бѣжалъ съ толпою не болѣе 200 человѣкъ; остальные мятежники, въ большинствѣ крестьяне, разсѣялись и разбѣжались по селеніямъ.

Донося объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ своей команды, Эртманъ удостовѣрялъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина, что пройденная его командою мѣстность со всѣми слободами находится въ полной покорности.

Заинтересованный въ дѣлѣ умиротворенія мятежа Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, зорко и постоянно слѣдившій за всѣмъ ходомъ событій, волновавшихъ сибирское населеніе, писалъ въ концѣ марта 1774 года генералу Деколонгу:

«По милости Божіей злое пламя утихаетъ, злодѣйскія толпы высланными командами разогнаны, слободы приведены въ покорность, такъ что по выступленіи командъ подговорщиковъ сами ловятъ и ко мнѣ приводятъ. *Всему причина пьяные наши попы.* Вчера ко мнѣ привели изъ Байкаловской слободы, который не только первый возмутитель, но и самъ ѣздилъ въ злодѣйскую толпу, перевязавшись по ихъ обычаю бѣлою холстиною, уговаривалъ и склонялъ злодѣевъ вступить въ оную слободу и привелъ оныхъ. При сраженіи подъ деревней Кобылкиной самъ предводительствовалъ, при разбитіи бѣжалъ въ стоянку разбойника и атамана Ковалевскаго и тамъ въ сраженіяхъ противъ маіора Эртмана предводительствовалъ. По разбитіи бѣжалъ въ главную толпу, гдѣ и противъ вашего превосходительства въ сраженіи былъ. По истребленіи вами той толпы возвратился въ свою слободу съ радостнымъ объявленіемъ тѣмъ крестьянамъ, что команда ваша разбита и ваше превосходительство взяты въ плѣнъ. Увѣрялъ, что онъ самъ видѣлъ императора и что онъ со всѣми силами поворотилъ къ Тобольску. Усиленно склонялъ къ измѣнѣ, чтобы немедленно ѣхали они въ помощь. Однако случившеюся командою подпоручика Феофилова, разъѣздными гусарами, по увѣдомленіи крестьянъ, схваченъ и приведенъ сюда».

«Таковыхъ же двухъ поповъ ведутъ ко мнѣ изъ Бѣляковской слободы».

«Курганской слободы попъ Лаврентій Антоновъ, какъ нынѣ оказалось, еще въ генварѣ мѣсяцѣ ѣздилъ въ Оренбургъ въ злодѣйскую толпу, увѣщевая оныхъ придти въ Курганъ и въ Утяцкую слободу. Всѣ крестьяне къ принятію злодѣевъ отъ него склонены были. Крестьянамъ же далъ такое злодѣйское наставленіе, присовѣтовавъ, чтобы всѣ оные добровольно единодушно вооружились и затѣмъ соединились съ военною командою подъ видомъ отраженія злодѣевъ, такъ какъ военная команда, видя ихъ своими сотоварищами, не будетъ ихъ опасаться, тогда ее всю легко схватить будетъ можно, что и исполнено».

«Онъ былъ главнымъ атаманомъ и командиромъ слободъ Курганской, Утяцкой, Иковской, первый былъ совѣтникъ смертной казни взятыхъ офицеровъ. Ваше превосходительство прошу предписать г-ну маіору Эртману, о чемъ отъ меня писано, чтобы какъ наивозможно старался его схватить. Впрочемъ, милостивый государь мой, у насъ все благополучно, только я какъ курица вынеслась, выкомандировавъ во всѣ мѣста людей. Моя осталась надежда—одни сограждане, которые всѣ вооружились, а оставшіеся солдаты самые сущіе злодѣи, которыхъ давно уже по десяти разъ должно было повѣсить. Изъ Петербурга и Казани никакого извѣстія не имѣю, одно только то, что герцогъ Курляндскій женился на дочери покойнаго князя Бориса Григорьевича Юсупова».

«Какъ мы нынѣ постимся, такъ и вашему превосходительству посылаю осетра и постный желе, желаю кушать на здоровье» [1].

По послѣдовавшимъ поискамъ разбѣжавшихся мятежниковъ изъ Утяцкой слободы командированною преміеръ-маіоромъ Эртманомъ командою егерей, подъ начальствомъ сержанта Зыкова, 3-го апрѣля былъ пойманъ атаманъ Новогородовъ, [2] который тогда же за крѣпкимъ карауломъ былъ отправленъ въ Тобольскъ въ распоряженіе Дениса Ивановича Чичерина.

Отступленіе генерала Деколонга съ главными военными силами къ Шадринску вызвало общія жалобы главнокомандующему со стороны должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрялось управленіе въ мѣстностяхъ уже объятыхъ мятежомъ и которые оставлялись Деколонгомъ совершенно безъ всякой опоры на силу военнаго оружія.

Признавая основательность заявленія начальниковъ отдѣльныхъ частей и усматривая въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ генерала Деко-

[1] Д. № 146. Письмо генерала Чичерина генералу Деколонгу 20 марта 1774 г.

[2] Донесеніе Эртмана генералу Скалону 4 апрѣля 1774 г. слобода Утяцкая.

лонга несоблюденія предначертаній военной коллегіи и его предложеній, Александръ Ильичъ Бибиковъ 21 марта писалъ Деколонгу:

«Къ крайнему сожалѣнію, получа объ удаленіи вашемъ извѣстіе, принужденъ я вашему превосходительству по долгу службы сказать, что не представляю я изъ сего ничего полезнаго и съ твердостію заключаю, что отбытіемъ вашимъ изъ Челябы, не истребя во время бытности вашей вокругъ ея злодѣевъ, и поворотомъ отъ Екатеринбурга, не только дерзость и силы злодѣйскія во всемъ тамошнемъ краѣ умножились, но и возомнятъ они имѣть поверхность надъ войсками нашими. Слѣдовательно еще гораздо худшихъ слѣдствій ожидать отъ нихъ надобно будетъ».

Увѣдомляя при этомъ объ успѣхахъ отряда секундъ-маіора Гагрина, дѣйствовавшаго близъ Кунгура, Бибиковъ просилъ Деколонга предпринять что нибудь изъ двухъ: или поспѣшить къ Екатеринбургу, или же содѣйствовать ему, обратя всѣ силы противъ Башкиріи [1].

Не смотря на настойчивыя требованія главнокомандующаго объ обнаруженіи твердыхъ наступательныхъ дѣйствій противъ мятежниковъ, генералъ Деколонгъ предпринялъ обратное движеніе къ Челябинску только въ первыхъ числахъ апрѣля, убѣдившись изъ донесеній преміеръ-маіора Эртмана, командировъ 10-й и 11-й полевыхъ командъ, производившихъ рекогносцировки мѣстности, что значительныя толпы мятежниковъ удалились въ Башкирію, мѣстное же крестьянское и заводское населеніе пришло въ спокойное состояніе.

ГЛАВА VIII.

Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова.—Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости.

Выступивъ въ первыхъ числахъ апрѣля 1774 года изъ Шадринска въ Челябинскъ, генералъ-Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о направле-

[1] Д. № 146. Письмо Бибикова генералу Деколонгу 21 марта 1774 г., № 42, Кичуевскій фельдшанецъ.

ніи къ Челябинску-же 13-й легкой полевой команды для сосредоточенія своихъ силъ.

Это движеніе отряда сибирскихъ войскъ совпало съ побѣдами князя П. М. Голицына надъ толпами мятежниковъ, предводительствованныхъ самимъ Пугачевымъ подъ Оренбургомъ и совершенно разбитыхъ при Сакмарскомъ городкѣ, послѣ чего Пугачевъ бѣжалъ съ небольшою толпою въ Башкирію въ надеждѣ набрать тамъ себѣ новыхъ приверженцевъ.

Предпринимая какъ бы наступательное движеніе, генералъ Деколонгъ не былъ освѣдомленъ объ оренбургскихъ событіяхъ: увѣдомленіе генерала Рейнсдорпа о побѣдахъ князя Голицына получено было черезъ мѣсяцъ послѣ событія, а именно 4-го мая.

Генералъ Рейнсдорпъ, увѣдомляя отношеніемъ отъ 9 апрѣля о бѣгствѣ Пугачева, сообщалъ только, что легкія войска преслѣдуютъ его по дорогѣ въ Башкирію, «приходящіе-же въ раскаяніе башкирскіе старшины къ поимкѣ общимъ нашимъ увѣщаніемъ побуждаются, уповательно, ими упущенъ не будетъ. А какъ слышно въ Исетской провинціи зараженные отъ сего злодѣя тамошніе народы находятся въ большемъ колебаніи, то уповаю, что ваше превосходительство не оставите о приведеніи ихъ въ прежнее спокойствіе и должное повиновеніе» [1].

При этомъ Рейнсдорпъ препровождалъ составленное имъ и уже разосланное воззваніе о поимкѣ Пугачева:

«Отъ генерала порутчика и Оренбургскаго губернатора и кавалера Рейнсдорпа».

«Исетской провинціи всѣмъ: башкирскому, мещеряцкому и татарскому народамъ.

ПУБЛИКАЦІЯ.

«Извѣстный всѣмъ государственный злодѣй и возмутитель Пугачевъ съ сообщниками его, по прибытіи къ Оренбургу войскъ ея императорскаго Величества, совершенно разбитъ. И хотя самъ онъ злодѣй съ десятью человѣками бѣжалъ, отъ насъ сильнымъ образомъ преслѣдуется. О чемъ всѣмъ, давъ знать, предлагаю: оставя заблужденіе ваше, въ которое погрузились было вы по прельщенію Пугачева отъ невѣжества своего, старатися въ заглажденіе той своей важной продерзости, учиненную въ вѣрности вашей ея императорскому величеству всеми-

[1] Д. № 145, 1774 г. Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 9 апрѣля 1774 года, № 102.

лостивѣйшей нашей государыни, присягу вспамятовать и, держась оной быть ея величеству въ совершенномъ повиновеніи и жить по прежнему добропорядочно и спокойно, и для увѣренія о семъ, выбравъ между собою, прислать ко мнѣ депутатовъ».

«Впротчемъ, поручаю вамъ собственно въ доказательство вѣрности вашей и его Пугачева съ товарищами, ежелибъ онъ въ жилищахъ вашихъ появился, поймать и подъ крѣпкимъ карауломъ живого сюда или куда вамъ ближе представить: за что тѣмъ, кѣмъ Пугачевъ пойманъ и представленъ будетъ, дано имѣетъ быть изъ казны ея императорскаго величества награжденіе десять тысячъ рублевъ».

«Буде же, паче чаянія, вы сего моего увѣщанія не исполните и въ прежнее спокойствіе не прійдете, то яко измѣнники и нарушители общаго покоя и благоденствія можете подвергнуть себя неизбѣжной гибели».

Оренбургъ, 2-го апрѣля 1774 года.

Такія же воззванія, переведенныя на татарскій языкъ, препровождены были генераломъ Рейнсдорпомъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орскѣ, и всѣмъ дистанціоннымъ комендантамъ Оренбургской пограничной линіи для объявленія инородческому населенію.

Одновременно съ распространеніемъ воззванія генерала Рейнсдорпа среди инородческаго населенія Башкиріи, по иниціативѣ временно командовавшаго на Сибирской пограничной линіи генерала Скалона разсылалось среди того же населенія «увѣщеваніе» отъ башкиръ и мещеряковъ, состоящихъ на службѣ на Сибирской линіи, къ своимъ единоплеменникамъ и татарамъ, находящимся въ мѣстностяхъ объятыхъ мятежомъ:

«УВѢЩЕВАНІЕ».

«Находящимся въ Оренбургской и Сибирской губерніяхъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ».

«Мы васъ всѣхъ черезъ сіе увѣдомляемъ, что появившійся въ Оренбургской губерніи разбойникъ, именуемый Пугачевъ, отъ самыхъ его товарищей уже пойманъ и увезенъ въ С.-Петербургъ. О чемъ и вы давно, удовательно, извѣстны, а злодѣйская всѣ его шайки въ прахъ вездѣ разбиты, а люди которые переловлены, а иные убиты; въ коемъ числѣ слышали мы, что изъ нашего закона башкирцевъ, мещеряковъ и татаръ не мало погибло».

«И не только люди прощаютъ отъ вѣрноподданныхъ россійской всемилостивѣйшей государыни во всѣхъ концахъ, но и отъ бунтую-

щихъ россійскихъ злодѣевъ. Жительства многія сожжены и самые тѣ пропадшіе люди отъ точной своей глупости, и по тѣмъ бѣдственнымъ обстоятельствамъ всѣ оставшіе, кои были вообще изъ нашихъ съ россійскими въ разбоѣ, по разбитіи бѣжали, какъ точно знаемъ, въ Башкирію въ прежнія свои жительства».

«Теперь подумайте сами, не можная правда: если бы былъ государь, такъ конечно такихъ злыхъ дѣлъ не дѣлать, да и всѣ бъ россійскія войска безъ всякаго сопротивленія ему бы покорились».

«Нынѣ вамъ въ послѣднее пишемъ и просимъ какъ возможно скорѣе придти въ прежнее своей всемилостивѣйшей государыни повиновеніе и послушаніе, а находящихся у васъ русскихъ разбойниковъ всѣхъ до остатку выдать или самимъ приводить въ города и крѣпости къ командамъ, куда только будетъ способно, безъ промедленія времени, чѣмъ конечно загладите свою вину и въ принесенномъ повиновеніи почувствуете милость и оставлены не будете безъ довольнаго награжденія. Затѣмъ непокорные, когда онаго нашего письма не послушаете, то вскорѣ увидите себя отъ идущихъ со всѣхъ сторонъ россійскихъ войскъ во всей погибели и раззореніи, ибо отъ такого храбраго россійскаго воинскаго народа въ никакихъ мѣстахъ укрыться и спасенія сыскать никто не можетъ».

«А мы о себѣ васъ увѣдомляемъ, что живемъ на Сибирской линіи съ своими командами благополучно и во всемъ, что намъ надобно ни было, довольны».

Сдѣлавъ распоряженіе о разсылкѣ комендантамъ крѣпостей, какъ Сибирской пограничной линіи, такъ и Оренбургской, сочиненнаго на татарскомъ языкѣ увѣщанія, генералъ Скалонъ писалъ имъ, что «уповательно, они разсѣять гдѣ надлежательно и на россійскомъ діалектѣ» [1].

Ожидаемаго успѣха отъ этого увѣщанія не послѣдовало. Инородческое населеніе не придало никакой вѣры этому увѣщанію, исходившему будто бы отъ своихъ единоплеменниковъ, а одновременное появленіе двухъ противорѣчивыхъ объявленій, изъ которыхъ первымъ населеніе приглашалось къ поимкѣ самозванца, а вторымъ оповѣщалось о томъ, что самозванецъ уже преданъ въ руки правительства, естественно, не могло не подрывать совершенно авторитета этихъ объявленій, лживость увѣренія которыхъ раскрывало лишь населенію всю слабость мѣстныхъ правительственныхъ органовъ къ подавленію мятежа.

---

[1] Д. № 43. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона комендантамъ крѣпостей 20 марта 1774 года.

Съ удаленіемъ Пугачева въ Башкирію князь П. М. Голицынъ, обращая вниманіе генерала Станиславскаго и комендантовъ крѣпостей Троицкой и Верхнеяицкой на угрожающую опасность, сообщалъ имъ что, повидимому, Пугачевъ пробирается къ сибирскимъ границамъ, почему надо употребить всѣ способы къ загражденію ему пути, если онъ захочетъ пройти черезъ пограничную линію, защищенную крѣпостями [1]. «Сверхъ силъ моихъ препоручается», доносилъ де-Фейерваръ генералу Деколонгу, «видно, что линейныхъ крѣпостей слабое состояніе его сіятельству неизвѣстно, ибо не только изъ крѣпостей выходя злодѣевъ истреблять, ихъ стремленія останавливать, но и самихъ крѣпостей съ въ нихъ жительствующими защищать нечѣмъ. Въ семъ случаѣ полезныя мѣры взять зависитъ отъ вашего высокопревосходительства».

Съ удаленіемъ Пугачева внутрь Башкиріи потянулась за нимъ и вся его злодѣйская толпа, разсѣясь на огромномъ пространствѣ предгорья Урала, завлекая въ свою среду новыхъ приверженцевъ изъ башкирскаго населенія.

Сѣверо-восточная часть Оренбургской пограничной линіи, нѣкоторое время отдыхавшая отъ набѣговъ мятежниковъ, вновь сдѣлалась средоточіемъ разбойническихъ похожденій.

Комендапты крѣпостей Верхнеяицкой, Карагайской, Магнитной доносили объ усиленномъ нападеніи башкиръ: «отъ нападенія мятежниковъ линейныя крѣпости моей дистанціи отдыху не имѣютъ», писалъ де-Фейерваръ, «въ страхъ другимъ двухъ злодѣевъ повѣсилъ и четырехъ нещадно плетьми высѣкъ».

Новому и скорому возстановленію силъ мятежниковъ способствовала неожиданная смерть главнокомандующаго А. И. Бибикова, скончавшагося 9 апрѣля въ Бугульмѣ.

Мятежники снова воспряли духомъ. Оффиціальное извѣстіе объ этой утратѣ получено было генераломъ Деколонгомъ и Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ почти черезъ мѣсяцъ, а именно 4-го мая.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя о смерти Бибикова, давалъ знать, что по старшинству онъ принялъ главную команду надъ всѣми бывшими въ командѣ Бибикова войсками [2].

«Не касаясь распоряженій вашего превосходительства», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «которыя по причинѣ смерти генерала Бибикова въ полной власти вашей остаются, осмѣливаюсь я васъ про-

---

[1] Д. № 146. Предложеніе кн. Голицына бригадиру де-Фейервару и полковнику Ступишину 9 апрѣля 1774 г., г. Оренбургъ.

[2] Письмо кн. Щербатова Чичерину 12 апрѣля 1774 года, № 52. Казань.

сить только, дабы во время пребыванія вашего въ Челябѣ, благоволили вы показать возможное вспомоществованіе господину подполковнику Михельсону, находящемуся съ деташементомъ въ окрестностяхъ Уфы». При этомъ кн. Щербатовъ сообщалъ что, по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ кн. Голицына изъ Оренбурга, Пугачевъ скрывается на Вознесенскомъ заводѣ и намѣревается пробраться въ Сибирь [1].

Мѣстопребываніе Пугачева, со времени бѣгства его въ Башкирію, не было въ точности извѣстно ни многочисленнымъ его приверженцамъ, ни начальникамъ отрядовъ, его преслѣдовавшихъ.

Только въ послѣднихъ числахъ апрѣля, по показанію башкиръ, обнаружено было комендантомъ Магнитной крѣпости капитаномъ Тихаповскимъ, что Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, о чемъ тогда же комендантомъ Верхнеяицкой крѣпости полковникомъ Ступишинымъ и было донесено какъ генералу Рейнсдорпу, такъ и генералу Деколонгу [2].

Задержанные и допрошенные въ Троицкой крѣпости сторонники Пугачева показывали, что самозванецъ всю Святую провелъ въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, высказывая открыто намѣреніе свое сначала «обрушиться своими силами на Магнитную крѣпость, а потомъ на Верхнеяицкую» [3].

Генералъ Деколонгъ, находившійся съ своимъ отрядомъ въ селѣ Бродо-Калмыцкомъ, сообщая Чичерину нѣкоторыя данныя о своемъ движеніи, писалъ: «по доходящимъ извѣстіямъ государственный злодѣй Пугачевъ со вновь набранною изъ нѣсколькихъ тысячъ толпою въ Златоустовскій заводъ вступилъ, посему въ Чеборкуль изъ состоящихъ при мнѣ одна легкая полевая команда и отряжена, съ тѣмъ предписаніемъ, чтобы о семъ развѣдавъ, буде въ самомъ дѣлѣ то справедливо, ко мнѣ дать знать. Почему и не оставляю я туда идти совокупно на пораженіе. Однакожъ за должность почитаю увѣдомить, что я теперь крайне безсиленъ, за откомандированіемъ къ Чеборкулю деташемента, къ разбитію засѣвшихъ въ ней и въ Каслинской крѣпости злодѣйскихъ шаекъ. Въ Калмыцкомъ-Бродѣ я при одной только легкой полевой командѣ» [4].

---

[1] Д. № 146. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 20 апрѣля 1774 г., № 59. Казань.

[2] Д. № 146. Донесеніе полковника Ступишина генералу Деколонгу 26 апрѣля 1774 года.

[3] Д. № 146, 1774 г. Донесеніе бригадира де-Фейервара генералу Деколонгу 5 мая 1774 года.

[4] Д. № 146. Отношеніе генерала Деколонга къ губернатору Чичерину 24 апрѣля 1774 года, № 686.

13-я легкая полевая команда, предводительствуемая премьеръ-маіоромъ Эртманомъ, имѣвшая указаніе идти на соединеніе въ Челябу, съ начала выступленія главнаго отряда изъ Шадринска, подвигалась весьма медленно; поэтому генералъ Деколонгъ писалъ Чичерину, заинтересованному въ пребываніи этой команды въ предѣлахъ Сибирской губерніи, что только крайняя нужда заставляетъ его требовать эту команду къ себѣ и что имъ предписано маіору Эртману во время слѣдованія команды: «взирать дѣяніями своими, какъ впереди на башкиръ, подбѣгающихъ подъ жительства, такъ и съ тылу себя на оставшійся Ялуторовскій дистриктъ».

Пугачевъ и ближайшіе его сообщники, охраняя въ тайнѣ свое мѣстопребываніе, дѣйствовали энергично какъ по укомплектованію вооруженными людьми разсѣянныхъ полчищъ, такъ и по обезпеченію ихъ провіантомъ и фуражомъ. Пугачевская военная коллегія разсылала отъ имени самозванца съ гонцами указы къ казачьему населенію крѣпостей, къ башкирскимъ старшинамъ и заводскому населенію, требуя поставки фуража и печенаго хлѣба для арміи его величества, давая знать, что «персонально его величество самъ шествуетъ» [1].

---

[1] Указы, приказы и росписанія, разсылавшіеся изъ стана Пугачевскаго: а) указъ его императорскаго величества самодержца всероссійскаго изъ государственной военной коллегіи отправленнымъ Исетской провинціи выбраннымъ мірскими людьми казаку Тимофѣю Орлову и казаку Ивану Шишалову. Получа сей указъ имѣете вы ѣхать до г. Челябы прямѣйшимъ трактомъ со всякимъ усердіемъ, съ поспѣшеніемъ и ревностью, а въ слѣдованіи какъ изъ здѣшней крѣпости до города Челябы въ каждой крѣпости вѣрноподданнымъ рабамъ его императорскаго величества въ станицахъ, такъ и въ башкирскихъ жительствахъ старшинамъ, а гдѣ нѣтъ десятникамъ, о заготовленіи крѣпчае подтверждать, дабы исполнить могли безостановочно. Сей указъ явить въ каждомъ мѣстѣ, снявъ точныя копіи оставить. Къ заготовленію для арміи его императорскаго величества слѣдующей, персонально и его величество самъ шествуетъ въ городъ Челябу, дабы было провіанта и фуража съ немалымъ удовольствіемъ къ пропитанію всей арміи. Того ради всѣмъ вѣрноподданнымъ рабамъ его императорскаго величества симъ подтверждается имѣть вѣрное и усердное стараніе со всякимъ попеченіемъ, особливо полковнику Василію Михайловскому, находящемуся въ Челябинскѣ, дабы въ каждой, какъ выше приказано, крѣпости провіанта и фуража заготовлено было непремѣнно съ удовольствіемъ, да и подводъ не малое число, наипаче отъ ближнихъ мѣстъ по тракту сначала въ Бѣлорѣцкомъ и потомъ въ башкирскихъ жительствахъ. Его императорское величество со всею при немъ арміею, съ немалымъ числомъ народа, сего числа изъ крѣпости Авзянской выступить изволитъ, о чемъ по сему его императорскаго величества указу учинить по строгости законовъ, а за не-

Всѣ разсылавшіеся указы и распоряженія исполнялись населеніемъ подъ страхомъ грабежа и смертной казни. Въ Бѣлорѣцкій заводъ, а также къ разосланнымъ въ разныя мѣста атаманамъ, дѣйствовавшимъ именемъ самозванца, стекались отовсюду разрозненныя разноплеменныя толпы мятежниковъ. Въ началѣ мая самозванецъ былъ окруженъ толпою въ 5-ть тысячъ человѣкъ и, считая себя сильнымъ

исправность и упущеніе не подвергните себя смертной казни. Апрѣля 12 дня 1774 года. Петръ Третій всероссійскій.

Казакъ Еткульской крѣпости Шишаловъ, на имя котораго выданъ былъ приведенный указъ, былъ пойманъ 8 мая 1774 г. въ Челябинскѣ и допрошенный воеводою полковникомъ Лазаревымъ показалъ:

„На третьей недѣлѣ великаго поста, по приказанію хорунжаго Ивана Шундѣева, состоялся въ Еткульской крѣпости мирской сходъ, на которомъ по приговору положено было послать Шундѣева и Шишалова въ Берды къ Пугачеву съ доношеніемъ о защищеніи ихъ крѣпости отъ раззоренія башкиръ, почему имъ и выданы были на проѣздъ прогонныя деньги. Пугачева застали въ Авзяно-Петровскомъ заводѣ, гдѣ доношеніе было подано Шундѣевымъ на шестой недѣлѣ поста. Шундѣевъ затѣмъ остался при Пугачевѣ секретаремъ и написалъ, по приказанію Пугачева, указъ о провіантѣ и фуражѣ“. (Д. № 146, 1774 года).

б) Арміи его императорскаго величества отъ наказного атамана Василія Михайловскаго Еткульской, Кичигинской, Еманжелинской, Верхне и Нижне Увельскихъ и прочихъ склонныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ приказъ:

Каковъ изъ государственной военной коллегіи о заготовленіи для слѣдующей черезъ здѣшнія мѣста въ городъ Челябу государственной арміи сѣна и овса полученъ указъ, съ онымъ при семъ посланъ здѣшней Чебаркульской крѣпости сотникъ Ѳедоръ Дьяконовъ и съ нимъ казакъ Игнатій Королевъ. Въ силу онаго указу всѣмъ атаманамъ и есауламъ, по заготовленіи для вышеписанной слѣдующей государственной арміи сѣна и овса, приложа всеусерднѣйшее и рабское скорѣйшее стараніе и что гдѣ въ которой крѣпости заготовлено будетъ ко мнѣ черезъ нарочныхъ вскорости рапортовать. А сколько дѣйствительно служащихъ казаковъ, гдѣ имѣете въ каждой крѣпости прислать вѣдомости и по моему приказу вышерѣченныхъ крѣпостей станичнымъ атаманамъ есауламъ учинить, въ силу его императорскаго величества указу, не продолжительное исполненіе и фуражъ и провіантъ по сборѣ отправить въ здѣшнюю Чебаркульскую крѣпость въ самоскорѣйшемъ времени и всеконечно чтобы изъ всѣхъ мѣстъ поставлено было сего апрѣля къ 20 числу неотмѣнно, подъ опасеніемъ, кто окажется за нескорое исполненіе указнаго и неупустительнаго наказанія. Сколько же въ которой крѣпости собрать овса и печенаго хлѣба, о томъ отправленному сотнику Дьяконову дано отъ меня росписаніе, которымъ точно и чинить. Означенному сотнику Дьяконову съ будущимъ при немъ впередъ и обратно давать двѣ подводы безъ задержанія и безъ прогоновъ. Апрѣля 15 числа 1774 года.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ.

для проявленія новой своей дѣятельности, 2-го мая выступилъ изъ Бѣлорѣцкаго завода по направленію къ Верхнеяицкой крѣпости.

Такое огромное скопленіе мятежниковъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, отстоящемъ всего въ 50-ти верстахъ отъ Верхнеяицкой крѣпости, какъ показываетъ ходъ историческихъ событій, происходило совершенно безъ вѣдѣнія о томъ комендантовъ крѣпостей на линіи расположенныхъ. Комендантъ Верхнеяицкой крѣпости полковникъ Ступишинъ, предъувѣдомленный въ концѣ апрѣля комендантомъ Магнитной крѣпости Тихановскимъ о присутствіи Пугачева на Бѣлорѣцкомъ заводѣ, видимо не вѣрилъ этимъ свѣдѣніямъ, такъ какъ не предпринималъ никакихъ мѣръ къ ихъ провѣркѣ. Также въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія главнаго стана мятежниковъ былъ и генералъ Деколонгъ, медленно подвигавшійся со своимъ отрядомъ изъ Шадринска къ Оренбургской линіи.

Въ то время, какъ Пугачевъ, со вновь организованными силами предпринималъ движеніе къ Верхнеяицкой дистанціи, генералъ Деколонгъ, пробывшій съ отрядомъ нѣсколько дней въ Челябинскѣ, только 4 мая выступилъ изъ этого города къ Троицкой крѣпости.

Дойдя до Кундравинской слободы и получивъ свѣдѣнія о нахожденіи близъ этой слободы мятежнической толпы, предводительствуемой атаманомъ полковникомъ Михайловскимъ и есауломъ Билдинымъ, генералъ Деколонгъ командировалъ для поисковъ мятежниковъ сборный отрядъ изъ обоихъ легкихъ полевыхъ командъ 10 и 12, подъ начальствомъ преміеръ-маіора Жолобова. Настигнутые мятежники, занявъ возвышенную позицію близъ Кундравинской слободы, встрѣтили отрядъ артиллерійскимъ и оружейнымъ огнемъ, но, не выдержавъ атаки драгунъ и казаковъ, бѣжали съ своимъ атаманомъ во главѣ. Во время преслѣдованія бѣжавшихъ положено было убитыми болѣе 100 чело-

---

в) Росписаніе сколько потребно на слѣдующую съ Его Императорскимъ Величествомъ армію провіанта и фуража и съ которой крѣпости:

Изъ Верхне-Увельской,	овса	30	четвертей,	хлѣба печенаго		200	пудъ
„ Коельской	„	20	„	„	„	100	„
„ Кичигинской	„	30	„	„	„	70	„
„ Нижне-Увельской	„	30	„	„	„	200	„
„ Еткульской	„	25	„	„	„	150	„
„ Еманжелинской	„	20	„	„	„	100	„

Итого: овса 155 четвертей, хлѣба печенаго 820 пудъ.

Полковникъ Василій Михайловскій. Полковой писарь Василій Соколовъ. Д. № 146, 1774 года.

вѣкъ, отнято 4 двухфунтовыя пушки съ двумя снарядными ящиками и взято въ плѣнъ 71 чел., въ томъ числѣ атаманъ Селезневъ. Въ преслѣдовавшемъ отрядѣ оказались ранеными только 3 нижнихъ чина и подпоручикъ Жедринскій [1].

На дальнѣйшемъ пути слѣдованія отрядомъ Деколонга встрѣчены были мятежническія толпы башкиръ, которыя, по донесенію полковника Бибикова, «неусыпно формировались воромъ Саловатомъ, подзывавшимъ къ себѣ Красноуфимскихъ казаковъ и успѣвшимъ набрать до 10 тысячъ мятежниковъ, искавшихъ соединенія съ Бѣлобородовымъ, находившимся въ Саткинскомъ заводѣ» [2].

Присоединивъ къ своему корпусу, состоявшему изъ 3-хъ легкихъ полевыхъ командъ 10, 11 и 12, команду маіора Гагрина изъ 860 человѣкъ, командированную изъ Екатеринбурга, генералъ Деколонгъ прибылъ 9-го мая въ Уйскую крѣпость, имѣя подъ своимъ начальствомъ корпусъ въ 2500 человѣкъ. Только здѣсь изъ донесеній Верхнеяицкаго коменданта Ступишина Деколонгъ узналъ о наступательныхъ дѣйствіяхъ Пугачева и о паденіи Магнитной крѣпости.

Въ донесеніи своемъ Ступишинъ писалъ Деколонгу: «отъ 26 числа прошедшаго апрѣля рапортомъ моимъ, по таковому же ко мнѣ отъ находящагося въ Магнитной крѣпости за коменданта капитана Тихановскаго, я уже имѣлъ честь вашему высокопревосходительству донести, что злодѣй Пугачевъ находится въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, а сего мая 7-го числа получилъ я отъ него Тихановскаго рапортъ, коимъ увѣдомляетъ, что уже помянутый проклятый государственный злодѣй казакъ Пугачевъ съ набранными имъ таковыми же злодѣями, въ числѣ 6000 человѣкъ, ту Магнитную крѣпость осадилъ. Съ собранною здѣсь и взятою отъ Карагайской крѣпости, при господинѣ комендантѣ Фокѣ, съ малолюдною командою самъ въ секурсъ отправился, но, отошедъ отъ Верхнеяицкой крѣпости разстояніемъ 25 верстъ, узналъ отъ прибѣжавшаго изъ Магнитной крѣпости деньщика капитана Тихановскаго, что крѣпость та злодѣемъ Пугачевымъ взята, гдѣ онъ злодѣй воспользовался порохомъ, свинцомъ, орудіями и провіантомъ, правящаго же должность коменданта капитана Тихановскаго и много жителей истребилъ» [3].

---

[1] Д. № 146, 1774 г. Донесеніе премьеръ-маіора Жолобова генералу Деколонгу 9 мая 1774 года, крѣпость Уйская.

[2] Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 5 мая 1774 года, Екатеринбургъ.

[3] Д. № 146, 1774 г. Рапортъ полковника Ступишина генералу Деколонгу 8 мая 1774 года.

Затѣмъ Ступишинъ доносилъ, что «по малоимѣнію противъ злодѣя силъ и по случаю водоразлитія» онъ возвратился въ свою крѣпость и такъ какъ Пугачевъ намѣревается обратить свои силы и на другія сосѣднія крѣпости, то онъ вывелъ весь гарнизонъ изъ Карагайской крѣпости въ Верхнеяицкую, прося «наискорѣе, изъ милосердія, снабдить секурсомъ. Естьли паче чаянія (отъ чего Боже сохрани) и въ самомъ дѣлѣ на здѣшнюю крѣпость отъ него злодѣя будетъ сдѣлано нападеніе, то сколько возможности съ находящимися здѣсь командами, до послѣдней капли крови, отпоръ чинить буду».

При выясненіи обстоятельствъ паденія Магнитной крѣпости дознано было, что Пугачевъ съ толпою въ 6000 человѣкъ 5 мая обложилъ крѣпость. Капитанъ Тихановскій съ своимъ незначительнымъ гарнизономъ, въ составѣ не болѣе 100 человѣкъ съ 10-ю орудіями, при дружномъ содѣйствіи жителей, до вечера отбивалъ всѣ атаки мятежниковъ [1].

Пугачевъ при всѣхъ усиліяхъ, не имѣя артиллеріи, не могъ овладѣть крѣпостью и самъ былъ легко раненъ въ руку. По наступленіи ночи, мятежники, подойдя скрыто къ деревяннымъ крѣпостнымъ стѣнамъ, успѣли ихъ разрушить и въ 3 часа утра 6 мая овладѣли крѣпостью. Капитанъ Тихановскій съ женою, священникъ и жена поручика Можентинова были повѣшены.

Генералъ Деколонгъ, сообщая объ этомъ событіи генералу Скалону, писалъ:

«Доходимыя извѣстія, что государственный злодѣй самозванецъ Пугачевъ, по убѣгѣ отъ разбитія подъ Оренбургомъ, ворвался въ башкиры и заводскія вѣдомства и, оставаясь въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ, про-

---

[1] Д. № 146. Рапортъ полковника Ступишина 12 мая 1774 г. „Количество состояло въ Магнитной крѣпости, сначала благополучія, какой артиллеріи и при ней снаряды, также разнаго пороху и ядеръ:

1) Пушекъ чугунныхъ: 3-хъ фунтовыхъ 3, снарядовъ съ ядрами 82
„ „ „ „ „ картечами 10
„ „ 1-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 24
„ „ „ „ „ картечами 115
„ „ ¾-фунтовыхъ 2, снарядовъ съ ядрами 100
„ „ „ „ „ картечами 12

24-хъ лотовая, при ней снарядовъ не имѣется.

2) Пушекъ мѣдныхъ 3-хъ фун. 2, ядеръ 462.

Пороху пушечнаго 33 пуда.
„ мушкетнаго 7 пудовъ.

тивъ Верхнеяицкой крѣпости лежащемъ, собираетъ себѣ вновь толпу, рѣшили меня съ состоящими при мнѣ войсками слѣдовать за поискомъ его туда. Въ приближеніи къ Верхнеяицкой и будучи въ Карагайской черезъ полученный рапортъ отъ господина полковника и коменданта Ступишина увѣдомленъ, что сей разбойникъ лежащую внизъ по Яику Верхнеяицкой дистанціи Магнитную крѣпость занялъ и всѣмъ нужнымъ въ ней состоящимъ воспользовался, жителей же ея многихъ и особенно начальствующихъ всѣхъ истребилъ и намѣревается, къ достиженію промерскаго своего беззаконія, обратить для того же проклятыя свои силы и на помянутую Верхнеяицкую, для чего и обратился на рѣку Кызылъ. Я потому, не пропуская времени, какъ довѣдался, тотчасъ отправился туда, чтобы его встрѣтить, пресѣчь путь и при помощи Божіей разбить его въ конецъ; но сей разбойникъ, чрезъ пронурства свои извѣстясь о томъ къ нему приближеніи, мерзкій свой оборотъ принялъ по краю Уральскихъ горъ въ другую сторону и держится на первую отъ Верхнеяицкой Карагайскую крѣпость. Я тотчасъ и самъ обратилъ туда маршъ свой, слѣдуя денно и нощно, но выигрышъ его въ конныхъ силахъ, и что пѣхота моя такъ скоро успѣвать не можетъ, дозволили ему испустить свои яды на сію крѣпость, въ которой до того изліялъ, что по завладѣнію ею, забравъ съ собою, на какой конецъ неизвѣстно, всѣхъ жителей, разумѣя большихъ и малыхъ обоего пола, всю крѣпость до основанія, не исключая храма Божія, также оставшійся провіантъ и овесъ предалъ огню. Потому по линіи, по тракту къ крѣпости Троицкой, я также за нимъ безостановочно погнался, но къ крайнему моему прискорбію сія ядовитая скорпія, зная, что ему съ забранными тягостями, такъ и съ большимъ числомъ жителей уже такъ поспѣшно идти нельзя, онъ вздумалъ важную препону, чтобы мнѣ сдѣлать вездѣ остановку, лежащіе по тракту мосты, коихъ очень не мало, по прослѣдованіи своемъ также разрушалъ огнемъ. Сіи препятствія хотя совершенно досадою дѣлали не малыя остановки, однако же достигъ я до первой отъ Карагайской Петропавловской крѣпости, нашелъ ее къ пущему соболѣзнованію въ равномъ Карагайской судьбинѣ и съ немалымъ числомъ уже убитыхъ труповъ».

«Видимыя черезъ сожженіе мостовъ препятствія и что при войскахъ моихъ предвѣщаемъ, за сожженіемъ въ крѣпостяхъ провіанта, голодъ, принудили меня принять къ преслѣдованію его маршъ внутреннею стороною, гдѣ я провіантъ въ проѣздѣ, безъ малѣйшей остановки забралъ и къ скорѣйшему преслѣдованію, получа подводы, уповаю не упустительно поймать. Боже! помоги только чтобы нагнать, а при по-

мощи Его Всевышняго стремительно постараюсь истребить его злокаяннаго»[1].

По произведеннымъ впослѣдствіи разслѣдованіямъ о движеніи мятежниковъ обнаружено было, что Пугачевъ въ Магнитной крѣпости оставался два дня, усилясь тамъ прибытіемъ атамана Бѣлобородова съ толпою башкиръ и заводскихъ крестьянъ въ 200 человѣкъ, а также яицкими казаками въ количествѣ 300 человѣкъ, подъ начальствомъ атамана Овчинникова и сотника Перфильева. Захвативъ съ собою всѣ орудія изъ Магнитной крѣпости, 8 мая выступилъ по направленію къ Верхнеяицкой; но узнавъ о присутствіи въ этой крѣпости отряда генерала Деколонга, обошелъ Уральскими горами, направился къ Карагайской крѣпости, которая и сдалась безъ сопротивленія, такъ какъ комендантомъ Верхнеяицкой дистанціи полковникомъ Ступишинымъ всѣ гарнизоны изъ крѣпостей Карагайской, Петропавловской и Степной были выведены и собраны въ Верхнеяицкѣ.

Взявъ необходимый провіантъ и предавъ огню разграбленныя жилища, Пугачевъ направился къ крѣпостямъ Петропавловской и Степной, предавая огню и уничтожая все, что сопровождавшая его многочисленная толпа не въ силахъ была забрать съ собою.

Точно также разорены были редуты Подгорный и Санарскій Троицкой дистанціи.

19 мая Пугачевъ овладѣлъ Троицкою крѣпостью, одною изъ наилучше укрѣпленныхъ на Оренбургской линіи, въ которой гарнизона было до 250 человѣкъ при 6-ти 3-хъ фунтовыхъ орудіяхъ. Комендантъ Троицкой дистанціи бригадиръ де-Фейерваръ и четыре офицера были убиты. Мятежники неистово злодѣйствовали, грабя и убивая жителей. Жену бригадира де-Фейервара, привязавъ къ лошадиному хвосту таскали по улицамъ, многихъ солдатъ и жителей, выстроивъ въ шеренгу, кололи копьями.

Двигаясь форсированнымъ маршемъ, со дня выступленія изъ Верхнеяицкой крѣпости, 21 числа мая въ 7 часовъ утра генералъ Деколонгъ подошелъ къ лагерю мятежниковъ.

О столкновеніи своемъ съ мятежниками и о побѣдѣ одержанной Сибирскими войсками надъ полчищами, предводимыми самимъ Пугачевымъ, превышавшими численностью своею почти въ пять разъ Сибирскія войска, Деколонгъ подробно сообщалъ генералу Скалону:

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 17 мая 1774 года № 842, крѣпость Верхнеяицкая.

«Прійдя къ Санарской крѣпости, нашелъ всѣхъ несчастныхъ жителей засаженными; освободя ихъ отъ сего ига, къ Троицкой поспѣшилъ, куда Пугачевъ по намѣренію своему пошелъ. И тутъ, 21-го рано, установя воинскую позицію, ударилъ и съ 7-го до 11-го часа по полуночи, имѣвъ сраженіе, разбилъ и разсыпалъ его толпу, составлявшую десятитысячное собраніе изъ разнаго рода людей, яицкихъ казаковъ, калмыковъ, башкиръ и заводскихъ мужиковъ, мошенническими трупами которыхъ мѣстѡ покрыто было слишкомъ на четырехъ верстахъ, коихъ и перечесть было не можно. Имѣвшаяся артиллерія съ порохомъ и другими припасами вся отнята, а сколько чего и сколько людей захвачено и возвращено своихъ, регистръ у сего слѣдуетъ. Сверхъ того съ множество награбленными вещами обозъ, изъ котораго войска, кто могъ что захватить, сыто воспользовались за свои труды и усердность къ службѣ ея императорскаго величества. Въ числѣ убитыхъ нашли самаго злодѣя первѣйшаго наперстника, подполковника Бѣлобородова яицкаго атамана, а другихъ и познать не можно».

«Множество разбѣжалось въ свои жилища, а самъ онъ ушелъ въ небольшихъ силахъ, котораго поручикъ Беницкій догонялъ въ саженяхъ 15-ти или 20-ти, также и поручикъ Борисовъ, но за усталостью подъ ними лошадей, а у него за перемѣною свѣжими укрыться едва могъ. Троицкую крѣпость отъ намѣреннаго злодѣйства на тотъ день, какъ я прибылъ, освободилъ. Дабы же онъ внутрь далѣе не могъ своихъ слѣдовъ злодѣяніями класть, на другой день за нимъ отрядилъ я достаточный деташементъ при господинѣ преміеръ-маіорѣ Жолобовѣ, который слѣдомъ его поспѣшилъ догонять, но онъ съ того себѣ страха весьма и безостановочно скоро бѣжалъ, котораго маіоръ Жолобовъ при всемъ томъ уже по пятамъ гналъ, но 22 числа повстрѣчался съ тѣмъ злодѣемъ отъ Уфы слѣдующій деташементъ въ гусарахъ и карабинерахъ при господинѣ подполковникѣ Михельсонѣ, который паки его разбилъ и положилъ на мѣстѣ сотъ до шести, да взялъ въ плѣнъ до четырехъ сотъ человѣкъ, а онъ скрылся и ушелъ съ 80-ю человѣками. Однако я приказалъ, чтобы было сему злодѣю конецъ, гнать за нимъ деташементу господина маіора Жолобова»[1].

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 26 мая 1774 г. № 911, крѣпость Троицкая.—Ордеръ отъ 27 мая былъ дубликатъ перваго; упоминаемый въ ордерѣ и дубликатѣ убитымъ подполковникъ атаманъ Бѣлобородовъ несомнѣнно былъ смѣшанъ съ другою личностью, близко стоявшею къ самозванцу. (Дубровинъ, Пугачевъ и его сообщники.—Т. III-й, стр. 383—384).

Въ сообщенномъ генераломъ Деколонгомъ «регистрѣ» трофеями побѣды значились: «отнятыя отъ самозванца 2 знамя съ перевязями, принадлежавшія Троицкому баталіону, 28 орудій съ 9-ю ящиками, 1200 снарядами, 65 пудовъ пороху». «Взято злодѣйскихъ знаковъ голевыхъ и тафтяныхъ 8, изъ которыхъ 5 принадлежали яицкимъ казакамъ и калмыкамъ и 3 протчей сволочи».

Въ плѣнъ взято было всего 70 человѣкъ, въ числѣ которыхъ хорунжій Иванъ Шундѣевъ, бывшій секретаремъ при Пугачевѣ. Число плѣнныхъ потому было не велико, что по удостовѣренію Деколонга, разъяренныя войска, будучи раздражены варварскими приступами, не старались живыхъ брать, но на мѣстѣ, гдѣ бъ не попадались, били до смерти, «почему по примѣру положено на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ только имѣли дѣло съ мятежниками, до 4000 тысячъ человѣкъ». Отбито изъ захваченныхъ самозванцемъ при раззореніи крѣпостей въ свою толпу, «ожидавшихъ лютѣйшаго мученія» 3570 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились:

439 чиновъ военнаго вѣдомства—изъ состава легкихъ полевыхъ командъ, баталіоновъ и гарнизонной крѣпостной артиллеріи (1 лѣкарь, 1 прапорщикъ), 131 казаковъ разныхъ крѣпостей, 3000 обывателей крѣпостей, въ томъ числѣ жена подполковника фонъ-Витте [1].

Изъ числа отнятыхъ у самозванца орудій 4 мѣдныя пушки отданы были генераломъ Деколонгомъ секундъ-маіору Гагрину, начальнику отряда войскъ командированныхъ изъ Екатеринбурга и принимавшихъ участіе вмѣстѣ съ Сибирскими войсками въ разбитіи мятежниковъ [2].

Денегъ отнято было 5568 рублей 16¾ коп., составлявшихъ казну самозванца. Изъ нихъ 3044 рубля 11¾ коп. розданы были генераломъ Деколонгомъ въ команды, принимавшія участіе въ одержанной побѣдѣ, а именно:

1010 р. 21 к. десятой полевой командѣ.
582 р. 79½ к. одиннадцатой.
529 р. 63¼ к. двѣнадцатой.
158 р. 48 к. артиллеріи.
762 р. командѣ секундъ-маіора Гагрина.

---

[1] Регистръ „сколько при бывшемъ въ 21 день сего мая съ злодѣемъ и измѣнникомъ самозванцемъ Пугачевымъ сраженіи отъ его толпы какихъ припасовъ отбито, людей его мошенниковъ на мѣстѣ положено и въ плѣнъ захвачено".

[2] Д. № 145. Рап. артил. штыкъ-юнкера Ульянова 29 мая 1774 г. кр. Троицкая. Вѣдом. „сколько во время сраженія, при помощи Божіей, отъ злодѣевъ отбито и какого калибра пушекъ съ ихъ ящики и снаряды".

Изъ тѣхъ же суммъ 800 руб. 60 коп. «выдано было на пропитаніе многимъ людямъ ничего у себя неимѣющимъ, имущество которыхъ разграблено было мятежниками».

Въ числѣ лицъ, получившихъ пособіе изъ суммъ Пугачева, значились, преимущественно, вдовы офицеровъ и нижнихъ чиновъ, погибшихъ въ борьбѣ съ мятежниками, а также церковно-служители разоренныхъ мятежниками храмовъ въ крѣпостяхъ Оренбургской линіи»[1].

ГЛАВА IX.

Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью.—Преслѣдованіе Пугачева.—Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи.—Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина.—Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ.

Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ самозванцемъ, только что разворившимъ цѣлый рядъ крѣпостей, произвела сильное впечатлѣніе какъ на жителей Оренбургской пограничной линіи и Исетской провинціи, измученныхъ грабежами и разбоями, такъ и на лицъ стоявшихъ во главѣ административныхъ учрежденій, переживавшихъ постоянныя опасенія отъ нападенія мятежниковъ и отъ совращенія въ число бунтовщиковъ ложными увѣреніями легкомысленныхъ обывателей. По полученіи извѣстія о совершившихся событіяхъ подъ Троицкою крѣпостью Исетскій воевода полковникъ Лазаревъ писалъ Деколонгу: «извѣстный воръ Пугачевъ съ сообщниками своими, по благости Господней и счастіемъ вашего высокопревысходительства, разбитъ и утечку учинилъ, съ которымъ полученнымъ благополучіемъ и имѣю честь нижайше поздравить, моля при томъ Всемилостивѣйшаго Бога о продолженіи дрожайшаго здравія и чтобы поручила Всевыш-

[1] Д. № 145. Вѣдомость о захваченныхъ при сраженіи въ крѣпости Троицкой отъ злодѣя Пугачева деньгахъ и сколько на перечетѣ оныхъ оказалось и изъ того роздано и затѣмъ на лицо осталось. 1774 года мая 24-го.

няго десница самого сего злодѣя доставить въ руки вашего высокопревосходительства».

«Какая жъ въ Челябѣ произошла отъ вѣрноподданныхъ ея императорскаго величества рабовъ радость, о томъ вашему высокопревосходительству къ изъявленію не нахожу довольно способовъ, такъ что рѣдко кто могъ бы удержаться отъ пролитія слезъ. Словомъ, вы воскреситель нашей жизни»[1].

Пугачевъ разбитый на голову Сибирскими войсками, едва ускользнувшій отъ гнавшихся за нимъ съ поля битвы командъ поручиковъ Беницкаго и Борисова, 21 мая къ вечеру прибылъ въ Нижне-Увельскую слободу съ остатками разрозненной и уничтоженной толпы.

Эта прибывшая толпа, состоявшая приблизительно изъ 1500 человѣкъ, преимущественно заводскихъ крестьянъ, при одной пушкѣ, выжегши и разграбивши слободу и захвативъ съ собою нѣсколько молодыхъ слободскихъ жителей, направилась къ Кичигинской слободѣ съ намѣреніемъ пройти на Еткульскую крѣпость.

Посланная въ погоню за Пугачевымъ на другой день битвы подъ Троицкою крѣпостью, команда подъ начальствомъ премiеръ-маіора Жолобова пришла въ Нижне-Увельскую слободу всего 23-го мая, когда Пугачевская толпа уже успѣла, еще наканунѣ вечеромъ, пройти Кичигинскую слободу, забравъ тамъ 50 казаковъ и направиться къ Коельской крѣпости, отстоявшей въ 45 верстахъ отъ Нижне-Увельской слободы[2].

Прибывъ 23 числа въ Кичигинскую слободу и сдѣлавъ тамъ небольшой роздыхъ, премiеръ-маіоръ Жолобовъ продолжалъ путь по слѣдамъ Пугачева и въ тотъ же день, къ вечеру, прибылъ въ крѣсть Коельскую, гдѣ и получилъ извѣстіе отъ подполковника Михельсона о разбитіи имъ Пугачева, причемъ Михельсонъ просилъ Жолобова поспѣшить движеніемъ своего отряда для соединенія съ нимъ[3].

Подполковникъ Ив. Ив. Михельсонъ, назначенный еще въ началѣ марта 1774 года А. И. Бибиковымъ начальникомъ отряда для освобожденія осажденной Уфы, послѣ удачнаго пораженія мятежниковъ подъ Чесноковскою и освобожденія отъ блокады Уфы, 24 апрѣля дви-

---

[1] Д. № 145. Письмо полковника Лазарева генералу Деколонгу 24 мая 1774 г. Челябинскъ.

[2] Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколонгу 23 мая 1774 г. слобода Нижнеувельская.

[3] Д. № 145. Рапортъ маіора Жолобова генералу Деколонгу 24 мая, Варламовская слобода.

нулся со своимъ отрядомъ къ Симскому заводу и оттуда 15-го мая къ Саткинскому заводу, продолжая движеніе по направленію къ Челябинско-Троицкому тракту. Будучи въ полномъ невѣдѣніи о мѣстѣ нахожденія Пугачева, а также въ полномъ недоумѣніи о томъ какое ему дѣйствительно избрать направленіе для движенія своего отряда, въ видахъ согласованія своихъ дѣйствій съ распоряженіями командующаго Сибирскими войсками, подполковникъ Михельсонъ, находясь въ Веденеевскомъ рудникѣ, 19 мая просилъ генерала Деколонга: «снабдить его наставленіемъ гдѣ нынѣ Пугачевъ находится, нужно ли ему въ тѣхъ мѣстахъ обращаться и сходно ли ему будетъ къ тѣмъ мѣстамъ слѣдовать, на что онъ ожидаетъ повелѣнія»[1].

Не получая указанія отъ генерала Деколонга, Михельсонъ продолжалъ предпринятое имъ движеніе, по ранѣе составленному плану, и, подойдя къ Кундравинской слободѣ, узналъ о разбитіи самозванца подъ Троицкой крѣпостью и о бѣгствѣ его съ остатками мятежной толпы по линіи.

23 мая, у деревни Лягушиной, имѣя въ своемъ отрядѣ не болѣе 500 человѣкъ, Михельсонъ наткнулся на самозванца, бѣгущаго съ толпою въ 2000 человѣкъ. Атакованный превосходными силами мятежниковъ Михельсонъ сталъ во главѣ эскадрона Изюмскихъ гусаръ, самъ повелъ атаку, рѣшившую скоро дѣло въ его пользу. Мятежники поколебались, самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ, а за нимъ вся толпа, которую преслѣдовалъ отрядъ Михельсона на разстояніи болѣе 15 верстъ. Мятежники потеряли 600 человѣкъ убитыми и около 400 плѣнными, преимущественно заводскихъ крестьянъ. Они лишились единственной пушки, продовольственныхъ запасовъ и обоза, въ которомъ найдена была голубая лента установленнаго Пугачевымъ ордена, которую онъ надѣвалъ на себя въ торжественныхъ случаяхъ.

Премьеръ-маіоръ Колобовъ, получившій одновременно увѣдомленіе Михельсона съ приглашеніемъ его соединиться съ нимъ и ордеръ генерала Деколонга, которымъ поручалось ему отрѣзать самозванцу путь отъ Челябинска, двинулся съ отрядомъ къ Чебаркульской крѣпости, гдѣ и встрѣтился 24 мая съ Михельсономъ, искавшимъ Пугачева и находившимся въ невѣдѣніи о томъ, куда скрылся самозванецъ на Кыштымовскій ли заводъ или же на Косотурскій.

При встрѣчѣ отрядовъ соглашенія начальниковъ относительно единства дѣйствій къ одной общей цѣли—поимкѣ самозванца—не по-

[1] Д. № 145. Рапортъ подполковника Михельсона генералу Деколонгу 19 мая 1774 года, рудникъ Веденеевскій.

слѣдовало. Премiеръ-маiоръ Жолобовъ доносилъ генералу Деколонгу, что Михельсонъ, предпринявъ со своимъ отрядомъ движеніе на Косотурскій заводъ, какъ для преслѣдованія самозванца, такъ и для защиты пути въ Уфимскую провинцію, предлагалъ ему направиться съ отрядомъ къ Карасуйской деревнѣ, гдѣ пролегаетъ дорога по болотамъ и топямъ, почему онъ, признавъ такое движеніе неудобнымъ для своего отряда, согласно даннаго ему ордера, повернулъ къ Челябѣ [1].

Въ то же время Михельсонъ, недовольный дѣйствіями Жолобова, писалъ генералу Деколонгу: «Я долженъ вашему высокопревосходительству принести мою жалобу на господина маiора Жолобова, который 24 числа, поутру, подошедъ къ Чебаркульской крѣпости со мною верстахъ въ четырехъ отъ оной встрѣтился, коему я не только словесно, но и письменно далъ знать, что, имѣвъ извѣстіе, якобы злодѣй пробирается къ сторонѣ Косотурскаго или Кыштымовскаго заводовъ, почему по настоящимъ обстоятельствамъ его, господина маiора, наусильнѣйшимъ образомъ просилъ идти на Кыштымъ, куда дорога гораздо способнѣе, нежели на Косотуръ, черезъ что злодѣй у насъ оставался бы въ срединѣ и была бы ему загорожена не только дорога въ Уфимскую провинцію мною, но и въ Челябинскъ и въ Екатеринбургское вѣдомство имъ, господиномъ Жолобовымъ, и злодѣй бы не имѣлъ уже никакого способа усиливаться, а долженъ бы въ непродолжительномъ времени попасть въ руки, будучи преслѣдованъ нами съ обѣихъ сторонъ. Господинъ маiоръ Жолобовъ хотя словесно на то соглашался, однако вмѣсто того, чтобы сіе учинить, злодѣю дороги пересѣкать, что есть единый способъ, на послѣднее мое сообщеніе мнѣ отвѣчалъ, что сего сдѣлать не можетъ, прописывая худыя дороги и рѣки, черезъ которыя каждой дѣйствующей командѣ проходить должно. Эти дѣйствія даютъ злодѣю усиливаться» [2].

Этотъ рапортъ полученъ былъ Деколонгомъ 29 мая, когда Михельсонъ, двинувшись чрезъ Златоустовскій и Саткинскій заводы, выступилъ къ Симскому заводу и далѣе на Уфу, а отрядъ Жолобова уже былъ въ Челябѣ [3].

Несвоевременное полученіе свѣдѣній въ главной квартирѣ о движеніи и мѣстѣ нахожденія отдѣльныхъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ про-

---

[1] Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 25 мая 1774 г., крѣпость Чебаркульская.

[2] Д. № 140. Рапортъ Михельсона генералу Деколонгу 26 мая, заводъ Златоустовскій.

[3] Д. № 145. Рапортъ премiеръ-маiора Жолобова генералу Деколонгу 26 мая, Челяба.

тивъ самозванца, а также совершенное невѣдѣніе о расположеніи отрядовъ на линіи крѣпостей, естественно, пораждали полное несогласованіе дѣйствій отрядовъ къ одной общей цѣли.

По освобожденіи Оренбурга отъ осады мятежниковъ и по нанесеніи пораженія самозванцу при Сакмарскомъ городкѣ генералъ Рейнсдорпъ, имѣя въ виду удаленіе Пугачева въ Башкирію, предложилъ генералу Станиславскому, находившемуся въ Орской крѣпости съ отрядомъ Сибирскихъ войскъ, произвести движеніе къ сѣверу по линіи къ Кызыльской или же Верхнеяицкой крѣпостямъ для огражденія главнымъ образомъ находившихся въ этой части крѣпостей и редутовъ отъ нападенія башкиръ. Руководствуясь этимъ предложеніемъ, генералъ Станиславскій 1-го мая выступилъ со своимъ отрядомъ изъ Орской крѣпости по указанному направленію, не имѣя никакихъ свѣдѣній о движеніи отрядовъ генералъ-маіора Фреймана и коллежскаго совѣтника Тимашева, командированныхъ отъ Сакмарскаго городка кн. Голицынымъ для поисковъ Пугачева. 5-го мая отрядъ генерала Станиславскаго прибылъ въ Таналыцкую крѣпость, 10-го въ Уртызамскую, гдѣ и получилъ свѣдѣнія о взятіи Пугачевымъ Магнитной.

По малочисленности гарнизона этой крѣпости, а также опасаясь, чтобы самозванецъ отъ Магнитной не обратился на эту крѣпость, какъ на слабѣйшую, генералъ Станиславскій забралъ съ собою всю гарнизонную команду и казаковъ вмѣстѣ съ комендантомъ подполковникомъ фонъ-Рассомъ, оставивъ въ крѣпости при обывателяхъ одного прапорщика Манькина.

Находившіяся въ крѣпости 7 чугунныхъ пушекъ, которыя признано было невозможнымъ забрать съ собою, оставлены были генераломъ Станиславскимъ на попеченіе прапорщика Манькина съ тѣмъ, «что если злодѣй нападать будетъ большою толпою и усмотритъ онъ къ отпору себя не въ состояніи, то немедля того же часу, чтобы злодѣй воспользоваться не могъ, пушки съ состоящими зарядами побросалъ бы въ воду и забравъ способныхъ людей, оставя крѣпость, ретировался на лодкѣ, по рѣкѣ Янку, въ крѣпость Таналыцкую». 14 числа генералъ Станиславскій прибылъ съ отрядомъ въ крѣпость Кызыльскую, куда въ тотъ же день прибылъ и коллежскій совѣтникъ Тимашевъ съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ. 16-го оба отряда выступили къ Магнитной, куда и прибыли 18-го, найдя ее совершенно разворенною. Въ этой крѣпости оставлены были самозванцемъ 112 человѣкъ крестьянъ Бѣлорѣцкаго завода и при нихъ до 600 человѣкъ женъ и дѣтей разныхъ заводскихъ крестьянъ, примкнувшихъ къ мятежнической толпѣ. На этихъ крестьянъ, а также на уцѣлѣвшихъ обы-

вателей и раненныхъ солдатъ, здѣсь оставленныхъ, возложено был самозванцемъ заготовленіе разнаго провіанта и въ особенности суха рей. Забравъ съ собою всѣхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми, а такж часть заготовленнаго для мятежниковъ провіанта, оба отряда 20-г прибыли въ Верхнеяицкую крѣпость, гдѣ генералъ Станиславскій пе редалъ въ вѣдѣніе коменданта полковника Ступишина всѣхъ приве денныхъ имъ крестьянъ «съ приказаніемъ обрить имъ головы и бо роды, отпустивъ въ свои дома съ такимъ подтвержденіемъ, чтобы он отъ домовъ своихъ далѣе одной версты, подъ страхомъ смертно казни, не отлучались».

Въ Верхнеяицкой крѣпости генералъ Станиславскій засталъ отряд генерала Фреймана съ Оренбургскими войсками, прошедшій черезъ Бѣлорѣцкій заводъ. Присоединивъ къ своимъ войскамъ отрядъ Тима шева, генералъ Фрейманъ 20 числа выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣ пости къ Троицкой, въ слѣдъ отряда генерала Деколонга, выбрав путь степною стороною, прямо на Степную крѣпость. Однако 23-г со всѣми своими войсками генералъ Фрейманъ возвратился обратн въ Верхнеяицкъ, не давъ знать о своемъ пребываніи и о своемъ дви женіи генералу Деколонгу, отъ мѣста расположенія котораго находилс всего на разстояніи одного перехода. По этой причинѣ Деколонг до 29 мая находился въ полномъ невѣдѣніи какъ о приходѣ отряд генерала Станиславскаго, такъ и о близости нахожденія отрядов Оренбургскихъ войскъ.

Тимашевъ словесно заявлялъ генералу Станиславскому, что по спѣшное возвращеніе генерала Фреймана съ отрядомъ было вслѣдствіе полученія извѣстій отъ бѣжавшихъ мятежниковъ о пораженіи ихъ под Троицкою крѣпостью, а также о томъ, что Пугачевъ укрылся въ Ураль скихъ горахъ, въ деревнѣ башкирскаго старшины Абнима Тархана Основываясь на этомъ заявленіи, генераломъ Станиславскимъ команди рованъ былъ отрядъ въ 260 человѣкъ подъ командою капитана фонъ Винклера до урочища горъ Корептау на поиски бѣжавшаго самозванца

Донося подробно о прохожденіи своего отряда изъ Орска д Верхнеяицка и не имѣя свѣдѣнія о томъ, что намѣрены предпринят Фрейманъ и Тимашевъ, генералъ Станиславскій просилъ генерала Де колонга разрѣшить ему присоединиться къ его отряду, въ виду значи тельнаго скопленія войскъ въ Верхнеяицкѣ [1].

---

[1] Д. № 145. Рапортъ генерала Станиславскаго генералу Деколонгу 25 ма 1774 г., кр. Верхнеяицкая.

Д. № 145. ..... 27 мая № 578, кр. Верхнеяицкая.

Въ то же время генералъ Станиславскій оповѣщалъ, что начальники отрядовъ Оренбургскихъ войскъ «имѣютъ по часту разновидныя повелѣнія: господинъ губернаторъ повелѣваетъ одно, а князь Голицынъ другое и тако двуличныя повелѣнія къ одноличности сходственно не придутся».

27-го мая генералъ Фрейманъ со всѣми Оренбургскими войсками выступилъ изъ Верхнеяицкой крѣпости по линіи къ Оренбургу. Комендантъ Ступишинъ имѣя въ виду, что генералъ Станиславскій предполагалъ соединеніе своего отряда съ корпусомъ генерала Деколонга, просилъ послѣдняго оставить пришедшія Сибирскія войска въ подчиненной ему крѣпости, «такъ какъ гарнизонъ ея состоитъ всего изъ 150 человѣкъ, преимущественно рекрутъ, вооруженныхъ одними пистолетами. Къ тому же значительная часть гарнизона должна ежедневно окарауливать пойманныхъ изъ мятежнической толпы разныхъ бѣглыхъ колодниковъ, которыхъ уже имѣется до 200 человѣкъ» [1].

13-я легкая полевая команда премiеръ-маіора Эртмана, долженствовавшая слѣдовать, по усмиреніи крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта, на Челябинскъ и затѣмъ на соединеніе съ корпусомъ генерала Деколонга, въ виду движенія самозванца къ Троицкой крѣпости и возникшихъ потому онасеній при успѣхѣ оружія мятежниковъ за цѣлость другихъ крѣпостей, а въ особенности Сибирской пограничной линіи, вызвана была комендантомъ Звѣриноголовской крѣпости полковникомъ Эстко къ этой крѣпости, куда и прибыла 24 мая [2].

Неизвѣстность дѣйствительнаго нахожденія самозванца въ связи съ тѣмъ паническимъ страхомъ, который овладѣвалъ массами населенія въ мѣстностяхъ его появленія, пораждали ложныя тревоги, при предположеніяхъ или слухахъ о томъ, что самозванецъ скрывается въ данной мѣстности. Въ особенности не мало породило волненій сибирской администраціи и населенію предположеніе, что Пугачевъ находится въ киргизской степи близъ Звѣриноголовской крѣпости. Предположеніе это основывалось на показаніяхъ пойманнаго близъ этой крѣпости бѣглаго Азовскаго полка драгуна Мезенцева, удостовѣрявшаго, что Пугачевъ, ускользнувъ изъ Башкиріи отъ всѣхъ войскъ и перебѣжавъ линію, находится въ киргизской степи противъ Звѣриноголовской крѣпости въ 50 верстахъ, вверхъ по рѣкѣ Абугѣ, откуда онъ и посланъ

---

[1] Д. № 145. Рапортъ полковника Ступишина 27 мая 1774 года.

[2] Д. № 145. Рапортъ коменданта Звѣриноголовской крѣпости полковника Эстко генералу Деколонгу 23 мая 1774 года.

№ 144. Рапортъ премiеръ маіора Эртмана генералу Скалону 24 мая.

къ крѣпости для развѣдокъ о ея защитности. Затѣмъ Мезенцевъ показалъ, что одновременно съ нимъ изъ Пугачевской толпы посланы также еще лица внутрь линіи для приглашенія крестьянъ къ ихъ толпѣ.

«Такія обстоятельства», писалъ по этому поводу Сибирскій губернаторъ Чичеринъ генералу Скалону, «показываютъ здѣшнему краю, особливо Сибирской линіи, безпримѣрную опасность; весьма удивительно только, какимъ образомъ и столь стремительно могъ злодѣй вдругъ, не оставя по себѣ и слѣдовъ, ускользнуть изъ Башкиріи въ киргизскую степь». Признавая пойманнаго Мезенцева за шпіона, подосланнаго самозванцемъ, съ цѣлью можетъ быть отвлеченія военныхъ силъ и бдительности отъ мѣстъ, въ которыхъ онъ дѣйствительно намѣревался проявить свою разбойническую дѣятельность, Сибирская администрація тѣмъ не менѣе принимала мѣры къ розыскамъ по указанію этого шпіона и къ усиленію состава войскъ въ Звѣриноголовскѣ, для чего изъ Курганской слободы, по приказанію Чичерина, была немедленно перевезена на подводахъ въ Звѣриноголовскъ рота рекрутъ подъ командою капитана Мокринскаго и командированъ взводъ гусаръ подъ командою поручика Воронова. Также принимались мѣры и къ подкрѣпленію по Сибирской линіи гарнизона Прѣсногорьковской крѣпости.

По распоряженію, отданному генераломъ Деколонгомъ коменданту Звѣриноголовской крѣпости полковнику Эстко, Мезенцевъ за свои ложныя показанія былъ повѣшенъ, также были повѣшены преміеръ-маіоромъ Эртманомъ, въ степи, «дабы въ случаѣ наѣзда воровскія партіи то видѣли, имъ на страхъ», 5 калмыкъ, задержанныхъ во время розысковъ и сознавшихся въ принадлежности къ мятежнической толпѣ»[1].

Опасенія за Звѣриноголовскую крѣпость еще возникали вслѣдствіе того, что пойманные близъ Троицка приверженцы Пугачевской толпы показывали на принятыя будто бы самозванцемъ мѣры для склоненія киргизъ къ нападенію на эту крѣпость, почему генералъ Деколонгъ ордеромъ давалъ знать генералу Скалону:

«Черезъ пойманныхъ изъ злодѣйской толпы сущихъ плутовъ освѣдомился я, будто бы отъ самозванца Пугачева изъ воровъ башкирскихъ старшинъ, посланъ сотникъ Упалъ къ киргизскимъ старшинамъ, съ уговоромъ, чтобы они склонялись къ собранію своихъ, до

[1] Д. № 143. Рапортъ маіора Эртмана генералу Скалону 25 іюня 1774 г., кр. Звѣриноголовская.

нѣсколько тысячъ силъ, дабы сдѣлать общее съ самозванцемъ нападеніе на Звѣриноголовскую крѣпость; а какъ сіе для линіи не безважно, то рекомендую всѣми силами стараться развѣдывать черезъ доброжелательныхъ киргизскихъ же россійской сторонѣ старшинъ»[1].

Такая же ложная тревога порождена была извѣстіями о появленіи самозванца близь Верхнеяицкой крѣпости, почему генералъ Фрейманъ, недавно выступившій изъ этой крѣпости и находившійся съ своимъ отрядомъ въ Кызильской, долженъ былъ вернуться для производства поисковъ.

Опасаясь появленія самозванца, неизвѣстно куда скрывшагося, дистанціонные коменданты и воеводскія канцеляріи Исетской провинціи и Сибирской губерніи разсылали воззванія къ населенію съ цѣлью поддержать въ немъ вѣрноподданническія чувства.

«Военно-служащіе и жители Верхнеяицкой крѣпости», писалъ полковникъ Ступишинъ, «Божіимъ попущеніемъ и въ казнь за грѣхи наши и наше нераскаянie посылаются велѣніемъ Божіемъ на насъ: напрасная смерть, потопы, глады и грабительства, какъ сказано въ св. Писаніи и нынѣ все сіе надъ нами ясно совершается».

«Злодѣй Емелька манитъ многихъ обѣщаніями. Но кто же, помня Бога и присягу, повѣритъ ему, опричь такихъ же воровъ вѣроотступниковъ, шельмъ, какъ онъ самъ. Если Божіемъ попущеніемъ онъ, воръ злодѣй Емелька, придетъ къ Верхнеяицкой крѣпости, станемъ всѣ отъ мала до велика, кто въ силѣ поднять хоть камень, а живыми не дадимся въ руки злодѣя, не дадимъ ему ругаться храмомъ Божіемъ, женами и дѣтьми нашими». «Первый умру за вѣру и государыню я, комендантъ, и всѣ мои подначальные офицеры; надѣюсь, что не постыдятъ себя за начальными людьми и солдаты». «Будемъ живы, отразимъ злодѣя и наградитъ насъ Богъ и ея императорское величество; а погибнемъ, то яко мученики обрѣтемъ вѣнецъ нетлѣнный. Оружія у насъ довольно, свинцу и провіанта тоже, солдаты молодцы. Кто изъ жителей хочетъ оружія, требуй пороха и свинца отъ комендантской канцеляріи. Между нами какъ отъ солдатъ служащихъ и отставныхъ нѣтъ измѣнниковъ и трусовъ; а если такіе есть, я не держу, иди въ вѣчную гибель и къ злодѣю Емелькѣ, только назадъ такого не приму и съ повинною, а по власти мнѣ данной, таковой злодѣй будетъ весьма лишенъ живота. Предписываю воинскимъ начальникамъ и жителямъ ввѣренной мнѣ дистанціи крѣпко смотрѣть за ворами башкирцами и киргизами, пріѣзжающими будто бы на торгъ: не переметчики ли они

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 30 мая 1774 г., Троицкая.

и нѣтъ ли у нихъ какихъ воровскихъ писемъ? Буде каковыя окажутся, то брать и передавать въ комендантскую канцелярію. Ордеръ сей прочитать по ротамъ и капральствамъ и объявить въ Верхнеяицкой крѣпости съ барабаннымъ боемъ».

Исетская провинціальная канцелярія указами сообщала, для всенароднаго объявленія, о разбитіи самозванца, призывая населеніе къ его поимкѣ.

«Извѣстный государственный злодѣй Пугачевъ не только подъ Троицкою крѣпостью господиномъ генераломъ-порутчикомъ и кавалеромъ Иваномъ Александровичемъ Деколонгомъ со всѣми силами разбитъ и пораженъ, но и послѣдняя его сволочь, нечаяннымъ образомъ, при утечкѣ изъ Троицкой крѣпости, вся встрѣчена и истреблена до основанія, такъ что едва и самъ безчеловѣчный мучитель и тиранъ Пугачевъ проклятую свою жизнь бѣгствомъ спасти могъ. Однакожъ, чаятельно, что не долго прошатается и голова его проклятая скоро будетъ сокрушена, въ разсужденіе что за нимъ отправлены въ слѣдъ отъ господина генерала-порутчика и кавалера два маіора Жолобовъ и Гагринъ. Уповательно, совершится можетъ къ порадованію вѣрноподданническихъ ея императорскаго величества рабовъ сердецъ. Между тѣмъ часъ отъ часу бѣжавшіе изъ его толпы съ повинною примножаются, въ томъ числѣ находятся таковые, кои во всемъ сему извергу Пугачеву содѣйствовали самовольно. Рекомендуется о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго вѣдомства своего во всѣхъ мѣстахъ распубликовать, съ такимъ подтвержденіемъ, что если паче чаянія иногда случилось тому злодѣю быть въ какомъ либо россійскомъ жительствѣ, то бы его всѣми силами старались изловить. И для того по учиненному въ Исетской провинціальной канцеляріи опредѣленію симъ ея императорскаго величества указомъ опредѣляется, по полученіи сего, въ каждомъ мѣстѣ о таковыхъ счастливыхъ успѣхахъ оружія ея императорскаго величества къ удовольствію каждаго распубликовать и при томъ ежели паче чаянія иногда оный злодѣй Пугачевъ въ какомъ либо жительствѣ случится быть, то бъ его всѣми силами старались изловить. Примѣтами онъ возмутитель: росту средняго, лицемъ смуглъ, волосы на головѣ и бородѣ темно-русые съ сѣдиною, во рту въ передней челюсти одного зуба нѣтъ да и правая рука прострѣленная» [1].

Отсутствіе единства дѣйствій въ направленіи военныхъ силъ по

[1] Д. № 144. Указъ Исетской провинціальной канцеляріи въ Тюменскую воеводскую канцелярію, 26 мая 1774 года.

преслѣдованію мятежниковъ и несогласія начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ дали возможность Пугачеву снова усилиться. Предположенія Михельсона о мѣстѣ нахожденія Пугачева съ остатками своей толпы оправдались. Пугачевъ находился на Міасѣ, гдѣ простоявъ четыре дня, усилилъ свою толпу до 2000 человѣкъ, затѣмъ, за удаленіемъ отряда Жолобова къ Челябѣ, сжегъ Чебаркуль, Кундравинскую слободу, Златоустовскій, Саткинскій заводы и 3-го іюня, совершенно неожиданно, атаковалъ Михельсона. Послѣ упорной схватки Пугачевъ былъ отбитъ и преслѣдуемый скрылся въ вершинахъ рѣки Ай, оставивъ на полѣ сраженія до 400 тѣлъ. Разбитый самозванецъ съ небольшою толпою предпринялъ движеніе къ западу, преслѣдуемый Михельсономъ, который двигался черезъ Симскій заводъ на Уфу къ Бирску, съ надеждой не допустить самозванца къ приволжскимъ губерніямъ.

Одновременно съ проявленіемъ самозванцемъ вновь своей преступной дѣятельности взволновались и крестьянскія слободы Ялуторовскаго дистрикта Куртамышская и Утяцкая, почему 13-я легкая полевая команда снова отодвинулась въ эти слободы, водворивъ тамъ спокойствіе.

При пораженіи подъ Троицкою крѣпостью Пугачевской толпы въ составѣ ея была значительная часть калмыкъ, изъ которыхъ партія, свыше 100 человѣкъ, бѣжала въ киргизскую степь.

Опасаясь ихъ вліянія на населеніе степей и придавая потому особенное значеніе ихъ поимкѣ, генералъ Деколонгъ предписалъ по всей сибирской пограничной линіи производить развѣдки и поиски бѣжавшихъ. Не желая, чтобы эти калмыки предались китайскимъ властямъ, генералъ Деколонгъ просилъ участія султана средней орды Аблая и старшины Кулсара Батыря:

«Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей государыни императрицы Екатерины Алексѣевны самодержицы всероссійской и проч. и проч. и проч.

«Киргизско-Кайсацкой средней орды вѣрноподданному и почтенному владѣльцу Аблаю султану:

«Изъ подданныхъ ея императорскому величеству обитающихъ въ Россіи калмыкъ, оказавшихся нынѣ въ злѣйшемъ противу государства преступленіи, съ небольшимъ сто человѣкъ, страшась по законамъ ея императорскаго величества должнаго за преступленіе наказанія, бѣжали отъ Троицкой крѣпости киргизъ-кайсацкою степью, какъ видно съ намѣреніемъ пробраться въ Китайскую землю, чего ради заблаговременно увѣдомляя васъ, почтенный султанъ, прошу оныхъ измѣнниковъ при подающемся случаѣ, буде они обратятся къ Китаю, всѣхъ,

не допуская туда, приказать своимъ киргизцамъ переловить и употребить въ свою пользу въ услуги хатонами, о чемъ и меня увѣдомить. Я, пожелавъ вамъ всякаго благополучія, пребываю ея императорскаго величества самодержицы всероссійской государыни моей отъ арміи генералъ-порутчикъ ордена святыя Анны кавалеръ и надъ сибирскими войсками главный командиръ Иванъ Деколонгъ. Мая 26 дня 1774 года, крѣпость Троицкая».

Совершенно такого же содержанія письмо было послано и киргизъ-кайсацкой средней орды вѣрноподданному и почтенному старшинѣ Кулсарѣ Батырю.

Бѣжавшіе калмыки, стремившіеся перейти киргизскую степь, захвачены были киргизскимъ старшиною Урусъ-султаномъ и съ разрѣшенія султана Аблая розданы были въ рабство десяти киргизскимъ волостямъ, при чемъ генераломъ Деколонгомъ объявлено было киргизамъ: «что если они отдать калмыковъ не желаютъ, дабы съ ними поступлено было по строжайшимъ ея императорскаго величества законамъ, если калмыки имъ угодны, то съ его стороны нѣтъ усилія во взятіи ихъ и они могутъ пользоваться калмыками по своей волѣ»[1].

Во время преслѣдованія и розысковъ бѣжавшихъ многіе изъ ихъ единоплеменниковъ, находившихся въ рабствѣ у киргизъ и разночинцевъ, проживавшихъ на пограничной линіи, подвергались тяжкимъ истязаніямъ, заподозренные какъ въ укрывательствѣ, такъ и въ пособничествѣ. Генералъ Деколонгъ въ одномъ изъ ордеровъ своихъ давалъ наставленіе порядку производства допросовъ этимъ несчастнымъ: «отправленный въ Омскую крѣпость крещеный калмыкъ Иванъ Алексѣевъ допросомъ, подъ жестокимъ пристрастіемъ, показалъ, будто бы онъ не изъ числа бѣжавшихъ изъ злодѣйской толпы, подъ битіемъ же кошками, закуся языкъ, ничего не говоря, на томъ и утвердился, но сему льститься никакимъ образомъ не можно, а что онъ подъ битіемъ молчаніемъ укрѣпился, то уже многими опытами здѣсь доказано, что таковые, прилѣпившіеся къ сторонѣ его злодѣйской, сколько бы не стерпѣли жестокіе побои, однако же ни одного слова не хотятъ къ признанію своего преступленія выговорить, слѣдовательно и сей, какъ заключить надобно, такимъ же образомъ намѣренъ себя оправдать; однакоже напротивъ того легко станется, что онъ опасается смертной казни за совершенное можетъ быть важнѣйшее преступленіе, для того приходится всякимъ образомъ его увѣрять, что онъ будетъ свободенъ

[1] Ордеръ генерала Деколонга генерала Скалону 7 іюля 1774 г. Челябинскъ № 1261.

и отъ смертной казни и отъ тѣлеснаго наказанія, лишь бы чистосердечно принесъ въ винѣ своей раскаяніе, и когда то истинно откроется, то вывѣдывать отъ него и о другихъ важнѣйшихъ обстоятельствахъ» [1].

Такое суровое отношеніе сибирскихъ властей къ калмыкамъ объяснялось, какъ недавнимъ еще (въ 1771 году) откочеваніемъ изъ предѣловъ Россіи, съ р. Волги въ Джунгарскія степи, къ китайцамъ, огромной орды торгоутовъ во главѣ съ Убуши-ханомъ, такъ и тѣмъ что по полученнымъ свѣдѣніямъ, откочевавшіе въ предѣлы Китая калмыки, въ числѣ 3500 человѣкъ, въ началѣ 1774 года, имѣвъ собраніе на рѣкѣ Уламкулѣ, выразили намѣреніе идти внизъ по Иртышу для разоренія киргизъ-кайсаковъ.

Это намѣреніе калмыковъ, заставившее сибирскую администрацію смотрѣть на нихъ какъ на воюющую сторону, вынудило принять мѣры къ усиленію войскъ на пограничныхъ мѣстахъ Иртышской линіи и прежде всего въ Устькаменогорскѣ, гдѣ находилась одна рота Бійскаго баталіона; почему 29 апрѣля 1774 года туда и была отправлена изъ Семипалатинской крѣпости еще одна рота Бійскаго баталіона и команда казаковъ въ 50 человѣкъ [2].

На необходимость усиленія войскъ въ южной части Иртышской линіи, какъ для предупрежденія набѣга калмыковъ, такъ и грабежа киргизъ, указывало и управленіе Колывано-Воскресенскихъ заводовъ, располагавшее на огромномъ пространствѣ раскинутыхъ рудниковъ и заводовъ всего однимъ баталіономъ въ составѣ 4-хъ ротъ. Въ виду такой беззащитности, еще въ началѣ 1774 года, управленіе заводовъ заявляло, что имѣющимися войсками, «не только линейныя крѣпости подкрѣплять или заводы и рудники защищать, но постовъ нужныхъ при сереброплавильномъ дѣйствіи и денежной передѣлкѣ, также и храненіи знатныхъ металовъ, смѣнять некѣмъ». «Хотя при здѣшнихъ заводахъ и рудникахъ артиллерія и есть, однако обученныхъ къ дѣйствію оной людей никого нѣтъ» [3].

Съ распространеніемъ области мятежа въ предѣлахъ Сибирской губерніи среди населенія ея создавалась легендарная молва какъ отно-

---

[1] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 14 іюля 1774 года, г. Челябинскъ, № 1336.

[2] Д. № 145. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 17 мая 1774 года, Омскъ.

[3] Д. № 144. Промеморія канцеляріи Колывано-Воскресенскаго горнаго начальства 7 марта 1774 года, № 1578.

сительно личности самозванца, такъ и относительно участія въ его судьбѣ римской куріи.

Крестьянинъ Усть-Суэрской слободы Петръ Шалобановъ передавалъ крестьянамъ своей слободы и мѣстному священнику: «что инде господа радуются, что самозванца команду разбили и крестьянъ за то зорятъ и мучаютъ; вотъ когда государь Петръ Ѳедоровичъ водворится, онъ господъ всѣхъ перевѣситъ. Петра Ѳедоровича благословилъ на царство папа римскій и приказалъ слить большой колоколъ, чтобы звонъ былъ слышенъ по всей землѣ для собранія силы, а по тому звону народъ збунтовался и скопляется къ оному царю самоохотно» [1].

Содержавшійся въ Омской тюрьмѣ ссыльный колодникъ Василій Морозовъ разнымъ людямъ передавалъ: «не будутъ имѣть дворяна людей, всѣ отберутся государю. Во время погребенія Петра Ѳедоровича государыни не было, а онъ опущенъ живъ и жилъ у римскаго папы въ прикрытіи, и потомъ, когда онъ вышелъ отъ папы въ Россію набравши партію, въ то время осматривали гробъ, въ которомъ и нашли восковую статую. У Пугачева де продается соль по двадцати копѣекъ, а вино по рублю ведро, можетъ быть и здѣсь въ Омскѣ будетъ, если доживемъ, и онъ Пугачевъ придетъ сюда въ крѣпость» [2].

Какому наказанію подвергнутъ былъ крестьянинъ Шалобановъ за распространеніе ложныхъ возмутительныхъ слуховъ, свѣдѣній не сохранилось; колодникъ же Морозовъ, признанный виновнымъ въ возстановленіи бунта въ Омской крѣпости, по 137 ст. воинскаго артикула, повелѣніемъ генерала Деколонга, былъ повѣшенъ [3].

---

[1] Д. № 145. Отношеніе Чичерина къ генералу Деколонгу 18 мая 1774 г., № 1680.

[2] Д. № 145. Рапортъ коменданта Омской крѣпости бригадира Клавера 22 марта 1774 года.

[3] Ордеръ генерала Деколонга генералу Скалону 27 апрѣля 1774 года, село Бродо-Калмыцкое, № 747.

Д. № 43 1773—1774 г.г. Журналы по секретной части, по экспедиціи Пугачева. Предложеніе генерала Скалона Омской комендантской канцеляріи 10 мая 1774 года, № 611.

ГЛАВА X.

Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фрейгана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы.—Приближеніе ихъ къ Казани.—Бездѣятельность генерала Деколонга —Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ ввѣренныхъ его командѣ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону.

Башкирское и заводское населеніе, возбужденное къ мятежу вновь разсылавшимися воззваніями самозванца, обѣщавшими «вольность», избавленіе отъ податей и рекрутства, бродило толпами, грабя и разоряя заводы. Въ началѣ іюня мятежники разорили въ Уфимской провинціи заводы: Воскресенскій, Архангельскій, Котовскій и другіе. Отряды преслѣдующихъ войскъ ходили по разнымъ направленіямъ, но мятежники, въ особенности башкиры, уклонялись отъ боя, скопляясь толпами въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ войскъ не было.

Для водворенія спокойствія среди заводскаго населенія Исетской провинціи генералъ Деколонгъ, въ началѣ іюля, съ главными своими силами передвинулся въ Челябинскъ, предоставивъ самостоятельность дѣйствій отрядамъ Жолобова и Гагрина для прикрытія Екатеринбурга.

Въ Троицкой крѣпости оставался генералъ Станиславскій съ 14-ю легкою полевою командою; 13-й легкой полевой командѣ назначено было мѣстопребываніе въ Куртамышской слободѣ съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность, въ случаѣ надобности, пойти на помощь и Сибирской пограничной линіи.

Въ то время какъ Михельсонъ стремился преградить дорогу самозванцу, слѣдуя изъ Уфы черезъ Бирскъ къ Сарапулу, толпа мятежниковъ, предводительствуемая самозванцемъ, оказалась въ Красноуфимскѣ, гдѣ встрѣчена была при деревнѣ Быковой отрядомъ подполковника Попова.

Опрокинувъ этотъ отрядъ, мятежники заняли и выжгли заводы Уинскій и Иргинскій. Перейдя затѣмъ рѣку Тулву, осадили пригородъ Осу, который 21 іюня сдался, открывая дорогу Пугачеву къ Казани.

Князь Щербатовъ, увѣдомляя генерала Деколонга о предпринятомъ движеніи мятежниковъ, сообщалъ, что «расторопный полковникъ Михельсонъ слѣдуетъ за самозванцемъ въ ближайшемъ разстояніи и если теперь еще не разбилъ, то конечно злодѣй не ушелъ отъ своей погибели, о чемъ съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій».

«Я самъ, узнавъ о сихъ обстоятельствахъ, поспѣшилъ прибытіемъ въ Бузулукъ, чтобы быть ближе къ симъ мѣстамъ, главное зло въ себѣ заключающимъ, и отсюда поспѣшать буду къ рѣкѣ Камѣ» [1].

Незначительность состава войскъ, оставшихся въ Башкиріи, за нахожденіемъ отряда генерала Фреймана на Оренбургской линіи, обращала на себя вниманіе князя Щербатова, который, отдавъ повелѣніе маіорамъ Жолобову и Гагрину съ ихъ отрядами находиться въ Кунгурскомъ уѣздѣ, неоднократно, предлогалъ генералу Фрейману занять Зелаирскую крѣпость, какъ наиболѣе центральную среди Башкиріи, для умиротворенія ея населенія. Также кн. Щербатовъ, неоднократно, обращался и къ генаралу Деколонгу о томъ, чтобы онъ не удерживалъ генерала Фреймана на линіи.

«Крайне огорчаетъ меня не дѣйствіе и тщетное препровожденіе времени генерала маіора Фреймана съ великимъ числомъ войскъ ему порученнымъ», писалъ кн. Щербатовъ Деколонгу, «не только теперь, когда войскъ весьма мало въ Башкиріи, но и до сего времени нужно весьма было прибытіе его въ Зелаирскую крѣпость, ибо весь тотъ уголъ Башкиріи остается теперь въ ожиданіи его безъ войска. Между тѣмъ онъ рапортуетъ изъ Уйской крѣпости, что удерживается тамъ вашимъ превосходительствомъ; почему изъ приложеннаго къ нему ордера усмотрѣть изволите, который доставить къ нему прошу, чего я отъ него желаю. Сіе конечно пишу къ нему въ послѣдній разъ и если ваше превосходительство не благоволите его отпустить, то принужденъ буду донести ея императорскому величеству, дабы затѣмъ отвѣтствовать я не могъ».

«Рапорты сего генерала и недѣйствіе его деташемента показываютъ, что по удаленіи злодѣя обстоятельства вашего края спокойнѣе стали, но и опытами сіе доказывается, что тамъ только пылаетъ въ полной силѣ зло, гдѣ самъ начальникъ оное производитъ».

Извѣстіе о распространеніи области мятежа до Камы, вслѣдствіе чего преграждался свободный водный путь въ Сибирь, озабочивало

---

[1] Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Деколонгу 16 іюля 1774 г., Бузулукъ. (Отправляя это отношеніе кн. Щербатовъ еще ничего не зналъ о событіяхъ 12—15 іюля подъ Казанью).

Дениса Ивановича Чичерина, принимавшаго живѣйшее участіе въ судьбахъ ввѣреннаго ему края; почему, передавая генералу Скалону свои впечатлѣнія по поводу совершившихся событій, онъ не могъ не выразить соболѣзнованія: «видно по обстоятельствамъ на Макарьевскую ярмарку купцамъ нѣтъ свободнаго и безопаснаго пути ни водою, ни сухимъ путемъ. Прямо наказаніе»! [1].

Это прекращеніе свободнаго пути потому въ особенности представлялось серьезнымъ для торговыхъ и промышленныхъ интересовъ Сибири, что и Ирбитская ярмарка, бывшая въ началѣ года, не могла состояться въ Ирбитской слободѣ, а перенесенная въ Тобольскъ не имѣла успѣха, не смотря на то, что всѣмъ воеводамъ Сибирскихъ городовъ, магистратамъ и ратушамъ, а также и пріѣзжавшему изъ другихъ губерній купечеству, объявлено было отъ Чичерина: «что сіе учрежденіе сдѣлано въ огражденіе отъ хищническихъ рукъ злодѣевъ, къ спасенію ихъ самихъ, имѣнія ихъ, обнадеживая всѣхъ и каждаго, кто будетъ въ Тобольскѣ при производствѣ торга изъ купечества и мелочниковъ, что не только отъ всякихъ обидъ и притѣсненій защищены пребудутъ, но и принимаются они подъ его попеченіе и покровительство» [2].

По взятіи Осы, позорно сдавшейся мятежникамъ во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ, Пугачевъ сжегъ этотъ пригородъ и, забравъ пушки, двинулся къ Рождественскому заводу. Переправившись затѣмъ черезъ Каму и занявъ 27-го іюня Ижевскій заводъ, двинулся къ Казани.

Паденіе Осы и приближеніе Пугачева къ Камѣ вызвали со стороны казанскаго губернатора фонъ-Брандта усиленную дѣятельность. Малочисленность оставшихся командъ въ Казани, за выкомандированіемъ войскъ въ разныя мѣста прежней дѣятельности самозванца, вынудила генерала Брандта просить помощи у отрядовъ, преслѣдовавшихъ Пугачева и разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ. Между тѣмъ самозванецъ, не встрѣчая нигдѣ препятствій, подвигался быстро по направленію къ Казани, увеличивая свои силы.

Преслѣдовавшій мятежниковъ полковникъ Михельсонъ 8-го іюля переправился черезъ Вятку, 13-го находился въ 14 верстахъ отъ Казани и получивъ свѣдѣнія, что у самозванца до 12000 человѣкъ, не

---

[1] Д. № 143. Увѣдомленіе Чичерина генерала Скалона 4-го іюля 1774 года.

[2] Д. № 136 1774 года. Увѣдомленіе Чичериным генерала Скалона 25-го января 1774 года.

смотря на малочисленность своего отряда, непревышавшаго 800 человѣкъ, рѣшился немедленно аттаковать мятежниковъ.

Всѣ обращенія генерала Брандта къ отрядамъ Сибирскихъ войскъ, расположеннымъ близъ Екатеринбургскихъ заводовъ, о присылкѣ помощи Казани не доходили до назначенія. Эти отряды, также какъ и маіоръ Гагринъ, еще долгое время были въ совершенномъ невѣдѣніи о ходѣ событій и мѣстѣ нахожденія самозванца. Первыя извѣстія о движеніи Пугачева къ Камѣ, затѣмъ къ Казани, получены были Сибирскими войсками всего въ началѣ августа, при опросѣ бѣжавшихъ изъ стана самозванца. Бѣжавшіе изъ мятежнической толпы казакъ села Вишерскаго Сесюнинъ и Аннинскаго завода мастеровой Голушинъ, 27 іюля, при допросѣ въ Екатеринбургѣ, показали:

«Мятежники, подойдя къ пригороду Осѣ и встрѣтивъ сопротивленіе со стороны жителей и гарнизона, обложили городское укрѣпленіе соломой съ цѣлью ея поджечь. Устрашенные мятежниками, признавая себя безсильными къ защитѣ, въ виду недостатка пороха, гарнизонъ и обыватели 21 іюня сдались самозванцу, выйдя изъ укрѣпленія съ образами, во главѣ съ начальникомъ гарнизона маіоромъ Скрипицинымъ. Разграбивъ пригородъ и предавъ его затѣмъ огню, а также приказавъ башкирамъ заколоть шихмейстера Яковлева, Пугачевъ съ толпою отошелъ за три версты, гдѣ остановясь приказалъ Осинскому священнику привести всѣхъ, только что имъ забранныхъ плѣнныхъ, къ присягѣ на вѣрность государю Петру Ѳедоровичу, наслѣднику цесаревичу Павлу Петровичу и супругѣ его великой княгинѣ Натальѣ Алексѣевнѣ. Переночевавъ въ пяти верстахъ отъ Осы, въ деревнѣ, пошли лѣвой стороной Камы, дошли до Рождественскаго завода, гдѣ самозванецъ, узнавъ, что Скрипицинъ написалъ письмо Башмакову о выручкѣ, съ указаніемъ удобства пораженія, приказалъ повѣсить на кладбищѣ 5 человѣкъ: маіора Скрипицина, капитана Смирнова, унтеръ-шихмейстера Бахмана, прикащика кн. Голицына Клюшникова и цѣловальника Осинскаго пригорода, первыхъ двухъ за сочиненіе письма, а остальныхъ за знаніе умысла. Доносчикъ же подпоручикъ Минѣевъ произведенъ былъ самозванцемъ въ полковники».

«Переправясь черезъ Каму и оставивъ Рождественскій заводъ не тронутымъ, забравъ изъ него лишь мѣстныхъ мастеровыхъ, пошли къ Воткинскому казенному заводу, который совершенно выжгли, такъ какъ не нашли въ немъ жителей, заблаговременно выведенныхъ въ Ижевскій заводъ; здѣсь же по приказанію Пугачева повѣсили одного отставного солдата, бѣжавшаго изъ Рождественскаго завода и одного крестьянина».

«Не доходя двѣнадцати верстъ до Ижевскаго завода, встрѣчены были, близъ села Завьялова, сборною заводскою командою подъ начальствомъ управляющаго тѣми заводами Венцеля и оберъ-гинтеръ-фервальтеровъ Ижевскаго Алымова и Воткинскаго Клепикова. Не устоявъ противъ многочисленной толпы, эта команда бѣжала, преслѣдуемая мятежниками; Венцель и другія начальствующія лица были убиты. Занявъ заводъ, мятежники приступили къ грабежу, найденнаго тамъ лекаря Рафена и его жену закололи и одного подъячаго засѣкли до смерти».

«Предавъ послѣ ряда безчинствъ заводъ огню, выступили и въ пяти верстахъ расположились лагеремъ, гдѣ повѣсили двухъ пономарей и одного дьякона».

«На другой день мятежники пошли въ Казань прямою дорогою; на пути Пугачевъ произвелъ фурьера Екатеринбургской роты Саву Вершинина въ свои полковники» [1].

Основываясь на приведенномъ показаніи и увѣдомленіи Пермской провинціальной канцеляріи о томъ, что по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ генерала Брандта, Пугачевъ, разбитый подъ Казанью полковникомъ Михельсономъ, бѣжалъ, неизвѣстно въ которую сторону, полковникомъ Бибиковымъ предложено было отряду Сибирскихъ войскъ подъ начальствомъ премiеръ-маіора Жолобова и отряду Гагрина направиться къ Красноуфимску съ тѣмъ, чтобы производить поиски за рѣкою Уфою [2].

Во время опустошительнаго дѣйствія мятежниковъ по берегамъ Волги и Камы генералъ Деколонгъ, имѣя при себѣ двѣ легкихъ полевыхъ команды 10 и 14, оставался въ Челябинскѣ въ полномъ невѣдѣніи о совершающихся событіяхъ и въ совершенномъ бездѣйствіи, вся дѣятельность его въ этотъ періодъ времени заключалась лишь въ предпринятомъ движеніи съ своими командами, въ половинѣ іюля, къ Екатеринбургу для подкрѣпленія командированныхъ командъ подъ предводительствомъ премiеръ-маіора Жолобова», но однако планъ этотъ не былъ выполненъ и съ половины пути, неизвѣстно по какимъ причинамъ, 29-го іюля, Деколонгъ съ командами вновь возвратился въ Челябинскъ [3].

---

[1] Дѣло № 141.

[2] Дѣло № 141. Рапортъ полковника Бибикова генералу Деколонгу 5-го августа 1774 года, № 6471.

[3] Ордера генерала Деколонга Скалону 15 іюня 1774 г. Челябинскъ, № 1347 и 29 іюля 1774 г. № 1443.

Находясь въ этомъ городѣ, 9-го августа генералъ Деколонгъ получилъ первыя точныя извѣстія о побѣдахъ Михельсона подъ Казанью и о бѣгствѣ самозванца внизъ по Волгѣ.

Извѣщая объ этихъ событіяхъ, кн. Щербатовъ писалъ Деколонгу: «я ваше превосходительство въ послѣднемъ моемъ сообщеніи имѣлъ честь увѣдомить какими обстоятельствами побужденъ я былъ оставить пребываніе свое въ Оренбургѣ и спѣшить къ здѣшнему городу; но сколь ни поспѣшенъ былъ маршъ мой съ войсками меня прикрывающими и протчихъ, которыхъ изъ разныхъ мѣстъ къ здѣшней же сторонѣ обратилъ, однакожъ злодѣй самозванецъ Пугачевъ, пользуясь приклонностью обольщенной глупой черни, успѣлъ приблизиться къ здѣшнему городу и сколь ни старались его встрѣтить, но къ несчастью причинилъ онъ вредъ городу, зажегши нѣкоторую часть городского строенія, и можетъ быть удалось бы ему произвесть болѣе злодѣйства, естьли бы достойный и храбрый подполковникъ Михельсонъ не отвратилъ злаго его намѣренія. Сей разсторопный штабъ-офицеръ, не оставляя его преслѣдовать съ самаго разбитія злодѣя 22 числа прошедшаго мѣсяца и не смотря на великое препятствіе, достигъ его наконецъ подъ Казанью и совершенно разбилъ съ многочисленною толпою, убивъ болѣе 2000 человѣкъ и захвата до 5000 злодѣевъ со всею его артиллеріею. Но къ крайнему сожалѣнію ушелъ съ малымъ весьма числомъ злодѣй и перебрался черезъ Волгу къ Цивильску. Въ сіе же время прибылъ я въ Казань и все мое вниманіе теперь на сего изверга обращено съ тремя достаточными деташементами, которые стремятся за злодѣемъ и отрѣзываютъ ему дорогу во внутреннія россійскія мѣста».

«Между тѣмъ число войскъ въ Башкиріи, около Оренбурга и въ прочихъ Оренбургской губерніи мѣстахъ знатно уменьшилось, а какъ нужно очень очистить и успокоить всѣ тѣ мѣста Казанской губерніи, черезъ которыя бѣжалъ злодѣй и наполнилъ заразою возмущенія, для того принужденъ я былъ дать повелѣнія маіорамъ Жолобову и Гагрину вступить въ Кунгурскій уѣздъ» [1]. При этомъ кн. Щербатовъ вновь напоминалъ Деколонгу о скорѣйшемъ отпускѣ къ Оренбургу отряда генерала Фреймана.

Основываясь на распоряженіяхъ кн. Щербатова, полковникомъ Бибиковымъ предложено было маіору Жолобову «потянуться отъ Кра-

---

[1] Д. 141. Отношеніе кн. Щербатова въ генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г., Казань, № 383.

сноуфимска къ Башкиріи, предупреждая нашествіе воровъ на здѣшнія жилища» [1].

Побѣда, одержанная Михельсономъ подъ Казанью, за которую императрица щедро наградила всѣхъ ея участниковъ, высоко цѣнилась современниками, видѣвшими въ Михельсонѣ избавителя не только Казани, но и Москвы. Донесенія Михельсона объ этой побѣдѣ кн. Щербатову, изложенныя въ рапортахъ отъ 13 и 16 іюля, разосланы были въ копіяхъ главнокомандующимъ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и генералу Деколонгу.

Препровождая означенныя рапорты къ генералу Рейнсдорпу, кн. Щербатовъ писалъ: «хотя сіе и облегчило мое безпокойство, но озабочиваетъ меня несказанно бѣгъ сего злодѣя вверхъ по Волгѣ, а болѣе полученное сейчасъ отъ г-на Казанскаго губернатора и отъ подполковника Михельсона извѣстіе, что злодѣй на Кокшайскомъ перевозѣ на 17-е въ ночи черезъ Волгу въ весьма маломъ числѣ переправился; другая же толпа уклоняется по Алацкой дорогѣ, по въ которой самъ злодѣй Пугачевъ неизвѣстно. Для чего за Волгу отправлено 100 человѣкъ Чугуевскихъ казаковъ, вслѣдъ же за злодѣями достаточной деташементъ подъ командою секундъ-маіора графа Меллина; а я послалъ мои повелѣнія къ подполковнику Муфелю, чтобы онъ съ крайнею поспѣшностью, забирая подводы, шелъ прямою дорогою къ устью рѣки Камы, откуда обращу его за Волгу, узнавъ въ которое мѣсто зло проявляться будетъ. Если же злодѣй по Волгѣ устремится, то оставлю его для удержанія, съ другой же стороны поспѣшитъ г-нъ генералъ-маіоръ кн. Голицынъ. Я же самъ не престаю поспѣшать на Туранскій перевозъ, а оттуда, смотря по обстоятельствамъ, обращусь и побываю не малое время въ Казани. Я покорнѣйше ваше превосходительство прошу увѣдомить о семъ стремленіи злодѣевъ за Волгу Астраханскаго губернатора и господина генералъ-маіора Мансурова, равнымъ образомъ о разбитіи злодѣевъ. О послѣднемъ и движеніи войскъ нужно также извѣстить и нѣкоторыя мѣста губерніи вамъ порученной, а именно Ставрополь, который страхомъ наполненъ» [2].

Съ удаленіемъ самозванца отъ границъ Сибири и пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, не только въ значительной мѣрѣ уменьшились случаи киргизской баранты, но киргизы малой и средней орды во всѣхъ случаяхъ стали проявлять свою покорность и желаніе быть полезными въ дѣлѣ умиротворенія башкиръ.

---

[1] Д. № 141. Рапортъ Бибикова генералу Деколонгу 6 августа 1774 года, № 6476.

[2] Д. № 141. Отношеніе кн. Щербатова къ генералу Рейнсдорпу 19 іюля 1774 г.

По поводу состоянія киргизскихъ ордъ Оренбургскій губернаторъ Рейнсдорпъ въ половинѣ іюля 1774 года сообщалъ генералу Деколонгу:

«Что касается до состоянія киргизъ-кайсаковъ, то хотя нѣкоторые изъ нихъ воришки при здѣшнихъ крѣпостяхъ, про-дерзости и оказываютъ увозомъ людей и отгономъ скота, однакожъ изъ того заключить не можно, чтобы они генерально на зло обратились. Ханъ ихъ Нурали съ братьями своими султанами о вѣрности и усердіи при всякомъ случаѣ увѣряетъ, только одинъ изъ нихъ Дусали-султанъ, племянникъ Нурали-хана, развращенъ будучи отъ государственнаго злодѣя Пугачева, находится въ безпокойствѣ, коего однако ханъ съ братьями намѣревается поймать»[1].

Въ доказательство вѣрности средней орды генералъ Рейнсдорпъ препровождалъ переводъ полученнаго имъ письма отъ султана Валія:

«Отъ меня средней орды Аблай-ханова сына Валія-султана высокопочтенному, высокочиновному и высокопревосходительному г-ну генералу порутчику, Оренбургскому губернатору и кавалеру.

«По многократномъ поздравленіи моемъ слово мое состоитъ въ слѣдующемъ:

«Присланное отъ вашего высокопревосходительства письмо черезъ Чинять-мурзу благополучно я получилъ, только отца моего Аблай-хана дома нѣтъ, находится онъ на линіяхъ съ неисчисленными войсками противъ имѣющихся тамъ нашихъ злодѣевъ, и какъ не безслышно, что онъ ихъ въ прахъ разбилъ, здѣсь же на мѣсто его управляю я.

«Вы изволите писать о побѣдѣ надъ вашимъ злодѣемъ; услыша это, я весьма порадовался, ибо и мы находимся ея императорскаго величества злодѣямъ злодѣи, а союзникамъ пріятели.

«Вамъ самимъ извѣстно, что Чинять-мурза посланъ былъ отъ меня для торгу, въ числѣ 73 человѣкъ, и они у того злодѣя въ рукахъ невольниками были, но ихъ вы великосиліемъ своимъ изъ рукъ того злодѣя взяли къ себѣ, чему я весьма доволенъ, ибо мы великой государыни нашей вѣрны и съ подданными ея какъ братья тому уже многіе годы, одинъ другому не учиня никакого злодѣйства, пребываемъ и отъ нынѣ даже до второго пришествія злодѣйства въ насъ не будетъ»[2].

---

[1] Отношеніе генерала Рейнсдорпа къ генералу Деколонгу 18 іюля 1774 года, № 967.

[2] Д. № 141. Переводъ съ татарскаго, письмо средней орды Валія султана генералу Рейнсдорпу 2 іюня 1774 года.

Преданность свою выражали и киргизы, кочевавшіе близь Сибирской пограничной линіи. Старшина Байжигитъ-мурза, имѣвшій свои кочевья близь «камня Кокчетова», въ письмѣ на имя коменданта Петропавловской крѣпости бригадира Сумарокова сообщалъ, что отъ злодѣя, находившагося подъ Оренбургомъ, были послы къ султану Аблаю, которые, не заставъ его, являлись къ сыну его Валію, «заявивъ, что присланы отъ государя Петра Третьяго; но Валій объявилъ тѣмъ людямъ, что почитаетъ лица, пославшее ихъ, единственно злодѣемъ, воромъ и разбойникомъ».

Кокчетовскіе киргизы, принося поздравленіе русскому оружію, по поводу побѣды подъ Троицкомъ, обращаясь къ бригадиру Сумарокову, просили «дозволить имъ противъ злодѣевъ башкирцевъ войною идти», и что ими сдѣланы сношенія съ другими сосѣдними киргизами, по поводу снаряженія въ походъ и заготовкѣ лошадей [1].

Извѣстія о приближеніи Пугачева къ Камѣ порождали неудовольствіе на кн. Щербатова; императрица относила удачи самозванца къ бездѣятельности главнокомандующаго, почему 8 іюля назначенъ былъ главнокомандующимъ кн. Петръ Михайловичъ Голицынъ.

По поводу своего назначенія кн. Голицынъ, отъ 9 августа 1774 года, писалъ Деколонгу:

«Ея императорскому величеству угодно было всемилостивѣйше своимъ рескриптомъ поручить мнѣ главную команду надъ всѣми бывшими подъ предводительствомъ господина генерала порутчика и кавалера кн. Щербатова войсками, а его отозвать къ высочайшему своему двору, вслѣдствіе чего оный господинъ генералъ туда отправился, а я въ командованіе сего корпуса на сихъ дняхъ вступилъ».

«При семъ не оставляю присовокупить, къ свѣдѣнію вашего превосходительства, о здѣшнихъ происхожденіяхъ: злодѣй государственный воръ Пугачевъ, кинувшись отъ Верхнеяицкой линіи, прорвался къ Казани и напавъ на оную съ многочисленною сволочью, подвергъ несчастью сей прекрасный городъ, распространивъ въ немъ свои варварства. Полковникъ Михельсонъ, преслѣдуя по стопамъ сего изверга, недопустилъ довершить своего хищнаго желанія, напавъ въ самое грабительство на него троекратно, поразилъ столь жестоко, что злодѣй лишился, почитай, всей своей дружины и съ малою частицею бѣжалъ за Волгу, переправясь подъ Колмепскомъ, продолжилъ свой бѣгъ черезъ Цивильскъ, Курмышъ, Алатырь и далѣе, оставивъ вездѣ знаки

[1] Д. № 141. Переводъ съ татарскаго письма старшины Байжигитъ-мурзы 4 августа 1774 г.

своего тиранства. Въ преслѣдованіи сего разбойника отъ предшественника моего господина генерала порутчика кн. Щербатова отряжены деташементы подъ командою, первый полковника Михельсона на Московской дорогѣ, а другой маіора графа Меллина по слѣдамъ сего изверга. Погоня за нимъ была отъ графа Меллина сильная, а полковникъ Михельсонъ симъ движеніемъ отрѣзалъ ему путь, ежели бы иногда покусился онъ къ Москвѣ. Нынѣ, по послѣднимъ извѣстіямъ, Пугачевъ 1-го августа находился уже въ Пензѣ и подполковникъ Муфель, направленный съ Яика къ пресѣченію сего бѣга, слѣдуя черезъ Корсунь, былъ отъ него тогда въ сорока пяти верстахъ и пошелъ на пораженіе онаго тирана; маіоръ же графъ Меллинъ на этотъ же самый разъ, достигши Саранска, выступилъ за злодѣемъ, а полковникъ Михельсонъ обращается теперь въ Арзамазскомъ уѣздѣ, прикрывая симъ движеніемъ границы Московской губерніи».

«Господинъ генералъ маіоръ Мансуровъ изъ Яика обратился къ Сызрани и по времени думаю, уже ежели не достигъ, то близко оной находится, сею позиціею онъ закрываетъ сторону Самарскую и Саратовскую. Настоящаго уклоненія злодѣйскаго еще теперь узнать не можно и по извѣстіямъ считаю или къ Сарапулу, либо на Донъ. Неоставилъ я и начальниковъ тѣхъ предѣловъ моимъ предъувѣдомленіемъ, дабы всѣ осторожности отъ сего хищнаго злодѣя взять неупустили».

«Къ огражденію Кунгурскаго уѣзда опредѣлены отъ меня съ деташементами подполковникъ Поповъ въ Осѣ, а маіоръ Гагринъ въ прилегающихъ къ оной мѣстамъ».

«Сей послѣдній долженъ располагать свои движенія, сходныя съ маіоромъ Жолобовымъ, оставленнымъ къ закрытію границъ Екатеринбургскаго уѣзда. Къ обузданію же непостояннаго башкирскаго народа учредилъ посты отъ Оренбурга къ Стерлитомакской соляной пристани съ полковникомъ и кавалеромъ Шепелевымъ, въ Уфѣ съ подполковникомъ Рылѣевымъ, въ Мензелинскѣ съ полковникомъ и кавалеромъ Якубовичемъ, сей послѣдній прикрывать будетъ и по лѣвую сторону прилегшій къ его расположенію Казанской губерніи мѣста. Господину генералу-маіору Фрейману неминуемо должно приблизиться къ окружностямъ Оренбурга, деташементу же его предписать расположиться отъ Оренбурга, зачиная отъ деревни Богулчинъ, лежащею по лѣвому берегу рѣки Бѣлой, а оттуда къ вершинамъ рѣки Яика на защищеніе Верхнеяицкой дистанціи. О поспѣшномъ слѣдованіи сего генерала я ему предложилъ, но ваше превосходительство прошу ему предписать, дабы немедля маршировалъ со всѣмъ своимъ деташементомъ. Если надоб-

ность предусмотрѣть изволите въ тѣхъ мѣстахъ войскамъ, то нѣкоторую часть можно будетъ оставить, остальныя же большія силы обратить къ Оренбургу, для того что больше въ тѣхъ мѣстахъ великое злодѣйство происходитъ».

«Теперь, собравъ сколько могъ изъ окружности здѣшнихъ мѣстъ войскъ, съ двумя эскадронами гусаръ, четырьмя стами казаковъ и тремя стами пѣхоты, отправляюсь завтрашній день самъ на совершенное искорененіе злодѣя и подкрѣпленіе преслѣдующихъ его деташементовъ. Обращу первое мое движеніе на городъ Корсунь, а оттуда гдѣ, по обозрѣнію обстоятельствъ, больше нужды въ моемъ присутствіи будетъ».

«Къ безопасности города Казани и его околичностей, сколько я былъ въ состояніи, войскъ оставилъ, препоруча надъ ними команду господину генералъ-маіору и кавалеру Потемкину, который къ сему самопроизвольно свое желаніе объявилъ, имѣя особую порученную отъ ея императорскаго величества коммиссію». «Ея императорское величество всемилостивѣйше своимъ письмомъ меня увѣдомить изволила, что отъ Москвы съ тремя полками генералъ-маіоръ и кавалеръ Чорба сюда отправленъ и слѣдуетъ».

«Такимъ образомъ, увѣдомляя ваше превосходительство о расположеніи ввѣренныхъ мнѣ войскъ, за должность почитаю изъяснить, что ея императорское величество всемилостивѣйшимъ письмомъ отъ 15 минувшаго мѣсяца, между прочимъ, изъявить соизволила на какомъ основаніи въ здѣшнемъ краю войска должны содѣйствіе свое располагать, притомъ же предпочитать за нужное высочайше соизволила, чтобы деташементы вашего превосходительства могли составить кордонъ ради охраненія границъ Сибирской губерніи и къ согласному содѣйствію здѣшнимъ войскамъ, уповая, что удобнѣе если зачнется отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Чеборкульской, простираясь до Екатеринбурга, и тѣмъ расположенныя войска, предводительствуемыя вашимъ превосходительствомъ, могутъ съ моими отъ Верхнеяицкой крѣпости къ Екатеринбургу сомкнуты быть».

«По нынѣшнимъ важнымъ обстоятельствамъ, чтобы ваше превосходительство не могло удалиться съ корпусомъ своимъ во внутрь Сибири и особливо нынѣ, господинъ губернаторъ Сибирской, письмомъ писаннымъ на имя покойнаго Казанскаго губернатора [1], увѣдомляетъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, по удаленіи злодѣя, тишина возстановляется и насупротивъ того въ здѣшнихъ сильно свое распространеніе беретъ, то увѣдомляя о семъ прошу ваше превосходительство къ тому взять удобныя мѣры».

[1] Казанскій губернаторъ фонъ-Брандъ умеръ 3 августа 1774 года.

«Ея императорское величество всемилостивѣйшимъ своимъ письмомъ изволила меня увѣдомить, что съ Портою Отоманскою наиполезнѣйшій и славный миръ заключенъ. Сіе извѣстіе доставлено въ С.-Петербургъ отъ его сіятельства графа Петра Александровича Румянцева сыномъ его, который всемилостивѣйше пожалованъ генералъ-маіоромъ. Притомъ ея императорское величество высочайше изволила назначить, чтобы вся кавалерія изъ второй арміи обратилась на искорененіе здѣшнихъ бунтовщиковъ» [1].

Въ то время какъ кн. Голицынъ дѣлалъ распоряженія относительно болѣе цѣлесообразнаго распредѣленія войскъ, предназначенныхъ къ преслѣдованію самозванца и къ умиротворенію бунтовщиковъ, собираясь лично выступить съ частью войскъ изъ Казани, послѣдовало назначеніе новаго главнокомандующаго графа Петра Ивановича Панина.

Указъ военной коллегіи по поводу назначенія новаго главнокомандующаго полученъ былъ генераломъ Деколонгомъ въ Челябинскѣ, черезъ Оренбургъ, 31 августа:

«Сего іюля 29 дня», гласилъ указъ, «въ имянномъ ея императорскаго величества указѣ, данномъ военной коллегіи, объявлено: узнавъ желаніе генерала графа Петра Панина служить ея императорскому величеству въ пресѣченіи бунта и возстановленіи внутренняго порядка, въ губерніяхъ Оренбургской, Казанской и Нижегородской, высочайше повелѣть соизволила военной коллегіи доставить къ нему немедленно надлежащія свѣдѣнія о всѣхъ тѣхъ войскахъ, которыя нынѣ въ тамошнемъ краю находятся, съ повелѣніемъ отъ себя и тѣмъ войскамъ состоять отнынѣ подъ его главною командою. Вслѣдствіе сего о тѣхъ находящихся въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Нижегородской и въ тамошнемъ краю войскахъ равно и туда слѣдующихъ, сего числа при указѣ изъ военной коллегіи отправлена къ нему г-ну генералъ-аншефу и кавалеру вѣдомость, а вы господинъ генералъ-порутчикъ и кавалеръ, будучи о семъ высочайшемъ ея императорскаго величества соизволеніи черезъ сіе извѣстны, имѣете, со всѣми находящимися въ командѣ вашей войсками, состоять подъ главною его г-на генерала-аншефа и кавалера командою» [2].

Назначеніе новаго главнокомандующаго не остановило предпринятыхъ кн. П. М. Голицынымъ мѣропріятій, который осуществивъ

---

[1] Д. № 141. Отношеніе кн. Голицына къ генералу Деколонгу отъ 7 августа 1774 г. № 1619. Казань.

[2] Д. № 141. Указъ военной коллегіи генералу Деколонгу 29 іюля 1774 г. № 7870.

предположенное выступленіе отряда подъ своимъ начальствомъ, еще 15-го августа, изъ села Томяшева Симбирскаго уѣзда, сообщалъ Сибирскому губернатору Чичерину: «что какъ его сіятельство г-нъ генералъ-аншефъ и кавалеръ еще къ корпусу не прибылъ, распоряженія же всѣми бывшими въ моей командѣ войсками, сообразуя здѣшнія обстоятельства, предоставлены мнѣ; посему ваше превосходительство прошу о слѣдующихъ до свѣдѣнія моего извѣстіяхъ увѣдомленіемъ не оставить, главное же и въ подчиненные вамъ мѣста предложить, дабы они, по касающимся до порученной мнѣ экспедиціи, доставлять извѣстія могли» [1].

Съ водвореніемъ спокойствія въ предѣлахъ Сибирской губерніи а также въ пограничныхъ съ нею мѣстахъ Исетской провинціи, по удаленіи самозванца во внутреннія губерніи Имперіи, генералъ Деколонгъ считалъ свою миссію оконченною, почему еще 2-го августа ордеромъ давалъ знать комендантамъ Сибирской пограничной линіи: «что такъ какъ многія повелѣнныя правительствомъ дѣла остаются безъ окончанія и которыя безъ него рѣшить никто не можетъ,—то онъ, оставя обращающіяся въ здѣшнихъ предѣлахъ Сибирскаго корпуса войска въ предводительствѣ прибывшему по его повелѣнію генералу-маіору Скалону, отправляется самъ въ мѣста своего постояннаго пребыванія» [2].

Быстрота движенія самозванца, разбитаго подъ Казанью, внизъ по Волгѣ и предположенія о возможности новаго вторженія его въ башкирію заставили однако генерала Деколонга отложить, на нѣкоторое время, отбытіе свое изъ Челябинска въ Омскую крѣпость.

---

[1] Д. № 143. Отношеніе кн. Голицына къ Сибирскому губернатору Чичерину 15 августа 1774 года, № 1727, село Томяшево въ Симбирскомъ уѣздѣ.

[2] Ордеръ генерала Деколонга коменданту Омской крѣпости бригадиру Клаверу 2 августа 1774 года. № 1666.

ГЛАВА XI.

Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы.—Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года.—Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ.—Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца.—Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева.—Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца.

Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, получивъ назначеніе главнокомандующаго, медлилъ отъѣздомъ къ театру военныхъ дѣйствій, выжидая, какъ разъясненія обстоятельствъ, такъ и прибытія вновь назначенныхъ войскъ къ борьбѣ съ мятежниками.

Только 17 августа онъ выѣхалъ изъ Москвы, имѣя прежде всего въ виду возстановленіе спокойствія въ губерніяхъ Нижегородской и Воронежской.

Дѣятельность новаго главнокомандующаго, обращенная къ подавленію мятежа во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи, гдѣ въ особенности буйства помѣщичьихъ крестьянъ требовали энергичныхъ мѣръ, еще продолжительное время ни чѣмъ не проявлялась по отношенію къ Сибири. Въ теченіе всего періода времени, съ назначенія графа П. И. Панина до поимки самозванца, Сибирь и Исетская провинція, охраняемыя Сибирскими войсками, оставались внѣ всякаго вліянія на нихъ распорядительности главнокомандующаго. Первое мѣропріятіе новаго главнокомандующаго, которое сдѣлалось извѣстнымъ въ Сибири, это былъ циркуляръ 25 августа, полученный генераломъ Деколонгомъ и Д. И. Чичеринымъ въ началѣ октября:

«1774 года, августа 25 дня, по указу ея императорскаго величества и по данной мнѣ полной мочи, за собственноручнымъ подписаніемъ, на усмиреніе производимаго нынѣ въ государствѣ бунта измѣнникомъ съ его сообщниками и самозванцемъ Пугачевымъ, въ имени покойнаго императора Петра Третьяго, который извѣстно всему государству, двѣнадцать тому уже лѣтъ скончался и предъ глазами всего Петербурга похороненъ въ Невскомъ монастырѣ, по усмотрѣнію на мѣстѣ удобнѣйшихъ средствъ, не только къ пресѣченію сего бунта, но и къ возвращенію въ прежнее вѣрноподданническое повиновеніе ея им-

ператорскому величеству законновладѣющей имперіей всероссійской императрицѣ, великой Екатеринѣ Второй, всѣхъ взбунтовавшихся и заразившихся симъ бунтомъ ея величества подданныхъ, измѣнниковъ и сообщниковъ его, предполагаю я симъ по государственнымъ законамъ поступать по нижеписанному»:

1) «Во всѣхъ тѣхъ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ обыватели поднимали свои руки или способствовали только поимкѣ и предательству въ руки измѣнниковъ на убійство своихъ воеводъ, всякихъ поставленныхъ отъ ея величества начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ и всякаго званія вѣрноподданныхъ, и тѣхъ, какъ самыхъ убійцъ, такъ и предателей, заводчиковъ, изготовя напередъ по христіанскому закону, казнить смертію отрубленіемъ сперва руки и ноги, а потомъ головы и тѣла класть на колесы у проѣзжихъ дорогъ».

2) «Всѣхъ безъ изъятія послѣдователей за таковыми бунтовщиками сѣчь жестоко при вѣсилицѣ плетьми».

3) «Ради такой кары, при всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, которыя бунтовали или хотя ослушными противу законнаго начальства оказывались, поставить и впредь до указу не велѣть снимать по одной вѣсилицѣ, по одному колесу и по одному глаголю, для вѣшенія за ребро».

4) «Если заводчиковъ убійствъ учрежденныхъ начальниковъ, собственныхъ помѣщиковъ, священниковъ, настоящими обличеніями изыскивать будетъ уже нельзя, то въ таковыхъ селеніяхъ, гдѣ начальники, священники и всякаго званія вѣрноподданные умерщвлены или преданы ихъ же поселянами, принуждать къ выдачѣ заговорщиковъ метаніемъ между ними жребія, для повѣшенія третьяго, а ежели и симъ средствомъ они ихъ не выдадутъ, то и дѣйствительно сотаго, между таковыми по жребію повѣсить, а остальныхъ всѣхъ возрастныхъ пересѣчь жестоко плетьми».

5) «Всѣхъ поселянъ, возвращенныхъ сими средствами въ прежнюю подданническую вѣрность къ ея императорскому величеству нашей всемилостивѣйшей государынѣ и въ должное повиновеніе своихъ начальниковъ, помѣщиковъ, утвердить въ томъ цѣлованіемъ Евангелія и Креста, объявивъ, что кто и за симъ дерзнетъ впредь какимъ либо образомъ пріобщаться къ бунтовщикамъ или утверждать самозванца Петромъ Третьимъ, который двѣнадцать уже тому лѣтъ, всему государству извѣстно, подлинно скончался, или кто сдѣлаетъ малѣйшее ослушаніе воеводамъ, канцеляріямъ, всякимъ надъ собою начальникамъ и собственнымъ помѣщикамъ, а другіе таковыхъ заводчиковъ или подсыльныхъ отъ государственныхъ бунтовщиковъ не свяжутъ и въ бли-

жайшую канцелярію или въ воинскую команду не представятъ, за то въ самой скорости присланными изъ войска команды генерала графа Панина всѣ въ таковыхъ селеніяхъ, безъ изъятія возрастные мужики, будутъ казнены мучительнѣйшими смертями, жены и дѣти ихъ отданы въ рабство, а земли во владѣніе въ вѣрности пребывшимъ всегда къ ея императорскому величеству подданнымъ и помѣщикамъ».

6) «Если, паче чаянія, чего до сихъ поръ еще не произошло и ожидать почти невозможно, чтобы нашлись по вышеписанному заслужившіе наказаніе смертной казни или тѣлесныя наказанія, дворяне или имѣющіе офицерскіе и высшіе чины, также изъ духовнаго рукоположенія, таковыхъ по изобличеніи содержать прикованными къ стѣнамъ на хлѣбѣ и водѣ, а о дѣйствительномъ ихъ наказаніи представить генералу графу Панину черезъ нарочныхъ».

7) «Въ тѣхъ селеніяхъ, въ которыхъ собственными обывателями, что казеннаго или помѣщичьяго разграблено, оное принуждать обратно возвращать, съ тѣмъ угроженіемъ, если у кого что изъ такого награбленнаго и собственно собою невозвращеннаго впредь отыщется, то таковой непремѣнно будетъ повѣшенъ»[1]).

Исполненіе приведеннаго циркуляра, впослѣдствіи, было подтверждено именнымъ указомъ ея императорскаго величества, даннымъ на имя графа Панина и предложеніемъ главнокомандующаго Сибирскому губернатору Чичерину.

Находясь въ Симбирскѣ, графъ Панинъ писалъ Чичерину:

«Какой данъ правительствующему сенату высочайшій именной ея императорскаго величества указъ о сдѣланныхъ мною распоряженіяхъ и ея величеству донесенныхъ по тѣмъ селеніямъ, какія сопричаствовали измѣнническому бунту и дерзновенному выступленію отъ повиновенія законной власти, на обузданіе впредь черни въ подданническомъ повиновеніи съ различіемъ противу тѣхъ, которые оному измѣнничеству не послѣдовали, съ того копію, есть ли еще по настоящей дорогѣ изъ правительствующаго сената въ полученіи нѣтъ, здѣсь прилагая, съ моимъ засвидѣтельствованіемъ, а къ точному и непремѣнному исполненію высочайшаго ея императорскаго величества онаго указа присовокупляю сіе (на случай естьли бы и въ губерніи вѣдѣнія вашего нашлися города и селенія вышедшіе изъ законнаго повинове-

[1] Д. № 147. Приведенный указъ полученъ былъ въ Сибири въ октябрѣ 1774 г. Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 28 октября 1774 года № 292. Челябинскъ.

нія надлежащимъ властямъ и прилѣпившіеся къ самозванцу и измѣнику Пугачеву»):

1) «Чтобы при всѣхъ, безъ изъятія, въ тѣхъ городахъ и всякаго званія селеніяхъ, которые дерзали, при нынѣшнемъ государственнаго злодѣя Пугачева возмущеніи бунтовать и выходить изъ должнаго подданическаго повиновенія, какъ канцеляріямъ и начальникамъ поставленнымъ отъ ея императорскаго величества, такъ и изъ послушанія своимъ помѣщикамъ постановлены бы непремѣнно при большихъ дорогахъ вѣсилицы, колесы и глаголи. И впредь до указу содержаны бы были, а при какихъ именно селеніяхъ и за какое именно бунтовщичье оказательство постановлены будутъ и тѣ на смертную впредь казнь приготовлены, объ томъ прислать ко мнѣ, какъ можно скорѣй, обстоятельныя вѣдомости за рукою вашею».

2) «Съ сего времени впредь до особливаго ея императорскаго величества указа во всѣхъ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ оныя приготовленія для смертной казни поставлены будутъ, по преступленіямъ не только бывшаго злодѣя Пугачева бунта, но и по всѣмъ прочимъ, заслуживающимъ смертную опую надъ злодѣями и преступниками подлаго состоянія, а не надъ дворянами и имѣющими офицерскіе и выше чины, производить по указаннымъ слѣдствіямъ самымъ исполненіемъ, по государственнымъ законамъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, которымъ власть надъ смертною казнію по онымъ законамъ прежде была предписана, не останавливаяся за изданными о удержаніи надъ преступниками смертной казни всемилостивѣйшими указами, какъ покойною въ Бозѣ почившею государынею императрицею Елисаветою Петровною, такъ и нынѣ владѣющею надъ нами нашею всемилостивѣйшею самодержицею. А о дворянахъ и чиновныхъ лицахъ, въ смертныя преступленія впадающихъ, представлять на рѣшеніе къ вышнимъ подлежащимъ мѣстамъ».

3) «Въ тѣхъ же городахъ и селеніяхъ, которые не были причастны нынѣшнему государственному возмущенію и бунту, но всегда пребывали въ должномъ повиновеніи законной власти, при которыхъ яко подданнической вѣрности къ ея императорскому величеству пребывшихъ, въ различіе же тѣхъ, кои въ измѣнническое преступленіе впадали, не ставить ни вѣсилицъ, ни колесъ, ни глаголей и со впадающими изъ оныхъ селеній преступниками подъ смертную казнь по обыкновеннымъ государственнымъ законамъ онаго отъ искорененія удерживаться, то поступать съ ними всемилостивѣйше изданнымъ отъ ихъ императорскихъ величествъ въ Бозѣ почивающей покойной государыни

Елисаветы Петровны и нынѣ благополучно державнѣйшей надъ нами всеавгустѣйшей великой государыни императрицы Екатерины Второй»[1].

Въ препровожденномъ указѣ повелѣвалось «всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ во всемъ поступать, при опредѣленіи наказаній за преступленія, по точной силѣ учрежденій графа Петра Ивановича Панина».

Между тѣмъ Пугачевъ производилъ страшныя опустошенія. Разграбивъ Саранскъ, мятежники вступили въ Пензу, заняли Алатырь Инсару, Краснослободскъ, Темниковъ, Керенскъ, Нижній-Ломовъ, гдѣ при сообщничествѣ помѣщичьихъ крестьянъ производили грабежи и неистовства.

Партія, предводительствуемая самимъ самозванцемъ, приняла направленіе къ Петровску и затѣмъ къ Саратову. Разграбивъ эти города, 9 августа Пугачевъ пошелъ внизъ по Волгѣ, преслѣдуемый отрядами войскъ полковника Михельсона и генералъ-маіора Мансурова.

21 августа самозванецъ приблизился къ Царицыну; оставивъ этотъ городъ, защищенный сильнымъ гарнизономъ и боясь настигавшаго его Михельсона, двинулся къ Сарептѣ. 24 августа у Сальникова завода Михельсонъ настигъ самозванца, нанеся ему послѣдній и самый сильный ударъ. Мятежники потеряли 24 орудія, болѣе 2000 убитыми и до 6000 плѣнными. Самозванецъ бѣжалъ однимъ изъ первыхъ съ поля сраженія, будучи преслѣдуемъ до самой Волги, черезъ которую успѣлъ однако переправиться съ главными сообщниками, направившись къ Черному Яру.—Остальная часть толпы разсыпалась въ разныя стороны, ища гдѣ можно спасенія.

Сформированные летучіе отряды отъ войскъ, состоявшихъ при командахъ Михельсона и Мансурова, отправлены были за Волгу съ приказаніемъ преслѣдовать самозванца по слѣдамъ.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда 2 сентября прибылъ въ Царицынъ генералъ-поручикъ Суворовъ, принявшій, по приказанію главнокомандующаго, общее начальство надъ всѣми отрядами преслѣдовавшими Пугачева. Донесеніе полковника Михельсона о разбитіи имъ самозванца получено было главнокомандующимъ во время нахожденія его въ Керенскѣ также 2 сентября и изъ этого города, впервые, графъ Панинъ увѣдомилъ генерала Деколонга, какъ о своемъ полномочіи, такъ и объ успѣхахъ оружія отряда Михельсона.

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина Д. И. Чичерину 3 октября 1774 г. № 145. Симбирскъ.

«Естьли ваше превосходительство еще не извѣстны», писалъ графъ Панинъ генералу Деколонгу отъ 3 сентября 1774 года, «то сіе предлагаетъ вамъ, что по собственному ея императорскаго величества высочайшему указу всемилостивѣйше поручено мнѣ главное начальство надъ всѣми войсками, отряженными къ пресѣченію бунта, произведеннаго самозванцемъ и измѣнникомъ Пугачевымъ, и на приведеніе во всемъ государствѣ прежняго спокойствія; въ числѣ сихъ войскъ и ваше превосходительство съ деташементомъ помѣщены. Вслѣдствіе того и имѣете черезъ нарочнаго меня увѣдомить, какъ о числѣ и состояніи вашего деташемента, такъ зачѣмъ и гдѣ вы находитесь, что въ порученномъ вамъ дѣлѣ производите, зачѣмъ генералъ-маіора Фреймана при себѣ удерживаете по столь долговременномъ уже отбытіи изъ вашего края въ такую отдаленность самаго самозванца. А что до здѣшнихъ моихъ произведеній, со вступленія къ сему начальству происходитъ, то оное предполагается къ вашему свѣдѣнію слѣдующимъ»:

«Вчерась только я получилъ рапортъ что проклятый самозванецъ разбитъ на голову 25 числа минувшаго мѣсяца храбрымъ и неутомимымъ господиномъ полковникомъ Михельсономъ на Астраханской дорогѣ за Царицынымъ въ ста верстахъ, все безъ изъятія у него отнято и бѣжалъ онъ только съ пятидесятью человѣками степью къ Астрахани, не имѣя при себѣ не только не одной телѣги, ниже и вьючной лошади; за нимъ погнались наши на отборныхъ лошадяхъ отряды по обѣимъ сторонамъ Волги и я теперь ожидаю ежеминутно извѣстія, чѣмъ оное конецъ свой получитъ, ласкаясь при томъ надеждою либо о поимкѣ злодѣя, либо о его умерщвленіи, потому что на степи нѣтъ у него никакихъ пропитаній, а страна, сказываютъ, та вся выгорѣла; въ разсужденіе же нашихъ преслѣдующихъ его, то несомнѣнно по свободному ихъ заду, доставится имъ пропитаніе».

«Хотя произойдетъ въ томъ желанный успѣхъ или нѣтъ, однакожъ столько изъ онаго его на самой степи уже разбитія, кажется, произошелъ, что онъ злодѣй лишенъ способовъ усиливать себя шайкою, а съ оною обратится, да и съ одною своею персоною скоро, ни въ сердцѣ нашего государства, ниже и въ вашъ столь отдаленный край не можетъ. По сему и осталось мнѣ здѣсь возженные и весьма дерзко производимые еще чернію бунты совсѣмъ усмирить, на что я, раздѣливъ въ разные деташементы всѣ здѣшнія войска, вижу надежное въ томъ преуспѣваніе, зачинаю уже спѣшить обратить въ вашъ край все мое полномочіе на избавленіе его отъ претерпѣваемаго теперь ала, чрезъ отдаленіе изъ него за злодѣемъ войскъ, и не только оныя всѣ къ вамъ

возвращу да и прибавлю еще их изъ вновь ко мнѣ изъ [illegible] вступившихъ».

«Я пробылъ здѣсь три дня въ ожиданіи настоящаго въ здѣшней окружности усмиренія и наказанія бунтовщиковъ посланными отъ меня для того отрядами, которые ихъ, гдѣ не повстрѣчаютъ, все побивать и усмираютъ потомъ пойду впередъ на Ломовы, яко сіи мѣста самая средина возженныхъ приходомъ самозванца бунтомъ; послѣ если чего особливаго не приключится, обращусь къ Симбирску на все къ вашему краю приближеніе» [1].

Это первое обращеніе графа П. И. Панина къ дѣламъ Сибири, полученное генераломъ Деколонгомъ 8 октября въ Омской крѣпости, по существу заключавшихся въ немъ упрековъ объ удержаніи генералъ-маіора Фреймана съ отрядомъ Оренбургскихъ войскъ въ районѣ подвѣдомственномъ командующему Сибирскими войсками, также было несправедливо, какъ и обращенія прежде бывшихъ главнокомандующихъ кн. Щербатова и кн. Голицына, основанныхъ исключительно на представленіяхъ генерала Фреймана, объяснявшаго свое бездѣйствіе этимъ удержаніемъ. По удостовѣреніямъ начальниковъ Сибирскихъ войскъ, генерала Деколонга и въ особенности генерала Скалона, отзывъ котораго можно считать вполнѣ безпристрастнымъ, какъ лица не имѣвшаго вліянія на удержаніе генерала Фреймана въ мѣстѣ распоряженія Сибирскихъ войскъ: «генералъ Фрейманъ зашелъ въ Исетскую провинцію съ своими деташементами самъ, удерживаемъ никогда не былъ и изъ оной вышелъ съ войсками на основаніи повелѣній отъ главной команды» [2].

Во время послѣдовавшаго предложенія графа Панина генералъ Фрейманъ, съ большею частью войскъ своего отряда уже находился въ окрестностяхъ Оренбурга, на Верхнеяицкой же линіи и въ Исетской провинціи оставался лишь отрядъ Тимашева съ двумя неполными легкими полевыми командами 23 и 25, въ количествѣ 543 человѣкъ, расположенными тамъ распоряженіемъ самого генерала Фреймана.

Не смотря на обстоятельства, указывавшія возможность движенія самозванца при его бѣгствѣ, въ Башкирію, генералъ Деколонгъ съ корпусомъ Сибирскихъ войскъ находился въ совершенномъ бездѣйствіи,

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 3 сентября 1774 г. № 128. Керенскъ.

[2] Д. № 147. Донесеніе генерала Скалона графу Панину 2 октября 1774 г. Челябинскъ.

поручая лишь незначительныя рекогносцировки отдѣльнымъ отрядамъ, по мѣрѣ полученія свѣдѣній о броженіи среди заводскаго населенія.

Еще до полученія свѣдѣній о побѣдахъ Михельсона Деколонгъ, сдавъ командованіе Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, отправился въ Омскую крѣпость съ одною легкою полевою командою, куда и прибылъ 2 октября, давъ объ этомъ знать подчиненнымъ ему начальникамъ отдѣльныхъ частей, а также Иркутскому губернатору Брилю и начальнику Колывано-Воскресенскихъ заводовъ Іерману:

«По установленіи въ Оренбургской губерніи, въ Исетской провинціи и Екатеринбургскомъ вѣдомствѣ, тожъ частью и Сибирской губерніи Ялуторовскомъ дистриктѣ, жителей отъ извѣстнаго возмущенія въ должную тишину кромѣ башкирцевъ, изъ коихъ однакожъ нѣкоторое число съ повиновеніемъ пришли, въ тамошнемъ краю не такая опасность, какова прежде осталась. А какъ на Сибирской линіи часъ отъ часу, по доходящимъ ко мнѣ рапортамъ, отъ киргизъ-кайсакъ великія опасности приходятъ по намѣреніямъ къ нападенію на наши крѣпости, а въ самомъ дѣлѣ черезъ порывы внутрь, разореніе деревень, увозъ и убійство многихъ людей, сколько по тому, а болѣе, что по отбытіи моемъ до нынѣ многія важныя по повелѣніямъ вышнихъ правительствъ дѣла остаются перѣшенными, которыя безъ меня рѣшить никто не можетъ,—препоруча бывшія при мнѣ тамъ войска во управленіе господину генералъ-маіору и кавалеру Скалону, я, по прежнему, къ командованію здѣшними линіями въ Омскую крѣпость вчерашняго числа прибылъ»[1].

Насколько не основательна была ссылка, дѣланная генераломъ Деколонгомъ на опасности, угрожавшія будто бы Сибирской линіи со стороны киргизъ, вынуждавшія сдать его команду надъ войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону, то доказывается какъ поступавшими въ то время къ пограничнымъ начальникамъ мирными и преданными заявленіями со стороны киргизъ, такъ и отсутствіемъ усиленнаго производства баранты и вообще набѣговъ кочевниковъ на русскія осѣдлыя поселенія.

Одновременно съ извѣщеніемъ графа Панина получено было Денисомъ Ивановичемъ Чичеринымъ въ Тобольскѣ увѣдомленіе отъ П. С. Потемкина о положеніи дѣлъ по поимкѣ самозванца:

---

[1] Д. № 43 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Отношенія генерала Деколонга къ генераламъ Брилю и Іерману 3 октября 1774 г. № 59 и 60.

«Я долженъ вашему превосходительству донести», писалъ Потемкинъ, «что преслѣдуютъ Пугачева триста Яицкихъ казаковъ съ вѣрнымъ старшиной Бородинымъ и тысяча Донскихъ, а за ними съ достаточнымъ деташементомъ секундъ-маіоръ графъ Меллинъ, наконецъ господинъ Михельсонъ отправился изъ Царицына. Въ здѣшней же сторонѣ, какъ скоро извѣстился о семъ оборотѣ господинъ генералъ маіоръ кн. Голицынъ, то немедленно съ деташементомъ своимъ взялъ маршъ къ Иргизу, дабы тамъ злодѣя встрѣтить, а я въ подкрѣпленіе, послалъ на Самарскую линію достаточный деташементъ подъ командою полковника Якубовича и жду съ нетерпѣніемъ отъ перваго извѣстія, считая его близъ злодѣя».

«По сему распоряженію можно имѣть твердую надежду, что злодѣй не возможетъ внутрь земли ворваться, равнымъ образомъ не можетъ онъ сыскать убѣжище и на Яикѣ, потому что всѣ тамошніе казаки клятвенно обѣщались не дать ему войска и пути, а у Оренбурга господинъ генералъ-маіоръ Фрейманъ находится и потому заключаю я: что если не удастся ему тайнымъ образомъ внедриться въ Башкирію, то статься можетъ, что не вознамѣрится ли онъ укрываться въ киргизской степи, такъ какъ есть показанія отъ вышедшихъ изъ плѣна, что киргизы ему доброхотствуютъ, которыхъ наглость и набѣги по линіи до нынѣ еще несовершенно пресѣклись». «И для того за нужное поставилъ вашему превосходительству о сихъ обстоятельствахъ сообщить, дабы благоволили со стороны вашей принять нужныя мѣры предосторожности, чтобы злодѣй не могъ близъ предѣловъ ввѣренной вамъ губерніи оказаться, естьли бы сверхъ чаянія, степью туда пробираться онъ началъ».

«Впротчемъ дѣла здѣшняго края, часъ отъ часу, въ лучшёе состояніе приходятъ: сколь ни мало осталось на здѣшнемъ берегу рѣки Волги въ командѣ моей войскъ, но утушается ими не только здѣшнихъ мѣстъ возмущеніе да и за Волгою; всѣ ближайшія провинціи, какъ то Симбирская, Пензенская, Саранская и Алатырская успокаиваются».

«Башкирія также утихаетъ и старшины не перестаютъ являться съ повиновеніемъ. Вступленіе же стекающихся сюда войскъ и командъ господина генерала графа Панина ускоритъ возстановленіе совершенно тишины и спокойствія всего здѣшняго края, несказанныя бѣдствія претерпѣвшаго [1].

---

[1] Д. № 147. Отношеніе П. С. Потемкина къ Д. И. Чичерину 17 сентября 1774 г. Казань.

При этомъ увѣдомленіи Потемкинъ собственноручное дѣлалъ добавленіе: «Сей самый часъ получилъ я пріятнѣйшее извѣстіе, что извѣстный государственный бунтовщикъ Емелька Пугачевъ пойманъ при рѣчкѣ Усихѣ и поведенъ въ Яицкой городокъ. Толь пріятную вѣдомость сообщая вашему превосходительству, льщу себя, что повсюду прежнее спокойствіе возстановится».

Извѣстіе о поимкѣ Пугачева подтверждено было и прибывшимъ въ Тобольскъ изъ Москвы курьеромъ, сообщившимъ также, что ея императорское величество изволитъ прибыть въ Москву въ январѣ (1775 г.); къ пребыванію ея величества очищается домъ на Пречистенкѣ князя Михаила Михаиловича Голицына [1].

Полученіе извѣстія о поимкѣ самозванца застало Д. И. Чичерина озабоченнымъ подавленіемъ новаго волненія среди конфедератовъ въ Тобольскѣ. По этому поводу Чичеринъ сообщалъ Деколонгу: «въ Тобольскѣ открылось подозрѣніе за находящимися въ военной службѣ конфедератами и по захваченію нашли подлинно умышленія оныхъ къ измѣнѣ. По произведенному тотчасъ слѣдствію явилось, что всѣ они, генерально, сколько ихъ въ Тобольскѣ въ разныхъ командахъ ни есть, имѣли общій заговоръ, бросая ружья и снявъ амуницію, отказаться отъ повиновенія и службы ея императорскому величеству; почему всѣ числомъ до 400 человѣкъ въ тотъ же моментъ арестованы и первымъ зачинщикамъ сего умысла подлежащее наказаніе учинено будетъ. Прочихъ всѣхъ по причинѣ, что у меня военныхъ людей числомъ столько нѣтъ, сколько сихъ измѣнниковъ, опредѣлилъ я, разбивъ на части, разослать въ разныя Сибирской губерніи отдаленныя мѣста [2]».

Дальнѣйшее слѣдствіе обнаружило, что въ заговорѣ участвовали вмѣстѣ съ конфедератами, находившимися въ Тобольскомъ баталіонѣ, конфедераты, размѣщенные по войскамъ Сибирской линіи. Въ числѣ главныхъ зачинщиковъ заговора былъ Савелій Козицкій, служившій нижнимъ чиномъ въ Омскомъ баталіонѣ [3].

Хотя результаты слѣдствія показали, что настоящій заговоръ конфедератовъ ничего не имѣлъ общаго съ мятежными замыслами приверженцевъ самозванца, а вызванъ былъ, исключительно, плохимъ содержаніемъ нижнихъ чиновъ въ командахъ и грубымъ отношеніемъ начальниковъ командъ съ подвѣдомственными имъ нижними чинами, тѣмъ не менѣе генераломъ Деколонгомъ предложено было всѣмъ на-

---

[1] Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу.

[2] Д. № 147. Письмо Чичерина къ генералу Деколонгу 30 сентября 1774 г.

[3] Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 2 октября 1774 г.

чальникамъ военныхъ частей, расположенныхъ по Сибирской пограничной линіи, въ которыхъ находились польскіе конфедераты: «по причинѣ открывшагося въ г. Тобольскѣ отъ находящихся въ военной службѣ конфедератовъ формальнаго бунта имѣть неослабное примѣчаніе надъ состоящими въ здѣшнихъ мѣстахъ конфедератами, отобравъ отъ нихъ ружья и патроны».

Приказаніе генерала Деколонга приведено было немедленно въ исполненіе во всѣхъ командахъ, расположенныхъ по пограничной Сибирской линіи, встрѣтивъ лишь протестъ со стороны начальника 13-й легкой полевой команды преміеръ-маіора Эртмана, донесшаго, что находящіеся въ его командѣ конфедераты, въ числѣ 21 человѣка, съ успѣхомъ учавствовали въ подавленіи мятежа при дѣйствіяхъ команды въ предѣлахъ Ялуторовскаго дистрикта, оказавъ особое усердіе, а потому онъ считаетъ несправедливымъ налагать на нихъ какое либо позорное наказаніе. — Протестъ этотъ былъ уваженъ и генераломъ Деколонгомъ разрѣшено было конфедератамъ 13-й легкой полевой команды сохранить оружіе и патроны [1].

Увѣдомленіе Сибирскихъ дѣятелей генерала Деколонга и Д. И. Чичерина о поимкѣ самозванца послѣдовало со стороны главнокомандующаго графа П. И. Панина всего во второй половинѣ октября мѣсяца. Препровождая къ республикованію 10 печатныхъ экземпляровъ извѣщенія о поимкѣ самозванца графъ Панинъ писалъ генералу Деколонгу:

«Ваше превосходительство надѣюсь уже извѣстны, а естьли нѣтъ, то полученные десять экземпляровъ къ республикованію извѣстятъ васъ, что злодѣй и самозванецъ Пугачевъ уже здѣсь въ оковахъ готовится къ заслуженной имъ казни и потому еще присовокупляю, что всѣ внутри Россіи возмущеныя отъ него шайки, не только совсѣмъ низложены, но и вся природная чернь въ прежнее повиновеніе приведена, почему и остается только ввѣренному вамъ оружію низложить бунтъ и возмущеніе киргизъ-кайсакъ и башкирцевъ, не допустя, если, паче чаянія, и отъ природной россійской черни могло возникнуть еще какое возмущеніе въ краѣ вашемъ, что отъ моего надзиранія еще отдалено, къ которому поспѣшить хотя я и напрягаю всѣ силы, но и изнуривщіеся здѣшнія войска, съ наступившею теперь весьма тягостною распутицею, не могутъ мнѣ онаго на нѣкоторое время еще дозволить. Для того вышепрописанные оставшіеся еще предметы порученные бдѣ-

[1] Рапортъ преміеръ маіора Эртмана генералу Деколонгу 15 октября 1774 г. Крѣпость Прѣсногорьковская.

нію войскъ вамъ ввѣренныхъ, въ краю вашемъ теперь и остаются, единственно, на собственномъ вашего превосходительства отвѣтѣ, усердіи и вѣрности къ ея императорскому величеству».

Это увѣдомленіе получено было генераломъ Деколонгомъ въ Омской крѣпости 15 ноября. Въ тоже время увѣдомленъ былъ и Денисъ Ивановичъ Чичеринъ, которому графъ Панинъ посылалъ и портретъ самозванца.

«Его сіятельство графъ Петръ Ивановичъ Панинъ», сообщалъ Чичеринъ Деколонгу, «изволилъ увѣдомить, что Пугачевъ подъ крѣпкимъ конвоемъ ведется въ Москву и рожу его ко мнѣ прислалъ, которую скопировавъ вашему превосходительству посылаю. Вчера получилъ я отъ пріятеля двѣ семги, изъ которыхъ вашему превосходительству одну при семъ посылаю, зная, что у васъ ее нѣтъ» [1].

ГЛАВА XII.

Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи.—Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ, находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска.—Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи.—Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Саловата и Юлая.—Экономическое разстройство мѣстностей, объятыхъ мятежомъ. — Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій.

Въ распоряженіе новаго главнокомандующаго, съ самаго начала его назначенія, для дѣйствій противъ самозванца стали поступать значительныя военныя силы, прежде отвлекавшіяся войною съ Турціею. Призванныя войска оставались еще нѣкоторое время, по поимкѣ самозванца, размѣщенными въ разныхъ пунктахъ прежняго мятежа, для совершеннаго умиротворенія населенія.

Графъ Панинъ, препровождая изъ Симбирска 17 октября къ генералу Деколонгу составленное имъ росписаніе войскъ, писалъ между прочимъ: «главное вниманіе я распространилъ къ тому, чтобы заня-

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу отъ 17 октября 1774 г. № 446. Симбирскъ.

Д. № 147. Письмо Чичерина генералу Деколонгу 18 ноября 1774 года. Тобольскъ.

тіемъ всѣхъ нужныхъ постовъ, лежащихъ отъ стороны Башкирія, утвердить сей къ колебленностямъ и возмущеніямъ по природѣ своей склонный народъ въ совершенномъ спокойствіи.—Ваше превосходительство, согласясь съ онымъ моимъ предположеніемъ, благоволите и съ своей стороны, находящіяся въ командѣ вашей войска, расположить такимъ образомъ, дабы правое крыло вашего кордона имѣло соединеніе съ постами учрежденными во второй дивизіи, начиная отъ Красноуфимска и простиралась бы линія черезъ Екатеринбургъ по рѣкѣ Исети на Челябинскъ, Увельскую и Уйскую крѣпости, примыкая лѣвое крыло къ Верхнеяицкой крѣпости. А если ваше превосходительство заблаго-разсудите занять посты въ Чеборкульскѣ и въ Кундарской слободѣ или въ другихъ какихъ либо способныхъ къ тому мѣстахъ, для надежнѣйшаго уральскихъ башкирцевъ обузданія, то я сіе предоставляю собственному вашему ближайшему разсмотрѣнію, основанному на нуждѣ и обстоятельствахъ требовать того имѣющихъ, напоминая съ моей стороны вамъ, что лежащія отъ Верхнеяицкой черезъ Степную къ Троицкой крѣпости мѣста заняты быть могутъ».

«Располагающаяся въ близости Сибирской линіи вашему попеченію ввѣренная киргизъ-кайсацкая средняя орда, по извѣстной сего народа ко всякимъ грабительствамъ поползновенности, не меньше вышеозначеннаго долженствуетъ заслуживать съ вашей стороны вниманія и такъ ваше превосходительство, обуздывая хищныхъ и непостоянныхъ башкирцевъ, изволите и въ семъ послѣднемъ случаѣ принять такія мѣры, которыя бы во всемъ совершенствѣ обезпечили тамошнія мѣста отъ непріязненныхъ киргизъ-кайсацкихъ покушеній».

По составленному графомъ П. И. Панинымъ расписанію нижеслѣдующія войска входили въ составъ дѣйствующей арміи противъ самозванца:

А) Первая дивизія подъ командою г-на генералъ-порутчика и кавалера Суворова.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
	Пѣхотные.	
Бригада г-на генералъ-маіора Волкова.	Второй гренадерской.	Соединится въ Казани, кромѣ тѣхъ ротъ, кои на правомъ берегу Волги.
	Великолуцкой.	Штабъ въ Симбирскѣ, а баталіоны въ селахъ близъ Симбирска.

У кого въ бригадѣ.	Полки.	Расположеніе по квартирамъ.
Бригада г-на бригадира Пилля.	Ладожской.	Первый баталіонъ въ Алатырѣ и по уѣзду, второй въ Курмышѣ и по уѣзду.
	Нарвской.	Въ Темниковѣ, Краснослободскѣ, Наровчатѣ, Инсарѣ, Керенскѣ, Саранскѣ, Нижнемъ-Ломовѣ.
Полки кавалерійскіе.		
Бригада г-на генералъ-маіора Чорба.	Архангелогородской карабинерный.	По удобнымъ мѣстностямъ къ пропитанію, позади Саратова и Сызрани.
	Владимірской драгунской.	Въ Верхнемъ-Ломовѣ и по уѣзду, гдѣ лучше фуражъ родился.
	Смоленской конный.	Въ Арзамасѣ и по уѣзду.
Легкія.		
Бригада г-на полковника Древицъ.	Полковая команда г-на подполковника Муфеля.	Въ Сызранѣ.
	Венгерской гусарской полкъ.	Въ Корсунѣ и гдѣ способнѣе фуражъ получать.
	Пикинерной Донецкой.	Въ пригородѣ Тетюшѣ и по уѣзду на низъ р. Волги.
	Донской Краснощекова.	Въ Самарѣ и въ окружности онаго, гдѣ удобнѣе фуражъ получать.
Полевая артиллерія, прибывшая въ генеральную квартиру.		Въ селѣ Шиловкѣ близъ Симбирска.
Сверхъ-комплектный г-нъ полковникъ Михельсонъ по управленію генеральнаго дежурства, подъ вѣдомствомъ котораго уланскіе: Пензенской, Симбирской и Саранской.		Всякой въ городѣ и по деревнямъ собственныхъ своихъ уѣздовъ.

Б) Вторая дивизія. Подъ командой г-на генералъ-маіора князя Голицына, въ должности генералъ-порутчика:

1-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ, 2-я бригада генералъ-маіора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ, 3-я бригада генералъ-маіора Волкова.

Полки пѣхотные: Владимірской, Томской, 6-ть легкихъ полевыхъ командъ, состоящихъ на лѣвомъ берегу Волги, 3 пѣхотныхъ роты полевыхъ полковъ.

Полки кавалерійскіе: С.-Петербургской карабинерной, Изюмской гусарской, 7 полевыхъ гусарскимъ эскадроновъ, Молдавской гусарской, Бахмутской гусарской, Луганской пикинерной, Казанскіе уланы, Донской казачій полкъ, Чугуевской казачій полкъ, команда Малороссійскихъ казаковъ.

Полевая артиллерія, всѣ полевыя орудія, состоящія на лѣвомъ берегу Волги.

В) Корпусъ для предохраненія Сибирскихъ границъ и внутренняго въ Сибирской губерніи спокойствія подъ главною командою генералъ-порутчика Деколонга:

Генералъ-маіоры: Скалонъ, Станиславскій. 7 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ тѣ войска, которыя въ вѣдѣніи его состоятъ [1].

Вторая дивизія, предназначавшаяся, по преимуществу, къ умиротворенію населенія въ мѣстностяхъ сопредѣльныхъ съ расположеніемъ войскъ Сибирскаго корпуса, по составленному графомъ Панинымъ расписанію, распредѣлялась по нижеслѣдующимъ пунктамъ:

1-я бригада генералъ-маіора Мансурова, пребываніе въ Оренбургѣ.

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оренбургѣ.	Бахмутскаго гусарскаго полка съ преміеръ-маіоромъ Шевичемъ эскадроны...	2	
Въ Илецкомъ городкѣ.	22-я легкая полевая команда.....	1	Подъ командою подполковника Гринева
	Бахмутскаго гусарскаго полка при секундъ-маіорѣ Голубѣ эскадроновъ...	2	

[1] Д. 147. Предложеніе графа Панина генералу Деколонгу 17 октября 1774 г. Симбирскъ. „Раздѣленіе состоящихъ подъ начальствомъ графа П. И. Панина генералитету и полкамъ".

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Яицкомъ городкѣ.	7-я, 8-я легкія полевыя команды... ..	2	Подъ командою полковника Симонова.
	Бахмутскаго гусарскаго полка съ премiеръ - маiоромъ Штернъ эскадроновъ.....	3	
Въ Богульянской слободѣ.	Томскаго пѣхотнаго полка баталiонъ...	1	Подъ командою полковника Кожина.
Въ деревнѣ Усмановой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Въ деревнѣ Сарпаевой.	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Въ Вознесенскомъ зав.	Томскаго пѣхотнаго полка баталiонъ ..	1	Подъ командою штабъ - офицера того же полка.
–	Донского войска казаковъ.....	100	
Въ Преображенскомъ зав.	6-я легкая полевая команда.....	1	Подъ командою подполковника Наумова.
	Донскаго войска казаковъ.....	100	
Близь р. Кинели.	Изюмской гусарской полкъ.....	1	Подъ командою полковника Хорвата.
	Донскихъ казаковъ..	200	
Близь Кичуевскаго фельдшанца.	Казанскiе улапы. Полуэскадронъ гусаръ.		

2-я бригада г-на генералъ-маiора Фреймана, пребываніе въ Уфѣ.

Въ г. Уфѣ, въ Табинскѣ.	С.-Петербургскаго карабин. полка ротъ.	3	Подъ командою подполковника Шепелева.
	Эскадроновъ	2	
Въ Овзяно-Петровскомъ заводѣ.	Вятскаго пѣхотнаго полка ротъ.....	3	Тоже.
	Малороссiйскихъ казаковъ	150	
Въ Ильдинскомъ заводѣ.	Чугуевскаго казачьяго полка	5	Подъ командою секундъ - маiора Харина.
Въ Кичуевскомъ фельдшанцѣ.	Малороссiйскихъ казаковъ	200	

Гдѣ расположены.	Полки и команды.	Число.	Подъ чьими командами.
Въ Оссѣ.	Владимірскаго пѣхотн. полка баталіоновъ.	1	Подъ командою преміеръ-маіора Якимсона.
Въ Сарапулѣ.	Баталіоновъ.....	1	
Въ Кунгурѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	200	
Въ Красноуфимскѣ.	Малороссійскихъ казаковъ	100	
На р. Ай.	23-я легкая полевая команда.....	1	Подъ командою подполковника Аршеневскаго.
Въ Катанскомъ заводѣ.	25-я легкая полевая команда.....	1	
	Малороссійскихъ казаковъ	100	

3-я бригада г-на генералъ-маіора Волкова.

Между Медвѣдицей и Волгою отъ устья Бурлука простираясь до самаго верховья Медвѣдицы, по ближайшимъ къ Саратову селеніямъ.

Бахмутской, Молдавской гусарскіе, Луганской пикинерной.

Состоящая при корпусѣ артиллерія, раздѣленная на двѣ части, вѣрялась въ команду начальникамъ 1-й и 2-й бригадъ [1].

Общая численность войскъ Сибирскаго корпуса, размѣщавшагося въ предѣлахъ Сибири, простиралась до 11,635 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 легкихъ полевыхъ командъ и 5 пограничныхъ баталіоновъ. Изъ этого состава 10,514 человѣкъ, 5 легкихъ полевыхъ командъ и всѣ баталіоны расквартированы были на Сибирскихъ пограничныхъ линіяхъ, двѣ полевыя команды 9 и 15, въ 1,112 человѣкъ, находились въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Составъ же Сибирскаго корпуса, дѣйствовавшаго противъ мятежниковъ и выкомандированнаго съ пограничныхъ линій, достигалъ въ началѣ 1774 года всего до 3,443 человѣкъ, заключая въ себѣ: 1) пять легкихъ полевыхъ командъ (10, 11, 12, 13, 14), численностью въ 2,775 человѣкъ; 2) выкомандированныхъ изъ состава пяти пограничныхъ баталіоновъ 244 человѣка; 3) артиллерійской команды 108 человѣкъ; 4) гарнизонной команды 36 человѣкъ и

[1] Росписаніе: „На коликое число полки и команды второй дивизіи на бригады и части распредѣляются и въ какихъ мѣстахъ подъ чьими командами состоять будутъ".

5) иррегулярныхъ войскъ—Сибирскихъ линейныхъ казаковъ 249 человѣкъ. Затѣмъ этотъ составъ увеличился до 4,000 человѣкъ, при присоединеніи къ нему нѣхотной команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта и части командированныхъ съ Сибирской линіи казаковъ. Подробное исчисленіе войскъ Сибирскаго корпуса, съ указаніемъ мѣстъ расквартированія по пограничнымъ линіямъ и количества выкомандированныхъ, для дѣйствія противъ самозванца, приведено было въ рапортѣ генерала Скалона А. И. Бибикову отъ 15 февраля 1774 года и эти данныя лишь незначительно измѣнились впослѣдствіи [1].

---

[1] Д. № 43. 1773—1774 г. Журналы по части пограничной. Рапортъ генерала Скалона генералу-аншефу лейбъ-гвардіи маіору и кавалеру Бибикову 15 февраля 1774 года № 248:

„Коликое число состоитъ Сибирскаго корпуса изъ здѣшней линіи генералитета съ ихъ штабомъ, регулярныхъ и иррегулярныхъ командъ и протчихъ чиновъ по списку изъ того числа въ отпускѣ и за тѣмъ на лицо объ ономъ явствуетъ подъ симъ“:

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку состоитъ.	Изъ того числа выкомандировано.	Состоитъ на линіи.
Тобольской линіи:			
Генералъ-поручикъ и кавалеръ	1	1	—
Генералъ-маіоровъ	2	1	1
Штаба адъютанты: въ капитанскомъ рангѣ	1	1	—
подпоручьяго чина	2	1	—
прапорщичьяго чина	1	1	1
канцеляристовъ	1	—	1
писарей	3	1	2
Деньщиковъ	31	22	9
Отъ редута Песчанаго:			
Изъ Сибирскаго корпуса: оберъ-аудиторъ	1	1	—
пасторъ	1	1	—
оберъ-аудиторскихъ писарей	1	—	1
деньщиковъ	2	—	2
Легкихъ полевыхъ командъ 10—14-й: штабъ, оберъ-унтеръ-офицеровъ и прочихъ всѣхъ нижнихъ чиновъ	2775	2775	—
Комендантскаго штата: комендантовъ-бригадировъ	2	—	2
„ полковниковъ	2	—	2
„ маіоровъ	4	—	4
плацъ-маіоровъ	1	—	1

Кромѣ войскъ Сибирскаго корпуса въ командѣ генерала Деколонга состояли еще войска, командированныя Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ, въ количествѣ 2,000 человѣкъ, почему весь кон-

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ.	По списку состоитъ.	Изъ того числа выкомандировано.	Состоитъ на линіи.
писарей	11	—	11
при Омскомъ хорѣ: капельмейстеровъ.	1	—	1
гобоистовъ.	6	—	6
По Ишимской, Тарской, Иртышской, Колыванской и Кузнецкой линіямъ, оканчивая гор. Кузнецкомъ, протяж. на 2163 версты:			
Въ 5 пограничныхъ баталіонахъ—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	3783	244	3539
Артиллерійскихъ командъ: полевой — оберъ, унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	188	108	80
гарнизонной—штабъ, оберъ, унтеръ-офицеровъ и всѣхъ нижнихъ чиновъ	341	36	305
Инженернаго корпуса—оберъ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ	18	2	16
Провіантскаго департамента—штабъ-оберъ и унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ	51	Въ Тобольскѣ. 35	16
Медицинскихъ чиновъ: докторовъ	1	—	1
лекарей	1	—	1
подлекарей	1	—	1
Иррегулярныхъ войскъ: казаковъ съ ихъ старшинами.	2141	249	1892
башкиръ и татаръ	1140	—	1140
Итого	10514	3478	7036
Сверхъ вышеписаннаго числа считаются въ здѣшнемъ же корпусѣ, какъ состоятъ въ показанныхъ городахъ:			
Въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ 9-я и 15-я легкія полевыя команды и въ оныхъ штабъ, оберъ и унтеръ-офицеровъ и прочихъ нижнихъ чиновъ	1112	—	—
Въ Тобольскѣ	9	—	—
Итого	11635	—	—

тингентъ Сибирскихъ войскъ, принимавшихъ активное участіе въ борьбѣ съ мятежниками, простирался до 6,000 человѣкъ.

Командированныя Чичеринымъ войска, за исключеніемъ команды секундъ-маіора Заева, погибшей въ самомъ началѣ развитія мятежа, въ большинствѣ состояли или изъ только что наверстанныхъ въ строй и вовсе необученныхъ рекрутъ или же изъ выкомандированныхъ на временную казачью службу сибирскихъ крестьянъ, подъ именемъ выписныхъ казаковъ.

Набранные наскоро рекрута для несенія пѣхотной строевой службы и выписные казаки, по отзывамъ всѣхъ начальствовавшихъ лицъ, въ команды которыхъ эти новобранцы поступали, признавались совершенно безполезными къ подавленію мятежа: «при встрѣчѣ съ толпою мятежниковъ», какъ доносилъ управлявшій Екатеринбургскими заводами полковникъ Бибиковъ, «набранные рекрута и выписные казаки, не слушая команды, вступали въ дружескій разговоръ, уговаривая одинъ другого предаться къ себѣ. Начальники никакъ не могли привести команды свои въ боевой порядокъ. На пикетахъ же, исполняя сторожевую службу, при приближеніи воровъ, бѣжали безъ оглядки» [1].

Значительная часть этихъ войскъ, въ особенности изъ состава выписныхъ казаковъ, въ самомъ началѣ командированія своего, предалась мятежнической сторонѣ, измѣннически выдавъ злодѣямъ на позорную казнь своихъ начальниковъ.

При такой слабой боевой подготовкѣ войскъ, командированныхъ Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ въ распоряженіе генерала Деколонга для подавленія мятежа, умалялось совершенно участіе этихъ войскъ въ дѣлѣ умиротворенія края.

Сибирское линейное казачье войско, незначительное еще въ то время по своему составу, всего въ 2,141 человѣкъ, на огромномъ протяженіи линіи въ 2,163 версты, не могло оказать серьезнаго участія въ экспедиціи генерала Деколонга.

Постоянные набѣги непорабощенныхъ еще киргизъ принуждали держать пограничную Сибирскую линію въ оборонительномъ состояніи.

Изъ 98-ми укрѣпленій и поселеній, разбросанныхъ по линіи, только Петропавловская, Омская, Семипалатинская, Ямышевская, Усть-каменогорская крѣпости устроены были съ земляными укрѣпленіями по системѣ Вобана, остальныя крѣпости и укрѣпленія отличались примитивною простотою, будучи защищены бревенчатыми частоколами,

[1] Д. № 146. Донесеніе полковника Бибикова генералу Деколонгу 24 января 1774 года. Екатеринбургъ.

рвомъ и рогатками съ малопригодными орудіями разнообразнаго калибра. Гарнизонная же служба въ означенныхъ крѣпостяхъ съ ихъ дистанціями, по всей линіи отъ Прѣсногорьковска до Устькаменогорска, возлагалась на пять крѣпостныхъ баталіоновъ, каждый въ составѣ до 750 человѣкъ и съ артиллерійскою командою въ 60 человѣкъ.

Необходимость усиленной охраны этой линіи, какъ вслѣдствіе ея малой защитности по устройству укрѣпленій, такъ и по малолюдности, ввиду лишь только что зарождавшейся ея колонизаціи, вызывала правительственныя мѣропріятія о содержаніи на ней легкихъ полевыхъ командъ и о командированіи въ помощь этимъ войскамъ, для несенія сторожевой службы, башкиро-татарскихъ командъ, смѣнявшихся ежегодно.

Съ откомандированіемъ въ Пугачевскую экспедицію съ Сибирской пограничной линіи легкихъ полевыхъ командъ, охрана этой линіи оставалась всецѣло на попеченіи линейнаго казачьяго войска и гарнизоновъ, расположенныхъ по крѣпостямъ, почему естественно въ составѣ экспедиціи могла принять участіе лишь незначительная команда линейныхъ казаковъ, не болѣе 400 человѣкъ.

Несмотря на присутствіе въ то время среди населенія по линіи массы неблагонадежнаго элемента—запорожцевъ, зачисленныхъ въ пограничное казачество за произведенныя самовольства въ Польшѣ [1], башкиръ, польскихъ конфедератовъ и колодниковъ [2], всегда готовыхъ при первомъ замѣшательствѣ пристать на сторону мятежниковъ, Сибирское линейное казачье войско оставалось вѣрнымъ долгу службы, выполняя съ доблестью трудную задачу по охраненію порядка и спокойствія на линіи, соприкасавшейся съ мятежными районами губерній Оренбургской и Сибирской.

Находившіеся же въ экспедиціи Сибирскіе линейные казаки стяжали себѣ, вмѣстѣ съ легкими полевыми командами, при которыхъ они состояли, славу умиротворенія мятежнаго населенія и защиты Сибирской территоріи отъ нашествія самозванца.

Генералъ-поручикъ Иванъ Александровичъ Деколонгъ (Clappier de-Colongue) [3], назначенный съ 1771 г. начальникомъ пограничныхъ

---

[1] Въ 1771 г. запорожцы изъ партіи Желѣзняка и Жвачки, въ числѣ 138 человѣкъ зачислены были въ пограничное Сибирское казачество.

[2] Д. № 134 1773 г. Рапортъ Омскаго коменданта бригадира Клавера генералу Скалону 5 ноября 1773 г. „О состояніи ссыльныхъ колодниковъ“. Въ одной Омской крѣпости состояло въ концѣ 1773 г. 807 колодниковъ.

[3] И. А. Деколонгъ род. въ 1716 г., началъ службу и продолжалъ ее болѣе 20 лѣтъ въ инженерномъ корпусѣ. Въ теченіи этого времени былъ въ походахъ:

Сибирскихъ линій вмѣсто умершаго генерала-поручика Шпрингера, хорошо былъ знакомъ съ условіями и интересами Сибири, какъ находившійся въ ней на службѣ съ 1764 года и призывавшійся къ разрѣшенію многихъ пограничныхъ вопросовъ и по устройству линій.

Предпринявъ въ самомъ началѣ мятежа экспедицію съ Сибирскими войсками противъ самозванца, онъ направлялъ всю дѣятельность свою, во все смутное время пугачевщины, главнымъ образомъ къ охраненію интересовъ Сибири и Сибирской пограничной линіи, защищая ихъ отъ вторженія мятежниковъ.

Если движенія войскъ Сибирскаго корпуса и порицались главнокомандовавшими, въ особенности А. И. Бибиковымъ, доносившимъ императрицѣ о необходимости отозванія генерала Деколонга, «такъ какъ въ распоряженіяхъ его видимо странное поведеніе, причиною чему или лѣта или же вкоренившаяся сибирская косность» [1], то эти обвиненія не всегда были основательны, какъ потому что въ главной квартирѣ главнокомандовавшихъ не имѣлось своевременныхъ свѣдѣній о положеніи дѣлъ на Сибирской границѣ, такъ и потому въ особенности, что А. И. Бибиковъ, находившій возможнымъ движеніе войскъ Сибирскаго корпуса къ Оренбургу, не былъ освѣдомленъ о нарождавшихся смутахъ среди населенія Ялуторовскаго дистрикта, грозившихъ опасностію всей Сибирской пограничной линіи.

Обширность территоріи, на которой предстояло дѣйствовать войскамъ Сибирскаго корпуса, представлявшимся малочисленнымъ по отношенію къ мѣстности, объятой мятежомъ, а также возникновеніе смутъ въ тылу расположенія главныхъ дѣйствующихъ силъ, служили

1736 и 1737 въ Крыму, 1736 на Днѣпрѣ, 1739 въ Молдавіи въ Ставунгакскомъ сраженіи и при взятіи Хотина и Яссъ. Съ 1746 по 1752 находился при разныхъ крѣпостяхъ на работахъ. Въ 1752 г. отправленъ въ Кизляръ и оттуда въ Кабарду для составленія карты. Въ 1757 г. переименованъ въ квартирмейстеры и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Эгендорфѣ, въ 1758 г. произведенъ въ полковники, въ 1759 г. за сраженіе при Цорндорфѣ, при Франкфуртѣ и при при взятіи Берлина (1760) награжденъ чиномъ генералъ-маіора. Съ 1764 по 1768 находился въ Сибири при проектированіи новыхъ линій: Колыванской и Кузнецкой и командовалъ находившимися тамъ войсками. Въ 1771 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго корпуса, гдѣ оставался по 1777 годъ, когда оставилъ службу и удалился въ свое эстляндское помѣстье, гдѣ вскорѣ умеръ. (Старчевскій, справочный энциклопедическій словарь. Толь, полный энциклопедическій словарь).

[1] Гротъ, матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта. Приложеніе къ запискамъ императорской академіи наукъ. Донесеніе Бибикова императрицѣ 15 марта 1774 года. Кичуй.

несомнѣннымъ оправданіемъ генералу Деколонгу къ отмѣнѣ движенія къ Оренбургу.

Можетъ быть при осуществленіи предположенія о назначеніи генералъ-поручика А. В. Суворова на мѣсто генерала Деколонга [1], Сибирскія войска покрыли бы большими лаврами успѣхи своего оружія, но и результаты совершенной экспедиціи, подъ личнымъ руководствомъ генерала Деколонга, сохранятъ навсегда въ исторіи Сибири добрую память какъ о войскахъ, принимавшихъ участіе въ этой экспедиціи, такъ и въ особенности объ ихъ главномъ командирѣ, избавившемъ блестящею побѣдою, одержанною подъ Троицкою крѣпостью, не только Сибирскую линію, но всю Сибирь и Исетскую провинцію отъ злодѣйствъ нашествія самозванца.

Съ поимкою Пугачева мятежъ сразу настолько утихъ, что спокойствіе въ взволнованномъ краѣ можно было считать вполнѣ возстановленнымъ, заводское и крестьянское населеніе въ Исететской провинціи и Сибирской губерніи, раззоренное мятежомъ, выражало полную покорность, башкиры съ ихъ старшинами являлись массами къ начальникамъ командъ, расположенныхъ въ Башкиріи, принося раскаяніе, оставляя въ увѣреніе своей покорности аманатовъ. Только часть Башкиріи волновалась, подстрекаемая къ мятежу бывшими сподвижниками самозванца Саловатомъ и его отцемъ Юлаемъ. Такое умиротвореніе заводскаго и крестьянскаго населенія, въ связи съ сдѣланными распоряженіями главнокомандующимъ о командированіи въ Башкирію военныхъ командъ изъ состава бригады генералъ-маіора Фреймана, послужило поводомъ генералу Деколонгу къ обратной отправкѣ и роспуску какъ тѣхъ гарнизонныхъ и рекрутскихъ командъ, которыя были присланы Сибирскимъ губернаторомъ Чичериным въ Исетскую провинцію, такъ и казачьихъ командъ, комплектованныхъ изъ выписныхъ козаковъ.

Одновременно съ отпускомъ части командъ генералъ Деколонгъ сдѣлалъ распоряженіе о передвиженіи легкихъ полевыхъ командъ Сибирскаго корпуса, для зимняго расквартированія въ мѣстности, лежащія ближе къ Сибирской пограничной линіи.

Однако это распоряженіе, въ виду возможности новаго усиленнаго волненія среди башкирскаго населенія, было пріостановлено главнокомандующимъ графомъ П. И. Панинымъ, отдавшимъ приказаніе всѣмъ войскамъ Сибирскаго корпуса оставаться до половины февраля

---

[1] Грогъ. Письмо императрицы Бибикову 29 марта 1774 года.

1775 года въ мѣстахъ ихъ расположенія. По этому поводу графъ Панинъ писалъ генералу Скалону:

«Господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ князь Голицынъ, коего вѣдѣнію поручена отъ меня вся окрестность Оренбургской губерніи, а потому и всѣ войска находящіеся въ оной его управленію, рапортомъ объясняетъ, что по отдаленности Исетской провинціи никоимъ образомъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, на смѣну находящихся тамъ Сибирскаго корпуса командъ, неможно перевесть войскъ команды его, въ разсужденіи великаго разстоянія, которое кромѣ затрудненія въ переходѣ людямъ никакой пользы не предвѣщаетъ, а полагаетъ въ возможное отпустить Сибирскаго корпуса только изъ Екатеринбурга, потому что на мѣсто ихъ можно перевесть легкія войска расположенныя въ Красноуфимскѣ и Кунгурѣ, предоставляя при томъ, что изъ числа находящихся въ командѣ вашего превосходительства 4,000 строевыхъ, безъ сомнѣнія можно будетъ вамъ отдѣлить для огражденія и Сибирской пограничной линіи отъ безопасности, не отмѣняя постовъ въ Исетской провинціи въ г. Челябинскѣ и въ крѣпостяхъ Уйской и Увельской, тѣмъ наипаче, что въ разсужденіи наступающей зимы можно надѣяться на успокоеніе киргизъ-кайсаковъ» [1].

Не смотря на значительное сосредоточеніе войскъ въ Башкиріи Саловатъ и Юлай еще долгое время не покорялись, продолжая грабить и волновать населеніе. Обращенное къ нимъ увѣщаніе Потемкина съ обѣщаніемъ прощенія не имѣло успѣха. Только въ концѣ ноября 1774 года Саловатъ былъ пойманъ отрядомъ подполковника Аршеневскаго и въ тоже время отецъ его Юлай былъ выданъ коллежскому совѣтнику Тимашеву [2].

Съ передачею ихъ въ руки правительства волненіе въ Башкиріи совершенно прекратилось, почему Исетской провинціальной канцеляріей, съ разрѣшенія генерала Деколонга, сдѣлано было распоряженіе о роспускѣ по домамъ выписныхъ казаковъ изъ крестьянъ своей провинціи [3].

Продолжительныя смуты, оторвавшія часть крестьянскаго населенія отъ работъ, въ связи съ грабежами и пожарами произведенными мятежниками породили полное экономическое разстройство крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта и въ осебенности Казанской и Оренбургской

---

[1] Д. № 147. Предложеніе графа Панина генералу Скалону 3 ноября 1774 года. № 340. Симбирскъ.

[2] Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 560.

[3] Рапортъ генерала Скалона генералу Деколонгу 9 декабря 1774 г. № 566, Челябинскъ.

губерній, гдѣ раззоренному населенію грозили многія бѣдствія и прежде всего голодъ.

Нуждавшееся въ пособіи и пропитаніи населеніе раззоренныхъ селеній и слободъ Ялуторовскаго дистрикта удовлетворено было продовольствіемъ изъ обширныхъ запасовъ Сибирской губерніи распоряженіемъ Д. И. Чичерина, на котораго именнымъ ея императорскаго величества указомъ также возложена была забота о доставкѣ хлѣба и овса для продовольствія населенія Оренбургской и Казанской губерній изъ запасныхъ магазиновъ управляемой имъ губерніи.

Провіантъ и фуражъ для Оренбургской губерніи доставлялся изъ внутреннихъ магазиновъ Сибирской губерніи въ Звѣриноголовскую крѣпость, откуда развозка его по Оренбургской линіи производилась натуральною повинностью крестьянъ Исетской провинціи.

А. Дмитріевъ-Мамоновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Первыя извѣстія въ Сибири и на Сибирской пограничной линіи о появленіи Пугачева.—Распоряженія Троицкаго коменданта бригадира де-Фейервара о сформированіи военныхъ командъ на Оренбургской пограничной линіи для защиты Оренбурга.—Обращеніе де-Фейервара къ командовавшему войсками на Сибирской пограничной линіи генералу Деколонгу о присылкѣ войскъ для усиленія Оренбургской пограничной линіи.—Отправленіе генерала Деколонга съ легкими полевыми командами изъ Омска на Оренбургскую линію.—Слабая защитность Оренбургской линіи, свѣдѣнія о числѣ войскъ, расположенныхъ по дистанціямъ.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина объ оказаніи помощи Оренбургской пограничной линіи.—Безпорядки въ Тобольскѣ.—Движеніе военныхъ командъ на помощь Оренбургу.—Возмущеніе заводскихъ крестьянъ на Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Указы Пугачева крестьянамъ Бѣлорѣцкаго и Новоникольскаго заводовъ.—Сформированіе командъ для защиты заводовъ и водворенія въ нихъ спокойствія.—Несогласія распоряженій Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа съ мнѣніемъ Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о направленіи военныхъ силъ для подавленія мятежа.—Движенія отряда генералъ-маіора Станиславскаго и команды секундъ-маіора Заева.—Защитность крѣпостей Губерлинской, Ильинской и Озерной..... 1

ГЛАВА II. Объявленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о наказаніи лицъ, признанныхъ виновниками смутъ въ Тобольскѣ.—Показанія казака Гноенко.—Возстаніе башкиръ.—Усиленіе войсками пограничныхъ линій.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о замыслахъ польскихъ конфедератовъ въ Тобольскѣ.—Нападеніе Пугачева на Ильинскую крѣпость.—Печальная участь команды маіора Заева.—Отступленіе отряда генерала Станиславскаго.... 13

ГЛАВА III. Причины неудачи перваго столкновенія Сибирскихъ войскъ съ мятежниками.—Увеличеніе области распространенія мятежа.—Недостатокъ въ боевыхъ запасахъ и въ продовольствіи.—Предположеніе генерала Рейн-

Стр.

сдорпа о направленіи къ Оренбургу отряда генерала Станиславскаго. — Полученіе генераломъ Деколонгомъ указа военной коллегіи, опредѣляющаго задачу его военныхъ дѣйствій.—Распоряженія генерала Деколонга.—Мнѣнія губернаторовъ Оренбургскаго и Сибирскаго о порядкѣ направленія военныхъ дѣйствій.—Объявленіе Казанскаго губернатора фонъ-Брандта о поимкѣ Пугачева.—Распоряженія Сибирскаго губернатора Чичерина и генерала Деколонга о распространеніи объявленій о поимкѣ самозванца 27

ГЛАВА IV. Донесеніе Исетскаго воеводы Веревкина генералу Деколонгу о возмущеніи заводскихъ крестьянъ и опасности города Челябинска.—Населенность Исетской провинціи и города Челябинска. — Мѣропріятія воеводы Веревкина для защиты города Челябинска.—Нападеніе башкиръ на Бѣлорѣцкій заводъ.—Манифестъ Пугачева 2 декабря 1773 года.—Бунтъ въ Челябинскѣ.— Возванія атамана Грязнова.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Челябинскъ, причины медленности въ распоряженіяхъ генерала Деколонга по оказаніи помощи осажденному Челябинску.—Распоряженія генерала Деколонга о направленіи отряда генерала Станиславскаго.—Позорная казнь трупа хорунжаго Невзорова.—Назначеніе слѣдствія и причинахъ бунта челябинскихъ казаковъ.—Присужденное наказаніе участникамъ бунта..... 36

ГЛАВА V. Назначеніе генерала-аншефа А. И. Бибикова главнокомандующимъ для усмиренія мятежа.—Увѣдомленіе Бибиковымъ генерала Деколонга и Сибирскаго губернатора Чичерина о своемъ полномочіи.—Объявленіе Бибикова о поимкѣ Пугачева. — Распоряженіе генерала Деколонга объ усиленіи состава войскъ, предназначенныхъ къ защитѣ Екатеринбургскихъ заводовъ.—Увѣщанія башкиръ и мещеряковъ. — Воззваніе атамана Грязнова къ башкирцамъ.—Полученныя генераломъ Деколонгомъ извѣстія изъ мѣстъ, объятыхъ мятежомъ.—Увѣдомленіе Сибирскаго губернатора Чичерина о волненіи въ Ялуторовскомъ дистриктѣ.—Бой у деревни Першиной.—Наказанія бунтовщиковъ, взятыхъ въ плѣнъ при деревнѣ Першиной 49

ГЛАВА VI. Отступленіе генерала Деколонга изъ Челябинска.—Выселеніе Исетской провинціальной канцеляріи и Челябинскихъ жителей.—Предначертанія А. И. Бибикова о направленіи дѣйствій Сибирскихъ войскъ.—Разногласіе распоряженій генерала Деколонга съ предначертаніями главнокомандующаго.—Увеличеніе области мятежа. — Бунтъ крестьянъ Ялуторовскаго дистрикта.—Волненія киргизъ.—Проектъ Исетскаго воеводы Веревкина о способахъ подавленія мятежа.—Вступленіе отряда генерала Деколонга въ Шадринскъ.—Осада мятежниками Долматова монастыря.—Пораженіе мятежниковъ отрядомъ генерала Деколонга при Уксянской слободѣ. — Наказаніе взятыхъ въ плѣнъ мятежниковъ..... 60

ГЛАВА VII. Движеніе отряда преміеръ-маіора Эртмана.—Бой при Пуховой слободѣ.—Казнь трупа атамана Ковалевскаго.—Составленный Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ реэстръ главнымъ бунтовщикамъ и измѣнникамъ въ слободахъ Сибирской губерніи. — Увѣдомленіе Чичерина о

Стр.

дѣйствіяхъ высланныхъ имъ отрядовъ на главномъ Сибирскомъ трактѣ къ Туринску и Краснослободску. —Движеніе команды секундъ-маіора фонъ-Трейблюта. — Объявленіе командовавшаго на Сибирской линіи генералъ-маіора Скалона крестьянамъ возмутившихся слободъ Исетской провинціи и Сибирской губерніи. — Дѣйствія отряда Эртмана при слободахъ Иковской и Курганской. — Движеніе этого отряда къ слободѣ Утяцкой. — Признаніе Сибирскимъ губернаторомъ Чичеринымъ вліянія духовенства на развитіе мятежа въ Сибири.—Поимка атамана Новогородова. — Предложеніе А. И. Бибикова генералу Деколонгу о направленіи его дѣйствій къ Екатеринбургу или къ Башкиріи 71

ГЛАВА VIII. Бѣгство Пугачева въ Башкирію.—Воззваніе Оренбургскаго губернатора Рейнсдорпа къ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ о поимкѣ Пугачева.—Увѣщаніе разосланное генераломъ Скалономъ башкирамъ, мещерякамъ и татарамъ.—Усиленныя нападенія башкиръ на Оренбургскую пограничную линію.—Кончина А. И. Бибикова. — Вступленіе князя Щербатова въ командованіе войсками.—Неизвѣстность нахожденія Пугачева.—Дѣятельность его въ Башкиріи.—Пребываніе его въ Бѣлорѣцкомъ заводѣ.—Движеніе отряда генерала Деколонга изъ Челябинска къ Оренбургской линіи.—Взятіе Пугачевымъ Магнитной крѣпости.—Занятіе Пугачевымъ Карагайской, Петропавловской, Степной и Троицкой крѣпостей.—Побѣда одержанная генераломъ Деколонгомъ надъ Пугачевымъ при Троицкой крѣпости..... 82

ГЛАВА IX. Впечатлѣніе побѣды генерала Деколонга подъ Троицкою крѣпостью. — Преслѣдованіе Пугачева. — Побѣда подполковника Михельсона надъ Пугачевымъ близъ Кундравинской слободы.—Несогласіе дѣйствій Михельсона и Жолобова.—Движеніе отряда генерала Станиславскаго изъ Орской крѣпости къ Верхнеяицкой.—Прибытіе отрядовъ генерала Фреймана и Тимашева къ Оренбургской пограничной линіи —Ложное извѣстіе о появленіи самозванца близъ Звѣриноголовской и Верхнеяицкой крѣпостей.—Приказъ полковника Ступишина. — Указъ Исетской провинціальной канцеляріи о поимкѣ Пугачева.—Дѣятельность Пугачева на Міасѣ.—Участіе калмыкъ въ составѣ мятежнической толпы.—Поимка калмыкъ.—Отдача ихъ въ рабство киргизъ-кайсакамъ.—Малая защитность Колывано-Воскресенскихъ заводовъ.—Народная молва въ Сибири о самозванцѣ..... 97

ГЛАВА X. Воззваніе самозванца къ башкирамъ и заводскому населенію.—Распредѣленіе войскъ Сибирскаго корпуса.—Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о дѣйствіяхъ Михельсона.—Бездѣятельность генерала Фреймана.—Заботы Дениса Ивановича Чичерина о торговыхъ интересахъ Сибири.—Взятіе мятежниками Осы. —Приближеніе ихъ къ Казани.— Бездѣятельность генерала Деколонга. — Увѣдомленіе княземъ Щербатовымъ генерала Деколонга о побѣдахъ, одержанныхъ Михельсономъ.—Состояніе киргизъ малой и средней орды.—Назначеніе главнокомандующимъ князя П. М. Голицына.—Распоряженія князя Голицына по распредѣленію войскъ ввѣ-

Стр.

ренныхъ его командѣ.—Назначеніе графа Петра Ивановича Панина главнокомандующимъ.—Передача генераломъ Деколонгомъ команды Сибирскими войсками, дѣйствовавшими противъ самозванца, генералу Скалону..... 111

ГЛАВА XI. Отъѣздъ графа П. И. Панина изъ Москвы. — Циркуляръ его отъ 25 августа 1774 года. — Предложеніе его Сибирскому губернатору Чичерину о примѣненіи циркуляра 25 августа 1774 года.—Занятіе Пугачевымъ Пензы и другихъ городовъ.—Движеніе самозванца къ Петровску и Саратову.—Послѣднее пораженіе самозванца Михельсономъ. — Увѣдомленіе графомъ П. И. Панинымъ генерала Деколонга о своемъ полномочіи и о пораженіи самозванца- — Возвращеніе генерала Деколонга въ Омскую крѣпость.—Увѣдомленіе П. С. Потемкина о поимкѣ Пугачева. — Новое возмущеніе конфедератовъ въ Сибири.—Увѣдомленіе графа П. И. Панина о поимкѣ Пугачева.—Присылка портрета самозванца 124

ГЛАВА XII. Увеличеніе количества войскъ для умиротворенія населенія.—Распредѣленіе войскъ въ предѣлахъ Башкиріи. — Составъ Сибирскаго корпуса; количество войскъ дѣйствовавшихъ противъ самозванца изъ состава этого корпуса.—Общее число Сибирскихъ войскъ находившихся подъ предводительствомъ генерала Деколонга въ экспедиціи противъ самозванца.—Участіе въ этой экспедиціи Сибирскаго линейнаго казачьяго войска. — Заслуги генерала Деколонга передъ Сибирью.—Умиротвореніе населенія Исетской провинціи и Башкиріи. — Поимка послѣднихъ сподвижниковъ самозванца Салавата и Юлая. – Экономическое разстройство мѣстностей объятыхъ мятежомъ.—Мѣры принятыя правительствомъ къ предотвращенію народныхъ бѣдствій..... 135

V.

СМѢСЬ.

1.—Библіотека Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ въ 1897 году.

За отчетный 1897—1898 годъ въ библіотеку Общества поступило книгъ, брошюръ и періодическихъ изданій—всего 180 названій, въ 320 томахъ и 80 тетрадяхъ. Болѣе крупное пожертвованіе книгами поступило отъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Благодаря этому пожертвованію, имѣвшіяся въ библіотекѣ неполныя изданія названнаго Общества значительно пополнились и вмѣстѣ съ тѣмъ поступило много такихъ изданій, какихъ въ библіотекѣ не было. Одновременно съ книгами была прислана темнобронзовая медаль въ память пятидесятилѣтней дѣятельности (1846—1896) этого Общества.

Кромѣ книжныхъ приращеній, поступили приношенія рукописями:

Отъ Николая Порфиріевича Никифорова (изъ Горбатова)—*Прологъ за мартовское полугодіе, XVI—XVII в., въ листъ, на 336 листахъ* (въ дополненіе къ пожертвованнымъ имъ ранѣе 14 рукописямъ).

Многія памяти святыхъ въ этомъ спискѣ пролога сравнительно съ двумя древнѣйшими редакціями, извѣстными по Мѣсяцеслову императора Василія, опущены.

Отличается этотъ прологъ и отъ печатнаго, частію опущеніемъ нѣкоторыхъ памятей святыхъ, частію разницею въ текстѣ и частію иными сказаніями и поученіями.

По расположенію же памятей и по тексту этотъ списокъ пролога представляетъ сходство съ одной изъ редакцій его, помѣщенныхъ въ Макарьевскихъ Четь-Минеяхъ. Изъ русскихъ памятей со сказаніями помѣщены слѣдующія:

Мая 2.—**принесе́ніе моще́й новоя́вле́нную му́ченику бориса и глѣба.** Нач. **Совокупи́ша бл҃говѣрніи кн҃зи ру́стіи владимеръ дѣдъ о́ле́гъ.**

Мая 9.—**принесеніе мощей стго николы.** Нач. **Понеже за оумноженіе грѣховъ ради нашихъ попущающи бгу на кртьяны.**

Мая 12.—**Сщніе црккви стыя бца ю созда блговѣрный кнзь владимеръ земля руския и обнови бжіею помощию крщеніемъ.** Нач. **и видѣвъ црквь совершену вшедъ в ню помолися и рече: Гн бже призри съ нбсе.**

Іюля 15.—**Стго кнзя владимера крстившаго землю рускую.** Нач. **Сый бы снъ Стославль ѿ племени варьзики кнзь владимеръ**. Въ концѣ сказанія помѣщено похвальное слово св. Владиміру, не находящееся въ печатномъ прологѣ. Нач. **Хвали оубо римъская земля петра и павла, а сирийская іѡанна бгослова, египеская земля марка, аньтиохійская луку, а греческая андрѣа вся земля роуская тебѣ владимере ико гна апла молебными пѣсньми памя твою празнуемъ.**

Іюля 24.—**Память стыхъ новоявленныхъ мнкъ бориса и глѣба, нареченныхъ во стомъ крщеніи романъ и двдъ.** Нач. **Мункъ борисъ бяше из млада возраста наоучися страхоу бжію.**

Одна изъ русскихъ памятей—Ѳеодосія Печерскаго, подъ 2-мъ мая, пишется безъ сказанія.

Слова или поученія, а также нравоучительныя повѣсти пишутся не на каждый день, а если онѣ встрѣчаются, то только по одному или по одной. Составъ ихъ такой же, какой въ № 488 (697). Соловецкаго собранія рукописей (Опис. рукоп. Соловецк. мон. Ч. II. Казань 1885, стр. 209).

Отъ П. Л. *Юдина* (изъ Казани): a) *Русскіе солдаты. Гудошная пѣсня, въ спискѣ съ рукописи Нижегородской ученой архивной коммиссіи, въ листъ, на 6 листахъ.* Авторъ пѣсни неизвѣстенъ, по времени она относится къ царствованію Екатерины II. Въ этой пѣсни восхваляются воинскіе подвиги нашего русскаго солдата.

b) *Стихотвореніе (письмо къ другу), относящееся къ 1843 году, соч. поволжскаго поэта Луки Пушкарева, списокъ съ подлинника, находящагося въ бумагахъ Нижегородской ученой архивной коммиссіи, въ листъ, на 4 листахъ.*—Это стихотвореніе даетъ нѣкоторую характеристику дѣятелей Нижняго Новгорода въ эпоху 1843 года.

c) Копіи съ документовъ:

1) Провѣрка хронологіи: a) управленіе святителя *Германа* чудотворца казанскою епархіею, b) кончины его и c) перенесеніе мощей его изъ Москвы въ Свіяжскій Богородицкій монастырь.—Копія съ приложенія къ рапорту настоятеля Свіяжскаго Успенскаго Богородицкаго монастыря, архимандрита Веніамина, Павлу, архіепископу Казан-

скому, отъ 22 іюня 1894 г.— Документы были напечатаны въ выдержкахъ въ газетѣ «Камско Волжскій Край» 1897. № 572.

2) Копія съ акта объ открытіи мощей святителя *Германа*, происходившемъ 14 августа 1889 г., для возложенія на главу святителя вновь устроенной дорогой митры вмѣсто старой.

3) Копія съ шифрованной депеши объ арестѣ А. П. *Щапова* (изъ дѣла канцеляріи Нижегородскаго губернатора, 1861 г. № 2, вязка 106).

4) Копія съ аттестата А. Н. *Плещеева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ).

5) Копія съ аттестата А. А. *Григорьева*, съ выдержками изъ дѣлъ (въ копіяхъ) и

6) Статья Николая *Мельникова*: «*Воспоминаніе о Николаѣ Васильевичѣ Успенскомъ*», писанная въ октябрѣ 1896 г., въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Отъ *Самарина*.—Копіи съ 14 свитковъ Синодальной библіотеки, касающихся дѣла патріарха Никона, въ листъ, на 2+31 + 16+105 + 51+31+56+37+72+144+26 и 29 листахъ.

Всѣ эти свитки вошли въ изданіе Археографической Коммиссіи: *Дѣло о патріархѣ Никонѣ по документамъ синодальной* (бывшей патріаршей) *библіотеки*. Спб. 1897.

Редакціею Общества въ библіотеку переданы слѣдующія рукописи: а) Два письма П. І. *Шафарика* къ І. М. *Бодянскому* изъ Праги (15 Rigna 1839 и 8 Pros 1846 г.) ненапечатанныя, относящіяся къ письмамъ *Шафарика*, изданнымъ въ 1896 г., съ предисловіемъ и примѣчаніями П. А. *Лаврова* и М. Н. *Сперанскаго*, b) Письмо священника русской посольской церкви въ Вѣнѣ, Гаврінла Тихоновича *Меглицкаго*, отъ $^{8}/_{20}$ декабря 1838 г. къ І. М. *Бодянскому* (названныя три письма были найдены въ бумагахъ покойнаго А. П. Попова и c) Краткія біографическія свѣдѣнія и записки о дѣятельности *Амвросія* (Орнатскаго), епископа Пензенскаго и Саратовскаго, во время пребыванія его въ Пензѣ и на покоѣ въ Кирилловѣ монастырѣ, списокъ новѣйшаго письма, въ листъ, на 50 листахъ.—Рукопись была списана въ Новгородѣ и поступила въ Редакцію Общества отъ покойнаго *Леонтія*, митрополита Московскаго.—Редакція записокъ о преосвященномъ *Амвросіи* принадлежитъ одному неизвѣстному его современику и почитателю. Выдержки изъ этихъ записокъ съ оцѣнкою ихъ содержанія вошли въ статью *В. Жмакина*: «*Амвросій Орнатскій, епископъ Пензенскій*». (Русская Старина. 1883, кн. 7, стр. 129 и слѣд.).

Библіотекою пользовалось 12 лицъ. Было вытребовано: 12 рукописей, 25 книгъ и 15 названій періодическихъ изданій.

Въ истекшемъ отчетномъ году продолжалась работа по приведенію въ извѣстность бумагъ І. М. *Бодянскаго* и начато разсмотрѣніе и описаніе бумагъ Ю. И. *Венелина*. О характерѣ бумагъ Бодянскаго мною уже было сообщено въ отчетѣ по библіотекѣ Общества за прошлый 1896 — 1897 годъ. При дальнѣйшемъ разборѣ бумагъ попадались, большею частью, мелкія статьи, присланныя разными лицами къ *Бодянскому*, какъ секретарю Общества, для напечатанія въ «Чтеніяхъ» и, по усмотрѣнію Бодянскаго, не попавшія на страницы нашего журнала. Изъ бумагъ же, лично принадлежавшихъ Іосифу Максимовичу, оказалось сравнительно немного, это:

1) *труды его по собиранію матеріаловъ для исторіи бѣлорусскаго нарѣчія*, куда, между прочимъ, вошло нѣсколько замѣтокъ объ особенностяхъ и объемѣ этого нарѣчія, а также о нарѣчіи смоленскомъ, принадлежащихъ перу самого *Бодянскаго*; отрывокъ изъ первой пѣсни Энеиды, переведенной на русскій языкъ г. *Мысловскимъ*; бѣлорусскія пѣсни, собранныя *Войниловичемъ* въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губерніи; о языкѣ Смоленскихъ поселянъ, неизвѣстнаго автора; слова, употребляемые въ Смоленской губерніи, записанныя студентомъ Ѳеодосіемъ *Майхровскимъ*; Энеида, переложенная съ малороссійскаго на смоленскій крестьянскій языкъ Викентіемъ *Ровинскимъ*, помѣщикомъ Духовщинскаго уѣзда и цѣнные матеріалы, доставленные *Бодянскому* г. *Гнатовскимъ* изъ Могилевской губерніи чрезъ посредство студента *Косовича*. Въ этихъ матеріалахъ находятся замѣтки о фонетическихъ особенностяхъ бѣлорусскаго нарѣчія, перечень бѣлорусскихъ словъ, несходныхъ съ великорусскими и разныя произведенія народнаго бѣлорусскаго творчества: пословицы, поговорки, басни, поздравленія въ имянины, сказки и бѣлорусскій анекдотъ объ одномъ уніатскомъ священникѣ, на котораго прихожане жаловались архіерею, что онъ никогда не говорилъ проповѣдей.

2) *36 писемъ и записокъ М. П. Погодина къ Бодянскому конца 30-тыхъ и начала 40-хъ годовъ, въ 4-ку, въ 8-ку и на небольшихъ лоскуткахъ бумаги, на 44 листахъ.* Эта непапечатанная переписка относится къ той серіи писемъ *Погодина* къ *Бодянскому*, которая находится у А. А. *Титова* и которая была издана имъ въ «Чтеніяхъ» 1884 г., кн. III. Поясненіемъ къ нѣкоторымъ непапечатаннымъ письмамъ *Погодина* могутъ послужить отвѣты *Бодянскаго*, изданные съ предисловіемъ и примѣчаніями А. Н. *Попова*. («Чтенія». 1879, кн. I).

3) *Бумаги (въ копіяхъ) и отчасти въ подлинникахъ, касающихся бывшихъ секретныхъ комитетовъ С.-Петербургскаго и Московскаго о раскольникахъ и отступникахъ отъ православія, 20-тыхъ, 30-тыхъ и 40-хъ годовъ, съ нѣсколькими бумагами и собственноручными замѣчаніями по мѣстамъ покойнаго митрополита Филарета.* Эти бумаги попали Бодянскому, по всей вѣроятности, изъ Филаретовскаго архива, по при какихъ обстоятельствахъ, намъ неизвѣстно.

Въ названныхъ бумагахъ заключается много любопытныхъ свѣдѣній изъ внутренней жизни раскольниковъ: Петербургскихъ, Черниговскихъ, Пермскихъ, Олонецкихъ, Саратовскихъ, Тамбовскихъ и др

Объ учрежденіи секретныхъ комитетовъ и нѣсколько оффиціальныхъ указаній о распоряженіяхъ правительства по дѣламъ о раскольникахъ было напечатано въ «Сборникѣ правительственныхъ свѣдѣній о раскольникахъ», составленномъ В. Кельсіевымъ и напечатанномъ въ Лондонѣ 1861 г.

Затѣмъ 4) въ бумагахъ Бодянскаго нашлись *историческіе матеріалы, касающіеся Малороссіи, въ копіяхъ, и только отчасти въ подлинникахъ.* Укажу здѣсь на болѣе важные.

a) Малороссійскаго Прилуцкаго полку Чорная или Справая Книга съ 1676 по 1718 г., въ копіи, писанной отчасти Бодянскимъ съ оригинала, принадлежавшаго Полтавскому помѣщику Ив. Яковл. Лукашевичу.

b) Письма (подлинники) и выписки изъ писемъ гетмана Іоанна Скоропадскаго къ государственному канцлеру Григорію Ивановичу Головкину, времени 1711, 1713, 1715—1716 годовъ, въ листъ, въ 4-ку и въ 8-ку, на 73 листахъ.

Письма и выписки изъ нихъ очень плохо сохранились, текстъ во многихъ мѣстахъ утратился, бумага, по причинѣ худаго ея качества, отъ времени сдѣлалась трухлявою. Въ письмахъ Скоропадскаго подробно изложено о разныхъ происшествіяхъ, случившихся за вышеуказанное время на Украйнѣ и, между прочимъ, о войнѣ съ турками и о замыслахъ Шведскаго короля Карла XII-го и

c) Сборникъ историческихъ матеріаловъ, относящихся къ Малороссіи, въ копіяхъ, новѣйшаго письма, въ листъ, на 139 листахъ.— Документы и статьи, съ которыхъ сняты копіи, времени Екатерины II-й и частію Александра I го. Содержаніе сборника очень интересно; въ немъ, между прочимъ, находятся копіи съ документовъ и статей о переустройствѣ и улучшеніи быта духовенства, о дворянствѣ, о казачествѣ, о правахъ и преимуществахъ того и другого, проектъ

его видѣть не досталъ, слыша, что отдалъ списывать; Казимиръ же князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7, гл. 17, около 1228, упомянулъ».

Карамзинъ, приведя этотъ разсказъ, говоритъ только: «Я не нашелъ о томъ ни слова въ лѣтописяхъ». [1])

Соловьевъ отмѣчаетъ: «О Вячеславѣ или Вячкѣ и братѣ его Василькѣ, сыновьяхъ Бориса Давидовича полоцкаго и мачихѣ ихъ Святохнѣ, см. любопытный разсказъ у Татищева III, стр. 403 и слѣд». [2])

Первымъ рѣшительнымъ противникомъ достовѣрности этого разсказа является Лыжинъ [3]).

Сущность его положеній состоитъ въ слѣдующемъ: «Полотскія лѣтописи заключаютъ въ себѣ извѣстія о событіяхъ *небывалыхъ въ Полотскѣ*, и потому составлены позже». Лыжинъ утверждаетъ, что этотъ разсказъ сочиненъ Еропкинымъ; Татищева онъ же считаетъ «не болѣе какъ введеннымъ въ обманъ Еропкинымъ или только согласившимся воспользоваться выдумкою послѣдняго».. «Принявъ участіе въ заговорѣ Волынскаго, пишетъ Лыжинъ, Еропкинъ могъ уже прежде стараться подѣйствовать на *общественное мнѣніе* примѣромъ, почерпнутымъ изъ прошедшаго. И вотъ откуда явился разсказъ о Борисѣ и Святохнѣ... Подъ именемъ Святохны, продолжаетъ Лыжинъ,—авторъ (т. е. Еропкинъ) подразумѣвалъ Бирона; пасынки Святохны—это Елизавета и другіе члены царскаго семейства». Отвергая достовѣрность событій, разсказаныхъ въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, Лыжинъ отвергаетъ достовѣрность и другихъ источниковъ, которые не согласны съ его предвзятымъ мнѣніемъ. Такъ, разсказъ Геприха Латыша о приготовленіяхъ Владимира полоцкаго къ походу въ 1216 г. и о смерти его Лыжинъ находитъ не заслуживающими довѣрія; онъ говоритъ: «конецъ, (т. е. разсказъ о смерти Владимира) не правдоподобенъ, подробности же разсказа рѣшительно опровергаютъ возможность подобнаго предпріятія.»

Академикъ Бестужевъ-Рюминъ, ссылаясь на статью Лыжина, прямо заявляетъ: «Отрывокъ изъ Полоцкихъ лѣтописей у Татищева есть *поддѣлка*» [4]).

Г. Данилевичъ, [5]) издавшій въ прошломъ году интересный трудъ

---

[1]) Исторія Госуд. Рос. III, прим. 208.

[2]) Исторія Россіи II, прим. 434.

[3]) Два памфлета времени Анны Іоанновны. Извѣстія Имп. Академіи Наукъ по отд. рус. яз. и слов., т. VII, стр. 49—64.

[4]) Русская исторія, I стр. 181, пр. 18

[5]) Ор. с. стр. 110, прим. 86.

свой «Очеркъ исторіи Полоцкой земли до к. XIV ст.», говоритъ, очевидно, подъ вліяніемъ авторитета К. Н. Бестужева-Рюмина: «Подъ 1217 г. Татищевъ помѣстилъ извѣстный *поддѣльный разсказъ* о Святохнѣ».

Нетрудно, однако, доказать, что въ вышеуказанномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей нѣтъ почти ни одной подробности, которая противорѣчила бы достовѣрно извѣстнымъ фактамъ; сущность же разсказа вполнѣ подтверждается извѣстіями, находящимися въ другихъ источникахъ. Что касается собственныхъ домысловъ Лыжина, то они рѣшительны произвольны и ни на чемъ не основаны.

Въ самомъ дѣлѣ. Еропкинъ, «желая подѣйствовать *на общественное мнѣніе*, такъ искусно замаскировалъ свой памфлетъ, что ввелъ въ заблужденіе даже одного изъ самыхъ образованныхъ людей своего времени, именно Татищева, и затѣмъ, въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, настоящій смыслъ этого отрывка понялъ одинъ только Лыжинъ. Да и какъ понять! Вѣдь, подъ Святохной надо разумѣть самого Бирона, а подъ пасынками Святохны—Елизавету и другихъ членовъ царскаго семейства!

О нѣкоторыхъ другихъ несообразностяхъ въ изслѣдованіи Лыжина я скажу послѣ, а теперь перехожу къ доказательствамъ подлинности отрывка. Сущность его подтверждается современникомъ описываемыхъ въ нашемъ отрывкѣ событій—Генрихомъ Латышемъ, котораго, кажется, никто еще не заподозрилъ въ невѣрности сообщаемыхъ имъ фактическихъ данныхъ. Этотъ драгоцѣнный отрывокъ изъ Полоцкой лѣтописи и Хроника Генриха взаимно дополняютъ, и при этомъ рѣшительно ни въ чемъ не противорѣчатъ другъ другу.

По отрывку изъ Полоцкой лѣтописи, полоцкій кн. Борисъ былъ женатъ на католичкѣ Святохнѣ; отъ этого брака родился сынъ, котораго «отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ». Старшимъ сыновьямъ Бориса, пасынкамъ Святохны, Василько и Вячку дана была въ удѣлъ Двинская область. Оказывается, такимъ образомъ, что удѣльные полоцкіе князья, Вячко и Всеволодъ, [1]) о которыхъ говорится въ

---

[1]) Два слова объ именахъ старшихъ сыновей Бориса. По Хроникѣ Генриха Лат.—*Uesceke* или *Uesceka* и *Wissewalde;* послѣднее, кажется, есть латышская форма славян. Всеволодъ: wiss, по-латышски, *весь*, а waldiht—*владѣть*. Въ „Запискахъ отн. Рос. исторіи" Имп. Екат. II (ч., 5 стр. 174—176) имена ихъ *Василій и Вячеславъ*; у Соловьева (II, прим. 434) *Вячеславъ*, или *Вячко*, и *Василій*; „Wissewalde—говоритъ Соловьевъ—сходнѣе съ Всеволодомъ; но въ точности ручаться нельзя; очень можетъ быть, что это и Василько". Мнѣ кажется,

Хроникѣ Генриха, княжившіе въ Двинскихъ княжествахъ Герцикѣ и Куконосѣ, были родные братья, сыновья Бориса; княжившій же въ Полоцкѣ Владиміръ былъ младшимъ ихъ братомъ, но отъ другой матери. Такъ какъ Святохна, «хотя явно и отреклась отъ вѣры папежской, но тайно твердо оную содержала», то, конечно, Владиміръ-Войцехъ былъ воспитанъ подъ сильнымъ вліяніемъ католицизма. Имѣя это въ виду, становится понятною та предупредительность Владимира къ первымъ проповѣдникамъ католицизма въ зависѣвшей отъ него Ливоніи; становится понятною и та роль, которую Владиміръ игралъ по отношенію къ удѣльнымъ князьямъ Герцике и Куконоса, сильнымъ поборникамъ православія [1]): какъ извѣстно, Владиміръ отнесся довольно холодно и къ гибели Куконоса, и къ разоренію Герцике. Конечно, тутъ были и другія причины (Литва начинала сильно тѣснить Полоцкъ); но нельзя, кажется, отрицать вліянія и семейныхъ отношеній...

Приведу еще нѣкоторыя подробности разсказа: «И Вячко—говорится въ отрывкѣ—не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, просить помощи противъ Литвы, которыя ихъ область Двинскую обезпокоивали (Сей убитъ потомъ отъ нѣмцевъ)»—прибавляетъ лѣтопись или Татищевъ. Вячко, дѣйствительно, въ 1208 г., сжегъ свой Куконосъ и удалился въ Россію; впослѣдствіи, въ 1223, новгородцы и псковичи поручили ему защиту Юрьева отъ нѣмцевъ, гдѣ онъ въ слѣд. 1224 г. и погибъ геройскою смертью. «Литва—говорится далѣе въ отрывкѣ—многія пакости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ князя (Борисъ, вѣроятно, былъ уже старъ) войскомъ управлять не такъ способно, понеже воеводъ не всякъ слушаетъ, и *принуждены были въ помочь Минскихъ, Друцкихъ и Витебскихъ* призывать». Въ то время во всѣхъ этихъ княжествахъ, какъ и въ самомъ Полоцкѣ, дѣйствительно, сидѣли князья изъ дома Всеслава.

Совершенно непонятно, почему Еропкинъ для своего памфлета выбралъ эпизодъ изъ исторіи Бѣлоруссіи, и какъ могло случиться, что въ выдуманномъ имъ событіи играютъ роль лица, дѣйствительно существовавшія? Вѣдь Бѣлоруссія, даже въ полов. XIX в. была почти terra incognita, и недаромъ И. С. Аксаковъ называлъ М. О. Кояловича Колумбомъ Бѣлоруссіи. Нельзя предположить, что Еропкинъ, *по*

что тутъ нѣтъ никакого противорѣчія: *Василій*, или уменьш. *Василько*, очевидно, христіанское имя кн. *Всеволода*, или, по-латышски - Wissewalde.

[1]) Генрихъ Латышъ пишетъ: „Erat rex Wissewalde de Gercike Christiani nominis et maxime Latinorum semper infensus inimicus (XIII, 4); въ Герцикѣ было нѣсколько церквей („de ecclesiis", XIII. 4); о Вячкѣ—XXVIII. 2.

своему, воспользовался Хроникою Генриха Латыша, нельзя потому, что Хроника эта издана впервые Грубером въ 1740 г. (именно, не ранѣе конца іюня мѣсяца, т. к. предисловіе къ Хроникѣ помѣчено Грубером X kal. iuli, т. е. 22 іюня), а Волынскій и его соучастники, въ томъ числѣ и Еропкинъ, казнены 27 іюня того же 1740 г. По свидѣтельству Татищева, въ лѣтописи Еропкина было «*много* о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ литовскихъ князѣхъ писано». Неужели и это *много* сочинилъ Еропкинъ? но для чего же? Вѣдь Еропкину, если вѣрить Лыжину, для его памфлета нуженъ былъ только разсказъ о Святохнѣ!

Нѣтъ, у Еропкина дѣйствительно была подлинная Полоцкая лѣтопись, изъ которой Татищевъ и заимствовалъ свой разсказъ.

Нѣкоторую тѣнь на достовѣрность отрывка набрасываютъ хронологическія данныя. Разсказъ отнесенъ къ 1217 г., тогда какъ Владиміръ полоцкій скончался въ 1216 г.

Но и въ нашихъ лѣтописяхъ, неговоря уже о такъ-называемыхъ литовскихъ (правильнѣе, западно-русскихъ),— «числа положены» не вездѣ точно. Кромѣ того, вѣдь мы имѣемъ дѣло не съ лѣтописью собственно, а съ выпискою изъ этой лѣтописи, сдѣланной Татищевымъ, и неизвѣстно, былъ ли тамъ точно указанъ годъ и кѣмъ именно, лѣтописцемъ, или же позднѣйшимъ переписчикомъ? На подобныя сомнѣнія наводитъ слѣдующее обстоятельство: къ тому же 1217 году отнесено въ Исторіи Татищева и появленіе нѣмцевъ въ Чудской землѣ! Нашъ же отрывокъ начинается такъ: «*Въ сіе же время* приключилось въ Полоцкой земли великое зло и смятеніе». Очевидно, этотъ разсказъ былъ внесенъ въ лѣтопись, какъ эпизодъ, и только отнесенъ (переписчикомъ или самимъ Татищевымъ) къ 1217 г.

Насколько достовѣрна родословная выводимыхъ въ отрывкѣ лицъ?

Догадки ученыхъ, не довѣрявшихъ нашему отрывку, о томъ, кто былъ Владиміръ, остаются просто догадками, часто не имѣющими никакихъ основаній и въ лучшемъ случаѣ только болѣе или менѣе вѣроятными.

Лыжинъ полагалъ, что этотъ Владиміръ есть никто другой, какъ Владиміръ Рюриковичъ, впослѣдствіи князь смоленскій и вел. кн. кіевскій. Но уже Д. И. Иловайскій указалъ, что Владиміръ Рюриковичъ только родился въ 1187 г.[1]); (о Владимирѣ же полоцкомъ Генрихъ Латышъ упоминаетъ уже около 1186 г.).

---

[1]) Исторія Россіи, ч. 2, стр. 434, прим. 19.

Bonnel [1]) считаетъ его сыномъ Всеслава Васильковича. Съ этимъ мнѣніемъ соглашается и вышеупомянутый авторъ «Исторія Полоцкой земли», г. Данилевичъ [2]); но ни тотъ, ни другой никакихъ основаній своего мнѣнія не указываютъ.

Мнѣ же кажется, что и въ данномъ случаѣ надо принять извѣстіе Полоцкой лѣтописи буквально, именно, что Владимиръ былъ сыномъ Бориса Давидовича.

Исторія земли Полоцкой, начиная съ послѣдней четверти XII в., становится все болѣе и болѣе темной. Всеславъ Васильковичъ былъ послѣднимъ полоцкимъ княземъ, котораго лѣтопись называетъ по имени. О немъ и о братѣ его Брячиславѣ упоминается въ послѣдній разъ въ 1180 г. [3]); а затѣмъ въ лѣтописяхъ только изрѣдка упоминаются «Полочскии князи», но безъ указанія именъ ихъ. Изъ князей племени Всеслава полоцкаго упоминается въ это время (именно, въ 1195 г.) Борисъ кн. Друцкой.

И относительно этого князя новѣйшіе изслѣдователи расходятся: г. Довнаръ-Запольскій [4]) именуетъ Бориса Друцкаго Рогволодовичемъ, а г. Данилевичъ—считаетъ его сыномъ Всеслава Рогволодовича. Въ указателѣ къ лѣт. по Ипатскому списку помѣщенъ «Борисъ Давидовичъ, сынъ кн. Давида Святославича, кн. Друцкій» (ссылка на 465 стр., но тамъ говорится только про «Бориса Дрюютьскаго князя» (6703—1195 г.), но отчества его не указывается. Догадка составителей указателя находитъ отчасти подтвержденіе въ «Житіи препод. Евфросиніи полоцкой»: «Всеславъ—говорится въ Житіи—имяше сыны многи, и бѣяше у него сынъ меншій именемъ Георгій (слав. имя его Святославъ), отъ него же родись сія блаженная отроковица», т.-е. Евфросинія... Далѣе въ томъ же Житіи говорится: «И поиде (препод. Евфросинія) во Іерусалимъ, поемши брата своего *Давида* и сестру свою Евпраксію»... У этого-то Давида и могъ быть сынъ *Борисъ*.

Но, по моему мнѣнію, наиболѣе близкою къ истинѣ слѣдуетъ признать родословную, указанную въ вышеприведенномъ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей. Если, почти буквально, подтверждается одна половина этого отрывка, то нѣтъ никакихъ основаній отвергать другую

---

[1]) Russ.—liv. Chronogr., Nachträge, 234

[2]) Стр. 108—109.

[3]) Ипат. лѣт., 419.

[4]) Очеркъ исторіи Кривичской и Дреговичской земель, 160.

[5]) Исторія Полоцкой земли, стр. 108—109 и Роспись.

половину того же отрывка, тѣмъ болѣе, что она нисколько не противорѣчитъ возможности существованія указанныхъ тамъ лицъ. Этою родословною уже и воспользовался отчасти Шиловъ въ своихъ «Родословныхъ таблицахъ» къ «Исторіи Россіи» Соловьева; здѣсь мы находимъ слѣдующую родословную:

Родословную эту слѣдуетъ пополнить еще *Владимиромъ* († 1216 г.), также сыномъ Бориса.

Ничто не противорѣчитъ такой родословной. Какъ извѣстно, въ 1129 г. Мстиславъ Кіевскій отправилъ въ Царьградъ полоцкихъ князей *Давида*, Ростислава и Святослава Всеславичей, Василія и Ивана Рогволодовичей. О судьбѣ этихъ князей наши лѣтописи ничего не говорятъ. Но подъ 1140 г. (6648) въ Ипатской лѣтописи (217 стр.) отмѣчено: «Въ то же время взидоста княжича два изъ Царягорода, заточени были Мьстиславомъ, вел. кн. Киевскымъ». Но имени ихъ лѣтопись не сообщаетъ. Возможно, что одинъ изъ этихъ княжичей и былъ Борисъ Давидовичъ, отецъ Владимира, Василька и Вячка...

Такимъ образомъ, событіе, разсказанное въ отрывкѣ изъ Полоцкихъ лѣтописей, какъ замѣтилъ уже Н. Поповъ[1]), нисколько не противорѣчитъ исторіи Полоцкаго княжества; напротивъ, въ существеннѣйшей своей части, оно находитъ подтвержденіе въ неподлежащихъ никакому сомнѣнію современныхъ извѣстіяхъ; слѣдовательно, нѣтъ никакого основанія отвергать и самую Полоцкую лѣтопись, изъ которой заимствованъ разсказъ объ этомъ событіи.

А. Сапуновъ.

---

[1]) В. Н. Татищевъ и его время. Москва, 1861 г., 459—461 стр.

Предсѣдатель Общ. Исторіи и Древностей, проф. В. О. Ключевскій, во время чтенія настоящаго реферата, заявилъ, что достовѣрность отрывка изъ Полоцкихъ лѣтописей всегда казалась ему несомнѣнною.

3.—1785 г. О присылкѣ изъ г. Великаго Устюга въ г. Никольскъ лекарскаго ученика „метать натужную кровь“ у офицеровъ и у военной команды.

Его высокопревосходительству господину генералъ-порутчику Вологодского намѣстничества правителю Петру Ѳедоровичу Мезенцову—

города Николска отъ городничего Папова

покорнѣйшій рапортъ.

Упователно, что не безызвесно вашему высокопревосходителству, что въ здешнемъ городе Николске имѣются афицеры и штатная военная команда престарелая и протчіе; а ѳельдшера і не ученика въ городе Николске не имѣется и метать натужной крови не кому, отъ чего и бываютъ болными. А какъ въ Устюге Великомъ имѣются определенные въ городъ Николскъ двое лекарскихъ учениковъ, которымъ отъ Николского уѣздного казначейства и жалованье по третямъ года посылается, того ради вашего высокопревосходительства симъ рапортомъ покорнѣйшіи прошу: не соблаговолено ль будетъ изъ Устюга Великаго хотя одного лекарского ученика въ городъ Николскъ прислать и чтобъ не было отъ той крови болныхъ? На что отъ вашего высокопревосходителства і ожидать имею милостивой резолюціи. Ноября 28-го дня 1785-го года. Городничей Павелъ Паповъ. Канцеляристъ Алиій Балуевъ. № 714.

Полученъ 15 декабря 1785 года.

4.—1658 г. О томъ, чтобы въ Смоленскѣ и Смоленскомъ уѣздѣ жители „на головахъ у себя хохловъ не дѣлали и къ Черкасомъ не отходили“.

Отъ царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия и малыя и бѣлыя Росіі самодержца, въ нашу отчину въ Смоленескъ окольничему і воеводамъ нашимъ князю Петру Алексѣевичю Долгорукоко съ товарыщи. Какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, і вы бъ въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селехъ і въ волостяхъ по торш(ж)комъ и по ярмонкамъ велѣли биричемъ кликать по многие дни и заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ

Смоленские и уѣздные жилецкие люді на головахъ у себя хохловъ не дѣлалі и къ Черкасомъ не отходили, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городехъ, а уѣздные въ нашихъ дворцовыхъ—селехъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ кто жилъ напередъ того. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать и къ Черкасомъ ходить и записыватца въ Черкасы, и вы бъ тѣхъ людей велѣли имать и пущихъ воровъ і непослушниковъ велѣлі вѣшать, а инымъ чинить наказанье по своему розсмотрѣнью безо всякие пощады; а въ которые мѣста въ Смоленской і в ыные уѣзды посланы наши великого государя служилые люді на залоги изъ Смоленску, і вы бъ тѣхъ нашихъ служилыхъ людей съ тѣхъ земель сводить не велѣли, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣстъ впредь не засѣли. Писанъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ нашихъ государскихъ полатахъ лѣта 7166-го ѳевраля въ «17» день.

Государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, холопи твоі Петрушка Долгоруково съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынешнемъ, государь, во 166 году ѳевраля въ 21 де(нь) въ твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте ісъ приказу твоихъ государевыхъ Тайныхъ Дѣлъ за приписью дьяка Дементья Башмакова писано къ намъ, холопемъ твоимъ, а велено въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ и пр. .... (*приводится самая грамота*)... і тѣхъ вашихъ государевыхъ служилыхъ людей съ тѣхъ залогъ сводить не велено, чтобъ Черкасы тѣхъ мѣстъ впредь не заѣхали. І по той твоей великого государя царя і великого князя Алексѣя Михайловича, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержца, грамоте велѣли мы, холопи твоі, въ Смоленску і въ Смоленскомъ уѣзде въ селѣхъ і въ волостяхъ по торшкомъ і по ярмонкамъ биричемъ кликать по многіе дни, і заказъ учинили подъ смертною казнью, чтобъ Смоленскіе жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлалі, і къ Черкасомъ не отходилі, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городе, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селѣхъ і въ деревняхъ и за шляхтою по прежнему, гдѣ хто напередъ того жилъ. А будетъ хто изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, і тѣхъ людей велимъ імать, і приводить къ себѣ і учинимъ тѣмъ воромъ по вашему великого государя указу. А которые, государь, городы вѣдомы къ Смоленску: Рославль і Мъстиславль, і въ тѣ, государь, городы, я холопъ твой Петрушка писалъ къ воеводамъ, чтобъ

они по вашему великого государя указу въ тѣхъ городехъ и тѣхъ городовъ въ уѣздехъ въ селехъ і въ волостяхъ по торшкамъ і по ярманкамъ потому жъ велѣли биричемъ кликать по многие дни і заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ тѣхъ городовъ і уѣздовъ городовые і уѣздные жилецкие люди на головахъ у себя хохловъ не дѣлали, і къ Черкасомъ пе отходили, а жили бъ городовые жилецкие люди въ городѣхъ, а уѣздные въ вашихъ государевыхъ дворцовыхъ селехъ і въ деревняхъ і за шляхтою по прежнему, гдѣ хто жилъ напередъ сего. А будетъ изъ нихъ жилецкихъ людей учнетъ хто у себя на головахъ хохлы дѣлать, і къ Черкасомъ ходить і записыватца въ Черкасы, и тѣхъ людей велѣлі імать і пущихъ воровъ і непослушниковъ присылать хъ себѣ въ Смоленескъ; а въ которые, государь, мѣста по вашему великого государя указу посланы на залогу ваши государевы служилые люди, і тѣхъ людеі зъ залогъ сводить не велѣли, чтобъ Черкасы впредь тѣхъ мѣстъ не заѣхали. Да мы жъ, холопи твоі, послали исъ Смоленска въ Горы Большие і въ Горки Малые на залогу салдацкого строю капитана Прокоѳья Уварова, а съ нимъ въ прибавку къ прежнимъ салдатомъ къ 50 человѣкомъ, 30 человѣкъ салдатъ, і велѣлі ему Прокоѳью, а съ нимъ прежнему салдацкого строю поручику Ермолаю Патрекѣеву быть въ Горахъ і въ Горкахъ на залоге і мещанъ і уѣздныхъ крестьянъ отъ Черкасъ оберегать, і того смотреть и беречь накрепко, чтобъ Черкасы вашихъ государевыхъ земель не засѣдалі і селъ и деревень не заѣзжалі. Да ему жъ велѣлі въ Горахъ і въ Горкахъ заказъ учинить подъ смертною казнью, чтобъ Горские мещане і уѣздные крестьяне па головѣ у себя хохловъ не дѣлалі, і къ Черкасомъ не отходили, а жили бъ за вами великимъ государемъ по прежнему. А которые будутъ не послушны, тѣхъ велѣлі імать і присылать къ себѣ въ Смоленескъ. А мы, холопи твоі, тѣмъ непослушникомъ учинимъ по вашему великого государя указу, какъ о томъ въ вашей великого государя грамотѣ писано къ намъ, холопемъ твоимъ.

На оборотѣ: государю царю і великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа великия і малыя і бѣлыя Росиі самодержцу, въ приказъ Тайныхъ Дѣлъ.

Помѣта: 166 года марта въ 3 де(нь) съ московскимъ сгрельцомъ с Ывашкомъ Івановымъ. Взять къ отпуску.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г., ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. П. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Срезняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго, Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) и кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кч. 7, стр. 1—368; кч. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. Описаніе Библіотеки Общества, сост. И. М. Строевымъ. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

13. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 3 р.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго И. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

18. Роймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

19. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

20. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Яновскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

21. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1617 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

22. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1874 г., ц. 5 р.

23. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

25. Критическое разложеніе всѣхъ пяти

Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Прискъ въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

27. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII. польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

30. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

31. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

32. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

36. Граматично исказанэ об Руском эзику. Сочин. попа-Юрка Крижанища. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

39. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

*40. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Даглынскаго. Переводъ съ польскаго О. И. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (43).

*41. а) Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

43. О времени происхожденія славян. письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г., (безъ снимковъ) п. 2 р.

44. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., п. 1 руб.

45. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказій и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дан. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

46. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., ц. 2 р.

47 Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к.

48. Наставленіе выборному отъ Малороссійск. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., п. 20 к.

49. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, коими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., ц. 20 к.

50. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

51. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мирѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

52. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

53. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. И. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

54. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государ. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузановой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

55. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фрима. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

56. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

57. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

58. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

59. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

60. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

61. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г.. ц. 10 к.

62. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г.. ц. 10 коп.

63. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

64. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Бауэе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

65. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

66. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. Ѳ. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

67. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

68. Матеріалы о Гаврилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

69. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

70. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

71. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

72. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

73. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

74. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

75. Надписи на письмахъ, въ старину

въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

76. Допошеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ" г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

77. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

78. Жизнеописанія древнихъ и среднев̀ковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

79. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

80. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

81. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

82. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затырквича. М. 1874 г., ц. 2 р.

83. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

84. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

85. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

86. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

87. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г. Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

88. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Баснина. М. 1876 г., ц. 50 коп.

89. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

90 Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Данінла принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго Н. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

91. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя А. Ѳ. Гозовацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., ц. 10 руб.

92. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

93. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

94. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

95. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

96. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

97. Челобитье лѣкаря Роловта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичемъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

98. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

99. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

100. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій ен. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

101. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Сообщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

102. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

103. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

104. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

105. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

106. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

107. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., п. 50 коп.

108. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

109. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

110. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., п. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

*111. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

*112. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., п. 50 к. (9).

*113. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. И. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

*114. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 к. (9).

*115. Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія. П. И. Бѣляева. М. 1897 г. Ц. 75 к. (5).

*116. Письма Вячеслава Ганки къ О. М. Бодянскому. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 20 к. (4).

*117. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

118. Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270), ц. 2 руб.

*119. Поздравленія Виленской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 20 к. (15)

*120. Матеріалы для исторіи Общества. Переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества (прот. Діева и И. М. Снегирева 1830—1857 г., М. А. Максимовича къ О. М. Бодянскому 1838—1873 гг., Н. Н. Мурзакевича къ О. М. Бодянскому 1838—1866 гг., П. А. Лавровскаго къ нему же 1851—1876 г.). М. 1887 г., ц. 1 р. (8).

*121. Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв., собранные В. А. Уляницкимъ. М. 1887 г., ц. 1 р. (4).

*122. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. Съ предисловіемъ С. О. Долгова. М. 1887 г., ц. 30 к. (4).

*123. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., п. 50 к. (4).

*124. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

*125. Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная Ан. Трубицкимъ и продолженная Михаломъ Трубицкимъ. Переводъ съ польскаго Ник. Гортынскаго. М. 1887 г., п. 50 к. (4).

*126. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ дьякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к (29).

*127. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

*128. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. И. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*129. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ его приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*130. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

131 Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

132. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

*133. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

*134. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

*135. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. П. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

*136. Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. (1700—1705 гг.). С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г., ц. 50 к. (2).

*137. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. Н. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

*138. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. П. Неелова. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

*139. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).

*140. Очерки изъ исторіи западнорусской литературы XVI — XVII вв. А. С. Архангельскаго. Борьба съ католичествомъ и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. М. 1888 г., ц. 1 рубль. (12).

*141. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

*142. Историкокритическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищова. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

*143. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Вохонская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехрянская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).

*144. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

*145. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ ц рю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. В. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

*146. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Токаревъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (11).

*147. Переписка стольника А. И. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

148. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. 1-й выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV + 1—22 + 1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

149. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. И. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

150. Акты относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18)

*151. Московская помѣрная изба. П. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

*152 Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. Ц. 30 к. (10).

*153. Грамота намѣстника ивангородскаго къ ревельскому магистрату въ царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ.— Къ исторіи Московскаго университета. Нилъ Поповъ., ц. 20 к. (26).

*154. Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г., ц. 30 к. (5).

*155. Замѣтки къ исторіи хожденія игумена Даніила. VII. Передѣлки хожденія въ сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. М. А. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (14).

*156. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. инока Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Серапіона). Сообщ. архим. Леонидъ. Ц. 30 к. (16).

*157. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. Ц. 10 к. (39).

*158. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

*159. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. Ц. 30 к. (14).

160. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Ген. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

*161. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

*162. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумаркова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

*163. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

*164. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія П. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

*165. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

*166. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

*167. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г.. ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

*168. Свѣдѣніе о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій оныхъ. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 10 к. (4).

*169. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

*170. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. Ц. 10 к. (37).

171 Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669 — 1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г.. ц. 1 р. (40).

*172. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнеманна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

*173. Двѣ «сказки» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

*174. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г.. ц. 1 р. (6).

*175. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

*176. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

*177. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

*178. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

*179. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

180. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

*181. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*182. Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи варяговъ. А. Ѳ. Малининъ. М. 1891 г., ц. 10 к. (29).

*183. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. Н. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

*184. Къ вопросу о десятняхъ. А. Зерцаловъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*185. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

*186. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

*187. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). И. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

*188. Памяти о. архимандрита Леонида, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

*189. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

*190. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

*191. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3 7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

*192. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12).

*193. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

*194. Артемій игуменъ Троицкій. Изслѣдованіе священника Сергія Садковскаго. М. 1892 г., ц 50 к. (11).

*195. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

*196. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М 1892 г., ц. 40 к. (14).

*197. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Соломбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

*198. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц 1 р. (5).

199. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гоздаво-Соломбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

200. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opîsanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ko Crircásom, wo osobi Czircísa upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Щепкина, и б) 1661 г. Обласньење виводно о писмѣ Словѣнскмъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. Н. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. Н. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещѣню. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличѣње на Соловѣчкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

201. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

202. *Вып. II-й.* Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

203. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гош-

питалѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

204. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. Ц. 50 к. (15).

*205. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Ц. 30 к. (16).

*206. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

*207. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. Ц. 30 к. (15).

*208. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Даніи. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

*209. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошьми. Ц. 20 к. (11).

*210. Объ оскорбленіи царскихъословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

211. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

212. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

*213. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

*214. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

*215. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

*216. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Изслѣдованіе Вас. Васильева. М. 1893 г., ц. 2 р. (10).

*217. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

*218. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

*219. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

*220. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуименныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уляницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

*221. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія, священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

*222. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

*223. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

*224. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

*225. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

*226. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

*227. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, ц. 30 к. (11).

*228. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, ц. 40 к. (20).

*229. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

*230. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

*231. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

*232. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. Н. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

*233. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

*234. Стихъ о злой травѣ нихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

*235. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

236. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

*237. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

*238. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. I. Командировка стольника Н. М. Олеимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

*239. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

*240. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

*241. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г, ц. 50 к. (33).

*242. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. Ц. 40 к. (31).

*243. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. I., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

*244. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

*245 Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

246. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1., ц. 2 рубля. (204).

*247. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

*248. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

*249. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. И. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

*250. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. И. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

*251. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г.,

*252. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

*253. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

*254. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

*255. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

*256. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 - 1768 гг.). Часть первая: документы воеводскаго управленія. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. М. 1895 г., ц. 2 рубля съ пересылкой. (100).

*257. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣй Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

*258. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

*259. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

*260. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шеппинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

*261. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. И. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

*262. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г, ц. 1 р. (41).

*263. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

*264. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

*265. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

*266. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

*267. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Переводъ

съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

*268. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

269. Отчеты о присужденіи обществомъ премія Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича», составленный С. Т. Голубевымъ, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

271. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М 1896 г., ц. 3 р.

272. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 к.

273. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*274. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

275. Изъ актовъ Тверскаго Отрочь монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*276. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. П. С. Бѣляевъ М, 1897 г. Ц. 50 к. (2).

277. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. Ц. 20 к.

278. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. П. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

279. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алепскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. (Изъ рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Выпускъ 1-й: отъ Алеппо до земли казаковъ. М. 1896 г., ц. 1 руб. Вып. 2-й до Москвы. М. 1897 г. Ц. 1 р. 40 к. Вып. 3-й Москва. М. 1898 г. Ц. 1 р. 30 к.

*280. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

*281. О «неправдахъ и непрогожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

*282. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима: Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

*283. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

284. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

285. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1853 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

286. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1838 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

287. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

288. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

289. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Со т. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

290. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и 6) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

291. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 80 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

*293. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

*294. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

295. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

*296. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива А. Чумиковъ. М. 189 г. Ц. 10 к (26).

*297. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г., ц. 50 к.

*298. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребницкій. Т. I—IV (т. II-й въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1862—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ перес.

*299. Казанская и Ильинская церкви Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

*300. О большихъ строителяхъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря. Н. Успенскій. М. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

*301. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII—XVIII вв., извлеченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

*302. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к (85).

*303. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I). М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

*304. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (10).

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ аптовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжные магазины Глазунова (Кузнецкій мостъ) и Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коха, противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1898 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2800 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

О преміи за исторію градоначальствованія въ Москвѣ князя Д. В. Голицына.

Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ симъ объявляетъ конкурсъ на *премію* за изслѣдованіе о *Градоначальствованіи князя Дм. Влад. Голицына въ Москвѣ.*

Условія, которымъ означенный трудъ долженъ удовлетворять, согласно волѣ жертвователей, слѣдующія:

1) Сочинитель долженъ представить исторію Москвы въ періодъ главноначальствованія князя Голицына и описать съ надлежащею полнотой дѣйствія и распоряженія князя для внѣшняго украшенія и внутренняго благоустройства города.

2) Сочиненіе должно быть основано на фактахъ и написано съ безпристрастіемъ и отчетливостью.

3) Сочиненіе представится въ Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ не позже, какъ чрезъ годъ со дня объявленія Обществомъ конкурса на премію (къ 1 сентября 1899 г.).

4) Если сочиненіе будетъ удостоено награды, то сочинитель обязывается напечатать свой трудъ въ продолженіе года со дня присужденія награды. Отъ автора зависитъ впрочемъ издать свое сочиненіе особою книжкой или помѣстить подлинникомъ и вполнѣ въ какое-либо другое изданіе.

Премію составляетъ весь пожертвованный для этой цѣли капиталъ съ наросшими на него по день выдачи процентами, въ настоящее время достигающій *2800 рублей.*

Авторы свои труды благоволятъ присылать въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ—по адресу: Москва, Моховая, зданіе Университета.

NB. Настоящее объявленіе имѣетъ быть ежегодно возобновляемо до тѣхъ поръ, пока не будетъ представлено сочиненіе.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

1898 ГОДЪ

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМАЯ.

ИЗДАНА

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

Е. В. Барсова.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульваръ.

1898.

СОДЕРЖАНІЕ
ЧЕТВЕРТОЙ КНИГИ „ЧТЕНІЙ“ за 1898 годъ.

I. МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

Стран.

1.—Русскія лѣтописи. (1. Лѣтописецъ патр. Никифора. 2. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. 3. Хроника русская (Лѣтописецъ вкратцѣ) проф. Даниловича). Съ предисловіемъ Дѣйствительнаго Члена С. А. Бѣлокурова. *(Съ одной фототипической таблицей)*...I—LII+1— 90

2.—Акты XIII—XVII вв., представленные въ Разрядный приказъ представителями служилыхъ фамилій послѣ отмѣны мѣстничества. Съ предисловіемъ А. И. Юшкова. Часть I. 1257—1613 г. *(Окончаніе)*..... 337—416

II. МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

1.—Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII в., описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ)..... I—X+1—195

III. ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

1.—Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. Историч. очеркъ князя Н. В. Голицына ..... 1—34+1—2

2.—О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Изслѣдованіе В. О. Эйнгорна. *(Продолженіе)*. Глава 6-я..... 570—794

Стран.

IV. СМѢСЬ.

1.—А. Чумниковъ. Акты Ревельскаго городского архива 1450—1610 гг. (Переводъ съ нѣмецкаго).....
1) Отвѣтъ г. Колывани на жалобу Псковичей (1450 г.). 1— 2
2) Относительно Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ (1535 г.)..... 3— 4
3) Переводъ русской опасной грамоты (1538 г.).... 4
4) Жалоба Колыванцевъ на притѣсненія Ивангородскаго намѣстника И. И. Безубцова (1539 г.).... 5— 7
5) Жалоба о поджогѣ Русскими Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ (1541 г.)..... 7— 8
6) О жестокомъ обращеніи съ Ганзейскимъ посломъ. 9—10
7) Жалоба Псковскаго купца, поданная Ревельскому бургомистру на кражу у него, учиненную русскими Ивангородцами 11
8) Донесеніе Дидериха Кавера, посла Дерптскаго епископа къ Іоанну IV (1554). ..... 11—13
9) Отвѣтъ Новгородскихъ намѣстниковъ на жалобу о поджогѣ Нѣмецкихъ дворовъ въ Новгородѣ и грабежѣ. 1554 г..... ..... 13—14
10) Препирательство русскаго посла съ Ревельскимъ магистратомъ предъ началомъ Ливонской войны. (До 1558 г.)..... 14—16
11) Жалоба Ивангородскаго намѣстника на притѣсненія русскихъ купцовъ въ Колывани (1558 г.) ... 16—18
12) О московскихъ обстоятельствахъ слѣдующіе пункты были переданы въ Краковъ всепресвѣтлѣйшему королевскому польскому величеству. 1578 г. 18 октября. (Изъ Ревеля) ... . 18—20
13) Вѣсти изъ Москвы. Письмо къ бургомистру королевскаго города Ревеля Хейнриху Лантингу изъ Нарвы. 1610 г..... ..... 20—21
2.—И. С. Бѣляевъ. Челобитная вдовы И. Т. Посошкова. 1735 г..... 21—22
3.—В. Борисовъ. Помѣщичье хозяйство и цѣна людей въ концѣ XVII вѣка..... ..... 22—24

I.

МАТЕРІАЛЫ ИСТОРИЧЕСКІЕ.

РУССКІЯ ЛѢТОПИСИ.

I—III.

1) Лѣтописецъ патр. Никифора. — 2) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. — 3) Хроника русская (Лѣтописецъ вкратцѣ) проф. И. Даниловича.

По рукописи принадлежащей

Н. П. Никифорову.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Сергѣя Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена С. А. Бѣлопурова.

Въ рукописномъ собраніи Николая Порфирьевича Никифорова (въ г. Горбатовѣ Нижегородской губерніи), заключающемъ въ себѣ не мало очень хорошихъ и старыхъ списковъ памятниковъ древнерусской литературы (до 800 №№), которые собирались настоящимъ владѣльцемъ ихъ по различнымъ городамъ и весямъ нашего обширнаго отечества въ продолженіе четверти вѣка, находится одинъ рукописный сборникъ, по письму относящійся къ концу XV-го вѣка, весьма любопытный по своему составу, и въ числѣ довольно многочисленныхъ статей своихъ имѣющій три лѣтописца, именно: 1) лѣтописецъ патріарха Никифора, 2) такъ называемый лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго, изданный княземъ М. А. Оболенскимъ и 3) Литовскую лѣтопись, извѣстную подъ именемъ Хроники русской, изданной проф. Игн. Даниловичемъ.

I. **Лѣтописецъ патр. Никифора** представляетъ изъ себя краткія хронологическія показанія — сколько лѣтъ прошло отъ одного событія до другого, сколько лѣтъ жило или царствовало то или другое лицо, и т. п. свѣдѣнія, занимающія въ рукописяхъ обыкновенно нѣсколько листовъ отъ 5—10, а въ печати страницы 4—5. Списки его извѣстны какъ греческіе [1], такъ и русскіе. Послѣдніе восходятъ къ XI вѣку: въ сборникѣ 1073 года уже встрѣчается отрывокъ изъ этого лѣтописца, а въ рукописяхъ позднѣйшихъ лѣтописецъ

---

[1] Новое изданіе de Boor'a, Lipsiae, 1880. См. А. А. Шахматова—„Исходная точка лѣтосчисленія „Повѣсти временныхъ лѣтъ“ стр. 219 (Журналъ М. Н. П. 1897 г.).—Греческіе списки лѣтописца патр. Никифора есть въ библіотекахъ: а) Московскаго Гл. Архива М. И. Д., ркп. X — XI вѣка, № 180а; и б) Московской Синодальной библіотеки—ркп. XI и XVI вв. (№№ 318 и 439 по описанію архим. Владимира, М. 1894 г., стр. 449 и 667—669). См. Описаніе греческихъ рукописей М. Г. Архива М. И. Д. въ числѣ приложеній къ моей работѣ „О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI в.“, стр. CXXX—CXXXI (6-й выпускъ Сборника М. Г. Архива М. И. Д.).

довольно часто встрѣчается въ кормчихъ, хронографахъ, сборникахъ, лѣтописяхъ и др. [1], причемъ озаглавливается то „лѣтописецъ *вскорѣ*“, то „лѣтописецъ *вкратцѣ*“ п. Никифора. По списку XIII в. онъ изданъ въ приложеніи къ Лаврентьевской лѣтописи, а по списку XVI в. въ I томѣ Никоновской лѣтописи (т. IX полнаго Собранія русскихъ лѣтописей). Находящійся въ рукописномъ сборникѣ Н. П. Никифорова лѣтописецъ патр. Никифора отличенъ отъ изданнаго русскаго текста, представляетъ особую редакцію его, извѣстную только въ этой одной рукописи. Отличіе это состоитъ въ довольно значительныхъ вставкахъ изъ Амартола, изъ коихъ первая встрѣчается и въ другихъ лѣтописяхъ, но не въ лѣтописцѣ патр. Никифора, а въ началѣ самыхъ лѣтописныхъ сводовъ, а второй совсѣмъ не находимъ въ нихъ.

Въ ркп. Н. П. Никифорова (л. 204) послѣ общаго заголовка „Временникъ великихъ царствъ, отколе кое царство пошло и русское княженіе“ имѣется еще другой частный „святаго отца нашего Никифора патріарха Констянтинаграда лѣтописецъ вскорѣ“, вслѣдъ за которымъ и начинается лѣтописецъ: „Адамъ первый человѣкъ, бывъ лѣтъ 230, роди Сиѳа“... Первое отдѣленіе лѣтописца, кончая извѣстіемъ о потопѣ („всѣхъ лѣтъ отъ Адама до потопа 2242“) — тоже, что въ Лаврентьевской и Никоновской лѣтописяхъ (см. ниже стр. 1); но послѣ этого отдѣленія въ ркп. Н. П. Никифорова въ лѣтописецъ п. Никифора сдѣлана вставка изъ Амартола о раздѣленіи земель между сыновьями Ноевыми и о столпотвореніи, вставка, которую находимъ въ Лаврентьевской, Ипатской, Софійской, Воскресенской, Никоновской и Тверской—въ самомъ началѣ этихъ лѣтописныхъ сводовъ.—Послѣ этой вставки ркп. Н. П. Никифорова продолжаетъ лѣтописецъ п. Никифора съ того мѣста, на которомъ она остановилась („роди же Симъ Арѳаксада“). Сказавъ о Нахорѣ, рукопись оставляетъ лѣтописецъ патр. Никифора и вмѣсто того дѣлаетъ опять заимствованія изъ „Григоріа мниха“ —о Нахорѣ, о передачѣ имъ дѣтямъ „еллинскаго ученія“, о началѣ идолопоклонства и почитаніи солнца, луны и звѣздъ; его же „Григоріа мниха о языцѣхъ“, о почитаніи различ-

[1] Въ рукописяхъ библіотеки М. Г. Архива М. И. Д. они напр. есть въ № 365 (815), лл. 55 об.—63 и 134 об.—140 об.; въ № 577 (1079, нынѣ тамъ же, въ Государств. Древлехранилищѣ, отд. V, рубр. 1, № 10), л. 440 и др.

ными народами разныхъ божествъ, о Фарѣ кумиротворцѣ, Аранѣ и Авраамѣ, „како позна искати Бога“.—Этой вставкой изъ Амартола лѣтописецъ патр. Никифора въ ркп. Н. П. Никифорова и заканчивается; здѣсь нѣтъ тѣхъ дальнѣйшихъ хронологическихъ датъ, которыя находимъ въ другихъ спискахъ сего лѣтописца (см. Лаврентьевскую и Никоновскую лѣтописи). Текстъ заимствованій изъ Амартола въ рукописи сей близокъ къ русскому переводу Амартола, изданному Императорскимъ обществомъ любителей древней письменности, но по мѣстамъ имѣетъ отличія—въ выраженіяхъ, построеніи фразъ, но не въ содержаніи (см. по изданію лл. 20об.—23об. и 39об.—40об.; ср. по изданію Муральта стр. 41—46 и 64—66 въ VI-ой книгѣ Ученыхъ Записокъ Императорской Академіи Наукъ, Спб. 1859—1861 гг.).

Въ виду особой редакціи лѣтописца патр. Никифора, извѣстной пока только въ одной рукописи Н. П. Никифорова, лѣтописецъ сей и издается по сей рукописи ниже на стр. 1—6.

II. Послѣ лѣтописца патр. Никифора тотчасъ же вслѣдъ за нимъ въ ркп. Н. П. Никифорова слѣдуетъ другой лѣтописецъ, издателемъ княземъ М. А. Оболенскимъ названный **лѣтописцемъ Переяславля Суздальскаго** (напечатанъ въ IX-ой книгѣ Временника Императ. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, М. 1851 г.). Доселѣ былъ извѣстенъ только одинъ списокъ его въ ркп. библіотеки Моск. Гл. Архива М. И. Д., № 902/1468, содержащей хронику Іоанна Малалы и другія статьи (свѣдѣнія о ркп. см. еще въ трудѣ В. М. Истрина „Александрія русскихъ хронографовъ“). Въ рукописи Н. П. Никифорова мы встрѣчаемъ второй списокъ сего лѣтописца съ тѣмъ же заглавіемъ: „лѣтописецъ русскихъ царей“ (л. 211 об.), но списокъ не полный: лѣтописецъ занимаетъ здѣсь только 15 листовъ и прерывается на 6415 г., а въ Архивской рукописи онъ доходитъ до 6722 г. Листы, содержавшіе послѣдующія извѣстія сего лѣтописца, равно бакъ и начало слѣдующаго, въ рукописи не сохранились (рукопись имѣетъ дефекты, о которыхъ будетъ сказано при описаніи ея); судя по старинной помѣтѣ, недостаетъ одной тетради, 8 листовъ, на которыхъ извѣстія продолжались приблизительно по 6963 г. (предполагая, что между списками и далѣе полное сходство, не было никакихъ пропусковъ въ ркп. Никифорова сравнительно съ Архивской).—Списки

очень близки другъ къ другу, но по мѣстамъ встрѣчается разница въ окончаніяхъ словъ, вставкахъ предлоговъ или мѣстоимѣній, перестановкахъ словъ и т. п.—Въ виду интереса, возбуждаемаго памятникомъ, и неизвѣстности другихъ списковъ его онъ и издается ниже на стр. 7—17 по рукописи Н. П. Никифорова.

Лѣтописецъ этотъ по мѣстамъ имѣетъ вставки, отсутствующія во всѣхъ другихъ лѣтописныхъ сводахъ и указывающія на то, что составитель его пользовался какою-то недошедшею до насъ лѣтописью. Я позволю себѣ изложить здѣсь результаты моего сличенія извѣстій т. н. лѣтописца Переяславля Суздальскаго съ извѣстіями другихъ лѣтописей за тотъ періодъ времени, который обнимаетъ сохранившаяся часть лѣтописца въ ркп. Н. П. Никифорова, т. е. по 6415 г.

Начало лѣтописца („сіе колѣно отъ племени Афетова нарицаемiи Норици, спрѣчь словене“....), см. ниже стр. 7, не представляетъ ничего особеннаго въ сравненіи съ другими лѣтописными сводами и не заключаетъ никакихъ вставокъ; тоже читается въ Лаврентьевской (стр. 5—7 по 2 изд., Спб. 1872 г.), Ипатской, Никоновской, Тверской и 1-ой Софійской (П. С. Р. Л., т. V, стр. 82—83) лѣтописяхъ.

Извѣстія, напечатанныя ниже на стр. 8, за исключеніемъ одного (о Кіѣ). всѣ имѣются въ Лаврентьевской (стр. 7—9), Ипатской, Никоновской, Тверской и 1-ой Софійской (т. V, стр. 83—84). При разсказѣ о проповѣди ап. Андрея, именно о русскихъ баняхъ, составитель лѣтописца Переяславля Суздальскаго употребляетъ тѣже выраженія, какія мы находимъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ: „прежгутъ *арамяно*,... обліются *квасомъ усніанымъ*“ (въ Ипатскомъ спискѣ иначе: „пережьгутъ *я вельми*..., обольются *водою студеною*“). Въ разсказъ о Кіѣ составитель лѣтописца Переяславля Суздальскаго вставляетъ слова: „миръ сотворшу и честь пріимъ отъ царей“ (см. ниже стр. 8, строки 32—33 сверху), каковыхъ словъ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской и Новгородской Синодальной лѣтописяхъ; но они есть: всѣ въ Густынской лѣтописи, а объ одной чести въ 1-ой Софійской и Тверской (о мирѣ нѣтъ); въ Никоновской все излагается иначе.

Стр. 9, строки 4—5 св. Словъ „собѣ новгородци, а полочане такожъ безъ князей“ нѣтъ въ Ипатской, Густынской, 1-ой

Софійской и Никоновской лѣтописяхъ, а въ Лаврентьевской, Тверской и Воскресенской—въ иныхъ выраженіяхъ.—*Строки 13—14.* Словъ „исперва исконни данници и конокормци“—нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, 1-ой Софійской, Воскресенской, Тверской и Никоновской лѣтописяхъ.—*Стр. 21—28.* Разсказа объ Ираклiи и о данной ему патріархомъ отсрочкѣ „заговѣти“ на вел. постъ также нѣтъ ни въ одной лѣтописи—Лаврентьевской (стр. 9—11), Ипатской, Густынской, 1-ой Софійской (т. V, стр. 84—85), Воскресенской, Тверской и Никоновской.

Стр. 10, стр. 11—19 св. Разсказа о почитаніи славянами родственниковъ своихъ, о „бестудіи латинъ“, ихъ отношеніяхъ „къ женамъ чуждимъ“ и объ одеждѣ ихъ—нѣтъ въ Лаврентьевской (стр. 11—13), Ипатской, Густынской, 1-ой Софійской, Воскресенской, Тверской и Никоновской лѣтописяхъ.—*Стр. 29—36 св.* Разсказа объ „игрищахъ“ Радимичей, Вятичей и Сѣверы, объ отношеніяхъ ихъ къ женамъ и дѣвицамъ нѣтъ опять въ тѣхъ же лѣтописяхъ.

Стр. 11, стр. 5 св. Словъ „и въ курганы сыпаху“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской (стр. 13—16), 1-ой Софійской (т. V, стр. 85—86) и др. лѣтописяхъ. Точно также нѣтъ въ нихъ и словъ: „оходы женъ подмывающе и вкушаютъ“ (*строки 31—32 св.*).

Стр. 12. Извѣстій 6360 и 6366 гг. нѣтъ въ Новгородской Синодальной лѣтописи; въ Никоновской они излагаются иначе и подробнѣе. Какъ здѣсь—въ Тверской, Ипатской, Лаврентьевской, 1-ой Софійской. Запись 6367 г. есть въ Лаврентьевской, Ипатской, 1-ой Софійской, Никоновской, Тверской и 1-ой Псковской лѣтописяхъ. *Строки 33, 34, 37 и стран. 113, стр. 1 св.* Словъ „сдѣлаша градъ Ладогу“..., „и пришедъ къ Илмерю и сдѣла градокъ надъ Волховомъ и прозваша и Новъградъ и сѣде ту княжа“—нѣтъ въ Лаврентьевской (стр. 16—19), 1-ой Софійской (т. V, стр. 86—88), Воскресенской, Тверской, Новгородской, Синодальной, 1-ой Псковской и Никоновской лѣтописяхъ; въ нихъ же читается: „сѣдѣ Рюрикъ *въ Новгородѣ*“, а не въ Ладогѣ, какъ здѣсь (*стр. 34 св.*).—Въ Ипатской и Густынской лѣтописяхъ пропуски есть, въ нихъ читается все также, какъ и здѣсь, въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго.

Стр. 13. Записи 6374 г. нѣтъ въ Новгородской Синодальной и 1-ой Псковской лѣтописяхъ. — *Стр. 4—5 сн.* Словъ „и

взя Любечь и посади мужи свои“ нѣтъ въ 1-ой Софійской (т. V, стр. 88—89), Воскресенской, Тверской, Новгородской Синодальной, 1-ой Псковской и Никоновской лѣтописяхъ; но они есть въ Лаврентьевской (стр. 19—22), Ипатской и Густынской лѣтописяхъ.

Стр. 14, стр. 6 св. Слова „нынѣ“ въ фразѣ „идѣже нынѣ Олминъ дворъ“ нѣтъ въ Воскресенской, 1-ой Софійской, Тверской, Новгородской Синодальной, Густынской и Никоновской лѣтописяхъ; есть въ Лаврентьевской и Ипатской.—*Стр. 14 св.* Послѣ записи 6391 г. въ Новгородской Синодальной лѣтописи слѣдуетъ прямо запись 6415 г. подъ 6248 г.—*Стр. 17 св.* Запись 6392 г. въ Лаврентьевской (стр. 22—25), Густынской и Ипатской приведена подъ 6392 и 6393 годами; въ Воскресенской (стр. 92—95) она съ измѣненіями, а въ 1-ой Софійской читается совсѣмъ другое (т. V, стр. 90—91); въ Тверской—очень близка къ настоящей. Въ Никоновской подъ 6391 г. только одна строчка. *Стр. 25 св.* Вмѣсто „яко измаили“ въ Лаврентьевской, Ипатской, Софійской, Воскресенской, Тверской и Никоновской читается: „яко половци“.

Стр. 15, стр. 9—12, 29—36 св. Въ Лаврентьевской, Ипатской, 1-ой Софійской, Воскресенской, Тверской и Никоновской лѣтописяхъ нѣтъ словъ: „риторы вы велиціи, рече царь! Можете ли неисцѣлимый недугъ уврачевати душевный? И яви имъ князей словенскихъ рѣчи“;... „и реченое Іоилемъ пророкомъ и Езекіилемъ глаголющимъ: въ оны дни, рече, излѣю отъ Духа моего на всяку плоть и пророкутъ сынове ваши, и дщери ваши, и юноты ваша видѣніа узрятъ“... „и Давидъ: хвалите Господа вси языци и похвалите его вси людіе. Езекіиль“;.... „и рече же папежь въ писаніи своемъ къ нимъ“.—*Стр. 25 св.* Вмѣсто „буквовъ“ въ Ипатской, Никоновской и Тверской читается „азбуковъ“.

Стр. 16, стр. 14—15 св. Слова „то бо есть Иллирикъ, егоже доходилъ апостолъ Павелъ“ есть только въ Лаврентьевской (стр. 27—29), Ипатской и Тверской лѣтописяхъ; ихъ нѣтъ въ 1-ой Софійской (т. V, стр. 92—93), Воскресенской, Густынской и Никоновской.—*Стр. 23—24 св.* Словъ „остроумную и корень и основаніе вѣрѣ христіанстѣй и намъ вождь“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, Новгородской Синодальной, Никоновской и Тверской лѣтописяхъ.—*Стр. 25 св.* Запись 6415 г. въ Нов-

городской Синодальной лѣтописи приводится подъ 6428 и 6430 годами.

Стр. 17, стр. 6. О словахъ „пре съ поля“ см. ниже примѣчаніе 13-ое на стр. 17.—*Стр. 19—21.* Словъ: „а въ корабли 40 мужъ и яшася греци по се и просиша мира греци, дабы не пустовалъ земли греческія“ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ (см. ниже прим. 14 на стр. 17). — *Стр. 26 сл.* о словахъ „мовь въ бани“ см. ниже прим. 15-ое на 17 стр.

III. Послѣ т. н. лѣтописца Переяславля Суздальскаго въ ркп. Н. П. Никифорова помѣщена далѣе открытая проф. Игн. Даниловичемъ въ 1820-хъ годахъ **Хроника русская**, составленіе которой относится къ первой половинѣ XV вѣка [1]). Она издана была Даниловичемъ въ Виленскомъ Дневникѣ 1823 г. и потомъ въ 1827 г. перепечатана въ Вильнѣ же Ант. Марциновскимъ; но рукопись, найденная Даниловичемъ въ библіотекѣ Супрасльскаго монастыря и написанная въ 1520 г. Григоріемъ Ивановичемъ по приказанію князя С. И. Одынцевича,—нынѣ безслѣдно пропала, или по крайней мѣрѣ мѣстонахожденіе ея доселѣ неизвѣстно. Изчезновеніе ея особенно прискорбно потому, что она издана была весьма неудовлетворительно. Находящійся въ ркп. Н. П. Никифорова *второй* списокъ сей лѣтописи, а въ случаѣ окончательной пропажи списка, найденнаго проф. Даниловичемъ,—списокъ *единственный* „Хроники русской“, даетъ намъ теперь возможность возстановить правильное чтеніе искаженныхъ мѣстъ въ первомъ изданіи ея.

Недостатокъ изданія этого заключается прежде всего въ замѣнѣ русскаго шрифта, которымъ писана лѣтопись въ рукописи Супрасльскаго монастыря, шрифтомъ польскимъ и затѣмъ въ зна-

---

[1]) И. Даниловичъ къ 1394—1446 годамъ; см. статью его „О литовскихъ лѣтописяхъ“ въ журналѣ М. Н. П. за 1840 г., № 11, стр. 35 по отдѣльному оттиску и Latopisiec Litwy i kroniса Ruska prof. Ign. Danilowicza. W Wilnie, 1827 г., стр. 15. Изданы по ркп. XVI в.—Лѣтопись великихъ князей литовскихъ по ркп. графа А. С. Уварова, XV в., переиздана А. Н. Поповымъ въ I книгѣ Ученыхъ Записокъ II-го отдѣленія Импер. Академіи Наукъ (Спб. 1854 г.) подъ заглавіемъ „Лѣтопись великихъ князей литовскихъ“.—А. И. Соболевскимъ въ IX книгѣ Чтеній въ Историч. Обществѣ Нестора лѣтописца издана запись начала XV в. на ркп. Императ. Публичной библіотеки, писанной въ 1420—1428 гг. Грушевскій доказываетъ, что лѣтописецъ пользовался этою записью.

чительномъ количествѣ ошибочныхъ чтеній. Послѣднихъ встрѣчается по нѣскольку на каждой страницѣ и они состоятъ какъ въ неправильномъ чтеніи отдѣльныхъ словъ и выраженій, такъ и въ невѣрныхъ пунктуаціи (отдѣленіи подлежащаго отъ сказуемаго, опредѣлительнаго слова отъ опредѣляемаго и т. п.) и правописаніи (собственное имя Москва и др. съ маленькой буквы, а напр. слово другой съ большой—Druhyi) и т. п. Для болѣе яснаго представленія о недостаткахъ сего изданія я приведу нѣкоторыя отмѣченныя мною чтенія. Такъ въ изданіи Даниловича читается: i pobedasza pahannyia (стр. 196) *вмѣсто*: и побѣду на поганыя (см. ниже стр. 49); wospiat' wo swoju otczinu na Moskwu i so swojeju pobiedoju (ibid.)—возвратися въ свою очину на Москву съ великою побѣдою (ibid.); si że zlo stworiszas'. W lieto 6891 (1383) miesiaca auhusta 23 (стр. 199—200) — *надо читать:* si że zło stworiszas' w lieto 6891 *и т. д.*; Temir Tikłuju (стр. 211)—Темиръ Кутлую (стр. 52); u woltorok (стр. 213)—въ вторникъ (стр. 53); Kozna (стр. 214)—Казань (ibid.); ot swiatoho spasa Sochutinia (стр. 237)—отъ святого Спаса съ Хутина (стр. 65); Michaiła Sokoworody (ibid.)—Михаила съ Сковородкы (ibid.); jeho nepriniali Poliane (стр. 54)—его непріатели Поляне (стр. 70); Tojże zimy wo Drubyj hrad kniaz' weliki Szwitrihajło, sobra siłu wnohu ruskuju (стр. 56)—тое жъ зимы въ другый рядъ князь великый Швитригаило собра силу Русскую (стр. 70); zachodiw krotko (стр. 103)—заходивъ къ ротѣ (стр. 19); woja swojeho (стр. 104)—уя своего (стр. 19); kniaże bol' sze nas okoł (стр. 131)—княже! Обошли и насъ около (стр. 31); ustremiszasia na neho beżasze, liudi wo horod potom kriepkoduszni, i ne bie wozmożno wziati hrada (стр. 134)—устрѣмишясь на-нь; бѣше же людіи въ граде томъ крѣпкодшни, и не бѣ возможно взяти градъ той (стр. 33); sobra siłu mnohu swoju: so kneżem ich (стр. 136)—собра силу многу Свѣя съ княземъ ихъ (стр. 34); napołni karabli mnohi Wołkow swoich (стр. 137)—наполни корабли многы полковъ своихъ (стр. 34); i metasze weliku wieru ko Borisu i Hliebu (стр. 138)—имѣя велику вѣру къ Борису и Глѣбу (стр. 34); obe derżati (стр. 141)—обдержати (стр. 36); bie silna zemlia (стр. 142)—бѣ исплъна земля (стр. 36); kniaz' Kestuti jadia kniazia Andreja Połocskoho (стр. 183)—князя Кестутья да князя Ондрея Полоцкого (стр. 47);

pohreben byst' u Korstenia horoda wo dwerech (стр. 96)—погребенъ бысть у Коростеня града въ Деревѣхъ (стр. *25 [1]).

Кромѣ невѣрнаго чтенія встрѣчаемъ въ изданіи Даниловича и нѣсколько пропусковъ—см. ниже на стр. *25, прим. 24; стр. 20 и дополненія стр. 80 записи 6493 и 6494 гг., на стр. 23 и дополненія стр. 80 запись 6498 г., на стр. 25 и дополненія стр. 81 въ записи 6529 г., на стр. 29—30 и дополненія стр. 81 въ записи 6745 г., на стр. 34—37 и дополненія стр. 81—82 въ записи 6748 г., на стр. 40 и дополненія стр. 82 въ записи 6824 г., на стр. 42—43 и дополненія стр. 83 записи 6837 и 6838 гг., на стр. 44 и дополненія стр. 83 въ записи 6849 г., на стр. 48 и дополненія стр. 87 въ записи 6886 г., на стр. 51 въ записи 6897 г., на стр. 59 въ записи 6914 г., на стр. 62 въ записи 6918 г., на стр. 68 въ записи 6935 г. (прим. 82-ое).

Въ виду неудовлетворительности изданія проф. Даниловича и большой рѣдкости его даже въ Москвѣ, равно какъ и нѣкоторой разницы, представляемой спискомъ Н. П. Никифорова, Хроника русская и печатается ниже на стр. 18—86 по ркп. Н. П. Никифорова *впервые русскими буквами*.

Списокъ Хроники русской въ ркп. Н. П. Никифорова близокъ къ списку XVI в., по которому она издана была проф. Даниловичемъ; по мѣстамъ это сходство доходитъ до тожества. Но между ними встрѣчается и различіе какъ въ чтеніи того или другого мѣста, такъ и въ приведеніи извѣстій: нѣсколькихъ извѣстій, имѣющихся въ спискѣ Н. П. Никифорова, какъ сейчасъ отмѣчено, не находимъ въ спискѣ, принадлежавшемъ Супрасльскому монастырю; равно какъ и наоборотъ въ послѣднемъ спискѣ, и притомъ въ бо́льшемъ количествѣ, мы встрѣчаемъ выраженія въ записяхъ, равно какъ и цѣлыя записи, отсутствующія въ ркп. Н. П. Никифорова (см. стр. *23, примѣч. 16; стр. *25, прим. 25; стр. 19 и дополненія стр. 80; стр. 23 и дополненія стр. 80; стр. 25 и дополненія стр. 81; стр. 33 и дополненія стр. 81; стр. 34 и дополненія стр. 81; стр. 35 и дополненія стр. 82; стр. 37 и до-

[1]) Другія ошибки читатель замѣтитъ ниже на стр. 18—86 въ приводимыхъ выдержкахъ изъ изданія Даниловича, которыя перепечатывались точь въ точь такъ, какъ они напечатаны въ своемъ оригиналѣ.

полненія стр. 82; стр. 38 и дополненія стр. 82—83; стр. 45 и дополненія стр. 83—85; стр. *46 и дополненія стр. 85—86; стр. стр. 47 и дополненія стр. 86—87; стр. 48 и дополненія стр. 87; стр. 49, прим. 14 и 15; стр. 50, прим. 17; стр. 51, прим. 18, 19, 22 и 23; стр. 52, прим. 24; стр. 54, прим. 32 и 34; стр. 57, прим. 37; стр. 62, прим. 56; стр. 63, прим. 63; стр. 68, прим. 79 и 80 и стр. 72 прим. 90). Записей этихъ не находимъ въ ркп. Н. П. Никифорова не вслѣдствіе потери листовъ (пропуски встрѣчаются въ срединѣ листа), а судя по одному примѣру сдѣланы намѣренно: въ одномъ мѣстѣ въ ркп. Супрасльскаго монастыря слѣдовало отдѣленіе, начинавшееся словами „того же Владимера Ярославича сынове“; въ ркп. Н. П. Никифорова написаны были только эти начальныя слова, и отдѣленіе не только не было продолжено, но даже и эти слова потомъ были зачеркнуты (см. стр. *23, прим. 16-ое). Такимъ образомъ списокъ Хроники русской, находящійся въ ркп. Н. П. Никифорова, представляетъ болѣе краткую редакцію Хроники сравнительно съ изданною И. Даниловичемъ.—Всѣ отличія въ чтеніи той или другой записи (варіанты) между рукописями Супрасльскаго монастыря и Н. П. Никифорова отмѣчены ниже въ примѣчаніяхъ къ тексту лѣтописца и въ дополненіяхъ (стр. 79—89); здѣсь же приведены и всѣ записи, существующія въ спискѣ Супрасльскомъ и отсутствующія въ спискѣ Никифорова.

Въ послѣдней рукописи, ркп. Н. П. Никифорова, кромѣ того нѣкоторые листы Хроники не сохранились. Такъ въ ней нѣтъ: 1) перваго листа Хроники, содержащаго начало ея (см. ниже стр. 18 — *19; 2) одного листа, на которомъ оканчивалась запись 6478 г. и находились записи 6481, 6485 и 6488 гг. (см. ниже стр. *27—*28); 3) двухъ листовъ съ записями 6862—6873 гг. (см. ниже стр. *45—*46); 4) двухъ листовъ съ записями 6906—6912 гг. (послѣ л. 250, см. ниже стр. 55—56); 5) двухъ листовъ съ записями 6924—6929 гг. (между 262 и 263 лл., см. ниже стр. 66—67); и 6) конца лѣтописи, послѣ 267-го листа (см. ниже стр. 72—78). Всѣ эти недостающія въ рукописи Н. П. Никифорова мѣста восполнены по ркп. Супрасльскаго монастыря и напечатаны здѣсь съ изданія И. Даниловича съ буквальной точностью.

Лѣтописецъ въ ркп. Н. П. Никифорова прерывается на записи 6939 г.: нѣсколькихъ послѣднихъ листовъ его въ ней не сохранилось. Но и оставшееся въ рукописи даетъ основаніе предполагать, что лѣтописецъ въ ркп. Н. П. Никифорова имѣлъ тоже окончаніе, что и въ ркп. Супрасльскаго монастыря. Послѣдняя, по словамъ Даниловича, содержала: 1) „Избраніе лѣтописанія изложено вкратце"; 2) Лѣтописецъ великихъ князей литовскихъ и 3) далѣе безъ особаго оглавленія присоединены были: а) дѣла Подолья, б) схоластическое разсужденіе о правосудіи и в) переводъ русскаго статута Казимира великаго 1347 г. (см. статью И. Даниловича „О литовскихъ лѣтописяхъ" стр. 33 – 34).—При изданіи первыхъ двухъ статей—лѣтописей Даниловичъ отмѣчалъ и листы рукописи. Эти отмѣтки его показываютъ, что первая лѣтопись—„Избраніе лѣтописанія изложено вкратце", издаваемая ниже, въ ркп. Супрасльскаго монастыря занимала листы съ 1-го по 169 (см. по изданію Вильна, 1827 г., стр. 76—249 и 54—71), а Лѣтописецъ великихъ князей литовскихъ послѣдующіе листы съ 169 по 211. Но издатель послѣдніе листы „Избранія лѣтописанія," именно листы 140—169 ркп., отдѣлилъ отъ этой лѣтописи и присоединилъ къ концу Лѣтописца великихъ князей литовскихъ, который такимъ образомъ въ его изданіи составился изъ 169—211 и 140—169 листовъ рукописи Супрасльскаго монастыря. Рукопись Н. П. Никифорова, второй списокъ „Избранія лѣтописанія", имѣетъ около $^1/_3$ этого присоединеннаго къ Лѣтописцу великихъ князей литовскихъ конца и этимъ даетъ основаніе думать, что и остальныя $^2/_3$ его—суть ея окончаніе, что такимъ образомъ „Избраніе лѣтописанія"-„Лѣтописецъ вкратцѣ" и въ ркп. Н. П. Никифорова оканчивался извѣстіями 6954 года. Въ виду сего весь этотъ недостающій конецъ и напечатанъ ниже на стр. 73—78 по изданію Даниловича [1]).

Лѣтописецъ этотъ въ ркп. Супрасльскаго монастыря озаглавливается „Избраніе лѣтописанія *изложено вкратцѣ.*" Дѣйстви-

[1]) Лѣтописецъ вел. князей литовскихъ былъ изданъ въ 1854 г. А. Н. Поповымъ по ркп. XV вѣка собранія графа А. С. Уварова. Въ этой ркп. онъ имѣетъ и присоединенный къ нему Даниловичемъ отъ „Избранія лѣтописанія" конецъ, такъ что онъ имѣетъ почти тотъ видъ, какой приданъ ему Даниловичемъ въ изданіи 1827 года.

тельно этотъ лѣтописецъ долженъ быть отнесенъ къ числу лѣтописей краткой редакціи. Извѣстія, находящіяся въ немъ, передаются въ сжатомъ видѣ, безъ излишнихъ подробностей; кромѣ того въ немъ встрѣчаются пропуски записей на десятки лѣтъ, а однажды даже на полтора столѣтія (см. ниже стр. 23, 25, 27; опущены записи за 6500—6522, 6530—6544, 6583—6744 гг. [1]). Но при всемъ томъ онъ заслуживаетъ вниманія, потому что нѣкоторыя извѣстія мы находимъ только въ этомъ одномъ лѣтописцѣ. Для того, чтобы опредѣлить какія же новыя извѣстія приноситъ намъ этотъ лѣтописецъ, я при изданіи производилъ сличеніе его записей съ находящимися въ изданныхъ текстахъ лѣтописей (по Полному собранію русскихъ лѣтописей, изд. Археографич. Комиссіею) и результаты сличенія отдѣльныхъ записей излагалъ въ примѣчаніяхъ, причемъ при сличеніи обращалъ вниманіе не на содержаніе только записи, но и на ея изложеніе, ея выраженія, отсутствующія въ другихъ лѣтописяхъ.—Сличеніе это привело меня къ заключенію о весьма большой близости настоящаго лѣтописца къ московскимъ лѣтописнымъ сводамъ и особенно одному изъ нихъ первой Софійской лѣтописи, записи которой весьма часто совпадаютъ съ записями настоящаго лѣтописца, а по мѣстамъ, особенно съ 6903 по 6919 гг., почти тождественны. Въ лѣтописцѣ не рѣдко можно встрѣтить извѣстія, которыя находятся только или въ I Софійской, или Воскресенской, 4 Новгородской и Никоновской лѣтописяхъ (см. стр. *26, прим. 29; стр. *27, прим. 30; стр. 20, прим. 20; стр. 22, прим. 27; стр. 26, прим. 42; стр. 37, прим. 69; стр. 38, прим. 75; стр. 39, прим. 76; стр. 51, прим. 19; стр. 59, прим. 45; стр. 63, прим. 60; стр. 64, прим. 67; стр. 69, прим. 85 и друг.). Но при всей близости настоящаго лѣтописца къ 1-ой Софійской лѣтописи въ первомъ все-таки встрѣчаются извѣстія, которыхъ не находимъ въ послѣдней, но которыя есть въ другихъ московскихъ лѣтописныхъ сводахъ (см. напр. стр. 27, прим. 48; стр. 38, прим. 73; стр. 39, прим. 77; стр. 41, прим. 82—84; стр. 42, прим. 85 и 86; стр. 43, прим. 89 и 91; стр. 49,

---

[1] Въ немъ совсѣмъ не находимъ обычнаго начала другихъ лѣтописей: извѣстія о разселеніи народовъ и пр.; здѣсь онъ имѣетъ особое начало, не встрѣчающееся ни въ какой другой лѣтописи (см. стр. 18—*19 и дополненія стр. 79).

прим. 16; стр. 50, прим. 17; стр. 64, прим. 70 и дополненія стр. 82—85 и 87—89). Не лишне отмѣтить также, что не всѣ извѣстія Софійской лѣтописи касательно литовско-русскаго государства вошли въ настоящій лѣтописецъ. Проф. И. Даниловичъ при своемъ изданіи сего лѣтописца производилъ сличенія съ Софійскимъ Временникомъ и дополнялъ извѣстіями послѣдняго показанія перваго (эти дополнительныя записи набраны въ его изданіи курсивомъ). Такъ въ семъ лѣтописцѣ нѣтъ извѣстій, находящихся въ 1-й Софійской лѣтописи подъ годами: 6539, 6576, 6577, 6581, 6585, 6595, 6635, 6639, 6699, 6708, 6711, 6718, 6727, 6730, 6733, 6734, 6750, 6753, 6766, 6771, 6773—6775, 6843, 6846, 6850, 6852, 6854—6856, 6873, 6880, 6883, 6885, 6886, 6888, 6889, 6894, 6896, 6898, 6901, 6902, 6904, 6905, 6907, 6913, 6914, 6916, 6920, 6922, 6925, 6928, 6929, 6931, 6933, 6936—6938, 6950, 6953—6955, 6962, 6964, 6979, 6987, 6988, 6990—6993, 6997, 6998, 7000, 7012 и т. д.—Въ „Избраніи лѣтописанія-Лѣтописцѣ вкратцѣ“ попадаются извѣстія, которыя находимъ только въ одной 4-ой Новгородской лѣтописи (см. напр. стр. 28, прим. 56; стр. 37, прим. 69 и дополненія стр. 82), но вмѣстѣ съ тѣмъ въ послѣдней нѣтъ нѣкоторыхъ иныхъ извѣстій настоящаго лѣтописца, существующихъ въ другихъ московскихъ лѣтописяхъ (см. стр. *20, прим. 6; стр. 36, прим. 68; стр. 39, прим. 77; стр. 41, прим. 82; стр. 42, прим. 86; стр. 43, прим. 89); точно также нѣкоторыхъ извѣстій лѣтописца, общихъ съ московскими лѣтописями, не встрѣчаемъ въ Воскресенской лѣтописи (см. стр. *22, прим. 14; стр. 26, прим. 45; стр. 27, прим. 48; стр. 36, прим. 68; стр. 37, прим. 69; стр. 41, прим. 82 и дополненія стр. 86—88). Въ лѣтописцѣ читаемъ нѣсколько извѣстій, которыя мы находимъ только въ одной Никоновской лѣтописи (см. стр. 40, прим. 79 и 81; стр. 41, прим. 82; стр. 42, прим. 86; стр. 62, прим. 58); но и въ этой лѣтописи также нѣтъ нѣкоторыхъ извѣстій лѣтописца, встрѣчаемыхъ въ другихъ московскихъ лѣтописяхъ (см. стр. 25, прим. 40; стр. 49, прим. 16; стр. 51, прим. 20; стр. 63, прим. 60 и дополненія стр. 88).

Въ настоящемъ Лѣтописцѣ затѣмъ находимъ рядъ записей, которыя или полностью или тою или другою частью отсутствуютъ во всѣхъ другихъ доселѣ извѣстныхъ лѣтописяхъ. Ниже въ при-

мѣчаніяхъ въ своемъ мѣстѣ вездѣ отмѣчены эти дополненія; но я для бо́льшей извѣстности и для облегченія труда изслѣдователей позволю себѣ и здѣсь перечислить ихъ.

Въ слѣд. записяхъ находимъ вставки: 1) въ записи 6377 г. слова: „при царѣ Василіи сыну Михаиловѣ“ (стр. *21, прим. 11); 2) въ записи 6389 г. — слова: „церкви рассыпаша, акы прахъ, и елико зла сътвориша, немощно языку человѣческу изрещи“ (стр. *23, прим. 17) и „и зарядъ положиша: яже приходятъ отъ нашихъ земель, да будутъ“ (стр. *24, прим. 18); 3) въ записи 6496 г. слова: „а самъ сѣде въ Кіевѣ и въ прочихъ градѣхъ. И заложи градъ Кіевъ большій“ (стр. 22, прим. 27); 4) въ записи 6745 г. слова: „и градъ весь (Владимиръ) огневи предаша, и иссѣкоша вся оружіемъ отъ старецъ и до младенець, отъ мужьска полу и до женьска, и еренскый чинъ весь и черноризьскый; а все изъобнажено и поругано, горькою смертію нужною предаша душя своя Господеви въ 7 февраля въ недѣлю мясопустную. И вси церкви поругаша, изграбиша, дворъ княжій изложиша и огневи предаша. А иныхъ имающе руками ругахуся женьскому полу, яже не достоить глаголати, и черницамъ, и попадьямъ, и добрымъ женамъ предъ мужьми, и дѣвицамъ предъ отци и матерьми, и всѣмъ купно издыхающимъ, и отъ мраза и зимы нужною смертію умираху“ (стр. 30, прим. 60; ср. Лаврентьевскую лѣтопись по 2 изд., стр. 488, 490 и 494); 5) въ записи 6746 г. слова: „тѣмъ же не погрѣши (кн. Василько Константиновичъ) надежда своея, за вѣру христіанскую пострада, не даждь до крови, но и до послѣдняго издыханія не покорися сыроядцемъ бездушнымъ, не послуша ласканія ихъ, еже ему обѣщеваху: возлюбиша бо его акаянніи красоты ради лица его, того ради и многу муку приношаху ему, дабы ся имъ повинулъ, ово грозою и мукою, овоже ласкающе его и дарми и ризами безцѣнными и златомъ. Правдивая же душа его изволи паче не токмо ризъ тлѣнныхъ совлечеся, но и плоти истръганіе, и костей и до самыхъ мозговъ, изряднѣ же и душу предасть въ руцѣ Господеви съ конечнымъ покаяніемъ“ (стр. 32, прим. 63); 6) въ записи 6840 г. слова: „того же лѣта оженися вдругый князь Иванъ Даниловичъ“ (стр. 43, прим. 90); 7) въ записи 6922 г. слова: „тогда былъ Цамблакъ на Москвѣ“ (стр. 64, прим. 67); 8) въ записи 6923 г. слова: „тогда было князю вели-

кому Василью Дмитреевичу 26 лѣтъ на великомъ княженіи“ (стр. 65, прим. 72); 9) въ началѣ лѣтописца извѣстіе о гор. Кидекшѣ и построеніи въ немъ церкви (стр. *19 и дополненія стр. 79).

Встрѣчаемъ также новыя записи: подъ 6851 г. о спорѣ за новгородское княженіе вел. князя Семена Ивановича съ княземъ Константиномъ Васильевичемъ (стр. 45, прим. 98); подъ 6861 г. о смутѣ въ Константинополѣ (ibid., прим. 1 и дополненія стр. 85); Новыхъ записей, т. е. такихъ, которыхъ мы не находимъ въ другихъ лѣтописяхъ, въ настоящемъ лѣтописцѣ особенно много касательно дѣйствій митр. Фотія за 6918—6935 гг., именно о поѣздкѣ его въ Тверь, поставленіи епископа Антонія, „не хотѣвшимъ тферичомъ,“ поставленіи епископомъ Рязанскимъ Сергія Очакова и епископомъ Коломенскимъ игумена Ярославскаго—6918 г. (стр. 62, прим. 56 и 58 и дополненія стр. 87 — 88); 6919 — 6920 г.—о поѣздкѣ его въ Литву и поставленіи въ Кіевѣ епископомъ Смоленскимъ Савостьяна, а въ Луцкѣ еп. Туровскимъ Евѳимія (стр. 63, прим. 62 и 63); 6923 г. — о поѣздкѣ митр. Фотія въ Литву (стр. 64, прим. 70); 6927—6929 гг. о слитіи колокола въ Владимирѣ и Ростовѣ, поѣздкѣ митр. Фотія въ Литву, возвращеніи въ Москву и поѣздкѣ въ Володимерь (стр. 67—68, прим. 81 и дополненія стр. 88); 6933 г. о смерти Михаила Ѳеодоровича въ черницахъ поѣздкѣ митр. Фотія въ Кострому, Галичь и Владимиръ, о морѣ въ Твери и Москвѣ въ 6934 г. (см. стр. 68, прим. 79 и дополненія стр. 88); 6935 г.— о морѣ въ Москвѣ, пребываніи вел. князя въ Курчевскомъ и поѣздкѣ митр. Фотія въ Москву (стр. 68, прим. 83).

Кромѣ того почти весь конецъ настоящаго лѣтописца, начиная съ 6939 года, содержитъ новыя извѣстія. Здѣсь мы читаемъ разсказъ о несостоявшемся коронованіи Витовта, о борьбѣ Свитригаила и Сигизмунда между собою, довольно обширную похвалу князю Витовту, извѣстія о митр. Герасимѣ, бывшемъ еп. Смоленскомъ 6940 — 6943 гг., о голодѣ въ Смоленскѣ въ 6946 г., о смерти Сигизмунда и послѣдовавшихъ вслѣдствіе ея событіяхъ какъ вообще въ Литвѣ, такъ въ частности въ Смоленскѣ 6948 г., о суровой зимѣ, большой водѣ въ Смоленскѣ весной 6951 г. и смерти архим. Спасскаго въ Смоленскѣ монастыря, о войнахъ кор. Владислава съ турками—6952 г., болѣе подробныя извѣстія о войнѣ вел. кн. Казимира съ вел. княземъ Московскимъ, о смерти еп.

Смоленскаго Семіона 6953 г. и др. (см. ниже стр. 69—78 и дополненія стр. 88—89).—Изъ всѣхъ этихъ записей въ другихъ лѣтописяхъ мы находимъ только одну первую—о коронованіи Витовта и притомъ въ болѣе краткой передачѣ (см. стр. 69, прим. 86).

Всѣ эти дополненія могутъ указывать и на время, и на мѣсто составленія настоящаго „Лѣтописца вкратцѣ.“ Я не намѣренъ входить въ подробное разсмотрѣніе этихъ вопросовъ и позволю себѣ высказать только нѣкоторыя свои соображенія, которыя возникли у меня при чтеніи сего лѣтописца и сравненіи его съ другими и которыя, быть можетъ, помогутъ окончательному рѣшенію настоящихъ вопросовъ.

Прежде всего, мнѣ кажется, что настоящій лѣтописецъ первоначально (въ первой своей редакціи) оканчивался записью 6935 года. Предполагать это даетъ основаніе во 1-хъ помѣщенная вслѣдъ за этою записью выписка о рѣкахъ Днѣпрѣ, Двинѣ и Волгѣ. Она имѣется и въ другихъ лѣтописяхъ, но вездѣ въ нихъ помѣщается въ самомъ началѣ лѣтописныхъ сводовъ, въ связи съ другими извѣстіями. Нахожденіе ея въ „Лѣтописцѣ вкратцѣ“ *послѣ* записи 6935 г. не можетъ быть оправдано съ логической точки зрѣнія: она не находится ни въ какой связи ни съ предыдущими, ни съ послѣдующими извѣстіями; появленіе ея вызвано какими либо случайными причинами. Если предположить, что лѣтописецъ оканчивался записью 6935 г., то вставка о рѣкахъ могла быть написана въ оригиналѣ лѣтописца, по его окончаніи, какъ запись, не стоящая въ связи съ лѣтописцемъ, какъ простое упражненіе въ письмѣ или запись для памяти; при послѣдующей же перепискѣ лѣтописца она была присоединена къ нему, какъ его составная часть, и такимъ образомъ вошла въ составъ лѣтописи.—Въ пользу этого же предположенія, что настоящій лѣтописецъ оканчивался сперва записью 6935 г., говорятъ также и помѣщенныя вслѣдъ за записью о рѣкахъ извѣстія 6939 и слѣд. годовъ, весь конецъ лѣтописца. Этотъ конецъ (записи 6939—6954 гг.) очень подвиженъ: мы встрѣчаемъ его не только въ семъ лѣтописцѣ, но и въ другой лѣтописи—„Лѣтописцѣ великихъ князей литовскихъ“ и притомъ не въ какой либо перефразировкѣ, а буквально въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Это присутствіе его въ двухъ разныхъ лѣтописяхъ заставляетъ думать, что извѣстія 6939—6954 гг.

были записаны кѣмъ либо другимъ, или отдѣльно отъ настоящаго лѣтописца, и впослѣдствіи были включены какъ въ тотъ, такъ и другой лѣтописецъ. Если мы изъ „Лѣтописца вкратцѣ," откинемъ записи 6939 — 6954 гг. и выписку о рѣкахъ, то онъ будетъ оканчиваться записью 6935 г.—Наконецъ въ пользу этого же предположенія (первоначальнаго окончанія лѣтописца записью 6935 г.) можетъ быть приведено и слѣд. соображеніе. Въ настоящей лѣтописи мы находимъ весьма частыя извѣстія, почти ежегодныя, о митр. Фотіи, переѣздахъ его изъ города въ городъ, поставленіи имъ епископовъ и пр.; составитель лѣтописца особенно старается сообщить все ему извѣстное о митроп. Фотіи (кромѣ сейчасъ указанныхъ новыхъ извѣстій о митр. Фотіи въ лѣтописцѣ читаемъ также записи, встрѣчающіяся и въ другихъ лѣтописяхъ о м Фотіи). Но въ сей лѣтописи мы не находимъ записи о смерти митр. Фотія, послѣдовавшей въ 6939 г. (См. Новгородскую Синодальную лѣтопись, стр. 414). Невѣроятно, чтобы составитель лѣтописца, такъ часто говорившій о м. Фотіи, не занесъ этого событія въ свою лѣтопись, если бы оно случилось при занятіяхъ его лѣтописью или ранѣе сего; остается думать, что этой записи нѣтъ потому, что смерть митрополита Фотія послѣдовала по составленіи уже лѣтописи, которая слѣд. не была доведена до этого года—6939 г. и слѣд. оканчивалась записью 6935 г. (записей за 6936—6938 гг. въ лѣтописцѣ нѣтъ никакихъ).—Если мы подведемъ итогъ всѣмъ этимъ соображеніямъ, то получимъ выводъ, что настоящій лѣтописецъ составленъ послѣ 6935 года и до 6939 г., т. е. въ промежутокъ этого времени 6936—6938 (1428—1430 гг.).

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ А. И. Соболевскимъ издана была одна очень любопытная запись, находящаяся на ркп. Императорской Публичной библіотеки, содержащей слова преп. Исаака Сирина (F. I, 476). Первая часть этой рукописи написана въ Константинополѣ въ 1420 г., вторая въ Смоленскѣ въ 1428 г. Имѣющаяся въ этой рукописи запись находится въ тѣсной связи съ записью лѣтописца подъ 6939 г. о Витовтѣ, и особенно съ похвалою ему: не только однѣ и тѣже мысли, но и однѣ и тѣже фразы повторяются и тамъ и здѣсь, и въ записи рукописи, и въ лѣтописцѣ (см. запись въ IX-ой книгѣ Чтеній въ Общ. Нестора лѣтописца). Необходимо предположить или зависимость извѣстій

лѣтописца 6939 г. отъ этой записи или принадлежность тѣхъ и другихъ записей одному и тому же лицу, т. е. что авторъ записи на рукописи былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и составителемъ лѣтописныхъ извѣстій 6939 и слѣд. годовъ. Изъ записи на рукописи видно, что она (ркп.) написана въ 6936 г., въ Смоленскѣ, повелѣніемъ епископа Герасима, „родомъ москвитина Титова сына, а Болванова внука," лицемъ неизвѣстнымъ намъ вслѣдствіе неимѣнія конца записи.

Есть основаніе предполагать, что въ Смоленскѣ же составленъ и настоящій лѣтописецъ: въ пользу этого говоритъ пристрастіе составителя лѣтописца къ извѣстіямъ о Смоленскѣ, о которомъ онъ довольно часто упоминаетъ (см. записи 6895, 6903, 6905, 6909, 6911, 6912, 6914, 6919, 6923 и 6929 гг.), причемъ иногда сообщаетъ свѣдѣнія о немъ, не находящіяся въ другихъ лѣтописяхъ, и даже не особенно важныя, какъ напр. о смерти архим. Спасскаго въ Смоленскѣ монастыря; это замѣчается какъ въ части лѣтописца по 6935 г. включ., такъ и въ послѣдующихъ запискхъ (6939, 6940, 6941, 6943, 6948, 6951 и 6953 гг.).

Составителемъ лѣтописца было духовное лицо, близкое къ митроп. Фотію, такъ какъ въ этомъ лѣтописцѣ мы встрѣчаемъ о дѣйствіяхъ митр. Фотія по управленію дѣлами русской церкви такія свѣдѣнія, которыя не находимъ ни въ какой другой лѣтописи; лѣтописецъ подробно слѣдитъ за передвиженіями митр. Фотія, поѣздками его по митрополіи, переѣздами изъ города въ городъ, за поставленіями имъ лицъ на тѣ или другія архіерейскія каѳедры.

Всѣ эти наблюденія наводятъ на мысль: не составленъ ли настоящій лѣтописецъ смоленскимъ епископомъ (впослѣдствіи митрополитомъ) Герасимомъ? Онъ былъ близокъ къ митр. Фотію, и ему могло быть извѣстно все, сообщаемое въ лѣтописцѣ о Фотіи. При допущеніи его авторства—объясняется обиліе въ лѣтописцѣ извѣстій о Смоленскѣ и пользованіе составителемъ московскими лѣтописными сводами, такъ какъ еп. Герасимъ былъ „москвитинъ." Онъ, какъ видно изъ записи на ркп. Императ. Публичной библіотеки, былъ любитель „книжнаго почитанія" и въ бытность въ Константинополѣ заказывалъ для себя списки тво-

реній святоотеческихъ. Въ бытность его епископомъ смоленскимъ 1426—1432 гг. и могъ быть составленъ имъ настоящій лѣтописецъ.

Изданныя ниже на стр. 1—78 лѣтописи, какъ я уже говорилъ, составляютъ только часть ркп. Н. П. Никифорова. Въ виду ея довольно интереснаго состава я позволю себѣ перечислить всѣ входящія въ нее статьи.

На *1—61 листахъ* ея помѣщена Палея историческая (Книга бытіа небеси и земли), изданная Андреемъ Поповымъ въ первой книгѣ за 1881 годъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ (Палея первая, подробная). Такъ какъ начало рукописи не сохранилось, то Палея въ рукописи начинается словами: „бра*т*у своемоу єсмь азъ. Того ра*ди* проклятся ѿ Бо, стеняи трястися на земли“ (по изданію А. Попова стр. 9, строки 2—3 св.). 1-й листъ оканчивается словами: „и тако разѵмѣ Ламе*х*, яко оуби Каина и ѡпечалися, и оударн юношю роукою и оуби и того“ (по изд. стр. 11, строки 2—3). Дальнѣйшихъ словъ Палеи нѣтъ, такъ какъ между 1 и 2 листами недостаетъ 2-хъ листовъ, на коихъ слѣдовалъ текстъ Палеи, находящійся у А. Попова на стр. 11. строка 3 св.—стр. 15, строка 3-я.—2-й листъ начинается словами: „и введе съ собою всяко животное ѿ всего скота и ѿ всѣ*х* птицъ и всего летающе по земли 7 и 7 моужескыи по*л* и женьскыи“ (по изд. А. Попова стр. 15, строки 3—5 св.). Послѣ л. 2-го вплоть до л. 17-го въ рукописи листы всѣ сохранились; на нихъ помѣщенъ, безъ пропусковъ, текстъ Палеи, находящійся въ изданіи А. Попова на стр. 15, строка 3—стр. 46, строка 9-я св.—Между 17 и 18 листами недостаетъ одного листа. Листъ 17-й оканчивается словами: „идяше в поуть съ женою своею и со двама дщерма своима, моляше же моужа не ѡставити єго“ (по изд. стр. 46, строки 8—9). Листъ 18-й начинается словами: „и избавится ѿ грѣха своего. Лотъ же спсеся Бжіемъ съхраненіемъ“ (по изд. стр. 48, строки 11—12). На отсутствующемъ между 17 и 18 листѣ былъ написанъ текстъ, находящійся въ изданіи А. Попова на стр. 46 строка 9 – стр. 48, строка 11).—Послѣ л. 25-го опять пропускъ: недостаетъ 2-хъ листовъ. Листъ 25-й оканчивается словами: „взыти

на Ендияны на брань. И моудръствова Мѡѵси и хотяше побѣдити их на сѹш“ (по изд. стр. 63, строки 6—8 св.). Листъ 26-й начинается словами: „пакы в пазѹхоу си, и вложю, и изятъ ю пакы и бѣ во соущьствѣ. И реч ємоу Гь҃ (по изд. стр. 67, строки 3—4 св.). Отсутствуетъ въ рукописи текстъ, изданный А. Поповымъ на стр. 63, строка 8—стр. 67, строка 3—Далѣе въ рукописи въ текстѣ Палеи листы всѣ сохранились. На лл. 26—60 слѣдуетъ текстъ Палеи, помѣщенный въ изданіи А. Попова на стр. 67—132. На листѣ 60-мъ (на лицевой сторонѣ, не на оборотѣ) оканчивается „сказаніе о Самсонѣ“, начатое на оборотѣ 55-го листа. Вслѣдъ за послѣдними словами этого сказанія: „и сѣмоу бывшоу съкроушас вси, єлици горѣ въ храмине оумроша; и тъ Саѱѡн съоумрет с ними“ (по изд. стр. 132, строки 11—13 св.) въ рукописи помѣщена прямо статья „о Деворѣ“ (см. по изд. стр. 143), т. е. опущены здѣсь въ ркп. статьи: о Самоилѣ, о Иліи іереи, сказаніе о Аилѣ, иже от Судія левитъ, находящіяся въ изданіи А. Попова на стр. 132—143.—Статья о Деворѣ (изъ которой на л. 60-мъ помѣщена только первая строка, содержащая вмѣстѣ съ заголовкомъ слѣдующія слова: „сіа Довора бѣ ѿ града“) продолжается на оборотѣ 60-го листа, на 61-мъ и оканчивается на оборотѣ этого листа. Послѣдними словами сей статьи: „быст Девора моужеоумнаꙗ. Сице оубо бл҃ть Бжіа и съдеваꙗше таковаꙗ, когда оубо моужіи ради, когда бо женъ ради“ (л. 61об.) и заканчивается въ рукописи Палея, такъ что въ настоящей рукописи отсутствуетъ конецъ Палеи, изданный А. Поповымъ на стр. 147—172. По окончаніи статьи о Деворѣ, тотчасъ же за ней, въ рукописи (л. 61об.) слѣдуетъ „въпрос чювъствен лі єст раи или разоуменъ, тлѣнен ли єсть или нетлѣненъ. Ѿвѣтъ: ꙗкож и два Ієрслма повѣдоуєт писаніє нбсныи и земныи, такожде и два раа: єдинъ дхновен, дроугіи чювъственыи, ѿ нег же и Нилскыа сіа рѣкы и Єфрантовы исходят на земли, идеж Адам и Євга, и зміа и садове. Аще ли и зм(іа), садовы и рѣкы ино разоумнѣ разоумѣваєм тоу, оуже не како Адама и Евгоу въстьꙗпим, пач же прѣѡбидити начнѣм бжноє писаніє.“ (Посланіе архіеп. Новгородскаго Василія къ Тверскому епископу Ѳеодору о раѣ см. въ VI томѣ Полн. Собранія русс. лѣтописей, Спб., 1853 г., стр. 87—89).

Этими словами оканчивается листъ 61-й рукописи.

Текстъ Палеи, находящійся въ этой рукописи, весьма близокъ къ изданному А. Поповымъ и только иногда допускаетъ незначительныя отступленія отъ него, состоящія въ опущеніи или вставкѣ отдѣльныхъ словъ. Мною сличены были съ изданнымъ текстомъ А. Попова первыя десять листовъ рубописи и замѣчены слѣдующія отличія, и прежде всего вставки: пріятъ же *дарованіе* отъ Господа Бога (вставки набраны курсивомъ стр. 9, строки 11—12 св.); иже прежде насъ, *како внезапу погибоша*. Блюдите убо и вы (стр. 19, строка 12 св.); предадятъ *землю* внукомъ Симовѣмъ (стр. 23, строка 16 св.); откуду есте *вы*. Они же рѣша (стр. 24, строки 13—14 св.); да не како *разгнѣвавшеся* сътрыють мя (стр. 30, строка 8 св.). На тѣхъ же листахъ въ рукописи слѣдующіе пропуски противъ изданнаго текста Палеи (слова опущенныя въ рукописи набраны курсивомъ): роди же *ся* Еноса Гаидадъ (стр. 9, строка 9 св.); и введеши съ собою *в ковчегъ, от всего снѣдаемаго въ снѣденіе внесеши съ собою* и боудеть тобѣ и онѣмь въ снѣдь (стр. 15, строки 5—7 св.); дерзноу изяти богы *отца своего* от огня (стр. 22, строки 1—2 св.); таможе скончяся отець его. *И вселися Авраамъ в Харанѣ. И по скончяніи отца его* явися ему ангелъ Господень (стр. 23, строки 5—7 св.); рече же *к нему* Хететеи (стр. 25, строки 8—9 св.); где убо ти есть угодно *вселися* съ женою си (стр. 27, строка 6 св.). Въ общемъ текстъ рукописи ближе къ тексту не основному А. Попова, а тѣхъ Синодальныхъ рукописей (*А* и *Б*), изъ которыхъ издателемъ взяты варіанты; изъ послѣднихъ, когда онѣ расходятся, наша рукопись слѣдуетъ не какой либо одной, а то той, то другой. Мѣстами наша рукопись согласуется съ основнымъ текстомъ и расходится съ варіантами; мѣстами же наша рукопись представляетъ отличіе (главнымъ образомъ въ языкѣ) отъ основнаго и варіантовъ. Такъ въ ркп. читается: пребываше (пребываше *печ.* стр. 9, строки 5—6 св.); наказующаго (показующа стр. 9, примѣч. 4-ое); и убиваашеся живяше словом (и убиваше и, и живяше ловом стр. 10, строка 1-я и примѣч. 1-ое); от несущих (несущее, несущая, стр. 18, строка 14 св. и примѣч. 4-ое); великъ и многъ (веліи многъ, стр. 22, строка 7 св.); рѣче (рѣша стр. 24, стр. 14 св.); воземъ... возиде (вземь... взыде стр. 26, строка 14 св.); явьствни (явьствено стр. 29, строки 5—6 св.); слушай (слышай стр. 30, строка 5 св.).

Лл. 62—65, инымъ почеркомъ написанные, содержатъ отрывки изъ другой Палеи.

Л. 62 начинается слѣдующими словами: „повнегда изытти ємоу ізъ раꙗ, 30 лѣ*т* сътвори плачася; и тако пото*м* бы*ст* съ Єввою. Бгомерзьски*м* же Фꙋгдагиꙗтомъ, глющимъ, ꙗко сꙋпостать съ Єввою бы*ст* и ро*ди* Каина, прокляти да бꙋдоуть.

И се истинна быти мню ѿ Бытиꙗ. Позна *ж* Адамъ женꙋ свою, и зачатъ и ро*ди* Каина... но и всяко дѣло лоукаво имяше.“ Небольшая статья о Каинѣ, близкая къ находящейся въ Палеѣ, изданной А. Н. Поповымъ (первой), и имѣющая небольшія добавленія (Чтенія И. О. И. и Др. Р. 1881 г., кн. I, стр. 6—7).

Послѣ этой статьи слѣдуетъ другая (начинается на томъ же 62-мъ листѣ, а оканчивается на 63 л.): „ѡ истекъшей водѣ и ѿ камени проразаго Мѡисѣѡмъ.“ Статья близкая къ находящейся въ той же Палеѣ на стр. 107—109; по мѣстамъ встрѣчаются только иныя выраженія (слова, но смыслъ тотъ же). Послѣднія слова ея: „имяше вода в потребꙋ всякой пищи и питію“. Далѣе сплошь идутъ слѣд. небольшія статьи: 1) „Глть ꙗко Хс҃ вся црквныꙗ степени прои*ди* блгочиннѣ“ Нач.: „Четца оубо, єг*да* по*среди* събора книгꙋ Ісаиꙗ... (лл. 63—65). 2) „Ѡ Пасцѣ исправленіе“. Нач.: „Но и к симъ мало нѣчто ѡ пасцѣ ма*л* нѣчто хоще*м* въспомянꙋти, ка*к* пре*ж* бѣша“ (л. 65—65 об.; между прочимъ говорится: „оусмотриша бо добрѣ стии бгносніи ѿци и ѡбрѣтоша истинны*м* число*м*, ꙗже Гсь ншь Ісу*с* Хс҃ по ҂ѕє лѣ*т* и 500 и 30 мсцехъ 3-хъ ѿ създаниꙗ мирꙋ). 3) „Въпро*с* како триднѣвно въскрсе Гь҃. Ѿвѣ*т*: оувѣж*д*ь ꙗвлено въ 9 ча*с* пя*т* предасть дхъ“... (л. 65 об.). И 4) „ѡ крщеніи стыхъ апслъ“. Нач.: ѡ си*х* же пѣціи недооумѣють*с* и глю*т*: ѿ кого оубо апс*ли* крстиша*с*“... (л. 65 об.). Статья не кончена.

За этими статьями въ рукописи теперь слѣдуетъ (*лл. 66—160*) особый „Сборникъ ѡ Бзѣ починаемъ“, писанный тою же рукою, что и Палея, сохранившійся въ довольно полномъ видѣ и имѣющій особый счетъ главъ и тетрадей, отдѣльный отъ Палеи. Отъ первой тетради сего Сборника въ рукописи осталось только 5 листовъ (лл. 66—70); несохранившіеся три листа, можетъ быть, содержали оглавленіе сборника или какую либо вступительную статью къ нему.

1-я статья (лл. 66—68) Сборника содержитъ: „Слѡв(о) стго Васильꙗ ѿ апслъ“. Нач.: „Братіꙗ възмагайте ѡ о Гсдѣ и въ дръжавѣ крѣпѡсти его ѡблецѣтеся въ вся орꙋжиꙗ Бжіа, да возможете противитис в днь золъ. К комꙋ ся противить, азъ изтолкоую“... Послѣднія слова: „...нѡ чстнымъ срдцмъ и трезвымъ ꙋмѡм попремѣ диꙗвола и вся козни его ѡ Хѣ Іс҃ѣ Гдѣ нашемъ“. См. это же слово въ Измарагдѣ Троице-Сергіевой лавры ркп. № 794 (1899) л. 12 об. Описаніе ркпп., ч. III, М. 1879 г., стр. 228.

2-я статья: „Слово ѡ нѣкоемъ блꙋдницѣ, иж млостыню творяаше, а блꙋда ся не оста до смрти“ (лл. 68—69). Нач.: „В лѣт Леѡна цря бяше в Конъстянтинѣградѣ члкъ славенъ и ѕѣлѡ бгатъ, милꙋꙗ нищаꙗ“... Послѣднія слова: ...„и чстотꙋ телеснꙋю съблюсти, без неꙗж никтоже не ꙋзрит Бга: ничтож бо ползꙋеть даемѡ сребро из дрꙋкы нечстыꙗ и дша непокаꙗаны“. Тоже, что въ Прологѣ подъ 12-мъ августа (М. 1662 г., лл. 387 — 388). См. также Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, ч. I, стр. 573.

3-я статья: „Нѡꙗбря 13. Слѡв Евагриꙗ мниха о ꙋмилении дши и о страсѣ бꙋдоущих мꙋкъ и о покаании“ (лл. 69—71 об.). Нач.: „Ѡхъ дше, оувы ꙋжико, ѡ горѣ мнѣ съпряжницѣ моꙗ. О чем прьвѣе истяжють тя аггли и за что прьвое ѿвѣтъ въздаси, ѡ которомъ дѣлѣ ѿвѣщаєши“... Послѣднія слова: ...„и оцѣстиши, ꙗко и ѕѣрцалѡ, и непорочнꙋ предам в рꙋцѣ твою дшю мою, ꙗко блсвенъ еси в вѣкы. Амин“. Вторая бо́льшая половина находящейся въ Прологѣ подъ 27 октября (М. 1747 г., лл. 203—204) статьи. См. также ркп. Соловецкой библіотеки № 363 (Златоустъ). См. Описаніе сихъ рукописей, ч. I, стр. 625.

4-я статья: „Слов Козмы прозвѵтера о мнисѣх, не хотящих быти с черньци, ни подлежати сътрадѣ манастырьской“ (лл. 71 об.—72 об.). Нач.: „Дроузии бо в затворы влазять, и тꙋ кормящес, акы свиніа въ хлѣвинѣ пребывають“... Послѣднія слова: „таковым молимъ и запрѣщаємъ ѡ Хсѣ Іс҃ѣ Гѣ нашем, да с молчаніемъ дѣлающе свои хлѣбъ ꙗдят“. Изъ бесѣды Козьмы пресвитера на богомиловъ. Напечат. въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1864 г., іюль, стр. 315—316.

5-я статья: „Слово ѡ оузцѣмъ пꙋти, вѣдꙋщимъ во царьство, ѿ Лѣствици“, (лл. 72 об.—73) слѣдующее: „Внимаимъ собѣ, еда како оузкіимъ пꙋтемь ѡбещавшеся ити и пространный дръжаще, за-

блѹдихом и ѹзкіи пѹть дати ꙗвить печяль чревнꙗ стоꙗние обнощное, мѣра воднаꙗ, хлѣба скѹдость, бесчестіа питіе, хѹхнꙗніа, назмисаніа, нарѹганіа, ѿрѣзаніе своих вол, тръпение хѹленіе, безкѹніа нѹжа, беспраздѹемѹ тръпѣти, оглаголѹемѹ не гнѣватис, осѹжаемѹ смирятис. И блжени, иж пѹтем симь ходять, ꙗко тѣхъ ест црство нбсное о Хѣ Исѣ Гѣ нашемъ". См. въ Прологѣ подъ 20 декабря (М. 1817 г., л. 189 об.).

6-я статья: „Слов ѿ Патерека, ꙗко добро ест ѿ вражды смиритися" (лл. 73—73 об.). Нач.: „Брата два, бывшю гоненію, ꙗта быста приꙗти моукоу, имаста же вражьдѹ межю собою, затвориша же ꙗ в тѣмници и моучиша а"... Послѣднія слова: ..."тогда остави мя помощь Бжьꙗ, и нагъ быx ѿ неꙗ, тогда ѿвръгохся". Таже статья, что въ Прологѣ подъ 22 марта (М. 1817 г., л. 69).

7-я статья: „Поученіе о прчстыхъ Таинах Ха Ба ншго, хотящих причяститис Тѣлоу и Крови Хсвѣ" (лл. 73 об.—74 об.). Нач.: „Ннѣ хотящих пристоупити къ прчстѣи Таинѣ, разѹмѣваите, братие, смыслено: како стни хощете причяститис"... Послѣднія слова: ...„да и здѣ добрѣ поживемъ и на страшнѣмъ сѹдѣ одесноую прстла Бжиꙗ ꙗвимся". Таже статья, что въ Прологѣ подъ 25 декабря (М. 1817 г., лл. 204 об.—205).

8-я статья: „Чюдо стго Селивестра о преніи его съ жиды" (лл. 74 об.—75 об.). Нач.: „По крщніи великаго Конъстяндина цря слоух быст всѣм елиномъ и жидомъ, ꙗко разоритися кѹмирницамъ их"... Послѣднія слова: ...„Селивестръ же многы црквы създа и многы ѿ елинъ крстивъ къ Гѹ ѿиде". Таже статья, что въ Прологѣ подъ 2 января (М. 1747 г., л. 489).

9-я статья: „Слово сказаніе Хсва прихода къ морю" (лл. 75 об.—76 об.). Нач.: „Въся оубо исплъняꙗ Гь нашь Іу Хъ, ꙗже на нбси и на земли, тогда и к морю приде, хотяи остити своими стопами и прославити и почтити водное естсво"... Послѣднія слова: ...„ѿ скорби на веселие прелагашеся и ѿ тлѣніа на нетлѣнье готовляашес крщніемъ Га ншего Іу Ха". Таже статья, что въ Прологѣ подъ 3 января (М. 1817 г., лл. 7 об.—8).

10-я статья: „Сказание Златаѹстаго о приходѣ Хсвѣ ѿ моря на землю грядѹщѹ" (лл. 76 об.—77). Нач.: „Днсь събывается прорчтво Исаино, глщее: да возвеселится пѹстыни, доброцвѣтеть

ꙗко кринъ“... Послѣднія слова: ...„томꙋ вѣрꙋите съ мною и прославитѣ, ꙗко Бгъ поклонитес, емꙋж подобаеть всяка слава, чсть и покланяніе“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 4 января (М. 1817 г., лл. 11—11 об.). Въ рки. послѣ словъ: „да водное остить естсво“ вставлено: „тогда пряшес земля с моремъ, глщи: егда горши тобѣ есмь“...; послѣднія слова вставки: ...„сицѣ же прящимася тварми“ (далѣе: „Иердань исплъняашеся вод“).

11-я статья: „Слов о епскпѣ, обалганѣмъ к папѣ римьскомоу“ (лл. 77—78 об.). Нач.: „Пꙋвѣдаше намъ авва Феꙋдоръ римлянинъ гля, ꙗко тридесятъ поприщь ѿ Рима град есть малъ, Ромꙋлъ нарицаемъ“... Послѣднія слова: ...„да по напрасньствꙋ ни единаго же сътворить, но са многымъ смотрениемъ и многымъ тръпѣниемь. Бгъ ншемꙋ слава“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 8 января (М. 1817 г., л. 22 и об.).

12-я статья: „Слов Козмы прозвитера къ епспмъ и попом, пасꙋщим стадо Хсво“ (лл. 78 об.—79 об.). Нач.: „Не погрѣбанте талантъ в пищах и в пianъствѣ, аще бо ѡн рабъ приемъ единъ срѣбрени, и того не погꙋби, но принесѣ къ Гсви рекъ“... Послѣднія слова: ...„ꙗко ест лѣпо нам прилежати ѡ порꙋчепѣмь стадѣ, да сподобимся приꙗти ѡбѣщанаа блгаа ѡ Хѣ Iсѣ Гдѣ нашемъ“. Изъ бесѣды Козьмы пресвитера на богомиловъ. Напечат. въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1864 г., августъ, стр. 421—422.

13-я статья: „Слово Евагріа иниха о ꙗживыхъ“ (лл. 79 об.—80). Нач.: „Хѡтящꙋ въспомянꙋти вамъ, братіе, мало ѡ ꙗживых, вижду бо вас не зло тщащася хранити ꙗзыкы ваша“... Послѣднія слова: ...„аще ли хощеши воистинꙋ сам ся исъправити, положи покаание и не смꙋщаися. Бгъ же нашемꙋ слава“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 2 ноября (М. 1817 г., л. 4).

14-я статья: „Слѡв Козмы прозвитера ѡ хотящих ѿити в черныꙗ ризы“ (лл. 80—83 об.). Нач.: „Мнози бо ѿходять в манастыря, не могꙋща тръпѣти власти сꙋщих томителевъ и трꙋдовъ чернеческых бѣгают“... Послѣднія слова: ...„забываеть преданноую емоу слꙋжбꙋ. Сиже вся оуписаша стии ѡци на спснье послꙋшающим. Бгъ нше(му) слава“. Изъ бесѣды Козьмы пресвитера на богомиловъ. Напечат. въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1864 г., іюнь, стр. 216—220 и іюль, стр. 310—311.

15-я статья: „Слов ѡ вскрснии Гд҃а ншего Іу҃ Хд҃а“ (лл. 83 об.—84 об.). Нач: „Гоу ншемоу Іу҃ Хꙋ исплънившю пророческое слово по плътьскомꙋ смотрению, єже облещеи в нетлѣнныи ѡбразъ ꙗвися на земли и съ члкы поживе въ лѣт ҂ѯє и въ ф-е, ꙗкоже прорькь рече“... Послѣднія слова: ...„тѣмже образѡм пакы приидеть к намъ соудити мироу всемоу“. См. эту же статью въ Сборникѣ Троице-Сергіевой лавры ркп. № 804 (1643), л. 50 об. См. Описаніе ркпп. ч. 3-я, стр. 245.

16-я статья: „Слово ѡ млтвѣ“ (л. 84 об.). Статья эта, очень небольшая, приводится полностью: „Еда ꙋбо речет ти срдце твое въ дне или в нощи, въстани, брате, помолися Бгꙋ; разꙋмѣи, ꙗко стыи агглъ пресѣдить тебѣ, то ест гля и тебѣ: востани, помолися. И тебѣ востающꙋ, и тъ востанеть с тобою и млтвꙋ творить, ѿгоняꙗ ѿ тебѣ злыꙗ дхы, рыкающа на тя. Аще ли не востанеши, и тъ абие ѿходить ѿ тебѣ, и тогда впадеши в роуцѣ врагомъ твоимъ“.

17-я статья: „Слѡв ѡ Кирилѣ филосѡфѣ словеньскомь и оучителии болъгарьскѡмъ“ (лл. 84 об.—86). Нач.: „В Селоуньстѣмь градѣ бѣ етеръ дѡбророденъ мꙋжь, именемъ Левъ, саном же сътникъ“... Послѣднія слова: ...„вѡ старѡсти дѡбрѣ к Бꙋ ѿиде и погребенъ быст в Канаѡнѣ градѣ“. Тоже самое сказаніе, которое помѣщено въ Прологѣ подъ 14 февраля (М. 1817 г., л. 130 и об.). Разница главнымъ образомъ въ языкѣ („да ти чадо бꙋдеть сестра, мдрсть же бѣ отрочя ѕѣло“, „сꙋрьскы“, „ѿиде на Севръскꙋю странꙋ“ и т. п.).

18-я статья: „Слѡвѡ Евагриꙗ мниха о ꙋмилении дши и о страсѣ бꙋдꙋщих мꙋкь и о пѡкоании“ (лл. 86—88 об.). Нач.: „Ѡхъ дше, оувы оужикѡ, ѡ горѣ мнѣ събряжнице моꙗ“... Послѣднія слова: ...„оцѣстиши ꙗко зерцало и непорочноу предамъ в рꙋцѣ твои дшю мою, ꙗко блгсвлнъ еси в викы. Аминь“. Таже самая статья, что и выше на лл. 69—71 об.

19-я статья: „Слѡво притчею сказаемо ѡ тѣлѣ члчстѣ и о дши и о воскрысении мртвыхъ“ (лл. 88 об.—90 об.). Нач.: „Члкъ нѣкто добра рода насади виноград и оплотомь ѡградя и ѿходя в дѡм аца своего, кого, реч, сътворю стража моемоу протяжанию“. Послѣднія слова: ...„тоу боудеть и скрежеть зоубомъ, а праведници в жизнь вѣчноую“. Слово Кирилла еп. Туровскаго, напечатанное

М. И. Сухомлиновымъ во II томѣ изданія „Рукописи графа А. С. Уварова“, Спб. 1858 г., стр. 137—141.

20-я статья: „Слово ѡ стыхь иконах, како достоить имѣти в чсть и покланятис образꙋ стых“ (лл. 90 об.—92 об.). Нач.: „Имже ꙋбо нѣцѣи зазирають нас кланяющимся намъ и чтоущим Спса нашего Гд҃ образъ и прстыꙗ Влдчцѣ ншее Бца присдвца Мріа и еще же прочих стхь“... Послѣднія слова: ...„или епистолиею нашею и к римляномъ хвалю вы, братіа, ꙗко то все помните, ꙗкож вы предах, предание дръжите“.

21-я статья: „Слово стго Ѡфанасиꙗ о иконѣ Гд҃ нашего Іꙋ Хд҃ (лл. 92 об.—94 об.). См. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря т. II, стр. 191, ркп. № 474, л. 121; ср. стр. 219, 353, 500. Нач.: „Афанасии великии архиепспъ александриискыи повѣдааше чюдо преславно“... Послѣднія слова: „... поꙋчивъ и вся крстивъ съ женами, съ дѣтми и соборище ихъ сотвори црквь“... Таже статья, что въ Прологѣ подъ 11 октября (М. 1747 г., лл. 146—147). Статья не кончена (далѣе въ печатномъ слѣдуютъ слова: „церковь Гда Н. І. Х. Тогда бысть радость велика во градѣ томъ не токмо о исцѣлѣвших недужных, но и о крестившихся“ и т. д., всего 7 строкъ), потому что въ ркп. недостаетъ далѣе нѣсколькихъ листовъ, на коихъ находился конецъ этой статьи, 22, 23, 24, 25 статьи и начало 26 статьи.—Послѣдняя (26) статья о Варлаамѣ и Іосафѣ оканчивается на 95 листѣ, первыя строки коего слѣдующія: „... ведѡшаа во ѡноую великоую и неиздреченноую радость и пресвѣтлый онъ раи. Восходящоу же емоу во врата, оустрѣтоша и етери свѣтли, вѣнци носяще два пресвѣтли“... Послѣднія (л. 95 об.) слова: ...„и мало пребывъ преставис, во пресвѣтлыи онъ неизреченныи град. Бгоу же нашемоу слава нпѣ и присно и в вѣкы“. Это тоже самое слово о видѣніи Іоасафовѣ, которое помѣщено въ Прологѣ подъ 19 ноября (нач.: „исходящу св. Варлааму отъ Іоасафа“... М. 1817 г., л. 75 об. и 76). Здѣсь въ ркп. недостаетъ первыхъ 25 печатныхъ строкъ его.

27-я статья: „В тъже днь слово о Данилѣ прорцѣ, како Вила бл҃ вавилоньскаго сокрꙋши, змиа оумртви и второе в ровъ веверженъ спсѣся“ (лл. 95 об.—97 об.). Нач.: „Сіи Даниилъ великыи въ прорцѣхь любимъ бяше вавѵлоньскыми при Навхѡднасорѡм и Валтасаром и Дарием и Кѵромъ персянином“... Послѣднія слова:

...„и извлѣкше да..ла и вовергоша воставшаа нань кнзя и вельможи числомъ 100 и 30, изьꙗдоша их лвове“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 17 декабря (М. 1817 г., лл. 180 об.—181 об.).

28-я статья: „В той ж днь слово ѡ Соусанѣ. Соуд Данила прорка. да се слышаще кнзи и соудьꙗ нелицѣмѣроуите, но соудите правѡ“ (лл. 97 об.—101). Нач.: „Быст моуж Вавѵлонѣ, емоу ж имя Акым, и поꙗ женоу, єиже имя Соусана, дщи Хелкѣева, добра зѣло и боꙗщис Бг҃а“... Послѣднія слова: ...„ꙗко не обрѣтеся неправда в неи. Данил же быст великъ ѿ дне того пред всѣми людми. И потомъ прослави и Бъ, ємоу же слава“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 17 декабря (М. 1817 г., лл. 181 об.—183).

29-я статья: „Поучение ѡ мнишьскомь житии“ (лл. 101—102). Нач.: „Рече ѿ великых ѡць нѣкто: амо ж колиждо идеши, вънемли себѣ всегда, ꙗко Аредѡво жилище обладаеть ими, сирѣчь мних амож колиждо идетъ“.... Послѣднія слова: ...„и домъ иже в домоу сосоуди, да изможение намѣневаꙗ и еще слово пѣсно и млтва безъпрестани къ Бгоу“.

30-я статья: „Слово Епифаниева житьꙗ, ꙗко право соудити и не обиноватис на соудѣ богата и ꙋбога“ (лл. 102—102 об.). Нач.: „Бѣ нѣкто діаконъ въ епспьи именем Савинъ, имыи ремѣство книжноє писаниє; бѣ ж правдивъ и житиемь ꙋкрашенъ“. Послѣднія слова: ...„пребывааше видимъ всѣми соудимыми ѿ него и ѿ 9 чяса до ꙋтра невидимъ бѣ никым же члкомъ“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 11 декабря (М. 1817 г., л. 163).

31-я статья: „Слово ѡ стмь Іѡанѣ Бгослове, како словом изоучи члка писати иконамъ“ (лл. 102 об.—105). См. Описаніе рукописей Соловецкаго монастыря, т. II, стр. 353, ркп. № 615, л. 260. Нач.: „Есть градець малъ ѿстоꙗщь Цряграда близъ и въ томъ бѣ дѣтъщина мала сиротою, именемъ Гꙋсарь“... Послѣднія слова: ...„несоша в црковь, идеж бѣ написана и стивше въ имя Іѡана Бгослова праздновааше с радостию“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 26 сентября (М. 1747 г., лл. 86 об.—88).

32-я статья: „А се слово Бжие Хс҃ъ Іс҃ъ Снъ Слово Бжиє, иж написа Гс҃ своимъ перстом на скрыжалѣх каменых Мѡисѣеви“ (лл. 105—105 об.). Нач.: „Възлюбиши Га Бга своего всемь срдцемь своим и всею дшею и всею крѣпостию своею“. Послѣднія слова:

...„10 слов. Чьти wца и мтрь, добро ти бѹдеть и долголѣтенъ бѹдеши на земли“. (Десятословіе).

Далѣе идутъ слѣд. статьи, которыя не вошли въ счетъ главъ, сдѣланный въ старину: а) „Вѣдати же подобаетъ, wко предсловіа слова w покаwнии неподобаеть несмысленоу попоу дрѣзати“ (лл. 105 об.—106). Нач.: „И чести пред люди, но ѹмноу имѣющѹ добрѣ оучити, а не ѹмѣющемѹ то не приимати на покаwние никогоже“... Послѣднія слова: ...„или работенъ, или старъ, или какъ, до всего того испытаетъ мдрыи попъ w̃ кающагося“. Далѣе (л. 106) написано (киноварью): „Прочее же оуказание оуказаеть“ (и чернилами:) Iwанъ мних, оучнкъ стго Василиwа на потребѹ кающимся w Хр̃ Ис̃ѣ Гсдѣ нщем“. За этими словами слѣдуетъ: „Стыхъ апслъ заповѣдь (л. 106). Аще которыи епископъ или попъ wбращающагося w̃ грѣх не прииметь, но w̃вратить, да извержется, зане печаль сотвори Хр̃у, рекшю: радост бываеть на нбси w единомъ грѣшницѣ кающемся“. „С̃ старьчества (л. 106). Рече нѣкто стыхъ: не добро, ни полѣзно, но бѣдно и враждебно оучимымъ избирати наставника по своемоу хотѣнию, оубо таковии со брега в глоубокы рвы погыбѣли шествѹють. Добро же ест паче оучителя кротка тръпѣти до конца и не искати попѹщающа слабw“. „Златоустъ рече“ (лл. 106—108). Нач.: „Велико оубо зло есть еж не вѣдати писаниа и акы безсловеснымъ скотом ходити; w̃ сего многы злобы прозябоша w̃ невѣданиа писании, w̃ сего бо ереси прозябwша“... Послѣднія слова: .. „а иже за самое злое страж... преоканенъ, wко немощно в добродѣтели живѹщемоу w̃ всѣх слыти добрѹ, wко хотящи и w̃ члкъ хвалы си всѣм ѹгодити тщатся“.

Послѣ этихъ словъ слѣдуетъ

33-я статья: „С̃коудоу мр̃о сщенное? С̃ четырь вид сложно мр̃о: стакти, wноухwс, халвании, ливанъ. Такwже и добродѣтель w̃ многоразличных дwбродѣтелии сложивши и обрести спсение: вѣра праваа, боязнь Гня, покорение истиннѣ“.... (лл. 108—110). Послѣднія слова: ...„его ж ⊙⊙ко не видѣ и ѹхо не слыша и на срдце члкѹ не взыиде, иж ѹготова Бг̃ любящим Его о Хс̃ѣ Іс̃ѣ Гсдѣ нашемъ“.

34-я статья: „Слово Петра черноризъца w времѣннѣи жизни сеи“ (лл. 110—113 об.). Нач.: „Възбни, дше, хотящи возыскати себѣ дwбра в сем житии еще соущи, но не здѣ обрящеши, но

индѣ нѣгдѣ, аще добрѣ воспрянеши ꙋмомъ“.... Послѣднія слова: ...„его *ж* избави ны Гн҃ Бже нашь Ісѣ Х*с*ѣ и настави ны вся на истинноу твою и спси ны на соудѣ своемь праве*д*нѣмь, ꙗко томꙋ дръжава коупно Ѡцю и Снꙋ и стмꙋ Дхꙋ“. Таже статья. что въ Прологѣ подъ 28 февраля (М. 1817 г., лл. 158 об.—159 об.), гдѣ она оканчивается словами: „и не прозрятъ на свѣтъ покаянія, ни богатіи, ни убозіи“. Въ ркп. послѣ этихъ словъ статья продолжается: „богатии слѣпии, оубозіи правъ*до*ю изъѡбилніи грѣхы, ꙗ*ж* ѿ оубогых сѡбраша тмы вѣчныꙗ оубозии грѣшніи ка*ко* земными моучители томимы, Бг҃а не возыскасте“.... (л. 112 об.; оканчивается на оборотѣ 113 об.). Большая часть этой вставки помѣщена въ Прологѣ подъ 31 октября (М. 1817 г., л. 162), гдѣ недостаетъ только послѣднихъ 15—20 строкъ рукописи.

35-я статья: „Слово стго Васильꙗ к вѣрнымъ христиꙗно*м* агглва повѣсть“ (лл. 113 об.—116 об.). Нач.: „Англъ Гнь написаеть слово о ѿ Га къ мнящимся христиꙗнѡ*м*, а страха Бжиꙗ не имоущимъ, гля сицѣ: горѣ члкꙋ томꙋ, и*ж* гнѣвъ имѣа на каго, или сварився“... Послѣднія слова: ...„аз же о семь дѣлѣ не имамъ, ты ꙋзриши оу днь сꙋ*д*ныи испытаниꙗ ѿ Га и Бга и Спса нашего Іꙋ Ха по дѣло*м* свои*м* приимеши. Досѣлѣ слово моє к тобѣ, е*ж* бꙋди схранити ти блгодатию Га, ами*н*. Почитай *ж* почитаниє се на спсениє дши“. См. Описаніе ркп. Сборниковъ Императ. Публич. Библіотеки. А. Ѳ. Бычкова, Спб. 1882 г., стр. 179, 251, 341; Описаніе ркп. Тверскаго музея. М. Н. Сперанскаго, М. 1891 г., стр. 29, 44, 47.

Вслѣдъ за послѣдними словами этой статьи далѣе помѣщается извѣстное Ѳеодоритово слово о перстосложеніи для крестнаго знаменія, неимѣющее здѣсь особаго заглавія. Оно такъ читается въ сей ркп.: „Сицѣ бл*с*вти роукоую и ктр*с*тити треми прьсты: равны имѣть вкꙋпѣ по ѡбразꙋ троическꙋ — Бъ Оць, Бъ Снъ, Бъ Дхъ стыи; не трие въ Бзѣ, но е*ди*нъ Бъ во триє имяне раз*д*ѣляется, а бжество едино, Ѡць не ро*ж*нъ, а Снъ роженъ, а не соз*д*анъ, а Дхъ стыи ни роженъ, ни соз*д*анъ, но исходять. Трие во единѡ*м* бжествѣ: едина слава, едина ч*с*ть, едино покланяниє ѿ всеꙗ твари, ѿ агглъ и ѿ члкъ. Да тако тѣмь перьсто*м* 3 ꙋказа, а два прьста имѣти поклонна, а не распростерта. А тѣмъ ꙋказа,—то ѡбразъ есть 2 ест*с*вѣ—бжест*в*о и члч*с*тво, Бъ по бже-

ствоу, а члкъ по члчению, а во wбоємь совръшенъ. Вышнии пръстъ образ8етъ бжество, а нижнии члчьство, понеже сошед w вышних и спсѣ нижняя. Тоже соугоубение пречстотою толкоуется: преклонь нбса и сниде нашего ради спасенїа. Да тако достоить крститися и блгословити; тако бw стителии и оци 8казано и оузаконено" (лл. 116 об.—117). Редакція слова нѣсколько отличная отъ извѣстныхъ доселѣ. См. „Такъ называемое Ѳеодоритово слово въ разныхъ его редакціяхъ", изд. братства св. Петра митрополита, М. 1886 г.

36-я статья имѣетъ слѣдующій заголовокъ, писанный киноварью: „Чсть спсниа еже не хоулити сего, се бо истинна" (л. 117). Подъ этимъ заголовкомъ помѣщается слово объ евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, причемъ свѣдѣнія заимствуются и изъ апокрифическихъ сказаній. Вотъ это слово:

„Хвала сиа в немощи съвръшается, ꙗкоже писано и вѣр8емо в немощи, но тѣмь токмо и ꙗко мдрости во ꙗзыцѣ лежащи, се ꙗвлено w многъ 8бо инѣх, паче ж Іwанъ Бгословъ братъ Гнь и по блгодати видѣ и. То бо рыболова (л. 117 об.) wца бѣ, то ж ремество wче начинанїа, не токмо не 8ченъ бѣ елиньскым и жидовьскымъ наказанию, но всяко неграмотенъ, ꙗкож и бжественыи Л8ка во Дѣанииx изообразить о немь, ибо wтечество его хоудо и ненарочито же бѣ не славно, но рыбытвы ремество, Вифсаида бо сего изнесе. Но wбаче тако неграмотенъ и ненарочитничь (sic) тоже взорна; виж, кого 8чилъ дха, ꙗкож ни единъ инъ еуаглистъ на8чи таковаа семоу возгрѣмѣти: они бо бывшихъ Хоу ничтож w еж превѣчныхъ его бытии ꙗсно ꙗвлено рекшимъ требѣ бѣаше, да нѣкогда нѣции низълѣтають, ничтоже могоще (sic) высоко раз8мѣти, мьнять Хс8 тогда в бытии прьвоє прити, ꙗко w Марии родися, и всяко пострада Павелъ Самасадскыи. Того ради великыи Іwанъ о вышнемъ рожении приемлеть к томоу воплощенїа слово бо зда память остави, вещь бо слово плоть быст (л. 118), не ꙗко нѣции вѣщаах8, испервa слышано не спастися w вышнемъ рожнии съ нбсъ, нѣкымъ еретикомъ в ты дни 8чащимъ—высоко быти члк8 быти Бг8, ꙗко да глть стыи инѣх еуаглистъ почетъ дивитися тѣмъ оубо w всѣх истинномоу исповѣданию. Иже оубо не ꙗсно рѣкоша они или до конца оставиша, таже вся та 8же пространно и оусасни и приложивъ своемь еау-

глии, еже исписавша в Патомѣ островѣ оземьствована, живъ по 30 лѣт Хва вознесениꙗ. Любяше ж всѣ паче Іоана Гь, ꙗко проста и кротка всѣмъ обычаемъ, ꙗко чста всѣмъ срдцемъ, рекше двьственика; ѿ того же даръ блгдти дасться емоу, невидимых таинъ много наслѣдовавъ. Блжени бо, вѣща, чсти срдцемъ, ꙗко тѣ Бг҃а оузрять. Бѣ оубо оужика Гоу, како послꙋша и. Осифъ стыꙗ Бца обрꙋченикъ имѣꙗ ѿ прьвыꙗ жены дѣтии 7: 4 отрокы. а 3 дщери: Марфоу, Естрь, Саламии, єꙗ же снъ (л. 118 об.) Іѡанъ: тѣмь обрѣтается Гь оуи емоу биди (sic), понеже оць Гнь Иосифъ, Иосифоу дщи Соломиꙗ, сестра Гоу безъименьсти, иже имена мтри его еуаглиста помянꙋ. Мти оубо его Саламии имяна ема толкꙋется мирна, Іѡаноу же блгодать емоу. Да разꙋмѣеть всяка дша. ꙗко мти Бжиꙗ бываетъ Бжиꙗ благодать члкоу, вотъчас мятꙋщи бо ся дши, еще которыи имоуще ко инымъ члкомъ и се бо недостоино Бжи блгодати сподобити. Посмотрим же єще дивноє слоучившееся о сѣмь стѣмь еауглистѣ. Единъ бо 3 мтри ꙗвляется им: естественою Саламинъ: громъ, снъ бо громовъ еуаглиа ради велегласнаа; Бцю, себо, вѣща, мти твоꙗ. Но понеже ся намъ прежде исповѣданиꙗ наречеся, начатъ оубо оуже и реченное ꙗвити".

Послѣ этого сказанія объ евангелистѣ Іоаннѣ далѣе прямо, безъ какого-либо заголовка, слитно съ симъ сказаніемъ слѣдуютъ толкованія главнымъ образомъ евангельскихъ изреченій и новозавѣтныхъ событій. Толкованія эти имѣютъ слѣд. видъ:

„Въпрос: рече Гь притчю: члкъ нѣкыи изыиде заꙋтра наняти дѣлателя во виноград свои. Тол.: кто есть члкъ? Бг҃. Что есть виноград? Миръ. Кто соуть дѣлатели? Апсли. Кто пришед 11 час? Матѳѣи, причтенъ къ 11 апслоу.

Рече Гь притчю сию: члкоу нѣкоемоу богатꙋ, оугобзися емоу нива и помышляше в себѣ гля: разорю житницю меншюю, а болшоую созиждю. Тол.: кто есть члкъ? Іюда скариотьскыи, ꙗкож рече Двдъ: рече безꙋмныи въ срдци своемъ — нѣст Бг҃.

Рече Гь своим ꙋчникмъ: идѣте въ вес, ꙗже есть прямо вамо, ѡбрящете осля привязано и жребя с нимъ. Тол.: что есть вес? Вес миръ. Кто ест осля? Жидове. А жребя? Христиꙗнѣ. Кто привязавыи? Законъ. Кто ѿрѣшивыи? Хс҃ъ. Кто вопрошавыи законъ ѿ рабыни законъ".

Такого же рода и другія толкованія, которыя здѣсь очень

многочисленны и занимаютъ въ рукописи 12 листовъ (лл. 119—132). Нѣкоторыя изъ нихъ общи съ тѣми толкованіями, которыя мы находимъ въ „Вопросахъ Іоанна Богослова Аврааму на горѣ Елеонской“, и „Бесѣдѣ трехъ святителей“ (см. И. Я. Порфирьева Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, Спб. 1890 г, стр. 318—322, 380—383, 387—389, 392 и 397—398), причемъ эти общія толкованія слѣдуютъ не сплошь, а раскиданы по всѣмъ листамъ ркп., содержащимъ ихъ. Но громаднаго большинства этихъ толкованій мы не находимъ въ указанныхъ апокрифическихъ произведеніяхъ. Послѣдній вопросо-отвѣтъ слѣдующій: „что єсть мирныи кнзь Гн҃, емꙋже написахомся, заповѣ*ди* твоеꙗ не послꙋшавше, кр*с*томъ твои*м* осꙋдися, приложи бо ти ся, ꙗко мрьтвецю ѿпаде властною дръжавою, немощныи обличися. То*л*.: мирныи кнзь диꙗволъ, емꙋ *ж* написахомся, рекше послꙋшахо*м* диꙗвола, а Бга не слꙋшахомъ“.

За этими словами слѣдуетъ 38-я статья: „Слово ѡ поставлении єп*с*коповъ и поповъ и о слꙋ*ж*бѣ ихъ“ (лл. 132 и об.). Нач.: „Въшьше*д*шю авва Симеонъ во Іер*с*лмъ и поставленꙋ патриꙗрхꙋ възидоша вси игꙋмени в манастырь пꙋстꙋнныи въ поклонение емꙋ, с ним же и азъ сни*до*хъ“. Послѣднія слова:.... „ѿпꙋщени быша грѣси твои кромѣ хѣртанѣꙗ при семъ единѣмь истязанъ имаши быти“. Таже статья, что въ Прологѣ подъ 10 октября (М. 1817 г., л. 104).

Послѣ этой статьи въ ркп. опять слѣдуютъ толкованія (лл. 132 об.—150), подобныя только что отмѣченнымъ. Имъ предшествуетъ слѣд. замѣчаніе: „Ꙗкоже бо в рꙋдѣ златнѣи ни хꙋдыꙗ връсты ничтоже минеть, и*ж* есть хитръ о то*м* дѣлѣ, иже велико бгатество обрящеть в неи, тако*ж* и въ бжествѣнемъ писании аще ли кто иотꙋ единꙋ или чертꙋ единꙋ престꙋпить, стмъ бо есть Дхомъ все глано, да всего подобаеть пытати“. Первый вопросъ, который далѣе толкуется: „что ся образꙋеть овча кꙋпѣль и что сꙋть пять притворъ“. Дальнѣйшіе: „комоу ся ꙗвѣ ѿкрыся Хс паче всѣ преж*д*е воскрніа и по воскрнии“, „кое вопрашаноуе ап*с*льское къ Хоу блазньно“, „что ся протолкꙋеть Емъмаоусъ“, „почто Бж҃ изъ Егѵпта изведе жиды в сапозѣ*х*, а ап*с*лы босы посла въ всю вселенꙋю и во вся ꙗзыкы проповѣдати бжество“ и т. п. Самые послѣдніе вопросы, объясняемые здѣсь: „что есть ꙋчюжени быша

грѣшници ѿ ложеснъ", „что есть заблоудиша ѿ чрева, глаша лъжю", „Генадиа тол. ...Ико еретици хоулять древнии мѫжи стыа женитвою и не по законѫ сотворшихъ", „что есть и тоис оупоись тоись" („тол.: слава в вышнихъ Бгоу").

Послѣдняя 39-я статья: „Слово Кѵрила философа ѿ стыхъ книг о нбсныхъ силах и чего ради создань быст члкъ" (лл. 150—160). Нач: „Понеже таина сиа не всѣми ѿкровена быст и се многыми члкы не вѣдома"... Слово Кирилла еп. Туровскаго, напечатанное во II томѣ „Рукописей графа А. С. Уварова", Спб. 1858 г., стр. 120—124. Послѣднія слова: „а насѣти его помощь стыа книгы, иаж обнажають всю неприязненоую лесть" находятся въ ркп. на лл. 155 и 155 об. Въ ркп. слово послѣ сего еще продолжается (лл 155 об —160): рѣчь далѣе идетъ объ ангелахъ добромъ и зломъ, записывающихъ поступки человѣка, объ исходѣ души изъ тѣла и прохожденія ея чрезъ мытарства. Послѣднія слова: „и посемъ древа не ако си видима соуще, но высотою и лѣпотою и величесьтвомъ не возможно ест како изъглати оусты члчьскы, понеже соуть дховна. Бгѫ нашемоу слава и в вѣкы".

На этомъ и оканчивается „Сборникъ", начатый на листѣ 66-мъ.

На оборотѣ листа 160-го начинается новая статья: „На Ржство Хсво сказаніе Ефродитіана бывшемъ въ Перстей земли чюдеси" *(лл. 160—165)*. Сказаніе это написано другой рукой и другими чернилами, чѣмъ Сборникъ лл. 66—160. Нач.: „В Персъ оувѣдено быст ѡ Хсѣ исперва не оутаить бо ся" .. Послѣднія слова (л. 165; на оборотѣ его ничего не написано): „...иже бе проречено и писано сице въ допотовѣ коумирници"... Сказаніе въ ркп. не кончено: недостаетъ послѣднихъ 46 печатн. строкъ по изданію И. Я. Порфирьева (см. Апокрифическія сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по ркп. Соловецкой библіотеки въ LII томѣ Сборника отдѣленія русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, Спб. 1890 г., стр. 149—154). Противъ изданнаго текста въ ркп. встрѣчаются отличія въ чтеніи, равно какъ и вставки новыхъ словъ.

За сказаніемъ Ефродитіановымъ въ ркп. слѣдуетъ на *лл. 166 — 182* „Епиѳаніа срмѡна ѡбители Калістратовы ѡ житіи и о воспитаніи и лѣтняго и тонкостьнаго показаніа пречистыа

преблагословенныа Вл*д*чца нашіа Бца и Приснодвы Маріа“ (глава 41-я). Статья написана опять новымъ почеркомъ. Нач.: „О во истинноу истиннои Бци и приснодевѣ Мріи мноѕи повѣдаша“.. Послѣднія слова: „им же тои архиєрѣи в лѣто ѡно бысть и спросивъ пребысть в коупленіи Іѡа*н* Бгослова. Сего“... И эта статья въ ркп. также не имѣетъ конца (2½ печат. страницъ): она прерывается по изданію И. Я. Порфирьева на стр. 308. Противъ этого печатнаго текста (стр. 295—308) въ ркп. есть нѣсколько отличій: 1) вставлено въ соотвѣтствующее мѣсто сказаніе объ іерействѣ Іисуса Христа (см. у Порфирьева стр. 305 и 235—239), причемъ этому сказанію предшествуетъ заголовокъ: „Феѡдосіа єоуреанина“ (л. 176); 2) послѣ словъ: „в немъ Хъ Бъ из мртвыхъ въскрсе тридневно, в немь ѡбщаа кончина, въстаніе и сꙋдъ бꙋдеть“ (стр. 306, прим. 1; л. 171 об. ркп.) въ ркп. помѣщается далѣе слѣд. отдѣленіе: „Евсевіа Памфиила. Бѣ же днь не*д*лны*и* первыи єже есть не*д*ля двадесять є *(т. е. 25)* перваго м*с*ца. Пръвыи же м*с*ць ѿ еврѣи паричется мартъ, ѿ него же и пасха обрѣтается, лꙋнѣ первои се м*с*ць первыи в мѣсяцѣхъ лѣтнихъ, ꙗкоже книга Моисѣєва сказꙋеть: се первыи днь, в он же первородныи ѿгнася мракъ или тма. В семъ м*с*цѣ сътвори Бъ всяческаа и свидѣтельствꙋють и древеса цветоущаа в немъ и Х*с*ва страданіа быша, рекша во ꙋставленіе кивота“. Далѣе идетъ тоже, что и въ изданіи И. Я. Порфирьева („се м*с*ць 6, ѿ нелиже Іѡа*н*“...). Отдѣленіе это есть и въ печатномъ текстѣ, но помѣщается въ другомъ мѣстѣ, 7 строками выше. 3) Передъ вставкой сказанія объ іерействѣ Іисуса Христа послѣ словъ: „во ихъ же подобиꙗхъ бественыи (sic) его ѡбразъ пишется“ (стр 305 и л. 176 ркп.) прибавлено: „да не пременеціемъ скровнымъ или преложенымъ измѣнениемъ въ бжественѣмъ словеси въчеловѣченіе мнится по манахенскомꙋ блядению“. И 4) въ ркп. въ текстѣ и на поляхъ находятся киноварныя приписки, указывающія откуда взяты тѣ или другія отдѣленія. Эти приписки идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: „Максимово, Исидорово, Ипполитово извѣстно, Иꙗкова єврѣина входъ первыи, входъ вторыи в лѣто седмое того*ж*, Афродитіана персянина, Варфоломиѡво апостоловѡ, Ипполитовѡ (Епи*ѳ*.), Иꙗкова єврѣꙗнина (Епи*ѳ*.), Епи*ѳ*., Ми*ѳ*., Васі*л*е, Зла*т*оу*ст*, Епи*ѳ*., Евсевіа Памфиила, Златооустаго Іѡанна (Епи*ѳ*.), Евсевіа Памфилинскаго, Епи*ѳ*., Златоꙋстаго Іѡанна,

Ипполитωвω. Иполитово (Епиθ.), Феωдосіа єоуреанина, Иωсифа списателя плененію иєрслимъскомоу, Лоук, Іωанна Бгослова (Епиθ.), Иωсифово списателя пленению иерслимъскомѵ, Златоустаго Іωанна, стго Іωанна Памфилінскаг"... (У И. Я. Порфирьева ихъ нѣтъ).

Л. 183—184. „Иωана Дамаскина лѣтописца по плоти великаг Бга и Спса нашег Ісус Хса" (глава 45-я). Тоже, что въ ркп. Соловецкаго монастыря № 247, л. 340 (см. Описаніе т. II, стр. 383) и № 251, л. 216 (ibid. стр. 389); Троице Сергіевой лавры № 760 (1852), см Описаніе ркп. т. III, стр 167. Нач.: „Родися оубо Гсь ншь Іс Хсъ ѿ прчстыѧ прснодвы Бца Мріа 190 и 4-е ωлиѧъбіады въ 3-е".. Послѣднія слова: „...оубіенныхъ же и ѿ глад оумръшихъ єврѣи написоуютъ 300 темь; держааѳеся град ωбьстоимъ 12 лѣт, ѧкоже ѿ ноужда и чада своѧ ѧсти". Ср. ркп. собранія графа Н. П. Румянцева № 190, лл. 35—37.

На *лл. 185—186* находятся: 1) выдержки изъ житія пресв. Богородицы, составленнаго іеромонахомъ Епифаніемъ, одна начинающаяся словами: „бѣѧше оубо ѿлоучено мѣсто въ храмѣ Гсни близь лѣвыѧ страны жертвеника" (см. И. Я. Порфирьева Апокриф. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ стр. 298) и до ...„ѧкоже и свидѣтельствѵеть стыи ωмоφоръ рекши мантиѧ (см. ibid. стр. 299); другая—о числѣ лѣтъ жизни пресв. Богородицы: „считаютьѳеся лѣта самоѧ пречтыѧ влдчци нашеѧ Бца сице"... „всѣхъ же лѣтъ єѧ 72" (см. ibid. стр. 310—311).—2) Вслѣдъ за этими выдержками помѣщено слѣд. замѣчаніе о наружномъ видѣ Спасителя: „но иже Ісус Хс и Бъ бѣ ωбразомъ красенъ зѣло, възрастом же рекше высотою телесе 6 столпъ свершеныхъ, но рѵсыми власы и не всѧми гоусты, пачеже оубо к выи приклонены, брови же чермни и не зѣло посоупленнѣ, ωчи на роуцѣ радостнѣ и бѧголѣпне, носъ похилъ, на (?) рѵсоу брадѵ долгоу имыи гоустоу, ибо николиже не взыде бритва на главѵ єго, ни рѵка чловчска єсвѣни мтри єго. Егда бѣ млад, мало наклоненъ выею, ѧкоже не *(л. 186)* зѣло проста и протяжена имѣти възраста телесна, смягло (sic) и не крѵгло имяше лице, но ѧкож мтри єго малы исходяще роумянь ж, мал, сановитъ, єже разоумное ωбычаи кроткоє и ѿноудь безгнѣвноє и ѧкож малымъ прежде сего мтрь єго слово написа по всемоу оубо то и приωбщаетьс и подобится. Иѧковъ же брат Божіи по вознесеніи житъ лѣт 28. Сей Иѧковъ

раздѣли страны апсломъ и завѣща комоуждо их, да ꙗкож в коєиждо странѣ оучить; посылаеть к немоу на всяко лѣто писаніемь, єиж сътвориша вси, да не разднествꙋеть. но да съгласоуеть проповѣдь Хсва. Сіа же списа Епифанеи прозвитеръ мнихъ. слово сътворивъ ѡ стѣи Бци. Иѡсиѳъ же ѡбрꙋчникъ старъ велми оумретъ 110. Иѡакимъ ѡць стыя Бца оумреть сы лѣт 80. Мти же єꙗ Анна лѣт 79".

Лл. 186—186 об. „Исповѣданіе стѣи єдиносоущьнѣи животворящеи Троици" (глава 46-я). Нач.: „вѣроую и исповѣдоую єдиного Ба, не създанна. трисъставна, исбезначална Ѿца и Сна и стго Дха, Троцю єдиносоущноу и нераздѣлноу".. Послѣднія слова: ...„пѣснославлю, прославляю и почитаю, ꙗко Ба своєго в вѣкы вѣкомъ аминь". См. Описаніе сборниковъ Императорской Публичной библіотеки, А. Ѳ. Бычкова, стр. 267. Архим. Леонида Свѣдѣніе о слав. ркпп. Московской дух. академіи. М. 1887 г., в. II, стр. 244.

Лл. 186 об.—187. „Еще хощеши познати, что єсть Бъ и какъ єсть покланятися ємоу,—слыши и вниман разꙋмно и оувѣси истинноє". Нач.: „Ѡца и Сна и стаго Дха, єдинъ стъ и едино хотѣніе"... Послѣднія слова: ...„три съставы, три лица въ єдиномъ бжствѣ, соущество єдино и естество єдино исповѣдꙋемъ и молимъ и почитаемъ". См. тамъ же.

Лл. 187—188 об. „О стѣи Троци, ѡ вѣрѣ, прочих многих". Нач.: „преже всѣхъ и съ всѣми и ради всѣхъ подобаеть истинномꙋ хрстиꙗнинꙋ видѣти что єст Бъ и как Бъ и почемоу дѣлится бжство"... Послѣднія слова: „сіа 22 дѣла сътвори Бъ в шестих днехъ. И сего ради 22 слове имять жидове". Слово св. Аѳанасія Александрійскаго. См. тамъ же стр. 416 и въ Описаніи ркпп. Троице-Сергіевой лавры, ч. III, стр. 167.

Лл. 188 об.—189 об. „Стго Ѿца ншего Епифаніа ѡ том же". Нач.: „С прьваго оуб 22 дѣло сътвори Бъ до 7-го дне: въ первыи днь сътвори нбса, горняꙗ, и земля, и горы"... Послѣднія слова: „ꙗкож глть стыи Иѡан Златооустъ в толкованіи Маѳевы главы"... См. тамъ же, стр. 416 и въ Описаніи ркпп. Троице-Сергіевой лавры, ч. III, стр. 167.

Лл. 189 об.—195 об. „Вевиририꙗна (Северіана) єпспа Гавалꙋ сказаніе перваго слова шестодника". Нач.: „въ 1 днь сътвори

Бъ веществіа тваремъ, ѩкоже оубо что глю“... Послѣднія слова: „аще бы не бы имѣло по єстеству, ѿкоудѣ бѣ раждало“. См. тамъ же стр. 424. За первымъ словомъ слѣдуетъ „тогожде ѿ втораго слова“, затѣмъ 3-го, 4-го, 5-го и 6-го. Послѣднія слова 6-го: „Бгъ же блгодать здѣевшемоу вся и дѣющемоу в наше спсеніе в вѣкы аминь“. См. тамъ же, въ описаніяхъ ркпп. Публичной библіотеки и Троице-Сергіевой лавры.

Лл. 195 об.—201 об. „Зложніе въкратцѣ правовѣрнеи вѣре (І)ѡана ѳилософа къ нѣкоемоу просившю у него“. Нач.: „Понеж ми єси просилъ слово добро събрано извѣстно ѡ блгочствѣи нашеи вѣре“... Послѣднія слова: „предаша покланятис не токмо ж, но и прблсвныѧ Бца честномоу ѡбразѣ и ѡ стыхъ всѣхъ, ихъ же покланяніе и чсть на первоѡбразиє възводитьс и на возведніе“. См. Описаніе ркпп. Троице-Сергіевой лавры, ч. III, стр. 167 и ркпп. Тверскаго музея М. Н. Сперанскаго, М. 1891 г., стр. 181.

Лл. 201 об.—203. „Анд(р)ѣа Критскаго ѡ чсти и ѡ поклоненіи стыхъ иконъ“. Нач.: „Имѣи же сіа всегда и вѣроуи, показѹѧ любовь, єже не токмо вѣровати, ѩкоже предаша, но и єже тщатися свершати, єлика оуставиша и повелѣвше оузакониша; и сице ѡ семь подвизатися и тъщати, ѩкоже изволити смрть паче, нежели престоупленіе и разореніе пріати когда єдиномоу ѿ оуставленныхъ (*л. 202*) и преданыихъ ими. Молижеся и ѡ насъ, да ѩкоже съвѣтоуемь и имамы и ѩко да не оучимъ токмо словомъ, но иножає прежъ дѣломъ творимъ и житѣискимъ дѣаніемь, аминь.—Ничтоже ѡ хрістіанствѣ безъ оуказаніа ничтоже чюжде или новововедено“ *и пр.*.. Далѣе тоже, что въ ркп. Троице Сергіевой лавры, № 760 (1852). См. Описаніе ркп., ч. III, стр. 167. Послѣднія слова: ...„на стню града того; дрѹзіи же извѣстно рѣша, ѩко въ Іерслмѣ бѣсте сии иконѣ“.

Лл. 203—203 об. „Анастасіа Синайскаго ѡ соущемъ єже по ѡбразѹ и по подобію“. Нач.: „Пріидемь оубо на соущее, єже по ѡбразѹ и по подобію Бжію създанъ быст члкъ и рцем и по ѡбѣщанію покажемь єдиньственоє въ Троци бжство“... Послѣднія слова: „ѩвѣ познаем Бжіаго слова рождение сѹгоубоє, родибося невидимо и несказанно и непостижи“... Статья не кончена. См. ркпп. Московской духовной академіи №№ 385 и 235. Архим. Леонида Свѣдѣніе о слав. ркп. и пр. М. 1887 г., в. II, стр. 152,

244. Описаніе ркпп. Соловецкаго монастыря, т. II, стр. 598, ркп. № 699.

На слѣдующихъ затѣмъ *204 — 267* листахъ помѣщены тѣ лѣтописи, которыя здѣсь напечатаны: а) лл. 204—211. „Временнік великих црствъ, ѿколѣ коє црство пошло и рѫскоє княженіє“. Первыя пять словъ этого заголовка написаны киноварью, крупною вязью; послѣднія же слова киноварью же, но обыкновеннымъ письмомъ. За этимъ киноварнымъ заголовкомъ слѣдуетъ лѣтописецъ патр. Никифора, заголовокъ котораго („стааго ѿца нашего Никифора патриарха Коньстянтина град лѣтописець въскорѣ“) ни чѣмъ не отдѣленъ отъ текста, написанъ сплошь съ нимъ и обыкновенными чернилами. Другія заголовки, набранныя ниже (стр. 3—6) славянскимъ шрифтомъ („Григоріа мниха“, „о Нахорѣ“ и пр.) написаны киноварью. (См. ниже стр. 1—6).— б) Лл. 211 об.—225 об. Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго. Заголовокъ его „Лѣтѡписець руских црей“ написанъ киноварью, крупными буквами. (См. ниже стр. 7—17). — в) Лл. 226—267 об. Литовская лѣтопись, неимѣющая здѣсь начала. (См. ниже стр. *19—72).

Послѣ этихъ лѣтописей въ рукописи слѣдуютъ (*лл. 268—287*) написанные болѣе новою рукою „главы наказателны црстии Василя цря гречскаг к снꙋ ег и црю Лвꙋ, имꙋщег егранесие (sic; надо читать „имуще краегранесіе“): Василие ѡ Хв҃ црь грѣком Лвꙋ възлюбленномꙋ снꙋ и съцрствющемꙋ. Глава ѡ добродетелном сказа.... 1“. Нач.:„ Животополезна нѣкаа вещъ и споспѣшнѣиша не токмо царемъ, но и невѣжамъ наказаніе, ибо стяжавших то и дшевнѣ и телеснѣ велми ползꙋеть“.... Между 284 и 285 листами пропускъ одного листа, на коемъ были написаны главы 46—49; отъ послѣдней главы на л. 285 только 3 строки: „....ѡомъ своимъ сътвориши, та ѿ общаго влдкы“ и пр... Статья не кончена: прерывается на 56-й главѣ словами: „дшам же слово и нравъ блгъ и добродѣтелемъ всѣмъ“.... (см. по Московск. изданію 1680 г. л. 72 об.). Ркпп. Соловецкаго монастыря имѣютъ: ркп. №№ 341 и 344—36 главъ, № 457—63 главы (см. Описаніе ркпп., т. I, стр. 543—544; т. II, стр. 151 и 84. Въ Московскомъ изданіи, съ которымъ настоящая ркп. согласна въ распорядкѣ главъ,—всего ихъ 66).

Листъ 288-й содержитъ слѣд. слова: ....„имъся... стыми сътворитися покаꙗниемъ, не рещи оубо кралъ есмь или оубилъ єсмъ или прелюбы створилъ или разбилъ, и не прииметь мене Бъ. Николиже того не рци, приемлет бо вся, ꙗко разбойника и блꙋдьницю и мытаря, нѣ точию не ѡслабимъ молящеся, покаꙗниемь въпиюще и глюще: ѿвѣрзи намъ, влдко, ѿвѣрзи намъ недостоинымъ и грѣшнымъ и небогомъ имени твоєго стго ради, не затвори, оумилися, оувѣщаися, не лиши насъ млстию славы твоєꙗ и црствиꙗ твоєго. Ты єси Бъ насъ оубогыхъ и Твоє єсть цр̃ство и спсниє всѣмъ притѣкающи к Тобѣ и ннѣ и присно и въ вѣкы вѣкомъ. Аминь“.

На *лл. 289—318*, болѣе поздняго письма, находятся выписки изъ разныхъ мѣстъ Бол. Катихизиса. Онѣ слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ (по изданію Московск. 1627 г., перепечатанному единовѣрцами въ 1874 г.): лл. 74, 67, 68, 134 об.—136 об., 100—104, 105 об.—107 об., 109 об.—110 об., 132—134, 144—147 об., 156—158, 170, 213—214 об., 215 об.—217 об., 350 об.—352, 220 об.—224, 116—117 об., 27 об.—29 об. и 34 об.—35. Въ одномъ мѣстѣ (л. 293) при началѣ выписки сбоку на поляхъ отмѣчено тою же рукою, которою сдѣланы и самыя выписки: „*лист* 100“. Въ виду того, что означенная выписка находится на л. 100 Катихизиса Московск. изданія 1627 г., можно думать, что съ этого именно изданія и дѣлались настоящія выписки (См. еще ниже л. 348).

Лл. 319 — 322. „Пророчество Иезикилево ѡ Госѣ и ѡ Магосѣ“. Нач.: „Бысть слово Гсне ко мнѣ, гля: сне члвчь! Оутверди лице твоє на Гога и землю Магоговꙋ,—князя рꙋсска Месо*х* и Товелъ, и прорци на ня“.... Слѣдуетъ выдержка изъ книги пророка Iезекiиля, именно 38 и 39 главы. Послѣднiя слова:... „зане изліахъ ꙗрость мою на домъ Излевъ. Тако глеть Аданаи Господь“. Вмѣсто князя Росъ въ ркп. вездѣ пишется: „князя рꙋсьска“.

Лл. 322—322 об. „Чтеніе Амосово ѡ Госѣ и ѡ Магосѣ“. Нач.: „Ако ми сказа Гсь: и се плодъ прꙋдъ грядый“... Послѣднiя слова:.... „и се не имать быти. Тако глеть Гсь“. Изъ книги пророка Амоса глава VII, стихи 1—6.

Лл. 322 об.—323 об. „Пророчество Иереминно ѡ тѣ*х* же“. Нач.: „Сице глть Гсь: се людіе грядꙋть ѿ сѣвера, ꙗзыци въстанꙋть ѿ послѣдни*х* земли, по лꙋкъ и копіе имꙋтся“.... Послѣднiя слова:...

„пожроша бо̃мъ чюжимъ и поклонишася дѣломъ рꙋкъ своих“.— Изъ книги прор. Іереміи гл. II, ст. 41—43; гл. X, ст. 22—25; гл. I, ст. 13—16 и др.

Лл. 323 об.—324. „Пророчство Иѡилево ѡ Гозѣ“. Нач.: „Ꙗко оутреняꙗ пролѣются на горы людие мноѕи и крѣпци, подобніи мнѣ быша ѿ вѣка“.... Послѣднія слова: „слнце и мсць смеркнется и звѣѕды не дадять свѣта своего и Гсь дасть гласъ свой“.—Глава II, стихи 2—11 книги пророка Іоиля.

Лл. 324—325. „Ѡ десятисловесѣх напсаных на скрижалію камяною“. Нач.: „Азъ есмь Гсь Бъ твои, изведыи тя ѿ земля Егоупетьбы“... Послѣднія слова:.. „ни ѡслꙋ его, ни елико имать искрьніи твои“.

Лл. 325—328 об. „Дорофѣа епспа Тꙋрска древня мꙋжа бгоносца и мчнка, бывша въ времена Лоукиніа и Коньстантина цря“. Нач.: „Сь прежереченыи словяи мꙋжъ писаніа различна ѡставилъ римъскы же и греческы и зане ѡбѣма ꙗзыкома хытръ бѣ“... Послѣднія слова:... „61. Карпъ, егоже и апостолъ поминаеть, въ Берѣдрачистѣмь бысть епискꙋпъ“. Таже статья, что въ ркп. собранія графа Н. П. Румянцева № 123, лл. 229 об.—233. Въ списокъ апостоловъ настоящая ркп. вставляетъ еще: между 2 и 3 апостолами по ркп. графа Н. П. Румянцева „3. Матфѣи наполнеше число ѡбѣманадесяте апостолома“ и между 46 и 47 апостолами „48. Евартъ, егоже и апслъ въ кримьсцѣи єпистоліи поминаеть, въ Вирсꙋтѣ быст єпспъ“. Противъ списка ркп. графа Н. П. Румянцева не имѣетъ: 59-го апостола—„Кꙋартъ, єгоже апслъ поминает, Виѳутѣ быст епскпь“ и послѣдующихъ послѣ Карпа апостоловъ: Евводія, Аристарха, Марка—Іоанна, Зину, Филимона. Аристарха другаго, Пуда и Трофима (61—68).

Лл. 329, 334—337 и *330.* „Правило Кирила митрополита Рꙋскаг“. . На л. 329 начало опредѣленій Владимирскаго собора 1274 года. См. Памятники каноническаго права (Русская историч. Библіотека, т. VI, столбцы 83—86). Послѣднія слова сего листа: „силніи кнзи наши остріемъ меча“. Въ рукописи недостаетъ 2-хъ листовъ, на коихъ продолжались эти опредѣленія. На л. 334 они начинаются словами:... „ли съ скотиною, ли в рꙋкоу“ (см. ibid. ст. 91, стр. 2—3 св), продолжаются на лл. 335—337, а на л. 330 заканчиваются тѣми же словами, что и старшіе списки (см. ibid. столбцы 91—99).

Противъ основнаго текста встрѣчаются въ рукописи слѣдующія разночтенія: достоанїа и дарованїа (столб. 84, стр. 2 св.); стительство (ibid., стр. 4 и примѣч. 4-ое); правилъ и (ст. 85, стр. 1 и прим. 1); положивш҃ (ibid. прим. 2); своихъ (ст. 91, прим. 10); о постризаніи (ibid., прим. 14); словъ: „въ митрополіи, да будеть се въ всѣхъ епископіяхъ“ нѣтъ въ ркп. (ст. 92, стр. 8—10 св.); равно какъ и словъ на ст. 93, поставленныхъ въ скобахъ (см. прим. 1 и 10); да никакоже нас подвигн҃ть чювъства на зло (ст. 94, стр. 14—15 св.); крестять (ст. 95, прим. 1); застꙋпник҃ (ibid., прим. 4); и прочее да не покорятся нашем҃ законоположенію (ibid., стр. 22—23 св.); не входенъ (ст. 96, прим. 20); неродьство держаще (ст. 97, стр. 16 св.); епспа (ст. 97, прим. 3).—Противъ изданнаго въ рукописи недостаетъ со словъ: „не поведени ли быша въ плѣнъ“ на столбцѣ 86 (стр. 11 св.) и до словъ на столбцѣ 91-мъ: „содомьстѣмь были будуть“ (стр. 2 св. Это должно было находиться на недошедшихъ до насъ 2-хъ листахъ, между 329 и 334).

Лл. 330—332 об. „Того *ж* повченіє къ бгобоазнивым іерѣємъ“—изданное тамъ же епископское поученіе собору епархіальнаго духовенства (см. ibid., стр. 111—116). Противъ основнаго текста въ настоящей рукописи слѣд. варіанты: на шію (вм. на выю, столб. 113, стр. 3 св.): архиепспь (вм. епископъ, столбецъ 113, стр. 28 св.); отл҃чаются (вм. отчаются, ст. 114, стр. 11 св.). Оканчивается здѣсь словами: „нынѣ и прсно и в вѣкы вѣкѡм. Аминь“.

Лл. 332 об.—333. „Особно повченіє къ єдином҃ іерѣю“. Передѣлка такого же поученія, напечатаннаго тамъ же на стр. 101—110. Привожу его полностью: „Потщися, прозвитере, предъставити себе дѣлателя, непостыдно правяще слово истинное, ни колиже да не станеши въ соборѣ, вражд҃ имѣа на кого, да не проженеши оутѣшителя. Въ днь собора молвы не твори и не прѣпираися, но въ цркви пребываи. Молися и почитаи стыа книгы, да час в он же подобаетъ свершити бжствн҃ю слѫжб҃, тако предстани съ оумиленіемъ и чстымъ срдцемъ стм҃ жертовник҃. Не озираися сѣмо и овамо, нъ въ страсѣ и трепятѣ предстои нбсном҃ Црю, да не оугодіа ради чл҃чьскаго потщишис скратити млтвы. Ни пріимеши же лица человеча, нъ взираи къ єдином҃

пре*д*лежащемꙋ Црю и къ пре*д*стоꙗщимъ окр*с*тъ Его силамъ; достоина себе створи сщеннымъ правило*м*. А их же ѿрекоша, с тѣми (*л. 333*) не слꙋжи ты. Блюди, комꙋ пре*д*стоиши и како слꙋжиши и которымъ даеши причащеніе. Не забываи вл*д*чня заповѣди и стхъ Его ап*с*ль: не дадите бо, ре*ч*, стхъ псо*м*, ни бисеръ не мѣщите пре*д* свиньꙗми, блюдете песъ и ꙗже по сихъ. Смотри, да не оубоишися члка на грѣ*х* себе. Не предаи *ж* Спа Бжіꙗ в рꙋкы недостоины*х*. Не оустыди*с* никогоже ѿ властны*х* земъны*х* в часъ тои, ни самого того носящаго вѣнець. Ни причащеніꙗ же даръ недостоины*м* не подаваи, ꙗкоже и ты самъ пріꙗлъ еси; им же бж*с*твнаꙗ правила не повелѣвають — не подаваи, ꙗко иноꙗзычници бо вмѣнишa*с*. И аще не обратятся, горѣ тѣмъ и причащающимъ ихъ. Блюди азъ о сѣмъ дѣланеи, самъ [1]) ты оузриши. Да не твоего ра*ди* небреженіꙗ мышь или ино что прикоснется бж*с*твны*х* Таинъ; да не исплѣснивѣеть или одымѣеть или приꙗта бꙋдеть ѿ несщенны*х* и недостоины*х* рꙋкъ. Сіꙗ и таковыꙗ храня, и себе спсеши, и послꙋшающаꙗ тебе".

Л. 333—333 об. „Стго Василіа толкъ сщенническогo чинꙋ, что *єст* ієрѣи, почемꙋ глться сщенникъ и что естьпостриженіє главы єго". Нач.: „Чьтець е*ст* столпъ мчичьскыи, послꙋхъ бо црковныи е*ст*"... Послѣднія слова здѣсь: „вѣнець терновыи, стихарь *єст* истканнаꙗ прапрꙋда на нбси, блгодареніе"... О статьѣ этой, приписываемой св. Василію Великому, но ему не принадлежащей, см. въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1878 г., май, стр. 33 (статья Н. Ѳ. Красносельцева). Эта же статья въ ркпп. Синодальной библіотеки №№ 158, 206, 331 и 333; Соловецкой библіотеки № 872 и др. (См. ibid.).

Лл. 334—337 об. Должны находиться между 329 и 330.

Лл. 338—347. Отрывокъ описанія Іерусалима, составленнаго Гавріиломъ митроп. Назаретскимъ. Начинается словами: „Краснѡ ѿ мрамора бѣлогѡ. Верхꙋ же гроба, идѣже лежало преч*с*тое тѣло Вл*д*чнее, создана коморка, в нюже точію 7 члкѡ*в* вмѣщается".... Заканчивается словами: „шестый Іѡпія. Сіи же над моремъ: Аскалѡнъ, Газотъ, Газа. Доздѣ ѡписаніе Стыя земъли, идѣже Г*с*дь ншъ Іс Хр*с*тосъ прч*с*тыма Своима ногама походилъ, общꙋю сп*с*нія ншгѡ

---

[1] Въ ркп. написано: мамъ. Въ „Памятникахъ каноническаго права" это мѣсто такъ читается: „Блюдѣте пьсъ и яже по сихъ, да не съ ними осудишися".

таинѵ совершая.—Смиренный Гаврінлъ архіепспъ Бжіа жилища Назарета и ѳзархъ всея Галилеи сіе прочитающихъ молю ѡ насъ Бга молити, да и вы оучастія сподобитеся в нбснѣмъ Іерслимѣ. Аминь. Написал же сіе своею рѵкою, бѵдѵчи в црствующемъ градѣ Москвѣ, в лѣто 7159-е марта въ день".

На *348*-мъ листѣ содержится отрывокъ изъ Бол. Катихизиса, писанный тою же рукою, что и выше подобные отрывки на лл. 289—318. Въ Московск. изданіи 1627 г. настоящія выписки находятся на лл. 70 и 71.—На оборотѣ сего листа и послѣднихъ двухъ *349* и *350* находятся записи и мелкія разнообразныя выписки XVIII—XIX вв., сдѣланныя прежними владѣльцами рукописи. На переплетѣ между прочимъ почеркомъ конца XVIII—начала XIX вв. написано: „сія книга преставльшагося старца Паисія в лѣто тысяща".... (далѣе ничего нѣтъ).

Таково содержаніе рукописи. Она писана нѣсколькими почерками XV-го—XIX вѣковъ, но бо́льшая часть ея (болѣе $^2/_3$, 265 листовъ изъ числа всѣхъ 350) принадлежитъ къ XV—XVI вв. До л. 61 включ. идетъ одинъ почеркъ; лл. 62—65 писаны другимъ, нѣсколько отличнымъ отъ перваго, почеркомъ; лл. 66—160, содержащіе „Сборникъ о Бозѣ починаемъ", писаны, кажется, тѣмъ же самымъ почеркомъ, что и первые листы 1—61, содержащіе Палею; этимъ же почеркомъ писаны и изданные ниже лѣтописцы патр. Никифора, Переяславля Суздальскаго и Литовскій-Даниловича (лл. 204—267), отрывокъ на л. 288, лѣтописецъ Іоанна Дамаскина (лл. 183—203). Это—самый древній почеркъ рукописи. Указаній на время написанія—мы нигдѣ не находимъ, но судя по палеографич. признакамъ можно относить его къ концу XV в. или началу XVI в. Въ рукописи употребляются ѱ, χ и п для обозначенія 700 (стр. 20, 27, 31, 34, 37, 38 и др.); ѧ—900 (стр. 51, 52 и далѣе, 63, 64); буква „ч" пишется въ видѣ особаго значка (см. на приложенной здѣсь фототипической таблицѣ л. 204 и въ ркп. лл. 220 об., 221 и об., 227 и др.); встрѣчаются по мѣстамъ: ѧ (лл. 218—220 и др.), ѥ, ꙗ.

Изъ остальныхъ 85 листовъ рукописи часть относится сравнительно къ древнему времени XVI—XVII вв., часть къ новому XVIII—XIX вв.—Разными почерками XVI вѣка написаны: 1) на

лл. 160 об.—165 сказаніе Ефродитіана; 2) на лл. 166—182 о житіи пресв. Дѣвы Маріи іеромонаха Епифанія (другой почеркъ); 3) Пророчества о Гогѣ и Магогѣ и другія статьи на лл. 319—337. Почеркомъ XVII в. написаны: 1) на лл. 268—287 главы наказательныя царя Василія сыну Льву и 2) отрывки изъ описанія Іерусалима, составленнаго Гавріиломъ митрополитомъ Назаретскимъ (лл. 338—347). Почеркомъ XVIII—XIX вв. остальные листы рукописи: 289—318 и 348—350.

Рукопись имѣетъ старинную помѣту тетрадей, которая даетъ возможность судить о древнемъ составѣ ея и количествѣ несохранившихся листовъ рукописи. Судя по тому, что этой сигнатуры нѣтъ на тѣхъ листахъ рукописи, которыя были написаны позднѣе главной части ея—въ XVII (лл. содержащіе описаніе Іерусалима, принадлежащее митр. Гавріилу), въ XVIII и XIX вв., можно думать, что она сдѣлана до этого времени, т. е. въ XVI или первой половинѣ XVII в., вообще до написанія упомянутаго сочиненія митр. Гавріила. Сигнатура тетрадей идетъ особая для первыхъ 65 листовъ, содержащихъ Палею, и особая для остальной части рукописи.

Отъ первой тетради Палеи уцѣлѣлъ только одинъ листъ—1-й рукописи, остальные 7 не дошли до насъ; листы второй и третьей тетради сохранились всѣ (лл. 2 и 9 об.—„в“, 10 и 17 об.—„г“); въ четвертой тетради недостаетъ перваго листа, бывшаго между 17 и 18 лл. рукописи (л. 24 об.—„д“), въ пятой—двухъ листовъ между 25 и 26 лл. рукописи (л. 25 и 30 об.—„є“); листы шестой, седьмой и восьмой тетради сохранились всѣ (лл. 31 и 38 об.—„ѕ“, лл. 39 и 46 об.—„з“, лл. 47 и 54 об.—„и“); девятая тетрадь не имѣетъ послѣдняго листа (л. 55—„ѳ“.—На лл. 62—65, содержащихъ отрывки другой Палеи, не находимъ никакихъ помѣтъ этого счета тетрадей, но находимъ другую сигнатуру, о чемъ ниже).

Съ „Сборника о Бозѣ починаемъ“ (съ л. 66) начинается новый счетъ тетрадей и кромѣ того особый счетъ главъ. Трехъ листовъ первой тетради нѣтъ (л. 70 об.—„д“). Изъ тетрадей сего Сборника листы всѣ сохранились во второй (л. 78 об.—„в“), третьей (л. 86 об.—„г“), четвертой (л. 87—„д“), шестой (л. 96—„ѕ“), седьмой (л. 104 и 111 об.—„з“), восьмой (л. 112 и 119 об.—„и“),

девятой (л. 120—„ѳ“), десятой (л. 135 об.—„і“), одиннадцатой (лл. 136 и 143 об.—„ді“), двѣнадцатой (л. 151 об.—„ві“), тринадцатой (л. 152 и 159 об.—„гі“).—Не всѣ листы дошли до насъ въ тетрадяхъ: первой и пятой; въ первой—нѣтъ первыхъ трехъ листовъ, а въ пятой первыхъ семи, бывшихъ между 94 и 95 листами рукописи. Сигнатура тетрадей сдѣлана здѣсь тою же рукою, которою писана и самая рукопись.

На л. 160 оканчивается „Сборникъ“. Послѣднія слова его: „Бг҃ ншемоу слава и в в...“. Сигнатура тетрадей продолжается и далѣе, но уже *другимъ почеркомъ*, болѣе позднимъ, близкимъ къ тому, которымъ сдѣлано раздѣленіе Сборника на главы, которымъ перенумерованы статьи, входящія въ составъ его. Счетъ тетрадей и главъ идетъ далѣе съ того числа, на которомъ онъ остановился въ Сборникѣ. 14-ую тетрадь рукописи составляютъ листы 160 — 165, но ни на одномъ изъ нихъ нѣтъ помѣты тетради—„ді“; можетъ быть она находилась на послѣднемъ, несохранившемся листѣ сей тетради. Листъ 165 об.—бѣлый; вѣроятно и недостающіе два листа (160—165=6 листовъ) были тоже не записаны. — Пятнадцатая тетрадь начинается л. 166-мъ и оканчивается л. 173-мъ (на обор. л. 173-го—„іє“); слѣдующіе затѣмъ листы 174—181, судя по сигнатурѣ, составляли 19-ю тетрадь (л. 181 об.—ѳі), а лл. 182—187 шестнадцатую (на л. 187 обор.—„зі“; 182—187=6 листовъ, недостаетъ двухъ листовъ послѣ л. 182, содержавшихъ конецъ житія пресв. Богородицы составленнаго іеромон. Епифаніемъ). Листы 17-й и 18-й тетрадей сохранились всѣ (л. 195 об.—„зі“, л. 203 об.—„иі“). Послѣ л. 203-го, которымъ кончалась 18-я тетрадь, въ рукописи, судя по сигнатурѣ, прежде слѣдовали лл. 174—181, составлявшіе 19-ю тетрадь, а теперь слѣдуютъ листы, составляющіе 23-ью тетрадь. Такимъ образомъ недостаетъ тетрадей 20, 21, 22 и первыхъ двухъ листовъ 23-й тетради, т. е. всего 26 листовъ. Часть этихъ листовъ находится и сейчасъ въ рукописи, но только не здѣсь, а въ концѣ ея, именно лл. 329—337. Эти послѣдніе листы составляютъ два листа 21-ой тетради (лл. 329 и 330) и семь листовъ 22-ой (лл. 331—337), что видно изъ имѣющихся на нихъ сигнатуры тетради (л. 330 об.—„ка“) и счета главъ: на л. 203 идетъ 47-ая глава, на л. 329—48-ая, на л. 330—49-ая, на л. 333 об.—50-ая, на л

204—51-ая. Слѣдовательно не сохранились до нашего времени: 20 тетрадь, 6 листовъ 21-й, одинъ 22-й и два 23-й, всего 17 листовъ.

Съ листа 204-го начинаются напечатанные ниже лѣтописцы, причемъ на части листовъ рукописи, содержащихъ ихъ, мы находимъ кромѣ продолженія счета тетрадей еще свою особую сигнатуру. Первые шесть листовъ (лл. 204—209) составляютъ 23-ю тетрадь рукописи (л. 209 об.—„кг“, недостаетъ двухъ листовъ, содержавшихъ окончаніе предыдущихъ статей). Листы 24 и 25 тетрадей сохранились всѣ (л. 217 об.—„кд“, л. 225 об.—„кє“). 26-ой тетради, содержавшей конецъ лѣтописца Переяславля Суздальскаго, въ ркп. совсѣмъ нѣтъ. Не сохранился также въ рукописи и первый листъ Литовской лѣтописи „Лѣтописца вкратцѣ“, а слѣдующіе затѣмъ листы его въ рукописи находятся не на своемъ мѣстѣ, въ концѣ сего лѣтописца, именно лл. 251—256, послѣ коихъ долженъ бы слѣдовать въ рукописи совсѣмъ отсутствующій листъ, а затѣмъ уже л. 226 и слѣдующіе. Находящаяся въ рукописи сигнатура тетрадей показываетъ, что эта путаница тетрадей и потеря листовъ существовала уже въ то время, когда производился счетъ тетрадей, ибо листы рукописи считаются и тетради помѣчаются въ томъ же самомъ порядкѣ, въ какомъ они находятся и сейчасъ. Листы 226—233 рукописи составляютъ 27-ю тетрадь (л. 233 об.—„кз“), лл. 234—241 двадцать восьмую (л. 241 об.—„ки“); здѣсь листы лѣтописца сохранились всѣ. Но далѣе недостаетъ листовъ между 244 и 245 одного, послѣ 250-го между 250 и 257-мъ двухъ (лл. 251—256, какъ сказано, не на мѣстѣ), между 262 и 263 лл. также двухъ листовъ. На оборотѣ л. 250 находимъ сигнатуру: „кѳ“; слѣд. листы 242—250 по помѣтѣ составляютъ 29 тетрадь. Но на дальнѣйшихъ листахъ лѣтописца (251—267) не находимъ никакихъ отмѣтокъ, обозначающихъ счета тетрадей.—Какъ я уже говорилъ, на листахъ рукописи, содержащихъ настоящія лѣтописи, кромѣ сигнатуры тетрадей общей съ Сборникомъ и другими статьями мы находимъ еще особую, именно на л. 218—„а“, л. 226—в, л. 234—г, и на л. 242—д. Эта вторая помѣта ограничивается только лл. 218—242. На листахъ рукописи, обозначенныхъ ею, продолжается лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго и находится бо̀льшая половина „Лѣто-

писца вкратцѣ". И эта сигнатура, какъ и общая, не обращаетъ вниманія на существующіе въ рукописи пропуски и путаницу листовъ и считаетъ тетради, какъ будто бы въ рукописи листы всѣ сохранились и всѣ были на своемъ мѣстѣ.

На остальныхъ листахъ рукописи мы не находимъ продолженія сигнатуры тетрадей, только на оборотѣ 65-го листа встрѣчаемъ помѣту: „лг", которая заставляетъ думать, что лл. 62—65, содержащіе отрывки изъ Палеи, находятся сейчасъ не на своемъ мѣстѣ, что они должны бы слѣдовать послѣ лѣтописцевъ, за которыми, вѣроятно, въ рукописи слѣдовала Палея, отрывки коей сохранились на этихъ 62—65 листахъ.—Лл. 268—287, содержащіе „главы наказательныя царя Василія сыну царю Льву", имѣютъ свой особый счетъ тетрадей: лл. 268—275 составляютъ первую тетрадь, лл. 276—283 вторую (л. 276—„в"), съ л. 284 начинается третья. На лл. 289—318 и 338—350, написанныхъ въ XVII—XIX вв., нѣтъ никакой сигнатуры тетрадей ни общей съ предыдущими статьями, ни отдѣльной.

Кромѣ сигнатуры тетрадей на рукописи находимъ различныя записи ея прежнихъ владѣльцевъ или читателей, изъ каковыхъ записей особенно любопытна одна. На 1 листѣ рукописи внизу читаемъ: „monasterii Minsēsis st. Sp̄riti" т. е. Минскаго св. Духова монастыря. Подпись эта въ связи съ другими помѣтами, находящимися на рукописи и сдѣланными на польскомъ (XVI—XVII вв.) и латинскомъ языкахъ и на западнорусскомъ нарѣчіи (русскимъ и латинскимъ шрифтами), несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что рукопись въ прежнее время находилась въ Западномъ краѣ, гдѣ она, быть можетъ, и написана. На поляхъ ркп. встрѣчаемъ слѣд. замѣтки: „obrednia" (л. 1 об., 13 и об.), „hoc ipsi habent philosophi" (л. 2), „gadki", „посол" (къ слову „поклисоръ"), „ковчегъ" (къ слову „градъ"), „Ной бг̃у чинилъ жертву за всых, которы с нимъ былив ковчезе", „от небывших" (къ слову „от несущих", л. 3 и об.), „о разделени языков" (л. 4 об.), „ложа его" (къ слову „одра его", л. 7), „вода студенець" (л. 8), „лепеи" (вм. „паче"), „кинем" (вм. „ментемъ"), „стрети" (вм. „срящи", л. 10), „basni" (л. 9, 13, 16 об., 18, 25), „о суди несправливом", „десятеро бо ѥ̃ (?) приказанье" (л. 34), „потреба риз до церкви" (л. 36), „о Самсонѣ силном, како его жона Далила прелстила" (л. 55 об.), „Самсон загадку

инопременником вказал, абы отгадали“ (л. 58 об.), „ѱолтар“ (л. 51 об., 54 об.), „како принати крещение и вѣру чистую, то вказ (*указъ*) етого Василья от апостол“ (л. 66), „pan“ (л. 73), „Roku tysicze szesc set“ (л. 111), „Kiiew“ (л. 212 об.), „Rusi dan...“, „litwa rusi dan dowała“ (л. 214), „na woinie zamieszkali do miesopustow“ (л. 214 об.), „Stolic... w..z... Kiiow“ (л. 221), „Rus Papieża maią za starsz...“ (л. 223), „Najwyszemu W°. X. Lit°. Słonimskiemu, Jaskonskiemu, Markowskiemu, Miadelskiemu staroscie panu y dobrodziejowi do mnie... łaskawemu teraz własnych iego xięge naliezli“... (л. 137 об. Ив. Сапѣга въ одномъ документѣ титулуется: „надворный маршалокъ вел. кн. Литовскаго, староста слонимскій, янопскій, ялонскій и пр.—Кто либо изъ Сапѣгъ, разумѣется, и въ сей записи?), „Pomni.... Pane moy“ (л. 139 об.), „diabol“ (лл. 147 об., 152 и об.), „o lucyferze“, „nietak“ (?), „nie Adamu ale synowi“... (л. 152 об.), „Pan Bog“ (л. 153), „заложено з (7) тисеч быти намъ, колко стых по завкону почившихъ, то се исполнится чинъ той, которий спал“ (л. 153 об.), „iz nietak chciał nie.... djab...“ (л. 155), „gdzie otzna“(?)... (л. 152, 156, 158, 184 об.), „wzliczil 20 a 10... przikazania nie wspomnial“... (л. 157 об.), „где теперь души отшедших“ (л. 158), „Moy łaskowy Panie bracie Słuzbi nie“..., „мясти брат“ (л. 165 об.), „os bł... kiedy tego... iest zly“ (?, л. 184 об.), „Amen Jezus Chr.“ (л. 195), „Litwa w Mozajsku“, „Tatarowie.... ksziali o księstwo“..., „mitropolit do tatar chodi“... (л. 244), „Litwa w Moskwie“ (л. 245), „dani tatarom“ (л. 248), „Kniazei smolenskich Witołt poimal i do Litwy zaslal“, „Smolensk w litewswskiei mocy“ (л. 249 об.), „яко утори часъ преложаны нгны *(т. е. книги)* (л. 253 об.), „w okręciech po polu iezdza“ (л. 254), „Rus do Papieza poszła“ (л. 254 об.), „о забитью князя киевьского и жону его отдат за мужь“ (л. 255 об.), „pruska woina“ (л. 260 об.), „szatan w obrazie chodzil“ (л. 261 об.), „zacmienie“, „owa dawno ozakon... ie obchodzil“ (л. 262), „Patrz.... owal“ (л. 328), „jekim“ (л. 335), „od rusi ten błądnij... rzed dzieciom... sakrament dawae“,... „drwi i sam nie wie..., to sa, to tam“ (л. 335 об.).

Въ виду древности рукописи признано было нелишнимъ при изданіи напечатанныхъ ниже лѣтописцевъ ввести нѣкоторые пріемы, которые помогли бы болѣе точно воспроизвести текстъ рукописи и дать болѣе ясное представленіе о ней. Съ этой цѣлью къ

буквамъ русскаго алфавита, выбраннаго потому, что онъ болѣе удобенъ для лѣтописей, присоединены еще буквы славянской азбуки, отсутствующія въ первомъ алфавитѣ: ѯ, ѿ, ѫ, ѱ, ѕ, ѵ. „О“ простое при изданіи замѣнено русскимъ „о“, „о“ большое (ѡ, ѻ)—славянскимъ ѡ; встрѣтившееся нѣсколько разъ „о“ очное—знакомъ ⊙⊙. Вмѣсто „у“ простого ставилось русское „у“; вм. ука—славянское ꙋ; когда въ рукописи попадалось „оу“—при изданіи употреблялись также двѣ русскія буквы „оу“. Ѧ рукописи замѣнено русскимъ „я“; другое начертаніе этого звука славянскимъ: ꙗ. Простое „е“—русскимъ „е“; „е“ большое—славянскимъ є; въ нѣсколькихъ мѣстахъ ркп. встрѣчается іотированное „е“—ѥ. „З“ рукописи—русскимъ „з“; а буква зѣло—славянскимъ ѕ. Слова, написанныя подъ титлами, не раскрывались и печатались такъ, какъ написаны въ рукописи т. е. съ пропускомъ нѣкоторыхъ буквъ. Въ рукописи встрѣчаются надъ строкой титла (҃), но при изданіи они не ставились, чтобы не пестрить набора, тѣмъ болѣе, что о присутствіи ихъ легко можно догадаться по сокращенному начертанію слова; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ наборѣ ставился этотъ знакъ, когда отсутствіе его могло создать какія либо недоразумѣнія или когда получалось неясное начертаніе слова, напр. Гь҃, Ба҃, бы҃, д҃ва и т. п. Точно также при изданіи не отмѣчались надстрочныя знаки, существующія въ рукописи; но иногда ставились имѣющіяся въ ркп. двоеточія или двѣ черты надъ той или другой буквой, напр. сє҃, зла҃, тъ҃и, нъ҃ и т. д. Буквы, написанныя надъ строкой, набирались курсивомъ; имъ же набирались и цѣлыя слова, въ немногихъ случаяхъ написанныя также надъ строкой, писцемъ же, вѣроятно, вслѣдствіе пропуска въ своемъ мѣстѣ.

Для того, чтобы дать наглядное представленіе о древнѣйшемъ почеркѣ рукописи, которымъ писаны напечатанные ниже лѣтописцы, прилагается фототипическая таблица, содержащая снимки: а) л. 204, на коемъ находится начало лѣтописца патр. Никифора и б) л. 248 об., съ записями 6895—6903 гг. Лѣтописца вкратцѣ.

За помощь при разборѣ различныхъ записей, отмѣченныхъ выше, я обязанъ глубокой благодарностью С. О. Долгову, А. П. Сапунову, С. С. Слуцкому и В. А. Уляницкому.

Сергѣй Бѣлокуровъ.

Москва, Февраль 1898 г.

ВРЕМЕННІКЪ ВЕЛИКИХ ЦРТВЪ, ѾКОЛѢ КОЕ ЦРТВО ПОШЛО И РѪСКОЮ КНѦЖЕНІЕ.

Стааго ѿца нашего Никифора патриарха коньстѧнтина градъ лѣтописець въскорѣ.

Адамъ 1 члкъ, бывъ лѣ*т* 230, рѡди Сифа и живе лѣ*т* 700 до Малѣлѣила; вкѫпе всѣ*х* лѣ*т* пожи*т* 962 (цвз) [1]. Си*ѳ*, бывъ лѣ*т* 205, роди Еноса и живе лѣ*т* 707; вкоупе живе лѣ*т* 912 (ѧві). Еносъ, бывъ лѣ*т* 190, роди Каинана и живе 715 до 50-го и 3-го лѣта Маѳусалова; и вкѫпе всѣ*х* лѣ*т* жи 905 (ѧє). Каинанъ, бывъ 170, и роди Малелѣила и живе лѣ*т* 740 до 80 лѣта Ламе*х*ва; вкѫпе 908 (ѧи). Малелѣилъ, бывъ лѣ*т* 165, и роди Ареда и живе лѣ*т* 700 и 30 и живъ до 40 и ѡсми лѣ*т* Ноевы*х*; вкѹпе живе лѣ*т* 895. Иаре*д*, бывъ лѣ*т* 162, роди Еноха и живе лѣ*т* 700 до... 5 лѣ*т* Ноева; вкоупѣ живе лѣ*т* 962. Ено*х*, бывъ лѣ*т* 165, роди Матоусалоу и живе лѣтъ 200 и преставле*н* бы*ст* в лѣ*т* 33 Ламѣхово [2]; въкоупе (*л. 204 об.*) живъ лѣ*т* 960 (ѧз) и 9; в того лѣто пото*п* скончася. Ламе*х* бы*ст* лѣ*т* 100 и 78 и роди Ноꙗ. Нои, живъ лѣ*т* 500, роди Сима, Хама і Афета и жи*в* до потопа лѣ*т* 100; в лѣ*т* 600 потопъ бы*ст* и живъ по потопѣ лѣ*т* 350 до 83 лѣ*т* Авара.—Вкоупѣ всѣ*х* лѣ*т* ѿ Адама то потопа 2000 лѣ*т* и 242 [3].

---

[1] По первоначальному написаны вновь буквы; изъ старыхъ можно разобрать только первую—ѧ (900). По лѣтописцу патр. Никифора, помѣщенному въ Никоновской лѣтописи,—930 лѣтъ (П. С. Р. Л., т. IX, стр. XVI).

[2] Въ Никоновской лѣтописи: роди Мафусала и живе всѣхъ лѣтъ 300 и 60 и 5; и угоди Енохъ Богу и не обрѣташеся, яко престави е Богъ. Мафусалъ бѣ лѣтъ 100 и 60 и 7, роди Ламеха и живе всѣхъ лѣтъ 9 сотъ и 60 и 9. Ламехъ... и т. д. (Ibidem).

[3] Дальнѣйшаго отдѣленія о раздѣленіи земель между сыновьями Ноевыми въ лѣтописцѣ патр. Никифора, помѣщенномъ въ Никоновской лѣтописи, нѣтъ; но оно здѣсь находится въ началѣ самой лѣтописи (См. ibidem стр. XVI и 1—3). Тоже и въ Лаврентьевской лѣтописи, см. П. С. Р. Л., т. I, стр. 248 и 1—3.

По потопѣ же 3 снове Ноеви раздѣлиша собѣ землю на 3 жребіи. И ѥася въстокъ Симови: Персида, Ватрь даж до Индіа в долготоу, и в ширіноу и до Нироуріа, ѿ востока и до полоудньıѧ, Соуріа, Мидяна, Ефратъ рѣка, Вавѵлонъ, Кордивила, Сирянс, Месопотаміа, Аравіа старѣишаа, Елоумаис, Индія, Лѵвіа силнаа, Коуриніа, Колгоніа. Хамови же ѥася полѵдньнаа часть: Егѵпет, Ефіопіа прилежащи ко Индомъ, дроугаа Ефіопіа, из неѧ ж идеть рѣка ефиопіскаа Черна, идоущи на въстокь, Фива, Лѵвіа прилежащи до Кѵріниа, Мармаріа, Оурита, Ноумидіа, Масоурнь, *(л. 205)* Мавританіа противь Гадерѣ, имат ѡстровы Кілікіа, Памѳиліа, Писидіа, Сарданіа, Критъ, Кѵпръ, рѣка Нилъ, еже и Геѡна.—Афетоу же ѥася полѵнощнаа страна и западнаа: Мидяны и Левкіа, Далматіа, Кападакіа, Флагоніи, Галатіа, Молхисъ, Воспоніа, Меѡгіи, Дервіи, Гевроматіи, Тавріаніа, Скѵѳіа, Ѳараѡніа, Макидоніа, Молоси, Фесаніа, Локрина, Пеленіа, ѧж и Пелепонисъ и наричется, Арканіа, Пироніа, Мѵрникъ, Словене, Лоукіа; имат же и ѡстровы: Вретаніа, Сикиліа, Евиѡна, Хисона, Лезвона, Кифирана, Езкоунаѳа, Кефаленіа, Трахоніа и Тигръ рѣка, иже соущоую между Инды и Вавилономь, на полѣнощноую страноу прямо Понта, ѿ полѣнощныѧ страны Доунаи, Днѣпръ, Оугорьскыѧ горы, ѿтоуда и до Днѣпра, и прочаа рѣкы: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волъга, иже идеть на въстокъ в часть Симовоу.

По Афетовѣ же части *(л. 205 об.)* сѣдить Роусь, Чюд и вси ѧзыци: Меря, Моурома, Весь, Мордва, Заволочьскаа Чюд, Пермь, Печера, идеже и соколы водятся, Ямь, Оугра, Литва, Зимгола, Корсь, Сѣтьгола, Ливь, Ляхове и Проусь. Чюд присѣдять к морю Варяжьскомѵ, по томоу сѣдять Варязи ко вьстокоу до предѣла Симова, по томоу ж сѣдять и к западу земля Агнянъски и до Волъшьскіа. Афетово бо и то колѣно: Варязи, Свье, Оурмане, Гтероус, Агняне, Галичане, Волохове, Римляне, Нѣмци, Корлязи, Венедици, Фрягове; доже присѣдять ѿ запада к полоуднью и ссѣдятся с племенемь Хамовым.

Симъ и Хамъ и Афеѳъ, раздѣливше землю и жребіа метавше и правое слово зарѣкше ни пристоупати никомоу же жребіи, и живяхоу кождо въ своеи части и быст ѧзыкъ единъ и оустна єдина. И оумножившимься члкѡм и помыслиша здати столпъ до нбси во дни Нектана и Фалека; *(л. 206)* и собрашася на мѣстѣ Се-

нарь полѣ здати столпъ до нбси и град wколо его Вавилwнъ, и здаша столпъ 40 лѣт и не свершенъ быст. И снидс Гс видѣти град и столпа и рече Гь Бгъ: сей рwд единъ и ѩзыкъ единъ. И разрѧши столпъ, и смѣси ѩзыки на 70 и на 2 ѩзыки, и рассѣѧ их по всей земли, и ктомѹ не мыслити здати столпъ. И ест wстанwк столпа того межи Асоуръ и Вавилwнwм, высwтоу лакот 5433, и в лѣта многа хранимъ wстанокъ тъй.—По разроушеніи же столпа и по раздѣленіи ѩзыкъ пріаша снвѣ Симови въсточныѧ страны, Афетови ж запад пріашя и полънощныѧ страны; w сих же ѩзыкъ Словенескъ w племене Афетова наричаеми Норици, еже соуть Словене.

Роди[4] же Симъ Аѳразада и жив лѣт 500 до 101 лѣт Фалека. Аѳразад, быст лѣт 130, роди Каинана, wкож нѣціи рѣша w 70, не ѩвляетьсѧ Кади. Каинан же роди Салѹсалѹ, Салѹсала роди Евера, Еверъ роди[5] Рагава, си ж 3 жиша по *(л. 206 об.)* 133 лѣта. Во дни Фалека раздѣлися земля, тѣмь и толкѹется еврѣиски Фалекъ раздѣленіе; сей прежж wца своего оумре, при то(мъ) w единоѧ рѣчи на многоглсье раздѣлися. По Фалецѣ же Рагавъ роди Сехоура. Серѹх, быст 137 лѣт, роди Нахора. Нахоръ, быст лѣт 79, роди Фарѹ.

Григорїа[6] мниха. Дѣд же Фаринъ Рогавъ w снwвъ Сифовъ. Быст лѣт 132 Сероух роди Нахора. Жит же Нахоръ лѣт 330. Тъй пръвое нача елиньскаа оучніа w прежж бывшихъ храбров гемонох, что створшихъ храбро, добродѣтели свои дѣтемъ предаст помнити; и wбразы въwбражахоу и кланяхоуся, ѩкожж при живыхъ. Wбычаи имяхоу, w постель въстающе, оумывше лица и приходяще катаоута (sic) оутра, покланяхоуся рwдителемъ, таже и вечръ пw томоу же wбычаю; и по смерти wбразы их сътворше, любовь показоующе, им поклоняхоуся, таж и кѹмиры ихь нарекошя *(л. 207)* и чтити, ѩко бло нѣкое створше по тѣх же чѧкомь бывшимь и неразоумѣвъшихъ рwдитель своихъ вwлю, ѩко прадѣди дwбрым дѣлwм

---

[4] Съ сихъ поръ опять начинается лѣтописецъ патр. Никифора въ Никоновской (Ibidem, стр. XVI) и Лаврентьевской (ibid., стр. 248) лѣтописяхъ.

[5] Ibid.: роди Фалека и живе всѣхъ лѣтъ 200 и 9. Фалекъ, бывъ лѣтъ 100 и 30 и 4, роди Рагава.

[6] Находящихся здѣсь извлеченій изъ хроники инока Георгія нѣтъ ни въ Никоновской, ни въ Лаврентьевской лѣтописяхъ. (См. ibid.).

послѣдователеи память их почтоша не точию, ꙗко добродтелнихъ, нъ ꙗко Ба҃ нбсного почтоша, и жряхоуть им не ꙗко мртвымъ, нъ акы Боу. И чсть възложиша не на Ба, нъ на члкы и на нбо и на слнце и на лꙋнꙋ и на звѣзды, зряще на блескь на аерѣ, бгы нарекоша, и стіхіа тепло и стꙋдено бгы нарекоша; а члкы ови живыꙗ, инии же мрътвыꙗ бгы нарекоша. Тогда же бжие имя на скоты и гады на земныꙗ и водныꙗ преложишя, нъ и на небывшіа видимыꙗ и невидимыа, се нечстие избравше показашя, словеснаа бо к несловеснымъ приложиша и неподбнаꙗ к родꙋ приложишя и ꙗко бгы прославиша.

Григѡріа мни҃ ѡ ꙗзыцѣ҃. Ꙗзыци ж сꙋть егѵ҃птяне, инии ѱиглавци, и ѕмииноглавци (л. 207 об.), и ѡслоглавци, и ѿ Лівіа глеміи ѡвнѡглавци, по древнѣи рѣчи складаніа песіа, и харіи, и водіа, и покентавър; распростирающе нечстіа и сладость и желаніа, бгы сътворишя, юже Дыа и Афродить нарекоша и поклонишася имъ. Еще же и княземь ѿ тих бывшимъ томителемъ страха ради бы҃ нарекоша и почтоша, ꙗко въ Критѣ сый Ѕевесь почтенъ быст, а в Оркадіи Ерміи, а во Индіи Диѡнисъ, а въ Егѵ҃птѣ Сасиръ, а ннѣ Андріана римьскаго цря отрок Антониѡн. Пришедшꙋ Андріаноу во Егѵ҃петъ и оумирающю емоу, предасть имь милолюбца своего вѣровати в него, его ж за женоу есть имѣлъ, сіимь же и по смрти желаше, блꙋд творяше с ним. Ибо вь еллинѣх тіе тогда славими боѕи: Ѕевел, Антиниѡнъ, и Аполон, и Нифесъ и Ерміи; а женьска родь бгыня: Іра, Дімитра, и Алѳіина и Артемида, (л. 208) на раздѣленіе сътворишяся бгыня. И ѡбрѣтельство их бжіе писаніє ѡбличи: продаша бо их ѡбразы ѿци чадѡм слꙋжбы творити имь и потомъ ꙗко законъ творяхоу и повелѣніемь члчимь слꙋжахоу коумиром. И сё быст житіе в дѣло или напастми или порабощеніємь томительства не ѡбщеє имя на дрѣво, и каменіє преложи въ лвы и ѳ тварци, и списатели по собѣ написаша дѣла их, и ѡбличающе и ѡписꙋюще блꙋд велики Дыевъ, и бляд ѡтроковичства, и желаніє же и сласт женьскаго блоуда, и страхи и оужасы; и ничтож блго, но сами ся ѡбличахоу. Ѿ Діониса бо ѡтроковица тлѣніє и прелюбодѣаніє, ѿ Афродипіе же любодѣаніе, а Екмеріа блоудство, а ѿ Аріа же оубіиство, а ѿ Діѡнісіа винопіаньство и ѿ прочхь ина таковаа ѿ древних пріашя. Но не ꙋ таино разоумъ имꙋщим, ꙗко и неволею изрекоша стрсти и скврънаа ихъ (л. 208 об.)

дѣаніа исписаша по бжію воленію, ꙗко не соуть истиннии бзи, нъ мрътвыих члкь ѡбразы. Євесь бо глють къ сѡзданію козни ѡбретатель ест, Посидон же кормьчию ѡбретатель ест, Іфесть же кꙋзнецꙋ, Асклипии врачьствꙋ, Аполон же пѣс мꙋсикыискꙋю, Афина же тканію, Артемии же ловъ звѣринъ, Ира же ѡдеждю, Дмитріа родоу женамъ и ѿ пристроꙗ дѣлꙋ бгы нарекоша. Грамотꙋ бо Финисиꙗнъ ѡбрете, твориство же ироиско Ѡмирь, Ідыꙗ, Левкыꙗ же, Зинонъ елеатянинъ и пчелны плод Аристеи, пшеничное же сѣмя Трииптолѣмъ, законъ ж Лꙋкꙋргъ испартіанинъ и Солонъ афиниа-нинъ, грамотам же склад и числа и мѣры Пальмидѣи обрѣте и прочи прочим изгла члком. И на птици имя бжиє возложиш я, и по всѣмь градомъ и странамъ симъ бгомъ бывшимъ. Егда же мастерꙋ коемꙋ сътворшꙋ множествѡ *(л. 209)* бгъ их, тогда цріе, оустроивше на них чсть и оупоивше винѡм, загоубляхоу их, нарѡд прелщающе, и възгл*с*ять поставльше ѡбразы: тай, глють, с нбси пріидоша намъ бзи, ꙗко не члчьска дѣла, но самѣх б҃ъ. И тако расплодися их идоломленіе и бѣсовѣ в них дѣиствовахоу. Єгѵптене бо хрꙋщꙋ, сирѣч редромоу волоу телцю, ражающꙋс, кланяхоу. потом же рѣкамъ и кладязємь і ѡвцам и козлѡм и ѱомъ и водѣ Нилоу рѣцѣ и чесновитꙋ и лоукꙋ и виламь и килѣ глмѣи боуꙗкинѣ и волоу, ꙗко ролію ѡрющю, и козла и ѡвцѣ, зане ꙗко потребоу имꙋщи ѿ них; вола же въ ꙗслех покладахоу и брашно приношахоу емоу в жертвоу, хваляще его ꙗко бга. Еще же и коркодилы и ѕміа нелоуры и рыбы чтоуще, и члкы в жрътвоу даахоу и закалахоу, Асклипіа възрастъ мдрсти призывахоу. И тако сѧетѣ тварь повиноуся и неволѣю.

Ѿ Нахорѣ. Нахор же жи лѣт 79 и роди Фароу *(л. 209 об.)* и потом же жит лѣт 120 и всѣх лѣт 250. И роди же Фара Авраама и Нахора, живъ лѣт 70, и Арана ѡца Лотова, тъй оумре преж ѡца Фары; потѡм жит Фара лѣт 135 и оумре, и жит всѣх лѣт 205. Бѣ же и тъй коумиротворець, ѿ каменіа и древъ творя, продаа. И растааше время то 3332 и никто ж не оумиралъ преж ѡца тогда; но никтоже не гли ѡ Авелѣ: тъи бо не смртію оумре, но неволною, ѿ него же Фара противоѡбразна бви постави, своею хитростію съдѣла идола пѡдбна, их же сътвори, испытаніемь пріатъ и тъй вѡѡбрази своего чада. Оумре бо Аранъ пожарѡм, его ж же Авраамъ пожещи хотя идолы ѿца своего; вшед

бо Аранъ, изнести хотѣ бы*ст* и самъ згорѣ. Сего ради почюдися бжію писанію, глщи: оумре Аранъ пре*ж* wца.

W Авра҃мѣ како позна искати бг҃а. Аврамъ, сы*й* 14 лѣ*т*, бгоразоумію сподобися и оучаше w҃ца. гля: (*л. 210*) что ради прельщаеши чл҃ки прiwбрѣтенiа ради погибелнаго? Нѣ*ст* то*й* истинны*й* бо҃, но тъкмо сы*й* на нб҃си и всего мира, тъ*й* сътвори. Зря*й* бо нбо wво свѣтло, wвогда мрачно и гля: нѣ*ст* сей бгъ. Ѥще ища его w҃ ср*д*ца, видя и слнце и мсць и звѣз*д*ы въсходя и заходя и глше: нѣ*ст* и семоу быти бг҃ѡ, нѣ*ст* семоу бгъ пw*д*бенъ. Бѣ бо звѣз*д*wзаконникъ истинны*и*, wцмь наказанъ, да ни симъ, ни wнѣмь вида, а ѕижителя видети желаше, печаленъ бываше и слезнъ и оунылъ. Ѥгоже желанiе видѣвъ Бгъ и испытоуа ср*д*ца и ютробы и разоумѣваа вся дѣла наша, ꙗвися емоу и к земли wбѣтованiа шествовати повеле ємоу, гля: изiди w҃ земля своеа и w҃ рож*д*еніа своєго и w҃ домоу wца своего и приiди в землю, юже ти Азъ покажю. И абiе вземъ идолы wтня, wва *(л. 210 об.)* разбi и, wва wгню преда, и w҃иде съ wцмь своимь w҃ земля Халдѣискiа и пришед в Харашнъ, оумре wць єго. И w҃тоудоу паки възшед словом Гснимъ, пришедъ съ женою своею Саррою и съ снwвцемъ своимъ, со всемь стижаніемъ своимъ, в речнꙋю землю Халдѣискꙋю, юж*е* Ханашнiи силою w҃емше. W нем же и Климентъ папа, Петровъ оучнкъ ближнiи, реч: глад*у* бывшю, wстави Авраамъ Хананѣискꙋю землю и идѣ въ Гꙋпетьскꙋю землю, его *ж* Саррꙋ женоу црь Авимелех исхити, его же Бгъ показни и многи емꙋ раны дᾶ, коупно *ж* и разслабленiє навед тѣлꙋ; и реч: даждь женоу члкꙋ томоу, зане пр*о*ркъ єсть и помолится w тобѣ; аще ли не даси, оумреши ты и твоа вся. И w҃да емоу црь женоу река емоу: почто еси оутаилъ вещь сiю? Авраам же реч: не оудрѣжаніа ради люд сихь совѣщаховѣся *(л. 211)* съ женою; рѣх: егда ркоуть ти егꙋптяне: что еси члкоу томоу,—рци: сестра емоу есмь. Мала не съгрѣши с нею кто w҃ полаты моеа и навелъ еси бы*л* на насъ грѣх. Авраамъ же поимъ Сарроу женоу свою нewсквернeноу и помолися, и исцѣлѣ Авимелех и вся его и даде дары многи Авраамоу. Тоу первое проповѣда Авраамъ Бга и звѣз*д*ословесьникы препрѣ, ꙗко *ж* реч Iw*в*, снизоуч там всѣх числꙋ и законицꙋ и рож*д*ноую смр*т* w҃реч, Бо҃ єс*т*, рече.

(*л. 211 об.*) Лѣтѡписецъ рускихъ црей.

Сіе колѣнω ѿ племени Афетова нарицаеміи Норици, сіиречь Словене. По мнозѣ*х* же временѣ*х* сѣли соу*т* Словене по Доунаеви, гдѣ *сит* нынѣ Оугорьска земля и Болгарьскаа; и ѿ тѣ*х* разидошяся по земли и прозвашася имены своими, гдѣ сѣ*д*ше. Пришеѳше сѣ*до*ша на рѣцѣ наричемѣ Морава, и прозвашяся Морава. А дрꙋзіи Чехове, а сѣ тіи же Словене: Хорвати Бѣліи и Сѣрби и Хорꙋтане. Волохѡ*м* нашедши*м* на Словены и на Доунаискіа и сѣдшимъ в ни*х* и насилꙋющи*м* и*х*, Словене *ж* иніи пробѣгше сѣдоша на Вислѣ, прозвашас Ляхове, потѡ*м* прозвашяс Поляне, дроузіи Лютичи, иніи Мозовшане, иніи Поморяне. Тако*ж* и ѡстанци Словѣ*н*, с Дꙋнаа прише*д*, сѣдоша по *Д*нѣпроу, нарекошяс Древляне Поляци, зане (*л. 212*) сѣдѡша в лѣсѣ*х*. А дрꙋзіи сѣдѡша межи Припетію и Двиною и нарекѡшяс Полочане рѣчки ра*ди* Полѡты, иже иде в Двиноу. Иніи Словене сѣдѡшя ѡколѡ ѡзера Илмѣря и прозвашася Новогра*д*ци. А дрꙋзіи сѣдѡшя по Дѣснѣ и по Семи и по Сꙋлѣ и наричются Севѣра. И тако разыдеся Словеньскіи ꙗзык и томꙋ грамата дася ꙗзыкꙋ Словенѡмъ.

Живꙋщим же по гора*м* си*м*, и бѣ из Варягь в Грѣкы, из Грѣкъ пѡ *Д*непроу и верхъ его волѡ*к* до Ловоти, и внити во Илмѣрь ѡзеро великоє, из него же течеть Волховъ, и вни*д* въ езеро Нево и тогѡ єзера иде ꙋстіє в море Варяжьскоє, и по томоу морю внитi до Рима и ѿ Рима пріити къ Цриграду, и ѿ Црягра*д* в Понтъ, в не *ж* идеть Днѣпръ. Потече бо из Воковскаго лѣса, иде на полъдне, а Двина ис того же лѣса иде на полънонци (*л. 212 об.*) в море Варяжьскоє, ис того *ж* лѣса поиде Волъга на встокъ и втеч 70-ю жерелъ в море Хвалчсьское[7]. Тѣм же из Руси лзѣ ити по Волзѣ в Болгары и Хвалисы и на встокъ доити в жребіи Симовъ; а по *Д*винѣ в Варяги, из Варягъ и до Рима, ѿ Рима до племени Хамова. А Днепръ вниде 3 жерелы в море в Понтъ, и*ж* море слове*т* Рꙋскоє, по немоу *ж* оучилъ стыи Андрѣи, бра*т* Петровъ, ꙗ*ж* рѣшя.

---

[7] Въ этомъ словѣ первая буква с (хвались...) написана по подчищенному; вмѣсто нея сперва была другая буква, занимавшая бо́льшее мѣсто, такъ что теперь между буквами... л)*и* *с*(ь... образовалось небольшое пустое мѣсто. Вѣроятно прежде читалось: хвалимьское.

Андрею оучащу в Сіѡпіи, и пришедшу ему в Корсунь и оувѣда, яко ѿ Корсуня близъ оустіе Днѣпрьское, и въсхотѣ ити в Рим. И приде в Днѣпръ и ѿтолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и приучис ему стати на брегу пѡд горами. Заутра въставъ рече оучникѡм: видите ли горы сіа? Яко на сих горахь въсіаѣть блгдть Бжіа, имать градъ великъ быти, и цркви многи имать Бгъ въздвигнути. Вшед на гору сію, блгсви ю, и постави крстъ и помолися Бгу (*л. 213*) и слезъ с горы сіа, идѣж послѣдъ быст Кіевъ, и поиде пѡ Днѣпроу горѣ. И пріиде в Словѣны, и ннѣ ест Новъград, и видѣвъ люди тоу соущаа; приучи ж ся ему видѣти мыющихся и како ся хвощють, и оудивися, како сами моучатся. Иде в Варяги и паки в Рим, исповѣда имъ, елико научи, и рече имъ: дивно видѣхъ землю Словеньску, идущу ми сѣмо, и видѣхь бани древяни, и прежгоуть арамяно, и совлекоутся и бѣдоуть нази, и ѡблиются квасѡм оуснианѡмь, и возмоуть на ся проутіе младое и біются сами, и того ся добьют, едва вылѣзоуть еле живи, и ѡбліются водою студеною и тако ѡживуть; и то творять по вся дни, мчими никим же, но сами ся мучать, и то творят ивеніе собѣ, а не мученіе. И то слышаще дивяхоуся. Андрѣй же бывъ в Римѣ и пріде в Синопію.

Полянѡм же живущимъ ѡсобѣ, владѣющи рѡды своими [8]. Имя единому Кій, имя 2 Щек, (*л. 213 об.*) третій Хоривъ и сестра их Лыбед. И сѣдяше Кий на горѣ, иде ж ннѣ ввозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдяше на горѣ, гдѣ ннѣ Щековица, а Хоривъ на 3 горѣ, еже ест ннѣ Хоривица; и сътвориша град во имя брата их стареишаго, нарекоша Киевъ. И бѣше окрстъ града лѣсъ и боръ великъ, и бяху ловяще звѣрь; и бѣху моудри и смыслени и наричахуся Поляне, ѿ них же суть Полянскіе и до днсь. Нѣціи же неведоуше рѣша: Кій есть превъзникъ былъ, оу Кіева бо бяше превозъ тогда съ ѡнѡа страны Днѣпра. Аще бо бы превозникъ былъ Кіи, то не бы къ Црюграду ходилъ; но съй Кій княжаше в родоу своемъ. Приходившю ему ко Црюграду и миръ сотворшю, и чсть пріимъ ѿ црей, и ѿтолѣ къ Дунаю приде, видѣ любезно мѣсто и град сдѣла, се ест 2 град нарченъ Кіевець. Киеви же при-

[8] Въ Лаврентьевской лѣтописи:.... владѣюще кождо родомъ своимъ. И быша 3 братья, единому имя Кій.... См. по 2 изд. Археографич. комиссіи, Спб. 1872 г., стр. 8.

шедшоу въ свой градъ Кыєвъ, тѹ живот скончa, и Щекъ *(л. 214)* и Хоривъ и сестра их Лыбед.

По них же родъ ихъ нача княжит, а Древляне собѣ, а Дрягвич собѣ жит, а Словене собѣ Новгородци, а Полочане тако ж без князей; ѿ них же и Кривичи, иже сѣдять верьхь Вълъги и Двины и Днепра, ихъ же и градъ ест Смолнескъ, З градъ се ест ѿ нихъ създанъ. Таж Сѣвера ѿ них по Бѣлоуезероу, сї Весь, а на Ростовѣ езере Меря, на Клищинѣ езерѣ Мряжа; а по Wцѣ сѣдят языкъ свой Мѹрома, и Череміса, Мордва, языци розніи. Се бо токмо рѹски языкъ: Словене, Поляне, Древляне, Новгородци, Полочане, Дрегвічи, Сѣвера, Божане, єже по Боугѹ сѣдять, послѣ же Велыници назвашася. А се данници дають Рѹси дан: Чюд, Меря, Весь, Моурома, Череміса, Мордва, Пермь, Печера, Имь, Литва, и сперва исконнии данници и конокормци, Зимгола, Корсь, Нерома, сирѣчь Жемоть, Либь.

В то ж время придоша ѿ Скѹѳъ, сиречь ѿ Козаръ, *(л. 214 об.)* рекоміи Болгаре и седоша по Доунаю, населници Словеном быша. Посемь приидоша Оугре Бѣлии, и наслѣдиша землю Словѣнскѹю, а первых Волох прогнаша, иже бѣ прежс сѣли; сіи оубо Оугри ночаша быти. Тогда въ Цригард црь Раклѣй, иже ходил на Хосдроа Перьскаго, воева лѣт 6, и не оуспѣ къ запѹскоу сырномѹ; и разрешиша ємоу бо въ вторый днь заговѣти патриархъ сборомъ, и взяша за то епітемію и црь и црца за немощь телеснага грѣха и мяснаго, и зарекноваша на 2 лѣта того не твориті, и постиша до того жа года. Латына бо ходиша с нимъ и взяша wбычай самоволный запоущати мясо въ второк Θеwдоровы недли за слабость невѣриа с прилики цря Хракліа, его ж избави Бже дша наша.

Въ си же времена быша Wбори, иже въєваша цря Ираклиа и мала *(л. 215)* єго не яша. Сіи же Wбори въеваша и на Словѣны, и примчишя Доулѣбы Словене жь и въпрягахоу в телѣги 3 ли, 4 ли, 5 женъ Дѹлѣбъ Wборина повѣсти. Бышя бо Wбори тѣлwм велици, а ѹмомъ горди, и разгнѣвася Бгъ и погѹбі а и помроша вси; ест же пословица в Рѹси и до сего дни: погибошя, рече, тако Wбори безъ wстанка.

Потом же Wлег. По Wлзѣ же Кыяномъ живѹщимъ, и рекшася Полянѣ, Деревляне сѹщіи ѿ рwд Словенъ, и Радимичи и Вятичиѿ

Ляховъ. Бяста бо 2 брата в Ляхох: Радимъ, а другий Вятко; и пришед сѣдоша Радимъ на Сожи, а Вятко на Ѡцѣ, и прозвашас Вятичь, а Радимовы на Сожи Радимичи. И живяхѫ мирно Кыянѣ, и Древляне, и Севѣра, и Радимичи, и Вятичи, и Хорвати и Дѫлѣби живяхоу по Бѫгѫ, гдѣ Велынци; а Ѵличи, Тиверци сѣдяхоу по Бѫгѫ и пѡ Днѣпрѫ и до Дѫнаа, *(л. 215 об.)* и бѣ мнѡжествѡ ихъ и до моря, и єсть градъ ихъ и нынѣ спый. Грѣкове бо звахѫ ихъ и Скѵѳ великаа.

Имахоу ѡбычай свой добръ и кротокъ, и Бѫ възлюби ихъ. Стыдѣша бо ся ѡць и мтрей, сноx своихъ и сестръ, и снохи свекровеи чтяхоу аки Бга, и снохи деверію и велико стыдѣніє имелі. Посем же латина бестѫдіє вземше ѿ хѫдыхъ римлянъ, а не ѿ витязей, и начаша к женамъ чюждимъ на блѫдъ мысль дръжати и предстоѭти предъ двами и женами, слѫжбы съдѣвающе, и знами носить ихъ, а своихъ не любити; начаша пристроѭти собѣ кѫшюли, а не срачици, и межиножіє показовати, и кротополіє носити и аки гворъ в ногавици сътворше, ѡбразъ кылы имоуще, и не стыдящес ѿнюдъ, аки скомраси. Словѣне же ѿвращахоуся ихъ, овіи же к нимъ присташа мало.

Бяхѫ бо законъ *(л. 216)* и ѡбычай брачны оу нихъ: не хожаше женихъ по невѣстоу, но привожахоу вечр, а оутре приношяхѫ по ней, что оузаконенѡ. А Деревляне потѡмъ начаша жити звѣриньскимь ѡбразѡмъ, скотьски: оубиваахоу дрѫгъ дрѫга, ѣдоуще все нечистѡ, и бракъ оу нихъ не бысть, но оумыкахоу двци. А Радимичи, и Вятичь, и Сѣвера единъ ѡбыча(й) имяхѫ; начаша же по малѣ и ти ѣсти нечсто, живѫще в лѣсѣхъ, и срамословіє, и нестыденіє, діаволѫ оугажающе, възлюбишя, и предъ ѡци и снохами и мтрьми; и браци не възлюбишя, но игрища межи селъ и тѫ слегахоуся, рищѫще на плясаніє, и ѿ плясаніа познавахоу, котораа жена или двца до младыхъ похотѣніє имать, и ѿ ѻ◌ѻчного взозрѣніа, и ѿ обнаженіа мышца, и ѿ перъстъ рѫчныхъ показаніа, и ѿ перьстней даръ лаганіа на пръсты *(л. 216 об.)* чюждаа, таж потѡмъ цѣлованіє с лобзаніемъ[9] и плѡти съ срдцмь разжегшися, слагахоуся, иныхъ поимающе, а дрѫгихъ, порѫгавше, метахоу на насмѣсаніє до смрти. Имяхоут же и по 2 и по 3 жены, зане слабъ соущи женьски ѡбычай, и начашя дрѫга предъ (д)рѫгою чер-

[9] Далѣе зачеркнуто: с лобзаніе.

вита лице и бѣлилѡмь терти, абы ѵноша въжделѣлъ ѥѧ на похоть. И егда кто оумираше ѿ нихъ, творяхѵ тризнѵ велію, и потомъ склад громадѵ дровъ велію, и полагахѵ, мртвица съжигахѵ; и посемъ събрахѵ кости, въкладахоу в сѵд и поставлѧхоу на распѵтіи на столпѣ и въ кѵрганы сыпахоу, иж творят Вятичи и нинѣ, и Кривичи и прочіи погани, не вѣдѵще закона Бжіа, сами сѵт законъ.

Григорій реч в лѣтописаніи: „ѡвѣм бо исписанъ законъ, а дрѵзіи ѡчство закон. *(Л. 217)* Ѿ нихъ же Соуріи, живѵще на конець земли, законы имѵть оць своихъ: не любодѣяти, ни красти, ни клеветати, ни ни оубити, ни злодѣяти ѿнюд. Законъ же инъ и оу Ктиріанъ, гленіи Рахмане ѡстровници, иж ѿ прадѣдъ наказаніемъ мисъ не ѧдѵще, ни вина піюще, ни блѵда творяще, ни какаго зла, страха ради многа, таче прилѣжащимъ к нимъ Индѡм ѵбіицамъ, скврънотворцемъ, гнѣводръжцемъ, паче естства; внѵтрь их чади члки ѧдѵще и странныхъ ѵбиваѵ и ѧдяхѵ, ѧко ѱи. Ѥтеръ же законъ Халдѣѡмъ и Вавилонянѡм: мтри поимати, съ братними чады блѵда дѣяти и оубивати, всякоє бгостѵдноє дѣло, аще и далече страны своєѧ бѵдеть. Инъ же законъ Гилиѡмъ: жены ѵ нихъ ѡрѭт, и храмы съзижѵть, мѵжьскаа дѣла творят, *(л. 217 об.)* нѡ и любы творит, елико хощет, невъзбранни ѿ мѵжей, ни зазрѣни, в нихъ же ѥст храбрыѧ жены звѣри ловити; и спроста владѣѵть мѵжьми своими. Во Вританіи же мнозі мѵжи съ единою женою спят, а жены съ единемъ мѵжемъ мнозі похотьствоуют и закон ѡць творять. Амозане ж мѵжа не имѵт, но аки скѡт бесловесныи единою лѣтѡм ѡземьствованіи съчетаютсѧ ѿ ѡколнихъ странъ и заченше расходятся; во время же роженіа погѵбляют ѡтроча, а двци щадят“. Якож и Половци законъ Магметевъ дръжать: кровъ проліати ради и хвалящеся ѡ семъ, и ѧдѵще мртвечину и всю нечстотѵ, хомѣки и сѵсолы, и поимают мачхи своѧ и ѧтрови, и ѡходы женъ пѡдмывающе и въквашают, ѡбычай ѡчь имѵть. *(Л. 218)* Мы[10] же хрстіани, елико земль, иже вѣрѵют въ стоую Троцю, въ едино крщніє, въ Ха крстихѡмься.

По мнозѣх же лѣтех послѣ 3-ю братіи: Кіа, Щека, Хорива за тыи грѣхи наидѡша Козари на Полянъ на Деревлянъ и рѣша:

[10] Вверху листа киноварью написано: в то вѣруй.

„платите намъ дань“. Сдоумавше *ж* Кіанѣ и вдаша ѿ дыма мечь; и несоша Козаре ко князю своемоу и рѣша: „налѣзохомь дань новоу“. Ѡни же рѣша: „ѿкѹ*д*?“ И рѣша Козари: „в лѣсѣхь на горах над рѣкою Днѣпрьскою“. Ѡни *ж*: „что сѹть вдали?“ И показаша мѣчь. И рѣша старци Козарьстіи: „не добра дань, княже! Мы ся доискахѡ*м* их оружіемь ѿ єдіноѧ страны, рекше саблями, а сих оружє ѡбоюдѫѡстро, рекше мечи; сіи имѹть имать на нас дань и на инѣх странах“. Се *ж* събыстся все: ѡни бо рѣша не своєю волею, нѡ Бжіимъ изволеніемь; ѧко и при Фараѡнѣ три егда введоша Мѡѷсѣѧ, и рѣша старци Егѷпстіи: *(л. 218 об.)* „сєи хощеть смирити ѡбласть Егѷпетьскоую“, ѧкоже и быст. Тако *ж* Рѹстіи князи емлють на Козарѣх дань.

В лѣт 6360, индикта 15, нача Михаило цртвовати въ Цригра*д* нача цртвовати, Роускаа земля приидѡша на Црьгра*д*, ѧкоже пишеть в лѣтописаніи Грѣчестемь. Тѣм же ѿ се почнем и числа положимъ.

В лѣт 6366. Ізіиде Михаилъ црь с вои брегѡ*м* на Блъгары, и Блъгаре не възмогоша стати противоу, просишяс Грѣкѡ*м* покорны быти и крстишяся; црь же крсти князи их и боляры и вся люди и миръ сътвори съ Болгары.

В лѣт 6367. Имахоу данъ Варязи, приходя из (з)аморья, на Чю*д*, на Словенѣхь, на Мѣряхь, на Весех, на Кривичех; а Козари имахѹ дань на Кіансх, на Севѣрах, на Вятичех по бѣлѣй вѣвериць ѿ дыма.

В лѣт 6370. Ізгнаша Словене Варягъ за море и начаша *(л. 219)* быти без власти; и быст в них воины и зловъстаніе рѡ*д* на рѡ*д*. И паки смирившес рѣша в собѣ: „поищемь собѣ князя и поставимъ на*д* собою цртвовати“. И идѡша за море к Рѹси, к Варягѡ*м*, сице бо звахоу Варягь Рѹсью, ѧко се дрѹгіи зовѹтся Свее. Тако рекоша Рѹс: Чю*д*, Словѣне, Кривич и вся земля рѣша: „(земля) наша велика и ѡбилна, а наряда в ней нѣст; да поидеть к намъ княжить и владѣти нами“. И избрашяс 3 браты с родомъ своимъ, и поѧша собѣ всю Рѫсь, и приидоша къ Словенѡ*м*, съдѣлаша гра*д* Ладогоу. И сѣдѣ старшій в Ладозѣ Рюри*к*, 2 Синеѹс на Бѣлѣєзере, 3 Трѹберъ во Изборсцѣ. И ѿ тѣхь Варягь прозвас Рѹскаа земля. По 2 лѣт ѹмре Синеѹс и брат его Трѹберъ, и пріа Рюри*к* власт всю єдинъ. И пришед къ Илмѣрю, и сдѣла градѡ*к* на*д*

Волховѡмъ и прозваша и Новъградъ, и сѣде тѹ *(л. 219 об.)*, княжа и раздаа мѹжемъ своимъ волости и грады ставити, ѡвому Полтескъ, ѡвомѹ Ростовъ, ѡвомѹ Бѣлоѥзеро. И по тѣмъ градмъ сѹми находници Варязи; а первіи населници въ Новѣградѣ Словени, а в Полотскѣ Кривичи, в Ростовѣ Меряне, въ Белѣѥзере Весь, в Моуромѣ Мѹрома. И тѣми всѣми ѡбладаше Рюрикъ. И бяста оу него 2 мѹжа не ѥго рода и болярина, и та испросистаѥ къ Црюграду с родомъ своимь. И поидоста по Днепрѹ; и грѣбѹчи рѣкою, оузрѣста на горѣ градокь, и въспросиша: „чій се градокъ?“ И рѣшя людиѥ: „были сѹть 3 браты: Кій, Щекъ, Хориѵ, сдѣлаша градокъ сій и изгибошя; а мы сѣдимъ рѡдъ ихъ и платимъ дань Козарѡмь“. Асколдъ же и Диръ ѡстаста въ градѣ семь, и многи Варяги съвокѹписта и княжать Польскою землею; Рюрикѹ же княжащ въ Новѣградѣ.

В лѣт 6374. *(Л. 220)* Іде Асколдъ и Диръ на Грѣки в лѣт 14 Михаила цря. Црю же ѿшедшю на агаряны и дошедшю емоу Черныѧ рѣки, вѣсть епархъ посла емоу, ꙗко Рѹсь на Црьградъ идоуть; и възвратися црь въспять. Сіи же, внѹтрь Сѫда вшедше, много оубіиство хрстіанѡмъ сътвориста, и во 200 кораблей Црьградъ ѡстоупишя. Црь же сдва в градъ вниде, и с патріархомъ Фѡтіѡмь к сѹщіи цркви стѣй Бци Влахернаѥ всю нѡщь млтвоу створишя, таже бжственоую стыѧ Бця ризоу, с пѣсни изнесше, в рѣкѹ ѡмочишя; тишинѣ сѹщи и морю оукротившюся, абіе боуря с вѣтрѡмъ въста, и волнамъ великимъ воставшимъ засобь безбожныѥ Рѹси корабли смяте, и ко брегѹ приверже, и избі а, ꙗко мало ихъ избысть възвратишяс въ своѧси.

В лѣт 6376. Нача црствовати Василій.

В лѣт 6377. Крщна быст вся земля Болгарьскаа.

(Л. 220 об.) В лѣт 6387. Умре Рюрикъ и предасть власть Ѡлгоу и сна своего Игоря дасть емоу в рѹцѣ; бѣ бо дѣтескъ.

Лѣт 6390. (И)де Ѡлегъ с вои многи с Варяги, сь Чюдью, с Словѣны, с Мерею, со Весію, с Кривич, и приде въ Смолнескъ, и прѣѧ градъ и посади мѹжи свои. Ѿтѹд внизъ иде, и взя Любечь, и посади мѹжи свои. И пріиде къ горамъ Кіевьскимъ, и оувѣда Ѡлегъ, ꙗко Асколдъ и Диръ княжат, и скры вои в лодіаѥ, а инии назадѣ ѡстави, а самъ приде, нося Игоря дѣтя. И приплы пѡд градъ и посла къ Асколдѹ и Дирѹ: „ꙗко гость есмь,

идемъ во Грѣки ѿ Ѡлга и ѿ Игоря княжич; да придета к роду своемꙋ, к нам". Асколдъ же и Диръ придоста, и выскакаша вси прочіи из лодей, и реч Ѡлегь ко Асколдꙋ и Дирови: „вы нѣста князи, ни роду княжого; но азъ есмь родом княжа, а се єст снъ Рюриков". *(Л. 221)* И оубишя Асколда и Дира, и несоша на горꙋ и погрѣбошя на горѣ, єже зоветсꙗ Оугорьскоє, идеже ннѣ Ѡлминъ двор, и на той могилѣ поставиша црквь стго Николꙋ; а Дирова могила за стою Ѡриною. И седѣ Ѡлегъ, княжа и црствꙋꙗ въ Кієвѣ. И реч Ѡлегъ: „се бꙋди мти всѣмъ градмъ Роусскимъ". И бѣша оу него Варязи, Словени и прочи, и прозвашася Роус. Сей же Ѡлегъ нач грады ставити и оустави дани Словѣномъ, и Кривичемъ, и Мерямъ; и оустави Варягѡм дань даꙗти ѿ Новагорода 300 гривенъ на лѣто мира деля, еже и до смрти Ꙗрославли даꙗша Варягом.

В лѣт 6391. Поча Ѡлегъ воевати на Деревляны и приноудіа, имаше на них по чернѣ кꙋн.

В лѣт 6392. Иде на Сѣверы и взложи на них дань легкꙋ и не даст имъ Козаромъ дани даати, по собѣ. Такоже и Радимичомъ реч: не дайте Козаром. И дашя емꙋ по шлягоꙋ, ꙗкоже и Козарѡм *(л. 221 об.)* даꙗхоу. И бѣ ѡбладаа Ѡлегъ Кіаны, и Деревляны, Радимичи, а со Оуличи и Иверци [11].

В лѣт 6395. Леѡн црствова снъ Василієвъ 20 лѣт.

В лѣт 6406. Ідошя Оугре мимо Кіевъ горою, єж зовется ннѣ Ꙋгорьскоє; и пришедше къ Днѣстрꙋ, сташя вежами, бѣша бо ходяще ꙗко Измаили. Ѿ встока оустремишас чресъ горы великіа, ꙗж прозвашася горы Оугорьскіа, и ратовашя на житель тых Волохи и Словѣны. И прогнашя Оугре Волох, и наслѣдиша землю тꙋ с Словѣнми, покоривше ꙗ пѡд ся; и ѿтолѣ прозвас земля Оугорьскаа. И начаша ратовати Оугри на Грѣки, и плѣниша землю Фрачьскꙋ и Макидоньскꙋ и до Селꙋня; и ратовашя на Моравоу и на Чахи. Бѣ бо единъ ꙗзыкъ Словѣньскій: Словене же сѣдяхꙋ по Дꙋнаю, их же и пріашя Оугрѣ, и Морава, и Ляховѣ, и Полянѣ Кіане *(л. 222)*, ꙗже зооутся Роус. Сіим бо пръвое преложены книги, Моравѣ, ꙗж и прозвас грамота Словѣньскаа, еже грамота сіа в Роуси и в Болгарѣх Дꙋнайских.

[11] Въ Лаврентьевской лѣтописи такъ читается:... Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имяше рать.

Словеномь жиоущимъ крщно с Болгары Михаилѡм цремъ и кнзем их Ростиславоу и Стополкѹ и Коцелѹ, и послаша къ црю в Грѣки, глще: „земля наша крщна, а оучтля оу нас нѣст, єже бы нас наказалъ и протлъковалъ стыа книги; не разоумѣем бо ни грѣчьски, ни латыньски. Ѳни бо нас инако оучать, а дрѹзи инако; тѣм же не разоумѣемъ писаніа, ни силы Бжіа, и прелщаемься. Державный црю! Послѣте намъ оучителя, иже можеть намъ сказати книжнаа словеса и разоумъ их“. Сіе слышевъ црь Михаилъ, созва риторы вся и сказа имъ. „Риторы вы велиціи, реч црь! Можете ли неисцѣлимый недѹгъ ѹврачевати *(л. 222 об.)* дшевный?“ И ѥви имъ князей Словѣньскихъ рѣчи. И рѣша ритори: „єст мѹж в Селѹни, именемь Левъ; и сѹть оу него сны 2, разоумивш ѥзыкѹ словѣньскѹ и философи хитріи“. Сѣ слышевъ, црь посла по них в Селоунь ко Лвови, гля: „посли к намъ вскорѣ сны своа Меѳедіа и Костянтина“. Сѣ слышавъ, Левъ воскорѣ посла а, и предстаста црю, и реч црь: „се присла(ла)с ко мнѣ Словѣньскаа земля, просяще оучителя собѣ, иже бы могль имъ протолковати стыа книги; сего бо желають“. И оумолена быста цремъ, и послаша ѥа в Словѣньскѹю землю к Ростиславѹ, и Стополкѹ и Коцелови. Сима же пришедшима, начаста съставливати писмена азъбоуковнаа Словѣньскыи, и преложиста Апстлъ и Єѵагліе; и ради бышя Словѣни, ѥако слышяшя величіа Бжиа *(л. 223)* своимь ѥзыкѡм. Посем же преложи Ѱлтрь и Ѡхтаикъ и прочаа книги. Нѣціи же начашя хоулити Словѣньскіа книги, глще: „ѥако не достоить никоторому ѥзыкѹ бѹквовъ своих, развѣи Єурѣй, и Грѣкъ и Латинъ, по Пилатовоу писанію, иж на крстѣ Гсни написа“. Се же слышавь папеж римьскый, похѹли тѣх и посвари посланіемь писаніа, иже кто ропщеть на книги Словѣньскіа, самъ похѹлится; и реч: „да ся исполнить книжноє слово и реченоє Ишиемъ прроком и Єзікѣилемъ, глщимъ: въ ѡны дни, реч, излѣю ѿ Дха моєго на всякѹ плот и прорекут снвѣ ваши, и дщери ваши, и юноты ваша видѣніа оузрят. Дрѹги же: вси възглють ѥзы(ки) величіа Бжіа. И Двдъ: хвалите Га вси ѥзыци и похвалите єго вси людиє. Єзекиил: паки вси возглят велічіа Бжіа разноличными *(л. 223 об.)* ѥзыки, ѥако ж даше имъ Стый“. И реч же папежь в писаніи своємъ к ним: „аще кто похулить Словѣньскѹю грамотоу, да бѹдеть ѿверженъ ѿ црквы, дондеже исправится; тіим бо волци имя, а не

ѡвци, ꙗже достить ѿ плод познати, хранитися их. Вы же, чада Бжіа, послꙋшайте оученіа и не ѿрините наказаніа црковнаго, ꙗкоже вы наказалъ Меѳоѡдие оучитель вашъ". Костянтинъ же възратися въспят и иде оучити Болгарьска ꙗзыка, а Меѳоѳдіє ѿста въ Мораавѣ. Посем же Коцелъ князь постави Меѳодіа єпскимь въ Испаніи на мѣстѣ стго апстла Андроника, єдинаго ѿ 70 оучика стаго апстла Паоула. Меѳедіи же посади два попа борзописца ѕѣло и преложи вся книги исполнь ѿ Грѣчьска ꙗзыка на Словѣньский *(л. 224)* 6-ю мсць, наченъ ѿ Марта мсця, сконча до 26 Ѡхтѡмвріа. И славу и хвалꙋ людиє въздаша Вседръжителю Боу въ Трци, давшемоу такоу блгдть члкѡм своимъ оугѡдникомъ Меѳеѡдіемь, настолникѡм Андрониковымъ. Тѣм же первый оучтль быст ꙗзыкоу Словеньскꙋ апслъ Андроникъ, в Мораавы бо ходилъ; и Павелъ апслъ оучилъ тꙋда, то бо єст Илѵрикъ, єгоже доходилъ апслъ Павел, тоу бо бѣша Словене преж при Павлѣ. Того ради начало Словѣньскꙋ ꙗзыкꙋ оучтль Павелъ, ѿ него же ꙗзыка и мы (е)смь Рꙋс. Тѣм же и намъ Рꙋси оучитель єст Павел, понеже оучилъ тꙋ и поставилъ, ѿходя, намѣстника в себе мѣсто Андроника. А Словѣнескъ ꙗзыкъ и Рꙋскіи єдинъ. Поляне ж Кіане прозвашас, понеже в поли сѣдяхꙋ, а ꙗзыкъ Словѣньскій Рꙋскій єдинъ єст [12].

В лѣт 6411. Игореви възрастшꙋ *(л. 224 об.)*, и хождаше по Ѡлѕѣ и всю волю его творя; и приведоша емоу женоу ѿ Плескова, именемь Ѡлгꙋ, ѡстрооумнꙋю, и корень и ѡснованіє вѣрѣ христіанстѣи, и намъ вождь.

В лѣт 6415. (И)де Ѡлегъ на Грѣки, а Игоря ѡстави въ Кієвѣ и поꙗ съ собою воꙗ многи: Варяги, Словѣны, Чюдь, Кривич, Мерю, и Поляны, и Сѣверы, и Деревляны, и Радимичи, и Хорваты, и Доулебы, и Тиверци, ꙗже соуть толъковины. Сіи вси звахоутся ѿ Грекъ Скѵѳь великая. С сими всеми пойде Ѡлегъ на коних и в кораблих, и бе число кораблеи 2000. И приіде ко Црюградоу, и Греци замъкоша Соуд, а град затвориша. И вылѣзе Ѡлегъ на брегъ, и повеле воємъ извлещи корабли на брегъ, и повоєва много и оубииство ѡкрстъ град стъвори много Грекомъ,

---

[12] Въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго, изданномъ кн. М. А. Оболенскимъ, помѣщена далѣе отсутствующая здѣсь небольшая (въ 3 строки) запись о походѣ царя Леона на угры и болгары и походахъ угровъ и болгаръ другъ противъ друга въ 6410 году. См. стр. 8 означ. изданія.

и разби і многы полаты и цркви пожгоша; а их же плениша, wвех посѣкаахоу, а дроузехъ моучахоу, иныя же (*л. 225*) расстрѣляхѫ, а дрѫзѣх в морѣ вмѣтахѫ, а ина многа зла творяхѫ Рѫс Грѣкwм, єлико ратніи творять. І повелѣ Wлегъ воіемъ своимъ колѣса издѣлати и въставити корабли на колеса; и бывшѫ покостнѫ вѣтроу, въспяша пре с поля [13] и идwхоу къ граду. Видѣвши ж Грѣци, и оубоwшася, и рѣша, выславше ко Wлгови: „не погѫбляй град, имемся но дань, wкоже хощеши“. И стави Wлегъ воиа, и вынесоша емѫ брашно и вино; не пріа єго: бѣ бо со wтравою. И оубоwшас Грѣци и рѣшя: „нѣст се Wлегъ, но стыи Дмитрии, посланъ ѿ Бга на ны“. И заповеда Wлегъ дань даати на 2000 корабль и по 12 гриѵ на члка, а в корабли по 40 мѫж; и wшас Грѣци по се, и начаша w мирѣ вносити рѣчи Грѣци, дабы не воевалъ Гречьскіе земли Wлегъ. Wн же, ѿпѫстивъ ѿ града мало, нача миръ творити съ Леwномъ и съ Алеѯандромъ, (*л. 225 об.*) и посла к нимь в град Карла, Фарлоѳа, Вермоуда, Рглава и Стемида. И рѣшя: „имѣте ли сѧ по дань?“ И рѣшя Грѣци: „чего хощете дамы?“ И заповѣда имъ Wлегъ дати на 2000 корабль по 12 гриѵ на члка, а в корабли по 40 мѫжъ [14]. И wшяс Грѣци по се и просишя мира Грѣци, дабы не пѫстѵовалъ земли Грѣчьскіа. И потомъ дати ѵглады пръвое на Киевъ, такѯде и на Черниговъ, такъ и на Новъград, и на Полтескъ, на Ростовъ, па Любечь, по тѣм бо градомъ сѣдяхѫ князи, под Wлгом сѫщи: „дя приходяче Рѫс, слебное да ємлють, елико ѵречно; а иж придѫть гостіе Рѫстіи, да емлють мѣсячное на 6 мсць, хлѣбъ, вино, мясо, рыбѫ, wвощь и да творять имъ мовь в бани [15], wкоже хотять; грядѫщіи же вспят [16]. . . . . .

. . . . . .

[13] Въ Лавр.: „въспяша парусы съ поля“. Въ Ипатской сперва было написано, какъ и здѣсь; впослѣдствіи „прѣ“ зачеркнуто и другимъ почеркомъ внизу страницы написано: „парусы“. Въ Новгор. Син. и Никон. какъ здѣсь.

[14] Въ Лавр., Ипатской, Воскр., Никон., Тверской, 1-й Соф.: „по 12 гривенъ на ключь; и потомъ дати уклады“.

[15] См. Лавр. лѣтопись. Въ Ипатской нѣтъ словъ: „въ бани“; а въ 1-й Соф., Никон., Воскр. словъ: „мовь въ бани“. Въ Тверской: „да творятъ имъ мовници, елико хотятъ“.

[16] Этотъ разсказъ о походѣ Олега тотъ же, что и въ другихъ лѣтописяхъ:

JZBRANIJE LIETOPISANIJA IZŁOŻENO WKRATCE.

Skazanije o wiernych swiatych kniazej ruskich.

Perwoje, kako kresti ruskuju zemlju swiatyj prawwiernyj kniaz' władimer kijewski i wseja rusi, nas'lednik błahowiernomu cariu Kostentinu, iże sam krestisia, i ludi nawczy wierowati wo swetuju troiciu, otca i syna, i swiataho ducha. Potom pojde w słowen'skuju zemlu, na rece na kliazmie postawi horod imenem Władimer, wo swoje imia wetszano horod, i postawi izbornuju cerkow swiatuju bohorodiciu driewianuju, i spom osypa, i stawi cerkow, i kresti ludi, i posadi namiestniki, i ide w kijew. J minuw mnoho liet, i potom druhij pride kniaz' władimer Manamach, is kijewaź wo włodimer hrad, i postawi cerkow kamenu swiatoho Spasa u złatych wrat, a sam pojde w kijew. Po niekolicech lietiech, pride syn jeho Jurj Dołhoruki weliki kniaz' kijewski i wseja rusi, i postawi cerkow swiatoho Jurja kamenuju, i pojecha wo kijew.

W lieto 6605 (1097) pojde kniaź welikij Andrej christoliubiwy w hrad Włodimer. J postawi kamenuju cerkow, perwoje swiatuju bohorodiciu Boholiubiwyj, Jurjewicz Dołhoruki, i pokryw złatyje wrata. I potom minuło X liet, i założy swiatuju bohorodiciu sbornuju cerkow kamenu w hrade Włodimeri ob jedinom wiersie miesiaca maja w VIII den' na pamet' swiatoho apostoła joana bohusława, i postawi horod, i osypa spom, kamenu cerkow, i złotyi wrata dospiej, i kni-

---

Лаврентьевской, Ипатской, Софійской, Воскресенской, Никоновской и Тверской; иной разсказъ см. въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку (2 изд., стр. 7).—Далѣе въ рукописи пропускъ, по старинной помѣтѣ недостаетъ цѣлой тетради, 8 листовъ, на которыхъ продолжался лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго (по приблизительному разсчету прерывался на 6968 г.).

aži XX let i osm'. A kniahini jeho bołharyni, derziasze knemu złuju mysl', kniaz' boholiubsky ot swoich bojar ot kuczkewiczew. I po nem is kijeważ pride brat jeho Michałko, na welikoje kniażenje w hrad Wołodimer, i msti obidu brata swojeho, kuczkowiczi pobi, a kniaz' odno lieto, a prestawisia w wołodimeri. Potom na treteje lieto, pride w wołodimer skijewa kniaz' welikyj dmietrej Wsewołod, i msti krow brata swojeho] *(л. 251)* Андрея, Кꙋчкович поби, а иных бояръ за Юрьєвым изыма и поби. Сіи же кнзь великыи пристави стѣи Бци съборнои 4 врьхы и позлати, стаго Дмитріа на своем дворѣ постави и позлати; а княгыни его Мрія дв҃а Ѡріева, дъщи Чесскаго князя, постави црквь каменꙋ стоую Бцꙋ в новѡм манастыри. И быст оу него снвъ 6: 1 Ꙗрослав. 2 Иѡаннъ Стародꙋбьскыи. 3 Костянтинъ Ростовьскыи. 4 Стославъ наречнныи Гаврилъ Юрьевьскыи, постави стаго Юрья и самъ бяше мастеръ; тот же и Въздвиженіе постави въ Володимири да тогды взял горѡд, а пошол въ Ѡмосовъ днь. 5 Андрѣи Сꙋздальскыи. 6 Юрьи княз великыи Володимѣрьскыи, постави црквь стꙋю Бцю съборнꙋю в Сꙋждали, а дрꙋгоую въ Володимери каменꙋю црквь ѡ три врьхи Ржство стѣи Бци; тои ж нагзѣ с Констянтином братом своим бися; на тог Батыи црь приде и сꙋгна на Сите на рѣцѣ. А Кидешьшꙋю црквь постави Борис Михалкович, снъ брата Андрѣева Всеволожа, и съсыпа горѡд Кидекшꙋ, тои же *(л. 251 об.)* Городець на Волзѣ. Потом приде на великое княженіе въ Володимѣрь [1] из Новагорода из великого княз Андрѣи Бголюбьскыи [2].

Ѿ Адама до потопа лѣт 2000 и 200 и 40 и 2. А ѿ потопа до Авраама лѣт 1000 и 80 и 2. Ѿ Авраама до исхоженія Мѡѵсеѡва лѣт 500 и 2. Ѿ исхода до Двда лѣт 601. Ѿ Двда и ѿ начала црства Соломоня до плѣненія Іерслмьскаго лѣт 400 и 48 (у и мн) [3]. Ѿ плѣненіа до Александра лѣт 300 и 10 (т и і) [4].

---

[1] Въ спискѣ Даниловича читается: na welikoje kniażenije kniaz' Wołodimer iz nowahoroda iz welikoho....

[2] Настоящихъ извѣстій записк сего года нѣтъ въ лѣтописяхъ Лаврентьевской, Ипатской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3, 1-й Софійской, Воскресенской (т. VII) и Тверской.

[3] Въ спискѣ Даниловича: 948.

[4] Въ спискѣ Даниловича: 318.

А ѿ Хсва Рожества до Костянти цря лѣт 300 и 10[5]. Ѿ Костянтина цря до Михаила цря лѣт 500 и 40 и 2[6].

В лѣт 6362-е начяло земли Рꙋстѣи[7].

В лѣт 6366. Михаилъ црь изыде съ вои своими брегом и морем на Блъгары; Блъгарѣ ж видѣвше, иж не могоша стати противꙋ емꙋ, и просиша крститис и покоришяс греком[8].

В лѣт 6(3)67 (҂ѕѯз). Имахꙋ дань Варязи изъ Заморья на Чюди, и на Словенѣх, и на Мери и на всѣх Кривичѣх ѿ мꙋжа по бѣлѣ верици; а ѿ Козаръ имахꙋ дань на Полянѣхъ, и на Сев(е)рянѣх и на Вятичѣх по бѣлѣ *(л. 252)* векши ѿ дыма[9].

А се зачло князіи Рꙋскых.

В лѣт 6370. Въсташа Кривичи, и Словене, и Меря и Чюдь на Варягы, и изгнаша их за море, и не даша имъ дани и начяша сами владѣти и грады ставити; и не бѣ оу них правды, и въста рѡд на рѡд, и быст мѣжь ими рат велика. И рѣшя сами въ собѣ: „поищем собѣ кнѕя, ѡже бы владѣлъ нами и сꙋдилъ бы въ правдꙋ“. И послаша за морѣ къ Варягом, къ Рꙋси, сице бо зовяхꙋся Рꙋсью. И рѣша имъ вся: „земля наша добра и велика есть, изъѡбилна всемъ, а нарядника в неи нѣтъ; то ннѣ поидите к нам княжити и владѣти нами“. И избрашяс из Немець три браты съ роды сво-

---

[5] Въ спискѣ Даниловича: 18 (описка вмѣсто 318).

[6] Эти хронологическія записи есть въ лѣтописяхъ: Лаврентьевской (стр. 17), Ипатской (стр. 10), 1-й Софійской (т. V, стр. 87), Воскресенской (т. VII, стр. 267) и Тверской; нѣтъ въ лѣтописяхъ Новгородскихъ Синодальной, 2—4 и 1-й Псковской.

[7] Запись эта есть въ лѣтописяхъ: Новгородской Синодальной, 1-й Софійской (т. V, стр. 87), Воскресенской и Тверской.

[8] Запись тождественна съ находящеюся въ лѣтописяхъ: Лаврентьевской (стр. 18), Ипатской (стр. 10), 1-й Софійской (т. V, стр. 87), Воскресенской и Тверской; въ Новгородской Синодальной ея нѣтъ.

[9] Тоже, что въ лѣтописяхъ Лаврентьевской (стр. 18), Ипатской (стр. 10—11), Густынской (т. II, стр. 235), 1-й Псковской (т. IV, стр. 173), 1-й Софійской (т. V, стр. 88), Воскресенской и Тверской; ничего нѣтъ въ Новгородской Синодальной. Словъ: „отъ мужа по бѣлѣ верици“ нѣтъ въ лѣтописяхъ Лаврентьевской, Ипатской и Густынской; есть въ 1-й Псковской, 1-й Софійской, Тверской и Воскресенской. Вмѣсто „отъ Козаръ имаху“ въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, 1-й Софійской, Воскресенской и Тверской читается: „Козари имаху“; въ 1-й Псковской—„на Козарехъ имаху“.

ими и пояшя съ собою дрѹжинѹ свою. И пришед старѣишіи Рюрикъ сѣдѣ в Новѣгородѣ, а Синѣоусъ брат его на Бѣлѣ ѡзѣрѣ, а Трюуръ брат их въ Зборцѣ, и начаша воевати всюдѣ. И ѿ тѣх Варягъ прозвася Рѹс и земля Рѹская. И по двою лѣтѹ Синѣоусъ и брат его Трювръ оумре, и пріа всю власт в Рѹси Рюрик и раздая грады *(л. 252 об.)* моужем своим. И быша пръвіи насилници въ Киевѣ Варязи, в Новѣгородѣ Словени, въ Полоцкѹ Кривичи, в Ростовѣ Меря, на Бѣлѣозерѣ Весь, въ Мѹромѣ Мѹрома. А всеми обладаше Рюрикъ. И бѣста оу нѣго два мѹжа Асколодъ и Диръ, испросистася оу него къ Црѹградѹ съ рѡдмь своим. И поидоста по Днепрѹ, и оузрѣста на горѣ градок мал и въпрашаста: „чіи есть градокъ сіи?“ И рѣша имъ тоу сѹщіи: „были сѹт 3 браты: Кіи, Щекъ, Хоривъ, иже съдѣлаша сіи град, изгыбоша; мы ж сѣдим, платяче дань родѹ ихъ Козаром“. Асколѡд и Диръ сѣдоша въ градѣ и владѣша ими. Рюрикъ же княжи въ Новѣгородѣ. И быст емѹ снъ Игорь моуж храборъ и мѹдръ и оу него воевода Ѡлегъ [10].

В лѣт 6377. Крщена быст земля Блъгарьскаа при цри Василіи, снѹ Михаиловѣ [11].

В лѣт 6387. Оумре Рюрикъ и прѣдаст княіе свое Ѡлгови, ако ѿ рода емѹ сѹщоу, и сна своего Игоря, бѣ бѡ мал еще дѣтескъ [12].

В лѣт 6389. Поиде Ѡлегъ, поимъ Игоря, из Новагорода,

---

[10] Тоже, что въ лѣтописяхъ Лаврентьевской (стр. 19—20), Ипатской (стр. 11—12), Новгородской Синодальной (стр. 4—5), Густынской (т. II, стр. 235—236, немного иначе излагается), Псковской (стр. 173—174), 1-й Софійской (т. V, стр. 88, почти тождественно), Воскресенской (отличается) и Тверской.—Въ Лаврентьевской, Ипатской, Новгородской Синодальной и 1-й Псковской вмѣсто „наряднika“ читается „наряда“ и нѣтъ словъ „и начаша воевати всюдѣ“; въ 1-ой Софійской (т. V, стр. 88), Воскресенской и Тверской лѣтописяхъ, какъ здѣсь. — Со словъ „и раздая грады муженъ своимъ“ нѣтъ въ Новгородской Синодальной и 1-й Псковской лѣтописяхъ.

[11] Словъ „при царѣ Василіи, сынѣ Михаиловѣ“ нѣтъ въ лѣтописяхъ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, 1-й Псковской, 1-й Софійской, Воскресенской и Тверской. Въ Новгородской Синодальной совсѣмъ нѣтъ этой записи.

[12] См. Лаврентьевскую (стр. 22), Ипатскую (стр. 12—13), Густынскую, 1-ю Софійскую (т. V, стр. 89), Воскресенскую, 1-ю Псковскую и Тверскую лѣтописи. Въ Новгородской Синодальной нѣтъ этой записи.

(л. 253) и приде къ Смолѣньскѹ, и прія градъ, и посади в нем мѹжи свои; ѿтолѣ поидѣ по Днепрѹ и приде къ горам Кыевъскым. Оувѣдѣвъ Wлегъ, ꙗко Wсколдъ и Диръ княжита въ Кіевѣ, и бѣ Wлегъ мнящеся мимоиды и с малою дрѹжиною в лодіах. И посласта къ Wсколдѹ и Дирѹ, гля: „ꙗко гости есмо оугорьскые, идемъ въ Грекы, Wлга кнꙗ и Игоря княжича; придете к нам къ родѡм своим“. Wни ж придоста едини. И пріим Wлегъ Игоря на рѹцѣ си и рече къ Wсколдѹ и Дирѹ: „вы нѣста кнꙁи, ни княжа родѹ; нъ азъ ссмь кнꙁь, а се ѥсть снъ Рюриковъ Игорь“. И повѣлѣ оубити их; и погрѣбоша Асколода, идеж Оугорьское, идеж ест дворъ Wлминъ, а Дирова могила за стою Ириною въ Кіевѣ. И сѣд Wлегъ княжити въ Кіевѣ и над всею Рѹскою землею; а Словеном и Кривичомъ и Мерянѡм дань наложи, а ѿ Новагорода по 300 гривенъ. И многы ины страны притягнѹ к Рѹси и приѹди к собѣ и Дерявляны и възложи дань на них по чрънѣ кѹнѣ. Кнꙁь же Wлегъ приведе Игореви женѹ изъ Пьскова *(л. 253 об.)* именем Wлгѹ и живе Игорь съ Wлгою лѣт 43 [13].

Сіи списокъ вкратцѣ [14].—ѾѴ прьваго лѣт Игорева до прьваго лѣта Стославля, до прьвого лѣта Ирополча лѣт 28, а княжилъ Ирополкъ 8 лѣт, а Володимеръ 37. А ѿ крщнія блъгарьскаго до прѣложеніа кнгъ лѣт 29, а ѿ прѣложенія кнгъ до крщеніа Рѹскои земли лѣт 92. Въ 9-е лѣт княженья Владимерова крщена быст Рѹская земля. А ѿ крщеніа до смрти Владимеровы лѣт 28. Ѿ крещенія до

---

[13] См. Лаврентьевскую (стр. 22—23, 28), Ипатскую (стр. 13, 17), Новгородскую Синодальную (стр. 5), Густынскую (т. II, стр. 238—239), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 89—93), Воскресенскую и Тверскую лѣтописи; въ 1-й Псковской подъ 6388 г. и только двѣ строчки. Послѣднія четыре строчки сей записи въ Лаврентьевской, 1-й Софійской, Воскресенской и Тверской приводятся подъ 6391 и 6411 гг.—Слова „въ Кіевѣ, ѣдѣ Олегъ мнящеся мимоиды и съ малою дружиною въ лодіахъ“ и „угорьскые“ нѣтъ въ Лаврентьевской и Ипатской лѣтописяхъ; есть въ 1-й Софійской (т. V, стр. 89), Воскресенской, Тверской и Новгородской Синодальной.

[14] Этотъ списокъ весьма близокъ къ находящемуся въ 1-й Софійской лѣтописи. Въ Лаврентьевской и Ипатской лѣтописяхъ не всѣ его показанія. Въ Новгородской Синодальной, Густынской, 1-й Псковской, Воскресенской и Тверской его совсѣмъ нѣтъ.

оубіенія Бориса и Глѣба и до прѣнесенія мощем лѣт 57. А ѿ прьваг до второго пренесенія лѣт [15] и до взятіа Кіевьскаго лѣт 87. До Колковьского бою лѣт 20. А Стоплъкъ Wкаанныи 3 лѣт княжи, біася съ Ярославом. А Ярославъ княжи 40 лѣт, а Володимиръ Ярославич 4 лѣт [16].

Игореви ж ходящѹ по Wлгови, иде Wлег на Грекы, а Игоря wстави въ Кіевѣ; и поя же мнwжество Варягъ, и Словенъ, *(л. 254)* и Чюди, и Кривичи, и Мерю, Поляны, и Сѣверѹ, и Деревляны, Радимичи, Вятичи, Хорваты, Дѹлепы и Тиверци. И съ сими въсѣми поиде Wлегъ на конѣх и в кораблихъ, бѣ числwм кораблеи 2000. И приидоша къ Црѹграду, и Грекы затвориша грады. И изыде Wлегъ ис корабля, и повелѣ извлещи корабли на брегъ, и повоева wколо града; и мнwго зла створи Грекwм: мнwгы полаты разбиша и цркви рассыпаша, акы прах, и елико злä сътвориша, не мощно языкѹ чlчьскѹ изрѣщи [17]. И по сих повелѣ Wлегъ своею мдростію здѣлати колеса и въставити корабли на колеса; и бывшѹ покоснѹ вѣтроу, и поидоша въ кораблих по полю къ граду. Видѣвше же Грекы силѹ ихъ многоую, оубояшяс, и выслаша къ Wлгови из град: „не погѹбляи насъ, имем ти ся по дань“. И оустави Wлегъ воя своя, и вынесоша Гръци брашно и вино; и не прія его: бѣ

---

[15] Даниловичъ читаетъ такъ: do wtoroho prineseniia liet YIII. Do wziatija kijewskoho liet LXXXVII.

[16] Далѣе въ рукописи зачеркнуто: „того ж Владимера Ярославича сыновє“. Въ спискѣ Даниловича это мѣсто такъ читается: Tohoż Włodimera Jarosławicz synowe: Mstisław, Jaropołk, Weczesławo, Wsewołod, Juri, Andraj. Wsewołożi Jarosławicza synowe: Wołodimer Manamach, Rostisław, Jaropołk. Juri Wołodimerowicz synowe: Jarosław, Rostisław, Andrej Bohołiubski, i Michałko, Wsewołod, Swiatosław, Hleb, Mstisław, Borys. Andreja Bohołubskoho synowe: Jziasław, Mstisław, Hleb. Wsewołoda Jurjewicza synowe: Kostentin a Borys, Jurj, Fedor, Jarosław, Dmietrej, Hawrył, Wasilej, Swiatosław, Władimer, Joann. Jurja Wsiewołożycza synowe: Wsewołod, Władimer, Mstisław. Jarosława Wsewolodicza synowe: Fedor Wasilej, Alexandr, Andrej, Afanasej, Kostentin. Alexandra Jarosławicza synowe: Semion, Daniiło, Joann, i Andrej. A Simeona Jwanowicza synowe: Wasilej, Kostentin, Danilo, Michajło, Joann, Simeon. Joana Jwanowicza sinowe: Dmietrej, Joann.—Jhorewiże chodiaszczi po Olhowi....

[17] Слов: „церкви рассыпаша... человѣчьску нарѣщи“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской, 1-й Софійской, Новгородской Синодальной и Воскресенской.

бѡ оустроено съ ѡтравою. И оубояшяс Гръци и рѣша: „нѣст сѐ Ѡлегъ, нъ стыи Дмитріи посланъ на ны“. И заповѣда Ѡлегъ дань дати на 2000 кораблеи по 12 гривенъ на мѫжа, а в корабли по 40 *(л. 254 об.)* мѫжии; и ѧшяс Гръци по сем. И створи Ѡлег миръ съ црма Греческыма съ Леѡном и Александрѡм и заряд положиша: „ѧже приходят ѿ наших земль, да бѫдѫт [18] невредени ничим; а мѣсячное емлють на 6 мсць, хлѣба, и вина, и мяс и ѡвощья, єлико хотят; а поидѫт домовъ, ємлют оу цря брашно на пут и якори и оужа, елико потребно“. И яшяс Греци по сѐ рекѫще: „приходящеи Рѫс, да видают оу стго папы (sic) [19]; и послет црь, и спишет имена их, и тогда взмѫт мѣсячное прьвіи Кіанѣ, Чрьниговци, и Переясловци и прочих ваших град; и въходят въ град ѡднѣми враты съ цревым мѫжем, безъ орѫжіа, 50 моуж, и творят кѫплю, елико хотят, не платячи вина [20] ни в чем же“. Црь же Леѡнъ и Александръ створиша миръ съ Ѡлгом и пояшес понь. И приде Ѡлегъ къ Кіевѫ къ Игорю, несѫще съ собою злато и паволокы и всякое оузорочье [21].

В лѣт 6420. Посла Ѡлегъ построити мира и положити ряд межи Грекы и Рѫсью. И црь Леѡнъ построи мира и оутвръди *(л. 255)* съписаніемъ, еже не прѣстѫпнѫ быти мирѫ их, и ѿпѫсти послы Рѫскыя и почстивъ их. И живяше Ѡлегъ, миръ имѣя съ всѣми. И по сих помянѫ Ѡлегъ конь свои, на нем же влъховъ кѫдесник не велѣ ездити, рькѫще, яко ѿ того ти есть смрть. И призвавъ Ѡлег конюхы своя и рец имъ: „гдѣ есть конь ѡнъ?“ Ѡни ж рекоша: „оумрълъ“. И пріеха Ѡлегъ видѣти головы коня, ѡжь кость

---

[18] Въ тѣхъ же лѣтописяхъ нѣтъ словъ: „и зарядъ положиша.... земль да будутъ“. Въ Новгородской Синодальной нѣтъ и послѣдующихъ словъ вплоть до конца записи сего года.

[19] Въ Лаврентьевской и другихъ лѣтописяхъ: „у святаго Мамы“. Въ спискѣ Даниловича: da wijedaut u starszeho papy.

[20] Въ Лаврентьевской и Ипатской лѣтописяхъ: „мыта“; въ 1-й Софійской и Воскресенской „вины“.

[21] См. Лаврентьевскую (стр. 29—31, подъ 6415 г.), Ипатскую (стр. 17—19), Густынскую (т. II, стр. 239—240), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 93, почти дословно сходно), Воскресенскую и Тверскую лѣтописи. Въ Новгородской Синодальной эта запись подъ 6430 г. (стр. 6—7); въ 1-й Псковской ея нѣтъ.

ѡгнила, и въстѹпи Ѡлег на голов҃ коневѹ, рекѹчи: „ѿ сего ли мнѣ было оумрѣти“. И абіе из головы змія вкѹси Ѡлга и оумрѣ. И бы*ст* всѣ*х* лѣ*т* княженія его 33 [22].

В лѣ*т* 6421. Начя Игорь княжити по Ѡлгѣ и Деревляне заратишя*с* съ Игоре*м*. Иде Игорь на Деревляны, и побѣді я и дань възложи на ни*х* болши Ѡлговы. И по си*х* Игорь ходи на Грекы и не одолѣ и*х*, нъ ѿбѣжа в малѣ дрѹжинѣ. И по си*х* пакы Игорь събравъ всю свою силѹ, наятъ *ж* и Печенегы, и поиде на Грекы. Ѡни *ж* слышавше бесчисленое множество, послаша къ Игорю *(л. 255 об.)*: „не ходи на ни*х*, а возми дань, ꙗко*ж* и Ѡлегъ“. И бѣ Игорь на Дѹнаи, прише*дшим* посло*м* грѣческы*м*, и сътвори с ними миръ по мирѹ Ѡлговѹ, и посла мѹжи свои къ Романѹ построити мира; и оустроиша миръ, ꙗко*ж* и Ѡлегъ [23].

По си*х* же рекоша дрѹжина Игорева: „ꙗко Свинте*л* издобылся все*г*, а мы нѣ та*ж*; нынѣ *ж* поиди на Деревляны, да [24] и мы идемъ по тобѣ“. И послѹша и*х* Игорь, поиде на Деревляны, и възложи на ни*х* дань; и вземь дань, поиде домовъ. И ѿпѹстивъ дрѹжинѹ, пакы поиде к ни*м* [25]. И здѹмавше, оубиша Игоря и дрѹжинѹ є҃го; и погребе*н* бы*ст* оу Коростеня града в Деревѣ*х* [26].

Ѡлга *ж* бѣ въ Кіевѣ съ сномъ свои*м* Стославо*м*, мало*м* сѹ-

---

[22] Въ Лаврентьевской (стр. 32—38) и Ипатской (стр. 19—24) все изложено подробнѣе. Ср. Густынскую, 1-ю Софійскую (т. V, стр. 94—97, небольшія отступленія), Воскресенскую и Тверскую лѣтописи. Въ Новгородской Синодальной подъ 6420 г. ничего нѣтъ, а въ 1-й Псковской эта запись подъ 6419 г. на $1^1/_2$ строчкахъ.

[23] См. лѣтописи Лаврентьевскую (стр. 41—45), Ипатскую (стр. 25—28), Густынскую, 1-ю Софійскую (т. V, стр. 97—99), Воскресенскую и Тверскую. Въ нихъ извѣстія записи сего года приводятся подъ 6421, 6422, 6449, 6452 и 6453 годами. Въ Новгородской Синодальной совсѣмъ нѣтъ сихъ записей, а въ 1-й Псковской—очень краткія.

[24] Въ спискѣ Даниловича пропущены слова: „да и мы идемъ по тобѣ. И послуша ихъ Игорь, пойде на Деревляны“.

[25] Въ спискѣ Даниловича далѣе вставлены слова: i słyszawszi Driewliane jako Jhor i opiat' idet' k nim.

[26] Въ Лаврентьевской (стр. 53—54), Ипатской (стр. 34) и Новгородской Синодальной (стр. 8—9) лѣтописяхъ подъ 6453 г. и иначе. См. Густынскую, 1-ю Софійскую (т. V, стр. 102, подробнѣе), Воскресенскую и Тверскую.

щем. Рѣша же Деревлянѣ: „оубихом князя Игоря Рѹскаго, иннѣ оубо поимѣм женѹ его Ѡлгѹ за князя нашег“. И послаша послы своя лѹчшихъ мѹж къ Ѡлзѣ. Ѡлга ж приклюка их, ꙗко в лодіах въ ямѹ въврѣженым быти имъ; а по иных по лѹчших посла, глющи: „ꙗко люба ми ест рѣчь ваша, *(л. 256)* нъ пришлите ко мнѣ лѹчшис ваших“. И тѣм пришедшим, ина и тѣм повелѣ измытис; и зажжени быша и изгорѣша. Сама ж поиде в Деревьскѹю землю; и пришедши, посла пословъ своих глщи: „ваши послы за мною идѹт с нашими моужми; а вы пристроите медѹ много, ꙗко идѹ прежс, идеже оубисте мѹжа моего Игоря, створю тризнѹ мѹжѹ своемѹ“. Пришед же Ѡлга къ гробѹ мѹжа своего, и плакася по нем, и повелѣ сѹти могылѹ великѹ над ним, и мед повелѣ понести, а Деревлян поити, и ѡтроком своим пити на них. И ꙗко оупишяс, и повелѣ Ѡлга исъсѣщи вся, и посѣкоша их 5000; а сама иде къ Кіевѹ. И по сих Ѡлга съ сномъ своим Стославомъ поиде на Деревляны и побѣди их, а иніи въбѣгоша въ градѹ; и Ѡлга ста оу града и ѡни біяхѹся крѣпко. Ѡлга же рец имъ: дадите ми дань невеликѹ зъ двора по 3 голѹби и по трй воробьи. Ѡни ж рад быша и даша. Ѡна ж повелѣ нощію зажещи свѣщи и лепляти къ голѹбем и воробіемъ, *(л. 256 об.)* и пѹсти на градѹ, и градѹ зажьгоша, а самѣх исъсѣкоша [27].

В лѣт 6455 [28]. Иде Ѡлга къ Новѹгородѹ и оустави по Мьстѣ погосты, и дани, и ѡброкы, и ловища, и възвратис къ снѹ своемѹ в Кіевъ. По сих иде Ѡлга въ Грькы и крстися, црь сам крсті ю. Ѩко хотѣ црь Ѩаннъ поняти ея, ѡна ж рец: „аще оу васъ въ хрстіянѣх, ꙗко свои дщери поимати“? И посрамлен быст црь ѿ нея и ѿпѹщена быст в Кіевъ, пооучившис оу патріярха. Кнзь [29]

---

[27] Въ Лаврентьевской (стр. 54—58), Ипатской (стр. 34—38) и Новгородской Синодальной (стр. 9—12) лѣтописяхъ гораздо подробнѣе и подъ 6453 г. Ср. Густынскую, 1-ю Софійскую (т. V, стр. 102—103), Воскресенскую и Тверскую.

[28] См. подъ 6455 и 6463 гг. въ Лаврентьевской (стр. 58—60), Ипатской (стр. 38—40), Новгородской Синодальной (стр. 12—15), 1-й Софійской, Воскресенской и Тверской. Въ 1-й Псковской только 1½ строчки.

[29] Словъ „князь Святославъ . . . земли многы“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской и Новгородской Синодальной лѣтописяхъ.

Стославъ снъ ея възмѫжавъ и бысѣ храборъ велми и приклони подъ свою рѫкѫ земли многы.

В лѣт 6478. Придоша Новгородци къ Стославѫ въ Кіевъ просит оу него сна, его же послет къ ним. Бышя [30] же сине Стославли: Ярополъкъ, Wлегъ, а Володимеръ ѿ Малѫши ключници Wлжины. Рет Стославъ Новгородцем: „ажь бѣ кто шел моих дѣтеи к вам“. Ярополъкъ же и Глѣбъ ѿтрецеся. И рет Добрыня Новгородцем: „просите Володимера“. Бѣ бо Малѫша сестра Добрынѣ, а оць имъ Малко любчанинъ. И рѣша Новгородци Стославѫ. „даи же нам Володи[mer. J recze wam, o to wy jeste. I pojasza nowhorodcy Wołodimera k sobie; ide Włodimer so Dobryneju wojem swoim k Nowuhorodu [31].

W lieto 6485 (977) i byst' jemu bran' so bratom swoim Olhom, i pobedi Olha, i pobieże w hrad u Druczi, spade z mostu w row, i tu iskonczasza; seże sotworisza ot Jaropołka brata jeho, jako chote jeho perwo toho ubiti. J prynia włast' jeho Jaropołk: u Jaropołka że żena hrekni bie, i bie była prežde czernicoju, otec bo jeho Swiatosław dast' ju za Jaropołka krasoty delja lica jeja.

W lieto 6481 (973) nacza kniažiti Iaropołk w kijewe. Słyszawże se Wołodimer w Nowihorode, jako Jaropołk ubił jest' Olha: i ubojawzia bieże za more. Jaropołk posadniki posadi swoja w Nowiehorode.

W lieto 6488 (980) [32] pride Włodimer s poriahi k Nowhorodu,

---

[30] Словъ „бышя же сыновс. . . . . Олжины“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской и Новгородской Синодальной лѣтописяхъ.

[31] См. Лаврентьевскую (стр. 67—68), Ипатскую (стр. 45), Новгородскую Синодальную (стр. 21) и 1-ю Софійскую (т. V, стр. 108) лѣтописи. Въ 1-й Псковской ничего нѣтъ.

[32] Въ Лаврентьевской, Ипатской, 1-й Софійской и другихъ лѣтописяхъ разсказъ объ этомъ нѣсколько подробнѣе и имѣетъ вставки, здѣсь отсутствующія. См. Лаврентьевскую лѣтопись по 2 изд., стр. 75—78; Ипатскую по 2 изд., стр. 50—53; Новгородскую по Синодальному списку, стр. 27—31; Воскресенскую П. С. Р. Л., т. VII, стр. 292—294; Никоновскую ibid., т. IX, стр. 40—41. Въ Тверской лѣтописи (ibid., т. XV, стр. 73) совсѣмъ нѣтъ разсказа о Блудѣ и общія извѣстія начинаются только со словъ: „нача княжити Владимеръ въ Кіевѣ“... Въ Псковской лѣтописи нѣтъ никакихъ записей за 6489—6495 года.

i recze posadnikom Jaropołczim: idete ko bratu mojemu i rcete jemu: Władimer idet' na tia, wspewaj protiwu. I siede w Nowiehorode, i posła k Rohwołodu Połockomu: choszczu ponjati dszezer twoju żenu sobie. On że recze ko dszczeri swojej: choszczeszi li za wołdimera? Onaże recze: ne choszcziu rozuti robicziszcza, no Iaropołka chosczju. Bie bo Rohwołod priszeł i za morja imie bo wlast' swoju w Połcku. I pridosza otroci Włodimerowy; i powedasza jemu wsiu riecz Rahniedinu, dszczeri Rohwolidowy, kniazia Połockoho. Wołodimer sobra woja swoja mnohy, Wariahi i Słoweny, Kriwiczi, Cziud, pojde na Rohwołoda. Wse że wriemia chotiachu Rohnedu westi ko Jaropołku, i pride Wołodimer na Połotesk, i ubi Rohwiłoda i syna dawida, a dszczer jeho Rohnied poja żenu. J pojde na Jaropołka; i pride Wołodimer ko Kijewu s woi mnohymi, i nemoże Jaropołk stati protiwu, no zatworisza w kijewe s liudmi i so Bliudom wojewodoju. I stojasze Władimer otkrywsia na Dorohczi. Włademerże posła ko Błudu wojedwo Jaropołcziu s łestiju hłahola, poprija mi; aszcze ubiju brata swojeho, imieti tia w otca imu miesto, i mnohu czest' wozmeszy ot mene, ne az' ubo naczał izbiwati, no on: az' toho ubojachsia, pridoch na se. I recze] *(л. 226)* Блꙋд къ послѡм Владимерим: „азъ бꙋдꙋ тобѣ въ срдци и въ пріазнь“. И мысляше оубити Ꙗроплъка кнзя своег. Ꙗдыи, реч, хлѣбъ мои, възвеличи на мя лесть. И мысляше кнзю бѣжати, а къ Владимерꙋ посылаше, веля къ граду пристꙋпати. И реч Блꙋд къ Яроплъкꙋ кнзю своемꙋ лестію: „Кіанѣ слются къ Владимѣрꙋ, рекꙋще: пристꙋпаи къ градꙋ, ꙗко прѣдамы ти Ꙗрополка; побѣгни изъ града“. И послꙋша его Ꙗроплъкъ, побѣже из града и затворися въ градѣ Роднѣ, на оут Ръси [33]; а Владимеръ вниде въ Кіевъ, и ѡсѣде Ꙗрополка въ Роднѣ [34], и бѣ глад великъ. И реч Блꙋд къ Ꙗроплъкꙋ: „видиши ли, колико вои брата твоег? Нам их не прѣбороти [35], нъ створи миръ съ братом своим“. И реч Ꙗроплъкъ: „бꙋди такъ“. И посла Блꙋд къ Владимѣрꙋ, гля: „ꙗк сбысть-

---

[33] Такъ написано; надо читать: „на усть Рси“. Въ спискѣ Даниловича: na ust rsi.

[34] Въ спискѣ Даниловича: osede Jaropołka w hrad, i bje hład welik.

[35] Тамъ же: ne pereḅiti.

ся мысль твоя: приведꙋ к тобѣ Ꙗроплъка, пристройся оубити его". Вниде въ дворъ теремный ѡтенъ и сѣдѣ съ дрꙋжиною своею. И реч Блꙋд къ Яроплъкꙋ: „поиди къ братꙋ своемꙋ и рци емꙋ: что ми ни даси, то азъ пріимꙋ". Поиде же Ꙗроплъкъ; *(л. 226 об.)* и реч емꙋ Варяжко: „не ходи, княже, оубіют тя; побѣгни в Печенегы и приведеши воя". И не послꙋша его. И приде Ꙗроплъкъ къ Владимерꙋ; и ꙗко полѣзѣ въ двери, и поꙗста два Варяга мечема под пазꙋсѣ, Блꙋд же затвори двери, не даст никомꙋ внити своим. И тако оубіенъ быст Ꙗроплъкъ. Варяжко ж побѣже съ двора и бѣжа в Печенегы, и много воева на Владимера с Печенегы, ѡдва привади его Владимеръ, заходивъ къ ротѣ. (В)ладимеръ же залеже женꙋ братню Грекыню, и бѣ непраздна, ѿ нея ж родися Стоплъкъ. Ѿ прѣжняго бо корене плод золъ бываеть, понеж преж была чръница, дрꙋгое ж Владимеръ залеже ю не по бракꙋ, прѣлюбодѣець бо бѣ; тѣм же ѡць не любляше, бѣ бѡ ѿ двою ѡцу: ѿ Ꙗроплъка и Владимѣра. – Начя княжити Владимеръ въ Кіевѣ, и постави кꙋмиры на холъмꙋ, оу Днѣпра теремнаг [18]: Перана древена, а главоу емоу сребренꙋ и оусъ златъ, и Хорса, и Дажьбога, и Стрибога, и Семаргаа, и Мокошь. И жряхꙋ *(л. 227)* имъ, нарицающе их богы, и привожаахꙋ сны своя и дъщери, и ѡскврънися земля кровми Рꙋсками. Нъ преблгый Бгъ, не хотя смрти грѣшником, на том хлъмѣ ннѣ црквн стоять, ꙗже послѣди скажемъ. Владимеръ же посади оуꙗ своего Добрыню в Новѣгородѣ; и пришед Добрыня в Новъгород, и постави кꙋмира Перꙋна над рѣкою Влъховѡм, и жряхꙋ люди Новгородстіи, ꙗко Бгꙋ. И бѣ Володимеръ побѣженъ похотію женьскою, и быша емꙋ водимыя: Рогнѣд, ꙗж посади на Лыбѣди, ѿ нея ж роди 4 сны: Изяслава, Мьстислава, Ꙗрослава, Всеволода, и двѣ дщери; а ѿ Грекыни роди Святоплъка [19]; ѿ Чехыни роди Вышеслова, ѿ дрꙋ-

---

[18] Такъ въ рукописи; въ другихъ лѣтописяхъ читается: „внѣ двора теремнаго". См. Лаврентьевскую лѣтопись (по 2 изд., стр. 77), Ипатскую (по 2 изд., стр. 52), Переяславля Суздальскаго (стр. 17), Новгородскую по Синодальному списку (стр. 29), 1-ю Софійскую (П. С. Р. Л., т. V, стр. 112), Воскресенскую (ibid, т. VII, стр. 294), Никоновскую (ibid., т. IX, стр. 40) и Тверскую (ibid., т. XV, стр. 73).

[19] Далѣе зачеркнуто: „и Станислава".

гое Святослова и Станислава [20], а ѿ Блъгарыни [21] Бориса и Глѣба. А наложници бѣ оу него 300 въ Вышегороде, в Бѣлѣгородѣ 200 и на Бѣрестовѣ. И бѣ не сытъ блꙋда, приводя к собѣ мꙋжьскыя жены и двци растляя: бѣ бо женолюбець, ꙗкоже и Соломонъ; бѣ бо оу Соломона женъ 700 (ѱ) *(л. 227 об.)* а наложниць 300. Мꙋдръ бо бѣ, а наконець плъзнꙋся; а сей же невѣглас наконець ѡбрѣте спснiє.

В лѣт 6489. Иде Володимеръ к Ляхѡм и взя грады их Перемышль, Червенъ и иныя грады. В сѣм же лѣте и Вятичи побѣди и възложи на них дань [22].

В лѣт 6493. Иде Володимиръ на Блъгары и побѣді а [23].

(В) лѣт 6494. Избираше Володимеръ вѣры, каа лꙋчши; избра ж вѣрꙋ хрстіаньскꙋю [24].

---

[20] Это мѣсто, какъ здѣсь, читается только въ Воскресенской лѣтописи (П. С. Р. Л., т. VII, стр. 294) и 1-й Софійской (т. V, стр. 112). Въ Лаврентьевской (по 2 изд., стр. 78), Густынской (П. С. Р. Л., т. II, стр. 250), Новгородской по Синод. списку (стр. 30) и Никоновской (П. С. Р. Л., т. IX, стр. 41) вмѣсто Станислава написано „Мстислава“; тоже и въ 2-хъ спискахъ Ипатской, а въ подлинномъ спискѣ ея къ слову Святослава сдѣлана выноска и въ пробѣлѣ между столбцевъ другимъ почеркомъ написано: „Станислав“ (см. по 2 изд., стр. 53). Въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго совсѣмъ нѣтъ словъ: „отъ другое Святослова и Станислава“ (стр. 17). Въ Тверской лѣтописи читается: „Святослава и Станислава, Судиславъ и Болеславъ“ (П. С. Р. Л., т. XV, стр. 73).

[21] Въ Тверской лѣтописи: „а отъ царевны отъ Анны Бориса и Глѣба“. П. С. Р. Л., т. XV, стр 73.

[22] См. Лаврентьевскую (по 2 изд., стр. 80), Ипатскую (по 2 изд., стр. 54), Переяславля Суздальскаго (стр. 18), Новгородскую по Синод. списку (стр. 31), 1-ю Софійскую (П. С. Р. Л., т. V, стр. 113), Воскресенскую (ibid., т. VII, стр. 295), Никоновскую (ibid., т. IX, стр. 41) и Тверскую (ibid., т. XV, стр. 75) лѣтописи.

[23] См. Лаврентьевскую (по 2 изд., стр. 82), Ипатскую (по 2 изд., стр. 56), Переяславля Суздальскаго (стр. 18), Новгородскую по Синод. списку (стр. 33), 1-ю Софійскую [т. V (*при ссылкахъ на тома здѣсь и далѣе разумѣются тома Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей*), стр. 113], Воскресенскую (т. VII, стр. 296), Никоновскую (т. IX, стр. 42) и Тверскую (т. XV, стр. 77) лѣтописи.

[24] Подъ этимъ годомъ въ другихъ лѣтописяхъ помѣщенъ подробный разсказъ о выборѣ вѣръ княземъ Владимиромъ. См. Лаврентьевскую (по 2 изд., стр. 82—106), Ипатскую (по 2 изд., стр. 56—74), Переяславля Суздальскаго (стр. 18—28), Новгородскую по Синод. списку (стр. 34—54), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 114—117), Воскресенскую (т. VII, стр. 296—307), Никоновскую (т. IX, стр. 42—53) и Тверскую (т. XV, стр. 77—102) лѣтописи.

В лѣ*т* 6496[25]. Иде Володимеръ съ вои на Кръсꙋнь гра*д* Греческый; и затворишя*с* Корсꙋнянѣ въ градѣ, и изнемогахꙋ Корсꙋняне въ градѣ гладомъ. И ре*ч* имъ Володимеръ: „аще ся не вдасте, стояти имамъ здѣ за три лѣта“. И си*м* не покорившим*ся*, повелѣ Владимеръ приспꙋ сыпати къ гра*д*у; и ѡни по*д*копавше стѣнꙋ гра*д*скꙋю, крадяхꙋ прьсть и ношахꙋ къ собѣ въ гра*д*, сыплюще посрѣди града. И се мꙋ*ж* Корсꙋнянин, имене*м* Анастасъ, стрѣли, написавъ сице на стрѣлѣ: „кладязи, ꙗже сꙋ*т* за тобою ѿ въстока *(л. 228)*, не того вода иде*т* трꙋбою въ гра*д*“. Володимиръ *ж* възрѣвъ на нбо и ре*ч*: „аще се сбꙋде*т*ся, то са*м* крщꙋся“. Тоу пакъ повелѣ копати въпрѣкы, и переяша водꙋ; и изнемогоша лю*ди*е жаж*д*ею вѡ*д*ною, и передашя*с*; и вниде въ гра*д* и дрꙋжина его. И посла Володимеръ къ црма Василью и Констянтинꙋ, гля: „се*й* гра*д* ваю силный взяхъ. слышꙋ *ж*, ꙗко сестрꙋ имѣете д҃вою; аще ея не вдасте за мя, сътворю гра*д*у вашемꙋ, ꙗко*ж* и семꙋ“. Се слышавше црiе, посласта къ Владимерꙋ. гляще: „ꙗко не до*ст*ино хр*с*тiано*м* на*м* за поганыя давати. Аще ся кр*с*тиши, то и се полꙋчиши. и цр*с*тво нб*с*ное прiимеши, и с нами единовѣренъ бꙋдеши; аще ли сего не сътвориши, не можевѣ дати сестры своея за тя“. Ре*ч* же Владимеръ къ посло*м*: „ꙗко азъ хощꙋ кр*с*титися; испыта*х* бо пре*ж* си*х* днiй законъ вашь“. Се слышавъше црiе, ра*ди* быша, и оумолиста сестрꙋ свою Аннꙋ, и посласта ю къ Владимерꙋ и сановникы нѣкыя и презвѵтери; и ꙗко приде къ Корсꙋню, изыдоша Корсꙋняне с поклоно*м*, и въвѣдоша ю въ гра*д* и посадиша *(л. 228 об.)* ю въ полатѣ. По Бжiю же строенiю в то врѣмя разболѣшя*с* въ Владимера ѡчи, и не видѣ ничто*ж*, и тоуж*д*аше велми, и не домысляшеся, что створи. И посла к немꙋ црци, ркꙋщи: „аще хощеши избыти болѣзни сея, то въскорѣ кр*с*тися; аще ли (ни), то не имаши исцѣлети“. Си слышавъ Владимиръ, ре*ч*: „да аще се истинна бꙋдеть, то поистиннѣ великъ Бгъ хр*с*тианескъ“.

[25] Въ ркп. написано: 6499 (ѕѵѵѳ), но слѣдующая запись—6497 года. Въ виду этого, равно какъ и того обстоятельства, что находящiйся здѣсь разсказъ о крещенiи св. Владимира (тотъ же, что и въ другихъ лѣтописяхъ, въ которыхъ есть по мѣстамъ нѣкоторыя добавленiя противъ настоящаго текста) помѣщенъ вездѣ подъ 6496 годомъ, дата и измѣнена на 6496. См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 106), Ипатскую (по 2 изд. стр. 74), Густынскую (П. С. Р. Л., т. II, стр. 255), Переяславля Суздальскаго (стр. 28), 1-ю Софiйскую (т. V, стр. 117), Воскресенскую (т. VII, стр. 307), Никоновскую (т. IX, стр. 53) и Тверскую (т. XV, стр. 102) лѣтописи.

Повелѣ крстити себѣ. Єпспъ же Рꙋскый [26] с попы црциными крсти его; и ꙗко възложи нань рꙋкꙋ, и абіє прозрѣ. Видѣвъ же се Владимеръ напрасно исцѣленіе, и прослави Ба, рекъ: „топрьво оувѣдѣхъ Ба истиннаго". Се же видѣвше дрꙋжина его, мноѕи крстишас, крстишяс въ црквн. По крщніи же приведе црцю на брачное. Нѣціи оубо, не вѣдꙋще, глють, ꙗко крстися в Кіевѣ, иніи же реша: въ Василѣве; но не быст тако.

Владимиръ же поима црцꙋ Аннꙋ, и Настаса, и попы Корсꙋньскыє, и мощи стго Климента и съсꙋды *(л. 229)* црквьныя, и иконы на блсвніє собѣ, взя же и 4 кони мѣдяны; вда же за вено Гръкомъ град Кръсꙋнь. А самъ приде къ Кіевꙋ, и повелѣ кꙋмиры избити, а иных ѡгневи прѣдати; и посла по всемꙋ градꙋ, ркꙋще: „ꙗко аще кто заоутра не обрящется на рѣцѣ, или богат или нищь, противенъ ми бꙋдет". И се слышавше людиє, съ радостію идяхꙋ крстися.

По сих же посади Владимеръ старѣйшаго сна Вышеслава в Новѣгородѣ, Изяслава в Полотьсцѣ, Стоплъка в Торовѣ, Ꙗрослава в Ростовѣ; и оумрьшꙋ Вышеславꙋ, посади Ꙗрослава в Новѣгородѣ, а Бориса в Ростовѣ, Глѣба в Мꙋромѣ, Святослава в Деревѣх, Всеволода въ Владимѣри, Мьстислава Тьмꙋтараканю, Станислава въ Смоленьсцѣ, Сꙋдислава въ Пьсковѣ [27]; а самъ сѣде въ Кіевѣ и въ прочих градѣх. И заложи град Кіевъ болшіи и начя ставити городы по Дѣснѣ, и по Днѣпрꙋ, и по Ѡстри, и по Трꙋбежꙋ, по Сꙋлѣ *(л. 229 об.)* и по прочим рѣкам, ꙗже и ннѣ сꙋть.

В лѣт 6497. Крстився Владимеръ и взя в Фотіа патріарха прьвого митрополита Кіевꙋ Леѡна, а Новогородꙋ архіепспа Якима Корсꙋнянина, а по инѣм градомъ єпспы, и попы, и діакони [28].

---

[26] Въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, Переяславля Суздальскаго, Новгородской Синодальной, 1-й Софійской, Воскресенской, Никоновской и Тверской читается: „Корсуньскій".

[27] Словъ: „Станислава въ Смоленьсцѣ, Судислава въ Псковѣ" нѣтъ въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 118), Ипатской (по 2 изд. стр. 83), Переяславля Суздальскаго (стр. 32) и Новгородской Синодальной (стр. 65) лѣтописяхъ; но они есть въ Густынской (П. С. Р. Л. т. II, стр. 259), 1-й Софійской (т. V, стр. 120), Воскресенской (т. VII, стр. 313), Никоновской (т. IX, стр. 57) и Тверской (т. XV, стр. 113) лѣтописяхъ.—Словъ: „а самъ сѣде въ Кіевѣ и въ прочихъ градѣхъ. И заложи градъ Кіевъ болшій" нѣтъ ни въ одной изъ этихъ лѣтописей.

[28] Этой записи нѣтъ въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 119—121), Ипат-

В лѣ*т* 6498. Създа црквь стꙋю и дасть ю Анастасꙋ Корсꙋнянинꙋ, бѣ бо старѣйшина, а иных множьство, и да*ст* тоу все, еже бѣ взя*л* въ *Ко*рсꙋни [29].

Лѣ*т* 6523[30]. Хотящꙋ Владимѣрꙋ ити на Ярослава сна своего к Новꙋгородꙋ, Ꙗрослав же посла за морѣ и приведе Варягы, бояся ѡца своего. Нъ Бг҃ на (sic) да*ст* діаволꙋ радости: в то врѣмя Владимеръ разболеся, еже и оумре м*с*ца июля 15. Святоплъкъ [31] же сѣде въ Кіевѣ по ѡци своемъ. Борисꙋ же възвратившꙋся с воины, и не доиде Киева, и тоу его оуби Стоплъкъ на Ѡлтѣ, лестію гля: „ѡць тя зоветь". И приложи сего [32] оубити на Смядинѣ оу Смоленьска. И цо си*х* оуби Стослава, бѣжаща въ Оугры [33].

ской (по 2 изд. стр. 76—87), Переяславля Суздальскаго (стр. 31 — 34). Въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, что и здѣсь, читается подъ 6497 г. во 2-й и 3-й Новгородскихъ лѣтописяхъ (по 2 изд. Спб. 1879 г., стр. 1, 130, 172); подъ 6499 г. въ 1-й Софійской (т. V, стр. 121), Воскресенской (т. VII, стр. 313) и Тверской (т. XV, стр. 114). Въ Никоновской всѣ извѣстія записи есть, но излагаются въ другихъ выраженіяхъ и подъ 6560 г. (т. IX, стр. 64—65). Въ Новгородской Синодальной (стр. 65) и 1-й Псковской (П. С. Р. Л., т. IV, стр. 175) въ записи опущены всѣ собств. имена. Въ Густынской лѣтописи первымъ митрополитомъ названъ Михаилъ и вся эта запись изложена иначе (П. С. Р. Л., т. II, стр. 256 и 258).

[29] См. Новгород. Синодальную (стр. 71), 3-ью Новгородскую (по 2 изд. стр. 174), Воскресенскую (т. VII, стр. 313), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 121), Тверскую (т. XV, стр. 114—115) и другія лѣтописи.

[30] Отсутствующія въ сей лѣтописи извѣстія за 6500—6522 года см. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 119—127), Ипатской (по 2 изд. стр. 83—89), Переяславля Суздальскаго (стр. 32—34), Новгородской Синодальной (стр. 71—75), 1-й Софійской (т. V, стр. 121—124) и другихъ лѣтописяхъ. Въ лѣтописи Переяславля Суздальскаго записей за 6505—6542 года нѣтъ (см. стр. 34—35).

[31] Сперва было написано: „Святослав"; потомъ слогъ „слав" зачеркнутъ и на поляхъ къ этому мѣсту сдѣлана выноска: „плъкъ".

[32] Читай: „Глѣба". См. Лаврентьевскую лѣтопись стр. 132, Ипатскую стр. 94 и друг.

[33] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 127—138), Ипатской (по 2 изд. стр. 89—97), Переяславля Суздальскаго (стр. 35—40), Новгородской Синодальной (стр. 75—82), 1-й Софійской (т. V, стр. 125—131), Воскресенской (т. VII, стр. 317—325), Никоновской (т. IX, стр. 69—74) и Тверской (т. XV, стр. 121—134) лѣтописяхъ приводятся весьма подробные разсказы объ убіеніи Бориса и Глѣба, извлеченія изъ ихъ житій. Ср. Густынскую (П. С. Р. Л., т. II, стр. 261—262) и 3-ю Новгородскую (по 2 изд. стр. 175—177) лѣтописи.

В лѣт 6524. Поиде *(л. 230)* Ꙗрославъ на Стоплъка и бы*ст* сѣча велика, и ѡбломилися на ледѹ дрѹжина Стоплъча; а Стоплъкъ побѣже в Ляхы, а Ꙗрославъ сѣдѣ къ Кіевѣ [34].

В лѣт 6525 [35]. Приде Болеславъ съ Святоплъкомъ и съ Ляхы на Ярослава. Ꙗрослав же, съвокѹпивъ Рѹс, Варягы и Словены, поиде противѹ имъ, пріиде ж в Волыню [36] и сташа ѡ рѣкѹ Бѹгъ. И побѣди Болеславъ Ꙗрослава и вниде въ Кіевъ съ Стоплъкомъ. И Ярославъ бѣжа к Новѹгородѹ, и Новгородци ѩшас по нем, и идоша на Стоплъка; и Стоплъкъ бѣжа в Печенегы.

В лѣт 6527. Приде Святоплъкъ с Печенегы на Ꙗрослава, и Ярославъ събра вои множество, и изыде противъ емѹ на Ѡлто, идеже оуби Стоплъкъ Бориса. И рече Ꙗрославъ: „кровь брата моего въпіеть к Тобѣ, Влдко! Мьсти кровь праведног сего“. И рече: „братіа моя! Аще тѣломъ ѿшла еста ѿсѹдѹ, но млтвою поможита ми на противнаго сего оубіицѹ“. И бы*ст* сѣча зла, ѩкоже не бы*ст* (*л. 230 об.*) Рѹси; и бы*ст* к вечерѹ ѡдолѣ Ꙗрославъ, а Святоплъкъ бѣжа. Мнози бо видѣша аггьль [37], помагающа Ꙗрославѹ. И нападе стра*х* на Стоплъка, побѣже никым же гонимъ, и нача его на носилѣ*х* носити. И прибѣгоста к Берести; ѡн же глаше: „побѣгните съ мною, ѩко женѹ*т* по нас“. И не можаше тръпѣти на едино*м* мѣсте, и пробѣжа Лядскѹю землю, гоним Бжіи*(м)* гнѣвомъ; и

---

[34] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 138—139), Ипатскую (по 2 изд. стр. 99—100), Новгородскія Синодальную (стр. 82—84) и 3-ю (по 2 изд. стр. 177—178), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 131—132), Воскресенскую (т. VII, стр. 325), Никоновскую (т. IX, стр. 74—75) и Тверскую (т. XV, стр. 134—136) лѣтописи.

[35] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 139—140), Ипатской (по 2 изд. стр. 100—101), 1-й Софійской (т. V, стр. 132), Воскресенской (т. VII, стр. 325—326), Никоновской (т. IX, стр. 75—76) и Тверской (т. XV, стр. 136—138) лѣтописяхъ эта запись помѣщена подъ 6526 годомъ и изложена подробнѣе. Въ Новгородской лѣтописи по Синодальному списку извѣстій за 6525—6529 гг. нѣтъ (стр. 89).

[36] Въ рукописи написано: „в Полыню“. Во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ читается: „Волыню“, „Волынь“ и т. п.

[37] См. Воскресенскую (т. VII, стр. 326) и Тверскую (т. XV, стр. 138) лѣтописи. Словъ: „мнози бо видѣша ангель, помогающа Ярославу“ нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской и Никоновской лѣтописяхъ. Въ Новгородской Синодальной лѣтописи записей за 6525—6549 гг. почти никакихъ нѣтъ (см. 2 изд., стр. 89).

прибѣже в пѹстыню межю Чяхы и Ляхы, и тѣ испровръже животъ свои акаанныи [38].

В лѣт 6529. Приде Брячиславъ снъ Изяславль на Новъгородъ ис Полотьска, и взя Новъгородъ, и в полонъ вѣдѣ самѣх, имѣніе их изграби, поиде къ Полотьскѹ. То слышавъ Ярославъ, ис Кіева 7 днь постиже и, и побѣди его; а Новгородцем вороти их съ имѣніемъ [39].

В лѣт 6545. Съвръшенъ бысть градъ Кіевъ. В то ж лѣт създа Ярославъ стѹю Софію. В то ж лѣто сщна бысть цркы стаа Софіа в Кіевѣ [40].

В лѣт 6547. Сщана бысть цркы стая Бца, юже създалъ Володимеръ щць Ярославль [41].

В лѣт 6549. Посла Ярославъ сна своего (*л. 231*) Владимира на Грькы, давъ емѹ воя многы, и идоша в лодіах. Грькы ж видѣвше воя многы, начаша погрѹжати чстныа кръсты с мощми в море, и корабли потопи многы. Володимеръ ж приде в Кіевъ

---

[38] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 140—141), Ипатскую (по 2 изд. стр. 101—102), Густынскую (т. II, стр. 264), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 133), Воскресенскую (т. VII, стр. 326—327), Никоновскую (т. IX, стр. 76) и Тверскую (т. XV, стр. 138—139) лѣтописи.

[39] См. Лаврентьевскую (2 изд. стр. 142—143), Ипатскую (2 изд. стр. 102), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 134), Воскресенскую (т. VII, стр. 328), Никоновскую (т. IX, стр. 77) и Тверскую (т. XV, стр. 142—143) лѣтописи.—Записи 6530—6544 гг., въ настоящей лѣтописи опущенныя, см. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 143—147), Ипатской (по 2 изд. стр. 102—106), 1-й Софійской (т. V, стр. 134—137), Никоновской (т. IX, стр. 77—80), Тверской (т. XV, стр. 143—147) и друг. лѣтописяхъ.

[40] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 148—149), Ипатскую (по 2 изд стр. 106—107), Густынскую (т. II, стр. 267), Новгородскія Синодальную (стр. 89) и 2-ю и 3-ю (по 2 изд., стр. 2 и 179 подъ 6525 г. и стр. 180—181 подъ 6545 г.), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 137), Воскресенскую (т. VII, стр. 330) и Тверскую (т. XV, стр. 147) лѣтописи; во всѣхъ ихъ нѣтъ только извѣстія объ освященіи церкви св. Софіи. Въ Никоновской лѣтописи (т. IX, стр. 80) на оборотѣ нѣтъ только записи о „созданіи“ св. Софіи. Въ Лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго нѣтъ ни одной изъ сихъ записей (стр. 44).

[41] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 150), Ипатскую (по 2 изд. стр. 108), Переяславля Суздальскаго (стр. 44), Новгородскія Синодальную (стр. 89) и 3-ю (по 2 изд. стр. 181), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 137), Воскресенскую (т. VII, стр. 331), Никоновскую (т. IX, стр. 81) и Тверскую лѣтописи (т. XV, стр. 148),

вмалѣ.— Тое же wсѣни дастъ Ꙗрославъ сестрꙋ свою за Казимира, и ходи Ꙗрославъ двожды на Мозавшаны. Сеи же Казимиръ вдастъ сестрꙋ свою за Изяслава сна Ярославля [42].

В лѣт 6553. Заложи Владимеръ снъ Ꙗрославль стꙋю Софiю в Новѣгородѣ [43].

В лѣт 6555. Иде Ꙗрославъ третiе на Мозавшаны, и побѣдi а, и кнiзя их оуби Моиславa [44], и покори землю тоу Казимирꙋ.

В лѣт 6558. Сщна бысть црки стая Софiа на Въздвиженiе повелѣнiемъ кнiзя Ꙗрослава и сна его Владимера [45].

В лѣт 6562. Преставися кнiзь великыи Ꙗрославъ, живъ лѣт 76 [46].

---

[42] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 150—151; ср. записи 6548—6549 гг.), Ипатской (по 2 изд. стр. 108), Густынской (т. II, стр. 267), Переяславля Суздальскаго (стр. 44) лѣтописяхъ не говорится: о погруженiи крестовъ съ мощами въ воду, о походахъ Ярослава на Мозовшаны и женитьбѣ Изяслава на сестрѣ Казимира.—Въ 1-й Софiйской (т. V, стр. 137—138), Воскресенской (т. VII, стр. 331), Никоновской (т. IX, стр. 82—83) и Тверской (т. XV, стр. 148—149) лѣтописяхъ всѣ извѣстiя сей лѣтописи излагаются подробнѣе и притомъ подъ 6551 годомъ. Въ Новгородскихъ Синодальной (стр. 90) и 3-й (по 2 изд. стр. 181) лѣтописяхъ о семъ говорится также подъ 6551 г., но слишкомъ кратко: въ первой—на одной строчкѣ, а во второй—на трехъ строкахъ.

[43] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 151), Ипатскую (по 2 изд. стр. 109), Густынскую (т. II, стр. 268), Переяславля Суздальскаго (стр. 44), Новгородскiя Синодальную (стр. 90), 2-ю и 3-ю (по 2 изд. стр. 2 и 181), 1-ю Софiйскую (т. V, стр. 138), Воскресенскую (т. VII, стр. 332), Никоновскую (т. IX, стр. 83) и Тверскую (т. XV, стр. 150) лѣтописи.

[44] Въ рукописи написано: „уби Бинослава". Въ Лаврентьевской, Ипатской, Густынской, Новгородской Синодальной, 1-й Софiйской, Воскресенской, Никоновской и Тверской лѣтописяхъ: „Моислава". Записи этой совсѣмъ нѣтъ въ лѣтописцѣ Переяславля Суздальскаго (стр. 44—46).

[45] См. Новгородскiя Синодальную (стр. 90) и 3-ю (подъ 6560 г., стр. 184), Никоновскую (т. IX, стр. 83) и Тверскую (т. XV, стр. 150) лѣтописи. Въ 1-й Софiйской (т. V, стр. 138) и Воскресенской (т. VII, стр. 332) нѣтъ словъ: „и сына его Владимера". Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 152), Ипатской (по 2 изд. стр. 109), Густынской (т. II, стр. 268) и Переяславля Суздальскаго (стр. 44—46) совсѣмъ нѣтъ этого извѣстiя.

[46] Такая же запись въ 3-й Новгородской лѣтописи (по 2 изд. стр. 184). Въ Лаврентьевской, Ипатской, Переяславля Суздальскаго, Новгородской Синодальной, 1-й Софiйской, Воскресенской (т. VII, стр. 332—333), Никоновской (т. IX, стр. 85—100) и Тверской (т. XV, стр. 151—152) лѣтописяхъ кромѣ этого находится еще извѣстiе о предсмертныхъ распоряженiяхъ Изяслава.

В лѣт 6581 [47]. Ѡснована быст црквы Печерьская игѹменом Ѳедѡсіемъ [48].

В лѣт 6582. Преставися игѹмен Печерьскыи [49].

В лѣт 6745 (҂ѕѱмє) [50]. Попѹщеніемъ Бжіимъ (л. 231 об.) придоша съ восточныя страны безбожніи Татаровѣ сь црмь Батыемъ на землю Резаньскѹю лѣсом; и пришедше прьвое сташа станом оу Ѡнѹзѣ, и взяша ю, и ѿтолѣ послаша послы своя, женѹ чародѣицю и два мѹжа с нею, къ кънязем Рязаньскым, просяще оу них дѣсятинъ въ всѣм: въ кнзѣх, и в людѣх, и в конѣх десятое, въ бѣлых десятоє, въ вороных десятоє, в бѹрых десятое, в рыжих десятое, въ пегых десятое. Князи же Резаньскые Юрьи Новгоровъ, брат его Ѡлегъ Иновгорович и Мѹромьскые и Проньскые князи, не пѹстиче къ нов городмъ своим [51], выехаша противѹ имъ въ Воронеж, и рѣшя: „коли нас не бѹдет всѣх, то все ваше

---

[47] Записи 6563—6580 гг. см. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 158—177), Ипатской (по 2 изд. стр. 114—128), Новгородской Синодальной (стр. 91—112), Переяславля Суздальскаго (стр. 46—49), 1-й Софійской (т. V, стр. 139—147), Воскресенской (т. VII, стр. 342) и Тверской (т. XV, стр. 152—168) лѣтописяхъ.

[48] См. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 177—178), Ипатской (по 2 изд. стр. 128—129), Переяславля Суздальскаго (стр. 49), Густынской (подъ 6579 г., т. II, стр. 274), Новгородской Синодальной (стр. 112—113), Никоновской (т. IX, стр. 101) и Тверской (т. XV, стр. 169) лѣтописяхъ. Нѣтъ этого извѣстія въ 1-й Софійской (т. V, стр. 147) и Воскресенской (т. VII, стр. 341).

[49] Т. е. Ѳеодосій. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 178—192), Ипатской (по 2 изд. стр. 129—139), Новгородской Синодальной (стр. 113—117), 1-й Софійской, Никоновской (т. IX, стр. 101—107) и Тверской (т. XV, стр. 169—172) лѣтописяхъ помѣщенъ подробный разсказъ изъ житія прен. Ѳеодосія. Въ Густынской (т. II, стр. 274) какъ здѣсь.

[50] Записи 6583—6744 годовъ см. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 192—437), Ипатской (по 2 изд. стр. 139—518), Переяславля Суздальскаго (по 6722 г., которымъ оканчивается эта лѣтопись, стр. 50—112), Новгородской Синодальной (стр. 117—246), 1-й Софійской (т. V, стр. 147—173), Воскресенской (т. VII, стр. 1—138), Никоновской (т. IX, стр. 107—256 и т. X, стр. 1—104) и Тверской (т. XV, стр. 172—364) лѣтописяхъ.

[51] Такъ въ рукописи. Въ Лаврентьевской (т. I, стр. 221), 1-й Софійской (т. V, стр. 173), Новгородскихъ Синодальной (стр. 247) и 4-й (т. IV, стр. 30; во второй это мѣсто опущено, см. по 2 изд. стр. 20), Воскресенской (т. VII, стр. 139) и Никоновской (т. X, стр. 105) лѣтописяхъ читается: „не пустячи къ городомъ“.

бѹдет". И ѿтолѣ поустиша их къ Юрьевѹ Володимерь [52], и почаша воевати землю Резаньскѹю, и поплѣниша и до Прońска; а из Володимеря поустиша их ѿтолѣ [53] в Татары. Послаша же князи Рязаньскые къ Юрью князю Володимерьскомѹ, просяче помочи или самомѹ поити. Юрьи же сам не иде, *(л. 232)* ни послѹша князи Рязаньскыхъ молбы, но хотѣ сам ѡсобѣ брань творити. А иноплѣменници ѿстѹпиша град Резань [54] декабря 16, а въ 22 взяша и пожьгоша весь, а князя Юрья оубиша и князять всѣх. И поидоша на Коломнѹ, а Всеволод Юрьевич и Роман Иновгородович идоша противѹ их. А из Володимеря Юрьи посла въ Сторожовъ [55] воеводою Еремея Глѣбовича, и съняся съ Всеволодом и с Романом. И ѡстѹпиша их Татарове оу Коломны, прогониша их къ надолобам, и тоу оубиша князя Романа и воеводѹ Еремея; а Всеволодъ бѣжа къ Володимерю, а Москвичи къ Москвѣ [56]. И Татаровѣ взяша Москвѹ, и воеводѹ Филипа Нянька оубиша; а князя Владимера Юрье-

---

[52] Въ Никоновской (т. X, стр. 105), Тверской (т. XV, стр. 366) и другѣтописяхъ это мѣсто такъ читается: „къ Юрью въ Володимерь".

[53] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 487, по списку Моск. дух. Академіи), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 30) и 1-й Софійской (т. V, стр. 173) лѣтописяхъ читается: „отъ Нухлѣ"; въ Новгородской Синодальной: „о Нухлѣ". Въ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ этого слова, или его замѣняющаго; см. Лаврентьевскую (по Лаврентьевскому списку, по 2 изд. стр. 438), Ипатскую (по 2 изд. стр. 518—519), Густынскую (т. II, стр. 338), 2-ю Новгородскую (по 2 изд. стр. 20), Воскресенскую (т. VII, стр. 139), Никоновскую (т. X, стр. 105) и Тверскую (т. XV, стр. 366) лѣтописи.

[54] Въ рукописи написано: „Резарь".

[55] Такъ въ рукописи. Въ другихъ лѣтописяхъ: „во сторожѣхъ", „въ сторожихъ"; см. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 488, по списку Моск. дух. Академіи; въ спискѣ Лаврентьевскомъ этого мѣста нѣтъ), Новгородскія Синодальную (по 2 изд. стр. 248), 2-ю (по 2 изд. стр. 20) и 4-ю (т. IV, стр. 31), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 173), Воскресенскую (т. VII, стр. 139), Никоновскую (т. X, стр. 106) и Тверскую (т. XV, стр. 367).—Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 519) и Густынской (т. II, стр. 338) этого мѣста нѣтъ.

[56] Такъ это мѣсто читается въ одной 4-й Новгородской лѣтописи (т. IV, стр. 31).—Въ Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 248) и 2-й (по 2 изд. стр. 21) и Тверской (т. XV, стр. 367): „Москвичи же побѣгоша, ничего же не видѣвше". Въ другихъ лѣтописяхъ опущены слова: „а Москвичи къ Москвѣ"; см. Лаврентьевскую (по 2 изд., стр. 489, по списку Моск. дух. Академіи; въ спискѣ Лаврентьевскомъ этого мѣста нѣтъ), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 173), Воскресенскую (т. VII, стр. 140) и Никоновскую (т. X, стр. 106).

вич ꙗшя, а люди избиша. Ѡни ж кровоꙗдци приидоша къ Володимерю, и сташа феврал въ 3 днь; а Володимерци затворишяся съ снъми Юрьевыми, и съ Всеволодом, и Мьстиславом, и воевода бѣ оу ниж Петръ Ѡслятевъ. Володимерцем же не ѡтворящемся, а Татаровѣ *(л. 232 об.)* пріехаша къ Златым вратом, водяще съ собою Володимера Юрьевич, и начаша глати: „есть ли в нове городѣ [57] кнзь Юрьи?“ Володимерци ж поустиша на них по стрѣлѣ, и ѡни противꙋ поустиша на град и на Златая врата. И рекоша Татаровѣ Володимерцем: „не стрѣляите“. И показаша имъ Владимера, рекъ: „знаете ли сего княжича?“ Бѣ бѡ оуныл лицемъ и изнемоглъ бѣдою ѿ нꙋжда. Всеволѡд же и Мьстиславъ стояста на Златых вратѣх, и познаста своего брата. Ѡ умилѣное видѣніє и сльзъ достино! И вси гражане, видяще его, плакахꙋся. А ѡни зліи, ѿшедше ѿ Златых вратъ, и ѡбьехаша весь град и сташа станы на изрѣимѣ [58]; а иніи ѿшедше взяшя Сꙋздаль и люди избиша, а иных сведоша въ станы своꙗ къ Володимерю. И въ сꙋботꙋ мясопꙋстнꙋю начяша нарежати лѣсы и порокы ставити до вечера, а на поч ѡгородиша тыном ѡколо всего града. И быст на оутріи вѣдѣша гражане, *(л. 233)* ꙗко оуже взятꙋ быти градꙋ ихъ, и внидоша въ црквь стыя Бца, и стригошяс вси ѿ влдкы Митрофана. И ○○ни зліи пристꙋпиша къ градꙋ въ 7 днь феврал в недлю мяспꙋстнꙋю по заоутрени, и заидоша ѿ Златых врат стаго Спса, и внидоша по приметꙋ чресъ город; а сюде ѿ северныя страны ѿ Лыбѣди къ Ѡрининым воротом мѣдяным, а сюде ѿ Клязмы къ Положеньскым [59] и тако взяшя въскорѣ

---

[57] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 489 и 438), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 31), 1-й Софійской (т. V, стр. 173), Воскресенской (т. VII, стр. 140) и Никоновской (т. X, стр. 107): „естьли въ городѣ“.

[58] Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 489), 1-й Софійской (т. V, стр. 173), Воскресенской (т. VII, стр. 140): „сташа предъ Златыми вороты, яко зрѣимо“. Въ спискѣ Лаврентьевскомъ (по 2 изд. стр. 439), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 31) и Тверской (т. XV, стр. 368) лѣтописяхъ: „назрѣемѣ“, „на зрѣемѣ“. Въ Никоновской (т. X, стр. 107): „на Зрѣмяны“. Въ Новгородской Синодальной нѣтъ этого мѣста.

[59] Въ другихъ лѣтописяхъ: „къ Воложьскымъ“, „Волжиньскымъ“. См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 440 и 490), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 31), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 173), Воскресенскую (т. VII, стр. 141), Никоновскую (т. X, стр. 108) и Тверскую (т. XV, стр. 369) лѣтописи.

градъ новыи до ѡбѣда, попалиша и ѡгнемъ. Бѣжа же Всеволодъ и Мьстиславъ въ Печерніи градъ, а епископъ Митрофанъ и княгиню Юрьєва съ дщерью и съ снохами и съ оунѹчаты и прочая княгыни и множство бояръ и людіи затворишяс въ церкьви стыа Бца в полатах. Татарове ж вынесоша двери и ѿтвориша церкь и, наволочивше лѣса ѡколо церкви, зажгоша церкь; безъ милости запалиша стоую Бцю; и тако скончашася вси сѹщіи въ церкьви. И [60] градъ вес ѡгневи прѣдаша, и иссѣкоша вся ѡрѹжіемъ ѿ старець *(л. 233 об.)* и до младенець, ѿ мѹжьска пола и до женьска, и ерейскыи чинъ весь и черноризьскыи; а все изъѡбнажено и порѹгано, горкою смртію нѹжною прѣдаша душя своя Гви въ 7 февралѧ в недлю мясопѹстнѹю. И вси церкви порѹгаша, изъграбиша, дворъ княжіи изложишя и ѡгневи прѣдаша. А иныхъ имающе рѹками рѹгахѹся женьскомѹ полу, яже не достить глати, и чрънцамъ, и попадьямъ, и добрымъ женамъ прѣд моужи, и двцамъ прѣд ѿци и матерми, и всемъ кѹпно издыхающимъ, и ѿ мраза и зимы нѹжною смртію оумирахѹ. И поидоша къ Ростовѹ, и къ Ꙗрославлю, и на Влъгѹ, и на Городець и то все поплѣниша и до Галича; и сътвориша имъ тако, яко и семѹ. И потомъ Переславль, Юрьевъ, Дмитровъ, Волокъ, *(л. 234)* Тферь. Тоу же и сна Ꙗрославля оубиша, и всю страноу и городы поимаша; и до Тръжкѹ нѣст мѣста такова, ни села, идеж не воеваша. А на всеи Сѹздальскои земли и Ростовьскои взяша городов 14, ѡпроче погостовъ и селъ великыхъ, взяша въ ѡдинъ мсць февралѧ. А князь Юрьи ѿбѣжа на Влъгѹ съ сыновци своими с Василкомъ и Всеволодомъ и Володимеромъ, и сташа на Сити станомъ, а жьдѹчи к собѣ брата Ꙗрослава и Стослава съ плъкы; а Жирославѹ Михаиловичю призвалѧ воеводство въ дрѹжинѣ своеи. Приде емѹ вѣсть: Володимеръ взятъ есть, а цркы пожжены, а епископъ и княгни и с дѣтми и съ внѹчаты ѡгнемъ скончашяс; а сны твоя Всеволодъ и

---

[60] Съ сихъ словъ: „и градъ весь огневи предаша“ и до словъ: „нужною смертію умираху“ нѣтъ въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 440—441 и 491), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 31—32), 1-й Софійской (т. V, стр. 173), Воскресенской (т. VII, стр. 141), Никоновской (т. X, стр. 109) и Тверской (т. XV, стр. 369).—Въ Новгородской Синодальной лѣтописи весь разсказъ о нашествіи татаръ изложенъ сокращенно (см. стр. 247—249).

Мьстислава и Володимѣра внѣ града[61] оубиша, а люд вси избиша[62].

В лѣт 6746 (҂ѕпмѕ). Посла кнзь Юрьи Дорожа въ просокы въ 3000 моуж, и прибѣжа Дорожь и реч: „княже! Ѡбошли и нас ѡколо“. Юрьи, всѣд на конь съ братом Стославомъ *(л. 234 об.)* и съ сыновци съ Валком и съ Севолодѡм и съ Владимерѡм, и начаша ставити плъкы ѡколо себѣ. И внезапꙋ приспѣша кровопролиꙗтели хрстіяньскыя на Ситѣ, и състоупишяс ѡбои плъци, и быст брань велика. Разгнѣваніемъ Бжіимъ побѣгоша нши пред иноплѣменникы, и тоу оубіенъ быст великыи кнзь Юрьи Всеволодович Володимерьскыи. А Василка Констянтиновича яшя и ведоша ю с великою нꙋждею до Шерѣньского лѣса, и сташа станѡм, и нꙋдишя его мнѡго поганьскои быти воли их. Он же не повинꙋся повелѣнію ихъ, ни оубояся грозы ихъ, брашна же и питія их не прія. И абіе немлстивыми плотоꙗдци оубіенъ быст. Си же злоба сълоучися марта 4. Єпспъ же Кѵрилъ идяше съ Бѣлаѡзера, и пришед на мѣсто, идеже оубитъ кнзь Юрьи, и взем тѣло его мртво, и принесѣ въ Ростовъ, и положенъ быст въ црквистыя Бца. Василкоу же оубіенꙋ бывшоу и повръженꙋ на лесѣ; оувѣдав же єпспъ Кѵрилъ, принесе и в Ростовъ и княгыню его. И бѣ плач *(л. 235)* великъ въ всѣм градѣ, и рыданіе неоутолимо: жалостныя бо слезы изливаны быша, ꙗко вода мнѡга безмѣрна, понеже красенъ бѣ лицемъ и оумилнымъ ѡбразѡм млстивне взирая къ всѣм, и пач мѣры храборъ, на ловѣхъ вазнивъ, срдцмь легок, до всѣх ласкавъ. А хто оу него слоужилъ, хлѣбъ его єлъ, а чяшꙋ пилъ,—тѣи за любовь єго не можише слоужити никоемꙋ князю, нѣ жаляхꙋ въ вся дни живота своего по своемъ гсдри: излише бѡ слꙋгы своꙗ любляше. Моужьство и

[61] Въ Лаврентьевскомъ спискѣ: „внѣ града“ (см. по 2 изд. стр. 441); тоже въ 4-й Новгородской (т. IV, стр. 32) и Никоновской (т. X, стр. 109).— Въ спискѣ Моск. дух. Академіи Лаврентьевской лѣтописи (по 2 изд. стр. 491) и 1-й Софійской (т. V, стр. 223): „въ новѣмъ городѣ“.

[62] Находящійся въ сей лѣтописи разсказъ о нашествіи Батыя почти дословно сходенъ съ тѣмъ, который въ Лаврентьевской, 1-й Софійской, 4-й Новгородской, Воскресенской, Никоновской и Тверской (съ измѣненіями) лѣтописяхъ. Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 518—519) и Новгородской Синодальной лѣтописяхъ (стр. 247—249) помѣщены другіе разсказы, болѣе краткіе. Въ Густынской только три строчки о нашествіи Батыя (т. II, стр. 338).

оумъ в нем живяше, правда же и истинна с ним ходиста; бѣ бѡ всемѹ хытръ и сѣдѣ в добрых днех на дѣднѣ и ѡтни прстлѣ На вес цркѵныи чинъ ѿ вѣры чсты имѣюще ѡчи и къ всѣм црковникѡм и к нищимъ и печалным бѣяше ако ѡць чадолюбив. Тѣм же не погрѣши надежда своея, за вѣрѹ хрстіяньскоую пострада, не даждь до кръви, но и до послѣдняго издыханія не покорися сыроядцем бездѹшным, не послѹша ласканія их, еже емоу ѡбѣщевахѹ: възлюбишя бѡ его аканніи *(л. 235 об.)* красоты ради лица его, того ради и многѹ моукѹ приношахѹ емѹ, дабы ся им повинѹл, ѡво грозою и мѹкою, ѡво ж ласкающе его и дарми и ризами безъцѣнными и златом. Правдивая же дша его изволи паче не токмо ризь тлѣнных съвлечеся, нъ и плъти истръганіе и костеи и до самых мозговъ, изряднѣ же и дшѹ прѣдаст в рѹцѣ Гсви с конечным покаанiемъ [63].

Мы ж напрѣд възвратимся [64]. Ѡнеи бо Измалтеномъ поплѣнившим всю Рѹскѹю землю, град и волости и села, приложиша пакы еще и къ Тръжкѹ поити. И придоша на чстои недли, и биша

---

[63] Разсказъ здѣсь тотъ же, что въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 443—444 и 493—494), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 32—33), 1-й Софійской (т. V, стр. 174), Воскресенской (т. VII, стр. 141—143) и Никоновской (т. X, стр. 109—112) лѣтописяхъ, въ которыхъ онъ изложенъ только нѣсколько подробнѣе; здѣсь опущены, напр., слова и молитвы Василька предъ смертью. Но отзывъ о Васильке Константиновичѣ здѣсь подробнѣе, чѣмъ въ какой-либо изъ сихъ лѣтописей: ни въ одной изъ нихъ нѣтъ послѣднихъ словъ, начиная съ: „тѣмъ же не погрѣши надежда своея“.—Въ Ипатской лѣтописи (по 2 изд. стр. 520—522) совсѣмъ нѣтъ этого разсказа. Въ Новгородской Синодальной есть только первыя 8 строкъ въ болѣе сжатомъ видѣ, а послѣдующаго о Васильке ничего нѣтъ (стр. 249—250). Въ Тверской есть все, но изложено короче (т. XV, стр. 369—370 и 372).

[64] Дальнѣйшій разсказъ, почти дословно сходный съ находящимся въ спискѣ Моск. дух. Академіи Лаврентьевской лѣтописи, отсутствуетъ въ спискѣ Лаврентьевскомъ (см. по 2 изд. стр. 444, 494 и 495). Есть въ 1-й Софійской (т. V, стр. 174), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 33—34), Воскресенской (т. VII, стр. 143), Никоновской (т. X, стр. 112—113) и Тверской (короче, т. XV, стр. 372—373) лѣтописяхъ.—Начала этого отдѣленія вплоть до разсказа о гор. Козельскѣ нѣтъ въ Ипатскомъ спискѣ (по 2 изд. стр. 520); о Козельскѣ же помѣщено подъ 6745 г. Въ Новгородской Синодальной наоборотъ есть только начало, до разсказа о гор. Козельскѣ; съ этихъ же поръ и до самаго конца записей сего года въ ней ничего нѣтъ (стр. 251—252).

порогы по две недели, и изнеможе градъ, а из Новагорода не бѣ помочи, и взяшя градъ на срѣдкрстѣнои нѣдли. И гониша акаанніи Серегерьньскым пѫтемъ долныи до Игначя крста, а все люди сѣкѫще акы травѫ, и не доидоша Новагорода за 100 верстъ; а Новагорода Бѫ застѫпилъ и млтва стаго Кѵрила єпспа Александріискаго и всѣхъ стыхъ. Въспятишяс оу Игнача крста, поидоша на *(л. 236)* ѡстанкы плѣняще, и придоша къ Козельскѫ; сѫщѫ же в немъ кнзю младѫ Василью. Оувѣдѣвше ж се акааннін, оустрѣмишяс нань; бѣше ж людіи въ граде томъ крѣпкодшьни, и не бѣ възможно взяти градъ тои. Козляне ж съвѣт сътвориша не вдатис Батыю: „аще и кнзь нашь малъ ест, нѣ оумремъ зань“. Татаромъ же біющимъся и пріати хотящимъ градъ, разбившимъ стѣны града, взидоша на валъ; Козляне же ножи рѣзахѫс с ними. И изъшедше из градъ, и исъсѣкоша пращаа ихъ, и ѡгню прѣдаша, и нападоша на плъкъ ихъ, и оубишя ѿ Татаръ 4000, сами ж избьени бышя. Батыи ж взя градъ и изби всѣхъ, не пощаде ѿ (о)трочат и до съсѫщихъ млѣко. А ѡ кнзи Василіи не вѣдомо ест; иніи глахѫ, ꙗко оу кръви оутопль ест, понеж малъ бѣ 12 лѣт. И ѿтѫдѫ в Татарехъ не сиѣахѫ назвати градъ тои Козлескъ, но звахѫ тъи злыи градъ, понеж бишяс по 7 недль. И оубиша ѿ Татаръ сыны тминичи 3; Татари ж искавше их и не могоша изнаити въ *(л. 236 об.)* множствѣ трѫпія мртвыхъ.

Батыи ж нача посылати на грады рѫскыя, и взя градъ Переяславль копіемъ, и Чрьниговъ пріаша ѡрѫжіемъ; бившимся[65] съ кнземъ Мьстиславомъ Глѣбовичемъ и Батыи побѣді а: меташе бо каменіемъ полътора перестрѣла, а камень ꙗко можахѫ 4 моужи силніи подяти, и побѣженъ быст Мьстиславъ. И множство вои его избиша, и градъ запалиша огнемъ; а єпспа ѡставишя жива и ведоша и въ Глѫховъ.

---

[65] Находящагося здѣсь разсказа о взятіи Чернигова нѣтъ въ спискахъ Лаврентьевской лѣтописи (см. 2 изд., стр. 446 и 495), но есть подъ 6747 годомъ въ 1-й Софійской (т. V, стр. 174—175), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 34—35), Тверской (т. XV, стр. 373—374), Никоновской (П. С. Р. Л., т. X, Спб. 1885 г., стр. 114) и Воскресенской (ibid. т. VII, Спб. 1856 г., стр. 144). Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 520) разсказъ этотъ помѣщенъ подъ 6745 г. и не имѣетъ словъ: „меташе бо каменіемъ..... мужи силніи подъяти“. Ср. Густынскую лѣтопись (т. II, стр. 338—339).

В лѣт 6748 (҂ѕхмн)[66]. Нѣкто ѿ западныя страны, иже наричются слꙋгы Бжіи, ѿ тѣх приде в Новъгород, хотя видѣти възрастъ Александровъ дивныи; и видѣв Андрѣашь кнзя Александра, и къ своим възвратися, реч: „прошед страны и языкы, не видѣх такова ни въ црѣх цря, ни въ князех кнзꙗ“. Се слышавъ корол чясти Римьскыя ѿ полꙋнощныа страны таковое мꙋжство кнзя Александра и помыслив себе, шатаꙗся безꙋмиемъ[67] своим: „поидꙋ, плѣню землю (л. 237) Александровꙋ“. И собра силꙋ многꙋ Свѣꙗ съ кнземъ их съ бискꙋпы своими, и Мꙋрмане, и Сꙋмь, и Емь, и наполни корабля многы плъковъ своих, и приде въ рекꙋ вь Невꙋ, и сташа на оусть Ижеры, хотя въспріати Ладогꙋ и Новъгород и всю ѡбласть Новгородскꙋю. И посла послы, разгордѣвся, къ Александрꙋ: „аще можеши противитися мнѣ, то се есмь здѣ оуже, плѣню землю твою“. Александръ же, слышавъ словеса его сн҃я, разгорѣся срдцемъ и приде нань въ малѣ дрꙋжинѣ июля 25, имѣя великꙋ вѣрꙋ къ Борисꙋ и Глѣбꙋ. И бѣ нѣкто мꙋж старѣишина въ земли Ижерьскои, именем Пелъгꙋсіи, порꙋчена же на бѣ емꙋ стража морьская; въспріатъ же стое крщніе, и живя посрѣд родꙋ своего поганого, и наречно быст имя емꙋ Филіппъ, и живяше богооугодно, въ срѣдꙋ и въ пяк прѣбываше въ алчьбѣ, тѣм же сподби его Бг҃ видѣнію страшномꙋ. Оувѣдавъ силꙋ ратных, иде противꙋ кнзя Алеѯандра, да (л. 237 об.) скажет имъ станы, ѡбрѣте бо их. Стоящꙋ бо емꙋ при краи моря, стрѣгꙋщꙋ ѡбою пꙋти, и прѣбыст всю нощь въ бдѣніи; ꙗкож нача въсходити слнце, и оуслыша шꙋм страшныи по морю, и видѣ насад гребꙋщь и посрѣде насада стояща Бориса и Глѣба въ ѡдеждахъ

[66] Слѣдуемаго за симъ разсказа о сраженіи Александра Невскаго съ нѣмцами нѣтъ въ Лаврентьевской (Спб. 1872 г., стр. 447 и 495) и Ипатской (Спб. 1871 г., стр. 522—526) лѣтописяхъ. Но въ 1-й Софійской (т. V, стр. 176—179), 2-й Псковской (ibid. стр. 2—3), въ трехъ спискахъ первой (за исключеніемъ основнаго Синодальнаго, см. 2 изд. стр. 252—257) и въ четвертой (т. IV, стр. 35—36) Новгородскихъ, Воскресенской (П. С. Р. Л., т. VII, Спб. 1856 г., стр. 146—149), Тверской (ibid, т. XV, Спб. 1863 г., подъ 6749 г., стр. 376—380) и Никоновской (П. С. Р. Л., т. X, стр. 119—125) лѣтописяхъ помѣщается особое сказаніе „о велицѣмъ князѣ Александрѣ“, каковое съ нѣкоторыми сокращеніями излагается и въ сей лѣтописи.

[67] Написано такъ: „безумныиемъ своим“. Набранныя курсивомъ буквы (ныи) зачеркнуты и надъ ними написано: „и“.

чрьвленыхъ, и бѣста рѹкы дръжаста на рамѣхъ, гребци же сѣдяща аки оу млънію wдѣяни. Рече Борисъ: „брате Глѣбѣ! Вели грести, да поможевѣ сродникѹ нашемѹ Алеѯандрѹ“. Видѣв же Певгѹсіи таковое видѣніе и таковое слышаніе, и стояше трепетенъ, дондеж wиде насад wт очію его; потом же скоро поеха къ кнзю Александрѹ, и пришед къ Александ(р)ѹ кнзю, исповѣда емѹ єдиномѹ радостныма ѻѻчима, wкож видѣ и слыша. Рече емѹ кнзь: „сего не рци никомѹ ж, а сам тщися наехати с нашими“. Въ 6 же чяс дне быст сѣча велика над Римляны, и изби множство их, и самомѹ королеви положи печат на лици wстрым своимъ копіемъ. Здѣ же явившяс въ (л. 238) полкѹ Александровѣ 6 мѹж храбрых, иже мѹжствоваша с ним крѣпко: Гаврилъ Олексеевич; сіи наехавъ на шьнекѹ, и видѣвъ королевича мчяща под рѹкѹ, и изъехавъ по дскѣ до самого корабля, по неи ж хожахоу, и втекша пред ним в корабль, и паки wбращьшеся въврьгошя его с конем въ море; Бжіею волею wт тѣх изыде невреженъ, и wпят наеха, и бися съ самѣм воеводою посред плькѹ ихъ, и тѹ оубіенъ быст воевода их Спиридонъ, и епспъ их. Дрѹгыи ж новгородць Сбыславъ Їкооунович; сіи наехавъ многажды біашес многажды единым топором, не имѣя въ срдци, и паде неколико wт рѹкоу его, и вси дивишяс силѣ его и храбрости. Третіи ж Іаковъ Полочанин, ловчіи бѣ оу кнзя; сіи наехавъ на плькъ с мечем, и мѹжествовавъ, wеде и похвали его кнзь. Четвертыи же Новгородць Миша именем; сіи пешь съ дрѹжиною своею натече, и погѹби 3 карабли Римлян. Пятыи wт молодых єго Сава именемъ; сіи наехавъ ша (л. 238 об.) шатеръ великыи златовръхыи, подсѣчє столпъ великыи шатерныи, и паде шатеръ, и полци Александрови, видѣвше паденіе шатра того, и възрадовашася. Шестыи wт слѹгъ его Ратмиръ именемъ; сіи бися пѣшь, и wстоупиша его мнози, wн же wт многых не изнеможе въскорѣ, нѡ мѹжествовавъ на них крѣпко, послѣди же изнеможе wт рань многых, и скончяся. Новгородцевъ же оубиша въсих 20 мѹжь и с Ладожаны. Быст же тогда чюдо: побѣди Александръ корабли, а wни wбонъ полъ рѣкы Ижеры, идѣже не бѣ проходно полкѹ Александровѹ, здѣ обрѣтошяс много множство мртвых, изьбіеных wт аггль Бжіих. Wстанкы ж их побѣжа, а трѹпья мртвых своих вятших мѹж наклдше 3 корабли, и потопищяс на мори; а прочим ископавше

ꙗмы и въмѣташа в ня бесчисленое множество; а иніи мнози язвьни бывше, ѿбѣгоша конечнѣ.

Ростислав же Смоленьскыи[68] *(л. 239)* Мьстиславич сѣдѣ въ Кіевѣ. Данил же брат его Михаиловъ еха нань, и ꙗтъ его, и вдаст Кіевъ в рꙋцѣ Дмитрови ѡбдержати противꙋ иноплѣменник безбожных Татаръ. Тогда приде Батыи къ Кіевꙋ многым множеством силы своея, и ѡкрꙋжи град и ѡстꙋпи сила Татарьскаа, и быст въ ѡдръжаніи велице. И бѣ Батыи оу города и отроци его ѡбьсѣдяхꙋ, и не бѣ слышати град скрипанія тѣлежнаго, и множества вельблюд, и рзаніа глас стада его. И бѣ исплъна земля Рꙋская ратных. Ꙗша ж Татарина в них, именем Товрꙋлъ, и тъ исповѣда всю силꙋ ихъ, ꙗже бяхꙋ оу них силныꙗ их воеводы: Ѳурьдю, Баидаръ, Бирюика (sic), Данъ, Бечякъ, Меньгюи, Кююкъ, иже вратися, вѣдавъ смрть кановꙋ и бѣ канъ не ѿ родꙋ его, нъ бѣ воевода его прьвыи, Себѣдяи богатырь, Боурꙋндаи богатырь, иже взя Болгарьскꙋю землю и Сꙋздальскꙋю; *(л. 239 об.)* и инѣх бес числа воевод, их же немощно вмѣстити здѣ. Постави ж Батыи порокы къ городꙋ Кіевꙋ подлѣ врата Лядскаа, тоу бѣяхꙋ пришли дебри; пороком же непрѣстанно біющим днь и нощь, выбиша стѣны, и взидошя гражане на избиты стѣны, тоу бѣше лом копеины и щитом скапаніє, стрѣлы ѡмрачишя свѣт. Побѣжаемым бывшим гражанѡм, и Дмитрови крѣпко храбровавшꙋ, и възидоша Татаровѣ на стѣны изьбіеныꙗ и стрѣжахꙋ днь и нощь. Гражане ж съградиша дрꙋгыи град ѡколо стыя Бц҃а. Наоутріи ж пріидошя на ня, и быст брань междꙋ ѡбоих велика зѣло; людем же възбѣгшим на црквь и на комары црквныа, и с товары своими, ѿ тягости ж провалишяс комары црквныя, и пріатъ быст

---

[68] Этотъ разсказъ вплоть до конца записей сего года тотъ же, что подъ 6748 годомъ въ 1-й Софійской (т. V, стр. 175—176), Никоновской (т. X, стр. 116—118) и Тверской (т. XV, стр. 374—375) лѣтописяхъ.—Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 522—523), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 36—37) и Воскресенской (т. VII, стр. 144—145) онъ имѣется только со словъ: „тогда приде Батый къ Кіеву“ и до послѣднихъ строкъ записи сего года (также дословно сходенъ съ настоящею лѣтописью). Въ Густынской лѣтописи первое отдѣленіе подъ 6748, а второе подъ 6749 гг. (т. II, стр. 339). Въ Лаврентьевской лѣтописи очень коротенькій разсказъ (по 2 изд. стр. 447 и 495) подъ 6748 годомъ. Въ Новгородской Синодальной ничего нѣтъ.

Кіевъ на Николинъ днь. Дмитра *ж* изведоша ꙗзвена, не оубиша его, мꙋжьства ра*ди*.

Батыи *ж* (*л. 240*) възе*м* гра*д* и слышавшꙋ емꙋ ѡ Данилѣ, ꙗко въ Оугрѣ*х* е*ст*, и поиде са*м* къ Володимерю, и приде къ городꙋ Колодяжнꙋ, и постави порокы 12 и не могы разбити стѣны, и начя*т* перемолъвливати лю*ди*; ѡни *ж*, послꙋшавше съвѣта его, и прѣдашя*с*, и сами избьени бышя. И приде къ Каменцꙋ; видѣв же Крѣменець гра*д* твръдъ Даниловъ, ꙗко не възможно пріяти его, и ѿиде ѿ него. И придѣ къ Володимерю, и възя*т* ꙗ; тако*ж* и гра*д* Гали*ч* и ины грады многы, им же нѣ*ст* числа. Дмитрови *ж*, тысячьскомꙋ Даниловꙋ, рекшꙋ Батыєви: „не мози стряпати в земли сеи много, врѣмя ти е*ст* оуже на Оугры поити; аще ли оумѣдлишь, земля ти е*ст* велика и силна, съберꙋтся на тя и не пꙋстя*т* тя в землю свою“. Про то *ж* ре*ч* емꙋ, видѣ бо землю Рꙋскꙋю гыбнꙋщꙋ. Батыи *ж* послꙋшавъ съвѣта Дмитреева, иде въ Оугры. И коро*л* же Бѣла и Калома*н* и срѣтоша на рѣцѣ Солои; бившим*ся* ѡбои*м* плъкомъ, бѣжашя Оугры, и гнашя я до рѣкы Дꙋнаа, и стоꙗшя (*л. 240 об.*) побѣдѣ 3 лѣ*т*, и воеваша до Молъдавы и по ѡзеро*м*, и възвратишя*с* въ с(во)ю землю.

В лѣ*т* 6749 (҂ѕχмѳ). Родися кнзю Алеѯан*д*рꙋ снъ Василіи. И приеха Александръ в Новъгоро*д*, и взя съ Новогра*д*ци Копорью и Немець избишя [69].

В лѣ*т* 6750 (҂ѕχн). Иде Александръ къ Батыю црю и Ѡлегъ Резаньскыи иде къ канови; а Батыи, слышя Александрово мꙋжьство, и възлюбі и, и ѿпꙋстивъ *и* съ честью [70].

---

[69] См. 4-ю Новгородскую лѣтопись (т. IV, стр. 37). Въ Никоновской о рожденіи кн. Василія подъ 6749 г., а о взятіи Копорья подъ 6750 г. (т. X, стр. 118 и 125). Въ Лаврентьевской говорится только о рожденіи кн. Василія (по 2 изд. стр. 447 и 495), а въ 1-й Софійской (т. V, стр. 179—180), Новгородской Синодальной (стр. 259), Воскресенской (т. VII, стр. 149—150) и Тверской (т. XV, стр. 381) лѣтописяхъ наоборотъ только о пріѣздѣ кн. Александра въ Новгородъ и взятіи Копорья. Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 527—528) и Густынской (т. II, стр. 339—340) нѣтъ ни перваго, ни второго извѣстія.—Въ рукописи написано „Попорью“.

[70] См. 4-ю Новгородскую лѣтопись (т. IV, стр. 37, нѣтъ только свѣдѣній о пріемѣ Батыемъ) и Лаврентьевскую лѣтопись подъ 6751 г. по Лаврентьевскому списку (по 2 изд. стр. 447; ср. стр. 496). Въ Густынской (т. II, стр. 340), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 262), 1-й Софійской (т. V, стр. 181),

В лѣ*т* 6754 (҂ѕхнд). Єздилъ Александръ 2-є къ Батыю и ѿпꙋщен бы*ст* съ честію [71].

В лѣ*т* 6755 (҂ѕхнє). Оубіенъ бы*ст* въ ѡрде кнзь Михаило Черниговьскыи и Феѡ*д*ръ боꙗринъ єго ѿ Батыя за вѣрꙋ хр*с*тіаньскꙋю септевріа 23 [72].

(В) лѣ*т* 6761 (҂ѕпѯа). Сѣде Александръ на столѣ Владимери [73].

В лѣ*т* 6814 (҂ѕѿді) [74]. Поставленъ бы*ст* Петръ митрополи*т* въ Рꙋскꙋю землю, и пріеха на Сꙋздаль в то*т* 6817 (҂ѕѿзі) [75]. . .

Воскресенской (т. VII, стр. 150—151), Никоновской (подъ 6751 г., т. X, стр. 129) и Тверской (т. XV, стр. 385) лѣтописяхъ вмѣсто этого извѣстія находится другое—о хожденіи въ орду отца Александра Невскаго Ярослава Всеволодовича. Въ Ипатской лѣтописи (по 2 изд. стр. 528) ничего нѣтъ.

[71] См. Новгородскія Синодальную (по 2 изд. стр. 271) и 4-ю (т. IV, стр. 37), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 186) и Тверскую (т. XV, стр. 393) лѣтописи. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 448), Воскресенской (т. VII, стр. 156—157) и Никоновской (т. X, стр. 134—135) подъ 6755 годомъ. Въ Ипатской (по 2 изд. стр. 530) и Густынской (т. II, стр. 341) нѣтъ этого извѣстія.

[72] См. 4-ю Новгородскую лѣтопись (т. IV, стр. 38) и лѣтопись Авраамки (т. XVI, стр. 52); въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 447—448 и 496) и Тверской (т. XV, стр. 386) лѣтописяхъ подъ 6754 годомъ. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 182—186), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 263—271), Воскресенской (т. VII, стр. 152—156), Никоновской (т. X, стр. 130—133) и Тверской (т. XV, стр. 386—393) лѣтописяхъ помѣщено (въ первыхъ двухъ подъ 6753 г., въ остальныхъ подъ 6754 г.) особое сказаніе объ убіеніи кн. Михаила Черниговскаго. Совсѣмъ нѣтъ никакого извѣстія въ Ипатской (по 2 изд. стр. 530—531) и Густынской (т. II, стр. 341) лѣтописяхъ.

[73] См. 4-ю Новгородскую лѣтопись (т. IV, стр. 38); Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 450), Густынскую (т. II, стр. 342), Воскресенскую (т. VII, стр. 160), Никоновскую (т. X, стр. 139) и Тверскую (т. XV, стр. 397) лѣтописи подъ 6760 годомъ.—Нѣтъ этого извѣстія въ Ипатской (по 2 изд., стр. 543—544), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 275) и 1-й Софійской (т. V, стр. 188) лѣтописяхъ.

[74] Записи 6762—6813 гг. см. въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 450—464 и 496—501), Ипатской (по 2 изд. стр. 544—616, по 6800 г., которымъ оканчивается эта лѣтопись), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 275—309), 4-й Новгородской (т. IV, стр. 38—47), 1-й Софійской (т. V, стр. 188—204), Никоновской (т. X, стр. 139—176) и Тверской (т. XV, стр. 398—407) лѣтописяхъ.

[75] См. Никоновскую лѣтопись подъ 6816 г (т. X, стр. 176). Въ Лав-

В лѣт 6818 (҂зѿиі). По Крщніи поехал сщныи митрополит Петръ ко Бряньскꙋ *(л. 241)*, в то ж врѣмя приде ратью Татарьскою кнзь Василіи на Стослава Бряньского. Митрополит же Петръ реч Стославꙋ: „подѣлися, снꙋ, княженьемъ своим с братаничем Васильем“. Стославъ же, надѣяся на свою силꙋ, и реч: „Брянци, гне, не пꙋстят мя, хотят свои головы класти за мя“. И не послꙋша слова митрополича, ни помянꙋ, ꙗже реч писаніе: „снъ ѡслꙋшливъ пріимет месть; надѣющи бо ся силѣ своея погыбнꙋт“. Си оубо Стославъ выехавъ въ силѣ тяжцѣ полъ дни противꙋ рати, и поткнꙋшя межи собою копіа; Брянци ж, повръгши Стослава, бѣжаша, а кнзя выдаша. Стослав же, бився съ своим двором, и оубіенъ быст. Митрополит же затворися въ цркви и цѣлъ съхраненъ быст ѿ таковаго нахожденіа поганых, ꙗкож реч: „избавлю избранного моего ѿ орꙋжіа люта и съхраню входы его и исходы“ [76].

В лѣт 6821 (҂ѕѿка). Кнзь великыи Михаило ходи в ордꙋ съ Петром митрополитом, *(л. 241 об.)* понеж Токта црь оумре, а Ѡзбяк сѣдѣ на црство, и ѡберменися, и въборзе ѿпꙋсти Петра митрополита на Рꙋсь [77].

В лѣт 6823. Поиде въ ордꙋ кнзь Юрьи Данилович с Новгородци. Того ж лѣта выиде изъ ѡрды кнзь великыи Михаило,

---

рентьевской (по 2 изд. стр. 501), Густынской (т. II, стр. 349), 4-й (т. IV, стр. 47) и 3-й Новгородскихъ (по 2 изд. стр. 214), Воскресенской (т. VII, стр. 185), въ лѣтописи Авраамки (т. XVI, стр. 58)—подъ 6816 г. говорится только о поставленіи митр. Петра. Ничего не говорится въ 1-й Софійской (т. V, стр. 204), Новгородской Синодальной (стр. 310—311 по 2 изд.) и Тверской (т. XV, стр. 407) лѣтописяхъ.

[76] См. Никоновскую (т. X, стр. 177), Воскресенскую (т. VII, стр. 185), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 205), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 47), Авраамки (т. XVI, стр. 58) лѣтописи; въ послѣднихъ 3-хъ запись изложена сокращеннѣе, нѣтъ начиная со словъ: „ни помяну, яже рече писаніе“. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 501), Густынской (т. II, стр. 349), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 311—312) и Тверской (т. XV, стр. 408) лѣтописяхъ нѣтъ ни слова.

[77] См. Воскресенскую (т. VII, стр. 186) и Никоновскую (т. X, стр. 178) лѣтописи. Въ 1-й Софійской лѣтописи подъ симъ годомъ упоминается только о смерти Тохтамыша и вступленіи Азбяка; остальныхъ извѣстій нѣтъ (т. V стр. 205). Въ Лаврентьевской только о воцареніи Азбяка (по 2 изд. стр. 501). Въ Густынской (т. II, стр. 349), Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 314) и 4-й (т. IV, стр. 48) и Тверской (т. XV, стр. 408) лѣтописяхъ ничего нѣтъ.

а с нимъ посолъ Таитемирь; и много насилья сътвори земли Новгородскои, и взя Тръжекъ въ 10 днь февраля [78].

В лѣт 6824. Придоша Новгородци съ Аѳанасіемъ ратію в Торжокъ; князь же великыи Михаило събра вои много, ѡвыхъ изби, ѡвыхъ изнима [79]. Того жъ лѣт князь Михаило, събра воя многы, поиде къ великомѹ Новоугородѹ ратью. И оустрѣмися пѹтемъ незнаемымъ на Ловоть, и не оуспѣвъ ничтожъ; а бывши в полкѹ томъ много злѣ подяша, а иніи пѣши приидоша [80].

В лѣт 6825. Выиде изъ ѡрды князь Юрьи Даниловичь на великое княженіѥ, а с нимъ посолъ Ковады; и поиде ратью къ Тфери и вси князи Рѹскыи съ нимъ. *(Л. 242)* Князь же Михаило, събра воя многы, и поиде противѹ емѹ; и бысть имъ сѣча люта на поли Бортенѣвѣ дек 22, и поможе Бъ̃ князю Михаилѹ [81].

В лѣт 6826. Выиде Кончакъ на Рѹсь и повѣси 100 и 20 чловъ оу Костромы; и шедъ ратью, взя Ростовъ и пожже. Тое жъ зимы

---

[78] См. Новгородскія Синодальную (по 2 изд. стр. 315—317) и 4-ю (т. IV, стр. 48), Воскресенскую (т. VII, стр. 187), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 206), Никоновскую (т. X, стр. 179) и Авраамки (т. XVI, стр. 60) лѣтописи. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 501) и Тверской (т. XV, стр. 408) лѣтописяхъ о князѣ Юріи Даниловичѣ нѣтъ ни слова. Въ Густынской (т. II, стр. 349) ничего нѣтъ.

[79] См. Никоновскую (т. X, стр. 179) лѣтопись. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 206), Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд., стр. 315—316) и 4-й (т. IV, стр. 48), Воскресенской (т. VII, стр. 187), Тверской (т. XV, стр. 408), Авраамки (т. XVI, стр. 60—61) это извѣстіе отнесено къ 6823 году.

[80] Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 206), Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 317—318) и 4-й (т. IV, стр. 48), Тверской (т. XV, стр. 408—409), Авраамки (т. XVI, стр. 61), Воскресенской (т. VII, стр. 187) и Никоновской (т. X, стр. 179—180) разсказъ подробнѣе. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 501—502) и Густынской (т. II, стр. 349) ничего нѣтъ.

[81] См. Никоновскую лѣтопись, т. X, стр. 180—181. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 207), Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 318—319) и 4-й (т. IV, стр. 49), Тверской (т. XV, стр. 409—410), Авраамки (т. XVI, стр. 61—62) и Воскресенской (т. VII, стр. 187—188) лѣтописяхъ говорится объ этомъ подробнѣе, но въ нихъ нѣтъ указанія, что битва была „на поли Бортеневѣ декабря 22“ (притомъ извѣстіе объ этомъ помѣщено во всѣхъ, кромѣ Воскресенской, подъ 6826 г.). Въ Лаврентьевской лѣтописи (по 2 изд. стр. 502) короче, чѣмъ здѣсь; а въ Густынской совсѣмъ ничего нѣтъ (т. II, стр. 319).

моръ быст на люди въ Тфери. Того ж лѣт оуби црь Ѡзбяк кнзя Михаила Тферьског[82].

В лѣт 6830. Выиде изъ орды кнзь Иванъ Данилович, а с ним Ахмыл, и мног хрстіанъ посѣкоша, а иных полонишя, и град Ꙗрослав вземь и пожьгоша. Того ж лѣта выиде изь ѡрды кнзь Дмитреи Михаилович Тферьскыи и сѣд на великое княженіе[83].

В лѣт 6833. Поидоша в ордꙋ кнзь великыи Дмитріи Михаилович и кнзь великыи Юрьи Данилович в розмирьи и оубіенъ быст в ордѣ кнзь великыи Юрьи Данилович повелѣніемь кнзя Дмитрея Михаилович Тферьского. Того ж лѣт свръшена быст црквн стыи Ѳедѡръ въ Тфери Иваномъ игꙋменом Црьградскым[84].

В лѣт 6834. Оубіенъ быст кнзь великыи *(л. 242 об.)* Дмитріи Михаилович в ордѣ Тферьскыи црмь Ѡзбяком. Того ж лѣт заложена быст црквн на Москвѣ стая Бц҃а съборная авгꙋс 4 кнземь Иваном Даниловичем. Того ж лѣт сѣде на великое княженіє кнзь Ѡлександръ Михаилович. Тое ж зимы прѣставися Петръ митрополит, пасъ црквь лѣт 20[85].

---

[82] См. Никоновскую лѣтопись, т. X, стр. 181—182. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 207—215) и Воскресенской (т. VII, стр. 188—198) лѣтописяхъ о морѣ въ Твери ничего не говорится, а объ убіеніи кн. Михаила помѣщено особое сказаніе. Въ 4-й Новгородской (т. IV, стр. 49) о морѣ также ничего нѣтъ, а объ убіеніи Михаила подъ 6827 г. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 502) и Авраамки (т. XVI, стр. 62) о морѣ ничего, а объ остальномъ кратко. Въ Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 319) и Тверской (т. XV, стр. 410—412) говорится только объ убіеніи кн. Михаила. Въ Густынской ничего нѣтъ (т. II, стр. 349).

[83] См. Лаврентьевскую лѣтопись (по 2 изд. стр. 502), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 49), Воскресенскую (т. VII, стр. 198), Никоновскую (т. X, стр. 188), Тверскую (т. XV, стр. 414), Авраамки (т. XVI, стр. 62—63). Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 216) и Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 329—330) нѣтъ упоминанія о взятіи и сожженіи города Ярославля; въ послѣдней, кромѣ того, и о выходѣ изъ орды кн. Ивана Даниловича. Въ Густынской лѣтописи говорится только о приходѣ изъ орды князя Ивана Даниловича (т. II, стр. 349).

[84] См. Новгородскія Синодальную (по 2 изд. стр. 321—322) и 4-ю (т. IV, стр. 50), Воскресенскую (т. VII, стр. 199) лѣтописи. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 217), Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 502), Никоновской (т. X, стр. 189) и Авраамки (т. XVI, стр. 64) нѣтъ извѣстія о построеніи въ Твери церкви. Въ Тверской лѣтописи (т. XV, стр. 415) нѣтъ словъ: „Иваномъ игуменомъ Царьградскимъ“. Въ Густынской (т. II, стр. 349) ничего нѣтъ.

[85] См. Воскресенскую (т. VII, стр. 199—200), Никоновскую (т. X, стр. 190)

В лѣт 6835. Выиде изь ѡрды црвь посолъ Шевкал на Тферь. Того ж лѣт сщна быст црквн стаꙗ Бца Московьскаа авгꙋс 15. В той ж днь оубишя Шевкала на Тфери. Того ж лѣта поставленъ быст Фегностъ митрополит на Рꙋс гръчинъ. Того ж лѣт кнзь Иванъ Данилович поиде в ордꙋ. Тое ж зимы рать быст Татарьскаа на Тфери и на Кашинъ, выидошя пят темниковъ, а воевода Федѡрчюкъ; а с ними кнзь Иванъ Данилович Московьскыи, кнзь Александръ Васильевич Сꙋздальскыи и вси кнзи Рꙋскыи с ними. Взяша Тферь и пожьгоша и.... *(л. 243)* повоевашя; а кнзь Александръ бѣжа во Пьсковъ [86].

В лѣт 6836. Сѣде на великое княженіє кнзь Ивань Данилович, и быст во дни его тишина велика. Того ж лѣт выиде Феогностъ митрополит на Рꙋсь [87].

В лѣт 6837. Кнзь великыи Иван Данилович поиде ратью къ Пьсковꙋ на кнзя Александра, и оувѣрнꙋся въ Покахъ [88].

и Тверскую (т. XV, стр. 415—416) лѣтописи.—Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 217), Авраамки (т. XVI, стр. 64), Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 502), Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 322) и 4-й (т. IV, стр. 50) нѣтъ извѣстія о вокняженіи Александра Михаиловича. Въ Густынской (т. II, стр. 349) и 3-й Новгородской (по 2 изд. стр. 215) приводится одно только извѣстіе о преставленіи митр. Петра и притомъ подъ 6832 г.

[86] См. Никоновскую (т. X, стр. 194—195), Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 503), Воскресенскую (т. VII, стр. 200—201) и Тверскую (т. XV, стр. 416—417) лѣтописи; о поставленіи митр. Ѳеогноста въ первой говорится подъ 6836 г., а въ остальныхъ нѣтъ упоминанія нигдѣ. Въ лѣтописи Авраамки обо всемъ сокращенное извѣстіе (т. XVI, стр. 64—65). Въ 1-й Софійской, Новгородскихъ Синодальной (по 2 изд. стр. 322—323) и 4-й (т. IV, стр. 50—51) лѣтописяхъ нѣтъ упоминаній о воеводѣ Ѳедорчюкѣ, кн. Александрѣ и другихъ, освященіи церкви въ Москвѣ и поставленіи митр. Ѳеогноста. Въ Густынской лѣтописи (т. II, стр. 349) говорится только о поставленіи митр. Ѳеогноста; приводимыхъ здѣсь извѣстій за 6836—6847 гг. въ ней нѣтъ.

[87] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 503), 1-ю Софійскую (т. V, стр. 218), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 51), Воскресенскую (т. VII, стр. 201), Никоновскую (т. X, стр. 195) и Авраамки (т. XVI, стр. 65) лѣтописи. Въ Тверской (т. XV, стр. 417) лѣтописи нѣтъ извѣстія о Ѳеогностѣ, а въ 3-й Новгородской, наоборотъ, имѣется оно одно только (по 2 изд. стр. 216). Въ Новгородской Синодальной ничего нѣтъ (по 2 изд. стр. 323).

[88] См. Новгородскую Синодальную (по 2 изд. стр. 324), Воскресенскую (т. VII, стр. 201), Никоновскую (т. X, стр. 201—202) и Тверскую (т. XV,

В лѣ*т* 6838. Кнзь великыи Иванъ Данилович заложи црквь каменꙋ на Москвѣ стго Спса маіа 10 [89].

В лѣ*т* 6840. Бы*ст* гла*д* по всеи земли. Того же лѣта ѡженися въ дрꙋгыи кнзь Иванъ Данилович. Того *ж* лѣта прѣставися кнзь Александръ Сꙋздальскыи [90].

В лѣ*т* 6842. Създана бы*ст* на Москвѣ црквн камена стго Михаила; того *ж* лѣ*т* и сщна бы*ст* септебря 20 [91].

В лѣ*т* 6846. Оубіенъ бы*ст* в ордѣ кнзь великыи Александръ Михаилович и снъ его Ѳе*д*ѡръ, разоимани бышя по съставомъ ѡктя*б* 20; бывшꙋ бо тогда *(л. 243 об.)* и кнзю Иванꙋ Даниловичю в ордѣ [92].

В лѣ*т* 6847 (ѿмз). Оубіенъ кнзь Александръ Проньскыи ѿ свое*г* брата. Тое *ж* зимы ѿпꙋщенъ Товлꙋбіи црмь ратью к Смоленьскꙋ, а с ни*м* кнзь Иванъ Коротопо*х* Рязаньскыи; а кнзь Иванъ Да-

---

стр. 417) лѣтописи подъ 6837 г., а 1-ю Софійскую (т. V, стр. 218—219) и 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 51) подъ 6838 г. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 503) и 4-й Новгородской (т. IV, стр. 51) ничего нѣтъ.

[89] См. 2-ю Новгородскую (по 2 изд. стр. 27), Воскресенскую (т. VII, стр. 202), Никоновскую (т. X, стр. 203), Авраамки (т. XVI, стр. 66) лѣтописи подъ 6838 г. и Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 503) подъ 6837 г. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 218) и 4-й Новгородской (т. IV, стр. 51) нѣтъ указанія на день освященія церкви. Въ Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 324—325) и Тверской (т. XV, стр. 417) ничего нѣтъ.

[90] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 220), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 53), Воскресенскую (т. VII, стр. 203), Никоновскую (т. X, стр. 205—206) и Тверскую (т. XV, стр. 417—418) лѣтописи; ни въ одной изъ нихъ нѣтъ только— упоминанія о вторичной женитьбѣ кн. Ивана Даниловича. Въ Лаврентьевской (по 2 изд. стр. 503) одно упоминаніе о голодѣ, а въ лѣтописи Авраамки о преставленіи Александра Суздальскаго (т. XVI, стр. 68).

[91] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 503), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 53) и Авраамки лѣтописи (т. XVI, стр. 69) подъ 6842 г. (въ послѣднихъ двухъ не упоминается объ освященіи), а Воскресенскую (т. VII, стр. 204) и Никоновскую (т. X, стр. 206) лѣтописи подъ 6841 г. Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 220), Новгородской Синодальной (по 2 изд. стр. 328 и 331) и Тверской (т. XV, стр. 418) лѣтописяхъ нѣтъ этого извѣстія.

[92] См. Лаврентьевскую (по 2 изд. стр. 503) и 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 54—55) подъ 6848 г.; 1-ю Софійскую (т. V, стр. 221—222), Новгородскую Синодальную (по 2 изд. стр. 335—337), Воскресенскую (т. VII, стр. 205) и Никоновскую (т. X, стр. 208—211) подъ 6847 г., Тверскую (т. XV, стр. 418—421) подъ 6845 г.

нилович по црвѣ словѣ посла с Товлубіемъ князя Костянтина Ростовьскоѓ, Ивана Дрюцкого, Ѳедѡра Ѳоминьскоѓ, а с ними воевода Александръ Ивановичь, Ѳедѡръ Окиневичь. И стояша ратью оу города немного дни, а города не взяшя [93].

В лѣт 6848. Преставися князь великыи Іоаннъ Даниловичь въ чрънцех и въ скимѣ марта 31, а положенъ быст на Москвѣ въ церкви стаго Михаила, княживъ лѣт 12. Того ж лѣт поиде въ ордѣ князь Семенъ Ивановичь съ братьею. Тое ж wсѣни выиде изь wрды князь Семенъ Ивановичь на великое княженіе wктяб 1 [94].

В лѣт 6849. Князь великыи Семенъ Ивановичь поиде ратью къ Тръжкѣ, и князь Иванъ братъ его, и князь Констянтин *(л. 244)* Ростовьскыи и вси князи Рѣскые с ними, князь Костянтин Сѣздальскыи и Васильевичь, князь Василіи Ярославьскыи и вси князи Рѣскыи с ними; и стояше оу Тръжкѣ два мсца, и смиришяс с Новгородци и взяшя чръныи боръ. Того ж лѣт сѣд в Новегородѣ на Городиши на княженье князь Костянтин Васильевичь Сѣздальскыи [95].

В лѣт 6850. Приде рать литовьская къ городѣ Можаискѣ посад пожгоша, а града не взяшя. Тое ж зимы Wзбякъ црь оумре а снъ его Ченебѣкъ сѣдѣ на царство [96].

---

[93] См. 4-ю Новгородскую, 1-ю Софійскую и Воскресенскую (т. VII, стр. 206)—подъ 6848 г., а Тверскую (т. XV, стр. 421) и Никоновскую (т. X, стр. 211) подъ 6847 г. Въ Лаврентьевской одно краткое упоминаніе объ отпускѣ Товлубія къ Смоленску (по 2 изд. стр. 503). Въ Новгородской Синодальной ничего нѣтъ (по 2 изд. стр. 328, 335—337).

[94] См. Новгородскія Синодальную и 2-ю и Никоновскую (т. X, стр. 211—212) лѣтописи подъ 6848 г., а Лаврентьевскую, 1-ю Софійскую, Воскресенскую (т. VII, стр. 206), 4-ю Новгородскую, Тверскую (т. XV, стр. 422) и Авраамки (т. XVI, стр. 70—71) подъ 6849 г. Въ Густынской лѣтописи подъ 6848 г. только о приходѣ кн. Семена Ивановича изъ орды (т. II, стр. 349).

[95] О походѣ къ Торжку здѣсь иначе излагается, чѣмъ въ Воскресенской (подъ 6849-мъ) и въ Никоновской и Новгородскихъ Синодальной и 4-й (подъ 6848-мъ г.) лѣтописяхъ. Въ Лаврентьевской, 2-й и 3-й Новгородскихъ и Авраамки лѣтописяхъ ничего нѣтъ объ этомъ походѣ.

[96] Въ Никоновской, 1-й Софійской, 4-й Новгородской, Воскресенской и Авраамки подъ 6849 г. Въ Новгородской Синодальной только о смерти Азбяка подъ 6849 г. (по 2 изд. стр. 340). Въ Лаврентьевской, Густынской, 2-й Новгородской нѣтъ этой записи.

В лѣт 6851. Кнзь великыи Семен Иванович споръся ѡ новгородском княженіи съ кнземь Костянтиномъ и поидоша в ордꙋ; и досталося княженіе [97] Новгородское кнзю Костянтинꙋ Васильевичю [98].

В лѣт 6852. Поиде в ордꙋ пресщныи митрополит Ѳегностъ за причет цркввныи; и многꙋ истомꙋ пріатъ ѿ цря за вѣрꙋ хрстіаньскꙋю *(л. 244 об.)* и оукрѣпи его Бꙋ, выиде на срѣдкрстнои недли [99].

В лѣт 6858. Пріидоша послове ѿ Литовьскаг кнзя Ѡлгирда къ великомꙋ кнзю Семенꙋ Ивановичю съ многыми дарми, прося мира и живота своеи братіи; кнзь же великыи, вземъ миръ на многа лѣта, и ѿпꙋсти Корьядовꙋ чядь [100].

В лѣт 6861 [1]. Быст замятня въ Цригради: цря Іоана изгнаша, а на црство сѣдѣ тѣсть его тисячьскыи ѡца его; а црь Іоанъ бѣжа в Селꙋнь. И реч патріархъ црю; „не достить ти црствовати, согнавъ цря“. Ѡнъ же не послꙋша патріарха. Патріархъ же Калистъ, помяноувъ слово Хво, иже реч апслѡмъ своимъ: „идеже слово ваше пріимꙋт, тоу прѣбываите“ и прочяя, и вземъ жезлъ свои, изыде изъ града в Селꙋнь. Црь же постави в него мѣсто патріарха Ѳилофея. И быст трꙋсъ въ Цригради, 100 и 50 палат падоша, а

---

[97] *Зачеркнуто*: носковьское.

[98] Этого извѣстія о спорѣ за Новгородское княженіе нѣтъ въ Воскресенской, Никоновской, 1-й Софійской, Авраамки, Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2-й и 4-й лѣтописяхъ. Въ спискѣ Супрасльскаго монастыря послѣднія слова читаются: Kostentinu Jwanowiczin.

[99] Въ Воскресенской и Никоновской лѣтописяхъ подъ 6850 годомъ. Въ лѣтописи Авраамки, 1-й Софійской, въ Новгородскихъ Синодальной и 4-й подъ 6851 г. Въ Лаврентьевской, Густынской и 2-й Новгородской ничего нѣтъ. Послѣ этой записи 6852 г. въ спискѣ Супрасльскомъ вставка записей 6854—6857 гг.; см. ихъ ниже въ „Дополненіяхъ“ стр. 82.

[100] Въ Никоновской и 1-й Софійской лѣтописяхъ подъ 6857 годомъ. Въ 4-й Новгородской и лѣтописи Авраамки подъ 6858 г. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной и 2-й ничего нѣтъ. Въ спискѣ Супрасльскомъ далѣе идутъ отсутствующія здѣсь записи 6858—6861 гг., которыя см. также въ „Дополненіяхъ“ стр. 82—83.

[1] Извѣстія, помѣщеннаго подъ симъ годомъ, нѣтъ въ 1-й Софійской, Никоновской, Воскресенской, Авраамки, Лаврентьевской, Густынской, Новгородской Синодальной, 2, 3 и 4-й лѣтописяхъ.

иныхъ множество двиглося, а по странамъ градъ изъ основанія изъвръгошя[sia [2].

W lieto 6862 wyjde izo Ordy kniaz' Iwan Iwanowicz, i siade na welikom kniażenii wo Wołodimeri marta XXV. Tohoż lieta Olexiej władyka na mitropoliju pojde. Tohoż lieta, pride i so Litwy, Roman czernec' na mitropoliju, i wyjde one priniasza jeho Kijane. Toj że zimy i oseni, wyjde iz caria horoda Olexiej mitropolit na Rus'. Tohoż lieta oženisia kniaz' Michajło Aleksandrowicz u kniazia Kostentina Nowhorodskoho. Tohoż lieta oženisia kniaz' Boris Olhirdownoju Ohriłnoju [3].

W lieto 6860 siade na kniażeni na Nawhorodskom kniaz' Andriej Kostentinowicz. Toj że zimy ubijen byst' Aleksej Petrowicz tysiackyj kniazia welikoho Joana. Tohoż lieta chodił druhi Aleksey Mitropolit wo Carhrad, i na tu osen' prijde [4].

W lieto 6865 pride posoł izo Ordy ot carici Tajduły ko Aleksieju Mitropolitu zowuti jeho k sobie, nezdrawija radi swojeho. I pojde mitropolit wo Ordu, i prowodi jeho kniaz' welikij Joan Iwanowicz do Wołodimera, i pri nich zaźżesza sweszcza wo cerkwi swiaty bohorodici w Wołodimeri, wo ikony swiatoj bohorodici, ju że napisa Petr mitropolit auhusta XVIII, i wo borzde otpuszczen byst' na rus'. Tohoż lieta car Czanebek wzia misur, i posadi nam syna swojeho Berdebeka na carstwo, sam wozwratisia wo swoja si, razbolisia na puti ot widenija, izbesisia, i posłasia riadci po Berdebeka, on że priszed otca udawi, a bratiju izbi, a sam siade na carstwo [5].

W lieto 6867 pristawisia kniaz' welikyj Joan Joanowicz nojabra XIII, kniażiw VI liet. Tohoż lieta Berdibek car umre, a Kulp siade na carstwo, i carstwowa VI miesiacej, i ubijen ot caria Naurusa. Po Kulpe że prija carstwo Narus, i carstwowa. K nemu że

---

[2] Въ рукописи пропускъ: недостаетъ 2-хъ листовъ съ записями 6862—6873 годовъ. Возстановляется по изданію Даниловича (стр. 174—179).

[3] См. Никоновскую (X, 227), Софійскую (V, 228), Воскресенскую (VIII, 9) и 4 Новгородскую (IV, 62) лѣтописи; въ нихъ пѣтъ только о женитьбѣ кн. Михаила Александровича.

[4] См. подъ 6863 и 6864 гг. въ Никоновской (X, 228) и Воскресенской (VIII, 10) и нѣкоторыя извѣстія въ 1-ой Софійской и Новгородской.

[5] См. Никоновскую и Воскресенскую; въ 4 Новгородской и 1-й Софійской только краткія упоминанія объ ордынскихъ дѣлахъ.

wtoroje pride kniazia welikoje: syn Iwanow Dwitrejewicz, Joan Wołodimer, kniaz' Andrej Kostentinowicz, i brat jeho kniaz' Dmitrej, i wsi kniazi ruskyi. I wide car kniazia Dmitreja una wozrastom, i nasła na kniazia Andreja Kostentinowicza, i daja jemu kniażenije welikoje XV lietom, on że nejasia, sostupisza bratu swojemu kniaziu Dmitreju Kostentinowicz, a sam pojde na Rus', i ostawi bratu swojemu wsich bojar, na pomocz Stefana Aleksandrowicza i inych, i siade na welikom kniażeni Dmitrej [6].

W lieto 6868 ijun XXII wyde izo Ordy kniaz' weliky Dmitrej Iwanowicz, i siade na welikoje kniażenije. Tohoż lieta byst' wo kniazech ordynskych, i lestiju ubisza caria Naurusa, i cariciu Tajdułu, i sami mnozi posekosza. I siade na carstwo Kydyr. Na tu że zimu byst' znamenije na nebesi straszno, jako że prichoditi obłakom krywawym w noszczech; i si byst' na mnohi lieta [7].

W lieto 6870 kniaz' weliki Dmitrej Joanowicz Moskowskyj, kniaz' weliki Dmitrej Kostentynowicz Suzdalskyj, i sopresia o kniażenii Nowhorodskom, i posłasza Kiliczej wo Ordu ko cariu Muratu, i wynesosza jerliki, i kniażenije welikoje Nowhorodskoje kniaziu welikomu Dmitreju Iwanowicz. Tohoż lieta kniazi Smolen'skyi ratiju, kniaz' welikyj Dmitrej Joanowicz, Jaoan Iwanowicz. Wołodimer Andriejewicz, na kniazia Dmitreja Halickoho; i sohnasza jeho, i kniahiniu jeho i jasza. Tojże zimy, kniaz' Dmitrej Iwanowicz; isohni s Prejasłowlia kniazia Dmitreja Suzdalskoho [8].

W lieto 6872 kniaz' Dmitrej Iwanowicz chodi ratiju k Suzdaliju [9].

W lieto 6873 mor byst' w Nowiehorodie w niżnem, i na Kastrome, i wo Jarosłowli, i w Rostowe. Tohoż lieta Oleksej Mitropolit założi cerkow kamenu na Moskwe swiatoho Michaiła cziudo. Tohoż lieta założi cerkow Kamenu kniaz' Andriej Kostentinowicz w Nowie horode swiatoho Michaiła. Tohoż lieta byst' znamenije wo sol'nci aki hwozdie czerno, a mhła II miesiaci stojała. Tohoż lieta pristawisia

---

[6] См. Никоновскую подъ 6867 и 6868 гг.; въ другихъ лѣтописяхъ не все и короче.

[7] См. Никоновскую, Воскресенскую, 1 Софійскую и 4 Новгородскую лѣтописи.

[8] См. въ тѣхъ же лѣтописяхъ подъ 6870 и 6871 гг.

[9] См. ibid. подъ 6871 г.

Andrej Kostentinowicz. Tohoż lieta najecha iz Suzda]ля *(л. 245)* княз великіи Дмитреи Костянти(но)вичь на Новъгород и княз Борисъ брат его (м)еншіи не стоупися емꙋ княжениꙗ [10].

(В) лѣт 6876. Княз великіи Дмитріи Іѡанович посла рать на князя Михаила Тферьского; ѡнъ же бѣжа в Литвоу. Того же лѣта княз Ѡндрѣ(и) Полоцькіи воева Хорвачь да Роднѣ; а князь Володимеръ Ѡндреевичь, пришед ратью, възя Ржовоу. Тое же ѡсени Ѡлгирдъ княз Литовьскыи и брат его Кестоуити и Михаило Тферьскыи пріидоша ратью въ Москвѣ мсца ноꙗбря, и заставꙋ Московьскоую побѣдиша на Строшинѣ князя Семена и Ѡкинфа и иных многых; и стоꙗли оу Москвы три дни, възвратишяс въ своꙗси, а людіи множдество посѣче и полони. Тое же зимы князь Володимеръ Ѡндрѣевич ходи на помощь Пьсковичемъ [11].

В лѣт 6878. По многы нощи быша знаменіꙗ по нбоу, ꙗко столпы; тогда оуполъзнꙋ снѣгъ в Новѣгородѣ за стымъ Блговѣщеніємъ и засыпа дворы с людьми. На тоу ж зимоу ноꙗбря мсця пакы приходи Ѡлгирдъ къ Волокꙋ; *(л. 245 об.)* на Николинъ днь пріиде къ Москв(ѣ) и стоꙗ оу города 8 днии, и, вземъ ми(ръ), възвратися въ своꙗси [12].

В лѣт 6879. Ѡбрꙋчиша за князя Володимера оу Ѡлгирда

---

[10] См. Никоновскую (т. IV, Спб. 1788 г., стр. 9), Воскресенскую (т. VIII, стр. 13), 4-ую Новгородскую (т. IV, стр. 65), 1-ую Софійскую (т. V, стр. 230) и Авраамки (т. XVI, стр. 91) лѣтописи. Въ нихъ нѣтъ только извѣстія о построеніи церкви въ Нижнемъ Новгородѣ княземъ Андреемъ Константиновичемъ. Въ Лаврентьевской, Густынской и Новгородскихъ Синодальной, 2-й и 3-й ничего нѣтъ. Далѣе въ ркп. Супрасльскаго монастыря вставка, которую см. ниже въ „Дополненіяхъ".

[11] См. Никоновск. лѣтопись, т. IV, стр. 19—22 и П. С. Р. Л., т. V, стр. 231, т. VIII, стр. 16 и Лаврентьевскую. Не все есть въ Густынской и Авраамки. Ср. Тверскую лѣтопись (П. С. Р. Л., т. XV, стр. 429). Нѣтъ въ Новгородской Синодальной, 2 и 3-й.

[12] Въ Никоновской лѣтописи всѣ эти событія, за исключеніемъ сползанія снѣга въ Новгородѣ, отнесены къ 6879 году. См. т. IV, стр. 25—27. Въ Тверской всѣ—къ 6878 г. (П. С. Р. Л, т. XV, стр. 429—430). Въ Воскресенской извѣстіе о снѣгѣ подъ 6877, остальное подъ 6878 г. (т. VIII, стр. 16—17); тоже, но въ краткомъ видѣ въ 1-й Софійской, 4-й Новгородской и Авраамки лѣтописяхъ. Въ Новгородской Синодальной говорится только кратко объ Ольгердѣ. Во 2-й Новгородской и Густынской ничего нѣтъ. Въ Лаврентьевской подъ 6878 г., но извѣстія о снѣгѣ совсѣмъ нѣтъ.

дщерь его Wлёноу. Того же лѣта быша знаменіа многа и мъгла велика за двѣ сажени не видети [6].

В лѣт 6880. Wженися князь Володимеръ оу Wлгирда [7].

В лѣт 6(8)81 (ҳѕпа). Князь Wлегъ Рязаньскыи пріиде изгономъ на Рязань на князя Володимера и съгна его, а самъ сѣде. Тое же весны князь Михаило Тферьскыи подвелъ рать Литовьскоую втаи на градъ Переславль князя Кестоутьа да князя Wндрѣа Полоцького Wлгирдовича по Пасцѣ на дрѹгои недли въ вторних; посадъ пожгоша, а града не взяша, а люди множьство плѣниша. А князь Михаило Тферьскіи в то время взялъ Дмитровъ изгономъ. Того же лѣта Wлгирдъ князь Литовьскыи поиде ратью къ Москвѣ. Слышавъ же князь великыи Дмитріи Иванович, собра воиа многы, и поиде противѹ (*л. 246*) емѹ; и стрѣтошяс оу Любоуцька, и стаяхоу ратью прямо себе, а промежи ихъ врагъ крѹтъ и нельзѣ снятися wбоимъ полкомъ. И взяша миръ вѣчныи [8].

В лѣт 6885 (ҳѕѿпє). Оумре князь Литовьскіи Wлгирдъ и сѣде по немъ снъ его меншіи Ѩгаило [9].

В лѣт 6886 (ҳѕѿпѕ). Посла Мамаи Бигич рать на великого князя Дмитреа Іѡанович. Князь же великіи Дмітріи Іѡанович поиде противѹ имъ, и перееха за рекѹ Wкоу, и стрѣтошяс оу рѣкы оу Воложи. Татарове же преехаша на сю странѹ, и поидоша на нашихъ с копіи; и оудари на нихъ съ wдноу страноу Тимоѳеи wкольничіи князя великого [10], а съ дроугоую страноу князь Данило

[6] Никонов. лѣтопись т. IV, стр. 29—30, П. С. Р. Л., т. IV, стр. 67, 1-я Софійская и т. VIII, стр. 18, Лаврентьевская лѣтопись. Нѣтъ въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 4-й и лѣтописи Авраамки.

[7] Никоновская лѣтопись т. IV, стр. 32, 4 я Новгородская (т. IV, стр. 67—68), 1-я Софійская; подъ 6879 г. въ Лаврентьевской, Авраамки и Воскресенской. Нѣтъ въ Густынской и Новгородской Синодальной.

[8] Въ Никоновской (т. IV, стр. 32—36), 1-й Софійской (П. С. Р. Л., т. V, стр. 232—233), 4-й Новгородской, Тверской (т. XV, стр. 431—433) лѣтописяхъ все это подъ 6880. Въ Лаврентьевской, Авраамки и Воскресенской подъ 6880 и 6881 гг. Въ Густынской и Новгородскихъ Синодальной и 2-й—нѣтъ.

[9] Никоновская лѣтопись, т. IV, стр. 48—50, П. С. Р. Л., т. V, стр. 235, т. XV, стр. 436, Авраамки, т. XVI, стр. 103. Въ Новгородскихъ Синодальной, 2 и 4-й и Воскресенской только о смерти Ольгерда. Въ Лаврентьевской и Густынской ничего нѣтъ.

[10] Въ Никоновской: князь Андрей Полоцкій;—см. стр. 80. Тоже въ Тверской (т. XV, стр. 439).

Проньскыи, а *сам* князь великыи оу лице. Татарове же повергоша копиꙗ, побѣгоша за рекоу; а наши послѣ бьючи, и побиша ихъ множьство безъ числа, а иніи потопоша в рѣцѣ. И бы*ст* нощь, не видѣ за ними гонитися за рѣкоу, а оутріи мъгла велика. Князь же великіи поиде слѣдомъ ихъ, и ѡбрѣте и*х* в поли, *(л. 246 об.)* повръжены вежи и*х* и товара в нихъ множьство, а самихъ не ѡбрѣтоша. Князь же великіи възвратися [11]. Тое жо ѡсени пріиде Мамаи на землю Рязаньскоую; князь же Ѡлегъ перебѣжа за рѣкоу Ѡкоу, а гра*д* поверже. Татарове же гра*д* Переꙗславль пожгоша, а власти повоеваша, и лю*д*и множьство посѣкоша, а ины*х* полониша, и възвратишя*с* [12].

В лѣ*т* 6888. Безбожныи князь Мамаи събравъ воꙗ многа, *в*сю свою силꙋ безбожноую татарьскꙋю, и всю землю Половецькоую, и рать понаимова Фрязы и Чръкасы, и съ всѣми с ними поиде на великого князя Дмитриꙗ Иѡанови*ч* и на всю Роуськоую землю. Слышавъ же кня*з* велікыи Дмитріи Іѡанови*ч*, събра воꙗ многы; поиде противоу его за свою ѡчинꙋ и за стыꙗ церкви; и переєха за Ѡкоу, повѣдаша емоу Мамаꙗ за Дономъ, ждоуща к собѣ на помощь рати Литовьскоє. Князь же великыи поиде за Дѡ*н*; и тоу стретошя*с* полци за Дѡномъ на оусть Непрятвы, *(л. 247)* и бы*ст* сѣча люта чре*с* весь днь сентебря въ 8, и падоша множ*д*ьство безконечьно ѿ обои*х* странъ, множ*д*ьство излише, ꙗко*ж* не бы*ст* в Роускои земли николи же. И поможе Бг҃ князю великомоу Дмитрію Ивановичю, а Мамаевы полци поганьстіи побѣгоша, а наши за ними биючи и сѣкоучи поганы*х* 'безъ мл*с*ти; и гнаша ихъ до рекы до Мечи, и тоу множьство и*х* избиша, а иніи в рѣце истопоша, имъ же не бѣ числа. И оутече Мамаи въ свою землю не въ мнозѣ силѣ. А князь великіи стоꙗлъ на побоищи, жаля по своихъ, ꙗже тоу (у)биєни быша мнози, имъ же не бѣ числа, иже дерзновеніе и храбрость показаша по православнѣи вѣрѣ; в ни*х* же оубо бѣаше не мало князеи Роускы*х*, и боляръ ве-

---

[11] См. Никоновск. лѣтопись (т. IV, стр. 79—80), П. С. Р. Л, т. V, стр. 237 (подъ 6887 г.), т. XV, стр. 439.

[12] Въ Никоновской подъ 6887 годомъ. См. ibid. т. IV, стр. 81. Тоже въ 1-й Софійской (П. С. Р. Л, т. V, стр. 237—238), Авраамки, 4-й Новгородской, Воскресенской. Кратко въ Лаврентьевской. Въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной и 2-й ничего нѣтъ.

ликыхъ много множьство, христоименитыхъ же людии безъ числа ѿ острїа мечемъ падоша, имъ же боуди вѣчнаа память. Бо̀у же нашемоу слава, показавшемоу своемоу достоянию крѣпкое воеводьство и побѣдꙋ на поганыа. *(Л. 247 об.)* Князь же великыи Дмитрїи Іѡанович възвратися въ свою ѡчинꙋ на Москвоу съ великою побѣдою [13].

И поведаша князю великомоу Дмитрїю Іѡановичꙋ, штожь князь Ѡлегъ Рязаньскыи посылалъ на помочь Мамаю свою силоу, а самъ на рѣкахъ мосты переметалъ. И князь великыи въсхотѣ послати нань свою силоу. И се приѣхали къ немоу боларѣ Рязаньскыи, повѣдаша емꙋ, ѩко князь Ѡлегъ повръга свою землю и побѣжалъ съ кнгинею и съ дѣтми и съ единомыслеными своими; и молиша много князя великого, дабы на нихъ ратъ не послалъ [14], и рядишѧс оу него. Князь же великыи не ѡстави слова ихъ, поиде въ свою землю [15], а на Рязани посади своа намѣстници [16].

Тое же ѡсени прибѣгъ Мамаи въ свою землю, и собра ѡстаночьнꙋю свою силꙋ, въсхотѣ пакы изгономъ поити на великого князя Дмитрїа Іѡановичꙋ на Рꙋскоую землю. И прїиде ємоу вѣсть, что идеть на него црь Тактамышь *(л. 248)* исъ Синее ѡрды; ѡнъ же иде противоу его и срѣтошѧс полци ѡбои. И абие Мамаевы князи, съшедъ с конеи, биша чоломъ црю Тактамышю; Мамаи же, то видѣвъ, побѣже съ ѥдиномысленики своими. Црь же посла за нимъ воа своа, а самъ шедъ, възя Мамаевоу ѡрдоу и црици и оулоусъ весь поима и богатьство Мамаево раздѣли дроугомъ своимъ. И ѿтоудоу послы ѿпоусти къ князю великомоу Дмитрию Иванович и ко всимъ княземъ Роуськымъ, повѣда имъ свои приходъ, какъ врага своего Мамаа и ихъ врага побѣди; а самъ

[13] Въ Никоновской лѣтописи подъ симъ годомъ помѣщена повѣсть о Мамаевомъ побоищѣ. См. т. IV, стр. 86—126. Тоже въ 4-й Новгородской (т. IV, стр. 75—83), 1-й Софійской, Воскресенской, Авраамки. Очень кратко, или иначе чѣмъ здѣсь, говорится въ Лаврентьевской, Новгородскихъ Синодальной и 2-й. Въ Густынской ничего нѣтъ.

[14] Данилович: neprustił, i ne posłał (стр. 196).

[15] Idid.: wo swoju zemliu, i sobra ostanocznu swoju siłu, i na Rezani.... (ibid.).

[16] См. 4-ю Новгородскую, Воскресенскую, Авраамки. Въ Никоновской и 1-й Софійской ничего нѣтъ.

шед сѣде на Влъжьскомъ црствѣ. Князи же Роустіи пословъ его ѿпоустиша съ чстью и съ дары, а за ними ѿпоустиша свои киличеи въ ѡрдоу съ многими дары къ црю [17].

В лѣт 6895. Князь великыи Ягаило Ѡлгирдовичь Литовьскыи ѣхалъ женитися въ Оугорьскоую землю къ королю; и тамо женивъся, и крстися в латыньскоую вѣроу, и ѿтолѣ *(л. 248 об.)*

---

[17] См. Никоновскую лѣтопись, ч IV, стр. 127—128, Воскресенскую (т. VIII, стр. 41—42) и Авраамки (т. XVI, стр. 118—119). Въ 1-й Софійской—ни слова. Въ Тверской лѣтописи за исключеніемъ письма Софонія Рязанца нѣтъ ничего о Мамаевомъ побоищѣ. П. С. Р. Л., т. XV, стр. 440.—Въ спискѣ Даніловича находятся далѣе слѣдующія отсутствующія здѣсь записи: Toj że zimy pride na Rus' Kiprijan mitropolit kijewskyj i wseja rusi, i prijat jeho kniaz' welikyj is czestiju welikoju. — W lieto 6890 (1392) auhust 14 rodisia kniaziu welikomu syn kniaz' Andriej, i kresti jeho Jhumen Feodor Simonowskyj. Toho że lieta bezbożny car Taktamysz sobra woja swoja mnohi bezczisleno, pojde ratiju na welikoho kniazia Wołodimera Dmitreja moskowskoho, i na wsiu ruskuju zemliu. J kniaz' welikyj ne sta protiwu jemu, no sojecha wo swoj hrad na Kostromu. Car że Taktamysz, pereszed Oku wzia hrad Serpochow, i potom Moskwu, si że zło stworiszas'. W lieto 6891 (1383) miesiaca auhusta 23 i sam sta pod hradom, i woja swoja raspustił wo swoja peredieły moskowskyja, i tohda wziasza hrad Perejasławl, i mnoha zła sotworisia: owii mecziu i oruźiju predasza bezczislenoje mnożestwo, owyi że u połon powedosza, plenisza nemiłostiwno ot welikych i do men'szich, ot mużeska połu i do żen'ska. J procz idia, wzia hrad Kołomnu, a Kiprijat' mitropolit biasze tohda w Tferi.—W lieto 6891 (1383) kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz wysłał Kiprijana is Moskwy, byst' miateż wo mitropolii. W lieto 6892 (1384) miesiaca marta 25, kniaz' Rezan'skyj wzia Kołomnu. Tohoż lieta rodisia kniaziu welikomu syn kniaz' Petr.—W lieto 6896 (1388) miesiaca maja 19 dołhonoszczej prestawisia kniaz' weliki Dmitrej Iwanowicz. Toho że lieta kniaz' Wasilej syn jeho, siade na welikom kniażenij wo hrade Wołodimeri miesiaca maja. Kniaz' welikyj Dmitrej Jwanowicz posła wo Ordu syna swojeho kniazia Wasilija.—W lieto 6893 (1385) Pomin Mitropolit pojde wo Carhrad.—W lieto 6894 (1386) pride na Rus' Kiprijan Mitropolit.—W lieto 6895 (1387) kniaz' weliki Dmitrej Iwanowicz chodił ratiju k welikomu Nowuhorodu o kreszczenij, i proto, czto że wziasza Nowhorodci posadnici Kostromu i Niżni Nowhorod. Ne doszeł kniaz' welikyj, i za petnadcat werst, i dobił czełom Władyka Alekseja so Nowhorodci, i wział 8000 rubw i czernyj bor, i wsi stariny kniażenij. Toho że hoda kniaz' welikyj Jahajło Olhirdiwicz....

начаша Литва крститися в латыньскоую вѣроу [18]. Того же лѣта быст моръ силенъ въ Смоленьскоу [19].

В лѣт 6897. В Новъгород приеха князь Семенъ Лыньгвеніи Ѡлгирдовичь на пригородъ на Оуспѣние стыꙗ Бца [20]. Того же лѣта оуеха князь Василии Дмитреєвич ѿ цря Тактамыша [21] за Ꙗикъ. Того же лѣта преставися Деѡнисіи митрополитъ въ Києвѣ [22].

В лѣт 6900 (҂ѕѧ). Женился князь великыи Василии Дмитреевич, поꙗ за себе дщерь Виговтовоу князя великого Софью. [23] Того

---

[18] Это извѣстіе въ Никоновской (т. IV, стр. 149), 1-й Софійской (П. С. Р. Л., т. V, стр. 242), Воскресенской и 4-й Новгородской подъ 6894 годомъ. Въ спискѣ Даниловича далѣе вставлено: Tohoż lieta kniaz' Oleh Rezan'sky wział Kołomnu.

[19] Никоновская, 4-я Новгородская и 1-я Софійская—подъ 6895 г. См. ibid. Въ Лаврентьевской, Новгородскихъ Синодальной, 2-й и 3-й и Авраамки ничего нѣтъ. Въ спискѣ Даниловича имѣются далѣе слѣдующія добавленія: Tohoż lieta pride izo Ordy kniaz' Wasilej Dmitrejewicz ot cara Taktomosza henw. XIX.—W lieto 6896 (1388) pride iz Cariahrada Pumin Mitropolit u druhoje riad na Rus'; i postawi Władykoju Ioana ko welikomu Nowuhorodu miesiaca genwar XVII den, na pamet' swiatoho Antonija Mitropolitom Puminom, pri błahowiernom welikom kniazi Dmitrei Jwanowicz. Tohoż lieta pristawisia kniaz' weliky Dmitrej Jwanowicz miesiaca maja XIX, na V popas wo sredu w II czas noszczi.—W lieto 6897 (1389) Mitropolit Pumin sojde s Mitropoli tajno bez westi, pojde wo Carhrad. Tohoż lieta prijecha w Nowhorod kniaz' Semen....

[20] См. 4-ю Новгородскую и Воскресенскую лѣтописи. Въ Никоновской лѣтописи это извѣстіе подъ 6896 г. См. т. IV, стр. 158. Въ Новгород. по Синод. списку подъ 6897 г. См. стр. 376. Послѣдующихъ двухъ извѣстій за 6897 г. въ Никоновской, Новгородской Синодальной, Авраамки нѣтъ, но они есть (какъ и первое) въ 1-й Софійской лѣтописи. См. П. С. Р. Л., т. V, стр. 243—244. Въ послѣдней вмѣсто Діонисія читается Пиминъ. Въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ ничего нѣтъ.

[21] Словъ: „отъ царя Тактамыша" нѣтъ въ спискѣ Даниловича.

[22] Въ спискѣ Даниловича далѣе прибавлено: W lieto 6898 (1390) pristawisia Pumin Mitropolit wo Carihrade. A Kiprijan Mitropolit pride iz Cariahrada na Rus'. Tohoż lieta siade na welikom kniażeni kniaz' Wasilej Dmitrewicz, a prichodił posoł carew imenem ułan, toj jeho posadi na welikom kniażeni.—W lieto 6899 (1391) jezdził Kiprijan Mitropolit wo welikyj Nowhorod, a s nim Władyka Rezan'skyj.

[23] Тамъ же далѣе вставлено: Tohoż lieta chodił kniaz' welikyj Wasilej Dmitrewicz wo ordu cariu ko Ktatymyszu, i wyide izo ordy na welikoje knia-

же лѣта поеха князь Семенъ Ѡлгирдовичь в Литвоу къ братіи своеи [24].

В лѣт 6902 (ѯсв). Приездилъ въ Новъгорѡд князь Ѡндрѣи Ѡлгирдовичь Полоцькыи [25].

В лѣт 6903. Бои быст црю Темирь-Коутлоую съ Тактамышемъ и прогна Тактамыша в Литвоу, а самъ сѣде на црство [26]. Того же лѣта, попоущениемъ Бжіимъ нѣкым, грѣх ради нашихъ изыиде гордыи, соуровыи, и безъчлчьныи, *(л. 249)* да сице рекѹ, не имы вида члча, нъ весь мрѣзокъ, и безъѡбразенъ, и не млстивыи, ѿ въсточныа страны, иже ѿто Агары рода Темиръ; сѣло оубо дыша, сѣло же хваляся на христианы, на ѡвца Хсвы паствы, пач же и на самоє Хсво имя.

Того же лѣта [27] пріиде князь Витовтъ къ Смоленьскоу, а преже промче слова, рекше на Темирь-Коутлѹа ида. И выєха к немѹ князь

żenije; i chodi pod wilikyj Nowhorodok ratiju, i wział horod za sebe, a kniazi i kniahini w połon powede, a knlaz' Semen wo ordu pobeżał.

[24] См. П. С. Р. Л., т. V, стр. 245, Никоновскую лѣтопись, т. IV, стр. 195, и 4-ю Новгородскую. Часть извѣстій есть въ Густынской и Воскресенской; ничего нѣтъ въ лѣтописи Авраамки, Лаврентьевской, 2 и 3 Новгородскихъ. Въ спискѣ Даниловича далѣе вставлено: W lieto 6901 (1393) chodił kniaz' weliky u druhoje wo ordu, i dał jemu car Nowhorodskoje kniażenie, i Murom, i Meszczeru, i Torusu. A Bektut carewicz wział Wedku. Tohoż ieta kniaz' welikij Wasilej Dmitrewicz, posłał diadu swojeho kniazia Wołodimera Ondriejewicz, i brata swojeho, kniazia Juria Dmitrewicza, ratiju na Torżok, i mnoho powojewasza Nowhorodskych wołostej, i Torżok wziasza.

[25] П. С. Р. Л., т. V, стр. 246, Никоновская, т. IV, стр. 255, Новгородская Синодальная, стр. 380, Воскресенская, лѣтопись Авраамки. Нѣтъ ничего въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ.

[26] См. Воскресенскую лѣтопись т. VIII, стр. 65—68. Первыя двѣ строчки есть въ 1-й Софійской (т. V, стр. 246), 4-й Новгородской, Никоновской (ч. IV, стр. 256) и лѣтописи Авраамки. Въ Софійскихъ 1-й (т. V, стр. 247—249) и 2-й (т. VI, стр. 124—128), Никоновской (т. IV, стр. 258—264) и Тверской (т. XV, стр. 447—456) находится особая повѣсть о приходѣ на Русь Темиръ-Аксака.—Нѣтъ ни одного изъ помѣщенныхъ здѣсь извѣстій въ Новгородскихъ Синодальной, 2-й и 3-й, Густынской и 1-й Псковской (т. IV, стр. 194) лѣтописяхъ. Въ спискѣ Даниловича: iże oto Ahary roda Temer....

[27] Отсюда и по 6919 настоящія записи почти вездѣ тождественны съ помѣщенными въ 1-й Софійской лѣтописи; по мѣстамъ только настоящая лѣтопись сокращаетъ извѣстія Софійской.

Глѣбъ Стославичь не въ мнозѣ; wнъ же чстивъ и wдаривъ его, с любовию wпоусти, рекше къ нимъ: „дабы есте выехали вси князи братеники ко мнѣ съ любовию по wпасоу; слышалъ єсми, што промѣжи вас неwдиначьство и недроужьба велика, и каково боудет мѣжи вами слово или какова пря, и вы на мене сошьлитеся акы на третіи, и азъ вас право соуждоу". И тако створи над ними wбльсть[28], и вызва их изъ града лестью, акы право соудити хотя и разделити имъ wчиноу по жребию. Wни же вѣрѫ ѭша словесемъ его, и выехаша *(л. 249 об.)* к немоу съ дары, вси братѭ Стъславичи и вси князи Смоленьскіи, дондеже не wста ни единъ въ градѣ, нѣ и съ боѭры своими. Wнъ же поимавъ их всих князіи Смоленьскихъ, и посла их въ свою землю Литовьскоую, а сам посад пожьже и люди многы полони; и тако все княжение Смоленьское взялъ за себѣ, и намѣстника своего посади князя Ѩмонта да Василиѭ Боренкова. Сё пръвое взятиє Смоленьскоє мсца септеврия 28 въ вторник. А князь Юрьи Святславичь былъ в то врѣмя на Рязан оу цтя своего оу Wлга Ивановича [29].

Того же лѣта въ wсень князь Семенъ Дмитреевичь Соуздальскыи приде ратию к Новоугородѫ Нижнемоу, а с нимъ цревичь Ентакъ, а Татаръ 1000, а[30] с ними: Володимеръ Даниловичь, Григоріи Володимировичь, Іѡанъ Лихорь. И быст имъ бои. И то слышавъ князь великіи Василіи Дмитреєвичь, и събра рат многоу, и посла брата своего князя Юрьѭ Дмитриевичь *(л. 250)* и с нимъ силоу многоу. Wнъ же шед взя град Болгары великыи, и град Жоукотинъ, и град Казань, и град Керменчюкъ и всю землю их повоева, и много бермении и Татаръ избиша, и всю Татарьскѫю

---

[28] Въ 1-й Софійской: лесть (т. V, стр. 246); въ 4-й Новгородской (т. IV, стр. 101) и Воскресенской (т. VШ, стр. 68), какъ здѣсь: облесть.

[29] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 246—247), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 101), Воскресенскую (т. VШ, стр. 68—69) и Тверскую (т. XV, стр. 457) лѣтописи. Очень краткое извѣстіе есть въ Новгородской Синодальной (стр. 380) и 1-й Псковской (т. IV, стр. 194). Совсѣмъ ничего нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ, Никоновской (т. IV, стр. 256—265) и Авраамки лѣтописяхъ.

[30] Въ 1-й Софійской лѣтописи это мѣсто такъ читается:... „да татаръ 1000; людіе же затворишася въ городѣ, а воеводы у нихъ бѣху: Володимеръ Даниловичъ" (т. V, стр. 247). Тоже въ 4-й Новгородской лѣтописи (т. IV, стр. 101).

землю поплени; воева*л* 3 мсци и възвратися со многою корыстию въ землю Роускоую [31].

Тое же зимы князь великии Витовтъ посылалъ ра*т* на землю Рязаньскоую; Литва же повоєваша землю Рязаньскоую и ѿидоша [32].

В лѣ*т* 6905. Князь Василіи Смоленьскыи Іѡановичь и Патрикіи Наримонтъ приехаша в Новъгоро*д*; и приѧша и*х* Новгороди [33].

В лѣ*т* 6906. Бы*ст* побоище князю великомоу Витовтоу съ Темирь-Коутлоуемъ цремъ. Князь великии Витовтъ Кестоутьєвичь Литовьскіи събра вои многы безъчислены, и црь Тактамышь с нимъ своимъ дворомъ, и Литва, и Нѣмци, и Ляхы, [34] и Полянѣ, и с пимъ князеи 50; и бы*ст* сила ратны*х* многа сѣло. И съ *(л. 250 об.)* всѣми сими полкы въѡрѫжився, поиде на цря Темирь-Коутлоуа. И похваля*с* на ѡрдѫ Витовтъ и глше: „поидемъ, плѣнимъ землю Татарьскоую, побѣдимъ цря Темирь-Коутлоуа, и возмемъ црство его, и посадимъ цря Тактамыша; а ѡнъ *мя* посадить на всеи Роускои земли“. И на томъ на всѣ*м* и поидоша на Та(та)ровъ воевать. Въ тоже врѣмя приспѣ Темирь-Коутлоуи црь съ многыми полкы ратными, и съ князми своими ѡрдыньскими; и

---

[31] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 247—248), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 101—102), Воскресенскую (подъ 6907 г.) и Никоновскую (т. IV, стр. 267) лѣтописи. Нѣтъ этой записи въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3, Тверской (т. XV, стр. 457—458), 1-й Псковской и Авраамки лѣтописяхъ. Въ спискѣ Даниловича: wzwratisia so mnohoju pobedoju i koristiju wo zemliu Ruskuju.

[32] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 248), Воскресенскую (т. VIII, стр. 265—266), Никоновскую, Новгородскія Синодальную (подъ 6904 г.) и 4-ю (подъ 6903 г.) лѣтописи. Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ, 1-й Псковской (т. IV, стр. 194), Тверской и Авраамки лѣтописяхъ. Въ спискѣ Даниловича далѣе вставка: W lieto 6904 (1396) Kiprijan Mitropolit, postawi Hrihorija Jepiskopom Rostowu, i Jarosławliu, i Biełuozeru, i Uhliczju Połu, Istihu, i Mołoze; sijże Hrihorej XV liet byst' Jepiskupu Rostowu.

[33] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 250), Никоновскую (т. IV, стр. 272, подъ 6906 г.), Новгородскія Синодальную (стр. 382) и 4-ю (т. IV, стр. 102), Воскресенскую (подъ 6904 г.) и Авраамки (т. XVI, стр. 139) лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ 2-й и 3-й, Тверской и 1-й Псковской нѣтъ. Въ спискѣ Даниловича читается: kniaz' Wasilej Moskowskyi Jwanowicz.

[34] Въ спискѣ Даниловича вставлено: i Zemoit, Tatarowe, i Wołochi.

срѣтошас с Витовтомъ въ поли на рѣцѣ на Воръскли, и быст имъ бои великъ мсца августа 12 въ днь вторника. И на долзѣ велми бьющимъся имъ, и попоусти Бъ Татаромъ; князь же великыи Витовтъ побѣже в малѣ дроужинѣ. И црь Темирь-Коутлоуи тогда пріиде къ городоу къ Кыєвоу, и възя съ города wкоупъ 3000 роублевъ литовьскыхъ, и силоу свою распоусти всѣ по земли Литовьскои; и воєваша Татаровѣ даже и до великого [Lucka, i mnoho zła sotworisza zemli litowskoj, i otide wo swoju zemliu. A se imena izbijenych kniazej litowskych: kniaz' Andrey Połockyj Olhirdowicz, brat jeho Dmitrej Brian'skyj, kniaz' Ioan Dmitrowicz Kyndyr, kniaz' Andriej pasynok Dmitrejew, kniaz' Joan Jewłaszekowicz, kniaz' Joan Borisowicz Kijewskij, kniaz' Hleb Swiatosławicz Skolen'skyi, kniaz' Lew Korjadowicz brat jeho kniaz Semen, kniaz Michaiło Podberezskyj, i brat jeho kniaz' Aleksandro, kniaz' Michaiło Daniłowicz, brat jego kniaz' Dmitrej, kniaz' Teodor Patrykijewicz Wołynskyj, kniaz' Jamontowicz, kniaz' Joan Jur'jewicz Belskyj, kniaz' Wyspytko krakowskzj [35].

W lieto 6907 (1399) pristawisia kniaz' welikij Michaiło Tferskyj wo mniszskom czinu.

W lieto 6908 (1400) siade na welikoje kniażenije w Tferi kniaz' Joan Michajłowicz.

Tohoż leta byst' znamenije na nebesi, i pomraczenije wo sol'nci, i t'ma byst', i jawisia serp na nebesi, i jawisia sol'nce krywawo, i łucza ispuszczaja miesiaca oktbra.

W lieto 6909 (1401) kniaz' Ijuri Swiatosławicz, da kniaz Oleh Rezan'skyj pridosza ko Smolen'sku; a w hrade wo Smolen'sku byst' meteż i kramoła: owi chotiachu Witowta, a druzii otticza kniazia Ijuria. Kniaz' że Ijur'j s sławsia so Smolnianny, i so horożany, Smolniane że ne mohuszcze terpieti nasilija ot inowernych Lachow, i prijasza kniazia Ijuria, i hrad jemu otworisza; a kniaz' Roman Debrianskyj tubie i tohda ot Witowta, ubien byst' możnoju smertiju, a kniahiniu jeho i deti jeho otpustisza. A namestnici Witowtowy poj-

---

[35] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 251), Воскресенскую (подъ 6908 г.), Авраамки (т. XVI, стр. 144—145), подъ 6907 г. Новгородскія Синодальную (стр. 389—390) и 4-ю (т. IV, стр. 103—104), Тверскую (т. XV, стр. 458—459) и Никоновскую (т. IV, стр. 279—283) лѣтописи. Очень краткое извѣстіе въ Густынской лѣтописи. Ничего нѣтъ въ Лаврентьевской, 2 и 3 Новгородскихъ и 1-й Псковской.

masza, i bojar, kotoryj nechoteli otczita kniazia Ijurja, ili Bran'skych, i Smolen' skych, tech wsich posekosza. A kniaz' welikij Witowt, toj że oseni prichodił ko Smolen'sku, na kniazia Ijurja, i stoja mnoho dnej pod Smolen'skom, i ne wzia horoda, i pojde wo swoju zemliu, woz'ma peremirie; a wo Smolen'sce kramoła byst', liudej posekosza, i mor byst' na liudi.

W lieto 6910 (1402) wo welikoje howenije miesiaca mart, znameni byst' na nebesi: jawl'szjusia wo weczernuju zaru na zapade zwezda welika, aki kopiejnym obrazom jawl'szes', werchu że jeja jako łucza sjasze; iże na wostoce woschodiaszczi, na zapade lietnem jawl'szesia, ju że widichom wse howenije welikoje w piatl'niciu welikuju, idiasze taże zwezda wes den' pred sln'cem, wsi mi widichom jeja iduszcze.

Tohoż lieta chodi kniaz' Rodisław Olhirdowicz Rezan'skyj na Brianesk ratiju, i stretosza jeho kniazi Litowskyi, Lyhwyny, da Aleksandro Patrikejewicz Starodubskyj; i byst' im boj u Liubucka, i pomoże boh kniazem Litowskim, i pobisza rat' Rezan'skuju. I tu izimiasze kniazia Rodisława, i priwodasza jeho nużeju k welikomu kniaziu Witowtu, i skowasza jeho, i wsadisza jeho w temnicu, i byst' w takowoj nuźi wo istome III liet, dondeże wzia na nem (Witowt) okup 2000 rublew i otpusti jeho.

W lieto 6911 (1403) powelenijem Witowtowym, pride Lyhwena ratiju ko Smolen'sku hrad i ko Wiazmie; i Wiazmu wzia, a kniazia Joana Swiatosławicz izyjmaw i priwede ko Witowtu.

Tohoż lieta posła rat' na swojeho brata i Kaszin, na kniazia Wasil'ja; i kniaz' Wasilej pobeża na Moskwu, i smiri ich kniaz' Wasilej Dmitrijewicz Moskowskyj.

W lieto 6912 (1404) prijecha Władika Nowhorodskyj Joan błahosłowlen ot Mitropolita Kiprijana s Moskwy w Nowhorod, a byw na Moskwo poł czetwerta hoda.

Tohoż lieta kniaz' welikij Witowt so Olhirdowiczi, s Korbutom i Luhwenem, i so Szwertihajłom i so wseju siłoju, i pride ratiju ko Smolen'sku; a kniaz' Juri zatworisia wo hrade so wsimi Smol'niany. Witowt że wesnu wsiu stojał, kolko biwsia i trużawsia, i ne może] ero *(л. 257[36])* выстоати и поушьками градъ бивъ,

[36] На 251—256 листахъ настоящей рукописи находится начало сего лѣтописца по 6478 г. включительно; см. выше. Между 250 и 257 листами недо-

бѣ бѡ Смолнескъ градъ крѣпокъ велми. 7 недль бывъ подъ нимъ. И потомъ по Велицѣ дни стоупи прочь, а по зажитьемъ и по волостемъ Смоленьскымъ много зла створиша. Князь же Юрьи съ княземъ Васильемъ с Московьскимъ выѣха из города не въ мнозѣ съ бояры, а княгиню свою съ бояры ѡстави въ Смоленьсцѣ и приказа имъ ждати себѣ на пръвыи рокъ, и на дроугыи и на третіи; а самъ приѣха на Москвоу и билъ челомъ князю великомоу Василию Дмитриевичю слоужити, даючися емоу самъ со всимъ своимъ княженіемъ. Князь же великыи не прия его, ни его княженіа Смоленьского, не хотя измѣнити Витовтоу. Ѥгда же бысть князь Юрьи на Москвѣ, а в то время Витовтъ събра силоу многѹ и ста оу Смоленьска; гражане же не могоуще тръпѣти въ градѣ въ гладѣ пребыванія ѡ изнеможѣніи всякыа истомы градъ Смолнескъ предаша Витовтоу. Сѣ *(л. 257 об.)* бысть послѣднее плѣненіе Смоленьскѹ ѿ Витовта, въ Петрово говѣніе, мсца іюня 26 днь в четвертокъ. И тако Витовтъ взя градъ и все Смоленьское княженіѥ за себе, а княгиню Юрьевѹ изнима и посла в Литовьскоую землю; а князеи Смоленьскихъ поима [37] и бояръ, которыи добра хотѣли князю Юрью, а тѣхъ развѣде и расточи, а иныхъ неремоучи. А въ Смоленьсцѣ свои намѣстникы посади, а Ляхѡмъ дасть градъ предръжати; а по князя по Юрьа посла на възысканіе его. И князь Юрьи то слышавъ, съ своимъ сномъ съ княземъ Ѳедоромъ, съжалисѧ въ горѣсти дша и побѣжа с Москвы въ великыи Новъгородъ; и тамо Новгородци приаша его с миромъ [38].— Того же лѣта преставися князь Василіи Соуздальскыи [39].

стаетъ 2-хъ листовъ, на коихъ излагались извѣстія о событіяхъ 6906—6912 гг., приводимыя здѣсь по списку Даниловича.

[37] Въ спискѣ Даниловича вставка: posła w Litowsku zemliu.

[38] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 253), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 107), Воскресенскую (т. VШ, стр. 76—77), Никоновскую (т. IV, стр. 308—311) и Авраамки (т. XVI, стр. 148—150) лѣтописи. Сокращенно и въ другихъ выраженіяхъ въ Тверской лѣтописи (т. XV, стр. 471—472); см. также Новгородскую Синодальную лѣтопись (стр. 393—394). Ничего нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ и 1-й Псковской (т. IV, стр. 196).

[39] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 253), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 107), Воскресенскую (т. VШ, стр. 76, подъ 6911 г. „Василій Городецкій“), Авраамки (т. XVI, стр. 150) и Никоновскую (ч. IV, стр. 311—312) лѣтописи. Нѣтъ въ

В лѣт 6913. Князь Василіи Дмитреевич посла рат въ Татарьскаа мѣста на възысканіе князя Семена Соуздальского, дабы его гдѣ wбрѣсти самого, или княгиню его, или *(л. 258)* дѣти его, или боꙗръ его; крыꙗше бо ся, бѣгаа въ Татарьскаа мѣста. А воєвода бяше князя великого: Іѡань Іоуда Андреевич и Федоръ Глѣбовичь. И наєхаша княгиню Семеноувѫ Wлександроу въ Татарьскои земли, на мѣсте нарицаемѣ Чибирьца, и тоу изниꙗша ю оу стго Николы; а црквь тоу поставилъ некоторыи бесерменинъ именемъ Хазибаваа. Wни же абие ємъша ю, и wграбиша, и приведоша ю на Москвѫ съ дѣтми; и пребысть тѫ на дворѣ Белеоутовѣ, дондеже князь Семенъ покорився помирися, занѥже тогда бяше въ wрдыньскыхъ мѣстѣхъ. И слыша, что княгиню его ꙗша и з дѣтми и казнѫ его взяша, и сослався с великымъ княземъ, и вѣниде въ покорение, и приеха изъ wрды на Москвѫ князь Семенъ, да билъ чолwмъ князю великомоу Василию; и взя миръ, поеха с Москвы князь Семенъ и съ княгинею и зъ дѣтми на Вяткоу. Нѫ боленъ сы, пребывъ на Вятке 5 мсць, и преставися князь Семенъ Дмитреевичь Соуздальскыи. *(Л. 258 об.)* И се оубо wсмь лѣтъ по рядѫ слѫжилъ въ wрдѣ, дабиваꙗся своее wчины, и слѫжилъ 4-мъ цремъ: 1-моу Токтамышю, 2—Аксакѫ, 3—Темирь-Коутлоую, 4—Шанибѣкоу; и не wбрѣтаа покоа ногама своима, и не оуспѣ ничтоже [40].

Того *ж* лѣта быст на Москвѣ чюдо: въ дwмоу Тютюновѣ wѿ иконы стыа Бца и стго чюдотворьца Николы изыде мѵро изъ wбраза [41].

Того *ж* лѣта князь великыи Витовтъ възя виною на мироу Пьсковьскыи городокъ Коложе, а пьсковьскоую крестнѫю грамотѫ

Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3, Тверской и 1-й Псковской лѣтописяхъ.

[40] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 253—254), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 108), Никоновскую (подъ 6910 г., ч. IV, стр. 303—304), Авраамки (т. XVI, стр. 150—151) и Воскресенскую (подъ 6909 и 6910 гг., т. VШ, стр. 75—76) лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3, Тверской и 1-й Псковской лѣтописяхъ ничего нѣтъ.

[41] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 254), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 108), Воскресенскую (т. VШ, стр. 78), Авраамки (т. XVI, стр. 151) и Никоновскую подъ 6914 г., ч. IV, стр. 316) лѣтописи. Нѣтъ въ тѣхъ же лѣтописяхъ, которыя отмѣчены въ предыдущемъ примѣчаніи.

присла въ Новъгородъ; и стаи под Вороночѡм 2 дни и ѿиде, волости повоевавъ. И Пьсковичи жаловалися Новѹгородѹ на Витовта про литовьскѹю воиноу [42].

В лѣт 6914. Кнзь великыи Василіи Дмитреевичь развръже миръ съ великым кнзѣмъ Витовтомъ за Пьсковичи, и ходи противоу Витовта, и воевашяс межи себе [43].

Того ж лѣта преставися пръсщенныи Кѵприанъ митрополитъ кыевьскыи *(л. 259)* и всеи Роуси мсца семтября 15 на нощь; а насъ црквь Бжію 30 лѣт безъ полоутретьѣи мсца. И въ 16 днь проводиша и чстно весь град, съ Голенищова [44] в горѡд несоша на главах; а епспи слѹжахѹ над нимъ: Григоріи епспъ Ростовьскыи, Митрофанъ епспъ Соуздальскыи, Иларіѡнъ епспъ Коломеньскыи, архимандритп и игоумени, и весь щенничьскыи съборъ; пѣвше нагробное, и положиша и въ соборнои цркви стыа Бца [45].

Тое же ѡсени ѿеха кнзь Юрьи Смоленьскыи из Новагорода на Москвѹ и князь великыи дасть емѹ Торжокъ; и ѡнъ тоу оубилъ неповинно слоужащаго емоу князя Семена Мьстисловича Вязмьского и его княгиню Оульѣноу, оуказви бо ся ѡказанным своимъ

---

[42] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 254), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 108), Воскресенскую (т. VIII, стр. 78), Авраамки (т. XVI, стр. 151), 1-ю Псковскую (подъ 6914 г., т. IV, стр. 196—197) лѣтописи. Сокращенно и въ иныхъ выраженіяхъ въ Новгородской Синодальной (стр. 394). Въ Никоновской (подъ 6914 г., ч. IV, стр. 316) нѣтъ конца: „и пскович жаловалися“.... Въ Тверской только первыя 1½ строки, кончая словомъ: „Коложе“... Въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ лѣтописяхъ ничего нѣтъ.

[43] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 254), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 109), Авраамки (т. XVI, стр. 151), 1-ю Псковскую (т. IV, стр. 197—198), Воскресенскую (т. VIII, стр 78), Никоновскую (т. IV, стр. 316) лѣтописи. Въ сокращеніи—въ Лаврентьевской (подъ 6913 г.) и Густынской лѣтописяхъ; ср. Тверскую (т. XV, стр. 472). Ничего нѣтъ въ Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3.

[44] Словъ: „и честно весь градъ, съ Голенищова“ нѣтъ въ спискѣ Даниловича.

[45] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 254), Воскресенскую (т. VIII, стр. 78), Авраамки (т. XVI, стр. 151—152) и Никоновскую (подъ 6915 г., ч. V, стр. 1—3). Въ Лаврентьевской только первыя три строчки, кончая словами: „полутретья мѣсяца“ (подъ 6915 г.). Въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной и 4-й (т. IV, стр. 109) и Тверской (т. XV, стр. 472) только первыя 1½ строки:... „кіевскій и всея Руси“. Во 2-й и 3-й Новгородскихъ и 1-й Псковской ничего нѣтъ.

похотѣниемъ на его подрѹжие. Жна же, предобраа моужелюбица, моужескыи въспротивися емоу и, въземьши ножь, оудари его въ мышьцю на ложи его. Жнъ же възъярився въскорѣ самъ князя ѥа оуби, а самои роукы и ногы повелѣ *(л. 259 об.)* ѿсѣщи и въврещи в рѣкѹ. И бы*ст* емоу въ грѣхъ неисцѣленъ и въ стѹдъ великъ, и за то побѣжа въ ѡрдѹ и тамо оумрѣ [46].

Того *ж* лѣта ездилъ князь Петръ Дмитреевичь в Новъгород на пособь на Литвѹ, и бы*ст* в Новѣгородѣ 10 днии [47].

В лѣ*т* 6915. Бы*ст* знамение на Похрѣ: иде кровь ѿ иконы стыа Бца [48]. Того же лѣта князь Костянтинъ Дмитреевич иде ратью на Немци съ Пьсковичи и много зла оучинилося Немецькои земли: многы*х* посѣкоша и полониша, и взя немецькыи град Порхъ. А Новгородци просиша оу великого князя Витовта князя Лыгвениа, и да имъ; и даша емѹ Новгородци пригороды [49]. А кня*з* великыи Василии Дмитреевичь воевася съ великымъ княземъ Витовтомъ; и Литва взяли ѡдоєвъ, а оу Вязмы оу города стояла рать московьскаа и не взяша Вязмы, и миръ взя князь великыи с Витовтомъ.

[46] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 256), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 109), Авраамки (т. XVI, стр. 155—156), Воскресенскую (т. VШ, стр. 81), Никоновскую (подъ 6915 г., ч. V, стр. 8—9) и Тверскую (въ сокращеніи, т. XV, стр. 472—473) лѣтописи. Въ Новгородской Синодальной только первая строчка, а въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ и 1-й Псковской лѣтописяхъ нѣтъ ничего.

[47] См. 1 ю Софійскую (т. V, стр. 256), Новгородскія Синодальную (стр. 394) и 4-ю (т. IV, стр. 109) и Авраамки (т. XVI, стр. 151) лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ, 1-й Псковской, Тверской, Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ нѣтъ.

[48] См. 1 ю Софійскую (т. V, стр. 256), Воскресенскую (т. VШ, стр. 81), Новгородскія 2-ю (стр. 38) и 4-ю (т. IV, стр. 109), Никоновскую (ч. V, стр. 9), Авраамки (т. XVI, стр. 156) и Тверскую (т. XV, стр. 479, подъ 6916 г.) лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной и 3-й, 1-й Псковской лѣтописяхъ ничего нѣтъ.

[49] Въ спискѣ Даниловича: tri horody.

[50] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 256—257), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 109—110), Авраамки (т. XVI, стр. 156), Никоновскую (ч. V, стр. 10, 11 и 15) и Воскресенскую (т. VШ, стр. 81, нѣтъ только извѣстія о кн. Лыгвеніи) лѣтописи. Въ Новгородской Синодальной и 1-й Псковской есть только первая половина до извѣстія о войнѣ Василія съ Витовтомъ; въ Тверской, наоборотъ, есть только одно это извѣстіе о войнѣ Василія съ Витовтомъ. Въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ лѣтописяхъ ничего нѣтъ.

Боулатъ Бердъ исъгна Шанибѣка съ цр҃ства, а сам҃ сѣде на *(л. 260)* цр҃ствѣ его [50].

В лѣт҃ 6916. Пр҃иде князь Костянтинъ Дмитреевичь в Новъгор҃од҃ въ великыи, въ великого князи мѣсто, на Городище. На тѫ зимѫ прииде Едигеи ратью къ Москвѣ мца ноября 23 днь в пятницю и стоа мсць оу города, ѡкоупъ взя 3000 роублевъ; а городы поима: Пер҃ѧславль, Юрьєвъ, Дмитровъ и прочаа волости повоева и до Тферьского р҃ѣбежа [51].

В лѣт҃ 6917. Ходи Ѡнфалъ на Болъгары ратью, и тамо ѡколо его рать побили Татарове, а самого изъима҃ш҃ [52]. Того ж лѣта Пьсковичи възяша миръ пьсковьскы҃м [53] повелѣніемъ съ великы҃м княземъ Витовтомъ и съ Немци [54].

В лѣт҃ 6918. Пр҃иде изъ Цр҃яграда Фотеи митрополитъ, поставленъ на Києвъ и на всю Роускоую землю, родѡм҃ Гръчинъ; поставленъ патр҃іархомъ Матѳеемъ при цр҃и Маноуилѣ, и пр҃иде на Москвѫ при великомъ князи Василіи Дмитреевичи на Велик҃ъ днь [55]. Того ж лѣта преставися *(л. 260 об.)* князь Володимиръ Ѡндрѣевич҃ мсца маиа 14 днь [56].

---

[51] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 257), Новгородскія Синодальную (стр. 396) и 4-ю (т. IV, стр. 110), Авраамки (т. XVI, стр. 157), Воскресенскую (т. VIII, стр. 82—84) и Никоновскую (ч. V, стр. 18 и 17—29) лѣтописи. Въ Лаврентьевской лѣтописи въ иныхъ выраженіяхъ чѣмъ здѣсь, и подъ 6917 г.; въ Тверской лѣтописи (т. XV, стр. 482—483) только о приходѣ Едигея. Въ Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ ничего нѣтъ.

[52] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 257), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 111), Воскресенскую (т. VIII, стр. 84—85), Авраамки (т. XVI, стр. 158), Никоновскую (ч. V, стр. 29) и Тверскую (т. XV, стр. 485) лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской и Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3 нѣтъ.

[53] Въ 1-й Софійской лѣтописи: „новгородскимъ“ (т. V, стр. 257).

[54] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 257), Новгородскія Синодальную и 4-ю; въ сокращеніи—Воскресенскую и Авраамки (т. XVI, стр. 158).—Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ, Никоновской и Тверской лѣтописяхъ.

[55] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 258) и Никоновскую (ч. V, стр. 29, 32) лѣтописи; въ сокращеніи—Тверскую (т. XV, стр. 485), Новгородскія Синодальную и 4-ю и Лаврентьевскую. Въ Воскресенской (т. VIII, стр. 85) и Авраамки нѣтъ послѣднихъ строкъ, содержащихъ извѣстіе о приходѣ въ Москву. Въ Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ ничего нѣтъ.

[56] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 258), Новгородскія Синодальную и 4 ю,

На тоу *ж* ѡсень бы*ст* побоище королю Ꙗгаилꙋ Ѡлгирдовичю, именемъ Володисла*в*, и князю великомоу Витовтоу Кестоутьєвичю съ Немци и с Проусы въ Проускои земли межи городы Доубравны и Ѡстрада. И оубиша мистра и маршалка, и коунтоуры побиша и всю силоу и*х* Немецькꙋю побиша, и грады немецкыи поимаша [57]; нъ толко трӥ грады не дашя*с* королю и Витовтꙋ. И бы*ст* тое ѡсѣни ходиша на три побоища съ Немци, Ляхѡ*м* и Литве; нъ Немець избиша, а въ всѣ*х* побоищо*х* много падоша христианъ, и Литвы, и Ляховъ. А стоꙗша по*д* Маріины*м* городѡ*м* 8 не*д*ль и взяша Маріина города двä ѡхобня, а вӹшьняго не взяшя; и ходишя по Немѣцькои земли по*л*дроугына*д*цать не*д*ли [58]. А тоу зимоу мца генваря посха Фотеи митрополи*т* на Тферь и тамо постави вл*д*коу Антониꙗ [59] игоумена *(л. 261)* Ильиньского. А бышя въ жеребьи Парѳеніи Ѳедорѡвьскыи игоуменъ, Антонеи игоуменъ Ильиньскыи, москвитинъ; и слꙋжилъ вл*д*ка Митрофанъ Соуздальскыи но митрополичю словоу и бл*с*внию въ соборнои црквн въ стомъ Спсс. И ѿслоуживъ ѡбѣдню, такы в риза*х* взялъ ѡдинъ жребіи, и принеслъ къ митрополитꙋ и тоу соущю кнѕю велико-

---

Воскресенскую, Авраамки (т. XVI, стр. 159) и Никоновскую (т. V, стр. 39) лѣтописи. Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ и Тверской лѣтописяхъ. Въ спискѣ Даниловича далѣе вставка: Tohoż lieta kniaz' Daniło Borisowicz Niżneho Nowhoroda, i s Tatary wzia stolni horod Wołodimer, i cziudotworenuju ikonu swiatyja bohorodici, zlato obrasza, ina mnoha zla sotworisia. Tohoż lieta postawi Fotej Mitropolit Jepiskopa na Rezan' Serhija Ozakowa, i potom s miesiac, postawi Jepiskopa na Kołomnu Ihumena Jarosławskoho.

[57] Въ спискѣ Даниловича: pohrabisza.

[58] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 258), Новгородскія Синодальную и 4-ю, Воскресенскую, Никоновскую (т. V, стр. 35) и Авраамки (т. XVI, стр. 159) лѣтописи. Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ и Тверской лѣтописяхъ.—Слѣдующаго далѣе извѣстія о поѣздкѣ митроп. Фотія въ Тверь нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 4, Софійскихъ 1-й (т. V, стр. 258) и 2-й (т. VI, стр. 139), Воскресенской (т. VIII, стр. 85—86), Тверской (т. XV, стр. 485—486) и Авраамки лѣтописяхъ. Въ одной только Никоновской лѣтописи (т. V, стр. 36) находятся слѣдующія строки: „тоежъ зимы (6919 г.) князь великый Иванъ Михаиловичъ Тверскій прислалъ посломъ боярина своего к Ѳотѣю митрополиту, и Ѳотѣі иде во Тверь, постави Антония епискупа Твери ѳевраля въ 2 день“.

[59] Въ спискѣ Даниловича нѣтъ словъ. „и тамо постави владыку Антонія“.

моу Іωанꙋ Михаиловичю и всемъ княземъ и боꙗромъ; и распѣчташа жрѣбіи, и ωбрѣтеся жрѣбии Антоньєвъ. Не хотѣвшим Тферичомъ поставленъ быст епспомъ.

В лѣт 6919. Родися князю Лыгвенію снъ Ꙗрославъ на Копорьи и нареченъ быст въ крщеніи Ѳедωръ [60].

Того же лѣта князь великыи Василии Дмитреевич ѿпоустилъ дщерь свою княжнꙋ Аннꙋ въ Црьград за цревича Іωана Маноуиловича [61].

Того ж лѣта поеха Фотѣ митрополитъ въ Литвоу и тамо на Киевѣ постави Савостьꙗна влдкою къ Смоленьскꙋ [62].

(Л. 261 об.) В лѣт 6920 (҂ѕѧк) мсца сентебря 8 въ Лꙋцкоу въ великомъ постави епспа Тоуровꙋ Єѵѳиміꙗ. Ѿ Галича поиде къ Москвѣ мсца авгоуст 1 [63].

В лѣт 6922 (҂ѕцкв). Погорѣ град Тферь и посад весь [64].

Того ж лѣта ѿеха [65] князь Ꙗрославъ въ Литвоу. А тоу зимоу поставленъ быст Амбросіи епспомъ на Коломноу [66].

Того ж лѣта створися знаменіе въ ωчинѣ князя Андрѣꙗ

---

[60] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 258) и 4-ю Новгородскую лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2-й и 3-й, Воскресенской, Никоновской, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ нѣтъ.

[61] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 258), 4-ю Новгородскую, Воскресенскую, Никоновскую (ч. V, стр. 41) и Авраамки лѣтописи. Въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 3 и Тверской лѣтописяхъ нѣтъ.

[62] Этого извѣстія нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2, 3 и 4-й, Воскресенской, 1 и 2 Софійскихъ, Никоновской, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ.

[63] Этого извѣстія также нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ. Въ спискѣ Даниловича далѣе вставка: Tohoż lieta chodi wo Ordu kniaz' welikyj Wasilej Dmitrejewicz, ko cariu Ziwide Sołtanu, Taktamyszewu synu; a kniaz' Joan Tferskyj w to że lieto był wo Orde tohoż caria, pri welikom kniazi Wasilii Dmitrijewicz. Tohoż lieta pride izo Ordy za nedieliu do Filipowa howienija.

[64] Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 259), Тверской (т. XV, стр. 486), Никоновской (ч. V, стр. 45 и 51), Авраамки (т. XVI, стр. 161), Воскресенской, Новгородскихъ Синодальной и 4-й лѣтописяхъ это извѣстіе помѣщается подъ 6921 годомъ. Въ Лаврентьевской, какъ и здѣсь, подъ 6922 г.; въ Густынской и 2-й Новгородской совсѣмъ нѣтъ.

[65] Въ спискѣ Даниловича: prijde izo Ordy kniaz Jarosław w Litwu. Na tu że zimu...

[66] Первое извѣстіе есть въ Воскресенской и Лаврентьевской лѣтописяхъ подъ 6922 г. Второго нѣтъ ни въ одной лѣтописи.

Дмитреевича в Колочи: ѿ иконы стыа Бца явилося чюд много, прощенiа слѣпымъ, и хромымъ, разслабленым, еиже не можеть оумъ чlчь сказати; и на Москвоу приходила стаа тѣ икона мсца августа 15, и ѿтолѣ на Коломноу и паки на Москвоу, и ѿ Москвы в Можаескъ. Тогда былъ Цамъвлакъ на Москвѣ [67].

Того *ж* лѣта родися князю великомоу снъ Василеи [68].

В лѣт 6923 (ҳѕѧкг). Повоеваша Татарове всю Елечьскоую землю и ѿтоле запоустела [69].

Тое же зимы ездилъ митрополитъ в Литвоу, въ Смоленьсцѣ wстави свою казноу, а самъ ездилъ в Городенъ къ великомѹ князю Витовтоу; *(л. 262)* и не прiа его князь великы Витовтъ. Тогда было Блговѣщеніе в понделникъ на Стрстной недли; а на заоутрее поеха митрополитъ Фотеи на Москвоу, а въ Смоленьскѹ былъ митрополитоу Великъ днь, и приеха на Москвѹ на Стои недли [70].

Того *ж* лѣта погорѣ градъ Москва; и Смолнескъ такоже погорѣ [71].

Того *ж* лѣта мсца іюня въ 7 днь, на память стго мчника

---

[67] См. 1-ю Софійскую лѣтопись (т. V, стр. 259), Воскресенскую (т. VIII, стр. 86—87), Авраамки (т. XVI, стр. 161—162), подъ 6921 г. Никоновскую (ч. V, стр. 48—51), 4-ю Новгородскую. Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ и Тверской лѣтописяхъ.—Извѣстія о Цамвлакѣ нѣтъ въ лѣтописяхъ: 1 и 2 Софійскихъ, Никоновской, Новгородскихъ Синодальной, 2, 3 и 4-й, Воскресенской, Тверской, Авраамки.

[68] Въ Лаврентьевской, Воскресенской, Никоновской (т. V, стр. 56) лѣтописяхъ подъ 6923 г. Въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2, 3 и 4-й, Тверской, 1-й и 2-й Софійскихъ и Авраамки лѣтописяхъ совсѣмъ нѣтъ этого извѣстія.

[69] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 259), Новгородскія Синодальную и 4-ю, Воскресенскую, Никоновскую (ч. V, стр. 55) лѣтописи. Нѣтъ въ Лаврентьевской, Густынской, Новгородскихъ 2 и 3, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ.

[70] Объ этой поѣздкѣ митр. Фотія въ другихъ лѣтописяхъ гораздо короче (первыя 2 строчки только) и въ иныхъ выраженіяхъ. См. подъ 6922 г. Никоновскую (ч. V, стр. 52—53), Новгородскія Синодальную и 4-ю, Воскресенскую, Авраамки (т. XVI, стр. 161—162), Густынскую и 2-ю Софійскую подъ 6921 годомъ. Ничего нѣтъ въ Лаврентьевской, Тверской, 1-й Софійской, 2 и 3 Новгородскихъ.

[71] См. 1-ю Софійскую, Новгородскія Синодальную и 4-ю, Воскресенскую, Никоновскую (ч. V, стр. 55, 57), Авраамки лѣтописи; объ одной Москвѣ въ Лаврентьевской и Тверской (т. XV, стр. 487). Ничего нѣтъ въ Густынской, 2 и 3 Новгородскихъ.

Θеѡта, изгибе слнце и скры лоуча своꙗ ѿ земля, въ 4 час дни, въ годъ бжственыꙗ литоургіꙗ, и звѣзды ꙗвишася ꙗко в нощи. Тогда было князю великомꙋ Василью Дмитреевичꙋ 26 лѣт на великомъ княженіи [72].

Того же лѣта съдꙋмавъши Новгородци, зане не бѣ оу нихъ влдкы, и положиша, написавъ 3 жрѣбьи, на прстлѣ во имя Самсона чрънца ѿ стого Сп̃са с Хоутина, и Михаила игоумена ѿ стго Михаила съ Сковородкы, и Льва игоумена стѣи Бц̃ы с Колмова. И по свѣршеніи стѣи литоургіи и ѡстася на прстлѣ Самсоновъ жрѣбіи: и посадникъ [73] Андрѣи Іѡановичъ и тысяцькыи *(л. 262 об.)* Ѡлександръ Игнатьевичъ с Новъгородци възвѣдоша Самсона чстно на сѣни в дѡмъ стыꙗ Софіи мсца авгоуст 11, на памꙗт Єоупла диакона [74].

В лѣт 6924. По Бжію попꙋщенію кнꙗь великыи Витовтъ, оумысливъшю ємꙋ, по своемꙋ хотѣнію, собравъ епспы Роускыꙗ, иже въ ѡбласти его живꙋщіи: Θеѡсіи Полоцкыи Грѣчинъ, Исакыи Чрьниговьскыи, Дѣѡнисеи Лоуцкыи, Харитонъ Володимерьскыи, Єѵѳимеи Тоуровьскыи, и тѣми епспы постави Киевоу митрополита Григорія блъгарина Цамвлака мсца ноꙗбря 15 днь [75].

---

[72] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 259), Никоновскую (ч. V, стр. 57), Воскресенскую, Тверскую, Лаврентьевскую и Авраамки лѣтописи; нѣтъ только ни въ одной изъ нихъ конца записи со словъ: „тогда было князю“... Ничего нѣтъ въ Густынской, 2, 3 и 4-й Новгородскихъ лѣтописяхъ.

[73] Въ спискѣ Даниловича: i posadnik Jwanowicz, i Andrej Tysiaczskyj, Aleksandr Jhnatiewicz...

[74] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 259), Никоновскую (ч. V, стр. 57—58), Воскресенскую (т. VIII, стр. 88), Новгородскія Синодальную (стр. 402), 2-ю (стр. 39) и 4-ю (т. IV, стр. 114) и Авраамки (т. XVI, стр. 162) лѣтописи; въ сокращеніи и подъ 6924 г.—въ 3 Новгородской (стр. 256), только о поставленіи въ Лаврентьевской подъ 6924 г. Ничего нѣтъ въ Густынской и Тверской лѣтописяхъ.

[75] См. подъ 6923 г. въ 1-й Софійской (т. V, стр. 259), Новгородскихъ Синодальной и 4-й, Воскресенской, Густынской (т. II, стр. 353) и Авраамки лѣтописяхъ; подъ 6922 и 6924 гг. въ Никоновской лѣтописи (ч. V, стр. 52—55 и 58—65). Ничего нѣтъ въ Лаврентьевской, 2 и 3 Новгородскихъ и Тверской лѣтописяхъ.

Тое же зимы поеха Самсонъ на Москвоу къ митрополитоу Фотею въ влдкы ставитися [76].

Тое же зимы мсца марта 12 днь простилъ Бг̃ъ въ цркви стѣи Бци на Москвѣ оу гроба стго митрополита Петра, чюдотворьца Роускаго, нѣкоемоу члкоу нога прикръчена wт (sic) ноуд и исцѣле оу гроба стго Петра. А в недлю 2 поста марта 15 поставиша Самсона въ дьяконы; а в соуботу [77] [III-ju posta; powstawlen byst' Samson popom w nedeliu sredechrestnuju; postawlen byst' jepiskopom Nowuhorodu, i nareczen byst' ot Metropolita Semion. A na postawleni byli jepiskopi: Rostowskyj Heworhej, a Mitrofan Suzdalsky, Antonej Tferskyj, Timofi Sarajski, Jsakij Permskyj, pri welikom kniazi Wasilii Dmitrejewicz. A prijecha w Nowhorod miesiaca aprel wo XVI den wo weliki czetwertok; i posadnik Joan Bohdanowicz, i Tisiacki Boris Wasiljewicz, so Jhumeny i popy, i dijakony, i wsim Nowhorodom sretosza czestno so kresty, i Władyka Semion toho dni sowerszi bożestwenuju litorhiju wo swetej Sofii u swojeho pristoła, bohom darowannomu jemu [78].—Tohoż lieta wojewasze Tatarowe około Kijewa, i manastyr Peczerskyj pohrabisza i pożhosza.

Tohoż lieta pristawisia kniaz' Joan, kniazia Wasilija Dmitrejewicza syn.

Tohoż lieta byst' w Nowehorode mor silen żelezo, i w Ładoze, i w Rusi, i w Porchowe, i w Pskowie, i w Torku, i w Tferie, i w Dmitrowie, i po wołostem.

W lieto 6926 (1418) postawlen byst' jepiskopom Rostowu Dionisij, Fotijem mitropolitom Kijewskij i wseja Rusi.

Tohoż lieta kniaz' Daszko Fedorowicz syn Ostrożskaha, takoju kazniju wzia hrad Kremenec. Wo weliki czetwertok posłał preże sebe

---

[76] См. подъ 6923 г. въ 1-й Софійской, Воскресенской, Новгородскихъ Синодальной, 2 и 4-й, Никоновской (ч. V, стр. 65) и Авраамки лѣтописяхъ. Нѣтъ въ Густынской, 3 Новгородской и Тверской.

[77] Въ рукописи опять недостаетъ 2-хъ листовъ, содержавшихъ извѣстія о событіяхъ 6924—6934 гг. Пропускъ возстановляется по списку Даниловича.

[78] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 259—260), Воскресенскую (т. VIII, стр. 88), Никоновскую (ч. V, стр. 65—66), Новгородскія Синодальную, 2-ю (стр. 39—40), 3 и 4-ю (т. IV, стр. 114) и Авраамки лѣтописи. Въ Лаврентьевской только о поставленіи Самсона. Въ Тверской и Густынской ничего нѣтъ.

dwu czełowiekow, Dmitreja da Jlju, a s nimi sohoworiasia: predajte sia służiti Kondratu Prusu, wojewode kremen'skomu; jehdaże aż prijdu ko horodu, i wy uzwod ottnete, a most położite, oni że prijechawszi uwerilisia wojewad, i prija ich liubowiju, a toho w nich ne razumie, i ni pozna. I Daszko prijecha ko horodu noczi w IX czełowiek, a tyi jeho sowietnici u horode wzwod otsekosza, i most położisza; i Daszko so druhi swoimi wjecha w horod, Kandrata wojewodu ubili, a pristawow korolewych i Witowtowych posekl', a kniazia Szwitrihajła iz żelez wypustił, sediewszeho poł deweta hoda, i ot tole pojde Szwitrihaiło wo Uhry, wział Łucesk, a u wołynskych bojar otłucził połtarasta konej.

Tohoż lieta byst' w Nowehorode usobica promeżi chrestijan: czełowiek nekotoryj imenem Stepanko izymał bojarina Daniła Iwanowicz Bożina, i derża jeho wopijasze o druzem; posobstwujte mi na złodeja seho, i liudije że widiwszi wopł jeho, właczachu jeho na wecze bijuszcze mało ne do smerti, i sowerszczawsze priszed wkinusza jeho w reku s mostu. I pereniał jeho rybołow i bist' żiw, a oni toho rybołowa dom rozhrabisza, izyma bojarin toho Stepanka, i chotia tworiti otmszczenije. I za to stasza czern' so odnoj storony, a so druhoj storony bojare, i uczinisia pakosti liudem mnoho; i Władyka Semion nechotia krowoprolitija wideti wo chrestianech, obleksia w rizach i wes' izbor, ide so Władykoju na miesto, i tako nacza Władyka błahosłowliati na wsi strany krestom, i płakati nacza sam, i wes' narod nacza prezywati: hospodi pomiłuj, i nacza sam płakatisia, i widia swetitelia płacziuszczesia i moliaszczesia, i uteszisia ot brani narod swetitelewym molenijem, i razyjdoszas' kożdo w domy swoja. Tohoż lieta ubijen byst' Anfan i syn Nester na Wiatkie ot Michaiła Rassochinia.

W lieto 6927 (1419) sl'iasza kołokoł Wołodimeri i w Rostowe.

W lieto 6928 (1420) pojecha Mitropolit Fotej w Litwu miesiaca ijun I, a s nim Władyka Ambrosej, i najechał welikoho kniazia Witowta w Nowehorodce; tohdy był posoł carew Filantropon Hreczin.

Tohoż lieta pojde mitropolit ko Kijewu, i w Słucku krestił kniazia Semen Aleksandrowicz, i wo Moziri wernuł mitropolita kniaz' welikoj. Tohoż lieta byst' mitropolit w Haliczi.

W lieto 69]29 *(л. 263)* и въ во Лвовѣ, и въ Володимери, и приєхалъ въ вторник в канѹнъ Ржствѹ Хсвоу; а въ Вилнѣ был ѡ

крщеніи. И ѿтолѣ поехал къ Борисовѹ, и къ Дрюцькѹ, и къ Тетеринѹ, и во Мьстиславли былъ оу князя Семена Лыгвенича, и въ Смоленьсцѣ был съборовал при князи Семене Ивановичи; и приеха на Москвѹ [79] и тамо жили и до Ржства Хсва. А митрополитъ єха въ свое село Бисеровьское, и ѿтолѣ поеха въ Володимерь, и тамо имъ быст и Великъ днь. А на Москвѹ приеха по Трцинѣ дни. Того же лѣта паки поєха митрополитъ въ Володимерь [80] и на празникъ, в годъ бжственыа литоургиа, быст переполохъ татарьскыи, съ великою ноуждею єдва съвръшиша бжственоую литѹргію [81].

В лѣт 6935 (ѯsцлє). Князь великыи былъ въ Коурчевьскомъ и с мтрью. А по Въздвиженіи поехалъ митрополит на Москвоу и былъ оу великого князя, wбѣдал в Коурчевьскомъ, и ѿтолѣ къ Ильиньскомоу, а князь великыи оу Красное *(л. 263 об.)* село. И тое нощи преставис Ивашько Голтяевъ снъ; и князь великыи тоу не wбѣдал въ Красномъ селѣ, wбѣдалъ вы Ильиньскомъ (sic) съ митрополитомъ [82]. И ѿтолѣ поехалъ митрополит на Москвѹ, а князь великыи въ Кжель, занеже на Москвѣ почялъся моръ злѣе первого [83].

Тое же wсени преставишас Володимиричи князь Ѩрославъ, потом

---

[79] Въ спискѣ Даниловича далѣе вставлено: wo welikoje howiejno.— W lieto 6933 (1425) postawlen byst' jepiskopom Nowuhorodu Jewfimej miesiaca oktiabr. Tohda pristawisia Michaiło Fedorowicz w czerncech. Tohoż lieta po izbore u woltornik, V czas noszi, pristawisia błahowiernyj kniaz' Wasilej Dmitrijewicz miesiaca fewral XXVII den'. Toj że zimy otjecha kniaz' Juri w Halicz wo welikoje howenije. Tohoż lieta jezdił mitropolit na Kostromu, i w Halicz ko kniaziu Juriju; i paky na Kostromu, i wo Wołodimer k prazniku; a iz Wołodimera na Moskwu.—W lieto 6934 (1426) byst' mor na Tferi i na Moskwe; i posyłał mitropolit archimandrita Jonu i so ikonuju preczistoju na Tfer Petrowoju. J na tu osen' byst' mor na Moskwie silen. J na tu osen' jecha kniaz welikij Wasilej Wasilewicz na Moskwu (i tamo żyli do rożestwa christowa *и пр.*)...

[80] Въ спискѣ Даниловича:.... Wołodimeri, i tamo im był welik den'. I na praz'nik w horod bożestwennyja służby...

[81] Извѣстій этихъ нѣтъ въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2, 3 и 4, Воскресенской, Никоновской, 1 и 2 Софійскихъ, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ.

[82] Въ спискѣ Даниловича небольшой пропускъ. Тамъ это мѣсто такъ читается: „ne obedał wo Ilinskom so mitropolitom, i ot tole...

[83] Этихъ извѣстій нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ.

кнѕь Василеи, потомъ князь Семенъ въ чрънцех Сава [84]. Тое же ѡсени былъ митрополитъ на Брашовѣ и на Коломнѣ, а по Ржствѣ Хсвѣ ездилъ в Литвоу; и съездилъ в 7 недль въ Литвꙋ и из Литвы. Тое ж зимы преставис князь Петръ Дмитреевич мсца феврал [85].

Рѣка Днѣпръ течеть въ море Понешьское, и Днѣпръ течет изъ Ѡковьского лѣса и потече на полъднь. А Двина ис того же лѣса течет на полъщь, и вниде в море Варяжьскоє. И Волга течеть ис того же лѣса и потече на въстокъ и вътече в море Хвалишьское 70 оустьи. Тѣмъ же *(л. 264)* можеть ити Влъгою в Болгары, и въ Хвалисы, и на въстокъ въ жрѣбій Симов.

В лѣт 6939 [86]. Кнѕь великыи Витовтъ Кестоутьевич съзваше къ собѣ короля Польскаго Владислава, князя великого Московьского Василиꙗ Васильевич, и князя великого Тферьского Бориса Ѡлександровича, и мистра Немецького, и Проусьскаго мештеря Лифляньского, и велиціи послы ѿ Иѡана цря Цригра*д*скаго, и ѿ Римьскаго цесаря послы приходили, и ѿ Доньскаго короля, и ѿ великого кнѕя Ивана Рязаньскаго, и ѿ Волоского воеводы послы приходили, и Ѡдоєвьскыи кнѕи сами были, и ѿ великого Новагорода, и ѿ Пьскова, и ѿ Ордыньскаго цря послы быша, и ѿ иныхъ князеи и земль послы быша. И тыи короли и велиціи князи и послы бышя оу великого кнѕя Витовта 7 недль на єго истравѣ; а на днь шьло ѡброкꙋ по триста бочокъ медꙋ, а ꙗло-

---

[84] См. 2-ю Софійскую подъ 6934 г. (т. VI, стр. 143). О смерти одного Василія упоминается въ Воскресенской (т. VIII, стр. 94) и Никоновской (ч. V, стр. 94) лѣтописяхъ.

[85] См. 1-ю Софійскую (т. V, стр. 263) и 2-ю (т. VI, стр. 143), 4-ю Новгородскую (т. IV, стр. 121), Воскресенскую (т. VIII, стр. 94), Никоновскую (подъ 6936 г., ч. V, стр. 94). Въ Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2, и 3, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ.—Дальнѣйшее извѣстіе о рѣкахъ ср. съ напеч. выше стр. 7.

[86] Въ 1-й Софійской (т. V, стр. 264), Воскресенской (т. VIII, стр. 95) и Никоновской (ч. V, стр. 96—97) — подъ 6938 г., а въ Тверской (т. XV, стр. 489) подъ 6937 г. кратко передается и въ иныхъ выраженіяхъ содержаніе первыхъ 20 строкъ сей записи; остального находящагося въ сей рукописи въ этихъ лѣтописяхъ нѣтъ. Въ другихъ лѣтописяхъ (Густынской, Новгородскихъ Синодальной, 2, 3 и 4-й, Авраамки и 2-й Софійской) ничего нѣтъ съ самаго начала записи сего года.

виць по триста-жь, а барановъ и вепревъ *(л. 264 об.)* по триста. Князь великіи Витовтъ хотѣлъ положити на себѣ коруноу, и его непріатели Поляне не пропоустиша коруны, и затымъ не положи на себе коруны. И разболѣся князь великыи Витовтъ, и распоусти князеи великыхъ и послы цревы съ многыми даръми и съ чстью; а король Польскыи Владиславъ бысть оу великого князя Витовта и при немъ преставис великыи князь Витовтъ мсца ѡктября 23, на память стго апсла Иакова, брата Гсня. И сѣде на великое княженіе князь великыи Шьвитригаило Ѡлгирдовичь на Вилне и на Троцехъ и княжи великыи князь Шьвитригаило два года безъ двоу мцеи; и при своемъ княженіи ѿпоусти Смоленьского влдкоу Герасима въ Црьгородъ на митрополию. И не оуправляше земли, и Литва же посадиша великого князя Жидимонта Кестоутьевича на великомъ княженіи на Вилне и на Троцехъ мсца сентября 1 днь. И пріиде Шьвитригаило *(л. 265)* на Полътескъ и на Смолнескъ и князи Роускыи и боляре посадиша князя Шьвитригаила на великое княжение на Роуское. На тоу же ѡсень собра силоу многу князь великыи Шьвитригаило, и князь великыи Тферьскыи Борисъ Ѡлександровичь дасть емоу брата своего князя Ярослава съ всею своею силою, и поиде на Литву; и не дошедъ до Вилны за шесть миль, и ста во Ѡшьмонѣ, и тоу стояше недлю. И князь великыи Жидимонтъ прииде с Литовьскою силою. И бысть имъ бои мсца декабря 8 днь, на память стго ѡца Потапья, в понделъникъ. И поможе Бъ князю великому Жидимонту, и побишя князя великого Шьвитригаила. А князи Роускыи побишя, а иныхъ поимаша: князя Юрья Лоугвеньевичь паша, князя Василия Семеновичь пашя, Ѳедька Ѡдинцевича изымаша, пана Дедиголда воеводу Виленьского пашя; а иныхъ много множьство побиша и поимаша.

Тое ж зимы *(л. 265 об.)* въ дрогыи рядъ князь великыи Шьвитригаило собра силоу Роускоую и поиде на Литву, и повоеваша Литовьское земли множьство, и пожгоша, и въ полонъ повѣдошя. Та лѣто же [87] събра силу многу Роуськоую, и мешьтерь Лифляньскыи со всею силою своею пріиде Шьвитригаилу на помощь, и князь великыи Тферьскыи дасть ему свою силу, и поидоша в Литовьскоую землю. За полъторы мили ѿ Вилны ночева*л* в Роу-

[87] Въ спискѣ Даниловича: na lietoż.

доминѣ, и поиде къ городꙋ; не доходя Трековъ, и поверне на старыи Трокы. А подъ Трокы стоялъ на Спсовъ днь, а стоялъ 4 дни. И поиде ѿ Трековъ искати великого кнзя Жидимонѣта и рати Литовьское; и стояша въ Векшюшькахъ 4 дни, и поиде на Роусь въ свою землю. И пріиде къ Кревꙋ, и стояща двѣ дни; и взя градъ Кревъ моурованыи, и сожьже, а людии много посѣкоша и въ полонъ повѣдѡша. И ѿтолѣ пріидоша в *(л. 266)* Молодечьнꙋ. И пріиде къ великомꙋ князю Шьвитригаилꙋ весть, что же идеть Литва погонею; и князь же великыи Шьвитригаило посла на нихъ кнзя Михаила Кыевьского воеводꙋ, а с нимъ послалъ иныхъ кнзеі Рꙋськыхъ. И побиша пана Петраша Монтикирдовича и Литвоу, а иныхъ поимаша на Копачехъ. И ѿтолѣ поиде къ Жославлю; и Жеславль возме того же дни и пожьже, а людіи много в полонъ ведѡша. И пріиде къ Меньскꙋ [88], и возме градъ Менескъ и сожьже; а людии много в полонъ поведѡша, моужи и жены. Иде въ свою землю, а много зла створи Литовьскои земли. И придоша въ свою землю къ Борисовꙋ, и тоу изымаша кнзя Михаила Ивановича Голышаньского на рѣцѣ на Березыни, и послаша его къ городꙋ къ Видебьскоу; а тамо его повелѣ оутопити в рѣцѣ въ Двине подъ городомъ подъ Витебьскомъ, а няша его невинно. Не доходя Лоукомля за милю в озерѣхъ *(л. 266 об.)*, мештерь поиде въ свою землю в Лифлянты, а кнзь великыи Шьвитригаило к Лоукомлю; и тоу распꙋсти силоу свою Роуськꙋю, князеи и бояръ, а самъ поиде къ Киевꙋ.

На тоу же ѡсень князь великыи Жидимонтъ собра силоу многꙋ Литовьскоую и Ляхы, и приде [89] на Роуськꙋю землю; идоша къ Мьстиславлю, и сташа подъ Мьстиславлемъ мсца ѡктября 26 днь, на памят стго мчника Дмитреа въ сред; и стоялъ 3 недли, не возмя города, поиде въ свою землю.

На лѣто же събрашяс Шьвитригаило со кнзи Роускыми, и съ боляры, и съ всею силою Рꙋською, и поиде на Литвꙋ; а мештерь приде съ своею силою на помощь къ Шьвитригаилꙋ, и сняся съ Шьвитригаиломъ въ Брꙗславле. И Бжіимъ повеленіемъ паде на землю моча велика, затымъ же не можаахꙋ в Литовьскꙋю землю

---

[88] Тамъ же: ko Smolensku.

[89] Тамъ же: pride na Litowskuju zemliu i stasza pod Mstisławlem...

поити. Князь Шьвитригаило възвратися въ свою землю, и мешьтерь поиде въ *(л. 267)* свою землю; и распѹсти силѹ свою, князеи и боиаръ въ Полоцькѹ, а сам поиде къ Киевѹ.

И на третее лѣто князь великіи Шьвитригаило сожьже Герасима митрополита оу Витебьскѹ. И собрася князь великыи Шьвитригаило оу Витебьскѹ съ Роуськыми князи и съ Рѹськими ратьми, и поиде къ Бряславлю; и тѹ въ Брячславли пріде къ Шьвитригаилѹ на помощь мешьтерь Лифляньскіи со всею своею силою. И поидѹт ѿ Бряславля по Завельскои земли, по Завелью къ Вилкомѣрю. И сам князь великыи Жидмонтъ не поиде на Шьвитригаила, и дасть король 8 сотъ копеи помочи князю великомѹ Жидимонтѹ. И князь великыи Жидимонтъ посла сна своего князя Михаила на князя на Шьвитригаила. И князь Михаило пріиде со всею силою Литовьскою и с Ляхи, и быст имъ бои съ Шьвитригаилом на Семень днь, на лѣтопроводца, а билися за Вилкомиремь рѣцѣ. И за то Бг̃ не пособи Шьвитригаилѹ, что сожьже митрополит (*л. 267 об.*) Герасим. И помож Бг̃ князю великомѹ Жидимонтѹ и его сноу князю Михаилѹ, и побиш князя Шьвитригаила и всю силѹ его, и многыхъ князеи побишя, а иныхъ рѹками поимаша. Оубили братанича его князя Жидимонта Корбѹтовичь, и князя Ꙗрослава Лыгвеньевич[90], и князя Михаила Болобана Семеновичь, и князя Данилыа Семеновичь Гольшаньскоѓ, и князя Михаила Вяземьскоѓ Львовича[91], и иныхъ князеи многѓ побиша; а роуками изымаш князеи 42. На имя изыман князя Іѡан Володимеровичь Киевьскоѓ, и братъ его князя Ѳеѡдра Корибѹтовичь; а Лифляньскоѓ мештеря самого оубиш и ланъморшалка, и иныхъ кѹнтѹровъ многѓ побишя, и всихъ Лифлянтъ перебишя, а иныхъ живыхъ поимаш, нечто ся их мало ѡстало. И многѓ иныхъ гостеи побиш: Рѹкоужан, и Сляжанъ, и Чоховъ, а иныхъ рѹками поимаш. Послѣ того побитыа 3 недли спѹстя и князь великыи Жидимонтъ събра всю свою силѹ Литовьскѹю, и посла сна своего князя Михаила на Рѹсь. И пришед князь Михаꙗło stanet' na Rszi. Smolniane stretili kniazia Michajła na Rszi. I dalisia

---

[90] Тамъ же вставка: inych kniazej mnoho pobisza.

[91] Тамъ же: Wołowicza.

[92] На этомъ прерывается рукопись. Конецъ лѣтописи берется изъ списка Даниловича (по изданію, Вильна, 1827 г., стр. 60—71).

Smolniane kniaziu welikomu Zikhimontu, i jeho sinu kniaziu Michajłu. I kniaz' Michajło k Smolen'sku ne pojde, ne pojde ot Orszi k Witebsku. I priszed pod Witebsk kniaz' Michajło stojał VI nedel, i ne wzia horoda, procz pojde. I posle toho, tojże zimy, kniaz' weliki Zikhimont sobra opiat' wsiu swoju Litowskuju siłu, i panow, i posłasza k horodu k Połoc'ku, i priszed panowe, pod Połoc'kom stojali nedeliu i ne dobyw horoda procz poszli. I na lieto Połotiane, i Widbliane, neczuja sobe pomoszczi ni otkulja; i daszasia kniaziu welikomu Zikhimontu Kestutewicz. Nacza kniaz' weliki Zikhimont kniażiti na welikom kniażenii, na Litowskom i Ruskom.

Tajnu taiti Carewu dobro jest, a dela welika hospodaria powedati, dobroż jest. Chocziu wam powedati o welikom kniazi Aleksandri, zowemem Witowti, Litowskom, i Ruskom, inych mnohich zeml' hospodarie, no ponejże po pisanomu jest': bratie Boha bojtesia, a kniazia cztite; takoże i wam choszczziu wam az' powedati, o sławnom tom hospodari. No nemoszczno ispowedati, ni pisaniu predati diela welikoho kniazia. Jakoże by moszczno komu ispytati wysota nebiesnaja, i hłubina morskaja, to żeby ispowedati moszczno siła, i chrabrost', toho sławnoho hospodaria. Sij kniaz' weliki Witowt! Biasze jemu derżaszczi welikoje kniażenije Litowskoe i Ruskoje, i inyja mnohija zemli: soprosta recu, wsia Ruskaja zemlia. Netokmoże Ruskaja zemlia wsia, no i jeszczeż hospodar Uhorskoj zemli, zowemyj cesar Rimskij, i welicej liubwi żiwiasze snim. Tołbimisia u wiriło, nekoli buduszczi tomu sławnomu hospodariu. Bywszi jemu wo swojom hrade zowemyj Łuczesk weliki, i posła posły swoja koroliu Uhorskomu zowemomu cesaru Rimskomu, i poweli jemu byti k sobie. Onże bez wsiakoho osłuszanija wskore prijecha knemu, i swojeju koroliceju, i czest' weliku i dari mnohi podawasze jemu. I ot tole w nich utwerdisia welika liubow. Kako nepocziudimsia czti welikoho hospodaria? Jeże kotoryi zemli na wostoce, ili na zapade, prichodiaszcze pokłoniajutsia sławnomu, jeże jest' car nad wseju zemliu: i toj priszed pokłonisia sławnomu hospodariu welikomu kniaziu Aleksandru zowemu Witowtu! Jeszczeże i tu Ruskyj car, czest' weliku, i mnohi dary, i podawszi sławnomu hospodariu błahowiernomuże i christolubiwomu cariu Carihorodskomu; i tomu s nim wo welicej liubwi żiwuszczi.

Takoż i Czeskoje korolewstwo welikomu czest' derżaszczi, nad sławnym hospodarem. I jeszczeże i Don'skyj korol', weliku czest' i dary

mnohi podawszi sławnomu hospodariu, welikomu kniaziu Witowtu. W taże lieta, bratu jeho Jahajłu, derżaszczi stoł Krakowskoho korolewstwa (po liadckomu jazyku tomu zowemu Władisławu), i tomu s nim wo welici liubwi żiwuszczi. Koli sławnyj hospodar Witowt, na kotoru zemliu hnewen bywasze, i kotoru zemliu chotiasze kaz'niti, Koroluże Władisławu wsechda dajuszczi pomoszcz. Jeszczeże inyi cari ustoczni służachut' jemu.

Takoż welikij, kniaz' Moskowskij, wo welicej liubwi żiwiasze s nim. I jeszczeże inyi Kniazi welici nemec'kyi służachut' jemu, so wsimi horody swoimi i so zemliami (tiże welici kniazi nemec'ki, po nemec'komu jazyku zowemomu mistrowe). Jeszczeże hospodar zemli Mołdawskoj, i Bosarabskija po Właskomu jażyku zowemem Wojewod. Takoż Ospodar toj zemli Bołharskoj, po bołharskomu jazyku zowemyja dieispoty. I jeszczeż inyi welici kniazi: weliki kniaz' Tferskij, i welikij kniaz' Rezanskyj, i welikij Odojewskij, i weliki Nowhorod, i welikij Pskow; so prosta reku: iże neobretesia wo wsem Pomori, ni hrad, ni miesto, iżeby neprichodili k sławnomu hospodariu Witowtu. Tiiże welici hospodari, welici zemli, welici kniazi, i jeszczeże pisachom zde, i inyi; wo welici liubwi żiwuszczi s nim: a ini kripko służachut' jemu, sławnomu hospodariu, i czest' weliku i dary welikyi, i dani mnohi, prinosiachut' jemu, ne tokmo po wsia lieta, no i po wsia dni. Koli sławnyj hospodar, welikyj kniaz' Aleksandro, zowemyj Witowt, na kotoruju zemliu bywasze hnewen', i kotoruju zemliu chotiasze sam kaz'niti, ili paky silnech woj swoich wojewod posaditi, posłati hdie woschoszczet', i kotoromu ot tech welikich zeml' powieliwasze ksobie byti; i oni bez wsiakoho osłuszanija, wo skore prichożachu k nemu i so swojeja zemli. I kojemu Hospodariu, za kotoruju nużu nemoszczno byti, i on wsiu swoju rat' i siłu posyłasze na pomoszcz, i na jeho służbu. Sijże welikij kniaz' Aleksandro, zowemyj Witowt, wo welikoj czsti i sławe prebywasze. Biasze jemu nekolko ot swoich horodow, wo welicem hrade, Kijewe naricajemem, i prisłasze knemu welici Ordin'skyi kniazi, polecaja sia jemu pod welikuju służbu, i prosiaszcze u neho caria na carstwo. Mnoho biaszebo Ordyn'skych welikych carej służachu wo dwore jeho. Onże dał im caria imenem Sałtana. Onomuże cariu iże bie na Orde słyszaw, jako sławnyj hospodar otpustił swojeho słuhu na carstwo; nikakoże nesmi soprotiwitisia so sławnym hospodarem; ostawi carstwo, i pobieze. Semuże Soł-

tanu doszedszi ordy, i siade na carstwo powelenijem welikoho ospodaria zowemoho Witowta, i służasze swelikoju bojaz'niju sławnomu hospodariu. Ne po mnoze wremeni, sohna za żiwot; inymże starejszinam Ordinskym, posłasza posły swoja s welikimi darmi, ko sławnomu hospodariu, i prosisia u neho inoho caria. Onże dał im' inoho caria imenem małoho Sołtana. Semuże małomu Sołtanu szedszyju na carstwo, nekakoże nesmi osłuszatisia sławnoho hospodaria; kdie koli jemu powelit', i on tu tohda koczujet'. I po małe wremeni tomu minuwszi, weliciże cari Ordinskij, nikakoże nes'mejasze razhnewati sławnoho ospodara, welikoho kniazia Witowta, daby ne ot jeho ruki postawiti im caria. I posłasza swelikoju czstiju, i prosisia u neho caria. Onże da im inoho caria imenem Dawładberdija. Jakoże reka, preschodiaszczi wsiu zemliu, czełowieczeskyi skoty pojajuszczi, a sama newmalaszis'; takoż i sławnyj hospodar, i mnożestwo Carej otpuszczajet' na Ordu, a w neho bol'szało Carej nawczeno: i myże na perwo reczenoje wozwratimsia. Cariu semu Dawładberdiju, nemnoho wremia pobywszi, i tomu mimoszedszyju; sim' że starejszi nam Ordinskim słiszawszim, jako sławnyj hospodar bliz jest', wo prezde reczenom hrade Kijewi, i pridosza sami, i pokłonisiasza jemu sławnomu ospodaru welikomu kniaziu Witowtu, i dary mnohi prinesosza, i prosiat' u neho caria; onże dał im caria imenem Mahneta, jakożbo ot moria mnożestwo wod ischodiaszczi.

W lieto 6940 Herasim Episkop Smolesky pojde ko cariu hradu na Mitropoliju.

Tohoż lieta poboiszcze byst' wo Oszmenie.

W lieto 6941 Herasim Mitropolit' wyjde iz Caria hrada.

W lieto 6943 Szwitrihajło Herasima mitropolita sożże wo Witebsku.

Tohoz lieta byst' poboiszcze na Wilkomiri. Mnożestwo pobisza Kniazej, i bojar, i mesticzew, a inych rukami pojmasza. W Lieto 6944. W lieto 6945. W liet 6946 w tyiże lieta byst' hład welik wo Smolensku. Po lesom i po doroham, zwieri jadiasze liudi, a w horode, i po ulicam, psi jadiachu liudi mertwych hławy i ruki nohi właczachu psi. Ino i liudi jeli kot, małych detej, ot welikoho hładu. A wo welikoje howenie miasa jeli, zwierinu, po wołostom, i po selom. A czetwertka żita tohdy była po dwe kope hroszej. I metasza wo skudilnici liudije, jemliuszczy po ulicam.

Tohoż lieta miesiaca maja, kniaz' weliki moskowskyj biłsia s tatari, so Carem mahmetem, i so sinom jeho so Mamutiakom, i pobisza moskwicz, a samoho kniazia welikoho Wasilia iniali tatarowe na poboiszczi. I Możajskoho kniazia iniali Iwana, i inych kniazej, i bojar mnoho pojmasza, a było to poboiszcze w soździali u swiatoho Spasa u Monastyri.

Tohoż lieta Moskwa wyhore wes' horod, i iminija wsia pohore, i liudej mnożestwo pohorisza, i byst' na moskwe skorb welika w liudech.

Tohoż lieta pered pokrowom za dwe nedeli, pokolibaszasia zemlia wnoszczi, jako kołybel' kolibalisia chraminy.

Toiż oseni na swiatoho Dmitra den' Car Machmet i mamutak syn jeho, otpustili kniazia welikoho Wasilia moskowskoho na okupe, dati na sobe jemu okupa mnoho mnozestwo.

W lieto 6954 kniaz' Dimitrej Juriewicz Szemiaka, izymasza brata swojeho starszeho, kniazia welikoho moskowskoho Wasilia Wasiliewicza, i wyjmasza jemu Oczi, a sam siade na welikom kniażenii na Moskwe.

Дополненія и поправки.

Стр. 18. — Настоящій лѣтописецъ имѣетъ начало, которое не встрѣчается ни въ одномъ изъ доселѣ извѣстныхъ лѣтописныхъ сводовъ.—Но, находящіяся здѣсь, въ началѣ „Сказанія о вѣрныхъ святыхъ князьяхъ русскихъ“ [„Perwoje, kako kresti . . . . i pojecha wo kijew], извѣстія попадаются и въ другихъ лѣтописяхъ. Такъ о Владимирѣ св., основаніи имъ гор. Владимира и построеніи въ послѣднемъ соборной церкви (строки 2—10) говорится подъ 6497 г. въ лѣтописи Авраамки, подъ 6498 г.—въ Воскресенской и Тверской, подъ 6495 г. въ 1-й Софійской, подъ 6500 г. въ Никоновской лѣтописяхъ. О Владимирѣ Мономахѣ — см. лѣтопись Авраамки подъ 6625 г.— Объ Юріи Долгорукомъ въ 1-й Софійской и 4 й Новгородской подъ 6600 г.

Извѣстія второго отдѣленія (W lieto 6605 pojde kniaź welikij Andrej . . . .), набранныя латинскимъ шрифтомъ, равно какъ и находящіяся на первыхъ пяти строкахъ русскаго шрифта, также есть и въ другихъ лѣтописяхъ подъ 6666, 6668, 6670, 6683—6885, 6710 и 6720 годами. См. П. С. Р. Л. т. I, стр. 149, 150, 156—163, 175, 184; т. II, стр. 82, 88, 111—119; т. IV, стр. 10, 11, 13—14; т. V, стр. 161, 162, 164—167; т. VII, стр. 118. (Во 2 и 3 Новгородскихъ лѣтописяхъ нѣтъ ни одного изъ нихъ). Перечисленіе сыновей Всеволода, равно какъ и о кн. Юріи см. въ Лаврентьевской подъ 6727 г., 4-й Новгородской (стр. 22, 27, 32), 1-й Софійской (т. V, стр. 90, 172, 173) и Воскресенской лѣтописяхъ (т. VII, стр. 121, 129, 137, 140, 234, 235). Построеніе церкви въ Кидекшѣ во всѣхъ другихъ лѣтописяхъ приписывается кн. Юрію Владимировичу; словъ сей лѣтописи о гор. Кидекшѣ нѣтъ ни въ одной лѣтописи. См. П. С. Р. Л т. I, стр. 149; т. II, стр. 82; т. IV, стр. 8; т. V, стр. 160; т. VII стр. 57 и 67. Примѣчаніе 2-е на стр. *19 должно быть исправлено согласно сему.

*Стр. *23, примѣч. 16.* Эта роспись князей имѣется только въ Никоновской, Тверской лѣтописяхъ и „Россійской лѣтописи по списку Софѣйскому вел. Новгорода", напеч. Академіей Наукъ въ 1795 г. Существующая въ нашей лѣтописи роспись тождественна съ находящеюся въ послѣдней лѣтописи. См. Сводную лѣтопись, изд. Л. И. Лейбовичемъ, Спб., 1876 г., стр. 261—262.

— *прим. 17.* Отмѣченныхъ словъ нѣтъ также въ 4-ой Новгородской, Тверской (т. XV, стр. 37) и Никоновской (т. IX, стр. 18) лѣтописяхъ.

*Стр. *24, прим. 18.* Нѣтъ этихъ словъ также въ 4-ой Новгородской, Никоновской и Тверской лѣтописяхъ.

*Стр. *27, стр. 13—18.* Запись эта подъ 6485 г. есть и въ другихъ лѣтописяхъ: Лаврентьевской (П. С. Р. Л., ч. I, стр. 32), Ипатской, Густынской (т. II, стр. 248—249), 1-й Софійской (т. V, стр. 110). Но въ Новгородскихъ лѣтописяхъ ея нѣтъ.

— *стр. 19—22.* Записи этой (6481 г.) нѣтъ въ Лаврентьевской, Ипатской и Новгородскихъ лѣтописяхъ; но есть подъ 6488 г. въ Густынской (т. II, стр. 249) и подъ 6485 г. въ первой Софійской (т. V, стр. 11).

— *прим 30.* Въ отмѣченныхъ другихъ лѣтописяхъ нѣтъ только словъ: быша же сынове Святославли: Ярополкъ и Олегъ.

Стр. 19, стр. 1—2 св. Въ спискѣ Даниловича (стр. 103): Jaropołka, pristrojsia i ubi jeho. Wołoidimirże to słyszaw, wnide wo dwor teremyj oten', i siede tu is woi i druzinoju swojeju...

— *прим. 18.* Въ спискѣ Даниловича: wne dwora teremnoho...

Стр. 20, стр. 2—3 св. Тамъ же: A nałożenici bie w neho w Wyszehorode i w Bielehorade 200 na Berestowe...

— *стр. 6 св.* Тамъ же: a nakonec' i zbezumisia.

— *стр. 11—13.* Тамъ же нѣтъ совсѣмъ записей за 6493 и 6494 годы.

Стр. 21, стр. 1 св. Тамъ же: Liet 6499 ide Wołodimer na Korsun....

Стр. 22, стр. 10 св. Тамъ же: Wziaże czetyry ikony i miediany. Wdaże za wino....

— *стр. 17 св.* Тамъ же: Nowehorode, Swiatosława w Połocku.

Стр. 23, стр. 1—3 св. Тамъ же нѣтъ записи 6498 г.

— *стр. 6 св.* Тамъ же: no boh nedast' dijawału radosti.

— *стр. 9 св.* Тамъ же: ubi na Łtie Swiatopołk lestiju. I potom lestju posła po Hleba, hłahola: otec' tia zowet'.....

Стр. 24, стр. 6 св. Тамъ же: prideże w połyniu (wołyniu) i stasza ob reku buh.

Стр. 25, стр. 4 св. Тамъ же пропущены слова: „ис Полотьска, и взя Новъгород".

— *стр. 15—16 св.* Тамъ же: so moszczami wo mori, i wzmutisia more, i karabli potopy mnohy.

Стр. 26, прим. 44. Тамъ же: ubi ich Bimojhława.....

Стр. 27, стр. 13 св. Тамъ же: nepustiaczo ko horodom swoim.

Стр. 28, стр. 1 св. Тамъ же: ko Jurjewu wo Wołodimer....

— *стр. 3 св.* Тамъ же: pustisza ich ot tole w Tatary.

— *стр. 7 св.* Тамъ же: wo XXI wziasza ji.....

— *стр. 10 св.* Тамъ же: wo storożech.

— *стр. 15 св.* Тамъ же: a kniazia Jurja Wołodimirowicza jasza.....

Стр. 29, стр. 6—7 св. Тамъ же: jes li wo hrad Jurj kniaz Jurj.

— *прим. 58.* Тамъ же: na zrejmie.

— *стр. 17 св.* Тамъ же пропускъ со словъ: „и поровы ставити"... и кончая словами: „и сына Ярославля убиша" (стр. 30, стр. 21 св.).

Стр. 30, стр. 28 св. Тамъ же: A Zirosławu Michajłowiczu prikazał wojewoditi w družine swojej.

Стр. 31, стр. 1 св. Тамъ же: Wołodimira wnie horod ubisza....

— *стр. 3—4 св.* Тамъ же: Doroża na storožu w 3000 muž, i pribežał...

Стр. 32, стр. 6 св. Тамъ же: postreda netolko do krowi no i do sleznoho i do poslednoho izdychanija...

Стр. 33, стр. 29 св. Тамъ же далѣе вставка: W lieto 6646 ożenisia kniaz' Aleksandr Newskyj wo Połotce u Briaczisława. (См. 1 Софійскую лѣтопись подъ 6747 г., т. V, стр. 174). W lieto 6648 nekto ot...

Стр. 34, стр. 6 св. У Даниловича нѣтъ словъ: „отъ полуношныя страны".

— *стр. 15 св.* Тамъ же: słowa sii, i welmi silno razhoriasia serdcem, i pride.....

— *стр. 22 св.* Тамъ же: ide protiwu Kniaziu Aleksandru, i spoweda jedinu radost'nyma oczima, da iskažet im stany....

Стр. 35, стр. 6 св. Нѣтъ словъ: „и пришедъ къ Александру князю" и „единому".

— *стр. 16—17 св.* Нѣтъ словъ: „отъ тѣхъ изыде невреженъ, и опять паѣха, и бися съ самѣмъ воеводою".

Стр. 35, стр. 20 св.: biszasia jedinym toropom, i toropom posecze mnoho, nieimieja wo serdci...

Стр. 36, стр. 14—15 св. I bie kan ot roda jeho, ino bie wojewod jeho perwyj...

— *стр. 18—19 св.* Нѣтъ словъ: „бѣяху пришли дебри; порокомъ“...

— *стр. 20 св.* Нѣтъ словъ: „взидоша гражане на избиты стѣны“...

Стр. 37, стр. 7 св.... predani bysza, izbijeni bysza. I pride ko Kamenciu, i nemohy razbiti steny ich, Ziasławliu i ziat'ja. I pride ko Kremenciu, wideł że Kremenec'...

— *стр. 14 св.*... swoju. Protiwu że recze jemu: widi bo zemliu....

— *стр. 16 св.*... na recie na Sołonoj....

— *стр. 18 св.*... stojasza po pobiede III lieta...

— *стр. 20 св.* W lieto 6649...

— *стр. 23 св.* W lieto 6650....

Стр. 38, стр. 1 и 3 св. W lieto 6654.... W lieto 6655.....

— *стр. 6 св.* W lieto 6761 wojewa kniaz' Aleksandr s Nowhorodci. (Въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ подъ 6763 г. и подробнѣе. См. П. С. Р. Л., т. V, стр. 188 и т. X, стр. 140).

W lieto 6766 byst' czisło na wsiu Ruskuju zemliu carstwa Batyjewa. (Въ Софійской подъ 6765 и 6767 гг., въ Никоновской подъ 6765 г.; въ обѣихъ подробнѣе. См. т. V, стр. 189 и т. X, стр. 141).

W lieto 6771 prestawisia kniaź' Aleksandr Iarosławicz kniaźiw X liet wo Wołodimeri. (Въ Софійской подъ 6770 г., въ Никоновской подъ 6771 г. См. т. V, стр. 191; т. X, стр. 143).

W lieto 6788 Kiril Mitropolit krył cerkow ołowom swiatuju Bohorodicu wo Wołodimeri. (Нѣтъ этого извѣстія за 6783—6789 гг. въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ. См. т. V, стр. 199 и т. X, стр. 157. Есть въ 4-й Новгородской подъ 6788 г., т. IV, стр. 43).

W lieto 6790 założena byst' Kamena cerkwi na Tweri swiatyj spas i osweszczana byst' w lieto 6798. (Нѣтъ этого извѣстія за 6789—6800 гг. въ 1-й Софійской и Никоновской лѣтописяхъ. См. т. V, стр. 200 и т. X, стр. 159—160. Есть въ 4-й Новгородской и Тверской подъ 6793 и 6798 гг., т. IV, стр. 43—44 и т. XV, стр. 406).

W lieto 6791 postawlen byst' Maksim mitropolit hreczeskyj na treti hod ko Suzdaliu. (См. подъ 6791 г. въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ; т. V, стр. 200 и т. X, стр. 161).

W lieto 6811 pristawisia kniaz' Danilo Moskowskyj marta IV a kniaźiw liet XI. (Ibid. подъ 6811 г. т. V, стр. 204 и т. X, стр. 174).

W lieto 6813 kniaz' Michaiło Twerskyj Iarosławicz i pride izo Ordy, i siede na welikom kniażeni, i chodi k Moskwe, i wzia so Daniłowiczom mir. Toj że zimy pristawisia wo Wołodimeri Maksim Mitropolit dekabra w XVI. Tohoż lieta wyjede kniaz' Michajło izo Ordy Twersky na welikoje kniażenie. (Въ Софійской подъ 6813 г., въ Никоновской подъ 6812 и 6813 гг. См. т. V, стр. 204 и т. X, стр. 176).

W lieto 6814 postawlen.... na Suzdal. W lieto 6817. Lieto 6818 po kreszczeni, pojecha...

Стр. 39, стр. 10 св. Brian'ci że powerhosza orużija, ot Swiatosława beżasza...

— *стр. 15 св.* W lieto 6823...

Стр. 40, стр. 4—5 св. Нѣтъ словъ: „овыхъ изби, овыхъ изнима. Того ж лѣта князь Михаило, собра воя многы"...

Стр. 42, стр. 9 св.... wziaszа Tfer i pożhosza, a kniaz' Aleksandro bieżasze wo Pskow.

— *стр. 14—15 св. и стр. 43, стр. 1—2.* Записей 6837 и 6838 гг. нѣтъ у Даниловича.

Стр. 43, стр. 3—4 св.... po wsej zemli. W lieto 6841 kniaz' welikyj Ioan Daniłowicz. Tohoż lieta....

— *стр. 8 св.* W lieto 6843 ubijen...

— *стр. 14 св.* Iwan Korotopoł...

Стр. 44, стр. 12 св. Нѣтъ словъ: „вси князи Рускые съ ними"...

Стр. 45, стр. 1—4 св. и прим. 98. Этой записи нѣтъ и въ Тверской лѣтописи.

— *стр. 9 св.* Послѣ записи 6852 г. у Даниловича слѣдующая вставка: W lieto 6854 pristawisia kniahina Semenowaja Nastasia wo ozernicach, i położena byst' wo cerkwi swiatoho Spasa na moskwe. Tohoż lieta ożenisia kniaz' Weliki Semen u Fedora Swiatosławicz Eupraksiju. Toho że lieta kniaz' wielikij Semen otsła kniahiniu swoju na Wołok otciu jeja Feodoru. (Запись 6854 г. см. въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ подъ 6853 и 6854 гг. См. т. VII, стр. 209—210 и т. X, стр. 216—217. Въ Софійской лѣтописи за 6852—6855 гг. нѣтъ, см. т. V, стр. 224—226. Въ 1 и 4 й Новгородскихъ и Авраамки лѣтописяхъ за 6851—6857 также ничего нѣтъ).

W lieto 6856 oženisia Semen Iwanowicz u welikyja Kniahini Nastasi Olexanodrowy; marieju utajasia mitropolita, on że ne błohosławi jeho, i posłasze wo Carhorod błahosłowienija prositi. (Въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ эта запись подъ 6855 г. и

короче. См. т. VII, стр. 210 и т. X, стр. 218. Въ 1 и 4 Новгородскихъ, 1-й Софійской, Авраамки и Тверской лѣтописяхъ ничего нѣтъ).

W lieto 6857 kniaz' welikyj Semen Iwanowicz posła wo Ordu Kniazia Fedora Hliebowicza, a s nim Kylyczej (*swoich*): Fedor Szubaczew, a Jmin; wytiahasze kniażej Litowskych, Michaiła, Korajda, Semena Swisłockoho, i Jakszju, i priwedeni bysza na Moskwu posłom carewym Tatujem. Tohoż lieta pojde Korol Nemec'ky Mahnusz k Nowhorod ratiju, i ne doszed wzia horod Orechow. Kniaz' welikyj Semen sobra woja mnohi, i pojde boroniti swojeja otcziny, i dojde Setczina, i tu sostihosza jcho kilicz iz Ordy. Kniaz' że welikyj Semen wozowratisia na Moskwu, slyszati carewo załowanije; a Nowhorod posła boroniti, kniazia Iwana, i kniazia Kostentina Rostowskoho, i Iwana Akinfowicz, a s nimi wojewod i woja mnohy. Tej że zimy otjasza Nowhorodci Orechow, a Nemec' pojmasza i priwedosza na Moskwu. (См. въ Никоновской лѣтописи подъ 6856 г., т. X, стр. 219—220, въ 4-ой Новгородской подъ 6856 и 6857 гг., въ Воскресенской подъ 6855 и 6857 гг., въ 1 Софійской подъ 6855 и 6856 гг.).

Стр. 45, стр. 12—13 св. Послѣ словъ „Корьядову чадь" въ спискѣ Даниловича слѣдуетъ: Toiż zimy byst' czjudo u hroba swiatoho petra mitropolita; żena nekaja dwie lete bez nohu leżaszcze, i byst' proszczena. (Въ 1 и 4 Новгородскихъ и 1-й Софійской лѣтописяхъ нѣтъ; въ Воскресенской и Никоновской есть подъ 6859 г.).

W lieto 6860 mitropolit Fehnast błahosłowi władyku Daniła na władyczstwo wo Suzdal', i litorhisia ja welikyj czetwertok. Tohoż lieta kniaz' welikyj Semen Iwanowicz pojde ratiju k Smolen'sku, i dojde Wyszehoroda, tu stretosza posłowe Litowskoho kniazia Olhirda, o miru o Smolen'sku kniazi. Kniaz' że welikyj Semen, neostawi Olhirdowy proz'by, posły jeho otpusti so czestiju, a sam pojde ko Uhrie, i stretosza posły Smolen'skyje s czełom bitijem o liubwi, kniaz' że welikyj stoja na Uhri nedeliu, i wozowratisia na Moskwu, a posły swoja posła k Smolen'sku. (См. Воскресенскую и Никоновскую лѣтописи подъ 6859 и 6860 гг., 1-ю Софійскую и 4-ю Новгородскую подъ 6859 г.).

W lieto 6861 preswiaszczeny mitropolit Fehnast, postawi Aleksieja archimandryta swiatoho rożestwa Episkopa wo Wołodimeri, a po swojem ziwoti błahosłowi jeho na mitropoliu, jeże i byst'. Toj że zimy preswiaszczennyj mitropolit Fehnast, i kniaz' welikyj Semion Iwanowicz, posłasza posły swoja w Carhorod ot welikoho kniazia: Dementija Dawidowicz, a Juri Worobjew, a Michailo Szczerbaty. Toj

że zimy pristawisza preswiaszczenyj Fehnast mitropolit, i położen byst' na Moskwie wo cerkwi swiatyja bohorodici wo predeli. Toj że wiesny pristawisia kniaz' welikij Semen Iwanowicz apriel XXVI kniaziw XII liet. Tohoż lieta, posle soroczin posle kniazia welikoho Semena, pristawisia kniaz' Andriej Iwanowicz. Tohoż lieta pridosza posłowe iz Carihoroda, Dementiej s druhy i wyneszosza hramoty carewi i patriarszi; poweleno byst', Aleksieju władyce wo carhorod iti na mitropoliu. Tohoż lieta, byst' zamiatna wo carihorode..... (См. Воскресенскую и Никоновскую лѣтописи за 6860 и 6861 гг.; не всѣ извѣстія есть также за эти же годы въ 1-й Софійской и 4-й Новгородской. Извѣстія о смутѣ въ Константинополѣ нѣтъ и въ Тверской лѣтописи).

*Стр. *46, стр. 3—4 св.* Послѣ словъ: „не ступися ему княженія" въ рукописи Супрасльскаго монастыря слѣд. вставка: Toiż oseni Tahaj prichodi iz Naruczady ratiju tatarskoju na zemliu Ruskuju, i Prejasławl' poźże. Kniaz' Oleh Rezan'skyj, i Wołodimer Pronskyj sobra woja mnoha, i sostihosza jeho, i byst' im siecza zła, i pomoże boh Olhu i Wołodimeru, wo male Tahaj utecze. Toj że zimy, pride iz Ordy kniaz' Wasilej Dmitrowicz, a s nim posoł carew Arus Majdyj, wynese Jarliky, i welikoje kniaźenije kniaziu Dmitreju Kostentinowiczju. On że stupisia kniaziu Dmitreju Kostentinowicz, i wzia w neho siłu w Nowuhorodu, na brata swojeho na Kniazia Borisa, a w Suzdali sbra woi mnohi, i pojde k Nowhorodu, i dojde Boreźca, i tu striete brat jeho solobyczijem, on że siade w Nowiehorode, a Borisu dast' Horodec'. Toj że zimy pristawisia Oleksej Episkop Suzdalskyj. (См. Никоновскую, Воскресенскую, 1-ую Софійскую и 4-ую Новгородскую лѣтописи подъ 6873 годомъ. Первыя двѣ лѣтописи ближе).

W lieto 6874 byst' mor silen u Moskwie na liudi. Toi że zimy ożenisia kniaz' welikyj Dmitrej Moskowskyj, u welikoho kniazia Dmitreja Kostentinowicza Jewdokieju. (См. тамъ же подъ 6874 г.).

W lieto 6876 kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz posła rat' na kniazia Michaiła Tferskoho.....

— *стр. 19 св.* Въ спискѣ Даниловича: W lieto 6879 wyjde izo Ordy kniaz' Michaiło Tferskyj na welikoje kniaźenie, i woschote sesti wo Włodimeri na stole, ne prijasza jeho rekuczi: il żeju wział jesi kniaźenije. Tohoż lieta obriuczi za kniazia Wołodimery u Olhirda dszczer jeho Olenu. Tohoż lieta kniaz' Michaiło Tferskyj i prichodi ratiju k Kostrome, i nesłuczisza jemu wziati, uwernusia Mołohu wzia, i Uhlicz, i Beźiczeskyj werch. Tohoż lieta bysza zna-

menija mnoha, i mhła welika, za dwa sazeni newiditi. (См. Воскресенскую, Никоновскую, 4-ую Новгородскую и 1-ую Софійскую лѣтописи подъ 6879 г.).

W lieto 6880 wyjde izo Ordy kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz, i posła rat na Rezan'skoho kniazia Olha, kniazia Dmitreja Wołyn'skoho, i s nim siłu mnohu. Kniaz' że Olh sobra swoi mnohi, pojde protiwu jemu; i pomoze boh welikomu kniaziu Dmitreju, a Oleh w beża w male Drużine, i tohda siade na Kniażeni Rezan'skom Wołodimer Pron'skyj. Toj że zimy Kniaziu Dmitreju Iwanowicz rodisia syn kniaz' Wasilej dekabria I. Toj że zimy, ożenisia kniaz' Wołodimer w Olhirda. (См. Никоновскую лѣтопись подъ 6880 г.; 1-ую Софійскую, Воскресенскую и 4-ую Новгородскую лѣтописи подъ 6879 г.).

W lieto 6881 kniaz' Oleh Rezan'sky.....

Стр. 47, стр. 6 св. Toiż zimy kniaz' Michaiło...

— *стр. 11 св.* Послѣ слова „изгономъ" вставка: Tohoż lieta Michaiło Kniaz' wzia Torzok.

— *стр. 15 св.* Въ спискѣ Даниловича послѣ словъ „миръ вѣчный" слѣдуетъ: W lieto 6883 rodisia kniaziu welikomu Dmitreju Iwanowiczu syn kniazia Jurja wo Perejasławli, i kresti jeho Ihumen Serhej. Toho że lieta kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz sobra woi mnohi, i pojde ratiju k Tferi, a s nim test' jeho, kniaz' welikyj Dmitrej Kostentinowicz, i brat jeho, i wsi kniazi ruskyi, na Michaiła Aleksandrowicz; i priszed ostopisza Tfer, a kniaz' Michaiło zatworis w horod, i stojał kniaz' welikyj w horoda Tferi V nedeł, i wsi prideły Tferskyj i powojewasza, kniaz' że Michaiło Tferskyj widi znemożenije hrada i liudi, i mnożestwo wo połony wedomy, posyłajet władyku swojeho Epifanija, i bojar swoich, molenije ot miru. I kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz newoschoti wideti razorenije hrad, jemlet mir hłubok i so kniazem Michailom Aleksandrowiczom Tferskym. (См. Никоновскую и Воскресенскую подъ 6882 и 6883 гг., 4-ую Новгородскую и 1-ую Софійскую лѣтописи подъ 6883 г.):

W lieto 6884 posła kniaz' weliky Dmitrej Iwanowicz kniazia Wołodimera Andriejewicz ratiju ko Torżowe, i stoja wo horode nedeliu, posady pożże a hrada ne wzia. Toj że zimy wyjde iz cariahrada Mitropolit Kiprijan, i ne prija jeho kniaz' welikyj Dmitrej Iwanowicz, on że szed na Kijew. Toj że zimy prijechali ot Mitropolita (въ Никоновской: „изъ Царяграда") II protodijakona Juri a Joan nas Olexeju mitropolit. (См. Никоновскую лѣтопись подъ 6884 г.

Въ Воскресенской, 4-й Новгородской и 1-й Софійской есть только о митр. Кипріанѣ).

W lieto 6885 pristawisia Aleksej Mitropolit, Fewr XII. Tohoz ieta umre kniaz' weliky Litowskyj Olhird, i siade po nem syn jeho menszi Jahajło. (Въ Никоновской подъ 6885 и 6886 гг.; въ Воскресенской, 4-й Новгородской и 1 й Софійской подъ 6885 г.

W lieto 6886 posła Mamaj Bahczicz rat'....

Стр. 48, стр. 9 св. „А градъ поверже" нѣтъ въ спискѣ Даниловича.

— *стр. 10 св.* Ibid.: a wołosti pojmasza, i liudej...

— *стр. 11 св.* Послѣ словъ „возвратишяся" въ спискѣ Даниловича читается: W lieto 6887 pojde na Mitropoliu Michaiło Ihumen w carhrad namesnik Mitropoliczi. Tohoz lieta chodi kniaz' Wołodimer Andrejewicz na Litwu, i ko Starodubu, a s nim Andrej Połocki. Tohoż lieta pojde wo carhrad swiaszczenyj Episkup Deonisi Suzdalskyj w sudech Wolhoju ko Saraju. (См. Никоновскую и Воскресенскую лѣтописи подъ 6887 г. Въ 1-й Софійской и 4-й Новгородской только о походѣ въ Литву и очень кратко).

W lieto 6888 bezbożnyj car Mamaj sobra woja mnoha...

Стр. 50, прим. 17. Дополнительныя вставки списка Даниловича: всѣ есть въ Никоновской за 6888, 6890, 6891, 6893, 6894 и 6897 гг., въ Воскресенской за 6888—6890, 6893, 6894 и 6897 гг.; не всѣ, но большая всетаки часть извѣстій есть въ 1-й Софійской и 4 Новгородской лѣтописяхъ. О приходѣ на Русь Тохтамыша во всѣхъ лѣтописяхъ особое сказаніе.

Стр. 51, прим. 19. Вставки списка Даниловича см. въ Никоновской, Воскресенской и Софійской лѣтописяхъ подъ 6895—6897 гг.

— *прим. 22.* См. тамъ же подъ 6897—6899 гг.

— *прим. 23.* См. тамъ же подъ 6900—6901 гг.

Стр. 52, прим. 24. Вставки см. въ Никоновской и 1-й Софійской подъ 6901 г.

Стр. 54, прим. 32. Запись 6904 г. см. въ 4-й Новгородской, 1-й Софійской и Воскресенской лѣтописяхъ.

Стр. 55—56. Записи 6907—6912 гг. см. подъ 6906—6912 гг. въ Никоновской, 1-й Софійской, Воскресенской и 4-й Новгородской лѣтописяхъ.

Стр. 62, прим. 56. Первое извѣстіе вставки о взятіи гор. Владимира см. въ Софійской, Никоновской, Воскресенской, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ подъ 6918—6919 гг. (Въ 4-й Новгородской

нѣтъ его подъ 6918—6920 гг.). Второго же извѣстія нѣтъ и ни одной изъ нихъ и 4 Новгородской подъ 6918—6920 гг.

Стр. 63, прим. 63. Вставку см. въ Никоновской, Воскресенской, 4 Новгородской и 1-й Софійской лѣтописяхъ подъ 6820—6821 гг.

— *прим. 66.* О поставленіи еп. Амвросія см. въ Воскресенской (VIII, стр. 90) и 1 Софійской (V, стр. 261, въ варіантахъ) лѣтописяхъ подъ 6926 г.

Стр. 66—67. Вставку изданія Даниловича за 6924 г. см. подъ 6924—6925 гг. въ Никоновской, Воскресенской, 4 Новгородской и 1-ой Софійской лѣтописяхъ. Первыя 2 строчки записи 6926 г. (о поставленіи еп. Ростовскимъ Діонисія) находятся только въ Воскресенской, Софійской (т. V, стр. 261) и Тверской лѣтописяхъ (т. XV, стр. 488); въ Никоновской, 4 Новгородской и Авраамки лѣтописяхъ нѣтъ. Запись о взятіи города Кременца см. въ 1-й Софійской, Воскресенской, Никоновской и 4-й Новгородской лѣтописяхъ; во всѣхъ нихъ вм. 9 человѣкъ читается 500 (стр. 5 св.). Объ усобицѣ въ Новгородѣ см. въ 4-й Новгородской, 1-й Софійской и Авраамки лѣтописи; въ Никоновской—очень кратко, а въ Воскресенской совсѣмъ ничего нѣтъ.—Записей 6927—6928 гг. нѣтъ въ лѣтописяхъ: 1-й Софійской, Никоновской, Воскресенской, 4-й Новгородской, Тверской и Авраамки.

Стр. 68, прим. 79. Изъ вставки ни въ одной лѣтописи нѣтъ извѣстій о смерти Михаила Ѳедоровича въ чернцахъ, о поѣздкахъ Фотія въ 6933 г., и распоряженіяхъ его по поводу мора въ 6934 г. Остальное см. въ 1 и 4 Новгородскихъ, Никоновской, Воскресенской, 1-й Софійской и Авраамки лѣтописахъ подъ 6932—6934 гг.

Стр. 75, строки 23—37. Извѣстій этихъ 6940—6946 гг. нѣтъ въ Софійской, Воскресенской, 1 и 4 Новгородскихъ, Тверской, Авраамки и Никоновской (за 6938—6947 гг. ч. V, стр 96—137) лѣтописяхъ.

Стр. 76, стр. 1 св. Запись эта есть въ 1-й Софійской, Воскресенской, Никоновской, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ; нѣтъ ея въ 1 и 4 Новгородскихъ лѣтописяхъ.

Стр. 76, стр. 2—37 св. и стр. 77, стр. 7 св. Изъ извѣстій записи этого года въ 1 и 4 Новгородскихъ, Тверской, Воскресенской и Авраамки лѣтописяхъ есть только одно, находящееся здѣсь на первыхъ двухъ (2—3 св.) строчкахъ; остального ничего нѣтъ какъ въ этихъ лѣтописяхъ, такъ и въ 1-й Софійской, которая не имѣетъ и отмѣченной записи. Въ Никоновской лѣтописи кромѣ 2-й и 3-й строчекъ сверху есть еще 30—34 строчки 76-й страницы. См. ч. V, стр. 137 и 147.

Стр. 77, стр. 8—14 св. Записи этой 6951 г. совсѣмъ нѣтъ въ Воскресенской, 1 и 4 Новгородскихъ и Авраамки лѣтописяхъ; въ 1-й Софійской и Тверской находится только краткое упоминаніе на $^1/_3$—$^1/_2$ строчки („зима бысть зла, а сѣно дорого"); остального ничего нѣтъ. Въ Никоновской нѣсколько подробнѣе, но всетаки гораздо короче, чѣмъ здѣсь, и о Смоленскѣ ни слова (подъ 6950 г., ч. V, стр. 158).

— *стр. 15—21 св.* Извѣстій этого года 6952 нѣтъ въ 1-й Софійской, Воскресенской и Тверской лѣтописяхъ; въ 1 и 4 Новгородскихъ, Никоновской и Авраамки лѣтописяхъ есть первое извѣстіе (о походѣ на Новгородъ), но второго также нѣтъ.

— *стр. 22—33 св.* Запись эта 6953 г. въ гораздо болѣе краткомъ видѣ читается въ 1 и 4 Новгородскихъ, 1-й Софійской, Воскресенской и Авраамки лѣтописяхъ; въ Тверской ея совсѣмъ нѣтъ. Въ Никоновской подробнѣе, чѣмъ здѣсь (ч. V, стр. 194—196).

— *стр. 34—36 св.* Извѣстія этого о смерти еп. Симеона нѣтъ въ лѣтописяхъ 1 Софійской, Воскресенской, Никоновской, 1 и 4 Новгородскихъ, Тверской и Авраамки.

Стр. 78, стр. 1—9 св. Записи эти есть въ 1 Софійской, Воскресенской, 1 и 4 Новгородскихъ, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ.

— *стр. 10—11 св.* См. въ 1 Софійской и Воскресенской лѣтописяхъ; въ 1 и 4 Новгородскихъ, Тверской и Авраамки лѣтописяхъ нѣтъ.

— *стр. 12—18 св.* См. 1 Софійскую, Воскресенскую, 1 и 4 Новгородскія, Тверскую и Авраамки лѣтописи.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки сверху.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
9	8	Мряжа	Мря жа
*19	19	нагзѣ	на Гзѣ
29	4	ниж	них
69	29	лѣтописяхъ	лѣтописяхъ нѣтъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

I. **Предисловіе:**

а) Лѣтописецъ патр. Никифора..... III— V

б) Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго..... V— IX

в) Хроника русская (Лѣтописецъ вкратцѣ).... IX—XXI

г) Описаніе ркп. Н. П. Никифорова..... XXI— LI

д) О пріемахъ изданія..... LI— LII

II. **Лѣтописецъ патріарха Никифора**..... 1— 6

III. **Лѣтописецъ Переяславля Суздальскаго**..... 7—17

IV. **Хроника русская (Лѣтописецъ вкратцѣ)**..... 18—78

V. **Дополненія и поправки**..... 79—89

VI. **Фототипич. таблица** со снимками двухъ листовъ ркп. Н. П. Никифорова.

Стр. 35, стр. 20 св.: biszasia jedinym toropom, i toropom posecze mnoho, nieimieja wo serdci...

Стр. 36, стр. 14—15 св. I bie kan ot roda jeho, ino bie wojewod jeho perwyj...

— *стр. 18—19 св.* Нѣтъ словъ: „бѣяху пришли дебри; порокомъ"...

— *стр. 20 св.* Нѣтъ словъ: „взидоша гражане на избиты стѣны"...

Стр. 37, стр. 7 св.... predani bysza, izbijeni bysza. I pride ko Kamenciu, i nemohy razbiti steny ich, Ziasławliu i ziat'ja. I pride ko Kremenciu, wideł że Kremenec'...

— *стр. 14 св.*... swoju. Protiwu że recze jemu: widi bo zemliu....

— *стр. 16 св.*... na recie na Sołonoj....

— *стр. 18 св.*... stojasza po pobiede III lieta...

— *стр. 20 св.* W lieto 6649...

— *стр. 23 св.* W lieto 6650....

Стр. 38, стр. 1 и 3 св. W lieto 6654.... W lieto 6655.....

— *стр. 6 св.* W lieto 6761 wojewa kniaz' Aleksandr s Nowhorodci. (Въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ подъ 6763 г. и подробнѣе. См. П. С. Р. Л., т. V, стр. 188 и т. X, стр. 140).

W lieto 6766 byst' czisło na wsiu Ruskuju zemliu carstwa Batyjewa. (Въ Софійской подъ 6765 и 6767 гг., въ Никоновской подъ 6765 г.; въ обѣихъ подробнѣе. См. т. V, стр. 189 и т. X, стр. 141).

W lieto 6771 prestawisia kniaź' Aleksandr Iarosławicz kniaźiw X liet wo Wołodimeri. (Въ Софійской подъ 6770 г., въ Никоновской подъ 6771 г. См. т. V, стр. 191; т. X, стр. 143).

W lieto 6788 Kiril Mitropolit krył cerkow ołowom swiatuju Bohorodicu wo Wołodimeri. (Нѣтъ этого извѣстія за 6783—6789 гг. въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ. См. т. V, стр. 199 и т. X, стр. 157. Есть въ 4-й Новгородской подъ 6788 г., т. IV, стр. 43).

W lieto 6790 założena byst' Kamena cerkwi na Tweri swiatyj spas i osweszczana byst' w lieto 6798. (Нѣтъ этого извѣстія за 6789—6800 гг. въ 1-й Софійской и Никоновской лѣтописяхъ. См. т. V, стр. 200 и т. X, стр. 159—160. Есть въ 4-й Новгородской и Тверской подъ 6793 и 6798 гг., т. IV, стр. 43—44 и т. XV, стр. 406).

W lieto 6791 postawlen byst' Maksim mitropolit hreczeskyj na treti hod ko Suzdaliu. (См. подъ 6791 г. въ Софійской и Никоновской лѣтописяхъ; т. V, стр. 200 и т. X, стр. 161).

W lieto 6811 pristawisia kniaz' Danilo Moskowskyj marta IV a kniaźiw liet XI. (Ibid. подъ 6811 г. т. V, стр. 204 и т. X, стр. 174).

W lieto 6813 kniaz' Michaiło Twerskyj Iarosławicz i pride izo Ordy, i siede na welikom kniażeni, i chodi k Moskwe, i wzia so Daniłowiczom mir. Toj że zimy pristawisia wo Wołodimeri Maksim Mitropolit dekabra w XVI. Tohoż lieta wyjede kniaz' Michajło izo Ordy Twersky na welikoje kniażenie. (Въ Софійской подъ 6813 г., въ Никоновской подъ 6812 и 6813 гг. См. т. V, стр. 204 и т. X, стр. 176).

W lieto 6814 postawlen.... na Suzdal. W lieto 6817. Lieto 6818 po kreszczeni, pojecha...

Стр. 39, стр. 10 св. Brian'ci że powerhosza oruźija, ot Swiatosława beżasza...

— *стр. 15 св.* W lieto 6823...

Стр. 40, стр. 4—5 св. Нѣтъ словъ: „овыхъ изби, овыхъ изнима. Того ж лѣта князь Михаило, собра воя многы"...

Стр. 42, стр. 9 св.... wziasza Tfer i pożhosza, a kniaz' Aleksandro bieżasze wo Pskow.

— *стр. 14—15 св. и стр. 43, стр. 1—2.* Записей 6837 и 6838 гг. нѣтъ у Даниловича.

Стр. 43, стр. 3—4 св.... po wsej zemli. W lieto 6841 kniaz' welikyj Ioan Daniłowicz. Tohoż lieta....

— *стр. 8 св.* W lieto 6843 ubijen...

— *стр. 14 св.* Iwan Korotopoł...

Стр. 44, стр. 12 св. Нѣтъ словъ: „вси князи Рускые съ нимп"...

Стр. 45, стр. 1—4 св. и прим. 98. Этой записи нѣтъ и въ Тверской лѣтописи.

— *стр. 9 св.* Послѣ записи 6852 г. у Даниловича слѣдующая вставка: W lieto 6854 pristawisia kniahina Semenowaja Nastasia wo czernicach, i położena byst' wo cerkwi swiatoho Spasa na moskwe. Tohoż lieta ożenisia kniaz' Weliki Semen u Fedora Swiatosławicz Eupraksiju. Toho że lieta kniaz' wielikij Semen otsła kniahiniu swoju na Wołok otciu jeja Feodoru. (Запись 6854 г. см. въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ подъ 6853 и 6854 гг. См. т. VII, стр. 209—210 и т. X, стр. 216—217. Въ Софійской лѣтописи за 6852—6855 гг. нѣтъ, см. т. V, стр. 224—226. Въ 1 и 4 й Новгородскихъ и Авраамки лѣтописяхъ за 6851—6857 также ничего нѣтъ).

W lieto 6856 ożenisia Semen Iwanowicz u welikyja Kniahini Nastasi Olexanodrowy; marieju utajasia mitropolita, on że ne błohosławi jeho, i posłasze wo Carhorod błahosłowienija prositi. (Въ Никоновской и Воскресенской лѣтописяхъ эта запись подъ 6855 г. и

Указатель личный и географическій.

Авдотья, ярославская княгиня, мать удѣльнаго ярославскаго князя Александра Ѳедоровича. 5.

Авдуловъ Семейка Булгаковъ, коломен. сынъ боярскій. 206.

Аврамовъ Сапунъ, дьякъ. 236.

Аграфена Васильевна, в. княгиня рязанская, вдова в. кн. Ивана Васильевича. 43. 44. 46. 47. 49. 65. 66. 77.

Агѣева, д. Коломенскаго у. 123.

Ададуровъ Иванисъ, тверской помѣщикъ. 285.

Ададуровъ Мамышъ Осиповичъ, намѣстникъ г. Опочки. 182.

Ададуровъ Ширяй, волостель. 121.

Азарьевъ Аѳанасій Микулинъ, сотникъ стрѣлецкій. 246.

Азикова, д. Ярославскаго у. 70.

Азовъ. 202. 210. 260.

Акинфовъ Василій *Шушпанъ* Григорьевъ. 44.

Аксаковыхъ родъ. 184.

Баушка Михайловъ. 184.

Данило Михайловъ. 184.

Леонтій. 229.

Марья Михайлова вдова. 183. 184.

Михаилъ Юрьевъ. 183. 184.

Аксентьевъ Абакумъ Михайловъ, можайскій сынъ боярскій. 246.

Акулининская, д. Рязанскаго у. 135.

Акулининъ Владиміръ Андреевъ, тульскій помѣщикъ. 323.

Акуловская, д Ярославскаго у. 70.

Алабинъ Василій. 85. 86.

Аладьинъ Иванъ Григорьевъ, каширскій помѣщикъ. 136.

Албучевская, д. Романовскаго у. 306.

Александрова, д. Костром. у. 322.

Александрова пустынь въ Ярослав. у. 168. 169.

Александрова слобода. 332.

Александровъ Григорій, дьякъ удѣльнаго старицкаго князя Андрея Ивановича. 111.

Александровъ Тимофей Павловъ, сынъ боярскій в. князя рязанскаго. 94.

Александръ Глѣбовичъ, стольникъ в. князя рязанскаго. 3. 11.

Александръ Ѳедоровичъ *Брюхатый*, послѣдній удѣльный ярославскій князь. 4.

Алексина, д. Рязанскаго у. 146. 147.

Алексинъ, городъ. 101.

Алексѣевъ Иванъ, подьячій. 325. 326.

Алексѣевъ Яковъ. 83.

Алексѣй св., митрополитъ московскій. 335.

Алешня, рѣчка Мещерскаго у. 283.

Амвросій (Орнатскій), архимандритъ, авторъ „Исторіи рус. іерархіи“. 168. 205.

Ананскій Суботa, подьячій. 233.

Ананьинское селище. 45.

Ананьинъ Дмитрій, ямской дьячекъ. 147.

Андреевское, сельцо Кашинскаго у. 55.
Андреевыхъ родъ. 118.
Тарасъ, волостель въ Арзамасскомъ у. 173.
Андрей большой **Васильевичъ** *Горяй*, удѣльный кн. угличкій. 22. 23.
Андрей меньшой **Васильевичъ**, удѣльн. кн. вологодскій. 22.
Андрей Ивановичъ, удѣльный кн. старицкій († 1536 г.). 101. 102. 111.
Анна Васильевна, в. княгиня рязанская, вдова в. князя Василья Ивановича. 31. 32. 45. 46.
Антоновскій станъ. 58. 59.
Антоновъ Ефимъ, полоняникъ 85. 86.
Апраксино, подклѣтное село Кашинскаго у. 72. 75. 76.
Апраксиныхъ родъ. 52. 53. 61. 84. 147. 150. 175. 176.
Андрей Прокофьевъ, воевода. 175. 176.
Богданъ Матвѣевъ, муром. помѣщикъ. 175.
Иванъ Матьѣевъ, волостель. 51. 52.
Матвѣй Прокофьевъ. 147. 150.
Прокофій Матвѣевичъ, намѣстникъ г. Гороховца. 61; обнорскій волостель. 84.
Ярецъ, дьякъ в. князя рязанскаго. 34. 37.
Ярецъ Матвѣевъ. 52.
Апраксиныхъ-Вердеревскихъ родъ. 3. 8. 11. 29. 30. 32. 35. 46. 49. 99. 104. 116. 125. 196. 197. 239. 243. 284.
Арбужневская волость Пошехонскаго у. 143.
Аргамаковъ Степанъ, помѣщикъ 211. 215.
Арзамасскій уѣздъ. 183.
Арзамасъ, городъ. 173. 313.
Аристова, д. Ярославск у. 70.
Аристовъ Иванъ, астраханскій сынъ боярскій. 280.
Арсеньевъ Богданъ. 259. 262.
Артюхинъ Назаръ, кр. 205.
Астрахань, городъ. 269. 270. 272. 279. 285.
Асѣевъ, см. Осѣевъ.
Аѳанасьевъ Киръ, подьячій. 267. 274.
Аѳанасьевъ Троша, казачій есаулъ. 259.

—

Бабичева княжна Аграфена. 43.
Бабичевъ князь Ѳедоръ. 305.
Багриковъ Андрей, волостель. 142.
Бакланова, д. Суздальскаго у. 82.
Бакѣевъ Михаилъ, воевода въ Коломнѣ. 65.
Барановъ почи**нокъ**, д. Костромскаго у. 129.
Барановъ Фофанъ *Наздрунъ* Семеновъ, холопъ. 246.
Баранчеевыхъ родъ. 102. 119. 266.
Василій, новокрещень, старицкій помѣщикъ. 101. 102. 119.
Григорій [Васильевъ], на службѣ въ В. Новгородѣ. 265. 266.
Барбашинъ князь Иванъ, новгородъ-сѣверскій намѣстникъ. 113.
Барибинъ Игнатъ Яковлевъ, тульскій помѣщикъ. 92.
Бартеневъ Елизарій Даниловъ, голова. 289.
Барыково, д. Кашинскаго у. 320.
Барятинскіе: кн. Дмитрій. 279.
кн. Дмитрій Ивановичъ, волостель мышегскій. 142.
кн. Иванъ Михайловичъ, воевода. 175. 176.
Баса Маркъ. 279.
Басмановыхъ родъ. 316.
Евдокимъ Ивановъ, смоленскій помѣщикъ. 315. 316.
Никита, помѣщикъ Коломенск. у. 130.

Басовъ Ѳ. Т., помѣщикъ. XIII.
Батый, татарскій ханъ. 1. 163.
Батуринъ Яковъ, разбойникъ. 221. 223.
Бахметевыхъ родъ. 173.
Андрей Ивановъ. 173.
Анфилохій Никитинъ. 173.
Дорофей Константиновъ. 173.
Евтихій Дорофеевичъ, волостель въ Арзамасск. у. 173.
Иванъ Юрьевичъ, 173.
Никита Юрьевичъ 173.
Бахтеяровъ-Ростовскій князь Василій Ѳедоровичъ, воевода въ г. Василѣ. 180. 181.
Башмаковъ Лукьянъ Даниловъ, кинешемскій помѣщикъ. 325. 326.
Беберево, село Переславль-Залѣсскаго у. 153.
Безгузово, сельцо Кашинскаго у. 55.
Беззубцовъ Юрій, голова. 255.
Безобразовыхъ родъ. 186. 187. 241. 246. 247. 267. 274. 277. 278. 300. 304.
Бѣлица, волостель. 73.
Владиміръ Матвѣевъ, намѣстникъ въ Порховѣ. 186. 187.
Екатерина Харитонова жена. 278.
Елизарій, голова. 289.
Иванъ Осиповичъ, ржевскій помѣщикъ. 186.
Истома (Харитонъ) Осиповичъ, постельничій царя Бориса Ѳедоровича и намѣстникъ трети московской. 240. 241. 245. 246. 266 267. 273. 274. 276—278.
Кузьма Осиповичъ, ржевскій помѣщикъ, впослѣдствіи постельничій царя Василія Ивановича. 246. 276. 277. 299. 300. 304.
Матвѣй, казачій атаманъ. 256.
Беклемишевъ Константинъ. 208.
Беклемишевъ Степанъ, рязанскій помѣщикъ. 236.
Березовая усада, село Арзамасскаго у. 183. 184.
Березовецъ, городъ. 53.
Березуй Молодой и Березуй Старый, волости Зубцовскаго уѣзда. 155.
Бериовъ Иванъ Андреевъ, тверской помѣщикъ. 285.
Бестужевыхъ родъ. 27. 65.
Матвѣй Яковлевичъ, окольничій в. князя москов. Василія Ивановича. 64. 65.
Бестъ Гаврилъ, выѣзжій на московскую службу иноземецъ. 26.
Бибиково, волость въ Московскомъ у. 52.
Бибиковыхъ родъ. 239.
Иванъ Фефилатьевъ, рыльскій намѣстникъ. 239.
Бириченка, рѣчка въ Серпуховскомъ у. 173.
Биринъ (Беркинъ) Родіонъ Петровъ, рязанскій помѣщикъ. 201—203, 206. 208. 209. 211—216. 220. 226——228. 230.
Бирѣевы Иванъ и Семенъ Никитины. 33. 34. 38.
Никита Тимофеевъ, помѣщикъ 37. 38.
Ближевскихъ родъ. 332. 334.
Аѳанасій. 331. 332.
Михаилъ. 331. 332.
Романъ Михайловъ. 331. 332——334.
Близнаковыхъ родъ. 79.
Ониконъ Ивановъ, ярославскій помѣщикъ. 78. 79.
Близнино, деревня. 34. 36—39.
Близнинъ Иванъ. 38.
Блудовъ Ширяй, суздальскій губной староста. 190. 191.
Боборыковъ Посникъ, суздальскій помѣщикъ. 190.
Бобрикъ, городъ. 114.

Бобровое озеро Рязанскаго у. 218.
Бобровскій Янъ. 255.
Бобровъ враженъ, урочище въ Рязанскомъ у. 146.
Бобровъ Степанъ, невльскій намѣстникъ. 194.
Богатый Затонъ. 233.
Богдановка, Богданова, д. Угличскаго у. 300.
Богданова Ѳетиньи Иванова жена. 43. 44. 77.
Богдановъ Иванъ. 44.
Богдановъ Панкратъ. 313.
Боголѣпъ, келарь Тихвинскаго монастыря. 278.
Бокино, озеро въ Рязанскомъ княжествѣ. 13—15.
Болотниковыхъ родъ, вяземскихъ помѣщиковъ. 112. 146.
Иванъ. 112. 146.
Иванъ и Ѳедоръ Савлуковы. 112.
Лобанъ Ѳедоровъ, помѣщикъ, сборщикъ „поворотнаго“ въ Торжкѣ. 112. 145.
Болотова, д. Волоцкаго у. 77.
Болтинъ Богданъ, недѣльщикъ. 221.
Болховъ, городъ. 259.
Большевы Петръ Васильевъ и Анисимъ, дѣти боярскіе. 267.
Ботвиньевъ Третьякъ Михайловъ, недѣльщикъ, одоевскій помѣщикъ. 212. 214. 242.
Борзецовъ Григорій, мещерскій писецъ 1599 г. 280. 282. 283.
Борзова, д. Ярославскаго у. 78.
Борисковъ починокъ, село Зубцовскаго у. 144.
Борисовское, д. Ярославскаго у. 166.
Борисовыхъ родъ. 103.
Борисъ Васильевичъ, удѣльный князь волоцкій, сынъ в. князя московскаго Василія Темнаго. 23. 24 35.
Борисъ Ѳедоровичъ, царь московскій (1598—1604, изъ рода Годуновыхъ). 276.—283.
Борки, село Мещерскаго у. 321.
Борковъ Иванъ Ѳедоровъ, жилецъ. 329. 330.
Борковъ Ѳедоръ Павловъ, ярославскій помѣщикъ. 329. 330.
Боровая волость Вяземскаго у. 112.
Боровикова, деревня. 50.
Боровичи, волость. 99.
Боровичи, село Муромскаго у. 175.
Боровое, озеро Рязанскаго у. 13—15.
Боровскій уѣздъ. 123. 246.
Боровскъ, городъ. 19.
Борокъ, село въ Рязанской губерніи. 200.
Бортнивье. 206.
Борыковыхъ родъ. 207. 208.
Борщовка, д. Тульскаго у. 149.
Борятинскій, см. **Барятинскій**.
Бохинъ Дорофей, въ 1584 г. дьякъ Разбойной избы. 217. 221.
Бояринцовы Ступанъ, Глазокъ и Яковъ Ивановы. 87.
Бринбала Большая, с. Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Бровцынъ Проня, волостель. 104.
Брюхатовъ Яковъ Родіоновъ, угличскій помѣщикъ. 95.
Брюхатовыхъ родъ. 96.
Брянскій уѣздъ. 196.
Брянскъ, городъ. 195. 196. 289. 290.
Брянченинъ Михайло Елизарьевъ, жилецъ 277.
Будинцово, д. Костромского у. 115. 129.
Будовское, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Буегородскій станъ Смоленскаго у. 317.
Бузовлевыхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 8—10. 25. 134.
Агапъ. 10.
Богданъ. 9.
Григорій. 10.

Ивамъ Дмитріевъ. 9.
Иванъ Ивановъ. 10.
Иванъ Родіоновъ. 9.
Иванъ Терентьевъ. 9.
Ипатій Григорьевъ. 9.
Левъ Ипатьевъ. 9.
Любимъ. 9.
Милованъ Григорьевъ. 133.
Русинъ Милованов. 133.
Сава. 9.
Степанъ. 10.
Степанъ Васильевъ. 8.
Тома Зубовъ. 133. 134.
Яковъ. 9.
Бузовль Аѳанасъ. 8. 25.
Бузовль Василій Ивановъ. 8. 25.
Бузовль Иванъ. 9. 25.
Бузовль Ѳедоръ. 25.
Букова Поляна, д. Рязанскаго у. 134.
Буковскихъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 117. 134.
Григорій Матвѣевъ. 134.
Дмитрій Ивановъ. 134.
Иванъ Борисовъ. 134.
Петръ Ивановъ. 134.
Буковъ Дмитрій Ивановъ, помѣщикъ. 117.
Булгакова, пустошь, потомъ деревня. 35. 36. 47.
Булгаковская, деревня. 59.
Бунаковъ Петръ. 18.
Бурдуковскій ручей. 119.
Бурмакина, деревня. 88.
Буруновъ Петръ Ивановъ. 224. 225.
Бурцовъ Иванъ. 286.
Бутурлинъ Василій, чашникъ и воевода 309. 310.
Бутурлинъ Дмитрій Андреевичъ, въ 1564 г. муромскій писецъ. 175. 179.
Бутурлинъ Никита Тимофеевичъ, воевода. 189. 190.
Бухара Иванъ, терской стрѣлецъ. 279
Бушминъ Олферъ. 123.
Бушнево, волость въ Галицкомъ уѣздѣ. 125.
Быковка, слобода въ Кашинскомъ уѣздѣ. 72.
Быковская, д. Рузскаго у. 35. 47. 59.
Быковскій починокъ. 24.
Быстрецъ, рѣка въ Рязанскомъ уѣздѣ. 233.
Бѣгарикино, деревня въ Рязанскомъ княжествѣ. 65.
Бѣгичевъ Алферій Давыдовъ, помѣщикъ. 240.
Бѣжецкій Верхъ, городъ. 22.
Бѣлгородъ, волость въ Кашинск. у. 55.
Бѣловожа, сельцо Муромскаго у. 178.
Бѣлоомутъ, село Рязанскаго у. 301.
Бѣлоусъ Ивашко, казачій атаманъ. 262.
Бѣлый Григорій, сынъ боярскій кашинскаго у. 72.
Бѣльскій князь Дмитрій, угличкій писецъ въ 1596—1597 гг. 300.
Бѣльскій князь Иванъ Дмитріевичъ, боярин и воевода. 180.
Бѣлявскій Н. О. XV.
Бѣдовыхъ родъ, кашинскихъ помѣщиковъ. 56. 58. 72. 113. 321.
Андрей Семеновъ. 319.
Андрей Ѳедоровъ, кашинецъ, намѣстникъ. 55. 57.
Викула. 55. 57.
Григорій Ивановъ. 113.
Илья. 55. 57.
Марѳа Павлова жена. 320.
Павелъ Андреевъ. 113.
Ѳедоръ Андреевъ, разъѣздчикъ. 58. 72.
Бѣдьевъ Павелъ Патрикѣевъ. 57.
Бѣсъ Кузьма, помѣщикъ. 130.

—

Ваганово, д. Галицкаго у. 125.
Валкозскіе Миня да Василь Никифоровы, бортники в. князя рязанскаго, 38.

Валуевъ Д., авторъ „Сибирскаго Сборника". 327.

Варламъ, митрополитъ всероссійскій (1511—1522). 74.

Варламъ, соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.

Василій, дьякъ в. князя московскаго Василія Васильевича. 16.

Василій Васильевичъ *Темный*, в. князь московскій. XIV. 6. 7. 10. 16. 17. 22. 23. 35. 45.

Василій Дмитріевичъ, в. князь московскій. 5.

Василій Ивановичъ, в. князь рязанскій. VIII. 9. 14. 15. 25. 27. 31. 45.

Василій Ивановичъ, послѣдный князь московскій. 29. 30—33. 40. 48; в. князь московскій, 51—54. 58. 61—64. 66—71. 77. 78. 80—82. 84. 87. 90. 92. 93. 96—109. 112——116. 164.

Василій Ивановичъ, царь московскій (1606—1610, изъ рода князей Шуйскихъ). 285—295. 297—300. 302——306. 308—318. 322. 323. 330.

Василовъ Сергѣецъ, паробокъ. 28.

Василь, городъ. 180. 181.

Васильевская треть Вологодскаго уѣзда. 118.

Васильевское, сельцо Вяземскаго уѣзда. 112.

Васильевское, сельцо Серпуховскаго уѣзда. 173.

Васильевъ Андреецъ, монастырскій дьячекъ. 278.

Васильевъ Андрей, дьякъ. 178.

Васильевъ Андрей *Сушка*, дьякъ в. князя рязанскаго. 80. 85 94. 95.

Васильевъ Домашка, подьячій. 311.

Васильевъ Иванъ Поповъ. 88.

Васильевъ Посникъ, разбойникъ. 222. 229.

Васильевъ Сыдавный, думный дьякъ. 334.

Вахрамѣевъ Иванъ, приказный человѣкъ. 252.

Введенская волость, Тверскаго у 96.

Введенскій монастырь въ Кашинскомъ у. 75.

Вежливцова (Вяжливцева), д. Ярославскаго у. 68. 69.

Вердеревскіе: Василій Ѳедоровъ, волостель. 97. 104.

Григорій Михайловичъ, воевода въ Михайловѣ и Пронскѣ. 196.197. 238. 243.

Михаилъ, рязанскій помѣщикъ. 196.

Михаилъ Васильевичъ, волостель. 115. 116. 124.

Павелъ Васильевичъ, бояринъ великаго князя рязанскаго. 49.

Петръ Григорьевичъ, осадный воевода въ Рязани. 284.

Романъ Яковлевичъ, воевода 195.

Семенъ Ѳедоровъ 97.

Ѳедоръ Васильевичъ, конюшій в. княгини рязанской Анны Васильевны. 30.—32. 34. 35. 46.

Ѳедоръ Григорьевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго Ивана Васильевича. 28. 30.

Верейскій уѣздъ. 101. 292.

Веретье, сельцо въ Дмитровскомъ у. 193.

Верещагинъ Басенокъ Никитинъ, дьякъ. 169. 197.

Верея, городъ. 101. 102.

Веркоша, рѣка на границѣ Тульскаго уѣзда. 165.

Велейчукова (Вельчукова), д. Костромскаго у. 115. 129.

Вельяковская, деревня, 59.

Вельяминовъ Василій, воевода. 252.

Вельяминовъ Никита, губной староста, 221—223.

Вельяминовъ Юрій Ивановъ, послухъ. 210. 212.
Веневскій уѣздъ. 319.
Веневъ, городъ. 294.
Веніаминъ (Вельяминъ), соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.
Вешній ручей въ Переславль-Залѣсскомъ у. 152.
Взглядная, деревня Костромскаго у. 115.
Видякина, слободка въ Клину. 23.
Вилѣянъ, городъ. 189.
Витахтовъ Степанъ, подьячій. 242.
Витововъ Яковъ, дьякъ. 216. 227.
Витязево, деревня Муромскаго у. 102.
Владиміръ (на Клязьмѣ), городъ. 16. 271—273. 308. 310.
Владиміръ Ярославичъ - Дмитріевичъ, удѣльный пронскій князь. 11.
Владыченская волость въ Кинешемскомъ у. 325. 326.
Владычкиныхъ родъ. 96.
Владычкинъ см. Дятловъ.
Владычня, д. Волоцкаго у. 77.
Власьевъ Семенъ Ивановъ, послухъ. 210. 212. 228.
Внуковъ Иванъ, московскій писецъ въ 1574 г. 183.
Вожье, озеро Рязанскаго уѣзда. 218.
Вознесенское, село Муромскаго у. 175.
Войничи, волость въ Рузскомъ у. 115. 116. 139.
Вокшерина, д. Ярославскаго у. 78.
Волежная волость Галицкаго у. 82.
Волга рѣка. 76. 262. 322.
Волженскій Иванъ, осадный голова. 282 283.
Волково, д. Пронскаго у. 137.
Волковъ Бахтеяръ, дозорщикъ. 219. 220.
Волковъ Григорій, сотникъ стрѣлецкій. 239.
Волконскій князь Андрей, воевода въ Черниговѣ. 263. 276.
Волконскій князь Иванъ, рижскій воевода. 332.
Воловицкая волость Тверского у. 285.
Вологодскій уѣздъ. 118.
Волосомоя Дмитрій. 32.
Волоцкая дорога. 291. 299.
Волоцкій станъ Вяземскаго у. 17.
Волоцкій уѣздъ. 17.
Волоченъ Держковъ, волость. 99.
Волынскій Василій, смоленскій писецъ 1590 г. 317.
Волынскій Иванъ. 189.
Вольга, волость въ Рязанскомъ у. 80. 81. 150.
Волькоморовъ Иванъ Яковлевъ. 87.
Волькоморовъ Иванъ Ѳедоровъ. 88.
Вольяшевская, д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 93.
Вонжа, рѣка въ Кашинскомъ у. 75. 76.
Ворначевъ Гридя, послухъ. 111.
Воробьевъ Шеметь, дьякъ въ 1514 г. 78.
Ворокъ, митрополичье село. 39.
Вороновъ Василій, сынъ боярскій. 267.
Вороночъ, городъ. 244.
Воропановъ Крячко Чемодановъ сынъ, переяславль - залѣсскій помѣщикъ. 151—153.
Воротынскій князь Иванъ Михайловичъ, воевода. 114.
Воротышино, село Смоленскаго у. 317.
Ворыпаевыхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 94. 135. 267. 269.
Гаврилъ Ѳедоровъ. 93. 94. 135.
Иванъ *Щека* Ѳедоровъ. 93. 94.
Клементій, сынъ боярскій. 267.
Неклюдъ, рязанскій недѣльщикъ. 41.
Семенъ Гавриловъ, голова въ Михайловѣ. 267. 269.
Ворша см. Орша.
Воръ Тушинскій (Лжедимитрій II). 305. 306.

Вослеба, татарская сакма. 97.
Вострая-Лука, см. Острая-Лука.
Востровъ Иванъ, кр. 201.
Водинное, д. Дмитровскаго у. 185.
Вотьская пятина Новгородскаго у. 188. 191.
Вразскій Аѳанасій, подьячій. 118. 140.
Выго-озеро, волость Новгородскаго у. 121.
Выборецъ, псковскій пригородъ. 244.
Выдра, рѣчка въ Серпейскомъ у. 331.
Выдрище, займище въ Пошехонскомъ у. 169.
Выжва, волость въ Дмитровскомъ у. 136. 138.
Вылузга Данило, дьякъ въ 1554 г. 154.
Вылузгинъ Елизарій Даниловичъ, дьякъ. 216. 238. 248. 273. 274.
Выповскій Истома, шуйскій писецъ въ 1575 г. 270.
Выползово Селище, Рязанскаго у. 97.
Вырванцова, д. Костромскаго у. 129.
Выркова, д. Старорязанскаго стана, Рязанскаго у. 200. 209. 211. 213. 216—218. 220. 224—227. 230—232. 328.
Высокое, деревня Углицкаго у. 300.
Высоцкое, урочище въ Ярославскомъ у. 4.
Вышегородскій уѣздъ. 292.
Вышегородъ, городъ. 101.
Вяземскій уѣздъ. 112.
Вязовье, деревня въ Ярославскомъ у. 166.
Вязьма, рѣка. 17.
Вясково, д. Ярославскаго у. 166.
Вятка, рѣка. 55. 71.
Вятчининъ Матюшка, ярославскій помѣщикъ. 78.

—

Гаврилово, деревня Углицкаго у. 300.
Гавриловъ Василій (Васюкъ), подьячій. 238. 309.
Гавриловъ Олень, подьячій. 270.
Гагаринъ князь Семенъ Семеновичъ, воевода. 269.
Гайнова, деревня. 119.
Галицкій уѣздъ. 20. 82. 125. 287.
Галичъ, городъ. 103. 104. 287.
Гдовъ, псковскій пригородъ. 172.
Гедиминъ, в. князь литовскій 12.
Герасимъ, игуменъ Боголюбскій. 34. 37.
Герасимъ, игуменъ Александровой пустыни въ 1560 г. (Ярославскаго у.). 168. 169.
Гиневлева Прасковья Михайлова жена. 130.
Гиневлевы: Григорій Михайловъ. 130.
Михаилъ Ильинъ, костромской помѣщикъ (онъ же *Гиневль*). 114. 115. 129.
Гиневлевыхъ родъ. 130.
Глазуново, Глазуновская волость Галицкаго у. 103. 104. 125.
Глотовъ Ѳедоръ Владиміровъ, помѣщикъ. 34. 37. 38.
Глухаревъ починокъ, д. Ростовскаго у. 268.
Глѣбова, д. Муромскаго у. 311.
Глѣбовскій лѣсъ, въ Рязанскомъ у. 13. 171. 206. 217. 218.
Глѣбовскій мостъ. 269.
Глѣбовское, государево подклѣтное село Переяславль-Залѣсскаго у. 152. 153.
Глѣбовыхъ родъ. 141.
Иванъ Назарьевъ, кашинскій сынъ боярскій. 245.
Назарій Семеновичъ, тотемскій намѣстникъ. 140. 141.
Ѳедоръ, голова. 275. 276.
Годуновы: Иванъ Васильевичъ, боярин. 239. 244.
Михаилъ Васильевичъ, рязанскій третной писецъ. 146. 147.
Степанъ Васильевичъ, воевода. 265. 266.

Голенищевъ Филиппъ, дьякъ. 294. 298.
Голенищевыхъ-Кутузовыхъ родъ. V.
Голенкиныхъ родъ. 191. 271.
Алексѣй. 191.
Василій. 191.
Петръ Ѳедоровъ, суздальскій и шуйскій помѣщикъ. 190. 270. 271.
Головинъ Михайло Ѳедоровъ. 87.
Головкиныхъ родъ. 76. 313.
Степанъ Спиридоновъ, зубцовскій помѣщикъ. 312.
Янъ Кучукомовичъ, ближній боярин удѣльнаго кашинскаго князя Юрія Ивановича. 75.
Голубцовъ В. В., генеалогъ. 8. 14. 199.
Гомзево, сельцо Серпейскаго у. 331.
Горбово, д. Угличкаго у. 300.
Горбцевъ Никита Семеновъ. 41.
Гореновскій станъ Суздальскаго у. 190. 270.
Гориныхъ родъ. 51.
Кирѣй Ѳедоровъ, дьякъ въ 1574 г. 183.
Ѳедоръ Максимовичъ, волостель. 51.
Горицкій Переяславль-Залѣсскій монастырь. 153.
Горка Поповская, деревня. 50.
Городиловъ Семенъ, вятчанинъ. 107.
Городище, село Рязанскаго у. 233.
Городской станъ Коломенскаго у. 96. 98.
Городской станъ Романовскаго у. 306.
Городской станъ Угличкаго у. 95. 299.
Гороховецъ, городъ. 61. 314.
Гороховскій Ѳедоръ, черкашенинъ. 257.
Горчаковъ князь Петръ. 262.
Горюшкиныхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 208.
Горяиновская, д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 42.
Гремячка, рѣчка въ Рязанскомъ у. 98.
Григорій Васильевичъ, стольникъ удѣльнаго пронскаго князя Ѳедора Ивановича. 11.
Григорій Ивановичъ, боярин и дядя удѣльнаго пронскаго князя Ѳедора Ивановича. 7. 11.
Григорій Яковлевичъ, чашникъ в. князя рязанскаго. 3.
Григорьевка, д. Ярославскаго у. 166.
Григорьевская (Григорково), д. Романовскаго у. 306. 307.
Григорьевское селище. 34.
Григорьевы: Баженъ Матвѣевъ, приставъ постельничаго. 277.
Богданъ, подьячій. 311.
Осипъ, подьячій при дозорщикѣ. 219. 220.
Яковъ, дьякъ в. княгини рязанской Аграфены. 66.
Гридинская, д. Ярославскаго у. 68.
Гришкино, д. Зубцовскаго у. 144.
Грозново Астафій. 304.
Грудинское, д. Ярославскаго у. 166.
Грудково, д. Смоленскаго у. 317.
Груньковъ Петръ, подьячій. 332.
Грязновъ (Грязный) Тимофей, угличкій помѣщикъ, измѣнникъ. 300. 304.
Губастый Ѳедоръ Даниловъ, волостель. 150.
Губинъ Иванъ, приказный человѣкъ. 262.
Гуляево, д. Зубцовскаго у. 144.
Гусья, волость Рязанскаго у. 104. 133.

—

князь Давыдъ Даниловичъ, боярин кашинскаго удѣльнаго князя Юрья Ивановича. 72.
Данилкова, слободка въ Клину. 23.
Даниловское, село Галицкаго у. 20.
Даниловъ монастырь въ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ. 151—154.
Даниловъ Матвѣй Якимовъ, кр. 245.

Даніилъ Романовичъ, в. князь кіевскій, король галицкій. 12.
Двои-Столбища, д. Нижегородскаго у. 322.
Двойной-врагъ, урочище въ Кашинскомъ у. 76.
Дворецкій Матвѣй, черкасскій атаманъ 258. 259.
Девлеткозинъ Исенгилдей, служилый татаринъ. 295. 296.
Деглинъ Ѳедоръ, сборщикъ поворотнаго въ Торжкѣ. 145.
Дедевшинъ Кипріанъ Ивановъ, рязанскій писецъ въ 1560 г. 170—172. 217.
Деманъ, городъ. 53.
Деменковъ Гриша, казачій атаманъ. 262.
Дементьево, сельцо Углицкаго у. 22.
Демидова, д. Дмитровскаго у. 137.
Деминская волость Суздальскаго у. 16.
Денижниковы: Семенъ Тимофеевъ. 66.
Тимофей Ивановъ. 45.
Денисъ Юрьевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго. 15.
Дербитскій Лаврентій, литвинъ. 307.
Деревягина, д. Дмитровскаго у. 137.
Державинъ Василій, послухъ. 34. 37.
Десна, рѣка въ Серпейскомъ у. 331.
Джадь (Джать), волость Зубцовскаго у. 30. 155.
Дмитревская волость Зубцовскаго у. 155.
Дмитріевы Юрій да Иванъ Васильевы, рязанскіе помѣщики. 208.
Дмитрій Ивановичъ *Донской*, в. князь московскій. 57.
Дмитрій Ивановичъ, царевичъ, св. угодникъ. 335.
Дмитрій Ивановичъ, послѣдній удѣльный князь угличкій, сынъ Ивана III (1505—1521). 20. 60. 61. 73. 74.
Дмитрій Ивановичъ, царь московскій (Лжедимитрій I). 284.
Дмитровскій уѣздъ 136. 138. 185. 193. 276.
Дмитровъ, городъ. 55. 58. 72.
Днѣпръ, рѣка. 249. 260. 262.
Добродѣйцова (Добрѣйцова), д. Костромскаго у. 115 129.
Доброе, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Докудовское, сельцо Рязанскаго у. 97.
Долгій Ѳедоръ Аѳанасьевъ, попъ. 85. 86.
Долговъ Иванъ, пушкарь. 206.
Долгомонскій станъ Смоленскаго у. 315.
Долгорукіе: князь Владиміръ. 279.
князь Владиміръ Дмитріевичъ, боярин. IV.
князь Ѳедоръ Тимофеевичъ, бояринъ и воевода. 305.
Долгоруковъ кн. П. В., авторъ „Дворянской родословной книги“. 127. 269.
Долгуща, рѣчка въ Серпейскомъ у. 331.
Доможитій Шихъ, сборщикъ поворотнаго въ Ярославлѣ. 143.
Донецъ Сѣверскій, рѣка. 114. 249—255. 257—263.
Донъ, рѣка. 211. 213. 228. 250. 253 261 262.
Дорогобужъ, городъ. 173. 174.
Дороговскій Иванъ. 265.
Доръ, деревня Галицкаго у. 125.
Дроково селище, въ Рязанскомъ у. 97.
Друцкій князь Данило Андреевичъ. 182. 183.
Дубачевская, деревня Угличкаго у. 22.
Дубенскіе колодези Тульскаго у. 123.
Дубковъ, псковской пригородъ. 244.
Дубневъ Василій, кр. 202. 206. 226.
Дубоносъ, урочище въ Ярославскомъ уѣздѣ. 4
Дубровскій Иванъ, подьячій. 323.
Дубровскій Казаринъ, дьякъ въ В. Новгородѣ въ 1556 г. 161.

Дубровскій станъ Муромскаго у. 175. 311.
Дунѣева, д. Ярославскаго у. 70.
Дуракова, д. Рязанскаго у. 327.
Дуровы Иванъ да Петръ Никитины, рязанскіе помѣщики. 236.
Дьяковы: Асонъ (Осанъ) Ивановъ, послухъ. 210. 212. 214. 228.
Второй Прокофьевъ. 214.
Прокофій. 214.
Дьяконова Аксинья Михайлова жена. 66.
Дьяконовъ . . . Захаровъ сынъ 86.
Дьяконово, д. и сельцо Костромскаго у. 114. 129.
Дьяконъ Михаилъ Борисовъ, рязанецъ. 66.
Дѣвочкино, д. Муромскаго у. 175.
Дѣдиловъ, городъ. 180.
Дятловы: Гаврилъ Владычкинъ сынъ, волостель, родоначальникъ Владычкиныхъ. 96.
Михаилъ. 96.

—

Едома, Едомская волость, Ярославскаго у. 4. 70. 128.
Екимовъ Степанъ, кашинскій губной староста. 319.
Екотовъ Сава, сынъ боярскій. 267.
Елатма, мещерскій городъ. 7. 252.
Елизавета Петровна, императрица. VII.
Елизарова, д. Ярославскаго у. 70.
Елизаровъ Григорій Елизарьевъ, жилецъ. 277.
Елизарьевъ Павелъ, гонецъ въ Крымъ. 261.
Елисарово, д. Костромскаго у. 322.
Елня Малая, д. Нижегородскаго у. 322.
Елфимовъ гай, урочище. 98.
Елчаниновыхъ родъ, волоцкихъ помѣщиковъ. 36. 48. 60. 78. 185.
Аѳанасъ Константиновъ. 24. 35. 36. 47. 59. 60. 78.
Василій *Крома* Аѳанасьевъ. 59. 60. 77. 78.
Григорій Михайловъ, дмитровскій помѣщикъ. 185.
Константинъ. 24.
Михаль Аѳанасьевъ. 59. 60. 77. 78.
Никифоръ (Митька) Кроминъ. 78.
Романъ Кроминъ. 78.
Еремина Якуни, д. Костромскаго у. 115.
Еременъ починокъ, д. Вологодскаго у 118.
Еремѣевъ Ѳедоръ, дьякъ въ В. Новгородѣ въ 1556 г. 161.
Ермоловъ Ѳедоръ Ездоковъ. 215.
Ероткинъ Воинъ. 333
Ерофѣевъ Ельмешь, рязанскій губной дьячекъ. 222.
Ертюевы Иванъ Ѳедоровъ съ сыномъ Никитой. 188.
Есиповы: Борисъ Захарьевъ 206. 207.
Иванъ, пронскій осадный голова. 208. 243.
Степанъ Захарьевъ. 206. 207.
Ескина, д. Ярославскаго у. 68.
Ефановъ Иванъ, дьякъ, въ 1594 г. романовскій писецъ. 280. 303. 307.
Ефимьевская слободка. 19.
Ефимовская, д. Ярославскаго у. 69.
Ефимьевыхъ родъ. 154.
Василій, судья. 151. 152.
Герасимъ. 154.
Ларіонъ. 154.
Романъ. 154.

—

Жарки, д. Романовскаго у. 306.
Жегловскій Истома, охотникъ. 268.
Жегуленый Илья, стрѣлецкій голова. 272.
Желудево, село Рязанскаго у. 205. 218.

Желудевъ Моисей, кр. 205.
Желѣзниково, сельцо Рязанскаго у. 132.
Желѣзницы, село Рязанскаго у. 236. 237.
Желтовскій, см. Жолкѣвскій.
Желябужскій Григорій, дьякъ. 286.
Жеребцовъ Ѳедоръ, послухъ. 113.
Жилинъ Аѳанасій, сынъ боярскій. 259. 260. 262. 263.
Жиравлевъ починокъ Тульскаго у. 123.
Жирово, д. Тульскаго у. 117. 122.
Житовъ Григорій, сотенный голова. 301. 305.
Жолкѣвскій, гетманъ. 318.
Жуковъ Пешекъ, дьякъ. 283. 284.
Жукопа. 194.
Жулебинъ Борисъ. 180.
Жулидоръ Ѳедька, казачій атаманъ. 262.

—

Заболотье, д. Костромского у. 129.
Заборовскій Ѳедоръ, ростовскій помѣщикъ. 268.
Забѣлино, д. Угличкаго у. 300.
Забѣлинъ Юрій, переяславль-залѣсскій городовой приказчикъ. 151.
Загарово, д. Переяславль-Залѣсскаго уѣзда. 10.
Заглухинъ Гриша. 43.
Загорская, пустошь. 24.
Загрязскихъ родъ. 182. 183. 195.
Владиміръ Игнатьевичъ. 194.
Игнатій Тимофеевъ, курмышскій воевода. 181—183.
Задубровская слободка Кашинскаго у. 56.
Задубровье, дворцовое село. 206. 208.
Зады Гайновскіе, деревня. 119.
Закозорье, д. Костромского у. 322.
Закровскій Станиславъ, нововыѣзжій литвинъ. 195. 196.
Залипенье, волость въ Рязанскомъ у. 80. 81.
Залѣскій Христоферъ. 195.
Замытье, волость Московскаго у. 247.
Замыцкій Василій Константиновъ, рязанскій третной писецъ. 146.
Заполье. 206.
Запольскихъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 199. 321. 329.
Василій Ѳедоровъ. 220.
Данило. 232.
Данило Ѳедоровъ. 219.
Іевъ Михайловъ. 198. 199. 209. 210. 212. 220. 226. 228. 230—232. 328.
Матрена Ѳедорова. 219.
Митрофанъ Ѳедоровъ. 220.
Михаилъ Борисовъ. 219.
Неждана Данилова вдова. 321.
Ненашъ Михайловъ. 209 — 212. 220. 226. 228. 232.
Олена. 230. 232.
Ѳедоръ Даниловъ. 321.
Запоровъ Верига, недѣльщикъ. 211. 214. 216.
Запорожье. 249.
Зарослое, д. Муромскаго у. 179.
Заруцкій Иванъ Мартыновичъ, воевода перваго ополченія въ Смутное время. 319. 321—324. 326—331.
Зарѣчная, д. Костромского у. 115. 129.
Застоляпскій Иванъ, тульскій писецъ въ 1552 г. 149.
Заступово, д. Зубцовскаго у. 144.
Засѣкинъ князь Александръ, воевода. 265.
Засѣкинъ (князь?) Андрей, волостель. 116.
Засѣкинъ князь Борисъ, рязскій намѣстникъ. 176. 269.
Засѣкинъ князь Борисъ Петровичъ, окольничій, предсѣдатель, а затѣмъ помощникъ предсѣдателя Московской Судной Палаты въ 1584 г. 201.

203. 207—209. 211. 212. 214——216. 219. 226. 230—233.
Затинное поле близъ Пронска. 237.
Затыкины: Гаврило Никитинъ. 87.
Иванъ Никитинъ. 87.
Кушникъ Никитинъ. 87.
Никита, послухъ. 85. 110.
Никита Ивановъ. 87.
Заупскій станъ Тульскаго у. 117. 122. 130. 148. 149.
Захарова, д. Муромскаго уѣзда. 311.
Захарьевское, село Коломенскаго у. 29.
Звенигородскій (князь?) Иванъ, дмитровскій писецъ въ 1572 г. 185.
Звенигородъ, городъ. 22.
Звѣринскій, авторъ справочной книги о монастырях. 168.
Зезевитовъ Ѳедоръ Тимофеевъ, волостель. 121. 122.
Зезевитовыхъ родъ. 121. 122.
Земцова, д. Серпейскаго у. 331.
Зикѣева, д. Рязанскаго у. 162. 163.
Зимино селище Кобыльскаго у. 138.
Зиновьевъ Аѳанасій Ѳедоровъ, дворянинъ. 239. 248—255. 257. 258. 260. 262. 263.
Зиновьевъ Петръ, крымскій посолъ. 250.
Зиновьевыхъ родъ. 240. 251. 255. 258. 262. 264.
Зубцовскій уѣздъ. 144. 155. 156. 312.
Зубцовъ, городъ. 30.
Зыбальцово (Заболотье), д. Костромскаго у. 115.
Зыбиныхъ родъ. 319. 323.
Михаилъ Оксентьевъ, воевода. 243.
Мѣшокъ. 197.
Семенъ Ѳедоровъ, веневскій помѣщикъ. 294. 319. 323.
Зыковъ Иванъ, кр. 202. 226.
Зябкина, д. Зубцовскаго у. 144.

—

Ибреда, д. Рязанскаго у. 218.
Иванинъ Малафей *Истомка* Петровъ, кр. 140.
Ивановская, деревня. 24.
Ивановскій станъ Смоленскаго у. 315.
Ивановъ погостъ. 21.
Ивановы: Богданъ, подьячій. 235.
Звѣрь, приказчикъ. 153.
Иванецъ *Мыра*, подьячій. 95.
Илья, подьячій. 264.
Михайло, служка. 169.
П. И., директоръ Архива Юстиціи. VI. 151. 154.
Семенъ. 92.
Томило. 300. 304.
Иванчинъ-Писаревъ. II. XIV. XV.
Иванъ Борисовичъ, удѣльный князь рузскій († 1504 г.). 35. 36. 47. 48.
Иванъ Васильевичъ, в. князь рязанскій (1483—1500). 27. 28. 32. 34. 35. 39. 43. 46. 49. 77.
Иванъ III Васильевичъ, в. князь московскій. 16. 18—22. 25—27. 29. 32. 33. 40. 48. 55. 60. 101.
Иванъ IV Васильевичъ, в. князь московскій (до 1547 г.). III. 9. 27. 68. 76. 77. 102. 103. 108. 112. 116—132; царь московскій *Грозный* (съ 1547 г. по 1584 г.): 133—156. 160—164. 166. 169. 170. 172. 173. 175. 176. 178—197. 201. 223. 335.
Иванъ Гавриловъ сынъ, попъ въ селѣ Желудевѣ Рязанскаго у. въ 1584 г. 210. 212. 216. 217. 221—223. 228. 229.
Иванъ Ивановичъ, послѣдній в. князь рязанскій (1500—1520 гг.). 41—43. 79. 80. 83. 85. 86. 90—93.
Иванъ Мирославичъ, бояринъ в. князя рязанскаго, родоначальникъ Апраксиныхъ-Вердеревскихъ. 3. 11.
Иванъ Ѳедоровичъ, в. князь рязанскій († 1456). 7. 8. 13—15. 199.
Иваровская, д. Тульскаго у. 117. 122.

Иватинъ Матвѣй Ивановичъ. 7.
Ивахово Малое, д. Дмитровскаго у. 136.
Ивачевъ Ивашка, разбойникъ. 42.
Ивашевъ Николай, канцелярист. 101.
Ивашенцовъ Якубъ, волостель. 511.
Ивашиныхъ родъ. 42—45. 47. 66. 86. 92. 139. 290.
Ивонина, д Муромскаго у. 31.
Иворская, волость Тверскаго у. 87.
Ивтихевъ Иванъ, подьячій. 118.
Игнатьево, сельцо Кашинскаго у. 57. 58.
Игнатьевъ Иванъ Яковлевъ. 85. 110.
Игоревское селище. 44.
Извольскихъ родъ. 148. 180.
Булгакъ Яковлевъ, волостель. 148. 180.
Измайловыхъ родъ, татарскаго происхожденія. 2. 32. 35. 40. 163.
Василій Дмитріевъ, выѣзжій изъ Польши. 148.
Измайловы: Василій Петровъ, рязанскій помѣщикъ. 162. 163.
Иванъ, рязанецъ. 243.
Иванъ Ивановичъ, бояринъ в. князя рязанскаго. 28. 32. 35, 39.
Летяга, недѣльщикъ. 110. 111.
Никита Ивановичъ, конюшій в. князя рязанскаго. 45.
Измайловыхъ родъ, литовскаго происхожденія. 2. 32.
Изъѣдиновъ Бахтеяръ Ѳедоровъ. 245.
Изъѣдиновъ Константинъ, переяславль-залѣсскій городовой приказчикъ. 151. 152.
Иземейкина, д. Волоцкаго у. 77.
Иловайскій Д. И. 1. 11. 41. 80. 90. 94. 95.
Иломанскій погостъ. 183.
Ильинскій станъ Ярославскаго у. 70.
Ильманова, д. Ярославскаго у. 70.
Инобожъ, волость Владимірскаго у. 80. 81. 150.
Инопажь, рѣка въ Пошехонскомъ у. 168. 169.
Ипполитъ, епископъ римскій. 2.
Ирменскій станъ Арзамасскаго у. 183.
Иринархъ, соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.
Исады. 206.
Исаково, сельцо Костромскаго у. 322.
Исаковъ Васюкъ, подьячій. 118.
Исаковъ Яковъ Ивановъ. 52.
Исакъ, соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.
Исачкевъ починокъ Тульскаго у. 122.
Исеневъ Джангилдей, служилый татаринъ. 295. 296.
Истоминъ Василій Михайловъ, подьячій. 235.
Истоминъ Первушка, дьячекъ. 281.
Истоминъ Фролъ, стрѣлецкій пятидесятникъ. 272.
Истопка, рѣчка въ Кобыльскомъ уѣздѣ. 138.
Ихминеево, селище Московскаго у. 130.
Ичюра Никита. 43.

—

Іевкова, д. Волоцкаго у. 77.
Іевлевыхъ родъ, тульскихъ помѣщиковъ. 118. 123.
Иванъ Васильевъ. 117. 118. 122.
Михаилъ Ивановъ. 117. 118. 122.
Семенъ Ивановъ. 117. 118. 122.
Іевля, д. Ярославскаго у. 69.
Іона, св. митрополитъ московскій. 335.
Іона, архимандритъ Спасскаго рязанскаго монастыря. 204.
Іосифовъ Волоколамскій монастырь. 35.
Іосифъ, игуменъ Тихвинскаго монастыря. 278.

—

Кабардѣевъ Семейка, недѣльщикъ. 208.

Каблуковыхъ родъ. 17.
Константинъ. 16.
Ѳедоръ, казачій голова. 314.
Кадома, мещерскій городъ. 7. 252. 271. 272.
Казань. 144. 145. 147. 203. 283.
Казнаковыхъ родъ. 90. 111.
Василій. 89.
Иванъ Ивановъ. 87.
Михаилъ. 84. 85. 109—111.
Михайло Ивановъ. 87.
Никита Ивановъ. 87. 88.
Казначеевыхъ родъ. VI.
Казнинъ Иванъ, подьячій. 178.
Казы-Гирей, крымскій ханъ (царь). 180. 251. 260. 261.
Казыевъ улусъ. 251. 258. 260.
Каиса. 279.
Калякино, Калякинская, волость Галицкаго у. 54. 125.
Калуга, городъ. 287.
Калужскій уѣздъ. 240.
Каменевы: Василій Ѳедоровъ. 92. 93.
Дмитрій Ѳедоровъ. 92. 93.
Еська Останинъ. 93.
Иванъ Ѳедоровъ. 92. 93.
Лепунъ Останинъ. 123.
Остапя. 93.
Пронька Останинъ. 93.
Каменскій станъ Дмитровскаго у. 193.
Каменскій станъ Пронскаго у. 137.
Каменскій станъ Рязанскаго у. 133.
Камешки, рѣчка. 306.
Каневскій станъ Коломенскаго у. 123. 124.
Карамзинъ Н. М. 1.
Карамышевыхъ родъ. 19. 23. 53. 109. 120. 126. 127. 178. 191. 193. 194.
Василій Васильевичъ, пусторжевскій намѣстникъ. 120.
Василій Семеновъ, боровскій помѣщикъ. 19.
Василій Ѳедоровъ. 109.
Иванъ Никитичъ, невльскій намѣстникъ. 191. 192. 194.
Иванъ Ѳедоровъ, намѣстникъ. 53. 109. 176.
Михаилъ Васильевичъ, волоцкій помѣщикъ. 23.
Михаилъ Ѳедоровичъ, намѣстникъ. 53.
Никита Ѳедоровичъ, курскій намѣстникъ, 53. 126. 127.
Тимофей Андреевичъ, вологодскій писецъ. 118.
Яковъ Ѳедоровичъ, намѣстникъ. 53.
Ѳедоръ Андреевичъ, волостель. 108. 109.
Ѳедоръ Михайловичъ, намѣстникъ. 53.
Карандашевы, см. Свиньины.
Карандѣевыхъ родъ. 208.
Карауловыхъ родъ. 108.
Иванъ Семеновичъ, намѣстникъ г. Слободскаго. 107. 108.
Степанъ Осиповъ, муромскій помѣщикъ. 310—312. 315.
Карачаровъ, дьякъ. 126.
Карачевъ, городъ. 113. 114.
Карачевъ Александръ. 89.
Карачуново, д. Романовскаго у. 306.
Карино, село Рязанскаго у. 100.
Карповъ Фока Кипмовъ. 273. 274.
Карчюнскій погостъ Шелонской пятины. 186.
Карцовъ Лука, сынъ боярскій. 267.
Касимовская слободка. 19.
Касимовъ, городъ. 222. 223. 314.
Катраевское селышко. 33. 37. 38.
Каударовъ Василій, дьякъ. 189.
Кафтыревыхъ родъ. 6. 71.
Иванъ Ивановъ, костромской помѣщикъ. 5. 6.

Ѳедоръ Васильевъ, орловскій намѣстникъ. 71.
Кашича, рѣка. 55. 75.
Кашинскій уѣздъ. 55. 56 72. 234. 320.
Кашинъ, городъ. 57. 72. 76. 319. 320.
Кашира, городъ. 327.
Каширскій уѣздъ. 135. 136. 327.
Кашкаровыхъ родъ. 166. 270. 272. 273. 275. 284. 285.
Андрей Ѳедоровичъ, стрѣлецкій голова. 166.
Иванъ Азарьевичъ, стрѣлецкій голова. 269. 271—273.
Петръ. 255.
Прокофій Азарьевъ, арзамасскій сынъ боярскій. 248.
Третьякъ Азарьевъ, арзамасскій городовой сынъ боярскій. 248. 283. 285.
Ѳедоръ Прокофьевъ, арзамас. сынъ боярскій. 285.
Кержень, рѣка въ Арзамасскомъ у. 184.
Киверева-Гора, деревня. 196. 197.
Кизылбаши. 251.
Кикиныхъ родъ, каширскихъ помѣщиковъ. VI. 327. 331.
Иванъ Ѳедоровъ. 330. 331.
Петръ Ѳедоровъ. 326. 327.
Кимрскій уѣздъ. 245.
Кинешемскій уѣздъ. 325.
Кириллъ, архимандритъ Переяславль-Залѣсскаго Данилова монастыря. 151—153.
Кирѣевъ Иванъ, голова. 255.
Кирѣевъ Яковъ, волостель. 103.
Кирѣевъ Ѳедоръ, стачичный голова. 250. 253. 260.
Киселево, д. Смоленскаго у. 315.
Кишкинская, пустошь Коломенскаго у. 123.
Кишкинъ Иванъ, донской атаманъ. 238.
Кишкинъ Семейка Андреевъ. 207.
Кишна, рѣчка въ Пронскомъ удѣльномъ княжествѣ. 11. 34.
Кіевское княжество. 199.
Кіевъ, городъ. 12.
Клементьевъ Василій, засѣчный приказчикъ. 237.
Клещеевъ, городъ. 18.
Климетьскій погостъ Новгородскаго у. 40.
Климовъ Иванъ Никитинъ. 65.
Климовъ Иванъ Ѳедоровъ, послухъ. 85. 110.
Климятино, село Угличкаго у. 299 304.
Клинъ, городъ. 23.
Клишиовыхъ родъ, костромскихъ помѣщиковъ. 128.
Александръ Дмитріевъ. 128.
Дмитрій Карповъ. 128.
Иванъ Карповъ. 128.
Карпъ, мстиславецъ. 128.
Пелагея Глѣбова дочь. 128.
Степанъ Карповъ. 128.
Клобуковъ Никольскій монастырь. 57. 75. 76.
Клобуковъ Андрей, въ 1577 г. дьякъ Четверти. 188.
Клокачовъ Макарій Ивановъ, младшій воевода Василя, потомъ воевода въ Лаюсѣ. 181. 189. 190.
Никита Алексѣевъ, рославльскій намѣстникъ. 241.
Клокачовыхъ родъ. 181. 190. 242.
Клушинъ Иванъ, волостель. 108.
Клыково, сельцо Каширскаго у. 136.
Ключевскій В. О.. проф. VXV.
Княжая гать. 98.
Княжнинъ Андрей, недѣльщикъ. 222.
Кобузевъ Василій Онаньинъ. 32.
Кобылино, д. Романовскаго у. 306.
Кобылиныхъ родъ. 164. 172. 185. 188—190. 192. 244.
Василій Константиновичъ, намѣстникъ. 184. 187. 188. 190.

Иванъ Васильевичъ, рижскій воевода. 243.
Ѳедоръ Васильевичъ, намѣстникъ въ г. Ямѣ. 191. 192.
Кобылянинъ Иванъ Ѳедоровъ. 66.
Кобылье городище, пригородъ псковскій. 163. 164.
Кобыльнина, д. Костромскаго у. 129.
Кобыльскій станъ Рязанскаго у. 132. 135. 236.
Кобыльскій уѣздъ. 138.
Кобяковыхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 80. 83. 85. 86. 90—92. 95. 106. 117.
Александръ Михайловичъ, волостель. 116.
Василій *Подюсъ* Ивановичъ. 91.
Григорій Дмитріевичъ, волостель. 77. 94. 105. 106.
Иванъ, подьячій. 112. 146.
Иванъ Дмитріевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго Ивана Ивановича. 41. 43. 79. 83. 85.
Клементій Яковлевъ. 45.
Михаилъ Дмитріевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго. 41. 43. 45. 77. 79. 85. 90. 91.
Ковалево, д. Ярославскаго у. 167.
Коверзинъ Сидоръ, смоленскій помѣщикъ. 315.
Ковылино село въ Рязанскомъ княжествѣ. 49.
Кожа Алексѣй. 79.
Кожанова княгиня Василиса. 44.
Кожевникова, д. Тверскаго у. 285.
Козельскъ, городъ. 114.
Козловскихъ князей родъ. 59. 67. 143.
князь Иванъ Семеновичъ, волостель арбужневскій. 143.
князь Семенъ Львовичъ, муромскій помѣщикъ. 66. 67.
князь Юрій Львовичъ, волостель. 58. 66. 67.
Козловъ Ѳедоръ, подьячій. 171. 172.
Козья, дер. Коломенскаго у. 96.
Койсаровъ Василій *Комака* Семеновъ сынъ. 39.
Колединскій Степанъ. 220. 233.
Колзаковъ Василій, дьякъ. 141. 172.
Колодня, волость въ Тульскомъ у. 123.
Коломенскій уѣздъ. XIV. 25. 96. 98. 123. 130.
Коломна, городъ. 11. 65. 166. 205. 297.
Колотиловскихъ родъ. 118.
Колотиловскій Яковъ Сидоровъ, вологодскій помѣщикъ. 118.
Колпакъ Сенька, черкашенинъ, воръ. 259. 260.
Колтовскій Темирь Григорьевъ, воевода. 195.
Колупаевъ Никита Лунновъ, одоевскій помѣщикъ. 242.
Колупаевыхъ родъ. 243.
Кольцовъ-Мосальскій князь Василій Владиміровичъ, воевода. 279. 280.
Кольчонка, д. Тульскаго у. 149.
Колычевъ Иванъ Ивановичъ, дворецкій в. князя московскаго Василія Ивановича. 109—111.
Комелино, д. Зубцовскаго у. 144.
Комсиныхъ родъ, кашинскихъ помѣщиковъ. 56. 235.
Гаврилъ. 234. 235.
Голова Микулинъ. 119.
Иванъ Микулинъ. 234.
Матвѣй Петровъ, 119.
Микула. 119.
Посникъ Матвѣевъ, 234. 235.
Комынинъ Иванъ, романовскій писецъ въ 1594 г. 307.
Кондратовская, д. Новгородскаго у. 40.
Кондырева, д. Коломенскаго у. 130.
Кондыревы Иванъ и Осипъ, серпейскіе помѣщики. 333. 334.
Тимофей, серпейскій пом., воевода. 196. 333. 334.

Кононъ, соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.
Кончіевъ Иванъ Олтуфьевъ, рязанецъ. 66.
Копыта Григорьевъ, подьячій 111.
Копычѣевъ Юрій, греченинъ. 309.
Корела. 187. 188.
Корела Нижняя 188.
Коренево, д. Каширскаго у. 113.
Коробьиныхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 28. 63. 64. 81. 100. 139. 304.
Иванъ Григорьевичъ, волостель шепковскій. 139.
Иванъ Ивановичъ, волостель ростовецкій. 27. 62—64. 80. 81.
Семенъ Гавриловъ. 303.
Семенъ Ивановъ. 27. 100.
Ѳедоръ, осадный воевода. 284.
Ѳедоръ Васильевичъ. 147.
Коробья Иванъ Кичибѣевичъ, родоначальникъ Коробьиныхъ. 27.
Корожена, Короженка, рѣчка въ Угличкомъ у. 95. 300.
Королевскіе Василій и Ѳедоръ, тульскіе помѣщики. 165.
Коротневыхъ родъ. 40.
Корочанскій Гнѣвашъ, недѣльщикъ. 222. 223.
Корша, рѣчка въ Костромскомъ у. 115.
Коршикова д. Ярославскаго у. 70.
Корякиныхъ родъ. 39. 248.
Авдотья Аѳонасьева вдова. 247. 248.
Аграфена вдова. 247.
Андрей Степановъ. 34. 37. 38. 39.
Аѳонасій. 247.
Владиміръ Аѳонасьевъ. 247. 248.
Григорій Аѳонасьевъ. 247. 248.
Иванъ Степановъ. 34. 37. 38. 39.
Степанъ Кириловъ. 33. 37. 38. 39.
Косачевъ Иванъ, подьячій. 308.
Косино, д. Суздальскаго у. 190.
Костентиновъ Матвѣй, греченинъ. 320.
Кострома, городъ. 53. 154.
Костроминъ Романъ Даниловъ, послухъ 85. 110.
Костромской уѣздъ. 5. 114. 128. 129. 322.
Котеневъ Богданъ Коншинъ, Тульскій помѣщикъ. 165.
Котовъ Панкратъ Михайловъ. 32. 35. 66. 77. 91. 92.
Кочевино селище, Московскаго у. 130.
Кочергинъ Иванъ Константиновъ, Переяславль-Залѣсскій сынъ боярскій. 152. 153.
Кошелевъ Иванъ, дмитровскій помѣщикъ. 185.
Кошелевъ Михаилъ. 208.
Коятина, д. Ярославскаго у. 70.
Красное, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Красное, дер. Угличкаго у. 60.
Красносельскій станъ, Вяземскаго у. 17.
Краснослѣпъ Алексѣй, Суздальскій помѣщикъ. 16
Кривцова пустошь, Рязанскаго у. 328. 329.
Кропоткины, князь Михаилъ Аѳонасьевъ и княгиня Аграфена княжъ Михайлова вдова. 235. 236.
Круглышово, д. Галицкаго у. 125.
Крутецкая вершина, мѣстность. 97.
Крутецъ, рѣчка въ Пошехонскомъ у. 168.
Крутецъ, рѣка въ Рязанскомъ у. 97.
Крымъ. 114. 260. 261.
Крюковъ Ѳеодоръ, серпейскій дозорщикъ, 235.
Крюковы Остафій и Михаилъ, веневскіе помѣщики. 319.
Кубенскій князь Иванъ. 151.

Кудреватый Пятуня, ростовскій помѣщикъ. 268.
Кудринъ Тимофей, дьякъ. 282.
Кудринъ Тимофей Васильевъ. подьячій 267.
Кузнецова, д. Московскаго у. 130.
Кузомскій станъ, Муромскаго у. 311.
Кузьминъ Степанъ Васильевъ, воевода 279. 280.
Кузьминыхъ-Короваевыхъ родъ. 280.
Кулешовы: Емельянъ Олешовъ, Настасья Петрова, Иванъ и Петръ Емельяновы. 84. 85. 109. 110.
Куликово, село въ Рязанскомъ княжествѣ. 31.
Культинъ Андрей *Суета* Кузьминъ, послухъ. 120.
Кулякинъ Демидъ Леонтьевъ, помѣщикъ. 33.
Кунакова, д. Костромскаго у. 129.
Курбскій князь Андрей Михайловичъ, верстальщикъ окладами. 171.
Курдаки, сельцо Тульскаго у. 117. 122.
Курзаковъ Ѳома, ярославскій помѣщикъ. 78.
Курицынъ Аѳонасій, дьякъ въ 1527 г. 104.
Курмышъ, городъ. 181.
Курово, д. Ржевскаго у. 186.
Курочникъ Ефимъ Леонтьевъ, цѣловальникъ. 153.
Курскъ, городъ въ Новгородскомъ у. 126. 127.
Курцовъ Василій Фуниковъ, помѣщикъ. 130. 131.
Курьяково, сельцо Угличскаго у. 304.
Курьянъ Кипріанъ Никулинъ. 39.
Кускова, д. Муромскаго у. 311.
Кусья волость, Костромскаго у. 51.
Кутеповъ Юрій Семеновъ. 123.
Кучинъ Бахтеяръ Родіоновъ, послухъ. 235.
Кучинъ Суета, подьячій. 247.
Кщенева, рѣчка на Украинѣ. 250.

—

Лабосъ, починокъ въ Галицкомъ у. 125.
Ладѣевъ Митя Ивановъ. 152.
Лазаревы: Богданъ Ивановъ, кашинскій сынъ боярскій. 245.
Гаврінлъ Семеновъ. 270.
Иванъ Семеновъ. 270.
Небогатый, ростовскій губной староста. 268.
Ѳедоръ Семеновъ. 270.
Лантинъ Богданъ, охотникъ. 268.
Лаптево, д. Дмитров. или Кашинск. у 50.
Лаптево, д. Ярославскаго у. 70.
Лаптевъ Лева, намѣстникъ. 71.
Ларивонова, д. Дмитровскаго у. 137.
Ларіоновъ Григорій, подьячій. 333.
Ларіонъ, игуменъ Солотчинскаго монастыря. 7.
Ласкиревъ Иванъ. 279.
Ласткинъ Онанья или Ониконъ Ивановъ. 88.
Лаюсскій уѣздъ. 189.
Лаюсъ, городъ. 189.
Левкова, д. Дмитровскаго у. 137.
Левоновъ Василій Ѳедоровъ, сынъ боярскій. 267.
Левъ Даниловичъ, король галицкій. 12.
Леонидъ (Оленидъ), въ 1584 г. архіепископъ рязанскій и муромскій. 204.
Леонтьевъ Иванъ, подьячій. 118.
Леонтьевъ Третьякъ, дьякъ. 112. 130.
Лешекъ, король польскій. 12.
Лжедимитрій I см. Дмитрій Ивановичъ.
Лжедимитрій II см. Воръ Тушинскій.
Ливны, городъ. 258. 259. 261. 263.
Лисовскій панъ. 293.
Листань, рѣчка въ Рязанскомъ княжествѣ. 44. 45.

Листвена, волость Владимірскаго у. 108. 109.
Литва. 196. 260.
Литвиновское сельцо, въ Вяземскомъ у. 17.
Лихачевъ Василій Муратовъ, послухъ. 210. 212.
Лихачевъ Кузьма Ивановъ. 41. 42.
Лихачевъ Н. П., археографъ, докторъ русской исторіи. V. X. XI. XII. 1. 2. 32. 35. 39. 40. 57. 162. 163. 199. 200.
Лобановъ князь Аѳонасій, воевода 308. 310.
Лобановъ князь Семенъ Михайловичъ, воевода. 267.
Ловково-Займище, д. Костромского у. 115.
Ловцы, село Рязанскаго у. 301.
Ловчиковъ Григорій Левлевичъ, ржевскій писецъ въ 1589 году. 264. 265.
Ловчиковыхъ родъ. 264. 265.
Логиново, село Переяславль-Залѣсскаго у. 151—153.
Лодыще, д. Серпуховскаго у. 173.
Лойимна, рѣчка въ Романовскомъ у. 306.
Ломовская вершина. 97.
Лопатинъ Юрій, донецкій атаманъ. 262.
Лопатинъ Ѳедоръ. 271.
Лопковъ Авертей (веркій) *Турай* Ѳедосовъ. 92.
Лоча, слобода. 30.
Лошаковъ Александръ Борисовъ 95.
Лошаковъ Петръ, дьякъ. 285.
Луговской Томило, дьякъ Новгородскаго разряда. 288. 290.
Лузо, волость. 6. 155.
Лукерьинъ Злоба Даниловъ, приставъ. 90.
Лукинъ Дружинка, подьячій. 334.
Луново селище, Тульскаго у. 92.
Лутовинины: Иванъ Несмѣяновъ. 169.
Курза Ивановъ послухъ. 169.
Лутосенскій станъ, Дмитровскаго у. 193.
Луховскій уѣздъ. 195.
Лучинское, д. Угличскаго у. 60.
Лыковъ Дмитрій. 19.
Лымь, рѣчка. 250.
Лысковъ Степанъ, городовой приказчикъ въ Лухѣ. 195.
Лысцевъ Сѣрка Яковлевъ. 111.
Лысцовъ Семенъ. 44.
Лысый Якушъ, атаманъ 255—257.
Львовъ князь Алексѣй. 318.
Львовъ (Лембергъ), городъ въ Галиціи. 12.
Любичи, село Рязанскаго у. 301.
Любутескъ, городъ. 101.
Любученинов Меркурій, дьякъ. 333.
Лякицына, д. Ярославскаго у. 70.
Ляпуновы: Александръ Петровъ, рязанскій помѣщикъ, 201—203. 210. 212. 214. 215. 226—228. 230.
Владиміръ Прокофьевичъ. 291.
Григорій, воевода. 196.
Захарій Петровичъ, воевода. 290. 291.
Меньшой, осадный воевода. 284.
Петръ. 208.
Прокопій Петровичъ, думный дворянинъ и воевода. 201. 208. 286. 291. 293. 297. 298. 300. 301. 305. 319—322.

—

Магрінрва, деревня. 188.
Майковъ Третьякъ. 187.
Макаровское займище. 169.
Макарьевъ Семой, подьячій. 202. 203. 226.
Маковничо, село, вотчина Ромейковыхъ. 49. 50.
Максимовскій станъ, Смоленскаго у. 317.
Макѣевъ Третьякъ, подьячій. 229

Малахова слобода. 21.
Малахово, сельцо Соловского у. 335.
Малаховъ Гридя. 36. 37.
Малаховъ Звѣрь. 271. 272.
Малышинъ Иванъ *Хлупка*, охотникъ. 268.
Мальгунская, д. Ярославскаго у. 166.
Мальцевская, д. Коломенскаго у. 98
Мальцовъ Иванъ, трубникъ. 298.
Мануйлевъ Ѳедоръ, сынъ боярскій всероссійскаго митрополита Варлаама. 74.
Мануйловъ Иванъ, стрѣлецкій десятникъ. 272.
Манушкино, село Тульскаго у. 123.
Манушкинъ Иванъ. 92.
Маринка, рѣчка въ Рязанскомъ у. 98.
Маріелъ, соборный старецъ Тихвина монастыря. 278.
Мартемьяновъ Герасимъ, дьякъ. 308. 309. 321. 330. 334.
Мартиновъ (Мартемьяновъ) **Семенъ Поповъ**. 95.
Марьино селище, Рязанскаго у. 97.
Марьино займище въ Пошехонскомъ у. 168.
Марья Ярославна (въ монашествѣ *Марѳа*), в. княгиня московская, вдова в. кн. Василія Васильевича *Темнаго* 21.
Мареино, село Боровскаго у. 246.
Маскевичъ Самуилъ, литвинъ, авторъ „Записокъ“. 322.
Маслаковъ Сидоръ, стрѣлецъ. 244.
Масленое (Масленицкая волость Вологодскаго уѣзда?). 418.
Маслово, д. Ярославскаго у. 166.
Масловъ Андрей, рязанскій помѣщикъ, тульскій губной староста. 237. 294.
Масловъ Григорій Васильевъ, тотемскій ямщикъ. 140. 141.
Масловъ Игнатъ, тульскій городовой приказчикъ. 180.
Масловыхъ родъ. 208.
Матафтинъ Семенъ, сотникъ стрѣлецкій. 301.
Матвѣевы, муромскіе помѣщики:
Васюкъ Борисовичъ. 102. 103.
Дмитрій Михайловичъ. 103.
Мишукъ Борисовичъ. 102. 103.
Нечай Борисовичъ. 102. 103.
Окишъ Михайловичъ 103.
Романъ Борисовичъ. 102. 103.
Матовъ П. У. 83.
Матюнино, д. Ярославскаго у. 166.
Матюнинъ Михайло Митрофановъ. 80. 86.
Матюшино, д. Угличкаго у. 300.
Матѳей, игуменъ Клобукова монастыря въ 1512 г. 75. 76.
Мачехинъ Неустрой. 191.
Машина, д. Дмитровскаго у. 137.
Медвѣдкова, д. Дмитровскаго у. 137.
Меженіиновъ Худякъ, сынъ боярскій. 267.
Межилово, д. Зубцовскаго у. 144.
Мелентьевъ Язвецъ, см. **Язвецъ**.
Меликовъ Ѳедоръ, волостель. 139.
Мерлина, д. Московскаго у. 247.
Мещера, область. 7. 62. 206.
Мещерскій уѣздъ. 62. 280. 282. 321.
Мещерскій князь Иванъ Ивановичъ, рязанскій пом. 43. 44.
Мещерскій князь Юрій. 241.
Мещовскъ, городъ. 114.
Мижуевъ Олферъ Васильевъ, волостель 148.
Микиткино д. Угличкаго у. 300.
Микольскій Дорофей Власьевъ, попъ 90.
Милолюбья д. Рязанскаго у. 97.
Милославскій Никита Козловъ, подьячій 118.
Милюкова Афинья Иванова жена, угличкая помѣщица. 304.
Мининъ Аниснмъ Захарьинъ, приставъ постельничаго. 267. 274.
Мининъ Назарій *Печай* **Михайловъ**. 79.

Мистуневскъ, мѣстность 89.
Михаилъ Черниговскій, св. благовѣрный князь. 335.
Михаилъ Ѳедоровичъ, царь московскій III. 76.
Михайловская деревня. 33. 37—39.
Михайловскій погостъ Обонежской пятины Новгородск. у. 40.
Михайловскій уѣздъ Рязанской губ. 162. 200.
Михайловъ, городъ. 197. 267. 293.
Михайловъ Елизарій, подьячій. 330.
Михайловъ Иванъ, дьякъ. 164.
Митинскій липягъ. 98.
Митинъ Иванъ, вятчанинъ. 107.
Митково, сельцо Вяземскаго у. 17.
Митрофановъ Чюдинъ, дьякъ. 141.
Михнево д. Дмитровскаго у. 137.
Михѣйцово, д. Угличкаго у. 300.
Мишакъ, воровской атаманъ. 250. 251.
Мишкинъ починокъ Тульскаго у. 122.
Мишуринъ Иванъ, гонецъ въ Крымъ. 261.
Мишуринъ Ѳедоръ, дьякъ. 76. 103. 108.
Могутово, село Смоленскаго у. 317.
Можайскій уѣздъ. 292.
Можайское княжество. 17.
Можайскъ, городъ. 174. 313. 318.
Можаровъ Денисъ Ѳедоровъ, рязанецъ, послухъ. 210. 212—215. 228—230.
Моклоково село. 237.
Моклоковъ Иванъ Даниловъ, вяземскій помѣщикъ. 112.
Мокша Малая, рѣчка въ Рязанскомъ у. 97.
Мокѣевское д. Ярославскаго у. 166.
Молвинскіе верхи, урочище. 97. 98.
Молвня, рѣчка въ Рязанскомъ у. 98.
Молвяниновыхъ родъ. 20—22. 244.
Василій Ивановъ, намѣстникъ въ Вороночѣ. 244.
Сава Васильевъ. 245.
Семенъ, воевода. 314.
Молвятиново, сельцо Ржевскаго у. 186.
Молодильня, рѣчка въ Тульскомъ у. 122.
Молодинки, д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 94.
Моложениновъ Чубаръ Угримовъ (Григорьевъ), угличій помѣщикъ. 95.
Молчановъ Василій, отдѣльщикъ. 302.
Монастыревскій острогъ. 275.
Монастырище, лугъ. 218.
Мономаховъ, старицкій помѣщикъ. 119.
Мордвиновъ Иванъ, сотникъ стрѣлецкій. 256.
Моржевскій станъ Рязанскаго у. 236.
Морозовы: Арина Степанова съ дочерьми. 273. 274.
Иванъ. 180.
Мещанинъ, тульскій писецъ 1552 г. 149.
Михайло. 85.
Ульянъ *Козаринъ* Васильевъ. 273. 274.
Морткинъ князь Иванъ Ивановичъ, тверской помѣщикъ. 87.
Морткинъ князь Петръ Ивановичъ. 87.
Мосальскій князь Василій, окольничій и воевода. 290. 313. 318.
Мосальскій князь Василій Васильевичъ, въ 1584 г. начальникъ Разбойной Избы. 216. 221.
Мосеевскій Константинъ Алексѣевъ съ дѣтьми Нелюбомъ, Мареей и Иваномъ. 88.
Москва, городъ. 6. 7. 40. 56. 59. 62. 64. 65. 67—71. 82. 87. 90. 93. 96. 98. 100. 101. 103. 105. 108. 114. 115. 117—119. 122—125. 127—130. 133—137. 139—142. 145. 147. 148. 150. 155. 157. 160. 162—167. 169. 172—174. 176. 179—182. 184. 185. 187—191. 193. 194. 196. 202—207. 210. 212. 213. 221—223. 225. 226. 228. 230. 236. 238—240. 243. 244. 248. 252.

255. 257. 258. 262—265. 268. 270—273. 275. 280. 284. 286. 291—294. 296—301. 303—306. 308—311. 313—319. 324. 325. 328. 329—335.
Московскій уѣздъ. 180. 182. 183. 247. 273. 274.
Московское Государство 291. 310. 313. 316. 319. 322. 323. 325. 327—331. 333—335.
Мосоловъ Борисъ Васильевъ. 43.
Мотовилово д. Рязанскаго у. 132.
Мошкино (Мышкино) д. Рязанскаго у. 331.
Мстиславскій князь Иванъ Ѳедоровичъ, бояринъ. 164. 165.
Муратовъ Лукьянъ, рязанецъ. 301.
Муромскій уѣздъ 66. 67. 101. 102. 175. 178. 311.
Муромъ, городъ. 147. 311. 314.
Мышецкая дорога. 152.
Мышега, волость (Тарусскаго у. ?) 131. 132. 142.
Мѣдная, волость Торжковскаго у. 142.
Мѣшаевъ Иванъ, дьякъ. 201. 203. 207—209. 211. 212. 214—217. 221. 233.
Мякининъ Семенъ. 147.
Мясоѣдовъ Иванъ, волостель. 132.

—

Набоковы, помѣщики: Власъ, Ендокимъ и Филатъ Лукины. 33.
Наги. 260.
Нагатинскій станъ Галицкаго у. 20.
Нагины: Андрей Ивановъ. 88.
Иванъ Никитинъ. 88.
Ѳедоръ Ивановъ. 88.
Нагово Андрей Петровъ. 65.
Назарій Юрьевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго. 15. 25. 28.
Намѣстово, деревня. 50.
Насадкино д. Дмитровскаго у. 185.
Насоново д. Зубцовскаго у. 312.
Настасья Ивановна, рязанская княжна, сестра в. князя Олега Ивановича. 11.
Наумовъ Иванъ, воевода. 308.
Наумовъ Молчанъ, рязанскій губной дьячекъ. 222.
Невельскій уѣздъ. 193.
Невоструевъ К. 2.
Невель, городъ. 191—194.
Негодяевъ Некрасъ, охотникъ. 268.
Негорье, волость. 18.
Недюревъ Иванъ Ивановъ, послухъ. 34.
Незнановость, рѣчка въ Рязанскомъ княжествѣ. 45.
Некдама, дворцовая волость въ Суздальскомъ у. 81.
Некрасовъ Володя. 152.
Некрасовъ Иванъ, подьячій Помѣстнаго приказа. 95.
Некрасовъ Петеля, дьякъ. 180.
Нелидова д. Тульскаго у. 117. 122.
Нельское, Нерское (впослѣдствіи Шилово), село въ Рязанскомъ княжествѣ въ XV в., впослѣдствіи въ Старорязанскомъ стану Рязанскаго у. 13. 199. 200.
Нелюбовъ, дьякъ. 283.
Нелюбовъ Василій, дьякъ Разбойной избы въ 1581 г. 217.
Немда, волость въ Костромскомъ у. 51.
Ненадининскій Кирилъ Ѳоминъ. 88.
Непейцынъ Иванъ *Мордвинъ* Ивановъ, послухъ. 34. 37.
Непложа, рѣчка въ Рязанскомъ у. 13. 171.
Неровское устье. 184. 185.
Нерогоцкій станъ Кашинскаго у. 72.
Нефимоновъ Василій, дьякъ въ 1515 г. 73.
Нѣловъ Василій, дьякъ въ 1556 г. 160.
Нижегородскій уѣздъ. 170. 314. 322.
Нижній см. **Нижній Новгородъ.**

Никандръ, строитель Александровой пустыни въ 1728 г. 169.
Никитинъ Андрей *Ярецъ*, дьякъ в. князя рязанскаго Ивана Васильевича. 32. 35.
Никольниковъ Иванъ, голова. 255.
Никольскій Олзамазовскій монастырь въ Рязанскомъ у. 208.
Нищевскій Покровскій монастырь въ Рязанскомъ княжествѣ. 94.
Новая д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 44.
Новая Васильева Нива, слободка въ Пошехонскомъ у. 168. 169.
Новгородокъ Сѣверскій. 113. 275.
Новгородскій уѣздъ. 121.
Новгородъ Великій. 40 121. 126. 161. 186. 190. 192. 265. 266. 274. 275. 303.
Новгородъ Нижній. 147. 170. 299. 314.
Новиковъ Н. И., издатель „Бархатной книги“ VI. 11. 197.
Новинка, д. Угличскаго у. 300.
Новокщеновъ Микулай, дьякъ. 300. 303. 309.
Новокщеновъ Михаилъ, дьякъ. 328.
Новое, село Пошехонскаго у. 168.
Новоселки, д. Рязанскаго у. 137.
Новосиль, городъ. 254.
Новосильцевъ Григорій, денежный раздатчикъ. 243. 244.
Ноздроватый князь Михайло, воевода. 236—237.
Ноздровъ станъ Коломенскаго у. 130.
Нороватый Нечай, судья. 151. 152.
Норовлевыхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 207. 208.
Норское село Ярославскаго у. 143.
Нохтевъ князь Андрей Васильевичъ, воевода въ Коломнѣ. 65.
Нохтевъ князь Андрей Ивановичъ, боярин и воевода. 174.
Нухчя, волость Новгородскаго у. 121.
Нѣмикова д. Дмитровскаго у. 137.
Нюховскій станъ Тульскаго у. 92. 1[illegible]3.

—

Обнора, волость Вологодскаго у. 84.
Оболенскій князь Иванъ, намѣстникъ въ Вороночѣ. 244.
Оболенскій князь Юрій Андреевичъ, намѣстникъ въ Русѣ. 127.
Обонежская пятина Новгородской земли. 40.
Обросимовъ Яковъ, подьячій. 321.
Овинище д. Костромскаго у. 129.
Овиновъ Салтанъ, московскій писецъ. 183.
Овсяниково д. Зубцовскаго у. 144.
Овцыны Василій, Петръ и Іевъ Аѳонасьевы, ржевскіе помѣщики. 186.
Огашкина д. Дмитровскаго у. 137.
Огламазовскій Никольскій монастырь см. **Никольскій Огламазовскій**.
Ододуровъ см. **Ададуровъ**.
Одоевскій князь Романъ Ивановичъ, воевода 114.
Одоевъ городъ. 114. 242.
Оздемеровская, деревня. 32.
Озерецкій Иванъ, романовскій голова. 306.
Озерецкое, село Рязанскаго у. 124.
Озеровъ Филимонъ, дьякъ. 284. 285.
Озерцы, волость Угличскаго у. 73.
Ознобишинъ Василій Сидоровъ, бѣглый крестьянинъ. 238.
Она, рѣка 13. 199. 200. 205. 209. 217—219. 227. 297.
Окологородный (Окологородье) станъ Рязанскаго у. 135. 137. 233.
Окологородный станъ Серпуховскаго у. 235.
Окороковъ Позднякъ Лукинъ, послухъ. 120.
Оксаково селище Московскаго у. 130.

Оксеновское, подклѣтное село Зубцовскаго у. 155.
Окулинина дер. Тульскаго у. 323.
Окулово Большое и Малое, деревни Дмитровскаго у. 137.
Оладьины см. **Аладьины**.
Олегъ Ивановичъ, в. князь рязанскій (1351—1402). 3. 97.
Олегъ Ингваревичъ *Красный*, в. князь рязанскій (1252—1258). 1. 162. 163.
Олехново сельцо Смоленскаго у. 315. 316.
Олтуфьевъ Храпъ. 28.
Ольховъ Дмитрій Скочиловъ, послухъ. 111.
Олямишева пустошь Кашинскаго у. 76.
Омельянскій Абрамъ. 42.
Онисимле, село въ Ярославскомъ княжествѣ. 4.
Оничковъ Владиміръ. 318.
Опока Малая, рѣчка въ Тульскомъ у. 149.
Опочка, псковской пригородъ. 182.
Опраксино см. **Апраксино**.
Орелъ Иванъ Яковлевичъ, боярин в. княгини рязанской. 31.
Орловъ, городъ на р. Вяткѣ. 21. 71.
Орудьева д. Ярославскаго у. 70.
Орша, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Орша, литовскій городъ. 161.
Оршинъ монастырь въ Кашинскомъ у. 76.
Орѣшникова д. Волоцкаго у. 77.
Осетръ, рѣка. 149. 236.
Осиновый колокъ, урочище. 98.
Осинцово, д. Костромского у. 20. 115. 129.
Осколъ, рѣка. 249—255. 257. 258. 260. 261.
Осока Иванъ Григорьевичъ см. **Пырьевъ**.
Осокино, село Рязанскаго у. 206.
Осокинъ Пырья. 74.
Остаповъ Копыло Семеновъ. 123.
Остафій. 14. 15.
Осташково селище Рязанскаго у. 134.
Острая-Лука, волость и деревня въ Рязанскомъ у. 9. 25. 133.
Остролуковы Михаилъ и Васька. 9. 25.
Остроухово. 293.
Осѣевъ Илья, дьякъ. 191. 192.
Осѣевъ Тимофей, дьякъ в. князя рязанскаго. 28. 30. 35. 39. 45.
Осѣцкій ст. на Костромского у. 5.
Отчинъ (Очинъ) **Никита (Митя, Митей) Ивановъ**. 65. 80. 86.
Отъѣзжее, волость въ Московскомъ у. 52.
Охота, займище въ Пошехонскомъ у. 168.

—

Павелъ, архимандритъ Солотчинскаго монастыря. 3. 8.
Павелькино д. Романовскаго у. 306.
Павлова, рѣчка въ Рязанскомъ у. 135.
Павловъ Иванъ, дьячекъ. 113.
Петръ Ѳедоровичъ. воевода. 275.
Павловыхъ родъ. 276. 325. 328. 333.
Паково, сельцо Дмитровскаго у. 185.
Палицынъ Ѳедоръ, сынъ боярскій кашинскаго удѣльнаго князя. 72.
Пановъ Севрюкъ, сынъ боярскій. 267.
Пансыревыхъ родъ, муромскихъ помѣщиковъ. 179.
Аѳанасій Константиновичъ. 178. 179.
Борисъ Аѳанасьевичъ. 179.
Булгакъ Аѳанасьевичъ. 179.
Григорій Аѳанасьевичъ. 179.
Иванъ Аѳанасьевичъ. 179.
Степанъ Константиновичъ. 178. 179.
Черемисинъ Константиновичъ. 178. 179.

Яковъ Константиновичъ. 178. 179.
Панюкровская, д. Ярославскаго у. 69.
Пара (Пора), рѣка въ Рязанскомъ у. 200. 218. 219.
Парфеново, д. Угличкаго у. 300.
Парфентьево, волость въ Галицкомъ у. 54.
Пастухова, д. Муромскаго у. 66. 67.
Пахаревъ Прокофій, дьякъ. 76.
Пахомій, келарь Солотчинскаго монастыря. 3. 8.
Пахомовская, д. Ярославскаго у. 68. 69
Пашковъ Иванъ, кр. 88.
Пенкино, д. Рязанскаго у. 331.
Первичи, д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 13.
Перебень, сокольничій путь. 139.
Переборово село Суздальскаго у. 37.
Перевицкій станъ Рязанскаго у. 134. 331.
Перевицкій уѣздъ. 100.
Перевицкъ, городъ въ Рязанскомъ уѣздѣ. 124.
Перекопь. 260.
Переславцевъ Иванъ, подьячій. 248.
Пересѣкинъ Борисъ, дьякъ. 34. 37.
Переяславль-Залѣсскій уѣздъ. 266. 267.
Переяславль-Рязанскій, городъ. 100. 203—206. 222. 284. 290. 293. 294. 296. 297. 301.
Переяславль (Южный), городъ. 254.
Перскихъ родъ, угличкихъ помѣщиковъ. 73.
Перскій Игнатій Терентьевичъ, волостель озерецкій. 73.
Перскій Ѳедоръ, угличкій помѣщикъ. 73.
Перцовъ Ширяпко Никитинъ, тульскій помѣщикъ. 130.
Першино д. Зубцовскаго у. 144.
Першины Иванъ и Казакъ Гридины, помѣщики. 32.
Песій лугъ. 218.
Песочня, рѣка въ Тульскомъ у. 117. 122.
Песочня Сухая, рѣчка въ Тульскомъ у. 122.
Пестова д. Дмитровскаго у. 137.
Песья-Лука, волость въ Тверскомъ у. 87.
Петелинъ Дружина Пантелеевичъ, разрядный дьякъ. 166. 200. 201. 203. 204.
Петинъ Лева. 31.
Петрищева д. Рязанскаго у. 135.
Петрищева д. Тульскаго у. 117. 122.
Петровы: Алексѣй. 208.
Иванъ, недѣльщикъ. 216.
Иванъ Тимофеевъ, новгородскій помѣщикъ. 186. 187.
Иванъ Тимофеевъ, пронскій помѣщикъ. 137.
Михаилъ. 208.
Михаилъ Солового сынъ, рязанскій помѣщикъ. 209. 210. 212. 220. 227.
Михаилъ Тимофеевъ, пронскій помѣщикъ. 137.
Петръ, св. митрополитъ кіевскій и всея Руси. 335.
Петръ Григорьевичъ, судья. 37. 39.
Петръ Ибрагимовичъ, царевичъ казанскій. 74.
Пильемовъ Юрій Григорьевичъ, воевода 290.
Пименъ, игуменъ Клобукова монастыря. 57.
Пинай, кр. 201. 203. 226.
Пирна, рѣка. 12.
Пировыхъ родъ. 208.
Писаревыхъ родъ. 11. 26. 30. 71. 97. 99.
Алексѣй Ѳедоровичъ. 30.
Брюкъ Семеновичъ. 29.
Дмитрій Семеновичъ. 29.
Захаръ Семеновичъ. 29.

Иванъ Семеновичъ, сборщикъ „мѣха коломенскаго". 29. 71. 98.
Никита Ѳедоровъ, каширскій сынъ боярскій. 267.
Семенъ *Писарь*, родоначальникъ Писаревыхъ. XIV. 10. 25.
Ѳедоръ Семеновичъ, коломенскій помѣщикъ. 29. 96.
Ѳедоръ Ѳедоровичъ. 30.
Писемскій Андрей, волостель. 84.
Пискаревъ (издатель Рязанскихъ актовъ). 199.
Племянниковыхъ родъ. 20. 21. 54. 55. 244.
Андрей Ивановичъ, галицкій помѣщикъ, намѣстникъ и волостель. 20. 54. 55.
Иванъ Ивановичъ, галицкій помѣщикъ. 20.
Иванъ Степановичъ *Племянникъ*, родоначальникъ Племянниковыхъ. 19. 20.
Никита Ивановичъ галицкій помѣщикъ. 20 21.
Семенъ. 39.
Плещеевъ Григорій Семеновичъ, рязанскій писецъ въ 1560 г. 170. 172. 217. 237.
Плещеевъ Осипъ. 279.
Пыгино, село Кимрскаго у. 245.
Плишкино, д. Угличскаго у. 60.
Побѣдинскій Богданъ, ярославскій губной староста. 302. 329.
Побѣдинскій Горянинъ, ярославскій губной староста. 167.
Повадино, д. Ростуновской волости Московскаго у. 182. 183.
Повельскій станъ Дмитровскаго у. 185.
Погожихъ родъ. 303.
Афимья Табаевна.
Василій Юрмановъ.
Марья Табаевна.
Семенъ Васильевъ.
Табай Юрмановъ.
Ѳедора Табаева жена.
} 302. 303.
Подара, починокъ Галицкаго у. 125.
Поддубная, д. Ярославскаго у. 70.
Поджогинъ Шигона, дьякъ в. кн. московскаго Василія Ив. 74.
Подивниковъ Юрій. 79.
Подлѣсный станъ Мещерскаго у. 280. 282.
Подолова д. Зубцовскаго у. 312.
Подотная д. Костромскаго у. 322.
Подрамы д. Кинешемскаго у. 326.
Подселное озеро въ Рязанскомъ у. 218.
Подымное селище Московскаго у. 130.
Подымникова д. Волоцкаго у. 77.
Пожарскій князь Василій, пожалованъ „путемъ". 53.
Пожарскій князь Дмитрій Михайловичъ, стольникъ и воевода, начальникъ второго ополченія въ Смутное время. 329. 330. 333—335.
Пожарскій Третьякъ, волостель. 80.
Поздѣевъ Маркъ, дьякъ Посольскаго приказа. 307. 325.
Покровская, волость (Бѣлозерскаго у. ?). 48.
Покровскій Нищевскій монастырь см. Нищевскій Покровскій.
Покровскій монастырь около города Углича. 95.
Покша, рѣка въ Костромскомъ у. 322.
Полежаева д. Костромскаго у. 114. 129.
Поливановъ Аникей, помѣщикъ Московскаго у. 183.
Полозово Раменье, въ Ярославскомъ у. 68. 69.
Полуектовъ Алексѣй, писецъ. 39.
Польша. 148. 164.
Полянки, село Муромскаго у. 66. 67.
Поляновскій Василій Яковлевичъ, боярин кіевскаго князя. 12.
Полянскій Семенъ. 122.
Помогалово, д. Тульскаго у. 117. 122.

Поникова, рѣчка въ Рязанскомъ княжествѣ. 45.
Поповъ Васька *Старый* Матвѣевъ. 120.
Поповъ Иванъ Матвѣевъ, калужскій дьячекъ. 240.
Поповъ Михайло Ѳедоровъ, подъячій. 270.
Попкова, д. Волоцкаго у. 77.
Пора, рѣка, см. **Пара**.
Порошины: Андрей Никитинъ, послухъ. 235.
Дмитрій Даниловъ, послухъ. 235.
Ѳектистъ Утешевъ, суздальскій помѣщикъ. 308. 309.
Порховъ, городъ. 186.
Постухино д. Ржевскаго у. 186.
Потаповъ Семенъ, дьячекъ. 283.
Потемкиныхъ родъ. 164. 318.
Гансъ (во крещеніи Тарасъ) Александровичъ, иноземецъ, выѣхавшій на службу къ в. князю московскому Василію Ивановичу. 164.
Иванъ Тарасовъ. 164.
Юрій Ѳедоровичъ, Смоленскій помѣщикъ. 316.
Почки, рѣчка въ Рязанскомъ у. 97.
Пошехонскій станъ. 168.
Пошехонье, городъ. 307. 308. 326.
Прасандеевскій рубежъ въ Мещерскомъ у. 281. 282.
Прасковьинъ Купубасъ Мелентьевъ. 95.
Прибытковскій лоскъ. 98.
Проестевъ Матвѣй Павловичъ, дворянинъ. 249. 256—258.
Прокофьевъ Жукъ, дворцовый дьякъ. 111.
Прокудиныхъ родъ. 54. 299. 308 310. 314. 318. 319.
Фуникъ Прокофьевъ, пожалованъ „путемъ“. 53. 54.
Яковъ Семеновичъ, воевода. 299. 308. 309. 313. 314. 318.
Прокшина пустошь Костромскаго у. 129.
Прокъ, урочище въ Ярославскомъ у. 4.
Пронскій уѣздъ. 137.
Пронскъ, городъ. 97. 196. 197. 237. 243. 324. 325. 328.
Проня, рѣка въ Рязанскомъ княжествѣ (впослѣдствіи уѣздѣ). 1. 2. 163.
Проскурницыно д. Романовскаго у. 306.
Протасова д. Переяславль Залѣсскаго у. 153.
Протасовъ Третьякъ, сотникъ стрѣлецкій. 243. 244.
Протасьевыхъ родъ. 6. 7. 62. 155. 252.
Иванъ *Расло* Григорьевичъ 6. 7.
Келарь Петровичъ, кадомскій и елатомскій намѣстникъ, 252.
Кононъ Ивановичъ. 6. 7.
Никита Рюминъ сынъ. 215.
Петръ Протасьевичъ, волостель лузскій. 155.
Протасій Акиѳеовичъ, сборщикъ торговыхъ пошлинъ. 62.
Рюма. 215.
Псковъ, городъ. 163. 172. 182. 187. 194. 244.
Пунтусовъ Якокъ (Делагарди), шведскій воевода. 318.
Пустошкинъ Степанъ, дьякъ. 305.
Пустынскій монастырь въ Рязанскомъ у. 205.
Пустыня займище въ Пошехонскомъ у. 168.
Путивль, городъ. 249. 252. 255—258.
Путятино, село въ Рязанскомъ у. 206.
Путятинъ Меньшой, дьякъ. 151.
Пушка, волость или селеніе. 20.
Пушкины: Алексѣй Игнатьевъ. 87.
Кононъ, бортникъ в. князя московскаго. 38.
Савлукъ, посошный сборщикъ. 194. 195.
Пшенисное займище Пошехонскаго у. 168.

Пшеничное, село близъ города Романова. 306.
Пыльяковъ д. Тверского у. 285.
Пырьевъ Иванъ *Осока* Григорьевичъ, намѣстникъ и волостель. 18. 21. 22. 30. 31. 99.
Пырьевъ Петръ Григорьевичъ, пожалованъ „путемъ“. 139. 140.
Пырьевыхъ родъ. 18. 22. 31. 74. 100.
Пьяна, рѣка въ Арзамасскомъ у. 184.
Пѣшковъ Константинъ, намѣстникъ. 31.

—

Рагозининъ Василій Григорьевъ, губной староста. 155. 156.
Рагозининъ Иванъ, дьякъ Помѣстнаго приказа. 95.
Радобица, рѣчка въ Рязанскомъ княжествѣ. 65.
Радьевъ Григорій Васильевъ. 188.
Раздеришинъ Маркъ, Макаръ или Михаилъ. 279. 280.
Размазня Ивашко, казачій атаманъ. 262.
Раково-Кревье, волость Каширскаго у. 136.
Раковъ Третьякъ, дьякъ въ 1522 г. 98.
Раковъ Яковъ Ивановичъ. 43. 44.
Раменская д. Костромского у. 115.
Расена, рѣчка въ Тульскомъ у. 122.
Расина, д. Тульскаго у. 117.
Ратмирово, село „на Романовѣ городкѣ“. 67.
Рахманиновыхъ родъ. 23. 61. 138. 234.
Алексѣй Ивановъ, рязанскій помѣщикъ. 138. 233. 234.
Андрей. 60.
Андрей Васильевъ, дмитровскій помѣщикъ. 136. 137.
Анна. 60.
Аѳинья Алексѣева вдова. 233.
Василій. 60.
Дмитрій Алексѣевъ. 233. 234.
Иванъ. 60.
Иванъ Васильевъ, дмитровскій помѣщикъ. 136. 137.
Иванъ Ивановъ. 138.
Ѳедосья Алексѣева дочь. 233.
Раховъ станъ Волоцкаго у. 77.
Ребинки, оврагъ около Одоева. 242.
Репегинъ Ѳедоръ *Лопата* Максимовъ. 140.
Реутовъ Василій, денежный сборщикъ. 211.
Ржева-Володимірова, городъ. 184. 264. 265.
Ржева-Пустая, городъ. 120.
Ржевскій Григорій Никитинъ, пронскій воевода. 328.
Ржевскій Никита Григорьевичъ, помощникъ предсѣдателя Московской Судной Палаты въ 1584 г. 201. 203 207—209. 211. 212. 214—216.
Ржевскій Тимофей. 48.
Ржевскій уѣздъ. 186. 264.
Ржевца, рѣчка въ Смоленскомъ у. 315.
Ровдинъ станъ Галицкаго у. 82.
Родивоно[illegible]скій Матюкъ Марковъ 89.
Родіоновское, сельцо Серпуховского у. 235.
Родіонъ, соборный старецъ Тихвина монастыря. 278.
Рожествено, селище Тульскаго у. 123.
Рожествено, сельцо Рязанскаго у. 97.
Рожественская д. Тульскаго у. 92.
Рожнова деревня. 119.
Рожново, сельцо Каширскаго у. 234. 235.
Розмесово, село Каширскаго у. 72.
Романовскій уѣздъ. 306.
Романовское, сельцо въ Переяславль-Залѣсскомъ у. 10.
Романовъ, городъ. 67. 306. 329.
Романовъ Ѳедоръ (Никитичъ), бояринъ, 283.

Романовыхъ родъ. V.
Романъ Ольговичъ, в. князь рязанскій (1258—1270), св. мученикъ. 1.
Ромейковыхъ родъ. 51.
Андрей Петровъ. 49. 50.
Василій Петровъ. 49. 50.
Настасья Власьева дочь. 50.
Олена Власьева жена. 50.
Ромодановскій князь Иванъ Юрьевичъ намѣстникъ въ г Русѣ. 127.
Ромодановъ Ѳедоръ, рязанецъ. 42.
Рославль, городъ. 241.
Рославльскій уѣздъ. 241.
Росляково д. Галицкаго у. 300.
Ростиславльскій уѣздъ въ Рязанскомъ княжествѣ. 46.
Ростовецъ, волость въ Рязанскомъ у. 62. 63.
Ростовскій князь Александръ. 238.
Ростовскій уѣздъ. 267. 268.
Ростовъ, городъ. 310.
Ростуновская волость Московскаго у. 182. 183.
Рохманиновы см. **Рахманиновы**.
Рубково д. Романовскаго у. 306.
Рубцово д. Угличкаго у. 300.
Рубцовъ Антипъ Ивановъ, ямской дьячекъ. 277.
Рудаковыхъ родъ. 208.
Рудинъ Александръ Васильевъ, ярославскій помѣщикъ. 4. 5.
Рудиныхъ родъ. 4. 5.
Ружинскій князь Михаилъ. 239.
Руза, городъ. 60.
Рузскій уѣздъ. 35. 36. 47. 59.
Румиель В. В., генеалогъ. IV. 8. 14. 199.
Руса, городъ въ Новгородскомъ у. 127. 194. 195.
Русанова д. Боровскаго у. 123.
Рыбенка, рѣчка въ Тульскомъ у. 93. 123.
Рыбинскій уѣздъ Ярославской губ. 168.
Рыбинскъ городъ Ярославской губ. 168.
Рыбное, село Переяславль-Рязанскаго у. 100.
Рыкова д. Дмитровскаго у, 137.
Рыкова д. Ярославскаго у. 70.
Рыльскъ, городъ. 113. 239. 249. 254. 255. 257.
Рѣпнинъ князь Александръ, воевода. 314.
Рѣпьевы: Василій. Данило Васильевъ. Константинъ Васильевъ. } 81. 82.
Рѣпьевыхъ родъ. 82.
Рюма-Бестужево Яковъ Гавриловичъ, боярин в князя московскаго **Ивана** III. 26. 27.
Ряжскій уѣздъ. 176. 177.
Ряжскъ (Ряской, Рязской), городъ. 176—178. 194. 236. 243. 262. 290. 291. 293. 332. 333.
Рязанская губернія. 200.
Рязанскій уѣздъ. 124. 132—135. 137. 138. 146. 162. 171. 209. 220. 221. 224. 227. 233. 236. 290. 328—331.
Рязанское княжество. 199.
Рязань. 1. 8. 97. 163. 201. 203. 205. 208. 211. 214. 220—222. 224. 226. 229. 233. 267. 284. 286. 290. 291. 305. 327. 329. 331.
Рязань Старая (см. также **Старорязанскій** станъ). 138. 171. 199. 206. 217. 219. 220.
Рясы. 206.

—

Сабуровы: Верига, смоленскій писецъ 1590 г. 315. 317.
Замятня Константиновъ, намѣстникъ. 55.
Иванъ Никифоровъ, мещерскій помѣщикъ. 281.
Семенъ Васильевичъ, воевода. 269.

Савеловы: Афросинья Андреева жена. 161. 162.
Василій Андреевъ. 161. 162.
Петръ Посниковъ, ростовскій помѣщикъ. 267. 268.
Савеловыхъ родъ. 161. 162. 268.
Савельевъ Ѳома *Незамахъ* Ларіоновъ сынъ. 245.
Савинъ (Совинъ) Кузьма, голова. 275. 276.
Савинъ Михаилъ, зубцовскій писецъ 1543 г. 144.
Савинъ (Совинъ) Петръ. 256.
Савкино д. Зубцовскаго у. 144.
Савлуковъ Аѳанасій Тарасовъ. 266.
Садыковыхъ родъ. 48. 144. 145. 154. 161.
Брехъ Константиновичъ, помѣщикъ, губной староста. 143. 144. 155. 156.
Василій Константиновичъ. 144. 145.
Григорій Ѳедоровъ. 144.
Иванъ Константиновичъ, помѣщикъ, сборщикъ полавочнаго въ Костромѣ. 143. 144. 154.
Марья Ѳедорова дочь. 144. 145.
Никита Константиновичъ. / Софья Ѳедорова вдова. / Ѳедоръ Константиновичъ. } 148. 149.
Сазоновыхъ родъ, тульскихъ помѣщиковъ. 150.
Аѳанасій Степановъ. 148. 150.
Катерина Степанова жена. / Марья Степанова дочь. / Ульяна Степанова дочь. } 148. 149.
Семенъ Ѳедоровъ. 149.
Сидоръ, рязанскій помѣщикъ. 171.
Степанъ Ѳедоровъ. 148. 149.
Салахмиръ-мурза, родоначальникъ Апраксиныхъ-Вердеревскихъ. 11. 97.
Салтыковъ Андрей Ефимьевичъ, ржевскій писецъ въ 1589 г. 264.
Салтыковъ Дмитрій Борисовичъ, брянскій воевода. 195.
Самара, рѣка. 253.
Самарово, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.
Семеновская слободка Коломенскаго у. 124.
Сандомиръ см. **Сердомирскъ**.
Сапожковскій уѣздъ Рязанской губ. 200. 206.
Сарыгозинъ, городъ. 99.
Сарыхозинъ Митя, митрополичій приказчикъ. 36. 38. 39.
Сатя (Сотя, Сота) бортникъ в. князя рязанскаго. 14. 15.
Саулино д. Брянскаго у. 196.
Сахарусовъ Ѳедоръ Бреховъ сынъ, Переяславля-Залѣсскаго сынъ боярскій. 153.
Свинка, рѣчка въ рязанскомъ у. 138.
Свинуховскій врагъ. 45.
Свиньиныхъ родъ. 10. 33. 104. 126.
Василій Ивановъ. 125.
Гридка Андреевъ, переяславскій помѣщикъ. 10.
Иванъ Ивановъ. 125.
Карандашъ Григорьевичъ, намѣстникъ. 32. 33.
Ѳедоръ Григорьевичъ, волостель. 103. 104.
Святица (**Святицкая**) волость Угличкаго у. 22. 60.
Селецкая рѣка въ Пошехонскомъ у. 168.
Семенищево д. Галицкаго у. 20.
Семеновъ Лука, дьякъ в. князя московскаго Василія Ивановича. 30. 61.
Семенъ, попъ Пречистенскій. 89.
Семенъ Глѣбовичъ, чашникъ в. князя рязанскаго, потомъ казначей в. княгини рязанской. 8. 31.
Семинъ Иванъ. 87.
Семичовъ Илья Никитинъ, послухъ. 235.

Семь (Сеймъ), рѣка въ Курскомъ у. 250. 251.

Семья, село Веневскаго у. 319.

Сенежъ, село Дмитровскаго у. 193.

Сенкино (Печальниково) д. Угличскаго у. 300.

Сергіонъ, игуменъ Пустынскаго монастыря въ Рязанскомъ уѣздѣ. 205.

Сергіонъ, соборный старецъ Тихвина монастыря. 278.

Сербиныхъ родъ. 281. 283.

Сергѣевъ Василій, рыльскій намѣстникъ. 113.

Сердомирскъ (Сандомиръ). 306.

Серебряникъ Алексѣй Кузьминъ, вятчанинъ. 107.

Серпейскій уѣздъ. 331. 333.

Серпейскъ, городъ. 26.

Серпуховской уѣздъ. 173. 235.

Серпуховъ, городъ. 174.

Сигова, д. Зубцовскаго у. 312.

Сигорскіе: Анна Ивановна дочь. 307.
Варвара Ивановна дочь. 307.
Данило Ивановъ. 307. 308.
Иванъ, литвинъ. 306. 307.
Марья Иванова жена. 306—308.
Михаилъ Ивановъ. } 307.
Настасья Иванова дочь. }
Соломонида Иванова дочь. }
Ѳедоръ Ивановъ. 207. 308.

Сидивовъ Неклюдъ Юрьевъ, тотемскій ямщикъ. 140. 141.

Сидорикова д. Волоцкаго у. 77.

Сидоровское д. Муромскаго у. 175.

Сидоровъ Юрій, дьякъ въ 1543 г. 76.

Сидоровыхъ родъ. 42—45. 47. 66. 86. 92. 139.

Силаковъ Борисъ Ильинъ. 45.

Симеонъ, игуменъ Воскресенскаго Терехова монастыря въ Рязанскомъ у. 205. 211. 215. 219. 228. 229.

Симоновскій починокъ Тульскаго у. 122.

Синее Болото, въ Переяславлѣ Залѣсскомъ у. 152. 153.

Ситовцовъ починокъ, д. Смоленскаго у. 315.

Сицкій князь Иванъ, воевода. 279.

Скамонтовъ Яковъ, намѣстникъ г. Гороховца. 61.

Скоблевская д. Рязанскаго у. 135.

Скоблевъ Иванъ, тульскій засѣчный приказчикъ. 164.

Сколково д. Боровскаго у. 123.

Скопинъ-Шуйскій князь Михаилъ Васильевичъ, бояринъ и воевода 304.

Скирманово, волость Рузскаго у. 24. 36. 47. 59.

Скрипицынъ Иванъ, сынъ боярскій. 202. 204. 206. 226.

Скрябинъ Андрей, рязанскій и одоевскій дозорщикъ. 233. 237. 242.

Слободской, городъ на р. Вяткѣ. 55. 107. 108.

Словажа, рѣчка въ Смоленскомъ у. 315.

Слотины: Матрена Иванова дочь Онуфріева жена. 267.
Сергѣй *Томило* Онуфріевъ. 266.
Ѳедоръ *Горянинъ* Онуфріевъ. 266.

Слуда д. Костромского у. 115. 129.

Слюнинъ Андрей Ѳедоровъ, дьякъ в. князей рязанскихъ. 77. 79. 83. 86.

Смердовыхъ родъ. 208.

Смоленскій уѣздъ. 315—317.

Смоленскъ. 289. 316—318. 332.

Собакина волость Арзамасскаго у. 173.

Собакины: Борисъ Степановичъ, кинешемскій писецъ въ 1612 г 325. 326.
Иванъ, дьякъ. 185.
Семенъ, ключникъ. 297.

Собилово, село Переяславль-Залѣсскаго у. 153.

Совѣтовъ Н. Я. XV.

Соймоновыхъ родъ. 174.
Бекленишъ Юрьевичъ. 173. 174.

Иванъ Степановъ. 174. 235. 236.
Истома Юрьевъ. } 173. 174.
Михаилъ Юрьевъ. }
Молчанъ Юрьевъ. }
Мурза Степановъ. 174.
Яковъ Ивановъ. 235. 236.
Сокольскій князь см. Чегодаевъ.
Солбачъ, рѣчка въ Переяславль-Залѣсскомъ у. 152.
Солнцевъ князь Иванъ Дмитріевъ, волостель. 106.
Солова, городъ. 180.
Соловской уѣздъ. 335.
Соловцовъ Иванъ, зубцовскій писецъ 1543 г. 144.
Соловцовъ Ѳедоръ Леонтьевъ, гдовскій намѣстникъ. 172.
Солотчинскій монастырь (Солотча). 3. 7. 8.
Сольца Малая, волость Рязанскаго у. 105. 106.
Сонцовы: Михаилъ. 215.
Михаилъ Дмитріевъ, рязанскій помѣщикъ. 220. 221. 227. 230.
Молчанъ. 215.
Сосница рѣчка. 31.
Сосновица д. Суздальскаго у. 190.
Сосновская д. Костромского у. 115.
Сосняжна, рѣчка въ Пошехонскомъ у. 168.
Сосунова д. Зубцовскаго у. 144.
Соть, рѣчка въ Костромскомъ у. 115. 129.
Софія, в. княгиня рязанская, бабка в. князя Ивана Ѳедоровича. 7.
Софонтьевъ Дмитрій. 91.
Софонъ *Оргукъ* Спиридоньевичъ. 44. 92.
Софроново, деревня. 50.
Спасо-рязанскій монастырь. 204.
Спасскій монастырь въ Пошехонскомъ у. 168. 169
Спасскій уѣздъ Рязанской губ. 200. 205. 218.
Спасское, село Переяславль-Залѣсскаго у. 266. 267.
Спасъ-Зарѣцкій монастырь въ Рязанскомъ у. 208.
Спасскъ, городъ Рязанской губ. 200.
Спиридонъ, игум. Покровскаго Угличскаго монастыря. 95.
Средина, рѣка. 33.
Срезнево, село Перевицкаго у. 100.
Станиславъ, кіевскій князь (?). 12. 13.
Станокъ-Татарскій д. Дмитровскаго у. 137.
Старая Рязань см. Рязань Старая и Старорязанскоій станъ.
Старица, городъ. 87. 101. 185—187.
Старицкій уѣздъ. 119.
Старово Иванъ *Садыкъ*, волостель. 48.
Старово Яковъ, тульскій писецъ въ 1552 г. 149.
Стародубъ, городъ. 249. 255 256.
Старое, село Пошехонскаго у. 168.
Старое-Городище, станъ Тульскаго у. 148. 149.
Старорязанскій станъ Рязанскаго у. (см. также Рязань Старая). 146. 209. 216. 217. 220. 221. 227. 328.
Стафурлово, д. въ Рязанскомъ княжествѣ. 162. 163.
Степаново, д. Зубцовскаго у. 144.
Степановъ Василій, дьякъ Помѣстного приказа. 69. 162.
Стерлиговъ Ермола Ѳедоровъ, рязанецъ, розсыльщикъ. 45. 281.
Страшницы, село въ Шелонской пятинѣ. 186.
Стрекаловы Андрей, Василій и Матвѣй. 178.
Строевъ П. В., археографъ. 168.
Стройчевы: Аграфена Юрьева жена съ сыномъ Симеономъ, мещерскіе помѣщики. 280—283.
Стрѣльцово, д. Суздальскаго у. 190.
Ступинъ Иванъ Яковлевъ. 85.

Стулово, д. Зубцовскаго у. 144.
Судогда, волость Владимірскаго у. 108. 109.
Суздальскій уѣздъ. 16. 81. 190.
Суздаль, городъ. 308—310.
Суземье, волость Тверского у. 87.
Сукинъ Иванъ, отдѣльщикъ. 285.
Сукинъ Ѳедоръ Ивановичъ, казначей. 140. 141. 151. 152. 154.
Сулешевъ князь Юрій Яншеевичъ, стольникъ и воевода. 320.
Сума, волость Новгородскаго у. 121.
Сумароковъ Семенъ, дьякъ. 233.
Суморокобъ Якушъ, рязанскій помѣщикъ. 135.
Сумниковы-Измайловы: Арсеній, голова сотенный. 301.
Лаврентій, пронскій воевода. 324
Сунбуловыхъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 43—45. 47. 66. 86. 92. 139. 290.
Григорій Ѳедоровичъ, воевода. 286. 289.
Дмитрій Ѳедоровъ. 79.
Максимъ Исаевъ, думный дворянинъ. 290.
Михаилъ Ѳедоровъ. 86.
Степанъ Ѳедоровъ, рязанскій помѣщикъ. 138. 139.
Сунбулъ Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ послѣдняго в. князя рязанскаго Ивана Ивановича. 41—46. 65. 66. 86. 90. 92. 94. 95.
Суслецова, д. Костромского у. 129.
Суслова д. Костромского у. 115.
Сустьенинъ Василій, подъячій. 233.
Сусѣдовъ Волохъ Ивановъ, углицкій помѣщикъ. 60. 61.
Сусѣдъ Иванъ. 22. 23.
Сухининское селище. 44.
Сухининъ Анисимъ. 30.
Сухово-Кобылинъ Василій Константиновичъ, гдовскій и кобыльскій намѣстникъ. 163. 164. 172.
Сухоруковъ Истома Леонтьевъ, цѣловальникъ. 153.
Сухотиныхъ родъ. 93. 124. 132. 142. 165. 289.
Григорій Ивановъ. 123. 124.
Григорій, Истоминъ, мышегскій волостель. 131. 142.
Дмитрій Ивановъ. 123. 124.
Дмитрій Юрьевъ, тулянинъ. 89. 288.
Истома Васильевъ, волостель мышегскій. 92. 93. 123. 124. 132.
Третьякъ Ивановъ. 123. 124.
Третьякъ Истоминъ, тульскій помѣщикъ. 164. 165.
Ѳедоръ, веневскій помѣщикъ. 319.
Ѳедосъ *Сеитъ* Ивановъ. 123. 124.
Сухоткинъ Ѳедоръ, разсыльщикъ. 206.
Сушка, дьякъ, см. **Васильевъ**.
Сушковыхъ родъ, ярославскихъ помѣщиковъ. 70.
Андрюкъ Игнатьевъ. 70.
Иванъ Глѣбовъ. 329. 330.
Иванъ Пятовъ. 329.
Иванъ Рюминъ. 329.
Митюкъ Игнатьевъ. 70.
Тимофей. 329. 330.
Якушъ Игнатьевъ. 70.
Сысоева, д. Дмитровскаго у. 137.
Сѣвскъ, городъ. 323.
Сѣрково, сельцо. 55.
Сѣча, д. Каширскаго у. 136.
Сяма, волость Вологодскаго у. 51.
Сясь, рѣка. 40.

—

Табалова, д. Суздальскаго у. 82.
Тамена, рѣчка въ Костромскомъ у. 322.
Тарагулова, д. Рязанскаго у. 137.
Таратинъ Иванъ Михайловъ, муромскій писецъ въ 1564 г. 175.

Тарасовъ Ениха. 35. 39
Тарбѣевъ Михаилъ. 279. 280.
Тарокмановъ станъ Московскаго у. 130.
Тарунинъ Васька казакъ 252.
Таркино, слобода Пронскаго у. 137.
Тархово, сельцо Серпейскаго у. 331.
Татариновъ Борисъ, казачій атаманъ. 262.
Татина, д. Зубцовскаго у. 144.
Татищевъ Архипъ, дмитровскій помѣщикъ. 185.
Тверской уѣздъ. 87. 285.
Тверь, городъ. 320.
Телепневъ Василій, дьякъ, впослѣдствіи думный. 296. 303. 309.
Телицыно, д. Муромскаго у. 179.
Телицынъ Булатъ. 326.
Телошъ Иванъ, послухъ. 34. 37.
Телятниково, д. Зубцовскаго у. 144.
Темкинъ-Ростовскій, князь Михаилъ Григорьевичъ, верстальщикъ. 284.
Темна, волость Серпуховскаго у. 173.
Темниковъ, городъ. 271. 272.
Тепловская, д. Романовскаго у. 306.
Теребетова волость Зубцовскаго у. 144. 155.
Терехово, село Спасскаго у. Рязанской губ. 205.
Тереховъ Воскресенскій монастырь въ Рязанскомъ у. 205. 211. 215. 218.
Терка. 270 279. 280.
Тетерино, д. Зубцовскаго у. 144.
Теша, рѣка въ Арзамасскомъ у. 173.
Тиманова, д. Суздальскаго у. 81.
Тимирязевыхъ родъ. 136.
Дуванъ и Михаилъ Семеновы, каширскіе помѣщики. 136.
Тимонина, д Тульскаго у. 165.
Тимофеевъ-Солового Андрей Ивановъ сынъ, рязанскій помѣщикъ. 220.
Титовъ Иванъ Поповъ сынъ. 87.
Титовъ Уланъ Кондратьевъ, послухъ. 235.
Тихвинъ монастырь Новгородскаго у. 278.
Тихменевы: Андрей Петровъ. 87.
Василій Петровъ. 87.
Иванъ Марковъ. 89.
Семенъ Петровъ. 87.
Ступанъ Марковъ. 89.
Тишковъ Немятый Андреевичъ, нижегородскій писецъ въ 1560 г. 169. 170.
Тодаково (Тайдаково) деревня въ Рязанскомъ княжествѣ, впослѣдствіи въ Рязанскомъ у. 13. 171.
Токмачевъ Забѣла, ярославскій губной староста. 167.
Толстикова, пустошь Коломенскаго у. 123.
Толстиково, сельцо Кашинскаго у. 55. 58.
Толстой Левъ Григорьевъ, арзамасскій помѣщикъ. 184.
Тонка, озерко въ Муромскомъ у. 175.
Торжокъ, городъ. 142. 274. 320.
Торъ, рѣка. 259.
Тотьма, городъ. 140. 141.
Тошня, волость Вологодскаго у. 118.
Тресвяцкая слобода Кашинскаго у. 76.
Трестины, каширскіе помѣщики: Микула Александровъ и его сыновья Алексѣй, Петръ, Тихонъ, Елька и Иванецъ. 56.
Третьяковъ Иванъ Ивановичъ, казначей. 140. 141.
Трифоновъ Тимофей, подъячій. 323.
Троекуровъ князь Михаилъ, волостель. 116.
Троекуровъ князь Ѳедоръ Михайловичъ, воевода въ Астрахани. 269.
Троице-Сергіевъ монастырь. 334.
Троицкая треть (волость) Костромского у. 114. 115. 129.
Троицкое, село Переяславль-Залѣсскаго у. 151—153.

Трубецкой князь Дмитрій Тимофеевичъ, бояринъ и воевода, начальникъ перваго ополченія въ Смутное время, потомъ второго. 318. 319. 321—324. 326—335.

Трубецкой князь Никита Романовичъ, бояринъ, арзамасскій верстальщикъ въ 1589 г. 248.

Трубецкой князь Ѳедоръ Михайловичъ, бояринъ. 221.

Трубищи, мѣстность въ Рязанскомъ у. 98.

Трубная-Поляна, д. Тульскаго у. 149.

Трубновъ Петръ, подъячій. 321. 327. 331.

Трусовъ Ларіонъ, голова. 306.

Трушина, д. Дмитровскаго у. 137.

Тула, городъ. 123. 148. 149. 164. 165. 180. 250. 289—291. 294.

Тульскій уѣздъ. 92. 117. 122. 123. 130. 148. 149. 323.

Тураева, д. Ярославскаго у. 68.

Турмелево, село въ Рязанскомъ княжествѣ. 46.

Туровъ Петръ Ивановичъ, нижегородскій писецъ въ 1560 г. 169. 170.

Турпѣева. д. Муромскаго у. 175.

Тучковъ Волокита, послухъ. 113.

Тушебинъ станъ Галицкаго у. 125.

Тынорда, рѣчка въ Рязанскомъ княжествѣ, впослѣдствіи уѣздѣ. 13. 171.

Тютинъ Хозяинъ Юрьевичъ, казначей. 151. 152. 154.

Тюфякинъ князь Михаилъ, воевода. 189.

—

Уваровъ Петръ. 279. 280.

Угличій уѣздъ. 22. 60. 299. 304.

Угличъ, городъ. 22. 60. 61. 73. 95. 96. 304.

Угримовъ Михаилъ, рязанскій помѣщикъ. 211.

Украина. 270. 271.

Улоньякино, д. Угличкаго у. 60.

Ульфъ Бедій, во крещеніи Патрикѣй, выѣзжій нѣмчинъ, родоначальникъ Бѣдовыхъ. 57. 113.

Унжинскій станъ Муромскаго у. 101. 102. 178.

Унковскій Григорій, дмитровскій помѣщикъ. 185.

Упа рѣка 122. 130. 242.

Урмаметъ князь. 270.

Урпеневъ Кузьма Семеновъ, послухъ. 235.

Урусовъ Илья, кашинскій помѣщикъ. 319.

Урюпино, сельцо Кашинскаго у. 55.

Усторонь. 206.

Устюъ, городъ. 21.

Ухра (Ухорская) волость Ярославскаго у. 78.

Уча, рѣчка въ Костромскомъ у. 115. 129.

Ушаковы: Григорій Ѳедоровъ, рязанскій помѣщикъ. 135.
Захарій, послухъ. 113.
Иванъ Трофимовъ, дьячекъ въ Тотьмѣ. 140.

—

Фефилатьевыхъ родъ. 280.

Фефилово, село Дмитровскаго у. 276.

Филатъ, дьякъ удѣльнаго ярославскаго князя Александра. 5.

Филаретъ Никитичъ, патріархъ московскій. 76.

Филатковъ починокъ Тульскаго у. 123.

Филинъ Яковъ, сынъ боярскій. 267.

Филиповичи, село въ Рязанскомъ княжествѣ. 7.

Филиповы: Иванъ, городовой приказчикъ. 280—283.
Михаилъ, рязанскій помѣщикъ. 236.
Шестакъ, подъячій. 183.

Фофановъ Жданъ, подъячій. 28.
Фроловское, село Галицкаго у. 20.
Фроловъ Васька, гонецъ. 181.
Фуниковъ князь Василій, серпуховской писецъ въ 1552 г. 174.
Фуниковыхъ-Курцовыхъ родъ. 131.

—

Харабугина, д. Угличкаго у. 95.
Хвалинскій колодезь. 236.
Хворостинины: князь Иванъ Дмитріевичъ, окольничій. 283.
Князь Петръ Ивановичъ, бояринъ. 239.
Хворощинъ Посникъ, дьякъ. 191. 192.
Хвостовъ Михаилъ, губной староста Переяславля-Рязанскаго. 205. 222.
Хилковъ князь Василій Дмитріевичъ, воевода. 195.
Хирдыщиковъ Дмитрій, волостель. 51.
Хиринъ Василій Ѳедоровъ. 92.
Хлудьевъ Иванъ Яковлевъ, человѣкъ Мих. Казпакова. 84. 85. 109—111.
Хлыстовская, д. Рязанскаго у. 171.
Хлѣбень Дорогочевъ (Хлѣбень да Рогочевъ?). 18.
Хлюстино, д. Зубцовскаго у.
Хмѣлевица, деревня Костромского у. 115. 129.
Хмѣлевица, рѣчка въ Костромскомъ у 115.
Хмѣльница, рѣчка въ Костромскомъ у. 129.
Хованскій князь Иванъ Андреевичъ, воевода. 293.
Ховралевъ Неудача, дьякъ. 248.
Холмецъ, д. Костромского у. 129.
Хомутинино Большое } дер. Кинешем-
Хомугинино Малое } скаго уѣзда 325.
Хомутъ, озеро въ Рязанскомъ у. 219.
Хомья, Кинешемскаго у. 325.
Хомяковъ Василій, сотникъ казачій. 192.
Хомяковъ Петръ Торховъ, площадной подъячій. 274.
Хонинъ Иванъ, казакъ. 113.
Хоробровсная пустошь Суздальскаго у. 16.
Хорошилово, д. Смоленскаго у. 317.
Хотетовскій князь Ларя *Бунакъ* Михайловичъ, вяземскій помѣщикъ. 17.
Хотча, станъ въ Кашинскомъ у. 55.
Хохлово, сельцо Зубцовскаго у. 144.
Хрипковъ Иванъ Ивановъ, солевской помѣщикъ. 334. 335.
Хрипковыхъ родъ. 335.
Хрястовы: Иванъ Григорьевъ, рязанскій помѣщикъ. 220. 221.
Иванъ Тарасовъ. 230.

—

Царево, село Московскаго у. 273. 274.
Царь касимовскій. 298. 299.
Царь Крымскій см. **Казы-гирей**.
Цвиленевы, серпуховскіе помѣщики: Василій Васильевъ. } 173.
Василій Семеновъ. }
Ѳедоръ Васильевъ. }
Цесарская земля. 57.
Цыбино, д. Московскаго у. 130.
Цыплетевъ Еліазаръ Ивановичъ, дьякъ. 81. 84. 104. 106. 109. 126. 132.

—

Чаадаевыхъ родъ. 67.
Чавца, волость. 19.
Чашничъ, деревня. 50.
Чевкинъ Иванъ, пушкарь. 206.
Чевкинъ Самсонъ, голова. 290.
Чегодаевъ князь Никита. 101.
Чегодаевъ князь Хозяинъ Сокольскій, муромскій помѣщикъ. 101.
Чекпугай, „мужъ татарскіе породы“, родоначальникъ Бузовлевыхъ. 8. 9.
Челищевъ Петръ Семеновъ, малоярославецкій сынъ боярскій. 240.

Челяднины-Коротневы Михаль, Гаврилъ и Некрасъ Васильевы. 40.

Чемодановъ см. **Воропановъ.**

Чемодановы, костромскіе помѣщики: родъ ихъ. 323.
Иванъ. 323.
Семенъ Ивановичъ. 322.

Чемчуговы (Чепчуговы?) Степанъ и Иванъ, веневскіе помѣщики. 319.

Чепельниково, д. Зубцовскаго у. 144.

Чепурова, д. Зубцовскаго у. 144.

Чепчуговъ Иванъ Никифоровъ, веневскій помѣщикъ. 294.

Черевины Ѳедоръ да Неклюдъ Москловы. 82.

Черевиныхъ родъ. 83.

Чередъ Дмитрій, помѣщикъ. 32. 33.

Черемошскій станъ Ярославскаго у. 166. 167.

Черемха (Черемошская) волость Ярославскаго у. 68. 69.

Черепецкій станъ Тульскаго у. 164.

Чересовъ Коуръ, губной староста. 205.

Черкасскій князь Борисъ Канбулатовичъ, воевода. 265. 266.

Черкашенинъ Труша, казачій атаманъ 262.

Черкизово, село Московскаго у. 321.

Черная, д. Муромскаго у. 101.

Черная, рѣка въ Пошехонскомъ и Ростовскомъ уѣздахъ. 168. 169. 268.

Чернево, сельцо Смоленскаго у. 315. 316.

Черниговъ, городъ. 1. 163. 239. 249. 255. 275. 276.

Черницыно, д. Суздальскаго у. 190.

Чернична, рѣчка въ Рязанскомъ у. 98.

Черноцовъ Тювяшъ Поликарповъ, послухъ. 120.

Черницы, д. Романовскаго у. 306.

Черный Бачагъ, урочище въ Переяславлѣ Залѣсскомъ у. 152. 153.

Черный колодезь Кинешемскаго у. 326.

Черный лѣсъ въ Костромскомъ у. 115.

Черный Осипъ Дмитріевъ, приставъ постельничаго. 240. 245. 246.

Черный Ѳедоръ, попъ. 89.

Чернѣево, д. Рязанскаго у. 236. 237.

Чертенскихъ князей родъ. 7.

Чертовъ Семенъ Михайловичъ, намѣстникъ карачевскій. 113. 114.

Чижово селище въ Рязанскомъ у. 97.

Чижовскій лѣсъ, въ Рязанскомъ княжествѣ, впослѣдствіи въ Рязанскомъ у. 11. 34. 98.

Чириковы: Василій Павловъ, послухъ. 169.
Гнѣвашъ Семеновъ. 68.
Константинъ Семеновъ, ярославскій и пошехонскій помѣщикъ. 68. 169.
Семенъ Власьевичъ. 69.
Степанъ Михайловъ. 287. 288. 292.
Тимофей Ивановъ, дмитровскій помѣщикъ. 193.
Третьякъ Гнѣвашевъ. 68.

Чириковыхъ родъ (татарскаго происхожденія) 69.

Чириковыхъ родъ (русскаго происхожденія). 288. 293.

Чиркинъ Михаилъ. 208.

Чирковы, ярослав. помѣщики; родъ ихъ. 168.
Анна Михайлова дочь.
Ирина Михайлова жена.
Марья Михайлова дочь.
Михаилъ Андреевъ.
Невѣръ Михайловъ.
Пелагея Михайлова дочь.
} 167.

Чистое займище въ Пошехонскомъ у. 168.

Чубаровъ Замятня Васильевъ, тацкій осадный голова. 280—282.

Чулковъ Н. П. XV.

Чулковъ Ѳедоръ. 197.

Чулковыхъ родъ. 290.
Чюгаевъ перевозъ на Донцѣ. 263.
Чюкова, д. Ярославскаго у. 70.
Чюменево, д. Зубцовскаго у. 144.
Чюрлоковъ колодезь, въ Рязанскомъ княжествѣ. 2. 163.
Чюцкая волость Галицкаго у. 20.
Чюцкая волость Каширскаго у. 58. 113.
Чюцкій станъ Каширскаго у. 55. 72.

—

Шаинъ Иванъ, владѣтель черниговскій 1. 2. 163.
Шамскій Иванъ, рязанскій помѣщикъ. 236.
Шараповъ Василій, въ 1584 г. дьякъ Разбойной Избы. 216. 217. 221.
Шаталова, д. Смоленскаго у. 315.
Шатилово (Бѣсовщино) д. Московскаго у. 130.
Шаховъ Иванъ, подьячій. 175.
Шацкъ, городъ. 262. 280—282.
Шевыревъ Иванъ, дьякъ. 332.
Шевяково, д. Зубцовскаго у. 144.
Шебеметевъ Григорій, рязанскій помѣщикъ. 135.
Шелонская пятина Новгородскаго у. 186. 265. 266.
Шеншинъ Шестакъ, ближній боярин удѣльнаго каширскаго князя Юрія Ивановича. 75.
Шепково, волость Рузскаго у. 115. 116. 139.
Шереметевъ Петръ Васильевичъ, боярин. 162.
Шерефединовъ Андрей Васильевичъ, разрядный дьякъ въ 1584 г. 199—208. 211. 213—215. 218. 225—231. 283.
Шершавинъ Шяряй, волостель. 143.
Шершневъ Яковъ, верейскій помѣщикъ. 102.
Шестаковская, д. Переяславль-Залѣсскаго у. 152. 153.
Шестаковъ Илья, дьякъ каширскаго князя Юрія Ивановича. 58.
Шестинскій Борисъ, сборщикъ полавочнаго въ Костромѣ. 154.
Шетьковскій лѣсъ въ Арзамасскомъ у. 184.
Шехонскій князь Юрій Аванасьевичъ, пошехонскій помѣщикъ 168.
Шилково, д. Зубцовскаго у. 144.
Шилово, д. Муромскаго у. 179.
Шилово, Шиловское, село Рязанскаго у., на Окѣ, вотчина рязанскихъ помѣщиковъ Шиловскихъ. 146. 147. 199—207. 209—211. 213. 216—221. 224—227. 230—232.
Шиловскихъ родъ, рязанскихъ помѣщиковъ. 8. 9. 12—15. 197. 199. 200. 218.
Александръ Владиславовичъ. 13.
Александръ Константиновичъ. 12.
Алексѣй Васильевъ. 202.
Ананья Тимошевичъ. 13.
Андрей Дементьевъ. 199.
Борисъ Григорьевъ (Угримовъ). 209. 210. 217. 218. 220. 226. 227.
Василій Григорьевичъ 13—15. 25. 199.
Василій Дмитріевъ. 209. 213. 219. 220. 227. 228.
Владиславъ Дмитровичъ. 13.
Григорій. 14. 228. 229. 231. 232.
Григорій Григорьевъ (Угримовъ). 209. 210. 212. 214. 217. 218 220. 226. 227.
Григорій Давыдовичъ, окольничій в. князя рязанскаго. 9. 13. 199.
Давыдъ Александровичъ. 13.
Данило. 218. 219.

Данило Тимофеевъ. 14. 146. 147. 170. 171.
Дмитрій Степановъ. 209. 210. 226. 227.
Дмитрій Тимофеевъ. 146. 147. 170. 171.
Дмитро Александровичъ, бояринъ. 12.
Елисѣй Григорьевъ (Угримовъ), рязанскій сынъ боярскій, засѣчный воевода. 209. 210. 212. 213. 217. 218. 220—222. 226. 227. 231. 232.
Епифанъ Давыдовичъ. 199.
Иванъ Григорьевъ. 213. 215. 228.
Иванъ Угримовъ. 217. 218.
Казимиръ Михальковичъ. 12.
Карпъ Ивановъ. 209. 210. 213. 220. 226. 228. 231. 232.
Лука Григорьевъ (Угримовъ). 209—211. 213. 217. 218. 220. 226—228.
Мавра Дмитріева жена 214.
Михалько Константиновичъ. 12.
Настасья, вдова Прокофья Давыдовича. 199.
Пелагея Григорьева жена. 146. 147. 218.
Первой Степановъ. 209. 210. 212—215. 226—228.
Прокофій Давыдовичъ, бояринъ в. князя рязанскаго 8. 13. 15. 199.
Степанъ Григорьевъ. 146. 218—221.
Тимофей Дмитріевъ, въ 1584 г. истецъ по дѣлу съ дьякомъ Андреемъ Шерефединовымъ. 172. 200—215. 219. 220. 226—232.
Тимошъ Александровичъ. 13.
Угримъ. 14.
Четвертый Григорьевъ. 213. 215. 225. 226. 228.
Яковъ Григорьевъ. 146. 218.
Ѳедоръ Ивановъ. 209. 210. 213. 220. 226. 228. 231. 232.
Шиловъ Григорій Ивановъ, дьячекъ. 210—212. 214.
Шипиловъ Кузьма, посошный сборщикъ. 194. 195.
Ширяново, д. Дмитровскаго у. 137.
Шишеловъ Михаилъ, въ 1574 г. муромскій писецъ. 311.
Шишерка, рѣчка въ Ростовскомъ у. 268.
Шишкиныхъ родъ. 142.
Василій Ляпуновъ, волостель. 142.
Ляпунъ Курбатовъ. 142.
Ѳедоръ, ключникъ. 297.
Шишковъ Лучанинъ, кашинскій сынъ боярскій. 320.
Шмойлова, д. Верейскаго у. 101. 102.
Шольга, волость Велико-Устюжскаго у. 21.
Шуйскій князь Василій Ивановичъ, бояринъ и воевода, впослѣдствіи царь; въ 1584 г. предсѣдатель Московской Судной Палаты. 216. 217. 219. 221. 223—226. 230—233. 275.
Шуйскій князь Иванъ Михайловичъ, бояринъ. 118.
Шуйскій князь Иванъ Ивановичъ, бояринъ и воевода. 287. 301.
Шуйскій уѣздъ. 270.
Шушеринъ Ѳедоръ Дмитріевичъ, думный дьякъ. 327. 329. 331.
Шуя, городъ. 314.

—

Щеголевъ Ѳедоръ, голова. 255—257.
Щелкаловъ Андрей, дьякъ. 181. 182. 251. 262. 264.
Щелкаловъ Василій дьякъ. 215. 242.
Щенятевъ князь Петръ Михайловичъ, бояринъ и воевода. 174.

Щербовскій мытъ, въ Новгородскомъ у. 127.
Щеткинъ Михаилъ, рязанскій помѣщикъ. 219.
Щитово, волость Боровскаго у. 123.
Щурово, сельцо Рязанскаго у. 327.

—

Экземплярскій А. В., авторъ книги: „Великіе и удѣльные князья". 1. 4. 7. 11. 21. 22. 35. 41. 48. 49. 60. 101.

—

Юдино, д. Романовскаго у. 306.
Юрій, дьякъ в. княгини рязанской въ 1491 г. 32.
Юрій Ивановичъ, удѣльный князь дмитровскій и каширскій (1504—1533). 49—51. 55—60. 72. 75. 76.
Юрманьга, толмачъ. 30.
Юровъ Иванко. 279.
Юрьево, сельцо Муромскаго у. 102.
Юрьевъ (Ливонскій) городъ. 189. 192. 193.
Юрьевъ Иванъ, подьячій. 174.
Юрьевъ Никита Романовичъ, бояринъ и начальникъ Стрѣлецкаго приказа въ 1579 г. 193.
Юшковъ Дементій, сынъ боярскій. 259. 260. 262. 263.
Ющина, д. Ярославскаго у. 70.

—

Ягелло, король польскій и литовскій. 12.
Язвецовъ Иванъ Ѳедоровъ, рязанскій помѣщикъ. 208. 211. 212. 215. 228. 295. 296.
Язвецъ Михайло Мелентьевъ, дьякъ в князя рязанскаго въ началѣ XVI в. 44. 46. 49. 92.
Языевское селышко. 33. 37. 38.
Якимовскій станъ Ростовскаго у. 267. 268.
Якимовское, сельцо Рязанскаго у. 138.
Яковлева, д. Зубцовскаго у. 312.
Яковлевы Григорій да Иванъ Васильевы. 88.
Яковль Аѳанасій, дьякъ удѣльнаго каширскаго князя. 51.
Яковль Иванъ Петровичъ. 164. 165.
Яковль Матвѣй. 92.
Яковцева, д. Костромского у. 115. 129.
Яковъ, казначей Тихвинскаго монастыря. 278.
Яковъ Ивановичъ, стольникъ в. князя рязанскаго. 8.
Яковъ Назарьевичъ, бояринъ в. князя рязанскаго. 35. 46. 47. 49.
Якопынова, д. Дмитровскаго у. 137.
Якубовъ Мартынъ, литвинъ. 196.
Ямская слобода въ г. Касимовѣ. 222.
Ямская слобода въ г. Одоевѣ. 242.
Ямская слобода г. Ростова. 268.
Ямская слобода г. Шацка. 283.
Ямской уѣздъ. 191.
Ямщиковъ Ѳедька, судья. 151. 152.
Ямы, городъ. 190—192.
Яновъ Василій, думный дьякъ. 291. 299. 301. 314. 319.
Ярославецъ Малый, городъ. 240.
Ярославль, городъ. 143. 302. 306. 307. 330.
Ярославскій уѣздъ. 4. 68—70. 78. 166. 302. 303. 329.
Ярославъ Владиміровичъ, удѣльный князь боровско-серпуховской. 21.
Ярцево, д. Зубцовскаго у. 144.
Яхонтовъ Никита, въ 1575 г. арзамасскій писецъ 184.
Яхшусатъ мурза. 260.

—

Ѳедорикова, д. Костромского у. 115.
Ѳедорково селище, въ Рязанскомъ княжествѣ. 3.

Ѳедорково (Захарово), д. Костромского у. 129.
Ѳедоровъ Асѣй, дьякъ в. князя рязанскаго Василія Ивановича. 15.
Ѳедоровы: Дороня, старожилецъ. 151. 152. 154.
Иванъ, ямской дьячекъ. 240. 246.
Истома Ильинъ. 246.
Матвѣй, черкасскій атаманъ. 249—254. 258—263.
Нечай дьякъ. 280.
Олена Иванова дочь. 246.
Родіонъ Петровъ, пронскій воевода. 324. 325. 328. 332. 333.
Юрій, волостель. 131.
Ѳедоръ, игуменъ Солотчинскаго Рязанскаго монастыря. 3.
Ѳедоръ Алексѣевичъ, царь московскій. III.
Ѳедоръ Борисовичъ, царевичъ московскій 283.
Ѳедоръ Васильевичъ, боярин в. князя московскаго Василія Васильевича. 16.
Ѳедоръ Ивановичъ, удѣльный князь пронскій. 11.
Ѳедоръ Ивановичъ, царь московскій (1584—1598). 201. 214. 226. 231. 233. 235. 236. 238. 239. 241—248. 252. 255. 258. 263. 264. 266. 267. 269—276. 335.
Ѳедоръ Ольговичъ, в. князь рязанскій въ XV в. 7. 8.
Ѳедоръ Юрьевичъ, чашникъ в. князя рязанскаго. 8. 9. 13. 15.
Ѳедосова, д. Ярославскаго у. 70.
Ѳедотовъ Иванъ, сотскій переяславль-залѣсскій. 153.
Ѳедусовъ Михалько, бортникъ в. князя рязанскаго. 14. 15.
Ѳедцовъ Зиновій, подьячій 233. 237.
Ѳедяево, село Мещерскаго у. 280.
Ѳеодоръ св., боярин черниговскій. 335.
Ѳеодосій, соборный старецъ Тихвинскаго монастыря. 278.
Ѳоминская волость Зубцовскаго у. 155. 312.
Ѳоминская д. Тульскаго у. 122.
Ѳоминыхъ родъ. 133. 208. 238.
Андрей Мурзинъ. 132.
Аѳимья Тимофеева вдова. 237. 238.
Василій, тульскій писецъ въ 1552 г. 149. 165.
Домна Тимофеева дочь. 237.
Иванъ Ивановъ. 132. 133.
Иванъ Тимофеевъ, тульскій помѣщикъ. 164. 165.
Настасья Тимофеева дочь 237.
Семейка, дьякъ. 184.
Степанида Тимофеева дочь. 237.
Суворъ Андреевъ, нарядчикъ. 195.
Тимофей Ивановъ. 237. 238.
Ѳедоръ Ивановъ, рязанскій помѣщикъ. 236. 238.

Указатель предметный.

Акты: Московскаго государства 73;—юридическіе 201.
Антихристъ. 2.
Архивы: Департамента Герольдіи VII;—Иностранной Коллегіи 1;—Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ 35. 162;—Министерства Юстиціи въ Москвѣ VI. VII. IX;—Рязанскаго дворянскаго депутатскаго собранія. 90. 91.
Атаманы. 243. 252. 254. 258—262.
Атласъ червчатый,—багровый. 278.

—

Батоги. 280. 325. 330.
Безменъ (соли). 241.
Безчестье. 41.
Благовѣщеньевъ день. 109.
Блядни. 324.
Бобровникъ. 3. 8. 9. 11. 13. 25. 31. 34. 46. 47. 94. 155. 156. 242.
Бобыли. 281. 282.
Бой на р. Пирѣ кіевскаго князя съ Гедиминомъ 12;—огненный. 259.
Боровщикъ. 3. 8. 9. 11. 13. 25. 31. 34. 46. 47. 94.
Бортники. 8. 13. 14. 155. 156. 177. 218. 219. 242.
Борть. 67.
Бояре: московскихъ в. князей и царей. IV. 19. 21. 23. 26. 31. 48. 118. 157—160. 180. 193. 216. 217. 221. 223—226. 229. 244. 248. 265. 269. 275. 283. 287. 288. 292. 301. 304. 318. 319. 321. 322. 324—335;—в. князей рязанскихъ 8. 14. 15. 25. 27. 28. 31. 34. 35. 39. 41—47. 49. 65. 66. 77. 79. 83. 85. 86 90. 91. 94. 95. 199.
Бояринъ кашинскаго удѣльнаго князя 72;—ближній того же князя 75;—введенный: 10. 11. 16. 17. 21. 23. 24. 26. 29. 36. 47. 55. 56. 60. 61. 67—70. 78. 79. 82. 93. 102. 115. 118. 123—125. 129. 131. 132. 134—137. 139. 145. 150.
Брага. 177.
Братаничи. 50. 60. 61. 103. 132.
Братина пивная,—медовая. 105.
Бѣглецы со службы. 180.
Бѣлка писчая. 5. 25.
Бѣлодворцы. 249. 255.

—

Варницы. 105.
Варовая подъемная. 279.
Варь. 105.
Василія Кесарійскаго день. 293.
Введеньевъ день. 271. 272.
Великъ день (Пасха Христова). 58. 59. 63—65. 71. 105. 114. 144. 176. 241.

Видѣнье изъ виноватыхъ (слаться изъ виноватыхъ въ видѣнье). 206.
Вина. 3. 8. 9. 11. 25. 31. 34. 46. 94. 325.
Вино. 177. 242. 301;—церковное 75.
Владѣльница. 2. 163.
Водомонна вешняя. 146.
Воеводы украинные. 216. 251.
Воздухъ церковный (утварь). 278.
Волостели московскихъ в. князей: 6. 16. 17. 22. 23. 27. 48. 58. 63. 68—70. 78. 79. 81. 82. 87. 93. 101. 103. 105. 112. 115—118. 121. 122. 124. 128—139. 142. 145. 149. 160;—удѣльнаго князя волоцкаго 24;—удѣльнаго князя кашинскаго 55. 56. 72;—удѣльнаго князя пронскаго 11;—удѣльнаго князя рузскаго 36. 47;—удѣльнаго князя старицкаго 102;—удѣльнаго князя угличкаго 60;—удѣльнаго князя ярославскаго 4;—великихъ князей рязанскихъ: 3. 8. 9. 13. 25. 31. 34. 46. 93—95.
Воровство явственное. 213.
Воротники. 238.
Воры бляженные. 325;—русскіе. 311. 314. 316.
Воскресенье Вербное 222;—Соборное. 79. 80.
Восменичее. 22.
Вотчинники. 183.
Вотчина. 102. 133. 138. 148. 162. 163. 168. 169. 183. 201—211. 213. 215—221. 224—232. 248. 288. 300. 304. 310—312. 315—317. 322. 326—331. 334. 335.
Вспуды. 13.
Выимка питья. 177.
Выкупъ (вотчинъ). 95. 169.
Выписи: отдѣльная. 280. 281—283;—писцовыя. 118. 169. 170. 175. 325.
Выти. 157. 217. 221. 223. 229. 230. 292. 326.
Выходцы (изъ холопа). 293.
Выѣздъ на службу. 6. 7. 26. 142. 148.
Вѣсти 114;—крымскія. 263,—нѣмецкія. 189.
Вязчее. 177.

—

Гай. 98.
Гаталина. 98.
Гать. 98.
Гедиминовичи. V.
Георгіевъ день вешній. 77.
Герольдмейстерская контора. VII. 197.
Говѣнье, Говѣйно Великое. 223. 238.
Голова. Выдать головою. 111.
Головы. 305. 306;—казачьи. 187. 249. 259—264 282. 283;—осадные. 280 282. 284;—стрѣлецкіе. 269. 271—275. 283. 285;—станичные. 250;—съ сотнями. 291. 301.
Голодъ. 259. 263. 306. 310.
Гонцы крымскіе. 261
Гоны бобровые. 216. 217.
Города воровскіе. 293;—украинные. 180. 216. 254. 261.
Государь и в. князь—полный титулъ в. князя московскаго Василія Ивановича. 78. 114.
Грамота. Грамотѣ умѣть. 215. 224. 225. 228.
Грамотники боярскіе и монастырскіе. 58. 63. 64.
— митрополичьи и владычни. 64.
Грамоты. А) *Грамоты, принадлежащія къ опредѣленнымъ юридическимъ типамъ:*—ввозныя. VIII. 119. 173 178. 183. 185. 186. 233. 235. 236. 242. 246. 267. 268. 270. 285. 299. 304. 306. 319. 323. 331. 333;—выкупная. 38;—выѣздная. 57;—выѣзжая. 13;—губная 121. 122;—

данныя (преимущественно монастырямъ) VIII. 49. 50. 95. 168;—докладныя. VIII 30. 32. 35. 39. 43—45. 65. 66. 77. 79. 83. 85. 86. 91. 92. 240. 245. 246. 266. 273. 276;—духовныя. 37. 209. 219;—дѣловая. 120;—жалованныя вотчинныя: 40; съ 1610 г.: VIII. 310. 312. 315. 316. 322. 334;—жалованныя на села и деревни въ XVI в.: 57. 72;—жалованныя несудимыя VIII. 1. 4. 5. 7. 8. 10 11. 16. 17. 20. 24—27. 29. 31. 34 35. 45—47. 49. 55. 56. 59. 60. 66—70. 77. 78. 81. 82. 92—94. 100. 101. 102. 112. 114. 117. 122. 123. 125. 129. 130. 132—138 [1]). 144. 148;—жалованная несудимая тотемскимъ ямщикамъ 141;—жалованная полѣтная. VIII. 128;—жалованная уставная 107;—изустныя 30. 32. 35. 39. 44. 65. 66. 77. 79. 80. 83. 85. 86,—купчія [2]) 3. 33. 34. 37. 44. 113. 182. 209. 210. 212. 234;—межевая 75;—на кормленіе волостелямъ. VIII. 6. 18. 20. 48. 51. 52. 54. 62. 73. 80. 84. 96. 99. 103. 104. 106. 108. 115. 116. 121. 131. 132. 139. 142. 143. 150. 155. 173;—на кормленіе намѣстникамъ. VIII. 7. 21 30. 53. 55. 61. 71. 84. 90. 120. 126. 163. 172. 182. 190. 191. 244;—на кормленіе въ путь. 19. 21. 23. 53;—на кормленіе въ сокольничій путь 139;—наѣзжая на намѣстничество 191; — невиѣстная. 64. 65;—о пожалованіи мѣховъ: коломенскаго 71, ржевскаго 117;—о пожалованіи: поворотнаго 143. 145. полавочнаго 154, торговыхъ пошлинъ въ кормленіе 62, помѣстья въ кормленіе 193;—отдѣльная 190;—отказныя 294. 302. 304. 319;—полная 38;—полѣтная 30. 32. 35. 39. 44. 65. 66. 77. 79. 80. 83. 85. 86;—помѣстная 123;—послушныя 326. 328. 330;—посыльныя 161;—правыя (по судимымъ дѣламъ) VIII. 14. 28. 86. 109. 151. 197;—проѣзжая о мытахъ 141; — разъѣзжая. 146. 147. 151;—указныя 324;—уставныя 177. 192. 242.

Б) *Грамоты, касающіяся распоряженій по отдѣльнымъ случаямъ.* I. *Распоряженія, касающіяся лично служилыхъ людей:*—о сыскѣ бѣглыхъ ратныхъ людей 180;—о переводѣ воеводы съ одного мѣста на другое 184. 264 308, о продолженіи службы въ томъ же городѣ 194, о смѣнѣ волостеля 141, о смѣнѣ осаднаго воеводы 284;—о раздачѣ жалованья стрѣльцамъ и казакамъ 192. 243. 272, о выдачѣ „корма“ ржевскимъ писцамъ 264;—о службѣ „безъ мѣстъ“ 175. 176;—о наказаніи за растрату казенныхъ судовыхъ снастей 279;—съ похвалой за службу отъ царя Василія Ивановича: Прокопію Ляпунову (съ дарами) 291, ему же 298, Я. Прокудину 299, Сем. Гавр. Коробьину 303;—отъ воеводъ перваго ополченія съ подтвержденіемъ жалованной грамоты, данной за службу отъ царя Василія Ив. Семену Чемоданову. 322.—II. *Судъ и повинности:*—о неправежѣ судебныхъ пошлинъ 41, — объ отводѣ земли 42,— о ловлѣ разбойника 42, — о допросѣ женки 43, — съ приказаніемъ „спустить съ поль“ 43,— о высылкѣ на судъ по ча-

[1]) На стр. 125 и 139 терминъ *несудимая* упомянутъ въ самомъ текстѣ.

[2]) См. также *Кабалы купчія.*

стиныхъ искахъ 87,—о неуклоненіи отъ платежа пыта 127,—о выемкѣ корчемъ 166,—объ отдачѣ уродившейся ржи крестьянамъ 186. 187,—о разборѣ разбойнаго дѣла и отсылкѣ судебныхъ пошлинъ въ Москву 188,—о сыскѣ бѣглыхъ крестьянъ 238,—о выдачѣ сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на царя 308. 309. —III. *Военныя распоряженія*:—объ обереганіи города Лаюса въ Ливонской войнѣ 189,—относящіяся до мобилизаціи стрѣльцовъ 239. 269. 271. 273. 274,—касающіяся стратегическихъ движеній полковыхъ и осадныхъ воеводъ 239. 309. 313. 314. 318,— о посылкѣ военныхъ запасовъ 286,—царя Василія Ив. съ требованіемъ присылки хлѣбныхъ запасовъ 297,—о запретѣ разорять помѣстья Сухотина 289,—о привлеченіи на сторону царя Василія Ив. жителей Брянска 289,—о посылкѣ подмоги для промысла надъ измѣнниками 290,—того же царя Прокопію Ляпунову о посольствѣ къ крымскимъ людямъ 295,—объ исчезновеніи Тушинскаго Вора 305,—о содѣйствіи со стороны воеводы лицу, посланному вербовать на службу атамановъ и казаковъ. 243.

Губъ (грибъ?). 37.

Губы (судебные округа). 156—160.

—

Дань. 5. 6. 8—10. 16. 17. 25—27. 34. 46. 47. 49. 93. 94. 170;—обежная 40.

Дары кобальные. 27.

Даты грамотъ сомнительныя. 5. 131. 322.

Дачи помѣстныя. 220. 320. 323. 327. 329. 331. 334.

Дворецкій (удѣльнаго старицкаго князя). 109—111.

Дворецкое 105.

Дворецъ см. Приказы.

Дворники. 140. 204. 205.

Дворскіе. 16. 17 26. 29. 47.

Дворы: боярскіе 143. 241,—бортные (бортничьи) 176. 241, — бѣлые 145,—гончарскіе 144, — гостинный 177,—дьяконскіе 143. 176, — дѣтей боярскихъ 176,—иноземцевъ 143,—крестьянскіе 176,—монастырскіе 143, — плотницкіе 143, — пищальные 145, — поповскіе 143. 176,— рыболовьи 143,— слободскіе 145,—черные 143. 145,—тяглые пашенные 241.—Взиманіе *поворотнаго* съ дворовъ 176.

Дворяне. 283. 284. 287 - 289. 294. 305. 306. 310. 313. 318. 320. 326. 328. 331. 332. 334.

Дворянинъ думный (чинъ) 290. 291. 293. 295. 297. 298. 300. 305. 319—321.

День Благовѣщеньевъ.—Василія Кесарійскаго,— Введеньевъ,— Великъ,— Георгіевъ,— Ильинъ,— Николинъ,— Оспожинъ,— Петровъ,— Семенъ, — Троицынъ,— Фроловъ,—Юрьевъ см. подъ соотвѣтствующими литерами.

Деньга московская. 59. 64. 99. 105. 177.

Деньги заповѣдныя (за корчемство) 324;—оброчныя 189;—„полягутъ по срочѣ“ 32. 35. 39. 65. 66. 77. 79. 80. 83. 86. 91. 92;—пошлинныя 182;—судныя 182;—ходячія 113;—яимскія 96 170.

Департаментъ Герольдіи. IV. V.

Деревни дворцовыя 77; — церковныя 264;—черныя 68—70. 136. 156;—черныя тяглыя 115.

Держава цесарская. 12.

Десятни 307;—**верстальная**, 248. 284. 285;—**денежной раздачи**. 283. 284.

Десятники стрѣлецкіе. 244. 272.

Десятскіе. 22. 29. 36. 47. 155. 191. 192. 264.

Дни постные,—**мясные** 264;—**пожарные лѣтніе** 325.

Доводчики. 4. 5. 10. 16. 17. 23. 24. 26. 27. 29. 36. 47. 56. 58. 59. 63. 72. 102. 105. 115. 128. 129. 176. 177. 242.

Дозорщики. 219.

Дозоръ. 219. 233. 325.

Докладъ. 30. 32. 35. 39. 44. 45. 65. 66. 72. 77 79. 83. 85. 86. 91. 92. 240. 245. 246. 267, 274. 277.

Должникъ (въ смыслѣ *кредиторъ*). 128.

Домы гроботѣлесные. 335.

Доходы: **бортничій** 13,—**вотчинниковъ**. 322. 327. 328. 331,—**волостелей** 6;—**кабацкіе, оброчные** 332;—**намѣстничьи**. 7. 188. 189. 192. 252;—**перевозные** 332;—**помѣщиковъ** 184. 186. 191. 234. 236. 238. 242. 247. 268. 271. 300. 307. 319. 321. 323. 326. 332. 334;—**таможенные** 332.

Дрова. 105.

Дубрава пашенная. 170.

Дуги. 193. 239.

Духовная см. **Грамоты духовныя**.

Душа. **По душѣ дати** (землю въ монастырь) 50. **Запрещеніе отдавать вотчину по душѣ** 183.

Душегубство. 6. 10. 16. 17. 22. 24, 26. 29. 36. 47. 55. 56. 59. 66. 67—70. 78. 79. 81. 82. 100—102. 112. 115. 117. 122. 124. 125. 129. 130. 133—138. 145. 149.

Дьяки. I. *Дьяки удѣльныхъ князей*:—**ярославскаго** 5,—**волоцкаго** 24,—**старицкаго** 111,—**кашинскаго** 51. 58.—II. *Дьяки рязанскихъ великихъ князей*: 15. 28. 30. 32. 35. 39. 44. 45. 46. 49. 66. 77. 79. 80. 83. 85. 86. 91. 92. 94. 95.—III. *Дьяки великихъ князей и царей московскихъ*: **в. князя Василія Васильевича Темнаго** 16,—**Ивана III Васильевича** 30,—**Василія Ивановича** 61. 84. 98. 104. 106. 109,—**в. князя и царя Ивана IV Васильевича** 76. 78. 81. 103. 108. 112. 126. 130. 131. 141. 151. 160—162. 172. 180. 183—185. 189. 191. 192. 197,—**царя Ѳедора Ивановича** 201. 203. 208. 211—215. 237. 238. 242. 244. 248. 262. 276,—**царя Бориса Ѳедоровича** 280. 283. 284,—**Лжедимитрія I**: 284. 285,—**царя Василія Ивановича** 286. 288. 290. 294. 296. 298. 300. 303,—**временъ междуцарствія** 325. 328. 331—334,—**царей XVII в.** 75. 95.—IV. *Дьяки учрежденій Московскаго государства*: — **Казанскаго Дворца** 181. 182,—**Новгородскаго Разряда** 307,—**Помѣстной Избы** (1584 г.) 216. 227,—**Помѣстнаго приказа** 282. 295. 303. 308. 309. 321. 323. 330,—**Посольскаго приказа** 307,—**Разбойной избы** (1584 г.) 216. 221,—**Разряднаго приказа** 1. 32. 35. 40. 57. 162. 199. 200. 201. 213,—**Судной Московской Палаты** 201. 203. 207. 208. 209. 211. 212. 214—217. 221. 233.

Дьяки: **дворцовый** 111,—**думные** (**съ конца XVI в.**) 291. 299. 301. 303. 309. 314. 319. 327. 329. 334;—**кабальный** 110.

Дьяконы. 140. 156. 224. 289. 294. 302. 304. 320. 330.

Дьячки. 214;—**земскій** 177. 187. 224. 240. 295. 303. 309;—**церковный** 283. 295. 303. 309;—**ямской** 140. 147. 240. 245. 246. 267. 274. 277.

Дѣла Герольдіи VII. XV;—**душегубныя** 121, — **земляное** 160, — **земскія** 324,—**разбойное** 156—160. 188. 211. 223. 229—**татиныя** 156—160,—**судныя** 177.
Дѣлъ (раздѣлъ). 120.
Дѣти боярскіе: **конца** XV **в.** 31. 38;—**кашинскаго удѣльнаго князя** 72,—**угличкаго удѣльнаго князя** 73.—**московскихъ в. князей и царей**: 42. 48. 151—158. 175. 176. 178. 189. 191. 194. 195. 206. 207. 229. 240. 245. 248. 249. 255. 259—267. 269. 275. 276. 280. 283. 284. 287—290. 294. 297. 305. 306. 310. 313. 318. 320. 324. 326. 328. 331. 332. 334.

—

Езы. 9.

—

Жалобница. 201. 203.
Жеребьи рыбные 14;—**земецкіе** 14. 15.
Животина. 10.
Животы. 156—160. 188. 189. 196. 205. 329.
Живущее. 303. 326.
Жильцы ряжскіе 177.
Жито. 218.
Житье (чинъ): **служба изъ** *житья*. 329.

—

Заводь. 218.
Заговоръ 206. 208.
Загвѣнье Великое 39, — **Петрово** 147,—**Спожино** 41,—**Филипово**. 91. 104. 109.
Закладная см. **Кабалы**.
Закладъ. **Монастыри въ** *закладѣ* 208; **запрещеніе закладывать вотчину**. 183.
Закосникъ. 8. 9. 13. 34. 46. 47. 94.
Запасы хлѣбные. 180. 181. 297.
Запереложить землю. 225.
Записи: **вкладная о дачѣ вклада въ монастырь** 278;—**дѣловыя** VIII. 119. 233;—**переводныя** 128;—**поручныя** 128. 140. 223. 225.
Заплотъ мельничный. 75. 76.
Заповѣдь. 64. 99. 105. 177. 241.
Зарубежье. 31. 46. 49. 94. 113. 178.
Заставы для морового повѣтрія. 274. 275.
Затинщики. 195. 202. 204—206. 238. 256. 257. 289.
Зговоръ. 157.
Здоровье. **Спросить о здоровьѣ**. 74.
Зелье. 284. 286. 290. 324. 328. 332.
Земли вольныя 4; **запереложить землю**. 225.
Земцы. 15.
Земщина 201.
Зобня овса. 58. 63.
Золотой. 74.
Знахари (**знающіе люди**). 152. 240. 245. 246. 267. 274. 277.

—

Игумны. 140. 156. 204. 205. 278. 289.
Изба переславская 10;—**Помѣстная**. 200. 211. 216. 235;—**Посольская** 200;—**Разбойная** 157—160. 200. 216. 221;—**Стрѣлецкая** 200. 203.
Изъюбленье. 140.
Измѣна. 329.
Ильинъ день. 106.
Инокняжцы. 17. 25. 26.
Искупъ. 111.
Иски истцовы 157—160; — **ищенинъ**. 110.
Истоки. 209. 216—219. 224.
Истцы. 18. 19. 21. 23. 33. 48. 51. 52. 54. 61. 62. 73. 80. 84. 103. 104. 106. 108. 116. 131. 139. 140. 143 150. 156. 157. 199.
Ищея (**истецъ**). 111. 212.

—

Кабакъ. 324.

Кабалы. 30. 35. 39. 44. 65. 66. 77. 79. 80. 128;—заемныя 83—87. 89. 90. 109. 111. 169;—закладныя 113. 203. 209. 227;—купчія VIII (см. также *грамоты купчія*);—хлѣбныя или денежныя 119. 209.

Кабатчикъ намѣстничъ. 177.

Кадь (мѣра для ржи и овса). 87—89.

Казаки. 177. 187. 192. 193. 270. 288. 313. 318. 324. 334;—донецкіе 252—254. 259. 260;—донскіе 222. 243. 249. 250. 253. 259—262; — вольные 314; — нетяглые 107;—охочіе 249. 255—257;—рыльскіе 255;—стародубскіе. 256. 257.

Казанскій Дворецъ см. Приказы.

Казна государева, 266. 296. 328;—государева денежная 180. 181. 332:—зелейная и соболиная 334;—монастырская 3;—удѣльнаго князя рузскаго 47.

Казначеи: великой княгини рязанской. 31;—в. кн. Ивана IV Васильевича. 140. 151. 152. 154.

Казнь. 11. 16. 18. 23. 24. 26. 29. 36. 48. 122;—смертная 157—160.

Калачи. 264.

Канцеляристъ. 101.

Кирпичъ. 75.

Ключи городовые и острожные. 284. 324. 328. 332.

Ключники путные. 297. 298.

Ключъ (даваться „на ключъ, а по ключу и въ холопи"). 240. 245. 246. 266. 267. 274.

Клячи. 256.

Книги: Бархатная VI 197;—вотчинная записная 1577 г. 220;—грамотная новгородская 161;—даточныя 315;—для записки сбора съ пятна. 59. 64. 99. 105. 177. 241;—дозорныя кинешемскія 1612 г. 325, муромскія 1574 г. 311, одоевскія 1577 г. 242, рязанскія („дозорщиковы") 1574 г. 219, 1575 г. 233;—именныя стрѣльцамъ 243;—отдѣльныя 161. 162. 237. 247. 268. 285. 302;—отказныя 320;—писцовыя в. князей рязанскихъ 97;—писцовыя (писеныя) конца XV в. 36. 39;—писцовыя царей московскихъ: 161, дмитровскія 1562 г. 185, зубцовскія 1543 г. 144, нижегородскія 1560 г. 170, мещерскія 1599 г. 280. 282, муромскія 1567 г. 179, романовскія 1594 г. 307, рязанскія 1563 г. 216. 217. 237, серпуховскія 1552 г. 174, смоленскія 1590 г. 315. 317, тульскія 1552 г. 149, угличскія 1596—1597 гг. 300;—пошлинными деньгамъ 182; приправочныя 161;раздачи денежнаго жалованья казакамъ 192, стрѣльцамъ 244;— церковныя 224;—ямскія (ихъ ревизіи) 141.

Кнутъ, кнутье. 141. 195. 207. 325.

Князи. 156—160. 191. 192. 248;—кіевскіе 12;—крымскіе 295. 296;—муромскіе 13;—татарскіе 251.

Коллегія Экономіи. IX. 168.

Комтель. 50.

Контора Герольдмейстерская см. Герольд. контора.

Конь. Коня кормить великокняжескаго (повинность). 16. 17. 22. 25. 29. 36. 47. 55.

Конюшій великой княгини рязанской. 31. 45.

Король Литовскій. 313.

Кормленщикъ. 62. 154.

Кормы (намѣстниковъ и волостелей). 10. 17. 22. 24. 26. 29. 36. 47. 55. 56. 58. 59. 63. 82. 96. 98. 105. 115. 125. 129. 176. 241;—писцамъ ржевскимъ 264;—черные

(намѣстникамъ и волостелямъ) 68—70;—посошный. 68—70. 241.
Корчмы. 163. 172. 177. 191. 241. 324.
Коса. 34. 37. 50. 209. 234.
Костки. 16. 22.
Кошъ. 249. 250.
Крестъ (крестное цѣлованье) 15. 41. 43. 108. 141. 154. 156—160. 204. 212. 228. 230. 289. 306.
Крестьяне. 55. 89. 113. 125. 140. 151. 152. 154. 156. 169 170. 173. 178. 179. 184—186. 188. 191. 192. 196. 202—207. 224. 225. 233—238. 242. 247. 264. 266. 270. 271. 272. 280—282. 285. 287. 288. 292. 294. 297. 300. 302. 304. 306. 307. 309. 319—323. 325—333.
Крестьяцы. 35.
Крещенье. 32. 73.
Кровь. 57. 237. 334.
Крупы. 264. 271.
Крѣпи. 301.
Крѣпости. 169. 228. 232.
Куница выводная 105. 177. 178;—новоженая. 4. 105.
Купчія см. Грамоты и Кабалы купчія.
Куры. 264.

—

Лавка. 177.
Ладонъ. 75.
Липа („зарублена“въ ней грамота). 9.
Липягъ. 97. 98.
Ловли рыбныя. 13. 67. 216. 217. 224.
Ловчій. 96.
Лоски. 98. 146.
Луга отхожіе. 224; повинность косить ихъ на в. князя. 22.
Лукъ (растеніе). 264.
Льгота отъ податей. 169. 170.
Лѣса дикіе 169;—пашенный 118. 144. 174. 179. 220. 247;—непашенный 118. 145. 179;—черный. 281. 283.
Лѣта урочныя. 17. 26. 128. 170.
Люди: азовскіе 248. 25[illegible]. 259—261; большіе 249. 258;—боярскіе 64. 157;—воинскіе 269. 333;—волостные 6. 16. 17. 23. 24. 26. 36. 47. 56. 60. 68. 69. 79. 81. 82. 93. 102. 103. 107. 108. 112. 115. 118. 122. 124. 129. 131. 133—138. 145. 150. 242. 265;—вольные 4. 240. 245. 266. 274. 276;—воровскіе 296;—городскіе 16. 17. 26. 29. 36. 47. 56. 60. 67—70. 78. 79. 81. 82. 93. 100. 102. 103. 112. 115. 118. 122. 124. 129. 131. 133—138. 140. 145. 150;—добрые 33. 38. 107. 157—160. 225;—жилецкіе 289. 324. 328. 332;—крымскіе 148. 149. 183. 236. 237. 248—251. 253. 254. 259—261. 263. 270. 295. 296. 324;—литовскіе 161. 196. 197. 302. 305—307. 311. 312. 316. 317. 321. 329. 335;—лихіе 107. 156—160;—новые 9;—ногайскіе 237. 248. 251. 270;—нѣмецкіе 184. 189. 318;—обыскные 152. 157—160;—оговорные 221;—окольные 282;—опричные 128;—осадные 269;—охочіе 243. 301;—польскіе 313. 316. 317. 335;—посадскіе 108. 204. 205. 242. 289. 324. 333;—посадскіе черные 177;—пошлинные волостеля 142;—пришлые 5. 6. 16. 25. 26. 34;—ратные 180. 288. 314. 332. 335;—рязанскіе 299;—сельскіе 140;—слободскіе 107. 108. 324;—служилые (или служивые) 64. 155. 181. 184. 318. 328. 332;—становые 29. 60. 67. 70. 78. 81. 82. 100;—торговые 127;—тяглые 36. 47. 170;—тяглые неписменные 17. 34. 46. 49. 94;—тяглые писменные 16. 17. 26;—уѣздные 324. 333;—черные 6. 22.

—

Маетности. 12.
Матеріалы для исторіи рода Савеловыхъ. 161.
Медъ. 105. 177. 241. 242;—оброчный 297.
Меженина (голодъ). 5.
Мельницы 322.
Молка язычная. 217. 221. 229.
Монастыри закладные. 208.
Моръ. 5.
Мощи многоцѣлебныя. 335.
Мужи челюдніе. 12.
Мурзы. 251;—крымскіе. 295. 296.
Мыльни. 325.
Мытчики. 127.
Мыты. 7. 13. 16. 22. 25. 26. 36. 47. 61. 64. 116. 121. 126. 127. 139. 141. 218. 224. 230. 252.
Мѣна (не мѣнять вотчинъ помимо дѣтей). 183.
Мѣра (про землю: „остаться за мѣрой“). 136.
Мѣрщики большіе. 186. 234. 238. 242. 248. 268. 271. 287. 311. 312. 317. 327. 329. 331.
Мѣстничество. Ш.
Мѣхъ овса (мѣра) 58. 63;—коломенскій 71,—ржевскій 117.
Мясо. 241.

—

Нагота. 310. 316.
Наддача худой земли противъ доброй,—доброю землей. 149. 175. 179. 315. 317.
Наказы: о производствѣ суда 32. 33;—о береженіи отъ татаръ 113;—явиться изъ Казани въ Москву 147;—о провѣдываніи вѣстей про южнорусскихъ татаръ и военныхъ дѣйствіяхъ на украинѣ южной 248. 252. 255. 258. 263;—о поимкѣ дѣтей боярскихъ, бѣжавшихъ со службы 265;—о службѣ въ Монастыревскомъ острогѣ 275;—о сыскѣ служилыхъ людей, уклоняющихся отъ службы 287;—о наборѣ проводниковъ и лошадей для похода 292;—о соблюденіи осторожности по отношенію къ воранъ пана Лисовскаго 293;—думному дворянину Прокопію Ляпунову о расправѣ съ селами и деревнями, измѣнившими царю Василію Ивановичу 300. 301;—воеводъ перваго ополченія пронскому воеводѣ Родіону Ѳедорову 324;—отъ боярина кн. Д. Т. Трубецкаго ряжскому воеводѣ Род. Ѳедорову 332;—воеводъ второго ополченія о доставленіи въ Москву изъ Троице-Сергіева монастыря денежной, келейной и соборной казны 334.
Накры. 259.
Намѣсное. 71.
Намѣстники московскихъ в. князей 5. 6. 16. 17. 26. 27. 29. 30. 36. 46. 47. 49. 67—70. 78. 79. 81. 82. 87. 93. 100 — 103. 107. 108. 112. 113. 115. 117. 118. 122. 124. 125 127—132. 134—138. 140. 145. 149. 160. 176. 177. 178. 182. 186. 191. 192. 194. 239. 241. 244. 252;—в. князей рязанскихъ 49. 90;—удѣльнаго князя старицкаго 102;—удѣльнаго князя рузскаго 47. 59. 60;—удѣльнаго князя кашинскаго 55—57. 72;—удѣльнаго князя угличскаго 60.
Намѣстникъ трети московской. 240. 241. 245. 266. 267. 273. 274.
Нарядчики. 195.
Нарядъ. 286. 324. 328. 332.
Недоросли. 248. 285. 292. 307.
Недѣльщики. 42. 110. 128. 156. 208. 211. 212. 216. 221—223. 229.
Недѣля великоденная,—масляная. 177.

Непольникъ, непольщикъ. 41.
Неретовище. 218.
Нестроки. 111.
Николинъ день. 194;—вешній 61. 85. 90. 91. 244;—осенній 61. 126. 241. 272. 273.
Новгородскій дворецъ см. **Приказы.**
Новики. 248. 284.
Ночлежники. 49.
Нѣтчики. 287. 288.
Нѣты. 173. 200. 203. 204. 207. 287.

—

Обжи. 161.
Образы (церковные). 224. 278;—Божіей Матери Владимірской 335.
Оброкъ. 47. 119;—помѣщиковъ 174. 175. 178. 179.
Обротчики. 181.
Оброчники. 242.
Обыскъ. 33. 157—160. 222. 229. 231. 238; **слаться въ обыскъ** 222. 229.
Обыщики. 156.
Одонья (сжатаго хлѣба). 225. 309.
Однородокъ. 208.
Однорядка сукна. 88; **однорядки женскія.** 188.
Озера бортничьи. 218.
Окладчики. 283—285.
Окладъ помѣстный. 149. 171. 174. 186. 233. 237. 248. 270 281. 283—285. 288. 294. 295. 300. 302. 303. 307. 311. 312. 315. 317. 322. 323. 327. 328. 330. 331. 335.
Окольничіе в. князей и царей московскихъ: в. князя Василія Ивановича 64. 65;—царя Ѳедора Ив. 201. 226. 231;—царя Бориса Ѳедоровича 283, —царя Василія Ив. 314. 318.
Окупъ. 117.
Опашень лунской. 50.
Опричнина. 201.
Опытъ умолота. 309.
Орелъ (на печати). 6. 117. 176;—двоеглавый 52. 53. 59. 67. 85. 118. 123. 143. 150.
Осада Смоленска. 332.
Осатчикъ. 117.
Оспожинъ день. (Успеніе Пр. Богородицы). 41. 147. 265.
Отводъ землѣ. 95.
Отвѣтчики. 110. 111. 226.
Отдѣлъ помѣстья. 281.
Отечество. Счетъ въ отечествѣ. 176.
Отписка. 222.
Отпись (квитанція, расписка). 50.
Отрогъ. 98.
Оттужины правильныя (судовая снасть). 279.
Охотники ямскіе 242;—ямской слободы 177;—ямскіе отставленные. 268.
Ошитокъ соли. 105.

—

Палата Московская Судная. 216. 217; —Родословныхъ Дѣлъ IV—VI. 197.
Памяти. 216. 217. 221—224. 236; память воеводѣ о высылкѣ за границу литовскихъ людей 196;—наказная о провѣдываніи вѣстей 267; —о назначеніи головой въ острогъ 269;—ссылочная. 204. 205.
Пансырь. 259.
Парнина. 282.
Парусъ. 279.
Пашня въ живущемъ, въ пустѣ 219;—лѣшая 188;—перехожая 317; пашню переложить 172.
Пенезь. 241.
Пени. 9; пеня государева 230.
Перезерты вертѣть. 45.
Переводъ въ деньгахъ. 111.
Перевозы. 7. 13. 26. 224. 251. 252. 259. 263.
Перевѣсники. 155.

Перевѣси, перевѣсья. 9. 13. 209. 218. 219. 224. 230.
Перелазъ. 169.
Перелогъ. 170. 183. 184. 216. 217. 219—221. 224. 233. 235. 237. 247. 268. 271. 285. 300. 307. 311. 315. 325. 326.
Переложити пашню. 172.
Петровъ день (день Петра и Павла). 44. 58. 59. 63. 64. 105. 144. 170. 176. 241.
Печати (восковыя у грамотъ). 1. 3. 5—10. 13. 15. 16. 19—21. 23. 25—27. 30. 32. 33. 35. 40. 44—46. 49. 51—56. 58. 59. 62. 65. 66. 67. 69—72. 77—80. 83—86. 90. 91. 94. 95. 97—99. 101—104 109. 112. 115—128. 130—132. 134—136. 139. 142. 143. 146—148. 150. 154. 155. 163. 168. 172. 173. 175. 176. 178. 182. 190—192. 194. 244. 245. 252. 264. 267. 269. 274. 281. 289. 291. 295. 296. 299. 306. 312. 316. 317. 320. 323. 326. 327. 329. 331. 334. 335.
Печать игумна. 34. 37.
Печенье хлѣбное. 325.
Пиво. 105. 177. 242.
Писцовыя книги см. **Книги писцовыя.**
Писцы. 36. 39. 115. 119;—большіе 311. 312. 317;—вологодскіе 1540 г. 118;—дмитровскіе 185;—зубцовскіе 144;—мещерскіе 280. 282;—муромскіе 179;—нижегородскіе 169. 170;—ржевскіе 264;—романовскіе 307;—рязанскіе 170. 171. 217. 220. 237;—рязанскіе третные 146. 147;—серпуховскіе 174;—смоленскіе 315. 317;—тульскіе 149.
Письмо (писцовое и дозорное). 123. 219. 233. 241. 242. 280. 282 311. 315. 325.
Письмо „родовое“ 12—14;—татарское 296;—воеводъ I ополченія о сдачѣ г. Пронска новому воеводѣ. 328.
Питье корчемное. 324.
Пищали. 256. 258. 286.
Плата истая. 128.
Плеть. 41.
Плотники. 238.
Плугъ. 34. 37. 50.
Побоище Мамаево. 57.
Поборы (на намѣстниковъ) 55;—(въ пользу доводчиковъ и праведчиковъ) 6. 10. 16. 17. 23. 24. 26. 27. 29. 36. 47. 56. 58. 59. 63. 64. 96. 98. 102. 115.
Поворотное. 36. 96. 98. 143—145. 176.
Повѣтріе моровое въ Вел. Новгородѣ. 274.
Подводы. 5. 16. 17. 22. 25. 29. 36. 47. 141. 182. 192. 193. 239. 275. 286. 297.
Подлогъ грамоты. 1. 2. 57. 162.
Подъѣзды. 294. 324.
Подъячіе. 28 95. 111. 118. 140. 178. 183. 202. 203. 233. 247. 270. 300. 304. 308. 309. 313. 321. 323. 327. 331—334;—площадной 274.
Пожни. 8. 13. 25. 31. 33. 34. 44. 46. 49. 65. 93. 94. 183.
Поклажье 107. 108.
Покровъ Пресв. Богородицы (праздникъ). 30. 92.
Полавочное. 154. 177.
Поле (поединокъ—судебное доказательство). 15. 41. 43. 158. 204. 212. 228.
Поле дикое. 184. 219.
Поличное. 3. 8. 9. 11. 13. 16. 17. 22. 24—26. 29. 31. 34. 36. 46. 47. 55. 56. 59. 60. 68. 69. 70. 78. 79. 81. 82. 93. 94. 100—102. 112. 115. 117. 122. 124. 125. 129. 131. 133—138. 150.

Полкъ Преображенскій. 101.
Полонъ. 125. 148. 149. 320,—въ Азовѣ 202. 210;—**карачевскій** 113.
Полоняники. 293.
Полотно. 177. 188.
Полоть мяса. 58. 63.
Полуастромокъ (сѣна). 271.
Польница обель. 28.
Помела (банники для пищалей). 286.
Повинни. 74. 160. 288. 293. 298.
Повѣрное. 105. 241.
Помѣстный приказъ см. **Приказы.**
Помѣстья, помѣстныя земли. 40. 68. 118. 119. 123. 125. 129. 130. 132. 134. 136—138. 144. 145. 148. 149. 161. 162. 169—175. 178. 179. 183—186. 190. 191. 193. 206—208. 211. 213. 214. 216—221. 224. 227. 228. 230—237. 242. 243. 247. 248. 265. 268. 270. 280—282. 285. 287. 288. 294. 295. 300. 302—304. 306—309. 311. 312. 315—317. 319—321. 323. 327—335.
Помѣстья подмосковныя 242; **отобраніе помѣстій за бѣгство со службы.** 174.
Помѣщики. 136. 155. 183. 189. 211.
Понятые. 202.
Пополнокъ (придача). 34. 37. 45. 113. 209. 227. 234.
Попы. 140. 156. 177. 224. 229. 282. 289. 294. 302. 304. 320, 330.
Поросникъ. 153.
Пороша. 178.
Портище сукна. 259.
Поруки. 42. 65. 110. 128. 140. 151. 158. 195. 209. 217. 221—223, 226. 228. 265. 266. 287; **порука повсякоденная** 208;—**чистая.** 157.
Поручники. 128.
Порутчики. 229.
Посконь. 286.
Послухи. 34. 37. 85. 95. 110. 111. 113. 120. 169. 210—212. 214. 215. 228. 230. 235.
Послушество (слаться въ послушество). 205. 207. 211.
Послы литовскіе. 306.
Посольскій Приказъ см. **Приказы.**
Постельничій. 240. 241. 245. 246. 266. 267. 273. 274. 276. 277. 299. 300. 304.
Постъ великій. 203.
Посулы. 27. 160. 288. 293. 298.
Потуги. 17.
Походъ казанскій 202. 226; — **царя крымскаго** 249. 254.
Пошлина старая (не въ смыслѣ налога). 18. 19. 23. 31. 55. 61. 62. 71. 99.
Пошлины. 5. 7. 13. 22. 26. 27. 29. 36. 47. 96. 98. 113. 170. 177. 178. 191. 193. 230. 231. 241. 252;—**мытныя** 127;—**намѣстничьи** 10. 90. 176;—**отъ пятна** 64. 99;—**полевыя** 41. 42;—**присудныя** 242;—**судебныя** 188;—**торговыя** 62;—**церковныя.** 29.
Правда. 20. 48. 51. 81. 84. 108. 110. 116. 139. 150. 177. 216
Правежъ. 194. 211. 213. 217. 221. 229.
Праветчики. 16. 17. 23. 24. 26. 27. 29. 36. 47. 56. 59. 63. 64. 72. 102. 105. 115. 128. 129 134. 176. 177.
Преображенскій полкъ см. **Полкъ Преображенскій.**
Прибытокъ. 4. 10. 16.
Пригороды. 127. 172. 182.
Приказчики. 17. 21. 23. 26. 29. 36. 38. 47. 55. 56. 60. 61. 67—70. 78. 79. 81. 82. 100—103. 112. 115. 118. 122. 124. 129. 131. 133—137. 139. 145. 150. 153. 156. 157. 204—206. 229. 309.

330; — городовые 151. 152. 177. 194. 224. 238. 242. 280. 282;— дворцовыхъ селъ 292; — засѣчный 237.
Приказы казачьи и стрѣлецкіе. 270. 272.
Приказы (центральныя администрат. учрежденія): Дворецъ (1545 г.) 125;—Казанскій Дворецъ 181.182;— Новгородскій Дворецъ 293;—Новгородскій разрядъ 307;—Помѣстный (см. также **Изба Помѣстная**) 95. 282. 295. 303. 309. 320. 321. 334;— Посольскій (см. также **Изба Посольская**) 197. 275. 307;—Разбойный (см. также **Изба Разбойная**) 221—223;—Разрядный или Разрядъ III—VI. 1. 200. 201. 203. 204. 207;— Стрѣлецкій (см. также **Изба Стрѣлецкая**) 187. 192. 193. 239. 243;— Ямской. 200.
Приставное. 41.
Приставы (в. и удѣльныхъ князей и царей). 4. 18. 19. 21—23. 42. 48. 51—54. 59. 61. 62. 73. 80. 84. 103. 104. 106. 108. 116. 131. 132. 139. 140. 143. 150. 203. 329;— намѣстничьи. 46. 240. 245. 246.
Присудъ. 6. 10. 17. 20. 23. 24. 26. 29. 36. 47. 55. 56. 60. 61. 67—70. 72. 78. 81. 82. 93. 100. 102. 103. 112. 115. 118. 128. 124. 129. 131. 133—137. 139. 145. 150.
Прогоны. 181. 182. 266. 287. 288.
Продажа. 122.
Проести. 111.
Прожитокъ вдовѣ. 161. 162. 237. 238. 247. 302.
Промытъ. 6[illegible].
Пропятенье. 59. 64. 100. 105. 177.241.
Противни. 162. 177.
Проторъ, протори. 16. 17 22. 26. 29. 36. 47. 127.
Псари государевы. 202.
Пустое (земля „въ пустомъ, въ пустѣ“). 303.
Путь. 19. 21. 23;—чашничъ 53;—сокольничъ. 139.
Пушкари. 177. 202. 204—206. 238. 256. 257. 289.
Пыжи. 286.
Пытки. 157—160. 217. 221 306.
Пѣшеходы (свобода ихъ отъ мыта). 64.
Пятенщикъ. 59. 64. 99. 105. 177. 241.
Пятидесятники, пятидесятскіе. 191. 192. 264. 272.
Пятно. 20. 21. 52. 59. 64. 99. 105. 106. 121. 126. 132. 140. 143. 150. 163. 172. 182. 241.

—

Разбой. 16. 17. 22. 24. 26. 29. 36. 47. 55. 56. 59. 60. 68—70. 78. 79. 81. 82. 93. 100 — 102. 112. 115. 117. 122. 124. 125. 129. 131. 133—138. 145. 149. 155—158. 229.
Разбойная изба, см. Изба Разбойная.
Разбойники. 155—160; — чекные (?). 121.
Разбойный приказъ, см. Приказы.
Разгромъ Московскій. 321.
Разоренье Московское. 322;—татарское. 8. 96. 98.
Разрядный приказъ, Разрядъ, см. Приказы.
Разрядъ дворовый. 199. 201;—земскій. 200. 201. 204.
Разсыльщики. 194. 202. 206. 243. 280. 281. 287.
Разъѣздчики. 58. 72. 153. 154.
Разъѣздъ. 72. 75. 151. 153.
Расходъ ямской. 141.
Риза черная (свидѣтельствовать „по черной ризѣ“). 230.
Ризы (церковныя). 224.
Родимцы. 57.

Рождество Ивана Предтечи (праздникъ). 66.
Рождество Христово. 48. 58. 59. 63. 64. 105. 144. 176. 196. 241. 292. 293.
Розводъ. 223.
Розметы. 16. 17. 22. 26. 29. 36. 47.
Ростъ. 30. 32. 35. 44. 65. 66. 77—80. 83. 85—87. 89—92. 109—111. 128.
Рубашки мужскія и женскія. 188.
Рубли московскіе. 59. 64. 100. 105.
Рубль татинъ (пошлина въ Рязанскомъ княжествѣ). 8. 9. 11. 13. 25. 31. 34. 46. 47. 94.
Ружники. 181.
Рука. Отсѣченіе руки за двѣ татьбы 160; подпись подъ чужую руку. 211.
Рукавицы. 88.
Рухлядь избная, — поваренная,—клѣтная 119;—**разбойная** 155 — 160. 221;—**татиная.** 221.
Ручницы. 192. 239. 243.
Рыба. 264.
Рыболовы. 155. 156.
Рѣзанка (рѣзальная) „**шестьдесятъ**“, пошлина въ Рязанскомъ княжествѣ. 3. 8. 9. 11. 13. 25.
Рюриковичи. V.

—

Сакмы 249; **сакма татарская.** 97.
Сани. 193. 239. 292.
Сборники: Актовъ, собранныхъ въ библіотекахъ и архивахъ Н. П. Лихачевымъ X;—„**Сибирскій**“ Д. Валуева. VII. 327.
Сборщики посошные 194;—**денежные** 211. 214.
Свинецъ. 258. 284. 299. 324. 328. 332.
Свѣчи церковныя. 75. 224.
Священники. 169;—**городскіе и загородные** 204—206.
Священство. 156. 230.
Севрюки. 250. 253. 254. 259.
Села бортныя 206;—**дворцовыя** 156. 181. 206—208. 224. 292. 297;—**подклѣтныя** 152. 153. 155;—**церковныя** 264; „**смотрѣніе селъ**“. 72.
Селитра. 258.
Сельчане великаго князя. 64.
Семенъ-день Лѣтопроводца (1 сентября). 141. 172.
Семья (въ смыслѣ жена). 278.
Сенаникъ. 278.
Серебро. 10. 85. 109. 110;—„**неляжетъ по сроцѣ**“ 30. 85. 109.
Серега (серьга). 43.
Сермяга. 88. 89.
Серпъ. 209.
Сидѣнье московское осадное. 327. 328. 331.
Сироты боярскія. 6.
Скирды. 225.
Складъ (пропись). 5.
Скоморохи. 107. 108.
Слобожата. 108.
Слово жалованное государево. 262.
Слуги (удѣльныхъ и в. князей). 19. 21. 23. 31. 73.
Служба. Возрастъ, съ коего наступаетъ годность для службы. 145. 149. 179. 184. 233. 248. 308. 321;—**кара за бѣгство со службы.** 174.
Слухъ. „**Слаться въ слухъ**“. 204—206.
Сметана. 264.
Снасти судовыя. 279. 280.
Соль. 105. 241. 264.
Сорокоустья. 169.
Сосуды церковные. 224.
Сотники казачьи. 192. 193;—**стрѣлецкіе** 239. 243. 246. 256. 269. 270. 275. 301. 324.
Сотницы. 225. 309.
Сотскіе. 16. 17. 22. 26. 29. 36. 152. 153. 155. 191. 192. 264.
Соха (орудіе). 34. 209. 234.

Соха (податная единица). 58. 63. 176.
Списки: бѣглыхъ со службы дѣтей боярскихъ 265;—докладной 151;—доходные волостелямъ VIII. 58. 63. 105. 155;—доходные намѣстникамъ VIII. 176. 178. 191. 192. 241. 244. 252;—духовный 49;—наказной (доходовъ намѣстниковъ и волостелей) 6. 7;—наказной (на торговыя пошлины) 62;—наказной губнымъ старостамъ о сыскѣ разбойниковъ, слѣдствіи надъ ними и казни ихъ 155;—о взиманіи мѣха 71;—опросный 151;—переписной 225;—разъѣзду, разъѣзжій 152. 154;—служивый 307;—ужинные и умолотные 225;—явчій 161.
Сплетки деревенскія. 207.
Срокъ. 30. 32. 35. 39. 41. 44. 65. 66. 77. 79. 80. 83. 85. 86. 91. 92. 113. 128. 142. 182. 223. 249. 293.
Ставка съ очей на очи. 222.
Станицы. 249. 294.
Станичники. 250. 253. 254. 260. 261.
Старожильцы. 5. 17. 25. 26. 33. 38;—монастырскіе 151. 152. 154.
Старосты. 177. 191. 192. 224. 230. 264. 265. 280. 282. 294. 302. 304. 319. 320. 330;—губные 121. 155—160. 190. 191. 194. 195. 205. 207. 221—223. 265. 268. 287. 288. 294. 329.
Старцы. 229;—соборные Тихвинскаго монастыря. 278.
Статки. 119. 156—160. 196.
Стежки (тропинки). 196.
Стольники в. князей и царей московскихъ. 308. 320. 325. 330. 333—335; — удѣльнаго князя пронскаго 11;—в. князей рязанскихъ. 3. 8.
Сторожи. 114. 250. 253. 254.
Стояніе городовое. 189.
Строенье церковное. 224.
Струги. 279.
Струна (судовая снасть).
Стрѣлецкій приказъ. См. Приказы.
Стрѣльцы. 177. 189. 204. 205. 239. 243. 244. 256. 257. 269—275. 279. 288. 289. 301. 313. 318. 324.
Страпня ямская, „стряпати на яму". 141.
Стѣна. Храненіе въ стѣнѣ грамоты. 96.
Суда (барки). 147. 218. 297. 298. 301.
Судебникъ (царя Ивана Грознаго). 230.
Судъ. 121. 188. 227;—смѣсный 4. 6. 10. 16. 23. 24. 26. 27. 29. 36. 47. 55. 56. 60. 67—70. 78. 79. 81. 82. 93. 100. 103. 112. 115. 117. 122. 124. 129. 131. 133—138. 145. 150.
Суды (посуда). 119.
Судьи. 151. 152.
Сужь, 279.
Сукно. 88; — бѣлое 188; — лундышъ 259;—сермяжное 241.
Сучна (судовая снасть). 279.
Сыръ. 58. 63.
Сѣдло. 89.
Сѣно косить на в. князя (повинность). 16. 17. 25. 29. 36. 47.

—

Таборы. 305.
Тамга. 4. 16. 22. 25. 36. 47. 116.
Татары. 288;—азовскіе 114;—бѣлогородскіе 257;—казанскіе 125;—служивые. 296.
Тати. 156—160.
Татьба. 9. 16. 17. 22. 24. 26. 29. 31. 35. 36. 46. 47. 94;—татьбы великія въ Зубцовскомъ у. 155—160.
Титулы: в князя Василія Ивановича 78. 114;—Ивана IV Васильевича. 129.
Тіуны (намѣстниковъ и волостелей). 5. 6. 10. 16—24. 26. 29. 30. 36.

47—49. 51. 52. 54—56. 59—63. 67—70. 72. 73. 78—82. 93. 100—104. 106. 108. 112. 115—118. 122. 124. 125. 128—140. 143. 145. 149. 155. 160. 176. 177.
Толмачи. 295.
Толокно. 259. 263. 271.
Топоръ. 34. 37. 50. 88. 209. 234.
Треть московская. 240. 241. 245. 246. 266. 267. 273. 274. 276. 277.
Троицынъ день. 187.
Тулумбасъ. 259.
Тѣлогрѣи. 188.
Тѣснота. 225;—**крестьянамъ.** 298.
Тягло. 10. 17. 72. 78. 130.
Тягль. 34. 46. 49. 93. 94.
Тягость (обложеніе налогами). 3. 9. 11. 13. 25.
Тюрма. 158—160. 217. 221—223. 229. 265. 266. 280. 287. 301. 330.

—

Убрусное. 178.
Убрусъ новоженый. 177.
Убытки. 111. 156. 210. 230.
Улусы. 259.
Уплата истая (безпроцентная). 128.
Уроки. 5. 6. 17.
Ухожаи бортные. 97. 124. 216. 217. 224.

—

Фроловъ день. 83.

—

Хлѣбъ житничный 119; — **земляной** 225; — **молоченый** 224; — **стоячій.** 119. 224. 239.
Хоженое. 177. 242.
Холопи. 177. 240. 245. 246. 266. 267. 274. 276. 277;—**обельные** 28.
Холопство. 240. 245. 246. 273. 274. 276. 306.
Холстъ, холсты. 241. 279. 286.
Хомуты. 193. 239. 292.
Христіане (крестьяне). 79.

—

Царевичи крымскіе. 180. 249—251. 253.
Церкви: Всѣхъ Святыхъ въ Москвѣ, на Кулишкахъ, 222; — **Николы Чудотворца, близъ с. Шилова.** 218. 219,—**Покрова, въ починкѣ Борисовѣ,** 144,—**Успенія съ придѣлами въ с. Нерскомъ (впослѣдствіи с. Шилово или Шиловское),** 13. 200. 219;—**Фрола и Лавра въ Касимовѣ и въ Кашинѣ** 75. 222,—**Ѳедора Стратилата въ Кашинѣ** 75.
Цѣловальники. 107. 108. 152. 156—160. 177. 191. 230. 264. 265. 280. 282. 287. 294. 302. 304. 319. 320. 330;—**губные** 156—160.
Цѣлованье крестное, см. Крестъ.

—

Чашники в. князей рязанскихъ 3. 8. 9. 13;—**царя Василія Ивановича.** 310.
Чашничъ путь, см. Пути.
Человѣкъ волостной. 4.
Чернасы. 250—253. 257. 259—264. 270;—**воровскіе** 252—255. 258—264.
Чернило черленое. 9.
Чертежъ разъѣзда. 152.
Чеснокъ. 264.
Четь (жалованье изъ „чети“). 283.

—

Шейма (судовая снасть). 279.
Шеломъ. 259.
Шлеи. 292.
Шубы 89;—**баранья.** 188.

—

Ѣздъ. 8. 18—20. 22. 23. 48. 51. 52. 54. 61. 62. 73. 80. 84. 103. 106. 109. 116. 131. 132. 139. 140. 143. 177.
Ѣсть (ѣства). 325.

—

Юрьевъ день. 109.

—

Явка. 4. 31. 34. 46. 49. 60. 94. 195.
Ядра. 284. 286.
Языки 157—160 251. 259. 261. 301.
Якорь четверорогій (судовая снасть). 279.
Ямской приказъ, см. Приказы.
Ямщикъ. 3. 9. 11. 13. 25. 31. 34. 46. 47. 94; **ямщики** 140. 141. 204. 205.
Ямъ. 5. 8. 9. 16. 17. 25. 29. 34. 36. 46. 47. 49. 93. 94. 192;—**тотемскій** 140.
Ярь. 102. 224.
Ясаулы. 259.

СОДЕРЖАНІЕ.

№№		Стр
1.	**1257.**—Жалованная грамота в. кн. рязанскаго Олега Ингваревича Ив. Шашну на поле	1
2.	**1351—1402.**—Купчая в. кн. рязанскаго Олега Ивановича и зятя его Ивана Мирославича Солотчинскому монастырю на Ѳедорково селище	3
3.	**1400—1463.**—Жалованная несудимая грамота ярославскаго князя Александра Ѳедоровича Александру Рудину на село	4
4.	**1424.**—Жалованная несудимая грамота в. кн. московскаго Василія Дмитріевича Ив. Кафтыреву на земли	5
5.	**1425.**—Грамота в. кн. московскаго Василія Васильевича на кормленіе волостелю Ивану Раслу	6
6.	**1426.**—Грамота того же великаго князя на кормленіе намѣстнику Ив. Раслу съ сыномъ на мещерскіе города	7
7.	**1427—1456.**—Жалованная несудимая грамота в. кн. рязанскаго Ивана Ѳедоровича Солотчинскому монастырю на село Филиповичи съ уѣздомъ	7
8.	**1427—1456.**—Таковая же грамота того же в. князя Ав. да Вас. Бузовлямъ на село	8
9.	**1434.**—Жалованная несудимая и льготная грамота великаго князя московскаго Василія Васильевича Гридкѣ Свиньину на переяславль-залѣсское сельцо	10
10.	**1441.**—Отрывокъ жалованной несудимой и льготной грамоты великаго князя московскаго Василія Васильевича, данной Семену Писареву [1]	10
11.	**XV в.**, вторая половина.—Жалованная грамота удѣльнаго кн. пронскаго Ѳедора Ивановича дядѣ его Григорію Ивановичу на землю подъ Чижовскимъ лѣсомъ	11

[1]) Начало см. въ предисловіи, стр. XIV и XV.

12. XV в, вторая половина. — „Родовое письмо“ фамиліи рязанскихъ помѣщиковъ Шиловскихъ..... 12
13. 1456—1483 —Правая грамота, данная в. кн. рязанскимъ Василіемъ Ивановичемъ Остафію въ спорѣ его съ съ бортникомъ Сатей о правѣ собственности на озера Бокино и Боровое..... 14
14. 1461.—Жалованная несудимая грамота в. кн. московскаго Василія Васильевича Алексѣю Краснослѣпу на суздальскую пустошь.. 16
15. 1461.—Жалованная несудимая грамота в. кн. московскаго Василія Васильевича кн. Ларѣ Хотетовскому на сельца 17
16. 1462—1505.—Грамота в. кн. московскаго Ивана III Васильевича волостелю Ивану Осокѣ на кормленіе..... 18
17. 1462—1504.—Грамота того же в. князя о пожалованіи Вас. Сем. Карамышеву двухъ боровскихъ слободокъ въ путь..... 19
18. 1462—1505.—Грамота того же в. князя о пожалованіи Ив. Племяннику Чавцы въ путь..... 19
19. 1462—1505.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Ив. Племянпину въ кормленіе волости Пушки 20
20. 1462—1505.—Жалованная несудимая грамота того же в. князя братьямъ Племянниновымъ на дворцовыя села Галицкаго у... —
21. 1462—1505.—Грамота того же в. князя о пожалованіи намѣстнику Ив. Племянникову въ кормленіе городка Орлова..... 21
22. 1462—1484 —Грамота в. княгини московской Маріи Ярославны о пожалованіи Ив. Осокѣ Малаховой слободы въ путь..... —
23. 1462 -1492.—Жалованная несудимая грамота удѣльнаго князя углицкаго Андрея Васильевича Ивану Сусѣду на сельцо Дементьево..... 22
24. 1462—1494.—Грамота удѣльнаго князя волоцкаго Бориса Васильевича о пожалованіи Михаилу Карамышеву слободки Видякиной въ путь..... 23
25. 1462.—Жалованная несудимая грамота удѣльнаго князя волоцкаго Бориса Васильевича Константину и Аѳанасу Елчаниновымъ на д. Ивановскую..... 24
26. 1464, марта 10.—Жалованная несудимая и льготная грамота в. князя рязанскаго Василія Ивановича Аѳанасію и Василію Бузовлямъ на вотчины въ волости Остролукѣ..... 25
27. 1464, іюня 15.—Таковая же грамота в. князя московскаго Ивана III Васильевича Сенькѣ Писарю на село въ Коломенскомъ у.. —
28. 1469.—Таковая же грамота того же в. князя боярину Рюмѣ-Бестужево на городъ Серпейскъ..... 26
29. 1483—1500.—Жалованная грамота в. князя рязанскаго Ивана Васильевича вдовѣ Авдотьѣ Коробьиной съ дѣтьми..... 27
30. 1483—1500.—Правая грамота того же в. князя Храпу Олтуфьеву по дѣлу о подговорѣ крестьянъ на бѣгство..... 28

31. 1485.—Жалованная несудимая грамота в. князя московскаго Ивана III Васильевича сыновьямъ Семена Писарева на село Захарьевское.. 29
32. 1487.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Васильевича о займѣ денегъ у Ѳедора Васильевича..... 30
33. 1490.—Грамота князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи намѣстнику Ив. Осокѣ въ кормленіе половины города Зубцова. 31
34. 1491.—Жалованная несудимая грамота в. княгини рязанской Анны Васильевны конюшему Ѳедору Верхдеревскому на село Куликово..... —
35. 1492.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Васильевича о займѣ денегъ у Ѳедора Васильевича..... 32
36. 1492.—Наказъ князя московскаго Василія Ивановича Карандашу Свиньину о производствѣ суда по межевой тяжбѣ..... —
37. 1494.—Наказъ в. князя московскаго Ивана III Васильевича Карандашу Свиньину о производствѣ суда по межевой тяжбѣ... 33
38. До 1495.—Купчая на вотчинныя пустоши отъ Степана Кириловича Никитѣ Тимофеевичу..... —
39. 1495.—Купчая на вотчинную д. Близнино, проданную отъ Глотова Корякинымъ..... 34
40. 1497.—Жалованная несудимая грамота в. князя рязанскаго Ивана Васильевича Ѳедору Вердеревскому на селище Григорьевское.. —
41. 1498.—Докладная грамота того же в. князя о займѣ денегъ у Ѳедора Васильевича..... 35
42. 1498, іюня.—Жалованная несудимая и льготная грамота удѣльнаго князя рузскаго Ивана Борисовича Аѳанасу Елчаninову на д. Быковскую..... —
43. 1499.—Правая грамота (безъ начала), данная Андрею да Ивану Корякинымъ въ земельномъ спорѣ ихъ съ митрополичьимъ приказчикомъ Митей Сарыхозинымъ..... 36
44. 1500.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Васильевича о займѣ денегъ у Василья Исакова сына..... 39
45. 1500, мая 25.—Жалованная вотчинная грамота в. князя московскаго Ивана III Васильевича и сына его князя Василія братьямъ Челяднинымъ-Коротневымъ на земли въ Обонежской пятинѣ..... 40
46. 1500—1520.—Грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича боярамъ его съ приказаніемъ не править судебныхъ пошлинъ на Горбцевѣ и Лихачевѣ до личнаго съ нимъ совѣщанія..... 41
47. 1500—1520.—Грамота того же в. князя боярамъ объ отводѣ земли. 42
48. 1500—1520.—Грамота того же в. князя боярамъ съ приказомъ изловить разбойника ..... —

49. 1500—1520.—Грамота того же в. князя боярамъ о допросѣ жены Арвины 43
50. 1500—1520.—Грамота того же в. князя боярамъ съ приказаніемъ „спустить съ поль“ Бориса Мосолова да Ив. Иванова въ ихъ тамбѣ. ..... —
51. 1501.—Докладная грамота в. княгини Аграфены Васильевны, вдовы в. князя рязанскаго Ивана Васильевича, о займѣ денегъ у Якова Ракова ..... —
52. 1501, января 15.—Докладная грамота в. княгини рязанской Анны Васильевны о продажѣ Клементіемъ Кобяковымъ села Мих. Кобякову 45
53. 1501, апрѣля 1.—Жалованная несудимая грамота той же в. княгини Ермолѣ Стерлигову на селище Ананьинское ..... —
54. 1502, марта 9.—Жалованная несудимая и льготная грамота в. княгини рязанской Аграфены Васильевны рязанскому боярину Ѳедору Сумбулу на село Турмелево 46
55. 1502, декабря 19.—Таковая же грамота удѣльнаго князя рузскаго Ивана Борисовича Ас. Елчанинову на деревни въ Рузскомъ у 47
56. 1502—1505.—Грамота князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи волостелю Садыку Старово въ кормленіе волости Покровской 48
57. 1504, іюля 10.—Жалованная несудимая грамота в. княгини рязанской Аграфены Васильевны боярину Павлу Верхдеревскому на село Ковылино 49
58. 1504 - 1533.—Данная грамота удѣльнаго князя дмитровскаго и кашинскаго Юрія Ивановича Василію да Андрею Ромейковымъ на село Маковничо ..... —
59. 1505—1533.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи волостелю Ѳедору Горину въ кормленіе волостей Куси да Немды 51
60. 1505—1533.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Ивану Апраксину въ кормленіе волости Сямы ..... —
61. 1505—1533.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Ярцу Апраксину въ кормленіе волостей Отъѣзжаго и Бибикова .. 52
62. 1505—1533.—Грамота того же в. князя о пожалованіи намѣстникамъ братьямъ Карамышевымъ въ кормленіе городовъ Демана и Березовца 53
63. 1505—1533.—Грамота того же в. князя о пожалованіи Фунику Прокудину чашника пути на Костромѣ въ кормленіе 53
64. 1505—1533.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Андрею Племянникову въ кормленіе волостей Калякина и Парфентьева 54

65. **1505**, мая.—Грамота в. князя московскаго Ивана III Васильевича о пожалованіи намѣстнику Андрею Племянникову въ кормленіе Слободского городка на Вяткѣ..... 55

66. **1506**, января 2.—Жалованная несудимая грамота удѣльнаго князя кашинскаго Юрія Ивановича Андрею Бѣдову на села въ Чюцкомъ стану..... —

67. **1506**, апрѣля 20.—Таковая же грамота того же князя Алексѣю да Микулѣ Трестинымъ на Задубровскую слободу..... 56

68. **1506**, мая 3.—Жалованная грамота того же князя Клобукову монастырю, подтверждающая за нимъ владѣніе сельцомъ Игнатьевымъ 57

69. **1506**, іюня 29.—Доходный списокъ, данный в. княземъ московскимъ Василіемъ Ивановичемъ волостелю ки Юрію Козловскому на кормленіе въ Антоновскомъ стану..... 58

70. **1507**, октября 20.—Жалованная несудимая грамота удѣльнаго князя кашинскаго и дмитровскаго Юрія Ивановича Аѳанасу Елчанинову съ сыновьями на деревни въ Рузскомъ у..... 59

71. **1507**, ноября 21.—Таковая же грамота удѣльнаго князя угличкаго Дмитрія Ивановича Аннѣ Рохманиновой съ дѣтьми на угличкую вотчину..... 60

72. **Около 1508**.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи намѣстнику Прокофью Апраксину въ кормленіе города Гороховца..... 61

73. **1508**, мая 20.—Грамота того же в. князя о пожалованіи Протасью Протасьеву въ кормленіе торговыхъ пошлинъ въ Мещерѣ и Мещерскомъ у..... 62

74. **Около 1509**.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Ив. Коробьину въ кормленіе волости Ростовца..... 62

75. **1509**, іюля 17.—Доходный списокъ, данный тѣмъ же в. княземъ волостелю Ив. Коробьину на кормленіе въ волости Ростовцѣ... 63

76. **1509**, іюля 20.—Грамота невмѣстная, данная тѣмъ же в. княземъ Матвѣю Бестужеву въ мѣстническомъ счетѣ его съ Андреемъ Нагово..... 64

77. **1510**.—Докладная грамота в. княгини рязанской Аграфены Васильевны о займѣ денегъ у Ив. Климова..... 65

78. **1510**.—Таковая же грамота той же в. княгини о займѣ денегъ у Ив. Кончеева..... 66

79. **1510**, мая.—Жалованная несудимая грамота в. князя московскаго Василія Ивановича братьямъ княземъ Козловскимъ на село Полянки..... —

80. **1510**, мая 13.—Таковая же грамота того же в. князя братьямъ княземъ Козловскимъ на дворцовыя романовскія и муромскія села..... 67

81. 1511, февраля 25. — Таковая же грамота того же в. князя Константину Чирикову на черныя деревни въ Ярославскомъ уѣздѣ..... 68
82. 1511, февраля 25. — Таковая же грамота того же в. князя Семену Чирикову на черныя деревни въ Ярославскомъ уѣздѣ 69
83. 1511, марта 15. — Таковая же грамота того же в. князя братьямъ Сушковымъ на черныя деревни въ Ярославскомъ уѣздѣ 70
84. 1511, апрѣля.—Грамота того же в. князя о пожалованіи наѣстнику Ѳедору Кафтыреву въ кормленіе города Орлова на Вяткѣ 71
85. 1511, апрѣля 12.— Грамота того же в. князя о пожалованіи Ивану Писареву мѣха коломенскаго, не взятаго въ 1510 г..... —
86. 1511, мая 1.—Грамота удѣльнаго князя кашинскаго Юрія Ивановича о пожалованіи кн. Давыда Даниловича деревнями и объ отпускѣ его въ Кашинъ „для смотрѣнія селъ“..... 72
87. 1511, іюля 18.—Грамота удѣльнаго князя углицкаго Дмитрія Ивановича о пожалованіи волостелю Игнатью Перскому въ кормленіе волости Озерецъ..... 73
88. 1511—1521.—Наказъ отъ казанскаго царевича Петра Ибрагимовича Пырью Осокину спросить о здоровьѣ князя углицкаго Дмитрія Ивановича и всероссійскаго митрополита Варлаама..... 74
89. 1512, сентября 28. — Межевая грамота удѣльнаго кашинскаго и дмитровскаго князя Юрія Ивановича на пожалованныя имъ Клобукову монастырю дворовыя и огородныя земли за рѣкой Кашиной 75
90. 1514.—Докладная грамота в. княгини рязанской Аграфены Васильевны о займѣ денегъ Фетиньей Богдановой у Григорья Кобякова..... 77
91. 1514, марта.—Жалованная несудимая грамота в. князя московскаго Василія Ивановича Васюку да Михалю Елчаниновымъ на дворцовыя деревни въ Раховѣ стану Волоцкаго уѣзда..... 77
92. 1514, мая.—Таковая же грамота того же в. князя Оникону Близнакову на деревни въ Ухорской волости Ярославскаго у..... 78
93. 1515.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича о переводѣ заемнаго долга Юрія Подивникова съ одного кредитора на другого..... 79
94. 1515.—Таковая же грамота того же в. князя о займѣ денегъ у Дмитрія Сунбулова ..... —
95. 1515.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи волостелю Ив. Коробьину въ кормленіе волостей Инобожа, Вольга и Залиненья..... 80
96. 1515, марта 7. — Жалованная несудимая грамота того же в. князя Константину да Даніилу Рѣпьевымъ на дворцовую деревню Тимонову Суздальскаго у..... 81
97. 1515, марта 15.—Таковая же грамота того же в. князя Ѳедору да

Неелюду Черевинымъ на деревни въ Волежской волости Галицкаго у..... 82
98. 1515—1517.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича о переводѣ заемнаго долга съ одного кредитора на другого 83
99. 1516.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи волостелю Прокофью Апраксину въ кормленіе волости Обноры..... 84
100. 1516, апрѣль.—Заемная кабала о займѣ денегъ Емельяномъ Кулешевымъ у Ив. Хлудьева..... —
101. 1516—1519.—Докладная грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича о займѣ Мих. Морозовымъ денегъ у Мих. Кобякова. 85
102. 1517.—Таковая же грамота того же в. князя о переводѣ заемнаго долга съ одного кредитора на другого..... —
103. 1517.—Таковая же грамота того же в. князя о займѣ денегъ Павломъ Андреевымъ у Мих. Сунбулова..... 86
104. 1517, декабря 9.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича старицкому намѣстнику и волостелямъ о высылкѣ къ нему въ Москву нѣсколькихъ лицъ на судъ по частнымъ искамъ 87
105. 1518.—Грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича о назначеніи Михаила Кобякова намѣстникомъ ростиславскимъ 90
106. 1519.—Докладная грамота того же в. князя о займѣ денегъ у Подьюса Кобякова..... 91
107. 1519.—Таковая же грамота того же в. князя о переводѣ заемнаго долга Мальца Степанова съ одного кредитора на другого..... —
108. 1519.—Таковая же грамота того же в. князя о займѣ денегъ Лобковымъ у Хирина..... 92
109. 1519, февраля 19.—Жалованная несудимая грамота в. князя московскаго Василія Ивановича Истомѣ Сухотину на деревни въ Нюховскомъ стану Тульскаго уѣзда..... —
110. 1519, марта 8.—Таковая же грамота в. князя рязанскаго Ивана Ивановича братьямъ Ворыпаевымъ на дворцовую деревню Вольяшенскую..... 93
111. 1519, іюня 4.—Таковая же грамота того же в. князя Григорію Кобякову на дер. Молодинки..... 94
112. 1522.—Данная грамота Якова Брюхатово Покровскому Угличскому монастырю на землю въ Городскомъ стану Угличскаго у... 95
113. 1522.—Грамота в. князя московскаго Василія Ивановича о пожалованіи волостелю Гаврилу Дятлову волости Введенской въ кормленіе..... 96
114. 1522, февраля 15.—Грамота того же в. князя о льготѣ въ платежѣ податей съ коломенской вотчины Ѳедора Писарева д. Козьей, по случаю разоренія ея татарами..... 96

115. **1522**, марта 15.—Межевая грамота того же в. князя, подтверждающая за Семеномъ и Василіемъ Верхдеревскими старинныя земли, пожалованныя предку ихъ Ивану Мирославичу еще в. княземъ рязанскимъ Олегомъ Ивановичемъ..... 97
116. **1522**, марта 18. — Грамота того же в. князя о льготѣ въ платежѣ податей съ коломенской вотчины Ив. Писарева д. Мальцевской, по случаю разоренія ея татарами 98
117. **1523**, марта 7.—Грамота того же в. князя о пожалованіи волостелю Ив. Осокѣ въ кормленіе волостей Боровичей да Волочка Держкова 99
118. **1523**, іюня 23. — Жалованная несудимая грамота того же в. князя Семену Коробьину на села въ Переяславль-Рязанскомъ и Перевицкомъ уу..... 100
119. **1524**, февраля 29.—Таковая же грамота того же в. князя кн. Хозяшу Чегодаеву на д. Черную Муромскаго у..... 101
120. **1524**, іюня.—Таковая же грамота удѣльнаго верейскаго и старицкаго князя Андрея Ивановича новокрещену Вас. Баранчееву на д. Шмойлову въ Верейскомъ у..... —

Въ прочіе годы княженія в. князя московскаго Василія Ивановича:

121. **1524**, ноября 18.—Таковая же грамота братьямъ Матвѣевымъ на отцовскую ихъ вотчину Муромскаго у..... 102
122. **1526**.—Грамота о пожалованіи волостелю Ѳедору Свиньину въ кормленіе волости Глазунова..... 103
123. **1527**.—Грамота о пожалованіи волостелю Вас. Верхдеревскому въ кормленіе волости Гусьей 104
124. Около **1528**.—Доходный списокъ волостелю Григорію Кобякову на пользованіе доходами съ волости Солцы Малой 105
125. Около **1528**.—Грамота о пожалованіи волостелю Григ. Кобякову волости Солцы Малой въ кормленіе..... 106
126. **1528**, ноября 24.—Грамота намѣстнику городка Верхняго Слободского Ивану Караулову о непринимании въ этотъ городокъ нетяглыхъ казаковъ, лихихъ людей и скомороховъ..... 107
127. Около **1529**.—Грамота о пожалованіи волостелю Ѳедору Карамышеву въ кормленіе волостей Лиственая и Судогды 108
128. **1530**, января 17. — Правая грамота, данная Ив. Хлудьеву въ спорѣ съ Емельяномъ Кулешевымъ о заемныхъ деньгахъ 109
129. **1530**, января 27.—Жалованная несудимая грамота братьямъ Болотниковымъ на сельцо Васильевское Вяземскаго у..... 112
130. **1532**.—Закладная кабала отъ Григ. Бѣдова Павлу Бѣдову на д. Коренево Кашинскаго у..... 113

131. **1533**, мая 18.—Наказъ карачевскому намѣстнику Семену Чертову о береженіи отъ крымскихъ татаръ..... 113
132. **1533**, августа.—Жалованная несудимая грамота Михалю Гиневлю на деревни въ Костромскомъ у..... 114

Въ княженіе в. князя московскаго Ивана IV Васильевича.

133. **1534—1545**. Грамота о пожалованіи волостелю Михаилу Верхдеревскому въ кормленіе волостей Шепкова и Войничей..... 115
134. **1533—1547**.—Грамота о пожалованіи Александру Кобякову въ кормленіе слободы..... 116
135. **1534**.—Грамота о пожалованіи Дм. Букову мѣха ржевскаго на два года..... 117
136. **1539**.—Жалованная несудимая грамота Ивану Іевлеву на помѣстное сельцо Тульскаго у..... —
137. **1540**.—Писцовая выпись, данная Якову Колотиловскому вологодскими писцами Тимоф. Карамышевымъ да Никитой Милославскимъ на помѣстную деревню Ереминъ починокъ..... 118
138. **1541**, февраля 14.—Ввозная грамота Васюку Баранчееву на село въ Старицкомъ уѣздѣ..... 119
139. **1541**.—Дѣловая запись, заключенная между Головой и Матвѣемъ Комсиными о раздѣлѣ ими дѣдовскаго имущества и крестьянъ.. —
140. **1542**.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Василію Карамышеву въ кормленіе города Ржевы Пустой..... 120
141. Около **1543**.—Грамота о пожалованіи волостелю Ѳедору Зезевитову въ кормленіе волости Выгозера 121
142. **1543**.—Грамота губнымъ старостамъ Новгородскаго уѣзда о томъ, чтобы они не вступались у выгозерскихъ волостелей въ душегубныя дѣла..... 121
143. **1544**, марта 2.—Жалованная несудимая грамота Ив. Іевлеву съ сыновьями на ихъ земли въ Заупскомъ стану Тульскаго у..... 122
144. **1544**, апрѣля 11.—Таковая же грамота Истомѣ Сухотину съ сыновьями на помѣстья ихъ въ Тульскомъ, Боровскомъ и Коломенскомъ уѣздахъ..... 123
145. **1545**, мая 25.—Таковая же грамота Михаилу Вердеревскому на село Озерецкое Рязанскаго у..... 124
146. **1545**, октября 16.—Таковая же грамота Васюку да Ивану Карандашевымъ на галицкія деревни 125
147. **1546**.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Никитѣ Карамышеву въ кормленіе новгородскаго города Курска..... 126
148. **1546**.—Грамота курскимъ торговымъ людямъ о томъ, чтобъ впредь они не уклонялись отъ платежа мыта курскому намѣстнику Карамышеву..... 127

149. **1546**, января 26.—Полётная грамота о разрѣшеніи вдовѣ Пелагеѣ Клишковой съ дѣтьми въ теченіе пяти лѣтъ платить долгъ своимъ кредиторамъ безъ роста..... 127
150. **1546**, января 29.—Жалованная несудимая грамота Михалю Гнилевлеву на деревни въ Костромскомъ у..... 129
151. **1546**, апрѣля 1. — Жалованная несудимая грамота Вас. Курцову на деревни въ Московскомъ, Коломенскомъ и Тульскомъ уѣздахъ.. 130
152. **1546—1547**.—Грамота о пожалованіи волостелю Григорью Сухотину въ кормленіе волости Мышеги..... 131
153. **1547**. — Грамота о пожалованіи волостелю Истомѣ Сухотину въ кормленіе волости Мышеги..... 132
154. **1547**, января 17.—Жалованная несудимая грамота Ивану Ѳомину на старое рязанское его помѣстье..... 132

Грамоты въ царствованіе царя Ивана Грознаго.

155. **1547**, января 31.—Жалованная несудимая грамота Томѣ, Милованову да Русину Бузовлевымъ на д. Вострую Луку Рязанскаго у..... 133
156. **1547**, марта 20. — Таковая же грамота Петру Буковскому съ племянниками на помѣстья въ Перевицкомъ стану Рязанскаго уѣзда. 134
157 **1547**, марта 20.—Таковая же грамота Гаврилу Ворынаеву на деревни въ Окологородномъ и Кобыльскомъ станахъ Рязанскаго уѣзда 135
158. **1547**, іюня 7. Таковая же грамота Михайлу да Дувану Тимирязевымъ на старыя ихъ помѣстья въ Каширскомъ уѣздѣ..... —
159. **1547**, ноября 25.—Таковая же грамота Ивану да Андрею Рахманиновымъ на черныя деревни въ волости Выжвѣ Дмитровскаго уѣзда 136
160. **1548**, февраля 2.—Таковая же грамота Степану Сунбулову на половину сельца Якимовскаго въ Рязанскомъ у..... 138
161. **1547—1584**.—Грамота о пожалованіи волостелю Ивану Коробьину въ кормленіе волостей Шешкова и Войничей..... 139
162. **1547—1584**.—Грамота о пожалованіи Петру Пырьеву сокольнича пути въ кормленіе..... .... —
163 **1548**.—Грамота тотемскому намѣстнику Назарію Глѣбову съ приказомъ повѣрить отчетность тотемскаго яма по случаю выбора новыхъ ямщиковъ..... 140
164. **1550**.—Грамота волостелю Григорью Сухотину о замѣнѣ его другимъ волостелемъ кн. Дм. Барятинскимъ и о срокѣ въѣзда послѣдняго на кормленіе..... ... 142
165. **1552**, мая 6 —Грамота о пожалованіи волостелю Вас. Шишкину въ кормленіе въ Торжку волости Мѣдной..... —
166. **1553**, февраля 22.—Грамота о пожалованіи волостелю князю Ивану Козловскому въ кормленіе волости Арбужевневой..... 143

167. **1553**, октября 6.—Грамота о пожалованіи Бреху да Ивану Садыковымъ въ кормленіе поворотнаго въ Ярославлѣ на два года.... 143
168. **1553**, октября 8.—Жалованная несудимая грамота Бреху да Ивану Садыковымъ на помѣстье отца ихъ сельцо Хохлово въ Теребетовской волости Зубцовскаго уѣзда..... 144
169. **1553**, декабря 13.—Таковая же грамота Лобану Болотникову на поворотное въ Торжкѣ съ черныхъ и посадскихъ дворовъ... 145
170. **1554**, марта 10.—Разъѣзжая грамота объ учиненіи межи между д. Алексиной и с. Шиловымъ Рязанскаго уѣзда третными писцами Михайломъ Годуновымъ и Васильемъ Замыцкимъ.. 146
171. **1554**, мая 12.—Грамота въ Муромъ Матвѣю Апраксину о томъ, чтобы послѣдній немедленно явился въ Москву, отпустивъ запасы къ Казани 147
172. **1554**, іюня 3.—Грамота о пожалованіи Булгака Извольскаго Масленымъ въ кормленіе по случаю разоренія его вотчинъ непріятелемъ 148
173. **1554**, іюля 29.—Жалованная несудимая грамота Аѳанасію Сазонову на помѣстье умершаго отца его въ Тульскомъ уѣздѣ..... —
174. **1554**, августа 8.—Грамота о пожалованіи волостелю Матвѣю Апраксину волостей Инобожа и Вольги въ кормленіе..... 150
175. **1554**, октября 29.—Разъѣзжая грамота переяславль-залѣсскаго Данилова монастыря архимандриту Кириллу съ братіей на монастырскія земли..... 151
176 **1555**, марта 6. Грамота о пожалованіи Ив. Садыкову полавочнаго въ Костромѣ на годъ въ кормленіе..... 154
177. **1555**, мая 16.—Грамота о пожалованіи волостелю Петру Протасьеву въ кормленіе волости Лузы..... 155
178. **1556**, февраля 3.—Наказной списокъ губнымъ старостамъ Бреху Садыкову да Василію Рагозинину о сыскѣ разбойниковъ и татей въ Зубцовскомъ у., слѣдствіи надъ ними и казни ихъ..... —
179. **1556**, марта 20.—Отдѣльная грамота вдовѣ Афросиньѣ Савеловой на новгородское помѣстье сына ея..... 161
180. **1556**, ноября 6.—Жалованная грамота Василію Измайлову, подтверждающая за нимъ право на владѣніе старинными деревнями Стафурловой и Зикѣевой по жалованной грамотѣ в. князя рязанскаго Олега Ингваревича 1257 г. 162
181. **1557**, февраля 3.—Грамота о пожалованіи помѣстнику Василью Сухово-Кобылину въ кормленіе Кобылья Городища 163
182. **1557**, марта 19.—Жалованная вотчинная грамота Ивану Потемкину на село Воротышино за многія его службы.... 164
183. **1557**, ноября 23.—Отдѣльная грамота тульскому засѣчному приказчику Ивану Скоблеву объ отдѣлѣ Третьяку Сухотину да Ѳедо-

ру и Василію Королевскимъ помѣстья въ Черепецкомъ стану Тульскаго уѣзда..... 164
184. 1559, іюля 2.—Грамота коломенскому стрѣлецкому головѣ Андрею Кашкарову о выемкѣ корчемъ на Коломнѣ..... 166
185. 1559, августа 5.—Ввозная грамота вдовѣ Иринѣ Чириковой съ дѣтьми на помѣстье мужа ея въ д. Метюшиной Ярославскаго у.... —
186. 1560. — Данная грамота кн. Василія Юрьевича Шехонскаго Александровой пустыни на шехонскую вотчину слободку Новую Васильеву Ниву..... 168
187. 1560, іюля 25.—Писцовая выпись, данная нижегородскими писцами Петромъ Туровымъ да Неиятымъ Тишковымъ Григорію Голосову на его нижегородское помѣстье съ десятилѣтней льготой отъ податей крестьянамъ, которые на томъ помѣстьи поселятся..... 169
188. 1560, сентября 7,—Писцовая выпись, данная рязанскими писцами Григоріемъ Плещеевымъ да Кипріаномъ Дедевшинымъ Дмитрію да Даниду Шиловскимъ на рязанскія ихъ помѣстья..... 170
189. 1561.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Василію Сухово-Кобылину въ кормленіе города Гдова..... 172
190. 1562, марта 16.—Грамота о пожалованіи волостелю Евтихію Бахметеву въ кормленіе арзамасской волости Собакиной..... 173
191. 1562, сентября 20.—Ввозная грамота братьямъ Соймоновымъ на серпуховское помѣстье сельцо Васильевское..... —
192. 1564. — Писцовая выпись, данная муромскими писцами Дмитріемъ Бутурлинымъ да Ив. Таратинымъ на помѣстное село Боровичи Богдану да Степану Апраксинымъ..... 175
193. 1567.—Грамота воеводѣ Андрею Апраксину о томъ, чтобъ служить ему съ кн. Барятинскимъ безъ мѣстъ, покуда служба минется..... —
194. 1568.—Доходный списокъ, данный ряжскому намѣстнику Ивану Карамышеву, съ перечнемъ всѣхъ доходовъ, какіе брать ему въ Ряжскѣ..... 176
195. 1569.—Отрывокъ ввозной грамоты на помѣстье Андрею и Василью Стрекаловымъ..... 178
196. 1570, февраля 8.—Ввозная грамота Якону и Степану Пансыревымъ на помѣстное ихъ сельцо Бѣловоша въ Унженскомъ стану Муромскаго у..... —
197. 1570, сентября 18. — Грамота тульскому городовому приказчику Игнату Маслову о сыскѣ ратныхъ людей, бѣжавшихъ изъ Дѣдилова, и о водворенін ихъ туда обратно..... —
198 1570, октября 29.—Грамота изъ приказа Казанскаго Дворца къ воеводамъ города Василя съ требованіемъ прислать въ означенный приказъ роспись денежной казнѣ и хлѣбнымъ запасамъ города Василя..... 180

199. **1571.**—Грамота въ Курмышъ воеводѣ Игнатію Загрязскому съ приказомъ выслать въ Москву приходныя книги, хлѣба и денегъ, поступившихъ съ дворцовыхъ селъ, а также пошлинныя деньги съ судныхъ дѣлъ..... 181
200. **1572.**—Грамота о пожалованіи намѣстнику Мамышу Ададурову въ кормленіе псковскаго пригорода Опочки..... 182
201. **1574,** мая 11. — Купчая о продажѣ Игнатью Загрязскому въ вотчину дворцовой деревни Повадиной въ Ростуновской вол. Московскаго у..... 182
202. **1574,** декабря 12.—Ввозная грамота вдовѣ Маріѣ Аксаковой съ сыновьями на помѣстье мужа ея въ с. Березовой Усадѣ Ирженскаго стана Арзамасскаго у..... 183
203. **1575.**—Грамота Василію Кобылину о переводѣ его изъ Ржевы-Владиміровой на государеву службу на Неровское устье..... 184
204. **1576,** марта 1.—Ввозная грамота Григорью Елчанинову на помѣстье его въ сельцѣ Паковѣ Повельскаго стана Дмитровскаго у... 185
205. **1576,** марта 11.—Таковая же грамота Ивану да Кузьмѣ Безобразовымъ на помѣстное сельцо Молвятиново Ржевскаго у..... 186
206. **1576,** мая 20.—Грамота намѣстнику города Порхова Владиміру Безобразову съ приказаніемъ отдать урожай съ помѣстной земли с. Страшницы Шелонской пятины крестьянамъ Ив. Петрова..... —
207. **1577,** апрѣля 12. — Грамота корельскому воеводѣ Василію Кобылину о роздачѣ жалованья корельскимъ казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ въ Псковъ..... 187
208. **1577,** іюня 6.—Грамота ему же, Кобылину, о разборѣ разбойнаго дѣла Григорья Радьева съ Ив. Ертюевымъ и объ отсылкѣ судебныхъ пошлинъ въ Москву..... 188
209. **1578,** января.—Грамота воеводамъ Никитѣ Бутурлину да Макарію Клокачову съ наказомъ: первому оберегать городъ Лаюсъ, а второму итти въ сходъ съ княземъ Мих. Тюфякинымъ..... 189
210. **1578,** января 30.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Василію Кобылину города Ямы въ кормленіе..... 190
211. **1578,** марта 25. — Отдѣльная грамота Петру Голенкину на помѣстную деревню Черницыно въ Гореновскомъ стану Суздальскаго уѣзда..... —
212. **1578,** мая 29.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Ив. Карамышеву города Невля въ кормленіе..... 191
213. **1578,** іюля 14.—Наѣзжая грамота Оедору Кобылину на намѣстничество въ г. Ямѣ Воцкой пятины..... —
214. **1578,** декабря 27. Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Карамышеву о раздачѣ жалованья казакамъ и о посылкѣ ста казаковъ на время въ Юрьевъ Ливонскій..... 192

215. 1579, марта 28.—Грамота о пожалованіи Тимоѳею Чирикову въ кормленіе помѣстнаго села Сенева въ Дмитровскомъ уѣздѣ..... 193
216. 1579, ноября 3.—Грамота невльскому намѣстнику и воеводѣ Ив. Карамышеву съ приказомъ продолжать службу на Невлѣ..... 194
217. 1580.—Грамота въ Рязскъ Владиміру Загрязскому съ приказаніемъ итти съ рязскими дѣтьми боярскими въ Русу за воеводой кн. Василіемъ Хилковымъ..... —
218. 1581.—Грамота въ Брянскъ намѣстнику и воеводамъ Дмитрію Салтыкову съ товарищами о поимкѣ литовскаго нововыѣзжаго шляхтича Станислава Закровскаго..... 195
219. 1581—1582.—Память Григорью Вердеревскому съ товарищами о высылкѣ за границу литовскихъ людей и о береженіи отъ нихъ окрестностей деревни Киверевы горы..... 196

Въ царствованіе царя Ѳедора Ивановича.

220. 1584, іюля 11.—Правая грамота, данная Тимоѳею Шиловскому да Іову Запольскому съ родичами по дѣлу ихъ съ дьякомъ Андреемъ Шерефединовымъ о „вымученной купчей:“
Предисловіе редактора..... 197—201
Текстъ правой грамоты..... 201—233
221. 1584, іюля 28.—Ввозная грамота вдовѣ Аѳиньѣ Рахманиновой съ дѣтьми на помѣстье покойнаго мужа ея въ с. Городищѣ Рязанскаго у..... 233
222. 1586.—Купчая о продажѣ Посникомъ Комсинымъ кашинской вотчины Гаврилу Комсину..... 234
223. 1586, февраля 6.—Ввозная грамота Ивану да Якушу Соймоновымъ на вымороченое послѣ кн. Кропоткина сельцо Родіоновское Серпуховского уѣзда..... 235
224. 1586, іюня.—Ввозная грамота вдовѣ Аѳимьѣ Ѳоминой съ дочерьми да Ѳедору Ѳомину на село Желѣзницы Рязанскаго уѣзда 236
225. 1586, августа 29.—Грамота михайловскому воеводѣ Мих. Григ. Вердеревскому о сыскѣ бѣглаго крестянина Василія Озноби шина и о возвращеніи его прежнему владѣльцу 238
226. 1586, декабря 9.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ сотника съ 30 стрѣльцами изъ Рыльска въ Черниговъ..... 239
227. 1586, ноября 7.—Грамота рыльскому намѣстнику Ив. Бибикову о посылкѣ въ Рыльскъ Ае. Зиновьева..... —
228. 1587, января 30.—Докладная грамота о томъ, что Ѳедоръ Гавриловъ съ семьей продался въ холопство Алферью Бѣгичеву въ с. Потаповское Калужскаго уѣзда 240
229. 1587, февраля 1.—Доходный списокъ намѣстнику Никитѣ Клокачову на кормленіе въ городѣ Рославлѣ..... 241

230. 1587, марта 15.—Ввозная грамота Третьяку Ботвиньеву да Никитѣ Колупаеву на помѣстье въ Ямской слободкѣ города Одоева. 242
231. 1587, марта 25.—Грамота осадному промскому воеводѣ Григ. Мих. Вердеревскому съ товарищами объ оказаніи содѣйствія Ив. Измайлову, отправленному прибирать на службу донскихъ и волжскихъ атамановъ и казаковъ..... 243
232. 1587, ноября 22.—Грамота изъ Стрѣлецкаго приказа ряжскому воеводѣ Ив. Вас. Кобылину о раздачѣ жалованья ряжскимъ стрѣльцамъ..... —
233. 1588, января 31.—Грамота о пожалованіи Василію Молвяниновy города Воронеча съ пригородами Дубковымъ и Выборцомъ въ намѣстничье кормленіе..... 244
234. 1588, февраля 9.—Докладная грамота о томъ, что Матвѣй Даниловъ продался въ холопство Бахтеяру Изъѣдинову въ село Плигино Кимрскаго уѣзда..... 245
235. 1588, марта 28.—Докладная грамота о томъ, что Истома Ѳедоровъ съ семьей продались въ холопство Кузьмѣ Безобразову въ село Маренно Боровскаго уѣзда..... 246
236. 1588, ноября 27.—Ввозная грамота вдовѣ Аграфенѣ Корякиной со внучатами на помѣстье сына ея въ д. Мерлиной Московскаго у. 247
237. 1589, марта.—Выписка изъ верстальной десятни кн. Н. Р. Трубецкого да дьяка Неудачи Ховралева..... 248
238. 1589, апрѣля 26.—Наказъ Аѳанасію Зиновьеву о провѣдываніи вѣстей про крымскихъ, азовскихъ и нагайскихъ людей и о промыслѣ надъ ними..... 248
239. 1589, мая 5.—Грамота о пожалованіи намѣстнику Келарю Протасьеву въ кормленіе мещерскихъ городовъ Елатьмы и Кадомы.. 252
240. 1589, мая 11.—Наказъ Аѳанасію Зиновьеву объ осторожномъ и недовѣрчивомъ отношеніи къ черкасскому атаману Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, пожелавшими вступить на московскую службу, и о промыслѣ надъ воровскими черкасами..... 252
241. 1589, мая 23.—Наказъ Аѳанасію Зиновьеву о наборѣ казаковъ и стрѣльцовъ, въ достаточной мѣрѣ снабженныхъ конями, о раздачѣ имъ жалованья, о наказаніи и разжалованіи въ простые черкасы атамана Якуша Лысаго за пьянство и воровство, о походѣ противъ воровскихъ черкасъ на Донецъ и Осколъ, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана и о посылкѣ изъ Москвы въ Путивль военныхъ припасовъ..... 255
242. 1589, іюля 12.—Наказъ Аѳанасію Зиновьеву о посылкѣ съѣстныхъ припасовъ атаману черкасскому Матвѣю Ѳедорову съ товарищами, о провѣдываніи вѣстей про крымскаго хана и о наблюденіи за тѣмъ, чтобы союзные черкасы не оскорбили чѣмъ-либо крымскихъ пословъ..... 258

243. 1589, іюля 25.—Наказъ Аѳанасію Зиновьеву объ отправкѣ къ нему головъ Дементья Юшкова да Аѳанасія Жилина съ съѣстными припасами для союзныхъ черкасъ и о совмѣстномъ съ ними промыслѣ надъ воровскими черкасами и крымскими людьми 263
244. 1589, іюля 31.—Грамота выборнымъ должностнымъ лицамъ и жителямъ Ржевскаго уѣзда о дачѣ имъ „корма“ ржевскимъ писцамъ Андрею Салтыкову да Григорію Ловчикову 264
245. 1589, августа 9.—Грамота Григорію Ловчикову о переводѣ его со службы во Ржевѣ-Володимировой на службу въ Великій Новгородъ. 264
246. 1589, октября 12.—Наказъ воеводъ князя Бориса Черкасскаго и Степана Годунова Григорію Баранчееву о поимкѣ дѣтей боярскихъ Шелонской пятины, бѣжавшихъ со службы..... 265
247. 1589, ноября 10.—Докладная грамота о томъ, что Томило да Горянинъ Слотины продались въ холопство Семену Чемоданову въ с. Спасское Переяславскаго уѣзда..... 266
248. 1590, мая 3.—Наказная память воеводы князя Семена Лобанова головѣ Семену Ворыпаеву о командированіи послѣдняго съ нѣсколькими дѣтьми боярскими на Михайловъ для провѣдыванія вѣстей.... 267
249. 1591, апрѣля 7.—Ввозная грамота Петру Савелову на помѣстье въ Якимовскомъ стану Ростовскаго уѣзда..... 267
250. 1591, іюля 10.—Наказная память Семена Сабурова да князя Семена Гагарина о назначеніи Семена Ворыпаева головой въ острогѣ. 269
251. 1591, августа 17.—Грамота астраханскому стрѣлецкому головѣ Ивану Кашкарову съ приказомъ немедленно вести 500 стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву..... —
252. 1591, сентября 18.—Ввозная грамота Петру Голенкину на помѣстныя его пустоши въ Гореновѣ стану Шуйскаго уѣзда..... 270
253. 1591, октября 28.—Грамота астраханскому стрѣлецкому головѣ Ивану Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Астрахани въ Москву чрезъ Темниковъ, Кадомъ и Владиміръ..... 271
254. 1591, ноября 23.—Грамота стрѣлецкому головѣ Ивану Кашкарову съ приказомъ раздать 250 р. подчиненнымъ ему стрѣльцамъ въ счетъ ихъ годового жалованья..... 272
255. 1591, декабря 5.—Грамота астраханскому стрѣлецкому головѣ Ивану Кашкарову съ приказомъ привести стрѣльцовъ въ Москву какъ можно скорѣе послѣ Николина дня..... 273
256. 1592, мая 31.—Докладная грамота о томъ, что Казаринъ Морозовъ со своимъ семействомъ продались въ холопство дьяку Елизарью Вылузгину въ с. Царево Московскаго у..... —
257. 1593, февраля 15.—Грамота стрѣлецкому головѣ Ивану Кашкарову съ приказомъ вести стрѣльцовъ изъ Новгорода въ Торжокъ..... 274
258. 1595, октября 21.—Наказъ Петру Павлову о бытіи ему на службѣ въ Новомъ Монастыревскомъ острогѣ..... 275

Въ царствованіе царя Бориса Ѳедоровича.

259. **1600**, іюня 3.—Докладная грамота о томъ, что Лукьянъ, Фролъ и Алексѣй Васильевы продались въ холопство Кузьмѣ Безобразову въ село Фефилово Дмитровскаго уѣзда..... 276
260. **1601**, октября.—Вкладная запись о вкладѣ постельничимъ Харитономъ Безобразовымъ въ Тихвинскій монастырь воздуха да 25 р. для поминанія его съ женой за здравіе..... 278
261. **1603**, ноября.—Грамота терскимъ воеводамъ о наказаніи дѣтей боярскихъ Тарбѣева и Уварова за растрату казенныхъ судовыхъ снастей..... 279
262. **1604**, іюня 6.—Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстное село Ѳеднево Мещерскаго уѣзда..... 280
263. **1604**.—Отдѣльная выпись, данная вдовѣ Аграфенѣ Стройчевой съ сыномъ Симеономъ на помѣстье въ Мещерскомъ уѣздѣ..... 281
264. **1604**, августа 4.—Выписка изъ десятни денежной раздачи князя Ивана Хворостинина да дьяка Пешека Жукова..... 283

Царствованіе Лжедимитрія I.

265. **1605**, октября 18.—Грамота осадному рязанскому воеводѣ Петру Вердеревскому съ товарищами о назначеніи Меньшого Ляпунова осаднымъ головой на мѣсто Ѳедора Коробьина..... 284
266. **1605**, декабря 28.—Выписка изъ верстальной десятни арзамасскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ верстанья князя Михаила Темкина-Ростовскаго да дьяка Филимона Озерова..... 284

Царствованіе царя Василія Ивановича.

267. **1606**, августа 14.—Вводная грамота Ивану Бернову на помѣстье въ Воловицкой волости Тверского уѣзда..... 285
268. **1606**, декабря 9.—Грамота о посылкѣ въ Рязань разныхъ военныхъ запасовъ..... 286
269. **1606**, декабря 27.—Наказъ Степану Чирикову о сыскѣ галицкихъ служилыхъ людей, уклоняющихся отъ службы..... 287
270. **1607**, іюля 6.—Грамота, запрещающая воевать помѣстья, грабить крестьянъ и травить хлѣба тулянина Дмитрія Сухотина..... 288
271. **1607**, сентября 18.—Грамота воеводѣ Григорію Сунбулову да головѣ Елизарью Бартеневу съ приказомъ стараться привлечь на сторону царя Василія жителей города Брянска..... 289
272. **1607**, октября 15—Грамота въ Рязань воеводѣ Юрію Пильемову о посылкѣ ему подмоги для промысла надъ пронскими и михайловскими измѣнниками..... 290

273. **1607**, ноября 20.—Грамота думному дворянину Прокопію Ляпунову о посылкѣ къ нему сына его Владиміра Ляпунова съ дарами за службы..... 291
274. **1607**, декабря 14.—Наказъ Степану Чирикову о наборѣ въ Можайскомъ, Верейскомъ и Вышегородскомъ уѣздахъ проводниковъ и лошадей съ санями для похода..... 292
275. **1608**, мая 9.—Наказъ въ Переяславль-Рязанскій воеводамъ князю Ивану Хованскому да Прокопію Ляпунову о соблюденіи осторожности по отношенію къ ворамъ и провѣдываніи про нихъ вѣстей. 293
276. **1608**, августа 1.—Отказная грамота объ отказѣ Семену Зыбину веневскаго помѣстья Степана Чепчугова..... 294
277. **1608**, августа 16.—Грамота въ Переяславль-Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову о посольствѣ, отправленномъ съ грамотами къ крымскимъ людямъ..... 295
278. **1608**, октября 6.—Грамота въ Переяславль-Рязанскій воеводѣ Прокопію Ляпунову съ требованіемъ присылки въ Москву хлѣбныхъ запасовъ до заморозовъ..... 297
279. **1608**, ноября 24.—Грамота думному дворянину и воеводѣ Прокопію Петровичу Ляпунову съ выраженіемъ похвалы его дѣятельности и довѣрія къ будущимъ его дѣйствіямъ..... 298
280. **1609**, февраля 17.—Похвальная грамота Якову Прокудину..... 299
281. **1609**, мая 2.—Ввозная грамота постельничему Кузьмѣ Безобразову на село Климятино съ деревнями Городского стана Угличкаго уѣзда. 299
282. **1609**, сентября 14.—Грамота въ Рязань воеводѣ Прокопію Ляпунову о расправѣ съ селами и деревнями, которыя измѣнятъ..... 300
283. **1609**, сентября 30.—Отказная грамота объ отказѣ вдовѣ Ѳедорѣ Погожевой съ дочерьми и Василью Погожему ярославскаго помѣстья послѣ смерти Табая Погожаго..... 302
284. **1609**, октября.—Похвальная грамота Семену Коробьину за многую его службу и радѣнье..... 303
285. **1609**, ноября 9.—Отказная грамота объ отказѣ постельничему Кузьмѣ Безобразову въ помѣстье въ Угличкомъ у. прожиточнаго помѣстья вдовы Аѳиньи Милюковой да вотчины измѣнника Тимофея Грязнова..... 304
286. **1609**, декабря 30.—Грамота о томъ, что Тушинскій Воръ пропалъ безвѣстно, и съ приказомъ прислать въ Москву триста дѣтей боярскихъ..... 305
287. **1610**, марта 5.—Ввозная грамота вдовѣ Маріѣ Сигорской съ дѣтьми на романовское помѣстье..... 306
288. **1610**, апрѣля 28.—Грамота Якову Прокудину о перемѣщеніи его на службу въ Суздаль воеводскимъ товарищемъ..... 308
289. **1610**, мая 4.—Грамота суздальскому воеводѣ Якову Прокудину о выдачѣ Ѳеоктисту Порошину сѣмянъ изъ хлѣба, отписаннаго на государя..... 308

290. **1610**, мая 8.—Грамота къ Суздаль воеводѣ Якову Прокудину съ приказомъ итти въ сходъ съ воеводой Васильемъ Бутурлинымъ. 309
291. **1610**, мая 17.—Жалованная вотчинная грамота Степану Караулову на муромскую вотчину..... 310
292. **1610**, іюня 10.—Жалованная вотчинная грамота Степану Головкину на зубцовскую вотчину.. 312
293. **1610**, іюня 29.—Грамота въ Арзамасъ воеводѣ Якову Прокудину съ приказомъ итти со своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ..... . 313
294. **1610**, іюля 2.—Грамота воеводѣ Якову Прокудину съ приказомъ дѣйствовать вмѣстѣ съ княземъ Василіемъ Мосальскимъ противъ воровъ, бѣжавшихъ изъ-подъ Нижняго..... 314
295. **1610**, іюля 11.—Жалованная вотчинная грамота Евдокиму Баскакову на вотчину въ Смоленскомъ уѣздѣ. 315
296. **1610**, іюля 16.—Жалованная вотчинная грамота Юрію Потемкину на вотчину въ Смоленскомъ у..... 316
297. **1610**, іюля 26.—Грамота воеводѣ Якову Прокудину съ приказомъ итти со своими людьми къ Москвѣ на-спѣхъ вмѣстѣ съ прочими воеводами..... 318

Правленіе воеводъ перваго ополченія.

298. **1611**, марта 4.—Ввозная грамота Остафью и Михаилу Крюковымъ да Семену Зыбину на веневское помѣстье..... 319
299. **1611**, іюня.—Отказная грамота Андрею Бѣдову на кашинское его помѣстье, захваченное у него Ильей Урусовымъ..... 319
300. **1611**, іюня 1.—Ввозная грамота вдовѣ Неждановѣ Запольской съ сыномъ на мещерское помѣстье..... 321
301. **1611**, конецъ іюля.—Грамота съ подтвержденіемъ жалованной вотчинной грамоты царя Василія Ивановича, данной Василію Чемоданову на костромскую и нижегородскую вотчины..... 322
302. **1611**, іюля 28.—Ввозная грамота Семену Зыбину на тульское помѣстье..... 323
303. **1611**, августа.—Наказъ пронскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.... 324
305. **1611**, ноября 24.—Послушная грамота Петру Бикину на каширскую вотчину..... 326
306. **1612**, января 20.—Письмо пронскому воеводѣ Родіону Ѳедорову съ приказомъ сдать Пронскъ новому воеводѣ Григорію Ржевскому. 328
307. **1612**, января 27.—Послушная грамота Іову Запольскому на рязанскую вотчину..... 328
309. **1612**, іюля 26.—Послушная грамота Ивану Бикину на рязанскую вотчину..... 330

Правленіе всеводъ второго ополченія.

304. **1611**, ноября 8.—Писцовая выпись, данная Лукьяну Башмакову на д. Хомутинино Кинешемскаго уѣзда 325

308. **1612**, іюля 22.—Отказная грамота Ѳедору Боркову на ярославское помѣстье..... 329
309. **1612**, іюля 26.—Послушная грамота Ивану Кикину на рязанскую вотчину..... 330
310. **1612**, сентября 18.—Вводная грамота Роману Ближевскому на серпейское помѣстье сельцо Гомзево съ пустошми..... 331
311. **1612**, сентября 20.—Наказъ отъ боярина и воеводы князя Дмитрія Трубецкого ряжскому воеводѣ Родіону Ѳедорову.. 332
312. **1612**, октября 6.—Вводная грамота Роману Ближевскому на серпейское помѣстье..... 333
313. **1612**, ноября 16.—Наказъ Ивану Кикину о доставленіи въ Москву изъ Троице-Сергіева монастыря денежной, зелейной и соболиной казны..... 334
314 **1613**, февраля 9.—Жалованная вотчинная грамота Ивану Хрипкову на соловскую вотчину сельцо Малохово..... 334

ПОГРѢШНОСТИ.

	Напечатано:		*Слѣдуетъ.*
Стр.	Строка	св.	
33	5	„	то
34	16	сн.	августа 5.
40	7	св.	Обонежсной
67	18	„	вотчинная
69	8	„	Череможской
75	5	„	мая
87	7	„	въ Выворскую
92	9	сн.	на помѣстье его
96	5	св.	волости Ведельской
„	9	„	волостью Ведельскою
103	13	сн.	галицкихъ волостей
104	2	„	*слейка*
123	4	„	Каненскомъ
124	1	св.	Каненскомъ
140	8	„	тіуномъ
146	11	„	въ старой
155	14	сн.	въ Водмати
176	18	„	съ жителей г. Ряжска и его уѣзда
301	20	св.	Бѣта омута
313	7	„	*3—4*
314	5	„	іюня
321	11	„	И анъ
334	4	сн.	сельцо

Слѣдуетъ.
то
августа 15.
Обонежской
несудимая
Черемошской
марта
въ Ыворскую
на деревни
волости Введенской
волостью Введенскою
галицкой волости
склейка
Каневскомъ
Каневскомъ
тіуномъ, [и онъ ѣзду лишенъ. А которой тѣхъ обонхъ исцовъ передъ Петромъ или передъ его тіуномъ]
въ Старой
во Джати
въ городѣ Ряжскѣ
Бѣла-Омута
2—3
іюля
Иванъ
сельцо

II.

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

ПУТЕШЕСТВІЕ
АНТІОХІЙСКАГО ПАТРІАРХА МАКАРІЯ
ВЪ РОССІЮ

въ половинѣ XVII вѣка,

описанное его сыномъ, архидіакономъ

Павломъ Алеппскимъ.

Переводъ съ арабскаго

Г. Муркоса.

(По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ).

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

(Москва, Новгородъ и путь отъ Москвы до Днѣстра).

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена Г. А. Муркоса.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Предлагаемымъ четвертымъ выпускомъ нашего перевода оканчивается путешествіе патріарха Макарія собственно по Россіи и начинается обратный путь его на родину въ Алеппо.

Глядя на чрезвычайное разнообразіе и богатство матеріала этого памятника (не говоря уже о своеобразномъ характерѣ его и сочувственномъ, мѣстами даже восторженномъ, отношеніи автора ко всему имъ видѣнному, слышанному и пережитому въ Россіи), невольно приходитъ на мысль, почему этотъ памятникъ, долженствовавшій, казалось, имѣть широкое распространеніе, оставался до сихъ поръ мало или почти никому неизвѣстнымъ, даже историкамъ и спеціалистамъ по разнымъ отраслямъ исторической науки: археологіи, иконографіи, этнографіи и пр., почему, обладая тремя списками[1] этого памятника, имѣя его, какъ выразился одинъ почтенный рецензентъ, «подъ носомъ», никто не взялся за переводъ и изданіе его, хотя бы съ англійскаго (разумѣется, съ нѣкоторыми исправленіями слишкомъ очевидныхъ ошибокъ англійскаго переводчика). Въ Московскомъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ имѣется почти дословный рукописный переводъ его съ англійскаго, но и онъ не былъ изданъ, равно какъ и всѣ, начинавшіе переводъ и изданіе этого памятника съ англійскаго, напр. о. Благово, остановились въ самомъ началѣ своего труда.

Намъ кажется, что на это существуютъ три причины: во первыхъ, нѣкоторое предубѣжденіе противъ восточнаго писателя и притомъ духовнаго лица; во вторыхъ, то обстоятельство, что памятникъ, при своемъ громадномъ объемѣ (слишкомъ въ 1000 страницъ), изобилуетъ описаніями церквей и церковныхъ службъ, вслѣдствіе чего многіе, начавъ читать его и встрѣтивъ эти многочисленныя и длинныя описанія, охладѣвали къ нему и бросали его, хотя среди этихъ описаній разбросано множество цѣнныхъ замѣтокъ бытовыхъ, историческихъ и иныхъ. По-

[1] См. объ этомъ въ предисловіи къ первому выпуску и подробно въ нашей статьѣ: „Къ исторіи Антіохійскихъ патріарховъ“ въ Сообщеніяхъ Имп. Прав. Палест. Общ., дек. 1896 г.

видимому, они раздѣляли высказанное отцомъ Благово въ его предисловіи къ начатому имъ переводу мнѣніе, что записки Павла Алепскаго могутъ представлять интересъ только для лицъ монашествующихъ и любителей церковныхъ службъ и церковнаго благолѣпія. Третья причина, которая, несомнѣнно, и останавливала въ самомъ началѣ попытки перевести этотъ памятникъ съ англійскаго,—изобиліе курьезовъ и несообразностей, допущенныхъ англійскимъ переводчикомъ и иногда искажающихъ смыслъ подлинника. Сначала мы думали было собрать наиболѣе крупныя изъ нихъ и представить ихъ въ приложеніи къ своему переводу, но потомъ, въ виду ихъ множества и существованія рукописнаго перевода въ Архивѣ Мин. Ин. Дѣлъ, мы отказались отъ своего намѣренія, тѣмъ болѣе, что въ напечатанной нами статьѣ въ Сборникѣ Χαριστήρια (ошибочно названномъ въ предисловіи къ 1-ому выпуску Συμμικτά, такъ какъ Сборникъ въ то время еще печатался и предполагалось дать ему такое названіе) приведено около сорока примѣровъ изъ одного лишь перваго выпуска и десять изъ нихъ въ предисловіи.

Въ настоящемъ выпускѣ Павелъ Алепскій доканчиваетъ интересную исторію отливки огромнаго колокола [1]. По этому поводу считаемъ нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія.

На царѣ-колоколѣ, находящемся въ московскомъ Кремлѣ, имѣются, какъ извѣстно, три надписи: изъ нихъ первая гласитъ слѣдующее: «Блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго гдря цря и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца повелѣніемъ, къ первособорной церкви Прстыя Бцы честнаго и славнаго ея Успенія, слитъ былъ великій колоколъ, осмь тысящъ пудъ мѣди въ себѣ содержащій, въ лѣто отъ созданія міра 7162, отъ Рождества же по плоти Бга Слова 1654 года; а изъ мѣста сего благовѣстить началъ въ лѣто мірозданія 7176, Хрстова же Рждества 1668 и благовѣстилъ до лѣта мірозданія 7208, Рждества ж Гдня 1701 года, въ которое мца іюня 19 дня, отъ великаго въ кремлѣ бывшаго пожара поврежденъ; до 7239 лѣта отъ начала міра а отъ Хрстова въ мірѣ Рждества 1731 пребылъ безгласенъ».

Эта надпись была до сихъ поръ единственнымъ источникомъ для исторіи предшественника царя-колокола; по крайней мѣрѣ, ее повторяютъ неизмѣнно всѣ, писавшіе о нашихъ колоколахъ (Мартыновъ—«Московскіе колокола», Пыляевъ—«Историческіе колокола», Рыбаковъ—«О церковномъ звонѣ въ Россіи» и др.), повидимому, вполнѣ полагаясь на ея достовѣрность.

---

[1] См. выпускъ 3-й, стр. 111—113.

Свѣдѣнія, сообщаемыя Павломъ Алеппскимъ, который былъ очевидцемъ всей работы по отливкѣ и поднятію колокола съ начала до конца, представляютъ исторію его, какъ можетъ видѣть читатель, въ совершенно новомъ видѣ. Они подтверждаютъ извѣстія вышеприведенной надписи лишь въ томъ, что въ 1654 г. дѣйствительно былъ отлитъ въ Москвѣ колоколъ въ 8000 пудовъ, но въ дальнѣйшемъ съ нею расходятся. По словамъ Павла Алеппскаго, этотъ колоколъ, отлитый русскимъ мастеромъ, вскорѣ же отъ сильнаго звона раскололся и былъ спущенъ. Далѣе онъ подробно, какъ очевидецъ, разсказываетъ объ отливкѣ изъ обломковъ этого колокола другого, еще бо́льшаго, и тоже русскимъ мастеромъ. Подготовительныя работы начались въ первыхъ числахъ февраля и продолжались въ теченіе лѣта и части осени. Колоколъ былъ отлитъ, вѣроятно, въ началѣ октября [1]. Работы, подъ конецъ, велись очень спѣшно, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха Никона, которому, очевидно, хотѣлось звономъ въ эту невиданную громаду мѣди достойно встрѣтить царя при возвращеніи его изъ побѣдоноснаго похода противъ поляковъ. И дѣйствительно, къ его прибытію колоколъ былъ поднятъ и повѣшенъ надъ литейною ямой, на деревянныхъ столбахъ, подлѣ Ивановской колокольни. На лицевой сторонѣ колокола, обращенной къ Успенскому собору, находилось изображеніе царя и царицы, на задней—патріарха Никона. Въ первый разъ въ колоколъ стали звонить 9 декабря, наканунѣ въѣзда царя въ столицу.

Павелъ Алеппскій сообщаетъ также размѣры и вѣсъ этого колокола. Окружность его—11 брассъ, т. е. 64 фута (окружность царя-колокола—60 ф. 9 д.). Толщина края—одинъ брассъ, т. е. 5 ф. 9 д., величина слишкомъ большая; но надо полагать, что авторъ измѣрялъ толщину по скошенному краю колокола, отчего она, естественно, вышла больше настоящей (хотя, всетаки, слишкомъ велика) [2]. Вѣсъ колокола—12000 пудовъ, а стоимость его, какъ онъ слышалъ отъ мастера и какъ сообщилъ патріархъ Никонъ его отцу, 50000 рублей. Языкъ вѣсилъ 250 пудовъ и былъ толщиною въ обхватъ. Звонили въ колоколъ сто человѣкъ.

Чрезъ шесть лѣтъ послѣ Павла Алеппскаго былъ въ Москвѣ баронъ Мейербергъ и сообщаетъ о томъ же колоколѣ слѣдующее: «въ Кремлѣ мы видѣли лежащій на землѣ мѣдный колоколъ удивительной

---

[1] Павелъ Алеппскій точно не указываетъ времени отливки колокола.

[2] Весьма возможно, что здѣсь переписчикъ оригинала нашихъ рукописей, по ошибкѣ, написалъ *ба*, брассъ, вмѣсто *бира*, что значитъ: локоть или футъ.

величины, да и произведеніе русскаго художника, что еще удивительнѣе [1]. Этотъ колоколъ, по своей величинѣ, выше Эрфуртскаго, и даже Пекинскаго въ Китайскомъ царствѣ.... Русскій колоколъ вышиною 19 футовъ, шириною въ отверстіи 18 ф., въ окружности 64 ф., а толщиной 2 ф.; языкъ его его длиною 14 ф. На отлитіе этого колокола пошло 440000 фунтовъ мѣди, угару изъ нихъ было 120000 фунтовъ, а все остающееся затѣмъ количество металла было дѣйствительно употреблено на эту громаду.... Здѣсь рѣчь идетъ о колоколѣ, вылитомъ въ 1653 г., въ царствованіе Алексія: онъ лежитъ еще на землѣ и ждетъ художника, который бы поднялъ его».

Мы не имѣемъ никакого основанія сомнѣваться въ правдивости обоихъ путешественниковъ. Но одинъ изъ нихъ говоритъ, что колоколъ былъ поднятъ тотчасъ по отливкѣ и что въ него звонили, а другой видѣлъ, несомнѣнно, тотъ же колоколъ (судя по приложенному имъ рисунку) лежащимъ на землѣ. Намъ думается, что это противорѣчіе только кажущееся и что показанія обоихъ путешественниковъ легко примирить [2]. Мы представляемъ себѣ исторію этого колокола въ такомъ видѣ. Колоколъ былъ отлитъ въ 1655 г. изъ обломковъ другого, въ 8000 п., сдѣланнаго за годъ передъ тѣмъ. Тотчасъ же послѣ отливки онъ былъ поднятъ и повѣшенъ на незначительной высотѣ, всего въ ростъ человѣка, надъ литейною ямой (которая, конечно, была тогда же засыпана). Висѣлъ онъ, надо думать, недолго: въ промежутокъ отъ 1655 г. до 1661 г. онъ или былъ спущенъ, по ненадежности постройки, быть можетъ, временной, на которой висѣлъ, или же самъ сорвался, но, упавъ съ небольшой высоты на рыхлую землю, не потерпѣлъ никакихъ поврежденій. Разныя причины, каковыми могли быть: затруднительное финансовое положеніе послѣ первой польской войны, раздоръ царя съ патріархомъ Никономъ, вторая, не совсѣмъ удачная, война съ Польшей, отсрочили вторичное поднятіе колокола до 1668 года. Эту дату, означенную на царѣ-колоколѣ, можно считать вѣрной;

---

[1] Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ, согласно съ Павломъ Алеппскимъ, что мастеръ былъ молодой человѣкъ 24 лѣтъ.

[2] Оба они даютъ для окружности колокола одинаковую величину (64 ф.), но расходятся въ опредѣленіи его вѣса; по Павлу Алеппскому, колоколъ вѣсилъ 12000 пудовъ, а по Мейербергу, 8000 п. Но послѣдній говоритъ, что на колоколъ употреблено было сначала 11000 пудовъ мѣди и что угара было болѣе 3000 п. Очевидно, такой процентъ угара слишкомъ великъ. Съ другой стороны, можно думать, что Павелъ Алеппскій преувеличилъ вѣсъ колокола, о чемъ онъ могъ знать лишь со словъ другихъ. Такимъ образомъ, вѣсъ колокола можно принять около 10000 пудовъ.

по крайней мѣрѣ, голландецъ Стрюйсъ, бывшій въ Москвѣ въ 1669 г. застaлъ колоколъ уже висящимъ [1]. Равнымъ образомъ Кольбергеръ въ 1674 г. и Таннеръ въ 1678 видѣли его висѣвшимъ на особенныхъ деревянныхъ подмосткахъ, близъ колокольни Ивана Великаго («спереди башни», какъ говоритъ Таннеръ) [2]. Въ большой пожаръ 1701 года этотъ колоколъ-великанъ сорвался и разбился.

Спросятъ: почему вкрались ошибки въ надпись на теперешнемъ царѣ-колоколѣ? Припомнимъ, что надпись составлена спустя 80 лѣтъ по отливкѣ перваго колокола, и составлена, вѣроятно, по преданію, безъ справокъ съ архивными документами; а преданіе легко могло смѣшать оба колокола, отлитые въ такой короткій промежутокъ времени—двухъ лѣтъ.

Для полнаго выясненія исторіи предшественника царя-колокола было бы весьма желательно отыскать о немъ данныя въ нашихъ архивныхъ документахъ.

---

[1] Вотъ что онъ сообщаетъ объ этомъ колоколѣ (Русскій Архивъ 1880 г. I): „Возлѣ этой башни (*т. е. Ивановской колокольни*) стоитъ другая, на которой виситъ колоколъ необыкновенно тяжелый, потому что, какъ говорятъ, онъ вѣситъ, 394000 фунтовъ (*т. е. около 10000 пудовъ*). Онъ имѣетъ въ поперечникѣ 23 королевскихъ фута (*слѣд., окружность его=66 ф.—величина, близкая къ той, которую даютъ Павелъ Алеппскій и Мейербергъ*), а толщиною цѣлыхъ 2 фута. Чтобы звонить въ него, необходимо сто человѣкъ, (*совершенно согласно съ Павломъ Алеппскимъ*) по 50 съ каждой стороны; въ него звонятъ только въ большіе годовые праздники, да при въѣздѣ иностранныхъ пословъ".

[2] О томъ же, повидимому колоколѣ упоминаетъ Корбъ въ 1699 г. Въ его книгѣ (Дневникъ Іоанна Георга Корба, М. 1868 г.), есть изображеніе этого колокола—съ обозначеніемъ размѣровъ и вѣса. Первые весьма близки къ тѣмъ, которые даютъ другіе путешественники, но вѣсъ показанъ слишкомъ малымъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ переводчика..... I.

КНИГА X.

Москва и Троице-Сергіевъ монастырь.

Глава I. Москва.—Вскрытіе и разливъ Москвы-рѣки. Мосты. Москворѣцкій мостъ. Торговые ряды. Лавочные мальчики. Базары..... 1

Глава II. Москва.—Описаніе Кремля, Китай-города и Бѣлаго города. Земляной валъ. Наказаніе шпіона..... 5

Глава III. Москва.—Предосторожности отъ пожаровъ. Устройство пожарной части. Два боярина изъ турокъ. Свѣдѣнія, сообщенныя ими о приказахъ, областяхъ и доходахъ..... 9

Глава IV. Москва.—Календарныя свѣдѣнія. Служеніе патріарха Макарія. День именинъ царевны Ирины. Обиліе ставленниковъ. Служенія и крестныя ходы..... 13

Глава V. Москва.—Троицынъ день. Рукоположеніе епископа Коломенскаго. Подарки новопоставленнаго архіерея. Власть архіереевъ..... 18

Глава VI. Москва.—Поднесеніе рѣдисокъ патріарху Макарію. Длинные лѣтніе дни. Лѣтнія жары и холодные напитки. Поминовеніе на убогихъ домахъ. 21

Глава VII. Троицкій монастырь.—Выѣздъ патріарха изъ Москвы. Остановки и ночлегъ на дорогѣ. Царскіе путевые дворцы. Встрѣчи патріарха подъ монастыремъ. Остановка въ Клементьевѣ. Поднесеніе кушаньевъ и напитковъ отъ монастыря. Пріемъ и встрѣча въ монастырѣ. Торжественное служеніе въ Троицкомъ соборѣ..... 23

Глава VIII. Троицкій монастырь.—Церковь св. Троицы. Ризница. Исторія преподобнаго Сергія. Успенскій соборъ. Святой колодезь..... 29

Глава IX. Троицкій монастырь.—Трапезная и трапеза. Подарки отъ монастыря патріарху и его спутникамъ. Осмотръ монастырскихъ строеній подъ руководствомъ Арсенія Суханова. Колодецъ. Стѣны. Погреба. Бочки св. Сергія. Колокольня. Тюрьма и заключенные въ ней. Главныя ворота. Прощаніе и отъѣздъ изъ монастыря..... 33

Глава X. Москва.—Свѣжіе огурцы. Служенія и крестные ходы. Московскіе иконописцы. Поминовеніе по царѣ Михаилѣ..... 38

Глава XI. Москва.—Транспортъ ружей изъ Швеціи. Испытаніе ружейныхъ стволовъ. Извѣстія съ театра войны. Празднованіе побѣдъ въ Москвѣ. Служенія. Дикари. Шутка патріарха Никона..... 45

Глава XII. Москва.—Торжество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разговоръ съ патріархомъ Никономъ. Женскій монастырь св. Саввы. Поѣздка въ загородный дворецъ Никона. Крестный ходъ на воду 1 августа..... 49

Стр.

Глава XIII. Москва.— Любовь патріарха Никона къ постройкамъ. Икона Иверской Божіей Матери. Исторія ея. Снятіе списка съ нея для Москвы. Иверскій Валдайскій монастырь 54

КНИГА XI.

Новгородъ и Москва.

Глава I. Путь въ Новгородъ.—Успенскій монастырь близъ Клина. Пріемъ въ Твери. Торжокъ. Вышній-Волочекъ. Прибытіе въ Иверскій Валдайскій монастырь 58

Глава II. Иверскій монастырь.—Озеро. Встрѣча въ монастырѣ. Трапезная и убранство ея. Монастырскіе часы. Служенія. Соборная церковь. Дары монастырю отъ патріарха Никона. Монастырскія угодья. Торжество закладки престоловъ 61

Глава III. Путь въ Новгородъ.—Трудности дороги. Извѣстія о войнѣ. Плаваніе по рѣкѣ Мстѣ и озеру Ильменю 65

Глава IV. Новгородъ.—Исторія Новгорода. Апостолъ Андрей. Торжественная встрѣча патріарха въ Юрьевомъ монастырѣ. Прибытіе въ Новгородъ . 67

Глава V. Новгородъ.— Описаніе Софійскаго собора 70

Глава VI. Новгородъ.— Значеніе его. Власть новгородскаго митрополита. Посѣщеніе монастырей. Антоніевъ монастырь. Сырковъ монастырь и крестный ходъ. Вяжицкій монастырь 73

Глава VII. Новгородъ.—Хутынскій Варлааміевъ монастырь. Возвращеніе въ Новгородъ. Святодуховъ монастырь. Знаменскій соборъ. 78

Глава VIII. Новгородъ.—Торжество новолѣтія. Отъѣздъ изъ Новгорода. Остановка въ Юрьевомъ монастырѣ и описаніе его 82

Глава IX. Обратный путь въ Москву.—Прощальный обѣдъ въ имѣніи митрополита. Остановка въ Иверскомъ монастырѣ. Тверь и монастырь св. Арсенія Тверского. Волга. Встрѣча съ патріархомъ Никономъ 86

Глава X. Москва.— Служенія. Извѣстія отъ царя. Встрѣча пословъ австрійскаго и шведскаго. Возвращеніе войска. Польскіе плѣнники 87

Глава XI. Москва.— Николинъ день. Слухъ о возвращеніи царя. Отливка большого колокола 90

Глава XII. Москва.—Въѣздъ царя въ Москву и торжественная встрѣча его.. 95

Глава XIII. Москва.—Пріемъ австрійскаго и шведскаго пословъ. Венеціанскій посолъ. Причина и цѣль этихъ посольствъ 98

Глава XIV. Москва.—Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи царя и царицы. Новыя патріаршія палаты 102

Глава XV. Москва.— Праздникъ св. Петра митрополита. Перемѣна клобука.. 105

Глава XVI. Москва.—Новоселье у патріарха Никона 109

Глава XVII. Москва.—Праздникъ Рождества. Христославы. Обѣдня въ Успенскомъ соборѣ. Описаніе царскаго одѣянія 112

Стр.

Глава XVIII. Москва.—Извѣстія о дѣйствіяхъ Бутурлина и Хмельницкаго. Гетманъ Павелъ Потоцкій 114

Глава XIX. Москва.—Праздникъ Богоявленія. Извѣстіе о побѣдѣ. День св. Татіаны 117

КНИГА XII.

Саввинъ монастырь и Москва. Украйна.

Глава I. Саввинъ монастырь.—Пять монастырей, гдѣ служатъ пріѣзжіе патріархи. Обновленіе Саввина монастыря царемъ. Поѣздка туда патріарха Макарія. Зимній путь. Торжественная встрѣча и обѣдъ. Разговоръ царя съ патріархомъ и съ его архидіакономъ 120

Глава II. Саввинъ монастырь.—Всенощная. Эпизодъ съ чтецомъ. Царь въ роли уставщика. Онъ разсматриваетъ арабскій служебникъ. Обѣдня. Архидіаконъ Павелъ возбуждаетъ общее удивленіе. Царь показываетъ мощи св. Саввы. Сосланный греческій дьяконъ. Обѣдъ у царя 125

Глава III. Саввинъ монастырь.—Осмотръ монастыря. Стѣны и башни. Соборная и другія церкви. Монастырская трапезная. Больничный монастырь. Царь и патріархъ посѣщаютъ больныхъ. Отъѣздъ царя. Подарки отъ монастыря патріарху Макарію и отъѣздъ его 130

Глава IV. Москва.—Появленіе польскихъ вельможъ. Потоцкій. Возвращеніе патр. Никона. Приготовленія къ войнѣ со шведами. Сибирскіе инородцы въ Москвѣ. Ревень и мускусъ. Наборъ. Свадьба сибирскаго царевича. 135

Глава V. Москва.—Встрѣча креста, привезеннаго изъ Люблина. Донскіе казаки въ Москвѣ. Завоеваніе ими Тамани. Ихъ набѣгъ на Турцію 140

Глава VI. Москва.—Письмо отъ шаха. Челобитныя и рѣшенія по нимъ. Царскій титулъ въ посланіяхъ отъ шаха и султана. Печати. Служеніе. Трапеза у патріарха. Юродивый 142

Глава VII. Москва.—Служеніе патр. Макарія въ Новоспасскомъ монастырѣ. Описаніе монастыря. Служеніе въ Чудовомъ монастырѣ. Посѣщеніе Симонова монастыря и описаніе его 146

Глава VIII. Москва.—Служеніе патріарха Макарія въ Чудовомъ и Вознесенскомъ монастыряхъ. Обычай просить прощенія предъ наступленіемъ поста. Служеніе патр. Макарія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Служеніе въ недѣлю Православія. Смерть Радзивила 150

Глава IX. Москва.—Просьбы патріарха объ отпускѣ. Задержки. Прощальный пріемъ у царя. Сербскій архіепископъ. Подарки. Посѣщеніе визиря. Хрисовулы. Раздача разрѣшительныхъ грамотъ 154

Глава X. Москва.—Сборы въ дорогу. Отдѣлка и упаковка соболей. Бѣличьи мѣха. Царское хранилище иконъ. Сгихарь архидіакона. Подводы 159

Глава XI. Москва.—Прощаніе съ патріархомъ Никономъ. Отъѣздъ изъ Москвы. Трудное путешествіе до Болхова. Праздникъ Пасхи въ Болховѣ. Архидіаконъ въ гостяхъ у воеводы 161

Стр.

Глава XII. Болховъ.—Письмо отъ царя съ просьбой возвратиться въ Москву. Огорченіе и недоумѣніе путешественниковъ. Обратный путь..... 165

Глава XIII. Москва.—Остановка въ Симоновкѣ. Слухи о ссорѣ царя съ Никономъ. Указъ объ убоѣ скота. Патріархъ Макарій и архидіаконъ Павелъ у царя. Разсказъ о пріемѣ царемъ греческихъ купцовъ на Пасхѣ и знаменательныя слова царя о восточныхъ дѣлахъ. Польскій посолъ. Послы отъ Молдавскаго господаря Стефана..... 168

Глава XIV. Москва.—Посвященіе Іосифа, архіепископа Астраханскаго. Приготовленія къ войнѣ съ Швеціей. Царь готовится къ отъѣзду. Соборъ по вопросу о крещеніи поляковъ. Причины возвращенія въ Москву патріарха Макарія..... 172

Глава XV. Москва.—Отъѣздъ царя изъ Москвы и проводы его. Письмо царя изъ Можайска къ патріарху Макарію. Отлученіе протопопа. Освященіе храма на подворьѣ Иверскаго Валдайскаго монастыря..... 176

Глава XVI. Обратный путь.—Лѣтняя картина мѣстности. Озимые посѣвы. Сѣвскій воевода. Прибытіе въ Путивль. Путь чрезъ Малороссію. Ярмарка въ Прилукахъ. Приближеніе къ Кіеву. Радость путешественниковъ... 182

Глава XVII. Кіевъ.—Торжественная встрѣча. Посѣщеніе Софійскаго собора. Разрѣшительныя грамоты. Стеченіе народа. Посѣщеніе патріархомъ митрополита. Портреты патріарховъ въ его покояхъ. Златоверхо-Михайловскій монастырь. Мощи св. Варвары. Прибытіе въ Печерскій монастырь. Посѣщеніе Никольскаго монастыря. Выдубецкій монастырь. Отъѣздъ..... 185

Глава XVIII. Малороссія.—Борисполь. Исторія свв. Бориса и Глѣба. Переяславъ. Церковь Успенія. Черкасы. Прибытіе въ Чигиринъ. Описаніе города. Монастырь св. Троицы. Свиданіе съ гетманомъ. Субботовъ. Вдова Тимоѳея Хмельницкаго. Лисянка. Освященіе церкви въ монастырѣ. Посѣщеніе казацкаго табора. Опасный путь по границѣ. Прибытіе въ Рашковъ на Днѣстрѣ..... 189

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И НЕДОСМОТРЫ.

					Напечатано:	*Должно быть:*
Стр.	13	строка	17	сверху	Слова: „Троицынъ день“	выбросить.
„	17	„	9	снизу	священникъ;	священникъ,
„	—	„	4	„	нѣкоторымъ	Нѣкоторымъ
„	—	„	3	„	да призовете *персвитеры*	да призоветъ *пресвитеры*
„	—	„	2	„	а у арабовъ	у арабовъ
„	22	„	11	сверху	(западѣ)	(западѣ)
„	33	„	2	снизу	путешественниками	путешественниками
„	37	„	1	сверху	*бенимчатъ* [2]	*бинимчатъ* [1]
„	—	„	3	снизу	„пивница“	„пивница“
„	137	„	12	снизу	шерифскіе [1]	шерифскіе [2]

ПУТЕШЕСТВІЕ

Антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію.

КНИГА X.

Москва и Троице-Сергіевъ монастырь.

Глава I.

Москва.—Вскрытіе и разливъ Москвы-рѣки. Мосты. Москворѣцкій мостъ. Торговые ряды. Лавочные мальчики. Базары.

Въ мартѣ мѣсяцѣ день и ночь сравнялись; только послѣ 10-го день началъ прибавляться, такъ что на Пасхѣ, которая была 15 апрѣля, день сталъ въ 15½ часовъ, а ночь въ 8½. На Пасхѣ же ледъ на рѣкахъ растаялъ, и мы пошли смотрѣть рѣку Москву, протекающую подъ Кремлемъ и чрезъ середину города, а до сихъ поръ мы ея не видали, потому что она была загромождена горами снѣга и льда. Обыкновенно, весь соръ и нечистоты, какъ въ этомъ городѣ, такъ и въ (другихъ) селеніяхъ, по которымъ протекаютъ рѣки, счищаютъ и вываливаютъ на ледъ рѣки; когда онъ растаетъ, все уносится вмѣстѣ съ нимъ [1]. Когда, въ этотъ день Пасхи, ледъ растаялъ отъ теплаго воздуха, солнечнаго жара и дождя, мы увидѣли на рѣкѣ вещь удивительную: по ней свободно плыли горы снѣга и льда. Она въ эту ночь значительно прибыла, такъ что сильнымъ теченіемъ опрокинула наружную каменную стѣну Кремля, потопила и разрушила множество домовъ съ немалымъ числомъ людей и вырвала съ корнемъ большое количество деревьевъ. Прежде люди ходили по ней, а теперь стали плавать на лодкахъ изъ улицы въ улицу, отъ дома до дома, (что продолжалось) въ теченіе нѣсколькихъ дней, пока рѣка не начала убывать и не вернулась въ свое обычное положеніе, и въ

[1] Эта фраза стоитъ въ нашихъ рукописяхъ далѣе и совсѣмъ не на мѣстѣ. Мы поставили ее здѣсь, потому что она, очевидно, сюда подходитъ.

августѣ мѣсяцѣ ее переѣзжали въ бродъ на лошадяхъ: такъ она стала мелководна!

На рѣкѣ Москвѣ нѣсколько мостовъ, большая часть которыхъ утверждены на деревянныхъ сваяхъ. Мостъ близъ Кремля, насупротивъ вороть второй городской стѣны [1], возбуждаетъ большое удивленіе: онъ ровный, сдѣланъ изъ большихъ деревянныхъ брусьевъ, пригнанныхъ одинъ къ другому и связанныхъ толстыми веревками изъ липовой коры, концы коихъ прикрѣплены къ башнямъ и къ противоположному берегу рѣки. Когда вода прибываетъ, мостъ поднимается, потому что онъ держится не на столбахъ, а состоитъ изъ досокъ, лежащихъ на водѣ; а когда вода убываетъ, опускается и мостъ. Когда подъѣзжаетъ судно съ припасами для дворца изъ областей казанской и астраханской, съ Волги, изъ Нижняго, изъ Коломны и тѣхъ областей, чрезъ которыя протекаетъ эта рѣка—ибо она течетъ по направленію къ нимъ—когда подходятъ на суднѣ къ мостамъ, утвержденнымъ (на сваяхъ), то снимаютъ его мачту и проводятъ судно подъ однимъ изъ пролетовъ; когда же подходятъ къ упомянутому мосту, то одну изъ связанныхъ частей его освобождаютъ отъ веревокъ и отводятъ ее съ пути судна, а когда оно пройдетъ къ сторонѣ Кремля, снова приводятъ ту часть (моста) на ея мѣсто. Здѣсь всегда стоитъ множество судовъ, которыя привозятъ въ Москву всякаго рода припасы: намъ случалось видать суда, наполненныя куриными яйцами, кои доставляются изъ вышеупомянутыхъ мѣстностей. На этомъ мосту есть лавки, гдѣ происходитъ бойкая торговля; на немъ большое движеніе; мы постоянно ходили туда на прогулку. По этому мосту идетъ путь въ Калугу, Путивль, а также въ Смоленскъ и въ страну ляховъ: по нему безпрестанно движутся взадъ и впередъ войска. Всѣ городскія служанки, слуги и простолюдины приходятъ къ этому мосту мыть платье въ рѣкѣ, потому что вода здѣсь стоитъ высоко, въ уровень съ мостомъ.

Рѣка Москва течетъ съ запада къ востоку и изобилуетъ разныхъ породъ рыбой; одна порода бываетъ всегда съ брюхомъ полнымъ вкусными мѣшочками красной икры, и (ловля ея) не прекращается ни лѣтомъ, ни зимой.

Съ сѣверо-восточной стороны города идетъ другая рѣка: она впадаетъ въ озеро, протекаетъ по срединѣ его, проходитъ по многимъ мельницамъ, огибаетъ Кремль [и соединяется съ рѣкой Москвой [2]. Съ

---

[1] Т. е. стѣны Китай-города. Рѣчь идетъ о Москворѣцкомъ мостѣ.

[2] Рѣчка Неглинная.

трехъ сторонъ стѣны Кремля] окружены огромными рвами, наполненными водой, вслѣдствіе чего стѣны то-и-дѣло разрушаются и ихъ возводятъ вновь.

Этотъ городъ занимаетъ открытое мѣстоположеніе: куда бы ты ни пошелъ, видишь луга, зелень и деревни въ отдаленіи, ибо городъ расположенъ на нѣсколькихъ холмахъ, высоко, въ особенности Кремль. При каждомъ домѣ есть непремѣнно садъ и широкій дворъ; оттого говорятъ, что Москва обширнѣе Константинополя и болѣе открыта чѣмъ онъ: въ этомъ послѣднемъ всѣ дома лѣпятся одинъ къ другому, нѣтъ открытыхъ дворовъ, а дома въ связи между собой; поэтому, когда случится пожаръ, его не могутъ скоро погасить; въ первой же много открытыхъ мѣстъ и ея улицы широки, и когда случится въ ней пожаръ, его быстро гасятъ.

Ея торговые ряды находятся насупротивъ площади Кремля, съ восточной стороны. Въ началѣ этой обширной площади лежатъ двѣ очень большія пушки, похожія на громадную пушку въ Топханэ въ Константинополѣ; а также и въ концѣ площади двѣ еще бо́льшія пушки, въ которыхъ человѣкъ можетъ сидѣть и шить; ихъ каменныя (ядра), величиною съ куполъ, разложены на высокихъ сводахъ противъ церкви св. Троицы и Вербнаго Воскресенія [1]. Зимою вставляютъ въ окна, по ихъ размѣру, куски льда съ рѣки, въ видѣ оконницъ: они просвѣчиваютъ лучше хрусталя. Ряды разбросаны отъ одного края площади до конца ея, и большая часть ихъ выстроена изъ камня; ставни лавокъ изъ чистаго желѣза, и даже двери складовъ (желѣзныя). Напротивъ рядовъ находятся винные погребки, построенные изъ кирпича и камня, холодные лѣтомъ и теплые зимой. Для (продажи) книгъ есть особый рядъ, для иконъ особый; есть рядъ для (продажи) новыхъ облаченій, другой—для колоколовъ, кадильницъ и водосвятныхъ сосудовъ; есть рядъ для (торговли) ладаномъ, другой—для (продажи) свѣчей. Что касается ряда золотыхъ дѣлъ мастеровъ, то большая часть его предназначена для (продажи) серебряныхъ окладовъ иконъ и ихъ золоченія. Есть рядъ для (продажи) монашескихъ мантій, рясъ и шапокъ и черныхъ савановъ съ изображеніемъ крестовъ на нихъ. Въ каждомъ ряду есть большія сторожевыя собаки; отъ одного конца ряда до другого укрѣпляется длинная веревка, а на ней блокъ; когда наступитъ вечеръ, привязываютъ веревку къ шеѣ собаки, а также къ (блоку) той (длинной) веревки, и собака безъ устали бѣгаетъ отъ начала ряда до конца. Есть рядъ для желѣзныхъ вещей: принадлеж-

[1] Покровскій соборъ или церковь св. Василія Блаженнаго.

ностей для дверей, оконъ и пр., большихъ котловъ, уполовниковъ, сковородъ—все изъ чистаго желѣза, превосходной работы. Есть рядъ для (продажи) чудесныхъ выпуклыхъ и гладкихъ оконницъ изъ каменнаго хрусталя (слюды), который не ломается, но гибокъ какъ бумага. Что касается безистана [1], то онъ состоитъ изъ двухъ большихъ рядовъ. Есть у нихъ рядъ, который они называютъ *Битъ базаръ* [2], т. е. онъ подобенъ Сукъ эль-камлэ въ Алеппо; въ немъ продаютъ всевозможную одежду, оружіе и рѣдкости новыя и старыя. Торговля московитовъ деспотичная, торговля сытыхъ людей, ибо отъ нихъ не требуется издержекъ, не взимается съ нихъ ни податей, ни какихъ-либо поборовъ. Говорятъ они мало, какъ франки. Бывало, когда мы торговали какую-нибудь вещь и торговецъ скажетъ ей цѣну, если мы давали ту цѣну, которую онъ назначилъ, случалось, что онъ дѣлалъ скидку, а если мы начинали съ нимъ торговаться и давали меньше назначенной имъ цѣны, онъ сердился и не уступалъ за назначенную имъ цѣну; если же мы возвращались къ нему, то бывало еще хуже. Удивительнѣе всего то, что у нихъ въ устахъ одинъ языкъ, ибо, если станешь прицѣняться къ какой-нибудь вещи, (идя) отъ начала ряда до конца, всѣ говорятъ одну цѣну, и это приводило насъ въ изумленіе. Такъ дѣйствуютъ всѣ. Въ большей части лавокъ есть маленькіе мальчики, въ которыхъ мы замѣчали поразительную проницательность, ловкость, расторопность и умѣнье купить и продать, ибо при продажѣ они надували насъ хуже, чѣмъ ихъ старшіе. Большинство этихъ мальчиковъ—невольники, турки и татары изъ тѣхъ, которыхъ берутъ въ плѣнъ донскіе казаки; мы узнавали ихъ по ихъ глазамъ, лицамъ и волосамъ. Ихъ хозяева ставятъ ихъ въ лавкахъ торговать, потому что они превосходятъ ихъ хитростью и ловкостью. Когда мы заговаривали съ ними по-турецки, они приходили въ замѣшательство и не отвѣчали намъ изъ боязни своихъ хозяевъ, которые окрестили ихъ съ малыхъ лѣтъ и усыновили. Люди, достойные вѣры, сообщали намъ, что никто изъ (послѣдователей) франкскихъ сектъ, принявъ крещеніе по нашему вѣроисповѣданію, не бываетъ такимъ хорошимъ (православнымъ) христіаниномъ, какъ турки и татары, ибо эти послѣдніе прилѣпляются къ православію сильно, отъ всего сердца. Мы видали многихъ изъ нихъ, которые пошли

---

[1] Собственно, такъ называется на Востокѣ мѣсто, гдѣ продаютъ хлопчатобумажныя ткани; на самомъ же дѣлѣ въ безистанѣ торгуютъ разными рѣдкостями особенно старинными оружіемъ.

[2] Значитъ, по-татарски, *вшивый рынокъ* (какъ и слѣдующее арабское названіе). а также: *ветошь*, *старье*. Авторъ разумѣетъ, вѣроятно, Ветошный рядъ.

въ монахи, покинувъ міръ, и являли подвижничество и добродѣтели, испрашивая у Бога милости для своихъ невѣрныхъ родителей, которые произвели ихъ на свѣтъ въ прежней вѣрѣ. Насъ приводили въ сильное удивленіе упомянутые мальчики, кои ловкостью и хитростью далеко опережаютъ московитовъ, значительно превосходя ихъ въ этомъ: когда мы, бывало, спрашивали ихъ чрезъ драгомана о какомъ-нибудь дѣлѣ, они отвѣчали: «мы ничего не знаемъ», между тѣмъ какъ сердце ихъ было полно знаніемъ этого. При покупкахъ мы часто одерживали верхъ надъ взрослыми людьми, но эти мальчики оставляли въ дуракахъ насъ, и мы были противъ нихъ безсильны. Одинъ еврей, (по происхожденію) отъ отцовъ и предковъ (евреевъ), принявшій христіанство, родомъ изъ Салоникъ, состоявшій переводчикомъ по греческому и турецкому языкамъ при вратахъ царя [1], говорилъ намъ, что евреи превосходятъ всѣ народы хитростью и изворотливостью, но что московиты и ихъ превосходятъ и берутъ надъ ними верхъ въ хитрости и ловкости.

Базаръ въ этомъ городѣ бываетъ по средамъ и пятницамъ круглый годъ; на него съѣзжаются изъ всѣхъ деревень и составляютъ рынокъ для купли-продажи, при чемъ открываются и всѣ ряды. Базаръ происходитъ на этой площади и здѣсь бываетъ невозможная тѣснота отъ большого скопленія народа. Покупаютъ и продаютъ все, потребное человѣку, безпрепятственно. Если случится въ среду или пятницу господскій или (другой) выдающійся праздникъ, то лавокъ не открываютъ и не бываетъ торговли до окончанія обѣдни.

Глава II.

Москва.—Описаніе Кремля, Китай-города и Бѣлаго города. Земляной валъ. Наказаніе шпіона.

Что касается вида крѣпости царскаго дворца, то, какъ мы сказали раньше, она окружена большимъ рвомъ, по краямъ котораго съ обѣихъ сторонъ идутъ двѣ стѣны съ зубцами, а за этими еще двѣ очень высокія стѣны съ башнями. Крѣпость имѣетъ пять воротъ и каждыя ворота въ своемъ проходѣ имѣютъ 4—5 дверей и непремѣнно рѣшетчатую желѣзную дверь, поднимаемую и опускаемую посредствомъ ворота. Надъ большими царскими восточными воротами снаружи находится

[1] Авторъ употребилъ это выраженіе въ соотвѣтствіе съ турецкимъ *Баб али*, Высокая Порта.

образъ Господа Христа, стоя благословляющаго: Его нижнее одѣяніе голубое съ золотыми разводами, а верхнее—бархатное также съ золотомъ. Этотъ образъ называютъ *Спасъ*, т. е. Спаситель, *Смоленскій;* именно такъ Онъ явился ихъ святымъ Зосимѣ и Савватію. Снутри воротъ, со стороны дворца, образъ Дѣвы на престолѣ съ московскими архіереями въ моленіи передъ Ней. Надъ воротами возвышается часовая башня—огромное строеніе. На вторыхъ воротахъ снаружи образъ св. Николая, который держитъ въ правой рукѣ обнаженный мечъ, а въ лѣвой этотъ городъ, ибо онъ избавилъ его отъ злобы невѣрнаго Тамерлана, о чемъ мы потомъ разскажемъ. Эти ворота называются *Никольска фрата*, т. е. ворота св. Николая. Съ внутренней ихъ стороны образъ Господа, предъ коимъ въ моленіи предстоитъ св. Леонтій со своими содругами, архіереями Ростова. Третьи ворота съ огромнымъ укрѣпленіемъ, ибо здѣсь ровъ очень глубокъ и воды много. У этихъ воротъ длинный мостъ, въ началѣ котораго со стороны города огромная башня, служащая защитой какъ воротамъ, такъ равно и мосту. На мосту съ обѣихъ сторонъ также двѣ стѣны съ зубцами. Снаружи, на воротахъ упомянутой башни, стоитъ образъ царя Константина, а надъ внутренними воротами образъ царя Владиміра. Что же касается воротъ Кремля, то снутри ихъ образъ Владычицы Платитера (Знаменія): вокругъ Нея небеса, ангелы и четыре евангелиста. Надъ этими воротами высится громадная башня, въ коей находятся вторые желѣзные часы; ихъ бой слышатъ живущіе съ западной стороны Кремля, потому что часы помѣщены высоко. Такъ какъ эта башня и ворота возвышаются значительно, то подъемъ по упомянутому мосту весьма великъ. По причинѣ того, что насупротивъ этихъ воротъ, внутри (Кремля), находится подворье (монастыря) св. Троицы, гдѣ постоянно пребываетъ его келарь, надъ воротами помѣщена икона Троицы: Аврамъ, Сарра и трапеза. Четвертыя ворота, возвышающіяся надъ царскими цвѣтниками и садами, находятся съ югозападной стороны Кремля; на нихъ образъ Іоанна Крестителя. Пятыя ворота, на южной сторонѣ Кремля, имѣютъ изображеніе Самарянки и Господа Христа у колодца: ихъ называютъ *Фодали фрата*, т. е. Водяныя ворота, ибо чрезъ эти ворота ходятъ брать воду изъ рѣки Москвы, протекающей подлѣ нихъ; ими же проходятъ въ день Крещенія и 1-го августа для совершенія водосвятія. Такъ какъ эта сторона, обращенная къ рѣкѣ, составляетъ край города, то имѣетъ также четыре стѣны и огромную башню снаружи воротъ. Напротивъ нихъ, по ту сторону рѣки, находится много садовъ, принадлежащихъ царю, и обширная площадь для конницы съ безчисленнымъ множествомъ пушекъ, разложенныхъ на ней одна подлѣ

другой для украшенія; нѣкоторыя изъ нихъ тройныя съ тремя казенными частями; здѣсь идетъ дорога въ Калугу и Путивль.

Внутри Кремля прежде не было воды, и для царской кухни воду доставляли посредствомъ черпальныхъ колесъ изъ упомянутой рѣки, но во дни нынѣшняго царя пріѣхалъ одинъ франкъ изъ нѣмцевъ и соорудилъ на берегу рѣки огромную башню, куда провелъ воду посредствомъ колеса, устроивъ колеса и приспособленія, для того чтобы поднимать воду ночью и днемъ безъ всякаго труда и снабжать ею царскій дворецъ для всякихъ потребностей. Онъ выкопалъ 4—5 огромныхъ колодцевъ, выстроилъ надъ ними куполы, (провелъ) трубы и желоба и сдѣлалъ снаружи желѣзное колесо: если понадобится вода, повертываютъ колесо одной рукой и вода течетъ въ изобиліи, когда это нужно. Вотъ что находится вокругъ царскихъ палатъ снаружи, что мы видѣли собственными глазами, а что внутри, того мы не знаемъ: чужестранецъ, хотя бы онъ былъ самъ Христосъ, отнюдь не допускается внутрь ихъ. Вотъ описаніе царской крѣпости.

Что касается второй городской стѣны, то она начинается отъ угловой башни крѣпости съ восточной стороны, на берегу Москвырѣки, а другой конецъ идетъ отъ другой угловой башни вдоль другой рѣки. Эта стѣна находится съ восточной стороны крѣпости, окаймляетъ вышеупомянутую большую площадь и всѣ ряды и имѣетъ семь воротъ: двойныя у моста черезъ рѣку, двойныя же насупротивъ нихъ у конца площади, въ самомъ началѣ другого моста чрезъ другую рѣку и озеро; остальныя трое воротъ одиночныя. Каждыя ворота имѣютъ снаружи и снутри образъ, именемъ котораго называются: на однихъ образъ Богородицы, (извѣстной) подъ именемъ Казанской; на другихъ— образъ Маріи Египетской, на третьихъ—образъ св. пророка Иліи; на остальныхъ воротахъ другія иконы.

Третья стѣна города извѣстна подъ именемъ Бѣлой стѣны, ибо она выстроена изъ большихъ бѣлыхъ камней; се построилъ царь Василій [1], сынъ въ Бозѣ почившаго царя Ивана. Двѣ же первыя стѣны кирпичныя. Эту стѣну онъ вывелъ съ южной стороны Кремля по берегу рѣки и кругомъ города. Она больше городской стѣны Алеппо и изумительной постройки, ибо отъ земли до половины (высоты) она сдѣлана откосомъ, а съ половины до верху имѣетъ выступъ, и (потому) на нее не дѣйствуютъ пушки. Ея бойницы, въ коихъ находится множество пушекъ, наклонены книзу, по остроумной выдумкѣ строителей: такихъ бойницъ мы не видывали ни въ стѣнахъ Антіохіи, ни Кон-

[1] Она построена при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ.

стантинополя, ни Алеппо, ни иныхъ укрѣпленныхъ городовъ, коихъ бойницы идутъ ровно, (служа) для стрѣльбы надъ землею вдаль; а изъ этихъ можно стрѣлять во всякаго, кто приблизится къ нижней части стѣны, и это по двумъ причинамъ: первая, что стѣна непохожа на городскія стѣны въ нашей странѣ, снизу до верху ровныя, легко разрушаемыя, но она, какъ мы сказали, съ откосомъ, а бойницы одинаково наклонены къ низу стѣны. Конецъ этой стѣны доходитъ до угла второй стѣны. Такимъ образомъ эта бѣлая стѣна окружаетъ край города съ западной стороны Кремля и бо́льшую часть города съ востока и съ сѣвера, ибо городъ имѣетъ протяженіе съ востока на западъ, и (съ этой стороны) окруженъ двумя стѣнами; съ юга же, гдѣ его защищаетъ великая рѣка Москва, идетъ одна стѣна. Въ бѣлой стѣнѣ болѣе пятнадцати воротъ, кои называются по именамъ различныхъ иконъ, на нихъ стоящихъ. Всѣ эти надворотныя иконы имѣютъ кругомъ широкій навѣсъ изъ мѣди и жести для защиты отъ дождя и снѣга. Передъ каждой иконой виситъ фонарь, который опускаютъ и поднимаютъ на веревкѣ по блоку; свѣчи въ немъ зажигаютъ стрѣльцы, стоящіе при каждыхъ воротахъ съ ружьями и другимъ оружіемъ. Во всѣхъ воротахъ имѣется по нѣскольку большихъ и малыхъ пушекъ на колесахъ. Каждыя ворота не прямыя, какъ ворота Ан-Насръ и Кишнасринъ въ Алеппо, а устроены съ изгибами и поворотами, затворяются въ этомъ длинномъ проходѣ четырьмя дверями и непремѣнно имѣютъ рѣшетчатую желѣзную дверь, которую спускаютъ сверху башни и поднимаютъ посредствомъ ворота. Если бы даже всѣ двери удалось отворить, эту нельзя открыть никакимъ способомъ: ее нельзя сломать, а поднять можно только сверху.

Что касается великаго земляного вала, похожаго на огромные холмы и имѣющаго рвы снутри и снаружи, то онъ окаймляетъ всю городскую стѣну и между нимъ и ею заключается большое пространство. Его построилъ патріархъ Филаретъ, дѣдъ нынѣшняго царя. Окружность его тридцать верстъ. Онъ неприступнѣе всѣхъ каменныхъ и кирпичныхъ стѣнъ, даже желѣзныхъ, ибо противъ нихъ непремѣнно найдется какое-нибудь средство: мина, разрушеніе, паденіе, а земляной валъ ничѣмъ не возьмешь, потому что пушечныя ядра въ него зарываются.

Вотъ точное описаніе города Москвы и ея стѣнъ, какъ мы ихъ видѣли собственными глазами, бросая на нихъ взоры украдкой, ибо стрѣльцы, стоящіе у каждыхъ воротъ, какъ только замѣтятъ, что кто-нибудь пристально смотритъ на стѣну или пушку, лишаютъ его жизни, хотя бы онъ былъ изъ ихъ же народа. На этой недѣлѣ схватили

одного изъ такихъ, замѣтивъ, что онъ ходитъ и разсматриваетъ городскія стѣны, и представили его визирю, раздѣли до гола и обвели по городу со связанными руками, при чемъ за нимъ шелъ палачъ съ кнутомъ изъ бычачьихъ жилъ, непрестанно крича, что это шпіонъ и что таково ему возмездіе, и билъ его до полусмерти. Мы видѣли его спину и плечи—зрѣлище, отъ котораго сердце сжимается, ибо тѣло было изорвано и отваливалось клочьями, а кровь текла рѣкой. Подъ конецъ онъ лишился жизни, ибо послѣ этого истязанія его бросили голаго въ тюрьму, гдѣ онъ замерзъ и умеръ.

Вслѣдствіе множества домовъ и жителей въ этомъ городѣ, есть дома и дворцы даже за городской стѣной и валомъ, и быть можетъ больше чѣмъ внутри (стѣнъ), ибо люди вездѣ любятъ открытыя мѣста. Много разъ, когда мы отправлялись съ нашимъ владыкой патріархомъ загородъ, въ одну изъ четырехъ сторонъ города, въ саняхъ или въ каретѣ, я замѣчалъ по франкскимъ часамъ, которые имѣлъ въ карманѣ, что отъ нашего мѣстожительства, т. е. монастыря внутри Кремля, въ срединѣ города, до земляного вала болѣе часа ѣзды, а пѣшеходу потребуется, вѣроятно, больше полутора часа; такимъ образомъ протяженіе этого города отъ запада къ востоку, какъ опредѣлилъ я, убогій, три полныхъ часа ходьбы. Деревни, примыкающія кругомъ къ городу, безсчетны и находятся отъ него въ разстояніи одной, двухъ, трехъ и семи верстъ: онѣ были видны намъ извнутри города. Прежде многія изъ этихъ близкихъ къ городу деревень принадлежали вельможамъ государства, но нынѣшній царь взялъ ихъ въ свою собственность, и не только въ этомъ городѣ, но и во всѣхъ областяхъ своего государства, установивъ царскій законъ, въ силу котораго деревни ближе семи верстъ отъ города принадлежатъ царю, а дальше вельможамъ.

Глава III.

Москва.—Предосторожности отъ пожаровъ. Устройство пожарной части. Два боярина изъ турокъ. Свѣдѣнія, сообщенныя ими, о приказахъ, областяхъ и доходахъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Для службы при дворѣ и его надобностей назначенъ великій субаши [1], который постоянно, день и ночь, оберегаетъ дворецъ отъ пожара, а въ городѣ поставленъ другой субаши, который объѣзжаетъ его ночью и днемъ, изъ опасенія пожара.

[1] Субаши—полицейскій офицеръ.

Въ это лѣто они запечатали лежанки и печи, кои открываютъ только по четвергамъ, чтобы жители могли испечь въ нихъ хлѣбы. Всякого, у кого замѣтятъ дымъ, выходящій изъ дома, тащатъ, бьютъ, заключаютъ въ тюрьму и берутъ съ него большой штрафъ. Вся эта строгость существуетъ ради (предупрежденія) пожаровъ, и эта мѣра весьма стѣснительна. Когда варятъ кушанье на открытомъ дворѣ, то боятся, чтобы вѣтеръ не разнесъ огонь и не загорѣлись окружающіе дома, ибо всѣ дома въ этой странѣ, какъ мы сказали, деревянные. Жизнь ихъ очень мрачна, подобно какъ въ Константинополѣ и его округѣ, даже хуже, ибо много разъ по ночамъ случался большой пожаръ: куда было бѣжать имъ, бѣднымъ обитателямъ этихъ домовъ и кварталовъ, и что дѣлалось съ ихъ вещами? По этой причинѣ (жители) каждой улицы держатъ свои сундуки въ своей каменной церкви, изъ опасенія подобнаго (бѣдствія). Если случится пожаръ ночью или днемъ, изъ того квартала (гдѣ пожаръ) даютъ объ этомъ знать: спѣшатъ на колокольню и бьютъ въ колоколъ объ одинъ край, чтобы услышали сторожа, находящіеся постоянно на кремлевской стѣнѣ; именно: съ четырехъ сторонъ кремлевской стѣны надъ каждыми воротами есть деревянная палатка, въ родѣ келейки, господствующая высоко надъ окрестностями; тамъ виситъ большой колоколъ, обращенный къ одной изъ сторонъ города. Сторожа наблюдаютъ постоянно лѣтомъ и зимой, поочередно, ночью и днемъ, и какъ только замѣтятъ огонь, хотя бы за земляным валомъ, сильно звонятъ въ колоколъ объ одинъ край, причемъ колоколъ издаетъ весьма непріятный звукъ. Услышавъ его звонъ, всѣ ратники, находящіеся въ той сторонѣ, тотчасъ узнаютъ, гдѣ пожаръ, спѣшатъ съ сѣкирами и кирками, разрушаютъ все, что кругомъ пожара, и тушатъ его. Если пожаръ великъ, является и народъ, а кто полѣнится и не придетъ, тотъ подвергается строгому наказанію отъ субаши и большому штрафу. Лѣтомъ, какъ мы замѣтили, пожаровъ бываетъ больше чѣмъ зимой, ибо зимой дома покрыты снѣгомъ, а лѣтомъ отъ солнечнаго жара они какъ спички (легко воспламеняются).

Эти двое субашей—родные братья, родомъ турки изъ области Румеліи, дѣти одного изъ тамошнихъ пашей. Впослѣдствіи мы близко познакомились съ ними и между нами возникла большая дружба. Они знаютъ греческій, турецкій и персидскій языки. Они разсказывали намъ, что отправились съ визиремъ Хосровъ-пашой въ походъ на Багдадъ вмѣстѣ со своимъ отцомъ, который былъ пашой румелійскимъ. Когда визирь былъ разбитъ и отецъ ихъ убитъ, кизилбаши (персіяне) взяли ихъ въ плѣнъ и они сдѣлались самыми приближенными слугами

шаха. Непрестанно ухищряясь, они наконецъ бѣжали отъ него и въ пятнадцать дней, съ быстротою гонцовъ, (находясь въ пути) день и ночь, прибыли въ Грузію къ Теймуразъ-хану. Оттуда они проѣхали въ Молдавію, гдѣ ихъ окрестилъ въ Бозѣ почившій Ософанъ, патріархъ іерусалимскій, согласно ихъ желанію и просьбѣ, и они получили высокое назначеніе у царя, а именно: когда царь узналъ о нихъ, Θеофанъ отправилъ ихъ съ письмами къ покойному Михаилу, отцу нынѣшняго царя. Онъ обрадовался имъ, возвелъ ихъ на высокую степень и назвалъ по ихъ сану князьями, т. е. сыновьями бея, ибо цари обычно не оставляютъ втунѣ ничьего происхожденія. Одного изъ нихъ зовутъ князь Анастасій, а другого князь Θеодоръ. Они часто прихаживали къ нашему владыкѣ патріарху и мы замѣтили въ нихъ набожность, усердіе къ молитвѣ и умѣнье читать по-русски бо́льшія, чѣмъ у вѣрующихъ. Они нѣсколько разъ принимали насъ въ своихъ дворцахъ и сообщали намъ о многомъ, но не хотѣли говорить по-турецки, ни читать на этомъ языкѣ, ибо приснопамятный патріархъ Филаретъ, дѣдъ нынѣшняго царя, какъ они говорили, заставилъ ихъ поклясться на Евангеліи, что они не будутъ говорить и читать по-турецки, дабы снова не оскверниться. Это малая часть изъ видѣнныхъ нами чудесъ нашего вѣка. На вопросы наши, они сообщили намъ о числѣ стрѣльцовъ, составляющихъ стражу Кремля: таковыхъ, по ихъ словамъ, 600 человѣкъ, и они смѣняются ежедневно. Они сообщили намъ что внутри и внѣ Кремля есть около семидесяти приказовъ, т. е. диванов, по всѣмъ дѣламъ и тяжбамъ: нѣсколько приказовъ (по дѣламъ) о наслѣдствахъ, приказъ для монаховъ и монастырей, приказъ для конницы, приказъ стрѣлецкій, нѣсколько приказовъ для разнаго рода чиновъ правительственныхъ и военныхъ, на подобіе военныхъ судей [1] и иныхъ; приказъ для взиманія государственныхъ доходовъ, приказъ для расходовъ, приказъ по выдачѣ жалованья, приказъ для пословъ и всѣхъ пріѣзжихъ чужестранцевъ; въ такомъ родѣ всѣ семьдесятъ приказовъ. Всякій у кого есть какое-нибудь дѣло, отправляется въ соотвѣтственный приказъ, который и разсматриваетъ его дѣло безъ затрудненій и хлопотъ. Таково у нихъ устройство.

Они разсказывали намъ, что у царя двѣнадцать визирей; если одинъ изъ нихъ отсутствуетъ, другой не можетъ занять его мѣсто, и оно остается праздным. Они сообщили намъ, что у царя есть семь

[1] *Кади-аскеръ*, военный судья, занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ шейхъ-уль-ислама. Въ настоящее время такихъ судей два: одинъ для Европейской, другой для Азіатской Турціи.

областей, изъ коихъ въ каждую онъ посылаетъ двухъ визирей, называемыхъ воеводами: первая—городъ Кіевъ, т. е. вся страна казаковъ, которая еще въ древности была въ зависимости отъ Москвы; теперь она (опять) стала подвластной царю, и онъ назвался царемъ Великой и Малой Россіи и патріарха назвалъ такъ же; вторая область—Новгородъ, третья—Астрахань, четвертая—Казань, пятая—Сибирь, шестая—Псковъ, седьмая—Архангельскъ. Вотъ эти семь областей, изъ коихъ въ каждую царь посылаетъ по двое воеводъ. Меньшихъ областей мы не знаемъ. А низшіе воеводы подобны правителямъ большихъ санджаковъ [1] и окружнымъ судьямъ: не казнятъ смертью и не приводятъ въ исполненіе приговоровъ, какъ только по докладѣ царю, въ самыхъ маловажныхъ и незначительныхъ дѣлахъ, даже по отношенію къ ворамъ. Число этихъ воеводъ болѣе 1.500. Такое (воеводство) составляютъ область Коломны, заключающая болѣе тысячи [2] селеній, и Кашира, область которой содержитъ болѣе тысячи селеній и меньше коломенской. Каждый изъ этихъ воеводъ имѣетъ подъ свою властью болѣе двухъ тысячъ селеній, а наименьшій изъ нихъ—тысячу. Такъ сообщили намъ братья. Жители въ каждой области исчислены по спискамъ и никто не можетъ выселиться безъ разрѣшенія воеводы. Эти области принадлежатъ царю; города же, пожалованые издревле государственнымъ сановникамъ, безсчетны. Когда мы были въ Коломнѣ, къ намъ пріѣзжалъ одинъ изъ сельскихъ священниковъ этой области и сообщилъ, что въ ихъ селеніи свыше 20.000 душъ и что изъ нихъ, во время моровой язвы, умерло болѣе 8.000. Высчитали также, что умершихъ въ Коломнѣ было болѣе 20.000. Такъ многолюдны эти благословенныя страны!

Нѣкоторые изъ грековъ разсказывали намъ, что ежегодный доходъ турокъ—24 милліона золотомъ (милліонъ=десять разъ сто тысячъ) и эту сумму они вымогаютъ неисчислимыми беззаконіями; а ежегодный доходъ московскаго царя, какъ сообщали (братья), по закону, справедливости и правильно (собираемый), составляетъ 36 милліоновъ. Все это получается отъ торговли пшеницей и рожью, которыя продаютъ во всѣ франкскія земли, и отъ перечеканки піастръ-реала въ ходячія копейки (монеты). Мы взвѣшивали и находили каждый піастръ-реалъ равнымъ 62 или 64 копейкамъ, а стоимость реала 50 копеекъ; прибавка идетъ въ пользу государства. Третій

[1] Часть пашалыка.

[2] Такъ въ обѣихъ нашихъ рукописяхъ. Въ англійскомъ переводѣ: болѣе двухъ тысячъ.

(источникъ) доходъ—выкуриваніе водки, ибо винокуренные заводы во всемъ государствѣ принадлежатъ царю. Выкуриваютъ (водку) ночью и днемъ въ удивительныхъ заводахъ, коихъ большая часть находится на берегу рѣкъ. Вся ихъ водка получается изъ размоченной въ водѣ ржи, изъ которой дѣлаютъ хлѣбъ. Никто, ни изъ вельможъ царства, ни изъ простолюдиновъ, не смѣетъ выкуривать водку въ домѣ, но всѣ покупаютъ ее изъ казенныхъ винныхъ лавокъ. Каждое ведро обходится въ 30 коп., а продается за 100 или 120 коп.; эта прибыль тоже идетъ въ пользу государства. Ведро содержитъ около 8 стамбульскихъ окъ. Царь получаетъ большія суммы отъ таможни въ Архангельскѣ. Эти милліоны правительство собираетъ законнымъ путемъ.

Вотъ что мы узнали отъ тѣхъ двухъ братьевъ за вѣрное; кромѣ нихъ, никто не сообщалъ намъ тайнъ государства, ни изъ московитовъ, ни изъ драгомановъ, ибо со всѣхъ взята клятва на крестѣ и Евангеліи никому никогда не сообщать ихъ тайнъ.

Глава IV.

Москва —Календарныя свѣдѣнія. Служеніе патріарха Макарія. День именинъ царевны Ирины. Обиліе ставениковъ. Служенія и крестные ходы. Троицынъ день.

Обозначеніе часовъ въ странѣ московитовъ въ теченіе 12 мѣсяцевъ, какъ мы это выписали изъ ихъ синаксаря.

Восьмого сентября день и ночь бываютъ равны; 24-го день бываетъ 11 часовъ, а ночь 13. 10-го октября день бываетъ 10 часовъ, а ночь 14; 26-го день 9 часовъ, а ночь 15. Ноябрь они не считаютъ, потому что онъ остается безъ перемѣны. 11-го декабря день бываетъ 8 часовъ, а ночь 16; 27-го день 7 часовъ, а ночь 17. Перваго января день бываетъ 8 часовъ, а ночь 16; 17-го января день 9 часовъ, а ночь 15. 8-го февраля день 10 часовъ, а ночь 14; 18-го день 11 часовъ, а ночь 13. 6-го марта ночь и день равны; 22-го день 13 часовъ, а ночь 11. 7-го апрѣля день бываетъ 14 часовъ, а ночь 10; 23-го день 15 часовъ, а ночь 9. 9-го мая день 16 часовъ, а ночь 8; 25-го день 17 часовъ, а ночь 7. Іюнь мѣсяцъ они также не считаютъ, потому что онъ остается безъ перемѣнъ. 6-го іюля день бываетъ 16 часовъ, а ночь 8; 22-го день 15 часовъ, а ночь 9. 7-го августа день 14 часовъ, а ночь 10; 23-го день 13 часовъ, а ночь 11. Конецъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ понедѣльникъ Пасхи нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню въ большой лѣтней церкви мона-

стыря, что въ честь свв. Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ Александрійскихъ. Также служилъ въ ней во вторникъ, среду и четвергъ. Въ пятницу пригласилъ его патріархъ Никонъ и они вмѣстѣ служили въ соборѣ по случаю памяти св. Іоны, который былъ третьимъ митрополитомъ московскимъ послѣ Петра и Алексія. По окончаніи обѣдни, совершили, по обыкновенію, *мнимосинонъ* (молебенъ) святому. Мы пошли съ патріархомъ къ нему за трапезу, которая обычно бываетъ у него, всякій разъ какъ случится память кого-либо изъ московскихъ архіереевъ. Посрединѣ былъ поставленъ столъ для нищихъ, увѣчныхъ и слѣпыхъ. Патріархъ непрестанно раздавалъ всѣмъ присутствующимъ блюда съ кушаньемъ и чаши съ напитками до конца (трапезы). Встали, воздвигли Панагію, и мы возвратились въ свой монастырь.

Въ субботу пасхальной недѣли, въ Новое (Ѳомино) воскресенье, въ понедѣльникъ и вторникъ нашъ владыка опять служилъ въ той же церкви и посвятилъ четырехъ священниковъ и діаконовъ. Перваго мая день сталъ 16 часовъ. Наканунѣ 2-го мая зазвонили въ колокола патріархіи въ четвертомъ часу ночи, а потомъ въ прочихъ монастыряхъ и церквахъ, и совершили торжественную всенощную по случаю памяти св. Аѳанасія, патріарха Александрійскаго, въ честь коего, какъ мы упомянули, соборная церковь монастыря, такъ какъ они его очень почитаютъ. Когда мы вошли въ нее, была отслужена полунощница, а затѣмъ прочли часть изъ житія святого. [Послѣ этого начали утреню. При каждой каѳизмѣ изъ Псалтыря они садились и прочитывали часть изъ житія святого. Во время поліелея принесли нашему владыкѣ патріарху множество свѣчей и онъ роздалъ ихъ присутствующимъ. Послѣ Евангелія, при началѣ канона, дьяконъ вышелъ со свѣчой, а священникъ съ кадильницей кадить, и при девятомъ часѣ зажгли свѣчи. Во время *Достойно есть*, въ концѣ канона, пѣвчіе собрались на средину и всѣ вмѣстѣ пропѣли, по ихъ обычаю, *Слава въ вышнихъ Богу*]. Мы вышли только при зарѣ. Послѣ третьяго часа дня пошли къ обѣднѣ, и когда облачился нашъ учитель, мы совершили сначала царскій молебенъ, а затѣмъ водосвятіе, по окончаніи котораго игуменъ принесъ сосуды изъ воска, на подобіе бутылокъ, и нашъ учитель наполнилъ ихъ для него святой водой, дабы онъ раздалъ ихъ вмѣстѣ съ просфорами и иконами прежде всего царю и всему его дому, а затѣмъ патріарху и боярамъ, ибо такой обычай существуетъ, какъ мы сказали раньше, во всей этой странѣ: въ каждомъ монастырѣ и въ каждой церкви, составляющей каѳедру архіерейскую, дѣлаютъ то же. Закончили обѣдню рукоположеніемъ свя-

щенника и діакона. Также на другой день нашъ учитель служилъ и рукоположилъ священника и діакона.

Пятаго мая, когда была память св. Ирины, ударили въ великій колоколъ и совершили большое торжество во всѣхъ церквахъ не только въ этомъ городѣ, но и во всей странѣ московской, по случаю именинъ старшей сестры царя, руководительницы его, Ирины, ибо она родилась въ этотъ день. Разсказывали намъ о ней, что она образована, знакома съ логикой и философіей, мудрая и разсудительная; она именно руководила царемъ, пока онъ не пришелъ въ совершенный возрастъ, ибо при воцареніи своемъ онъ имѣлъ 18 лѣтъ[1] отъ роду. Многократно она просила у него (позволенія) постричься, но онъ не пускалъ ее. Онъ весьма уважаетъ ее и слушаетъ ея совѣтовъ, исполненныхъ мудрости. Для нея отслужили молебствіе съ многолѣтіемъ. Если бы царь былъ въ Москвѣ, то устроилъ бы у себя трапезу. Патріархъ Никонъ вмѣстѣ съ архіереями служилъ для нея въ соборѣ, а нашъ владыка патріархъ въ церкви монастыря, при чемъ рукоположилъ священника и діакона, ибо по причинѣ большой смертности священниковъ во время моровой язвы стали являться изъ всѣхъ захолустьевъ (ставленики) съ просьбами о посвященіи. Ихъ было такое множество, что патріархъ и состоящіе при немъ архіереи, вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ, не успѣвали рукополагать, такъ что онъ присылалъ ихъ и къ нашему владыкѣ патріарху; но и мы едва успѣвали. Среди семи патріаршихъ приказовъ есть, какъ мы сказали, одинъ, назначенный для посвященій: когда набиралось двадцать, тридцать человѣкъ (ставленниковъ), представившихъ свои бумаги казначею патріарха, который состоитъ судьей въ этомъ приказѣ, онъ докладывалъ ихъ прошенія патріарху, и послѣдній, прочитавъ прошенія, выходилъ къ ставленикамъ съ книгой: кто не умѣлъ прочесть, того онъ прогонялъ, а кто читалъ хорошо, у того на бумагѣ дѣлалъ помѣту. Надписывалъ (также) слѣдующее: «такого-то дня, мѣсяца и года я послалъ подателя этой бумаги къ нашему брату, патріарху Антіохійскому, для рукоположенія». Послѣ рукоположенія нашъ владыка патріархъ дѣлалъ на бумагѣ надпись, и (новопосвященный) отправлялся къ упомянутому казначею, чтобы онъ внесъ его имя въ книгу. Каждый священникъ платитъ, смотря по своему состоянію, прежде всего патріаршему казначею, его подчиненнымъ и писцамъ, а также людямъ архіерея, который его рукоположилъ. Видя, что приближенные и дья-

[1] Въ англійскомъ переводѣ: 12. Какъ извѣстно, Алексѣю Михайловичу было тогда 16 лѣтъ.

коны архіерея явно беруть (деньги) со ставленниковъ, стали брать и мы. Нѣкоторые изъ рукоположенныхъ тратили болѣе десяти динаровъ, иные—менѣе.

Возвращаемся (къ разсказу). [Въ воскресенье Женъ мироносицъ, въ понедѣльникъ и вторникъ нашъ владыка патріархъ опять служилъ въ монастырской церкви и посвятилъ трехъ священниковъ и діаконовъ]. Въ среду, въ Преполовеніе Пятидесятницы, раннимъ утромъ стали ударять въ великій колоколъ, дѣлая одиночные удары, и въ прочіе колокола по порядку, для того чтобы собрались городскіе священники съ своими иконами въ соборъ, ибо Преполовеніе у нихъ большой праздникъ, подобно Пасхѣ. Было совершено торжественное служеніе. Патріархъ облачился съ архіереями и всѣми священниками, и они вышли большимъ крестнымъ ходомъ, при звонѣ во всѣ колокола, за крѣпость. Дойдя до мѣста молебствій, взошли на него и отслужили царскій молебенъ. Такъ какъ въ этотъ же день, 9-го мая, приходилась память перенесенія мощей св. Николая, Ликійскаго чудотворца, изъ города Миры въ городъ Бари, что въ странѣ нѣмцевъ (Австріи), то совершенно было еще большее празднество, по причинѣ великой любви ихъ къ этому святому. Праздникъ въ память перенесенія этихъ мощей содержится въ книгахъ только у нихъ и у казаковъ. Патріархъ, по возвращеніи изъ крестнаго хода, отслужилъ обѣдню въ соборѣ, а одинъ изъ архіереевъ служилъ въ церкви святого (Николая), что близъ дивана. Въ этотъ вечеръ и на другое утро было совершено большое празднество по случаю памяти св. Христофора съ собачьимъ лицомъ, и одинъ изъ архіереевъ служилъ въ новой церкви во имя его, находящейся близъ собора. [Что касается нашего владыки патріарха, то онъ служилъ каждый день отъ воскресенья Самаряныни до воскресенья Слѣпого и посвятилъ десять іереевъ и діаконовъ].

Въ шестой понедѣльникъ (по Пасхѣ), 21-го мая, совершили большое празднество съ крестнымъ ходомъ, какъ въ день Преполовенія, по случаю праздника Божіей Матери, именуемой Владимірской,—(Владиміръ) это одинъ изъ (русскихъ) городовъ, гдѣ раньше скрывалась Ея икона, явилась и совершила много чудесъ. Ей установленъ праздникъ въ этотъ день. Патріархъ со своими архіереями, всѣми настоятелями монастырей, священниками столицы и съ (жителями), мужчинами и женщинами, пошелъ въ монастырь въ честь Ея. Тамъ отслужили обѣдню и возвратились только послѣ полудня. Обыкновенно, въ дни подобные этому, торговыя заведенія въ городѣ открываются только послѣ крестнаго хода и обѣдни, какъ мы объ этомъ сказали раньше. Въ среду передъ Вознесеньемъ нашъ учитель служилъ въ монастыр-

ской церкви [рукоположилъ священника и діакона] и далъ разрѣшеніе служить четыремъ священникамъ изъ страны ляховъ, совершивъ надъ ними положенный чинъ, и препоручилъ ихъ одному изъ монастырскихъ іереевъ, дабы онъ обучилъ ихъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, чину проскомидіи и литургіи.

Въ четвергъ Вознесенія московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя и они вмѣстѣ служили обѣдню въ церкви женскаго монастыря, что насупротивъ насъ, гдѣ, какъ мы сказали, находятся гробницы всѣхъ царицъ. Сюда собрались всѣ знатные люди столицы со своими женами. Монастырь въ честь этого праздника. Послѣ обѣдни игуменья поднесла въ церкви патріархамъ позолоченныя иконы Вознесенія; ихъ послали также царицѣ и всему царскому дому.

Въ пятницу, субботу и воскресенье послѣ Вознесенія нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви и рукоположилъ трехъ пресвитеровъ (*кусӯс*) и діакона. Въ этой странѣ не знаютъ названія *хури* и только настоятели монастырей возлагаютъ палицу, прочіе же нѣтъ; и ни въ Греціи, ни въ Молдавіи, ни въ Валахіи, ни въ странѣ казаковъ не знаютъ степени *хури* и не возлагаютъ палицы, кромѣ настоятеля монастыря, дабы онъ отличался отъ священниковъ (*каһанат*): напротивъ всѣ мірскіе священники—простые пресвитеры (*кусӯс*). Поэтому, мы замѣтили, что греки также порицали и осуждали насъ за незнаніе обрядовъ и устава, такъ какъ всѣ священники нашей страны суть *хури* и всѣ носятъ палицу [1].

Въ четвергъ предъ Пятидесятницей московскій патріархъ опять служилъ обѣдню въ церкви женскаго монастыря. Съ вечера, а также и послѣ обѣдни, совершили поминовеніе по всѣмъ скончавшимся царицамъ, погребеннымъ въ этомъ монастырѣ. Въ субботу предъ Пятидесятницей служили въ церкви Архангела и также совершили поминовеніе, съ вечера и послѣ обѣдни, по всѣмъ князьямъ и царямъ

---

[1] На Востокѣ не всякій, съ полученіемъ степени священства (*каһнӣт*; одного корня съ *каһин*—священникъ; іерей, во мн. ч. *каһанат*), получаетъ и право исповѣдывать: это право, обыкновенно, дается особенно, причемъ священникъ *получаетъ палицу* и называется тогда *хури*; до тѣхъ поръ онъ *киссис*, во множ. ч. *кусус*.—Мы рѣшились передать это послѣднее слово черезъ „пресвитеры“ (условно отличая здѣсь это названіе отъ „священники“, которымъ мы переводимъ слово *каһанат*). нѣкоторымъ основаніемъ для этого выбора послужило намъ то, что, напримѣръ, при переводѣ посл. Іак. 5, 14: „да призовете *пресвитеры* церковные“, а у арабовъ стоитъ *кусӯс*; наоборотъ въ текстѣ: „Ты еси *священникъ* во вѣкъ по чину Мелхиседекову“ (Евр. 5, 4) стоитъ слово *кāһин*.

московскимъ, въ ней погребеннымъ, со времени обращенія ихъ въ христіанство.

Глава V.

Москва.—Троицынъ день. Рукоположеніе епископа Коломенскаго. Подарки новопоставленнаго архіерея. Власть архіереевъ.

Въ день великой Пятидесятницы было совершено весьма большое торжество, при звонѣ въ великій колоколъ; а послѣ обѣдни звонили во всѣ колокола, по случаю молитвы съ колѣнопреклоненіемъ, потому что ее совершаютъ въ это время. Нашъ владыка патріархъ служилъ въ монастырской церкви, гдѣ также звонили въ колокола послѣ обѣдни. Каждый изъ присутствовавшихъ въ церкви принесъ съ собою пучекъ листьевъ дерева, похожаго на лавръ; ихъ разбросали по полу церкви и алтаря, чтобы на нихъ становиться на колѣна. Еще наканунѣ крестьяне привезли множество возовъ съ этими деревьями и продавали по всему городу, и всѣ жители покупали ихъ для своихъ церквей.

Въ этотъ день патріархъ Никонъ рукоположилъ новаго епископа для Коломны, на мѣсто заточеннаго [1], который былъ еще живъ. Обычай при рукоположеніи архіереевъ таковъ: буде патріархъ пожелаетъ, онъ избираетъ, кого ему угодно, а не то устраиваетъ жребій для двѣнадцати лицъ, коихъ имена пишутся на бумажкахъ; бумажки прикрѣпляютъ къ свѣчѣ и кладутъ ее на престолъ. Послѣ совершенія въ теченіе трехъ дней литургій, призываютъ маленькаго мальчика: чью бумажку онъ вынетъ, тотъ и выбранъ. По избраніи, назначаютъ къ нему четырехъ человѣкъ, одѣтыхъ въ красное суконное платье съ широкими рукавами; на головахъ у нихъ высокія шапки, а въ рукахъ палки; ихъ называютъ *халденми* [2], т. е. они представляютъ людей Навуходоносора, когда онъ хотѣлъ сжечь трехъ отроковъ въ Вавилонѣ. Мы не могли узнать, по какой причинѣ эти люди ходятъ вмѣстѣ съ избраннымъ предъ его рукоположеніемъ, въ теченіе трехъ дней, дабы всякій, кто видитъ его, зналъ, что онъ имѣетъ быть рукоположеннымъ въ архіереи. Говорятъ, что когда царь находится въ Москвѣ, то въ день рукоположенія бываетъ великое торжество. При этомъ рукополагаемый несетъ большіе расходы: для царя ставятъ высокій тронъ противъ патріаршаго (облачальнаго) мѣста въ притворѣ, и рукополагаемый, на свой собственный счетъ, доставляетъ красное сукно для покрытія трона

[1] Павла Коломенскаго, извѣстнаго противника нововведеній Никона.

[2] Эти „халдеи“ были, какъ извѣстно, дѣйствующими лицами въ церемоніи „Пещного дѣйства“, которое было отмѣнено патріархомъ Никономъ.

до самой земли кругомъ, а также настилаетъ для царя дорожку изъ тяжелой парчи отъ трона до южной двери алтаря, и съ двухъ сторонъ дорожки изъ другой матеріи для прохода государственныхъ сановниковъ; отъ патріаршаго же облачальнаго мѣста до царскихъ дверей разстилаетъ фіолетовый или черный бархатъ, а съ двухъ сторонъ дорожки изъ зеленаго сукна для архіереевъ. При наступленіи времени Малаго входа, когда патріархъ входитъ въ алтарь, всѣ попираютъ эти матеріи, и царь, сойдя съ упомянутаго трона, въ коронѣ и въ царскомъ одѣяніи, исключительно назначенномъ для подобныхъ дней, проходитъ по парчѣ и становится на своемъ царскомъ мѣстѣ. По окончаніи рукоположенія, парча и красное сукно берутся для царя, матерія идетъ сановникамъ государства, бархатъ въ пользу патріарха, а зеленое сукно протопопу и служителямъ собора. Если рукополагаемый найдетъ эти матеріи въ лавкахъ, хорошо; а если нѣтъ, то беретъ изъ царской казны, уплачивая ихъ стоимость. Послѣ посвященія, четыре халдея въ томъ же нарядѣ опять ходятъ съ нимъ въ теченіе трехъ дней, при чемъ его сопровождаютъ три боярина отъ царя. Они сажаютъ его на лошадь, съ крестомъ въ правой рукѣ, и обвозятъ его въ первый день кругомъ Кремля внутри, дабы онъ благословилъ его; на второй день обвозятъ его вдоль второй городской стѣны, а на третій день—вдоль третьей стѣны, дабы отъ него, какъ отъ вновь рукоположеннаго, весь городъ получилъ благословеніе. Затѣмъ онъ подноситъ подарки, сначала царю; вотъ ихъ перечень: во-первыхъ, икону имени своей каѳедральной церкви, въ серебряно-вызолоченной ризѣ, и большую серебряно-вызолоченную чашу; ежели архіерей, подобно этому епископу, имѣетъ небогатую каѳедру, то подноситъ царю въ чашѣ 100 золотыхъ динаровъ; затѣмъ, одинъ сорокъ соболей во сто динаровъ и куски парчи, бархата, атласа, камки и другихъ матерій; если онъ митрополитъ или архіепископъ, то подноситъ больше, смотря по состоянію своей каѳедры. То же подноситъ царицѣ, но въ половину: икону, меньшую чашу съ 50 динарами, сорокъ соболей въ 50 динаровъ и нѣсколько кусковъ матерій. Подноситъ подарки также царевичу, хотя бы онъ былъ дитя, ибо, по отъѣздѣ нынѣ царя въ походъ, царскіе указы выходили не иначе, какъ отъ имени царевича Алексѣя, сына царя Алексѣя, и всѣ тяжбы и судебныя дѣла велись его именемъ; даже письма, которыя царь присылалъ своему намѣстнику, были адресованы на имя царевича, благополучнаго сына его, а не на имя намѣстника. Такъ и всѣ воеводы и правители городовъ присылали свои письма на имя его благополучнаго высочества—да сохранитъ его Богъ! Какой это благословенный плодъ! всѣ государства прибѣгаютъ къ нему за помощью и шлютъ ему свои благожеланія.

Возвращаемся (къ прерванному разсказу). Архіерей поднесъ дары также тремъ сестрамъ царя и тремъ его дочерямъ, ибо каждая изъ нихъ, хотя бы была ребенкомъ, имѣютъ свою отдѣльную казну. Кончивъ раздачу имъ подарковъ, онъ поднесъ дары, подобные царскимъ, патріарху, а также одарилъ всѣхъ его приближенныхъ, находившихся въ (Москвѣ) архіереевъ, архимандритовъ, священниковъ и дьяконовъ. Равнымъ образомъ онъ обходилъ всѣхъ государственныхъ сановниковъ и подносилъ имъ дары, смотря по ихъ сану: затѣмъ поднесъ дары тремъ боярамъ, которые ходили съ нимъ три дня по городу, каждому по его степени: динары, соболя и матеріи, а тѣмъ, кто пониже, куницу. Такіе расходы несетъ архіерей въ этой странѣ: епископу, какъ этотъ (Коломенскій), не хватитъ 3000 динаровъ, а другимъ даже и 6000, какъ мы достовѣрно узнали.

По истинѣ, архіерей въ этой странѣ есть важнѣйшій правитель, коему подчиняется воевода. Въ его рукахъ имущество церкви и ея сокровища. Но надъ нимъ есть блюстители и полномочные, кои сообщаютъ о немъ все въ подробности. Три раза въ году онъ пріѣзжаетъ (въ Москву) для поднесенія подарковъ: на праздники Рождества и Крещенія, на праздникъ Пасхи и въ праздникъ своей церкви. При этомъ требуются большіе расходы и много тратъ, ибо епископъ, какъ этотъ (Коломенскій), имѣетъ при себѣ священниковъ, дьяконовъ, монаховъ, анагностовъ, иподьяконовъ, пѣвчихъ, чиновныхъ лицъ, повѣренныхъ, служителей и ратниковъ, болѣе ста человѣкъ: ежедневно они ѣдятъ и пьютъ на его счетъ и два раза въ годъ, лѣтомъ и зимой, получаютъ жалованье и одежду. Сочти, сколько нужно на нихъ расходовъ! Если случится, что царь отправляется въ походъ, какъ въ нынѣшнемъ году, то онъ налагаетъ на архіерея обязанность поставить людей, провизію и прочее, смотря по средствамъ каждаго изъ нихъ. Таково слѣдствіе хорошей распорядительности въ этой странѣ. Архіереи и настоятели монастырей пользуются только титуломъ, а что касается богатствъ, то всѣ они находятся въ распоряженіи царя — не такъ, какъ было при Геракліи, царѣ греческомъ, [illegible] на персовъ, взялъ изъ церквей всѣ сосуды и перелилъ ихъ въ монету, за неимѣніемъ денегъ въ государственной казнѣ. Здѣсь же управленіе вотъ какое: столько тысячъ войска и [illegible], и царь лично участвуетъ въ походѣ, который длится уже два года, а еще не открывали [illegible] изъ [illegible], но всѣ получаютъ отъ архіереевъ, монастырей и [illegible] же сказалъ [illegible] имѣютъ ходячія въ нашихъ странахъ [illegible] править государствомъ [illegible] какъ не по силамъ, какъ сказалъ [illegible]. Какое сравненіе

между плохимъ управленіемъ грековъ и ослѣпленіемъ ихъ очей и сердецъ—[ибо, въ эпоху своего могущества, они позволили туркамъ выстроить крѣпость въ заливѣ Чернаго моря (эту крѣпость мы сами видѣли), пока, при помощи ея, тѣ не покорили ихъ, уничтоживъ ихъ царство]—и здѣшнимъ умѣньемъ управлять, такъ что иностранцу невозможно утаиться между ними, ни шпіону проникнуть въ ихъ страну!» Чужестранцу, хотя бы онъ былъ патріархъ, они не сообщаютъ своихъ сокровенныхъ тайнъ, и (такъ дѣлаютъ) не только вельможи, но и простолюдины и малыя дѣти. Все это происходитъ отъ того, что они знаютъ о случившемся съ греками и о потерѣ ими царства. Да расширитъ Богъ ихъ разумъ и умѣнье управлять еще болѣе того умѣнья и разума, которые мы видѣли! Пусть никто не говоритъ, что христіанамъ господство не подобаетъ, ибо, кто не видѣлъ собственными глазами, тотъ, быть можетъ, не повѣритъ этимъ извѣстіямъ и описаннымъ нами превосходнымъ качествамъ, но Богъ свидѣтель, что я лжи не говорю и не взялъ съ нихъ взятку за то, что такъ хвалю ихъ: я хвалю ихъ умъ и хорошее управленіе.

Глава VI.

Москва.—Поднесеніе рѣдисокъ патріарху Макарію. Длинные лѣтніе дни. Лѣтніе жары и холодные напитки. Поминовеніе на „убогихъ домахъ“.

Возвращаемся (къ разсказу). Перваго іюня часы били 18½ часовъ и солнце не сходило съ куполовъ соборной церкви и съ купола высокой колокольни. День оставался такимъ только до 6 числа этого мѣсяца, когда началъ понемногу убавляться. Въ этотъ день царица, вмѣсто царя, прислала, по ихъ обычаю, пашему владыкѣ патріарху маленькихъ рѣдисокъ на блюдѣ, т е. начатки новыхъ плодовъ. Боярин, принесшій блюдо, поднесъ его съ такими словами: «царевичъ Алексій, сынъ царя Алексія, кланяется твоей святости, блаженнѣйшій, и подноситъ тебѣ эти рѣдиски, начатки новыхъ плодовъ,» и поклонился до земли. Нашъ учитель выразилъ царевичу, какъ подобаетъ, свои молитвенныя благожеланія, сдѣлавъ при этомъ также поклонъ, дабы вельможа такъ поклонился за него царевичу. Мы дали ему въ подарокъ благовоннаго и алеппскаго мыла и платокъ, также и сопровождавшимъ его лицамъ, проводили его за двери и онъ удалился.

Что касается колокольнаго звона, начиная съ Пасхи и далѣе до лѣта, то по причинѣ долготы дня звонили къ вечернѣ въ двѣнадцатомъ часу [1] или ранѣе, ночью въ четвертомъ часу, а къ утренѣ воскре-

[1] На Востокѣ счетъ сутокъ (именно часовъ ночи) начинается съ заката солнца; 12 часовъ спустя послѣ заката начинается счетъ дня. Въ маѣ солнце за-

сеній и праздниковъ до или послѣ перваго часу ночи. Обрати вниманіе на эти порядки, посмотри, съ какой поспѣшностью ходятъ они къ службамъ въ теченіе пятидесятидневныхъ періодовъ, въ лѣтнее время вставая на молитву въ полночь. А мы изъ-за этого испытывали горечь, стѣсненія и тяжкіе труды, — не могши спать ночь, вслѣдствіе ихъ обычая: они ложатся до заката солнца, чтобы встать ночью; мы же, по непривычкѣ, не могли спать до ночи, какъ они. Не успѣвали мы заснуть, какъ приходилось вставать, а послѣ службы мы уже не могли заснуть. Но на все воля Божія! Что касается положенія солнца лѣтомъ, то оно восходило, по обыкновенію, съ востока, но заходило не на западѣ, а на сѣверо-(западѣ); такимъ образомъ мы съ изумленіемъ видѣли, какъ оно ходило кругомъ (по небу), не исчезая—по крайней мѣрѣ ясный кругъ оставался въ теченіе всей ночи, ибо, послѣ того какъ часы били 18½ часовъ, ночного мрака не наступало, а была заря и много свѣта, и намъ казалось, какъ будто это день. Мы нарочно выходили на монастырскій дворъ, гдѣ бѣгло читали греческія книги — а, вѣдь, нѣтъ шрифта мельче греческаго. Отблескъ солнца проникалъ къ намъ внутрь жилища, и мы видѣли, какъ оно подвигалось отъ сѣверо-запада къ сѣверу, пока по утру не достигало востока и не начинался день. О, чудо! гдѣ оно ходитъ ночью и къ какому міру удаляется? Хвала Богу, сотворившему его! Да не сочтетъ никто лживыми наши слова! Богъ свидѣтель, что мы такъ видѣли. Замѣтивъ, какъ мы дивимся этому, многіе изъ тѣхъ, которые ѣздили на англійскіе острова, т. е. въ Англію, разсказывали намъ, что, начиная отъ Архангельской пристани, по направленію къ Англіи, ночь бываетъ только 2½ часа, да и то не ночь, а день, такъ какъ темнота бываетъ небольшая и солнце остается видно и свѣтитъ; чужеземецъ не съумѣетъ отличить ночи отъ дня. Такимъ образомъ куполы собора и церкви Благовѣщенія ночью свѣтились и блестѣли, будучи густо позолочены, особливо же куполъ высокой колокольни, которая, какъ мы сказали, видна со всѣхъ сторонъ на далекомъ разстояніи, по причинѣ густой позолоты своего купола. О удивленіе! въ іюнѣ и іюлѣ мы просиживали до 18-го или 17-го часа—на цѣлые три часа дольше, чѣмъ въ своей странѣ—пока не наступалъ вечеръ; а на нашей родинѣ люди въ это время уже спокойно спали: здѣсь былъ день, а тамъ ночь. Хвала и слава въ вышнихъ Богу!

Въ сравненіи съ суровостью и силой холода и морозовъ зимой,

ходитъ въ Москвѣ въ 8—8½ час.; слѣдовательно авторъ говоритъ здѣсь о звонѣ къ вечернѣ, по нашему счету, въ 8-мъ часу вечера, къ утрени—въ полночь, и къ воскресной или праздничной утрени въ 8—9 часовъ наканунѣ съ вечера, т.-е. вслѣдъ за вечерней.

въ декабрѣ и январѣ, жара и зной въ эти мѣсяцы, іюнѣ и іюлѣ, бываетъ сильнѣе. Мы томились отъ зноя въ своихъ комнатахъ, а московиты, отъ богатыхъ до бѣдныхъ, находились, со всѣми своими боченками напитковъ, въ погребахъ на льду, который они набрали съ рѣкъ въ теченіе великаго поста и наполнили имъ погреба. Продавцы рыбы также привозили ее не иначе какъ на телѣгахъ, наполненныхъ снѣгомъ, въ который она была зарыта, чтобы не портилась. По причинѣ сильной студености ихъ воды и напитковъ, которые держатъ лѣтомъ въ погребахъ, никто не могъ вдоволь напиться, изъ опасенія лишиться зубовъ.

Кончивъ объ этомъ, возвращаемся къ своему разсказу. Въ четвергъ по Пятидесятницѣ нашъ учитель служилъ обѣдню въ монастырской церкви [и рукоположилъ священника и діакона]. У жителей этого города есть обычай въ этотъ день, четвергъ по Пятидесятницѣ, отправляться за городъ съ царемъ, царицей и патріархомъ для раздачи милостыни и совершенія службъ и поминокъ по всѣмъ умершимъ, утонувшимъ въ водѣ, убитымъ, а также по (умершимъ) пришлецамъ, съ полной радостью и веселіемъ; всѣ торговцы города и рынковъ переносятъ свою торговлю за городъ.

Глава VII.

Троицкій монастырь. — Выѣздъ патріарха изъ Москвы. Остановки и ночлегъ на дорогѣ. Царскіе путевые дворцы. Встрѣчи патріарха подъ монастыремъ. Остановка въ Клементьевѣ. Поднесеніе кушаньевъ и напитковъ отъ монастыря. Пріемъ и встрѣча въ монастырѣ. Торжественное служеніе въ Троицкомъ соборѣ.

Нашъ учитель еще раньше просилъ у патріарха, у царя и его намѣстниковъ дозволенія отправиться, по обычаю патріарховъ, на богомолье въ знаменитый монастырь св. Троицы, чтобы отпраздновать тамъ Пятидесятницу, т. е. храмовой праздникъ этого монастыря. Если бы царь былъ въ Москвѣ, то поѣхалъ бы туда на праздникъ съ царицей, патріархомъ, со всѣми боярами и людьми со всего округа московскаго, ибо тамъ бываетъ великое торжество: посѣщеніе этого святого монастыря заступаетъ у нихъ мѣсто паломничества въ Іерусалимъ ко храму Воскресенія и ко всѣмъ (тамошнимъ) святынямъ. Намъ не пришлось провести тамъ праздникъ (Пятидесятницы) и отъ царя не было до сихъ поръ извѣстій на этотъ счетъ, но сегодня увѣдомили насъ, что мы можемъ отправиться туда завтра, о чемъ заранѣе было послано въ монастырь извѣстіе. Сопровождать насъ назначены были переводчикъ и важный сотникъ съ десятью стрѣльцами. Намъ привели подводы; московскій патріархъ прислалъ нашему учителю карету, а лошадей доставили съ царскихъ конюшенъ, дабы, какъ говорили, царь

также имѣлъ свою долю участія; двѣ запасныя лошади, изъ лучшихъ царскихъ коней, съ двумя всадниками шли по обѣ стороны; всего было шесть лошадей. Снарядившись въ путь, мы выѣхали изъ города въ пятницу по Пятидесятницѣ, рано поутру, съ десятью вооруженными стрѣльцами впереди. Я сидѣлъ, по обыкновенію, въ каретѣ противъ нашего учителя. Монастырь отстоитъ отъ города въ 60 верстахъ. Когда мы, миновавъ земляной валъ, выѣхали въ открытое мѣсто, то замѣтили, что села и деревни шли непрерывно по всей дорогѣ отъ столицы до монастыря, и между ними лежалъ нашъ путь. Мы ѣхали до вечера, сдѣлавъ 50 верстъ. По выѣздѣ изъ города, два раза отдыхали у рѣчекъ, чтобы освѣжиться, и прибыли въ село, по имени *Здфижни* (Воздвиженское), принадлежащее царю, съ обширнымъ дворцомъ, садомъ и большимъ озеромъ и съ деревянной церковью, во имя св. Алексія, человѣка Божія. Тутъ мы ночевали, пославъ увѣдомленіе въ монастырь. Большинство селъ на этой дорогѣ принадлежитъ царю; въ каждомъ селѣ и деревнѣ есть обширный деревянный дворецъ. Причиной (построенія ихъ) было то уваженіе, какимъ пользуется этотъ монастырь: говорятъ, что въ Бозѣ почившій отецъ царя вмѣстѣ съ его матерью много разъ ходили туда пѣшкомъ изъ столицы; царь шелъ съ боярами, а царица съ ихъ женами; такой же обычай и у этого царя и царицы. Поэтому-то съ давняго времени построили по дорогѣ эти многочисленные дворцы, чтобы проходить понемногу и отдыхать. Такъ какъ разстояніе въ 60 верстъ составляетъ одинъ день ѣзды, то пѣшкомъ доходили до монастыря въ три—четыре дня. Этотъ монастырь у нихъ считается наравнѣ съ Іерусалимомъ, храмомъ Воскресенія и всѣми (тамошними) святынями. Всякій, кто сходитъ туда на богомолье, получаетъ прощеніе грѣховъ. Эти разсказы мы слышали много разъ еще въ своей странѣ.

Вставъ въ субботу рано утромъ, мы проѣхали около восьми верстъ и, приближаясь къ монастырю, увидѣли его куполы. Между тѣмъ отъ архимандрита, келаря, казначея и прочей братіи были высланы люди, въ сопровожденіи монастырскихъ архонтовъ [1] и служителей, встрѣтить насъ на дорогѣ. Они спросили о здоровьѣ нашего владыки патріарха и поклонились ему до земли отъ лица пославшихъ. Послѣ нихъ встрѣтили насъ уполномоченные отъ архимандрита, келаря и казначея въ экипажахъ, въ сопровожденіи множества ратниковъ. Сойдя съ экипажей, они поклонились нашему владыкѣ до земли, спросили о его здоровьѣ и благоденствіи и поздравили съ пріѣздомъ

[1] Этимъ греческимъ словомъ авторъ обозначаетъ, вѣроятно, свѣтскихъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ монастыря.

отъ имени пославшихъ; при этомъ поднесли ему большой черный хлѣбъ, большую соленую рыбу и боченокъ меда, т. е. хлѣбъ-соль, по ихъ обычаю. Затѣмъ простились съ нимъ и уѣхали. Мы же, проѣхавъ, что оставалось до 10 верстъ, прибыли въ большой посадъ, принадлежащій монастырю, по имени *Климински* (Клементьевскій), и въ его церкви отстояли обѣдню, ибо насъ дожидались. Намъ отвели помѣщеніе—но какое ужасное! мы чуть не сгорѣли отъ жара огня, разведеннаго въ печахъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, изъ уваженія къ намъ. Удивляться надо любви этого народа къ огню зимой и лѣтомъ! Вся цѣль хозяевъ этого дома была оказать намъ почтеніе—но какое это плохое почтеніе! Мы вышли вонъ и намъ бѣды не было, но нашъ владыка патріархъ не могъ показаться среди людей. Спустя немного времени опять явились тѣ, которые встрѣчали насъ на дорогѣ, и принесли съ собой роскошную царскую трапезу изъ 50—60 блюдъ разнообразныхъ, превосходныхъ яствъ. Ихъ несли монастырскіе служители, стрѣльцы. Вошелъ казначей, поклонился и остался внутри (дома), а его уполномоченные стояли внѣ вмѣстѣ съ писцомъ, который держалъ въ рукахъ списокъ и читалъ: началъ перечисленіемъ хлѣбовъ, а потомъ перечислялъ блюды съ кушаньемъ по ихъ сортамъ, выкрикивая громкимъ голосомъ: «блюдо такое-то съ такой-то рыбой»—одно за другимъ, съ величайшей точностью и подробностями. Его вносили внутрь и казначей подавалъ собственноручно: сначала черный хлѣбъ, потомъ разные сорта бѣлаго, затѣмъ блюдо за блюдомъ, при чемъ онъ говорилъ: «архимандритъ и прочіе отцы подносятъ твоей святости, блаженнѣйшій, то-то и то-то и т. д. до конца, какъ это установлено, въ величайшемъ порядкѣ, пока не покончилъ съ кушаньями, послѣ чего началъ подносить напитки въ большихъ оловянныхъ кувшинахъ: разные сорта меда и пр. Потомъ поднесъ въ мѣдномъ ящикѣ маленькія оловянныя кружки и кувшины, до верху покрытыя льдомъ. Въ каждомъ сосудѣ былъ напитокъ особаго сорта. Мы не могли отвѣдать ихъ по той причинѣ, что они были очень холодны. Вкусомъ съ ними не сравнится критское вино, а сладостью они превосходятъ царскіе прохладительные напитки и иные. Таковы оказались, когда мы ихъ испробовали, отмѣнная пріятность и вкусъ этихъ превосходныхъ напитковъ, которые приготовляются изъ вишни, яблокъ и многихъ другихъ (плодовъ), коихъ именъ мы не знаемъ. Поднеся эти вещи нашему владыкѣ патріарху, казначей началъ подносить то же въ меньшемъ количествѣ (нашему) архимандриту на его имя и потомъ мнѣ, архидіакону, отдѣльно. Затѣмъ онъ поднесъ медъ, квасъ, и пиво для слугъ, простился съ нами и уѣхалъ. Мы же оставались (тутъ) до вечера, ибо существуетъ обычай, что, въ случаѣ по-

сѣщенія этого монастыря чужестраннымъ патріархомъ, онъ не выѣзжаетъ изъ города до пятницы, чтобы пріѣхать (въ монастырь), какъ это и съ нами было, въ субботу, незадолго до заката солнца. Его приглашаютъ и послѣ малаго повечерія угощаютъ ужиномъ. Въ началѣ ночи ударяютъ въ колокола и служатъ всенощную до утра. Будятъ его: если онъ пожелаетъ, то служитъ обѣдню, а если нѣтъ, то только присутствуетъ за ней. Затѣмъ приглашаютъ его къ трапезѣ, а послѣ нея подносятъ подарки. Передъ вечеромъ прощаются съ нимъ и отправляютъ въ дорогу. Ему позволяютъ оставаться въ монастырѣ только одну ночь: таковъ у нихъ обычай издревле и таково правило, и они его не нарушаютъ Узнавъ объ этомъ, мы прежде всего попросили дозволенія пробыть долѣе, но убѣдились, что это невозможно и что это въ высшей степени непристойно и никогда, съ древнихъ временъ, не бывало; всѣ же добрые обычаи слѣдуетъ блюсти съ уваженіемъ.

Послѣ 13-го часа дня ударили въ большой колоколъ монастыря— мы услышали его — въ знакъ прибытія къ нимъ Антіохійскаго патріарха. Прислали приглашеніе, и владыка поѣхалъ въ каретѣ; мы шли пѣшкомъ кругомъ нея, а стрѣльцы впереди. Такъ дошли до монастыря. Онъ стоитъ на ровномъ мѣстѣ и не виденъ издали. Построенъ онъ на подобіе крѣпости Дамаска и по величинѣ равняется, быть можетъ съ городской стѣной Эмессы. Окруженъ огромной, высокой стѣной новой постройки, бѣлой какъ голубь. Кругомъ него сады, идущіе непрерывно одинъ за другимъ, большой городъ, женскій монастырь [1] и нѣсколько (другихъ) монастырей и церквей, пруды и мельницы. Онъ совершенъ во всѣхъ отношеніяхъ, кромѣ двухъ вещей: первое, что близъ него нѣтъ рѣки; второе, что онъ расположенъ въ долинѣ и не виденъ издали. Онъ имѣетъ двое воротъ съ восточной стороны, большихъ и великолѣпныхъ; надъ одними стоитъ огромный кіотъ—это святыя ворота, кои постоянно заперты и отворяются только, когда пріѣдетъ патріархъ или царь, для его входа. Вторыя ворота назначены для народа и животныхъ. Монастырь имѣетъ еще потаенную дверь съ западной стороны. Когда мы подъѣхали къ нему при звонѣ во всѣ колокола, нашъ владыка патріархъ, по обыкновенію, вышелъ изъ кареты и пошелъ, изъ почтенія, пѣшкомъ, по мосту огромнаго рва; помолившись у первыхъ воротъ передъ кіотомъ, вступилъ во вторыя ворота, гдѣ встрѣтилъ его архимандритъ монастыря съ іереями и діаконами въ

---

[1] Подольный Пятницкій монастырь, около 1660 г. обращенный въ приходскую церковь (см. о немъ у проф. *Е. Голубинскаго*: Преподобный Сергій Радонежскій и созданная имъ Троицкая лавра, стр. 263—265).

великолѣпныхъ облаченіяхъ, унизанныхъ жемчугомъ. Онъ былъ въ митрѣ. Когда нашъ владыка помолился также и на иконы, стоящія надъ этими воротами, къ нему подошелъ архимандритъ и, снявъ митру, поклонился ему, а нашъ учитель благословилъ его крестомъ, который дьяконъ несъ подлѣ него [1] въ серебряномъ ковчегѣ, сначала самъ помолившись и приложившись къ нему, и осѣнилъ имъ всѣхъ. Также подходили къ нему подъ благословеніе келарь, казначей и прочіе служащіе іереи и дьяконы. Затѣмъ келарь и казначей взяли владыку подъ руки, а другіе пошли впереди него попарно, при чемъ дьяконы кадили ему, пока, миновавъ великую церковь, не привели насъ въ церковь Троицы, которую выстроилъ св. Сергій, первоначальный устроитель монастыря. Послѣ того какъ нашъ владыка помолился и приложился ко всѣмъ иконамъ и къ ракѣ съ тѣломъ святого, келарь привелъ его и поставилъ у западныхъ дверей, гдѣ всегда становится патріархъ [между тѣмъ какъ я, архидіаконъ, вмѣстѣ со своими товарищами, дьяконами казначея, сталъ подлѣ него, по лѣвую руку. Архимандритъ же съ товарищами заняли мѣста со стороны сѣверныхъ дверей, и подлѣ нихъ нашъ келарь и патріаршіе родственники,—всѣ въ отличномъ порядкѣ и съ совершенной правильностью]. Начали малое повечеріе. По совершеніи отпуста, повели насъ въ маленькую церковь подлѣ Троицкой, во имя св. Никона, ученика св. Сергія, гдѣ почиваетъ его тѣло въ ракѣ. Мы приложились къ нему и вышли. Насъ помѣстили въ каменныхъ кельяхъ, гдѣ останавливается царица. Подали трапезу. [Келарь непрестанно подносилъ разнообразныя царскія кушанья, снимая одни и ставя другія, пока не наступилъ вечеръ. Онъ также поставилъ передъ нами въ серебряныхъ кубкахъ вишневой воды, яблочной и меда всякаго сорта и всѣхъ цвѣтовъ, удивительнаго вкуса и студености, все въ оловянныхъ кружкахъ и кувшинахъ, помѣщенныхъ въ мѣдномъ ящикѣ, наполненномъ льдомъ. Мы не могли, однако, вдоволь насладиться этими восхитительными напитками, при всей необыкновенной сладости ихъ вкуса, ибо они были до того холодны, что у насъ зубы ломило и десна нарывала]. Откушавъ, мы встали ко сну, чтобы немного отдохнуть; но спать не пришлось, потому что комаровъ, блохъ и мухъ были миріады, больше чѣмъ пыли (на землѣ). Въ эти три мѣсяца: май, іюнь и іюль, бываетъ ихъ пора въ здѣшнихъ странахъ и они никому не даютъ покоя ни днемъ, ни ночью—Богъ да не благословитъ ихъ плодовитостью! Отъ ихъ множества на дорогѣ мы не могли подышать воздухомъ. Днемъ мы закрывали свои лица руками, а ночью покрывали

[1] т. е. подлѣ архимандрита.

голову и глаза, чтобы спастись отъ ихъ укусовъ. Ихъ было такое множество, что покрывала не защищали отъ нихъ, и они къ намъ проникали — Богъ да не дастъ имъ множиться за то, что они насъ мучили и терзали!

Пока мы такимъ образомъ тщетно старались заснуть, начали ударять ко всенощному бдѣнію во второмъ часу ночи [и мы встали, говоря: «слава Богу, избавившему насъ отъ зла и муки!»] Когда мы вошли въ церковь, начали великую вечерню. Вечерній псаломъ пѣли поперемѣнно на обоихъ клиросахъ съ сильнымъ растягиваніемъ. [Затѣмъ дьяконъ со свѣчой, а священникъ съ кадильницей вышли кадить, по обыкновенію.] Совершили литію, прочли молитву надъ пятью хлѣбами и виномъ и, докончивъ вечерню, дали отпустъ. [Прочли первую часть изъ житія святого и затѣмъ встали.] Зазвонили во всѣ колокола и начали утреню. Пѣніе и чтеніе по чину всенощнаго бдѣнія не прекращалось до восхода солнца. [Мы сочли и нашли, что простояли на ногахъ цѣлые шесть часовъ — и все это было сдѣлано ради оказанія намъ почета. Но что за радость намъ теперь въ такомъ почетѣ, если мы цѣлый день и ночь не вкусили сладости сна!] Мы вышли изъ церкви какъ пьяные, чувствуя головокруженіе отъ безсонницы и усталости, и пошли немного отдохнуть до третьяго часа дня, когда опять ударили въ колокола къ обѣднѣ.

Мы вошли въ вышеупомянутую церковь. Намъ дали надѣть стихари и орари, всѣ покрытые золотомъ, драгоцѣнными каменьями и обильнымъ жемчугомъ; таковы же были и фелони. Затѣмъ мы облачили нашего владыку патріарха и совершили сначала царскій молебенъ, а потомъ водосвятіе. Архимандритъ монастыря [1] также облачился. Это мужъ святой, добродѣтельный, ревностный къ вѣрѣ, неустанно совершающій службы; не смотря на то, что онъ старецъ 77 лѣтъ отъ роду, онъ читаетъ безъ очковъ. Мы начали обѣдню и нашъ учитель посвятилъ діакона. Въ этотъ день принесли чашу для литургіи, дискосъ, куполъ [2] и лжицу изъ чистаго, безпримѣснаго золота съ драгоцѣнными каменьями, а также три большія блюда для антидора, не имѣющія себѣ цѣны. Что касается кадильницы, то никто не могъ носить ее, потому что она, будучи изъ чистаго золота, вѣситъ четырнадцать фунтовъ [3]—каждые 3 фунта равны 400 драхмъ. Она осыпана драгоцѣн-

[1] Архимандритомъ въ это время былъ Адріанъ, изъ игуменовъ Ярославскаго Толгскаго монастыря.

[2] Такъ называется въ верхней Сиріи звѣздица.

[3] Въ англійскомъ переводѣ: 14 пудовъ (!).—Въ лаврской ризницѣ хранится золотое кадило, украшенное драгоцѣнными камнями, вкладъ царя Михаила Ѳеодоровича; но вѣсъ его лишь нѣсколько болѣе $5^1/_2$ фунтовъ.

ными каменьями. Что касается Евангелія, то мы не видывали подобнаго по обилію чистаго золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ и по его искусной отдѣлкѣ, приводящей умъ въ изумленіе. Никто не могъ поднять его вслѣдствіе его тяжести отъ обилія золота. Когда мы вышли съ великимъ выходомъ, множество священниковъ шли съ тремя плащаницами: одна—съ изображеніемъ снятія Господа со креста, съ узорами и письменами кругомъ—все изъ крупнаго жемчуга, котораго такъ много, что, кажется, будто это разсыпанный горохъ; вторая плащаница вышитая: отъ превосходнаго цвѣта одеждъ и лицъ кажется, будто это нарисовано красками; такая же и третья. Докончивъ обѣдню, мы пошли осматривать церковь.

Глава VIII.

Троицкій монастырь. — Церковь св. Троицы. Ризница. Исторія препод. Сергія. Успенскій соборъ. Святой колодезь.

Церковь св. Троицы невелика, четырехъугольной формы, съ большимъ куполомъ надъ хоросомъ и такъ прекрасна, что не хочется уйти изъ нея. Она имѣетъ три двери: одну съ запада, а двѣ другія ведутъ въ хорось съ юга и съ сѣвера; такъ, обыкновенно, бываетъ во всѣхъ здѣшнихъ церквахъ. Царскія врата красотой и блескомъ поражаютъ умъ: они серебряно вызолоченныя, фигурныя, какъ будто (вылѣплены) изъ тѣста. На нихъ изображено вверху Благовѣщеніе, а внизу четыре евангелиста—всѣ изъ позолоченнаго серебра, лучше нарисованныхъ кистью; отъ нихъ видны только лики. Арка (царскихъ) дверей съ ея колоннами въ томъ же родѣ. Что касается иконъ при дверяхъ алтаря, то большая часть ихъ обложена чистымъ золотомъ съ каменьями, не имѣющими себѣ цѣны. На иконахъ привѣски изъ золота и драгоцѣнныхъ каменьевъ и большія солнца съ образками, вырѣзанными на зеленомъ изумрудѣ и красномъ и голубомъ яхонтѣ—вещь, поражающая умъ и приводящая въ изумленіе зрителя; ничего подобнаго мы не видали даже въ царской церкви Благовѣщенія. Каждая икона имѣетъ соразмѣрную съ своей величиной пелену, спускающуюся до земли; на ней вышито то же изображеніе, что на иконѣ, унизано жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Что касается иконы Троицы, стоящей по правую сторону алтаря, то драгоцѣнности на вѣнцахъ ангеловъ не имѣютъ себѣ цѣны: на среднемъ вѣнцѣ круглый изумрудъ, величиною съ піастръ-реалъ (полтинникъ); на изумрудѣ вырѣзано изображеніе Троицы, т. е. три ангела, Авраамъ, Сарра и трапеза; онъ не имѣетъ

себѣ цѣны и привлекаетъ взоры всѣхъ красотою и тонкостью работы. Мы больше всего дивились на пелены иконъ; намъ казалось, что сверху до низу все икона, что изображеніе на доскѣ и шитье на матеріи — одно и то же. Красота вѣнца увеличивается множествомъ образковъ въ видѣ маленькихъ золотыхъ солнцъ среди драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуга.

Въ этой церкви есть четыре ковчега съ изящными, маленькими, серебряно-вызолоченными иконами на весь годъ; ковчеги стоятъ на четырехъ столикахъ и передъ ними четыре большихъ серебряныхъ подсвѣчника. Въ церкви большія, чудесныя люстры изъ серебра и мѣди. Гробъ св. Сергія находится съ правой стороны алтаря въ серебряно-вызолоченномъ ковчегѣ съ такой же крышкой, а большая рѣшетка—изъ чистаго серебра; на крышкѣ точное изображеніе святого, шитое золотомъ, съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Полъ этой церкви—изъ дикаго камня; плиты такія большія, какихъ нѣтъ и у насъ въ Алеппо. Камень походитъ на кремень; говорятъ, что его выписалъ изъ Новгорода въ Бозѣ почившій царь Иванъ.

Три двери церкви—изъ чистаго желѣза. За западными дверями длинный переѳексъ отъ юга къ сѣверу, прекрасно расположенный, съ двумя дверьми; въ немъ большія иконы, поражающія умъ искусствомъ исполненія: видъ Іерусалима со всѣми находящимися внутри и внѣ его церквами, монастырями и святыми мѣстами, изображеніе всей горы Божіей Синая и всей горы Аѳонской. Въ передней стѣнѣ есть потаенная дверь; насъ провели чрезъ нее туда, гдѣ находится ризница съ драгоцѣнной утварью монастыря. Здѣсь мы видѣли священническія облаченія и утварь изъ золота и серебра съ драгоцѣнными каменьями— вещи, поражающія умъ изумленіемъ и удивляющія умнаго больше чѣмъ глупца (и какъ можетъ быть иначе, когда царскіе дары съ древнихъ временъ доселѣ все увеличивается?), ризы, пелены, кадильницы, чаши и дискосы изъ золота и пр., а также покровы на гробницы царей и царицъ, погребенныхъ въ этомъ монастырѣ; большая часть покрововъ съ письменами изъ крупнаго жемчуга, съ узорами и съ золотыми звѣздами, размѣщенными въ видѣ большихъ крестовъ. Этихъ покрововъ множество, ибо ихъ мѣняютъ на гробницахъ каждое воскресенье, и на каждый большой праздникъ есть особый покровъ, какъ обычно для царскихъ гробницъ.

Затѣмъ мы приложились къ посоху св. Сергія, который основалъ этотъ монастырь, къ его ножу и ложкѣ коими онъ ѣлъ, къ его фелони изъ льняной ткани цвѣта алойнаго дерева: она сохранилась съ того времени доселѣ силою милосерднаго Бога Намъ разсказывали объ

этомъ святомъ, что его отецъ и мать были родомъ изъ Новгорода, гдѣ отецъ служилъ воеводой. Мать его, будучи бездѣтной, усердно молилась Богу, и Онъ даровалъ ей этотъ благословенный плодъ. Она зачала его по божественному откровенію. Во время своей беременности, когда она неустанно молилась и посѣщала службы, повѣдала своимъ сосѣдямъ, что при Великомъ выходѣ младенецъ взыгралъ во чревѣ ея и поклонился нѣсколько разъ. Тогда поняли, что отъ него явятся чудныя дѣла. Когда онъ родился и выросъ, то убѣжалъ отъ родителей въ монастырь и сдѣлался монахомъ, такъ какъ они не позволяли ему принять монашество; этимъ они сильно опечалились. Чрезъ нѣсколько времени оба они умерли. Узнавъ объ этомъ, онъ пришелъ и роздалъ все, ими оставленное, бѣднымъ, отпустилъ на волю многочисленныхъ рабовъ и рабынь и, удалившись, поселился въ пустынномъ мѣстѣ, въ одиночествѣ. Много претерпѣлъ онъ огорченій и искушеній отъ діаволовъ, пока, по внушенію Духа Святаго, не пришелъ сюда. Мѣсто этого монастыря было пустыней. Святой построилъ здѣсь себѣ келью и поселился въ ней. По причинѣ множества его чудесъ, къ нему собралось много учениковъ, и при поддержкѣ князей того времени онъ основалъ этотъ монастырь и скончался.

Въ его время жилъ св. Кириллъ, извѣстный подъ именемъ Бѣлозерскаго, въ подворьѣ котораго мы обитаемъ. Онъ также творилъ чудеса, ходилъ въ Іерусалимъ и на Аѳонъ и, по возвращеніи, основалъ свой монастырь, существующій и понынѣ; онъ отстоитъ отъ этого монастыря около 500 верстъ.

Въ его же время явились святые Савватій и Зосима, которые основали знаменитый Соловецкій монастырь на океанѣ. О немъ мы говорили выше.

Также въ его время явился св. Варлаамъ, который основалъ монастырь, извѣстный подъ именемъ Хутынскаго, за городомъ Новгородомъ. Многіе другіе святые, кромѣ него, явились въ то время, когда возсіялъ и разлился у нихъ свѣтъ христіанской вѣры. Творецъ явилъ имъ свѣтильниковъ вѣры для укрѣпленія въ ней новообращенныхъ, какъ въ нашей странѣ онъ воздвигъ Симеона Столпника и его сподвижниковъ. Со времени св. Сергія прошло болѣе 400 лѣтъ.

Въ этомъ монастырѣ находится много сокровищъ отъ времени прежнихъ князей и слѣдовавшихъ за ними царей до сей поры, такъ какъ они передъ своей кончиной отдавали всѣ свои сокровища вкладомъ въ этотъ монастырь, по любви къ нему. Посему этотъ монастырь не имѣетъ себѣ подобнаго не только въ странѣ московской, но и во всемъ мірѣ. Московскій царь беретъ себѣ въ доходъ со всѣхъ обла-

стей два динара (изъ трехъ), а этотъ монастырь одинъ динаръ, поэтому въ каждомъ городѣ есть таможенный сборщикъ отъ царя и другой отъ монастыря св. Троицы; царскій сборщикъ береть съ десяти динаровъ (рублей) 20 копѣекъ, а монастырскій сборщикъ десять, и оба выдаютъ росписки. Но въ концѣ концовъ всѣ сокровища и доходы монастыря находятся въ рукахъ царя, ибо, какъ намъ говорили монахи, они издержали въ этомъ году болѣе ста тысячъ динаровъ на разные расходы и на припасы для царя, доставленные въ Смоленскъ, о чемъ мы раньше сообщали. По этому примѣру можешь судить (объ остальномъ).

Возвращаемся (къ разсказу). По выходѣ изъ ризницы, насъ повели въ церковь св. Ниѳона, ученика св. Сергія, гдѣ покоятся его мощи въ серебряной ракѣ. Церковь маленькая, съ однимъ алтаремъ. Потомъ повели насъ въ великую церковь монастыря, называемую соборомъ; она находится посреди монастыря, на возвышенномъ мѣстѣ. Она выше, больше и длиннѣе собора столицы, но совершенно въ томъ же родѣ, ибо обѣ церкви построены при царѣ Иванѣ. По обыкновенію, она имѣетъ три двери и пять алтарей, какъ Успенскій соборъ. Главный алтарь во имя Успенія Владычицы; два правые—во имя св. Варвары и мученика Ѳеодора Тирона; остальные два—одинъ для жертвенника, другой—во имя св. Николая. Въ παρεκσѣ этой церкви, за западными дверями, находятся могилы многихъ царей и царицъ. Церковь имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, которые по своей высотѣ только одни и видны извнѣ монастыря. Близъ собора находится изящная церковь во имя св. Духа, гдѣ царь празднуетъ второй день Пятидесятницы; подлѣ нея святой колодезь, который вывелъ своими молитвами св. Сергій. Въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ онъ скрывался, но вновь обнаружился по божественной силѣ. Этотъ колодезь не глубокъ, въ локоть глубиною, вода его исцѣляетъ больныхъ, она вкусна и пріятна. Колодезь устроенъ въ видѣ кельи, и при немъ есть служители, которые постоянно теплятъ тутъ свѣчи; богомольцы дѣлаютъ ему припошенія. Мы пили эту воду, она слаще меда—ясное доказательство, что это подлинно святая вода.

Въ этомъ монастырѣ семь церквей; изъ нихъ мы перечислили четыре; остальныя три—въ честь ихъ новыхъ святыхъ.

Глава IX.

Троицкій монастырь.—Трапезная и трапеза. Подарки отъ монастыря патріарху и его спутникамъ. Осмотръ монастырскихъ строеній подъ руководствомъ Арсенія Суханова. Колодецъ. Стѣны. Погреба. Бочки св. Сергія. Колокольня. Тюрьма и заключенные въ ней. Главныя воротя. Прощаніе и отъѣздъ изъ монастыря.

Затѣмъ повели насъ въ трапезную, которую отворяютъ только въ присутствіи царя, чѣмъ оказали нашему владыкѣ патріарху большой почетъ, согласно приказанію царя и патріарха Никона, ибо они ничего не дѣлаютъ безъ спроса и приказа: имъ было велѣно оказать нашему владыкѣ большій почетъ, чѣмъ іерусалимскому патріарху, что и было исполнено, ибо іерусалимскаго водили въ малую трапезу отцовъ, а нашего владыку патріарха въ большую царскую. Мы не знали этого, но такъ намъ сказали драгоманы. Эта трапеза какъ бы висячая, выстроена изъ камня и кирпича съ затѣйливыми украшеніями; посрединѣ ея одинъ столбъ, вокругъ котораго разставлены на полкахъ въ видѣ лѣсенки всевозможные серебряно-вызолоченные кубки, какъ обыкновенно бываетъ въ ихъ столовыхъ при посѣщеніи ихъ царемъ или патріархомъ. Нашего владыку патріарха посадили на переднемъ мѣстѣ, послѣ того какъ онъ помолился и приложился къ иконамъ красивой церкви, здѣсь находящейся. Мы сѣли ниже, а всѣ отцы монастыря сѣли за отдѣльнымъ столомъ по другую сторону. Чтецъ началъ читать изъ житія св. Сергія. Стали подавать блюда съ разными превосходными, царскими кушаньями, то и дѣло снимая поданныя и поднося новыя, одно за другимъ, до конца трапезы. Также подавали разнаго рода и цвѣта царскіе напитки, при каждомъ обнесеніи особаго сорта и въ другихъ кубкахъ. Всѣ сосуды (съ напитками) были охлаждены. Вставъ изъ-за стола, воздвигли, по обычаю, Панагію, послѣ чего начали подносить подарки, т. е. милостыню отъ монастыря, которая дается тѣмъ, кто къ нимъ пріѣзжаетъ (съ особою цѣлью), по принятому съ древнихъ временъ обычаю, а въ настоящемъ случаѣ также по приказанію царя и патріарха. Сначала поднесли нашему владыкѣ патріарху цѣнную икону Господа въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, съ вѣнцомъ изъ каменьевъ и жемчуга и съ пеленой, расшитой золотомъ и низанной жемчугомъ; затѣмъ икону Троицы, т. е. изображеніе св. Сергія и его ученика Никона, когда имъ явилась св. Богоматерь съ апостоломъ Петромъ и евангелистомъ Іоанномъ и дала имъ наставленія о всѣхъ монастырскихъ порядкахъ; а надъ ними изображеніе Троицы, т. е. трехъ ангеловъ; эта икона также въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ.

Потомъ подпесли серебряно-вызолоченную чашу съ 50 динарами, сорокъ соболей, цѣною въ сорокъ динаровъ, четыре куска атласа и фіолетовой камки, двѣ черныя рясы, разнообразныя блюда и кубки изъ чудеснаго дерева, рѣзные и позолоченные, съ именемъ монастыря, на нихъ написаннымъ; это—благословеніе отъ монастыря и подобіе сосудовъ святого, изъ коихъ онъ ѣлъ и пилъ; затѣмъ ножъ и ложку, подобные тѣмъ, которые употреблялъ святой и къ коимъ мы прикладывались, а также деревянный посохъ, окрашенный въ черный цвѣтъ, съ шариками золоченными сусальнымъ золотомъ—подобіе посоха святого, къ которому мы прикладывались. Затѣмъ стали подносить намъ. Архимандриту дали икону Владычицы въ позолоченномъ окладѣ, кусокъ камки, блюда, чашки и ложки, 10 динаровъ въ бумажкѣ и черную рясу. Двумъ архимандритамъ, которые намъ сопутствовали, дали каждому по иконѣ, камки, блюда, кубки и 6 динаровъ. Мнѣ, архидіакону, дали икону Господа въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ, камки, блюда, чаши, 10 динаровъ и черную рясу; моему товарищу, второму дьякону, и казначею—икону, камки невысокаго достоинства, блюда, чашу, 5 динаровъ и черную рясу, и то же самое дали нашему келарю и племяннику, т. е. родственнику патріарха. Затѣмъ нашему собственному драгоману дали икону безъ серебрянаго оклада и 2 динара; каждому изъ служителей такую же икону и одинъ динаръ. Наконецъ боярину, который насъ сопровождалъ, дали икону въ позолоченномъ окладѣ, серебряную чашу и камки, но онъ не взялъ ничего кромѣ иконы. Царскимъ переводчикамъ дали каждому по иконѣ и по нѣскольку динаровъ—переводчику [1] больше чѣмъ толмачу. Вотъ что намъ подарили. Мы исчислили это по порядку, не прибавляя и не убавляя. Все это записывается у нихъ въ книгахъ съ древнихъ временъ, по точно установленнымъ правиламъ: они не имѣютъ права прибавить или убавить, не спросясь царя, ибо потомъ потребуютъ отъ нихъ точнаго отчета и они должны показать, сколько ими издержано—не такъ, какъ мы слыхали въ своей странѣ, будто сколько даетъ царь, столько же и монастырь св. Троицы, ибо, будетъ-ли то даяніе царя или монастыря св. Троицы, все это доля изъ казны и собственности царя.

[1] Авторъ употребилъ здѣсь русское слово „переводчикъ“, желая повидимому, указать на различіе между переводчикомъ и толмачомъ; вѣроятно, это нѣчто въ родѣ штатнаго и нештатнаго переводчика или современныхъ драгомановъ и простыхъ переводчиковъ при посольствахъ; возможно также, что русскимъ терминомъ „переводчикъ“ авторъ обозначаетъ лицо, данное отъ московскаго правительства и имѣвшее оффиціальный характеръ, а толмачемъ—того переводчика-грека, который пріѣхалъ съ нашими путешественниками изъ Молдавіи; переводчикъ долженъ былъ заниматься письменнымъ переводомъ, а толмачъ—устнымъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Нашъ пріятель, келарь Арсеній (Суховъ), о которомъ мы говорили, что онъ пріѣзжалъ въ нашу страну [2], выказалъ къ намъ большое радушіе и дружбу: онъ повелъ насъ показать намъ весь монастырь и все, что въ немъ есть. Сначала повелъ насъ въ келью св. Сергія, въ коей онъ обиталъ Она деревянная и сохранилась силою Божіей доселѣ; отъ нея отрѣзаютъ кусочки дерева, кои пользуютъ отъ боли коренныхъ и (другихъ) зубовъ. Потомъ повели насъ къ удивительной монастырской цистернѣ: это очень глубокій колодецъ; при немъ большое, широкое колесо, края котораго обиты досками, на подобіе собачьихъ колесъ франковъ; употребляемыхъ при жареніи мяса; двое мужчинъ войдя въ него переступаютъ по его поперечнымъ доскамъ, подобно тому какъ поднимается собака (въ своемъ колесѣ), и оно быстро съ ними вертится. На колесѣ (намотаны) весьма толстыя веревки, которыми вытягивается съ одной стороны очень большая бочка, по наполненіи ея водой, замѣняющая ведро. Другіе двое людей опоражниваютъ ее въ жолобъ, идущій къ кухнѣ, гдѣ варятъ медъ, пиво и иные напитки.

Такъ какъ внѣ монастыря нѣтъ проточной воды для рыбы, то внутри его выкопали три большіе пруда, наполняемые дождевой водой. Въ нихъ водится много рыбы, которую ловятъ не только лѣтомъ, но и зимой; когда пруды замерзаютъ, разбиваютъ на нихъ ледъ и вылавливаютъ много рыбы—замѣть, что можетъ создать могущество царей! Внутри монастыря много садовъ, ибо, какъ мы сказали, окружность его равна городу Эмессѣ. Въ немъ есть дворцы для царя и царицы, въ коихъ они останавливаются, когда пріѣзжаютъ въ него на богомолье. Кельи въ немъ безсчетны, потому что въ немъ свыше 500—600 монаховъ.

Затѣмъ келарь показалъ намъ помѣщенія монастырскихъ арсеналовъ, гдѣ хранятся пушки безъ счета, ружья большія и малыя безъ числа, оружіе во множествѣ: луки, стрѣлы, мечи, пистолеты, копья, кольчуги и желѣзныя брони, какихъ ни одной не найдешь въ турецкой землѣ: намъ говорили, что въ странѣ франковъ существуетъ строгое запрещеніе, подъ страхомъ проклятія, вывозить оружіе и латы, подобныя этимъ, въ страну турокъ. Какъ сказалъ намъ келарь, въ

---

[2] Келарь Арсеній Суховъ, какъ извѣстно, былъ посланъ на Востокъ, главнымъ образомъ по настоянію Никона, для собиранія древнихъ греческихъ рукописей. Онъ былъ и въ Сиріи, гдѣ познакомился съ патріархомъ Макаріемъ, въ то время еще митрополитомъ Алеппскимъ. (См. о немъ обстоятельное изслѣдованіе С. А. Бѣлокурова „Арсеній Суховъ“.)

этомъ монастырѣ оружія и снарядовъ хватитъ болѣе чѣмъ на 30.000 человѣкъ. Есть порохъ въ безчисленныхъ бочкахъ, есть также ядра и голыши для желѣзныхъ пушекъ, цѣпи и пр.

Потомъ келарь повелъ насъ вверхъ на огромную стѣну монастыря и обошелъ ее съ нами кругомъ: стѣна громадна и поражаетъ удивленіемъ. Ее выстроилъ тотъ келарь, котораго сослалъ патріархъ Никонъ По своей высотѣ, множеству отверстій и помѣщеній, она превосходитъ окружныя стѣны всего города Москвы. Стѣна эта въ четыре яруса: нижній, въ уровень съ землею, состоитъ изъ комнатокъ, наполненныхъ пушками, верхніе ярусы назначены для помѣщенія войска и для сраженія. Толщина стѣны, соотвѣтствующая ширинѣ свода, составляетъ около десяти локтей. Амбразуры по окружности ея безсчетны и разныхъ видовъ: однѣ съ наклономъ вверхъ, другія направлены прямо, а большая часть идетъ кругомъ, по низу, такъ что и птица не можетъ укрыться внизу (стѣны). Въ каждой амбразурѣ пушка на новыхъ [1] колесахъ; число пушекъ, большихъ и малыхъ, по окружности стѣны безсчетно. Что касается башенъ, то въ стѣнахъ Антіохіи не найдется ни одной имъ подобной по величинѣ, высотѣ, по ихъ восьмиугольной формѣ, по устройству, множеству камеръ, отверстій и амбразуръ съ пушками. Башенъ четыре, да двѣ надъ воротами. Мы очень дивились на это сооруженіе, на неприступность, крѣпость и обширность стѣнъ. Какъ въ стѣнахъ Антіохіи, такъ и здѣсь можно пройти по стѣнѣ кругомъ, входя въ одну башню и выходя въ другую, при полномъ просторѣ и удобствѣ; навѣрно, всадникъ на лошади можетъ безпрепятственно объѣхать по стѣнѣ. Мы пожалѣли о томъ бѣдномъ келарѣ за тонкость ума его и громадный трудъ, ибо, какъ намъ сказали, онъ истратилъ на эту стѣну изъ монастырской казны, по приказанію царя, болѣе 350,000 динаровъ. Одна сторона ея еще не кончена. Прежде стѣны монастыря были низкія и отъ долгаго времени пришли въ разрушеніе, а потому упомянутый келарь и возобновилъ ихъ въ недавнее время, при чемъ сдѣлалъ весьма большія. Умъ не можетъ представить ихъ неприступность и красоту. Вокругъ монастыря есть озера съ рыбой.

Когда мы обходили монастырь, келарь принесъ намъ стулья и, усадивъ насупротивъ царскихъ палатъ и садовъ, поднесъ намъ множество кубковъ съ критскимъ и другими винами, при чемъ напомнилъ намъ объ Алеппо и о нашемъ радушіи и гостепріимствѣ по отношенію къ нему. Потомъ онъ повелъ насъ вверхъ къ одной изъ башенъ,

---

[1] Вѣроятнѣе „желѣзныхъ“. Слово *жадид*, новый, различается на письмѣ отъ слова *хадид*, желѣзо, только одной точкой подъ буквой *х*.

и мы спустились со свѣчами туда, гдѣ находятся *бенимчатъ* [1], т. е. монастырскіе погреба. Тутъ находятся повозки и бочки со всевозможными напитками, поставленныя на ледъ. Насъ ввели туда, гдѣ находятся двѣ бочки, сдѣланныя св. Сергіемъ собственноручно; онѣ доселѣ цѣлы и невредимы. Ежегодно ихъ наполняютъ медомъ, и сколько бы изъ нихъ ни черпали, ихъ содержимое прибавляется и медъ въ нихъ никогда не оскудѣваетъ. Изъ нихъ почерпаютъ медъ и вливаютъ его во всѣ (другія) бочки, дабы снизошла на нихъ благодать. Намъ дали пить изъ нихъ, ради благословенія. Бочки покрыты матеріями и надъ ними стоятъ иконы, предъ коими всегда горятъ свѣчи. Выйдя отсюда, мы пошли осматривать колокольню. Въ ней есть колоколъ, подобный большому колоколу столицы. Говорятъ, что оба сдѣлалъ одинъ изъ царей. Его звукъ такой же громовый, какъ и у того.

Мы увидѣли въ монастырѣ новую деревянную келью съ однимъ только отверстіемъ, безъ дверей; въ ней заключены три человѣка. Мы освѣдомились о нихъ и намъ сказали, что это бывшіе дьяконы, которые, когда умерли ихъ жены во время язвы, оставили дьяконство и женились на другихъ. Патріархъ Никонъ, услышавъ о нихъ, немедленно заключилъ ихъ въ оковы и прислалъ сюда, приказавъ построить для ихъ заключенія этотъ домъ. Имъ не даютъ пищи, дабы они умерли отъ лишеній. Когда мы смотрѣли на нихъ, они громко зарыдали, такъ что сердце у насъ разрывалось, и подали нашему учителю просьбу о дозволеніи постричься въ монахи, въ надеждѣ, что патріархъ избавитъ ихъ отъ злой смерти, которая имъ угрожала. Впослѣдствіи, по ходатайству за нихъ нашего учителя, патріархъ ихъ освободилъ.

Затѣмъ мы осматривали монастырскія ворота: кромѣ желѣзныхъ дверей, они имѣютъ большую желѣзную рѣшетку, которую, въ случаѣ опасности, спускаютъ машиной и потомъ опять поднимаютъ. По истинѣ, монастырь вполнѣ неприступенъ. Входъ этихъ воротъ похожъ на входъ воротъ Алеппской крѣпости. Пушки съ той и съ другой стороны выходятъ на рвы.

Когда мы все осмотрѣли, ударили въ колокола для прощанія. Нашему владыкѣ патріарху поднесли дорожный запасъ: большіе черные хлѣбы, соленую рыбу, боченки съ виномъ, медомъ и пр.; также и каждому изъ насъ дали по одному хлѣбу, по рыбѣ и по маленькому боченку, согласно составленной росписи. Когда мы уложили свои вещи, нашего учителя повели въ церковь, отслужили вечерню и простились

[1] Начертаніе „бинимча“ есть посильная арабская передача слова „пивница“, т. е. погребъ (такъ нужно понимать и соотвѣтствующее примѣчаніе въ вып. I, стр. 72).

съ нимъ. [Онъ благословилъ ихъ всѣхъ и они вышли и, попрощавшись съ нами у воротъ, возвратились]. Мы же тосковали и скорбѣли сердцемъ, ибо намъ хотѣлось пробыть въ монастырѣ нѣсколько дней, чтобы вполнѣ насладиться.

Нашъ владыка сѣлъ въ карету. Мы проѣхали до вечера десять верстъ и, остановившись на берегу рѣки, ночевали подъ открытымъ небомъ. Вставъ поутру въ понедѣльникъ (поста) Апостоловъ (Петрова), мы вечеромъ прибыли въ столицу и помѣстились въ своемъ монастырѣ; на дорогѣ мы три раза дѣлали привалъ на берегу рѣкъ, чтобы отдохнуть. Стрѣльцамъ и конюхамъ, въ вознагражденіе за ихъ труды и услуги намъ, мы дали, по здѣшнему обычаю, денегъ и часть своихъ запасовъ.

Глава X.

Москва.— Свѣжіе огурцы. Служенія и крестные ходы. Московскіе иконописцы. Поминовеніе по царѣ Михаилѣ.

На другой день, во вторникъ 12 іюня, патріархъ и царица прислали намъ свѣжихъ огурцовъ на блюдѣ—вторые новые плоды послѣ рѣдиски—ибо никто не ѣстъ новыхъ огурцовъ ранѣе царя и патріарха. Намъ разсказывали, и мы сами видѣли, что огородники въ великій четвергъ сѣютъ огурсчныя сѣмена въ гряды и много труда полагаютъ на уходъ за огурцами, прикрывая ихъ во время холода и открывая при солнцѣ. Одинъ передъ другимъ спѣшитъ выгнать раньше свои огурцы и представить ихъ царю первымъ. Кто раньше всѣхъ представитъ огурцы, тому Богъ покровительствуетъ, ибо у этого царя, какъ было и у его предшественниковъ, есть обычай надѣлять такого человѣка большою милостью: ему дается во владѣніе деревня съ крестьянами. Такъ бываетъ ежегодно. При этомъ царь посылаетъ огурцы патріарху, а если у нихъ въ это время находится (другой) патріархъ, (то и ему), дабы они благословили первые плоды, какъ назначено въ писаніи. Потомъ раздаетъ ихъ всѣмъ государственнымъ сановникамъ. Обыкновенно, боярину, принесшій плоды, получаетъ щедрый подарокъ, равно и его люди. Мы подарили имъ платки, мыло и пр.

[Возвращаемся (къ разсказу). Во вторую субботу по Пятидесятницѣ московскій патріархъ пригласилъ нашего учителя въ церковь Архангела, гдѣ находятся гробницы царей, и они вмѣстѣ отслужили обѣдню, въ память кончины царя Ивана и его двухъ сыновей, кои погребены въ правомъ придѣлѣ. Послѣ прошенія: «милости Божія, царства небеснаго и оставленія грѣховъ его у Христа безсмертнаго царя и Бога нашего просимъ», пѣвчіе пѣли: «(по)дай Господи» [1]. По

[1] Написано по-русски.

окончаніи обѣдни, (патріархи) стали рядомъ въ притворѣ, гдѣ облачались. На столикѣ поставили блюдо съ кутьей и сосудъ съ виномъ, а также подсвѣчникъ со свѣчой, и было совершено поминовеніе по усопшимъ. Затѣмъ всѣ пошли въ придѣлъ, гдѣ находятся гробницы царей, окадили ихъ, закончили службу и сняли свои облаченія. Мы вышли къ лѣстницѣ церкви Благовѣщенія и, пройдя чрезъ ся паперть, поднялись по лѣстницѣ дивана, гдѣ мы были раньше. Насъ ввели въ обширную палату, выстроенную изъ камня, гдѣ бываетъ трапеза. Тутъ были уже поставлены скамьи; серебряные сосуды: кубки, чаши и пр. были размѣщены на полкахъ, поднимающихся ступеньками въ срединѣ комнаты, по обычаю. Всѣ, знатные и простые, сѣли на скамьи, и царскій намѣстникъ, вмѣсто царя, поднесъ собственноручно только патріархамъ, архіереямъ и архимандритамъ три круговыя чаши превосходнаго вина, а стольники въ то же время ходили кругомъ, подавая множество кубковъ и чашъ всѣмъ намъ, остальнымъ, прежде чѣмъ мы съѣли что-нибудь, такъ что внутренность у насъ горѣла. Затѣмъ они подали хлѣбъ и потомъ подносили блюда съ рыбой каждому по порядку, какъ бы подаяніе за души усопшихъ. Всѣ, отъ патріарха до монахозъ и священниковъ, отсылали свои доли домой. У большинства были съ собой кувшины и иные сосуды, и они наполняли ихъ напитками, которые имъ подавали, ибо не выпивали своихъ кубковъ, а опоражнивали ихъ въ свои сосуды, вино на медъ, а на это другіе напитки, но все опьяняющіе. Наконецъ встали, послѣ того какъ мы успѣли поѣсть только хлѣба. Пѣвчіе стали поодаль, въ то время какъ патріархъ воздвигъ Панагію; онъ разрѣзалъ ее на мелкіе куски, а архидіаконъ понесъ раздавать ихъ всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ патріархъ [1] взялъ кадильницу, похожую на корону, и окадилъ ею медовую кутью и сосудъ съ виномъ, говоря: «Помилуй насъ Боже» и пр. и поминая имена усопшихъ, а пѣвчіе при каждомъ прошеніи пѣли: «Господи помилуй». Затѣмъ пропѣли: «вѣчная память», съ поминовеніемъ именъ усопшихъ громкимъ голосомъ, при чемъ всѣ молились на иконы. Потомъ поднесли еще круговую чашу, и мы пошли и спустились въ церковь Благовѣщенія, гдѣ патріархъ совершилъ отпустъ. Мы вышли и, когда патріархи попрощались другъ съ другомъ, вернулись въ свой монастырь].

Утромъ, во второе воскресенье по Пятидесятницѣ, зазвонили въ большой колоколъ отдѣльными ударами, вмѣстѣ съ другими колоколами, для сбора настоятелей монастырей и священниковъ, назначенныхъ идти въ крестномъ ходу, по совершеніи литургіи въ своихъ церквахъ Всѣ

[1] Вѣроятно, архидіаконъ, а не патріархъ.

они пришли въ соборъ. Патріархъ вышелъ съ архіереями большимъ крестнымъ ходомъ за Кремль, съ западной стороны, и за вторую, бѣлую городскую стѣну, къ церкви во имя св. Иліи, близъ Земляного вала. Здѣсь они служили и затѣмъ возвратились (въ Кремль). А одинъ изъ архіереевъ обошелъ также съ крестнымъ ходомъ кругомъ бѣлой стѣны города съ внѣшней ея стороны и, возвратившись въ соборную церковь, здѣсь служилъ. Нашъ же владыка служилъ въ монастырской церкви [и посвятилъ діакона; также служилъ и на слѣдующій день, который былъ понедѣльникъ, и посвятилъ діакона].

Наканунѣ субботы 23 іюня ударили въ великій колоколъ по случаю празднованія памяти перенесенія иконы Владычицы изъ города Владиміра въ городъ Москву. Рано поутру ударили въ него же вмѣстѣ съ другими много разъ по порядку, для сбора настоятелей монастырей и назначенныхъ священниковъ. Они пришли со своими иконами въ соборъ. Туда же отправился нашъ владыка патріархъ и облачился съ Московскимъ. Они начали молебствіе и затѣмъ вышли съ крестнымъ ходомъ изъ западныхъ дверей (собора) за ворота Кремля и поднялись на круглый помостъ для молебствій. Прочли Апостолъ и Евангеліе. Архидіаконъ сказалъ ектенію, при чемъ поминалъ царя, весь царскій домъ и всѣхъ христіанъ. Затѣмъ мы сошли и отправились по срединѣ площади къ Никольскимъ воротамъ, повернули на востокъ—а стрѣльцы шли съ обѣихъ сторонъ вмѣстѣ съ нами—и, выйдя изъ воротъ второй городской стѣны, дошли до одного мѣста за бѣлой стѣной. Когда мы проходили мимо какой-нибудь церкви, въ ней звонили въ колокола и священники ея выносили иконы, чтобы къ нимъ приложились патріархи, [между тѣмъ какъ дьяконъ кадилъ имъ]. Наконецъ мы вошли въ монастырь съ маленькой церковью. Говорятъ, что упомянутая икона Владычицы, когда ее принесли изъ города Владиміра и несли, чтобы поставить въ соборной церкви, не пожелала этого, но остановилась здѣсь и не двигалась съ мѣста. Тогда выстроили этотъ монастырь и эту церковь, гдѣ ее и поставили. Всѣ остановились на монастырскомъ дворѣ передъ церковью, поставили водосвятные сосуды и начали пѣть канонъ водоосвященія. Патріархъ Никонъ закончилъ службу по обыкновенію, и окропилъ государственныхъ сановниковъ; оба патріарха окропили остальной народъ и пошли въ церковь служить обѣдню. Было совершено рукоположеніе іерея и діакона. По выходѣ (изъ алтаря) мы приложились къ иконѣ, поставленной на правой сторонѣ алтаря. Изъ изображенія видны только два лика и руки: все остальное—золото, жемчугъ, драгоцѣнные камни и многочисленныя привѣски; ликъ Богоматери сіяетъ свѣтомъ. Икона постоянно творитъ чудеса. Въ каждой

изъ церквей Московіи непремѣнно имѣется древняя икона этой Владычицы, которая творитъ чудеса по ихъ великой вѣрѣ. Затѣмъ мы вернулись назадъ, и когда проходили мимо церкви или городскихъ воротъ, патріархъ окроплялъ ихъ святой водой. Наконецъ мы вошли въ соборъ. Архидіаконъ возгласилъ ектенію: *Помилуй насъ Боже*, и закончили службу. [Оба патріарха, выйдя изъ церкви, проводили царскія иконы, осыпанныя драгоцѣнными каменьями, которые блестѣли теперь на солнцѣ; большая часть ихъ были изъ церкви Благовѣщенія и церквей царя, и удивительной красоты. Патріархи окадили ихъ и приложились къ нимъ. Затѣмъ мы вернулись, а съ иконами пошли дальше, при чемъ звонили безъумолку во всѣ колокола, пока иконы не скрылись изъ виду, между тѣмъ какъ стрѣльцы провожали ихъ до ихъ церквей. Мы вышли изъ собора только послѣ 8 часовъ дня].

Наканунѣ 3-го воскресенья по Пятидесятницѣ [зазвонили въ колокола ночью къ бдѣнію, а утромъ нашъ владыка патріархъ отслужилъ обѣдню въ монастырской церкви и посвятилъ іерея и діакона; точно также въ понедѣльникъ. Вечеромъ] патріархъ пригласилъ нашего учителя въ соборъ. Послѣ вечерни облачились въ алтарѣ и вышли въ нарѳексъ, гдѣ всѣ размѣстились въ обычномъ порядкѣ вокругъ патріарха. Въ среднѣ поставили на столикѣ блюдо съ медовой кутьей и сосудъ съ виномъ. Совершили поминовеніе, то-есть годовщину, по воинамъ, убитымъ въ прошломъ году подъ Смоленскомъ во время приступа, что было въ день, соотвѣтствующій завтрашнему, 25 іюня. На ектеніи, вмѣсто именъ царя и патріарха, поминали имена убитыхъ воиновъ, называя имя и прозвище каждаго съ именами его родителей, по книжкѣ. [При каждомъ прошеніи пѣвчіе пѣли: «Господи помилуй!» Кончивъ, архидіаконъ кадилъ патріарху и, возгласивъ: «Господу помолимся», передалъ ему списокъ. Патріархъ сказалъ возгласъ: «ибо Ты еси воскресеніе и животъ, и покой рабовъ Твоихъ, мучениковъ, убіенныхъ за Твою святую вѣру при осадѣ Смоленска, коихъ имена такія-то», и прочелъ ихъ имена, одно за другимъ, до послѣдняго, и пр.].

На другой день мы опять пошли (въ соборъ). Служили оба патріарха. Послѣ обѣдни снова совершили, по обычаю, утреннее поминовеніе по убитымъ. Снявъ облаченія, пошли съ патріархомъ къ трапезѣ въ царскія палаты, [гдѣ произошла совершенно такая же церемонія, какую мы раньше описали: выпили натощакъ нѣсколько кубковъ напитковъ, которые были поднесены царскимъ намѣстникомъ, и всѣмъ присутствующимъ раздавалась рыба].

Въ четвергъ вечеромъ, то-есть въ канунъ праздника апостоловъ (Петра и Павла), ударили въ великій колоколъ въ началѣ ночи ко всенощному бдѣнію; а утромъ нашъ учитель служилъ обѣдню [и посвятилъ іерея]. Наканунѣ субботы, вечеромъ, насъ пригласили въ Архангельскую церковь. Всѣ облачились и совершили поминовеніе по царѣ Василіи, сынѣ царя Ивана, который соорудилъ бѣлую стѣну города. На другой день въ ней же была совершена литургія. Къ трапезѣ пошли туда же, гдѣ она была въ предыдущій разъ.

[Въ понедѣльникъ (воскресенье?) 1 іюля вечеромъ, зазвонили въ колокола по случаю празднованія Положенія пояса (ризы?) Богоматери во Влахернѣ, и совершили бдѣніе. На другой день было большое торжество; служили обѣдню въ церкви, въ честь этого праздника, находящейся передъ соборомъ, на царской улицѣ].

6 іюля, наканунѣ субботы, насъ пригласили на поминовеніе патріарха Іосифа, предшественника Никона, по случаю исполнившагося трехлѣтія со дня его кончины. Онъ погребенъ въ соборѣ. На другой день патріархи также служили вмѣстѣ, и мы пошли съ патріархомъ Никономъ къ трапезѣ, которую онъ, по обычаю, устраиваетъ у себя.

Въ воскресенье 8 іюля ударили въ колокола рано поутру для сбора настоятелей монастырей и священниковъ, назначенныхъ явиться съ иконами въ соборъ, ибо въ этотъ день совершается память явленія иконы Богоматери, которая съ давняго времени была сокрыта въ землѣ въ городѣ Казани, а въ этотъ день принесена въ городъ Москву. Для нея соорудили великолѣпную церковь въ концѣ площади, передъ Никольскими воротами, насупротивъ двухъ большихъ пушекъ, и помѣстили въ ней икону. Въ честь ея установлено ежегодное празднество въ этотъ день. Церковь и икона Владычицы именуются Казанскими. Изъ собора пошли къ этой церкви большимъ крестнымъ ходомъ, при звонѣ во всѣ колокола. Патріархъ совершилъ въ ней литургію и водосвятіе, и мы возвратились послѣ полудня.

Наканунѣ 10 іюля ударили въ великій колоколъ и совершили бдѣніе, начиная съ вечера, во всю ночь, по случаю памяти перенесенія въ этотъ день честныя ризы Господа Христа изъ страны персидской въ городъ Москву, тридцать лѣтъ тому назадъ, ибо тотъ годъ былъ 7133 отъ сотворенія міра—московиты, обыкновенно, считаютъ года, какъ и мы, только отъ Адама—въ 1622 году отъ Божественнаго Воплощенія, въ 13 годъ царствованія царя Михаила. На другой день было совершено великое празднество, больше чѣмъ на Пасхѣ, при звонѣ во всѣ колокола. Служилъ обѣдню патріархъ Никонъ, надѣвъ большой саккосъ и драгоцѣнную митру, которые онъ

надѣваетъ на Пасхѣ. Онъ принесъ ковчегъ съ хитономъ на средину церкви, и когда всѣ къ нему приложились, отнесъ его обратно на мѣсто; при перенесеніи и отнесеніи хитона звонили во всѣ колокола. Если бы царь находился въ Москвѣ, торжество было бы еще больше.

[11 іюля взвонили въ колокола къ крестному ходу, и духовенство собралось со своими иконами въ соборъ. Одинъ изъ архіереевъ, въ сопровожденіи духовенства, пошелъ въ церковь, что позади Кремля, во имя Богоматери, именуемой Ржевскою, ибо Она совершила чудо въ томъ мѣстѣ, и по этой причинѣ празднуютъ Ей ежегодно въ этотъ день. Патріархъ, однако, не ходитъ туда самъ, а посылаетъ одного изъ архіереевъ съ крестнымъ ходомъ въ эту церковь, и онъ совершаетъ въ ней водосвятіе и обѣдню, послѣ чего возвращаются, какъ было сдѣлано и нынѣ.]

Знай, что иконописцы въ этомъ городѣ не имѣютъ себѣ подобныхъ на лицѣ земли по своему искусству, тонкости кисти и навыку въ мастерствѣ: они изготовляютъ образки, восхищающіе сердце зрителя, гдѣ каждый святой или ангелъ бываетъ величиною съ чечевичное зернышко или съ осмапи [1]. При видѣ ихъ мы приходили въ восторгъ. Въ церкви покойнаго главы здѣшнихъ купцовъ мы видѣли маленькую икону изъ трехъ дощечекъ, т.-е. съ дверцами: фигуры ангеловъ на ней величиною съ мухъ—работа изумительная. Жаль, что люди съ такими руками тлѣнны! Стоимость этой иконы 150 динаровъ (рублей), а вѣсъ ея не доходитъ и до десяти піастровъ, но по мастерскому исполненію она неоцѣнима.

Икона Владычицы пишется ими въ различныхъ безчисленныхъ видахъ, и каждое изображеніе носитъ свое особое названіе, подъ которомъ оно у нихъ извѣстно: Греческая, Севастійская—Богоматерь на тронѣ, Грузинская, Арабская (Арапетская?), Милостивая, Платитера—«Пространнѣе небесъ»—Богоматерь въ срединѣ небеснаго круга и ангеловъ [2], Казанская, Владимірская, Смоленская, Рязанская, Неопалимая Купина, какъ видѣлъ ее Моисей, Одигитрія, т.-е. Тройное (?) Путеводительство [3], и иныя разныхъ видовъ со своими особыми именами. Точно также и изображенія Господа Христа и иконы св. Николая (бываютъ разныя). Что касается иконъ Рождества, Пасхи (Воскресенія), Страстей Господа и Его чудесъ, а также изображенія Троицы,

---

[1] Мелкая монета.

[2] Этимъ именемъ авторъ называетъ икону Знаменія.

[3] Одигитрія значитъ: Путеводительница. Повидимому, авторъ въ словѣ Ὁδηγήτρια принимаетъ τρια въ значеніи числительнаго.

то умъ человѣческій не въ силахъ постигнуть ихъ сущности и оцѣнить ихъ превосходное исполненіе. Я пріобрѣлъ много иконъ, но мы могли покупать у нихъ иконы только съ большимъ трудомъ, ибо все у нихъ дорого и цѣнно, а иконы въ особенности. У иконописцевъ нельзя пріобрѣсти иконъ, а только въ иконномъ ряду готовыя—тамъ можно купить все, что пожелаешь и увидишь—ибо мастера въ этомъ городѣ отнюдь не работаютъ въ своихъ лавкахъ на базарѣ на глазахъ людей [1], ни золотыхъ дѣлъ мастера, ни портные, ни столяры, ни башмачники, но работаютъ у себя въ домѣ; рыночные же торговцы скупаютъ у мастеровъ и продаютъ. Таковъ у нихъ порядокъ.

Возвращаемся (къ нашему разсказу). Наканунѣ 12 іюля насъ пригласили въ церковь Архангела. Всѣ облачились и совершили поминовеніе по царѣ Михаилѣ, сынѣ Ѳеодора, отцѣ нынѣшняго царя. На другой день была обѣдня и совершили службу у его гробницы, которая была покрыта царскими покровами съ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Потомъ повели насъ къ трапезѣ на верхъ [2]. Въ этотъ день исполнилось 10 лѣтъ со дня кончины царя Михаила. Обрати вниманіе на удивительное совпаденіе: онъ родился въ этотъ же день, когда бываетъ память св. Михаила Малеина, именемъ котораго онъ и былъ названъ, по ихъ обычаю. Онъ имѣлъ обыкновеніе ежегодно въ этотъ день устраивать большую транезу. Судьба свершила свой кругъ: послѣ 36-лѣтняго царствованія онъ умеръ въ этотъ самый день отъ подагры и боли въ ногахъ, чѣмъ страдаютъ всѣ московиты.

Обыкновенно, по всѣмъ царямъ, погребеннымъ въ этой церкви, и царицамъ, похороненнымъ въ женскомъ монастырѣ, совершаютъ ежегодно поминовеніе въ день ихъ кончины. Служитъ патріархъ и устраивается наверху поминовенная трапеза по ихъ душамъ. Это совершается сверхъ обѣденъ и службъ на ихъ гробницахъ, ежедневно отправляемыхъ семью священниками церкви и тѣми, которые читаютъ постоянно, почью и днемъ, псалтирь на ихъ гробницахъ. За это они получаютъ содержаніе, которое каждые царь и царица назначаютъ изъ оставшагося послѣ нихъ благопріобрѣтеннаго имущества; даже изъ посуды, изъ которой они ѣли и пили, (отказываютъ) блюдо, чтобы класть на него кутью, сосудъ для вина и серебряный подсвѣчникъ—эти вещи всегда бываютъ выставлены на ихъ гробницахъ.

Знай, что внутри церкви Архангела и кругомъ нея двѣнадцать алтарей и въ нихъ служится ежедневно двѣнадцать обѣденъ, какъ въ

---

[1] Какъ на Востокѣ.

[2] Т.-е. во дворецъ.

церкви Благовѣщенія, что подлѣ нея, бываетъ ежедневно девять обѣденъ въ девяти алтаряхъ, а въ Чудовомъ монастырѣ, что насупротивъ нея, семь обѣденъ ежедневно. Бо́льшая часть бояръ столицы и ихъ жены ежедневно, рано поутру, пріѣзжаютъ въ этотъ монастырь къ обѣднѣ въ придѣлѣ св. Алексія, митрополита Московскаго, гдѣ его мощи, по своей великой любви и вѣрѣ къ нему.

Глава XI.

Москва.—Транспортъ ружей изъ Швеціи. Испытаніе ружейныхъ стволовъ. Извѣстія съ театра войны. Празднованіе побѣдъ въ Москвѣ. Служенія. Дикари. Шутка патріарха Никона.

Когда мы встали изъ-за стола, патріархъ показалъ нашему учителю изъ окна этого помѣщенія, откуда открывается видъ на окрестныя поля, множество телѣгъ, нагруженныхъ ружьями, которыя онъ посылаетъ царю. Онъ сказалъ, что ихъ пятьдесятъ тысячъ и что они получены теперь въ ящикахъ изъ шведскаго королевства. Мы подивились ихъ множеству, а онъ прибавилъ, что у царя въ Кремлѣ мастера изготовляютъ для него ежегодно по семидесяти тысячъ ружей, кои постоянно хранятся въ кладовыхъ. Это въ столицѣ, а сколько изготовляется ихъ также для царя въ большинствѣ другихъ городовъ, то безсчетно; безъ числа привозятъ ихъ ежегодно для него изъ франкскихъ земель. Говорятъ, что англичане прислали ему три орудія – удивительныя пушки, которыя при стрѣльбѣ изъ нихъ не издаютъ звука; это одно изъ изобрѣтеній франкскаго искусства.

Каждый вечеръ въ это лѣто мы ходили смотрѣть на ружейныхъ мастеровъ, которые, собравъ всѣ ружья, ими изготовленныя, размѣщали ихъ рядами другъ подлѣ друга по склону кремлевскаго холма, обращенному къ рѣкѣ, наполняли ихъ порохомъ, клали затравку на всѣ лежащія рядомъ и зажигали ее длиннымъ желѣзнымъ прутомъ, накаленнымъ въ огнѣ. Тѣ ружья, которыя были прочны, оставались въ цѣлости, а непрочныя тотчасъ разлетались въ куски отъ большого количества пороха. Все войско царя, какъ мы говорили, снабжено огненнымъ боемъ, т.-е. ружьями.

Что касается извѣстій о царѣ, то онъ оставался въ городѣ Смоленскѣ до 21 мая, когда бываетъ память царя Константина, и оттуда отправился въ землю ляховъ, раздѣливъ войско, съ нимъ бывшее, на три части. Самъ онъ пошелъ со средней, при чемъ, вслѣдствіе разлива рѣкъ и обилія грязи, слякоти и дождей, они

чальникъ тысячи. Одежда ихъ состоитъ изъ кромокъ разноцвѣтнаго сукна; на груди привѣшаны солнца изъ желтой мѣди: это значитъ, что они князья, какъ мы удостовѣрились. Патріархъ спросилъ объ ихъ числѣ; они отвѣчали: «насъ пришло 40.000 на помощь царю по его призыву, а мы начальники надъ ними». Онъ спросилъ, какъ далеко ихъ страна; «пять тысячъ верстъ, сказали они: мы ѣхали сюда болѣе четырехъ мѣсяцевъ». Онъ спросилъ объ ихъ лѣтахъ; оказалось, что между ними многіе имѣютъ болѣе ста лѣтъ. Они питаются рыбой и дикими звѣрями въ сыромъ видѣ, а также человѣчьимъ мясомъ, если попадется. Поэтому они были размѣщены внѣ города въ лѣсахъ и поляхъ и надъ ними была поставлена наблюдать многочисленная стража. Патріархъ спросилъ: «чѣмъ вы сражаетесь?»—Вотъ этими луками и стрѣлами, отвѣчали они. Мы разсматривали ихъ стрѣлы: онѣ удивительныя—никто изъ насъ не видывалъ ничего подобнаго; ихъ три или четыре рода: однѣ съ двумя желѣзными наконечниками, другія имѣютъ позади наконечника два острія, направленныя назадъ, на подобіе наличника желѣзныхъ замковъ: когда стрѣла попадетъ въ кого, то острія внѣдряются внутрь (тѣла) и никоимъ образомъ нельзя ихъ извлечь: иныя стрѣлы съ очень длинными остріями. А что касается лука, то тетива его состоитъ изъ нѣсколькихъ жилъ, крѣпкихъ, какъ будто онѣ изъ дерева, туго натянутыхъ, такъ что лукъ можетъ натягивать только мужественный человѣкъ. Патріархъ, замѣтивъ, что я побуждаю нашего учителя распросить его о нихъ и объ ихъ образѣ жизни и что мы дивимся на нихъ, подошелъ и, взявъ меня за руку предъ министрами и народомъ, кликнулъ дикарей, говоря имъ въ шутку, чтобы они съѣли меня; онъ хотѣлъ посмѣяться и пошутить надо мной, а я оробѣлъ и сильно испугался. То же продѣлалъ онъ и съ другими, отдавая ихъ дикарямъ. Былъ между ними дьяконъ сербскаго (архіепископа): дикари схватили его и потащили, при чемъ изорвали на немъ въ клочья одежду; съ трудомъ освободили его изъ ихъ рукъ, только когда Никонъ далъ имъ за него въ видѣ выкупа много рыбы и денегъ. Бѣдняга дьяконъ отъ страха и испуга проболѣлъ долгое время.

Наканунѣ праздника св. пророка Иліи было совершено всенощное бдѣніе. Утромъ, когда исполнилось три года со времени нашего выѣзда изъ Алеппо и годъ нашего пребыванія въ странѣ московской, зазвонили въ колокола къ крестному ходу, вмѣстѣ съ великимъ колоколомъ. Былъ совершенъ крестный ходъ и царскій молебенъ, а обѣдня была отслужена въ церкви во имя святого.

Глава XII.

Москва.—Торжество въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Разговоръ съ патріархомъ Никономъ. Женскій монастырь св. Саввы. Поѣздка въ загородный дворецъ Никона. Крестный ходъ на воду 1 августа.

Въ пятницу вечеромъ (27 іюля) патріархъ прислалъ приглашеніе нашему учителю, и мы отправились съ нимъ въ каретахъ въ находящійся за городомъ, въ разстояніи трехъ верстъ, Новодѣвичій монастырь, о коемъ мы говорили раньше, такъ какъ на другой день, въ субботу, совершалась память перенесенія чудотворной иконы изъ Смоленска въ этотъ монастырь. Мы остановились внѣ его. Патріархъ помѣстился въ большомъ шатрѣ въ видѣ нѣсколькихъ палатокъ, соединенныхъ одна съ другой. Множество стрѣльцовъ стали на стражѣ вокругъ шатра. Пріѣхали въ каретахъ всѣ жены государственныхъ сановниковъ, явилась бо́льшая часть горожанъ и остановились въ деревенскихъ домахъ внѣ монастыря. Было великое торжество; явились всякаго рода торговцы и устроился обширный базаръ: у нихъ это очень большой праздникъ. Этотъ монастырь пользуется большой любовью; поэтому всѣ монахини въ немъ изъ боярынь, очень богатыя дѣвицы или вдовы, ибо въ этой странѣ есть обычай, что въ такой важный монастырь, какъ этотъ, принимаютъ только такихъ монахинь, которыя жертвуютъ въ него большія деньги. Такъ какъ монахини въ этомъ монастырѣ очень богаты, то и монастырь очень богатъ, какъ сказалъ нашему учителю въ этотъ вечеръ патріархъ Никонъ: «въ московской землѣ нѣтъ женскаго монастыря богаче этого.» Мы слушали въ немъ малое повечеріе. (На ночлегъ мы пошли въ одинъ изъ домовъ внѣ монастыря, а московскій патріархъ ночевалъ въ своемъ шатрѣ, прочіе же мужчины и женщины въ деревенскихъ домахъ, такъ какъ въ монастырь никого не пускаютъ на ночлегъ, ни мужчинъ, ни женщинъ). Оба патріарха, облачившись вмѣстѣ со священниками и дьяконами, вышли въ нарѳексъ и отслужили царскій молебенъ, по окончаніи котораго сняли свои облаченія. Дьяконы со свѣчами и пѣвчіе, поя, шествовали предъ патріархомъ, пока онъ не вошелъ въ свой шатеръ. Послѣ третьяго часа ночи ударили въ колокола, и мы встали къ бдѣнію и вошли въ церковь. Начали пѣть вечерній псаломъ, по обычаю, по-перемѣнно. Архимандриты и священники пошли облачаться и, выйдя на Входъ, вошли въ алтарь при пѣніи *Свѣте тихій*. Затѣмъ вышли на литію и стали въ обычномъ порядкѣ вокругъ патріарха. Когда дьяконъ сказалъ ектенію благословенія хлѣбовъ надъ пятью

очень большими черными хлѣбами, старшій изъ архимандритовъ [1] прочелъ положенную молитву. Затѣмъ подошла игуменья и поднесла патріархамъ каждому по хлѣбу, а остальные хлѣбы разрѣзала на куски и роздала боярамъ. По окончаніи вечерни, сѣли и прочли изъ житія Богоматери, потомъ встали. Зазвонили къ утрени. Окончивъ ее, мы вышли и отправились въ свои помѣщенія.

Въ этотъ вечеръ патріархъ Никонъ много бесѣдовалъ съ нашимъ учителемъ и между прочимъ сказалъ ему о золотомъ крестѣ церкви Благовѣщенія при царскомъ дворцѣ, что онъ стоитъ сто милліоновъ (?) золотомъ и что не только крестъ, но и крыша церкви со своими девятью куполами, карнизами и жолобами обложена чистымъ золотомъ, въ палецъ толщиною. Мы не повѣрили этому, но патріархъ не лгалъ, ибо, замѣтивъ наше крайнее изумленіе, когда мы это услышали, онъ прибавилъ, что крестъ, крыша и куполы потребовали такихъ же издержекъ и столь же большой казны, какія потратилъ царь Василій, сынъ царя Ивана, на построеніе бѣлой городской стѣны. Подобныя рѣчи повторяются всѣми. Крестъ снизу кажется маленькимъ, но когда сломался одинъ изъ крестовъ собора и его чинили въ нашемъ присутствіи, мы повѣрили (словамъ патріарха), такъ какъ длина креста болѣе четырехъ локтей, ширина три локтя, а толщина одна квадратная пядень, и никто изъ насъ не могъ обхватить руками его шаръ или яблоко, которое у него снизу,—такъ оно велико! Когда же крестъ поставили на мѣсто, онъ показался маленькимъ вслѣдствіе высоты церкви. Не иначе и на церкви Благовѣщенія, которая даже выше собора, потому что выстроена на очень высокихъ сводахъ. Крестъ ея не обложенъ золотомъ, какъ крестъ собора, а весь изъ чистаго золота, горитъ какъ жаръ и весь рѣзной; при основаніи его, надъ яблокомъ, полукругъ концами вверхъ, похожій на луну. Мы слыхали отъ знатоковъ, что нѣтъ металла тяжеле золота и что кусокъ его длиной, шириной и толщиной въ пядень вѣситъ одинъ кинтаръ—не знаемъ: алеппскій, дамасскій, константинопольскій или греческій кинтаръ, который, какъ говорятъ, вѣситъ 44 ока, а око равно 400 драхмъ; а мы нашли, что каждый динаръ (рубль) вѣситъ 1 драхму и 2 карата - пусть читатель сдѣлаетъ вычисленіе. Я изъ силъ выбился, разспрашивая вельможъ, старшихъ переводчиковъ и моихъ друзей, царскихъ секретарей, и многихъ другихъ, чтобы узнать, сколько кинтаровъ или пудовъ вѣситъ крестъ, но никто изъ нихъ не зналъ, ибо это одна изъ тайнъ царя. Подобная рѣдкость, составляющая одно

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „патріархъ.“

изъ новыхъ чудесъ свѣта, есть сокровище города Москвы и его слава, на удивленіе всему міру.

Патріархъ сообщилъ также, что на этой недѣлѣ онъ послалъ царю 40.000 пудовъ пороха.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда пробило три часа дня, патріархъ пригласилъ нашего учителя къ себѣ въ шатеръ, сѣлъ вмѣстѣ съ нимъ въ свою карету, и они поѣхали въ монастырь во имя св. Саввы, находящійся на полпути отъ города до (Новодѣвичьяго) монастыря [1]. Его выстроила вновь царица и помѣстила въ немъ русскихъ, то-есть казацкихъ, монахинь, которыхъ царь привезъ изъ Смоленска и изъ города Могилева. Говорятъ, что Радзивилъ благоволилъ и былъ очень щедръ къ нимъ, такъ какъ жена его Марія, дочь Василія, господаря молдавскаго, будучи православной, весьма любила этихъ монахинь и всегда бывала у нихъ за службами. Царь, завоевавъ ту страну, побоялся за нихъ злобы Радзивила и ляховъ и привезъ ихъ сюда съ большимъ почетомъ. Ихъ было около семидесяти. Онѣ по большей части знатнаго рода, дочери вельможъ; лица ихъ блещутъ, какъ солнце, одежда—красиваго покроя: онѣ носятъ на лицахъ длинныя покрывала, а мантіи волочатся по землѣ. Онѣ отличаются скромностью, совершенствомъ и чистотою (нравовъ). Подъ конецъ царь, изъ боязни за монахинь, вывелъ ихъ изъ тамошнихъ монастырей и прислалъ сюда, такъ что число ихъ дошло до трехсотъ. Онъ выселилъ изъ большого Дѣвичьяго монастыря московскихъ монахинь и, размѣстивъ ихъ по (другимъ) женскимъ монастырямъ столицы, помѣстилъ въ немъ всѣхъ казацкихъ монахинь, какъ принадлежащихъ къ одной національности. Онъ сдѣлалъ это по великой къ нимъ любви своей, равно какъ царицы и патріарха, и вслѣдствіе пристрастія къ ихъ пѣнію и службамъ, которыя изгоняютъ изъ сердца всѣ печали, какъ мы разскажемъ о нихъ впослѣдствіи.

Когда мы подъѣхали къ ихъ монастырю, онѣ вышли навстрѣчу патріархамъ съ пѣніемъ и пошли впереди нихъ въ церковь. Оба патріарха облачились въ ней. Въ это время пришелъ изъ города одинъ изъ архіереевъ, въ сопровожденіи священниковъ и дьяконовъ съ иконами, хоругвями и свѣчами, большимъ крестнымъ ходомъ. Патріархи вышли имъ навстрѣчу и всѣ вмѣстѣ пошли въ монастырь. Войдя въ церковь, совершили водосвятіе, а затѣмъ обѣдню. Патріархи вышли и проводили иконы за монастырскія ворота; крестный ходъ пошелъ

[1] Нынѣ приходская церковь св. Саввы Освященнаго, близъ Дѣвичьяго поля, въ Саввинскомъ переулкѣ.

обратно въ городъ. Обрати вниманіе на этотъ большой, подъятый ими, трудъ! Мы же возвратились (въ церковь), сняли облаченія и вышли изъ церкви. Игуменья, по обычаю, поднесла патріархамъ позолоченныя иконы Владычицы, а также по большому черному хлѣбу съ трапезы монахинь.

Затѣмъ патріархъ Никонъ сѣлъ въ свою карету, а нашего учителя посадилъ въ другую, всю стеклянную, пригласивъ его въ одну изъ своихъ деревень, гдѣ находится одинъ изъ его дворцовъ, въ семи верстахъ отъ города и въ трехъ отъ этого монастыря [1]. Мы переѣхали рѣку Москву. Патріархъ устроилъ царскій пиръ всѣмъ государственнымъ сановникамъ. Лишь около десятаго часа дня принялись за ѣду. Встали изъ-за стола передъ закатомъ солнца и поѣхали въ городъ. Патріархъ, выйдя изъ кареты, сѣлъ на лошадь и поскакалъ, и всѣ государственные сановники, его бояре, архіереи, архимандриты, священники и дьяконы, большіе и маленькіе, ѣхали верхомъ вокругъ него, а стрѣльцы впереди. Когда мы приблизились къ городу, патріархъ сошелъ съ коня и сѣлъ въ свою карету. Лишь только мы въѣхали въ городъ, какъ зазвонили въ колокола, и патріархъ пошелъ къ вечернѣ въ соборъ. Обрати вниманіе на эту крѣпость и выносливость!

[На другой день, который былъ восьмое воскресенье по Пятидесятницѣ, нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню въ монастырской церкви и рукоположилъ іерея и діакона; также и во вторникъ].

Во вторникъ, послѣдній день мѣсяца іюля, заговѣнье поста Владычицы (Успенскаго), вечеромъ зазвонили въ большіе колокола и ночью совершили торжественное бдѣніе, потому что у нихъ бываетъ большой праздникъ и торжество по случаю дня Честнаго Креста и потому что въ этотъ день въ древности князь московскій разбилъ татаръ, враговъ христіанъ, одержавъ надъ ними великую побѣду. Въ этотъ же самый день въ томъ же году случилось, что греческій царь Мануилъ Комненъ разбилъ войско сарацинъ, т.-е. магребитовъ, когда они пошли на него войной; онъ сокрушилъ ихъ въ конецъ помощію Бога и силою Креста. Когда это произошло и когда московскій князь и Мануилъ, царь греческій, услышали о томъ, какую помощь оказалъ имъ Творецъ, то, списавшись другъ съ другомъ, они согласились совер-

[1] Вѣроятно, село Троицкое-Голенищево (на рѣчкѣ Сѣтуни, недалеко отъ Воробьевыхъ горъ). Оно прежде принадлежало патріархамъ, и въ XVII вѣкѣ здѣсь находился дворецъ патріарховъ, который нерѣдко посѣщали и цари; теперь этотъ дворецъ не существуетъ.

шать въ этотъ день, 1-го августа, большой праздникъ Честному Кресту, въ благодарность Всевышнему Богу, (что продолжается) съ того времени доселѣ.

[Замѣть, что греки называли мусульманъ, при ихъ первомъ появленіи, агарянами, т.-е. сыновьями Агари, ибо ея имя *Ажаръ* по-гречески произносится *Агаръ*. Слово «агаряне» имѣетъ и другое толкованіе, а именно: «ревущій дикій звѣрь». Говорятъ, что мусульмане, услыхавъ объ этомъ впослѣдствіи, сказали: «мы сыновья не Агари, а Сарры; не агаряне, а сарацины», и они были названы этимъ послѣднимъ именемъ и называются такъ доселѣ.]

[Возвращаемся (къ разсказу). Утромъ 1 августа, начало поста Владычицы, зазвонили во всѣ колокола для того, чтобы архимандриты и священники собрались, въ облаченіяхъ и съ иконами, въ соборъ. Когда они собрались по обычаю, прозвонили трижды во всѣ большіе колокола, и мы пошли въ соборъ, гдѣ оба патріарха облачились вмѣстѣ съ остальными архіереями. Архидіаконъ, держа въ рукѣ кадило, возгласилъ: «Благослови владыко» и пр., и крестный ходъ двинулся. Стрѣльцы уже раньше усыпали желтымъ пескомъ весь путь отъ собора до рѣки и стояли рядами съ обѣихъ сторонъ, въ то время какъ мы спускались къ рѣчнымъ воротамъ, называемымъ Водяными воротами; надъ ними написано изображеніе Господа нашего Іисуса Христа и самарянки у кладязя. Выйдя на берегъ рѣки, мы поднялись на обширный досчатый помостъ, который былъ воздвигнутъ стрѣльцами наканунѣ надъ рѣкой. Кругомъ него былъ барьеръ, а въ срединѣ, къ восточной сторонѣ, водоемъ со ступеньками къ нему. Оба патріарха стали предъ водоемомъ, а прочіе кругомъ него. Государственные сановники стали позади, а прочій народъ, мужчины и женщины, смотрѣли со стѣнъ. Когда пѣвчіе запѣли, патріархъ сошелъ, окадилъ воду, иконы кругомъ и предстоящихъ и затѣмъ вернулся на свое мѣсто. По прочтеніи имъ Евангелія и возглашеніи архидіакономъ ектеніи, патріархъ прочелъ молитвы съ непокрытою головой, молясь при третьемъ разѣ за царя, царицу, ихъ сына, за сестеръ и дочерей царя поименно. Затѣмъ онъ сошелъ и сначала вымылъ руки въ серебряномъ кувшинчикѣ и тазу, потомъ взялъ крестъ и приблизился къ водѣ; сдѣлавъ надъ нею крестное знаменіе, онъ погрузилъ крестъ въ воду и затѣмъ поднялъ его верхушкой внизъ, по ихъ обычаю, поя при этомъ: «Спаси, Господи, люди Твоя» и поминая имя царя. Пѣвчіе отвѣчали ему тою же пѣснью, между тѣмъ какъ онъ омылъ крестъ въ сосудѣ, который держалъ архидіаконъ. Тоже сдѣлалъ онъ во второй и въ третій разъ. Тотчасъ служители царя и царицы и всего царскаго семейства взяли

воды въ красивые серебряные кувшины. Затѣмъ патріархъ приподнялся и, взявъ три большія витыя свѣчи изъ рукъ тѣхъ, которые стояли съ нимъ надъ водой, погрузилъ ихъ въ нее и погасилъ. Тотчасъ всѣ присутствующіе взяли воды въ руки и брызгали ею себѣ на голову и въ лицо. Многіе дѣти и мужчины сошли и преклонились лицами къ рѣкѣ. Государственныхъ вельможъ, которые стояли подлѣ патріаршаго трона на помостѣ, патріархъ окропилъ водой, ради благословенія, и многіе всадники съ этой цѣлью погружались въ рѣку. Затѣмъ мы вернулись въ соборъ и пр.]

[Знай, что время (созрѣванія) моркови въ этой странѣ есть августъ мѣсяцъ. Она похожа на алеппскую морковь, кромѣ того, что ее продаютъ съ листьями, а рѣдиску безъ листьевъ.]

Глава XIII.

Москва.—Любовь патріарха Никона къ постройкамъ. Икона Иверской Божіей Матери. Исторія ея. Снятіе списка съ нея для Москвы. Иверскій Валдайскій монастырь.

Должно знать, что теперешній патріархъ Никонъ имѣетъ большую любовь къ возведенію построекъ, памятниковъ и къ (церковному) благолѣпію. Въ бытность свою архимандритомъ монастыря Спаса, т.-е. Спасителя, что близъ этого города, онъ своими стараніями перестроилъ съ основанія какъ великую церковь, о которой мы разскажемъ впослѣдствіи, такъ и келліи, окружную стѣну и всѣ башни. Также, когда онъ сдѣлался митрополитомъ Новгорода, то воздвигъ тамъ прекрасныя зданія, а сдѣлавшись патріархомъ, онъ построилъ для себя патріаршія келліи или, лучше сказать, царскія палаты, не имѣющія себѣ подобныхъ во всей странѣ московской, о чемъ мы разскажемъ потомъ въ своемъ мѣстѣ. Кромѣ того, онъ своими стараніями воздвигъ близъ города Новгорода новый монастырь среди острова на великомъ прѣсноводномъ озерѣ, соперничая въ этомъ съ постройками царскихъ монастырей. А именно: будучи архимандритомъ, онъ чрезвычайно полюбилъ греческій народъ и монаховъ Святой Горы и прослышалъ, что въ числѣ ея монастырей есть монастырь по имени Иверскій, т.-е. грузинскій, названный такъ по чудотворной иконѣ Владычицы Портариссы, т.-е. Привратницы. Во времена императора Льва иконоборца эта икона находилась въ городѣ Никеѣ у одной знатной вдовы, которая весьма ее почитала. Царскіе воины, разыскивая иконы, пришли и въ ея домъ, и какъ она была женщина весьма мудрая и разумная, то, ласково

принявъ и угостивъ воиновъ, подкупила ихъ, и они ушли. Затѣмъ, изъ опасенія (за икону) она сдѣлала отверстіе съ задней стороны поперечной дощечки иконы, положила туда три динара, прикрыла ихъ и, помолившись на икону со многимъ плачемъ и рыданіемъ, бросила ее въ рѣку, потомъ сказала своему сыну: «сынъ мой! встань и уходи отсюда, чтобы тебя не схватили». Онъ всталъ и убѣжалъ съ нею. Икона же—о чудо!—уйдя изъ города Никеи по морю, чрезъ нѣсколько времени появилась противъ Святой Горы предъ грузинскимъ, т.-е. Иверскимъ монастыремъ, тамъ находящимся. Монахи этого монастыря видѣли, въ теченіе трехъ дней, ночью и днемъ свѣтлый столпъ отъ моря къ небу; дивясь на это, послали узнать, что это такое, и нашли икону Владычицы, стоявшую прямо на водѣ, а отъ нея исходилъ свѣтъ, подобный солнечнымъ лучамъ. Они сообщили объ этомъ настоятелю, тотъ собралъ священниковъ и братію и всѣ пошли къ иконѣ съ ѳиміамомъ и свѣчами. Когда же приблизились къ ней, она не восхотѣла, чтобы кто-нибудь коснулся ея, но сама взошла на голову настоятеля и остановилась. Всѣ чрезвычайно были удивлены этимъ, понесли икону со всевозможнымъ благоговѣніемъ въ монастырь и поставили въ алтарѣ. Придя рано поутру, не нашли ея тамъ и изумились, стали ее разыскивать и обрѣли на одной изъ монастырскихъ нивъ, взяли оттуда и, принеся назадъ, поставили на прежнемъ мѣстѣ. То же сдѣлала она и въ эту ночь, и рано утромъ нашли ее въ одномъ изъ монастырскихъ виноградниковъ и опять принесли въ третій разъ. Въ ту же ночь она явилась настоятелю монастыря и прочимъ отцамъ, говоря: «я пришла къ вамъ не для того, чтобы вы меня охраняли, но чтобы васъ охранять и чтобы вы поставили меня привратницей и стражемъ для вашей охраны, а потому поставьте меня на вратахъ монастыря». Пробудившись въ страхѣ, они устроили для нея надъ монастырскими воротами маленькую церковь, называемую часовней, какъ это дѣлаютъ русскіе и московиты [1] надъ воротами своихъ монастырей, о чемъ мы неоднократно упоминали, и тамъ помѣстили ее со всевозможнымъ уваженіемъ. Спустя пятнадцать лѣтъ, сынъ той женщины прибылъ на поклоненіе на Святую Гору и пришелъ въ этотъ монастырь. Подойдя къ иконѣ и молясь на нее, онъ узналъ ее и громко зарыдалъ. Монахи сбѣжались къ нему и стали его разспрашивать; онъ разсказалъ въ точности всю исторію и какъ эта икона была у нихъ. Когда потребовали отъ

[1] Подъ именемъ русскихъ Павелъ Алеппскій всегда разумѣетъ малороссовъ, которыхъ онъ называетъ также казаками, а великоруссовъ называетъ постоянно московитами.

него доказательствъ, онъ сообщилъ имъ о трехъ динарахъ, скрытыхъ на задней сторонѣ иконы. Увидѣвъ ихъ своими глазами, они сильно дивились, а онъ немедленно принялъ у нихъ монашество. Эта икона совершала и совершаетъ множество чудесъ, знаменита во всемъ мірѣ и всѣ ее славятъ, и доселѣ она творитъ безчисленныя чудеса. На ней, какъ намъ говорили, безсчетное множество привѣсокъ. Впослѣдствіи грузинскіе цари, изъ любви къ этому монастырю и по вѣрѣ къ этой иконѣ, съ дозволенія греческихъ царей, расширили его и перестроили. Поэтому онъ былъ названъ ихъ именемъ, т.-е. Иверскимъ монастыремъ Привратницы, какъ имѣющій отношеніе къ грузинамъ. Теперь въ немъ болѣе пятисотъ монаховъ.

Наши братья, русскіе и московиты, питаютъ большую любовь какъ къ этому монастырю, такъ и ко всѣмъ вообще монастырямъ Святой Горы, ибо бо́льшая часть ихъ святыхъ ходили туда и изучали тамошній уставъ. По этой причинѣ нынѣшній патріархъ Никонъ, въ бытность свою архимандритомъ Спасскаго монастыря, просилъ уполномоченнаго отъ Иверскаго монастыря (онъ пріѣзжаетъ чрезъ каждые два года, какъ и другіе, за царской милостыней, въ силу хрисовуловъ, у нихъ имѣющихся со временъ предковъ царя) написать для него точное подобіе той иконы и привезти, что и было сдѣлано. Онъ говорилъ имъ: «поѣзжайте въ свой монастырь и скажите вашему настоятелю, чтобы онъ омылъ ту святую икону водой, совершите надъ ней водосвятіе и пусть иконописцы смѣшаютъ съ этой водой и замѣсятъ на ней краски». Такъ они и сдѣлали. Услышавъ объ этомъ, царица взяла икону отъ Никона, а онъ заказалъ такимъ же образомъ другую. Теперь ее доставили къ нему, когда онъ уже сталъ патріархомъ. Мы видѣли ее и прикладывались къ ней. Ея ланита поранена и кровь течетъ изъ нея, ибо, какъ разсказываютъ, магребиты, завладѣвъ Святой Горой, ударили по иконѣ ножомъ, и тотчасъ потекла изъ нея кровь. Патріархъ Никонъ щедро наградилъ за это монаховъ Иверскаго монастыря и подарилъ имъ монастырь во имя св. Николая, что насупротивъ царскаго дворца (Кремля), у иконнаго ряда [извѣстный подъ именемъ Большая Глава, потому что въ немъ есть большая церковь], чтобы быть ему собственностью ихъ монастыря. Потомъ онъ чрезвычайно украсилъ эту икону, а именно: вызвалъ самыхъ искусныхъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, и они всю ее покрыли чистымъ золотомъ—и доску, и все одѣяніе, за исключеніемъ лика и рукъ. Какъ я узналъ отъ людей, заслуживающихъ довѣрія, золота на иконѣ сорокъ фунтовъ или даже полтора пуда, т.-е. около двадцати окъ [1]. Онъ

[1] Око=3¹/₈ ф.

украсилъ ее еще жемчугомъ въ количествѣ одного пуда, т. е. полныхъ 13 окъ, и тридцатью царскими алмазами, стоимостью болѣе 12,000 динаровъ, а также изумрудами, яхонтами и рубинами разныхъ цвѣтовъ и возложилъ на главу, плечи и грудь Владычицы четыре солнца изъ алмазовъ, принадлежавшихъ царю [1] Ибрагиму, ибо всѣ эти драгоцѣнности привезены въ недавнее время греческими купцами. Стоимость каждаго солнца болѣе тысячи динаровъ. Все это было сдѣлано при насъ. На шею Владычицѣ онъ повѣсилъ полумѣсяцъ изъ чудеснѣйшихъ изумрудовъ. Какъ мы достовѣрно узнали, онъ потратилъ на все это болѣе 60,000 динаровъ. Это очень большая икона, внушающая благоговѣніе; кровь течетъ изъ ланиты Богоматери. Заднюю сторону онъ всю покрылъ бархатомъ и парчой. По всему этому икона превыше всякаго удивленія, поражаетъ взоры и умъ зрителя: нѣтъ подобной ей даже въ сокровищницѣ царя, ни въ его церквахъ, ибо мы видѣли всѣ иконы. Недостаточно было патріарху этого чрезвычайнаго почета, оказаннаго иконѣ—кромѣ того, что онъ запретилъ всѣмъ иконописцамъ писать съ нея снимки—онъ предпринялъ еще сооруженіе новаго монастыря, соревнуя въ этомъ съ царскими сооруженіями. Монастырь находится на островѣ, среди большого прѣсноводнаго озера. Мы сейчасъ объ немъ будемъ говорить.

Когда царь вмѣстѣ со Смоленскомъ взялъ и Могилевъ, гдѣ, какъ мы сказали, были монастыри мужскіе и женскіе, то, опасаясь за нихъ со стороны войска и злобы ляховъ, онъ перевезъ монахинь въ загородный монастырь Владычицы Одигитріи [2], какъ мы упомянули раньше, а патріархъ перевезъ тамошнихъ русскихъ монаховъ съ ихъ игуменомъ, въ числѣ около семидесяти, и послалъ ихъ на упомянутый островъ, выстроивъ здѣсь для нихъ деревянныя помѣщенія съ красивой церковью, чтобы они тутъ жили, пока не будетъ окончена постройка монастыря [3]. По любви своей къ греческимъ обычаямъ, онъ хотѣлъ одѣть ихъ въ камилавки греческихъ монаховъ, но ни у кого не оказалось такихъ камилавокъ и клобуковъ, и потому онъ заказалъ для нихъ камилавки изъ чернаго бархата, а клобуки изъ чернаго шелка, въ томъ намѣреніи, чтобы монахи этого монастыря отличались отъ московскихъ.

---

[1] Въ подлинникѣ греческое βασιλεὺς арабскими буквами.

[2] Т.-е. Новодѣвичій.

[3] Бѣлорусскіе монахи, поселенные Никономъ въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ, были не изъ самаго Могилева, а изъ города Орши, Могилевской губ., изъ тамошняго Кутеинскаго монастыря.

КНИГА XI.

Новгородъ и Москва.

Глава I.

Путь въ Новгородъ.—Успенскій монастырь близъ Клина. Пріемъ въ Твери. Торжокъ. Вышній-Волочекъ. Прибытіе въ Иверскій Валдайскій монастырь.

Патріархъ Никонъ, зная, что нашъ владыка патріархъ очень соскучился пребываніемъ въ Москвѣ вслѣдствіе долгаго отсутствія царя, предложилъ ему съѣздить для развлеченія въ новый Иверскій монастырь и освятить его, ибо онъ зналъ чрезвычайную пріятность этого мѣста и его прекрасное мѣстоположеніе. Нашъ учитель попросилъ дозволенія съѣздить при этомъ случаѣ въ городъ Новгородъ, чтобы и его посмотрѣть. Такъ и случилось. Отъ Москвы до этого монастыря полныхъ 400 верстъ, а отъ монастыря до Новгорода 150 верстъ. Патріархъ Никонъ снабдилъ насъ каретой и подводами, далъ десять стрѣльцовъ, одного боярина отъ царя и другого отъ себя, а также заводныхъ царскихъ лошадей и простился съ нами, отправивъ впередъ насъ извѣстіе о томъ, гдѣ мы будемъ останавливаться.

И такъ, мы выѣхали изъ Москвы въ субботу 4 августа вмѣстѣ съ архіепископомъ сербскимъ и съ драгоманомъ, захвативъ съ собою палатки, проѣхали 90 верстъ и въ понедѣльникъ утромъ, въ праздникъ Преображенія, прибыли въ древній каменный монастырь въ честь Успенія Владычицы, принадлежащій патріархіи. Онъ занимаетъ красивое мѣстоположеніе; близъ него селеніе, по имени Клинъ, гдѣ мы отстояли обѣдню. Выѣхавъ отсюда, мы заѣзжали въ монастырь-крѣпость, въ честь святого Рождества, и переѣхали великую, знаменитую рѣку Волгу. [Мы сдѣлали еще 90 верстъ, а всего отъ Москвы 180] и прибыли въ городъ съ крѣпостью, по имени Тверь. Этотъ городъ - епископія, какъ мы упомянули, говоря ранѣе объ его епископѣ. Не доѣзжая до него, мы были встрѣчены настоятелями монастырей, представителемъ архіепископа,

воеводой, городскою знатью и священниками съ хлѣбомъ-солью, по ихъ обычаю. Насъ повели въ великую, каменную соборную церковь, въ честь Божественнаго Преображенія, гдѣ почиваютъ мощи одного изъ князей, новаго святого. Кругомъ нея еще четыре церкви. Помѣщеніе отвели намъ въ новыхъ архіепископскихъ кельяхъ, которыя выходятъ на сады и рыбный прудъ. Спачала явились представители отъ царя и поднесли прекрасной рыбы разнаго сорта изъ рѣки Волги, протекающей подлѣ города; потомъ представители отъ воеводы, отъ архіепископа и отъ духовенства; вмѣстѣ съ тѣмъ они поднесли боченки съ напитками: медомъ, пивомъ, и иконы. Намъ оказывали большой почетъ и гостепріимство, согласно приказамъ, которые царь и патріархъ разослали вдоль сей дороги. На колокольнѣ этой епископіи есть желѣзные часы. Намъ сообщили, что въ вѣдѣніи здѣшняго архіепископа состоятъ четыре торговыхъ города, гдѣ живутъ воеводы, и около 150 сельскихъ церквей—а онъ еще говоритъ, что его каѳедра очень бѣдна! Въ прошломъ году былъ съ царемъ (въ походѣ) казанскій митрополитъ, который и совершалъ для него службы и обѣдни въ палаткѣ на подобіе царской церкви, а въ этомъ году царь взялъ съ собою здѣшняго архіепископа. На дорогѣ мы встрѣтили протопопа, который везъ, по ихъ обычаю, святую воду въ восковыхъ бутылкахъ вмѣстѣ съ просфорами, чтобы поднести ихъ царю, всему царскому семейству, патріарху и всѣмъ государственнымъ сановникамъ; это, именно, была святая вода отъ праздника здѣшней церкви, Преображенія. Поэтому полъ ея былъ все еще усыпанъ зеленой травой взамѣнъ листьевъ лавра, которыми греки усыпаютъ въ праздники полъ своихъ церквей

Мы поднялись въ четвергъ утромъ и переѣхали рѣку Волгу на судахъ. Намъ дали другія подводы и простились съ нами. Мы проѣхали 30 верстъ по огромному лѣсу изъ дикаго орѣха, сосенъ и елей, похожему на сады, и вечеромъ прибыли въ прекрасное селеніе, принадлежащее патріархіи и отданное патріархомъ въ угодье своему здѣшнему монастырю, называемое Мѣдное, при рѣкѣ, именуемой Тверцою.

Вставъ въ пятницу утромъ, мы проѣхали еще 30 верстъ и прибыли въ торговый городъ съ цитаделью и укрѣпленіями, по имени Торжокъ. Здѣсь также мы были встрѣчены воеводой, духовенствомъ и горожанами съ иконами, хлѣбомъ, рыбой и напитками. Насъ повели въ большую каменную церковь тоже въ честь Божественнаго Преображенія. Затѣмъ мы отправились въ принадлежащій патріарху деревянный монастырь, въ честь святого Рождества. Близъ него есть другой монастырь въ честь Введенія Владычицы во храмъ. Оба монастыря за

городомъ. Тутъ перемѣнили подводы, мы выѣхали и, сдѣлавъ еще 70 верстъ, прибыли въ воскресенье въ селеніе, по имени Вышній-Волочекъ, при рѣкѣ, называемой Цна, по которой ѣздятъ на судахъ въ Новгородъ. Здѣсь опять перемѣнили подводы. Проѣхавъ еще 25 верстъ, мы прибыли въ чудесное селеніе съ пріятнымъ мѣстоположеніемъ, по имени Коломна. При немъ есть очень большое озеро съ островами по срединѣ, покрытыми густымъ лѣсомъ. Селеніе получило свое названіе по имени озера; и то и другое составляютъ угодье монастыря св. Варлаама, о которомъ скажемъ впослѣдствіи.

Вставъ поутру въ понедѣльникъ, мы проѣхали 45 верстъ и вечеромъ прибыли въ деревню, также съ большимъ озеромъ, которую патріархъ отдалъ недавно въ угодье своему новому монастырю. Мы выѣхали изъ нея во вторникъ рано поутру, проѣхали еще 20 верстъ по очень каменистой мѣстности и наконецъ прибыли къ озеру вышеупомянутаго монастыря. Такимъ образомъ наше путешествіе было совершено съ большой поспѣшностью, дабы мы могли поспѣть къ монастырскому празднику, то-есть къ Успенію Владычицы, 15 августа.

Путь отъ Москвы до этого монастыря затруднительнѣе дороги отъ Путивля и всѣхъ (другихъ) дорогъ въ странѣ московской, потому что весь этотъ путь представляетъ лѣса, овраги, грязь, топь и древесные пни. По этой дорогѣ можно ѣхать только зимой въ морозное время. [Не могу не выразить своего удивленія на духовенство этой области и на бѣдняковъ, ибо они постоянно приходили просить милостыню у насъ, къ нашему великому мученію: мы и сами прибыли сюда просить у нихъ, а они просятъ у насъ!] У насъ сердце разрывалось всего больше при видѣ того, какъ мучились животныя, несмотря на то, что мы чрезъ каждые два дня забирали (свѣжихъ) лошадей. Патріархъ Никонъ, зная эту дорогу, велѣлъ въ прошломъ году исправить бо́льшую часть ея, потому что экипажи могли проѣзжать по ней лишь съ трудомъ, вслѣдствіе ея узости и густоты лѣсовъ: вырубили деревья и расширили путь, употребивъ большинство срубленныхъ деревьевъ на мосты. Но отъ этого дорога стала еще хуже и затруднительнѣе, ибо одинаково безпокойно было ѣхать и въ экипажахъ и верхомъ, а только для пѣшеходовъ стало удобно. По истинѣ, мы посѣдѣли отъ неописуемыхъ мученій и трудностей этой дороги. Мы дивились премудрости Создателя—да будетъ прославляемо имя Его!—который послалъ этой странѣ въ изобиліи три вещи: лѣсъ и дрова по нуждѣ ихъ въ этомъ во время холодовъ, множество водъ: рѣкъ и озеръ, обилующихъ рыбой, и зерновые хлѣба.

Глава II.

Иверскій монастырь.—Озеро. Встрѣча въ монастырѣ. Трапезная и убранство ея. Монастырскіе часы. Служенія. Соборная церковь. Дары монастырю отъ патріарха Никона. Монастырскія угодья. Торжество закладки престоловъ.

Возвращаемся (къ разсказу). При нашемъ приближеніи къ монастырскому озеру, выѣхали къ намъ на встрѣчу настоятель и старшіе монахи со служителями на превосходныхъ лошадяхъ. Мы проѣхали мимо двухъ деревень, лежащихъ на берегу озера, которыя патріархъ заселилъ польскими подданными, именно, русскими казаками, дабы они помогали монахамъ, будучи изъ ихъ же рода, и отдалъ въ угодье упомянутому монастырю [1]. Насъ посадили въ большую лодку, и мы поплыли по волнующемуся озеру или, скорѣе, большому морю. Вода въ немъ прѣсная, глубина его болѣе 90 брассъ [2]. Его называютъ на ихъ языкѣ «Святое озеро» [3], ибо св. Дѣва явилась въ немъ воочію нѣкоему монаху-пустыннику на одномъ изъ трехъ его острововъ, на которомъ теперь начали строить монастырь. Окружность озера 50 верстъ; отъ монастыря до суши, то-есть отъ средняго острова, гдѣ монастырь, до берега, три версты. Всѣ три острова на озерѣ покрыты сосновымъ и еловымъ лѣсомъ. На среднемъ островѣ, на которомъ теперь приступили къ сооруженію монастыря, весь лѣсъ вырубили, а на другихъ двухъ островахъ его рубятъ и разводятъ сады. Мы дивились на это благословенное мѣсто и его пріятное мѣстоположеніе: по истинѣ, нѣтъ ему подобнаго въ мірѣ, и въ будущемъ оно станетъ примѣромъ всѣмъ вѣкамъ. Какой это неприступный монастырь! подлѣ него прѣсноводное озеро, обилующее рыбой; лѣсъ и дрова по близости, и ни съ какой стороны монахамъ не грозитъ опасность. Мы потомъ докончимъ разсказъ о нихъ, а теперь возвратимся къ прерванному. Черезъ часъ мы высадились на берегъ и подошли къ воротамъ новой стѣны. Тогда вышелъ настоятель со священниками и дьяконами въ блестящихъ облаченіяхъ и сталъ предъ нашимъ учителемъ насупротивъ воротъ, которыя, вмѣстѣ съ ихъ аркой, были украшены матеріями, земля же вся была усыпана пескомъ. Открывъ уста, онъ произнесъ на

---

[1] Вѣроятно, поселенные въ монастырской деревнѣ крестьяне были изъ бѣлоруссовъ (которыхъ авторъ, очевидно, смѣшиваетъ съ казаками, т. е. малороссами); слѣдов., они были земляки монахамъ.

[2] Брассъ=5 фут. 9 д.

[3] Написано по-русски арабскими буквами.

своемъ языкѣ, по ихъ обычаю, торжественное привѣтствіе въ похвалу нашему владыкѣ патріарху, съ выраженіемъ чрезвычайнаго уваженія, приличествующаго его сану, и весьма глубокомысленное; въ немъ онъ привелъ въ примѣръ Господа Христа: какъ Господь Христосъ—да будетъ прославляемо имя Его!—пришелъ въ Іерусалимъ и освятилъ тѣ мѣста своимъ пребываніемъ, такъ произошло и теперь..... и привелъ много другихъ примѣровъ, которые за недосугомъ не перечисляю. Окончивъ свою рѣчь, настоятель поклонился и вмѣстѣ съ другими подошелъ къ нашему владыкѣ подъ благословеніе. Затѣмъ они пошли впереди насъ до монастырской площадки и ввели насъ въ деревянную церковь въ честь Успенія Владычицы. Въ ней мы отстояли обѣдню и вышли только около времени солнечнаго заката, еще ничего не ѣвши: это у нихъ наибольшій почетъ, какъ мы потомъ разскажемъ. Мы пошли въ трапезную, которую украсили всю, какъ стѣны, такъ и сидѣнья, облаченіями армянскихъ и польскихъ священниковъ изъ превосходной парчи и бархата. Царь прислалъ патріарху болѣе ста облаченій и мантій, принадлежащихъ армянамъ [и іезуитамъ], говоря ему: «дѣлай съ ними, что хочешь», ибо считалъ ихъ нечистыми—таково убѣжденіе московитовъ. Получивъ ихъ, патріархъ не нашелъ для нихъ лучшаго употребленія, какъ украсить ими трапезную этого монастыря и сидѣнья въ церкви. Удивительно, что они даже не сняли съ нихъ серебряныя пуговицы и крючки! Мы пожалѣли о нихъ, ибо даже идолопоклонники освящаются крещеніемъ, и эти матеріи, если онѣ будутъ окроплены святой водой, развѣ не освятятся и не станутъ годными для церковныхъ облаченій? Но такихъ порядковъ держатся московиты, несомнѣнно, потому, что у нихъ изобиліе богатствъ. [Развѣ мы, въ своей странѣ, не взяли бы парчевыхъ одеждъ, даже если бы ихъ носили евреи, и не передѣлали въ священническія облаченія? разумѣется, взяли бы, по ихъ рѣдкости и дороговизнѣ. Дай Богъ, чтобы они подарили ихъ нашему владыкѣ патріарху, дабы передѣлать ихъ въ облаченія и раздать архіереямъ и священникамъ въ нашей странѣ, кои въ нихъ столь нуждаются! Но если бы онъ заговорилъ съ ними объ этомъ и сталъ просить ихъ, то низко упалъ бы въ ихъ глазахъ, и они сказали бы: «посмотрите, какъ мала ихъ вѣра»! Впрочемъ, если Богу угодно, да попуститъ Онъ, чтобы они разгнѣвались на насъ, лишь бы Онъ обогатилъ насъ черезъ нихъ!]

[Возвращаемся. Затѣмъ они начали подавать русскія кушанья, обильно приправленныя царскими пряностями, и прекрасную рыбу, сваренную въ сладкихъ соусахъ, именно: съ медомъ, сахаромъ и миндальнымъ молокомъ. Были также кушанья изъ начиненныхъ яицъ, пе-

ченыя и жареныя, съ пряностями и сладкими соками—чудеснѣйшее кушанье, какого и князья не могутъ предложить за своимъ столомъ. Нечего удивляться этой превосходной стряпнѣ монаховъ, если принять во вниманіе, что они научились ей у богатыхъ поляковъ, столь славящихся превосходствомъ своихъ великолѣпныхъ кухонь и мастерскимъ искусствомъ своихъ поваровъ.]

Возвращаемся (къ разсказу). Вечеромъ, наканунѣ Успенія Владычицы, совершили малое повечеріе и встали къ бдѣнію въ два часа ночи [1], когда пробили тѣ благословенные желѣзные часы. Они имѣютъ кругомъ шесть колокольчиковъ; когда пройдетъ четверть часа, они ударяютъ шесть разъ, по одному разу въ каждый колокольчикъ до послѣдняго, отчетливо и съ пріятнымъ звукомъ; на получасѣ бьютъ 12 разъ, на трехъ четвертяхъ часа 18 разъ, а при полномъ часѣ 24 раза. Ихъ звуки приводили насъ въ восхищеніе: намъ хотѣлось, чтобы они не умолкали—такъ они пріятны! Потомъ (особый колоколъ) бьетъ часы.

Совершили чинъ освященія хлѣбовъ съ пріятными, сладкими напѣвами, продолжавшимися до конца утрени. Послѣ 4 часовъ дня мы пошли къ обѣднѣ. Было совершено водосвятіе и молебствіе, а потомъ пошли къ трапезѣ. Вечеромъ этого дня также отслужили всенощное бдѣніе по случаю празднованія иконѣ Образа на платѣ (Нерукотворенаго образа). Затѣмъ мы осматривали этотъ островъ, дивясь его превосходному мѣстоположенію и чистотѣ, обозрѣвали большую каменную церковь, которую выстроили въ это лѣто каменьщики, коихъ было болѣе трехсотъ. Она красивѣе, обширнѣе и выше соборной церкви въ Москвѣ. Церковь еще не была покрыта крышей. Вокругъ нея выкопаны огромныя основанія для подваловъ и хранилищъ съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, для келлій и пр. Теперь у нихъ заготовлено болѣе 500,000 кирпичей для возведенія окружной стѣны. Ризница монастырская въ настоящее время деревянная. Царь далъ монастырю для охраны двѣсти стрѣльцовъ, а патріархъ прислалъ недавно множество ружей, пушекъ, пороху и броней. Патріархъ такъ восхищается этимъ монастыремъ, что выписалъ для него изъ франкскихъ земель люстру, т. е. большой поліелей, изъ желтой мѣди, величиною съ большое дерево, съ цвѣтами, птицами и неописуемыми диковинками, цѣною въ 900 динаровъ (рублей). Онъ купилъ недавно около шестидесяти деревень съ крестьянами за 60.000 динаровъ и пожертвовалъ ихъ монастырю, сверхъ многихъ деревень, принадлежавшихъ патріархіи, а также нѣсколькихъ монастырей-метоховъ. Говорятъ, что постройка этого мо-

[1] т. е. спустя 2 часа послѣ заката солнца.

пастыря обойдется ему деньгами болѣе милліона. Онъ далъ въ угодье монастырю 180 рыбныхъ озеръ, которыя, по словамъ настоятеля, даютъ, монастырю ежегоднаго дохода болѣе 20,000 дипаровъ, и 80 соляныхъ озеръ для добыванія соли.

Возвращаемся (къ разсказу). Наканунѣ одиннадцатаго воскресенья по Пятидесятницѣ совершили опять всенощное бдѣніе, а рано утромъ мы служили обѣдню, послѣ которой вышли крестнымъ ходомъ съ молебнымъ пѣніемъ, пока не подошли къ вышеупомянутой новой церкви, чтобы совершить службу при водруженіи креста подъ престоломъ, прочесть молитвы надъ основаніями и окропить ихъ. Въ каждомъ изъ трехъ алтарей была уже выкопана яма, какъ мѣсто для престола, и алтари украшены занавѣсами и иконами. Когда мы вошли, нашъ владыка окадилъ вокругъ ямы, вырытой для престола главнаго алтаря, и наименовалъ его въ честь Успенія Владычицы, при чемъ мы пѣли Ея тропарь. Затѣмъ, взявъ разведенной извести, онъ положилъ ее въ яму на подобіе креста и бросилъ одинъ камень; взялъ новый деревянный крестъ и водрузилъ его въ ямѣ; это былъ, именно, крестъ, на коемъ написаны имя, дата и имена патріарха и царя, какъ это положено въ Евхологіи. Затѣмъ онъ пошелъ во второй алтарь и то же сдѣлалъ, назвавъ его во имя св. Филиппа Новаго, митрополита московскаго. Точно то же сдѣлалъ въ третьемъ алтарѣ, назвавъ его во имя св. Іакова Новаго, коего мощи почиваютъ нынѣ въ серебряно-вызолоченной ракѣ въ упомянутой церкви. Потомъ онъ окропилъ святой водой жертвенникъ, прочелъ евангеліе Владычицѣ, и мы вышли изъ этой церкви и возвратились въ ту. Потомъ пошли къ трапезѣ. Попрощавшись съ монахами, мы выѣхали изъ монастыря на лодкахъ; всѣ они насъ провожали вмѣстѣ со стрѣльцами. Пѣвчіе пѣли [а стрѣльцы все время стрѣляли изъ ружей], пока мы не высадились на землю. Мы сѣли въ карету и насъ проводили верхами [1].

---

[1] Архимандритъ Леонидъ въ своемъ Историческомъ очеркѣ Иверской Свитозерской обители въ ея патріаршій періодъ (съ 1653 по конецъ 1667 г.), говоря о знатныхъ посѣтителяхъ Иверской обители, разсказываетъ, на основаніи англійскаго перевода, о посѣщеніи этой обители патріархомъ Макаріемъ, но при этомъ: 1) не упоминаетъ о самомъ главномъ—закладкѣ престоловъ патр. Макаріемъ; 2) ошибочно говоритъ, будто „Павелъ (или его англійскій переводчикъ?) называетъ Иверскій монастырь Ваалампскимъ". Этого нѣтъ въ англійскомъ переводѣ, гдѣ ясно сказано, что Коломенское озеро и селеніе принадлежатъ *монастырю св. Варлаама*, the convent of St. Barlaam, т. е. Хутынскому (т. II, стр. 178). О Валаамскомъ монастырѣ, который въ то время былъ въ запустѣніи, Павелъ нигдѣ не упоминаетъ и, вѣроятно, совсѣмъ и не слыхалъ о немъ. 3) Точно также ошибочно

Глава III.

Путь въ Новгородъ.—Трудности дороги. Извѣстія о войнѣ. Плаваніе по рѣкѣ Мстѣ и озеру Ильменю.

Мы проѣхали отъ Иверскаго монастыря семь верстъ, направляясь къ городу Новгороду, и остановились на ночлегъ. Какъ мы раньше упомянули, отъ монастыря до города около 150 верстъ. По истинѣ, дорога въ Новгородъ есть дорога въ самый адъ: никакимъ языкомъ не опишешь ея тягостей, затрудненій и тѣсноты, какъ мы разскажемъ объ этомъ особо. Митрополитъ, получивъ извѣстіе о нашемъ прибытіи въ монастырь, присылалъ туда разузнать о насъ и сдѣлалъ приготовленія къ нашему пребыванію въ городѣ. Вставъ въ понедѣльникъ утромъ, мы проѣхали 33 версты; по дорогѣ видѣли большіе и малые земляные холмы, поросшіе большими деревьями, до сихъ поръ нами невиданными отъ самой нашей страны. Въ здѣшнихъ селеніяхъ мущины покрываютъ головы льняными платками. Вслѣдствіе обилія дождей у нихъ, зерновой хлѣбъ раскидываютъ съ большимъ тщаніемъ на деревянныхъ подмосткахъ, дабы онъ скорѣе высохъ.

Путь отъ Москвы до Новгорода представляетъ большой спускъ, а къ Москвѣ отъ всѣхъ городовъ Московіи идетъ большой подъемъ, такъ какъ она лежитъ выше ихъ всѣхъ, по каковой причинѣ холодъ и стужа въ ней очень сильны. Когда мы находились въ пути, къ намъ пріѣхалъ гонецъ отъ патріарха и царя съ письмами отъ нихъ, въ коихъ они сообщали, что, по святымъ молитвамъ нашего владыки, царь завоевалъ городъ Вильну, столицу Радзивила. Именно, когда царь подошелъ къ ней, Радзивилъ послалъ сказать ему обманнымъ образомъ, что городъ сдастся безъ боя, и все обманывали царя, откладывая со дня на день исполненіе обѣщанія, пока не пришелъ на помощь къ жителямъ Радзивилъ съ сорока тысячами. Онъ выступилъ на встрѣчу царю. Послѣдній, распредѣливъ свои войска по четыремъ сторонамъ города, разбилъ на голову Радзивила, такъ что изъ его войска уцѣлѣло, какъ говорятъ, не больше двухъ тысячъ, которые съ нимъ бѣжали Проклятый еще раньше устроилъ на своемъ пути мостъ и подъ нимъ положилъ множество бочекъ пороха. Перейдя теперь мостъ, онъ поджегъ ихъ,

---

утверждаетъ авторъ, что Павелъ называетъ Валдайское озеро Коломенскимъ и что будто это послѣднее принадлежитъ Иверскому монастырю. (Русская Историч. Библіотека, издав. Археогр. коммиссіею, т. 5: Акты Иверскаго Святоозерскаго монастыря (1582—1706), собранные архим. Леонидомъ. СПб. 1878.)

мостъ сгорѣлъ и переходъ былъ прерванъ. Мостъ находится въ пяти верстахъ отъ города. Ратники царя избивали и захватывали въ плѣнъ (непріятелей), пока не дошли до моста, и такъ какъ не могли настигнуть Радзивила, то возвратились осаждать городъ и въ тотъ же день взяли его силой меча. Множество жителей его было избито за то, что они смѣялись надъ царемъ. Настоятель этого новаго монастыря намъ разсказывалъ, что въ Вильнѣ болѣе 40.000 русскихъ нашей вѣры, а въ окрестностяхъ города болѣе двадцати деревень съ татарскимъ населеніемъ. Войско, вступивъ въ городъ, разграбило тамъ имущество (жителей): золото, серебро, драгоцѣнныя каменья и (прочія) сокровища, коихъ не въ силахъ описать умъ человѣческій—мы впослѣдствіи видѣли ихъ своими глазами на рынкахъ — ибо городъ этотъ былъ весьма богатъ и съ древнѣйшихъ временъ до сихъ поръ не подвергался непріятельскому нашествію. Мы дивились на серебряныя пластинки сундуковъ, замки, гвозди и бляхи каретъ; дивились на дешевизну піастровъ въ Москвѣ, вслѣдствіе ихъ изобилія, такъ что цѣна піастръ-реала стала менѣе цѣны собачьяго піастра, а динаръ сдѣлался равенъ полутора піастръ-реала или двумъ львамъ. Что касается олова, мѣди и колоколовъ польскихъ церквей, то, Богъ свидѣтель, ихъ продавали на московскихъ рынкахъ въ продолженіе цѣлаго года. Что же до разнаго рода часовъ, рѣдкостей и оружія съ украшеніями изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, то этому счета нѣтъ. Плѣнники отдавались чуть не даромъ — мы скажемъ о нихъ впослѣдствіи. Царь велѣлъ сломать съ дворца Радзивила семь куполовъ, покрытыхъ золотомъ, и перевезъ ихъ въ Москву вмѣстѣ со множествомъ колоннъ изъ краснаго и разноцвѣтнаго мрамора, множествомъ плитъ и безсчетнымъ числомъ столовъ—рѣдкости, доселѣ невиданныя московитами. Затѣмъ царь укрѣпилъ городъ: вырылъ кругомъ него огромный ровъ, сдѣлалъ земляной валъ снаружи его каменной стѣны, а внутри вывелъ деревянную стѣну. Оставивъ тамъ воеводу съ многочисленнымъ войскомъ, онъ самъ направился къ городу Варшавѣ, столицѣ короля ляховъ, до которой отъ Вильны пять дней пути. Онъ завладѣлъ многими крѣпостями и городами, такъ что истребилъ и самую память о господствѣ проклятаго Радзивила, который бѣжалъ къ шведскому королю, ища у него безопасности, и тамъ остался. Взятіе этого города произошло въ послѣдній день іюля. Обрати вниманіе, какъ скоро дошло до насъ оттуда извѣстіе: только въ пятнадцать дней—а разстояніе отъ Москвы до Вильны составляетъ тысячу верстъ; такъ мы достовѣрно узнали отъ купцовъ, что разстояніе отъ Москвы до Яссъ равно разстоянію отъ Москвы до Вильны. Дальнѣйшія извѣстія о царѣ мы сообщимъ впослѣдствіи.

Возвращаемся (къ разсказу). Вставши во вторникъ утромъ, мы проѣхали 35 верстъ по неописуемо труднымъ дорогамъ, по грязи, топямъ, подъ дождемъ, чрезъ лѣса и по безчисленнымъ деревяннымъ мостамъ. Въ среду проѣхали 27 или 30 верстъ, всю дорогу по новымъ мостамъ. Когда мы переѣхали на лодкахъ чрезъ рѣку, по имени *Ниша* (Шлина?), насъ встрѣтили шестеро архимандритовъ отъ новгородскаго митрополита съ иконами, хлѣбомъ и напитками, по ихъ обычаю, кланяясь отъ его лица и вознося благодаренія (Богу) за наше благополучіе и здоровье. Затѣмъ насъ привезли къ берегу рѣки, называемой Мста, которая течетъ изъ большого озера, по имени также Мста (Мстино). Слушай же, какія диковинныя вещи намъ пришлось теперь увидѣть! Насъ посадили на великолѣпное судно, присланное отъ митрополита и воеводы Новгорода, а нашихъ спутниковъ на другое, проплыли на веслахъ до вечера пять верстъ и, высадивъ насъ на берегъ, помѣстили въ шатрѣ. Митрополитъ, имѣя въ виду наши потребности на эту ночь, прислалъ намъ лодку, нагруженную рыбой, хлѣбомъ и боченками съ напитками: съ виномъ, вишневой водой, медомъ и квасомъ. Во всю эту ночь шелъ проливной дождь съ сильнымъ вѣтромъ и не далъ намъ вкусить сладость сна.

Съ ранняго утра проплыли съ нами 12 верстъ и привезли насъ къ весьма древнему каменному монастырю, во имя святителя Николая, находящемуся на островѣ, который окруженъ рѣками и озеромъ. Затѣмъ, проплывъ еще немного, вошли въ озеро, по имени Волхово (Ильмень) — удивленіе! мы пріѣхали по большой рѣкѣ, которая вытекаетъ изъ большого озера и впадаетъ въ еще бо̀льшее. Въ длину и ширину оно имѣетъ 40 верстъ и по своей огромной величинѣ, округленности и сильному волненію походитъ на море. Но оно не вездѣ глубоко: въ немъ есть короткія мели, на которыхъ наши суда останавливались; при этомъ стрѣльцы и гребцы сходили (въ воду), чтобы сдвинуть ихъ на глубокое мѣсто. Вдали показался Новгородъ. Кругомъ озера множество древнихъ каменныхъ монастырей и церквей; говорятъ, что въ древности, по окружности его, ихъ было четыреста и что они сооружены богачами этого города. Бо̀льшая часть ихъ разрушена и покинута.

Глава IV.

Новгородъ. — Исторія Новгорода. Апостолъ Андрей. Торжественная встрѣча патріарха въ Юрьевомъ монастырѣ. Прибытіе въ Новгородъ.

Городъ Новгородъ, на нашемъ языкѣ *мадинэт-эль жадидэ* (новый городъ), какъ говорятъ, основанъ Іафетомъ, сына Ноя; поэтому его

строенія, какъ мы это видѣли, очень древни. Онъ есть первый городъ въ этой странѣ, послѣ Кіева, принявшій христіанскую вѣру чрезъ ап. Андрея, какъ объ этомъ написано въ ихъ книгахъ. Разсказываютъ что, когда ап. Андрей къ нимъ пришелъ и проповѣдовалъ, они, озлобившись, собрались на него и посадили его въ очень горячую баню, нагрѣтую до крайней степени, а затѣмъ стали лить сверху холодную воду: отъ плитъ поднимался паръ, жаръ усилился, а также и потѣніе святого, и онъ воскликнулъ по-гречески: «ὲ ἵδρωσα» т. е. «ахъ! я вспотѣлъ»; отсюда и произошло названіе этой страны «Россія». Тогда его вывели, стали почитать и увѣровали чрезъ него. Посему жители этого города славятся предъ всѣми жителями страны московской своею великою набожностью и тѣмъ, что они издревле утвердились въ вѣрѣ, и они смѣются надъ московитянами за то, что тѣ увѣровали позже нихъ. Съ того времени до сихъ поръ они не измѣняли вѣрѣ. Московскіе князья, когда еще были невѣрующими, постоянно ходили войной на нихъ, какъ мы о томъ вскорѣ разскажемъ. По указанной причинѣ и церковь св. Софіи въ этомъ городѣ точь-въ-точь какъ настоящая и древнѣе чѣмъ таковая же въ Кіевѣ.

Что касается св. ап. Андрея, то, когда онъ окрестилъ всѣхъ и они увѣровали, онъ отправился въ городъ Псковъ, отстоящій отъ этого города на столько же, на сколько новый монастырь патріарха, проповѣдовалъ жителямъ его, и они также увѣровали. Онъ рукоположилъ для Новгорода митрополита, а для Пскова архіепископа. Такъ они разсказываютъ въ своей исторіи. Говорятъ, что московитяне послѣ увѣровали, но скоро вернулись къ своему невѣрію, а посему митрополитъ этого города выше всѣхъ митрополитовъ. Затѣмъ апостолъ возвратился въ Кіевъ, а оттуда въ Синопъ, гдѣ и скончался мученикомъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Наше путешествіе по этому прекрасному и огромному озеру продолжалось на три версты. Въ концѣ его есть большая, широкая рѣка, составляющая его истокъ, и городъ расположенъ на обоихъ берегахъ ея. Говорятъ, что она течетъ и впадаетъ въ озеро, имѣющее въ окружности тысячу миль, а оттуда течетъ въ море океанъ, которое отстоитъ отъ этого города дня на четыре пути. Оттуда приходитъ къ нему много франкскихъ кораблей, ибо этотъ городъ вмѣстѣ съ Псковомъ находится на границѣ со шведской землей. Отсюда вывозятъ, съ дозволенія царя, зерновой хлѣбъ, потому что земля шведовъ камениста, и всѣ припасы идутъ къ нимъ изъ этихъ двухъ городовъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Мы подъѣхали къ большому монастырю, во имя св. Георгія, отстоящему отъ города на три версты.

Здѣсь вышелъ на встрѣчу нашему владыкѣ патріарху митрополитъ города со всѣми настоятелями монастырей, священниками и дьяконами въ облаченіяхъ, съ воеводой, его приближенными, городскою знатью и войскомъ. Они встрѣтили насъ большимъ крестнымъ ходомъ, дойдя до берега рѣки, высадили нашего учителя изъ судна съ большимъ почетомъ и повели насъ въ монастырь и въ церковь. Послѣ того какъ онъ приложился къ иконамъ и благословилъ присутствующихъ, мы вышли изъ церкви, и насъ опять посадили въ судно и поплыли съ нами въ городъ, ибо насъ ждали къ обѣднѣ — знакъ наибольшаго почета у нихъ.

У насъ сердце радовалось этому величественному плаванію по прекрасной рѣкѣ, виду монастырей справа и слѣва и рыбныхъ ловель съ обѣихъ сторонъ рѣки, которыя производятся большими морскими сѣтями: ихъ забрасывали съ лодокъ и вытаскивали безъ всякаго труда машинами съ колесами, ибо эта рѣка весьма велика, да и какъ же иначе, если она составляетъ истокъ такого огромнаго озера, въ которое, какъ говорятъ, впадаютъ и изливаются 170 рѣкъ? Всего удивительнѣе вотъ что: какъ суда московитовъ всѣ дѣлаются совершенно безъ желѣзныхъ гвоздей, но цѣликомъ изъ дерева (сплоченнаго) деревомъ, такъ и въ этой землѣ суда не сбиты деревянными гвоздями, а сшиты веревками изъ липовой коры, какъ шьютъ шелковыя и иныя одежды—искусство, поражающее умъ изумленіемъ. Хвала Богу!

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы приблизились къ городу, насъ провезли на судахъ подъ огромнымъ деревяннымъ мостомъ, перекинутымъ черезъ рѣку, ибо Новгородъ, какъ мы сказали, состоитъ изъ двухъ городовъ: слѣва каменный, а справа деревянный, и между ними мостъ. Насъ высадили изъ судна; войско стояло рядами справа и слѣва и собрались всѣ жители города. Насъ повели на мостъ, при чемъ митрополитъ поддерживалъ нашего учителя съ правой стороны, а воевода съ лѣвой. Мы вошли въ городскія ворота и пришли въ церковь Св. Софіи, гдѣ насъ ждали къ обѣднѣ. Помолившись и приложившись къ иконамъ, нашъ владыка сталъ на митрополичьемъ мѣстѣ. Подошелъ митрополитъ и, взявъ *кирон* [1], вошелъ въ алтарь и облачился вмѣстѣ съ четырьмя настоятелями монастырей, которые надѣли митры, а также съ многочисленными священниками и дьяконами. Выйдя (изъ алтаря) и ставъ въ нарѳексѣ, совершили молебствіе за царя. Въ концѣ его, архидіаконъ взошелъ на амвонъ и прочелъ радостное письмо царя съ извѣстіемъ, что онъ разбилъ Радзивила и взялъ городъ Вильну

[1] Т. е. испросилъ у патріарха благословеніе начать службу.

и просить ихъ помолиться за него Богу. Всѣ возблагодарили Бога и испрашивали у Него постоянныхъ побѣдъ для царя. Начали обѣдню, отъ которой мы вышли лишь передъ закатомъ солнца—а мы еще ничего не ѣли, были измучены усталостью и качкой судна на водѣ. Наконецъ [по милости Божіей], насъ повели въ трапезную, [гдѣ митрополитъ собралъ большое общество, среди коего былъ воевода со своими дворянами. Тутъ было выпито много вина, и намъ подавали свѣжіе лимоны, привезенные изъ Швеціи]. Насъ помѣстили въ обширныхъ великолѣпныхъ кельяхъ, которыя построилъ патріархъ Никонъ въ бытность свою митрополитомъ этого города. По обыкновенію, встали въ полночь къ службѣ, а рано утромъ опять совершили молебствіе за царя передъ обѣдней. Ежедневно выходили отъ обѣдни лишь за полдень, что было съ ихъ стороны знакомъ великаго уваженія къ намъ.

Глава V.

Новгородъ.—Описаніе Софійскаго собора.

Въ субботу, рано поутру, мы отправились съ митрополитомъ поклониться церкви святой Софіи. Вотъ ея описаніе. Она точь-въ-точь какъ церковь св. Софіи въ Кіевѣ; также имѣетъ наверху галлереи, но очень стара и обветшала отъ долгаго времени. Она имѣетъ огромную чудесную дверь съ двумя створами, изъ желтой мѣди; на двери изображены фигуры людей, господскіе праздники и тому подобныя тонкости искусства. Разсказываютъ, что правитель этого города, которому издревле даютъ титулъ князя, около 700 лѣтъ тому назадъ, ходилъ постоянно войной на страну сербовъ и грековъ; а другіе говорятъ, что то былъ хаканъ, царь татарскій, осаждавшій Константинополь съ безчисленнымъ войскомъ; онъ ходилъ въ Кафу, которую они называютъ на своемъ языкѣ *Карсуна*, т. е. Херсонъ, какъ ея имя погречески, взялъ и разрушилъ ее и вывезъ оттуда эту дверь и другія вещи вмѣстѣ съ большими древними благолѣпными иконами греческими, кои цѣлы и понынѣ.

Внутри этой церкви очень мрачно, ибо при ея величинѣ, высотѣ и сложности постройки въ ней мало свѣта. Она имѣетъ шесть алтарей, изъ коихъ бо́льшая часть въ честь ихъ святыхъ; имѣетъ пять величественныхъ куполовъ, изъ коихъ средній позолоченъ, и нѣсколько дверей [1]. Въ правомъ углу ея есть мѣсто на подобіе гроба Господа Христа

[1] Нынѣ на соборѣ шесть главъ: пять на срединѣ, а шестая на юго-западной оконечности, надъ придѣломъ свв. Гурія, Самона и Авива.—Входовъ въ соборъ теперь три.

въ Іерусалимѣ, покрытое пеленами, гдѣ непрестанно горятъ (лампады) и свѣчи. Внутри за южными дверями гробъ-саркофагъ изъ чудеснаго краснаго мрамора, на подобіе мяса со слоями сала—удивительно, откуда они его добыли! Мы приложились къ мощамъ святого, который въ немъ покоится, до сихъ поръ оставаясь въ неизмѣнномъ видѣ. Это одинъ изъ сыновей царя Владиміра равноапостольнаго [1]. Разсказываютъ, что, послѣ того какъ онъ скончался и былъ здѣсь погребенъ, его сынъ, невѣрующій и отступникъ, пришелъ къ этому его гробу и, ударивъ мечомъ по одному углу его, сдѣлалъ надрѣзъ, и тотчасъ святой явилъ чудо, а именно: поднялъ правую руку и положилъ ее на свое лицо, какъ бы для того, чтобы защититься отъ удара, и—о чудо!—рука осталась въ этомъ положеніи до сихъ поръ. [Въ южномъ придѣлѣ есть другая рака съ мощами св. Іоанна, древняго митрополита этого города; въ честь его справляютъ великій праздникъ] [2]. Въ сѣверномъ углу церкви есть маленькая часовня, гдѣ находится саркофагъ, въ коемъ покоится тѣло св. Никиты, также митрополита этого города [3]; онъ совсѣмъ безъ бороды. Въ ихъ синаксарѣ о немъ повѣствуется, что онъ засадилъ дьявола въ кувшинъ и запечаталъ; когда же тотъ просилъ освободить его, святой отпустилъ его лишь на такомъ условіи, а именно: сѣлъ на него верхомъ и отправился въ Іерусалимъ, въ одну ночь поклонился святымъ мѣстамъ и возвратился на немъ же. Это хорошо извѣстно. Всѣ эти святые совершаютъ чудеса доселѣ.

Возвращаемся (къ описанію). Полъ въ этой церкви весь состоитъ изъ огромныхъ плитъ, твердыхъ и тонкихъ, толщиною только въ

---

[1] Авторъ говоритъ о гробницѣ св. кн. Мстислава, правнука Владиміра Мономаха. Онъ преставился въ 1180 г. и былъ положенъ въ мраморной гробницѣ, надъ коею нынѣ, въ придѣлѣ Рождества Богородицы, на южной сторонѣ, поставлена съ мощами его рака.—Мраморъ, изъ котораго устроенъ гробъ св. Мстислава, слѣдуетъ считать красноватымъ шиферомъ, употреблявшимся въ то время для гробницъ. (См. *Археолог. описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ*, соч. архим. Макарія. Ч. I, М 1860 г., стр. 70 и примѣч.)

[2] Взято изъ англійскаго перевода, потому что въ нашихъ рукописяхъ пропущено.—Св Іоаннъ, архіепископъ Новгородскій, преставился 7 сентября 1186 г. и погребенъ въ сѣверномъ притворѣ, гдѣ послѣ устроенъ Предтеченскій придѣлъ. Мощи его обрѣтены въ 1440 г. и положены въ ракѣ у южной стѣны онаго придѣла.

[3] Св. Никита, епископъ Новгородскій, преставился 31 января 1108 г.—Мощи его находятся не на сѣверной, какъ говоритъ Павелъ, а на южной сторонѣ собора. тогда какъ мощи св. Іоанна, наоборотъ, съ сѣверной, а не съ южной стороны.

два пальца [1]. Ломки находятся въ этомъ городѣ; камень добываютъ слоями, и каждый кусокъ можетъ покрыть полъ большой комнаты, подобно ковру. Поэтому плиты церкви въ Троицкомъ монастырѣ, какъ мы сказали, взяты отсюда. Полъ въ алтаряхъ весь мраморный. Каѳедра (горнее мѣсто) со своими ступенями—изъ чудесной дорогой мозаики, сдѣланной изъ эмалеваго камня, изъ коего золотыхъ дѣлъ мастера изготовляютъ разнаго рода и цвѣта превосходную эмаль. Точно также (выложенъ мозаикой) передъ царскими вратами въ хорось, подъ большимъ куполомъ, на длину роста, амвонъ со ступеньками, назначенный для возглашенія ектеніи, чтенія Евангелія и Апостола; на немъ же архіерей совершаетъ отпустъ [2].

Иконы въ этой церкви весьма благолѣпны. Среди нихъ есть икона Господа Христа на престолѣ, въ серебряномъ окладѣ, съ ясными евангельскими письменами на греческомъ языкѣ; еще икона Петра и Павла, большая, благолѣпная, въ серебряно-вызолоченномъ окладѣ чеканной работы, съ чернымъ выжженнымъ фономъ (чернетью). Это та самая икона, о которой мы сказали, что ее привезли изъ Херсона [3]. Есть также новыя благолѣпныя иконы, сооруженныя патріархомъ Никономъ, въ бытность его митрополитомъ; онѣ поражаютъ умъ своимъ прекраснымъ исполненіемъ.

Подъемъ на верхнюю галлерею этой церкви весьма широкъ, такъ что по нему можетъ взъѣхать, если угодно, нагруженная арба, запряженная лошадьми. Въ церкви есть обширныя царскія крипты, поражающія удивленіемъ; здѣсь скрытъ алтарь во имя свв. Гурія, Самона

---

[1] Въ настоящее время полъ въ соборѣ чугунный.

[2] Мозаика сохранилась донынѣ лишь въ главномъ алтарѣ собора. О ней сказано слѣдующее въ вышеназванной нами книгѣ архим. Макарія: „что касается до мозаики, то она находится только въ главномъ алтарѣ Софійскаго собора вокругъ горняго мѣста, по обѣимъ его сторонамъ. Когда украшенъ ею соборный олтарь, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, она если не можетъ быть признана современною Новгородскому Софійскому собору (1052), должна по крайней мѣрѣ относиться къ древнѣйшимъ временамъ его и быть признана за произведеніе византійскихъ художниковъ. По виду она подобна разноцвѣтному стеклу, т. е. состоитъ изъ стекловидныхъ плиточекъ желтаго, зеленаго и кофейнаго цвѣта: фигуры на ней въ родѣ оконъ съ полукружіями и крестами“.

[3] Объ этой иконѣ см. у архимандрита Макарія, ч. I, стр. 93—95.—Тамъ же (стр. 98—100) объ иконѣ Спасителя, которая представляетъ лишь списокъ, а подлинникъ былъ взятъ въ 1561 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ въ Москву и находится нынѣ въ Успенскомъ Соборѣ.

и Авива. Словомъ, отдѣленія этой церкви вверху и внизу безсчетны.

Когда мы вышли на крышу и приблизились къ куполамъ, намъ открылся видъ на весь городъ, вслѣдствіе высоты церкви.

Глава VI.

Новгородъ.—Значеніе его. Власть новгородскаго митрополита. Посѣщеніе монастырей. Антоніевъ монастырь. Сырковъ монастырь и крестный ходъ. Вяжицкій монастырь.

Архіерейскій домъ очень великъ, обширенъ, древенъ и великолѣпенъ и большею частью каменный. До сихъ поръ остаются въ немъ келліи тѣхъ святыхъ митрополитовъ, о коихъ мы упомянули. Патріархъ Никонъ воздвигъ нынѣ нѣсколько зданій съ желѣзными часами. Этотъ каменный городъ заключаетъ внутри себя только церкви, архіерейскій домъ и жилища воеводы и войска. Онъ менѣе Коломны, но имя его издревле громкое: московиты называютъ его на своемъ языкѣ *Велика Новоградн*, т. е. великій Новый городъ. Въ нынѣшнемъ году изъ округовъ этого города и Пскова вышло, какъ мы сказали раньше, 120.000 ратниковъ на помощь царю. Въ немъ много богатыхъ людей: мы видѣли, что одинъ изъ нихъ ссудилъ царю въ помощь 200.000 динаровъ. Воевода этого города важнѣе всѣхъ воеводъ въ этой странѣ: когда онъ бываетъ у царя, то садится выше всѣхъ.

Что касается власти митрополита, то, какъ намъ теперь сообщили, она охватываетъ пространство болѣе чѣмъ въ 2.000 верстъ. Подъ его властью состоятъ Архангельскій и Соловецкій монастыри. Говорятъ, что въ его подчиненіи 400 благоустроенныхъ монастырей и 2.000 священниковъ, изъ коихъ съ самаго бѣднаго онъ получаетъ въ годъ одинъ динаръ. Онъ владѣетъ семьюдесятью рыбными озерами, не считая угодій, деревень и земель отъ государства. У него есть служители, писцы, ратники, дьяконы большіе и малые (анагносты), священники, монахи и портные – всего триста человѣкъ, коимъ содержаніе и расходы на пищу и одежду идутъ отъ него. У него есть управляющіе, повѣренные и судьи въ его диванѣ (приказѣ), которые важныя дѣла докладываютъ ему. Онъ имѣетъ казначеевъ для своихъ казнохранилищъ. Словомъ, митрополитъ больше воеводы. Въ нынѣшнемъ году онъ послалъ на помощь царю триста ратниковъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Послѣ того какъ мы приложились къ иконамъ и мощамъ святыхъ въ этотъ день, субботу, митрополитъ

повезъ насъ въ большіе монастыри, вокругъ этого города находящіеся. Насъ посадили на судно. Мы проѣхали около двухъ верстъ и пошли въ монастырь, называемый монастыремъ *Антоніосъ Римска*, то-есть Антонія Великаго, который прибылъ изъ Рима [1]. Этотъ святой жилъ во времена иконоборческой ереси. Родина его Римъ; онъ былъ изъ богатаго дома, пошелъ въ монахи и сдѣлался настоятелемъ въ одномъ изъ монастырей города Рима. По смерти своихъ родителей, собравъ все оставленное ими имущество: золото, серебро, драгоцѣнные каменья, отдалъ его на монастырь. Когда клевреты иконоборцевъ явились въ его монастырь, чтобы отнять святыя иконы, онъ, получивъ внушеніе чрезъ божественное видѣніе, сложилъ всю монастырскую утварь въ бочку, запечаталъ ее и бросилъ въ море-океанъ. Самъ же сѣлъ на скалу дикаго камня крѣпкой породы, похожую на лодку, и поплылъ по морю. Ведомый Богомъ, вошелъ въ эту рѣку Новгорода, которая, какъ мы сказали, впадаетъ въ море. Онъ продолжалъ плыть на этомъ камнѣ, какъ будто на деревянной лодкѣ, пока не достигъ мѣста, гдѣ стоитъ этотъ монастырь. Правителемъ, то-есть княземъ, города былъ въ то время христіанинъ, который, узнавъ о происшедшемъ, пришелъ къ Антонію и заговорилъ съ нимъ, но тотъ не могъ ему отвѣчать по незнанію русскаго языка, такъ какъ языкъ жителей Рима франкскій или греческій. Знаками онъ передалъ имъ свою исторію. Тогда позвали св. Никиту, митрополита этого города, о коемъ мы выше упомянули. Онъ пришелъ, свидѣлся съ Антоніемъ и, не зная его языка, сталъ молить Бога сдѣлать съ нимъ подобное тому, что сдѣлалъ св. Василій Великій съ праведнымъ Ефремомъ, и Творецъ даровалъ каждому изъ нихъ знаніе языка. Святому Антонію отдали мѣсто, гдѣ стоитъ теперь этотъ монастырь, для сооруженія обители, и онъ началъ ее строить. Потомъ онъ позвалъ рыбаковъ, чтобы они выловили для него изъ рѣки вышеупомянутую бочку, и они выловили ее сѣтями вмѣстѣ съ рыбой. Но такъ какъ они не захотѣли отдать ее святому, то онъ пошелъ къ правителю города и разсказалъ въ точности объ этомъ дѣлѣ. Правитель призвалъ рыбаковъ, и святой перечислилъ по-одиночкѣ все заключавшееся въ бочкѣ. Когда ее вскрыли, нашли, какъ онъ сказалъ, и изумились. Святой окончилъ сооруженіе этого монастыря своими руками.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы вышли изъ судна на землю, насъ встрѣтилъ архимандритъ монастыря въ іерейскомъ облаченіи и

[1] Новгородскій Антоніевъ мужской монастырь находится близъ самаго Новгорода, въ трехъ верстахъ отъ новгородскаго Кремля, внизъ по теченію рѣки Волхова, на правомъ берегу ея. Основанъ въ 1106 году преподобнымъ Антоніемъ Римлянниномъ.

митрѣ съ прочими отцами и дьяконами, и они ввели насъ въ великую (соборную) церковь, въ честь Рождества Богородицы. Насъ ожидали къ обѣднѣ и отслужили ее въ нашемъ присутствіи. [Съ архимандритомъ было много бѣлаго духовенства, надъ коимъ онъ главенствовалъ, по обычаю этой страны. Послѣ *Достойно* онъ вошелъ (въ алтарь) и возсѣлъ на горнемъ мѣстѣ, на подобіе епископа. Значеніе слова «архимандритъ» есть настоятель монастыря; онъ причащаетъ св. Даровъ изъ чаши и только онъ надѣваетъ палицу и никто другой [1]. Послѣ обѣдни онъ вышелъ съ ними въ нарѳексъ и сталъ во главѣ ихъ, и] они отслужили царскій молебенъ. Прочли девятый часъ и совершили отпустъ. Тогда мы обошли церковь и приложились къ ея иконамъ. Въ ней есть древняя благолѣпная греческая икона Владычицы, одна изъ тѣхъ иконъ, которыя, какъ мы сказали выше, привезъ изъ Херсона новгородскій князь вмѣстѣ съ дверями этой церкви, кои похожи на двери церкви св. Софіи: онѣ изъ чудесной желтой мѣди, съ разными фигурами и изображеніями господскихъ праздниковъ; но меньше древнихъ дверей, такъ какъ были поставлены позднѣе. Тѣло упомянутаго св. Антонія положено, со всякимъ почтеніемъ и благочиніемъ, въ чудесной ракѣ, обитой позолоченнымъ серебромъ. Надъ нимъ много благолѣпныхъ иконъ съ серебромъ и золотомъ и въ тройномъ подсвѣчникѣ пучокъ пальмовыхъ вѣтвей, нижняя часть которыхъ въ серебряной оправѣ; говорятъ, что святой привезъ его съ собой изъ Рима; онѣ доселѣ остаются зелеными. Въ этой церкви несчетное число рѣдкостей, сокровищъ, подсвѣчниковъ и иконъ серебряно-вызолоченныхъ съ драгоцѣнными каменьями, ибо всѣ жители этой страны имѣютъ большую вѣру къ святому и очень его почитаютъ, благолѣпно украшаютъ его иконы и празднуютъ ему нѣсколько разъ въ году. Приложившись къ его святымъ мощамъ, мы вышли за церковь, туда, куда выходитъ задняя сторона его могилы, и вошли въ келью, гдѣ находится тотъ самый камень, на которомъ святой прибылъ изъ Рима. При видѣ его, приходишь въ трепетъ и, стоя передъ нимъ, проливаешь слезы. Онъ похожъ на маленькую лодку, округло-продолговатъ, нижняя сторона его закруглена какъ у настоящей лодки, а верхняя расширена. На камнѣ образъ святого, къ коему мы приложились. Затѣмъ мы возвратились въ церковь и прикладывались къ нѣкоторымъ вещамъ, кои находились въ бочкѣ святого, именно: къ потиру, дискосу, звѣздицѣ и лжицѣ, украшеннымъ

[1] Въ англійскомъ переводѣ (откуда взято это мѣсто): „только онъ *кладетъ камень* и никто другой". Ошибка англійскаго переводчика произошла, очевидно, оттого, что *нажар*, камень, и *нижр*, палица, пишутся по-арабски совершенно одинаково.

драгоцѣнными каменьями. На лжицѣ означена дата на франкскомъ языкѣ: ей болѣе 500 лѣтъ.

Въ этомъ монастырѣ есть еще четыре церкви: первая — въ трапезѣ во имя св. Антонія Великаго; остальныя: въ честь Срѣтенія Христова, св. Іоанна Крестителя и св. Николая.

Изъ церкви мы пошли къ трапезѣ. Послѣ того какъ выпили кубки за здравіе царя, патріарха и нашего учителя, поднесли подарки, благословеніе отъ монастыря: нашему учителю икону св. Антонія въ золотомъ окладѣ и милостыню, а намъ, по числу нашему, милостыню въ бумажкахъ, какъ у нихъ принято. Тогда мы встали, простились съ ними и вышли изъ монастыря.

Сѣвъ опять на судно, переѣхали черезъ рѣку и вышли на берегъ. Нашего владыку патріарха посадили въ карету. Проѣхали одну версту и прибыли въ монастырь въ честь Успенія Владычицы [1]. Въ немъ есть икона св. Маріи Египетской, кругомъ которой написано все житіе ея съ начала до конца. Приложившись къ ней, мы тотчасъ вышли и, проѣхавъ еще шесть верстъ, прибыли вечеромъ въ монастырь во имя Владычицы Одигитріи, то-есть Тройное Путеводительство [2]. Насъ встрѣтили, ввели въ церковь и начали малое повечеріе, такъ какъ въ этотъ вечеръ у нихъ пришелся храмовой праздникъ, и большинство жителей этого города, мужчины, женщины и дѣти, присутствовали въ монастырѣ. Намъ разсказывали, что когда Тамерланъ, котораго они на своемъ языкѣ называютъ Темиръ-аксакъ, подъ конецъ своей жизни, пришелъ въ эту страну съ войскомъ, многочисленнымъ какъ песокъ, воевать съ князьями московитовъ, кои въ то время были весьма слабы, то московскій князь съ большимъ трудомъ собралъ войско въ числѣ не болѣе ста тысячъ, и когда вступилъ въ жестокую битву, то помощью этого святого (Антонія), Матери Божіей Путеводительницы и заступленіемъ св. Николая, Богъ даровалъ ему побѣду надъ врагами, кои всѣ были истреблены, ибо невѣрныхъ покрыла тьма

---

[1] Успенскій Колмовъ мужской монастырь (нынѣ упраздненный) находился близъ Новгорода, на сѣверъ въ трехъ верстахъ, на лѣвомъ берегу рѣки Волхова внизъ по теченію и на правомъ ручьи Колмова, отъ котораго и названіе свое имѣетъ. Основанъ въ 1310 году.

[2] Названіе „Одигитрія“, Путеводительница, Павелъ Алеппскій постоянно переводитъ словами: „*Тройное* путеводительство“, принимая, по видимому, слово τρια въ этомъ греческомъ названіи въ значеніи „три“.—Монастырь, о которомъ онъ говоритъ, есть Сырковъ, нынѣ женскій, монастырь въ шести верстахъ отъ Новгорода къ сѣверу; но соборная церковь въ немъ въ честь Владимірской Божіей Матери, а не Одигитріи.

и напало на нихъ помраченіе, и они начали убивать другъ друга; христіане же имѣли на своей сторонѣ свѣтъ и день и перебили своихъ враговъ. По этой причинѣ московскій князь велѣлъ построить этотъ монастырь и другіе во имя Владычицы Одигитріи, ибо Она избавила ихъ, и потому они совершаютъ Ея память съ большимъ торжествомъ ежегодно въ этотъ день, то-есть 25 августа [1]. Изъ города Новгорода выходитъ митрополитъ съ настоятелями монастырей, со всѣми священниками и дьяконами этого округа [2], послѣ того какъ послѣдніе отслужатъ въ своихъ церквахъ обѣдню рано поутру, равно со всѣми жителями округа, женщинами, вельможами и дѣтьми, направляясь большимъ крестнымъ ходомъ пѣшкомъ къ этому монастырю, и слушаютъ въ немъ обѣдню съ водосвятіемъ и молебствіемъ, въ полной радости и ликованіи. Большинство приходитъ съ вечера.

Въ этотъ день встали къ бдѣнію въ полночь, и мы вышли отъ утрени только на зарѣ. Въ четвертомъ часу [3] начался звонъ въ колокола для встрѣчи крестнаго хода, идущаго изъ города, отъ котораго до монастыря четыре версты, и — о, удивленіе! — всѣ пришли пѣшкомъ. Когда они приблизились къ монастырю, вышелъ митрополитъ со священниками и нашъ учитель съ сербскимъ архіепископомъ въ облаченіяхъ для встрѣчи крестнаго хода за вратами монастыря. По причинѣ большого стеченія народа, церковь не могла всѣхъ вмѣстить, хотя она очень велика. Это огромная, высокая церковь романскаго стиля, съ двумя колоннами въ срединѣ и съ тремя дверьми. Полъ ея выстланъ четырехугольными плитами, похожими на твердый мраморъ, весьма большихъ размѣровъ, около 5 — 6 локтей каждая, тонкими и весьма красивыми. Мы уже говорили, что въ этой мѣстности есть гора изъ камня, похожаго на кремень. Этотъ монастырь составляетъ метохъ другого большого монастыря, во имя св. Николая, который отстоитъ отъ него въ пяти верстахъ [4].

Когда мы вышли отъ обѣдни въ это воскресенье, смотри, что съ нами случилось: насъ повезли въ тотъ монастырь на обѣдъ, а не на

---

[1] Крестный ходъ въ Сырковъ монастырь ежегодно совершается въ день храмового праздника (Владимірской Божіей Матери), 26 августа.

[2] По англійскому переводу. Въ нашихъ рукописяхъ: „со всѣми *московскими* священниками и дьяконами.“

[3] За 8 часовъ до заката солнца, по восточному счисленію. На Востокѣ закатъ солнца всегда полагаютъ въ 12 часовъ.

[4] Вяжицкій Николаевскій мужской монастырь, въ 12 верстахъ отъ Новгорода къ западу. Первоначальное основаніе монастыря относится къ XIV вѣку.

ужинъ, мы же доѣхали только къ вечеру подъ проливнымъ дождемъ. Встрѣтивъ насъ, повели сначала въ церковь св. Николая, которая очень высока, съ лѣстницами кругомъ, потому что построена на сводахъ. Близъ нея церковь въ честь Благовѣщенія; а третья церковь во имя Евѳимія Великаго, гдѣ находится рака съ мощами св. Евѳимія Новаго, митрополита новгородскаго. Говорятъ, что онъ построилъ этотъ монастырь и впослѣдствіи, оставивъ власть, поселился въ немъ и велъ строгоподвижническую жизнь. Мы приложились къ его тѣлу, которое доселѣ остается нетлѣннымъ, и къ его поясу, состоящему изъ желѣзной цѣпи, коей онъ опоясывался, и вышли. За столъ мы сѣли только послѣ десятаго часа, не ѣвши ничего съ восьми часовъ предшествующаго дня, такъ какъ ужинали въ томъ монастырѣ и пріѣхали сегодня обѣдать въ этотъ. [Намъ оказали величайшее радушіе, и мы ѣли превосходный зеленый горошекъ за ихъ столомъ]. Послѣ обѣда подарили нашему владыкѣ патріарху икону св. Николая со стоящимъ противъ него святымъ Евѳиміемъ, упомянутымъ митрополитомъ новгородскимъ, ибо онъ причисленъ къ лику святыхъ и имѣетъ службу и празднованіе памяти; а также серебряную чашу, кусокъ камки и милостыню. Также и намъ всѣмъ роздали иконы безъ серебряныхъ окладовъ и милостыню въ бумажкахъ.

Въ понедѣльникъ утромъ мы слушали обѣдню и были за трапезой. Монахи простились съ нами и мы сѣли въ лодку. Насъ повезли назадъ, при чемъ, проѣзжая мимо монастыря, гдѣ наканунѣ стояли обѣдню, мы приложились опять. Проѣхавъ десять съ половиною верстъ, вечеромъ прибыли въ метохъ съ палатами, принадлежащій митрополіи. Ихъ построилъ патріархъ Никонъ, въ бытность свою митрополитомъ, вмѣстѣ съ красивою деревянною церковью. Здѣсь митрополитъ предложилъ намъ трапезу.

Глава VII.

Новгородъ.—Хутынскій Варлааміевъ монастырь. Возвращеніе въ Новгородъ. Святодуховъ монастырь. Знаменскій соборъ.

Во вторникъ, рано утромъ, насъ посадили на судно на упомянутой рѣкѣ, проѣхали съ нами четыре версты и привезли въ монастырь св. Варлаама, извѣстный на ихъ языкѣ подъ именемъ Хутынскій [1]. Это монастырь очень большой, красивый, радующій душу, вы-

[1] Хутынскій Варлааміевъ, Спасо-Преображенскій мужской монастырь находится въ 10 верстахъ отъ Новгорода, внизъ по теченію рѣки Волхова, на правомъ ея берегу. Основанъ въ 1192 году.

сокій, въ прекрасномъ мѣстоположеніи на возвышенности, при рѣкѣ, которая течетъ передъ нимъ и которая шире и глубже египетскаго Нила. По истинѣ, жизнь монаховъ въ этихъ монастыряхъ весьма пріятна, вслѣдствіе обилія воды и разнаго рода рыбы, которую ловятъ безъ труда, при помощи воротовъ, съ обѣихъ сторонъ рѣки, посредствомъ особыхъ приспособленій. Подлинно, наши сердца наслаждались въ этомъ благодатномъ путешествіи. Скажу еще: «да увеличиваетъ Богъ твое процвѣтаніе, о городъ Новгородъ, до скончанія вѣковъ, за избытокъ твоихъ удовольствій, твоихъ водъ, рыбы, прекрасное мѣстоположеніе, твою почву и пріятность твоихъ монастырей, кои, по истинѣ, не имѣютъ себѣ подобныхъ на землѣ!».

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы высадились, насъ встрѣтилъ, также внѣ монастыря, архимандритъ въ митрѣ съ прочими іереями и діаконами и повелъ въ великую церковь (соборъ), которая восхищаетъ взоръ и сердце своей высотой, обширностью и благолѣпіемъ, своими большими окнами и красивыми плитами пола. Она въ честь божественнаго Преображенія. Въ ней находятся мощи св. Варлаама Новаго, который основалъ этотъ монастырь во дни святого Сергія, строителя великаго Троицкаго монастыря. Ему составлено большое служеніе, но житіе его слишкомъ длинно для пересказа. Московиты очень его почитаютъ и имѣютъ къ нему великую вѣру, а потому стремятся на поклоненіе въ этотъ монастырь изъ отдаленнѣйшихъ областей. Монастырь весьма богатъ: въ этой сторонѣ нѣтъ монастыря, который могъ бы сравниться съ нимъ обиліемъ богатствъ и угодій, ибо ему принадлежитъ болѣе 2000 семействъ земледѣльцевъ и вокругъ него большое селеніе съ обширной площадью. Зданіе монастыря громадно. Въ немъ свыше ста монаховъ, бо́льшая часть коихъ славятся своею добродѣтелью и святостью: мы видѣли собственными глазами, что нѣкоторые изъ нихъ носятъ на тѣлѣ, по сороку лѣтъ, желѣзные пояса изъ цѣпей; свои рубахи и платья они не мѣняютъ, пока тѣ совершенно не истлѣютъ на нихъ. О удивленіе! мы обоняли отъ нихъ запахъ подобный мускусу. Какъ они счастливы, блаженны и благополучны! Богъ да сдѣластъ насъ соучастниками ихъ! Благодаримъ Всевышняго, который удостоилъ насъ зрѣть въ наши дни такихъ святыхъ.

Въ монастыряхъ московской земли, а особливо въ монастыряхъ этой мѣстности, болѣе всего тщеславятся благолѣпіемъ, величиной и обширностью помѣщенія трапезныхъ, кои бываютъ просторныя, высокія, каменныя; подъ ними кухни, дабы онѣ зимой были теплыя и согрѣтыя. Въ каждомъ изъ этихъ монастырей есть желѣзные часы и въ

каждомъ помѣщеніи трапезной церковь. Трапезная церковь этого монастыря—въ честь Благовѣщенія. Колокольня очень велика, прекраснѣйшей архитектуры: снизу она восьмиугольная, очень широкая, съ восемью балконами наверху; подъ каждымъ балкономъ съ наружной стороны комнатка, а надъ ними, въ срединѣ колокольни, красивая церковка во имя св. Григорія, епископа Арменіи, гдѣ имѣется его икона со всѣмъ его житіемъ, а также икона Косьмы и Даміана и матери ихъ Ѳеодосіи между ними со всѣмъ ихъ житіемъ; надъ этой церковью восемь арокъ, съуженныхъ и высокихъ, гдѣ висятъ колокола; надъ каждой аркой по двѣ двускатныхъ кровли; надо всѣмъ куполъ, подъ коимъ желѣзные часы. Надъ главными воротами монастыря есть также красивая церковка во имя св. пророка Иліи.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этомъ монастырѣ есть больница для хворыхъ и немощныхъ старцевъ-монаховъ. Мощи св. Варлаама покоятся въ серебряно-вызолоченной ракѣ. Отстоявъ обѣдню, мы приложились къ нимъ, и насъ повели къ трапезѣ. Такимъ порядкомъ шла наша жизнь ежедневно при посѣщеніи этихъ монастырей: именно, кромѣ однократной трапезы при закатѣ солнца мы ничего не ѣли — въ этомъ у нихъ выражалось наибольшее уваженіе къ намъ. Послѣ трапезы поднесли дары нашему владыкѣ патріарху: икону св. Варлаама въ золотомъ окладѣ, серебряно-вызолоченную чашу, кусокъ атласа и кусокъ камки, а всѣмъ намъ по иконѣ св. Варлаама и милостыню.

Наканунѣ 29 августа было совершено бдѣніе въ полночь по случаю памяти Усѣкновенія главы св. Іоанна Крестителя. Отъ обѣдни мы вышли только послѣ девятаго часа [1]. Послѣ трапезы мы простились съ монахами, сѣли въ свою лодку, проѣхали три версты по направленію къ городу и къ вечеру прибыли въ красивый монастырь въ честь Воскресенія [2]. Разсказываютъ, что св. Антоній, прибывъ изъ Рима, высадился здѣсь на берегъ и прошелъ туда, гдѣ построилъ свой монастырь въ необитаемомъ мѣстѣ. Мы ночевали въ монастырѣ. Въ четвергъ утромъ проѣхали по рѣкѣ еще три версты и прибыли въ городъ, ибо отъ монастыря св. Варлаама до города разстояніе семь верстъ по рѣкѣ.

Когда мы приблизились къ земляному валу, насъ высадили, и нашъ владыка патріархъ сѣлъ въ карету, тамъ приготовленную, а для насъ

---

[1] Менѣе чѣмъ за три часа до заката солнца.

[2] Деревяницкій Воскресенскій мужской монастырь находится близъ Новгорода на правомъ берегу рѣки Волхова и рѣчки Деревяницы, разстояніемъ отъ города къ сѣверу по теченію рѣки въ четырехъ верстахъ. Основанъ въ 1335 году.

приготовили лошадей. Мы пріѣхали въ монастырь, что близъ городской стѣны, во имя св. Духа [1]. Въ немъ три церкви: великая (соборъ)—въ честь Пятидесятницы и Троицы, вторая—во имя св. Духа, третья—во имя Іоакима и Анны. Въ одной изъ нихъ мы отстояли обѣдню. Настоятель этого монастыря—четвертый архимандритъ. По окончаніи обѣдни, насъ повели къ трапезѣ, и послѣ того какъ были выпиты здравицы за царя, патріарха и нашего учителя, какъ было въ другихъ монастыряхъ, роздали подарки. Мы простились и пріѣхали въ митрополичьи келліи, гдѣ имѣли помѣщеніе.

Въ пятницу утромъ, послѣдній день августа мѣсяца, насъ повели на поклоненіе въ церковь въ честь праздника иконы Владычицы *Платитера* (Пространнѣе небесъ), похожей на икону Влахернскую. Эта икона есть та самая, которая избавила городъ Новгородъ отъ жестокости московскихъ князей и называется по-русски Знаменія Богородицы. Въ то время когда жители этого города уже вѣровали (во Христа), а жители всей страны московской были еще невѣрными, послѣдніе постоянно ходили на первыхъ войной и наконецъ собрались противъ Новгорода всѣ князья страны московской съ огромнымъ войскомъ и пришли воевать съ ними. Когда жители находились въ тѣсной осадѣ, митрополитъ этого города, какъ это было въ Константинополѣ, когда (совершила чудо) Влахернская икона, вышелъ и сдѣлалъ какъ патріархъ константинопольскій: обошелъ съ упомянутой иконой Владычицы кругомъ городскихъ стѣнъ большимъ крестнымъ ходомъ и — о чудо!—Она повернулась лицомъ къ городу, а тыломъ къ врагамъ, которые его осаждали; на нихъ палъ великій гнѣвъ и они вернулись въ самомъ несчастномъ положеніи, посрамленными и бѣгущими. Тогда жители Новгорода установили празднованіе этой иконѣ ежегодно 27 ноября, и не только они празднуютъ ей, но и всѣ жители страны московской.

Мы отстояли обѣдню въ этой церкви [2]. Въ ней полъ изъ плитъ, удивительныхъ въ высшей степени: отъ дверей алтаря до хороса одна плита, а отъ хороса до дверей церкви такая же другая.

---

[1] Свято-Духовъ женскій, а прежде мужской, монастырь находится на окраинѣ Новгорода близъ большого земляного вала, у С.-Петербургской заставы, разстояніемъ отъ Кремля на западъ около версты. Существовалъ уже въ XII вѣкѣ.

[2] Знаменскій соборъ на Торговой сторонѣ. Первоначальное основаніе его относится къ XIV вѣку.

Глава VIII.

Новгородъ.—Торжество новолѣтія. Отъѣздъ изъ Новгорода. Остановка въ Юрьевомъ монастырѣ и описаніе его.

Наканунѣ 1-го сентября, начала 7164 года отъ сотв. міра, зазвонили въ колокола въ свое время по случаю торжественнаго празднованія памяти св. Симеона Столпника, начала года и многолѣтія царю, и совершили малое повечеріе. [Среди ночи встали при звонѣ колоколовъ. Начали пѣніе вечернихъ псалмовъ. При Входѣ, настоятели монастырей облачились, по обычаю. Главнымъ, который первенствовалъ надъ всѣми ними, былъ архимандритъ монастыря св. Варлаама: вторымъ былъ архимандритъ монастыря св. Николая; третьимъ — архимандритъ монастыря св. Антонія; четвертымъ — архимандритъ монастыря Святодухова. Эти четверо надѣваютъ митры, наравнѣ съ патріархомъ и митрополитомъ, и даютъ благословеніе, какъ епископы. При каждомъ изъ нихъ два діакона, которые постоянно поддерживаютъ ихъ подъ руки, какъ епископовъ. Когда они вышли на Входъ, архимандритъ св. Варлаама стоялъ въ срединѣ, а остальные кругомъ него. Затѣмъ поставили пять хлѣбовъ, очень маленькихъ, въ сосудѣ, въ родѣ серебрянаго подсвѣчника, чрезвычайно красивомъ, и кругомъ него поставили сосуды съ виномъ и елеемъ. При Поліелеѣ, митрополитъ съ архимандритами облачились, какъ выше сказано, и поставили по срединѣ годовую икону. Затѣмъ онъ сошелъ и окадилъ ее, также какъ и церковь, по обычаю. Послѣ этого нашъ владыка патріархъ подошелъ и первый приложился къ иконѣ; остальные послѣдовали за нимъ.

Когда пробило три часа дня, зазвонили въ большіе колокола. При входѣ нашемъ въ церковь, пѣвчіе пропѣли многолѣтіе нашему владыкѣ патріарху, какъ всегда это дѣлали. Мы облачили его въ полное архіерейское облаченіе и пр. [1], ибо въ этотъ день у нихъ бываетъ большое торжество, съ совершеніемъ многолѣтія царю. Когда мы вышли изъ алтаря [2], положили подъ ноги нашему владыкѣ патріарху,

[1] Слово „и пр.“ указываетъ, несомнѣнно, на пропущенное англійскимъ переводчикомъ перечисленіе другихъ лицъ, которые облачались въ алтарѣ вмѣстѣ съ патріархомъ.

[2] Въ англійскомъ переводѣ (изъ котораго мы заимствуемъ этотъ разсказъ, за пропускомъ его въ нашихъ рукописяхъ) сказано: „изъ церкви“, но это невѣроятно, ибо по тому, что сейчасъ слѣдуетъ, видно, что изъ церкви вышли лишь послѣ возгласа патріарха.

сербскому архіепископу и митрополиту три кружка съ орлами (орлецы), на которые они стали, лицомъ къ востоку, согласно всегдашнему обычаю архіереевъ въ этой странѣ. Послѣ того, какъ нашъ владыка патріархъ сказалъ возгласъ, мы вышли на площадку передъ церковью, гдѣ были разставлены рядами скамьи и кресла и стояли стрѣльцы, составляя большой кругъ; въ срединѣ поставили аналой, на который положили Евангеліе и крестъ. Духовенство размѣстилось кругомъ аналоя, обративъ иконы лицомъ къ западу; подлѣ поставили столикъ съ водосвятною чашей. Нашего владыку патріарха помѣстили на высокомъ тронѣ во главѣ этого круга, при чемъ онъ былъ обращенъ лицомъ къ востоку, а воевода города стоялъ справа отъ него. Архіепископъ сербскій съ одною половиною архимандритовъ и духовенства сталъ по правую его руку, а митрополитъ съ остальными архимандритами и духовенствомъ помѣстился по лѣвую руку; вся эта площадка была устлана коврами. При концѣ канона подали нашему учителю крестъ; онъ поднялъ его въ рукахъ и, согласно съ ихъ обычаемъ, движеніемъ его изобразилъ знаменіе креста по три раза на всѣ четыре стороны, между тѣмъ какъ я, ставъ передъ нимъ, кадилъ ему, возглашая: «Господу помолимся». Затѣмъ принесли ему тазъ и кувшинъ; онъ умылъ себѣ руки, сошелъ къ водосвятной чашѣ и окадилъ ее. Въ это время священники стояли кругомъ него и читали канонъ водосвятія, Апостолъ, Евангеліе и молитвы. Тогда онъ взялъ крестъ и погрузилъ его въ воду, поя: «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр., трижды, и пѣвчіе, въ отвѣтъ, пропѣли то же. Воду, стекавшую съ креста, мы собирали въ серебряный сосудъ; къ ней онъ прибавилъ воды изъ большой чаши, и когда ему подали губку, онъ погрузилъ ее въ воду, пошелъ и отеръ ею лики иконъ и крестъ, вернулся и, выжавъ ее въ воду, возвратился на свое мѣсто]. Затѣмъ подали сербскому архіепископу книгу, въ коей есть молитва за царя, и онъ прочелъ ее, при чемъ переслилъ города и владѣнія царя по-одиночкѣ—это и составляетъ многолѣтіе; прочелъ моленіе за царицу, ея сына, дочерей и сестеръ царя, называя ихъ поименно. Такое торжество и ликованіе въ сей день происходятъ по случаю этого моленія за царя.

Тогда выступилъ воевода, одѣтый въ великолѣпную парчевую одежду съ приподнятымъ назади воротникомъ, который былъ весь унизанъ драгоцѣннымъ жемчугомъ, величиною съ горохъ, и драгоцѣнными каменьями; шнуры на груди были еще цѣннѣе (воротника). Подойдя къ нашему владыкѣ патріарху, онъ наклонился и выразилъ царю благожеланія, говоря: «я рабъ царя славнѣйшаго и достохвальнаго», и много славилъ его, называя его титулъ и имя, и продолжалъ «я рабъ

царицы» и славилъ ее, называя ея имя; «я рабъ ихъ сына, царя, сына царя» и прославлялъ его также; «я рабъ сестеръ царя и дочерей его». Эти слова выходили изъ его устъ какъ похвальная рѣчь. Затѣмъ онъ испрашивалъ для нихъ у Бога долгой жизни и многихъ лѣтъ и высказалъ имъ поздравленіе съ наступленіемъ новаго благословеннаго года и много другихъ пожеланій и похвалъ. Потомъ выразилъ благожеланія нашему учителю, поздравилъ его съ новымъ годомъ и поклонился ему, и то же сдѣлалъ, обратившись къ архіепископу сербскому и митрополиту.

Равнымъ образомъ выступилъ сербскій архіепископъ и произнесъ многолѣтіе, а также митрополитъ. Послѣ нихъ подошли архимандриты и сдѣлали то же. Затѣмъ всѣ присутствующіе начали поздравлять другъ друга съ новымъ годомъ, ибо въ этой странѣ день (новолѣтія) весьма великъ, больше Пасхи. Всѣ были одѣты въ лучшія свои платья, особенно женщины, и именно, по случаю новаго года и по любви ихъ къ св. Симеону. Если бы царь находился въ Москвѣ, то сдѣлалъ бы такъ же, какъ этотъ воевода. Такъ поступаютъ и всѣ воеводы въ этой странѣ вмѣстѣ съ духовенствомъ: описаннымъ образомъ совершаютъ въ этотъ день моленіе за царя съ многолѣтіемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Нашъ учитель окропилъ святой водой воеводу и прочихъ вельможъ. [Затѣмъ мы вернулись въ церковь. Начали часы и обѣдню. Митрополитъ въ это время надѣлъ на себя панагію, ибо митрополиты въ этой странѣ, обыкновенно, не надѣваютъ панагіи поверхъ облаченія во всякое время, но никогда не снимаютъ ея при обычной одеждѣ]. Когда нашъ учитель возсѣлъ на горнемъ мѣстѣ, подвели къ нему трехъ архимандритовъ, и онъ прочелъ надъ ихъ головою молитву, даруя имъ власть, а именно: вручивъ имъ двѣ зажженныя свѣчи, далъ дозволеніе, чтобы во время обѣдни постилали для нихъ коверъ и чтобы за ними шли съ рипидами, когда они несутъ потиръ,—такое преимущество даетъ только патріархъ и оно высоко цѣнится. Во время литургіи дьяконы несли серебряное изображеніе Сіонской церкви и храма Воскресенія, [а священники по-двое плащаницу на головахъ. Пѣвчіе пѣли чрезвычайно протяжно]. У нихъ есть обычай, что анагносты въ стихаряхъ поютъ отвѣты на литургійные возгласы внѣ алтаря, а иподьяконы причастный стихъ на амвонѣ. Сильно мы скорбѣли, видя труды анагностовъ: ихъ долгое стояніе на ногахъ днемъ и ночью и усердную ихъ службу, ибо архіереи въ этой странѣ, когда они стоятъ на своихъ архіерейскихъ мѣстахъ, не имѣютъ обыкновенія, какъ мы уже говорили, держать посохъ въ рукѣ: его держитъ одинъ изъ анагностовъ, стоя подлѣ архіерея отъ начала службы до конца; иногда они мѣняются.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день мы вышли отъ обѣдни не раньше девятаго часа, и (во все это время) народъ стоялъ на ногахъ. Какое терпѣніе и какая выносливость! Несомнѣнно, что всѣ эти люди святые: они превзошли подвижниковъ въ пустыняхъ. Мы же вышли измученные усталостью, стояніемъ на ногахъ и голодомъ.

[Послѣ обѣда зазвонили въ колокола и пошли опять въ церковь къ вечернѣ.

На другой день митрополитъ также совершилъ обѣдню, въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ города, и отслужилъ царскій молебенъ, такъ что мы вышли изъ церкви и сѣли за столъ не ранѣе девятаго часа, ибо таковъ у нихъ порядокъ, и мы ни разу, во все время какъ пробыли у нихъ, ни одинъ день не нарушали своего поста ранѣе девятаго часа.]

Въ понедѣльникъ, 3 сентября, позднимъ утромъ, мы простились съ церковью святой Софіи и сѣли на судно. Митрополитъ и воевода насъ провожали. Мы возвратились въ монастырь св. Георгія, гдѣ насъ встрѣтили въ первый разъ. Передъ этимъ, митрополитъ подарилъ нашему учителю большую позолоченную чашу и роздалъ всѣмъ имъ, на имя каждаго, по иконѣ и милостыню. То же сдѣлалъ и воевода при нашемъ пріѣздѣ и при отъѣздѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Монастырь св. Георгія [1]—величественный, красивый, и церковь его—благолѣпная, большая, просторная, радующая душу. Наверху ея κατηχούμενα (хоры) съ двумя церквами: одна—во имя Св. Духа, другая—Благовѣщенія. Отсюда мы поднялись на верхъ церкви и на крышу, откуда открывается видъ на всѣ окрестности. Куполъ ея громадный. Когда мы отстояли въ ней обѣдню, насъ повели въ трапезную, которая превосходитъ всѣ трапезныя въ въ этихъ монастыряхъ своею красотой, обширными размѣрами и веселымъ видомъ.

Вечеромъ насъ пригласилъ въ одно изъ своихъ помѣстій на той сторонѣ рѣки тотъ самый купецъ, о которомъ мы раньше говорили, что онъ ссудилъ царю огромную сумму денегъ. Мы сѣли на судно вмѣстѣ съ митрополитомъ и воеводой. Купецъ принялъ насъ съ великимъ почетомъ и повелъ въ свою церковь въ честь Благовѣщенія, гдѣ есть греческая икона Владычицы, привезенная, какъ говорятъ, изъ

[1] Новгородскій Юрьевъ мужской монастырь находится на лѣвомъ берегу Волхова, при устьѣ ручья Княжева, впадающаго въ Волховъ, разстояніемъ по прямой линіи отъ Новгорода къ югу въ трехъ верстахъ. Основаніе Юрьева монастыря относится къ 1030 году.

Херсонеса. Тутъ мы отстояли вечерню и затѣмъ поднялись въ его жилище, украшенное разнообразными серебряно-вызолоченными кубками, чашами и пр. Онъ потчивалъ насъ краснымъ виномъ превосходнаго цвѣта [и предложилъ намъ разнаго рода сладкія кушанья, дыни и пр.] Затѣмъ мы возвратились въ монастырь, гдѣ на другой день отстояли обѣдню.

Глава IX.

Обратный путь въ Москву.—Прощальный обѣдъ въ имѣніи митрополита. Остановка въ Иверскомъ монастырѣ. Тверь и монастырь св. Арсенія Тверского. Волга. Встрѣча съ патріархомъ Никономъ.

Съ ранняго утра мы отправили своихъ спутниковъ съ вещами на судно. Послѣ завтрака мы простились съ монахами и проплыли, въ сопровожденіи митрополита и городской знати, около 20 верстъ по рѣкѣ, жалѣя о разлукѣ съ этою благословенною страной, съ многочисленными благолѣпными церквами и монастырями по берегамъ ея озера, въ которое впадаетъ множество рѣкъ. Богъ да продлитъ ея процвѣтаніе до дня страшнаго суда и воскресенія! Ибо она превосходитъ всѣ страны не только Московіи, но и всего міра.

Вечеромъ привезли насъ къ мельницѣ, принадлежащей митрополиту, на берегу упомянутой рѣки (Волхова). Митрополитъ соорудилъ здѣсь за эти пятнадцать дней огромное деревянное помѣщеніе для насъ, чтобы проститься съ нами въ эту ночь, и предложилъ намъ великолѣпную трапезу. Вставъ поутру въ среду, мы простились съ нимъ и, проплывъ шесть верстъ по той же рѣкѣ, высадились въ деревнѣ, гдѣ въ первый разъ сѣли на судно. [Здѣсь мы взяли экипажи], проѣхали до вечера 15 верстъ и остановились. Въ четвергъ мы сдѣлали 65 верстъ и, перемѣнивъ лошадей [1], проѣхали еще 50 верстъ, спѣша возвратиться поскорѣе въ Москву до наступленія дождливаго времени, потому что безпокойство и утомленіе, испытанныя нами по дорогѣ сюда вслѣдствіе обилія дождей, были неописуемы. Въ субботу, въ праздникъ Рождества Богородицы, мы прибыли въ деревню (Иверскаго) монастыря. Архимандритъ выѣхалъ на лодкѣ и отвезъ насъ въ монастырь. Здѣсь мы отстояли воскресную обѣдню и въ понедѣльникъ намѣревались уѣхать, но не могли, по причинѣ жестокой бури, поднявшейся на озерѣ отъ сильнѣйшаго вѣтра; волненіе было какъ на морѣ и продолжалось до ранняго утра вторника, когда нѣсколько утихло.

[1] Въ подлинникѣ: „даровыхъ“ лошадей.

Мы отправились, причемъ насъ провожали. Проѣхавъ 90 верстъ, мы прибыли въ селеніе Вышній-Волочекъ, гдѣ перемѣнили лошадей, проѣхали еще 70 верстъ и въ пятницу прибыли въ базаръ (торговый городъ), по имени Торжокъ, перемѣнили здѣсь лошадей и, сдѣлавъ еще 60 верстъ, прибыли въ воскресенье утромъ въ Тверь.

Переночевавъ въ деревянномъ монастырѣ въ лѣсу, въ честь Воскресенія, мы отстояли обѣдню въ епископской церкви и послѣ обѣда отправились посѣтить одинъ изъ монастырей этой области, отстоящій отъ города въ четырехъ верстахъ, во имя св. Арсенія, архіепископа Тверского. Церковь монастырская весьма изящна; въ ней покоится честное тѣло святого. Алтари ея похожи на алтари въ нашей странѣ; одинъ изъ нихъ въ честь Успенія Богородицы, второй—Изображенія на убрусѣ (Нерукотвореннаго образа) и третій—во имя св. Арсенія. Приложившись къ святынямъ, мы возвратились въ городъ.

Отсюда мы выѣхали въ понедѣльникъ рано поутру, вечеромъ переправились черезъ рѣку Волгу и ночевали въ селеніи на берегу ея, по имени Шоша, очень пріятномъ, на прекрасномъ, высокомъ мѣстѣ. Удивительную вещь мы видѣли! Мы видѣли здѣсь суда, идущія по рѣкѣ въ Тверь, ибо рѣка направляется туда, но они шли не на веслахъ, а ихъ тащили на канатахъ лошади съ берега. Затѣмъ мы сдѣлали 90 верстъ, проѣхали мимо монастыря и сдѣлали еще 70 верстъ. Патріархъ выѣхалъ къ намъ навстрѣчу въ одну изъ своихъ деревень, отстоящую отъ города въ 20 верстахъ, и въ этотъ день два раза присылалъ извѣстить насъ на дорогѣ: онъ уже три дня насъ дожидался. Когда мы подъѣзжали, онъ выслалъ навстрѣчу нашему учителю сначала своихъ бояръ, а потомъ митрополитовъ и настоятелей монастырей. Насъ ввели въ его келліи. Тутъ онъ простился съ нами и возвратился въ городъ. Мы же переночевали здѣсь и въ четвергъ на зарѣ, 20 сентября, въѣхали въ Москву, пробывъ въ отсутствіи 47 дней.

Такъ мы совершили это чудесное путешествіе, котораго еще никто изъ чужеземцевъ не совершалъ до сихъ поръ съ древнихъ временъ.

Глава X.

Москва.—Служенія. Извѣстія отъ царя. Встрѣча пословъ австрійскаго и шведскаго. Возвращеніе войска. Польскіе плѣнники.

Наканунѣ субботы мы присутствовали въ своихъ облаченіяхъ въ монастырѣ монахинь, что насупротивъ насъ [1], на поминовеніи по су-

[1] Въ Вознесенскомъ монастырѣ.

пругѣ царя Ивана, а на другой день послѣ обѣдни были за трапезой въ высокой палатѣ на верху [1]. [Въ пятницу 28 сентября нашъ учитель служилъ въ монастырской церкви обѣдню, за которой рукоположилъ священника и діакона. Вечеромъ мы опять присутствовали въ монастырѣ монахинь на поминовеніи по царѣ Михаилѣ и его двухъ сыновьяхъ, а на другой день, послѣ обѣдни, за трапезой въ томъ же мѣстѣ].

Въ канунъ понедѣльника и утромъ 1-го октября было совершено большое торжество, по случаю великаго праздника у нихъ, *Покрова Богородицы*, т. е. покрывала св. Дѣвы. Это было видѣніе святому Андрею Салосу и св. Роману. Собрались (въ Кремль) всѣ городскіе священники со своими иконами, и одинъ изъ митрополитовъ вышелъ съ крестнымъ ходомъ изъ Кремля [къ тому мѣсту, гдѣ они совершаютъ царскіе молебны, и, отслуживъ молебствіе за царя, совершилъ литургію въ великой церкви тамъ находящейся, въ честь св. Троицы [2]].

Наканунѣ понедѣльника 8-го октября мы были въ церкви Архангела на поминовеніи по князѣ Димитріи, сынѣ царя Алексѣя, его первенцѣ, который умеръ восемь лѣтъ тому назадъ. На другой день рано утромъ зазвонили во всѣ колокола и мы пошли въ соборъ. Оба патріарха облачились вмѣстѣ со всѣмъ священническимъ чиномъ, и было совершено молебствіе съ молитвой за царя, потому что пришло отъ него письмо съ извѣстіемъ, что онъ завоевалъ девять крѣпостей въ странѣ ляховъ и что его бояре, бывшіе съ нимъ, взяли пять, а Бутурлинъ съ Хмелемъ, со стороны Каменца, четыре крѣпости, при чемъ они захватили въ плѣнъ великаго гетмана, одного изъ четырехъ, находящихся въ странѣ ляховъ. Онъ изъ семейства Потоцкихъ и имя его Павелъ. Его взяли со всѣмъ его имуществомъ и дѣтьми и отправили къ царю. Послѣ молебствія патріархъ взошелъ на амвонъ, прочелъ письмо царя и возвѣстилъ о завоеваніи упомянутыхъ городовъ и о разрушеніи нѣсколькихъ ляшскихъ монастырей, мужскихъ и женскихъ, коихъ монахи и монахини были взяты въ плѣнъ, и о многихъ сраженіяхъ, происходившихъ между ляхами и московитами, при чемъ послѣдніе оставались побѣдителями: онъ сообщилъ, что въ одномъ сраженіи кровь лилась рѣкою съ обѣихъ сторонъ и убитые лежали на пространствѣ семи верстъ. Затѣмъ окончили службу и разоблачились. Спустя немного времени опять зазвонили въ колокола къ обѣднѣ, ко-

---

[1] т. е. во дворцѣ.

[2] Покровскій соборъ.

торая была совершена въ церкви Архангела, а потомъ была, по обыкновенію, трапеза на дворцѣ.

Въ это воскресенье всѣ жители столицы выходили встрѣчать двухъ пословъ: одинъ посолъ отъ *Балодороса* (Фердинанда) кесаря, царя алеманновъ и нѣмцевъ (австрійскаго), а другой—отъ короля шведскаго. Мы раньше видѣли ихъ въ Новгородѣ, потому что они прибыли по морю-океану и по упомянутой рѣкѣ Новгорода (Волхову). Ради нихъ было устроено большое торжество и оказанъ имъ великій почетъ. Такъ какъ войска въ городѣ было мало, то приказали купцамъ, торговцамъ и другимъ выѣхать блестящимъ поѣздомъ на коняхъ, въ вооруженіи, для встрѣчи пословъ. Московиты имѣютъ обыкновеніе устроивать подобныя торжества только вечеромъ, а не днемъ; такъ, обыкновенно, дѣлалъ и царь при своихъ отъѣздахъ и пріѣздахъ. Два царскихъ боярина ѣхали по правую и по лѣвую руку посла; тутъ выразилась большая острота ума московитовъ: именно, какъ бы изъ вѣжливости они помѣщаютъ посла въ срединѣ, и онъ думаетъ, что это сдѣлано изъ почета къ нему; однако, нѣтъ: цѣль та, чтобы показать, что ихъ царь выше, а тотъ у него подъ рукой. Мы дивились на большую ловкость московитовъ въ этотъ день: какъ мы сказали, войска было мало, а пословъ встрѣчали на разстояніи семи верстъ отъ города; при этомъ ратники выходили имъ на встрѣчу отдѣльными отрядами и, возвратившись, перемѣняли свои знамена и опять появлялись, чтобы послы думали, что войска много. Никто не зналъ, съ какою цѣлью прибыли эти послы, пока не пріѣхалъ царь, и тогда мы узнали, что они прибыли ради укрѣпленія дружбы.

Возвращаемся къ разсказу. Стали приходить извѣстія, что царь собирается вернуться, такъ какъ случился неописуемый моръ на лошадей, отъ чего войско ослабѣло. Поэтому царь далъ ратникамъ *якылма*, т. е. отпускъ, и распустилъ изъ нихъ 80.000, которые, какъ онъ удостовѣрился, были бѣдны и лишились своихъ лошадей, и послалъ ихъ домой отдохнуть до начала мѣсяца марта, когда они должны были вернуться съ новыми силами и рвеніемъ. Мы видѣли, какъ они приходили въ столицу, ведя съ собою безсчетное число плѣнниковъ: ни одного изъ нихъ мы не видали безъ одного, двухъ, пяти, шести и болѣе плѣнныхъ. По причинѣ бывшей въ это время сильной грязи и слякоти и падежа лошадей, они бо́льшую часть плѣнныхъ бросили на дорогѣ умирать отъ голода и холода. Въ послѣдствіи патріархъ Никонъ сообщилъ нашему учителю, что царь взялъ для себя изъ областей, которыя не покорились мирно, 300.000 плѣнныхъ; всѣхъ ихъ забрали въ горахъ и въ лѣсахъ, чтобы заселить ими бо́льшую часть домовъ въ сто-

лицѣ и деревни, обезлюдѣвшія со времени моровой язвы. Такъ онъ и сдѣлалъ. Счастье тѣмъ, которые сдѣлались плѣнниками царя! ибо онъ назначилъ каждому, даже на малыхъ дѣтей, ежедневно по четыре копейки на содержаніе, кромѣ пива, меда и дровъ, и размѣстилъ ихъ въ незанятыхъ домахъ и опустѣвшихъ деревняхъ. Намѣреніемъ царя было обезлюдить страну враговъ и заселить свою, ибо такъ поступили и ляхи, когда они обманнымъ образомъ завладѣли этой областью (Смоленской): произвели въ ней опустошенія и разоренія и перевели бо́льшую часть ея жителей въ свою страну, которая была пустынна, и ими заселили ее. Когда же колесо (фортуны) повернулось и наступило время правосудія и возмездія, ихъ постигло худшее, чѣмъ то, что они совершили въ чужой странѣ. Также и государственные сановники и конные ратники [1] наполнили свои селенія плѣнниками, которыхъ обратили въ земледѣльцевъ: крестьяне, гдѣ бы они ни были, суть презираемые рабы; бывъ прежде земледѣльцами у ляховъ, сдѣлались теперь земледѣльцами у московитовъ. У насъ сердце разрывалось за нихъ: бѣдные! мы видали какъ ихъ маленькихъ дѣтей продавали по четыре, пяти, шести, семи, восьми за одинъ піастръ-реалъ (полтинникъ)—вещь, исторгающая слезы у зрителя. Все это постигло ляховъ за злыя дѣла ихъ вельможъ; вина за это на выѣ проклятаго Радзивила, которому Богъ впослѣдствіи отплатилъ ужасною и быстрою гибелью.

Глава XI.

Москва.—Николинъ день. Слухъ о возвращеніи царя. Отливка большого колокола.

Возвращаемся къ разсказу. Святому Николаю празднуютъ три дня, по любви къ нему, какъ мы о томъ говорили раньше. Съ кануна праздника до конца его, питейные дома бываютъ заперты. По приглашенію патріарха Никона, нашъ учитель служилъ съ нимъ въ соборной церкви. Послѣ обѣдни Никонъ повелъ насъ въ свои келліи, гдѣ вмѣсто царя устроилъ трапезу для всѣхъ присутствовавшихъ. Если бы царь находился въ Москвѣ, то отстоялъ бы обѣдню въ церкви во имя этого святого, что близъ собора [2], и устроилъ бы у себя большой

[1] Въ подлинникѣ: *спаи* и *тимаріи*—конные воины у турокъ, получавшіе за свою службу помѣстья въ пожизненное владѣніе. Въ соотвѣтствіе съ этимъ. Павелъ Алеппскій называетъ такъ дворянъ и боярскихъ дѣтей, которые также отправляли конную службу.

[2] Церковь св. Николая Гостунскаго, нынѣ въ Филаретовской пристройкѣ Ивановской колокольни.

пиръ, ибо московиты питаютъ величайшую любовь въ святому Николаю. Въ названной церкви служилъ одинъ изъ архіереевъ. Съ вечера, послѣ малаго повечерія, совершили во всѣхъ церквахъ великое бдѣніе въ теченіе всей ночи. Послѣ трапезы встали и совершили чинъ Панагіи [1]. [Патріархъ взялъ кадильницу и кадилъ иконамъ и присутствующимъ, а затѣмъ сказалъ многолѣтіе царю, царицѣ, ихъ сыну, его сестрамъ и дочерямъ поименно. Потомъ онъ налилъ собственноручно всѣмъ присутствующимъ круговую чашу меда за здравіе царя,] и мы вышли. Отъ патріарха мы достовѣрно узнали, что царь все еще находится въ Смоленскѣ, по причинѣ грязи, слякоти и обильныхъ дождей, которые шли въ осеннее время и сдѣлали дороги непроходимыми. Еще хуже было въ Москвѣ, такъ что экипажамъ и лошадямъ невозможно было проѣхать, и мы не могли ходить изъ дому на рынокъ, потому что грязь и слякоть были глубиною въ ростъ человѣка. Оттого и цѣны въ это время поднялись, вслѣдствіе малаго подвоза изъ деревень. Всѣ жители, а въ особенности мы, молили Бога о томъ, чтобы земля замерзла для облегченія его рабовъ. Поэтому-то и царь оставался въ Смоленскѣ изъ-за тяжестей, пока не замерзла земля, и тогда онъ выѣхалъ оттуда. Пришло извѣстіе, что онъ ѣдетъ, и наконецъ сегодня патріархъ сообщилъ, что царь прибылъ и отстоялъ въ этотъ день обѣдню въ монастырѣ, на его пути находящемся, во имя св. Николая [обыкновенно называемаго Можайскимъ]. Этого святого они всегда изображаютъ съ обнаженнымъ мечемъ въ правой рукѣ и съ городомъ Москвой въ лѣвой, какъ онъ явился въ видѣніи князю московскому во время похода Тамерлана, о чемъ мы говорили выше. Монастырь находится въ 90 верстахъ отъ столицы. Мы очень обрадовались этому извѣстію. Затѣмъ царь изъ этого монастыря пріѣхалъ въ заново имъ отстроенный монастырь во имя св. Саввы Новаго и отстоялъ въ немъ обѣдню въ субботу.

Въ воскресенье [2], передъ закатомъ солнца, ударили въ новый огромный колоколъ, въ знакъ того, что царь возвращается, и всѣ стали го-

---

[1] Панагія, т.-е. всесвятая, есть просфора въ честь Божіей Матери. Въ монастыряхъ панагію, вложенную въ панагіаръ (родъ складного ковчежца, имѣющаго съ одной стороны икону Божіей Матери, а съ другой—Спасителя или св. Троицы), возносили за трапезой съ извѣстными обрядами и молитвословіями, въ воспоминаніе явленія Божіей Матери апостоламъ по вознесеніи Ея на небо. (См. *Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви*, Конст Никольскаго, стр. 69).

[2] Здѣсь авторъ доканчиваетъ начатый имъ раньше (см, вып. III, стр. 111—113) разсказъ объ отливкѣ колокола.

товиться для встрѣчи его на другой день. Этоть колоколъ есть тотъ самый, о коемъ мы упомянули раньше, разсказывая объ искусныхъ работахъ, приспособленіяхъ и машинахъ, которыя были произведены въ теченіе лѣта множествомъ стрѣльцовъ вмѣстѣ съ опытнымъ мастеромъ, о разнообразной изобрѣтательности котораго мы также говорили. Они непрестанно работали надъ колоколомъ, начиная съ февраля, какъ нами было описано, до нынѣшняго праздника св. Николая. Цѣлью нашихъ прогулокъ въ теченіе лѣта было большею частью ходить смотрѣть на работавшихъ. Передъ нашимъ отъѣздомъ въ Новгородъ они были заняты чрезвычайно трудной работой, именно, перетаскиваніемъ громадныхъ кусковъ мѣди, взвѣшиваніемъ ихъ и укладываніемъ въ описанныя пять печей. Каждый кусокъ съ трудомъ передвигали 40—50 стрѣльцовъ, при искусныхъ приспособленіяхъ, клали на вѣсы, свѣшивали, а потомъ скатывали и сваливали въ печи съ величайшимъ трудомъ. Эту работу продолжали до нашего возвращенія изъ Новгорода [1]. Тогда замазали дверцы печей и развели огонь, (поддерживая его) въ теченіе трехъ дней, пока мѣдь не расплавилась, сдѣлавшись какъ вода. Ее мѣшали чрезъ отверстія печныхъ дверей длинными желѣзными прутьями, которые раскалялись отъ чрезмѣрнаго кипѣнія и жара. Затѣмъ собралось множество стрѣльцовъ и сняли крышу, сдѣланную изъ липовой коры, которая защищала то мѣсто отъ жары и дождя: боялись какъ бы не случился въ городѣ большой пожаръ отъ жара пламени, подобнаго, по истинѣ, геенѣ огненной. Прибылъ одинъ изъ архіереевъ, совершилъ надъ ямой водосвятіе и благословилъ работы: тогда открыли пять нижнихъ отверстій печей и вся мѣдь потекла по желобамъ, ведущимъ къ мѣсту поверхъ ушей колокола. Это было ночью, и смотрѣть никого не допускали. Мѣдь не переставала течь до конца этого дня. Отъ большой своей тяжести она образовала внизу трещину и полилась между кирпичами, отъ чего уменьшился вѣсъ, назначенный мастеромъ; но немедленно было доставлено множество мѣди и серебра и положено въ одну изъ печей, которая еще была горяча: (металлъ) расплавился и былъ пущенъ на первый, пока форма не наполнилась совершенно. Понадобилось три дня, пока новый колоколъ не остылъ. Тогда стали отнимать кирпичи и землю, бывшіе вокругъ колокола, (что продолжалось) долгое время. Когда прошелъ слухъ о томъ, что царь ѣдетъ, стали работать ночью и днемъ, и патріархъ постоянно приходилъ съ царскимъ намѣстникомъ надсматривать за

[1] Патріархъ Макарій выѣхалъ въ Новгородъ 4 августа, а вернулся въ Москву 20 сентября.

работами и усиленно поощрялъ работниковъ. Часто онъ приглашалъ и нашего учителя посмотрѣть на работы. Вышелъ колоколъ рѣдкостный, одно изъ чудесъ свѣта по своей громадной величинѣ. Въ теченіе долгаго времени не переставали кирками отбивать отъ формы тѣ мѣста, по которымъ текла мѣдь, и очищать ихъ, (что продолжалось) до 1-го декабря, когда рѣшили вынуть колоколъ изъ ямы и повѣсить. Пришелъ одинъ изъ архіереевъ со священниками и дьяконами великой церкви въ облаченіяхъ: совершили вторично водосвятіе, поставивъ подобіе (церкви) Воскресенія и Іерусалима, сдѣланное изъ серебра, и окропили колоколъ и самое мѣсто. Машины и канаты были привязаны и приготовлены въ нашемъ присутствіи, и горожане сошлись на зрѣлище. Каждую изъ этихъ шестнадцати машинъ приводили въ движеніе 70—80 стрѣльцовъ и надъ канатомъ каждой машины сидѣлъ человѣкъ, чтобы давать знать, какъ слѣдуетъ вертѣть, дабы тянули всѣ одновременно. То былъ день зрѣлища, какія бываютъ въ жизни на счету. Многія веревки полопались, но тотчасъ же были замѣнены другими. Послѣ величайшихъ усилій и огромныхъ, свыше всякаго описанія, трудовъ, по истеченіи трехъ дней совершили поднятіе колокола и повѣсили его надъ ямой на высоту около роста человѣка, при всевозможныхъ хитрыхъ приспособленіяхъ. Надъ отверстіемъ ямы положили толстыя бревна, закрывъ ее всю, надъ ними наклали еще бревенъ, пока этотъ чудо-колоколъ не сталъ на нихъ, и тогда приступили къ подвѣшиванію желѣзнаго языка, который вѣситъ 250 пудовъ, а толщина его такова, что мы съ трудомъ могли охватить его руками, длина же болѣе полутора роста. Принялись очищать этотъ диво-колоколъ снутри и снаружи и полировать. При этомъ обнаружилось точное изображеніе царя и насупротивъ него царицы, а надъ ними Господь Христосъ, ихъ благословляющій. Они находятся на лицевой сторонѣ колокола, обращенной къ великой церкви на востокъ отъ нея; на задней же сторонѣ колокола изображеніе патріарха Никона въ облаченіи, въ митрѣ и съ посохомъ, какъ онъ есть. Подъ плечами колокола наверху изображены херувимы и серафимы съ шестью крыльями вокругъ, а надъ ними идетъ кругомъ колокола надпись крупными буквами, а также есть падпись по нижнему его краю. Толщина края этого колокола бо́лѣе брасса [1], какъ я измѣрилъ и записалъ. Когда мы входили подъ него, намъ казалось, будто мы въ большомъ шатрѣ. Сколько брассъ составляетъ его окружность, никому не было извѣстно, и никто не осмѣливался его измѣрить, ибо тамъ постоянно стояли на стражѣ

[1] Въ подлинникѣ *ба'*, мѣра равная 5 ф. 9 д.

стрѣльцы. Я же не переставалъ употреблять уловки и ласкательства, пока не сдружился съ мастеромъ, пригласилъ его къ себѣ и, обласкавъ, вывѣдалъ отъ него, какъ велика окружность колокола, если смѣрить веревкой, и оказалось 11 брассъ; я смѣрилъ ее пядями и вышло ровно 93 большихъ пяди. Я спрашивалъ у мастера и о стоимости колокола, и онъ сказалъ: 50000 динаровъ, что также сообщилъ по секрету нашему учителю патріархъ; спросилъ и о вѣсѣ его, и мастеръ сказалъ, что до 12500 пудовъ не хватаетъ пятисотъ [1]. Мы сочли, что одинъ пудъ равенъ 13½ окъ, а каждая тысяча пудовъ равна 13000 окъ съ нѣсколькими половинами; итакъ, 10000 пудовъ равны 130000 окъ, отбрасывая половины, а двѣ тысячи пудовъ, дополненіе до 12000, равны 26000 окъ; всего же около 160000 полныхъ окъ. Ничего подобнаго этой рѣдкости, великой, удивительной и единственной въ мірѣ, нѣтъ, не было и не будетъ: она превосходитъ силы человѣческія. Этотъ благополучный царь, соорудивъ ее въ свое царствованіе, превзошелъ современныхъ ему государей. Къ нашему счастію, это было сдѣлано въ нашемъ присутствіи. Нѣкто, бывшій въ странѣ франковъ, сказывалъ намъ, что въ городѣ Парижѣ, столицѣ государя французовъ, есть колоколъ, подобный этому новому колоколу, но окружность его только въ 70 пядей. Они хвастаются имъ, говоря, что нѣтъ ему равнаго въ мірѣ. Но этотъ чудо-колоколъ на много превосходитъ тотъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ этотъ день, воскресенье, третій послѣ праздника св. Николая, царь, выѣхавъ изъ своего монастыря (Саввина), прибылъ въ одинъ изъ царскихъ дворцовъ, отстоящій отъ города на 3 версты, и тутъ ночевалъ. Поэтому послѣ обѣдни стали звонить въ новый колоколъ. Привязали къ языку четыре длинныя веревки и около сотни стрѣльцовъ стали тянуть его съ четырехъ сторонъ, чтобы довести его до края,—раздался гулъ, повергающій въ изумленіе и приводящій въ трепетъ, ибо былъ подобенъ грому. Громадныя бревна, на коихъ висѣлъ колоколъ, колебались отъ его движенія и трещали. Мы далеко отбѣжали отъ нихъ изъ опасенія, что они сломятся и рухнутъ. Въ колоколъ не переставали звонить до вечера, въ знакъ того, что на завтра прибудетъ царь.

---

[1] Послѣдующіе путешественники, баронъ Мейербергъ въ 1661 г., Стрюйсъ въ 1669 г. и другіе, говоря объ этомъ колоколѣ, даютъ почти тѣ же размѣры, что и Павелъ Алеппскій, но вѣсъ указываютъ нѣсколько меньшій, а именно, около 10.000 пудовъ.—Подробныя поясненія къ разсказу объ отливкѣ колокола см. въ предисловіи къ этому выпуску.

Въ вечеръ этого воскресенія патріархъ съ архіереями отправился къ царю и, встрѣтивъ его на дорогѣ почью, свидѣлся съ нимъ, привѣтствовалъ его и возвратился на зарѣ.

Глава XII.

Москва.—Въѣздъ царя въ Москву и торжественная встрѣча его.

Въ понедѣльникъ 10 декабря, рано поутру, зазвонили въ новый колоколъ вмѣстѣ съ другими поочередно и звонили весь день. Мы пошли въ соборъ и, отстоявъ обѣдню съ патріархомъ Никономъ, поднялись въ его келліи. Когда пробило пять часовъ, всѣ мы сошли (въ соборъ) и облачились, при чемъ патріархи облачались въ параексѣ. Патріархъ Никонъ далъ надѣть нашему учителю одинъ изъ своихъ саккосовъ, омофоръ, осыпанный жемчугомъ, и свою константинопольскую митру. Затѣмъ они вышли торжественнымъ крестнымъ ходомъ для встрѣчи царя, съ хоругвями и свѣчами, вмѣстѣ со всѣми священниками и дьяконами столицы. Икону владычицы Вратарницы (Иверскую), о коей мы говорили раньше, что патріархъ Никонъ украсилъ ее драгоцѣнностями и золотомъ, онъ далъ нести монахамъ Святой Горы, здѣсь находившимся, и монахамъ монастыря казаковъ (Иверскаго), и они пѣли ей молебенъ по-гречески. Службу начали въ (соборной) церкви: сказали ектенію, возгласъ, совершили кажденіе, и мы вышли изъ собора при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Подойдя къ царскимъ воротамъ Кремля, мы увидѣли, что каменные помосты у стѣны и лѣстница съ обѣихъ сторонъ воротъ покрыты зеленымъ сукномъ. Выйдя на площадь къ каменному мѣсту для молебствій, совершили моленіе (литію) и кажденіе, и патріархъ благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны. Мы сошли. Войско и народъ стояли рядами съ двухъ сторонъ. Мы направились къ рѣкѣ по дорогѣ, ведущей въ Калугу. Каменные помосты по обѣ стороны воротъ второй городской стѣны были покрыты краснымъ сукномъ. Перейдя черезъ мостъ надо льдомъ и достигнувъ извѣстной площади [1], мы увидѣли, что по срединѣ ея были устроены два высокіе помоста съ лѣстницей, также покрытые зеленымъ сукномъ. День былъ очень холодный и шелъ сильный снѣгъ, но весь народъ былъ съ открытыми головами. Отъ царя ежечасно являлся къ патріарху бояринъ съ просьбой остановиться, гдѣ онъ находится, дабы не

[1] Площадка на другомъ берегу Москвы-рѣки, насупротивъ Кремля; здѣсь стояли пушки и производилось ученье войску.

устать отъ долгаго пути, но патріархъ не желалъ, и мы шли скорымъ шагомъ, при пѣніи пѣвчихъ, чтобы застать царя у земляного вала. Показались войска, вельможи и заводныя лошади съ обѣихъ сторонъ дороги—а мы шли по срединѣ. Всякій разъ какъ мы приближались къ церкви, въ ней звонили въ колокола мальчики ея околодка и церковники, а ея духовенство выходило съ иконами, крестомъ и кадиломъ встрѣчать патріарховъ. Такъ мы прошли разстояніе въ часъ времени. Близъ земляного вала показался царь, и мы сошлись съ нимъ. Онъ сидѣлъ въ саняхъ, и его осѣняла хоругвь соборной церкви съ превосходнымъ изображеніемъ Успенія Богородицы. Увидѣвъ насъ издали, онъ вышелъ изъ саней и пошелъ къ намъ на встрѣчу пѣшкомъ, въ сопровожденіи вельможъ, съ открытой головой, и, подойдя, остановился напротивъ патріарха поодаль. Его вельможи стояли слѣва, а по правую руку его архіепископъ тверской держалъ крестъ Константина въ подобіи иконнаго кіота съ серебряно-вызолоченными дверцами, которые царь устроилъ вновь, чтобы закрывать кіотъ; одинъ изъ архимандритовъ несъ главу Іоанна Златоуста въ серебряно-вызолоченномъ ковчегѣ,—какъ мы раньше упомянули, царь посылалъ за этими святынями на Святую Гору,—другой архимандритъ несъ Влахернскую икону Владычицы, а прочіе—остальныя иконы. Близъ нихъ размѣстились въ порядкѣ хоругви и иконы, окружая царя. Архидіаконъ, взявъ кадильницу, при всеобщемъ молчаніи возгласилъ: «благослови, владыко», а патріархъ: «благословенъ....» Онъ прочелъ евангеліе отъ Луки, по обыкновенію, съ непокрытою головой: «кто, имѣя сына, если онъ попроситъ у отца хлѣба, дастъ ему камень?» Когда онъ кончилъ, архидіаконъ поднесъ Евангеліе царю приложиться и началъ ектенію, при чемъ кадилъ царю и вельможамъ, иконамъ, обоимъ патріархамъ и всѣмъ присутствующимъ и поминалъ царя, царицу, ихъ сына, его сестеръ и дочерей поименно. При каждомъ прошеніи пѣвчіе, по обыкновенію, пѣли *Господи помилуй*. Патріархъ сказалъ возгласъ, совершилъ отпустъ и благословилъ крестомъ на всѣ четыре стороны, а архидіаконъ кадилъ ему при каждомъ благословеніи, возглашая: «Господу помолимся». Затѣмъ патріархъ, сойдя, приблизился къ царю и началъ восхвалять и благодарить его, превознося его намѣренія примѣрами и хвалами: какъ Моисей поступилъ съ Фараономъ, какъ Гедеонъ, Авраамъ.... и (приводилъ) другія ветхозавѣтныя исторіи; (говорилъ) о Константинѣ, Максиміанѣ и др.—то была рѣчь обдуманная, съ мудрыми изреченіями, послѣдовательная и длинная. Подъ конецъ онъ выразилъ много молитвенныхъ благожеланій царю, повторивъ ихъ не разъ, и то же царицѣ, ихъ сыну, сестрамъ и дочерямъ царя, восхваляя ихъ поименно. За-

тѣмъ благословилъ царя крестомъ и окропилъ святой водой, что сдѣлали также нашъ учитель и сербскій архіепископъ. Тогда царь съ боярами приложился ко всѣмъ иконамъ и возвратился на свое мѣсто, а вельможи подошли къ патріарху подъ благословеніе. Онъ сталъ восхвалять и славить ихъ и благословилъ, говоря: «благодарю Бога за счастіе, которое выпало вамъ на долю и за ваши побѣды надъ врагами» и пр. Тутъ подошелъ къ нему царь и сказалъ: «довольно тебѣ, отецъ нашъ и владыка, утруждать себя. По истинѣ, Богъ даровалъ намъ эту побѣду надъ врагами не нашей булавой и мечомъ, не нашимъ оружіемъ и рѣшимостью, а вашими великими, святыми молитвами за насъ, совершившими то, что произошло, свыше нашихъ ожиданій». Услыхавъ это, мы изумились силѣ такой вѣры и смиренія. Тогда патріархъ поднесъ царю позолоченную икону Владычицы и на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ, на которомъ была прекрасная серебряная солонка съ солью, и еще кувшинъ съ виномъ, при чемъ, по этому поводу, привелъ много примѣровъ. Царь, принявъ икону, поцѣловалъ ее и передалъ своимъ служителямъ; потомъ взялъ крестъ Константина, главу Златоуста и иконы и передавалъ ихъ патріарху, какъ бы говоря: «пусть эти сокровища отселѣ находятся подъ твоей охраной». Патріархъ, приложившись къ нимъ, передалъ ихъ архидіакону, и ихъ понесли среди другихъ иконъ. Вмѣстѣ съ царемъ стояли четыре царевича, а именно: сыновья сибирскаго царя справа и слѣва отъ него, и сынъ грузинскаго (царя), съ лицомъ, блиставшимъ какъ солнце, стоялъ къ нему ближе всѣхъ; онъ выѣзжалъ къ нему на встрѣчу вмѣстѣ съ новокрещеннымъ касимовскимъ царевичемъ.

Затѣмъ крестный ходъ пошелъ назадъ, и когда мы немного отошли, царь сѣлъ въ сани, и хоругвь соборной церкви была поднята надъ его головой. По прибытіи нашемъ на площадь, архимандриты и дьяконы пошли впередъ и стали на упомянутыхъ помостахъ, имѣя при себѣ святую воду; они окропляли ею всѣхъ проходившихъ мимо на обѣ стороны, ибо помосты и были устроены для этого случая. То же дѣлали другіе на помостахъ у городскихъ воротъ и у воротъ дворцовой крѣпости (Кремля). Когда мы поднялись на кругъ для молебствій, (прочіе) размѣстились кругомъ него по порядку. Прибылъ царь и сталъ тутъ же, и архидіаконъ окадилъ его, возглашая ту же самую ектенію [1]. Затѣмъ мы спустились, вошли (въ Кремль) и приблизились къ соборной церкви при звонѣ всѣхъ колоколовъ. Изъ нея вышло множество людей со свѣчами, ибо наступала ночь. Мы вошли (въ соборъ) чрезъ

[1] т. е. ту же, которую онъ говорилъ при встрѣчѣ царя.

западную дверь, чрезъ которую вышли, и патріархъ Никонъ поднялся на свое архіерейское мѣсто, а прочіе стали кругомъ него. Вошелъ царь, приложился ко всѣмъ иконамъ собора и къ мощамъ святыхъ, а потомъ къ иконамъ, которыя были у священниковъ. Патріархъ сошелъ и принесъ для царя ковчегъ съ ризой Господней, при чемъ пришлось долго ждать, пока принесли ключи. Патріархъ снялъ печать и вынулъ для царя ризу, пріоткрылъ (ковчежецъ) и, поднеся ему приложиться, отнесъ ее на мѣсто, заперъ и запечаталъ ковчегъ. Потомъ Никонъ проводилъ съ кадильницами за врата собора иконы, принесенныя городскими священниками. Ихъ понесли на свои мѣста, а онъ, вернувшись, совершилъ отпустъ, проводилъ царя, благословивъ его и поздравивъ вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ, и пошелъ въ свои палаты.

Мы разоблачились вмѣстѣ съ прочими и вернулись въ свой монастырь, когда уже прошелъ часъ по наступленіи ночи [1]. Мы были измучены и умирали отъ усталости, ходьбы, холода и голода. Не знаемъ, доколѣ намъ придется это выносить. Да поможетъ намъ Богъ до конца! Больше всего мы дивились на царя, который прошелъ такое большое разстояніе пѣшкомъ съ непокрытою головою и при всемъ томъ стоялъ, дожидаясь, пока принесли ключи отъ ковчега съ ризой Господней, и прикладывался къ ней и ко всѣмъ иконамъ съ полною радостью. Онъ былъ въ разлукѣ съ женой цѣлыхъ десять мѣсяцевъ—и даже не десять, а полный годъ, ибо, какъ мы сказали раньше, она въ прошломъ году, въ началѣ февраля, разрѣшилась дочерью,—и всетаки ни о чемъ такомъ не думалъ. Да утвердитъ Богъ его царство во вѣки вѣковъ! Аминь.

Отъ сильной радости по случаю прибытія царя, мы забыли все претерпѣнное нами въ этотъ день, когда узрѣли лучезарное его лицо. О, удивленіе! оно сіяло и блистало и очень пополнѣло отъ избытка радости по случаю побѣды, покоренія городовъ и пораженія враговъ.

Глава XIII.

Москва.—Пріемъ австрійскаго и шведскаго пословъ. Венеціанскій посолъ. Причина и цѣль этихъ посольствъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ субботу, на шестой день своего прибытія, царь пригласилъ къ себѣ цесарева посла. Стрѣльцы со своими знаменами стояли плотной линіей, по обѣ стороны пути, отъ дома посла до дворца. Когда онъ проѣзжалъ мимо нихъ, они направляли

[1] т. е. спустя часъ послѣ заката солнца.

ему въ лицо свои ружья, что значило: «если ты прибылъ съ предупрежденіемъ о войнѣ, то вотъ мы готовы».

Послы, пріѣзжающіе къ царю московитовъ, подвергаются большимъ стѣсненіямъ. Прежде всего ставятъ въ мѣстѣ его остановки стражу, которая караулитъ ночью и днемъ, смѣняясь ежедневно, и никого изъ его людей не выпускаетъ ходить одному по городу. И въ настоящее время жилище этого посла стерегли съ большою бдительностью и отнюдь не дозволяли никому изъ иностранцевъ входить къ послу, ни даже въ его жилище—все изъ опасенія, нѣтъ-ли среди нихъ шпіоновъ, которые тайкомъ собираютъ извѣстія и приносятъ ему или берутъ отъ него письма и пересылаютъ въ его страну. Въ день представленія посла царю употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы поразить его великолѣпіемъ. Обыкновенно, когда пріѣзжаетъ посолъ какъ этотъ, отнюдь не разглашаютъ причинъ его прибытія или цѣли его появленія. Къ нему прежде всего являются приближенные царя, чтобы узнать сначала отъ него, съ какою цѣлью онъ прибылъ, и, узнавъ причину, сообщаютъ царю; приходятъ не одинъ и не два раза, а много разъ, прежде чѣмъ посолъ представится царю, дабы видѣть, согласны-ли его отвѣты и рѣчи съ письмами, имъ привезенными, и находятся-ли въ соотвѣтствіи съ ихъ содержаніемъ. По этому предмету они дѣлаютъ такіе обстоятельные распросы, что я не въ силахъ ихъ передать. Когда пожелаютъ пригласить его, какъ въ этотъ день, чтобы онъ представился царю, то неустанно заботятся и хлопочутъ съ утра до ночи. Обыкновенно, приводятъ для посла царскія сани или лошадь, и какъ только пріѣдутъ къ нему и онъ сходитъ, чтобы сѣсть, посылаютъ къ царю быстраго гонца съ извѣстіемъ, что посолъ спускается съ лѣстницы, а также, когда онъ сядетъ, и безпрестанно посылаютъ гонцовъ, быть можетъ, 40—50 разъ по причинамъ, способнымъ навести болѣзнь на душу. Царскіе вельможи, обыкновенно, садятся (съ посломъ) одинъ справа, другой слѣва, по многимъ причинамъ.

Этотъ посолъ привезъ царю отъ цесаря маленькую шкатулку съ драгоцѣнными каменьями и въ великолѣпномъ сосудѣ муро отъ мощей св. Николая Мирликійскаго, коего мощи, какъ мы говорили, находятся въ странѣ нѣмцевъ; они знаютъ, какую цѣну оно имѣетъ въ глазахъ царя. Царь оказалъ этому послу большой почетъ. Мы узнали потомъ о причинѣ его прибытія, и вотъ она: «по истинѣ, я прославляю и благодарю Бога за то, что Онъ даровалъ тебѣ побѣду надъ врагами и что мы сдѣлались сосѣдями», ибо отъ города Вильны до границы земли цесаря, какъ говорятъ, пять—шесть дней пути. Цесарь не любитъ ляховъ и со шведами у него большая вражда и была безпре-

рывная война въ продолженіе пятнадцати лѣтъ, въ коей шведы остались побѣдителями, ибо они очень храбры, и завоевали у него пятнадцать крѣпостей. Поэтому онъ, противъ своего желанія, заключилъ съ ними миръ и, какъ говорятъ, заплатилъ имъ дань.

Шведы до сихъ поръ вели войну въ союзѣ съ царемъ, помогая ему, и взяли назадъ свои города, бывшіе въ рукахъ ляховъ, но ихъ обуяла жадность, въ особенности, когда къ нимъ пріѣхалъ проклятый Радзивилъ съ своимъ братомъ и, изъявивъ имъ покорность, передалъ имъ остававшіеся у него города и, съ согласія ляховъ, два города ихъ, столицу и мѣсто коронованія, то-есть Варшаву и Краковъ. Шведы заняли ихъ и укрѣпили. Вслѣдствіе этого они разорвали свою старую дружбу съ царемъ, на свое несчастіе, какъ объ этомъ мы разскажемъ впослѣдствіи, и согласились съ ляхами вести нынѣ войну противъ царя Поэтому-то цесарь, узнавъ объ этомъ, отправилъ посла извѣстить царя объ ихъ измѣнѣ и просить его быть съ нимъ за одно, на дѣлѣ и на словахъ, во время войны со шведами, ибо онъ выжидалъ случая, подобнаго теперешнему.

Говорятъ, что съ этимъ посломъ были еще два посланника, отправленные къ царю папой по вопросамъ о соглашеніи и дружбѣ и съ заявленіемъ желаній по дѣламъ, о коихъ Богу извѣстно, мы же знать ихъ не можемъ. Итакъ, царь заключилъ величайшую дружбу съ цесаремъ, непоколебимую, сердечную, какъ мы увидѣли и узнали: впослѣдствіи цесарь Фердинандъ прислалъ царю письмо въ отвѣтъ на почесть, оказанный имъ нынѣ его послу, съ выраженіемъ великой дружбы, и титуловалъ его въ своемъ письмѣ такъ: «какъ я цесарь народа франкскаго, такъ нынѣ ты показалъ себя достойнымъ, чтобы я назвалъ тебя новымъ цесаремъ народа православныхъ». Царь былъ очень обрадованъ этимъ новымъ титуломъ, его пріязнь къ цесарю и почетъ, оказываемый послу его, увеличились.

Потомъ, когда посолъ проѣзжалъ (обратно), стрѣльцы повернули ружья назадъ, въ знакъ дружбы къ нему, но направили ихъ въ лицо шведскому послу за его вражду и измѣну. Что касается шведскаго посла, то когда онъ лѣтомъ былъ отправленъ къ царю своимъ королемъ, *ригá*, съ дружественными намѣреніями, какъ это обывало прежде, и нынѣ, по пріѣздѣ, представлялся ему, то имѣлъ съ собою цѣнные, превосходные подарки. Мы видѣли, какъ 50—60 стрѣльцовъ несли впереди него серебряно-вызолоченныя блюда на подставкахъ, въ видѣ человѣческихъ фигуръ, съ разнообразными цѣнными рѣдкостями, изумляющими умъ, ибо, когда король посылалъ эти дары, между нимъ и царемъ еще не возникала вражда, и царь непрестанно оказывалъ по-

четъ этому послу и ласкательствами оттягивалъ время со дня на день; когда же несомнѣнно убѣдился во враждѣ короля, то разгнѣвался на него, какъ мы потомъ разскажемъ, и послалъ приказъ прекратить отправку всѣхъ припасовъ, которые, обыкновенно, шли въ страну шведовъ и которыми поддерживалось ихъ существованіе, ибо всѣ продукты идутъ туда изъ московской страны, какъ мы уже говорили раньше. Царь далъ строгій приказъ во всѣ пристани и области отнюдь не продавать шведамъ никакихъ продуктовъ и такимъ образомъ прекратилъ къ нимъ подвозъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда царь въ послѣднее время былъ въ Смоленскѣ, пріѣхалъ къ нему важный посолъ изъ Венеціи. Онъ прибылъ по морю-океану въ пристань Архангельска и, по приглашенію царя, отправился къ нему въ Смоленскъ, гдѣ и представился, при чемъ поднесъ цѣнные дары и чудесныя, рѣдкостныя вещи изъ сокровищъ Венеціи. Никто не зналъ, съ какою цѣлью онъ прибылъ: никогда еще, съ самыхъ древнихъ временъ, не бывало, чтобы къ московскому царю пріѣзжалъ посолъ изъ Венеціи. Царь не пожелалъ отправить его въ Москву, дабы не разгласилась вѣсть о немъ, но послалъ взять изъ своей казны соболей, какъ мы достовѣрно узнали, болѣе чѣмъ на сто тысячъ динаровъ, для подарковъ ему со свитой и тому, кто ихъ послалъ, взамѣнъ ихъ подарковъ. Теперь, когда прибылъ царь, я непрестанно доискивался и разузнавалъ отъ моихъ друзей и пріятелей о причинѣ пріѣзда этого посла, пока не узналъ навѣрно, что причина такова: и прежде о царѣ знали въ странѣ франковъ, а когда теперь услышали о совершенныхъ имъ завоеваніяхъ и доблестныхъ дѣлахъ и о покореніи имъ великаго города Смоленска, всесвѣтно извѣстнаго, второго Багдада, то пришли въ изумленіе. Такъ какъ венеціанцы ни съ какой стороны не были увѣрены въ безопасности и имъ надоѣла десятилѣтняя война съ извѣстнымъ народомъ [1], то *принчипосъ*, то-есть глава венеціанцевъ, по соглашенію съ двѣнадцатью вельможами отправилъ къ царю этого посла съ письмами, въ коихъ они весьма превозносили его и взывали къ нему о помощи, ибо узнали, что царь, вынужденный необходимостью, пошелъ войной на враговъ, по убѣжденію (въ своей правотѣ). Царь съ большою радостью изъявилъ согласіе помочь и написалъ имъ, чтобы они терпѣли и переносили до времени, какъ будетъ угодно Богу. Когда это дошло до нихъ, они очень обрадовались, и ихъ ученые составляли въ похвалу царю стихотворенія и поэмы на греческомъ языкѣ, кои мы ви-

[1] т. е. съ турками.

дѣли впослѣдствіи. Венеціанцы очень полюбили царя, о чемъ мы сейчасъ разскажемъ. Въ началѣ войны венеціанцевъ съ турками, когда сила турокъ была велика, венеціанцы сильно страшились и отправили посла къ прежнему королю ляховъ съ четырьмя стами тысячъ динаровъ, упрашивая его помочь имъ, истративъ эти динары на содержаніе кораблей и войска, которые слѣдовало послать въ Черное море, чтобы, напавъ на турокъ съ той стороны, отвлечь ихъ отъ венеціанцевъ. Король, съ одобренія своихъ вельможъ, отвѣтилъ согласіемъ на просьбу венеціанцевъ и приступилъ къ дѣлу. Но вѣроломные вельможи ляшскіе впослѣдствіи нарушили свое слово, измѣнили и отказались, говоря: «мы живемъ въ своей землѣ спокойно и не для чего намъ будить спящее зло, не имѣемъ надобности враждовать съ турками». Король, истощивъ всѣ усилія подѣйствовать на нихъ, потемнѣлъ въ лицѣ (отъ стыда) предъ венеціанцами, тѣмъ болѣе, что упомянутые вельможи безстыдно промотали всѣ динары. Посолъ продолжалъ жить у нихъ до самой смерти своей. Поэтому король разгнѣвался на вельможъ и прибѣгнулъ противъ нихъ къ хитрости: послалъ втайнѣ извѣстіе Хмелю, гетману казаковъ, и подкрѣплялъ его намѣренія, пока тотъ, поднявъ возстаніе и напавъ на вельможъ, всѣхъ ихъ не перебилъ, при чемъ овладѣлъ большею частью ихъ земель (и владѣетъ ими) до сихъ поръ. Вельможи, оставшіеся въ живыхъ, узнавъ все дѣло, стали строить козни противъ короля, пока не отравили его, и онъ умеръ, какъ мы сказали раньше. На мѣсто его поставили его брата, который теперь и управляетъ. Вотъ по какой причинѣ венеціанцы полюбили царя. Франки вообще его не любятъ, потому что онъ православный, но когда венеціанцы увидѣли, что ляхи, кои ихъ рода и вѣры, отказались помочь имъ [и, вѣроломно поступивъ съ ними, промотали ихъ деньги, тогда какъ царь, напротивъ, хотя столь далекій отъ нихъ и врагъ ихъ вѣры, далъ имъ благопріятный отвѣтъ на ихъ посольство и обѣщалъ помощь], то ихъ расположеніе къ царю усилилось. Подъ конецъ онъ отправилъ къ нимъ отъ себя посла вмѣстѣ съ упомянутымъ посломъ цесаря, дабы онъ проѣхалъ къ нимъ по его странѣ.

Глава XIV.

Москва.—Служеніе патріарховъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи царя и царицы. Новыя патріаршія палаты.

Возвращаемся (къ разсказу). Въ воскресенье Праотцевъ, рано поутру, патріархъ Никонъ пригласилъ нашего учителя, и они вмѣстѣ служили въ соборѣ въ присутствіи царя и царицы, которая не явля-

лась въ соборъ со времени отъѣзда царя въ прошломъ году въ Троицынъ день. Именно этотъ патріархъ убѣдилъ царицу сходить въ соборъ и устроилъ для нея особый тронъ; въ прежнее же время царицы не имѣли обыкновенія приходить въ соборъ днемъ, а только ночью. Когда царица сошла изъ своего дворца, стрѣльцы разогнали народъ съ двухъ сторонъ. Впереди нея шли всѣ жены бояръ попарно, въ удивительномъ порядкѣ, на подобіе шатырбашей и скороходовъ предъ царемъ; каждыя двѣ были одѣты одинаково, большею частью въ черный или фіолетовый бархатъ; на головѣ у нихъ поверхъ *колпака* небольшое покрывало и на немъ виситъ родъ лопастей изъ соболя или дорогой чернобурой лисицы, прикрѣпленныхъ къ головѣ и спускающихся назадъ. За боярынями вошла царица, которую вела за правую руку ея мать, а за лѣвую сестра, состоящая въ замужествѣ за великимъ визиремъ. Прочія служанки и дѣвушки шли позади нея; у замужнихъ женщинъ головы были обернуты большимъ бѣлымъ покрываломъ, а дѣвицы имѣли на головѣ родъ тюрбана изъ соболя. Пѣвчіе пропѣли царицѣ многолѣтіе. Помолившись, она стала на своемъ тронѣ, и съ правой стороны отъ нея опустили занавѣсь, чтобы народъ не могъ ее видѣть. Отецъ и дядя царицы стали поблизости, а всѣ жены бояръ и служанки стали слѣва, подлѣ сѣверныхъ дверей церкви, и опустили за собою шелковую занавѣску отъ колонны до стѣны, чтобы никто ихъ не видѣлъ, такъ что онѣ были какъ бы въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ помѣщеніи. Тогда патріархъ подошелъ къ царицѣ, благословилъ ее крестомъ, окропилъ святой водой и возвратился. Послѣ царицы пришелъ царь и, приложившись къ иконамъ и мощамъ, по своему обыкновенію, подошелъ къ патріархамъ; они благословили его крестомъ и окропили святой водой его и шапку его, и онъ сталъ на своемъ царскомъ мѣстѣ. Начали часы, потомъ обѣдню. По прочтеніи Евангелія, архидіаконъ поднесъ его приложиться сначала патріархамъ, потомъ царю и царицѣ, которые сошли съ своихъ мѣстъ и приложились. [Послѣ Великаго выхода патріархъ Никонъ вышелъ и благословилъ царя и царицу крестомъ, а послѣ обѣдни взошелъ на амвонъ и прочелъ поученіе на этотъ день. Затѣмъ онъ роздалъ антидоръ царю, царицѣ, большинству вельможъ, священникамъ и монахамъ. Оба патріарха] вошли въ алтарь, разоблачились и, выйдя, опять благословили царя и царицу. Въ это время царь всталъ и всѣ іереи, дьяконы и пѣвчіе стали подходить къ нему и цѣловали у него правую руку, то-есть поздравляли его съ благополучнымъ прибытіемъ. Послѣ того какъ патріархи проводили царя и онъ ушелъ, удалили изъ церкви всѣхъ мірянъ и затворили двери, и патріархъ предшествовалъ царицѣ,

пока она прикладывалась ко всѣмъ иконамъ, мощамъ святыхъ и къ ковчегу съ ризой Господней. Патріархи проводили ее, и она удалилась. Когда мы вернулись въ свое помѣщеніе, намъ прислали столъ отъ царя и патріарха.

Знай, что здѣшній патріаршій домъ существуетъ съ очень древнихъ временъ, со времени св. Петра, перваго митрополита московскаго. Онъ малъ, тѣсенъ и не имѣетъ двора; надъ нимъ высятся палаты царицы. Нынѣшній патріархъ, любя строить и обновлять, выпросилъ у царя дворъ, находящійся близъ патріаршаго дома, съ сѣверной стороны собора. Царь подарилъ его, и патріархъ приступилъ къ возведенію на немъ огромнаго, чудеснаго зданія. Его строили нѣмецкіе мастера. Въ нижней части зданія патріархъ устроилъ семь приказовъ, печь и огромную кухню, дабы тепло поднималось наверхъ. Лѣстница, весьма красивая, устроена насупротивъ стараго пути къ собору, гдѣ патріархъ всегда останавливался и благословлялъ палаты царицы. Наверху онъ выстроилъ диванъ (пріемную палату) и сдѣлалъ отъ нея проходъ со стороны царицыныхъ палатъ, по которому иногда втайнѣ проходитъ, и еще проходъ по направленію къ своимъ прежнимъ келліямъ. Внутри этой палаты онъ устроилъ маленькую церковь во имя новыхъ московскихъ святыхъ, митрополитовъ Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, коихъ велѣлъ написать надъ ея дверью, а въ церкви написать портреты шести патріарховъ, бывшихъ со временъ Іереміи Константинопольскаго [1]: первый изъ нихъ Іовъ, затѣмъ Германъ (Гермогенъ), Герасимъ (Игнатій?), Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ. Свой же портретъ, точь въ точь какъ онъ есть, велѣлъ написать послѣ тѣхъ, ибо онъ седьмой патріархъ. Онъ весьма украсилъ эту церковь и большею частью слушаетъ службу въ ней. Эта палата имѣетъ огромныя, съ рѣшетками окна, выступающія изъ зданія и выходящія на царицыны палаты. Изъ нея входишь въ другую большую палату, гдѣ ждутъ приходящіе къ патріарху, пока онъ разрѣшитъ имъ войти. Отсюда входишь въ огромную палату, которая поражаетъ своей необыкновенной величиной, длиной и шириной; особенно удивителенъ обширный сводъ безъ подпоръ посрединѣ. По окружности палаты сдѣланы ступеньки, и полъ въ ней вышелъ на подобіе бассейна, которому не хватаетъ только воды. Она выстлана чудесными разноцвѣтными изразцами. Огромныя окна ея выходятъ на соборъ; въ нихъ вставлены оконницы изъ чудесной слюды, украшенной разными цвѣтами, какъ будто на-

[1] Какъ извѣстно, патріархъ Іеремія былъ въ Москвѣ въ 1588 г. и поставилъ патріархомъ митрополита Іова.

стоящими; съ другой стороны окна выходятъ на дворъ стараго патріаршаго дома. Въ ней подлѣ двери сдѣланъ огромный каптуръ (печь) изъ превосходныхъ изразцовъ. Все сооруженіе скрѣплено желѣзными связями съ обѣихъ сторонъ. Никонъ назвалъ эту палату *Христобъ*, т. е. христіанская [1] палата. Внутри этого помѣщенія есть еще покой, который служитъ нарѳексомъ большой, прекрасной, весьма высокой церкви, устроенной патріархомъ въ честь святой Троицы и выходящей на площадку Чудова монастыря. Наверху этой церкви сдѣланы κατηχούμενα (хоры) и въ нарѳексѣ ея три прохода съ лѣстницами: по одному патріархъ сталъ ходить въ соборъ, ибо онъ насупротивъ сѣверныхъ дверей его; другой ведетъ на новый дворъ, третій, выше этого помѣщенія, представляетъ лѣстницу, ведущую на верхъ зданія, гдѣ патріархъ построилъ еще двѣ церкви и кельи для дьяконовъ, откуда открывается видъ на весь городъ. Въ углу Крестовой палаты есть дверь, ведущая къ новому деревянному строенію съ многочисленными кельями, кои идутъ одна за другой и назначены для зимняго помѣщенія, ибо жители этой страны не любятъ жить въ каменныхъ домахъ, потому что, когда печи въ нихъ истоплены, то ударяетъ въ голову и причиняется головная боль. По этой причинѣ непремѣнно строятъ для зимы, подлѣ каменныхъ, деревянные дома и по всему зданію закрытые проходы. Всѣ двери такихъ помѣщеній бываютъ обиты зеленымъ сукномъ.

Словомъ, это зданіе поражаетъ умъ удивленіемъ, такъ что, быть можетъ, нѣтъ подобнаго ему и въ царскомъ дворцѣ, ибо мастера нынѣшняго вѣка, самые искусные, собранные отовсюду, строили его непрерывно цѣлыхъ три года. Мнѣ разсказывали архидіакопъ и казначей патріарха, что онъ истратилъ на это сооруженіе болѣе 50.000 динаровъ, не считая дерева, кирпича и пр., подаренныхъ царемъ и государственными сановниками, и того, что бо́льшая часть рабочихъ были его крестьяне.

Глава XV.

Москва.—Праздникъ св. Петра митрополита. Перемѣна клобука.

Это рѣдкостное сооруженіе было окончено постройкой и омеблировано на этой недѣлѣ, но Никонъ до сихъ поръ не переходилъ въ него. Причина этому та, что въ этотъ день, пятницу 21 декабря, слу-

[1] Крестовая палата, гдѣ нынѣ совершается мироваренie.

чилась память преставленія св. Петра, перваго митрополита московскаго, мощи котораго находятся въ алтарѣ (собора). Московиты имѣютъ обыкновеніе весьма благолѣпно праздновать его память въ этотъ день, какъ мы упомянули раньше и какъ видѣли теперь, — торжественнѣе, чѣмъ праздникъ Рождества. Патріархъ, обыкновенно, устраиваетъ у себя послѣ обѣдни большую трапезу для царя, его вельможъ и всего священнаго чина. Случилось, что теперь были окончены его новыя палаты, но такъ какъ память святого пришлась въ этотъ день, пятницу, когда не позволяется ѣсть рыбу, а у нихъ пиршества не устраиваются и не могутъ быть роскошны безъ рыбы, то празднованіе святому отложили до слѣдующаго дня, т. е. до субботы. Никонъ далъ знать нашему владыкѣ патріарху, чтобы онъ приготовился служить въ этотъ вечеръ вмѣстѣ съ нимъ всенощную въ соборѣ, а завтра, послѣ обѣдни, пожаловалъ бы къ нему на трапезу въ новыя палаты.

Вечеромъ, по обычаю, было совершено малое повечеріе, а послѣ 8-го часа ночи прозвонили четырекратно въ большой колоколъ. Мы вошли въ церковь въ 9-мъ часу. Пришли въ церковь царица и царь.

[Въ эту ночь нашъ владыка патріархъ представилъ царю просьбу, умоляя его отпустить его въ дорогу; но царь отвѣтилъ ему: «потерпи до послѣ праздника Богоявленія».]

Служба была большая, продолжительная и торжественная. Мы вышли изъ церкви лишь при восходѣ солнца, умирая отъ усталости и стоянія на ногахъ отъ 9-го до 16-го часа. Въ эту ночь мы столько натерпѣлись отъ сильнаго холода и стужи, что едва не погибли, особливо потому, что стояли на желѣзныхъ плитахъ: Богъ свидѣтель, что душа чуть не покинула насъ. Что касается меня, бѣднаго, то я хотѣлъ выйти и убѣжать изъ алтаря, но не могъ, ибо царь стоялъ передъ южными дверьми, а царица передъ сѣверными, такъ что поневолѣ пришлось страдать. Когда я вернулся въ свое помѣщеніе, Богъ свидѣтель, что я, въ теченіе трехъ дней, былъ совершенно не въ состояніи стоять на ногахъ, хотя бы ихъ рѣзали желѣзомъ. Я погружалъ ихъ въ нагрѣтую воду и совсѣмъ не чувствовалъ тепла, а вода охлаждалась. Въ такомъ положеніи, страдая болью въ ногахъ, я оставался. Богъ свидѣтель, въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ. Но на все воля Божія. Что это за всенощныя и бдѣнія! Болѣе всего насъ удивляло, что дѣти и малютки, и притомъ не простолюдиновъ, а вельможъ, стояли съ непокрытою головой, неподвижно и не шевелясь, какъ статуи. Какая выносливость! какая вѣра! Вотъ нѣчто изъ того, что мы могли бы сказать о всенощныхъ бдѣніяхъ въ странѣ московитовъ, извѣстныхъ всюду.

Спустя часъ, послѣ нашего выхода изъ собора, зазвонили въ колокола, и мы опять вернулись туда, измученные, умирая отъ усталости, дремоты и холода. Оба патріарха облачились, и съ ними въ этотъ день облачились три архіерея и десять архимандритовъ въ митрахъ, двѣнадцать іереевъ монашествующихъ и мірскихъ, двадцать взрослыхъ дьяконовъ и болѣе двадцати анагностовъ и иподьяконовъ: всѣхъ вмѣстѣ съ обоими патріархами и сербскимъ архіепископомъ было болѣе семидесяти служащихъ въ алтарѣ. Пришла царица, а послѣ нея царь. Во время Выхода, священники выносили покровъ съ мощей св. Петра, похожій на плащаницу: онъ весь расшитъ золотомъ и жемчугомъ, и на немъ изображенъ святой, какъ онъ есть, въ облаченіи *полиставрія* (крестчатомъ). Когда кончилась обѣдня и мы сняли облаченія, оба патріарха вышли къ царю, чтобы его благословить.

Патріархъ Никонъ, имѣя большую любовь къ греческимъ камилавкамъ [1] и клобукамъ, сдѣлалъ себѣ нынѣ новый бѣлый клобукъ, по покрою клобуковъ греческихъ монаховъ, только надъ глазами вышитъ золотомъ и жемчугомъ херувимъ. Клобуки московитскихъ монаховъ, ихъ архіереевъ и патріарха весьма некрасивы: всѣ они вязаны изъ персти, не имѣютъ камилавокъ, но пришиты къ скуфьямъ безъ кружка, а съ мѣховой опушкой. Клобуки монаховъ очень велики, закрываютъ глаза и уши и ниспадаютъ на плечи: изъ подъ нихъ едва различишь ихъ лица, [въ особенности, когда они смотрятъ въ землю. Что касается остальной ихъ одежды, то она очень неопрятна, потому что они никогда не моютъ своихъ рубашекъ, а носятъ ихъ постоянно, пока тѣ не развалятся. Одѣяніе подъ ихъ рясами бываетъ по большей части изъ зеленаго сукна, а фуфайка и штаны дѣлаются изъ зеленой бязи, которую привозятъ къ нимъ персіяне. Подобнымъ образомъ одѣваются монахини и игуменьи,] имѣя лица постоянно закрытыя клобуками, какъ фатой. Таковъ ихъ обычай. За спиною монахи носятъ деревянные кружки, прикрытые (одеждой), съ изображеніемъ креста [2]: говорятъ, что это принято у нихъ издревле для отличія отъ греческихъ монаховъ. Патріархъ и архіереи носятъ скуфьи, обшитыя мѣхомъ, какъ у монаховъ; ихъ клобуки очень малы и плотно прилегаютъ къ головѣ, какъ клобуки сирійскихъ (сиро-халдейскихъ) патріарховъ. Такъ у нихъ во-

---

[1] Въ подлинникѣ: *кубъа*, капюшонъ, колпакъ, но здѣсь, очевидно, разумѣется камилавка, хотя для означенія ея въ современномъ языкѣ есть особое слово.

[2] Парамандъ. Это четыреугольный платъ съ изображеніемъ креста, носимый на персяхъ или на раменахъ. Парамандъ шнурами, пришитыми къ угламъ его объемлетъ плечи монаха и обвиваетъ и стягиваетъ одежду.

лось издревле, со временъ вышеупомянутаго святого Петра, до сихъ поръ.

Болѣе удобнаго случая, какъ въ этотъ день, патріарху Никону не могло бы представиться. Зная любовь къ себѣ царя и пользуясь присутствіемъ нашего учителя, одного изъ вселенскихъ патріарховъ, онъ переговорилъ сначала съ нимъ и втайнѣ передалъ ему въ алтарѣ упомянутой клобукъ, какъ обыкновенно, съ камилавкой, прося его походатайствовать предъ царемъ, чтобы тотъ возложилъ ихъ на него, Никона, ибо онъ сильно опасался, какъ бы міряне не стали говорить ему: «ты уничтожилъ древній нашъ обычай и одѣяніе нашихъ первыхъ святыхъ архіереевъ». Такъ это и случилось съ нимъ потомъ: именно, когда онъ надѣлъ новый клобукъ, на него сильно возроптали, хотя и скрытно, изъ боязни царя. Нашъ учитель, подойдя къ царю, сказалъ ему такъ: «насъ четыре патріарха въ мірѣ и одѣяніе у всѣхъ насъ одинаково; съ нашего разрѣшенія поставленъ этотъ братъ нашъ патріархомъ московскимъ, въ равномъ достоинствѣ съ римскимъ папой. признакъ коего тотъ, что онъ отличается отъ насъ бѣлымъ одѣяніемъ. Если угодно твоему царскому величеству, я желалъ бы надѣть на него эту камилавку и клобукъ, которые сдѣлалъ для него вновь, чтобы онъ носилъ ихъ подобно намъ». Царь, по своей великой любви къ патріарху Никону, былъ очень радъ и отвѣчалъ нашему учителю: «*батюшка, добро*!» т. е. хорошо, принялъ ихъ отъ нашего учителя, поцѣловалъ, велѣлъ Никону снять старые клобукъ и камилавку и надѣлъ на него новые. Когда онъ возложилъ ихъ на патріарха, лицо послѣдняго засіяло: этотъ греческій уборъ очень шелъ къ нему, прежній же, какъ мы сказали, безобразилъ ихъ, будучи скуфьей, а не камилавкой, и съ клобукомъ малымъ, короткимъ и стянутымъ. Патріархъ былъ очень радъ, но присутствующіе архіереи, настоятели монастырей, священники и міряне, видя это, сильно возроптали на Никона и говорили: «смотрите, какъ онъ перемѣняетъ одѣяніе архіереевъ, которое они приняли по внушенію Святого Духа съ того времени, какъ мы сдѣлались христіанами чрезъ св. Петра. Какъ земля не поколеблется подъ нимъ! ибо, одѣваясь доселѣ по-московски, онъ сдѣлался грекомъ.» Народъ впослѣдствіи сильно негодовалъ на него, но втайнѣ, изъ страха предъ царемъ. Подъ конецъ, всѣ архіереи и монахи пожелали перемѣнить свое прежнее одѣяніе, которое дѣлало ихъ смѣшными. Многіе изъ нихъ приходили къ нашему учителю и просили его подарить имъ камилавку и клобукъ, но у насъ не было лишнихъ. Если бы въ этомъ случаѣ у кого-нибудь изъ монаховъ Святой Горы были цѣлые воза камилавокъ и клобуковъ, то онъ распродалъ бы ихъ по самой высокой

цѣнѣ. Кому удалось пріобрѣсти ихъ и на кого возложилъ ихъ патріархъ Никонъ или нашъ, у тѣхъ лица открылись и сіяли. По этому случаю они наперерывъ другъ передъ другомъ стали заказывать для себя камилавки изъ чернаго сукна по той самой формѣ, которая была у насъ и у греческихъ монаховъ, а клобуки дѣлали изъ чернаго шелка. Они плевали передъ нами на свои старые клобуки, сбрасывая ихъ съ головы, и говорили: «если бы это греческое одѣяніе не было божественнаго происхожденія, не надѣлъ бы его первымъ нашъ патріархъ». Намъ разсказывали, что всѣ монахи Троицкаго монастыря, числомъ около пятисотъ, начали дѣлать себѣ (новые) камилавки и клобуки и приготовились надѣть ихъ съ дозволенія патріарха. Когда нашъ владыка патріархъ былъ въ Новгородѣ, то воевода ходатайствовалъ передъ нимъ за двоихъ изъ старшихъ архимандритовъ, именно, архимандритовъ монастырей св. Варлаама и св. Георгія, чтобы нашъ владыка пожаловалъ имъ и возложилъ на нихъ камилавки и клобуки. Этотъ добрый обычай ввелъ нынѣ у нихъ нашъ владыка патріархъ.

Глава XVI.

Москва.—Новоселье у патріарха Никона.

Возвращаемся (къ разсказу). Царь, взявъ за правую руку нашего учителя, повелъ его къ царицѣ, чтобы онъ ее благословилъ. По уходѣ царя, опять затворили двери церкви, пока царица, какъ въ тотъ день, прикладывалась, по обычаю, послѣ чего она удалилась. Тогда всѣ дьяконы, поя, пошли со свѣчами впереди патріарха, пока онъ поднимался въ свои новыя палаты, которыя и открылъ, поселившись въ нихъ въ этотъ день. Когда онъ вступилъ въ нихъ, къ нему подошелъ сначала нашъ владыка патріархъ и поднесъ ему позолоченную икону трехъ святителей и большой черный хлѣбъ съ солонкой соли на немъ, по ихъ обычаю, поздравилъ его и пожелалъ ему благополучія въ его новомъ жилищѣ. Послѣ него подходили архіереи и сначала поднесли позолоченныя иконы имени своихъ каѳедральныхъ церквей, а потомъ хлѣбъ-соль, большіе золоченые кубки, нѣсколько кусковъ парчи и бархата и пр., при чемъ дѣлали поклонъ. За ними подходили настоятели монастырей и даже ихъ уполномоченные, проживающіе въ ихъ подворьяхъ въ городѣ, именно, уполномоченные отдаленныхъ монастырей. Также подносили ему подарки царевичи [1]. Затѣмъ подходили городскіе священники,

[1] т. е. царевичи грузинскій, касимовскій и сибирскіе, жившіе въ то время въ Москвѣ.

купцы, сановники государства, ремесленники и подносили кубки, сорока соболей и пр. Но Никонъ отъ всѣхъ, за исключеніемъ архіереевъ и игуменовъ, принималъ только иконы и хлѣбъ-соль. Была большая тѣснота. Наконецъ патріархъ послалъ пригласить царя къ своему столу. Царь, войдя, поклонился патріарху и поднесъ сначала отъ себя хлѣбъ-соль и сорокъ [1] соболей высшаго сорта и то же поднесъ отъ имени царицы и своего сына, три хлѣба и три сорока отъ своихъ сестеръ и то же отъ своихъ дочерей; всего 12 хлѣбовъ и 12 сороковъ соболей. Въ это время патріархъ стоялъ въ переднемъ мѣстѣ палаты, царь же самъ ходилъ къ дверямъ и подносилъ упомянутые подарки собственноручно, принимая на себя не малый трудъ, крича на бояръ, которые держали ихъ, чтобы они подавали ему скорѣе: онъ казался слугой, и—о удивленіе!—когда подносилъ подарки отъ себя, то поклонился патріарху, говоря: «твой сынъ, царь [2] Алексѣй, кланяется твоей святости и подноситъ тебѣ...» Также, когда подносилъ подарки отъ царицы, назвалъ ее, и то же при поднесеніи остальныхъ подарковъ. Что это за смиреніе, которое мы, стоя тутъ, видѣли въ этотъ день! Развѣ нельзя было тебѣ, царь, (слава) своего вѣка, стоять на своемъ мѣстѣ и приказывать слугамъ, чтобы они приносили тебѣ подарки? но ты самъ ходишь за ними! Да увѣковѣчитъ Богъ твое царство за великое твое смиреніе и за приверженность къ твоему патріарху! Въ правой рукѣ царь держалъ черный посохъ съ двумя маленькими развѣтвленіями.

Послѣ этого патріархъ поклонился ему и извинялся, выражая свою благодарность; затѣмъ посадилъ его за (особый) царскій столъ, который раньше одинъ изъ бояръ уставилъ золотыми сосудами, на подобіе чашъ, солонками, кувшинчиками съ уксусомъ и пр. Столъ этотъ стоялъ въ углу палаты, подлѣ двухъ оконъ, выходящихъ одно на соборъ, другое на Чудовъ монастырь. Близъ него, слѣва, былъ поставленъ другой столъ для патріарха, а подлѣ большой столъ, который занялъ остальное пространство на этой сторонѣ, обращенной къ собору: за нимъ посадили всѣхъ бояръ и сановниковъ государства. Нашего учителя посадили за особымъ столомъ справа отъ царя и подлѣ него сербскаго архіепископа. Грузинскаго царевича посадили близъ нихъ въ этомъ переднемъ мѣстѣ, также за особымъ столомъ, и близъ же

---

[1] По Петербургской рукописи: „два сорока“, и это вѣрнѣе, такъ какъ авторъ дальше говоритъ, что всего было 12 сороковъ. Но относительно хлѣбовъ ошибка, очевидно, въ самомъ оригиналѣ, съ котораго сняты наши списки.

[2] Слово „царь“ стоитъ въ подлинникѣ по-русски.

нихъ трехъ (другихъ) царевичей, то же за особымъ столомъ. Къ каждому столу отдѣльно было приставлено по нѣскольку зиночерпіевъ и слугъ. Митрополитовъ, архимандритовъ и прочихъ настоятелей, соборныхъ протопоповъ и священниковъ посадили за большимъ столомъ насупротивъ бояръ. Еще раньше подлѣ чудесной, огромной печи этой палаты установили большой столъ, на подобіе высокихъ подмостковъ, со ступеньками, покрытыми матеріей, на коихъ размѣстили большіе серебряно-вызолоченные кубки и иные великолѣпные сосуды для напитковъ. На потолкѣ этого помѣщенія висѣли пять чудесныхъ полиелеевъ (люстръ); одинъ, серебряный, висѣлъ близъ царскаго стола, и внутри его яблока были скрыты часы съ боемъ.

Когда усѣлись за столъ и начали ѣсть, пробило 6 часовъ дня, такъ что до вечера оставалось меньше часа. Обрати вниманіе на то, какое мученіе мы претерпѣли въ прошлую ночь и сегодня: цѣлыхъ 24 часа стояли на ногахъ безъ пищи! Видя, какая здѣсь тѣснота, мы [1] пошли въ свое жилище, поужинали и вернулись, чтобы поглазѣть. Когда принялись за ѣду, одинъ изъ анагностовъ началъ читать, по ихъ обычаю, на аналоѣ посрединѣ (палаты) житіе святого (Петра митрополита) высокимъ, нѣжнымъ и мягкимъ голосомъ. По временамъ выходили пѣвчіе и пѣли. Но наибольшее удовольствіе патріархъ и царь находили въ пѣніи дѣтей казаковъ, коихъ царь привезъ много изъ страны ляховъ и отдалъ патріарху, который одѣлъ ихъ наилучшимъ образомъ, зачислилъ въ свои служители, назначивъ содержаніе, и потомъ посвятилъ въ анагносты. Они всегда имѣли первенство въ пѣніи, которое препочитаютъ пѣнію пѣвчихъ-московитовъ, басистому и грубому. Тѣ пѣли одинъ часъ, а эти послѣ нихъ. Когда пѣвчіе кончали, чтецъ продолжалъ житіе. Отъ начала трапезы до конца царь безпрестанно посылалъ нашему владыкѣ патріарху со своего стола блюда съ кушаньемъ и много кубковъ съ напитками и велъ съ нимъ бесѣду, выказывая къ нему великое дружелюбіе. Переводчикомъ между ними былъ сербскій архіепископъ. Царь просилъ помолиться за него Богу, какъ Василій Великій молился за Ефрема Сирина и тотъ сталъ понимать по-гречески: чтобы и царю также уразумѣть этотъ языкъ. Вечеромъ зажгли свѣчи въ люстрахъ и палата ярко освѣтилась. Затѣмъ патріархъ, пригласивъ царя и нѣкоторыхъ вельможъ вмѣстѣ съ царевичами, нашего владыку патріарха и сербскаго, повелъ ихъ въ новое деревянное помѣщеніе, и здѣсь устроили большое веселье съ превосходными напитками и пр. Патріархъ поднесъ царю въ подарокъ боль-

[1] т. е. Павелъ съ прочей свитой патріарха Макарія.

шой кусокъ Древа Честнаго Креста, частицу драгоцѣнныхъ мощей одного святого, 12 позолоченныхъ кубковъ, 12 кусковъ парчи и пр. Затѣмъ, они вышли въ наружное помѣщеніе и продолжали пиршество до восьмого часа ночи. Тогда царь поднялся и роздалъ всѣмъ присутствующимъ кубки за здравіе патріарха. Выпивъ, опрокидывали ихъ себѣ на голову, чтобы показать, что выпили здравицу до капли. Подобнымъ образомъ и патріархъ Никонъ всѣмъ далъ выпить за здравіе царя, при чемъ также опрокидывали кубки на голову, преклоняя колѣна передъ и послѣ. Затѣмъ пили за царицу, ихъ сына и прочихъ. Нашъ владыка патріархъ и прочіе присутствующіе встали и отправились къ себѣ домой. Царь же оставался у патріарха до десятаго часа, пока не ударили къ заутрени, и они оба пошли въ соборъ къ бдѣнію, по случаю памяти ихъ святого, Филиппа, и вышли изъ церкви на разсвѣтѣ. Обрати вниманіе на эту твердость и выносливость!

Въ это воскресенье, позднимъ утромъ, нашъ владыка патріархъ ѣздилъ къ московскому, чтобы, согласно съ ихъ обычаемъ, поблагодарить его вмѣстѣ со всѣми, бывшими у него наканунѣ за трапезой. Многіе, которые не могли одарить его вчера, поднесли свои подарки сегодня.

Глава XVII.

Москва.—Праздникъ Рождества. Христославы. Обѣдня въ Успенскомъ соборѣ. Описаніе царскаго одѣянія.

Въ понедѣльникъ, рано поутру, въ канунъ Рождества, зазвонили въ колокола и всѣ пошли къ часамъ. Было совершено многолѣтіе царю, царицѣ и всему царскому дому, по обычаю, въ присутствіи царя. По отпустѣ, ушли, а потомъ возвратились къ обѣднѣ, отъ которой вышли лишь при закатѣ солнца.

Въ этотъ вечеръ и далѣе, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, патріаршіе дьяконы, большіе и маленькіе (апагносты), вмѣстѣ съ пѣвчими ходили толпою по домамъ архіереевъ, настоятелей монастырей и городской знати и пѣли рождественскіе тропари и послѣ нихъ многолѣтіе, чтобы получить милостыню. Они приходили и къ нашему владыкѣ патріарху. Точно также ходили по домамъ дьяконы и пѣвчіе архіереевъ.

Въ канунъ праздника Рождества, въ восьмомъ часу ночи [1], т. е. въ полночь, зазвонили въ колокола, и народъ поспѣшилъ въ церкви.

[1] Считая отъ заката солнца, который въ это время бываетъ около 4 ч.

Между двумя колокольнями есть церковь въ честь праздника, устроенная на подобіе настоящей виѳлеемской пещеры: какъ мы сказали раньше, царь Иванъ посылалъ человѣка осмотрѣть ту пещеру и построилъ эту церковь. Царь и его вельможи, обыкновенно, слушаютъ въ ней всенощное бдѣніе въ эту ночь, вмѣстѣ съ патріархомъ. Такъ какъ мѣсто кругомъ нея было теперь занято приспособленіями, въ видѣ столбовъ, для колокола и строительными матеріалами, то царь и патріархъ не пошли въ нее ко всенощной, а послали туда одного изъ архіереевъ, самъ же патріархъ совершилъ службу въ соборѣ, въ присутствіи царя и царицы. Звонили въ новый колоколъ вмѣстѣ съ прочими при началѣ утрени, [при поліелеѣ трижды и столько же при евангеліи]. Царь съ вечера присылалъ къ нашему владыкѣ патріарху одного изъ стольниковъ пригласить его ко всенощной, обѣднѣ и трапезѣ, по обыкновенію, но патріархъ Никонъ, зная, чего мы натерпѣлись отъ сильной стужи и усталости въ предшествующую ночь, не пригласилъ насъ ко всенощной — это былъ благословенный часъ. Богъ да ниспошлетъ ему свою милость!

Рано поутру зазвонили въ колокола, и нашъ владыка патріархъ отправился къ патріарху Никону, который повелъ его къ царю и царицѣ; они благословили ихъ и поздравили съ праздникомъ. Затѣмъ сошли въ соборъ и облачились вмѣстѣ. Что касается приходскихъ церквей, то въ этотъ день отслужили въ нихъ обѣдню на зарѣ. Облачившись, патріархи сѣли и стали, по обыкновенію, дожидаться царя. Никонъ въ этотъ день надѣлъ новый саккосъ, стоющій, какъ говорятъ, 7000 золотыхъ. Сошла царица, и послѣ нея явился царь въ новой, чудесной коронѣ. Его верхнее одѣяніе изъ тяжелой парчи походило на саккосъ, но имѣло узкіе рукава, какъ у чекменя; кругомъ него былъ родъ каймы изъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, жемчуга и золота, какъ обычно бываетъ на царскихъ одѣяніяхъ, таково же было и нижнее платье. На плечахъ у него была порфира, т. е. царская пелерина, подобная той кожѣ, которую носятъ на шеѣ сеймены [1], чтобы держать на ней ружье; царь надѣваетъ ее только по большимъ праздникамъ. По виду она круглая, покрываетъ плечи, грудь и часть спины и состоитъ изъ золота, драгоцѣнныхъ каменьевъ и жемчуга, не поддающихся описанію: по окружности ея—образки Господскихъ праздниковъ, величиною съ ладонь, изъ зеленаго изумруда съ золотомъ; — рѣзьба Господскихъ праздниковъ на изумрудѣ поражаетъ изумленіемъ; между каждыми двумя изумрудами подобный же образокъ изъ чистаго золота,

[1] Пѣхотинцы въ Молдовалахіи.

чеканной работы, съ чернымъ, выжженнымъ фономъ [1] — превосходная работа, поражающая удивленіемъ умъ. У насъ глаза разбѣжались при видѣ этихъ изумрудовъ и драгоцѣнностей. На шеѣ у царя висѣлъ большой драгоцѣнный крестъ изъ бѣлой кости, не знаемъ какого животнаго; на всемъ крестѣ вырѣзаны съ обѣихъ сторонъ господскіе праздники, какъ на крестахъ Святой Горы. Онъ висѣлъ на большой золотой цѣпи. Въ этотъ день царь три—четыре раза перемѣнялъ платье до окончанія обѣдни. Его жезлъ власти (скипетръ) изъ бѣлой кости, именно, изъ рога единорога, большой, прямой, красивый, присланъ ему, какъ говорятъ, кизилбашемъ (шахомъ), въ числѣ другихъ подарковъ. Одинъ изъ вельможъ держалъ этотъ скипетръ близъ царя, а другіе двое стояли вмѣстѣ съ царемъ на царскомъ мѣстѣ и поддерживали его подъ руки. Послѣ обѣдни патріархъ прочелъ на амвонѣ праздничное поученіе и роздалъ антидоръ царю, царицѣ и знатнымъ людямъ, какъ училъ ихъ нашъ владыка патріархъ.

По уходѣ царя и царицы, мы поднялись съ патріархомъ въ его новыя палаты, при чемъ всѣ дьяконы шли передъ нимъ въ облаченіяхъ со свѣчами и пѣли. Пробывъ здѣсь немного времени, мы пошли къ царскому столу, который продолжался до третьяго часа ночи, когда царь всталъ и простился съ нашимъ учителемъ,ославъ нѣкоторыхъ изъ своихъ вельможъ со свѣчами проводить его до дому. Зазвонили въ колокола, и они пошли ко всенощной.

Глава XVIII.

Москва. — Извѣстія о дѣйствіяхъ Бутурлина и Хмельницкаго. Гетманъ Павелъ Потоцкій.

На другой день праздника Рождества пришло къ царю извѣстіе о войскѣ, которое онъ послалъ съ боярином Бутурлинымъ къ Хмелю. Они пошли вмѣстѣ на Каменецъ. Когда они сильно стѣснили крѣпость, жители прислали имъ изъ города съ маленькимъ мальчикомъ письмо такого содержанія: мы не будемъ воевать съ вами; идите сначала воевать съ нашимъ кралемъ, и если его убьете и овладѣете его столицей, то мы подчинимся вамъ безъ войны. И дали въ этомъ клятву. Стефанъ, господарь Молдавіи, прислалъ царскому боярину со своими служителями множество даровъ: червонцы, бочки вина, быковъ, овецъ, хлѣба и пр. Тогда они сняли осаду Каменца и пошли къ городу Львову. Здѣсь имъ написали то же и поднесли множество червонцевъ и даровъ, чтобы

[1] т. е. съ чернетью.

они отошли отъ города. На своемъ пути они отняли у ляховъ 28 крѣпостей и городовъ, и въ томъ числѣ городъ, по имени Люблинъ, что на ихъ языкѣ значитъ: «городъ собраній», ибо ляхи, въ эпоху своего могущества, собирались въ немъ на совѣщанія. Говорятъ, что въ этомъ городѣ 80 каменныхъ судебныхъ дивановъ (палатъ) и дворцовъ и замѣчательные, большіе дома. Весь городъ выстроенъ изъ камня и имѣетъ три крѣпости. Когда московиты овладѣли двумя изъ нихъ и сильно тѣснили внутреннюю, то осажденные заплатили имъ большую сумму денегъ. Въ этомъ городѣ съ древнихъ временъ находился кусокъ Честнаго Древа Креста, въ формѣ креста, который несомнѣнно творилъ всегда чудеса. Ляхи гордились имъ и не отдали его даже римскому папѣ, который, какъ говорятъ, предлагалъ за него 400.000 червонцевъ. Боярин царя, узнавъ о немъ, потребовалъ его у жителей, но они сказали, что у нихъ его нѣтъ, и лишь съ большимъ трудомъ признались въ обладаніи имъ, дабы спастись отъ смерти, и тогда получили увѣреніе въ безопасности. Всѣ жители со своими священниками въ облаченіяхъ, со свѣчами, вышли къ Бутурлину, провожая это драгоцѣнное сокровище, не имѣющее себѣ цѣны, и оплакивая его со слезами и рыданіями. Московиты отошли отъ нихъ и возвратились въ городъ Кіевъ со множествомъ добычи и плѣнныхъ. Говорятъ, что Люблинъ отстоитъ отъ Кіева почти на два мѣсяца пути.

Они побѣдили великаго гетмана ляховъ, именемъ Павла Потоцкаго, который, при ихъ удаленіи отъ Каменца, вышелъ, чтобы напасть на нихъ съ десятитысячнымъ войскомъ. Узнавъ объ этомъ, московиты вернулись назадъ, и часть войска засѣла въ засаду на пути гетмана въ лѣсахъ и горахъ. Когда онъ проходилъ мимо, они напали на него со всѣхъ сторонъ, и ему ничего не оставалось, кромѣ бѣгства. Его настигли и захватили въ плѣнъ, а войско истребили. Говорятъ, что жена его, узнавъ, что онъ попался въ плѣнъ, скоропостижно умерла отъ горя. Гетмана вмѣстѣ съ сыномъ отправили къ царю.

Раньше ляхи заключили съ татарскимъ ханомъ договоръ, въ силу котораго онъ долженъ былъ придти къ нимъ на помощь, а они его встрѣтятъ, (выступивъ) изъ своей земли, чтобы съ двухъ сторонъ напасть на Хмеля и царскаго боярина съ ихъ войсками. Ляхи приставали къ хану, прельщали большою суммою денегъ и отправили къ нему нѣсколько пословъ. Наконецъ татары, въ злобѣ и негодованіи на Хмеля за то, что онъ подчинился царю, поднялись и пошли на землю казаковъ, производя опустошенія, пожары и убійства. Узнавъ объ этомъ, Хмель и Бутурлинъ поспѣшили напасть на хана, и между ними произошло сильное сраженіе, длившееся три дня. Подъ конецъ, видя себя

побѣжденнымъ, ханъ просилъ у нихъ мира, обѣщая быть съ ними заодно противъ ихъ враговъ. Еще раньше онъ взялъ въ плѣнъ одного родственника Бутурлина: когда тотъ ѣхалъ въ Москву, ханъ, встрѣтивъ его на дорогѣ, захватилъ въ плѣнъ. Поэтому съ ханомъ заключили миръ и освободили плѣнника. Ханъ просилъ у Хмеля 1500 казаковъ проводить его до земли молдаванъ [и отдалъ ему въ заложники нѣсколько мурзъ, пока онъ не пройдетъ молдавскую землю]. И такъ онъ отправился въ страну татаръ, и когда казацкій отрядъ вернулся, мурзы были отпущены.

Когда вѣсть объ этихъ происшествіяхъ дошла до царя, онъ сильно разгнѣвался на Бутурлина и послалъ приказъ отрубить ему голову за его тройную измѣну: во-первыхъ, за то, что онъ бралъ взятки съ тѣхъ городовъ и крѣпостей; во-вторыхъ, за то, что, покоривъ города и опустошивъ ихъ, не удержалъ въ своей власти; въ-третьихъ, что заключилъ миръ съ ханомъ. Узнавъ о гнѣвѣ царя на него, Бутурлинъ выпилъ яду и умеръ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до царя, онъ послалъ приказъ сжечь его тѣло: такъ онъ былъ разгнѣванъ на него; но потомъ, по неоднократной просьбѣ патріарха, дозволилъ привести его въ Москву, гдѣ его и похоронили.

Царь простилъ гетмана Павла Потоцкаго, и послѣдній, по его приказанію, пробылъ въ Чудовомъ монастырѣ шесть недѣль, т. е. 40 дней, въ степени оглашеннаго. По окончаніи этого срока, патріархъ окрестилъ его, при чемъ воспріемникомъ былъ царскій тесть. Царь наградилъ гетмана чинами, почетными подарками, содержаніемъ и пр. Гетманъ ежедневно являлся во дворецъ вмѣстѣ съ сановниками государства съ большою пышностью, по свойственному ляхамъ высокомѣрію. И не онъ одинъ, но и многіе вельможи ляховъ выразили покорность и подчинились царю, и онъ возстановилъ ихъ въ ихъ степеняхъ. Равнымъ образомъ многихъ конныхъ ратниковъ и иныхъ изъ ляховъ царь размѣстилъ тысячами по своей странѣ между войсками, назначивъ имъ содержаніе. Поэтому они полюбили его, и множество ихъ подчинилось ему. Въ это время торговые ряды столицы были переполнены сокровищами и рѣдкостями изъ страны ляховъ, которыя продавались за безцѣнокъ. Плѣнниковъ же продавали на рынкѣ уничиженія (невольничьемъ).

Когда царь покорилъ городъ Вильну, то прислалъ оттуда патріарху двадцать большихъ буйволовъ, которыхъ доселѣ здѣсь не знали. Мы видали также на дворахъ вельможъ много ословъ, приведенныхъ оттуда же. Осла называютъ на ихъ языкѣ, какъ по-турецки, *ишакъ*. Мы видѣли ихъ и въ царскихъ конюшняхъ.

Глава XIX.

Москва.—Праздникъ Богоявленія. Извѣстіе о побѣдѣ. День св. Татіаны.

Въ субботу, въ канунъ Богоявленія, мы отправились въ соборъ и служили съ патріархомъ Никономъ, а вечеромъ снова пошли туда, къ службѣ освященія воды. Всегдашній ихъ обычай былъ подобенъ нашему, именно, они совершали службу водоосвященія два раза: съ вечера въ церкви и поутру на рѣкѣ. Но патріархъ Никонъ нашелъ въ одной книгѣ Святой Горы свидѣтельство Фотія, патріарха константинопольскаго, что освященіе воды должно совершать только одинъ разъ. Такъ онъ и поступилъ, по приказанію царя. Начали вечерню Всѣ священники вошли въ (алтарь) и облачились. Присутствовалъ и царь. Оба патріарха облачились и пошли къ рѣкѣ [большимъ крестнымъ ходомъ, съ хоругвями и свѣчами, такъ какъ наступили сумерки. За патріархами шелъ царь, облеченный въ царское одѣяніе, назначенное для большихъ торжествъ, въ порфирѣ, съ крестомъ на шеѣ и съ короной на головѣ. Пройдя чрезъ Водяныя ворота, мы пришли къ большому, прочному помосту, сдѣланному наканунѣ; въ срединѣ его былъ устроенъ водоемъ со ступеньками. Одинъ изъ стрѣльцовъ, имѣя въ рукахъ нѣчто въ родѣ продырявленнаго заступа съ длинной рукояткой, счищалъ ледъ съ воды, какъ скоро онъ появлялся на ней, и постоянно мѣшалъ воду, чтобы, на сколько возможно, воспрепятствовать ей замерзнуть. Царь, придя, взошелъ на помостъ, помолился и подошелъ подъ благословеніе къ патріархамъ. Іереи съ иконами и крестами, обращенными къ востоку, стояли кругомъ воды, а государственные сановники кругомъ помоста. По обѣимъ берегамъ рѣки расположились многочисленные стрѣльцы тѣснымъ строемъ, образуя большой кругъ поодаль, а на стѣнахъ и башняхъ толпились мужчины и женщины изъ всѣхъ частей столицы и изъ деревень. Три человѣка съ тремя втрое скрученными свѣчами въ рукахъ стояли надъ водой. Послѣ «Благослови» и пр. [1], патріарху принесли большіе и малые сосуды, и онъ наполнилъ ихъ водой, а потомъ взошелъ [2] и окропилъ царя, вельможъ и всѣхъ предстоящихъ. Затѣмъ мы вернулись въ соборъ, при чемъ патріархъ несъ крестъ на головѣ. Была уже ночь. Когда мы вошли въ церковь, патріархъ взошелъ на свое архіерейское мѣсто, а царь

---

[1] Англійскій переводчикъ, очевидно, опустилъ описаніе самаго чина водоосвященія.

[2] Передъ этимъ патріархъ, вѣроятно, спустился къ водѣ.

сталъ позади колонны. Сослужащіе, поставивъ по срединѣ столъ, размѣстили на немъ сосуды, наполненные святой водой и три большія чаши, изъ коихъ одну взялъ патріархъ, другую нашъ учитель, а третью одинъ изъ митрополитовъ. Царь и вельможи подошли и получили св. воды отъ обоихъ патріарховъ, набожно преклоняясь. Патріархъ закончилъ церемонію, раздавъ воду архіереямъ и боярамъ; нашъ учитель раздавалъ ее остальному духовенству, а митрополитъ мірянамъ]. Затѣмъ совершили отпустъ, и мы вышли. Когда мы вернулись въ свой монастырь, царь прислалъ одного изъ своихъ бояръ сказать, чтобы нашъ учитель приготовился къ обѣднѣ на другой день и къ трапезѣ у него. Въ полночь ударили въ колокола и мы пошли въ церковь, а позднимъ утромъ отправились въ соборъ, гдѣ служили всѣ вмѣстѣ въ присутствіи царя, который былъ облеченъ въ царское одѣяніе, порфиру и корону. По окончаніи обѣдни, Никонъ вручилъ нашему учителю одну изъ чашъ со святой водой. Тогда царь подошелъ и выпилъ сначала этой воды изъ рукъ нашего учителя, а потомъ подошелъ къ патріарху Никону и принялъ отъ него антидоръ. [То же сдѣлали всѣ вельможи и присутствующіе.

Затѣмъ, патріархъ взошелъ на свое мѣсто, а всѣ сослужащіе размѣстились кругомъ него; царь же сталъ за колонной, и] начали царскій молебенъ съ особымъ молитвословіемъ, ибо получено было извѣстіе, что войско ляховъ явилось было по слѣдамъ царя, чтобы взять обратно Вильну, но царскій воевода, который находился тамъ съ войскомъ, выступивъ противъ нихъ, разбилъ ихъ, истребилъ болѣе 6000 и взялъ 28 знаменъ; болѣе тридцати вельможъ-воеводъ изъявили покорность. Царскій воевода спросилъ ихъ: «почему вы бѣжали безъ битвы?» Они отвѣчали: «когда мы выстроились на битву, чтобы сразиться съ вами, вдругъ увидѣли на небѣ Алексѣя, царя московскаго,—надъ нимъ было написано его имя— и впереди него св. Михаила съ мечомъ, на насъ нападающаго. Поэтому мы и были разбиты». Эти слова прочелъ теперь патріархъ всему народу изъ письма, присланнаго виленскимъ воеводой. При этомъ царь плакалъ отъ радости, по своему смиренію. По прочтеніи письма, Никонъ сошелъ и, ставъ противъ царя, выразилъ ему пространно молитвенныя благожеланія съ примѣрами и изреченіями, равно и его вельможамъ, а пѣвчіе пропѣли царю многолѣтіе. Въ такомъ же родѣ и царь отвѣтилъ патріарху, которому также пропѣли многолѣтіе. Царю пѣли такъ: «великій царь Великой, Малой и Бѣлой Россіи—ибо городъ Вильна есть столица Литвы, которая на языкѣ московитовъ называется Бѣлой Россіей — и автократоръ», что по-гречески значитъ:

«самодержецъ» [1]. Также и царь именовалъ патріарха патріархомъ Великой, Малой и Бѣлой Россіи. Затѣмъ оба патріарха благословили его и мы, разоблачившись, пошли къ царскому столу, за которымъ происходило то же, что въ день Рождества, (и продолжалось) до ночи. Мы возвратились въ свой монастырь со свѣчами. Въ этотъ вечеръ патріархъ Никонъ поѣхалъ въ свой новый (Иверскій) монастырь для его осмотра, а также въ Новгородъ.

Въ субботу 12 января ударяли въ большой колоколъ съ вечера и поутру, по случаю памяти св. Татіаны и именинъ младшей сестры царя, которой имя Татьяна. Царь устроилъ для нея столъ, съ котораго прислалъ кушанья и нашему владыкѣ патріарху.

---

[1] Титулъ этотъ написанъ въ подлинникѣ по-русски, по обыкновенію, арабскими буквами.

КНИГА XII.

Саввинъ монастырь и Москва. Украйна.

Глава I.

Саввинъ монастырь.—Пять монастырей, гдѣ служатъ пріѣзжіе патріархи. Обновленіе Саввина монастыря царемъ. Поѣздка туда патріарха Макарія. Зимній путь. Торжественная встрѣча и обѣдъ. Разговоръ царя съ патріархомъ и съ его архидіакономъ.

Знай, что существуетъ обычай для патріарховъ, пріѣзжающихъ въ эту страну, просить у царя разрѣшенія посѣтить пять монастырей и служить въ нихъ ради полученія милостыни и подарковъ: первый—монастырь Чудовъ, второй—монастырь монахинь (Вознесенскій), третій—Спасскій за городомъ, четвертый—Симоновъ, пятый—монастырь монахинь и дѣвицъ внѣ города (Новодѣвичій). Шестую обѣдню они служатъ, обыкновенно, въ церкви Благовѣщенія.

Этотъ царь недавно отстроилъ заново монастырь, находящійся къ сѣверозападу отъ города, въ разстояніи сорока верстъ, на берегу рѣки Москвы. Онъ во имя святого Саввы Новаго, одного изъ ихъ святыхъ. Царь всю душу положилъ на его построеніе, дабы сдѣлать его подобнымъ монастырю Троицкому,—и все это по любви своей къ церквамъ, монастырямъ, монахамъ и всему священному чину. На этой недѣлѣ, въ четвергъ 17 января, онъ отправился туда на богомолье со всѣми своими боярами, чтобы отпраздновать тамъ память этого святого и годовщину обновленія монастыря, что приходится 19 числа этого мѣсяца [1]. Еще передъ его отъѣздомъ нашъ владыка патріархъ подалъ ему *челобитную* съ просьбою о дозволеніи ему посѣтить вышеупомянутые монастыри, а также и его монастырь, и царь далъ ему на это разрѣ-

[1] Память обрѣтенія мощей св. Саввы Сторожевскаго.

шеніе. Прибывъ въ Саввинъ монастырь въ пятницу, онъ вспомнилъ о нашемъ владыкѣ патріархѣ и тотчасъ послалъ гонца къ министру съ приказаніемъ немедленно снарядить нашего владыку въ ту же ночь, въ надеждѣ, что онъ поспѣетъ къ праздничной обѣднѣ въ субботу. Министръ назначилъ пять человѣкъ стрѣльцовъ, которые должны были ѣхать передъ нами. Переводчики привели для насъ *подводы*, а для нашего владыки патріарха царскія *сани*, запряженныя вороными лошадьми, и, кромѣ того, еще заводныхъ лошадей. Съ нами было назначено ѣхать одному изъ переводчиковъ и толмачу. Мы выѣхали изъ города послѣ четвертаго часа ночи, надѣясь поспѣть къ обѣднѣ. Впереди насъ ѣхали съ фонарями. До разсвѣта мы проѣхали 25 верстъ и остановились въ одномъ изъ селеній, которыя слѣдуютъ одно за другимъ отъ города до монастыря,—остановились, чтобы немного согрѣться, такъ какъ былъ сильный холодъ и шелъ снѣгъ, и чтобы дать отдохнуть лошадямъ. Затѣмъ мы поднялись и проѣхали остальныя 15 верстъ, а всего сорокъ. Когда мы доѣхали до монастырскаго посада, отстоящаго отъ монастыря на три версты, царь прислалъ одного изъ своихъ вельможъ съ нѣсколькими людьми съ поклономъ нашему учителю и поздравленіемъ съ пріѣздомъ, а спустя немного времени прислалъ съ поклономъ еще одного изъ своихъ приближенныхъ. Монастырскіе стрѣльцы, стоящіе тамъ стражей, выстроились въ рядъ по обѣ стороны дороги на протяженіи версты. Между тѣмъ царь безпрестанно присылалъ своихъ вельможъ одного за другимъ съ поклономъ и привѣтствіемъ отъ своего имени, пока мы не доѣхали до монастыря. Здѣсь передъ воротами высадили нашего владыку изъ саней и, поддерживая его подъ руки, повели вверхъ. Навстрѣчу къ нему вышелъ архимандритъ [1] въ облаченіи и митрѣ со всѣми своими іереями и дьяконами. Нашъ учитель, помолившись на надворотныя иконы, поклонился кресту, который былъ у нихъ на блюдѣ, приложился къ нему и осѣнилъ имъ архимандрита. Послѣдній взялъ владыку подъ руку. Когда мы поднялись по лѣстницѣ ко вторымъ воротамъ,—ибо монастырь на вершинѣ горы и окруженъ стѣной,—вышелъ самъ царь навстрѣчу нашему владыкѣ и поклонился ему, а нашъ учитель благословилъ его крестомъ. Царь взялъ нашего учителя подъ руку справа, а архимандритъ слѣва, и они ввели его на монастырскую площадку, а затѣмъ въ церковь. Между тѣмъ колокола гремѣли съ самаго нашего приближенія къ монастырю. Мы не застали

[1] Никаноръ (1654—1658). Сдѣлавшись приверженцемъ расколоучителей Лазаря и Аввакума, онъ перешелъ въ Соловецкій монастырь и, по взятіи его царскими войсками, былъ казненъ.

обѣдни, ибо было около полудня. Войдя въ церковь, нашъ владыка приложился, по ихъ обычаю, ко всѣмъ иконамъ церкви и къ мощамъ св. Саввы Новаго, которыя положены въ серебряно-вызолоченной ракѣ, находящейся въ углу церкви направо, въ помѣщеніи, похожемъ на мѣсто, гдѣ хранится риза Господня, съ куполомъ и мѣдной загородкой со сквозной рѣзьбой кругомъ и слюдяной подволокой. Потомъ онъ благословилъ царя вторично, и они привѣтствовали другъ друга чрезъ переводчика. Царь, уходя, велѣлъ отвести нашего учителя въ покои царицы, находящіеся насупротивъ южной стороны церкви; помѣщеніе же царя находится противъ сѣверной стороны ея [1]. Въ царицыныхъ покояхъ мы и остановились.

Царь поднялся въ трапезную, чтобы лично угостить отцовъ монастыря по случаю праздника. Смотри, читатель, какія чудесныя и удивительныя дѣла Богъ сподобилъ насъ видѣть и какъ необычайно смиреніе царя! Именно, онъ самъ до конца трапезы прислуживалъ всѣмъ монахамъ до послѣдняго, а они сидѣли, ѣли и пили. Царь прислалъ одного изъ своихъ министровъ пригласить нашего владыку патріарха, и когда мы поднимались по лѣстницѣ трапезной, самъ лично вышелъ встрѣтить нашего владыку наружу и поклонился ему; владыка благословилъ его, и царь, взявъ его подъ правую руку, ввелъ въ трапезную. Пропѣвъ, по обычаю, *Достойно есть* передъ иконами, владыка помолился на нихъ; царь подошелъ, поклонился и владыка вторично благословилъ его. Они оба сѣли за однимъ столомъ, а вельможи и приближенные царя отдѣльно за другимъ, съ лѣвой стороны: мы же съ отцами монастыря за особымъ столомъ справа. На полу передъ царемъ былъ поставленъ столъ для нищихъ, слѣпыхъ, калѣкъ и иныхъ, и онъ прислуживалъ имъ все время пищей и питьемъ до послѣдняго. Іереи пропѣли застольную молитву. Нашему учителю поднесли Панагію, и онъ поднялъ ее, по ихъ обычаю, въ честь св. Троицы, раздробилъ на части и далъ отъ нея царю, а я, пишущій эти строки, обошелъ съ блюдомъ, раздавая ее всѣмъ вельможамъ и священникамъ. Когда благословили столъ и сѣли, начали подавать блюда съ яствами, часть которыхъ царь передавалъ нашему учителю, дабы онъ роздалъ ихъ, по обычаю, кому пожелаетъ изъ государственныхъ сановниковъ.

Въ этотъ день царь много и дружески бесѣдовалъ съ нашимъ учителемъ о причинахъ его отъѣзда изъ своего престола и стремленіи

---

[1] Сохранившійся донынѣ царскій каменный двухъэтажный дворецъ стоитъ съ западной стороны собора. Его еще не было при посѣщеніи монастыря патріархомъ Макаріемъ.

къ нему, царю, вслѣдствіе большой нужды, при чемъ обнаружилъ подробное знакомство съ его дѣлами, какъ будто онъ былъ свидѣтелемъ его обстоятельствъ съ начала до конца. Всего больше удивили насъ слѣдующія его слова: «я знаю, что главной причиной твоего отъѣзда изъ престола были зло и огорченія, причиненныя твоей святости злополучнымъ митрополитомъ Миры, въ воздаяніе за твои благодѣянія ему». Нашъ владыка патріархъ былъ очень изумленъ этими словами, и мы потомъ подумали про себя: «кто сообщилъ и сообщаетъ царю объ этихъ дѣлахъ?» Но отъ царей не можетъ скрыться никакая тайна. Затѣмъ онъ сказалъ ему: «почему ты не сообщилъ мнѣ о немъ и объ его злыхъ поступкахъ, когда онъ пріѣхалъ къ намъ?»

Упомянутаго господина мы встрѣтили въ Молдавіи, и онъ, со смиреніемъ и покорностью, изъявлялъ намъ большую дружбу; поэтому, когда онъ опередилъ насъ прибытіемъ въ Московію, нашъ учитель не захотѣлъ написать о немъ дурно и воздать ему зломъ. Митрополитъ просилъ рекомендательное письмо къ царю, но Василій воевода, съ которымъ мы посовѣтовались, отговорилъ насъ, зная о гнусныхъ и злыхъ дѣлахъ митрополита и объ обидахъ, причиненныхъ имъ нашему учителю. Въ виду этого, мы представили ему невозможность для насъ удовлетворить его просьбу, и онъ уѣхалъ съ патріархомъ Пателляріемъ раньше насъ. По прибытіи его въ Москву, когда они пробыли здѣсь нѣкоторое время, московиты замѣтили гнусные поступки его архимандритовъ, дьяконовъ и родственниковъ, ихъ злыя дѣла и то, что они курятъ табакъ, и ихъ немедленно отправили въ заточеніе, но митрополитъ, по заступничеству Пателлярія, избавился отъ наказанія и выѣхалъ изъ Москвы. Когда онъ прибылъ въ Путивль, дошелъ до царя и патріарха слухъ объ его скверныхъ дѣлахъ и порокахъ и о томъ, какое зло онъ причинилъ нашему учителю, и за нимъ тотчасъ отправили въ погоню одного изъ переводчиковъ съ нѣсколькими гонцами. Его догнали въ Красномъ, первомъ городѣ страны казаковъ. Видя это, митрополитъ пришелъ въ смятеніе и впалъ въ отчаяніе. Сознавая свою вину, онъ сталъ упрашивать посланнаго, заплативъ ему болѣе 200 динаровъ, смиловаться надъ нимъ и отпустить его, говоря: «скажи обо мнѣ, что ты меня не догналъ». Посланный возвратился въ Москву съ пустыми руками, но его поступокъ и обманъ не остались скрытыми, и узнавъ объ этомъ, его обнажили и провели по городу подъ кнутомъ, оглашая его вину, а потомъ сослали туда, куда хотѣли заточить злополучнаго митрополита Миры.

Поэтому царь сказалъ теперь нашему учителю: «*батюшка*! будь спокоенъ и не огорчайся, ибо, хотя я и здѣсь, но мышца Господня,

далеко досягающая, и моя рука достанутъ его и накажутъ, гдѣ бы онъ ни былъ». Насъ поразили эти слова, ибо это была царская рѣчь и угроза. Богъ да хранитъ его царство за его расположеніе къ намъ! Отъ начала трапезы до конца царь не переставалъ бесѣдовать съ нашимъ владыкой. Подъ конецъ, жалуясь ему на смерть монаховъ этого монастыря во время моровой язвы, онъ сказалъ: «дьяволъ позавидовалъ мнѣ; по моимъ великимъ грѣхамъ, умерли монахи моего монастыря, ибо раньше ихъ было болѣе трехсотъ, а теперь осталось только сто семьдесятъ». Посмотри, братъ, на этого царя и на эти слова: онъ горевалъ о смерти монаховъ и объ ихъ малочисленности! Какая благословенная душа! какая чистая отрасль! Царь, столь высоко стоящій, оплакиваетъ смерть монаховъ! По истинѣ, его умъ и помыслы погружены въ созерцаніе и пребываютъ въ небесныхъ, а не въ земныхъ дѣлахъ. Какое счастіе и какая радость намъ, что мы видѣли и слышали эти чудесныя, удивительныя вещи, о коихъ потомъ будемъ разсказывать!

Затѣмъ столъ убрали, и нашъ учитель опять воздвигъ Панагію. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе, и царь, по обыкновенію, сталъ раздавать всѣмъ присутствующимъ кубки съ напитками за здоровье московскаго патріарха, при чемъ стоялъ на своемъ мѣстѣ, а стольники подносили ему кубки. Всѣ, получавшіе ихъ, кланялись царю сначала и потомъ. Пѣвчіе пропѣли многолѣтіе своему патріарху. Нашъ учитель возгласилъ пожеланіе всѣхъ благъ царю, ему пропѣли многолѣтіе, и нашъ учитель первый выпилъ здравицу за царя изъ особаго кубка и передалъ его царю. Стольники начали подносить нашему учителю кубки съ медомъ, и онъ раздавалъ ихъ всѣмъ присутствующимъ. Царь подзывалъ отцовъ монастыря поименно, одного за другимъ, чтобы они выпили, говоря имъ: «*сударь* Іосифъ, *сударь* Симеонъ, *сударь* такой-то», т. е. господинъ такой-то, и не только отцовъ монастыря и старцевъ, но позвалъ и простыхъ монаховъ и поваровъ, такъ что мы дивились и изумлялись его необычайному смиренію. Во время раздачи кубковъ архидіаконъ, обыкновенно, поддерживаетъ патріарха подъ правую руку, дабы онъ не утомился, но такъ какъ царь стоялъ теперь справа отъ владыки, то я постѣснился стать между нимъ и нашимъ владыкой и потому взялъ его лѣвую руку. Увидя это, царь тихо позвалъ меня по имени и ласково велѣлъ мнѣ стать между нимъ и владыкой, чтобы я поддерживалъ его правую руку. Къ этому времени онъ уже узналъ, кто я таковъ, чему былъ весьма радъ, и много разъ пенялъ нашему учителю, что онъ съ самаго начала не познакомилъ меня съ нимъ и не сказалъ ему обо мнѣ. При началѣ трапезы онъ позвалъ меня по

имени, замѣтивъ, что я стѣсняюсь,—я стоялъ сзади, поодаль—и посадилъ меня выше отцовъ монастыря. Онъ непрестанно посылалъ мнѣ блюда съ кушаньемъ и кубки съ напитками до окончанія трапезы, при чемъ каждый разъ я, по обычаю, вставалъ и издали кланялся ему дважды; я былъ смущенъ и растерянъ и таялъ въ своемъ соку.

Когда нашъ учитель окончилъ раздачу кубковъ, пропѣли многолѣтіе царю, а потомъ нашему владыкѣ, по приказанію царя. Царь началъ тогда раздавать заздравные кубки за нашего учителя всѣмъ присутствующимъ, къ большому удовольствію. Онъ подозвалъ и меня, чтобы дать мнѣ выпить; по обычаю, я сдѣлалъ ему земной поклонъ и, принявъ чашу изъ его рукъ, при чемъ поцѣловалъ у него правую руку, вернулся на свое мѣсто, идя задомъ, и выпилъ вино, послѣ чего вторично поклонился ему. Онъ опять подозвалъ меня и много говорилъ со мной чрезъ переводчика. За это время я успѣлъ выучить по-русски ектенію, т. е. *Миромъ Господу помолимся* до конца, *Рцемъ вси* и пр. Не знаю, кто сообщилъ ему объ этомъ, но онъ мнѣ сказалъ: «прошу тебя прочесть завтра для меня ектенію и Евангеліе по-русски», ибо я уже началъ читать русскія книги. Я, тая въ своемъ соку отъ смущенія и великаго почтенія предъ царемъ, обливался потомъ, (обильнымъ) какъ море, и могъ отвѣтить ему только: «приказаніе царя будетъ исполнено».

Когда царь кончилъ раздачу кубковъ, пропѣли многолѣтіе ему и патріарху Антіохіи и всего Востока. Также пропѣли многолѣтіе и пили за здравіе царицы, ея сына и всего царскаго дома, при чемъ одинъ разъ раздавалъ кубки царь, а другой разъ нашъ учитель, пока не кончили; при этомъ они, по обыкновенію, стояли на ногахъ. Въ заключеніе нашъ владыка прочелъ «Достойно есть» и благословилъ царя, который, взявъ его подъ руку, вышелъ съ нимъ изъ трапезной и послалъ всѣхъ своихъ вельможъ проводить его до келлій.

Глава II.

Саввинъ монастырь.—Всенощная. Эпизодъ съ чтецомъ. Царь въ роли уставщика. Онъ разсматриваетъ арабскій служебникъ. Обѣдня. Архидіаконъ Павелъ возбуждаетъ общее удивленіе. Царь показываетъ мощи св. Саввы. Сосланный греческій дьяконъ. Обѣдъ у царя.

Вечеромъ зазвонили въ колокола. Мы отстояли съ царемъ малое повечеріе и вышли. Въ десятомъ часу ночи [1] ударили ко всенощному

[1] т. е. въ третьемъ часу утра.

бдѣнію. Мы вошли въ церковь. Пришелъ царь, приложился къ иконамъ и подошелъ къ нашему учителю, который его встрѣтилъ и благословилъ, послѣ чего царь сталъ близъ мѣста, гдѣ рака святого; онъ не имѣлъ для себя сидѣнья, а только подъ ноги ему подложили подушку изъ соболей, по царскому обычаю. Онъ приказалъ разостлать коверъ подлѣ себя, и нашъ учитель сталъ съ нимъ рядомъ, близъ дверей церкви; я же сталъ по лѣвую сторону отъ него сзади, а наши товарищи, по своимъ степенямъ, стали слѣва отъ церковныхъ дверей. Начали пѣніе вечерняго псалма и прочихъ молитвъ неспѣшно и протяжно. Послѣ Входа и прохожденія архимандрита съ прочими іереями и діаконами и послѣ «Спаси Господи люди Твоя», нашъ учитель прочелъ положенную молитву. Кончили службу, и чтецъ началъ первое чтеніе изъ житія святого, сказавъ по обычномъ началѣ: «*благослови, оче*» [1], какъ обыкновенно говорятъ настоятелю. Въ это время царь сидѣлъ на креслѣ, а нашъ учитель на другомъ. Вдругъ царь вскакиваетъ на ноги и съ бранью говоритъ чтецу: «*што кафари, мужикъ бл...нъ с(ынъ)* (въ этой странѣ у патріарха, царя и вельможъ главное ругательство, обыкновенно: «мужикъ, бл...нъ сынъ» т. е. крестьянинъ, безумный, а слова: *што кафари* значатъ: «что ты говоришь»): *благослови, оче? и тутъ есть батріархъ; скажу: благослови, фладико*», т. е. «зачѣмъ ты говоришь: благослови, отче? тутъ патріархъ; скажи: благослови, владыко». Чтецъ затрепеталъ и, павъ въ ноги царю, сказалъ: «*сударь, прости*»! т. е. «государь мой, прости меня!» Царь отвѣчалъ: «*Богъ проститъ*», т. е. «Богъ проститъ тебя». Тогда чтецъ всталъ и повторилъ тѣ же слова, а нашъ учитель произнесъ: «молитвами святыхъ отецъ»....

Когда началось чтеніе, царь велѣлъ всѣмъ присутствующимъ сѣсть. Отъ начала до конца службы онъ училъ монаховъ обрядамъ и говорилъ, обходя ихъ: «читайте то-то, пойте такой-то канонъ, такой-то ирмосъ, такой-то тропарь такимъ-то гласомъ». Если они ошибались, онъ поправлялъ ихъ съ бранью, не желая, чтобы они ошибались въ присутствіи нашего владыки патріарха. Словомъ, онъ былъ какъ бы типикаріемъ, т. е. учителемъ типикона (уставщикомъ), обходя и уча монаховъ. Онъ зажигалъ и тушилъ свѣчи и снималъ съ нихъ нагаръ. Во время поліелея онъ попросилъ нашего учителя войти въ алтарь и надѣть полное облаченіе, по ихъ обычаю. Такъ онъ и сдѣлалъ: мы

[1] Эти слова и весь послѣдующій разговоръ царя съ чтецомъ въ подлинникѣ записаны по-русски арабскими буквами. Достойно замѣчанія, что произношеніе на *а* (*кафари*) совершенно согласно съ теперешнимъ московскимъ.

облачились и его облачили въ алтарѣ и вышли. Послѣ «Блаженны» нашъ учитель сталъ на возвышеніи, приготовленномъ для него въ нарѳексѣ. Монастырскіе іереи, числомъ до пятнадцати, и десять дьяконовъ вышли попарно; передъ входомъ и послѣ выхода (изъ алтаря) они кланялись царю и нашему владыкѣ патріарху и размѣщались кругомъ него въ обычномъ порядкѣ. Затѣмъ поднесли нашему владыкѣ патріарху свѣчи, изъ коихъ одну онъ вручилъ царю, другую архимандриту монастыря, остальныя роздалъ вельможамъ царя и прочимъ служащимъ. Начали пѣніе полієлея. Нашъ владыка патріархъ, сойдя съ своего мѣста, совершилъ кажденіе. Когда окончили, вошли въ алтарь и сняли облаченія. Но царь попросилъ нашего владыку патріарха не разоблачаться, пока не прочтетъ евангелія утрени. Такъ и было. Затѣмъ мы сняли облаченія, и нашъ учитель, выйдя, сталъ на своемъ мѣстѣ. Съ начала службы до конца царь не переставалъ вести съ нимъ бесѣду и разговаривать. Потомъ царь, войдя въ алтарь, попросилъ меня показать ему служебникъ литургійный, который мы имѣли съ собою. Онъ дивился на его изображенія и письмо, перелистывая его листъ за листомъ, и, выйдя къ нашему учителю, сказалъ ему съ поклономъ: «прости меня, что я разсматривалъ твой служебникъ и перелистывалъ его безъ твоего позволенія». Затѣмъ царь опять позвалъ меня къ себѣ; я поклонился ему сначала и потомъ и поцѣловалъ его правую руку. Онъ сказалъ мнѣ чрезвычайно ласково и посмѣиваясь: «*кавари, кавари*», т. е. говори со мной. Я же, растопляясь въ своемъ соку и трепеща предъ его величіемъ, отвѣчалъ: «*ни знай бо руске*», т. е. не знаю по-русски. Онъ былъ очень доволенъ мною и, ласково ободряя меня говорить, попросилъ прочесть Евангеліе и ектенію по-русски. Я отвѣчалъ ему съ поклономъ: «все, что знаю, скажу».—*Добро*, сказалъ онъ. Я поклонился и отошелъ назадъ, представляя изъ себя кладязь пота.

Мы вышли изъ церкви только на зарѣ и позднимъ утромъ возвратились къ обѣднѣ. Мы облачили нашего владыку патріарха на упомянутомъ возвышеніи, и когда пришелъ царь, владыка сошелъ встрѣтить его. Царь, приложившись къ иконамъ, подошелъ и поклонился владыкѣ, а онъ осѣнилъ его крестомъ, и царь пошелъ и сталъ на своемъ мѣстѣ. Начали часы, и по отпустѣ, при началѣ (обѣдни), я произнесъ ектенію по-русски такимъ образомъ, что привелъ въ изумленіе: чтеніе московитовъ басистое, грубое, а я возгласилъ ектенію тонкимъ греческимъ напѣвомъ, такъ что царь немало изумлялся и дивился на меня. Пѣвчіе при каждомъ прошеніи, обыкновенно, поютъ «Господи помилуй», но царь не позволилъ имъ возвышать голосъ, дабы различать, что я говорю, и, какъ мнѣ сказали потомъ присутствующіе,

кивалъ головою съ видомъ удивленія. Когда я кадилъ во время Апостола въ царскихъ вратахъ крестообразно, то, не зная, что они имѣютъ обыкновеніе кадить прежде всего мѣсту, гдѣ мощи святого, я сталъ кадить сначала царю, а онъ показалъ мнѣ пальцемъ со своего мѣста, давая знать, чтобы я кадилъ сначала мѣсту святого. Я смутился, но сдѣлалъ такъ, а ему кадилъ послѣ. Затѣмъ я вышелъ и прочелъ евангеліе на воскресенье Закхея по-гречески, а праведникамъ, именно Евѳимію Великому, по-арабски. Я уже выучился передавать его по-русски, но, стѣсняясь царя, не могъ (прочесть какъ они), по незнакомству съ ихъ басистымъ и протяжнымъ напѣвомъ. Это случилось къ лучшему, ибо царь очень дивился моему чтенію на трехъ языкахъ и потомъ еще по-грузински [1]. Я окончилъ чтеніе евангелій; послѣ этого архидіаконъ, обыкновенно, подноситъ Евангеліе, чтобы приложиться, сначала патріарху, [а потомъ царю; но я, въ эту минуту смущенія и трепета, направился прежде всего къ царю,] а онъ знакомъ показалъ мнѣ, чтобы я шелъ сначала къ патріарху, что я и сдѣлалъ, и, возвратившись къ царю, поднесъ ему Евангеліе приложиться, при чемъ поцѣловалъ его правую руку. Я съ трудомъ могъ нести Евангеліе вслѣдствіе его тяжести и большого размѣра, при обиліи золота и крупныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ: изумрудовъ, голубыхъ яхонтовъ, рубиновъ, алмазовъ и пр. Отдѣлка его поражаетъ умъ удивленіемъ; говорятъ, оно стоитъ 3.500 динаровъ (рублей) [2]. Когда я подносилъ Евангеліе царю приложиться, то оробѣлъ предъ его величіемъ и руки у меня не могли двигаться. Потомъ я возгласилъ ектенію «Рцемъ вси» также по-русски, и всѣ дивились на меня, что я въ послѣдовательномъ порядкѣ произнесъ имя царя, съ его титуломъ, по ихъ обычаю, имена царицы, ихъ сына, трехъ царевенъ, дочерей царя, и трехъ царевенъ, его сестеръ, свободно, безъ запинки и безъ ошибки. Кончивъ, я вошелъ въ алтарь. Послѣ того какъ одинъ изъ дьяконовъ возгласилъ: «оглашеннїи! Господу помолимся» и вошелъ въ алтарь, я вышелъ и сказалъ: «оглашеннїи! изыдите» и пр. по-грузински, такъ какъ выучилъ это раньше.

Потиръ, три дискоса, звѣздица и лжица, употребленные въ этотъ день, были изъ чистаго золота съ рѣзьбой, съ чернымъ, выженнымъ фономъ (съ чернетью) и осыпаны множествомъ драгоцѣнныхъ каменьевъ [3]. Когда

[1] По-грузински Павелъ сказалъ потомъ ектенію.

[2] Это Евангеліе пожертвовано царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1649 г.; нынѣ въ монастырской ризницѣ. (См. о немъ *Истор. описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря*, С. Смирнова, М. 1860 г., стр. 55).

[3] Равнымъ образомъ вкладъ царя Алексѣя Михайловича въ 1651 г.

мы выходили на Великомъ выходѣ, каждый изъ служащихъ поминалъ своего патріарха, нашего и царя, а также всѣхъ насъ (православныхъ христіанъ). Послѣ обѣдни нашъ владыка вышелъ и подалъ царю антидоръ и просфору, а также роздалъ его всѣмъ присутствующимъ. Затѣмъ мы вошли въ алтарь, разоблачились и вышли. Царь, взявъ нашего учителя за правую руку, подвелъ его къ ракѣ святого, открылъ ее и показалъ ему тѣло, и онъ приложился къ нему; при этомъ царь съ удивленіемъ говорилъ: «посмотри, какой прекрасный цвѣтъ этого черепа: истинно, онъ желтъ и твердъ» и продолжалъ: «когда я вынулъ мощи святого изъ земли, чтобы положить ихъ въ эту раку, я замѣтилъ, что потерялся одинъ коренной зубъ, и я не переставалъ искать его, пока не нашелъ. Въ то время у меня болѣли зубы, я ихъ потеръ имъ, и они тотчасъ исцѣлились».

Въ этотъ день произошелъ необыкновенный случай, а именно: дьяконъ митрополита Миры, о заточеніи котораго мы раньше говорили, сосланный царемъ въ этотъ монастырь, гдѣ онъ пребывалъ въ полномъ довольствѣ,—не знаемъ, въ чемъ онъ провинился и за что патріархъ Никонъ запретилъ ему служить, — въ этотъ день, поздними вечеромъ, явился къ царю, поклонился ему земно и просилъ дать ему разрѣшеніе служить обѣдню на другой день. Но царь отказалъ и отвѣтилъ ему: «боюсь, что патріархъ Никонъ отдастъ мнѣ свой посохъ и скажетъ: возьми его и паси монаховъ и священниковъ; я не прекословлю твоей власти надъ вельможами и народомъ, зачѣмъ же ты ставишь мнѣ препятствія, по отношенію къ монахамъ и священникамъ?» Услышавъ эти слова отъ царя, мы изумились и подивились такой вѣрѣ, благочестію и почтенію къ архіереямъ.

Возвращаемся къ разсказу. Когда мы вернулись изъ церкви въ свои келліи, царь прислалъ чрезъ одного изъ своихъ министровъ приглашеніе нашему владыкѣ патріарху къ столу, въ его помѣщеніе. Царь вышелъ встрѣтить его на площадку двора и, взявъ подъ руку, ввелъ внутрь и посадилъ подлѣ себя. Онъ лично вышелъ наружу пригласить меня, назвавъ по имени, я же, архидіаконъ, трепеща, изъ почтительнаго страха предъ царемъ, стоялъ внѣ; онъ взялъ меня за руку,—а я, смущенный и дрожащій, поклонился и поцѣловалъ у него руку— ввелъ меня и посадилъ насупротивъ себя вмѣстѣ съ іереями, нашими товарищами, за особымъ столомъ, [при чемъ непрестанно посылалъ намъ кушанья и напитки до окончанія трапезы.] Нашъ владыка патріархъ, поднявъ Панагію, далъ отъ нея царю и самъ взялъ, я же роздалъ ее всѣмъ присутствующимъ. Мы оставались за столомъ недолго, только два часа; мясныхъ яствъ вовсе не было, ибо, какъ мы сказали раньше,

у царя есть обычай, когда онъ бываетъ въ какомъ-либо монастырѣ и садится за столъ съ архіереями, то не вкушаетъ мясныхъ яствъ передъ ними, но довольствуется рыбой и монашескими кушаньями [1]. Впослѣдствіи грузинская царица (Елена), свидѣтельствуя передъ нами, разсказала намъ, что когда она съ царицею, убѣгая отъ моровой язвы, находилась въ Троицкомъ монастырѣ, гдѣ онѣ пробыли четыре мѣсяца, то царица вовсе не варила себѣ мясного, и прибавила: «я укоряла ее, говоря: не боишься-ли ты Бога? мы взрослые, но чѣмъ виноватъ царевичъ Алексѣй? онъ грудной младенецъ и ослабнетъ отъ поста». Но царица нисколько не убѣдилась этими словами.

Возвращаемся. Царь всталъ, роздалъ изъ своихъ рукъ кубки, по обычаю, [при чемъ вызывалъ меня по имени каждый разъ, какъ подавалъ мнѣ кубокъ,] и вышелъ проводить нашего учителя на монастырскій дворъ, поддерживая его подъ руку, и возвратился,ославъ съ нами двоихъ изъ министровъ, чтобы показать намъ весь монастырь.

Глава III.

Саввинъ монастырь. — Осмотръ монастыря. Стѣны и башни. Соборная и другія церкви. Монастырская трапезная. Больничный монастырь. Царь и патріархъ посѣщаютъ больныхъ. Отъѣздъ царя. Подарки отъ монастыря патріарху Макарію и отъѣздъ его.

Монастырь св. Саввы меньше Троицкаго, но построенъ по образцу его. Какъ тотъ я назвалъ бы женихомъ, такъ этотъ невѣстой, и по истинѣ это такъ, какъ мы видѣли своими глазами. Насъ провели по верху (стѣны) кругомъ всего монастыря. Какъ мы сказали, онъ походитъ строеніемъ на Троицкій монастырь, по своей красотѣ, высотѣ, плану постройки, архитектурѣ и множеству амбразуръ и пушекъ, но стѣна того монастыря шире этой. Стѣна этого монастыря имѣетъ наибольшее протяженіе отъ востока къ западу и съ каждой стороны по три величественныхъ башни, а всѣхъ башенъ восемь [2]. Искусное устройство стѣны со множествомъ хорошо приспособленныхъ амбразуръ не поддается описанію; она точь-въ-точь какъ стѣна крѣпости въ Эмессѣ, въ нашей странѣ. Между стѣною и монастырскими кельями оставленъ

[1] Раньше Павелъ Алеппскій, описывая обѣдъ у царя въ воскресенье мясопуста (т. е. въ заговѣнье передъ Масляницей), съ умиленіемъ замѣчаетъ, что въ этотъ день у него не было ничего мясного за столомъ, изъ уваженія къ патріархамъ, которые присутствовали на обѣдѣ.

[2] Въ настоящее время ихъ шесть.

проходъ для военныхъ цѣлей. Въ стѣнѣ нѣтъ ни одного куска дерева, но вся она выстроена изъ камня и кирпича. Кельи отцовъ, расположенныя по окружности монастыря, очень хорошей постройки.

Въ монастырѣ четыре церкви. Великая церковь (соборъ), въ честь Рождества Богородицы, древняя, существуетъ со временъ св. Саввы. Первоначально монастырь былъ малый и деревянный, но царь прекрасно возобновилъ и отдѣлалъ церковь. Она имѣетъ съ западной и сѣверной стороны двери изъ чистаго желѣза. Въ ней царскія [1] иконы, приводящія въ изумленіе зрителя своей искусной работой, позолотой и превосходной разноцвѣтной эмалью, въ особенности икона святого Саввы. Кругомъ этой церкви изящная галлерея, вся изъ каменнаго хрусталя (слюды), въ концѣ которой, съ южной стороны, есть небольшая придѣльная церковь, во имя св. Саввы. Куполъ собора и куполъ этой церкви покрыты удивительно блестящей позолотой. Третья церковь—въ большой башнѣ, что надъ монастырскими воротами, также придѣльная [2], во имя св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря. Что касается четвертой церкви, то о ней разскажемъ потомъ въ этомъ описаніи.

Возвращаемся. Послѣ того какъ мы осмотрѣли всѣ стѣны кругомъ, насъ свели внизъ во дворъ монастыря и повели въ монастырскую трапезную, огромную, удивляющую зрителя своей стройкой, архитектурой, величиной, просторомъ и обширностью своего изумительнаго свода; она не имѣетъ подобной себѣ ни въ описанномъ монастырѣ св. Троицы, ни въ знаменитомъ новгородскомъ монастырѣ св. Георгія. Она имѣетъ кругомъ окна со стеклами; всѣ углы ея связаны желѣзомъ и такія же связи идутъ отъ арки до арки. Вся она утверждена на одномъ столбѣ, но толщина ея фундамента и стѣнъ огромна. Удивительно искусство ея постройки и ея архитектура! Она построена среди монастырскаго двора. Когда клали ея основаніе, то устроили въ нижней ея части *бенимчатъ*, т. е. погреба для монастырскихъ напитковъ,—это первый этажъ. Надъ нимъ второй этажъ, гдѣ помѣщается монастырская кухня, кругомъ которой идутъ кельи для служителей. Въ нихъ множество печей, которыя, равно какъ и трубы отъ кухонной печи, всѣ проведены

---

[1] Слово „царскій“ авторъ часто употребляетъ въ смыслѣ „великолѣпный“ или „роскошный“.

[2] Въ подлинникѣ она названа часовней, какъ и предыдущая, св. Саввы. Эта церковь въ 1825 г. переименована въ честь св. Троицы, а имени преп. Сергія посвященъ храмъ во второмъ ярусѣ колокольни, прежде освященный въ честь св. Троицы.

искусно по стѣнамъ и выходятъ въ трапезную палату, которая поэтому зимою всегда бываетъ теплой. Третій этажъ — помѣщеніе трапезной; переднюю часть ея занимаетъ пятая малая церковь, еще не достроенная, во имя св. царя Владиміра [1]. Потомъ повели насъ въ четвертый этажъ, находящійся надъ всѣмъ остальнымъ (помѣщеніемъ), одинаковой величины съ трапезной; онъ называется монастырской казной и имѣетъ кругомъ многочисленныя окна. Утверждаютъ, что въ случаѣ, если даже монастырь будетъ осаждаемъ нѣсколько лѣтъ, то одежды, облаченія, рѣдкостныя украшенія, мебель, матеріи, ему принадлежащія, не пострадаютъ отъ плѣсени, моли и пр., ибо подъ всѣмъ потолкомъ зданія сдѣлана рѣшетка изъ желѣзныхъ и деревянныхъ балокъ, и на нихъ разстилаютъ одежды, ковры и облаченія: воздухъ постоянно проникаетъ въ изобиліи чрезъ окна, и вещи не портятся. Въ углу этого помѣщенія есть тайникъ для сокрытія золота, денегъ, серебра, драгоцѣнностей и пр. Однимъ словомъ, устройство этихъ четырехъ этажей не имѣетъ себѣ подобнаго нигдѣ: снизу до верху это какъ бы огромная четырехъугольная башня или большая крѣпость [2]. Потомъ повели насъ вверхъ по лѣстницѣ, длиною около ста ступеней, на три новыя колокольни, которыя своей красотой, архитектурой и стройкой превосходятъ колокольни столицы. Близъ колоколовъ, но отдѣльно и выше ихъ, находится помѣщеніе для часовъ, а помѣщенія для колоколовъ другъ надъ другомъ, но до сихъ поръ тамъ еще ничего не повѣшено. Всѣ эти строенія скрѣплены желѣзными шестами и полосами отъ стѣны до стѣны и отъ угла до угла. Сойдя отсюда, мы осмотрѣли монастырскія ворота. Какъ мы сказали выше, монастырь расположенъ на вершинѣ горы; поэтому къ нему ведетъ лѣстница, удивительно устроенная.

Затѣмъ царь прислалъ къ намъ другихъ бояръ, чтобы показать намъ монастырское казнохранилище съ его сокровищами. Слушай, братъ мой, и дивись! Царь сдѣлалъ прибавку къ постройкамъ этого монастыря, въ отличіе отъ всѣхъ другихъ монастырей, устроивъ новое зданіе, а именно: въ одномъ углу монастыря онъ построилъ помѣщеніе въ видѣ отдѣльнаго монастыря, съ особыми воротами и многочис-

---

[1] Нынѣ при трапезѣ церковь въ честь Преображенія Господня, построенная царевной Софьей въ 1693 г.

[2] Въ 1806 г. своды въ верхнемъ этажѣ трапезной обрушились, а въ среднемъ были близки къ паденію, и потому трапезная была передѣлана и верхній этажъ былъ снятъ. Теперь въ этомъ зданіи помѣщаются классы Звенигородскаго духовнаго училища.

ленными кельями, кои сообщаются другъ съ другомъ и приспособлены для лѣта и зимы. Среди нихъ церковь во имя св. Іоанна, сочинителя «Лѣствицы добродѣтелей» [1]. Это помѣщеніе устроено для увѣчныхъ, слѣпыхъ, недвижимыхъ и пораженныхъ заразной болѣзнью изъ числа монаховъ этого монастыря, ради доставленія имъ бо́льшаго спокойствія и ухода. Царь поставилъ имъ игумена изъ ихъ среды и такого же келаря, назначилъ служителей не изъ нихъ, а іереевъ изъ ихъ числа, чтобы совершать для нихъ службы. Насъ привело это въ изумленіе; мы дивились святости царя, его смиренію и любви къ монастырямъ, священникамъ и монахамъ. Онъ назвалъ это мѣсто «Покоищемъ больныхъ», какъ говорится въ синаксарѣ. При видѣ этого мы много плакали. Царь былъ въ это время въ церкви, гдѣ архимандритъ служилъ для него молебенъ. Когда мы вышли, онъ прислалъ звать насъ къ себѣ и спросилъ у нашего владыки патріарха, понравился-ли ему монастырь и его постройки. Услышавъ отъ него похвалы и видя его большое удивленіе, онъ сказалъ ему: «*батюшка!* всего удивительнѣе то, что вся эта прекрасная постройка была окончена въ два года; это — большое чудо». Царь очень любитъ этотъ монастырь: какъ онъ разсказывалъ, ему раньше было чудо отъ святого, и по этой причинѣ онъ всецѣло предался устроенію монастыря. Въ настоящее время я все разузналъ о стоимости его постройки, пока наконецъ не пригласилъ къ нашему владыкѣ патріарху того самаго вельможу, которому была поручена постройка, и его секретаря, и съ трудомъ они признались по секрету, что сумма, истраченная на постройку этого монастыря, составляетъ, по записямъ, 378.000 динаровъ (рублей), а постройка еще не кончена. И это неудивительно, ибо, какъ мы видѣли своими глазами, монастырь представляетъ большую крѣпость, которая поразила насъ изумленіемъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Царь, взявъ нашего учителя подъ руку, повелъ его, чтобы онъ благословилъ братьевъ Христовыхъ и прочелъ молитву надъ ними, т. е. надъ разслабленными и больными монахами этого монастыря. Они еще находились въ прежнемъ своемъ помѣщеніи, насупротивъ дверей (соборной) церкви, въ деревянныхъ домахъ, и царь еще не перевелъ ихъ въ новый ихъ монастырь, такъ какъ онъ не достроенъ. Царь ввелъ къ нимъ нашего учителя. Войдя, мы отъ сильнаго, отвратительнаго и зловоннаго запаха не могли оставаться въ этомъ помѣщеніи, ни смотрѣть на больныхъ, царь же по-

[1] т. е. Іоанна Лѣствичника (списателя „Лѣствицы“). Церковь эта за ветхостью разобрана въ 1782 г. Нынѣ на этомъ мѣстѣ монастырскій садъ.

просилъ нашего учителя прочесть надъ ними молитвы, дабы они исцѣлились, а по прочтеніи молитвы благословить ихъ. Всякій разъ какъ нашъ владыка благословлялъ одного изъ нихъ, царь, вслѣдъ за владыкой, подходилъ къ нему и—о удивленіе!—цѣловалъ его въ голову, уста и руки, и такъ до послѣдняго. Мы были поражены изумленіемъ при видѣ такой святости и смиренія, тогда какъ намъ хотѣлось убѣжать отсюда. Не достаточно было этого царю: онъ ввелъ владыку въ келью, находящуюся внутри этого помѣщенія, гдѣ былъ больной, который, по словамъ его, уже восемь лѣтъ не владѣетъ ногами: его ударило санями и разбило ему ноги. Онъ постоянно молитъ себѣ смерти, и когда царь, войдя къ нему, спросилъ объ его положеніи, тотъ сталъ молить смерти; царь съ упрекомъ прикрикнулъ на него и сообщилъ пашему учителю, что въ этой кельѣ было трое страдальцевъ, (двое) умерли на его глазахъ, и остался этотъ. Царь попросилъ нашего учителя помолиться надъ нимъ, и онъ прочелъ надъ нимъ нѣсколько молитвъ, прослезившись. Удивленіе царя къ нашему владыкѣ еще болѣе возросло и онъ потихоньку поманилъ рукою своихъ вельможъ, обращая ихъ вниманіе на святость нашего учителя, его слезы и смиреніе. Затѣмъ владыка благословилъ страдальца, утѣшалъ его и успокоивалъ, говоря ему, чтобы онъ благословлялъ Господа за эту милость, ибо Онъ испыталъ его и избралъ, какъ испытывается золото въ горнилѣ и пр. Царь, коего восхищеніе еще болѣе увеличилось, подошелъ къ больному и, къ нашему изумленію, поцѣловалъ его въ голову, уста и руки. Намъ не вѣрилось, когда мы вышли отсюда, что мы избавились отъ ужаснаго запаха, который тамъ господствуетъ.

Царь, по прежнему поддерживая подъ руку нашего учителя, вывелъ его наружу, выражая ему свою благодарность. Какъ намъ сообщилъ впослѣдствіи его великій визирь, царь возымѣлъ великую вѣру къ нашему учителю и чувствовалъ большое удовольствіе; по словамъ визиря, царь сказалъ: «я желаю золотыми буквами написать на воротахъ этого монастыря время прибытія въ него владыки патріарха и благословенія имъ монастыря и царя».

Въ этотъ вечеръ царь вознамѣрился отправиться изъ монастыря, и всѣ монахи стали на пути его въ рядъ до монастырскихъ воротъ. Его казначей приготовилъ уже копейки въ бумажкахъ, и царь собственноручно роздалъ іереямъ по шести динаровъ, дьяконамъ по четыре, а (простымъ) монахамъ по три, не забывъ и нищихъ. Простившись со всѣми, онъ попросилъ нашего учителя прочесть надъ его головою молитву и преклонился передъ нимъ, ставъ на колѣна. Владыка много молился надъ нимъ, царь всталъ, и когда владыка благословилъ его въ

первый разъ, сказалъ ему: «*другой*», т. е. вторично, и онъ благословилъ его вторично, царь сказалъ: «*три*», т. е. третій разъ, и онъ благословилъ его въ третій разъ. Царь поцѣловалъ его на прощанье и, уходя, сказалъ: «поѣзжай, когда хочешь». Архимандритъ и монахи проводили его за ворота, гдѣ онъ сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ, а мы вернулись къ вечернѣ. Царь, проѣхавъ 15 верстъ, ночевалъ также въ монастырѣ. Послѣ вечерни явились архимандритъ, келарь и казначей и поднесли отъ имени царя милостыню монастырскую нашему владыкѣ патріарху въ видѣ вознагражденія за его трудъ и обѣдню, имъ отслуженную: [четыре] сорока соболей, золотой образъ святого (Саввы), позолоченную чашу, атласа, большіе хлѣбы, боченки съ напитками и соленой и свѣжей рыбы для дорожнаго запаса.

Въ понедѣльникъ, рано поутру, послѣ заутрени, мы помолились на прощанье въ церкви и приложились къ мощамъ святого. Монахи простились съ нами и проводили за монастырь, а двѣсти монастырскихъ стрѣльцовъ сопутствовали намъ на разстояніи около 30 верстъ. Мы ѣхали по рѣкѣ Москвѣ, такъ какъ она течетъ съ восточной стороны отъ монастыря по направленію къ столицѣ, терпѣли холодъ, при вѣтрѣ и обильномъ снѣгѣ, и видѣли на дорогѣ замерзшаго человѣка, который стоялъ на мѣстѣ—страшно было смотрѣть на него! Вечеромъ мы прибыли въ городъ. Царь же пріѣхалъ только во вторникъ позднимъ вечеромъ, потому что ѣздилъ на поклоненіе въ третій монастырь. Что скажешь объ этомъ человѣкѣ или, вѣрнѣе, ангелѣ? Царь цѣлый годъ находится въ разлукѣ съ женой и не стремится къ ней, но весь свой умъ и помыслы направляетъ на посѣщеніе монастырей, церквей и монаховъ. Я удивлялся, какъ онъ могъ спать вдали (отъ своего дома). Несомнѣнно, поэтому, что Творецъ исполнитъ всѣ желанія его сердца и вознесетъ его на высочайшую степень.

Такъ мы совершили эту вторую поѣздку, послѣ поѣздки въ Новгородъ, не въ примѣръ всѣмъ прочимъ патріархамъ, пріѣзжавшимъ въ эту страну.

Глава IV.

Москва.—Появленіе польскихъ вельможъ. Потоцкій. Возвращеніе патр. Никона. Приготовленія къ войнѣ со шведами. Сибирскіе инородцы въ Москвѣ. Ревень и мускусъ. Наборъ. Свадьба сибирскаго царевича.

На этой недѣлѣ явилось много вельможъ изъ ляховъ съ выраженіемъ покорности царю отъ себя и своихъ земель и съ просьбой о пощадѣ. Въ числѣ ихъ былъ великій гетманъ изъ дома Потоцкихъ, ко-

торый имѣлъ подъ своимъ начальствомъ 7000 ратниковъ. Когда его окрестили, при чемъ тесть царя былъ его воспріемникомъ, царь пожаловалъ его правителемъ принадлежавшей ему области, но лишь послѣ того какъ заставили его присягнуть и взяли отъ него въ заложники, изъ опасенія измѣны съ его стороны, нѣсколькихъ членовъ его семейства и родственниковъ, которые и остались во власти царя.

Въ воскресенье фарисея и мытаря нашъ владыка служилъ въ монастырской церкви [и посвятилъ іерея, ставленика отъ монастыря, называемаго Печенгскимъ, въ честь Успенія Владычицы, лежащаго на островѣ въ океанѣ, въ разстояніи тысячи верстъ отъ Соловецкаго монастыря и трехъ тысячъ верстъ отъ Москвы, какъ намъ сообщилъ новопосвященный іерей, который, по его словамъ, выѣхалъ изъ своего монастыря въ праздникъ Успенія Владычицы, 15 августа, а въ Москву прибылъ въ праздникъ Рождества. Бо́льшая часть пути была сдѣлана по рѣкамъ. Въ ихъ монастырѣ сорокъ монаховъ; близъ него крѣпость на островѣ, называемомъ Кольскимъ, епархіи митрополита новгородскаго, близъ *Данска* (Данцига?) на границѣ Германіи, а не польскаго *Данска.*]

1-го февраля московскій патріархъ прибылъ ночью изъ своего монастыря. Его люди сообщили, что онъ ѣхалъ отъ монастыря сюда четыре съ половиною дня. Царь съ вечера выѣхалъ къ нему на встрѣчу за 20 верстъ. Когда Никонъ пріѣхалъ, всѣ настоятели монастырей, по обычаю, поднесли ему иконы и хлѣбъ.

Въ это время царь готовился къ походу противъ шведовъ и началъ отправлять вещи, снаряды, съѣстные припасы и тяжести въ города Новгородъ и Псковъ. Какъ мы достовѣрно узнали, онъ послалъ 500.000 половинокъ свиныхъ тушъ, что составляетъ 250.000 свиней. Мы уже говорили раньше, что московиты, обыкновенно, рѣжутъ свиней осенью, разрубаютъ пополамъ и вѣшаютъ въ высокихъ помѣщеніяхъ, чтобы онѣ сдѣлались какъ *бастырма* (вяленое мясо). Находясь въ походѣ, отрѣзаютъ отъ него куски и варятъ. Всѣ эти приготовленія вызывались многочисленностью войска, которое царь намѣревался двинуть противъ шведовъ.

Въ это время были доставляемы царю со всѣхъ сторонъ запасы, въ особенности изъ городовъ и областей Сибири. Жители ихъ—татары-магометане, и среди нихъ есть шерифы (благородные). Всѣ они носятъ колпаки и, проходя мимо христіанина, снимаютъ ихъ, а если увидятъ священника или монаха, то, снимая колпакъ, говорятъ ему по-русски: «благослови, отче!» ибо знаютъ турецкій и русскій языки. Видя, что они такъ дѣлаютъ, мы дивились этому и немало изумлялись.

Ихъ лица безобразны; нѣкоторые изъ нихъ походятъ на узбековъ по длинѣ бородъ и платья. Они чистые сунниты. [Мы съ ними видались тайкомъ и разговаривали по-турецки]. Они сообщили намъ, что обязаны платить царю ежегодно подать въ 6.000 динаровъ, на каковую сумму привозятъ ему ревеня и чистаго мускуса. Ревень растетъ въ Сибири. Это корень травянистаго растенія съ большими листьями. [Нѣкоторые персидскіе врачи говорили намъ потомъ, что стебли этого растенія составляютъ именно то, что мы называемъ *рибасъ*, а корни—ревень. Онъ растетъ въ изобиліи въ Персіи, но тотъ, который находится въ Татаріи, есть самый крупный и наилучшаго качества]. Разсказываютъ, что мускусное животное водится въ степяхъ между Сибирью и страной *Хота* (Хотенъ) и тамъ на него охотятся.

Страну Сибирь они называютъ *Чимбирь*, страну Китай *Чинъ и Мачинъ*, а страну Хота *Хота-Хоты* и говорятъ, что она отстоитъ отъ ихъ земли на три года пути. Они называютъ царя Китая *кяфиръ* (невѣрный) *султанъ*. Они сказывали намъ, что Золотой султанъ [1] находится неподалеку отъ нихъ, что христіанъ называютъ у нихъ казаками, а церкви монастырями, что у нихъ были каменныя мечети съ минаретами, но патріархъ Никонъ велѣлъ ихъ разрушить. Въ столицѣ за ними строго смотрятъ: не пускаютъ однихъ, но въ сопровожденіи стрѣльцовъ, и отнюдь никто не смѣетъ говорить съ ними, развѣ только тайкомъ, какъ мы дѣлали.

Представивъ царю свою казну, они начали продавать бывшіе у нихъ ревень и мускусъ. Пудъ лучшаго ревеня, составляющій 13 окъ, продавали за 30 динаровъ; худшаго качества—дешевле, до 12 динаровъ. Пузырьки мускуса они продавали тайно, и мы покупали у нихъ фунтъ за 22 динара. Какъ московиты ненавидятъ динары шерифскіе [2] и турецкіе, такъ эти татары ихъ любятъ и цѣлуютъ. Московиты не любятъ мускуса, не беруть и не покупаютъ его; поэтому онъ былъ очень дешевъ, такъ какъ изъ персіянъ, которые скупаютъ его у татаръ по 40 динаровъ, ни одного теперь не было. По этой цѣнѣ царь продаетъ мускусъ и ревень франкамъ. Московиты пьютъ водку не иначе какъ съ ревенемъ, который кладутъ маленькими кусочками въ посуду съ водкой, и она дѣлается желтой какъ шафранъ; ревень уничтожаетъ ея вредъ и дѣлаетъ ее весьма полезной. Высшій и самый вѣскій сортъ

---

[1] Алтунъ-падишахъ. Такъ назывался владѣтель богатой золотомъ области въ горахъ Алтая и Дауріи.

[2] Вѣроятно, монеты съ именемъ Меккскаго шерифа.

ревеня скупаютъ греческіе купцы для Константинополя, гдѣ продаютъ его съ большимъ барышомъ.

Упомянутый народъ покупаетъ красный коралль и янтарь, которые у нихъ высоко цѣнятся. Бо́льшая часть хаджей [1], похожихъ на узбековъ, бываетъ изъ этихъ племенъ, и потому большинство ихъ знаетъ нашу страну и Дамаскъ.

Въ это время царь наложилъ на всю страну *душирма*, то-есть (наборъ) людей, въ количествѣ 200.000, для новаго войска, и роздалъ имъ оружіе, пистолеты и ружья, и припасовъ на три мѣсяца. Онъ послалъ привести войска изъ Казани, Астрахани и Сибири; созвалъ соборъ изъ архіереевъ и настоятелей всѣхъ монастырей и потребовалъ у нихъ, чтобы они дали ему изъ монастырской казны, съ угодій и деревень десятую часть, сказавъ имъ: «такъ какъ купцы дали мнѣ десятую часть своихъ капиталовъ, того же и у васъ прошу, ибо я воюю за васъ и изъ ревности къ вѣрѣ. Я не открою казны моихъ предковъ, пока не кончу походъ и войну, а когда совершу его, возвращу вамъ вдвое». Также онъ послалъ сдѣлать сборъ со всѣхъ областей, съ каждаго дома по 25 копсекъ, въ видѣ вспоможенія для закупки припасовъ.

[Въ это время патріархъ Никонъ прислалъ нашему владыкѣ патріарху въ подарокъ, со своимъ архидіакономъ, зеленую мантію изъ франкскаго сукна, которую онъ потомъ и носилъ постоянно, до нашего возвращенія въ Валахію.]

[Въ канунъ праздника Входа во храмъ (Срѣтенія) ударили въ великій колоколъ, и патріархъ пошелъ къ повечерію въ древнюю церковь, находящуюся въ передней части дворцовой площадки и освященную въ честь этого праздника. Царь, еще послѣ полудня, присылалъ нашему владыкѣ патріарху приглашеніе къ обѣднѣ и къ столу. Въ девятомъ часу ночи зазвонили въ колокола и отслужили вечерню, а на разсвѣтѣ утреню. Утромъ мы отправились съ патріархомъ и вошли въ эту церковь. Она стара и ветха; имѣетъ три двери, а ходъ въ нее по лѣстницѣ церкви Благовѣщенія. Боковая сторона алтаря, гдѣ совершается поминовеніе и гдѣ жертвенникъ, и паперть церкви выходитъ на особую внутреннюю дворцовую площадку, недоступную для постороннихъ и которую мы раньше не видали. На ней малая церковь, скрытая и вросшая въ землю, въ честь Божественнаго Преображенія; какъ говорятъ, она была первою, построенною въ Москвѣ [2]. Въ недальнемъ разстояніи отъ нея большая, высокая церковь съ большимъ

[1] Пилигримы въ Мекку.

[2] Спасо-Преображенскій соборъ, или Спасъ на Бору.

золоченымъ куполомъ, въ честь Рождества Богородицы; мы ея доселѣ не видали. Москва-рѣка течетъ подъ стѣнами съ этой стороны, и никто изъ иностранцевъ не можетъ выходить или входить здѣсь въ ворота. Мнѣ потомъ удалось видѣть ихъ и войти въ нихъ, равно какъ и на ту дворцовую площадку, благодаря переводчикамъ и нѣкоторымъ моимъ друзьямъ изъ числа государственныхъ сановниковъ, такъ какъ всѣ они познакомились съ нами въ теченіе нашего долгаго пребыванія здѣсь.

Возвращаемся. Полъ церкви—чернаго цвѣта. Когда вошелъ царь, патріархи благословили его, по обыкновенію. Послѣ обѣдни насъ повели въ столовую. Мы раньше упоминали, что царь въ это время посылалъ вызвать всѣ войска Сибири, кои, какъ говорятъ, составляютъ свыше 200.000 человѣкъ, войска Казани и Астрахани, тюркскихъ племенъ и отряды изъ областей, за ними лежащихъ, на протяженіи двухъ тысячъ верстъ, дабы имѣть въ этомъ году совершенно новое и свѣжее войско и отослать домой то, которое было съ нимъ въ прошломъ году и то, которое занимало завоеванные города. Такъ и было сдѣлано, и теперь бояре и начальники этихъ войскъ съ тысяцкими, явились поцѣловать руку царя, когда онъ сѣлъ за столъ передъ нами. Онъ велѣлъ имъ сѣсть обѣдать. Нищихъ и увѣчныхъ, которыхъ онъ одѣлъ въ новыя платья, усадилъ за особымъ столомъ на полу подлѣ себя Мы оставались за столомъ до наступленія ночи и затѣмъ вернулись въ свой монастырь.

Вечеромъ подъ воскресенье, въ которое приходилась память старца Симеона и пророчицы Анны, царь прислалъ нашему учителю приглашеніе къ обѣднѣ и къ столу, потому что его дочь Анна родилась въ этотъ день въ прошломъ году. Патріархъ Никонъ отслужилъ обѣдню въ церкви царицы, что во имя св. Анны, а нашъ владыка патріархъ съ сербскимъ архіепископомъ служилъ въ соборѣ, такъ какъ царицына церковь слишкомъ мала. Было большое торжество; присутствовали государственные сановники и множество народа. Я сказалъ ектенію по-русски, къ общему удивленію. Послѣ обѣдни насъ повели въ большую царскую столовую въ верхней части новаго дворца—обширное и великолѣпное помѣщеніе, куда не дозволяется входить иностранцамъ и гдѣ никто не можетъ сѣсть за столъ, даже на послѣднихъ мѣстахъ, кромѣ придворныхъ царя.]

Въ это же воскресенье царь женилъ старшаго сына сибирскаго султана на одной изъ боярскихъ дочерей, находящихся у него въ услуженіи. Женихъ со своими пріятелями и нѣсколькими лицами изъ государственныхъ сановниковъ явился въ парчевой одеждѣ, осыпанной жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и поцѣловалъ руку у царя, ко-

торый, по здѣшнему обычаю, заступалъ мѣсто отца невѣсты. Царь далъ ему серебряную икону, и они вышли и возвратились къ себѣ. Женихъ прислалъ царю, царицѣ и всему царскому семейству на нѣсколькихъ блюдахъ много драгоцѣнныхъ вещей и каменьевъ, по ихъ обычаю. Вечеромъ мы возвратились въ свой монастырь.

Глава V.

Москва.—Встрѣча креста, привезеннаго изъ Люблина. Донскіе казаки въ Москвѣ. Завоеваніе ими Тамани. Ихъ набѣгъ на Турцію.

Въ понедѣльникъ 4 февраля зазвонили въ новый колоколъ вмѣстѣ со всѣми другими и совершили весьма торжественное празднованіе, а именно: какъ мы разсказали раньше, когда Бутурлинъ взялъ Люблинъ и избивалъ его жителей, то находившіеся въ третьей крѣпости просили его не убивать ихъ, за что обѣщали вознаградить его великимъ сокровищемъ для царя, именно, крестомъ изъ древа Честнаго Креста, который и отдали ему лишь съ большимъ трудомъ. Получивъ отъ него помилованіе, они вышли, чтобы вручить ему крестъ, и шли съ нимъ на прощанье на разстояніе трехъ верстъ, со свѣчами и кадильницами, плача и рыдая о потерѣ этого великаго сокровища. Бутурлинъ, прибывъ въ Кіевъ, узналъ о гнѣвѣ царя на него за заключеніе мира съ татарами и за другое, какъ мы уже разсказали, выпилъ яду и умеръ. Пустили слухъ, что онъ умеръ волею Божіей, и его служители, набальзамировавъ (?) его [1], по обычаю московитовъ, положили въ гробъ, чтобы отвезти и похоронить въ Москвѣ. Услышавъ объ этомъ, царь, сильно разгнѣванный на Бутурлина, приказалъ сжечь его тѣло на дорогѣ, но узнавъ о сокровищѣ, которое онъ пріобрѣлъ для него, смиловался надъ нимъ, по ходатайству патріарха, и послалъ приказъ привезти его; его привезли и похоронили въ Чудовомъ монастырѣ.

Сегодня это сокровище было доставлено царю, который ему сильно обрадовался. Звонили въ колокола, не переставая, такъ что тряслась земля. Царь сошелъ въ соборъ въ коронѣ и въ царскомъ одѣяніи со всѣми государственными сановниками; явились и всѣ горожане въ лучшихъ платьяхъ. Патріархъ облачился и было совершено молебствіе въ благодарность Богу, даровавшему это сокровище. Затѣмъ стали подходить ко кресту, покланялись ему и прикладывались со всякимъ

[1] Въ англійскомъ переводѣ: „having performed over him the last offices“, что можно бы передать словами: „обрядивъ его“.

благоговѣніемъ и почтеніемъ. Его положили на покрытый аналой близъ Влахернской иконы и креста Константина. Тогда же было установлено совершать его память и праздновать ему ежегодно въ этотъ день. Въ эту ночь было совершено великіе бдѣніе отъ полуночи до зари, какъ обыкновенно бываетъ въ большіе праздники. На другой день патріархъ Никонъ служилъ обѣдню въ присутствіи царя, который былъ въ коронѣ и царскомъ одѣяніи, и всѣхъ государственныхъ сановниковъ. Всѣ были преисполнены радости, ликовали и веселились. Мы пошли приложиться къ этому честному кресту, который помѣщенъ въ подобіе книжки изъ серебра, закрытой хрусталемъ. Величина его съ палецъ въ длину и столько же въ ширину; вокругъ него четыре евангелиста.

Въ это время прибыли къ царю нѣсколько донскихъ казаковъ со своимъ гетманомъ и доложили ему, что они покорили крѣпость Тамань, отстоящую отъ Кафы на 120 миль. Разсказывали, что они вышли въ Черное море на сорока *чайкахъ*. Въ каждой чайкѣ бываетъ, обыкновенно, по 90 ратниковъ, изъ коихъ половина гребетъ веслами, а другіе сражаются,—попеременно. Они напали на крѣпость Тамань ночью и, взойдя на ея стѣны по лѣстницамъ, спустились въ нее, гдѣ перебили и взяли въ плѣнъ болѣе пяти тысячъ человѣкъ. Сначала они послали къ царю гонцовъ, испрашивая его распоряженій, какъ имъ поступить съ нею. Царь приказалъ разрушить ее до основанія по причинамъ государственнымъ, кои я не въ состояніи изъяснить. Казаки разрушили ее и сбросили въ море ея большія пушки, забрали тамъ огромную добычу и пошли оттуда къ Синопу, къ *Ризѣ* и въ тамошнія области, гдѣ совершили большія опустошенія и захватили много добычи и безсчетное число плѣнниковъ. Когда они возвратились на Донъ, свое мѣстопребываніе, явились родственники плѣнниковъ и многихъ изъ нихъ выкупили, избавивъ отъ неволи; съ остальной же добычей и плѣнниками казаки прибыли въ Москву, гдѣ и продали ихъ вмѣстѣ съ одеждами, вещами, серебромъ, золотомъ и османіе [1], которыя продавали не по цѣнѣ ихъ, а на фунты, и потомъ вернулись въ свою страну.

Разговаривая съ ними, мы дивились на нихъ, на ихъ мужественный видъ и ростъ. Они называютъ вино, какъ турки, *шарабъ*, а водку *араки*.

---

[1] Турецкая монета.

Глава VI.

Москва.—Письмо отъ шаха. Челобитныя и рѣшенія по нимъ. Царскій титулъ въ посланіяхъ отъ шаха и султана. Печати. Служеніе. Трапеза у патріарха. Юродивый.

Въ это время пришло къ царю письмо отъ кизилбаша (персидскаго шаха) съ тѣмъ посломъ, котораго онъ отправилъ болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ по дѣлу грузинскаго царя Теймуразъ-хана. Оно было написано по-персидски почеркомъ «таалик» (висячимъ). Царь послалъ за мною, чтобы я прочелъ письмо. Вслѣдствіе нашего продолжительнаго пребыванія у нихъ, всѣ меня знали и постоянно шутили со мной, въ особенности патріархъ, который всегда предлагалъ мнѣ остаться у него; также царскій намѣстникъ и другіе визири и секретари говаривали мнѣ: «оставайся здѣсь переводчикомъ по арабскому языку» —ибо для всѣхъ языковъ есть въ царскомъ диванѣ переводчики, а для арабскаго нѣтъ. Я отвѣчалъ имъ: «если бы вы дарили мнѣ все, что есть въ Москвѣ, и то я бы не согласился».—«Ты правъ, говорили они, что не хочешь разстаться съ женой». Все это говорилось ради шутки и смѣха. Все время ежедневно я занимался дѣлами нашего владыки патріарха: писалъ прошенія и подавалъ ихъ визирю, засѣдающему въ посольскомъ приказѣ, т. е. диванѣ для пословъ со всего свѣта, а также по дѣламъ архіереевъ, монаховъ, монастырей и пр. Визирь собираетъ эти челобитныя, и если царь находится въ Москвѣ, то идетъ и докладываетъ ихъ царю, который ставитъ на нихъ свое рѣшеніе, какъ ему заблагоразсудится. Если же царя нѣтъ, то визирь докладываетъ прошенія полномочному намѣстнику, потому что ничего не можетъ дѣлать иначе, какъ по его приказанію.

Люди, пріѣхавшіе изъ отдаленныхъ мѣстъ, ждутъ выхода царя въ соборъ въ какой-либо изъ большихъ праздниковъ, или когда онъ ѣдетъ за городъ на охоту или на богомолье въ какой-либо монастырь, они становятся на его пути и поднимаютъ свои прошенія, и царь приказываетъ одному изъ бояръ собрать ихъ. Таковъ же порядокъ у патріарха при его входахъ и выходахъ и такой же обычай у царицы, когда она идетъ въ свои палаты. Царю докладываютъ всѣ прошенія, читая ихъ передъ нимъ; на какихъ пожелаетъ, онъ дѣлаетъ надпись, чтобы было исполнено: если это милостыня, то просителю дадутъ изъ казны столько-то; а какія не пожелаетъ удовлетворить, на тѣхъ *челобитныхъ* пишетъ, чтобы по нимъ оставить безъ исполненія. Для челобитныхъ существуетъ особый приказъ, гдѣ ихъ собираетъ назначенное лицо, и всякій, кто подаетъ челобитную царю, на другой день идетъ

въ тотъ приказъ справиться о ней, и ее отдаютъ ему: если сдѣлана на ней надпись объ исполненіи, то онъ идетъ съ нею къ визирю въ *Посольскій приказъ* и подаетъ ее ему, и тотъ, сдѣлавъ на ней надпись, передаетъ одному изъ секретарей, который пишетъ по ней *память*, т. е. записку государственному казначею, чтобы онъ выдалъ тому человѣку то-то, согласно приказанію царя, съ обозначеніемъ года, мѣсяца и числа. Если проситель архіерей или настоятель царскаго монастыря, то пишется его имя и имя его каѳедры или монастыря, и онъ съ этой запиской отправляется, въ сопровожденіи одного изъ драгомановъ, въ царское казначейство получить то, что ему назначено. Что же касается челобитныхъ, на которыхъ царь сдѣлалъ надпись, чтобы ихъ не удовлетворять, то податели берутъ ихъ назадъ, при чемъ на нихъ дѣлается надпись, что царю не угодно удовлетворить ихъ просьбу, и это означаетъ, что они не должны писать другихъ. Обрати вниманіе на этотъ строгій порядокъ, эту точность и умную распорядительность!

Возвращаемся къ окончанію разсказа о письмѣ кизилбаша [1].

Когда меня позвали въ особое помѣщеніе внутри приказа, чтобы я разсмотрѣлъ и прочелъ письмо,—ибо они думаютъ, что читать по арабски, по-персидски и по-турецки одно и то же—я кое-что изъ него понялъ при содѣйствіи переводчика по языку кизилбашей, [и какъ воръ, скопировалъ его въ нѣсколько минутъ, не будучи никѣмъ замѣченъ,—Боже сохрани! если бы меня увидали. Затѣмъ,] такъ какъ переводчикъ по турецкому языку былъ мнѣ пріятелемъ, я пошелъ къ нему и по моей просьбѣ онъ тайкомъ досталъ много дѣлъ съ посланіями отъ султана Мурада къ Михаилу, отцу нынѣшняго царя, ибо между ними существовала великая, искренняя дружба и велись безпрестанныя сношенія чрезъ пословъ. Знакъ султана, т. е. тугра, сдѣланъ на верху золотомъ, а подъ нимъ написано такъ: «опора достопочтенныхъ вельможъ общины Іисусовой и глава великихъ начальниковъ народа Мессіева» и тому подобныя восхваленія, «и онъ глава царствъ, кои суть: Владимірское, Казанское, Хаджитарханъ, т. е. Астраханское, Сибирское, и всей страны Московской *царь*, Михаилъ Ѳеодоровичъ,» и прочія имена городовъ, хвалы и благожеланія. Содержаніемъ всѣхъ посланій была просьба воспретить донскимъ казакамъ выходить на

[1] За этими словами въ англійскомъ переводѣ слѣдуетъ: „оно было написано на шелковой бумагѣ почеркомъ „тааликъ", и на верху его, въ видѣ вступленія, были слѣдующія слова", и далѣе (стр. 263—264, т. II) приведено въ подлинникѣ самое письмо, но съ весьма большими искаженіями, дѣлающими его неудобопонятнымъ. Въ нашихъ рукописяхъ оно пропущено.

своихъ чайкахъ въ Черное море и вредить странамъ Востока. Я былъ очень удивленъ выраженіемъ: «и всей страны Московской *царь*», и узналъ отъ упомянутаго драгомана, что турки называютъ царя не *маликъ*, но *чарь*, т. е. царь, по-русски. Онъ прибавилъ: «не удивляйся этому, такъ какъ и московскій царь, обыкновенно, не называетъ турецкаго государя царемъ на своемъ языкѣ, но «нашъ другъ, великій султанъ» на турецкомъ, а не на своемъ языкѣ». Пойми! Знай, что даже франкскіе государи не называютъ султана царемъ, но Gran Turco, т. е. великій турокъ, какъ мы теперь также узнали. [Одинъ изъ царскихъ драгомановъ, который сопровождалъ посланника ко двору султана Ибрагима, сообщилъ намъ, что турки называютъ московскаго царя *акъ падишахъ*, т. е. «бѣлый царь», хотя въ своихъ посланіяхъ не титулуютъ его ни государемъ, ни кралемъ, но называютъ по-русски царемъ. Персіяне называютъ его *акъ ханъ*. Фрачки въ своихъ посланіяхъ именуютъ его императоромъ, но въ своей странѣ называютъ его Gran duca, т. е. великій князь, какъ турецкаго государя называютъ Gran Turco. Сами турки называютъ своего государя *пенаги*, персидскимъ словомъ, которое соотвѣтствуетъ слову *автократоръ* (самодержецъ).]

Печать господарей Молдавіи и Валахіи на ихъ оффиціальныхъ бумагахъ и письмахъ и надъ воротами ихъ дворцовъ и принадлежащихъ имъ церквей и монастырей есть лишь бычачья голова, какъ говорятъ, въ честь евангелиста Марка. Что касается польскаго короля, то печать его, вытисненная на злотахъ и прочихъ предметахъ, есть двуглавый орелъ; такая же печать и у московскаго царя, какъ говорятъ, въ честь евангелиста Іоанна, вѣрнѣе же потому, что какъ орелъ есть царь птицъ, такъ и царь есть величайшій изъ государей. Печать на золотыхъ грамотахъ, клеймахъ, копейкахъ и пр.—съ одной стороны двуглавый орелъ, а съ другой царь верхомъ на конѣ, подъ ногами котораго что-то въ родѣ дракона, коего онъ поражаетъ копьемъ, какъ св. Георгій—я не могу теперь объяснить этого. Печать Хмеля есть его собственное изображеніе въ короткой одеждѣ, съ оружіемъ и въ *колпакѣ*, перевернутомъ для смѣха (?) [2].

[Въ родительскую субботу патріархъ служилъ обѣдню въ соборѣ, а митрополитъ Крутицкій въ церкви Архангела, по усопшимъ царямъ.

---

[1] Какъ извѣстно, султаны (какъ и всякій мусульманинъ по отношенію къ немусульманину) въ своихъ грамотахъ и посланіяхъ никогда не величаютъ христіанскихъ государей такими титулами и въ такихъ выраженіяхъ, какія они присвоиваютъ себѣ.

[2] Не значитъ-ли это: „надѣтомъ на бекрень“?

Коломенскій епископъ служилъ въ монастырѣ монахинь (Вознесенскомъ) по усопшимъ царицамъ.

Утромъ, въ воскресенье Мясопуста, царица отправилась въ монастырь Одигитріи (Новодѣвичій) помолиться съ монахинями. Зазвонили въ новый колоколъ вмѣстѣ со всѣми остальными колоколами, для сбора духовенства и настоятелей монастырей съ ихъ иконами въ соборъ, дабы совершить ту же службу какъ въ прошломъ году. Патріархъ облачился съ нашимъ учителемъ Пришелъ царь въ коронѣ и въ царскомъ одѣяніи съ порфирой. Благословивъ его, патріархи съ крестнымъ ходомъ вышли на открытую площадку за церковью, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, и совершили службу такую же, какъ въ прошломъ году, при чемъ въ этомъ году мнѣ удалось пополнить свои наблюденія тѣми частями ея, которыя тогда я не могъ увидѣть. Затѣмъ вернулись въ соборъ.]

Послѣ обѣдни патріархъ повелъ насъ къ трапезѣ въ Крестовую палату, т. е. свой новый диванъ. [Когда онъ сѣлъ за столъ, царь прислалъ ему много прекрасныхъ кушаньевъ со своего стола, съ однимъ изъ своихъ вельможъ, которому патріархъ подарилъ серебряную икону.] Въ этотъ день патріархъ посадилъ подлѣ себя за столъ новаго Салоса, который постоянно ходитъ голымъ по улицамъ. Къ нему питаютъ великую вѣру и почитаютъ его свыше всякой мѣры, какъ святого и добродѣтельнаго человѣка. Имя его Кипріанъ; его называютъ *человѣкъ Божій*. Патріархъ непрестанно подавалъ ему пищу собственными руками и поилъ изъ серебряныхъ кубковъ, изъ которыхъ самъ пилъ, при чемъ осушалъ послѣднія капли въ свой ротъ, ради освященія, и такъ до конца трапезы. Мы были изумлены.

Въ этотъ день послѣ обѣдни, когда патріархъ прочелъ житіе и поученіе и сказалъ проповѣдь, подошла одна больная монахиня и разсказала царю и патріарху, что она съ давняго времени была больна и въ этотъ вечеръ пришла въ соборъ провести ночь подлѣ раки новаго святого, Филиппа, что онъ онъ ночью явился ей въ своемъ архіерейскомъ облаченіи, при чемъ ему прислуживали и кадили изъ кадильницъ дьяконы; возвысивъ голосъ, онъ велѣлъ ей встать, и она тотчасъ исцѣлилась. Услышавъ это, царь пролилъ обильныя слезы, а патріархъ сказалъ длинное поученіе народу по случаю этого чуда. По этой причинѣ мы вышли въ этотъ день отъ обѣдни не ранѣе вечера.

Глава VII.

Москва.—Служеніе патріарха Макарія въ Новоспасскомъ монастырѣ. Описаніе монастыря Служеніе въ Чудовомъ монастырѣ. Посѣщеніе Симонова монастыря и описаніе его.

Въ понедѣльникъ Мясопуста мы отправились, по приказанію царя и патріарха, въ монастырь Спаса за городомъ, чтобы посѣтить его, какъ раньше просили о томъ царя. Монастырь находится съ юго-западной стороны [1] города въ разстояніи болѣе часа пути. Когда мы подъѣхали къ нему, на встрѣчу нашему учителю вышелъ архимандритъ съ монахами. Насъ ввели въ великую церковь. Мы отслужили въ ней обѣдню, и насъ въ облаченіяхъ повели въ самый низъ церкви, чтобы прочесть молитвы надъ гробницами сановниковъ государства, ибо этотъ монастырь назначенъ для ихъ погребенія. Въ немъ находится могила бабки царя [2]. Всѣ гробницы покрыты бархатными, расшитыми золотомъ покровами, съ письменами изъ жемчуга кругомъ; у изголовья каждой гробницы икона и подсвѣчникъ съ неугасимо горящей свѣчой. Ни на одинъ день не прекращаются обѣдни за упокой погребенныхъ здѣсь, послѣ чего всегда сходятъ внизъ, кадятъ и читаютъ надъ ними молитвы. Намъ разсказывали, что этотъ монастырь древній и былъ маленькій, и что въ Бозѣ почившій царь Михаилъ, отецъ этого царя, обновилъ и расширилъ его и построилъ его окружную стѣну, похожую на стѣну монастыря Троицкаго и монастыря царева (Саввина). На ней восемь огромныхъ башенъ; четыре по четыремъ угламъ, потому что монастырь четырехъугольный, и другія четыре между ними; въ стѣнѣ множество бойницъ съ пушками. Три четверти монастыря находятся на берегу Москвы-рѣки, а потому мѣстоположеніе его открытое, болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ монастырей, находящихся внѣ этого города, по причинѣ высоты мѣста, на которомъ онъ стоитъ, и занимаемаго имъ положенія среди окрестностей. Близъ него есть озера для рыбы. Мы уподобляли этотъ монастырь Шейху Абу Бекръ въ Алеппо. Великая церковь (соборъ) выстроена патріархомъ Никономъ, въ бытность его архимандритомъ этого монастыря. Она благолѣпная, красивая, душу веселящая: мы не находили въ этомъ городѣ подобной ей по возвышенности и радующему сердце виду. Она имѣетъ пять куполовъ, галлерею кругомъ и три большія двери. Церковь эта въ честь Преображенія, а

---

[1] Онъ находится на юговосточной сторонѣ.

[2] Инокини Марѳы.

монастырь называется *Спасъ*, то-есть монастырь Спасителя, по-гречески Σωτῆρος.

Въ этой церкви иконы благолѣпныя, и среди нихъ есть икона, величиною побольше листа бумаги, изъ одного куска бѣлой, чудесной слоновой кости: на ней изображены рѣзьбою всѣ господскіе праздники, на подобіе того, какъ дѣлаютъ кресты на Св. Горѣ, съ величайшимъ совершенствомъ искусства. Эта икона принадлежитъ къ числу царскихъ сокровищъ.

Вся нижняя часть этой церкви представляетъ обширные склепы для погребенія. Когда московиты узнали, что въ церквахъ хоронить недозволительно, они, по остротѣ своего ума, придумали эту хитрость, а именно: стали дѣлать церкви выше и погребать подъ ними усопшихъ, дабы литургія совершалась надъ ними постоянно, во вѣки вѣковъ.

Въ этомъ монастырѣ есть еще пять церквей. Первая—вышеупомянутая (соборная); вторая—близъ этой церкви, красивая, въ честь Владычицы Одигитріи, надъ могилой одного князя. Ее построила жена его, княгиня, и пожертвовала на монастырь большую сумму денегъ. Эта женщина дѣлала добро повсюду: говорятъ, въ Троицкій монастырь она пожертвовала свыше 6.000 динаровъ; всѣмъ, пріѣзжающимъ въ этотъ городъ, патріархамъ, архіереямъ и монахамъ она непремѣнно дѣлаетъ пожертвованія: для нашего владыки патріарха она соорудила митру, шитую золотомъ и жемчугомъ по красному бархату, и большую, расшитую золотомъ, палицу. Третья церковь, внутри трапезной, въ честь Покрова Богородицы. Четвертая—въ колокольнѣ, во имя св. Саввы. Эта колокольня древняя, удивительная по своей архитектурѣ. Пятая церковь—на монастырской площадкѣ, новая, во имя св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря. Шестая—въ честь Благовѣщенія въ башнѣ, что надъ воротами монастыря [1].

На площадкѣ монастыря находится огромный новый колоколъ. Мы смѣрили его окружность, и оказалось около 50 пядей. Больше

[1] Изъ церквей, перечисленныхъ Павломъ Алеппскимъ, существуютъ нынѣ, кромѣ соборной, слѣдующія: церковь Знаменія (по Павлу, Одигитріи) перестроена въ 1793 г.; внизу ея склепъ фамиліи Шереметевыхъ; церковь Покрова Богородицы съ трапезой выстроена въ 1673 (скорѣе, перестроена въ этомъ году, потому что Павелъ видѣлъ ее въ 1655 г.); церковь преп. Сергія находится нынѣ въ среднемъ ярусѣ колокольни (съ 1787 г.). Церковь Саввы Освященнаго не существуетъ, а есть придѣлъ его имени въ церкви Покрова Богородицы и Николая Чудотворца. Послѣдняя не названа Павломъ, хотя она построена при больничныхъ кельяхъ въ 1652 г.—Рѣзного на кости образа, описаннаго Павломъ, повидимому, уже не существуетъ.

всего насъ удивляло, какимъ образомъ перевезли его сюда изъ города.

Въ этомъ монастырѣ монаховъ до ста или болѣе. Кельи въ немъ просторныя и всѣ новыя; среди нихъ есть кельи для царя и царицы. Въ немъ есть просторныя, веселыя помѣщенія съ видомъ на городъ и рѣку. Словомъ, это монастырь неприступный, со множествомъ пушекъ, и виднѣется изъ города какъ голубь, ибо весь выбѣленъ известью.

Когда мы отобѣдали, намъ поднесли, по обычаю, подарки, простились съ нами и мы возвратились вечеромъ въ городъ.

[Царь прислалъ намъ извѣщеніе быть готовыми присутствовать съ нимъ за бдѣніемъ и утреней въ Чудовомъ монастырѣ, по случаю памяти св. Алексія Чудотворца, 12 февраля, и въ то же время, по случаю празднованія дня рожденія его сына. Зазвонили въ колокола, и царь съ патріархомъ отстояли повечеріе. Въ седьмомъ часу ударили въ новый колоколъ, и мы прибыли въ монастырь. Сюда же явились царь, патріархъ и всѣ вельможи, въ придѣлъ святого, гдѣ почиваютъ его мощи, внутри трапезной. Начали пѣть вечерню весьма протяжно. При поліелеѣ, оба патріарха облачились и, выйдя съ митрополитами и священниками, стали внѣ алтаря. Здѣсь, по срединѣ, поставили образъ святого, и патріархъ сошелъ и окадилъ образъ, алтарь, царя и всѣхъ предстоящихъ, по обычаю, послѣ того какъ роздалъ имъ свѣчи. То же сдѣлалъ нашъ учитель, и затѣмъ они приложились къ иконѣ и къ мощамъ святого, что сдѣлалъ и царь, а послѣ него крещеные царевичи и всѣ государственные сановники, по степенямъ и въ порядкѣ. Потомъ патріархи разоблачились, и медленное пѣніе продолжалось безъ перерыва отъ седьмого часа ночи до утра слѣдующаго дня. Наконецъ мы вышли, умирая отъ стоянія на ногахъ, бдѣнія и усталости, но въ то же утро возвратились къ обѣднѣ, откуда вечеромъ насъ повели въ царскую столовую. Въ то время когда пили за здоровье царя и я приблизился поцѣловать его руку, онъ улыбнулся мнѣ и сказалъ: «ὡ ἅγιος ἀρχιδιάκονος, *велико чолофикъ*»; первыя два слова, по-гречески, значатъ: «о, святой архидіаконъ», а послѣднія два, по-русски: «ты великій человѣкъ». Богъ да продлитъ его царствованіе за великую его любовь ко мнѣ!]

Въ среду мы поѣхали въ знаменитый монастырь, называемый Симоновъ, по имени святого, который его соорудилъ въ древности и который былъ братомъ св. Сергія, основателя Троицкаго монастыря [1].

[1] Основателемъ Симонова монастыря былъ Ѳеодоръ, племянникъ преп. Сергія (см. о немъ въ „Источникахъ русской агіографіи“ Н. П. Барсукова, Спб. 1882,

Монастырь этотъ—въ честь Успенія Владычицы, находится не въ далекомъ разстояніи отъ монастыря Спаса и также расположенъ на берегу Москвы-рѣки. Нашъ путь шелъ отъ воротъ, что у моста [1], по рѣкѣ, кратчайшей дорогой, совершенно прямо. Посмотри, какая удивительная вещь: во святомъ Евангеліи сказано, что апостолъ Петръ ходилъ по водѣ одинъ разъ, а мы, Богъ свидѣтель, путешествовали по водѣ, не замочивъ ногъ, не одинъ разъ, а нѣсколько, особенно (когда ѣхали) отъ царскаго (Саввина) монастыря до столицы, на разстояніи цѣлаго дня пути.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы подъѣхали къ монастырю, на встрѣчу намъ вышелъ, по обыкновенію, архимандритъ съ іереями и діаконами. Насъ повели вверхъ въ высокую церковь съ однимъ куполомъ; въ ней мы отстояли часы и вечерню. Облачивъ нашего владыку патріарха, мы вышли въ нарѳексъ и отслужили царскій молебенъ; нашъ учитель прочелъ молитву за царя, послѣ чего совершили отпустъ.

Эта церковь весьма высока, съ тремя желѣзными дверями. Что касается царскихъ вратъ, то мы еще не видывали подобныхъ имъ, по ихъ высокой цѣнности, ибо они сплошь покрыты золотомъ, серебромъ и драгоцѣнными каменьями. Разсказываютъ, что одинъ князь, по кончинѣ своей, былъ погребенъ въ этой церкви и что онъ завѣщалъ, чтобы всѣ его драгоцѣнности были пожертвованы на этотъ монастырь, и часть ихъ была употреблена на эти врата: какъ говорятъ, они стоили болѣе 2.000 динаровъ. Икона Успенія Владычицы, еще болѣе цѣнная, состоитъ изъ одного куска чистаго золота; изображеніе сдѣлано на ней чернетью, на удивленіе уму.

За этой церковью—новая, красивая церковь, построенная женою вышеупомянутаго князя надъ его могилой, въ честь Владычицы *Платитера* (Знаменія), образъ которой осыпанъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями: алмазами, рубинами, яхонтами и изумрудами, и, какъ говорятъ, стоитъ болѣе 1.000 динаровъ; онъ небольшой. Въ подземельѣ этой великой церкви, какъ и въ томъ монастырѣ (Новоспасскомъ), все своды и склепы, (гдѣ погребены) знатныя лица государства. Въ немъ церковь во имя Владычицы Одигитріи, гдѣ ежедневно совершается литургія. Среди гробницъ есть гробница царя Казанскаго [2], который

стр. 591—592). Названіе же Симонова монастырь получилъ по урочищу, на которомъ былъ основанъ.

[1] т. е. отъ воротъ, нынѣ не существующихъ, въ стѣнѣ Китай-города, противъ Москворѣцкаго моста.

[2] Симеона Бекбулатовича.

былъ взятъ въ плѣнъ царемъ Иваномъ и потомъ крестился и умеръ христіаниномъ. Жена его положена подлѣ. Близъ него большая гробница; разсказываютъ, что погребенный въ ней былъ великій богатырь и имѣлъ огромную фигуру; говорятъ, что два человѣка не могли нести его лукъ, а его желѣзную кольчугу четверо не были въ состояніи поднять.

Въ этомъ монастырѣ шесть церквей; изъ нихъ мы описали три, четвертая—внутри трапезной палаты, во имя св. Сергія, пятая—въ честь Преображенія, шестая—въ надворотной башнѣ, въ честь св. Креста (празднованіе коему) 1 августа, и семи Маккавеевъ [1].

Окружная стѣна монастыря больше, чѣмъ въ монастырѣ Спаса и также (какъ и тамъ) она новая; имѣетъ трое воротъ и шесть башенъ, изъ коихъ однѣ круглыя, а другія—четырехугольныя; на стѣнѣ много пушекъ. Такъ какъ погода была очень холодная и вѣтряная, то мы не могли подняться на стѣну, чтобы ее осмотрѣть. Въ этомъ монастырѣ болѣе 60 монаховъ.

Послѣ того какъ встали изъ-за трапезы, намъ поднесли обычные подарки, проводили за монастырь, и мы возвратились вечеромъ въ городъ.

Глава VIII.

Москва.—Служеніе патріарха Макарія въ Чудовомъ и Вознесенскомъ монастыряхъ. Обычай просить прощенія предъ наступленіемъ поста. Служеніе патріарха Макарія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Служеніе въ недѣлю Православія. Смерть Радзивила.

Въ четвергъ мы отправились въ Чудовъ монастырь, служили въ немъ обѣдню и намъ, по обыкновенію, поднесли подарки.

На этой недѣлѣ царь и патріархъ ходили по всѣмъ монастырямъ просить прощенія у монаховъ и монахинь. Въ эти два дня, среду и пятницу, выходили изъ церквей не раньше какъ послѣ полудня, ибо здѣсь эти дни, по своему значенію, равняются днямъ великаго поста, и въ нихъ не совершается литургія.

[Утромъ въ воскресенье Сыропуста нашъ владыка патріархъ отправился къ московскому патріарху, который взялъ его съ собою къ царю въ его верхнія палаты; мы сопровождали ихъ. Царь вышелъ встрѣтить ихъ и повелъ ихъ въ самый верхній свой покой. Здѣсь,

[1] Изъ переименованныхъ Павломъ Алеппскимъ церквей, кромѣ собора, остаются понынѣ слѣдующія: трапезная, нынѣ во имя Тихвинской Божіей Матери, и Происхожденія Честныхъ Древъ надъ западными воротами.

послѣ того какъ патріархъ помолился на иконы, царь преклонился передъ нимъ, и онъ осѣнилъ его крестомъ и окропилъ святой водой. Нашъ учитель сдѣлалъ то же, и затѣмъ они сѣли на короткое время. Вставши, патріархъ прочелъ молитву за царя и весь царскій домъ и потомъ окропилъ всѣхъ присутствовавшихъ тутъ государственныхъ сановниковъ, которые затѣмъ стали подходить къ рукѣ царя, что и мы сдѣлали съ ними. Когда мы вышли, нашъ учитель, по приказанію царя и патріарха, отправился служить обѣдню въ монастырѣ монахинь, что насупротивъ насъ. По совершеніи ея, ему поднесли серебряную икону Владычицы съ обычной милостыней.]

Вечеромъ царь съ царицей прибыли въ этотъ монастырь просить прощенія у монахинь и затѣмъ посѣтили съ тою же цѣлью Чудовъ монастырь. Равнымъ образомъ всѣ государственные сановники являлись къ царю и просили прощенія у него и у патріарха. Нѣкоторые изъ нихъ приходили поздно вечеромъ и къ нашему владыкѣ патріарху. Прочіе люди просили прощенія друга у друга, цѣлуя въ уста, по своему обычаю.

[Возвращаемся. Въ среду царь, разговѣвшись вечеромъ, прислалъ нашему владыкѣ патріарху со своего стола три кубка вина и нѣсколько блюдъ сладкаго кушанья, похожаго на арбузъ въ смѣси съ различными пряностями и медомъ; оно привозится для него изъ Астрахани и др. Въ теченіе этихъ трехъ дней [1] патріархъ не сходилъ въ соборъ и никому не показывался, запершись въ своихъ покояхъ; и царь постился до субботы, когда за обѣдней причастился св. Таинъ вмѣстѣ съ царицей. У всѣхъ государственныхъ вельможъ и богачей такой обычай, что на этой недѣлѣ они не даютъ работы и сами ничѣмъ не занимаются, а только присутствуютъ неупустительно за службами въ своихъ церквахъ, въ особенности въ пятницу, когда приносятъ покаяніе въ своихъ грѣхахъ, и читаютъ и молятся безпрерывно, дабы приготовиться къ принятію св. Таинъ на слѣдующій день со всякимъ страхомъ и благоговѣніемъ.]

Въ субботу, рано поутру, нашъ владыка патріархъ отправился, по приказанію царя и патріарха Никона, въ *Новодѣвичій* монастырь, т. е. монастырь монахинь-дѣвицъ, внѣ города. О немъ мы раньше говорили, что царь и патріархъ перевели изъ него всѣхъ монахинь московитокъ и поселили въ немъ русскихъ [2] монахинь. По своей вели-

[1] Т. е. первыхъ трехъ дней первой недѣли великаго поста.

[2] Такъ Павелъ Алеппскій называетъ жителей Малороссіи и Бѣлоруссіи, въ отличіе отъ великороссовъ, которыхъ всегда именуетъ московитами, *москобъ*.

кой набожности, онѣ постоянно просили нашего учителя посѣтить ихъ, благословить и отслужить у нихъ обѣдню. При нашемъ прибытіи туда, всѣ онѣ вышли насъ встрѣтить и пошли впереди насъ, поя напѣвомъ, чарующимъ сердце, пока мы не поднялись въ церковь. Владыка, по обычаю, приложился къ иконамъ, при чемъ монахини пѣли «Достойно есть». О удивленіе! какъ согласны и сладки ихъ напѣвы! Наконецъ онъ благословилъ ихъ всѣхъ. Затѣмъ мы облачили его въ нарѳексѣ [и молодыя дѣвицы начали чтеніе часовъ.] Онѣ же пѣли во время обѣдни на обоихъ клиросахъ. Всѣ онѣ дивились на меня, какъ я читалъ и говорилъ ектенію по-русски. При выносѣ Даровъ, всѣ монахини подошли и пріобщились св. Таинъ съ великимъ страхомъ и благоговѣніемъ, а потомъ получили антидоръ и вино: онѣ постились со среды до сихъ поръ. По окончаніи службы, владыка прочиталъ надъ ними молитвы отпущенія грѣховъ, при чемъ онѣ простерлись на землю. Затѣмъ онѣ предшествовали ему съ пѣніемъ въ трапезную, гдѣ мы сѣли по принятому порядку. Игуменья, келарша, казначея и старшія монахини сѣли по своимъ степенямъ; каждая изъ нихъ имѣла при себѣ служанку, которая подавала ей кушанье и питье. Другія служанки подносили намъ, начиная съ нашего владыки патріарха до послѣдняго изъ насъ, наилучшія постныя кушанья, жареныя, фаршированныя и иныя изысканныя блюда, а также разнообразные напитки, какихъ не знаютъ московиты. Одна изъ дѣвицъ начала положенное чтеніе нѣжнымъ, пріятнымъ голосомъ, чинно и съ порядкомъ удивительнымъ, лучше чѣмъ у мужчинъ. Мы встали изъ-за стола, исполненные удивленія къ нимъ, ихъ опрятности и порядку. Когда нашъ владыка патріархъ посылалъ какой-либо изъ нихъ блюдо кушанья, она подходила и кланялась ему до земли, была-ли то монахиня или изъ мірскихъ женщинъ, ибо въ этомъ монастырѣ есть много русскихъ, т. е. казацкихъ, женщинъ, родственницъ этихъ монахинь. Обрати вниманіе на слѣдующее распоряженіе: для отвращенія несогласій назначили набольшихъ, служащихъ и должностныхъ лицъ изъ ихъ же рода и изъ ихъ среды. Затѣмъ встали изъ-за стола; нашъ учитель поднялъ Панагію. Подошла игуменья съ своими товарками; онѣ поклонились ему до земли и поднесли въ благословеніе отъ монастыря красивую, позолоченную икону имени монастырскаго храма и четки, сплетенныя изъ шелка; то же и намъ. Затѣмъ всѣ монахини подошли къ нему подъ благословеніе вторично, вышли впереди насъ съ пѣніемъ за монастырь и простились съ нами, давъ намъ въ запасъ на дорогу, по монастырскому обычаю, большихъ хлѣбовъ, и мы возвратились въ *городъ*.

Въ первое воскресенье поста, рано поутру, зазвонили во всѣ колокола для сбора городскихъ священниковъ и настоятелей монастырей съ ихъ иконами въ соборъ. Патріархъ Никонъ сошелъ въ соборъ и облачился вмѣстѣ съ нашимъ учителемъ. Явился царь, въ царскомъ одѣяніи и коронѣ, [и занялъ мѣсто позади столба, на своемъ тронѣ, но замѣтивъ, что такимъ образомъ онъ стоитъ спиной къ иконамъ, не хотѣлъ оставаться въ этомъ положеніи, пока не унесли иконы позади него – замѣчательный примѣръ его вѣры и набожности! Послѣ того какъ архидіаконъ возгласилъ анаѳему всѣмъ еретикамъ и пѣвчіе трижды пропѣли имъ «анаѳема», онъ сталъ поминать православныхъ царей и затѣмъ поминалъ поименно всѣхъ князей, воеводъ и вельможъ, кои были убиты недавно въ сраженіяхъ за вѣру, а пѣвчіе пѣли трижды: «вѣчная память!» Потомъ онъ прочелъ имена и титулы всего царскаго рода и пр. Передъ нимъ поставили большой ящикъ съ листами бумаги, по которымъ онъ сталъ читать имена всѣхъ простыхъ ратниковъ, сотниковъ и полковниковъ, убитыхъ въ послѣдніе два года за вѣру, – числомъ, какъ я думаю, тысячъ сто или болѣе – весьма медленно и протяжно, а пѣвчіе постоянно пѣли: «вѣчная память!» такъ что, подъ конецъ, мы чуть не падали отъ усталости и сильнаго холода, а ноги у насъ совсѣмъ замерзли. Послѣ того произнесли проклятіе на всякаго, кто измѣнитъ или измѣнилъ царю, и пѣвчіе трижды пропѣли имъ «анаѳема». Когда они кончили, я взглянулъ на часы, которые имѣлъ въ карманѣ, и нашелъ, что это чтеніе продолжалось цѣлыхъ три часа.]

Мы вышли отъ обѣдни лишь послѣ девяти часовъ, такъ какъ патріархъ Никонъ послѣ обѣдни прочелъ поученіе на этотъ день и много проповѣдовалъ о разности у нихъ въ крестномъ знаменіи и о многихъ уклоненіяхъ среди нихъ. Затѣмъ онъ вышелъ, провожая иконы съ каѳедріемъ, за врата собора и приложился къ нимъ вмѣстѣ съ царемъ. Мы возвратились въ соборъ, сняли облаченія и, вернувшись въ свой монастырь, сѣли за столъ лишь въ десятомъ часу. Въ этотъ моментъ ударили къ вечернѣ.

Въ это время пришло къ царю извѣстіе и въ народѣ распространилась молва, что проклятый Радзивилъ, который предался шведамъ и жилъ у нихъ, былъ внезапно постигнутъ гнѣвомъ Божіимъ: у него скривилась челюсть, какъ это случилось съ Ѳеофиломъ иконоборцемъ, и онъ погибъ страшною смертью.

Во вторую субботу поста, 1-го марта, царь далъ обѣдъ, – за которымъ мы присутствовали, по приглашенію, присланному имъ нашему учителю, – по случаю дня рожденія своей старшей дочери Евдокіи.

Глава IX.

Москва.—Просьбы патріарха объ отпускѣ. Задержки Прощальный пріемъ у царя Сербскій архіепископъ. Подарки. Посѣщеніе визиря. Хрисовулы. Раздача разрѣшительныхъ грамотъ.

Со времени возвращенія царя, мы не переставали докучать ему частыми челобитными о томъ, чтобы онъ насъ отпустилъ, и при каждомъ свиданіи съ нимъ нашъ владыка патріархъ просилъ и умолялъ его о томъ же, такъ какъ намъ наскучило жить здѣсь столь продолжительное время: одному Богу вѣдомо, какую тоску и какую сильную горесть мы испытывали. Царь давалъ намъ обѣщаніе, (но откладывалъ исполненіе его) со дня на день, съ недѣли на недѣлю — почему, не знаемъ. Съ того времени какъ нашъ владыка подалъ ему первую челобитную въ день св. Петра передъ праздникомъ Рождества, и царь обѣщалъ (отпустить) его послѣ Богоявленія, мы и до сихъ поръ все въ томъ же положеніи, говоря про себя: «удивительно! какая ему нужда въ насъ, что онъ насъ не отпускаетъ? Вѣдь столько ему нужно ежедневно расходовать на насъ!» — ибо нашъ владыка патріархъ, какъ мы сказали, получалъ на свое содержаніе ежедневно по динару (рублю), а мы и служители 1½ піастръ-реала [1], къ этому еще рыбу, икру и пр. и напитки, что стоило, быть можетъ, 2—3 динара, такъ что наше ежедневное содержаніе обходилось въ 4—5 динаровъ или даже болѣе: сочти, сколько расхода въ мѣсяцъ,—около 150 динаровъ; а сколько расхода за цѣлый годъ! Самое удивительное вотъ что: іерусалимскій патріархъ пробылъ всего около семи мѣсяцевъ, а царь послалъ ему сказать, чтобы онъ ѣхалъ въ свою страну; точно также онъ поступилъ и съ Пателяріемъ; нынѣ, въ Богоявленье, онъ прекратилъ выдачу содержанія всѣмъ находившимся здѣсь настоятелямъ монастырей со Св. Горы и другихъ мѣстъ и каждый день визирь посылалъ къ нимъ, понуждая ихъ собираться и ѣхать въ свою страчу, между тѣмъ какъ мы молимъ Бога внушить имъ, чтобы они насъ отпустили. Наконецъ Господь внялъ нашей молитвѣ, и имъ наскучили и надоѣли наши настойчивыя просьбы. Потомъ мы узнали за вѣрное, что царь откладывалъ нашъ отъѣздъ со дня на день съ цѣлью удержать насъ до послѣ Пасхи, когда онъ отправится въ походъ, дабы нашъ владыка патріархъ благословилъ его и войско. Московиты, какъ мы уже говорили, очень

[1] 75 коп. Піастръ-реаломъ Павелъ Алеппскій называетъ полтинникъ, а динаромъ рубль.

хитры и коварны и достигаютъ своей цѣли путемъ крайней медлительности: обѣщаютъ исполнить дѣло того, кто обращается къ нимъ, (но откладываютъ) со дня на день—ихъ оттяжки выматываютъ душу. Если бы царь сказалъ намъ: «оставайтесь у меня еще на годъ или до послѣ Пасхи», мы были бы убиты горемъ, но онъ хитро, въ ласковыхъ словахъ, откладывалъ отъ одного срока до другого, и когда уже не находилъ болѣе средствъ противиться нашей рѣшимости и безпокойству на счетъ отъѣзда, то, по милости Бога, пославшаго намъ утѣшеніе, царь рано поутру, въ среду третьей недѣли поста, прислалъ извѣстить нашего владыку, чтобы онъ представился ему для прощанія съ нимъ. Это доставило намъ неописуемую радость, счастіе и удовольствіе.

Къ вечеру пріѣхалъ въ царскихъ саняхъ старшій стольникъ и повезъ нашего владыку и насъ въ палату, гдѣ происходитъ цѣлованіе руки. Когда владыка подъѣхалъ къ церкви Благовѣщенія, сошли встрѣтить его два боярина, съ поклономъ отъ царя, и, сказавъ царскій титулъ, какъ сказалъ его ранѣе стольникъ, прибавили: «царь (слѣдуетъ исчисленіе его владѣній и весь его титулъ) приглашаетъ твою, святость, блаженнѣйшій отецъ и владыка киръ Макарій, патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока, чтобы проститься съ тобою», при этомъ они поклонились ему, онъ ихъ благословилъ и они пошли впереди него. Точно также внизу у лѣстницы, что насупротивъ дверей церкви Благовѣщенія, встрѣтили его два другихъ боярина и сдѣлали то же, что и тѣ; равнымъ образомъ и на верху лѣстницы вышли еще два боярина и сдѣлали то же. У наружныхъ дверей палаты вышли встрѣчать всѣ визири и государственные сановники, и опять двое изъ нихъ, открывъ уста, громкимъ голосомъ произнесли полный титулъ и имя царя и титулъ нашего учителя, какъ мы сказали выше; окончивъ, всѣ поклонились ему, а онъ благословилъ ихъ, одного за другимъ, и они, одни предшествуя ему, другіе слѣдуя за нимъ, повели его въ палату царя. Царь сошелъ съ трона встрѣтить нашего владыку патріарха, и онъ, пропѣвъ предъ иконами «Достойно есть», помолился на нихъ, поклонился царю, благословилъ его и присѣлъ на малое время. Тогда выступилъ визирь и, произнеся титулъ царя, причемъ нашъ учитель всталъ, продолжалъ: «..... жалуетъ твоей святости и твоему апостольскому престолу сію милость, а именно, пятьдесятъ сороковъ соболей, стоимостью въ 3000 динаровъ», и подпесъ ихъ ему, при чемъ каждую пару держалъ въ рукахъ одинъ изъ стрѣльцовъ, которые одинъ за другимъ подносили ему соболи и возвращались на свое мѣсто. Затѣмъ царь сказалъ ему: «отецъ мой! прошу твою святость, блаженнѣйшій, принять это, какъ Христосъ принялъ двѣ лепты

вдовицы, и не взыскать съ меня». Раньше еще нашъ владыка патріархъ просилъ его сдѣлать ему митру, полное облаченіе и другую церковную утварь; поэтому царь, взявъ его за руку, отвелъ въ уголъ палаты для разговора наединѣ, только съ однимъ переводчикомъ, и извинялся передъ нимъ, что не можетъ удовлетворить его просьбу касательно вещей, при чемъ, въ видѣ оправданія, приводилъ смерть мастеровъ и свои заботы о походѣ и о всемъ потребномъ для войны, и это было совершенно справедливо. Онъ много плакалъ и сказалъ съ глубокимъ вздохомъ: «отецъ мой! разставаніе съ тобою убиваетъ меня, ибо ты мой отецъ, а я твой сынъ». И много бесѣдовалъ съ нимъ. Нашъ учитель также плакалъ, видя таковое его смиреніе, благочестіе и любовь—Богъ да продлитъ его царствованіе!—и всѣ присутствовавшіе тутъ, глядя на это, тоже плакали. Потомъ царь подозвалъ всѣхъ своихъ вельможъ, и они сдѣлали земной поклонъ (нашему учителю). Царь попросилъ его прочесть большую молитву надъ боярами и надъ нимъ, наклонилъ голову, и нашъ учитель, исполняя его желаніе, [прочелъ молитву «Спаси, Господи, люди Твоя» и пр., въ коей поименовывалъ всѣхъ святыхъ. Когда онъ закончилъ молитву, мы пропѣли царю многолѣтіе, послѣ чего] всѣ мы подошли и цѣловали его правую руку. Затѣмъ, взявъ нашего учителя подъ руку, царь вышелъ съ нимъ за наружную дверь палаты, гдѣ встрѣчали насъ бояре; при этомъ онъ много плакалъ и просилъ благословить его трижды три раза и облобызать въ уста лобзаніемъ Христа. Такъ и сдѣлалъ нашъ владыка патріархъ. Въ это время онъ держалъ наготовѣ четыре челобитныя царю: въ одной просилъ уплатить за большое, изъ желтой мѣди паникадило, купленное нами за 120 динаровъ съ тремя другими за 100 динаровъ; въ другой челобитной просилъ у него иконъ, въ третьей—нѣкоторое количество рыбьяго зуба и хрустальнаго камня (слюды), и въ четвертой—нѣкоторое количество бѣлки. Принявъ челобитныя, царь послалъ всѣхъ вельможъ проводить его внизъ до церкви Благовѣщенія, гдѣ онъ сказалъ имъ поученіе, благословилъ ихъ и простился съ ними. Мы вернулись въ свой монастырь, исполненные радости и благодарности.

Сербскій архіепископъ, о которомъ мы раньше говорили, что его вернули назадъ и что онъ просилъ у патріарха дозволенія остаться богомольцемъ за царя, какъ и случилось, видя, что патріархъ Никонъ распоряжается имъ и кричитъ на него, какъ на одного изъ своихъ архіереевъ, наскучивъ этимъ, просилъ отпустить его и неотступно умолялъ царя дозволить ему съѣздить на поклоненіе въ Іерусалимъ, послѣ чего онъ возвратится. Царь, будучи кротокъ и милосердъ, сжалился

надъ нимъ, говоря про себя: «если мы не отпустимъ его, то онъ, пожалуй, будетъ проклинать насъ, а не молиться за насъ», и противъ желанія патріарха отпустилъ его. Нынѣ, когда нашъ учитель вышелъ отъ царя, послѣдній пригласилъ архіепископа для цѣлованія руки и наказывалъ ему, говоря: «если ты поѣдешь въ Іерусалимъ, помолись за меня тамъ, помяни меня въ святыхъ мѣстахъ и привези мнѣ святого елея (изъ лампады) надъ божественнымъ Гробомъ». Затѣмъ далъ ему четыре сорока соболей и 400 динаровъ и отпустилъ. Архіепископъ, ни мало не медля, выѣхалъ изъ столицы и ѣхалъ до Молдавіи спѣшно, оглядываясь назадъ,—посмотри, до чего его довела гордость, надменность и притязанія на патріаршее достоинство, ибо то же было дано находившемуся здѣсь митрополиту святого престола Никеи: достоинство ихъ было сочтено равнымъ.

Возвращаемся (къ разсказу). Когда мы вернулись въ монастырь, пришелъ главный стольникъ, т. е. человѣкъ, который подноситъ царскій столъ, и принесъ нашему владыкѣ патріарху великолѣпную царскую трапезу, состоящую болѣе чѣмъ изъ пятидесяти блюдъ кушанья, изъ разнородныхъ сластей, позолоченныхъ кубковъ съ виномъ и множества кувшиновъ съ разнообразнѣйшими напитками. Поставивъ все это на столъ, онъ немного посидѣлъ съ нашимъ владыкой, простился и ушелъ. По окончаніи трапезы, явился начальникъ царскихъ писцовъ съ прочими писцами, состоящими при этомъ диванѣ [1], и принесли упомянутые сороки соболей. Мы роздали всѣмъ имъ подарки вещами и деньгами, а также стрѣльцамъ, которые несли мѣха, поднесли имъ вина, и они удалились. Таковъ обычай, что всякому, кто приноситъ нашему владыкѣ патріарху подарокъ, начиная съ денегъ и кончая иконами, хотя бы даже рѣдиску или огурцы при наступленіи времени созрѣванія плодовъ, онъ давалъ въ награду однимъ деньги, другимъ подарки: алеппскаго мыла, благовоннаго мыла, шафрану и кромѣ того священные предметы, кои они принимали съ большимъ благоговѣніемъ; даже стрѣльцамъ, которые ежедневно приносили кушанья съ царской кухни, мы каждый день давали въ награду за трудъ напитковъ или деньги, такъ какъ они мѣнялись ежедневно.

Возвращаемся (къ разсказу). По уходѣ писцовъ, пришелъ самъ визирь, присланный отъ царя съ выраженіемъ почтенія и съ поклономъ отъ него нашему учителю. Онъ сообщилъ, какую радость и удовольствіе чувствуетъ царь отъ его благословенія и молитвъ и какую печаль и огорченіе по случаю разлуки съ нимъ, (и прибавилъ), что

[1] т. е. при Посольскомъ приказѣ.

царь, когда мы отъ него вышли, сказалъ своимъ вельможамъ: «по истинѣ, этотъ патріархъ—мужъ святой, и печать святости видна на его лицѣ»; о томъ же свидѣтельствовали всѣ. Такъ сообщилъ намъ теперь визирь и сказалъ: «когда ты разстался съ царемъ, онъ вздохнулъ и сказалъ: молю Бога, прежде чѣмъ умру, видѣть его въ числѣ четырехъ патріарховъ служащимъ въ Святой Софіи и нашего патріарха пятымъ вмѣстѣ съ ними; и всѣ присутствующіе отвѣтили: да услышитъ Господь!» Равнымъ образомъ визирь, къ радости нашего учителя, сообщилъ ему объ исполненіи всего, о чемъ онъ просилъ въ своихъ челобитныхъ. Раньше мы, между прочимъ, просили у царя дать намъ пять хрисовуловъ, то-есть золотыхъ грамотъ, и онъ ихъ намъ далъ. Первый хрисовулъ—для Апостольской Антіохійской Церкви, чтобы каждые три года пріѣзжалъ архимандритъ или архіерей съ двумя—тремя монахами и слугами за царской милостыней, сколько Богъ положитъ царю на душу, послѣ чего они удаляются; другой хрисовулъ—для монастыря Белемендъ въ Триполи; третій—для монастыря св. Георгія Хмерэ [1]; четвертый—для Сайданайскаго монастыря [2], и еще хрисовулъ, пятый, для купца, который считался родственникомъ одного изъ купцовъ [3] молдавскихъ, на тотъ предметъ, чтобы быть ему главою общества купцовъ и чтобы его не задерживали на границѣ. Воеводу, нашего земляка, родомъ изъ Дамаска, который былъ воеводой въ Коломнѣ, Каширѣ и Серпуховѣ, мы возстановили (въ его достоинствѣ): по ходатайству нашего владыки патріарха, царь сдѣлалъ его пожизненно воеводой въ Каширѣ. Нѣкоторымъ бѣднымъ грекамъ мы доставили мѣста переводчиковъ въ приказѣ, [для другихъ, служившихъ въ войскѣ, намъ удалось исходатайствовать повышеніе въ степень чаушей (курьеровъ).]

При прощаніи царь попросилъ у нашего владыки патріарха разрѣшительныхъ грамотъ изъ тѣхъ, которыя мы напечатали въ Кіевѣ по-русски, и велѣлъ ему раздавать ихъ государственнымъ сановникамъ, что и было сдѣлано. Что касается царя, то я отправился (къ нему), взявъ для него девять грамотъ, на которыхъ написалъ золотомъ имена его, царицы, ихъ сына, дочерей и сестеръ его; а что касается вельможъ, то, по приказанію царя, я обошелъ ихъ дома, въ сопровожденіи переводчика, и всѣмъ имъ роздалъ грамоты.

---

[1] Монастырь св. Георгія по дорогѣ изъ Триполи къ Ливану.

[2] Древній монастырь близъ Дамаска.

[3] Въ англійскомъ переводѣ: „вельможъ“.

Глава X.

Москва.—Сборы въ дорогу. Отдѣлка и упаковка соболей. Бѣличьи мѣха. Царское хранилище иконъ. Стихарь архидіакона. Подводы.

Мы стали собираться въ дорогу. Одинъ я въ эти дни былъ въ большихъ трудахъ и хлопотяхъ ночью и днемъ: утромъ и вечеромъ обходилъ вельможъ, а днемъ занимался упаковкой соболей, надзирая за мастерами и опечатывая лапки всѣхъ шкурокъ царской печатью краснымъ сургучомъ, а именно: на каждую лапку соболя накладывали печать и дѣлали надпись по краямъ на задней сторонѣ, чтобы нельзя было украсть его и убавить что-либо отъ его ширины, а печать, чтобы шкурки не подмѣнили, то-есть, взявъ хорошую пару соболей, не положили бы на мѣсто ея плохую. Эту хитрость придумали греческіе купцы, ибо большинство здѣшнихъ мастеровъ—люди лукавые. Чтобы сдѣлать надписи и приложить печати на шкуркахъ, мы развязывали каждый сорокъ, который былъ связанъ, и отдали шкурки по счету мастерамъ, чтобы они, при помощи своихъ женъ, дѣтей и многочисленныхъ рабовъ, вырвали щипцами бѣлые волоски. Послѣ этого, мастера брали ихъ смачивать, разглаживать и растягивать, чтобы мѣхъ сталъ больше въ длину и ширину, а потомъ подбирали ихъ, отсчитывая по сороку. За каждый сорокъ мастера получаютъ по динару. Каждые десять сороковъ соединяютъ вмѣстѣ и называютъ *коробьею*. Оцѣниваютъ въ ней каждый сорокъ отдѣльно и ставятъ на нихъ нумера, отъ одного до десяти: первый—*башъ*, то-есть голова, второй ниже и т. д. до конца. Послѣ этого мы складывали каждые два сорока въ мѣшокъ очень плотно, съ большимъ трудомъ и стараніемъ, какъ это принято, во-первыхъ, для предохраненія отъ дорожной пыли, которая сильно вредитъ мѣху, во-вторыхъ, чтобы какъ можно болѣе уменьшить кладь (для предохраненія) отъ жара.

Раньше еще валашскій господарь Константинъ прислалъ нашему владыкѣ патріарху письмо, въ которомъ убѣдительно просилъ его добыть ему изъ царской казны наилучшій сорокъ соболей, самаго высшаго достоинства, самый темный и цѣнный; такіе сороки никогда не выпускаются изъ царской казны. Нашъ владыка патріархъ написалъ царю челобитную объ этомъ, и царь приказалъ выдать изъ казны сорокъ соболей по его первоначальной сибирской цѣнѣ. Разыскивая, нашли два сорока, изъ коихъ мы выбрали лучшій и заплатили первоначальную его цѣну, написанную на немъ въ Сибири—480 динаровъ, и взяли его. По этой причинѣ я имѣлъ случай видѣть хранилище соболей и любоваться имъ.

Также, по приказанію царя, дали намъ 4.000 казанскихъ бѣлокъ. Къ нашему несчастію, въ этомъ году не привезли бѣлокъ изъ Сибири: какъ говорятъ, вслѣдствіе сильныхъ жаровъ, стоявшихъ въ это лѣто, звѣрокъ убѣжалъ въ глубь страны. Мѣхъ этихъ бѣлокъ стоитъ динаровъ 20 и болѣе. Онъ не дубленый и свернуть волосомъ внутрь, а мездрой наружу. Мы отдали его для дубленія мастерамъ по бѣличьему мѣху, ибо никто такъ не умѣетъ дубить какъ они, нигдѣ, кромѣ какъ въ этой странѣ: они выдѣлываютъ его мягкимъ какъ шелкъ. Его мочатъ въ бочкахъ съ отрубями и морскимъ масломъ, называемымъ рыбьимъ жиромъ, которое получаютъ изъ моря-океана. За каждую тысячу шкурокъ мастера берутъ четыре динара.

Всѣ надзиратели и служители въ государственныхъ складахъ тому, кто знаетъ кого-либо изъ нихъ и подаритъ имъ, дадутъ лучшее изъ наличнаго запаса, а кого не знаютъ, тому даютъ плохое, ибо все въ ихъ рукахъ; но это дѣлается тайно. Такъ и мы давали имъ посулы и одаривали ихъ.

Равнымъ образомъ я ходилъ и взялъ рыбьяго зуба и хрусталь-наго камня (слюды) изъ склада приказа по дѣламъ иностранцевъ, о которомъ мы уже говорили, гдѣ мы постоянно вели свои дѣла; ходилъ также въ царскую казну, находящуюся близъ высокой царской палаты и назначенную для храненія иконъ, въ сопровожденіи одного изъ переводчиковъ, приставленнаго ко мнѣ. Войдя въ нее, я былъ изумленъ множествомъ иконъ, въ ней находящихся, кои стóятъ большой казны и денегъ: всѣ иконы, которыя архіереи этой страны и настоятели монастырей дарятъ царю и всему царскому семейству, относятся сюда и здѣсь складываются. На задней сторонѣ каждой иконы написано имя того, кто поднесъ ее, изъ какого города или монастыря и дата: день, мѣсяцъ и годъ, и кому поднесена икона: царю, царицѣ или всему царскому дому. Всѣ иконы сданы по счету боярину и все, что есть въ этой казнѣ, занесено въ книги. Боринъ далъ намъ, согласно приказанію царя, тридцать позолоченныхъ иконъ, которыя мы дали отнести стрѣльцамъ и, прибывъ въ свое помѣщеніе, вознаградили ихъ за трудъ.

Мы просили также у царя лошадь *юрга*, то-есть иноходца, и онъ намъ далъ ее. Раньше я написалъ царю челобитную, въ которой просилъ у него стихарь для себя, и онъ немедленно пожаловалъ мнѣ его. Меня послали въ складъ матерій, облаченій и рѣдкостей и хотѣли дать мнѣ сшитый, готовый стихарь, по ихъ искрою, ибо изъ этого склада раздаютъ фелони, епитрахили, стихари и иные предметы облаченія и церковной утвари бѣднымъ священникамъ и небогатымъ монастырямъ, но я не пожелалъ, такъ что они опять доложили царю, и онъ пря-

слалъ мнѣ превосходной бѣлой венеціанской парчи, затканной узоромъ въ видѣ деревьевъ и вѣтвей изъ разноцвѣтнаго бархата, пришивки къ рукавамъ и подолу изъ такой же матеріи съ желтымъ фономъ и нѣсколько динаровъ на расходъ по шитью, велѣвъ сказать: «бери и самъ крои, какъ желаешь и какъ тебѣ нравится». Эта матерія стоитъ около 100 динаровъ.

Намъ дали также обычный прощальный подарокъ при цѣлованіи руки, какъ и въ первый разъ. Снарядившись въ путь и увязавъ вещи, мы написали прошеніе о шестидесяти подводахъ для насъ и нашихъ вещей. Намъ было бы достаточно двадцати, но за нами слѣдовало множество бѣдняковъ, и, кромѣ того, намъ хотѣлось облегчить лошадей. Намъ привели подводы и назначили съ нами переводчика и толмача сопутствовать намъ до границы земли казаковъ и десять вооруженныхъ стрѣльцовъ провожать насъ отъ города до города; намъ дали царскія сани и дорожный запасъ, съѣстного и напитковъ, составлявшихъ наше содержаніе до конца марта, то-есть до пріѣзда нашего въ Путивль.

Глава XI.

Москва.—Прощаніе съ патріархомъ Никономъ. Отъѣздъ изъ Москвы. Трудное путешествіе до Болхова. Праздникъ Пасхи въ Болховѣ. Архидіаконъ въ гостяхъ у воеводы.

Въ пятое воскресенье поста, 23 марта, рано поутру, нашъ владыка патріархъ поѣхалъ проститься съ московскимъ патріархомъ, и послѣдній далъ ему на прощанье въ подарокъ икону Владычицы, одинъ сорокъ соболей, позолоченную чашу, два куска камки и атласа, всѣмъ намъ роздалъ милостыню и простился съ нами. Передъ закатомъ солнца мы выѣхали изъ города, не вѣря себѣ отъ радости. Господь разсѣялъ наши скорби чрезъ долгое время: Ему, Всевышнему, извѣстно, что мы, снѣдаемые сильной тоской, просили отпустить насъ—все равно, дадутъ-ли намъ что-нибудь, или ничего не дадутъ. Всѣ, ѣхавшіе съ нами, драгоманы и другіе люди говорили намъ съ ропотомъ: «подождите, проведите здѣсь Пасху,—и царю это желательно—ибо наступаетъ время таянія льда и (вскрытія) рѣкъ. Куда вы насъ везете? потопить насъ въ рѣкѣ?» Слова ихъ были справедливы, но мы отвѣчали имъ: «[что касается васъ, надѣемся, что съ вами не случится никакой бѣды], а насъ оставьте тонуть на дорогѣ, только бы здѣсь не оставаться». Всего больше боялся я и хлопоталъ объ отъѣздѣ до Пасхи, чтобы избавиться отъ бдѣній, трудовъ и стояній Страстной седьмицы.

[Но впослѣдствіи я желалъ, чтобы мы остались до Пасхи и не подвергались непріятной необходимости возвращаться назадъ по той же дорогѣ, какъ это случилось. Вообще, какъ можно чужеземцамъ, которые, подобно намъ, привыкли къ удобствамъ у себя дома,] найти здѣсь покой, не имѣя возможности ходить въ баню и брить голову [1]? вѣдь мы отъ самой Валахіи, то-есть цѣлыхъ два года, не ходили въ баню [2].

Возвращаемся (къ разсказу). Когда нашъ владыка патріархъ доѣхалъ до пушечной площади, что насупротивъ Кремля, то, по наставленію переводчиковъ, сошелъ съ саней и, обратившись къ Кремлю и къ городу, прочелъ молитву съ особымъ моленіемъ за царя и за всѣхъ жителей города, благословилъ на всѣ четыре стороны и сѣлъ въ сани. Всѣ провожали насъ за земляной валъ, и мы, по здѣшнему обычаю, надѣлили каждаго изъ переводчиковъ деньгами, въ вознагражденіе за ихъ труды, отъ нашего владыки патріарха отдѣльно и отъ всѣхъ насъ вмѣстѣ, простились съ ними и проѣхали на саняхъ [семь верстъ. Мы спѣшили съ своимъ путешествіемъ, чтобы достигнуть Путивля по еще замерзшимъ дорогамъ и рѣкамъ. Однако, этого намъ не удалось сдѣлать, ибо, при нашемъ прибытіи въ Калугу, ледъ на рѣкѣ началъ таять, вслѣдствіе чего мы были задержаны здѣсь на три дня, въ продолженіе которыхъ ледъ и снѣгъ совершенно растаяли, рѣки выступили изъ береговъ и дороги покрылись большими потоками воды. Насъ было всѣхъ, считая нашихъ спутниковъ, стрѣльцовъ и *ямщиковъ*, т. е. владѣльцевъ подводъ, восемьдесятъ человѣкъ, и соединенными усиліями мы устропли, съ большимъ трудомъ, одиннадцать или двѣнадцать мостовъ, при помощи которыхъ совершили трудный переходъ по дорогамъ и рѣкамъ и по страшно глубокой грязи, которой одной довольно было, чтобы остановить менѣе рѣшительныхъ путешественниковъ. Всего болѣе мы огорчались, видя, какъ мучались лошади. Съ крайними затрудненіями мы совершили путь до Бѣлева, и когда прибыли сюда, снѣгъ во многихъ мѣстахъ совсѣмъ сталъ, а въ другихъ былъ до того перемѣшанъ съ грязью, глиной и водой, что путешествіе на са-

[1] Въ прежнее время на Востокѣ женатое духовенство, къ числу котораго принадлежалъ и Павелъ Алепскій, брило себѣ голову, въ чемъ, несомнѣнно, отражалось вліяніе мусульманъ, у которыхъ бритье головы составляетъ дѣло благочестія (потому что, какъ извѣстно, самъ Магометъ брилъ голову), какъ у насъ въ до-петровское время, и теперь у старовѣровъ, считалось дѣломъ, противнымъ благочестію, брить бороду, а тѣмъ болѣе голову.

[2] Вѣроятно, изъ невольнаго подражанія русскимъ монахамъ, которыхъ Павелъ называетъ неопрятными, замѣчая, что они не перемѣняютъ бѣлья до тѣхъ поръ, пока оно не развалится у нихъ на плечахъ.

нихъ стало невозможнымъ и мы стали покупать колесные экипажи. При какомъ бы то ни было способѣ путешествія, трудности дороги были необычайны. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще лежалъ снѣгъ, мы видѣли, когда онъ медленно таялъ, какъ потоки воды, словно изъ источника, струились изъ-подъ сугробовъ, при чемъ каждое поле изливало свои потоки на дорогу, такъ что, сидя въ саняхъ, мы зачерпали въ кружки прекрасной прѣсной воды и глотками этой, по истинѣ, *ма озоляль* (чистой воды) оживляли въ себѣ душу.]

Мы прибыли въ Болховъ только въ Великій четвергъ и было рѣшено отпраздновать здѣсь Пасху, что и случилось, ибо *ямщики*, владѣльцы подводъ, упросили нашего владыку патріарха позволить имъ отпраздновать Пасху у себя дома.

Въ день Пасхи, на зарѣ нашъ владыка патріархъ, [по приглашенію воеводы и по просьбѣ греческихъ купцовъ, бывшихъ съ нами,] отправился въ одну изъ церквей и совершилъ въ ней пасхальную утреню. [Послѣ канона, онъ сталъ передъ царскими вратами съ крестомъ въ рукѣ, и при немъ два священника: одинъ держалъ Евангеліе, а другой икону Воскресенія. Всѣ присутствовавшіе стали подходить, по обычаю, и прикладывались ко кресту; прикладываясь затѣмъ къ Евангелію и къ иконѣ въ рукахъ священниковъ, они цѣловали также послѣднихъ въ уста, при чемъ давали имъ, каждый, красное яйцо. Такъ дѣлали мальчики и взрослые мужчины. Послѣ нихъ подходили женщины и дѣвушки всѣхъ сословій, отъ высшихъ до низшихъ. Мы горѣли отъ стыда, когда женщины и дѣвицы цѣловали священниковъ въ уста, а священники цѣловали ихъ, говоря: Χριστὸς ἀνέστη, а на ихъ языкѣ: *Христосъ воскресе*, на что міряне и женщины отвѣчали: «во истину воскресе», и послѣднія въ то же время цѣловали въ уста священниковъ, безъ всякаго стыда. Видя это, мы сильно изумлялись, въ особенности греки, бывшіе этому свидѣтелями; но таковъ обычай у московитовъ. Священники набрали множество красныхъ яицъ, ибо ни одинъ человѣкъ изъ ихъ паствы, ни даже изъ дѣтей, не преминулъ дать яйцо. Здѣсь также соблюдается обычай, что во время обѣдни на Пасхѣ приносятъ изъ дому блюда съ хлѣбомъ, масломъ и сыромъ въ церковь, для того чтобы священникъ прочелъ надъ ними положенную молитву, послѣ чего онъ беретъ себѣ половину, называемую пасхальнымъ приношеніемъ. Другой обычай, о которомъ мы раньше упоминали, состоитъ въ томъ, что, начиная съ этого дня до Вознесенія, всякій, при встрѣчѣ съ своимъ другомъ, цѣлуетъ его въ уста, говоря: Χριστὸς ἀνέστη. По окончаніи всей этой церемоніи, нашъ владыка патріархъ совершилъ литургію.]

На этой недѣлѣ никто не путешествуетъ и никуда не ѣздитъ, но всѣ занимаются въ своихъ домахъ ѣдой и питьемъ и предаются безмятежному покою и посѣщенію церковныхъ службъ. [Начиная съ воскресенья до конца недѣли, священники въ фелонях, съ хоругвями и съ крестомъ въ рукахъ, въ сопровожденіи своихъ товарищей или учениковъ [1], которые несутъ икону Воскресенія, храмовую икону и Евангеліе, обходятъ своихъ прихожанъ, поя «Христосъ воскресе». Войдя въ домъ, священникъ читаетъ евангеліе на Пасху и произноситъ ектенію, въ коей поминаетъ имена всѣхъ обитателей дома, затѣмъ говоритъ многолѣтіе царю и патріарху и заключаетъ службу, троекратно повторяя «Христосъ воскресе». Ему даютъ денегъ и провожаютъ до дверей, а потомъ всѣ предаются чрезвычайной радости и веселью. Когда процессія проходитъ мимо церкви, мальчики этого прихода звонятъ въ колокола, ибо удовольствіе и занятіе мальчиковъ на этой недѣлѣ—звонить безпрестанно въ колокола. Священники приходили также къ нашему учителю, и онъ отпускалъ ихъ съ обычнымъ вознагражденіемъ.]

Въ этотъ день меня съ царскими переводчиками пригласилъ къ себѣ воевода. Онъ самъ подносилъ намъ чарки съ водкой, стоя на ногахъ, тогда какъ мы сидѣли. Они имѣютъ обыкновеніе, поднеся гостю, передавать ему сосудъ съ водкой или виномъ и чарку, чтобы онъ налилъ и поднесъ имъ; такъ поступалъ и хозяинъ этого дома Послушай, какія удивительныя и диковинныя вещи мы видѣли въ этотъ день! Намъ разсказывали объ этомъ, но мы не вѣрили, пока я не увидѣлъ собственными глазами. А именно: послѣ того какъ былъ накрытъ столъ и мы сѣли, воевода позвалъ свою жену, и она пришла со своими дочерьми и сыновьями въ наилучшихъ одеждахъ. Войдя, она привѣтствовала насъ наклоненіемъ головы. Мужъ поставилъ ее посреди̇нѣ и просилъ насъ подходить и цѣловать ее въ уста святымъ пасхальнымъ поцѣлуемъ, который, по ихъ вѣрованію, безгрѣшенъ, при чемъ говорятъ: «Христосъ воскресе!» Впередъ меня подошли переводчики и поцѣловали ее въ уста, говоря «Христосъ воскресе», поклонились ей и возвратились назадъ; что же касается меня, то я стоялъ какъ истуканъ и таялъ въ своемъ соку отъ стыда. Мужъ ея настойчиво приглашалъ меня, но какъ я отказывался, то переводчики стали уговаривать меня подойти и поцѣловать ее, а то мужъ разсердится. Со стыдомъ и съ большимъ принужденіемъ подошелъ я и поцѣловалъ ее въ уста, говоря «Христосъ воскресе»; я былъ словно лишенный зрѣнія и разума, ибо никогда ничего подобнаго не видѣлъ. Намъ разсказывали, но я не вѣ-

[1] Подъ этимъ именемъ разумѣются остальные члены причта.

рилъ, что не только въ этотъ день Пасхи, но и когда угощаютъ у себя постороннаго человѣка, то приводятъ къ нему свою жену, чтобы онъ и всѣ присутствующіе поцѣловали ее въ уста, при чемъ мужъ ея спокойно смотритъ на это, и никто не можетъ ее не поцѣловать, а то его выгонятъ изъ дому. [Возвращаясь на свое мѣсто, я поклонился хозяйкѣ, и всѣ присутствовавшіе поклонились ей въ то же время.] Затѣмъ хозяйка взяла сосудъ съ водкой и чарку, поднесла намъ два раза и сѣла съ нами за столъ—таковъ ихъ обычай. Подъ конецъ обѣда мы выпили чаши за здоровье хозяина и хозяйки, осушая ихъ до капли, ибо у нихъ обыкновеніе, что кто не осушаетъ чашу, тотъ считается отъявленнымъ врагомъ, потому что не выпилъ за полное здоровье хозяина дома.

Глава XII.

Болховъ.—Письмо отъ царя съ просьбой возвратиться въ Москву. Огорченіе и недоумѣніе путешественниковъ. Обратный путь.

Во вторникъ на Пасхѣ, когда мы готовились къ отъѣзду въ Путивль, прибылъ быстрый гонецъ съ извѣщеніемъ нашему владыкѣ патріарху, что царь спѣшно послалъ къ нему важнаго стольника, но съ какимъ сообщеніемъ, мы не знали. Мы сильно испугались и изумились, думая и дивясь, какая можетъ быть тому причина, и послѣ того какъ радовались своему путешествію, впали теперь въ безпокойство и тревогу, пока упомянутый стольникъ, тотчасъ по пріѣздѣ въ городъ, не прислалъ просить дозволенія явиться къ нашему учителю. Придя, онъ поклонился сначала и послѣ и, стоя на ногахъ, сказалъ: «великій и святой отецъ, блаженнѣйшій киръ Макарій, патріархъ града Божьяго Антіохіи и всего Востока! Твой духовный сынъ, христолюбивый царь, превозвышенный, наибольшій изъ князей и величайшій изъ царей, князь (?) Алексѣй Михайловичъ, бьетъ челомъ твоей святости до земли и молитъ тебя, если твоей святости будетъ угодно, пожаловать возвратиться къ нему и не пенять на него за труды пути, потому что онъ имѣетъ въ тебѣ нужду для присутствія на новомъ, тайномъ соборѣ и для тайныхъ, важныхъ церковныхъ дѣлъ царства. Онъ проситъ и молитъ тебя не взыскать съ него за тягости пути и возвращенія: награда твоя отъ Бога».

[Мы спросили стольника, въ какое время онъ оставилъ Москву. Онъ сказалъ: «послѣ вечерни, въ великую пятницу, царь позвалъ меня къ себѣ и далъ мнѣ это письмо съ приказаніемъ догнать твою свя-

тость, какъ можно скорѣе, и исполнить его повелѣніе. Я подвергалъ опасности свою жизнь въ водахъ и рѣкахъ, мчась во всю прыть ночью и днемъ, ибо царь настоятельно приказывалъ, чтобы я догналъ васъ, прежде чѣмъ вы достигнете Путивля». По истинѣ, это замѣчательная вещь, что онъ проѣхалъ такое большое разстояніе въ три съ половиною дня.]

Затѣмъ стольникъ вручилъ ему письмо царя, которое нашъ владыка патріархъ поцѣловалъ и вручилъ переводчику перевести, и онъ такъ перевелъ его на греческій языкъ, а я записалъ по-арабски точь въ-точь. Вотъ его копія:

«Мы, Божіею милостію наибольшій изъ эфендіевъ [1] и князей, царь Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, многихъ восточныхъ, западныхъ и всѣхъ сѣверныхъ странъ, по наслѣдію отъ отца и преемству отъ предковъ, обладатель и государь, Макарію, Божіею милостію патріарху великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока. Наше царское величество кланяемся тебѣ, какъ отцу и пастырю. Ты уѣхалъ и покинулъ насъ, выѣхавъ, твоя святость, блаженнѣйшій, изъ царствующаго града, (средоточія) обширнаго управленія, чтобы отправиться въ свой святой престолъ, великій градъ Антіохію. Немного времени прошло, какъ ты покинулъ нашъ городъ Москву, разставшись съ нами, и еще не далеко отъѣхалъ, а у нашего царскаго величества случились въ это время нѣкоторыя царскія, тайныя церковныя дѣла, весьма важныя, а посему обстоятельства требуютъ, чтобы ты возвратился къ намъ, блаженный отецъ, и удостоилъ насъ, къ великой нашей радости, лицезрѣть твое святое пастырское лицо, свидѣться съ тобою и возвеселиться о тебѣ малое время. Я, великій государь, возлагаю большую надежду на мудрость твоего архипастырскаго управленія и (мню) что ты не воспротивишься нашему повелѣнію и указу, а посему прошу и умоляю тебя, припадая къ стопамъ твоего архіерейства, не оставить втунѣ мою просьбу и моленіе, пожаловать къ намъ въ городъ Москву безъ замедленія, съ наименьшими тяжестями и вещами. Наше повелѣніе и распоряженіе то, чтобы ты не привозилъ съ собою ничего кромѣ архіерейскаго облаченія и немногихъ слугъ; всѣ же остальныя тяжести и вещи и людей своихъ благоволи оставить въ крѣпости, въ которой тебя застанетъ это наше письмо и указъ, посланный со стольникомъ нашего царскаго величества Иваномъ Ивановичемъ. Если ты послѣдуешь нашему указу и возвратишься къ намъ, блаженный отецъ, то удостоишь

[1] Это греческое слово, означающее „господинъ“ употреблено въ подлинникѣ.

насъ благословеніемъ твоей духовной благодати. Таково распоряженіе нашего царскаго величества, что, когда ты прибудешь къ намъ, мы вскорѣ тебя отпустимъ, отблагодаривъ твою святость, блаженнѣйшій; а за труды, подъятые тобою отъ тягостей пути, получишь награду отъ Бога. Мы отпустимъ тебя, какъ повелитъ и пожелаетъ твоя святость: отнюдь не мысли ничего дурного, блаженный отецъ, по поводу своего возвращенія къ намъ теперь.

Это письмо нашего величества писано въ столицѣ Москвѣ 7164 года, вечеромъ 4 апрѣля».

Когда мы поняли смыслъ этого письма, наша печаль была больше нашей радости, а радость больше печали: печаль—по причинѣ возвращенія назадъ, въ то время какъ мы постоянно молимъ Бога о томъ, чтобы намъ сдѣлать шагъ впередъ, а радость—отъ этого смиреннаго моленія со стороны царя, коему нельзя не повиноваться. [Среди такихъ чувствъ мы, въ смущеніи и разстройствѣ, не знали въ точности, что подумать объ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, хвала Богу, Который, по своей безконечной мудрости, допустилъ, чтобы всѣ эти перемѣны встрѣтились намъ на пути и случились при насъ. Обыкновенно, патріархи, пріѣхавъ, оставались никакъ не долѣе восьми мѣсяцевъ; мы же, прежде всего, были совершенно остановлены волненіями въ Молдавіи, а потомъ, по той же причинѣ, были задержаны въ Валахіи. Въ Московіи мы застали походъ, при личномъ веденіи войны царемъ; то, чего не видано было со временъ царя Ивана, къ нашему великому несчастію случилось при насъ. Затѣмъ, послѣ того какъ мы надѣялись, что пробудемъ четыре или пять мѣсяцевъ только, мы были задержаны почти на два года, каковое время, подъ конецъ, въ дѣйствительности и пробыли сполна. Теперь мы сильно бранили себя за то, что не остались въ Москвѣ провести пасхальные праздники, что было наилучшимъ совѣтомъ, какой только намъ былъ данъ.

Замѣчательно, что при насъ случилось столько удивительныхъ вещей, далеко превосходящихъ числомъ и необычностью случившіяся съ другими. Обыкновенно, патріархи только разъ пріѣзжали въ Москву, мы же ѣздили дважды, и въ пяти вещахъ мы превзошли предшествующихъ патріарховъ: первое—наше пребываніе въ Коломнѣ въ теченіе семи мѣсяцевъ и то, что мы испытали способъ путешествія по рѣкамъ: въ то время, какъ другіе путешествовали сухимъ путемъ, насъ везли по рѣкѣ на судахъ; второе—наше путешествіе въ Новгородъ; третье—посѣщеніе нами царскаго монастыря; четвертое—наше возвращеніе въ Москву вторично, и пятое—то, что мы пользовались

содержаніемъ 24 мѣсяца, или полныхъ два года, какъ мы потомъ это пояснимъ.

Было рѣшено возвратиться въ Москву, во исполненіе царскаго указа, ибо невозможно и непристойно оказать ослушаніе, еще находясь во власти и землѣ царя. Греческіе купцы, ѣхавшіе съ нами, были очень раздосадованы, что должны съ нами разстаться. Явился воевода, и мы пошли съ нимъ и со стольникомъ и помѣстили всѣ свои подводы, вещи и тяжести внутри крѣпости, увязавъ ихъ и приложивъ печати, и тамъ же помѣстили прочихъ нашихъ спутниковъ и слугъ. Воевода приставилъ къ вещамъ большое число стрѣльцовъ для охраны ихъ ночью и днемъ. Согласно приказанію царя, мы взяли съ собою только самое необходимое и сундукъ съ облаченіями. Съ нашимъ владыкой патріархомъ поѣхали я, мой товарищъ дьяконъ, архимандритъ и трое слугъ въ семи экипажахъ. Обыкновенно, экипажъ бываетъ въ одну лошадь, мы же запрягли по двѣ. Всѣхъ лошадей было сорокъ, для того чтобы перемѣнять ихъ во всякое время, дабы они не измучились отъ трудностей пути. [Это распоряженіе было сдѣлано вслѣдствіе наказа отъ царя стольнику устроить все, для того чтобы мы поскорѣе къ нему пріѣхали. Переводчика мы взяли съ собою, а толмача оставили].

Мы выѣхали изъ Болхова въ среду на Пасхѣ въ полдень [при чемъ воевода проводилъ насъ за городъ]. Мы ѣхали съ крайней поспѣшностью [перенося величайшія неудобства отъ трудностей пути и глубокой грязи, образовавшейся вслѣдствія разлитія ручьевъ и рѣкъ. Рѣку Калуги мы видѣли при наибольшей ея высотѣ: она разлилась въ ширину почти на милю и, опрокинувъ стѣны новой крѣпости, которую мы раньше видѣли, какъ она строилась, унесла все дерево, на нихъ употребленное].

Глава XIII.

Москва.—Остановка въ Симоновкѣ. Слухи о ссорѣ царя съ Никономъ. Указъ объ убоѣ скота. Патріархъ Макарій и архидіаконъ Павелъ у царя. Разсказъ о пріемѣ царемъ греческихъ купцовъ на Пасхѣ и знаменательныя слова царя о восточныхъ дѣлахъ. Польскій посолъ. Послы отъ Молдавскаго господаря Стефана.

[Въ среду на Ѳоминой недѣлѣ мы прибыли въ селеніе, называемое Симоновка, въ семи верстахъ отъ столицы. Въ немъ множество садовъ съ прекрасными яблонями. Оно составляетъ угодье Симонова монастыря, по которому и получило свое названіе. Всѣ чужеземцы,

пріѣзжающіе въ Москву: патріархи, архіереи, монахи, купцы, ждутъ въ этой деревнѣ, пока ихъ приставъ не сообщитъ о нихъ визирю и не приготовитъ имъ помѣщеніе, послѣ чего онъ возвращается и провожаетъ ихъ въ городъ. То же сдѣлалъ съ нами и нашъ стольникъ,ославъ извѣстить визиря и царя о нашемъ пріѣздѣ, а между тѣмъ мы провели эту ночь въ селеніи. Мы встрѣтили на дорогѣ нѣсколько греческихъ купцовъ, возвращавшихся изъ Москвы, и спросили ихъ, по какому случаю насъ вернули назадъ. Они сообщили намъ, что вечеромъ въ Великую пятницу царь поссорился съ патріархомъ въ церкви — по какой причинѣ, никто въ точности не зналъ; было только извѣстно вообще, что ссора вызвана была высокомѣріемъ патріарха и его грубымъ обращеніемъ, ибо онъ сдѣлался чрезвычайно надмененъ. Въ праздникъ Крещенія, когда онъ намѣревался совершить службу водоосвященія только одинъ разъ и когда это его намѣреніе дошло до свѣдѣнія нашего владыки патріарха, послѣдній отправился къ нему и убѣждалъ его, что такое дѣйствіе неправильно, ибо Никонъ постоянно просилъ нашего учителя, говоря ему: «если что найдешь достойное порицанія въ чинѣ нашихъ обрядовъ, скажи намъ объ этомъ, дабы мы поступали, какъ должно», и, обыкновенно, принималъ его совѣтъ съ величайшимъ вниманіемъ. Но въ этомъ случаѣ не захотѣлъ послушать его, отвергнувъ его авторитетъ по сему предмету. Царь, между тѣмъ, думалъ, что Никонъ, именно по совѣту нашего владыки патріарха, совершилъ обрядъ такъ, какъ совершилъ его; но теперь, когда до его свѣдѣнія дошло, что дѣло было наоборотъ, онъ поспорилъ съ нимъ и выбранилъ его, назвавъ *мужикъ, бл . . . ъ сынъ*, т. е. глупый крестьянинъ. Патріархъ сказалъ ему: «я твой духовный отецъ, зачѣмъ же ты оскорбляешь меня?» На что царь отвѣчалъ: «не ты мой отецъ, а святой патріархъ антіохійскій вопистину мой отецъ, и я сейчасъ пошлю вернуть его съ пути». Немедленно онъ призвалъ визиря и стольника и отправилъ послѣдняго въ погоню за нами. Вскорѣ разнеслась въ столицѣ молва, что царь послалъ вернуть патріарха антіохійскаго, но никто не зналъ, зачѣмъ. Греки полагали, что онъ возвращаетъ его для того, чтобы продержать у себя еще годъ, и наши друзья боялись, чтобы это не было началомъ какого-либо злополучнаго дѣла, но никто не зналъ настоящей причины; не знали ея и мы до послѣдующаго времени.

Въ четвергъ посланецъ вернулся съ отвѣтомъ, и мы отправились къ городу. Путь отъ этого селенія похожъ на путь отъ хана Туманъ до Алеппо: все подъемы и спуски, холмы и долины. Городъ виденъ за 15 верстъ, восхищая взоръ своею красотою и величіемъ, своею

возвышенностью, множествомъ башенъ и стройныхъ куполовъ церковныхъ, сверкающихъ золотомъ. Въѣхавъ (въ городъ),] мы остановились въ Кирилловомъ монастырѣ, гдѣ жили раньше, и намъ показалось, какъ будто мы выѣзжали изъ дому посѣтить кого-нибудь и вернулись домой.

Къ нынѣшнему празднику Пасхи вышелъ царскій указъ касательно способа убиванія скота. Въ этомъ указѣ царь повелѣваетъ, чтобы скотъ рѣзали, согласно правиламъ, ибо, начиная съ Валахіи и Молдавіи, въ странѣ казаковъ и московитовъ скотъ не рѣжутъ, какъ опредѣлено правилами, а закалываютъ, какъ это принято у франковъ. Поэтому, нашъ владыка патріархъ, въ бытность свою въ царскомъ (Саввиномъ) монастырѣ, сообщилъ царю объ этомъ, и тотъ благодарилъ его и сдѣлалъ по его словамъ, и теперь московиты, подобно намъ, скотъ рѣжутъ, но съ большимъ ропотомъ, ибо думаютъ, что (ихъ способъ) противоположенъ способу убиванія, принятому у агарянъ; однако они говорятъ неправду на нихъ, и ихъ рѣчи неосновательны.

На другой день царь пригласилъ нашего владыку патріарха къ торжественному столу. Когда онъ вошелъ, царь встрѣтилъ его съ поклономъ и сказалъ: «отецъ и владыка! прошу тебя, какъ Христосъ простилъ грѣшницу и принялъ ея слезы, простить такъ и мнѣ и принять мои слезы и моленія, что я вызвалъ тебя. Не сѣтуй на меня за тягости пути и безпокойство: я вознагражу тебя за всѣ твои труды, какъ ты надѣешься и попросишь». И такъ царь обнаружилъ большую радость при видѣ нашего владыки, и послѣ того какъ онъ благословилъ его, подошли мы поцѣловать руку царя. Когда я поцѣловалъ у него руку, онъ сказалъ, улыбаясь: «Христосъ воскресе!» Я смутился, но отвѣтилъ: «воистину воскресе». По уходѣ нашемъ съ обѣда, возобновили доставленіе намъ припасовъ и денежнаго содержанія.

Греческіе купцы, здѣсь живущіе, разсказывали намъ, что царь, въ день праздника Пасхи, рано поутру, по своему обыкновенію, послѣ того какъ роздалъ государственнымъ вельможамъ красныя яйца въ церкви, подозвалъ послѣ нихъ греческихъ чужеземцевъ, здѣсь находящихся, и далъ каждому по два яйца. Всякій, кто получаетъ въ этотъ день изъ рукъ царя яйцо, обыкновенно, хранитъ его у себя въ домѣ какъ благословеніе — объ этомъ мы раньше говорили. Одѣливъ ихъ яйцами, царь подозвалъ ихъ поближе и сказалъ имъ: «хотите-ли и желаете-ли, чтобы я освободилъ и избавилъ васъ отъ неволи?» Они поклонились ему и отвѣчали: «какъ намъ не хотѣть этого?» и выразили ему подобающія благожеланія. Онъ продолжалъ: «когда вернетесь въ свою страну, просите своихъ архіереевъ, священниковъ и монаховъ

молиться за меня и просить Бога, ибо по ихъ молитвамъ мой мечъ сможетъ разсѣчь выю моихъ враговъ». Потомъ, проливая обильныя слезы, онъ сказалъ вельможамъ своего царства: «мое сердце сокрушается о порабощеніи этихъ бѣдныхъ людей, которые находятся во власти враговъ вѣры. Богъ — да будетъ прославлено имя Его! — взыщетъ съ меня за нихъ въ день суда, ибо, имѣя возможность освободить ихъ, я пренебрегаю этимъ», и прибавилъ: «не знаю, какъ долго будетъ продолжаться это дурное состояніе дѣлъ, но со временъ моихъ дѣдовъ и отцовъ къ намъ не перестаютъ приходить патріархи, архіереи, монахи и бѣдняки, стеная отъ обидъ, злобы и притѣсненій своихъ поработителей, и всѣ они являются къ намъ не иначе, какъ гонимые великой нуждой и жестокими утѣсненіями. Посему я боюсь, что Всевышній взыщетъ съ меня за нихъ, и я принялъ на себя обязательство, что, если Богу будетъ угодно, я принесу въ жертву свое войско, казну и даже кровь свою для ихъ избавленія». Они отвѣчали ему: «да дастъ тебѣ Господь по желанію сердца твоего!» Обрати вниманіе, читатель, на качества этого святого.

Возвращаемся. Намъ также разсказывали, что въ великую субботу прибылъ къ царю посолъ отъ короля и вельможъ ляшскихъ, умоляя его простить ихъ, (обѣщая) признать его власть и исполнить все, чего онъ потребуетъ отъ нихъ. Царь принялъ ихъ просьбу до поры до времени.

Въ это время прибылъ къ царю молдавскій митрополитъ посломъ отъ Стефана воеводы, въ сопровожденіи логоѳета и многочисленной свиты, кланяясь царю своей землей и обѣщая быть у него въ подчиненіи, ибо такъ рѣшила вся страна, знатные и простолюдины, вслѣдствіе своего стѣсненнаго положенія и безсилія противиться власти своихъ поработителей, въ особенности татаръ. Царь былъ сильно разгнѣванъ на Стефана за то, что онъ нѣсколько разъ посылалъ ляхамъ помощь противъ казаковъ, такъ какъ между казаками и молдаванами большая вражда. Стефанъ непрестанно употреблялъ всевозможныя ухищренія, пока не устранилъ вражду посредствомъ даровъ, посольствъ и просьбъ, такъ что она обратилась въ большую дружбу. Царю онъ представилъ письмо отъ іерусалимскаго патріарха во свидѣтельство, что подчиняется ему отъ искренняго сердца; однако, царь не внялъ этимъ рѣчамъ, говоря, что все это обманъ, и даже не принялъ ходатайства нашего владыки патріарха [1], но тотъ не переставалъ умолять его, пока

[1] Когда патр. Макарій уѣзжалъ изъ Молдавіи, Стефанъ просилъ его ходатайствовать за него предъ царемъ, и патріархъ обѣщалъ ему.

царь не внялъ его просьбамъ и не смиловался надъ Стефаномъ. Послы имѣли съ собою прошеніе отъ имени всей страны, въ коемъ просятъ у царя десять вещей: изъ нихъ одна та, чтобы царь помогалъ имъ своими войсками въ опасности и въ иныхъ случаяхъ; далѣе, чтобы онъ бралъ съ нихъ подать согласно тому, какъ положено въ старинныхъ книгахъ временъ греческихъ царей; чтобы упомянутый господарь не былъ смѣняемъ во всю жизнь, а послѣ его смерти былъ бы поставленъ господарь изъ его племени; чтобы царь снялъ съ нихъ подать на 10 лѣтъ; что господарь не долженъ казнить никого изъ бояръ безъ дозволенія царя. И такъ царь позвалъ ихъ, они цѣловали его руку и представили ему въ даръ превосходнаго турецкаго коня въ полномъ, великолѣпномъ золотомъ уборѣ, осыпанномъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, а также поднесли ему ногу одного изъ сорока мучениковъ, Іоанна по имени. Патріарху они поднесли бархата, парчи и мощи святого. Царь же пожаловалъ имъ много подарковъ, назначилъ содержаніе и пр.

Глава XIV.

Москва.—Посвященіе Іосифа, архіепископа Астраханскаго. Приготовленія къ войнѣ съ Швеціей. Царь готовится къ отъѣзду. Соборъ по вопросу о крещеніи поляковъ. Причины возвращенія въ Москву патріарха Макарія.

Возвращаемся (къ разсказу). [Въ воскресенье Самаряныни мы отправились, по приглашенію патріарха, въ соборъ, чтобы присутствовать при посвященіи киръ Іосифа, архіепископа Астраханскаго. Сердца наши горѣли желаніемъ видѣть это прекрасное зрѣлище, и—хвала Богу!—по круговоротѣ времени, наконецъ выпало намъ на долю это счастіе. Пока патріархи облачались, устлали коврами большой, высокій помостъ и поставили на него три кресла: для царя и для двухъ патріарховъ. Отъ царскаго кресла до алтарныхъ дверей разостлали красное сукно, а поверхъ его розовый бархатъ, чтобы царь ступалъ на него; а подъ креслами патріарховъ разостлали фіолетовое сукно, а поверхъ его синій бархатъ. *Халдеи* въ длинныхъ красныхъ кафтанахъ, съ широкими рукавами, съ длинными палками въ рукахъ и въ высокихъ красныхъ колпакахъ, стояли, въ числѣ шести, кругомъ амвона. Мы уже раньше упоминали, что при посвященіи епископа ихъ бываетъ, обыкновенно, четверо; при посвященіи архіепископа шестеро; при посвященіи митрополита—восемь, а при посвященіи патріарха—двѣнадцать; но не знаемъ, какъ объяснить цѣль этого. Патріархи вышли

изъ алтаря) и сѣли на свои кресла. Пришелъ царь и, приложившись, къ иконамъ, направился къ патріархамъ, которые сошли преподать ему благословеніе, послѣ чего онъ поднялся и сѣлъ на кресло рядомъ съ ними. Онъ былъ въ коронѣ, въ царскомъ одѣяніи и порфирѣ и сидѣлъ по правую руку. Тогда архидіаконъ, съ своими товарищами, вышелъ впередъ и, вызывая архіереевъ, архимандритовъ и священниковъ по-двое, дѣлалъ съ ними *метаніи*[1] предъ царемъ и патріархами. Архіереи разсаживались на уступахъ помоста съ каждой стороны, до самаго нижняго, по своимъ степенямъ; а архимандриты въ митрахъ сѣли на креслахъ по обѣимъ сторонамъ хороса. Вывели лицо, назначенное къ посвященію, въ облаченіи и митрѣ: онъ былъ архимандритомъ одного монастыря въ Астрахани. Поклонившись дважды царю и патріархамъ, какъ сдѣлали другіе, онъ сталъ передъ ними поодаль, лицомъ къ западу, и началъ читать грамоту, данную ему жителями его области, а также произнесъ громкимъ голосомъ исповѣданіе соборовъ и символъ вѣры, какъ это установлено въ Евхологіи, поминая имена царя и патріарха со многими хвалами. Они слушали его, сидя, но когда онъ началъ читать символъ «Вѣрую во единаго Бога», они поднялись и стояли. Кончивъ, онъ взошелъ къ патріарху, и тотъ прочелъ надъ нимъ положенныя молитвы и благословилъ его. По заключеніи этой церемоніи, патріархъ сошелъ къ своему мѣсту, и начали часы и обѣдню. При Трисвятомъ было совершено обычнымъ образомъ посвященіе архіепископа. Ему вручили Евангеліе, онъ пошелъ и поднесъ его царю приложиться, а потомъ всѣмъ служащимъ.

Послѣ обѣдни мы поднялись въ царскую столовую и видѣли, какъ архіепископъ, сопровождаемый царскими боярами, проѣхалъ верхомъ, съ крестомъ въ рукѣ, окруженный халдеями, и окроплялъ стѣны Кремля, послѣ чего вернулся къ столу. На другой день онъ окроплялъ вторую стѣну города, а на третій день все остальное, по обычаю московитовъ. Затѣмъ, онъ поднесъ царю и всему царскому семейству въ подарокъ иконы, золоченые кубки, динары, соболей, шелкъ, парчу и пр.; а также сдѣлалъ подарки патріарху, нашему учителю, намъ, и всѣмъ присутствовавшимъ при его посвященіи архіереямъ, настоятелямъ монастырей, священникамъ и большимъ и маленькимъ дьяконамъ.

Между тѣмъ царь послалъ приказъ всѣмъ воеводамъ страны, чтобы они доставили ему людей и пособіе для имѣющаго вскорѣ быть похода и уплатили за каждаго раба и служителя, которыхъ желали

[1] Метаніе—слово греческое. Это малый земной поклонъ, при чемъ касаются земли не челомъ, а рукой.

удержать въ своихъ помѣстьяхъ, отъ 20 до 40 руб. съ человѣка, взамѣнъ военной службы, при чемъ представили бы замѣстителей, пока тѣ отсутствуютъ и отдыхаютъ отъ трудовъ войны. Этотъ приказъ строго приводился въ исполненіе не только относительно воеводъ и ихъ рабовъ, но также и относительно всѣхъ бояръ, живущихъ въ своихъ домахъ по всей странѣ, при чемъ не дѣлалось никакого исключенія, хотя многіе изъ нихъ были стары и дряхлы.]

Царь опять готовился ѣхать въ городъ Смоленскъ, чтобы видѣть, на чемъ установится соглашеніе между нимъ и ляхами, и отправилъ впередъ войско, припасы и тяжести. Противъ Швеціи онъ послалъ трехъ большихъ князей съ 300.000 ратниковъ, и они пошли въ Новгородъ и Псковъ, выступивъ изъ столицы съ большою торжественностью и пышностью. Царь и цесарь согласились напасть на шведовъ, первый—съ суши, второй—съ моря; такъ было рѣшено. Послѣ этого царь сталъ держать шведскаго посла въ тѣсномъ заключеніи, поставивъ кругомъ его жилища два *приказа*—1.200—стрѣльцовъ съ ружьями стеречь его со всѣхъ сторонъ, какъ пылающій огонь. Къ нимъ отнюдь никого не допускали. Окруживъ ихъ, отобрали всѣ найденные у нихъ мечи, ножи, а также перья и чернила, чтобы они не писали писемъ въ свою страну, послѣ чего перемѣстили ихъ въ каменное зданіе, гдѣ ратники стерегли ихъ съ чрезвычайною бдительностью. Все это дѣлалось изъ опасенія, что они будутъ посылать письма въ свою страну и что до нихъ будутъ доходить оттуда извѣстія.

Въ это время царь ѣздилъ на богомолье для прощанія съ монахами въ монастыри, находящіеся внутри и внѣ города. Въ нашъ монастырь онъ прибылъ въ понедѣльникъ вечеромъ и прикладывался въ его церквахъ къ иконамъ. Нашъ владыка патріархъ пошелъ къ нему, благословилъ его и привѣтствовалъ; при этомъ царь сказалъ ему: «отецъ мой! молись за меня, такъ какъ я намѣренъ скоро идти въ походъ», поклонился ему, попрощался и отправился посѣщать другіе монастыри. [На слѣдующій день, во вторникъ, зазвонили въ колокола послѣ обѣдни, и царь сошелъ въ церковь. Здѣсь оба патріарха, съ архіереями и архимандритами, облачившись, совершили для царя молебствіе, по окончаніи котораго вышли крестнымъ ходомъ за кремлевскія ворота туда, гдѣ находится каменный помостъ для молебствій. Совершивъ службу, простились съ иконой Божіей Матери Влахернской и съ крестомъ Константина, которые были поручены охранѣ Іосифа, митрополита Крутицкаго, назначеннаго въ этомъ году везти ихъ предъ царемъ: сначала они помолились на нихъ и облобызали, и такъ разстались съ ними на время.

Обрати вниманіе, читатель, на ихъ вѣру и убѣжденіе! они посылаютъ эти священныя сокровища предъ царемъ, чтобы вести его къ побѣдѣ и отраженію враговъ.

Мы сняли тутъ же свои облаченія, и нашъ владыка патріархъ возвратился въ своей каретѣ, въ сопровожденіи патріарха Никона, въ нашъ монастырь.]

Въ воскресенье передъ Вознесеньемъ нашъ владыка патріархъ былъ приглашенъ патріархомъ Никономъ. Отстоявъ обѣдню въ соборѣ, мы поднялись къ нему въ палаты, гдѣ въ этотъ день онъ созвалъ соборъ. Еще раньше было послано приглашеніе всѣмъ архіереямъ страны, вслѣдствіе чего прибылъ митрополитъ Казанскій. Причиной созыва этого собора былъ вопросъ о крещеніи ляховъ. Дѣло въ томъ, что московиты, какъ уже нами сказано, крестили ихъ, тогда какъ въ правилахъ это воспрещается, за исключеніемъ четырехъ исповѣданій, возникшихъ въ наше время: англиканъ, лютеранъ, кальвинистовъ и павликіанъ, кои суть послѣдователи Павла Самосатскаго и составляютъ тридцать деревень въ округѣ Тырнова. Нашъ учитель потребовалъ, чтобы московиты поступали, какъ написано въ ихъ церковныхъ правилахъ. Мы раньше нашли въ одной древней рукописной книгѣ со Святой Горы все это вполнѣ выясненнымъ, и нашъ владыка патріархъ списалъ эту главу въ особую тетрадь и приложилъ свою подпись. Теперь онъ много спорилъ съ архіереями, и они послѣ долгихъ преній, волей-неволей, согласно свидѣтельству ихъ правилъ, должны были признать истину. Нашъ владыка вручилъ посланіе объ этомъ патріарху Никону; тотъ приложилъ къ нему свою подпись и отдалъ царю. Его перевели на русскій языкъ, напечатали и роздали, и согласно съ нимъ, вышелъ царскій указъ, воспрещающій крестить ляховъ и всѣхъ франковъ, послѣдователей папы, такъ какъ они къ намъ ближе всѣхъ исповѣданій. Такъ было рѣшено, и соборъ былъ оконченъ.

Со времени нашего возвращенія въ Москву, мы, сколько ни разспрашивали, не могли узнать, для чего царь насъ вернулъ; [по этой причинѣ мы очень роптали про себя, въ особенности, когда увидѣли, что насъ задерживаютъ дольше, чѣмъ обѣщали. Мы опять впали въ прежнее безпокойство, и насъ мучили обѣщаніями со дня на день, между тѣмъ какъ никто не умѣлъ дать намъ опредѣленнаго отвѣта,] пока, наконецъ, мы не узнали причину (нашего возвращенія), которая была троякою: во-первыхъ, вопросъ о крещеніи ляховъ, во-вторыхъ, дѣло митрополита молдавскаго, и въ-третьихъ, отлученіе еретика, вновь явившагося у нихъ, второго Арія, о коемъ мы потомъ разскажемъ.

Глава XV.

Москва.—Отъѣздъ царя изъ Москвы и проводы его. Письмо царя изъ Можайска къ патріарху Макарію. Отлученіе протопопа. Освященіе храма на подворьѣ Иверскаго Валдайскаго монастыря.

Въ четвергъ Вознесенья подтвердилось извѣстіе о томъ, что царь въ этотъ день отправится въ походъ По его приглашенію, нашъ владыка служилъ вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ въ Вознесенскомъ монастырѣ, что насупротивъ насъ, въ присутствіи царя. Послѣ полудня начали звонить въ колокола по порядку, отдѣльными ударами, для того чтобы собралось войско и государственные мужи, которые и стали стекаться. Мы пошли къ патріарху. Подъ вечеръ государственные мужи начали выводить изъ Кремля чрезъ царскія [1] ворота за городъ своихъ слугъ и коней подъ сѣдлами, знамена и украшенія, по своимъ степенямъ и чинамъ, что составляло великолѣпный поѣздъ. Слуги вельможъ щеголяютъ одни предъ другими отличнымъ платьемъ и оружіемъ и конями своихъ господъ, наилучшей породы и въ прекраснѣйшемъ уборѣ. Народъ узнавалъ ихъ и говорилъ: «эти слуги и лошади такого-то князя, такого-то боярина». Первыми появились слуги низшихъ вельможъ, а за ними слѣдовали слуги князей и визирей. Они собирались со всего города и проходили чрезъ ворота св. Іоанна Крестителя [2], что въ стѣнѣ, позади дворца, съ западной стороны, входили на кремлевскую площадь и выходили въ ворота, что напротивъ церкви Благовѣщенія. Здѣсь стояли священники въ облаченіяхъ и окропляли ихъ святой водой, когда они проходили мимо, отъ перваго до послѣдняго. При этомъ новый колоколъ гудѣлъ до самаго вечера. Вечеромъ царь сошелъ въ (соборную) церковь, одѣтый въ наилучшее царское одѣяніе; вмѣсто короны на немъ былъ высокій *колпакъ*, весь осыпанный жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, съ султаномъ, на подобіе пера, со многими вѣтвями, ниспадающими внизъ, на концахъ висѣли алмазы величиною съ горошину, въ родѣ того, какъ висятъ ягоды смородины; они переливались и сверкали въ церкви, такъ что ослѣпляли взоры и поразили насъ изумленіемъ,—подойдя поближе, я хорошо ихъ разсмотрѣлъ. Я неотступно упрашивалъ нашего владыку патріарха уговорить патріарха Никона выйти провожать царя не въ облаченіяхъ, но лишь въ ман-

---

[1] Подъ словомъ „царскія“ здѣсь разумѣются, вѣроятно, Спасскія ворота.

[2] Боровицкія ворота.

тіяхъ, епитрахиляхъ и омофорахъ, чтобы намъ хорошенько видѣть зрѣлище. Такъ и было. Облачившись въ соборѣ, они отслужили царю молебенъ, послѣ котораго патріархъ Никонъ прочелъ надъ его головою молитвы на брань и побѣду и попросилъ нашего учителя также прочесть надъ нимъ молитвы, но царь не пожелалъ и сказалъ: «наружѣ». Затѣмъ они разоблачились и надѣли свои мантіи, кромѣ насъ, архіереевъ и священниковъ, которые пошли впереди царя вмѣстѣ съ патріархами въ своихъ облаченіяхъ, чтобы проводить его за Кремль. На помостахъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, по обѣ стороны царскихъ воротъ, стояли два архіерея и окропляли всѣхъ проходящихъ святой водой. При этомъ гудѣли всѣ колокола, пока мы не дошли до круглаго мѣста для молебствій, коего стѣны кругомъ были убраны краснымъ сукномъ, а на немъ была разостлана парча. Народу было какъ песку морского. Царь пригласилъ и шведскаго посла, чтобы онъ видѣлъ и удивлялся. Затѣмъ царь подошелъ къ нашему владыкѣ патріарху, склонился передъ нимъ, и онъ прочелъ надъ царемъ нѣсколько молитвъ. Начали проводить породистыхъ коней, то-есть заводныхъ: то были царскіе, прекраснѣйшіе кони, приведенные изъ страны кизилбашей(персіянъ), изъ странъ турокъ, нѣмцевъ, татаръ и калмыковъ. Они были въ великолѣпномъ уборѣ и многочисленны. За ними провезли множество царскихъ экипажей, и прошли придворные воины и ратники, стольники и всѣ придворные чины. Мы дивились, глядя на нихъ и ихъ убранство. Патріархи благословили царя и простились съ нимъ; а архіереи и архимандриты поднесли ему позолоченныя иконы и всѣ подходили къ его рукѣ, включая кущовъ города и насъ. Царь простился съ ними и, сѣвъ на коня, отправился. Войска не переставали двигаться за нимъ, какъ песокъ, въ теченіе всей ночи. Царь поѣхалъ ночью въ свою деревню, гдѣ есть дворецъ, въ трехъ верстахъ отъ столицы.

Въ пятницу, рано поутру, патріархъ Никонъ пригласилъ нашего учителя, и они, сѣвъ въ экипажъ, отправились, и мы съ ними, въ селеніе, принадлежащее патріарху, въ семи верстахъ отъ города, чтобы встрѣтить тамъ царя, путь котораго пролегалъ чрезъ это селеніе. Когда мы туда пріѣхали, начали проходить экипажи, лошади и войска, и чрезъ малое время мы услышали три пушечныхъ выстрѣла—знакъ, что царь выѣхалъ. Когда онъ появился въ своимъ экипажѣ, оба патріарха встрѣтили его и Никонъ повелъ его въ свой дворецъ, находящійся въ этомъ селеніи, гдѣ предложилъ ему и вельможамъ роскошную трапезу, продолжавшуюся до поздняго вечера. Мы же стояли и смотрѣли на войска: то былъ день зрѣлища, какія въ жизни на счету.

Было чудомъ Божіимъ, что намъ выпало счастье, возвратившись съ пути, видѣть такое зрѣлище.

Затѣмъ царь всталъ, и патріархъ сошелъ съ нимъ внизъ и простился. Когда нашъ учитель благословилъ его разъ, царь сказалъ: «второй», потомъ: «третій», поклонился ему и простился съ нимъ. Мы опять поцѣловали у него руку. Онъ сѣлъ въ экипажъ и уѣхалъ, а мы возвратились въ городъ.

Царь, доѣхавъ до монастыря св. Николая, извѣстнаго подъ именемъ «Можайскій», въ 40 верстахъ отъ его монастыря (Саввина) и въ 90 отъ столицы, прислалъ нашему владыкѣ патріарху съ однимъ изъ стольниковъ письмо, въ которомъ, послѣ своего полнаго титула, говоритъ ему: «великій нашъ владыка и отецъ, милостію Божіею святѣйшій и блаженнѣйшій патріархъ великаго града Божьяго Антіохіи и всего Востока, киръ Макарій! Твой духовный сынъ, царь Алексѣй, кланяется тебѣ до земли и спрашиваетъ о твоемъ здравіи и благополучіи. Отецъ мой! твоимъ благословеніемъ и твоими святѣйшими за наше царское величество молитвами, великій господинъ, мы прибыли, по милости Божіей, здравыми и невредимыми, 10 мая, въ крѣпость, именуемую Можайскъ». И внизу подписалъ своею рукою такъ: «твой духовный сынъ Алексѣй кланяется твоей святости». Всѣ эти письма я перевелъ на греческій языкъ и сохранилъ у себя вмѣстѣ съ русскимъ оригиналомъ, который имѣетъ красную сургучную печать: двуглавый орелъ и посрединѣ его царь верхомъ. Послѣ этого царь отправился въ Смоленскъ и тамъ остановился.

Въ воскресенье, послѣ Вознесенія, нашъ владыка патріархъ служилъ въ соборѣ вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ, и они отлучили протопопа, который прежде состоялъ при царѣ. Это тотъ самый протопопъ, котораго Никонъ заточилъ, какъ только сдѣлался патріархомъ, за то, что онъ уподобился Арію и сталъ еретикомъ, произнося хулу на четырехъ патріарховъ и говоря о нихъ, что они, по причинѣ порабощенія ихъ турками, лишились своей власти, и произносилъ также хулу на Духа святого. Этотъ несчастный, убѣжавъ изъ заточенія, возвратился въ столицу, гдѣ и скрывался. Патріархъ тщетно разыскивалъ его, чтобы схватить, но не нашелъ, потому что онъ постоянно мѣнялъ свою одежду и перебѣгалъ съ мѣста на мѣсто. Нашъ владыка патріархъ чрезъ драгомана говорилъ передъ всѣмъ народомъ такъ: назвалъ его вторымъ Аріемъ, ибо какъ тотъ былъ протопопомъ въ Александріи, такъ этотъ былъ протопопомъ въ Москвѣ; анаѳематствовалъ его, проклялъ и отлучилъ, а также всякаго, кто послушаетъ его словъ. Пѣвчіе

и священники пропѣли трижды «анаѳема». Послѣ обѣдни мы пошли къ патріарху обѣдать.

[Въ день Пятидесятницы нашъ учитель опять служилъ съ нимъ обѣдню, послѣ которой тотчасъ же совершили обычное колѣнопреклоненіе, при чемъ каждый подложилъ себѣ подъ колѣна, когда становился на нихъ, принесенный съ собою пучекъ листьевъ. Патріархъ прочелъ молитвы тихимъ голосомъ, съ выраженіемъ смиренія и сокрушенія, и при этомъ плакалъ. Окончивъ ихъ, прочелъ поученіе на этотъ день и потомъ сказалъ проповѣдь. Мы вышли отъ обѣдни лишь послѣ седьмого часа, и патріархъ предложилъ намъ роскошное угощеніе. Въ этотъ вечеръ шелъ очень сильный дождь, сопровождавшійся большимъ холодомъ.

Патріархъ Никонъ постоянно просилъ нашего учителя написать для него чинъ Ἐγκαίνια (обновленія) храма и весь порядокъ этого чина, согласно обряду грековъ. Недавно онъ вступилъ во владѣніе палатами одного изъ умершихъ визирей и, передѣлавъ ихъ, обратилъ въ подворье для своего новаго монастыря (Иверскаго)—гдѣ, какъ мы уже сказали, онъ помѣстилъ казацкихъ монаховъ—дабы, когда они будутъ пріѣзжать изъ монастыря въ столицу, оно могло служить для нихъ пристанищемъ. Въ самой верхней части этого помѣщенія онъ устроилъ красивую, высокую церковь, которая была еще не освящена. По этой причинѣ онъ побуждалъ теперь нашего владыку патріарха потщиться и составить чинъ дѣйствій при ея освященіи и «обновленіи» по собственному мнѣнію и въ согласіи съ греческимъ обрядомъ, дабы онъ могъ видѣть, согласуется-ли таковой съ ихъ обрядомъ. По этому поводу мы очутились въ большомъ затрудненіи, потому что чинъ «обновленія храма» не содержится въ печатныхъ греческихъ Евхологіяхъ, ни въ арабскихъ, ни въ иныхъ, но совершенно отсутствуетъ въ нихъ, ибо, послѣ самыхъ тщательныхъ поисковъ, нашъ учитель не нашелъ его. Мы потомъ узнали отъ лицъ, достойныхъ довѣрія, что франки воспрещаютъ печатать многое: изъ числа этого одно есть «обновленіе храма», а другое—приготовленіе святого мура, и что это дѣлается изъ ненависти къ намъ, но правда въ томъ, что эти двѣ службы достойны храниться лишь въ сокровищницѣ патріарховъ. Проискавъ долгое время, мы нашли, по наитію свыше, въ одной изъ книгъ Святой Горы, древнее греческое сочиненіе по этому предмету, и нашъ владыка патріархъ съ большимъ трудомъ перевелъ его съ греческаго на арабскій. Какъ только онъ кончилъ это, патріархъ Никонъ, по собственному побужденію, пришелъ къ нему подъ вечеръ въ понедѣльникъ Пятидесятницы и просилъ его освятить церковь и совершить всю службу по-

по-гречески. Случилось, что въ это самое утро нашъ владыка патріархъ послалъ своего архимандрита впередъ себя въ новую церковь, чтобы сдѣлать всѣ приготовленія, необходимыя для «обновленія», и патріархъ Никонъ приказалъ своему эконому закупить всѣ требуемыя вещи, согласно указаніямъ нашего учителя. И такъ, около времени наступленія ночи, мы отправились на мѣсто и, войдя въ старую церковь, что подлѣ новой, совершили въ ней малое повечеріе, согласно указаніямъ служебника. Затѣмъ нашъ учитель взялъ въ руки мощи двухъ святыхъ, во имя коихъ эти двѣ церкви, и, помѣстивъ ихъ въ ковчежецъ, вошелъ и положилъ ихъ на престолъ. По совершеніи имъ отпуста, мы пошли въ новую церковь и совершили въ ней великое бдѣніе, продолжавшееся съ вечера до разсвѣта, какъ обыкновенно длятся ихъ бдѣнія, при чемъ пѣли и читали все по-гречески. За службой присутствовалъ архидіаконъ московскаго патріарха съ нѣсколькими писцами, чтобы записать весь чинъ. При поліелеѣ мы облачились и облачили нашего владыку, согласно обычаю московитовъ, и онъ окадилъ кругомъ церковь. Мы вышли изъ нея только послѣ разсвѣта, полумертвые отъ ходьбы, стоянія и безсонницы.

Послѣ трехъ часовъ дня зазвонили въ колокола, и мы вошли (въ церковь) и облачили нашего владыку патріарха въ полное облаченіе и затѣмъ пошли большимъ крестнымъ ходомъ въ старую церковь; здѣсь владыка возложилъ ковчежецъ съ мощами себѣ на голову, и мы пошли назадъ. Былъ данъ приказъ, чтобы, какъ только зазвонятъ у насъ въ колокола, тотчасъ звонили въ колокола собора; по этому знаку московскій патріархъ со своими архіереями и духовенствомъ, облачившись, вышелъ большимъ крестнымъ ходомъ встрѣтить насъ у воротъ монастырскаго подворья, куда мы всѣ и вошли. Поднявшись въ церковь, мы обошли кругомъ нея, при чемъ владыка несъ на головѣ ковчежецъ съ мощами, по мосткамъ, нарочно для этого устроеннымъ, на подобіе деревяннаго помоста, три раза, какъ предписано въ упомянутой книгѣ. По третьемъ обходѣ, мы вошли въ церковь, гдѣ нашъ владыка патріархъ поставилъ ковчежецъ съ мощами на аналой въ нарѳексѣ. Прочтя положенныя молитвы и Евангеліе, онъ окадилъ мощи, понесъ ихъ далѣе внутрь церкви и положилъ на аналой предъ царскими вратами. Затѣмъ онъ закончилъ службу и обѣдню, по обычаю, и, по благословенію Божьему, мы были такъ счастливы, что успѣшно совершили весь чинъ [1]. Значительная часть ектеній и пр. была про-

[1] Слѣдующая за этимъ фраза передана англійскимъ переводчикомъ, очевидно, невѣрно и смыслъ ея трудно угадать: „все собраніе было затѣмъ переписано, и

читана мною. Въ этой церкви помѣстили теперь вышеупомянутую великолѣпную икону Владычицы [1]. Когда мы вышли изъ церкви, двери заперли и, запечатавъ ихъ, поставили тутъ для охраны отрядъ стрѣльцовъ.

Затѣмъ мы пошли въ трапезную, гдѣ въ этотъ день патріархъ Никонъ оказалъ великую честь нашему учителю, посадивъ его на свое мѣсто за столомъ. Архіереи, настоятели монастырей и знатные люди столицы, всѣ сдѣлали московскому патріарху значительные подарки иконами, золочеными кубками, соболями, матеріями, парчой и пр., поздравляя съ освященіемъ новой церкви, имъ самимъ построенной, ибо торжество обновленія храма весьма велико въ глазахъ тѣхъ, кто сооружаетъ церкви, и въ такой день, какъ нынѣшній, они щедро раздаютъ милостыню и подарки, предаваясь радости и веселью, такъ какъ ихъ церковь безъ «обновленія» осталась бы простымъ домомъ.

Патріархъ самъ раздавалъ подарки и деньги всѣмъ присутствующимъ: его казначей принесъ ему на блюдахъ золотыя и серебряныя монеты.] Нашему владыкѣ патріарху за его труды онъ подарилъ позолоченную икону Владычицы, золоченую чашу, два куска парчи и два куска камки; роздалъ динары въ бумажкахъ всѣмъ архіереямъ и архимандритамъ, а также намъ и нашимъ служителямъ, всѣмъ служителямъ молдавскаго митрополита и другимъ, [при чемъ обнаруживалъ большую радость и веселость. Сверхъ всѣхъ, онъ осыпалъ дарами государственныхъ сановниковъ.] Затѣмъ мы встали и возвратились въ свой монастырь.

По приказанію патріарха, архіереи приходили получить благословеніе нашего владыки патріарха, подносили ему подарки и прощались съ нимъ. Также и царь приказалъ дать ему вторую милостыню въ награду за его труды и намъ выдали, вмѣстѣ съ деньгами на мелкіе расходы въ дорогѣ, содержаніе по конецъ іюня, когда исполнялось два года безъ двадцати дней (нашего пребыванія здѣсь).

нашъ владыка патріархъ приступилъ къ размѣщенію ихъ по мѣстамъ, внутри и внѣ". Быть можетъ, слѣдовало бы передать такъ: „вся церемонія была записана, и нашъ владыка патріархъ приступилъ къ размѣщенію *иконъ* по мѣстамъ"...

[1] Вѣроятно, икону Иверской Божіей Матери, устроенную патріархомъ Никономъ для Иверскаго Валдайскаго монастыря.

Глава XVI.

Обратный путь. — Лѣтняя картина мѣстности. Озимые посѣвы. Сѣвскій воевода. Прибытіе въ Путивль. Путь чрезъ Малороссію. Ярмарка въ Прилукахъ. Приближеніе къ Кіеву. Радость путешественниковъ.

Въ среду по Пятидесятницѣ мы простились съ патріархомъ. Намъ привели подводы и въ четвергъ 28 (29) мая мы выѣхали изъ города въ каретѣ, подаренной царемъ нашему владыкѣ, потому что наша карета разбилась на возвратномъ пути сюда, и мы ее отдали митрополиту Никейскому. [Въ этотъ день мы переѣхали черезъ три рѣки по мостамъ, а на слѣдующій день черезъ двѣ на лодкахъ: одна называется Нара, на полпути между Москвой и Калугой, другая—Протва; послѣдняя, когда мы теперь къ ней вернулись, какъ оказалось, сильно прибыла и залила всю ту мѣстность, такъ что мы почти цѣлый день употребили, чтобы переѣхать ее на судахъ. Затѣмъ мы переѣхали шестую рѣку незначительной величины и прибыли въ Калугу, гдѣ нашли подводы готовыми для насъ, ибо визирь послалъ впередъ насъ приказъ во всѣ города по дорогѣ до самаго Путивля не задерживать насъ ни на минуту. Мы только скорбѣли о трудахъ и утомленіи десяти стрѣльцовъ, которые провожали насъ отъ города до города, при чемъ несли свои ружья и другое оружіе и помогали вытаскивать экипажъ въ трудныхъ мѣстахъ дороги. Такъ какъ подводы были заготовлены для насъ заранѣе, то мы ѣхали безостановочно. Отъ Москвы до Калуги разстояніе 180 верстъ. Отъ Калуги сопровождавшіе насъ стрѣльцы вернулись домой, и ихъ замѣнилъ другой отрядъ до Лихвина, а этихъ смѣнили другіе до Бѣлева, и потомъ опять новые до Болхова, гдѣ была оставлена наша кладь.

Отъ Калуги до Болхова разстояніе 110 верстъ. Здѣсь мы пробыли одинъ день, укладывая свой багажъ, и купили лошадей, для экипажей и вьюковъ, потому что ранѣе послали приказаніе продать тѣхъ, которыхъ оставили въ Путивлѣ. Изумительно было видѣть то, что мы теперь наблюдали, ибо тѣ самыя земли, которыя, при нашемъ выѣздѣ изъ Москвы, были совершенно покрыты снѣгомъ, а при нашемъ возвращеніи во второй разъ представляли сплошную грязь и слякоть, теперь, какъ оказалось, когда мы проѣзжали по нимъ въ третій разъ, волновались высокою рожью, въ ростъ человѣка, которая уже колосилась и чередовалась съ ячменемъ и другими посѣвами. Мы уже раньше упоминали, что московиты имѣютъ обыкновеніе сѣять хлѣбъ въ августѣ и сентябрѣ, и онъ выростаетъ на одну пядень или выше

до наступленія холодовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ. Между тѣмъ выгоняютъ на него скотъ, чтобы онъ кормился имъ и тучнѣлъ. Затѣмъ выпадаетъ снѣгъ и покрываетъ посѣвъ, (что продолжается) безпрерывно отъ ноября до начала апрѣля, когда онъ таетъ, и такъ какъ земля размягчается, то посѣвъ всходитъ и въ сорокъ дней достигаетъ полной высоты. Намъ объ этомъ разсказывали, но мы не хотѣли вѣрить, пока не увидали собственными глазами.

Затѣмъ насъ проводили десять стрѣльцовъ отъ Болхова до Карачева, и потомъ другіе до Сѣвска — отъ Болхова до Сѣвска 190 верстъ. Сѣвскій воевода весьма радушно принялъ нашего владыку патріарха и, будучи спрошенъ имъ о состояніи его области, отвѣчалъ: «я имѣю власть надъ восемью тысячами селеній, бо́льшая часть которыхъ помѣстья, пожалованныя всадникамъ, и послалъ изъ нихъ царю 8000 ратниковъ». Мы удивились значительности доставленной имъ подмоги.

Въ сопровожденіи стрѣльцовъ, данныхъ намъ воеводой, мы оставили это мѣсто и прибыли въ Путивль въ четвергъ 12 іюня, ровно черезъ 15 дней по выѣздѣ изъ Москвы; разстояніе отъ Сѣвска до Путивля составляетъ 120 верстъ. Во всѣхъ городахъ мы промедлили около четырехъ дней, такъ что проѣхали дорогу въ одиннадцать дней, имѣя возможность ѣхать съ такою быстротою, благодаря предварительному заготовленію подводъ и большой продолжительности дня, который былъ въ 17 часовъ. Сверхъ того, бо́льшая часть дороги была легкая, и мы ѣхали даже быстрѣе, чѣмъ, обыкновенно, ѣздятъ гонцы, такъ какъ давали нашимъ животнымъ отдыхать отъ города до города. Лошади здѣсь никогда не ходятъ шагомъ, но всегда бѣгутъ рысью или галопомъ и все-таки не утомляются. Разстояніе отъ Москвы до Путивля, по нашему счету, составляетъ ровно 600 верстъ, но вслѣдствіе трудности пути увеличивается верстъ на сто. Благодаря усиліямъ нашихъ лошадей, которыхъ мы перемѣняли ежедневно, мы совершили этотъ путь въ 11 дней, тогда какъ купцы, которые ѣдутъ на своихъ лошадяхъ, могутъ сдѣлать его не менѣе чѣмъ въ мѣсяцъ.

Когда мы подъѣзжали къ Путивлю, нашъ пріятель, тамошній воевода, вышелъ намъ на встрѣчу съ радостью и веселіемъ, въ сопровожденіи всего духовенства, и насъ повели съ большимъ крестнымъ ходомъ сначала въ церковь, а потомъ отвели въ обширное помѣщеніе. Здѣсь къ нашему владыкѣ патріарху постоянно приходили посѣтители. Мы очень дивились на одно замѣчательное совпаденіе, а именно: когда мы, два года тому назадъ, сюда прибыли, былъ четвергъ; когда возвратились нынѣ въ Москву и въѣхали въ городъ, былъ тоже

четвергъ; выѣхали изъ нея въ четвергъ и теперь въ четвергъ же прибыли опять въ Путивль.

Въ третье воскресенье по Пятидесятницѣ, по приглашенію воеводы, мы отслужили обѣдню, въ его присутствіи, въ соборной церкви, а рано поутру въ понедѣльникъ 16 іюня воевода пришелъ проститься съ нами, и мы выѣхали изъ Путивля на подводахъ, въ сопровожденіи десяти всадниковъ и драгомановъ, согласно приказанію царя. Когда мы подъѣзжали къ Корыбутову, сотникъ съ своимъ отрядомъ и знаменами выѣхалъ оттуда намъ навстрѣчу на значительное разстояніе: какъ говорили, гетманъ послалъ приказъ во всѣ подвластные ему города, чтобы вездѣ выходили встрѣчать нашего владыку патріарха и провожали его отъ города до города, что постоянно и дѣлалось. Такъ мы прибыли въ Корыбутовъ; здѣсь подводы, всадники и драгоманы оставили насъ, чтобы вернуться назадъ, послѣ того какъ мы сдѣлали имъ подарки, въ вознагражденіе за ихъ труды. Съ ними мы отправили благодарственныя письма къ царю и патріарху.

Теперь начали казаки везти насъ далѣе на своихъ подводахъ отъ города до города, пока мы не прибыли въ Прилуки, откуда вышелъ насъ встрѣтить пѣшкомъ полковникъ, тамъ стоявшій. Мы остановились въ своемъ прежнемъ помѣщеніи и любовались видомъ большой ярмарки, которая бываетъ здѣсь въ праздникъ св. Іоанна Крестителя; на нее съѣзжается множество греческихъ купцовъ изъ Румеліи и Караманіи съ шелками, шалями, персидскими коврами, бѣлыми *аба* (плащами) и пр. Въ странѣ казаковъ ярмарки бываютъ непрерывно отъ начала года до конца: въ каждый праздникъ, во всякое время года, бываетъ ярмарка въ томъ или другомъ изъ ихъ городовъ, какъ это введено еще во времена владычества ляховъ. Мы купили на ярмаркѣ нѣсколько лошадей. Въ четвертое воскресенье по Пятидесятницѣ мы отправились, по просьбѣ настоятеля, въ Густынскій монастырь, о коемъ раньше говорили, и отслужили въ немъ обѣдню. Насъ сопровождала большая толпа грековъ.

Во вторникъ мы выѣхали изъ Прилукъ, провожаемые полковникомъ пѣшкомъ, въ предшествіи музыкантовъ, игравшихъ на польскихъ флейтахъ, между тѣмъ какъ духовенство, окружавшее карету, пѣло священныя пѣснопѣнія, пока городъ не остался далеко позади насъ; тутъ они простились съ нами и вернулись. Въ пятницу вечеромъ мы прибыли къ берегу рѣки Днѣпра, насупротивъ Печерскаго монастыря, и послали дать знать въ Кіевъ о нашемъ прибытіи. У насъ было съ собою письмо отъ царя къ воеводамъ съ повелѣніемъ имъ оказывать всевозможное вниманіе нашему владыкѣ патріарху и вездѣ устроивать

ему встрѣчу. Въ эту ночь мы спали на берегу рѣки въ совершенномъ довольствѣ и спокойствіи, ибо съ той минуты, какъ мы завидѣли Печерскій монастырь, блестѣвшій въ отдаленіи своими куполами, и какъ только коснулось насъ благоуханіе этихъ цвѣтущихъ земель, наши души вострепетали отъ радости и ликованія, сердца наши раскрылись и мы изливались въ благодареніяхъ Господу Богу. Въ теченіе этихъ двухъ лѣтъ въ Московіи, замокъ висѣлъ на нашихъ сердцахъ, а умъ былъ до крайности стѣсненъ и подавленъ, ибо въ той странѣ никто не можетъ чувствовать себя сколько-нибудь свободнымъ или довольнымъ, кромѣ развѣ коренныхъ жителей, но всякій, подобно намъ, хотя бы онъ сдѣлался властителемъ всей страны, никогда не перестанетъ смущаться духомъ и тревожиться сердцемъ. Напротивъ, страна казаковъ была для насъ какъ бы наша собственная страна, а ея обитатели были намъ добрыми пріятелями и людьми въ родѣ насъ самихъ.

Глава XVII.

Кіевъ.—Торжественная встрѣча. Посѣщеніе Софійскаго собора. Разрѣшительныя грамоты. Стеченіе народа. Посѣщеніе патріархомъ митрополита. Портреты патріарховъ въ его покояхъ. Златоверхо-Михайловскій монастырь. Мощи св. Варвары. Прибытіе въ Печерскій монастырь. Посѣщеніе Никольскаго монастыря. Выдубецкій монастырь. Отъѣздъ.

Утромъ, въ субботу 28 іюня, мы сѣли на судно и только послѣ полудня приблизились къ Кіеву, ибо Днѣпръ волновался отъ сильнаго вѣтра и намъ приходилось идти противъ теченія. Когда мы подъѣзжали, воеводы выслали одного изъ бояръ въ лодкѣ встрѣтить нашего владыку патріарха и съ поклономъ отъ нихъ высказать ему обычныя привѣтствія. При нашей высадкѣ, насъ встрѣтилъ митрополитъ города въ митрѣ, со всѣми настоятелями монастырей, священниками, діаконами и всѣмъ населеніемъ города, вмѣстѣ съ воеводами и всѣми царскими войсками, здѣсь стоящими, съ ихъ знаменами и ружьями, и насъ повели съ великою пышностью въ церковь, гдѣ была совершена обычная служба и нашъ владыка патріархъ окропилъ присутствовавшихъ святой водой. Насъ проводили и помѣстили въ большомъ, роскошномъ домѣ, простились съ нами и ушли. Въ пятое воскресенье по Пятидесятницѣ, въ которое пришелся праздникъ апостоловъ (Петра и Павла), митрополитъ прислалъ свою карету за нашимъ владыкой патріархомъ, чтобы онъ прибылъ въ церковь св. Софіи. Здѣсь, въ одномъ изъ придѣловъ, во имя свв. Петра и Павла, мы присутствовали за литургіей, послѣ чего пошли къ трапезѣ съ митрополитомъ, а ве-

черомъ съѣхали въ городъ. Въ среду прибылъ настоятель Богоявленскаго монастыря, находящагося въ срединѣ города, пригласить нашего владыку патріарха отслужить въ немъ обѣдню, въ праздникъ чудотворнаго образа Владычицы, принесеннаго изъ страны ляховъ. Мы отправились и отслужили обѣдню, въ присутствіи всѣхъ горожанъ, а потомъ пошли къ трапезѣ. Въ шестое воскресенье по Пятидесятницѣ мы были у обѣдни въ главной церкви города, называемой соборомъ, а въ понедѣльникъ 6 (7) іюля изготовились въ путь. При звонѣ всѣхъ колоколовъ, нашъ владыка патріархъ отправился въ своей каретѣ въ соборъ помолиться въ немъ на прощанье. Сюда стеклись всѣ жители города, и онъ прочелъ надъ ними разрѣшительныя молитвы и благословилъ ихъ, ибо всѣ здѣсь имѣютъ великую вѣру къ патріархамъ и ихъ разрѣшительнымъ грамотамъ, и никто изъ нихъ, ни вельможи, ни священники мірскіе и монашествующіе, ни молодыя и старыя женщины, ни дѣвицы, ни даже маленькіе мальчики, никто не преминулъ придти, съ его общаго разрѣшенія, къ нашему владыкѣ патріарху, чтобы онъ помолился надъ ними и благословилъ ихъ, и чтобы получить отъ него разрѣшительную грамоту, такъ что мы дивились на ихъ набожность, почтеніе и смиреніе. Нѣкоторыя женщины, у конхъ мужья были пьяницы и маловѣры, обнаруживали заботу объ ихъ душѣ, беря разрѣшительныя грамоты не только для себя, но и для своихъ мужей, ибо считали такой даръ величайшимъ и драгоцѣннѣйшимъ. Что можетъ превзойти столь прекрасныя религіозныя чувства, которыя свойственны не только кіевскимъ жителямъ, но, по истинѣ, преобладаютъ во всякомъ городѣ и селеніи, обитаемомъ казаками? Мы не имѣли намѣренія сколько-нибудь пробыть среди нихъ, но не могли иначе, ибо они стекались къ намъ толпами, запрудивъ не только покои и дворъ нашего помѣщенія, но даже улицу внѣ его, стекались съ утра до вечера, безпрерывно и неотступно, и мы не находили даже времени поѣсть хлѣба [1].

Наконецъ, при звонѣ всѣхъ колоколовъ, насъ проводили за городъ, и мы отправились посѣтить митрополита Святой Софіи. Мы помѣстились въ его покояхъ, гдѣ имѣются портреты четырехъ прежнихъ патріарховъ на холстѣ, во весь ростъ. Въ этой странѣ всегда былъ обычай, что, когда пріѣзжалъ къ нимъ патріархъ, снимали съ него

[1] Эта послѣдняя фраза—одна изъ тѣхъ немногихъ отрывочныхъ фразъ, которыя имѣются въ нашихъ рукописяхъ и касаются обратнаго пути патріарха отъ Москвы до Днѣстра. Вмѣсто нея въ англійскомъ переводѣ стоитъ: „и мы не находили мѣста для всѣхъ хлѣбовъ, которые они намъ приносили“.

портретъ точь-въ-точь въ такомъ видѣ, какъ онъ среди нихъ появлялся' дабы имѣть его подобіе навсегда. Всѣ эти четыре патріарха въ облаченіяхъ, съ посохами, панагіями и въ митрахъ. Первый изъ нихъ, къ нашему пріятному изумленію, былъ Іоакимъ, патріархъ Антіохійскій, по прозванію Свѣтъ (Дау); цвѣтъ лица у него очень темный, борода съ просѣдью, клиномъ. На портретѣ его имя написано по-гречески, и по датѣ мы сосчитали, что съ того времени прошло 72 года. Подлѣ него Мелетій, патріархъ Александрійскій, съ длинной сѣдой бородой; рядомъ съ нимъ Іеремія, патріархъ Константинопольскій, съ красивымъ лицомъ и бородой, и подлѣ Ѳеофанъ, патріархъ Іерусалимскій, съ длинной черной бородой. Всѣ четверо почти въ одно и то же время пріѣзжали въ эту страну, одинъ вслѣдъ за другимъ.

Во вторникъ утромъ мы простились съ митрополитомъ, и по приглашенію архимандрита, отправились въ монастырь св. Михаила, извѣстный своимъ золоченымъ куполомъ. Здѣсь мы присутствовали за обѣдней въ придѣлѣ св. Варвары Баальбекской (Иліопольской), ибо они празднуютъ ей въ этотъ день, 9 (8) іюля, въ воспоминаніе перенесенія ея мощей изъ Константинополя въ этотъ городъ, когда царь Василій Македонянинъ прислалъ ихъ съ своею сестрою въ подарокъ Владиміру, царю Кіева и русскихъ. Когда въ первый разъ мы прикладывались къ мощамъ этой святой, то думали, что она—одна изъ новыхъ московскихъ святыхъ, но теперь, услышавъ чтеніе ея синаксаря и ознакомившись съ ея житіемъ, мы ясно поняли, что она есть именно св. Варвара мученица Баальбекская. Мы опять прикладывались къ ея тѣлу, которое какъ есть тѣло молодой дѣвицы съ маленькими ножками и ручками. Недавно устроили для нея прекрасную раку изъ чернаго дерева, обложенную серебромъ. По просьбѣ нашего владыки патріарха, архимандритъ далъ ему частицу отъ ребра ея, и мы сохранили ее у себя.

Послѣ трапезы, къ вечеру, мы прибыли въ знаменитый Печерскій монастырь, въ сопровожденіи множества стрѣльцовъ, данныхъ намъ воеводой кіевскимъ. Обитатели его встрѣтили насъ съ великимъ торжествомъ, въ полномъ составѣ, съ колокольнымъ звономъ.

Въ среду мы отправились въ монастырь св. Николая, по особому приглашенію его архимандрита, такъ какъ мы раньше въ немъ не были. Онъ находится съ той стороны стѣнъ Печерскаго монастыря, которая обращена къ Кіеву, и обнесенъ деревянною стѣной. Насупротивъ воротъ его, на дорогѣ изъ Кіева въ Печерскій монастырь, стоитъ столбъ изъ бѣлаго камня, поддерживающій золотое изображеніе св. Нико-

лая,—знакъ монастыря [1]. Къ монастырю надо спускаться по глубокой рытвинѣ, подобной узкому входу въ погребъ, въ глинистой горѣ, покрытой густымъ лѣсомъ. Онъ имѣетъ деревянную церковь обширныхъ размѣровъ; въ ней мы отстояли обѣдню, послѣ чего поднялись въ трапезную. Затѣмъ мы пошли осматривать монастырь. На мѣстѣ его былъ прежде густой лѣсъ, его вырубили и тогда положили основаніе этому прекрасному строенію. Въ срединѣ его фонтанъ воды, которая сбѣгаетъ съ горы и бьетъ вверхъ высокой струей. Это мѣсто совершенно окружено холмами, которые покрыты высокими деревьями. Рѣка Днѣпръ находится съ восточной стороны монастыря, но ея берега въ этомъ мѣстѣ очень узки и обрывисты. Когда мы простились съ монахами, насъ повели въ винные подвалы монастыря, расположенные за воротами его. Они устроены въ видѣ прекрасныхъ сводчатыхъ зданій, и проходъ къ нимъ освѣщается красивыми куполами, вмѣсто косыхъ подвальныхъ оконъ. Затѣмъ мы вернулись въ Печерскій монастырь.

Въ этотъ вечеръ было совершено большое торжество: зазвонили въ колокола и совершили бдѣніе, за коимъ мы присутствовали съ монахами, по случаю памяти упокоенія въ Бозѣ св. Антонія, основателя (монастыря), а малое повечеріе отслужили въ церкви, что на хорахъ, наверху. Въ четвергъ утромъ, 10 іюля, нашъ владыка патріархъ служилъ обѣдню, по особой просьбѣ монаховъ, въ присутствіи всѣхъ жителей города; при этомъ онъ посвятилъ іерея и діакона. Въ пятницу мы служили обѣдню въ монастырѣ монахинь.

Въ субботу утромъ мы получили приглашеніе отъ настоятеля монастыря св. Михаила Архангела, находящагося къ югу отъ Печерскаго монастыря, въ разстояніи трехъ верстъ [2]. Къ нему ведутъ двѣ дороги: одна по берегу рѣки Днѣпра для всадниковъ, но она очень крута; другая идетъ извивами вверху по горамъ чрезъ рощи прекрасныхъ плодовыхъ деревьевъ, какъ-то: сливъ, яблонь, орѣшника и пр. По истинѣ, это благословенныя горы, похожія, какъ намъ говорили, на возвышенности Святой Горы своею пріятностью и уединенностью; онѣ сами-по-себѣ производятъ пищу для отшельниковъ и подвижниковъ, которыхъ здѣсь, по разсказамъ, очень много и которые питаются

---

[1] Кіево-Слупскій Николаевскій монастырь.—Во второй половинѣ XVII в. на полѣ противъ Пустынно-Николаевскаго монастыря, находившагося на Аскольдовой могилѣ, стоялъ каменный столбъ (слупъ) съ образомъ св. Николая; названіе Слупа перешло и на построенную здѣсь около 1715 г. церковь св. Николая. Въ 1831 г. сюда переведенъ штатъ Пустынно-Николаевскаго монастыря.

[2] Выдубецкій монастырь.

плодами этихъ деревьевъ. Этотъ монастырь также стоитъ на берегу рѣки Днѣпра, и путь къ нему поэтому идетъ большимъ спускомъ и по глубокой рытвинѣ. Онъ окруженъ крутыми холмами, кои покрыты дикими плодовыми деревьями, имѣетъ много источниковъ воды и церковь его походитъ на церковь Архангела, потому что зодчій и той и другой, какъ намъ сказали, былъ одинъ; но отъ продолжительности времени и отъ того, что основанія алтарей заложены на берегу рѣки Днѣпра, столь высокомъ и обрывистомъ, сторона, обращенная къ водѣ, на протяженіи половины церкви, была низвергнута силою теченія въ средину рѣки, и посему монастырь былъ долго въ запустѣніи, пока, семнадцать лѣтъ тому назадъ, не явился теперешній его игуменъ, принявшійся за возобновленіе церкви. Онъ устроилъ алтари ближе къ хору, выровнялъ камень и дополнилъ верхнюю часть церкви изъ дерева, покрывъ его известью, такъ что вышло очень красивое зданіе съ прекраснымъ наименованіемъ, именно, въ честь св. Михаила Архангела, коему празднество совершается 6 сентября. Мы отстояли здѣсь обѣдню, а когда встали изъ-за трапезы, пошли посмотрѣть на берегъ рѣки; по истинѣ, страшно взглянуть внизъ—такъ онъ высокъ: никто не въ состояніи смотрѣть на него безъ содроганія.

Вечеромъ мы возвратились въ Печерскій монастырь и здѣсь въ воскресенье были у обѣдни, за которой присутствовалъ и воевода кіевскій. Въ понедѣльникъ мы простились съ монахами; они проводили насъ и разстались съ нами на берегу рѣки Днѣпра за вышеупомянутымъ монастыремъ. Здѣсь мы переѣхали на суднѣ рѣку во второй разъ, направляя свой путь къ Хмелю въ городъ Чигиринъ.

Глава XVIII.

Малороссія.—Борисполь. Исторія свв. Бориса и Глѣба. Переяславъ. Церковь Успенія. Черкасы. Прибытіе въ Чигиринъ. Описаніе города. Монастырь св. Троицы. Свиданіе съ гетманомъ. Субботовъ. Вдова Тимоѳея Хмельницкаго. Лисянка. Освященіе церкви въ монастырѣ. Посѣщеніе казацкаго табора. Опасный путь по границѣ. Прибытіе въ Рашковъ на Днѣстрѣ.

Во вторникъ, въ полдень, проѣхавъ пять миль, мы прибыли въ торговое мѣстечко, съ цитаделью и укрѣпленіями, по имени Борисполь, то-есть городъ Бориса, сына царя Владиміра. Какъ разсказываютъ, въ немъ была большая, древняя каменная церковь, во имя св. Глѣба мученика, другого сына царя Владиміра; ее разрушили ляхи и увезли ея камни, дерево и желѣзо въ Кіевъ, гдѣ выстроили изъ нихъ большую, новую церковь, о коей мы раньше упоминали, но съ ней

имъ не посчастливилось. Мы уже говорили, что царь Владиміръ имѣлъ двѣнадцать сыновей, и всѣ они исповѣдывали (христіанскую) вѣру, за исключеніемъ одного, который остался невѣрнымъ и питалъ вражду къ своимъ братьямъ. Онъ пригласилъ къ себѣ въ домъ двоихъ изъ нихъ, Глѣба и Бориса, названныхъ по крещеніи Романомъ и Давидомъ, и хитростью удалось ему убить ихъ собственною рукою. Такъ они стали мучениками, и русскіе и московиты празднуютъ ихъ память и строятъ во имя ихъ церкви. Ихъ изображенія всѣмъ извѣстны: это два брата, стоящіе рядомъ, въ царскомъ одѣяніи и въ колпакахъ на головѣ.

Возвращаемся (къ разсказу). Этотъ городъ очень красивъ, его сады безчисленны, потому что при каждомъ домѣ есть садъ, а также колодецъ прѣсной воды, которую поднимаютъ при помощи колеса. Большая часть деревьевъ *вишня*, то-есть красныя вишневыя деревья. Въ городѣ двѣ церкви: Рождества Богородицы и св. Михаила, а внѣ его третья церковь, во имя св. Николая. Пробывъ здѣсь короткое время, мы направились немного сѣвернѣе и, проѣхавъ болѣе шести миль, прибыли въ большой городъ, который соперничаетъ съ Кіевомъ своимъ великолѣпіемъ и извѣстенъ во всѣхъ этихъ странахъ, какъ столица и бывшее мѣстопребываніе краля. Имя его Переяславъ. Онъ окруженъ безчисленными земляными насыпями и имѣетъ трое воротъ въ укрѣпленныхъ стѣнахъ: одни выходятъ на сушу, а двое другихъ насупротивъ мостовъ, перекинутыхъ чрезъ большое озеро, которое окружаетъ городъ, имѣя своимъ источникомъ рѣку, въ него впадающую. Озеро заключено въ искусственные берега, которые образуютъ плотины для мельницъ и укрѣпленія для пушекъ. Этотъ городъ—столица и митрополія всѣхъ городовъ и земель, принадлежащихъ казакамъ по сю сторону Днѣпра. Ляхи были въ немъ въ очень маломъ числѣ—только лица правительственныя, и потому городъ, какъ говорятъ, никогда, съ самаго своего основанія, не былъ покоренъ, такъ какъ не бывалъ взятъ силою оружія, но всегда по договору, ибо онъ, по истинѣ, неодолимъ. Какъ только Хмель явился передъ нимъ, казаки, въ немъ бывшіе, предали смерти польскихъ правителей и овладѣли городомъ безъ битвы и спора.

При нашемъ приближеніи къ городу, на встрѣчу намъ вышелъ полковникъ съ царскимъ знаменемъ, съ барабанами и польскими флейтами, а также духовенство и всѣ горожане съ хоругвями, крестнымъ ходомъ, и проводили насъ, съ великою пышностью и торжествомъ, въ большую новую церковь, выстроенную изъ дерева, въ честь Успенія Владычицы. Она еще не окончена, но возбуждаетъ удивленіе зрителя

своей замысловатой формой, возвышенностью, симметріей и своими пятью куполами. Она имѣетъ видъ креста, то-есть состоитъ изъ четырехъ большихъ арокъ на четырехъ своихъ сторонахъ; на каждой аркѣ еще двѣ меньшихъ и очень красивыхъ арки съ боковъ, такъ что всего ихъ двѣнадцать. Великій алтарь образуется главной аркой съ двумя боковыми. Въ ней еще четыре алтаря; внизу, во имя Покрова Богородицы и Воздвиженія Креста, и два надъ ними, на хорахъ: одинъ—въ честь Акаѳиста, то-есть Похвалы Богородицы, другой—во имя свв. Петра и Павла. Эта церковь имѣетъ двое хоръ: первыя, по обыкновенію, надъ западными вратами, для пѣвцовъ, а выше нихъ другой рядъ хоръ, идущій кругомъ большого купола церкви, точь-въ-точь похожій на хоры Святой Софіи по устройству и столбамъ; они восхищаютъ взоры зрителя и, хотя изъ дерева, имѣютъ все подобіе мрамора. Снаружи церковь оштукатурена съ выведенными кругомъ полосами и дугами. Все это зданіе новое и еще не кончено, такъ какъ внутри стоятъ приспособленія, при помощи которыхъ поднимаютъ матеріалы на канатахъ. Снаружи церкви идетъ большая галлерея, охватывающая всѣ восемь угловъ ея, съ точеными перилами. Въ городѣ есть еще четыре церкви: въ честь Воскресенія, Преображенія, Троицы и св. Николая. Прежде была церковь, принадлежавшая ляхамъ; теперь ее обратили въ монастырь, въ честь Покрова Богородицы. Протопопъ этого города, по его словамъ, имѣетъ власть надъ двумя стами священниковъ.

Возвращаемся (къ разсказу). При нашемъ выходѣ изъ церкви, выстрѣлили, въ знакъ великой радости, изъ пушекъ, такъ что земля заколебалась. Въ воскресенье, въ которое пришелся праздникъ св. Иліи пророка и исполнилось равно четыре года съ нашего выѣзда изъ Алеппо, нашъ владыка патріархъ совершилъ для жителей водосвятіе послѣ литургіи и окропилъ ихъ всѣхъ. Жители этого города имѣютъ великую вѣру въ разрѣшительныя грамоты. Полковникъ сообщилъ нашему владыкѣ патріарху, (принимая его) въ своемъ домѣ, что его власть простирается на девять городовъ и болѣе чѣмъ на пятьсотъ селеній и что подъ его начальствомъ сорокъ тысячъ ратниковъ, прибавивъ, что въ случаѣ большой нужды онъ можетъ выставить сто тысячъ.

Во вторникъ 22 іюля мы выѣхали изъ этого города, при чемъ полковникъ и все населеніе съ барабанами и флейтами, а духовенство съ пѣніемъ, провожали насъ на значительное разстояніе. Проѣхавъ четыре мили, мы прибыли въ торговое мѣстечко съ цитаделью, укрѣпленіями и озеромъ, по имени Гельмязовъ; въ немъ церковь въ честь Успенія Владычицы. Затѣмъ мы проѣхали еще четыре мили и

прибыли въ мѣстечко, подобное первому, по имени Золотоноша, съ двумя церквами, изъ коихъ одна въ честь Успенія Владычицы. Сдѣлавъ еще три мили, пріѣхали къ рѣкѣ Днѣпру, переправились чрезъ него, и, проѣхавъ двѣ мили, прибыли въ торговый городъ, мѣсто происхожденія казаковъ, по имени Черкасы. Здѣсь они снаряжаютъ суда, которыя ходятъ въ Черное море, такъ какъ рѣка Днѣпръ течетъ подлѣ самаго города. Здѣсь родился Хмель и здѣсь впервые появились казаки. Жители подобны дикимъ звѣрямъ (?).

Затѣмъ мы проѣхали далѣе еще семь миль и прибыли въ городъ, который составляетъ постоянное мѣстопребываніе Хмеля и называется Чигиринъ. Съ тѣхъ поръ какъ мы переѣхали рѣку Днѣпръ, мы видѣли по всей дорогѣ, съ обѣихъ сторонъ, море песку—что составляетъ обычное свойство береговъ этой рѣки на весьма значительномъ протяженіи—въ особенности же съ той минуты, какъ приблизились къ упомянутому городу, гдѣ песокъ оказался въ глубину на ростъ человѣка и наши лошади падали отъ усталости. Всѣ окрестности этого города такого же песчанаго свойства. *Писарь*, то-есть секретарь Хмеля, вышелъ намъ на встрѣчу съ большимъ отрядомъ ратниковъ и повелъ насъ къ городу по главной дорогѣ, похожей на большую песчаную рѣку. Цитадель высотою и строеніемъ своимъ походитъ на крѣпость Алеппо и видна на значительномъ разстояніи. Когда мы приблизились къ городу, младшій сынъ гетмана вышелъ намъ на встрѣчу съ процессіей духовенства, и насъ повели въ длинную деревянную церковь, въ честь Успенія Владычицы, находящуюся подлѣ дворца гетмана. Здѣсь въ воскресенье, по его приглашенію, мы отслужили обѣдню съ однимъ епископомъ, который недавно прибылъ посломъ отъ ляховъ. Послѣ обѣдни мы пошли обѣдать къ гетману.

Въ понедѣльникъ насъ повезли въ монастырь за городомъ, называемый Троицкимъ монастыремъ. Здѣсь мы отстояли обѣдню, послѣ чего пошли обѣдать съ писаремъ, такъ какъ онъ основатель монастыря. Церковь его во имя св. Іоанна Богослова. Затѣмъ мы вернулись въ городъ. Въ немъ есть еще четыре церкви, кромѣ вышеупомянутой. Его цитадель не имѣетъ равной себѣ во всей странѣ казаковъ по своей высотѣ, величинѣ возвышенія, на коемъ она выстроена, по своей обширности и обилію водъ и *болотъ*, ее окружающихъ. По этой причинѣ она очень сильна, но въ настоящее время находится въ разрушеніи. Внутри ея много утесовъ. Она имѣетъ нѣсколько удивительно красивыхъ пушекъ, которыя такъ свѣтлы, что блестятъ точно золото; всѣ онѣ привезены гетманомъ изъ страны ляховъ, на всѣхъ нихъ надписи, гербы и другіе знаки. Въ городъ ведетъ только одинъ

входъ. Такъ какъ онъ расположенъ въ долинѣ, окруженной моремъ песку, то въ немъ чрезвычайно жарко. Мы спросили, почему гетманъ не живетъ въ лучшемъ городѣ чѣмъ этотъ, и намъ отвѣчали, что гетманъ выбралъ его своей резиденціей потому, что онъ лежитъ на границѣ съ татарами, между которыми и страною казаковъ разстояніе въ пять—шесть дней пути по безлюднымъ и пустыннымъ мѣстамъ. Это—самое срединное мѣсто, и Днѣпръ отъ него только въ двухъ миляхъ Намъ сообщили здѣсь, что въ настоящее время эта страна выставляетъ 300.000 казаковъ, каждый съ своимъ ружьемъ.

Въ субботу 2 августа Хмель пріѣхалъ посѣтить нашего владыку патріарха, послѣ чего мы выѣхали изъ города Сдѣлавъ около мили, мы прибыли къ огромному мосту, который тянется надъ озерами, болотами, островами и большими рѣками; на переѣздъ по нему мы употребили болѣе полутора часа. Мостъ направляется подъ цитадель Чигирина и ведетъ по мѣстамъ, которыя заставляютъ путника содрогаться отъ ужаса. Проѣхавъ его, мы прибыли въ селеніе, по имени Субботовъ, гдѣ, обыкновенно, жилъ покойный Тимоѳей, сынъ гетмана. Жители вышли намъ навстрѣчу крестнымъ ходомъ и повели насъ въ большую новую церковь во имя св. Михаила. Въ ней собраны сокровища армянскихъ церквей, которыя были разграблены и разрушены покойнымъ Тимоѳеемъ въ Сучавѣ, молдавскомъ городѣ, о которомъ мы много разъ упоминали раньше; въ этой церкви гробница Тимоѳея. Жена его, дочь Василія, господаря Молдавіи, нѣсколько разъ посѣтила нашего владыку патріарха; она была одѣта совершенно какъ черкесская невольница, въ суконномъ колпакѣ, опушенномъ мѣхомъ, и ее сопровождали черкесскія и молдавскія дѣвушки, одѣтыя, какъ она, подобно невольницамъ. Въ воскресенье утромъ, послѣ утрени, мы совершили въ ея присутствіи поминовеніе по ея супругѣ, надъ гробницею котораго, по ихъ обычаю, виситъ большая хоругвь, на коей написанъ весьма схожій портретъ героя верхомъ на конѣ, съ мечомъ въ правой рукѣ и съ булавою въ лѣвой, и съ изображеніемъ на переднемъ планѣ Молдавіи, какъ страны, которую онъ пошелъ завоевать. Эта картина исторгала слезы зрителя. Его бѣдная жена, которая владѣетъ четырьмя языками: валашскимъ, греческимъ, турецкимъ и русскимъ, на которую отецъ ея истратилъ цѣлыя сокровища, чтобы вызволить ее изъ Константинополя, теперь, вдали отъ своего отца, матери, братьевъ, народа и родины, живетъ среди чужихъ, во дворцѣ своего супруга, кругомъ котораго онъ выстроилъ укрѣпленіе съ окопами, а теперь гетманъ, его отецъ, чтобы увеличить пышность дворца, строитъ насупротивъ него, на возвышенности, каменную церковь во имя св. Иліи про-

рока. Мы замѣтили въ ея строеніи нѣсколько громадныхъ камней, величина которыхъ возбудила въ насъ изумленіе. На вопросы наши, намъ сообщили, что камни эти привезены изъ города, принадлежавшаго татарамъ, въ пяти миляхъ отсюда, гдѣ татары имѣли большую мечеть. Гетманъ разрушилъ ее и увезъ камни для сооруженія изъ нихъ этой церкви. Отстоявъ обѣдню, мы выѣхали отсюда, путешествовали по неровной и затруднительной дорогѣ и прибыли въ мѣстечко, по имени Медвѣдовка. По приказанію гетмана, сотники постоянно выходили намъ навстрѣчу со своими отрядами и знаменами и провожали насъ отъ города до города.

Проѣхавъ еще три мили, мы прибыли въ торговое мѣстечко, по имени Жаботинъ, а изъ него въ другое, по имени Смѣла, сдѣлавъ десять миль. Отсюда, черезъ милю, прибыли въ мѣстечко, называемое Балаклея, а еще чрезъ милю въ мѣстечко, по имени Орловецъ; отсюда, черезъ двѣ мили, въ Вязовокъ, а затѣмъ, чрезъ полторы, въ Ольшану. Вся эта дорога и всѣ эти мѣстечки составляютъ границу со страною татаръ. Изъ упомянутаго мѣста, сдѣлавъ полторы мили, мы пріѣхали въ Тарасовку, а отсюда, черезъ двѣ мили, въ четвергъ 7 августа, прибыли въ Лисянку.

Въ субботу вечеромъ сотникъ этого города просилъ насъ объ освященіи новаго монастыря, который онъ построилъ въ предмѣстьѣ, и потому мы туда отправились. Монастырь расположенъ на вершинѣ небольшого холма, окруженнаго прудами, озерами и болотами, обнесенъ деревянными стѣнами и укрѣпленъ валомъ съ пушками. Онъ въ честь св. Троицы и имѣетъ красивую церковь во имя св. Игнатія. Въ ней мы слушали утреню отъ полуночи до разсвѣта, и, приготовивъ все необходимое для освященія, облачились, и нашъ владыка вошелъ и окропилъ церковь, по обычаю. По окончаніи обѣдни, сотникъ велѣлъ выстрѣлить изъ всѣхъ ружей, въ изъявленіе своей великой радости, и, проводивъ насъ назадъ въ городъ, устроилъ намъ пиръ въ своемъ домѣ.

Послѣ обѣда мы выѣхали и, сдѣлавъ четыре мили, прибыли въ торговое мѣстечко, по имени Буки, а отсюда, еще черезъ четыре мили, пріѣхали, въ воскресенье вечеромъ, въ Умань, гдѣ были встрѣчены полковникомъ и остановились въ его домѣ. Во вторникъ мы простились съ нимъ, и онъ выѣхалъ съ нами къ мѣсту, гдѣ былъ *таборъ*, или станъ казаковъ, ибо на этихъ дняхъ до нихъ дошли вѣсти, что ханъ сѣлъ на коня и выступаетъ противъ нихъ; поэтому они, съ большою радостью и ликованіемъ, готовились встрѣтить его. При нашемъ прибытіи въ таборъ и тотчасъ послѣ того какъ нашъ владыка преподалъ имъ благословеніе и прочелъ надъ ними молитву, они выстрѣлили изъ

всѣхъ своихъ ружей, а когда провожали насъ на прощанье, то три раза поднимали на дыбы своихъ коней, полагая, что это обезпечивало имъ здоровье и безопасность. Для нашего прикрытія они послали два знамени съ ихъ отрядами, и мы проѣхали чрезъ тѣ города, которые въ прошломъ году сожгли и обезлюдили ляхи, въ союзѣ съ татарами. Поэтому дороги весьма страшны и опасны, въ особенности на протяженіи одного дня пути передъ тѣмъ, какъ достигнешь рѣки Днѣстра, ибо, какъ въ мѣстѣ пограничномъ, здѣсь можно встрѣтить многочисленныя шайки молдавскихъ и иныхъ разбойниковъ. Въ пятницу 15 августа мы пріѣхали въ Рашковъ, вознося благодарность Богу за благополучное прибытіе. Здѣсь мы порадовались хорошимъ вещамъ, въ виду предстоявшаго намъ удовольствія поѣсть винограда въ молдавскихъ виноградникахъ и полакомиться молдавскими арбузами и другими плодами, которыхъ мы не видали отъ самой Молдавіи и по которымъ постоянно вздыхали. Въ этотъ праздникъ Успенія Владычицы здѣсь бываетъ *ярмарка*, т. е. рынокъ для купли-продажи. Въ понедѣльникъ мы выѣхали отсюда, простившись съ казаками, которые проводили насъ и на прощанье выстрѣлили изъ ружей.]

III.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Князь Н. В. Голицынъ.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЯ СНОШЕНІЯ

РОССІИ СЪ ЗАПАДОМЪ

въ началѣ XVII вѣка.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйствит. Члена С. А. Бѣлокурова

Первымъ изъ русскихъ государей, возымѣвшимъ мысль установить духовную связь между Россіей и Западомъ, былъ Іоаннъ Грозный; но всѣ его старанія достигнуть этого окончились неудачей. Однако мысль Грознаго не умерла вмѣстѣ съ нимъ; продолжателемъ его явился Борисъ Годуновъ. «Въ усердной любви къ гражданскому образованію», говоритъ Карамзинъ, «Борисъ превзошелъ всѣхъ древнѣйшихъ вѣнценосцевъ Россіи» [1]). Онъ предполагалъ покрыть Россію цѣлой сѣтью учебныхъ заведеній, съ какою цѣлью собирался вызвать западныхъ ученыхъ для обученія своихъ подданныхъ иностраннымъ языкамъ. Но сознаніе того, что Россіи нужно пойти навстрѣчу западно-европейской образованности для того, чтобы основательно усвоить ее себѣ, заставило Бориса обратиться и къ другому средству, которымъ впослѣдствіи воспользовался Петръ Великій, а именно—къ отправкѣ русскихъ людей за границу. Этотъ вопросъ и будетъ подлежать нашему разсмотрѣнію [2]).

По извѣстію Мартина Бэра, Борисъ отправилъ 18 молодыхъ людей во Францію, въ Англію и въ Германію, а именно—въ Любекъ,

---

[1]) Исторія государства Россійскаго, т. XI, глава 1.

[2]) Въ іюльской книжкѣ Историческаго Вѣстника за 1881 годъ была напечатана статья А. В. Арсеньева подъ заглавіемъ: „Первые русскіе студенты за границей". Статья эта составлена на основаніи данныхъ, напечатанныхъ въ различныхъ историческихъ изданіяхъ (въ 38 томѣ Сборника Императ. Историческаго Общества, въ Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русскаго языка и словесности Императ. Академіи Наукъ, томъ I). Между тѣмъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ хранится нѣсколько подлинныхъ актовъ, относящихся къ вопросу объ отправкѣ русскихъ молодыхъ людей за границу и значительно дополняющихъ извѣстія, сообщенныя А. В. Арсеньевымъ. Въ прилагаемой статьѣ мы и намѣрены поэтому привести извлеченія изъ этихъ актовъ, присоединивъ къ нимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ ученыхъ и образовательныхъ сношеніяхъ Русскаго правительства съ Западомъ въ началѣ XVII вѣка.

по шести человѣкъ въ каждую страну. Отправка эта явилась, по словамъ Бэра, результатомъ столкновенія Бориса съ духовенствомъ, возставшимъ противъ намѣренія царя вызвать ученыхъ иностранцевъ въ Россію и учредить школы подъ ихъ наблюденіемъ. Поэтому-то Борисъ и рѣшилъ прибѣгнуть къ упомянутому средству, пойти навстрѣчу западной наукѣ [1]). Однако цѣль его въ данномъ случаѣ была не исключительно научно-образовательная; молодые люди, отправленные за границу, должны были познакомиться съ иностранными языками, чтобы служить переводчиками въ Посольскомъ приказѣ. Мы ничего не знаемъ о судьбѣ тѣхъ шести лицъ, которыя были посланы во Францію, не знаемъ даже, отправлены-ли были они когда-нибудь къ мѣсту своего назначенія. Относительно ихъ товарищей, посланныхъ въ Любекъ и Англію, до насъ дошли болѣе подробныя свѣдѣнія. Извѣстіе Бэра не вполнѣ точно относительно числа посланныхъ за границу молодыхъ людей: въ Любекъ отправлено было пять человѣкъ, а въ Англію только четыре.

Въ 1603 году явилось въ Москву посольство отъ Ганзейскихъ городовъ; во главѣ его стояли Конрадъ Гермерсъ, бургомистръ г. Любека Генрихъ Керкрингъ и Іоганнъ Брамбахъ (или Брамсъ), которымъ и составлено подробное описаніе этого посольства, напечатанное въ «Ганзейской Хроникѣ» Виллебрандта вмѣстѣ съ относящимися къ этому дѣлу документами [2]). Посольство покинуло Москву въ іюнѣ 1603 года, а 30 іюня оно уже выѣхало изъ Новгорода по пути въ Германію. «Когда мы находились всего въ разстояніи одного дня пути отъ Новгорода», разсказываетъ Брамбахъ, «проплывъ 10 миль водой, и на слѣдующій день раннимъ утромъ готовились продолжать свой путь, наши пристава извѣстили насъ, что на наше имя пришло запечатанное царское письмо и что мы поэтому должны подождать отъѣздомъ, чтобы принять письмо, прочесть его и высказаться относительно его, что насъ привело въ немалое смущеніе; когда мы объявили себя готовыми съ подобающимъ почтеніемъ принять письмо и высказаться въ отвѣтъ на него, упомянутые пристава наши вмѣстѣ съ нимъ предста-

---

[1]) Хроника М. Бэра (Буссова)—у Устрялова въ Сказаніяхъ современниковъ о Димитріи Самозванцѣ т. I, стр. 12—13.

[2]) Willebrandt-Hansische Chronik-Lübeck, 1748, III Theil, S. 121—178. См. также Adelung, t. II, p. 141—2 и Сборникъ матеріаловъ по Русской исторіи начала XVII вѣка, изданный Болдаковымъ (Спб. 1896) — сокращенное извѣстіе о Ганзейскомъ посольствѣ.

вили намъ пять молодыхъ людей (дворянскаго рода, по свидѣтельству Брамбаха въ сокращенномъ описаніи посольства [1]). Послѣ того какъ письмо было нами вскрыто и переведено толмачемъ на нѣмецкій языкъ, изъ содержанія его оказалось, что его величество послалъ намъ въ догонку 5 юношей съ милостивымъ порученіемъ взять ихъ съ собой въ Любекъ, представить городскому совѣту и помѣстить въ школу для обученія языкамъ нѣмецкому, латинскому и другимъ; при этомъ въ письмѣ прибавлялось, что когда они обучатся имъ, то слѣдуетъ отослать ихъ обратно въ Россію и что имъ должно быть разрѣшено свободно исповѣдывать свою христіанскую религію и исполнять всѣ ея требованія. Расходы на ихъ содержаніе его величеству угодно было милостиво принять на свой счетъ... Такъ какъ мы, вслѣдствіе вновь полученныхъ нами (торговыхъ) привилегій и другихъ милостей со стороны его величества, не сочли подобающимъ отклонить отъ себя это порученіе, то мы и захватили съ собой упомянутыхъ молодыхъ людей, во исполненіе желанія его в—ва, о чемъ и извѣстили какъ своихъ приставовъ, такъ и его в—во письмомъ изъ Пскова» [2]). Царское письмо и отвѣтъ на него со стороны ганзейскихъ пословъ помѣщены въ приложеніи къ реляціи Брамбаха [3]).Въ своемъ письмѣ царь особенно рекомендуетъ посламъ заботиться о томъ, чтобы русскіе юноши оставались въ православной религіи и не позабывали русскихъ обычаевъ. Въ своемъ отвѣтѣ отъ 8 іюля 1603 года послы обѣщали свято исполнить порученіе царя и позаботиться о томъ, чтобы русскіе молодые люди находились подъ присмотромъ добрыхъ и почтенныхъ лицъ и были помѣщены въ учебное заведеніе для обученія латинскому и нѣмецкому языкамъ. (О «другихъ» языкахъ, упоминаемыхъ Брамбахомъ, не говорится ни въ томъ, ни въ другомъ письмѣ).

30 октября 1603 года магистраты г. Любека извѣстили царя Бориса о благополучномъ прибытіи пяти русскихъ юношей. Они вмѣстѣ съ тѣмъ писали, что помѣстили ихъ къ добрымъ людямъ и позаботятся объ ихъ образованіи и вѣрномъ соблюденіи правилъ и догматовъ православной церкви, высказывая при этомъ пожеланіе, чтобъ они стали современемъ полезными слугами русскаго государя [4]). Этой грамотой оканчиваются наши извѣстія о судьбѣ русскихъ студентовъ въ Лю-

---

[1]) Сборникъ матеріаловъ по Русской исторіи начала XVII вѣка, изд. И. Болдаковымъ. Спб. 1896, стр. 38.

[2]) Willebrandt Hansische Chronik, III Th., S. 137—8.

[3]) Ibid., S. 177—178.

[4]) М. Гл. А. М И. Д.– Грамота г. Любека 1603 г. октября 30, № 8.

бекѣ въ царствованіе Бориса Годунова.—Русское правительство вспомнило о нихъ лишь нѣсколько лѣтъ спустя, при ц. Василіи Шуйскомъ, и то лишь послѣ того, какъ получило запросъ изъ Любека о томъ, какъ поступить съ тремя оставшимися тамъ русскими учениками. До насъ дошло обширное дѣло 1603—1616 года, содержащее переписку съ г. Любекомъ о вещахъ и рухляди дьяка Аѳ. Власьева [1]). Въ этомъ дѣлѣ между прочимъ помѣщены копіи нѣкоторыхъ документовъ, касающихся занимающаго насъ вопроса.

9 сентября 1606 года любекскіе бургомистры и ратманы писали ц. Василію Шуйскому, напомипая ему о томъ, что въ 1603 году царь Борисъ прислалъ къ нимъ пять русскихъ «робятъ» для обученія ихъ нѣмецкому языку и грамотѣ, поручивъ магистратамъ г. Любека «поить и кормить ихъ и одежу на нихъ класть». «И мы», прибавляли эти послѣдніе, «его цар. в—ва повелѣніе творили, и тѣхъ робятъ давали учити, поили и кормили и одежу давали и чинили имъ по нашему возможенію все добро. А онѣ не послушливы и поученія не слушали, и ныне двое робятъ отъ насъ побежали невѣдомо за што. Того для бьемъ челомъ в. цар. в—ву, чтобы в. цар. в—во пожаловали милостивно, о томъ отписали, о тѣхъ о достальныхъ трехъ робятахъ—ещо ли ихъ намъ у себя держати по прежнему или ихъ къ себѣ велите прислать. И мы своимъ писаньемъ в. цар. в—ву не смѣли не объявити, и предаемъ в. цар. в—во Вседержителю Богу во многолѣтное здравье и счастливое владѣнье [2]).

Но въ Москвѣ, повидимому, не хотѣли оставить надежды достичь цѣли, поставленной Борисомъ Годуновымъ при отправленіи русскихъ молодыхъ людей за границу. 11 декабря того же 1606 года царь Василій Ивановичъ въ отвѣтъ на грамоту любекскихъ властей отправилъ въ Новгородъ указъ боярину Мих. Глѣб. Салтыкову, князю Ѳед. Петр. Барятинскому да дьяку Мих. Огаркову, гдѣ между прочими дѣлами упоминалось и о русскихъ студентахъ въ Любекѣ. «А о робятахъ о русскихъ», читаемъ мы въ этомъ указѣ, «которые у нихъ (въ Любекѣ) учятца, отписалъ бы еси къ нимъ, что тѣ робята ни одинъ человѣкъ въ наше государство не бывалъ; и они бъ ихъ велѣли сыскать и велѣли имъ доучиватись. А будетъ тѣ робята учнутъ проситца у нихъ въ наше государство, и они бъ ихъ не выуча не отпущали, а какъ

---

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Ганзейск. дѣла. Дѣло 1603 г. іюня—1616 г. августа 23, № 2.

[2]) Эта грамота напечатана у Карамзина въ И. Г. Р., т. XI, примѣч. 126 и перепечатана А. В. Арсеньевымъ—Истор. Вѣстникъ 1881, № 7, стр. 547.

выучатъ накрепко грамотѣ и языку, и они бъ ихъ прислали къ нашему царскому величеству» [1]). Царскій указъ вѣроятно не имѣлъ никакого дѣйствія, такъ какъ изъ свидѣтельства Бэра мы знаемъ, что ни одинъ изъ 18 отправленныхъ за границу юношей не вернулся въ Россію. Мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о дальнѣйшей судьбѣ оставшихся въ Любекѣ трехъ русскихъ студентовъ. Единственное косвенное указаніе на нихъ находимъ мы въ книгѣ г. Строева: «Описаніе памятниковъ славяно-русской литературы, хранящихся въ публичныхъ библіотекахъ Германіи и Франціи» (Москва, 1841). Разсказывая о двухъ образахъ, поднесенныхъ двумя русскими студентами (вѣроятно, Кіевской академіи) Брауншвейгскому герцогу Августу въ половинѣ XVII в. и находящихся въ герцогской Вольфенбюттельской библіотекѣ, авторъ по этому поводу вспоминаетъ, что въ Любекскомъ архивѣ хранятся два письма (одно 1610 года) къ тамошнимъ бургомистрамъ отъ молодыхъ русскихъ, присланныхъ Годуновымъ [2]). Къ сожалѣнію, онъ неприводитъ содержанія этихъ писемъ. Поэтому изъ этого извѣстія мы можемъ вывести только то заключеніе, что еще въ 1610 году, т.-е. четыре года спустя послѣ приведенной нами выше переписки Московскаго правительства съ Любекомъ, въ послѣднемъ находились еще посланные Годуновымъ русскіе молодые люди. У Бэра мы встрѣчаемъ извѣстіе, что изъ всѣхъ 18 человѣкъ, отправленныхъ за границу, вернулся только одинъ, нѣкто Дмитрій, служившій переводчикомъ у шведскаго полководца Делагарди. Вѣроятнѣе всего предположить, что этотъ Дмитрій и былъ изъ числа посланныхъ въ Любекъ молодыхъ людей, такъ какъ отправленные въ Англію никогда не возвращались въ Россію.

Объ этихъ послѣднихъ дошли до насъ наиболѣе подробныя извѣстія. Въ Москву въ концѣ XVI и началѣ XVII вѣка часто наѣзжалъ англичанинъ Джонъ Мерикъ или, какъ его звали русскіе, Иванъ Ульяновъ Мерикъ, служившій главнымъ агентомъ англійской политики и торговли въ Россіи. Имя его постоянно встрѣчается въ исторіи сношеній Россіи съ Англіей, начиная съ царствованія Ѳедора Іоанновича [3]). Этому Джону Мерику и поручилъ царь Борисъ свезти въ Англію назначенныхъ имъ молодыхъ русскихъ. Еще въ 1600 году мы находимъ извѣстіе объ отпускѣ въ Англію Джона Мерика съ двумя иностранцами «францовскимъ нѣмчиномъ» Жаномъ Паркентомъ 18 лѣтъ

---

[1]) М. Гл. А. М. И. Д.—Дѣло № 2, цитированное выше.

[2]) Стр. 147—148.

[3]) См. Ю. Толстой, Россія и Англія, №№ 63, 67, 79 и друг.

и англичаниномъ Ульянкой Ульяновымъ 15 лѣтъ, учившимися въ Москвѣ русскому языку, «а опричь ихъ», прибавлялось въ царскомъ указѣ въ Архангельскъ, «иныхъ нѣмецъ и русскихъ людей за море не пропускать никакого человѣка» [1]). Въ 1602 году тому же Дж. Мерику отданы были на попеченіе четыре русскихъ молодыхъ человѣка, которыхъ онъ обязанъ былъ доставить въ Англію и отдать на обученіе «латинскому и аглинскому и иныхъ разныхъ нѣмецкихъ государствъ языковъ и грамотѣ». Посланные по этому случаю царскіе указы отъ 22 іюня 1602 года въ Вологду—воеводѣ Захарію Ивановичу Безобразову и дьяку Якову Демидову и въ Архангельскъ—воеводѣ Родіону Власьевичу Всеволожскому и Рахманину Воронову, предписывая снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ на дорогу, перечисляютъ поименно отправляемыхъ за границу юношей. То были дѣти боярскіе: Микифорко Олферьевъ сынъ Григорьевъ, Соѳонко Михайловъ сынъ Кожуховъ, Казаринко Давыдовъ и Ѳедька Костомаровъ. «Да съ Микифоркой же», прибавляли царскіе указы, «поѣхалъ проводить его до Архангельского города человѣкъ его, и вы бъ его отпустили къ намъ къ Москвѣ, а за море его не отпускали».

Въ августѣ 1602 года архангельскіе воеводы доносили царю о прибытіи Джона Мерика съ четырьмя названными русскими юношами и объ отправленіи ихъ 30 іюля въ Англію на англійскихъ корабляхъ «для науки розныхъ языковъ и грамотамъ» [2]).

Они прибыли въ Лондонъ въ октябрѣ того же года; въ англійскомъ журналѣ Academy за 1889 годъ помѣщена корреспонденція проф. Варшавскаго университета В. Н. Александренко, въ которой помѣщено извлеченное изъ англійскихъ архивовъ письмо Джона Чемберлена къ нѣкоему Dudley Carleton, отъ 4 ноября 1602 года, съ извѣстіемъ о прибытіи въ Лондонъ четырехъ русскихъ юношей для обученія англійскому и латинскому языкамъ. «Они должны быть размѣщены», прибавляетъ авторъ письма, «въ различныя учебныя заведенія, какъ-то: Винчестеръ, Итонъ, Кэмбриджъ и Оксфордъ [3]).

Наши свѣдѣнія о судьбѣ русскихъ учениковъ въ Англіи послѣ этого совершенно прекращаются на нѣкоторое время. Наступившая по смерти Бориса Годунова смута въ Московскомъ государствѣ надолго отдалила Россію отъ тѣсныхъ сношеній съ западной Европой. Московское правительство забыло о посылкѣ русскихъ молодыхъ людей

---

[1]) Сборн. И. Историч. Об—ва т. XXXVIII, стр. 420.

[2]) Сборникъ И. Ист. Об—ва т. XXXVIII, стр. 423—431.

[3]) Academy 1889, v. XXXVI, p. 372—373.

въ Англію при Годуновѣ и только тогда вспомнило о нихъ, когда снова установились правильныя дипломатическія сношенія съ Западомъ и когда отправленные за границу юноши стали «къ посольскому дѣлу падобны». Такъ выражался въ 1613 году царскій наказъ послу Алексѣю Ивановичу Зюзину и дьяку Алексѣю Витовтову, отправленнымъ въ Англію для объявленія о вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича и съ просьбой о помощи противъ Польши [1]). Въ этомъ наказѣ посламъ предписывалось передать Англійскому правительству, что русскіе студенты вслѣдствіе смуты и нестроенья въ Московскомъ государствѣ «позадавнѣли» на чужбинѣ и что «теперь», когда Московское государство снова начало «строиться», они должны быть отданы обратно въ Россію, такъ какъ посланы были они только «на время», «для науки латинскому и аглинскому и нѣмецкимъ языкамъ и грамотѣ». Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ указанной нами статьи о первыхъ русскихъ студентахъ за границей, А. В. Арсеньевъ, это былъ вопросъ щекотливый, «такъ какъ русскіе понимали, что тутъ дѣло не въ простомъ недоразумѣніи и что молодые люди остались или своею охотой, или задержаны англичанами насильно». Очень можетъ быть, что слухъ объ этомъ дошелъ въ Москву ранѣе отправки Зюзина въ Англію. Изъ статейнаго списка его посольства видно, что онъ являлся въ Англію съ готовой аргументаціей противъ всѣхъ могущихъ быть ему противопоставленными увѣреній англичанъ относительно причинъ задержки русскихъ молодыхъ людей въ Англіи. Если англичане скажутъ, говорилось въ наказѣ, что одинъ умеръ, другой уѣхалъ, то послы обязаны требовать возвращенія остальныхъ и велѣть разыскать уѣхавшаго въ другія страны, при чемъ объ умершихъ и отъѣхавшихъ въ другія земли «провѣдывать подлинно черезъ толмачей». Если же «королевскіе думные люди» станутъ говорить, что ихъ нельзя отдать безъ королевскаго вѣдома и что сами они не захотятъ возвращаться въ Россію, потому что «извыкли всякимъ обычаямъ здѣшнимъ», то отвѣчать имъ, что «нестаточное то дѣло, какъ имъ православныя вѣры отбыть и природнаго государства и государя своего и отцовъ и матерей своихъ и роду и племяни забыть», что родители ихъ уже давно «съ великою докукою» бьютъ челомъ государю, чтобы онъ вернулъ ихъ на родину, боясь, что они, будучи долгое время на чужбинѣ, «вѣры крестьянскія греческаго закону не отбыли и съ ними ся не

[1]) Стат. списокъ посольства Зюзина М. А. М. И. Д. Англійскій стат. списокъ № 3. Наказъ Зюзину напечатанъ по другому списку въ Сборникѣ статей, читанныхъ въ отдѣленіи русск. языка и словесности И. Академіи Наукъ т. I.

разлучили». Въ случаѣ же, если англичане будутъ упорствовать и станутъ тѣхъ людей переманивать къ себѣ или увѣрять, что они разъѣхались, то посламъ слѣдуетъ обратиться съ просьбой о ихъ возвращеніи къ самому королю и обязать извѣстнаго намъ Ивана Ульянова Мерика «промышлять (о русскихъ студентахъ) для себя, потому что даны были для науки ему на руки».

Окончаніе статейнаго списка и донесенія русскихъ пословъ о бытности ихъ въ Англіи до насъ не дошли, но изъ послѣдующихъ статейныхъ списковъ видно, что и настоятельныя требованія Зюзина, и слезныя челобитья родителей молодыхъ людей остались безъ отвѣта. Извѣстно только, что Зюзинъ видѣлся съ однимъ изъ русскихъ студентовъ, Никифоромъ Григорьевымъ, который прожилъ у него три дня, послѣ чего былъ снова отпущенъ въ ученье. Джонъ Мерикъ обѣщался однако доставить его вмѣстѣ съ Ѳедькой Семеновымъ (Костомаровымъ) ко времени отъѣзда посла; два другихъ, Давыдовъ и Кожуховъ, по словамъ англичанъ, находились «въ отъѣздѣ, въ дальнихъ мѣстехъ, въ Индѣи». Король обѣщалъ и ихъ сыскать и отослать въ Россію [1]).

Въ 1615—1616 г. отправленъ былъ въ Англію подьячій Иванъ Грязевъ; между прочими дѣлами ему поручено было возобновить переговоры съ Англійскимъ правительствомъ о возвращеніи русскихъ студентовъ на родину [2]). Но отвѣтъ онъ получилъ крайне неудовлетворительный. Вилльямъ Россель, ведшій съ нимъ переговоры, сказалъ ему, что «тѣхъ людей въ Аглинской землѣ нѣтъ», что они «въ дальнихъ отъѣздехъ въ иныхъ землехъ въ торговлѣ». Но Грязевъ провѣдалъ, что англичане скрываютъ тѣхъ государевыхъ людей и привели ихъ всѣхъ въ свою вѣру и изъ нихъ одного, Микифора Григорьева, поставили у себя въ попы и живетъ онъ у нихъ въ Лондонѣ, а другой «въ Ирлянской землѣ отъ короля ихъ секретарь, а третій — въ Индейской землѣ отъ гостей въ торговлѣ»; «и тотъ де Микифоръ», прибавлялъ Грязевъ, «молитъ Бога по ихъ вѣрѣ въ службѣ своей всегда за князя Томаса, за саръ Томи Смита [3]) и за всѣхъ гостей

[1]) М. Гл. А. М. И. Д. Англ. стат. списокъ № 6.

[2]) Ibid. Англ. стат. списокъ № 5.

[3]) Кто былъ упоминаемый здѣсь „князь Томасъ“, намъ неизвѣстно; но мы хорошо знаемъ о сэрѣ Томасѣ Смитѣ, англійскомъ послѣ въ Россіи въ 1605 году, любопытное описаніе посольства котораго недавно издано въ переводѣ и подъ редакціей И. М. Болдакова (С.-Петербургъ, 1893, изданіе гр. С. Д. Шереметева. „Сэра Томаса Смита путешествіе и пребываніе въ Россіи“—неизвѣстнаго автора). О немъ же упоминаетъ Мартенсъ въ введеніи къ IX тому „Собранія трактатовъ и конвенцій, заключенныхъ Россіей съ иностранными державами“ (стр. LIX—

англинскихъ, которые торгуютъ въ Московскомъ государствѣ, что ихъ, русскихъ людей, вывезли будто они отъ русскіе отъ темные вѣры въ свою Англинскую въ свѣтлую землю и дали имъ знать въ ихъ вѣрѣ правду; и аглинскіе де гости всякимъ своимъ аглинскимъ людемъ или иноземцемъ разсказываютъ для прелести про тѣхъ русскихъ людей, какъ будто они, узная ихъ вѣру, отъ русской вѣры отстали и учинились въ ихъ аглинской вѣрѣ крѣпки и во всемъ ихъ вѣру похваляютъ, и въ томъ за нихъ за гостей они, русскіе люди, Бога молятъ». Слишкомъ трудно было русскому послу повѣрить такому небывалому обороту дѣла; онъ велѣлъ своему толмачу снова провѣдать объ этомъ дѣлѣ, но отвѣтъ оказался еще менѣе утѣшителенъ. Толмачъ имѣлъ случай говорить съ самимъ Микифоромъ Григорьевымъ и оказалось, что онъ не только измѣнилъ православной религіи, но и на «нашу православную вѣру говоритъ многую хулу» и боится, чтобы его вмѣстѣ съ товарищами не выдали снова въ Московское государство, вслѣдствіе чего и укрывается отъ русскаго посла. Его однако привели къ послу на подворье и хотѣли насильно увезти на родину; но онъ убѣжалъ. Посолъ и тутъ не могъ признать факта добровольнаго отреченія Микифора отъ вѣры его отцовъ, настолько онъ казался ему невѣроятенъ и обвинилъ англичанъ въ томъ, что они его принудили перейти въ ихъ вѣру. Англичане категорически отвергали это обвиненіе и объяснили послу, что тотъ Микифоръ у нихъ теперь состоитъ учителемъ.

Они прибавляли къ этому, что всѣ русскіе, перемѣнившіе вѣру, опасаются возвращаться въ Россію, «потому что», говорятъ они, «ихъ государь за прежнюю вѣру велитъ мучити, а ихъ аглинскую вѣру велитъ у нихъ отставити». Но русскій посолъ не остановился передъ такой аргументаціей; онъ упрекалъ англичанъ въ томъ, что они «искусили» въ вѣрѣ и «отвели» въ свою вѣру людей молодыхъ, паходя-

---

LXX), Миллеръ въ „Sammlung Russischer Geschichte“, томъ V; Аделунгъ: „Übersicht der Reisenden in Russland“, томъ II; наконецъ Гаммель—„Англичане въ Россіи въ 16 и 17 в.“ (Приложеніе къ XV т. Записокъ Имп. Академіи Наукъ). Смитъ отправленъ былъ въ Россію для извѣщенія царя Бориса о восшествіи на престолъ короля Іакова I-го и съ цѣлью добиться новаго подтвержденія прежнихъ торговыхъ правъ и преимуществъ англичанъ въ Россіи. Упоминаемый выше въ статейномъ спискѣ посольства Грязева Вилльямъ Россель участвовалъ въ миссіи Томаса Смита; по свидѣтельству неизвѣстнаго автора „Описанія путешествія Томаса Смита“, онъ былъ прежде голландскимъ агентомъ въ Москвѣ, а затѣмъ помощникомъ и даже шуриномъ Джона Мерика, имя котораго нерѣдко и всегда съ похвалой упоминается въ „Описаніи“. Росселю принадлежитъ сочиненіе о Московской смутѣ послѣ смерти Бориса Годунова (Болдаковъ, примѣчаніе 47).

щихся «не въ совершеннѣхъ лѣтѣхъ», посланныхъ Русскимъ правительствомъ «для науки языку ихъ и грамоты *въ неволю, а не для воли*», подобно тому какъ изъ Англіи присылаютъ молодыхъ людей въ Россію для ознакомленія съ русскимъ языкомъ. «И они, аглинскіе люди», прибавлялъ посолъ, «то дѣлаютъ недѣломъ, сами о тѣхъ людехъ вѣдая все подлинно, для чего напередъ сего такіе люди изъ Московскаго государства къ нимъ присланы». Онъ намекалъ даже, что самимъ англичанамъ было бы выгоднѣе отвратить ихъ отъ перемѣны религіи, «не хотя съ Московскимъ государствомъ ссоры». Какое дѣйствіе на Англійское правительство произвела эта угроза—мы въ точности не знаемъ, такъ какъ до насъ не дошло конца донесенія Ивана Грязева, но изъ статейныхъ списковъ послѣдующихъ посольствъ видно, что онъ не достигъ желательнаго результата—возвращенія въ Россію увлекшихся блескомъ западной культуры русскихъ юношей.

Въ 1617-мъ году отправлено было въ Англію новое посольство подъ главенствомъ Степана Волынскаго и дьяка Марка Поздѣева [1]). Наказъ, данный имъ изъ Москвы, почти сходенъ съ наказомъ Зюзину и Витовтову по отношенію къ дѣлу о русскихъ студентахъ въ Англіи. Мы знаемъ уже, что несмотря на обѣщаніе короля сыскать ихъ и отослать всѣхъ четверыхъ въ Россію, дѣло это осталось не исполненнымъ. Поэтому Волынскому и Поздѣеву поручено было сначала заставить Джона Мерика отыскать и привести ихъ. «И Степану и Марку», читаемъ мы въ посольскомъ наказѣ, «взяти ихъ къ себѣ и держати ихъ у себя съ великимъ остереженьемъ, а тесноты имъ и нужи ни въ чемъ не чинити, чтобъ ихъ тѣмъ не отогнати, во всемъ ихъ тѣшить». Наказъ этимъ посламъ сходенъ во всемъ прочемъ съ разсмотрѣннымъ нами выше наказомъ Зюзину.—Нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія объ этихъ переговорахъ дошли до насъ изъ англійскихъ источниковъ. Въ приведенной нами выше корреспонденціи профессора В. Н. Александренко помѣщена выдержка изъ прошенія русскихъ пословъ, представленнаго ими въ королевскій совѣтъ (Privy Council). Послы здѣсь просятъ о возвращеніи русскихъ студентовъ, такъ какъ царь нуждается въ нихъ для опредѣленія ихъ въ переводчики въ Посольскій приказъ. На это прошеніе лорды отвѣтили, что они успѣли разъѣхаться въ разныя стороны—двое изъ нихъ (что мы знаемъ и изъ русскихъ источниковъ) попали въ Ость-Индію, другой уѣхалъ въ Ирландію и тамъ женился, и только одинъ знакомый намъ Микифоръ Григорьевъ остался въ Англіи. «Если послы», прибавляли они, «сумѣютъ

[1]) М. А. М. И. Д.—Англ. статейн. списокъ, № 6.

убѣдить его вернуться на родину, то ему (со стороны Англійскаго правительства) предоставлена будетъ полная свобода распорядиться собой по своему усмотрѣнію». Если же онъ не захочетъ покидать Англіи, то и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и противно законамъ страны насильно принуждать его къ чему-либо, несогласному съ его желаніями. [1]) Въ этомъ случаѣ Русское правительство столкнулось впервые съ незнакомымъ ему политическимъ принципомъ, этимъ непонятнымъ и нелѣпымъ въ глазахъ русскаго человѣка XVII-го столѣтія. Русскіе послы не названы по именамъ, но изъ хронологическихъ датъ, приводимыхъ въ англійскомъ документѣ, явствуетъ, что вышеизложенные переговоры могли относиться лишь къ посольству Волынскаго и Поздѣева. И это посольство не повело къ болѣе утѣшительнымъ для Русскаго правительства результатамъ, чѣмъ всѣ предыдущія.

Еще разъ сдѣлана была попытка вернуть русскихъ студентовъ—перебѣжчиковъ нѣсколько лѣтъ спустя. Въ 1621-мъ году, т. е. 18 лѣтъ послѣ отправки русскихъ «робятъ», изъ Россіи снаряжено было въ Англію новое посольство; во главѣ его находились стольникъ Исаакъ Погожевъ и подьячій Ульянъ Власьевъ [2]). Имъ наказано было потребовать обратно всѣхъ четырехъ молодыхъ людей, такъ какъ они оказались «къ посольскому дѣлу надобны»; «а позамѣшкалися они въ Англійскомъ государствѣ», объяснялъ посольскій наказъ, «затѣмъ, что по грѣхомъ отъ злыхъ людей въ Московскомъ государствѣ была смута многое время». Посламъ велѣно было напомнить англичанамъ о прежнихъ попыткахъ Московскаго правительства вернуть разбѣжавшихся русскихъ учениковъ въ Россію и объ обѣщаніи королевскихъ ближнихъ людей исполнить это. Между тѣмъ наказъ посламъ замѣчалъ, что Джонъ Мерикъ недавно въ Москвѣ еще разъ подтвердилъ свое слово, данное имъ еще при Борисѣ Годуновѣ, «поставить» порученныхъ ему юношей, хотя бы и не всѣхъ, въ Россійское государство, и говорилъ, что англійскій король велѣлъ сыскать и отпустить ихъ.

Дѣло въ томъ, что въ 1617-мъ году, послѣ неудачи Волынскаго и Поздѣева въ Англіи, московскіе бояре приступили къ Дж. Мерику съ запросомъ о четырехъ «робятахъ» и не хотѣли вѣрить ему, когда онъ увѣрялъ ихъ, что они сами не желаютъ вернуться въ Россію. То же самое повторилось и три года спустя, когда Дж. Мерикъ велъ въ

---

[1]) Academy, V. XXXVI, 1889, p. 372—373.

[2]) М. Г. А. М. И. Д.—Дѣла Англійскія, 1621 г. іюня 17 — 8 сентября 1622 г., д. № 2.

Москвѣ переговоры о пропускѣ англійскихъ купцовъ черезъ Россію въ Персію. Бояре упрекали его въ томъ, что онъ ничего не дѣлаетъ для удовлетворенія Русскаго правительства въ смыслѣ возвращенія молодыхъ людей изъ Англіи, и говорили, что нигдѣ не принято задерживать чужихъ подданныхъ, что и въ Россіи этого не дѣлаютъ съ подданными англійскаго короля. Мерикъ отвѣчалъ, что одинъ изъ студентовъ уже умеръ, что другой самъ не хочетъ вернуться, но что двухъ остальныхъ пришлютъ, какъ только они прибудутъ изъ Индіи. Впрочемъ, прибавлялъ онъ, для того чтобы избавиться отъ непріятнаго разговора,—«говорить теперь объ этомъ нечего, со мною объ этомъ дѣлѣ не наказано». [1])

Теперь Погожеву и Власьеву было наказано, что если англичане станутъ снова противиться требованіямъ Русскаго правительства, опираясь на свободу дѣйствія русскихъ учениковъ, на невозможность силой принудить ихъ вернуться на родину, какъ они это дѣлали раньше, то имъ слѣдуетъ сослаться на обѣщаніе Джона Мерика, который, кстати сказать, во всемъ этомъ дѣлѣ игралъ чрезвычайно двуличную роль, съ одной стороны—видя невозможность исполнить это обѣщаніе, а съ другой—желая сохранить свои прежнія дружественныя отношенія къ Московскому правительству. При этомъ послы должны были указать и на то, что эти русскіе юноши—«люди царскаго величества и держати ихъ у себе никому непригоже, хотя и они не похотятъ», что они «не сами (т. е. не по своей волѣ) въ Аглинскую землю пріѣхали» и что «родство ихъ нынѣ въ Московскомъ государствѣ и объ нихъ царскому величеству бьютъ челомъ безпрестанно». «А нынѣ», прибавлялось въ наказѣ, «хоть и будетъ они съ молодости и попрельстилися въ вашу вѣру или будетъ говорять боязнью, потому что позамѣшкалися, и тому чему вѣрить». Если Англійское правительство наконецъ отдастъ Микифорку Григорьева съ товарищи послѣ всѣхъ убѣдительныхъ доводовъ, представленныхъ русскими послами, то Исааку и подъячему Ульяну слѣдуетъ взять ихъ къ себѣ «и велѣти имъ быти у себя безотступно, и ихъ не жесточити, и говорити съ ними гладостью, и къ вѣрѣ приводити, и государскую милость имъ объявляти, чтобъ они себѣ сумнѣнія не держали, цар. в—во ихъ пожалуетъ и вины ихъ нѣтъ никоторые, вѣдь они не собою отъѣзжали, посланы для науки—и ласку къ нимъ держати, чтобъ они исторопясь не отбѣжали». Вотъ на какой компромиссъ должны были пойти русскіе послы для достиженія той желанной цѣли, которой добивалось Русское правительство

[1]) Соловьевъ С. М. Исторія Россіи, т. IX, стр. 124 и 191—192.

уже столько лѣтъ; приходилось обѣщать царскую милость и оказывать ласку явнымъ богоотступникамъ, измѣнникамъ вѣрѣ предковъ и отчизнѣ.

Далѣе посольскій наказъ ссылается на то, что еще въ 122-мъ году Алексѣй Зюзинъ требовалъ ихъ возвращенія и что тогда на лицо оказались Микифорка Григорьевъ и Ѳедька Семеновъ (Костомаровъ), тогда какъ два другіе (Казаринко Давыдовъ и Софонка Кожуховъ) находились въ отъѣздѣ въ дальнихъ странахъ. Король Якубъ велѣлъ и ихъ сыскать и отправить въ Россію, а между тѣмъ, несмотря на повтореніе того же требованія послами Степаномъ Волынскимъ и Поздѣевымъ, они «и по сіи мѣста живутъ въ Аглинской землѣ». Поэтому, если королевскіе думные люди начнутъ говорить, «что имъ тѣхъ цар. в—ва подданныхъ неволею отдати нелзѣ, потому что они въ Аглинской землѣ позадавнѣли и сами отселѣ въ Московское государство ѣхать не похотятъ, потому что уже извыкли здѣшнимъ обычаямъ», то русскимъ посламъ слѣдуетъ «говорити накрепко», что это люди «природные Московскаго государства», что говорятъ они «съ молодости» и «неволею», будто не хотятъ вернуться въ Россію,—«а своей природы какъ забыть?» Отдать ихъ слѣдуетъ и въ томъ разсчетѣ, дабы отъ этой маловажной причины «межъ государей нелюбье не встало». Если же англичане и послѣ такихъ доводовъ не уступятъ, а между тѣмъ русскіе узнаютъ, что ихъ соотечественники находятся въ Англіи и никуда изъ нея не выѣзжали, то послы обязаны обратиться съ просьбой къ самому королю и «промышляти о томъ накрепко», и велѣть Джону Мерику, отвѣтственному лицу въ этомъ дѣлѣ, также дѣйствовать въ пользу русскихъ интересовъ; если же ихъ не отдадутъ и при такихъ настоятельныхъ требованіяхъ, то посламъ остается пригрозить англичанамъ, что «то будетъ царскому величеству на короля въ подивленье, а англинскимъ гостемъ (въ Россіи) будутъ то почитать въ великую нужду».

До насъ дошли какъ отвѣтъ Англійскаго правительства на требованія русскихъ пословъ, такъ и самое описаніе посольства Погожева и Власьева. Въ своемъ отвѣтѣ англичане указываютъ на то, что въ Англіи остался одинъ Микифорко Григорьевъ, между тѣмъ какъ два другихъ (Софонка Кожуховъ и Казаринко Давыдовъ) уѣхали въ Восточную Индію, гдѣ и умерли, а послѣдній—Ѳедька Костомаровъ находился въ «Ерлянской землѣ» (въ качествѣ королевскаго секретаря—по извѣстію статейнаго списка посольства Ив. Грязева, см. выше стр. 10), «только про него давно не слышеть». Король пишетъ, что онъ всегда готовъ дать полную волю русскимъ подданнымъ въ

Англіи вернуться на родину, разумѣя въ данномъ случаѣ Микифора Григорьева, но прибавляетъ при этомъ, что Микифоръ «принялъ прямую вѣру, которую его корол. в—во вѣруетъ, да отдастъ его въ такое мѣсто, гдѣ онъ, Микифорка, сказываетъ, не дадутъ ему вѣры той держатись, которую онъ нынѣ вѣруетъ». И то бы дѣло было противу уставъ Божіихъ и человѣческихъ», читаемъ мы въ заключеніи письма, «и по всему непристойно праведному и великому государю чинити». Нельзя не замѣтить при этомъ, что опасенія англиканскаго пастора изъ русскихъ могли казаться не безосновательными. Въ данномъ случаѣ снова и еще болѣе рѣзко, чѣмъ раньше, во время посольства Степана Волынскаго, столкнулась древне-русская религіозная нетерпимость съ принципомъ свободы вѣроисповѣданія; такого-то рода столкновенія и послужили однимъ изъ первыхъ путей ознакомленія русскаго общества до-Петровской эпохи съ началами, на которыхъ строилась западно-европейская жизнь; а на примѣрѣ русскихъ юношей. «позадавнѣвшихъ» въ Англіи и «навыкшихъ» англійскимъ обычаямъ до такой степени, что они утратили всякое національное обличье, на этомъ примѣрѣ ясно сказывается предчувствіе того увлеченія Западомъ, которое ознаменовало XVIII-й вѣкъ. Насильственная и нездоровая замкнутость древнерусской атмосферы вызвала въ первыхъ русскихъ студентахъ заграницей, какъ только они изъ нея вырвались, противоположную потребность—воспринимать съ болѣзненнымъ увлеченіемъ все то хорошее и дурное, что они находили на Западѣ.

10 февраля 1622-го года къ послу Исааку Погожеву приведенъ былъ Джономъ Мерикомъ по приказанію короля Микифоръ Григорьевъ, единственный изъ оставшихся въ Англіи русскихъ студентовъ. Джонъ Морикъ донесъ послу, что двое убиты въ Ость-Индіи, а что третій—Ондька Костомаровъ «съѣхалъ въ иные государства невѣдомо куды, а въ Англинской землѣ его нѣтъ года съ три». Между посломъ и Микифоромъ завязался разговоръ; посолъ убѣждалъ его, «чтобъ онъ вѣры своей крестьянскіе не забылъ и поѣхалъ бы къ Москвѣ, и государеву милость ему сказывалъ, и не боялся, и всякими мѣрами ему разговаривалъ». Но Микифоръ отказался возвращаться въ Москву, «потому что», говорилъ онъ, «онъ вѣруетъ ихъ вѣру евангелическую, а нашие крестьянскіе вѣры вѣровать не хочетъ»,— «и пошелъ, а образомъ не кланеетца», прибавляетъ посольская реляція. Послѣ этого продолжались еще нѣкоторое время переговоры о Микифорѣ Григорьевѣ. Королевскіе «думные люди» опять отказывались отдать его неволею, «потому что де онъ принялъ ихъ англинскую вѣру.... и то де (т. е. выдача его) ляжетъ на его королевской душѣ».

Погожевъ съ своей стороны приводилъ снова въ своихъ возраженіяхъ тѣ аргументы, которые были намѣчены въ посольскомъ наказѣ, прибавляя отъ себя, что даже въ случаѣ нежеланія Микифора вернуться въ Россію «его въ томъ слушать непригоже, люди они цар. в—ва, мочно его отдать и неволею»..., «да и быть тому непригоже, что (англичане) чужихъ людей держать». Тѣ же требованія повторены были имъ и королю на торжественной аудіенціи, но король далъ тотъ же неутѣшительный отвѣтъ, что и его министры, опять сославшись на право каждаго свободнаго человѣка въ Англіи исповѣдывать свою религію и на невозможность допустить надъ нимъ насиліе. Эти категорическія заявленія заставили Погожева отказаться отъ дальнѣйшаго веденія этого дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекращаются и наши свѣдѣнія о дальнѣйшихъ заботахъ Русскаго правительства вернуть блудныхъ сыновей Русской земли на родину и въ лоно православной церкви. Очевидно въ Москвѣ поняли, что всѣ старанія достигнуть этой цѣли, послѣ четырехъ неудачныхъ попытокъ, сдѣланныхъ съ 1613-го года, должны оказаться столь же неудачными, въ особенности въ виду того, что единственный русскій, уцѣлѣвшій въ Англіи, обнаружилъ самъ полное нежеланіе возвращаться на родину, «гдѣ», по его словамъ, «не дадутъ ему той вѣры держатись, которую онъ нынѣ вѣруетъ». Но, по странной ироніи судьбы, этому первому русскому поборнику начала свободы вѣроисповѣданія пришлось въ той же самой Англіи, гдѣ онъ впервые пришелъ въ соприкосновеніе съ этимъ новымъ началомъ и усвоилъ его себѣ, встрѣтиться съ проявленіемъ самой крайней религіозной нетерпимости и жестоко отъ нея пострадать. Въ книгѣ о Россіи, принадлежащей перу Оксфордскаго профессора Морфилля [1]), мы встрѣчаемъ очень любопытное извѣстіе, заимствованное авторомъ изъ сочиненія Walker'a «Sufferings of the Clergy». На основаніи его Морфилль сообщаетъ, что одинъ пасторъ англиканской церкви изъ русскихъ былъ преслѣдуемъ и лишенъ сана во время пуританскаго движенія въ 1643-мъ году, звали его Mikepher Alphery, по словамъ Уокера; намъ не трудно узнать въ немъ нашего знакомаго Микифорку Алферьева сына Григорьева. Таково послѣднее извѣстіе о судьбѣ послѣдняго изъ четырехъ русскихъ, отправленныхъ въ Англію за 40 лѣтъ до того.

Сверхъ этого извѣстія Морфилль сообщаетъ еще свѣдѣніе, заимствованное имъ у того же Уокера, о двухъ русскихъ, отправленныхъ по ихъ прибытіи въ Англію въ Оксфордъ и умершихъ тамъ

[1]) Изъ собранія подъ названіемъ „Story of the Nations".

отъ оспы. Невольно является предположеніе, не тѣ-ли это самые Софонка Кожуховъ и Казаринко Давыдовъ, относительно которыхъ англичане увѣряли русскихъ пословъ, будто они отправились въ Остъ-Индію. Можетъ быть, Англійское правительство имѣло нѣкоторыя основанія скрывать отъ русскихъ пословъ ихъ дѣйствительную судьбу, такъ какъ смерть ихъ въ Англіи могла набросить тѣнь подозрѣнія на тѣхъ, которымъ они были поручены; можетъ быть, наконецъ, было и въ интересахъ Джона Мерика, служившаго все время главнымъ посредникомъ между Москвой и Англіей и взявшагося доставить обратно русскихъ юношей по прошествіи ими курса ученія, скрывать смерть двоихъ изъ предоставленныхъ на его попеченіе молодыхъ людей и отговариваться ихъ отбытіемъ въ далекую Индію, куда, конечно, не пошло бы искать ихъ Русское правительство. Но во всякомъ случаѣ упомянутое извѣстіе не находитъ себѣ подтвержденія ни въ одномъ изъ русскихъ источниковъ, нами разсмотрѣнныхъ, и должно поэтому остаться въ области предположеній.

Какъ бы то ни было, попытка Бориса Годунова привить русскимъ людямъ западно-европейскую образованность окончилась неудачно, или, лучше сказать, слишкомъ удачно, такъ какъ предназначенные имъ къ тому молодые люди дали себя чрезъ мѣру увлечь блескомъ западной цивилизаціи и забыли и родину свою, и вѣру своихъ соотечественниковъ, и цѣль, съ которой они были отправлены за-границу.

Болѣе утѣшительное явленіе представляетъ другой случай посылки одного русскаго въ ту же Англію съ образовательною цѣлью. Въ 1617-мъ году отправленъ былъ изъ Москвы вмѣстѣ съ Джономъ Мерикомъ сынъ переводчика Посольскаго приказа Иванъ Ивановъ Алманзеновъ. Мы ничего не слышимъ о немъ впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Но въ 1629-мъ году пришла въ Москву помѣченная 23-мъ апрѣля грамота англійскаго короля Карла I-го, въ отвѣтъ на какое-то письмо царя Михаила Ѳедоровича; въ грамотѣ этой идетъ рѣчь о нѣкоемъ Джонѣ Эльмсонѣ; эта фамилія и есть англійская передѣлка фамиліи Алманзенова [1]). Король пишетъ, что онъ приложитъ всѣ старанія для того, чтобы исполнить желаніе царя относительно Джона Эльмсона, привезеннаго въ Англію сэромъ Дж. Мерикомъ и помѣщеннаго для обученія въ Кэмбриджскій университетъ. «Мы узнали», продолжаетъ король, «что этотъ самый Джонъ (Эльмсонъ), со времени своего прибытія въ наши владѣнія, сдѣлалъ большіе успѣхи въ англій-

[1]) М. Г. А. М. И. Д.—Англійскія грамоты, гр. № 42.

скомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ и въ свободныхъ искусствахъ, а теперь, для продолженія образованія, отправился во Францію и въ Италію; по возвращеніи его оттуда мы имѣемъ намѣреніе, ради пользы и блага в. в—ва, сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе о немъ и поручить его заботамъ нашей докторской коллегіи для обученія его физикѣ и другимъ добрымъ наукамъ, чтобы сдѣлать его по возможности полезнымъ слугой в. в—ва».

Въ концѣ 1630-го года подалъ челобитную царю отецъ упомянутаго Ивана Алманзенова, переводчикъ Посольскаго приказа. Онъ просилъ, чтобы англійскій король содержалъ его сына на свой счетъ, такъ какъ самъ онъ не въ состояніи его содержать. «Желаю всѣмъ сердцемъ, прибавлялъ онъ въ своей челобитной, «чтобъ прирожеиой твой государевъ холопъ, тотъ сынишко мой, былъ впередъ тебѣ, великому государю, служити годенъ». Въ обоснованіе своей просьбы онъ ссылался на то, что царь принялъ на свое жалованье англійскаго гостя Джона Скрупа; поэтому онъ просить отписать къ королю Карлу о своемъ сынѣ, чтобы король взамѣнъ того взялся его содержать въ Англіи, «покамѣстъ онъ докторству навыченъ будетъ». Изъ этихъ словъ видно, что главной цѣлью отправки Алманзенова въ Англію было обученіе его медицинѣ, на что указываетъ и приведенная нами королевская грамота, упоминая о томъ, что его будутъ наставлять въ «физикѣ», причемъ подъ «физикой» подразумѣвается медицина [1]). Въ Англію была отправлена царская грамота, въ которой повторена была просьба Алманзенова—отца и указывалось на то, что «того Ивана», когда онъ вернется изъ Французской и Италіанской земли, слѣдуетъ учить «дохтурству лечебному и иныхъ добрыхъ мудростей», что онъ за время своего пребыванія въ Англіи успѣлъ уже «гораздо научиться аглинскому, латынскому, эллинскому, греческому языку и (въ) вольныхъ наукахъ»,—однимъ словомъ, приводились уже извѣстныя намъ изъ грамоты Карла I-го и оттуда заимствованныя свѣдѣнія [2]).

Въ отвѣтъ на царское письмо вскорѣ пришла въ Москву отъ короля англійскаго вторая грамота, помѣченная 20-мъ мая 1631-го года [3]). «Согласно съ просьбой в. в—ва», читаемъ мы въ этой грамотѣ, «изложенной въ третьемъ вашемъ письмѣ, мы отдали приказъ канцлеру Кэмбриджскаго университета, чтобы Джонъ Эльмстонъ, сынъ вашего главнаго переводчика, посланный сюда для изученія физики и

---

[1]) Англ. physician—врачъ.

[2]) М. Гл. Арх. М. И. Д.—Англійскія дѣла 1630 г. декабря 7, д. № 5

[3]) М. Гл. Арх. М. И Д.—Англійск. грамоты, гр. № 58.

другихъ наукъ для вашей царской службы, пользовался здѣсь, по возвращеніи изъ Франціи, всѣми научными средствами, какія могутъ предоставить ему наши доктора (въ Кэмбриджѣ). Мы также повелѣли коллегіи нашихъ докторовъ физики въ Лондонѣ, по прибытіи его сюда, даровать ему свободный доступъ ко всѣмъ ихъ занятіямъ и лекціямъ и помогать ему во всемъ по мѣрѣ возможности, для того, чтобы сдѣлать его вполнѣ способнымъ охранять здравіе в. в—ва, столь великаго государя и нашего дорогого брата, чего мы отъ всего сердца желаемъ для блага вашего. Кромѣ того, мы отдали приказъ и относительно приличнаго его содержанія здѣсь и желаемъ, чтобы онъ ни въ чемъ не ощущалъ недостатка, послѣ того какъ онъ былъ спеціально рекомендованъ намъ в. в—вомъ, котораго милостивую заботливость о нашихъ подданныхъ, нами особенно рекомендованныхъ, мы съ сердечною благодарностью признаемъ».

До насъ не дошло болѣе извѣстій о судьбѣ Ивана Алманзенова: мы не знаемъ, увлекся-ли онъ западной цивилизаціей на подобіе своихъ соотечественниковъ, судьба которыхъ до сихъ поръ насъ занимала, или вернулся въ Россію на царскую службу. Но въ дѣлѣ, возникшемъ по поводу него, мы находимъ новую черту въ отношеніяхъ русскаго человѣка XVII-го столѣтія къ западно-европейской образованности. Отецъ Алманзенова, переводчикъ Посольскаго приказа Иванъ Ѳоминъ сынъ, не бьетъ челомъ царю «безпрестанно» и «съ великою докукою» о возвращеніи своего сына изъ за-моря, подобно родителямъ и родственникамъ четырехъ отправленныхъ Годуновымъ въ Англію боярскихъ дѣтей. Напротивъ того, онъ выражаетъ желаніе, чтобы «сынишко» его продолжалъ свое заморское образованіе, чтобы онъ, «прироженой государевъ холопъ», оставался въ Англіи, «покамѣстъ онъ дохтурству навыченъ будетъ», и тѣмъ самымъ «сталъ впередъ великому государю служити годенъ», чего онъ «желаетъ всѣмъ сердцемъ».

Намъ остается, для дополненія нашего очерка первыхъ ученыхъ сношеній Россіи съ Западной Европой, разсмотрѣть другую сторону дѣла, одинаково затронутую Борисомъ Годуновымъ, а именно вызовъ—въ Россію ученыхъ иноземцевъ. Мы при этомъ не имѣемъ въ виду распространяться о первыхъ случаяхъ такого вызова, восходящихъ еще къ правленію Іоанна III-го, такъ какъ въ то время принималась въ соображеніе исключительно прикладная, утилитарная цѣль; вызывали изъ-за-границы только мастеровъ той или другой отрасли техническихъ наукъ. Борисъ Годуновъ былъ первымъ русскимъ государемъ, серьезно задумавшимся надъ вопросомъ о просвѣщеніи своего народа; вотъ по-

чему и его попытки привлечь въ Россію ученыхъ иностранцевъ носятъ особый характеръ сравнительно съ дѣятельностью его предшественниковъ въ томъ же направленіи. Лучшей иллюстраціей отношенія Бориса къ дѣлу просвѣщенія Руси западной наукой служитъ письмо нѣкоего Товіи Лонціуса, лиценціата государственнаго права, изъ Гамбурга; письмо это хранится въ Моск. Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. [1]) Оно было уже давно извѣстно русскимъ историкамъ; ссылки на него мы встрѣчаемъ у Карамзина (И. Г. Р., т. XI, стр. 52, по изд. 1842 г. и примѣчаніе 125-ое), Устрялова (Сказанія современниковъ о Дмитріи Самозванцѣ, т. I, примѣч. 15-ое), Соловьева (И. Р., т. VIII, стр. 56—57 и примѣчаніе 40-ое). Но до сихъ поръ оно, несмотря на большой интересъ, представляемый имъ, нигдѣ не было напечатано цѣликомъ; поэтому мы и рѣшились привести его полностью. Написано оно на нѣмецкомъ языкѣ и притомъ—довольно затруднительномъ для пониманія вслѣдствіе запутанной конструкціи нѣкоторыхъ фразъ, почему смыслъ многихъ изъ нихъ остается не вполнѣ ясенъ. Въ своей передачѣ на русскій языкъ мы старались держаться возможно ближе текста подлинника и не сочли позволительнымъ исправлять или толковать по своему всѣ неясности послѣдняго; вотъ почему нашъ переводъ можетъ показаться не образцовымъ въ литературномъ отношеніи, оставаясь вѣрнымъ подлиннику.

Aller Durchleüchtigster Grossmächtigster und allein regirender Käyser undt Herrscher aller Reüssen undt auch in Tartareien zu Cassan, Asterran undt Sibir Künig und aller gnädigter Herr.

Ew. Keyserlichen undt Küniglichen Mayesteth seindt meine aller unterthänigste gehorsamste Dienste, zu dersolben aller gnädigsten willen undt wohlgefallen nach meinen eüsersten vermügen stetes zu voran bereit.

Всепресвѣтлѣйшій, всемогущественнѣйшій и единодержавный царь и властитель всероссійскій, князь и всемилостивѣйшій владѣтель Татаріи, Казани, Астрахани и Сибири.

Всеподданнѣйше и всепокорнѣйше выражаю я готовность всегда, по мѣрѣ моихъ силъ, быть къ услугамъ вашего величества, согласно съ милостивѣйшимъ желаніемъ и соизволеніемъ вашимъ.

---

[1]) Австрійскія дѣла, 1601 г. генваря 24, дѣло № 1.

Das an Ew. Key. undt Künigl. Mayest. ich dieses schreiben abgeferttiget, bitte Ew. Key. undt Künigl. Mayt. ich aller undterthänigst, solches auss hochlöblichsten Keyserlichen und Küniglichen gemühte aller gnädigst undt in besten zuvormercken.

Demnach ich diesen vergangenen herbest wegen etzlicher gescheffte von hinnen von Hamburgk an die Könüsche Keyserliche Mayesteth, meinen allergnädigsten undt gebiettenden Herren, nach Prage an Keyserlichen hoff vorreiset gewesen, undt eine zeitlang aldar still gelegen, hatt sich einer mitt nahmen Hanss Kramer ein ehrlicher und vornehmer man aldar an mich verfüget undt meine Kundtschafft gesuchet undt begeret, die ich ihme dan gerne gegünnet.

Welcher undter andern mich berichtet, wie das er vornemlich von Ew. Key. und Kunig. Mayest. sonderlichen und aller gnädigsten befehlich hette gelehrte leüte undt Künstler auss diesen teützschen Landen in Ew. Key. und Künig. Mayt. Keyserthümb und lande mit sich einzubringen. Zu beglaubigung auch solcher seiner rede, hatt er mir getzeiget etzliche Passporten so Ew. Key. undt Künig. Mayest. zu einer vorsorge aller gnädigst mit ihn heraus gesandet. Da welche sein würden, die sich dahinein begeben wolten, das sie sich auss solchen Ew. Key. undt Künig. Mayt. aller gnädigsten willens desto sicherer zuersehen hetten.

Отсылая в. в-ву это письмо, всеподданнѣйше прошу в. в., зная достохвальное в. в-ва благосоизволеніе, обратить на него свое всемилостивѣйшее вниманіе.

Когда прошедшей осенью я ѣздилъ по нѣкоторымъ дѣламъ отсюда, изъ Гамбурга, къ е. и. и кор. в-ву всемилостивѣйшему государю и господину въ Прагу, къ королевскому двору, и послѣ того какъ я нѣкоторое время прожилъ тамъ въ тишинѣ, пришелъ ко мнѣ нѣкто Гансъ Крамеръ, почтенный и знатный человѣкъ, ища и добиваясь моего знакомства, на что я съ охотой согласился.

Между прочимъ онъ мнѣ сообщилъ, будто онъ получилъ отъ в. в-ва всемилостивѣйшее приказаніе привезти изъ этихъ нѣмецкихъ земель въ Имперію в. в-ва ученыхъ людей и художниковъ; въ подтвержденіе этихъ словъ онъ показалъ мнѣ нѣсколько паспортовъ, высланныхъ съ нимъ, вслѣдствіе всемилостивѣйшей предусмотрительности в. в-ва, чтобы тѣ, которые пожелали бы отправиться въ вашу страну, съ тѣмъ большей увѣренностью могли бы ими воспользоваться, на основаніи всемилостивѣйшаго желанія в. в-ва.

Und demnach er meiner Person gelegenheit all... halben erfahren, hatt er viel fleiss und bitt bey mir angeleget, mich in Ew. Key. undt Künig. Mayt. Lande zuuorfügen, dan Ew. Key. undt Künig. Mayt. nicht alleine gelehrte leüte begereten, sondern wehren auch selbst allergnädigst gesinnet, undt vorhabens, in Ihren Keyserthumb undt landen, Schulen und Uniuersiteten zu stifften undt anzurichten.

Vortzu er dan insonderheit vermeinet Ew. Key. undt Künigl. Mayt. ich in deme aller untterthänigsten willen und Anleitung thun küntte wie man hiertzu allerhandt gelehrtter undt erfahrner leütte undt Künstler, sintemahl ich dieser undt derer örtter bekandt, küntte mächtigen werden nicht zweiffelnde Ew. Key. undt Künig. Mayt ob meiner Ankunfft ein allergnädigsten gefallen haben undt tragen würden mit mehren. Wass nun erstlich Ew. Key. undt Künigl. Mayt. hochlobliches vorbaben in deme belanget, ist gewiss das Ew. Key. und. Künigl. Mayt. sich hierdurch als ein rechter Vater des Vaterlandes einen unsterblichen Nahmen in aller weltt zubereitten werden, welchen Gott sonderlich zum heill des landes erwecket undt eingesetzet habe. So lange als das Keyserthumb der Reüssen bekandt undt in beruff geweson, ist solche wohlfahrt dem lande nicht zugestanden. Ein Keyser, König, Fürst oder Herr kan seinen Reich und lande keine höher Ehre anthun oder denselben einen grösseren platz

---

И когда онъ всесторонне узналъ о моемъ положеніи, то сталъ прилагать много старанія и просьбъ, чтобы побудить меня отправиться въ страну в. в-ва, т. к. в. в. не только требовали однихъ ученыхъ людей, но и сами имѣли желаніе и намѣреніе учредить въ своемъ государствѣ школы и университеты.

При этомъ онъ особенно заботился о томъ, чтобы я исполнилъ волю и указанія в. в-ва,—достать здѣсь разныхъ ученыхъ и опытныхъ людей и художниковъ, потому что я знаю здѣшнія и тамошнія мѣста; и онъ не сомнѣвался на счетъ того, будетъ-ли мое прибытіе угодно в. в-ву. Первымъ плодомъ этого достохвальнаго намѣренія в. в-ва безъ сомнѣнія будетъ то, что вы въ цѣломъ свѣтѣ обезсмертите свое имя истиннаго отца отечества, котораго Богъ возвелъ на престолъ для блага страны. Съ того времени какъ русское государство пользуется извѣстностью и славой, такого благополучія ему еще не выпадало на долю. Императоръ, король, князь, или владѣтель не можетъ оказать своей странѣ высшей чести и уготовить ей болѣе славное мѣсто (среди другихъ странъ), какъ стараніемъ насадить въ ней

zubereitten, als wan er dahin gedencket wie dasselbe mit weissheit undt schönen Künsten möchte versehen werden, den darauff die wohlfahrt des gantzen volckes stehet undt beruhet.

Dieses aber alleine ist das einzige undt rechte mittel die weissheit und erfahrenheit aller Künste zu erlangen undt in die lande zu bringen, wan nach gelehrten leüten gesehen, darnach getrachtet, dieselben geehret, beliebet undt gefördert werden, undt keine unkost desshalber geffaret wirdt: wie dan von den Aegiptern, Römern, Griechen, Teützschen, Spanniern, Italiänern, Engelischeu, Frantzosen undt andern Völckern gar viel exempel künnten angetzogen werden, wie die ein grosses auffgewendent, ja viel tonnen goldes sich kosten lassen, undt noch täglich viel anwenden umb Weissheit undt Kunst zubegreiffen undt in ihre lande zu überkommen. Gott der Almächtige durch welches Gnade die hohen Potentaten in der weltt herrschen undt den Zerter (?) führen, undt der derselben hertzen undt gedancken in seinen händen hatt, der volbringe das guette, was er also in Ew Key. undt Künigl. Mayt. angefangen hatt, das sich alle mitternächtische länder künfftigen werden zu erfrewen undt Gott daruor ewig zu dancken haben.

Wass vors ander aber meine Person belanget, ist tzwar an deme das ich wohl vor diesem in Liefland gewesen, undt zu

---

науки и пзящныя искуства, ибо на этомъ основывается счастіе всего народа.

Единственное же настоящее средство достигнуть водворенія и насажденія въ странѣ наукъ и всякихъ искусствъ заключается въ стараніи отыскать и привлечь ученыхъ, оказывая имъ почетъ, любовь и помощь и не опасаясь при томъ расходовъ; примѣрами тому могутъ послужить Египтяне, Греки, Римляне, Нѣмцы, Испанцы, Итальянцы, Англичане, Французы и другіе народы, которые тратили много бочекъ золота и еще и теперь ежегодно много расходуютъ на то, чтобы водворить у себя науки и искусства. Пусть Всемогущій, по чьей милости высокіе властители господствуютъ на свѣтѣ и держатъ свои скипетры, пусть Онъ содержитъ въ своихъ рукахъ ихъ сердца и мысли; пусть устроитъ къ лучшему то, чему в. в. положили начало, дабы осчастливить въ будущемъ всѣ сѣверныя страны и заставить ихъ вѣчно благодарить за то Бога. Что касается до меня лично, то я и прежде бывалъ въ Лифляндіи и въ Дерптѣ, гдѣ подданные в. в-ва, псковскіе купцы, имѣютъ свой собственный гостинный дворъ и ведутъ торговлю; съ

Dörpt, aldar Ew. Key. undt Künigl. Mayt. undterthane undt Plesscower Kauffleüte einen eigenen gasthoff haben, undt Ihre handlung treiben, mit denselbeu viel umbgehens gehabet, undt in warheit rühmen muss, dass mir von denselben fast mehr Ehr undt wollthat, als von den teützschen selber erwiesen undt betzeiget worden: darümb ich ihnen dan nochmals von hertzen holdt, undt da ich ihnen einige wohlfart mit meinen Dienst zubereitten küntte, das ich es nicht undterlassen, sondern mich Gottes wegen dartzu vielmehr schuldigen, ja solches als eine sonderliche schickung Gottes erkennen wolte: sonderlichen in diesen fall undt auff diese weise, als obgedacht, da ich ein weg sein küntte, das Ihre liebe Jugendt zu Gottes Ehr undt des gemeinen Vaterlandes besten undt frommen, müchten in allen gutten Künsten und tugenden auffertzogeu undt zu geschickten, erfahrnen, gelehrten leütten undt Künstlern gemachet, undt in aller welt gerühmet werden.

Dass ich mich aber also blötzlich dartzu begeben undt ohne gründtliche wissenschaft, ob Ew. Key. undt Künig. Mayt. daran eigentlich allergnädigster gefallen geschehen müge, undt meiner begereten, mich auff diese ferne reise auffmachen sollen, solches mier nicht wohl gebühren wollen:

Habe derowegen gegen ihme dem Hanss Kramern dieser gestalt

ними имѣлъ я много сношеній и я могу удостовѣрить, что они оказывали мнѣ больше почета и благорасположенія, чѣмъ сами нѣмцы; за то я имъ еще разъ намѣренъ выразить признательность отъ чистаго сердца, и т. к. я своей службою могу быть имъ полезенъ, то я и не упущу сдѣлать это, и даже болѣе того,—обязываюсь въ этомъ передъ Богомъ, видя въ этомъ особое предназначеніе Божіе. Такимъ образомъ, какъ упомянуто выше, я могу служить въ этомъ случаѣ проводникомъ къ тому, чтобы ваша дорогая молодежь, во славу Божію и ко благу лучшихъ и скромныхъ людей (нашего) общаго отечества, могла быть воспитана въ добродѣтели и обучена искусствамъ и чтобы изъ ея среды вышли искусные, опытные и ученые люди и художники, которые прославились бы на весь міръ. Но мнѣ не слѣдуетъ сейчасъ же отправиться въ путь, прежде чѣмъ я въ точности не узнаю, дѣйствительно ли это угодно в. в-ву и требуете-ли вы, чтобы я предпринялъ это далекое путешествіе.

Вслѣдствіе того я объявилъ Гансу Крамеру, что, если онъ снабдитъ меня достаточной суммой денегъ на путевыя издержки для меня

undt dahin mich erckläret, würde er mier nebents einer ehrlichen ubermachung am gelde davon ich die reise anstellen küntte, auch auff meine Person undt beyhabende güetter, gefertten oder dienere, von Ew. Key. undt Künigl. Mayt. ein frey undt sicheres gleit oder Pass so wohl in als auch wiederümb auss dem lande zu schaffen, dahin undt auff diesse meinung gerichtet, mich an Ew. Key. undt Künigl. Mayt. zu vorfügen undt von diesen Sachen Ew. Key. undt Künigl. Mayt. meinen aller undterthanigsten Rahtschlag zu endecken, so wehre ich nicht ungeneiget zu Ew. Key. undt Künigl. Mayt allergnädigsten wohlgefallen mich in das Landt auffs eheste zubegeben undt uber diesen sachen Ew. Key. undt Künigl. Mayt. allergnädigsten willen undt meinung selbsten zu erkunden undt davon gruntlich zu tractiren undt zu handlen, zweiffelte nicht das ob Gott will, dürch vorgeschlagene undt bequeme mittel, wohl ein solch weg solte getroffen werden, das Ew. Key. undt Künigl. Mayt. in kürtzer zeit undt wenig Iahren nicht alleine gelehrtter leute genungsamb, sondern auch aller anderer Künstler, wie die mügen nahmen haben, oder Ew. Key. undt Künigl. Mayt. begereten, undt die in gantz Teützlande verhanden, in Ihren gantzen lande undt Keyserthumb ohne sonderliche mühe solle reichlich undt zu gutter genüge von Ihren eigen Volck undt undter-

---

лично и для моего имущества, товарищей и слугъ, и если онъ доставитъ мнѣ отъ в. в-ва надежный пропускъ и паспортъ туда и обратно, съ тѣмъ чтобы предстать предъ лицо в. в-ва и открыть ему мой всеподданнѣйшій проектъ, то я готовъ со всемилостивѣйшаго соизволенія в. в-ва, поспѣшить явиться въ страну в. в-ва, чтобы узнать собственное в. в-ва мнѣніе и волю, основательно обсудить этотъ предметъ и переговорить о немъ. Я не сомнѣваюсь, что если Богу будетъ угодно, то предлагаемыми мною удобными средствами будетъ открытъ путь къ тому, что въ скоромъ времени, чрезъ немного лѣтъ, в. в. будете имѣть не только достаточное количество ученыхъ людей, но и другихъ художниковъ всевозможныхъ родовъ и наименованій, какихъ бы вы ни пожелали и какіе только имѣются во всей Германіи; притомъ таковые могутъ образоваться въ большомъ числѣ и въ вашей странѣ изъ вашего собственнаго народа и среди вашихъ подданныхъ, что не потребуетъ особаго труда и крупныхъ расходовъ, тогда какъ изъ другихъ мѣстъ ихъ не легко было бы достать такъ же скоро и свободно: для этого требуются большія издержки и труды. Кромѣ того, и тѣ ху-

thanen mächtig werden, dass man solche anderss wohero mit vielen unkosten undt mühe nicht abholen oder erfordern dürffte, welches auch nicht wohl sein kan, dieselben also leicht undt geschwinde auss diesen undt andern Landen auffzubringen. Dan auch Ew. Key. undt Künigl. Mayt. Künstler so sie in Ihren Keyserthumb undt landen haben die alda getzogen undt gebohren undt sich zu rechte gesetzet, gar schwerlich solte beredet werden, von dannen auffzubrechen, ihre gutte gelegenheit undt narung zuuorlassen, undt sich anhero in diese oder andere frembde lande, die Ihnen gantz unbekandt, auch der Sprach sie nicht kündig, zubegeben, sondern es müste viel mit ander gelegenheit dahin gearbeitet werden; dauon dan Ew. Key. undt Künigl. Mayt. ich gegenwerttigen meine meinung aller undterthänigst endtdecken. Auch da es Ew. Key. undt Künigl. Mayt. allergnädigster wille alssdan wehre, undt meinen aller undterthänigsten Anschlag sich aller gnadigst gefallen liessen, undt mich dartzu gebrauchen undt zu solchen werck bestellen würden, das ich an meinen höchsten undt eüssersten Dienste nichts erwinden, sondern tag undt nacht darinnen arbeitten undt trew mich befinden lassen wolle.

Bey welcher Abrede ich es also mit ihm den Hanss Kramern zu Prage bewenden lassen, das er solches an Ew. Key. undt Künigl. Mayt. auffs eheste aller undterthänigst in Schriften vermelden, undt

---

дожники, которые находятся въ вашемъ государствѣ, выросшіе и родившіеся тамъ, не легко дадутъ себя уговорить оставить свое хорошее положеніе и заработокъ и отправиться въ другія, чужія земли, для нихъ совершенно неизвѣстныя, и языкъ которыхъ былъ бы имъ совершенно не знакомъ; для того чтобы побудить ихъ къ тому, нужно было бы употребить много усилій, о чемъ я в. в-ву всеподданнѣйше изложу свое мнѣніе. Если бы на то послѣдовала в. в-ва воля и если бы вы всемилостивѣйше одобрили мое всеподданнѣйшее предложеніе и меня на то употребили и къ тому приставили, то я, ничего не упуская, готовъ былъ бы денно и нощно трудиться, соблюдая свою клятву вѣрности. На такомъ уговорѣ мы съ Гапсомъ Крамеромъ остановились, въ Прагѣ, съ тѣмъ чтобы онъ какъ можно скорѣе всеподданнѣйше донесъ в. в-ву о томъ письменно и по полученіи всемилостивѣйшаго отвѣта увѣдомилъ бы меня о немъ.

Покончивъ съ предстоявшими мнѣ дѣлами, я уѣхалъ отъ императорскаго двора въ Гамбургъ, гдѣ имѣю постоянное мѣстожительство. Какъ только я вернулся домой, то узналъ, что в. в. послали своего

sich darauff allergnädigsten bescheides von dannen erholen, undt mich hinwieder solches verstendigen soltte. Bin also nach verrichtung meiner obliegenden sachen, von Keyserlichen hoffe nach Hamburgk, aldar ich meine Residentz habe, wiederümb abgereiset.

Als ich aber zu Hause angelanget, bin ich berichtet worden, wie das Ew. Key. undt Künigl. Mayt. gleich einen Ihrer unterthanen mit Nahmen Rëinholdt Beckman herauss in diese Lande uudt nach Lübeck abgefertiget hetten, umb eines gelehrtten Mannes, der in der Artzney ein Doctor wehre, sich zubewerben, das derselbe sich ins Landt nach Ew. Key. undt Künigl. Mayt. begeben wolte. Auss welchen ich so viel vermercken können, solch des Hansen Kramers vorgeben gutten grundt haben müsse, weile Ew. Key. undt Künigl. Mayt. alleine undt eines einzigen Doctors undt Artzts willen, solche eigene bottschafft herauss abgefertiget. Ob er Reinholdt Beckman nun einen bekommen oder nicht, ist mir zwar unbewust, den ich keine gelegenheit gehabet mit denselben davon berodung zu halten, weile er albereit von hier gewesen, ehe ich solches erfahren, da er einen mit sich von hinnen gebracht, weiss ich doch gewiss solches mit mühe undt schwerlich werde sein zu erlangen gewesen, wie ohne Zweiffel er der abgesandte Ew. Key. undt Künigl. Mayt. aller undterthänigst berichten wirdt.

Dieweiln ich aber also von obgedachten Hansen Kramern allenthalben bericht bekommen. Auch allerhandt beredung desshalben mit ihme gepflogen, undt mier diese gelegene bottschaft also unuormutt-

---

поддаппаго, по имени Рейнгольдъ Бекманъ, сюда и въ Любекъ, чтобы пріискать ученаго доктора медицины, который бы согласился отправиться въ страну в. в-ва. Изъ этого я убѣдился, что разсказъ Ганса Крамера долженъ быть основателенъ, т. к. ради одного доктора и врача в. в. нашли возможнымъ командировать особаго посланнаго.

Мнѣ неизвѣстно, нашелъ ли Рейнгольдъ Бекманъ кого нибудь, потому что я не имѣлъ случая спросить у него о томъ, т. к. онъ уѣхалъ отсюда прежде, чѣмъ я о томъ узналъ; не знаю, взялъ ли онъ отсюда съ собой одного (доктора), но я знаю хорошо, что такового можно было бы достать только съ большимъ трудомъ, какъ безъ сомнѣнія о томъ онъ, вашъ посланный, всеподданнѣйше донесетъ в. в-ву.

Между тѣмъ я получилъ извѣстіе отъ вышепомянутаго Ганса Крамера. Въ то время какъ я велъ съ нимъ разные переговоры по этому поводу, явилось неожиданнымъ для меня образомъ упомянутое выше

licher weise zukommen, das ich dieses selber an Ew. Key. undt Künigl. Mayt. gewiss schreiben können, als hab ich solches aller undterthänigst nicht undterlassen sollen oder wollen. Bitte nochmals wie anfanges geschehen Ew. Key. undt Künigl. Mayt. solches auss Key. undt Künigl. hochlöblichsten gemühte allergnädigst undt zum besten deütten wolten.

Da nun Ew. Key. undt Künigl. Mayt. dahin endtschlossen wehren meine Person allergnädigst zu sich zu erfordern und zu begeren, undt mier nebonts übermachten gelde dauon ich die reise ehrlich anstellen undt verrichten könte, einen freyen Passport in undt auss dem lande uff meine Person undt meine beyhabende gefehrtten Diener und güetter, herauss uff Hamburgk uberschicken werden, undt ich solches zu meinen handen bequeme, wolte Ew. Key. undt Künig. Mayt zu allergnädigsten wohlgefallen ich mich alsbalde zu solcher reise zubereiten undt gefast machen, das so viel müglich ich zu kommenden herbest oder ja in Wintter gewiss mit Göttlicher Hülff undt verleihung gutter gesundtheit in lande ankommen möchte.

Auch da ich wüste, das Ew. Key. undt Künigl Mayt. ich aller undterthänigst einen wohlgefallen daran thun würde, wolte ich alssdan auch einen feinen jungen geschickten undt wohlgeübten Artzt mit mier dahinein bringen, der bey dem aller berühmbsten undt

---

посольство, такъ что я самъ могъ написать обо всемъ этомъ в. в-ву; я не только пожелалъ, но и счелъ себя обязаннымъ не упустить всеподданнѣйше исполнить это, потому еще разъ прошу, какъ и раньше, чтобы в. в. отнеслись къ этому поступку благожелательно и въ наилучшемъ смыслѣ истолковали его себѣ.

Еслибы в. в рѣшили и всемилостивѣйше пожелали потребовать меня къ себѣ и назначить мнѣ приличную сумму денегъ на путевыя издержки, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать въ Гамбургъ паспортъ туда и обратно для меня лично и для моихъ товарищей, прислуги и вещей, и еслибъ я таковыя получилъ въ собственныя руки, то я сталъ бы готовиться къ отправленію въ путь согласно со всемилостивѣйшимъ соизволеніемъ в. в-ва, чтобы, если возможно, прибыть въ вашу страну къ осени или зимой, съ помощію Божіей и при дарованіи мнѣ добраго здоровья.

Если-бы я зналъ, что этимъ могу сдѣлать угодное в. в-ву, то я бы взялъ съ собой одного молодого способнаго и опытнаго врача, который пробылъ 20 лѣтъ у извѣстнѣйшаго и искуснѣйшаго учителя

kunstreichsten Meister in Heiligen Römischen Reich gantzer zwantzig Jahr gewesen, undt sich dermassen versuchet undt so viel erfahren, als leichtlich kein Doktor ihm nachtun wirdt, insonderheit wass schäden oder leibes gebrechen anlanget, darauff viel Doktoren gar keinen verstandt oder einige wissenschaft haben Mit welchen Ew. Key. undt Künigl. Mayt. alssdan in seiner gegenwart selbst allergnädigst handlung küntten treffen lassen, wie undt welcher gestalt er solche seine Kunst in Ew. Key. undt Künig. Mayt. Landen bekandt machen wolle, dass derselben undterthanen solcher erfahrenheit erlangen möchten, das Ew. Key. undt. Künig. Mayt. Landen undt undterthanen zu sonderlicher wohlfahrt gedeyen solle.

Erwartte hierauff von Ew. Key. undt Künigl. Mayt. allergnädigsten bescheides undt Antwort.

Ew. Key. undt Künigl. Mayt. dem Almächtigen, zu erweitterung Ihrer Keyserlichen undt Küniglichen hocheit, traülich empfelende. Geben Hamburgk den 24 Iannuary a° 1601.

Ew. Key. undt Künigl. Mayt. aller undterthänigster und gehorsambster

Thobias Loncius

der Keyserlichen Rechte Licentiatus.

въ свящ. Римск. имперіи и настолько себя испыталъ и пріобрѣлъ такой широкій опытъ, что едва ли какой нибудь докторъ могъ бы съ нимъ сравниться, въ особенности въ томъ, что относится къ тѣлеснымъ недостаткамъ и поврежденіямъ, при которыхъ необходимо дѣлать операціи, о чемъ многіе доктора не имѣютъ ни малѣйшаго понятія и въ чемъ совершенно не свѣдущи. Съ нимъ лично в. в. могли бы завести переговоры о томъ, какимъ образомъ онъ могъ бы распространить свое искусство въ вашемъ государствѣ, что бываши подданные пріобрѣли въ томъ опытность, что повело бы къ необыкновенному благополучію страны вашей и вашихъ подданныхъ.

На это ожидаю отъ в. в-ва всемилостивѣйшаго рѣшенія и отвѣта.

Молю Всемогущаго Бога, да возрастаетъ и расширяется могущество в. в-ва.

Писано въ Гамбургѣ 24 января 1601 г.

В. в-ва всеподданнѣйшій и всепокорнѣйшій слуга

Тобіасъ Лонціусъ

лиценціатъ государственнаго права.

Настоящее письмо требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Мы ничего не знаемъ о личности Товіи Лонціуса, кромѣ того, что онъ самъ о себѣ говоритъ въ приведенномъ письмѣ. Точно также нѣтъ никакихъ свѣдѣній и о Гансѣ Крамерѣ, который предложилъ Лонціусу ѣхать въ Россію. Соловьевъ предполагаетъ, что это былъ самозванный агентъ Русскаго правительства, которому однако было, можетъ быть, наказано «промышлять однолично», но который «промышлялъ всякими мѣрами, всякою хитростью». [1]) Имя его не встрѣчается ни въ одномъ русскомъ источникѣ и ни откуда не видно, чтобы онъ являлся оффиціальнымъ московскимъ агентомъ, которому былъ бы порученъ наборъ ученыхъ иноземцевъ для отправленія ихъ въ Россію. [2]) Такимъ оффиціальнымъ агентомъ служилъ упоминаемый и въ письмѣ Лонціуса Рейнгольдъ (или Романъ—въ русской передѣлкѣ) Бекманъ, имя котораго почти такъ же часто встрѣчается въ исторіи сношеній Россіи съ Ганзейскими городами и въ частности—съ Любекомъ въ концѣ XVI-го и началѣ XVII-го вѣка, какъ имя Джона Мерика—въ исторіи сношеній Россіи съ Англіей [3]).—Въ октябрѣ 1600-го года Бекманъ отправленъ былъ изъ Москвы въ Любекъ съ цѣлью пріисканія доктора медицины для царя. Такой докторъ вскорѣ нашелся; звали его Каспаромъ Фидлеромъ [4]), а по другимъ свѣдѣніямъ—Генрихомъ Шредеромъ; можетъ быть Фидлеръ отказался отъ поѣздки въ Москву и былъ замѣненъ этимъ послѣднимъ. 27 февраля 1601-го года Любекскіе бургомистры и ратманы извѣщали царя о прибытіи Бекмана. Они писали о трудности добыть доктора, такъ какъ «въ священной Римской имперіи всѣ люди — свободныя лица, которыя не могутъ быть насильно принуждены служить, но требуютъ, чтобы съ ними обращались согласно ихъ желаніямъ». Однако, продолжали они, требуемаго доктора нашли, въ лицѣ Генриха Шредера, «ординарнаго медика» изъ Люнебурга; онъ проситъ только нѣкоторой отсрочки для приготовленія къ отъѣзду. Любекскіе магистраты выражаютъ въ заключеніе надежду, что царь останется имъ доволенъ и что онъ будетъ хорошо вести себя. [4]) Всѣ эти извѣстія вполнѣ сходятся съ тѣмъ, что пишетъ въ своей грамотѣ къ царю Товія Лонціусъ; онъ и воспользовался прибытіемъ Бекмана для отправки этой грамоты

---

[1]) Исторія Россіи, т. VIII, примѣчаніе 40-е.

[2]) См. о немъ у Ю. Толстого—Россія и Англія, №№ 54, 55, 57, 58, 63, 64, 65, 69, 73 и у Соловьева—Ист. Россіи, т. VII, стр. 349—353, т. VIII, стр. 56 – 57.

[3]) Русская Историч. Библіотека, т. II, № 10.

[4]) М. Глав. Арх. М. И. Д.—Ганз. грамоты. Любекъ, № 6.

въ Москву. Что же касается до его рекомендаціи «молодого, способнаго и опытнаго врача» для царя, то она осталась безъ послѣдствій, такъ какъ мы встрѣчаемъ при Московскомъ дворѣ того самаго Шредера, котораго выискалъ въ Германіи Бекманъ; о немъ какъ о лейбъ-медикѣ царя упоминаетъ и Брамбахъ въ описаніи Ганзейскаго посольства 1603-го года въ Москву. [1])

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній остановимся на содержаніи письма Лонціуса. Предлагая свои ученыя услуги русскому царю, Лонціусъ очевидно долженъ былъ имѣть нѣкоторое понятіе о томъ, что царь желаетъ просвѣтить свой народъ. Что это такъ и было въ дѣйствительности, является фактомъ неоспоримымъ; свидѣтельства заботливости Бориса о просвѣщеніи Руси дошли до насъ и въ хроникѣ Мартина Бэра, и въ сказаніи Авраамія Палицына. Какъ видно изъ письма Лонціуса, такое мнѣніе о русскомъ государѣ было распространено и за границей. Участіе, принятое Гансомъ Крамеромъ, незнакомымъ намъ изъ русскихъ источниковъ лицомъ, въ дѣлѣ вызова иноземныхъ ученыхъ въ Россію доказываетъ, что на Западѣ знали о намѣреніяхъ Бориса Годунова и старались имъ содѣйствовать. Наиболѣе любопытной чертой въ разсказѣ Лонціуса о переговорахъ его съ Крамеромъ является указаніе его на то, что, кромѣ призванія въ Россію «ученыхъ и опытныхъ людей и художниковъ», Борисъ «имѣлъ желаніе и намѣреніе учредить въ своемъ государствѣ школы и университеты». Трудно, конечно, принять это свидѣтельство въ буквальномъ его смыслѣ, въ особенности по отношенію къ вопросу объ учрежденіи въ Россіи университетовъ. Для западнаго человѣка университетъ являлся необходимою высшей учебной и ученой инстанціей, безъ которой не могло бы быть достойнымъ образомъ увѣнчано зданіе народнаго просвѣщенія; между тѣмъ Московское правительство врядъ-ли глядѣло такими глазами на этотъ вопросъ, и почти невозможно допустить, чтобы оно имѣло въ виду учредить въ Россіи университеты по образцу западныхъ. Но во всякомъ случаѣ слова Лонціуса являются драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ въ пользу указанной нами заботливости Бориса о поднятіи уровня образованности современной ему Руси, и самая возможность появленія за-границей такого мнѣнія, будто онъ хотѣлъ учредить университеты въ Россіи, является достаточно знаменательнымъ фактомъ, чтобы требовались къ нему дальнѣйшія разъясненія.

---

[1]) Willebrandt Hansische Chronik, Th. III, s. 133.

Мы ничего, къ сожалѣнію, не знаемъ о самомъ Лонціусѣ, способенъ-ли онъ былъ выполнить ту задачу, которую пріуготовлялъ себѣ, собираясь отправляться въ Россію, хотя самъ онъ обѣщалъ, «ничего» не упуская, денно и нощно трудиться надъ задачей, принятой имъ на себя. Мы не знаемъ также, дало-ли ему какой-нибудь отвѣтъ Русское правительство или, не довѣряя Гансу Крамеру, рѣшило оставить это дѣло безъ движенія. Нѣкоторое сомнѣніе въ безкорыстіи намѣреній Лонціуса по отношенію къ его будущей дѣятельности на Руси внушаетъ высказываемое имъ въ его письмѣ требованіе высылки ему «достаточной суммы денегъ» на проѣздъ въ Россію и довольно прозрачные намеки на необходимость жертвовать «многими бочками золота», какъ онъ выражается, на дѣло народнаго образованія. Такая меркантильная точка зрѣнія невольно внушаетъ подозрѣніе, не намѣренъ-ли онъ былъ отправиться въ Россію исключительно съ цѣлью пополненія своихъ денежныхъ средствъ. Но, повторяемъ, мы не вправѣ дѣлать какія-либо опредѣленныя заключенія, будучи лишены возможности знать, какое дальнѣйшее движеніе получило дѣло Лонціуса и даже—получило-ли оно какое-либо движеніе.

Въ заключеніе приведемъ еще одно указаніе на старанія Бориса Годунова привлечь въ Россію ученыхъ иноземцевъ. Это—грамота русскаго царя къ нѣкоему Якову Алоизію Корнелію, венеціанскому патрицію, напечатанная В. Макушевымъ въ «Сборникѣ южнославянскихъ памятниковъ, извлеченныхъ изъ архивовъ Италіи» [1]). Въ этомъ письмѣ, которое имѣетъ значеніе паспорта или опасной грамоты для проѣзда въ Россію, говорится о тѣхъ ученыхъ (doctores sive eruditi variis scientiis et experientiis), которые должны были быть отправлены Корнеліемъ въ Россію, «для того чтобы облагодѣтельствовать ее своими познаніями». Эта опасная грамота посылается къ нимъ съ Муціемъ Бритіемъ—италійцемъ, лицомъ намъ неизвѣстнымъ; причемъ она оговаривается, что если самъ Корнелій пожелаетъ отправиться въ Россію, то онъ будетъ принятъ «согласно его благородству, чести, званію и достоинству, причемъ ему будетъ предоставлена полная свобода вернуться, когда онъ захочетъ, на родину «безо всякой задержки и замедленія» (absque ulla prorsus detentione et impedimento) и онъ будетъ осыпанъ почестями и дарами. Другихъ свѣдѣній объ этомъ дѣлѣ, кромѣ изложенной нами грамоты, до насъ не дошло. Но во всякомъ

[1]) Гласник Српског ученог друштва, книга XIV, Бѣлградъ, 1882 г., стр. 253—255.

случаѣ, изъ этого памятника, какъ и изъ письма Товіи Лонціуса, явствуетъ, что молва о любви Бориса къ просвѣщенію перешла русскую границу, что самъ Борисъ имѣлъ своихъ агентовъ на Западѣ и въ Москвѣ, чрезъ посредство которыхъ онъ привлекалъ на Русь ученыхъ иноземцевъ. Кратковременность его царствованія помѣшала ему положить прочную основу дѣлу народнаго образованія, которое во время смутъ, послѣдовавшихъ за его смертью, окончательно заглохло.

Россія XVII-го вѣка, не слѣдуя по стопамъ Бориса Годунова, перестала послѣ первой неудачи искать просвѣщенія на Западѣ и снова обратилась къ источнику древнерусской образованности, къ византійской наукѣ. Но западныя идеи пропикали все глубже и глубже въ сознаніе русскихъ людей, и Петръ Великій въ своей образовательной программѣ снова двинулъ русскую мысль, искавшую выхода изъ замкнутой атмосферы древнерусской жизни, на тотъ путь, который былъ впервые намѣченъ за сто лѣтъ до того Борисомъ Годуновымъ. Въ этомъ и заключается заслуга послѣдняго въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Кн. Н. Голицынъ.

Добавленіе къ статьѣ: Научно-образовательныя сношенія Россіи съ Западомъ въ началѣ XVII в. (Чтен. 1898 г. кн. 4-я).

Въ цитированной нами книгѣ Морфилля о Россіи мы привели ссылку послѣдняго на сочиненіе нѣкоего Уокера, который упоминаетъ о русскомъ пасторѣ въ Англіи, Микифорѣ Григорьевѣ. Намъ удалось найти это сочиненіе, и мы изъ него заимствуемъ новыя свѣдѣнія о судьбѣ Григорьева. Полное заглавіе книги таково: John Walker—An attempt towards recovering an account of the gufferings of the Clergy of the church of England in the late times of the Grand Rebellion-London 1714. (Попытка представить подробный отчетъ о страданіяхъ духовенства англійской церкви во время послѣдняго Великаго Возстанія—Лондонъ 1714). Во 2-й части этой книги, на стр. 183, подъ рубрикой: «Списокъ нѣсколькихъ благородныхъ членовъ епископальнаго духовенства, лишенныхъ сана за ихъ твердость и приверженность Его Величеству и установленной церкви во время Великаго Возстанія», мы находимъ въ числѣ приходскихъ священниковъ Гѣнтингдоншира (Huntingdonshire) имя Микифора Олферьева Григорьева, котораго англійскій авторъ называетъ «Mikepher Alphery». Вотъ что объ немъ здѣсь говорится: Микифоръ Олферьевъ происходилъ отъ одной вѣтви русскаго «императорскаго» дома и былъ отправленъ въ Англію съ двумя изъ своихъ братьевъ, умершихъ въ Оксфордѣ отъ черной оспы; посланъ онъ былъ къ г. Джону Биделю (?), русскому купцу, который помѣстилъ всѣхъ троихъ молодыхъ людей въ университетъ. Причиной его удаленія изъ Россіи было торжество при русскомъ дворѣ враждебной ему партіи; послѣ паденія этой партіи его два раза, говорятъ, вызывали обратно въ Россію, чтобы возложить на него управленіе; не знаю, замѣчаетъ авторъ, почему онъ это отклонилъ. Достовѣрно извѣстно, продолжаетъ онъ, что онъ прибылъ сюда (то-есть въ Гѣнтингдонширъ) въ 1618 году и былъ лишенъ сана, какъ я полагаю, въ 1643-мъ. Однажды въ воскресенье, въ то время какъ онъ говорилъ проповѣдь, въ церковь ворвалась толпа мушкетеровъ, которые сбро-

сили его съ каѳедры и выгнали съ женой и дѣтьми изъ его дома. Тогда онъ построилъ себѣ хижинку насупротивъ своего дома, прожилъ тамъ недѣлю, затѣмъ построилъ себѣ новый домъ, но вскорѣ переѣхалъ оттуда въ Гамерсмитъ (Hamersmith). У него, повидимому, была большая семья; по приходскимъ книгамъ записано за нимъ восемь человѣкъ дѣтей. Его преемникъ г. Б... (авторъ не называетъ его полнымъ именемъ) выплачивалъ ему ежедневно пятую часть церковнаго дохода, что, какъ я полагаю, было главною матеріальною поддержкой его до 1660 года, когда онъ вернулся на свое прежнее мѣсто жительства: онъ прожилъ здѣсь нѣкоторое время, но затѣмъ снова удалился въ Гамерсмитъ въ домъ своего старшаго сына, гдѣ и умеръ. Онъ былъ повсюду глубоко уважаемъ и пользовался прекрасной репутаціей.

Таково извѣстіе англійскаго писателя о занимавшемъ насъ Микифорѣ Григорьевѣ, отправленномъ когда-то въ Англію «для науки латинскому, англинскому и иныхъ розныхъ языковъ». Мы не станемъ входить въ подробный разборъ этого извѣстія; всякому ясны его неточности, какъ напримѣръ, въ вопросѣ о происхожденіи Микифора Григорьева и причинахъ его удаленія изъ Россіи; самъ Уокеръ признается, что принадлежность его къ русскому царствующему дому является очень сомнительною. Имя Джона Биделя совершенно неизвѣстно намъ изъ русскихъ источниковъ. Относительно двухъ русскихъ, умершихъ въ Оксфордѣ отъ оспы (братьевъ Микифора— по извѣстію Уокера) мы уже имѣли случай высказать нѣсколько предположеній. Какъ бы то ни было, дачныя, почерпнутыя изъ книги Уокера, являются любопытною иллюстраціей къ исторіи о необыкновенной судьбѣ Микифора Григорьева. Будемъ надѣяться, что какіенибудь слѣды пребыванія первыхъ русскихъ студентовъ въ Англіи найдутся со временемъ и въ англійскихъ архивахъ и помогутъ освѣтить многія еще темныя стороны этого курьезнаго эпизода изъ исторіи русскаго просвѣщенія въ XVII вѣкѣ.

К. Н. Голицынъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Положеніе въ началѣ 1669 г. вопроса объ удержаніи Кіева подъ властью московскаго царя.—Мнѣніе Ордина-Нащокина о необходимости для удержанія Кіева подъ властью великаго государя поспѣшить съ дѣломъ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху.—Посольскихъ дѣлъ оберегатель предлагаетъ воспользоваться для подчиненія кіевской митрополіи услугами Тукальскаго.—Сношенія Приказа Тайныхъ Дѣлъ съ Гизелемъ по вопросу объ удержаніи Кіева подъ властью великаго государя.—Переписка о томъ же Гизеля и Тукальскаго.—Патріархъ Паисій и Барановичъ по порученію московскаго правительства пишутъ къ Тукальскому.—Сношенія митрополита Антонія Виницкаго, соперника Тукальскаго, съ московскимъ патріархомъ Іоасафомъ II.—Затруднительное положеніе Тукальскаго.—Письмо его къ царю и ходатайство за него Гизеля.—Государевы грамоты, посланныя Тукальскому и Гизелю въ отвѣтъ на ихъ письма.—Непосредственныя сношенія Тукальскаго съ Ординымъ-Нащокинымъ.—Докладныя записки Ордина-Нащокина по вопросу о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату.—Неосуществимость проектовъ Ордина-Нащокина и мнѣніе польскаго правительства объ этихъ проектахъ.—Ходатайство Гизеля о томъ, чтобы Кіево-Печерская лавра оставалась подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха.—Пріѣздъ въ Москву кіево-печерскаго іеромонаха Кирилла для челобитья о разныхъ дѣлахъ и для поднесенія государю книги „Міръ съ Богомъ".—Письмо Гизеля къ патріарху Іоасафу.—Московское правительство, благодаря отзыву Симеона Полоцкаго разрѣшаетъ продавать въ Москвѣ книгу „Миръ съ Богомъ".—Споръ Гизеля съ кіевскимъ магистратомъ изъ-за маетностей и отношеніе московскаго правительства къ стремленію малороссійскаго духовенства вновь захватывать маетности.—Письмо патріарха Іоасафа къ Гизелю.—Неблагопріятныя условія для политической дѣятельности Гизеля.—Заказъ московскаго правительства кіево-печерской типографіи.—Челобитная почаевскаго игумена Мелетія.—Ѳеодоръ Предремирскій—посланецъ Гизеля въ Москвѣ.—Московское правительство разрѣшаетъ продавать въ Москвѣ печерскаго изданія книгу „Дѣянія".—Ссора представителей малороссійскаго духовенства изъ-за ризъ Меѳодія.—Жалобы Гизеля на разореніе западной Малороссіи.—Отношеніе гетмана этой страны Дорошенка къ московскому правительству.—Переписка Дорошенка съ Барановичемъ.—Борьба Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ и ходатайства Барановича передъ Московскимъ правительствомъ о присылкѣ подкрѣпленій Многогрѣшному и ратныхъ людей для постояннаго пребыванія въ резиденціи гетмана.—Настоятельныя представленія Барановича въ Малороссійскомъ Приказѣ о соблюденіи Глуховскихъ

Статей и объ удержаніи Кіева подъ властью великаго государя.—Пріѣздъ въ Москву посланцевъ Барановича для поднесенія государю книжицы „Утѣшеніе“ и съ челобитьемъ о печатаніи „Трубъ“ въ Москвѣ.—Письма Барановича къ патріарху Іоасафу и къ Симеону Полоцкому, цензору „Трубъ“.—Неудовольствіе Многогрѣшнаго дѣятельностью Барановича и пріѣздъ въ Москву Симеона Адамовича, въ качествѣ ходатая по дѣламъ гетмана и нѣжинскаго магистрата.—Полученіе Васютинскимъ, благодаря ходатайству Адамовича, государевой грамоты на отнятое у него Барановичемъ имѣніе.—Дѣло чиновъ нѣжинскаго магистрата съ П. В. Шереметевымъ и ходатайство Адамовича по этому дѣлу.—Неудачная попытка нѣжинскихъ монаховъ выжить изъ Нѣжина великороссійскихъ священниковъ.—Пріѣздъ въ Москву друга Адамовича прилуцкаго игумена и его политическая дѣятельность.—Адамовичъ возвращается въ Малороссію и Барановичъ лишаетъ его нѣжинской протопопіи, а гетманъ награждаетъ протопопа имѣніями.—Новое посольство отъ Барановича въ Москву съ ходатайствомъ о присылкѣ гетману подкрѣпленій и о печатаніи „Трубъ“.—Переписка Барановича съ патріархомъ Іоасафомъ и Лежайскаго съ Матвѣевымъ.—Волненіе, вызванное въ Малороссіи распространеніемъ по странѣ письма польскихъ комиссаровъ къ Дорошенку.—Пріѣздъ въ Москву Ширкевича по порученію Барановича и по желанію гетмана для объясненій по поводу дѣйствій Ордина-Нащокина и несоблюденія Глуховскихъ Статей.—Аудіенція Ширкевича у государя и у патріарха.—Ходатайство Ширкевича о томъ, чтобы Барановичу давалось такое же государево жалованье, какое получалъ прежде Меѳодій, а также о томъ, чтобы „Трубы“ печатались.—Положеніе Барановича въ Малороссіи въ концѣ 1669 г.—Жалобы Барановича на недостатокъ въ хорошихъ помощникахъ и ходатайство его передъ государемъ о предоставленіи черниговской архимандріи возвратившемуся изъ Литвы Галятовскому.—Пріѣздъ Галятовскаго въ Москву, поднесеніе имъ государю книги „Мессія Правдивый“ и ходатайство о пожалованіи государемъ милостыни слецкому монастырю и средствъ на печатаніе латино-польскаго „Мессіяша“.—Галятовскій у патріарха.—Пріѣздъ въ Москву посольствъ отъ другихъ монастырей, а именно: межигорскаго, выдубицкаго и кіево-братскаго.—Пріемъ этихъ посольствъ патріархомъ Іоасафомъ.—Положеніе кіевскихъ училищъ по описанію александрійскаго патріарха Паисія и Гизеля.—Стремленіе малороссійскаго духовенства получать разныя льготы отъ великаго государя помимо гетмана и нежеланіе московскаго правительства нарушать Глуховскія Статьи.—Пріѣздъ въ Москву игумена Кіевскаго Фроловскаго монастыря Серафимы.—Служба московскому правительству игуменовъ монастырей терехтемировскаго, уманскаго, каневскаго и лубенскаго.—Политическая дѣятельность Гизеля и процессъ его съ Василевичемъ, намѣстникомъ Тукальскаго.—Отношеніе къ самому Тукальскому Барановича и Многогрѣшнаго.—По ходатайству Тукальскаго константинопольскій патріархъ предаетъ проклятію Многогрѣшнаго.—Симеонъ Адамовичъ по порученію Многогрѣшнаго ходатайствуетъ въ Москвѣ о заступничествѣ передъ константинопольскимъ патріархомъ за гетмана, о предоставленіи Лазарю Барановичу блюстительства кіевской митрополіи и о скорѣйшемъ печатаніи „Трубъ“.—По

ходатайству Адамовича посланъ государевъ указъ о возвращеніи ему Барановичемъ нѣжинской протопопіи.—Адамовичъ назначается агентомъ московскаго правительства при гетманѣ и получаетъ особую сумму для раздачи вліятельнымъ Малороссіянамъ.—Лазарь Барановичъ воспрещаетъ духовенству, ему подчиненному, сноситься съ Тукальскимъ. — Ординъ-Нащокинъ черезъ игумена братскаго монастыря переписывается съ Тукальскимъ.—Запрещеніе Ордину-Нащокину сноситься съ Тукальскимъ и Гизелемъ.—Вліяніе малороссійскихъ дѣлъ на дальнѣйшую карьеру посольск. дѣлъ оберегателя.—Лазарь Барановичъ—блюститель митрополіи и его неповиновеніе московскому правительству въ дѣлѣ Васютинскаго.—Новая инструкція Адамовичу изъ Москвы и политическая дѣятельность протопопа во время болѣзни гетмана.—Политическая дѣятельность другихъ священниковъ: гоголевскаго, яньковскаго, переволоченскаго.—Отставка острянскаго воеводы вслѣдствіе доноса острянскихъ священниковъ.—Отзывъ гетмана Многогрѣшнаго о значеніи дѣятельности духовенства.—Возобновленіе сношеній Василія Бабскаго съ московскимъ правительствомъ.—Политическая дѣятельность Барановича становится менѣе оживленною; причины этого.—Московское правительство отказывается печатать въ Москвѣ „Трубы“, хотя посылаетъ архіепископу бумагу на печатаніе книги и поручаетъ ему болѣе дѣятельно заняться собираніемъ „вѣстей“ изъ сосѣднихъ государствъ.—Посланецъ государевъ, жилецъ Чертовскій у Барановича и Гизеля.—Жалобы ихъ на гоненія противъ православія въ Польшѣ.—Поднесеніе Барановичемъ государю „Книжицы на новый бракъ“; милости оказанныя за то архіепископу.—Благодаря содѣйствію гетмана, Барановичъ добивается государевой грамоты на отнятое у Васютинскаго имѣніе.—Жалобы великороссійскихъ помѣщиковъ на то, что Барановичъ принимаетъ въ свои имѣнія тысячами бѣжавшихъ отъ нихъ крестьянъ.—Доносъ сотрудника Барановича Лежайскаго на Гизеля.—Политическая агентура Гизеля и новыя попытки Тукальскаго войти въ сношенія съ московскимъ правительствомъ.—Составленный представителями малороссійскаго духовенства проектъ статей, которыя для обезпеченія православія въ Польско-Литовскомъ Государствѣ должны быть внесены въ договоръ о вѣчномъ мирѣ между Россіей и Польшей.—Необходимость постояннаго вмѣшательства московскаго правительства во внутреннія дѣла Польши въ случаѣ осуществленія этого проекта малороссійскаго духовенства.—Свѣдѣнія о гоненіяхъ противъ православныхъ въ Польшѣ, полученныя московскимъ правительствомъ отъ представителей православнаго духовенства изъ-за рубежа.—Разореніе польскими войсками православныхъ монастырей близъ Кіева.—Значеніе политической дѣятельности духовенства въ гетманство Многогрѣшнаго.

(1669—1672).

Когда въ январѣ 1669 г. въ Малороссійскомъ Приказѣ заняты были составленіемъ наказа князю Гр. Гр. Ромодановскому, который назначенъ былъ руководителемъ генеральной рады, то составителей наказа очень затрудняло рѣшеніе вопроса о томъ, что говорить на радѣ о дальнѣйшей судьбѣ Кіева. Рада должна была происходить въ

присутствіи многолюдной толпы, все, что говорилось въ такомъ собраніи быстро распространялось по Малороссіи и не менѣе быстро дѣлалось извѣстно въ Польшѣ [1]; поэтому не было возможности прямо сообщить на радѣ о принятомъ московскимъ правительствомъ еще въ 1667 г. рѣшеніи не отдавать *никогда* Полякамъ Кіева [2]. Это рѣшеніе, оглашеніе котораго могло успокоить Малороссіянъ, приходилось держать въ тайнѣ, чтобы не вызвать со стороны Поляковъ обвиненія въ желаніи нарушить седьмую статью андрусовскаго договора. Поэтому въ окончательной редакціи наказа, даннаго Ромодановскому, разрѣшалось объявить на радѣ только о томъ, что Кіевъ не будетъ отданъ Полякамъ въ назначенный срокъ по независящимъ отъ московскаго правительства причинамъ и что вопросъ о томъ, какъ поступить съ Кіевомъ послѣ этого срока, т.-е. послѣ 15 апрѣля 1669 г., будетъ рѣшенъ на съѣздѣ полномочныхъ пословъ русскихъ и польскихъ [3].

Въ дѣйствительности обстоятельства складывались такъ благопріятно для московскаго правительства, что оно имѣло полную возможность не исполнить 7-й ст. андрусовскаго договора и въ то же время не навлечь на себя обвиненій въ нежеланіи исполнять трактатъ. Хотя во время глуховской рады до срока отдачи Кіева оставался всего одинъ мѣсяцъ, однако обѣ половины Малороссіи и лѣвобережная и западная, находились еще въ томъ положеніи, которое Барановичъ мѣтко охарактеризовалъ словомъ „хаосъ“ [4] и при которомъ польское правительство не могло и думать серьезно о занятіи Кіева. Войсковое посольство, съ Ширкевичемъ и Забѣлою во главѣ, исходатайствовало милостивое прощеніе великаго государя всѣмъ жителямъ восточной Малороссіи, которые измѣнили государю „по смутнымъ прелестямъ Ивашки Брюховецкаго“, однако, далеко не всѣ лѣвобережные полки спѣшили воспользоваться прощеніемъ.

Ко времени отправленія войскового посольства, полки Пере-

---

[1] Для примѣра можно указать такой случай: въ мартѣ 1669 года на глуховской радѣ предложено было перенести митрополію изъ Кіева въ Переяславль или Черниговъ, а въ августѣ Ординъ-Нащокинъ писалъ государю съ посольскаго съѣзда, что объ этомъ проектѣ уже извѣстно Полякамъ (Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г. № 7, л. 137, сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 11, столб. 51).

[2] См. выше стр. 412.

[3] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 11 стр. 41.

[4] Письма Лазаря Барановича, № 40, стр. 47.

яславскій [5], Лубенскій, Миргородскій [6], Полтавскій [7] не добили еще челомъ великому государю и держались Дорошенка, котораго московское правительство продолжало признавать „гетманомъ Коруны Полскіе и великаго княжества Литовскаго", хотя изъ Польши получено было еще въ 1668 году полуофиціальное увѣдомленіе о томъ, что Дорошенко учинился въ подданствѣ у турецкаго султана [8]; поэтому города лѣвобережной Малороссіи, уступленные по андрусовскому перемирію Московскому Государству, а потомъ во время измѣны Брюховецкаго захваченные Дорошенкомъ, были какъ бы подъ властью Польши и московское правительство имѣло право не отдавать Кіева до тѣхъ поръ, пока Поляки не заставятъ *своего* гетмана Дорошенка отказаться, согласно 4-й статьи андрусовскаго договора, отъ городовъ лѣвобережной Малороссіи [9].

Но Дорошенко нисколько не заботился о соблюденіи андрусовскаго договора, даже прямо измѣнилъ Польшѣ и отдался подъ

---

[5] 11 января 1669 г., когда Ширкевичъ и Забѣла уже отправлены были въ Москву, переяславскій полковникъ Дмитряшка Райча еще спрашиваетъ нѣжинскаго полковника: „или Дорошенка по прежнему слушати надобно намъ". (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 3, стр. 7—8. Редакція Актовъ почему-то сочла нужнымъ дважды напечатать это письмо въ одномъ и томъ же VIII томѣ подъ № 3 на стр. 7—8 и подъ № 18 на стр. 60—61).

[6] Въ приложеніи къ одной изъ отписокъ Многогрѣшнаго отъ 29 дек. 1669 года (Моск. Арх. М. Ю. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 345) Гадячъ причисленъ къ Миргородскому полку; можно было бы полагать, что учрежденіе Гадяцкаго полка относится къ іюню 1672 года, потому что тогда избранъ былъ гадяцкимъ полковникомъ Семенъ Остренко, причемъ въ докладѣ объ его избраніи не сказано, на чье мѣсто онъ избранъ, какъ это сдѣлано относительно другихъ тогда избранныхъ должностныхъ лицъ. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 178, столб. 946) несмотря на это, нѣтъ никакого сомнѣнія, что гадяцкій полковникъ былъ и до избранія въ 1672 г. въ эту должность Семена Остренка; объ этомъ говоритъ самъ гетманъ Демьянъ Многогрѣшный: по его словамъ въ 1671 г. былъ „гадяцкій полковникъ" (Ibid.. № 126, столб. 598). О существованіи Гадяцкаго полка и гадяцкаго полковника въ 1669 г. см. показанія, челядника Меѳодіева Ѳедора Яковлева, гадяцкаго священника Кирилла и іеродіакона Мелетія (Ibid. т. VIII, № 84, стр. 238; т. IX, № 30, столб. 130). Н. И. Костомаровъ полагаетъ (Историч. Моногр. т. XV, изд. 1882 г., стр. 199), что и въ 1670 г. Гадячъ входилъ въ составъ Миргородскаго полка.

[7] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 49, стр. 161—162.

[8] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1668 г. № 25, переговоры посла Яна Гоншевскаго съ Н. И. Одоевскимъ и Б. М. Хитрово. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 110, стр. 270.

[9] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862, стр. 62.

„турецкую протекцію", или, какъ говорили въ Малороссіи, въ „подданство салтану", которому подчиниться совѣтовалъ митрополитъ Тукальскій [10]. Далѣе, еслибы польское правительство и имѣло право настаивать на томъ, чтобы Кіевъ возвращенъ былъ Польшѣ въ назначенный срокъ, то оно не имѣло возможности энергично отстаивать свое требованіе, будучи всецѣло занято королевскими выборами. Наконецъ, хотя Гизель и сообщалъ въ Москву слухи о томъ, что Поляки намѣрены снарядить четырехтысячный отрядъ для занятія Кіева [11], но, въ дѣйствительности, польское правительство врядъ ли въ состояніи было выставить даже такой малочисленный отрядъ, потому что въ Бѣлой Церкви Поляки едва держались и для защиты этого города отъ Дорошенка просили помощи у московскихъ воеводъ, находившихся въ Кіевѣ [12]. Вслѣдствіе такой малочисленности польскихъ войскъ въ западной Малороссіи, Поляки не могли бы принять Кіева даже въ томъ случаѣ, если бы московское правительство согласилось возвратить городъ въ назначенный срокъ; дѣло въ томъ, что Дорошенко грозилъ „всѣми силами противъ Поляковъ стоять и биться, чтобъ Кіева имъ не отдать" [13].

При такихъ обстоятельствахъ знаменитый дипломатъ московскій А. Л. Ординъ-Нащокинъ считалъ возможнымъ не только отсрочить возвращеніе Кіева Полякамъ, но даже найти „путь" [14] къ тому, чтобы удержать навсегда Кіевъ за Московскимъ Государствомъ при заключеніи вѣчнаго мира. По мнѣнію Ордина-Нащокина [15], въ этомъ отношеніи могъ оказать содѣйствіе кіевскій митрополитъ Іосифъ Тукаль-

---

[10] Вотъ какъ разсказывалъ объ этомъ одинъ изъ казаковъ Дорошенка: „о подданствѣ Турку Дорошенко совѣтъ чинилъ съ Тукальскимъ митрополитомъ одинъ; а послѣ того съ полковники, а казаковъ на раду не сзывалъ и въ войско сказывалъ, что онъ салтану не поддался, а чтобъ ему чинить помощь и быть въ дружбѣ, но всѣмъ войскомъ вѣдаютъ, что онъ Турку поддался". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа, кн. № 105, л. 632). Такого же мнѣнія о дѣятельности Тукальскаго были и въ Польшѣ: „Doroszenko tylko głową y piorem Tukalskiego stoi". (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Корони. Метрика, кн. № XXV, л. 198—199).

[11] Акты Южной и Западной Россіи т. VIII, № 26, стр. 120. Документъ этотъ напечатанъ въ VIII т. Актовъ, послѣ того какъ въ VII т. подъ № 61, на стр. 174 напечатано было извлеченіе изъ того же документа.

[12] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 26, стр. 119.

[13] Ibid. № 39, стр. 144.

[14] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

[15] Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г., № 8.

скій, все еще непризнанный московскимъ правительствомъ. О Тукальскомъ въ январѣ 1669 г. кіевскій воевода П. В. Шереметевъ сообщалъ [16] въ Москву, что „въ Кіевѣ во всѣхъ монастыряхъ и въ народѣ всякихъ чиновъ люди митрополита Іосифа Тукальскаго любятъ и хотятъ того, чтобъ онъ на митрополіи кіевской былъ“ [17]...

Отзывъ Шереметева вполнѣ соотвѣтствовалъ истинѣ: расположенный къ митрополиту архимандритъ Кіево-Печерской Лавры Гизель всячески старался привлечь вліятельнаго архіепископа черниговскаго на сторону Тукальскаго, убѣждалъ Барановича, чтобы онъ не стремился опять занять мѣсто блюстителя кіевской митрополіи, освободившееся за невольнымъ отъѣздомъ Меѳодія въ Москву, а содѣйствовалъ бы водворенію въ Кіевѣ дѣйствительнаго митрополита, т. е. Тукальскаго. Гизель старался внушить Барановичу, что Тукальскій, занявъ подобающее его сану мѣсто въ Кіевѣ, съ разрѣшенія московскаго правительства, и не нуждаясь поэтому въ покровителяхъ изъ Константинополя, охотно возьметъ на себя трудъ отвлечь Дорошенка отъ турецкой протекціи, даже постарается склонить его къ подданству великому государю. Если бы Тукальскому и не удалось, писалъ Гизель Барановичу, возвратить западную Малороссію въ подданство великому государю, то во всякомъ случаѣ разрѣшеніе митрополиту прибыть въ Кіевъ и утвержденіе его въ санѣ московскимъ правительствомъ будетъ въ высшей степени полезно для церкви православной, такъ какъ Тукальскій будетъ имѣть возможность принять офиціальное участіе въ обсужденіи тѣхъ условій, которыя должны быть внесены московскимъ правительствомъ въ договоры съ Польшей для обезпеченія православія въ западной Малороссіи и во всемъ Польско-Литовскомъ государствѣ; какъ человѣкъ, много пострадавшій за православіе, Тукальскій лучше всякаго другого знаетъ, какія условія необходимо предъявить Полякамъ, чтобы предупредить возобновленіе въ будущемъ гоненій на православіе [18].

---

[16] Ibid. Дѣла Малоросс. 1669 г. № 40. О сношеніяхъ Шереметева съ Тукальскимъ въ 1668 г. см. Моск. Синод. Библіот. Столбцы № 15/3.

[17] Сравн. отзывъ Гизеля о Тукальскомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 30, стр. 131). Также и Тукальскій всячески старался привлечь на свою сторону кіевское духовенство; такъ, несмотря на свое весьма необезпеченное въ матеріальномъ отношеніи положеніе, митрополитъ пожертвовалъ кіевск. братскому монастырю мѣстечко Стайки, полученное имъ отъ Дорошенка (Пам. Кіевск. Коммиссіи, т. II, отд. I, № XXI, стр. 227; Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5921, Акты Зап. Россіи т. V, № 74).

[18] Письма къ Лазарю Барановичу № 8, стр. 25—29.

Разсчитывая на дружбу Гизеля, Тукальскій предполагалъ даже ѣхать въ Кіевъ и остановиться въ Печерской Лаврѣ, не ожидая на то разрѣшенія изъ Москвы [19]. О значеніи Тукальскаго и о расположеніи къ нему кіевскаго духовенства Ординъ-Нащокинъ зналъ изъ донесеній Тяпкина еще въ началѣ 1668 г. [20], задолго до того, какъ получены были въ Москвѣ отзывы Шереметева о митрополитѣ; неудивительно поэтому, что по прекращеніи блюстительства Меѳодія посольскихъ дѣлъ оберегатель сталъ подумывать о томъ, что полезно было бы разрѣшить Тукальскому пребываніе въ Кіевѣ и воспользоваться услугами митрополита для того, между прочимъ, чтобы найти „путь“ къ „одержанію“ Кіева.

Однимъ изъ средствъ къ „одержанію“ Кіева Ординъ-Нащокинъ считалъ подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату [21] и надѣялся, что Тукальскій, получивъ отъ московскаго правительства разрѣшеніе прибыть въ Кіевъ, будетъ содѣйствовать этой реформѣ [22], провести которую въ то время можно было, по мнѣнію Ордина-Нащокина, безъ особенныхъ проволочекъ, такъ какъ въ Москвѣ пребывалъ еще александрійскій патріархъ Паисій, „папа и судія вселенныя“ [23]. Если бы подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху состоялось до предстоявшихъ въ 1669 г. посольскихъ съѣздовъ,

---

[19] „Митрополитъ Тукальскій нынѣ въ Каневѣ и хочетъ ѣхать въ Печерскій монастырь и везетъ тѣло митрополита Балабана, чтобъ погрести въ Печерскомъ монастырѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VII, № 26, стр. 120).

[20] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71 стр. 245—246.

[21] Мысль эту Ординъ-Нащокинъ подробно развиваетъ въ докладной запискѣ, посланной имъ въ Приказъ тайныхъ Дѣлъ *4 мая* 1669 г., въ ст. 5 и 6. Докладная записка эта, состоящая *изъ 19 статей*, напечатана въ IX т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи, подъ № 2, на столбц. 7 — 14 вмѣстѣ съ другимъ докладомъ (ibid. столбц. 14—20), посланнымъ въ Приказъ Малыя Россіи *25 мая* и состоящимъ изъ *21 статьи*. Хотя ни въ томъ, ни въ другомъ докладѣ не сказано, что они посланы государю Ординымъ-Нащокинымъ, но это ясно изъ третьяго доклада, хранящагося въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр Дѣлъ между Малоросс. Дѣлами 1669 г. подъ № 10 и почему то не напечатаннаго въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, несмотря на то, что третій докладъ, пожалуй, гораздо интереснѣе первыхъ двухъ. Этотъ ненапечатанный докладъ написанъ отъ имени Ордина-Нащокина, который въ началѣ доклада сообщаетъ, что имъ „Авонкою“ посланы уже два доклада—одинъ *4 мая* и „другой *мая въ 25 день* въ дополненіе къ первому... и тѣ оба доклада въ *40* учиненныхъ статьяхъ“.

[22] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21.

[23] Ibid. столб. 18, статья 14—15, столб. 18, ст. 17.

то, по выраженію Ордина-Нащокина, „было бы за что стоять“ на этихъ съѣздахъ. Ходатайство кіевскаго митрополита о принятіи его подъ благословеніе московскаго патріарха было, по мнѣнію начальника Посольскаго Приказа, необходимо для того, чтобы можно было во время переговоровъ съ польскими послами сказать имъ, что малороссійское духовенство и всѣ, вообще, Малороссіяне не желаютъ возвращенія Кіева Полякамъ [24]. Кромѣ того, если бы въ концѣ-концовъ пришлось все-таки отдать Польшѣ Кіевъ, то подчиненіе духовенства западной Малороссіи московскому святителю рано или поздно вызоветъ и въ „мірскихъ той стороны жителяхъ“ стремленіе „къ заступленію и защищенію у великаго государя его царскаго величества“ [25].

Усвоивъ такой взглядъ на значеніе подчиненія малороссійскаго духовенства московскому патріарху, Ординъ-Нащокинъ еще въ январѣ 1669 г. совѣтовалъ сообщить Лазарю Барановичу и другу Тукальскаго Гизелю, „за что можно въ великаго государя сторонѣ одержати Кіевъ“ [26]. Во исполненіе этого совѣта, 21 февраля изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ поручено было полковнику Андрею Гамильтону отправиться въ Кіевъ, спросить Гизеля отъ имени государя и царевичей о здоровьѣ и тайно объявить архимандриту о милости великаго государя къ Лаврѣ, о томъ, что у великаго государя о ней не забытно и что она будетъ въ державѣ государской вѣчно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, состоялся указъ о посылкѣ къ Гизелю съ братіей отъ государя на 500 р. собольми и отъ царевичей 500 золотыхъ червонныхъ, „чтобы архимандритъ великому государю во всемъ добра хотѣлъ со всякимъ усердствомъ“ [27]. Гизель немедленно отписалъ къ государю, благодарилъ за милостивое слово и въ особенности за обѣщаніе сохранить Кіевъ и Печерскую Лавру подъ своею государскою властью и оборону, на которую онъ, архимандритъ, только и надѣется, такъ „здѣшніе (т.-е. малороссійскіе) народы мѣсць святыхъ отнюдь въ нуждахъ не токмо не воспомогаютъ, но разоряютъ суетами, шатостяни и непостоянствомъ“ [28].

Узнавъ отъ Гамильтона о принятомъ въ Москвѣ рѣшеніи не отдавать Полякамъ Кіева, Гизель началъ переписываться съ Тукальскимъ о необходимости привести къ тому, чтобы не только Кіевъ,

---

[24] Моск. Глав. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г., № 8.
[25] Ibid. Дѣла Малоросс. 1669 г. № 10.
[26] См. выше стр. 535, прим. 683.
[27] Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5882.
[28] Ibid. № 5881.

но и вся западная Малороссія была подъ рукою великаго государя [29]. Само собою разумѣется, что Тукальскій, какъ онъ объ этомъ и заявилъ раньше [30], согласился бы дѣйствовать въ пользу московскаго правительства лишь въ томъ случаѣ, если бы ему дано было разрѣшеніе поселиться въ Кіевѣ, и Гизель взялся хлопотать объ этомъ разрѣшеніи [31].

Благодаря своимъ многолѣтнимъ сношеніямъ съ Москвою [32], Гизель хорошо зналъ и безъ напоминаній со стороны Ордина-Нащокина, что московское правительство признаетъ полезнымъ пребываніе Тукальскаго въ Кіевѣ только въ томъ случаѣ, если митрополитъ изъявитъ согласіе на то, чему противились Сильвестръ Коссовъ, Діонисій Балабанъ, Меѳодій и одно время даже Барановичъ, т.-е. если Тукальскій согласится на подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату; но вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ печерскій желалъ сохранить всѣ „вольности“, которыми пользовалась Печерская Лавра и поспѣшилъ сообщить объ этомъ въ Москву: за мѣсяцъ до отправленія къ государю письма съ ходатайствомъ о разрѣшеніи Тукальскому поселиться въ Кіевѣ, Гизель послалъ въ Москву блюстителя кіевскихъ пещеръ іеромонаха Кирилла, который долженъ былъ, между прочимъ, просить о слѣдующемъ: „дабы царское величество пожаловалъ... чтобъ обитель святая Печерская, яко Ставропигія патріарха константинопольскаго, не была поддана никогда подъ власть митрополита кіевскаго и *иного властителя духовного*, кромѣ патріарха константинопольскаго [33]. Но еще прежде прибытія въ Москву іеромонаха Кирилла, въ столицѣ рѣшено было войти въ сношенія съ Тукальскимъ помимо Гизеля.

Возобновляя прерванныя въ концѣ 1667 г. [34] сношенія съ Тукальскимъ, московское правительство на первыхъ порахъ не упоминало о Кіевѣ, предлогомъ для возобновленія сношеній выставлялось желаніе поскорѣе достигнуть освобожденія находившихся въ Чигиринѣ и томившихся въ неволѣ великороссійскихъ воеводъ и ратныхъ людей. 26 февраля 1669 г. послана была къ Дорошенку государева гра-

---

[29] Объ этой перепискѣ съ Тукальскимъ самъ Гизель сообщаетъ въ письмѣ къ государю отъ 20 марта 1669 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 131).

[30] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VI, № 71 стр. 245.

[31] Письма къ Лазарю Барановичу № 8, стр. 25—29; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 130—132.

[32] Сравн. выше стр. 73—82, 101, 113, 322.

[33] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 43, стр. 147.

[34] См. выше, стр. 433.

мота, въ которой чигиринскаго гетмана похваляли за то, что онъ помѣшалъ Татарамъ захватить государевыхъ воеводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждали отпустить ихъ на волю [35]. Къ Тукальскому, по желанію государя, написалъ пребывавшій въ Москвѣ александрійскій патріархъ Паисій письмо, въ высшей степени любезное, съ просьбою склонить Дорошенка къ тому, чтобы онъ освободилъ находившихся у него въ плѣну Великороссіянъ [36].

Около 9 марта государева грамота и письмо Паисія доставлены были чигиринскимъ друзьямъ вмѣстѣ съ письмами Лазаря Барановича, который, по желанію московскаго правительства [37], написалъ и къ Дорошенку, и къ Тукальскому. Въ письмѣ [38] къ гетману Барановичъ тоже просилъ его объ освобожденіи плѣнныхъ, но кромѣ того затронулъ и болѣе существенный вопросъ, распространялся о томъ, что православнымъ лучше всего быть въ подданствѣ у православнаго монарха, подъ властью котораго немыслимы тѣ „веліи гоненія", отъ которыхъ тогда опять начали страдать православные въ Польско-Литовскомъ государствѣ. Далѣе, намекая на подданство Дорошенка султану, Барановичъ писалъ, что „невеликая также отрада подъ Туркомъ быть". И въ письмѣ къ Тукальскому [39] Барановичъ не только убѣждалъ его склонить Дорошенка къ освобожденію плѣнныхъ воеводъ, но также просилъ митрополита привести гетмана въ подданство великому государю, подобно тому, какъ онъ, Барановичъ, свои овцы черниговскія къ тому привелъ. Желая угодить непризнанному мос-

---

[35] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 29, стр. 129—130.

[36] Моск. Синод. Библ. Рукоп. Слав. № 130, л. 57—58. Моск. Главн. Арх. Министерства Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7177 г. № 63 карт. 66.

[37] Объ этомъ говоритъ Барановичъ въ письмѣ къ Гизелю (Письма Лазаря Барановича № 64, стр. 81): „*просилъ меня боярин* писать къ его милости о. митрополиту... объ освобожденіи воеводъ".

[38] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 20, стр. 108; Письма Лазаря Барановича № 58, стр. 70—71.

[39] Письма Лазаря Барановича № 57, стр. 67—70. Въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи (т. VIII, № 20, стр. 107—108) также напечатано это письмо, но по списку очень плохому, въ которомъ текстъ письма во многихъ мѣстахъ искаженъ до неузнаваемости. Вообще, не понимаемъ, для чего редакція Актовъ Южн. и Зап. Россіи печатала въ нѣкоторыхъ томахъ этого изданія документы ранѣе уже напечатанные въ другихъ изданіяхъ и даже въ другихъ томахъ того же самаго изданія. Во всякомъ случаѣ, если ужъ допускать печатаніе ранѣе изданныхъ по хорошему списку документовъ, то слѣдуетъ озаботиться о томъ, чтобы при вторичномъ печатаніи текстъ документа не былъ искаженъ.

ковскимъ правительствомъ митрополиту, Барановичъ льстиво называл его въ своемъ письмѣ „всея Россіи пастыремъ“ и, правда довольн глухо, высказывалъ пожеланіе, чтобы съ Божьею помощью Тукал скій сѣлъ на своемъ престолѣ [40]. Барановичъ, находившійся не в особенно дружественныхъ отношеніяхъ къ Тукальскому [41], не разсч тывалъ, очевидно, на то, чтобы письмо его было принято митропол томъ благосклонно. Поэтому, послѣ свиданія съ вновь назначенны воеводою кіевскимъ княземъ Григ. Аѳан. Козловскимъ [42], архіепи скопъ черниговскій послалъ письмо [43] и къ Гизелю, котораго проси отписать къ Тукальскому и по „прежней дружеской откровенност убѣдить митрополита, чтобы онъ склонялъ Дорошенка къ прекращ нію союза съ Турціей.

Получивъ отъ патріарха Паисія и отъ Барановича любезны письма, написанныя по порученію московскаго правительства, Тукал скій считалъ себя вправѣ войти въ непосредственныя сношенія с Москвою, что было для него очень кстати въ мартѣ 1669 г. Пол женіе Тукальскаго въ это время было незавидно. Правда, благода ходатайству Дорошенка передъ султаномъ, Тукальскій получилъ нак нецъ въ 1668 г. отъ патріарха константинопольскаго Меѳодія са косъ и благословенную грамоту на митрополію [44], но немного пол зы принесла эта грамота митрополиту. Польское правительство пр должало признавать митрополитомъ Антонія Винницкаго и не согла лось предпочесть ему Тукальскаго [45], несмотря на всѣ его домогат ства [46]. Мало того: Антоній Винницкій вступилъ въ сношенія съ м сковскимъ патріархомъ Іоасафомъ, просилъ разрѣшенія быть „на сѣ далищѣ митрополіи кіевской за благословеніемъ святѣйшаго патріар московскаго и за позволеніемъ его царскаго величества“ [47]. Въ сам

---

[40] „Сотворивый обоя едино Единъ Богъ абы справилъ едино и святы твою посадилъ на престолѣ своемъ“ (ibid.). Въ письмѣ къ Гизелю Баранов увѣряетъ, будто писалъ къ Тукальскому, „чтобы онъ летѣлъ на престолъ сво какъ на гнѣздо свое“ (Письма Лазаря Барановича, № 56, стр. 66).

[41] Сравн. выше стр. 466.

[42] Письма Лазаря Барановича № 64, стр. 79.

[43] Ibid. № 56, стр. 65—67.

[44] См. выше стр. 465, прим. 415.

[45] Сравн. Акты Зап. Россіи, т. 5, № 72, стр. 116—118; Кіевск. Старин за 1885, № 5. стр. 21.

[46] Письма Лазаря Барановича, стр. 68, прим. № 47—извлеченіе изъ писы Тукальскаго къ Пражмовскому.

[47] Моск Сунод. Библ. Славянск. Подлинн. Грам. № 7—письмо митропо лита Антонія Винницкаго къ патріарху Іоасафу отъ 1 апр. 1668 г.

Малороссіи авторитетъ Тукальскаго весною 1669 г. признавался уже не повсемѣстно; въ лѣвобережной Украйнѣ его признавали митрополитомъ лишь до тѣхъ поръ, пока эта страна была подчинена Дорошенку. Но еще задолго до глуховской рады значительная часть восточной Малороссіи добила челомъ великому государю и, не обращая вниманія на увѣщанія митрополита [48], перестала повиноваться Дорошенку и признавать Тукальскаго своимъ пастыремъ, причемъ протопопы начали присвоивать себѣ слѣдовавшій митрополиту „столовой доходъ“ [49].

Когда Многогрѣшный сдѣлался „совершеннымъ“ гетманомъ восточной Малороссіи, положеніе Тукальскаго на лѣвой сторонѣ Днѣпра сдѣлалось еще болѣе непріятнымъ: Демьянъ Игнатовичъ велѣлъ схватить находившихся тамъ митрополичьихъ слугъ и заключить въ тюрьму [50]. Многогрѣшный относился такъ враждебно къ Тукальскому потому, что митрополитъ былъ сторонникомъ Дорошенка, который не только не признавалъ Демьяна Игнатовича гетманомъ, но даже старался вооруженной рукой отнять у него восточную Малороссію [51]. Только московское правительство могло возстановить авторитетъ Тукальскаго въ лѣвобережной Малороссіи, но изъ Москвы, гдѣ все еще судили Меѳодія, не присылалось никакихъ распоряженій относительно кіевской митрополіи [52]. Впрочемъ, Тукальскій, послѣ своего коварнаго поступка съ Брюховецкимъ, вѣроятно, и не разсчитывалъ на содѣйствіе Москвы тѣмъ болѣе, что кромѣ Винницкаго, который заискивалъ предъ самимъ патріархомъ, „старшинствовать“ надъ малорусскимъ духовенствомъ желалъ и Барановичъ [53], котораго московское прави-

---

[48] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 37, стр. 141—142.

[49] Ibid. стр. 142: „вспоминаешъ о столовомъ доходѣ, которой у протопопа барышевскаго залежалъ... молю, чтобъ доходъ мнѣ належащей отдано“. Кіевскіе монастыри дольше держались Тукальскаго; такъ, спустя двѣ недѣли послѣ глуховской рады Тукальскій у себя въ Каневѣ посвятилъ во діакона монаха кіевскаго Кирилловскаго монастыря Дмитрія Савича Туптала (Шляпкинъ, Св. Димитрій Рост. Прил. стр. 6).

[50] Письма Лазаря Барановича № 64, стр. 80.

[51] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 17, столб. 71.

[52] См. выше, стр. 561, прим. 777.

[53] О подозрѣніи Тукальскаго, будто Барановичъ желаетъ „старшинствовать“ упоминаетъ Гизель въ своемъ письмѣ къ черниговскому архіепископу отъ 11 марта 1669 г. (Письма къ Лазарю Барановичу, № 8, стр. 25—29). Подозрѣнія Тукальскаго вполнѣ были основательны и это видно изъ того, что нѣсколько мѣсяцевъ спустя Барановичъ старался доказать московскому правитель-

тельство конечно предпочло бы Тукальскому. Понятно поэтому, какъ пріятно было кіевскому митрополиту то, что московское правительство само возобновило съ нимъ сношенія; и не только для правильнаго полученія „столоваго дохода“ съ восточной Малороссіи нужно было Тукальскому возстановить хорошія отношенія къ московскому правительству. Дѣло въ томъ, что Тукальскій, какъ и многіе другіе Малороссіяне, далеко не былъ увѣренъ, что московскому царю удастся удержать Кіевъ; но если бы передъ отдачею Кіева московское правительство признало Тукальскаго митрополитомъ, то и Поляки, принявъ Кіевъ, не имѣли бы права лишить Тукальскаго каѳедры [54].

Въ виду всего этого Тукальскій немедленно по полученіи присланныхъ къ нему по порученію московскаго правительства писемъ Паисія и Барановича, рѣшилъ вступить въ сношенія съ Москвою. Но посредничество Барановича не нравилось митрополиту, который не довѣрялъ черниговскому архіепископу; Тукальскій былъ увѣренъ, что Барановичъ сообщалъ въ Москву дурные объ немъ отзывы [55], домогаясь блюстительства послѣ удаленія Меѳодія; поэтому митрополитъ вовсе не отвѣтилъ на письмо черниговскаго архіепископа [56]. О такомъ пренебреженіи со стороны Тукальскаго Барановичъ отписалъ къ Гизелю [57], такъ какъ печерскій архимандритъ незадолго передъ тѣмъ упрекалъ черниговскаго архіепископа за его недружелюбное отношеніе къ Тукальскому и высказывалъ свое огорченіе по поводу того, что между

ству, что управленіе духовенствомъ восточной Малороссіи должно быть предоставлено ему, Барановичу, а не Тукальскому, дѣятельность котораго можетъ де имѣть дурныя послѣдствія. (Письмо Барановича къ государю отъ 30 іюня 1670 г. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33).

[54] Когда Тукальскій, благодаря вниманію, которое оказало ему московское правительство въ концѣ февраля и къ началѣ марта 1669, возымѣлъ надежду на то, что ему разрѣшено будетъ прибыть въ Кіевъ. то полагалъ, что вмѣстѣ съ этимъ разрѣшеніемъ ему дано будетъ обѣщаніе, что никакого зла и насилія *ни отъ кого во вѣки* не узнаетъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 131.)

[55] Тукальскій, по словамъ Гизеля (см. письмо архимандрита, цитованное въ 53 примѣчаніи) сѣтовалъ на Барановича за то, что онъ будто бы наговорилъ на митрополита у государя и у знатныхъ лицъ и, какъ видно изъ цитуемаго въ томъ же примѣчаніи письма Барановича къ государю, сѣтованія Тукальскаго были основательны.

[56] Объ этомъ сообщаетъ самъ Барановичъ (Письма Лазаря Барановича № 64, стр. 81).

[57] Ibidem.

„архіереями кіевской епархіи“ возникло несогласіе въ такое время, когда только полнѣйшее единодушіе можетъ избавить церковь отъ величайшихъ бѣдствій [58].

Понимая, что увѣщанія Барановича не могутъ оказать никакого дѣйствія на Тукальскаго, Гизель счелъ необходимымъ взять на себя посредничество между кіевскимъ митрополитомъ и московскимъ правительствомъ. Съ разрѣшенія воеводы кіевскаго Шереметева архимандритъ печерскій отписалъ къ Тукальскому, увѣрялъ его, что онъ можетъ быть надеженъ на *всякую* милость великаго государя, убѣждалъ митрополита отклонить Дорошенка отъ подданства Турціи и, работая великому государю, внушить гетману мысль о необходимости подчиниться православному царю [59]. Тукальскій немедленно отвѣтилъ Гизелю, что желаетъ, „аще возможно“, государю вѣчно работать [60].

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Гизелю митрополитъ прислалъ посланіе на имя самого государя [61] съ просьбою немедленно передать это письмо кіевскому воеводѣ для отсылки въ Москву. Въ письмѣ къ государю Тукальскій, называя себя „всегдашнимъ молитвенникомъ православнаго христіанскаго кесаря и монарха“, въ цвѣтистыхъ и лживыхъ [62] выраженіяхъ восхвалялъ государя, умолялъ позаботиться о томъ, чтобы наконецъ получила святителя кіевская митро-

---

[58] Письма къ Лазарю Барановичу, № 8, стр. 25—29.

[59] Содержаніе этого письма изложено Гизелемъ въ письмѣ его къ государю отъ 20 марта 1669 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 131).

[60] Объ этомъ письмѣ также сообщаетъ Гизель: „желаетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, еще возможно, вѣчно работати, о семъ же и ко *мнѣ писалъ*“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 132).

[61] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 132—134. Н. И. Костомаровъ полагаетъ почему-то (Историч. Моногр. и Изслѣдованія, т. XV, изд. 1882 г., стр. 276), будто это письмо Тукальскаго „писано“ 10 апрѣля, между тѣмъ какъ въ изданномъ подъ редакціей самого Костомарова VIII т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи на стр. 132 сказано, что это письмо 10 апрѣля уже прислано было въ Москву, а на стр. 131 — что 18 марта оно доставлено въ Кіевъ къ Гизелю, слѣдовательно написано до 17 марта. Какъ увѣряетъ Гизель (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, стр. 132) это письмо Тукальскаго было написано митрополитомъ въ отвѣтъ на его, архимандрита, письмо; поэтому, неосновательно предположеніе Н. Ѳ. Сумцова, будто письмо Тукальскаго написано подъ вліяніемъ Барановича (Сумцова, Лазарь Барановичъ, стр. 103).

[62] Только въ январѣ 1669 г. Тукальскій распорядился, чтобы на эктеніяхъ молились не за государя, а за благочестиваго и Богомъ даннаго гетмана Петра (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 18, стр. 66).

полія, столько лѣтъ вдовствующая безъ пастыря; при этомъ „многогрѣшный Іосифъ“ сообщалъ, что константинопольскій патріархъ благословилъ уже его быть митрополитомъ кіевскимъ, галицкимъ и всея Россіи. Далѣе, Тукальскій спрашивалъ, не будетъ ли признано возможнымъ разрѣшить ему прибыть въ Кіевъ и править митрополіей; затѣмъ предостерегалъ государя отъ излишней довѣрчивости къ Полякамъ, которые „правдою николи ити не изволятъ“, но всегда будутъ гонителями православія, какъ бы ни было оно защищено договорами; не ограничиваясь этимъ, митрополитъ прямо намекаетъ на то, что андрусовскій договоръ долженъ быть уничтоженъ и высказываетъ пожеланіе, чтобы государь владѣлъ не только „титлою“, но и „державою *всея* Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, подобно равноапостольному великому князю Самодержцу Россійскому Владиміру по долготѣ отъ Путивля за Перемышль и Самборъ до Сана, а по широтѣ отъ Днѣстра до Двины и за Двину, чтобы вся Русь, аки подъ единымъ небеснымъ и земнымъ Господомъ Богомъ, царемъ царствующихъ и Господомъ господствующихъ, тако и подъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ вѣрномъ и неизмѣнномъ подданствѣ пребывала“. Все это, по словамъ Тукальскаго могло бы случиться, если бы великій государь опять принялъ въ подданство западную Малороссію, а принявъ „соблюдалъ при *всякихъ* стародавнихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ“. На основаніи этого заявленія Тукальскаго о необходимости охранять *всякія* малороссійскія вольности, а слѣдовательно и подчиненіе кіевской митрополіи константинопольскому патріарху Малороссійскій Приказъ долженъ былъ убѣдиться въ томъ, что отъ сношеній съ Тукальскимъ никакой пользы для переговоровъ о сохраненіи Кіева подъ властью великаго государя не будетъ.

20 марта 1669 г. Гизель передалъ посланіе Тукальскаго воеводѣ кіевскому Шереметеву вмѣстѣ со своимъ письмомъ [63] на имя великаго государя. Въ этомъ письмѣ Гизель прежде всего обращалъ вниманіе великого государя на то, что Дорошенко и казаки западной Малороссіи рѣшили „съ Турки держать дружбу на пагубу христіанству“ лишь потому, что не желали быть подъ властью Польши и отчаялись въ возможности возвратиться подъ государеву руку. Далѣе, архимандритъ сообщалъ, что онъ вмѣстѣ съ воеводою кіевскимъ Шереметевымъ прилагаетъ всѣ старанія къ тому, чтобы казаки западной Малороссіи отвратились отъ Турокъ и склонились къ вѣрной работѣ великому государю. Гизель писалъ государю, что въ дѣлѣ обращенія

[63] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 130—132.

Дорошенка на истинный путь большую помощь можетъ оказать митрополитъ Іосифъ Тукальскій, уже писавшій ему, архимандриту, что радъ бы вѣчно работать государю, если бы онъ соизволилъ принять въ подданство его, митрополита, и Дорошенка со всею западною Малороссіей и принявъ „свободы и прошенія ихъ, елико возможно, исполнялъ и оберегалъ".

Упомянувъ въ письмѣ своемъ о Тукальскомъ, Гизель счелъ необходимымъ защитить его отъ навѣтовъ клеветниковъ. Архимандритъ печерскій, вѣроятно, не совсѣмъ довѣрялъ словамъ Барановича, который высказалъ величайшее негодованіе и даже очень обидѣлся, когда узналъ, что Тукальскій считаетъ его, архіепископа, виновникомъ неблаговоленія къ нему великаго государя [64], не смотря на это негодованіе архіепископа, Гизель считаетъ нужнымъ заступиться передъ царемъ за митрополита и просилъ государя не вѣрить, „аще кто въ чесомъ Іосифа Тукальского оклеветовалъ". Далѣе, не рѣшаясь прямо предложить государю, чтобы онъ нарушилъ андрусовское перемиріе, Гизель въ общихъ выраженіяхъ умоляетъ государя „учинить свой премудрый промыслъ и совѣтъ о войскѣ казацкомъ, дабы они съ Турки соединенія не держали".

Болѣе опредѣленно высказалъ Гизель свои желанія относительно Тукальскаго и прямо просилъ для него разрѣшенія поселиться въ Кіевѣ, обѣщая, что, если „сей митрополитъ въ Кіевѣ по сану своему сидѣти будетъ", то казаки прекратятъ свои „шатости и съ Турки соединятися не похотятъ", этого мало,—Тукальскій, по словамъ Гизеля, и самому государю „небезпотребенъ" будетъ, какъ „мужъ зѣло во ученіяхъ честенъ, во всякихъ гоненіяхъ, и иновѣрныхъ нравахъ, и навѣтахъ искусенъ и разсудителенъ". Гизель заканчиваетъ свои письма къ государю слѣдующими словами „преосвященнаго митрополита Іосифа Тукальскаго, аще можно, повели на престолъ митрополіи посадити и сану его надобное прокормленіе показати".

Изъ писемъ Гизеля и Тукальскаго въ Москвѣ могли убѣдиться, что эти вліятельныя духовныя особы врядъ ли окажутъ содѣйствіе планамъ

---

[64] Получивъ отъ Гизеля письмо, въ которомъ архимандритъ сообщалъ черниговскому архіепископу, что Тукальскій считаетъ его, архіепископа, виновникомъ неблаговоленія государя къ митрополиту, Барановичъ отвѣтилъ Гизелю: „не могъ я безъ крайняго сожалѣнія читать, что я виновникъ неблаговоленія его величества царя къ его милости отцу митрополиту. Истинно говорю вамъ: у меня почти нѣтъ сна, но мнѣ и во снѣ этого не снилось. Высока бы у меня была совѣсть (Письма Лазаря Барановича, № 64, стр. 79).

Ордина-Нащокина, который полагалъ, что сношенія съ кіевскими митрополитомъ и архимандритомъ дадутъ возможность немедленно устроить дѣло подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату и, такимъ образомъ, найти новый предлогъ для удержанія Кіева подъ властью великаго государя; кромѣ того, какъ уже было выше указано, подчиненіе кіевской митрополіи московскому святителю давало бы, по мнѣнію Ордина-Нащокина, московскому правительству возможность оказывать покровительство жителямъ западной Малороссіи и тѣмъ самымъ подготовить Поляковъ къ мысли, что при заключеніи вѣчнаго мира эта страна должна отойти къ Московскому Государству [65]. Между тѣмъ Тукальскій нисколько не сочувствовалъ такой медленной политикѣ, требовалъ немедленнаго уничтоженія андрусовскаго договора и присоединенія къ Московскому Государству всей западной Малороссіи, что же касается вопроса о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату, то Тукальскій не выказывалъ никакой склонности къ такой реформѣ; напротивъ, твердилъ о необходимости сохранить всякія вольности; точно также и архимандритъ печерскій поспѣшилъ напомнить московскому правительству, что согласно съ высказаннымъ въ 1654 г. мнѣніемъ [66], онъ продолжаетъ считать главнѣйшею вольностью подчиненіе константинопольскому патріарху, „а не какому иному властителю духовному“.

Само собою разумѣется, что при нежеланіи Тукальскаго отказаться отъ номинальнаго подчиненія константинопольскому патріарху планъ Ордина-Нащокина былъ невыполнимъ и московское правительство не имѣло уже особенно сильныхъ побужденій къ тому, чтобы исполнить просьбу Гизеля о разрѣшеніи его другу водвориться въ Кіевѣ. Напротивъ, московское правительство могло бы только повредить своей политикѣ, признавъ кіевскимъ митрополитомъ и помѣстивъ въ Кіевѣ Тукальскаго, который при своемъ враждебномъ отно-

---

[65] Что московское правительство желало воспользоваться на посольскихъ съѣздахъ заявленіями малороссійскаго духовенства о непреклонномъ рѣшеніи правобережнаго казачества не возвращаться въ польское подданство видно, между прочимъ, изъ того, что во время посольской комиссіи 1671 г. московскіе послы предъявили польскимъ комиссарамъ письма Гизеля и Тукальскаго къ государю, какъ доказательство того, что Поляки, если хотятъ успокоить западную Малороссію и отвлечь казаковъ отъ вреднаго, гибельнаго для Польши союза съ Турками, должны уступить Московскому Государству не только Кіевъ, но и всю западную Малороссію.

[66] См. выше стр. 79.

шеніи къ Полякамъ и андрусовскому договору, могъ бы не только помѣшать переговорамъ, дѣйствуя въ Кіевѣ и восточной Малороссіи, какъ агентъ Дорошенка, но даже вызвать новую смуту, подобную измѣнѣ Брюховецкаго [67]. Можно поэтому догадаться, какой былъ данъ въ Москвѣ отвѣтъ на письма Гизеля и Тукальскаго. Малороссійскій Приказъ считалъ дѣло настолько яснымъ, что не призналъ даже нужнымъ снестись съ своимъ бывшимъ начальникомъ, бояриномъ Ординымъ-Нащокинымъ, который находился тогда далеко отъ Москвы въ Мигновичахъ; немедленно изготовлены были проекты государевыхъ отвѣтныхъ грамотъ къ Гизелю и Тукальскому и 19 апрѣля уже отправлены по назначенію.

Въ грамотѣ государевой, посланной къ Тукальскому [68], не заключалось никакого отвѣта на главную его просьбу о немедленномъ принятіи въ подданство Дорошенка и западной Малороссіи, потому что на всякое объ этомъ упоминаніе въ такомъ актѣ, какъ государева грамота, можно было бы впослѣдствіи указывать, какъ на прямое нарушеніе андрусовскаго договора со стороны московскаго правительства. Что же касается просьбы Тукальскаго о разрѣшеніи ему жить въ Кіевѣ, то на нее не отвѣтили рѣшительнымъ отказомъ; митрополиту давали только знать, что указъ на его просьбу можетъ быть данъ лишь по окончаніи посольскаго съѣзда, на которомъ состоится постановленіе о дальнѣйшей судьбѣ Кіева, а до окончанія занятій этого съѣзда ему, Тукальскому, въ Кіевъ ѣхать и на митрополіи быть, „за нѣкоторыми мѣры невозможно“. Въ грамотѣ государевой, посланной къ Гизелю [69] также ничего не писали о возможности принять подъ государеву руку западную Малороссію, хотя и отвѣтили, что вели-

---

[67] Дѣйствительно, черезъ два дня послѣ того, какъ получено было въ Москвѣ посланіе Тукальскаго съ изъявленіемъ готовности служить государю, доставлено было въ Малороссійскій Приказъ письмо того же Тукальскаго къ полковнику переяславскому Дмитряшкѣ Райчѣ съ увѣщаніемъ соединиться съ Дорошенкомъ и не повиноваться Многогрѣшному. Въ этомъ письмѣ митрополитъ совѣтуетъ Дмитряшкѣ не стѣсняться тѣмъ, что онъ присягнулъ на вѣрность государю, потому что и Дорошенко хочетъ имѣть царя „за прямого государя“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 37, стр. 141). Такія увѣщанія дѣлалъ Тукальскій Дмитряшкѣ вскорѣ послѣ того, какъ переяславскій полковникъ, сносившійся съ кіевскимъ воеводой Шереметевымъ черезъ іеромонаха Кіево-Никольскаго монастыря Сильвестра, присягнулъ государю (Ibid. № 20, стр. 80—81).

[68] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 41, стр. 145—146.

[69] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа Кн. № 1, л. 21 об.; столбцы № 5881. Къ датѣ этого документа—19 апрѣля 1669 г. долженъ быть пріуро-

кому государю по письму Гизеля вѣдомо „о радѣ Дорошенковой, что онъ съ своими единомысленники приговорили держать дружбу съ Турки". Относительно Тукальскаго Гизелю отвѣтили то же самое, что было написано въ грамотѣ къ самому митрополиту. Малороссійскій Приказъ далъ ясно понять Тукальскому, что въ Москвѣ ожидали отъ него большаго усердія. Такъ, въ письмахъ Паисія и Барановича, написанныхъ по желанію московскаго правительства, Тукальскаго называютъ „*митрополитомъ кіевскимъ*", а въ грамотахъ посланныхъ въ отвѣтъ на письма митрополита и печерскаго архимандрита, Тукальскаго именуютъ только „*митрополитомъ*" [70].

Только тогда, когда отправлены были по назначенію государевы грамоты съ отказомъ немедленно исполнить просьбы Гизеля и Тукальскаго, письма этихъ лицъ были отосланы для вѣдома къ Ордину-Нащокину [71]. Но о желаніяхъ кіевскаго митрополита и печерскаго архимандрита посольскихъ дѣлъ оберегатель узналъ еще прежде запоздалой присылки писемъ изъ Малороссійскаго Приказа. Дѣло въ томъ, что Тукальскій не ограничился отправленіемъ чрезъ Гизеля „эпистоліи" [72] къ государю: для успѣха своего дѣла митрополитъ считалъ необходимымъ войти въ непосредственныя сношенія съ са-

---

ченъ и тотъ актъ, на который ссылка указана въ предыдущемъ примѣчаніи и который напечатанъ въ VIII т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи безъ точной даты.

[70] Государева грамота къ Гизелю отъ 19 апрѣля 1669 г. сохранилась въ двухъ видахъ—въ копіи (Моск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 21 об.) и въ черновомъ отпускѣ (Ibid. Столбцы № 5881). Черновой отпускъ интересенъ тѣмъ, что изъ него видно, какъ недовольны были главныя лица Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ тѣмъ письмомъ Тукальскаго, въ которомъ митрополитъ такъ много распространялся о вольностяхъ. Въ первоначальномъ проектѣ грамоты, составленномъ подьячимъ на основаніи дьячьей помѣты, заключались слѣдующія слова: „и о томъ бы тебѣ, архимандриту, отписать къ нему, митрополиту, отъ себя, чтобы онъ то себѣ въ оскорбленье не поставилъ и подождалъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ посолскіе съѣзды минутся". Дьякъ, просматривавшій проектъ грамоты, зачеркнулъ эти слова, равно какъ и опредѣленіе „милостивый" при словѣ „указъ"—очевидно въ Малороссійскомъ Приказѣ рѣшили, что Тукальскій во всякомъ случаѣ не будетъ допущенъ въ Кіевъ, независимо отъ того, какое состоится объ этомъ городѣ рѣшеніе на посольскомъ съѣздѣ.

[71] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г. № 10; Польск. Стат. Списки № 123.

[72] Такъ называетъ Гизель письмо Тукальскаго къ государю (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 30, стр. 131).

мимъ Ординымъ-Нащокинымъ и послалъ къ нему одного изъ состоявшихъ у него на службѣ шляхтичей Ивана Лубенку, который долженъ былъ передать боярину, что о. Іосифъ Тукальскій хочетъ „приклониться подъ высокую руку царскаго величества и вѣчно при немъ зостати и въ томъ труды показать, въ чемъ государь праведный изволитъ повелѣть". По мысли Тукальскаго, передавалъ Лубенка, труды его могли имѣть слѣдствіемъ „прилученіе" западной Малороссіи къ восточной, „дабы въ Богомъ спасенномъ градѣ Кіевѣ единъ былъ митрополитъ и во *всей* Украйнѣ единъ былъ гетманъ" подъ властью великаго государя, такъ какъ, находясь подъ властью польскаго короля, православные не могутъ не испытывать гоненій [73].

Надо полагать, что Ордину-Нащокину въ то время, когда къ нему явился Лубенка, не было еще сообщено о принятомъ относительно Тукальскаго рѣшеніи и такъ какъ шляхтичъ митрополита увѣрялъ, что Тукальскій готовъ исполнять повелѣнія государя, то посольскихъ дѣлъ оберегатель окончательно убѣдился въ томъ, что можно воспользоваться услугами малороссійскаго духовенства для того, чтобы имѣть возможность на посольскихъ съѣздахъ говорить Полякамъ о необходимости не только оставить Кіевъ во власти великаго государя, но даже всю западную Малороссію современемъ присоединить къ Московскому Государству. Изъ присланныхъ вскорѣ къ Ордину-Нащокину списковъ съ писемъ Гизеля и Тукальскаго начальникъ Посольскаго Приказа заключилъ, что хотя не всѣ предложенія переданныя Лубенкою осуществимы въ ближайшемъ будущемъ, однако московское правительство имѣетъ все таки возможность разсчитывать на усердное содѣйствіе „первыхъ кіевскихъ духовныхъ особъ". Ординъ Нащокинъ хорошо понималъ, что эти „духовные особы" по прежнему желаютъ держаться „послушанія константинопольскаго патріарха, а не московскаго", но надѣялся, что, въ виду готовности митрополита и архимандрита служить великому государю, можно будетъ убѣдить ихъ оставить упорство.

Считая необходимымъ немедленно приступить къ устройству дѣла подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ по полученіи изъ Малороссійскаго Приказа писемъ Гизеля и Тукальскаго немедленно составилъ докладъ о томъ, какъ слѣдуетъ вести это дѣло. Докладъ былъ посланъ прямо въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ для того, чтобы государь немедленно узналъ о планахъ Ордина-Нащокина и чтобы вслѣдствіе волокиты нерасположеннаго къ своему начальнику

[73] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 9, *лл.* 609—610.

Посольскаго Приказа не затянулось дѣло до начала посольской комиссіи, а было бы „совершено, не испустя времени".

Въ докладѣ [74] своемъ Ординъ-Нащокинъ указываетъ на то, что со времени Сильвестра Косова кіевское духовенство не подавало еще государю такого усерднаго челобитья, какое заключается въ письмахъ Гизеля и Тукальскаго. Это усердіе знатныхъ и вліятельныхъ духовныхъ лицъ, умоляющихъ государя не вѣрить Ляхамъ, гонителямъ православія, должно прежде всего подвигнуть государское милостивое сердце къ тому, чтобы „отвратить" тѣхъ духовныхъ „отъ Константинополя, гдѣ турскій мечъ насилуетъ и искореняетъ христіанство". Если въ западной Малороссіи, писалъ Ординъ-Нащокинъ, шатостные люди, жалуясь на гоненіе противъ православія со стороны Поляковъ, стремятся быть въ подданствѣ у Турокъ, то это оттого, что духовенство малороссійсское не выказало „согласія къ московскому царству", но обстоятельства измѣнятся, если „кіевскіе ученые особы по своему радѣнію" оставятъ константинопольскаго патріарха и съ его разрѣшенія подчинятся московскому святителю, потому что „неоцѣненное сокровище правая вѣра, а идѣже сіе скровище, ту и сердца праведныхъ будутъ" и это тѣмъ болѣе вѣроятно, что послѣ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату и „крестоносный царь его величество во всемъ ближе и усерднѣйше учнетъ защищать православныя церкви".

Указавъ на значеніе дѣятельности духовенства для Малороссіи, Ординъ-Нащокинъ писалъ въ своемъ докладѣ, что необходимо поэтому кіевскому духовенству немедленно отправить „разумныхъ людей мірского или духовнаго чину" къ константинопольскому патріарху съ просьбою отказаться отъ власти надъ духовенствомъ той части Россіи, которая осталась подъ его благословеніемъ послѣ того, какъ въ 1589 г. великороссійская церковь, получила своего патріарха. Необходимо также, чтобы пребывающій въ Москвѣ александрійскій патріархъ „крѣпко отъ себя отписалъ" о томъ же къ константинопольскому и напомнилъ бы, что для утвержденія мира въ Украйнѣ жители ея должны имѣть одного съ Великою Россіею пастыря, такъ какъ безъ такого объединенія, во первыхъ, непрочна

[74] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 7—14. О томъ, что этотъ докладъ посланъ Ординымъ-Нащокинымъ см. выше прим. 21. Написанъ докладъ тѣмъ крайне вычурнымъ, темнымъ и тяжелымъ слогомъ, которымъ написаны почти всѣ сохранившіяся отъ Ордина-Нащокина бумаги. (См. Соловьева Ист. Россіи, т. XII, стр. 247, изд. 1862 г.).

будетъ власть государя надъ восточною Малороссіей; далѣе, не будетъ возможности „промыслъ неотступно имѣти о Кіевѣ"; наконецъ, не только въ Малороссіи будутъ шатости, но по примѣру этихъ шатостей будутъ происходить волненія и на Дону, да и Волга „отъ тогожъ бѣду воспріиметъ". Съ неодобреніемъ отозвался Ординъ-Нащокинъ о высказанной Барновичемъ на радѣ мысли относительно перенесенія каѳедры митрополичьей въ Черниговъ; такой планъ былъ, по мнѣнію Аѳанасія Лаврентьевича, въ высшей степени эгоистичнымъ, такъ какъ при его осуществленіи всѣ живущіе за рубежомъ православные были бы оставлены „на съѣденіе волкомъ".

Разсматривая вопросъ о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату съ точки зрѣнія договоровъ, Ординъ Нащокинъ находилъ, что это подчиненіе нисколько не является нарушеніемъ перемирныхъ статей, напротивъ, почти предусмотрѣно первою статьею союзнаго Московскаго договора 1667 г., по которой обѣ договаривающіяся стороны должны всячески отвращать казаковъ отъ союза съ бусурманами, а вѣдь несомнѣнно то, что, пока малороссійская церковь будетъ подчинена цареградскому патріарху, до тѣхъ поръ на Украйнѣ будутъ помышлять о такомъ союзѣ, такъ какъ мірскіе люди, видя подчиненіе духовенства святителю въ Константинополѣ, легко привыкнутъ къ мысли о подданствѣ государю этой столицы. Переходя къ вопросу о томъ, когда можно осуществить подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ писалъ, что съ этимъ дѣломъ слѣдуетъ спѣшить для того, чтобы на предстоявшемъ элекційномъ сеймѣ депутаты западной Малороссіи могли уже заявить, что кіевская митрополія переходитъ подъ благословеніе московскаго патріарха и что поэтому московскій государь принялъ подъ свою оборону и защищеніе православныя церкви ихъ страны; такое заявленіе необходимо, такъ какъ въ Польшѣ уже извѣстенъ приговоръ казацкой рады о томъ, что въ случаѣ возвращенія Кіева Полякамъ, митрополію можно будетъ учинить въ Переяславлѣ или Черниговѣ; кромѣ того заявленіе о покровительствѣ Московскаго царя православнымъ въ Польшѣ вызоветъ сочувствіе къ нимъ со стороны польскихъ лютеранъ и другихъ диссидентовъ. Пользуясь заступленіемъ государя, западная Малороссія, войною и не согласіями отторгнутая отъ Великой Россіи, станетъ обращать свои мысли на „вѣнцекрестоноснаго царя" и мало по малу будетъ приведена, какъ „избранное стадо въ мирную и вѣчнопитательную пажить". Такое благополучное для Московскаго Государства рѣшеніе малороссійскаго вопроса предсказывалъ Ординъ-Нащокинъ, если „крѣпко возьмутся" за подчиненіе кіевской митропо-

ліи московскому патріархату и „то дѣло въ основаніи поставятъ", о которомъ прежде недостаточно заботились.

Докладъ свой Ординъ-Нащокинъ приготовилъ, чрезъ пять дней послѣ того какъ получилъ изъ Москвы копіи съ писемъ Гизеля и Тукальскаго; 4 мая 1669 г. докладъ посланъ былъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ съ отпискою, въ которой Ординъ-Нащокинъ просилъ немедленно отвѣтить, „годно ли тому дѣлу въ совершеніи быти" и при этомъ сообщалъ, что „если Кіевъ надобенъ, то объ одержаніи его можно дѣлать черезъ Тукальскаго и его намѣстника въ Могилевѣ". Но такъ какъ въ Москвѣ дѣло Тукальскаго рѣшили, не списавшись съ Ординымъ-Нащокинымъ еще 19 апрѣля, то начальникъ Посольскаго Приказа не скоро дождался отвѣта на свой докладъ. Между тѣмъ время шло,—наступило уже 25 мая и у Ордина-Нащокина явилось опасеніе, что съ дѣломъ подчиненія кіевской митрополіи запоздаютъ такъ, что, когда начнутся посольскіе съѣзды, то „невѣдомо будетъ, за что стоять ко одержанію Кіева".

Не получая отвѣта на свой докладъ и желая напомнить о себѣ въ Москвѣ, Ординъ-Нащокинъ написалъ другой докладъ „въ дополненіе къ прежнему". Въ этомъ второмъ докладѣ [75] Аѳанасій Лаврентьевичъ болѣе всего останавливался на тѣхъ доводахъ, которыми можно было доказать, что подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату вполнѣ законно и является необходимымъ слѣдствіемъ всей предшествовавшей исторіи русской церкви. Доводы эти слѣдующіе: 1) православная христіанская вѣра возсіяла надъ св. Владиміромъ изъ Константинополя отъ царя и патріарха греческихъ и св. Владиміръ просвѣтилъ св. крещеніемъ всю Россію, а не только Малороссію. 2) Патріархъ константинопольскій Іеремія поставилъ въ Москвѣ Іова патріархомъ всея Россіи, впослѣдствіи іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ поставилъ въ Москвѣ патріархомъ великаго государя Филарета Никитича, а въ Кіевѣ митрополитомъ Іова Борецкаго и если тогда не произошло подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, то только потому, что въ то время между московскимъ и Польско-Литовскимъ государствами „происходили страшные войны", по заключеніи же перемирнаго андрусовскаго договора ничто не мѣшаетъ возстановленію единства въ русской церкви, напротивъ, благодаря подчиненію кіевской митрополіи московскому патріархату осуществится высказанное въ первой статьѣ московскаго союзнаго договора пожеланіе относительно „отлученія" украинцевъ отъ бусурманъ. 3) До заключенія

[75] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столбцы 14—20.

андрусовскаго договора, вслѣдствіе непріязненныхъ отношеній между Московскимъ Государствомъ и Польско-Литовскимъ малороссійское духовенство вынуждаемо было обращаться за благословеніемъ въ турецкую страну къ константинопольскому патріарху, тяжко страждущему подъ бусурманскою неволею, по заключеніи же андрусовскаго договора кіевская митрополія можетъ обратиться за благословеніемъ въ Великую Россію, въ третій Римъ, куда по волѣ Божіей перенесено изъ Греціи „украшеніе царское и святительское" такъ, что церковь великороссійская всѣ другія церкви „честію превосходитъ"; изъ этого „свѣтлаго кладезя" можетъ Малороссія „почерпати живую воду, а къ злосмрадному источнику не приходить".

Указавъ обстоятельства, благопріятствующія подчиненію кіевской митрополіи московскому патріархату, Ординъ-Нащокинъ продолжалъ настаивать на томъ, что необходимо немедленно приступить къ этому дѣлу, потому что кіевскому духовенству открылся свѣтъ правды и истинный путь спасенія: кіевскіе митрополитъ и архимандритъ сами обратились къ великому государю и на его волю положили прекратить дальнѣйшее вдовствованіе кіевской церкви; тѣ же духовныя лица жалуются государю на гоненія противъ православныхъ со стороны Поляковъ, но съ подчиненіемъ кіевской митрополіи московскому патріархату, все православіе малороссійское и во всемъ королевствѣ польскомъ, воспріиметъ милость, и митрополитъ кіевскій для исцѣленія своего „о православіи израненнаго сердца не долженъ будетъ посылать по доктора духовнаго въ далечайшую страну, но получитъ душевное лекарство въ Великой Россіи, въ третьемъ Римѣ".

Ординъ-Нащокинъ указалъ и средства для осуществленія его проекта, подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріарху могло быть устроено, по мнѣнію Аѳанасія Лаврентьевича, очень скоро, до окончанія посольскихъ съѣздовъ, такъ какъ находящійся въ Москвѣ святѣйшій папа и патріархъ Александрійскій, имѣя, какъ судія вселенныя, власть и надъ константинопольскимъ патріархомъ, можетъ дать малороссійскимъ пастырямъ грамоту, благословляющую подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату, а константинопольскому патріарху отписать, что хотя это подчиненіе необходимо для процвѣтанія въ Малороссіи православія, но государь не перестанетъ посылать милостыню константинопольской патріаршей церкви. Упомянувъ о предстоящихъ сношеніяхъ александрійскаго патріарха съ малороссійскимъ духовенствомъ, Ординъ-Нащокинъ писалъ государю, что въ письмахъ своихъ Паисій долженъ распространяться только о подчиненіи кіевской митрополіи московскому патріархату и совершенно не затрогивать вопроса

о подданствѣ западной Малороссіи, чтобы не нарушить такимъ образомъ андрусовскаго договора.

Такъ какъ Ординъ-Нащокинъ до 25 мая не получилъ еще отвѣта на свой первый докладъ, хотя онъ и былъ посланъ въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ, то второй докладъ Аѳанасій Лаврентьевичъ послалъ въ Малороссійскій Приказъ; хотя отъ завѣдыванія этимъ Приказомъ Ординъ-Нащокинъ былъ устраненъ еще въ началѣ 1669 г. [76], однако онъ предпочелъ послать къ государю свой второй докладъ черезъ Малороссійскій Приказъ, чѣмъ ввѣрить судьбу проекта своимъ подчиненнымъ, дьякамъ Посольскаго Приказа; дьяки эти плохо слушались своего начальника, тогда какъ новый начальникъ Малороссійскаго Приказа А. С. Матвѣевъ былъ, повидимому, въ хорошихъ отношеніяхъ съ Ординымъ-Нащокинымъ, который отписалъ къ „Артемону“: „изъ писемъ моихъ въ докладѣ со усердіемъ приводи къ совершенію“ [77]. Въ отпискѣ, при которой докладъ былъ посланъ, Ординъ-Нащокинъ опять спрашивалъ, годно ли быть промыслу по его докладамъ и повторялъ, что нельзя упустить удобнаго случая подчинить кіевскую митрополію московскому патріархату, что, если случай будетъ упущенъ, то впослѣдствіи не представится возможность защищать православныхъ въ Польско-Литовскомъ Государствѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ посольскихъ дѣлъ оберегатель расхваливалъ Тукальскаго, писалъ, что „всѣ народы русскіе заступникомъ въ вѣрѣ его называютъ и равнаго ему никого не ставятъ“ [78].

Между тѣмъ московское правительство узнало, что Дорошенко уже открыто соединился съ Турками и не считаетъ себя подданнымъ Польскаго короля [79], поэтому, хотя въ Москвѣ еще въ апрѣлѣ рѣшили отложить на неопредѣленное время разсмотрѣніе вопроса о доз-

---

[76] Когда въ январѣ 1669 г. прибыло въ Москву посольство Ширкевича и Забѣлы, то переговоры съ этимъ посольствомъ поручены были не начальнику Малороссійскаго Приказа Ордину-Нащокину, хотя онъ находился тогда въ Москвѣ, (Ординъ-Нащокинъ возвратился въ Москву 8 янв. 1669 г., а уѣхалъ 13 марта—Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Стат. Списки, №№ 122 и 123), а Б. М. Хитрово. Въ половинѣ апрѣля 1669 г. Малороссійскимъ Приказомъ уже управлялъ А. С. Матвѣевъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 43, стр. 147).

[77] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 10, л. 39.

[78] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 21.

[79] Ibid. т. VIII, № 35, стр. 137—138; № 40. стр. 145: „присяги полскому королю не чинили“.

воленіи Тукальскому поселиться въ Кіевѣ, однако обратили вниманіе на заключавшееся въ письмѣ митрополита предложеніе принять Дорошенка въ подданство великаго государя; Приказъ Тайныхъ Дѣлъ вмѣсто отвѣта Ордину-Нащокину на его докладъ отъ 4 мая прислалъ запросъ къ боярину относительно „Дорошенкова подданства къ турскому салтану“ съ указомъ отписать *явно*: буде Дорошенка принять и въ томъ андрусовскому договору нарушенья не будетъ ли и его Дорошенка къ царского величества милости мочно ли въ подданство принять“ [80].

Запросъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ полученъ былъ Ординымъ-Нащокинымъ 25 мая вечеромъ, уже по отправленія въ Москву его второго доклада, въ которомъ прямо было сказано, что писать въ западную Малороссію о „подданствѣ“ Дорошенка великому государю отнюдь нельзя, чтобъ „утвержденному междо обоими государствы миру въ письмѣ противного не оказалось“ [81]. Несмотря на это Ординъ-Нащокинъ немедленно, въ тотъ же вечеръ 25 мая написалъ въ отвѣтъ на запросъ большую, довольно зло и укоризненно составленную отписку [82], въ которой прежде всего напоминалъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, что планъ дѣйствій необходимыхъ по отношенію къ западной Малороссіи уже указанъ въ докладѣ отъ 4 мая такъ „*явно*“, что явнѣе того быть невозможно; при этомъ Аѳанасій Лаврентьевичъ высказалъ даже негодованіе по поводу того, что къ нему обращаются съ запросомъ о столь противномъ договорамъ дѣлѣ, какъ немедленный пріемъ Дорошенка въ подданство.

Повторяя въ своей отпискѣ изложеніе указаннаго въ первыхъ докладахъ плана дѣйствій, посольскихъ дѣлъ оберегатель спѣшилъ повторить, что начинать дѣло слѣдуетъ съ подчиненія малороссійскаго духовенсвва московскому патріарху, а не съ пріема Дорошенка въ подданство. И прежде, писалъ Ординъ-Нащокинъ, принимали такихъ шатостныхъ людей безъ правды, и они измѣняли, потому что, когда этихъ людей припимали, то мало обращали вниманія на вопросъ о вѣрѣ, о томъ, гдѣ будетъ „духовное прибѣжище“ тѣхъ людей, а между тѣмъ во всякомъ дѣлѣ „вѣра-глава“. Необходимо поэтому, не поднимая пока вопроса о принятіи въ подданство западной Малороссіи, начать съ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, а

---

[80] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 10.

[81] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 2, столб. 20.

[82] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 10, л. 38.

что такое подчиненіе возможно видно изъ писемъ Гизеля и Тукальскаго, которые жалуются на гоненія противъ православныхъ со стороны Поляковъ и даже увѣряютъ, что вслѣдствіе такихъ гоненій западная Малороссія переходитъ въ подданство Турціи. Но если Малороссія, продолжалъ посольскихъ дѣлъ оберегатель „утвердится въ духовномъ послушаніи московскому царству“, то со временемъ она можетъ избавиться и отъ польскаго, и отъ турецкаго ига: отъ подданства султану жители западной Малороссіи вправѣ будутъ отказаться вслѣдствіе продолжающихся вопреки повелѣніямъ изъ Константинополя нападеніямъ крымскаго хана. Точно также будетъ въ состояніи правобережная Украйна освободиться и отъ подданства польскому королю, если не прекратятся въ Польшѣ гоненія на православіе, такъ какъ отъ такихъ гоненій малороссійское духовенство, перейдя подъ благословеніе московскаго патріарха, „въ московскомъ царствѣ будетъ заступно“, „мірскіе за ними жъ къ заступленію и къ защищенію великаго государя послѣдовать имутъ“, при чемъ московское правительство будетъ имѣть право принять гонимыхъ подъ свое покровительство, такъ какъ еще Янъ Казимиръ при своей коронаціи не только присягнулъ, что не будетъ никакихъ гоненій за вѣру, но даже объявилъ, что „насильствуемые въ вѣрѣ могутъ изъ подданства свободными учиниться“.

Особенно старался Ординъ-Нащокинъ обратить вниманіе на то, что подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату ясно покажетъ Полякамъ, что всѣ Малороссіяне желаютъ московской протекціи, а если такое настроеніе Малороссіянъ будетъ извѣстно польскому правительству, то при переговорахъ о вѣчномъ мирѣ московскіе послы будутъ имѣть возможность настаивать на томъ, что для окончательнаго умиротворенія Украйны и отвращенія ея отъ союза съ бусурманами необходимо возвратить великому государю не только Кіевъ, но и всю западную Малороссію, „а нагло писать о томъ въ Польшу невозможно“.

Надо полагать, что въ присланномъ къ Ордину-Нащокину изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ запросѣ, писали о ясно выраженномъ кіевскимъ духовенствомъ нежеланіи подчиниться московскому патріарху; поэтому въ своей отпискѣ посольскихъ дѣлъ оберегатель призналъ необходимымъ считаться съ возможностью такого отношенія кіевскихъ духовныхъ къ московскому святителю. „Хотя бы митрополитъ Тукальскій“, писалъ Ординъ Нащокинъ: „и всѣ духовные склонности къ великому государю, его царскому величеству подъ крѣпкую руку въ оборонѣ быть не хотѣли... не сумнительно было бы святѣйшему

папѣ и патріарху александрійскому, имѣющему вселенныя судъ, къ духовнымъ... въ Кіевъ и въ Украйну писати и отъ *нужнаго* константинопольскаго пути отвратить, а ...къ престолу святительскому къ Москвѣ привести", чтобы кіевскіе духовные, согласно съ пожеланіемъ, высказаннымъ въ посвященной государю книгѣ „Миръ съ Богомъ человѣку", имѣли отъ государя вѣчное защищеніе и дали передъ посольской о мирѣ коммиссіей „крѣпкой и подлинной случай московскому царству ихъ оборонять", а не искали бы „въ нечистыхъ турскихъ хлѣвинахъ, подъ кровомъ мерзкимъ согрѣянія отъ мразу католицкаго и отъ презѣльныя іезовитовъ бури".

Повторивъ такимъ образомъ въ своей отпискѣ главнѣйшія положенія докладовъ, посланныхъ въ Приказы Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскій (4 и 25 мая), Ординъ-Нащокинъ не удержался отъ рѣзкихъ упрековъ по поводу того, что на Москвѣ не обратили никакого вниманія на его проекты, которые онъ составлялъ и писалъ „за горькими слезами, ищучи праведнаго доношенія" къ государю. Досталось отъ Аѳанасія Лаврентьевича не только думнымъ дьякамъ Посольскаго Приказа, но и „заступникамъ" ихъ, которымъ противно выслушивать его, Нащокина, письма, такъ какъ они не „видятъ стези правды и сердце ихъ одебѣло завистью". При этомъ Ординъ-Нащокинъ сравнивалъ себя съ выведеннымъ въ „Исторіи о Варлаамѣ и Іоасафѣ" гонимымъ сенаторомъ, который „будучи приведенъ предъ царя рекъ, чтобы дву непріятелей изъ среды суду царского выгнати". Этого мало. Увлеченный раздраженіемъ Ординъ-Нащокинъ не ограничился тѣмъ, что далъ отрицательный отвѣтъ на запросъ относительно принятія Дорошенка въ подданство, но даже позволилъ себѣ сдѣлать крайне обидное для самого государя замѣчаніе, будто и раньше казаковъ принимали безъ правды. Само собою разумѣется, что эта рѣзкая отписка не была положена врагами Ордина-Нащокина подъ сукно, а немедленно представлена государю, который повелѣлъ послать къ посольскихъ дѣлъ оберегателю строгій запросъ по поводу его замѣчанія о томъ, что Малороссіянъ принимали въ подданство безъ правды [83].

Что касается проектовъ Ордина-Нащокина относительно подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату, то Приказы Тайныхъ Дѣлъ и Малороссійскій, очевидно, весьма мало разсчитывали на успѣхъ предпріятія, задуманнаго посольскихъ дѣлъ оберегателемъ тѣмъ болѣе, что находившіеся въ то время въ Москвѣ посланцы отъ

[83] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 69.

Гизеля категорически заявили, что печерскій архимандритъ отнюдь не желаетъ выйти изъ подъ благословенія константинопольскаго патріарха [84].

Несмотря на такое неблагопріятное отношеніе Гизеля къ вопросу о подчиненіи Кіевопечерской Лавры московскому патріархату, въ Москвѣ все таки послѣдовали отчасти совѣту Ордина-Нащокина и обратились „къ святѣйшему Паисію, папѣ и патріарху александрійскому и судіи вселенныя“ съ просьбою написать въ Кіевъ и склонить малороссійское духовенство къ послушанію московскому святителю [85]. Хотя одинъ изъ малороссійскихъ епископовъ, а именно Лазарь Барановичъ вступилъ уже по желанію государя въ сношенія съ Паисіемъ [86], однако александрійскій патріархъ, вопреки ожиданію Ордина-Нащокина, совсѣмъ не выказалъ готовности взять на себя хлопотное, трудное и далеко не безопасное дѣло, результатомъ котораго должно было, въ случаѣ успѣха, быть изъятіе малороссійской церкви изъ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха. На предложеніе писать къ кіевскому духовенству Паисій отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ“. „Писать“ говорилъ александрійскій патріархъ: „и указывать въ чужую епархію я не смѣю“. Паисій обѣщалъ только отписать къ самому патріарху константинопольскому съ прошеніемъ о переводѣ малороссійскаго духовенства въ вѣдомство московскаго патріарха [87].

Обѣщаніе Паисія писать съ прошеніемъ къ константинопольскому патріарху было, въ сущности, совѣтомъ отложить пока на неопредѣленное время подчиненіе кіевской митрополіи московскому

---

[84] Объ этомъ см. ниже въ разсказѣ о пріѣздѣ въ Москву іером. Кирилла.

[85] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68.

[86] Еще въ апрѣлѣ 1669 г. Барановичъ писалъ Гизелю: „на сихъ дняхъ по соизволенію его величества царя писалъ я къ святѣйшему патріарху александрійскому“ (Письма Лазаря Барановича, № 64, стр. 81).

[87] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 68. Надо замѣтить, что Паисій не всегда отказывался „писать и указывать въ чужую епархію“. Вскорѣ послѣ отъѣзда изъ Москвы, находясь въ Могилевѣ на Днѣстрѣ, Паисій возстановилъ на престолѣ львовской епископіи Іосифа Шумлянскаго и разрѣшилъ его отъ клятвы, наложенной Антоніемъ Винницкимъ. Объ этомъ вмѣшательствѣ своемъ въ дѣла кіевской митрополіи Паисій сообщилъ Тукальскому и всѣмъ Малороссіянамъ окружнымъ посланіемъ, въ которомъ пишетъ что, какъ „судія вселенныя“, имѣетъ право на такое вмѣшательство (Акты Зап. Россіи, т. V, № 76, стр. 121—122). О причинахъ, заставившихъ Паисія отказаться отъ содѣйствія московскому правительству въ дѣлѣ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріарху, см. выше стр. 390—391.

патріархату. Дѣло въ томъ, что Дорошенко, поступивъ подъ протекцію султана, пріобрѣлъ черезъ турецкое правительство большое вліяніе на константинопольскаго патріарха [88] и, конечно, не допустилъ бы его произвести въ малорусской церковной іерархіи такую реформу, которая была бы непріятна Тукальскому. Такимъ образомъ, открытый Ординымъ-Нащокинымъ „способъ къ одержанію Кіева“ оказался неосуществимымъ, тѣмъ не менѣе черезъ три мѣсяца послѣ доставленія въ Москву докладовъ Ордина-Нащокина государь повелѣлъ написать начальнику Посольскаго Приказа, что „о Кіевѣ указано быть вѣчно къ великой Россіи“ [89].

Вслѣдствіе даннаго Ордину-Нащокину указа не уступать Кіева, на состоявшемся въ октябрѣ 1669 г. посольскомъ съѣздѣ [90] посольскихъ дѣлъ оберегатель объявилъ польскимъ комиссарамъ, что невозможно отдать Полякамъ Кіева, пока Украйна не успокоится и Дорошенко не оставитъ турецкой протекціи. При этомъ Аѳанасій Лаврентьевичъ замѣтилъ [91], что жители западной Малороссіи только потому отдались подъ протекцію владѣющаго Константинополемъ султана, что кіевская митрополія подчинена константинопольскому патріарху; далѣе, Ординъ-Нащокинъ утверждалъ, что гибельная для христіанскихъ государствъ склонность казаковъ къ бусурманамъ прекратится, если кіевская митрополія не останется подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, а будетъ подчинена московскому святителю.

Польскіе комиссары не были, конечно, настолько недальновидны, чтобы не понять намѣреній Ордина-Нащокина и отнеслись къ проекту подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату крайне непріязненно; комиссары говорили: „Рѣчи Посполитой на то изволити невозможно будетъ, чтобъ патріархъ московскій нашимъ священствомъ владѣлъ, черезъ то самое всегда какое ни есть охраненіе Москва бы имѣла, а изъ него причину войны“. Одинъ изъ комиссаровъ Маркіанъ Огинскій, принадлежавшій къ числу немногихъ представителей западно-русскаго дворянства, не измѣнившихъ еще православію, въ письмѣ къ Ѳеодосію Василевичу далъ слѣдующій

---

[88] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7178 г., № 75.

[89] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 55, столб. 223.

[90] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 74—75.

[91] Изложеніе переговоровъ взято изъ письма Маркіана Огинскаго къ Ѳеодосію Василевичу (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 497; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670—1671 гг., № 24, л. 9—10; 1671 г., № 5.)

отзывъ о предложеніи Ордина-Нащокина: „удивиться не могу о Москвѣ, что въ таковы дѣла входятъ; истинно больше намъ (т. е. православнымъ) дѣла портятъ, чѣмъ направляютъ". Предполагая, что проекты Ордина-Нащокина возникли „дѣйствованіемъ его милости о. Тукальскаго", Огинскій жаловался на то, что такими дѣйствіями Тукальскій только „измѣну кладетъ на все духовенство православное". Рѣчь Посполитая, писалъ Огинскій Василевичу, будетъ очень рада, если дѣйствованіемъ Тукальскаго Дорошенко отъ охраненія турскаго отведенъ будетъ", но если онъ станетъ склонять Москву къ требованіямъ, противнымъ Рѣчи Посполитой, „то зло ни на кого падетъ иного, токмо на него и все духовенство наше".

Предложенный Ординымъ-Нащокинымъ планъ немедленно подчинить кіевскую митрополію московскому патріарху показался въ Москвѣ невыполнимымъ потому, между прочимъ, что Гизель, въ то самое время, когда посольскихъ дѣлъ оберегатель съ такою увѣренностью говорилъ о его „склонности къ московской оборонѣ", прислалъ въ Москву посольство бить челомъ о томъ, чтобы Печерская Лавра по прежнему оставалась подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха. Это посольство, снаряжено было Гизелемъ еще въ началѣ февраля 1669 г., когда возвратилось изъ Москвы войсковое посольство, отправлявшееся въ столицу бить челомъ о сохраненіи казацкихъ вольностей.

10 февраля 1669 г. къ воеводѣ кіевскому Шереметеву пріѣхалъ Гизель и заявилъ, что хотѣлъ бы самъ поѣхать въ Москву видѣть государскія пресвѣтлыя очи, бить челомъ о своихъ великихъ нуждахъ и о разореніи милости просить, но Господь Богъ его до того не допустилъ: вслѣдствіе разоренія не имѣетъ на чемъ подняться, такъ какъ всѣхъ лаврскихъ лошадей казаки захватили, они же разорили и позволили Татарамъ увести въ плѣнъ многихъ „подданныхъ" Лавры. Не имѣя возможности или скорѣе не желая лично отправиться въ Москву, Гизель просилъ у воеводы разрѣшенія послать къ великому государю въ Москву блюстителя Антоніевыхъ пещеръ старца Кирилла съ тѣмъ, чтобы онъ билъ челомъ о монастырскихъ нуждахъ, поднесъ государю экземпляръ „новосовершенной печерскаго друку книги Миръ съ Богомъ человѣку" и выхлопоталъ дозволеніе продавать эту книгу въ Москвѣ. Получивъ разрѣшеніе отправить въ Москву посольство [92], Гизель, дѣйствительно,

[92] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 42, стр. 146.

послалъ въ столицу іеромонаха Кирилла съ братіею [93], давъ подробную информацію относительно челобитья и снабдивъ его письмами къ государю и патріарху.

Выѣхавъ изъ Кіева около 15 февраля [94], Кириллъ не отправился немедленно въ Москву, а поѣхалъ сначала, вѣроятно по порученію Гизеля, въ Глуховъ, гдѣ въ то время готовились къ генеральной радѣ. Въ Глуховѣ Кириллъ выхлопоталъ у находившагося на радѣ Барановича письмо къ государю. Въ этомъ письмѣ архіепископъ черниговскій даетъ лестный отзывъ о книгѣ Гизеля „Миръ съ Богомъ человѣку", проситъ принять милостиво эту книгу, украшенную царскимъ гербомъ, двуглавымъ орломъ, умоляетъ государя защищать крылами этого орла Кіевъ и его святыя обители [95]. Въ Москву Кириллъ прибылъ 20 марта [96], но довольно долго дожидался аудіенціи и былъ „у государя на пріѣздѣ" только 31 марта [97]; надо полагать, что десять дней потребовалось на разсмотрѣніе книги „Миръ съ Богомъ человѣку", экземпляры которой присланы были съ Кирилломъ для поднесенія государю и патріарху, а также для продажи въ Москвѣ въ случаѣ, если бы такая продажа была разрѣшена.

Просьба допустить продажу „Мира" въ Москвѣ заключалась въ привезенныхъ Кирилломъ письмахъ Гизеля къ царю и патріарху. Въ письмѣ къ Іоасафу [98] Гизель, „любезно лобызая святительскую десницу", просилъ извиненія и прощенія за то, что не явился лично „принести свое челобитье святѣйшему патріарху и воздать ему почесть". Гизель писалъ, что несмотря на все свое желаніе отправиться въ Москву, онъ принужденъ былъ вслѣдствіе „великихъ военныхъ мятежей" отказаться отъ этого намѣренія и послать

---

[93] Кромѣ Кирилла посольство составляли: черный попъ Валеріанъ, старецъ Тихонъ, 2 служки и 9 челядниковъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881).

[94] Даты писемъ Гизеля: къ государю—10 февраля 1669 г., а къ патріарху—15 февраля.

[95] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. VIII, № 33, стр. 136.

[96] Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Приказа № 5881. Кириллъ съ братьею поставлены были сначала въ Чудовомъ монастырѣ, гдѣ тогда, какъ кажется, еще находился Меѳодій; черезъ два дня, 23 марта посланцевъ Гизеля перевели въ Кіевское подворье, у церкви Благовѣщенія Пресв. Богородицы, что въ Бѣломъ Городѣ (Ibid. Кн. № 1, л. 218).

[97] Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5881.

[98] Московск. Синодальн. Библ. Слав. Грам. № 14.

вмѣсто себя іеромонаха Кирилла съ малымъ даромъ, т.-е., съ книгою „Миръ съ Богомъ", составленною имъ, Гизелемъ, отъ божественныхъ писаній и отъ учителей церковныхъ. Прося принять съ любовью этотъ малый даръ, Гизель билъ челомъ патріарху, чтобы онъ своими отеческими и любезными словесы и великаго государя сотвориль благопріятна и милостива къ этой книгѣ и чтобы благодаря благословенію патріарха ее любезно и невозбранно принималъ весь россійскій народъ, читалъ ее и поучался изъ нея Закону Божію, „ко угодному житію и спасенію своему". Кромѣ того, Гизель просилъ патріарха поддержать всѣ, вообще, ходатайства, съ которыми іеромонахъ Кириллъ обратится къ государю.

Ходатайства, которыя Кириллъ долженъ былъ заявить въ Малороссійскомъ Приказѣ, были отчасти изложены въ письмѣ присланномъ Гизелемъ къ царю. Въ письмѣ этомъ [**] архимандритъ прежде всего благодарилъ государя за то, что „въ сихъ мнгомятежныхъ временахъ" онъ „изволилъ многочастнѣ посѣщать его грамотами и милостивымъ словомъ". Далѣе, Гизель сообщаетъ о томъ, что имъ напечатана съ посвященіемъ государю („подъ знаменитымъ именемъ царскаго величества") необходимая для всѣхъ христіанъ книга о покаяніи, проситъ принять посылаемые экземпляры этой книги—малый даръ, какъ Христосъ принялъ двѣ лепты вдовицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ Гизель просилъ, чтобы государь повелѣлъ „на *пользу всего народу* невозбранно объявляти книгу „Миръ съ Богомъ человѣку" въ преславномъ царствующемъ градѣ и вездѣ" въ Московскомъ Государствѣ. Въ концѣ своего письма архимандритъ билъ челомъ о томъ, чтобы великій государь всегда оборонялъ Кіево-Печерскую лавру и съ нею все православіе, особенно на договорахъ и комиссіяхъ, а также о томъ, чтобы исполнены были всѣ просьбы, которыя переданы будутъ іеромонахомъ Кирилломъ и чтобы оказано было вспоможеніе Лаврѣ, зѣло обнищавшей вслѣдствіе двадцатилѣтнихъ военныхъ мятежей. Гизель высказывалъ въ своемъ письмѣ надежду на исполненіе всѣхъ его просьбъ, но въ то же время жаловался на то, что несмотря на его вѣрную службу и работу государю, несмотря на его готовность и впредь всегда усердно работать, нѣкоторые люди часто „на него предъ государемъ клеветали и грамотъ его челобитныхъ ко престолу царскаго величества не допускали".

Посвященіе, помѣщенное при книгѣ Гизеля „Миръ съ Богомъ человѣку", которую іеромонахъ Кириллъ долженъ былъ поднести го-

[**] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 31, стр 134—135.

сударю, составлено также въ видѣ письма къ царю Алексѣю Михайловичу. За выходнымъ листомъ [100] книги помѣщенъ листъ съ изображеніемъ герба государева, двуглаваго орла, нѣсколько видоизмѣненнаго [101] и другихъ рисунковъ, сопровождаемыхъ стихотворнымъ объясненіемъ, въ которомъ авторъ не поскупился на лесть, говоря, что „гласъ отчій небесный“ называетъ „миротворца Алексѣя“ своимъ „сыномъ любезнымъ“ [102]. За стихотворнымъ объясненіемъ рисунковъ „форты“, слѣдуетъ самое посвященіе „Мира“ царю, „яко миротворцу, усыновленному Богомъ“.

Въ посвященіи къ книгѣ „Миръ съ Богомъ“ высказаны отчасти мысли, изложенныя въ письмѣ Гизеля къ государю, присланномъ съ Кириллomъ: архимандритъ благодаритъ государя за щедрыя благотворенія Лаврѣ, проситъ принять, какъ выраженіе этой благодарности, книгу „Миръ съ Богомъ“—даръ хотя и ничтожный, который, однако, будетъ все-таки угоденъ государю, такъ какъ между всѣми неисчислимыми добродѣтелями его главнѣйшая—благочестіе; Гизель проситъ государя принять „Миръ съ Богомъ“, какъ нѣкогда „праотецъ“ его Св. Владимиръ „первый монарха православно россійскій отъ Кирилла Философа изображеніе страшнаго дня суднаго... принятi изволилъ“ и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствуетъ о томъ, чтобы государь принялъ подносимую ему книгу въ „свое защищеніе“ Прося въ своемъ посвященіи покровительства „Миру съ Богомъ“, Гизель также смиренно молитъ объ оказаніи ему и Лаврѣ премногой милости великаго государя, которому желаетъ многолѣтняго мирнаго царствованія на землѣ, а затѣмъ вѣчнаго на небѣ.

Политическіе намеки, которыми наполнено посвященіе къ „Миру съ Богомъ“, сводятся къ слѣдующему: государь не долженъ от-

---

[100] Цитуемъ по экземпляру, хранящемуся въ Моск. Публичн. и Румянц. Музеѣ, Отдѣл. Старопеч. Книгъ, № 374.

[101] На груди орла помѣщенъ не „Воинъ“ на конѣ, поражающій дракона, а изображеніе печерской иконы Божіей Матери; въ одной изъ лапъ орла—стрѣла съ надписью: „язва противнымъ“, въ другой пальмовая вѣтвь съ надписью: „миръ вѣрнымъ“. „Воинъ“ поражающій Дракона, не помѣщенный на груди орла, нарисованъ отдѣльно и, какъ кажется, изображаетъ царя Алексѣя Михайловича.

[102] Виршеплетство не давалось Гизелю и его стихи, обращенные къ государю, гораздо хуже стиховъ Барановича, помѣщенныхъ при фортѣ „Меча“, хотя не менѣе исполнены высокопарности и лести. Приведемъ только два стиха:

„Миротворче Алексій, ты сынъ мой любезный!“
Сице благословляетъ гласъ Отчій Небесный“.

патріарха константинопольскаго, никогда не была отдана подъ власть митрополита кіевскаго и *иного властителя духовнаго*, кромѣ патріарха константинопольскаго, а лаврскихъ духовныхъ людей, чтобы воеводы не судили, въ „чѣпь“, и тюрьму не сажали [113], а буде который изъ духовныхъ въ чемъ виновенъ будетъ, чтобъ его лаврскіе духовные по его дѣламъ судили и казнили, а не воеводы; чтобы „поданые печерскіе по прежнимъ правамъ отъ пошлинъ и мыта свободны были; чтобы жителей Печерскаго мѣстечка не заставляли кормить государевыхъ ратныхъ людей: кіевскіе мѣщане ратныхъ людей не кормятъ, а въ Печерскомъ мѣстечкѣ много лѣтъ нѣсколько сотъ человѣкъ кормилось и отъ того большая половина жителей разбрелась,

---

шей степени нецѣлесообразнымъ. Въ данномъ случаѣ такой выборъ долженъ показаться тѣмъ болѣе страннымъ, что его нельзя даже объяснить бережливостью редакціи, желаніемъ уменьшить объемъ изданія; такъ, челобитная Гизеля напечатана въ двухъ видахъ, въ подлинникѣ и въ приказномъ изложеніи, но вмѣсто того, чтобы вторично печатать одну и ту же челобитную, не лучше ли было бы напечатать вызванные этою челобитною въ высшей степени любопытные указы, печатаніе которыхъ заняло бы къ тому же менѣе мѣста, чѣмъ вторичное, совершенно безполезное печатаніе челобитной. Объяснить такой выборъ документовъ можно только тѣмъ, что редакторъ „Актовъ“ выбиралъ для печатанія документы лишь изъ тѣхъ книгъ, которыя были высланы ему по его требованію въ Петербургъ, а не взялъ на себя труда просмотрѣть въ самомъ Архивѣ всѣ документы. Тогда бы онъ ознакомился и съ содержаніемъ столбца № 5881, въ которомъ находятся указы на челобитную Гизеля. Такой же недосмотръ допущенъ былъ редакторомъ Актовъ при печатаніи документовъ, относящихся къ пребыванію въ Москвѣ въ январѣ 1669 г. войсковаго посольства (см. выше стр. 517, прим. 621, стр. 527, прим. 654). При такомъ небрежномъ отношеніи къ дѣлу, редакторъ „Актовъ Южн. и Западной Россіи“ оказалъ своимъ многотомнымъ изданіемъ весьма сомнительную услугу изслѣдователямъ исторіи Малороссіи, которые должны теперь тратить на черновую работу въ моск. архивахъ столько же труда, сколько требовалось въ то время, когда еще не появилось въ свѣтъ многотомное и дорого стоившее изданіе „Актовъ Южн. и Зап. Россіи“. Только тогда это изданіе получитъ надлежащее значеніе, когда редакція окончитъ начатое еще въ 1872 г. изданіе дополненій къ небрежно составленнымъ томамъ Актовъ; напечатанныя уже дополненія относятся къ III и IV томамъ, а томы I, II, V—IX, XI—XIII еще не снабжены необходимыми дополненіями.

[113] Тотъ фактъ, что Гизель ходатайствуетъ о недопущеніи подобныхъ злоупотребленій воеводскою властью, наводитъ на мысль, что „лаврскіе духовные люди“ имѣли случай познакомиться съ административною и судебною практикою кіевскихъ воеводъ. О превышеніяхъ власти, допущенныхъ кіевскимъ воеводою П. В. Шереметевымъ, см. нашу статью въ Кіевск. Старинѣ за 1891 г., № 11.

остальные жители тоже уйдутъ, если ихъ отъ этой повинности не освободятъ.

Ходатайство Гизеля о томъ, чтобы Кіево-Печерская Лавра всегда оставалась подъ властью константинопольскаго патріарха, не заставило руководителей московской политики перемѣнить свое мнѣніе по этому вопросу и отказаться отъ намѣренія изъять малороссійское духовенство изъ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха, хотя въ Москвѣ и признали необходимымъ отложить это дѣло до успокоенія Украйны, а не спѣшить съ подчиненіемъ кіевской митрополіи московскому патріархату, какъ этого требовалъ Ординъ-Нащокинъ. Поэтому на просьбу Гизеля о признаніи за Лаврою права всегда оставаться подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха данъ былъ уклончивый отвѣтъ: челобитчику сказали, что великій государь указалъ, буде впредь въ томъ дѣлѣ какія затрудненія будутъ и о томъ къ его царскому величеству приносить челобитныя и великій государь въ то время указъ учинитъ по своему государскому разсмотрѣнію.

По поводу ходатайства объ освобожденіи лаврскихъ духовныхъ отъ воеводскаго суда состоялся вполнѣ благопріятный для челобитчиковъ указъ: „великій государь не только что духовнаго чину своимъ царскаго величества воеводамъ судить, но и мірского чину не велѣлъ, а велѣлъ имъ судиться по своимъ правамъ и вольностямъ“. Просьбу Гизеля объ освобожденіи „подданныхъ“ печерскихъ отъ пошлинъ и мыта указано было исполнить, если этою льготою они прежде уже пользовались [114], а по поводу просьбы объ освобожденіи жителей Печерскаго мѣстечка объ обязанности кормить ратныхъ людей состоялся такой указъ: „буде тѣ ратные люди въ Печерскомъ мѣстечкѣ на оборону надобны и они бъ ихъ кормили, а буде на оборону ненадобны. и о томъ къ великому государю отписать“.

Большая часть представленной іеромонахомъ Кирилломъ челобитной была посвящена ходатайствамъ объ увеличеніи доходовъ Лавры и расширеніи ея земельныхъ владѣній. Прежде всего Гизель просилъ, чтобы кіевскіе мѣщане лишены были той государевой грамоты, которая была ими выправлена въ 1667 „на пакость“ Печерскому монастырю; эта грамота, какъ писалъ Гизель, лишила Лавру многихъ правъ, а именно, права содержать на Днѣпрѣ перевозъ, имѣть аренды, товарные склады, допускать пріѣздъ въ Печерское мѣстечко купецкихъ людей, гречанъ и коломыйцевъ; кромѣ этого, данная кіев-

[114] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 265 об.; Столб. № 5881.

скимъ мѣщанамъ по ихъ ложному челобитью грамота предоставляла имъ право ловить рыбу въ принадлежащихъ Лаврѣ озерахъ, звѣрей въ монастырскихъ лѣсахъ, вырубать эти лѣса и косить сѣно на монастырскихъ покосахъ. Прося отнять у кіевскихъ мѣщанъ данную имъ грамоту, архимандритъ печерскій билъ челомъ о томъ, чтобы въ Москвѣ, вообще, не вѣрили заочнымъ клеветамъ на Печерскій монастырь и чтобы посланцамъ архимандрита „былъ воленъ доходъ до царскаго величества для оправданія отъ клеветъ“ и для предупрежденія такихъ обидъ, какая учинилась Печерскому монастырю вслѣдствіе челобитья кіевскихъ мѣщанъ.

Не лишая кіевскихъ мѣщанъ данной имъ грамоты, правительство вслѣдствіе жалобы Гизеля подтвердило, что печерскій архимандритъ можетъ владѣть мѣстечкомъ и учреждать тамъ аренды по привиліямъ, что монастырскій лѣсъ, согласно Глуховскимъ Статьямъ можно „сѣчь“ только на городовое дѣло, а не на домовое; въ монастырскихъ же озерахъ и лѣсахъ рыбы и звѣрей мѣщанамъ не ловить и на покосахъ сѣна не косить. Дѣлая такое распоряженіе, Малороссійскій Приказъ призналъ необходимымъ успокоить Гизеля относительно доносовъ, которые, какъ онъ подозрѣвалъ, присылались его врагами въ Москву. Посланцу Гизеля объявили, что клеветъ на него великій государь ни отъ кого не принимаетъ и имъ не вѣритъ, а пріѣзду посланцевъ архимандрита къ Москвѣ быть по прежнему великаго государя указу [115].

Представленіе правительству ходатайствъ Гизеля объ умноженіи числа маетностей Печерской Лавры было главнѣйшимъ изъ порученій, данныхъ іеромонаху Кириллу. Въ челобитной своей архимандритъ печерскій просилъ, чтобы, во первыхъ, даны были ему государевы жалованныя подтвердительныя грамоты на владѣнія маетностями Попова Гора, Бобовичи, Лищичи, Павличи, Дубровное, а также на владѣніе расположенными „около Днѣпра и Десны *иными* маетностями и селами“, такъ какъ изъ этихъ маетностей его архимандрита изгоняютъ, хотя на каждое имѣніе онъ имѣетъ „права“; далѣе, Гизель просилъ подтвердительныхъ грамотъ на четыре села, пожертвованныхъ Печерскому монастырю игуменьею кіевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Аѳанасіею и, наконецъ, на три мѣстечка Гоголевъ, Басань, Русановъ, которыми еще при Богданѣ Хмельницкомъ завладѣли казаки, хотя нѣкогда эти мѣстечки принадлежали Лаврѣ, но отняты были у нея Поляками. Просилъ также Гизель, чтобы за Лав-

[115] Ibid. Кн. 1, лл. 258—266. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881.

рою подтверждено было право завладѣть по смерти Барановича тѣми изъ захваченныхъ имъ маетностей, которыя нѣкогда принадлежали Кіево-Печерской Лаврѣ, но отняты были у нея Поляками еще задолго до присоединенія Малороссіи къ Московскому Государству.

Ко всѣмъ просьбамъ Гизеля о пожалованіи грамотъ на маетности московское правительство отнеслось особенно осторожно, потому что опасалось нарушить незадолго передъ тѣмъ утвержденныя Глуховскія Статьи [116] и кромѣ того, какъ кажется, вовсе не сочувствовало захвату новыхъ земель духовенствомъ. Поэтому Гизелю прямо отказали въ жалованныхъ грамотахъ на тѣ мѣстечки, которыя когда то были отобраны у Печерскаго монастыря Поляками, но при Богданѣ Хмельницкомъ, будучи отняты у Поляковъ, не были возвращены Лаврѣ, а даны казакамъ. Не была также удовлетворена просьба Гизеля о подтвержденіи за Лаврою права завладѣть по смерти Барановича нѣкоторыми изъ его маетностей: великій государь указалъ тѣми маетностями владѣть архіепископу черниговскому до его смерти, а по смерти Барановича архимандриту Иннокентію бить челомъ великому государю и въ то время великій государь укажетъ быть по своему государскому разсмотрѣнію. Гизелю даны были государевы жалованныя грамоты только на владѣніе селами Попова Гора, Бобовичи, Лищичи, Павличи, Дубровное [117], также на маетности, пожертвованныя Печерской Лаврѣ игуменьею Вознесенскаго монастыря [118], но только послѣ того, какъ въ Малороссійскомъ Приказѣ получены были свѣдѣнія о томъ, что на право владѣть этими имѣніями никто не заявляетъ притязаній; не смотря на это, въ грамотахъ было написано, что онѣ будутъ имѣть силу только въ томъ случаѣ, если о жалуемыхъ маетностяхъ спору и челобитья не будетъ.

Не довольствуясь тѣми маетностями, которыми Лавра владѣла и тѣми, на владѣніе которыми были „права“, Гизель въ своей челобитной просилъ государя пожаловать Печерскому монастырю какія нибудь неразоренныя деревни или мельницы, или готовыхъ хлѣбныхъ запасовъ, потому что всѣ лаврскія села, маетности и вотчины разорены

---

[116] Согласно 6-й изъ постановленныхъ въ Глуховѣ на радѣ Статей (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г., ч. I, стр. 220) московское правительство должно было давать жалованныя грамоты на маетности лишь тѣмъ челобитчикамъ, которые имѣли уже гетманскіе универсалы на эти маетности.

[117] Акты Юзн. и Зап. Россіи т. VIII, № 53, стр. 182—183, грамота отъ 5 мая 1669 г.

[118] Ibid. № 82, стр. 236—237, грамоты отъ 4 іюня 1669 г.

одни Поляками, другія Татарами и казаками, а во время учиненной Брюховецкимъ измѣны и великороссійскими войсками и потому братіи печерской не на что „питатись и одѣватись“, нѣтъ и воску на свѣчи въ церковь и приходится имъ „либо гладомъ помереть, либо разойтись и оставить св. обитель впустѣ“. Такъ какъ въ февралѣ 1669 г. было уже указано [119] послать Гизелю государева жалованья на 1000 р., то эта просьба о вспомоществованіи Лаврѣ была исполнена только отчасти: указано было послать въ Лавру съ іеромонахомъ Кирилломъ 200 рублей на одежду, при чемъ распорядились, чтобы деньги эти Гизель по своему усмотрѣнію раздѣлилъ между своею братіею и Вознесенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ, игуменья котораго также прислала челобитную съ Кирилломъ. Точно также удовлетворена была и челобитная присланная отъ игумена почаевскаго монастыря Мелетія [120]. На прокормленіе печерской братіи повелѣно было послать 200 четей ржи [121]. Кромѣ того, послана была въ Лавру милостыня для поминовенія скончавшейся 4 марта 1669 г. царицы Маріи Ильиничны [122].

Жалуясь на разореніе лаврскихъ имѣній Татарами, казаками и великороссійскими ратными людьми, Гизель напомнилъ въ своей челобитной о томъ, что воевода кіевскій В. Б. Шереметевъ взялъ изъ Печерскаго монастыря двѣнадцать монастырскихъ пушекъ; архимандритъ просилъ, чтобы эти пушки возвращены были Печерскому монастырю для обороны отъ Татаръ и Ляховъ, но эта просьба Гизеля не была исполнена.

Одна изъ просьбъ, съ которыми іеромонахъ Кириллъ обратился къ московскому правительству по порученію Гизеля, касалась политической дѣятельности печерскаго архимандрита. Кириллъ просилъ, чтобы впредь Полякамъ не показывали тѣхъ листовъ, которые Гизель, получивъ изъ Польши, доставляетъ, „яко вѣрный царю“, въ Москву, для изобличенія непостоянства Ляховъ и ихъ ненависти къ Россіи. Какъ объяснилъ посланецъ Гизеля въ Малороссійскомъ Приказѣ, архи-

---

[119] См. выше, стр. 579.

[120] „177 г. іюня 9 дня великій государь пожаловалъ наеора Игнатія Сафонова за службу и полонное терпѣніе, велѣлъ дать на окупъ изъ полоняничныхъ денегъ 20 р.“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Столбцы Малоросс. Прик. № 5881) Деньги выданы іеромонаху Кириллу для передачи игумену почаевскому Мелетію.

[121] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 82, стр. 235.

[122] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 257—258; 268—269 Столб. № 5881, и послано было 50 пудъ воску, 10 п. ладону, 20 пудъ масла деревянаго, бочка вина церковнаго, Толковое Евангеліе, 12 Миней мѣсячныхъ, Прологъ во весь годъ.

мандритъ только потому просилъ не объявлять его листовъ Ляхамъ, что нѣкоторые изъ доставленныхъ имъ въ Москву документовъ были показаны польскому послу Беневскому и за то Поляки на него, архимандрита, „зѣло грозятся“. Хотя въ Малороссійскомъ Приказѣ и были увѣрены, что тайно доставленные въ Москву Гизелемъ компрометирующіе Поляковъ документы были показаны Беневскому Ординымъ-Нащокинымъ [123], однако Кириллу отвѣтили, что Беневскому и инымъ такихъ листовъ не отдавано. Впрочемъ, посланцу архимандрита дали обѣщаніе впредь такихъ листовъ никому не отдавать, а Гизелю велѣли передать, что великій государь его за присылку листовъ жалуетъ, милостиво похваляетъ [124].

Для удовлетворенія нѣкоторыхъ ходатайствъ Гизеля, нужно было получить дополнительныя свѣдѣнія изъ Малороссіи; кромѣ того, посланецъ архимандрита занялся въ Москвѣ продажею привезенныхъ имъ экземпляровъ „Мира съ Богомъ“; эти обстоятельства, въ связи съ московскою волокитою [125], задержали въ столицѣ іеромонаха Кирилла довольно продолжительное время: наступилъ уже май 1669 г., а объ отпускѣ его еще не состоялся указъ. Поэтому Гизель призналъ нужнымъ просить объ ускореніи дѣла. Еще 27 февраля 1669 г., черезъ двѣ недѣли послѣ отъѣзда Кирилла изъ Кіева, къ Гизелю явился прибывшій изъ Москвы полковникъ Андрей Гамильтонъ, объявилъ архимандриту о милости великаго государя къ Лаврѣ, о томъ, что по изволенію государя она останется въ его державѣ вѣчно. Чтобы поблагодарить за это „посѣщеніе милостивымъ словомъ“, Гизель написалъ къ государю письмо, въ которомъ высказывалъ радость по поводу того, что государь не забываетъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ архимандритъ напоминалъ о томъ, что всегда доброхотне работалъ государю своими молитвами и имѣніемъ и просилъ удовлетворить всѣ тѣ просьбы, которыя предъ-

---

[123] Вскорѣ послѣ того, какъ іеромонахъ Кириллъ заявилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ о неудовольствіи Гизеля по поводу того, что присланные имъ листы были показаны Беневскому, къ Ордину-Нащокину посланъ былъ изъ Москвы запросъ: „по какому указу отдалъ Гизелевы письма Беневскому и для чего?“ Однако Ординъ-Нащокинъ заявилъ, что писемъ Гизеля Беневскому не давалъ. „Кто объ этомъ донесъ“ писалъ посольскихъ дѣлъ оберегатель: „радъ съ тѣмъ стать на очную ставку въ такомъ причетѣ къ измѣнѣ. А что къ Гизелю отъ Беневскаго слова дошли, то Беневскій радъ ссорить“. (Соловьевъ, Ист. Россіи т. XII, изд. 1862 г., стр. 67).

[124] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881, л. 205.

[125] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 43, стр. 148, п. 7.

явлены будутъ Кирилломъ, особенно же просьбы о вспомоществованіи [126] Лаврѣ.

Такъ какъ въ Москвѣ не особенно спѣшили отпустить Кирилла, то Гизель вторично напомнилъ о себѣ. 25 апрѣля 1669 г. прибылъ въ Кіевъ новый воевода Г. А. Козловскій [127], передалъ Гизелю пожалованные ему еще въ февралѣ 1000 р. и просилъ архимандрита совѣтовать съ нимъ, воеводою, о великаго государя дѣлахъ и объявить ему всякія вѣсти. Гизель сообщилъ Ковловскому о планахъ полковниковъ Маховскаго и Пива относительно Кіева [128], а государю написалъ письмо, съ изъявленіемъ благодарности за присылку 1000 рублей; такъ какъ, посылая это письмо, Гизель зналъ уже о кончинѣ царицы Маріи Ильиничны, то написалъ государю, что будетъ молиться о ея вѣчномъ упокоеніи и о здравіи и долгоденствіи государя и его чадъ, дабы и впредь Лавра была ущедрена всякимъ довольствомъ; кромѣ того, Гизель въ своемъ письмѣ просилъ государя о скоромъ отпускѣ іеромонаха Кирилла [129].

Письмо Гизеля, съ просьбою ускорить отпускъ его посланца, было получено въ Москвѣ 27 мая, а 5 іюня дана была Кириллу прощальная аудіенція, во время которой государь самъ говорилъ о своемъ сочувствіи Лаврѣ. Послѣ того, какъ во время аудіенціи новый начальникъ Малороссійскаго Приказа А. С. Матвѣевъ передалъ іеромонаху Кириллу грамоты государевы для Гизеля, „великій государь, вставъ и шапку снявъ, говорилъ Кириллу съ братьею, чтобы они отъ него архимандриту поклонились, чтобъ они, архимандритъ съ братьею, супругу его, государеву, поминали, а ему, великому государю, про то извѣстно, что у нихъ по ней память добрая“. На это Кириллъ отвѣтилъ, что „еѣ, великую государыню, поминать и за государское многолѣтнее здоровье Бога молить они должны“ [130]. Послѣ прощальной аудіенціи Кирилла продержали еще 12 дней въ Москвѣ и только 17 іюня онъ уѣхалъ [131], хотя государево жалованье „на отпускъ“ и „въ дорогу“ было получено имъ гораздо раньше“ [132].

---

[126] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881, письмо Гизеля къ государю отъ 27 февр. 1669 г., доставлено въ Малороссійскій Приказъ изъ Приказа Тайныхъ Дѣлъ 28 марта 1669 г.

[127] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 58, стр. 195.

[128] Ibid. № 60, стр. 200.

[129] Ibid. № 71, стр. 216.

[130] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 245.

[131] Ibid. Столбцы № 5881.

[132] Ibid. Столбцы Сибирск. Прик. № 6870; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 13.

При отпускѣ съ Москвы Кириллъ получилъ нѣсколько государевыхъ грамотъ для Гизеля [133], грамоту къ Гизелю отъ патріарха [134], а также государеву грамоту къ Барановичу [135], въ отвѣтъ на его письмо съ рекомендаціей книги „Миръ съ Богомъ“. Въ грамотѣ къ Барановичу архіепископа только извѣщали, что, согласно его просьбѣ, поднесенная Кирилломъ книга „Миръ съ Богомъ“ принята, остальные привезенные экземпляры разрѣшено продать въ Москвѣ, а самъ Кириллъ получилъ государево жалованье и отпущенъ въ Кіевъ.

Въ грамотѣ государевой къ Гизелю [136] архимандрита жаловали, милостиво похваляли за труды—составленіе книги „Миръ съ Богомъ“, извѣщали о „любительномъ“ принятіи поднесеннаго экземпляра, объ удовлетвореніи всѣхъ ходатайствъ, переданныхъ іеромонахомъ Кирилломъ. По поводу высказанной въ письмѣ Гизеля отъ 10 февр. 1669 г. просьбы оберегать Лавру на договорахъ и комиссіяхъ, въ государевой отвѣтной грамотѣ было сказано, что „на посольскомъ съѣздѣ договоръ и постановленіе о всей Малороссіи, о православныхъ церквахъ Божіихъ и о всемъ православіи учинены будутъ незабытно.“ Въ посланной къ Гизелю патріаршей грамотѣ, о которой было уже выше упомянуто [137], архимандриту отъ имени Іоасафа давали знать, что патріархъ не только не гнѣвается на него за то, что онъ къ нему не писалъ еще и не явился въ Москву, но даже не удивляется этому, зная, какія смуты были въ Малороссіи и какое разстояніе отдѣляетъ Печер-

---

[133] Жалованныя грамоты: 1) на печерское мѣстечко (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, лл. 252—254. 2) На маетности Попова Гора, Лищичи, Бобовичи, Павличи, Дубровное (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 53, стр. 182—183); 3) на села пожертвованныя печерск. монастырю игуменьею Вознес. дѣвичья монастыря: Радичевъ, Иванковъ, Мезинъ, Вишенки (Ibid. 82, стр. 236); 4) на право пріѣзда въ Москву (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 8). Далѣе грамоты къ Гизелю: 1) отвѣтная на письмо Гизеля къ государю отъ 10 февр. 1669 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 82, стр. 235). 2) Извѣстительная о посылкѣ милостыни на поминовеніе царицы Моск. Арх. М. Ю. Малор. Пр. Кн. 1, лл. 257—258. Кромѣ того, Кириллу даны были грамоты къ воеводѣ кіевскому Козловскому, котораго извѣщали о постановленіяхъ, состоявшихся по поводу ходатайствъ Гизеля, напр. о запрещеніивоеводѣ судить монастырскихъ людей (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Столбцы Малоросс. Прик. № 5881), о содержаніи ратныхъ людей въ Печерскомъ мѣстечкѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII и др., № 83, стр. 237).

[134] Моск. Синод. Библ. Рукоп. Слав. № 130, л. 59—60.

[135] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 82, стр. 234.

[136] Ibid. стр. 235.—[137] См. выше, прим. 109 на стр. 609.

скій монастырь отъ Москвы. Кромѣ того, въ патріаршей грамотѣ заключались похвалы „Миру съ Богомъ“.

Іеромонахъ Кириллъ, пробывъ въ Москвѣ болѣе двухъ мѣсяцевъ, не могъ добиться удовлетворенія одного важнаго ходатайства: ему не удалось получить отъ московскаго правительства обѣщанія не поднимать въ будущемъ вопроса объ изъятіи Печерской Лавры изъ вѣдѣнія константинопольскаго патріарха; такое обѣщаніе не могло быть дано московскимъ правительствомъ, такъ какъ было бы въ явномъ противорѣчіи съ политикою, которую, хотя и медленно, но неуклонно преслѣдовала Москва съ 1654 г. и которая въ 1669 г. была одобрена такимъ авторитетнымъ лицомъ какъ Ординъ-Нащокинъ; за то почти всѣ остальныя ходатайства, переданныя іеромонахомъ Кирилломъ, были удовлетворены. Поэтому Гизель, вскорѣ послѣ возвращенія въ Кіевъ Кирилла, отправилъ въ Москву другого посланца, съ порученіемъ благодарить государя за оказанныя Лаврѣ благодѣянія и въ то же время выпросить новыхъ милостей.

Новое посольство отъ Гизеля въ Москву было также вызвано переговорами, которые московское правительство вело въ то время съ Гизелемъ по вопросу о печатаніи въ Кіевѣ книгъ, для удовлетворенія потребностей московскаго книжнаго рынка. Желало ли московское правительство своими заказами увеличить средства „зѣло обнищавшей Лавры“, понравились ли въ Москвѣ кіевскіе шрифты [138], или же, что всего вѣроятнѣе, Московскій Печатный Дворъ не былъ въ силахъ выполнить всѣ поручаемые ему заказы [139], но только въ Москвѣ, вскорѣ послѣ присылки туда книгъ „Миръ съ Богомъ“, рѣшили поручить печерской типографіи печатаніе книги „Бесѣды на Дѣянія Апостольскія“; за печатаніе книгъ московское правительство предполагало, какъ кажется [140],

---

[138] Такое предположеніе высказываетъ г. Шляпкинъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 123), но оно имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы книга „Миръ съ Богомъ“ была первымъ изъ привезенныхъ въ Москву изданій кіевской печати.

[139] Объ этомъ спустя нѣсколько мѣсяцевъ писалъ патріархъ Іоасафъ Барановичу (Моск. Синод. Библ. Рук. Слав. № 130, л. 61—62); а въ государевой грамотѣ къ Барановичу отъ 1 февр. 1671 г. прямо сказано, что въ царской типографіи печатаются многія книги и противъ указнаго числа изъ тисненія многія не вышли (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 9, лл. 536—539.

[140] Около 10 августа 1669 г. уѣхалъ изъ Москвы патріархъ александрійскій Паисій (2 авг. 1669 г. Паисій былъ еще въ Москвѣ, а 15 августа видимъ его уже въ Новгородѣ-Сѣверскомъ—Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7177 г., № 27, въ карт. 65), котораго сопровождалъ архимандритъ Сав.

уплатить Печерскому монастырю довольно большую сумму—1000 рублей, при чемъ бумагу предположено было прислать изъ Москвы.

Переговорить съ Гизелемъ о печатаніи книгъ въ Кіевѣ поручено было саввинскому архимандриту Варнавѣ [141], который вмѣстѣ съ борисоглѣбскимъ игуменомъ Симеономъ, по указу великаго государя, сопровождалъ изъ Москвы до Кіева александрійскаго патріарха Паисія [142]. При свиданіи съ Варнавою въ Кіевѣ, Гизель, какъ кажется [143], не особенно охотно соглашался на то, чтобы его типографіи поручено было печатаніе новаго изданія „Бесѣдъ на Дѣянія“ для Москвы, а объявилъ саввинскому архимандриту, что въ книжномъ складѣ печерской типографіи имѣется много экземпляровъ ранѣе напечатанныхъ „Дѣяній“, которые онъ продалъ бы въ Москву „дешевою“ цѣною, а именно по два рубля за экземпляръ безъ переплета. Одинъ экземпляръ печерскаго изданія „Дѣяній“ Гизель далъ „на указъ“ (для образца) Варнавѣ, который обѣщалъ архимандриту печерскому устроить это дѣло, а бумага, предназначавшаяся на печатаніе „Бесѣдъ“ въ печерской типографіи, была отослана назадъ въ Москву [144].

Когда архимандритъ Варнава, возвратясь въ Москву, доложилъ объ исходѣ переговоровъ съ Гизелемъ, то правительство московское, повидимому, оставило на время мысль о печатаніи „Бесѣдъ“ въ Кіевѣ, а на предложеніе купить „Бесѣды“ старыхъ печерскихъ изданій не обратило вниманія [145]. Съ цѣлью, между прочимъ, справиться о дол-

---

вина Сторожевскаго монастыря Варнава (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 91 об.), взявшій на себя порученіе устроить дѣло печатанія въ Кіевѣ необходимыхъ для Москвы книгъ (сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 21, столб. 83), а 12 августа 1669 г. „великій государь указалъ въ Приказъ своихъ великаго государя Тайныхъ Дѣлъ взять изъ Приказу Малыя Россіи тысячю рублевъ, которые посланы были въ Кіевъ въ Печерской монастырь на книги“ (Моск. Глави. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 16).

[141] См. предыд. примѣчаніе.

[142] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 91 об.

[143] О такомъ отношеніи Гизеля къ намѣренію московскаго правительства поручать заказы печерской типографіи можно судить, во-первыхъ, по переговорамъ архимандрита съ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ (см. объ этомъ ниже стр. 623), во-вторыхъ, по результатамъ, достигнутымъ Варнавою: вмѣсто того, чтобы принять заказъ, Гизель предложилъ купить у него книги старыхъ изданій.

[144] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 21, столб. 83.

[145] Предложеніе Гизеля купить у него книги было сдѣлано въ началѣ сентября, а когда въ октябрѣ Гизель сдѣлалъ запросъ по этому дѣлу, то въ покупкѣ книгъ было ему отказано (Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 26, ст. 120).

нѣйшемъ ходѣ этого дѣла, Гизель отправилъ въ концѣ сентября 1669 г. въ Москву старосту Печерскаго мѣстечка Ѳедора Предремарскаго [146]. Въ письмѣ, присланномъ съ Предремирскимъ, Гизель благодарилъ государя за принятіе книги „Миръ съ Богомъ" и за разрѣшеніе продавать эту книгу въ Москвѣ, а также за доставленныя іеромонахомъ Кирилломъ государевы жалованныя грамоты и милостыню; особенно благодарилъ Гизель государя за обѣщаніе оберегать Лавру и все православіе на посольскихъ комиссіяхъ и при этомъ высказывалъ надежду на то, что Кіевъ не будетъ „отданъ на искорененіе гонящимъ православіе, но будетъ заступленъ". Сообщивъ далѣе въ своемъ письмѣ о томъ, что въ Печерской Лаврѣ находятся архіерейскія облаченія Меѳодія, которыми желаютъ завладѣть „нѣкіе люди", Гизель изъявлялъ согласіе отдать эти вещи Меѳодію, „если же на это не будетъ указу, писалъ печерскій архимандритъ, то прошу никому не отдавать вещей епископа Меѳодія, кромѣ Лавры, чтобъ такимъ образомъ возмѣстить хотя малую часть убытковъ и разореній, причиненныхъ Лаврѣ по винѣ Меѳодія" [147].

Изъ особой инструкціи [148], данной Гизелемъ Предремирскому, видно, что ему поручено было хлопотать не только о передачѣ Печерскому монастырю вещей Меѳодія и о защищеніи Лавры на договорахъ. Правда, болѣе всего Предремирскій долженъ былъ „словесно бити челомъ и докучати его царскому величеству и господину Артемону Сергѣевичу (т.-е. начальнику Малоросс. Приказа Матвѣеву) о томъ, чтобы не заставляли печерскаго архимандрита выдать кому-либо

---

[146] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 21, столб. 83: „О книгахъ нашихъ Дѣяніяхъ, возьмутъ ли ихъ въ Москвѣ?"

[147] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 93—96, письмо Гизеля къ государю отъ 18 сент. 1669 г. По словамъ Гизеля (см. его Инструкцію Предремирскому—Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 21, столб. 84) убытки эти причинилъ Лаврѣ Меѳодій, „наславъ въ Радомысль (имѣнность Печерской Лавры) Децыка, а отъ того городъ и замокъ и всѣ села выграблены и огнемъ сожжены".

[148] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, №№ 21 и 41, столб. 170. Редакція „Актовъ" полагаетъ, что эта инструкція относится къ октябрю 1669 г.; не зная, на чемъ основано такое мнѣніе, замѣтимъ только, что письмо Гизеля къ государю, привезенное въ Москву Предремирскимъ, имѣетъ дату 18 сентября (см. предыд. примѣчаніе), а объ отпускѣ Предремирскому подводъ Гизель обратился съ просьбою къ воеводѣ кн. Козловскому 22 сентября (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 87).

„туне“ вещи Меѳодія, такъ какъ никто болѣе Лавры не имѣетъ права на эти вещи, а между тѣмъ нѣкоторыя лица, „видя Меѳодія далече въ заключеніи, докучаютъ ему, архимандриту, чтобы онъ тѣ Меѳодія облаченія и утварь имъ выдалъ“. Но кромѣ этого главнаго порученія, посланцу печерскаго архимандрита дано было и много другихъ.

Съ Предремирскимъ Гизель прислалъ къ государю и къ Матвѣеву письма проѣзжавшаго черезъ Кіевъ на обратномъ пути изъ Москвы патріарха александрійскаго Паисія, который просилъ, чтобы государь оказалъ вспомоществованіе молодой [149] вдовѣ валашскаго господаря Домнѣ Стефанидѣ, поселившейся временно въ Печерскомъ мѣстечкѣ и желавшей пріѣхать въ Москву; въ этотъ городъ „господарыню“, какъ надо думать, влекла тайная надежда понравиться овдовѣвшему за полгода передъ тѣмъ великому государю и сдѣлаться московскою государыней. Предремирскому поручено было и отъ имени Гизеля ходатайствовать о разрѣшеніи Домнѣ Стефанидѣ пріѣхать въ Москву. Далѣе, Предремирскій долженъ былъ просить уплаты двухсотъ рублей, взятыхъ взаймы у печерскаго архимандрита на жалованье ратнымъ людямъ [150]; кромѣ того, Гизель поручилъ своему посланцу узнать у саввинскаго архимандрита Варнавы, возьмутъ ли къ Москвѣ „Дѣянія“ печерскаго изданія по цѣнѣ 2 р. за экземпляръ и будетъ ли данъ печерской типографіи заказъ на печатаніе „Бесѣдъ“.

У чудовскаго архимандрита Іоакима, повидимому, давняго знакомца [151] Гизелева, а также у бывшаго воеводы кіевскаго П. В. Шереметева и у Б. М. Хитрово Предремирскій долженъ былъ развѣдать, насколько достовѣренъ сообщенный Гизелю іеромонахомъ Кирилломъ со словъ Іоакима слухъ, будто нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ съ Меѳодіемъ были посланы отъ государя въ даръ Лаврѣ церковные сосуды и облаченія, которыхъ однако архимандритъ печерскій не получалъ. Съ А. С. Матвѣевымъ и съ другими „желательными“ Лаврѣ лицами [152] Предремирскій долженъ былъ, по порученію Гизеля, посовѣто-

---

[149] „лѣтъ въ 20 или немного болши“ (Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 19, столб. 80).

[150] Въ данной Предремирскому информаціи не упомянуто объ этомъ ходатайствѣ, о немъ узнаемъ изъ государевой отвѣтной грамоты (Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 26, столб. 120).

[151] Сравн. выше, стр. 237.

[152] А именно съ дьякомъ Л. Т. Голосовымъ, съ архимандритами саввинскимъ Варнавою и чудовскимъ Іоакимомъ (Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 21, столб. 87).

ваться относительно того, какъ отнесется государь къ новой челобитной о вспоможеніи Лаврѣ „на строеніе начатой колокольни“. Архимандритъ печерскій приказалъ своему посланцу, чтобы онъ, если Матвѣевъ не посовѣтуетъ подавать просьбу государю, билъ челомъ о вспомоществованіи на строеніе колокольни боярамъ кн. Ив. Ал. Воротынскому и Б. М. Хитрово.

Войти въ непосредственныя сношенія съ московскою знатью побуждало Гизеля не только желаніе получить отъ ея представителей милостыню на монастырское строеніе, но также необходимость взыскать съ родственниковъ Чирикова и Вердеревскаго деньги, слѣдовавшія Лаврѣ по духовнымъ завѣщаніямъ этихъ великороссійскихъ воеводъ, скончавшихся въ Малороссіи и похороненныхъ на кладбищѣ Кіево-Печерской Лавры. Гизелю приходилось хлопотать объ уплатѣ завѣщанныхъ Чириковымъ Лаврѣ денегъ потому, между прочимъ, что бывшій воевода кіевскій П. В. Шереметевъ почему-то не исполнилъ предсмертной воли Чирикова [153]. Наконецъ, у всѣхъ „желательныхъ“ Лаврѣ лицъ Предремирскій долженъ былъ узнать „при комъ будетъ Кіевъ“, провѣдать о томъ, „котораго дня и мѣсяца имѣютъ отдати Кіевъ“. Очевидно, Гизель находился подъ вліяніемъ слуховъ, доходившихъ до него отъ его многочисленныхъ пріятелей въ Польско-Литовскомъ Государствѣ [154], гдѣ все еще были увѣрены, что Кіевъ не потерянъ для Польши [155].

---

[153] Предремирскій долженъ былъ сообщить вдовѣ переяславскаго воеводы Чирикова и Ѳ. М. Ртищеву, что покойный Чириковъ, который, согласно его завѣщанію, похороненъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ, отказалъ въ пользу Печерск. монастыря все бывшее при немъ движимое имущество, но его воля не была исполнена: кіевскій воевода П. В. Шереметевъ произвелъ оцѣнку оставшагося послѣ Чирикова имущества и рѣшилъ, что по завѣщанію Чирикова Лаврѣ придется получить 700 рублей, но далъ только коня, оцѣнивъ его „во стѣ рублехъ“, хотя за этого коня не пришлось получить и 50 рублей; кромѣ того, въ обезпеченіе уплаты еще 300 рублей, Шереметевъ заложилъ Лаврѣ кое-какія серебряныя вещи и собольи хвосты. Гизель поручилъ Предремирскому сообщить вдовѣ Чирикова, Ѳ. М. Ртищеву и самому Шереметеву, что Печерской Лаврѣ „нужно потребны деньги, а не серебро и хвосты“ и что наслѣдники Чирикова должны уплатить Лаврѣ всѣ причитающіеся ей 600 р. и взять обратно заложенныя вещи (Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 21, столб. 85—86). Имущество Чирикова Шереметевъ, будучи отозванъ изъ Кіева, увезъ съ собою (Ibid. т. VIII, № 52, стр. 178).

[154] Сравн. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метрика, кн. № XXV, л. 196 об. Письмо подканцлера короннаго Андрея Олшевскаго къ Гизелю.

[155] Сравн. Соловьева Исторія Россіи т. XII, изд. 1862 г., стр. 75.

Предремирскій пріѣхалъ въ Москву 18 октября 1669 г.,[156] сообщилъ по порученію Гизеля въ Малороссійскомъ Приказѣ разныя „вѣсти", разсказалъ, между прочимъ, что лубенскій, миргородскій и полтавскій полки хотятъ быть подъ государскою рукою, но не добиваютъ челомъ, такъ какъ ждутъ государевой грамоты, а казакамъ не сдаются, помня о судьбѣ Королевца: жители этого города сдались казакамъ, а тѣ „мѣсто" сожгли и „животы ихъ поимали."[157] Затѣмъ Предремирскій доложилъ о всѣхъ порученныхъ ему Гизелемъ ходатайствахъ, при чемъ подалъ челобитную также о пожалованіи Печерскому монастырю денегъ на окончаніе постройки деревянной колокольни къ лаврской соборной церкви[158]: очевидно, лица, съ которыми по приказу Гизеля совѣщался Предремирскій, не нашли ничего страннаго въ томъ, что архимандритъ проситъ милостыни спустя только нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ Лавра получила государево жалованье.

Къ новымъ просьбамъ Гизеля правительство отнеслось болѣе или менѣе благосклонно: на совершеніе колокольни пожаловано 200 золотыхъ, взятые въ займы 200 р. заплачены; хотя книги печерскаго изданія „Дѣяніа" и не были куплены въ казну по предложенной Гизелемъ цѣнѣ, однако ему позволили продавать эту книгу, „на Москвѣ, какою цѣною возможно;" далѣе, архимандриту, согласно его желанію, обѣщали, что переговоры о предоставленіи заказа печерской типографіи будутъ возобновлены. О вещахъ Меѳодія, оставленныхъ въ Лаврѣ, изъ Москвы отвѣтили Гизелю, что дѣлить эти ризы еще рано, такъ какъ Меѳодій еще не осужденъ, а когда онъ осужденъ будетъ, тогда и о вещахъ его указъ состоится. Не забыли и ходатайства Гизеля о Домнѣ Стефанидѣ. Послѣ того, какъ Предремирскій сообщилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ подробныя свѣдѣнія о лѣтахъ и происхожденіи этой дамы[159], ей дано было разрѣшеніе пріѣхать въ Москву.[160] Такъ

---

[156] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 87.

[157] Ibid. л. 88 об.

[158] Ibid. лл. 102—103. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25.

[159] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 19, столб. 80.

[160] Ibid. № 24, столб. 110—111; № 26, столб. 120. Въ Москвѣ, очевидно, заинтересовались молодою господарынею и не только разрѣшили ей пріѣхать въ столицу, но даже послали къ гетману Многогрѣшному грамоту, съ указомъ оказать Домнѣ Стефанидѣ всякое содѣйствіе при ея сборахъ въ Москву (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. № 5, л. 320). Искательница приключеній не замедлила воспользоваться разрѣшеніемъ и вскорѣ прибыла въ

какъ Предремирскій передалъ въ Москвѣ просьбу Гизеля о томъ, что-бы при переговорахъ съ Поляками не забыли объ интересахъ „всего православія", то архимандриту велѣли сообщить, что къ полномочному послу, боярину Ордину-Нащокину посланъ указъ „говорить съ польскими комиссарами по прошенію малороссійскаго духовенства съ прилежаніемъ и вся требованія св. Лавры исполнити".

О рѣшеніяхъ, вызванныхъ челобитьемъ Гизеля, архимандриту дано было знать грамотою,[161] посланною съ Предремирскимъ, которому указано было отпустить съ Москвы[162] 28 октября 1669 г. вмѣстѣ съ подьячимъ Малороссійскаго Приказа Максимомъ Алексѣевымъ, получившимъ порученіе отправиться въ Кіевъ для переговоровъ съ Гизелемъ о печатаніи въ печерской типографіи книгъ по заказу московскаго правительства.[163] Въ государевой грамотѣ, которая послана была къ Гизелю съ подъячимъ Максимомъ Алексѣевымъ, архимандриту давали знать о томъ, что великій государь указалъ напечатать въ печерской типографіи двѣсти экземпляровъ Бесѣдъ на Дѣянія и на Посланія (по 100 экземпляровъ каждаго изданія), изъ нихъ 40 на александрійской бумагѣ и 160 на простой; далѣе, Гизелю предлагалось немедленно сообщить подьячему Алексѣеву, сколько потребуется бумаги на эти книги, во что обойдется печатаніе и сколько времени оно будетъ продолжаться; архимандриту печерскому писали, что только по полученіи этихъ свѣдѣній можно будетъ дать указъ начать тисненіе,[164].

Только 3 декабря прибылъ Алексѣевъ[165] въ Печерскій монастырь спросилъ архимандрита съ братіею отъ имени великаго государя о здоровьѣ и спасеніи, объявилъ указъ государя о печатаніи „Бесѣдъ на Дѣянія и на Посланія" въ лаврской типографіи, и просилъ

Москву въ сопровожденіи двухъ кіевскихъ монахинь и свиты (Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25).

[161] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 26, столб. 118—122.

[162] Предремирскій воспользовался пріѣздомъ въ Москву для устройства своихъ личныхъ дѣлъ; ему удалось выпросить денежное вознагражденіе за взятые у него въ воеводство Баратинскаго и Чаадаева запасы (Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25; Моск. Арх. Мин Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 109).

[163] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 118.

[164] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 317.

[165] Статейный списокъ Алексѣева о переговорахъ его съ Гизелемъ въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа Столб. № 5921, кн. № 5, лл. 328—332. Путешествіе Алексѣева продолжалось долго „для того, что дорога была трудновата".

отпечатать на александрійской и на простой бумагѣ пробные листы обоихъ изданій, чтобы опредѣлить, сколько потребуется бумаги на всѣ двѣсти экземпляровъ и во что обойдется печатаніе. Составленную на основаніи указаній Гизеля смѣту Алексѣевъ долженъ былъ немедленно отвезти въ Москву. Дѣло показалось Гизелю настолько серьезнымъ, что онъ не считалъ возможнымъ дать Алексѣеву какой либо отвѣтъ безъ совѣщанія съ братіею и поэтому просилъ подъячаго прійти за отвѣтомъ на другой день. 4 декабря Алексѣевъ опять былъ у Гизеля, который сказалъ подъячему, что велитъ набрать по листу „Бесѣдъ" на александрійской и простой бумагѣ и смѣтить, сколько понадобится бумаги на 200 экземпляровъ; о срокѣ, въ который могъ быть выполненъ заказъ и о стоимости печатанія Гизель не обѣщалъ дать точныхъ свѣдѣній, замѣтилъ только, что печерская типографія вслѣдствіе военнаго времени пришла въ упадокъ, мастеровъ осталось мало, многіе убиты, а новые изъ Кракова и иныхъ мѣстъ не приходятъ; поэтому печатаніе двухъ заказываемыхъ московскимъ правительствомъ книгъ можетъ затянуться болѣе чѣмъ на два года.

Пробный листъ „Бесѣдъ" набирали въ печерской типографіи десять дней и только 13 декабря Гизель опять пригласилъ къ себѣ Алексѣева, далъ ему листы „Бесѣдъ на Посланія", набранные для образца и отпечатанные на простой и александрійской бумагѣ; затѣмъ архимандритъ призвалъ завѣдывавшаго „друкарнею" монаха Іосафата, который сказалъ Алексѣеву, что набраны пробные листы только изъ книги „Бесѣды на Посланія" и изъ набранныхъ листовъ видно, что для напечатанія этой книги потребуется 85 стопъ простой бумаги, а печатать на александрійской бумагѣ лаврская типографія не можетъ, такъ какъ александрійская бумага очень широка и, потому будетъ мяться и прорываться въ маленькихъ лаврскихъ станкахъ.

Іосафатъ объяснилъ Алексѣеву, что пробнаго листа изъ книги „Бесѣды на Дѣянія" онъ приготовить не успѣлъ, потому что для набора листа изъ „Бесѣдъ на Посланія" пришлось ему съ мастерами проработать почти двѣ недѣли, безпрестанно день и ночь и если бы набирать пробные листы изъ другой книги, то пришлось бы работать безпрестанно еще двѣ недѣли и „знатно, что то не въ мочь". Впрочемъ, продолжалъ Іосафатъ, въ пробномъ листѣ изъ книги „Бесѣды на Дѣянія" и нужды особенной нѣтъ, такъ какъ въ книжномъ складѣ Лавры имѣются экземпляры того лаврскаго изданія „Бесѣдъ на Дѣянія", образецъ котораго посланъ въ Москву съ архимандритомъ Варнавою; по этому образцу видно, что для напечатанія ста экземпляровъ „Бесѣдъ на Дѣянія" потребовалось бы 35 стопъ бумаги, но за-

чѣмъ великому государю заказывать новое изданіе „Бесѣдъ на Дѣянія“, когда въ книжномъ складѣ печерской типографіи находится болѣе ста непереплетеныхъ экземпляровъ стараго лаврскаго изданія Бесѣдъ, цѣною по 2 рубля за экземпляръ? „Великій бы государь тѣ книги изволилъ взять на себя, великаго государя, а за нихъ прислать деньги“; если же все таки рѣшено будетъ печатать обѣ книги, то понадобится 125 стопъ бумаги—85 для напечатанія „Бесѣдъ на Посланія“, 30 для напечатанія „Бесѣдъ на Дѣянія“ и 10 на корректурные оттиски.

Такимъ образомъ, Гизель сообщилъ Алексѣеву только часть смѣты и отказался дать свѣдѣнія о томъ, во что обойдется самое печатаніе книгъ. Письмо, посланное Гизелемъ къ государю съ Алексѣевымъ, начиналось благодарностью за прежнія показанныя Лаврѣ милости, за исполненіе просьбъ, переданныхъ Предремирскимъ, и за присылку 200 золотыхъ червонныхъ на окончаніе колокольни. Далѣе, переходя къ вопросу о печатаніи въ лаврской типографіи книгъ по заказу московскаго правительства, Гизель старался увѣрить государя въ томъ, что это дѣло очень трудное и едва-ли выполнимое, и что, если и удастся исполнить предлагаемый типографіи заказъ, то печатаніе обойдется очень дорого, такъ какъ „художныхъ мастеровъ“ въ печерской типографіи мало, нужно будетъ приглашать изъ Львова и изъ Кракова, но сомнительно, чтобы это приглашеніе имѣло успѣхъ, такъ какъ совсѣмъ нѣтъ проѣзду въ Кіевъ изъ Польши и другихъ странъ; Кіевъ и Печерская Лавра находятся какъ бы въ осадѣ, потому что къ прежнимъ военнымъ мятежамъ присоединился новый: Дорошенко поддался турецкому Султану и турецкій паша съ войскомъ помѣстился въ Кальникѣ, въ 125 верстахъ отъ Кіева, а въ двадцати верстахъ отъ Печерской Лавры стали Татары большими становищами, разоряютъ церкви, лаврскія маетности, приходятъ даже подъ Кіевъ, убиваютъ и берутъ въ плѣнъ жителей; въ довершеніе всего и „польскіе жолнеры многія тягости св. мѣстамъ и грабленія людямъ чинятъ“. Вслѣдствіе такихъ бѣдствій въ Кіевѣ „невозможно великая цѣна всякому харчу“ и мѣстные „типографскіе дѣлатели“ не только берутъ большую плату за работу, но къ тому же и „бѣгать обыкли“, поэтому нѣтъ возможности опредѣлить, сколько времени заняло бы печатаніе „Бесѣдъ“ и какіе бы на это потребовались расходы [166]. Отпуская изъ Кіева Але-

[166] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 336—340; столбцы № 5921. Такимъ образомъ, мнѣніе г. Шляпкина (Св. Димитрій Ростовскій и его время, стр. 123), будто Гизель отказался отъ сдѣланнаго ему заказа, ссылаясь на малую величину станковъ, не совсѣмъ вѣрно.

ксѣева, Гизель сообщилъ ему разныя „вѣсти“ о Дорошенкѣ, Ханенкѣ и Суховѣѣ [167], а также передалъ подьячему напечатанный въ Польшѣ оскорбительный для великаго государя памфлетъ, присланный печерскому архимандриту митрополитомъ Тукальскимъ [168].

Такъ какъ Максимъ Алексѣевъ, вслѣдствіе дурной дороги и продолжительной задержки въ Печерской Лаврѣ, долго не возвращался въ Москву [169], то отправленному 29 декабря 1669 г. въ Малороссію подьячему Михаилу Савину поручено было, между прочимъ, передать Гизелю государеву грамоту, съ требованіемъ сообщить немедленно, въ какомъ положеніи находятся переговоры по дѣлу о печатаніи въ печерской типографіи „Бесѣдъ“ по указу великаго государя. Изъ этой грамоты Гизель могъ заключить, что въ Москвѣ серьезно рѣшили поручать Лаврѣ типографскіе заказы; поэтому въ письмѣ, посланномъ въ отвѣтъ на доставленную съ Савинымъ грамоту, архимандритъ печерскій высказался болѣе опредѣленно, чѣмъ въ письмѣ, незадолго передъ тѣмъ посланномъ съ Алексѣевымъ. Во второмъ письмѣ Гизель не распространяется уже много о затрудненіяхъ, съ которыми будетъ связано выполненіе печерскою типографіей предлагаемаго ей заказа, не говоритъ о томъ, что печатаніе книгъ въ Кіевѣ обойдется московскому правительству слишкомъ дорого, а прямо заявляетъ, что „въ Кіевѣ за многими помѣшками и невозможностью печатать „Бесѣды“ и великаго государя повелѣнія совершить невозможно“. Такимъ образомъ, попытка московскаго правительства печатать книги въ печерской типографіи не удалась, вслѣдствіе несогласія Гизеля взять на себя это дѣло. Рѣшительно отказываясь печатать въ печерской типографіи „Бесѣды“, Гизель просилъ государя не поставить этого въ вину Лаврѣ и не лишить ея своей милости, такъ какъ отказъ этотъ вызванъ условіями „сполошныхъ и мятежныхъ временъ“, а также упадкомъ печерской типографіи, въ которой осталось только два небольшихъ станка [170].

Къ жалобамъ Гизеля на крайній упадокъ печерской типографіи

---

[167] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 330. Столбцы № 5921.

[168] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 39, стр. 160.

[169] Когда Алексѣевъ ѣхалъ въ Кіевъ, то дорога была „трудновата“, а въ Кіевѣ Гизель задержалъ подьячаго на 10 дней, въ теченіе которыхъ печатался пробный листъ „Бесѣдъ“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 317—332).

[170] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 38, ст. 155; Моск. Главн. Арх. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 59.

врядъ ли можно относиться съ полнымъ довѣріемъ, тѣмъ болѣе, что около того времени при Лаврѣ устроена была новая польская типографія [171], въ которой вскорѣ напечатано было сочиненіе Барановича „Żywoty Świętych“, а затѣмъ такая объемистая книга, какъ „Lutnia Apollinowa“ того же Барановича [172]. Вѣроятнѣе всего, что Гизель отказался взять на себя печатаніе книгъ для московскаго правительства, опасаясь „многихъ убытковъ“. Дѣло въ томъ, что, хотя московское правительство и обѣщало возмѣстить Лаврѣ всѣ расходы по печатанію „Бесѣдъ“, однако въ Кіевѣ уже хорошо знали, какъ туго производятся въ Москвѣ платежи. Отказъ Гизеля печатать въ лаврской типографіи для московскаго правительства новое изданіе „Бесѣдъ“ вызванъ былъ также желаніемъ сбыть въ казну залежавшееся лаврское изданіе „Бесѣдъ“, что, впрочемъ, какъ выше было указано, не удалось печерскому архимандриту [173].

И Максиму Алексѣеву, и Михаилу Савину Гизель жаловался на то, что Кіеву угрожаетъ непріятель, что вся западная Малороссія разорена. Но и въ восточной Малороссіи было въ то время неспокойно. На глуховской радѣ присутствовали представители только шести полковъ: Кіевскаго, Переяславскаго, Нѣжинскаго, Стародубскаго, Черниговскаго и Прилуцкаго [174]. Только еще во время приготовленій къ глуховской радѣ кіевскій воевода П. В. Шереметевъ прислалъ іеромонаха кіево-никольскаго монастыря Сильвестра съ увѣщаніями къ одному изъ недобившихъ еще челомъ полковниковъ, а именно къ переяславскому Дмитряшкѣ Райчѣ, который вскорѣ послѣ этого перешелъ на сторону Многогрѣшнаго [175] и такимъ образомъ изъявилъ готовность подчиниться государю, несмотря на то, что духовникъ Дорошенка и Тукальскаго игуменъ каневскаго монастыря Іеронимъ Дубина и самъ митрополитъ убѣждали переяславскаго полковника не оставлять Дорошенка [176]. Вскорѣ послѣ глуховской рады подчинилась Многогрѣшному часть Миргородскаго полка съ Гадячемъ, но Лубенскій, остальная часть Миргородскаго и Полтавскій упорно отказывались повино-

---

[171] Письма Лазаря Барановича № 61, стр. 75.

[172] Сумцова, Лазарь Барановичъ, стр. 112—114.

[173] См. выше стр. 621.

[174] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Малоросс. Подлинныя Статьи № Демьяна Многогрѣшнаго.

[175] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 20, стр. 80—82; № 18, стр. 64; тутъ же напечатано письмо Райчи отъ 11 янв. 1669 г. Это письмо почему-то напечатано въ VIII т. Актовъ дважды на стр. 7—8 и на стр. 61.

[176] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 37, стр. 141.

ваться лѣвобережному гетману, склоняясь на сторону то Дорошенка, то Суховѣя, которые продолжали вести междоусобную войну [177].

Какъ было выше замѣчено, Барановичъ послалъ къ Дорошенку съ глуховской рады письмо, въ которомъ убѣждалъ правобережнаго гетмана жить въ мирѣ съ Многогрѣшнымъ и отпустить немедленно плѣнныхъ государевыхъ воеводъ [178]; но письмо это не произвело особенно сильнаго впечатлѣнія на Дорошенка, который вспомнилъ о немъ только въ тяжелую минуту, когда противъ него выступилъ собравшійся съ силами Суховѣй [179]; тогда-то Дорошенко, болѣе мѣсяца не считавшій нужнымъ отвѣчать Барановичу, написалъ, наконецъ, къ архіепископу черниговскому, увѣрялъ, что хочетъ жить въ „должности и милости“ и обѣщалъ освободить государевыхъ воеводъ, но не спѣшилъ исполнить обѣщаніе [180]. Черезъ нѣсколько времени Дорошенко сообщаетъ московскому правительству черезъ игумена прилуцкаго монастыря Авксентія, что хочетъ жить съ Многогрѣшнымъ въ любви, а плѣнныхъ отпуститъ немедленно по полученіи объ этомъ грамоты великаго государя [181].

Плѣнные великороссійскіе воеводы были вскорѣ освобождены и отправлены въ Москву съ Ѳедоромъ Коробкою, который отъ имени правобережнаго гетмана разсыпался въ Малороссійскомъ Приказѣ въ самыхъ дружественныхъ увѣреніяхъ, просилъ возвратить изъ Сибири и другихъ мѣстъ всѣхъ сосланныхъ по навѣтамъ Брюховецкаго [182]; въ то же время Дорошенко и Тукальскій увѣряли, будто желаютъ, чтобы Кіевъ остался подъ властью великаго государя. Не смотря на всѣ такія дружелюбныя заявленія, Дорошенко продолжалъ владѣть значительною частью восточной Малороссіи [183], а Многогрѣшнаго име-

---

[177] Ibid. № 2, стр. 6; № 15, стр. 54, № 26, стр. 120; № 75, стр. 222; № 49, стр. 162; № 52, стр. 175.

[178] Ibid. № 20, стр. 108.

[179] Ibid. № 49, стр. 161: „послѣ праздника великоденнаго, а Пасха въ 1669 г. приходилась на 11 апрѣля (Выходы Моск. государей. М. 1844, стр. 512.)

[180] Акты Юзн. и Зап. Россіи т. VIII, № 44, стр. 152; сравн. № 54, стр. 184—185.

[181] Ibid. № 50, стр. 164.—Авксентій Устрицкій написалъ объ этомъ протопопу нѣжинскому Симеону Адамовичу, который немедленно сообщилъ полученныя такимъ образомъ свѣдѣнія воеводѣ нѣжинскому Ржевскому.

[182] Акты Юзн. и Зап. Россіи т. VIII, № 108, стр. 269; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 19; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, лл. 515—518 столб. № 5881.

[183] Сравн. Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 101, стр. 259.

новалъ только сѣверскимъ гетманомъ [184] и Демьянъ Игнатовичъ долженъ былъ силою приводить къ послушанію тѣ изъ лѣвобережныхъ полковъ, которые держались Дорошенка [185]. Между тѣмъ этотъ послѣдній уже открыто соединился съ Турками [186], началъ опять успѣшно дѣйствовать противъ Суховѣя [187] и, забывъ уже о пріятныхъ обѣщаніяхъ, данныхъ московскому правительству, возобновилъ непріязненныя дѣйствія противъ Многогрѣшнаго, стараясь подчинить своей власти всѣ полки лѣвобережной Малороссіи [188].

Въ началѣ мая 1669 г. Гизель сообщилъ московскому правительству о томъ, что Дорошенко намѣренъ перейти съ войскомъ въ восточную Малороссію [189]. Дѣйствительно, чигиринскій гетманъ прислалъ на лѣвый берегъ два казацкихъ полка [190], но они были разбиты Многогрѣшнымъ [191]. Несмотря на этотъ успѣхъ, Многогрѣшный все не могъ подчинить своей власти непокорные Лубенскій, Миргородскій и Полтавскій полки, опасался новыхъ нападеній со стороны Дорошенка, ждалъ даже татарскаго нашествія и, не надѣясь на свои силы, послалъ въ Москву Ѳедора Тихановича бить челомъ о присылкѣ великороссійскихъ войскъ на помощь, а также о томъ, чтобы при особѣ гетмана всегда состоялъ отрядъ великороссійскихъ ратныхъ людей, „для безопаства здоровья гетмана и чтобы не такъ своя воля распространилась“ [192]. Прежде чѣмъ отправиться въ Москву, Тихановичъ, по приказу гетмана, заѣхалъ къ Барановичу [193] и архіепископъ послалъ съ нимъ отъ себя къ государю письмо.

Въ посланномъ съ гонцомъ гетманскимъ письмѣ архіепископъ сообщалъ о результатѣ своей переписки съ Дорошенкомъ, предпринятой по указу государя, жаловался на то, что воеводы, оставленные, благодаря глуховской радѣ, въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ городахъ,

---

[184] Ibid. № 52, стр. 180.

[185] Ibid. № 50, стр. 166; № 52, стр. 175.

[186] Ibid. № 48, стр. 159.

[187] Сравн. ibid. т. IX, № 13, стр. 63.

[188] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, стр. 180.

[189] Ibid. № 50, стр. 165; Сравн. Показаніе Вас. Дворецкаго—Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 79, стр. 229—230. Редакція Актовъ не ограничилась тѣмъ, что напечатала этотъ документъ въ VIII т. Актовъ, но сочла почему-то нужнымъ вновь напечатать его въ IX т. подъ № 40.

[190] Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 50, стр. 168.

[191] Ibid. № 52, стр. 175.

[192] Ibid. № 49, стр. 162.

[193] Ibid. стр. 202.

не исполняютъ той изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей, по которой казакамъ должны были быть возвращены пушки, захваченныя великороссійскими войсками во время поднятой Брюховецкимъ смуты; особенно высказывалъ свое неудовольствіе архіепископъ по поводу того, что, вопреки Глуховскимъ Статьямъ, воеводы не возвращаютъ малороссійскимъ жителямъ церковной утвари, захваченной во время бунта.

Неисполненіе Глуховскаго договора, писалъ царю Барановичъ, вызываетъ въ народѣ малороссійскомъ „велію смуту“ вмѣсто того, чтобы успокоить прежнее волненіе, чего можно достигнуть только точнымъ исполненіемъ Глуховскихъ Статей. Далѣе, упомянувъ о военныхъ успѣхахъ Многогрѣшнаго, Барановичъ сообщалъ также о томъ, что Малороссіи угрожаетъ татарское нашествіе, почему и просилъ о присылкѣ въ лѣвобережную Украйну великороссійскихъ войскъ на оборону. Присылка подкрѣпленій Многогрѣшному была, по мнѣнію Барановича, необходима для того, чтобы воспрепятствовать походу Дорошенка на лѣвый берегъ Днѣпра и заставить непокорные полки подчиниться лѣвобережному гетману. Наконецъ, Барановичъ въ письмѣ своемъ умолялъ государя не отдавать Полякамъ Кіева, „гнѣзда своего“, потому что „вся Россія, какъ пчела къ матери, прилѣпится къ государю“, если онъ будетъ владѣть Кіевомъ [194].

Изъ Москвы отвѣтили Барановичу, что всѣ просьбы и требованія его и Многогрѣшнаго будутъ исполнены [195]. И дѣйствительно, посланы были строгіе указы къ воеводамъ о немедленной отдачѣ Малороссіянамъ захваченныхъ у нихъ во время бунта пушекъ и церковной утвари, „чтобъ договорнымъ статьямъ нарушенья и противности не было“ [196].

Тихановичъ съ отвѣтною государевою грамотою не успѣлъ еще вернуться въ Малороссію, а Многогрѣшный, получивъ тревожныя извѣстія о движеніи Татаръ, отправилъ уже въ Москву новое посольство, Матвѣя Гвинтовку съ товарищи, которымъ поручено было опять просить о томъ же, о чемъ просилъ Тихановичъ, т.-е. главнымъ образомъ о присылкѣ въ Малороссію великороссійскихъ ратныхъ людей на оборону. Барано-

---

[194] Ibid. № 49, стр. 163. Изложеніе этого акта редакція Актовъ сочла нужнымъ вновь напечатать и въ IX т. Актовъ подъ № 41, столб. 167—168.

[195] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, лл. 118—119. Въ этой же грамотѣ извѣщали Барановича, что государю доложено о его перепискѣ съ Дорошенкомъ. Отвѣтъ Многогрѣшному по поводу ходатайствъ Барановича см. Акт. Южн. и Зап. Росс. т. VIII, № 51, стр. 169.

[196] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 51, стр. 171.

вичъ, по просьбѣ гетмана, опять написалъ къ государю, просилъ скорѣйшей присылки великороссійскихъ войскъ, а особенно ходатайствовалъ о томъ, чтобы присланъ былъ приказъ другой стрѣльцовъ для постояннаго пребыванія въ гетманской резиденціи, для сопровожденія во время походовъ гетмана и для его охраны; такой отрядъ стрѣльцовъ, писалъ Барановичъ государю, необходимъ Многогрѣшному, такъ какъ, „поклонився подъ крѣпкую руку великаго государя, гетманъ многихъ на ся вороговъ имѣетъ“ [197]. Московское правительство опять отвѣтило Многогрѣшному и Барановичу, что великороссійскія войска, съ кн. Ромодановскимъ во главѣ, вскорѣ посланы будутъ на оборону Малороссіи и что всѣ просьбы гетмана будутъ исполнены [198].

Не дожидаясь отвѣта на посольство Гвинтовки, Барановичъ послалъ въ Москву уже отъ себя посланцевъ, игумена Іеремію Ширкевича, іеромонаха Лаврентія и діакона Луку, которые прибыли въ Москву 29 мая 1669 г. [199]. Посланцы архіепископа должны были поднести государю „книжицу Утѣшеніе“, написанную Барановичемъ по случаю кончины царицы Маріи Ильиничны. Въ грамотѣ [200], посланной съ Ширкевичемъ, архіепископъ черниговскій писалъ, что хотя государь и не увѣдомилъ его о кончинѣ своей супруги, однако онъ узналъ объ этомъ событіи и написалъ слезами „Утѣшеніе“, которое проситъ благосклонно принять.

Надѣясь, что государь пожелаетъ поблагодарить за присланное ему „Утѣшеніе“, Барановичъ спѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ и отправилъ съ Ширкевичемъ въ Москву рукопись „Трубъ“, о печатаніи которыхъ въ московской типографіи въ январѣ 1669 г. хлопоталъ архіепископъ [201]. Барановичъ получилъ уже обѣщаніе, что просьба его будетъ исполнена [202], но такъ какъ указъ о печатаніи Трубъ еще не состоялся, то, посылая государю „Утѣшеніе“, Барановичъ проситъ милостиваго указа о печатаніи Трубъ въ Москвѣ на казенный счетъ. Курьезно то, что Барановичъ, добиваясь безплатнаго

---

[197] Ibid. стр. 174.

[198] Ibid. № 92, стр. 245; № 87, стр. 241.

[199] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. №№ 12 и 25; № 58, л. 10; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 179.

[200] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 64, стр. 205—206.

[201] См. выше, стр. 541, прим. 711.

[202] Письма Лазаря Барановича № 53, стр. 63: „государь по челобитью моему далъ указъ да Трубы въ его царской типографіи будутъ напечатаны“. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 64, стр. 206: „надѣяся на милостивый указъ вашего величества“.

печатанія „Трубъ“ въ московской типографіи, что освободило бы его отъ крупнаго расхода, не безъ нѣкотораго пафоса заявляетъ въ своемъ письмѣ государю, что „за сіе Божіе ничего не требуетъ, развѣ только благоволитъ государь что-нибудь пожаловать на монастыри“.

Хотя Барановичъ былъ очень высокаго мнѣнія о своихъ „Трубахъ“ и даже не считалъ нескромнымъ называть ихъ печатаніе дѣломъ Божіимъ [203], однако онъ понималъ, что въ Москвѣ ему не повѣрятъ на слово и что „Трубы“ подвергнуты будутъ цензурѣ. Поэтому, какъ въ челобитной, поданной въ началѣ 1669 г., такъ и въ письмѣ, присланномъ съ Ширкевичемъ въ маѣ 1669 г., архіепископъ изъявилъ готовность отдать свой трудъ на разсмотрѣніе всѣхъ „искуснѣйшихъ божественнаго писанія“, но при этомъ давалъ понять, что пріятнѣе всего было бы для него „если бы цензура Трубъ поручена была его другу и ученику [204] Симеону Полоцкому.

Въ письмѣ посланномъ съ Іереміею Ширкевичемъ къ патріарху Іоасафу, Барановичъ прямо проситъ [205] поручить просмотръ книги Симеону Полоцкому, „яко искусному въ богословіи“. Барановичъ такъ хлопоталъ о назначеніи цензоромъ его сочиненія Симеона Полоцкаго потому, вопервыхъ, что увѣренъ былъ въ снисходительномъ отношеніи своего бывшаго ученика къ „Трубамъ“; во вторыхъ, архіепископъ черниговскій, хотя и высоко цѣнилъ свое сочиненіе, однако хорошо понималъ, что въ его книгѣ, несмотря на то, что Гизель и „истребилъ изъ нея куколь“ [206], есть еще не мало такого, что въ Москвѣ не всѣ „могутъ снести“ [207]; поэтому Барановичъ имѣлъ въ виду поручить Симеону Полоцкому, уже, вѣроятно, успѣвшему освоиться съ московскими понятіями, „отсѣчь всякую вѣтвь не приносящую плода и всякую, приносящую плодъ, очистить, чтобы болѣе принесла плода“.

Надѣясь на то, что просьба о назначеніи Симеона Полоцкаго цензоромъ „Трубъ“ будетъ исполнена, Барановичъ послалъ къ своему другу съ Ширкевичемъ письмо [208], въ которомъ аллегорически высказалъ свое желаніе, чтобы при просмотрѣ „Трубъ“ Симеонъ очистилъ рукопись отъ всего неудобнаго съ точки зрѣнія московскаго общества.

---

[203] Ibid.

[204] Ibid. Русскій Архивъ за 1875 г., III, 309.

[205] Письма Лазаря Барановича № 53, стр. 63.

[206] Ibid. № 60, стр. 74.

[207] Ibid. № 68, стр. 88. О католическихъ мнѣніяхъ Барановича см. напр. его надпись на книгѣ Дрекселія „Orera omnia“, приведенную въ Истор. Стат. Описаніи Черн. Епархіи, ч. II, стр. 146.

[208] Ibid. стр. 86—89.

Аллегорическій способъ выраженія своихъ пожеланій Барановичъ считалъ необходимымъ, вѣроятно, потому, что имѣлъ уже случай убѣдиться въ склонности московскихъ Приказовъ къ перлюстраціи писемъ. Опасаясь все-таки, чтобы перлюстраторы не поняли аллегоріи, Барановичъ послѣ просьбы „отсѣкать всякую вѣтвь, непринесящую плода", спѣшитъ увѣрить читателя письма въ томъ, что „Трубы" не заключаютъ ничего противнаго ученію вѣры и что въ сужденіяхъ своихъ авторъ былъ остороженъ.

Въ виду того обстоятельства, что далеко не всѣ представители великороссійскаго духовенства освободились отъ подозрительнаго отношенія къ сочиненіямъ кіевскихъ ученыхъ, для Барановича важно было, чтобы цензоромъ его книги назначенъ былъ свой человѣкъ; самъ архіепископъ въ одномъ изъ своихъ писемъ прямо говоритъ, что дѣло печатанія Трубъ замедлится, если ихъ цензура не будетъ поручена Симеону Полоцкому; поэтому Барановичъ не только просилъ царя и патріарха о назначеніи Симеона Полоцкаго цензоромъ „Трубъ", но и къ самому Симеону обратился съ „моленіемъ" постараться для „дѣла Божія"; обращаясь къ своему другу съ этою просьбой, архіепископъ черниговскій, какъ человѣкъ практическій, не забылъ послать ему маленькій подарокъ: „посылаю вамъ, писалъ Барановичъ Симеону Полоцкому: „майской, а слѣдовательно здоровой полынной водки. Извольте, ваша пречестность, на здоровье кушать, а Трубъ моихъ охотно слушать" [209].

Прося въ своемъ письмѣ къ государю о принятіи книжицы „Утѣшеніе" и объ указѣ печатать на казенный счетъ „Трубы", Барановичъ не забылъ повторить прежнія свои просьбы о томъ, чтобы не былъ уступленъ Полякамъ Кіевъ, отчина государева и гнѣздо православія, а также о томъ, чтобы присланы были на оборону Малороссіи великороссійскія войска.

29 мая 1669 г. Ширкевичъ съ товарищи пріѣхали въ Москву, 5 іюня были у государя на пріѣздѣ [210], при чемъ Ширкевичъ поднесъ

---

[209] Ibid. стр. 88. Впрочемъ, въ 1669 г. Барановичъ не впервые оказываетъ такую любезность Симеону Полоцкому. Зная, какъ важно имѣть при дворѣ своего человѣка, Барановичъ и раньше посылалъ своему бывшему ученику подарки. Еще до 1669 г. Симеонъ Полоцкій благодаритъ Барановича за „сиверскій гостинецъ"; это письмо не можетъ быть отнесено къ 1669 г., такъ какъ въ немъ говорится о томъ, что антіохійскій патріархъ Макарій еще находится въ Москвѣ, а онъ уѣхалъ въ 1668 г. (Моск. Synод. Библ. Рук. Слав. № 130, л. 86—87).

[210] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 181—183.

государю составленное Барановичемъ „Утѣшеніе“ [211] и произнесъ длинную рѣчь [212], въ которой напоминалъ о томъ, что архіепископъ, хотя и не получилъ отъ государя извѣщенія о смерти царицы, однако, узнавъ объ этомъ событіи отъ другихъ, зѣло соболѣзнуетъ скорби царской со всѣмъ своимъ духовнымъ чиномъ и со всѣми овечками, въ малороссійскихъ городахъ живущими. „Но, продолжалъ ораторъ, смерть отъ Бога и Марія благую часть избрала, а тебя, великій государь, кто утѣшитъ? Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій, тебя, въ скорби сущаго потѣшаючи, сію книжицу маленькую не столько чернилами, сколько слезами написалъ,—изволь со вниманіемъ ее почитать и тая книжица маленькая можетъ тебя потѣшить“ [213]. Книжица была благосклонно принята, автору ея пожалована щедрая награда, собольми на сто рублей [214], наградили также краснорѣчиваго посланца архіепископскаго, но этимъ и ограничились результаты посольства: немедленнаго указа о печатаніи „Трубъ“ не могло послѣдовать, такъ какъ „свидѣтельство“ книги затянулось [215], вопреки ожиданіямъ Барановича, просьба котораго о назначеніи цензоромъ его книги Симеона Полоцкаго была исполнена [216].

[211] Ibid. л. 183.

[212] Ивановъ, Описаніе Госуд. Разрядн. Архива М. 1842, стр. 369—372.

[213] Бывшій въ то время въ Москвѣ патріархъ александрійск. Паисій придумалъ болѣе дѣйствительное средство, чтобы утѣшить государя и совѣтовалъ ему вступить въ новый бракъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7177 г. № 27); спустя нѣсколько времени Паисій хлопоталъ о разрѣшеніи молодой вдовѣ Молдавскаго господаря пріѣхать въ Москву (см. выше).

[214] Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос:. Прик. Столб. 5881; Кн. № 1, л. 192. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 88, стр. 241. Такая щедрая награда дана была только Лазарю Барановичу. Симеонъ Полоцкій ничего не получилъ за то, что вскорѣ послѣ кончины царицы Маріи Ильиничны написалъ „хитростью піитическаго ученія книжицу въ похвалу святого государыни житія и въ воспоминаніе вѣчное ея добродѣтелей, вѣчныя памяти достойныхъ“ (Вѣстн. Евр. за 1828 г., № 17, стр. 45—46. Сравн. Рукопись Слав. Моск. Сунодальн. Библ. № 287, лл. 467—516; Предисловіе Симеона Полоцкаго къ этой книжицѣ см. ibid. лл. 467—469.

[215] Первая челобитная о печатаніи въ Москвѣ Трубъ была подана въ январѣ 1669 г., а 5 октября 1669 въ государевой грамотѣ къ Барановичу писали, что Трубы еще не „вышли изъ свидѣтельства“ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 80—81; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 55.)

[216] Моск. Сунод. Библ. Подлинн. Слав. Грам. № 26—письмо Барановича отъ 20 сент. 1669 г. къ патріарху Іоасафу съ благодарностью за то, что цен-

Въ отвѣтъ на письмо, присланное вмѣстѣ съ „Утѣшеніемъ“ и съ рукописью „Трубъ“, Барановичу послали государеву грамоту съ похвалою за составленіе книги „Утѣшеніе“ и съ извѣщеніемъ о томъ, что книга государемъ принята и что за нее пожалована архіепископу награда. Съ Ширкевичемъ же послана была государева отвѣтная грамота на представленное еще Гвинтовкою письмо архіепископа съ просьбою, во первыхъ, прислать великороссійскія войска на оборону Малороссіи и, во вторыхъ, прислать два стрѣлецкихъ приказа, которые оставались бы при особѣ гетмана „для управы воровъ и супротивныхъ смирять“. Архіепископу написали, что обѣ просьбы будутъ исполнены [217]. 9 іюня 1669 г. дана была Ширкевичу вмѣстѣ съ Гвинтовкою прощальная аудіенція, на которой самъ государь говорилъ рѣчь, а 30 іюня Ширкевичъ отпущенъ былъ изъ Москвы [218].

Гвинтовка и Ширкевичъ пробыли въ Москвѣ очень долго, а между тѣмъ во всей восточной Малороссіи возобновились тревожные слухи о предстоящемъ татарскомъ нашествіи и объ угрожающемъ будто бы нападеніи Дорошенка. Объ этомъ сообщали московскому правительству разные представители малороссійскаго духовенства [219]. Въ то же время гетману Многогрѣшному доносили, что, въ виду извѣстій о приближеніи Татаръ, а также вслѣдствіе слуховъ о предстоящемъ приходѣ въ восточную Малороссію Дорошенка и Тукальскаго, неподчинившіеся еще государю лѣвобережные полки намѣрены дѣйствовать наступательно противъ него, гетмана. При такихъ извѣстіяхъ

зура Трубъ поручена Симеону Полоцкому: „яко благословилъ еси святыня твоя Трубы мои праздничныя честному отцу Симеону досмотрити, до лица земли челомъ бью“.

[217] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, №№ 87—88. Въ Актѣ № 87 дата напечатана ошибочно (8 мая вм. 8 іюня). Сравн. Моск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 167—168.

[218] Моск. Арх. Мин. Юст. Столб. 5881; кн. № 1, л. 190—194.

[219] Въ маѣ 1669 г. іеромонахъ Кіевскаго Никольскаго монастыря Сильвестръ говорилъ воеводѣ кіевскому кн. Козловскому, что, по слухамъ, Дорошенко послалъ отрядъ своихъ казаковъ къ Кіеву съ приказаніемъ занять Печерскій монастырь, чтобы туда могъ пріѣхать митрополитъ Іосифъ Тукальскій, надѣющійся быть на митрополіи кіевской (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 65, стр. 207—208), въ началѣ іюня прилуцкій протопопъ Романъ сообщалъ въ Нѣжинъ о движеніи Татаръ (ibid, № 102, стр. 260—261), а годяцкій попъ Кириллъ давалъ знать въ Нѣжинъ же о томъ, что Татары уже перешли на лѣвый берегъ Днѣпра (Ibid. № 85, стр. 238).

робкій и нерѣшительный Многогрѣшный совсѣмъ растерялся [220] и, не дожидаясь возвращенія Гвинтовки и Ширкевича отправляетъ въ Москву новаго гонца Кохановскаго съ просьбою о немедленной присылкѣ великороссійскихъ войскъ на оборону Малороссіи отъ непріятеля, а также ратныхъ людей для постояннаго пребыванія при особѣ гетмана [221].

Нѣсколько дней спустя послѣ отъѣзда Кохановскаго [222] Многогрѣшный поручаетъ ходатайствовать въ Москвѣ о присылкѣ ратныхъ людей Симеону Адамовичу, который въ это время собрался въ столицу бить челомъ о своихъ дѣлахъ и о „нуждахъ“ нѣжинскихъ мѣщанъ. Прибывъ въ Москву 2 іюля 1669 года, Адамовичъ сообщилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ лѣвобер. Украйнѣ. Изъ словъ [223] Адамовича можно было заключить, что положеніе Малороссіи далеко не такое отчаянное, какимъ оно могло казаться московскому правительству по письмамъ Многогрѣшнаго и Лазаря Барановича. Слова протопопа нѣжинскаго очень скоро получили подтвержденіе.

Въ то самое время, когда Адамовичъ былъ въ Москвѣ, въ столицу прибыли гонцы отъ Дорошенка, которые сообщили, что ихъ гетманъ поссорился съ Татарами, вновь перешедшими на сторону Суховѣя; поэтому Дорошенко черезъ своихъ посланцевъ просилъ помощи противъ Татаръ [224]; ясно было, что чигиринскій гетманъ, по крайней мѣрѣ, на время сдѣлался менѣе опасенъ для восточной Малороссіи. Поэтому переданная Адамовичемъ просьба Многогрѣшнаго о немедленной присылкѣ подкрѣпленій не вызвала особенно дѣйствительныхъ мѣропріятій московскаго правительства: какъ было выше замѣчено, гетману отвѣтили, что Ромодановскій получилъ уже указъ итти наспѣхъ съ войскомъ въ Малороссію [225], но Ромодановскій по

---

[220] Демьянъ Игнатовичъ говорилъ даже, что если государь не пришлетъ ему помощи, то можетъ взять у него булаву (Ibid. № 107, стр. 266).

[221] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 80, стр. 232.

[222] Кохановскій былъ посланъ въ Москву 3 іюня 1669 г., Симеонъ же Адамовичъ 16 іюня былъ еще въ Малороссіи (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 342—343), а 2 іюля былъ уже въ Москвѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 102, стр. 259).

[223] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 102, стр. 259—260.

[224] Сравн. Ibid. № 108, стр. 269; № 110, стр. 271; № 92, стр. 246.

[225] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 88. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс.Прик. Столбцы № 5881, грамота государева къ Барановичу отъ 14 іюля 1669 г.

прежнему не спѣшилъ исполнить этотъ указъ[226]. Далѣе, правительство московское распорядилось послать въ тѣ полки, которые еще не подчинились Многогрѣшному, государевы грамоты съ указомъ немедленно добить челомъ великому государю и у гетмана быть въ послушаніи; въ этихъ грамотахъ заключалась также угроза послать великороссійскія войска противъ тѣхъ, которые продолжали бы оказывать неповиновеніе гетману[227].

Не исполняя главной просьбы гетмана и ограничиваясь только угрозами прислать въ Малороссію великороссійскія войска, московское правительство старалось другими способами сохранить вѣрность Многогрѣшнаго и расположеніе его къ Москвѣ. Такъ какъ Демьянъ Игнатовичъ опасался, чтобы правительство не вступило въ какія нибудь тайныя, для него, гетмана, опасныя сношенія съ Дорошенкомъ, то переговоры съ посланцами чигиринскаго гетмана происходили въ присутствіи Адамовича и протопопъ долженъ былъ сообщить Многогрѣшному, что посламъ Дорошенковымъ была обѣщана помощь противъ Татаръ, но только въ томъ случаѣ, если Дорошенко, согласно Андрусовскому договору, оставитъ въ покоѣ Многогрѣшнаго, откажется отъ всякихъ притязаній на какіе бы то ни было полки восточной Малороссіи и перестанетъ чинить задоры и зацѣпки[228]. Эта мѣра должна была укрѣпить довѣріе Многогрѣшнаго къ Москвѣ, а чтобы сохранить его расположеніе, распорядились послать ему съ Адамовичемъ подарки отъ государя[229]. Получая такое высокое отличіе черезъ Адамовича, Многогрѣшный долженъ былъ не только почувствовать благодарность къ протопопу нѣжинскому, но также понять, что этотъ протопопъ пользуется нѣкоторымъ вліяніемъ въ Москвѣ.

Дѣйствительно, во время своей третьей поѣздки въ Москву Адамовичъ еще разъ доказалъ Малороссійскому Приказу, что можетъ быть болѣе надежнымъ агентомъ московскаго правительства, чѣмъ

---

[226] 14 іюля 1669 г. въ государевой грамотѣ къ Барановичу писано было о томъ, что Ромодановскому указано итти въ Малороссію наспѣхъ, а 5 августа Ромодановскій былъ еще въ Москвѣ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881).

[227] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 93, стр. 247—248.

[228] Ibid. № 110, стр. 271.

[229] Съ Адамовичемъ послано было Многогрѣшному отъ государя: два пистолета съ художественной отдѣлкою, ружье съ золотою насѣчкою, пять ведеръ романеи, пять ведеръ ренскаго, два ведра водки анисовой, пять ведеръ вина церковнаго (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа Столбцы № 5881).

Лазарь Барановичъ. Какъ уже было выше указано [230], Адамовичъ легко оправдался отъ обвиненія въ томъ, что вмѣстѣ съ Мееодіемъ былъ виновникомъ поднятаго Брюховецкимъ мятежа; протопопъ не только оправдалъ себя, но также выхлопоталъ себѣ небольшое пособіе въ возмѣщеніе понесенныхъ во время бунта убытковъ [231]. Кромѣ того, Адамовичу удалось выпросить въ Москвѣ щедрую дачу деньгами и церковною утварью для нѣжинской соборной церкви [232]; далѣе, протопопъ, вѣроятно, оказалъ покровительство бывшему одновременно съ нимъ въ Москвѣ пріятелю своему, игумену прилуцкаго густынскаго монастыря Авксентію. Этотъ игуменъ былъ посредникомъ въ сношеніяхъ Дорошенка и Тукальскаго съ Многогрѣшнымъ, но не скрывалъ этихъ сношеній, а писалъ объ нихъ Симеону Адамовичу, зная, конечно, что онъ сообщитъ о томъ въ Москву. Пріѣхавъ въ столицу еще въ іюнѣ 1669 г., Авксентій Устрицкій сообщилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ разныя политическія вѣсти и билъ челомъ о пожалованіи милостыни прилуцкому монастырю. Объ этомъ хлопоталъ также Барановичъ [233]; эти хлопоты имѣли успѣхъ; всѣ просьбы Авксентія Устрицкаго были исполнены [234]. Кромѣ игумена монастыря гу-

---

[230] См. выше стр. 550—551.

[231] Симеону Адамовичу на отпускѣ дана была особая сумма денегъ „сверхъ“ обычной „дачи“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 18).

[232] Сравн. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказн. 1670 г. Связк. 418, обложку дѣло № 70. Роспись предметовъ, пожалованныхъ нѣжинской соборной церкви см. выше стр. 551. Эта роспись послана была къ воеводѣ нѣжинскому Ржевскому съ тѣмъ, чтобы онъ приказалъ внести ее въ записную книгу нѣжинской Приказной Избы и въ „строенную“ книгу нѣжинской соборной церкви „для вѣдома впредь будущимъ протопопомъ и чтобы изъ той церкви не перенесли“. Въ росписи упоминаются посланныя въ Нѣжинъ книги, но посланы были не всѣ тѣ книги, о выдачѣ которыхъ просилъ Адамовичъ: не посланы были: Уставъ Церковный, Правила св. Отецъ, Скрижаль, Небеса, Лѣствичникъ, Книга Кирилла Іерусалимскаго, Бесѣды на Евангелиста Матвѣя (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 1, л. 347—351). О цѣнѣ предметовъ, пожалованныхъ въ нѣжинскую соборную церковь см. Моск. Главн Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 18; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 350.

[233] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа кн. 1, лл. 273—274; Столбцы № 5881; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 50, стр. 164; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 15.

[234] Авксентію Устрицкому дано было: двѣ бочки бѣлаго желѣза на опайку главъ монастырскихъ, мѣдное паникадило въ 1 пудъ $8^1/_2$ гривенокъ и книги

стынскаго лѣтомъ 1669 г. прибыло въ Москву для испрошенія милостыни также посольство отъ лубенскаго мгарскаго монастыря [235].

Одновременно съ Адамовичемъ находились въ Москвѣ три члена нѣжинскаго магистрата: бурмистръ Яковъ Ждановъ, райца Гаврила Тимоѳеевъ и писарь Филиппъ Васютинскій [236], которые по порученію магистрата просили, чтобы изъ нѣжинскаго „верхняго“ города, гдѣ стояли великороссійскіе ратные люди, удалены были великороссійскіе священники, служившіе при церкви Богоявленія и получавшіе за то государево жалованье, ругу. По словамъ представителей нѣжинскаго магистрата, эти великороссійскіе священники безпрестанно пили и мѣщанамъ нѣжинскимъ наругательство многое и налоги чинили; поэтому Ждановъ съ товарищи просили, чтобы великороссійскіе священники изъ Нѣжина были высланы, а назначенная для нихъ руга чтобы выдавалась нѣсколькимъ „искуснымъ старцамъ“—Малороссіянамъ изъ нѣжинскаго благовѣщенскаго монастыря; эти старцы построятъ на государево жалованье въ верхнемъ нѣжинскомъ „городѣ“ новый монастырь, будутъ за государя вѣчно Бога молить, а мѣщане нѣжинскіе будутъ приходить въ тотъ монастырь по праздникамъ и къ исповѣди.

Хотя въ другихъ малороссійскихъ городахъ, напримѣръ, въ Кіевѣ и въ Черниговѣ [237] для великороссійскихъ ратныхъ людей, дѣйствительно, были назначены священники изъ Малороссіянъ, но попытка нѣжинскихъ монаховъ прибрать къ своимъ рукамъ Богоявленскую нѣжинскую церковь, прихожанами которой были великороссійскіе ратные люди, не удалась, потому что бывшіе при этой церкви Великороссіяне · священники нашли покровителя въ Симеонѣ Адамовичѣ: отправляясь въ Москву, онъ взялъ съ собою этихъ священниковъ [238]

Евангеліе Толковое и Сборникъ Златоустовъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 285; Столбцы № 5881; Сиб. Прик. столб.; 5870 общ. Моск. Главн. Арх. Министр. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., №№ 15 и 58; кромѣ пожалованія разными предметами, Устрицкій выхлопоталъ государеву грамоту къ путивльскому воеводѣ съ указомъ рѣшить „безъ лишнія волоки“ дѣло игумена прилуцкаго монастыря съ путивльцемъ Блохинымъ, съ котораго Устрицкій искалъ 200 злотыхъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881).

[235] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5880.

[236] Документы о пребываніи въ Москвѣ въ іюлѣ 1669 г. посланцевъ нѣжинскаго магистрата см. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881.

[237] См. выше стр. 543.

[238] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 334.

и, будучи въ столицѣ, они отстояли свое мѣсто,—получили великаго государя жалованье и отпущены обратно въ Нѣжинъ [239].

Другая, тоже довольно щекотливая просьба одного изъ посланцевъ нѣжинскаго магистрата Филиппа Васютинскаго была удовлетворена. Въ поданной на имя государя челобитной Васютинскій жаловался на архіепископа черниговскаго Лазаря Барановича, который, воспользовавшись тѣмъ временемъ, когда онъ, Васютинскій, былъ въ плѣну, выпросилъ себѣ на Москвѣ государеву жалованную грамоту на помѣстье, село Шатрищи, принадлежавшее ему, Васютинскому; поэтому нѣжинскій мѣскій писарь просилъ, чтобы указано было либо отнять у Лазаря Барановича Шатрищи, либо дать ему, писарю, другое село, еще никому не отданное. По этой челобитной состоялся такой указъ: дать Васютинскому государеву жалованную грамоту на то же село Шатрищи, такъ какъ въ 1667 г. это село дано было Барановичу только условно, т. е. на случай, если объ этомъ помѣстьѣ, спору и челобитья не будетъ [240].

Была также удовлетворена весьма непріятная для московскаго правительства просьба двухъ другихъ членовъ присланнаго нѣжинскимъ магистратомъ посольства Якова Жданова и Гаврилы Тимоѳеева, которые просили, чтобы имъ возвращены были деньги незаконно взятыя у нихъ кіевскимъ воеводою бояриномъ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ. Въ іюлѣ 1669 г. Ждановъ и Тимоѳеевъ не впервые подавали жалобу на Шереметева, но прежнія попытки найти управу на „великаго боярина“ были такъ же неудачны, какъ и прежнія попытки нѣжинскихъ мѣщанъ отобрать у Барановича захваченныя имъ села, [241] и только въ третій свой пріѣздъ въ Москву, совпавшій съ пріѣздомъ Адамовича, члены нѣжинскаго магистрата добились того, что большая часть суммы, незаконно взятой съ нихъ Шереметевымъ, была имъ

---

[239] Ibid. л. 360; Столб. № 5881; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 18.

[240] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881. Г. Лазаревскій полагаетъ (Описаніе Старой Малороссіи т. I, стр. 194), что самъ Брюховецкій далъ Барановичу Шатрищи, но село это, какъ кажется, архіепископъ выпросилъ себѣ въ Москвѣ помимо гетмана (Сравн. Письма Лазаря Барановича № 35, стр. 42).

[241] До подачи челобитной съ жалобой на Барановича въ іюлѣ 1669 г. нѣжинскіе мѣщане дважды пытались найти въ Москвѣ управу на архіепископа черниговскаго въ февралѣ 1668 г. и въ январѣ 1669, но оба раза безуспѣшно. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1668 г. № 35; Акты Юж. и Зап. Россіи, т. VIII, № 11, стр. 44).

возвращена [242]. Не знаемъ, насколько эти успѣхи нѣжинскихъ мѣщанъ обусловливались ходатайствомъ за нихъ протопопа нѣжинскаго, но надо полагать, что Симеонъ Адамовичъ не отказался исполнить просьбу нѣжинскаго магистрата, который умолялъ о. протопопа „предстательствовать къ свѣтло сіяющему престолу съ слезнымъ очесъ излитіемъ“ о нуждахъ нѣжинскихъ мѣщанъ [243].

О просьбѣ, съ которою обратился нѣжинскій магистратъ къ Адамовичу, знали всѣ въ Нѣжинѣ; узналъ, конечно, о ней и непосредственный начальникъ Адамовича, архіепископъ Лазарь Барановичъ, что не могло не повредить протопопу, такъ какъ удовлетвореніе одной изъ нуждъ нѣжинскихъ мѣщанъ было весьма непріятно архіепископу, лишая его села Шатрищъ. Еще въ 1668 г. Барановичъ понималъ, что Адамовичъ, при своемъ умѣ и ловкости, можетъ пріобрѣсти большое вліяніе и такимъ образомъ помѣшать ему, архіепископу, достигнуть той цѣли, къ которой онъ началъ стремиться съ марта 1668 г. Цѣль эта, какъ выше было указано, состояла въ томъ, чтобы не дать Меѳодію возвратить себѣ прежнее значеніе, занять его вліятельное мѣсто и при этомъ стать въ болѣе независимое отъ московскаго правительства положеніе. Но путешествіе Адамовича въ Москву въ октябрѣ 1668 г. показало Барановичу, что кромѣ него есть еще одно лицо, желающее захватить оставшееся послѣ Меѳодія наслѣдство.

---

[242] См. объ этомъ нашу статью „Кіевскій воевода П. В. Шереметевъ и нѣжинскій Магистратъ“ въ Кіевск. Стар. 1891, № 11. Господинъ Барсуковъ очень недоволенъ („Родъ Шереметевыхъ“, кн. VI, стр. 412) тѣмъ, что нами изложено это дѣло, представляющее управленіе П. В. Шереметева не совсѣмъ такимъ, какимъ оно казалось на основаніи сообщеній самого Шереметева. Не имѣя однако возможности опровергнуть факты, авторъ „Рода Шереметевыхъ“ прибѣгаетъ для оправданія знатнаго воеводы кіевскаго къ пріему, назвать который предоставляемъ самому г. Барсукову. Онъ, во первыхъ, старается убѣдить читателя въ томъ, что мы несправедливо приписываемъ самому Шереметеву лестный отзывъ объ его управленіи; отзывъ этотъ, говоритъ господинъ Барсуковъ, составленъ и представленъ государю дьякомъ Фроловымъ; но развѣ господинъ Барсуковъ не знаетъ, что представленная Фроловымъ записка излагаетъ разговоръ Меѳодія съ Шереметевыхъ и что о разговорѣ этомъ сообщено было Фролову Шереметевымъ? Далѣе, г. Барсуковъ, какъ бы поспѣшая на выручку воеводы, который по словамъ челобитчиковъ „нещадно нищилъ ихъ и разорялъ“ (Акты Ю. и З. Р. т. VIII, № 11, стр. 43), совсѣмъ не желаетъ вѣрить этимъ, по его выраженію, сутягамъ, хотя ихъ челобитье признанъ подлежащимъ удовлетворенію ц. Алексѣй Михайловичъ.

[243] См. выше стр. 550, прим. 743.

Желая освободиться отъ соперничества Адамовича, архіепископъ еще во время пребыванія протопопа нѣжинскаго въ Москвѣ въ 1668 г., старался очернить его передъ московскимъ правительствомъ,[244] а по возвращеніи его въ Малороссію принималъ энергическія мѣры къ тому, чтобы погубить Адамовича или, по крайней мѣрѣ, лишить его возможности быть посредникомъ между гетманомъ и московскимъ правительствомъ,—[245] очень ужъ не нравилось архіепископу то, что протопопу „милость государская была“.[246] Однако старанія Барановича не имѣли тѣхъ послѣдствій, какихъ онъ ожидалъ. Адамовичъ былъ освобожденъ изъ подъ стражи и не только возвратился къ своему мѣсту въ Нѣжинъ, но даже, вопреки ясно выраженному желанію Барановича, вскорѣ явился въ Москвѣ съ порученіемъ отъ гетмана. Уже этого было бы достаточно для того, чтобы снова возстановить черниговскаго архіепископа противъ нѣжинскаго протопопа: Адамовичъ опять сдѣлался посредникомъ между московскимъ правительствомъ и гетманомъ, тогда какъ Барановичъ совсѣмъ не желалъ раздѣлять вліяніе съ кѣмъ нибудь изъ представителей малороссійскаго духовенства[247]. Но протопопъ нѣжинскій не ограничился этимъ, онъ не побоялся также принять на себя ходатайство за нѣжинскихъ мѣщанъ, которые хотѣли при его содѣйствіи отобрать у Барановича незаконно захваченное имѣніе. Этого уже не могъ вынести архіепископъ черниговскій и рѣшилъ принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ тому, чтобы Адамовичъ снова сталъ такимъ же незначительнымъ лицомъ, какимъ онъ былъ до выступленія Меѳодія на поприще политической дѣятельности.

Въ іюлѣ 1669 г., когда Адамовичъ былъ въ Москвѣ, Лазарь Барановичъ „отставилъ его отъ церкви и отъ протопопства нѣжинскаго“ и перевелъ его священникомъ въ городокъ Ичню, гдѣ онъ служилъ до 1661 г., когда по рекомендаціи Меѳодія и по указу государя его

---

[244] 18 ноября 1668 г., когда Адамовичъ еще не возвратился изъ Москвы въ Малороссію, Лазарь Барановичъ отослалъ въ Москву полученное имъ отъ Многогрѣшнаго письмо, въ которомъ гетманъ старался выставить Адамовича однимъ изъ виновниковъ мятежа, поднятаго Брюховецкимъ. (См. выше стр. 491, 496—497; Акты Южн. и Зап. Россіи т. VII, №№ 43 и 46).

[245] Сравн. выше стр. 501, 524—525.

[246] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 5, стр. 10.

[247] Въ составленномъ по указаніямъ Барановича (см. выше стр. 517) наказѣ войсковому посольству была такая статья: „чтобъ отъ *духовенства*... кромѣ архіепископа черниговскаго листовъ не принимать“ (Акты Южн. и Зап. Россіи т. VIII, № 11, стр. 38).

перевели въ Нѣжинъ [248]. Адамовичъ узналъ объ этой расправѣ с нимъ Барановича только по пріѣздѣ изъ Москвы и долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, на время подчиниться, хотя то обстоятельство, что с протопопомъ присланы были царскіе подарки гетману, должно бы побудить Многогрѣшнаго защищать его; [249] но прямо дѣйствовать противъ Барановича Многогрѣшный не рѣшился, а постарался возградить Адамовича тѣмъ, что пожаловалъ ему наиболѣе значительное изъ имѣній, бывшихъ прежде во владѣніи Меѳодія—село Кладковку, при чемъ далъ, какъ кажется, Адамовичу обѣщаніе при первомъ удобномъ случаѣ содѣйствовать возвращенію его въ Нѣжинъ [250].

Несмотря на то, что въ грамотѣ государевой отъ 14 іюля 1669 г., посланной съ Симеономъ Адамовичемъ, упомянуто было объ указѣ Ромодановскому спѣшить съ войскомъ въ Малороссію, однако и послѣ отправленія этой грамоты Ромодановскій преспокойно жилъ въ Москвѣ [251]. Вслѣдствіе этого Многогрѣшный опять обратился къ своему прежнему ходатаю Барановичу съ просьбою похлопотать о скорѣйшей присылкѣ подкрѣпленій.

29 іюля Барановичъ по просьбѣ Демьяна Игнатовича послалъ в Москву конюшаго своего Якова Хапчинскаго [252] съ письмомъ, въ которомъ сообщалъ, что гетманъ непрестанно пишетъ къ нему, упрекая его за то, что онъ напрасно обнадеживалъ все Войско Запорожское государевой помощью, которой въ Малороссіи дождаться не могутъ. „Умилосердись, государь“, писалъ Барановичъ: „не подаждь меня, богомольца твоего, въ безчестіе и поношеніе въ обнадеживаніи ихъ, и

---

[248] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 33.

[249] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 12, столб. 39.

[250] Въ универсалѣ на село Кладковку отъ 29 янв. 1670 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 686) Многогрѣшный называетъ Адамовича протопопомъ нѣжинскимъ и гченскимъ, тогда какъ самое возстановленіе Адамовича на нѣжинской протопопіи состоялось, благодаря содѣйствію Многогрѣшнаго (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 36) лишь 19 авг. 1670 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, столб. 260—261) вслѣдствіе государевой грамоты отъ 29 іюля 1670 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 33).

[251] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881; Кн. № 1, л. 464—466 грамота государева къ Барановичу отъ 10 авг. 1669 г.).

[252] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., №№ 1 и 55; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы 5881; Сибирск. Прик. Столбцы № 6870 (общ.).

бо обнадеживалъ гетмана Демьяна Игнатовича и всѣхъ жителей малороссійскихъ вашего величества защищеніемъ."[353] Хапчинскій 7 августа прибылъ въ Москву, а такъ какъ еще 5 августа уѣхалъ изъ Москвы Ромодановскій собирать бѣлогородскій полкъ, то посольство Барановича не вызвало никакихъ новыхъ мѣръ, сообщили[354] только архіепископу объ отъѣздѣ Ромодановскаго, а посланца архіепископскаго отпустили съ жалованьемъ великаго государя.[355]

Въ Малороссіи вскорѣ убѣдились, что состоявшійся, наконецъ, отъѣздъ бѣлгородскаго воеводы изъ Москвы не служитъ еще ручательствомъ въ скоромъ сборѣ ратныхъ людей бѣлгородскаго полка, на помощь которыхъ все еще разсчитывалъ Многогрѣшный, а между тѣмъ Дорошенко получилъ подкрѣпленія отъ бѣлгородскихъ (аккерманскихъ) Татаръ и послалъ помощь тѣмъ полкамъ лѣвобережной Украйны, которые еще не подчинились Многогрѣшному;[356] и такъ какъ Ромодановскій не выступалъ въ Малороссію, то Многогрѣшный, не дожидаясь великороссійскихъ подкрѣпленій, собралъ казацкое войско и началъ дѣйствовать противъ непріятеля только собственными силами; но желая все таки получить помощь изъ Москвы и, какъ бы потерявъ вѣру въ дѣйствительность ходатайства Барановича, Многогрѣшный обратился къ проѣзжавшему тогда чрезъ Малороссію патріарху александрійскому Паисію съ просьбою написать въ Москву о необходимости скорѣйшей присылки въ Малороссію великороссійскихъ ратныхъ людей. Паисій, который еще въ началѣ 1669 г. былъ въ перепискѣ съ Многогрѣшнымъ,[357] исполнилъ просьбу гетмана и написалъ къ государю письмо, въ которомъ ходатайствовалъ о скорѣйшей присылкѣ помощи противъ супостатъ.[358] Сопровождавшій патріарха Паисія іеродіаконъ

---

[353] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столб. № 5881; Кн. № 1, *лл.* 458—459,—письмо Барановича къ государю отъ 29 іюля 1669 г.

[354] Государева грамота отъ 10 авг. 1669 г. см. выше прим. 251.

[355] Акты Южн. и Зап. Россіи т. V, № 45, стр. 99. Моск. Арх. Мин. Юст. Спб. Прик. Столб. 6870 (общ.).

[356] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 16, ст. 70; № 17, ст. 71; № 32, ст. 133; № 34, ст. 136. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 107, стр. 268—269.

[357] Переписка эта началась вслѣдствіе того, что по увѣренію московскаго правительства Многогрѣшному даровано было прощеніе по ходатайству Паисія (см. выше стр. 528, прим. 659; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа. Столбцы № 5881, л. 59).

[358] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7177 г. № 27, карт. 65.

Мелетій также вмѣшался въ дѣло и старался увѣрить Многогрѣшнаго, что, согласно указу великаго государя, Ромодановскій вскорѣ прибудетъ въ Малороссію съ войскомъ [359].

Несмотря на эти увѣренія Паисія и Мелетія, Многогрѣшный отчивался въ скоромъ полученіи помощи великороссійскими войсками и при свиданіи съ Барановичемъ сказалъ, что считаетъ его виновникомъ тог затруднительнаго положенія, въ которомъ очутилась большая часть восточной Малороссіи послѣ того, какъ она отложилась отъ Дорошенк „Мы", говорилъ Многогрѣшный Барановичу, „цѣловали крестъ великим государю, послушавъ твою святыню и бывъ обнадежены, что ихъ ратные люди на помощь будутъ; непріятель нынѣ напалъ на насъ, и помощи отъ государевыхъ ратныхъ людей нѣтъ, но наше поражен отверзетъ врата въ великороссійскіе грады". Объ этомъ разговорѣ с гетманомъ Барановичъ отписалъ въ Москву, куда опять поѣхалъ Хм чинскій въ концѣ сентября съ письмами архіепископа. Въ письмѣ к государю Барановичъ просилъ указа Ромодановскому немедленно ст ступить изъ Бѣлгорода въ Малороссію [360].

Написалъ также Барановичъ и къ Матвѣеву, начальнику Мал россійскаго Приказа. Въ письмѣ къ Матвѣеву Барановичъ былъ очен рѣзокъ и не стѣснялся въ выраженіяхъ. Сообщая о своей бесѣдѣ с Многогрѣшнымъ, Барановичъ писалъ Матвѣеву: „гетманъ говорит мнѣ: я токмо на твои святительскія слова преклонился къ его цар скому величеству и крестъ Господень ему цѣловалъ; я въ той присяг вѣрно пребываю, а твое архіерейское слово и милость его величеств обѣщанная для чего не сбываются? И твоей святынѣ много докучи и государю пишу, а ничего изъ того не выходитъ; видно отъ нас государь теперь отступился и на комъ теперь невинная христіанск кровь взыщется?" Далѣе, Барановичъ писалъ Матвѣеву, что бусурманскій мечъ уже виситъ на шеяхъ христіанскихъ, уже проливается невинная кровь христіанская и народъ приходитъ въ сумнительство, а онъ, архіепископъ, у гетмана и всей Украйны во лжи и злоумительствѣ пребываетъ; если не будутъ немедленно присланы великороссійскія войска на защиту Малороссіи, то непріятель одолѣетъ безмочную Украйну и тогда кому нибудь другому чтобы не досталось [361].

---

[359] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 30, ст. 130—131.

[360] Ibid. № 15, ст. 67—68.

[361] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 77 об.; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 55.

Ходатайствуя о немедленной присылкѣ ратныхъ людей въ Малороссію, Барановичъ не упускалъ изъ виду своихъ личныхъ дѣлъ: и въ отпискѣ своей къ государю, и въ письмѣ къ Матвѣеву архіепископъ черниговскій проситъ, чтобы не откладывали болѣе печатанія „Трубъ", увѣряетъ, что изданіе въ Москвѣ такой книги принесетъ вѣчную славу государю. Не забылъ Барановичъ послать съ Хапчинскимъ письмо къ патріарху Іоасафу. Въ этомъ письмѣ архіепископъ прежде всего благодарилъ патріарха за то, что цензура „Трубъ" согласно его, Барановича, просьбѣ была поручена Симеону Полоцкому; далѣе, архіепископъ сообщалъ патріарху, что „Трубы" уже досмотрѣны и просилъ ходатайствовать предъ государемъ о томъ, чтобы данъ былъ указъ о печатаніи „Трубъ" и чтобы такимъ образомъ въ его, Іоасафа, патріаршество „изошло во всю землю праздничныхъ Трубъ вѣщаніе". При этомъ архіепископъ черниговскій, не разъ уже высказывавшій нежеланіе выйти изъ подъ благословенія константинопольскаго патріарха, сталъ увѣрять патріарха московскаго, что „отъ его престола желаетъ получать благословеніе" [262].

Кромѣ писемъ отъ самого архіепископа черниговскаго Хапчинскій привезъ въ Москву также письмо къ Матвѣеву отъ архидіакона Барановича Михаила Лежайскаго, который на глуховской радѣ познакомился съ Артамономъ Сергѣевичемъ и, очевидно, желалъ принять участіе въ неутомимой политической дѣятельности своего патрона. Лежайскій сообщилъ Матвѣеву въ своемъ письмѣ вѣсти о происходившихъ тогда въ Малороссіи событіяхъ [263]. Хапчинскій, доставивъ въ Москву письма Барановича и Лежайскаго [264], передалъ въ Приказѣ Малыя Россіи просьбу архіепископа о томъ, чтобы Ромодановскій, если ужь не можетъ немедленно со всѣми силами выступить въ Малороссію, прислалъ хотя двѣ тысячи конныхъ и пѣшихъ [265].

На просьбу Барановича о томъ, чтобы немедленно приступлено было къ печатанію „Трубъ", архіепископу отвѣтили, что сочиненіе его „отдано въ свидѣтельство, а какъ изъ свидѣтельства выйдетъ, то будетъ о немъ великаго государя указъ" [266]; чтобы успокоить нетер-

---

[262] Моск. Синод. Библ. Слав. Грам. № 26,—письмо Барановича къ патріарху Іоасафу отъ 20 сент. 1669 г.

[263] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. №№ 23 и 55.

[264] Ibid. № 25.

[265] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 15, ст. 69.

[266] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 80—81; Моск.

пѣніе Барановича, ему послали государево жалованье [267]. Ч
касается ходатайства Барановича о присылкѣ ратныхъ люде
архіепископу по прежнему отвѣтили, что указъ Ромодановскому
въ Малороссію уже посланъ [268].

То обстоятельство, что московское правительство продол
оттягивать посылку подкрѣпленій вызывало въ Многогрѣшномъ
нѣйшее негодованіе; гетманъ писалъ Барановичу, что моско
войска, очевидно, не будутъ присланы на помощь, такъ какъ
наступаетъ зима; вслѣдствіе неисполненія даннаго московскимъ
вительствомъ обѣщанія, онъ, гетманъ, сталъ предметомъ насмѣ
у тѣхъ полковъ, которые все еще не подчинились ему и котор
онъ угрожалъ, что царскія войска заставятъ ихъ оказать повинов
ему. „Видно", писалъ Многогрѣшный Барановичу, „господа бо
желаютъ, чтобы казаки другъ друга избивали, а совсѣмъ *не хот*
чтобы я успокоилъ эту страну и подчинилъ государю непокор
полки" [269].

Хотя Многогрѣшный и былъ человѣкъ не особенно далек
однако въ данномъ случаѣ онъ, какъ кажется, небезосновательн
обвинялъ московское правительство въ нежеланіи оказать *скор*
помощь Малороссіи. Надо полагать, что московское правительств
дѣйствительно, не безъ намѣренія замедлило посылку подкрѣпле
Многогрѣшному: если бы его просьба была исполнена немедленно
войска великороссійскія были присланы въ Малороссію еще въ ки
1669 г., то къ концу сентября, когда начались засѣданія *посольск*
съѣзда, непокорные полки восточной Малороссіи были бы очище
отъ сторонниковъ Дорошенка, что врядъ ли было желательно дл
московскаго правительства. Дѣло въ томъ, что въ засѣданіи *посольск*
комиссіи, польскіе комиссары требовали немедленнаго возвращен
Кіева, но такъ какъ, вслѣдствіе непонятной Многогрѣшному медл
ности Ромодановскаго, нѣсколько полковъ лѣвобережной Малороссі
еще признавали надъ собою власть Дорошенка, то Ординъ-Нащокин
на требованія польскихъ комиссаровъ, отвѣтилъ, между *прочим*
что польскій король передъ тѣмъ, какъ потребовать возвращен
одного лишь Кіева, долженъ позаботиться, чтобы *его* гетманъ Доро

Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 55,—грамота гос
дарева къ Барановичу отъ 5 окт. 1669 г.

[267] Ibid. — государевъ указъ 3 окт. 1669 г. о посылкѣ Баранович
Хапчинскимъ государева жалованья.

[268] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. 5, л. 80—81.

[269] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 23, ст. 101.

ленко возвратилъ Московскому Государству тѣ многочисленные города лѣвой стороны Днѣпра, которые онъ захватилъ вопреки Андрусовскому перемирію [270].

Для того, чтобы поддержать предъявленное польскимъ комиссарамъ требованіе, московское правительство вмѣсто того, чтобы посылать къ Многогрѣшному вспомогательныя войска, обратилось къ нему съ запросомъ о томъ, какъ великъ убытокъ, причиненный Малороссіи приходомъ *королевскаго величества* гетмана Петра Дорошенка на лѣвую сторону Днѣпра. Объ этомъ нарушеніи Дорошенкомъ Андрусовскаго перемирія объявилъ польскимъ комиссарамъ Ординъ-Нащокинъ и потребовалъ, чтобы, прежде чѣмъ начнутся переговоры объ отдачѣ Кіева, Дорошенко очистилъ Лубенскій, Миргородскій и Полтавскій полки, а также чтобы дано было польскимъ правительствомъ вознагражденіе за убытки, причиненные дѣйствіями Дорошенка [271]. Польскіе комиссары хорошо знали, что Дорошенко, подчавшійся Турецкому султану, повиноваться королю не будетъ и не уступитъ добровольно той части восточной Малороссіи, которая еще была подъ его вліяніемъ, поэтому Поляки, правда на время, но перестали толковать о Кіевѣ [272].

Такое постановленіе о Кіевѣ состоялось только въ мартѣ 1670 г., а въ концѣ 1669 г. польскіе комиссары не только требовали возвращенія Кіева Польшѣ, но даже настаивали на томъ, что столь желанный для обѣихъ сторонъ вѣчный миръ можетъ быть заключенъ только подъ условіемъ возвращенія Польшѣ всей восточной Малороссіи. Слухи объ этихъ переговорахъ проникали въ Малороссію и волновали народъ тѣмъ болѣе, что вопреки постановленнымъ въ Глуховѣ Статьямъ [273] на посольскую комиссію не были приглашены депутаты отъ Малороссіянъ. 14 ноября 1669 г. архидіаконъ Барановича Михаилъ Лежайскій сообщалъ въ Москву слѣдующее: „гетманъ въ великомъ сомнѣніи оттого, что съѣздъ посольскій давно уже начался, а казацкихъ посланцевъ на него не зовутъ и о чемъ на съѣздѣ говорятъ, казакамъ неизвѣстно и оттого на гетмана все войско ропщетъ, говорятъ: „ты насъ хочешь погубить“ и о томъ хо-

---

[270] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г., № 11.

[271] Срави. объ этомъ государеву грамоту къ Многогрѣшному отъ 28 окт. 1669 г. (Моск. Арх. Мин.-Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 319).

[272] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 75.

[273] Срави. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г., ч. I, стр. 224, статья 17.

тятъ отправить отъ всего войска къ государю посланцевъ съ Іереміею Ширкевичемъ“ [274]. Дѣйствительно, въ ноябрѣ 1669 г. Многогрѣшный рѣшилъ просить Барановича, чтобы онъ отправилъ къ государю Ширкевича.

Новое посольство въ Москву отъ Барановича вызвано было коварнымъ поступкомъ польскихъ пословъ, засѣдавшихъ съ 25 сентября 1669 г.[275] въ посольской комиссіи въ Андрусовѣ [276]. На этой комиссіи поднятъ былъ вопросъ о необходимости успокоить Украйну и отвлечь ее отъ соединенія съ Турціей. Ординъ-Нащокинъ предложилъ отправить въ Малороссію воззваніе ко всѣмъ людямъ духовнаго и мірскоѓ чину съ приглашеніемъ прислать выборныхъ, которые сообщили бы членамъ посольской комиссіи, какія необходимы средства для успокоенія Украйны.

Предложеніе Ордина-Нащокина о приглашеніи депутатовъ было съ его стороны ловкимъ дипломатическимъ ходомъ. Дѣло въ томъ, что Ординъ-Нащокинъ изъ присылаемыхъ къ нему писемъ Тукальскаго, Гизеля и Барановича [277] хорошо зналъ, что, по мнѣнію Малороссіянъ духовнаго чину, успокоить Украйну и отвлечь ее отъ опаснаго для Польши и Россіи союза съ Турками можно будетъ въ томъ только случаѣ, если Польша откажется не только отъ Кіева, но и отъ всей западной Малороссіи для соединенія ея съ восточною, бывшею подъ властью Московскаго царя; извѣстно также было Ордину-Нащокину, что даже Дорошенко увѣрялъ, будто его завѣтная мечта — объединить всю Малороссію подъ властью великаго государя [278]; естественно было ожидать, что и тѣ малороссійскіе депутаты, которыхъ предполагалось пригласить на посольскій съѣздъ, дадутъ такія же указанія относительно средствъ для умиротворенія Малороссіи, а это не только облегчило бы Ордину-Нащокину переговоры объ удержаніи Кіева подъ властью великаго государя, но также отняло бы у Поляковъ охоту толковать о заключеніи вѣчнаго мира

---

[274] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 322 об.—323.

[275] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 74.

[276] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 22, ст. 91.

[277] 18 мая 1669 г. посланы къ Ордину-Нащокину въ Мигновичи письма Дорошенка къ Барановичу, Барановича къ государю (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 7, л. 46), 24 мая послано письмо Барановича (ibid. л. 87), 14 августа письмо Тукальскаго къ Гизелю (л. 125).

[278] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 41, ст. 166; т. VIII, № 44, стр. 152. О содержаніи этого письма Дорошенка дано было знать Ордину-Нащокину (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 69, примѣч. 11).

подъ условіемъ возвращенія Польшѣ всѣхъ земель, уступленныхъ ею по Андрусовскому перемирію.

Предъявить польскимъ комиссарамъ неблагопріятное для ихъ домогательствъ мнѣніе представителей малороссійскаго народа было тѣмъ болѣе необходимо для благополучнаго исхода переговоровъ о Кіевѣ, что, какъ опасался Ординъ-Нащокинъ [279], польскіе члены посольской комиссіи могли, основываясь на постановленіи глуховской рады о перенесеніи митрополіи, утверждать, будто для Малороссіянъ совершенно безразлично, будетъ ли Кіевъ подъ властію Польскаго короля или царя Московскаго.

Польскіе комиссары, надо полагать, хорошо поняли, что осуществленіе предложенной Ординымъ-Нащокинымъ мѣры можетъ дать московской сторонѣ преимущество при веденіи переговоровъ о Кіевѣ и поэтому постарались не только помѣшать приглашенію малороссійскихъ депутатовъ на посольскій съѣздъ, но даже вызвать во всей Малороссіи недовольство Москвою. Вмѣстѣ съ воззваніемъ о присылкѣ на съѣздъ депутатовъ, которое было составлено по предложенію Ордина-Нащокина и подписано послами обѣихъ державъ, польскіе комиссары отправили отъ себя къ Дорошенку письмо, въ которомъ сообщали, что король „всѣмъ казакамъ, *по обѣ стороны Днѣпра будучимъ*, всѣ вины и преступленія прощаетъ", разрѣшаетъ прислать депутацію и обѣщаетъ милостиво принять челобитье.

Въ началѣ ноября 1669 г. заѣхалъ къ архіепископу прапорщикъ Ѳаддей Крыжевскій, которому комиссары поручили распространить по Малороссіи воззваніе о присылкѣ на посольскій съѣздъ депутатовъ, подписанное польскими и русскими послами съ Ординымъ-Нащокинымъ во главѣ. Крыжевскій говорилъ съ Барановичемъ по устному наказу русскаго посла. Ординъ-Нащокинъ, любившій окружать себя Поляками и западно-русскими шляхтичами, [280] на этотъ разъ очень неудачно выбралъ изъ ихъ числа посланца, который или не понялъ его наказа, или же, подкупленный польскими комиссарами, говорилъ не то, что поручено было Ординымъ-Нащокинымъ.

---

[279] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 7, л. 131.

[280] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г., стр. 93; нѣкоторыхъ изъ этихъ Поляковъ можемъ назвать, напр. Мацкѣевича (ibid. т. XII, изд. 1862 г., стр. 69), Лубенка (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 9, л. 607), Крыжевскаго, который выказалъ большую расторопность въ 1668 г., когда имъ доставлены были „вѣсти" изъ Малороссіи въ Москву (Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. VII, № 52, стр. 156—157).

Крыжевскій далъ Барановичу экземпляръ посольскаго воззванія и сказалъ ему, что не только жители западной Малороссіи, но также и восточной, по Андрусовскому договору уступленной Москвѣ, должны отправить депутатовъ на сеймъ и бить челомъ королю о разныхъ своихъ дѣлахъ. Изъ этихъ словъ Крыжевскаго можно было заключить, будто на посольскомъ съѣздѣ постановлено возвратить Полякамъ восточную Малороссію. Далѣе, Крыжевскій сообщилъ, что посольскій съѣздъ перемѣщенъ будетъ изъ Андрусова въ Кіевъ, куда жители малороссійскіе и должны будутъ прислать своихъ депутатовъ [281]. Неизвѣстно, повѣрилъ ли Барановичъ страннымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ Крыжевскимъ, но сначала архіепископъ ограничился только тѣмъ, что прислалъ къ Многогрѣшному оставленный у него списокъ съ комиссарскаго воззванія и написалъ къ гетману, чтобы онъ не придавалъ значенія никакимъ бумагамъ, кромѣ государевыхъ грамотъ и не сомнѣвался бы въ милости государевой [282].

Отъ Барановича Крыжевскій поѣхалъ къ Многогрѣшному, [283] но у него велъ себя гораздо осторожнѣе, чѣмъ у архіепископа, самъ не говорилъ гетману о необходимости Малороссіянамъ посылать депутацію съ челобитьемъ къ королю, но все-таки показалъ адресованное къ Дорошенку письмо польскихъ комиссаровъ; въ этомъ письмѣ Многогрѣшный прочелъ, что Поляки приглашаютъ жителей восточной Малороссіи бить челомъ королю, т. е. считаютъ ее подвластною Польшѣ. Отъ Ордина-Нащокина Крыжевскій передалъ Многогрѣшному, что боярин тайно проситъ его, гетмана, отписать къ государю и бить челомъ о переводѣ посольской комиссіи въ Кіевъ и о томъ, чтобы Кіевъ остался во власти великого государя [284].

Содержаніе привезенныхъ Крыжевскимъ документовъ привело Многогрѣшнаго въ величайшее негодованіе. Особенно недоволенъ былъ Многогрѣшный тѣмъ, что полномочные послы совсѣмъ не упоминали о немъ въ своихъ письмахъ, хотя Дорошенка называли гетманомъ. [285] Демьянъ Игнатовичъ отвѣтилъ Крыжевскому, что, присягнувъ царю

---

[281] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 36, ст. 146.

[282] Ibid. № 23, ст. 102, 103, 104.

[283] Ibid. № 36, стр. 147.

[284] Ibid. № 23, стр. 103. Іеремія Ширкевичъ, будучи въ Москвѣ, увѣрялъ, будто Многогрѣшному Крыжевскій говорилъ тѣ же рѣчи, что и Барановичу (ibid. № 36, ст. 147), но это показаніе Ширкевича опровергается цитуемымъ здѣсь письмомъ гетмана.

[285] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 23, ст. 102.

Алексѣю Михайловичу, онъ уже никогда не станетъ бить челомъ Польскому королю, напротивъ, не зарекается класть сабли на польскія шеи, какъ это казаки дѣлали прежде. Послѣ такихъ словъ Многогрѣшный отпустилъ къ Дорошенку Крыжевскаго, который распространялъ по городамъ и селамъ малороссійскимъ копіи съ письма польскихъ пословъ къ Дорошенку.[286] Такъ какъ на основаніи этого письма можно было предположить, что на комиссіи посольской дѣйствительно постановлено возвратить Польшѣ и восточную Малороссію, то распространеніе по Малороссіи этого письма вызвало сильное волненіе и недовольство Москвою. Барановичъ прямо утверждалъ, что затѣянная съ согласія Ордина-Нащокина посылка писемъ отъ посольскаго съѣзда къ Дорошенку, при чемъ оказано было пренебреженіе Многогрѣшному, произвела такой „трусъ", какъ при Брюховецкомъ распущенный тѣмъ же Ординымъ-Нащокинымъ слухъ о походѣ государя въ Малороссію.[287]

Немедленно послѣ отъѣзда изъ гетманской резиденціи Крыжевскаго, Многогрѣшный написалъ къ Барановичу письмо, въ которомъ укорялъ архіепископа за то, что онъ, обнадеживая помощью великороссійскими войсками, склонилъ восточную Малороссію добить челомъ великому государю, а когда Малороссіяне добили челомъ, то ихъ не только не обороняютъ, но прямо отдаютъ Полякамъ[288], Лазарь Барановичъ въ письмѣ къ Многогрѣшному, старался его успокоить и увѣрить въ томъ, что Малороссія никому не будетъ отдана, „что страшливы есте, маловѣры?" писалъ архіепископъ: „помазанникъ Божій, подражая Христу, говоритъ вамъ: единою взявъ васъ подъ крѣпкую свою руку, никто восхититъ я отъ руки моея". Барановичъ обнадеживалъ Многогрѣшнаго милостью государя. обѣщалъ немедленно написать въ Москву и просить объясненія[289].

Письмо Барановича, какъ увѣрялъ впослѣдствіи самъ архіепископъ[290], отчасти успокоило Многогрѣшнаго и въ новомъ письмѣ[291], гетманъ съ прежнимъ почтеніемъ и благоговѣніемъ отзывается о царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, но не скрываетъ своего недовольства Ординымъ-Нащокинымъ. Многогрѣшный сначала высказалъ негодованіе

---

[286] Ibid. № 36, ст. 147.

[287] Письма Лазаря Барановича, № 85, стр. 121.

[288] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 23, ст. 102—103.

[289] Ibid. ст. 106; № 34, ст. 138.

[290] Ibid. ст. 139.

[291] Ibid. № 23, ст. 104—107.

по поводу того, что Ординъ-Нащокинъ, называя въ письмѣ своемъ Дорошенка гетманомъ и не упоминая о немъ, Многогрѣшномъ, какъ бы не желаетъ признавать его гетманомъ, хотя онъ утвержденъ самимъ государемъ. Далѣе, Многогрѣшный обращалъ вниманіе Барановича на то, что въ присланномъ, очевидно, съ вѣдома Ордина-Нащокина письмѣ, адресованномъ къ Дорошенку, Малороссіянамъ лѣвой стороны Днѣпра предлагается бить челомъ королю, но онъ, Многогрѣшный своей присягѣ не измѣнитъ и остается вѣрнымъ государю. Наконецъ, Демьянъ Игнатовичъ жаловался на то, что московское правительство не исполняетъ Глуховскихъ Статей, такъ какъ во первыхъ, не прислало на помощь Малороссіи ратныхъ людей, во вторыхъ, не пригласило казацкихъ депутатовъ на посольскую комиссію. Многогрѣшный просилъ архіепископа поскорѣе отправить обѣщанное имъ посольство и довести, такимъ образомъ, обо всемъ до свѣдѣнія государя.

Во главѣ посольства, которое Барановичъ обѣщалъ послать въ Москву, долженъ былъ по желанію Многогрѣшнаго отправиться непремѣнно Ширкевичъ, потому что съ нимъ „всякая особа, какъ изъ господъ бояръ, такъ и изъ духовныхъ особъ можетъ переговорить, можетъ онъ даже переговорить и съ самимъ государемъ". Гетманъ, прося Барановича послать въ Москву Ширкевича, предлагалъ архіепископу по прежнему „пещися премудро" о всемъ Войскѣ Запорожскомъ и высказывалъ надежду, что благодаря его, архіепископа, радѣнію будутъ, наконецъ, исполнены его, гетмана, просьбы [292]. Между тѣмъ на посольскомъ съѣздѣ занятія настолько подвинулись [293], что правительство московское могло уже не только послать Ромодановскому указъ помогать Многогрѣшному, но и позаботиться о томъ, чтобы бѣлгородскій воевода, дѣйствительно, помогъ гетману. Узнавъ о сборахъ Ромодановскаго, Многогрѣшный успокоился и рѣшилъ, что заключающійся въ письмѣ комиссаровъ къ Дорошенку призывъ Малороссіянъ бить челомъ королю свидѣтельствуетъ лишь о коварствѣ польскихъ пословъ [294], а совсѣмъ не о томъ, что государь хочетъ отдать Малороссію Полякамъ. Хотя Многогрѣшный нѣсколько успокоился, однако онъ настаивалъ на томъ, чтобы Барановичъ поскорѣе отправилъ въ Москву посольство для объясненій по поводу дѣйствій Ордина-Нащокина.

---

[292] Ibid. ст. 108—110.

[293] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г., № 11.

[294] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 23, IV, ст. 107—108.

Исполняя желаніе Многогрѣшнаго и данное ему обѣщаніе, Лазарь Барановичъ отправилъ 26 ноября 1669 г. въ Москву Іеремію Ширкевича[295]. Игумену дана была архіепископомъ обширная „информація“[296], согласно которой онъ долженъ былъ заявить въ Малороссійскомъ Приказѣ, что въ народѣ малороссійскомъ возникло сильное, „усумнѣніе“, вызываемое неисполненіемъ нѣкоторыхъ изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей. Такъ, гетману не оказана помощь ратными людьми[297] и о томъ въ народѣ молва; не возвращены на родину Малороссіяне, сосланные при Брюховецкомъ, не отданы захваченныя во время бунта воеводами войсковыя и городоцкія пушки „и то казакамъ нелюбо“; далѣе, захваченная во время бунта великороссійскими ратными людьми въ церквахъ и монастыряхъ утварь не возвращена „и то жители украинскіе себѣ въ убытокъ мнятъ“. Наконецъ, не исполнена та изъ Глуховскихъ Статей, по которой казацкіе депутаты должны были быть допущены къ участію въ занятіяхъ посольской комиссіи, обсуждающей условія мирнаго договора между Россіей и Польшей: занятія комиссіи уже подходятъ къ концу, а войсковые посланцы къ участію въ этихъ занятіяхъ еще не приглашены.

Представивъ жалобы на неисполненіе Глуховскихъ Статей, Ширкевичъ долженъ былъ сообщить въ Москву о томъ, что по Малороссіи распространяемо было по порученію польскихъ пословъ письмо, въ которомъ Многогрѣшный не названъ гетманомъ, а жители малороссійскіе приглашались бить челомъ королю; распространеніе по Малороссіи этого письма, писалъ Барановичъ въ своей информаціи, вызвало великую смуту въ малороссійскихъ жителяхъ, которымъ сначала не было разрѣшено отправить депутатовъ на посольскій съѣздъ и которые поэтому легко вѣрятъ слухамъ о томъ, что на съѣздѣ постановлено возвратить Малороссію Польшѣ.

Посланцу архіепископа поручено было, сообщивъ въ Москвѣ о коварномъ поступкѣ польскихъ пословъ, обратить вниманіе московскаго правительства на неискренность Поляковъ и на ихъ враждебное отношеніе къ Москвѣ. Доказательствомъ этой враждебности должно было служить присланное съ Ширкевичемъ письмо митрополита Тукальскаго къ Гизелю. Въ письмѣ этомъ митрополитъ сообщалъ о напечатанномъ

---

[295] Моск. Главн. Арх. Мин Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25.

[296] Ibid. № 58.

[297] Сравн. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. за 1858 г., ч. 1, стр. 227, статья 17.

въ Польшѣ „пашквилѣ сирѣчь посмѣятельствѣ на царское величество и на святой родъ его".

Кромѣ информаціи съ игуменомъ Іереміею Ширкевичемъ прислано было отъ Барановича на имя государя письмо [298], въ которомъ архіепископъ краснорѣчиво разсказывалъ о томъ, какъ онъ уговаривалъ Многогрѣшнаго положиться во всемъ на государя, не смущаться письмомъ польскихъ комиссаровъ и не вѣрить распространившимся благодаря этому письму слухамъ о томъ, будто Малороссія будетъ отдана Полякамъ. Далѣе, Барановичъ просилъ, чтобы государь повелѣлъ послать къ гетману грамоту съ обѣщаніемъ никогда не возвращать Малороссію королю Польскому. Кромѣ того, архіепископъ ходатайствовалъ въ своемъ письмѣ, „да Статьи Глуховскія невредимы будутъ", просилъ чтобы приглашены были казацкіе депутаты на посольскій съѣздъ и чтобы томящіеся въ Московскомъ Государствѣ малороссійскіе „вязни" были немедленно отпущены съ Ширкевичемъ [299].

3 декабря 1669 г. Ширкевичъ прибылъ въ Москву [300], немедленно сообщилъ въ Малороссійскомъ Приказѣ о главной причинѣ своего пріѣзда, то есть, о „великомъ сомнѣніи" гетмана и всего Войска Запорожскаго, вызванномъ распространеніемъ по Малороссіи „листа" польскихъ комиссаровъ [301], сообщилъ также подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Малороссіи [302] и не забылъ разсказать,

---

[298] Письмо это сохранилось въ двухъ редакціяхъ: въ черновомъ отпускѣ и въ приказномъ спискѣ. Въ первой редакціи, на малороссійскомъ языкѣ, письмо это напечатано въ „Письмахъ Лазаря Барановича", подъ № 85; во второй редакціи письмо напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 34, ст. 137—140. Къ сожалѣнію, редакторъ „Актовъ" не счелъ нужнымъ передъ печатаніемъ своего текста ознакомиться съ текстомъ, напечатаннымъ въ „Письмахъ Лазаря Барановича", вслѣдствіе чего въ текстѣ „Актовъ" оказались неисправленными нѣкоторыя ошибки, допущенныя при составленіи списка письма въ Приказѣ. Напр.: „мене же записаннаго имѣютъ" вм. мене же за писанного имѣютъ (какъ это ясно изъ текста, помѣщеннаго въ „Письмахъ": „а мене за маіованнаго маютъ").

[299] Особенно просилъ Барановичъ объ отпускѣ служившаго у него шляхтича Гурскаго, котораго въ 1668 г. захватилъ въ плѣнъ подъ Новгородомъ-Сѣверскимъ кн. Щербатовъ, но по розыску оказалось, будто этотъ Гурскій недолго пробылъ въ плѣну: обокравъ кн. Щербатова, онъ сбѣжалъ отъ него. (Акты Южн. и Западн. Россіи, т. IX, № 34, ст. 143).

[300] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25.

[301] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 146—148.

[302] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58.

что Многогрѣшный просилъ Барановича послать въ Москву не „кого иного, токмо его игумена“ [303]. 6 декабря Ширкевичъ былъ у государя на пріѣздѣ въ столовой палатѣ, при чемъ про здоровье архіепископа государь спрашивалъ самъ, „вставъ и шапку снявъ“, про здоровье же гетмана и всего Войска Запорожскаго спрашивалъ по приказу государя стольникъ А. С. Матвѣевъ; этимъ высокимъ вниманіемъ, оказаннымъ Барановичу [304] въ Москвѣ, очевидно, хотѣли дать понять архіепископу, какъ высоко цѣнятъ его готовность служить великому государю; ко всѣмъ представленіямъ Ширкевича и высказаннымъ въ письмѣ Барановича просьбамъ отнеслись весьма внимательно.

Вслѣдствіе представленій Ширкевича, къ Многогрѣшному послана была государева милостивая грамота [305], въ которой гетмана и все Войско Запорожское похваляли за то, что они „сыновнее показали послушаніе архипастырскому разсужденію“ Барановича, убѣждавшаго ихъ не приходить въ „сомнѣніе“ отъ письма польскихъ комиссаровъ. „И мы, великій государь“, писано было въ грамотѣ къ Многогрѣшному: „тебя, гетмана, и все Войско Запорожское за то, что вы нашего богомольца, преосвященнаго Лазаря Барановича, его пастырское разсужденіе приняли радостными сердцами жалуемъ, милостиво похваляемъ и вторицею жалуемъ васъ, и премилостиво похваляемъ“. Такимъ образомъ, офиціально подтверждено было гетману, что онъ угодитъ государю, если будетъ слушаться представителей малороссійскаго духовенства. Кромѣ похвалы Многогрѣшному за его послушаніе Барановичу, въ грамотѣ государевой, посланной къ гетману, заключалось обнадеживаніе въ томъ, что Малороссія никому государемъ уступлена не будетъ. Далѣе, въ государевой грамотѣ гетмана старались увѣрить въ томъ, что Глуховскія Статьи ни въ чемъ нарушены не были, а если казацкіе послы не были приглашены на посольскую комиссію, то только потому, что на комиссіи не было

---

[303] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 36, ст. 148.

[304] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 255—256; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58,—изъ этого документа видно, что согласно заранѣе составленному церемоніалу предполагалось, что государь велитъ спросить архіепископа о спасеніи, но случилось, что „великій государь про здоровье Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго и новгородскаго, жаловалъ, спрашивалъ самъ, вставъ и шапку снявъ“.

[305] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 276—281; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58, отъ 23 дек. 1669 г.

еще переговоровъ о казакахъ, а когда такіе переговоры начнутся, то и казацкіе депутаты по Глуховскимъ Статьямъ приглашены будутъ.

Къ Барановичу послана была съ Ширкевичемъ грамота [306], съ подробнымъ отвѣтомъ на всѣ представленія и просьбы архіепископа. Въ этой государевой грамотѣ прежде всего опровергались по пунктамъ всѣ заявленія Барановича о несоблюденіи московскимъ правительствомъ Глуховскихъ Статей. Архіепископу черниговскому писали, что нисколько не нарушена та изъ Глуховскихъ Статей, по которой правительство обязано было помогать гетману ратными людьми,— вѣдь, Ромодановскому посланъ указъ „остерегать Малороссію". Далѣе, Барановича увѣряли, что неосновательны заявленія о неисполненіи той статьи, по которой московское правительство должно было возвратить въ Малороссію захваченныхъ при Брюховецкомъ и во время бунта „вязней", а также пушки и церковную утварь; все, что только можно было „сыскать", отдано казакамъ, въ доказательство чего къ архіепископу посылается роспись возвращенныхъ плѣнниковъ, пушекъ и церковныхъ вещей. Въ государевой грамотѣ къ Барановичу заключалось обѣщаніе, что тѣ ссыльные, которые еще не сысканы, будутъ отпущены въ Малороссію немедленно по доставленіи ихъ въ Москву изъ мѣста ссылки.

Коснулись въ грамотѣ, посланной къ архіепископу, и вопроса о приглашеніи казацкихъ депутатовъ на посольскій съѣздъ; если депутаты эти, писали Барановичу, еще не приглашены, то только потому, что на комиссіи не было еще „разговоровъ, которые належатъ о жителяхъ малороссійскихъ городовъ". Такъ писали къ Барановичу въ то самое время, когда Ординъ-Нащокинъ сообщалъ съ пос. съѣзда въ Москву, что польскіе комиссары настойчиво требуютъ отдачи малороссійскаго города Кіева. Упомянули въ грамотѣ къ Барановичу и объ „листахъ комиссарскихъ", вызвавшихъ смятеніе въ Малороссіи, при чемъ архіепископа похвалили за то, что онъ гетмана милостью государскою обнадежилъ и въ вѣрности укрѣпилъ. Барановича не только похвалили, но также предложили ему и впредь великому государю такое-жъ радѣнье свое показать.

Архіепископъ черниговскій не такой былъ человѣкъ, чтобы показывать радѣніе въ благодарность за похвальныя слова, Барановичъ требовалъ себѣ болѣе существенныхъ наградъ и прежде всего добивался того, чтобы приступлено было къ печатанію „Трубъ". Поэтому архіепископъ прислалъ съ Ширкевичемъ письмо на имя патріарха

[306] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 34, ст. 140–145.

Іоасафа, котораго Барановичъ просилъ исполнить данное ему обѣщаніе заботиться о печатаніи Трубъ и ходатайствовать предъ государемъ о скорѣйшемъ исполненіи этого дѣла [307]. 14 декабря Ширкевичъ съ братіею, были у святѣйшаго патріарха у благословенія и подали ему письмо Барановича, при чемъ самъ Іоасафъ жаловалъ посланцевъ черниговскаго архіепископа денежною дачею „изъ своихъ рукъ“ [308]; однако этимъ и ограничилось вниманіе патріарха въ Барановичу: къ печатанію „Трубъ“ все еще не приступали. Впрочемъ, другія просьбы архіепископа были удовлетворены.

Въ Приказѣ Малыя Россіи Ширкевичъ подалъ составленную Барановичемъ обширную челобитную съ просьбою о разныхъ милостяхъ. Архіепископъ черниговскій, старавшійся занять въ Малороссіи то положеніе, которое по волѣ государя занималъ съ 1661 по 1666 г. Меѳодій, дѣйствительно пріобрѣлъ въ 1668—1669 г. большое значеніе; въ челобитной своей Барановичъ подробно описываетъ свою неустанную политическую дѣятельность и требуетъ для себя такого же государева жалованья, какое получалъ Меѳодій. „По твоему, великаго государя, указу безпрестанно тружусь“, писалъ Барановичъ: „о твоихъ, великаго государя, украинскихъ дѣлехъ, ежедневно ко мнѣ гонцы бываютъ отъ гетмана и присылки отъ бояръ, окольничихъ и воеводъ, а мнѣ гонцовъ принимать, поить, кормить и даровать нечѣмъ и не на что къ тебѣ, великому государю, посылать частыхъ посланцевъ о твоихъ, великаго государя, дѣлехъ, потому что во время Брюховетчины твои, великаго государя, ратные люди, воинскимъ образомъ нападши, монастырь мой и имѣніе разграбили и много изубытчили“. Далѣе, Барановичъ сообщалъ, что всѣ маетности его разорены, крестьяне такъ обнищали, что съ нихъ взять нечего.

Разсказавъ въ челобитной объ убыткахъ, причиненныхъ ему государевыми людьми, архіепископъ просилъ, чтобы ему пожаловано было соли и хлѣба, сколько великому государю Богъ извѣститъ, а меду не менѣе 100 пудовъ (такое количество отпускалось Меѳодію), чтобы было чѣмъ принимать безпрестанно посѣщающихъ его, архіепископа, начальныхъ людей и казаковъ, посылать къ государю гонцовъ, да и самому съ братьею голодною не помереть смертью [309]. Нельзя было, конечно, не прійти на помощь умирающему голодною смертью владѣльцу десятковъ селъ и деревень: 15 декабря 1669 г. государь указалъ дать Лазарю Барановичу 200 чети ржи и 100 пудъ соли, но меду половинное коли-

[307] Моск. Сунодальн. Библ. Слав. Подл. Грам. № 27.

[308] Моск. Арх. Мин. Юст. Патр. Каз. Прик. кн. № 69, л. 117.

[309] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5 л. 260.

чество въ сравненіи съ тѣмъ, что давалось Меѳодію [310]. Не забылъ Ширкевичъ и себя самого. Оказалось, что и его Максаковскій монастырь тоже чуть не разрушенъ; о. игуменъ просилъ, чтобы ему пожаловали желѣза бѣлаго нѣмецкаго на опайку главъ монастырской церкви и „свицкаго“ желѣза на кресты къ этимъ главамъ [311]. Просьба Ширкевича была немедленно исполнена [312]; кромѣ того ему и его свитѣ дано обычное жалованье соболями и камками [313].

26 декабря Ширкевичъ былъ у великаго государя на отпускѣ. Въ присутствіи и по указу государя А. С. Матвѣевъ поручилъ игумену передать отъ великаго государя похвалу Барановичу за то, что онъ казаковъ утверждалъ въ вѣрности. Вмѣстѣ съ тѣмъ Матвѣевъ подтвердилъ, что никто не можетъ исхитить Малороссіи изъ подъ руки великаго государя. Послѣ рѣчи Матвѣева государь немного привсталъ и, приподнявъ шапку сказалъ игумену: „какъ будете у нашего царскаго величества богомольца, преосвященнаго Лазаря Барановича, архіепископа черниговскаго, и вы-бъ отъ насъ, великаго государя, ему, архіепископу, поклонились и о спасеніи его спросили“ [314].

Когда Ширкевичъ вернулся въ Малороссію и сообщилъ Барановичу объ оказанномъ ему въ Москвѣ почетѣ, то архіепископу нетрудно было убѣдить гетмана Многогрѣшнаго въ томъ, что государь попрежнему относится къ нему благосклонно и уже 19 января 1670 г. гетманъ благодаритъ государя за „обнадеживаніе изъ царскихъ устъ черезъ игумена Іеремію Ширкевича“ [315]. Самъ Барановичъ писалъ государю по возвращеніи изъ Москвы Ширкевича, что гетманъ и весь народъ малороссійскій весьма обрадовались, узнавъ отъ него, архіепископа, о твердомъ намѣреніи государя охранять вольности малороссійскія и о данномъ имъ царскомъ словѣ не отдавать никому Малороссіи изъ подъ своей государской руки. Далѣе, въ письмѣ своемъ Барановичъ благодарилъ государя „благодѣтеля своего пре-

---

[310] Ibid Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58.

[311] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 262.

[312] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58. „178 г. декабря 29 у Петра Марселиса куплено на 5 крестовъ на церковныхъ главахъ 10 пудъ желѣза, дано 6 рублей, да на опайку церковныхъ главъ двѣ бочки бѣлаго нѣмецкаго желѣза на 26 р. 16 алт. 2 деньги, а то желѣзо указалъ великій государь послать въ Максаковскій монастырь“.

[313] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 259; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 58.

[314] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 36, ст. 149—150.

[315] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подл. Грам. № 200.

милостиваго", который „утѣшилъ его, архіепископа, премногою своею милостью" [316].

Такъ благополучно кончился для Барановича памятный для него 1669 г., въ продолженіе котораго архіепископъ проявилъ столь оживленную политическую дѣятельность. Результатомъ этой дѣятельности Барановичъ могъ быть доволенъ. Гетманъ, который во время глуховской рады вытелъ было изъ подъ опеки архіепископской [317], снова подпалъ вліянію Барановича, не предпринималъ безъ его вѣдома никакого важнаго дѣла, обо всемъ происходившемъ въ Малороссіи доводилъ до свѣдѣнія архіепископа, который сдѣлался посредникомъ между гетманомъ и московскимъ правительствомъ [318]; непріятный же Барановичу Симеонъ Адамовичъ былъ лишенъ протопопіи нѣжинской. Не только гетманъ, но и полковники ѣздили на поклонъ къ могущественному архіепископу и сообщали ему вѣсти о происходившихъ въ Малороссіи событіяхъ [319].

Въ сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ Барановичъ, повидимому, успѣлъ занять мѣсто Меѳодія и чтобы сохранить это исключительное положеніе, старался увѣрить Малороссійскій Приказъ въ томъ, что гетманъ охотно слушается во всемъ его, архіепископа. Въ Москвѣ повѣрили этимъ сообщеніямъ Барановича и офиціально признали его политическимъ агентомъ въ Малороссіи [320]. Не ограничиваясь сношеніями съ Многогрѣшнымъ и съ полковниками лѣвобережными, Барановичъ съ разрѣшенія московскаго правительства вступилъ въ сношенія даже съ Дорошенкомъ [321]; архіепископу черниговскому оказывали въ Москвѣ такой почетъ, что на пріемѣ у государя гетманскихъ посланцовъ спрашивали не только про здоровье гетмана, но также и о спасеніи Барановича [322]. Что же касается церковнаго управленія въ тѣхъ областяхъ восточной Малороссіи, которыя не входили въ составъ черниговской архіепископіи, а должны были находиться подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ кіевскаго митролита, то по этому вопросу московское правительство не пришло еще въ 1669 г. къ окончательному рѣшенію, такъ какъ, во первыхъ еще

---

[316] Акты Южн. и Зап. Россіи т. IX, № 42, ст. 175.

[317] Сравн. выше стр. 536—538. Сравн. Письма Лазаря Барановича № 69 стр. 89. „Напоминалъ я въ Глуховѣ пану гетману"...

[318] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 17, ст. 71; № 23, ст. 109.

[319] Напр. Ibid. № 39, ст. 158; № 23. ст. 109; № 17, ст. 71.

[320] Ibid. № 34, стр. 141.

[321] См. выше стр. 540.

[322] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5. л. 403.

не было окончено дѣло Меѳодія и, во вторыхъ, не было дано окончательнаго отвѣта на просьбу Тукальскаго о предоставленіи ему управленія кіевскою митрополіею.

Не смотря на то, что Барановичу не было еще поручено блюстительство митрополіи, онъ немедленно по избраніи Многогрѣшнаго въ гетманы началъ вѣдать духовенство тѣхъ областей управляемой Демьяномъ Игнатовичемъ страны, которыя не были подчинены черниговской каѳедрѣ. По собственному признанію архіепископа, онъ „хозяйничалъ съ серпомъ, вопреки правилъ, на чужой нивѣ [323], хотя и продолжалъ въ письмахъ называть Тукальскаго митрополитомъ, всея Руси пастыремъ [324], высказывалъ желаніе поднести ему „Лютню“ [325], приглашалъ даже его летѣть на престолъ свой, какъ на гнѣздо [326]. Такія пожеланія Барановича были тѣмъ непріятнѣе Тукальскому, что со времени глуховской рады онъ потерялъ возможность проявлять свою митрополичью власть въ восточной Малороссіи, такъ какъ Многогрѣшный распорядился схватить всѣхъ еще остававшихся тамъ митрополичьихъ людей [327], а Барановичъ, по просьбѣ Ѳеодосія Софоновича, сталъ исполнять епископскія обязанности даже по отношенію къ Кіеву [328]. Впрочемъ, Барановичъ не спѣшилъ переѣзжать въ Кіевъ и продолжалъ оставаться въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, хотя поддерживалъ оживленную переписку съ кіевскимъ духовенствомъ и даже съ Ѳеодосіемъ Василевичемъ, намѣстникомъ митрополіи въ Литвѣ [329].

Само собою разумѣется, что, полагаясь на свои отношенія къ казацкой старшинѣ, Барановичъ не особенно безпокоился тяжбою, которую предпринялъ противъ него писарь нѣжинскаго магистрата Васютинскій, подавшій государю жалобу на противозаконный захватъ архіепископомъ черниговскимъ его имѣнія; не особенно тревожилъ Барановича и указъ государевъ о томъ, чтобы Васютинскій попреж-

---

[323] Письма Лазаря Барановича, № 74, стр. 99.

[324] Ibid. № 57, стр. 69.

[325] Ibid. № 61, стр. 75.

[326] Ibid. № 56, стр. 66.

[327] Ibid. № 64, стр. 80.

[328] Ibid. № 74, стр. 99. Какъ видно изъ этого письма, на кіевскихъ игуменовъ такъ сильно подѣйствовалъ устроенный въ 1668 г. Шереметевымъ допросъ о сношеніяхъ ихъ съ Тукальскимъ, что они начали посылать своихъ ставленниковъ для посвященія къ Барановичу.

[329] Письма Лазаря Барановича № 77, стр. 104—105: „желаю имѣть самое частое сообщеніе съ вами“—пишетъ Барановичъ Василевичу: „прошу не оставлять частѣйшею перепискою“.

нему владѣлъ своимъ имѣніемъ, такъ какъ архіепископъ и не думалъ исполнять этотъ указъ [330].

Сдѣлавшись фактически блюстителемъ митрополіи, Барановичъ старался какъ можно меньше проявлять свою власть въ сношеніяхъ съ вліятельнымъ кіевскимъ духовенствомъ, которое поэтому было почти независимо, или, какъ говорилъ одинъ современникъ, „бдящаго пастыря не боялись, что хотѣли, то и творили“ [331]. Барановичъ, какъ уже было выше указано, не переѣхалъ даже въ Кіевъ, остался въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, а разрѣшеніе возникавшихъ въ кіевской консисторіи вопросовъ предоставилъ игумену кіевскаго Михайловскаго монастыря Ѳеодосію Софоновичу [332]. Свое блюстительство Барановичъ проявлялъ только въ томъ, что посвящалъ пріѣзжавшихъ къ нему кіевскихъ ставленниковъ [333] и ходатайствовалъ предъ государемъ за представителей разныхъ малороссійскихъ монастырей, которые послѣ глуховской рады начали особенно часто ѣздить въ Москву, чтобы съ помощью царской милостыни оправиться отъ разореній, причиненныхъ междоусобною войною 1668 года. Особенно усердно ходатайствовалъ Барановичъ за Іоанникія Галятовскаго, на сношеніяхъ котораго съ московскимъ правительствомъ придется долѣе остановиться.

Выше было уже упомянуто, что Галятовскій, одинъ изъ руководителей движенія, поднятаго противъ Меѳодія въ 1663 г. среди малороссійскаго духовенства, долженъ былъ удалиться изъ Кіева, гдѣ онъ былъ игуменомъ Братскаго монастыря, потому что его будто бы „отецъ Меѳодій зѣло оскорбилъ и гонилъ“ [334]. Изъ Кіева Галятовскій удалился во владѣнія короля Польскаго, въ ноябрѣ 1663 г. велъ въ Бѣлой Церкви диспутъ съ іезуитомъ Пекарскимъ [335], а въ 1664 г.

---

[330] См. ниже въ этой же главѣ.

[331] Моск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 24, лл. 59—60.

[332] Самъ Тукальскій 12 іюня 1670 г. жаловался, что „духовному чину приказано ни съ чѣмъ къ нему, митрополиту, не отзываясь, о. Софоновичу во всемъ послушнымъ быть“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33—Информація Тукальскаго о Мартиріи).

[333] Письма Лазаря Барановича № 74, стр. 99.

[334] Самъ Галятовскій въ письмѣ своемъ къ государю отъ 27 іюля 1669 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881, кн. № 1, л. 462), говоритъ, что онъ изъ польскихъ владѣній пришелъ въ Кіевъ. Барановичъ же пишетъ (Письма Лазаря Барановича № 43, стр. 51), что Галятовскій прибылъ въ Черниговъ изъ Литвы. Надо поэтому предположить, что по пути въ Черниговъ Галятовскій заѣхалъ въ Кіевъ.

[335] См. выше стр. 363.

поселился въ Львовѣ и занялся тамъ печатаніемъ второго изданія книги „Ключъ Разумѣнія“, а также сочиненіемъ и печатаніемъ книги „Небо Новое“ [336]. Книги эти отпечатаны были во Львовѣ въ 1665 г.

Неизвѣстно, находился ли Галятовскій во Львовѣ и послѣ 1665 г., во всякомъ случаѣ, до 1668 г. онъ не оставлялъ владѣній Польскаго короля. Въ началѣ 1668 г. Галятовскій былъ въ Слуцкѣ у Ѳеодосія Василевича, въ концѣ же этого года, когда Шереметевъ распорядился увезти Меѳодія въ Москву, Галятовскій, „послыша яко не обрѣтается въ Кіевѣ о. Меѳодій, въ Кіевъ градъ паки возвратися, желая подъ державою его царскаго пресвѣтлаго величества, единого монарха благочестиваго, жити и умрети“. Галятовскій не боялся преслѣдованій за свой враждебный по отношенію къ Меѳодію образъ дѣйствій и потому еще, что, „егда миръ съ Коруною Польскою великій государь изволилъ учинить, вся запомнѣніемъ покрышася, елика во время брани быша“ [337].

Въ Кіевѣ бывшему игумену Братскаго монастыря пришлось узнать непріятную новость: на его мѣсто былъ уже давно назначенъ Варлаамъ Ясинскій [338]. Галятовскій уѣхалъ изъ Кіева въ Новгородъ-Сѣверскій, „воздалъ должную честь и поклонъ пастырю и отцу своему архіепископу Лазарю Барановичу“, которому разсказалъ о преслѣдованіяхъ противъ православныхъ въ Польско-Литовскомъ государствѣ со словъ Ѳеодосія Василевича, пославшаго съ нимъ письма къ черниговскому архіепископу [339]. По просьбѣ Галятовскаго, Барановичъ разсмотрѣлъ новое его сочиненіе „Мессія Правдивый“ и далъ одобрительный отзывъ объ

---

[336] См. объ этомъ въ письмѣ Галятовскаго къ государю (цитов. въ прим. № 334).

[337] Ibid.

[338] Сравн. выше стр. 330, прим. 334. О цитуемомъ въ этомъ примѣчаніи документѣ, свидѣтельствующемъ о томъ, что въ самомъ началѣ 1666 г. Ясинскій уже былъ игуменомъ Братск. монастыря, намъ сообщено было въ печати (Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1893 г., кн. II, стр. 330), только въ 1893 г., но уже въ 1872 г. напечатанъ былъ (Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. VII, № 31, стр. 73—74) актъ, относящійся къ 19 сентября 1668 года и подписанный „Кіевскаго Братскаго монастыря игуменомъ и ректоромъ Варлаамомъ Ясинскимъ“. Странно поэтому видѣть въ спеціальной работѣ, относящейся къ исторіи Кіевскаго Братскаго монастыря и напечатанной въ 1893 г. (Мухинъ, Кіево-Братскій Училищный Монастырь. Кіевъ 1893 г., стр. 96), повтореніе невѣрной даты, предлагаемой прежними историками этого учрежденія (митроп. Евгеніемъ и Аскоченскимъ) и относящей начало игуменства Ясинскаго къ 13 ноября къ 1669 г.

[339] Письма Лазаря Барановича № 43, стр. 52.

этой книгѣ. Отзывъ Барановича Галятовскій напечаталъ въ своей книгѣ вмѣстѣ съ предисловіемъ, точно также какъ и отзывъ Тукальскаго, который одобрилъ „Мессію", ссылаясь на одобреніе Ѳеодосіемъ Василевичемъ этой книги [340]. Барановичъ не только одобрилъ „Мессію Правдиваго", но, считая автора этой книги „мужемъ умнымъ и церкви святой зѣло потребнымъ" [341], рѣшилъ удержать его при себѣ и предложилъ ему почетное мѣсто архимандрита черниговскаго Елецкаго монастыря. Барановичъ, жаловавшійся на недостатокъ въ способныхъ помощникахъ, желалъ „возвысить Галятовскаго въ санѣ", чтобы такимъ образомъ „оказать честь наукѣ и поддержать ее" [342].

О своемъ намѣреніи предоставить Галятовскому черниговскую архимандрію Барановичъ сообщилъ въ Глуховѣ во время рады гетману Многогрѣшному, который отнесся къ этому намѣренію „какъ-то глухо": очевидно гетманъ не особенно благоволилъ тогда къ Галятовскому, который поддерживалъ хорошія отношенія съ духовенствомъ западной Малороссіи, расположеннымъ къ Дорошенку. Относительно самаго посвященія Галятовскаго въ санъ архимандрита возникли „затрудненія", такъ какъ Тукальскій, повидимому, хотѣлъ самъ его посвятить; съ своей стороны Барановичъ не желалъ поступиться своимъ правомъ, утверждая, что черниговская архимандрія принадлежитъ къ его „нивѣ, на которой не можетъ трудиться съ серпомъ митрополитъ" [343]. Однако Барановичъ настоялъ на своемъ и самъ посвятилъ Галятовскаго вскорѣ послѣ глуховской рады [344].

---

[340] См. экземпляръ „Мессіи" въ Отдѣл. Старопеч. Книгъ Моск. Публ. и Румянц. Музеевъ, № 373.

[341] Такъ отзывается Барановичъ о Галятовскомъ въ письмѣ къ Государю отъ 29 іюля 1669 г. (Моск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Приказа. Столбцы № 5881, кн. № 1, лл. 459—460).

[342] Письма Лазаря Барановича, № 69, стр. 89; № 78, стр. 107: „при недостаткѣ у меня въ людяхъ"; № 97, стр. 152: „жатва у насъ многа, а дѣлателей мало".

[343] Ibid. стр. 89.

[344] Глуховская рада происходила въ мартѣ 1669 г., а уже 24 іюня Барановичъ пишетъ къ Галятовскому, какъ къ архимандриту (Письма Лазаря Барановича № 71). Грамота Галятовскому на архимандрію дана Барановичемъ 6 августа (Амвросій, Исторія Россійской іерархіи, ч. VI, стр. 504—511), а Хапчинскій съ письмомъ, въ которомъ испрашивалось разрѣшеніе посвятить Галятовскаго, прибылъ въ Москву 7 августа (Моск. Арх. Мин. Юст, Малоросс. Прик. Столбцы № 5881). Сравн. Письма Лазаря Барановича № 69, стр. 90: „надобно вамъ, приготовивши облаченія съ потребными принадлежностями, пріѣхать ко мнѣ и, принявши посвященіе..." О томъ, что Барановичъ самъ посвятилъ Галя-

Архіепископъ черниговскій полагалъ, что новый архимандритъ Елецкаго монастыря долженъ добиться признанія своего сана московскимъ правительствомъ и поэтому вскорѣ послѣ возвращенія Галятовскаго изъ Литвы [345] написалъ государю о его пріѣздѣ, о заслугахъ, оказанныхъ имъ церкви, а также о томъ, что многія свѣтскія и духовныя лица и даже самъ гетманъ просятъ его, архіепископа, посвятить Галятовскаго въ санъ архимандрита черниговскаго. Осторожный архіепископъ не рѣшался открыто говорить о своемъ расположеніи къ Галятовскому, потому что не зналъ, какъ отнесется московское правительство къ тому, что его, архіепископа, protegé нѣсколько лѣтъ прожилъ во владѣніяхъ короля Польскаго и уѣхалъ туда во время войны между Польшей и Московскимъ Государствомъ. Поэтому-то Барановичъ умолчалъ о своемъ личномъ желаніи почтить Галятовскаго, а сложилъ отвѣтственность за избраніе его въ архимандриты на гетмана, хотя Многогрѣшный не только не хлопоталъ за Галятовскаго, но даже высказался противъ него.

Желая получить блюстительство кіевской митрополіи, Барановичъ считалъ нужнымъ угодить государю и показать, что ничего не имѣетъ противъ вмѣшательства московскаго правительства въ дѣла малороссійской церкви; поэтому архіепископъ просилъ разрѣшенія на посвященіе Галятовскаго въ архимандриты, хотя самое посвященіе уже состоялось. Ходатайствуя о разрѣшеніи посвятить новаго архимандрита черниговскаго, Барановичъ просилъ государя, чтобы повелѣно было прислать о Галятовскомъ милостивую грамоту и обѣщалъ, что, по полученіи такой грамоты, Галятовскій самъ поѣдетъ въ Москву лично бить челомъ государю.

По совѣту Барановича, Галятовскій тоже написалъ къ государю [346], просилъ прощенія за самовольный отъѣздъ въ Литву, оправдывался тѣмъ, что въ Кіевѣ, гдѣ его будто бы ожесточенно преслѣдовалъ Меѳодій, онъ не могъ заниматься „дѣломъ церкви восточной полезнымъ“, печатаніемъ книгъ „Ключъ Разумѣнія“ и „Небо Новое“, тогда какъ во Львовѣ „это дѣло съ помощью Божіей совершено“. Далѣе, сообщая государю о томъ, что Барановичъ возвелъ его на черниговскаго, извѣстно изъ предисловія Галятовскаго къ его сочиненію „Stary Kowciol“.

[345] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа Столбцы № 5881, кн. № 1, л. 459—460; письмо Барановича отъ 29 іюля 1669 г.

[346] Ibid. л. 461—463; Рукопись Библіотеки Моск. Общ. Ист. и Древн. № 98—письмо Галятовскаго къ государю отъ 27 іюля 1669 г.

скую архимандрію, Галятовскій, преклоняя главу свою до подножія ногъ великаго государя, билъ челомъ о „деревни къ черниговской архимандріи належащіе", чтобы можно было, при содѣйствіи государя, возстановить черниговскій Елецкій монастырь, какъ уже возстановленъ имъ же, Галятовскимъ, благодаря щедрой царской милостынѣ, Братскій монастырь, сгорѣвшій въ то время, когда онъ былъ въ немъ ректоромъ. Хотя въ письмѣ этомъ Галятовскій не упоминаетъ о томъ, что посвященіе его уже состоялось, сообщаетъ только, что Барановичъ возвелъ его на черниговскую архимандрію, однако подписывается черниговскимъ архимандритомъ, впадая такимъ образомъ въ курьезное несогласіе со своимъ покровителемъ, въ письмѣ котораго только испрашивалось разрѣшеніе на возведеніе Галятовскаго въ архимандриты.

Вмѣстѣ съ письмомъ своимъ Галятовскій прислалъ государю нѣсколько экземпляровъ только что отпечатанной книги „Мессія".[347] Экземпляры эти предусмотрительный авторъ снабдилъ посвященіемъ царю Алексѣю Михайловичу, тогда какъ при экземплярахъ расходившихся въ Малороссіи вмѣсто этого посвященія напечатаны были одобрительные о книгѣ отзывы Барановича и непризнаннаго московскимъ правительствомъ митрополита Іосифа Тукальскаго.[348] Въ посвященіи государю Галятовскій объясняетъ, что посвятилъ свое направленное противъ евреевъ сочиненіе царю Алексѣю Михайловичу, такъ какъ знаетъ его нерасположеніе къ евреямъ, ослѣпленнымъ невѣріемъ. При этомъ Галятовскій сравниваетъ царя Алексѣя Михайловича, выгнавшаго евреевъ изъ своей державы, съ самимъ Господомъ, Который изгналъ іудеевъ изъ Палестины.[349] Кромѣ письма Галятовскаго къ государю, въ Малороссійскій Приказъ доставленъ былъ списокъ съ полученнаго Галятовскимъ отъ Гизеля письма, изъ котораго московское правительство могло видѣть, „какія Поляки мучительства людямъ чинятъ и не перестаютъ творити"[350].

---

[347] О посылкѣ экземпляровъ Мессіи Галятовскій не пишетъ въ письмѣ своемъ къ государю, но объ этомъ узнаемъ изъ государевой грамоты къ Барановичу отъ 10 авг. 1669 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5881, кн. № 1, лл. 464—466).

[348] Сравн. экземпляры Мессіи изд. 1669 г., хранящіеся въ Моск. Публ. и Рум. Музеѣ въ отдѣл. Старопеч. кн. подъ № 373.

[349] Мессія Правдивый, Предословіе до Его Царскаго пресвѣтл. Велич., пагинаціи нѣтъ.

[350] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 1, л. 541.

Въ Москвѣ отнеслись благосклонно къ просьбамъ, заключавшимся въ письмахъ Барановича и Галятовскаго, хотя и обратили вниманіе на нѣкоторое противорѣчіе, въ нихъ замѣчавшееся. 10 авг. 1669 г. послана была къ архіепископу черниговскому государева грамота [351], въ которой сообщали, что великому государю вѣдомо по письму архіепископа о его *напъреніи* благословить возвратившагося изъ Львова Галятовскаго на черниговскую архимандрію; далѣе, въ грамотѣ государевой писано было, что по просьбѣ Галятовскаго великій государь велѣлъ вину его, что онъ безъ указу государева изъ Кіева ѣздилъ, *отдать*, а за присланныя книги Мессіи государь жалуетъ, милостиво похваляетъ; въ заключеніе архіепископу писали: „а что онъ, Галятовской на черниговскую архимандрію по твоему, богомольца нашего, разсмотрѣнію *учиненъ* и мы, великій государь, на той черниговской архимандріи, какъ вы *благословите*, быть велѣли". Хотя Галятовскому въ отвѣтъ на его письмо не было послано государевой грамоты, [352] однако за присланные государю экземпляры книги „Мессія", автору послано было собольми на 100 рублей [353] съ Хапчинскимъ, который доставилъ въ Москву письма Барановича и Галятовскаго.

Получивъ государеву грамоту съ прощеніемъ Галятовскому, Барановичъ объявилъ ему ея содержаніе и передалъ присланное для него государево жалованье. Галятовскій немедленно послалъ письмо въ Москву съ благодарностью за то, что государь „одъѣздъ его съ Кіева до Львова простилъ и чернѣговскимъ архимандритомъ быти невозбранилъ, и прислалъ соболей одинъ сорокъ и три пары на созданіе разоренной черниговской обители", которая благодаря этому пособію „начата создатися и строитися [354].

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ полученія государева жалованья въ мартѣ 1670 г. Галятовскій бьетъ челомъ великому государю о томъ,

---

[351] Ibid. лл. 464—466, Столбцы № 5881—государева грамота къ Барановичу отъ 10 авг. 1669 г.

[352] Трудно было Малороссійскому Приказу адресовать государеву грамоту къ Галятовскому, потому что неизвѣстно было въ Москвѣ, какъ „писать" къ Галятовскому: самъ онъ въ письмѣ къ государю подписался архимандритомъ черниговскимъ, а по письму Барановича къ государю можно было заключить, что Галятовскій только предназначенъ на черниговскую архимандрію и что посвященіе его состоится лишь по полученіи на то разрѣшенія изъ Москвы.

[353] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 55; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 81 об.; посланы соболи 5 окт. 1669 г.

[354] Рукоп. Библ. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. № 98, „листъ вторый".

чтобы повелѣно было дать на строеніе черниговскаго Елецкаго монастыря нѣсколько струговъ изъ числа тѣхъ, на которыхъ доставлены были изъ великороссійскихъ городовъ въ Черниговъ хлѣбные запасы для государевыхъ ратныхъ людей.[355] Вслѣдствіе этой челобитной изъ Москвы написали черниговскому воеводѣ Толстому, чтобы онъ выдалъ Галятовскому нѣсколько струговъ изъ тѣхъ, „которые къ водяному ходу не годятся".[356] Согласно этому указу Толстой выдалъ Галятовскому 10 струговъ и архимандритъ поспѣшилъ высказать благодарность государю за эту милость въ краснорѣчивомъ письмѣ.[357] Несмотря на столь благосклонное отношеніе московскаго правительства къ черниговскому архимандриту, обѣщанная Барановичемъ поѣздка Галятовскаго въ Москву состоялась только черезъ годъ послѣ полученія царской милостивой грамоты и то послѣ напоминаній со стороны Барановича.[358]

Въ августѣ 1670 г., послѣ того, какъ въ черниговскомъ Елецкомъ монастырѣ была освящена вновь построенная церковь, Галятовскій началъ готовиться къ поѣздкѣ въ Москву. Дальнее путешествіе[359] предпринято было черниговскимъ архимандритомъ съ цѣлью выхлопотать въ Москвѣ грамоту на маетности, пожалованныя Елецкому монастырю гетманомъ и выпросить у государя милостыни на монастырское строеніе; поэтому Галятовскій запасся рекомендательными письмами къ государю отъ гетмана Многогрѣшнаго[360] и отъ Лазаря Барановича, который въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ отзывался о заслугахъ, оказанныхъ церкви Галятовскимъ и о его премудрости. Архіепископъ черниговскій просилъ государя пожаловать Галятовскому милостыню на возстановленіе черниговскаго Елецкаго монастыря, со-

---

[355] Ibid. „листъ третій".

[356] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 8, л. 65.

[357] Рукоп. Библ. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. № 98 „листъ четвертый".

[358] Письма Лазаря Барановича, № 75, стр. 101.

[359] 26 августа 1670 г. посланецъ гетмана Многогрѣшнаго Ѳома Гнилозубенко въ разспросѣ сказалъ, что въ началѣ августа „гетманъ поѣхалъ изъ Батурина въ Черниговъ на освященіе церкви Успенія Богородицы, что построилъ вновь архимандритъ Галятовскій" (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 962). По словамъ одного изъ монаховъ елецкихъ, Галятовскій „одъѣхалъ въ *далекую дорогу* на Москву" (Амвросій, Исторія Россійской Іерархіи т. VI, стр. 495).

[360] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670, № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 73—74.

зданнаго предками государа Черниговскими князьями, но разрушеннаго Татарами [361].

Кромѣ рекомендательныхъ писемъ отъ гетмана Многогрѣшнаго и отъ архіепископа, Галятовскій привезъ въ Москву данную ему Барабашевичемъ „за згоднымъ соизволеніемъ ясновельможнаго пана гетмана“ грамоту на архимандрію черниговскую, [362] а также универсалы Многогрѣшнаго на старыя маетности черниговскаго монастыря и на вновь пожалованныя передъ самымъ отъѣздомъ Галятовскаго въ Москву. [363] Только 14 сентября 1670 г. собрался, наконецъ, въ Москву „убогій“ архимандритъ черниговскаго Елецкаго монастыря на 16 подводахъ [364] въ сопровожденіи довольно значительной свиты; съ нимъ поѣхали 2 іеромонаха его монастыря, 2 іеродіакона, 5 человѣкъ слугъ монастырскихъ и 7 челядниковъ, между которыми былъ одинъ поваръ. [365]

Галятовскій прибылъ со своими спутниками въ Москву 25 сентября 1670 г. [366] и былъ поставленъ „на Малороссійскомъ Дворѣ;“ [367]

---

[361] Ibid. лл. 70—72.

[362] Ibid. лл. 78—81; кн. № 11, лл. 134—139. На малороссійскомъ языкѣ напечатано арх. Амвросіемъ въ Исторіи Россійской Іерархіи, см. выше прим. № 344.

[363] Универсалъ на старыя маетности отъ 22 авг. 1669 г. см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 11, л. 139—141; 3 универсала на вновь пожалованныя маетности въ Кіевскомъ полку см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 81—83; 83—84; 84—85; кн. № 11, лл. 141—143; универсалъ на вновь пожалов. маетн. въ Черниговскомъ полку см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 11, лл. 143—145. Галятовскій долженъ былъ доставить въ Малороссійскій Приказъ всѣ эти документы согласно Глуховск. Статьямъ.

[364] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 21—подорожная Галятовскому отъ Ромодановскаго.

[365] Московск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 54.

[366] Ibid. Такимъ образомъ документально устанавливается время пріѣзда въ Москву Галятовскаго и оказываются несостоятельными разнообразныя, но голословныя показанія объ этомъ событіи, встрѣчающіяся въ литературѣ объ Іоаникіи Галятовскомъ и указанныя отчасти въ моей брошюрѣ „Рѣчи Іоаникія Галятовскаго“. М. 1895, стр. IV. Не знаемъ, на какомъ основаніи г. Шляпкинъ (Св. Димитрій, стр. 99) предлагаетъ совсѣмъ уже невозможную дату: 1641 г. Это, вѣроятно, описка. Точно также никакого основанія не имѣетъ мнѣніе, будто Галятовскій былъ вызванъ въ Москву. Это мнѣніе въ послѣднее время было повторено Климовскимъ (Іоаникій Галятовскій, стр. 18. Срав. Аскоченскаго—Кіевъ съ его древн. уч. I, 160).

[367] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 76.

3 октября черниговскій архимандритъ былъ у государя у руки и „правилъ благословеніе“ отъ Лазаря Барановича. Государь велѣлъ спросить о спасеніи черниговскаго архіепископа. Сказавъ про архіепископово здоровье, Галятовскій поднесъ государю и царевичамъ экземпляры книги „Мессія Правдивый“ [368] и при этомъ произнесъ длинную рѣчь, [369] въ которой краснорѣчиво превозносилъ Алексѣя Михайловича „единаго благочестиваго царя, единаго православнаго потентата, единаго правовѣрнаго монарха, который содержитъ вѣру благочестивую и сею вѣрою благочестивою всѣхъ царей земныхъ, вѣры благочестивой не имущихъ, превосходитъ“.

Въ привѣтственной рѣчи своей Галятовскій увѣрялъ слушателей, что престолъ царя Алексѣя Михайловича несравненно драгоцѣннѣе, чѣмъ престолъ, который принадлежалъ нѣкогда Александру Македонскому и поддерживаемъ былъ двѣнадцатью золотыми статуями: престолъ русскаго царя „духовный, нематеріальный“ и поддерживается не двѣнадцатью золотыми статуями, а двѣнадцатью добродѣтелями, присущими царю, который имѣетъ: вѣру патріаршую, надежду пророческую, любовь апостольскую, мужество мучениковъ, разумъ учителей, терпѣніе исповѣдниковъ, набожность священническую, богомысленность пустынническую, смиреніе иноческое, сердце отъ грѣховъ чистое, воздержаніе вдовиное, плодъ супружества. Высказавъ еще много другихъ похвалъ царю, Галятовскій заговорилъ и о себѣ, сравнилъ себя съ тѣмъ убогимъ человѣкомъ, который, не имѣя большаго, принесъ „Артаксерксесу, царю Перскому малый даръ—горсть воды“, при чемъ царь не только не отвергнулъ сего малаго дара, но милостиво принялъ, велѣлъ принесенную воду „въ сосудъ златой вліяти“, а поднесшему воду убогому человѣку далъ большую награду; подобно этому убогому человѣку и онъ, Галятовскій, приноситъ государю малый даръ, книгу: „Мессія“ и надѣется, что государь будетъ хранить ее не въ сосудѣ златѣ, а въ самомъ сердцѣ своемъ, ибо подобаетъ ему имѣть „Мессію“ въ своемъ сердцѣ, если его, Царево сердце, по свидѣтельству св. Писанія, находится „въ рукѣ Божіи“.

За поднесенный отъ „обители Елецкой Божіей Матери“ даръ—„Мессію“ Галятовскій просилъ щедрой милостыни этому монастырю убѣждалъ государя подражать Юстиніану Великому, создавшему храмъ св. Софіи, Владимиру Св., построившему Десятинную Церковь и воз-

---

[368] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 21; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 62.

[369] См. мою брошюру „Рѣчи Іоанникія Галятовскаго“, М. 1895, стр. 1 – 6.

становить черниговскій Елецкій монастырь, разоренный еще „звѣрообразнымъ Батыемъ, врагомъ Креста Господня". За пожалованіе милостыни Елецкому монастырю Галятовскій обѣщалъ государю всякія благополучія и между прочимъ: доброе здравіе, долгоденствіе и мирное царствованіе, на всѣхъ враговъ и супостатовъ крѣпость, побѣду и триумфъ веселый такъ, что исполнится *пророчество Давидово: Господи, силою Твоею возвеселится царь нашъ Алексѣй Михаиловичъ*. Кромѣ милостыни на возстановленіе монастыря, Галятовскій просилъ милости для себя лично и прежде всего самой большой милости—*лобызанія царской руки*. Рѣчь Галятовскаго очень понравилась государю, который повелѣлъ взять у оратора его рѣчь „на письмѣ" и рукопись переплести въ роскошный переплетъ. [370]

Еще до аудіенціи у государя Галятовскій подалъ въ Малороссійскій Приказъ нѣсколько челобитныхъ, въ которыхъ кромѣ главной просьбы о жалованной подтвердительной грамотѣ на архимандрію черниговскую и маетности, заключались еще просьбы о пожалованіи Елецкому монастырю „желѣза бѣлаго непокровенныя главы покрыти, денегъ на починку развалившихся стѣнъ", а также о пожалованіи церковныхъ сосудовъ, облаченій и книгъ. [371] Почти всѣ эти просьбы были исполнены: дана была грамота на маетности, [372] на поминъ души царевича Алексѣя Алексѣевича [373] въ Елецкій монастырь послано съ Галятовскимъ серебряные, позолоченные: крестъ „благословящій", кадило и сосуды церковные, цѣною на 78 р. и 18 золотыхъ червонныхъ [374]; Евангеліе напрестольное оболочено бархатомъ съ серебряными украшеніями; священническія ризы и епитрахили, дьяконскіе стихари [375], пудъ воску,

---

[370] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886, „179 году декабря 2, дать капитану Ягану Янкузу отъ переплету рѣчи и казанья черниговскаго архимандрита Іоанникія Галятовскаго полтину", т.-е. на наши деньги 8 р. 50 к.

[371] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 21; Моск. Арх. Мин. Юст., Малоросс. Прик. Кн. № 11, л. 131—133, № 9, л. 76—77.

[372] Отъ 19 окт. 1670 г.—Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 11, л. 145—150; № 9, л. 121—124.

[373] Ibid. л. 108.

[374] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 117—118; 107; Столбцы № 5886.

[375] Московск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оруж. Палаты, 179 г., № 75; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 106; Столбцы № 5886.

½ пуда ладону и 5 ведеръ вина церковнаго [376], богослужебныя книги [377].

Лично для себя Галятовскій просилъ денегъ на печатаніе „Мессіи“ на польскомъ и латинскомъ языкахъ. Галятовскій писалъ въ своей челобитной, что на печатаніе этой книги онъ имѣетъ 200 стопъ бумаги, но нѣтъ у него денегъ на дачу печатникамъ, поэтому архимандритъ черниговскій просилъ вспомоществованія отъ московскаго правительства и при этомъ увѣрялъ, что тотъ „Мессія“ будетъ печатанъ на славу и честь великаго государя, такъ какъ при книгѣ будетъ посвященіе царю Алексѣю Михайловичу, а распространится она не только въ Польшѣ, но также у „Өранцузовъ, Ишпанъ и Волоховъ и въ Римъ и въ иные страны латинскіе“ [378]. Кромѣ пособія на печатаніе латинско польскаго „Мессіяша“, Галятовскій „дерзнулъ просить себѣ“ митры, или ризы, или мантіи, а братіи одежды. Эти просьбы были исполнены: Галятовскому пожаловано богатое парчевое на шелку облаченіе [379], значительная сумма деньгами [380] и разныя матеріи на одежду его спутникамъ [381].

9 октября Галятовскій произнесъ въ присутствіи государя, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, „что у великаго государя на сѣнехъ“ поученіе [382] на текстъ: „юноше, тебѣ глаголю возстани и сѣдѣ мертвый и начатъ глаголати“. Въ этой проповѣди изложено ученіе о воскресеніи мертвыхъ и о загробной жизни, при чемъ ораторъ много распространялся о томъ, что царь Алексѣй Михайловичъ можетъ имѣть твердую надежду на царство небесное, такъ какъ, цар-

---

[376] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 129, 113, 114.

[377] Ibid. лл. 103 об., 125; кн. № 11, л. 151—153.

[378] Ibid. л. 75; № 11, л. 129—130; Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 21.

[379] „Архимандриту Іаникею Галетовскому даны ризы—камка серебряная, кизылбашская, оплечье аксамитъ золотный петельчатой; подризникъ камка кизылбашская полосатая, травчатая (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 129), эпитрахиль (Ibid. л. 106, Столбцы № 5886; Моск. Отдѣлъ Общаго Арх. Мин. Импер Двора, Столбцы Оруж. Палаты 179 г., № 77).

[380] Деньги даны были архимандриту въ нѣсколько дачъ; при одной дачѣ 10 октября Галятовскому съ братіей дано было 110 рублей (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 100, Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 21).

[381] Ibidem.

[382] Напечатано въ моей брошюрѣ: „Рѣчи Іоанникія Галятовскаго“, М. 1895, стр. 6—13.

ствуя на землѣ, сіяетъ благочестіемъ и добродѣтелями. Ораторскіе пріемы Галятовскаго очень понравились въ Москвѣ. Архимандритъ черниговскій произвелъ такое пріятное впечатлѣніе на государя, что ему оказано было особое довѣріе, съ нимъ отпущенъ былъ томившійся семь лѣтъ въ заточеніи Викторъ Загоровскій, объ отпускѣ котораго столько разъ билъ челомъ Барановичъ [383].

На другой день послѣ произнесенія проповѣди Галятовскій былъ у государя на отпускѣ; по этому случаю были черниговскому архимандриту даны разные подарки; между прочимъ государь указалъ купить для Галятовскаго рыдва́нъ покрытъ, съ дышломъ и съ шлеями [384]; получивъ рыдванъ, Галятовскій черезъ А. С. Матвѣева выпросилъ себѣ къ рыдвану пару лошадей изъ государевыхъ конюшенъ [385].

12 октября Галятовскій былъ у святѣйшаго патріарха въ крестовой палатѣ у благословенія на отпускѣ и св. патріархъ пожаловалъ ему 10 рублей [386]. Такимъ образомъ постепенно, силою обстоятельствъ представители малороссійскаго духовенства вынуждаемы были къ такому сбли-

---

[383] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 130. (Сравн. выше стр. 405 и др.). Самъ Галятовскій въ посвященіи къ своему сочиненію „Stary Kościoł“ говоритъ, что виновникомъ „великой милости“ государя къ нему, Галятовскому, былъ Лазарь Барановичъ, писавшій о немъ письма къ государю.

[384] Во исполненіе этого указа государева, пріисканъ у вдовы дьяка Андрея Селина Аксиньи рыдванъ, крытъ внутри кожею красною, вверху обитъ стамѣдомъ желтымъ, внизу сукномъ зеленымъ, съ дышлы и съ шлеями и съ удами. За этотъ рыдванъ заплачено было изъ казны 25 р. (на наши деньги около 425 р.) и онъ отданъ Галятовскому. Получивъ рыдванъ, Галятовскій немедленно написалъ записочку къ Матвѣеву, благодарилъ его за то, что онъ исходатайствовалъ повелѣніе о пожалованіи ему рыдвана, но при этомъ заявилъ, что пока не можетъ воспользоваться подаркомъ, такъ какъ не имѣетъ лошадей; архимандритъ просилъ Матвѣева исходатайствовать повелѣніе о пожалованіи ему коней къ рыдвану. Просьба была исполнена, Галятовскому даны двѣ лошади; тогда онъ заявилъ новую претензію: пожалованный ему рыдванъ слишкомъ великъ, двѣ лошади его не свезутъ; къ тому же „весь передъ у рыдвана недоборъ и колеса слабы, вскорѣ поломаются въ пути и въ то время невѣдомо, что будетъ дѣлати“; поэтому архимандритъ просилъ, чтобы ему дали лучшій рыдванъ и меньшій, который могли бы повезти двѣ пожалованныя лошади. Другаго рыдвана Галятовскому не дали, а дали двѣ подводы, на которыхъ онъ могъ свезти рыдванъ въ Малороссію (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 109, 110 об., 111, 129).

[385] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 110 об., 129.

[386] Ibid. Патріаршаго Казенн. Приказа Книги Расх. № 73, л. 114.

шенію съ высшею великороссійскою іерархіею, которое рано или поздно должно было привести къ тому, чтобы малороссійское духовенство „принимало благословеніе“ отъ московскаго патріарха.

На слѣдующій день послѣ аудіенціи Галятовскаго у патріарха, состоялся уже указъ объ отпускѣ Галятовскаго съ братіею изъ Москвы [387]. И къ гетману Многогрѣшному, и къ Лазарю Барановичу, отъ которыхъ Галятовскій привезъ рекомендательныя письма, посланы были съ архимандритомъ государевы грамоты съ извѣщеніемъ о томъ, что просьба ихъ о пожалованіи милостыни Галятовскому исполнена; въ грамотахъ перечисляли даже подробно все пожалованное Елецкому монастырю, его архимандриту и братіи [388].

Возвратясь въ Черниговъ, Галятовскій немедленно послалъ въ Москву письмо, въ которомъ благодарилъ государя за пожалованные Елецкому монастырю дары, за облаченія, церковные сосуды и книги и просилъ, чтобы государь исполнилъ свое обѣщаніе „воздвигнути, и направити и создати“ разоренную каменную церковь Елецкаго монастыря [389]. Въ то же время Галятовскій написалъ и къ Матвѣеву, сообщалъ о благополучномъ возвращеніи изъ Москвы, просилъ быть ходатаемъ предъ государемъ о томъ, чтобы онъ по своему обѣщанію подалъ руку помощи разоренной каменной церкви Елецкаго монастыря и пожаловалъ желѣза на покрытіе меньшей главы, находящейся надъ главнымъ куполомъ, уже покрытымъ. Далѣе, Галятовскій просилъ Матвѣева исходатайствовать ему выдачу 100 рублей, которыхъ недостаетъ на печатаніе польско-латинскаго „Мессіяша“; архимандритъ напоминалъ Матвѣеву, что въ „Мессіяшѣ“ будетъ „предословіе“ его царскаго величества и что печатаніе начнется въ самомъ непродолжительномъ времени въ типографіи кіево-печерской Лавры [390].

Просьба Галятовскаго о пожалованіи желѣза на покрытіе церковной главы положена была подъ сукно, по крайней мѣрѣ, въ іюлѣ 1672 г. она еще не была исполнена [391]. Неизвѣстно, была ли исполнена просьба его о новой ассигновкѣ денегъ на печатаніе польско-латинскаго

---

[387] Ibid. Малоросс. Прик. кн. № 9, лл. 111 и 112.

[388] Ibid. лл. 126—127—государева грамота къ гетману, лл 125—126—къ архіепископу, обѣ отъ 19 октября 1670 г. Сравн. ibid. кн. № 11, лл. 151—155.

[389] Рукоп. Библ. Моск. Общ. Исторіи и Древн. Росс. № 98, „листъ пятый“.

[390] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 82, ст. 333—335.

[391] Ibid. т. XI, № 3, ст. 8.

„Мессіяша"; во всякомъ случаѣ, въ іюлѣ 1672 г. Галятовскій прислалъ государю экземпляръ „Мессіи" на польскомъ языкѣ; подобно тому какъ въ русскомъ „Мессіи", по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ экземплярахъ, которые посланы были въ Москву, было посвященіе царю Алексѣю Михайловичу, такъ и польскій „Мессіяшъ" „приписанъ единому монарсѣ русскому благочестивому" [392].

Не одинъ только Галятовскій, другъ и ученикъ Барановича, но и другіе представители малороссійскаго духовенства запасались рекомендательными письмами черниговскаго архіепископа, отправляясь въ Москву для испрошенія милостыни. Такъ, благодаря ходатайству Барановича предъ начальникомъ Малороссійскаго Приказа А. С. Матвѣевымъ [393] и предъ самимъ государемъ [394], присланные 4 января 1670 г. игуменомъ батуринскаго монастыря Миною іеромонахъ Исаакій съ братіею [395] получили весьма щедрую милостыню для своего монастыря [396]. Съ Исаакіемъ отпустили изъ Москвы въ Малороссію бывшаго нѣсколько лѣтъ въ ссылкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ Василія Кропивницкаго [397], объ освобожденіи котораго Барановичъ „неотступно" просилъ государя [398]. Объ отпускѣ въ Малороссію этого Кропив-

[392] Ibidem. ст. 6—7.

[393] Письмо Барановича отъ 30 ноября 1669 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921).

[394] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 350—351; Столбцы № 5921.

[395] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25.

[396] 2 бочки бѣлаго желѣза, 5 ведеръ вина церковнаго, пудъ ладону (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921); книги Бесѣды на Евангелистовъ Матвѣя и Іоанна Богослова (Библ. Моск. Синод. Типогр. Архив. Древн. Печатн. Двора, кн. № 68, л. 162; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 365), ризы (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5907), деньгами на монастырское строеніе и на милостыню и на отпускѣ 111 руб. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. V, № 45, стр. 99, Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы №№ 5921, 5907, кн. № 9, л. 711, № 24, л. 375 об.; № 39, лл. 304—305, 313; № 105, л. 559).

[397] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 306—309; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г., № 25; Письма Лазаря Барановича, № 78, стр. 107. Судя по этому письму Барановича, слѣдовало бы заключить, что Кропивницкій былъ лицемъ духовнымъ, но въ росписи плѣнниковъ, составленной Дорошенкомъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 15. стр. 54), этотъ Кропивницкій названъ полковникомъ.

[398] Письма Лаз. Бар. № 78, стр. 107. Ср. Акт. Южн. и З. Росс. т. II. № 34, ст. 139.

ницкаго, а также о пожалованіи батуринскому монастырю вслѣдствіе ходатайства Барановича милостыни, сообщили черниговскому архіепископу особыми государевыми грамотами [399].

Послѣ глуховской рады, когда начала прекращаться смута въ восточной Малороссіи, представители малороссійскаго духовенства, какъ уже было выше замѣчено, осаждаютъ московское правительство просьбами о милостынѣ и разныхъ привилегіяхъ. Одинъ за другимъ являются въ Москвѣ посланцы отъ малороссійскихъ монастырей. Особенно многочисленное посольство снаряжено было уже въ началѣ 1670 года тремя кіевскими монастырями: Межигорскимъ, Выдубицкимъ и Братскимъ. Отъ Межигорскаго монастыря посланцемъ былъ самъ игуменъ Ѳеодосій Васьковскій въ сопровожденіи 7 человѣкъ; игуменъ Братскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій прислалъ въ челобитчикахъ префекта и учителя латинскихъ братскихъ школъ Виктора Гилевскаго и магистра Антонія съ братіею (всего 7 челов.), отъ Выдубицкаго монастыря пріѣхало два монаха [400]. Лазарь Барановичъ и гетманъ въ особыхъ письмахъ просили государя отнестись благосклонно къ просьбамъ посланцевъ трехъ „изнищенныхъ“ кіевскихъ монастырей [401]. Особенно усердно просилъ Барановичъ за посланцевъ Братскаго монастыря.

Игуменъ Братскаго монастыря Варлаамъ Ясинскій, давшій своимъ посланцамъ обширную информацію съ множествомъ разныхъ ходатайствъ, считалъ нужнымъ заручиться не только рекомендательными письмами архіепископа и гетмана, но также ходатайствомъ еще одного лица, пользовавшагося въ Москвѣ большимъ уваженіемъ, а именно патріарха александрійскаго Паисія, который, возвращаясь изъ Москвы въ Александрію въ сентябрѣ 1669 г., прожилъ нѣсколько времени въ Кіевѣ, въ „Софійскомъ монастырѣ“ [402].

По приглашенію ректора кіевскихъ братскихъ школъ Варлаама Ясинскаго, Паисій изъ Софійскаго монастыря „прежде иныхъ цер-

---

[399] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 306; Столб. № 5921.

[400] Ibid. Столбцы № 5921.

[401] Ibid.—Письмо Барановича къ государю отъ 9 февр. и Многогрѣшнаго отъ 6 февр. 1670 г.

[402] Свѣдѣнія о пребываніи Паисія въ Кіевѣ см., между прочимъ, въ письмахъ этого патріарха къ государю отъ 18 и 20 сентября 1669 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 91; столбцы № 5921). Первое изъ этихъ писемъ напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи въ IX т., подъ № 14, но по списку, въ которомъ утрачено начало письма; очевидно, редакціи Актовъ неизвѣстна была цитованная здѣсь книга Малор. Прик. № 5, въ которой это письмо сохранилось вполнѣ.

квей и монастырей кіевскихъ" посѣтилъ „обитель премудростнаго ученія, Ставропигіонъ патріаршеское, монастырь святой Братскій, благоразумный, искусный, общежительный, гдѣ воспріялъ многолюбезный привѣтъ отъ премудрыхъ учителей, трудящихся въ православномъ ученіи юностнаго возраста и проповѣди Слова Божія съ наставникомъ ихъ многотруднымъ ректоромъ и игуменомъ Варлаамомъ Ясинскимъ". Ученики коллегіи встрѣтили патріарха „довольно премудрыми риторскими словесы". Пріемъ этотъ очень понравился Паисію, онъ „возблагодарилъ Бога, Который въ Россіи воздвиже вторыя Аѳины, вмѣсто древнихъ греческихъ тщаніемъ великаго ревнителя церкви Божіей кyръ Петра Могилы на укрѣпленіе и утвержденіе православія и защищеніе его отъ близъ сущихъ иновѣрныхъ". Будучи въ Братскомъ монастырѣ, Паисій самъ видѣлъ въ немъ „веліе оскудѣніе и сожженіе во время брани" и охотно согласился въ благодарность за оказанный ему „богомудрыми" учителями пріемъ написать къ царю Алексѣю Михайловичу грамоту [403] съ просьбою оказать поддержку Братскому монастырю, чтобы онъ не пришелъ окончательно въ упадокъ.

Кромѣ просительной грамоты Паисія, посланцы Ясинскаго привезли еще краснорѣчивое посланіе къ государю отъ Гизеля. Архимандритъ печерскій писалъ государю, что дерзаетъ обратиться къ нему съ ходатайствомъ за руководителей Братскихъ школъ, такъ какъ митрополитъ Петръ Могила въ своемъ завѣщаніи и послѣдней волѣ вручилъ его попеченію созданныя имъ, Могилою, школы при Богоявленскомъ Братскомъ монастырѣ, а этотъ монастырь вынужденъ просить милостыни у государя, такъ какъ оскудалъ по причинѣ лютости различныхъ воинскихъ людей, особенно Татаръ, которые совершенно разорили единственную маетность Братскаго монастыря; монахи этой обители, какъ писалъ Гизель государю, тѣмъ болѣе заслуживаютъ поддержки, что, несмотря на свое бѣдственное положеніе, не имѣя пропитанія и одежды, не перестаютъ трудиться и, „будучи сами голодны, юношъ православныхъ млекомъ разума воспитаваютъ и брашномъ ученія ко творенію Божіей воли утверждаютъ" [404].

---

[403] Отъ 20 сентября 1669 г.—Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921.

[404] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921—письмо Гизеля къ государю отъ 23 янв. 1670 г. Это показаніе Гизеля, вмѣстѣ съ цитованнымъ выше показаніемъ патріарха александрійскаго Паисія, совершенно опро-

Въ письмѣ [405] самого Ясинскаго къ государю, особенно краснорѣчиво описывалось тяжелое положеніе Братскаго монастыря послѣ пожара, происшедшаго въ воеводство В. Б. Шереметева (1658—1660). Почти весь монастырь сгорѣлъ, но не до тла; уцѣлѣлъ, между прочимъ, малый трапезный каменный придѣлъ церкви, въ этомъ придѣлѣ совершалась божественная литургія; далѣе игуменъ Братскаго монастыря излагалъ въ своемъ письмѣ всѣ тѣ просьбы, съ которыми долженъ былъ обратиться къ московскому правительству посланецъ его, префектъ Викторъ Гилевскій.

Прислалъ Ясинскій письмо и къ патріарху Іоасафу [406]. „Смиреннымъ до лица земли поклоненіемъ челомъ бія", ректоръ школъ Братскихъ „низвергалъ себе подъ благословящую десницу и святыя нози" патріарха, называлъ себя его „нижайшимъ работникомъ, въ Духу Святомъ сыномъ, подножіемъ святѣйшаго архипастыря, отцемъ отца и благодѣтеля". Ясинскій просилъ у патріарха благословенія своимъ посланцамъ, просилъ молитвъ патріаршихъ объ исполненіи просьбъ, которыя будутъ предъявлены этими посланцами, писалъ патріарху о своей увѣренности въ томъ, что безъ патріаршаго благословенія никакое дѣло не окончится успѣшно, по слову Господа, Который сказалъ: „безъ Мене не можете творить ничесоже", а во образѣ патріарха онъ, Ясинскій, „видитъ зракъ самого лица Господня: кланяясь патріарху, самому Христу покланяются, руку патріаршу лобызая, Христову всесильную десницу лобызаютъ". Вотъ какія пріятныя слова умѣли говорить кіевляне, когда нужно было заручиться ходатайствомъ патріарха, духовной власти котораго такъ опасалось малороссійское духовенство.

Само собою разумѣется, что употребленныя въ письмѣ Ясинскаго къ патріарху выраженія нисколько не свидѣтельствуютъ о его готовности подчиниться патріарху, это только образцы того льстиваго слога, проявленіе того панегиризма, которымъ отличается малороссійская литература эпохи Руины и который спустя нѣкоторое время

вергаютъ приведенное выше (стр. 323, прим. 315) мнѣніе г. Каманина. Точно также не вполнѣ точнымъ оказывается и выраженіе Н. И. Костомарова (Ист. Мон. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г., стр. 302), что „учители не могли вести своего добраго дѣла". Изъ этихъ словъ можно заключить, будто они и не вели своего дѣла. Относительно ссылки Гизеля на завѣщаніе П. Могилы см. Пам. Кіев. К. II, 1, XII, 176.

[405] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921—письмо Ясинскаго къ государю отъ 23 янв. 1670 г.

[406] Моск. Synод. Библ. Слав. Подлинн. Грам. № 28—письмо Ясинскаго къ патріарху отъ 23 янв. 1670 г.

сдѣлалъ ее столь безплодною [407]. Чувства почтенія къ патріарху, о которыхъ распространяется Ясинскій, совсѣмъ не отличаются искренностью; стараясь увѣрить въ существованіи такихъ чувствъ, ректоръ кіевскихъ школъ желалъ только подкрѣпить свою просьбу о томъ, во-первыхъ, чтобы патріархъ ходатайствовалъ предъ государемъ объ исполненіи представленнаго посланцами Братскаго монастыря челобитья, а также о томъ, чтобы самъ Іоасафъ подалъ руку помощи „упадающему монастыреви Братскому, ибо яко источникъ нѣкій сладкій весь городъ напояетъ и услаждаетъ, сице и отъ Братскаго монастыря вся церковь малороссійская прохлажденія, крѣпости и услажденія учительного желаетъ, но сей сладкій божественныхъ ученій источникъ изсохнетъ и въ запустѣніе придетъ въ эти лютыя зѣло времена, многихъ браней исполненныя, если великій государь царь и великій господинъ святѣйшій патріархъ не проліютъ на этотъ монастырь своей милости".

Надѣясь получить милостыню отъ патріарха, Ясинскій обѣщалъ, что „всегда прилежно пещися потщится честь Христа Бога, славу же его царскаго величества и святѣйшаго патріарха отъ рода въ родъ помножати, церковь же Господню ученіемъ украшати и утверждати и постоянно за государя и св. патріарха молитися". Надо полагать, что послѣ Андрусовскаго перемирія и особенно послѣ того, какъ Кіевъ не былъ отданъ Полякамъ въ назначенный срокъ, малороссійское духовенство, повидимому, начало считаться съ возможностью подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату.

Межигорскій игуменъ Ѳеодосій Васьковскій, лично прибывшій съ посольствомъ, привезъ письмо [408] отъ братіи своего монастыря, которая не только била челомъ объ обычной милостынѣ, но также просила государя оказать такое же пособіе при созданіи новаго храма, какое было оказано въ 1665 г., когда монастырь Межигорскій сгорѣлъ. Выдубицкій игуменъ Ѳеодосій Углицкій прислалъ со своими посланцами длинное письмо къ государю [409], съ изложеніемъ нуждъ своего монастыря.

Посольство отъ трехъ кіевскихъ монастырей 25 февраля 1670 г. было „у великаго государя на пріѣздѣ у руки, какъ онъ, великій государь шелъ отъ литоргіи изъ церкви отъ Архангела Михаила, на Ка-

---

[407] Сравн. объ этомъ замѣчаніе Ор. Левицкаго въ статьѣ: „Аѳанасій Заруцкій, малорусскій панегиристъ", въ Кіевск. Стар. за 1896 г., № 3.

[408] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы, № 5921—письмо межигорскихъ старцевъ къ государю отъ 23 янв. 1670 г.

[409] Ibid., также кн. № 5, л. 474.

зенномъ Дворѣ, на рундукѣ передъ крыльцемъ“ [410]. Послѣ этого пріема посольство представило въ Малороссійскій Приказъ свои челобитныя, которыя начинались просьбою о вознагражденіи монастырей за убытки, причиненные имъ великороссійскими войсками при усмиреніи разныхъ мятежей. Такъ, посланцы Выдубицкаго монастыря жаловались на князя К. О. Щербатова, который, будучи въ 1666 г. посланъ для усмиренія переяславскаго бунта [411], взялъ безденежно 500 возовъ сѣна, принадлежавшаго Выдубицкому монастырю и стоившаго по восьми гривенъ за возъ. Посланцы Ѳеодосія Углицкаго просили, чтобы за взятое въ 1666 г. сѣно было уплачено, но А. С. Матвѣевъ отказался исполнить эту просьбу, такъ какъ московское правительство считало всѣхъ Малороссіянъ виновниками реквизиціи: „не было бы войны и измѣны—и сѣно не было бы имано“ [412]. Такъ же неблагосклонно отнеслись и къ другому ходатайству Выдубицкаго монастыря о вознагражденіи за взятыя великаго государя ратными людьми въ 1668 году во время бунта 200 осмачекъ монастырскаго хлѣба. Челобитчикамъ отвѣтили, что объ убыткахъ и разоренія, по несенныхъ кѣмъ-либо во время Врюховетчины, гетманъ Многогрѣшный писалъ, „чтобъ все то оставить и тому дать покой“ [413].

Игуменъ Межигорскаго монастыря Ѳеодосій Васьковскій тоже требовалъ удовлетворенія за убытки, причиненные во время бунта его монастырю великороссійскими ратными людьми, которые вырубили болѣе ста бортевыхъ монастырскихъ деревъ и всѣ дерева въ мастности Вышгородъ, съ которой монастырь получалъ ежегодно двѣ кади меду дани. Ходатайство это не было удовлетворено, „потому что война была въ то время“.

[410] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921. Братія Межигорскаго монастыря отправила въ Москву посольство для испрошенія милостыни на основаніи жалованной на право пріѣзда грамоты отъ 1660 г., а Ѳеодосій Васьковскій пріѣхалъ на основаніи жалованной же грамоты 1649 г.

[411] Сравн. выше стр. 408; Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г. стр. 220.

[412] Таковъ былъ взглядъ самого правительства на насильственное отнятіе *во время бунта* припасовъ даже у монастырей,—и не знаемъ, что можно возразить противъ такого взгляда; не знаемъ также, слѣдуетъ ли удивляться, что ратные люди въ 1665 г, когда еще свѣжа была память о Конотопѣ и Чудновѣ, смотрѣли, какъ говоритъ С. М. Соловьевъ, на шатающихся Черкасъ не дружественно. (Сравн. замѣчанія Н. Н. Оглоблина о злоупотребленіяхъ ратныхъ людей Кіевск. Старина за 1895 г. № 12). По Глух. Стат. возвращали только плѣнниковъ, церк. утварь и пушки. О возвращеніи переясл. попомъ Рафаилу Григорьеву съ тов. церк. утвари см. Акты Южн. и Зап. Росс. т. VIII, 272.

[413] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25.

Жаловался Ѳеодосій Васьковскій и на боярина П. В. Шереметева, который, будучи въ Кіевѣ воеводою, взялъ изъ Межигорскаго монастыря десять кадей меду. На Москвѣ отказались уплатить за этотъ медъ, „потому что изъ Кіева расходныхъ книгъ не прислано и дать не по чему". Наконецъ, Васьковскій представилъ запись П. В. Шереметева, изъ которой видно было, что воеводою взято было изъ Межигорскаго монастыря въ долгъ 130 осмачекъ ржи, цѣною по 1 руб. осмачка [414]. Требуя уплаты этихъ 130 рублей, межигорскій игуменъ жаловался на то, что П. В. Шереметевъ не обо всемъ взятомъ изъ монастыря написалъ въ своей записи; такъ, не написано о взятой ратными людьми пшеницѣ, о 10 коняхъ, взятыхъ подъ пушки и о томъ, что Межигорскій монастырь четыре недѣли кормилъ 60 человѣкъ великороссійскихъ ратныхъ людей, присланныхъ Шереметевымъ. Васьковскій просилъ, чтобы уплатили не только за 130 осмачекъ ржи, но также за взятую пшеницу, за коней и за прокормъ ратныхъ людей. Однако въ Москвѣ признали достаточнымъ въ уплату за рожь и все остальное, взятое у Межигорскаго монастыря, дать даже меньше чѣмъ было указано въ записи Шереметева, а именно: 50 р. деньгами или собольми на 60 р.

Резолюція Матвѣева объ уплатѣ Межигорскому монастырю части долга привела Васьковскаго въ сильнѣйшее негодованіе, онъ подалъ новую челобитную, въ которой требовалъ возвращенія всѣхъ слѣдуемыхъ ему денегъ [415], но на челобитную эту не обратили никакого вниманія по той же, вѣроятно, причинѣ, по которой не были исполнены указанныя выше просьбы Ѳеодосія Углицкаго; кромѣ того, цѣна, указанная въ записи Шереметева казалась очень высокою, такъ какъ во время составленія записи въ Кіевѣ была страшная дороговизна. Далѣе, Васьковскій билъ челомъ, чтобы Межигорскому монастырю, еще не оправившемуся послѣ пожара 1665 г., пожалованы были средства на построеніе церкви, но Малороссійскій Приказъ объявилъ межигорскому игумену, что о средствахъ на строеніе церкви онъ долженъ бить челомъ гетману Демьяну Игнатовичу [416]. Дѣйствительно, хотя по Глуховскимъ Статьямъ доходы съ Малороссіи должны были поступать въ государеву казну, но подъ предлогомъ, что страна еще

[414] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921 — запись П. В. Шереметева отъ 3 сент. 1668 г., когда положеніе Кіева было очень затруднительное. (Сравн. выше стр. 486, прим. 498).

[415] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921. Сравн. Кн. № 5, л. 494—495.

[416] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25.

не оправилась отъ разоренія, гетманъ всѣ доходы „сбиралъ на Войско"; справедливо было при такихъ условіяхъ на гетмана возложить заботу о поддержкѣ „оскудѣвшихъ" монастырей.

Посланцы кіевскаго Братскаго монастыря предъявили еще больше требованій, чѣмъ представители монастырей Межигорскаго и Выдубицкаго. Челобитная [417], поданная отъ имени игумена Братскаго монастыря Варлаама Ясинскаго, тоже начинается жалобою на старыя обиды, причиненныя монастырю еще въ 1660 г. воеводою княземъ Ю. Н. Барятинскимъ. Дѣло въ томъ, что послѣ того, какъ во время разоренія Кіева въ 1658 г. Даніломъ Выговскимъ, въ кіевскомъ Братскомъ монастырѣ сгорѣли обѣ церкви (богоявленская и благовѣщенская) и всѣ монастырскія зданія съ кельями и училищами, братія этого монастыря, не безъ содѣйствія со стороны московскаго правительства, заготовила на сооруженіе зданій „нѣсколько тысячъ лѣсу", но весь заготовленный матеріалъ взятъ былъ воеводою кн. Барятинскимъ на городовое строеніе и колодези, при чемъ дано было обѣщаніе заплатить за тотъ лѣсъ деньгами, однако воевода денегъ не заплатилъ и лѣсу не отдалъ и отъ такой скудости монастырскія церкви до самого 1670 г. не были сооружены, литургія совершалась въ уцѣлѣвшемъ каменномъ придѣлѣ. Кромѣ захвата приготовленныхъ для построекъ матеріаловъ, Барятинскій причинилъ Братскому монастырю еще большій убытокъ, разоривъ монастырскую маетность Новоселки. Въ этой маетности воевода кіевскій взялъ „болѣе 200 чети хлѣба и всякаго скота и лошадей, также и иныхъ неисчетныхъ движимыхъ вещей и украшеній церковныхъ"; поэтому Ясинскій билъ челомъ о „милостивомъ судѣ на князя Барятинскаго и о воздаяніи тѣхъ убытковъ". Эта жалоба ректора кіевскихъ школъ оставлена была безъ послѣдствій, его посланцамъ отвѣтили: „въ то время была война и взять того негдѣ".

Такъ какъ въ Малороссіи всѣмъ, безъ сомнѣнія, было извѣстно рѣшеніе гетмана „всѣмъ учинившимся въ войну убыткамъ дать покой", то Ясинскій, надо полагать, предвидѣлъ неудачный исходъ своего ходатайства объ уплатѣ за взятое Барятинскимъ и включилъ въ инструкцію своимъ посланцамъ слѣдующій пунктъ: если ужъ нельзя добиться вознагражденія изъ царской казны за причиненные Баря-

[417] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921; приказная выписка изъ челобитной и резолюціи въ Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 752—759. Посланцы Братск. мон. пріѣхали на основаніи жалов. грамоты, данной 30 авг. 1650 г. по ходатайству Епифанія Слав. и Арсенія Сат. (Ibid. Столбцы № 5921 Пам. Кіевск. Ком. т. II, отд. I № XVII).

тинскимъ убытки, то просить, чтобы пожалованы были Братскому монастырю новыя маетности [418]; но такъ какъ отъ этихъ маетностей не скоро можно получить доходъ, то чтобы государь пожаловалъ въ Братскій монастырь хлѣбнаго жалованья, потому что своего хлѣба у братіи осталось мало, весь разграбленъ [419] и „до новаго хлѣба пропитаться нечѣмъ, развѣ распустить монастырь и училище".

Такъ какъ московское правительство, не получало никакихъ доходовъ изъ Малороссіи, то не считало себя обязаннымъ удовлетворить мѣстныя продовольственныя нужды и отвѣтило посланцамъ Бр. монастыря, что о хлѣбѣ они должны бить челомъ гетману. Такимъ же совѣтомъ отвѣтили на просьбу Ясинскаго о вспомоществованіи и возобновленіе сгорѣвшихъ монастырскихъ и училищныхъ зданій. Что же касается просьбы о пожалованіи новыхъ маетностей Братскому монастырю, то и въ этой просьбѣ пришлось отказать Ясинскому, такъ какъ въ силу 6-й изъ постановленныхъ въ Глуховѣ Статей, московское правительство могло давать жалованныя грамоты только на тѣ маетности, на которыя челобитчикъ уже имѣлъ гетманскій универсалъ.

Несмотря на неблагопріятный исходъ первыхъ ходатайствъ, посланецъ Ясинскаго Викторъ Гилевскій предъявилъ московскому правительству цѣлый рядъ новыхъ просьбъ, а именно: 1) о пожалованіи денегъ на выкупъ митры Петра Могилы, завѣщанной Братскому монастырю, но еще въ 1649 г. заложенной въ Кіево-Печерской Лаврѣ за 3000 злотыхъ, такъ что къ 1670 г. накопилось 4000 злотыхъ росту; вмѣстѣ съ первоначальной суммой долга это составляетъ 7000 злотыхъ, каковую сумму Ясинскій просилъ пожаловать на выкупъ митры [420]; 2) о пожалованіи сосудовъ церковныхъ, потому что то у нихъ пограблено; 3) о пожалованіи вмѣсто тѣхъ іезуитскихъ имѣній, которыя подтверждены были за братскимъ монастыремъ государевою грамотою 1659 года [421], а послѣ Андрусовскаго перемирія остались за

---

[418] А именно: село Муравку на *лѣвой* сторонѣ Днѣпра и церковь св. Михаила въ г. Острѣ съ угодьями. (ibid.).

[419] „нынѣшніе зимы въ маетности нашей Новоселкахъ стояло Татаръ или мурзъ многое время и хлѣбъ весь на 1000 копъ въ снопахъ и таково-жъ число молоченова поѣли и кони потравили" (ibid.).

[420] Варлаамъ Ясинскій, повидимому, не очень дорожилъ митрою Петра Могилы и предполагалъ, въ случаѣ, если государь пожалуетъ деньги на выкупъ митры, продать ее, чтобы добыть средства на прокормленіе братіи; игуменъ предлагалъ даже просто продать митру въ государеву казну. (ibid.).

[421] Срави. Пам. Кіевск. Ком. т. II, от. I, №. XX, стр. 224.

рубежомъ другихъ имѣній „въ государевой державѣ, чтобы царское слово непремѣнно было и имъ умирающимъ отъ глада помочь дати"; 4) о пожалованіи грамоты съ разрѣшеніемъ ставить въ ихъ монастырѣ медъ и продавать въ храмовые праздники, а также взимать ежегодно съ села Петровецъ по двѣ кади меду дани; 5) о пожалованіи грамоты „на утвержденіе училищъ словенскимъ, греческимъ и латинскимъ языкомъ для латынъ на рубежѣ живущихъ къ защищенію православныя вѣры, отъ святыя памяти митрополита Петра Могилы основанныя и отъ древнихъ гетмановъ запорожскихъ, наченше отъ славнаго гетмана Петра Канашевича Сагайдачнаго". На всѣ эти просьбы былъ одинъ отвѣтъ: „бить о томъ челомъ гетману", хотя исполненіе послѣдней просьбы „объ утвержденіи училищъ" не налагало на московское правительство никакихъ финансовыхъ обязательствъ: Ясинскій требовалъ юридическаго признанія кіевскихъ школъ, которыя со времени Брюховецкаго только терпѣлись [422].

Невниманіе московскаго правительства къ просьбамъ Ясинскаго должно было вызвать сильное неудовольствіе со стороны игумена Братскаго монастыря. Но Малороссійскимъ Приказомъ не были исполнены и другія менѣе существенныя просьбы Ясинскаго. Такъ, представители Братскаго монастыря просили, чтобы въ ихъ синодикъ записаны были для поминовенія „преставившіеся царица Марія Ильинична и царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ" и чтобы на поминъ ихъ душъ дано было государево жалованье; на эту просьбу отвѣтили, что о томъ указъ будетъ впредь. Съ цѣлью добыть хоть какія нибудь средства для монастыря Ясинскій прислалъ въ Москву съ Гилевскимъ нѣсколько экземпляровъ книги „Ключъ Разумѣнія", пожертвованныхъ „на вспомогательство монастырю тоя книги издателемъ". Гилевскій по порученію игумена просилъ, чтобы эти книги были взяты въ государеву казну съ уплатою по цѣнѣ. На это предложеніе Гилевскому отвѣтили, что „тѣхъ книгъ принять не умѣть, потому что печатаны не нашимъ реченіемъ", т. е. на малорусскомъ, а не великороссійскомъ нарѣчіи.

Одна только просьба Варлаама Ясинскаго была отчасти исполнена: онъ просилъ, чтобы отдана была Братскому монастырю кіевская Трехсвятительская церковь, которая въ разореніе запустѣла такъ, что въ нее воеводы кладутъ всякіе запасы, хотя у Братскаго монастыря есть на ту церковь съ землями привилій короля Генриха. Вслѣдствіе этой просьбы къ воеводамъ въ Кіевъ послана была гра-

[422] Сравн. выше стр. 324.

мота [423] съ указомъ церковь очистить, но грамота на владѣніе церковью монастырю дана не была, предложено заручиться предварительно гетманскимъ на то универсаломъ.

Отказавшись исполнить тѣ просьбы кіевскихъ монаховъ, которыя казались неумѣстными и неумѣренными, московское правительство все таки дало имъ обычное жалованье на милостыню [424] и монастырское строеніе, хотя при этомъ высказано было пожеланіе, чтобы впредь кіевскіе монастыри присылали для испрошенія милостыни менѣе многолюдныя посольства [425]. Въ виду особенно затруднительнаго положенія монастырей, приславшихъ челобитчиковъ, милостыня была имъ дана въ нѣсколько увеличенномъ размѣрѣ, но при этомъ замѣчено было, что „то впредь не образецъ и никому не выписывать“ [426].

Межигорскій игуменъ Ѳеодосій Васьковскій былъ въ Москвѣ ходатаемъ не только о нуждахъ своего монастыря, онъ привезъ также челобитныя къ государю и отъ игумены кіевскаго Флоровскаго дѣвичьяго монастыря Серафимы, которая просила у государя милостыни своему монастырю, для государскаго многолѣтняго здоровья и для поминовенія царицы Маріи Ильиничны, такъ какъ монастырь ея разоренъ бусурманами, церкви сожжены, крестьяне монастырскихъ маетностей плѣнены [427]. Вслѣдствіе этой челобитной послана была съ Васьковскимъ на строеніе Флоровскаго монастыря обычная милостыня [428].

---

[423] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столб. № 5921 — государева грамота воеводѣ отъ 9 марта 1670 г.

[424] Всего дано: 1) посланцамъ межигорскаго монастыря (на монастырское строеніе и жалованья прибывшему въ Москву игумену и его свитѣ)—135 рубл. собольми и деньгами, ризы, пудъ ладону, камки адамашки, сукна, куницы (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣло Малоросс. 1669 г. № 25; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921, кн. № 5, лл. 494—495 кн. 35, л. 302; кн. 37, л. 800; Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оруж. Палаты 178 г. № 220), 2) посланцамъ Братскаго монастыря: 40 руб. собольми, Минея Августъ и Прологъ во весь годъ съ Печатнаго Двора безденежно, ризы, ладону 1 пудъ, вина церковнаго 5 ведеръ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921; кн. № 5, лл. 492—494; № 9, л. 756), 3) посланцамъ Выдубицкаго монастыря: 35 р. собольми (Ibid. кн. № 5, л. 494—495), а всего 210 р., кромѣ разныхъ вещей, сумма для того времени большая.

[425] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25.

[426] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 37, л. 815.

[427] Ibid. Столбцы №5921.

[428] Ibid.—30 рублей собольми. Сравн. Доп. Акт. Истор. XII, 328.

Хотя недальше, какъ за четыре года до пріѣзда въ Москву Васьковскаго съ товарищи кіевское духовенство присылало въ Москву посольство съ челобитьемъ о томъ, чтобы не быть имъ подъ благословеніемъ московскаго патріаха, однако къ 1670 г., послѣ Андрусовскаго перемирія и разорительной междоусобной войны 1668 года, представители малороссійскаго духовенства начали съ большимъ вниманіемъ относиться къ московскому святителю: отправляя посланцевъ въ Москву представители малороссійскаго духовенства уже не забываютъ присылать письма и къ патріарху, письма эти составляются въ выраженіяхъ самыхъ униженныхъ и покорныхъ, хотя, конечно, ни къ чему не обязывающихъ.

Перемѣна въ отношеніи Малороссіянъ къ великороссійской духовной іерархіи сказывалась въ томъ, что, пріѣзжая въ Москву, малороссійскіе духовные считаютъ нужнымъ представиться патріарху, быть у него у благословенія. Выше было уже упомянуто [429] о томъ, что Ширкевичъ и Галятовскій, будучи въ Москвѣ, были у благословенія у патріарха; точно также игуменъ Межигорскаго монастыря Ѳеодосій Васьковскій и другіе прибывшіе съ нимъ посланцы кіевскихъ монастырей признали необходимымъ быть у благословенія у патріарха Іоасафа, при чемъ подали ему челобитныя о милостынѣ ихъ обителямъ. Надо полагать, что московское правительство было довольно такою почтительностью кіевскихъ монаховъ и что Іоасафъ считалъ письмо Варлаама Ясинскаго доказательствомъ готовности малороссійскаго духовенства перейти подъ благословеніе московскаго патріарха; какъ бы то ни было, но Васьковскому съ товарищи отъ имени патріарха дано было „на милостыню и на монастырское строеніе“ почти столько же, сколько было имъ пожаловано изъ государевой казны, а именно 152 рубля, при чемъ милостыня дана была не соболями, какъ изъ государевой казны, а деньгами [430], что монахамъ было гораздо пріятнѣе [431]. Кромѣ милостыни Межигорскому, Братскому и Выдубицкому монастырямъ патріархъ послалъ также мило-

---

[429] См. выше стр. 657 и 672.

[430] А именно: Братскому монастырю 52 р., Межигорскому—30 р., Выдубицкому—20 р., Вознесенскому дѣвичьему—50 р. (Моск. Арх. Мин. Юст. Патріарш. Казен. Прик. Кн. Расх. № 69, лл. 234, 236, 235, 230).

[431] Сравн. мою брошюру „Книги Кіевской и Львовской Печати“, стр. 13; также Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921 — распоряженіе отъ 7 марта 1670 г. о замѣнѣ по челобитью Межигорской братіи кунацъ деньгами.

стыню кіевскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря игумении Аѳанасіи [432].

11 марта 1670 г. Васьковскій съ товарищи были отпущены съ отвѣтными грамотами къ тѣмъ лицамъ, которыя ходатайствовали предъ государемъ о благосклонномъ отношеніи къ просьбамъ представителей кіевскихъ монастырей; такимъ образомъ, посланы были грамоты къ гетману Многогрѣшному, къ Барановичу и къ Гизелю [433]. Во всѣхъ этихъ грамотахъ сообщалось, что Межигорскому, Выдубицкому и Братскому монастырямъ пожалована милостыня „для ихъ скудости". Кромѣ того въ грамотѣ къ Барановичу, который фактически былъ блюстителемъ митрополіи кіевской, высказано было пожеланіе, чтобы впредь посольства отъ малороссійскихъ монастырей были менѣе многолюдны. Въ той же грамотѣ сообщено было архіепископу черниговскому, что по тѣмъ просьбамъ монастырей, которыя не удовлетворены въ Москвѣ, учинить указъ повелѣно гетману [434]. Дѣйствительно, въ грамотѣ государевой къ гетману [435] сказано, что ему предоставляется „указъ учинить, какъ у нихъ по правамъ належитъ" по всѣмъ ходатайствамъ Межигорскаго и Братскаго монастырей, т.-е., по вопросамъ о пожалованіи новыхъ маетностей, объ утвержденіи училищъ, о выкупѣ митры Петра Могилы, объ удовлетвореніи продовольственныхъ нуждъ, о разрѣшеніи монастырю ставить и продавать медъ. Упомянуто было въ государевой грамотѣ къ гетману и о томъ, что монастыри требуютъ вознагражденія за убытки, понесенные во время смутъ, при чемъ Многогрѣшному напоминали: „а прежде писалъ ты, гетманъ, чтобы о всемъ, что было въ войну, дать покой".

Совѣтъ московскаго правительства бить челомъ гетману о новыхъ маетностяхъ былъ, кажется, принятъ и исполненъ [436] представителями тѣхъ монастырей, которые отправляли въ январѣ 1670 г. посольства въ Москву, но такъ какъ Многогрѣшный въ началѣ своего гетманства не особенно спѣшилъ надѣлять монаховъ землями [437], то они

---

[432] Моск. Арх. Мин. Юст. Патріарш. Казенн. Прик. Расходн. Кн. № 69, л. 234 об.

[433] Ibid. Столбцы Малор. Прик. № 5921.

[434] Ibid. Кн. № 5, л. 499.

[435] Отъ 8 марта 1670 г. (Ibid. № 9, лл. 759—760; Столбцы № 5921).

[436] Въ февралѣ и мартѣ 1671 г. Многогрѣшный далъ универсалы на маетности Межигорскому и Флоровскому монастырямъ (Акты Зап. Россіи, т. V, №№ 83, 84, 85).

[437] „панъ гетманъ.. отцамъ игуменамъ не хотѣлъ подтвердить царскихъ грамотъ" (Письма Лазаря Барановича, № 69, стр. 89).

позволяли себѣ обращаться съ просьбами о пожалованіи маетностей и къ врагу Многогрѣшнаго Дорошенку [438].

Неблагопріятный исходъ ходатайствъ Братскаго монастыря не послужилъ урокомъ для игуменьи Флоровскаго дѣвичьяго монастыря. Черезъ два мѣсяца по возвращеніи въ Кіевъ Васьковскаго и Гилевскаго, Серафима Стахорская отправилась въ Москву [439] съ просьбами, изъ которыхъ двѣ такъ же мало входили въ компетенцію московскаго правительства, какъ и просьба Ясинскаго о пожалованіи грамоты на право варить медъ въ Братскомъ монастырѣ. Стахорская, прибывъ въ Москву, подала челобитную о томъ, чтобы возстановлено было отнятое у нея кіевскимъ магистратомъ право, во-первыхъ, взимать въ пользу монастыря нѣкоторые рыночные сборы, во-вторыхъ, три раза въ годъ ставить въ монастырѣ медъ на продажу. Игуменьѣ Флоровскаго монастыря отвѣтили, что съ жалобой на кіевскій магистратъ она должна обратиться къ гетману, къ которому послана была грамота [440] съ указомъ рѣшить это дѣло по войсковымъ правамъ и по „Глуховскимъ договорнымъ Статьямъ“. Не была удовлетворена и другая просьба Стахорской о возвращеніи Флоровскому монастырю недоданной еще въ 1660 г. милостыни [441], хотя игуменья подавала о

---

[438] Акты Зап. Россіи, т. V, № 82; Сравн. Моск. Арх. Мин. Юст. Кіевск. Стола Кн. № 10, л. 86 обор.

[439] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 25—пріѣхала въ Москву 5 іюля; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921—отпущена кіевскимъ воеводою 10 іюня.

[440] Ibid.—государева грамота отъ 28 іюля 1670 г.

[441] Эта непріятность случилась съ Флоровскимъ монастыремъ слѣдующимъ образомъ: въ 1660 г. государь пожаловалъ Флоровскому монастырю по случаю бывшаго тамъ пожара 500 рублей (мѣдныхъ), изъ которыхъ двѣсти были посланы съ полковникомъ кіевскимъ Василіемъ Дворецкимъ, но онъ этихъ денегъ въ монастырь не доставилъ, остальные же триста рублей Ѳ. М. Ртищевъ оставилъ у себя, обѣщая прислать вскорѣ серебряными деньгами, но не прислалъ. Въ 1664 г. игуменья Флоровскаго монастыря Серафима Стахорская, будучи въ Москвѣ, просила Ртищева выдать недоданныя деньги, но Ѳедоръ Михайловичъ отвѣтилъ, что уже „не ему тѣмъ строити“. Когда въ январѣ 1670 г. Васьковскій отправился въ Москву, Стахорская поручила ему поговорить объ этомъ съ Ртищевымъ, но этотъ послѣдній ничего не отвѣтилъ, далъ только Флоровскому монастырю два рубля; эта милостыня не удовлетворила Стахорской, въ челобитной, поданной ею въ Приказъ Малыя Россіи, она замѣчаетъ: „что есть два рубля противъ трехсотъ, хотя бы мѣдныхъ“ и проситъ, чтобы монастырю доданы были 300 рублей. Въ Приказѣ Стахорской отвѣтили, что правительство москов-

только воевода кіевскій пользовался такими услугами Варлаама Ясинскаго; даже самъ Ординъ-Нащокинъ, желая завести непосредственныя сношенія съ митрополитомъ Іосифомъ Тукальскимъ, избралъ посредникомъ игумена Братскаго монастыря, которому послалъ письмо и двѣ пары соболей [450]. Политическія услуги, особенно сообщеніемъ „вѣстей", оказывали московскому правительству въ это время, какъ и прежде, многіе монастыри, особенно пограничные и правобережные, напр., Терехтемировскій, Каневскій, Уманскій [451]. Игумены лѣвобережныхъ монастырей оказывали московскому правительству болѣе скромныя услуги, напримѣръ, доставляли въ Москву деревья для государевыхъ садовъ и присылали мастеровъ-садовниковъ для устройства этихъ садовъ и пасѣчниковъ [452]. Изъ кіевскихъ игуменовъ, кромѣ Ясинскаго сообщалъ политическія вѣсти воеводамъ и Ѳеодосій Софоновичъ, сотрудникъ Барановича по его, еще не утвержденному московскимъ правительствомъ, блюстительству кіевской митрополіи [453].

---

[450] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 60, ст. 257.

[451] Игуменъ Терехтемировскаго мон. сообщаетъ вѣсти о Суховѣѣ, Ю. Хмельницкомъ и Райчѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII. № 104, стр. 262, т. IX, № 34, ст. 136, Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5878; кн. № 5, л. 251; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 58), оказываетъ содѣйствіе государевымъ ратнымъ людямъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 50, стр. 167). Каневскаго монастыря игуменъ Іероній Дубина сообщаетъ вѣсти, которыя потомъ переданы въ Москву (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 24); Уманскій игуменъ сообщаетъ вѣсти (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 39, ст. 159).

[452] 29 марта 1670 г. къ игумену лубенскаго Мгарскаго монастыря Виссаріону послана была грамота съ порученіемъ сыскать хорошаго садовника и пасѣчника и прислать для найма въ Москву (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 31). Виссаріонъ вскорѣ отвѣтилъ въ Москву, что никакъ не могъ найти вольныхъ мастеровъ, которые согласились бы поѣхать въ великороссійскіе города, и поэтому посылаетъ своихъ, знающихъ садовое и пчеловодное дѣло монаховъ, которымъ приказалъ сдѣлать все нужное въ государевыхъ садахъ безплатно, „чая за то милости государевой монастырю" (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 46, стр. 194). Дѣйствительно, уже 2 мая 1670 г. пріѣхали въ Москву виноградные садовники лубенскаго Мгарскаго монастыря іеродіаконъ Онофрій и соборный старецъ Геннадій. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс 1669 г № 25), которымъ вскорѣ дано было порученіе ѣхать въ Кіевъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5880, л. 341—19 авг. 1670 г.) и въ тамошнихъ монастыряхъ взять для устройства государевыхъ садовъ около 700 плодовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ да 3,000 черенковъ. (Ibid. Кн. № 12, лл. 713—718, 770).

[453] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 105, стр. 264.

Изъ всѣхъ настоятелей кіевскихъ монастырей самымъ дѣятельнымъ „работникомъ“ московскаго правительства былъ въ 1670 г. архимандритъ Кіево-печерской лавры. Иннокентій Гизель давалъ воеводѣ кіевскому взаймы деньги на жалованье ратнымъ людямъ [454], сообщалъ въ Москву точныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Польшѣ [455], о событіяхъ въ подчиненной Дорошенку части Малороссіи [456], о Юріи Хмельницкомъ и о дѣлахъ турецкихъ [457], пересылалъ вѣсти, получаемыя отъ духовенства западной Малороссіи [458]. Поручая Гизелю политическую агентуру, московское правительство давало архимандриту печерскому и порученія совершенно иного характера, напримѣръ, прислать пасѣчника, „виноградnаго строенія мастера“ [459]. Политическая дѣятельность Гизеля не ограничивалась его службою Москвѣ; польское правительство также давало порученія печерскому архиман-

---

[454] 1670 г. 27 сентября воевода кіевскій князь Козловскій отдалъ Гизелю „что займовали у него на жалованье ратнымъ людямъ“ 100 рублей изъ тѣхъ денегъ, которыя получены были отъ кіевскаго войта Данила Полоцкаго въ доходъ государевой казны по Глуховскимъ Статьямъ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 12, лл. 20 об., 271, 355).

[455] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 16.

[456] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5892; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 45, ст. 186.

[457] Ibid.—о намѣреніяхъ султана Турецкаго и объ отношеніяхъ Запорожцевъ къ Крымскому хану. О Юраскѣ сообщались разные слухи: по одному бывшій гетманъ намѣренъ былъ при содѣйствіи султана Турецкаго сдѣлаться кіевскимъ митрополитомъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 148), по другому слуху, Хмельницкій хотѣлъ опять сдѣлаться гетманомъ вмѣсто Дорошенка. (Ibid. столбцы № 5892).

[458] Напримѣръ, отъ монаховъ каневскаго монастыря (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 12, л. 20 об.). 23 янв. 1670 г. Гизель послалъ государю вѣстовое польское письмо, которое, немедленно по полученіи, послано было по указу государя на посольскій съѣздъ къ Ордину-Нащокину. (Ibid. № 5, л. 438).

[459] 22 марта 1670 г. начальникъ Малороссійскаго Приказа А. С. Матвѣевъ послалъ къ „благодѣтелю своему“ кіево-печерскому архимандриту письмо съ просьбою „сыскати въ Кіево-печерскомъ монастырѣ или гдѣ сыщется виноградnаго строенія мастера и который сажаетъ дули, и груши, и сливы, и орѣхи кіевскіе и пасѣчника самаго добраго и уговорилъ бы его ѣхать на годъ изъ найму въ Москву“ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 46, ст. 189), но это порученіе не было исполнено Гизелемъ; онъ отвѣтилъ Матвѣеву, что за различными злыми мятежами, многими обидами и сполохами таковыхъ строителей въ Лаврѣ не стало и „винограды“ ея запустѣли (Ibid. ст. 193).

дриту, но это не помѣшало тому, что одинъ изъ трибуналовъ Польско-Литовскаго государства приговорилъ Иннокентія Гизеля къ банниціи. Этотъ приговоръ состоялся по дѣлу Гизеля изъ-за маетностей съ Ѳеодосіемъ Василевичемъ [460], намѣстникомъ Тукальскаго въ Литвѣ. Съ Тукальскимъ Гизель продолжалъ вести переписку [461] и митрополитъ по просьбѣ архимандрита печерскаго взялъ на себя хлопоты о томъ, чтобы не подвергся опустошенію лаврскій хуторъ, находившійся во владѣніяхъ Дорошенка подъ Черкасами [462].

Положеніе самого Тукальскаго нисколько не улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ въ апрѣлѣ 1669 г. онъ получилъ государеву грамоту, въ которой ему воспрещалось немедленно помѣститься въ Кіевѣ, хотя и дано было обѣщаніе современемъ дать иной указъ по этому дѣлу. Польское правительство тоже не только не предпочло Винницкому Тукальскаго, друга мятежнаго Дорошенка, но даже и въ восточной Малороссіи распространяло слухи, что царь Московскій призналъ такъ же, какъ и король Польскій митрополитомъ кіевскимъ враждебнаго Тукальскому Антонія Винницкаго [463]. На самомъ же дѣлѣ правительство московское не только не признало Винницкаго митрополитомъ, но, вообще, не постановило еще никакого рѣшенія относительно управленія кіевскою митрополіею [464] и Тукальскій, повидимому, не оставлялъ еще надежды на то, что въ концѣ концовъ это рѣшеніе будетъ принято въ его пользу. Митрополитъ, какъ кажется, пересталъ открыто дѣйствовать противъ московскаго правительства [465], и даже предложилъ свое посредничество для сношеній кіевскаго воеводы съ гетманомъ правобережнымъ Дорошенкомъ [466]; но именно это не нравилось гетману восточной стороны Демьяну Игнатовичу, который, какъ выше указано, приказалъ схватить бывшихъ на лѣвомъ берегу людей

---

[460] Акты, изд. Вил. Ком., т. XV, № 176, стр. 268—въ августѣ 1670 г. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Польск. Кор. Метр. Кн. XXV, л. 196.

[461] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 8, ст. 42—упоминаніе о письмѣ Гизеля къ Тукальскому; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5892—упоминаніе 13 дек. 1670 г. о письмѣ Тукальскаго къ Гизелю.

[462] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 8, ст. 40—43

[463] Ibid. № 37, ст. 151.

[464] См. выше стр. 589 и 659.

[465] Сравн. выше стр. 585 прим. 62 (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 37: въ связи съ этимъ увѣщаніемъ Тукальскаго подчиниться Дорошенку находится слухъ о содѣйствіи, которое готовы были оказать въ мартѣ 1669 г. чигиринскому гетману кіевскіе чернецы—ibid. № 36, стр. 139).

[466] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 8, ст. 41—42.

Тукальскаго [467], а духовенству восточной Малороссіи „возбранилъ послушанія и благословенія сподоблятися“ отъ митрополита [468].

Несмотря на враждебныя по отношенію къ митрополиту дѣйствія Многогрѣшнаго, съ которымъ Барановичъ всегда совѣщался въ дѣлахъ, касавшихся Тукальскаго [469], несмотря на то, что фактически управленіе восточною частью митрополіи постепенно переходило въ руки черниговскаго архіепископа [470], Тукальскій велъ переписку съ представителями духовенства лѣвобережной Малороссіи [471]. Далѣе, такъ какъ Барановичъ, пока не былъ еще формально назначенъ блюстителемъ митрополіи, дѣйствовалъ осторожно, не переѣзжалъ въ Кіевъ, предоставляя разрѣшать дѣла кіевской митрополичьей консисторіи игумену Михайловскаго монастыря Ѳеодосію Софоновичу [472], въ письмахъ къ кіевскимъ игуменамъ увѣрялъ, что ничего не имѣетъ противъ водворенія Тукальскаго въ Кіевѣ, то митрополитъ кіевскій, временно прекратившій переписку съ Барановичемъ [473], не прервалъ окончательно сношеній съ черниговскимъ архіепископомъ.

Съ Гизелемъ Тукальскій былъ въ оживленной перепискѣ и сообщилъ ему свѣдѣнія о напечатанномъ въ Польшѣ по поводу кандидатуры царевича Алексѣя Алексѣевича на польскій престолъ памфлетѣ съ „посмѣятельствомъ на царское величество и на святый

---

[467] См. выше стр. 583.

[468] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33— информація Тукальскаго отъ 12 іюня 1670 г.

[469] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 39, ст. 158.

[470] См. выше стр. 660.

[471] 19 янв. 1670 г. послано въ Москву Многогрѣшнымъ письмо Тукальскаго къ игумену лубенскаго Мгарскаго монастыря Виссаріону (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлинн. Грам. № 202).

[472] Въ одномъ изъ писемъ своихъ, относящемся къ 16 іюля 1672 г. Лазарь Барановичъ прямо говоритъ, что до этого времени Ѳеодосій Софоновичъ руководилъ дѣятельностью „митрополичьей консисторіи“ (Письма Лазаря Барановича № 105, стр. 177). И дѣйствительно, Тукальскій въ информаціи, данной 12 іюня 1670 г. жалуется на то, что духовному чину, за Днѣпромъ будучему, жестоко приказано ничѣмъ къ нему, митрополиту, не отзываясь, отцу Софоновичу во всемъ послушными быти. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33).

[473] Сравн. Письма Лазаря Барановича № 64, стр. 81: „я писалъ, но мнѣ не отвѣчали“.

родъ его и на весь народъ московскій". Сообщая объ этомъ Гизелю [474] въ письмѣ своемъ, Тукальскій предлагалъ архимандриту обратить вниманіе московскаго правительства на неискренность Поляковъ и даже прислалъ экземпляръ памфлета съ тѣмъ, чтобы онъ посланъ былъ въ Москву, но осторожный Гизель долго не рѣшался послать въ Малороссійскій Приказъ присланный митрополитомъ экземпляръ „пашквиля", боясь, какъ бы его не обвинили въ томъ, что онъ самъ напечаталъ этотъ памфлетъ въ своей типографіи для того, чтобы вызвать вражду между обоими государствами [475]. Гизель ограничился тѣмъ, что послалъ Барановичу выписку изъ письма Тукальскаго о „пашквилѣ". Архіепископъ не раздѣлялъ опасеній Гизеля и, какъ уже было выше указано [476], немедленно отправилъ полученное отъ Гизеля письмо съ сообщеніемъ о „пашквилѣ въ Москву".

Въ Москвѣ очень обрадовались сообщенію о томъ, что въ Польшѣ напечатана книжка съ оскорбительными отзывами о московскомъ правительствѣ. Дѣло въ томъ, что именно тогда Поляки настаивали на немедленномъ назначеніи срока для отдачи Кіева, а такъ какъ „безчестья и досады" въ печатныхъ польскихъ книгахъ могли, по мнѣнію московскаго правительства, оправдать, дальнѣйшее удержаніе Кіева подъ властью великаго государя [477], то въ Москвѣ очень дорожили свѣдѣніями о вновь выходящихъ въ Польшѣ политическихъ памфлетахъ. Однако московское правительство считало недостаточнымъ имѣть свѣдѣнія о „пашквилѣ съ посмѣятельствомъ на святой родъ царскій", нужно было имѣть въ рукахъ печатный экземпляръ „пашквиля", чтобы его можно было предъявить польскимъ посламъ.

Такъ какъ Малороссійскій Приказъ не считалъ возможнымъ возобновить непосредственныя сношенія съ Тукальскимъ послѣ того, какъ къ нему отправлена была государева грамота отъ 19 апрѣля

---

[474] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1669 г. № 58; въ этомъ дѣлѣ находится списокъ съ выписки изъ письма Тукальскаго; на спискѣ этомъ подьячимъ написано, что онъ представляетъ собою выписку изъ письма Тукальскаго къ Барановичу, но изъ содержанія документа ясно видно, что это выписка изъ письма Тукальскаго къ Гизелю; вслѣдствіе такого ошибочнаго опредѣленія этого документа впослѣдствіи Барановичу писали изъ Москвы о полученномъ будто бы имъ отъ Тукальскаго письмѣ. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 38, ст. 153).

[475] Ibid. № 39, ст. 160.

[476] См. выше стр. 653.

[477] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 90, ст. 374.

1669 г.[478], то „пашквиль“ рѣшено было добыть отъ митрополита не непосредственно, а черезъ Барановича или Гизеля. Отправленъ былъ изъ Москвы 20 декабря 1669 г. въ Малороссію „наскоро“ подьячій Малороссійскаго Приказа Михаилъ Савинъ и, по данному ему наказу[479], заѣхалъ сначала къ Барановичу, которому сказалъ: „покажи прилежно радѣніе свое къ великому государю и отпиши къ Тукальскому, чтобы онъ прислалъ къ тебѣ подлинный пашквиль, а ты отошли его, не замотчавъ, къ великому государю“. Но Барановичъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшій офиціальнаго утвержденія его блюстителемъ кіевской митрополіи, повидимому, не очень то желалъ предоставить Тукальскому случай оказать услугу московскому правительству и, хотя не отказался войти въ сношенія съ митрополитомъ, но заявилъ, что долженъ предварительно списаться объ этомъ съ гетманомъ Многогрѣшнымъ.

Савинъ, понявъ, что Барановичъ не особенно усердно возьмется за порученное ему дѣло, поѣхалъ въ Кіевъ и передалъ Гизелю государеву грамоту съ повелѣніемъ добыть экземпляръ „пашквиля“. Будучи наединѣ съ архимандритомъ Савинъ убѣждалъ его „показать радѣніе свое къ государю со всякою должностью“ и раздобыть у Тукальскаго печатный экземпляръ пашквиля для немедленной отсылки въ Москву. Но оказалось, что Гизель, еще за нѣсколько дней до пріѣзда къ нему Савина, рѣшилъ что тревожившія его опасенія неосновательны и отослалъ доставленный ему Тукальскимъ экземпляръ „пашквиля“ въ Москву съ подьячимъ Максимомъ Алексѣевымъ[480].

Воспользовавшись услугою Тукальскаго для полученія документа, который нѣсколько времени спустя былъ, съ точки зрѣнія московскаго правительства, весьма кстати представленъ польскимъ комиссарамъ, какъ доказательство несоблюденія Поляками Андрусовскаго договора, московское правительство ничѣмъ не выразило своей благодарности митрополиту. Это, впрочемъ, легко объяснить, если обратить вниманіе на то обстоятельство, что въ то время, какъ Гизель въ письмахъ своихъ къ государю хвалилъ Тукальскаго, называлъ его ревнителемъ благочестія[481], въ Москву сообщали также и о томъ, что только благодаря убѣжденіямъ Тукальскаго Дорошенко забылъ о своемъ обѣ-

---

[478] См. выше стр. 589.

[479] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 295—298.

[480] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 39, ст. 157—160; о времени пребыванія Максима Алексѣева у Гизеля см. ibid. № 26, ст. 120—122.

[481] Ibid. № 38, ст. 156.

щаніи „жить въ должности и милости“ и окончательно рѣшилъ подчиниться Туркамъ [482]; кромѣ того московскому правительству сообщили, что митрополитъ снова дѣйствуетъ противъ подданнаго государева, гетмана Многогрѣшнаго [483].

Дѣйствительно, Многогрѣшный возстановилъ противъ себя Тукальскаго тѣмъ, что по совѣту съ Барановичемъ [484] не позволилъ духовенству лѣвобережной Малороссіи быть въ послушаніи Тукальскому и сноситься съ нимъ по духовнымъ дѣламъ [485]. Такъ какъ осторожный Барановичъ старательно скрывалъ свое участіе въ этомъ дѣлѣ и даже не вступалъ въ завѣдываніе всѣми дѣлами митрополичьей консисторіи, то Іосифъ Тукальскій обратилъ весь свой гнѣвъ на гетмана Многогрѣшнаго. По порученію Тукальскаго, бывшій при Брюховецкомъ войсковымъ подскарбіемъ и сдѣлавшійся послѣ бунта 1668 г. протопопомъ брясловскимъ, Романъ Ракушка отправился въ Константинополь хлопотать по разнымъ духовнымъ дѣламъ [486]. Между прочимъ Ракушка, называвшійся уже Романовскимъ, конечно, *по* порученію Іосифа Тукальскаго выхлопоталъ у патріарха грамоту, въ которой сказано было, что Демьянъ Игнатовичъ, присвоившій себѣ имущество Романовскаго, приглашается немедленно возвратить все у него взятое, если же онъ этого не сдѣлаетъ, то будетъ проклятъ и испытаетъ всѣ страшныя послѣдствія отлученія отъ церкви [487].

---

[482] Ibid. т. VIII, № 79, стр. 229. Это показаніе Василія Дворецкаго, неизвѣстно, по какой причинѣ, дважды напечатано въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, въ VIII т. на стр. 229—230 и въ IX т. подъ № 40. Если бы этотъ актъ имѣлъ даже особенно важное значеніе, то и тогда было бы непонятно двукратное напечатаніе его на страницахъ одного и того же изданія, въ то время, какъ пропущена масса документовъ первостепенной для историка важности.

[483] См. объ этомъ показаніе протопопа Симеона Адамовича въ іюлѣ 1669 г. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 102, стр. 260.

[484] Самъ Барановичъ въ письмѣ къ государю отъ 30 іюня 1670 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33) сознается, что совѣтовалъ Многогрѣшному не позволять Тукальскому безъ указу великаго государя вѣдать духовенство восточной Малороссіи.

[485] Такъ жаловался на Многогрѣшнаго Тукальскій: „же немилостью *мене отъ* моея епархіи, за Днѣпромъ будучія, отдаляетъ, тамошнему духовному чину послушаніе и благословеніе сподоблятися возбранилъ“ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33—информація Тукальскаго отъ 12 іюня 1670 г.).

[486] Сравн. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 97.

[487] Отъ 8 апр. 1670 г.—(Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33).

Патріархъ согласился дать „проклятую“ грамоту противъ Многогрѣшнаго не совсѣмъ безкорыстно: при помощи такого же „неблагословенія“ онъ хотѣлъ помочь своему архидіакону. Дѣло въ томъ, что въ то время, какъ посланецъ Тукальскаго просилъ грамоты „съ клятвою“ противъ Многогрѣшнаго, патріарху жаловался его архидіаконъ на какого то Якова, священника острянскаго, не уплатившаго архидіакону долга. Чтобы заставить малороссійскаго священника быть болѣе исправнымъ, патріархъ вручилъ Ракушкѣ для передачи Тукальскому грамоту [488], въ которой было сказано, что священникъ Яковъ предается проклятію, если не возвратитъ патріаршему архидіакону слѣдуемыхъ ему денегъ. Грамота „съ клятвою“ на священника Якова была передана патріархомъ Романовскому съ тѣмъ, чтобы онъ отвезъ ее къ Тукальскому, который долженъ былъ ее обнародовать, если бы острянскій священникъ не поспѣшилъ заплатить деньги, слѣдуемыя патріаршему архидіакону.

Желая при помощи Тукальскаго взыскать долги своего архидіакона, патріархъ не могъ отказать Романовскому въ исполненіи его просьбы объ отлученіи Многогрѣшнаго отъ церкви. Прислалъ патріархъ грамоту [489] съ извѣщеніемъ о налагаемомъ на Многогрѣшнаго проклятіи и на имя Барановича; именуя Тукальскаго въ своихъ грамотахъ митрополитомъ всея Руси, патріархъ называетъ Барановича только епископомъ черниговскимъ, а не архіепископомъ, показывая такимъ образомъ, что не признаетъ титула, даннаго въ Москвѣ безъ его вѣдома подчиненному ему епископу.

Возвратясь изъ Константинополя, Романовскій послалъ къ Многогрѣшному копію съ грамоты, въ которой заключалась „клятва“ на гетмана, вмѣстѣ съ письмомъ [490], въ которомъ сообщалъ, что содержаніе грамоты держится еще въ тайнѣ [491], и что самый подлинникъ будетъ присланъ къ гетману, если только онъ возвратитъ все награбленное у него, Романовскаго; въ противномъ же случаѣ угрожалъ, что будетъ бить челомъ Тукальскому о томъ, чтобы грамота была обнародована въ церквахъ западной Малороссіи и чтобы посланъ

---

[488] Ibid.—отъ того же числа

[489] Ibid.—тоже отъ 8 апр. 1670 г.

[490] Ibid.—отъ 8 іюня 1670 г.

[491] Не знаемъ, почему Н. И. Костомаровъ (Истор. Моногр. и Изслѣд. т. XV изд. 1882 г. стр. 305) думаетъ, что Романовскій, посылая къ гетману списокъ съ грамоты, послалъ также списки и другимъ лицамъ въ Малороссіи.

былъ отъ митрополита указъ къ Барановичу объ оглашеніи проклятія въ церквахъ черниговской епархіи.

Копія съ грамоты, которою патріархъ отлучалъ гетмана отъ церкви, и письмо Романовскаго присланы были къ Многогрѣшному самимъ Тукальскимъ. Митрополитъ также написалъ [492] къ гетману, сообщилъ ему, что, получивъ отъ патріарха грамоту съ „клятвою“ на священника Якова, онъ желалъ бы вызвать его на судъ, но затрудняется это сдѣлать, такъ какъ духовенству восточной Малороссіи запрещено съ нимъ сноситься. Тукальскій, „не угрожая клятвами, со всякимъ смиреніемъ“ просилъ, чтобы это запрещеніе было снято, чтобы ему возвращена была его епархія и обвиняемый священникъ былъ присланъ на судъ митрополичій. Далѣе, въ письмѣ своемъ Тукальскій, хотя и не грозилъ явно, но намекалъ на то, что въ случаѣ неисполненія его просьбы, грамота съ „клятвою“ на гетмана будетъ оглашена.

Письмо свое и Романовскаго, а также копіи съ патріаршихъ грамотъ Тукальскій прислалъ къ Многогрѣшному съ священникомъ Мартиріемъ, который, согласно данной ему „информаціи“ [493], долженъ былъ „жаловаться“ на то, что Многогрѣшный возбраняетъ духовенству управляемой имъ страны быть подъ послушаніемъ и благословеніемъ митрополита, а повелѣваетъ въ духовныхъ дѣлахъ обращаться къ Ѳеодосію Софоновичу, игумену Михайловскаго кіевскаго монастыря; далѣе о. Мартирій долженъ былъ требовать, чтобы Многогрѣшный разослалъ универсалъ къ духовенству восточной Малороссіи съ разрѣшеніемъ подчиняться Тукальскому. Митрополитъ требовалъ немедленнаго отвѣта, но прежде, чѣмъ отвѣчать ему, Многогрѣшный написалъ къ Барановичу и просилъ его совѣта; архіепископъ отвѣтилъ гетману, что онъ не имѣетъ права безъ соизволенія государя исполнить просьбу Тукальскаго [494]. Въ такомъ смыслѣ Дем-

---

[492] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малорос. 1670 г. № 33 отъ 15 іюня 1670 г.

[493] Ibid.—отъ 12 іюня 1670 г.

[494] Объ этомъ сообщаетъ Барановичъ въ письмѣ къ государю отъ 30 іюня 1670 г.: „Послалъ ко мнѣ гетманъ вашего царскаго величества Демьянъ Игнатовичъ и просилъ совѣта, что дѣлать съ тѣмъ, что преосвященный Іосифъ Тукальскій, митрополитъ кіевскій, домогается себѣ у него подъ вашей царскаго величества рукою будучіе сеѣ стороны Днѣпра отъ духовенства послушаніе и всякой повинности и я, вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомолецъ, отписалъ къ нему, что онъ безъ вѣдома, волѣ и указу вашего ц. п. величества того ему поволити не можетъ“. (Моск. Главн. Арх. Мин Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33). Слѣдовательно С. М. Соловьевъ ошибочно увѣряетъ,

янъ Игнатовичъ и отвѣтилъ Тукальскому, при чемъ не только не обѣщалъ возвратить Романовскому вещи, отнятыя будто бы у него, но прямо заявилъ, что никакихъ вещей у него не отнималъ [495].

Отвѣтивъ такимъ отказомъ Тукальскому, Многогрѣшный вполнѣ основательно сталъ опасаться, что митрополитъ огласитъ грамоту, въ которой патріархъ предавалъ его, гетмана, проклятію, а это могло бы вызвать очень дурныя для Многогрѣшнаго послѣдствія такъ какъ онъ имѣлъ много враговъ въ Малороссіи [496]. Поэтому, посылая отвѣтъ на требованія Тукальскаго, гетманъ счелъ необходимымъ въ то же самое время принять мѣры къ тому, чтобы митрополитъ не могъ ему повредить; для этого нужно было ходатайствовать чтобы патріархъ константинопольскій снялъ проклятіе, наложенное на Демьяна Игнатовича и прислалъ ему „благословенную“ грамоту. Исходатайствовать гетману такую грамоту могло только московское правительство и Многогрѣшный рѣшилъ обратиться въ Москву съ просьбой объ этомъ. Изъ всѣхъ лицъ, выдвинувшихся во время смуты, по мнѣнію Многогрѣшнаго, наиболѣе способенъ былъ хлопотать за него въ Москвѣ иченскій протопопъ Адамовичъ, котораго незадолго передъ тѣмъ Барановичъ лишилъ нѣжинской протопопіи.

Гетманъ, вызвавъ Адамовича къ себѣ въ Батуринъ, предложилъ ему ѣхать въ Москву бить за него челомъ государю. Адамовичъ согласился, но съ своей стороны потребовалъ, чтобы гетманъ помогъ ему опять занять первенствующее положеніе въ средѣ бѣлаго духовенства Малороссіи, т.-е., опять получить нѣжинскую протопопію. Многогрѣшный разрѣшилъ Адамовичу подать въ Москвѣ жалобу на Барановича и согласился поддержать передъ московскимъ правительствомъ ходатайство иченскаго протопопа о возвращеніи ему протопопіи нѣжинской [497].

излагая это письмо, будто Барановичъ отписалъ Тукальскому (Исторія Россіи т. XII, изд. 1862 г. стр. 93).

[495] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33— письмо Многогрѣшнаго къ Тукальскому отъ 22 іюня 1670 г.

[496] За два мѣсяца до полученія письма Тукальскаго и копій съ патріаршихъ грамотъ Многогрѣшный говорилъ полковникамъ: „слышитъ онъ и многіе къ нему вѣсти доносятся, что его, гетмана, казаки мало любятъ, а будетъ же и вправь его гетмана мало любятъ и они бъ били челомъ великому государю о обраніи иного гетмана (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 45, ст. 187).

[497] Объ этомъ упоминаетъ Адамовичъ въ челобитной своей къ государю: „а я о семъ тебѣ, великому государю бью челомъ по *совѣту* гетманскому“ (Моск Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 36).

Хотя Симеонъ Адамовичъ и былъ увѣренъ, что московское правительство не откажется по его просьбѣ, поддержанной гетманомъ вмѣшаться въ дѣла малороссійской церкви, какъ это уже неоднократно дѣлалось, но онъ понималъ, что нельзя возстановлять еще болѣе противъ себя Барановича, который останется его начальникомъ и въ томъ случаѣ, если, по указу изъ Москвы, ему будетъ возвращена нѣжинская протопопія. Поэтому, чтобы нѣсколько примирить съ собой Барановича, протопопъ объявилъ гетману, что постарается оказать услугу самому архіепископу, а именно, исходатайствуетъ въ Москвѣ указъ о немедленномъ исполненіи даннаго еще въ началѣ 1669 г. Барановичу обѣщанія напечатать его „Трубы“ въ *московской* типографіи.

Многогрѣшный отписалъ къ Барановичу о предложеніи нѣжинскаго протопопа и когда архіепископъ согласился на то, чтобы Адамовичу поручено было ходатайствовать въ Москвѣ не только по дѣлу гетмана, но также по вопросу о печатаніи въ столицѣ „Трубъ“[497], Демьянъ Игнатовичъ немедленно[498] снарядилъ посольство къ великому государю. Посланцами были, кромѣ Адамовича, его племянникъ Юрій Павловъ, черниговскій сотникъ Василій Булдаковскій и еще нѣсколько казаковъ[500]. Въ отпискахъ, которыя были посланы къ государю съ Адамовичемъ[501], Многогрѣшный, сообщивъ объ успѣшныхъ дѣйствіяхъ своихъ противъ Татаръ, прежде всего просилъ заступничества, чтобы освободиться отъ незаслуженно наложеннаго на него проклятія. Далѣе, гетманъ сообщалъ о требованіяхъ Тукальскаго относительно подчиненія ему духовенства восточной Малороссіи и просилъ указа государева по этому вопросу. Просилъ также Многогрѣшный о болѣе скоромъ отпускѣ Малороссіянъ, сосланныхъ въ Сибирь и въ другія мѣста при Брюховецкомъ.

Въ особой отпискѣ гетманъ просилъ государя повелѣть, чтобы исполнено было данное Барановичу обѣщаніе, то-есть, чтобы приступлено было, наконецъ, къ печатанію „Трубъ“ въ „государскомъ книго-

---

[498] Въ письмѣ къ государю, отъ 30 іюня 1670 г. (цитовано въ прим. 494) Барановичъ пишетъ: „гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, *посовѣтовавъ со мною*, черезъ пословъ *отъ меня* и *отъ себя*, се есть черезъ протопопа нѣжинского Симеона Адамовича.....

[499] 22 іюня посланъ былъ Многогрѣшнымъ отвѣтъ Тукальскому (см. выше прим. 495), а уже 28 іюня посольство выѣхало изъ Батурина (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Малоросс. Подлин. грамоты № 204).

[500] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г., № 33.

[501] Ibid.—отъ 28 іюня 1670 г.

печатномъ дворѣ на славу Господа Бога и на распространеніе и память имени великаго государя". Многогрѣшный писалъ царю, что необходимо Барановича „утѣшить въ тѣхъ скорбѣхъ и хлопотахъ многихъ", которыя онъ подъемлетъ вмѣстѣ съ нимъ, гетманомъ, заботясь о спокойствіи въ Малороссіи. Если же, писалъ гетманъ, желаніе Барановича не будетъ исполнено, то онъ будетъ скорбѣть, а скорбь эта будетъ „препоною до совѣта архіепископа съ гетманомъ о всемъ царскаго величества добромъ". Иначе говоря, Многогрѣшный угрожалъ, что архіепископъ, если не исполнятъ даннаго ему обѣщанія, перестанетъ оказывать содѣйствіе московскому правительству и ему, гетману; но такими угрозами онъ только вредилъ Барановичу и показывалъ свое ничтожество.

Желая обезпечить успѣхъ своихъ ходатайствъ, Многогрѣшный послалъ съ Адамовичемъ письмо и къ патріарху Іоасафу, просилъ его ходатайствовать предъ государемъ о принятіи мѣръ къ тому, чтобы патріархъ константинопольскій снялъ съ него, Многогрѣшнаго, проклятіе [502]. Написалъ гетманъ и къ Матвѣеву, просилъ оказать содѣйствіе его посланцамъ и сообщалъ о посылкѣ къ нему въ подарокъ Татарина „для дворовые услуги" [503].

Отправившись изъ Батурина 28 іюня 1670 г. [504], Адамовичъ съ товарищи поѣхали въ Новгородъ-Сѣверскій, гдѣ 30 іюня получили письмо къ государю и отъ Барановича [505]. Разсказавъ въ своемъ письмѣ о томъ, что гетманъ Многогрѣшный просилъ у него совѣта по поводу домогательства Тукальскаго, желавшаго подчинить себѣ духовенство восточной Малороссіи, Барановичъ прежде всего сообщалъ въ Москву, что по его совѣту гетманъ отказалъ митрополиту, такъ какъ „безъ вѣдома, волѣ и указу великаго государя не можетъ ему того поволити". Изъ дальнѣйшаго изложенія событій въ письмѣ Барановича въ Москвѣ могли вывести такое заключеніе [506], что слѣдствіемъ отказа Тукальскому была поѣздка въ Константинополь Романовскаго, который „хитростью своею выправилъ неблагословенный

---

[502] Моск. Синодальн. Библіотека, Слав. Подлинн. Грамоты, № 30 bis.

[503] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 55, ст. 230—231.

[504] „По отпускѣ моихъ пословъ изъ Батурина" пишетъ Многогрѣшный 29 іюня (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 55, ст. 232).

[505] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

[506] Дословно: „и я... отписалъ къ нему, что онъ... того ему поволити не можетъ, и Романовской, который прежъ того былъ въ Нѣжинѣ казакомъ, перейдя на ту сторону, посланъ былъ отъ Тукальскаго къ св. патріарху Меѳодію

патріаршій листъ" противъ Демьяна Игнатовича и прислалъ списокъ съ листа къ нему самому, „чтобы его застращать и смуту на сей сторонѣ Украйны учинить". Хотя гетманъ, продолжалъ Барановичъ и не сознаетъ за собою никакой вины, но понимаетъ значеніе имени константинопольскаго патріарха и потому вмѣстѣ съ нимъ, архіепископомъ, посылаетъ къ государю иченскаго протопопа Симеона Адамовича съ просьбою повелѣть отписать къ патріарху, чтобы онъ такъ неосторожно не предавалъ проклятію тѣхъ государевыхъ подданныхъ, которые касаются самаго престола государева: необходимо настоять на уничтоженіи неблагословенной грамоты, въ которой заключается укоризна самому государю, такъ какъ въ ней Демьянъ Игнатовичъ не названъ гетманомъ, хотя въ этомъ санѣ утвердилъ его государь.

Большую часть своего письма отъ 30 іюня Барановичъ посвящаетъ не дѣлу Многогрѣшнаго, а разсмотрѣнію вопроса о томъ, слѣдуетъ ли предоставить Тукальскому управленіе тою частью кіевской митрополіи, которая находится подъ властью великаго государя. Не смотря на то, что въ письмахъ къ Гизелю [507], не далѣе какъ въ 1669 году Барановичъ увѣрялъ, что ему и во снѣ не снилось быть виновникомъ неблаговоленія государя къ Тукальскому, даже высказывалъ пожеланіе, чтобы митрополитъ „летѣлъ на престолъ свой, какъ на гнѣздо", однако въ письмѣ къ государю отъ 30 іюня 1670 г. архіепископъ черниговскій настаиваетъ на томъ, что власть надъ духовенствомъ той части Малороссіи, которая присоединена къ Московскому государству, отнюдь не должна быть предоставлена Тукальскому, а ему, Барановичу, такъ какъ этого желаетъ будто бы гетманъ Демьянъ Игнатовичъ и все Войско Запорожское, да и духовенство съ „послушенствомъ и правами духовными прибѣгаетъ" къ нему же. Впрочемъ, писалъ Барановичъ, предоставляю на высокое разсмотрѣніе

константинопольскому и выправилъ..."; С. М. Соловьевъ понялъ это такъ, что Барановичъ считаетъ путешествіе Романовскаго слѣдствіемъ отвѣта Тукальскому и въ изложеніи письма архіепископа прибавляетъ для поясненія слова: „чтожь случилось" (Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 93), между тѣмъ какъ отвѣтъ Тукальскому былъ данъ уже по возвращеніи Романовскаго.

[507] Письма Лазаря Барановича № 56, стр. 66; № 64, стр. 79. Объ искренности Барановича можно судить по тому, что въ дѣйствительно отправленномъ Тукальскому письмѣ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. VIII, № 20, стр. 107—108; Письма Лазаря Барановича № 57) довольно неясно сказано о желаніи Барановича видѣть Тукальскаго въ Кіевѣ.

вашего величества, вѣдать ли мнѣ духовенствомъ сей стороны, какъ гетманъ вѣдаетъ мірского чину людей; это вполнѣ зависитъ отъ вашего величества, такъ какъ Малороссія ваша отчина[508], но трудно было бы духовенству, на сей сторонѣ пребывающему, „удаватися до митрополита на другую королевскаго величества сторону, бо межъ духовными могли бы и мірскіе росправы и всякой помощи достигати, а въ томъ розненіи имѣло бы что и недобро возрасти".

Барановичъ не безъ основанія опасался сношеній жителей восточной Малороссіи съ „другою стороною", такъ какъ самъ въ мятежный 1668 г., выставляя себя вѣрнѣйшимъ слугою государя, не удержался отъ довольно подозрительныхъ сношеній съ Дорошенкомъ и принялъ отъ него въ даръ часть имущества несчастнаго Брюховецкаго[509]. Но не ограничиваясь намекомъ на могущія возникнуть отъ признанія Тукальскаго митрополитомъ затрудненія, Барановичъ прибѣгнулъ къ историческимъ справкамъ и старался увѣрить московское правительство въ томъ, что „митрополитъ кіевскій, хотя и всея Россіи пастырь и экзархъ константинопольскій, токмо не всегда священниковъ сѣ-странныхъ имѣлъ въ своей паствѣ, но всякъ своего особаго пастыря, черниговскій—черниговскаго архіепископа, *переяславскій—переяславскаго епископа зналъ*".

Домогаясь подчиненія себѣ священниковъ, не принадлежавшихъ къ черниговской епархіи, Барановичъ понималъ, что поступаетъ не канонически, но это не побуждало его склониться на сторону Тукальскаго; желая оставаться первенствующимъ духовнымъ лицемъ въ подчиненной великому государю части Малороссіи, Барановичъ не хотѣлъ допустить въ этой странѣ вліяніе Тукальскаго, но опасаясь упрековъ за „работу на чужой нивѣ", архіепископъ черниговскій намекаетъ на

---

[508] Дословно: „обаче я... и сие на ваше... пущаю высокое разсмотрѣніе, если мнѣ... вѣдати всѣмъ духовенствомъ на сей сторонѣ Днѣпра будучимъ, яко въ своей власной государской отчинѣ изволишь, такъ и вашего величества Войска Запорожскаго гетманъ всѣми мірского чину людьми гетманствомъ своимъ вѣдаетъ".

[509] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 39, л. 584—универсалъ Дорошенка о пожалованіи Барановичу въ Новгородѣ-Сѣверскомъ дома, принадлежавшаго Брюховецкому, отъ 28 іюня 1668 г., т. е, всего нѣсколько дней послѣ кончины Брюховецкаго. Очевидно, хозяйственный архіепископъ не терялъ времени, спѣшилъ принять участіе въ дѣлежѣ добычи; можетъ быть, онъ считалъ эту подачку отъ Дорошенка гонораромъ за литературный трудъ — составленіе двухъ стихотворныхъ эпитафій убитому гетману (См. Письма Лазаря Барановича, стр. 72—73).

то, что московское правительство можетъ возстановить древнюю переяславскую епископію, подобно тому, какъ оно уже возстановило черниговскую архіепископію, кіевскому же митрополиту предлагаетъ довольствоваться только правою стороною Днѣпра. Курьезно также и то, что Барановичъ, этотъ усердный защитникъ правъ и вольностей малороссійскихъ, чтобы сохранить за собою первенство, начинаетъ увѣрять, что въ Малороссіи, вотчинѣ государевой, все должно зависѣть отъ „премудрѣйшей воли" великаго государя.

Покончивъ въ письмѣ своемъ съ вопросомъ о Тукальскомъ, Барановичъ сообщилъ, что въ Малороссіи распространился слухъ, будто на посольской комиссіи постановлено возвратить Полякамъ Кіевъ въ ноябрѣ 1670 г. Слуху этому многіе вѣрили, такъ какъ по Малороссіи ходили „Польскаго короля листы, а въ нихъ написано, будто великій государь сію сторону Днѣпра королю отдаетъ". Кромѣ того въ Малороссію присылались изъ Польши королевскія грамоты, въ которыхъ „король писался кіевскимъ, смоленскимъ, сѣверскимъ и черниговскимъ, а нѣжинцевъ именовалъ своими подданными". Всѣ эти документы были посланы въ Москву съ Адамовичемъ, которому поручено было заявить въ Приказѣ, что отъ такихъ листовъ учинилась у малороссійскихъ жителей шатость, а все отъ того, что не было казацкихъ посланцевъ на посольскомъ съѣздѣ [510]. Представляя въ Москвѣ эти документы, Адамовичъ долженъ былъ просить подтвержденія прежнихъ увѣреній въ томъ, что Кіевъ и восточная Малороссія никогда не будутъ отданы Польскому королю [511].

Посылая въ Москву смущавшіе Малороссіянъ листы Польскаго короля, Барановичъ писалъ государю, что вслѣдствіе слуховъ о предстоящей отдачѣ Кіева „всѣ преславныя кіевскія обители плачутъ и весь православный малороссійскій народъ въ смятеніи". Архіепископъ умолялъ „премудраго православнаго царя возжалѣться надъ своею кровью и исконивѣчнымъ отечествомъ, понеже сущая то его царскаго величества кровь правовѣрные оные великіе князи и царіе кіевскіе, какъ равноапостольный вел. кн. Владиміръ и другіе", просилъ „не отпускать своего присвоенія и вѣнца царскаго, того святаго, великаго града Кіева изъ своей государской правовѣрной руки въ иновѣрную въ вѣчное поношеніе и жалость всего православнаго христіанскаго

---

[510] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 929; Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX. № 41, ст. 172.

[511] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 38— заявленія Адамовича въ Приказѣ 12 іюля 1670 г.

народа". Заключилъ Барановичъ свое письмо къ государю просьбою о томъ, чтобы исполнено было уже давно данное обѣщаніе напечатать „Трубы" въ московской типографіи „подъ царскимъ гербомъ на хвалу Богу и на память царскую". Прося скораго указа о напечатаніи „Трубъ", Барановичъ напоминалъ, что онѣ уже исправлены и Московскимъ патріархомъ благословлены.

Въ приписке къ своему письму Барановичъ сообщалъ государю о томъ, что на новгородсѣверскую архимандрію имъ посвященъ архидіаконъ его Михаилъ Лежайскій. Архіепископъ просилъ государя быть такъ же милостивымъ къ новому архимандриту, какъ и къ нему самому, потому что онъ „купно съ нимъ, архіепископомъ, во всѣхъ дѣлахъ государевыхъ труждается". Эта просьба не должна была показаться въ Москвѣ неумѣстною. Лежайскій, сдѣлавшись однимъ изъ самыхъ приближенныхъ къ архіепископу лицъ, успѣлъ оказать нѣкоторыя услуги московскому правительству [512], такъ что отъ имени великаго государя ему обѣщана была митра. Объ исполненіи этого обѣщанія просилъ Лежайскій въ присланномъ съ Адамовичемъ письмѣ къ Матвѣеву [513].

Самъ Барановичъ тоже послалъ письмо къ Матвѣеву, молилъ его „о тепломъ ходатайствѣ предъ государемъ въ гетманскихъ и его, архіепископа, дѣлахъ", а особенно въ дѣлѣ печатанія „Трубъ" [514]. Не забылъ Барановичъ написать къ патріарху Іоасафу, просилъ и его ходатайствовать предъ государемъ объ отправленіи къ константинопольскому патріарху Меѳодію грамоты съ просьбою о томъ, чтобы онъ свое неблагословеніе измѣнилъ на благословеніе „бо сіе неблагословеніе, на гетмана выданное, его царскаго пресвѣтлаго величества маестату касается, понеже гетманъ есть царскаго величества"; далѣе Барановичъ жаловался Іоасафу на то, что „Трубы" хотя и одобрены имъ, патріархомъ, все не печатаются; архіепископъ просилъ „отеческаго ходатайства" патріарха предъ государемъ, чтобы „данъ былъ неотмѣнный указъ печатать Трубы" [515].

12 іюля 1670 г. Адамовичъ съ товарищи прибыли въ Москву и передали въ Приказѣ отписки Барановича и Многогрѣшнаго къ государю, патріарху и къ Матвѣеву и другіе документы. Кромѣ того Адамовичъ устно изложилъ просьбы, о которыхъ не было упомянуто

---

[512] Сравн. выше стр. 454—455.

[513] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 56, ст. 238—239.

[514] Ibid. ст. 238.

[515] Моск. Синодал. Библ. Славянск. Подлинн. Грам. № 30 отъ 30 мая 1670 г.

въ письмахъ. Переданныя черезъ Адамовича просьбы были такого свойства, что гетманъ не рѣшался довѣрить ихъ своей канцеляріи; вслѣдствіе этого протопопъ только на основаніи изустнаго наказа просилъ, чтобы не было дано Запорожцамъ разрѣшенія устроить черневую раду, на которой непремѣнно будетъ кровопролитіе, какъ при Брюховецкомъ, чтобы не былъ принятъ въ подданство Дорошенко, потому что онъ произведетъ междоусобіе, чтобы не вѣрили доносамъ Дорошенка и Суховѣя на Многогрѣшнаго, который по обѣщанію своему долженъ за государя всегда умереть. Далѣе, отъ имени гетмана протопопъ просилъ, чтобы государь охранялъ своими ратными людьми Многогрѣшнаго, если ему кто учинится противенъ, а если ему изнеможеніе учинится, то „велѣлъ бы государь принять его въ свои города и не выдавать непріятелемъ его".

Передавъ въ Малороссійскомъ Приказѣ тайныя просьбы Многогрѣшнаго, Адамовичъ сообщилъ вѣсти о сношеніяхъ Турецкаго султана съ Дорошенкомъ и съ Польшею, о Сѣркѣ, о сношеніяхъ новаго кандидата на гетманство Ханенка со Стенькою Разинымъ, о томъ, что гетманъ Многогрѣшный приказалъ хватать Стенькиныхъ казаковъ, которые приходятъ въ Кіевъ молиться [516] и пр. Наконецъ, по порученію Многогрѣшнаго и Барановича, протопопъ Симеонъ повторилъ давно уже заявленную просьбу о томъ, чтобы освобождены были изъ Сибири и изъ другихъ мѣстъ „вязни", сосланные Брюховецкимъ и еще не отпущенные. Всѣмъ этимъ „невольникамъ" Адамовичъ подалъ роспись [517], въ которой упомянутъ былъ и Викторъ Загоровскій, бывшій игуменъ мгарскій, за котораго хлопотали кіевскіе игумены, особенно Ѳеодосій Софоновичъ. О кіевскихъ игуменахъ протопопъ по порученію Барановича сообщилъ, что они получаютъ изъ Польши свѣдѣнія о занятіяхъ посольской комиссіи и ссылаются съ Тукальскимъ по поводу постановленій комиссіи [518]. Разсказавъ о данныхъ ему порученіяхъ, Адамовичъ передалъ Матвѣеву присланный ему гетманомъ подарокъ—Татарина, котораго начальникъ Малороссійскаго Приказа съ благодарностью принялъ [519].

---

[516] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5. л. 694.

[517] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 758.

[518] Ibid. л. 740. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33. О стараніяхъ Софоновича освободить Загоровскаго см. въ письмѣ Софоновича къ Барановичу (Ibid.). Это письмо представляетъ собою отвѣтъ на письмо Барановича, напечатанное въ „Письмахъ Лазаря Барановича" подъ № 76.

[519] Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33. Письмо Адамовича къ Многогрѣшному отъ 15 іюля.

Уже на другой день послѣ пріѣзда въ Москву, ввечеру Адамовичъ съ товарищи были у государя у руки на крыльцѣ, передъ переднею[520]. Послѣ цѣлованія руки государевой аудіенція продолжалась. Матвѣевъ поставилъ Адамовича близъ государя, распрашивалъ протопопа о данныхъ ему порученіяхъ. При этомъ присутствовали ближніе комнатные бояре и государь самъ давалъ отвѣты на передаваемыя Адамовичемъ просьбы Барановича и Многогрѣшнаго. На просьбу обнадежить, что Кіевъ и восточная Малороссія не будутъ отданы Полякамъ государь отвѣтилъ „своими праведными усты:“ „хота помянуто было нѣкогда на андрусовскомъ постановленіи отдачю Кіева, а понеже господа Поляки съ границы постановленія выступили и въ коликихъ дѣлахъ слова не додержали, для того нынѣ мы и въ помышленіи не имѣемъ Кіева королевскому величеству отдати, а на нынѣшней комиссіи наши великіе и полномочные послы королевскаго величества комиссаромъ и слова не дали говорить о отдачѣ Кіева, а о Украйнѣ и городехъ сее стороны Днѣпра и сами господа Поляки не домогались“.

По поводу сообщенія о ходившихъ по Малороссіи королевскихъ универсалахъ, въ которыхъ король писался государемъ областей лѣвобережныхъ, Адамовичу сказали во время аудіенціи, „что объ этомъ великій государь пошлетъ къ королю нарочно посланника“. Далѣе, протопопу объявили, что казацкіе послы не были приглашены на посольскую комиссію, потому что переговоры еще не окончены, а когда переговоры окончатся, то гетману объ этомъ по Глуховскимъ договорнымъ Статьямъ дано будетъ знать, чтобы онъ прислалъ на комиссію посланцевъ, для „вѣдѣнія договоровъ“.

Когда Адамовичъ, согласно данному ему наказу, передалъ просьбу гетмана о томъ, чтобы не разрѣшали устраивать черневую раду, государь сказалъ: „того у меня и прежде, и нынѣ въ помышленіи не было и впредь не будетъ, да и не для чего: гетманъ не умеръ и не быть ему гетманомъ не велю“. По поводу просьбы о томъ, чтобы не вѣрили, если Дорошенко или кто-нибудь другой станутъ доносить на гетмана Демьяна Игнатовича, государь сказалъ: „вы лядскимъ ссорамъ не вѣрьте, а ко мнѣ если бы кто хотѣлъ гетмана Демьяна Игнатовича оболговати и я того вѣрити не буду, а листы къ нему отосланы будутъ, потому что онъ мнѣ вѣренъ, также и преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ, яко благочестенъ и ученъ человѣкъ, мнѣ вѣренъ есть“. Послѣ этихъ словъ государя, отвѣты на остальныя

[520] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 740 sqq.

просьбы Многогрѣшнаго, заявленныя протопопомъ, давалъ въ присутствіи царя Матвѣевъ.

Начальникъ Малороссійскаго Приказа, по повелѣнію государя, сказалъ Адамовичу, что къ патріарху константинопольскому посланъ будетъ надежный человѣкъ съ ходатайствомъ о томъ, чтобы съ Многогрѣшнаго снято было проклятіе, кромѣ того, Матвѣевъ обнадежилъ Адамовича, что о всякомъ ходатайствѣ Запорожцевъ будетъ сообщено гетману. По поводу просьбы Барановича о томъ, чтобы немедленно приступлено было къ печатанію „Трубъ", Матвѣевъ сказалъ, что дѣло это возложено государемъ на него, Матвѣева, и на завѣдующаго Печатнымъ Дворомъ митрополита крутицкаго Павла, что государь указалъ печатать „Трубы" тотчасъ; поэтому, хотя достаточнаго количества бумаги нѣтъ и получится она изъ-за моря только о Семенѣ дни, однако печатать начнутъ немедленно на той бумагѣ, которая имѣется, только бы архіепископа „въ семъ прилежномъ радѣніи и желаніи обрадовать".

По поводу представленій Адамовича о „вязняхъ", Матвѣевъ сообщилъ, что вслѣдствіе просьбы Барановича, указано послать на Сумской Островъ за Викторомъ Загоровскимъ, который, немедленно по доставленіи въ Москву, будетъ отпущенъ въ Малороссію. Точно также возвращены будутъ и остальные „невольники, Брюховецкимъ засланные". Наконецъ, Матвѣевъ объявилъ Адамовичу, что по указу великаго государя вѣдать духовенство *кіевской* области и всей восточной Малороссіи предоставлено Барановичу, а домогательства Тукальскаго отклонены. Архіепископу обѣщали также прислать митру и омофоръ, обѣщана была „милость государская" и Лежайскому.

О всѣхъ благопріятныхъ для гетмана и архіепископа рѣшеніяхъ московскаго правительства Адамовичъ уже 15 іюля отписалъ къ Барановичу и Многогрѣшному, при чемъ обѣщалъ, что пока не уѣдетъ изъ Москвы будетъ непрестанно докучать Матвѣеву о немедленномъ исполненіи указа печатать „Трубы". Многогрѣшнаго же протопопъ обнадеживалъ „царскою неизреченною милостью къ его вельможности", а также „совершенною любовью къ нему ходатая скораго и пріятнаго господина Артемона Сергѣевича" [521]. Съ письмами своими къ архіепископу и къ гетману Адамовичъ послалъ въ Малороссію племянника своего Юрія Павлова, который собственно для того и отпу-

[521] Ibid. лл. 746—756; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33—письма Адамовича къ Барановичу и Многогрѣшному отъ 15 іюля 1670 г.

щенъ былъ въ Москву Многогрѣшнымъ, чтобы черезъ него протопопъ наскоро сообщилъ гетману о результатахъ посольства,

Адамовичъ имѣлъ основаніе утверждать, что ходатайства его увѣнчались успѣхомъ. Уже 15 іюля, для исполненія главной просьбы Демьяна Игнатовича, повелѣно было послать къ патріарху Меѳодію государеву грамоту [522], съ милостыней [523] для патріарха и его сунода [524], и съ ходатайствомъ о томъ, чтобы не только снято было проклятіе съ гетмана Демьяна Игнатовича, но и прислано ему патріаршее благословеніе. Кромѣ того, патріарху писали, чтобы онъ потребовалъ наказанія клеветника Романовскаго и чтобы впредь подданныхъ государевыхъ не подвергалъ церковному отлученію.

Для удовлетворенія заявленной Адамовичемъ просьбы объ освобожденіи „невольниковъ“, 21 іюля изъ Малороссійскаго Приказа отписали [525] въ Сибирскій о томъ, чтобы ссыльные, о которыхъ упомянуто въ поданной Адамовичемъ росписи, были привезены въ Москву съ поспѣшеніемъ; уже 11 августа изъ Сибирскаго Приказа посланы были въ сибирскіе города государевы грамоты съ указомъ разыскать указанныхъ Адамовичемъ ссыльныхъ и прислать въ Москву [526].

21-го іюля отписано [527] было изъ Малоросс. Приказа въ Монастырскій о посылкѣ „пристава съ грамотою по Виктора Загоровскаго“, котораго „везти къ Москвѣ со всею рухлядью на подводахъ наспѣхъ“. Такимъ образомъ, Адамовичу удалось достигнуть того, чего, не смотря на всѣ свои усилія, не могъ добиться въ 1667 г. Барановичъ во время пребыванія своего въ Москвѣ [528]. Правда, Адамовичъ ходатайствовалъ за бывшаго игумена Мгарскаго уже послѣ того, какъ, вслѣдствіе просьбы Многогрѣшнаго [529], состоялся указъ „взять къ Москвѣ“ всѣхъ ссыльныхъ, но до ходатайства Адамовича указъ этотъ оставался мерт-

---

[522] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 810—816.

[523] Два сорока соболей по 100 рублей да 200 золотыхъ червонныхъ (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33 — письмо Адамовича къ Многогрѣшному отъ 30 іюля 1670 г.).

[524] „двѣнадцати митрополитомъ по парѣ соболей по пяти рублей пара да по мѣху бѣлью человѣку“ (ibid.).

[525] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 57, ст. 239.

[526] Дополненія къ Актамъ Историческимъ т. VI, № 13, стр. 74—75.

[527] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 57, ст. 240—241.

[528] Сравн. Письма Лазаря Барановича, № 78, стр. 107.

[529] Объ этой просьбѣ упоминается въ государевой грамотѣ отъ 19 апрѣля 1669 г. (Акты Южн. и Зап Россіи, т. VIII, № 47, стр. 154).

вою буквою въ теченіе цѣлаго года [530], послѣ же того, какъ заявилъ свое ходатайство Адамовичъ, уже черезъ два мѣсяца Загоровскій, какъ указано выше, былъ не только привезенъ въ Москву съ Бѣлаго Моря, но и отпущенъ съ Галятовскимъ въ Малороссію [531], гдѣ Барановичъ немедленно возвратилъ ему игуменство [532] въ Мгарскомъ монастырѣ.

Исполняя всѣ представленныя Адамовичемъ ходатайства Многогрѣшнаго, московское правительство хотѣло, очевидно, показать, что считаетъ протопопа наиболѣе желательнымъ посредникомъ въ сношеніяхъ своихъ съ гетманомъ. Матвѣевъ всячески старался о томъ, чтобы Многогрѣшный остался доволенъ посольствомъ Адамовича. Во время пребыванія протопопа въ Москвѣ явились въ столицу посланцы изъ Запорожья отъ Ханенка; упрекнувъ этихъ посланцевъ въ присутствіи Адамовича за то, что Ханенко пишется гетманомъ, а не кошевымъ атаманомъ и Многогрѣшнаго именуетъ сѣверскимъ, а не совершеннымъ гетманомъ, Матвѣевъ передалъ Запорожцамъ государевъ указъ повиноваться Многогрѣшному и другихъ гетмановъ не выбирать. Къ Ханенку послана была государева грамота съ такимъ же указомъ, а списокъ съ этой грамоты [533], также списокъ съ государевой грамоты къ константинопольскому патріарху Меѳодію, вручены были Адамовичу для передачи Многогрѣшному. По совѣту Матвѣева, Адамовичъ послалъ къ Многогрѣшному всѣ эти весьма для него пріятныя бумаги съ нарочнымъ, до своего отъѣзда изъ Москвы, при чемъ Адамовичъ, въ свою очередь, не забылъ написать гетману, что если всѣ его просьбы исполнены, то лишь „за ходатайствомъ теплымъ господина Артемона Сергѣевича: онъ о гетманѣ и о всей Малороссіи всегда передъ престоломъ царскимъ, яко о чадахъ убивается“ [534].

Исполнивъ успѣшно порученія Многогрѣшнаго и Барановича, Симеонъ Адамовичъ не забылъ и о себѣ. 16 іюля Адамовичъ подалъ челобитную, въ которой напоминалъ, какъ въ 1661 г. государь по-

---

[530] Указъ „взять къ Москвѣ“ сосланныхъ въ разные города Малороссіянъ посланъ былъ изъ Малороссійскаго Приказа въ Сибирскій 2 іюня 1669 г., но даже 12 іюля 1670 г. Малороссійскій Приказъ жалуется на то, что не получилъ свѣдѣній о томъ, былъ ли исполненъ указъ великаго государя (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 57, ст. 239).

[531] Сравн. выше стр. 672.

[532] Письма Лазаря Барановича № 88, стр. 130.

[533] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5921—государева грамота къ Многогрѣшному отъ 30 іюля 1670 г.

[534] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33—письмо Адамовича къ Многогрѣшному отъ 30 іюля 1670 г.

жаловалъ его изъ Ични протопопомъ въ Нѣжинъ на мѣсто Филимоновича и какъ онъ, Симеонъ, по указу великаго государя, 9 лѣтъ жилъ въ Нѣжинѣ и вѣрно служилъ государю, сколько мочи его было. Далѣе, Адамовичъ сообщалъ, какъ онъ во время пребыванія своего въ Москвѣ въ 1669 году заочно, „ни за какія крамолы свои и невѣстимо про что отставленъ отъ церкви и отъ протопопства". Въ заключеніе, Адамовичъ просилъ, чтобы за его „вѣрную и кровавую службу" государь повелѣлъ послать грамоты къ гетману, къ черниговскому архіепископу и къ нѣжинскому магистрату о томъ, чтобы въ Нѣжинѣ протопопомъ по прежнему былъ онъ, Адамовичъ.

Обращаясь съ просьбою о возстановленіи его на нѣжинской протопопіи къ государю, Адамовичъ не забылъ сообщить въ Малороссійскомъ Приказѣ, что жалобу свою на Барановича онъ подаетъ „по совѣту гетманскому" [535]. Въ Москвѣ давно уже цѣнили преданность, умъ и способности Адамовича [536] и, конечно, предпочитали его службу не всегда согласной съ видами правительства дѣятельности Барановича; поэтому, указъ на поданную Адамовичемъ челобитную былъ вполнѣ для него благопріятный. 25 іюля 1670 г. государь Адамовича пожаловалъ, велѣлъ о томъ, чтобъ ему быть по прежнему въ Нѣжинѣ въ протопопахъ, къ архіепископу и къ гетману свои великаго государя грамоты писать [537].

Адамовичъ, добившись государева указа о возвращеніи ему мѣста его въ Нѣжинѣ, вполнѣ основательно считалъ себя уже возстановленнымъ на нѣжинской протопопіи, такъ какъ былъ увѣренъ, что Барановичъ не рѣшится противиться указу государеву и желанію гетмана [538]. Но Адамовичу мало было того, что ему возвращена была нѣжинская протопопія, благодаря вмѣшательству московскаго правительства въ дѣла малороссійской церкви: онъ желалъ вознаградить себя за убытки, понесенные во время бунта 1668 г. и подалъ новую челобитную [539],

---

[535] Ibid. № 36—челобитная Адамовича отъ 16 іюля 1670 г.

[536] См. выше стр. 490—491, 526, 636.

[537] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 36.

[538] Адамовичъ нисколько не сомнѣвался въ томъ, что, возвратясь въ Малороссію, получитъ гетманскій универсалъ и архіерейскую грамоту на нѣжинскую протопопію; поэтому, еще не уѣзжая изъ Москвы, сдѣлалъ приготовленія къ тому, чтобы получить впослѣдствіи и царскую подтвердительную на протопопію грамоту, а именно купилъ „листъ большой съ каймою" и съ титуломъ государя, написаннымъ золотомъ и передалъ подьячему Малороссійскаго Приказа Алексѣю Бѣлоглазову для написанія на этомъ листѣ впослѣдствіи текста государевой жалованной грамоты (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 75, ст. 297).

[539] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

въ которой напоминалъ о томъ, какъ во время измѣны Ивашки Брюховецкаго онъ, протопопъ, помня свое крестное цѣлованіе, служилъ государю: „яко овца посредѣ волковъ ставши, увѣщевалъ отъ божественнаго писанія, чтобы измѣнники на великаго государя рукъ своихъ не подносили". Далѣе протопопъ повторилъ уже сообщенный въ челобитной 1669 г.[540] разсказъ о томъ, какъ его самого, и жену его, и пріятелей за вѣрность великому государю мучили и къ смертной казни приводили, а все его имущество на сумму 2020 рублей разграбили.

Протопопъ старался увѣрить московское правительство, что вслѣдствіе грабежа во время Брюховетчины онъ „оскудалъ и одолжалъ великими долгами, пить ѣсть нечего и служить великому государю не за чѣмъ" (т.-е. не имѣетъ чѣмъ); протопопъ просилъ, чтобы его „за многую, вѣрную кровную и неизмѣнную службу пожаловалъ великій государь своимъ жалованьемъ, а службишка его протопопова великому государю будетъ еще". Хотя Адамовичъ не совсѣмъ основательно плакался на то, что ему пить и ѣсть нечего, такъ какъ гетманъ Многогрѣшный давно уже вознаградилъ его за потери во время бунта[541], однако московское правительство сочло необходимымъ удовлетворить и вторую челобитную протопопа. 25 іюля 1670 года великій государь пожаловалъ *иченжаю* протопопа Симеона Адамовича за его службу и за *протори* и *убытки*, что у него взято въ измѣну Ивашка Брюховецкаго, велѣлъ дать своего великаго государя жалованья[542].

30 іюля Адамовичъ былъ отпущенъ изъ Москвы вмѣстѣ съ переводчикомъ Константиномъ Христофоровымъ, которому, по рекомендаціи извѣстнаго іеродіакона Мелетія, поручили „тайнымъ обычаемъ

---

[540] См. выше стр. 550—551. На стр. 636 поѣздка 1669 г. ошибочно названа 3-ьей вм. 4-ой.

[541] 29 января 1670 г. гетманъ Многогрѣшный далъ Адамовичу принадлежавшее прежде Меводію село Кладковку съ озерами, ставомъ, заимищемъ и другими угодьями (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 686).

[542] А именно: сукна добраго чернаго 6 аршинъ, сукна кармазину краснаго полпята аршина, сукна лундышу сирного цвѣту 5 арш., атласу вишневаго 11 арш., тафты черевчатые 12 арш., бархату вишневаго аршинъ, шелку разныхъ цвѣтовъ фунтъ, камки кармазинной вишневой 10 аршинъ, на шапку бархату 10 вершковъ, бумазеи два косяка, лисицъ на 30 рублей, соболей двѣ пары на 10 рублей, 3 мѣха бѣлыхъ хребтовыхъ на 9 рублей, на строеніе дома 5 стуговъ, деньгами 20 рублей; все это сверхъ обычной дачи. (Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оружейной Палаты 178 г. № 530; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. №№ 33, 38 и 36).

ѣхать къ константинопольскому патріарху Меѳодію съ государевымъ жалованьемъ и съ грамотою, въ которой государь ходатайствовалъ передъ патріархомъ о томъ, чтобы снята была „клятва“ съ Демьяна Игнатовича [543].

Съ протопопомъ Малороссійскій Приказъ послалъ нѣсколько грамотъ къ Многогрѣшному и къ Барановичу. Въ грамотѣ государевой къ гетману отъ 28 іюля [544] заключался отвѣтъ на всѣ просьбы Демьяна Игнатовича, за исключеніемъ просьбы дать указанія о томъ, какъ должно относиться къ требованіямъ Тукальскаго о предоставленіи ему власти надъ духовенствомъ восточной Малороссіи: подробныя указанія по этому вопросу заключались въ грамотѣ къ Барановичу, Многогрѣшному же писали, во-первыхъ, о томъ, что по его челобитью отправлено посольство къ „всесвятѣйшему и блаженнѣйшему вселенскому кyръ Меѳодію, патріарху Константинополя и Новаго Рима“ для испрошенія ему, гетману, прощенія и благословенной грамоты; далѣе, гетману писали о мѣрахъ, принятыхъ для скорѣйшаго отпуска „невольниковъ“ въ Малороссію, и о томъ, что указъ печатать въ Москвѣ „Трубы“ состоялся, но „мотчание [545] въ печати тѣхъ книгъ учинилось за умаленіемъ бумаги, за неприсылкою отъ Архангельскаго города“.

Въ Малороссійскомъ Приказѣ понимали, что тѣ щекотливыя просьбы Многогрѣшнаго, о которыхъ Адамовичъ билъ челомъ словесно, должны остаться въ тайнѣ; поэтому въ грамотѣ государевой къ гетману не было сказано въ чемъ состояли эти просьбы; гетману только написали, что удовлетворены тѣ его ходатайства, о которыхъ

---

[543] Это посольство Христофорова стоило московскому правительству немалыхъ денегъ. Кромѣ указанныхъ выше (стр. 709) расходовъ на милостыню патріарху и константинопольскому синоду, пришлось выдать Христофорову деньгами 140 рублей, въ дорогу запасы, соболей, сукна, тафты (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, л. 806 об.).

[544] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33. Съ неисправнаго списка эта грамота государя къ Многогрѣшному напечатана въ „Письмахъ Лазаря Барановича“ на стр. 125—129, хотя не представляетъ собою ни „письма Барановича“, ни „письма къ Барановичу“.

[545] Издатель „Писемъ Лазаря Барановича“ потому ли, что не разобралъ нечеткой рукописи или же потому, что не зналъ значенія слова „мотчаніе“, напечаталъ вмѣсто этого слова *„молчаніе“* — курьезная опечатка, искажающая смыслъ. Эта опечатка ввела въ заблужденіе И. Ѳ. Сумцова („Лазарь Барановичъ“ стр. 54), тогда какъ г. Татарскій исправилъ опечатку („Симеонъ Полоцкій“ стр. 161), хотя и не имѣлъ подъ рукою вѣрнаго списка грамоты, сохранившагося въ Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ.

онъ не упоминалъ въ своей отпискѣ и которыя отъ его имени заявлены были Адамовичемъ словесно; вмѣстѣ съ тѣмъ Демьяна Игнатовича похваляли за то, что онъ въ Малороссіи своевольныхъ унимаетъ. Въ другой [546] изъ посланныхъ съ Адамовичемъ къ гетману государевыхъ грамотъ сказано было, что „великій государь по челобитью *ченскаго* протопопа Симеона Адамова пожаловалъ его, *велѣлъ* ему по прежнему быть нѣжинскимъ протопопомъ и онъ бы, гетманъ, Симеону Адамову въ нѣжинскихъ протопопехъ быть велѣлъ и о томъ къ государю писалъ".

Къ Барановичу съ Симеономъ Адамовичемъ посланы были двѣ государевы грамоты [547] и одна отъ патріарха Іоасафа [548]. Въ первой государевой грамотѣ къ Барановичу заключался отвѣтъ на присланное съ протопопомъ письмо архіепископа отъ 30 іюня. Рѣшеніе московскаго правительства по главному изъ затронутыхъ архіепископомъ вопросовъ, т.-е., по вопросу о томъ, кому вѣдать духовенство восточной Малороссіи Барановичу или Тукальскому, давало Барановичу такія преимущества, какихъ онъ и не рѣшался открыто домогаться: архіепископъ черниговскій, ссылаясь на бывшее когда-то распредѣленіе малороссійскихъ епархій, при которомъ кіевскій митрополитъ былъ въ Кіевѣ и совсѣмъ не вмѣшивался въ духовныя дѣла восточной Малороссіи, гдѣ, кромѣ черниговской, была и переяславская каѳедра, просилъ только, чтобы Тукальскому не было разрѣшено вѣдать лѣвобережное духовенство; правда, Барановичъ какъ бы мимоходомъ, намеками давалъ понять, что и кіевское духовенство не безопасно подчинять Тукальскому [549]; московское же правительство умѣло от-

---

[546] Отъ 29 іюля 1670 г. — Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

[547] Первая въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. кн. № 5, лл. 771—775, вторая въ Моск. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

[548] Рукоп. Моск. Синодальн. Библ. № 130, лл. 61 об.—62.

[549] См. выше въ письмѣ архіепископа. Барановичъ отрицалъ историческое право Тукальскаго вѣдать духовенство *лѣвобережной* Малороссіи и это не мѣшало бы разрѣшить Тукальскому вѣдать кіевское духовенство, пребывавшее на *правомъ* берегу; но Барановичъ придумалъ еще одну причину, почему нельзя было подчинить Тукальскому духовныхъ, бывшихъ подъ рукою великаго государя: если разрѣшить духовнымъ обращаться по дѣламъ къ митрополиту, находящемуся подъ властью короля, то какъ бы и свѣтскіе не стали обращаться къ властямъ, подъ королевскою рукою находящимся и „отъ того могло бы что дурное возрасти". Ясно, что при такомъ намекѣ московское правительство должно было отказать Тукальскому и въ правѣ вѣдать кіевское духовенство, хотя прямо Барановичъ и не домогался этого.

лично читать между строкъ и Тукальскому запретили вѣдать не только духовенство въ лѣвобережной Малороссіи, но и въ той части правобережной, которая по Андрусовскому договору оставлена была на время за Московскимъ Государствомъ.

Недопущеніе Тукальскаго въ Кіевъ и отказъ предоставить ему завѣдываніе духовными дѣлами Малороссіи было, въ сущности, нарушеніемъ правъ малороссійскаго духовенства, но московское правительство, благодаря указаніямъ Барановича, рѣшило, что эта мѣра необходима въ виду неопредѣленности положенія Кіева. Мало того, воспользовавшись представленными Барановичемъ историческими справками, московское правительство, нарушая права малороссійскаго духовенства, старалось придать своему распоряженію, какъ ни покажется это страннымъ, характеръ защиты нарушаемыхъ правъ.

Въ посланной съ Адамовичемъ къ архіепископу черниговскому грамотѣ сказано было, что „великій государь, принимая Богдана Хмельницкаго и все Войско Запорожское въ вѣчное подданство и оборону по ихъ стародавнимъ правамъ, какъ духовныхъ, такъ и мірскихъ, правъ этихъ нарушить не велѣлъ и нынѣ о духовныхъ изволяетъ: быть имъ по правиламъ св. апостолъ и св. отецъ, какъ прежь сего, подъ чьею епархіею были по ихъ стародавнимъ правамъ“. Поэтому повелѣвалось Барановичу, къ „преосвященному митрополиту Іосифу Тукальскому писать, чтобъ онъ сеѣ стороны Днѣпра, какъ въ духовные, такъ и въ мірскіе ни въ какіе дѣла не вступался, а довольствовался бы онъ своея епархіи тое стороны Днѣпра, *кромѣ* Кіева съ Печерскимъ монастыремъ, и съ посадомъ и съ *окольными ближними монастырями*“. Далѣе, въ государевой къ Барановичу грамотѣ архіепископу сообщали, что просьба его о ходатайствѣ за Многогрѣшнаго передъ константинопольскимъ патріархомъ исполнена, въ удостовѣреніе чего къ архіепископу посланъ былъ списокъ съ государевой къ Меѳодію грамоты.

Сообщили Барановичу въ государевой грамотѣ и о томъ, что повелѣно приступить къ печатанію „Трубъ“, при чемъ объясняли, что причина замедленія — недостатокъ бумаги. Въ отвѣтъ на сообщеніе Барановича о посвященіи Лежайскаго въ архимандриты новгородсѣверскіе и на просьбу о томъ, чтобы государь былъ къ нему по прежнему милостивъ, архіепископу написали, что Лежайскаго и впредь великій государь въ жалованьѣ и въ милости держать будетъ. Наконецъ, въ государевой грамотѣ старались успокоить архіепископа относительно Кіева, увѣряли Барановича, что сообщенные ему слухи, будто въ первыхъ числахъ ноября 1670 г. Кіевъ будетъ отданъ Полякамъ — невѣрны, „писалъ то нѣкто на ссору“, — высказаться въ

грамотѣ болѣе опредѣленно, что Кіевъ отданъ не будетъ, какъ это объявлено было словесно Адамовичу, не рѣшались.

Въ другой, также посланной съ Адамовичемъ, государевой грамотѣ (отъ 29 іюля) архіепископу точно также, какъ и гетману, писали, что великій государь, по челобитью протопопа иченскаго Симеона Адамова, который билъ челомъ съ вѣдома гетмана, пожаловалъ его, велѣлъ ему по прежнему быть въ Нѣжинѣ въ протопопахъ и онъ бы, архіепископъ, ему, иченскому протопопу Симеону Адамову, въ Нѣжинѣ въ протопопахъ быть велѣлъ и о томъ писалъ бы къ великому государю.

Въ грамотѣ, посланной къ Барановичу отъ патріарха, Іоасафъ сообщалъ архіепископу, что согласно просьбѣ его ходатайствовалъ передъ государемъ о томъ, чтобы послана была грамота къ константинопольскому патріарху съ просьбою снять проклятіе съ гетмана. Далѣе, относительно „Трубъ“ патріархъ писалъ, что хотя о печатаніи ихъ есть указъ благочестивѣйшаго Самодержца и его, патріарха, благословеніе, „точію типографія неусобрася со всѣми нужными. Потерпи на ны“, просилъ патріархъ: „и воздастъ ти ся просимое, вѣдимъ *смиреніе* твое и трудъ твой, его же не предадимъ въ забвеніе, но въ память вѣчную типомъ изобразити сотворимъ“.

Само собою разумѣется, что Многогрѣшный былъ очень доволенъ исходомъ посольства Адамовича, который такъ удачно исполнилъ всѣ порученія гетмана. Впрочемъ, благодаря своей пятой поѣздкѣ въ Москву, протопопъ получилъ возможность угодить не одному только гетману, но и другимъ вліятельнымъ въ странѣ лицамъ. Дѣло въ томъ, что московское правительство сдѣлало Адамовича своимъ полуофиціальнымъ агентомъ въ Малороссіи; при отъѣздѣ изъ Москвы онъ получилъ цѣлый *возъ* соболей и сукон на раздачу разныхъ чиновъ людямъ [550]. Для гетмана протопопъ выпросилъ въ Москвѣ великолѣпный шатеръ [551], а для Лежайскаго шляпу, сукно и 50 лимоновъ [552]. Многогрѣшный, немедленно по возвращеніи изъ Москвы Адамовича, написалъ государю письмо съ выраженіемъ благодарности за исполненіе всего, о чемъ по его порученію просилъ въ Москвѣ прото-

---

[550] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 789; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33.

[551] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 66, ст. 274—275.

[552] Ibid. № 83, ст. 336; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, л. 786

попъ [553]. Въ Малороссіи скоро поняли, что Адамовичъ пользуется въ Москвѣ вліяніемъ и начали обращаться къ нему съ просьбами о ходатайствѣ передъ начальникомъ Малороссійскаго Приказа [554].

Барановичъ слишкомъ поздно понялъ, что сдѣлалъ ошибку, позволивъ Адамовичу ѣхать въ Москву въ качествѣ своего и гетманскаго посланца, тѣмъ не менѣе архіепископъ не могъ противиться указу царскому и, какъ ни было это ему непріятно, [555] долженъ былъ возвратить своему сопернику по политической дѣятельности то почетное мѣсто, котораго онъ его лишилъ за годъ передъ тѣмъ. Самъ гетманъ

---

[553] Ibid. л. 967 — отписка Многогрѣшнаго къ государю отъ 18 авг. 1670 г.

[554] Напр., посланецъ гетмана Иванъ Быховецъ, желавшій получить въ Москвѣ жалованную грамоту на маетности, обращается къ Адамовичу съ просьбою похлопотать объ этомъ у Матвѣева; протопопъ исполняетъ просьбу. (Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 11 л. 12; Малоросс. Подлинн. Грамоты № 206) и грамота государева Быховцу была дана. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 5, лл. 851—854).

[555] Считая невозможнымъ не исполнить указа государева, Барановичъ все таки выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, что не отписалъ государю о возвращеніи Адамовичу нѣжинской протопопіи, по крайней мѣрѣ, до 31 декабря такого извѣщенія въ Москвѣ получено не было. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 39, лл. 815—816). Н. Ѳ. Сумцовъ полагаетъ („Лазарь Барановичъ“, стр. 152), что Барановичъ остался очень доволенъ Адамовичемъ и поэтому далъ ему благословенную грамоту на нѣжинскую протопопію; при этомъ Н. Ѳ. Сумцовъ, повидимому, увѣренъ, что въ 1670 году Адамовичъ впервые получилъ эту протопопію, которая будто бы оказалась для него лакомымъ кускомъ. Но, какъ видно изъ приведенныхъ выше документовъ, Барановичъ самъ лишилъ Адамовича нѣжинской протопопіи и возвратилъ ее ему не въ благодарность за услуги, а вслѣдствіе настоятельнаго требованія изъ Москвы. Ошибка, въ которую введенъ былъ почтенный авторъ книги „Лазарь Барановичъ“, явилось слѣдствіемъ той въ высшей степени странной системы, которой слѣдовалъ редакторъ IX т. Актовъ Южн. и Зап. Россіи, при выборѣ документовъ для печатанія. Изъ всего громаднаго и въ высшей степени интереснаго дѣла о поѣздкѣ въ Москву Симеона Адамовича (это дѣло распредѣлено по частямъ въ трехъ Архивахъ) редакторъ „Актовъ“ напечаталъ только четыре документа, которые не только не характеризуютъ дѣла, но могутъ даже дать изслѣдователю совершенно ложное представленіе о немъ. Этотъ примѣръ лишній разъ подтверждаетъ высказанное уже выше (предисловіе стр. IX), мнѣніе о томъ, что многотомнымъ изданіемъ Актовъ Южной и Западной Россіи тогда только можно будетъ пользоваться, когда окончены будутъ тѣ „Дополненія“ къ нимъ, печатать которыя началъ Г. Ѳ. Барповъ.

пожаловалъ Адамовичу универсалъ на нѣжинскую протопопію и потребовалъ отъ Барановича, чтобы онъ немедленно далъ протопопу благословенную грамоту [556]. 30 іюля Адамовичъ выѣхалъ изъ Москвы, а уже 18 августа Барановичъ исполнилъ великаго государя указъ, далъ Адамовичу благословенную грамоту на протопопію нѣжинскую [557]. Гетманъ, немедленно отписавшій [558] въ Москву объ этомъ исполненіи государевой воли, удостоился за то получить царскую грамоту съ похвалою [559].

Стремленіе Барановича владѣть нераздѣльно оставшимся послѣ Меѳодія наслѣдствомъ [560] не осуществилось: московское правительство давно уже убѣдилось, что нельзя всецѣло полагаться на политическаго агента, имѣющаго высшій санъ въ духовной іерархіи, что такой агентъ можетъ иногда проводить свою политику, не оставаться слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ начальника Малороссійскаго Приказа, что поэтому необходимъ другой агентъ изъ среды менѣе могущественнаго бѣлаго духовенства. Съ теченіемъ времени этотъ второй агентъ московскаго правительства своей энергіей и неутомимостью совсѣмъ оттѣснилъ Барановича на второй планъ, но въ первое время по возвращеніи протопопа изъ Москвы Барановичъ продолжалъ еще исполнять порученія московскаго правительства. Такъ, несомнѣнно по указу изъ Москвы архіепископъ черниговскій написалъ къ константинопольскому патріарху письмо съ ходатайствомъ о присылкѣ благословенной отъ патріарха грамоты Многогрѣшному [561].

Барановичъ не ограничился тѣмъ, что послалъ письмо къ патріарху Меѳодію, онъ написалъ и къ іерусалимскому патріарху, просилъ его не только отъ себя прислать благословеніе Многогрѣшному, но также писать къ константинопольскому патріарху Меѳодію, чтобы онъ благословилъ гетмана [562]. Впрочемъ, на Меѳодія подѣйствовали не письма Барановича, а щедрая милостыня великаго государя и настоянія присланнаго изъ Москвы переводчика Христофо-

---

[556] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 75, ст. 297; № 65, ст. 270; № 66, ст. 274.

[557] Ibid. № 62, ст. 260—261.

[558] Ibid. № 65, ст. 270.

[559] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9 л. 31 об. 32 об. № 11, л. 28; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 20.

[560] См. выше стр. 641.

[561] Письма Лазаря Барановича, № 87.

[562] Ibid. № 86.

рова [563], которому удалось склонить патріарха къ тому, что уже въ октябрѣ 1670 г. онъ послалъ въ Москву изъ Константинополя грамоту съ благословеніемъ для Многогрѣшнаго [564]. Изъ Москвы эта грамота немедленно отправлена была въ подлинникѣ къ гетману „для него и при немъ будучихъ [565].

Благодаря настойчивости Христофорова довольно скоро исполненъ былъ наиболѣе важный для Многогрѣшнаго указъ великаго государя, состоявшійся по докладу Матвѣева вслѣдствіе сообщенныхъ Адамовичемъ представленій гетмана и архіепископа. Не такъ легко было исполнить другой указъ о воспрещеніи духовенству лѣвобережной Малороссіи и кіевскому всякихъ сношеній съ Тукальскимъ, да и врядъ ли было бы удобно для самого московскаго правительства точное исполненіе этого указа. Дѣло въ томъ, что только за мѣсяцъ до того, какъ Матвѣевъ по совѣту Барановича доложилъ государю о необходимости повелѣть малороссійскому духовенству прервать всякія сношенія съ Тукальскимъ, Ординъ-Нащокинъ представилъ докладъ, въ которомъ настаивалъ на томъ, что, если хотятъ удержать Кіевъ за Московскимъ Государствомъ, то необходимо снестись съ Тукальскимъ и убѣдить его перейти подъ благословеніе московскаго патріарха [566].

По поводу доклада Ордина-Нащокина около 17 іюня 1670 г. ближніе бояре по указу великаго государя „хотѣли мыслить“ о томъ какъ „промыслъ учинить у Тукальскаго и Дорошенка, пока они отъ Турка впрямь не отвратились и къ королевству польскому крѣпко не приложились“ [567]. Не знаемъ, какіе результаты имѣло это „хотѣніе мыслить“, но Ординъ-Нащокинъ, не довѣряя ловкости и умѣнью Посольскаго Приказа, взялъ сношенія съ Тукальскимъ на себя, неизвѣстно съ вѣдома ли государя или на свой страхъ.

Уже въ іюлѣ 1670 г. посольскихъ дѣлъ оберегатель послалъ игумену Кіевскаго-Братскаго монастыря Варлааму Ясинскому двѣ пары соболей и письмо, въ которомъ распространялся о достоинствахъ Тукальскаго, хвалилъ его подвиги и страданія за благочестивую вѣру.

---

[563] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Греч. 7178, № 75.

[564] Грамоту см. въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 641—642.

[565] Ibid. лл. 638—641. Въ Москву грамота была доставлена только 21 марта 1671 г.

[566] „Чтобъ слушаніе христіанское исполнили“. (Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 53, ст. 225). Что записка эта принадлежитъ Ордину-Нащокину видно изъ имѣющихся въ ней указаній на его прежнія докладныя записки.

[567] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 53, ст. 226.

Въ то время, когда получено было Ясинскимъ письмо Ордина-Нащокина, въ Кіевѣ не было еще извѣстно о состоявшемся въ Москвѣ указѣ, въ силу котораго кіевское духовенство должно было прекратить всякія сношенія съ Тукальскимъ; поэтому игуменъ Братскаго монастыря, съ разрѣшенія кіевскихъ воеводъ, отправился въ Каневъ, мѣстопребываніе Тукальскаго и показалъ ему полученное отъ боярина Аѳанасія Лаврентьевича письмо.

Митрополитъ кіевскій очень обрадовался тому, что самъ знаменитый московскій дипломатъ опять обратилъ на него вниманіе и, „желая всяко черезъ вельможность его получити у великого государя къ себѣ милость“ [568], написалъ боярину письмо, въ которомъ жаловался на упадокъ православія въ Литвѣ, вспоминалъ свое заточеніе въ Маріенбургѣ, намекалъ на то, что вовсе недоволенъ результатомъ совѣтовъ, данныхъ имъ Дорошенку [569], и изъявлялъ готовность содѣйствовать московскому правительству, которое одно можетъ создать стѣны „Россійскаго Іерусалима“ т. е. Кіева [570]. Но эти попытки Ордина-Нащокина воспользоваться содѣйствіемъ Тукальскаго не имѣли успѣха тѣмъ болѣе, что политическая карьера посольскихъ дѣлъ оберегателя уже близилась къ концу [571]. Самыя сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ были причиною новыхъ непріятностей для Аѳанасія Лаврентьевича и, можетъ быть, содѣйствовали его паденію; во всякомъ случаѣ, эти сношенія сильно поколебали авторитетъ начальника Посольскаго Приказа, такъ какъ ему формально запрещено было нѣсколько времени спустя сноситься съ Тукальскимъ [572].

---

[568] Ibid. № 60, ст. 257—258.

[569] „Како бо могу пастырь званъ быти, погубль стадо Христово“ писалъ Ордину-Нащокину Тукальскій (ibid. ст. 256), разумѣя подъ погибелью подчиненіе западной Малороссіи Туркамъ.

[570] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 60, ст. 256.

[571] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г, стр. 75.

[572] Вообще, Малороссіяне, которыхъ не очень то любилъ Ординъ-Нащокинъ, много повредили его карьерѣ. Такъ, на Ордина-Нащокина въ началѣ 1669 г. Малороссіяне старались сложить отвѣтственность за всѣ причиненныя измѣною Брюховецкаго бѣдствія (ср. выше стр. 520, Акты Юж. и Зап. Россіи, т. VIII, № 9, стр. 22); нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Барановичъ доноситъ въ Москву, что письма, присланныя Ординымъ-Нащокинымъ въ Малороссію черезъ Крыжевскаго произвели такой же „трусъ“ въ Малороссіи въ 1669 г., какъ и слухи о походѣ Ордина-Нащокина въ Малороссію въ концѣ 1669 г. (см. выше, стр. 651, 440—442); еще раньше, въ томъ же 1669 г. былъ выговоръ Ордину-Нащокину вслѣдствіе жалобы Гизеля на то, что листы его стали извѣстны Поля-

Несмотря на неудачу сношеній своихъ съ Ординымъ-Нащокинымъ, Тукальскій не оставлялъ надежды заслужить современемъ милость великаго государя и не упускалъ случая напомнить о себѣ въ Москвѣ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, какъ послано было Тукальскимъ письмо къ Ордину-Нащокину, черезъ западную Малороссію проѣзжалъ, направляясь въ Москву, македонскій архіепископъ Манассія. Принимая у себя въ Каневѣ Манассію, Тукальскій съ согласія Дорошенка просилъ греческаго архіерея передать въ Москвѣ о желаніи чигиринскаго гетмана учиниться подъ государевою рукою; отъ себя же митрополитъ поручилъ заявить въ Малороссійскомъ Приказѣ, что, лишь только онъ получитъ изъ Москвы обнадеживаніе въ намѣреніи

камъ, по Аѳанасій Лаврентьевичъ объявилъ, что Гизелевыхъ листовъ онъ никому не показывалъ, „извѣтъ“ на него „ложный“ и, онъ готовъ по этому извѣту стать на очную ставку и если въ чемъ Московскому Государству убыль учинилъ, радъ смертью розняться“. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, Изд. 1862 г. стр. 67—68). Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ на Ордина-Нащокина поступила новая жалоба отъ гетмана Многогрѣшнаго; поводомъ къ жалобѣ послужили, во первыхъ, сношенія начальника Посольскаго Приказа съ малороссійскимъ духовенствомъ, главнымъ же образомъ, какъ и въ 1669 г. то, что Ординъ-Нащокинъ будто бы разглашалъ свѣдѣнія, тайно получаемыя отъ Гизеля и Тукальскаго. Дѣло въ томъ, что шляхтичъ Иванъ Лубенка, пріѣхавшій въ 1669 г. къ Ордину-Нащокину съ предложеніемъ услугъ Тукальскаго и оставшійся потомъ на службѣ у Аѳанасія Лаврентьевича, встрѣтилъ какъ то въ Москвѣ одного изъ посланцевъ Многогрѣшнаго войсковаго товарища Исая Андреева. Разговорившись съ гетманскимъ посланцемъ, Лубенка сказалъ ему, что, если казаки сами о себѣ не позаботятся, то быть у нихъ уніи, такъ какъ уже начали пріѣзжать уніаты въ Смоленскъ, гдѣ правительство московское намѣрено уступить имъ одинъ монастырь. Когда Андреевъ спросилъ Лубенку, откуда все это ему извѣстно, шляхтичъ отвѣтилъ, что собственными глазами видѣлъ у боярина Аѳанасія Лаврентьевича письма о томъ Тукальскаго и Гизеля. Узнавъ отъ возвратившагося въ Малороссію Андреева объ этихъ словахъ Лубенки, Многогрѣшный жаловался великому государю на то, что люди Ордина-Нащокина распускаютъ такіе слухи, отъ которыхъ можетъ въ Малороссіи возобновиться смута. Дѣло по указу государя передано было на разсмотрѣніе Боярской Думы. Начались крайне тягостные для Ордина-Нащокина допросы, очныя ставки. Кончилось тѣмъ, что 15 марта 1671 г. „великій государь указалъ и бояре приговорили шляхтича отослать въ Сибирскій Приказъ, а изъ Сибирскаго Приказу сослать въ Сибирь въ которой городъ пригоже“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9. л. 609, 602—613). Этотъ приговоръ былъ косвеннымъ осужденіемъ самого Ордина-Нащокина, который около того же времени оставилъ службу.

государя принять его и Дорошенка подъ свою руку, то немедленно къ Москвѣ поѣдетъ, а не получивъ такого обнадеживанія, онъ къ Москвѣ ѣхать не смѣетъ, потому что прежнія его письма (т. е. переписка съ Ординымъ-Нащокинымъ) объявились у Поляковъ [573].

Жалобы Тукальскаго на то, что его письма показываются Полякамъ подтверждаются заявленіемъ одного изъ польскихъ членовъ посольской комиссіи Огинскаго, который писалъ Василевичу про Тукальскаго: „вѣдомо то, что онъ съ тѣми (т. е. съ Москалями) ссылается и въ тайнѣ жалуютъ его и бѣднымъ называютъ, обще на духовенство измѣну кладутъ“ [574]. Очевидно, Огинскому извѣстно было содержаніе письма Ордина-Нащокина къ Варлааму Ясинскому. Не смотря на изъявленную Тукальскимъ готовность ѣхать въ Москву немедленно по полученіи обнадеживанія въ томъ, что его и Дорошенка примутъ подъ царскую руку, такого обнадеживанія къ чигиринскимъ друзьямъ послано не было, такъ какъ ихъ предложеніе было, въ сущности, повтореніемъ прежнихъ требованій Дорошенка о томъ, чтобы Андрусовскій договоръ былъ немедленно уничтоженъ; и тѣмъ менѣе довѣрія внушали разглагольствованія Дорошенка о его готовности имѣть „православнаго царя за главу себѣ“, что въ то же время онъ весьма недвусмысленно намекалъ на свои сношенія съ Стенькой Разинымъ [575].

Въ то время, какъ Тукальскій все еще сохранялъ надежду на

---

[573] Акты Юзн. и Зап. Россіи т. IX, № 93, ст. 392—393. Н. И. Костомаровъ почему то излагаетъ эту бесѣду (Истор. Моногр. и Изслѣд. т. XV, изд. 1882 г. стр. 323—324) совсѣмъ не такъ, какъ о ней разсказывалъ въ Москвѣ Манассія, распросныя рѣчи котораго напечатаны въ „Актахъ Юзн. и Зап. Россіи“ самимъ же Костомаровымъ; по словамъ автора „Руины“, Тукальскій хотѣлъ было на время удержать Манассію и будто бы говорилъ: „пошлемъ вмѣстѣ гонца къ государю, когда государь изволитъ насъ принять подъ свою государскую руку, тогда я поѣду съ тобою въ Москву“. Потомъ Тукальскій будто бы передумалъ, отпустилъ Манассію въ Москву одного, при чемъ не говорилъ о своей готовности ѣхать къ великому государю. Неизвѣстно, на чемъ основанъ этотъ разсказъ, противорѣчащій документу, напечатанному самимъ Костомаровымъ.

[574] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 497.

[575] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 93, ст. 392. Впрочемъ, въ сношеніяхъ своихъ съ Стенькою Дорошенко былъ остороженъ. Такъ, около 25 сентября 1670 г. „была въ Корсуни рада у Дорошенка и на той радѣ чли Стенки Разина письмо, въ которомъ пишетъ онъ, воръ, о помочи и тотъ листъ Дорошенко прочетши изодралъ“. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Греч. 7178 г. № 75).

то, что ему разрѣшатъ водвориться въ Кіевѣ, Барановичъ уже офиціально началъ „вѣдать духовенство“ той части подвластной великому государю Малороссіи, которая не входила въ составъ черниговской епархіи. Впрочемъ, Барановичъ по прежнему оставался въ Новгородѣ-Сѣверскомъ и не переѣзжалъ въ Кіевъ, гдѣ замѣстителемъ его въ митрополичьей консисторіи продолжалъ быть Софоновичъ: при тѣхъ дружественныхъ отношеніяхъ, какія давно установились между Барановичемъ и кіевскими игуменами, не было необходимости въ личномъ присутствіи новаго блюстителя митрополіи въ Кіевѣ.

Для Барановича вполнѣ благополучно кончилась борьба его съ Тукальскимъ, но вслѣдствіе своего обычая захватывать чужія маетности архіепископъ черниговскій продолжалъ подвергаться непріятностямъ. Выше было уже замѣчено [576], что въ 1669 г., благодаря ходатайству Адамовича, нѣжинскій мѣскій писарь Филиппъ Васютинскій получилъ царскую подтвердительную грамоту на село Шатрищи, которымъ завладѣлъ Барановичъ. Получивъ государеву грамоту, Васютинскій прежде всего обратился за содѣйствіемъ къ гетману Многогрѣшному. На просьбы Васютинскаго гетманъ отвѣтилъ: „я указу великаго государя не противенъ, повидайся съ о. архіепископомъ“. Нѣжинскій писарь послалъ къ Барановичу письмо съ просьбою возвратить во исполненіе указа государева Шатрищи [577], но архіепископъ отвѣтилъ, что селомъ этимъ онъ владѣетъ за изволеніемъ Всемилостиваго Спаса и милосердіемъ великаго государя и никому не отдастъ [578]. Архіепископъ не только „чинился великаго государя грамотамъ и указу противенъ“, но даже началъ отнимать у писаря и другія маетности [579].

Васютинскій отправилъ въ Москву челобитную о томъ, чтобы посланы были къ гетману и архіепископу грамоты съ указомъ возвратить ему, писарю, его маетности [580]. Написалъ Васютинскій и къ Матвѣеву, просилъ его ходатайствовать предъ государемъ объ указѣ Барановичу исполнить волю царскую [581]. Въ Москвѣ отнеслись благосклонно къ просьбѣ Васютинскаго, „доброхота государева“: къ Многогрѣшному и Барановичу посланъ былъ указъ о томъ, чтобы никто не вступался

---

[576] См. выше, стр. 639.

[577] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9 л. 271.

[578] Ibid. лл. 272—273—письмо Барановича къ Васютинскому отъ 6 іюля 1670 г.

[579] Ibid. лл. 274—275 челобитная Васютинскаго государю.

[580] Ibid.

[581] Ibid. лл. 270—271.—5 окт. 1670 г.

въ маетности Васютинскаго, которому послана была новая царская жалованная грамота за эти маетности [582]. Но государевы указы мало дѣйствовали на Барановича, Шатрищи остались за черниговскою каѳедрою [583], и московское правительство не могло защитить своего „доброхота“ отъ вліятельнаго черниговскаго архіепископа.

Надо полагать, что благосклонное отношеніе Матвѣева къ Васютинскому было вызвано ходатайствомъ за него Адамовича [584], который, возвратившись въ августѣ 1670 г. изъ Москвы, вскорѣ пріобрѣлъ большое вліяніе. Адамовичъ хорошо зналъ своихъ Малороссіянъ того „шатостнаго“ времени и поэтому, принимая на себя во время пребыванія въ Москвѣ политическую агентуру, потребовалъ, чтобы ему дана была соболиная и всякая другая казна для раздачи. Требованіе протопопа было исполнено и, возвратившись въ Малороссію, онъ роздалъ подарки всѣмъ вліятельнымъ лицамъ, начиная съ генеральнаго писаря Карпа Мокрѣевича. Средство оказалось дѣйствительнымъ, къ протопопу „всѣ стали любовны“ [585]. Подарки были привезены протопопомъ и нѣкоторымъ изъ вліятельныхъ духовныхъ лицъ [586].

Адамовичъ старался расположить на свою сторону даже врага своего, архіепископа черниговскаго: будучи въ Москвѣ, протопопъ выхлопоталъ обѣщаніе московскаго правительства дать Барановичу митру, а, возвратившись изъ столицы, Адамовичъ напоминалъ Матвѣеву о томъ, что необходимо поскорѣе сдѣлать эту митру и, кромѣ того, обрадовать „архіерея Божія“ скорымъ печатаніемъ „Трубъ“ [587]. Что же касается Многогрѣшнаго, то этотъ нерѣшительный человѣкъ, прежде обо всемъ совѣтовавшійся съ Барановичемъ, послѣ того, какъ Адамовичъ блестяще выполнилъ въ Москвѣ всѣ его порученія, совершенно подчинился вліянію протопопа и „въ сладость слушалъ его совѣтовъ“, сообщалъ ему всѣ свои тайны [588]. О такомъ отношеніи Многогрѣшнаго

---

[582] Ibid. лл. 281—287.—20 ноября 1670 г.

[583] Лазаревскій. Описаніе Старой Малороссіи, т. I, стр. 225.

[584] Сравн. выше, стран. 639—640.

[585] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 67, ст. 275.

[586] Ibid. № 83, ст. 336.

[587] Ibid. № 67, ст. 275.

[588] Ibid. № 75, ст. 296, „гетманъ Демьянъ Игнатовичъ царскому величеству истиненъ и ко мнѣ крайняя его милость, въ сладость совѣтовъ моихъ слушаетъ; только и совѣта здраваго, что со мною, безвѣстная и тайная объявляетъ мнѣ, а я, господине, ни къ какому злу не привожу, токмо всегда милостію царскою обнадеживаю“,—такъ писалъ Адамовичъ Матвѣеву и это не было хвастовствомъ, какъ видно изъ слѣдующаго примѣра: 5 сентября 1670 г. Ми-

Адамовичъ поспѣшилъ сообщить начальнику Малороссійскаго Приказа Матвѣеву, при чемъ старался увѣрить его въ томъ, что вліяніемъ своимъ на гетмана онъ пользуется не для того, чтобы привести его къ какому-нибудь злу, а чтобы обнадежить царскою милостію.

Вліятельное положеніе Адамовича не нравилось многимъ Малороссіянамъ, которые, по его словамъ, завидовали ему; въ Нѣжинѣ вспомнили, что онъ сдѣлался протопопомъ не по избранію, а по назначенію изъ Москвы и стали называть его „москалемъ", „царскимъ" протопопомъ. Имѣя многихъ враговъ, Адамовичъ долженъ былъ показать всѣмъ, что его дѣйствительно очень цѣнятъ въ Москвѣ; поэтому протопопъ просилъ Матвѣева исходатайствовать ему государеву жалованную грамоту на нѣжинскую и иченскую протопопіи и писалъ Артамону Сергѣевичу: „пусть *завистникамъ* на большее посрамленіе, а любящимъ Бога и послушающимъ праведнаго царя нашего на утѣшеніе та грамота будетъ" [589]. Просьба Адамовича была исполнена: ему послали государеву жалованную грамоту на протопопію [590]; въ этой грамотѣ отъ имени государя давали знать нѣжинскому магистрату, что Адамовичъ получилъ протопопію отъ архіепископа Лазаря Барановича по совѣту съ гетманомъ.

Вліяніемъ нѣжинскаго и иченскаго протопопа въ Малороссійскомъ Приказѣ пользовались не только Малороссіяне, но и великороссійскіе начальные люди, служившіе въ Нѣжинѣ при воеводѣ [591]. Самъ воевода нѣжинскій обо всемъ совѣщался съ Адамовичемъ, даже въ томъ случаѣ, когда прямого указа о томъ изъ Москвы не было [592].

погрѣшный говорилъ въ Батуринѣ тайно, наединѣ подьячему Михаилу Савину, что его, гетмана, свои люди мало любятъ и чтобы въ Сѣвскѣ постоянно готовы были ратные люди для защиты его, а онъ по указу государя казаковъ противъ Стеньки Разина послалъ. (Ibid. № 64, ст. 262—263); 7 сентября о томъ же писалъ изъ Нѣжина Симеонъ Адамовичъ. (Ibid. № 66, ст. 274).

[589] Ibid. № 75, ст. 297.

[590] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 10, л. 72—74, кн. 39, лл. 815—816.

[591] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 75, ст. 297—298.

[592] Такъ, 16 декабря 1670 г. прислана была къ Ржевскому государева грамота, въ которой заключался указъ: *поговоря съ нѣжинскимъ полковникомъ Филиппомъ Уманцемъ*, посылать изъ нѣжинскихъ жителей, которые ѣздятъ для своихъ промысловъ, провѣдывать разныхъ вѣстей. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Пр. Кн. № 10, л. 51). Получивъ эту грамоту, Ржевскій „*говорилъ съ нѣжинскимъ полковникомъ Филиппомъ Уманцемъ и съ нѣжинскимъ протопопомъ Симеономъ Адамовымъ*" и *они* сказали, что посылать провѣдывать будутъ". (Ibid. лл. 84—85).

Нѣжинскій воевода не всегда имѣлъ возможность совѣщаться съ Адамовичемъ, котораго часто гетманъ вызывалъ къ себѣ въ Батуринъ. Такъ 9 декабря 1670 г. гетманъ велѣлъ Адамовичу прибыть въ Батуринъ для „государевыхъ и войсковыхъ дѣлъ“ [593]. Пріѣхавъ въ Батуринъ, Адамовичъ говорилъ съ гетманомъ о многихъ дѣлахъ. Во время одной изъ бесѣдъ присутствовали братъ гетмана Василій Многогрѣшный и Матвѣй Гвинтовка, которые жаловались протопопу на то, что они не только не получили никакой награды за свою службу въ походѣ противъ Стеньки Разина, но даже потерпѣли оскорбленія отъ Григорія Косагова [594]. Въ то время, какъ Адамовичъ старался успокоить обиженныхъ, прибылъ гонецъ изъ Москвы и привезъ государевы похвальныя грамоты [595] за участіе въ походѣ противъ Разина; похвала была гетману за посылку казаковъ, а Василію Многогрѣшному и Гвинтовкѣ за начальствованіе этими казаками. Вмѣстѣ съ похвалою въ грамотахъ было извѣстіе объ одержаніи надъ Стенькою побѣды. Гетманъ, хотя и былъ несовсѣмъ здоровъ, принялъ государеву грамоту „радостно“, Гвинтовка тоже благодарилъ за милость государеву, а Василій Многогрѣшный „зѣло оскорбился“, сказалъ, что онъ „служитъ государю кровью, а ему платятъ бумагою“ и объявилъ, что уйдетъ въ Запорожье; Адамовичъ всячески его „со слезами уговаривалъ, чтобы онъ не усумнился и былъ на государеву милость и жалованье надеженъ, а въ Запороги къ непостоянным людямъ не шелъ и жилъ бы при братѣ своемъ въ городахъ“, но Василій упорно стоялъ на своемъ.

---

[593] Приводимъ пригласительное письмо Многогрѣшнаго (въ спискѣ „великороссійскимъ письмомъ“) для характеристики отношеній гетмана и протопопа: „Пречестный въ Богу, милостивый протопопа, презвитеру нѣжинскій, мнѣ зѣло милосердный пріятелю! Ознаймивъ мои поволные пречестности твоей услуги, при семъ смиренно милости твоей прошу, хотѣлъ пречестность твоя скоро за взятіемъ сего писанія нашего для подлинныхъ государевыхъ дѣлъ и войсковыхъ къ намъ въ Батуринъ поспѣшити, гдѣ пречестность твоя, у насъ мало что часу забавясь и посовѣтовавъ во всякихъ дѣлехъ, назадъ скоро въ домъ свой поѣдешь. Сугубо о поспѣшеніе скорое пречестности твоей зѣло прося, при семъ самого себе милости и пріязни прилежно отдаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, 1670 году, декабря 9 дня. Пречестности твоей всего добра желательный пріятель и слуга Демьянъ Игнатовичъ гетманъ съ Войскомъ его царскаго пресвѣтлого величества Запорожскимъ. (Ibid. л. 117).

[594] Сравн. Соловьева, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г. стр. 448.

[595] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 410—412, 417, государевы грамоты отъ 24 и 25 ноября.

Пріѣхавъ изъ Батурина въ Нѣжинъ, Адамовичъ обо всемъ, что происходило у гетмана, разсказалъ воеводѣ Ржевскому, а затѣмъ отписалъ къ самому государю, при чемъ въ отпискѣ своей объяснилъ, что къ гетману, и къ брату его, и къ Гвинтовкѣ никого нѣтъ ближе его, протопопа, и что „совѣты ихъ многіе предъ нимъ не скрыты". Далѣе, Адамовичъ умолялъ государя, чтобы онъ, „яко чадолюбивый отецъ, слуговъ своихъ: гетмана, брата его и Гвинтовку приказалъ потѣшить своимъ присыльнымъ жалованьемъ, потому что", писалъ протопопъ: „вашего царскаго пресвѣтлаго величества природные подданные вѣдаютъ отъ рода въ родъ чтити и утѣшатися милостивыми царскими грамотами, а у нашихъ не у всѣхъ то дѣло за обычай". Адамовичъ обѣщалъ, что покамѣстъ прислано будетъ Многогрѣшнымъ и Гвинтовкѣ государево жалованье, онъ станетъ Василья Многогрѣшнаго уговаривать, чтобы тотъ „отъ государевой службы и брата своего любви не отдалялся и въ Запороги бы не шелъ".

Удаленіе Василія Многогрѣшнаго въ Запорожье, по словамъ Адамовича, могло имѣть очень дурныя послѣдствія, такъ какъ туда въ декабрѣ „пришло казаковъ недобитковъ вора Стеньки Разина съ пятьдесятъ человѣкъ". Дѣйствительно, хотя Разинъ и былъ за два мѣсяца передъ тѣмъ разбитъ подъ Симбирскомъ [596], однако успѣлъ вернуться на Донъ и, если бы Запорожье стало за него, то „воровство" могло бы распространиться, дѣло грозило бы новыми и опасными осложненіями тѣмъ болѣе, что среди малороссійскаго казачества было замѣтно сочувствіе Стенькѣ.

Въ той же самой отпискѣ, въ которой Адамовичъ высказывалъ опасеніе, какъ бы Василій Многогрѣшный не ушелъ въ Запороги, протопопъ писалъ государю о поимкѣ лазутчика, ѣхавшаго отъ Дорошенка съ листами къ Стенькѣ. Подъ пыткою лазутчикъ показалъ, что Дорошенко сговаривался со Степькою сообща итти весною на города великаго государя. Отписка Адамовича заканчивалась слѣдующими словами: „а что, государь, впредь будетъ, каковыхъ вѣстей у гетмана, и у брата его, и у Гвинтовки и у всѣхъ казаковъ и я, богомолецъ твой, помня къ себѣ твою государскую премногую милость и буде вы, великій государь, укажете, возвѣщати буду, а наипаче для того, чтобы какими-нибудь обычаи малороссійская страна была постоятельна и подъ вашею царскаго пресвѣтлаго величества державою и крѣпкою рукою утвердилась. При семъ вашему царскому пресвѣт-

[596] Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XI, изд. 1861 г. стр. 431.

лому величеству азъ, рабъ рабовъ твоихъ, предъ высочайшимъ вашего величества престоломъ смиренно до лица земли челомъ бью“ [597].

Адамовичъ въ отпискѣ къ государю прямо говоритъ, что его, протопопа, служба необходима для утвержденія Малороссіи подъ рукою великаго государя. Не ограничиваясь отпиской къ государю, Адамовичъ написалъ и къ Матвѣеву, поздравилъ его въ письмѣ съ новымъ чиномъ, думнымъ дворянствомъ, высказывалъ пожеланіе, чтобы Артамонъ Сергѣевичъ вскорѣ дослужился и до боярства, просилъ, чтобы объ его, протопопа, письмахъ „мало кто вѣдалъ“, хотя „худобы“ въ нихъ никакой нѣтъ; такая тайна необходима, чтобы и впредь гетманъ Демьянъ Игнатовичъ, братъ его Василій и Гвинтовка ничего отъ него не скрывали и чтобы государю отъ него про все было вѣдомо, а „вѣдать надобно будетъ“.

Сообщивъ Матвѣеву о неудовольствіи Василія Многогрѣшнаго, Адамовичъ просилъ Артамона Сергѣевича, чтобы немедленно прислано было государево жалованье гетману, его брату и Гвинтовкѣ, при чемъ даже указывалъ, какіе подарки имъ желательны [598]. Особенно настаивалъ Адамовичъ на необходимости прислать хорошій подарокъ Василію Многогрѣшному, чтобы онъ не ушелъ въ Запорожье и не началъ бы какой бѣды, которая можетъ быть особенно опасна въ виду его близкаго родства съ гетманомъ, такъ какъ „кровь къ крови вопіетъ, а все за жалованьемъ стало“.

„Хочешь ли, государь мой Артамонъ Сергѣевичъ“, писалъ Адамовичъ: „въ нынѣшнее непостоянство имѣти малороссійскую страну мирну, буди врачемъ, исцѣли язву, утѣшьте поскорѣе, яко отъ отца милосердіе, отъ великаго государя государскимъ жалованьемъ“. Кромѣ того Адамовичъ просилъ, чтобы стольникъ Григорій Косаговъ былъ присланъ въ Батуринъ помириться съ Василіемъ Многогрѣшнымъ и съ Гвинтовкою. Просилъ также Адамовичъ, чтобы къ нему, если его убогая служба государю годна, прислана была государева грамота тайнымъ обычаемъ, никому невѣдомымъ, кромѣ государевыхъ людей; а онъ „радъ служить государю и душею, и тѣломъ и всѣми своими чювствы“. Въ заключеніе, Адамовичъ просилъ Матвѣева не считать его за ссорщика: служа ве-

---

[597] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 10, лл. 113—117,— отписка Адамовича государю отъ 24 дек. 1670 г.

[598] „гетману зеленаго бархату, потому, что его въ Малороссіи нѣтъ, а черчетого много, соболей и чѣмъ подшить бархатъ, Василью Многогрѣшному и Гвинтовкѣ—денегъ или золотыхъ и на платье и чѣмъ платье подшить“. (Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 72, ст. 332).

ликому государю, онъ говоритъ и будетъ говорить не ложь, но истину; если же такая его служба ненадобна, то онъ же будетъ радъ,—чиста будетъ душа его [599].

Самъ Адамовичъ, очевидно, сознавалъ, что его сообщенія въ Москву, хотя и правдивыя, что его служеніе всѣми „чювствы" есть не болѣе и не менѣе, какъ шпіонство, но напрасно онъ безпокоился, предполагая, что такая его служба неугодна Малороссійскому Приказу: печальный примѣръ Брюховецкаго показалъ, какъ необходимо было знать „вся тайная" гетмана и какъ поэтому слѣдуетъ дорожить человѣкомъ испытанной вѣрности, имѣющимъ возможность разоблачать эти тайны.

Имѣя въ виду поощрить протопопа, Матвѣевъ немедленно по полученіи отписки Адамовича доложилъ дѣло государю и исходатайствовалъ протопопу написанную въ весьма лестныхъ выраженіяхъ государеву грамоту,—случай довольно рѣдкій въ практикѣ Малороссійскаго Приказа, такъ какъ протопопамъ давались только государевы жалованныя грамоты на маетности, а дѣловыя письма посылались отъ имени государя обыкновенно только тѣмъ духовнымъ лицамъ, которыя занимали въ іерархіи болѣе высокую степень. Въ грамотѣ государевой къ Адамовичу заключалась прежде всего похвала за его службу: „мы, великій государь", писано было въ грамотѣ: „тебя, нашего богомольца, протопопа Симеона за твою вѣрную службу жалуемъ, милостиво похваляемъ и тебѣ бы впредь намъ, великому государю, служити и радѣти".

Относительно Василія Многогрѣшнаго и Гвинтовки въ грамотѣ государевой къ Адамовичу сообщалось, что они еще не награждены за службу потому, что гетманъ объ ихъ службѣ къ государю не писалъ и съ тою службою ихъ къ Москвѣ не присылалъ, а когда гетманъ о службѣ ихъ напишетъ, то они пожалованы будутъ. Дѣйствительно, когда мѣсяцъ спустя Гвинтовка пріѣхалъ въ Москву, то съ нимъ послано было за его и Василія Многогрѣшнаго службу, „что они у р. Донца воровъ многихъ побили", государево жалованье и именно такое, какого просилъ для нихъ раньше Адамовичъ [600].

---

[599] Ibid. ст. 333.

[600] „Гетману дано бархату *зеленаго* 12 аршинъ, атласу черевчатаго 10 аршинъ, объяри руложелтой 6 арш., камки 26 аршинъ, соболей на 180 рублей, Василію Многогрѣшному: *денегъ* 50 рублей, *соболей* на 110 р. камки 10 аршинъ; Гвинтовкѣ: *денегъ* 30 рублей; соболей на 50 рублей, сукно лундышъ и камки кармазинной 10 арш. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 349, 355—356).

Особенно безпокоилось московское правительство обнаруженными Адамовичемъ сношеніями малороссійскихъ казаковъ съ Стенькою Разинымъ, который все еще надѣялся оправиться послѣ синбирскаго пораженія; поэтому въ грамотѣ государевой, посланной къ Адамовичу, протопопу поручалось отправиться въ Батуринъ и внушить гетману, чтобы онъ немедленно прислалъ въ Москву пойманнаго лазутчика и адресованныя Дорошенкомъ къ Стенькѣ Разину письма, о которыхъ протопопъ писалъ въ своей отпискѣ.

Въ государевой грамотѣ дана была Адамовичу слѣдующая инструкція: „и впредь бы тебѣ, нашего царскаго величества богомольцу, что въ нашихъ царскаго величества малороссійскихъ городѣхъ случаться учнетъ или какіе вѣдомости ото всѣхъ государствъ будутъ, писати къ намъ, великому государю, а у насъ служба твоя и радѣніе забвенно не будетъ“ [601]. Въ Москвѣ не ограничились этими увѣщаніями Адамовичу въ государевой къ нему грамотѣ; написали и къ нѣжинскому воеводѣ, чтобы онъ съ своей стороны протопопу говорилъ: „буде, что впредь будешь имѣть вѣдомостей и ты бы, служа великому государю, сказывалъ тѣ вѣсти мнѣ, а я съ нарочными гонцами или черезъ почту буду посылать къ великому государю“ [602].

Заботы о своевременномъ доставленіи Адамовичемъ вѣстей оказались не напрасными, такъ какъ онъ вскорѣ долженъ былъ выступить въ роли охранителя порядка и спокойствія. Дѣло въ томъ, что уже въ то время, какъ Адамовичъ былъ по приглашенію гетмана въ Батуринѣ (около 12 декабря), Демьянъ Игнатовичъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ [603]. Произошла его болѣзнь оттого, что о Николинѣ днѣ онъ поскользнулся сходя съ крыльца и сильно расшибся [604]; извѣстіе о болѣзни гетмана быстро распространилось по всей Малороссіи и „въ людяхъ малороссійскихъ учала быть шатость и переговоры многіе, будто гетманъ умеръ“ [605].

---

[601] Ibid. Кн. № 10, лл. 119—124.—Грам. Сим. Адамовичу отъ 2 янв. 1671 г. „запечатана государственною среднею печатью“.

[602] Ibid. л. 118,—государева грамота Ржевскому отъ 1 янв. 1671 г.

[603] См. выше, стр. 726.

[604] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 480. Лѣтопись Самовидца совершенно согласно съ этимъ официальнымъ источникомъ сообщаетъ (изд. 1878 г. стр. 109), что Многогогрѣшный, „спадши з ганку, шию былъ зломилъ“.

[605] Ibid. № 10. л. 103. Дальнѣйшій разсказъ о болѣзни Многогрѣшнаго и о происходившихъ въ это время въ Батуринѣ и во всей Малороссіи событіяхъ взятъ изъ длиннѣйшей отписки Адамовича къ государю отъ 28 декабря

О болѣзни гетмана узнали и нѣжинцы, еще до возвращенія изъ Батурина Адамовича; отлучка протопопа продолжалась до 23 декабря и въ это именно время среди нѣжинцевъ распространился слухъ о смерти гетмана. Тогда „нѣжинскіе жители казаки и войтъ съ мѣщаны тайно межъ собою во дворѣ у войта раду учинивъ, на гетманство древняго недоброхота государева Филиппа Уманца, полковника нѣжинскаго, наименовали, а вражонка небыличнаго Остапа Золотаренка въ нѣжинскіе полковники и положили накрѣпко между собою на томъ стоять". Но 23 декабря пріѣхалъ изъ Батурина Адамовичъ; „доброхоты государевы и протопоповы сверстники и собесѣдники про совѣтъ нѣжинцевъ Адамовичу объявили, а онъ имъ вѣстно учинилъ про гетмана, что живъ и выздоравливаетъ". Тогда нѣжинцы „отъ своего нечестиваго совѣта посрамились, но утаили въ себѣ до подобнаго времени".

Ожиданія Адамовича, что болѣзнь гетмана не усилится, не оправдались: по отъѣздѣ протопопа изъ Батурина въ Нѣжинъ, здоровье гетмана нисколько не улучшилось и слухи о его смерти продолжали распространяться. Встревоженный этими слухами воевода нѣжинскій Ив. Ив. Ржевскій призвалъ къ себѣ Адамовича и, посовѣтовавшись съ нимъ, послалъ его въ Батуринъ для провѣдыванья про гетмана, и о шатости и о всякихъ дѣлахъ. Адамовичъ немедленно (25 декабря) отправился въ Батуринъ, гдѣ нашелъ гетмана „на смертномъ одрѣ". Оказалось, что на мѣстѣ полученнаго 6 декабря ушиба у гетмана появилась опухоль, во всемъ тѣлѣ сильный жаръ такъ, что больной по временамъ лишался сознанія и бредилъ („отъ жару немного ума коснулся"), но большую часть времени былъ въ полномъ разсудкѣ.

Прибывъ въ Батуринъ и заставъ гетмана въ безпамятствѣ, Адамовичъ „тихостію" переговорилъ съ головою стрѣлецкимъ Колупаевымъ, начальствовавшимъ надъ стрѣльцами, которые стояли въ Батуринѣ по просьбѣ гетмана для охраны его особы. Результатомъ переговоровъ Адамовича съ Колупаевымъ было такое рѣшеніе: въ случаѣ смерти гетмана всѣ бывшія въ гетманской резиденціи войсковыя пушки ввезти въ батуринскій замокъ и занять его государевыми ратными людьми. Кромѣ того Колупаевъ, по совѣту Адамовича, привелъ въ Батуринѣ къ присягѣ генеральныхъ судей, обознаго, писаря и чернь. Присягающіе обѣщали, что по смерти гетмана они будутъ слу-

1670 г. (Ibid. лл. 104—110), доставленной въ Москву 6 янв. 1671 г.—ibid. кн. 9, л. 483, сравн. кн. 10, л. 103.

жить государю безъ шатости. Даже Василій Многогрѣшный, который за нѣсколько дней до того угрожалъ, что отправится въ Запорожье, „пришелъ въ чувство“ и со слезами обѣщалъ великому государю по присягѣ своей служить.

Вскорѣ послѣ прибытія протопопа нѣжинскаго въ гетманскую резиденцію, Многогрѣшный, придя въ себя, призвалъ Адамовича и сказалъ ему: „буде я скончаюсь, имѣйте тщаніе съ братомъ моимъ Василіемъ и съ Гвинтовкою, чтобъ Малая Россія послѣ моего живота за непостоянствомъ малороссійскихъ жителей отъ великаго государя не отлучилась, а о женѣ моей и о пріятеляхъ будь у великаго государя печальщикомъ за мою къ великому государю вѣрную службу; нѣжинскому же воеводѣ вели жить въ великомъ береженіи“. Какъ увѣрялъ Адамовичъ въ отпискѣ своей къ государю, гетманъ говорилъ ему „таковы слова, зная его къ великому государю службу, а къ себѣ совѣтъ и крайнее пріятство“.

Многогрѣшный не считалъ возможнымъ ограничиться однимъ „печалованіемъ“ Адамовича и послалъ къ самому государю гонца Исая Андреева съ отпиской о своей болѣзни и съ письмомъ къ Матвѣеву, котораго умолялъ быть въ случаѣ его, гетмана, смерти отцомъ и благодѣтелемъ его матери, „любезной“ жены и дѣтей, чтобы они послѣ его кончины не волочились по чужимъ дворамъ, а имѣли тихое и мирное житіе и получили достойное прокормленіе въ стародубскомъ или черниговскомъ полкахъ [606].

Во время пребыванія Адамовича въ Батуринѣ, пришли въ этотъ городъ стрѣльцы на смѣну тѣхъ стрѣльцовъ, которые находились тамъ для охраны особы гетмана. По совѣту Адамовича Колупаевъ, принявъ вновь прибывшихъ стрѣльцовъ, не отпустилъ прежнихъ, „чтобы надежнѣе было“. Между тѣмъ слухъ о болѣзни гетмана проникъ и на правый берегъ Днѣпра; Дорошенко поспѣшилъ прислать въ Батуринъ посланцевъ для провѣдыванья, явились гонцы и отъ Ханенка, соперника Дорошенка въ западной Малороссіи [607], „да отъ митрополита Гукальскаго подосланные духовнаго чину люди почасту“ стали появляться на лѣвой сторонѣ Днѣпра.

Несмотря на появленіе въ Батуринѣ новыхъ лицъ, Адамовичъ, увѣрившись, что, благодаря его увѣщаніямъ, „у Василія Многогрѣш-

---

[606] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 80, ст. 321.

[607] Уже въ февралѣ 1671 г. Ханенко имѣлъ „клейноды“ отъ короля Польскаго. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коропп. Метрика. Кн. № XXV, л. 198 об.).

наго и Гвинтовки едина мысль и союзъ твердый съ Колупаевымъ", оставилъ гетманскую резиденцію и 28 декабря возвратился въ Нѣжинъ, наказавъ внимательно слѣдить за всѣмъ происходившимъ въ Батуринѣ племяннику своему Юрію Павлову, служившему при гетманскомъ дворѣ. Въ Нѣжинѣ Адамовичъ сообщилъ Ржевскому обо всемъ, происходившемъ въ Батуринѣ; разсказавъ, что въ Борзнѣ и въ другихъ городахъ среди казаковъ и мѣщанъ чинится о гетманѣ смятеніе великое, протопопъ передалъ воеводѣ свою отписку для немедленной отсылки къ великому государю.

Сообщивъ въ своей отпискѣ къ государю о положеніи дѣлъ въ Батуринѣ, Адамовичъ просилъ, чтобы „наспѣхъ" посланъ былъ къ Колупаеву тайный указъ о томъ, чтобы онъ, буде судомъ Божіимъ гетмана не станетъ, засѣлъ въ батуринскомъ замкѣ, „втаскалъ" туда всѣ пушки и кровопролитія бы не допустилъ. „Наши люди", писалъ протопопъ государю, „непостоянно живутъ, похочетъ не единъ на гетманство; собрався старшина, чтобъ между собой не учинили сѣчи и симъ бы не навели на ваше царское пресвѣтлое величество молвы, какъ за Самка и Васюту съ товарищи: сами по своимъ правамъ казнили, послѣ вину на ваше величество возложили, будто по указу вашему казнили". Въ случаѣ смерти гетмана, надобно будетъ, писалъ Адамовичъ, послать во всѣ полки грамоты „къ мірскимъ и духовнымъ чиномъ, утверждая ихъ, чтобъ ни на какія шатости не уклонились".

Исполняя указъ государевъ о провѣдываніи вѣстей, Адамовичъ сообщилъ въ своей отпискѣ полученныя имъ вѣсти о намѣреніи Крымскаго хана и Турецкаго султана итти на Польшу, о томъ, что въ Варшавѣ сеймъ не „скончался", отложенъ до Великаго Поста; писалъ также Адамовичъ, что по Малороссіи распространился слухъ, будто отъ короля и Рѣчи Посполитой „идетъ десять тысячъ жолнеровъ, для пріему отъ царскаго величества преславнаго града Кіева[608] и отъ того немалыя сумнительства въ людехъ малороссійскихъ начинаютъ быти".

Обращая вниманіе московскаго правительства на волненіе, возникающее въ Малороссіи вслѣдствіе слуховъ о болѣзни гетмана, Адамовичъ просилъ государя, какъ можно скорѣе прислать въ Батуринъ „какова умна человѣка", лучше всего В. М. Тяпкина, того самаго, ко-

[608] Свѣдѣнія Адамовича о ходившихъ по Малороссіи слухахъ были вполнѣ достовѣрны: 12 января 1671 г. Тукальскій писалъ Гизелю, что Поляки послали войска для занятія Кіева. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣла Польск. 1669—1670 гг. № 22).

торый въ 1667—1668 гг. былъ въ Малороссіи агентомъ Ордина-Нащокина и спасенъ былъ въ Нѣжинѣ протопопомъ [609]; Тяпкинъ, по словамъ Адамовича, „у царскаго величества прозорливый Аввакумъ, далъ бы обо всемъ вѣдать, что въ Малороссіи будетъ чиниться". Но этого средства Адамовичъ не считалъ достаточнымъ и писалъ государю, что необходимо „для шатости малороссійскихъ жителей" расположить въ Сѣвскѣ 7000 конныхъ и пѣшихъ людей, „какъ пошатится, чтобъ тотчасъ къ Батурину и къ Нѣжину наступили" для усмиренія.

Присылка ратныхъ людей въ Сѣвскъ была, по словамъ Адамовича, необходима потому, что „будетъ гетмана не станетъ, быть дурну, Дорошенко наступитъ[610], Запорожцы потому-жъ". Далѣе, Адамовичъ обращалъ вниманіе государя на то, что въ Переяславль необходимо поскорѣе назначить воеводу [611] съ ратными людьми, пока путь туда чистъ, „зѣло тамъ скудно и малолюдно". Совѣтовалъ Адамовичъ и въ Нѣжинъ прислать денежной казны на покупку хлѣба, а „хлѣбъ", писалъ протопопъ: „въ Нѣжинѣ къ нынѣшнему времени нужно, нужно надобенъ, да и не въ великой цѣнѣ". Въ заключеніе, Адамовичъ обѣщалъ сообщить тому лицу, которое прислано будетъ государемъ, о нѣкоторыхъ дѣлахъ словесно, а также „промыслить" ко времени пріѣзда этого лица поболѣе „подлинныхъ вѣстей".

Обѣщая „промышлять вѣстей", протопопъ жаловался на то, что „промышлять нечѣмъ": государева казна въ Нѣжинѣ тоща, а онъ, протопопъ, человѣкъ ограбленъ, не имѣетъ чѣмъ промышлять, а если бы у него были достаточныя средства, то онъ сумѣлъ бы добыть всякихъ вѣстей, „столько бы его стало, таковы у него люди есть, что и въ Варшавѣ и вездѣ бывъ, вѣстей бы къ нему привезли". Такъ всесторонне старался Адамовичъ исполнять порученную ему обязанность, но среди представителей малороссійскаго духовенства были и кромѣ Адамовича лица, желавшія прислужиться московскому правительству: архимандритъ новгородсѣверскій Михаилъ Лежайскій около того же времени писалъ къ Матвѣеву, что „онъ о всякихъ его царскаго ве-

---

[609] См. выше, стр. 445, прим. 344.

[610] Дѣйствительно, Дорошенко, лишь только узналъ о болѣзни Многогрѣшнаго, „затягнулъ" Орду и готовился переправиться на лѣвый берегъ Днѣпра такъ, что генеральные старшины отъ имени Демьяна Игнатовича просили государя, чтобы повелѣно было на всякій случай приготовить великороссійскихъ ратныхъ людей на помощь лѣвобережнымъ, казакамъ противъ Дорошенка. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 552; Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 80, ст. 325).

[611] Послѣ кончины переяславскаго воеводы Чирикова, случившейся въ

личества дѣлахъ съ архіепископомъ черниговскимъ и съ гетманомъ промышляетъ и впредь обѣщаетъ“ [612], но, въ сущности, Лежайскій очень мало дѣлалъ для московскаго правительства и, во всякомъ случаѣ, былъ далеко не столь энергичнымъ „промышленникомъ“, какъ Адамовичъ.

Едва успѣлъ Адамовичъ возвратиться въ Нѣжинъ (28 декабря), какъ изъ Батурина „прибѣжалъ“ (5 января 1671 г.) племянникъ протопопа и объявилъ воеводѣ нѣжинскому: присланъ онъ братомъ гетманскимъ Василіемъ, который велѣлъ передать воеводѣ, что гетманъ Демьянъ Игнатовичъ „конечно“ боленъ, а въ Батуринъ съѣхались полковники, сотники и бурмистры и „почали межъ ими быть всякіе переговоры, а въ иныхъ мѣстечкахъ, и селахъ, и деревняхъ почали бунтоваться“.

Получивъ тревожныя вѣсти, воевода нѣжинскій „того-жъ числа и часу“ послалъ въ Батуринъ къ гетману и полковникамъ Адамовича. Воевода поручилъ протопопу увѣщевать Многогрѣшнаго, буде живъ, или преемника его, если Демьянъ Игнатовичъ умеръ и избранъ кто-на его мѣсто, а также полковниковъ и всю старшину, чтобы они великому государю вѣрно служили и не шатались. Адамовичъ немедленно отправился въ Батуринъ и черезъ три дня написалъ Ржевскому, что въ Батуринѣ, съ разрѣшенія больнаго гетмана, состоялась рада, на которой братъ Демьяна Игнатовича Василій избранъ наказнымъ гетманомъ, при чемъ всѣ участвовавшіе въ радѣ цѣловали крестъ вѣрно служить государю [613].

Съ вѣстью о состоявшемся на батуринской радѣ постановленіи послань былъ въ Москву генеральный есаулъ Гвинтовка [614], который привезъ не только отписки къ государю, но также письмо къ патріарху Іоасафу, написанное отъ имени гетмана. Въ письмѣ этомъ, составленномъ, повидимому, Адамовичемъ [615], патріарха просили молить Бога о томъ, чтобы Демьянъ Игнатовичъ могъ служить государю „на мѣсцѣ марсовомъ, а не на ложу за государя здоровье класть“. Кромѣ

1669 г. (Акты Юж. и Зап. Россіи, т. VIII, № 26, стр. 126; № 52, стр. 181) должность воеводы переяславскаго исправляли временно назначаемыя кіевскимъ воеводою лица изъ числа состоявшихъ при немъ жильцовъ и дворянъ.

[612] Акты Юж и Зап. Россіи, т. IX, № 83, ст. 336.

[613] Моск. Арх, Мин. Юст. Малоросс. Прик, Кн. № 10, л. 83; № 9, л. 481).

[614] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 80, ст. 323.

[615] Изъ вліятельныхъ духовныхъ лицъ въ этой радѣ участвовалъ только Адамовичъ, Лазарь Барановичъ приглашенъ не былъ.

погрѣшнаго въ измѣнѣ Брюховецкаго. Четвертый священникъ Варѳоломей Нестеровъ показалъ, что онъ словъ Рагозина не помнитъ, такъ какъ, находясь у воеводы, былъ пьянъ.

Подчиненныя Рагозину лица — стрѣлецкіе сотники и рядовые стрѣльцы, бывшіе въ комнатѣ у воеводы во время визита священниковъ, не подтвердили ихъ доноса, а единогласно показали, что Рагозинъ приписываемыхъ ему словъ не говорилъ [623]. Трудно рѣшить, какимъ показаніямъ повѣрили въ Москвѣ, во всякомъ случаѣ, сочли необходимымъ сдѣлать угодное гетману: по докладѣ дѣла государю принято было 6 ноября 1670 г. такое рѣшеніе: воеводу острянскаго Дмитрія Рагозина за его непристойныя рѣчи, что говорилъ про гетмана, посадить въ тюрьму на день и о томъ послать грамоту въ Кіевъ [624].

Въ грамотѣ, посланной къ воеводѣ кіевскому, за изложеніемъ доноса острянскихъ священниковъ слѣдовалъ такой указъ: „и мы, великій государь, *по той поповъ сказкѣ* за безчестье нашего царскаго величества подданнаго гетмана Демьяна Игнатовича указали его, Дмитрія, посадить въ тюрьму на день“. Приговоръ этотъ поручено было исполнить кн. Козловскому [625]. Къ гетману послана была грамота, въ которой сообщалось, что Рагозинъ не признаетъ себя виновнымъ въ произнесеніи оскорбительныхъ для гетмана рѣчей, что сотникъ стрѣлецкій и стрѣльцы не подтвердили возводимаго на воеводу обвиненія, но что, тѣмъ не менѣе, *по сказкѣ острянскихъ поповъ* Рагозина указано посадить въ тюрьму на день [626].

Приговоръ, состоявшійся по дѣлу Рагозина, былъ исполненъ только по выздоровленіи гетмана. 4 февраля 1671 г. пріѣхалъ въ Остеръ присланный кіевскимъ воеводою сотникъ московскихъ стрѣльцовъ Алексѣй Соколовъ, посадилъ воеводу въ тюрьму и продержалъ его въ заключеніи 1 день [627]. Но этимъ дѣло не кончилось: черезъ два мѣсяца 2 апрѣля 1671 г. „великій государь указалъ воеводу Дмитрія Рагозина въ Острѣ перемѣнить, а на его мѣсто послать воеводою Тимоѳея Зыбина“ [628]. Такъ прекратилась въ Острѣ служба Раго-

---

[623] Ibid. л. 241.

[624] Ibid. л. 317.

[625] Ibid. лл. 317—318.

[626] Ibid. Кн. № 11, лл. 187—189.

[627] Ibid. Кн. № 12, лл. 763—766.

[628] Ibid. л. 855. Назначеніе Зыбина было вскорѣ отмѣнено и воеводою на мѣсто Рагозина назначенъ Петръ Софоновъ такъ, что ненавистный остря-

зина, который былъ въ этомъ городѣ воеводою съ 5 декабря 1665 г. и сумѣлъ удержать Остеръ во власти великаго государя во время бунта 1668 года [629].

Острянскіе священники воспользовались своимъ вліяніемъ скорѣе во вредъ, чѣмъ на пользу московскому правительству, и такое явленіе было, кажется, единичнымъ. Правда, немного нашлось въ то время такихъ ловкихъ дѣльцовъ, какъ протопопъ нѣжинскій, но, во всякомъ случаѣ, не одинъ только Адамовичъ оказывалъ такое содѣйствіе воеводѣ своего города. Гоголевскій попъ Исаакій Васильевъ съ марта 1671 г. былъ въ постоянныхъ разъѣздахъ по порученію кіевскаго воеводы кн. Козловскаго, посѣщалъ подчиненные Дорошенку города и собиралъ нужныя воеводѣ вѣсти [630].

Изъ другихъ священниковъ, служившихъ московскому правительству, можно отмѣтить борзенскаго „уѣзду“ священника Григорія, который сообщалъ нужныя московскому правительству вѣсти о Дорошенкѣ [631]; переволоченскій священникъ Григорій Мужиловскій не только сообщаетъ „вѣсти“ [632], но даже выступаетъ въ качествѣ посредника между Ханенкомъ и московскимъ правительствомъ [633]. Дѣятельный священникъ этотъ былъ вскорѣ назначенъ „намѣстникомъ

скому духовенству Рагозинъ только 5 декабря уѣхалъ изъ Остра. (Ibid. Кн. № 14, л. 422).

[629] Ibid. Кн. 12, лл. 1027—1028; сравн. Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 59, ст. 253.

[630] М. А. М. Ю. Малор. Пр. Кн. 12, л. 849 об.—20 марта 1671 г. кіевскій воевода кн. Козловскій посылаетъ въ Москву его разспросныя рѣчи о вѣстяхъ; ibid. Столбцы № 5892—25 мая и 4 іюля 1671 г. Исаакій возвращался изъ поѣздокъ въ полѣсскіе и „Дорошенкова владѣнья“ города, куда ѣздилъ для собиранія вѣстей по порученію Козловскаго въ маѣ и въ іюнѣ „въ разныхъ числахъ“; доставленныя Исаакіемъ вѣсти о движеніи Татаръ на помощь Дорошенку, о нападеніи ихъ на Бѣлую Церковь, о вѣстяхъ этихъ отписано государю; ibid. Кн. № 12, л. 959 об.—1 іюня 1671 г. посланы въ Малоросс. Приказъ доставленныя Исаакіемъ вѣсти; Ibid. л. 1121 об.—тоже 7 іюля 1671 г.; Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 108, ст. 445—446—то же 9 сент. 1671 г; Ibid. № 117, ст. 575—576—то же 6 ноября 1671 г.),

[631] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 34, ст. 135.

[632] Ibid. № 64, ст. 265—266. 24 сентября 1670 г. къ гетману Демьяну Игнатовичу послана была государева грамота съ похвалою за доставленіе въ Москву вѣстей, собранныхъ священникомъ Мужиловскимъ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 32 об.—33).

[633] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 806—808. 809—811.

капитулы полтавской", или, какъ онъ самъ себя называлъ, „намѣстникомъ протопопіи полтавской". Въ этомъ званіи Мужиловскій продолжалъ собирать „вѣсти" для московскаго правительства, для чего имѣлъ довѣренныхъ лицъ [634]. Самъ Многогрѣшный въ одной изъ своихъ отписокъ къ государю сознается, что всякое болѣе или менѣе важное дѣло можетъ быть исполнено лишь съ помощью духовенства [635].

Замѣчательно, что въ гетманство полуграмотнаго Многогрѣшнаго, когда представители духовенства и особенно бѣлаго получили такое значеніе, опять появляется на сцену кіевскій священникъ Василій Бабскій, который мало принималъ участія въ сношеніяхъ съ московскимъ правительствомъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ некстати выступилъ защитникомъ Самка [636]. Въ концѣ февраля 1670 г. Бабскій пріѣхалъ въ Москву для какихъ то дѣлъ великаго государя и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы напомнить о своихъ прежнихъ заслугахъ. 2 марта 1670 г. Бабскій подалъ въ Приказѣ Малыя Россіи челобитную, въ которой напоминалъ о томъ, какъ „по челобитью мірскому всякихъ чиновъ людей [637] велѣно ему служить въ протопопахъ и онъ служилъ 13 лѣтъ, для дѣлъ великаго государя былъ посыланъ въ Москву и въ Запороги, въ осадное время церкви не покинулъ впустѣ, а животы свои закладывалъ и всѣхъ причетниковъ кормилъ, оттого обнищалъ и задолжалъ; пожаловалъ бы его великій государь, велѣлъ бы выдать ему невыдававшееся уже въ теченіе семи лѣтъ ружное жалованье [638],

[634] При помощи знакомаго сѣчевика Мужиловскій перехватилъ письмо, которое везли къ Ханенку изъ Крыма (ibid. л. 1004). Посылалъ также Мужиловскій и своего „молодца" въ Сѣчь для развѣдокъ. Ibid. Кн. № 11, л. 50—51—1670 г. сентябрь).

[635] Въ августѣ 1671 г. въ Москвѣ понадобились для переговоровъ съ польскимъ правительствомъ инструкціи, данныя гетманскою канцеляріей казацкимъ посламъ на комиссіи корсунскую, пилявецкую, зборовскую, бѣлоцерковскую, гадяцкую и подгаецкую. Но въ канцеляріи Многогрѣшнаго нашлись только документы, относящіеся къ комиссіямъ гадяцкой и подгаецкой, документы, относящіеся къ переговорамъ на другихъ комиссіяхъ, гетманъ обѣщалъ поискать *„межъ духовенствомъ"* и въ случаѣ успѣшности поисковъ прислать въ Малороссійскій Приказъ. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 105; ст. 441—442).

[636] Сравн. выше, стр. 188.

[637] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IV, № 22, стр. 30.

[638] Сравн. выше, стр. 270, прим. 120. Хотя въ пріѣздъ свой въ мартѣ 1665 г. и въ 1666 г. (См. выше, стр. 383) Бабскій добился указа о томъ, чтобы ему выдавали ругу изъ кіевскихъ доходовъ, но воевода кіевскій ничего Бабскому не выдавалъ, „за скудостью ратныхъ людей". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5880).

чтобъ ему изъ правежу выкупиться"; по этой челобитной состоялся указъ о томъ, чтобы Бабскому выдано было собольми на 30 рублей [639].

6 марта 1670 г. Бабскій подалъ новую челобитную, въ которой писалъ, что онъ „на царскую службу всегда готовъ и былъ посланъ отъ кіевскихъ воеводъ въ нужное осадное время къ Москвѣ наскоро для государевыхъ тайныхъ дѣлъ и въ Запороги, а нынѣ онъ оскудалъ и одолжалъ отъ разоренья измѣнничьяго и отъ крымскихъ людей, пожаловалъ бы его, богомольца своего, великій государь платьемъ одѣнутъ, какимъ государю Богъ извѣститъ". Эта просьба Бабскаго была исполнена, такъ какъ въ Москвѣ признали, что онъ великому государю служилъ въ многихъ посылкахъ [640]. Черезъ годъ Бабскій опять былъ въ Москвѣ и подавалъ челобитныя о государевомъ жалованьѣ [641].

Въ іюлѣ 1670 г. видимъ въ Москвѣ протопопа кіевской Десятинной церкви Василія и діакона Самойла, которые пріѣхали бить челомъ о государевомъ жалованьѣ — ругѣ не себѣ лично, а всему причту Десятинной церкви, при чемъ напоминали московскому правительству о томъ, что Десятинную церковь построилъ Владиміръ Св., который „перенесъ въ ту церковь свою бабу и самъ хотѣлъ тамъ успокоиться, гробъ его въ этой церкви, но мощи перенесены въ Печерскую Лавру". Въ пользу Десятинной церкви, писалъ въ своей челобитной протопопъ Василій, нѣкогда шла десятина отъ всего государства, а теперь эта церковь и хлѣбомъ скудна, ни одежды, ни сосудовъ въ ней нѣтъ, а руги кіевскій воевода не выдаетъ. Изъ Москвы послали къ воеводѣ указъ выдавать ругу изъ церковныхъ или иныхъ доходовъ „опричь присылочные казны" [642].

Такъ какъ воевода кіевскій не имѣлъ въ своемъ распоряженіи никакихъ суммъ, кромѣ присылавшихся изъ Москвы, то руга священникамъ Десятинной церкви по прежнему не выдавалась, и они послали въ Москву новую челобитную[643], вслѣдствіе которой воеводѣ повелѣно было выдавать ругу изъ тѣхъ денегъ, которыя получаются имъ отъ

---

[639] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5880. л. 137.

[640] Московск. Отдѣлъ Общ. Архива Мин. Импер. Двора. Столбцы Оружейн. Палаты, 178 г. № 225.

[641] 1671 г. 26 авг. кіевскому протопопу Василью Бабскому даны, между прочимъ, Евангеліе и Псалтырь съ возслѣдованіемъ съ Печатнаго Двора безденежно. (Моск. Синод. Типогр., Архивъ Печатн. Двора, Кн. № 68, л. 249).

[642] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы №№ 5877, 5921; Кн. № 5, л. 711; № 9, л. 1021 об.—государева грамота кіевскому воеводѣ отъ 4 сент. 1670 г.

[643] Ibid. Кн. № 12, л. 576 об.

кіевскаго войта, но отнюдь не изъ присылочной казны [644]. Воевода отвѣтилъ, что въ Кіевѣ опричь присылочной казны другихъ доходовъ нѣтъ, въ Десятинной церкви церковныхъ доходовъ нѣтъ же, поэтому отъ причта этой церкви отправляется въ Москву священникъ Даніилъ Васильевъ вновь бить челомъ о ругѣ [645].

Даніилъ Васильевъ, священникъ Десятинной церкви, пріѣхавъ въ Москву [646], билъ челомъ о выдачѣ руги за 1668 и 1669 годы, чтобы священники „голодомъ не померли". 15 іюля 1671 г. Даніила Васильева съ Москвы отпустили, но грамоту къ воеводѣ послали прежняго содержанія: выдавать ругу изъ церковныхъ доходовъ и иныхъ, кромѣ присылочной казны [647]. Очевидно, финансы Московскаго Государства до того были разстроены, что правительство, не получая доходовъ изъ Малороссіи, не считало себя въ правѣ принимать участіе въ расходахъ, относящихся къ мѣстному бюджету. Впрочемъ, въ данномъ случаѣ московское правительство могло бы взять на себя выдачу руги священникамъ Десятинной церкви, которые, хотя и были Малороссіянами по происхожденію, но служили „по московскому" [648] и доходовъ отъ мѣстныхъ жителей не имѣли.

Въ то время, когда Адамовичъ съ согласія московскаго правительства сдѣлался однимъ изъ главнѣйшихъ совѣтниковъ гетмана и неустанно слѣдилъ за всѣми дѣйствіями Многогрѣшнаго и окружавшихъ его лицъ, политическая дѣятельность прежняго руководителя гетмана Лазаря Барановича должна была значительно сократиться, такъ какъ Демьянъ Игнатовичъ пересталъ обращаться къ черниговскому архіепископу за совѣтомъ по всякому дѣлу. Хотя Барановичъ и новый его фактотумъ, замѣнившій Ширкевича, архимандритъ Михаилъ Лежайскій продолжали увѣрять Матвѣева, что всѣми силами промышляютъ и труждаются о всякихъ дѣлахъ царскаго величества украинныхъ [649], но эти увѣренія не подтверждаются документами.

Перерывъ въ политической дѣятельности Барановича, кромѣ перемѣны въ настроеніи Многогрѣшнаго, объясняется, какъ кажется, и

---

[644] Ibid. л. 627.

[645] Ibid. Кн. 9, л. 1021—1022.

[646] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказн. Связк. 431, дѣло 474.

[647] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Приказа. Кн. № 9. л. 1029.

[648] Сравн. выше, стр. 270, прим. 120.

[649] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 83, ст. 338 и 336.

тѣмъ, что архіепископъ былъ несовсѣмъ здоровъ [650], а его новый сотрудникъ Михаилъ Лежайскій не привыкъ къ широкой политической дѣятельности, къ тому же усердіе Барановича, вѣроятно, нѣсколько ослабло и вслѣдствіе неудовольствія тѣмъ, что московское правительство принудило его возвратить Адамовичу нѣжинскую протопопію. Какъ бы то ни было, но прошло полгода со времени возвращенія Адамовича изъ Москвы, а Барановичъ ни о какихъ дѣлахъ въ Москву не отправлялъ писемъ, если не считать присланныхъ съ Галятовскимъ рекомендательныхъ грамотъ.

Въ Москвѣ, вѣроятно, замѣтили охлажденіе Барановича и Малороссійскій Приказъ призналъ нужнымъ послать черниговскому архіепископу государеву грамоту. Очевидно, правительство московское полагало, что недостаточно заручиться содѣйствіемъ Адамовича: Барановичъ былъ человѣкъ настолько вліятельный, что услугами его не слѣдовало пренебрегать. Въ посланной 24 декабря 1670 г. къ Барановичу государевой грамотѣ архіепископу предлагали послать отъ себя провѣдать „подлинно, гдѣ находится король, коронный и литовскій гетманы и ихъ войска, какое состоялось на сеймѣ постановленіе, гдѣ находятся Турецкій султанъ и Крымскій ханъ и чаять ли отъ нихъ войны и если чаять, то на кого и немедленно зимою или весною".

Барановичу въ отправленной къ нему грамотѣ повелѣно было, немедленно по полученіи вѣстей отъ посланныхъ имъ лицъ, отписывать о нихъ государю подлинно, да и впредь о такихъ вѣстяхъ для провѣдыванія посылать почасту, чтобъ великому государю небезызвѣстно было [651]. Такимъ образомъ, если обязанность руководить гетманомъ и наблюдать за его дѣйствіями была передана Адамовичу, то черниговскому архіепископу предоставлено было расширить свою дѣятельность въ качествѣ дипломатическаго агента.

Государева грамота произвела, повидимому, пріятное впечатлѣніе на Барановича, онъ оживился и уже черезъ двѣ недѣли послѣ отправленія изъ Москвы этой грамоты послалъ къ государю конюшаго своего Якова Хапчинскаго съ вѣстями, при чемъ отписалъ въ Малороссійскій Приказъ, что и впредь будетъ присылать, какъ только получитъ, новыя вѣсти. Не смотря на то, что со времени полученія

---

[650] Ibid ст. 338: „и я немощенъ, а наиначе гетманъ боленъ"—пишетъ Барановичъ.

[651] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, лл. 96—98, грамота государева отъ 24 дек. 1670 г.

Барановичемъ государевой грамоты съ указомъ о провѣдываніи вѣстей прошло не болѣе недѣли до отправленія въ Москву Хапчинскаго, тѣмъ не менѣе архіепископъ при содѣйствіи своихъ кіевскихъ друзей, имѣвшихъ большія связи въ Польшѣ [652], а также при помощи Василевича [653] успѣлъ получить столько „вѣстей", что могъ дать обстоятельный отвѣтъ на всѣ предложенные ему вопросы.

Въ отпискѣ своей Барановичъ писалъ въ Москву, что король Польскій собираетъ войско, чтобы „сносить" казаковъ, въ универсалахъ своихъ пишется Кіевскимъ, Смоленскимъ и Черниговскимъ, намѣренъ итти къ Кіеву, взять его и согласно Андрусовскому договору завладѣть тою частью западной Малороссіи, которая была еще во власти Московскаго царя [654]. Далѣе, архіепископъ сообщалъ, что „въ Бѣлоруссіи лютые насильства уніаты благочестивымъ церквамъ чинятъ, принуждая къ уніи," а митрополитъ уніатскій Гавріилъ Коленда хотѣлъ захватить православныя церкви въ Шкловѣ и Могилевѣ, но мѣщане того не допустили. О Крымскомъ ханѣ и Турецкомъ султанѣ

---

[652] Самъ Барановичъ пишетъ: „Роспись вѣстей, которые съ польского сейма въ Кіевъ, а изъ Кіева ко мнѣ присланы". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 495). О связяхъ Гизеля съ польскими вельможами можно судить, между прочимъ, по тому, что онъ былъ въ перепискѣ съ Андреемъ Олшовскимъ, епископомъ хельминскимъ, подканцлеромъ коронным. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метрики. Кн. № XXV, л. 196 об.). Изъ этого письма Олшовскаго къ Гизелю видно, что въ то самое время, когда Барановичъ началъ по порученію государя собирать „вѣсти о королѣ Польскомъ", въ Печерскій монастырь возвратился изъ Варшавы членъ лаврской капитулы іеромонахъ Іосифъ Саковичъ Журавскій, ѣздившій къ королю по порученію Гизеля. По словамъ Олшовскаго ociec Sakiewicz zdrowo powrocił, re bene gesta et victoria parta w Sądach Ik M zadwornych".

[653] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 496.

[654] Слухи эти были настолько упорны, что даже Гизель, которому изъ Москвы было уже сообщено о твердой рѣшимости государя удержать навсегда Лавру въ своей державѣ, не рѣшился, если вѣрить Барановичу, печатать въ Лаврской типографіи направленное противъ уніатовъ сочиненіе Барановича „Nowa Miara". См. Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9 л. 581 об. Несмотря на многократныя увѣренія изъ Москвы о томъ, что Кіевъ не будетъ возвращенъ Польшѣ, въ Малороссіи плохо этому вѣрили, зная, что на комиссіи посольской вопросъ объ отдачѣ Кіева вызывалъ безконечные споры; съ своей стороны, Поляки продолжали считать не только Кіевъ, но и всю Малороссію достояніемъ Польши. Кромѣ того, малороссійское духовенство тревожилось тѣмъ, что на комиссіи не хлопотали о защитѣ православія въ Польшѣ. (Ibid. л. 498).

Барановичъ сообщилъ, что они готовятся къ войнѣ, но неизвѣстно противъ кого [655].

Отправляя въ Москву полученныя изъ Польши вѣсти, не забылъ Барановичъ прислать списокъ съ письма Огинскаго къ Василевичу; изъ этого письма московское правительство должно было заключить, что тайныя сношенія Ордина-Нащокина съ Тукальскимъ могутъ только повредить съ большимъ трудомъ устанавливавшимся мирнымъ отношеніямъ между Польшей и Московскимъ Государствомъ. Наконецъ, Барановичъ прислалъ въ Москву доставленный ему списокъ съ письма подканцлера коронаго Андрея Олшовскаго къ Дорошенку. Въ письмѣ этомъ высказывалось сожалѣніе по поводу неумѣренныхъ, съ точки зрѣнія Поляковъ, требованій Дорошенка, домогавшагося на Острожской комиссіи полнаго уничтоженія уніи [656]; подканцлеръ, между прочимъ, указывалъ Дорошенку на то, что король и Рѣчь Посполитая не имѣютъ никакого права указывать въ дѣлѣ вѣры и совѣсти уніатамъ, точно такъ же, какъ и православнымъ и тѣмъ болѣе, что уніаты находятся „подъ владѣніемъ“ папы Римскаго. Всѣ затрудненія, возникшія на Острожской комиссіи, Олшевскій приписывалъ поведенію малороссійскаго духовенства, „особно же отца митрополита кіевскаго“, т. е. Тукальскаго [657].

Сообщивъ въ письмѣ своемъ всѣ добытыя вѣсти, Барановичъ благодарилъ государя за „пребогатую“ милость, оказанную Іоанникію Галятовскому и въ то же время просилъ прощенія Лежайскому, который въ своемъ новомъ чинѣ новгородсѣверскаго архимандрита не воздалъ еще государю такого челобитья, какъ архимандритъ черниговскій, т. е., не съѣздилъ еще въ Москву. Лежайскій, какъ объяснялъ Барановичъ, потому не могъ отправиться въ Москву, что въ Малороссіи его задерживали государевы великія дѣла и нужды украинскія, особенно необходимо было присутствіе Лежайскаго въ Малороссіи въ такое тревожное время, когда гетманъ боленъ: дѣлъ такъ много, что архіепископъ при своей немощи совсѣмъ не можетъ обойтись безъ архимандрита новгородсѣверскаго, на котораго эти дѣла положены.

Оправдавъ въ письмѣ своемъ Лежайскаго, Барановичъ просилъ государя, чтобы повелѣно было прислать новгородсѣверскому архиман-

---

[655] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 495.

[656] Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 47, ст. 197—198; 205—206.

[657] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 498; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 5.

дриту жалованную подтвердительную грамоту на маетности и архимандрію; для того, чтобы можно было исполнить эту просьбу, архіепископъ поручилъ Хапчинскому представить [658] въ Малороссійскій Приказъ незадолго передъ тѣмъ данную Лежайскому архіерейскую грамоту на архимандрію и маетности [659], а также гетманскій универсалъ [660].

Въ грамотѣ, данной Лежайскому Барановичемъ перечислялись имѣнія, которыя должны принадлежать новгородсѣверскому монастырю, между этими имѣніями упомянуто и село Шатрищи, которое архіепископъ согласно указу великаго государя долженъ былъ возвратить Филиппу Васютинскому [661]. Что касается гетманскаго универсала, то въ этомъ документѣ постарались избѣгнуть прямого неповиновенія указу великаго государя: въ универсалѣ не было подробнаго перечня маетностей и поэтому не было упоминанія о Шатрищахъ, но въ тоже время этимъ универсаломъ гетманъ подтверждалъ за новгородсѣверскимъ монастыремъ всѣ его маетности, перечисленныя въ грамотѣ Барановича.

Сообщая въ Москву, что архимандритъ новгородсѣверскій помогаетъ ему въ великихъ дѣлахъ государевыхъ украинскихъ, архіепископъ черниговскій понималъ, что въ Малороссійскомъ Приказѣ, въ которомъ въ теченіе полугода не было получено отъ него ни одной дѣловой отписки, отнесутся къ такому объясненію болѣе чѣмъ недовѣрчиво. Поэтому архіепископъ счелъ необходимымъ объяснить, почему о его политической дѣятельности за послѣднее время получено было такъ мало свѣдѣній въ Москвѣ. Въ концѣ письма своего къ государю Барановичъ напоминаетъ о своей давней болѣзни и жалуется на то, что къ немощамъ его прилагается немощь и къ скорби—скорбь, такъ какъ „Трубы“ въ Москвѣ не печатаются, несмотря на то, что состоялось уже повелѣніе о томъ государя, а патріархъ далъ на это свое благословеніе.

Въ присланномъ съ Хапчинскимъ письмѣ архіепископъ умолялъ государя повелѣть, чтобы къ печатанію „Трубъ“ было приступлено немедленно, такъ какъ дальнѣйшее промедленіе въ этомъ дѣлѣ причи-

---

[658] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр., Дѣла Малоросс. 1671 г. № 2.

[659] Моск. Арх. Мин. Юст. Малор. Пр. Кн. № 9, лл. 511—518. Историко-Статистическое Описаніе Черниг. Епархіи, ч. III, стр. 132—137.

[660] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 519 — 521. Обозр. Рум. Описи Малор. III, 840.

[661] См. выше, стр. 639.

няетъ ему такую скорбь, что онъ не можетъ заниматься „великаго государя дѣлами и украинскими нуждами“ [662]. Такимъ образомъ, Барановичъ не только объяснялъ причину своего бездѣйствія, но также указывалъ московскому правительству средство, которымъ можно было бы побудить его, архіепископа, къ усердной службѣ государю, а что эта служба могла быть очень полезна, Барановичъ доказалъ, быстро исполнивъ данное ему 24 декабря 1670 года порученіе собрать нужныя правительству вѣсти.

Въ письмѣ къ начальнику Малороссійскаго Приказа Барановичъ высказался болѣе рѣзко, чѣмъ въ отпискѣ къ государю. Архіепископъ писалъ Артамону Сергѣевичу, что промедленіе съ печатаніемъ „Трубъ“ доведетъ его, Барановича, до смерти, что въ Москвѣ, какъ ему хорошо извѣстно, на иныя книги достаточно бумаги и печатаются, а на его „Трубы“ бумаги нѣтъ. Барановичъ просилъ Матвѣева „совершить царскаго величества обѣщанное слово“ относительно „Трубъ“, а также исполнить всѣ просьбы, которыя отъ его имени предъявлены будутъ Хапчинскимъ. При этомъ архіепископъ не забылъ напомнить, что ему обѣщана черезъ Адамовича митра [663].

Лежайскій тоже прислалъ письмо къ Матвѣеву, поздравлялъ его съ производствомъ въ думные дворяне, просилъ ходатайствовать передъ государемъ о жалованной грамотѣ на архимандрію и маетности. Повторяя придуманную Барановичемъ причину, Лежайскій увѣрялъ Матвѣева, что „отъ московскаго пути“ его удержали немощь архіепископа и болѣзнь гетмана, съ *которыми* онъ будто бы непрестанно промышляетъ о всякихъ царскаго величества украинныхъ дѣлахъ. Обѣщая и впредь такъ же „промышлять“, Лежайскій благодарилъ Матвѣева за шляпу и сукно, присланныя съ Симеономъ Адамовичемъ, но просилъ въ то же время новыхъ подачекъ: „прикрылъ мя еси шляпою лѣтомъ отъ солнца, какъ бы еще изволилъ промыслити и отъ стужи нынѣшніе чѣмъ прикрыти, смиренно молю“ [664].

16 января 1671 года Хапчинскій прибылъ въ Москву, передалъ въ Малороссійскомъ Приказѣ присланныя съ нимъ вѣсти, сообщилъ, что гетманъ отъ болѣзни обмогается [665] и предъявилъ информацію, изъ которой видно было, что архіепископъ поручилъ ему бить челомъ

---

[662] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 490—495— отписка Барановича къ государю отъ 7 янв. 1671 г.

[663] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, ст. 339.

[664] Ibid. ст. 336—337.

[665] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 489—490, 826.

о печатаніи „Трубъ“, объ обѣщанной митрѣ и о жалованной грамотѣ Лежайскому. Кромѣ того, Хапчинскій подалъ особую челобитную отъ Барановича.

Въ челобитной своей архіепископъ, напомнивъ, что въ декабрѣ 1669 г. государь пожаловалъ его для скудости хлѣбомъ, солью и медомъ, просилъ вновь такого же пожалованія, чтобы ему съ братіею прокормиться и принимать гостей, „часто къ нему пріѣзжихъ о великаго государя дѣлахъ украинскихъ“. Кромѣ того, Барановичъ просилъ, чтобы ему прислали ладону и вина церковнаго [666], при чемъ не считалъ уже нужнымъ, хотя бы для приличія, сослаться на „скудость“ свою. Итакъ, хотя Барановичъ далеко не съ прежнимъ усердіемъ служилъ великому государю [667], однако требовалъ, чтобы ему шло такое же государево жалованье, какое давалось прежде Меѳодію, несмотря на то, что епископъ мстиславскій in partibus владѣлъ несравненно меньшимъ числомъ маетностей, чѣмъ получившій послѣ него блюстительство архіепископъ черниговскій.

Несмотря на несправедливость притязаній черниговскаго архіепископа, московское правительство, только за двѣ недѣли до пріѣзда Хапчинскаго обратившееся къ Барановичу за содѣйствіемъ, не сочло возможнымъ отказать архіепископу въ исполненіи его довольно-таки безцеремонной просьбы: указано было выдать уполномоченнымъ черниговскаго архіепископа изъ Путивля 30 пудъ меду, изъ Сѣвска 100 чети хлѣба и 100 пудъ соли [668]. Въ Москвѣ Хапчинскому выдали 1 пудъ ладону и бочку вина церковнаго [669]; по поводу сдѣланнаго Барановичемъ напоминанія о томъ, что ему обѣщана митра,

---

[666] Ibid. л. 532.

[667] Самъ Барановичъ, какъ бы объясняя свое шестимѣсячное молчаніе, писалъ въ Москву, что заниматься дѣлами *великаго государя мѣшаетъ* ему скорбь, происходящая оттого, что „Трубы“ не печатаются.

[668] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, л. 156; Кн. № 11, ст. 50 (оглавл.); кн. № 39, л. 528; кн. № 105, л. 592; кн. № 9, лл. 536—539; объ исполненіи этого указа было немедленно написано изъ Малороссійскаго Приказа воеводамъ путивльскому (ibid. Кн. № 9, лл. 534—535) и сѣвскому (ibid. лл. 533—534). Уже 23 февраля 1671 г. слуга архіепископа Максима Бурковскій получилъ въ Сѣвскѣ пожалованный архіепископу хлѣбъ (ibid. лл. 544—545); точно такъ же былъ выполненъ и въ Путивлѣ государевъ указъ относительно выдачи Барановичу меду (ibid. Кн. № 13, л. 156).

[669] Пудъ ладону цѣною въ 6 рублей и бочка вина церковнаго въ 20 ведеръ цѣною въ 18 р. выданы Хапчинскому 1 февраля 1671 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 533).

Хапчинскому сказали, что митра будетъ прислана, а чтобы покамѣстъ успокоить архіепископа ему послали 10 аршинъ объяри на мантію, да на одежду мѣхъ лисій[670]. Труднѣе было удовлетворить настойчивую просьбу Барановича о напечатаніи Трубъ. Хотя въ 1669 г., по рекомендаціи Симеона Полоцкаго, рѣшено было напечатать „Трубы" въ московской типографіи, но спустя нѣсколько времени рѣшеніе это было, очевидно, отмѣнено.

Неизвѣстно, почему московское правительство вдругъ отказалось взять на себя изданіе сборника проповѣдей Лазаря Барановича. Врядъ ли можно повѣрить тому, что единственною причиной этого отказа былъ недостатокъ станковъ и рабочихъ въ московской типографіи, какъ въ этомъ старались увѣрить Барановича. Болѣе достовѣрно, какъ кажется, такое объясненіе: Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, который завѣдывалъ „Книгъ Печатнымъ Дворомъ" и которому поручено было печатаніе „Трубъ"[671], ознакомившись съ рукописью, вѣроятно, не рѣшился взять на себя печатаніе книги, которая нѣсколько лѣтъ спустя объявлена была патріархомъ Іоакимомъ ересью[672]. Какъ бы то ни было, но о печатаніи Трубъ въ Москвѣ нельзя было и думать, а такъ какъ Малороссійскій Приказъ не могъ болѣе затягивать дѣло и отговариваться „умаленіемъ бумаги", то посланцу Барановича объявлено было слѣдующее рѣшеніе: „бьетъ челомъ архіепископъ, чтобы трудовъ его книги „Трубы" безъ великаго продолженія велѣть напечатать[673], но по указу великаго государя на Москвѣ, на Печатномъ Дворѣ нынѣ печатаютъ книги многія и противъ указнаго числа изъ тисненія многія не вышли и чаять тому дѣлу еще продолженія и великій государь богомольца своего, архіепископа

---

[670] Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Импер. Двора, Столбцы Оружейн. Палаты 179 г. № 487.

[671] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670 г. № 33— письмо Адамовича къ Лазарю Барановичу отъ 15 іюля 1670 г.: „о „Трубахъ" мы били челомъ и великій государь вручи преосвященному его милости господину отцу Павлу, митрополиту крутицкому, тотчасъ въ своемъ государскомъ книгопечатномъ дворѣ печатати".

[672] Остенъ, Казань 1865 г. стр. 143.

[673] Изъ вышеприведеннаго разсказа о судьбѣ „Трубъ" ясно видно, что въ Москвѣ этотъ сборникъ проповѣдей и не начинали печатать; непонятно, поэтому, почему г. Шляпкинъ, не оправдывая своего мнѣнія соотвѣтствующими документами, полагаетъ (Св. Димитрій Ростовскій и его время. Спб. 1891 г. стр. 123), что „Трубы Лазаря Барановича начались печатаніемъ въ Москвѣ въ 1669 г."

черниговскаго пожаловалъ, чтобы впредь, ожидая пока тѣ книги изъ тисненія выдутъ, книгамъ „Трубамъ“ въ печатаніи продолженія не было и ему бы, богомольцу государеву, не оскорблятися, велѣлъ къ архіепископу на печатаніе тѣхъ книгъ Трубъ послати сто стопъ бумаги и ему бы, архіепископу, книги „Трубы“ на той бумагѣ велѣть у себя печатать“ [674]. Дѣйствительно, сто стопъ бумаги было куплено и передано Хапчинскому [675].

Просьбу Барановича о томъ, чтобы Михаилу Лежайскому дана была жалованная грамота на архимандрію и маетности, Малороссійскій Приказъ исполнилъ, жалованная грамота была вручена Хапчинскому для передачи Лежайскому [676], но при перечисленіи въ этой грамотѣ принадлежащихъ Новгородсѣверскому Спасскому монастырю маетностей Шатрищи были исключены, такъ какъ еще въ 1669 г. состоялся великаго государя указъ о томъ, чтобы это село было возвращено Барановичемъ нѣжинскому мѣскому писарю Филиппу Васютинскому [677].

31 января 1671 г. Хапчинскій, бывъ у государя на отпускѣ, получилъ государево жалованье [678] и грамоту къ Барановичу въ отвѣтъ на его отписку и челобитныя. Въ грамотѣ этой по поводу доставленныхъ Барановичемъ вѣстей и польскихъ писемъ архіепископу высказывалась похвала за его „истинное“ радѣніе и предлагалось впредь о великаго государя дѣлахъ и о вѣстяхъ писать и письма, какія объявятся, присылать. Далѣе, въ государевой грамотѣ излагались указы государевы на всѣ просьбы, съ которыми посланецъ архіепископа, по его порученію, обратился въ Малороссійскій Приказъ. 11 февраля Хапчинскій уѣхалъ изъ Москвы, получивъ нѣсколько подводъ на провозъ пожалованныхъ архіепископу вещей [679].

---

[674] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 536—537.

[675] „179 году, февраля въ 1 день по указу великаго государя, велѣно купить сто стопъ бумаги и послать архіепископу черниговскому Лазарю Барановичу. Того числа прописано: за 30 стопъ по рублю, по пяти алтынъ, за 70 стопъ по 26 алтынъ по 4 деньги, всего за бумагу 90 рублевъ съ полтиною, взята у кадашевца Петра Исаева и отдана архіепископлю присланному конюшему Якову Хапчинскому. (Ibid. л. 533).

[676] Ibid. лл. 536—539.

[677] Ibid. лл. 524—531—государева жалованная грамота Лежайскому отъ 9 февраля 1671 г. Сравн. выше, стр. 639.

[678] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 509; Моск. Глав. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказн. Св. № 439, дѣло № 34.

[679] „179 г. февр. 11 архіепископа черниговскаго конюшему Якову Хап-

Въ то время, когда Хапчинскій былъ въ Москвѣ, произошло (22 янв. 1671 г.) радостное событіе въ царской семьѣ, бракъ царя Алексѣя Михайловича съ Наталіей Кирилловной. Поэтому еще до отпуска съ Москвы Хапчинскаго, 2 февраля посланъ былъ въ Малороссію къ гетману Многогрѣшному, къ архіепископу черниговскому и къ архимандриту кіево-печерскому жилецъ Иванъ Чертовскій, „объявленія ради государскія радости, что онъ, великій государь, его царское величество, изволилъ сочетатися законному браку". Иванъ Чертовскій долженъ былъ передать Барановичу и Гизелю „государевы богомольныя грамоты и великаго государя жалованье: зверъ, коврижки, короваи и ширинки" [680].

Пріѣхавъ 8 февраля въ Новгородъ-Сѣверскій, Чертовскій послалъ въ Спасскій монастырь къ Барановичу сказать, что присланъ онъ къ архіепископу отъ великаго государя съ грамотою и съ жалованьемъ. Барановичъ велѣлъ Чертовскому быть у себя. Придя къ архіепископу, посланецъ государевъ объявилъ ему о состоявшемся 22 января бракосочетаніи царя Алексѣя Михайловича и затѣмъ сказалъ: „и ты бы, его царскаго величества богомолецъ, за него великаго государя и за его царскаго величества супругу, великую государыню, благовѣрную царицу и великую княгиню Наталью Кирилловну молилъ въ Троицѣ славимаго Бога со всѣмъ освященнымъ соборомъ, соборне и келейне и за ихъ многолѣтнее здоровье пѣли молебны со звономъ, чтобъ Господь Богъ даровалъ имъ многолѣтнее здравіе и благородные чада въ наслѣдіе рода ихъ; также бы ты, преосвященный архіепископъ, области твоея во всѣ города, и уѣзды и монастыри о томъ разослалъ свои архіерейскія грамоты". „Изговоря" рѣчь, Чертовскій подалъ архіепископу грамоту государеву, въ которой сказано было то же, что говорилъ гонецъ. Затѣмъ Чертовскій „явилъ" Барановичу великаго государя милость и жалованье при такой рѣчи: „великій государь, его царское величество, жалуя тебя, своего царскаго величества богомольца, велѣлъ спросить о спасеніи и прислалъ отъ своего царскаго величества радостнаго стола ковшъ взвару, коврижку, часть коровая, хлѣба и сыра, да великой государыни царицы и великой княгини Натальи Кирилловны жалованья ширинку и ты бы, его царскаго величества богомолецъ, видя ихъ государскую къ себѣ премногую милость и жалованье, по тому-жъ Бога молилъ". При этихъ словахъ

чинскому подъ бумагу, да подъ ладонъ и вино церковное дать девять подводъ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 543 об.).

[680] Ibid. лл. 430—434. – Наказъ жильцу Ивану Чертовскому.

Чертовскій подалъ архіепископу „ковшъ взвару, коврижку, скрой перепечи, да брусъ сыру, да ширинку“. Барановичъ принялъ жалованье съ великою честью, но молебна за государское здоровье въ тотъ день не служилъ, потому что „за государское здоровье“, по его словамъ, „довлѣетъ молебствовати передъ обѣднею, а онъ, архіепископъ, послѣ обѣдни ужь ѣлъ“. На другой день, 9 февраля, Барановичъ съ архимандритомъ Лежайскимъ и со всѣмъ соборомъ передъ литургіей, проговоря часы, за государское многолѣтнее здоровье молебствовалъ, а послѣ молебна и литургіи того-жъ дни во всю свою область разослалъ богомольныя грамоты, Чертовскаго же пригласилъ къ себѣ на обѣдъ.

Во время обѣда Барановичъ сказалъ царскому гонцу: „написалъ я книгу на уніатовъ [681] и отдавалъ печатать въ Кіево-печерскій монастырь на польскую печать и мнѣ той книги въ Кіево-печерскомъ монастырѣ не напечатали, а говорили, что де они такой книги печатать не смѣютъ, для того: вѣдомо имъ чинится изъ Польши, что Кіевъ отданъ будетъ въ сторону королевскаго величества, а нынѣ въ Польшѣ христіанамъ отъ уніатовъ налога великая и во многихъ мѣстахъ, гдѣ были христіанскія церкви, обратили въ

---

[681] Подъ этой „книгой на уніатовъ“ Лазарь Барановичъ разумѣетъ свое сочиненіе „Nowa miara starey wiary“. Бесѣда Барановича съ Чертовскимъ происходила 9 февраля 1671 г. Такъ какъ Барановичъ самъ говоритъ (Письма Лазаря Барановича, № 97, стр. 151), что корпѣлъ надъ своею „Мѣрою“ полтора года, то слѣдуетъ заключить, что это сочиненіе архіепископа черниговскаго было имъ начато въ 1669 г. и окончено во второй половинѣ 1670 г.; если, несмотря на это, книга вышла изъ печати только въ 1676 г., то объяснить такое промедленіе, дѣйствительно, можно только тѣмъ, что Гизель отказался печатать въ своей типографіи, непріятное польскому правительству сочиненіе, а собственная типографія Барановича въ Новгородѣ Сѣверскомъ, устроенная окончательно только около 1675 г, могла напечатать „Новую Мѣру“ не ранѣе 1676 г. (Сообщаемое Н. Ѳ. Сумцовымъ въ его книгѣ „Лазарь Барановичъ“ (стр. 131) свѣдѣніе, будто „Nowa miara“ была напечатана въ типографіи Гизеля („кіево-печерской“), надо, конечно, принимать за lapsus calami, такъ какъ на другой страницѣ (30) того же самого сочиненія почтенный авторъ помѣщаетъ „Новую Мѣру“ въ списокъ книгъ, напечатанныхъ въ Новгородѣ Сѣверскомъ. У насъ подъ рукою было 7 экземпляровъ „Новой Мѣры“, хранящихся въ Библ. Моск. Синод. Типографіи и принадлежавшихъ нѣкогда св. Димитрію Ростовскому, Симеону Полоцкому и Сильвестру Медвѣдеву. На всѣхъ сихъ экземплярахъ напечатано, что они вышли „z typographiey Archiepiscopskiey w Nowogrodku Siewierskim zostaiącey. Roku Páńskiego 167[6]“. Къ этой *печатной* датѣ на шести экземплярахъ *приписано перомъ 6*, такъ что годомъ изданія надо считать 1676.

костелы и священниковъ, которые стояли за вѣру христіанскую, многихъ замучили до смерти“ [682]. Послѣ обѣда Барановичъ написалъ отписку къ государю и письмо къ Матвѣеву.

Въ отпискѣ своей къ государю [683] Барановичъ не касался никакихъ политическихъ вопросовъ, не упоминалъ о своихъ личныхъ дѣлахъ, а только поздравлялъ царя со вступленіемъ въ бракъ, высказывалъ краснорѣчивыя пожеланія всякаго благополучія, благодарилъ за присылку жалованья отъ царскаго стола и сообщалъ о томъ, что во всѣ малороссійскіе города, села и монастыри разосланы имъ грамоты съ указомъ отслужить молебствіе по случаю „всемірной“ радости, царскаго брака. Въ письмѣ къ Матвѣеву Барановичъ не ограничился выраженіемъ чувствъ, вызванныхъ „всемірною радостью“; такъ какъ Хапчинскій еще не возвратился изъ Москвы и архіепископъ не зналъ, исполнены ли его просьбы, то, считая время всемірной радости для того „благопріятнымъ“, „дерзнулъ“ напомнить начальнику Малороссійскаго Приказа о главнѣйшихъ ходатайствахъ, предъявленныхъ конюшимъ архіепископа, т. е., о просьбѣ напечатать „Трубы“ въ царской типографіи и прислать автору ихъ митру [684]. Получивъ отъ архіепископа письмо, Чертовскій уѣхалъ изъ Новгорода Сѣверскаго.

Барановичъ не желалъ ограничиться однимъ только поздравительнымъ письмомъ къ государю. Немедленно, по отпускѣ Чертовскаго архіепископъ принялся за сочиненіе особой „книжицы благословенію Господню на новый бракъ“ [685]. „Книжица“ была уже сочинена, когда возвратился изъ Москвы Хапчинскій и доложилъ архіепископу о рѣшеніяхъ, которыя послѣдовали на его просьбы. Не понравилось архіепископу то, что присылка ему митры была отложена; хорошо уже знакомый съ московскою волокитою, архіепископъ понималъ, что нужно не упускать „благопріятнаго времени“ и настойчиво тре-

---

[682] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 582.

[683] Ibid. лл. 589—591.

[684] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, стр. 340.

[685] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 811—819. Объ этомъ сочиненіи Барановича вовсе не упоминаетъ Н. Ѳ. Сумцовъ въ своей книгѣ „Лазарь Барановичъ“, хотя упоминаетъ о другомъ аналогичномъ и доселѣ не напечатанномъ сочиненіи „сѣверскаго“ поэта, объ „Утѣшеніи“, книжкѣ, составленной по случаю кончины царицы Маріи Ильиничны. (Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, ст. 341). Строевъ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи „Лазарь Барановичъ, архіепископъ Черниговскій и его проповѣди“. (Черн. Епарх. Извѣстія за 1876 г. № 15. стр. 421) и о словѣ „на второй бракъ“.

бовать исполненія даннаго обѣщанія; то обстоятельство, что село Шатрищи не было упомянуто въ спискѣ маетностей Новгородсѣверскаго монастыря, помѣщенномъ въ жалованной грамотѣ, вызвало сильное негодованіе со стороны Барановича и Лежайскаго. Рѣшено было немедленно отправить въ Москву новое посольство тѣмъ болѣе, что былъ благовидный поводъ—поднесеніе государю „Книжицы на новый бракъ".

Прежде чѣмъ посылать кого-нибудь въ Москву, Барановичъ написалъ Многогрѣшному, жаловался на то, что московское правительство не даетъ Лежайскому подтвердительной грамоты на всѣ маетности новгородсѣверскаго монастыря и просилъ отписать къ государю о томъ, чтобы за этимъ монастыремъ подтверждены были всѣ тѣ маетности, которыя перечислены въ данной Лежайскому благословенной грамотѣ; при этомъ черниговскій архіепископъ, какъ кажется, не сообщилъ гетману, что, въ дѣйствительности, грамота на маетности дана, не внесено только въ грамоту спорное село Шатрищи [686]. Многогрѣшный поспѣшилъ прислать Барановичу (25 февраля) для представленія въ Москвѣ отписку къ великому государю; въ этой отпискѣ Многогрѣшный сообщилъ государю о томъ, что Лежайскій сдѣланъ новгородсѣверскимъ архимандритомъ и получилъ отъ архіепископа и отъ него, гетмана, грамоты на архимандрію и маетности, но крѣпче будетъ владѣніе, если дана будетъ государева грамота, о которой онъ, гетманъ, и бьетъ челомъ [687]. Заручившись этою отпискою, Барановичъ отправилъ новое посольство въ Москву съ писаремъ своимъ Семеномъ Ялинскимъ во главѣ [688].

Посылая въ Москву своего писаря, Барановичъ поручилъ ему не только поднести государю „Книжицу", но также бить челомъ о разныхъ милостяхъ, о которыхъ архіепископъ и архимандритъ новгородсѣверскій писали въ отправленныхъ съ Ялинскимъ письмахъ. Въ письмѣ къ государю [689] Барановичъ проситъ благосклонно принять его „Книжицу" и послушать ее „въ сладость, яко словеса Христовы";

---

[686] Такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ заключить изъ самой отписки Многогрѣшнаго, излагаемой ниже.

[687] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 802—806, отписка гетмана къ государю отъ 25 февр. 1671 г.

[688] Кромѣ Ялинскаго въ составъ посольства вошли: „слуга" архіепископа Петръ Жорновскій, племянникъ Ялинскаго Стефанъ Венцевичъ и 2 челядина (писаря и архіепископа). (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886).

[689] Ibid. Кн. № 9, лл. 798—802.

кромѣ того, архіепископъ напоминаетъ о данномъ ему обѣщаніи пожаловать митру и проситъ исполнить обѣщаніе. Далѣе, архіепископъ просилъ дать жалованную грамоту Лежайскому, какъ будто ему не была прислана грамота съ Хапчинскимъ.

По поводу оказанной будто бы Лежайскому несправедливости болѣе опредѣленно высказался Барановичъ въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву [690]. Въ началѣ этого письма архіепископъ подробно разсказываетъ начальнику Малороссійскаго Приказа о томъ, какъ торжественно по всей Малороссіи, благодаря его грамотамъ, молебствовали по случаю царскаго брака. Далѣе, архіепископъ распространяется о своихъ чувствахъ, „отъ избытка“ которыхъ „уста глаголютъ; сей глаголъ свой, написавъ въ книжицѣ“, онъ посылаетъ къ государю и проситъ Матвѣева ходатайствовать о благосклонномъ ея принятіи. Переходя къ вопросу о жалованной грамотѣ Лежайскому, архіепископъ *смиренно* проситъ, чтобы согласно посылаемой въ Приказъ отпискѣ гетмана дана была грамота „безъ всякихъ вымысловъ“ на всѣ выписанныя въ его благословенной грамотѣ маетности, такъ какъ онъ, архіепископъ, владѣетъ этими маетностями „безо всякой помѣшки“: о тяжбѣ съ Васютинскимъ архіепископъ какъ будто забылъ.

Написалъ къ Матвѣеву и Лежайскій [691]; просилъ, подобно Барановичу, чтобы дана была ему жалованная грамота „безъ всякихъ вымысловъ“ и кромѣ того неудачно оправдывался отъ обвиненій, взведенныхъ на него Гизелемъ, который незадолго передъ тѣмъ жаловался Матвѣеву [692] на то, что Лежайскій, захватывая чужія маетности, подговорилъ Барановича отобрать у Лавры нѣкоторыя ея имѣнія въ Стародубщинѣ, а также взять изъ Печерскаго монастыря находящіяся тамъ вещи Меѳодія. Не опровергая, въ сущности, этихъ обвиненій, Лежайскій старается выставить печерскаго архимандрита нетвердымъ въ православіи и невѣрнымъ государю; но этимъ только оправдалъ данное ему Гизелемъ прозвище клеветника.

---

[690] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 84, ст. 340—342.

[691] Ibid. № 88, ст. 358—361.

[692] Ibid. № 85, ст. 342—346. Удивительно, съ какою быстротою разносились по Малороссіи разныя вѣсти. Только 10 января послалъ Гизель цитуемое здѣсь письмо, при чемъ просилъ Матвѣева хранить содержаніе письма въ тайнѣ, а уже 2 марта Лежайскому извѣстны всѣ подробности заявленной на него жалобы. Не знаемъ, были ли въ этомъ виноваты люди Гизеля или же черниговскій архіепископъ имѣлъ въ Малороссійскомъ Приказѣ надежныхъ корреспондентовъ.

Отъ архіепископа черниговскаго Ялинскій привезъ въ Москву, кромѣ писемъ къ государю и Матвѣеву, еще собственноручно архіепископомъ подписанную челобитную, въ которой заключалась просьба о томъ, чтобы съ кадашевца Кондратія Добрынина не брали 230 рублей пошлины за проданный имъ по порученію Барановича еще въ 1668 г. поташъ изъ заводовъ черниговскаго архіепископа [693]—очевидно, архіепископъ спѣшилъ воспользоваться „благопріятнымъ временемъ“ „всемірной“ радости.

Поднесенная государю Ялинскимъ „Книжица“ Барановича была благосклонно принята [694]. Такъ какъ въ привезенной посланцемъ архіепископа отпискѣ Многогрѣшнаго заключалась просьба о томъ, чтобы Лежайскому дана была жалованная грамота на всѣ маетности, перечисленныя въ грамотѣ, данной архіепископомъ новгородсѣв. архимандриту, то въ Москвѣ не нашли возможнымъ болѣе упорствовать и согласно Глуховскимъ Статьямъ [695] дали Лежайскому новую жалованную грамоту [696], въ которой село Шатрищи упомянуто было въ числѣ маетностей Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря. Итакъ, московское правительство должно было окончательно отказаться отъ мысли защитить нѣжинскаго мѣскаго писаря, который за два года передъ тѣмъ хлопоталъ о томъ, чтобы надъ нѣжинскими мѣщанами „кромѣ власти государевой ни едина власть власти не имѣла [697] и, такимъ образомъ,

[693] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, л. 156.

[694] Ibid. Кн. № 9, л. 841.

[695] Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1858 г. ч. I, стр. 220, статья 6.

[696] „179 году марта 27 дня по указу вел. гос. царя и вел. кн. Алексѣя Михайловича всея вел. и мал. и бѣл. Россіи Самодержца думный дворянинъ Арт. Серг. Матвѣевъ, слушавъ выписки, приказалъ великаго государя жалованную грамоту дать архимандриту Михаилу Лежайскому на архимандрію *со всѣми* маетностями, которыя написаны въ благословенной грамотѣ архіепископа Лазаря Барановича и подтверждены универсаломъ гетмана Демьяна Игнатовича“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 844—849). Того же числа „золотописцу Матвѣю Андрееву дать на покупку золота два рубли изъ Володимерскіе Чети, писать тѣмъ золотомъ великаго государя жалованная грамота Новгорода Сѣверскаго Спасскаго монастыря архимандриту Михаилу Лежайскому на архимандрію Спасскую и маетности, къ ней належащіе“. (Ibid. Столбцы № 5886). Грамоту см. ibid Кн. № 9, лл. 849—854; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 2; Лазаревскій. Обозр. Рум. Описи Малороссіи, III, 840, Историко-Статист. Опис. Черн. Епархіи, III, стр. 65; Лилеевъ, Описаніе рукописей Черниговск. Духовн. Семинаріи, стр. 92.

[697] См. выше, стр. 522.

помѣшалъ черниговскому архіепископу осуществить планъ изгнанія изъ Малороссіи великороссійскихъ воеводъ.

Другая просьба Барановича—объ исполненіи даннаго ему обѣщанія пожаловать митру, была также удовлетворена. 3 апрѣля 1671 г. „указалъ великій государь для вѣчнаго поминовенія царицы Маріи Ильиничны и царевича Алексѣя Алексѣевича сдѣлать митру Лазарю Барановичу, архіепископу черниговскому и новгородскому [698]. Хотя Адамовичъ и писалъ Матвѣеву, что митру для Барановича можно сдѣлать въ Москвѣ, потому что „образцовъ много такихъ на Москвѣ, каковы малороссійскимъ архіереямъ прислушаютъ", но Малороссійскій Приказъ не взялъ на себя самое изготовленіе митры, можетъ быть, изъ опасенія подтвердить такимъ образомъ нѣкоторыя спорныя привилегіи малороссійскаго духовенства [699]; въ Москвѣ ограничились только тѣмъ, что съ Ялинскимъ послано было черниговскому архіепископу на митру золото, алмазы, яхонты, изумруды, жемчугъ, всего на 257 р. 8 алт. 2 деньги [700]; дѣлать митру указано въ Малороссіи и на плату мастерамъ послано 50 ефимковъ [701].

[698] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 832.

[699] Въ Москвѣ, несомнѣнно, и безъ напоминаній со стороны Адамовича помнили о томъ столкновеніи, которое Барановичъ имѣлъ въ 1666 г. съ патріархами по поводу ихъ повелѣнія архіереямъ снять кресты съ митръ. (См. выше, стр. 390). Очень можетъ быть, что Малороссійскій Приказъ, не желая вновь поднимать этого вопроса при тревожномъ положеніи дѣлъ въ Малороссіи, предоставилъ Барановичу самому избрать образецъ для митры у себя въ Новгородѣ-Сѣверскомъ такъ, чтобы правительству московскому можно было не вмѣшиваться въ это дѣло.

[700] „къ митрѣ взять у гречанина Ивана Анастасьева зарукавье золотное съ турскимъ финифтомъ, съ алмазными искры и съ черевчатыми яхонты въ 80 рублевъ; суконные сотни у Панкратія Яцкова зарукавье жъ, да два звена зарукавныхъ золотые съ турскимъ финифтомъ безъ дву искоръ съ яхонты жъ и со изумруды да запонокъ съ тумпасомъ и съ черевчатыми жъ яхонты всего въ 90 рублевъ; да на золото десять золотыхъ червонныхъ, на золотой положить по 1 рублю, по 6 алт. 4 деньги, итого 12 рублевъ; у иноземца Кондратія Данилова взять жемчугу кисть, а въ ней на семи нитяхъ вѣсомъ 9 золотниковъ безъ четв, цѣна по 3 рубля, по 20 алт. 4 деньги за золотникъ, итого 31 рубль 16 алт. 4 деньги; кисть же, а въ ней на 12 нитяхъ вѣсомъ 12 золотниковъ съ полузолотникомъ, цѣна по 3 рубля, по 16 алт. по 4 деньги, итого 43 рубля 25 алт., всего въ обѣихъ кистяхъ на 75 рубл. 8 алт. 2 деньги, а всего за зарукавье и за два звенца зарукавные и за запонокъ и за золотые и за жемчугъ 257 рубл. 8 алт. 2 деньги". (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9. лл. 832—835; Кн. № 19, л. 402, сравн. Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. V, № 45, стр. 99).

[701] „на серебро и мастеромъ за дѣло 50 ефимковъ", „а положить ефимокъ

Кромѣ митры, этого по истинѣ царскаго подарка (на наши деньги около 4,879 р.), Барановичу послано было съ Ялинскимъ въ награду за составленіе „Книжицы“ еще 50 стопъ бумаги въ прибавку „къ прежней посылкѣ“ (съ Хапчинскимъ) на печатаніе „Трубъ“ [702]; но этимъ не ограничилась оказанная Барановичу милость: его просьба о сложеніи съ Добрынина недоимки въ 230 рублей (на наши деньги около 3,900 р.) была тоже удовлетворена. [703] Лежайскому, который

по 20 алт. итого 30 рублевъ“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 841—843; 832—835).

[702] „да тебѣ жъ, богомольцу нашему, послано съ писаремъ твоимъ съ Семеномъ Ялинскимъ на печатаніе книгъ называемые Трубы къ прежней посылкѣ бумаги *50 стопъ*“. (Ibid. л. 841—842). „179 г. марта 30 дня, купить *50 стопъ* бумаги и послать архіепископу черниговскому и новгородскому Лазарю Барановичу съ присланнымъ его писаремъ съ Семеномъ Ялинскимъ. Того числа взято у кадашевца по 28 алтынъ и 2 денги, всего 42 рубля 16 алтынъ 4 деньги, а бумага отдана Семену Ялинскому“. (Ibid. лл. 831—832). „179 году апрѣля 12 дня присланному архіепископа Лазаря Барановича писарю Семену Ялинскому дать на покупку дву телѣгъ съ кровлями 4 рубля, везти ему въ тѣхъ телѣгахъ бумага, которая послана съ нимъ, писаремъ, къ нему, архіепископу, на печатаніе книгъ Трубъ“. (Ibid. л. 839; Столбцы № 5886). Ялинскій отпущенъ былъ изъ Москвы 13 апрѣля 1671 г. (ibidem и Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказн. Связк. 439, дѣло 34), 30-го апрѣля прибылъ въ Новгородъ Сѣверскій и въ тотъ же день Барановичъ написалъ гетману Многогрѣшному о томъ, что „слуга (архіепископа) Семенъ Ялинскій повернулъ з Москвы з жалованемъ стопъ *пятидесятъ* папѣру на книги названные „Трубы“. (Письма Лазаря Барановича, № 89, стр. 134). Ссылаясь на это письмо Барановича, Н. Ѳ. Сумцовъ утверждаетъ (Лазарь Барановичъ, стр. 55), что Барановичъ получилъ изъ Москвы на изданіе „Трубъ“ 150 стопъ бумаги. Не знаемъ, почему г. Сумцовъ, ссылаясь на документъ, въ которомъ говорится о пожалованіи „*стопъ пятидесятъ*“ бумаги, полагаетъ, что было пожаловано „сто пятьдесятъ“. Надо полагать, что это—опечатка и тѣмъ болѣе курьезная, что, какъ видно изъ приведенныхъ выше (стр. 750) и неизвѣстныхъ Н. Ѳ. Сумцову документовъ, Барановичъ, дѣйствительно, получилъ 150 стопъ отъ московскаго правительства: 100 стопъ было послано 11 февраля 1671 г. съ конюшимъ архіепископа Яковомъ Хапчинскимъ (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 543 об.) и 50 стопъ съ Семеномъ Ялинскимъ 12 апрѣля того же года; объ этихъ то 50 стопахъ и упоминаетъ Барановичъ въ томъ письмѣ, которое извѣстно Н. Ѳ. Сумцову.

[703] „да по твоему жъ, богомольца нашего, челобитью пожаловали мы кадашевца Кондратія Добрынина пошлинъ, что правятъ на немъ за 251 бочку поташу, которой онъ по твоему приказу продалъ, 230 рублевъ имать на немъ

продолжалъ увѣрять, что „вмѣстѣ съ отцемъ своимъ преосвященнымъ архіепископомъ единому работаетъ господину его царскому величеству, а не двумъ“, какъ другіе (т. е. Гизель), согласно его просьбѣ, послана была зимняя шляпа [704], посланцамъ Барановича Ялинскому и Жорновскому даны награды сукнами и деньгами [705].

Будучи на Москвѣ, Ялинскій оказалъ услугу своему старому знакомому, священнику московской церкви св. Іоанна Богослова, что въ Бронной слободѣ, Ивану Андреевичу Шматковскому, надъ которымъ въ это время неожиданно стряслась бѣда по слѣдующему случаю: пріѣхали въ Москву *глуховскіе* казаки Семенъ Григорьевъ и Григорій Ивановъ съ товаромъ, со стекломъ и сливами. Кромѣ того, они привезли заповѣднаго товару „тютюну“ 18 пудовъ и положили у „знакомца своего богословскаго попа Ивана Шматковскаго“, при чемъ, если вѣрить показанію самого Шматковскаго, не сказали ему, какой положили у него товаръ. Надо полагать, что пріятели Шматковскаго открыли въ его домѣ торговлю заповѣднымъ товаромъ; во всякомъ случаѣ, вскорѣ въ Патріаршемъ Судномъ Приказѣ провѣдали о томъ, какой товаръ хранится въ кладовой богословскаго попа; „тютюнъ“ у него „вынули“, а самого его подвергли предварительному заключенію въ Приказѣ.

Кондратьѣ не велѣли. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 843—грамота государева къ Барановичу).

[704] „179 г. апрѣля 13 велѣно купить шляпу и послать великаго государя жалованья архимандриту Михаилу Лежайскому, куплена шляпа за 2 рубли 25 алтынъ и отдана Семену Ялинскому съ росписью (ibid. л. 840). Приводя этотъ небольшой документъ нельзя не отмѣтить, что, вмѣстѣ съ документами, указанными выше (на стр. 756 въ прим. 696), онъ является необходимымъ дополненіемъ къ напечатанному въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи (т. IX, № 83, ст. 335—337) письму Лежайскаго. Если редакція Актовъ признала это письмо имѣющимъ интересъ для историка и потому заслуживающимъ напечатанія, то, безъ сомнѣнія, несравненно большую важность имѣютъ тѣ документы, въ которыхъ сообщается, какъ отнеслось московское правительство къ требованіямъ и просьбамъ новгородсѣверскаго интригана. Мало того, письмо Лежайскаго написано такъ, что само по себѣ, выхваченное изъ всего дѣла, оно совершенно непонятно. Чтобы этотъ печатный документъ и многое множество другихъ, подобнымъ же образомъ напечатанныхъ въ „Актахъ“ документовъ не оставались простою макулатурой, Археографическая Коммиссія должна докончить начатое подъ редакціей Г. О. Карпова печатаніе дополненій къ „Актамъ Южной и Западной Россіи“.

[705] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886; Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Приказн. Св. 439, дѣло 34.

Плохо пришлось бы „обливанцу“, если бы глуховскіе казаки, привезшіе табакъ, не сообщили о бѣдѣ Ялинскому.

Писарь архіепископа взялъ на себя трудъ избавить отъ бѣды Шматковскаго. Хорошо зная законы, Ялинскій немедленно написалъ владѣльцамъ заповѣднаго товара челобитную, въ которой указывалось на то, что по Глуховскимъ Статьямъ табакъ долженъ быть возвращенъ привезшимъ его Малороссіянамъ [706]; кромѣ того Ялинскій написалъ и отъ имени Шматковскаго челобитную съ просьбою освободить его, ни въ чемъ неповиннаго, изъ Патріаршаго Суднаго Приказа. Челобитныя поданы были въ Малороссійскій Приказъ, гдѣ немедленно распорядились написать въ Патріаршій Судный Приказъ, что „тютюнъ“ по Глуховскимъ Статьямъ долженъ быть возвращенъ привезшимъ его; относительно Шматковскаго изъ Малороссійскаго Приказа написали, чтобы его освободили, „доложа о томъ великого господина святѣйшаго Іоасафа, патріарха московскаго и всея Россіи“ [707].

13 апрѣля 1671 г. Ялинскій съ товарищи были отпущены въ Малороссію, при чемъ для охраны ихъ послано было пять стрѣльцовъ [708], предосторожность далеко нелишняя [709] на тогдашнихъ дорогахъ тѣмъ болѣе, что писарь архіепископа везъ золото и драгоцѣнные камни на митру. Съ Ялинскимъ послана была Барановичу государева [710] грамота съ похвалою за присланіе „Книжицы“, съ перечисленіемъ всѣхъ пожалованныхъ архіепископу наградъ и съ вѣстью о томъ, что Лежайскому выдана новая грамота, во всемъ согласная съ данной ему благословенною грамотой. Такимъ образомъ, окончательно отнято было у Васютинскаго его имѣніе. Осуществить это въ высшей степени несправедливое дѣло Барановичу удалось при помощи гетмана, котораго архіепископъ поспѣшилъ „дяковаты, обѣцуючи то вшеляко завдячати“ [711]. Присвоивъ имѣніе нѣжинскаго писаря, Барановичъ или вѣрнѣе Лежайскій отъ имени Барановича [712] продолжали за-

---

[706] Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Россс. за 1858, ч. I; стр. 226, статья 23; казаки Григорьевъ и Ивановъ попались съ заповѣднымъ товаромъ впервые.

[707] Московск. Архивъ Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, лл. 150—152.

[708] Ibid. Столбцы № 5886.

[709] Сравн. выше, стр. 689, прим. 444.

[710] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 841—843.

[711] Письма Лазаря Барановича, № 89, стр. 134.

[712] Ibidem. Сравн. Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 85, ст. 344; приводимыя въ цитуемомъ выше письмѣ Барановича ходатайства Лежайскаго

хватывать новыя земли, чѣмъ вызвали со стороны Малороссіянъ жалобы, которыя подавались московскому правительству [713], такъ какъ отъ гетмана Многогрѣшнаго трудно было ожидать помощи.

Не отъ однихъ только Малороссіянъ слышались жалобы на Барановича. Въ то самое время, когда въ Москвѣ Ялинскій, по порученію Барановича, ходатайствовалъ, чтобы за архіепископомъ подтверждено было обладаніе отнятымъ у Васютинскаго имѣніемъ, въ Малороссійскій Приказъ подана была Воиномъ Григорьевымъ и Семеномъ Воиновымъ Износковыми челобитная съ жалобою на Барановича, принявшаго будто бы въ свои вотчины ихъ дворовыхъ людей, которые бѣжали, разоря ихъ [714]. Ялинскому поручено было передать Барановичу государеву грамоту [715] съ указомъ разыскать дворовыхъ людей, бѣжавшихъ отъ Износковыхъ къ нему, архіепископу, и по Глуховскимъ Статьямъ возвратить прежнимъ хозяевамъ, а объ исполненіи этого указа отписать государю. Не знаемъ, чѣмъ кончилось это дѣло, но судя по тому, какъ поступилъ Барановичъ по отношенію къ Сафонову [716], можно съ достаточною вѣроятностью предположить, что архіепископъ не нашелъ въ своихъ обширныхъ, постоянно заселявшихся [717] пришлымъ людомъ имѣніяхъ бѣжавшихъ отъ Износковыхъ людей.

Едва успѣлъ Малороссійскій Приказъ закончить дѣло по жалобѣ Износковыхъ, какъ на Барановича поступила новая челобитная [718] отъ Герасима Львова, который жаловался на то, что Барановичъ принялъ къ себѣ четырехъ бѣжавшихъ отъ него крестьянъ съ женами и дѣтьми и съ ихъ крестьянскими животы, да двухъ дворовыхъ людей, которые, бѣжавъ, свели у него двухъ коней съ сѣдлами, съ саблями и съ пистолями. Львовъ доносилъ въ своей челобитной Малороссійскому Приказу, что всѣ его бѣглые люди живутъ за архіепископомъ черниговскимъ, переходя изъ одной деревни въ другую, а сведенные кони

предъ гетманомъ о предоставленіи новгородсѣверскому монастырю Локотковскаго и Собичевскаго „клинковъ“ не указываетъ ли на стремленіе Лежайскаго захватить Локотки и Собычъ. Сравн. Лазаревскаго, Описаніе Старой Малороссіи, т. II стр. 358—вопросъ о причинѣ нахожденія въ Собычѣ казаковъ.

[713] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 85, ст. 342—346; № 74, ст. 295.

[714] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, л. 153.

[715] Ibid. лл. 154—155.

[716] О дѣлѣ Сафонова см. ниже; сравн. выше стр. 264.

[717] Сравн. Историко-Стат. Описаніе Черниг. Епархіи, ч. VI, стр. 41—42.

[718] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, статья 80, л. 240.

и всѣ унесенныя вещи находятся въ новгородсѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ.

Вслѣдствіе жалобы Герасима Львова послана была къ Барановичу государева грамота [719], съ указомъ возвратить Львову всѣхъ бѣжавшихъ отъ него людей съ женами, и съ дѣтьми и съ ихъ животы, а также отдать находящихся на конюшнѣ архіепископа коней Львова, чтобъ впредь о томъ великому государю челобитья не было. Надо полагать что и государевъ указъ о возвращеніи Львову его людей не былъ Барановичемъ исполненъ, такъ какъ нѣсколько мѣсяцевъ спустя подана была государю коллективная челобитная [720] отъ всѣхъ заоцкихъ помѣщиковъ съ жалобой на то, что Барановичъ принялъ къ себѣ и поселилъ въ своихъ вотчинахъ около 5000 бѣглыхъ великороссійскихъ крестьянъ, а когда помѣщики съ государевыми грамотами являются къ архіепископу за бѣглыми, то не только ихъ не получаютъ, но и сами подвергаются побоямъ.

Противъ притязаній Лежайскаго Гизель, какъ уже было выше указано, искалъ защиты не у Барановича, блюстителя или, какъ онъ себя называлъ [721], администратора кіевской митрополіи, но у великаго государя, потому что въ 1671 г. Барановичъ былъ еще въ тѣсной дружбѣ съ Лежайскимъ; кромѣ того Лавра кіево-печерская, какъ ставропигія константинопольскаго патріарха не была подчинена кіевскому митрополиту; на эту послѣднюю причину, какъ кажется [722], намекаетъ самъ Гизель въ письмѣ своемъ къ Матвѣеву.

Въ виду того тревожнаго состоянія, въ которомъ находилась Малороссія, а также въ виду неопредѣленности положенія Кіева московское правительство, нуждавшееся въ содѣйствіи Гизеля, не только охотно признавало его независимость въ духовномъ отношеніи, но даже старалось особенно подчеркнуть ее. Когда по случаю „всемірной радости“ царскаго брака повелѣно было во всѣхъ малороссійскихъ церквахъ монастырскихъ и приходскихъ служить „молебны со звономъ“, Барановичу указано было разослать свои „богомольныя“ грамоты по всѣмъ „области своея“ церквамъ и монастырямъ; московское правительство было увѣрено, что въ виду такого указа Барановичъ, какъ блюститель кіевской митрополіи, пошлетъ такія грамоты и въ кіевскіе монастыри, которые поэтому не получили непосредственно изъ Москвы

---

[719] Ibid. л. 242.

[720] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 166, ст. 856—857.

[721] Письма Лазаря Барановича, № 142, стр. 222.

[722] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 85. ст. 345.

увѣдомленія о царскомъ бракѣ, только печерскому архимандриту была оказана такая же честь, какъ гетману Многогрѣшному и архіепископу Лазарю Барановичу. Передавъ гетману и архіепископу грамоты и жалованье отъ „радостнаго стола“, жилецъ Иванъ Чертовскій отправился согласно наказу въ Кіевъ.

Прибывъ 17 февраля въ Кіевъ, Чертовскій объявилъ воеводѣ о государевой радости. Кн. Козловскій немедленно послалъ въ Печерскій монастырь за Гизелемъ, чтобы онъ пріѣхалъ для молебствія въ Кіевъ. Того-же числа архимандритъ пріѣхалъ изъ Печерскаго монастыря въ Софійскій, гдѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ молебствовалъ. Передъ молебствіемъ гонецъ государевъ передалъ Гизелю адресованную на его имя государеву грамоту [723] съ извѣщеніемъ о бракѣ, а послѣ богослуженія объявилъ про присланное для архимандрита государево жалованье: зверъ, коврижку, сыръ, перепечу и ширинку. Гизель отвѣтилъ, Чертовскому, что того числа, т. е., 17 февраля, быть ему въ Лаврѣ и передать государево жалованье нельзя, потому что въ Печерскомъ монастырѣ находятся Ляхи, присланные къ архимандриту изъ Бѣлой Церкви.

Своимъ нежеланіемъ поставить присланнаго изъ Москвы царскаго гонца au courant сношеній съ Поляками Гизель какъ бы подтверждалъ посланный на него нѣсколько дней спустя Лежайскимъ доносъ [724]. Въ Москвѣ хорошо знали, что Гизель, имѣвшій маетности въ Польшѣ [725], не можетъ совершенно отказаться отъ сношеній съ польскимъ правительствомъ; мало того, Малороссійскій Приказъ даже пользовался этими сношеніями для своихъ цѣлей [726], поэтому доносъ Лежайскаго не могъ повредить печерскому архимандриту.

Положеніе Гизеля было очень затруднительно, онъ долженъ былъ, по выраженію Лежайскаго, „двома господиномъ работати“. Имѣя въ Польшѣ маетности, будучи поэтому вынужденъ вести тяжбы въ поль-

---

[723] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 436—грамота отъ 24 января 1671 г.

[724] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 88, ст. 360—361.

[725] Присуждая въ 1670 г. Гизеля къ уплатѣ 4000 злот. Ѳеодосію Василевичу, между прочимъ „за неслыханно знаванье на гонорѣ презъ пасквилѣ“, Трибуналъ Вел. Княж. Лит. указываетъ тѣ принадлежащія Лаврѣ и находящіяся въ предѣлахъ Польско-Литовскаго государства имѣнія, съ которыхъ должны быть взысканы деньги. (Акты, Вил. Археогр. Комиссіи, т. XV, № 176; 15 ноября 1669 г. Печерскому монастырю дана Польскимъ королемъ грамота на маетности (митроп. Евгеній, Описаніе Кіево-Печ. Лавры, стр. 65).

[726] Объ этомъ см. ниже стр. 766.

скихъ судахъ [727] и добиваться покровительства польскихъ сановниковъ [728], Гизель не могъ имъ отказывать наотрѣзъ, когда они просили его о содѣйствіи, тѣмъ болѣе, что польское правительство все еще надѣялось вскорѣ утвердиться въ Кіевѣ и на печерскаго архимандрита смотрѣло, какъ на подданнаго короля Польскаго. Именно въ то время, когда Иванъ Чертовскій прибылъ въ Кіевъ, съ Гизелемъ велъ переговоры Николай Рачковскій, присланный королемъ въ Малороссію „cum titulo commissarza" съ тѣмъ, чтобы отвлечь Дорошенка отъ „турецкой протекціи".

Понимая, что Тукальскій—главный виновникъ подчиненія западной Малороссіи Туркамъ [729], польское правительство рѣшило склонить его на свою сторону и поручило Рачковскому обратиться для этого къ посредничеству печерскаго архимандрита, котораго подканцлеръ коронный Андрей Олшовскій письменно просилъ оказать Рачковскому всякое содѣйствіе. Олшовскій писалъ Гизелю, что, если Тукальскій, вспомнивъ о данной имъ королю присягѣ, о своемъ духовномъ санѣ и шляхетскомъ происхожденіи, приведетъ Дорошенка къ покорности и послушанію Рѣчи Посполитой, то можетъ разсчитывать на полное удовлетвореніе со стороны польскаго правительства [730].

Обращаясь къ посредничеству печерскаго архимандрита, польское правительство просило Гизеля оказать содѣйствіе къ осуществленію именно того, чего не желали въ Москвѣ, гдѣ только и ждали, чтобы Поляки сами признали западную Малороссію страною подвластною Турціи и такимъ образомъ дали бы возможность великому государю принять подъ свою руку Дорошенка и въ то

---

[727] Сравн. выше стр. 744 прим. 652; Акты, издаваемые Виленскою Археографическою Коммиссіею, l. c.

[728] Изъ письма подканцлера коронаго Андрея Олшовскаго къ Гизелю отъ 24 янв. 1671 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Корон. Метр. Кн. № XXV, л. 196 об.) видно, что этотъ вельможа заботился о благопріятномъ для Гизеля исходѣ тяжбы, которую велъ архимандритъ печерскій въ sądach zadwornych.

[729] „Ociec Tukalski naiwiększym iest powodem takiego zawiedzenia Ukrainy y dusz chriescianskich. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Корон. Метр. Кн. № XXV, л. 196 об.).

[730] „gdyby chciał wsiąć saniora consilia y przysługę dobrą I. K. M. u Rrptey uczynił moglobymu się subvenire w czym y ia przyłożył bym staranie moie, aby y on za przysługę swoię wstał iako nailepiey ukontentowany. (Ibidem).

же время не нарушить Андрусовскаго перемирія [731]. Надо полагать, что Гизель хорошо понималъ щекотливость даннаго ему польскимъ правительствомъ порученія и потому не желалъ пригласить въ Печерскій монастырь царскаго гонца въ то время, когда тамъ были гости изъ Польши. Кромѣ того, Гизель, вѣроятно, зналъ, что посолъ великаго государя сочтетъ себя оскорбленнымъ, если его примутъ въ присутствіи польскаго посла.

Только 19 февраля Иванъ Чертовскій приглашенъ былъ въ Лавру. Когда царскій гонецъ пріѣхалъ, заблаговѣстили къ обѣднѣ, архимандритъ съ братіей вышли изъ церкви на встрѣчу и вошли въ церковь съ гонцомъ, который прежде всего объявилъ Гизелю „о великаго государя радости — совокупленіи законнаго брака съ великой государыней царицей и великою княгиней Наталіей Кирилловной“; потомъ Чертовскій спросилъ о спасеніи архимандрита съ братіей, которые на государской милости били челомъ. Послѣ обѣдни былъ молебенъ со звономъ, а затѣмъ Чертовскій былъ приглашенъ въ покои архимандрита, гдѣ подалъ Гизелю государево жалованье. Архимандритъ принялъ жалованье съ великою честью и удержалъ гонца обѣдать у себя въ кельѣ.

Угощая за обѣдомъ царскаго гонца, Гизель говорилъ: „вѣдомо намъ чинится изъ Польши, что великій государь свою великаго государя вотчину Кіевъ хочетъ отдать королевскому величеству и мы отъ уніатовъ вельми опасаемся, а въ Польшѣ по многимъ христіанскимъ церквамъ уніаты учинили уніатскіе костелы, а будетъ великій государь Кіевъ королю уступить не изволитъ, и король съ войскомъ будетъ нынѣшнею весною подъ Кіевъ Кіева доступать и польскія войска стоятъ и покоятся около Слуцка и въ иныхъ мѣстахъ, которыя ближе къ Кіеву“ [732].

Въ отвѣтъ на государеву грамоту Гизель послалъ съ Чертовскимъ къ государю письмо, въ которомъ поздравлялъ съ бракомъ, благодарилъ за присылку грамоты съ вѣстью о немъ, за жалованье отъ радостнаго стола и за ширинку, увѣрялъ, что не только по государеву указу, но и по долгу своему и хотѣнію молебствовалъ о здравіи государя и будетъ молить соборне и келейно, желая всегда работать государю, чтобы отъ него имѣть защищеніе и утѣшеніе [733].

Гизель совершенно искренно увѣрялъ государя, что охотно ра-

---

[731] См. выше. стр. 719.

[732] Моск. Арх. Мин. Юст. Малорос. Прик. Кн. № 9, лл. 585—587.

[733] Ibid. лл. 592—594.

ботаетъ ему. Поддерживая по необходимости сношенія съ польскимъ правительствомъ, онъ въ то же время былъ усернымъ дипломатическимъ агентомъ Москвы [734]. Эта дѣятельность Гизеля особенно оживилась къ концу 1670 г., когда московское правительство для переговоровъ на предстоявшемъ посольскомъ съѣздѣ нуждалось въ свѣдѣніяхъ о положеніи дѣлъ въ Польшѣ. Въ то самое время, когда отправлена была къ Барановичу государева грамота съ указомъ провѣдывать вѣстей, была послана такая же грамота для Гизеля въ Кіевъ.

Московское правительство, хорошо зная о постоянныхъ сношеніяхъ Гизеля съ Поляками, желало воспользоваться свѣдѣніями печерскаго архимандрита, но при этомъ Малороссійскій Приказъ изъявилъ согласіе на то, чтобы дѣятельность Гизеля, какъ политическаго агента Москвы, была тайною, такъ какъ въ противномъ случаѣ онъ лишился бы довѣрія Поляковъ; кромѣ того, въ данномъ случаѣ московское правительство щадило Гизеля, который неоднократно жаловался на то, что письма, посылаемыя имъ къ великому государю, дѣлаются извѣстны Полякамъ.

14 декабря 1670 г. послана была къ воеводѣ кіевскому для передачи Гизелю грамота, въ которой архимандриту поручалось сообщать въ Москву свѣдѣнія о принятыхъ на сеймѣ рѣшеніяхъ и прислать „печатную съ сеймового постановленія конституцію“, узнать о „пребываніи“ короля и гетмановъ, о Турецкомъ султанѣ, о Крымскомъ ханѣ, о томъ, предстоитъ ли вскорѣ война и, если предстоитъ, то немедленно ли, зимою или весною? Грамоту эту воевода кіевскій долженъ былъ, по указу изъ Москвы, передать Гизелю „тайно, чтобы о ней никто не увѣдалъ“, а для того, чтобы архимандритъ печерскій сообщалъ вѣсти безъ опасенія, Козловскій долженъ былъ показать ему адресованную къ воеводѣ государеву грамоту, въ которой сказано было, что „у великаго государя тѣ его присланные вѣдомости будутъ въ сохраненіи и никто о томъ вѣдати не будетъ“ [735].

Получивъ государевъ указъ и присланную для Гизеля грамоту, кн. Козловскій немедленно 4 янв. 1671 г. пригласилъ къ себѣ печерскаго архимандрита, передалъ ему грамоту и говорилъ съ нимъ по наказу. Гизель отвѣтилъ: „о тѣхъ вѣстяхъ, которыя мнѣ вѣдомы, буду писать къ великому государю, да ожидаю я своихъ чернцовъ изъ

---

[734] Даже письма Тукальскаго, получавшіяся уже послѣ того, какъ блюстителемъ митрополіи былъ официально назначенъ Барановичъ, Гизель пересылалъ въ Москву. (Ibid. Кн. № 12, л. 576 об.).

[735] Ibid. лл. 482—483; Столбцы 5892.

Польши въ скорыхъ дняхъ и, что отъ нихъ вѣдомости будетъ, о томъ тебѣ скажу".

Вскорѣ послѣ свиданія съ Козловскимъ, а именно 8 января Гизель прислалъ воеводѣ „тайнымъ обычаемъ листъ", который былъ немедленно отосланъ въ Москву по почтѣ. Въ этомъ „листѣ" Гизель благодарилъ государя за милостивое къ нему слово, писалъ, что и прежде доброхотно работалъ государю и впредь будетъ. Далѣе, Гизель сообщалъ вѣсти о сеймѣ, о королѣ, о томъ, что Поляки грозятъ вскорѣ занять Кіевъ и для того 10.000 войска приготовили; кромѣ того архимандритъ сообщалъ свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Турціи, у Крымскаго хана и обѣщалъ впредь тайно провѣдывать о вѣстяхъ [736]. Черезъ два дня, 10 января Гизель послалъ новую вѣстовую отписку къ государю [737], и въ тотъ же день написалъ къ Матвѣеву письмо, которое послалъ въ Москву не черезъ воеводу кіевскаго, а черезъ печерскихъ купцовъ, поѣхавшихъ въ столицу по своимъ дѣламъ. Письмо это Гизель просилъ Матвѣева сохранить въ величайшей тайнѣ и не показывать никому, кромѣ самого государя и боярина Б. М. Хитрово.

Архимандритъ печерскій въ письмѣ своемъ сообщалъ начальнику Малоросс. Приказа объ упорно распространяемыхъ Поляками слухахъ, будто весною великій государь отдаетъ имъ Кіевъ; далѣе, Гизель увѣрялъ, что Поляки, лишь только овладѣютъ Кіевомъ, выгонятъ его съ братіей изъ Лавры за усердіе къ православной вѣрѣ и просилъ Матвѣева ходатайствовать предъ государемъ о томъ, чтобы ему, архимандриту, дано было, въ случаѣ его изгнанія, пристанище въ Московскомъ Государствѣ, гдѣ бы онъ, человѣкъ старый, могъ успокоиться, оставаясь вѣрнымъ православію и православному государю. Въ томъ же письмѣ Гизель жаловался на Лежайскаго, который вознамѣрился при содѣйствіи Барановича захватить безъ всякаго суда нѣкоторыя принадлежащія Лаврѣ имѣнія. Гизель просилъ Матвѣева не вѣрить клеветамъ Лежайскаго и защищать Лавру [738].

Двѣ недѣли спустя послѣ отправленія второго вѣстового письма, 29 янв. Гизель, благодаря своему „прилежному тщанію", успѣлъ уже

---

[736] Ibid. Кн. № 9, лл. 261—264; № 11, л. 205—210. Нѣкоторыя изъ этихъ вѣстей сообщилъ Гизелю Тукальскій, получившій ихъ отъ епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго. Письмо Тукальскаго Гизель отослалъ въ Москву (ibid. Столб. № 5892; Моск. Главн. Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1670—1671 гг.. № 24).

[737] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 12. л. 630; Столбцы № 5892.

[738] Акты Южн. и Зап. Россіи. т. IX, № 85, ст. 343—346.

достать ту сеймовую конституцію, о присылкѣ которой просили его изъ Москвы, а также много новыхъ вѣстей, которыя и отправилъ къ государю при письмѣ [739], переданномъ Козловскому „тайнымъ обычаемъ" для отсылки въ Москву [740]. И въ этотъ разъ, кромѣ письма къ государю Гизель послалъ также письмо и къ Матвѣеву, котораго просилъ доложить его писаніе государю и донести, что онъ, архимандритъ, всегда будетъ съ радостью дѣлать все, о чемъ указъ будетъ отъ государя, за его премногую милость къ св. обители и желая впредь ею пользоваться; вмѣстѣ съ этимъ Гизель повторялъ свои прежнія просьбы о томъ, чтобы „всѣ его писанія въ тайнѣ были, никому не объявляя, хранены, чтобы не увѣдали о нихъ навѣтующіе православіе и не сотворили какого зла св. обители за то, что онъ, архимандритъ, вѣрно великому государю работаетъ и обо всемъ извѣщаетъ".

Вѣсти, посланныя Гизелемъ въ Москву 29 января [741], касались самыхъ разнообразныхъ вопросовъ. Приведемъ главнѣйшія изъ этихъ вѣстей. Поляки, какъ сообщалъ Гизель въ Малороссійскій Приказъ, рѣшили возобновить войну съ Москвою, при чемъ надѣются на помощь не только Ханенка и Татаръ, но также Швеціи и римскаго императора. Казачество въ западной Малороссіи раздѣлилось: одни съ Дорошенкомъ, подручникомъ султана, во главѣ соглашаются подчиниться снова королю, но подъ условіемъ предоставленія полной свободы Малороссіи, другіе, руководимые Ханенкомъ, согласились быть подъ властью Рѣчи Посполитой на весьма стѣснительныхъ условіяхъ [742], въ Польшѣ православные подвергаются притѣсненіямъ. Король надѣется вскорѣ занять Кіевъ и оставаться въ немъ до тѣхъ поръ, пока не возвратитъ подъ свою власть всю восточную Малороссію, въ которой

---

[739] Отъ 29 янв. 1671 г. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 696—697).

[740] Ibid. Кн. № 12, л. 710; Столбцы № 5892.

[741] Напечатаны въ Актахъ Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 86, ст. 346—357, но по неполному списку Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. (Дѣла Малоросс. 1670 г. № 8); въ полномъ видѣ это вѣстовое письмо Гизеля сохранилось въ Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 714—723; въ напечатанномъ редакціею „Актовъ" текстѣ пропущено сообщаемое Гизелемъ весьма любопытное свѣдѣніе о томъ, что король Михаилъ обѣщалъ (въ декабрѣ 1670 г.) Дорошенку устроить съ разрѣшенія папы соборъ объ уніи и такимъ образомъ достигнуть успокоенія; точно также пропущено въ „Актахъ" извѣстіе о сношеніяхъ польскаго правительства съ Тукальскимъ.

[742] „Станъ шляхецкій имѣетъ быти вольный къ возвращенію къ настоящимъ". (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 86, ст. 354).

намѣренъ ввести унію или католичество; для этого уніатскій митрополитъ и епископы поселятся въ Кіевѣ; даже въ Печерскомъ монастырѣ, какъ поговариваютъ, будутъ отведены кельи для бискуповъ.

Изъ всѣхъ доставленныхъ Гизелемъ „вѣстей" московское правительство могло вывести такое заключеніе: не слѣдуетъ довѣрять Полякамъ, должно стараться не только о томъ, чтобы Кіевъ остался подъ властью великаго государя, но также и о томъ, чтобы въ Польшѣ перестали преслѣдовать православіе. Эти внушенія со стороны Гизеля приняты были московскимъ правительствомъ во вниманіе: посламъ, отправленнымъ на посольскій съѣздъ весною 1671 г., поручено было обратить вниманіе польскихъ комиссаровъ на то, что польскимъ правительствомъ нарушенъ Андрусовскій договоръ, по третьей статьѣ котораго въ польскихъ владѣніяхъ „имѣетъ быть вольное употребленіе вѣры греческой", а между тѣмъ „въ сторонѣ королевскаго величества людемъ греческія вѣры учало быть гоненіе великое и къ уніи притѣсненіе" [743].

Сообщая въ Москву разныя вѣсти, Гизель прислалъ въ Малороссійскій Приказъ также свѣдѣнія объ отношеніи польскаго правительства къ митрополиту Тукальскому, на котораго король негодовалъ за то, что онъ, „въ Украйнѣ пребывая, злыхъ совѣтовъ есть виною, возмущаетъ страну и войско Запорожское, вступается въ войсковые совѣты". Архимандритъ печерскій писалъ въ Москву, что король обѣщаетъ свою милость Тукальскому, если онъ „довольство творя званію чина своего и вспоминая страшныя присяги, престанетъ всякихъ вымысловъ, и пересылокъ съ окрестными, и совѣтовъ въ войскѣ Запорожскомъ и дѣла желательства своего къ королю и Рѣчи Посполитой объявитъ" [744].

Усердіе и быстрота, съ которыми Гизель выполнилъ данное ему московскимъ правительствомъ порученіе собрать вѣсти и доставить нѣкоторые документы, произвели въ Москвѣ очень пріятное впечатлѣніе. Немедленно по полученіи въ Малороссійскомъ Приказѣ отписки Гизеля къ нему отправлена была государева грамота съ похвалою за его усердіе и съ новымъ порученіемъ достать и прислать

---

[743] Ibid. № 90, ст. 370.

[744] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 714—723. Насколько достовѣрны были по отношенію къ Тукальскому свѣдѣнія Гизеля, видно изъ того, что въ сохранившимся до настоящаго времени (см. выше, прим. 729—730) письмѣ Андрея Олшовскаго находимъ тотъ же самый отзывъ о Тукальскомъ.

въ Москву печатный экземпляръ договорныхъ статей короля съ Ханенкомъ и подлинный листъ за королевскою подписью изъ числа тѣхъ, которые разсылались по малороссійскимъ городамъ. Полученіе этихъ документовъ было въ Москвѣ очень желательно, поэтому въ грамотѣ государевой дважды просили Гизеля радѣніе свое прилежно показать, достать и прислать въ Москву нужныя бумаги наскоро, „а у насъ, великаго государя", писано было въ грамотѣ: „истинное и вѣрное твое радѣніе и служба забвено не будетъ и нашу государскую милость за то обрящешь"[745]. Надо полагать, что Гизель поспѣшилъ исполнить эту настойчивую просьбу московскаго правительства; во всякомъ случаѣ, уже черезъ мѣсяцъ часть документовъ, о доставленіи которыхъ просили печерскаго архимандрита, была въ распоряженіи Посольскаго Приказа[746], сношенія же Гизеля съ Ханенкомъ[747] и Тукальскимъ продолжались.

Положеніе Дорошенка, а слѣдовательно, и друга его Тукальскаго особенно ухудшилось[748] послѣ того, какъ король призналъ гетма-

---

[745] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 722 об. — 724.

[746] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 90, ст. 374. На основаніи бывшихъ въ нашемъ распоряженіи документовъ нельзя прямо утверждать, что эти „королевскаго величества грамоты" были доставлены въ Москву именно Гизелемъ, извѣстно только, что какъ разъ въ это время прибылъ въ Москву Печерскаго монастыря слуга Самоилъ Носацкій. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 771—772, 778; Столбцы № 5886).

[747] О сношеніяхъ печерскаго архимандрита съ Ханенкомъ узнаемъ, между прочимъ, изъ письма Гизеля къ этому гетману отъ 25 марта 1670 г. Въ письмѣ этомъ Гизель соглашается взять на себя посредничество между Ханенкомъ, соперникомъ Дорошенка, и Тукальскимъ по дѣлу о разводѣ Ханенка съ женою. Въ то же время Гизель жалуется Ханенку на разоренія, причиненныя полковникомъ Пивомъ васильковскимъ жителямъ, подданнымъ Печерскаго монастыря. Архимандритъ проситъ Ханенка довести о томъ до свѣдѣнія польскаго правительства, такъ какъ его, Гизелевыхъ посланцевъ, отправленныхъ къ королю, по распоряженію Пива „po wszystkich drogach pilnować kazano" (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метрика, Кн. № XIV, лл. 354—356).

[748] Вотъ какой отзывъ давало польское правительство великому визирю о силахъ Дорошенка, подданство котораго Турціи все еще не признавалось въ Варшавѣ: „podać y to pod uwagę wezerowi, że Doroszenko nie iest takowy powagi jakey przed tym byvali Hetmani Zaporożcy, bo nie sam tylko, ale Hanenko iest na Zaporożu hetmanem, przy ktorym robur woiennych kozakow, trzeciem Hetmanem Mnogohreszny na Zadnieprzu, miedzy tymi nayslabszy Doroszenko". (Ibid. лл. 198—199).

номъ Ханенка, который къ тому же вскорѣ соединился съ Крымскимъ ханомъ [749]. Тогда Дорошенко, не зная еще о неудачномъ исходѣ посольства Манассіи, рѣшилъ энергичнѣе повести дѣло сближенія съ Москвою при посредничествѣ Гизеля. 13 апрѣля 1671 г. архимандритъ печерскій получилъ отъ Тукальскаго письмо, въ которомъ митрополитъ просилъ Гизеля исходатайствовать у воеводы кіевскаго разрѣшеніе пріѣхать въ Печерскій монастырь, чтобы „Печерскую Госпожу Богородицу и мощи св. и преподобныхъ отецъ печерскихъ поклономъ гетманскимъ и недостойнымъ митрополичьимъ увенеровати“ [750].

Получивъ то письмо Тукальскаго, въ которомъ митрополитъ просилъ разрѣшенія пріѣхать въ Печерскій монастырь, Гизель немедленно пріѣхалъ къ воеводѣ кн. Козловскому и „тайнымъ обычаемъ“ говорилъ ему о намѣреніи Дорошенка и Тукальскаго прибыть въ „скорыхъ дняхъ“ въ Печерскій монастырь. При этомъ архимандритъ сказалъ воеводѣ, чтобы онъ „съ Дорошенкомъ и Тукальскимъ, когда они въ Печерскомъ монастырѣ будутъ, видѣлся, а они хотятъ говорить съ нимъ о дѣлахъ великаго государя“. На это предложеніе Гизеля Козловскій отвѣтилъ: „безъ великаго государя указу Дорошенку и Тукальскому въ Печерскій монастырь ѣхать непристойно, а я съ ними видаться безъ указу не смѣю“. Давъ такой отвѣтъ, воевода отписалъ въ Москву и просилъ указа о томъ, что отвѣтить Дорошенку и Тукальскому, если они „учнутъ къ нему писать о своемъ пріѣздѣ въ Печерскій монастырь“ и какъ поступить съ ними, если, не списавшись съ нимъ, пріѣдутъ и „станутъ присылать, чтобъ съ нимъ видѣться“ [751].

Болѣе мѣсяца прошло, пока полученъ былъ изъ Москвы отвѣтъ на запросъ кіевскаго воеводы о томъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ просьбѣ Тукальскаго. 10 мая „великій государь, слушавъ отписки воеводы кіевскаго, указалъ къ нему написать: буде Дорошенко и Тукальскій къ нему, воеводѣ, о чемъ нибудь станутъ писать, то онъ не долженъ имъ безъ указу отвѣчать или о чемъ нибудь писать; буде же въ Печерскій монастырь молиться они пріѣдутъ, то ихъ въ монастырь пускать, а нарочно не призывать и о чемъ они съ архимандритомъ поговорятъ, то ему записать и подать воеводѣ, и воевода прислалъ бы въ Москву“ [752].

---

[749] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 108, ст. 446.

[750] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5892.

[751] Ibid.—отписка Козловскаго къ государю отъ 16 апр. 1671 г.

[752] Ibid., также кн. № 21, л. 468.

О неблагопріятномъ отвѣтѣ изъ Москвы Гизель, конечно, сообщилъ Тукальскому и тогда у чигиринскихъ друзей прошла охота „увенеровать“ печерскія святыни. Вмѣсто этого Дорошенко съ войскомъ пошелъ къ занятой польскимъ гарнизономъ Бѣлой Церкви и „вѣдомо кіевскому воеводѣ учинилось“, что Дорошенко, въ случаѣ неудачи подъ Бѣлою Церковью, „хочетъ стать въ Печерскомъ монастырѣ“; поэтому кн. Козловскій обратился въ Москву съ запросомъ о томъ, какъ поступить, если Дорошенко дѣйствительно расположится въ Печерскомъ монастырѣ. Изъ Москвы отвѣтили, что, если Дорошенко придетъ къ Печерскому монастырю, то воевода долженъ будетъ списаться о томъ съ гетманомъ Многогрѣшнымъ и съ Гизелемъ и учинить такъ, какъ они о томъ постановятъ, а Гизелю наказать, чтобъ жилъ съ большимъ опасательствомъ и не допустилъ Дорошенка въ монастырѣ разоренье учинить, да и воевода жилъ бы въ Кіевѣ съ большимъ остерегательствомъ. Послѣ такого неблагопріятнаго отвѣта изъ Москвы на предложеніе Гизеля взять на себя посредничество между московскимъ правительствомъ и Дорошенкомъ, архимандритъ печерскій продолжалъ доставлять воеводѣ кіевскому вѣсти и разные документы[753].

Сообщая въ Москву о возобновившихся въ Польшѣ гоненіяхъ противъ православныхъ, Гизель писалъ о томъ же и гетману Демьяну Игнатовичу, просилъ его ходатайствовать предъ государемъ о защищеніи православія въ Польскомъ Государствѣ, а также о томъ, чтобы по представленію московскаго правительства прекращена была въ Полоцкѣ, Витебскѣ и Могилевѣ передача православныхъ церквей уніатамъ. При этомъ Гизель просилъ вести переговоры съ польскимъ правительствомъ такъ, чтобы имя его не было упомянуто, потому что въ противномъ случаѣ Поляки могли бы лишить его тѣхъ маетностей, которыми онъ еще владѣлъ за рубежомъ. Многогрѣшный немедленно[754] отписалъ о происходящихъ въ Польшѣ гоненіяхъ въ Москву.

Такъ какъ о гоненіяхъ противъ православныхъ въ Польшѣ се-

[753] Ibid. Столбцы № 5892—государева грамота отъ 18 авг. 1671 г. О сообщеніи Гизелемъ вѣстей и писемъ изъ Бѣлой Церкви см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г., № 10—пріѣздъ Гизеля къ Козловскому 24 ноября 1671 г.

[754] М. Ар. Мин. Юст. Малор. Пр. Кн. № 13, л. 210—государева грамота отъ 10 мая 1671 г. съ отвѣтомъ на отписку гетмана о гоненіяхъ, полученную въ Москвѣ 15 апр.; не дождавшись этого отвѣта, Многогрѣшный послалъ вторую отписку съ жалобой на гоненія. Эта отписка была получена въ Москвѣ 7 іюня 1671 г. (Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 5).

общали въ Москву не только Гизель и Многогрѣшный, но и Барановичъ [755], то правительство не считало возможнымъ оставить эти жалобы безъ вниманія тѣмъ болѣе, что гоненіе на православіе было новымъ со стороны Поляковъ нарушеніемъ Андрусовскаго договора, нарушеніемъ болѣе серьезнымъ, чѣмъ печатаніе „пашквилей", а московскому правительству нужно было, въ виду предстоявшаго тогда посольскаго съѣзда, узнать о возможно большемъ числѣ нарушеній договора Поляками, чтобы оправдать неисполненіе той статьи договора, по которой Кіевъ долженъ былъ быть возвращенъ Польшѣ.

Рѣшаясь дѣлать польскому правительству представленія по поводу допускаемыхъ въ Польшѣ гоненій, московское правительство желало основываться на фактахъ, точно установленныхъ. Поэтому 10 мая 1671 г. отправлены были къ гетману, черниговскому архіепископу и печерскому архимандриту государевы грамоты съ требованіемъ доставить по вопросу о гоненіяхъ дополнительныя свѣдѣнія.

Въ грамотѣ къ Многогрѣшному сообщали гетману о томъ, что великому государю доложено о той его отпискѣ, въ которой онъ „писалъ свою совѣсть, чтобъ православной вѣрѣ въ поношеніи отъ иновѣрныхъ не быть и святымъ Божіимъ церквамъ на римскую вѣру въ костелы обращати не дать". Далѣе, въ государевой грамотѣ обращали вниманіе гетмана на то, что, сообщая объ этихъ гоненіяхъ, онъ „не именовалъ, отъ кого такое гоненіе", поэтому повелѣвалось гетману отписать къ великому государю, въ какихъ городахъ и „мѣстехъ" Польши и Литвы благочестивыя церкви Божіи обращены „на римскія костелы и на унѣю" *послѣ* заключенія Андрусовскаго договора и отъ кого то учинилось. Для полученія этихъ свѣдѣній Многогрѣшный, согласно посланному ему изъ Москвы указу, долженъ былъ списаться съ Лазаремъ Барановичемъ и съ „иными духовными" и *подлинные* ихъ по этому запросу отвѣты прислать вскорѣ въ Малороссійскій Приказъ [756].

Къ Барановичу тоже послана была государева грамота, въ которой такъ же, какъ и въ грамотѣ къ гетману, заключалось порученіе сообщить, гдѣ именно и кѣмъ были отняты церкви у православныхъ послѣ заключенія Андрусовскаго договора; архіепископу разрѣшали для этого списаться съ иными духовнаго чину и подлинныя этихъ лицъ письма прислать въ Москву. Въ этой же грамотѣ архіепископу

[755] См. выше, стр. 753.

[756] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 13, статья 65, л. 210.

сообщали радостную вѣсть о поимкѣ вора Стеньки Разина живымъ [757].

Послана была и къ Гизелю грамота, въ которой прежде всего напоминали ему, что въ своемъ вѣстовомъ письмѣ отъ 29 января онъ сообщалъ о намѣреніи польскаго короля итти съ польскими, литовскими и цесарскими войсками къ Кіеву, гдѣ помѣщены будутъ уніатскій митрополитъ и епископы, чтобы „Малую Русь и вѣру всю обратити к римскую вѣру“; отъ этого напоминанія въ грамотѣ совсѣмъ некстати переходили къ замѣчанію по поводу того, что Гизель въ письмѣ своемъ не „именовалъ“, какія православныя церкви въ Польшѣ и Литвѣ обращены послѣ заключенія Андрусовскаго договора „въ костелы и въ унію“, свѣдѣнія объ этомъ архимандриту поручалось доставить въ Москву вскорѣ, а для того списаться съ иными духовнаго чину и подлинные ихъ листы прислать къ великому государю [758].

Всѣ просьбы Малороссійскаго Приказа о томъ, чтобы поскорѣе собраны были подлинныя письма представителей православнаго духовенства ю. з. Руси съ обвиненіями противъ польскаго правительства, не могли быть исполнены, какъ это видно изъ отписки [759], посланной Многогрѣшнымъ въ отвѣтъ на государеву грамоту отъ 10 мая. Гетманъ писалъ въ Москву, что невозможно объявить имена тѣхъ лицъ духовнаго званія изъ Польши, отъ которыхъ получены свѣдѣнія о гоненіяхъ противъ православныхъ въ этой странѣ, такъ какъ всѣ эти духовные были бы казнены смертью, если бы польское правительство узнало, что они доставили въ Москву свѣдѣнія о гоненіяхъ противъ православныхъ.

Многогрѣшный писалъ государю, что не только живущіе въ Польшѣ духовные, боятся мести со стороны Поляковъ, но и Гизель, опасаясь, что Кіевъ опять перейдетъ во власть Польскаго короля [760], проситъ, чтобы не были объявлены тѣ его листы, въ которыхъ онъ сообщаетъ о гоненіяхъ. Не скрылъ Многогрѣшный и другой причины опасеній Гизеля: архимандритъ печерскій боится за маетности, которыми владѣетъ въ державѣ короля Польскаго и потому проситъ, чтобы въ представленіяхъ польскому правительству по поводу гоненій не было упомянуто его имя.

---

[757] Ibidem. ст. 64, лл. 208—210; ст. 70 и 66.

[758] Ibid. Столбцы № 5892—грамота государева къ Гизелю отъ 10 мая 1671 г.

[759] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 95, ст. 404.

[760] Кажется, такъ надобно понимать слѣдующія слова отписки: „Гизель молилъ, чтобы я не объявлялъ... мня то, дабы Кіевъ, отчина вашего царскаго пресвѣтлаго величества, не была паки владѣніе“ (ibid.)

Такъ какъ требуемые московскимъ правительствомъ документы съ точнымъ описаніемъ допускаемыхъ въ Польшѣ гоненій не были доставлены, то при переговорахъ съ польскими послами въ 1671—1672 гг. не удалось добиться новыхъ [761] гарантій православнымъ въ Польско-Литовскомъ Государствѣ. Вслѣдствіе этого духовенство ю. з. Руси не безъ большой тревоги слѣдило за переговорами между московскимъ и польскимъ правительствами тѣмъ болѣе, что Поляки не только не отказывались отъ Кіева, но и о восточной Малороссіи говорили, что будутъ признавать ея подданство московскому царю только „въ перемирные годы", а какъ перемирные годы отойдутъ, тогда можно будетъ считать гетмана Многогрѣшнаго королевскимъ подданнымъ [762]. Кіевское духовенство считалось съ возможностью такой перемѣны въ положеніи дѣлъ и еще въ 1670 г. составило письмо [763] къ А. С. Матвѣеву съ жалобою на то, что при переговорахъ съ польскими комиссарами не выговорена „амнистія" духовенству православному.

Въ письмѣ къ Матвѣеву представители кіевскаго духовенства оправдываются отъ взводимыхъ на нихъ Поляками обвиненій въ томъ, что они побуждали казаковъ къ бунту и совѣтовали имъ „быть подъ бусурманы". Составители письма высказываютъ пожеланіе, чтобы Кіевъ навсегда остался подъ властью великаго государя, но если случится, что онъ будетъ уступленъ королю Польскому, то необходимо до передачи города особымъ договоромъ охранить неприкосновенность православнаго духовенства, противъ котораго Поляки озлоблены не только за двадцатилѣтнюю войну, но также за разореніе въ Кіевѣ костеловъ, въ чемъ, между прочимъ, виноватъ назначенный изъ Москвы епископъ Меѳодій, который, не слушая предостереженій кіевскаго духовенства, окончательно разорилъ каменный каѳедральный костелъ въ Кіевѣ. Къ

---

[761] См. Соловьева, Ист. Россіи, т. XII, изд. 1862 г., стр. 82.

[762] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 114, ст. 561.

[763] Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 102, ст. 422—425. Редакціей „Актовъ" это письмо отнесено къ 1671 г., что невѣрно, такъ какъ Матвѣевъ именуется въ немъ стольникомъ, тогда какъ онъ уже въ концѣ 1670 г. произведенъ былъ въ думные дворяне (сравн. Акты Юж. и Зап. Россіи, т. IX, № 75, ст. 298 и № 80, ст. 318 и 322); письмо написано въ 1670 г. какъ это можно заключить изъ того, что посольская комиссія названа въ этомъ письмѣ прошлою, а окончилась она 7 марта 1670 г. (Соловьевъ, Исторія Россіи, т. XII, изд. 1862 г. стр. 75). Авторомъ письма и приложеннаго къ нему проекта былъ несомнѣнно Иннокентій Гизель, о чемъ можно заключить по многимъ выраженіямъ этихъ документовъ, встрѣчающихся въ письмахъ Гизеля.

письму своему Гизель съ товарищи приложили проектъ[764] статей, которыя необходимо постановить на комиссіи для того, чтобы православное духовенство никакихъ убытковъ не понесло, чтобы церкви православныя и монастыри не были обращаемы въ костелы и „на унію“ и не были лишены своихъ маетностей, доходовъ и школъ.

Согласно проекту, составленному Гизелемъ, должно было быть постановлено, что имѣнія, принадлежавшія до 1648 года католическому духовенству, а потомъ перешедшія къ православному, навсегда останутся за этимъ послѣднимъ; наоборотъ, маетности, у православныхъ церквей отнятыя до 1648 г., должны быть имъ возвращены. По договору польское правительство всѣмъ православнымъ духовнаго и мірскаго чину должно дать полную амнистію (запомненіе енеральное), никакимъ безчестіямъ и насиліямъ православное духовенство не подвергать, отъ жолнеровъ оберегать и предоставлять право оставаться подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха.

По мнѣнію архимандрита печерскаго, при заключеніи договора съ Польшею особенно необходимо настаивать на предоставленіи православному духовенству права быть подъ благословеніемъ констант. патріарха, такъ какъ уніаты, находящіеся подъ благословеніемъ паны, тоже называютъ себя русскими греческой вѣры и причиняютъ великіе убытки православію. За неприкосновенностью всѣхъ правъ и преимуществъ, которыя будутъ выговорены православнымъ, должны будутъ „досматривать“ царскіе послы и „за сіе вѣчную славу будутъ имѣть“. Сколько бы Дорошенко ни договаривался о цѣлости и тишинѣ православія—казаки, люди простые и неумѣющіе, не будутъ въ состояніи отстоять выговоренныя преимущества; только Московскій царь, „какъ монархъ православный, мудрый, святой и сильный черезъ своихъ пословъ возможетъ то содѣлати Богу во хвалу, себѣ же во славу“.

Такимъ образомъ, кіевское духовенство находило, что дальнѣйшая политика московскаго правительства по отношенію къ Польшѣ должна была вызывать постоянное вмѣшательство во внутреннія дѣла Рѣчи Посполитой, вмѣшательство, необходимое для наблюденія за тѣмъ, какъ Поляки исполняютъ свои обязательства по отношенію къ православнымъ; такая политика, по словамъ составителей проекта, должна была принести славу московскому правительству. Нельзя не замѣтить, что проектъ этотъ былъ осуществленъ, но только 90 лѣтъ спустя при супругѣ правнука Алексѣя Михайловича, при самомъ же тишайшемъ царѣ дѣло ограничилось только весьма неопредѣленнымъ требованіемъ,

[764] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 102, ст. 425—431.

чтобы въ Польско-Литовскомъ Государствѣ было „вольное употребленіе греческой вѣры", хотя свѣдѣнія о гоненіяхъ противъ православныхъ доходили до Москвы не только отъ Барановича и Гизеля, но и отъ представителей духовенства бѣлорусскаго, которое не прекращало своихъ сношеній съ московскимъ правительствомъ [765] и послѣ заключенія Андрусовскаго договора.

Впрочемъ, московскому правительству для того, чтобы убѣдиться въ основательности жалобъ Гизеля и Барановича вовсе не нужно было дожидаться показаній отъ духовныхъ лицъ, приходившихъ изъ Польско-Литовскаго Государства, такъ какъ Поляки позволяли себѣ неслыханныя насилія даже надъ ближайшими къ Кіеву монастырями и особенно надъ такими, какъ Межигорскій [766], который отстоялъ отъ Кіева болѣе, чѣмъ на пять верстъ и, слѣдовательно, по Андрусовскому договору, былъ скорѣе подъ властью Польскаго короля, чѣмъ Московскаго государя. Отписки кіевскаго воеводы, относящіяся къ 1671 г., наполнены извѣстіями о насиліяхъ, грабежахъ и убійствахъ, которыя совершались людьми польскаго полковника Пиво въ маетностяхъ Кирилловскаго и Печерскаго монастырей и въ монастырѣ Межигорскомъ.

На представленія кіевскаго воеводы, который просилъ оставить въ покоѣ маетности кіевскихъ монастырей, Пиво мало обращалъ вниманія тѣмъ болѣе, что князь Козловскій не рѣшился послать противъ Пива войско безъ указу изъ Москвы [767]. На запросъ воеводы Мало-

[765] 20 октября 1671 г. пріѣхалъ въ Черниговъ изъ Минска Петропавловскаго монастыря старецъ и сообщилъ воеводѣ такія вѣсти: „въ Польшѣ благочестивыхъ церквей духовенству Ляхи велятъ быть подъ папинымъ благословеніемъ и они де оттого расходятся въ Кіевъ и въ иныя мѣста, къ благочестивымъ церквамъ; жолнеры хотятъ побивать сенаторовъ за то, что поборы сбираютъ, а имъ не платятъ, мелкая шляхта и мѣщане хотятъ вѣчнаго мира съ Москвою, а сенаторы и та шляхта, которой маетности отошли къ Москвѣ, не хотятъ уступить Смоленска". Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 11; Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 15, лл. 48—49). О сношеніяхъ моск. правительства съ витебскимъ духовенствомъ см. Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Польск. 1669 г. № 13.

[766] Еще въ мартѣ 1670 г. стоялъ Пиво съ полкомъ своимъ подъ Межигорскимъ монастыремъ цѣлую недѣлю, собиралъ тамъ стацію, всякое разореніе чинилъ и залогу (гарнизонъ) оставилъ, хотя прежде тамъ стояли государевы ратные люди. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 125, ст. 594—595. Сравн. Максимовича, Сочиненія, т. II, стр. 270—271).

[767] О всѣхъ этихъ отпискахъ Козловскій упоминаетъ въ отпискахъ, полученныхъ въ Москвѣ 10 декабря 1671 г. и 2 янв. 1672 г. (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 125, ст. 396; № 140. ст. 670).

россійскій Приказъ, боясь нарушить Андрусовскій договоръ, въ продолженіе цѣлаго года не давалъ никакого отвѣта; пользуясь этимъ Пиво разграбилъ и выжегъ маетность Братскаго монастыря Новоселки [768], съ Печерской Лавры, расположенной у самого Кіева, требовалъ стацію, угрожая, въ случаѣ неисполненія его требованій, разорить маетности Печерскаго монастыря, находившіяся вдали отъ Кіева; при этомъ Пиво велѣлъ передать Гизелю, что, если онъ не исполнитъ всѣхъ предъявленныхъ ему требованій, то съ нимъ поступлено будетъ, какъ съ измѣнникомъ королю [769]. Не смотря на просьбы Гизеля оказать милосердіе Лаврѣ [770], Пиво исполнилъ свое обѣщаніе, ограбилъ и разорилъ два мѣстечка монастырскія Тростинки и Ольшанку [771], а затѣмъ прислалъ своихъ людей въ Печерскій монастырь съ требованіемъ отвести для его отряда квартиры въ Печерскомъ мѣстечкѣ.

Гизель не исполнилъ требованій полковника Пиво и послалъ своего намѣстника Антонія Радивиловскаго къ воеводѣ кіевскому съ просьбою о помощи; кн. Козловскій послалъ въ Печерскій монастырь 100 стрѣльцовъ въ прибавку къ тѣмъ, которые тамъ уже были. Пиво поэтому прошелъ мимо Печерскаго монастыря и расположился у Кирилловскаго монастыря, на дворахъ монастырскихъ подданныхъ. Вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Козловскаго, а можетъ быть и потому, что жители Кирилловскаго мѣстечка были достаточно уже разорены, Пиво ушелъ къ Димеру; тогда кіевскій воевода опять (уже въ третій разъ) обратился въ Малороссійскій Приказъ съ запросомъ о томъ, слѣдуетъ ли оборонять отъ Пива монастыри, находящіеся въ ближнихъ отъ Кіева мѣстахъ.

Изъ Москвы на запросъ кіевскаго воеводы отвѣтили, что можно оберегать лишь тѣ монастыри и села, которые отъ Кіева лишь въ пяти верстахъ и что къ польскимъ начальнымъ людямъ слѣдуетъ послать, чтобы они никакихъ обидъ не чинили [772]. Но черезъ пять дней послѣ полученія Козловскимъ этой грамоты Пиво ночью напалъ на маетность Печерскаго монастыря—городъ Васильковъ, въ 25 верстахъ отъ Кіева,

---

[768] Памятники Издав. Кіевск. Комисс. т. II, отд. I, № XXV стр. 257—266 Это разрушеніе Новоселокъ было, по словамъ анонимной „Лиментаціи" Кіево братскихъ монаховъ, вызвано дурнымъ поведеніемъ городничаго, присланнаго въ Новоселки Ясинскимъ. (Кіевск. Стар. за 1884 г. № 10, стр. 355).

[769] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1671 г. № 10.

[770] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 171—посылка печерскаго монаха Мелетія къ Пиву.

[771] Акты Юзн. и Зап. Россіи, т. IX, № 118, ст. 577.

[772] Ibid. № 125. ст. 597.

взялъ городъ приступомъ, многихъ жителей порубилъ, и дома выжегъ [773]. Объ этомъ несчастіи Гизель сообщилъ Козловскому, при чемъ обращалъ вниманіе воеводы на то, что „польскіе люди къ Пиву прибываютъ, хочетъ онъ итти на Печерскій монастырь и чтобы его воевода оберегалъ". Воевода послалъ бывшимъ въ Печерскомъ монастырѣ ратнымъ людямъ великороссійскимъ приказъ оберегать Печерское мѣстечко, а въ Москву обратился съ новымъ запросомъ: слѣдуетъ ли вступить въ сраженіе съ Пивомъ, если онъ станетъ разорять Печерскій монастырь [774]?

При такихъ обстоятельствахъ и богатый прежде Печерскій монастырь сталъ испытывать крайній недостатокъ въ средствахъ. Благодаря щедрому пожертвованію царя Алексѣя Михайловича, Гизелю удалось соорудить въ монастырѣ новую колокольню, но не было денегъ на покупку желѣза для ея крыши; поэтому архимандритъ послалъ въ Москву съ „слугами" своего монастыря разныя принадлежавшія Лаврѣ вещи, которыя нужно было продать и на вырученныя вещи купить пять бочекъ бѣлаго желѣза и „иныхъ монастырскихъ нужныхъ потребъ". Посланцы Гизеля привезли въ Москву челобитную, въ которой архимандритъ просилъ государя, чтобы посланные Лаврою въ Москву товары были освобождены отъ пошлинъ. Льгота эта была дана Лаврѣ [775] и вскорѣ по челобитью Гизеля распространена на всѣхъ мѣщанъ Печерскаго мѣстечка, торговавшихъ въ Москвѣ [776].

Надо замѣтить, что Пиво причинялъ Печерскому монастырю разореніе безъ вѣдома центральнаго польскаго правительства, перехватывалъ гонцовъ, которыхъ Гизель посылалъ къ королю [777] и даже писалъ печерскому архимандриту, что не боится посылаемыхъ на него въ Варшаву жалобъ на насилія, причиняемыя монастырю [778]. Доходами съ тѣхъ маетностей, которыя, хотя и находились въ Польско-Литовскомъ Государствѣ, но вдали отъ театра военныхъ дѣйствій Дорошенка, Гизель все таки могъ пользоваться и велъ хозяйство болѣе обширное, чѣмъ

---

[773] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ. Дѣла Малоросс. 1671 г. № 10; Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 140, ст. 650.

[774] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 1, л. 3.

[775] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 14, л. 200.

[776] Ibid. Кн. № 14. л. 506.

[777] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Польск. Коронн. Метр. Кн. № XXV. л. 354—356.

[778] Ibid. Дѣла Малоросс. 1671 г. № 10.

настоятели другихъ кіевскихъ монастырей, какъ это видно по количеству фруктовъ и фруктовыхъ деревьевъ, доставленныхъ въ 1671 г. этими монастырями въ Москву на государевъ обиходъ и для государевыхъ садовъ [779].

Кіевскіе монастыри страдали не только отъ разореній, причиняемыхъ шайками польскихъ жолнеровъ, но также отъ распри между Дорошенкомъ и Ханенкомъ, которая губила западную Малороссію. Такъ, въ іюлѣ 1671 г. игуменъ кіевскаго Никольскаго монастыря Германъ Кердановскій сообщалъ воеводѣ кіевскому о бѣдствіи, постигшемъ одну изъ маетностей этого монастыря, мимо которой прошелъ Дорошенко съ казацкимъ и татарскимъ войсками: въ войскѣ Дорошенка казаковъ было меньше, чѣмъ Татаръ, которые страшно опустошали страну и уводили много ясыря [780].

Разореніе, которое причиняли кіевскимъ монастырямъ полковникъ Пиво, а также бѣлоцерковскій комендантъ, было отчасти вызвано условіями Андрусовскаго перемирія. Настоятели кіевскихъ монастырей надѣялись, что московское правительство въ виду этихъ печальныхъ обстоятельствъ отнесется болѣе внимательно и благосклонно къ ихъ просьбамъ, чѣмъ въ мартѣ 1670 г.; поэтому въ февралѣ и мартѣ 1671 г. въ Москвѣ появляется посольство отъ четырехъ кіевскихъ монастырей: Братскаго, Скитскаго Пустыннаго, Вознесенскаго дѣвичьяго, и Кіево-печерскаго. Игуменъ братскаго монастыря и ректоръ школъ братскихъ послалъ въ Москву строителя Антонія [784] съ челобитьемъ объ испол-

---

[779] 17 сентября 1671 г. въ монастыряхъ кіевскихъ куплено на государевъ обиходъ 1200 грушъ и 2000 яблоковъ и отослано въ Москву. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 12, л. 1209; кн. № 14, лл. 197—198). 27 марта 1671 г. при содѣйствіи главнаго садовника Печерской Лавры старца Ѳеодосія взято было въ кіевскихъ монастыряхъ для государевыхъ садовъ 652 дерева: лозъ виноградныхъ 200, кустовъ виноградныхъ 85, сливъ венгерскихъ 90, орѣховъ волоскихъ 94, черешенъ 60, яблокъ 3, *морелей* 10, *брантквилей* 10. Изъ числа этихъ 652 деревъ 340 было взято въ Печерскомъ монастырѣ, 85 въ Межигорскомъ, 128 въ Никольскомъ, 80 въ Выдубицкомъ, 30 въ Михайловскомъ и 8 въ Кирилловскомъ. (Ibid. Кн. № 12, лл. 886—890; О покупкѣ для государевыхъ садовъ въ авг. 1671 г. яблокъ, грушъ и дуль въ нѣжинскомъ монастырѣ, см. ibid. Кн. № 10, лл. 202—203).

[780] Ibid. Столбцы № 5892.

[781] 1671 г. 11 янв. по челобитью Варлаама Ясинскаго, разрѣшено отправиться въ Москву строителю братскаго монастыря Антонію и діакону Марку для монастырскихъ дѣлъ. (Ibid. Кн. № 9, л. 730).

ненія тѣхъ просьбъ, которыя не были удовлетворены въ 1670 г., когда тотъ же Антоній былъ въ числѣ посланцевъ Братскаго монастыря.

Въ 1671 г., какъ и въ предыдущемъ, Ясинскій прислалъ со своими посланцами письмо къ государю и къ патріарху. Игуменъ Братскаго монастыря какъ будто позабылъ, что только нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ онъ получилъ привилей отъ Польскаго короля, признавалъ его своимъ государемъ и въ письмѣ [782] къ Московскому царю краснорѣчиво благодаритъ за пожалованную въ предыдущемъ году Братскому монастырю милостыню и повторяетъ просьбу о томъ, чтобы за тѣ 600 бревенъ лѣсу, которыя были приготовлены на возобновленіе сгорѣвшей церкви Богоявленія, но взяты воеводою кн. Барятинскимъ, было заплачено изъ государевой казны; такъ какъ Барятинскій обѣщалъ либо заплатить за лѣсъ, либо возвратить столько же бревенъ, то предусмотрительный игуменъ, вѣроятно, понимая, что въ Москвѣ не согласятся на денежную выдачу, предлагалъ, чтобы вмѣсто платы ему деньгами за взятый лѣсъ, повелѣно было кіевскимъ воеводамъ приказать находящимся въ Кіевѣ государевымъ ратнымъ людямъ „вывезти“ (изъ лѣсу?) бревна въ монастырь, чтобы можно было построить церковь, безъ которой некуда поставить чудотворную икону Божіей Матери, „приплывшую къ Братскому монастырю изъ Вышгорода съ Агарянином“.

Сказаніе [783] о чудесахъ иконы Вышгородской прислано было съ монахомъ Антоніемъ въ Москву. Кромѣ того Ясинскій прислалъ въ Москву за подписью Гизеля, Ѳеодосія Софоновича, Алексѣя Тура и Мелетія Дзика удостовѣреніе [784] въ томъ, что послѣ происшедшаго въ Братскомъ монастырѣ при боярынѣ В. Б. Шереметевѣ пожара [785]

---

[782] Ibid. л. 735—письмо Ясинскаго къ государю отъ 12 января 1671 г.

[783] Ibid. лл. 740—744. Авторъ спеціальнаго изслѣдованія о Кіево-братскомъ монастырѣ (Мухинъ, Кіевск. Братскій Училищный монастырь, стр. 95) не считаетъ возможнымъ точно опредѣлить, къ какому году отнести чудо Вышгородской иконы Божіей Матери, бывшее надъ Агарянином, къ 1651 или 1662 г. Въ Московскомъ Архивѣ Мин. Юст. хранится сказаніе, цитованное выше и составленное современникомъ, если не очевидцемъ этого событія. По словамъ этого сказанія отъ Вышгородской иконы было два чуда, одно надъ Поляком-еретикомъ въ августѣ 1651 и другое надъ Агарянином въ ноябрѣ 1662 г.

[784] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 738—739.

[785] „послѣ сожженія Кіева города при боярынѣ В. Б. Шереметевѣ монастырь Братскій съ двумя церквами большею Богоявленія и меньшею Благовѣщенія Пресв. Богородицы съ колокольнею и съ часами, со училищами, съ кельями конечно совсѣмъ сгорѣлъ“. (Ibidem.).

„пречестные отцы братскіе веліимъ иждивеніемъ навозили на строеніе церкви Богоявленія болѣе 600 бревенъ, но весь этотъ лѣсъ взятъ былъ на городовое дѣло воеводою Барятинскимъ, который обѣщалъ либо возвратить бревна, либо заплатить за нихъ". Такія же удостовѣренія [786] представлены были Ясинскимъ отъ кіевскаго магистрата и отъ архимандрита черниговскаго Галятовскаго, бывшаго до 1663 г. игуменомъ Братскаго монастыря. Всѣ эти документы необходимо было представить, такъ какъ Барятинскій, хотя и обѣщалъ возвратить взятое у Братскаго монастыря, но „письма на себя не далъ".

Въ письмѣ своемъ къ патріарху [787] „во всемъ смиренно послушный въ Духу Святомъ сынъ, нижайшій рабъ и подножіе его" Ясинскій благодарилъ Іоасафа за премногія благодѣянія, полученныя отъ него въ 1670 г. Братскимъ монастыремъ, а именно, за благословеніе и щедрую милостыню. Изложивъ въ своемъ письмѣ просьбу, съ которою должны были обратиться къ государю его посланцы, Ясинскій просилъ патріарха, какъ первѣйшаго защитника церкви, ходатайствовать предъ государемъ, чтобы онъ не презрѣлъ слезныхъ моленій Братскаго монастыря.

Прося патріарха ходатайствовать предъ государемъ, Ясинскій билъ челомъ Іоасафу, чтобы и онъ „отъ своего обычнаго отеческаго милосердія приложилъ нѣкую лепту на созданіе храма Божія и прислалъ на это дѣло свое благословеніе, „за исполненіе этой просьбы въ Братскомъ монастырѣ, писалъ Ясинскій, всегда будутъ молить Бога за патріарха, „архіерея праведнаго, незлобиваго, безскверна, отлученнаго отъ немилостивыхъ". Очень можетъ быть, что это письмо подѣйствовало на патріарха тѣмъ болѣе, что не только Симеонъ Полоцкій, бывшій ученикъ Братской школы, пользовался благосклонностью Іоасафа, но даже самый близкій къ патріарху человѣкъ, управлявшій Патріаршимъ Казеннымъ Приказомъ дьякъ Порфирій Сѣменниковъ [788], „воспріялъ премудрость на мѣсцу святомъ Кіевомогилеанскомъ" и владѣлъ дворовымъ мѣстомъ въ Кіевѣ, „подлѣ Бурсы" [789].

Былъ ли патріархъ въ 1671 г. усерднымъ ходатаемъ о нуждахъ Братскаго монастыря или по другой причинѣ, но просьба Ясинскаго

---

[786] Ibid. л. 739.

[787] Моск. Синод. Библ. Слав. Подл. Грам. № 31.

[788] Моск. Арх. Мин. Юст. Патріарш. Каз. Прик. Кн. Расх. № 69, л. 230.

[789] Мухинъ. Кіево-Братскій Училищный Монастырь, Кіевъ, 1893, Приложенія, № XVI, стр. 361.

была исполнена. 22 февраля 1671 г. къ воеводѣ кіевскому послана была государева грамота съ указомъ дать весною Братскому монастырю 600 бревенъ [790]. Кромѣ главной челобитной о лѣсѣ на строеніе благовѣщенской церкви, посланцы Ясинскаго подали еще двѣ. Первая челобитная объ указѣ лихвинскому воеводѣ разыскать и отдать кіево-братскимъ монахамъ украденныя у нихъ въ 1670 г. вещи была исполнена и грамота [791] о томъ къ Барышкину послана 24 февраля 1671 г. Въ другой челобитной заключалась просьба, съ которою Ясинскій обращался къ московскому правительству еще въ 1670 г., а именно о разрѣшеніи по нѣкоторымъ праздникамъ въ Братскомъ монастырѣ медъ сытить на продажу, чтобы такимъ образомъ собирать средства на неугасаемую свѣчу передъ чудотворною Вышгородской иконою Божіей Матери. Правительство не рѣшилось взять на себя рѣшеніе по этому дѣлу: какъ и въ 1670 г. послана была къ гетману Многогрѣшному грамота съ указомъ постановить по челобитной Ясинскаго рѣшеніе по войсковому праву [792].

Одновременно съ посланцами Кіево-братскаго монастыря были въ Москвѣ старцы „кіевскаго скитскаго пустыннаго" монастыря, посланные въ февралѣ 1671 г. [793] игуменомъ этого монастыря Дороѳеемъ бить челомъ о милостынѣ и о томъ, чтобы монастырю заплачено за взятыя у него 3000 бочекъ соли. Игуменъ Дороѳей, такъ же, какъ и Ясинскій, прислалъ патріарху письмо, въ которомъ называетъ себя съ братіей „всегдашними богомольцами, рабами нижайшими и послушниками и подножіемъ" московскаго святителя. Братія скитскаго монастыря указывала патріарху на то, что многіе малороссійскіе монастыри уже получили отъ него всякія щедроты и потому била челомъ о милостынѣ, а также о томъ, чтобы онъ ходатайствовалъ передъ государемъ объ исполненіи ихъ просьбъ, заявленныхъ въ Малороссійскомъ Приказѣ [794]. Не имѣемъ свѣдѣній о томъ, какъ отнеслось московское правительство къ челобитью игумена Дороѳея, но, судя по благосклонному отношенію въ 1671 г. къ челобитью Ясинскаго, надо полагать, что и скитскаго монастыря просьбы были удовлетворены.

---

[790] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, лл. 758 об. 761—762.

[791] Ibid. лл. 749—750—государева грамота отъ 24 февр. 1671 г.

[792] Ibid. лл. 759—760 – государева грамота къ гетману отъ 22 февр. 1671 г. Авторъ цитованной выше (на стр. 778, прим. 768) „Ляментаціи" весьма неодобрительно относится къ этимъ хозяйственнымъ затѣямъ Ясинскаго.

[793] Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Дѣлъ, Дѣла Малоросс. 1672 г. № 14, л. 363; № 21, л. 70.

[794] Моск. Синод. Библ. Славянск. Подлинн. Грам. № 33.

Въ февралѣ 1671 г. пріѣхалъ въ Москву „слуга“ Кіево-печерскаго монастыря Самоилъ Носацкій съ служками Антономъ и Кирилломъ для монастырскихъ дѣлъ [795]. Одновременно съ отъѣздомъ изъ Кіева Носацкаго хотѣла послать въ Москву челобитчиковъ игуменья Кіево-Печерскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря Аѳанасія, но, не получивъ на то разрѣшенія отъ воеводы кіевскаго, передала свои челобитныя Носацкому, который и представилъ ихъ въ Малороссійскомъ Приказѣ.

Въ одной изъ челобитныхъ [796], присланныхъ на имя государя, игуменья Аѳанасія писала, что такъ какъ 1 мая 1670 г. въ монастырѣ ея былъ отъ молніи пожаръ и храмъ Вознесенія сгорѣлъ, то она проситъ милостыни на монастырское строеніе, потому что никакихъ средствъ на построеніе храма не имѣетъ: монахини ея питаются трудами рукъ своихъ [797]. Въ другой челобитной Аѳанасія просила пожаловать для вновь сооружаемой церкви паникадила, богослужебныхъ книгъ, ризъ, вина церковнаго, ладану и воску [798]. Кромѣ челобитныхъ игуменья Аѳанасія, зная, что Матвѣевъ имѣетъ „у великаго государя дерзновеніе и милость, и всѣмъ помощи у него требующимъ милосердіе“, послала письмо и къ начальнику Малороссійскаго Приказа съ просьбою ходатайствовать объ исполненіи ея челобитныхъ [799]. Правительство пришло на помощь пострадавшему монастырю: съ Носацкимъ послана была для Вознесенскаго монастыря милостыня на строеніе церкви [800] и всѣ тѣ церковныя вещи, о пожалованіи которыхъ просила Аѳанасія [801].

---

[795] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886; Кн. № 9, лл. 778; 771—772.

[796] Ibid. л. 770.

[797] Въ данномъ случаѣ мать Аѳанасія была не совсѣмъ правдива; кромѣ трудовъ рукъ своихъ монахини имѣли и другія средства, какъ объ этомъ, между прочимъ, свидѣтельствуетъ процессъ, веденный самою Аѳанасіею въ Трибуналѣ великаго княжества Литовскаго съ нѣкоей Христиной Гарлинской, подчашей Оршанской, въ то самое время, когда въ Москвѣ подана была челобитная съ указаніемъ на то, что кромѣ государя получить нужныя на постройку церкви средства не отъ кого. (Акты, Издаваемые Виленск. Археогр. Коммиссіей, т. XV, № 178, стр. 271).

[798] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 775.

[799] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 87, ст. 357—358.

[800] На церковное строеніе государева жалованья въ Кіево-Печерскій дѣвичій Вознесенскій монастырь послано соболей на 50 рублей (1671 г. 10 мая получено въ Кіевѣ.—Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5892).

[801] Завѣдующему „Печатнымъ Приказомъ“ митрополиту Сарскому Павлу

Оказывая малороссійскимъ монастырямъ матеріальную поддержку, московское правительство въ то же время интересовалось событіями, такъ сказать, внутренней жизни этихъ монастырей. Напримѣръ, когда въ Москвѣ узнали объ обрѣтеніи въ лубенскомъ Мгарскомъ монастырѣ мощей патріарха Аѳанасія, то поручили отправленному въ Малороссію для разныхъ дѣлъ подьячему Михаилу Савину тайно разузнать, есть ли отъ того Аѳанасія патріарха какія чудеса и сколь давно какое исцѣленіе было [802]. Савинъ, согласно данному ему наказу, долженъ былъ постараться собственными глазами увидать раку и мощи Аѳанасія [803]. О чудесахъ отъ бывшей въ кіевскомъ Братскомъ монастырѣ Вышгородской иконы Божіей Матери въ Москвѣ узнали изъ присланнаго въ столицу изъ Кіева описанія этихъ чудесъ.

Уже въ краткомъ обзорѣ сношеній малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ за время съ 1666 по 1669 г. было указано, что въ гетманство Многогрѣшнаго политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства и сношенія его съ московскимъ правительствомъ были особенно оживленными, и дѣйствительно изъ всѣхъ 30 лѣтъ царствованія Алексѣя Михайловича 1669—1671 годы были временемъ наибольшаго развитія этихъ сношеній. Объясняется это оживленіе тѣмъ, между прочимъ, обстоятельствомъ, что бывшій тогда

указано было 21 марта 1671 г. выдать для Кіево-Печерскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря книга: Часословъ, Псалтырь, Шестодневъ, Тріоди Цвѣтную и Постную, Апостолъ, Евангеліе Напрестольное и Евангеліе Толковое, Служебникъ, Минею Общую, Требникъ. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 774), но не всѣ эти книги оказались налицо и выданы были только Евангеліе Напрестольное, Служебникъ и Минея Общая. (Ibid. Столбцы № 5907) 27 марта 1671 г. указано послать въ тотъ же монастырь ризы праздничныя и повсядневныя. Такъ какъ указъ этотъ состоялся только наканунѣ отъѣзда Носацкаго, то Казенный Приказъ не успѣлъ изготавить ризъ и ограничился тѣмъ, что выдалъ слугѣ Печерскаго монастыря всѣ нужныя для изготовленія ризъ матеріалы: камки 10 аршинъ безъ четв., бархату персидскаго на оплечье, атласу краснаго на опушку 2 аршина, кинзяку $1^1/_2$ арш.; на другія ризы: тафты полпята арш., объяри на оплечье полтора арш., тафты на опушку аршинъ, на подкладку на обѣ ризы крашенины 23 арш., шелку 5 золотниковъ. (Моск. Отдѣлъ Общ. Арх. Мин. Имп. Двора, Столбцы Оружейн. Палаты 179 г. № 261). Того же 27 марта указано послать въ тотъ же монастырь вина церковнаго 3 ведра, ладону $^1/_2$ пуда, воску $^1/_2$ пуда. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Столбцы № 5886). Все это въ Кіевѣ получено и отдано игуменьѣ Аѳанасіи подъ роспись 1 іюня (Ibid. Кн. № 12, л. 960 об.).

[802] Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 127, ст. 606—607.

[803] Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик. Кн. № 19, л. 162—наказъ Савину.

гетманомъ Демьянъ Игнатовичъ вовсе не обладалъ качествами, нужными для удачнаго веденія труднаго, выпавшаго на его долю дѣла.

Выдвинутый силою обстоятельствъ на высокій постъ, Многогрѣшный постоянно подчинялся вліянію то одного, то другого духовнаго лица. На основаніи того, что происходило во время приготовленій къ глуховской радѣ и на самой радѣ, Многогрѣшный пришелъ къ убѣжденію, что представители духовенства болѣе другихъ Малороссіянъ способны вести всякіе переговоры въ Москвѣ, „пещись о благѣ всего Войска Запорожскаго“ и безъ стѣсненія предъявлять московскому правительству самыя безцеремонныя требованія. Поэтому, сдѣлавшись „совершеннымъ“ гетманомъ и хорошо понимая собственную несостоятельность въ этомъ отношеніи, Многогрѣшный поручалъ духовнымъ лицамъ ходатайство передъ московскимъ правительствомъ по всѣмъ болѣе или менѣе важнымъ дѣламъ. Такимъ образомъ Демьянъ Игнатовичъ самъ какъ бы внушилъ Малороссійскому Приказу мысль о необходимости подчинить гетмана надзору или, скорѣе, руководству кого либо изъ болѣе надежныхъ его сотрудниковъ—духовныхъ.

Въ началѣ гетманства Многогрѣшнаго такимъ руководителемъ Демьяна Игнатовича, но не по назначенію отъ московскаго правительства, а скорѣе по собственному желанію, былъ Барановичъ. Въ Москвѣ врядъ ли были довольны притязательностью архіепископа, его постоянными жалобами на допускаемое будто бы московскимъ правительствомъ нарушеніе Глуховскихъ Статей тѣмъ болѣе, что эти жалобы не могли содѣйствовать укрѣпленію вѣрности шатостныхъ Черкасъ. Поэтому, хотя московское правительство и считалось съ тѣмъ фактомъ, что архіепископъ черниговскій во всемъ руководитъ гетманомъ, хотя Барановичъ удостоивался даже царской похвалы за свое радѣніе, однакоже при первомъ удобномъ случаѣ Малороссійскій Приказъ поручилъ наблюденіе за гетманомъ и руководство его дѣйствіями болѣе покладистому и покорному протопопу нѣжинскому Симеону Адамовичу, при чемъ архіепископу вовсе не дали замѣтить, что дѣятельностью его недовольны.

Предоставляя Адамовичу роль негласнаго совѣтника гетманскаго, поручая ему своевременно доставлять въ Москву свѣдѣнія о положеніи дѣлъ преимущественно внутри Малороссіи, московское правительство возложило на Барановича, равно какъ и на Гизеля, собираніе „вѣстей“ заграничныхъ, преимущественно изъ Польши и Турціи. Этого мало,—въ Малороссійскомъ Приказѣ хорошо помнили, какія печальныя послѣдствія имѣла бережливость, выказанная при сношеніяхъ съ Мееодіемъ, и поэтому старались исполнить всѣ тѣ просьбы Барановича

и другихъ вліятельныхъ представителей малороссійскаго духовенства, которыя касались ихъ лично; московское правительство не жалѣло подачекъ, какъ бы назойливы ни казались просьбы государевыхъ богомольцевъ; въ Москвѣ постоянно опасались, чтобы неисполненіе такой просьбы „не оскорбило“ просителя.

Къ представленіямъ черниговскаго архіепископа и особенно нѣжинскаго протопопа въ Москвѣ относились съ полнымъ вниманіемъ, а совѣты Симеона Адамовича большею частью немедленно приводились въ исполненіе. Далѣе, агентовъ своихъ изъ числа представителей малороссійскаго духовенства московское правительство защищало отъ враговъ и недоброжелателей. Вообще, посредничество между гетманомъ и Малороссійскимъ Приказомъ было довольно выгодно, такъ какъ посредникъ за свою „работу“ получалъ награды и отъ великаго государя, и отъ Многогрѣшнаго. Въ дѣятельности своей эти агенты московскаго правительства руководились особыми присылавшимися изъ Москвы инструкціями и для осуществленія ихъ располагали множествомъ тайныхъ и явныхъ помощниковъ. Кромѣ того, московское правительство снабжало своихъ агентовъ средствами для раздачи подарковъ чинамъ гетманской канцеляріи и другимъ вліятельнымъ лицамъ; находившіеся въ важнѣйшихъ малороссійскихъ городахъ государевы воеводы должны были о всемъ совѣщаться съ тѣми духовными лицами, которымъ была поручена политическая агентура.

Чтобы понять, насколько необходимою считалась въ Москвѣ политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, какъ высоко цѣнили эту службу, надо вспомнить, въ какомъ затруднительномъ положеніи находилось московское правительство въ 1669—1671 годахъ, когда истощенное тринадцатилѣтнею войною государство должно было напрягать всѣ усилія для борьбы со вспыхнувшимъ на ю. в. казацкимъ движеніемъ, которое грозило охватить и лѣвобережную Малороссію, такъ какъ туда безпрестанно являлись агенты вора Стеньки. Кромѣ того Малороссіянъ „прельщалъ“ Дорошенко, да и Поляки пользовались всякимъ случаемъ, чтобы вызвать волненіе въ „малороссійскихъ великаго государя городахъ“. При такихъ обстоятельствахъ московское правительство крайне нуждалось въ своевременномъ полученіи свѣдѣній о настроеніи Черкасъ, чтобы предупредить шатость и смуту, подавить которыя, въ случаѣ ихъ возникновенія, не было бы средствъ. Несмотря на такое крайне неблагопріятное положеніе дѣлъ, благодаря, между прочимъ, энергіи духовенства, въ Малороссіи окончательно прекращена была вызванная возстаніемъ Брюховецкаго неурядица и гет-

ману Многогрѣшному удалось къ 1671 году всю лѣвобережную Украйну утвердить подъ рукою великаго государя.

Въ 1669—1671 гг., какъ и въ предшествующіе годы, представители почти всѣхъ малороссійскихъ монастырей обращались въ Москву съ челобитьемъ о милостынѣ и московское правительство, несмотря на крайне разстроенное состояніе финансовъ, несмотря на то, что изъ Малороссіи все еще не получалось въ государеву казну никакихъ доходовъ, оказывало челобитчикамъ матеріальную поддержку, но такъ какъ начавшаяся „Руина“ сильно подорвала благосостояніе многихъ монастырей, особенно кіевскихъ, то получаемая отъ московскаго правительства помощь оказалась недостаточною.

Существенную также поддержку оказывало московское правительство литературной дѣятельности представителей малороссійскаго духовенства и почти всѣ болѣе или менѣе значительныя произведенія малороссійскихъ писателей, относящіяся къ разсматриваемому времени, посвящены царю Алексѣю Михайловичу или его сыновьямъ. Выше было упомянуто о „Мирѣ съ Богомъ“ Гизеля (1669) и „Мессіи Правдивомъ“ Галятовскаго (1669),—эти сочиненія посвящены самому царю; „Żywoty Swiętych“ (1670) и „Lutnia Apollinowa“ (1671) Лазаря Барановича посвящены царевичамъ Ѳеодору и Ивану Алексѣевичамъ. На печатаніе „Трубъ“ и польско-латинскаго „Мессіяша“ даны были средства московскимъ правительствомъ.

Само собою разумѣется, что сочиненія Малороссіянъ, изданныя подъ „знаменіемъ“ царскаго величества и благосклонно принятыя государемъ, распространялись въ Москвѣ; впрочемъ, быстро распространялись въ Московскомъ Государствѣ не только эти, одобренныя тогдашнею благодушною цензурою Іоасафа II сочиненія малороссійскихъ писателей, но и другія книги, выходившія около этого времени въ Кіевѣ. Такъ, вышедшее въ 1668 г. сочиненіе Ѳеодосія Сафоновича „Выкладъ о церкви святой“ вскорѣ продавалось уже въ Москвѣ и было тамъ очень въ ходу [804]. Не только распространялись въ Москвѣ малороссійскія книги въ оригиналѣ, но и переводились на великороссійское нарѣчіе [805].

Вмѣстѣ съ Симеономъ Полоцкимъ, перенесшимъ въ Москву ложно-классицизмъ [806], представители малороссійскаго духовенства пробуждали въ придворныхъ сферахъ и даже въ болѣе обширныхъ кругахъ мос-

---

[804] Журн. Мин. Нар. Пр. за 1875 г. № 8, стр. 146, статья г. Любимова.

[805] Русск. Историч. Библ. т.V, № 278, стр. 749—750; № 283. Стр.757—759.

[806] Библіографъ за 1890 г. № 1, стр. 3—статья г. Соболевскаго. Срав. Журн. Мин. Нар. Просв. 1891 г. № 6, стр. 451—452, ст. Л. Н. Майкова.

ковскаго общества интересъ къ литературнымъ произведеніемъ [807] и содѣйствовали развитію церковнаго проповѣдничества [808]. Даже нѣкоторые успѣхи матеріальной культуры, напримѣръ, разведеніе въ 1671 г. въ Москвѣ садовъ находятся въ связи съ сношеніями малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ [809].

Достойно вниманія то обстоятельство, что обширная политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства въ гетманство Многогрѣшнаго вызвала большее, чѣмъ прежде вмѣшательсто московскаго правительства въ дѣла малороссійской церкви. Такъ, Лазарь Барановичъ, не желая допустить вліяніе митрополита Тукальскаго въ лѣвобережной Малороссіи, самъ предложилъ московскому правительству разрѣшить вопросъ о томъ, кому быть „верховнымъ" пастыремъ малороссійскаго духовенства, ему ли Барановичу или Тукальскому; при этомъ архіепископъ черниговскій, желая сохранить за собою политическое вліяніе, прямо заявилъ, что рѣшеніе подобныхъ, касающихся духовенства вопросовъ, возникающихъ въ Малороссіи, отчинѣ государевой,

[807] Русск. Историч. Библ. т. V, № 306, стр. 794; № 308, стр. 798; Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1884 г. кн. I, стр. 36 смѣси; за 1861 г. кн. II, мат. слав. стр. 28. Въ 1670 г. въ Москвѣ написана, вѣроятно, однимъ изъ жившихъ въ столицѣ малороссійскихъ монаховъ, книга: „Лексиконъ языковъ польскаго и славенскаго, скораго ради изобрѣтенія и разумѣнія бывающія въ недовѣдомыхъ вещехъ и неискусства языковъ. Написася въ Москвѣ лѣта 1670". (Библ. Моск. Синод. Типогр. № 4300—3927).

[808] Іоанникій Галятовскій, Епифаній Славинецкій и Симеонъ Полоцкій не только подавали примѣръ, произнося лично проповѣди въ Москвѣ, но даже сочиняли проповѣди по заказу великороссійскихъ іерарховъ. (См. объ этомъ рефератъ А. И. Яцимирскаго въ засѣданіи Слав. Комиссіи Импер. Моск. Археологич. Общ. 1 марта 1896 г. въ Археол. Изв. и Замѣткахъ за 1896 г. №№ 5 - 6, стр. 172. Сравн. Татарскаго, Сим. Пол., стр. 110). Авторъ изслѣдованія о проповѣдяхъ Симеона Полоцкаго говоритъ (Попокъ, Симеонъ Полоцкій, какъ проповѣдникъ, стр. 9), что Славинецкій и Симеонъ Полоцкій возобновили въ Москвѣ живое проповѣдническое слово. Симеонъ Полоцкій произносилъ свои проповѣди въ разныхъ церквахъ Москвы и ея окрестностей (ibid. стр. 10). Барановичъ во время пребыванія своего въ Москвѣ, также произносилъ проповѣди при Дворѣ. (Строевъ, Лаз. Бар. и его проп.—Черн. Еп. Изв. 1876 г. № 15, стр. 421).

[809] Выше приведено (стр. 368, прим. 482) замѣчаніе Ѳ. И. Буслаева о вліяніи южно-русскихъ мастеровъ на развитіе живописи московской эпохи; вліяніе это проводилось при помощи распространявшихся въ Москвѣ представителями малороссійсаго духовенства книгъ, которыя были украшены рисунками. Такъ, одинъ изъ рисунковъ, помѣщенныхъ въ „Мечѣ Духовномъ" Барановича, послужилъ образцомъ для великороссійскаго иконописца. (Спицынъ, Каталогъ древностей Вятскаго края, стр. 53; у Шляпкина Св. Димитрій Рост., стр. 126).

должно принадлежать самому государю. Точно также отъ московскаго правительства Барановичъ испрашивалъ разрѣшенія на предоставленіе Галятовскому черниговской архимандріи.

Предлагая государю утвердить назначеніе новаго архимандрита черниговскаго, архіепископъ былъ увѣренъ, что московское правительство одобритъ его выборъ, но случай съ Галятовскимъ былъ прецедентомъ, которымъ не замедлили воспользоваться въ Москвѣ: нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ московскимъ правительствомъ утверждено было постановленіе черниговскаго архіепископа относительно Галятовскаго, Барановичъ долженъ былъ по указу великаго государя отмѣнить свое постановленіе относительно протопопа нѣжинскаго; слѣдовательно, Малороссійскій Приказъ уже считалъ себя въ правѣ вмѣшиваться въ дѣла, всецѣло подлежавшія юрисдикціи черниговскаго владыки. Даже событія внутренней жизни малороссійскихъ монастырей начинаютъ обращать на себя вниманіе въ Москвѣ и, если не осуществилось подчиненіе кіевской митрополіи московскому патріархату, то фактически духовенство лѣвобережной Малороссіи начало подчиняться Малороссійскому Приказу и на великаго государя какъ бы перенесено было jus patronatus regii королей польскихъ.

Надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ разсматриваемый періодъ времени замѣтные успѣхи сдѣлало также сближеніе малороссійскаго духовенства съ московскимъ патріархомъ, хотя и не оказалось возможнымъ привести въ исполненіе составленный Ординымъ Нащокинымъ проектъ немедленнаго подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату. Проектъ этотъ не былъ осуществленъ помимо многихъ другихъ причинъ и потому еще, что Барановичъ враждебно относился къ Тукальскому и Ордину Нащокину, а Гизель невполнѣ довѣрялъ московскому правительству, хотя Печерской Лаврѣ, по признанію самого ея архимандрита, оказаны были царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ великія благодѣянія. Несмотря на враждебное отношеніе къ проекту посольскихъ дѣлъ оберегателя, въ гетманство Многогрѣшнаго почти всѣ болѣе или менѣе видные представители малороссійскаго духовенства вступили въ непосредственныя сношенія съ московскимъ патріархомъ и въ письмахъ къ нему распространяются о своей готовности принимать отъ него благословеніе.

Перемѣна въ характерѣ отношеній представителей малороссійскаго духовенства къ московскому святителю вовсе не указываетъ на то, что они уже были готовы отказаться отъ номинальнаго подчиненія константинопольскому патріарху: въ Малороссіи хорошо знали, что престарѣлый, безобидный Іоасафъ II неспособенъ предпринять

рѣшительный шагъ въ трудномъ дѣлѣ подчиненія кіевской митрополіи московскому патріархату и, если писали ему въ высшей степени любезныя письма, то только потому, что желали получить отъ него милостыню, а на щедрость патріарха можно было разсчитывать, такъ какъ приближенными къ нему лицами были ученики кіевскихъ школъ Симеонъ Полоцкій и Порфирій Сѣмепниковъ [810]. Но чѣмъ бы ни вызывалось сближеніе малороссійскаго духовенства съ московскимъ патріархомъ, оно должно было содѣйствовать укрѣпленію связи между Малороссіей и Великою Россіей [811] въ то время, когда польское правительство не только еще не отказывалось отъ Кіева, но даже заявляло притязанія на возвращеніе восточной Малороссіи Польско-Литовскому Государству.

Если посольскія комиссіи 1669—1670 и 1671 г. отсрочили разрѣшеніе вопроса о Кіевѣ до 1674 г., то этому содѣйствовали до нѣкоторой степени сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ, такъ какъ Барановичъ, Гизель и Адамовичъ непрестанно умоляли государя о томъ, чтобы Кіевъ не былъ уступленъ Полякамъ. Вообще, со времени заключенія Андрусовскаго договора малороссійское духовенство старалось, какъ это было уже выше указано, вліять на ходъ переговоровъ между московскимъ и польскимъ правительствами и Малороссійскій Приказъ офиціально удостовѣрялъ,

---

[810] Такъ какъ есть основаніе полагать, что дьякъ Патріаршаго Казеннаго Приказа Порфирій Сѣмепниковъ происходилъ изъ великорусской семьи, то сообщенныя г. Мухинымъ (Кіево-Братскій Училищный монастырь, Приложенія, № XVI, стр. 361) свѣдѣнія о томъ, что этотъ дьякъ учился въ Кіевѣ могутъ послужить новымъ подтвержденіемъ высказаннаго нами (см. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1891 г., кн. I, смѣсь, стр. 5—8) мнѣнія о томъ, что стремленіе въ Кіевъ „книжнаго ученія ради“ неоднократно проявлялось у молодыхъ Великороссіянъ въ полов. XVII в. (Сравн. выше, стр. 277).

[811] Что сближеніе между Малороссіянами и Великоруссами продолжало усиливаться видно, между прочимъ, изъ того, что въ 1671 г. между стрѣльцами попадаются малороссійскіе уроженцы (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 123, ст. 591). Въ іюнѣ 1671 г. путивльскій воевода пишетъ государю, что „въ Путивлѣ стрѣльцовъ осталось только съ 300 и межъ ними написаны въ службу многіе черкасы изъ малороссійскихъ городовъ, въ которыхъ живутъ ихъ сродичи“. (Моск. Арх. Мин. Юст. Малоросс. Прик Кн. № 13, л. 253—259).

Къ примѣчанію 6 (стр. 575). 7 янв. 1671 г. гадяцкимъ полковникомъ былъ Яковъ Тишенко (Моск. Арх. Мин. Юстиціи, Малоросс. Прик. Кн. № 9, л. 340). По свѣдѣніямъ Малороссійскаго Приказа предшественникомъ Семена Остренка былъ Ѳедоръ Михайловъ (Акты Южн. и Зап. Россіи, т. IX, № 167, ст. 863)

что „требованія“ кіевскаго духовенства исполняются на посольской комиссіи. Если нѣкоторыя духовныя лица съ Тукальскимъ во главѣ надѣялись еще на то, что Малороссія достигнетъ независимаго положенія при помощи Турокъ, то большинство полагало, что слѣдуетъ пока примириться съ условіями Андрусовскаго договора и только стараться о томъ, чтобы московское правительство взяло на себя охрану православія въ Польско-Литовскомъ Государствѣ, для того постоянно вмѣшивалось во внутреннія дѣла этого государства и такимъ образомъ „*получало славу*“. Самъ Тукальскій предпочиталъ турецкой протекціи подданство великому государю, но на условіяхъ, которыя были неисполнимы при существованіи Андрусовскаго договора.

Все усиливавшееся вліяніе малороссійскаго духовенства было весьма непріятно тѣмъ старшинамъ, которые отличались болѣе энергичнымъ и самостоятельнымъ характеромъ, чѣмъ Многогрѣшный и, если, благодаря щедро раздаваемымъ сукнамъ и соболямъ, Адамовичъ не встрѣчалъ открытаго противодѣйствія, то втайнѣ его всетаки называли москалемъ и готовы были при первомъ удобномъ случаѣ напомнить ему о томъ челобитьѣ „войсковомъ“, по которому московское правительство не должно было принимать „листовъ“ отъ духовенства малороссійскаго.

Масса населенія Украйны тоже недовольна была чрезмѣрнымъ вліяніемъ духовенства, которое пользовалось своимъ исключительнымъ положеніемъ для того, чтобы прибрать къ рукамъ лучшія земли; ко времени наибольшаго вліянія Барановича, къ 1670 г. относится заявленіе сосницкаго войта о томъ, что, выбившись изъ подъ ляцкаго ярма, сосничане попали подъ ярмо чернеческое. Впрочемъ, московское правительство не очень уже сочувствовало этимъ захватамъ земель духовенствомъ и, щедро награждая своихъ агентовъ деньгами, соболями и разными матеріями, старалось защищать мѣщанское и даже казацкое землевладѣніе, что не всегда удавалось, такъ какъ духовные умѣли заручиться содѣйствіемъ Многогрѣшнаго. Болѣе вліятельные представители малороссійскаго духовенства не ограничивались захватомъ земель: не обращая вниманія на многократныя внушенія Малороссійскаго Приказа, они продолжали принимать цѣлыми тысячами бѣглыхъ великороссійскихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Насколько же велико было значеніе малороссійскаго духовенства видно изъ того, что заслуженный воевода одного изъ малороссійскихъ городовъ потерялъ мѣсто только потому, что не поладилъ съ мѣстными священниками.

Положеніе, занятое духовенствомъ въ гетманство Многогрѣшнаго, было невполнѣ нормально и терпѣлось въ виду чрезвычайныхъ, тре-

вожныхъ обстоятельствъ и личныхъ качествъ гетмана; но лишь только Малороссія до нѣкоторой степени успокоилась, лишь только смѣнившій въ 1672 г. Многогрѣшнаго Самойловичъ убѣдился, что и безъ посредничества малороссійскаго духовенства „всякіе вѣсти и указы отъ великаго государя присылаются“, политическая дѣятельность малороссійскаго духовенства, а слѣдовательно и сношенія его съ московскимъ правительствомъ быстро сократились, какъ это указано будетъ въ слѣдующей, послѣдней главѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Неудачныя попытки Дорошенка овладѣть лѣвобережною Малороссіей.—Недовольство гетмана Многогрѣшнаго московскимъ правительствомъ и главныя причины этого недовольства—недопущеніе казацкихъ посланцевъ на посольскую комиссію и требованіе изъ Москвы соблюдать Андрусовскій договоръ.—Тайныя сношенія Дорошенка и Тукальскаго съ гетманомъ Многогрѣшнымъ.—Барановичъ увѣщеваетъ Многогрѣшнаго прекратить эти сношенія.—Сообщенія Адамовича Ржевскому о сношеніяхъ Многогрѣшнаго съ Дорошенкомъ.—Тревога въ лѣвобережной Малороссіи, вызванная нашествіемъ союзныхъ Дорошенку Татаръ и распространяемыми Многогрѣшнымъ слухами о намѣреніи государя отдать Малороссію Полякамъ.—Вслѣдствіе неосторожности кіевскаго воеводы князя Козловскаго по Малороссіи распространяется ложный слухъ о намѣреніи государя лишить Многогрѣшнаго гетманства.—Раздраженіе Многогрѣшнаго и выходки его противъ московскаго правительства.—Попытки Адамовича успокоить Многогрѣшнаго.—Письмо Адамовича къ Матвѣеву съ просьбою прислать немедленно Многогрѣшному обнадеживательную грамоту, чтобы „дурна какова не учинилось“.—Отправленіе въ Малороссію Григорія Колчицкаго.—Многогрѣшный посылаетъ въ Москву Адамовича, который, уѣзжая, увѣщеваетъ гетмана не дѣйствовать по примѣру Брюховецкаго.—Старанія московскаго правительства успокоить Многогрѣшнаго.—Отправленіе въ Малороссію Александра Танѣева.—Посылка Многогрѣшному государева жалованья съ Адамовичемъ.—Окружное посланіе Барановича съ порицаніемъ тѣмъ, которые намѣрены измѣнить государю и неудовольствіе, вызванное этимъ посланіемъ со стороны Многогрѣшнаго.—Пріѣздъ въ Москву отъ Барановича писаря его Ивана Армашенка для поднесенія государю, царевичамъ и патріарху польскихъ книгъ, сочиненныхъ архіепископомъ черниговскимъ и для предъявленія разныхъ требованій.—Требованія Барановича исполняются московскимъ правительствомъ.—Танѣевъ у Многогрѣшнаго.—Генеральные старшины предлагаютъ арестовать Многогрѣшнаго и обвиняютъ Адамовича въ томъ, что онъ ссоритъ гетмана съ Москвою.—Отъѣздъ Танѣева изъ Батурина и низложеніе гетмана старшинами, которые не дождались указа отъ московскаго правительства.—Старшины поручаютъ возвращающемуся изъ Москвы Адамовичу снова ѣхать въ столицу хлопотать по войсковымъ дѣламъ.—Окружное посланіе Барановича по поводу измѣны Многогрѣшнаго и сношенія архіепископа и Лежайскаго съ генеральными старшинами.—Барановичъ отправляетъ въ Москву одно за другимъ два посольства съ сообщеніемъ о своей службѣ государю и съ просьбою поскорѣе назначить день рады для избранія гетмана.—

IV.

СМѢСЬ.

I.—АКТЫ РЕВЕЛЬСКАГО ГОРОДСКОГО АРХИВА. 1450—1610 гг.

(*Переводъ съ нѣмецкаго*).

1. Отвѣтъ г. Колывани на жалобу Псковичей. (1450 г. ?).

Въ день (св.) Валентина (14 февр.) пришли къ намъ въ Венденъ Псковскіе посланцы, именно Захарій съ товарищами, и говорили и разсуждали о Псковскихъ (дѣлахъ): о томъ, какъ Псковъ, какъ надлежало, крѣпко и непарушимо крестную грамоту на 20 лѣтъ съ нами или нашимъ Орденомъ держалъ и ни въ чемъ не нарушалъ, а ихъ купцовъ, пребывающихъ въ нашей землѣ, съ ихъ животами, смертію мучили и тѣснили частію въ Венденѣ, частію въ Ригѣ. На это мы имъ дали отвѣтъ въ присутствіи нашего бывшаго маршала [1]) и многихъ достойныхъ людей нашего Ордена.

Во-первыхъ, всей (нашей) странѣ извѣстно и ясно, что миръ былъ нарушенъ Псковомъ, а не съ нашей стороны, послѣ того какъ съ Псковомъ былъ объявленъ 20-лѣтній миръ отъ имени государя великаго князя и который (миръ) въ грамотѣ былъ довольно изложенъ и былъ онъ нарушенъ воеводою в. князя Московскаго Данилой Даниловичемъ и Ярославлемъ (Jerslaw) Васильевичемъ, бывшими намѣстниками Псковскими. И тотъ миръ цѣловалъ также Новгородъ. Затѣмъ (со стороны) в. князя московиты и татары, по указанію и при помощи Пскова, напали на (нашу) землю и объявили войну, нечестно перешли Нарову и такимъ образомъ вторглись въ землю Ордена и стали убивать и жечь и изгонять народъ и все, что можно было взять, взяли и угнали съ собою кобылъ и лошадей и жеребятъ,... [2]) дворы пожгли, вошли въ страну черезъ Нарву, ... много замковъ взяли и елико

---

[1]) Ближайшее послѣ комтура Ордена лицо.

[2]) Тѣ мѣста, которыя обозначены многоточіемъ, невозможно было передать частію по неясности оригинала, преимущественно же по причинѣ искаженной орѳографіи нѣкоторыхъ словъ, неразгаданныхъ даже знатоками нижне-германскаго языка.

возможно убивали, жгли и грабили людей и уводили лошадей и послѣ многихъ иныхъ набѣговъ съ награбленными животами, перешедши рѣку по льду на протяженіи 7 миль, уходили въ свою Псковскую землю .... Нарвскаго фогта домъ . . . . лежащія около замка деревни ..... Псковъ снова нарушилъ миръ (слѣдуетъ повтореніе жалобъ на убійства, пожары и уводъ лошадей и похищеніе товаровъ у купцовъ Рижскихъ и Венденскихъ) . . . . Послѣ того какъ Псковичи въ томъ повинились,..... пусть великій князь насъ удовлетворитъ за такія не христіанскія и нечестныя дѣла..... Прежде всего, чтобы освободили моихъ, а также другихъ возлюбленныхъ дѣтей и возвратили имъ отнятое у нихъ, а затѣмъ мы выдадимъ купцамъ ихъ товары.....Послѣ сего переговоримъ мы съ земствомъ и городами объ убыткахъ, нанесенныхъ (намъ) и чтобы тѣ убытки были къ намъ доставлены подъ христіанской вѣрной охраной извѣстными посланцами. Послѣ сего о всѣхъ жалобныхъ дѣлахъ Псковичей, которыя дойдутъ до насъ, и мы ихъ найдемъ основательными и дадимъ вамъ нашъ отвѣтъ, мы покончимъ съ вашими дѣлами по справедливости и.....по крестной грамотѣ. И тогда могутъ они по дружески въ Орденскихъ земляхъ торговать, пока наши..... и чтобы нашихъ людей не били и не вѣшали. А когда сего (?) отецъ и пріятель были нашими уведены и убиты, то такъ какъ мы въ этомъ не участвовали, то этимъ не можетъ быть нарушена крестная грамота. Далѣе они (посланцы или Псковичи?) крѣпко клялись и оправдывались въ томъ, что будто бы они съ Московитами и Татарами нападали на нашу (Орденскую) землю и что это случилось противъ ихъ воли и безъ ихъ вѣдома и.....готовы присягнуть и цѣловать крестъ на томъ, что они ничего не знали о томъ и старшій посланецъ готовъ былъ это сдѣлать.....Въ заключеніе согласились мы съ Орденомъ въ томъ, что мы готовы удовлетворить (потерпѣвшихъ) купцовъ, задержанныхъ здѣсь съ ихъ животами, когда.....не возвращены будутъ въ нашу землю другіе.....Ямщиковъ мы отпустили, а подлежащихъ (?) купцовъ задержали здѣсь съ ихъ товарами.

Просили насъ о томъ изъ Маріенбурга, чтобы мы взяли съ собою посланца въ Псковъ и поручились, чтобы воевода и Псковскій бургомистръ поручились и удостовѣрили приложеніемъ печати, что тотъ посланецъ будетъ не задержанъ какъ туда, такъ и обратно и чтобы великій князь пожаловалъ того посланца вѣрной охраной.

(Въ концѣ повтореніе вышеписанныхъ жалобъ на грабежъ, убійства и пр. во время совершеннаго мира). Приписка: этотъ самый посланецъ отъ епископа, Новгородскаго намѣстника и отъ Пскова. На оборотѣ: «отвѣтъ Псковичамъ».

2.—Относительно Нѣмецкой конторы въ Новгородѣ. (1535 г.).

Приписка: «слѣдующая статья была приложена къ тому же письму».

Честнымъ.....и мудрымъ господамъ достаточно извѣстно о различныхъ жалобахъ на непорядки, происходившіе въ Новгородской (нѣмецкой) конторѣ и которые все еще тамъ продолжаются. Изъ нашихъ писемъ за многіе годы къ Дерптскому магистрату также извѣстны тѣ постоянныя жалобы на опасные непорядки, которые, къ сожалѣнію, не будучи своевременно усмотрѣны, не были правильно устранены. А потому, при возстановленіи конторы, слѣдуетъ поступить съ большой осторожностію, ибо безъ честнаго торга Новгородская (нѣмецкая) контора существовать не можетъ. Всякій добрый порядокъ и управа совершенно исчезли вслѣдствіе того, что Нѣмецкій купецъ мало уважался и почитался Русскими и всюду (отъ нихъ) терпѣлъ непредвидѣнное насиліе, былъ отягощаемъ новыми поборами, былъ предметомъ надсмѣхательства и несъ убытки противно всѣмъ привилегіямъ и обычаю. Такъ что каждый живущій во дворѣ (нѣмецкомъ) и тамъ пребывающій долженъ былъ опасаться за свой товаръ и убытки, ибо между Русскими и Нѣмецкими не былъ взятъ и цѣлованъ особый миръ. По нашему разсужденію полезно и необходимо было бы обослаться въ удобное время со всѣми заморскими городами и съ новоизбраннымъ великимъ княземъ [1]), а до отправленія посольства испросить свободный къ нему проѣздъ. Гдѣ и въ какой часъ вы разсудите назначить, о томъ извольте цасъ, для нашего руководства, извѣстить первымъ.....письмомъ.

Также необычайный и недозволенный путь на Выборгъ въ прошлыя времена, и передъ послѣднимъ управленіемъ и при строжайшей пени, былъ запрещенъ. Несмотря на то черезъ немного лѣтъ для общей невыгоды, этотъ путь превратился въ обычный, а посему слѣдовало бы посредствомъ взиманія пени опый совершенно воспретить.

Дозволить Голландцамъ, ради ихъ выгодъ, подозрительную зимовку въ городахъ не можетъ не оказаться вреднымъ для интересовъ .....Также относительно добраго порядка между (ганзейскими) городами, такъ какъ противно доброму праву и справедливости нападали на невинныхъ и обижали ихъ, покорнѣйше просимъ оказать помощь и утѣшеніе въ ихъ жалобахъ.

Соизвольте, какъ о томъ и прежде въ письмахъ просили и напоминали сіи три города (Рига, Дерптъ и Колывань), по общему между

[1]) Иванъ IV.

собою соглашенію, касательно хитрости, по прежнему употребляемой для провоза моремъ сюда въ Лифляндію военныхъ снарядовъ. Это тайное судоходство наноситъ значительный вредъ общей пользѣ этой страны и поведетъ къ явной обидѣ и раззоренію.....Наконецъ не можемъ также отъ васъ скрыть, что господа духовные епископы, владѣльцы и сословія обоихъ городовъ этой земли, Риги и Дерпта, разсудили, согласились и рѣшили не продавать на деньги и не мѣнять на товары Русскимъ ни свинецъ, ни мѣдь, угрожая конфискаціей, иначе также другимъ (чужимъ) людямъ давалась бы возможность съ этимъ товаромъ миновать обычные города.....къ Русскимъ, въ огромномъ количествѣ и тѣмъ нашего купца лишить обычнаго пропитанія, а такъ лишить заработка по провозу (кладн). А потому по нашему разсужденію было бы полезно вамъ написать, относительно ст. 10, къ означеннымъ господамъ духовнымъ епископамъ и (городскимъ) сословіямъ и далѣе (заморскимъ городамъ?), чтобы обычная торговля свинцомъ и мѣдью съ Русскими оставалась по старинѣ..... Что мнѣ дозволено было занести въ этотъ нашъ дневникъ.

На оборотѣ: anno 35.

3.—Переводъ Русской опасной грамоты. (1538 г.).

По приказу царя (Kayser) и великаго князя Ивана Божіей милостью государя всея Русіи, великаго князя Володимирскаго и т. д. (обычный титулъ).

Отъ великаго царя и государя бояръ и намѣстника Новгородскаго, отъ князя Ивана Михайловича Шуйскаго и отъ Ивана Григорьевича Морозова въ подвластный господину магистру Ливонскія земли городъ Колывань бургомистру, и ратманамъ, и всѣмъ купцамъ и 72 заморскимъ городамъ.

Вы съ Вильхельмомъ Корфомъ изъ Колывани прислали къ нашему царю письмо и въ вашемъ письмѣ пишете, дабы великій государь и царь васъ пожаловалъ и приказалъ выдать опасный листъ.....и дабы царемъ.....Иваномъ, Божіей милостью, данъ былъ вашему послу чистый путь до Новгорода и обратно.....безъ всякой зацѣпки, по старинѣ и по крестному цѣлованію. И вы бы посылали вашихъ посланцевъ къ боярамъ и намѣстникамъ въ вел. Новгородъ, по старинѣ и по крестной грамотѣ, и мимо нашихъ бояръ и намѣстниковъ о дѣлахъ не посылали бы и не настаивали бы на томъ, чтобы (посылать) непосредственно къ великому государю. Новгородъ 15 (30) октября.

На оборотѣ: русскій паспортъ (Ruschpasbort).

4.—Жалоба Колыванцевъ на притѣсненія Ивангородскаго намѣстника И. И. Безубцова. (1539 г. [1]).

Великаго государя и князя и государя всея Русіи его господину намѣстнику и писарю (Schriffers) города великаго Новгорода мы, бургомистръ и ратманы города Колывани (Ревела), свидѣтельствуемъ нашу готовность къ услугамъ. Жалуемся и доносимъ мы на великомощнаго государя воеводу и намѣстника Ивангородскаго Ивана Ивановича Безубцова. Нашъ согражданинъ и обыватель города Колывани, по имени Хансъ Камфербэкъ, послалъ отсюда въ Нарву 9 ластовъ соли къ обывателю города Нарвы по имени Іоргенъ Крумхузенъ и при этомъ писалъ ему о томъ, что названные 9 ластовъ соли надлежитъ отправить на судахъ въ Дерптъ къ ратману города Дерпта по имени Кленъ (Клейнъ?) Томасъ и къ Іоргену Крумхузену. И по приказу нашего согражданина Камфербэка я отправилъ 9 ластовъ соли въ Дерптъ ратману Кленъ-Томасу и всего было погружено 9 ластовъ соли въ 9 мѣшкахъ. И намѣстникъ Иванъ Ивановичъ Безубцовъ, хорошо зная объ этой русской обратной (Rücksalz) соли, послалъ своихъ людей и пищальниковъ и велѣлъ силою взять эту соль отъ судовщика, увѣрявшаго, что эти 9 ластовъ соли не воровская, а русская соль. И, господа намѣстники города Новгорода, эти 9 ластовъ соли (удостовѣряемъ мы) принадлежатъ нашему согражданину по имени Камфербэкъ и ратману города Дерпта Кленъ-Томасу изъ Бремена..... Предсталъ передъ нами Хансъ Камфербэкъ и просилъ о тѣхъ 9 ластахъ соли и передъ нами далъ руку свою передъ лицомъ Бога и и цѣловалъ Животворящій..... Крестъ на томъ, что тѣ 9 ластовъ соли принадлежатъ ему и Кленъ-Томасу, ратману г. Дерпта. И мы, бургомистры и ратманы города Колывани, въ виду его свидѣтельства и рукобитья и крестоцѣлованія, посылали къ вамъ въ Россію письма и вѣжливыя просьбы къ воеводѣ и намѣстнику Ивангородскому Ивану Ивановичу Безубцову о той соли, принадлежащей нашему согражданину Хансу Камфербэку и Дерптскому ратману Кленъ-Томасу о томъ, что онъ не хочетъ выдать тѣ ласты соли и въ тѣхъ мѣшкахъ, въ которыхъ она находилась, и ту русскую соль, которая тамъ была въ одной кучѣ, отдѣлить отъ нѣмецкой соли. А намѣстникъ Ивангородскій И. И. Безубцовъ далъ (такой) отвѣтъ, что будто бы въ тѣхъ 9 мѣшкахъ русская соль была, ибо находилась въ одной кучѣ съ воров-

[1]) О томъ же Безубцовѣ см. „Чтенія“ 1888, кн. 1.

скою солью, а потому эти 9 ластовъ были также воровской солью, а не нѣмецкой солью [1]..... Вамъ господину намѣстнику и дьяку (писарю) города вел. Новгорода извѣстно, что нашъ согражданинъ и обыватель Хансъ Камфербэкъ изъ за своей соли лично съ нѣкоторыми нѣмцами билъ челомъ воеводѣ и намѣстнику Новгородскому И. И. Безубцову и просилъ о своей соли, дабы онъ пожаловалъ его и отдалъ ему его соль. Но воевода Ивангородскій далъ такой отвѣтъ: ты, Хансъ Камфербэкъ, о своей соли не проси меня, не хочу слушать твоихъ рѣчей и соль твою я тебѣ не отдамъ. И воевода и намѣстникъ Ивангородскій И. И. Безубцовъ не гораздо и не по дѣлу поступаетъ, не по крестной грамотѣ и не по клятвѣ (Eid) вел. князя, не по крестному цѣлованію, но насилуетъ, а потому мы васъ воеводу и вашего писаря Новгородскихъ усердно просимъ о томъ, чтобы вы разслѣдовали и выслушали сторонихъ людей и поступили бы по закону вел. князя и по вашему и вел. князя произволенію и на основаніи крестнаго цѣлованія и клятвы, дабы нашему согражданину Хансу Камфербэку возвращено было его добро, похищенная насильно нѣмецкая соль и чтобъ впредь не нарушали законъ и нашихъ купцовъ и согражданъ не насиловали.....А отъ живущихъ здѣсь купцовъ мы получили вѣрныя свѣдѣнія и испытали на опытѣ, что воевода Ивангородскій И. И. Безубцовъ также отнялъ соль отъ обывателя Нарвскаго Михкеля Конрада и что эту соль воевода И. И. Безубцовъ приказалъ увезти въ .....и не отдастъ Конраду его соль. А соль нашего согражданина Ханса Камфербэка и Дерптскаго ратмана Кленъ-Томаса и по нынѣшній день похищена и задержана Ивангородскимъ намѣстникомъ И. И. Безубцовымъ и онъ не выдастъ ее. И васъ, гг. намѣстникъ и дьякъ г. Новгорода, просимъ мы соизволить представить Ивангородскому воеводѣ И. И. Безубцову о томъ, чтобы онъ изволилъ отдать 9 ластовъ соли нашему согражданину и проч. И за это мы вамъ, гг. намѣстнику и писарю (дьяку) г. вел. Новгорода, въ чемъ можемъ, послужимъ, охотно сдѣлаемъ и будемъ съ вами дружить, и какія ваши тяжебныя (спорныя) до насъ дѣла дойдутъ, и мы васъ о томъ извѣстимъ. Еще покорно просимъ мы васъ, гг. намѣстникъ и дьякъ (писарь) в. Новгорода, немедля дать намъ отвѣтъ и написать о какихъ либо съ вашей стороны затрудненіяхъ: можемъ ли мы вполнѣ надѣяться касательно тѣхъ 9 ластовъ соли и дадите ли вы намъ управу на Ивангородскаго воеводу И. И. Безубцова или нѣтъ. Мы же, бургомистры и ратманы г. Колывани, изъявляемъ вамъ, гг. намѣстнику и дьяку (писарю) города

[1]) Въ оригиналѣ названія соли, очевидно, перепутаны.

вел. Новгорода нашу готовность послужить вамъ. Писано наше письмо въ лѣто 7047 за 2 недѣли до Р. Х. На поляхъ: великаго государя .....князя гг. намѣстнику и писарю города вел. Новгорода.

5.—Жалоба о поджогѣ Русскими Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ. (1541 г.).

Почтеннымъ велемудрымъ господамъ предлагаемъ наши покорныя и доброхотныя услуги. Обязаны мы донести вамъ о томъ, какъ въ понедѣльникъ въ свѣтлый солнечный день былъ Русскими учиненъ большой поджогъ въ вел. Новгородѣ и огонь такъ распространился, что подошелъ къ Нѣмецкому двору. Когда Нѣмцы (именно находившіеся на дворѣ: Хансъ Шредеръ, Хансъ Горбэге и служащіе тамъ молодцы (Iungen) и учителя языка (русскаго?) Хансъ Фагетъ, Хансъ Клейсенъ, по прозванію Хансъ Ротертъ) замѣтили, что пожаръ приближается ко двору и что дворъ невозможно будетъ отстоять, то распорядились они перенести все имущество (изъ двора) въ кирку и затворить ее плотными дверями, ставнями и (запереть) крѣпкими замками, дабы пожаръ не могъ ему повредить... ..И дворъ совершенно сгорѣлъ, а въ киркѣ гдѣ хранилось имущество, вреда отъ огня не было. Названные нѣмцы видѣли, что не было при семъ никого изъ начальныхъ людей великаго князя, отъ коихъ они могли бы ожидать совѣта и помощи, и ихъ отогнали отъ двора и съ улицы Послѣ сего они пошли къ намѣстнику и жаловались и просили его дать имъ людей, которые защитили бы ихъ отъ нападенія и помогли бы оберегать кирку, въ коей они охранили свое имущество. Когда они отъ намѣстника пошли къ великокняжескому дьяку, или писарю, и, получивъ отъ него 8 людей, отправились съ ними къ двору для охраны кирки, то, подойдя къ ней, увидѣли взломанныя съ великой силой и злостно двери и замки и одну стѣну пробитую и толпу простыхъ Новгородцевъ, овладѣвшихъ киркою насильственно (tyrannisch). Все это видѣли и могутъ засвидѣтельствовать упомянутые 8 людей, что въ киркѣ находилась толпа парода въ нѣсколько сотъ людей, кои выпили вино и что было тамъ изъ другихъ напитковъ, и безжалостно, противъ Бога и справедливости и безъ всякаго права и суда, расхитили и злодѣйски присвоили все то, что было тамъ сложено подъ вѣрнымъ и добрымъ надзоромъ изъ товаровъ, какъ то мѣха и дорогое платье и проч. Затѣмъ, при отсутствіи всякаго начальства и надзора, съ насиліемъ напали на пришедшихъ съ названными 8 людьми нѣмцевъ и избили ихъ и хотѣли убить перенесенную ими въ кирку ихъ собственною дверью, такъ что каждый изъ тѣхъ

господъ понятно пожелалъ уйти отъ опасности и несчастія. Въ то же утро, послѣ того какъ ими все (изъ кирки) было насильно захвачено и безсовѣстно выкрадено, они кромѣ того гнусно подожгли извнутри кирку и подлымъ образомъ сожгли, такъ что у насъ тамъ добрыхъ денегъ и парчевой (Goldes) одежды погибло, считая на деньги, до ziyv (?) московскихъ рублей, что мы всякому можемъ доказать. А что сверхъ того нанесено вреда разбойнымъ образомъ общимъ Ганзейскимъ городамъ и двору, киркѣ, дверямъ и окнамъ, то пускай они сами о томъ заявляютъ..... О всемъ этомъ, почтенные, велемудрые господа, предстали мы въ силу Любскаго права предъ вами, несчастные и жалкіе, съ жалобой на такое насиліе и нападеніе и на ущербъ, понесенный нами въ Новгородѣ (какъ описано выше), и просимъ васъ, нашихъ подлежащихъ судей и добрыхъ подателей правосудія, объ оказаніи намъ справедливости, дабы намъ не искать нашего права и не испрашивать возмѣщенія въ другомъ мѣстѣ убытковъ т. е писать о томъ дѣлѣ къ великому князю царю и государю всея Русіи, дабы его царское величество, разсмотрѣвъ это дѣло, разсудилъ—какимъ образомъ вернутся и возвращены будутъ намъ наши потери. Ибо извѣстно всему великому Новгороду и всему свѣту, что то, на что мы жалуемся вамъ, (дѣйствительно) случилось. (На полях: откладывать дѣло о причиненномъ намъ грубомъ и намѣренномъ насиліи и своеволіи до сейма (Ганзейскихъ) городовъ, или указывать намъ на заграницу,—значитъ затянуть его и противъ этого мы протестуемъ и не согласны....., такъ какъ не всѣ мы изъ одной страны и какъ вамъ извѣстно большая часть насъ изъ другихъ земель—изъ Пруссіи, Данцига, Любка и др. городовъ. Пускай нынѣ же вел. князь царь и государь всея Руссіи окажетъ намъ правосудіе.....Еще разъ просимъ васъ писать о томъ вел. князю царю и государю всея Русіи, ихъ господину и государю, дабы никто не могъ сказать про насъ, что мы не жаловались в. к. царю и государю всея Руссіи о случившемся насиліи и разбоѣ надъ нами. Надѣемся, что если съ вашей стороны будетъ извѣщенъ его царское величество о случившемся надъ нами великомъ насиліи, нападеніи и несправедливости, то онъ охотно поможетъ намъ возвратить наше добро, дабы мы и на будущее время не подвергались разбою.....Просимъ съ любовью и милостію доброхотно насъ вознаградить.

Ревель. Anno 1541.

Ваши доброжелательные и покорные...

6. — О жестокомъ обращеніи съ Ганзейскимъ посломъ.

Прошеніе Готшалька Ремлингрода, поданное Ревельскому магистрату (1542).

Почтенные, осторожные, (осмотрительные), велемудрые, любезные господа! Вамъ довольно извѣстно, какъ мой покойный отецъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Ревельскимъ магистратомъ, сообща съ Томасомъ Бокомъ, блаженной памяти, бургомистромъ города Дерпта, были посланы по общественнымъ дѣламъ къ вел. князю Московскому; что онъ (отецъ), какъ вѣрный слуга честнаго магистрата, ради общаго блага охотно служилъ по всѣмъ дѣламъ; что, предпринявъ поѣздку на свое иждивеніе, оставивъ домъ и дворъ и жену и дѣтей и благосостояніе, уѣхалъ (въ Москву). И то посольство ему и его семьѣ послужило къ великимъ потерямъ и вреду, такъ какъ онъ (отецъ) претерпѣлъ тяжкое и безчеловѣчное заточеніе не изъ за личной провинности, а изъ злобы великаго князя на Ревель и другіе города, мстя, можетъ статься, за тѣхъ Русскихъ, коихъ будто бы варили (въ котлахъ) и жарили на огнѣ въ Ревелѣ [1]). Былъ ли вел. князь сердитъ изъ за его пословъ къ нѣкоторымъ Ганзейскимъ городамъ, или за что иное—все это мнѣ неизвѣстно. И за все это мой покойный отецъ долженъ былъ жестоко поплатиться—понесъ убытковъ около zmy (?) марокъ и наконецъ лишился жизни, оставивъ нашу покойную мать и насъ дѣтей въ нуждѣ и..... несчастіи.

Съ тѣхъ поръ, почтенные господа, прошло не мало времени, такъ что нѣкоторые изъ молодыхъ господъ (членовъ) магистрата съ тѣмъ дѣломъ, м. б., недостаточно освѣдомлены.

Честные господа! Какъ только покойный мой отецъ прибылъ въ Москву къ государю, то тотъ (тотчасъ) поставилъ ему на видъ, что (будто бы), въ старыя времена, его послы въ нѣкоторыхъ Ганзейскихъ городахъ, какъ то въ Ревелѣ, Любкѣ, Мюнстерѣ были присуждены къ уплатѣ.....венгерскихъ червонныхъ (гульденовъ), что послужило къ стыду и вреду государя. А такъ какъ онъ (Готшалькъ)—посланецъ Ганзейскихъ городовъ, то возвратилъ бы онъ ему ту сумму денегъ немедля и не иначе, какъ венгерскими червонными, въ противномъ случаѣ онъ имѣетъ быть подвергнутъ взысканію (наказанію) по Москов.

---

[1]) Въ 1465 г. новгородецъ Иванъ былъ повѣшенъ за кражу 36 локтей мѣдныхъ карнизовъ. Въ 1494 г. русскій, Василій, сожженъ былъ въ Ревелѣ за скотоложство.

.....(закопамъ).....Послѣ такихъ словъ верховнаго повелителя отъ присутствовавшихъ.....и приставовъ имъ получено было предостереженіе и замѣтивъ, что угроза будетъ имѣть для него непріятныя послѣдствія, а также желая избѣжать большаго позора и вашего безчестія, мой покойный отецъ нашелся вынужденъ.....предложить господамъ знатные подарки, желая отсрочить и замедлить такой тиранническій.....

(Упомянувъ о томъ, что г. Ревель, уговорившись съ другими городами, согласился возмѣстить издержки и уже уплатилъ большую ихъ часть и, выразивъ упованіе, что и остальная часть затраченныхъ его отцомъ денегъ будетъ уплачена, проситель описываетъ дальнѣйшія его злоключенія).

.....Вслѣдъ за тѣмъ мой покойный отецъ, подъ стражей 75 порядочныхъ плутовъ, былъ немилосердно и со злостію повлеченъ изъ Москвы въ Новгородъ, точно какъ какой нибудь злодѣй, тогда какъ онъ никакой обиды ни кому не причинилъ. Долго было бы писать и непріятно выслушивать о тѣхъ обидахъ, которыя онъ вытерпѣлъ дорогой. Когда онъ находился въ 5-ти миляхъ отъ Новгорода, въ деревнѣ Бронницахъ, то его засадили...., отняли одежду; босымъ всю ночь водили изъ одного города(?) въ другой, точно онъ былъ осужденный къ смертной казни....., надсмѣхались и язвили словами.....И все это происходило въ присутствіи начальственныхъ лицъ изъ Новгорода и многихъ тысячъ обывателей, пришедшихъ поглядѣть, какъ государева охрана наказываетъ посла Ганзейскихъ городовъ. На другой день, связанный, былъ онъ въ санѣхъ доставленъ въ Новгородъ. Тамъ одинъ изъ здоровенныйшихъ русскихъ плутовъ, сидя на отцѣ, выкрикивалъ передъ народомъ: «вотъ нѣмецкая собака, Готшалькъ, которую будутъ сѣчь и затѣмъ сожгутъ». При такихъ крикахъ былъ онъ отвезенъ въ темницу. Тамъ, засучивъ брюки, наложили на его ноги желѣза и заперли на замокъ, съ десятью другими; и продержали въ темнотѣ, куда не проникало ни солнце, ни луна, въ смрадѣ 19 недѣль. Послѣ сего возили его изъ одного города въ другой въ продолженіи 20..... Всякій можетъ себѣ представить, что онъ за это время перенесъ, находясь въ смрадѣ, страдая отъ червей и др....., ибо всѣмъ извѣстна запосчивость и жестокость русскихъ.....

(Конца недостаетъ. По нѣкоторымъ соображеніямъ жалоба писана въ 1542 г.).

7.—Жалоба Псковскаго купца, поданная Ревельскому бургомистру, на кражу у него учиненную русскими Ивангородцами. [1])

Въ лѣто 7062 августа 20 дня заявилъ гость царя (Keyser) и великого князя Прокофій, изъ Пскова, бургомистрамъ и ратманамъ и фогту г. Ревеля (слѣдующее): жаловался я на вашего фогта Ханса Камфербека, что обокрали меня изъ моей коморы русскіе Ивангородцы Юница Зайковъ и Иванко Семеновъ сынъ Вязовской и Шилковъ и Андрейко Ивановъ сынъ, и вынесли они изъ моей коморы сто 70 ефимковъ и мы вмѣстѣ съ нашимъ попомъ (раре) и съ альдерманомъ и многими другими поймали въ каморѣ Андрѣйку, а прочіе (воры) трое убѣжали съ серебромъ, ваши же нѣмцы словили ихъ съ серебромъ и держатъ ихъ у себя по сіе время. И мы много разъ требовали ихъ отъ фогта Ханса Камфербэка и онъ ихъ намъ не выдалъ, о чемъ извѣщаемъ васъ. По сему случаю дать бы знать Ивангородскому воеводѣ о томъ, что сюда, въ Колывань, находятъ изъ Ивангорода многіе воровскіе люди, кои торгомъ не занимаются и не купцы, но живутъ лишь однимъ воровствомъ и побираніемъ, а работать не хотятъ. И воевода Ивангородскій приказалъ бы такимъ людямъ сказать ....., кои не купцы и сюда прибыли, что они будутъ подвергнуты наказанію. Симъ мы желали васъ предостеречь.

8.—Донесеніе Дидериха Кавера, посла Дерптскаго епископа къ Іоанну IV. (1554).

Честные, велемудрые, благосклонные господа! Вамъ извѣстна постоянная моя готовность вамъ служить.....Такъ какъ честный, почтенный Ивергенъ (Юргенъ?) Хандерсегеръ пожелалъ, чтобы я далъ объясненіе вашей чести относительно той грамоты, которая была нѣсколько лѣтъ тому назадъ писана заморскими (городами) къ Московитамъ, то прошу вашу честь принять во вниманіе, что мнѣ одному затруднительно сообщить свѣдѣнія о дѣлѣ въ то время, какъ тѣ (лица), которые были со мною въ посольствѣ, находятся пока, слава Богу, въ живыхъ и которымъ, какъ и мнѣ, (все) также (хорошо) извѣстно

[1]) Отъ того же числа и года и подобнаго содержанія грамота напечатана въ Р. Ист. Библ. т. XV, № 69, но безъ окончательныхъ строкъ о Ивангородскихъ воровскихъ людяхъ и съ переименованіемъ фохта Ханса Камфербэка въ Ивана Воловескаго,—имя не нѣмецкое и совершенно неподходящее.

.....Охотно вашей чести докладываю о дѣлѣ, насколько оно мнѣ извѣстно и въ чемъ оно состоитъ.

Вопервыхъ, мнѣ неизвѣстно, кѣмъ отправлена грамота отъ заморскихъ городовъ, такъ какъ я на ней не видѣлъ ни надписи, ни подписи, ибо Московиты не дозволили намъ ихъ прочесть. Такимъ образомъ могу я вашей чести обстоятельно доложить только о томъ, что послы моего государя, магистра Ливонскаго, а также епископа Дерптскаго именно: уважаемые и честные Іоханъ Бокхарстъ, Эттеръ (Отто) Гротхузенъ, Вольмеръ Врангель и моя незначительная персона, равно оба секретаря Бенедиктъ и Бласіусъ Беркъ [1]) были отправлены къ Московитамъ съ тѣмъ (порученіемъ), чтобы стараться заключить миръ. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ, Московиты собственно потребовали свободный торгъ на судахъ, какъ черезъ Ригу, такъ черезъ Ревель, дабы Московитскому народу пользоваться свободнымъ торгомъ съ заморскими купцами,—гостя съ гостемъ. Но это требованіе и надежду Московита мы, послы, отклонили и на нихъ не согласились, но дали Московиту въ отвѣтъ: Ливонскіе города нашимъ государемъ надѣлены важными правами, кои невозможно трогать и лишать тѣмъ гражданъ ихъ вольностей (и), въ виду того, что Ливонскіе города союзны съ заморскими, мы никакъ не можемъ допустить угнетать Ливонскіе города и умалять ихъ въ ихъ вольностяхъ; при этомъ сослались мы на Ганзейскіе города. Послѣ продолжительныхъ переговоровъ Московитскій канцлеръ (sic) Иванъ Михайловичъ [2]) отвѣчалъ: вы сейчасъ сослались на заморскіе города; мой великій князь грамоту отъ нихъ получилъ; можете ее прочесть. Затѣмъ канцлеръ намъ, посламъ, показалъ грамоту и дозволилъ нашему секретарю прочитать ее, но подписи не показалъ и была она (грамота) такого содержанія: послѣ поклона вел. князю и государю всея Русіи, они (города) извѣщаютъ о томъ, что Ливонскіе города въ скоромъ времени пришлютъ въ Москву своихъ пословъ для заключенія мира съ просьбой къ царю всея Русіи, чтобы онъ отъ пословъ непремѣнно потребовалъ для московскаго народа вольный торгъ съ заморскими купцами, что имъ весьма пріятно торговать съ купцами царя и государя всея Русіи. Но Рижане и Ревельцы не захотѣли сего допустить, а потому слѣдуетъ повелителю

---

[1]) *Карамзинъ, примѣч. къ VII т.*: І. фонъ Боккорстъ, Отто Гроттузенъ, Бенедиктъ Ферстенау и переводчикъ Мельхіоръ Гроттузенъ, Вольмеръ Врангель, Дитрихъ Каверинъ и Влазіусъ Бекке. Сравни Бантышъ-Каменскій, Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, т. III, стр. 66.

[2]) И. М. Висковатый?

и царю всея Русіи строго требовать отъ пословъ (вольнаго торга) и великій князь этого добьется, когда Ливонцы будутъ просить о мирѣ, что его народъ непремѣнно получитъ свободу (торговать) въ Ригѣ и Ревелѣ. Я не могу скрыть отъ вашей чести, что изъ за этой статьи мы много спорили. Засимъ остаюсь готовый къ услугамъ вашей чести. *Дидерикъ Кюперъ.*

9. — Отвѣтъ Новгородскихъ намѣстниковъ на жалобу о поджогѣ нѣмецкихъ дворовъ въ Новгородѣ и грабежѣ. 1554 г. [1])

По повелѣнію великаго государя Ивана, Божію милостью, царя и повелителя всея Русіи (слѣдуетъ полный титулъ)... совѣтники (Rathsherrn) бояре и намѣстники въ вел. Новгородѣ князь Юрій Михайловичъ Булгаковъ и Василій Дмитріевичъ Шеинъ приказали Осдору Дмитріевичу Сыркову говорить Колыванскимъ бургомистрамъ и ратманамъ: вы писали къ нашему государю Ивану о пожарѣ (о томъ), что въ отчинѣ нашего государя, въ вел. Новгородѣ, сгорѣли вашъ дворъ и имущество; и то вы учинили не гораздо и не по перемирной грамотѣ, что писали нашему великому государю Ивану мимо насъ бояръ и намѣстниковъ.

Нашего великаго государя намѣстники кн. Юрій Михайловичъ Булгаковъ и Василій Дмитріевичъ Шеинъ приказали вамъ сказать: извѣстно, что пожаръ случился по Божіему соизволенію въ вел. Новгородѣ, на базарной сторонѣ, и (что) у многихъ русскихъ новгородскихъ купцовъ погорѣли дома и товары и ваши потери отъ пожара мы вамъ (уже) возмѣстили. То не спорьте болѣе о томъ дѣлѣ.

Великаго князя намѣстники приказали вамъ говорить: вы, бургомистры и ратманы, и ваши нѣмцы въ Колывани насилуете людей вел. князя и судите ихъ не по перемирной грамотѣ, а властнымъ образомъ сажаете въ темницу, и грабите, и не даете суда на вашихъ людей, и чтобы вы во всѣхъ дѣлахъ нашего вел. государю прямили также, какъ и мы съ вашими (людьми), и чтобы вы впредь людей нашего великаго князя не насильствовали и перемирной грамоты не преступали, и чтобы поступали во всѣхъ дѣлахъ по перемирной грамотѣ и крестному цѣлованію. И если вы людямъ вел. князя не дадите суда на вашихъ людей, то мы впредь будемъ съ вашими колыванцами посту-

[1]) Значительный варіантъ этого письма находится между русскими грамотами Ревельскаго городскаго архива и напечатанъ въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. XV, № 55.

пать также. А ежели изъ за того будетъ какое лихо, то лихо то будетъ не нами начато и (будетъ) не отъ Новгородскихъ намѣстниковъ. Вашимъ нѣмецкимъ киркамъ и вашимъ людямъ изъ Колывани и изъ Нарвы и всей Ливонской земли въ отчинѣ нашего вел. государя, въ вел. Новгородѣ, не чинено было никакого насилія и нѣмецкій дворъ и кирку охраняли, такъ и съ нашими надлежитъ поступать по перемирной грамотѣ и крестному цѣлованію и по старинѣ. На этомъ письмѣ посла вел. князя Осдора Дмитріевича Сыркова писарь Мурабъ (Murab) руку приложилъ.

10.—Препирательство Русскаго посла съ Ревельскимъ магистратомъ предъ началомъ Ливонской войны. (До 1558 г.).

Посолъ великаго князя Оедоръ Дмитріевичъ Сырковъ (Tzirku) приказалъ вамъ говорить: онъ прибылъ къ вамъ въ Колывань по повелѣнію великаго князя Ивана Васильевича и отъ его совѣтника (Raden) и намѣстника вел. Новгорода, приказавшаго отъ имени великаго князя пожелать вамъ здравія и передать вамъ наше челобитье.

И вы посылали встрѣчать меня не какъ посла и тѣмъ меня обидѣли. Ваши магистръ, архіепископъ (Дерптскій) и епископы (Эзельскій и Ревельскій) встрѣчаютъ пословъ нашего государя съ честью и для отдачи поклона приглашаютъ ихъ въ ратушу, въ сопровожденіи «добрыхъ» людей. А вы выслали меня встрѣчать вашихъ городскихъ служекъ и подобной встрѣчей посольства наносите вы оскорбленіе нашему государю и намъ. А когда я прибылъ къ вамъ, въ вашъ городъ, сопровождаемый вашими людьми, то проводникъ не указалъ дома, гдѣ мнѣ должно было помѣститься. И вы то дѣлаете не гораздо. Когда пріѣзжаетъ въ Новгородъ, къ великому князю, посолъ магистра, то Новгородскіе намѣстники тотчасъ высылаютъ, для встрѣчи, привѣтствія и охраны добрыхъ людей, дабы съ честію проводить ихъ на постоялый дворъ, дабы послу и его людямъ не приключилось какого либо вреда. Такъ поступаютъ въ Новгородѣ. А когда намѣстникъ посылаетъ за ними, за тѣмъ, чтобы имъ отдать ему поклонъ, то присылаетъ къ вашему послу добрыхъ людей на коняхъ для охраны ихъ на пути къ нему намѣстнику, и были ваши послы, отдавая поклонъ намѣстнику, на коняхъ. А (когда) я прибылъ къ вамъ, въ Колывань, то былъ вами обиженъ и на моихъ людей напали два человѣка и избили ихъ, и то были вѣроятно ваши люди..... И я посылалъ къ вамъ и требовалъ, чтобы сыскали съ нихъ, а вы не хотите дать мнѣ суда; и то супротивъ нашего вел. князя и государя: ежели онъ повелѣлъ прислать

меня сюда, то слѣдовало бы вамъ охранять меня. Я не намѣренъ начинать ссору съ вашими людьми, я прибылъ къ вамъ по дѣламъ. Приношу жалобу на вашихъ людей.

Вы прислали ко мнѣ «добрыхъ» людей ратмановъ Курта и Ханса Брокена, чтобы извѣстить меня о томъ, когда мнѣ явиться къ вамъ, въ ратушу. Я, по вашему приказанію, выслушалъ слова ратмановъ, чтобы мнѣ явиться для разговора въ ратушу, въ пятницу. И посланы мы отъ имени вел. князя, а прислали вы ко мнѣ людей съ бранью и ссорой, и къ такимъ людямъ я отнесся съ презрѣніемъ. Я хочу исполнить порученіе по повелѣнію вел. князя и по приказу намѣстника. Ежели не окончу дѣло, какъ повелѣлъ вел. князь, то опасаюсь подпасть подъ гнѣвъ моего государя. Посланъ я къ вамъ и цѣловалъ я крестъ моему господину вел. князю на томъ, чтобы государя моего дѣло окончить по справедливости и намѣренъ я съ вами переговариваться о дѣлѣ моего вел. князя, какъ на то крестъ цѣловалъ и по приказу, а не такъ, какъ вы хотите. Хочу вѣрно послужить моему государю, пославшему меня доправить дѣла по его приказанію и волѣ ко благу великокняжеской земли. Когда вашъ посолъ заключалъ въ Новгородѣ перемиріе, то мой отецъ цѣловалъ крестъ магистру по перемирной грамотѣ и передъ всей землей Новгородской, и цѣловали крестъ (также) вашъ магистръ, архіепископъ и епископы, бургомистры и ратманы отъ всей Ливонской земли. А потому ваши Колыванскіе бургомистры и ратманы должны относиться какъ слѣдуетъ къ нашему государю и не обижать его (посла) такими людьми. Я прибылъ черезъ рубежъ не для досады, я не (то, что) Герасимъ посланецъ Ивангородскій [1]) Я хочу бить челомъ точно также, какъ это дѣлаютъ ваши послы передъ намѣстникомъ Новгородскимъ, по старинной грамотѣ, какъ прежде велось между вел. княземъ и магистромъ. Такъ скажите же мнѣ: хотите ли вы меня признать, какъ его посла, по старинѣ, такъ, какъ принимали съ челобитьемъ вашихъ пословъ, или не хотите? Отъ васъ зависитъ—предстать ли мнѣ именемъ вел. князя и выслушать меня какъ посла моего государя, или не принимать меня. Вы выслали ко мнѣ (не добрыхъ) людей и Якова [2]), а вел. князь приказалъ послать меня съ земскими и государственными дѣлами.....И приказано мнѣ съ вами говорить о всѣхъ дѣлахъ и вамъ бы нашего государя вашей непристойностію не гнѣвать. Нашъ государь, вел. князь, приказалъ

---

[1]) Герасимъ Долговъ былъ посланъ въ Ревель намѣстникомъ И. И. Безубцовымъ въ 1538 г. См. „Чтенія“ 1888 г. кн. 1.

[2]) Вѣроятно толмача.

своему Новгородскому намѣстнику послать меня къ вамъ, дабы между нашимъ государемъ, великимъ княземъ, и вашимъ магистромъ до окончанія (срока) перемирной грамоты не происходили раздоры и кровопролитія, а если бы и случился перерывъ изъ за лихихъ людей, то обѣимъ сторонамъ быть по закону и безъ хитрости и по крестному цѣлованію, и чтобы лихіе люди нашего государя вел. князя и вашего магистра зла не чинили и крестной грамоты не нарушали. Я прибылъ къ вамъ не съ тѣмъ, чтобы ссориться и не для зла вашей сторонѣ. Я присланъ не для раздора, а для мира; вы же сами хотите начать ссору и нарушать перемирную грамоту и крестное цѣлованіе, не желая принять отъ имени вел. князя его посольство и выслушать мои рѣчи. Сюда давно не было посольства вел. князя. Было посольство въ Колывань Василья Тушина (Tusyn), это было 33 года тому назадъ: вы о томъ теперь не знаете и не хотите меня принять какъ посла, по старинѣ, согласно перемирнымъ грамотамъ, когда я желаю съ вами переговариваться о дѣлахъ моего государя.....Ежели рѣчь моя вамъ непріятна и вы мое порученіе не хотите принять согласно старымъ перемирнымъ грамотамъ, то скажите мнѣ о томъ, тогда всѣ лихія дѣла пойдутъ отъ васъ, отъ вашихъ бургомистра и ратмановъ, а не отъ бояръ и намѣстниковъ Новгородскихъ. Ежели же дѣйствительно намѣрены переговариваться со мной о дѣлахъ моего государя, то вышлите ко мнѣ добрыхъ людей, какъ и я къ вамъ посылаю...., дабы ни отъ меня къ вамъ, ни отъ васъ къ намъ не было раздора. А вы упустили выслать ко мнѣ въ пятницу вашего ратушнаго слугу,—по этой причинѣ я, какъ слѣдовало, не прибылъ къ вамъ въ ратушу, и вы тѣмъ учинили нашему государю безчестіе, а намъ позоръ. И не присылайте ко мнѣ болѣе по дѣлу такихъ гонцовъ, кои производятъ путаницу и раздоръ. И я не пойду къ вамъ пѣшкомъ и не желаю видѣть со стороны вашихъ людей поношеніе....., а хочу къ вамъ въ ратушу пріѣхать на конѣ и съ проводникомъ. Буде же эта рѣчь моя вамъ не понравится, то дайте мнѣ о томъ знать.

11.— Жалоба Ивангородскаго намѣстника на притѣсненія русскихъ купцовъ въ Колывани (1558 г. [1]).

Великаго князя царя (Keyser) Ивана Васильевича, Божію милостію царя и государя всея Русіи и вел. князя, боярин (Rath) господинъ намѣстникъ Ивангородскій Иванъ Ивановичъ Ко-

[1]) См. „Чтенія И. О. И. и Д. Р.“ 1888, кн. I.

лычевъ приказалъ бить челомъ вашимъ бургомистрамъ и ратманамъ и спросить о ихъ здравіи и какъ они живутъ. Велик. князя государя Ивана Васильевича Бжію милостью царя и государя всея Русіи и вел. князя бояринъ и намѣстникъ И. И. Колычевъ приказалъ сказать вамъ бургомистрамъ и ратманамъ нашему посланному къ вамъ Герасиму Долгову: засаженъ у васъ въ Колывани нашего государя царя и повелителя всея Руси купецъ Ивангородскій Лука Юдинъ сынъ. И вы его не за вину засадили, не имѣвъ на то достаточной причины, и напрасно его мучаете въ темницѣ. И со стороны нашего государя Ивана, Бжію милостью, царя и повелителя всея Русіи, и со стороны купцовъ Новгородскихъ и Ивангородскихъ за него (Юдина) предлагаютъ поручительство, и вы не согласились на то и взяли себѣ все его добро и безъ вины держите въ темницѣ. И вы, бургомистры и ратманы, чиня великое насиліе и неправду купцамъ нашего государя Ивана, Бжію милостію, царя и повелителя всея Русіи, тѣмъ рушите крестное цѣлованіе и перемирную грамоту. И вы, бургомистры и ратманы, того Луку Юдина сына освободите изъ темницы и выдайте ему забранное у него добро. А было со стороны людей нашего государя вел. князя вашимъ Колыванскимъ людямъ какое либо своевольство, то мы, съискавъ, учинимъ управу между вашими людьми и людьми нашего государя, по перемирной грамотѣ и крестному цѣлованію и, буде они виновны, я вамъ также дамъ управу.

Также Иванъ Ивановичъ приказалъ вамъ бургомистрамъ и ратманамъ говорить:

Били мнѣ челомъ люди нашего государя Смеско (Мишка?) Максимовъ сынъ и его братъ Онаско Максимовъ сынъ Вышинъ о томъ, что вы у себя въ Колывани засадили въ темницу купца нашего государя Максимку Рыбникова и Мишкина отца и брата Онаски, и вы ихъ держали безъ вины въ темницѣ и замучили до смерти и сказывали они, что было у него добра и получки съ другихъ людей до rŷg (?) марокъ. И то добро вы сыщите по закону и по крестному цѣлованію и перемирной грамотѣ возвратите его Онаскину брату.

И билъ мнѣ челомъ купецъ вел. князя изъ вел. Новгорода Олексѣй Мазговъ и прислалъ мнѣ съ нашимъ Ивангородцемъ грамоту и жалуется на вашего Колыванскаго нѣмца на Керстіана (Христіана), на браковщика, что тотъ его билъ и рвалъ за бороду. И гораздо ли было то чинить вашимъ людямъ и срамить неповиннаго человѣка? И тотъ (проживающій) у васъ купецъ нашего вел. князя извѣстной въ Новгородѣ человѣкъ. И вы бы, бургомистры и ратманы, сыскали это дѣло безъ хитрости и по закону и купцу Олексѣю дали судъ надъ

нѣмцемъ. У насъ въ государствѣ вел. князя царя и повелителя за осрамленіе такого человѣка, сыскавъ, за бороду ..... руку и бьютъ плетьми. И вы бы объ этомъ вѣрно розыскали по перемирной грамотѣ и по крестному цѣлованію.

Также билъ мнѣ челомъ изъ вел. Новгорода Яковъ Колотсникъ (Калашниковъ?) на вашего Колыванскаго нѣмца на Хапса..... о томъ, что нѣмцы съ тѣмъ Яковомъ Калашниковымъ въ вел. Новгородѣ, въ прошломъ посту вели торгъ и нѣмецъ Хансъ принялъ отъ Якова 30 тысячь рухляди, за которыя этотъ Яковъ получилъ 10 бочекъ вина....., и 10....., и 51....., и 15 лофовъ шпанской скарлатовой краски, а остальное долженъ былъ получить серебромъ 15 марокъ безъ 1 рубля и 5 денегъ новгородскихъ, и долженъ былъ уплатить 52 ефимка пошлины и просилъ отсрочки 14 дней, и постомъ пришла къ намъ просьба (жалоба), что не заплатилъ. И ваши люди поступаютъ такъ съ нами не гораздо. Чтобъ вы эту (жалобу) сыскали и приказали выдать (Якову), что слѣдуетъ, и издержки его приказали уплатить ему по перемирной грамотѣ и крестному цѣлованію.

12. — О московскихъ обстоятельствахъ слѣдующіе пункты были переданы въ Краковъ всепресвѣтлѣйшему королевскому польскому величеству, 1578 г. 18 октября. (*Изъ Ревеля*).

Краткое и простое донесеніе о кровожадномъ наслѣдственномъ врагѣ христіанства, о Московитѣ, въ которомъ изображено, какъ нынѣ его военная сила ослаблена и почему при сихъ обстоятельствахъ лучше нынѣ, чѣмъ въ другое время начать съ нимъ войну.

Когда Московитъ намѣревался идти (войной) на Полоцкъ и его осадить [1]), то, не доходя 10 миль до этого мѣста, было получено имъ извѣстіе—грамота или запечатанное приказаніе, что тамъ въ Москвѣ 7600 (?) бояръ согласились убить великаго князя и рѣшились на то за его ужасное тиранство. Извѣстясь о семъ, бросилъ онъ [2]) войско и по почтѣ (?) возвратился въ Москву, такъ что, какъ всѣмъ извѣстно, въ то время осада была оставлена. И получивъ донесеніе, Московитъ (царь) составилъ особый народъ, названный имъ Опричиной, предоставивъ власть убивать всѣхъ тѣхъ бояръ съ ихъ семьей и пріятелями, которые противъ него замыслятъ. И тѣ опричники, одѣтые во

[1]) О намѣреніи русскихъ осадить Полоцкъ въ 1578 г. не упоминаетъ ни Карамзинъ, ни Соловьевъ, ни Иловайскій.

[2]) Царь Иванъ IV?

все черное, продолжали нѣсколько лѣтъ неистовствовать, по своему обычаю убивать воеводъ, бояръ, не считая холоповъ или слугъ, до 4000 дворянъ.

Во вторыхъ. При осадѣ Ревеля и въ окрестностяхъ его Московитъ, всего на все, изъ своего войска потерялъ до 10,000 ч. Полагаемъ, что не менѣе того также во владѣніяхъ Рижскаго архіепископа около Пернова и въ Викѣ [1]).

Въ третьихъ. Около 10 лѣтъ назадъ выжгли у него Крымскіе татары Москву и тогда погибло у нихъ войска не менѣе какъ 300,000 ч. [2]).

Въ четвертыхъ. Всемогущій Богъ, въ справедливомъ гнѣвѣ своемъ, покаралъ его (Московита) моровой язвой, такъ что, какъ увѣряли, въ его землѣ умерло до 250,000 ч., и та язва также не пощадила (его) войска.

Въ пятыхъ. Послѣ того въ его землѣ наступила страшная дороговизна и много тысячъ людей умерло отъ голода.

Въ шестыхъ. Въ Ливоніи 68 (?) значительныхъ или малыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ, и между ними два важнѣйшихъ Ревель и Рига, и эти замки и бурги по большей части, къ сожалѣнію, въ рукахъ Московита и (потому) необходимо ему тамъ содержать лучшее свое войско, и при вторженіи, ему невозможно будетъ имъ располагать.

Да поможетъ правдивый и милосердый Богъ христіанскому монарху и потентату наступить на него (Московита) съ 15 тыс. пѣхоты и 5 тыс. конницы и съ ними идти на Псковъ, а затѣмъ и на Новгородъ, и, разоривъ эти мѣста (Stifte),—на Нарву, осадить и взять ее. Весною, безъ особаго затрудненія, можно будетъ по водѣ доставить туда орудія. Въ Нарвѣ можно добыть 80 ластовъ ружейнаго пороха и знатныя пушки. Взятіемъ Нарвы прекратится морское судоходство и подвозъ водою (Московитамъ).

Ежели непріятелю дать время, то оба мѣста (Höfe), не говоря о другихъ христіанскихъ важныхъ крѣпостяхъ въ странѣ, какъ Ревель и Рига, могутъ быть имъ покорены и удержаны. Такъ, по вѣрнымъ извѣстіямъ, бѣдный Ревель, страдающій отъ войны уже 21 годъ, дошелъ до того, что, безъ помощи и выручки, не въ состояніи отразить нападенія упомянутаго врага и эта важная крѣпость отъ лишеній и голода будетъ вынуждена покориться, отъ чего Боже насъ сохрани.

---

[1]) Уѣздъ Эстляндской губерніи.

[2]) Такъ какъ Москва была сожжена крымскими татарами въ 1571 г., то, судя по датѣ выставленной въ главѣ донесенія, прошло менѣе 10 лѣтъ.

И надо будетъ тогда ожидать того, что общій ненасытный врагъ христіанства занесетъ свою ногу, къ общему ужасу, далѣе—въ Пруссію и Литву, ежели его упомянутая кровожадность не будетъ остановлена милостивымъ Богомъ, а также помощію потентатовъ, о чемъ нужно молить Бога.

13.– Вѣсти изъ Москвы. Письмо къ бургомистру королевскаго города Ревеля Хейнриху Лантингу изъ Нарвы. 1610 г.

Прибылъ сюда (въ Нарву) Грамбейновъ дядя, Іоахимъ Грамбейнъ, и передавалъ, что наши, именно Понтусъ Делягарди, сообща съ Московитами, нанесли большой вредъ войску поляковъ и ихъ шайкѣ. Много въ дѣлѣ этомъ полегло поляковъ и русскихъ. Послѣ того возникли среди ихъ несогласія и поляки придумали ложнаго великаго князя Димитрія. Затѣмъ въ ихъ таборѣ (такъ называется ихъ лагерь[1]), который былъ хорошо укрѣпленъ валомъ и частоколомъ и находился въ 4 миляхъ отъ Москвы, между поляками и русскими произошелъ бой и русскіе требовали отъ поляковъ своего великаго князя Димитрія. Наконецъ поляки оставили свой таборъ и одна часть пошла въ Колибу (Colliba) въ 60 нѣм. миляхъ отъ Москвы, а другая въ Велюки (Welluka). Этотъ Грамбейнъ самъ былъ въ таборѣ и говоритъ, что тамъ оставленъ большой запасъ муки и зерна, который и былъ отправленъ въ Москву.

Разсказывали также, что король польскій потерпѣлъ подъ Смоленскомъ большое пораженіе и отошелъ оттуда въ Польшу,—о томъ, что прибывшіе изъ Москвы люди говорили, что будто бы Ракусины (Rakusiner, Рагоци?) и польскіе чины хотятъ провозгласить королемъ польскимъ нѣкоего Баторія изъ Семиграда [1]). Современемъ узнаемъ о дальнѣйшемъ.

21-го сего мѣсяца происходила схватка нашихъ (нѣмцевъ) съ Ивангородцами и изъ нихъ 11 были взяты въ плѣнъ... Плѣнные стрѣльцы увѣряютъ, что Димитрій (2-ой самозванецъ?) былъ убитъ и что поляки совсѣмъ ушли и что подъ Смоленскомъ король польскій потерпѣлъ большое пораженіе и лишился тамъ своихъ орудій. Также что они (поляки?) посылали за помощью въ Дерптъ,—тамъ вербовать (людей), но имъ отказали, давъ такой отвѣтъ: еслибы и были у нихъ люди, то они нужны имъ самимъ. Такимъ образомъ они оттуда ни-

[1]) Въ 1601 г. былъ Семиградскимъ княземъ Сигизмундъ Баторій. Онъ умеръ въ Прагѣ, въ плѣну, въ 1613 г.

какой помощи не получили. Надѣюсь, что въ скоромъ времени съ нашими Ивангородскими сосѣдями лучше будетъ. Воевода, бѣжавшій съ боярами и знатными гостями изъ Пскова, принятъ былъ великими князьями, въ Москвѣ, съ великой милостью и пошелъ съ 4000 войска ко Пскову, для осады его....Эрвартъ Хорнъ съ своимъ (шведскимъ) войскомъ стоитъ въ Старой Руссѣ. Къ нему подойдетъ еще болѣе (войска). Намѣстникъ изъ Нарвы вышлетъ туда орудія.

Я считалъ своимъ долгомъ оповѣстить васъ о всемъ этомъ и пожелать г. бургомистру здоровья и пр.

Нарва, 23 апрѣля 1610 г.

Сообщилъ Дѣйствит. Членъ **А. Чумиковъ.**

Ревель.

2.—Челобитная вдовы И. Т. Посошкова. 1735 г.

Печатаемая ниже челобитная хранится въ Москов. Архивѣ М. Ю. въ вязкѣ дѣлъ Суднаго приказа 1735 года подъ № 119. Она была подана въ названный приказъ вдовою одного изъ замѣчательныхъ русскихъ людей конца XVII и начала XVIII столѣтій, вдовою крестьянина Ивана Тихоновича Посошкова, даровитаго русскаго самородка, автора «Зеркала очевиднаго», «Записки о ратномъ поведеніи», Завѣщанія къ сыну, Книги о скудости и богатствѣ и другихъ, глубоко продуманныхъ сочиненій, и мастера Московской Оружейной Палаты, удостоеннаго бесѣдою Великаго Петра въ 1697 году по поводу изобрѣтенныхъ Посошковымъ «рогатокъ съ огненнымъ боемъ». Челобитная подписана собственноручно вдовою Посошкова, и это уже одно обстоятельство указываетъ, что и жена Ивана Тихоновича, помогавшая ему въ торговыхъ дѣлахъ, какъ видно изъ одного источника, по своему времени была образованная женщина. Документальныхъ данныхъ о жизни Посошкова мало, такъ что настоящая челобитная будетъ пополнять матеріалъ для его жизнеописанія.

«Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Анна Іоанновна, Самодержица Всероссійская!

Въ нынѣшнемъ 735 году марта 4 дня приведенъ былъ отъ меня нижеименованной въ Судный приказъ къ распросу Кашинской моей деревни сельца Марьина бѣглой мой крестьянинъ Андрей Дмитріевъ, которой о побѣгѣ распрашивалъ, а въ распросѣ крестьянствать отъ меня неотпирался, а житье въ бѣгахъ показалъ, что жилъ въ Преображенской слободѣ матроза Михаила Иванова сына Рѣпницына у жены сво Палагѣи Никитиной дочери въ домѣ ея полтора года, кото-

рая въ томъ Преображенскомъ держала бани; и жилъ онъ Андрей у неё безъ паспорту и безъ записи завѣдомо, что бѣглой, и всякую сѣ работу онъ Андрей, живучи, работалъ, о чемъ явствуетъ въ распросѣ сво имянно.

Всемилостивѣйшая Государыня Императрица! прошу вашего Императорскаго Величества, да повелитъ державство ваше мое прошеніе въ Судной приказъ принять и записать, а вышеписанную матрозскую жену Матрену Никитину дочь Рѣсницину, сыскавъ въ держаніи оного моего бѣглого крестьянина и въ житьѣ завѣдомо, что онъ бѣглый, допросить и за держаніе оного моего бѣглого крестьянина пожилыя деньги, по указу доправя, отдать мнѣ нижеименованной и о всемъ свой Императорскаго Величества милостивъ указъ учинить.

Вашего Императорскаго Величества нижайшая раба водочного и *вантанного* дѣла мастера Ивана Тихонова сына Посошкова жена ево вдова Соѳья Родіонова дочь. 1735 году маия въ 5 день. Къ поданію надлежитъ въ Судной приказъ. Прошеніе писалъ дому вдовы княгини Настасьи Федоровны Ромодановской служитель Сергѣй Никитинъ сынъ Буховской. Къ сему прошенію вдова Софья Посошкова руку приложила».

Окончанія дѣла нѣтъ. Видно только, что отвѣтчица Рѣсницына дала подписку въ томъ, что она готова стать для рѣшенія дѣла въ Судномъ приказѣ «всякъ день» и изъ Москвы не уѣзжать.

Сообщилъ Членъ-Соревнователь **И. С. Бѣляевъ.**

3.—Помѣщичье хозяйство и цѣна людей въ концѣ XVII вѣка.

Нѣсколько времени тому назадъ И. С. Бѣляевъ сообщилъ весьма любопытный документъ, изъ котораго усматривается, какова была цѣна людей въ Россіи за сто лѣтъ до нашихъ дней [1]). Здѣсь мы позволяемъ себѣ привести подобный же памятникъ, но относящійся, по времени, къ болѣе раннему періоду, именно—къ концу XVII вѣка, или, точнѣе, къ 1691 году. Помѣщаемый ниже актъ представляетъ собою составленную помѣщикомъ «роспись», какъ своего помѣстья,—пространства земли и количества строеній,—такъ и крестьянъ, его населявшихъ, причемъ, относительно послѣднихъ указано, откуда, по какимъ актамъ и за какую цѣну они были пріобрѣтены [2]). Вотъ этотъ документъ:

С-го года декабря въ к день. Роспись Бориса Остолопова и сына ево Петра крѣпостнымъ куп(леным?) крестьяном и поступным,

---

[1]) См. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1896 г., кн. II, смѣсь, стр. 7—11; документъ, сообщенный г. Бѣляевымъ, относится къ 1780 году.

[2]) Арх. Мин. Юст., грамоты коллегіи экономіи по казанскому уѣзду, № $^{6572}/_{104}$.

и которые почему крѣпки. В прошлом во ρ҃ѕ-м году Никита Алѳерьев сынъ Кудрявцовъ поступился Петру Остолопову по поступному своему писму, *за сто рублевъ*,—четырех семей крестьянскихъ; и из тѣх поступных вдова Иринка Карпова з дѣтми, а у ней дѣтей два сына; а свойственница та Оринка попу Сѵмеону, что служитъ в селѣ Бендече, у Ивана Герасимова сына Змѣева; и жили у него попа.

Цена семьи той и з зажилыми денгами к҃ *рублевъ.*

И нынѣ ихъ сыскать мочно попом Сѵмеоном и поставить ему приказать. А крѣпость ихъ записана в приказной полатѣ в том же году, в книгахъ.

У Ивана Андрѣева сына Кобылского куплена вдова Наталка Игнатьева, да сынъ еѣ Андрюшка Иванов з женою и з дѣтми и с сестрами; *даны* н҃ *рублевъ.* И двѣ дочери еѣ, вдовины, замужем в деревнѣ Ставросовой за крестьяны; а меншая еѣ Наташкина дочь, Улка, нынѣ в возрастѣ совершенном, с матерью своею в городѣ, взяты из деревни Осиновки; *а сынъ еѣ, Наташки, Андрюшка Иванов з женою Дункою и з дѣтми во* ρ҃ѳ-*м году от матери под Бирю пригород сошли, боясь, что онъ, Андрюшка, от крестьянъ ставроскихъ боясь жалобы, сшол, а был прикащиком и крестьяном чинил обиды и билъ. Цена матери з дочерью, и сыну з женою и з дѣтми—*к҃ *рублевъ.*

Да на Осиновкѣ ж крестьянинъ Гришка Васильевъ з женою; а у него сынъ Никишка з женою Ѳедоркою; и от отца своего онъ, Микишка, сшол под Бирю же пригородокъ в Уѳинской уѣздъ; и о сыску и о присылке ихъ отписать к воеводѣ к Михайлу Васильеву сыну Писемскому; и крѣпость на отца ево, Гришку, и на него, Никишку, в полатѣ приказной, по поступкѣ вотчинника ихъ Данила Щукина, записано ж ρ҃ѯ-го году.

На Осиновке ж с воли живет ево Данилов Щукина крестьянинъ Дениска Артемьев, самъ пят, *а за него окупу дать договоренось* к҃ *рублевъ*; и вотчинник ево скоро в Казань будет.

В тое ж деревню Осиновку куплена вдова у думнаго дворянина у Григорья Семеновича Супонева, Аѳонкина жена Андрѣева,—Улка Митроѳанова з дѣтми: с Ромашкою, да з Бориском; у них же сестра Полашка Аѳонасьева замужем в деревне Пановой, Исая Радовского, за крестьянином Гришкою Васильевым, от Осиновки живутъ в дву верстахъ. *Цена женке з дѣтми и с выводными денгами тритцать рублев.* И о той женке челобитье нынѣ об оддаче в приказной полатѣ, и о дѣтях еѣ, и о зажилых денгах и выводных, против указу великих государей и уложенья; и по жонку з дѣтми указано послать пристава; и Исаю Радовскому поставить ихъ, что жонка та с роспискою взята ис полаты у него, Исая, за челобитьем. И тѣ всѣ крестьяня в вѣдоме.

А в деревне Ставросовой и в Осиновкѣ прикащикомъ новгородецъ Максимъ Макѣевъ сынъ Есиповъ, жилъ доброволно.

Деревня Осиновка в Казанском уѣздѣ, по ногайской дороге, на рѣчке Урайке, по обѣ стороны рѣчки Урайки; в межах: с одну сторону—пустоши Орловой и от села дворцового Бетков; а з другую сторону—от помѣсной земли Исая, да Аврама Радовскихъ; а с третьюю сторону—нерозводной черной лѣс; с четвертую сторону—земля Ивапа Иванова сына Брехова; по дачам Алексѣя Васильева сына Бахтеярова; помѣсной и оброчной земли м четей в поле, а в дву потому ж, опричь лугов и лѣсу; а лугов—копенъ ста на полтора; а лѣсу—множество; к полю и пашни, и лугов причищать на дватцать дворов и болши свободно.

А строенія на Осиновкѣ.

Часовня, покрыта тесом; а в ней—шесть икон пядницъ, на красках; да на полотнѣ образ Нерукотвореннаго Спасова образа, в рамке.

На дворѣ боярскомъ.

Горница липовая на жилом подклѣте; против еѣ изба черная приворотняя; ворота болшіе о трех щитах; у ворот сушило о дву житьях; погреб с напогребницою; житница неболшая; четыре денника: баня с передбаньем; все строеніе старое; да четыре денника; вкруг городба; заметы за двором; огород; да овинъ з гумномъ в прясланхъ.

На мелнишном мѣсте два сада жерновпыхъ, камепья.

Да в старой винокуренной поварнѣ посуда винная; да мѣдной посуды—котел, да куб болшіе, с трубами.

Да опрично того двора, крестьянских готовых пять дворовъ, избы с пристѣнами и с огородами. А в них на время живут деревни Ставросовой кизическіе крестьяня. И поля всѣ розведены и розпахапы. А какъ впред лѣсу чистить и лугов и иное строеніе заводить будет в мочь, и прошно деревни Ставросовой крестьяны, *за крестьян купцы дают по сей росписи, опричь Гришки и Дениски,* $\overline{\text{з}}$ *рублев.*

И землю укрѣпить по записи *в оброкъ за* $\overline{\text{р}}$ *рублев,* а после росписки променить в вотчину, а крестьян вмѣсто бѣглых поступитца в Кизической монастырь.

По склейкамъ—Борис Остолопов руку приложил [1]).

Сообщилъ **В. Борисовъ.**

---

[1]) Для полноты представленія должно помнить, что стоимость рубля въ указываемый періодъ была иная, чѣмъ теперь. Согласно мнѣнію проф. Ключевскаго, рубль второй половины XVII вѣка равнялся нынѣшнимъ 17 рублямъ; см. Чтенія въ Моск. Общ. Ист. и Древн. Рос., 1884 г., кн. I, стр. 61, 72.

Въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московск. Университетѣ продаются слѣдующія книги:

1. Труды и Лѣтописи Общества, 2—8 части. М. 1815—1837 г. Ц. по 50 к. за книгу.

2. Русскія достопамятности. Часть 1-я, 1815 г.. ц. 50 к., Ч. 2-я (Русская Правда). 1843 г., ц. 1 р.

3. Предварительныя критическія изслѣдованія для Россійской исторіи. Эверса, пер. съ нѣмец. М. Погодина М. 1826 г., ц. 1 р.

4. Древности сѣвернаго берега Понта. Соч. Н. Кеппена, переводъ съ нѣмец. Средняго-Камашева. М. 1828 г., ц. 50 к.

5. Псковская лѣтопись, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р.

6. Русскій Историческій Сборникъ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Ц. по 1 р. за томъ.

7. Славянскія древности. П. І. Шафарика, перев. съ чешскаго О. Бодянскаго. Т. I, кн. 1 (1-е и 2-ое изд.) и кн. 3; т. II, книги 1—3. Ц. 6 р., перес. за 10 фун.

8. Историко-критическія изысканія. Ю. Венелина. Т. II. М. 1841 г., ц. 1 р. 50 к.

9. Повѣствованіе о Россіи Н. Арцыбашева. М. 3-й т. Ц. 3 р. Начало IV-го (кн. 7, стр. 1—308; кн. 8, стр. 1—16). Ц. 2 р.

10. Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія. Соч. Зубрицкаго; пер. съ польск. О. Бодянскаго.. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

11. Описаніе Библіотеки Общества, сост. Н. М. Строевымъ. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к.

12. О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ его до Петра 1-го. Изслѣд. И. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп.

13. Книга Большой чертежъ, изд. Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к.

14. Исторія о Донскихъ казакахъ. Соч. А. Ригельмана. Съ 19 рисунками. М. 1846 г., ц. 3 р.

15. Очеркъ исторіи письменности и просвѣщенія славян. народовъ до XIV в. Соч. А. Мацѣевскаго; пер. съ польскаго П. Дубровскій. М. 1846 г., ц. 50 коп.

16. Изслѣдованіе начала народовъ славянскихъ. Разсужденіе Л. Суровецкаго. Переводъ съ польскаго Юстина Бѣлявскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 50 коп.

17. Лѣтопись самовидца о войнахъ Богдана Хмельницкаго и о междоусобіяхъ бывшихъ въ Малой Россіи по его смерти. Съ предисловіемъ П. Кулиша и О. Бодянскаго. М. 1846 г., ц. 1 р.

18. Реймское евангеліе, изд. В. Ганкою. 1846 г. Ц. 3 р.

19. Окружные жители Балтійскаго моря, т. е. Леты и Славяне. Юрія Н. Венелина. М. 1846 г., ц. 50 к.

20. О бунтѣ г. Пинска и объ усмиреніи онаго въ 1648 году. Переводъ съ польскаго Николая Янковскаго. М. 1847 г., ц. 10 к.

21. Краткая исторія о бунтахъ Хмельницкаго и войнѣ съ татарами, шведами и уграми въ царствованіе Владислава и Казимира, въ продолженіе 12 лѣтъ, начиная съ 1647 г. Переводъ съ польскаго. М. 1847 г., ц. 50 к.

22. Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи. Соч. А. Ригельмана. Съ 30 рисун. М. 1874 г., ц. 5 р.

23. Исторія о казакахъ Запорожскихъ. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

24. Описаніе о малой Россіи и Украинѣ. Соч. Станислава Зарульскаго. Съ предисл. О. М. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 25 коп.

25. Критическое разложеніе всѣхъ имевъ

Аттилина семейства и прочихъ, такъ называемыхъ, гуннскихъ его вельможъ, о которыхъ только упоминаетъ Приск въ своихъ путевыхъ запискахъ. Юрія Венелина., ц. 50 к.

26. Краткое описаніе о казацкомъ Малороссійск. народѣ и о военныхъ его дѣлахъ. Соч. Петра Симоновскаго. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 1 р. 50 к.

27. Переписка и другія бумаги шведскаго короля Карла XII, польскаго Станислава Лещинскаго, татарскаго хана, турецкаго султана, Филиппа Орлика и кіевскаго воеводы Іосифа Потоцкаго на латин. и польск. языкахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

28. Древнія святыни Ростова великаго. Съ 6 изображеніями. Соч. гр. М. Толстаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

29. Описаніе города Острога. Составл. А. Перлштейномъ. Съ планомъ древняго Острога. М. 1847 г., ц. 20 к.

30. Паралипоменъ Зонаринъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1847 г., ц. 50 коп.

31. Иностранныя сочиненія и акты, относящіеся до Россіи. Кн. М. А. Оболенскаго. В. I. Шаумъ М. 1847 г., ц. 50 коп.

32. Украинскія народныя преданія. Собралъ П. Кулишъ. Книжка первая. М. 1847 г., ц. 50 коп.

33. Краткое историч. описаніе о Малой Россіи до 1765 г., съ дополненіемъ о Запорожскихъ казакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія, собранное 1789 г. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 50 к.

34. Повѣсть о томъ, что случилось на Украинѣ съ тоя поры, какъ она Литвою завладѣна, ажъ до смерти гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго. Сообщ. И. И. Срезневскимъ Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 25 коп.

35. Малороссійская переписка, хранящаяся въ московской Оружейной палатѣ. Сообщ. И. Забѣлинъ. М. 1848 г., ц. 10 к.

36. Грамматично исказанѣ об Руском язику. Сочин. попа-Юрка Крижанишя. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1848 г., ц. 1 р. 25 к.

37. Исторія Россійская. В. Н. Татищева. Книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к.

38. Опытъ русскаго простонароднаго словотолковника. (Буквы А—П; стр. 1—181). М. Макарова. М. 1848 г., ц. 1 р.

39. Очеркъ жизни и дѣяній гр. Ал. Вас. Суворова-Рымникскаго. Изд. П. В. Голубкова. М. 1848 г., ц. 20 к.

*40. Дневники второго похода Стефана Баторія на Россію (1580 г.). Яна Зборовскаго и Луки Дзялынскаго. Перевелъ съ польскаго О. Н. Милевскаго. М. 1897 г. Ц. 50 к. (43).

*41. а) Лѣтопись византійца Өеофана. Въ переводѣ (1846 г.) съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго. М. 1891 г. (I—IV+1—48). Ц. 30 коп. б) Тоже. въ переводѣ В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270). Ц. 2 руб.

42. Memorial poétique sur la guerre d'Orient, ecrit en vers grecs par Alexandre Soutzo et traduit en prose française par lui même. Odessa. 1855 (стр. 1—225). Ц. 1 р.

43. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. Соч. О. М. Бодянскаго. М. 1855 г. (безъ снимковъ) п. 2 р.

44. Исторія славян. законодательствъ. Соч. Вячеслава-Александра Мацѣевскаго, изд. 2-е. т. I, (стр. I—IV+1—90). Переводъ съ польскаго. М. 1858 г., п. 1 руб.

45. Діаріушъ или журналъ, т.-е. повседневная записка случающихся при дворѣ пана гетмана Скоропадскаго оказаній и церемоній, такожъ и въ канцеляріи войсковой отправуемыхъ дѣлъ. Хорунжаго Ник. Дм. Ханенка. Съ историч. свѣдѣніемъ о сочинителѣ О. Бодянскаго. М. 1858 г., ц. 50 коп.

46. Лѣтопись и описаніе г. Кіева. Сост. Н. Закревскій. Съ 4 литогр. рисунками. М. 1858 г., п. 2 р.

47 Описаніе Новгородскаго Юрьева монастыря. Съ литограф. видомъ онаго. Соч. архим. Макарія. М. 1858 г., ц. 50 к.

48. Наставленіе выборному отъ Малороссійс. коллегіи въ Комиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія Дм. Наталину и возраженіе депутата Гр. Политики на оное наставленіе. М. 1858 г., п. 20 к.

49. Записка о Чукотскомъ народѣ, обитающемъ около береговъ Ледовитаго моря (изъ секретныхъ свѣдѣній Сенатскаго архива). Мнѣніе Мордвинова о способахъ, какими Россіи удобнѣе можно привязать къ себѣ постепенно кавказскихъ жителей. Письмо его же къ графу Аракчееву по дѣлу о контрактахъ на поставку сухопутнаго провіанта Перетцомъ и Злобинымъ. Мнѣніе адмирала Чичагова о продовольствіи столицы. Выписка изъ проекта Аверина о винномъ откупѣ. М. 1858 г., п. 20 к.

50. Крестьянскія челобитныя. Письма помѣщиковъ. Челобитныя помѣщиковъ. Сообщ. Вл. Борисовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

51. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при царѣ и вел. князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Челобитная Вологод. архіеп. Маркелла царю Алексѣю о мурѣ св. Николая чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ соборѣ. Сообщ. Н. Суворовъ. М. 1859 г., ц. 10 к.

52. Мнѣніе министра Юстиціи Трощинскаго о проектѣ Уложенія. М. 1859 г., ц. 10 к.

53. Примѣчанія на нѣкоторыя статьи, касающіяся до Россіи графа А. Р. Воронцова, импер. Александру I представленныя. Сообщ. А. Н. Казначеевъ. Объясненія—смѣшалъ ли? (о расколоучителѣ діаконѣ Ѳедорѣ) О. М. Бодянскаго. М. 1859 г., ц. 10 к.

54. Мнѣнія генерала Мордвинова о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государств. казначействомъ; по дѣлу подрядчиковъ на пеньку и на парусныя полотна по Черноморскому флоту; о неудобствахъ могущихъ послѣдовать отъ введенія закона подвергать секвестру и публичной продажѣ имѣнія, кои дошли отъ мужа къ женѣ, когда окажется на первомъ казенное взысканіе; и по дѣлу о помѣщицѣ Тоузаковой, обвиняемой въ смерти своего мужа. М. 1859 г., ц. 15 к.

55. Походы викинговъ, государств. устройство, нравы и обычаи древнихъ скандинавовъ. Соч. А. М. Стрингольма, перев. съ нѣмец. А. Шемякина. Съ приложеніями и примѣчаніями нѣмец. переводчика К. Ф. Фрина. М. 1859—1861 г., ц. за обѣ части 3 руб.

56. Источники малороссійской исторіи, собранные Д. Н. Бантышемъ-Каменскимъ и изд. О. Бодянскимъ. Ч. I. М. 1848 г. Ч. II. М. 1859 г., ц. по 2 р. за томъ; за оба 3 руб.

57. О земельной собственности въ древней Сербіи. А. Майкова. М. 1860 г., ц. 50 коп.

58. а) Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и удѣльныя. Д. Сонцова. М. 1860 г. (стр. I—X+11—140 съ 11-ю таблицами (№№ 1—11) литограф. снимковъ пулъ и денегъ).. ц. 2 р. перес. за 2 ф. и б)—Прибавленіе 2-е (стр. I—IV+5—82+2 таблицы (№ 13 и 14) М. 1862 г., ц. 50 коп. перес. за 1 ф.

59. Переписка между Россіею и Польшею по 1700-й годъ, составленная по дипломатич. бумагамъ Н. Н. Бантышемъ-Каменскимъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. Ч. I. 1487—1584 гг. М. 1860 г.—Ч. II. 1584—1612 гг. М. 1861 г.—Ч. III. 1612—1645 гг. М. 1862 г., ц. по 1 р. 50 к. за томъ; за всѣ три—3 р. 50 коп.

60. Замѣчаніе графа Ѳ. В. Ростопчина на книгу г. Стройновскаго. М. 1860 г., ц. 10 коп.

61. По дѣлу о князѣ А. И. Горчаковѣ. М. 1860 г., ц. 10 к.

62. Послѣдній день жизни импер. Екатерины II и первый день царствованія импер. Павла I. Графа Ѳ. Ростопчина. М. 1860 г., ц. 10 коп.

63. Примѣчанія о невыгодной торговлѣ съ Бухаріей, писанныя въ 1730 г. Пьеромъ Куки. М. 1861 г., ц. 10 к.

64. Каталогъ славянороссійскимъ рукописямъ, погибшимъ въ 1812 г. проф. Базе. В. Каразина. М. 1862 г., ц. 30 к.

65. Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одиши со всѣми прилежащими народами, М. 1861 г., ц. 10 к.

66. Конст. Ѳедор. Калайдовичъ. Біографич. очеркъ. Матеріалы для жизнеописанія К. О. Калайдовича и особенно для изображенія ученой его дѣятельности. П. А. Безсонова. М. 1862 г., ц. 1 р.

67. Дѣло объ Арсеніи Мацѣевичѣ, б. митрополитѣ Ростовскомъ. М. 1862 г., ц. 50 коп.

68. Матеріалы о Гавріилѣ Романовичѣ Державинѣ. М. 1863 г., ц. 30 к.

69. Путешествія венеціанца Марко Поло въ XIII в. Переводъ съ нѣмецкаго А. Шемякина. М. 1863 г., ц. 2 руб.

70. Письма и записки императр. Екатерины II къ графу Никитѣ Иван. Панину. М. 1863 г., ц. 1 р.

71. Матеріалы объ Ив. Ив. Бецкомъ. Сообщ. Илар. А. Чистовичемъ. М. 1863 г., ц. 50 коп.

72. Церковно-историч. описаніе упраздненныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Калужской епархіи. Состав. іером. (нынѣ архим.) Леонидъ. М. 1863 г., ц. 1 р.

73. Журналъ генералъ-маіора и кавалера Петра Никитича Кречетникова о движеніи и военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ въ 1767 и 1768 годахъ. Съ предисл. О. Бодянскаго. М. 1863 г., ц. 1 руб.

74. а) Журналъ реляцій къ Ея Импер. Велич. 1782—1787 гг. Тульскаго, Рязанскаго и Калужскаго генералъ-губернатора Михаила Никитича Кречетникова и б) письма къ нему гр. З. Г. Чернышева и другихъ. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1863 г., цѣна 1 руб.

75. Надписи на письмахъ. въ старину

въ русскомъ государствѣ употреблявшіяся. М. 1864 г., ц. 10 к.

76. Донесеніе попечителя Казанскаго округа на издателя „Библіографич. листовъ“ г. Министру Нар. Просвѣщенія. М. 1864 г., ц. 10 к.

77. Письма къ государынѣ цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ Мавры Шепелевой. М. 1864 г., ц. 10 к.

78. Жизнеописанія древнихъ и средневѣковыхъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію или говорившихъ о ней. Перев. А. Н. Шемякина. М. 1865 г., ц. 3. руб.

79. Обозрѣніе рукописей и старопечатныхъ книгъ въ книго-хранилищахъ монастырей, городскихъ и сельскихъ церквей Калужской епархіи. Состав. архим. Леонидъ. М. 1866 г., ц. 1 руб.

80. Описаніе славянскихъ рукописей московской Патріаршей библіотеки. Раздѣлы I—III. Свящ. Писаніе, толкованіе его и каноническое право. Трудъ В. М.Ундольскаго. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1867 г. Ц. 50 к.

81. Путешествіе въ Московію барона Августина Майерберга и Горація Вильгельма Кальвуччи, пословъ импер. Леопольда къ царю Алексѣю въ 1661 г. Переводъ съ латин. А. Н. Шемякина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1874 г., ц. 2 р.

82. О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе русскаго государства въ домонгольскій періодъ. Проф. М. Д. Затыркевича. М. 1874 г., ц. 2 р.

83. Россія при Петрѣ Великомъ, по рукописному извѣстію І. Г. Фоккеродта и Оттона Плейера. Переводъ съ нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1874 г., ц. 1 руб.

84. Бытъ западно-русскаго селянина. Юл. Ѳ. Крачковскаго. М. 1874 г., ц. 1 р. 25 коп.

85. Описаніе путешествія въ Москву посла римскаго императора Николая Варкоча съ 22 іюля 1593 г. Переводъ съ нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1875 г., ц. 1 руб.

86. Реестра всего войска Запорожскаго послѣ Зборовскаго договора съ королемъ польскимъ Яномъ Казимиромъ составленные 1649 г. октября 16-го дня, и изданные по подлиннику, съ предисловіемъ, О. Бодянскимъ, съ 2-мя литографиров. снимками, именно: гербомъ гетмана Богдана Хмельницкаго и его подписью. М. 1875 г., ц. 1 р. 50 коп.

87. О мѣстѣ погребенія кн. Д. М. Пожарскаго и о томъ, гдѣ онъ лѣчился отъ ранъ осенью 1611 г., Гр. М. Д. Бутурлина. М. 1876 г., ц. 50 к.

88. О посольствѣ въ Китай графа Головкина. В. Н. Басинна. М. 1876 г., ц. 50 коп.

89. Донесеніе о Московіи Іоанна Перштейна, посла импер. Максимиліана II при московскомъ дворѣ. Перев. съ итальянскаго гр. М. Д. Бутурлина. Съ предисловіемъ О. Бодянскаго. М. 1876 г. Цѣна 25 коп.

90 Начало и возвышеніе Московіи. Соч. Даніила принца изъ Бухова, дважды бывшаго посломъ у Ивана Васильевича, вел. князя Московскаго. Переводъ съ латинскаго И. А. Тихомирова. М. 1877 г., ц. 50 коп.

91. Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Ѳ. Головацкимъ и изданныя О. Бодянскимъ ч. I—IV., по 10 руб.

92. Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна экзарха Болгарскаго. М. 1878 г., ц. 3 р.

93. Книга записная именнымъ письмамъ и указамъ императр. Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны Сем. Андреевичу Салтыкову, 1732—1742 г. Съ предисл. А. Кудрявцева. М. 1878 г., ц. 50 к.

94. Шестодневъ, составленный Іоанномъ, екзархомъ Болгарскимъ. М. 1879 г., ц. 3 р.

95. Житіе препод. отца нашего Ѳеодосія игум. печерскаго. Списаніе Нестора. По харатейн. списку московск. Успен. собора буква въ букву и слово въ слово. Съ предисловіемъ Андрея Попова. М. 1879 г., ц. 30 коп.

96. Куранты или вѣстовыя письма 1655 и 1665 гг. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

97. Челобитье лѣкаря Ролонта боярину Б. И. Морозову. Царскіе указы: о г. Ярославлѣ, о писаніи имени Траханіотова съ *вичомъ*. Приговоръ бояръ относительно Чигиринскаго похода. Сообщ. И. Е. Забѣлинъ. М. 1880 г., ц. 10 к.

98. Послѣдніе дни кн. Вас. Лук. Долгорукова въ Соловецкомъ монастырѣ. Послѣдніе дни граф. Петра и Ивана Толстыхъ. Сообщ. Макарій епис. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

99. Подробное описаніе рукописныхъ сочиненій Юрьевскаго архим. Фотія, хранящихся въ Черниговской семинарской библіотекѣ. М. Лилеева. М. 1880 г., ц. 20 к.

100. Записка объ Архангельскомъ каѳедральн. соборѣ. Записка объ Онежскомъ Крестномъ монастырѣ. Сообщ. Макарій еп. Архангельскій. М. 1880 г., ц. 15 к.

101. Матеріалы для исторіи Архангельской епархіи. Розыскъ о Моисеѣ Чуринѣ и о волшебныхъ его письмахъ, производившійся въ Архангельскѣ и Холмогорахъ въ 1724 г. Собщ. Н. А. Поповъ. М. 1880 г., ц. 20 к.

102. Изложеніе хода миссіонер. дѣла по просвѣщенію казанскихъ инородцевъ съ 1552 по 1867 г. А. Можаровскаго. М. 1880 г. ц. 1 р.

103. Библіографич. матеріалы, собранные Андреемъ Поповымъ. IX—XIV. М. 1881 г. Ц. 50 коп. XV—XIX подъ редакціей М. Н. Сперанскаго. М. 1889 г. Ц. 1 рубль. (4). XX подъ редакціей В. Н. Щепкина. М. 1890 г. Ц. 1 рубль. (11). Отдѣльно: № XV Дѣянія апп. Петра и Павла. Ц. 50 коп. (12). № XVII. Слово о лжи и клеветѣ. Ц. 20 к. (13). — XVIII Хронографы Моск. Чудова монастыря. Ц. 50 к. (10).—XIX. Бѣлорусскій сборникъ. Ц. 50 к. (9).

104. Посланія священно-архим. Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисл. Андрея Попова. М. 1881 г. ц. 50 коп.

105. Историко-статистич. описаніе заштатнаго Пертоминскаго мужскаго монастыря. Сообщ. Макарій епископъ Архангельскій. М. 1881 г., ц. 25 коп.

106. Митрополитъ Даніилъ и его сочиненія. Изслѣдованіе Василія Жмакина. М. 1881 г., ц. 4 руб. съ перес.

107. Изъ бумагъ митрополита московскаго Платона. М. 1882 г., ц. 50 коп.

108. Домострой по списку Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Съ предисловіемъ И. Забѣлина. М. 1882 г., ц. 1 р. 50 коп.

109. Копія съ писемъ государя Петра Великаго съ 1700 по 1725 г. Сообщ. архим. Леонидъ. М. 1882 г., ц. 25 коп.

110. Дневникъ генерала Патрика Гордона. Переводъ съ нѣмецкаго М. Салтыковой. Ч. 1-я, 1655—1661 гг. М. 1892 г., п. 1 р. 25 к. Ч. II, 1661—1684 г. М. 1892 г., ц. 1 р. 25 коп.

*111. Великое Зерцало. (Изъ исторіи русской переводной литературы XVII в.). Изслѣдованіе П. В. Владимирова. М. 1884 г., ц. 1 р. (20).

*112. Мнимый «туранизмъ» русскихъ. Къ вопросу объ инородцахъ и переселеніяхъ ихъ въ Россіи. П. А. Безсонова. М. 1885 г., п. 50 к. (9).

*113. Біографическіе очерки сенаторовъ. (По матеріаламъ, собраннымъ П. И. Барановымъ). П. Н. Семенова. М. 1886 г., ц. 1 р. 50 к. (20).

*114. Константинъ Никитичъ Тихонравовъ. И. Голышева. М. 1886 г., ц. 30 к. (9).

*115. Анализъ нѣкоторыхъ пунктовъ древнерусскаго завѣщанія. П. И. Бѣляева. М. 1897 г. Ц. 75 к. (5).

*116. Письма Вячеслава Ганки къ О. М. Бодянскому. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 20 к. (4).

*117. О начальномъ кіевскомъ лѣтописномъ сводѣ. А. А. Шахматова. I—III. М. 1897 г. Ц. 50 к. (33).

118. Лѣтопись византійца Ѳеофана. Въ переводѣ съ греческаго проф. В. И. Оболенскаго и Ф. А. Терновскаго. Съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. М. 1887 г. (I—II+1—270), ц. 2 руб.

*119. Поздравленія Виленской дух. семинаріи въ день тезоименитства моск. митроп. Платона. С. Муретова. М. 1897 г. Ц. 30 к. (15).

*120. Матеріалы для исторіи Общества. Переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества (прот. Діева и И. М. Снегирева 1830—1857 г., М. А. Максимовича къ О. М. Бодянскому 1838—1873 гг., П. И. Мурзакевича къ О. М. Бодянскому 1838—1866 гг., П. А. Лавровскаго къ нему же 1851—1876 г.). М. 1887 г., ц. 1 р. (8).

*121. Матеріалы для исторіи взаимныхъ отношеній Россіи, Польши, Молдавіи, Валахіи и Турціи въ XIV—XVI вв., собранные В. А. Уляницкимъ. М. 1887 г., ц. 1 р. (4).

*122. Второе хожденіе Трифона Коробейникова. Съ предисловіемъ С. О. Долгова. М. 1887 г., ц. 30 к. (4).

*123. О селахъ Рождественѣ, что на рѣкѣ Истрѣ, Пятницкомъ-Берендѣевѣ и Мушкинѣ, состоящихъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, до 70-хъ годовъ XVIII столѣтія. Я. Копьева. М. 1887 г., п. 50 к. (4).

*124. Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ. И. А. Чистовичъ. М. 1887 г., ц. 40 к. (8).

*125. Хроника бѣлорусскаго города Могилева, собранная Ан. Трубницкимъ и продолженная Михаиломъ Трубницкимъ. Переводъ съ польскаго Ник. Гортынскаго. М. 1887 г., п. 50 к. (4).

*126. О извощикѣ 1-го гренадерскаго баталіона (Низоваго корпуса) Евстафіѣ Артемьевѣ, назвавшемся царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. Рескриптъ импер. Павла о письмѣ Костюшки. Грамота царя Алексѣя о ловчемъ льякѣ Н. Ларіоновѣ. Слово по случаю взятія Очакова Минихомъ. М. Н. Прокоповичъ. М. 1896 г. Ц. 20 к (29).

*127. Преосвященный Іеремія въ схимонашествѣ Іоаннъ, епископъ Нижегородскій и Арзамасскій † 6 декабря 1884 г. А. А. Титова. М. 1887 г., ц. 50 к. (5).

*128. Новыя данныя о Земскомъ соборѣ 1648—1649 гг. А. Н. Зерцалова. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*129. Село Клементьево нынѣ часть Сергіевскаго посада, составляющая одинъ изъ ея приходовъ. М. 1887 г., ц. 50 к. (4).

*130. Лѣтописи Волоколамскаго Іосифова монастыря. Матеріалы изъ дѣлъ архива московской духовной консисторіи 1746—1852 г., собранные свящ. П. Виноградовымъ. М. 1888 г., ц. 60 к. (5).

131. Изъ Сибирскихъ актовъ: о Демьянѣ Многогрѣшномъ и дикихъ людяхъ чюлюгдеяхъ. Сообщилъ А. А. Гоздаво-Голомбіевскій. М. 1888 г., ц. 20 коп.

132. Матеріалы для Русской исторіи, собр. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1888 г., ц. 3 руб.

*133. Лѣтопись церкви св. великомученика и побѣдоносца Георгія, что на Красной горкѣ, въ Никитскомъ сорокѣ, столичнаго города Москвы. Я. Копьева. М. 1888 г., ц. 50 к. (10).

*134. Реляція временно-главнокомандовавшаго русскою арміею генералъ-поручика Фролова-Багрѣева 1759 г. Д. О. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (14).

*135. Новыя данныя о Владимірѣ Атласовѣ. Н. Н. Оглоблинъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (17).

*136. Подметныя письма Голосова, Посошкова и др. (1700—1705 гг.). С. А. Бѣлокурова. М. 1888 г., ц. 50 к. (2).

*137. Дѣло М. Верещагина въ Сенатѣ въ 1812—1816 годахъ. П. А. Поповъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (12).

*138. Слѣдственная коммиссія о злоупотребленіяхъ пензенскаго воеводы Жукова (1752—1756 г.). Н. Н. Неелювъ. М. 1888 г., ц. 30 к. (12).

*139. Отпаденіе Малороссіи отъ Польши (1340—1654). П. А. Кулиша. М. 1888—1889 гг. 1—3 тома., ц. 4 рубля съ пересылкой. (1 и 3—10, 2-й—9).

*140. Очерки изъ исторіи западнорусской литературы XVI — XVII вв. А. С. Архангельскаго. Борьба съ католичествомъ и западнорусская литература конца XVI—первой половины XVII в. М. 1888 г., ц. 1 рубль. (12).

*141. Атака Гданска фельдмаршаломъ графомъ Минихомъ 1734 г. Сборникъ реляцій графа Миниха. Д. Масловскаго. М. 1888 г., ц. 1 р. 50 к. (9).

*142. Историко-критическія изслѣдованія о новгородскихъ лѣтописяхъ и о россійской исторіи В. Н. Татищева. Іосифа Сенигова. М. 1888 г., ц. 2 р. (9).

*143. Историческіе матеріалы о церквахъ и селахъ XVI—XVIII ст. В. и Г. Холмогоровыхъ. Вып. 6-й Воховская десятина. Вып. 7-й Перемышльская и Хотунская десятина. — Вып. 8-й Пехлинская десятина. М. 1888—1889 гг., ц. по 1 р. за выпускъ. (13).

*144. Солотчинскій монастырь, его слуги и крестьяне въ XVII вѣкѣ. Историческій очеркъ монастырскаго хозяйства, суда и управленія въ связи съ положеніемъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ въ XVII столѣтіи. А. П. Доброклонскаго. М. 1888 г., ц. 50 к. (15).

*145. Грамота Константинопольскаго патріарха Іоанникія къ ц рю Алексѣю Михайловичу отъ 1 марта 1652 года г. П. Безобразовъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (9).

*146. Дѣло объ еретичествѣ Стефана Прибыловича (1717—1718). Н. Я. Тихомировъ. М. 1888 г., п. 30 к. (11).

*147. Переписка стольника А. Н. Безобразова 1687 г. А. А. Востоковъ. М. 1888 г., ц. 20 к. (11).

148. Святославовъ Изборникъ 1073 г. съ греческимъ и латинскимъ текстомъ. I выпускъ. Съ предисловіемъ Е. В. Барсова и А. Л. Дювернуа. (I—XXV+1—22+1—184). М. 1882 г., ц. 3 руб.

149. Сношенія Россіи съ Кавказомъ, вып. I. 1576—1613 гг. Матеріалы, извлеченные изъ Московскаго Гл. Архива М. М. Дѣлъ. С. А. Бѣлокуровымъ. М. 1889 г., ц. 3 р.

150. Акты относящіеся къ исторіи раскола въ XVIII в. Е. В. Барсова (изъ Чтеній 1889 г. кн. II), ц. 40 к. (18).

*151. Московская помѣрная изба. Н. Оглоблинъ. М. 1889 г., ц. 20 к. (15).

*152. Общій взглядъ на состояніе грузинологіи. А. Хахановъ. Ц. 30 к. (10).

*153. Грамота намѣстника новгородскаго къ ревельскому магистрату о царствованіе Ивана Грознаго. А. Чумиковъ. Къ исторіи Московскаго университета. Н. Поповъ., ц. 20 к. (26).

*154. Сношенія Россіи съ Средней Азіей и Индіею въ XVI—XVII вв. По документамъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. М. 1889 г., ц. 30 к. (5).

*155. Замѣтки къ исторіи хожденія на мена Данила. VII. Передѣлка хожденія сборникѣ св. Димитрія Ростовскаго. Н. Веневитиновъ. М. 1890 г., ц. 30 к. (1

*156. Два памятника древне-русской кіевской письменности XI и XIII вѣка: а) слово о перенесеніи мощей преп. Ѳеодосія печерскаго, соч. мниха Нестора, и б) похвала преп. Ѳеодосію печерскому неизвѣстнаго (архим. Сераіона). Сообщ. архим. Леонидъ. Ц. 30 к. (16).

*157. Мангазѣйскій чудотворецъ Василій. Н. Н. Оглоблина. Ц. 10 к. (39).

*158. Библіографическія разысканія въ области древнѣйшаго періода славянской письменности IX—X вв. Памятники сихъ вѣковъ по сохранившимся спискамъ XI—XVII вв. Архим. Леонида. М. 1890 г., ц. 20 к. (29).

*159. Переписныя книги Костромскаго Ипатіевскаго монастыря 1595 г. М. И. Соколовъ. Ц. 30 к. (14).

160. Въ защиту Богдана Хмельницкаго. Историкокритическія объясненія по поводу сочиненія П. А. Кулиша «Отпаденіе Малороссіи отъ Польши». Генн. Карпова. М. 1890 г., ц. 50 к. (2).

*161. Древнѣйшіе предѣлы разселенія грузинъ по малой Азіи. А. С. Хаханова. М. 1890 г., ц. 30 к. (8).

*162. Новгородская исторія. Сочиненіе П. И. Сумарокова, бывшаго Новгородскаго губернатора (1815 г.), въ двухъ частяхъ, съ двумя планами. Сообщилъ архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 2 р. (8).

*163. Византійскій писатель и государственный дѣятель Михаилъ Пселлъ. Ч. I. Біографія Михаила Пселла. Изслѣдованіе П. В. Безобразова. М. 1890 г., ц. 1 р. (9).

*164. Регламентъ Вотчинной коллегіи. Сообщилъ и обработалъ для изданія И. Ардашевъ. М. 1890 г., ц. 1 р. (12).

*165. О мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ, 1648, 1662 и 1771 гг. А. И. Зерцалова. М. 1890 г., ц. 1 р. 50 к. (5).

*166. Елецкая «явочная книга» 1615—16 гг. Н. Н. Оглоблина. М. 1890 г., ц. 20 к. (12).

*167. Протестантство и протестанты въ Россіи до эпохи преобразованія. Историческое изслѣдованіе Дм. Цвѣтаева. М. 1890 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (10).

*168. Свѣдѣніе о славянскихъ и русскихъ переводахъ Патериковъ различныхъ наименованій и обзоръ редакцій ихъ. Архим. Леонидъ. М. 1890 г., ц. 10 к. (4).

*169. О мнимой библіографической рѣдкости XVII в. («Служебникъ, изд. въ Москвѣ въ 1650 г.»). С. А. Бѣлокурова. М. 1891 г., ц. 50 к.

*170. Рукописи Сербскаго письма XIII—XVIII вѣка, находящіяся въ библіотекахъ Московской губерніи. Архим. Леонидъ. Ц. 10 к. (37).

171. Іерусалимскій патріархъ Досиѳей въ его сношеніяхъ съ русскимъ правительствомъ (1669—1707 гг.).—Н. Ѳ. Каптерева. М. 1891 г., ц. 1 р. (40).

*172. Начало Русскаго государства. Три чтенія д-ра Вильгельма Томсена, профессора сравнительнаго языковѣдѣнія при Копенгагенскомъ университетѣ. Съ просмотрѣнной авторомъ нѣмецкой переработки д-ра Л. Борнемзанна. Переводъ Н. Аммона. М. 1891 г., ц. 1 р. (11).

*173. Двѣ «скаски» Вл. Атласова объ открытіи Камчатки. Н. Оглоблинъ. М. 1891 г., ц. 20 к. (23).

*174. Матеріалы къ исторіи военнаго искусства въ Россіи. Д. Ѳ. Масловскаго. Вып. I-й: Проектъ плана кампаніи 1708 года Крюиса. Оригиналъ ордера де-баталіи подъ Лѣсной съ собственноручною резолюціею Петра Великаго. Къ исторіи флота временъ Петра I. Организація и дѣйствіе въ бою артиллеріи временъ Елизаветы. Ц. 40 к. (11). Вып. 2-й: Обезпеченіе южныхъ границъ въ 1736 г. Планъ кампаніи и довольствія войскъ въ 1738 г. Документы Ставучанской операціи Миниха. Сборникъ документовъ похода вспомогательнаго корпуса русскихъ войскъ въ войну за Австрійское наслѣдство 1748 г. М. 1890 г., ц. 1 р. (8). Вып. 3-й: Уставъ о строевой пѣхотной службѣ фельдмаршала Миниха. Документы Финляндской войны 1743 г. М. 1892 г., ц. 1 р. (6).

*175. Бернгардъ Таннеръ. Описаніе путешествія польскаго посольства въ Москву въ 1678 г. Переводъ съ латинскаго, примѣчанія и приложенія И. Ивакина. М. 1891 г. (безъ фототипій). Ц. 1 р. (10).

*176. Свѣдѣнія о рукописяхъ, содержащихъ въ себѣ хожденіе въ Св. Землю русскаго игумена Даніила въ началѣ XII вѣка. Н. В. Рузскаго. М. 1891 г., ц. 50 к. (10).

*177. Матеріалы для исторіи приказнаго судопроизводства въ Россіи, собранные К. П. Побѣдоносцевымъ. М. 1891 г., ц. 2 р. (8).

*178. Самосожженіе въ русскомъ расколѣ (со второй половины XVII в. до конца XVIII в.). Историческій очеркъ по архивнымъ документамъ Д. И. Сапожникова. М. 1891 г., ц. 1 р. (19).

*179. Описаніе рукописей Тверскаго музея. Трудъ М. Н. Сперанскаго. М. 1891 г., ц. 1 р. 50 к. (13).

180. Русскія рукописи Стокгольмскаго государственнаго архива. К. Якубовъ. М. 1891 г., ц. 30 к. (9).

*181. Glagolitica Wündigung neuentdeckter Fragmente von Dr. V. Jagic. Mit. zehn Tafeln. Отдѣльный оттискъ изъ denkschriften der Kaiserlichen Akademie Der Wissenschaften in Wien. Philosodhisch-historische Klasse. Band. XXXVIII. В. Щепкинъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*182. Разборъ лѣтописнаго сказанія о призваніи варяговъ. А. Ѳ. Малининъ. М. 1891 г., ц. 10 к. (29).

*183. О содержаніи въ нынѣшнее мирное время (1725 г.) арміи и какимъ образомъ крестьянъ въ лучшее состояніе привесть. М. II. Прокоповичъ. М. 1897 г. Ц. 10 к. (42).

*184. Къ вопросу о десятняхъ. А. Зерцаловъ. М. 1891 г., ц. 15 к. (3).

*185. Осада Ревеля (1570—1571 гг.) герцогомъ Магнусомъ королемъ ливонскимъ, голдовникомъ царя Ивана Грознаго. А. Чумикова. М. 1891 г., ц. 30 к. (17).

*186. Матеріалы для исторіи Крестовоздвиженскаго Бизюкова монастыря. Н. А. Поповъ. М. 1892 г., ц. 30 к. (24).

*187. Матеріалы для исторіи Общества. Письма О. М. Бодянскаго къ И. А. Чистовичу (1862—1877 гг.). Н. А. Чистовичъ. М. 1892 г., ц. 20 к. (26)

*188. Памяти о. архимандрита Леонида, намѣстника св. Троице-Сергіевой лавры († 22 октября 1891 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (27).

*189. Памятники преній о вѣрѣ, возникшихъ по дѣлу королевича Вальдемара и царевны Ирины Михайловны, собранные Александромъ Голубцовымъ. М. 1892 г., ц. 2 р. 25 коп. съ перес. (9).

*190. Тульскій уѣздъ въ XVII в. Его видъ и населеніе по писцовымъ и переписнымъ книгамъ. Е Щепкиной. М. 1892 г. (съ картой), ц. 2 р. (13).

*191. Дневныя дозорныя записи о московскихъ раскольникахъ. Части 3 - 7. Съ предисловіемъ Андрея Титова. М. 1892 г., ц. 1 р. 50 к. (14).

*192. Реляціи кн. А. Д. Кантемира изъ Лондона (1732—1733 гг.). Т. I. Съ введеніемъ и примѣчаніями В. Н. Александренки. М. 1892 г., ц. 1 р. (12).

*193. Московская Тихвинская, что въ малыхъ Лужникахъ, за Новодѣвичьимъ монастыремъ, церковь. Историческое описаніе, составленное священникомъ Н. А. Скворцовымъ. М. 1892 г., ц. 1 р. (11)

*194. Артемій игуменъ Троицкій. Изслѣдованіе священника Сергія Садковскаго. М. 1892 г., ц. 50 к. (11).

*195. Грузинскій изводъ сказанія о св. Георгіи. А. С. Хаханова. М. 1892 г., ц. 30 к. (28).

*196. Общій архивъ министерства Императорскаго Двора. II. Списки и выписки изъ архивныхъ бумагъ. (Описи домовъ и движимаго имущества кн. Потемкина-Таврическаго, купленныхъ у наслѣдниковъ его императрицею Екатериною II). М. 1892 г., ц. 40 к. (14).

*197. Памяти Нила Александровича Попова. И. Шимко и А. Голомбіевскаго. М. 1892 г., ц. 30 к. (23).

*198. Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ православную церковь. М. 1892 г., ц. 1 р. (5).

199. Матеріалы для исторіи гор. Саратова. I. Записи книгъ Печатнаго приказа (1650—1675 гг.). Сообщилъ А. А. Гордаво-Голомбіовскій. М. 1892 г., ц. 30 к.

200. Собраніе сочиненій Юрія Крижанича:

Вып. I-й: а) 1654 г. II. Pûtno opisanie ot Lewówa do Móskwi. II. Besida ku Crircásom, wo osobi Czircása upisana. III. Usmotrenie o Carskom Weliczestwu. (Съ одной фототипіею). Съ предисловіемъ В. И. Щепкина, и б) 1661 г. Объясненіе изводно о писмѣ Словѣнскомъ (съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ В. II. Колосова.—М. 1891 г., ц. 50 к.

Вып. II-й. 1674 г. Толкованіе историческихъ пророчествъ (съ 2-мя фототипіями). Съ предисловіемъ М. II. Соколова. М. 1891 г., ц. 75 к.

Вып. III-й: а) Об свѣтом Крещеніи. (Съ 1 фототипіею). Съ предисловіемъ А. В. Башкирова, и б) Обличеніе на Соловѣчкую Челобитну. (Съ 1 фототипіею). М. 1893 г., ц. 1 р. 25 к.

201. Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ г. Кіевѣ:

Вып. I-й: Собраніе рукописей митр. Макарія, Мѣлецкаго монастыря на Волыни, Кіевобратскаго монастыря и Кіевской духовной семинаріи. Н. И. Петрова. М. 1892 г., ц. 2 р.

202. *Вып. II-й.* Рукописи Кіевопечерской лавры, кіевскихъ монастырей: Златоверхомихайловскаго, Пустынноникольскаго, Выдубицкаго, женскаго Флоровскаго и Десятинной церкви. М. 1897 г., ц. 2 р.

203. Слава Россійская. Комедія 1724 года, представленная въ Московскомъ гим-

питалѣ, по случаю коронаціи императрицы Екатерины Первой. Съ предисловіемъ М. И. Соколова. М. 1892 г., ц. 60 к. (16).

204. Село Волынское и деревни Давыдково и Молотцы. (По описи 1735 г.). С. Бѣлокуровъ. Ц. 50 к. (15).

*205. Попытка Петра I къ распространенію среди русскаго народа научныхъ сельскохозяйственныхъ знаній. Ц. 30 к.(16).

*206. Христорождественская церковь въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1892 г., ц. 50 к. (16).

*207. Ивановскій каналъ, начатый Петромъ Великимъ для соединенія Волги съ Дономъ. А. И. Миловидовъ. Ц. 30 к. (15).

*208. Шесть документовъ, касающихся пребыванія Петра I въ Данін. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 50 к. (16).

*209. О возвращеніи въ 1689 г. въ патріаршее вѣдомство подмосковнаго сельца Кунцова съ пустошьми. Ц. 20 к. (11).

*210. Объ оскорбленія царскихъословъ въ Крыму въ XVII вѣкѣ. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 30 к. (18).

211. Датскій Архивъ. Матеріалы по исторіи древней Россіи, хранящіеся въ Копенгагенѣ 1326—1690 гг. Сообщилъ Ю. Н. Щербачевъ. М. 1893 г., ц. 2 р.

212. Исторія экономическаго быта великаго Новгорода. Изслѣдованіе проф. А. И. Никитскаго. М. 1893 г., ц. 2 р.

*213. Грузинскіе дворянскіе акты и родословныя росписи. (Матеріалы для исторіи Грузіи). Съ предисловіемъ и примѣчаніями А. С. Хаханова. М. 1893 г., ц. 30 к. (7).

*214. Сказаніе о построеніи обыденнаго храма въ Вологдѣ «во избавленіе отъ смертоносныя язвы». М. 1893 г., ц. 20 к. (9).

*215. Московскій Благовѣщенскій священникъ Сильвестръ, какъ государственный дѣятель. Епископа Сергія (Соколова). М. 1893 г., ц. 50 к. (24).

*216. Исторія канонизаціи русскихъ святыхъ. Изслѣдованіе Вас. Васильева. М. 1893 г., ц. 2 р. (10).

*217. Письма О. М. Бодянскаго къ отцу. Письма И. П. Сахарова къ О. М. Бодянскому. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (63).

*218. Житіе св. Леонтія епископа ростовскаго. Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1893 г., ц. 50 к. (18).

*219. Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей болгарскаго языка. Составилъ П. А. Лавровъ. М. 1893 г., ц. 2 р. (5).

*220. Междукняжескія отношенія во Владимиро-Московскомъ великомъ княжествѣ въ XIV—XV в. (Къ вопросу о «двуменныхъ» или «союзныхъ» деньгахъ. В. Уяницкаго). М. 1893 г., ц. 30 к. (23).

*221. Неканонизованные святые гор. Шуи (Владимирской губерніи). Опытъ агіографическаго изслѣдованія священника Ник. Миловскаго. М. 1893 г., ц. 20 к. (22).

*222. Новый источникъ для исторіи московскихъ волненій 1648 г. С. Платонова. М. 1893 г., ц. 20 к. (25).

*223. Александрія русскихъ хронографовъ. Изслѣдованіе и текстъ. В. Истринъ. М. 1893 г., ц. 3 рубля съ пересылкой (60).

*224. Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута. Историческіе очерки Матвѣя Любавскаго. Съ картою литовскорусскаго государства въ концѣ XV и начала XVI в. М. 1893 г., ц. 5 р. (15).

*225. Объ отпускѣ на богомолье въ Троице-Сергіевъ монастырь воеводы города Можайска П. П. Савелова въ 1702 г. О найденномъ въ Можайскѣ денежномъ кладѣ 1702 г. М. 1893 г. Л. М. Савеловъ, ц. 20 к. (4).

*226. Къ исторіи московскаго мятежа 1648 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1893 г., ц. 20 к.

*227. Московскій Китай городъ въ XVII вѣкѣ (по описи 1695 г.). А. Н. Зерцаловъ, ц. 30 к. (11).

*228. Окладная расходная роспись денежнаго и хлѣбнаго жалованья за 1681 г. (Къ исторіи государств. росписей XVII в.) А. Н. Зерцаловъ, ц. 40 к. (20).

*229. Къ исторіи бунта Стеньки Разина въ Заволжьѣ. А. А. Голубева. М. 1894 г., ц. 25 к. (28).

*230. Св. князь Всеволодъ-Гавріилъ и его значеніе въ исторіи нашего отечества и въ частности Пскова. Е. Лебедева. М. 1894 г., ц. 20 к. (29).

*231. Подписи царей Бориса Годунова и Алексѣя Михайловича. Ю. Н. Щербачевъ. М. 1894 г., ц. 30 к. (79).

*232. Къ вопросу о распредѣленіи столовъ между русскими князьями въ XI—XII вв. П. Аммонъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (19).

*233. Къ біографіи Владимира Атласова. Н. Оглоблинъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (32).

*234. [illegible]тихъ о злой травѣ шихъ. Съ предисловіемъ И. А. Голышева. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

*235. Введенская и Пятницкая церкви въ Сергіевомъ посадѣ Московской губерніи. І. А. М. 1894 г., ц. 20 к. (42).

236. Тверской уѣздъ въ XVI вѣкѣ. Его населеніе и виды земельнаго владѣнія. (Этюдъ по исторіи провинціи Московскаго государства). И. И. Лаппо. М. 1894 г., ц. 1 рубль. (19).

*237. Сильвестра Медвѣдева созерцаніе краткое лѣто 7190—92, въ нихъ же что содѣяся во гражданствѣ. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Александра Прозоровскаго. М. 1894 г., ц. 1 р. 50 к. (158).

*238. Къ исторіи сельскохозяйственнаго быта Костромскихъ Ипатьевскаго и Богоявленскаго монастырей. І. Командировка стольника Н. М. Олѳимова. М. 1894 г., ц. 50 к. (4).

*239. Амфилохій епископъ Угличскій († 20 іюня 1893 г.). Г. А. Воскресенскаго. М. 1894 г., ц. 30 к. (22).

*240. Сарайская и Крутицкая епархіи. Священника Н. А. Соловьева. М. 1894 г., ц. 1 р. (29).

*241. Рукописи П. І. Шафарика (нынѣ музея королевства Чешскаго) въ Прагѣ. Описалъ М. Сперанскій. М. 1894 г., ц. 50 к. (33).

*242. Объѣзжіе головы и полицейскія дѣла въ Москвѣ въ концѣ XVII в. А. Н. Зерцалова. Ц. 40 к. (31).

*243. Григоровичевъ паримейникъ въ сличеніи съ другими паримейниками. Издалъ Романъ Брандтъ. В. І., ц. 50 коп. (31). Вып. II, ц. 50 к. (48).

*244. Памяти въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III. Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Императ. общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 28 октября 1894 г. предсѣдателемъ общества В. О. Ключевскимъ. М. 1894 г., ц. 15 к.

*245. Акты домашняго архива гг. Змеовыхъ. А. И. Миловидовъ. М. 1894 г., ц. 20 к. (13).

246. Очерки по исторіи Грузинской словесности. А. С. Хаханова. Вып. 1., ц. 2 рубля. (204).

*247. Рѣчи, произнесенныя Іоанникіемъ Галятовскимъ въ Москвѣ въ 1670 г. В. Эйнгорнъ. М. 1895 г., ц. 20 к. (39).

*248. Къ исторіи сношеній Россіи съ Германіей въ началѣ XVI в. Г. Писаревскій. М. 1895 г., ц. 20 к. (13).

*249. Докладная выписка 121 (1613) г. о вотчинахъ и помѣстьяхъ. А. П. Барсуковъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (296).

*250. Памфлетъ Г. П. Ермолова на графа М. М. Сперанскаго. Съ предисловіемъ Е. П. Соколова. М. 1895 г., ц. 20 к. (10).

*251. О верстаніи новиковъ всѣхъ городовъ 7136 г. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г.,

*252. Опись книгъ библіотеки Московскаго Успенскаго собора. М. 1895 г., ц. 30 к. (190).

*253. Къ біографіи митрополита Московскаго Платона и исторіи Виѳанской духовной семинаріи. Письма митрополита Платона къ Высочайшимъ особамъ. С. Д. Муретова. М. 1895 г., ц. 20 к. (121).

*254. Къ исторіи сношеній Россіи съ Швеціей при царѣ Иванѣ IV. А. А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (32).

*255. Къ матеріаламъ по исторіи Грузіи XI—XII вв. Ѳ. Жорданія. М. 1895 г., ц. 20 к. (37).

*256. Обозрѣніе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа (1592 – 1768 гг.). Часть первая: документы воеводскаго управленія. Составилъ Н. Н. Оглоблинъ. М. 1895 г., ц. 2 рубля съ пересылкой. (100).

*257. Послѣдованіе проскомидіи, великаго входа и причащенія въ славянорусскихъ служебникахъ XII—XIV вв. Сергѣя Муретовъ. М. 1897 г. Ц. 50 к. (5).

*258. Губныя и земскія грамоты Московскаго государства. Изслѣдованіе Сергѣя Шумакова. М. 1895 г., ц. 2 р. (180).

*259. Матеріалы къ литературной исторіи русскихъ Пчелъ. І. Виктора Семенова. М. 1895 г., ц. 50 к. (143).

*260. Древній Сосенскій станъ Московскаго уѣзда. Д. Шепинга. М. 1895 г., ц. 50 к. (137).

*261. Лѣтописецъ русскій (Московская лѣтопись). По рукописи принадлежащей А. Н. Лебедеву. М. 1895 г., ц. 1 р. 25 к. (80).

*262. Святые Вологодскаго края. Изслѣдованіе Николая Коноплева. М. 1895 г., ц. 1 р. (41).

*263. Письма А. Н. Шемякина къ О. М. Бодянскому (1859—1875 г.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1895 г. (76).

*264. Климентъ епископъ Словѣнскій. Трудъ В. М. Ундольскаго. Съ предисловіемъ П. А. Лаврова. М. 1895 г., ц. 50 к. (50).

*265. Государевъ Хамовный дворъ въ Московской Кадашевской слободѣ. (Постройка на немъ новыхъ зданій въ 1658—1661 гг.). М. 1895 г. А. А. Мартыновъ, ц. 20 к. (100).

*266. Извѣстіе, касающееся подробностей бунта, недавно поднятаго въ Московіи Стенькою Разинымъ. Напечатано у Ѳомы Ньюкембъ 1672 г. Перевелъ съ англійскаго А. Станкевичъ. М. 1895 г., ц. 50 коп. (37).

*267. О перемиріи состоявшемся между Швеціей и Россіей въ 1537 г. Перевод

съ шведскаго А. Чумикова. М. 1895 г., ц. 20 к. (6).

*268. Къ матеріаламъ о ворожбѣ въ древней Руси. Сыскное дѣло 1642—1643 гг. о намѣреніи испортить царицу Евдокію Лукьяновну. А. Н. Зерцаловъ. М. 1895 г., ц. 30 к. (91).

269. Отчеты о присужденіи обществомъ преміи Г. Ѳ. Карпова.

I. Разборъ изслѣдованія В. О. Эйнгорна «О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ Московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича». составленный С. Т. Голубевымъ, ц. 50 к.

II. Разборъ изслѣдованія М. К. Любавскаго «Областное дѣленіе и мѣстное управленіе литовско-русскаго государства ко времени изданія перваго литовскаго статута», составленный С. А. Бершадскимъ. М. 1894 г., ц. 50 к.

III. Разборъ изслѣдованія С. А. Бѣлокурова «О библіотекѣ Московскихъ Государей въ XVI в.», сост. М. И. Соколовымъ. М. 1897 г. Ц. 20 к.

IV. Разборъ соч. М. И. Лилеева «Изъ исторіи раскола на Вѣткѣ и въ Стародубьѣ», состав. С. Т. Голубевымъ. М. 1898 г. Ц. 20 к.

271. Сильвестръ Медвѣдевъ. Его жизнь и дѣятельность. Изслѣдованіе А. Прозоровскаго. М. 1896 г., ц. 3 р.

272. Церковныя земли въ Ростовскомъ уѣздѣ XVII в. (по писцовымъ книгамъ 1629—1631 гг.). Съ предисловіемъ А. А. Титова. М. 1896 г., ц. 25 коп.

273. Русское сказаніе о Лоретской Богоматери. А. И. Кирпичникова. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*274. Грамоты съ подписями Бориса, Димитрія и Степана Годуновыхъ 7080—7111 гг. Съ предисловіемъ графа С. Д. Шереметева. М. 1897 г. Ц. 25 к. (38).

275. Изъ актовъ Тверскаго Отроча монастыря 7052—7146 гг. Сообщилъ Сергѣй Шумаковъ. М. 1896 г., ц. 15 коп.

*276. Изданія Московской Синодальной типографіи 1751 г. и Московскаго Университета 1764 г. И. С. Бѣляевъ М. 1897 г. Ц. 50 к. (2).

277. О построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. Новыя лѣтописныя данныя. Ц. 20 к.

278. Еще новыя данныя о построеніи Московскаго Покровскаго (Василія Блаженнаго) собора. II. Священника І. Кузнецова. М. 1896 г., ц. 20 коп.

279. Путешествіе антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ. Переводъ съ арабскаго Г. Муркоса. (По рукописи Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ). Выпускъ 1-й: отъ Алеппо до земли казаковъ. М. 1896 г., ц. 1 руб. Вып. 2-й до Москвы. М. 1897 г. Ц. 1 р. 40 к. Вып. 3-й Москва. М. 1898 г. Ц. 1 р. 30 к.

*280. Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 40 к. (82).

*281. О «неправдахъ и непригожихъ рѣчахъ» новгородскаго митрополита Кипріана (1627—1633 гг.). Сообщилъ А. Н. Зерцаловъ. М. 1896 г., ц. 30 коп. (86).

*282. Матеріалы для исторіи патріарха московскаго Питирима. Сообщилъ М. Г. Поповъ. М. 1895 г., ц. 20 коп. (84).

*283. Какашъ и Тектандеръ. Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Переводъ съ нѣмецкаго Алексѣя Станкевича. М. 1896 г., ц. 70 коп.

284. Портретъ кіевскаго митрополита Евгенія, со снимкомъ почерка его руки. М. 1854 г., ц. безъ пересылки 50 коп.

285. Временникъ Императорскаго общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ 1849 по 1858 годъ. 25 книгъ, каждая по два рубля; а за всѣ безъ перес. 37 руб. 50 коп., съ пересылкой 45 руб. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

286. Чтенія въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. Годъ 1-й *(нѣтъ въ продажѣ)*; годъ 2-й (1846—1847), книги 3, 6, 8, 9; годъ 3-й (1847—1848), 9 книгъ; и годъ 4-й (1848—1849), 1 книга—по 2 руб. каждая книга. Годы 1861—1886, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей; съ 1887 г. по 8 р. 50 коп. Отдѣльно книги продаются по слѣдующей цѣнѣ: за 1888 г. кн. 1—4, за 1889 г. кн. 1—4, за 1890 г. кн. 1—3 по 2 рубля за книгу. Остальныя книги по 3 рубля за книгу.

287. Списокъ и указатель трудовъ, изслѣдованій и матеріаловъ, напечатанныхъ въ повремен. изданіяхъ Импер. общ. Ист. и Древн. Россійск. при Московск. Университетѣ (за 1815—1888 гг.), составленный Ив. Забѣлинымъ. Съ присовокупленіемъ историч. очерка дѣятельности Общества съ 1804 по 1884 г. Отд. I. Списокъ трудовъ М. 1884 г. Отд. II Указатель трудовъ. М. 1889 г., ц. за обѣ книжки 1 р.

288. Алфавитный указатель къ періодич. изданіямъ того же общества 1815—1862 г. Сост. А. Гриневичъ. 1862 г., ц. 50 к. съ пер.

289. Указатель ко всѣмъ періодич. изданіямъ того же общества за 68 лѣтъ. 1815—1883 г. Сост. Сергѣй Бѣлокуровъ. М. 1883 г., ц. 1 р. 25.

290. Указатель къ Чтеніямъ въ томъ же обществѣ за 1882—1887 гг. Сост. онъ же. М. 1888 г., ц. 50 к. и б) за 1888—1894 гг. Составилъ онъ же. М. 1895 г., ц. 50 коп.

291. Протоколы засѣданій общества:
1) за 1878—1880 г. (стр. 1—32), ц. 20 к.
2) за 1881—1883 г. (стр. 1—64), ц. 35 к.
3) за 1886 г. (стр. 1—17), ц. 10 к.
4) за 1887 г. (стр. 1—23), ц. 15 к.
5) за 1888—1891 гг. (стр. 1—61), ц. 80 к.
6) за 1892—1893 гг. (стр. 1—112), ц. 1 р.
7) за 1894 г., ц. 20 коп.
8) за 1895 г., ц. 20 коп.
9) за 1896—1897 гг., ц. 50 к.

*293. Древнерусскія житія святыхъ какъ историческій источникъ. Изслѣдованіе В. О. Ключевскаго. М. 1871 г., ц. 2 р.

*294. Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей Болгарской, Сербской и Румынской. Проф. Е. Е. Голубинскаго. (VIII+732 стр.), ц. 3 руб.

295. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Е. Е. Голубинскаго. Сергіевъ посадъ, 1894 г., ц. 2 руб. съ пересылкой.

*296. Неизданные русскіе акты XV—XVI вв. Ревельскаго городского архива. А. Чумиковъ. М. 189 г. Ц. 10 к. (2[illegible]

*297. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Е. Е. Голубинскаго. М. 1896 г. ц. 50 к.

*298. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Составилъ Александръ Скребницкій. Т. I—IV (т. II-I въ двухъ частяхъ). Боннъ на Рейнѣ, 1861—1868 гг. Цѣна за всѣ тома 20 р. съ пере[illegible]

*299. Казанская и Ильинская церк[illegible] Ильинскаго прихода въ Сергіевскомъ по[illegible] садѣ Московской губерніи. І. А. М. 1896 г. Ц. 50 к. (11).

*300. О большихъ строителяхъ Кирилл[illegible] Бѣлезерскаго монастыря. Н. Успенскій. 1896 г. Ц. 30 к. (39).

*301. Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Акты XVII - XVIII вв., изв[illegible] ченные А. Н. Зерцаловымъ. М. 1897 г. Ц. 75 к. (13).

*302. О раскопкахъ въ Московскомъ Кремлѣ XVIII в. А. Зерцаловъ. М. 1897 г. Ц. 75 к (85).

*303. Акты изъ собранія А. И. Яцимирскаго (№№ 1—5. Чтенія 1897 г. кн. I. М. 1897 г. Ц. 15 к. (5).

*304. Смѣсь 2-й книги Чтеній 1896 г. (№№ 1—10). М. 1896 г. Ц. 40 к. (16)

Лицъ, желающихъ пріобрѣсти означенныя книги, просятъ присылать свои требованія или въ общество (Москва, Моховая, старое зд. Университета подъ актовымъ заломъ), или къ Казначею общества Сергѣю Алексѣевичу Бѣлокурову (Садовники, у Москворѣцкаго моста, домъ церкви св. Георгія, или Воздвиженка, Архивъ Министерства Иностр. Дѣлъ), или въ книжный магазинъ Карбасникова (Москва, Моховая, д. Коц[illegible] противъ Университета).

ТАМЪ-ЖЕ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на ЧТЕНІЯ въ Императорскомъ обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.

Годовое изданіе *Чтеній* состоитъ изъ четырехъ (каждая отъ [illegible] до 40 и болѣе печатныхъ листовъ) книжекъ, выходящихъ по третямъ года. Въ *Чтеніяхъ* помѣщаются какъ изслѣдованія, такъ и матеріалы по различнымъ вопросамъ Русской исторіи и печатаются памятники древне-русской письменности. Подписная цѣна за годъ 7 р. въ Москвѣ безъ доставки и 8 р. 50 к. съ доставкой въ Москвѣ и съ пересылкой въ другіе города Россіи.

ъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Императорское Общество Исторіи и Древностей ссійскихъ открываетъ *восьмой* конкурсъ на Высочайше утвержденную премію имени Геннадія Ѳедоовича Карпова. Срокъ представленія сочиненій стекаетъ 1 ноября 1899 года. О результатѣ конурса объявлено будетъ 24 апрѣля 1900 года.

Извлеченіе изъ правилъ о порядкѣ присужденія преміи:

§ 1. Къ соисканію преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карова допускаются всѣ самостоятельныя изслѣдованія по Русской сторіи, основанныя на первоисточникахъ.

§ 2. Въ случаѣ представленія нѣсколькихъ сочиненій одинаоваго достоинства предпочтеніе отдается тому изъ нихъ, которое тносится къ изученію Малороссіи.

§ 3. Въ соисканіи премій имѣютъ право участвовать и Члены Общества.

§ 5. Сочиненія доставляются на имя Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ или же на имя его Секретаря.

§ 6. На конкурсъ допускаются какъ печатныя, такъ и рукописныя сочиненія на русскомъ языкѣ. Авторамъ ихъ предоставляется на волю выставлять на нихъ свое имя, или же скрывать его подъ девизомъ, помѣщеннымъ въ особомъ, приложенномъ къ рукописи, конвертѣ, равно какъ и на самой рукописи.

§ 7. Въ случаѣ присужденія преміи за сочиненіе, представленное въ рукописи, премія выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи его сочиненія.

§ 8. Сочиненія, уже удостоенныя преміи какимъ-либо другимъ ученымъ учрежденіемъ, на соисканіе преміи имени Геннадія Ѳедоровича Карпова не допускаются.

§ 9. Премія выдается въ количествѣ 500 рублей и ни въ какомъ случаѣ не дробится.

§ 10. Право на полученіе ея принадлежитъ только авторамъ и ихъ наслѣдникамъ, но отнюдь не издателямъ награжденныхъ сочиненій.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійск при Московскомъ Университетѣ

выходятъ въ неопредѣленные сроки не менѣе *четырехъ* книг годъ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ. Подписка год (**семь** руб. сер. въ Москвѣ безъ доставки и **восемь рублей пятьдесят копѣекъ** сер. съ доставкой въ Москвѣ и пересылкой въ други ста)—принимается у Казначея Общества С. А. Бѣлокурова. Кн «Чтеній» продаются и каждая отдѣльно, по особо-назначенной ц

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Василій Осиповичъ **Ключевскій.**

Близъ Калужскихъ воротъ, Житная ул., д. б. Смирновыхъ.

СЕКРЕТАРЬ

Елпидифоръ Васильевичъ **Барсовъ.**

Близъ Донского монастыря, Шаболовская ул., собств. дом.

КАЗНАЧЕЙ

Сергѣй Алексѣевичъ **Бѣлокуровъ,**

Садовники, д. церкви св. Георгія.

БИБЛІОТЕКАРЬ

. . . . . .

. . . . . .

ПОМОЩНИКЪ БИБЛІОТЕКАРЯ

Егоръ Ивановичъ **Соколовъ,**

Моховая, Университетъ, Библіотека.

Изданія Общества можно получать: 1) въ помѣщеніи Общества Моховая, старое зданіе Университета, подъ актовымъ залом 2) чрезъ книгопродавца П. Карбасникова (въ Москвѣ, Варшавѣ и Петербургѣ).

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

WIDENER
BOOK DUE
JUN 10 1988
CANCELLED
2709499

STALL-STUDY
CHARGE

WIDENER
SEP 08 2000
CANCELLED

DEC 17 1986
2032730